РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію Карцынеля объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Карцынель предъявилъ у Мирового Судьи искъ въ суммѣ 350 руб. по заемному письму, выданному 24 мая 1874 года, состоящимъ въ 1 ротѣ Брестскаго крѣпостного полка помѣщикомъ Николаемъ Масловымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост. По разсмотрѣніи апелляціонной на это рѣшеніе жалобы Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что заемное письмо, выданное Масловымъ, во время состоянія имъ на службѣ нижнимъ воинскимъ чиномъ, за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост., не можетъ имѣть значенія и силы долгового обязательства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Карцынель указываетъ на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1.

Принимая во вниманіе, что 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 измѣнена по прод. 1863 г. къ этому Своду и что на основаніи этой статьи въ измѣненномъ ея видѣ долговыя и всякія личныя обязательства, выданныя кому-либу нижнимъ воинскимъ чиномъ, признаются дѣйствительными предъ закономъ въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ, но только не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, и то только, пока сіи послѣдніе находятся въ военной службѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ послѣдовавшій въ Мировомъ Съѣздѣ отказъ Карцынелю въ искѣ съ Маслова по выданному симъ послѣднимъ долговому обязательству представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2134 статьи Свода Военныхъ Постановленій Тома V части 2-й книги 1 по продолженію 1863 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кобринскій Мировой Съѣздъ.

2.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Куприянова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Маіоръ Валерій Рукинъ, по условію, заключенному 14 іюня 1868 года, продалъ на 8100 руб. крестьянину Ивану Куприянову на срубъ лѣсъ безъ земли, состоящій Владимирской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, при деревнѣ Высоковѣ, въ количествѣ 430 десят. 420 квадр. саж., въ трехъ участкахъ Еремѣева, причемъ были опредѣлены сроки уплаты денегъ и постановлено, что послѣдніе 4050 руб. Куприяновъ долженъ уплатить черезъ 18 мѣсяцевъ по написаніи сего условія, въ противномъ случаѣ подвергается платежу неустойки 1000 рублей. Валерій Рукинъ, представивъ 27 апрѣля 1870 года это условіе во Владимирскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, объяснилъ, что Куприяновъ вышеозначенные 4050 руб. уплатилъ не 14 декабря 1869 года, какъ бы по договору слѣдовало, а только 31 января 1870 года, а потому просилъ взыскать съ Куприянова 1000 рублей неустойки съ процентами. Противъ этого иска Куприяновъ возразилъ, что упомянутый въ условіи

отъ 14 іюня 1868 года лѣсъ принадлежалъ не Валерію Рукину, а брату его, Владимиру Рукину, и что послѣднія по тому условію деньги онъ, Куприяновъ, уплатилъ 4 января 1870 г. При этомъ отвѣтчикъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершонной 4 января 1869 года, изъ которой видно, что Валерій Рукинъ, по довѣренности брата своего, Владимира Рукина, продалъ Куприянову и Шумилову за 2500 руб. землю въ Гороховецкомъ уѣздѣ при селѣ Носинѣ и деревняхъ Высоковѣ, Зубаровѣ и Еровѣ, доставшуюся Владимиру Рукину отъ Валерія Рукина по купчей крѣпости отъ 20-го декабря 1866 г., со всѣми на той землѣ лѣсами и всякаго рода угодьями, въ количествѣ 500 десятинъ. Валерій Рукинъ отвергалъ это возраженіе Куприянова, утверждая, что, по условію 14 іюня 1868 года, онъ продалъ послѣднему свой собственный лѣсъ и что уплата 4050 рублей была произведена 31-го января 1870 года, о чемъ и сдѣлана надпись на подлинномъ условіи, находящемся у Куприянова. Окружный Судъ, въ виду сознанія Рукина, что онъ принялъ остальныя по условію деньги 31 января 1870 года, т. е. послѣ срока, и тѣмъ изъявилъ согласіе на измѣненіе договора, отказалъ истцу въ его искѣ. На это рѣшеніе со стороны Рукина была принесена въ Московскую Судебную Палату апелляціонная жалоба, въ объясненіи противъ которой повѣренный Куприянова повторилъ, что проданный на срубъ лѣсъ не принадлежалъ Валерію Рукину и что поэтому Куприяновъ, по вырубкѣ лѣса, принужденъ былъ купить и находившуюся подъ онымъ землю у собственника оной, Владимира Рукина; что, такимъ образомъ, Куприяновъ самъ сдѣлался собственникомъ земли, находившейся у него въ арендномъ содержаніи, а право собственности, слившись въ одномъ лицѣ, исключаетъ арендное право; что, наконецъ, искъ Рукина не подлежитъ удовлетворенію и потому, что истецъ не доказалъ несвоевременности уплаты послѣднихъ 4050 р. по условію 14-го іюня 1868 года. Постановленное по сему спору Московскою Судебною Палатою рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1872 г. № 907), и дѣло было передано въ Харьковскую Палату, которая, обсудивъ оное, установила, что послѣднимъ днемъ исполненія принятаго на себя Куприяновымъ обязательства уплаты 4050 рублей, слѣдующихъ Рукину, должно считаться 14 декабря 1869 года, а такъ какъ по собственному сознанію Куприянова (ст. 480 Уст. Гр. Суд.) онъ уплатилъ Рукину означенные 4050 руб. 4-го января 1870 г., т. е. послѣ условленнаго для платежа срока, то этимъ нарушилъ условіе, съ нимъ заключенное, и подвергнулъ себя платежу 1000 р. неустойки съ процентами со дня предъявленія иска. Возраженіе Куприянова, что онъ 4 января 1870 г. (*) купилъ у Рукина всю землю въ тѣхъ же дачахъ, въ коемъ имъ купленъ на срубъ лѣсъ съ угодьями и лѣсами, на той землѣ находящимися, Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ представленой къ дѣлу купчей 4-го января 1870 г. (**) говорится о продажѣ ему, Куприянову, и Шумилову 500 дес. земли, а не 430 дес., на коихъ, по условію, проданъ ему лѣсъ, слѣдовательно, лѣса, упоминаемые въ купчей, могли относиться къ тѣмъ 70 десятинамъ, на коихъ лѣсъ на срубъ ему продаваемъ не былъ. Независимо отъ сего, въ означенной купчей, совершонной послѣ срока платежа остальной за купленный на срубъ лѣса суммы, ни слова не говорится о томъ, чтобы совершеніемъ оной прекращалось или въ чемъ-либо измѣнилось условіе 14-го іюня 1868 года. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата опредѣлила: взыскать въ пользу Маіора Рукина съ крестьянина Куприянова 1000 руб, съ процентами съ 27 апрѣля 1870 года. Крестьянинъ Иванъ Куприяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты какъ по нарушенію въ ономъ ст. 1547, 1583, 1538 и 1384 Т. X ч. 1, такъ и потому, что Судебная Палата допустила неправильное изложеніе факта, будто-бы купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина была совершена въ 1870 году, а не въ 1869 г., какъ сіе въ дѣйствительности было, и на этомъ невѣрномъ фактѣ основала свое рѣшеніе по дѣлу.

(*) (**) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата однимъ изъ основаній въ присужденіи съ Купріянова неустойки по условію отъ 14 іюня 1868 г. приняла то обстоятельство, что купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина, представленная отвѣтчикомъ въ числѣ опроверженій исковаго требованія Валерія Рукина, была совершена 4-го января 1870 года, т. е. послѣ условленнаго договоромъ отъ 14-го іюня 1868 года срока платежа остальной за купленный лѣсъ суммы. Между тѣмъ, означенная купчая крѣпость, какъ видно, изъ предшествующаго соображеніямъ Палаты изложенія обстоятельствъ дѣла и изъ актовъ подлиннаго производства, была совершена 4-го января не 1870, а 1869 года, а послѣдній срокъ платежа по договору 1868 года былъ опредѣленъ, какъ сіе установила Судебная Палата, 14 декабря 1869 года. Слѣдовательно, и выводъ, основанный Судебною Палатою на ошибочно приведенномъ въ ея рѣшеніи времени совершенія купчей крѣпости, самъ собою упадаетъ. Хотя Судебная Палата присудила съ Купріянова неустойку не потому только, что упомянутая купчая крѣпость была совершена послѣ срока, назначеннаго для послѣдней уплаты за лѣсъ денегъ, но привела къ тому и другія основанія, тѣмъ не менѣе, однако, въ данномъ случаѣ допущенное Палатою извращеніе фактической стороны дѣла должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, ибо подобная небрежность въ составленіи судебнаго рѣшенія и противорѣчіе между дѣйствительными обстоятельствами дѣла и между тѣми, на которыхъ основаны соображенія Суда, лишаетъ тяжущихся увѣренности, что Судъ съ должнымъ вниманіемъ разсматривалъ ихъ дѣло, а Правительствующій Сенатъ—возможности повѣрить какъ правильность объясненія просителя, что ошибка Судебной Палаты имѣла существенное вліяніе на исходъ дѣла, такъ и вообще правильность примѣненія Судомъ законовъ къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

3.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію купца Цудика Барбалата объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу купца Цудика Барбалата съ мѣщанина Абрамовича взысканія по исполнительному листу, выданному изъ Окружнаго Суда 9-го октября 1872 года, былъ, по указанію взыскателя, описанъ судебнымъ приставомъ 19-го декабря 1872 года листовой табакъ, находившійся въ трехъ магазинахъ въ селеніи Суселенахъ, Оргѣевскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 3 января 1873 года, повѣренный мѣщанина Абрама Очана, присяжный стряпчій Ліонъ, подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что описанный по претензіи Барбалата въ магазинѣ суселенскаго жителя Истратія табакъ принадлежитъ не Абрамовичу, а Очану, у котораго приказчикомъ состоитъ мѣщанинъ Юфудъ Алтіока, взявшій себѣ въ помощники Абрамовича. Посему Ліонъ, объявляя цѣну предъявленнаго имъ противъ Барбалата и Абрамовича иска въ 8500 руб., просилъ означенный табакъ признать принадлежностью Очана и отъ ареста и продажи освободить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Барбалата. При исковомъ прошеніи Ліонъ представилъ, кромѣ журнала судебнаго пристава отъ 19-го декабря 1872 года: во-1-хъ) довѣренность, выданную 16-го октября 1872 года Очаномъ приказчику своему, мѣщанину Алтіоку, на покупку для него, Очана, листового табаку, причемъ Очанъ уполномочилъ Алтіока нанять себѣ помощника по закупкамъ табаку и выработкѣ онаго и заключить съ послѣднимъ на сей предметъ формальное условіе; во-2-хъ) нотаріальный договоръ, заключенный 18-го октября 1872 года Алтіокомъ съ мѣщаниномъ Абрамови-

чемъ, по которому первый, на основаніи выданной ему Очаномъ довѣренности, принялъ Абрамовича къ себѣ помощникомъ по закупкѣ табаку и выработкѣ онаго, срокомъ по 1 августа 1873 года, назначивъ ему за это время жалованье 300 рублей. Этимъ договоромъ Абрамовичъ, въ случаѣ, если ему поручено будетъ покупать для Очана табакъ по выгоднымъ цѣнамъ, обязался собирать всѣ закупленные табаки, складывать ихъ на указанныхъ ему мѣстахъ и въ свое время выработать табакъ самымъ лучшимъ образомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему, Абрамовичу, запрещалось покупать на свой счетъ табакъ или заниматься табачною промышленностью во все время нахожденія помощникомъ у Алтіока. Въ пунктѣ 4-мъ сего договора было, кромѣ того, сказано: „что по настоящее время мною, Абрамовичемъ, уже куплено для Очана въ Оргѣевскомъ уѣздѣ въ селеніи Сусленахъ у разныхъ лицъ около 14000 шваръ табаку, для каковой покупки мною уже получено 5525 руб.“, и въ-3-хъ) домашній документъ или подписка, выданная Истратіемъ Алтіоку, какъ повѣренному Очана, 30 ноября 1872 г. въ томъ, что Истратій нанялъ Алтіоку свой магазинъ для склада табаку, срокомъ съ 10 октября 1872 года по 23 апрѣля 1873 года за 50 руб., и деньги при словесномъ договорѣ всѣ сполна получены. Изъ отвѣтчиковъ Абрамовичъ призналъ искъ Очана правильнымъ; Барбалатъ-же утверждалъ, что описанный табакъ принадлежитъ Абрамовичу и былъ послѣднимъ купленъ для себя въ августѣ 1872 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ Барбалатъ сослались на свидѣтелей, которые и были Окружнымъ Судомъ допрошены. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія по своему разнорѣчію не могутъ служить доказательствомъ принадлежности табака Очану или Абрамовичу; четвертый же пунктъ договора отъ 18 октября 1872 года скорѣе подтверждаетъ доводъ отвѣтчика Барбалата о томъ, что означенный договоръ составленъ для сокрытія имущества Абрамовича отъ взысканія. Признавая, такимъ образомъ, искъ Очана къ Барбалату недоказаннымъ и не входя въ обсужденіе вопроса о судебныхъ издержкахъ въ пользу отвѣтчиковъ, по незаявленію ими требованія о томъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Очану отказать. На это рѣшеніе со стороны Очана была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ, доказывая правильность исковаго требованія показаніями свидѣтелей и договоромъ 18 октября 1872 года, между прочимъ, объяснилъ, что настоящій искъ былъ предъявленъ въ то время, когда принадлежащаго Очану табаку было описано на 8500 руб.; но впослѣдствіи изъ сего количества было продано на удовлетвореніе Барбалата всего на сумму 1186 руб., кои и выданы Барбалату, а остальной табакъ возвращенъ Очану; поэтому повѣренный Очана, въ силу самыхъ обстоятельствъ дѣла, уменьшаетъ искъ до 1186 рублей, которые и просилъ взыскать въ пользу Очана съ Барбалата, возложивъ на послѣдняго издержки производства. Съ своей стороны и повѣренный Барбалата, Германзонъ, также принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи неприсужденія довѣрителю его судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняя, что въ письменномъ отвѣтѣ отъ 20 февраля 1873 года на исковую жалобу Очана онъ, апелляторъ, въ числѣ другихъ требованій просилъ возложить на Очана судебныя и за веденіе дѣла издержки. Къ этому Германзонъ присовокупилъ, что довѣритель его считаетъ себя въ правѣ, на основаніи 2 пун. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, получить вознагражденіе за веденіе дѣла съ первоначальной суммы иска, т. е. съ 8500 руб., не смотря на то, что Очанъ измѣнилъ свое исковое требованіе, и присудить эти издержки вполнѣ одному Барбалату, хотя въ дѣлѣ участвовалъ и Абрамовичъ, такъ какъ искъ Очана въ полномъ его объемѣ относился къ одному Барбалату. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что по показаніямъ свидѣтелей арестованный по претензіи Барбалата табакъ находился въ магазинѣ Истратія, нанятомъ, по представленному къ дѣлу домашнему условію, Очаномъ для склада его табаку; 2) что, такимъ образомъ, табакъ этотъ слѣдуетъ считать находившимся во владѣніи Очана, а потому доказательство о томъ, что онъ принадлежалъ не Очану, а Абрамовичу, должно требовать отъ Барбалата, по взысканію котораго табакъ этотъ

былъ описанъ, и 3) что принадлежность табаку Абрамовичу по дѣлу не доказана, въ виду показаній шести свидѣтелей (изъ восьми) о томъ, что табакъ тотъ принадлежалъ Очану, у котораго Абрамовичъ былъ приказчикомъ, и въ виду того, что Абрамовичъ дѣйствительно былъ нанятъ приказчикомъ по торговлѣ табаку, Очаномъ, еще до арестованія табаку, на основаніи письменнаго условія, въ 4 пунктѣ котораго сказано, что купленный до заключенія онаго Абрамовичемъ табакъ пріобрѣтенъ для Очана и что Абрамовичъ не имѣетъ права пріобрѣтать табакъ для себя. Посему Судебная Палата признала, что нахожденіе табаку въ магазинѣ, а слѣдовательно, во владѣніи Очана, служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности онаго Очану при недоказанности отвѣтчикомъ противнаго, и что посему Барбалатъ обязанъ возвратить Очану ту сумму, за которую была продана часть табака по его, Барбалата, взысканію, предоставивъ Очану размѣръ этой суммы доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Относительно требованій тяжущихся о судебныхъ издержкахъ Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что, согласно просьбѣ со стороны Очана въ апелляціонной жалобѣ, ему слѣдуетъ, по ст. 706 и 868 Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за веденіе дѣла не съ первоначальной цѣны иска въ 8500 руб., а лишь съ суммы 1186 руб., до которой онъ уменьшилъ свой искъ; во-2-хъ) что самъ отвѣтчикъ Барбалатъ проситъ не привлекать другого отвѣтчика, Абрамовича, къ расчету судебныхъ издержекъ по сему дѣлу, а потому судебныя и за веденіе дѣло издержки по оному слѣдуетъ возложить на одного Барбалата. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Очаномъ право на полученіе съ Барбалата той суммы, за которую по взысканію Барбалата съ Абрамовича проданъ табакъ, арестованный въ магазинѣ Очана, предоставивъ послѣднему право количество этой суммы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки присудить съ Барбалата Очану по заявленному имъ требованію съ исковой суммы 1186 рублей. Купецъ Барбалатъ принесъ на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 366, 1092 Уст. Гр. Суд., 2 п. стат. 1529 Т. X ч. 1, 773 Уст. Гражд. Судопр. и 2 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Барбалата, находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе ею ст. 366 Уст. Гражд. Суд. въ связи съ ст. 1092 того же Устава, тѣмъ, что Палата возложила на него, отвѣтчика Барбалата, обязанность доказать принадлежность спорнаго движимаго имущества не Очану, а Абрамовичу, за долгъ котораго оно было описано, тогда какъ, по объясненію Барбалата, Очанъ, предъявляя, какъ третье лицо, настоящій искъ, обязанъ былъ и доказать свое право собственности на отыскиваемое имущество. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное движимое имущество или на часть онаго, обязано для предотвращенія публичной продажи или выдачи вырученныхъ уже денегъ предъявить искъ въ судѣ. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ немъ предусмотрѣнъ тотъ случай, когда взысканіе долга обращено на имущество, находящееся во владѣніи должника и когда третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу. Въ такомъ случаѣ третье лицо, предъявляя искъ объ имуществѣ, находящемся въ чужомъ владѣніи, конечно, должно представить доказательства своего иска. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что табакъ, на который Барбалатъ обратилъ взысканіе должныхъ ему Абрамовичемъ денегъ и который былъ описанъ за этотъ долгъ, находился не во владѣніи должника, а во владѣніи Очана. Правильность этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ показаній и документовъ, относясь до фактичеткой стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. А засимъ, такъ какъ, на основаніи ст. 534 Т. X ч. 1, движимое имущество почитается собственностью того, кто онымъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, то и въ

настоящемъ случаѣ Судебная Палата не нарушила закона, возложивъ на Барбалата обязанность доказать, что табакъ, находившійся во владѣніи Очана, послѣднему не принадлежалъ; во-2-хъ) Барбалатъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 1529 стат. Т. X ч. 1, утверждая, что заключеніе Палаты о томъ, что спорный табакъ во время описи находился во владѣніи Очана, основано на такихъ документахъ, которые, очевидно, составлены съ противозаконною цѣлію, во избѣжаніе платежа долга. Это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что для повѣрки правильности или неправильности его объясненій по означенному предмету необходимо было-бы войти въ разсмотрѣніе самыхъ документовъ, на которые проситель указываетъ, и другихъ обстоятельствъ дѣла, т. е. обсудить его по существу, чего Правительствующій Сенатъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать не можетъ; въ-3-хъ) Барбалатъ объясняетъ, что Судебная Палата не вошла, вопреки стат. 773 Устав. Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго просителя относительно отказа Окружнымъ Судомъ въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и, въ нарушеніе 2 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, не присудила ему оныхъ съ суммы 7214 рублей, отъ требованія взысканія которой истецъ впослѣдствіи отказался. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд., право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла имѣетъ тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе. Настоящій искъ Очана имѣлъ своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на товаръ, описанный за долгъ Абрамовича Барбалату. Послѣдній, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, доказывалъ, что весь этотъ описанный товаръ на сумму, по показанію истца, 8500 рублей принадлежитъ Абрамовичу; но Судебная Палата признала это возраженіе отвѣтчика недоказаннымъ, слѣдовательно, не признавъ отвѣтчика оправданнымъ въ какой-либо части иска, Судебная Палата и не имѣла основанія присуждать въ пользу его вознагражденіе за веденіе дѣла. Если же истецъ и уменьшилъ въ апелляціонной своей жалобѣ цѣну первоначальнаго своего иска, то не потому, чтобы онъ отказался отъ заявленнаго имъ въ исковомъ прошеніи права на весь описанный за долгъ Абрамовича табакъ, а потому, что часть онаго была ему возвращена безспорно прежде рѣшенія дѣла Палатою. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла повода признавать Очана обвиненною стороною въ какой-либо части иска, а посему, возложивъ на одного Барбалата отвѣтственность за издержки производства, Судебная Палата тѣмъ самымъ разрѣшила и апелляціонное требованіе его о присужденіи въ его пользу вознагражденія за веденіе дѣла въ части иска, отъ которой Очанъ отказался. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Барбалата законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Леонида Огарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный Совѣтникъ Леонидъ Огаревъ выдалъ 7-го мая 1864 года крестьянину Козьмѣ Семенову расписку въ томъ, что онъ, Огаревъ, за проданную имъ Семенову землю получилъ съ послѣдняго 300 рублей въ задатокъ. Въ ноябрѣ 1873 года Семеновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Огарева показанныхъ въ распискѣ денегъ на томъ основаніи, что Огаревъ запроданную просителю землю продалъ другому лицу. Огаревъ не призналъ себя обязаннымъ возвращать полученный имъ задатокъ, потому что Семеновъ самъ отказался отъ покупки земли. Бѣлявскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что расписка отъ 7-го мая 1864 года не имѣетъ значенія расписки о задаткѣ и не можетъ имѣть послѣдствій, статьею 1687 Тома X части 1 указанныхъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 апрѣля 1874 года, присудилъ съ

Огарева въ пользу Семенова 300 рублей. Огаревъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія или о пересмотрѣ онаго вслѣдствіе новаго обстоятельства; но Правительствующій Сенатъ просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій по рѣшенію отъ 7-го декабря 1874 года. Между тѣмъ, Семеновъ предъявилъ 7-го мая 1874 года у Мирового Судьи новый искъ о взысканіи съ Огарева процентовъ на означенные въ распискѣ 7 мая 1864 года 300 руб. со дня выдачи оной, а также неустойки, всего 189 руб., а равно судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе какъ прежняго дѣла, такъ и настоящаго иска въ размѣрѣ 51 руб. Противъ этого иска Огаревъ возразилъ, что Семеновъ самъ отказался отъ предположенной покупки земли, а потому не имѣетъ права на требованіе обратно задатка, а тѣмъ менѣе процентовъ и неустойки. Въ доказательство же такого отказа Семенова предоставилъ увѣдомленіе мирового посредника отъ 21-го мая 1874 года № 327. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что означенное увѣдомленіе мирового посредника, въ виду рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года, не имѣетъ значенія. Затѣмъ, признавъ настоящій искъ Семенова доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ въ его пользу, на основаніи ст. 641 и 1575 Т. X ч. 1, съ Огарева 189 руб. и въ вознагражденіе за судебныя издержки 80 коп., а въ остальномъ искѣ Семенову отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Мировому Съѣзду, который, обсудивъ дѣло, нашелъ, что Огаревъ отклоняетъ правильность иска Семенова: во-1-хъ) тѣмъ, что предшествовавшимъ рѣшеніемъ Съѣзда не предоставлялось Семенову права на искъ процентовъ и издержекъ, и во-2-хъ) тѣмъ, что владѣніе полученными въ задатокъ деньгами происходило, на основаніи ст. 1685 Т. X ч. 1, по задаточной распискѣ и не могло почитаться недобросовѣстнымъ. Доводы эти Съѣздъ призналъ неосновательными: первый потому, что хотя рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года и не представлялось Семенову право на искъ процентовъ и издержекъ, но чрезъ это не только не терялось для истца право на настоящій искъ, но болѣе установлялось исходнымъ свойствомъ состоявшагося въ пользу истца рѣшенія, по коему отвѣтчикъ Огаревъ обязывается уплатить Семенову взятые въ задатокъ 300 р.; второй доводъ потому, что Огаревъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы выданная имъ расписка согласовалась съ формою задаточныхъ расписокъ, изложенной въ 1686 статьѣ, а, напротивъ, это обстоятельство было отвергнуто окончательнымъ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30-го апрѣля. Въ виду-же сего рѣшенія, нельзя отнести пользованія Огаревымъ полученнымъ отъ Семенова задаткомъ къ пользованію добросовѣстному, ибо на это пользованіе не имѣлось никакихъ условій въ самомъ договорѣ, по заключенію котораго Огаревъ дозволилъ себѣ землю продать другому лицу и задатокъ удержать у себя безъ всякаго основанія. Посему, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи согласнымъ съ ст. 609 и 641 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ оное утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Огаревъ объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ установилъ, что онъ, проситель, получилъ отъ Семенова 300 руб. по добровольному между ними соглашенію въ задатокъ по распискѣ за проданную землю и, не признавъ, такимъ образомъ, незаконнаго завладѣнія чужимъ капиталомъ, а. между тѣмъ, присудивъ съ Огарева проценты на этотъ капиталъ, разрѣшилъ дѣло силою такого закона, который къ оному не относится, и тѣмъ нарушилъ ст. 641, 1528, 1536 и 1685 Т. X ч. 1; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ владѣніе задаткомъ недобросовѣстнымъ, нарушилъ ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, ибо въ силу этихъ законовъ для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ надобно, чтобы незаконность владѣнія была извѣстна владѣльцу; въ настоящемъ-же случаѣ Огаревъ могъ считать задатокъ неподлежащимъ возврату въ силу ст. 1687 Т. X ч. 1, такъ какъ Семеновъ, давъ добровольно въ задатокъ за землю 300 руб., впослѣдствіи самъ отказался отъ покупки и не требовалъ возвращенія задатка до апрѣля мѣсяца 1874 года, и въ 3-хъ) что Съѣздъ разсматривалъ искъ въ 189 руб., а положилъ съ просителя взысканіе за веденіе дѣла съ суммы 300 руб. въ нарушеніе статей 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Огаревымъ кассаціонной жалобы, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Значеніе расписки, выданной Огаревымъ Семенову, было опредѣлено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, которымъ признано было, что расписка эта не есть задаточная, а потому не можетъ имѣть послѣдствій, для сего рода актовъ въ законѣ установленныхъ, и засимъ указанія Огарева въ его кассаціонной жалобѣ на ст. 1685 и 1687 Т. X ч. 2, не имѣютъ значенія. Изъ смысла-же ст. 529 и 530 Т. X ч. 1 явствуетъ, что основаніе недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ заключается въ дѣйствительной извѣстности владѣльцу о неправости его владѣнія и что начало отвѣтственности за владѣніе чужимъ капиталомъ (ст. 641 Т. X ч. 1) можетъ быть исчислено не безусловно съ того времени, когда отвѣтчику предъявлено чрезъ судебное мѣсто требованіе истца, но и съ того времени,когда ему съ достовѣрностью извѣстна была неправость его владѣнія. Установленіе же сего времени зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ по обстоятельствамъ дѣла, что Огаревъ имѣлъ право удержать у себя полученныя отъ Семенова деньги только подъ условіемъ выдачи ему купчей крѣпости на землю, а что, между тѣмъ, онъ дозволилъ себѣ продать землю другому лицу. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу рѣшенія Съѣзда, неправость владѣнія деньгами, полученными отъ Семенова Огаревымъ, предполагалась извѣстною послѣднему со времени принятія имъ этихъ денегъ, если онъ не исполнитъ условій, при которыхъ могъ считать эти деньги своею собственностью. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія вышеизъясненнаго разума ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, а правильность онаго по существу, т. е. правильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается до указанія Огарева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, то изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы на просителя обращено было взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла, а потому и жалоба его въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Огарева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимоѳей Волковъ, представивъ Медынскому Мировому Судьѣ домашнее условіе, заключенное имъ 4-го октября 1870 года съ зятемъ своимъ, мѣщаниномъ Иваномъ Жуковымъ, просилъ, согласно оному, обязать Жукова сдать ему, Волкову, снятое у него Жуковымъ въ селѣ Шанскомъ-Заводѣ по 1-е января 1871 года выстроенное имъ, Волковымъ, на землѣ купцовъ Церевитиновыхъ трактирное заведеніе, со всею мебелью и посудою, сославшись въ доказательство принадлежности ему этого дома: 1) на приложенное при прошеніи другое условіе, заключенное имъ 13-го сентября 1867 года съ бывшими опекунами имѣнія Церевитиновыхъ о дозволеніи ему возвести постройку на 12 лѣтъ, или до новаго владѣльца, съ правомъ снести постройку въ свою пользу, и съ имѣющимися на этомъ условіи расписками опекуна Некрасова въ полученіи съ него, Волкова, 8 рублей арендныхъ денегъ за 1868 и 1869 годы, и 2) на свидѣтеля Дмитревскаго. На судебномъ разборѣ Волковъ добавилъ, что трактирное заведеніе съ дозволенія Церевитиновыхъ выстроено имъ, Волковымъ, въ 1859 году и что онъ имъ владѣлъ

безспорно. Свидѣтель Дмитревскій показалъ, что трактиръ этотъ строилъ истецъ Волковъ, и онъ, Дмитревскій, бывши управляющимъ имѣніемъ Церевитиновыхъ, отводилъ ему мѣсто для этой постройки, а отвѣтчикъ Жуковъ никакого участія въ постройкѣ трактира не имѣлъ. Мировой Судья, въ виду домашняго условія, подписаннаго Жуковымъ и имъ не опровергнутаго въ подлинности, по которому Жуковъ нанялъ трактиръ съ 4 октября 1870 года по 1-е января 1871 года съ платою въ мѣсяцъ по 40 руб., а также расписокъ опекуна Некрасова въ полученіи поземельныхъ денегъ съ Волкова по 4 руб. въ 1868 и 1869 годахъ, и показанія свидѣтеля Дмитревскаго, доказывающихъ вполнѣ принадлежность этого трактирнаго заведенія истцу Волкову, такъ какъ, если бы опо принадлежало Жукову, то ему не было бы надобности нанимать его у Волкова, признавъ искъ Волкова доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129, 145 и 150 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: обязать Жукова сдать трактирное заведеніе Волкову въ теченіе семи дней. На это рѣшеніе Жуковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Волковъ требуетъ сдачи ему трактирнаго заведенія по условію, заключенному 30-го апрѣля 1860 года съ купцами Церевитиновыми на 10 лѣтъ, но 22-го апрѣля 1870 года, съ разрѣшенія Медынскаго городового сиротскаго суда, опъ, Жуковъ, заключилъ условіе съ купцами Церевитиновыми на содержаніе земли въ селѣ Шанскомъ-Заводѣ подъ трактирнымъ заведеніемъ срокомъ тоже на 10 лѣтъ, и что Мировой Судья, постановивъ заочное опредѣленіе, нарушилъ 63 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ онъ не предъявлялъ своихъ возраженій по неполученію повѣстки, и свидѣтель Дмитревскій спрошенъ безъ присяги. Вслѣдствіе сего Жуковъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При семъ Жуковъ представилъ копію съ условія отъ 22-го апрѣля 1870 года, изъ которой видно, что Жуковъ заключилъ условіе это въ присутствіи Медынскаго городового сиротскаго суда, за подписомъ его, Жукова, и. д. городского головы Соколова и скрѣпою секретаря Казанскаго, на взятіе вновь въ содержаніе земли подъ трактирнымъ заведеніемъ на 10 лѣтъ, за сто рублей въ годъ, съ правомъ содержать на этой землѣ трактирное или другое какое-либо подобное заведеніе, а въ случаѣ перехода имѣнія Церевитиновыхъ въ другія руки онъ лишается права на содержаніе этой земли, строеніе же имѣетъ право снести въ свою пользу. Въ объясненіи на эту жалобу Волковъ, ссылаясь въ доказательство принадлежности ему означеннаго дома на представленныя имъ Мировому Судьѣ два условія, доказывалъ, что по условію, заключенному въ 1860 году, снялъ въ аренду землю и строилъ домъ и всѣ постройки къ нему на свой капиталъ и изъ своего лѣса 8-го сентября 1867 года и въ ноябрѣ 1870 года онъ, Волковъ, но условіе сдѣлано на имя Жукова по его, Волкова, желанію и любви къ Жукову, какъ къ зятю своему, что доказывается тѣмъ, что арендныя деньги платилъ купцамъ Церевитиновымъ и потомъ опекунамъ ихъ онъ, Волковъ, и это могутъ подтвердить отецъ и мать Жукова, Андрей и Наталья Жуковы, опекунъ Иванъ Некрасовъ, который получилъ съ него, Волкова, аренду за землю и въ послѣдній разъ 30-го іюня 1870 года по условію, заключенному въ апрѣлѣ 1870 года, а также и другіе имъ указанные свидѣтели, что онъ, Волковъ, живетъ въ этомъ домѣ и владѣетъ болѣе 10 лѣтъ. При разборѣ дѣла объяснилъ Аѳанасьевъ, повѣренный Жукова, что трактиръ содержалъ Жуковъ, а не Волковъ, и въ доказательство этого представилъ разные письменные документы. Атоцкій, повѣренный Волкова, объяснилъ, что условіе 30 апрѣля 1860 года сдѣлано на имя Жукова, а также и трактиръ открытъ на имя его же самимъ Волковымъ, единственно потому, что Волковъ, бывши крестьяниномъ въ то время, то-есть при крѣпостномъ правѣ, не могъ, по закону, на свое имя дѣлать этого, и потому производилъ торговлю онъ, Волковъ, подъ фирмою Жукова, и въ доказательство этого представилъ нѣсколько бумагъ. Мировой Съѣздъ, по спросу свидѣтелей, нашелъ: 1) что Жуковъ ничѣмъ не опровергаетъ домашняго условія его съ Волковымъ отъ 4-го октября 1870 года, составляющаго засимъ полное доказательство; 2) что трактиръ строилъ Волковъ, согласно условію, на чужой землѣ, именно купцовъ Церевитиновыхъ, и потому, по ст. 384 ч. 1 Тома X, долженъ считаться имуществомъ движимымъ; 3) что, по смыслу 409 статьи

Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 30, допускаются свидѣтельскія показанія въ спорахъ о принадлежности движимыхъ имуществъ; 4) что всѣ свидѣтели единогласно показали, что спорный домъ выстроенъ Волковымъ; 5) что имѣется при дѣлѣ условіе, по коему спорный домъ отданъ въ арендное содержаніе Волковымъ Жукову въ 1870 году 4-го октября, чего бы дѣлать не имѣлъ надобности Жуковъ, если бы домъ принадлежалъ ему; 6) что изъ представленныхъ документовъ повѣреннымъ Жукова ничего не видать свидѣтельствующаго о переходѣ дома отъ Волкова къ Жукову. Вслѣдствіе сего Медынскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 и 409 ст. Устава Гражд. Судопр., 20 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и оспариваемый Жуковымъ домъ признать принадлежащимъ Волкову. На это рѣшеніе Жуковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: ст. 384 ч. 1 Т. X, п. 1 ст. 31 и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, къ какого рода имуществу принадлежатъ дома, построенные на чужой землѣ, доходилъ до расмотрѣнія Правительствующаго Сената, и рѣшеніемъ онаго 1871 года № 272 признано, что всѣ такого рода постройки составляютъ недвижимое имущество. Находя посему, что изъ двухъ требованій, предъявленныхъ Волковымъ въ исковомъ прошеніи къ Жукову, а именно о сдачѣ ему трактирнаго заведенія и признаніи за нимъ права собственности на домъ, въ которомъ это заведеніе помѣщается, послѣднее требованіе, въ силу п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., было неправильно принято къ разсмотрѣнію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ и притомъ, въ виду ст. 409 Уст. Гр. Суд., неправильно разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію пунк. 1 ст. 31 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Малоярославецкій Мировой Съѣздъ.

6.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Коллежскаго Регистратора Ивана Леденцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шипова, кандидатъ правъ Струзеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 5 декабря 1873 г., объяснилъ, что 17 сентября 1872 г. жена чистопольскаго купца Щербакова приняла на сохраненіе отъ повѣреннаго Шипова, Титулярнаго Совѣтника Полѣнова, паровую машину Костромского завода Шипова въ 12 силъ со всѣми принадлежностями, обозначенными въ описи, ею подписанной, цѣнностію въ 3.300 р.; машина эта была приготовлена на заводѣ Шипова по заказу купца Щербакова, между которымъ и повѣреннымъ Шипова было объ этомъ заказѣ заключено условіе 7 мая 1872 г.; условіе это, по взаимному желанію обѣихъ сторонъ, уничтожено и полученный Шиповымъ задатокъ возвращенъ Щербакову. Между тѣмъ, по иску Волжско-Камскаго банка къ купцу Щербакову судебнымъ приставомъ было 2 октября 1872 г. описано движимое имущество Щербакова, въ числѣ котораго, по требованію повѣреннаго банка, была описана и паровая машина со всѣми принадлежностями, принятая женою Щербакова на сохраненіе у повѣреннаго Шипова, Полѣнова. Все описанное имущество Щербакова было продано приставомъ 13 октября 1872 г. Несмотря на заявленіе Щербакова, что машина принадлежитъ не ему, а Шипову, и принята только его женою на сохраненіе, повѣренный банка потребовалъ, чтобы и означенная машина была продана, и дѣйствительно она того же 13-го октября была продана за 1650 руб. Щербакова въ отвѣтѣ на заявленіе повѣреннаго Шипова отозвалась, что машина дѣйствительно была взята ею на сохраненіе, въ чемъ и выдала сохранную расписку, но по требованію банка

противъ ея воли была продана довѣренному и директору Волжско-Камскаго банка Кайгородову. На основаніи изложеннаго, объявляя цѣну настоящаго иска въ 1650 р., истецъ просилъ Казанскій Окружный Судъ: 1) взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка въ пользу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Шипова 1650 р. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты; 2) судебныя издержки и издержки за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика. Отвѣтчикъ ни въ день вызова къ суду, ни въ засѣданіе, назначенное для разрѣшенія дѣла по существу, не явился и объясненій не подалъ. Повѣренный истца, Струзеръ, просилъ о постановленіи заочнаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Казанскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что именно та самая паровая машина, которая отдана была Шиповымъ на храненіе Аннѣ Щербаковой, продана за долгъ Александра Щербакова Волжско-Камскому банку; 2) что въ виду того, что паровая машина, принадлежащая Шипову, продана по претензіи банка къ Щербакову, деньги, вырученныя чрезъ продажу этой машины, 1650 р. съ процентами съ 5 декабря 1873 года, должны быть возвращены Шипову, такъ какъ по требованію банка продана была машина, не принадлежащая должнику банка, Щербакову (ст. 641 Т. X ч. 1), и 3) что, за признаніемъ иска Шипова правильнымъ, на банкъ должны быть возложены, согласно ст. 868 Устава Гражд. Судопр., судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 126 руб. 25 коп. Почему, по симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными укаконеніями и притомъ стат. 366, 706, 722, 723, 935, 933 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 684 Т. X ч. 1, Казанскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка въ пользу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шипова: а) 1650 рублей съ процентами съ 5 декабря 1873 года по день уплаты; б) судебныхъ издержекъ 16 р. 25 коп. и в) въ вознагражденіе за веденіе дѣла 110 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго банка, Леденцова, Казанская Судебная Палата нашла, что ст. 963 Устава Гражд. Судопроизводства, на которую ссылается апелляторъ въ доказательство того, что истцомъ, будто бы, пропущенъ срокъ на предъявленіе иска, относится до споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи рѣшенія относительно дѣйствій судебнаго пристава, а не спора о правѣ собственности на имущество, описанное у должника и проданное за долгъ въ пользу взыскателя, для чего законъ никакихъ изъятій изъ общаго правила предъявленія исковъ до истеченія земской давности не установилъ; что поэтому мнѣніе Леденцова о томъ, что Шиповъ потерялъ право на предъявленіе иска о принадлежности ему паровой машины, проданной банку за долгъ Щербакова, за пропускомъ установленнаго въ этой статьѣ 2-хъ недѣльнаго срока, нельзя признать правильнымъ; что равнымъ образомъ хотя при описи имущества должника, на основаніи статьи 990, предметы, на которые предъявлено право со стороны третьихъ лицъ, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, за непредъявленіемъ своего права во время описи, собственникъ терялъ право на отыскиваніе своей собственности въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства; что хотя апелляторъ и указываетъ, что при производствѣ настоящаго иска нарушена ст. 1092 тѣмъ, что Окружнымъ Судомъ не привлеченъ къ отвѣту должникъ Щербаковъ, но если бы и допустить, что Окружный Судъ поступилъ въ этомъ отношеніи неправильно, то во-1-хъ) повѣренный банка противъ таковой неправильности не заявилъ никакого въ Судѣ возраженія и во-2-хъ) означенное упущеніе такого свойства, что апелляторъ имѣлъ полную возможность исправить его требованіемъ о привлеченіи Щербакова къ дѣлу; между тѣмъ, онъ требованія сего не заявляетъ, слѣдовательно, домогательство его объ отмѣнѣ рѣшенія на семъ основаніи не можетъ быть признано уважительнымъ, что затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, Леденцовъ, объясняетъ, что тождество машины, проданной банку за долгъ Щербакова, съ тою машиною, которая была отдана Щербаковой на сохраненіе, не доказано, но при этомъ не утверждаетъ, чтобы это была какая-либо другая машина; между тѣмъ, при сличеніи представленныхъ къ дѣлу документовъ

со стороны истца, заявленія Щербакова приставу, заявленія Щербаковой нотаріусу, сохранной расписки, условія отъ 1-го мая 1872 года Шипова съ Щербаковымъ и накладной съ описью судебнаго пристава, хотя и есть нѣкоторыя измѣненія въ названіяхъ и описаніи различныхъ частей этой машины, но эти неточности не такого рода, чтобы можно было сомнѣваться въ томъ, что проданная банку паровая машина за долгъ Щербакова была не та, которая была имъ заказана у Шипова за 3300 р., а впослѣдствіи, по исполненіи заказа, отдана Шиповымъ на сохраненіе Щербаковой. Что же касается до заявленія повѣреннаго банка, Леденцова, въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящій искъ долженъ быть предъявленъ Шиповымъ прежде всего къ Щербаковой, которая не сохранила отданной ей подъ расписку машины, то это заявленіе нельзя также признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ несохраненіе Щербаковою означенной машины Шипова послѣдовало независимо отъ ея воли и она не можетъ быть признана отвѣтственною за то, что судебный приставъ описалъ эту машину, какъ принадлежность мужа ея, Щербакова, за долгъ банку; притомъ же изъ представленной копіи съ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда отъ 28 сентября 1873 года видно, что искъ о возвратѣ машины, отданной на сохраненіе Щербаковой, былъ первоначально предъявленъ къ ней Шиповымъ, но Окружный Судъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную силу, призналъ, что Щербакова не можетъ быть признана отвѣтственною за продажу паровой машины Шипова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда въ существѣ своемъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго банка незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Казанскаго отдѣленія Волжко-Камскаго коммерческаго банка, Коллежскій Регистраторъ Леденцовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Судебная Палата признала, что собственникъ непредъявленіемъ своего права во время описи его имѣнія и до продажи его за долгъ другого лица не теряетъ права на отыскиваніе своей собственности или вознагражденія за нее отъ истца, по требованію котораго производилась опись и продажа, по окончаніи продажи съ публичнаго торга и выдачи истцу вырученныхъ денегъ, въ общемъ порядкѣ до истеченія земской давности. Положеніе это невѣрно, такъ какъ законъ нашъ вообще не установилъ не только давностнаго или другого срока, но и самаго права на подобные иски, что совершенно естественно, такъ какъ, гарантируя истца при исполненіи рѣшенія отъ всѣхъ случайностей и послѣдствій соглашенія отвѣтчика съ третьими лицами, законъ не могъ не гарантировать его по окончаніи продажи и выдачи вырученныхъ денегъ, т. е, окончательныхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія суда, отъ тѣхъ же случайностей, и тѣмъ болѣе такихъ, которыя ставятъ его въ зависимость въ отношеніи окончательнаго полученія присужденнаго ему въ теченіе давности не отъ его воли, а отъ воли третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица. Подтвержденіе этому является въ ст. 1092 Устав. Гражд. Судопр., которою законъ обязалъ лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, именно для предотвращенія публичной продажи онаго, или выдачи вырученныхъ уже денегъ, какъ окончательныхъ дѣйствій суда, предъявить искъ. Здѣсь законодатель употребилъ слово „обязано“, а не „можетъ“. Неисполненіе же обязанности можетъ быть поставлено въ вину только лицу, именно обязанному, и всѣ послѣдствія неисполненія обязанности должны лечь на него, такъ что слѣдуетъ признать, что третьи лица, не исполнившія возложенной на нихъ обязанности предъявить искъ до продажи или выдачи вырученныхъ денегъ, лишились черезъ то права на предъявленіе его, по крайней мѣрѣ, къ истцу, такъ какъ къ отвѣтчику можетъ быть предъявленъ искъ по какому-либо другому праву, иначе ничѣмъ нельзя объяснить слова закона „для предотвращенія публичной продажи, или выдачи вырученныхъ денегъ“. Палата признала, что привлеченіе отвѣтчика, за долгъ котораго продано имѣніе, по иску, предъявленному собственникомъ имѣнія къ одному истцу, по

требованію котораго была произведена опись, для суда необязательно и можетъ быть возложено на истца. Законъ (ст. 1092 Устава Гражд. Судопр.) говоритъ, что „по такому иску вызываются должникъ и взыскатель“. Изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, чтобы вызовъ этотъ дѣлался не судомъ, а кѣмъ-либо изъ участвующихъ лицъ, а потому ясно, что, допустивъ толкованіе, что искъ можетъ быть разрѣшенъ безъ вызова отвѣтчика или что вызовъ этотъ зависитъ отъ кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ, Судебная Палата нарушила ст. 1092 Уст. Граж. Суд., ибо привлеченіе это во всякомъ случаѣ всего менѣе зависитъ отъ лица, по иску котораго была произведена опись или продажа, такъ какъ оно по окончаніи удовлетворенія его можетъ и не знать жительства бывшаго отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: установленное Палатою общее правило о томъ, что третье лицо, не предъявившее до продажи требованія или спора о принадлежности ему описанной движимости, не теряетъ права предъявить таковое требованіе и послѣ состоявшейся продажи имущества въ теченіе срока земской давности, не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: на основаніи ст. 1061 Уст. Гр. Суд., проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ. Это же положеніе подтверждается и сопоставленіемъ статей 1069 и 1180 Уст. Гражд. Суд.; обѣ статьи эти говорятъ о недѣйствительности торговъ; по 1 п. 1180 ст., торгъ признается недѣйствительнымъ, если проданное недвижимое имѣніе оказалось впослѣдствіи непринадлежавшимъ должнику, а въ 1069 ст., говорящей о недѣйствительности торговъ на движимое имущество, этого случая недѣйствительности торга не означено. Посему должно заключить, что третье лицо не можетъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., требовать отъ покупщика возврата вещи, неправильно проданной; но засимъ остается, очевидно, право требовать стоимость имущества и убытки съ должника или взыскателя, въ пользу котораго поступила цѣна имущества. Предъявленіе же такового иска, основаннаго не на 1092 ст. Уст. Гр. Суд., а вытекающаго изъ принадлежащаго каждому права отыскивать вознагражденіе за причиненные ему убытки, никоимъ образомъ не можетъ считаться нарушеніемъ означенной статьи, къ данному случаю вовсе не относящейся. Въ настоящемъ дѣлѣ собственникъ движимаго имущества машины, Шиповъ, требовалъ отъ взыскателя Волжско-Камскаго банка не проданной вещи, а цѣны, за которую была продана паровая машина, слѣдовательно, предъявленный искъ основанъ не на ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., а составляетъ искъ о вознагражденіи за отчужденную вещь, т. е. такой искъ, который можетъ быть предъявленъ на общемъ основаніи въ теченіе срока земской давности. Засимъ Палата при рѣшеніи сего дѣла и не имѣла основанія отказать въ искѣ въ виду непривлеченія къ дѣлу должника. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги Контръ-Адмирала Николая Чихачева, Коллежскаго Секретаря Константина Слѣпневи, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Машинистъ Шмаковъ въ поданномъ 22 декабря 1872 г. прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка г. Одессы объяснилъ, что на станціи Одесской желѣзной дороги „Биржула“ 1 октября 1872 года свалившійся съ вагона тюкъ пробилъ ему голову и переломилъ ногу, вслѣдствіе чего онъ лишился возможности пріискать себѣ работу и долженъ былъ употребить значительныя издержки на свое излѣченіе, а посему, въ виду того, что причиненныя ему увѣчья произошли вслѣдствіе небрежности администраціи Одесской желѣз-

ной дороги, Шмаковъ просилъ взыскать съ управленія Одесской желѣзной дороги 500 руб. въ вознагражденіе за время, которое онъ остался безъ занятій и для доставленія ему средствъ, необходимыхъ для лѣченія. Въ подтвержденіе своего иска Шмаковъ представилъ протоколъ, составленный жандармскимъ унтеръ-офицеромъ 1 октября 1872 года, изъ котораго видно, что тюкъ вѣсомъ 12 пудовъ, паденіемъ котораго было причинено Шмакову увѣчье, былъ выгружаемъ тремя людьми на разстояніи 30 шаговъ отъ платформы въ 10 часовъ вечера. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что во время случившагося съ Шмаковымъ несчастія на станціи Бирзула при выгрузкѣ товаровъ не было никакого надзора; 2) что Шмаковъ получалъ отъ управленія дороги со времени подачи исковаго прошенія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по 40 руб. въ мѣсяцъ содержанія, а равно, что онъ пользовался съ 1 октября по 28 ноября 1872 года столомъ и квартирою управленія, что можетъ быть оцѣнено въ 40 руб.; 3) что по свидѣтельству врача желѣзной дороги Шмакову нужно еще нѣсколько мѣсяцевъ на излѣченіе, и 4) что искъ, въ виду того жалованья, которое онъ получалъ на службѣ, а также и содержанія истцомъ своего семейства, на основаніи 660 и 676 ст. Т. X ч. 1, за вычетомъ полученныхъ отъ управленія 160 руб., въ остальной части является правильнымъ; посему Судья присудилъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 руб. На это рѣшеніе повѣренный управленія Одесской желѣзной дороги, Слѣпневъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу ст. 660 и 676 Т. X ч. 1 неправильно, такъ какъ означенныя статьи помѣщены въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; въ виду же Мирового Судьи не было рѣшенія подлежащаго уголовнаго суда о признаніи управленія желѣзной дороги виновнымъ въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ; что управленіе не можетъ подлежать денежной отвѣтственности и по ст. 684 и 687 Т. X ч. 1, такъ какъ со стороны управленія не было никакого дѣянія или упущенія, послѣдствіемъ котораго было бы поврежденіе здоровья Шмакова, а равно не было уполномочія или приказанія управленія, о которомъ говорится въ ст. 687 Т. X ч. 1. Одесскій городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ и тѣмъ, если бы самая выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ обыкновенно имѣется больше освѣщенія, дающаго возможность проходящимъ избѣгнуть отъ грозящей имъ опасности, и что затѣмъ, въ виду отсутствія означенныхъ предосторожностей, отвѣтственность за все случившееся должна пасть на управленіе Одесской желѣзной дороги, какъ это требуетъ ст. 683 Тома X части 1; возраженія же апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ не было полномочія или приказанія управленія, требуемаго ст. 687 Т. X ч. 1, а равно и остальныя возраженія сами собою устраняются, въ виду буквальнаго смысла ст. 683 Т. X ч. 1; а посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и руководствуясь ст. 683 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги Чихачева, Слѣпневъ, ходатайствуя отъ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 6, 142 и 339 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на заявленіе отвѣтчика о томъ, что по настоящему дѣлу было начато слѣдствіе и дѣло было передано слѣдователемъ Мировому Судьѣ на основаніи 1 примѣч. къ 1496 ст. Улож. о наказ., а за отсутствіемъ уголовнаго приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ примѣненныя Мировымъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. 1. Примѣненіе къ данному случаю ст. 683 Т. X ч. 1 нарушаетъ прямой смыслъ этой статьи закона, ибо Съѣздомъ не установлено, что причина несчастія могла быть предусмотрѣна и отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ. Наконецъ, ст. 683 Т. X ч. 1 помѣщена въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а въ виду Мирового Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 683 ст. Т. X ч. 1, правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за убытки, причиненные случившимся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіемъ, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда вообще несчастіе могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Мировой Съѣздъ, присудивъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 р., совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на означенной статьѣ, ибо установилъ, что несчастіе могло быть предотвращено, а именно Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ и если бы выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ больше освѣщенія, а этихъ предосторожностей принято не было. Заключеніе это, всецѣло относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи подлежать не можетъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ проситель объясняетъ, что 683 ст. касается вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступленія или проступка, а въ виду Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка, и что за отсутствіемъ уголовнаго приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Объясненія эти являются лишенными всякаго основанія. Отвѣтственность общества за случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе заключается въ настоящемъ случаѣ въ вознагражденіи за убытки и предусмотрѣна въ означенной 683 ст., для примѣненія которой необходимо только установленіе судомъ гражданскимъ того, могла ли быть предусмотрѣна причина несчастія или не могла. Принимая засимъ во вниманіе, что Съѣздъ не нарушилъ примѣненныхъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. 1, ибо основалъ свое рѣшеніе не на этихъ статьяхъ, а на ст. 683 того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Сорокина объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Никиты Сорокина, Пришельцевъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сорокинъ по словесному соглашенію съ содержателемъ почтовыхъ станцій Темниковскаго уѣзда, Поручикомъ Сергѣемъ Тиньковымъ, возилъ почты и эстафеты, причемъ лошади, экипажи и все необходимое для гоньбы принадлежали Сорокину; Тиньковъ устранилъ Сорокина отъ занятій и забралъ находившееся на станціи его имущество; посему повѣренный Сорокина просилъ Мирового Судью 1 участка Темниковскаго округа обязать Тинькова возвратить имущество и взыскать съ послѣдняго деньги за пользованіе таковымъ. Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 28-ое февраля 1873 года. Между тѣмъ, 21 февраля того же года Коллежскій Секретарь Никифоровъ, представляя довѣренность отъ Тинькова, подалъ Мировому Судьѣ заявленіе, въ которомъ просилъ, на основаніи ст. 32 и 207 Устава Гражданскаго Судопроизводства, перевести искъ Сорокина въ Москву, гдѣ Тиньковъ имѣетъ постоянное мѣстожительство. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., разборъ дѣла у себя прекратить. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Сорокина объяснилъ, что Тиньковъ во время предъявленія иска имѣлъ временное мѣстопребываніе въ 1 участкѣ Темниковскаго округа, гдѣ и заключилъ съ Сорокинымъ договоръ, выполненіе котораго, а равно и дѣйствія, изъ которыхъ возникъ искъ, происходили въ томъ же участкѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ торговое заведеніе и промыселъ, почему дѣло подсудно Темниковскому округу. Темниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Сорокина не заключаетъ въ себѣ такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ мѣста событія; Сорокинъ не представилъ договора, въ силу котораго въ

случаѣ возникновенія иска, таковой подлежалъ бы разбору въ Темниковскомъ округѣ, а потому подсудность настоящаго дѣла опредѣляется мѣстожительствомъ отвѣтчика. Посему и на основаніи ст. 32 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Судьи о неподсудности дѣла Темниковскому округу. Сорокинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, въ жалобѣ своей объясняетъ, что искъ его былъ основанъ на словесномъ договорѣ, заключенномъ съ Тиньковымъ въ Темниковскомъ округѣ; выполненіе договора происходило въ томъ же округѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ и платитъ купеческій капиталъ, а въ уѣздѣ содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи; всѣ эти основанія давали просителю право начать искъ въ Темниковскомъ округѣ, гдѣ Тиньковъ въ то время и жилъ. Хотя отвѣтчикъ постоянно живетъ въ Москвѣ, но, по ст. 32 Устава Гражданс. Судопроизв., проситель могъ предъявить искъ во временномъ мѣстопребываніи Тинькова, тѣмъ болѣе, что, по 209 ст. того же Устава, проситель и не могъ начать искъ въ Московскомъ округѣ. Проситель требовалъ отобранія отъ Тинькова имущества, а Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 Устава Гражданск. Судопроизв., призналъ, что онъ требовалъ присужденія убытковъ. Мировой Судья, въ нарушеніе стат. 58, 68 и 69 Устава Гражд. Судопр., не вызвалъ отвѣтчика, произвелъ разборъ дѣла по письменному возраженію повѣреннаго отвѣтчика и призналъ оное отводомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., Сорокинъ имѣлъ право предъявить искъ по мѣсту временнаго пребыванія Тинькова въ городѣ Темниковѣ, но, на основаніи ст. 207 Уст. Гражд. Судопр., Тиньковъ могъ просить о переводѣ дѣла въ Москву, въ которой онъ имѣетъ постоянное жительство, и Съѣздъ, въ силу приведеннаго закона, имѣлъ право удовлетворить это ходатайство отвѣтчика. То обстоятельство, что Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ, содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи, не лишало Съѣздъ права удовлетворить просьбу отвѣтчика, въ виду установленія того факта, что Тиньковъ постоянно живетъ въ Москвѣ. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Сорокина, что искъ его подлежалъ разсмотрѣнію судей Темниковскаго округа, потому что онъ былъ основанъ на договорѣ, заключенномъ въ томъ же округѣ; подсудность дѣла не опредѣляется мѣстомъ заключенія договора (кромѣ случая, указаннаго въ ст. 210 Уст. Гражд. Судопр.), ст. же 209 Уст. Гражд. Судопр., по которой иски, вытекающіе изъ договора, исполненіе котораго, по свойству самаго обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду, не примѣняется къ производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ (рѣшен. Общаго Собран. Кассаціон. Департаментовъ Сената 18-го января 1871 года, по дѣлу жителей хутора Хорошенкова съ Крутыхъ и Корчъ; рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 831), а потому и жалоба на нарушеніе этой статьи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Жалоба Сорокина на невызовъ Судьею отвѣтчика къ разбору дѣла не можетъ быть принята во вниманіе, потому что обстоятельство это могло нарушать права не истца, а отвѣтчика, и посему могло только для сего послѣдняго служить поводомъ къ жалобѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что законъ (ст. 69 Устава Гражданск. Судопроизв.) не запрещаетъ тяжущимся предъявлять отводы письменно и 2) что исковыя требованія Сорокина изложены въ рѣшеніи Съѣзда правильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сорокина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1876 года января 8-го дня. *По прошенію дочери купеческаго сына Александры Мурашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ.

Рѣшеніемъ 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ 26-го апрѣля 1872 года, съ купца Александра Мурашева

присуждена въ пользу купеческой дочери Александры Мурашевой половина родового имѣнія, состоящаго въ трехъ домахъ, и доходы съ этой части имѣнія за прежнее время, съ тѣмъ, чтобы изъ суммы этихъ доходовъ были сдѣланы нѣкоторыя исключенія, какъ то: деньги, полученныя уже Александрою и матерью ея Еленою Мурашевыми, равно слѣдующія за занимаемую ими квартиру, а также половину расходовъ на постройки, произведенныя Василіемъ и Александромъ Мурашевыми. Вслѣдствіе прошенія повѣреннаго Александры Мурашевой и на основаніи вышеизложеннаго указа, Окружный Судъ постановилъ: ввести ее во владѣніе присужденною ей половиною родового имѣнія, въ отношеніи же доходовъ съ онаго дать прошенію ходъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. При этомъ производствѣ сумма доходовъ, подлежавшихъ выдачѣ Александрѣ Мурашевой, опредѣлена въ 22869 рубл. 22 коп., сумма же исключеній, на которыя согласились обѣ стороны, оказалась въ 25755 руб. 50 коп. Окружный Судъ, въ виду того, что цыфра доходовъ съ излишкомъ покрывается подлежащею исключенію изъ нихъ суммою, вслѣдствіе чего требованіе повѣреннаго Мурашевой о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе таковыхъ доходовъ не подлежитъ удовлетворенію, въ ходатайствѣ повѣреннаго Мурашевой отказалъ. Тогда повѣренный ея предъявилъ къ Александру Мурашеву искъ на томъ основаніи, что по рѣшенію Окружнаго Суда съ него присуждены доходы за 26 лѣтъ въ суммѣ 22869 рубл. 22 коп., то-есть по 849 рубл. 63 коп. въ годъ, и что какъ эти доходы удерживались имъ неправильно и недобросовѣстно, то онъ, на основаніи 641 статьи Тома X ч. 1, обязанъ уплатить отъ означенной суммы проценты и неустойку; а поэтому, исчисливъ сумму процентовъ въ 15,371 руб. 58 коп. и неустойку въ 686 рубл. 7 коп. и ссылаясь притомъ на 530, 609, 3 п. 610 и 640 стат. Тома X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 878; 1869 года № 849; 1870 года № 1430 и 1871 года №№ 1180, 1228 и 1266, повѣренный Мурашевой просилъ взыскать въ пользу ея съ Александра Мурашева 16057 рублей 65 копеекъ съ процентами со дня рѣшенія дѣла. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе его, на которомъ основывается настоящій искъ, хотя и заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе въ томъ, что за нею признано право на доходы, поступившіе къ отвѣтчику въ суммѣ 22869 рубл. 22 коп,, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряетъ, что эта сумма съ излишкомъ покрывается другими суммами, истицею полученными и подлежащими исключенію изъ упомянутаго дохода, и что, такимъ образомъ, Мурашевою вовсе не доказано, чтобы какая-либо сумма подлежала возвращенію ей изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика, а засимъ не можетъ быть и рѣчи о присужденіи ей процентовъ и неустойки на какой-либо капиталъ, призналъ искъ ея лишеннымъ основанія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мурашевой дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая признала нужнымъ прежде всего въ точности опредѣлить, въ чемъ именно заключается существо настоящаго иска Мурашевой. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что Мурашева, объясняя въ исковомъ своемъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ: а) что по воспослѣдованіи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 26-го апрѣля 1872 года, коимъ ей присуждена изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика Мурашева половина трехъ домовъ съ доходами съ 1846 г., они, Мурашевы, составили въ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, расчетъ, изложенный въ протоколѣ суда отъ 3-го октября 1873 года, по которому ей причиталось доходовъ съ 1-го января 1846 по 1-е декабря 1872 года за 26 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ—22869 руб. 22 к., т. е. по 849 руб. 63 коп. въ годъ, и б) что претензія ея по этому предмету уже удовлетворена, проситъ исчислить проценты по 6 на сто на каждые 849 руб. 63 коп. ежегоднаго съ 1846 по 1871 годъ (включительно) дохода за время удержанія онаго съ 1-го января того года, за который онъ поступилъ, по 1-е декабря 1872 г., слѣдовательно, проценты за удержаніе 26 суммъ въ 849 р. 63 коп., всего 22090 руб. 38 коп., и исключивъ затѣмъ изъ этихъ процентовъ тѣ, которые наросли на двѣ полученныя матерью ея и ею отъ Мурашева 1-го декабря 1849 и 12 апрѣля 1867 года суммы (6305 руб. 12 коп.), за время

отъ полученія оныхъ по 1-е декабря 1872 года, присудить ей, на основаніи 641 стат. X Т. 1 ч., остальные затѣмъ проценты и 3% неустойки на всю сумму удержаннаго дохода, т. е. на 22869 руб. 22 коп. При этомъ истица въ подтвержденіе своего иска приводитъ еще 530, 609, 610 (п. 3) и 640 ст. Т. X ч. 1. Затѣмъ надлежитъ замѣтить, что въ періодъ времени, къ которому относится удержаніе Мурашевымъ помянутыхъ доходовъ съ имѣнія, таковое находилось въ его владѣніи, по крайней мѣрѣ, до 19-го сентября 1872 года, ибо лишь этого числа состоялось, въ исполненіе приведеннаго указа Сената и согласно просьбѣ Мурашевой, постановленіе Окружнаго Суда о вводѣ ея во владѣніе присужденнымъ ей имѣніемъ. Но когда именно послѣдовалъ этотъ вводъ, изъ дѣла не видно, и потому остается неизвѣстнымъ, находилось-ли означенное имѣніе въ неправомъ владѣніи Мурашева и послѣ 19-го сентября 1872 года. На основаніи всего изложеннаго, искъ Мурашевой представляется въ слѣдующемъ видѣ: Мурашева отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе за то, что онъ нѣсколько денежныхъ суммъ, составляющихъ доходъ съ находившагося въ недобросовѣстномъ владѣніи его недвижимаго имѣнія, удерживалъ по 1-е декабря 1872 года во время сего владѣнія (продолжавшагося по крайней мѣрѣ до 19-го сентября 1872 года), а также и по прекращеніи онаго, если только владѣніе прекратилось ранѣе 1-го декабря 1872 года. Основываетъ же Мурашева искъ свой на законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ и самое вознагражденіе опредѣляетъ по 641 ст. X Т. 1 ч. Обращаясь къ обсужденію правильности настоящаго иска и не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбуждаемаго) о томъ, не есть-ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 26 апрѣля 1872 г., и рѣшеніемъ Окружнаго Суда 30-го октября 1873 года, состоявшимся въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата нашла: вышеприведенная 641 стат. X Т. 1 ч. входитъ въ составъ статей 609—643, имѣющихъ общее заглавіе: „о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ“. Въ первой изъ нихъ (609) выражено общее правило, что всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ. Сіи послѣднія распадаются на два ряда статей. Первый рядъ (610—639), по самой редакціи большей части статей его и по соотношеніямъ ихъ между собою (см. въ особенности послѣднюю изъ нихъ, т. е. 639), относится главнымъ образомъ къ неправому владѣнію недвижимымъ имуществомъ, и только нѣкоторыя статьи имѣютъ болѣе общій характеръ, постановляя правила, равно примѣнимыя какъ къ недвижимому, такъ и къ движимому имуществу (какъ, напр., ст. 610, 611 § 1, 625 въ началѣ, 626 § 1, 631 и др.). Во всякомъ случаѣ, каждая изъ приведенныхъ статей можетъ быть соблюдаема при вознагражденіи за неправое владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, тогда какъ многія изъ нихъ не могутъ быть примѣнены и по аналогіи къ имуществу движимому. Во всѣхъ этихъ статьяхъ нѣтъ правила о томъ, чтобы недобросовѣстный владѣлецъ, получившій денежный съ имѣнія доходъ, обязанъ былъ за удержаніе такового до прекращенія неправаго владѣнія имѣніемъ уплатить законному владѣльцу онаго какіе-либо проценты, т. е. доходъ съ дохода, и этого нельзя вывести и изъ указаннаго истицею 3 п. 610 стат., который ближе поясняется 624 и 625 статьями. За приведенными узаконеніями слѣдуетъ второй рядъ статей, начинающійся съ 640-й, въ которой опредѣлено: „при возвращеніи законному владѣльцу имущества движимаго наблюдаются правила, постановленныя въ предыдущихъ статьяхъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ, то-есть изложенныхъ въ 641—643 стат. Внимательное сравненіе содержанія сихъ послѣднихъ статей съ предшествующими 610—639 приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что онѣ не имѣютъ въ виду установить вознагражденіе за удержаніе, во время неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, такой движимости, которая составляетъ или принадлежность онаго,

или доходъ съ него и указана въ 610—639 стат., и что засимъ въ сихъ послѣднихъ, а не еще въ какихъ-либо другихъ статьяхъ, опредѣлено все то вознагражденіе, которое законъ предоставляетъ хозяину недвижимаго имѣнія, бывшаго въ неправомъ владѣніи другого лица, требовать отъ послѣдняго по поводу и за время сего владѣнія, слѣдовательно, и все вознагражденіе за полученный въ то время доходъ съ имѣнія. Это явствуетъ изъ того, что въ 642-й и 643-й стат. опредѣляются послѣдствія неправаго владѣнія такими предметами, о неправомъ владѣніи коими уже постановлено въ 610—639 стат. подобныя, хотя и не вполнѣ тождественныя правила (срав., наприм., стат. 642 о домашнихъ и другихъ животныхъ со стат. 620 пун. 3 и 619; стат. 643 § 1—3 о другихъ предметахъ, исключая денежныхъ капиталовъ § 1 съ 610 п. 2 и 620—623, § 2 съ 618 и § 3 съ 634 § 2). Такимъ образомъ, 641 стат. не имѣетъ въ виду вознагражденія за удержаніе кѣмъ-либо во время недобросовѣстнаго владѣнія его чужимъ недвижимымъ имуществомъ полученныхъ имъ, въ видѣ дохода съ онаго, денежныхъ суммъ. Это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что при допущеніи противоположнаго вывода пришлось бы признать такое различіе въ послѣдствіяхъ недобросовѣстнаго владѣнія, установленіе котораго, очевидно, не могло быть намѣреніемъ закона. Въ семъ отношеніи достаточно указать на то, что проценты, которые недобросовѣстный владѣлецъ денежнаго капитала обязанъ, по 641 статьѣ, уплатить законному владѣльцу, исчисляются порядкомъ несложнымъ (ср. ст. 2020, на которую ссылается 641 ст.), слѣдовательно, первый изъ нихъ не обязанъ платить проценты на полученный имъ съ денежнаго капитала денежный доходъ. Равнымъ образомъ изъ 643 стат. § 1 явствуетъ, что при возвращеніи законному владѣльцу какихъ-либо другихъ предметовъ (движимости), исключая денежныхъ капиталовъ и животныхъ, владѣлецъ недобросовѣстный не обязанъ уплатить проценты на доходъ, полученный съ тѣхъ предметовъ наличными деньгами. Въ виду же этихъ двухъ положеній, вытекающихъ изъ несомнѣннаго смысла законовъ, ничѣмъ нельзя было бы объяснить закона, который отъ недобросовѣстнаго владѣльца недвижимаго имущества требовалъ бы не только возвращенія законному владѣльцу чистаго денежнаго дохода, но и уплаты еще дохода съ сего послѣдняго въ видѣ процентовъ, которые законный владѣлецъ могъ бы получить съ онаго во время недобросовѣстнаго владѣнія недвижимымъ его имѣніемъ. Изъ всего изложеннаго оказывается, что ни по 641, ни по прочимъ статьямъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ (въ томъ числѣ и по приведеннымъ истцомъ 609, 610 (пун. 3) и 640 ст.), не полагается никакого вознагражденія за удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. Затѣмъ, что касается приведенной Мурашевою въ подтвержденіе своего иска, сверхъ означенныхъ законовъ, 530 ст. X Т. 1 ч., принадлежащей къ статьямъ о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности, и опредѣляющей понятіе о добросовѣстномъ владѣніи и значеніе для добросовѣстнаго владѣльца объявленія ему чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, то статьею этою, очевидно, ни въ чемъ не опровергаются изложенныя разсужденія. По симъ соображеніямъ часть иска Мурашевой, имѣющая своимъ предметомъ вознагражденіе ея за то, что доходы съ имѣнія ея удерживались Мурашевымъ въ промежутокъ времени между 1 января 1846 и 19 сентября 1872 г., оказывается лишенною законнаго основанія. Что же касается засимъ остальной части иска Мурашевой, касающейся вознагражденія ея за послѣдующее удержаніе Мурашевымъ до 1-го декабря 1872 г., полученныхъ имъ 19 сентября того года доходовъ съ помянутаго имѣнія, то и это требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ дѣла не видно и сама истица не утверждаетъ, чтобы неправое владѣніе Мурашева тѣмъ имѣніемъ прекратилось 19-го сентября или послѣ того до 1-го декабря 1872 года, и чтобы, такимъ образомъ, настоящее требованіе истицы имѣло предметомъ вознагражденіе за удержаніе доходовъ съ недвижимаго имущества ея, продолжавшееся уже послѣ прекращенія неправильнаго вла-

дѣнія онымъ Мурашева. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Мурашевой по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія и руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Мурашева представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда на основаніи самостоятельныхъ соображеній, не обсудивъ соображеній и основаній Окружнаго Суда, такъ что неизвѣстно, нашла ли Палата обжалованныя дѣйствія Окружнаго Суда правильными или нѣтъ; 2) отвѣтчикъ Окружному Суду объяснялъ, что если бы рѣшеніемъ послѣдняго судебнаго мѣста (530, 609 и 610 ст. X Т. 1 ч.) Мурашевъ присужденъ былъ къ фактическому, реальному возврату капитала, составляющаго сумму доходовъ, то безспорно долженъ бы былъ подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 641 ст. X Т. 1 ч., и Окружный Судъ нашелъ, что, по 641 ст., истицѣ надлежало только доказать, что во владѣніи отвѣтчика находится подлежащій возвращенію ей капиталъ, проценты на который составляютъ, вмѣстѣ съ неустойкою, отыскиваемую Мурашевою сумму. Слѣдовательно, какъ отвѣтчикъ, такъ и Окружный Судъ согласились, что, по 641 ст., Мурашевой слѣдуютъ проценты и неустойка, но что она только не доказала фактическаго полученія капитала; кромѣ того, шелъ споръ о томъ, что слѣдуетъ считать рѣшеніемъ послѣдняго судебнаго мѣста: рѣшеніе ли Сената о правѣ, или исполнительное производство Окружнаго Суда. Въ этомъ смыслѣ и было обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда и въ доказательство фактическаго полученія капитала представлена квитанція и сдѣланы ссылки на полученіе. Между тѣмъ, эти части рѣшенія Окружнаго Суда остались неразсмотрѣнными Палатою въ нарушеніе 339 и 733 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года № 1121; 1870 года № 1941; 3) просительница требовала присужденія процентовъ за время съ 1-го января 1846 по 1-е декабря 1872 года, т. е. за то время, за которое присуждены доходы; противъ этого спора отвѣтчикъ не спорилъ, и Окружный Судъ не постановлялъ рѣшенія, а потому въ этомъ отношеніи оно и не было обжаловано. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., раздробила искъ на до и послѣ рѣшенія дѣла о доходахъ и по обоимъ срокамъ постановила рѣшеніе, слѣдовательно, и потому предмету, о которомъ не предъявлено требованія; 4) Судебная Палата, въ противность рѣшеніямъ Прав. Сената 1870 г. № 1437 и 1871 года № 897, говоритъ въ своемъ рѣшеніи: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго) о томъ, не есть ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніями Сената и Окружнаго Суда“. Этимъ Палата вошла въ разсужденія, не возбужденныя сторонами, и въ разсмотрѣніе необжалованной части и притомъ нарушила права и интересы просительницы ибо подали отвѣтчику мысль предъявить отводъ, или сказать, что, за силою прежняго рѣшенія, просительница потеряла право на искъ; 5) Палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ ею 609—643 ст. X Т. 1 ч., признавъ, что нѣтъ закона, который бы полагалъ какое - нибудь вознагражденіе за удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. По мнѣнію просительницы, въ силу этихъ узаконеній недобросовѣстный владѣлецъ чужого капитала обязанъ уплатить законному владѣльцу проценты и неустойку, слѣдовательно, если этотъ капиталъ составляли удержанные недобросовѣстно доходы съ недвижимаго имѣнія, то удержавшій доходы долженъ также уплатить на нихъ проценты и неустойку; 6) статьи 530 и 609—641 разъяснены рѣшеніями Прав. Сената 1868 г. № 878; 1869 г. №№ 381 и 1303; 1870 г. №№ 143, 192, 1249 и 1438; 1871 г. №№ 1180, 1228, 1260 и 1266, которыя просительница приводила въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, но Судебная Палата, несмотря на ихъ обязательность, не руководствовалась этими разъясненіями, а неправильно изложила только, что, будто-бы, просительница сослалась на кассаціонное рѣшеніе 1870 года № 1430, тогда какъ она на это рѣшеніе вовсе не ссылалась. Посему Палата

постановила рѣшеніе, основанное не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не на указанныхъ разъясненіяхъ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, т. е. нашла, что постановленныя въ законѣ о вознагражденіи правила не вполнѣ тождественны, и вдалась въ разсужденія о томъ, что пришлось бы признать и чего не пришлось бы признать, что могло быть и что не могло быть намѣреніемъ закона, что имѣлъ въ виду законодатель и чего не имѣлъ (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 980). Затѣмъ Палата говоритъ, что приведенною просительницею 530 ст. ни въ чемъ не опровергаются разсужденія Палаты, между тѣмъ какъ эта статья была приведена и представлены выписки изъ указа, чтобы доказать, что Мурашевъ былъ владѣлецъ недобросовѣстный именно съ 1846 года, ибо, по рѣшенію Правит. Сената 1870 г. № 192, только при существованіи такого условія и возможно примѣненіе правила, постановленнаго въ 641 ст. X Т. 1 ч. Если бы Мурашевъ, бывшій, какъ просительницею доказано, владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, согласно 530 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1871 года № 1228, сохранилъ доходы, то неужели наросшіе проценты законодатель имѣлъ въ виду оставить въ вознагражденіе недобросовѣстнаго владѣльца. Статьи 640 и 641 обязываютъ его: первая—при возвращеніи вообще имущества движимаго, а вторая—именно денежнаго капитала (доходъ же есть капиталъ, движимое имущество), внести за все время его удержанія 6% и 3% неустойки, хотя бы онъ доказалъ, что они лежали у него безъ употребленія, т. е. не были употреблены въ свою пользу и не сохранялись изъ процентовъ. Поэтому просительница находитъ, что Палата неправильно разъяснила истинный смыслъ и разумъ вышеприведенныхъ законовъ и рѣшеній Прав. Сената относительно вознагражденія за неправое владѣніе; 7) Палата, въ нарушеніе 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла части иска и апелляціонной жалобы о неустойкѣ, что влечетъ за собою отмѣну рѣшенія (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 494; 1869 г. № 943)

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Мурашевой доводы не представляютъ никакого основанія къ признанію указываемыхъ ею нарушеній закона. Первый доводъ, именно, что Палата не обсудила соображеній и основаній, приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не заслуживаетъ вниманія потому, что Палата рѣшила дѣло не по соображеніямъ и основаніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ, а по собственнымъ своимъ, какъ называетъ просительница, самостоятельнымъ соображеніямъ, и, слѣдовательно, не имѣла никакой надобности обсуждать соображенія и основанія Окружнаго Суда. Второй доводъ о неразсмотрѣніи Палатою тѣхъ объясненій отвѣтчика и тѣхъ сужденій Окружнаго Суда, въ коихъ заключалось признаніе отвѣтчикомъ и судомъ за Мурашевою, при извѣстныхъ условіяхъ, права на проценты съ доходовъ, опровергается тѣмъ, что изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ отвергалъ весь искъ Мурашевой и, слѣдовательно, не признавалъ за нею никакого права на проценты съ доходовъ, соображенія же Окружнаго Суда, какъ объяснено выше, не препятствовали Палатѣ рѣшить дѣло на основаніи собственныхъ своихъ соображеній. Въ третьемъ пунктѣ своей жалобы Мурашева утверждаетъ, что Палата раздробила время, за которое Мурашева искала процентовъ, на два срока, до и послѣ состоявшагося передъ тѣмъ рѣшенія о самыхъ доходахъ, и, постановивъ рѣшеніе по обоимъ этимъ срокамъ, разрѣшила такой предметъ, о которомъ не было требованія. Но и этотъ доводъ оказывается лишеннымъ основанія, ибо, въ виду того, что Мурашева искала процентовъ на доходы съ 1-го января 1864 по 1 декабря 1872 года, Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что 19-го сентября 1872 года состоялось опредѣленіе суда о вводѣ Мурашевой во владѣніе имѣніемъ, бывшимъ въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика, т. е. о прекращеніи сего владѣнія, имѣла основаніе обсудить право Мурашевой на проценты за время съ 19 сентября по 1 декабря 1872 г, и этимъ не обсуждала того, о чемъ не было требованія, такъ какъ Мурашева требовала проценты и за это время. Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы Мурашева возражаетъ противъ употребленной въ соображеніяхъ Палаты фразы: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго) о томъ, не есть-

*

ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Сената и Окружнаго Суда". Но въ возраженіи Мурашевой по этому предмету нельзя видѣть повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она дѣйствительно не обсуждала указаннаго ею вопроса, а затѣмъ означенная фраза, приведенная Палатою безъ всякой надобности, не имѣла никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла. Въ пятомъ и шестомъ пунктахъ своей жалобы Мурашева объясняетъ неправильность толкованія Палатою 609—640 ст. X Т. 1 ч., утверждая съ своей стороны, что, по смыслу этихъ статей, а также 530 и въ особенности 641 ст. X Т. 1 ч., просительница имѣетъ право на проценты отъ полученныхъ отвѣтчикомъ съ ея имѣнія доходовъ. Но всѣ разсужденія Мурашевой о смыслѣ приведенныхъ статей не только ими не подтверждаются, ибо ни въ одной изъ нихъ и ни въ какой-либо иной статьѣ закона не говорится о процентахъ на доходы, а, напротивъ, опровергаются какъ 620 стат., объясняющею, что должно разумѣть подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу, безъ малѣйшаго, однакожъ, намека на проценты отъ этого дохода, такъ и въ особенности 641 статьею, которою Мурашева главнымъ образомъ доказываетъ свое право на проценты отъ доходовъ. Въ этой послѣдней статьѣ постановлено, что недобросовѣстный владѣлецъ чужихъ капиталовъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ шесть процентовъ на сто, причемъ сдѣлана ссылка на 2020 ст. того же Тома и части, воспрещающую взимать проценты сложные, т. е. проценты на проценты. Установленные закономъ шесть на сто процентовъ отъ капитала есть въ сущности не что иное, какъ доходъ съ этого капитала, и если недобросовѣстный владѣлецъ капитала не обязанъ, сверхъ процентовъ на капиталъ, платить еще и проценты отъ этихъ процентовъ, то въ равной мѣрѣ и съ владѣвшаго недобросовѣстно чужимъ недвижимымъ имѣніемъ нельзя при взысканіи съ него доходовъ за время недобросовѣстнаго владѣнія взыскивать еще и проценты отъ этихъ доходовъ, ибо это соотвѣтствовало бы запрещенному въ отношеніи капиталовъ взысканію сложныхъ процентовъ, т. е. процентовъ на проценты. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ жалобы Мурашева заявляетъ о нарушеніи 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ Палатою требованія ея о неустойкѣ. Но какъ Палата не признала отвѣтчика подлежащимъ какому-либо въ пользу Мурашевой взысканію, то объ установленной 641 ст. X Т. 1 ч. неустойкѣ не могло быть и рѣчи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мурашевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1876 года января 8-го дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

На удовлетвореніе дворянина Леонарда Почобута присужденною ему съ помѣщика Наполеона Янцевича суммою 550 руб. описана была судебнымъ приставомъ разная движимость въ арендуемомъ Почобутомъ имѣніи Янцевича, въ томъ числѣ 17 штукъ скота, въ пользованіи арендатора находившагося. Описанное имущество, какъ видно изъ журнала пристава, оставлено было въ томъ же имѣніи и сдано для сохраненія приказчику арендатора Игнатію Цидзику, но потомъ, по случаю взноса присужденныхъ денегъ, арестъ снятъ, причемъ взыскано съ Янцевича за прокормъ этого скота въ теченіе 21 дня 89 руб. 25 коп. О присужденіи означенной суммы съ Почобута Янцевичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ, объясняя, что деньги эти взысканы съ него неподлежаще, такъ какъ въ силу контракта прокормъ находящагося въ имѣніи скота лежалъ на обязанности арендатора. Отвѣтчикъ возражалъ: что деньги за прокормъ скота получены не имъ, а хранителемъ Цидзикомъ, что во время ареста онъ не пользовался описаннымъ скотомъ и что своими ли продуктами хранитель кормилъ скотъ или же принадлежащими арендуемому имѣнію, ему, отвѣтчику, неизвѣстно. Гродненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи Почобута на

рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ него въ пользу Янцевича искомую сумму, отмѣнилъ это рѣшеніе, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., и въ искѣ Янцевича а равно и въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей отказалъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янцевичъ въ подкрѣпленіе иска своего съ Почобута 89 руб. 25 коп. ссылался въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія, на спросъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, что описанный по присужденному съ него въ пользу Почобута взысканію и находившійся въ арендуемомъ этимъ послѣднимъ имѣніи его, Янцевича, скотъ не былъ на время ареста изъятъ изъ пользованія Почобута и кормился не хранителемъ Цидзикомъ, а продуктами арендуемаго имѣнія. Но Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей, не объяснивъ ни въ рѣшеніи своемъ, ни въ протоколѣ, тѣхъ соображеній, по которымъ Съѣздъ призналъ спросъ свидѣтелей ненужнымъ; приведенная же въ рѣшеніи его ст. 181 Уст. Гр. Судопр. заключаетъ въ себѣ только общее правило о томъ, что рѣшенія Съѣзда постановляются по большинству голосовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, 23 іюля 1874 года состоявшееся, по нарушенію 4-го пункта 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостоко-Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

11.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Велищанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Екатерина Игнатьева, по второму мужу Основская, отдала Кузнецову въ арендное содержаніе принадлежащую ей въ городѣ Велижѣ лавку срокомъ на 2 года, съ платою по 50 руб. въ годъ. Въ 4-мъ пунктѣ арендnаго контракта Кузнецову предоставлено передавать право аренды по своему усмотрѣнію, а въ 5-мъ условлена неустойка въ 50 руб. на случай неисполненія договора одною изъ сторонъ. На контрактѣ имѣются расписки Игнатьевой въ полученіи арендной платы за 2 года и надпись объ уступкѣ Кузнецовымъ права аренды Сергѣю Велищанскому. Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, Сергѣй Велищанскій объяснилъ, что Игнатьева не передаетъ ему арендованной лавки, почему просилъ взыскать съ нея 50 руб. неустойки и обязать ее очистить лавку. При разборѣ дѣла выяснилось, что лавка Основской, въ силу судебнаго рѣшенія, оставлена на 2 года въ пользованіи прежняго ея арендатора, Герфункеля. Мировой Судья нашелъ, что одновременное полученіе Основскою арендной платы за два года впередъ признано истцомъ. Между тѣмъ, контрактъ этотъ не былъ обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на арендуемую недвижимость, вслѣдствіе чего онъ долженъ быть признанъ, согласно 1703 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительнымъ и не можетъ установлять правъ и обязанностей для сторонъ. Посему Мировой Судья отказалъ Велищанскому въ требованіи неустойки, присудивъ въ то же время Основскую къ возвращенію истцу 100 рублей полученной ею арендной платы. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу, поданную Велищанскимъ на это рѣшеніе Мирового Судьи, Витебскій Мировой Съѣздъ, находя, что ст. 1703 X Тома 1 ч. примѣнена Мировымъ Судьею совершенно правильно, утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Велищанскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію 1703 ст. X Тома 1 ч. Указаніе это подкрѣпляется со стороны Велищанскаго слѣдующими соображеніями: 1) изъ подписей на договорѣ видно, что арендная плата за 2 года получена не одновременно; 2) статья 1703 X Тома 1 части, очевидно, не относится къ найму городскихъ строеній, такъ какъ, по 1702 ст. X Тома 1 части, наемъ этотъ можетъ быть и словесный; 3) наконецъ, арендный контрактъ и въ случаѣ несовершенія его въ порядкѣ, указанномъ въ 1703 ст. X Т. 1 ч., не теряетъ силы относительно договаривавшихся сторонъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Велищанскаго съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Витебскій Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, установилъ признаніе Велищанскимъ у Мирового Судьи, что аренда за два года внесена Основской одновременно; правильность такого вывода суда изъ объясненій истца не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а затѣмъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія о разновременной уплатѣ арендныхъ денегъ не могутъ имѣть значенія. Указываемая просителемъ 1702 ст. X Т. 1 ч. допускаетъ наемъ городскихъ строеній по словесному договору; но отсюда нельзя сдѣлать вывода, чтобы въ случаѣ заключенія на наемъ городскихъ строеній письменнаго контракта, съ полученіемъ наемной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, стороны не были обязаны сообразоваться съ правилами 1703 ст. X Т. 1 ч. Напротивъ, по точному смыслу этой статьи, она имѣетъ примѣненіе къ арендным контрактамъ „на земли и другія частныя имущества“, слѣдовательно, и на городскія строенія. Но хотя ст. 1703 ч. 1 Т. X распространяется и на наемъ городскихъ строеній, тѣмъ не менѣе примѣненіе постановленія этой статьи о недѣйствительности договора, заключеннаго безъ соблюденія указаннаго въ ней порядка совершенія, оказывается неправильнымъ по настоящему дѣлу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 года № 60 уже разъяснилъ, что несоблюденіе при совершеніи аренднаго контракта правилъ, указанныхъ въ 1703 ст. X Т. 1 ч., не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ для самихъ договаривающихся сторонъ. Въ самой 1703 ст. 1 ч. X Т. пояснены и цѣль и значеніе того запрещенія, которое опредѣлено налагать на арендуемое имущество, а именно въ послѣднемъ пунктѣ 1703 ст. X Т. 1 ч. указано, что запрещеніе налагается, дабы при продажѣ или залогѣ имущества, за аренду котораго получена плата болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, покупатель и залогопріниматель имѣли въ виду самый контрактъ. Такимъ образомъ, правило 1703 ст. 1 ч. X Тома установлено исключительно для огражденія интересовъ третьихъ лицъ, и потому несоблюденіе этого правила можетъ дать только третьимъ лицамъ право требовать признанія контракта необязательнымъ для нихъ, но лицо, участвовавшее въ заключеніи контракта, не можетъ быть освобождено отъ исполненія условій такого контракта при отсутствіи возраженій третьихъ лицъ противъ дѣйствительности контракта. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу вслѣдствіе несоблюденія правила 1703 статьи 1 части X Тома о наложеніи запрещенія витебскія мировыя установленія признали контрактъ недѣйствительнымъ и условія его необязательными для отвѣтчицы, заключавшей этотъ контрактъ, когда не было возраженія упомянутыхъ третьихъ лицъ противъ дѣйствительности договора, а, напротивъ того, былъ предъявленъ искъ преемникомъ правъ нанимателя о понужденіи отвѣтчицы къ исполненію контракта. Посему, находя, что заключеніе витебскихъ мировыхъ установленій о недѣйствительности и необязательности для Основской заключеннаго ею контракта основано на неправильномъ примѣненіи 1703 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Витебскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1703 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло на разсмотрѣніе Полоцкаго Мирового Съѣзда.

12.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Ивана Бычковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ 3 мая 1871 года Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ доказаннымъ существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки съ Евлаліею Семичевою, засвидѣтельствованной въ 1867 году Ельнинскимъ полицейскимъ управленіемъ, и возложилъ на Бычковскаго обязанность возвратить Семичевой эту сдѣлку. На основаніи этой сдѣлки, Семичева обращалась въ Ельнинскія мировыя установленія съ искомъ о взысканіи съ Бычковскаго 400 рублей, и Съѣздъ рѣшеніемъ 3-го января 1873 года при-

судилъ эту сумму Семичевой, ссылаясь на свое рѣшеніе 3-го мая 1871 года. 19-го января 1873 года Семичева вновь предъявила искъ къ Бычковскому, указывая, что по означенной мировой сдѣлкѣ Бычковскій обязался ежегодно платить по 200 рублей съ полнымъ содержаніемъ, прислугою и квартирою, что за 1870 годъ ей присуждено 400 рублей и что за 1871 годъ причитается такая же сумма; посему Семичева просила присудить ей за 1871 годъ 200 рублей и на содержаніе еще 200 рублей, а также за веденіе прежнихъ дѣлъ 48 рублей и за веденіе настоящаго дѣла 40 руб., а всего 488 рублей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ заочно настоящее дѣло, нашелъ, что изъ соображеній Съѣзда, приведенныхъ въ рѣшеніи 3 января, можно вывести заключеніе, что мировой сдѣлкой, признанной находящейся въ рукахъ Бычковскаго, послѣдній принялъ на себя обязательство выплачивать Семичевой 200 рублей и на содержаніе еще 200 рублей. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 444 Устава Гражд. Судопр., въ виду рѣшенія 3 мая 1871 года, искъ объ истребованіи Семичевой 400 рублей долженъ быть признанъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію по 569 и 570 ст. Тома X ч. 1; 2) что рѣшеніемъ 3 января 1873 года искъ Семичевой въ суммѣ 400 р. оправданъ, а требуемое ею вознагражденіе въ размѣрѣ 48 руб. не превышаетъ установленной таксы, и 3) что просимое вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла, по 133 ст., также должно подлежать удовлетворенію, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Бычковскаго въ пользу Семичевой 488 р. По принесенному отвѣтчикомъ отзыву на заочное рѣшеніе 20-го февраля 1873 года назначенъ былъ новый разборъ дѣла, и Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе, 20-го февраля постановленное, по основаніямъ, въ томъ рѣшеніи изложеннымъ, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бычковскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что вслѣдствіе его отзыва на заочное рѣшеніе Мировой Судья обязанъ былъ постановить новое рѣшеніе, а не утвердить старое, какъ это объясняетъ 153 ст., и, кромѣ того, по 444 ст., только при неотрицаніи стороны, что въ рукахъ ея находится извѣстный документъ, Судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, а такъ какъ означеннаго документа Бычковскій у себя не признаетъ, то и рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ. Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что опредѣленіемъ Съѣзда 3 мая 1871 г. признано существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки, состоявшейся между нимъ и Семичевой; рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу, и, слѣдовательно, существованіе у Бычковскаго акта, на которомъ Семичева основываетъ свой искъ, есть фактъ, который не можетъ быть опровергнутъ ни судомъ, ни Бычковскимъ. Затѣмъ, признавая соображенія Мирового Судьи правильными, не находя въ жалобѣ Бычковскаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія и не считая несоблюденіе Мировымъ Судьею буквальнаго смысла 152 ст. Уст. существеннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 774 ст., опредѣлилъ: жалобу Бычковскаго оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бычковскій принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что: 1) по принесеніи отзыва на заочное рѣшеніе Судья обязанъ постановить новое рѣшеніе, чего имъ не сдѣлано въ нарушеніе 152 и 153 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) рѣшеніемъ Съѣзда 3-го мая 1871 года признано, что между имъ, Бычковскимъ, и Семичевой заключена мировая сдѣлка и таковую велѣно отъ него истребовать, но въ чемъ заключалась та сдѣлка—Судомъ признано не было; онъ, Бычковскій, отрицалъ существованіе у него этой сдѣлки; въ виду этого Съѣздъ нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1545 ст. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ жалобу Бычковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 152 ст. Устава Гр. Суд., заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва. Если это рѣшеніе недѣйствительно, то, очевидно, Мировой Судья, разбирая дѣло вторично, не долженъ ссылаться на то рѣшеніе, а обязанъ постановить новое рѣшеніе. Если при вторичномъ разбирательствѣ Мировой Судья приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и при постановленіи заочнаго рѣшенія, то тѣмъ не менѣе во второмъ рѣшеніи слѣдуетъ вновь привести соображенія, на которыхъ оно

основано, и самую резолюцію и вообще въ изложеніи второго рѣшенія соблюсти требованія 142 ст. Уст. Гр. Суд. Однако, несоблюденіе этого порядка не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ, которое влекло бы за собою кассацію послѣдовавшаго уже во второй инстанціи рѣшенія (Уст. Гражд. Суд. ст. 186 п. 2), такъ какъ несоблюденіе указаннаго порядка составленія второго рѣшенія не нарушило интересовъ Бычковскаго, который изъ ссылки во второмъ рѣшеніи Мирового Судьи на резолюцію и мотивы и перваго рѣшенія зналъ какъ содержаніе, такъ и мотивы рѣшенія и потому не былъ стѣсненъ въ обжалованіи второго рѣшенія. Нарушеніе 444 ст. Уст. Гр. Суд. Бычковскій видитъ въ томъ, что онъ отвергалъ существованіе у него мировой сдѣлки, и это обстоятельство, по его мнѣнію, препятствовало примѣненію этой статьи. Рѣшеніемъ Сената 12 декабря 1873 года по дѣлу Исупова разъяснено, что 444 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣнима не только къ тѣмъ случаямъ, когда тяжущійся отрицаетъ нахожденіе у него документа, но и тогда, когда судъ признаетъ незаслуживающими уваженія объясненія тяжущагося о ненахожденіи у него документа. По настоящему дѣлу, несмотря на отрицаніе Бычковскаго, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3-го мая 1871 года установлено существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки и возложено на его обязанность передать ее Семичевой. При такихъ данныхъ уклоненіе Бычковскаго отъ представленія той сдѣлки давало Суду право признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Семичева ссылалась на сдѣлку. То обстоятельство, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3-го мая 1871 года не опредѣлено содержаніе сдѣлки, не имѣетъ значенія по настоящему дѣлу, такъ какъ Бычковскій не возражалъ противъ объясненій истицы о томъ, что именно было опредѣлено мировою сдѣлкою. Наконецъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нельзя усмотрѣть нарушенія 1545 ст. 1 ч. X Т., потому что эта статья говоритъ объ уничтоженіи договора по обоюдному согласію сторонъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы кто-либо изъ тяжущихся указывалъ на уничтоженіе мировой сдѣлки по обоюдному согласію Бычковскаго и Семичевой. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Бычковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Петра Квашнина-Самарина, Коллежскаго Ассесора Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По домашнему договору 9 сентября 1869 года Квашнинъ-Самаринъ сдалъ въ аренду крестьянамъ села Дмитріевки 50 десятинъ земли срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) плата и съемъ земли начинается съ 1870 года и кончается 1-го января 1876 года; 2) плата за каждый годъ по 450 руб.; 3) 25 десятинъ должны паровать въ 1872 году и столько же въ 1873 году; 4) деньги должны взноситься въ два срока ежегодно: 1-го апрѣля и 6-го декабря; 5) договоръ, заключенный на 1868 г., остается въ своей силѣ. Такъ какъ крестьяне не заплатили Самарину за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., то онъ и обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ, на основаніи договора, 450 рублей. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики объяснили, что они не платили за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., потому что въ это время земля паровала, за что въ такомъ случаѣ они и не должны были платить, какъ это и подтверждается договоромъ, въ коемъ сказано, что земля съ платою аренды сдана на 5 лѣтъ, а вмѣстѣ съ паровою землею—на 6 лѣтъ, за паровой же годъ они освобождаются отъ платы. Мировой Судья, основываясь на сознаніи отвѣтчиковъ о неплатежѣ за два полугодовыхъ срока 450 руб. и по непредставленію въ подтвержденіе ихъ спора доказательствъ, на основаніи 74, 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ сельца Дмитріевки въ пользу Самарина 450 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной крестьянами на это рѣшеніе, они объ-

яснили, что сняли у Самарина 50 десят. по расчету на 6 лѣтъ, но съ платою по 450 рублей въ годъ только за 5 лѣтъ, такъ какъ въ 1872 и 1873 г.г. должно было находиться въ пару по половинному количеству всей снятой земли, и что при составленіи условія, писаннаго самимъ Самаринымъ, онъ обѣщался не брать платы за время нахожденія земли подъ паромъ, почему и написалъ срокъ на 6 лѣтъ. Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ, что договоръ 9-го сентября 1869 года по содержанію своему имѣетъ одинъ другому противорѣчащіе пункты, затемняющіе юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ; такъ въ первой половинѣ договора сказано, что крестьяне сняли у Самарина землю на 5 лѣтъ, а по опредѣленію сроковъ погодно оказывается, что число арендныхъ лѣтъ насчитывается уже шесть. Затѣмъ въ предъявленномъ договорѣ сохраняется гарантія прежде еще заключеннаго въ 1868 году, но такового истцомъ на судъ не представлено, а потому Съѣздъ, не видя, согласно 81 статьѣ, полныхъ доказательствъ со стороны истца, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка отмѣнить и крестьянъ отъ денежнаго взысканія освободить. На это рѣшеніе повѣренный Квашнина-Самарина принесъ кассаціонную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) на основаніи 129, 131, 339 и 706 статей Устава, судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по доводамъ и документамъ, представленнымъ сторонами; въ данномъ дѣлѣ вопросъ былъ только въ томъ, имѣетъ ли право истецъ получать всю сумму аренды за 1872 и 1873 г.г., между тѣмъ, Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопросовъ о срочности аренды и о договорѣ 1868 года, когда объ этихъ предметахъ ни спора, ни иска не было; 2) по 1538 и 1539 ст. Тома X части 1, договоры объясняются или по буквальному смыслу, или по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ; Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчія въ буквальномъ смыслѣ договора, на основаніи 1539 статьи, обязанъ былъ разъяснить его, чего имъ не сдѣлано; 3) по 480 статьѣ Устава, когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ крестьяне признали неуплату за 1872 и 1873 г.г. 450 руб. и такъ какъ истецъ ищетъ съ нихъ плату не за 6-й годъ, то и искъ его нельзя признать недоказаннымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, Харкинъ, подалъ письменное объясненіе, подписанное по неграмотности Харкина Архиповымъ.

Правительствующій Сенатъ, *оставляя безъ разсмотрѣнія объясненіе* повѣреннаго отвѣтчиковъ, Харкина, какъ поданное такимъ повѣреннымъ, который, за силою 1 пункта 246 ст. Устава Гражд. Судопр., не имѣетъ права на ходатайство по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Квашнина-Самарина, находитъ, что, по 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, опредѣляемому по словесному смыслу договора; если же словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нашелъ, что въ представленномъ договорѣ встрѣчаются противорѣчія, затемняющія юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ. Это обстоятельство, въ виду приведенныхъ законоположеній, должно было имѣть послѣдствіемъ истолкованіе договора по намѣренію и доброй совѣсти, согласно 1539 ст. 1 ч. X Тома; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, установивъ существованіе неясности договора, не опредѣлилъ дѣйствительнаго смысла договора по 1539 ст. 1 ч. X Т., а принялъ это обстоятельство за основаніе къ отказу въ искѣ. Этимъ Съѣздъ нарушилъ приведенную 1539 статью Св. Законовъ Гражданскихъ. Что же касается другого довода, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда, а именно указанія на непредставленіе истцомъ другого договора, заключеннаго на 1868 годъ, то изъ дѣла не видно, чтобы истецъ или отвѣтчики выводили свои требованія или возраженія изъ того договора, либо указывали на то, что этотъ договоръ можетъ служить къ разъясненію возникшаго спора; при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, поставивъ истцу въ вину непредставленіе этого договора, нарушилъ 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія судъ разрѣшать дѣло въ предѣлахъ предъявленныхъ требованій и возраженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыя приведены тяжу-

щимися. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1539 ст. 1 ч. X Т., 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Липецкаго Мирового Съѣзда.

14.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію вдовы купчихи Трахтаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купчихи Трахтаревой обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. Бахмутскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Слободкина 100 р. по векселю. Отвѣтчикъ былъ вызванъ къ суду на 27 сентября 1873 г. Затѣмъ разбирательство было назначено на 11 октября. Въ засѣданіи 11 октября 1873 года повѣренный истицы уменьшилъ свое требованіе до 14 руб. 52 коп., каковыя деньги и были присуждены Трахтаревой Мировымъ Судьею, объявившимъ это рѣшеніе, какъ окончательное. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ Слободкина, нашелъ, что цѣна иска опредѣляется по первоначальному показанію истца, и уменьшеніе Трахтаревой искового требованія не могло имѣть вліянія на постановленіе окончательнаго рѣшенія и на порядокъ обжалованія сего рѣшенія. Посему и находя, что Мировой Судья нарушилъ 55, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., а также 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 5-го участка. Сей послѣдній присудилъ въ пользу Трахтаревой 14 руб. 20 коп., а Бахмутскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ отвѣтчика, постановилъ: отказать истицѣ въ ея требованіи и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Трахтарева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 134, 156 и 1 п. 185 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ, а посему и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 134, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья постановляетъ окончательное рѣшеніе, не подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и могущее быть обжалованнымъ только въ кассаціонномъ порядкѣ, по дѣламъ, по которымъ цѣна иска не превышаетъ 30 руб. По буквальному смыслу 55 стат. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ. Отсюда ясно, что окончательнымъ можетъ быть признано рѣшеніе Мирового Судьи по такому лишь дѣлу, по которому цѣна иска была первоначально, при самомъ предъявленіи иска, опредѣлена истцомъ не свыше 30 рублей; по прочимъ же дѣламъ, по которымъ при предъявленіи иска истецъ опредѣлилъ цѣну иска свыше 30 руб., рѣшеніе Мирового Судьи признается неокончательнымъ и можетъ быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, хотя-бы истецъ во время производства дѣла уменьшилъ свои требованія и ограничилъ ихъ суммою ниже 30 рублей. По настоящему дѣлу Трахтарева опредѣлила цѣну своего иска въ исковой просьбѣ въ 100 рублей, вслѣдствіе чего Мировой Судья долженъ былъ постановить рѣшеніе неокончательное, и это рѣшеніе могло быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; послѣдовавшее же во время производства дѣла, уже послѣ вызова отвѣтчика, умеиьшеніе иска до 14 руб. 52 коп. не могло служить основаніемъ къ признанія рѣшенія Мирового Судьи окончательнымъ и къ недопущенію обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему, признавая, что Бахмутскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ статей закона разрѣшеніемъ настоящего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу Трахтаревой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд, безъ послѣдствій.

15.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купеческаго сына Аграномова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 1-го участка Бузулукскаго округа купеческій сынъ Аграномовъ былъ присужденъ къ уплатѣ обществу крестьянъ села Палимовки 495 рублей по распискѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Аграномова, между прочимъ, указалъ на то, что обязательство, представленное обществомъ ко взысканію, было выдано Аграномовымъ не отъ своего лица, а по довѣренности отъ матери его, Елизаветы Аграномовой, и, слѣдовательно, искъ долженъ быть обращенъ не къ довѣрителю его, а къ его матери. Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводъ апеллятора о нарушеніи Мировымъ Судьею 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. неоснователенъ, потому что, не имѣя въ виду отвода со стороны отвѣтчика, Судья не въ правѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла (стат. 69 и 584 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, разсмотрѣвъ прочія возраженія отвѣтчика, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляціонную жалобу отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Аграномовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 3 п. 69 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи было заочное, а потому онъ имѣлъ право заявить отводъ или въ отзывѣ, или въ апелляціи, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ; Съѣздъ же не только не принялъ отвода, но и не объяснилъ причинъ этого непринятія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Аграномова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность ея заключается въ указаніи на неправильное оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его, Аграномова, о томъ, что искъ Палимовскаго крестьянскаго общества не можетъ быть обращенъ на него, Аграномова, а долженъ относиться къ его матери, по довѣренности которой онъ выдалъ представленный документъ. Пунктъ 3-й ст. 69 Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ отвѣтчику предъявить отводъ на томъ основаніи, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другому лицу. Но если отвѣтчикъ не воспользуется этимъ правомъ и не сдѣлаетъ такого заявленія въ формѣ отвода въ установленный срокъ, то этимъ онъ не лишается права на такое заявленіе въ качествѣ возраженія по существу иска. Когда указанное заявленіе сдѣлано въ формѣ отвода въ срокъ и въ порядкѣ, опредѣленныхъ для отводовъ, то отвѣтчикъ можетъ ограничиться этимъ заявленіемъ и не вступать въ объясненія по существу дѣла, и тогда такое заявленіе должно быть разрѣшено особымъ частнымъ опредѣленіемъ до разрѣшенія дѣла по существу (ст. 69 и 585 Уст. Гр. Суд.). Если же означенное заявленіе сдѣлано уже по истеченіи срока для предъявленія отвода, то такое заявленіе, имѣя значеніе возраженія противъ иска, можетъ быть разсмотрѣно судомъ лишь при обсужденіи дѣла по существу и можетъ быть разрѣшено только при постановленіи рѣшенія. Посему непредъявленіе Аграномовымъ у Мирового Судьи отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. не лишало его права въ апелляціонной жалобѣ заявить споръ противъ обращенія иска на него, и этотъ споръ подлежалъ обсужденію Бузулукскаго Мирового Съѣзда, хотя и не въ порядкѣ, опредѣленномъ для отводовъ, но въ качествѣ возраженія по иску. Между тѣмъ, Бузулукскій Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія означенный споръ Аграномова и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязывающую судъ при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, слѣдовательно, обсудить всѣ возраженія отвѣтчика. Имѣя въ виду, что, вслѣдствіе такого нарушенія Бузулукскимъ Мировымъ Съѣздомъ возложенной на него закономъ обязанности, постановленное онымъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 129 ст. Уст.

Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

16.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купца Красильщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за . Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Шендеръ Жезмеръ выдалъ купцу Красильщикову обязательство въ томъ, что онъ, Жезмеръ, продалъ Красильщикову отъ 300 до 400 четвертей овса по 1 руб. 90 коп. за четверть; забрать овесъ Красильщиковъ обязанъ не позже 15 января 1874 г.; въ задатокъ и въ счетъ платежа Жезмеръ получилъ 250 руб. Остальныя деньги должны быть уплачены при заборѣ овса. Повѣренный Красильщикова, представляя означенное обязательство и телеграмму Жезмера и объясняя, что послѣдній продалъ овесъ другому лицу, просилъ взыскать съ Жезмера 250 р. задаточныхъ денегъ, убытки и за веденіе дѣла, всего 383 руб. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что условіе Жезмера на овесъ есть запродажа; усматривая засимъ изъ объясненій сторонъ, что Красильщиковъ овса въ срокъ не забралъ, почему, примѣняясь къ ст. 1687 X Т. 1 ч., онъ не имѣетъ права на возвращеніе задатка, Съѣздъ въ искѣ Красильщикову отказалъ. Красильщиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ расписку Жезмера условіемъ о запродажѣ, а, между тѣмъ, примѣнилъ къ этому акту 1687 ст. X Т. 1 ч., относящуюся къ задаточнымъ распискамъ; 2) Съѣздъ, вопреки 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., призналъ договоръ, заключенный просителемъ съ Жезмеромъ, запродажей, а не куплею-продажей, ибо буквальный смыслъ договора указываетъ, что была купля-продажа; слово „задатокъ“, употребленное въ настоящемъ договорѣ, и срокъ для забора овса не могли служить Съѣзду основаніемъ къ признанію онаго запродажей; слово „задатокъ“ часто употребляется для выраженія первой уплаты денегъ, что вполнѣ согласно съ 1513 ст. X Т. 1 ч., въ каковомъ смыслѣ это слово употреблено и въ настоящемъ условіи; точно также и срокъ для забора овса есть такое обстоятельство, которое, по 1428 и 1513 ст. X Т. 1 ч., не можетъ служить отличительнымъ признакомъ договора запродажи, и 3) Мировой Съѣздъ оставилъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякаго разсмотрѣнія значеніе представленной просителемъ телеграммы Жезмера.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Красильщикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1679 1 части X Т., договоромъ запродажи признается такое соглашеніе, по которому одна сторона обязывается продать другой имущество къ назначенному времени. Такимъ образомъ, договоръ запродажи есть соглашеніе сторонъ о заключеніи между ними впослѣдствіи договора купли-продажи. По настоящему дѣлу Нѣжинскій Мировой Съѣздъ отнесъ къ договору запродажи соглашеніе, состоявшееся между Красильщиковымъ и Жезмеромъ, но не установилъ при этомъ, чтобы по содержанію сдѣлки Красильщикова съ Жезмеромъ стороны вступили въ соглашеніе не о продажѣ овса, а лишь о заключеніи впослѣдствіи договора купли-продажи. Между тѣмъ, безъ установленія, что по содержанію сдѣлки стороны обязались заключить впослѣдствіи договоръ купли-продажи, Мировой Съѣздъ, въ виду приведенной 1679 статьи 1 части X Тома, не имѣлъ основанія относить эту сдѣлку къ договору запродажи. Независимо отъ сего, не можетъ быть признано правильнымъ примѣненіе Нѣжинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ настоящему дѣлу 1687 ст. 1 части X Тома, такъ какъ статья эта касается исключительно задаточныхъ расписокъ, которыя установлены для запродажи только недвижимыхъ имѣній. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1679 и 1687 ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

17.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К⁰“, купеческаго сына Гомырина, объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К⁰“, купеческій сынъ Гомыринъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Покровскаго округа (Владимирской губ.) взыскать съ бывшаго рабочаго на фабрикѣ его довѣрителей, крестьянина Рязанской губ., села Борокъ, Михаила Яковлева 5 р. 41 к. по расчетной тетради. Въ этой тетради напечатаны различныя правила; въ § 25 изложено слѣдующее: если между рабочими фабрики, торговымъ домомъ и его конторами возникнутъ какіе-либо споры, иски или требованія, то для разбирательства по онымъ дѣлъ назначается судомъ первой степени: по мировымъ учрежденіямъ—Покровскій мировой судебный округъ, а по общимъ судебнымъ учрежденіямъ—Владимирскій Окружный Судъ (ст. 227 Уст. Гражд. Судопр.). Мировой Судья и Покровскій Мировой Съѣздъ признали это дѣло себѣ неподсуднымъ. Мировой Съѣздъ привелъ слѣдующія основанія въ своемъ опредѣленіи: хотя въ 25 п. помѣщенныхъ въ расчетномъ листѣ условій при наймѣ крестьянина Рязанской губерніи, села Борокъ, Михаила Яковлева, указанъ судомъ по мировымъ учрежденіямъ Покровскій мировой скругъ, но, по мнѣнію Съѣзда, такое условіе не можетъ быть обязательно для покровскихъ мировыхъ установленій, ибо 227 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющая договаривающимся сторонамъ опредѣлять Судъ 1-й степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры о договорѣ и исполненіи онаго, относится до общихъ судебныхъ мѣстъ, для мировыхъ же учрежденій есть спеціальная 32 ст. Уст. Гр. Судопр.; условіе, помѣщенное въ 25 пун. правилъ найма Яковлева, противно 32 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., цѣль же договора, по 1528 ст. X Т. 1 ч., не должна быть противна закопамъ. Кромѣ того, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что на фабрикѣ Морозова рабочихъ до 10 тысячъ человѣкъ; рабочіе постоянно мѣняются, уходя въ свое мѣстожительство или поступая на фабрики другихъ уѣздовъ или губерній; при подобныхъ обстоятельствахъ Мировому Судьѣ 1-го участка Покровскаго округа, въ вѣдомствѣ коего находится фабрика Морозова, въ случаѣ принятія всѣхъ подобныхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, приходилось бы безконечно вести повсемѣстную переписку, какъ при выдачѣ отвѣтчикамъ повѣстокъ о вызовѣ въ назначаемые для разбора дѣлъ сроки, такъ и при выдачѣ могущихъ быть постановленными заочныхъ рѣшеній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Покровскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія частную жалобу Гомырина на опредѣленіе Мирового Судьи о возвращеніи Гомырину исковаго прошенія по неподсудности. Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры, Гомыринъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего постановленія по нарушенію 80 и 227 ст. Устава Граж. Суд. и 1528 ст. X Т. 1 ч., объясняя, что 227 ст. Уст. Граждан. Суд., по которой вступающія въ договоръ лица могутъ опредѣлить судъ 1-ой степени для разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ по этому договору, обязательна, въ силу 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условіе договора, опредѣляющее округъ, мировымъ установленіямъ котораго стороны подчиняютъ могущіе возникнуть по договору иски, не можетъ быть признано незаконнымъ въ виду 227 ст. Уст. Гражд. Судопр., предоставляющей договаривающимся опредѣлить при заключеніи договора тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго. Хотя эта статья помѣщена въ ряду правилъ о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не повторена въ той части Устава, которая опредѣляетъ порядокъ производства въ

мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что въ договорѣ можетъ быть избранъ сторонами судъ первой степени только для дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не для дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству мировыхъ установленій. Правила, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть примѣняемы по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, въ силу 80 ст. Уст. Гражд. Судопр., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій для сихъ установленій или въ которыхъ примѣненію тѣхъ правилъ не препятствуютъ нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства, опредѣленныя исключительно для мировыхъ установленій. Ни одна статья книги 1 Устава Гражд. Суд. не препятствуетъ примѣненію 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Статья 32, на которую указываетъ Покровскій Мировой Съѣздъ, содержитъ въ себѣ правило о подсудности исковъ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Эта статья не установляетъ какого-либо особаго правила для мировыхъ судей, а повторяетъ общее начало, выраженное въ 203 и 206 ст. и для дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ. Какъ въ отношеніи дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ отношеніи дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, законъ допускаетъ изъятія изъ приведеннаго общаго начала (ст. 33, 34, 37, 38, 209—228) и, слѣдовательно, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ судахъ допускается возможность предъявленія иска не по мѣсту нахожденія отвѣтчика. Вслѣдствіе сего правило, изложенное въ 32 ст., не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ книгѣ 1 Устава Гражд. Судопр. есть даже прямое указаніе на право сторонъ избрать того или другого мирового судью для разбора дѣла, хотя бы дѣло было подсудно другому судьѣ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Такое право предоставлено сторонамъ статьею 37. Существованіе этого правила удостовѣряетъ, что Уставъ Гражданск. Судопр. не имѣлъ въ виду стѣснять стороны въ избраніи суда первой степени и для дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ, кромѣ исковъ по недвижимому имѣнію. Въ виду этого представляется полное основаніе къ признанію, что правило 227 ст. о правѣ сторонъ избрать при заключеніи договора судъ первой степени для разбора споровъ по договору примѣнимо и къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій. Разсужденіе Покровскаго Мирового Съѣзда о затруднительности для Мирового Судьи по многимъ дѣламъ вести переписку о доставленіи повѣстокъ и заочныхъ рѣшеній отвѣтчикамъ, живущимъ въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ предъявить искъ по договору судьѣ того округа, который избранъ сторонами при заключеніи договора для разбора споровъ, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, и если законъ установилъ такое право, то оно не не можетъ быть отнято отъ истца, какъ бы затруднительно ни было для Мирового Судьи дѣлопроизводство по иску, предъявленному въ силу этого права. Къ тому же тѣ же самыя затрудненія могутъ представиться и по искамъ, которые предписано самимъ закономъ (ст. 34) предъявлять по мѣсту нахожденія недвижимости въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто нахожденія имѣнія не совпадаетъ съ мѣстомъ жительства или пребыванія отвѣтчика. Возможность такихъ затрудненій не воспрепятствовала, однако, опредѣленію закономъ подсудности означенныхъ исковъ не по мѣсту нахожденія отвѣтчика, а затѣмъ такая же возможность затрудненій не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ установленіямъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правит. Сенатъ находитъ неправильными всѣ разсужденія Покровскаго Мирового Съѣзда о непримѣнимости правила 227 ст. къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Покровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 227 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К°“ передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда.

18.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Іоселя Гурвича объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Чарыковъ подалъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ заложилъ у еврея Іоселя Гурвича за сто рублей 3 золотыхъ кольца съ брилліантами, серебряныя столовыя и чайныя ложки, серебряный стаканъ и часы; всѣ эти вещи стоили ему 317 руб.; когда же онъ представилъ Гурвичу 100 руб. и хотѣлъ выкупить вещи, то денегъ Гурвичъ отъ него не принялъ, отозвавшись, что вещи эти украдены у него. Чарыковъ началъ сначала дѣло въ полицейскомъ управленіи, куда и представилъ расписку Гурвича въ полученіи упомянутыхъ вещей, но впослѣдствіи дѣло тамъ прекратилъ. Объяснивъ все это, Чарыковъ просилъ обязать Гурвича возвратить вещи. Мировой Судья нашелъ, что Гурвичъ признаніемъ довѣреннаго своего подтвердилъ, что вещи были приняты въ залогъ отъ капитана Чарыкова, возраженіе же, что онъ, Гурвичъ, взялъ вещи, какъ комиссіонеръ, для передачи Игеру, ничѣмъ не доказано; свидѣтели со стороны Чарыкова подтвердили, что одно кольцо стоитъ 100 руб., другое 45 р. и третье 15 руб., а остальныя вещи, по показанію ювелира, стоятъ 69 руб.; такимъ образомъ, искъ Чарыкова за взятыя Гурвичемъ въ залогъ вещи, имъ не возвращенныя, является доказаннымъ въ суммѣ 229 руб., а за вычетомъ 100 р., полученныхъ Чарыковымъ, искъ опредѣляется въ суммѣ 129 руб., а посему и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Гурвича возвратить Чарыкову принятыя отъ послѣдняго въ залогъ вещи, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ Чарыковъ заплатилъ взятые 100 руб.; при невозвратѣ же вещей взыскать съ Гурвича въ пользу Чарыкова 129 руб. По апелляціи Гурвича дѣло было перенесено на разсмотрѣніе Минскаго Мирового Съѣзда и разборъ его назначенъ 22 мая 1873 года. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ представленное удостовѣреніе Минскаго полицейскаго управленія о томъ, что дѣло это производилось въ немъ въ 1869 г., по существу не разсмотрѣно и прекращено, и уваживъ просьбу Чарыкова о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе изъ полицейскаго управленія подлинной расписки Гурвича въ полученіи вещей Чарыкова, на основаніи 75, 76, 331 и 368 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: разсмотрѣніе настоящаго дѣла отсрочить до іюня мѣсяца, выдавъ Чарыкову просимое имъ удостовѣреніе. По полученіи этой расписки, Чарыковъ 16 февраля 1874 года представилъ ее въ Съѣздъ съ просьбою о назначеніи дѣла къ разсмотрѣнію. По вызовѣ сторонъ повѣстками на 22 февраля 1874 года, Минскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ документы и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Гурвичъ не представилъ никакихъ данныхъ въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи, а потому, на основаніи 129 и 181 стат., Съѣздъ 22 февраля 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Гурвичъ принесъ кассаціонную жалобу въ слѣдующемъ: 1) нарушена 112 ст. Уст. Гражд. Суд. раздробленіемъ даннаго на судѣ показанія, а именно судъ принялъ за признаніе слова, что вещи были имъ приняты, и отвергъ возраженіе, что онъ дѣйствовалъ какъ комиссіонеръ; 2) по 1670, 1671 и 1673 стат. Т. X ч. 1, договоръ о закладѣ долженъ быть составленъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ этихъ статьяхъ, съ означеніемъ цѣнности вещей; въ выданной распискѣ цѣна вещей не проставлена, затѣмъ цѣна ихъ должна ограничиться суммою, данною подъ залогъ, принятіе же свидѣтельскихъ показаній является нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) нарушена 75 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, отложивъ разборъ дѣла до іюня 1873 г., къ назначенному сроку не вызывалъ сторонъ, а назначилъ разборъ въ февралѣ 1874 года и тѣмъ измѣнилъ свое опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Гурвича не заслуживаетъ уваженія. По настоящему дѣлу судомъ установлено, что повѣренный отвѣтчика призналъ принятіе отъ истца вещей въ залогъ и возражалъ противъ иска указаніемъ, что Гурвичъ взялъ вещи въ

качествѣ комиссіонера для передачи Игеру. Правильность этого вывода изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи (Учрежд. Судебн. Устан. ст. 5). Установивъ же, съ одной стороны, признаніе принятія вещей въ залогъ, а съ другой—возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, затѣмъ принявъ за доказательство въ пользу истца заявленіе противной стороны о пріемѣ вещей въ залогъ и отвергнувъ, какъ недоказанное, возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, Судъ не допустилъ раздробленія признанія, такъ какъ оба заявленія отвѣтчика такого свойства, что одно вполнѣ исключаетъ другое, и, слѣдовательно, каждое изъ этихъ заявленій имѣло совершенно самостоятельное и независимое значеніе. Несоблюденіе порядка, установленнаго въ 1667 и слѣд. ст. 1 ч. X Т. относительно совершенія акта о закладѣ движимаго имущества, не могло имѣть вліянія на опредѣленіе юридическихъ отношеній между тяжущимися по сему дѣлу, въ виду того, что отвѣтчикъ, какъ установлено Судомъ, призналъ принятіе вещей въ закладъ отъ истца. Такое признаніе, по 112 ст. Устава Гражд. Судопр., освобождало истца отъ представленія доказательствъ отдачи имъ вещей въ закладъ; неозначеніе цѣны вещей въ актѣ заклада не освобождаетъ принявшаго вещи отъ обязанности выплатить дѣйствительную стоимость ихъ въ случаѣ невозвращенія самыхъ вещей, на основаніи общаго правила о вознагражденіи за убытки (Тома X части 1 стат. 574 и 684), а затѣмъ Судъ не нарушилъ 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство дѣйствительной цѣнности вещей для опредѣленія, какую сумму обязанъ выплатить отвѣтчикъ, если онъ не возвратитъ самыхъ вещей. Наконецъ, невыслушаніе дѣла въ тотъ срокъ, до котораго было отсрочено засѣданіе, не можетъ быть признано нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія (Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 2), потому что при этомъ не было нарушено право судебной защиты, и стороны, бывъ извѣщены о назначеніи засѣданія на позднѣйшій срокъ, могли явиться въ это засѣданіе и воспользоваться всѣми средствами для судебной защиты. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу Гурвича, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Кондрата Стешенка объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Кондратъ Стешенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Мельникомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніемъ, на томъ основаніи, что при постановленіи рѣшенія въ Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Владимиръ Костырь, родной сынъ Мирового Судьи 1 участка Валковскаго округа Ивана Костыря, постановившаго рѣшеніе по настоящему дѣлу въ первой инстанціи.

Принимая во вниманіе, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 года № 182), законъ (Учр. Суд. Устан. ст. 148, Уст. Гр. Суд. ст. 180 и 195) не воспрещаетъ родственнику Судьи, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, принимать участіе въ разрѣшеніи этого дѣла на Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стешенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1876 года января 14-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Евгенія Ганиловскаго, Губернскаго Секретаря Виктора Синельникова, на возвращеніе Тифлисскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купеческаго сына Евгенія Ганиловскаго, Губернскій Секретарь Синельниковъ, принесъ Правительствующему Сенату 2 мая 1874 года

частную жалобу на Тифлисскую Судебную Палату за возвращеніе кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты по дѣлу Ганиловскаго съ потомственными почетными гражданами Ивановыми по неприложенію довѣренности, тогда какъ таковая находилась подъ дѣломъ Окружнаго Суда и не оставлена въ Палатѣ при отсылкѣ дѣла въ судъ, о чемъ просителю не было извѣстно.

Усматривая изъ донесенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 ноября 1875 года за № 3226, что подлинная довѣренность, данная Ганиловскимъ Синельникову, находилась при дѣлѣ Ставропольскаго Окружнаго Суда во время подачи Синельниковымъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу Ганиловскаго съ Ивановыми, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приложенную при настоящей частной жалобѣ Синельникова кассаціонную жалобу его со всѣми приложеніями, а также подлинную довѣренность съ двумя копіями, препроводить въ Тифлисскую Судебную Палату съ тѣмъ, чтобы Палата въ принятіи и представленіи сей жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступила по закону.

21.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидата правъ Михаила Комарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ слободы Лофицкой предъявилъ въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ хутора Вервековки и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о возвращеніи довѣрителямъ его изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчиковъ занятыхъ сими послѣдними левадъ и лугового мѣста за рѣчкою Богучаркою. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій крестьянъ слободы Лофицкой, дѣло сіе поступило по апелляціи отвѣтчиковъ въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ между государственными крестьянами слободы Лофицкой и хутора Вервековки о землѣ, предоставленной имъ въ пользованіе отъ казны; что дѣло объ этой землѣ, по заявленію повѣреннаго отвѣтчиковъ, сдѣланному въ Окружномъ Судѣ, было разсмотрѣно и рѣшено въ 1859 году бывшею Воронежскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, которая признала, что спорный участокъ долженъ находиться въ пользованіи отвѣтчиковъ что повѣренный истцовъ противъ этого возражалъ, будто какъ при прежнемъ, такъ и при теперешнемъ порядкѣ судопроизводства споры о правѣ собственности или владѣнія, были одинаково подсудны общимъ судамъ, и что отвѣтчикъ не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ состоялось указываемое имъ рѣшеніе; а онъ съ своей стороны требуетъ представленія онаго, если не въ подлинникѣ, то въ копіи; что при апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ приложилъ копію съ журнальнаго постановленія Воронежской Палаты Государственныхъ Имуществъ 26 марта 1859 г., которою вполнѣ подтверждается справедливость сдѣланнаго имъ на судѣ заявленія о томъ, что дѣло о спорномъ участкѣ рѣшено означенною Палатою. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что, на основаніи приведенныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора статей закона, (*) настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а съ другой—что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. II Т. Общ. Губ. Учр. и разрѣшенія кассац. рѣш. 1869 г. № 849, былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ, Судебная Палата, руководствуясь 1 п. 584 ст. Устава Граждан. Суд., признаетъ, что искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему не подлежалъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены, а потому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила:

(*) 843 ст. Т. X ч. 2, ст. 1258, 1556—1561 и др. Общ. Губ. Учр.

искъ общества крестьянъ слободы Лофицкой признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и вслѣдствіе сего все производство Острогожскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе его уничтожить, возложивъ судебныя издержки всецѣло на общество слободы Лофицкой. По уполномочію общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидатъ правъ Комаровъ въ кассаціонной жалобѣ на прописанное рѣшеніе проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе рѣшеніе, какъ постановленное съ нарушеніемъ, во-первыхъ, 1 и 9 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо Палата руководствовалась отмѣненными по прод. 1863 г. 843 ст. Т. X ч. 2 и 1554—1561 ст. Т. II; во-вторыхъ, 30 пун. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія владѣнныхъ записей и Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 г. мнѣнія Госуд. Совѣта; въ-третьихъ, 589, 367, 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1554—1558 ст. Т. II.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены на томъ основаніи: во-1-хъ) что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ за силою 843 ст. Т. X ч. 2, 1258, 1556—1561 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. и 30 п. прилож. къ указу 5 марта 1863 г., и во-2-хъ) что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. Т. II Общ. Губ. Учр., былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ. Относительно перваго основанія оказывается, что 843 ст. Т. X ч. 2 отмѣнена по прод. 1868 г., а 1258, 1556—1561 ст. ТП Общ. Губ. Учр. замѣнены также по прод. 1868 г. и нынѣ, за Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Совѣта 18 января 1866 г. о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ учрежденій и за преобразованіемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, по временному учрежденію онаго 22 декабря 1866 г., не могутъ имѣть никакого примѣненія. На основаніи же 30 пун. IV прилож. къ указу 5 марта 1861 г. (а не 1863 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты) по прод. 1868 г., разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій подлежатъ лишь такіе споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями, не разграниченными между собою формальнымъ порядкомъ, которые заявлены до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей; настоящее же дѣло возникло по иску, предъявленному въ 1871 г., именно по тому поводу, что въ 1868 г., по выдачѣ уже владѣнной записи, отвѣтчики присвоили себѣ лугъ и левады, которыми истцы до того пользовались безпрепятственно и которыя имъ отведены и по владѣнной записи безспорно; такого рода дѣла не только не изъяты отъ подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ, но, по Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1871 г. правиламъ (*), производятся на основаніи общихъ законовъ. Что касается второго основанія, принятаго Палатою къ заключенію, о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, и заключающагося въ томъ, что споръ о землѣ, о которой идетъ настоящее дѣло, окончательно разрѣшенъ въ 1859 г. бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, то это основаніе неправильно, ибо, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., возраженіе отвѣтчика о томъ, что право на искъ, заявленный истцомъ, погашено силою судебнаго рѣшенія, можетъ служить основаніемъ не къ признанію дѣла неподсуднымъ, а къ оставленію иска безъ послѣдствій, буде дѣйствительно окажется, что искъ составляетъ возобновленіе спора, рѣшеннаго уже до того, и притомъ подобное возраженіе разрѣшается не по порядку, для разсмотрѣнія отводовъ установленному, а въ совокупности съ объясненіями сторонъ по существу дѣла. Палата же, признавая дѣло сіе неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ за состоявшимся въ 1859 г. разрѣшеніемъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ, оставила, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе безъ обсужденія сдѣланныя истцомъ въ исковой, въ особомъ дополнительномъ прошеніи и при словесномъ объясненіи на судѣ, заявленія о томъ, что рѣшеніе 1859 г. бывшей Палаты Государствен-

---

(*) По продолж. 1872 года къ особому прилож. къ IX Т. Св. Зак. 1857 г.

ныхъ Имуществъ касается лишь левадъ, а не луга, и что и въ отношеніи левадъ оно не имѣетъ никакой силы, такъ какъ постановленіе это не было объявлено истцамъ и не приведено до 1868 г. въ исполненіе (прежде дѣйствовавшія ст. 1557, 1558 Т. II Общ. Губ. Учр.), противорѣчитъ постановленію Палаты Государственныхъ Имуществъ 1849 г. мая 11 и такъ какъ ни во время предъявленія владѣнной записи, ни въ указанный 26 стат. правилъ 31 марта 1867 г. трехмѣсячный срокъ отвѣтчики никакого спора не предъявили. Всѣхъ этихъ возраженій Палата не обсудила, и засимъ Правительствующему Сенату представляется невозможнымъ разрѣшить, правильно-ли кассаторъ доказываетъ, что право истцовъ на искъ не погашено состоявшимся въ 1859 г. рѣшеніемъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

22.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Статскаго Совѣтника Надежды Кирѣевой, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Статскій Совѣтникъ Александръ Кирѣевъ по домашнему духовному завѣщанію, составленному въ октябрѣ 1854 года, между прочимъ, предназначилъ благопріобрѣтенный имъ каменный домъ въ собственность тремъ несовершеннолѣтнимъ дочерямъ своимъ, оговоривъ притомъ, что означенный домъ можетъ быть проданъ въ случаѣ, если мать малолѣтнихъ наслѣдницъ и назначенные завѣщателемъ душеприказчики признаютъ эту мѣру полезною и выгодною. По указанію завѣщателя, душеприказчики должны были уплатить банковый долгъ и затѣмъ остальныя деньги, вырученныя чрезъ продажу дома, отдать на храненіе въ кредитное установленіе съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ капитала поступала въ пользу жены завѣщателя Надежды Кирѣевой для содержанія и воспитанія дочерей, а другая половина процентовъ была присоединяема къ капиталу, подлежащему распредѣленію поровну и выдачѣ тремъ наслѣдницамъ при выходѣ замужъ или по достиженіи ими совершеннолѣтія. Завѣщатель Кирѣевъ умеръ въ мартѣ 1857 г. Оставшееся послѣ него завѣщаніе было засвидѣтельствовано въ февралѣ 1858 года. Между тѣмъ, въ ноябрѣ 1856 г. Кирѣевъ формальною довѣренностью уполномочилъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Евреинова продать домъ, относительно котораго было составлено изложенное выше завѣщательное распоряженіе, предоставивъ Евреинову право назначить продажную цѣну по своему усмотрѣнію, принять деньги отъ покупщика и употребить ихъ по извѣстному ему назначенію. Послѣ продажи дома Евреиновъ представилъ Кирѣеву отчетъ въ вырученныхъ за домъ деньгахъ. Письмомъ отъ 14 февраля 1857 года Кирѣевъ, изъявляя признательность за выполненіе его порученія, просилъ Евреинова распорядиться означенными деньгами, какъ ему угодно, не давая никому отчета. Вдова Надежда Кирѣева обратилась 26-го апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о возложеніи на Евреинова, какъ на душеприказчика ея мужа, обязанности представить ей отчетъ какъ въ способѣ помѣщенія капитала, оставшагося послѣ уплаты долговъ умершаго ея мужа, такъ и въ доходахъ съ этого капитала, изъ которыхъ, согласно волѣ ея мужа, причиталась ей половина. Повѣренный отвѣтчика Евреинова возразилъ, что продажа дома послѣдовала при жизни Кирѣева и произведена была Евреиновымъ въ качествѣ повѣреннаго, а не душеприказчика, почему искъ Кирѣевой, предъявленный къ Евреинову какъ къ душеприказчику, не подлежитъ удовлетворенію; что Евреиновъ никогда не принималъ на себя обязанности душеприказчика по завѣщанію Кирѣева; что истицею не доказано, чтобы Евреиновъ вступилъ въ отправленіе этихъ обязанностей; что дочери Кирѣева уже достигли совершеннолѣтія и вышли замужъ, а потому могли бы сами требовать завѣщанный имъ капиталъ; наконецъ, что право на требованіе истицею денегъ на содержаніе до-

черей погашено давностію. При словесномъ состязаніи повѣренный истицы Надежды Кирѣевой указывалъ на то, что окончательный расчетъ съ лицомъ, купившимъ домъ, послѣдовалъ послѣ смерти мужа ея, Кирѣева, и что сила законовъ о давности не распространяется на его вѣрительницу, которая должна была получать деньги не для себя, а для воспитанія и содержанія своихъ несовершеннолѣтнихъ дочерей. Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ на томъ основаніи, что ею не доказано, чтобы Евреиновъ послѣ смерти Кирѣева вступалъ въ какое-либо распоряженіе принадлежавшими Кирѣеву деньгами, какъ его душеприказчикъ. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего представляется къ разрѣшенію возбуждаемый повѣреннымъ Евреинова вопросъ о потерѣ истицею Кирѣевою права на предъявленіе иска за пропускомъ десятилѣтней давности. Вопросъ сей разрѣшенъ Палатою утвердительно по соображеніямъ, сущность коихъ состоитъ въ томъ: 1-е) что Евреиновъ нарушилъ завѣщательное распоряженіе Кирѣева относительно денегъ, вырученныхъ за домъ, принадлежавшій сему послѣднему, оставленіемъ у себя этихъ денегъ послѣ смерти Кирѣева; 2-е) что право Кирѣевой требовать исполненія со стороны Евреинова завѣщанія ея мужа возникло съ того времени, когда послѣдовало со стороны Евреинова удержаніе исполненія сдѣланнаго завѣщателемъ распоряженія о внесеніи капитала въ кредитное установленіе; 3) что нарушеніе Евреиновымъ завѣщанія Кирѣева послѣдовало одновременно съ утвержденіемъ сего акта къ исполненію, именно 21 февраля 1858 г., такъ какъ въ это время находились уже въ распоряженіи Евреинова деньги, которыя должны были быть положены въ кредитное установленіе и половина процентовъ съ которыхъ должна была получать Кирѣева; 4) что Кирѣева предъявила искъ къ Евреинову лишь 26 апрѣля 1874 г., а потому она должна считаться утратившею, за силою законовъ о земской давности, право какъ на искъ объ исполненіи Евреиновымъ завѣщательнаго распоряженія Кирѣева, такъ и о процентахъ за все время удержанія Евреиновымъ капитала, ибо право Кирѣевой на проценты, составляя послѣдствіе назначенія, даннаго капиталу, неразрывно связано съ правомъ на требованіе исполненія завѣщательнаго распоряженія Кирѣева о самомъ капиталѣ; 5) что при такихъ обстоятельствахъ объясненіе Кирѣевой, что означенный капиталъ заключался въ заемныхъ письмахъ, не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ эти заемныя письма находились въ распоряженіи Евреинова до утвержденія завѣщанія Кирѣева къ исполненію; 6-е) что объясненіе Кирѣевой о неистеченіи для нея срока давности, пріостановленнаго несовершеннолѣтіемъ ея дочерей, для которыхъ она должна была получать деньги, представляется неосновательнымъ, ибо истица Кирѣева была совершеннолѣтнею при утвержденіи духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, а 214 статья 2 части X Тома относится лишь къ малолѣтнимъ и установлена исключительно въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, а не ихъ опекуновъ и родителей; 7-е) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кирѣевой, что давность на предъявленіе иска должна считаться со дня исполненія Евреиновымъ обязанностей душеприказчика, ибо давность для предъявленія иска надлежитъ исчислять именно съ той поры, когда право на искъ возникло, а для Кирѣевой открылась законная возможность къ предъявленію иска со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, то-есть съ 21-го февраля 1858 года; 8-е) что возвращеніе Евреиновымъ, начиная съ 1863 года, дочерямъ Кирѣевой находившагося въ его распоряженіи капитала не составляетъ доказательства неутраты Кирѣевою права на требованіе съ Евреинова процентовъ, такъ какъ право на проценты можетъ утратиться съ протеченіемъ десятилѣтней давности; въ настоящемъ же случаѣ капиталъ составлялъ собственность дочерей Кирѣева и, слѣдовательно, въ отношеніи сихъ лицъ, а не Кирѣевой, Евреиновъ только и можетъ считаться подтвердившимъ свое обязательство о возвращеніи капитала. Признавая посему истицу Кирѣеву неимѣющею права на искъ къ Евреинову за пропускомъ для предъявленія онаго десятилѣтней давности и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго Евреинова противъ

иска Кирѣевой, С.-Петербургская Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кирѣевой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 336, 338, 339, 366, 367, 456, 706 и 711 Уст. Гр. Судопр. и ст. 560, 694, 1084, 1529, 1536 и 1549 Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ, содержащимъ въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы, по мнѣнію суда, неудобно, законъ предоставляетъ суду постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету (336 ст. Уст. Гр. Суд.). По настоящему дѣлу были въ виду Палаты два требованія: одно—предъявленное отвѣтчикомъ, о признаніи, что Кирѣева утратила право иска по давности, другое—предъявленное истицею, о признаніи Евреинова обязаннымъ дать ей отчетъ въ доходахъ съ капитала, находившагося въ его распоряженіи. При такихъ обстоятельствахъ Палата была въ правѣ потребовать, чтобы представители тяжущихся начали свои объясненія съ вопроса о давности, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ признанія давности пропущенною устранялась надобность въ дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла. Повѣренный Кирѣевой, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, противъ разбора дѣла въ предположенномъ порядкѣ не возражалъ, а затѣмъ дѣлаемыя въ кассаціонной жалобѣ указанія на неправильныя въ семъ отношеніи дѣйствія Палаты представляются несвоевременными. Вопросъ о давности не былъ возбужденъ самою Палатою, какъ предполагаетъ проситель, а подлежалъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гражданс. Судопр., ея разсмотрѣнію, какъ возбужденный повѣреннымъ отвѣтчика во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Обязанность Палаты обсудить этотъ вопросъ не устранялась тѣмъ, что Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ не по давности, а по инымъ основаніямъ, и что Евреиновъ на рѣшеніе Окружнаго Суда не жаловался, такъ какъ при обжалованіи Кирѣевою рѣшенія Окружнаго Суда во всемъ его составѣ Палата не могла ограничиться разсмотрѣніемъ только апелляціонныхъ доводовъ одной изъ сторонъ, а должна была разсмотрѣть всѣ обстоятельства дѣла, и въ томъ числѣ и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы отвѣтчикомъ при первоначальномъ состязаніи и которыя были возобновлены имъ въ засѣданіи Палаты. Въ жалобѣ повѣреннаго Кирѣевой указывается на то, что Палата, независимо отъ разбора и разрѣшенія вопроса о потерѣ Кирѣевою права иска по давности, должна была войти въ разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, требованій и доводовъ, представленныхъ Кирѣевою по существу иска. Правило, на которое ссылается проситель, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ, придаваемомъ оному въ кассаціонной жалобѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ по той или другой причинѣ вовсе отвергается право истца на привлеченіе противной стороны къ имущественной отвѣтственности, законъ не возлагаетъ на судебныя мѣста къ непремѣнному исполненію обязанность войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ и доказательствъ, которые приводились истцомъ въ подтвержденіе такого требованія, на предъявленіе коего, по мнѣнію суда, онъ не имѣлъ права. Въ данномъ случаѣ Палата установила, что Кирѣева утратила право иска по давности, и затѣмъ представлялось какъ для суда, такъ и для самой Кирѣевой безразличнымъ, доказала-ли она или не доказала обязанность Евреинова дать ей отчетъ, въ виду того, что обстоятельство это во всякомъ случаѣ уже не могло имѣть вліянія на окончательный исходъ дѣла и что при устраненіи права иска суду не представляется основанія входить въ дальнѣйшее по оному сужденіе. При постановленіи обжалованнаго рѣшенія Палата приняла къ руководству и привела ст. 694 Тома X ч. 1, а потому указаніе повѣреннаго Кирѣевой на неприведеніе, будто-бы, въ рѣшеніи Палаты закона, на которомъ оно основано, должно быть признано неуважительнымъ. Нарушенія стат. 456 и 711 Устава Гражданск. Судопроизв. со стороны Палаты не усматривается, потому что въ рѣшеніи Палаты упоминается о письмахъ дочерей Кирѣевой, представленныхъ къ дѣлу, и указано, въ чемъ состояло апелляціонное требованіе Кирѣевой, а изла-

гать въ подробности и разбирать отдѣльно всѣ доводы и доказательства сторонъ судебныя мѣста не обязаны, какъ это разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Дѣлаемая просителемъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты ссылка на законы о договорахъ и въ связи съ ними на стат. 1084 Тома X ч. 1, а также на нѣкоторыя рѣшенія, постановленныя Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ разъясненіе смысла законовъ о договорахъ, неумѣстна, потому что духовныя завѣщанія не причисляются къ договорамъ и, слѣдовательно, при отсутствіи возможности принимать законы о договорахъ къ руководству, для истолкованія смысла духовныхъ завѣщаній, законы эти не могли быть нарушены Палатою, не примѣнившею ихъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. При разсмотрѣніи соображеній просителя относительно послѣдовавшаго, по его объясненію, нарушенія стат. 694 Тома X ч. 1, оказывается, что Палата въ своемъ рѣшеніи вовсе не коснулась вопроса о послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти для собственника имущества въ томъ случаѣ, когда будетъ пропущенъ десятилѣтній срокъ для предъявленія къ душеприказчику требованія о представленіи отчета, и что Палата не высказывалась относительно вопроса о давности въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. Палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи закона о давности пріобрѣтательной, а на основаніи 694 ст. Т. X части 1, установляющей, что лицо, не предъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Исходя съ той точки зрѣнія, что положеніе, содержащееся въ ст. 694 Тома X части 1, объемлетъ всѣ вообще иски, нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Затѣмъ остается только опредѣлить, правильно ли Палата установила время, съ котораго надлежало начать исчисленіе срока для предъявленія иска Кирѣевой. Начинать исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Палата нашла, что право Кирѣевой на предъявленіе иска къ Евреинову возникло со дня утвержденія завѣщанія ея мужа, такъ какъ въ то самое время она могла требовать исполненія воли завѣщателя какъ въ отношеніи помѣщенія капитала, такъ и выдачи ей половины процентовъ съ этого капитала. Противъ правильности вывода о времени, съ котораго возникло право иска Кирѣевой, повѣренный ея не возражаетъ, и, слѣдовательно, правильность и законность этого вывода, за силою ст. 798 Уст. Гражд. Судопр. не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго доходящія до него дѣла, не выходя изъ предѣловъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ, подлежащихъ его обсужденію. Затѣмъ, въ виду того, что завѣщаніе Кирѣева утверждено въ 1858 г. и что искъ Кирѣевой предъявленъ лишь въ 1874 г., нельзя не признать, что послѣдовавшій, на основаніи ст. 694 т. X ч. 1, отказъ въ искѣ Кирѣевой за пропускомъ давности исковой представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ правилу, содержащемуся въ приведенномъ законѣ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ повода къ удовлетворенію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Савицкаго объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и руководствуясь ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Савицкаго оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно заявленному словесно ходатайству повѣреннаго Евреинова, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, издержки кассаціоннаго производства на Кирѣеву.

23.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Авдотьи Козловой, присяжнаго повѣреннаго Александра Спиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Куликовъ предъявилъ къ купчихѣ Козловой искъ въ суммѣ 4851 руб. 15 коп. за штукатурныя работы, произведенныя въ ея домѣ. Въ подтвержденіе права на полученіе означенной суммы Куликовъ представилъ: во-1-хъ) подписку, выданную имъ мужу отвѣтчицы въ томъ, что Куликовъ

принимаетъ на себя обязанность произвести работы, въ подпискѣ перечисленныя, и во 2-хъ) счетъ работамъ, удостовѣренный въ вѣрности архитекторомъ. На сдѣланное со стороны Куликова нотаріальное заявленіе о произведенныхъ работахъ съ требованіемъ за нихъ уплаты Козлова отвѣтила, что она съ Куликовымъ никакихъ дѣлъ, условій и счетовъ не имѣла и мужу своему полномочій по сему предмету не давала. На судѣ Куликовъ ходатайствовалъ о спросѣ въ качествѣ свидѣтеля, для удостовѣренія дѣйствительнаго исполненія въ домѣ Куликовой штукатурныхъ работъ, архитекторскаго помощника Панова, наблюдавшаго за работами, и о произведеніи осмотра и оцѣнки этихъ работъ чрезъ посредство свѣдущихъ людей. Московскій Окружный Судъ отказалъ Куликову въ искѣ, принявъ къ тому въ основаніе, что по свойству документовъ, представленныхъ истцомъ, и объясненій, данныхъ имъ на судѣ, слѣдуетъ признать истца производившимъ работы въ домѣ Козловой въ качествѣ подрядчика; что, по ст. 1742 Тома X ч. 1, договоръ подряда долженъ быть заключаемъ не иначе, какъ письменно, по установленной формѣ, и что существованіе подобнаго рода договора, на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Московская Судебная Палата поручила одному изъ своихъ членовъ произвести съ участіемъ экспертовъ осмотръ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой, причемъ обнаружено, что штукатурная работа Куликова относится къ работамъ перваго разряда, что цѣны поставлены имъ умѣренныя и что работъ произведено на сумму 4532 рубля 20 коп. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1-ое) что мѣстнымъ осмотромъ и заключеніемъ экспертовъ удостовѣрено, что въ домѣ Козловой дѣйствительно произведены штукатурныя работы согласно счету, представленному Куликовымъ; 2-ое) что работы въ столь значительномъ количествѣ не могли быть произведены безъ вѣдома домовладѣлицы; 3) что отказъ въ платежѣ, основанный на непредставленіи истцомъ письменнаго договора подряда, представляется неумѣстнымъ уже потому, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договорѣ подряда, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица воспользовалась его трудами и работой безъ уплаты за нихъ денегъ; 4-ое) что работы Куликова могли быть произведены по личному найму безъ заключенія договора подряда. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 2227 и 2228 Тома X части 1, Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила ко взысканію съ Козловой въ пользу Куликова 4428 рублей 42 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козловой приводитъ къ опроверженію рѣшенія Палаты слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что искъ Куликова заключается въ требованіи уплаты за штукатурныя работы, въ производствѣ которыхъ самъ Куликовъ непосредственнаго участія не принималъ, почему онъ долженъ быть признанъ подрядчикомъ, какъ это подтверждается и содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу счетовъ; во-2-хъ) что взаимныя отношенія между Козловою и Куликовымъ въ томъ видѣ, въ коемъ эти отношенія выяснились на судѣ, должны были выразиться въ договорѣ подряда, какъ это явствуетъ изъ ст. 1737 и 1738 Тома X части 1; въ-3-хъ) что договоръ подряда, по смыслу ст. 1742 Тома X части 1, долженъ быть облеченъ въ письменную форму; въ-4-хъ) что существованіе подобнаго рода договора, по точному смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По приведеннымъ основаніямъ, повѣренный Козловой, полагая, что Палатою нарушены правила, начертанныя въ ст. 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 и въ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о разграниченіи предѣловъ договоровъ личнаго найма и договоровъ подряда и поставки возникалъ неоднократно (сб. рѣш. 1869 года №№ 408, 1098, 1159; 1870 года №№ 921, 1332; 1871 года № 221; рѣш. 3-го мая 1873 г. по дѣлу Старовѣрова; рѣш. 2 апрѣля—28 мая 1875 года по дѣлу Рота съ Гитцлемъ). Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній, постановленномъ съ принятіемъ къ соображенію прежнихъ рѣшеній, по означенному предмету

состоявшихся, Правительствующій Сенатъ установилъ слѣдующія руководительныя начала: подъ личнымъ наймомъ законъ (ст. 2201 Т. X ч. 1) разумѣетъ такого рода соглашеніе между нанимающимъ и нанимаемымъ, которое имѣетъ въ виду исполненіе послѣднимъ въ пользу перваго личныхъ работъ, услуженія, должностей и вообще личнаго труда физическаго или умственнаго. Такое соглашеніе установляетъ извѣстнаго рода личную зависимость нанявшагося отъ нанимателя (ст. 2229, 2230, 2232—2234) Т. X Ч. 1), но изъ сего нельзя вывести, чтобы предметомъ личнаго найма былъ одинъ трудъ или услуга и чтобы нанявшійся не могъ употребить своего матеріала, своихъ средствъ и своихъ работниковъ. Законъ такого рода исключенія не дѣлаетъ, а относительно ремесленниковъ прямо разрѣшаетъ нанявшемуся мастеру работать своими подмастерьями и изъ своего матеріала. Понятіе о личной зависимости не измѣняется оттого, будетъ ли нанятое лицо работать изъ своего матеріала, своими рабочими средствами или средствами нанявшаго. Съ другой стороны, исполненіе договорнаго обязательства своимъ иждивеніемъ входитъ въ составъ опредѣленія закономъ договора подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1). Эти два однородные признака того и другого договоровъ отличаются, по закону, тѣмъ, что вступающій въ обязательство подряда и поставки принимаетъ на себя обязательство исполнить извѣстное предпріятіе, будетъ ли оно заключаться въ работахъ, поставкѣ различныхъ вещей, перевозкѣ людей и тяжестей или тому подобномъ, тогда какъ личный наемъ не разумѣетъ препріятія. Поэтому для опредѣленія того, какого рода договорное соглашеніе состоялось между лицами договорившимися, слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить, составляетъ ли содержаніе и предметъ договора, по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ, какое-либо предпріятіе или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ будетъ договоръ подряда и поставки, а въ послѣднемъ—личный наемъ. Опредѣленіе сего зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, насколько они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и выводъ по сему предмету, основанный на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, составляетъ существо судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата приняла къ руководству главнѣйше то соображеніе, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договорѣ подряда и поставки, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица Козлова воспользовалась его трудами и работой, не заплативъ за это денегъ. Палата отвергла сдѣланныя отвѣтчицею возраженія противъ иска Куликова во вниманіе къ тому, что количество работъ, произведенныхъ Куликовымъ, равно какъ и обстоятельство о произведеніи этихъ работъ не лично Куликовымъ, а посредствомъ нанятыхъ имъ рабочихъ, не могутъ быть приняты въ основаніе для признанія иска Куликова вытекающимъ изъ договора подряда. Изложенныя соображенія Палаты вполнѣ соотвѣтствуютъ послѣдовавшему со стороны Правительствующаго Сената разъясненію смысла законовъ, подлежащихъ примѣненію къ спорамъ сего рода. Окончательный затѣмъ выводъ Палаты какъ о свойствѣ отношеній, существовавшихъ между договаривавшимися сторонами, такъ и о значеніи доводовъ, на которыхъ были основаны искъ Козлова и возраженія Куликовой противъ предъявленнаго къ ней требованія, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр. Принятіе или непринятіе Куликовымъ личнаго, непосредственнаго участія въ производствѣ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой не имѣетъ значенія при опредѣленіи того, выполнялъ ли онъ эти работы по договору личнаго найма или въ качествѣ подрядчика. Опредѣленіе того, какія именно существовали договорныя отношенія между Куликовымъ и Козловою, зависѣло всецѣло отъ судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ дѣло по существу, а такъ какъ Палата установила, что отношенія эти произошли отъ договора личнаго найма, а не подряда, то законы, относящіеся собственно до сего послѣдняго рода договоровъ, не могли быть нарушены Палатою. Наконецъ, Палата, по силѣ ст. 409, была въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установить какъ то, что Куликовъ выполнилъ извѣстныя работы въ домѣ Козловой, такъ и стоимость работъ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу

рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козловой, за силою ст. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія общества Лозово Севастопольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, кассаціонной жалобы, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Герке, по уполномочію правленія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и объясненія противъ этой жалобы, представленнаго повѣреннымъ истца Османъ-Гады-Оглу, представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: освобождены ли при дѣйствіи Высочайше утвержденныхъ 6-го мая 1872 года временныхъ правилъ по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, желѣзно-дорожныя общества отъ лежавшей на нихъ обязанности вносить въ оцѣночную комиссію деньги, предназначаемыя къ выдачѣ владѣльцамъ земель, потребныхъ для сооруженія дороги, немедленно послѣ оцѣнки земель и не дожидаясь окончательнаго утвержденія оцѣнки, или же надлежитъ признать, что желѣзно-дорожныя общества должны соблюдать и нынѣ порядокъ, установленный въ семъ отношеніи примѣчаніемъ 1 къ ст. 575 Тома X ч. 1 по прод. 1863 года. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, признавшаго, что общество Лозово-Севастопольской желѣзной дороги обязано было внести въ оцѣночную комиссію, вслѣдъ за оцѣнкою, деньги, причитавшіяся Османъ-Гады-Оглу за землю, занятую подъ желѣзную дорогу. Присяжный повѣренный Герке ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 590 Тома X ч. 1-й, примѣч. 1 къ ст. 575 по прод. 1863 г. Тома X ч. 1 и Высочайше утвержден. 6 мая 1872 года Положенія Комитета Министровъ. По объясненію Герке, законъ, коимъ была возложена на желѣзно-дорожныя общества обязанность, до занятія земель, отходящихъ подъ желѣзные пути, вносить въ оцѣночную комиссію суммы, въ которыя эти земли были оцѣнены, имѣлъ исключительною цѣлію обезпечить полученіе частными владѣльцами вознагражденія за земли, отчуждаемыя подъ желѣзныя дороги, каковая мѣра обезпеченія утратила въ настоящее время всякое значеніе, такъ какъ удовлетвореніе частныхъ владѣльцевъ за ихъ земли производится подъ надзоромъ правительства изъ облигаціоннаго капитала, хранящагося въ Министерствѣ Финансовъ, и такъ какъ именно во вниманіе къ сему обстоятельству допущено, въ отмѣну прежняго порядка, занятіе обществами земель подъ устройство желѣзныхъ дорогъ немедленно послѣ описи тѣхъ земель полиціею и не дожидаясь приведенія въ извѣстность ихъ стоимости. Повѣренный Османа-Гады-Оглу съ своей стороны заявляетъ, что оцѣночная сумма вносится желѣзно-дорожными обществами въ оцѣночную комиссію не въ видѣ обезпеченія, а для выдачи владѣльцамъ, и что отдаленіе времени удовлетворенія собственниковъ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги, впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки представлялось бы мѣрою, не соотвѣтствующею ни общему духу нашего законодательства, ни содержанію спеціальныхъ узаконеній, на нарушеніе коихъ указываетъ Герке.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ, установленный примѣчаніемъ къ ст. 575 Тома X ч. 1 по прод. 1863 года и Положеніемъ 6 мая 1872 года, составляетъ вызванное особыми обстоятельствами изъятіе изъ общаго правила, начертаннаго въ ст. 590 Тома X ч. 1. Общее правило это заключается въ томъ, что частное недвижимое имущество, потребное для какой-либо государственной или общественной пользы, можетъ быть изъято изъ частнаго владѣнія лишь послѣ постановленія подлежащею властію окончательнаго рѣшенія относительно

оцѣнки означеннаго имущества и послѣ уплаты владѣльцу опредѣленнаго въ пользу его вознагражденія. На основаніи состоявшагося въ 1860 году закона (прим. къ ст. 575 Тома X ч. 1), желѣзно-дорожнымъ обществамъ было предоставлено право занимать принадлежащія частнымъ лицамъ земли прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе за эти земли было внесено въ оцѣночную комиссію до занятія отходящаго подъ желѣзную дорогу имущества, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, опредѣленіе которой отлагалось до окончательнаго въ установленномъ порядкѣ утвержденія оцѣнки. Внесеніемъ предварительной оцѣночной суммы обусловливалось право общества занять землю подъ постройку желѣзной дороги, какъ это разъяснилъ Гражд. Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 472 и 1366. Временными правилами 6 мая 1872 г. примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 года измѣнено лишь въ томъ, что, вслѣдствіе признанной правительствомъ необходимости содѣйствовать быстрой постройкѣ желѣзно-дорожныхъ путей, желѣзно-дорожнымъ обществамъ предоставлено отходящую подъ дорогу землю занимать прежде оцѣнки этой земли комиссіею, а именно по совершеніи описи отчуждаемаго имѣнія. Что же касается обязанности желѣзно-дорожнаго общества вносить въ оцѣночную комиссію прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки опредѣленное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, то по сему предмету во временныхъ правилахъ 6-го мая 1872 года не только нѣтъ постановленія, отмѣняющаго примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 г., но есть положительное указаніе на то, что этотъ законъ въ разсматриваемой части остался въ силѣ и послѣ изданія временныхъ правилъ. Въ 6 пунктѣ правилъ 6-го мая 1872 года выражено, что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденію имуществъ подъ желѣзную дорогу надлежитъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ Св. Зак. Т. X ч. 1 и въ продолженіяхъ къ нимъ. Въ примѣчаніи къ ст. 575 Зак. Гр. по продол. 1863 года установлена обязанность желѣзно-дорожныхъ обществъ вносить въ оцѣночную комиссію прежде утвержденія оцѣнки опредѣленное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, а потому слѣдуетъ заключить, что эта обязанность существуетъ для желѣзно-дорожныхъ обществъ и при дѣйствіи временныхъ правилъ 6 мая 1872 г. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу вполнѣ соотвѣтствуетъ особымъ правиламъ, установляющимъ порядокъ отчужденія частныхъ недвижимыхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу уполномоченнаго правленія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги оставить безъ послѣдствій.

25.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго горскихъ евреевъ: Эльдара, Иси, Шауля и Медея Ташаевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Арцруни, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ предъявилъ искъ къ горскимъ евреямъ Зорбаилу, Дану и Мигиру Ханукаевымъ. Исковое требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ состояло въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ послѣдніе два, по объясненію просителя, служили у его вѣрителей въ качествѣ приказчиковъ по торговлѣ въ г. Грозномъ, была возложена обязанность возвратить хозяевамъ своимъ товаръ стоимостью въ 14192 рубля. Въ произвольномъ оставленіи Даномъ и Мигиромъ Ханукаевыми у себя товара, принадлежащаго ихъ хозяевамъ, повѣренный Ташаевыхъ усматривалъ преступленіе, подходящее подъ силу ст. 1190, 1191 и 1681 Улож. о наказ. При словесномъ состязаніи въ апелляціонной инстанціи со стороны истцовъ было предъявлено на семъ основаніи требованіе о пріостановленіи производства дѣла въ порядкѣ гражданскомъ и о передачѣ онаго, сообразно порядку,

установленному стат. 8 Уст. Гражд. Судопр., въ уголовный судъ, въ виду обвиненія Ханукаевыхъ въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго имъ товара. Въ подтвержденіе заявленія, что Данъ и Мигиръ Ханукаевы торговали въ лавкѣ, принадлежащей Ташаевымъ не самостоятельно, а въ качествѣ подъотчетныхъ приказчиковъ, повѣренный истцовъ представилъ нѣсколько счетовъ и писемъ, подписанныхъ отъ имени Дана Ханукаева его малолѣтнимъ братомъ Мигиромъ. Сверхъ того, повѣренный истцовъ сослался на свидѣтелей, указывая притомъ: во-1-хъ) что постановленія, заключающіяся въ Торговомъ Уставѣ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, возникшему въ такой мѣстности, гдѣ недавно введено гражданское управленіе и гдѣ до того времени подобнаго рода споры разрѣшались обычаями, и во-2-хъ) что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчиковъ безъ письменнаго условія. Ходатайство повѣреннаго Ташаевыхъ о передачѣ настоящаго дѣла въ Уголовный Судъ признано Тифлисскою Судебною Палатою неподлежащимъ удовлетворенію во вниманіе къ тому, что, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается и дѣло передается въ уголовный судъ въ такомъ только случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія; что въ настоящемъ дѣлѣ новаго, требующаго уголовнаго преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія не открылось и что искъ Ташаевыхъ о возвратѣ товара изъ незаконнаго владѣнія Ханукаевыхъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, на основаніи ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскомъ. Требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ о разрѣшеніи дѣла съ Ханукаевыми не на основаніи законовъ, содержащихся въ Торговомъ Уставѣ, а по существовавшему мѣстному обычаю, также разрѣшено Палатою въ смыслѣ отрицательномъ. Къ этому выводу Палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) что, въ силу основного положенія, выраженнаго въ стат. 9 Уст. Гражд. Судопр., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія должны основать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; во-2-хъ) что хотя ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться мѣстными обычаями и хотя подобное постановленіе существуетъ и для судовъ коммерческихъ (ст. 1714 Т. XI ч. 2), но этимъ не сдѣлано исключенія изъ правила, преподаннаго въ стат. 9 Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ дозволяетъ руководствоваться не всякими, но только общеизвѣстными обычаями, и тогда лишь, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ допускается закономъ, а также въ случаяхъ, положительно законами не разрѣшаемыхъ; въ-3-хъ) что Ташаевы, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., не представили доказательствъ, чтобы существовали въ Терской области обычаи, по которымъ хозяева, предоставляя своимъ приказчикамъ товаръ на значительныя суммы, по общепринятому порядку не заручались письменными отъ нихъ удостовѣреніями, и въ-4-хъ) что предоставленіе рѣшать дѣла по адатамъ и шаріату относилось только до народныхъ судовъ Терской области (прилож. къ 1454 ст. X Т. 2 ч.) и не можетъ быть принято за основаніе при рѣшеніи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію дѣла по существу, Палата нашла, что при разрѣшеніи возникшаго спора надлежитъ принять къ руководству ст. 685, 687, 693, 696, 698, 701, 703, 709, 711, 713 и 719 Т. XI ч. 2, опредѣляющія взаимныя между собою отношенія хозяевъ и приказчиковъ, изъ числа коихъ стат. 719 установлено, что въ томъ случаѣ, когда приказчикъ былъ принятъ хозяиномъ безъ поручной записи, хозяину предоставлено приносить на приказчика жалобу по такимъ только искамъ, въ коихъ актами служатъ крѣпостныя и своеручныя письма. Изъ доводовъ, приведенныхъ во время производства дѣла, Палата усмотрѣла, что истцы Ташаевы въ доказательство найма отвѣтчиковъ для исполненія обязанностей приказчиковъ въ Грозненской лавкѣ сослались на свидѣтелей и что отвѣтчики съ своей стороны, опровергая заявленіе о наймѣ ихъ Ташаевыми, въ доказательство производства ими въ указанной истцами лавкѣ самостоятельной торговли, а равно принадлежности имъ той лавки въ собственность, представили письменные

акты, купеческія свидѣтельства и билеты на торговое и промышленное заведеніе, полученные ими въ теченіе времени съ 1868 года по 1874 годъ на свое имя, удостовѣренія отъ Грозненскаго городского управленія и явочный актъ о пріобрѣтеніи въ 1869 году въ собственность въ гор. Грозномъ временной лавки, находящейся на казенной землѣ. Въ виду сихъ обстоятельствъ Палата признала: во-1-хъ) что хотя, по закону, ссылка на свидѣтелей допускается въ удостовѣреніе найма приказчиковъ, но подобный способъ доказательства можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда отвѣтчикъ, отрицая событіе найма, не представитъ въ подтвержденіе своихъ возраженій письменныхъ актовъ, которые по содержанію своему могли бы привести судъ къ убѣжденію въ неправильности заявленія истца, ибо по общему правилу, выраженному въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; во-2-хъ) что представленными отвѣтчиками купеческими свидѣтельствами и билетами на торговое заведеніе удостовѣряется, въ силу 33, 84, 113—115 ст. Полож. о пошл. за право торговли, нахожденіе отвѣтчиковъ въ торговомъ сословіи купцовъ 2 й гильдіи и производство ими торговли въ Грозненской лавкѣ на свое имя, а актомъ 1869 года 20-го января, засвидѣтельствованнымъ въ Грозненскомъ управленіи, о пріобрѣтеніи отвѣтчиками лавки отъ Дебира Якубова опровергается вполнѣ объясненіе истцовъ о наймѣ ими этой лавки; въ-3-хъ) что даже въ случаѣ подтвержденія свидѣтелями показанія истцовъ о наймѣ Ханукаевыхъ для исполненія обязанностей приказчиковъ требованіе истцовъ о возвратѣ отвѣтчиками товара на сумму 14192 руб. не могло бы подлежать удовлетворенію, такъ какъ представленные къ дѣлу письма и счеты, собственноручно не подписанные отвѣтчиками, содержаніемъ своимъ не выясняютъ спорныхъ отношеній между сторонами, а свидѣтельскія показанія, за силою стат. 719 Т. XI ч. 2, не могутъ быть признаны имѣющими доказательное значеніе относительноразъясненія счета, предъявленнаго отъ имени хозяевъ, не заключившихъ письменнаго договора съ нанятыми ими приказчиками. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ искъ Ташаевыхъ недоказаннымъ, Палата утвердила состоявшееся въ Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе. Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ принесъ на изложенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената. Для словесныхъ объясненій въ защиту правъ Ташаевыхъ явился повѣренный по судебнымъ дѣламъ, Диллонъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за силою п. 5 Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, Диллона къ словеснымъ объясненіямъ не допускать. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что Палата, за силою ст. 8, 777 и 797 п. 2 Уст. Гр. Суд., ст. 297, 301, 303 и 306 Уст. Угол. Суд. и ст. 1657 и 1651 Ул. о нак., обязана была направить настоящее дѣло къ производству въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ заключалось прямое обвиненіе Ханукаевыхъ въ присвоеніи ввѣреннаго имъ чужого имущества, т. е. въ мошенничествѣ и растратѣ, каковое обвиненіе при направленіи дѣла къ порядку уголовному могло быть доказано посредствомъ спроса свидѣтелей. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ существованія такого нарушенія, вытекающаго изъ договора правъ, которое преслѣдуется уголовнымъ закономъ (сб. рѣш. Уголовн. Касс. Д-та 1868 г. № 770). Сопоставленіе этого указанія съ содержаніемъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. показываетъ, что судъ гражданскій въ правѣ направлять поступающія на его разсмотрѣніе дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ только въ двухъ случаяхъ, а именно, когда одна изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, окажется виновною въ поступкѣ, преслѣдуемомъ уголовнымъ закономъ, или когда гражданское судебное мѣсто найдетъ, что разрѣшеніе возникшаго спора состоитъ въ зависимости отъ разсмотрѣнія заключающагося въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства. Въ томъ и другомъ

случаѣ опредѣленіе того, заключаются ли или не заключаются въ дѣлѣ обстоятельства, подлежащія вѣдѣнію суда уголовнаго, зависитъ отъ судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло по существу (сб. рѣш. 1872 г. № 553 и др.), и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Включенное въ рѣшеніе Палаты соображеніе, что по настоящему дѣлу не обнаружено новаго, требующаго уголовнаго преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія, не соотвѣтствуетъ буквальному содержанію стат. 8 Уст. Гр. Суд., въ которой упоминается объ уголовныхъ обстоятельствахъ вообще, но въ этомъ обстоятельствѣ нельзя, однако, усмотрѣть повода къ признанію рѣшенія Палаты нарушающимъ приведенный законъ, такъ какъ окончательный выводъ Палаты объ отказѣ истцамъ въ ходатайствѣ о направленіи дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ основанъ не на томъ только соображеніи, что новаго противозаконнаго дѣянія со стороны отвѣтчиковъ не обнаружено, но на томъ главнѣйшемъ основаніи, что настоящее дѣло по самому свойству предъявленнаго искового требованія подлежитъ, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда гражданскаго и что существованіе договора найма Ханукаевыхъ, при нарушеніи коего только и могъ возникнуть вопросъ о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности, истцами не доказано. Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать послѣдовавшее со стороны Палаты нарушеніе значенія ст. 9 Уст. Гр. Суд. и стат. 60 и 61 Т. I Зак. Основн. По мнѣнію просителя, Палата должна была примѣнить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, составляющаго послѣдствіе договорныхъ отношеній, установившихся *въ 1866 г., задолго до введенія въ дѣйствіе на мѣстѣ судебной реформы*, не общіе законы Имперіи, а такъ называемый адатъ или обычай, которымъ въ то время руководствовались при разборѣ споровъ между жителями Терской области и которымъ допускалось доказывать посредствомъ свидѣтельскихъ показаній взаимныя отношенія и словесные договоры между хозяевами и приказчиками. Заключеніе Палаты о невозможности разрѣшить настоящее дѣло иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, выведено *не изъ того* соображенія, что указываемый просителями обычай не существовалъ и не могъ быть примѣняемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, а на томъ, что истцы, вопреки правилу, начертанному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказали существованія подобнаго обычая. При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ требованія о примѣненіи къ данному случаю не общихъ законовъ, а мѣстнаго обычая, Палата ни въ чемъ не нарушила законоположеній, приведенныхъ просителемъ, и правильно примѣнила ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ вообще требованія сторонъ могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, когда въ подтвержденіе оныхъ представлены надлежащія доказательства. Третій кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе Палатою ст. 1510 Т. X ч. 1 и ст. 409 Устава Гражданскаго Судопр. отказомъ въ принятіи къ соображенію при обсужденіи дѣла свидѣтельскихъ показаній и на то, что, по силѣ ст. 719 Уст. Торг., а также ст. 685—687 того же Устава и рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 1871 г. за № 144, настоящее дѣло принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По стат. 693 Уст. Торг., имѣющей примѣненіе ко всѣмъ приказчикамъ, а слѣдовательно, и къ тѣмъ, которые служатъ по словесному найму, истецъ-хозяинъ можетъ доказывать правильность своего иска къ приказчику о расчетѣ единственно письменными актами отвѣтчика, имѣющими, по закону, силу актовъ, имъ подписанныхъ (сб. рѣш. 1871 года № 796). Противорѣчія между рѣшеніемъ Палаты и приведеннымъ просителемъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не оказывается, такъ какъ Палата, признавъ, вполнѣ согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчика безъ письменнаго договора и что существованіе подобнаго рода словеснаго условія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, отказала истцамъ въ спросѣ свидѣтелей по той исключительно причинѣ, что отвѣтчики представили въ свое оправданіе цѣлый рядъ письменныхъ доказательствъ, *не подлежавшихъ*, по ст. 410 Уст. Гр. Суд., опроверженію указываемымъ истцами способомъ. Наконецъ, четвертый кассаціонный поводъ о нарушеніи Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ, будто-бы, предста-

вленнаго къ дѣлу письма, въ которомъ, по объясненію просителя, содержится сознаніе со стороны отвѣтчиковъ во всемъ показанномъ на нихъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ, опровергается тѣмъ, что о всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письмахъ упоминается какъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, такъ и въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты; при семъ нельзя признать, чтобы означенныя письма были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія (сб. рѣш. 1868 года №№ 78 и 571; 1869 года № 1233 и др.). По симъ основаніямъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій Ташаева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Ташаевыхъ неуважительною и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

26.— 1875 года октября 16-го и 1876 года января 14 чиселъ. *По прошенію Оберъ-Гофмейстера Графа Юлія Стенбока объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1869 году, по распоряженію межевой канцеляріи, производилась повѣрка границъ въ натурѣ прежняго Ингерманландскаго межеванія, причемъ сочинены были, между прочими, спеціальный планъ и межевая книга на дачи деревень Линдовщины и Мордовщины, владѣнія Графа Юлія Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ. Планъ и межевая книга на дачи Графа Стенбока, по утвержденіи ихъ въ установленномъ порядкѣ, были выданы владѣльцу. 19 іюня 1872 года повѣренный Графа Стенбока, на основаніи вновь утвержденныхъ плана и межевой книги, предъявилъ искъ къ подполковнику Раевскому, объяснивъ, что Раевскій, владѣлецъ сосѣдней дачи съ имѣніемъ Графа Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ, неправильно пользуется землей, принадлежащей Графу Стенбоку (скашиваетъ траву въ дачѣ Линдовщины и, сверхъ того, образовалъ на землѣ этой дачи крестьянскій надѣлъ), завладѣвъ у его вѣрителя всего около 30 десятинъ. Истецъ, доказывая, что межеваніе 1869 года было государственное (X Т. ч. 3 ст. 1—4), къ которому Раевскій обязанъ былъ прибыть съ крѣпостями на свои земли, и что Раевскій ни во время самаго межеванія, ни послѣ онаго въ установленный срокъ (ст. 346, 1034, 1036 и 1039 Т. X ч. 3) никакихъ жалобъ на межеваніе не приносилъ, а слѣдовательно, не имѣетъ и права нынѣ ссылаться на прежнее свое пользованіе въ дачѣ Линдовщинѣ, утвержденной межеваніемъ за Графомъ Стенбокомъ, и основываясь на ст. 11 прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Судопр., прод. 1868 года, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: 1) о воспрещеніи Раевскому пользоваться покосами Графа Стенбока въ дачѣ Линдовщинѣ и 2) о признаніи Раевскаго обязаннымъ, въ силу ст. 609 X Т. 1 ч. и 896 Уст. Гр. Судопр., удовлетворить Графа Стенбока за пользованіе землей и за всѣ убытки по завладѣнію. Отвѣтчикъ противъ этого иска возразилъ, что онъ всегда владѣлъ и владѣетъ теперь указываемой истцомъ землей въ дачѣ Линдовщинѣ, и земля эта составляетъ его собственность, принадлежащую ему по крѣпостнымъ актамъ, и что въ 1869 году производилась только повѣрка генеральнаго обмежеванія, которая не могла предоставить Графу Стенбоку никакихъ правъ на какія-либо земли, такъ какъ границы генеральнаго межеванія пріурочиваются къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что соотвѣтственно двумъ видамъ владѣнія: владѣнію, соединенному съ правомъ собственности, и владѣнію, основанному на фактѣ владѣнія, хотя и незаконномъ, существуютъ два иска: искъ о правѣ собственности и искъ о возстановленіи владѣнія. Примѣняя это различіе исковъ къ настоящему дѣлу, Палата пришла къ выводу, что предметъ иска Графа Стенбока заключается въ требованіи не объ отчужденіи земли изъ владѣнія Раевскаго по принадлежащему Графу Стенбоку праву собственности на захваченную, будто-бы, Раевскимъ землю, а о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго, будто-бы, такимъ захватомъ. Согласно сему и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала истца обязаннымъ доказать, что онъ дѣйстви-

тельно владѣлъ означенной землей и что владѣніе это нарушено было отвѣтчикомъ. Находя засимъ, что повѣренный Графа Стенбока не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Графъ Стенбокъ владѣлъ когда либо спорной землей, Палата заключила, что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть удовлетворено требованіе истца какъ о воспрещеніи Раевскому пользованія захваченной имъ, будто-бы, землей, такъ и о вознагражденіи за происшедшіе отъ того убытки. Далѣе Палата разсуждала, что если-бы даже владѣніе Раевскаго той землей, которая указана въ исковомъ прошеніи, было незаконное, то и въ такомъ случаѣ владѣніе это, по 531 ст. X Т. 1 ч., должно быть за Раевскимъ до тѣхъ поръ, пока означенная земля не будетъ отсуждена изъ его владѣнія; а такъ какъ о таковомъ отсужденіи истецъ не проситъ, то въ настоящемъ искѣ ему должно быть отказано. Наконецъ, Палата нашла, что въ настоящемъ искѣ, заключающемъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго, будто-бы, Раевскимъ владѣнія Графа Стенбока, не имѣетъ никакого значенія ни указаніе апеллятора на представленные къ дѣлу планы и межевую книгу, ни ссылка на то, что та земля, которая указана въ исковомъ прошеніи, находится въ границахъ дачи Линдовщины, ни ссылка на 883 ст. X Т. ч. 3, такъ какъ все это касается доказательствъ права собственности и потому можетъ быть принято лишь тогда, когда бы предметъ иска составляло такое право. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Графу Стенбоку въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Графъ Стенбокъ объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 694, 706 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопр., неправильно объяснила его исковое требованіе, которое состояло въ просьбѣ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ огражденіи, на основаніи 563 ст. X Т. ч. 1, поземельныхъ правъ, сопряженныхъ съ установленными въ актахъ межеванія границами дачи; въ искахъ этого рода, по мнѣнію просителя, можетъ быть только требованіе о воспрещеніи смежному владѣльцу, перешедшему землевладѣніемъ черезъ межу въ дачу сосѣда, дальнѣйшаго пользованія непринадлежащею къ его дачѣ землею, что именно и было заявлено имъ въ исковомъ прошеніи, и даже отвѣтчикъ не утверждалъ, что требованіе его есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что Палата, въ нарушеніе 563 ст. X Т. ч. 1, 883 ст. X Т. ч. 3 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно исключила изъ числа доказательствъ планъ и межевую книгу и совсѣмъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи о представленныхъ при исковомъ прошеніи указѣ и опредѣленіи межевой канцеляріи, между тѣмъ какъ въ настоящемъ искѣ, по 563 ст. X Т. ч. 1 и 883 ст. X Т. ч. 3, межевые акты должны служить непосредственнымъ и исключительнымъ основаніемъ для разрѣшенія искового требованія; 3) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 531 ст. X Т. ч. 1, которая не можетъ охранять Раевскаго отъ предъявленія къ нему иска въ судѣ, такъ какъ Судъ обязанъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 563 ст. X Т. ч. 1 и согласно предъявленному иску, охранять не незаконность владѣнія, а ненарушимость правъ, обезпеченныхъ границами межеванія и межевыми актами. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Гр. Стенбока повѣренный Раевскаго, Надворный Совѣтникъ Константиновъ, проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гр. Стенбокъ, ходатайствуя о воспрещеніи владѣльцу сосѣдней дачи, Раевскому, пользоваться покосами въ границахъ дачи Линдовщины, отмежеванной исключительно за нимъ, истцомъ, при повѣркѣ межъ ингерманландскаго межеванія, выводилъ свое право на означенные покосы изъ ненарушимости границъ, установленныхъ генеральнымъ размежеваніемъ, и тѣхъ правъ, которыя соединены съ постановленіемъ генеральныхъ межъ. Возражая противу иска Гр. Стенбока, Раевскій защищался принадлежностью ему спорнаго участка по крѣпостнымъ актамъ, доказывая, что повѣрка генеральнаго размежеванія не могла установить за истцомъ права на землю, ибо генеральное размежеваніе пріурочиваетъ землю къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ настоящаго спора и тѣхъ къ нему основаній, которыя приводились

сторонами, судебнымъ мѣстамъ надлежало обсудить вопросъ о значеніи возобновленія границы генеральнаго межеванія по отношенію къ правамъ владѣльца обмежеванной дачи на ту ея часть, которая при возобновленіи межи оказалась во владѣніи по крѣпостнымъ актамъ у сосѣдняго владѣльца, и сообразно разрѣшенію сего вопроса разрѣшить и исковое требованіе Гр. Стенбока. Между тѣмъ, Судебная Палата, выводя изъ означеннаго ходатайства Гр. Стенбока, что искъ его заключается въ возстановленіи владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, отказала ему въ искѣ по недоказанности истцомъ факта владѣнія спорнымъ участкомъ, устранивъ притомъ ссылку истца на акты межеванія, какъ неимѣющіе значенія доказательствъ въ спорахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Неправильность этого толкованія существа иска Гр. Стенбока не ослабляется и тѣмъ соображеніемъ Судебной Палаты, что имущественныя права могутъ быть возстановлены только двоякимъ путемъ, а именно: или искомъ о правѣ собственности, или искомъ о возстановленіи владѣнія имуществомъ. Въ дачахъ генерально обмежеванныхъ, законъ (ст. 563 X Т. ч. 1) ограждаетъ неприкосновенность межъ генеральнаго межеванія и правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ этихъ межъ. Споры о тѣхъ границахъ, или иски о нарушеніи тѣхъ границъ какъ при дѣйствіи прежняго судопроизводства, такъ и со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, составляли и составляютъ производство самостоятельное, отличное отъ другихъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ. При дѣйствіи прежняго порядка гражданскаго судопроизводства дѣла о нарушеніи поземельныхъ границъ разрѣшались общими судебными установленіями въ особенномъ порядкѣ (ст. 851 и 852 X Т. ч. 2). Особенность этого порядка заключалась въ томъ, что для разрѣшенія вопроса о нарушеніи границъ судебныя мѣста обязаны были руководствоваться межевыми планами и книгами, относящимися до смежныхъ дачъ. Эта особенность сохранилась и съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, какъ это видно изъ одиннадцатаго пункта прилож. къ 202 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющаго порядокъ производства дѣлъ по спорамъ о нарушеніи поземельныхъ границъ. Руководствуясь вышеизложеннымъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Палата, разсматривая настоящее дѣло, какъ искъ о возстановленіи владѣнія, и не входя уже вслѣдствіе сего въ обсужденіе доказательной силы представленныхъ истцомъ межевыхъ актовъ, ни тѣхъ возраженій и документовъ, коими отвѣтчикъ опровергалъ основанныя на межевыхъ актахъ исковыя требованія, разрѣшила не тотъ споръ, который ей по обстоятельствамъ дѣла представлялся на основаніи взаимныхъ требованій и возраженій сторонъ, и тѣмъ поступила въ прямое нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей рѣшеніе должно быть основано на выводахъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той-же Палаты.

27.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Ветлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Пелагея Солодова предъявила 21 апрѣля 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго Подполковника Павла Ветлицкаго съ братьевъ его, Полковника Александра, Статскаго Совѣтника Ивана, Надворнаго Совѣтника Дмитрія и отставного Маіора Николая Ветлицкихъ, 20000 р. по долговой домашней распискѣ Павла Ветлицкаго отъ 22 апрѣля 1871 г. Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, рѣшеніемъ присудилъ съ Ивана, Александра и Николая Ветлицкихъ въ пользу Солодовой по 50000 руб. съ каждаго съ процентами. Искъ противъ Дмитрія Ветлицкаго Солодова прекратила еще прежде постановленія этого рѣшенія, заключивъ съ нимъ 4-го сентября 1870 года нотаріальное по сему

предмету условіе. Остальные три отвѣтчика подали на заочное рѣшеніе Суда отзывъ, въ которомъ заявили споръ о подложности расписки, обвиняя Солодову въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1694 Угол. Улож., и доказывая, что текстъ упомянутой расписки написанъ послѣ смерти Павла Ветлицкаго на оставшемся послѣ него бланкѣ съ его подписью. Въ виду сего Окружный Судъ призналъ заочное свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, а спорный документъ передалъ прокурору Суда, пріостановивъ гражданское судопроизводство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Произведенное затѣмъ слѣдствіе было представлено въ Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, который, не усмотрѣвъ въ слѣдственномъ дѣлѣ уликъ къ обвиненію Солодовой въ подлогѣ, опредѣлилъ: дѣло о семъ дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. При новомъ разбирательствѣ дѣла по исковой Солодовой въ гражданскомъ порядкѣ повѣренный Ветлицкихъ объяснилъ, что искъ Солодовой по распискѣ не подлежитъ удовлетворенію по безденежности оной. Но Окружный Судъ призналъ это возраженіе со стороны отвѣтчиковъ неосновательнымъ и присудилъ съ нихъ въ пользу Солодовой 5000 руб. съ каждаго съ процентами съ 21 апрѣля 1870 года. На это рѣшеніе Иванъ, Николай и Александръ Ветлицкіе принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы; но изъ нихъ Александръ Ветлицкій подалъ затѣмъ въ Палату просьбу объ оставленіи его апелляціи безъ разсмотрѣнія, а Николай Ветлицкій не принесъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты. Иванъ же Ветлицкій въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что прекращеніе въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія по обвиненію Солодовой въ противозаконномъ пріобрѣтеніи бланковой подписи умершаго и въ покушеніи употребить ее для своихъ выгодъ, преграждая дальнѣйшій путь къ преслѣдованію Солодовой въ уголовномъ порядкѣ, не лишаетъ отвѣтчиковъ права на возбужденіе въ гражданскомъ порядкѣ спора о подложности расписки, представленной истицею въ доказательство ея иска, а такъ какъ споры о подлогѣ могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла, то онъ, Иванъ Ветлицкій, и заявляетъ таковой передъ лицомъ Палаты. Далѣе апелляторъ привелъ основанія, въ силу коихъ означенная расписка какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по другимъ приведеннымъ имъ даннымъ представляется, по его мнѣнію, подложною. Для убѣжденія же въ правильности этого спора Иванъ Ветлицкій просилъ Судебную Палату во-1-хъ) выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ судебнаго слѣдователя или отъ прокурора Окружнаго Суда засвидѣтельствованныхъ копій съ показаній Солодовой и допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ свидѣтелей и представленный къ слѣдствію бланкъ съ подписью Павла Ветлицкаго; во-2-хъ) вызвать въ засѣданіе Судебной Палаты поименованныхъ апелляторомъ свидѣтелей и допросить ихъ о тѣхъ обстоятельствахъ, о коихъ они давали показанія судебному слѣдователю, и въ-3-хъ) произвести черезъ экспертовъ изслѣдованіе расписки для опредѣленія, писанъ ли текстъ оной послѣ подписи, и затѣмъ признать расписку подложною и исключить ее изъ числа доказательствъ иска. Но если бы Судебная Палата и послѣ изслѣдованія не пришла къ убѣжденію въ подложности расписки, то Иванъ Ветлицкій просилъ Палату по приведеннымъ имъ въ апелляціи основаніямъ признать означенную расписку неподлежащею удовлетворенію въ виду безденежности оной. Въ объясненіи противъ этой апелляціи Солодова указала на неимѣніе Ветлицкимъ права вторично заявлять споръ о подлогѣ. Судебная Палата, не усматривая изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ, было ли слѣдствіе по обвиненію Солодовой прекращено единственно по отсутствію доказательствъ къ обвиненію ея, съ признаніемъ самаго акта подложнымъ, или же по вопросу о подложности акта никакого заключенія постановлено не было, въ виду указаній ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 565 Уст. Гражд. Суд., сообщила прокурору Окружнаго Суда о доставленіи въ Палату всего производства, бывшаго по уголовному дѣлу о подложности расписки Павла Ветлицкаго; по доставленіи же этого производства, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что обсужденію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли отвѣтчикъ Ветлицкій, за послѣдовавшимъ прекращеніемъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла по заявленному имъ въ Окружномъ Судѣ спору о подлогѣ

расписки Павла Ветлицкаго, съ прямымъ обвиненіемъ притомъ Солодовой въ совершеніи этого преступленія, право вновь возбуждать нынѣ тотъ же споръ о подлогѣ, безъ прямого указанія на какое-либо лицо. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что въ постановленіи уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подложномъ составленіи расписки 22-го апрѣля 1867 года содержалось признаніе подлинности оной, а потому признала, что засимъ, на основаніи ст. 565 Уст. Гр. Суд., новое разсмотрѣніе въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о подлинности означенной расписки не можетъ имѣть мѣста; что заявленный вновь Ветлицкимъ споръ о подлогѣ подлежитъ устраненію и что равнымъ образомъ не можетъ быть удовлетворено его ходатайство о спросѣ, въ подтвержденіе этого спора, указанныхъ имъ свидѣтелей и объ изслѣдованіи документа. Въ подтвержденіе этого заключенія Судебная Палата привела слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что приведенная ст. 565 Уст. Гражд. Суд. прямо предусматриваетъ собственно случай оправданія подсудимаго по приговору уголовнаго суда, а не прекращеніе дѣла обвинительною инстанціею въ порядкѣ, указанномъ ст. 534 Уст. Угол. Суд., но отсюда, по мнѣнію Палаты, не слѣдуетъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ послѣдствія признанія уголовною властію подлинности оспореннаго документа были иныя, чѣмъ въ первомъ, ибо коль-скоро не допускается къ разсмотрѣнію судомъ гражданскимъ такого документа, относительно котораго обвинительная власть находила достаточныя основанія къ заключенію о подложности онаго и къ преданію суду по обвиненію въ подлогѣ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено вторично разсмотрѣніе такого документа, относительно котораго даже обвинительная власть не имѣла предположенія о подложности и не нашла вовсе основанія къ преданію привлеченнаго лица суду; во-2-хъ) что, по общему правилу судопроизводства (ст. 29, 30 Уст. Угол. Суд.), рѣшеніе однимъ судомъ гражданскимъ или уголовнымъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для другого суда уголовнаго или гражданскаго; согласно съ этимъ правиломъ, ст. 565 Устава Гр. Судопр. допускаетъ вторичное разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ спора о подлогѣ документа въ такомъ лишь случаѣ, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда не содержится никакого заключенія относительно подлинности или подложности акта; между тѣмъ, при допущеніи въ гражданскомъ судѣ новаго спора о подлогѣ такого акта, который уголовною властью, по надлежащемъ разсмотрѣніи, былъ признанъ подлиннымъ, указанное коренное правило было бы нарушено, и въ-3-хъ) что, на основаніи 1 п. 542 ст. Уст. Уголов. Суд., по прекращеніи Судебною Палатою слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Палаты и въ случаѣ обнаруженія новыхъ доказательствъ; посему возобновленіе собственною властію гражданскаго суда и на основаніи тѣхъ же доказательствъ дѣла о подлогѣ, прекращеннаго обвинительною властью, было бы несогласно и съ этимъ правиломъ; засимъ, если бы по новомъ разсмотрѣніи въ гражданскомъ судѣ такого дѣла о подлогѣ документъ былъ признанъ подложнымъ, то, по силѣ ст. 563 Уст. Гражд. Судопр., подлежалъ бы препровожденію къ Прокурору, то нельзя не усмотрѣть, что прокурорскій надзоръ былъ бы поставленъ въ безысходное положеніе, такъ какъ случай этотъ не подходилъ бы ни подъ одинъ изъ указанныхъ ст. 542 Уст. Угол. Суд. случаевъ, въ коихъ допускается возобновленіе прекращеннаго обвительною властью дѣла. Перейдя затѣмъ къ обсужденію спора о безденежности представленной Солодовою ко взысканію расписки, Судебная Палата, въ силу стат. 366 Уст. Гражд. Суд., признала возраженія въ этомъ отношеніи отвѣтчиковъ незаслуживающими уваженія и по изложеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ опредѣлила: апелляціонную жалобу Полковника Александра Ветлицкаго и вновь заявленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Ветлицкимъ споръ о подлогѣ расписки оставить безъ разсмотрѣнія и утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденнаго взысканія съ Ивана и Николая Ветлицкихъ. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Ивана Ветлицкаго, кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Зубаревъ объясняетъ, что ст. 565 Устав. Гражд. Суд. имѣетъ въ виду окончательное рѣшеніе уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, а не опре-

дѣленіе уголовнаго суда о прекращеніи слѣдствія до суда; въ виду сего, если бы опредѣленіе уголовнаго департамента Палаты и содержало въ себѣ заключеніе о признаніи расписки, въ подлогѣ которой обвинялась Солодова, дѣйствительною, то и это заключеніе не могло, по закону, считаться обязательнымъ для гражданскаго суда; но въ данномъ дѣлѣ выводъ, дѣлаемый Судебною Палатою изъ вышеупомянутаго опредѣленія, не соотвѣтствуетъ, по объясненію просителя, и дѣйствительному содержанію этого опредѣленія. Въ немъ вовсе не содержится заключенія о признаніи подлинною расписки, а есть лишь заключеніе объ освобожденіи Солодовой отъ суда по недостаточности уликъ къ обличенію ея въ подлогѣ. Такимъ образомъ, Зубаревъ полагаетъ, что Судебная Палата, придавъ опредѣленію уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія непринадлежащее ему, по закону, значеніе, нарушила ст. 555 и 565 Устава Гр. Суд. и ст. 30 и 31 Уст. Угол. Судопр. Къ этому проситель присовокупляетъ, что другой доводъ, довѣрителемъ его приведенный къ опроверженію иска Солодовой, т. е. указаніе на безденежность расписки, оставленъ Судебною Палатою безъ всякаго разслѣдованія, ибо Палата отказала Ветлицкому въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и тѣмъ лишила его возможности подтвердить свой споръ надлежащими доказательствами. Устранивъ споръ о подлогѣ по неправильному примѣненію ст. 565 Уст. Гр. Суд и отвергнувъ споръ о безденежности безъ выслушанія свидѣтелей, хотя они были приводимы въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть, по закону, доказываемы свидѣтельскими показаніями, Судебная Палата, по мнѣнію Зубарева, отняла у его довѣрителя всѣ средства къ опроверженію иска, предоставленныя ему закономъ, а потому онъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію въ оном статей 555 и 565 Уст. Гр. Суд. и 30 и 31 Уст. Уг. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ивана Ветлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разсматривая въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства заявленіе отвѣтчика о подлогѣ документа, на которомъ былъ основанъ искъ, установила тотъ фактъ, что уголовный департаментъ Судебной Палаты, постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла по обвиненію мѣщанки Солодовой въ подлогѣ расписки Павла Ветлицкаго, пришелъ къ такому заключенію не только потому, что не усмотрѣлъ уликъ для обвиненія Солодовой въ этомъ преступленіи, но и потому, что призналъ подлинность означенной расписки. Такое толкованіе гражданскимъ департаментомъ Палаты смысла опредѣленія уголовнаго департамента нельзя признать неправильнымъ, ибо оно находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ соображеніяхъ, высказанныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора Окружнаго Суда, принятыхъ и уголовнымъ департаментомъ Палаты, такъ и въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ самомъ опредѣленіи департамента. Изъ заключенія Товарища Прокурора видно, что онъ входилъ въ разсмотрѣніе не только тѣхъ обстоятельствъ, на которыя было указываемо, какъ на улики противъ Солодовой, но и самаго внѣшняго вида расписки, и находилъ, что основанія, которыя послужили экспертамъ къ составленію мнѣнія, что текстъ расписки писанъ позже, нежели была сдѣлана надпись Ветлицкаго, не согласны съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ самая расписка, ибо, по мнѣнію его, Товарища Прокурора, текстъ расписки писанъ почти равнымъ почеркомъ, ни особенной сжатости, ни разгонистости въ нѣкоторыхъ строкахъ, которыя бы давали возможность составить положительное убѣжденіе въ желаніи писавшаго подогнать текстъ къ подписи, не замѣтно, по крайней мѣрѣ въ рѣзкой степени. Уголовный департаментъ Судебной Палаты согласился съ этими доводами Товарища Прокурора, и съ своей стороны присовокупилъ, между прочимъ, что слѣдствіемъ приведены въ извѣстность такіе факты, которые даютъ поводъ предполагать, что Павелъ Ветлицкій дѣйствительно могъ дать Солодовой расписку въ той суммѣ, которая предъявлена ко взысканію съ его наслѣдниковъ. Въ виду такихъ приведенныхъ въ опредѣленіи уголовнаго де-

*

партамента Палаты доводовъ къ прекращенію слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ расписки Ветлицкаго, имѣющихъ своимъ предметомъ установленіе ея значенія по внѣшнему ея виду, нѣтъ основанія обвинять гражданскій департаментъ Палаты въ неправильномъ толкованіи смысла сего опредѣленія. Но засимъ представляется къ разрѣшенію другой вопросъ о томъ, можетъ ли вообще опредѣленіе уголовнаго департамента, постановленное при обсужденіи слѣдствія по обвиненію кого-либо въ подлогѣ акта, относительно признанія самаго того акта подлиннымъ, служить гражданскому суду препятствіемъ къ принятію заявленія противъ подлинности акта въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства и къ произведенію въ этомъ порядкѣ изслѣдованія по подобному заявленію. Статья 565 Устава Гражданск. Судопр., на которой въ данномъ случаѣ гражданскій департаментъ Судебной Палаты основалъ главнымъ образомъ свое заключеніе, не разрѣшаетъ сего вопроса, ибо въ ней предусмотрѣнъ тотъ случай, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, не будетъ постановлено, признается ли заподозрѣнный актъ подлиннымъ или подложнымъ. Буквальное содержаніе этого закона, очевидно, показываетъ, что онъ имѣетъ въ виду не опредѣленіе обвинительной камеры по вопросу о преданіи суду, а окончательный уголовный приговоръ о винѣ или невинности лица, уже преданнаго суду. Обращаясь же къ правиламъ закона о силѣ и значеніи постановленія уголовнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 30 Устава Уголов. Судопр., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ этого слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовнаго, то-есть такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне всѣ доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго департамента Судебной Палаты, а слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Палатою въ качествѣ обвинительной камеры, придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 Устава Уг. Судопр., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата при обсужденіи гражданскаго дѣла неправильно истолковала ст. 30 Уст. Угол. Судопр., признавъ, что, въ виду опредѣленія уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ представленной ею ко взысканію расписки, не могъ быть въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства возбужденъ вопросъ о подлинности означенной расписки; что же касается до жалобы повѣреннаго Ивана Ветлицкаго на то, что Судебная Палата не допросила указанныхъ довѣрителемъ его свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности расписки, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть допущены по роду дѣла, а потому, что признала допросъ ихъ излишнимъ въ виду обстоятельствъ даннаго дѣла; правильность же этого заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Ивана Ветлицкаго рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по 1-му ея департаменту, по отношенію къ довѣрителю просителя отмѣнить, по нарушенію Палатою ст. 30 Устава Уголовн. Судопр. и 565 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

28.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Маргорина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маргоринъ въ поданномъ 6-го апрѣля 1872 года въ Смоленскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что по дарственной записи отъ 17-го апрѣля 1866 года пріобрѣтенъ имъ отъ отца его деревянный домъ съ флигелемъ и землею въ г. Смоленскѣ, которымъ онъ и былъ введенъ во владѣніе 22-го апрѣля 1868 года, но затѣмъ владѣлица смежнаго дома, вдова Коллежскаго Ассесора Александра Янская, завладѣла частію принадлежащей проситслю земли въ задней части его двора, параллельно Никольской улицѣ, въ длину 8 сажень и въ ширину полтора аршина; а потому Маргоринъ, представивъ копіи съ дарственной записи, съ протокола измѣренія землемѣра Дудина отъ 30-го іюля 1871 г. и съ протокола судебнаго пристава отъ 11-го октября 1871 года, просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія Янской означенное выше количество земли и передать оную проситслю. Противъ этого иска повѣренный Янской, Коллежскій Совѣтникъ Янушковскій, возразилъ, что еще въ 1847 году, вслѣдствіе самовольнаго устройства отцомъ истца, Василіемъ Маргоринымъ, пристроекъ къ дому Янской и постановки забора, съ захватомъ части ея земли, Губернское Правленіе обязало Маргорина перенести заборъ на прежнее мѣсто, и хотя Маргоринъ приносилъ на это распоряженіе жалобу Правительствующему Сенату, но послѣдній оставилъ оную безъ уваженія, о чемъ послѣдовалъ указъ Сената отъ 16 января 1859 года. Устроенный затѣмъ Янскою, по указанію губернскаго архитектора, въ 1859 г. заборъ, отдѣлявшій ея владѣнія отъ владѣнія Маргорина, оставался на своемъ мѣстѣ до 1869 года, а въ 1869 г. Маргоринъ самовольно перенесъ заборъ снова во внутрь двора Янской на то мѣсто, съ котораго онъ былъ снятъ по распоряженію губернскаго начальства, но по состоявшемуся, вслѣдствіе жалобы Янской, рѣшенію Мирового Съѣзда заборъ вновь уничтоженъ судебнымъ приставомъ и отнесенъ на то мѣсто, гдѣ находился до 1869 года. На основаніи вышеизложеннаго Янушковскій просилъ въ искѣ Маргорину отказать, такъ какъ заборъ, отдѣляющій владѣніе Янской отъ владѣнія Маргорина, находился непрерывно въ теченіе болѣе 15 лѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится. Смоленскій Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей, въ искѣ Маргорину, въ виду давностнаго владѣнія Янскою спорною землею, отказалъ. На это рѣшеніе Маргоринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказано владѣніе Янской отыскиваемою Маргоринымъ полосою земли, и существованіе забора на томъ мѣстѣ, гдѣ оный въ настоящее время существуетъ, съ 1853 по 1860 г. и съ 1862 по 1869 годъ; что перерывъ владѣнія Янской спорною полосою земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 гг., не только ничѣмъ не доказывается со стороны Маргорина, но даже не указывается на подобное обстоятельство, и что въ своей жалобѣ Маргоринъ объясняетъ лишь, что за означенный промежутокъ времени владѣніе Янской спорною землею осталось по дѣлу неподкрѣпленнымъ положительными доказательствами. Вслѣдствіе сего неимѣніе въ дѣлѣ положительныхъ доказательствъ продолженія владѣнія Янскою спорною полосою земли въ 1860 и 1861 гг. Судебная Палата признала неимѣющимъ въ данномъ случаѣ значенія: во-1-хъ) потому, что если бы за это время дѣйствительно было чѣмъ-либо прервано владѣніе Янской, то Маргоринъ не упустилъ бы заявить объ этомъ обстоятельствѣ и указать на самый фактъ, прервавшій владѣніе Янской, и во-2-хъ) при отрицаніи очевиднаго продолженія владѣнія Янской спорною полосою между 1860 и 1862 годами, въ виду доказанности этого владѣнія съ 1853 по 1860 и съ 1862 по 1869 г., на Маргоринѣ лежитъ, какъ на истцѣ, обязанность доказать фактъ перерыва этого владѣнія. По симъ основаніямъ признаніе Окружнымъ Судомъ давняго владѣнія Янскою отыскиваемою Маргоринымъ полосою земли Судебная Палата съ своей стороны

нашла правильнымъ, а затѣмъ права Маргорина, вытекающія изъ представленныхъ имъ документовъ на принадлежащее ему пространство земли, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, за утратой имъ сихъ правъ вслѣдствіе признанія долговременности владѣнія Янскою оспариваемымъ участкомъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Маргоринъ объясняетъ, что онъ просилъ Окружный Судъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе его иска и представлялъ для этого деньги, но Окружный Судъ ихъ не принялъ; что при допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Янской, Окружный Судъ не дозволилъ Маргорину, въ нарушеніе 400 ст. Устава Гражд. Суд., дѣлать свидѣтелямъ вопросы, и что хотя на неправильное допущеніе свидѣтелей со стороны Янской онъ, Маргоринъ, подавалъ въ Окружный Судъ жалобу на имя Судебной Палаты, но Судъ этой жалобы въ Судебную Палату не представилъ. Далѣе проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе въ оном стат. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 557—567 Т. X ч. 1, объясняя, что представленными имъ документами было доказано его право собственности на спорную землю; а такъ какъ это право было оспариваемо Янскою давностью владѣнія, то посему на ней лежала обязанность доказать непрерывность ея владѣнія этою землею въ теченіе давности. Между тѣмъ, то обстоятельство, что Янская владѣла спорною землею съ 1860 по 1862 годъ, не подтверждено свидѣтелями, а засимъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія, вопреки 420 стат. Т. X ч. 1, принимать за доказательство голословное заявленіе Янской, не согласное съ представленными истцомъ крѣпостными и другими актами. Противъ этой кассаціонной жалобы было подано Янскою объясненіе, въ которомъ она, опровергая правильность возраженій Маргорина, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Маргорина въ его кассаціонной жалобѣ на то, что, въ виду представленныхъ имъ документовъ, Окружный Судъ неправильно допустилъ свидѣтелей со стороны Янской, не позволилъ проителю дѣлать этимъ свидѣтелямъ вопросы и не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался онъ, Маргоринъ, не служатъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ свидѣтельскія показанія, въ силу 3 п. 409 стат. Уст. Гражд. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ права на недвижимое имѣніе, основаннаго на давности владѣнія, и такъ какъ Маргоринъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда не просилъ Судебную Палату ни о новомъ допросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, ни о вызовѣ и допросѣ какихъ-либо новыхъ свидѣтелей, дѣйствія же Окружнаго Суда по произовдству дѣла не подлежитъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Маргорина къ разсмотрѣнію указаній его на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 366 Уст. Гр. Суд., 557—567 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что, въ виду представленныхъ имъ крѣпостныхъ и другихъ актовъ, Судебная Палата не должна была рѣшать возникшій со стороны Янской споръ на основаніи давности владѣнія спорною землею, не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что отвѣтчица Янская опровергала исковое требованіе Маргорина тѣмъ, что отыскиваемый послѣднимъ участокъ земли состоялъ въ ея непрерывномъ владѣніи болѣе 15 лѣтъ. При такой ссылкѣ отвѣтчицы на давность владѣнія Судебной Палатѣ предлежало прежде всего опредѣлить свойство владѣнія и не было надобности входить въ сужденіе о существѣ вотчиннаго права на спорную землю, которое истецъ за собою утверждалъ на основаніи представленной имъ дарственной записи, ибо, по смыслу 533 ст. Тома X ч. 1, для осуществленія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ онымъ законъ не требуетъ никакихъ актовъ укрѣпленія; необходимо только, чтобы владѣніе продолжалось въ видѣ собственности спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе установленнаго закономъ времени (ст. 560 Тома X ч. 1), а на основаніи 692 и 694 ст. X Т. 1 ч., съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности для прежняго вла-

дѣльца, не осуществившаго и не защищавшаго своего права въ теченіе десяти лѣтъ, пресѣкается право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (сбор. рѣш. 1869 г. № 854); изъ сего слѣдуетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она не вошла въ сужденіе о документахъ, на которыхъ Маргоринъ основывалъ свой искъ, ибо по содержанію возраженій отвѣтчицы разсмотрѣнію ея подлежало право Маргорина на искъ, а не существо самаго иска, и для этого она должна была опредѣлить свойство оспариваемаго владѣнія, а не основаніе онаго или вотчинныхъ правъ той и другой стороны. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ о свойствѣ владѣнія Янскою спорною землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, установленное въ ст. 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ обязанности истца доказать свой искъ, а отвѣтчика доказать свои возраженія, относится къ обязанности тяжущихся доказать тѣ спорныя обстоятельства, на коихъ каждая изъ нихъ основываетъ свои требованія или возраженія. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ указаніе на давность владѣнія сдѣлано было отвѣтчицею Янскою, то посему она и обязана была доказать приведенное ею въ защиту своего права обстоятельство. Поэтому разсужденіе Судебной Палаты, что на Маргоринѣ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать, что Янская не владѣла въ теченіе узаконенной давности спорнымъ участкомъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Тѣмъ не менѣе, однако, одно это неправильное соображеніе Судебной Палаты не можетъ въ данномъ случаѣ составлять повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ, независимо отъ сего, Палата установила, что перерывъ владѣнія Янскою спорною полосою земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 годахъ, не только ничѣмъ не доказывается, но даже истецъ и не указываетъ на перерывъ за это время владѣнія Янской,—а что, напротивъ того, по обстоятельствамъ дѣла владѣніе это, очевидно, продолжалось въ 1860 и 1861 г.г. Признавъ, такимъ образомъ, непрерывность означеннаго владѣнія отвѣтчицы въ теченіе давности по дѣлу очевиднымъ, Судебная Палата могла потребовать отъ противной стороны указанія на какое-либо событіе, которое прервало бы это владѣніе, а за непредставленіемъ такого указанія—отказать въ искѣ, не входя въ обсужденіе представленныхъ истцомъ документовъ, которые при установленномъ Судебною Палатою фактѣ дѣйствительнаго владѣнія Янскою спорною землею въ теченіе давности не имѣли, какъ сіе выше объяснено, значенія. Правильность же заключенія Судебной Палаты объ очевидности по дѣлу непрерывнаго владѣнія Янской, составляя выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ предметъ, относящійся до фактической стороны дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу Маргорина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію крестьянки Пелагеи Ретневой объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянка Пелагея Ретнева въ поданномъ Мировому Судьѣ г. Костромы 26-го марта 1873 года прошеніи объяснила, что послѣ смерти перваго мужа ея, Николая Шарагина, остался въ г. Костромѣ домъ и флигель, стоящіе приблизительно 1000 руб.; имѣніемъ этимъ со дня смерти 1 апрѣля 1863 г. Николая Шарагина владѣла мать его, Авдотья, и племянникъ Арсеній Шарагины и получили съ онаго доходовъ 1100 руб., не выдѣливъ изъ оныхъ ничего ей, просительницѣ. А потому Пелагея Ретнева просила присудить въ ея пользу съ Шарагиныхъ 275 руб., какъ четвертую часть, слѣдующую ей на указную ея долю изъ движимаго имѣнія перваго мужа ея. Къ дѣлу была представлена копія съ опредѣленія Костромского Окружнаго Суда, состояв-

шагося 1-го мая 1873 года, коимъ за Пелагеею Ретневою признано право выдѣла изъ имѣнія умершаго ея мужа, Николая Шарагина, изъ недвижимаго 1/7, а изъ движимаго 1/4 части. Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ Ретневой, нашелъ, что отвѣтчики Шарагины со смертію Николая Шарагина, по 1104 и 1222 ст. X Т. 1 ч., вступили въ распоряженіе имѣніемъ умершаго по правамъ наслѣдства; жена-же его, Пелагея Шарагина, по второму мужу Ретнева, получила утвержденіе чрезъ Окружный Судъ на выдѣлъ указной части изъ имѣнія умершаго уже 1-го мая 1873 года, и ничѣмъ не доказала, чтобы она ранѣе сего утвержденія предъявляла споръ на владѣніе наслѣдниками Шарагина оставшимся послѣ него имѣніемъ, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 626, 635 и 636 Т. X ч. 1, Ретневой въ искѣ доходовъ съ имѣнія перваго мужа, полученныхъ до утвержденія ея въ правахъ выдѣла ей указныхъ частей, отказать. Это рѣшеніе, на которое со стороны Ретневой была принесена апелляціонная жалоба, было утверждено Костромскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ретнева объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи основаній, въ силу коихъ онъ призналъ, что просительница не имѣетъ права на полученіе доходовъ съ имѣнія ея мужа, такъ какъ приведенныя въ рѣшеніи его ст. 1104 и 1222 Т. X ч. 1 даннаго случая не разрѣшаютъ. Такимъ образомъ, разрѣшивъ спорное право не силою того закона, коимъ оно ограждено и охранено, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 9, 129 и 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства и произвольно истолковалъ смыслъ ст. 1104 и 1222 Т. X ч. 1; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1152 Т. X ч. 1, на основаніи которой жена не лишается права на выдѣлъ ей указной части изъ имѣнія мужа, хотя-бы она пропустила давность; притомъ Мировой Съѣздъ уничтожилъ силу рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ за нею признано право на выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія мужа, и тѣмъ нарушилъ законъ о силѣ судебныхъ рѣшеній; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Ретневой, нарушилъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства и тѣмъ еще, что не указалъ тѣхъ соображеній, въ силу коихъ онъ примѣнилъ къ дѣлу ст. 626, 635 и 636 Т. X ч. 1, такъ какъ вопроса о добросовѣстномъ владѣніи не было возбуждаемо и такъ какъ смыслъ ст. 546, 554, 1242, 1244 и 1313 Т. X ч. 1 и рѣшеній Правительствующаго Сената 1872 года №№ 456 и 470 убѣждаетъ, что отсутствовавшіе наслѣдники или вступившіе въ право наслѣдства послѣ другихъ сонаслѣдниковъ не теряютъ права на полученіе доходовъ съ открывшагося наслѣдства и пользуются оными соразмѣрно своей долѣ. Къ тому-же, если-бы вопросъ о свойствѣ владѣнія Шарагиныхъ былъ возбужденъ, то Мировой Съѣздъ убѣдился-бы, что владѣніе ихъ было недобросовѣстно, ибо Арсеній Шарагинъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Николая Шарагина только 12-го декабря 1872 года, слѣдовательно, онъ владѣлъ имѣніемъ около 10 лѣтъ самовольно, зная о правѣ ея, Ретневой, на выдѣлъ ей указной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ретневой, находитъ, что, на основаніи ст. 1254 Тома X ч. 1, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ и право на доходы съ наслѣдственнаго имѣнія для тѣхъ наслѣдниковъ, которые явились своевременно къ принятію наслѣдства (ст. 1241, 1243, 1244 Т. X ч. 1). Но когда наслѣдственное имѣніе уже поступило, въ силу ст. 1241 Тома X ч. 1-й, во владѣніе одного или нѣсколькихъ явившихся наслѣдниковъ, то въ такомъ случаѣ вопросъ о правѣ другихъ явившихся затѣмъ, до истеченія давности (ст. 1246), законныхъ наслѣдниковъ на извѣстную часть полученныхъ первыми доходовъ,— долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, изложеннымъ въ ст. 609 и слѣдующ. Т. X ч. 1, т. е. смотря потому, будетъ-ли владѣніе первыхъ признано судомъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. Этотъ выводъ подтверждается и особымъ правиломъ, постановленнымъ относительно отвѣтственности въ доходахъ наслѣдника по закону предъ наслѣдникомъ по завѣщанію. Примѣняя эти соображенія къ

данному дѣлу, оказывается, что Ретнева ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не спорила противъ того, что Авдотья и Арсеній Шарагины владѣли имѣніемъ умершаго Николая Шарагина со дня его смерти, считая себя законными послѣ него наслѣдниками; поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода подвергать сомнѣнію законность ихъ владѣнія въ качествѣ наслѣдниковъ по закону. Установивъ въ виду сего, что Ретнева не доказала, чтобы ею до 1-го мая 1873 года былъ заявленъ споръ противъ наслѣдственныхъ правъ отвѣтчиковъ, и что до 1-го мая 1873 года Ретнева о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа не просила, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе разрѣшить настоящее дѣло силою ст. 626 Тома X ч. 1, и, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 129 и 142 Устава Гражд. Суд., ибо, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведена ст. 626 Тома X ч. 1, тѣмъ самымъ указалъ основанія, принятыя имъ къ отказу Ретневой въ искѣ, ни другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Что-же касается до указанія просительницы на то, что владѣніе отвѣтчиками Шарагиными имѣніемъ Николая Шарагина было самовольное, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а равно и представленный въ подтвержденіе онаго, небывшій въ виду Съѣзда, документъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Ретневою рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ретневой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Магедмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной фейерверкеръ Ефимъ Прокофьевъ въ поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года Мировому Судьѣ Сорокскаго округа прошеніи объяснилъ, что управитель арендnаго владѣльца части сел. Чорницы, купца Гриберга, мѣщанинъ Шмуль Магедманъ, по условію отъ 4-го февраля 1873 года нанялъ его, Прокофьева, плантаторомъ при обработываніи табаку на вотчинѣ сел. Чорницы за 50 рублей, и, сверхъ того, Магедманъ долженъ былъ дать ему въ пользованіе одну фальчу земли, между тѣмъ, въ настоящее время Магедманъ воспрещаетъ собрать посѣянную Прокофьевымъ на этой землѣ кукурузу, а потому онъ просилъ Мирового Судью обязать Магедмана дозволить ему собрать кукурузу. Отвѣтчикъ, не признавая требованія истца подлежащимъ удовлетворенію, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 40 р. за нарушеніе упомянутаго договора. Дѣло по этимъ обоюднымъ претензіямъ поступило на разсмотрѣніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что искъ Прокофьева является недоказаннымъ; что равнымъ образомъ и встрѣчный искъ Магедмана не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ условіе о службѣ на табачной плантаціи, заключенное между Магедманомъ и Прокофьевымъ, за силою ст. 2209 Т. X ч. 1, незаконно. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Магедманъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 2209 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2209 Тома X ч. 1-й по прод. 1863 года, евреямъ запрещается держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ, но дозволяется нанимать ихъ для работъ кратковременныхъ, а также для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородныхъ работахъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ, для работъ на фабрикахъ и заводахъ, для должностей приказчиковъ, комиссіонеровъ, писарей по дѣламъ торговымъ и по содержанію почтовыхъ станцій, для должностей сидѣльцевъ въ питейныхъ домахъ. Совокупный смыслъ этой статьи показываетъ, что цѣль выраженнаго въ ней запрещенія состоитъ въ томъ, чтобы устранить наемъ евреями христіанъ для такихъ услугъ, которыя установляютъ на продолжительное время между нанимателемъ и наемщикомъ

постоянныя отношенія личнаго слуги къ своему хозяину, но что, напротивъ того, подобный наемъ дозволенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія отношенія мѣста имѣть не могутъ. Хотя наемъ работника для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородничествѣ по свойству своему также можетъ установить между нанимателемъ и наемщикомъ такія-же постоянныя отношенія, какъ и отношенія между хозяиномъ и личнымъ слугою, но законъ, въ видахъ поощренія евреевъ къ осѣдлости, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ исключеніе, дозволяя евреямъ нанимать христіанъ для работъ земледѣльческихъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ. Но это послѣднее условіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ распространительномъ и можетъ быть примѣняемо къ тѣмъ только случаямъ, когда пособія по работѣ земледѣльческой предполагаются постоянныя и не могутъ быть отдѣлены отъ личныхъ домашнихъ услугъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, какъ они установлены Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Магедманъ нанялъ Прокофьева для обработки табаку на арендуемой Гринбергомъ плантаціи; но чтобы съ этою работою соединены были и какія-либо постоянныя домашнія услуги, которыя Прокофьевъ обязанъ былъ бы исполнять въ отношеніи къ арендатору земли или къ Магедману—того Съѣздъ не установилъ, а потому и не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ этому дѣлу ст. 2209 Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Магедманомъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной стат. 2209 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ясскаго Мирового Съѣзда.

31.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Баронецкаго, повѣреннаго вдовы Генералъ-Маіора Ушаковой, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный вдовы Генералъ-Маіора Ушаковой, Баранецкій, предъявилъ 4 мая 1874 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Министерству Финансовъ. Сущность сего иска заключается въ требованіи 1/7 части доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, неправильно поступившихъ, вслѣдствіе распоряженія Министерства Финансовъ, въ уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку. Повѣренный отвѣтчика Министерства Финансовъ, Гаевскій, предъявилъ отводъ, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., доказывая, что требованіе истицы Ушаковой должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, именно къ горному департаменту, который съ 1 января 1874 г. перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 679 Учр. Мин. Свод. Закон. Т. I, всѣ горные заводы, а слѣдовательно, и Сергинско-Уфалейскіе, состоятъ въ вѣдѣніи горнаго департамента. Представленные къ дѣлу документы: отношеніе отдѣленія частныхъ горныхъ и золотыхъ промысловъ горнаго департамента Министерства Финансовъ къ Пермскому Губернатору отъ 29 сентября 1867 г. за № 1546 и предписаніе сего же отдѣленія опекуну Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ отъ 5 декабря 1873 года за № 593 доказываютъ, что всѣ распоряженія относительно Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, которыя истица признаетъ неправильными и нарушающими ея права, послѣдовали по горному департаменту, который до 1 января 1874 г. состоялъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, а съ сего времени перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что нарушителемъ правъ Ушаковой былъ горный департаментъ, а не государственные казначейство и банкъ, ибо сіи учрежденія не нарушали правъ Ушаковой, такъ какъ доходы съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ не вслѣдствіе распоряженій сихъ учрежденій, а вслѣдствіе распоряженій горнаго департамента, находившагося въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, искъ Ушаковой можетъ быть предъявленъ лишь къ горному департаменту, который представляется нарушителемъ права

Ушаковой, и, слѣдовательно, только онъ и можетъ быть привлеченъ въ судѣ къ отвѣту за нарушеніе. Объясненіе повѣреннаго Ушаковой о томъ, что искъ обращенъ къ Министерству Финансовъ не потому только, что этимъ министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходовъ съ означенныхъ заводовъ на уплату казеннаго долга казначейству и банку, но и потому, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила, согласно симъ распоряженіямъ, на уплату этого долга, не заслуживаетъ уваженія, ибо потерпѣвшее лицо, Ушакова, можетъ привлечь въ судъ къ отвѣту лишь нарушителя ея права—горный департаментъ, а не учрежденія постороннія, казначейство и банкъ, съ которыми Ушакова не состоитъ ни въ какомъ юридическомъ отношеніи, въ силу котораго она имѣла бы право требовать извѣстнаго исполненія отъ сихъ постороннихъ учрежденій; нарушителемъ же права Ушаковой, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, долженъ считаться горный департаментъ потому, что именно имъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы доходы съ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ на уплату казеннаго долга. На основаніи изложеннаго и признавая опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 13 февраля 1875 г., правильнымъ и руководствуясь 873 ст. Уст. Гр. Суд. и 19 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, С.-Петербургская Судебная Палата 29-го мая 1873 года опредѣлила: оставить жалобу повѣреннаго Ушаковой безъ уваженія и возложить на Ушакову въ пользу Министерства Финансовъ уплату судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 116 р. 45 к. На это постановленіе Баранецкій принесъ кассаціонную жалобу, а повѣренный Министерства Финансовъ, Гаевскій, доказывая, между прочимъ, что жалоба Баранецкаго не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и подкрѣпляя это утвержденіе ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 534 и 1867 года № 152, проситъ постановленіе Палаты оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1137 разъяснилъ, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (стат. 705 Устава Гражданск. Судопроизв.), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Баранецкій, повѣренный Ушаковой, жалуется на такое постановленіе Палаты, которымъ разрѣшенъ не частный процессуальный вопросъ, возникшій по дѣлу, еще находящемуся въ производствѣ, а разрѣшенъ, и притомъ окончательно, вопросъ о правѣ Ушаковой на обращеніе съ своимъ искомъ къ Министерству Финансовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гаевскаго, повѣреннаго Министерства Финансовъ, о томъ, что обжалованное Баранецкимъ опредѣленіе Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. За таковымъ послѣдовавшимъ въ 1872 году со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ ст. 793 и 705 Уст. Гр. Суд., ссылка Гаевскаго на рѣшеніе Правительствующаго Сената прежняго времени, а именно 1871 г. № 534 и 1867 г. № 152, не можетъ служить подкрѣпленіемъ правильности его утвержденія, тѣмъ болѣе, что первое изъ этихъ рѣшеній состоялось по дѣлу, которое по своимъ обстоятельствамъ ничего общаго съ обстоятельствами настоящаго дѣла не имѣетъ. Въ означенномъ дѣлѣ кассаціонная жалоба принесена была не на частное постановленіе, состоявшееся по отводу, предъявленному по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., а на послѣдовавшее по существу дѣла рѣшеніе Съѣзда, въ которомъ, между прочимъ, былъ разсмотрѣнъ и предъявленъ по сказанному пункту ст. 69 отводъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа кассаціонной жалобы Баранецкаго оказывается, что онъ въ жалобѣ, поданной въ Палату на постановленіе

Окружнаго Суда, право Ушаковой на предъявленіе иска къ Министерству Финансовъ основывалъ не на томъ только, что этимъ Министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку, но и на томъ, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила на уплату этого долга и что вслѣдствіе того, по какому бы Департаменту Министерства Финансовъ ни происходило это распоряженіе, Министерство представляется по дѣлу отвѣтчикомъ, такъ какъ имущество, которое отыскиваетъ Ушакова, поступило и по настоящее время находится въ его вѣдѣніи, Судебная же Палата не вошла въ обсужденіе этого послѣдняго основанія къ предъявленію иска къ Министерству Финансовъ и, такимъ образомъ, не исполнила лежащей на ней, по ст. 339 Уст. Гр. Суд., обязанности разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ просителемъ по дѣлу доводовъ въ подтвержденіе правильности своего ходатайства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр, Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Палаты.

32.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію купца Мойша Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки заключили 6-го декабря 1872 года съ купцомъ Мойше Коганомъ договоръ запродажи, внесенный тогда же въ актовую книгу Кишиневскаго нотаріуса, по которому первые трое запродали послѣднему доставшійся имъ по наслѣдству отъ отца, Христофора Чолака, домъ въ гор. Кишиневѣ цѣною за 55000 руб., въ счетъ которыхъ Коганъ уплатилъ Чолакамъ при подписаніи договора 22000 руб. и обязался остальную покупную сумму уплатить: 7000 руб. 6 января 1873 г., а остальные 26000 руб.—частью наличными, а частью обязательствами при вручениі ему купчей крѣпости 6 іюля 1874 года (п. 6); купчую крѣпость на эту продажу Чолаки обязались совершить къ 6 іюня 1874 года (п. 2). Далѣе въ пунктѣ 8 этого же договора условлено: въ случаѣ, если Чолаки отъ совершенія купчей крѣпости въ опредѣленный срокъ откажутся или уклонятся, или если вообще совершеніе и выдача Когану купчей крѣпости не состоится по винѣ Чолаковъ, ихъ попечителей, или вслѣдствіе непредставленія всѣхъ необходимыхъ нотаріусу бумагъ, свѣдѣній и документовъ, или по причинѣ запрещеній на имѣніи, вслѣдствіе ли неявки ихъ, или ихъ попечителей и повѣренныхъ къ нотаріусу, или по поводу другой причины, отъ нихъ зависящей, то они, Чолаки, обязаны будутъ возвратить Когану всѣ полученныя ими отъ него деньги 29000 руб. и, кромѣ того, уплатить Когану 15000 руб. неустойки. Если же купчая крѣпость не состоится по независящимъ лично отъ нихъ, Чолаковъ, причинамъ, то въ такомъ случаѣ Чолаки обязаны возвратить Когану полученныя деньги 29000 руб. и расходы по совершенію договора запродажи 500 руб., съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 г. по день уплаты. Причемъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность ихъ предъ Коганомъ должна быть солидарною, т. е. они, Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки, въ уплатѣ Когану полученныхъ отъ него денегъ и неустойки отвѣтствуютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго. Въ случаѣ же смерти кого изъ Чолаковъ и невозможности вслѣдствіе того совершенія остальными купчей крѣпости, Чолаки обязаны возвратить Когану всѣ полученныя деньги 29000 руб. и 500 руб. расходовъ по совершенію договора запродажи съ % по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день уплаты. Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки 6-го января 1874 года получили, какъ видно изъ надписи на этомъ договорѣ, 7000 руб. отъ Когана. Затѣмъ Коганъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Окружному Суду 6 сентября 1874 г., объяснилъ, что Чолаки купчей не совершили потому, что изъ нихъ Николай и Михаилъ умерли ранѣе срока, установленнаго для совершенія и выдачи купчей; что послѣ умерша-

го Николая Чолака осталась наслѣдница, вдова его Поликсенія Чолакъ, а послѣ Михаила—братъ его, Христофоръ Чолакъ. Потому Коганъ, предъявляя искъ къ Христофору Чолаку, какъ отвѣтчику за себя лично и какъ наслѣднику Михаилу Чолака, и къ Поликсеніи Чолакъ, какъ наслѣдницѣ Николая Чолака, просилъ присудить съ нихъ въ его пользу 29000 рублей съ % по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія. Противу сего иска объяснили: Шмитовъ, повѣренный Христофора Чолака, что сей послѣдній не только не уклонялся отъ совершенія купчей крѣпости, но, напротивъ, съ своей стороны исполнилъ все то, что отъ него къ тому требовалось, представленіемъ нотаріусу Леонтьеву всѣхъ документовъ, нужныхъ для совершенія купчей крѣпости; что, такимъ образомъ, Христофоръ Чолакъ невиновенъ въ несовершеніи купчей крѣпости, такъ какъ несовершеніе это послѣдовало вслѣдствіе смерти его братьевъ, Николая и Михаила Чолаковъ; что, наконецъ, при недоказанности со стороны истца того факта, чтобы Христофоръ Чолакъ воспользовался наслѣдствомъ послѣ Михаила Чолака, искъ можетъ относиться къ Христофору Чолаку только въ 1/3 части, т. е. только въ части, упадающей на него лично, а Жигалковскій, повѣренный Поликсеніи Чолакъ, что его довѣрительница не только не наслѣдовала послѣ Николая Чолака, но даже отказалась отъ всякаго наслѣдства послѣ него. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу служащей основаніемъ иска запродажной записи, по первой половинѣ 8 пункта, условлена солидарная отвѣтственность Чолаковъ предъ Коганомъ за неисполненіе обязательства совершенія купчей крѣпости по винѣ ихъ или по причинамъ, отъ нихъ зависящимъ; что засимъ во второй половинѣ того же 8 п. установлено особое условіе на случай невозможности совершенія того же акта, за смертью кого-либо изъ трехъ продавцевъ, безъ ссылки на солидарную отвѣтственность ихъ, о коей упомянуто въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, и что, въ виду изложенныхъ основаній и 1548 ст. Т X ч. 1, по которой солидарность участвующихъ въ договорѣ нѣсколькихъ лицъ на случай неисполненія онаго признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, не представляется болѣе сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ по отношенію къ вопросу о солидарности Христофоръ Чолакъ обязанъ отвѣтствовать только за себя и, слѣдовательно, Коганъ можетъ искать съ него только причитающейся на его долю части условленной къ возврату суммы; 2) изъ обстоятельствъ дѣла не только не усматривается, что Христофоръ Чолакъ послѣ смерти брата его Михаила никому не заявлялъ объ отказѣ отъ наслѣдства послѣ него (1216 и 1268 ст. Т. X ч. 1), но обнаруживается, что онъ распоряжался общимъ ихъ имуществомъ, какъ своею собственностію, и получалъ въ личную себѣ прибыль и ту долю доходовъ, которая причиталась съ части имущества покойнаго Чолака. Возраженіе повѣреннаго Христофора Чолака о томъ, что сей послѣдній хотя и получилъ незначительные доходы за имѣніе Михаила Чолака, но не въ качествѣ наслѣдства, а въ погашеніе слѣдовавшаго ему долга, лишено законнаго основанія, такъ какъ удовлетвореніе долговыхъ претензій съ имущества умершаго должника могло имѣть мѣсто въ порядкѣ законнаго обращенія къ установленной власти, и при этомъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ существованія такого долга. Точно также не имѣетъ значенія и объясненіе того же повѣреннаго о томъ, что фактъ принятія Христофоромъ Чолакомъ наслѣдства остается недоказаннымъ въ виду отсутствія доказательствъ со стороны истца о признаніи названнаго отвѣтчика подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ въ наслѣдственныхъ правахъ послѣ Михаила Чолака. Отвѣтственность наслѣдника не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго его утвержденія въ правахъ наслѣдства, ибо, по смыслу 1261 ст. Т. X ч. 1, принятіе наслѣдства можетъ послѣдовать и безъ участія суда дѣйствительнымъ вступленіемъ во владѣніе онымъ и это событіе можетъ быть удостовѣрено такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался выгодами наслѣдства. Слѣдовательно, достаточно доказать, что наслѣдникъ воспользовался чѣмъ-либо изъ состава наслѣдственнаго имущества для того, чтобы, въ силу 1259 ст. Т. X ч. 1, онъ былъ обязанъ отвѣтствовать за долги наслѣдодателя. Примѣняя эти соображенія

къ данному случаю и принимая на видъ, что истецъ доказалъ вступленіе Христофора Чолака въ наслѣдство послѣ брата его Михаила, нельзя не признать перваго изъ нихъ обязаннымъ отвѣтчать, въ силу 1259 и 1543 стат. Тома X ч. 1, по всѣмъ неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя Михаила Чолака; 3) обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько отвѣтственною по настоящему иску является Поликсенія Чолакъ (вдова умершаго третьяго контрагента Когана, Николая Чолока), Судъ нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что она вступила въ права наслѣдства послѣ умершаго Николая Чолака. Показанія свидѣтелей не подтвердили сдѣланной въ этомъ отношеніи ссылки повѣреннаго Коганъ; далѣе указываемое тѣмъ же повѣреннымъ истца обстоятельство, что отвѣтчица Поликсенія Чолакъ сама представила въ Судъ для утвержденія къ исполненію и обратно 23-го сентября 1873 года получила утвержденное уже духовное завѣщаніе Николая Чолака, которымъ онъ завѣщалъ свое имущество ей и братьямъ своимъ, не можетъ служить доказательствомъ принятія ею наслѣдства, такъ какъ предъявленіе суду духовнаго завѣщанія совершается не непремѣнно наслѣдниками по оному, но въ силу 1062 ст. Т. X ч. 1 и 16 и 19 ст. врем. правилъ о духовн. зав. 5-го февраля 1869 г., и всякимъ постороннимъ лицомъ, у кого оно находилось, и, независимо отъ сего, одно лишь заявленіе наслѣдниковъ о своемъ желаніи, чтобы духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію, не составляетъ еще неотъемлемаго признака принятія завѣщаннаго имущества. По смыслу 1261 ст. Т. X ч. 1, даже по признаніи въ правахъ наслѣдства наслѣдникъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя, если онъ не вступаетъ въ права наслѣдства и не воспользовался выгодами такового. Равнымъ образомъ не служитъ доказательствомъ принятія Поликсеніею Чолакъ наслѣдства и фактъ заключенія ею, Христофоромъ и Михаиломъ Чолакъ съ Коганомъ 15 января 1873 года письменнаго долгового обязательства, коимъ послѣднему было предоставлено право получить занятые у него отвѣтчицею съ названными лицами деньги 800 рублей отъ арендатора Рошлякова въ счетъ арендныхъ денегъ за общій ихъ домъ, потому что отвѣтчица воспользовалась арендною платою для погашенія этого своего долга Когану. Напротивъ, со стороны Поликсеніи Чолакъ является вполнѣ доказаннымъ то обстоятельство, что она отъ наслѣдства послѣ Николая Чолакъ отреклась, потому что изъ представленной копіи опредѣленія Окружнаго Суда 19-го октября 1874 года видно, что поданное ею заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства судомъ принято къ свѣдѣнію (1266 ст. Тома X ч. 1). Такимъ образомъ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, Судъ нашелъ, что искъ Когана, какъ основанный на формальномъ договорѣ запродажи, срокъ коего на совершеніе купчей крѣпости уже истекъ 6 іюня 1874 г., является доказаннымъ на сумму 19666 р. 66 к., слагаемую изъ двухъ третей исковой суммы (29500 руб.) и подлежащую ко взысканію съ % по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія, на основаніи 569, 570, 1536, 1538, 1259 и 1261 стат. Тома X ч. 1 и 1 и 8 пун. договора, съ отвѣтчика Христофора Чолака лично за себя и въ качествѣ наслѣдника Михаила Чолака въ пользу купца Мойша Когана, и что въ остальной третьей части, обращенной къ Поликсеніи Чолакъ, по приведеннымъ основаніямъ слѣдуетъ отказать. По вышеизложеннымъ основаніямъ и узаконеніямъ, а равно ст. 352, 364, 366, 466, 457, 867, 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., Кишиневскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 19666 руб. 66 коп. съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 года по день удовлетворенія; 2) въ части иска Когана къ Поликсеніи Чолакъ отказать. Повѣренный Христофора Чолака принесъ на это рѣшеніе апелляцію. Судебная Палата нашла, что въ апелляціонной жалобѣ Христофоръ Чолакъ проситъ освободить его отъ отвѣтственности по иску за часть брата его, Михаила, по недоказанности того, чтобы онъ воспользовался по немъ наслѣдствомъ, а Коганъ въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы, ссылаясь на 764 стат. Уст. Гражд. Судопр., предъявляетъ съ своей стороны апелляціонное требованіе о признаніи солидарной отвѣтственности Чолаковъ по иску въ случаѣ недостаточности имущества

одного изъ нихъ на пополненіе взысканія. Такъ какъ апелляціонная жалоба Христофора Чолака вручена Когану 14 января 1875 г., а упомянутое объясненіе его получено 25 февраля, слѣдовательно, по истеченіи установленнаго 764 ст. Уст. Гражданск. Судопр. мѣсячнаго срока, и доказательствъ для возстановленія сего срока въ законномъ порядкѣ не представлено, то заявленное въ объясненіи Когана апелляціонное требованіе не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію, а затѣмъ, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ предѣлахъ апелляціи Христофора Чолака. Въ сихъ предѣлахъ разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности его за часть умершаго брата его, Михаила Чолака, зависитъ отъ разрѣшенія того, доказано-ли по дѣлу фактическое принятіе имъ наслѣдства послѣ брата этого, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя онъ и не сдѣлалъ отреченія отъ сего наслѣдства, но также не заявлялъ и желанія принять оное. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя относительно принятія Христофоромъ имущества умершаго Михаила заключаются въ распоряженіи общимъ ихъ домомъ, исправленіемъ онаго и уплатою повинностей на собственныя средства и въ полученіи наемной платы за домъ этотъ. Но исправленія и уплата повинностей относительно дома, составлявшаго общую собственность Христофора съ Михаиломъ, при несуществованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Михаила, и въ особенности на собственныя средства Христофора, никакъ не могутъ доказывать обращенія симъ послѣднимъ въ личную свою прибыль какой-либо части имущества Михаила Чолака, а слѣдовательно, повлечь за собою отвѣтственность перваго за долги послѣдняго по 1259 и 1261 ст. X Т. 1 ч.; что же касается полученія наемной платы за общій долгъ Чолаковъ, то показаніе свидѣтеля Клейнера не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ показалъ только о взносѣ платы Христофору и Михаилу Чолакамъ еще при жизни сего послѣдняго; свидѣтель же Пречеръ хотя показалъ, что изъ числа слѣдовавшей съ него долговой платы 150 руб. онъ уплатилъ до 45 р. Христофору Чолаку уже послѣ смерти брата его Михаила (послѣдовавшей 14-го мая 1874 года), но изъ того же показанія видно, что 100 руб. въ счетъ платы этой Пречеръ уплатилъ еще въ февралѣ 1874 года Христофору и Михаилу Чолакамъ не въ срокъ, по ихъ объясненію, для выѣзда больного Михаила. Свидѣтельское показаніе это, какъ относящееся до пользованія доходами съ общаго имущества между совладѣльцами по взаимному соглашенію, не требующему непремѣннаго заключенія формальнаго условія, въ виду 409 и 411 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется достаточнымъ доказательствомъ того, что, за поступленіемъ уплаченныхъ Пречеромъ 100 руб. въ пользу Михаила Чолака, остальные 45 руб., уплаченные имъ послѣ смерти сего послѣдняго Христофору Чолаку, слѣдовали на сего послѣдняго часть, а не на часть Михаила, и потому полученіе денегъ этихъ Христоформъ не составляетъ обращенія въ свою прибыль имущества его брата Михаила. Независимо отъ сего, если бы и не была достаточно доказана принадлежность этихъ 45 руб. Христофору Чолаку вполнѣ, а только въ половинной части, т. е. $22^1/_2$ р., то обращеніе этихъ $22^1/_2$ р. въ свою пользу Христоформъ Чолакомъ, хотя и произвольно, внѣ установленнаго порядка, на пополненіе его долговой претензіи по расчетамъ съ братомъ, какъ сдѣланное не въ качествѣ пользованія имуществомъ по праву наслѣдства, не составляло бы того основанія пользованія наслѣдствомъ, которое, по силѣ 1239 ст. X Т. 1 ч., влечетъ за собою отвѣтственность за долги наслѣдодателя. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая недоказаннымъ переходъ къ Христофору Чолаку наслѣдства послѣ Михаила Чолака, Судебная Палата признала, что засимъ Христоформъ Чолакъ не подлежитъ присужденному съ него судомъ взысканію за часть, причитающуюся по настоящему иску Когана на долю Михаила Чолака, а засимъ подлежитъ лишь взысканію за себя лично 9833 р. 33 коп., согласно рѣшенію суда, въ сей части не обжалованному. Посему и руководствуясь 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 10 мая 1875 года опредѣлила: взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 9833 руб. 33 коп. съ % по 10 на 100 съ 6 іюня 1874 года по день удовлетворенія, а въ остальной части иска Когана къ Христофору Чолаку отказать. Въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, Коганъ

объяснилъ вышеизложенное, а равно и то, что, за отказомъ ему Палатою по отношенію части денегъ, слѣдовавшихъ съ Николая и Михаила Чолаковъ, онъ обратился въ Сиротскій Судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи надъ имѣніемъ ихъ опеки, для того, чтобы къ назначеннымъ опекунамъ обратиться съ искомъ, но въ это же время открылось, что послѣ рѣшенія Палаты 10-го мая 1875 года Христофоръ Чолакъ предъявилъ наслѣдственныя права къ имуществу, оставшемуся послѣ Михаила Чолака, и о вводѣ его во владѣніе онымъ; что 31 мая 1875 года состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе, которымъ Христофоръ Чолакъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ Михаила Чолака, по представленіи копіи съ котораго опредѣленія въ Кишиневскій Сиротскій Судъ 5-го іюня 1875 года, учрежденная надъ имѣніемъ Михаила Чолака опека прекращена и Христофоръ Чолакъ введенъ во владѣніе онымъ. Вслѣдствіе такихъ новыхъ обстоятельствъ Коганъ проситъ сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты. Христофоръ же Чолакъ въ объясненіи на это прошеніе проситъ таковое оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной рѣшеній Правительствующаго Сената подъ новымъ обстоятельствомъ, дающимъ право просить о пересмотрѣ окончательнаго, въ законную силу вошедшаго рѣшенія, разумѣется такое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла, не могло быть своевременно указано по независящимъ отъ просителя обстоятельствамъ. Коганъ просьбу о разрѣшеніи пересмотра состоявшагося по дѣлу съ Чолакомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты основываетъ на томъ, что послѣ состоянія означеннаго рѣшенія Чолакъ обратился въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата его, Михаила, и что рѣшеніемъ этого суда 31-го мая 1875 года въ просьбѣ этой онъ получилъ надлежащее удовлетвореніе. Такимъ образомъ, основаніемъ къ означенному ходатайству Когана служитъ обстоятельство, послѣдовавшее за рѣшеніемъ, а не такое новое обстоятельство, которое существовало еще до рѣшенія и на которое онъ, по неизвѣстности объ ономъ, не могъ указать при производствѣ дѣла. Очевидно, что ходатайство Когана, подкрѣпляемое такимъ доводомъ, который не подходитъ подъ условіе, указанное ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію онаго, а можетъ, какъ это справедливо указываетъ Христофоръ Чолакъ въ объясненіи на прошеніе Когана, давать ему только право на предъявленіе новаго иска въ установленномъ на то порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Когана, на основаніи статьи 794 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

33.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Арцруни, повѣреннаго Княгини Каліи Чавчавадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова Штабсъ-Капитана Княгиня Калія Чавчавадзе формальной дарственной записью, составленной 29-го марта 1872 года, подарила Агаджанъ-Беку-Меликъ-Каракозову имѣніе Птгни, принадлежащее ей на тіульномъ правѣ, съ условіемъ содержать ее, Княгиню Чавчавадзе, при себѣ, а въ случаѣ желанія жить отдѣльно—давать ей ежегодно по 500 руб. до ея смерти. Княгиня Чавчавадзе 2-го января 1873 года заявила искъ къ Меликъ-Каракозову о возвращеніи дара, потому что онъ дурно обращается съ ней и даже 15-го іюня 1872 года побилъ ее при свидѣтеляхъ, а когда она вслѣдствіе этого пожелала уйти отъ него, то онъ не далъ ей условленнаго содержанія, которое, впрочемъ, хотя впослѣдствіи и внесъ Мировому Судьѣ, но она уже не пожелала взять таковое. Въ подтвержденіе дѣйствительности упомянутыхъ событій истица сослалась на свидѣтелей. Впослѣдствіи въ объясненіяхъ

своихъ повѣренный истицы еще добавилъ, что дарственная подлежитъ уничтоженію уже и потому, что Меликъ-Каракозовъ не дворянинъ и не имѣетъ права владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что онъ обращался всегда почтительно съ дарительницею Княгинею Чавчавадзе и никогда ее не билъ; 15-го же іюня, когда, по ея словамъ, онъ нанесъ ей побои, онъ, отвѣтчикъ, даже не былъ дома, чему и представилъ доказательство. Происхожденіе его не можетъ быть, по его мнѣнію, поводомъ возвращенія дара. Усмотрѣвъ изъ доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, что 15-го іюня онъ дѣйствительно не былъ у себя дома, повѣренный истицы сталъ доказывать, что побои были нанесены Меликъ-Каракозовымъ его вѣрительницѣ не 15 іюня, а позднѣе, въ двадцатыхъ числахъ или вообще въ концѣ іюня мѣсяца. Спрошенные въ судѣ свидѣтели, на которыхъ сослалась истица, подтвердили фактъ побоевъ, но относительно времени ихъ нанесенія и подробностей допустили многія разнорѣчія. Отвѣтчикъ же указалъ, что свидѣтели подкуплены, въ подтвержденіе чего сослался съ своей стороны на 28 человѣкъ, которыхъ и просилъ допроситъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, призналъ, что Меликъ-Каракозовъ не нарушилъ договоръ, заключенный имъ съ истицей, ибо уплачивалъ ей 500 р. аккуратно, а фактъ нанесенія побоевъ Судъ призналъ недоказаннымъ, а показанія свидѣтелей недостовѣрными, почему и отказалъ Чавчавадзевой въ ея искѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Княгиня Чавчавадзе приводитъ тѣ же доводы и къ нимъ добавляетъ, что собственно дарственной вовсе не было, а былъ совершонъ только проектъ акта, который не можетъ имѣть никакого значенія уже и потому, что въ немъ не выражено согласія одареннаго на принятіе дара, почему просительница просила дарственный актъ уничтожить. При объясненіи на апелляцію повѣренный Меликъ- Каракозова, представляя дарственную запись и вводный по оной листъ, составленные правильно, объяснилъ, что согласіе одареннаго выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе. Далѣе этотъ повѣренный, ссылаясь на соображенія суда, проситъ, въ случаѣ надобности, допросить свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ судѣ. При докладѣ дѣла въ Палатѣ присутствовалъ одинъ только повѣренный отвѣтчика, Калантаровъ, который къ прежнимъ объясненіямъ своимъ еще добавилъ, что главный поводъ истицы къ уничтоженію дарственной, именно побои, нанесенные ей, не можетъ быть изслѣдованъ гражданскимъ судомъ. Уголовное обстоятельство о побояхъ должно быть обсуждено уголовнымъ судомъ, и только въ случаѣ признанія въ такомъ порядкѣ Меликъ-Каракозова виновнымъ въ нанесеніи ей, Чавчавадзе, побоевъ, она могла бы начать гражданскій искъ объ уничтоженіи дарственной за причиненіе побоевъ. Судебная Палата нашла, что истица требуетъ уничтоженія дарственной по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому, что собственно дарственнаго акта не было, а былъ лишь проектъ, въ которомъ даже не выражено согласіе одареннаго на принятіе дара; 2) потому, что Меликъ-Каракозовъ не въ правѣ владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ; 3) потому, что онъ нарушилъ договоръ, не уплативъ ей въ свое время 500 рублей, и 4) потому, что онъ былъ къ дарительницѣ непочтителенъ и нанесъ ей побои. Изъ разсмотрѣнія этихъ поводовъ оказывается: 1) что дарственный актъ состоялся вполнѣ и составленъ крѣпостнымъ порядкомъ по всѣмъ правиламъ, для такихъ актовъ установленнымъ (статьи 987, 988, 989 X Тома 1 ч., 115—127 Нот. Полож.); согласіе же одареннаго, которое даже по закону и не требуется, выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе; 2) неимѣніе Меликъ-Каракозовымъ права на владѣніе мулькадарскимъ имѣніемъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть поводомъ уничтоженія дарственной или возвращенія дара дарительницѣ, а развѣ взятія имѣнія въ опеку (ст. 1304 X Т. 1 ч.), что до истицы Княгини Чавчавадзе касаться не можетъ; 3) нарушеніе Меликъ-Каракозовымъ условія уплаты 500 рублей дарительницѣ не только ничѣмъ не доказано, но даже вполнѣ опровергнуто представленными къ дѣлу расписками о взносѣ въ свое время одареннымъ по 500 руб. на содержаніе Княгини Чавчавадзе; наконецъ, 4) нанесеніе побоевъ, какъ проступокъ уголовный, предусмотрѣнный ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., или 1489 Улож. о наказ., не можетъ быть провѣрено гра-

жданскимъ судомъ; вслѣдствіе сего Калія Чавчавадзе обязана сперва обратиться съ своей жалобой въ уголовномъ порядкѣ и лишь по признаніи Меликъ-Каракозова виновнымъ надлежащимъ судомъ въ нанесеніи ей побоевъ можетъ просить гражданскій судъ объ уничтоженіи дарственной, согласно ст. 974 X Т. 1 ч. По всѣмъ симъ основаніямъ и не находя въ настоящее время поводовъ къ уничтоженію дарственной, а искъ Княгини Чавчавадзе недоказаннымъ, Тифлисская Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 Уст., 28-го мая 1875 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Княгини Чавчавадзе, Арцруни, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою ст. 974 ч. 1 Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Каракозова, Калантаровъ, въ объясненіи, присланномъ на кассаціонную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 974 ч. 1 Т. X указаны случаи, въ которыхъ возникаетъ право дарителя на возвращеніе ему подареннаго. Къ числу такихъ случаевъ отнесенъ, между прочимъ, и случай нанесенія побоевъ одареннымъ дарителю. Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ ч. 1 Т. X не сказано того, что обстоятельство о нанесенныхъ побояхъ должно быть установлено не иначе, какъ въ порядкѣ уголовнаго производства, и это потому, что, по ст. 18 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, проступки такого рода подлежатъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ лишь по жалобамъ пострадавшаго отъ оныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Княгиня Чавчавадзе проситъ о приведеніи путемъ суда въ извѣстность утверждаемаго ею обстоятельства о нанесенныхъ ей Каракозовымъ побояхъ не для личнаго ею за то преслѣдованія, а для опредѣленія проистекающихъ для нея изъ онаго гражданскихъ правъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ Княгинѣ Чавчавадзе въ просьбѣ объ установленіи, на основаніи указанныхъ ею доказательствъ, вышеказаннаго обстоятельства по той только причинѣ, что нанесеніе побоевъ есть проступокъ уголовный и посему не можетъ, будто-бы, быть провѣренъ гражданскимъ судомъ, поступила въ нарушеніе ст. 974 ч. 1 Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

34.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію урядника Петра Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (облас. Войск. Донс.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Урядникъ Петръ Котовъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Черкасскаго округа, заявилъ, что есаулъ Александръ Лѣнивовъ, въ качествѣ наслѣдника умершаго въ августѣ 1874 года козака Ѳедора Лѣнивова, указалъ, какъ на имущество сего послѣдняго, на 9 бочекъ донского виноградnаго вина, находящихся въ подвалѣ Чеботаревой, тогда какъ вино это составляетъ собственность его, Котова, будучи куплено имъ еще 15-го мая у приготовителей онаго, Картушиной и Попова, и вскорѣ затѣмъ помѣщено въ нанятый имъ вышеозначенный погребъ; за этотъ наемъ истецъ заплатилъ Чеботаревой деньги за три мѣсяца впередъ. Вслѣдствіе сего Котовъ, представляя расписки Попова и Картушиной въ полученіи денегъ за вино и Чеботаревой въ полученіи наемной платы, просилъ описанное въ 9 бочкахъ вино освободить изъ подъ ареста. При разборѣ дѣла сего у Мирового Судьи мать умершаго Ѳедора Лѣнивова, Картушина, объяснила, что вино, о которомъ теперь идетъ рѣчь, принадлежало ей, а потомъ она продала его Котову, и вино это никогда не принадлежало умершему сыну ея, Ѳедору Лѣнивову; что вино было приготовлено ею съ Поповымъ совокупно, т. е. на половинныя деньги, и что покойный Ѳедоръ Лѣнивовъ не имѣлъ ни съ кѣмъ никакихъ сдѣлокъ, и что все имущество есть ея достояніе, а не покойнаго ея мужа, послѣ смерти котораго имущества никакого не осталось. Повѣренный Котова, Ростовцевъ, заявилъ, что движимыя имущества, въ силу 710 ст.

X Т. ч. 1 Гр. Зак., могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ и, въ силу 1510 ст. того же Тома и части Гр. Зак., передача движимаго имущества, проданнаго отъ продавца покупщику, совершается дѣйствительнымъ вручеиіемъ покупщику этого имущества, что въ данномъ дѣлѣ видно изъ приложенныхъ къ оному документовъ, а потому его довѣритель, Котовъ, является полноправнымъ владѣльцемъ вина, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ виду чего Ростовцевъ просилъ утвердить за Котовымъ это вино, снявши съ онаго наложенный арестъ, а Лѣнивову предоставить право впослѣдствіи искать, гдѣ слѣдуетъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что принадлежность спорнаго вина Котову доказывается имѣющимися при дѣлѣ документами, а равно и свидѣтельскими показаніями, а потому, въ силу 81, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510 и 1521 стат. X Тома ч. 1 Гр. Зак., опредѣлилъ: оставить право владѣнія виномъ за Котовымъ, а такъ какъ свидѣтельскими показаніями не выяснилась принадлежность вина Лѣнивову, то немедленно дать знать судебному приставу о снятіи ареста съ вина Котова, возвративъ оное этому послѣднему подъ расписку. Въ апелляціи повѣренный Лѣнивова, Силинъ, изъясняя, что Мировой Судья принялъ за доказательство расписки Картушиной и Чеботаревой, тогда какъ расписки эти никѣмъ не засвидѣтельствованы и не соотвѣтствуютъ законоположеніямъ, просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, по спросѣ подъ присягою свидѣтелей, принимая во вниманіе съ одной стороны доказанную свидѣтельскими показаніями принадлежность умершему Лѣнивову спорнаго вина, а съ другой—что продажныя расписки Картушиной и Попова, выданныя Котову, не обязательны для третьяго лица—Лѣнивова, на основаніи 81, 102, 103, 104, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 4-го марта 1875-го года опредѣлилъ: спорное вино признать принадлежащимъ умершему Лѣнивову, предписавъ Мировому Судьѣ принять охранительныя мѣры относительно этого вина, такъ какъ принятая имъ первоначальная охранительная мѣра была впослѣдствіи имъ отмѣнена. На это рѣшеніе Котовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что показаніямъ свидѣтелей по настоящему дѣлу не былъ составленъ протоколъ и что они изложены въ рѣшеніи въ превратномъ видѣ, проситъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по ст. 101 Уст. Гр. Суд., сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и затѣмъ подписывается какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею; что соблюденіе этой статьи одинаково обязательно (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 578 и 1869 года № 992) какъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, такъ и при производствѣ его на Съѣздѣ, и что изъ дѣла не усматривается, чтобы Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ веденъ протоколъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ, въ виду объясненій Котова въ кассаціонной жалобѣ, что показанія эти изложены въ рѣшеніи Съѣзда невѣрно, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

35.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Веселова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Дмитрія Веселова, Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ Симбирскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что общество крестьянъ села Тетюшскаго приговоромъ предоставило крестьянину Сарманову право торговли виномъ въ селѣ, въ домѣ, принадлежащемъ означенному обществу, срокомъ на $3^1/_2$ года, т.-е. по 1876 годъ, съ передачею этого права другому лицу. Веселовъ, которому оно было уступлено, производилъ торговлю по 1-е января 1874-го года, а съ 1-го января 1874-го года до 1-го іюля не произ-

водилъ, потому что у него приговоръ былъ отобранъ судебнымъ слѣдователемъ, вслѣдствіе возбужденнаго крестьянами села Тетюшскаго вопроса о подложности такового. Казанская Судебная Палата приговоръ признала дѣйствительнымъ и оный былъ выданъ Веселову въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года, почему довѣритель его, Веселовъ, явился открыть распродажу питій въ домѣ, снятомъ у Сарманова, но крестьяне къ торговлѣ его не допустили. Вслѣдствіе этого Веселовъ просилъ Мирового Судью объ отобраніи отъ крестьянъ ключей. Объ этомъ состоялось рѣшеніе 15-го октября и приведено въ исполненіе 22-го декабря. Отъ такихъ дѣйствій общества Веселовъ понесъ убытку за вторую половину года, а именно: за квартиру 157 рублей 50 коп., за патентъ 70 рублей, за табачную марку 1 руб. 50 коп., въ земство 17 рублей 50 коп., за провозъ питій въ село Тетюшское и обратно 6 рублей, пользы отъ торговли за полгода 150 руб., а всего 402 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего Михайловъ просилъ о взысканіи съ общества крестьянъ села Тетюшскаго вышеозначенныхъ убытковъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что довѣренные отъ общества, Димсовъ съ проч., признали себя обязанными уплатить Веселову его издержки: за патентъ, въ земство и табачную марку, но лишь за время съ 1-го іюля по 15-ое ноября 1874-го года, такъ какъ общество вполнѣ подчинилось рѣшенію Мирового Судьи, вошедшему въ законную силу 15-го ноября 1874-го года, и допустило Веселова къ торговлѣ до полученія симъ послѣднимъ исполнительнаго листа; 2) что надпись, сдѣланная Сармановымъ на контрактѣ въ полученіи за квартиру денегъ, неизвѣстно въ какое время и въ какой суммѣ, не можетъ служить доказательствомъ уплаты, слѣдовавшей Сарманову за квартиру съ Веселова суммы 157 рублей 50 коп., и 3) что довѣренный Веселова, Михайловъ, никакихъ доказательствъ убыткамъ, понесеннымъ его довѣрителемъ отъ закрытія торговли въ теченіе полугода, не представилъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 129, 81, 112 и 105 Устава Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Тетюшскаго въ пользу Веселова 66 рублей 75 коп. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ вызвать Полякова, въ качествѣ свѣдущаго лица, для подтвержденія, что чрезъ неторговлю въ теченіе полугода понесено убытка 150 рублей. Симбирскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ основаніями, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, на основаніи 81, 129, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., 5-го іюля 1875-го года опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 706, 456 и 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія какъ просьбы его о спросѣ въ качествѣ эксперта Полякова, такъ и расписки Сарманова, представленной въ доказательство того, что сему послѣднему были уплачены деньги за наемъ помѣщенія въ его домѣ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Веселовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о спросѣ указаннаго имъ свѣдущаго лица для опредѣленія того, какъ велики убытки, понесенные въ продолженіе времени, въ которое онъ не былъ допущенъ крестьянами къ торговлѣ, но Съѣздъ оставилъ, вопреки статьѣ 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, это ходатайство безъ обсужденія,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по такому нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ.

36.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Савелія Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный отставного унтеръ-офицера Савелія Семенова просилъ Бердянскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Василія Григорьева 136 руб. 25 коп. по заемному письму отвѣтчика, явленному у нотаріуса. Повѣренный Григорьева возразилъ, что представленный документъ безденежный

и выданъ взамѣнъ платежа за нанятое помѣщеніе, такъ какъ о наймѣ имущества нельзя было заключить договоръ у нотаріуса, согласно стат. 1703 X Т. 1 ч., въ доказательство чего представилъ копію съ договора о наймѣ и сослался на свидѣтелей. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи такового въ пользу Семенова, по апелляціи Григорьева поступило въ Бердянскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскимъ показаніемъ нотаріуса Бухштаба положительно утверждается безденежность заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, такъ какъ оно выдано въ обезпеченіе уплаченныхъ впередъ за нанятое помѣщеніе денегъ, а свидѣтель Броккеръ указалъ на опасенія Семенова вслѣдствіе представленія этого заемнаго письма въ числѣ другихъ ко взысканію, чѣмъ тоже подтвердилъ безденежность документа. Допущеніе судомъ въ подобныхъ случаяхъ свидѣтельскихъ показаній вполнѣ согласуется съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 года № 138, разъясняющими 402 ст. Уст. Гражд. Судопр. Доказательства, представляемыя повѣреннымъ Семенова, Демчинскимъ, о существованіи долга Григорьева Семенову по забору въ бакалейной торговлѣ до 400 руб., каковой долгъ хотя и подтверждается свидѣтелемъ Дунаевскимъ, но составляетъ предметъ отдѣльнаго иска, и правс Семенова на оставленіе у себя опороченнаго Григорьевымъ документа ничѣмъ не доказано. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 184 Уст. Гражд. Судопр., 1214 стат. Т. X ч. 1, Бердянскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Семенову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Семеновъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Уст Гражд. Судопр. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и 2) ст. 105 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія расписки, сдѣланной Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873-го года на договорѣ о наймѣ и расписки того же Григорьева отъ 22-го іюня 1869-го года, представленной имъ, проситслемъ. На семъ основаніи Семеновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената, состоявшимися 1867 года, № 296; 1868 года № 745; 1872 г. №№ 704, 900 и 1873 г. № 557, признано, что безденежность долгового документа, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о безденежности заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, основано на показаніяхъ свидѣтелей, несмотря на то, что означенное заемное письмо явлено у нотаріуса. Оправданіемъ Съѣзду не могутъ служить и приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 г. 138), такъ какъ рѣшеніями 1867 года №№ 122 и 124; 1870 года № 138 признано, что для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ совершеніе домашнихъ актовъ, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, а рѣшеніемъ 1868 г. № 561—что свидѣтельскими показаніями можно доказывать право собственности на движимое имущество. Очевидно, что послѣдовавшія въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. не давали Мировому Съѣзду никакого права примѣнить ее къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ взысканіе по засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ заемному письму, содержаніе котораго, по ст. 410 Уст. Гражд., не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Независимо отъ сего, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ, несмотря на указаніе ст. 105 Уст. Гражд. Суд., что всякаго рода акты, представленные сторонами, должны быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, оставилъ безъ обсужденія расписку, сдѣланную Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873-го года на договорѣ о наймѣ, и расписку сего же Григорьева отъ 22-го іюля 1869 года. Признавая посему, что рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе такого нарушенія ст. 410 и 105 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

37.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію купца Прокофія Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи купцомъ Виноградовымъ съ купца Прокофія Котова 3675 рублей 56 копеекъ по счету, а 31-го января 1873 года Виноградовъ и Котовъ подали въ Коммерческій Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что они предоставляютъ указанныя въ счетѣ Виноградова работы его у Котова оцѣнить купцу Пономареву и по сдѣланной имъ расцѣнкѣ обязуются расчитаться; а потому, за миролюбивымъ окончаніемъ дѣла, просили прекратить оное производствомъ навсегда. Коммерческій Судъ, на основаніи стат. 1131 и 1137 Тома X части 2, означенное дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ 17-го октября 1874 года Виноградовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Котова по означенному счету, за полученіемъ 747 руб. 52 копеекъ, остальныхъ 3375 рублей 41 коп. Присемъ истецъ представилъ подлинный счетъ, бывшій въ разсмотрѣніи коммерческаго суда. На счетѣ имѣется надпись Пономарева, оцѣнившаго указанныя въ счетѣ работы и издѣлія Виноградова въ 4123 рубля 9 копеекъ, и подписи Котова и Виноградова, присутствовавшихъ при оцѣнкѣ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Котова на рѣшеніе Окружнаго Суда, дѣло восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая по содержанію представленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска возраженій нашла, что сдѣлка, выразившаяся въ прошеніи, поданномъ Виноградовымъ и Котовымъ въ коммерческій судъ, признана какъ коммерческимъ судомъ, такъ Правительствующимъ Сенатомъ (отмѣнившимъ опредѣленіе того суда, принявшаго настоящій искъ къ своему производству), мировою сдѣлкою; что законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ установленіи условій мирового соглашенія и что въ настоящемъ случаѣ условіе мировой сдѣлки заключалось въ подчиненіи спора расцѣнкѣ Пономарева; предоставленіе же разбора тяжбы или иска, безъ формальной записи, чрезъ посредниковъ, состоитъ, на основаніи 1127 ст. X Т. 2 ч., въ полной волѣ тяжущихся; что въ мировомъ прошеніи, поданномъ въ коммерческій судъ, стороны предоставили работы Виноградова у Котова оцѣнить Пономареву, и Котовъ обязался расчитаться по расцѣнкѣ, имъ сдѣланной; что въ обязательствѣ этомъ, относящемся къ счету, бывшему въ разсмотрѣніи коммерческаго суда и расцѣненномъ затѣмъ Пономаревымъ, не упомянуто объ исключеніи изъ расцѣнки тѣхъ статей счета, которыя относятся до поставленныхъ Виноградовымъ при производствѣ имъ работъ предметовъ; что противъ расцѣнки, выведенной Пономаревымъ, со стороны Котова никакого возраженія въ подписи на счетѣ не сдѣлано, а если и было предъявлено новое требованіе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ вещей, удовлетворенное впослѣдствіи Виноградовымъ, то таковое не можетъ быть признано оспариваніемъ сдѣланной Пономаревымъ оцѣнки, а потому искъ Виноградова, какъ основанный на точномъ смыслѣ мирового соглашенія, исполненіе котораго, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. ч. 1, обязательно для участвующихъ въ ономъ сторонъ, подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Котовъ указываетъ: во-1) на нарушеніе Палатою ст. 1127 и 1130 Т. X ч. 2, 1 стат. Уст. Гражд. Судопр., 569 и 570 Т. X ч. 1. Нарушеніе статей этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе правильности произведенной Пономаревымъ оцѣнки и, такимъ образомъ, лишила Котова судебной защиты. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата установила, что тяжущимися заключено было мировое соглашеніе, въ силу котораго они предоставили оцѣнку произведенныхъ Виноградовымъ работъ и издѣлій посреднику Пономареву. Существо же каждаго мирового соглашенія заключается въ отказѣ сторонъ отъ судебнаго разбирательства и въ установленіи вмѣсто того особаго, ими самими избраннаго способа разрѣшенія ихъ спора. Посему Палата, усмотрѣвъ, что тяжущіеся опредѣленіе размѣра слѣдующаго Виноградову съ Котова вознагражденія за работы и издѣлія предоставили оцѣнкѣ избраннаго ими по-

средника, совершенно правильно и согласно ст. 1137 Т. X ч. 2 и ст. 1366 Уст. Гр. Суд. признала сдѣланную посредникомъ оцѣнку для сторонъ обязательною и отказала Котову въ просьбѣ о пересмотрѣ оцѣнки посредника и тѣмъ не нарушила приведенныхъ проситедемъ законовъ; во-2) проситель указываетъ на нарушеніе ст. 452 Устава Гр. Суд. чрезъ неудовлетвореніе заявленнаго повѣреннымъ его ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія копій съ протоколовъ коммерческаго суда, касающихся настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что законъ не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять подобное требованіе. Посему, когда, по мнѣнію суда, въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для правильнаго его разрѣшенія, то нѣтъ основанія удовлетворять такія просьбы стороны, могущія повлечь за собою только замедленіе дѣла. Равно неосновательна жалоба и на нарушеніе Палатой ст. 456 Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія расписки отъ 3 апрѣля 1873 г., свидѣтельствующей о произведенномъ сторонами обмѣнѣ вещей послѣ оцѣнки. Напротивъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что документъ этотъ имѣлся въ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, излагать же подробный разборъ всякому представленному сторонами доказательству судъ не обязанъ. Что же касается жалобы на нарушеніе стат. 339 Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія приведенныхъ повѣреннымъ Котова доводовъ въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ состязаніи, то объясненіе это, за неуказаніемъ, какіе именно доводы, по мнѣнію проситедя, Палатой не разсмотрѣны, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Котова, по 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Губернской Секретарши Дарьи Матвѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ жены Губернскаго Секретаря Дарьи Матвѣевой восходило на разсмотрѣніе Моршанскаго Мирового Съѣзда дѣло о личномъ задержаніи Матвѣевой за неплатежъ ею Подпоручику Воронцову-Вельяминову 424 р. 70 к. по исполнительному листу. Первоначально слушаніе дѣла этого было назначено на 10 октября 1874 г., но по неявкѣ сторонъ отложено до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ и заключено послать сторонамъ повѣстки. Съѣздъ этотъ состоялся 10 ноября и рѣшеніемъ онаго постановлено: рѣшеніе Мирового Судьи о подверженіи Матвѣевой личному задержанію утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Матвѣева, между прочимъ, указываетъ на то, что она не была извѣщена о днѣ, назначенномъ Съѣздомъ для слушанія дѣла ея съ Воронцовымъ-Вельяминовымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда отъ 10 октября хотя и было, между прочимъ, заключено объ извѣщеніи сторонъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, но приведено ли Съѣздомъ опредѣленіе это въ исполненіе чрезъ посылку тяжущимся повѣстокъ о явкѣ ихъ на 10 ноября, того изъ дѣла не видно. Посему, находя, что рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 171 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

39.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію Капитана Графа Владимира Клейнмихеля, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Полковниковъ Графовъ Николая и Константина Клейнмихель, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску гражданина города Варшавы Станислава Чистовскаго

съ Почепской экономіи Графовъ Клейнмихель 500 руб. за произведенныя въ означенной экономіи кузнечныя работы и выслушавъ словесное объясненіе Губернскаго Секретаря Виктора Кащенка, явившагося со стороны отвѣтчиковъ, по передовѣрію отъ повѣреннаго ихъ, купца Константина Нейманда, нашелъ, что производство и исправное окончаніе принятыхъ на себя истцомъ въ экономіи работъ доказывается какъ признаніемъ управляющаго экономіею, Нейманда, такъ равно и показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей, изъ числа которыхъ двое, козакъ Мартиненко и крестьянинъ Голушко, подтвердили также и заявленіе истца о неуплатѣ ему экономіею за работы денегъ въ показанномъ имъ размѣрѣ. Посему, признавая искъ Чистовскаго доказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: обязать владѣльцевъ Почепской экономіи, Графовъ Владимира, Николая и Константина Клейнмихель, уплатить Чистовскому 500 руб. Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ гвардіи Капитанъ Графъ Владимиръ Клейнмихель, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Полковниковъ Графовъ Николая и Константина Клейнмихелей, проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей при разбирательствѣ настоящаго дѣла допустилъ Губернскаго Секретаря Кащенка въ качествѣ повѣреннаго со стороны ихъ, кассаторовъ, въ явное нарушеніе 2329 ст. 1 ч. X Т., ибо хотя Кащенко и и имѣлъ довѣренность отъ повѣреннаго ихъ, купца Нейманда, но самъ Нейландъ не имѣлъ права передовѣрять кому-либо данныя ему полномочія; 2) въ нарушеніе 19 и 2-го п. 77 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ, несмотря на полученіе изъ Глуховскаго полицейскаго управленія увѣдомленія о смерти истца Чистовскаго, не пріостановилъ производства настоящаго дѣла до времени предъявленія новаго иска наслѣдниками или опекунами дѣтей умершаго Чистовскаго, причемъ Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гражд. Суд., не выслушалъ по этому предмету заключенія прокурорскаго надзора; 3) Съѣздъ призналъ искъ Чистовскаго доказаннымъ вслѣдствіе признанія Нейманда въ томъ, что Чистовскій работалъ для Почепской экономіи, но для доказательства того, что истецъ не получилъ за работы 500 руб., имъ должно было быть представлено, согласно 1742 ст. 1 ч. X Т., условіе, а такъ какъ никакого условія не было, то Съѣздъ нарушилъ какъ приведенную 1742 статью 1 ч. X Т., такъ равно и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., признавъ неполученіе Чистовскимъ съ Почепской экономіи 500 руб. доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Въ доказательство правильности 1-го пункта кассаціонной жалобы проситель, Графъ Владимиръ Клейнмихель, представилъ въ Сенатъ засвидѣтельствованную полиціею копію довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанному просителемъ, Графомъ Владимиромъ Клейнмихелемъ, нарушеніе Мглинскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2329 ст. 1 ч. X Т. допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ со стороны ихъ, Клейнмихелей, такого лица, которое не имѣло на то законнаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 354, предоставленіе повѣренному права передать полномочіе другому лицу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что изложенное въ этой статьѣ правило должно, на основаніи 80 ст. Устава Гражд. Суд., считаться обязательнымъ и для мировыхъ установленій, такъ какъ въ отношеніи содержанія довѣренностей на хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ ст. 48 Уст. Гражд. Суд. сдѣлано изъ требованій, изложенныхъ въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., изъятіе только въ отношеніи предоставленія повѣренному права прекращать дѣло миромъ, на что онъ признается уполномоченнымъ, несмотря на то, что предоставленіе ему этого права и не упомянуто въ выданной ему довѣренности; что, между тѣмъ, изъ содержанія представленной нынѣ при кассаціонной жалобѣ Графомъ Владимиромъ Клейнмихелемъ копіи довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду, видно, что сему послѣднему не было предоставлено права передавать свое полномочіе другому лицу и что посему Нейландъ, за силою вышеприведен-

ной ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 1 ч. X. Т. (по прод. 1863 г.), не имѣлъ права передовѣрять отъ себя Губернскому Секретарю Кащенку веденіе дѣла своихъ довѣрителей, Графовъ Клейнмихелей, съ Чистовскимъ. Переходя засимъ ко 2-му пункту кассаціонной жалобы, Сенатъ находитъ указаніе кассатора на нарушеніе 77 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ основательнымъ. Буквальный смыслъ 2-го пункта означенной статьи ясно показываетъ, что, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, производство дѣла пріостанавливается по непосредственному распоряженію о семъ самого суда, независимо отъ просьбы и заявленія о томъ другой тяжущейся стороны. Между тѣмъ, Мглинскій Мировой Съѣздъ, вопреки требованію ст. 77 п. 2-го Уст. Гр. Суд., не пріостановилъ у себя производства настоящаго дѣла, несмотря на полученіе имъ отъ Глуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія донесенія о неврученіи повѣстки истцу Чистовскому по причинѣ его смерти. Хотя изъ подлиннаго дѣлопроизводства Съѣзда и видно, что, за смертью Чистовскаго, повѣстка была вручена его женѣ, но тѣмъ не менѣе статья 77 Устава Гражданскаго Судопр. должна быть признана все-таки нарушенною, ибо ни изъ протокола, ни изъ рѣшенія Съѣзда не видно того, чтобы получавшая за умершаго Чистовскаго повѣстку жена его заявляла о продолженіи иска въ качествѣ наслѣдницы. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе 2 п. 77 ст. Устава Гражд. Судопр., а также ст. 250 того же Устава и ст. 2329 1 ч. X Т., и считая, за таковымъ нарушеніемъ закона, уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 77 п. 2 и 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 1 ч. X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

40.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Вышомирскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

23-го апрѣля 1873 года крестьянинъ Блажій Кукеза предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Ямпольскаго округа искъ къ помѣщику Владимиру Вышомирскому за неотдачу послѣднимъ пріобрѣтеннаго Кукезою у брата отвѣтчика, нынѣ умершаго Зенона Вышомирскаго, дубоваго лѣса на сумму 130 рублей, а также за неотдачу лѣса, купленнаго у самого Владимира Вышомирскаго на 70 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Кукезѣ, послѣдній, излагая вновь обстоятельства сего дѣла, просилъ Съѣздъ въ доказательство пріобрѣтенія имъ у Зенона и Владимира Вышомирскихъ лѣса и неполученія такового допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Противъ апелляціонной жалобы Кукезы отвѣтчикъ, Владимиръ Вышомирскій, подалъ письменное возраженіе, въ которомъ, отвергая правильность иска Кукезы, въ то же время объяснялъ, что искъ этотъ, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, не подлежитъ, согласно 258 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Съѣзда. При докладѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Кукезы заявилъ, что довѣритель его отказывается отъ иска, относящагося къ продажѣ ему лѣса самимъ Владимиромъ Вышомирскимъ, и проситъ разсмотрѣть только ту часть иска, которая относится къ продажѣ лѣса Зенономъ Вышомирскимъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій повѣреннаго истца, Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что фактъ продажи лѣса Зенономъ Вышомирскимъ Кукезѣ доказанъ, а также доказано, что, несмотря на полученіе 130 рублей, наслѣдникъ Зенона Вышомирскаго, Владимиръ Вышомирскій, проданнаго лѣса не отдалъ. Посему, признавая искъ крестьянина Кукезы въ размѣрѣ 130 руб. доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Сената 1869 года № 580, статьями 81, 102, 129, 130, 133, 409, 868 ст. Устава Гр. Суд., 710, 1259 и 1513 X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ помѣщика Владимира Вышомирскаго въ пользу кресть-

янина Кукезы 130 рублей. Помѣщикъ Владимиръ Вышомирскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) крестьянинъ Кукеза въ исковомъ своемъ прошеніи соединилъ, вопреки 258 стат. Уст. Гр. Судопр., два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній. Затѣмъ во второй инстанціи повѣренный Кукезы отъ одного искового требованія въ 70 рублей отказался, продолжая въ то же время настаивать на другомъ требованіи въ 130 рублей серебр., и Съѣздъ допустилъ такое раздробленіе иска, сдѣланное вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 г. № 564; 2) въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательство правильности цѣны иска, и, наконецъ, 3) Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что привелъ означенную статью въ своемъ рѣшеніи, хотя никто изъ тяжущихся на мѣстныя обычаи не ссылался.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя Вышомирскаго на нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ его незаслуживающимъ уваженія, ибо статья эта, запрещая соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, чтобы истецъ не имѣлъ права отказываться отъ одной части своего требованія въ томъ случаѣ, когда при производствѣ дѣла окажется, что эта часть искового требованія вытекаетъ изъ иного основанія, чѣмъ другая часть. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, какъ это видно изъ его рѣшенія, принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство цѣны иска, о чемъ и спора не было, но лишь въ доказательство во-1-хъ) факта продажи лѣса истцу Зеноном̀ъ Вышомирскимъ, и во-2-хъ) неотдачи этого лѣса истцу Владимиромъ Вышомирскимъ. Наконецъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и ошибочная ссылка Съѣзда на 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно неоднократнымъ толкованіямъ Сената (рѣш. 1868 г. № 874; 1869 г. №№ 289, 1003, 1012, 1231; 1870 года №№ 988, 1031; 1867 года № 24 и мн. друг.), ошибочная ссылка на статьи закона не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если притомъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушенія смысла сихъ послѣднихъ; Съѣздъ же хотя въ рѣшеніи и сослался на 130 ст. Уст. Гражд. Суд., но въ основаніе его никакого мѣстнаго обычая не полагалъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Ямпольскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу помѣщика Владимира Вышомирскаго оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

41.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Битова объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко-Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Крестьянка Анна Битова просила о понужденіи мужа ея, Ивана Битова, къ выдачѣ ей содержанія. Отвѣтчикъ оспаривалъ это требованіе тѣмъ, что жена не живетъ съ нимъ и за занятіе свое у лѣсничаго получаетъ по 15 р. въ мѣсяцъ. Истица же заявила, что ей неизвѣстно, сколько мужъ ея получаетъ содержанія. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Ивана Битова давать на содержаніе женѣ своей по 4 рубля въ мѣсяцъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ жить въ раздѣлѣ, и рѣшеніе это утверждено Олонецко-Лодейнопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 106 ст. Т. X ч. 1, разъясненной въ рѣш. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 461 и 1870 г. № 799.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. Т. X ч. 1, мужъ обязанъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Законъ этотъ находится въ неразрывной связи съ ст. 103 того же Тома, обязывающею супруговъ жить вмѣстѣ; по какія обязанности лежатъ

на мужѣ относительно содержанія жены своей въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства, въ законѣ не опредѣлено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ, а равно и въ другихъ, разъяснялъ, что для сохраненія святости брачнаго союза не могутъ быть допускаемы распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо подобное распоряженіе могло бы означенному разлученію супруговъ дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны самого правительства. Руководствуясь и нынѣ тѣми же соображеніями, Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно обязалъ Битова производить женѣ своей, Аннѣ, живущей съ нимъ раздѣльно, содержаніе по 4 рубля въ мѣсяцъ, не установивъ притомъ, что Битова не живетъ съ мужемъ по винѣ сего послѣдняго, а не по собственному произволу, и не обсудивъ заявленій сторонъ относительно матеріальныхъ средствъ ихъ. Признавая, что рѣшеніемъ этимъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ статей 103 и 106 Тома X части 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

42.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьянъ Андреева и Ходыкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Мировой Судья 3-го участка Коротоякскаго округа, разсмотрѣвъ 30-го января 1875 года дѣло по иску крестьянъ Антона и Нестора Пѣнкиныхъ о возстановленіи имъ владѣнія ихъ 10-ю десятинами земли, нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго, опредѣлилъ: возстановить Антону и Нестору Пѣнкинымъ владѣніе землею. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Губернскимъ Секретаремъ Чеботаревскимъ, принесена была апелляціонная жалоба, возвращенная затѣмъ при объявленіи обратно Чеботаревскому по причинѣ подачи ея послѣ срока, указаннаго въ 162 ст. Уст. Гражд. Судопр., и притомъ лицомъ, не имѣющимъ законнаго уполномочія на подачу апелляціи. Повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго ходатайствовали о возстановленіи имъ срока на подачу апелляціи, ибо, какъ они объясняли, пропускъ апелляціоннаго срока произошелъ не по винѣ повѣреннаго общества, Чеботаревскаго, а лишь вслѣдствіе отсутствія Мирового Судьи 3-го участка въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года изъ своей камеры; но Мировой Судья въ просьбѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока отказалъ. На это послѣднее опредѣленіе Судьи повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго принесли жалобу Мировому Съѣзду, прося вновь о возстановленіи имъ апелляціоннаго срока. По разсмотрѣніи жалобы, Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями доказано, что Мирового Судьи 3-го участка не было въ мѣстѣ нахожденія его камеры въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года, въ то время, какъ бывшій повѣренный общества, Чеботаревскій, пріѣзжалъ для подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе суда по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго владѣнія землею, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ возстановленію срока, потому что повѣренный общества могъ апелляціонную жалобу сдать въ Красненское волостное правленіе, служащее мѣстомъ сдачи и пріема корреспонденціи на имя Мирового Судьи. Слѣдовательно, повѣренный общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго пропустилъ срокъ подачи апелляціи по своей винѣ и, кромѣ того, нѣтъ ни одной причины къ возстановленію срока, указанной въ 778 и 855 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго оставить безъ уваженія. Повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьяне Андреевъ и Ходыкинъ, ходатайствуютъ нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда, по нарушенію 164 и

778 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ возстановленіи апелляціоннаго срока, пропущеннаго по винѣ Мирового Судьи, отсутствовавшаго изъ своей камеры, тогда какъ Мировые Судьи, по 42 и 43 ст. Учрежд. Суд. Уст., обязаны находиться въ своихъ участкахъ при постоянныхъ занятіяхъ. Подача же апелляціи, вмѣсто Мирового Судьи, въ Красненское волостное правленіе противорѣчитъ рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1869 года № 894, коимъ пріемъ бумагъ воспрещено возлагать даже на письмоводителей мировыхъ судей. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго крестьяне Антонъ и Несторъ Пѣнкины просятъ жалобу эту признать неподлежащею разсмотрѣнію, какъ поданную на частное опредѣленіе Съѣзда, а не на рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ ходатайству крестьянъ Пѣнкиныхъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго, какъ поданной не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Съѣзда о возстановленіи права апелляціи, ходатайство это находитъ незаслуживающимъ уваженія. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента неоднократно было разъясняемо, что по Уставу Гражданск. Судопр. (ст. 705, 185, 786, 192 и 793) судебнымъ постановленіямъ дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія, смотря по тому, относятся-ли постановленія суда къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, или къ существу дѣла. Въ первомъ случаѣ постановленія суда именуются частными опредѣленіями, а въ послѣднемъ рѣшеніями, и только на сіи послѣднія допускаются кассаціонныя жалобы (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1866 года № 30; 1867 года №№ 60, 419 и 133). Но въ то же время Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1867 года № 419), что если частное опредѣленіе такого рода, что имъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, и если при постановленіи этого опредѣленія допущено явное нарушеніе закона, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы лица, считающаго себя лишеннымъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу закона, по той единственно причинѣ, что эта жалоба принесена на частное опредѣленіе, былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи и несогласенъ съ обязанностями Правительствующаго Сената, указанными въ 5, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., потому что у обиженнаго была бы отнята всякая возможность защиты путемъ, для всѣхъ открытымъ, при обжалованіи окончательнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ оставлялъ-бы безъ исправленія доведенные до его свѣдѣнія безпорядки. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній нельзя не признать, что жалоба на такое, постановленное судомъ второй инстанціи, опредѣленіе, послѣ коего дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которое въ отношеніи правъ участвующаго лица имѣетъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія, ибо такое опредѣленіе не есть разрѣшеніе частнаго вопроса, изъ дѣла возникшаго, о коихъ говорится въ 705 ст. Уст. Гражд. Суд., а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ отказъ Коротоякскихъ мировыхъ установленій въ возстановленіи срока на подачу апелляціи, прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Мирового Судьи 3-го участка въ своей силѣ и лишеніе общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго правъ, принадлежащихъ имъ, какъ апелляторамъ, то Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ и законахъ, признаетъ, что принесенная повѣренными вышеозначеннаго общества жалоба подлежитъ его разсмотрѣнію, несмотря на то, что она принесена не на рѣшеніе по существу дѣла, а лишь на частное опредѣленіе Съѣзда по вопросу о возстановленіи апелляціоннаго срока. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самой жалобы повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что самъ Коротоякскій Мировой Съѣздъ призналъ фактъ отсутствія Мирового Судьи изъ мѣста нахожденія его камеры

въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года. Въ виду установленія означеннаго факта, дальнѣйшія затѣмъ разсужденія Съѣзда о представлявшейся повѣренному апелляторовъ возможности вручить жалобу Краснеискому волостному правленію должны быть признаны совершенно неосновательными и неоправдываемыми никакими узаконеніями, ибо ни въ Уст. Гр. Суд., ни въ Учр. Суд. Уст. нѣтъ такого постановленія, чтобы, въ случаѣ отсутствія мирового судьи изъ своей камеры, адресуемыя на его имя бумаги передавались въ волостное правленіе,—напротивъ того, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 532 разъяснено, что Мировой Судья во время исправленія имъ должности обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Правила же, дозволяющаго судьѣ передавать своею властью возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу мирового института, въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя, что опредѣленіемъ Коротоякскаго Мирового Съѣда допущено неправильное толкованіе 778 стат. Уст. Гражданск. Судопр. и тѣмъ преграждень обществу крестьянъ села Аѳанасьевскаго путь къ достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Коротоякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія по вопросу о возстановленіи апелляціоннаго срока передать въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

43.—1876 года января 21-го дня. *По прошенію купца Павла Шайкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кигримъ).

Потомственный почетный гражданинъ Василій Сабашниковъ предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ 4 декабря 1873 года искъ объ истребованіи отъ купца Павла Шайкина 38 ящиковъ чая, отданныхъ ему для продажи на комиссію, а имъ непроданныхъ и невозвращенныхъ истцу, или о взысканіи стоимости этого чая, составляющей, по 61 руб. за ящикъ, 2318 руб. Въ подкрѣпленіе иска представленъ счетъ Шайкина отъ 27 марта 1869 года, въ которомъ объяснено, что у него осталось 38 ящиковъ чая. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцомъ пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 стат. Уст. Торгов. для предъявленія настоящаго иска. Окружный Судъ, основываясь на означенной статьѣ, призналъ объясненное возраженіе Шайкина уважительнымъ и отказалъ Сабашникову въ искѣ. По апелляціи истца дѣло восходило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, въ которой при словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что чай возвращенъ истцу чрезъ пароходчика Никитина, въ чемъ сослался на свидѣтельство послѣдняго. Судебная Палата, допросивъ упомянутаго свидѣтеля и разсмотрѣвъ дѣло, приняла въ соображеніе: 1) что въ ст. 713 Уст. Торг. говорится лишь о расчетахъ между приказчиками и хозяевами, или, какъ это слѣдуетъ изъ сопоставленія приведенной статьи съ 725, 726 и 737 стат. того же Устава, между хозяевами и комиссіонерами; Сабашниковъ же требуетъ отъ Шайкина не отчета, а возвращенія оставшейся у него по представленному счету своей собственности; но ежели и допустить, что на предъявленіе такого требованія къ комиссіонеру долженъ быть соблюденъ годичный срокъ, установленный 713 стат., то со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано, чтобы срокъ служенія Шайкина у Сабашникова въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 году, и 2) что повѣренный отвѣтчика въ подтвержденіе своего заявленія о возвращеніи истцу чая никакихъ доказательствъ не представилъ, а свидѣтель, на котораго онъ ссылался, обстоятельства этого не удостовѣрилъ. Посему, признавая какъ самый искъ, такъ и цѣну онаго доказанными, Судебная Палата, руководствуясь 366 и 478 стат. Уст. Гр. Суд., постановила: признать Шайкина обязаннымъ возвратить Сабашникову 38 ящиковъ чая, а въ случаѣ невозвращенія, взыскать съ него, Шайкина, въ пользу Сабашникова, 2318 руб. съ % съ 4-го декабря 1873 г. по день платежа.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы купца Шайкина, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе ст. 713 Уст. Торгов. и 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Сабашниковъ предъявилъ къ купцу Шайкину искъ о возвращеніи 38 ящиковъ чая, отданныхъ послѣднему на комиссію для продажи, или о взысканіи съ него стоимости этого чая въ суммѣ 2318 руб., а Шайкинъ оспариваетъ это требованіе тѣмъ, что со стороны истца пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 ст. Уст. Торгов. Т. XI ч. 2. Въ силу означенной статьи, если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по миновании срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ. Правило, въ этой статьѣ выраженное, о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ, простирается равномѣрно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя бы они были комиссіонерами (ст. 737 того же Устава, разъясненная рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та 1870 года № 1244). Такимъ образомъ, годовой срокъ, опредѣленный 713 ст. Уст. Торгов. для расчета хозяевъ съ ихъ приказчиками и для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ сихъ расчетовъ, одинаково относится какъ къ приказчикамъ, такъ и къ комиссіонерамъ. По разъясненію Правительствующаго Сената, срокъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по окончаніи расчетовъ, приказчикъ или комиссіонеръ выдастъ своему хозяину, взамѣнъ слѣдующихъ съ него по расчету денегъ, долговое обязательство, ибо тогда возникаютъ между ними новыя договорныя отношенія, подлежащія дѣйствію общей десятилѣтней давности (рѣш. 1870 года № 1560). Но кромѣ комиссіонеровъ, ведущихъ торгъ или управляющихъ торговыми дѣлами по довѣренности купца, дѣйствующихъ отъ его имени и исполняющихъ его порученія, нашъ Торговый Уставъ указываетъ на такъ называемыя дѣла комиссіонныя, то-есть дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ, поставкѣ, отправкѣ товаровъ и объ очисткѣ ихъ пошлиною (4 п. 1301 и 1948 ст. Т. XI ч. 2). Лица торговаго сословія, исполняющія подобнаго рода порученія или приказы, но ведущія самостоятельную отъ своего имени торговлю, суть комиссіонеры въ собственномъ смыслѣ этого слова и существенно отличаются отъ тѣхъ комиссіонеровъ, о коихъ упоминаетъ ст. 737 Уст. Торгов. На такого рода торговлю по комиссіи или по препорученію указываютъ также ст. сего Устава 1942—1948, опредѣляющія, въ какихъ случаяхъ товары, отданные на комиссію лицу, впадшему потомъ по торговлѣ въ несостоятельность, могутъ быть причислены къ составу его имущества. Совокупное соображеніе приведенныхъ выше законовъ обнаруживаетъ, что если происходящій между лицами торговаго сословія споръ вытекаетъ изъ отношеній хозяина или вѣрителя къ приказчику, комиссіонеру или повѣренному, производившему торговлю или исполнявшему торговыя порученія отъ имени купца, по его довѣренности или кредитному письму или же по договору найма, то-есть изъ отношеній, указанныхъ въ ст. Уст. Торгов. 256—260 и 685—749, а также въ 1 и 4 п. п. 1302 статьи, то по такому спору искъ можетъ быть предъявленъ лишь въ предѣлахъ срока, установленнаго 713 статей сего Устава. Если же споръ вытекаетъ изъ отношеній препоручителя къ комиссіонеру, то-есть къ лицу, исполнявшему комиссіонные его приказы или порученія, о коихъ упоминается въ 4 п. 1301 и другихъ вышеприведенныхъ ст. Уст. Торгов., то основанный на такихъ отношеніяхъ искъ не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе срока, ст. 713 опредѣленнаго, по отсутствію положительнаго на то указанія въ законѣ. Слѣдовательно, для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса: относится ли къ иску Сабашникова годовой срокъ, на пропускъ коего истцомъ указывалъ отвѣтчикъ Шайкинъ, Казанской Судебной Палатѣ надлежало установить, къ какого рода комиссіонерамъ принадлежалъ Шайкинъ, и именно, торговалъ ли онъ по довѣренности Сабашникова или же исполнялъ его порученія, то-есть производилъ торговлю по комиссіи; безъ этого же рѣшеніе Палаты, устранившей въ данномъ дѣлѣ дѣйствіе годового срока на томъ лишь основаніи, что истецъ требуетъ

не отчета, а возвращенія товара, нарушаетъ точный смыслъ 713 ст. Устава Торг., въ силу которой срокъ этотъ обязателенъ не только для требованія отчета, но и вообще для предъявленія исковъ, могущихъ возникнуть изъ расчетовъ хозяина съ приказчикомъ или комиссіонеромъ (рѣш. 1870 г. № 1560). Установленіе этого существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, какимъ комиссіонеромъ былъ Шайкинъ по отношенію къ Сабашникову, не можетъ быть сдѣлано при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ долженствующее основываться на выводахъ изъ фактической стороны дѣла, а потому означенное обстоятельство должно быть установлено при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что споръ тяжущихся сторонъ о годовомъ срокѣ ограничивался исключительно тѣмъ, распространяется ли онъ на искъ Сабашникова; заявленіе же отвѣтчика о пропускѣ этого срока истцомъ со стороны послѣдняго не оспаривалось. Въ виду сего Палата не имѣла основанія ставить отвѣтчику въ вину, что онъ не доказалъ, чтобы срокъ служенія его у истца въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 году, то-есть болѣе, чѣмъ за годъ до начатія настоящаго иска. Въ этомъ отношеніи соображеніе Палаты нарушаетъ 706 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, по руководству которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія: со стороны Шайкина—присяжнаго повѣреннаго банка и со стороны Сабашникова присяжнаго стряпчаго Бѣлецкаго, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, 23-го сентября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 613 ст. Устава Торгов. Т. XI ч. 2 и 706 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

44.—1875 года ноября 26-го и 1876 года января 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дочери Коллежскаго Совѣтника Ольги Чашниковой, землевладѣльца Николая Вельяшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ, Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе Княгини Александры Петровны Урусовой присужденными ей С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ съ имущества умершаго Подполковника Владимира Ѳедоровича Гуюсъ 6127 рублей съ процентами съ 5-го ноября 1868 года и 6000 руб. съ процентами съ 5-го ноября 1867 года, неустойкою 2% съ капитальной суммы и судебными издержками, по исполнительному листу, выданному 13-го февраля 1870 года, судебный приставъ Ржевскаго Окружнаго Суда, Антоновъ, описалъ принадлежащія умершему Подполковнику Владимиру Гуюсу недвижимыя имѣнія Тверской губерніи въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельцо Матюково, лѣсную дачу Ширяйково и пустоши Рубцово, Михалки, Скоково и Волохово. При составленіи описей, происходившемъ 6-го іюня 1874 года, находились повѣренный взыскательницы, крестьянинъ Максимовъ, а также и назначенный къ поименованнымъ имѣніямъ Зубцовскою дворянскою опекою опекунъ, Коллежскій Секретарь Пискаревъ, вмѣстѣ съ старостою имѣнія, отставнымъ унтеръ-офицеромъ Михайловымъ. Вслѣдствіе публикаціи судебнаго пристава въ Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о назначеніи имѣній Владимира Ѳедоровича Гуюса къ продажѣ при Ржевскомъ Окружномъ Судѣ на 24 сентября 1874 года, дочь Коллежскаго Совѣтника Ольга Ивановна Чашникова, чрезъ повѣреннаго своего, отставного гвардіи Штабсъ-Капитана Владимира Чашникова, въ іюлѣ 1874 года предъявила тому же судебному приставу исполнительный листъ, выданный ей 6 ноября 1869 года изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на взысканіе съ наслѣдниковъ умершаго Надворнаго Совѣтника Ѳедора Богдановича Гуюса, Александра, Ольги и Зинаиды Гуюсъ, и съ имѣнія, принадлежащаго умершему Владимиру Ѳедоровичу Гуюсу, по заемному письму 21000 р. съ процентами съ 4 ноября 1858 года, 3% неустойкой съ неуплаченнаго капитала и судебными издержками, для обращенія причитающихся Чашниковой, за разно-

временными уплатами, 22346 р. 78½ коп. на вышеупомянутыя имѣнія. Въ то же время Чашникова обратилась и въ Ржевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, чтобы, по вытребованіи вырученной продажею имѣнія Гуюса суммы, сдѣлано было распоряженіе къ удовлетворенію первоначально иска Чашниковой, на основаніи 1259 ст. 1 ч. X Тома и Сбор. рѣш. Сената Т. 1 № 552, такъ какъ претензія ея предъявлена къ самому умершему собственнику, Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гуюсъ, которому принадлежатъ назначенныя въ продажу имѣнія; искъ же Княгини Урусовой поступилъ на наслѣдника умершаго, сына его, Полковника Владимира Гуюса. А 10 сентября 1874 года назначенный на мѣсто Пискарева новый опекунъ надъ имѣніями Гуюса, землевладѣлецъ Ладыженскій, подалъ судебному приставу Антонову заявленіе, что назначенныя имъ въ продажу съ публичнаго торга за долгъ Княгини Урусовой имѣнія наслѣдниковъ Гуюса поступили въ опеку послѣ умершаго вотчинника Ѳедора Богдановича Гуюса, послѣ котораго осталось нѣсколько наслѣдниковъ, а именно дѣти его: Александръ, Иванъ, Владиміръ Ольга и Зинаида Гуюсы, и никто изъ наслѣдниковъ до сихъ поръ не вступалъ въ законныя права отдѣльнаго владѣнія Матюковымъ, которое, оставаясь нераздѣльнымъ, вслѣдствіе того и состоитъ въ опекѣ и числится за умершимъ собственникомъ, Ѳедоромъ Богдановичемъ Гуюсъ; что, въ виду ст. 1259 Т. X ч. 1 и 1188 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по смыслу которыхъ наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя и нахожденіе имѣнія въ общемъ владѣніи не освобождаетъ его отъ публичной продажи, хотя онъ, Ладыженскій, не имѣетъ ничего противъ продажи сего имѣнія съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по долгу опекуна и въ виду 4 пункта 1103 ст. Устава Гражданскаго Судопр., проситъ судебнаго пристава исправить вкравшуюся во время опекунства его предшественника ошибку въ обозначеніи собственника назначеннаго въ продажу имѣнія, которое числится за наслѣдниками Ѳедора Богдановича Гуюса, а не за однимъ изъ нихъ, Владиміромъ Ѳедоровичемъ Гуюсъ. На это заявленіе судебный приставъ Антоновъ 16-го сентября объявилъ Ладыженскому, что заявленіе его оставлено безъ удовлетворенія потому: во-1-хъ) что требованіе, въ немъ изложенное, противно правиламъ 999 и послѣд. ст. Устава Гражд. Судопр., указаннымъ относительно порядка составленія описей; во-2-хъ) потому, что, согласно составленнымъ описямъ, уже сдѣланы публикаціи о продажѣ съ означеніемъ имени владѣльца Владиміра Ѳедоровича Гуюса, и въ 3-хъ) потому, что ни одна изъ сторонъ, присутствовавшихъ при описяхъ, не заявляла сомнѣнія относительно этого обстоятельства. 30-го сентября 1874 года вырученная на торгахъ за имѣнія Гуюса сумма 12,895 рублей представлена была судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами, а 12-го ноября того же года повѣренный Чашниковой, землевладѣлецъ Вельяшевъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что имѣніе, проданное 24-го сентября, принадлежало Ѳедору Богдановичу Гуюсу; что никто изъ наслѣдниковъ къ означенному имѣнію не утверждался въ правахъ наслѣдства; что, на основаніи ст. 1259 и рѣш. Правительствующаго Сената Т. 1 № 552 въ Сбор. рѣшеній, долги наслѣдниковъ подлежатъ взысканію не прежде, какъ по совершеніи погашенія претензій къ умершему собственнику, и что, наконецъ, со дня продажи 6-ти недѣльный срокъ, назначенный на основаніи 1222 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, прошелъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о выдачѣ всей вырученной отъ продажи суммы его довѣрительницѣ, причемъ представилъ расчетъ суммы, подлежащей къ уплатѣ по исполнительному листу. Въ доказательство принадлежности Ѳедору Богдановичу Гуюсу проданныхъ съ публичнаго торга 24-го сентября 1874 года имѣній Вельяшевъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершонной въ Тверской Гражданской Палатѣ 27 іюня 1858 года на продажу Чашниковою Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гуюсу недвижимаго ея имѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельца Матюкова, и въ Ржевскомъ уѣздѣ деревень Мумищево, Князево и Турбаево съ пустошами, и свидѣтельство Зубцовской уѣздной земской управы въ томъ, что Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гуюсу принадлежитъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ сельцо Матюково съ пустошами Рубцово, Ширяйково,

Ал
1751-35

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1876 г. №№ 44—291

22181-44.

СЪЕЗДЪ

1957 г.



ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1 25

Скоково, Валово, Михалки, Жуково, 497 дес. 689 саж. 15 октября 1874 г. Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія Гуюса за покупщицею Палтовой, а постановленіемъ 7 января 1875 г. поручилъ члену Синицыну составить расчетъ о распредѣленіи вырученной суммы между кредиторами. Противъ составленнаго членомъ расчета, въ который претензія кн. Урусовой не включена, повѣренный ея, крестьянинъ Максимовъ, предъявилъ споръ. Ржевскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что Чашниковой присуждено взысканіе съ Владимира Гуюса, какъ съ наслѣдника Ѳеодора Гуюса, за долгъ послѣдняго, а Урусовой за личный долгъ самого Владимира Гуюса; что имѣніе, отъ продажи котораго выручена представленная для распредѣленія сумма, хотя и означено въ объявленіи принадлежащимъ Владимиру Гуюсу, но, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ Чашниковой документовъ, копіи купчей крѣпости 1858 г. 8 іюня, свидѣтельства земской управы № 1001, копіи описи проданнаго имѣнія и № 17 „Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1874 г., имѣніе это принадлежало Ѳеодору Гуюсу, и въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній ни о раздѣлѣ имѣнія Ѳеодора Гуюса между наслѣдниками, ни о количествѣ какъ долговъ Ѳеодора Гуюса, такъ и оставшагося послѣ него наслѣдства, на основаніи котораго можно было бы судить о соразмѣрной съ полученнымъ наслѣдствомъ долѣ каждаго наслѣдника въ долгахъ наслѣдодателя; что, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сен. Т. I № 552, изъ наслѣдственнаго имѣнія должны быть первоначально удовлетворены долги наслѣдодателя, и что вырученная отъ продажи этого имѣнія сумма не покрываетъ долговъ Ѳеодора Богдановича Гуюса по исполнительному листу Чашниковой, на основаніи 1218 и 1219 ст. Уст. Гр. Суд., 18 февраля 1875 г. опредѣлилъ: составленный членомъ Суда Синицынымъ расчетъ утвердить, а заявленный противъ него споръ признать незаслуживающимъ уваженія. На постановленіе это повѣренный кн. Урусовой, крестьянинъ Максимовъ, принесъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, принимая на видъ, что на удовлетвореніе претензій кн. Урусовой и Чашниковой было описано и продано имущество, принадлежащее Владимиру Гуюсу, и что ни при описи, ни при продажѣ спора противъ принадлежности Владимиру Гуюсу описаннаго имущества заявляемо не было и иска, какъ это требуется по 1197 ст. Уст. Гр. Суд., въ надлежащемъ судѣ не предъявлено, нашла, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія войти въ обсужденіе вопроса, возбужденнаго въ порядкѣ частнаго производства, и уже при самомъ распредѣленіи суммы объ имущественномъ правѣ Владимира Гуюса, и признать проданное имущество за наслѣдственное, полученное имъ именно послѣ Ѳеодора Гуюса, тѣмъ болѣе, что представленные повѣреннымъ Чашниковой документы нисколько не доказываютъ преемственныхъ правъ Владимира Гуюса и именно въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. По симъ соображеніямъ, признавая, что кн. Урусова, на основаніи 1214 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ одинаковое право съ Чашниковой на соразмѣрное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной за проданное имѣніе Владимира Гуюса, Судебная Палата опредѣленіями 21 и 27 апрѣля 1875 г. отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и предписала ему вырученную отъ продажи им. Владимира Гуюса сумму распредѣлить по соразмѣрности претензій кн. Урусовой и Чашниковой. Повѣренный Чашниковой, Вельяшевъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла ст. 1197, 1217, 1218, 962, 966, 339, 366, 456, 1214, 367, 706, 773 Уст. Гр. Суд., 707, 728, 1254, 193, 184 и 1259 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) имѣя въ виду копію съ крѣпостного акта, удостовѣряющаго принадлежность Ѳеодору Гуюсу имѣнія, Судебная Палата отдала предпочтеніе описямъ и публикаціямъ суд. пристава, заключивъ по этимъ документамъ о принадлежности им. Владимиру Гуюсу и о переходѣ къ нему им. не по наслѣдству, чѣмъ нарушила ст. 707 и 728 Т. X ч. I, по смыслу коихъ право собственности на недвижимое имущество должно удостовѣряться крѣпостными актами; 2) 1197 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ порядокъ предъявленія третьими лицами исковъ о правѣ собственности на продаваемое съ публичнаго торга имущество; въ данномъ же слу-

чаѣ кн. Урусова и Чашникова спорили не о правѣ собственности, а о правѣ взысканія съ проданныхъ имѣній. Для споровъ же между кредиторами по распредѣленію суммъ установленъ въ 1218, 962 и 966 ст. Уст. Гр. Суд. особый порядокъ, въ коемъ и производилось настоящее дѣло. (Это подтверждается опред. Общ. Собр. Кас. Деп. Правит. Сен. 15 мая 1870 г. по дѣлу Демьянова); 3) Окружный Судъ обсудилъ и разрѣшилъ имущественныя права не Владимира Гуюса, а кредиторшъ кн. Урусовой и Чашниковой, и не въ частномъ порядкѣ, изложенномъ въ 566—692 ст. Уст. Гр. Сул., не примѣнимыхъ къ данному случаю, а въ сокращенномъ порядкѣ, указанномъ 1218, 962, 966 и 348—365 ст. Уст. для разрѣшенія споровъ между кредиторами при исполненіи рѣшенія. Если же для опредѣленія правъ кредиторовъ Окружный Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе находящихся въ дѣлѣ актовъ и на основаніи этихъ актовъ разрѣшилъ споръ между кредиторами, то, по смыслу 339 ст. Уст., это составляло право и обязанность Суда. Разрѣшеніе споровъ между кредиторами при исполненіи рѣшеній, на основаніи 1218, 962 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., и состоитъ собственно въ опредѣленіи правъ ихъ въ отношеніи къ имуществу должника, на которое обращено взысканіе; потому Окружный Судъ имѣлъ полное право для разрѣшенія настоящаго спора опредѣлить права кредиторовъ на соразмѣрную сумму на основаніи ихъ исполнительныхъ листовъ и актовъ, опредѣляющихъ свойство и принадлежность имущества должнику. Обстоятельство же, что Судъ, въ виду представленныхъ документовъ, призналъ одного изъ кредиторовъ неимѣющимъ права на полученіе какой-либо доли изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы, есть только частный случай разрѣшенія спора кредиторами; 4) членъ Суда, которому поручено было составить расчетъ, именно на основаніи 1214 и 1216 ст. Уст. Гр. Суд., устранилъ кредиторшу, кн. Урусову, отъ участія въ распредѣленіи суммы, въ виду находящихся въ дѣлѣ документовъ и ея исполнительнаго листа. Нельзя допустить, чтобы ст. 1214 ставила члена Суда въ положеніе простого счетчика, безъ права вникать въ смыслъ представленныхъ къ расчету исполнительныхъ листовъ и документовъ, чтобы по смыслу этой статьи кредитору, не имѣющему никакого права на распредѣляемую сумму, членъ Суда обязанъ былъ непремѣнно назначить какую-либо часть, не входя въ разсмотрѣніе правъ кредитора, и только потому, что исполнительный листъ, очевидно, безправнаго кредитора представленъ имъ къ расчету въ шестинедѣльный срокъ. Нельзя также допустить, чтобы 1214 ст. Уст. для устраненія незаконнаго кредитора обязывала законныхъ кредиторовъ предъявлять противъ него законные иски—это противорѣчило бы 1218 и 1219 ст. Уст. Гр. Суд. Если же Судебная Палата признала производство самаго дѣла неправильнымъ, то неправильность эта не можетъ касаться расчета члена Суда и должна начаться только съ момента открытія спора, возбужденнаго кн. Урусовой. Признаніе процессуальнаго порядка неправильнымъ влекло за собою уничтоженіе всего производства, безъ разсмотрѣнія существа спора, за исключеніемъ расчета Судьи, утвержденнаго Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ распредѣленія суммы. Право Чашниковой на всю вырученную сумму признано и членомъ Суда, и Окружнымъ Судомъ; недовольною стороною является не Чашникова, а кн. Урусова, которая начала споръ въ Окружномъ Судѣ и продолжала его въ Судебной Палатѣ. По признаніи спора между кредиторами начатымъ кн. Урусовой не въ надлежащемъ порядкѣ, обязанность исправить ошибку и предъявить искъ какъ слѣдуетъ должна пасть не на Чашникову, а на кн. Урусову. Право же Чашниковой на всю вырученную сумму, признанное Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ распредѣленія суммы, должно оставаться неизмѣннымъ въ ожиданіи возбужденія спора со стороны кн. Урусовой. Признавъ дѣло производившимся неправильно, Судебная Палата разсмотрѣла его по существу и разрѣшила въ пользу кн. Урусовой, т.-е. въ пользу стороны, неправильно начавшей дѣло. Признавъ споръ между кредиторами неправильно начатымъ и предписавъ Окружному Суду произвести вновь расчетъ на основаніи той же статьи 1214, на основаніи которой былъ произведенъ и первый расчетъ, Судебная Палата возвратила дѣло къ повторенію такого дѣйствія, ко-

торое не вошло въ кругъ неправильности производства, и тѣмъ неправильно измѣнила процессуальныя отношенія сторонъ: вслѣдствіе опредѣленія Палаты сторона, довольная расчетомъ, вынуждена предъявлять искъ, а сторона, не довольная имъ, можетъ оставаться спокойною и не приносить жалобы; 5) заключеніе Судебной Палаты, что представленнымъ къ дѣлу документомъ не доказывается перехода проданнаго имѣнія отъ Ѳеодора Богдановича Гуюса къ Владимиру Гуюсу по праву наслѣдства, противорѣчитъ прямому смыслу 1254 стат. X Т., ч. I, ибо изъ крѣпостного акта видно, что имѣніе принадлежало Ѳеодору Гуюсу-отцу; изъ удостовѣренія управы—что до продажи имѣнія оно числилось за умершимъ вотчинникомъ Ѳеодоромъ Гуюсомъ; изъ заявленія опекуна судебному приставу—что имѣніе до продажи его состояло въ опекѣ, какъ наслѣдственное отъ умершаго Ѳеодора Гуюса, и именно по причинѣ неявки наслѣдниковъ къ принятію онаго во владѣніе. При такихъ данныхъ и при отсутствіи отреченія отъ наслѣдства нѣтъ возможности представить еще какое-либо доказательство наслѣдственнаго свойства имѣнія. Это подтверждается самымъ закономъ, стат. 1254 Т. X. ч. I, по смыслу которой право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Если бы имѣніе перешло къ Владимиру Гуюсу не по наслѣдству, а по иному акту укрѣпленія, то обязанность представить этотъ актъ лежала не на Чашниковой, а на Урусовой, ибо, по смыслу 366 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясн. въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. за 1872 г. №№ 307 и 319, отъ Чашинковой нельзя было требовать доказательства о несуществующемъ обстоятельствѣ; 6) въ опредѣленіи Судебной Палаты не упоминается о существенномъ актѣ, представленномъ къ дѣлу, а именно о заявленіи опекуна Ладыженскаго судебному приставу, что имѣніе Матюкова находится въ опекѣ, какъ оставшееся послѣ смерти Ѳеодора Богдановича Гуюса, и что оно въ описи названо ошибочно принадлежащимъ Владимиру Ѳеодоровичу Гуюсу. Такимъ устраненіемъ акта Палата нарушила 339 и 456 ст. Устава Гр. Суд.; 7) установивъ на основаніи описи судебнаго пристава фактъ о принадлежности имѣнія Владимиру Гуюсу-сыну и принявъ въ основаніе своего опредѣленія предположеніе, что имѣніе перешло къ Владимиру Гуюсу не по наслѣдству отъ отца его, Ѳеодора Гуюса, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія предписать Окружному Суду произвести расчетъ, согласно ст. 1214 Уст. Гр. Суд., между Урусовою и Чашниковою, соразмѣрно ихъ претензіямъ, ибо съ одной стороны, по ст. 193 Т. X ч. I, имѣніе сына не отвѣчаетъ за долги отца, а съ другой—по стат. 184 и 1259 Т. X ч. I, долги наслѣдника подлежатъ взысканію съ наслѣдуемаго имъ имущества не прежде, какъ по совершенномъ погашеніи претензій, предъявленныхъ къ умершему собственнику. Признаніе проданнаго имѣнія личною, не наслѣдственною собственностію Владимира Гуюса влечетъ за собою выдачу всей суммы одной княг. Урусовой, и, наоборотъ, признаніе имѣнія наслѣдственнымъ отъ Ѳеодора Гуюса должно имѣть послѣдствіемъ выдачу всей суммы одной Чашниковой. Распредѣленіе суммы между Чашниковой, кредиторшей отца, и княгинею Урусовой, кредиторшей сына, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можетъ быть согласно съ законами; 8) повѣренный княгини Урусовой въ жалобѣ своей Судебной Палатѣ не указывалъ на неправильное производство дѣла порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 1218 и 1229 Устава Гражд. Судопроизв., и не ссылается на ст. 1197 Устава Гражданск. Судопроизв. Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда въ частяхъ, не обжалованныхъ стороною, т.-е. повѣреннымъ княгини Урусовой, нарушила стат. 367, 706 и 773 Устава Гр. Судопроизв.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго г жи Чашниковой и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 707 и 728 Тома X части I представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ опредѣленіи Палаты вовсе не содержится соображенія о принадлежности проданнаго съ публичнаго торга при Ржевскомъ Окружномъ Судѣ имѣнія села Матюкова въ собственность Владимиру Гуюсу. Разсужденіе же Палаты о томъ, что представленные повѣреннымъ Чашниковой документы не удостовѣряютъ преемственныхъ правъ Владимира Гуюса послѣ

*

Ѳеодора Гуюса въ порядкѣ законнаго наслѣдованія,—разсужденіе, впрочемъ, совершенно взлишнее послѣ признанія Палатою, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія войти въ обсужденіе правъ Владимира Гуюса на село Матюково,—не доказываетъ, чтобы Палата установила фактъ принадлежности этого имѣнія Владимиру Гуюсу. Засимъ упадаютъ сами собою указанія просителя на нарушеніе Палатою ст. 1254 Т. X ч. I. и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ вопросъ о обязанности Чашниковой или княгини Урусовой доказать переходъ имѣнія Матюково къ Владимиру Гуюсу путемъ наслѣдованіи или инымъ законнымъ способомъ могъ возникнуть лишь въ случаѣ возбужденія въ установленномъ порядкѣ дѣла о правѣ собственности на означенное имѣніе. Примѣненіе ст. 1197 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу сдѣлано Палатою не совсѣмъ согласно съ точнымъ смысломъ этой статьи, установляющей порядокъ, коимъ собственникъ имѣнія, описаннаго за чужой долгъ, можетъ предотвратить его продажу, между тѣмъ какъ Чашникова не предъявляла правъ собственности на имѣніе Гуюса. Но эта неточность въ указаніи на законъ не ослабляетъ правильности заключенія Палаты, что вопросъ о томъ, кому принадлежало имѣніе, проданное на удовлетвореніе присужденныхъ Чашниковой и княгинѣ Урусовой исковъ, Ѳеодору или Владимиру Гуюсу, не могъ быть возбужденъ и не подлежалъ разрѣшенію въ томъ порядкѣ, въ которомъ настоящее дѣло производилось въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ. На основаніи ст. 1202, 1204 и 1205 Уст. Гр. Суд., дѣйствія должностныхъ лицъ, производящихъ опись, оцѣнку и публичную продажу недвижимыхъ имѣній, своевременно не обжалованныя заинтересованными лицами, не могутъ быть исправляемы послѣ укрѣпленія проданнаго имѣнія за покупщикомъ. Къ числу изъятій изъ этого правила, постановленныхъ въ ст. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., относится и тотъ случай, когда проданное имѣніе оказалось бы впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику. Но въ виду Ржевскаго Окружнаго Суда не было судебнаго рѣшенія о признаніи имѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельца Матюкова, съ пустошами принадлежащимъ Ѳеодору Гуюсу; заявленіе объ этомъ со стороны опекуна Ладыженскаго судебному приставу, какъ сдѣланное не въ надлежащемъ порядкѣ, не могло и дойти до Окружнаго Суда, а заявленіе повѣреннаго Чашниковой подано въ Окружный Судъ въ то время, когда вырученная продажею сумма была представлена судебнымъ приставомъ, согласно 1214 ст. Уст. Гр. Суд., въ Судъ для распредѣленія между кредиторами. Обязанности Окружнаго Суда относительно распредѣленія взысканной суммы изложены въ статьяхъ 1215—1222 Уст. Гражд. Судопроизв., а въ предѣлахъ 1215 ст. Устава судъ разрѣшаетъ споры кредиторовъ лишь о количественномъ размѣрѣ ихъ удовлетворенія, но не можетъ входить въ разборъ правъ самого должника на проданное его имѣніе. Очевидно, что если г-жа Чашникова признавала за собою исключительное или преимущественное передъ княгинею Урусовою право на взысканную судебнымъ приставомъ сумму, на томъ основаніи, что проданное имѣніе, село Матюково, не было собственностію должника княгини Урусовой, Владимира Гуюса, но составляло наслѣдства Ѳеодора Гуюса, то ей надлежало доказать это отдѣльно отъ настоящаго дѣла предъявленіемъ, согласно 212 и 256 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., формальнаго иска къ наслѣдникамъ Гуюсъ и княгинѣ Урусовой. По симъ основаніямъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою статей 184, 193 и 1259 Т. X ч. I и 339, 962, 966, 1214, 1217 и 1218 ст. Уст. Граждан. Судопр. Объясненія просителя, что Судебная Палата безъ жалобы со стороны княгини Урусовой вошла въ разсмотрѣніе правильности производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и отмѣнила опредѣленіе суда въ частяхъ необжалованныхъ, чѣмъ и нарушила 367, 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, опровергаются изложеннымъ выше ходомъ дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты, изъ коихъ видно, что повѣреннымъ княгини Урусовой была принесена жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда о распредѣленіи суммы, вырученной продажею имѣнія Гуюсъ, что опредѣленіе это отмѣнено Палатою по неправильности принятыхъ судомъ основаній къ распредѣленію и что о неправильности производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Палата вовсе не разсуждала. Что же касается до умолчанія въ опредѣленіи Судебной Палаты о заявленіи опекуна Ладыженскаго судебному приставу Анто-

нову, то это не составляетъ нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., не обязывающей Палату приводить особливое разсужденіе о каждомъ представленномъ къ дѣлу документѣ, не имѣющемъ отношенія къ спорному вопросу. Вслѣдствіе сего и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Вельяшевымъ опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Чашнаковой оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

45.—1875 г. ноября 13 и 1876 года января 21-го чиселъ. *По прошенію рядового Худякова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Безсрочно отпускной рядовой Мейлихъ Худяковъ въ поданномъ 28 іюля 1872 г. Мировому Судьѣ г. Харькова исковомъ прошеніи объяснилъ, что 26 іюня 1873 г., въ 9 час. утра, проходя чрезъ Харьковскій мостъ, онъ нашелъ завернутые въ платкѣ кредитные билеты и отправился въ полицію заявить о находкѣ; не успѣлъ онъ пройти нѣсколько шаговъ, какъ его догнали неизвѣстные мужчина и женщина (потомъ оказалось, что это были мѣщанинъ Лѣсинъ съ женою) и требовали, чтобы онъ отдалъ имъ деньги, но онъ на это не согласился, а отправился вмѣстѣ съ ними въ полицейскую часть, гдѣ всѣ деньги, всего 1549 руб., и были отданы Якову Лѣсину. Посему Худяковъ просилъ взыскать съ Лѣсина, на основаніи 539 ст. Т. X ч. I, слѣдующую просителю за находку третью часть, т.-е. 500 рублей. Отвѣтчикъ не призналъ требованія истца подлежащимъ удовлетворенію и возразилъ, что жена его, Лѣсина, нечаянно обронила деньги; Худяковъ поднялъ ихъ и побѣжалъ; но его остановили, повели въ полицейскую часть, гдѣ у него и отобрали деньги. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній установилъ, что объявленіе полиціи о находкѣ сдѣлано было Лѣсинымъ противъ воли нашедшаго деньги Худякова, а потому послѣднему въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба со стороны Худякова въ Харьковскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что обрѣтеніе денегъ Лѣсина Худяковымъ не можетъ быть признано находкою въ смыслѣ, статьею 538 Т. X ч. I установленномъ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ томъ, что Лѣсинъ съ женою, шедши чрезъ Харьковскій мостъ, обронили узелокъ съ деньгами, а Худяковъ поднялъ его; потеря была замѣчена Лѣсинымъ тотчасъ же, и тотчасъ же возвратились они поднять его, но не застали его на мѣстѣ, потому что Худяковъ унесъ его съ собою. Не успѣлъ Худяковъ пройти нѣсколько шаговъ съ поднятымъ узелкомъ, какъ ему уже сдѣлалось извѣстнымъ, кто именно хозяинъ этого узелка, и когда Худяковъ прибылъ въ полицію, то вмѣстѣ съ нимъ явился и хозяинъ вещей, Лѣсинъ. Если даже допустить, что Худяковъ дѣйствительно добровольно пошелъ въ полицію вмѣстѣ съ Лѣсинымъ, что, впрочемъ, вовсе не подтверждается обстоятельствами дѣла, указывающими скорѣе на то, что Худяковъ вынужденъ былъ итти въ полицію противъ своего желанія, то и это нисколько не измѣняетъ дѣла, такъ какъ нельзя признать объявленіемъ о находкѣ, въ смыслѣ 538 ст. Т. X ч. I, то есть объ обрѣтеніи неизвѣстно кому принадлежащей вещи, заявленіе, сдѣланное въ присутствіи самого хозяина вещи. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ вовсе нѣтъ находки въ смыслѣ, въ какомъ установлено это понятіе закономъ, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, ибо то обстоятельство, что Худяковымъ были подняты оброненныя Лѣсинымъ вещи, не предоставляло первому изъ нихъ права на поднятое, а только возлагало на него обязанность возвратить его хозяину, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности. Принявъ въ основаніе все вышеизложенное и руководствуясь ст. 81, 112, 129 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 538 и 539 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Худякова безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Худяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ

онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 538, 539 ст. Т. X ч. I и 179 Уст. о наказ. нал. мировыми судьями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для полученія права на вознагражденіе за обрѣтеніе чужой вещи, т. е. за находку, законъ требуетъ: во-1 хъ) чтобы вещь была потеряна хозяиномъ оной внѣ его жилища, а не только забыта имъ или съ намѣреніемъ гдѣ-либо оставлена (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1869 г. №№ 562, 1535; 1873 г. декабря 19 дѣло Зайцева; Угол. Кассац. Департ. 1867 года № 167; 1869 г. № 678); во 2 хъ) чтобы нашедшій вещь не зналъ и не могъ знать, кто ея хозяинъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 73; 1870 г. № 11; 1871 года № 610; 1873 года № 765) и въ 3 хъ) чтобы нашедшій объявилъ о своей находкѣ полиціи (ст. 538, 539 Т. X ч. I и прил. къ послѣдней; рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года №№ 797 и 1708 и рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департам. 1868 г. № 624). По разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 г. № 103, для того, чтобы вещь считалась найденною (а не украденною или незаконно присвоенною), необходимо, чтобы между потерей ея и находкою прошло извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго законный владѣлецъ считалъ бы ее потерянною, и, сверхъ того, чтобы нашедшій не былъ очевидцемъ потери, т.-е., чтобы обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ почитаетъ вещь окончательно потерянною и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право. Въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ: во-1 хъ) что Лѣсинъ потерялъ узелокъ съ деньгами, и хотя тотчасъ же замѣтилъ потерю, но уже послѣ того, какъ узелокъ былъ поднятъ и унесенъ Худяковымъ; при этомъ Съѣздъ не установилъ, чтобы Худяковъ видѣлъ, что узелокъ былъ оброненъ Лѣсиною, слѣдовательно, по обстоятельствамъ, установленнымъ самимъ Съѣздомъ, былъ извѣстный промежутокъ времени, въ продолженіе котораго Лѣсинъ долженъ былъ почитать деньги свои потерянными, и во 2 хъ) что въ моментъ поднятія узелка Худяковъ не зналъ, кто хозяинъ онаго, ибо Съѣздъ говоритъ: „не успѣлъ Худяковъ пройти нѣсколько шаговъ послѣ находки, какъ ему уже сдѣлалось извѣстнымъ, кто именно хозяинъ узелка“, и, независимо отъ сего, Съѣздъ допускаетъ добровольное объявленіе Худяковымъ полиціи о находкѣ. Признавъ, такимъ образомъ, существованіе всѣхъ трехъ условій, требуемыхъ закономъ для полученія права на награду за находку, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе отказалъ Худякову въ этой наградѣ потому: во-1-хъ) что заявленіе полиціи о находкѣ сдѣлано Худяковымъ въ присутствіи хозяина вещи, и во-2-хъ) потому, что „изъ обстоятельствъ дѣла усматривается только, что Худяковымъ были подняты оброненныя или потерянныя Лѣсинымъ вещи, и это обстоятельство не предоставляло Худякову никакого права на поднятое, а лишь возлагало на него обязанность возвратить его хозяину, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности“. Но одни эти соображенія не не могли еще служить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ не признавать за Худяковымъ право на вознагражденіе за находку. Одновременность заявленія въ полиціи какъ о потерѣ, такъ и о находкѣ еще сама по себѣ не лишаетъ нашедшаго права на награду, если, независимо отъ этого, судомъ установлено будетъ, что вещь дѣйствительно была потеряна хозяиномъ оной и что въ моментъ находки нашедшій не зналъ и не могъ знать, кому она принадлежитъ. Поднятіе потерянной вещи, конечно, не даетъ нашедшему права собственности на самую вещь, а возлагаетъ на него обязанность возвратить оную хозяину, когда послѣдній явится съ полными и достовѣрными доказательствами, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, уголовной отвѣтственности за утайку. Но въ настоящемъ случаѣ Худяковъ и не требовалъ признанія за нимъ права на поднятую вещь и не отказывался отъ возвращенія оной хозяину. Обвиненіе же въ утайкѣ (ст. 178 и 179 Уст. о наказ.) могло быть возбуждено въ уголовномъ порядкѣ, а не при разрѣшеніи гражданскаго вопроса о правѣ на награду за находку. Посему, признавая, что при установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла основанія, принятыя имъ къ отказу Худякову въ искѣ, не соотвѣтствуютъ

постановленію закона (ст. 538 Т. X ч. I), опредѣляющаго тѣ условія, при которыхъ обрѣтеніе другимъ вещей считается находкою, дающею нашедшему право на вознагражденіе по ст. 539 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Худяковымъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зміевскихъ Мировыхъ Судей.

46.—1875 г. ноября 19 и 1876 г. января 21 чиселъ. *По прошенію повѣр. жены гвардіи полковника Юліи Шереметевой, прис. повѣр. Алексѣя Имберха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ смерти тайнаго совѣтника Сергѣя Шереметева осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ, между прочимъ, возложилъ на своихъ душеприказчиковъ обязанность продать, названное имъ въ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ, имѣніе—село Воздвиженское съ деревнями. Завѣщаніе Сергѣя Шереметева было засвидѣтельствовано С.-Петербургскою гражданскою палатою въ іюлѣ 1866 года. По купчей крѣпости, совершонной въ маѣ 1867 г., душеприказчики продали упомянутое имѣніе женѣ полковника Юліи Шереметевой. Въ октябрѣ 1867 года въ правахъ наслѣдства къ родовому имуществу умершаго Сергѣя Шереметева былъ утвержденъ племянникъ его, отставной поручикъ Василій Шереметевъ, который предъявилъ въ іюнѣ 1868 года споръ противъ дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія о продажѣ села Воздвиженскаго съ деревнями. По вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію оспоренное распоряженіе завѣщателя, Сергѣя Шереметева, признано ничтожнымъ, на томъ основаніи, что предназначенное къ продажѣ имѣніе оказалось родовымъ. Затѣмъ Василій Шереметевъ предъявилъ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной на имя Юліи Шереметевой, и объ утвержденіи его права собственности на перешедшее къ ней имѣніе. Московскій Окружный Судъ призналъ требованія истца подлежащими удовлетворенію въ томъ вниманіи, что, за уничтоженіемъ завѣщательнаго распоряженія Сергѣя Шереметева, не можетъ быть признана правильною послѣдовавшая на основаніи сего распоряженія продажа родового имѣнія. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ соотвѣтствующее разуму ст. 609, 691 и 1384 Т. X ч. I. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, заключалась въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что завѣщательное распоряженіе тайнаго совѣтника Шереметева о продажѣ родового имѣнія, какъ противное закону, выраженному въ ст. 1068 Т. X ч. I, было недѣйствительно до явки и осталось недѣйствительнымъ послѣ явки завѣщанія, такъ какъ утвержденіе завѣщанія въ подлинности не обнимало собою утвержденія распоряженія о продажѣ родового имѣнія; во-2-хъ) что обстоятельство о совершеніи купчей крѣпости прежде признанія по суду завѣщательнаго распоряженія о продажѣ имѣнія недѣйствительнымъ не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія возникшаго спора; въ 3 хъ) что ст. 1301 Т. X ч. I относится до дѣйствій наслѣдниковъ по закону, а не до дѣйствій душеприказчиковъ по завѣщанію, коимъ не можетъ принадлежать такое же право на имущество, какое принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ; въ-4 хъ) что совершеніе купчей крѣпости на основаніи такого распоряженія умершаго Шереметева, которое не было признано по судебному опредѣленію законнымъ въ то время, когда была совершена купчая крѣпость, и которое впослѣдствіи было вовсе уничтожено, не можетъ устранить наслѣдственныхъ правъ истца Шереметева; въ-5-хъ) что спорное имѣніе должно почитаться собственностью истца Шереметева, какъ отчужденное душеприказчиками въ то время, когда оно, какъ родовое и неподлежавшее продажѣ по завѣщанію, составляло неотъемлемую принадлежность законнаго наслѣдника послѣ умершаго завѣщателя. Присяжный повѣренный Имберхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе, что Палата устранила права

Юліи Шереметевой на спорное имѣніе вслѣдствіе неправильнаго истолкованія значенія ст. 609, 612, 614, 631, 691, 1301, 1302, 1384, 1385, 1406, 1407 и 1627 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Василія Шереметева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе степени уважительности ходатайства, содержащагося въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Юліи Шереметевой, или, другими словами, установленіе того, насколько основательны соображенія, по которымъ Палата признала недѣйствительною купчую крѣпость, служащую основаніемъ права Юліи Шереметевой на спорное имѣніе, зависитъ отъ разрѣшенія въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ вопроса о томъ, какое значеніе придавать, при обсужденіи спора противъ дѣйствительности купчей крѣпости на продажу родового имѣнія, тому обстоятельству, что купчая крѣпость совершена въ промежутокъ времени между засвидѣтельствованіемъ духовнаго завѣщанія умершаго собственника, содержавшаго распоряженіе о продажѣ имѣнія, и воспослѣдованіемъ судебнаго рѣшенія, коимъ утверждены права наслѣдника по закону на это имѣніе и признано недѣйствительнымъ завѣщаніе въ той его части, которая касалась распоряженія о продажѣ родового имѣнія. Московская Судебная Палата присудила спорное имѣніе истцу, наслѣднику по закону умершаго Сергѣя Шереметева, на основаніи ст. 609 и 691 Т. X ч. I. Приведенными узаконеніями установлено то общее начало, что собственникъ имѣнія въ правѣ отыскивать свое имущество изъ посторонняго неправильнаго владѣнія и что владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ возвратить это имущество настоящему хозяину. Примѣненіе приведенныхъ законоположеній къ настоящему случаю представлялось бы несомнѣнно правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы было обнаружено отсутствіе у душеприказчиковъ въ то время, когда была бы совершена купчая крѣпость, права на отчужденіе имѣнія Сергѣя Шереметева. Душеприказчики Сергѣя Шереметева при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой дѣйствовали по праву, предоставленному имъ завѣщаніемъ умершаго собственника, которое не только не было опровергнуто, но даже не было оспорено, и которое посему имѣло въ то время значеніе законнаго акта укрѣпленія. Со стороны истца не послѣдовало указанія, чтобы при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой послѣдовало нарушеніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому посредствомъ продажи, и обстоятельствами дѣла не обнаружено, чтобы родовое свойство продававшагося имѣнія было извѣстно лицамъ, принимавшимъ участіе въ совершеніи купчей крѣпости. Слѣдовательно, нельзя признать, чтобы переходъ имѣнія къ Юліи Шереметевой послѣдовалъ такимъ способомъ, который надлежало бы безусловно счесть по закону недозволеннымъ. При такомъ положеніи дѣла представляется необходимымъ, для опредѣленія того, можетъ ли владѣніе Юліи Шереметевой быть признано незаконнымъ, обратиться къ соображенію законовъ, коими установлены какъ случаи, когда продажа признается недѣйствительною, такъ и случаи, когда правамъ пріобрѣтателя имѣнія дается преимущество предъ правами лицъ, оспаривающихъ законность продажи. Палата, признавая продажу имѣнія умершаго Сергѣя Шереметева недѣйствительною, основала свое рѣшеніе на ст. 1384 Тома X части I, которою постановлено, что продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ въ правѣ распоряжаться по праву собственности. Изъ содержанія приведеннаго закона нельзя вывести окончательнаго заключенія ни о дѣйствительности, ни о ничтожности продажи имѣнія Сергѣя Шереметева, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева продали имѣніе не самовольно, а въ качествѣ представителей собственника, и такъ какъ въ то время, когда была совершена купчая, душеприказчики могли, по стат. 1084 Тома X ч. I, распоряжаться означеннымъ имѣніемъ по праву, предоставленному имъ умершимъ собственникомъ. Особыя законоположенія, коими опредѣлены случаи недѣйствительности продажи, не могутъ быть примѣнены къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса въ виду того, что вопросъ этотъ не имѣетъ отношенія ни къ одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами, воспрещающими, подъ

страхомъ недѣйствительности, продавать такія имѣнія, на которыя продавецъ не имѣетъ права собственности, а лишь права пользованія или временнаго владѣнія; такія имѣнія, которыя состоятъ въ спорѣ, подъ запрещеніемъ, въ опекѣ или секвестрѣ, а равно и такія имѣнія, которыя впослѣдствіи могутъ сдѣлаться собственностью продавца (1383, 1386, 1388, 1389 ст. X Т. ч. 1). Точно также нельзя подвести настоящее дѣло подъ силу 1180 ст. Уст. Гр. Суд., предусматривающей продажу съ публичнаго торга имѣнія, которое не принадлежало лицу, за долги коего оно продано. При неимѣніи въ виду закона, по буквальному содержанію коего можно было бы разрѣшить встрѣчаемое сомнѣніе, представляется необходимымъ принять къ соображенію 1301 ст. X Т. 1 ч., предусматривающую случай хотя и не вполнѣ тождественный съ настоящимъ, но тѣмъ не менѣе имѣющій близкую съ нимъ аналогію. Силою этого закона продажа имѣнія, совершонная наслѣдниками по закону, до открытія спора противъ ихъ правъ наслѣдниками по завѣщанію признается дѣйствительною, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное. Въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ существуютъ до предъявленія спора права наслѣдниковъ по закону въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный десятилѣтній срокъ, а также права лицъ, назначенныхъ наслѣдниками по завѣщанію, доколѣ завѣщаніе, служащее основаніемъ ихъ правъ, не будетъ оспорено и опровергнуто. При тождествѣ правъ нѣтъ основанія придавать различное значеніе послѣдствіямъ проявленія этихъ правъ, а потому при оставленіи въ силѣ, по 1301 ст. X Т. ч. I, продажи, учиненной наслѣдникомъ по закону, права котораго устранены впослѣдствіи по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи, представлялось бы непослѣдовательнымъ отвергать силу крѣпостнаго акта, совершоннаго наслѣдниками по завѣщанію, или, что все равно, душеприказчиками, въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено и когда посему наслѣдники по завѣщанію или душеприказчики распоряжались наслѣдственнымъ имѣніемъ по праву столь же твердому, въ лицѣ закона, какъ и право законнаго наслѣдованія по судебному рѣшенію. Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента усматривается, что до разсмотрѣнія его доходили нѣкоторыя дѣла, которыя хотя не тождественны, но по предмету спора до нѣкоторой степени сходны съ настоящимъ. При обсужденіи предлежащаго вопроса постановленныя по означеннымъ дѣламъ рѣшенія могутъ служить указаніемъ взгляда, которымъ руководствовался Правительствующій Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда акты на продажу недвижимыхъ имѣній были оспариваемы на томъ основаніи, что акты сіи были совершены лицами или учрежденіями, право распоряженія коихъ проданными имѣніями было впослѣдствіи отвергнуто по судебному приговору. По дѣлу Вончаковой возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставлена въ силѣ продажа Терликовыми лавокъ Ушакову въ виду того, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, коимъ Терликовы признаны наслѣдниками къ проданному ими имуществу, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла устранила Терликовыхъ отъ наслѣдованія, съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Вончаковой, и что продажа лавокъ послѣдовала въ промежутокъ времени между постановленіемъ перваго рѣшенія въ пользу Терликовыхъ и второго въ пользу Вончаковой. Правительствующій Сенатъ оставилъ продажу въ силѣ во вниманіе къ тому, что владѣніе признается законнымъ, если имущество пріобрѣтено дозволеннымъ закономъ способомъ и что владѣніе Терликовыхъ въ то время, когда ими были проданы лавки, было основано на судебномъ рѣшеніи (сб. рѣш. 1873 года № 719). Въ томъ же смыслѣ разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ 6 ноября 1875 года дѣло Кольчугиной, по которому подлежало разрѣшенію требованіе объ уничтоженіи продажи, совершонной администраціею, которая впослѣдствіи была упразднена по неправильному ея учрежденію. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ уничтожалъ продажу, когда обнаруживалось, что

при самомъ совершеніи продажи продавецъ представлялся неправоспособнымъ. Такъ, напримѣръ, по дѣлу Семыкина была признана недѣйствительною продажа потому, что въ совершеніи продажи участвовало недостигшее совершеннолѣтія лицо, дѣйствовавшее при этомъ отъ своего имени (сб. рѣш. 1872 г. № 241). Обстоятельства настоящаго дѣла подходятъ къ тѣмъ, которыя заключались въ дѣлахъ Вончаковой и Кольчугиной, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева впредь до предъявленія спора и уничтоженія завѣщанія, коимъ они были уполномочены на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, представлялись лицами вполнѣ правоспособными къ совершенію этихъ дѣйствій, а потому къ разрѣшенію предлежащаго спора не могутъ быть примѣнены ни законы, приведенные въ рѣшеніи Палаты, ни соображенія, принятыя Правит. Сенатомъ въ основаніе при разрѣшеніи неоднократнаго съ настоящимъ дѣла Семыкина. При существованіи права на предъявленіе спора противъ духовныхъ завѣщаній, при самомъ представленіи подобнаго рода актовъ къ явкѣ и засвидѣтельствованію, распространеніе силы 1301 ст. Т. X ч. I и на такіе случаи, которые хотя и не обозначены положительно въ приведенномъ законоположеніи, но которые въ сущности представляются тождественными, не можетъ послужить къ ущербу законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, такъ какъ при благовременномъ предъявленіи спора противъ завѣщанія неприкосновенность ихъ правъ вполнѣ обезпечена закономъ. Признавая на основаніи приведенныхъ соображеній, что примѣненіе Московскою Судебною Палатою къ разрѣшенію спора, предъявленнаго противъ дѣйствительности купчей крѣпости на имѣніе умершаго Сергѣя Шереметева, тѣхъ законоположеній, которыя приведены въ обжалованномъ рѣшеніи, а именно 609, 691 и 1384 ст. ч. I X Тома, не можетъ быть признано правильнымъ, и усматривая нарушеніе означенныхъ законовъ въ несоотвѣтствующемъ : ихъ смыслу примѣненіи къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 609, 691 и 1384 ст. ч. I Т. X, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д тъ той же Палаты.

47.—1875 года ноября 13 и 1876 года января 21 чиселъ. *По прошенію купца Ивана Эберта и вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Чернявской, присяжнаго повѣреннаго Павла Лыжина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Камеръ-юнкеръ Владиміръ Соломирскій заключилъ 15 іюня 1845 года съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Башуцкимъ, купцомъ Карломъ Эбертомъ и надворнымъ совѣтникомъ Чернявскимъ договоръ, въ 1 пунктѣ котораго, между прочимъ, сказано: что Владиміръ Соломирскій 13 апрѣля 1835 года заключилъ съ братомъ своимъ, статскимъ совѣтникомъ Павломъ Соломирскимъ, раздѣльный актъ, по которому послѣдній обязался производить ему разные платежи, которые, однако, ни самимъ Павломъ Соломирскимъ, ни учрежденнымъ по дѣламъ его попечительствомъ произведены не были. Кромѣ того, по духовному завѣщанію жены оберъ бергмейстера Колтовской онъ, Владиміръ Соломирскій, имѣетъ право требовать отъ разныхъ лицъ платежа значительныхъ суммъ. Все это требуетъ безпрерывныхъ занятій и ходатайства, тогда какъ онъ, Владиміръ Соломирскій, желаетъ быть совершенно отъ сихъ дѣлъ свободнымъ. Желая достигнуть цѣли этой безъ ущерба для своихъ интересовъ, Владиміръ Соломирскій отстраняетъ себя отъ участія въ дѣлахъ своихъ и передаетъ ихъ въ полное распоряженіе и завѣдываніе Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго, съ тѣмъ, чтобы они дѣйствовали по дѣламъ совершенно по своему усмотрѣнію, охраняя притомъ выгоды Владимира Соломирскаго. По 2 пункту Владиміръ Соломирскій обязался выдать которому-либо изъ указанныхъ лицъ полную довѣренность. По 3 пункту Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій соглашаются на предложеніе Соломирскаго, съ тѣмъ, что, независимо трудовъ, всѣ расходы по производству

дѣла они принимаютъ на свой счетъ. Кромѣ того, съ 1 іюля 1845 года они обязуются выдавать Владимиру Соломирскому изъ собственныхъ своихъ суммъ 3600 руб. въ годъ до тѣхъ поръ, пока они по дѣламъ Соломирскаго не получатъ 6000 руб. и не доставятъ изъ нихъ Соломирскому 3000 рублей. Въ теченіе всего производства дѣла Соломирскій можетъ требовать отъ Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго въ видѣ займа до 3600 руб. въ годъ, причемъ послѣднимъ предоставляется удержать деньги эти изъ первопоступившихъ къ нимъ его, Соломирскаго, суммъ. По 5 пункту Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій обязуются выдать супругѣ Владимира Соломирскаго заемное письмо на восемь тысячъ руб., на срокъ не менѣе 5 лѣтъ и съ обязательствомъ произвести платежъ означенной суммы изъ собственныхъ средствъ своихъ. По 6 пун. Соломирскій въ вознагражденіе трудовъ и пожертвованій Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго уступаетъ въ ихъ пользу: а) половину всѣхъ своихъ исковъ и взысканій; б) половину принадлежащихъ ему по завѣщанію жены оберъ бергмейстера Колтовской правъ, по коимъ онъ какихъ-либо имуществъ ьо владѣніе еще не получилъ; в) половину правъ, принадлежащихъ ему по раздѣльному акту, упомянутому въ 1 пун.; г) половину всего того, чтобы ни было присуждено въ пользу его, Владимира Соломирскаго, по какому бы то ни было судебному опредѣленію. Въ 7 п. сказано: такъ какъ вышеозначенная половина правъ Владимира Соломирскаго на имущества, въ предыдущей статьѣ показанная, долженствующая со дня подписанія условія составлять неотъемлемую собственность Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго, впредь до окончанія всѣхъ дѣлъ Владимира Соломирскаго, по необходимости должна находиться въ неразрывной связи съ остальною половиною, самому Воломирскому принадлежащею, то постановляется правиломъ, чтобы ни Владимиръ Соломирскій, ни тѣ, кому, въ случаѣ его смерти, перейдутъ права его, ни Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій, ни, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, преемники правъ покойнаго не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ безъ общаго письменнаго согласія заключать какія-бы то ни было мировыя сдѣлки съ отвѣтными по дѣламъ сторонами. По 8 п., Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій, получая по дѣламъ Соломирскаго наличныя деньги или недвижимыя имущества, обязаны получаемое дѣлить пополамъ: одну часть они оставляютъ для раздѣла между собою, а другую часть, если она будетъ состоять изъ недвижимаго имѣнія, брать въ свое завѣдываніе въ лицѣ Владимира Соломирскаго и требовать отъ него разрѣшенія, какъ поступить съ нею. А 16-го октября 1871-го года Владимиръ Соломирскій чрезъ повѣреннаго своего предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Ивану Эберту и вдовѣ надворнаго совѣтника Екатеринѣ Чернявской искъ, причемъ объяснилъ, что Башуцкій выбылъ изъ приведеннаго договора, уступивъ права свои Карлу Эберту, который вмѣстѣ съ Чернявскимъ, ведя дѣла Соломирскаго съ попечительствомъ, получили по мѣрѣ ходатайства своего половину слѣдовавшихъ имъ суммъ и пользовались, кромѣ того, половиною каждогодняго содержанія, выдаваемаго попечительствомъ ему, Соломирскому. Въ 1867 году умеръ Чернявскій, оставивъ наслѣдницею Екатерину Чернявскую, а Карлу Эберту, умершему въ 1868 году, наслѣдовалъ братъ его, Иванъ Эбертъ. Лица эти, не получивъ отъ него, Владимира Соломирскаго, довѣренности на веденіе его дѣлъ, потеряли и право на полученіе содержанія и иного рода суммъ, вытекающихъ уже изъ личнаго ходатайства Владимира Соломирскаго. Между тѣмъ, отвѣтчики продолжаютъ брать половинное содержаніе отъ попечительства: Эбертъ по 600 р. въ годъ, а Чернявская по 400 руб. Объясняя, что со смертію Чернявскаго и Карла Эберта данная симъ лицамъ довѣренность утратила свою силу; что онъ наслѣдникамъ ихъ довѣренности дать не намѣренъ и что условіе 1845 года, какъ договоръ личнаго найма, обусловлено было довѣренностью и потому могло предоставить права, изъ него вытекающія, на половину содержанія и иныхъ суммъ лишь лицамъ, его подписавшимъ, и притомъ ходатайствовавшимъ по довѣренности,—Соломирскій просилъ присудить ему въ возвратъ перебранные вдовою Чернявскаго 1600 руб. и купцомъ Иваномъ Эбертомъ 1800 руб., признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, за смертію Карла Эберта и Чернявскаго, наслѣдники ихъ, безъ полученія довѣренности на ве-

деніе дѣлъ его, Соломирскаго, потеряли право на полученіе какъ содержанія, такъ и другихъ суммъ, вытекающихъ изъ непосредственнаго ходатайства его, Владимира Соломирскаго, по дѣламъ его съ попечительствомъ. С. Петербургскій Окружный Судъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 15 го ноября 1871 года, въ искѣ Соломирскому отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Соломирскаго дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Соломирскаго поддерживалъ, что договоръ, заключенный Соломирскимъ съ Эбертомъ и Чернявскимъ, есть договоръ личнаго найма, утратившій, за смертію означенныхъ лицъ, обязательное для Соломирскаго значеніе. Кромѣ того, по объясненію апеллятора, Эбертъ и Чернявскій окончили дѣятельность свою по дѣламъ Соломирскаго еще въ 1859 году и съ того времени велъ ихъ самъ Соломирскій. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что договоръ 1845 года, въ виду 6 и 7 пунктовъ онаго, не можетъ быть отнесенъ къ договору личнаго найма, а скорѣе къ договору товарищества. Въ силу сего договора Чернявскій велъ общее ихъ дѣло о раздѣльномъ актѣ 1837 года; дѣло это разрѣшено Государственнымъ Совѣтомъ 8 го января 1851 г. и только вслѣдствіе сего рѣшенія, достигнутаго трудами Чернявскаго, Владимиръ Соломирскій сталъ получать тѣ суммы, которыя ему причитаются по раздѣльному акту. Въ силу же договора 1845 г., Владимиръ Соломирскій обязанъ удѣлять половину этихъ денегъ Чернявскому и Эберту, а за смертію ихъ—наслѣдникамъ послѣднихъ. Чернявскій и Эбертъ не прекращали своей дѣятельности по договору 1845 года и не имѣли повода возбуждать дѣла противъ попечительства, потому что оно не нарушало условій раздѣльнаго акта 1837 г. На полученіе половины тѣхъ суммъ, которыя будутъ присуждены Соломирскому помимо ходатайства Чернявскаго и Эберта, наслѣдники послѣднихъ претензіи не имѣютъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что договоръ 1845 года по содержанію своему, смыслу и по цѣли составляетъ договоръ о личныхъ дѣйствіяхъ, причемъ Соломирскій въ вознагражденіе всѣхъ трудовъ и пожертвованій Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго уступилъ имъ указанное въ 6 пун. имущество. Вслѣдствіе сего и въ виду 1544 ст. Т. X ч. I означенный договоръ 1845 года можетъ считаться обязательнымъ лишь для лицъ, заключившихъ оный, и установленныя имъ личныя между участниками отношенія должны считаться прекратившимися со смертію Чернявскаго и Эберта. По 6 пункту договора имущество уступлено Эберту и Чернявскому въ вознагражденіе и подъ условіемъ трудовъ и пожертвованій ихъ по веденію всѣхъ дѣлъ Соломирскаго, и возложенный на означенныхъ лицъ трудъ не можетъ перейти на наслѣдниковъ ихъ безъ выдачи имъ новой довѣренности Соломирскимъ. Хотя въ 7 п. договора и упоминается о наслѣдникахъ, но это условіе по сему предмету не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу (ст. 769, 1544 и 5 п. 2330 Т. X ч. I). Посему, признавая, что за смертію Чернявскаго и Эберта договоръ 1845 г. долженъ считаться прекратившимся въ полномъ составѣ и что засимъ наслѣдники Эберта и Чернявскаго со времени смерти сихъ послѣднихъ не имѣли права на полученіе изъ попечительства по дѣламъ Павла Соломирскаго половины содержанія Владимира Соломирскаго, Палата 1-е) присудила истцу Соломирскому съ Чернявской 1600 руб. и съ Эберта 1800 руб.; 2) признала договоръ 26 го іюня 1845 года уничтоженнымъ; 3 е) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Чернявскую и Эберта по соразмѣрности. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Чернявской и Эберта объясняетъ: во 1-хъ что истецъ въ подтвержденіе иска своего представилъ договоръ 26-го іюня 1845 года, отвѣтчики же представили раздѣльный актъ братьевъ Соломирскихъ отъ 13 го апрѣля 1837 года, выписку изъ рѣшенія Государственнаго Совѣта и сослались на расчетъ, находившійся въ попечительствѣ. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, въ разсмотрѣніе этихъ доводовъ и доказательствъ не входила и содержанія ихъ не изложила, а рѣшила дѣло исключительно по документу истца; во-2 хъ) что Палата, въ нарушеніе 1536, 1538, 2201 и 2218 ст. Тома X ч. 1, обсуждая договоръ 26 іюня 1845 г., разсмотрѣла его

не весь, а только отдѣльныя части онаго, и основала свое заключеніе о юридическомъ характерѣ и цѣли его не на общемъ смыслѣ его. Между тѣмъ, договоръ этотъ по общему смыслу его есть договоръ имущественный, сущность коего состоитъ въ уступкѣ имущества за извѣстную валюту, и не можетъ быть признанъ договоромъ личнаго найма, ибо иначе оказалось бы изъ содержанія договора, что не наниматель дѣлаетъ ссуды и затраты и производитъ содержаніе нанимаемымъ, а, наоборотъ, сіи послѣдніе даютъ на содержаніе нанимателю, ссужаютъ его деньгами и даже даютъ ему долговыя обязательства за веденіе его дѣлъ, что противорѣчило бы 2218 ст. X Т. I ч.; въ 3-хъ) что Палата въ мотивахъ своихъ признала договоръ 26 іюля 1845 г. прекратившимся, а въ резолютивной части рѣшенія признала договоръ уничтоженнымъ и, такимъ образомъ, нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это тѣмъ болѣе важно, что по прекратившемуся договору сохраняется за сторонами право требовать все то, что по тому договору до момента прекращенія онаго слѣдовало, по договору же уничтоженному прекращается всякое право требованія даже и за прошедшее время; въ 4 хъ), что, по ст. 1544 Т. X ч. I, договоры личнаго найма, за смертію нанявшагося, не уничтожаются, а только не обязательны для наслѣдниковъ; уничтожаются договоры, какъ видно изъ ст. 1529 и 1545 Т. X ч. I, только по согласію сторонъ или по незаконности цѣли. Посему Палата, признавъ договоръ 26 іюня уничтоженнымъ, несмотря на отсутствіе означенныхъ двухъ условій, допустила нарушеніе приведенныхъ ст. закона. Независимо отъ сего, Палата, признавъ, что за прекращеніемъ договора 26 іюня, по случаю смерти Чернявскаго и Эберта, прекратились и всѣ возникшія изъ того договора имущественныя для Соломирскаго обязательства, поступила вопреки рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. за № 206 и нарушила ст. 1544 Т. X ч. I. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по объясненію его, въ томъ, что Палата, признавъ договоръ 26 іюня прекратившимся или даже уничтоженнымъ, рѣшила дѣло внѣ предѣловъ требованій истца, который просилъ лишь о взысканіи съ Чернявской 1600 и съ Эберта 1800 р.; требованія же о прекращеніи силы договора или объ уничтоженіи его вовсе не заявилъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Ивана и Эберта и Чернявской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ: имѣли-ли наслѣдники Чернявскаго и Карла Эберта право на основаніи договора отъ 26 іюня 1845 года, заключеннаго сими лицами и Башуцкимъ съ Владимиромъ Соломирскимъ, получать изъ попечительства по дѣламъ Павла Соломирокаго половину содержанія, причитающагося Владимиру Соломирскому. Для разрѣшенія сего вопроса Палата приступила къ разсмотрѣнію самаго договора отъ 26 іюня 1845 г. Палата нашла, что предметомъ договора являются личныя дѣйствія Карла Эберта, Башуцкаго и Чернявскаго, обусловленныя выдачею Владимиромъ Соломирскимъ которому-либо изъ сихъ лицъ надлежащей довѣренности. Въ отношеніи имущества Палата приняла въ соображеніе лишь 6 пун. договора, въ которомъ говорится, что въ вознагражденіе личныхъ дѣйствій Карла Эберта, Башуцкаго и Чернявскаго Владимиръ Соломирскій имъ уступаетъ: 1) половину всѣхъ исковъ и взысканій; 2) половину правъ по завѣщанію Колтовской; 3) половину правъ, принадлежащихъ ему по раздѣльному акту съ Павломъ Соломирскимъ, и 4) половину того, что будетъ ему присуждено по какому бы то ни было судебному опредѣленію. Такимъ образомъ, Палата пришла къ тому заключенію, что договоръ 1845 года содержитъ исключительно условія о личныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ лицъ и о способѣ ихъ вознагражденія. Подведя затѣмъ споръ подъ дѣйствіе ст. 1544 Т. X. ч. I, Палата признала въ мотивахъ рѣшенія своего договоръ прекратившимся за смертью Чернявскаго и Карла Эберта, къ которому перешли и права Башуцкаго, и ни въ чемъ нераспространяющимся и на наслѣдниковъ означенныхъ лицъ. Сдѣланная Палатою квалификація договора не можетъ быть признана правильною въ томъ смыслѣ, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты. Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что договоръ 1845 г. въ тѣхъ частяхъ, которыя Палатой приняты въ соображеніе, представляется договоромъ о дѣйствіяхъ

личныхъ, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы договоръ 1845 г. и въ прочихъ частяхъ его можно было подвести подъ дѣйствіе ст. 1544. Изъ 3 п. договора видно, что Соломирскій выговорилъ себѣ право требовать у Эберта, Башуцкаго и Чернявскаго ежегодно въ теченіе производства установленной между ними операціи кредита въ размѣрѣ 3600 р., а по 5-му п. Эбертъ, Башуцкій и Чернявскій обязались выдать супругѣ Соломирскаго заемное письмо на 8000 р. Очевидно, что въ приведенныхъ условіяхъ заключается сдѣлка объ имуществахъ, а потому договоръ 1845 г. въ полномъ составѣ его не могъ быть подведенъ подъ понятіе договора о дѣйствіяхъ личныхъ, представляющихся лишь соглашеніемъ о завѣдываніи и распоряженіи имуществомъ Соломирскаго. Засимъ и самое условіе объ уступкѣ со стороны Соломирскаго контрагентамъ его половины всего имѣющаго поступить къ нему имущества указываетъ на то, что стороны имѣли въ виду совершить сдѣлку не о личныхъ только услугахъ, но имущественную. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата поступила неправильно, оставивъ безъ надлежащей оцѣнки ту часть договора 1855 г., которая содержитъ исключительно соглашеніе объ имуществѣ, и допустила нарушеніе 1544 ст. X Т. I ч. чрезъ подведеніе подъ дѣйствіе сего закона такихъ юридическихъ отношеній, на которыя оный не распространяется. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд. Въ исковомъ прошеніи Соломирскаго, а затѣмъ и въ апелляціонной жалобѣ его было заявлено требованіе лишь о прекращеніи договора 1845 г. Согласно съ ходатайствомъ этимъ, Палата въ мотивахъ рѣшенія признала договоръ 1845 г. прекратившимся со смертію Эберта и Чернявскаго. Между тѣмъ, въ резолюціи своей Палата постановила признать договоръ 1845 г. уничтоженнымъ, и, такимъ образомъ, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, по которымъ она пришла къ подобному заключенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1544 ст. Т. X ч. 1 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

48.—1876 года января 22-го дня. *По прошенію членовъ Леденцовскаго волостного правленія, старшины Демида Бортникова и засѣдателя Якова Пермякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Ивановъ, бывшій писарь Леденцовскаго волостного правленія, искалъ съ сего правленія 60 р. 58 к. за службу его писаремъ, въ томъ числѣ 19 р. 20 коп. удержаннаго у него жалованья за 1868 годъ, Мировой Судья присудилъ съ волостного правленія въ пользу Иванова 19 руб. 20 коп. недополученнаго жалованья, а въ прочихъ частяхъ иска его отказалъ. Повѣренный членовъ волостного правленія въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что у Иванова удержано жалованье впредь до разрѣшенія волостнымъ сходомъ и посредникомъ вопроса о правѣ Иванова на полученные имъ за 1868 годъ проценты съ кассы и съ доходовъ мельницы, а потому дѣло это подсудно мировому посреднику, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. Глазовскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, призналъ возраженіе апеллятора о разрѣшеніи вопроса о правѣ Иванова на полученіе денегъ съ доходовъ отъ мельницы и изъ кассы волостнымъ сходомъ и мировымъ посредникомъ лишеннымъ основанія. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что изъ денежной книги волостного правленія видно, что Иванову не выдано жалованья въ 1868 году въ суммѣ 19 руб. 20 коп., а потому, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Члены Леденцовскаго волостного правленія просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) по нарушенію 89, 123 и 127 ст. Полож. о крест., такъ какъ, по смыслу 89 стат.,

опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ зависитъ отъ волостного правленія, отъ котораго и отъ общества зависитъ назначеніе имъ жалованья, а слѣдовательно, сообразно 123 ст., и всѣ расчеты за время служенія. Если Ивановъ имѣлъ въ этомъ отношеніи какія-либо претензіи, то ему слѣдовало, согласно 127 ст., обратиться съ жалобой къ мировому посреднику для передачи оной на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Въ судебныя же мѣста, по 128 ст. Пол. о крест., жалобы на дѣйствія волостныхъ правленій могутъ быть приносимы только лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію. То же самое истекаетъ и изъ 23, 4 п. 24 и 106 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр.; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ 1-ю ст. Уст. Гр. Суд., ибо, примѣнивъ ее къ настоящему дѣлу, упустилъ изъ виду примѣчаніе къ этой же ст. и не сообразилъ вышеприведенныхъ ст. закона; 3) вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на однихъ доводахъ Иванова, не разсмотрѣвъ указаній отвѣтчиковъ о неправильно полученныхъ Ивановымъ деньгахъ изъ процентовъ кассы и изъ доходовъ мельницъ. Кромѣ того, копія съ рѣшенія Съѣзда выдана повѣренному волостного правленія только 16 февраля, несмотря на его письменныя и словесныя просьбы, чѣмъ нарушена 144 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу членовъ Леденцовскаго волостного правленія лишенною основанія, такъ какъ разсмотрѣнію Глазовскаго Мирового Съѣзда подлежалъ споръ не о служебныхъ отношеніяхъ Иванова къ волостному правленію, а о правѣ его на полученіе недоплаченнаго жалованья за прежнюю его службу писаремъ правленія, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ, и потому Мировой Съѣздъ правильно руководствовался 1-й ст. Уст. Гр. Суд.; приводимыя же просителями статьи законовъ къ настоящему дѣлу не относятся. Затѣмъ, удостовѣрившись изъ денежной книги волостного правленія о невыдачѣ Иванову части слѣдовавшаго ему жалованья и присудивъ ему таковое, несмотря на возраженія отвѣтчиковъ, Съѣздъ не нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы на несвоевременную выдачу Съѣздомъ повѣренному волостного правленія копіи съ рѣшенія Съѣзда, то подобное обстоятельство, если бы оно и подтвердилось, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ данномъ же случаѣ обстоятельство это даже не имѣло никакихъ вредныхъ для просителей послѣдствій, ибо они подали и, слѣдовательно, имѣли время подать въ срокъ кассаціонную жалобу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу членовъ Леденцовскаго волостного правленія, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1876 года января 22 дня. *По жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Михаила Ясникольскаго, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По дѣлу о взысканіи надворнымъ совѣтникомъ Ясникольскимъ съ поручика Филиппова по неустоечной записи 1000 руб. съ % состоялось въ Московской Судебной Палатѣ рѣшеніе, на которое повѣренный Ясникольскаго, присяжный повѣренный Родзевичъ, подалъ въ Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу. Жалоба эта была возвращена Родзевичу 11 іюня 1875 г. по резолюціи Судебной Палаты, нашедшей, что въ представленной Родзевичемъ довѣренности не заключается прямого уполномочія его на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. Родзевичъ въ частной жалобѣ, полученной въ Правительствующемъ Сенатѣ 22 іюня 1875 года, объясняетъ, что возвращеніе ему кассаціонной его жалобы считаетъ неправильнымъ, такъ какъ въ представленной имъ довѣренности прямо сказано, что Ясникольскій уполномачиваетъ его на всѣ дѣйствія, исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гражд. Суд. Такое выраженіе въ довѣренности, по разъясненію Сената, изложенному въ указѣ его отъ 12 марта 1870 г., разосланному циркулярно

для руководства во всѣ новыя судебныя установленія, вполнѣ достаточно для принесенія кассаціонной жалобы. Посему, прилагая повѣстку Палаты и кассаціонную жалобу со всѣми указанными въ ней приложеніями, Родзевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ жалобу эту со всѣми приложеніями принять и дать ей установленное закономъ направленіе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ Ясникольскаго, Родзевичемъ, была возвращена Палатою на томъ основаніи, что въ представленной Родзевичемъ довѣренности не заключается прямого полномочія на принесеніе этой жалобы. Но это основаніе, принятое Палатою къ возвращенію жалобы Родзевича, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ довѣренности, данной Родзевичу, прямо сказано, что Ясникольскій уполномачиваетъ его на веденіе дѣла „со всѣми правами, исчисленными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд.“; въ этой статьѣ говорится, между прочимъ, и о правѣ повѣреннаго ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу; такимъ образомъ, это выраженіе прямо уполномачивало Родзевича на принесеніе кассаціонной жалобы. Хотя Палата и сослалась на указъ Сената отъ 12 марта 1870 года, но эта ссылка не можетъ быть признана правильною; въ этомъ указѣ Сенатъ разъяснилъ, что нѣтъ надобности требовать, чтобы въ довѣренности, коею предоставляется повѣренному право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, были употреблены именно эти самыя слова, и совершенно достаточно, если въ довѣренности сказано, что повѣренному предоставляется всѣ права, исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. Признавая посему возвращеніе Палатою кассаціонной жалобы неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской Судебной Палатѣ въ принятіи кассаціонной жалобы Родзевича и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ.

50.—1876 года января 22 го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца, почетнаго гражданина Василія Андреева, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по дѣлу о взысканіи симбирскимъ купцомъ Васильемъ Андреевымъ съ алатырскихъ купцовъ Ивана Шилова и Бориса Шестова фрахтовой суммы за доставку муки 2971 руб. 71 коп. и неустойки 3277 руб. 82 коп., повѣреннымъ купца Андреева, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, была подана въ Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба. Жалобу эту Палата возвратила Веселовскому при объявленіи отъ 21 марта 1875 года, на основаніи 801 ст., дополн. по прод. 1868 года, и 755 ст. Уст. Гр. Суд., за неприложеніемъ довѣренности и неимѣніемъ таковой при производствѣ Судебной Палаты. Въ настоящей жалобѣ своей, полученной въ Правительствующемъ Сенатѣ 6 апрѣля 1875 года, Веселовскій объясняетъ слѣдующее: настоящее дѣло ведено было имъ, Веселовскимъ, непрерывно въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ, на рѣшеніе которой 18 марта была принесена кассаціонная жалоба съ объясненіемъ, что довѣренности находятся при дѣлѣ. 23 марта жалоба возвращена была ему, просителю, при объявленіи, какъ принесенная лицомъ неуполномоченнымъ. Дѣло оказалось пересланнымъ въ Рыбинскій Окружный Судъ, между тѣмъ какъ по справкѣ оно находилось въ Палатѣ передъ подачей жалобы. Отказъ Палаты въ принятіи жалобы явно неправиленъ: по ст. 801 и 755 Уст. Гр. Суд. требуется, чтобы жалоба принесена была уполномоченнымъ на то довѣренностью, которая по рѣшенію Сената 1868 года не можетъ быть замѣнена копіей. Но означенная мѣра не исключаетъ уполномочія довѣренностью, находящеюся въ самомъ дѣлѣ, въ виду, слѣдственно, суда. Противоположное

толкованіе равносильно отказу въ правосудіи, такъ какъ самая подача кассаціонной жалобы дѣлается немыслимой: 1) выдача нѣсколькихъ экземпляровъ подлинныхъ довѣренностей, вмѣсто требуемой одной, есть исключеніе, не всегда возможное, даже нежелательное; 2) полученіе обратно довѣренности изъ дѣла для представленія при жалобѣ во время нахожденія производства въ Палатѣ невозможно, ибо Палата выдаетъ обратно лишь тѣ документы, которые представлены сторонами непосредственно въ Палату, а изъ производства Окружнаго Суда документовъ не выдаетъ; 3) обратное полученіе довѣренности съ тою же цѣлью изъ Окружнаго Суда или невозможно за полученіемъ обратно дѣла судомъ, или безполезно по пропущеніи срока; 4) представленіе жалобы во время нахожденія самаго дѣла въ Палатѣ не зависитъ отъ воли повѣреннаго, которому невозможно не только предупредить, но и предусмотрѣть время возвращенія дѣла въ судъ. Посему Веселовскій ходатайствуетъ о предписаніи Палатѣ принять кассаціонную его просьбу. При настоящей просьбѣ Веселовскій прилагаетъ: 1) подлинныя довѣренности; 2) удостовѣреніе Рыбинскаго Окружнаго Суда отъ 31 марта 1875 г. о томъ, что довѣренности эти выданы ему обратно изъ подлиннаго производства суда 22 марта 1875 г.; 3) подлинную кассаціонную жалобу и копіи и 4) объявленіе Палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде возвращенія, по неимѣнію довѣренности, кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ, Судъ, въ который она поступила, обязанъ убѣдиться, что повѣренный не имѣетъ надлежащей довѣренности (сбор. рѣш. 1873 г. № 18). Въ кассаціонной же жалобѣ Веселовскій указывалъ на то, что подлинная довѣренность находится при дѣлѣ; посему Судебная Палата должна была повѣрить это указаніе; если же дѣло, при которомъ она, по объясненію Веселовскаго, находилась, уже было возвращено въ Окружный Судъ, то Палата, по примѣненію къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., должна была дать просителю возможность представить доказательство въ подтвержденіе его права на принесеніе кассаціонной жалобы. Изъ представленнаго Веселовскимъ удостовѣренія Рыбинскаго Окружнаго Суда видно, что двѣ довѣренности: одна, данная Андреевымъ Рыкачеву, а другая—Рыкачевымъ Веселовскому, выданы Судомъ изъ дѣла Рыкачеву 22 марта 1875 г., слѣдовательно, послѣ возвращенія Палатою кассаціонной жалобы Веселовскаго. Такимъ образомъ, довѣренности эти находились во время подачи кассаціонной жалобы въ дѣлѣ Окружнаго Суда. Признавая посему возвращеніе Палатою кассаціонной жалобы просителя неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской Судебной Палатѣ принять кассаціонную жалобу Веселовскаго и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ.

51.—1876 г. января 22 дня. *По жалобѣ крестьянъ Антона, Адама, Семена и Михаила Томашунасовыхъ на возвращеніе Вилькомирскимъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы ихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу крестьянъ Томашунасовыхъ съ помѣщикомъ Сураковскимъ крестьянами Антономъ, Адамомъ, Семеномъ и Михаиломъ Томашунасовыми была подана въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, подписанная за неграмотныхъ просителей Давидомъ Прейсайзеномъ. Жалоба эта возвращена просителемъ, причемъ на подлинной жалобѣ сдѣлана непремѣннымъ членомъ Съѣзда слѣдующая надпись: „Такъ какъ настоящая жалоба прислана по почтѣ и не засвидѣтельствована, что Прейсайзенъ дѣйствительно подписался по просьбѣ Томашунасовъ, отъ имени которыхъ жалоба писана, а потому и неизвѣстно, желаютъ ли Томашунасы подать эту жалобу, или кто другой безъ ихъ желанія написалъ таковую и прислалъ въ Съѣздъ, а потому возвращаю эту жалобу чрезъ Овантское волостное правленіе Вилькомирскаго уѣзда, для врученія по принадлежности вмѣстѣ съ залогомъ".

Въ частной жалобѣ, поданной непосредственно въ Правительствующій Сенатъ отъ имени тѣхъ же лицъ и подписанной по ихъ неграмотству Петромъ Добкевичемъ, подпись коего не засвидѣтельствована, просители объясняютъ, что нѣтъ закона, который бы требовалъ, чтобы подпись на прошеніяхъ, посылаемыхъ въ присутственныя мѣста, была засвидѣтельствована, а потому просятъ предписать Съѣзду принять ихъ жалобу и представить ее въ Сенатъ; при настоящей частной жалобѣ приложены 10 рублей и возвращенная Съѣздомъ кассаціонная жалоба съ копіею.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ въ основаніе къ возвращенію просителямъ поданной ими для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы привелъ то соображеніе, что подпись на жалобѣ этой, сдѣланная по неграмотности просителей другимъ лицомъ, никѣмъ не засвидѣтельствована. Таковое требованіе Съѣзда должно быть признано неправильнымъ, какъ не установленное закономъ, дозволяющимъ (статья 260 Устава Гражд. Суд.) по неграмотности или болѣзни просителя подписать прошеніе тому, кому проситель довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей проситель самъ не подписалъ прошенія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Вилькомирскому Мировому Съѣзду принять кассаціонную жалобу Томашунасовыхъ и въ дальнѣйшемъ поступить по закснамъ.

52.—1876 года января 22-го дня. *По прошенію казака Гимовея Голована объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ казакомъ Кириллом Саленкомъ о табакѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда Головань приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого исковаго требованія, по которому уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе; во 2-хъ) что Съѣздъ, вопреки ст. 2228, 2230 и 2238 X Т. 1 ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года за № 211, присудилъ просителя къ удовлетворенію требованія Саленко, несмотря на послѣдовавшее со стороны Саленка произвольное прекращеніе выполненія обязанности, принятой имъ на себя по договору; въ-3 хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопр., истолковалъ превратно показаніе свидѣтеля Жутовскаго, послужившее основаніемъ къ присужденію съ просителя 127 руб. 40 коп. въ пользу Саленка; въ-4-хъ) что Съѣздъ присудилъ просителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ преувеличенномъ размѣрѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Саленко обязался обработать три десятины земли для посадки табаку и имѣть за онымъ дальнѣйшее наблюденіе, Головань долженъ былъ вознаградить Саленка отдачею ему половины урожая. Саленко, жалуясь на неисполненіе Голованомъ лежавшей на немъ обязанности, предъявилъ требованіе о присужденіи Голована къ уплатѣ денегъ, издержанныхъ имъ, Саленкомъ, на наемъ рабочихъ. Рѣшеніемъ Борзенскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 18-го декабря 1873 года, было отказано Саленку въ искѣ на томъ основаніи, что по договору онъ выговорилъ себѣ право на половину табаку, добытаго на обработанной имъ землѣ, и что посему бездоказательное требованіе его о вознагражденіи за рабочіе дни представляется неосновательнымъ. Послѣ того Саленко предъявилъ къ Головану искъ въ суммѣ 437 руб. 50 коп., составляющей, по объясненію истца, стоимость причитавшихся по договору на его долю 175 пудовъ табаку. Борзенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что тяжба, по которой состоялось рѣшеніе 18 декабря 1873 г., имѣла предметомъ требованіе взысканія съ Голована денегъ, издержанныхъ Саленкомъ на наемъ рабочихъ, тогда какъ настоящее дѣло возникло по иску, предъявленному къ Головану за неотдачу Саленкомъ того количества табаку, на которое сей послѣдній имѣлъ право за посадку и воздѣланіе табаку на землѣ Голована. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, Съѣздъ присудилъ Голована къ уплатѣ Саленка за табакъ 127 р. 40 к. и за веденіе дѣла 30 р.

Вопросъ о правильности или неправильности толкованія судебнымъ мѣстомъ смысла какого либо окончательнаго рѣшенія можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи (сбор. рѣш. 1872 года № 244). Соображеніе содержанія обоихъ исковыхъ прошеній Саленко показываетъ, что Съѣзду, за силою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., не предстояло препятствія къ признанію вторичнаго иска Саленка подлежащимъ разсмотрѣнію по существу, такъ какъ искъ сей, имѣвшій одинаковое съ первымъ искомъ основаніе и обращенный къ тому же отвѣтчику, касался, однако, совершенно иного предмета, а именно требованія о понужденіи Головина къ исполненію договора въ отношеніи отдачи истцу условленнаго вознагражденія за его труды. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ законо въ, относящихся до исполненія договоровъ о личномъ наймѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сдѣланное со стороны Голована въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о выполненіе Саленкомъ не всей принятой на себя работы и объ уходѣ Саленка, съ оставленіемъ плантаціи въ крайне безпорядочномъ видѣ, вслѣдствіе чего часть табака погибла. Въ данномъ случаѣ это упущеніе тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что по правовымъ основаніямъ, истекающимъ изъ договора личнаго найма (ст. 2228, 2230 и 2238 Т. X ч. 1), наниматель не можетъ быть обязанъ платежемъ рядной платы нанявшемуся, когда сей послѣдній прекратилъ отправленіе должности услугъ или работъ, или отказался отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, а также когда будетъ обнаружено со стороны нанявшагося существенное нарушеніе договорныхъ обязательствъ или причиненіе нерадѣніемъ нанимателю вреда и ущерба (сб. рѣш. 1872 г. № 211). Оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія такого довода, который могъ имѣть существенное вліяніе на окончательный исходъ дѣла, представляется отступленіемъ отъ одного изъ основныхъ правилъ судопроизводства, постановленнаго съ цѣлью оградить права тяжущихся сторонъ, настолько важнымъ, что постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжянскій Мировой Съѣздъ.

53.—1876 года января 23 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Васильева, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Василій Семеновъ предъявилъ въ февралѣ 1873 г. у Мирового Судьи 4 участка Лужскаго уѣзда къ крестьянину Василію Васильеву искъ въ 60 руб. за удержанный ленъ. Въ отвѣтѣ по сему иску отвѣтчикъ, объясняя, что ленъ дѣйствительно удержанъ имъ по соглашенію его съ отцомъ истца, Семеномъ Васильевымъ, который состоитъ ему должнымъ по тремъ распискамъ 118 руб., просилъ присудить ему взысканіе по тѣмъ распискамъ, исключивъ изъ этой суммы стоимость льна по справочнымъ цѣнамъ. Представленныя три расписки писаны: 25 января 1872 года на занятые 45 руб.; 22 апрѣля 1872 года на сумму 60 руб. и 3 іюля 1872 года на 13 р. Кромѣ того, представлена отвѣтчикамъ расписка 15 декабря 1872 года на занятые Семеномъ Васильевымъ у Василія Васильева 80 руб. срокомъ 15 го ноября 1873 года. Въ надписи на этой распискѣ сказано, что она явлена въ волостномъ правленіи и въ книгу договоровъ и сдѣлокъ записана. Представляя этотъ документъ, Василій Васильевъ разъяснилъ, что по послѣдней распискѣ не взыскиваетъ, такъ какъ по ней не наступилъ еще срокъ уплаты. Семенъ Васильевъ объяснилъ, что онъ поручалъ сыну своему выдать расписку въ 80 руб. взамѣнъ стараго долга въ количествѣ 70 руб. То же подтвердилъ и Василій Семеновъ, объяснившій, что расписка 22 апрѣля 1872 г. замѣнила расписку 25 января 1872 г.; первая расписка, равно и расписка

*

въ 13 руб. замѣнены общею распискою 15-го декабря 1872 года въ 80 р. Спрошенные по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели, бывшіе при написаніи послѣдней расписки, показали, что Василій Васильевъ по ней денегъ не давалъ, и Василій Семеновъ обязался отработать за отсрочку долга 20 дней, причемъ одинъ свидѣтель добавилъ, что по разговорамъ полагать слѣдуетъ, что таковая выдавалась за прежній долгъ и что когда на сельскомъ сходѣ Семенъ Васильевъ и сынъ его требовали отъ Василія Васильева возвращенія старыхъ расписокъ, взамѣнъ которыхъ дана расписка 15 декабря, то Васильевъ обѣщалъ возвратить ихъ, когда послѣдняя будетъ засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи. Мировой Судья рѣшеніемъ 26 мая 1873 г., принимая во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями разъяснилось, что расписка 22-го апрѣля 1872 г. замѣнила расписку 25 января 1872 г. и что расписки 22 апрѣля и 3 іюля 1872 г. замѣнены распискою 15 декабря 1872 г. и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ расписокъ образовался долгъ Василія Семенова Василію Васильеву въ 80 р., въ чемъ выдана расписка, срокъ уплаты по которой еще не наступилъ, опредѣлилъ: удовлетворивъ искъ Василія Семенова за удержанный ленъ, отказать Василію Васильеву во встрѣчномъ искѣ, возбудивъ противъ него уголовное преслѣдованіе за проступокъ, предусмотрѣнный 3 п. 174 стат. Уст. о нак., нал. мир. суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Василій Васильевъ оспаривалъ лишь ту часть рѣшенія, которою ему отказано во встрѣчномъ искѣ и возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе, причемъ апелляторъ указывалъ, что свидѣтельскія показанія допущены въ разъясненіе такого событія, которое по закону требуетъ письменнаго удостовѣренія. Лужскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 6-го іюля 1873 года опредѣлилъ: утвердить обжалованную часть рѣшенія Мирового Судьи, причемъ привелъ тѣ же соображенія, которыя изложены въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Василія Васильева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2050—2054 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что расчетъ по первымъ распискамъ оконченъ замѣною ихъ новымъ обязательствомъ. При этомъ проситель ссылается на рѣшеніе Сената за 1870 г. № 1183.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Прав. Сен. находитъ, что свидѣтели были допрошены по сему дѣлу объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачи долговыхъ расписокъ, и, на основаніи показаній сихъ лицъ, подтвердившихъ указаніе отвѣтчика, что при выдачѣ послѣдней долговой расписки отъ 15 декабря 1872 г. новаго займа не послѣдовало, а этою распискою стороны лишь замѣнили прежнія расписки, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ отказали Васильеву въ искѣ, основанномъ на распискахъ, предшествовавшихъ составленію означенной расписки отъ 15 декабря 1872 года. Такимъ образомъ, Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній разрѣшилъ споръ противъ содержанія расписки 15 декабря 1872 г., которая, по мнѣнію истца, не лишала его права искать по предшествовавшимъ распискамъ, а по мнѣнію отвѣтчика, погасила прежнія ихъ долговыя отношенія. Въ сихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нельзя, по мнѣнію Сената, усмотрѣть нарушенія закона, ибо во 1 хъ) по разъясненію Сената въ рѣшеніи 17 октября 1874 года по дѣлу Апалькова, выписи изъ книгъ волостныхъ правленій для записки договоровъ и сдѣлокъ, а равно и договоры, явленные въ волостномъ правленіи, не приравниваются къ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершоннымъ или засвидѣтельствованнымъ, а во 2 хъ) по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненному неоднократно рѣшеніями Сената, содержаніе не упомянутыхъ въ той статьѣ актовъ можетъ быть оспариваемо свидѣтельскими показаніями. Разъясненныя путемъ свидѣтельскихъ показаній обстоятельства, сопровождавшія выдачу такого акта, даютъ суду право возстановить сущность сдѣлки въ томъ именно видѣ и значеніи, въ которомъ она установлена была сторонами при ея заключеніи, хотя бы такое значеніе не было согласно съ буквальнымъ содержаніемъ письменнаго акта, въ который облечена была впослѣдствіи та сдѣлка. Затѣмъ, признавъ на семъ основаніи, что расписка 51 декабря 1872 г. выражаетъ собою не новый заемъ, а замѣняетъ прежнія долговыя расписки, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ гражданскихъ законовъ, установляющихъ письменную форму для доказательства

уплаты или погашенія долга, ибо въ настоящемъ дѣлѣ удостовѣреніемъ замѣны прежнихъ расписокъ послужилъ письменный же актъ, разъясненный лишь свидѣтельскими показаніями. Ссылка же просителя на рѣшеніе Сената за 1870 г. № 1183 не оправдывается содержаніемъ того рѣшенія, ибо таковое послѣдовало по дѣлу, неоднородному съ настоящимъ. Отвѣтчикъ по тому дѣлу доказывалъ свидѣтелями зачетъ имъ своего долга при расчетахъ его съ истцомъ за арендованіе послѣднимъ мельницы его отвѣтчика, причемъ въ подтвержденіе существованія этихъ расчетовъ никакого письменнаго акта къ дѣлу представлено не было. При такомъ положеніи дѣла судебныя мѣста, очевидно, не могли установить фактъ уплаты или зачета на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и въ семъ именно смыслѣ послѣдовало указанное рѣшеніе Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительст. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго крестьянина Василія Васильева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1876 г. января 23 дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Шпаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Виленскомъ торговомъ словесномъ судѣ производилось въ 1870 г. дѣло по иску мѣщанина Исаака Шпаковскаго о взысканіи съ наслѣдника помѣщика Маевскаго, титулярнаго совѣтника Казимира Янковскаго, убытковъ отъ преждевременнаго устраненія истца отъ аренды огорода, снятаго имъ у Маевскаго по домашнему условію въ 1867 г. срокомъ на 6 лѣтъ, и отъ самовольнаго захвата при этомъ отвѣтчикомъ у истца разныхъ сѣмянъ и овощей и вырытія ямъ въ огородѣ. По неокончаніи этого дѣла миромъ въ словесномъ судѣ, дѣло это было возобновлено въ исковомъ порядкѣ въ мѣстномъ Уѣздномъ Судѣ, а за веденіемъ въ западномъ краѣ мировыхъ судебныхъ установленій дѣло это, какъ нерѣшенное, поступило на разрѣшеніе мѣстнаго Мирового Судьи. Истецъ въ подтвержденіе своего иска, оцѣненнаго въ 500 руб., представилъ заключенное имъ съ Маевскимъ условіе и ссылался на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, находя что ихъ показаніями не подтвердилась ни сумма убытковъ, ни вырытіе ямъ, отказалъ истцу въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шпаковскій, указывая, что событія, которыя даютъ ему право искать убытки, доказываются объясненіями отвѣтчика и свидѣтельскими показаніями, а цыфра убытковъ должна была быть опредѣлена Мировымъ Судьею спросомъ чрезъ свѣдущихъ людей и по справочнымъ цѣнамъ захваченныхъ продуктовъ, просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а затѣмъ постановить рѣшеніе о присужденіи ему отыскиваемыхъ убытковъ. Если же Съѣздъ не признаетъ возможнымъ присудить сумму убытковъ по указанію его, апеллятора, то удостовѣриться въ точности оной, на основаніи 122 ст. Уст. Гр. Суд., и справкою по существовавшимъ въ 1870 г. цѣнамъ. Виленскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей подъ присягою, какъ это видно изъ протокола засѣданія, въ которомъ, однако, сущность показаній ихъ вовсе не записана, нашелъ, что Шпаковскій ничѣмъ не доказалъ своего иска къ Янковскому въ 500 руб., такъ какъ показанія свидѣтелей ничего о размѣрѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ отказа въ пользованіи огородомъ Янковскаго, не объяснили, опредѣлить же ихъ порядкомъ, указаннымъ Шпаковскимъ въ жалобѣ, Съѣздъ не считаетъ себя ни въ правѣ, ни обязаннымъ, такъ какъ, согласно 82 ст. Уст. Гражд. Судопр., судъ въ такого рода случаяхъ не собираетъ самъ никакихъ справокъ и доказательствъ, а руководствуется только тѣми, которыя представлены ему тяжущимися, чего Шпаковскимъ не сдѣлано; что же касается его указанія, что Мировой Судья обязанъ былъ удостовѣриться въ справедливости выставленной истцомъ цыфры убытковъ чрезъ спросъ свѣдущихъ людей, то Мировой Съѣздъ находитъ, что 122 ст. Уст. Гр. Судопр. нисколько не обязываетъ Мирового Судью дѣлать это по каждому требованію о томъ тяжущихся, а предоставлять Судьѣ право дѣлать это, когда онъ найдетъ это нужнымъ, каковое соображеніе подтверждено неоднократными рѣшеніями Сената. По-

сему и руководствуясь 81, 102, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шпаковскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 101, 112 и 119—122 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 119—122 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ данномъ случаѣ нельзя было постановить правильнаго рѣшенія безъ спроса свѣдущихъ лицъ и осмотра на мѣстѣ, находитъ кассаціонную жалобу просителя въ отношеніи сего указанія заслуживающею уваженія. Хотя разъясненіе спорнаго вопроса путемъ экспертизы, по смыслу ст. 122 Уст. Гр. Суд., и предоставляется усмотрѣнію суда, но только при томъ предположеніи, что обстоятельства дѣла достаточны для правильности разрѣшенія дѣла и не вызываютъ необходимости въ разъясненіи онаго заключеніемъ свѣдущихъ людей по одному изъ обстоятельствъ дѣла. Когда же, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, требованіе истца о присужденіи ему указанной цыфры убытковъ основано единственно на возможности повѣрить эту цыфру показаніемъ экспертовъ, отказъ въ производствѣ экспертизы не потому, что таковая по обстоятельствамъ дѣла излишня, или что предметъ спора вообще по свойству своему не вызываетъ необходимости выслушать мнѣніе свѣдущихъ людей, а потому лишь, что экспертиза есть дѣло усмотрѣнія суда, представляется нарушеніемъ 122 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 119—122 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

55.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію отставного рядового Павла Гувжіева объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Петра Гувжіева, представляя Мировому Судьѣ 1 участка Бахмутскаго округа заемное письмо отставного рядового Павла Гувжіева на занятые имъ у истца принадлежащіе малолѣтнему сыну его, Егору Гувжіеву, 500 р., срокомъ по 6 ноября 1871 г., просилъ взыскать занятую сумму съ Павла Гувжіева въ пользу Петра Гувжіева. Заемное письмо это нигдѣ не явлено. По неявкѣ отвѣтчика, постановлено было Мировымъ Судьею 16 марта 1875 г. заочное рѣшеніе о присужденіи съ него искового требованія Петра Гувжіева. Затѣмъ, вслѣдствіе отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе, таковое признано недѣйствительнымъ и дѣло назначалось вновь къ разбирательству на 4 іюля, и, наконецъ, на 10 сентября, въ каковое число никто изъ тяжущихся не явился, и Мировой Судья постановилъ, за силою 145 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло производствомъ прекратить, но до провозглашенія резолюціи явился повѣренный истца и просилъ разсмотрѣть дѣло, вслѣдствіе чего Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца взысканіе по заемному письму. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ повторилъ свое возраженіе противу иска Петра Гувжіева, изложенное въ отзывѣ и заключающееся въ томъ, что заемное письмо безденежно, ибо онъ денегъ не занималъ, и въ доказательство сего ссылался на свидѣтелей. Кромѣ того, отвѣтчикъ указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья, постановивъ 10 сентября 1873 г. о прекращеніи дѣла, не могъ, въ нарушеніе собственнаго своего постановленія, приступить вновь къ разбору дѣла. Въ заключеніе апелляторъ просилъ разсмотрѣть дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и также возстановить нарушеніе, допущенное Мировымъ Судьею по производству сего дѣла. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями ихъ безденежность заемнаго письма не подтвердилась и что дѣйствіе Мирового Судьи, выразившееся въ томъ, что онъ въ засѣданіи 10 сентября 1873 г. разобралъ дѣло по просьбѣ повѣреннаго истца, явившагося до провозглашенія судьею резолюціи о прекра-

щеніи дѣла, не противорѣчитъ 145 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая затѣмъ, что отвѣтчикъ занялъ у истца капиталъ, принадлежащій малолѣтнему сыну истца, Егору Гувжіеву, и что поэтому деньги эти до достиженія послѣднимъ совершеннолѣтія, по силѣ 220, 225 и 226 ст. Т. X ч. I, должны быть переданы въ опекунское управленіе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Павла Гувжіева отказать. Д[illegible]ти же, по взысканіи съ Гужіева, по малолѣтству племянника его, Егора, до достиженія законныхъ лѣтъ передать въ опекунское управленіе. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Павелъ Гувжіевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131, 700, 774 и 145 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ взысканія въ пользу Егора Гувжіева, въ противность исковому требованію Петра Гувжіева, который просилъ о взысканіи денегъ въ пользу его, истца, утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, съ такимъ добавленіемъ, которое вполнѣ измѣняетъ существо рѣшенія Мирового Судьи, и, наконецъ, утвержденіемъ распоряженія Мирового Судьи, который въ въ отмѣну своего постановленія о прекращеніи дѣла, приступилъ въ засѣданіи 10 сентября 1873 г. къ разбору дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то обстоятельство, что Петръ Гувжіевъ, представляя ко взысканію заемное письмо отвѣтчика на занятыя имъ у истца деньги малолѣтняго сына послѣдняго, просилъ присудить ему эти деньги, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что истецъ считалъ эти деньги своею собственностью и въ семъ именно смыслѣ предъявилъ означенное исковое требованіе. Поэтому и въ виду того, что заемное письмо было выдано на имя Петра Гувжіева и что онъ законный представитель на судѣ интересовъ малолѣтняго сына, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія, присудивъ истцу взысканіе по заемному письму, съ присовокупленіемъ, что деньги эти по взысканіи должны состоять въ вѣдѣніи опеки до достиженія Егоромъ Гувжіевымъ совершеннолѣтія. Во всякомъ случаѣ, такая оговорка не нарушаетъ интересовъ отвѣтчика и поэтому онъ и не въ правѣ указывать на нее, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до указанія просителя, что Мировой Судья, постановивъ 10 сентября 1873 г. о прекращеніи дѣла за неявкою сторонъ, вслѣдъ засимъ, по явкѣ повѣреннаго истца, приступилъ, согласно его ходатайству, къ разбору прекращеннаго дѣла, то это дѣйствіе Мирового Судьи не можетъ быть признано неправильнымъ, въ виду того, что повѣренный истца явился и заявилъ свое ходатайство до провозглашенія судьею своего постановленія о прекращеніи дѣла. Въ виду этого обстоятельства и ст. 891 Уст. Гр. Суд., по которой судъ не въ правѣ измѣнять и отмѣнять резолюціи со времени ея провозглашенія, Мировой Судья не былъ стѣсненъ въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ постановленною имъ, по не объявленно, по 139 ст. Уст. Гр. Суд., резолюціею. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Павла Гувжіева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію отставного поручика Сергѣя Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Управляющій имѣніемъ Александра Гельдъ, Барановъ, просилъ Мирового Судью 2-го участка Сердобскаго округа взыскать съ поручика Сергѣя Егорова вознагражденіе по таксѣ за сдѣланную его овцами потраву 3-хъ десятинъ овса, принадлежащихъ Гельдъ. При этомъ Барановъ представилъ актъ освидѣтельствованія мѣста потравъ, составленный 14 іюня 1872 года, т.-е. въ день потравы, Трескинскимъ волостнымъ старшиною съ добросовѣстными. По дознанію, записанному въ актѣ, оказалось, что овесъ дѣйствительно потравленъ на протяженіи 3-хъ десятинъ, а потравленнаго овса обнаружено около полдесятины сороковой мѣры; но кѣмъ учинена потрава, свидѣтельствовавшимъ неизвѣстно, а изъ показанія свидѣтелей, двухъ на-

стуховъ Гельда, обнаружилось, что потрава сдѣлана гуртомъ овецъ Егорова, приблизительно 500 штукъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, въ томъ числѣ и пастуха экономіи Гельда, Андрея Захарова, показавшаго то же, что при дознаніи, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу требуемое вознагражденіе по таксѣ, по расчету 30 коп. за 450 головъ скота. По отзыву Егорова на это заочное рѣшеніе дѣло было вторично разсмотрѣно судьею, который по допросѣ наличныхъ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами и въ числѣ коихъ не находился уже Андрей Захаровъ, въ то время умершій, опредѣлилъ: отказать въ искѣ истцу, по неимѣнію въ виду опредѣлительной суммы, подлежащей ко взысканію, и даже лицъ, обвиняемыхъ въ потравѣ. По апелляціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ Гельда, ходатайствовавшаго о допросѣ въ качествѣ свидѣтелей пастуха имѣнія Гельда, двухъ пастуховъ Егорова и волостного старшины, Сердобскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ таковыхъ за присягою, нашелъ: 1) въ виду показанія пастуховъ Гельда, Артемія Гаврилова, спрошеннаго на Съѣздѣ подъ присягою, и Андрея Захарова, спрошеннаго у Мирового Судьи съ отобраніемъ подписки, удостовѣрившихъ, что овцы Егорова всѣмъ гуртомъ вошли на овесъ Гельда, нельзя потому, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., сомнѣваться въ фактѣ потравы именно овцами Егорова; 2) актъ освидѣтельствованія потравы старшиною съ добросовѣстными убѣждаетъ въ томъ, что овесъ потравленъ на протяженіи 3-хъ десятинъ и потравленнаго овса обнаружено приблизительно около половины десятины сороковой мѣры, а потрава учинена лошадью и овцами, что подтвердилъ старшина подъ присягою въ Съѣздѣ; 3) количество же овецъ, по показаніямъ пастуха Егорова, даннымъ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, опредѣлено въ 450 головъ. Въ виду всего изложеннаго Съѣздъ, признавая искъ Гельда доказаннымъ и руководствуясь 3, 5, 7, 13 и 17 ст. правилъ объ охраненіи полей отъ потравы и 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Егорова въ пользу Гельда за потраву овса овцами по 30 коп. за каждую голову, а всего за 450 головъ 135 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Егоровъ приводитъ слѣдующіе четыре кассаціонные повода: 1) Съѣздъ неправильно возложилъ на него отвѣтственность за дѣйствія его пастуховъ, имѣвшихъ мѣсто, помимо разрѣшенія его, Егорова, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 2235 ст. Т. X ч. I; 2) Съѣздъ неправильно основался на показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ у Мирового Судьи по заочному производству, впослѣдствіи отмѣненному подачею имъ отзыва, чѣмъ нарушены 152 и 102 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ не могъ установить взысканіе по таксѣ, которое налагается только тогда, когда не хватаетъ суммы вознагражденія по оцѣнкѣ потравы, а подобной оцѣнки истцомъ не предоставлено; 4) наконецъ, Съѣздъ не могъ наложить на него взысканіе по таксѣ за потраву въ гражданскомъ порядкѣ, ибо подобное требованіе есть уголовное обвиненіе, а не гражданскій искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ приведенные просителемъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) настоящее дѣло имѣетъ предметъ требованіе о вознагражденіи за потраву полей, а въ сихъ дѣлахъ, согласно правиламъ объ охранѣ полей и луговъ отъ потравы, помѣщеннымъ въ приложеніи къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, отвѣтственность за потраву возлагается не на лицъ, непосредственно виновныхъ въ недосмотрѣ за скотомъ, учинившимъ потраву, а на самого хозяина того скота (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 529); 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ подъ присягою въ самомъ Съѣздѣ, за исключеніемъ только свидѣтеля Андрея Захарова, который былъ допрошенъ Мировымъ Судьею до постановленія имъ заочнаго рѣшенія, не могъ быть затѣмъ уже допрошенъ вторично, за смертію. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось недѣйствительнымъ, за подачею отвѣтчикомъ отзыва на оное, нисколько не препятствовало Мировому Съѣзду основаться на тѣхъ данныхъ, которыя обнаружены при производствѣ дѣла до постановленія заочнаго рѣшенія

ибо, по 152 ст. Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва уничтожается лишь рѣшеніе, а не тѣ судебныя дѣйствія, которыя имѣли мѣсто до рѣшенія (рѣш. 1872 г. № 585); 3) вознагражденіе за потраву не по оцѣнкѣ причиненнаго убытка, а по таксѣ, не находится нисколько въ зависимости отъ того обстоятельства, была или нѣтъ оцѣнка потравы, ибо таковое вознагражденіе опредѣляется по количеству скота. Фактъ же потравы и количество скота, причинившаго потраву, установлены Съѣздомъ на основаніи показаній свидѣтелей и акта осмотра мѣстности; 4) наконецъ, по точному смыслу приведеннаго закона объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, потрава чужого луга и поля составляетъ гражданское правонарушеніе, и посему убытки, отъ сего нарушенія происшедшіе, могутъ быть отыскиваемы и присуждаемы только въ гражданскомъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1876 г. января 23 дня. *По прошенію земледѣльца колоніи Ново-Витебскъ Іоселя Мясника объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску живущаго въ колоніи Ново-Витебскъ поселянина Петра фонъ-Ниссена, предъявленному 6 октября 1872 г., о взысканіи съ землевладѣльца этой колоніи Іоселя Мясника по векселю, выданному 25 апрѣля 1871 г. въ 100 р. срокомъ на 5 мѣс. и 10 дней, установилъ, что хотя повѣренный отвѣтчика и утверждаетъ, что какъ Мясникъ, такъ и фонъ-Ниссенъ во время составленія векселя принадлежали оба къ сословію колонистовъ, не имѣющихъ, по 180 ст. Т. XII Уст. о кол., права обязываться векселями безъ дозволенія колоніальнаго начальства, но что въ подтвержденіе этого обстоятельства повѣренный отвѣтчика не представилъ доказательствъ, а въ надписи на векселѣ Мясникъ назвалъ себя земледѣльцемъ, а въ текстѣ векселя фонъ-Ниссенъ названъ менонитомъ, и такъ какъ законъ дозволяетъ евреямъ-земледѣльцамъ вступать въ долговыя обязательства безъ предварительнаго разрѣшенія, то посему Мировой Съѣздъ не нашелъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по приведенному повѣреннымъ отвѣтчика основанію. Въ виду изложеннаго Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Мясника въ пользу Ниссена 100 р. съ % и 15 р. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мясникъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180—183 ст. Т. XII Уст. о кол., разъясненныхъ рѣш. Сен. за 1870 г. №№ 714 и 876 въ томъ смыслѣ, что евреи-земледѣльцы не могутъ вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства. При этомъ проситель указываетъ, что и Ниссенъ при выдачѣ векселя былъ колонистъ. Кромѣ того, проситель усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу 15 р. судебныхъ издержекъ, тогда какъ онъ этой суммы не доказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ судебнаго мѣста изъ обозрѣнія представленнаго къ дѣлу акта, что по наличнымъ даннымъ нельзя признать спорный вексель выданнымъ колонистомъ колонисту, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Установивъ затѣмъ, что вексель выданъ евреемъ-земледѣльцемъ Мясникомъ фонъ-Ниссену, принадлежность котораго къ званію колонистовъ отвѣтчикомъ не доказана, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ проситемъ 180—183 ст. XII Т. Уст. о кол. и разъяснительныхъ къ нимъ рѣшеній Сен. за 1870 годъ №№ 714 и 876, ибо эти рѣшенія имѣли въ виду случаи выдачи обязательствъ евреями-колонистами, которые, по закону (ст. 3, 7, 106, и 108 Т. XII Уст. о кол.), не могутъ наравнѣ съ иностранными колонистами вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства. Евреи-же земледѣльцы пользуются въ сравненіи съ евреями-колонистами различными пра-

вами по вступленію въ обязательства, а именно первые въ правѣ, по закону (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о сост.), вступать въ обязательства и безъ предварительнаго разрѣшенія начальства. Въ такомъ именно смыслѣ и разъяснена правоспособность евреевъ-землевладѣльцевъ по отношенію къ вступленію въ обязательства въ рѣшеніи Сената за 1870 г. № 114. Что-же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 81 ст. Устава Гражд. Судопроизводства въ отношеніи присужденія истцу недоказанныхъ имъ судебныхъ издержекъ, то, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, подъ общимъ названіемъ судебныхъ издержекъ присуждены истцу издержки за веденіе дѣла, каковыя издержки, какъ опредѣляемыя закономъ и усмотрѣніемъ суда (пун. 5 Высочайше утвержден. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ), не требуютъ доказательствъ со стороны оправданнаго тяжущагося. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

58.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Алексѣя Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный торгующаго крестьянина Ѳедора Тихонова, Громовъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Петрозаводскаго округа къ коллежскому секретарю Алексѣю Фролову искъ въ 189 руб. 15 коп. по векселю, выданному истцу отвѣтчикомъ 3-го сентября 1873 года срокомъ чрезъ 2 мѣсяца, причемъ въ текстѣ векселя приписано, что Фроловъ въ обезпеченіе векселя передалъ Тихонову енотовую шинель. Вексель этотъ, какъ сказано въ надписи на немъ, протестованъ въ Петрозаводскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи. Отвѣтчикъ Фроловъ, не отвергая выдачи векселя, объяснилъ, что долгъ его по векселю обезпеченъ закладомъ енотовой шинели, которую и предоставляетъ удержать Тихонову. Повѣренный послѣдняго на оставленіе за искомую сумму шинели Фролова не согласился, а просилъ взыскать деньги по векселю. Мировой Судья, находя искъ Тихонова доказаннымъ представленнымъ со стороны истца векселемъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 133 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2051 ст. X Тома 1-й части, взыскать съ Фролова въ пользу Тихонова капитальной суммы 165 руб. сер., за протестъ векселя 82½ коп. и судебныхъ издержекъ 12 рублей, а всего 177 рублей 82½ коп.; въ искѣ же процентовъ и неустойки отказать, обязавъ истца, по взысканіи съ Фролова денегъ, возвратить ему заложенную шубу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фроловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объяснилъ, между прочимъ, что онъ признаетъ лишь фактъ написанія векселя, но показанной въ немъ валюты не получалъ, ибо въ векселѣ переведены значившіеся за нимъ по лавочной книгѣ Тихонова 65 руб., но только въ увеличенной суммѣ 165 рублей, т.-е. въ суммѣ стоимости шубы, причемъ Тихоновъ обязался въ случаѣ, если онъ, Фроловъ, не пожелаетъ взять свою шубу обратно, доплатить ему, Фролову, остальныя слѣдуемыя за нее деньги, а шубу оставить за собою. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, принимая въ уваженіе, что документъ, выданный Фроловымъ Тихонову, не составляетъ обязательства съ закладомъ движимаго имущества, такъ какъ онъ совершонъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ для подобныхъ обязательствъ правилъ, призналъ посему объясненіе Фролова неосновательнымъ, и, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 2051 и 1673 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Прав. Сената за 1872 годъ № 640, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Фроловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1667—1678 ст. X Т. I ч., объясняя, что настоящій долговой актъ не соотвѣтствуетъ формѣ, требуемой означеннымъ закономъ для займа съ закладомъ движимости, а отсутствіе формальнаго договора о займѣ съ закладомъ движимости, по разъясненію Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 212;

1868 г. № 378; 1869 г. №№ 155, 1064, лишаетъ кредитора права не только на движимость, но и на полученіе долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя кассаторомъ въ жалобѣ рѣшенія Сената въ разъясненіе ст. 1667 и послѣд. Т. X ч. I состоялось по дѣламъ, въ коихъ предметъ спора заключался въ отказѣ залогодержателей возвратить принятыя ими въ закладъ движимости по неформальнымъ закладнымъ и въ требованіи ихъ объ удовлетвореніи долга оставленіемъ въ ихъ пользу заклада. Правительствующій Сенатъ, отвергая въ сихъ рѣшеніяхъ право закладодержателей при неформальности акта заклада удерживать закладъ на удовлетвореніе долга, не высказалъ, однако, такого положенія, въ силу коего обязательство, обезпеченное закладомъ, безъ соблюденія тѣхъ формъ, которыя установлены закономъ для закладныхъ на недвижимое имущество, теряло бы безусловно значеніе доказательства займа и лишало бы кредитора права требовать присужденія ему занятой суммы помимо залога. Несомнѣнность такого права кредитора вытекаетъ изъ смысла и значенія залога или заклада, который служитъ лишь обезпеченіемъ исправнаго исполненія того договора или обязательства, по которому онъ данъ (ст. 1554 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, существо договора и обязательства остается неизмѣненнымъ какъ при наличности, такъ и при отсутствіи условія объ обезпеченіи, слѣдовательно, и вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности условія объ обезпеченіи не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность самаго договора или обязательства. Не усматривая посему въ рѣшеніи Съѣзда ни нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, ни противорѣчія положеніямъ, высказаннымъ въ вышеупомянутыхъ рѣшеніяхъ Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

59.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію помѣщика Михаила Вазгирда объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Дисненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ помѣщика Михаила Вазгирда дѣло о взыскиваемыхъ съ него крестьяниномъ Осипомъ Малышемъ 78 руб. 75 к. за забранное имъ, Вазгирдомъ, и потравленное его скотомъ сѣно, нашелъ незаслуживающимъ уваженія возраженіе Вазгирда о томъ, что истецъ Малышъ, не заявившій своевременно о произведенной потравѣ и не просившій объ осмотрѣ и оцѣнкѣ оной, лишается права на вознагражденіе, согласно 1 и 5 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. По мнѣнію Съѣзда, только задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе, объявить о томъ сельскому старостѣ для объявленія хозяину животныхъ, и правила эти не относится къ тѣмъ случаямъ, когда произведшія потраву животныя не были задержаны. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что скотъ Малышемъ задержанъ не былъ, что свидѣтельскими показаніями доказано произведеніе скотомъ Вазгирда потравы и количество слѣдуемаго истцу вознагражденія и что посему Вазгирдъ обязанъ, согласно 684 ст. Т. X ч. I, вознаградить за причиненный потравою убытокъ Малыша, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено Малышу съ Вазгирда 39 р. 75 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ваздирдъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1 и 5 ст. правилъ объ охраненіи отъ потравъ, по смыслу коихъ Малышъ лишенъ права на вознагражденіе, за необъявленіемъ на третій день о произведенной потравѣ. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 102 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ установленіемъ того факта, что свидѣтели подтвердили указаніе истца о потравѣ имъ, просителемъ, сѣна, и присужденіемъ на семъ основаніи истцу недоказаннаго требованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, приложенныя къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Т. IX особ. прилож. по продолж. 1863 г.), опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужомъ полѣ, вознагражденія въ пользу хозяина поля, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику поля и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества (рѣш. 1872 г. № 616); поэтому Съѣздъ, признавъ Вазгирда отвѣтственнымъ за потравленное сѣно истца скотомъ его, отвѣтчика, не задержаннымъ при потравѣ, и установивъ самый фактъ потравы не въ томъ порядкѣ, который преподанъ въ означенныхъ правилахъ, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ пунктовъ означенныхъ правилъ. Правильность же вывода Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній факта потравы и цѣнности потравленнаго касается установленія фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу просителя оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

60.—1876 года января 23 дня. *По прошенію крестьянина Игната Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тихонъ Гордюшинъ просилъ Мирового Судью 1 уч. Орловскаго округа признать за нимъ право на 1/3 часть кирпича, выдѣланнаго на устроенномъ имъ сообща съ крестьяниномъ Игнатомъ Игнатовымъ заводѣ и о присужденіи ему съ Игнатова 100 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе остановки продажи принадлежащаго ему кирпича. Въ подтвержденіе иска Гордюшинъ представилъ письмо Игнатова и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гордюшина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленнымъ истцомъ документомъ и свидѣтельскими показаніями подтверждается, что крестьяне Гордюшинъ, Игнатовъ и Ульяновъ устроили въ 1871 г. кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлали 124000 кирпича; что Гордюшинъ участвовалъ въ расходахъ и устройствѣ сего завода въ одинаковой долѣ съ прочими товарищами и что искъ его объ убыткахъ ничѣмъ не доказанъ. Посему, руководствуясь 81, 104 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать за Гордюшинымъ право на 41 тысячу кирпича, выдѣланнаго на заводѣ, устроенномъ Игнатовымъ, Гордюшинымъ и Ульяновымъ, во взысканіи же съ Игнатова 100 р. убытковъ Гордюшину отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Игнатовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ существованіе договора товарищества доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и частнымъ письмомъ его, просителя, нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 728, 1531 и 2132 ст. Т. X ч. I; 2 е) опредѣливъ количество присужденной Гордюшину части кирпича, помимо его о томъ просьбы, Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., признаалъ Ульянова участникомъ въ товариществѣ, тогда какъ сей послѣдній вовсе о томъ не ходатайствовалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ Игнатова съ Гордюшинымъ о совмѣстной выдѣлкѣ кирпича не принадлежитъ ни къ одному изъ указанныхъ въ ст. 2126—2138 Т. X ч. I видовъ товарищества, а потому Мировой Съѣздъ, признавая существованіе такого договора доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и неформальнымъ письменнымъ документомъ, не нарушилъ въ этомъ отношеніи указываемыхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ

неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, опредѣливъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній количество принадлежащихъ Гордюшину кирпичей, не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ его требованій и не присудилъ ему болѣе того, что онъ требовалъ. Наконецъ, и ссылка просителя на нарушеніе 4 ст. Уст. Гражд. Суд., лишена всякаго основанія, такъ какъ Съѣздъ установилъ только право Гордюшина на 1/3 часть кирпичей, выдѣланныхъ на заводѣ, устроенномъ Игнатовымъ, Гордюшинымъ и Ульяновымъ, но не опредѣлялъ и не входилъ даже въ обсужденіе правъ сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Игнатова, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Маріи Щусевой, помощника присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по иску Петра Доброджана объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти Ивана Доброджана и находившемся во владѣніи Екатерины Доброджанъ, признано за преемницею правъ Петра Доброджана, Маріей Щусевой, право на одну шестую часть находящагося въ г. Кишиневѣ каменнаго дома. Вслѣдствіе сего Щусева предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣднику Екатерины Доброджанъ, Платону Кетрицу, требуя отъ него возвращенія шестой части доходовъ съ дома, полученныхъ со времени объявленія Екатерины Доброджанъ о спорѣ на тотъ домъ, предъявленномъ Петромъ Доброджаномъ, по день ввода ея, Щусевой, во владѣніе шестою частью дома, т.-е. съ 13 августа 1858 г. по 4 марта 1871 г. Сумму этихъ доходовъ истица исчислила въ 3150 рублей 83 коп., уменьшивъ ее впослѣдствіи до 2758 рублей 89 копеекъ, включая въ то число какъ плату за помѣщенія, отдававшіяся въ наемъ, такъ равно и ту плату, которая могла быть получена за помѣщеніе, занятое самими владѣльцами—Екатериною Доброджанъ и Платономъ Кетрицемъ. Окружный Судъ присудилъ Щусевой 2758 рублей 89 коп. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Шмитова, Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло 15—22 мая 1874 г., между прочимъ, нашла правильными соображенія Окружнаго Суда о времени, за которое отвѣтчикъ обязанъ возвратить полученные съ дома доходы, именно со дня предъявленія отвѣтчику первоначальнаго иска о правахъ на часть этого дома, 9 августа 1858 г., по день ввода Щусевой во владѣніе тою частью дома, 4 марта 1871 года. Но такъ какъ ни рѣшеніемъ Правительствующаго Сената о правахъ на ту часть дома, ни настоящимъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отвѣтчикъ не признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, да и сама истица требуетъ доходовъ за провладѣніе со времени объявленія первоначальнаго иска, какъ это опредѣлено закономъ для отвѣтственности владѣльцевъ добросовѣстныхъ, то самый размѣръ отвѣтственности въ сихъ доходахъ долженъ быть опредѣленъ не по 620 ст. ч. I Т. X, опредѣляющей взысканіе съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, а по 626 и слѣд. ст., установляющимъ отвѣтственность владѣльца добросовѣстнаго, и сообразно этому отвѣтчикъ можетъ быть присужденъ къ уплатѣ слѣдующей на долю истицы шестой части тѣхъ только доходовъ, которые дѣйствительно выручились отъ найма помѣщеній въ домѣ, но не отвѣтствовать за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ, съ котораго доходы не получались и не слѣдовали къ полученію съ того помѣщенія. Соотвѣтственно сему, принимая во вниманіе, что истица, уменьшая исковое требованіе свое на Судѣ, согласилась признать опредѣленіе экспертовъ о доходности занимаемаго отвѣтчикомъ верхняго этажа, съ 1858 по 1868 годъ по 700 рублей, а съ того времени до 1871 года по 1000 рублей и что, считая по этой цѣнѣ, шестая часть доходности верхняго этажа составляетъ за все время провладѣнія 1591 рубль 59 копеекъ, слѣдуетъ уменьшить на эту сумму удовлетвореніе, причитающееся истицѣ за часть доходовъ со всего дома, заявлен-

ное ею по уменьшеніи иска и присужденное Судомъ въ суммѣ 2758 р. 89 к. На этомъ основаніи Судебная Палата присудила истицѣ 1165 р. 40 к., отказавъ въ требованіи остальной суммы и отмѣнивъ въ этой части рѣш. Окружнаго Суда. Повѣренный Щусевой, Лазаревъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты: 1) по нарушенію 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла его объясненія на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что такого объясненія не поступало, и тѣмъ лишила истицу права судебной защиты; 2) по нарушенію 530, 609, 620, 626 и слѣд. ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала отвѣтчика необязаннымъ отвѣчать за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ въ домѣ, между тѣмъ какъ изъ соображенія указанныхъ законовъ слѣдуетъ, что и добросовѣстный владѣлецъ со дня объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открывшемся спорѣ противъ его владѣнія обязанъ возвратить законному владѣльцу полученные съ имѣнія доходы, исчисленные въ 620 ст. X Т. I ч. Изъ опредѣленія Палаты 8 октября 1874 г. видно, что 18 апрѣля получено въ Палатѣ объясненіе повѣреннаго Щусевой на апелляціонную жалобу повѣреннаго Кетрица, но объясненіе это было въ канцеляріи приложено къ другому дѣлу между тѣми-же лицами, которое рѣшено Палатою 14 августа, и при этомъ только обнаружилась означенная ошибка; вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановила о приложеніи означеннаго объясненія къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неразсмотрѣніе Судебною Палатою объясненія повѣреннаго истицы противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, хотя и происшедшее по ошибкѣ канцеляріи Палаты, какъ она удостовѣряетъ это въ своемъ опредѣленіи 8 октября 1874 года, тѣмъ не менѣе должно быть признано существеннымъ нарушеніемъ 760 и 761 статей Устава Гражд. Судопр., ибо на обязанности суда лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы тяжущіеся не были бы лишаемы ни одного изъ правъ, которыя предоставлены имъ по закону и которыми ограждается правильное отправленіе правосудія, а къ числу таковыхъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ право тяжущагося на представленіе письменнаго или словеснаго при разсмотрѣніи дѣла объясненія въ опроверженіе доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ противной стороны; въ настоящемъ же случаѣ при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Кетрица со стороны повѣреннаго истицы Щусевой, представившаго въ установленный срокъ письменное объясненіе, не было выслушано и словеснаго объясненія, такъ какъ онъ не присутствовалъ при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ. Независимо отъ сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судебная Палата руководствовалась неправильнымъ соображеніемъ, признавъ, что добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить при передачѣ имѣнія законному владѣльцу только тѣ доходы, полученные со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, которые выручались отъ найма помѣщеній въ домѣ, но не отвѣтствовать за пользованіе помѣщеніемъ, которое онъ самъ занималъ. По смыслу 530 стат. Т. X ч. I, владѣніе признается добросовѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока владѣльцу не будетъ достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія; со дня-же объявленія ему спора о неправости его владѣнія онъ отвѣтствуетъ за всѣ доходы съ имѣнія наравнѣ съ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, а по стат. 620, къ числу этихъ доходовъ принадлежатъ и суммы, которыя слѣдовали бы за помѣщенія, которыя занималъ самъ владѣлецъ или другіе, по его согласію, безъ платы. Принятое же Судебною Палатою по этому вопросу заключеніе, основанное ею на 626 ст. Т. X ч. I, не вытекаетъ ни изъ точнаго смысла сей послѣдней, такъ какъ въ ней исчислены лишь доходы, которыхъ добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать за время до объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, но не содержится никакого указанія отосительно доходовъ, слѣдующихъ съ имѣнія со времени такового объявленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебною Палатою допущено по настоящему дѣлу нарушеніе 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., 530 и 620 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 760 и

761 ст. Уст. Гр. Суд., 530 и 620 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

62.—1876 г. января 28 дня. *По прошенію помѣщиковъ Станислава, Ивана и Витольда Корево объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянки Сусанна и Терезія Лютостанскія содержали въ арендѣ два земельныхъ уч. принадлежащихъ къ имѣнію Котовчизна, по контракту съ владѣльцемъ его Викториномъ Корево. 22 марта 1863 г. губернскій секретарь Іосифъ Жебенко, женившійся на Сусаннѣ Лютостанской, а по смерти ея—на Терезіи Люстостанской, обратился къ Мировому Судьѣ отъ имени малолѣтняго сына своего отъ перваго брака, Франца Жебенка, и жены своей, Терезіи Жебенко, съ просьбою о взысканіи съ дворянъ Викторіи Визгирдувны и Игнатія Левговда, которымъ Жебенками, съ согласія Корево, передана была на 3 г., съ 23 апрѣля 1870 г. по 23 апрѣля 1873 г., аренда означенныхъ земельныхъ уч., 74 р. 80 к. убытковъ отъ непроизводства поправокъ арендованныхъ строеній и вообще отъ разоренія хозяйства, и дѣло это 23 апрѣля 1873 г. было окончено тяжущимися миромъ. Основываясь на этомъ, штабсъ-капитанъ Станиславъ Корево, въ качествѣ наслѣдника послѣ отца своего, Викторина Корево, предъявилъ искъ къ Жебенку о 74 р. 80 к. за разореніе его имѣнія, увеличивъ затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи эту сумму до 320 р. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей относительно положенія хозяйственныхъ построекъ, присудилъ Жебенка къ уплатѣ Станиславу Корево 250 р. По апелляціонной жалобѣ Жебенка, въ которой онъ объяснялъ, что онъ не подлежитъ по контракту никакой отвѣтственности за поправки и перестройки въ имѣніи; что истецъ, вопреки 55, 272 и 273 ст. Уст. Гр. Суд., увеличилъ сумму иска съ 74 р. 80 к. до 320 р. и что Станислевъ Корево не представилъ по этому дѣлу уполномочія отъ своихъ братьевъ и сонаслѣдниковъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ основанъ на договорѣ, по смыслу коего Корево не предоставлено права взысканія за нарушеніе 7 п. договора, а потому, признавая искъ неправильнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ въ искѣ Корево. Станиславъ, Иванъ и Витольдъ Корево просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 569, 570, 574, 684, 693, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I и 81, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что право на вознагражденіе за вредъ и убытки предоставлено каждому по закону, а Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи такое заключеніе, по которому Жебенко не подлежитъ отвѣтственности единственно потому, что въ текстъ контракта не включено опредѣленной отвѣтственности за его нарушеніе, и, такимъ образомъ, освободилъ Жебенко и отъ самой обязанности исполненія договора. Въ объясненіи на эту просьбу Жебенко проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, освободивъ Жебенка отъ отвѣтственности за убытки, причиненные неисправнымъ содержаніемъ арендованнаго ими у Корево имѣнія, на томъ единственные основаніи, что въ договорѣ между ними не выговорено для Корево права на взысканіе за нарушеніе 7 п. онаго, по которому арендаторы обязались содержать въ исправности строенія въ арендованномъ имѣніи, нарушилъ тѣмъ прямой смыслъ 684 ст. X Т. ч. I, въ силу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, независимо отъ того, обязался ли онъ по до договору представить потерпѣвшей убытки сторонѣ такое вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу Корево объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковенскаго Мирового Съѣзда.

63.—1876 г. января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дья Минакова, коллежскаго асессора Чернявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Михаилъ Минаковъ выдалъ мѣщанину Рожнову расписку на полученіе изъ пристани отца его, Дѣя Минакова, лѣсного матеріала на 150 руб. При предъявленіи по сей распискѣ иска къ Дѣю Минакову, повѣренный сего послѣдняго, не оспаривая иска по существу, предъявилъ отводъ по 3 пункту 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка выдана не Дѣемъ, а сыномъ его, Михаиломъ Минаковымъ, который хотя и имѣлъ общую довѣренность отъ отца, но имѣлъ ли право продавать, того отвѣтчикъ не знаетъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что къ дѣлу не представлено данныхъ, изъ которыхъ должно бы судить о правѣ Михаила Минакова распоряжатья имуществомъ Дѣя Минакова, а потому признавая отводъ правильнымъ, опредѣлилъ въ искѣ повѣренному Рожнова отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу, доказывая, что Михаилъ Минаковъ, выдавая расписку Рожнову на 150 руб., дѣйствовалъ по довѣренности отца. Повѣренный отвѣтчика съ своей стороны объяснялъ, что рѣшеніе судьи должно быть признано опредѣленіемъ, подлежащимъ обжалованію не въ апелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, а потому отказался отъ представленія объясненій противъ апелляціи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду: во-1) что Михаилъ Минаковъ во время выдачи расписки Рожнову имѣлъ отъ отца своего, Дѣя Минакова, торговую, срочную по 1 е января 1870 г., довѣренность съ правомъ безъ ограниченія производить всякаго рода торговлю, покупать и продавать разные товары и выдавать и подписывать документы и векселя, и во 2) что, по закону (ст. 166 Уст. Гражд. Суд.), подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ не рѣшенія Мирового Судьи, а лишь медленность на принятіе исковой просьбы или апелляціонной жалобы и опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи рѣшенія; поэтому и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. настоящій искъ Рожнова оказывается безспорнымъ и доказаннымъ и относящимся, по точному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 884, всецѣло къ купцу Дѣю Минакову, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Дѣя Минакова 150 р. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, въ явную противность 4, 12, 80, 167, 584, 585 и 586 ст. Уст. Гр. Суд., не въ частномъ порядкѣ, какъ бы слѣдовало, а въ апелляціонномъ, и постановивъ окончателъное рѣшеніе по существу иска непосредственно во-2-ой инстанціи, тѣмъ нарушилъ приводимые законы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ въ искѣ, который былъ принятъ и разсмотрѣнъ судомъ, не иначе могъ послѣдовать, какъ по рѣшенію, а не по опредѣленію (сб. рѣш. 1869 г. № 743); на семъ основаніи повѣренный истца, Рожновъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Мирового Судьи было отказано ему въ искѣ къ Дѣю Минакову, имѣлъ законное основаніе принести на такое рѣшеніе, какъ касающееся существа дѣла, апелляціонную жалобу, и засимъ Мировой Съѣздъ, принявъ эту жалобу и разрѣшивъ при апелляціонномъ производствѣ предъявленный по сему дѣлу отводъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу, согласно съ ст. 585 Уст. Гр. Суд., не нарушилъ тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Дѣя Минакова, Чернявскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣр. жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены дворянина Софіи Шрамко, помощника прис. повѣр. Исаака Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ ис. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Кованецъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 18 го іюня 1872 г. въ Одесскій Окружный Судъ, представляя выпись изъ крѣпостной Одесскаго нотаріальнаго архива книги по городу Елисаветграду на 1871 г., заключающую въ себѣ закладную крѣпость, совершонную 10 іюля 1871 г., по которой губернскій секретарь Петръ Жуковскій занялъ у Кованца 2000 руб. за указанные проценты, срокомъ на одинъ годъ, по 10 е іюля 1872 г., подъ залогъ собственно ему принадлежащаго дома съ флигелемъ, со всѣми прочими безъ исключенія постройками и находящеюся подъ ними дворовою землею, состоящаго въ г. Елисаветградѣ, 1 части, на Михайловской улицѣ, и объясняя, что Жуковскій занятыхъ у него денегъ не возвращаетъ, просилъ судъ взыскать съ Жуковскаго 2000 руб. съ надлежащими процентами. Отвѣтчикъ же Жуковскій прошеніемъ, поданнымъ 17 октября 1872 г., заявляя, что по рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 17 декабря 1871 г., отъ него, Жуковскаго, отсужденъ въ пользу жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены Дворянина Софіи Шрамко домъ, заложенный имъ Кованцу, просилъ судъ привлечь ихъ, на основаніи стат. 653 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьихъ лицъ. Окружный Судъ, на основаніи ст. 656 Уст. Гр. Суд., сообщилъ копіи прошенія Жуковскаго Маріи Нѣженецъ, Софіи Шрамко и повѣренному Кованца, Городецкому. Затѣмъ при прошеніи, поданномъ 25 января 1873 г., Жуковскій представилъ копію вводнаго листа, составленнаго 3 го декабря 1872 г., изъ которой видно, что Нѣженецъ и Шрамко введены во владѣніе домомъ въ г. Елисаветградѣ. Въ отзывѣ на состоявшееся по сему дѣлу 9 февраля 1873 г. заочное рѣшеніе Суда повѣренный Нѣженецъ и Шрамко, Тиктинъ, ссылаясь на то, что домъ, заложенный Жуковскимъ Кованцу, достался довѣрительницамъ его на основаніи духовнаго завѣщанія прежняго собственника сего дома, Евстаѳія Жуковскаго, утвержденнаго къ исполненію Херсонскою гражданскою палатою 16 сентября 1868 г., и рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 17 го декабря 1871 г.; что Жуковскому домъ этотъ достался на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 28 іюня 1870 г., объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Евстаѳія Жуковскаго, и что Жуковскій заложилъ домъ 10 іюля 1871 года, т. е. послѣ утвержденія къ исполненію завѣщанія Евстаѳія Жуковскаго, вслѣдствіе чего залогъ не можетъ считатся дѣйствительнымъ и обязательнымъ для довѣрительницъ его, Тиктина, просилъ судъ въ искѣ Кованца къ Жуковскому отказать. При отзывѣ своемъ повѣренный Тиктинъ представилъ копію съ прошенія Петра Жуковскаго, поданнаго 12 сентября 1869 г. въ Одесскій Окружный Судъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, Одесскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что основаніемъ настоящаго иска служитъ закладная отъ 10 іюля 1871 г., по которой Жуковскій занялъ у Кованца за указные % срокомъ на одинъ годъ 2000 руб.; 2) что платежныхъ надписей на закладной не имѣется; 3) что документъ этотъ, какъ совершонный установленнымъ порядкомъ, и при отсутствіи спора противъ подложности его, составляетъ, согласно ст. 457 Уст. Гр. Суд., силу доказательства сего иска, который и подлежитъ удовлетворенію какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ % съ судебными и за веденіе дѣла издержками, а возраженія Жуковскаго и повѣреннаго Тиктина—перваго, что домъ послѣ залога его Кованцу отсужденъ Нѣженецъ и Шрамко и что вслѣдствіе этого настоящій искъ предъявленъ къ нему неправильно, а второго—что Жуковскій заложилъ домъ Кованцу послѣ утвержденія завѣщанія Евстаѳія Жуковскаго, зная при этомъ объ утвержденіи завѣщанія, и что поэтому залогъ дома недѣйствителенъ и необязателенъ для довѣрительницъ его, не могутъ заслуживать уваженія и приводимыя имъ обстоятельства не могутъ слу-

жить основаніемъ къ освобожденію Петра Жуковскаго отъ обязанности возвратить Кованцу занятые имъ у послѣдняго 2000 рублей. По симъ основаніямъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также стат. 366, 456, 867, 868 Уст. Гр. Суд., 1642, 1649, 2050 X Т. I ч., Окружный Судъ опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Петра Жуковскаго взыскать въ удовлетвореніе коллежскаго ассесора Кованца по закладной 2000 рублей съ процентами съ 10 го іюля 1871 года по день взысканія; судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 164 руб. 26 коп. возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе Окружнаго Суда помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, по довѣренности третьихъ лицъ, Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой вновь объяснилъ, что предметъ спора заключался не въ томъ, чтобы по закладной, данной Кованцу Жуковскимъ, были произведены уплаты, а въ томъ, что закладная, выданная Кованцу, совершена была Жуковскимъ не на свое имѣніе, а на чужое, принадлежавшее по духовному завѣщанію собственника Евстаѳія Жуковскаго Натальѣ Жуковской, матери его довѣрительницъ. При этомъ Тиктинъ сослался на то, что духовное завѣщаніе утверждено Херсонскою гражданскою палатою 16 го сентября 1868 года, а закладная выдана Кованцу 10 го іюля 1871 года, вслѣдствіе чего, по силѣ ст. 1301 Т. X ч. I, закладная дѣйствительною признана быть не можетъ. По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что по заключающемуся въ дѣлѣ семъ предмету спора разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: былъ ли залогодатель Петръ Жуковскій при совершеніи на имя истца Кованца 10-го іюля 1871 года закладной на домъ съ постройками въ г. Елисаветградѣ собственникомъ заложеннаго имъ Кованцу имущества и затѣмъ имѣлъ ли право совершить этотъ договоръ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается: во-1-хъ) что заложенный Петромъ Жуковскимъ Кованцу домъ составлялъ прежде собственность прапорщика Евстаѳія Жуковскаго, который предоставилъ этотъ домъ по духовному завѣщанію женѣ своей, Натальѣ Жуковской; во-2-хъ) что по смерти Евстафія Жуковскаго вдова его, Наталья, представила это духовное завѣщаніе для свидѣтельствованія въ Херсонскую Палату гражданскаго суда, которая опредѣленіемъ 16 го сентября 1868 года постановила: засвидѣтельствовать это завѣщаніе установленнымъ порядкомъ и предписать Александрійскому уѣздному полицейскому управленію взыскать съ Натальи Жуковской при вводѣ ея завѣщаннымъ имѣніемъ во владѣніе слѣдуемыя съ нея крѣпостныя пошлины; въ 3-хъ) что за смертью Натальи Жуковской, послѣдовавшей ранѣе этого постановленія гражданской палаты, духовное завѣщаніе мужа ея не было ей выдано: оно безъ надписи о засвидѣтельствованіи осталось при дѣлѣ въ гражданской палатѣ и по закрытіи сей послѣдней сдано было вмѣстѣ съ дѣломъ въ Одесскій Окружный Судъ; въ-4-хъ) что Петръ Жуковскій, объяснивъ Окружному Суду о незасвидѣтельствованіи помянутаго духовнаго завѣщанія въ прошеніи, поданномъ тому Суду въ 1869 году, ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему оставшемуся послѣ Евстаѳія Жуковскаго имѣнію, какъ ближайшаго его наслѣдника, каковое ходатайство Петра Жуковскаго и удовлетворено Окружнымъ Судомъ по опредѣленію, состоявшемуся 28-го іюля 1870 года; въ 5-хъ) что вслѣдствіе сего Петръ Жуковскій и получилъ въ свою собственность, между прочимъ имуществомъ Евстаѳія Жуковскаго, и домъ въ г. Елисаветградѣ, который онъ заложилъ Кованцу по закладной 10-го іюля 1871 года; въ-6-хъ) что, между тѣмъ, жена губернскаго секретаря Марія Нѣженецъ и дворянка Софія Шрамко послѣ смерти Натальи Жуковской просили Одесскій Окружный Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имѣнію; въ-7-хъ) что когда Окружный Судъ по опредѣленію, состоявшемуся 26 января 1871 года, утвердилъ ихъ въ правахъ этого наслѣдства, то онѣ обратились въ Окружный Судъ съ просьбою о томъ, чтобы Судъ сдѣлалъ на духовномъ завѣщаніи Евстаѳія Жуковскаго надлежащую о засвидѣтельствованіи онаго надпись и выдалъ это завѣщаніе имъ, какъ наслѣдницамъ Натальи Жуковской; въ-8-хъ) что согласно этой просьбѣ Одесскій Окружный Судъ, сдѣлавъ на завѣщаніи Ев-

стафія Жуковскаго надпись 27 апрѣля 1871 г., выдалъ оное Марьѣ Нѣженецъ и Софьѣ Шрамко, которыя 13 іюля 1871 г. предъявили къ Петру Жуковскому, искъ о находящемся въ его владѣніи имѣніи Евстафія Жуковскаго, долженствующемъ принадлежать имъ въ силу духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, и въ-9 хъ) что искъ этотъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ въ пользу истицъ Нѣженецъ и Шрамко рѣшеніемъ, состоявшимся 17 декабря 1871 г. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній и данныхъ обнаруживается, что Петръ Жуковскій владѣлъ домомъ въ г. Елисаветградѣ, принадлежавшимъ прежде Евстафію Жуковскому, на основаніи наслѣдственныхъ его правъ, въ коихъ онъ утвержденъ былъ опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда 28 іюля 1870 г., и владѣлъ онымъ на правѣ собственности до отчужденія того дома въ собственность Нѣженецъ и Шрамко по рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 17 декабря 1871 г. вслѣдствіе предъявленнаго ими объ этомъ имуществѣ въ Окружномъ Судѣ 13 іюля 1871 г. иска или же, другими словами, что Петръ Жуковскій въ день совершенія на домъ въ г. Елисаветградѣ 10 го іюля 1871 г. закладной былъ собственникомъ онаго и, слѣдовательно, имѣлъ полное право распоряжаться онымъ по своему произволу (ст. 1627 и 1629 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд.). Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко о томъ, что закладная, выданная Петромъ Жуковскимъ Кованцу на домъ, недѣйствительна и для нихъ обязательна, ибо таковая выдана залогодателемъ на имѣніе завѣдомо чужое, Судебная Палата таковыя объясненія основательными не признала; по точному разуму ст. 1300 и 1301 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., наслѣдники по закону, бывъ введены во владѣніе имѣніемъ, не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по завѣщанію ни въ доходахъ, ни въ управленіи до того времени, доколѣ завѣщаніе не будетъ въ надлежащемъ мѣстѣ явлено и по сей явкѣ не будетъ открытъ споръ установленнымъ порядкомъ; если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, какъ учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны даже въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Судебная Палата признала дѣйствительною закладную, выданную 10 іюля 1871 г., на такое имѣніе, споръ на которое со стороны наслѣдницъ по завѣщанію предъявленъ лишь 13 іюля 1871 г., и для нихъ обязательною, а потому и руководствуясь ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 26 октября 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ Марію Нѣженецъ и Софію Шрамко. Повѣренный жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены дворянина Софіи Шрамко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ отмѣны указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1301 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактическая сторона этого дѣла, безспорно установленная въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: Евстафій Жуковскій завѣщалъ свой домъ женѣ своей Натальѣ Жуковской; 16-го сентября 1868 года Херсонская Палата постановила засвидѣтельствовать духовное завѣщаніе Евстафія Жуковскаго, но прежде постановленія Палатою сего опредѣленія умерла Наталья Жуковская, вслѣдствіе чего означенное духовное завѣщаніе засвидѣтельствовано не было. Указывая на это обстоятельство, Петръ Жуковскій, наслѣдникъ по закону, просилъ Окружный Судъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ Евстафія Жуковскаго; просьба эта удовлетворена опредѣленіемъ Суда 28 го іюня 1870 г., и Петръ Жуковскій введенъ во владѣніе 18 февраля 1871 г. 26 го же января 1871 г. состоялось утвержденіе Окружнымъ Судомъ Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко въ правахъ наслѣдства послѣ Натальи Жуковской, 27 апрѣля 1871 года судомъ сдѣлана надпись объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Евстафія Жуковскаго и засимъ завѣщаніе это выдано Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко, которыя 13-го іюля того-же года, на основаніи сего завѣщанія, предъявили къ Петру Жуковскому объ имѣніи Евстафія

*

Жуковскаго искъ. Этотъ искъ Нѣженецъ и Шрамко разрѣшенъ въ пользу ихъ рѣшеніемъ суда 17 декабря 1871 г., между тѣмъ, 10 іюля 1871 г. Петромъ Жуковскимъ означенный домъ заложенъ Мартину Кованцу. Изъ сего усматривается, что закладная совершена Петромъ Жуковскимъ послѣ засвидѣтельствованіи или утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія Евстафія Жуковскаго. Закладная эта признана Одесскою Судебною Палатою дѣйствительною; заключеніе по сему предмету Палаты основано ею на слѣдующихъ двухъ доводахъ: 1) что Петръ Жуковскій во время совершенія закладной былъ собственникомъ дома, и 2) что закладная совершена до предъявленія со стороны Нѣженецъ и Шрамко спора противъ правъ Петра Жуковскаго на домъ. Оба основанія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными, ибо, такъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ признано, что право на домъ принадлежитъ Нѣженецъ и Шрамко, а не Петру Жуковскому, то оказывается, что сей послѣдній былъ при совершеніи закладной лишь добросовѣстнымъ фактическимъ владѣльцемъ, но не собственникомъ дома (ст. 420 и 529 Т. X ч. I); затѣмъ Палата, основываясь на томъ, что закладная совершена (10 іюля 1871 г.) до предъявленія спора къ Жуковскому (13 іюля 1871 г.), и ссылаясь на ст. 1301 Т. X. ч. I, признаетъ закладную дѣйствительною; но такое заключеніе вовсе не вытекаетъ изъ смысла ст. 1301, неправильно примѣненной Палатою къ сему дѣлу. Статья эта опредѣляетъ дѣйствительность купчихъ и закладныхъ, наслѣдниками по закону совершонныхъ на имѣнія не только до открытія спора, но и до явки завѣщанія; въ настоящемъ же дѣлѣ закладная совершена послѣ явки и послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію, а посему выводъ Палаты не подкрѣпляется означенною статьею,— напротивъ того, прямо противорѣчитъ точному ея смыслу. Въ виду изложеннаго и считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію ст. 1301 X Т. I ч., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

65.—1876 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Чернушко объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; додывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Судебнымъ приставомъ Свенцянскаго округа при охраненіи имущества, оставшагося по смерти еврейки Пейси Чернушко, урожденной Блохъ, описано движимаго имущества на сумму по оцѣнкѣ 117 рублей. Послѣ составленія описи мужъ Пейси, Лейба Чернушко, представилъ Мировому Судьѣ документы и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что эта движимость принадлежитъ ему, и просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное имущество и объ освобожденіи онаго отъ ареста. Въ качествѣ отвѣтчика по настоящему иску Чернушки явился крестьянинъ Викентій Колобуцкій, по просьбѣ котораго, какъ имѣющаго денежную претензію къ умершей, было сдѣлано охраненіе наслѣдства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ показанія свидѣтелей, представленные документы и опись движимости, составленную судебнымъ приставомъ, опредѣлилъ: изъ вещей, описанныхъ судебнымъ приставомъ 12 іюля 1872 года при охраненіи имущества Пейси Блохъ, признать принадлежащими Лейбѣ Чернушкѣ вещи, означенныя по описи подъ №№ 3, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 24; изъ № 25 три перины, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 61, 62, 71, 72, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86; остальное затѣмъ имущество признать принадлежащимъ Пейсѣ Блохъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Лейбы Чернушки, Свенцянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Чернушко указываетъ въ апелляціонной жалобѣ на неправильно принятую мѣру охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти жены его, но сужденіе о правильности или неправильности дѣйствій Мирового Судьи по охраненію имущества Пейси Блохъ, а равно сужденіе о томъ, насколько

необходимо и правильно было примѣненіе самой мѣры охраненія въ данномъ случаѣ, разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ, ибо по закону жалобы на распоряженіе Мирового Судьи по охраненію наслѣдства приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, установленнымъ для частныхъ жалобъ (ст. 1405 Устава Гражд. Судопр.), каковой Чернушкою представлено не было. Настоящій же искъ заключается въ признаніи описанныхъ приставомъ движимыхъ вещей собственностью мужа Пейси Блохъ, Лейбы Чернушко. Опредѣляя цѣну иска суммою, обозначенною въ описи, составленной приставомъ, т. е. въ количествѣ 177 руб., Съѣздъ нашелъ дѣло себѣ подсуднымъ; поэтому возбужденный Чернушкою вопросъ о неподсудности долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не призналъ, что въ моментъ смерти должницы въ домѣ родныхъ, по заявленію кредитора, могло быть принято и охраненіе имущества, какъ мѣра, предшествующая переходу наслѣдства и необходимая, особенно по отношенію къ движимому имуществу, въ смыслѣ охраненія интересовъ кредитора отъ расхищенія (ст. 952 Устава Гр. Суд.). Затѣмъ прошеніе Чернушки, поданное Мировому Судьѣ объ уничтоженіи мѣры охраненія и возвратѣ ему описанныхъ вещей, какъ принадлежащихъ ему, а не покойной Блохъ, не можетъ имѣть другого характера, какъ иска третьяго лица, заявляющаго свои права на описанное имущество (ст. 1092 Устава Гражданск. Судопр.). Придавая такое значеніе иску Чернушки, Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано было у Мирового Судьи, что Пейся Блохъ была состоятельна; что она покупала у Кагана домъ; что она платила за аренду дома еще до покупки по 50 рублей въ годъ; что тотъ домъ состоялъ изъ пяти комнатъ, въ которыхъ была мебель и другія вещи, и что изъ описи видно, что находятся такія вещи, которыя по своему значенію ни въ какомъ случаѣ не могутъ составлять принадлежность мужа, а потому вещи, оставшіяся послѣ ея смерти, могли принадлежать ей; Чернушко же не доказалъ принадлежности ему вещей, за исключеніемъ присужденныхъ ему въ первой инстанціи. Заявленіе апеллятора о нарушеніи Мировымъ Судьею ст. 410 Уст. Гр. Суд. допросомъ, будто бы, свидѣтелей въ опроверженіе содержанія письменнаго акта волостного правленія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ стороны не лишены права доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обусловливается письменнымъ актомъ. Въ виду сего Съѣздъ, не находя въ апелляціонномъ отзывѣ Чернушко достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и руководствуясь ст. 181, 773, 774 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Лейба Чернушко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) мировыя судебныя установленія частному прошенію, поданному имъ, просителемъ, Мировому Судьѣ объ отмѣнѣ его опредѣленія по охраненію мнимаго наслѣдства, открывшагося послѣ Пейси Блохъ, придали характеръ исковаго прошенія и вызвали по собственной иниціативѣ въ качествѣ отвѣтчика Колобуцкаго, чѣмъ нарушили основныя правила гражданскаго судопроизводства; 2) независимо отъ этого, Судъ не только не имѣлъ права вызвать, но не могъ даже допустить къ отвѣту Колобуцкаго въ силу ст. 19 и 3 п. 584 Уст. Гр. Суд, такъ какъ за несовершеннолѣтнихъ отвѣчаютъ на судѣ ихъ естественные или правительственные опекуны, а Колобуцкій, не будучи ни тѣмъ, ни другимъ, долженъ былъ быть устраненъ самимъ судомъ, даже безъ отвода противной стороны, отъ представленія возраженій и подкрѣпляющихъ ихъ доказательствъ въ качествѣ отвѣтчика. Обстоятельство, что интересъ Колобуцкаго, какъ кредитора умершей Блохъ, находится въ зависимости отъ признанія описаннаго имущества собственностью просителя или Блохъ, могло лишь служить основаніемъ къ допущенію его къ участію въ дѣлѣ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда онъ, проситель, видитъ нарушеніе ст. 19, п. 3 го 584, 662 и 663 Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе ст. 773 и 694, Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленія въ апелляціи о неподсудности этого дѣла мировымъ

судебнымъ установленіемъ вообще, а Мировому Судьѣ 1 участка Свѣнцянскаго округа—въ особенности, за ненахожденіемъ описаннаго имущества въ районѣ 3 го мирового судебнаго участка; 4) свидѣтельскія показанія, что послѣ Пейси Блохъ осталось, будто бы, имущество, Съѣздъ принялъ въ опроверженіе письменныхъ актовъ офиціальнаго лица, пристава 1 стана Свенцянскаго уѣзда, отъ 5 октября 1872 года о разысканіи имущества Пейси Блохъ и присутственнаго мѣста—удостовѣренія волостного правленія, положительно удостовѣряющихъ, что послѣ Блохъ никакого имущества не осталось, чѣмъ нарушены ст. 106 и 410 Уст. Граж. Суд.; 5) въ нарушеніе ст. 129, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ представленнаго его, просителя, повѣреннымъ, Клейномъ, свидѣтеля въ доказательство исключительной принадлежности ему, просителю, коровы, признанной рѣшеніемъ Мирового Судьи принадлежащею Блохъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее дѣло было начато поданнымъ со стороны Чернушко частнымъ прошеніемъ объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ, принятыхъ относительно имущества, оставшагося послѣ смерти еврейки Пейси Чернушки. Этому прошенію, въ коемъ вовсе не было указано отвѣтчика, мировыми судебными установленіями данъ ходъ въ исковомъ порядкѣ, причемъ къ отвѣту вызванъ былъ Колобуцкій не по указанію или просьбѣ просителя, а по иниціативѣ самого суда. Таковыя дѣйствія Судьи и Съѣзда оказываются явно неправильными и нарушающими точный смыслъ ст. 54 п. 1 Уст. Гр. Суд. Признавая столь существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, допущенное въ самомъ направленіи дѣла, вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Свенцянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по допущенному въ оном нарушенію ст. 54 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

66.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Степана Калинина Шумляева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нижегородской городской управы, коллежскаго секретаря Шестакова, на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты дѣло по иску той управы съ потомственнаго почетнаго гражданина Степана Калинина Шумляева 45350 руб. Судебная Палата нашла, что, на основаніи духовнаго завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Александра Калинина Шумляева, Нижегородская городская управа отыскиваетъ съ наслѣдника завѣщателя, Степана Калинина Шумляева, 45,350 руб. на устройство въ Нижнемъ Новгородѣ богадѣльни для призрѣнія 25 нуждающихся гражданъ. Отвѣтчикъ, не отрицая своей обязанности относительно исполненія воли завѣщателя по означенному предмету, возражаетъ собственно противъ самой суммы иска, доказывая, во первыхъ, что по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія онъ обязанъ выдать только капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни на 25 кроватей, но не обезпечивать, какъ того требуетъ управа, содержаніе призрѣваемыхъ на будущее время; во вторыхъ, что пожертвованіе на богадѣльню сдѣлано завѣщателемъ условно, т. е. оно поставлено въ зависимость отъ исполненія предшествовавшихъ завѣщательныхъ распоряженій, поименованныхъ въ первыхъ 14 пун. завѣщанія, по коимъ назначены къ раздачѣ положительно опредѣленныя суммы до 400 т., слѣдовательно, на обязанности истца лежало доказать, что, за выдачею указанныхъ въ 14 п. завѣщанія суммъ, остался въ распоряженіи наслѣдниковъ капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни, а въ этомъ отношеніи искъ управы представляется не только бездоказательнымъ, но изъ приложеннаго при апелляціи доку-

мента отношенія Томской городской управы 1874 года за № 2697, на которое апелляторъ ссылается, какъ на доказательство наличности капитала у наслѣдниковъ, вполнѣ обнаруживается неправильность иска, ибо изъ отношенія этого видно, что наслѣдникамъ Шумляева было сдано бывшими его душеприказчиками товаровъ, денежныхъ документовъ и наличныхъ денегъ всего на 381536 руб., т.-е. менѣе, чѣмъ сколько слѣдовало къ раздачѣ по первымъ 14 пунктамъ завѣщанія; слѣдовательно, остатка капитала нѣтъ и не могло быть. И, наконецъ, что цыфра, исчисленная городскою управою на устройство богадѣльни, совершенно произвольная, тогда какъ дѣло это требуетъ весьма точной смѣты. Обращаясь для разрѣшенія спора относительно воли завѣщателя Шумляева по предмету устройства богадѣльни къ разсмотрѣнію содержанія самаго завѣщанія, Судебная Палата нашла, что, назначивъ въ 14 пунктахъ завѣщанія выдачи денегъ указаннымъ имъ лицамъ въ опредѣленныхъ суммахъ, завѣщатель выразилъ въ 15 пунктѣ завѣщанія положительную свою волю, чтобы остающійся за таковымъ распоряженіемъ капиталъ былъ употребленъ на дѣло благотворенія, именно, чтобы 32 т. былы выданы въ распоряженіе подлежащихъ мѣстъ на устройство ремесленныхъ школъ въ селѣ Лысковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и г. Томскѣ и затѣмъ, чтобы было выдано на томъ же основаніи на устройство богадѣльни, для призрѣнія нуждающихся изъ мѣстныхъ жителей Нижняго-Новгорода и Томска, въ размѣрѣ на 25 кроватей въ каждомъ городѣ; затѣмъ остальной капиталъ передать наслѣдникамъ Степану и Александру Шумляевымъ поровну. Содержаніе этого пункта завѣщанія ясно указываетъ на волю завѣщателя оказать благодѣяніе нуждающимся въ помощи, а размѣръ пожертвованія опредѣленъ 25 лицами призрѣваемыхъ. Объясненіе воли завѣщателя въ томъ смыслѣ, что завѣщатель имѣлъ въ виду лишь устройство помѣщенія на 25 кроватей для нуждающихся, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, было бы противорѣчіемъ конечной цѣли и намѣреніямъ завѣщателя—призрѣнія неимущихъ, значило-бы, что завѣщатель главное дѣло благотворенія возложилъ бы на обязанность самого общества, что онъ не въ правѣ былъ дѣлать и, конечно, не имѣлъ въ виду. А такъ какъ, по силѣ 368 ст. XIII Т. Уст. Общ. Приз., никакая богадѣльня не можетъ быть открыта безъ обезпеченія, то наслѣдники Шумляева для осуществленія обязательной для нихъ воли завѣщателя должны выдать въ распоряженіе городской управы капиталъ, необходимый не только на первоначальное устройство богадѣльни на 25 кроватей, но и обезпечивающій дальнѣйшее существованіе таковой богадѣльни. Если завѣщатель, опредѣляя всѣ прочія выдачи положительными цыфрами размѣръ пожертвованія на богадѣльню опредѣлилъ не извѣстною суммою, а числомъ кроватей для призрѣнныхъ, то, конечно, сдѣлалъ это не безъ цѣли; цѣлью этою могло быть лишь желаніе непремѣннаго осуществленія его воли по сему предмету, тогда какъ назначеніе опредѣленной суммы, въ случаѣ, если бы она оказалась потомъ недостаточною для устройства богадѣльни, могло бы породить еще больше недоразумѣнія и затрудненія къ осуществленію его воли. Доказательствомъ же того, что завѣщатель, которому не могло не быть извѣстно положеніе его дѣлъ, вполнѣ разсчитывалъ, что за всѣми его распоряженіями остается еще достаточный капиталъ на устройство богадѣльни, служитъ дальнѣйшее его распоряженіе о раздѣлѣ затѣмъ остатка капитала между наслѣдниками поровну. Обращаясь затѣмъ ко второму возраженію отвѣтчика, что, будто бы, на обязанности истца лежало доказать существованіе наличности капитала, потребнаго на устройство богадѣльни, Судебная Палата нашла, что хотя выдача денегъ на устройство богадѣльни по завѣщанію назначена изъ капитала, могущаго остаться отъ исполненія предшествовавшихъ распоряженій завѣщателя по 14 пунктамъ, но обязанность доказать несуществованіе такого остатка капитала лежала не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ, которому ближе извѣстна сумма унаслѣдованнаго имущества и сумма произведенныхъ выдачъ, и можетъ быть доказана торговыми книгами и другими документами, находящимися въ его рукахъ. Что же касается указанія на представленное апелляторомъ отношеніе Томской управы, изъ котораго видно, что наслѣдникамъ передано капитала и товаровъ на сумму меньшую, нежели сколько было потребно

на исполненіе первыхъ 14 пунктовъ завѣщанія, то, во-первыхъ, отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи на апелляцію самъ не придаетъ этому документу значенія доказательства, а во вторыхъ, сами наслѣдники, Степанъ и Александръ Шумляевы, обращались въ 1867 г., слѣдовательно, послѣ принятія наслѣдства, съ прошеніемъ въ Томское губернское правленіе и къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, объясняя объ исполненіи прочихъ завѣщательныхъ распоряженій, ходатайствовали лишь объ отсрочкѣ на шесть лѣтъ исполненія завѣщанія относительно пожертвованія на богадѣльню, по тому поводу, что товары, отъ продажи которыхъ зависитъ осуществленіе воли завѣщателя, еще не проданы и не приведены въ положительную извѣстность и что соглашенія о самой цыфрѣ пожертвованія еще не послѣдовало; о недостаткѣ же имущества на устройство богадѣльни они не упоминали, а, напротивъ, выразили положительное желаніе исполнить волю завѣщателя по сему предмету. Что же касается самой цыфры, исчисленной управою на устройство богадѣльни въ 55350 р., то нельзя не согласиться съ отвѣтчикомъ, что требованіе именно этой суммы представляется совершенно голословнымъ, неподкрѣпленнымъ ни подробною смѣтою, на которую отвѣтчикъ могъ бы сдѣлать свои возраженія, ни другими соображеніями и доказательствами, правильность которыхъ могла быть подвергнута тщательному обсужденію. Нельзя также не согласиться съ отвѣтчикомъ, что при неопредѣленіи въ завѣщаніи суммы самаго пожертвованія богадѣльня должна быть устроена не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе желательны управѣ, а какіе возможны по средствамъ наслѣдниковъ завѣщателя и только крайне необходимы для осуществленія воли завѣщателя. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать а) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра Калинина Шумляева, наслѣдникъ его Степанъ Калининъ-Шумляевъ обязанъ выдать въ распоряженіе Нижегородской городской управы капиталъ, потребный на устройство и содержаніе богадѣльни на 25 кроватей; б) что цыфра этого капитала должна быть не ниже той крайней суммы, какая потребуется на осуществленіе воли завѣщателя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и безъ всякаго излишества; 2) предоставить Нижегородской городской управѣ опредѣлить и отыскивать такую сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Степана Калинина Шумляева, присяжный повѣренный Унковскій, жалуется на то во-1) что Палата вышла изъ того заключенія, что Калининъ-Шумляевъ, будто бы, не отрицаетъ своей обязанности исполнить распоряженіе по предмету устройства богадѣльни, но возражаетъ только противъ суммы иска. Между тѣмъ, главное возраженіе отвѣтчика было отрицаніе обязанности исполнить условное распоряженіе о выдачѣ денегъ на устройство богадѣльни. Такимъ образомъ, Палата, сдѣлавъ заключеніе о предѣлахъ спора и доводахъ отвѣтчика, не согласное съ дѣйствительностью, и основавъ на немъ рѣшеніе, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2) возложивъ на отвѣтчика обязанность доказать несуществованіе остатка представленіемъ торговыхъ книгъ и какихъ то документовъ, на которые истецъ не ссылался, и предположивъ, что эти документы находятся въ рукахъ отвѣтчика, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 339, 367, 439—444, по которымъ судъ долженъ основывать рѣшеніе исключительно на основаніяхъ и доводахъ, представленныхъ сторонами; въ 3) обсудивъ споръ о смыслѣ завѣщательнаго распоряженія и обязавъ наслѣдника выдать капиталъ не только на устройство богадѣльни, но и на обезпеченіе ея содержанія, по 368 ст. XIII Т. Уст. Общ. Призр., не относящейся вовсе къ толкованію и исполненію завѣщательныхъ распоряженій, Палата нарушила 9 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4) разрѣшая дѣло о взысканіи извѣстной опредѣленной суммы на учрежденіе богадѣльни при отсутствіи всякихъ иныхъ требованій истца, Палата не имѣла права признать отвѣтчика обязаннымъ выдать капиталъ по его средствамъ на устройство и содержаніе богадѣльни, предоставивъ истцу опредѣлить эту сумму исполнительнымъ порядкомъ; этимъ нарушены 706, 772, 896, 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Калинина-Шумляева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что проситель указываетъ; во 1) на нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, въ началѣ своего рѣшенія Палата установляетъ, что споръ между тяжущимися сводится къ вопросу о цыфрѣ, что отвѣтчикъ не отрицаетъ своей обязанности устроить богадѣльню согласно завѣщательному распоряженію, а оспариваетъ только сумму предъявленнаго къ нему требованія. Но въ этомъ выводѣ Палаты нельзя видѣть извращенія обстоятельствъ дѣла. Отвѣтчикъ не толко не оспаривалъ обязанности своей устроить богадѣльню, на основаніи 15 го пункта завѣщанія, но представилъ въ управу 10000 руб., необходимые для исполненія этого распоряженія завѣщателя. При такихъ данныхъ, установленныхъ Палатой, она имѣла право сказать, что отвѣтчикъ не оспаривалъ своей обязанности устроить богадѣльню. Но затѣмъ была опровергаема ею обязанность внести ту сумму, которую требовала городская управа въ дополненіе къ 10 т. руб. Этотъ споръ Палата имѣла право признать за споръ противъ цыфры той суммы, которую съ него требуютъ для исполненія распоряженія. Но если бы и признать, что Палата сдѣлала неправильный выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не оспариваетъ своей обязанности по отношенію къ устройству богадѣльни и что Палата неправильно заключила, что споръ сводится къ вопросу о цыфрѣ иска, то тѣмъ не менѣе въ обстоятельствѣ этомъ не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія. Проситель объясняетъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія объясненіе отвѣтчика, касавшееся отсутствія обязанности его выдать сумму, которую требуетъ управа,—споръ, основанный на отсутствіи того остатка, который былъ назначенъ для исполненія этого завѣщательнаго распоряженія. Но и этотъ споръ разсмотрѣнъ Палатою: она изложила тѣ основанія, по которымъ отвергла этотъ споръ, а если бы и въ самомъ дѣлѣ Палата неправильно опредѣлила значеніе тѣхъ объясненій, которыя были представлены отвѣтчикомъ, то и тогда, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не было бы оснований къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что самыя возраженія Палатою разсмотрѣны; во 2 хъ) на нарушеніе 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. Изъ смысла духовнаго завѣщанія, какъ установила его Палата, нельзя дѣлать того вывода, который дѣлаетъ проситель, т.-е. чтобы права управы и другихъ благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ были поставлены въ зависимость отъ особаго условія. Разсматривая всѣ три части духовнаго завѣщанія, Палата установила, что завѣщатель имѣлъ въ виду, что оставшееся послѣ него имущество будетъ вполнѣ достаточно для исполненія не только тѣхъ распоряженій, которыя изложены въ 14 пун., но и тѣхъ, которыя приведены въ 15 п., такъ какъ иначе завѣщатель не распорядился бы тѣмъ остаткомъ, который долженъ оказаться по исполненіи не только 14 п., но и 15 пункта. Если таковъ смыслъ завѣщанія, то нельзя признать, чтобы въ начальныхъ словахъ 15 п. завѣщанія установлялось какое либо особое условіе для возникновенія права благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ. Начальныя слова 15 пункта опредѣляютъ только тотъ порядокъ, въ которомъ самыя завѣщательныя распораженія должны быть исполнены, т.-е. что сперва должно быть сдѣлано указанное въ началѣ 15 пункта, а затѣмъ указанное въ послѣдней части 15 п. Если таково значеніе 15 пун., какъ понимаетъ его Палата, то эти слова не могутъ установлять обязанности истца, предъявляющаго искъ объ исполненіи 15 пункта, на представленіе доказательства, необходимаго для исполненія денежныхъ выдачъ, назначенныхъ въ 15 п. При такомъ значеніи духовнаго завѣщанія оно ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ завѣщаній. Исполнитель завѣщанія обязанъ по производству денежныхъ выдачъ только въ предѣлахъ того наслѣдственнаго имущества, которое оказалось послѣ смерти завѣщателя; если этого имущества нѣтъ, или его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ выдачъ, то исполнитель завѣщанія не обязанъ къ производству выдачъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ завѣщаніи. Но изъ этого нельзя заключить, чтобы лицо, въ пользу котораго назначены выдачи, было обязано доказать, кромѣ права своего на полученіе выдачи, еще и дѣйствительную наличность у исполнителя завѣщанія такого остатка имущества, которое достаточно для удовлетворенія самой денежной выдачи. По 366 статьѣ истецъ долженъ доказать такіе факты, которые установляютъ его право на получе-

ніе съ отвѣтчикл извѣстной денежной суммы, составляющей предметъ иска. Въ приложеніи этого правила къ духовнымъ завѣщаніямъ нужно признать, что истецъ исполнилъ обязанность доказать свой искъ, когда онъ доказалъ существованіе того завѣщательнаго распоряженія, которое обязываетъ исполнителя завѣщанія выдать истцу извѣстную сумму денегъ. Если исполнитель завѣщанія возражаетъ, что онъ по той или другой причинѣ, между прочимъ, по недостаточности наслѣдственнаго имущества для удовлетворенія выдачъ, свободенъ отъ исполненія завѣщательнаго распоряженія, то, по 366 ст., онъ обязанъ представить доказательства въ подтвержденіе этого возраженія. Если признать, что истецъ, предъявляющій искъ, обязанъ доказать существованіе въ рукахъ исполнителя завѣщанія суммы, достаточной для исполненія распоряженія, указаннаго въ завѣщаніи, то это значитъ поставить истца во многихъ случаяхъ въ невозможность доказать свой искъ. Имущество, оставшееся послѣ завѣщателя, выдается исполнителю завѣщанія безъ обязательнаго участія въ его дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ выдачи назначены; затѣмъ исполнитель завѣщанія распоряжается и производитъ выдачи также безъ обязательнаго участія лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы выдачи. Слѣдовательно, эти лица могутъ не знать, существуетъ ли достаточно имущества для производства выдачъ или нѣтъ. Между тѣмъ, исполнитель завѣщанія, будучи распорядителемъ имущества, всегда имѣетъ эти свѣдѣнія. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что обязанность доказать отсутствіе наличныхъ суммъ, недостатокъ полученнаго имущества на производство всѣхъ выдачъ, должна лежать на исполнителѣ завѣщанія. Примѣненіе этихъ правилъ къ настоящему случаю показываетъ, что Палата не нарушила 366 ст., обязавъ отвѣтчика, исполнителя завѣщанія, доказать свое возраженіе о томъ, что полученнаго имъ наслѣдственнаго имущества недостаточно для удовлетворенія выдачъ, означенныхъ въ 15 пунктѣ и одна изъ которыхъ служитъ предметомъ иска управы. Унковскій полагаетъ, что 366 ст. нарушена еще и потому, что требованіе доказательствъ со стороны отвѣтчика отсутствія остатка, достаточнаго для удовлетворенія выдачи по иску управы, составляетъ требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Но Московская Судебная Палата разъяснила, что требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе такого возраженія не есть требованіе доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Она разъяснила, что отвѣтчикъ долженъ былъ представить доказательства о тѣхъ суммахъ, которыя онъ получилъ и которыя выдалъ. Затѣмъ изъ сопоставленія этихъ цыфръ было бы ясно, есть ли въ распоряженіи исполнителя завѣщанія сумма, достаточная для удовлетворенія иска, или нѣтъ; при этомъ очевидно, что требованіе Палатою со стороны отвѣтчика доказательствъ не составляетъ требованія доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта; въ 3 хъ) на нарушеніе 339, 367, 439—444 ст. Уст. Гражд. Судопр. Статьи эти указываютъ, что судебное мѣсто должно основывать рѣшенія на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены сторонами; что самъ судъ не собираетъ доказательствъ и что требовать представленія доказательствъ можетъ только тяжущійся, а не судъ. Но всѣхъ этихъ положеній Палата не нарушила своими разсужденіями. Она только указала, что отвѣтчикъ имѣетъ полную возможность представить доказательства въ подтвержденіе своего возраженія, и потому признала, что отвѣтчикъ и обязанъ доказать свои возраженія. Палата вовсе не требовала отъ отвѣтчика представленія документовъ, но указала, какіе должны быть представлены документы; она также не собирала доказательствъ, а только обвиняла отвѣтчика въ томъ, что онъ не представилъ доказательствъ, которыя ему извѣстны и которыя могутъ быть имъ представлены. Палата указываетъ, что тѣ документы, которые не представлены, находятся въ рукахъ отвѣтчика, между тѣмъ, говоритъ проситель, даже истецъ не утверждалъ, чтобы эти документы находились въ рукахъ отвѣтчика, и не возражалъ на заявленія его, что они находятся въ рукахъ административной власти. Но совершенно безразлично, находятся ли извѣстные документы въ рукахъ отвѣтчика, или же документы представлены имъ въ какое-либо присутственное мѣсто. Въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ представить документы эти, какъ судебныя доказательства, съ

тою только разницею, что въ одномъ случаѣ отвѣтчикъ представляетъ доказательства непосредственно, а въ другомъ получаетъ отъ суда свидѣтельство на полученіе документа изъ присутственнаго мѣста. Слѣдовательно, если бы даже признать, что разсужденіе Палаты о томъ, что извѣстный документъ, извѣстныя торговыя книги находятся въ рукахъ отвѣтчика, несогласно съ обстоятельствами дѣла, то все таки не было бы основанія къ отмѣнѣ рѣшенія; въ 4-хъ) на нарушеніе 368 ст. XШ Т. Московская Судебная Палата, обратившись къ разсмотрѣнію спора между сторонами о томъ, въ какихъ размѣрахъ должна быть произведена денежная выдача для устройства богадѣльни въ Нижнемъ Новгородѣ и должно ли дать капиталъ, необходимый только на устройство богадѣльни и ея обезпеченія, или же и капиталъ, необходимый на дальнѣйшее содержаніе богадѣльни, разрѣшила этотъ споръ на основаніи смысла завѣщанія. Палата установила, что цѣль и намѣренія завѣщателя заключались въ призрѣніи неимущихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какъ должна быть исполнена эта цѣль, Палата не могла не обратиться къ дѣйствующимъ законамъ, указывающимъ порядокъ и тѣ условія, при которыхъ подобная цѣль именно можетъ быть осуществлена. Въ этомъ смыслѣ Палата и примѣнила 368 ст., обязывающую при учрежденіи благотворительныхъ условій не только устроить самое благотворительное установленіе, но и обезпечить дальнѣйшее его существованіе. Затѣмъ, установивъ, что цѣль завѣщателя заключалась въ призрѣніи неимущихъ, Палата признала, что завѣщатель имѣлъ въ виду назначить капиталъ, необходимый не только на устройство богадѣльни, но и капиталъ, необходимый для обезпеченія ея дальнѣйшаго существованія, такъ какъ иначе богадѣльня не могла бы существовать. Въ этомъ разсужденіи Палаты вовсе не заключается нарушенія ни 368 ст. XШ Т., ни 9 ст. Уст. Гр. Суд., ни 339 ст. того же Устава. Наконецъ, Унковскій указываетъ на нарушеніе ст. 772 и 896 Уст. Гражд. Судопр. Московская Судебная Палата признала, что представленные истцомъ документы недостаточны для опредѣленія того, какую сумму наслѣдники завѣщателя должны передать управѣ на учрежденіе богадѣльни, и потому признала только право за управой на полученіе самаго капитала, вопросъ же о цыфрѣ его обратила къ исполнительному порядку, предоставивъ истцу право предъявить особый искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Такое постановленіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Предметъ настоящаго иска составляло взысканіе точно опредѣленной цыфры—45350 р.; затѣмъ во время производства дѣла отвѣтчикъ предъявилъ споръ противъ правильности требованія этой суммы 45350 р. Судебная Палата обязана была, въ силу 772 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить споръ, не обращая дѣло къ новому производству въ томъ или другомъ судѣ. Между тѣмъ, въ нарушеніе этого правила, Палата обратила дѣло къ новому производству по вопросу о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ уплатить сумму, которую требуетъ истецъ. Если Палата находила недостаточными представленныя истцомъ доказательства въ подтвержденіе правильности требованія 45 т. р., то ей предстояло два исхода: или, въ силу 366 ст. Уст. Граж. Суд., обязывающей истца доказать свой искъ, Палата могла признать, что истецъ не доказалъ цыфры иска, или она могла обратиться къ 368 ст. Уст. Граж. Суд. и назначить тяжущимся срокъ для разъясненія тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для точнаго опредѣленія самой цыфры иска; но Палата не имѣла никакихъ основаній къ обращенію дѣла къ новому производству, такъ какъ только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 896 ст. Устава Гр. Суд., судъ можетъ ограничиться разрѣшеніемъ вопроса о правѣ, предоставивъ сторонѣ доказывать цыфру иска въ исполнительномъ или общемъ порядкѣ. Но подъ тѣ случаи, которые предусмотрѣны 896 ст., не можетъ быть подведено настоящее дѣло, потому что предметомъ его является требованіе денежной выдачи, назначенной въ завѣщаніи. По симъ соображеніямъ, находя въ рѣшенія Московской Судебной Палаты нарушеніе 772 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

67.—1876 года января 28 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Моисея Натанзонъ, Фроима Гиммельфарба, и попечительницы Любови Натанзонъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Мелитопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло объ истребованіи вдовою титулярнаго совѣтника Баланъ отъ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Натанзона векселя въ 500 р. Ходатайство это Баланъ основывала на томъ, что 27 октября 1873 г. она дала умершему Натанзону довѣренность на веденіе дѣла о взысканіи съ Унковскихъ 3113 р. и въ обезпеченіе вознагражденія за труды выдала Натанзону вексель въ 500 р. Между тѣмъ, Натанзонъ умеръ, не сдѣлавъ ничего по дѣлу. Посему, не считая себя обязанною платить наслѣдникамъ его, просила истребовать вексель, какъ безденежный. При семъ Баланъ представила удостовѣреніе Мелитопольскаго нотаріуса объ одновременномъ засвидѣтельствованіи имъ какъ векселя, выданнаго Натанзону, такъ и довѣренности и справку судебнаго пристава Симферопольскаго Окружнаго Суда о томъ, что взысканіе съ Унковскихъ производилось другимъ повѣреннымъ просительницы, а не Натанзономъ. Съѣздъ нашелъ, что безденежность векселя вполнѣ доказывается представленными истицею документами, которые убѣждаютъ въ томъ, что Натанзонъ, получивъ отъ Баланъ вексель безвалютно, обязался ходатайствовать по дѣлу ея, между тѣмъ, за смертью, не исполнилъ сего обязательства. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ возвратить Баланъ требуемый ею вексель. Въ кассаціонной на то рѣшеніе жалобѣ опекуны надъ имѣніемъ Натанзона указываютъ на нарушеніе 410 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ за представленными удостовѣреніями нотаріуса и справкою судебнаго пристава значеніе письменнаго доказательства, опровергающаго содержаніе векселя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведеннаго просителями закона могло бы быть усмотрѣно лишь въ такомъ случаѣ, если бы Съѣздъ основалъ заключеніе свое о безденежности выданнаго Баланъ Натанзону векселя на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда основано на удостовѣреніи должностныхъ лицъ; подобныя удостовѣренія, составляемыя и выдаваемыя по установленному порядку и всегда письменно, относятся къ доказательствамъ письменнымъ, а посему и въ настоящемъ дѣлѣ могли быть допущены въ опроверженіе содержанія векселя. Что же касается собственно сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки доказательной силы документовъ въ отношеніи обстоятельства, въ подтвержденіе котораго они были представлены, то заключеніе о семъ Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ относится къ существу дѣла и зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуновъ надъ имѣніемъ Натанзона, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1876 г. января 28 дня. *По частной жалобѣ крестьянъ Иванова, Никифорова, Ларіонова и др. на Малмыжскій Мировой Съѣздъ за оставленіе ихъ кассаціонной жалобы на рѣшенія сего Съѣзда безъ уваженія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Ивановъ, Никифоровъ, Ларіоновъ и друг. жалуются Правительствующему Сенату на оставленіе Малмыжскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ движенія кассаціонной жалобы просителей на рѣшеніе по дѣлу ихъ съ жителями починка Замклевскаго о 274 р., вслѣдствіе непредставленія ими, просителями, копіи кассаціонной жалобы въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 17 октября 1873 г. по дѣлу Гиждеу уже разъяснено, что Сенату могутъ быть, на основаніи ст. 757 Уст. Гр. Суд., приносимы частныя жалобы лишь на возвращеніе, а не на оставленіе безъ движенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу просителя оставить безъ разсмотрѣнія.

69.—1876 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Романово-Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища ОберъПрокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Данило Волковъ 1-го апрѣля 1873 года выдалъ мѣщанину Соленикову вексель въ 400 руб. на 6 мѣсяцевъ. 14 мая 1873 г. въ платежѣ на срокъ по этому векселю поручилась жена векселедателя, Татьяна Волкова, противъ которой вексель и былъ протестованъ въ неплатежѣ 2-го октября 1873 года. Затѣмъ Солениковъ 8 октября 1873 года предъявилъ къ Татьянѣ Волковой по этому векселю искъ въ 400 руб. съ процентами. Волкова возражала, что подпись на векселѣ отъ 14 мая 1873 года о ея поручительствѣ вынуждена; что Данило Волковъ умеръ 5 мая 1873 г. и что, по ст. 635 XI Т. 2 ч. Свод. Зак., искъ предъявленъ рановременно, такъ какъ Волковъ несостоятельнымъ должникомъ не объявленъ, но Мировой Судья 1-го Романово Борисоглѣбскаго участка, въ виду представленной истцомъ мировой сдѣлки Волковой съ кредиторами ея мужа, призналъ, что по этой сдѣлкѣ Волкова приняла на себя отвѣтственность по векселю мужа, и присудилъ ее къ платежу. Въ апелляціи повѣренный Волковой просилъ отказать въ искѣ на томъ основаніи, чоо, по ст. 635 Уст. Векс., Волкова можетъ отвѣчать по векселю ея мужа лишь при его несостоятельности, а при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ объяснилъ, что мировая сдѣлка Волковой съ кредиторами ея мужа не утверждена, и представилъ о томъ указъ сиротскаго суда—Романово Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, примѣняя къ поручительству Волковой общіе гражданскіе законы и руководствуясь ст. 1560, а также 1555, 1557 и 1575 X Т. I ч. Свод. Зак., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Волкова объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1560 и другія X Т. I ч. Св. Закон., которыя къ поручительству по векселю не примѣнимы; что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи ст. 635 Уст. Векс. и что она поручилась по векселю мужа уже послѣ его смерти.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь прежними своими разъясненіями по возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу (напр., въ рѣш. 1872 г. № 841) находитъ, что поручитель, дѣлающій на векселѣ надпись о томъ, что онъ ручается въ платежѣ суммы на срокъ, тѣмъ самымъ выражаетъ, что онъ принялъ на себя поручительство не на основаніи Вексельнаго Устава, въ которомъ о поручительствѣ на срокъ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ какъ простое, такъ и срочное поручительство, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого; посему къ такому поручительству должна быть примѣняема ст. 1560 X Т. I ч. Свод. Закон., а не ст. 635 Уст. Векс., и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда, примѣнившаго къ срочному поручительству Волковой по векселю ея мужа ст. 1560 X Т. I ч., представляется правильнымъ. Что касается заявленія Волковой о томъ, что поручительство это принято ею на себя уже по смерти векселедателя, то обстоятельства это не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе кассаціонной просьбы Волковой какъ потому, что въ апелляціонной инстанціи повѣренный Волковой на этомъ обстоятельствѣ возраженій своихъ противъ иска не основывалъ, такъ и потому, что, по разуму ст. 1554—1562 X Т. I ч. Свод. Зак., поручительство можетъ быть дано или при самомъ совершеніи обязательства, или впослѣдствіи, лишь бы оно послѣдовало до опредѣленнаго въ обязательствѣ срока его исполненія (см. рѣшеніе Правит. Сената 1870 г. № 648), и нѣтъ закона, запрещающаго при-

нимать на себя поручительство по обязательству по смерти выдавшаго его лица, если срокъ исполненія по обязательству еще не наступилъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Волковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Романово-Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, давъ знать Съѣзду указомъ, что представленіе его отъ 18 мая 1874 г. № 431, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Мировой Съѣздъ обязанъ сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями и рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правительствующаго Сената, Т. I Св. Зак. (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 974).

70.—1876 г. января 28 дня. *По прошенію отставного рядового Янкеля Лещинскаго объ отмѣнѣ постановленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

20-го октября 1873 г. Янкель Лещинскій просилъ Мирового Судью 1-го Кременчугскаго участка вызвать наслѣдниковъ Шулима Турчинскаго, умершаго въ 1865 г., и охранить оставшееся послѣ него наслѣдство. Мировой Судья, ссылаясь на ст. 60 Св. Зак. Осн. (Т. I) и на рѣшеніе Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1871 г. № 103, призналъ, что Уставъ охранительнаго судопроизводства не можетъ быть примѣняемъ къ наслѣдствамъ, открывшимся до введенія въ дѣйствіе мировыхъ установленій, и въ просьбѣ Лещинскаго отказалъ. Въ частной жалобѣ на это постановленіе Судьи Лещинскій просилъ предписать Мировому Судьѣ учинить вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію Турчинскаго, но Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что Мировой Судья совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 60 Т. I Св. Зак. Лещинскій проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда по нарушенію ст. 1401 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что Судья и Съѣздъ неправильно истолковали рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 103 и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 421, вызовъ наслѣдниковъ не составляетъ ничего общаго съ охранительными мѣрами, необходимыми для утвержденія въ правахъ наслѣдства, и къ такому имѣнію, которое находится уже во владѣніи наслѣдниковъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1401 Уст. Гр. Суд., вызовъ наслѣдниковъ дѣлается по распоряженію Мирового Судьи, въ участкѣ котораго наслѣдственное имущество находится, независимо отъ того, открылось ли наслѣдство по введеніи въ дѣйствіе, или еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ (смотр. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года января 8 го по дѣлу Филимонова). Ссылка Мирового Судьи на рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 103 не подтверждаетъ правильности сдѣланнаго имъ отказа въ просьбѣ Лещинскаго о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Турчинскаго; означеннымъ рѣшеніемъ Сенатъ отмѣнилъ постановленіе Мирового Съѣзда не о вызовѣ наслѣдниковъ, а объ охраненіи наслѣдства, которое по смерти вотчинника поступило уже во владѣніе другихъ лицъ до введенія въ мѣстности, гдѣ открылось наслѣдство, правилъ охранительнаго судопроизводства, и Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что прекращеніе такого владѣнія не можетъ совершиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ, установленныхъ закономъ 14 го апрѣля 1866 года, но можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія иска противъ правъ владѣющаго, въ надлежащемъ судѣ, въ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго производства. Вызовъ же наслѣдниковъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніяхъ 1870 года № 1892 и 1871 года № 421), можетъ быть сдѣланъ и независимо отъ принятія охранительныхъ мѣръ, если онъ представляется необходимымъ для утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства. Посему и имѣя въ виду, что въ частной жалобѣ, принесенной Съѣзду, Лещинскій просилъ не объ охраненіи наслѣдства, а

исключительно о вызовѣ наслѣдниковъ Турчинскаго, и что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ отказу въ этой просьбѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кременчугскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1401 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

71.—1876 г. января 29 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Плахова, Кирсанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тульскій мѣщанинъ Плаховъ 22 ноября 1869 г. выдалъ женѣ казанскаго купеческаго сына Филипповой подписку въ томъ, что онъ взялъ у нея для залога въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ разныя ювелирныя вещи, стоящія 5550 р., которыя Плаховъ и обязуется возвратить ей, Филипповой; а какъ взятыя изъ опекунскаго совѣта подъ залогъ этихъ вещей деньги онъ оставилъ у себя, то до возвращенія денегъ и самыхъ заложенныхъ вещей Филипповой въ обезпеченіе какъ вещей, такъ и взятыхъ подъ залогъ оныхъ денегъ, и еще 7 билетовъ 5% съ выигрышами внутренняго займа по настоящему курсу, всего на сумму 1050 р. и деньгами 450 руб., Плаховъ выдалъ ей векселя, срокомъ на 3 мѣсяца, т.-е. 22 февраля 1870 г., съ тѣмъ, что, въ случаѣ возвращенія Филипповой къ этому сроку всего вышепоименованнаго она, Филиппова, обязана возвратить выданные имъ ей векселя на сумму 5550 р. Документъ этотъ Филиппова передала мужу своему въ полную безотчетную его собственность. 2 марта 1870 г. повѣренный Филиппова, прусскій подданный Трозинеръ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанину Плахову искъ, ссылаясь на представленную расписку отвѣтчика и объясняя, что Плаховъ не исполнилъ взятой на себя обязанности и не возвратилъ къ сроку взятыхъ вещей, билетовъ и денегъ, просилъ судъ постановить опредѣленіе о понужденіи Плахова къ возврату взятыхъ вещей и о взысканіи съ него 1500 рубл., полученныхъ отъ Филипповой. По сообщеніи копіи исковаго прошенія отвѣтчику Плахову, онъ возраженій суду не представилъ и въ засѣданіе суда не явился. Окружный Судъ нашелъ предъявленный повѣреннымъ Филиппова искъ неуважительнымъ и заочнымъ рѣшеніемъ 28 го іюля 1870 года постановилъ: въ искѣ Филиппова отказать. На это рѣшеніе повѣренный Трозинеръ принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей Судебная Палата нашла, что рѣшеніе вопроса о правильности иска, предъявленнаго Филипповымъ къ Плахову, на основаніи ст. 1536 и 1538 X Тома I ч., а также въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года за № 806, вполнѣ зависитъ отъ точнаго опредѣленія смысла и значенія расписки, выданной 22 ноября 1869 года Плаховымъ и послужившей Филиппову основаніемъ его иска. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенной расписки, должно признать: 1) что Плаховъ обязался возвратить Филипповой взятыя у нея вещи и деньги къ означенному въ распискѣ сроку; 2-е) что, при неисполненіи имъ сего, за Филипповой осталось право требовать отъ Плахова возвращенія помянутыхъ въ распискѣ вещей и денегъ; 3) что въ распискѣ нигдѣ не выражено положительнаго условія, чтобы требованіе возврата вещей и денегъ не могло имѣть мѣста, безъ одновременнаго представленія означенныхъ векселей; притомъ же Плаховъ о возвращеніи ему векселей не проситъ, почему Окружный Судъ, поставивъ возвратъ Плаховымъ Филиппову денегъ и вещей, должныхъ имъ по распискѣ, въ зависимость отъ возврата послѣднимъ первому векселей, поступилъ вопреки ст. 706 Уст. Граж. Суд. Признавая на изложенныхъ основаніяхъ исковое требованіе Филиппова заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 774 и 776 ст. Уст. Гражданск. Суд., Судебная Палата 30 марта 1873 года опредѣлила: признать мѣщанина Плахова обязаннымъ возвратить купеческому сыну Ивану Филиппову поименованныя въ распискѣ 22-го ноября 1869 года вещи и взыскать съ Плахова въ пользу истца 1500 рублей и судебныя по дѣлу издержки. Повѣренный Плахова, Кирсановъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что

онъ рѣшеніе Палаты находитъ постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. По предъявленіи Филипповымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ иска къ Плахову, копія съ исковой просьбы не была вовсе доставлена Плахову. Хотя на повѣсткѣ, при которой препровождалась означенная бумага, и имѣется подпись въ полученіи повѣстки какимъ то постороннимъ лицомъ, но не видно, чтобы это лицо было однимъ изъ тѣхъ, кому законъ (282 ст. Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ вручать повѣстки вмѣсто отвѣтчика, не видно также и того, чтобы при такомъ врученіи повѣстки были соблюдены судебнымъ приставомъ тѣ правила, которыя установлены на подобные случаи въ 283 стат. Уст. При такихъ обстоятельствахъ повѣстка, которою Плаховъ вызывался въ судъ, не могла считаться доставленною Плахову, и затѣмъ уже къ нему не могло быть примѣняемо правило, установленное 311 ст. Уст. Изъ производства же дѣла видно, что копія съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Окружнымъ Судомъ, и копія съ апелляціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ Филиппова, не были также доставлены Плахову, который, такимъ образомъ, во все время производства дѣла оставался въ полной неизвѣстности относительно предъявленнаго къ нему иска. Между тѣмъ, только по исполненіи судомъ требованія, изложеннаго въ 725 ст. Уст. Гр. Суд., именно по доставленіи отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія, и когда притомъ въ срокъ, установленный закономъ, не было бы принесено на это заочное рѣшеніе ни отзыва, ни апелляціи, Палата могла бы приступить къ разсмотрѣнію дѣла; но С.-Петербургская Судебная Палата разсмотрѣла настоящее дѣло и постановила по оному рѣшеніе, не исполнивъ вышеуказанныхъ требованій закона. Кромѣ сего, въ настоящемъ случаѣ Палата нарушила еще 891 ст. Уст. Гр. Суд., именно Палата частнымъ опредѣленіемъ, выраженнымъ въ указѣ С. Петербургскому Окружному Суду 11 января 1873 г., признавала и съ своей стороны невозможнымъ приступить къ слушанію дѣла на томъ основаніи, что копія съ заочнаго рѣшенія не была доставлена Плахову; что послѣднему вовсе не былъ извѣстенъ искъ, предъявленный къ нему Филипповымъ, между тѣмъ, вслѣдъ за этимъ, именно 30 марта, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, т. е., когда копія съ заочнаго рѣшенія все же оставалась недоставленною Плахову, Палата размотрѣла дѣло и этимъ измѣнила свое прежнее опредѣленіе безъ достаточныхъ къ тому поводовъ. Дѣйствуя же такимъ образомъ и постановивъ свое рѣшеніе безъ выслушанія объясненій Плахова, Палата тѣмъ самымъ лишила послѣдняго возможности воспользоваться правами судебной защиты, и этимъ Палата нарушила 4 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Плахова главнымъ кассаціоннымъ поводомъ выставляетъ то обстоятельство, что Судебная Палата постановила рѣшеніе по существу дѣла, по которому Плаховъ, въ качествѣ отвѣтчика, не получилъ повѣстокъ ни о вызовѣ въ Окружный Судъ и въ засѣданіе онаго, ни съ копіями заочнаго рѣшенія Суда и апелляціонной жалобы истца Филиппова, причемъ повѣренный указываетъ на нарушеніе 282, 283, 311 и 725 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти объясненія оказываются неправильными. Изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что первая повѣстка Плахову о вызовѣ его въ Окружный Судъ на 21 апрѣля 1870 г. съ копіею исковой просьбы, по жительству его въ Рождественной части въ домѣ Сорокина, 1 апрѣля вручена Степану Сорокину, который и расписался для передачи Плахову; слѣдовательно, не нарушено установленное въ 282 ст. Уст. Гражд. Суд. правило, допускающее передачу повѣстки завѣдывающему домомъ, гдѣ проживаетъ отвѣтчикъ; относительно же указываемаго кассаторомъ несоблюденія при выдачѣ повѣстки другому лицу 283 ст. Уст. Гр. Суд. прибитіемъ копіи съ повѣстки къ дому полицейскаго управленія, то во-1 хъ) несоблюденіе этого обряда ничѣмъ кассаторомъ не доказано, а во 2 хъ) самое несоблюденіе этого обряда, хотя бы и было отказано, не составляетъ такого существеннаго условія, безъ котораго повѣстка при врученіи оной одному изъ лицъ, указанныхъ въ 282 ст. Уст. Гр. Суд., могла бы считаться неврученною въ законномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что повѣренный Плахова не отвергаетъ

жительства его вѣрителя въ домѣ Сорокина. Вторая повѣстка о вызовѣ Плахова въ Окружный Судъ на 28 іюля 1870 г. (день рѣшенія дѣла), по жительству его въ домѣ же Сорокина, вручена 6 іюля дворнику дома Михаилу Иванову, который и расписался для передачи, а потому и эта повѣстка должна считаться законно врученною, согласно 282 ст. Уст. Гр. Судопр., дворнику, какъ завѣдывающему домомъ (рѣш. 1872 г. № 346) Послѣдующія повѣстки Окружнаго Суда съ копіями заочнаго рѣшенія и апелляціонной жалобы, равно повѣстки Судебной Палаты о вызовѣ Плахова на 5 декабря 1872 г. и на 30 марта 1873 г. (день рѣшенія дѣла), хотя не вручались Плахову по нежительству его въ домѣ Сорокина, но это обстоятельство не могло служить препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу дѣла въ виду 310 ст. Уст. Гр. Суд., по которой тяжущійся, если не извѣститъ о перемѣнѣ жительства, не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ, кои были ему посланы по первоначальному означенію, и такія повѣстки, по 311 ст. Уст., оставляются въ канцеляріи Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата имѣла полное законное право приступить къ производству и рѣшенію настоящаго дѣла. Что же касается до объясненія просителя, что Палата, приступивъ къ рѣшенію дѣла, отмѣнила свое частное опредѣленіе 11 января 1873 г., въ которомъ она признала невозможнымъ приступить къ слушанію дѣла, за недоставленіемъ Плахову копіи заочнаго рѣшенія, а, между тѣмъ, получивъ свѣдѣніе о недоставленіи означенной копіи, рѣшила дѣло 30 марта 1873 г., то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, усмотрѣвъ, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, хотя и состоявшееся въ пользу Плахова, не было сообщено послѣднему, въ противность 725 ст. Уст. Гр. Суд., предписала суду соблюсти этотъ порядокъ, приведя, между прочимъ, то соображеніе, что повѣстки по дѣлу не вручались самому отвѣтчику, и это можетъ привесть къ сомнѣнію, былъ-ли отвѣтчикъ извѣстенъ о предъявленномъ къ нему искѣ; но этимъ распоряженіемъ Палата не признала, что врученіе повѣстокъ не лично не имѣло законнаго основанія и что Судъ обязанъ былъ непремѣнно разыскать отвѣтчика и вручить ему повѣстки. Во исполненіе предписанія Палаты Окружный Судъ послалъ повѣстку съ копіею заочнаго рѣшенія по прежнему адресу и, убѣдясь, что по этому адресу Плаховъ болѣе не проживаетъ, оставилъ повѣстку въ канцеляріи согласно 311 ст. Уст., а затѣмъ Палата, въ виду соблюденія установленнаго обряда, въ правѣ уже была приступить къ производству и разрѣшенію дѣла, не будучи нисколько стѣснена опредѣленіемъ своимъ 11 января 1873 г. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Плахова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1876 г. января 29-го дня. *По прошенію жены инженеръ-капитана Маріи Рубцовой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена инженеръ капитана Рубцова просила Мирового Судью освободить отъ ареста и продажи имущество ея, описанное за искъ купца Платона Иванова къ мужу ея, Павлу Рубцову. Въ основаніе иска истица представила: 1) счетъ изъ мебельной лавки Лашина; 2) опись имуществу, полученному ею отъ матери въ приданое; 3) удостовѣреніе третьихъ лицъ въ томъ, что все имущество, находящееся въ квартирѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей изъ новой мебели, принадлежитъ ей, и 4) квартирную книжку, выданную на ея имя. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Рубцовой на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, нашелъ, что истица утверждаетъ, что все описанное имущество принадлежитъ ей, какъ полученное ею отъ матери, частію въ приданое, частію въ подарокъ, а частію пріобрѣтенное и ею самою, и потому она обязана подтвердить всѣ эти обстоятельства такими доказательствами, которыя не оставляли бы никакого сомнѣнія; Рубцова же представляетъ книжку, которая не составляетъ рѣшительно никакого доказательства, такъ

какъ спорное имущество описано въ общей квартирѣ супруговъ; рядную запись, которая не засвидѣтельствована указаннымъ въ ст. 1006 Т. X ч. I порядкомъ; счетъ мебельнаго магазина не составляетъ доказательства по 477 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, удостовѣреніе третьихъ лицъ о томъ, что все имущество, находящееся въ квартирѣ, въ которой описано имущество, принадлежитъ истицѣ, за исключеніемъ нѣкоторой части изъ мебели, способъ пріобрѣтенія которой имъ неизвѣстенъ, каковое удостовѣреніе не имѣетъ значенія въ смыслѣ судебнаго доказательства, во-1-хъ) потому, что это не болѣе какъ актъ, не имѣющій официальнаго характера, и во-2-хъ) потому, что въ удостовѣреніи этомъ даже не содержится какихъ-либо указаній на то, какое же именно имущество принадлежитъ истицѣ, и то ли это самое имущество, которое нынѣ вошло въ опись. Хотя въ апелляціонной жалобѣ истица ссылается на этихъ лицъ, какъ на свидѣтелей, но не объясняетъ при этомъ, въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ она проситъ ихъ вызвать и допросить. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, устраняя спросъ свидѣтелей и руководствуясь точнымъ смысломъ 976 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Рубцова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 534 ст. Т. X ч. I и 409 и 458 ст Уст. Гр. Суд. и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 477 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Рубцовой на нарушеніе 534 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что во-1-хъ) 534 ст., въ которой говорится, что движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ въ виду 976 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу коей при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ вещей другого супруга, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства; наемъ же квартиры не исключаетъ общаго квартирнаго имущества, которое обусловливается совмѣстнымъ сожительствомъ супруговъ въ одномъ помѣщеніи, и во-2-хъ) Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей по той причинѣ, что Рубцова не указала, о чемъ ихъ спрашивать. Что касается до указанія на нарушеніе 458 и 476 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба просительницы не лишена основанія. По смыслу 458 статьи, домашніе акты имѣютъ равную силу съ совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе рядной записи потому только, что она не засвидѣтельствована, поступилъ въ нарушеніе означеннаго закона. Равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ, что счетъ мебельнаго магазина не составляетъ доказательства по 477 ст. Уст. Гр Суд., допустилъ неправильное примѣненіе этой статьи, потому что по содержанію оной для возбужденія вопроса о достовѣрности или недостовѣрности представленнаго счета долженъ быть предъявленъ споръ, въ данномъ же случаѣ самъ взыскатель вовсе на судъ не являлся и никакого спора предъявлено не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ.

73.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію купца Зельмана Бродскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Зельмана Бродскаго съ купца Григорія Комаря 400 рублей по векселю, выданному, по довѣренности послѣдняго, сыномъ его Моисеемъ Комаремъ, нашелъ, что Григорій Комарь могъ бы быть признанъ отвѣтственнымъ по представленному ко взысканію Бродскимъ векселю лишь

въ томъ случаѣ, еслибы въ довѣренности, выданной Григоріемъ Комаремъ сыну своему, Моисею Комарю, было предоставлено послѣднему право обязываться векселями за счетъ отца и если бы на самой довѣренности было отмѣчено о выдачѣ упомянутаго векселя; но такъ какъ въ означенной довѣренности о правѣ Моисея Комаря выдавать векселя отъ имени довѣрителя его, Григорія Комаря, ничего не упоминается и равнымъ образомъ не имѣется помѣтки о займѣ Моисеемъ Комаремъ у Бродскаго денегъ подъ вексель, то посему плательщикомъ по выданному Бродскому векселю является не Григорій Комарь, а векселедатель, Моисей Комарь, самъ именовавшій себя въ векселѣ лицомъ, повиннымъ произвести по оному уплату (540 ст. Уст. о векс. прилож. № 10). На основаніи сихъ соображеній, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., Полтавскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Бродскаго съ Григорія Комаря 400 руб. по векселю неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ купецъ Бродскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, указывая въ нарушеніе Съѣздомъ 726 и 727 ст. XI Т. Уст. Торг., 1536—1538 и 2326 стат. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Бродскимъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ его о взысканіи съ Григорія Комаря по векселю, подписанному по довѣренности послѣдняго сыномъ его Моисеемъ Комаремъ, потому: во-1 хъ) что въ означенной довѣренности не упомянуто о правѣ Моисея Комаря выдавать векселя отъ имени Григорія; во 2-хъ) что на немъ не сдѣлано помѣты о выдачѣ Бродскому представленнаго ко взысканію векселя, и въ 3 хъ) что въ текстѣ сего векселя Моисей Комарь написалъ, что онъ повиненъ заплатить занятую сумму. Но всѣ эти соображенія въ примѣненіи ихъ къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены Съѣздомъ, представляются несогласными съ законами, ибо въ довѣречности, выданной Григоріемъ Комаремъ сыну его, Моисею, сказано, что послѣдній имѣетъ право заключать приличными способами займы для уплаты долга по закладной и на увеличеніе торговли Григорія Комаря. Въ виду сего непомѣщеніе въ довѣренности выраженія о томъ, что повѣренный имѣетъ право обязываться именно векселями; не могло послужить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ къ отказу Бродскому въ искѣ, ибо законъ не требуетъ, чтобы въ довѣренности на право кредитоваться были помѣщены именно эти слова, а по смыслу 6 п. 541 ст. XI Т. 2 ч., предоставленіе повѣренному права заключать займы для веденія торговли содержитъ въ себѣ и право выдавать векселя, такъ какъ вексель принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ и преимущественно употребляется при займахъ по торговлѣ; во 2 хъ) отказъ Бродскому въ искѣ потому, что на довѣренности не сдѣлано надписи о выданномъ ему Моисеемъ Комаремъ векселѣ, предста вленномъ ко взысканію, также не имѣетъ законнаго основанія, ибо такая надпись могла бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы Моисею Комарю было предоставлено право кредитоваться отъ имени его отца лишь до извѣстной суммы (статья 722 Томъ XI 2-ой части). Въ предлежащемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы такое ограниченіе было опредѣлено выданною Григоріемъ Комаремъ довѣренностью, а потому и не имѣлъ повода примѣнять къ данному случаю 725 ст. Т. XI ч. 2; въ 3-хъ) наконецъ, послѣднее соображеніе Съѣзда о томъ, что Григорій Комарь не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ по выданному сыномъ его векселю, потому что текстъ онаго не согласенъ съ формою, установленною для векселей, данныхъ повѣренными (прил. къ 540 ст. XI Т. ч. 2 обращ. № 10), нельзя признать правильнымъ, такъ какъ обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатить по оному повиненъ довѣритель, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, къ числу которыхъ отнесена лишь подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго (рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 976 и рѣш. отъ 27 го ноября 1875 года по д. Ситова). По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалован-

ное Бродскимъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 и 725 статей Тома XI части 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

74.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію повѣренныхъ купца Соломона Юдина, присяжныхъ повѣренныхъ Александра Вицына и Вроиславa Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Юдина, купецъ Гутцыйтъ, предъявилъ 5 іюля 1871 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гражд. Судопр., за то, что оно удерживаетъ имущество и капиталы, принадлежащіе М. и К. Левестамъ и К°, съ коихъ ему, Юдину, по рѣшенію Окружнаго Суда причитается 105591 руб. съ проц., и просилъ присудить правленіе общества къ уплатѣ Юдину изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика означенной суммы съ процентами и судебными издержками, всего 111,897 р. 50 к. При этомъ проситель представилъ разныя доказательства о нахожденіи въ правленіи общества суммъ и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, въ томъ числѣ отношеніе правленія на имя судебнаго пристава отъ 22 ноября 1870 года, въ которомъ правленіе увѣдомило, что во исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда, въ обезпеченіе иска Юдина, оно наложило арестъ на поименованное въ томъ отношеніи имущество строителей дороги М. и А. Левестамъ и К°. Окружный Судъ, отвергнувъ отводъ повѣреннаго членовъ правленія общества, призналъ, что въ распоряженіи правленія общества при представленіи исполнительнаго листа, по которому Юдинъ взыскивалъ съ М. и А. Левестамъ и К° присужденную ему сумму, находилось имущество строителей желѣзной дороги, не перешедшее въ собственность общества, на сумму 899,300 рублей, и потому правленіе не имѣло права отказывать судебному приставу въ его требованіи о выдачѣ ему на пополненіе претензіи Юдина цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°, тѣмъ болѣе, что на оныя наложенъ былъ въ обезпеченіе иска арестъ. Посему Судъ опредѣлилъ: съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги взыскать въ пользу Юдина 111897 руб. 50 коп. съ % съ 5 іюля 1871 года. На это рѣшеніе повѣренный общества Рыбинско-Боголовской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Колпаковъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляцію, въ которой возражалъ: а) что искъ предъявленъ къ правленію неправильно, ибо надлежало предъявить оный къ обществу, такъ какъ правленіе есть лишь представитель, уполномоченный общества, иски же предъявляются къ самимъ отвѣтчикамъ, а не къ ихъ уполномоченнымъ; повѣренный членовъ правленія, Стасовъ, не могъ представлять на судѣ лицо общества, а дѣйствовалъ лишь какъ повѣренный трехъ членовъ правленія; б) что засимъ рѣшеніе постановлено въ отношеніи общества заочно, а, между тѣмъ, копія рѣшенія, вопреки 725 стат. Уст. Гражд. Суд., не была доставлена обществу; в) что Юдинъ не имѣетъ никакого права на искъ къ обществу, ибо, на основаніи 631, 640 и 1078 ст. Уст. Гражл. Судопр., истецъ можетъ привлечь третье лицо къ отвѣтственности или предъявить къ нему искъ только въ двухъ случаяхъ: 1) когда третье лицо передастъ имущество отвѣтчику, вопреки данной распискѣ; 2) когда третье лицо откажется отъ дачи расписки или отзыва; но при этомъ законъ даетъ право кредитору привлечь третье лицо къ отвѣтственности не иначе, какъ по признаніи должника несостоятельнымъ. Общество не оклонялось отъ дачи расписки или отзыва, не нарушало никакой расписки и никакого имущества Левестамъ и К° не выдавало, и Левестамъ и К° должниками несостоятельными не объявлены. Отношеніе предсѣдателя правленія Кирѣева къ судебному приставу о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска Юдина необязательно для общества, ибо только расписка за подписью трехъ директоровъ составляетъ обязательство для общества. Но если и признать это отношеніе обязательнымъ для общества, то изъ онаго усматри-

вается, что изъ указанныхъ Юдинымъ цѣнностей Левестамъ и К° только 4 акціи и залоги находились въ обществѣ, остальныя же цѣнности уже состояли въ собственности общества; г) что Юдинъ и на основаніи заявленій Левестамъ и К° о нахожденіи въ обществѣ принадлежащихъ имъ цѣнностей не имѣетъ права обратить взысканіе съ общества, такъ какъ общество имѣетъ расчетъ съ Левестамъ и К°, и если сіи послѣдніе ститаютъ себя въ правѣ требовать что-либо съ общества, то могутъ сами предъявить къ обществу искъ; Юдинъ же, какъ кредиторъ Левестамъ и К°, не можетъ искать на судѣ правъ, принадлежащихъ должнику, не объявленному несостоятельнымъ (21 ст. Уст. Гр. Суд.); д) что невозможно по иску Юдина къ обществу разсматривать расчеты общеста съ М. и А. Левестамъ и К°, а тѣмъ болѣе присудить что-либо съ общества по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, выхваченнымъ изъ общаго расчета, въ поясненіе какового возраженія Колпаковъ привелъ доводы, по коимъ указанныя Юдинымъ цѣнности не составляютъ принадлежности М. и А. Левестамъ и К°, и е) что Юдинъ въ исковой просила присудить съ правленія общества 111987 руб. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, находящихся въ правленіи, а Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ общества, т. е. взыскать съ имущества общества,—другими словами, присудилъ истцу, вопреки 706 ст. Уст. Граждан. Судопр., то, чего онъ не требовалъ. Повѣренный Юдина противъ апелляціи пердставилъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что искъ Юдина правильно предъявленъ къ правленію Общества, и довѣренность, подписанная тремя директорами, выражаетъ собою достаточное уполномочіе общества заступить его въ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ; что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточно доказываютъ нахожденіе цѣнностей М. и А. Левестамъ и К° въ завѣдываніи правленія общества; что отзывъ правленія о наложеніи ареста на цѣнности Левестамъ и К° въ обезпеченіе иска Юдина, хотя и подписанный однимъ предсѣдателемъ Киреѣвымъ, обязателенъ для общества; что если и допустить, что арестъ не былъ наложенъ, то и въ такомъ случаѣ Юдину надлежитъ лишь доказать, что въ завѣдываніи правленія общества въ моментъ требованія дѣйствительно находились цѣнности, принадлежащія отвѣтчикамъ М. и А. Левестамъ и К°, а это доказано; что ст. 634 Уст. Граждан. Судопр., дозволяющая преслѣдовать третье лицо въ случаѣ несостооятельности должника, къ дѣлу не примѣнима, а должны быть примѣнены 640 и 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., что по силѣ сихъ статей Юдину принадлежитъ право на искъ съ того момента, когда судебный приставъ, исполнявшій рѣшеніе Окружнаго Суда, получилъ отзывъ правленія о неимѣніи цѣнностей, принадлежащихъ Левестамъ и К°, и что сіи послѣдніе, извѣщенные судебнымъ приставомъ объ обращеніи Юдинымъ взысканія на цѣнности ихъ, находящіяся въ завѣдываніи правленія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, не представивъ возраженія противъ этого, должны быть сочтены неспоряшими противъ этого указанія Юдина, и поэтому Юдину не слѣдовало привлекать ихъ къ отвѣтственности и по настоящему дѣлу или просить ихъ о начатіи иска объ оспариваемомъ у нихъ со стороны правленія общества имуществѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, куда въ день засѣданія правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги представило копію съ журнала С.-Петербургскаго коммерческаго суда 14 декабря 1871 года объ объявленіи Левестамъ и К° несостоятельными должниками, разсмотрѣвъ 17 декабря 1871 года дѣло, отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и отказала въ искѣ Юдину. Правительствующій Сенатъ указомъ 28-го іюня 1872 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію 339, 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 и 690 ст. Т. X ч. 1 и передалъ дѣло на обсужденіе Московской Судебной Палаты. Въ Московскую Судебную Палату обратилось конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома М. и А. Левестамъ и К° съ просьбою о дозволеніи вступить совокупно съ Юдинымъ въ дѣло его съ правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, причемъ конкурсное управленіе просило утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ помянутаго общества по иску Юдина 111897 рублей 50 коп. съ % и объ обращеніи этой суммы въ конкурсную массу. Палата

руководствуясь 603 и 665 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказала конкурсному управленію въ просьбѣ о допущеніи его вступить въ качествѣ третьяго лица въ дѣло Юдича съ обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, палата нашла: 1) на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 января 1869 года устава общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, правленіе есть представитель общества какъ въ отношеніи къ правительству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, къ которому надлежитъ обращаться по всѣмъ дѣламъ, до общества касающимся, и дѣйствія котораго вполнѣ для общества обязательны (§ 36), причемъ правленію предоставлено право даже вчинать иски (§ 40); самыя же рѣшенія его признаются дѣйствительными, если въ постановленіи ихъ участвовало не мѣнѣе трехъ членовъ правленія (§ 39), каковое число требуется и для подписанія актовъ, до дѣлъ общества относящихся (§ 41). Въ виду означенныхъ положеній слѣдуетъ признать, что искъ Юдина къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги предъявленъ къ правленію онаго правильно, и довѣренность, выданная Стасову, за подписью трехъ лицъ, бывшими директорами правленія, чего не отрицаетъ настоящій повѣренный общества Колпаковъ, и что видно изъ другихъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, давало полное право Окружному Суду на признаніе его повѣреннымъ правленія, указаннымъ отвѣтчикомъ по предъявленному Юдинымъ иску, а потому жалоба Колпакова на оставленіе безъ послѣдствій заявленнаго Стасовымъ отвода и несоблюденіемъ затѣмъ порядка, установленнаго 725 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., относительно законныхъ рѣшеній, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя въ исковомъ прошеніи повѣренный Юдина и ходатайствовалъ о присужденіи взысканія 111897 р. 50 к. изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сдѣлана ссылка и на такія статьи Устава, на основаніи которыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Уст. Гражд. Суд.), а потому присужденіе Окружнымъ Судомъ отыскиваемой суммы съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и не можетъ быть признано нарушеніемъ 706 ст. Устава Гр. Судопр.; 3) не заслуживаетъ уваженія и указаніе повѣреннаго Колпакова на то, что предъявленный правленію исполнительный листъ 13 марта за № 778 не относился до фирмы М. и А. Левестамъ и К°, такъ какъ во второй половинѣ онаго упоминается о взысканіи съ Матвѣя и Аркадія Юрьевичей Левестамъ, ибо въ началѣ того же исполнительнаго листа положительно выражено, что онъ выданъ по дѣлу, въ которомъ отвѣтчиками были строители желѣзной дороги Матвѣй и Аркадій Юрьевичи Левестамъ и К°, и потому смыслъ листа не могъ возбудить никакого сомнѣнія; при этомъ нельзя не замѣтить, что такого сомнѣнія и не возбуждало само правленіе, какъ видно изъ отвѣтныхъ его отзывовъ судебному приставу отъ 3 и 22 апрѣля 1871 г.; 4) равнымъ образомъ не могутъ имѣть значенія и тѣ доводы, которые приведены повѣреннымъ Колпаковымъ по отношенію къ кредиторамъ несостоятельныхъ должниковъ М. и А. Левестамъ и К°, по тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ Судебной Палатѣ къ отказу конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной фирмы на вступленіе въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица. Обращаясь затѣмъ къ самому существу иска, Судебная Палата усмотрѣла, что: 1) 7 сентября 1870 г. правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги сознало, что въ его распоряженіи находилось капиталовъ и имущества, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, на сумму 449300 руб. и, сверхъ того, акціи, подлежащія выдачѣ строителямъ; 2) что хотя противъ принадлежности сихъ послѣднихъ М. и А. Левестамъ и К° и возражалъ повѣренный Колпаковъ и въ подтвержденіе своихъ доводовъ представилъ въ засѣданіе Палаты заявленіе, подписанное М. Левестамъ, но, во-первыхъ, это заявленіе, не признанное въ качествѣ докумонта противною стороною и никѣмъ не засвидѣтельствованное, не можетъ имѣть доказательной силы по отношенію къ истцу, но и по содержанію своему не опровергаетъ принадлежности акцій Левестамъ и К°, такъ какъ въ немъ хотя и упоминается о томъ, что означенныя акціи правленіемъ не были еще выпущены, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительно выражено, что онѣ подлежали

выдачѣ строителямъ и указаны затѣмъ въ количествѣ 7415 акцій въ числѣ цѣнностей, передаваемыхъ строителями обществу; 3) что изъ отношенія правленія къ судебному приставу Гирсу отъ 22 ноября 1870 г. за № 939 видно, что обозначенныя въ заявленіи строителей отъ 7 го ноября 1870 г. цѣнности находились въ завѣдываніи правленія общества и не перешли еще въ собственность общества, цѣнности же эти, какъ видно изъ отчета ревизіонной комиссіи, избраной 17 декабря 1870 г. (стр. 54), включали въ себѣ упомянутыя выше 7415 акцій и составляли сумму, превышающую ту, которая означена въ журналѣ правленія 7 сентября того года; 4) по журналу правленія 7-го сентября 1870 года, принадлежащее М. и А. Левестамъ и К° имущество постановлено было принять въ собственность общества не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, которое, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу отчета, состоялось только 8-го іюля 1871 года, и отвѣтчикомъ не представлено никакого доказательства того, чтобы въ промежутокъ времени съ 7-го ноября 1870 года по 8 е іюля 1871 года произошла какая-либо перемѣна въ составѣ находившагося въ завѣдываніи правленія имущества Левестамъ и К°. На основаніи приведенныхъ данныхъ оказывается несомнѣннымъ, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года присужденнаго въ его пользу съ М. и А. Левестамъ и К° взысканія на имущество фирмы, находящееся въ правленіи общества Рыбинко Боголовской желѣзной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ ономъ, за вычетомъ наложеннаго ареста въ обезпеченіе другихъ исковъ, на сумму, превышающую предъявленное взысканіе, а потому правленіе уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ и въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла статей 634, 639, 640 и 1078 пунк. 2 Устава Гражданск. Судопроизв. Если правленіе и признавало право свое на имущество, на которое было обращено взысканіе Юдинымъ, вслѣдствіе расчетовъ своихъ съ строителями, то оно все таки не имѣло права самопроизвольно отказываться отъ выдачи того имущества, на которое обращено было взысканіе по исполнительному листу (пунк. 2, стат. 1078 Уст. Гр. Суд.), но обязано было предъявить и отыскивать свое право установленнымъ порядкомъ, засчитывать же свои претензіи къ строителямъ общество не имѣло права, потому что подобный зачетъ допускается закономъ (1966 ст. Т. XI Уст. Торг.) лишь при признаніи судомъ несостоятельности. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ искъ Юдина къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги вполнѣ доказаннымъ и состоявшееся по оному рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго общества Колпакова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ на общество Рыбинско Бологовской желѣзной дороги отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзнной дороги, присяжнаго стряпчаго Колпакова, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во первыхъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо купецъ Юдинъ, предъявляя настоящій искъ, доказывалъ, что въ правленіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣются капиталы и имущество, принадлежащіе М. и А. Левестамъ и К°, всего на сумму свыше 800 тыс. руб., и просилъ Судъ присудить правленіе общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ ему, Юдину, причитающейся ему съ М. и А. Левестамъ и К° суммы 105591 руб. съ % и судебными издержками изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика. Палата же, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отыскиваемую Юдинымъ сумму присудила непосредственно съ самого общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, Палата присудила истцу то, о чемъ не было заявлено въ исковой его. Хотя же Палата и объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, что Юдинъ, ходатайствуя о присужденіи ему взысканія изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ ссылку на такія статьи Устава, на основаніи кото-

рыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Уст. Гр. Суд.), но соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ положительно выраженное требованіе истца въ исковомъ прошеніи не можетъ быть измѣняемо судомъ на основаніи одной ссылки на ту или другую статью закона, тѣмъ болѣе, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, повѣренный самого истца при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленное въ исковой просьбѣ требованіе объяснилъ не въ томъ смыслѣ, который приняла Палата, а въ иномъ, и именно въ томъ, что Юдинъ просилъ о взысканіи не только съ имущества торговаго дома Левестамъ и К°, но также и съ имущества общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Во-вторыхъ, Палата не исполнила существеннаго иравила судопроизводства, въ 454 ст. Уст. Гр. Суд. изъясненнаго и заключающагося въ томъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ Судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты вовсе не упомянуто о слѣдующихъ документахъ, на кои стороны ссылались въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) объявленіе Юдина въ коммерческій судъ о причисленіи его къ общей массѣ долговъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° (*); б) выписка изъ журнала засѣданія коммерческаго суда 14 декабря 1871 года; в) показаніе Аркадія Левестамъ, данное присяжному попечителю, и г) оптовый контрактъ, заключенный М. и А. Левестамъ и К° на постройку Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, каковое отступленіе отъ 456 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Правительствующій Сенатъ уже во многихъ рѣшеніяхъ своихъ призналъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, Палата допустила неправильное примѣненіе 640 ст. Уст. Гр. Суд. Палата опредѣлила взыскать съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму на томъ основаніи, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года этого взысканія на имущество фирмы М. и А. Левестамъ и К°, находящееся въ правленіи общества означенной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ ономъ на сумму, превышающую предъявленное Юдинымъ взысканіе, и что посему правленіе, уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла статей 634, 639, 640 и 1078 п. 2 Уст. Гр. Суд. Къ такому заключенію Палата пришла, признавъ, что возвраженіе повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги касательно непринадлежности указанныхъ Юдинымъ цѣнностей должнику его М. и А. Левестамъ и К° неосновательно и что цѣнности сіи не перешли въ собственность общества. Изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты статей 1078 ст. Уст. Гр. Суд. заключаетъ въ себѣ правило обращенія взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица. Въ статьѣ сей сказано, что при подобномъ обращеніи взысканія наложеніе ареста на означенные капиталы и движимое имущество должника производится порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 631—640 съ указанными въ 1078 ст. изъятіями. Обращаясь посему къ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражд. Суд. 20 ноября 1864 года содержатся ближайшія правила о порядкѣ обезпеченія исковъ, доколѣ не послѣдовало рѣшенія по существу дѣла (ст. 590). Обезпеченіе это заключается, между прочимъ, въ арестѣ движимости (ст. 602). Прося о наложеніи ареста на движимое имущество отвѣтчика, истецъ долженъ указать, гдѣ и у кого оно находится (ст. 626). Исполнительный листъ по опредѣленію суда о наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ, предъявляется подлежащимъ лицамъ съ распискою, о чемъ въ то же время сообщается и отвѣтчику (631). Силою этой расписки третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества (ст. 632). Нарушеніе сего правила, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности передъ нимъ, въ случаѣ несостоя-

---

*) Въ объявленіи Юдина говорится сими словами: „прошу причислить меня къ общей массѣ долговъ".

тельности отвѣтчика къ платежу (ст. 634). Для наложенія ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва, производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635). Со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636). Указанныя выше (въ ст. 635) лица за ложное показаніе подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ скрыли, и штрафъ сей, за покрытіемъ той суммы, какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей. обращается въ казну (ст. 638). За уклоненіе отъ дачи отзыва, а равно и расписки, упоминаемой въ 631 ст., виновные подвергаются по опредѣленію Суда штрафу отъ 10 до 100 рублей, о чемъ объявляется при самомъ требованіи расписки или отзыва, а взыскателю предоставляется право предъявить къ третьему лицу искъ установленнымъ порядкомъ (ст. 639). Наконецъ, если доказано будетъ, что у того лица, отъ коего требовалась расписка или отзывъ, дѣйствительно находились въ то время цѣнности, принадлежащія отвѣтчику, или слѣдовали отъ него платежи, то виновный въ уклоненіи можетъ быть, сверхъ уплаты штрафа, привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва или расписки находилась въ его рукахъ или причиталась къ полученію отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (статья 640). Изъ всѣхъ сихъ правилъ о порядкѣ обезпеченія исковъ наложеніемъ ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, ясно усматривается, что арестъ этотъ налагается по опредѣленію Суда, вслѣдствіе односторонней просьбы истца, безъ предварительнаго предъявленія таковой третьему лицу и безъ выслушанія его по оной объясненія; что третье лицо подвергается отвѣтственности въ семъ случаѣ по двумъ причинамъ: а) когда, по предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся, по показанію истца, въ рукахъ его, третьяго лица, движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, или на причитающіеся посему послѣднему повременные платежи, третье лицо уклонится отъ дачи расписки или отзыва по сему предмету, и б) когда оно относительно слѣдующихъ отвѣтчику повременныхъ платежей дастъ ложное показаніе, или давъ расписку въ предъявленіи ему исполнительнаго иста о наложеніи ареста на находящіеся у него движимое имущество или денежные капиталы отвѣтчика, нарушить оную и тѣмъ причинитъ ущербъ истцу по несостоятельности самаго отвѣтчика къ платежу. Но правила, въ 631—640 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. изображенныя, вовсе не содержатъ указанія на тотъ случай, когда третье лицо, при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы, названныя истцомъ собственностію отвѣтчика, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не отвѣтчику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ и отвѣтчикомъ и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ отвѣтчику; подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ ст. Уст. Гражд. Судопр. исключительно до порядка наложенія ареста на находящіеся въ рукахъ 3-го лица движимость и капиталы отвѣтчика относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. Дѣйствительно, при помянутомъ возраженіи третьяго лица противъ требованія истца о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности немыслимо допустить, чтобы требованіе истца было исполнено безъ обсужденія правильности возраженія 3 го лица, такъ какъ по закону (ст. 534 X Т. ч. I), съ одной стороны, движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а съ другой (ст. 1 Уст. Граж. Судопр.)—всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, и никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (ст. 574 Т. X ч. I). Если же, такимъ образомъ, при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанныя истцомъ, какъ на собственность

своего должника, необходимо допустить судебное разбирательство, то ясно по тѣмъ же общимъ законамъ гражданскаго судопроизводства (ст. 4, 16, 17—23 Уст. Гр. Суд.), что разбирательство это можетъ возникнуть не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу въ установленномъ порядкѣ, т.-е. тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ испросилъ разрѣшеніе суда наложить арестъ. Замѣнить же этого должника и вмѣсто него предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Этотъ общій порядокъ оспариванія отзывовъ третьихъ лицъ при предъявленіи имъ требованія истца о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ ихъ цѣнности его, отвѣтчика, ни въ чемъ не измѣненъ вышеприведенными правилами 631—640 ст. Уст. Граж. Судопр. Правила сіи содержатъ въ себѣ разрѣшеніе, съ одной стороны, того, что кредиторъ при наложеніи, въ обезпеченіе иска, ареста на движимость должника своего, или при обращеніи на оную взысканія присужденной ему суммы, можетъ не стѣсняться тѣмъ, что движимость эта въ моментъ наложенія ареста или обращенія взысканія находится въ рукахъ третьяго лица, а съ другой -того, что въ подбномъ случаѣ третье лицо не только въ правѣ, но и обязано находящуюся у него движимость должника не выдавать сему послѣднему, несмотря на то, что онъ есть собственникъ движимости причемъ указаны и послѣдствія неисполненія сего третьимъ лицомъ. Но въ статьяхъ сихъ не содержится никакого расширенія правъ кредитора собственно въ отношеніи третьяго лица и никакого ограниченія правъ сего послѣдняго въ отношеній судебной защиты своихъ интересовъ принужденіемъ его вступать въ тяжбу, внѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, съ каждымъ кредиторомъ должника, съ коимъ третье лицо состояло или состоитъ въ какихъ-либо юридическихъ отношеніяхъ. Сдѣланное въ вышеприведенныхъ стат. Устава Гражд. Судопр. указаніе на уклоненіе третьихъ лицъ отъ дачи отзыва или расписки (ст. 639), подвергающее ихъ штрафу, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не разумѣетъ подъ уклоненіемъ тотъ случай, когда третье лицо не уклоняется, но даетъ отзывъ, содержащій въ себѣ противъ требованія истца о наложеніи ареста споръ, основанный на существующемъ или существовавшемъ юридическомъ отношеніи третьяго лица къ отвѣтчику или его имуществу. Подъ упоминаемымъ въ 639 статьѣ уклоненіемъ разумѣется лишь неисполненіе требованія о дачѣ или расписки въ предъявленіи ему исполнительнаго листа по опредѣленію суда о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его движимость и денежныя суммы отвѣтчика, или отзыва относительно производимыхъ сему послѣднему третьимъ лицомъ повременныхъ платежей, или, другими словами, третье лицо почитается уклонившимся по 639 ст. Уст. Гражд. Судопр., когда оно оставляетъ безъ отвѣта предъявленное ему, по просьбѣ истца, опредѣленіе суда о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика или повременные платежи, за что оно въ то же время по опредѣленію суда подвергается штрафу. Во всякомъ другомъ случаѣ, т.-е. при заявленіи о ненахожденіи въ рукахъ его указанныхъ истцомъ движимости и денежныхъ суммъ отвѣтчика или о переходѣ оныхъ, въ силу того или другого договора, той или другой сдѣлки отвѣтчика съ третьимъ лицомъ, въ собственность сего послѣдняго, или при иномъ возраженіи о правахъ 3 лица на указанныя истцомъ цѣнности отвѣтчика, въ рукахъ 3-го лица находящіяся, правила, въ 631—640 стат. Уст. Гражд. Суд. изложенныя, не могутъ имѣть примѣненія, и истецъ, буде желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по сему предмету, долженъ предъявить къ нему искъ не по приведеннымъ статьямъ, а въ силу общихъ законовъ, указывающихъ порядокъ защиты своихъ интересовъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, точный смыслъ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. касательно привлеченія третьяго лица къ отвѣтственности истцомъ по поводу предъявленія сему лицу исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика, въ видахъ обезпеченія иска, становится яснымъ и установленный въ 1078 ст. Уст. Гражд. Судопр. порядокъ обращенія самаго взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящіеся у

третьяго лица. Въ этой послѣдней статьѣ говорится, что при обращеніи взысканія на капиталы или движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, наложеніе ареста на сіе имущество и капиталы производится тѣмъ же порядкомъ, который изложенъ выше въ ст. 631—640 Уст. Гр. Судопроизв., съ такими только изъятіями: во 1 хъ) что третьему лицу сообщается приставомъ съ распискою повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и во 2-хъ) что третьи лица по полученіи вышеозначенной повѣстки обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ. Такимъ образомъ, порядокъ обращенія взысканія на капиталы и движимость должника, находящіеся у третьяго лица, различествуетъ отъ порядка наложенія ареста на сіи цѣнности при обезпеченіи исковъ лишь въ томъ, что третьи лица обязываются не только не выдавать отвѣтчику принадлежавшаго ему имущества, но представить таковое немедленно судебному приставу или въ Окружный Судъ; относительно же отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при наложеніи ареста по случаю обезпеченія иска. Примѣняя сіи общія соображенія о смыслѣ 631—640 и 1078 ст. Уст. Гр. Судопр. къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата, присудивъ взысканіе въ пользу Юдина съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги на основаніи приведенныхъ узаконеній, не установила въ то же время изъ обстоятельствъ дѣла ни того, чтобы общество, давъ расписку въ предъявленіи оному исполнительнаго листа на опредѣленіе Суда о наложеніи ареста на имущество или денежныя суммы М. и А. Левестамъ и К°, находящіяся въ рукахъ общества, нарушило 632 или 2 п. 1078 ст. Уст. Гр. Судопроизв., т.-е. выдало М. и А. Левестамъ и К° принадлежавшее имъ имущество, а не передало таковое судебному приставу, или въ мѣстный Окружный Судъ, или чтобы общество, вопреки 635 ст., относительно слѣдующихъ отъ него фирмѣ М. и А. Левестамъ и К° повременныхъ платежей дало ложный отзывъ, или чтобы, наконецъ, общество уклонилось отъ дачи расписки или отзыва, какъ о семъ говорится въ ст. 639. Ни одного изъ сихъ фактовъ Палата не вывела изъ дѣла и, какъ выше сказано, опредѣлила ко взысканію съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму потому только, что она признала всѣ возраженія общества о принадлежности ему указанныхъ Юдинымъ цѣнностей неуважительными, а самыя цѣнности собственностью фирмы М. и А. Левестамъ и К°, т. е. Палата разрѣшила заявленный обществомъ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги споръ противъ предъявленныхъ къ оному Юдинымъ за фирму М. и А. Левестамъ и К° требованій, не имѣя въ виду объясненій самой этой фирмы или того, кто по закону имѣетъ право заступить ея мѣсто на судѣ. Принимая во вниманіе, что подобный выводъ Палата неправильно основала на приведенныхъ ею 634, 639, 640 и 1078 ст. (п. 2) Уст. Гр. Судопроизвод., ибо статьи сіи, по точному смыслу оныхъ вышеизъясненному, вовсе не могутъ имѣть примѣненія къ установленнымъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла фактамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Палата нарушила сіи статьи. Уже отмѣняя рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ пррзналъ, что Палата разрѣшила вопросъ относительно принадлежности спорныхъ цѣнностей неправильно по соображеніямъ, противорѣчащимъ 420 и 690 ст. X Т. I ч. Въ настоящемъ рѣшеніи Московская Судебная Палата признала спорныя цѣнности собственностью М. и А. Левестамъ и К° по иску не самихъ М. и А. Левестамъ и К° и не ихъ законныхъ представителей, а одного изъ кредиторовъ ихъ, купца Юдина, и притомъ отвергла всѣ возраженія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги касательно заявленныхъ онымъ на означенныя цѣнности правъ, въ силу существующаго между обществомъ и фирмою М. и А. Левестамъ и К° юридическаго отношенія, не имѣя въ виду по содержанію сихъ возраженій отзыва ни самой фирмы М. и А. Левестамъ и К°, ни законнаго представителя ея, чѣмъ самымъ Палата разрѣшила вопросъ о принадлежности спорныхъ цѣнностей такъ же, какъ и С.-Петербургская Судебная Палата, неправильно, на основаніи соображеній, не вытекающихъ изъ приведенныхъ Мос-

ковскою Палатою 634, 639, 640 и 1078 стат. Уст. Гр. Судопроизвод. и противорѣчащимъ общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: по нарушенію 456 и 707 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и по неправильному примѣненію 640 ст. того же Уст., рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты, о чемъ Палатѣ сей дано было знать указомъ 23 апрѣля 1873 г. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣренный правленія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, Колпаковъ, поддерживая доводы, изложенныя въ апелляціонной его жалобѣ, и ссылаясь на разъясненіе статей 631 и 640 Уст. Гражданск. Судопроизв., изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, присовокупилъ, что присужденіе взысканія съ имущества фирмы М. и А. Левестамъ и К° въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ все имущество этой фирмы поступило въ конкурсную массу, и самъ Юдинъ сдѣлалъ заявленіе о причисленіи его къ числу кредиторовъ. Повѣренный Юдина, присяжный повѣренный Вицынъ, представилъ копію заявленія довѣрителя его въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы Левестамъ и К° отъ 11 октября 1872 года и копію журнала правленія общества отъ 11 декабря того же года, объяснялъ, съ своей стороны, что въ исковомъ прошеніи требованіе Юдина заключало въ себѣ ходатайство о взысканіи съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги изъ имущества и капиталовъ, принадлежавшихъ Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, 111897 руб. 50 коп., но въ настоящее время обстоятельства дѣла измѣнились: въ концѣ 1871 г. фирма Левестамъ и К° объявлена несостоятельною, и въ концѣ 1872 г. имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К°, находившееся въ вѣдѣніи правленія означеннаго общества во время требованія выдачи того имущества на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу Петербургскаго Окружнаго Суда, подвергнуто отчужденію. Въ виду сего и на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Вицынъ объявилъ, что онъ видоизмѣняетъ исковое требованіе и проситъ взыскать съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги непосредственно изъ имущества онаго 111897 рубл. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска. Указывая затѣмъ, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, Юдинъ имѣетъ право опровергнуть правильность отзыва, даннаго правленіемъ общества желѣзной дороги относительно имущества должника Левестамъ и К°, на которое онъ, Юдинъ, обратилъ взысканіе по исполнительному листу, и что довѣритель его желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, присяжный повѣренный Вицынъ объяснилъ, что, не касаясь вопроса о принадлежности всѣхъ имуществъ Левестамъ и К°, находившихся въ вѣдѣніи отвѣтчика въ ноябрѣ 1870 года и въ апрѣлѣ 1871 г., онъ утверждаетъ, на основаніи собственнаго сознанія отвѣтчика, что въ данное время у него находилось на значительную сумму имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К°. Сознаніе это выразилось въ сдѣлкѣ 11 декабря 1872 года, по которой общество купило у конкурснаго управленія по дѣламъ Левестамъ и К° часть того самаго имущества, котораго выдача требовалась, и тѣмъ самымъ признало, что то имущество составляло собственность Левестамъ и К°. Цѣнность означеннаго имущества, купленнаго отвѣтчикомъ за 220000 руб., простиралась во время требованія Юдинымъ выдачи онаго, какъ видно изъ отчета ревизіонной комиссіи, на сумму свыше 281000 руб., а вмѣстѣ съ матеріалами отъ разборки временныхъ мостовъ, также пріобрѣтенными обществомъ по той же сдѣлкѣ 11 декабря 1872 г., на сумму свыше 338000 руб., а сумма эта была болѣе чѣмъ достаточна на покрытіе какъ претензіи Юдина, такъ и другихъ лицъ, иски коихъ были обезпечены арестомъ на имущество Левестамъ и К°. Относительно заявленія со стороны Юдина претензіи къ несостоятельному торговому дому Левестамъ и К° Вицынъ разъяснилъ, что заявленіе это сдѣлано довѣрителемъ его въ виду того, что, не получивъ удовлетворенія съ общества и пропустивъ срокъ на предъявленіе правъ своихъ въ конкурсъ, онъ могъ-бы потерять эти права, въ особенности при несостоятельности общества. Вслѣдствіе сего заявленіе Юдина и было условное; онъ просилъ не считать его кредиторомъ Левестамъ и К°, въ случаѣ, если бы получилъ удовлетво-

реніе съ общества. На основаніи изложенныхъ данныхъ Вицынъ просилъ утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Другой повѣренный Юдина, присяжный повѣренный Бениславскій, въ дополненіе къ приведеннымъ Вициным основаніямъ добавилъ: 1) что имущество Левестамъ и Ко, которое Юдинъ требуетъ, оказывается нынѣ несуществующимъ, такъ какъ оно находится у общества не по тому праву, по которому находилось у него въ моментъ требованія, а по другому—по праву купли-продажи, а потому, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Суд., является необходимость присудить цѣнность онаго; 2) что общество сдѣлкою отъ 11 декабря 1872 года признало принадлежность бывшаго въ спорѣ имущества не ему, а должнику Левестамъ и К°, и тѣмъ устранило этотъ споръ, и 3) что означенною сдѣлкою опровергаются всѣ основанія апелляціонной жалобы общества. Посему Бениславскій просилъ обжалованное отвѣтчикомъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Приступая къ разсмотрѣнію вышеизложенныхъ обстоятельствъ сего дѣла и останавливаясь прежде всего на отводѣ, заявленномъ повѣреннымъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержд. 29 января 1869 г. устава этого общества, правленіе онаго есть представитель общества какъ въ отношеніи къ правительству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ; почему по всѣмъ дѣламъ, до общества касающимся, слѣдуетъ обращаться къ правленію, дѣйствія котораго для общества вполнѣ обязательны (§ 36), и что правленію предоставлено право даже вчинать иски (§ 40), самыя же рѣшенія его признаются дѣйствительными, если въ постановленіи ихъ участвовало не менѣе трехъ членовъ правленія (§ 39), каковое число членовъ требуется и для подписи актовъ, относящихся до дѣлъ общества (§ 41). Точный смыслъ приведенныхъ положеній приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Юдинъ имѣлъ полное право искъ свой къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги предъявить къ правленію сего общества, какъ представителю онаго, и что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ присяжнаго повѣреннаго Стасова повѣреннымъ правленія общества, такъ какъ Стасовымъ въ подтвержденіе своихъ правъ представлена была довѣренность за подписью трехъ лицъ, бывшихъ директоровъ правленія, чего не отвергаетъ и настоящій повѣренный общества, Колпаковъ, и потому жалоба апеллятора на непринятіе судомъ отвода и на несоблюденіе установленнаго 725 ст. Уст. Гражд. Суд. порядка относительно заочныхъ рѣшеній не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь засимъ къ обсужденію: во-1 хъ) объясненія присяжнаго стряпчаго Колпакова о томъ, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги неправильно привлечено къ отвѣту по иску Юдина, ибо оно не состояло съ нимъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, а имѣло расчеты непосредственно съ должникомъ Левестамъ и Ко, и 2) заявленія повѣреннаго Юдина, присяжнаго повѣреннаго Вицына, относительно видоизмѣненія имъ, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Суд., искового требованія, именно, о взысканіи отыскиваемой Юдинымъ суммы съ общества изъ принадлежащаго ему имущества, Судебная Палата нашла: по первому предмету. что поводомъ къ предъявленію Юдинымъ настоящаго иска къ обществу послужили отношенія правленія отъ 3 и 22 апрѣля 1871 г., въ которыхъ оно отказалось исполнить требованіе судебнаго пристава о выдачѣ имущества фирмы „М. и А. Левестамъ и К°“ на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу присужденною ему С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ съ означенной фирмы суммою. По разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ его Судебной Палатѣ отъ 23-го апрѣля 1873 года, если третье лицо при обращеніи взысканія на находящіеся въ его рукахъ движимость или капиталы, названные взыскателемъ собственностію должника, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не должнику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ и должникомъ, и по коимъ оно считаетъ указанную взыскателемъ движимость неподлежащею аресту, то судебное разбирательство по существу такого возраженія хотя и можетъ возникнуть, но не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу тѣмъ, чьи права на означенныя цѣнности оспариваются третьимъ лицомъ, т.-е. должникомъ или его законнымъ пред-

ставителемъ, но и взыскатель, буде желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по означенному предмету, можетъ предъявить къ нему искъ въ силу общихъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ защиты своихъ интересовъ. Въ виду изложеннаго разъясненія Правительствующаго Сената и такъ какъ присяжный повѣренный Вицынъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, устранивъ заявленный довѣрителемъ вопросъ о правѣ собственности Левестамъ и К° на имущество, находившееся въ вѣдѣніи правленія общества въ ноябрѣ 1870 года и въ апрѣлѣ 1871 года, заявилъ, что въ настоящее время онъ опровергаетъ лишь правильность упомянутыхъ отзывовъ правленія, нельзя не признать, что при указаніи, сдѣланномъ Юдинымъ на неправильность этихъ отзывовъ въ исковомъ его прошеніи, привлеченіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ качествѣ отвѣтчика по настоящему дѣлу представляется вполнѣ правильнымъ и не составляетъ никакого нарушенія правъ его общества. По второму предмету, что, на основаніи 332 ст. Устава Гражд. Суд., истецъ, заявивъ свои требованія въ исковомъ прошеніи, не въ правѣ увеличивать ихъ, измѣнять по существу или представлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а по силѣ 333 ст. того же Устава, не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Не подлежитъ сомнѣнію, что правило 333 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда спорное между сторонами имущество во время производства дѣла отчуждается отвѣтчикомъ или утрачивается по его винѣ; въ этомъ случаѣ предъявленіе истцомъ требованія цѣнности отыскиваемаго изъ владѣнія отвѣтчика имущества является естественнымъ послѣдствіемъ несуществованія онаго, а потому такое требованіе не считается ни увеличеніемъ, ни измѣненіемъ иска. Въ настоящемъ дѣлѣ имущество Левестамъ и К°, которое находилось въ правленіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и на которое Юдинымъ было обращено взысканіе по исполнительному листу, правленіемъ передано въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К°, въ силу закона (ст. 1888 Т. XI Уст. Торг.), по коему съ момента объявленія должника несостоятельнымъ все его имущество составляетъ принадлежность массы его кредиторовъ; исполненіе же безусловнаго требованія закона по предмету передачи имущества настоящему его владѣльцу, не составляя ни отчужденія, ни утраты онаго по винѣ отвѣтчика, не обусловливаетъ и правъ истца по 333 ст. Посему нельзя не признать, что заявленное присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ въ судебномъ засѣданіи Палаты ходатайство о взысканіи искомой довѣрителемъ его суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, между тѣмъ какъ въ исковомъ прошеніи Юдинъ просилъ о присужденіи ему оной изъ имущества Левестамъ и К°, представляется недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу и, слѣдовательно, не можетъ быть принято въ уваженіе. За устраненіемъ, такимъ образомъ, изложеннаго ходатайства Вицына, а равно и возраженія повѣреннаго отвѣтчика противъ права Юдина на предъявленіе иска къ обществу, разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ требованіе истца въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировано въ его исковомъ прошеніи, т. е. о взысканіи 111897 руб. 50 коп. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ „М. и А. Левестамъ и К°“. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что послѣ предъявленія Юдинымъ иска къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги Левестамъ и К°, по опредѣленію С. Петербургскаго коммерческаго суда отъ 14 декабря 1871 г., признаны несостоятельными должниками, о чемъ и сдѣланы были надлежащія публикаціи и по дѣламъ ихъ учреждено конкурсное управленіе. На основаніи ст. 1887, 1888, 1959 и 177 Т. XI Уст. Торг., объявленіе должника въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поступленіе принадлежащаго ему имущества въ конкурсную массу, причемъ всѣ имѣющіеся на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его, а равно лица, обращающія свои денежныя претензіи, хотя бы и признанныя силою судебныхъ рѣшеній подлежащими удовлетворенію, на иму-

щество несостоятельнаго, обязаны предъявить права свои въ опредѣленный срокъ въ конкурсное управленіе, которое и производитъ удовлетвореніе изъ имущества должника въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ приведенныхъ статьяхъ XI Т. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что съ момента объявленія Левестамъ и К° несостоятельными должниками имущество и капиталы ихъ, составляя принадлежность всѣхъ кредиторовъ, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе одного кредитора въ ущербъ прочимъ и внѣ указаннаго закономъ порядка. Притомъ самъ истецъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ заявленія его въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° отъ 7 января 1872 г., просилъ причислить его къ общей массѣ долговъ этой фирмы и тѣмъ самымъ призналъ невозможность полученія удовлетворенія изъ имущества оной помимо конкурснаго управленія; хотя же присяжный повѣренный Вицынъ объясняетъ, что претензія къ означенной фирмѣ предъявлена была довѣрителемъ его въ конкурсъ лишь на случай неполученія удовлетворенія съ общества Рыбинско-Бологовской жел. дор. по настоящему иску, въ доказательство чего Вицынъ представилъ копію заявленія Юдина по сему предмету въ конкурсное управленіе отъ 11 октября 1872 г., но такъ какъ это послѣднее заявленіе подано по истеченіи слишкомъ 9 мѣсяцевъ послѣ перваго, въ которомъ претензія Юдина къ несостоятельному торговому дому Левестамъ и К° не обусловливалась исходомъ настоящаго процесса, то оно и не можетъ имѣть никакого существеннаго въ дѣлѣ значенія. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что объясненія присяжнаго повѣреннаго Вицына о томъ, что во время, ближайшее къ предъявленію правленію общества исполнительнаго листа, т.-е. въ апрѣлѣ 1871 г., въ вѣдѣніи онаго находилось имущество торговаго дома Левестамъ и К° на сумму свыше 338000 руб., вполнѣ достаточную на покрытіе не только претензіи Юдина, но и претензіи другихъ лицъ, въ обезпеченіе коихъ былъ наложенъ арестъ на это имущество, не опровергаютъ правильности отзывовъ правленія (3 и 22 апрѣля 1871 года), въ которыхъ оно отказалось отъ выдачи означеннаго имущества на удовлетвореніе Юдина, ибо въ отзывахъ своихъ правленіе не отрицало факта нахожденія въ завѣдываніи его какого-либо имущества Левестамъ и К°, а заявило, что Левестамъ и К° не только ничего не причитается отъ общества, но что они сами состоятъ ему должными. А такъ какъ фирма Левестамъ и К°, находившаяся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ обществу Рыбинско Бологовской желѣзной дороги по договору о постройкѣ этой дороги, передала правленію, какъ видно изъ журнала его отъ 7 сентября 1870 года, къ исполненію, согласно 57 пункту оптоваго контракта, неоконченныя ею работы, на сумму 874188 рубл., съ предоставленіемъ права расходы на эти работы покрыть изъ ея имущества, находящагося въ рукахъ правленія, и изъ причитающихся ей денежныхъ выдачъ, то правленіе, въ виду такого соглашенія съ Левестамъ и К°, послѣдовавшаго не только до предъявленія ему исполнительнаго листа, но даже и до постановленія судомъ рѣшенія, по которому исполнительный листъ былъ выданъ, а также въ виду того, что стоимость имущества строителей, исчисляемая повѣреннымъ Юдина въ 33800 рубл., была недостаточна на расходы по работамъ, перешедшимъ на обязанность правленія, имѣло полное право въ основаніе отказа отъ выдачи имущества Левестамъ и К° сослаться на свои расчеты съ послѣдними. Что же касается сдѣлки правленія общества съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Левестамъ отъ 11 декабря 1872 г. по предмету покупки имущества Левестамъ и К°, находившагося въ вѣдѣніи правленія, то сдѣлка эта не можетъ служить доказателоствомъ противъ отвѣтчика, ибо она подтверждаетъ только существованіе обоюдныхъ денежныхъ претензій строителей и общества. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе Юдина о присужденіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ Юдину изъ имущества и капиталовъ Левестамъ и К° 111897 рубл. 50 коп. съ процентами неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ купцу Юдину отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на истца Юдина. Это рѣшеніе Палаты про-

сятъ отмѣнить уполномоченные купца Юдина, присяжные повѣренные Вицынъ и Бениславскій, и основаніемъ къ таковому ходатайству они приводятъ то, что Палата неправильно объяснила ст. 332, 333, 747 Уст. Гр. Суд., нарушила 4, 706, 813, 457, 458, 339, 367, 330 ст. Уст. Гр. Суд., 1888 ст. Т. XI ч. 2. А повѣренный общества Рыбинско-Бологовской жел. дор., присяжный стряпчій Колпаковъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Вицына и Бениславскаго проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Бриліанта, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) по жалобѣ кассаторовъ на нарушеніе Палатою 332, 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата признала, что заявленное присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ въ судебномъ засѣданіи Палаты ходатайство о взысканіи искомой довѣрителемъ его суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги представляется недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу, такъ какъ въ исковой Юдинъ просилъ о присужденіи ему означенной суммы изъ имущества Левестамъ и К°, а правило 333 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда спорное между сторонами имущество во время производства дѣла отчуждается отвѣтчикомъ или утрачивается по его винѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ имущество Левестамъ и К°, которое находилось въ правленіи общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги и на которое Юдинымъ было обращено взысканіе, правленіемъ передано въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° въ силу закона (ст. 1887 Т. XI Уст. Торг.), исполненіе же безусловнаго требованія закона по предмету передачи имущества настоящему его владѣльцу, не составляя ни отчужденія, ни утраты онаго, по винѣ отвѣтчика, не обусловливаетъ и правъ истца по 333 ст. Этотъ отказъ Палаты отъ разсмотрѣнія измѣненнаго требованія истца представляется правильнымъ и согласнымъ съ послѣднею статьею. Въ исковой по настоящему дѣлу Юдинъ просилъ присудить правленіе общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ ему 111897 рубл. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, и таковой искъ свой основывалъ на 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ правленіе удерживаетъ имущество и капиталы, принадлежащіе Левестамъ и К°, съ коихъ ему, Юдину, по рѣшенію Окружнаго Суда причитается означенная сумма. Въ заявленіи же своемъ въ засѣданіи Палаты повѣренный Юдина изъяснилъ, что онъ, по силѣ 333 ст. Уст. Гр. Суд., видоизмѣняетъ исковое требованіе и проситъ взыскать съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги 111807 рубл. 50 коп. непосредственно изъ его имущества на томъ основаніи, что во время производства настоящаго дѣла обстоятельства его измѣнились, ибо въ концѣ 1871 года фирма Левестамъ и К° объявлена несостоятельною, а въ концѣ 1872 года имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К° и находившееся въ вѣдѣніи правленія общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги во время требованія выдачи того имущества на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, подвергнуто отчужденію. Такимъ образомъ, по содержанію первоначальной исковой суду должно было разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, какъ третье лицо, по содержанію 1078, 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., обязано выдать находящіяся у него цѣнности Левестамъ и К° на уплату иска Юдина съ сихъ послѣднихъ; по видоизмѣненному же требованію искъ Юдина къ обществу желѣзной дороги построенъ на томъ, что по винѣ общества имущество Левестамъ и К°, изъ котораго онъ въ свое время могъ получить полное удовлетвореніе, было удержано правленіемъ общества неправильно и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе конкурса, чрезъ что общество нанесло Юдину вредъ и убытокъ, за который оно должно отвѣчать своимъ имуществомъ. Очевидно, что сіе послѣднее основаніе иска, какъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, есть совершенно отличное отъ перво-

начальнаго иска, основаннаго на 1078, 634—640 ст. Уст. Гр. Суд., и потому заявленіе подобнаго измѣненія иска никакъ не можетъ быть относимо къ предусмотрѣнному 333 ст. Уст. Гр. Суд. случаю, въ которомъ не только истецъ и отвѣтчикъ, но и самое основаніе иска остается одно и то же. и во 2) по жалобѣ кассаторовъ на нарушеніе Палатою 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что Палата заявленіе повѣреннаго Юдина о вдысканіи искомой симъ послѣднимъ суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, а не изъ имущества Левестамъ и К°, у общества находящагося, какъ было заявлено въ исковой, признала недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу и потому, не принявъ оное въ уваженіе, приступила къ разрѣшенію требованіа истца въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировало въ его исковомъ прошеніи, т. е. о взысканіи 111,897 р. 50 к. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ М. и А. Левестамъ и Ко. Кассаторы полагаютъ, что, за признаніемъ Палатою новаго требованія истца недозволеннымъ измѣненіемъ иска, и потому неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, и за отказомъ истца отъ первоначальныхъ своихъ исковыхъ требованій, Палатѣ надлежало оставить какъ тѣ, такъ и другія требованія безъ обсужденія, а не входить въ разрѣшеніе первоначальнаго искового требованія и тѣмъ предрѣшать вопросъ о правѣ, неотъемлемо принадлежавшемъ Юдину по 634 ст. Уст. Гр. Суд., и потому кассаторы просятъ Правительствующій Сенатъ истолковать точный смыслъ сей послѣдней статьи по отношенію къ данному случаю или же выразить, что усматриваемаго ими предрѣшенія, если таковое не усматривается со стороны Правительствующаго Сената, въ рѣш. Палаты не содержится. Но это возраженіе кассаторовъ не имѣетъ правильнаго основанія. Повѣренные истца Юдина, видоизмѣняя въ заявленіи, сдѣланномъ въ засѣданіи Палаты, исковое требованіе, не заявили прямого отказа отъ первоначальнаго иска, и потому Палата обязана была войти въ обсужденіе онаго. Затѣмъ, признавъ, что первоначальный искъ Юдина о взысканіи 111,897 р. 50 к. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ Левестамъ и К°, за признаніемъ сихъ послѣднихъ несостоятельными должниками и учрежденіемъ конкурснаго управленія, не можетъ, минуя сего управленія, подлежать удовлетворенію, Палата поступила совершенно согласно съ приведенными ею 1887, 1888, 1959 и 1977 ст. Т. XI Уст. Тор Что же касается того, что Палата къ соображеніямъ на сихъ законахъ основаннымъ, добавила въ подкрѣпленіе вывода ея объ отказѣ Юдину въ искѣ, еще два соображенія относительно: а) поданныхъ Юдинымъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ Левестамъ и К° заявленій и б) данныхъ правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги отзывовъ касательно находившагося у него имущества Левестамъ и К°, противъ каковыхъ соображеній Палаты кассаторы приводятъ нынѣ также возраженія, то, принимая во вниманіе, что за признаніемъ Палатою иска Юдина о присужденіи общества желѣзной дороги къ уплатѣ ему 111 тыс. руб. изъ находящагося у общества имущества Левестамъ и К° неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Левестамъ и К° объявлены несостоятельными и удовлетвореніе исковъ изъ имущества ихъ зависитъ отъ конкурснаго управленія, Палата вовсе не имѣла надобности присовокуплять еще помянутыя дополнительныя соображенія о значеніи поданныхъ Юдинымъ въ конкурсное управленіе заявленій и данныхъ правленіемъ общества отзывовъ касательно находившагося у него имущества Левестамъ и К°, ибо соображенія сіи, за изъясненнымъ разрѣшеніемъ Палаты, не имѣютъ къ дѣлу никакого отношенія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и возраженія кассаторовъ противъ сихъ дополнительныхъ соображеній Палаты, какъ совершенно излишнихъ, не требуютъ особаго обсужденія Правительствующаго Сената. Посему и имѣя въ виду, что ходатайство кассаторовъ о поясненіи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ интересахъ правосудія и правильнаго толкованія впредь постановленія сего закона не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не на этомъ законѣ основано признаваемое, какъ выше сказано, правильнымъ главное соображеніе Палаты объ отказѣ Юдину въ искѣ, и въ указѣ Правительствующаго Сената по сему дѣлу отъ 23 апрѣля 1873 г. уже содержится ближайшее поясненіе

смысла 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченныхъ Юдина, прис. пов. Вицына и Бениславскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію Пржіяловскаго, уполномоч. управ. государ. имущ. Харьковской губ., объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій.

Изъ дѣла видно: 1) что губернскій секретарь Павелъ Лебединскій, получивъ по наслѣдству недвижимое, крестьянами населенное, имѣніе, 2 іюля 1845 г. вошелъ въ Харьковскую казенную палату съ прошеніемъ о принятіи этого имѣнія, приблизительно 18 дек., за означенное въ законѣ вознагражденіе въ казенное вѣдомство, за неимѣніемъ имъ, Лебединскимъ, права на владѣніе онымъ по недворянскому происхожденію; 2) что возникшее по сему прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 14 іюня 1860 г. предписалъ Харьковской гражданской палатѣ обратить имѣніе Лебединскаго въ казну, съ выдачею за оное вознагражденія по числу душъ крестьянъ; 3) что въ исполненіе этого указа Лебединскому изъ 480 р., причитавшихся за 4 крестьянъ съ землею, за удержаніемъ числившихся на имѣніи недоимокъ, выдано 316 р. 93½ к.; 4) что, между тѣмъ, при принятіи 25 августа 1861 г. имѣнія въ казну, хотя въ оную и поступило 3 души мужского пола и 5 женскаго, но земли нисколько при нихъ не оказалось; 5) что возникшее вслѣдствіе сего въ Богодуховскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло поступило въ Харьковскій Окружный Судъ, въ который управленіе государственныхъ имуществъ 24 декабря 1869 г. обратилось съ требованіемъ либо объ обязаніи Лебединскаго къ сдачѣ въ казну долженствовавшей поступить въ оную вмѣстѣ съ крестьянами земли, а равно и всѣхъ собранныхъ съ таковой доходовъ со времени уплаты Лебединскому казною вознагражденія, или же о присужденіи съ Лебединскаго полученныхъ отъ казны 480 р. съ % со дня полученія этой суммы. Противу этого требованія управленія государственныхъ имуществъ Лебединскій объяснилъ: 1) что земля, которая долженствовала вмѣстѣ съ крестьянами поступить отъ него въ казну, въ количествѣ около 13 дес., находилась въ чрезполосномъ владѣніи съ землею государственныхъ крестьянъ с. Солдатскаго въ дачѣ подъ названіемъ Солдатско-Кромчанской; 2) что о размежеваніи этой дачи между ея совладѣльцами производилось три полюбовныхъ соглашенія, по коимъ составлялись полюбовныя сказки, изъ которыхъ сказка 24 февраля 1858 г., состоявшаяся по полюбовному соглашенію 18 мая 1857 г., была утверждена Богодуховскимъ Уѣзднымъ Судомъ, и затѣмъ до 1862 г. произведено по оной размежеваніе на мѣстѣ; 3) что при всѣхъ этихъ полюбовныхъ соглашеніяхъ 13 дес. земли и лѣса, слѣдовавшія отойти отъ него, Лебединскаго, въ казну вмѣстѣ съ крестьянами, были указываемы, и, слѣдовательно, при утвержденіи сказки 24 февраля 1858 г. и исполненіи ея на мѣстѣ, хотя въ ней и не сказано о назначеніи 13 дес. въ пользу означенныхъ крестьянъ его, Лебединскаго, отходящихъ въ казну, земля эта поступила въ казенное вѣдомство. На семъ основаніи, а равно и въ силу разныхъ другихъ доводовъ, Лебединскій просилъ управленіе государственныхъ имуществъ въ искѣ отказать. Харьковскій Окружный Судъ, признавъ, что со стороны Лебединскаго представленными имъ документами доказано поступленіе въ казну отыскиваемой сею послѣднею земли, отказалъ управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ. На это рѣшеніе управленіе государственныхъ имуществъ принесло апелляцію. Харьковская Судебная Палата нашла, что Лебединскому по раздѣльному акту 1845 года досталось оставшееся послѣ Демьяновой имѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ душъ крестьянъ и земли, находящейся Богодуховскаго уѣзда въ Солдатской и Кромчанской дачахъ; Лебединскій же, не имѣя права вла-

дѣть населеннымъ имѣніемъ, въ томъ же 1845 году просилъ взять имѣніе это въ казну, съ выдачею ему вознагражденія, вслѣдствіе чего о взятіи сего имѣнія въ казну и о выдачѣ Лебединскому вознагражденія состоялся указъ Правительствующаго Сената отъ 14 іюня 1860 года, на основаніи котораго Лебединскій долженъ былъ получить отъ казны 480 руб., но за вычетомъ недоимокъ, лежавшихъ на имѣніи, получилъ только 316 руб. 93½ коп.; управленіе же государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи, не найдя той земли, которую надо было принять въ казну, начало настоящій искъ, обвиняя Лебединскаго въ продажѣ этой земли и ходатайствуя или объ отобраніи отъ него земли или о взысканіи съ него обратно полученнаго ими вознагражденія. Но истецъ, какъ справедливо выводитъ Харьковскій Окружный Судъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представилъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленія своего о продажѣ Лебединскимъ земли, и потому заявленіе это должно быть оставлено безъ послѣдствій. Изъ дѣла же видно, что дача села Солдатскаго съ деревнею Кромчанскою, т.-е. та самая дача, гдѣ находилась упоминаемая въ настоящемъ дѣлѣ земля, уже размежевана въ 1860 году на основаніи полюбовной сказки, окончательно утвержденной уѣзднымъ судомъ еще въ 1858 году. Хотя полюбовной сказки этой къ настоящему дѣлу не представлено, а есть только въ дѣлѣ выписка изъ нея, не относящаяся къ разрѣшенію происходящаго нынѣ спора, но Лебединскій представилъ къ дѣлу копіи проектовъ полюбовныхъ сказокъ на Солдатскую дачу, бывшихъ на соглашеніи въ палатѣ государственныхъ имуществъ, въ томъ числѣ и одобренный палатою государственныхъ имуществъ проектъ 1857 года. А какъ проектъ этотъ 1857 года былъ уже послѣднимъ, представленнымъ въ палату государственныхъ имуществъ на соглашеніе, то есть полное основаніе заключить, что согласно этому же проекту составлена и полюбовная сказка, утвержденная Уѣзднымъ Судомъ въ 1858 году и приведенная въ исполненіе въ 1860 году. Если же въ упоминаемомъ здѣсь проектѣ сказано, что слѣдовавшія отъ Лебединскаго въ казну 13 десятинъ земли предположено отдать обществу крестьянъ села Солдатскаго, и предположеніе это, какъ выше сказано, приведено въ исполненіе въ 1860 году, то изъ этого слѣдуетъ, что истецъ отыскиваетъ отъ Лебединскаго такую землю, которая давно уже поступила въ казну, и что поэтому настоящій искъ является лишеннымъ основанія, а слѣдовательно, и неподлежащимъ удовлетворенію. Выражаемое истцомъ въ апелляціонной жалобѣ предположеніе, что проектъ 1857 года могъ не войти въ полюбовную сказку 1858 г., не можетъ заслуживать уваженія, потому что заявленіе это, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждено полюбовной сказкой 1858 года, ни другими документами. Кромѣ того, управленіе государственныхъ имуществъ говоритъ, что по проекту 1857 г. должно поступить въ казну только 13 десят., между тѣмъ какъ по раздѣльному акту 1845 г. и по рѣшеніямъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ Лебединскій долженъ былъ отдать въ казну 19 дес. 1635 саж.; но и это заявленіе управленія государственныхъ имуществъ также должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ палата государственныхъ имуществъ при полюбовномъ соглашеніи сама согласилась принять только 13 дес. и, сдѣлавши подобную уступку, избавила Лебединскаго отъ дальнѣйшей отвѣтственности по сему дѣлу. По всему этому Судебная Палата 1 марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Пржіялговскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 366 и 339 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ казны, предъявленный къ Лебединскому, основанъ на томъ, что ею уплачены всѣ слѣдовавшія ему деньги за долженствующее поступить въ казенное вѣдомство населенное имѣніе. Палата признала, что это утверждаемое казною обстоятельство подтверждено надлежащими доказательствами. При такомъ доказанномъ правѣ казны требовать отъ Лебединскаго сдачи всего того, что съ него за уплаченныя деньги слѣдуетъ, и при объясненіяхъ казны, что къ ней слѣдовавшая вмѣстѣ съ крестьянами земля, уже размежевана въ 1860 году на основаніи полюбовной сказки, окончательно утвержденной уѣзднымъ судомъ еще въ 1858 году, Лебединскій, не представивъ никакихъ доказательствъ, что земля эта не поступила въ казну, а слѣдовательно, и не подлежитъ взысканію, ограничился только заявленіемъ, что земля эта не

янами земля не поступила, на обязанности Лебединскаго лежало утвержденія свои о томъ, что все то, что отъ него къ полученію надлежитъ, находится уже въ казнѣ, подтвердить должными доказательствами въ виду того, что при спорѣ о существованіи какого-либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто утверждаетъ существованіе этого обстоятельства, а не на томъ, кто его отвергаетъ. Лебединскій въ подтвержденіе своихъ утвержденій представилъ копіи съ проектовъ полюбовнаго на размежеваніе соглашенія, въ которыхъ предположено слѣдовавшую отъ Лебединскаго въ казну землю отдать обществу крестьянъ села Солдатскаго, причемъ Лебединскій указывалъ какъ на то, что послѣдній изъ сихъ проектовъ сказки, состоявшійся въ 1857 году, одобренъ палатою государственныхъ имуществъ, такъ и на то, что самое размежеваніе произведено въ 1860 году. Противу сего объясненія повѣренный управленія государственныхъ имуществъ возражалъ, что проекты полюбовныхъ соглашеній, согласно инструкціи, приложенной къ ст. 788 ч. 3 Тома X, не составляютъ окончательныхъ документовъ, что доказательствомъ, вполнѣ разъясняющимъ дѣло, можетъ быть одна полюбовная сказка, утвержденная уѣзднымъ судомъ, и что таковой Лебединскій не представилъ, а потому и споръ его противу требованія казны представляется бездоказательнымъ. Палата отказала казнѣ въ искѣ, какъ потому, что она, вопреки ст. 366 Устава Гражд. Судопр., не доказала заявленія своего, что Лебединскій продалъ въ постороннія руки слѣдующую казнѣ землю, такъ и по той причинѣ, что содержаніе копіи съ проектовъ полюбовныхъ сказокъ даетъ полное основаніе къ заключенію, что согласно послѣднему проекту составлена и сказка, утвержденная въ 1858 году Уѣзднымъ Судомъ и приведенная въ 1860 году въ исполненіе, и что посему, какъ въ проектѣ сказано, что слѣдовавшую отъ Лебединскаго въ казну землю предположено отдать обществу крестьянъ с. Солдатскаго и предположеніе это приведено въ исполненіе въ 1860 году, то изъ сего слѣдуетъ, что отыскиваемая отъ Лебединскаго земля давно поступила въ казенное вѣдомство. При семъ Палата присовокупила, что выражаемое истцомъ въ апелляціонной жалобѣ предположеніе, что проектъ 1857 года могъ не войти въ полюбовную сказку, не можетъ заслуживать уваженія, потому что заявленіе это, въ противность ст. 366 Уст. Гражд. Суд., не подтверждено ни полюбовною сказкою, ни другими документами. На основаніи ст. 339 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ на изустномъ состязаніи. Содержаніе рѣшенія Палаты показываетъ, что она, при непредставленіи Лебединскимъ въ опроверженіе иска казны копіи съ полюбовной сказки, заключеніе о неправильности иска казны основала не на доказательствахъ сторонъ, какъ это вышесказанная статья требуетъ, а на одномъ предположеніи, что непредставленная полюбовная сказка на размежеваніе дачи с. Солдатскаго, утвержденная Уѣзднымъ Судомъ, составлена согласно проекту полюбовной сказки, одобренному въ 1857 году палатою государственныхъ имуществъ. Рѣшеніе это тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что Палата не отвергаетъ возможности того, что самая сказка можетъ и не соотвѣтствовать проекту, такъ какъ ставитъ въ вину управленію государственныхъ имуществъ, что оно не опровергло доказательствъ Лебединскаго представленіемъ полюбовной сказки или другихъ документовъ, тогда какъ при доказанномъ со стороны казны правѣ на требованіе къ Лебединскому обязанность сего послѣдняго была, какъ выше объяснено, доказать, что требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, представленіемъ несомнѣнныхъ данныхъ, что оно уже удовлетворено. Признавая, что такимъ разрѣшеніемъ дѣла не на доказательствахъ о дѣйствительности поступленія земли въ казну, а на одномъ заключеніи о вѣроятности такого поступленія, выводимаго изъ того только обстоятельства, что проектъ полюбовной сказки 1857 года былъ одобренъ палатою государственныхъ имуществъ, Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Харьковской Судебной Палаты.

76.—1876 года января 29 дня. *По прошенію крестьянина Архипа Ивченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Трофимъ Скориковъ въ прошеніи, поданномъ Балашовскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что крестьянинъ Архипъ Ивченковъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 г. предложилъ ему купить въ товариществѣ молотильную машину, съ тѣмъ, что онъ, Ивченковъ, обязуется исправить таковую, но что деньги на покупку и исправленіе должны быть даны имъ, Скориковымъ, и что затѣмъ по выручкѣ этою машиною денегъ, данныхъ Скориковымъ на покупку, они доходами съ машины должны пользоваться пополамъ; 2) что на покупку и исправленіе машины онъ выдалъ въ разное время Ивченку 130 р., но машина оказалась никуда негодною. Находя, что Ивченковъ вовлекъ его въ значительные убытки, простирающіеся до 155 р., Скориковъ просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Ивченкова. Дѣло по этому иску Скорикова, по присужденіи Мировымъ Судьею съ Ивченкова 130 руб., дошло по апелляціи послѣдняго до Балашовскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Скорикова доказывается собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика Ивченкова, на судѣ признавшаго фактъ взятія имъ у Скорикова на устройство молотильной машины 130 р. и негодности послѣдней послѣ поправки; объясненіе же повѣреннаго Ивченкова о томъ, что довѣритель его, принимая на себя трудъ устройства машины, не опредѣлялъ заранѣе суммы потребныхъ на то денегъ, какъ совершенно голословное, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя въ апелляціонномъ отзывѣ тотъ же повѣренный находитъ, что Мировой Судья нарушилъ 131 ст. ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обязалъ Скорикова къ возвращенію машины Ивченкову, между тѣмъ какъ объ этомъ не было, будто бы, и рѣчи въ исковой просьбѣ Скорикова, но эта часть отзыва еще менѣе основательна, такъ какъ она опровергается прошеніемъ того же Скорикова къ Мировому Судьѣ, въ которомъ онъ, сверхъ просьбы о взысканіи съ Ивченкова 155 р., проситъ обязать послѣдняго принять отъ него машину; 3) что хотя на разбирательствѣ въ Съѣздѣ Ивченковъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ обязывался предъ Скориковымъ устроить машину не за 130 р. а за 200 р., но такъ какъ эта ссылка на свидѣтелей сдѣлана впервые на Съѣздѣ и въ апелляціи повѣреннаго Ивченкова никакихъ свидѣтелей указано не было, то Съѣздъ и не находитъ нужнымъ откладывать разборъ дѣла для спроса свидѣтелей. По приведеннымъ основаніямъ, находя доводы къ омѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи неуважительными, Мировой Съѣздъ 11 іюля 1875 года опредѣлилъ: оставить апелляцію Ивченкова безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Ивченковъ жалуется на отказъ Съѣзда въ спросѣ указанныхъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтелей, о чемъ онъ просилъ у Мирового Судьи.

Принимая во вниманіе, что ст. 163 Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, воспрещается при производствѣ дѣла во 2 й степени суда, предъявленіе новыхъ требованій, но не содержится запрещенія ссылаться на новыя доказательства, не бывшія при разсмотрѣнія дѣла въ первой степени суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отклонять просьбу Ивченкова о спросѣ указанныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтелей по тому только обстоятельству, что ссылка на свидѣтелей не была сдѣлана имъ въ апелляціи. Признавая, что разрѣшеніемъ означенной просьбы Ивченкова на вышеприведенномъ основаніи Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

77.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Иліодора Прокоповича и жены маіора Раисы Тихоновой, коллежскаго секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Чиновникъ 14 класса Моисей Прокоповичъ составилъ 6 сентября 1862 г. духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное послѣ ея смерти въ гражданской палатѣ 8 января 1865 г., которымъ все свое имущество, какъ наличное, такъ и долговое, предоставилъ въ полное распоряженіе и владѣніе жены его, Дарьи, по жизнь ея, безъ контроля и безъ учрежденія опеки. Далѣе въ п. 2 завѣщанія Прокоповичъ выразилъ желаніе, чтобы Ѳеодоръ Натусъ и Михаилъ Поповъ употребили всѣ мѣры: домъ завѣщателя въ С.-Петербургѣ, по соглашенію съ женою, продать и долги Прокоповича заплатить; но сказано далѣе въ завѣщаніи: „если жена моя кончитъ жизнь свою прежде выполненія вышеизложеннаго въ семъ завѣщаніи желанія и назначенія моего, то для приведенія онаго въ исполненіе, какъ равно на полученіе капитала, въ долгахъ находящихся, мировою сдѣлкою или судебнымъ производствомъ, платежъ лежащихъ на мнѣ долговъ и самое попеченіе надъ дѣтьми моими до совершеннолѣтія ихъ поручаю имъ же, Натусу и Попову, которые, замѣняя собою родителей дѣтей моихъ, имѣютъ полное право безъ учрежденія опеки распорядиться имѣніемъ и удовлетворять нужды дѣтей моихъ, сына Иліодора и дочери Раисы“; а въ пун. 3 сказано: „если жена моя въ жизнь свою, а по смерти—душеприказчики, кои замѣняютъ права родителей надъ дѣтьми моими, признаютъ за необходимое для блага дѣтей моихъ перезаложить помянутый домъ мой, чтобы заплатить частные долги мои, если оные изъ другихъ источниковъ состоянія моего не возместятся, или же представится случай съ выгодою продать оный, то сіе имъ мною предоставляется“. Цѣну своему имуществу Прокоповичъ объявилъ по совѣсти: движимому 5000 р., а недвижимому 95000 р. Моисей Прокоповичъ умеръ 9 ноября 1862 г., и послѣ его смерти осталось, между прочимъ, слѣдующее имущество: во-1-хъ) каменный домъ въ Петербургѣ, заложенный въ сохранной казнѣ, и во-2-хъ) долговыя претензіи на коллежскаго совѣтника Павла Кузина по четыремъ заемнымъ письмамъ на сумму 13803 р. и по условію отъ 16 сентября 1854 г. въ 20000 р. Въ числѣ же долговъ Прокоповича оказался долгъ его Натусу по заемнымъ письмамъ на сумму 33635 р. Сынъ Моисея Прокоповича, Иліодоръ, достигнувъ 13 октября 1865 г. совершеннолѣтія, предъявилъ 4 апрѣля 1870 года искъ къ Ѳеодору Натусу объ истребованіи отъ послѣдняго, какъ отъ бывшаго попечителя и душеприказчика по духовному завѣщанію отца его, отчета о дѣйствіяхъ Натуса по означенному завѣщанію. Противъ этого иска Натусъ возразилъ, что онъ обязанности душеприказчика по завѣщанію Прокоповича на себя не принималъ и имуществомъ его не распоряжался. Но С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 4 февраля 1872 года признала, что Натусъ участвовалъ въ распоряженіяхъ по оставшемуся послѣ Прокоповича имуществу, а посему, по мѣрѣ такового участія своего. и обязанъ представить истцу, какъ наслѣднику Прокоповича, требуемый отъ него отчетъ въ дѣйствіяхъ относительно сего имущества. Послѣ сего а, именно 10 ноября 1872 года, Иліодоръ Прокоповичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Натусу новый искъ, къ которому присоединилась и сестра его, Раиса, нынѣ жена маіора Тиханова. Искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ требованіе съ Натуса вознагражденія за убытки, причиненные неправильными, по объясненію истцовъ, дѣйствіями Натуса по покупкѣ послѣднимъ дома Моисея Прокоповича, по производству взысканія по заемнымъ письмамъ Кузина на 13803 рубля, и по претензіи, предъявленной Прокоповичемъ къ тому же Кузину по условію отъ 16 сентября 1854 года въ 20000 руб. Изъ дѣла видно: во-1-хъ) относительно пріобрѣтенія Натусомъ дома Прокоповича, что домъ этотъ, въ виду долга сохранной казнѣ (по займу 9 января 1859 года въ суммѣ 49500 рублей) и долга Натусу по заем-

нымъ письмамъ въ 33635 руб., сперва продавался въ С.-Петербургской управѣ благочинія въ январѣ и въ іюлѣ 1864 г., но желающихъ купить оный не явилось. Затѣмъ за неисправный платежъ долга сохранной казнѣ домъ былъ проданъ сохранною казною 22 марта 1865 года съ публичнаго торга и купленъ за 55000 руб. Ѳеодоромъ Натусомъ, на имя котораго совершена была 14 мая 1865 г. купчая крѣпость, а 10 декабря того же года Натусъ былъ введенъ во владѣніе онымъ. Въ исковомъ прошеніи Иліодоръ Прокоповичъ утверждалъ: во-1-хъ) что означенный домъ стоилъ гораздо болѣе 55000 р. и во 2 хъ) что Натусъ не имѣлъ, по закону (ст. 2179 Т. X ч. I), права пріобрѣтать тотъ домъ, ибо состоялъ въ то время душеприказчикомъ по завѣщанію Прокоповича и попечителемъ надъ его дѣтьми, а потому пріобрѣтеніе Натусомъ дома за полцѣны, какъ явно противозаконное, подлежитъ уничтоженію, а самый домъ возвращенію законнымъ наслѣдникамъ Прокоповича съ доходами согласно ст. 610—626 Т. X ч. I. Во 2-хъ) относительно заемныхъ писемъ Кузина изъ дѣла видно, что Кузинъ былъ долженъ Моисею Прокоповичу по четыремъ заемнымъ письмамъ отъ 16-го сентября, 30 декабря 1854 года и 3 апрѣля 1855 года 13803 рубля. Прокоповичъ представилъ эти заемныя письма ко взысканію въ управу благочинія 20 мая 1855 года и потомъ передалъ ихъ повѣренному своему, Сойникову, а послѣдній Натусу. Въ исковой своей просьбѣ Иліодоръ Прокоповичъ доказывалъ, что Натусъ получилъ удовлетвореніе по этимъ заемнымъ письмамъ въ свою пользу неправильно, потому что искъ Прокоповича къ Кузину принадлежалъ наслѣдникамъ Прокоповича, ибо заемныя письма были переданы Сойникову только для взысканія по онымъ денегъ; по смерти же Прокоповича заемныя письма были переданы Сойниковымъ Натусу и послѣднимъ приняты по праву душеприказчика и попечителя надъ дѣтьми его. Это, по объясненію истца, доказывается сознаніемъ Натуса о томъ, что онъ означенныя обязательства получилъ отъ Сойникова взамѣнъ или уплату собственнаго своего иска съ Прокоповича по заемнымъ письмамъ на сумму 33635 руб.; но объ уплатѣ этой Натусъ нигдѣ не заявлялъ, а, напротивъ того, искъ свой съ Прокоповича онъ, Натусъ, считаетъ по сіе время неоплаченнымъ, между тѣмъ какъ онъ большую часть денегъ (12833 руб. 51 коп.) получилъ уже въ свою пользу. Изъ этого Иліодоръ Прокоповичъ выводилъ, что Натусъ искъ на Кузина по заемнымъ письмамъ присвоилъ себѣ неправильно, въ виду чего и такъ какъ заемныя обязательства Кузина не могутъ уже быть возвращены дѣтямъ Прокоповича въ полной ихъ суммѣ, то за искъ этотъ Натусъ, на основаніи ст. 290 и 1084 Т. X ч. I, обязанъ вознаградить наслѣдниковъ Прокоповича. Въ-3 хъ) относительно иска, предъявленнаго Моисеемъ Прокоповичемъ къ Кузину по условію отъ 16 сентября 1854 года въ суммѣ 20000 руб., Иліодоръ Прокоповичъ объяснилъ, что Натусъ принялъ отъ бывшаго повѣреннаго Моисея Прокоповича, Сойникова, всѣ дѣла умершаго, въ томъ числѣ и бумаги по иску съ Кузина, но оставилъ означенный искъ безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего нынѣ пропущена давность на полученіе удовлетворенія по этой претензіи; а такъ какъ потеря эта послѣдовала по упущенію Натуса, то онъ и обязанъ вознаградить за сіе наслѣдниковъ Моисея Прокоповича. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Иліодоръ и Раиса Прокоповичи, представивъ въ подтвержденіе оныхъ разные документы, просили Окружный Судъ признать дѣйствія Натуса, какъ бывшаго душеприказчика Прокоповича и попечителя надъ дѣтьми его, незаконными какъ въ отношеніи пріобрѣтенія имъ дома умершаго Прокоповича, такъ и въ отношеніи двухъ исковъ Прокоповича къ Кузину по условію и по заемнымъ письмамъ, и затѣмъ означенный домъ присудить въ возвратъ изъ владѣнія Натуса и отдать во владѣніе наслѣдникамъ Прокоповича, и съ Натуса, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, взыскать доходы за все время владѣнія имъ домомъ, а за вышеозначенные иски присудить съ Натуса въ пользу наслѣдниковъ Прокоповича въ законныхъ частяхъ вознагражденіе за капитальную сумму 29577 р. съ копейками съ процентами съ 20 мая 1855 года, всего 60922 р. 49 коп. По предъявленіи этого иска Натусу, послѣдній прежде всего просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Попова, такъ какъ Поповъ, какъ душеприказчикъ по завѣщанію Прокоповича, распоряжался имуществомъ

ществомъ завѣщателя, а посему долженъ подлежать отвѣтственности совокупно съ Натусомъ, въ томъ случаѣ, если по суду признано будетъ, что показаніе истца о незаконности дѣйствій Натуса будетъ признано подтвержденнымъ доказательствами. Это ходатайство было удвлетворено Окружнымъ Судомъ; но Поповъ въ письменномъ отвѣтѣ заявилъ, что онъ изъ состоянія умершаго Прокоповича ничѣмъ не воспользовался, а потому считаетъ привлеченіе его Натусомъ къ дѣлу по иску Иліодора Прокоповича неправильнымъ. Между тѣмъ, Ѳеодоръ Натусъ умеръ, и повѣренный вдовы его, Александры, и опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, студента С. Петербургскаго университета Роберта Вульфа, присяжный повѣренный Банкъ, по существу исковыхъ требованій наслѣдниковъ Моисея Прокоповича возразилъ: во-1 хъ) что истцы неправильно привлекаютъ Натуса къ отвѣтственности въ качествѣ попечителя надъ имѣніемъ и дѣтьми Моисея Прокоповича, какового званія онъ на себя не принималъ и въ коемъ онъ не былъ утвержденъ, и во-2 хъ) что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не предоставили истцамъ права привлекать Натуса къ какой либо отвѣтственности по званію попечителя и за дѣйствія по сему послѣднему званію. Затѣмъ по каждому изъ исковыхъ требованій въ отдѣльности повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ: во-1 хъ) относительно требованія возврата долга и доходовъ, что Натусъ, независимо отъ того, что былъ назначенъ душеприказчикомъ по духовному завѣщанію Моисея Прокоповича, состоялъ и состоитъ его кредиторомъ по заемнымъ письмамъ въ 33635 рублей, каковую претензію самъ должникъ призналъ правильною и на удовлетвореніе ея указалъ принадлежавшій ему домъ, заложенный въ сохранной казнѣ; впослѣдствіи домъ этотъ былъ проданъ самою сохранною казною 22 марта 1865 года не за одинъ долгъ Натусу, но и другимъ лицамъ, и послѣ того, какъ двукратные торги на оный въ управѣ благочинія, по неявкѣ желающихъ, не состоялись, домъ остался за Натусомъ, какъ предложившимъ на торгахъ высшую цѣну—55000 рубл., изъ каковой суммы въ уплату по вышеупомянутымъ заемнымъ письмамъ онъ получилъ только 3441 руб. Далѣе повѣренный отвѣтчиковъ опровергалъ показанія истцовъ относительно стоимости дома болѣе той суммы, за которую онъ достался Натусу, и доказывалъ, что на Натусѣ не лежало обязанности принимать мѣры къ своевременной уплатѣ недоимокъ и къ сохраненію доходности дома, но если и допустить эту обязанность Натуса, то во всякомъ случаѣ эти обстоятельства могли дать поводъ къ иску за убытки, причиненные наслѣдникамъ Прокоповича дѣяніями или упущеніями Натуса, по мѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, но не имѣютъ вліянія на вопросъ о правильности владѣнія Натусомъ домомъ, пріобрѣтеннымъ съ публичныхъ торговъ по купчей крѣпости, въ надлежащемъ порядкѣ совершонной, во владѣніе коимъ онъ введенъ 10 декабря 1865 года безпорно. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что ссылка истцовъ на ст. 2179 Тома X ч. 2 неумѣстна, ибо Натусъ ни опекунства, ни попечительства на себя не принималъ. О томъ же, чтобы кредиторъ не могъ быть душеприказчикомъ своего должника, чтобы онъ въ такомъ случаѣ лишался права требовать въ установленномъ порядкѣ, а слѣдовательно, чрезъ продажу имущества должника, своего долга, или чтобы душеприказчикъ не имѣлъ права принимать участіе въ торгахъ на продажу имущества наслѣдниковъ завѣщателя, а если принялъ участіе, то чтобы таковая продажа съ публичнаго торга считаллсь недѣйствительною, въ законахъ не постановлено. Равнымъ образомъ въ законахъ не установлено никакой аналогіи между опекуномъ и попечителемъ съ одной стороны и душеприказчикомъ—съ другой,—напротивъ того, права и обязанности тѣхъ и другихъ совершенно различны. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: а) что право собственности Натуса на спорный домъ основано на крѣпостномъ актѣ, совершонномъ и выданномъ установленнымъ порядкомъ; б) что иска или спора объ уничтоженіи купчей крѣпости, Натусу выданной, со стороны наслѣдниковъ Прокоповича не предъявлено; в) что если при продажѣ дома допущены были какія либо упущенія, то истцы обязаны обратиться съ своими требованіями къ сохранной казнѣ); что никакихъ жалобъ на неправильное назначеніе дома въ публичную продажу со стороны истцовъ принесено не

было, и д) что покупка съ публичныхъ торговъ отнесена къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія права собственности на имущество, повѣренный отвѣтчиковъ находилъ, что споръ истцомъ противъ права Натуса на домъ, а слѣдовательно, и на доходы съ онаго, лишенъ законнаго основанія; во 2 хъ) по заемнымъ письмамъ Кузина повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что эти заемныя письма были переданы Моисеемъ Прокоповичемъ Сойникову въ собственность, а отъ Сойникова дошли къ Натусу также въ собственность, вслѣдствіе чего Натусъ по тѣмъ обязательствамъ сдѣлался самостоятельнымъ кредиторомъ Кузина, и что изъ представленныхъ имъ документовъ видно, что заемныя письма Кузина на 13803 руб. зачтены управою благочинія въ уплату долга Натусу по четыремъ его заемнымъ письмамъ на сумму 33635 р., признаннаго самимъ Моисеемъ Прокоповичемъ безспорнымъ, что этотъ зачетъ сдѣланъ съ согласія Попова, что въ уплату своей претензіи Натусъ получилъ изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу дома, 3441 руб. 50 коп. Остальныя же суммы Натусъ получалъ изъ управы по заемнымъ письмамъ Кузина. Управа благочинія, сдѣлавъ расчетъ, засчитала Натусу въ уплату долга Прокоповича всю цыфру, показанную въ заемныхъ письмахъ Кузина, а именно 13803 руб. съ процентами со дня выдачи по день расчета, и постановила выдать Натусу исполнительный листъ на остальную неуплаченную ему изъ 33635 руб. сумму, а именно всего 9781 руб. 13 коп. Посему, если бы и возможно было признать передачу Сойниковымъ заемныхъ писемъ Кузина неправильною, то и въ такомъ случаѣ искъ наслѣдниковъ Прокоповича, по объясненію отвѣтчиковъ, не подлежитъ удовлетворенію, ибо чрезъ сіе никакихъ убытковъ имъ причинено не было, такъ какъ истцы ничѣмъ не доказали, чтобы Натусъ не имѣлъ права на полученіе своего собственнаго долга отъ Прокоповича и такъ какъ Натусъ не присвоилъ себѣ самовластно этихъ заемныхъ писемъ, а получилъ ихъ съ согласія душеприказчика Попова, и по постановленію управы благочинія, вошедшему въ законную силу, заемныя письма были зачтены въ уплату безспорнаго долга Натусу, который и не отыскиваетъ нынѣ отдѣльно съ наслѣдниковъ Прокоповича всю сумму своего долга, а, напротивъ, сумму, полученную по заемнымъ письмамъ Кузина, исключаетъ изъ своего собственнаго долга. Въ-3 хъ) относительно пропуска давности на начатіе иска къ Кузину, по условію въ 20000 руб, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что вся дѣятельность Натуса въ качествѣ душеприказчика ограничилась подачей въ надворный судъ 18 декабря 1864 года прошенія о дозволеніи обозрѣть дѣло о долгахъ Кузина, но въ этомъ дѣйствіи не заключается никакого распоряженія имуществомъ завѣщателя; что со стороны истцовъ не доказано, чтобы Натусъ принялъ бумаги по этому дѣлу; къ тому же Дарья Прокоповичъ выдала Богданову довѣренность на веденіе дѣла по означенному условію, слѣдовательно, сама продолжала это дѣло. Кромѣ того, изъ исковыхъ прошеній вовсе не видно, почему и кѣмъ пропущена давность по означенному условію, и никакого судебнаго рѣшенія, въ силу коего истицы лишились бы права на взысканіе съ Кузина по условію, и лишились бы этого права именно вслѣдствіе давности, истцами не представлено. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ требованія и возраженія тяжущихся и представленные ими документы, опредѣлилъ: 1) признать пріобрѣтеніе Ѳеодоромъ Натусомъ дома наслѣдниковъ Моисея Прокоповича незаконнымъ и присудить означенный домъ въ собственность Иліодора Прокоповича въ $^{13}/_{14}$ и Раисы Тихановой $^{1}/_{4}$ частяхъ; 2) признать отвѣтчика Натуса обязаннымъ возвратить истцамъ, по соразмѣрности ихъ наслѣдственныхъ долей, доходы съ означеннаго дома съ 10 декабря 1865 г. по день возвращенія дома во владѣніе истцовъ, предоставивъ послѣднимъ количество этихъ доходовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) въ остальныхъ частяхъ иска Прокоповичу и Тихановой отказать. На это рѣшеніе принесли въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы повѣренные обѣихъ сторонъ и, сверхъ того, такую же жалобу принесъ повѣренный Попова на неприсужденіе его довѣрителю судебныхъ издержекъ въ суммѣ 2040 руб. Независимо отъ сего, повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Петромъ Кузинымъ, титулярнаго совѣтника Галкина, Чистяковъ, подалъ въ Судебную Палату прошеніе о допущеніи Галкина

принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ Прокоповичемъ, такъ какъ отъ разрѣшенія онаго зависятъ интересы Кузина, и затѣмъ признать право Прокоповича на искъ по условію отъ 16 сентября 1854 года прекратившимся по давности. С. Петербургская Судебная Палата признала ходатайство опекуна Кузина о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ, на основаніи 662 и 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежащимъ удовлетворенію. Изъ протокола послѣдовавшаго затѣмъ судебнаго засѣданія по дѣлу видно, что повѣренный Иліодора Прокоповича, Зенковичъ, представилъ Палатѣ прежде объясненія по существу дѣла документъ, но какой именно—въ протоколѣ не значится. Въ подлинномъ же производствѣ находится вновь представленная къ дѣлу копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1874 года, состоявшагося по жалобѣ со стороны Иліодора Прокоповича на неправильную выдачу управою благочинія, по опредѣленію ея отъ 28 февраля 1873 года, Натусу исполнительнаго листа на взысканіе съ имѣнія умершаго Прокоповича остальныхъ, за произведенными въ счетъ 33635 рублей уплатами, 9781 рубль. Сенатъ нашелъ это опредѣленіе управы неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, ибо оно имѣетъ предметомъ требованіе о привлеченіи наслѣдниковъ къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ суда, а не отъ полиціи. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ отдѣльно всѣ три предмета иска Прокоповича, нашла: по первому предмету, относительно пріобрѣтенія Натусомъ дома умершаго Прокоповича, что искъ наслѣдника его заключаетъ въ себѣ въ сущности жалобу на неправильное допущеніе Натуса къ торгамъ, или, иными словами, скрываетъ въ себѣ жалобу на торговое производство, почему и долженъ получить разрѣшеніе на основаніи законовъ, на сей предметъ установленныхъ. Такъ какъ Натусъ купилъ домъ съ торговъ, произведенныхъ въ сохранной казнѣ, то при семъ должно руководствоваться правилами, для этого учрежденія изданными, а въ правилахъ этихъ, на основаніи 1238 ст. XI Т. Уст. Кредит. Устан., при продажѣ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ сохранной казнѣ, исполняется общій порядокъ объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имущества, а также правила въ ст. 1249 и слѣдующ. Т. XI Уст. Кред. Такъ какъ продажа дома произведена до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, то, примѣняя къ данному случаю постановленія X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., Судебная Палата признала, что, на основаніи 2050, 2051, 2052 и 2180 ст. Т. X ч. 2, неправильныя дѣйствія при продажѣ имѣнія должны быть обжалованы въ частномъ порядкѣ и въ установленные сроки, позднѣйшій изъ которыхъ опредѣляется восемью днями по окончаніи переторжки, и послѣ подписанія крѣпостного акта никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, не принимаются. Исключеніе сдѣлано лишь на случай, когда окажется, что проданное имѣніе не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. На основаніи же ст. 503, 1245, 1249 и 1250 Уст. Кредит. Уст., имѣніе за долгъ сохранной казнѣ продается въ полномъ собраніи опекунскаго совѣта, имъ же утверждается продажа и дѣлается распоряженіе о выдачѣ купчей крѣпости. Примѣняя эти правила къ продажѣ дома наслѣдниковъ Прокоповича, оказывается, что продажа сего дома Натусу и участіе его въ торгахъ въ званіи душеприказчика не были истцами обжалованы своевременно и въ установленномъ порядкѣ; предъявленіе же настоящаго иска на основаніи неправильнаго участія Натуса въ торгахъ равняется ходатайству объ отмѣнѣ торговъ, утвержденныхъ опекунскимъ совѣтомъ, или желанію возстановить потерянное право обжалованія. Судебное мѣсто, по заключенію Судебной Палаты, не можетъ уважить подобный искъ, и посему ни возбужденный вопросъ о правѣ участія Натуса въ торгахъ, ни исковое требованіе о взысканіи доходовъ съ дома не подлежитъ никакому обсужденію. По второму предмету (о заемныхъ письмахъ Кузина) Судебная Палата установила, что искъ Прокоповича и Тихановой о взысканіи съ Ѳеодора Натуса стоимости заемныхъ писемъ Кузина на 13803 руб. основанъ на томъ, что письма эти поступили по передачѣ отъ Моисея Прокоповича къ Сойникову, а отъ Сойникова къ Натусу по условію 4 марта 1865 года, которымъ Натусъ обязался письма эти принять въ число уплаты по собственному его на Прокоповича долгу въ 33635 руб.,

а, между тѣмъ, Натусъ, получивъ по онымъ удовлетвореніе изъ денегъ Кузина, въ прошеніи, поданномъ въ управу благочинія 14 октября 1872 года, утаилъ это обстоятельство и просилъ выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ наслѣдниковъ Прокоповича 33635 рубл. Посему и такъ какъ Натусъ считаетъ этотъ послѣдній долгъ неоплаченнымъ, то и долженъ возвратить вырученную имъ стоимость заемныхъ писемъ Кузина. Но такой искъ Судебная Палата признала неправильнымъ, потому что въ прошеніи 14 октября Натусъ просилъ выдать ему исполнительный листъ по опредѣленію управы о взысканіи 33635 руб. съ обозначеніемъ количества уже произведенной ему уплаты; что вслѣдъ затѣмъ, а именно 28 ноября 1872 г., онъ заявилъ управѣ о полученныхъ по заемнымъ письмамъ Кузина 12833 руб., которые и просилъ зачесть въ уплату по исполнительному листу на 333635 р., вслѣдствіе чего, какъ видно изъ справки управы отъ 11 января 1873 года, эти 12833 руб. и зачтены въ платежъ долга 33635 рубл. Хотя заявленіе 28 ноября 1872 года сдѣлано послѣ предъявленія 10 го ноября 1872 года настоящаго иска, но одно это обстоятельство не служитъ основаніемъ для признанія иска правильнымъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ изъ прошенія 14 октября 1872 года нельзя вывести прямого заключенія объ утайкѣ имъ какой либо уплаты, а тѣмъ менѣе о полученіи денегъ вдвойнѣ. Затѣмъ дальнѣйшіе доводы апеллятора, касающіеся дѣйствительности условія 4 го марта 1865 года, безденежности долга въ 33635 руб. уплаты онаго изъ доходовъ съ дома и неудовлетворенія Натусомъ претензіи Жуковской не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ касающіеся такихъ обстоятельствъ, на которыхъ искъ о возвратѣ 13803 руб. вовсе основанъ не былъ и приведеніе коихъ нынѣ представляется воспрещеннымъ ст. 258, 332 и 747 Уст. Гр. Суд., т.-е. смѣшеніемъ основаній иска и измѣненіемъ въ существѣ исковыхъ требованій. По третьему предмету (касательно условія Моисея Прокоповича съ Кузинымъ отъ 16 сентября 1854 года) Судебная Палата нашла, что искъ Прокоповича о присужденіи ему съ Натуса взысканія по означенному условію представляется требованіемъ убытковъ отъ потери права на искъ, въ томъ предположеніи, что искъ сей самъ по себѣ правиленъ и былъ бы неминуемо присужденъ съ Кузина, если бы онъ былъ своевременно предъявленъ. Между тѣмъ, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сихъ предположеній не представлено. Одно же отрицаніе обязанности произвести уплату, сдѣланное опекуномъ Кузина въ нотаріальномъ заявленіи, а также возраженія его, дѣлаемыя въ поданной въ Судебную Палату просьбѣ, не могутъ имѣть для наслѣдниковъ Натуса никакого обязательнаго значенія въ виду того, что никакого требованія сихъ денегъ съ Кузина не предъявлялось, вопросъ объ обязанности Кузина удовлетворить наслѣдниковъ Прокоповича не былъ подвергнутъ судебному разсмотрѣнію и пропускъ давности на начатіе иска еще не признанъ; признать же это въ настоящее время, безъ предъявленія иска къ Кузину, было бы несогласно съ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, апелляціонную жалобу со стороны Попова Судебная Палата признала незаслуживающею уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Иліодора Прокоповича и Раисы Тихановой о возвратѣ изъ владѣнія наслѣдниковъ Ѳедора Натуса и отдачѣ истцамъ во владѣніе дома и о взысканіи съ наслѣдниковъ Натуса доходовъ съ сего дома отказать, рѣшеніе Окружнаго Суда по симъ двумъ предметамъ отмѣнить, утвердивъ оное въ остальныхъ частяхъ. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Иліодора Прокоповича и Раисы Тихановой, коллежскій секретарь Лаврентій Зенковичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что по предмету иска его довѣрителей относительно неправильнаго пріобрѣтенія Натусомъ дома Судебная Палата нарушила ст. 339, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ тяжущимися, такъ какъ отвѣтчики во все время производства дѣла не отрицали права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска и не указывали на пропускъ послѣдними какихъ либо сроковъ. Независимо отъ сего, Зенковичъ находитъ, что заключеніе Палаты по сему предмету нарушаетъ ст. 2050, 2052, 2178, 2179 Т. X ч. 2 и ст. 9 Уст. Гр. Суд., ибо изложенное въ ст. 2052 Т. X ч. 2 правило не можетъ быть распространяемо на случаи, о коихъ говорится въ

ст. 2178 и 2179 X Т. ч. 2. Статья 2179 запрещаетъ опекуну должника покупать имѣніе послѣдняго; но такъ какъ опекаемый не можетъ принести жалобу на своего опекуна прежде прекращенія опеки, то посему къ нему не могутъ и быть примѣнены установленные 2059 ст. Т. X ч. 2 сроки и ему должно быть предоставлено право требовать уничтоженія продажи путемъ иска. Посему статьи 2050 и 2052 Т. X ч. 2 не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда торгъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, въ виду неправоспособности покупщика, и не касаются лицъ, не принимающихъ въ публичной куплѣ продажѣ непосредственнаго участія, такъ какъ лица эти могутъ и не знать о нарушеніи ихъ правъ при производствѣ торга. Наконецъ, по этому предмету иска проситель указываетъ на приведенные по производству дѣла доводы, въ силу коихъ постановленное въ ст. 2179 Т. X ч. 2 запрещеніе опекунамъ покупать имѣніе должника, состоящаго подъ его опекою, должно быть распространяемо и на душеприказчиковъ; во-2 хъ) заключеніе Судебной Палаты по второму предмету иска (о заемныхъ письмахъ Кузина) проситель находитъ постановленнымъ въ нарушеніе ст. 1, 257, 273 и 706 Уст. Гр. Суд., объясняя, что наслѣдники Прокоповича просили судъ признать дѣйствія Натуса, какъ бывшаго душеприказчика по завѣщанію ихъ отца и попечителя его дѣтей, въ отношеніи присвоенія имъ, Натусомъ, иска Моисея Прокоповича по заемнымъ письмамъ Кузина неправильнымъ и присудить имъ за это съ Натуса вознагражденіе. Но Судебная Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія этого искового требованія на томъ основаніи, будто истцы искъ свой предъявили къ Натусу потому только, что онъ и послѣ полученія части денегъ съ Кузина свой собственный искъ съ Прокоповича считалъ неоплаченнымъ, между тѣмъ какъ истцы доказывали, что искъ отца ихъ, Кузина, 13803 р. вовсе не подлежалъ зачисленію въ уплату иска Натуса, но не обвиняли Натуса въ утайкѣ платежей, слѣдовательно, настоящій искъ есть искъ самостоятельный, не зависящій отъ иска Натуса, и зачисленіе иска Моисея Прокоповича къ Кузину за искъ Натуса къ Прокоповичу не можетъ быть въ настоящее время предметомъ сужденія, за силою 340 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ со стороны Натуса встрѣчнаго иска. Кромѣ того, истцы представили въ апелляціонной жалобѣ доказательства, что самый искъ Натуса представляется не безспорнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, потому что Натусъ, производя этотъ искъ въ управѣ благочинія и въ то же время распоряжаясь имѣніемъ Прокоповича, изъ доходовъ съ онаго самъ удовлетворялъ свою претензію, не исполнилъ условія съ Сойниковымъ, по которому принялъ на удовлетвореніе своего долга заемныя письма Кузина, и не уплатилъ долга Жуковской. Но Судебная Палата всѣ эти доводы апелляторовъ оставила безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) Зенковичъ обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она оставила безъ разсмотрѣнія новый документъ, представленный со стороны истцовъ въ засѣдніи Палаты, а именно копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1874 года, коимъ вышеупомянутый искъ Натуса въ 33635 р. признанъ неподлежащимъ удовлетворенію изъ имѣнія наслѣдниковъ должника безъ особаго о томъ судебнаго опредѣленія. Если же и признать, что Судебная Палата имѣла этотъ документъ въ виду при рѣшеніи дѣла, то она нарушила ст. 68 и 69 Т. I Основн. Зак., ибо, отказавъ наслѣдникамъ Прокоповича въ настоящемъ ихъ искѣ, за искомъ къ нимъ Натуса, тѣмъ самымъ какъ-бы признала послѣдній искъ правильнымъ и подлежащимъ обращенію на наслѣдниковъ должника вопреки означенному рѣшенію Сената, и въ 4-хъ) Судебная Палата отказала въ требованіи истцовъ по предмету условія съ Кузинымъ 1854 года за непредъявленіемъ иска по этому условію къ прямому должнику—Кузину. Зенковичъ полагаетъ, что это заключеніе Палаты несогласно съ 706 ст. Уст. Гр. Суд., на которой оно основано, ибо нѣтъ закона, который въ случаѣ, подобномъ настоящему, обязывалъ-бы истца для разрѣшенія вопроса о давности обращаться съ искомъ прежде къ прямому должнику, а потомъ уже къ виновному въ пропускѣ давности. Допустить это, значило-бы требовать предъявленія нѣсколькихъ исковъ объ одномъ и томъ-же предметѣ, вопреки смыслу правилъ о третьихъ лицахъ, постановленныхъ въ 662—666 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ виду сего и въ настоящемъ

случаѣ Судебная Палата, допустивъ къ участію въ дѣлѣ, совокупно съ истцомъ, опекуна Кузина, не имѣла права уклоняться отъ разрѣшенія вопроса о давности. Кромѣ того, Судебная Палата, отказавъ Прокоповичу въ самомъ правѣ на искъ съ Натуса по этому предмету, вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ разсмотрѣніе этого иска по существу, признавъ его недоказаннымъ и предъявленнымъ несвоевременно. Оба эти соображенія Зенковичъ считаетъ неправильными: первое—потому, что никто изъ тяжущихся подобныхъ вопросовъ не возбуждалъ (ст. 766 Уст. Гр. Суд.), и возбужденіе ихъ, за силою ст. 1084 Т. X ч. I, было бы неумѣстно, а второе—потому, что для того, чтобы признать несвоевременность иска Иліодора Прокоповича, Судебная Палата должна была установить срокъ, въ который искъ этотъ надлежало предъявить. Изъ установленныхъ же Судебною Палатою фактовъ дѣла слѣдовало притти къ заключенію, что Иліодоръ Прокоповичъ и не могъ предъявить ранѣе настоящій искъ, ибо искъ Моисея Прокоповича къ Кузину прекратился по давности 23 ноября 1870 года, а потому съ 4 го апрѣля 1870 года, когда Иліодоромъ Прокоповичемъ былъ предъявленъ искъ объ истребованіи отъ Натуса отчета, если бы Натусъ не предъявилъ спора и возвратилъ документы и бумаги, относящіеся до того иска, то Иліодоръ Прокоповичъ имѣлъ-бы возможность до 23 го ноября 1870 года предъявить искъ къ Кузину. По всѣмъ этимъ основаніямъ Зенковичъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, коллежскаго секретаря Зенковича и присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы перваго изъ нихъ, не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ той жалобѣ законовъ. Указаніе Зенковича на нарушеніе Палатою ст. 339, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо законы эти, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца, т. е. присуждать ему болѣе того, что онъ просилъ, или то, о чемъ онъ вовсе не просилъ (статья 706), и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на представленныхъ сторонами доказательствахъ (ст. 369, 367), не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, которые хотя и не указаны прямо тяжущимися, но которые необходимо вытекаютъ изъ соображенія заявленныхъ ими требованій и изъ примѣненія къ нимъ существующихъ законовъ. Такимъ образомъ, если на принесеніе жалобы на дѣйствія или постановленія судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ опредѣленъ въ законѣ извѣстный срокъ, то судъ, приступая къ обсужденію требованія, на соблюденіи этого срока основаннаго, не только въ правѣ, но и обязанъ возбудить вопросъ о томъ, не пропущенъ ли таковой срокъ тяжущимся. Въ подлежащемъ дѣлѣ одно изъ исковыхъ требованій Прокоповича и Тихановой имѣло своимъ предметомъ ходатайство объ отобраніи отъ Натуса дома, купленнаго имъ съ публичнаго торга въ 1865 году. По дѣйствовавшимъ же въ 1865 г. законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ на принесеніе жалобъ на неправильное производство торга былъ установленъ особый срокъ, съ пропускомъ котораго всякій споръ и жалобы считались недѣйствительными и право на предъявленіе ихъ всегда утрачивалось; посему объясненіе просителя о томъ, что пропускъ этого срока не лишалъ довѣрителей его права предъявить судебнымъ порядкомъ искъ объ уничтоженіи означенной публичной продажи, не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 2050 и 2052 X Т. ч. 2, по которымъ послѣ подписанія крѣпостного акта на продаваемыя съ публичнаго торга имущества никакія въ свое время непредъявленныя возраженія не пріемлются, за исключеніемъ того лишь случая, когда окажется, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію, слѣдовательно, никакія возраженія на неправильность описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, во время самаго производства оныхъ не заявленныя, не только не могли уже впослѣдствіи сдѣлаться предметомъ судебнаго разбирательства, но и вовсе быть принимаемы. Въ виду сего и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не нарушила ст. 339, 367 и

706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудивъ вопросъ о своевременности заявленнаго истцами ходатайства объ уничтоженіи публичной продажи дома Моисея Прокоповича; къ тому же изъ дѣла видно, что хотя со стороны отвѣтчиковъ и не было указано на пропущеніе истцами установленныхъ ст. 2050 Т. X ч. 2 сроковъ, тѣмъ не менѣе, однако, они въ опроверженіе обращеннаго къ нимъ требованія представляли и то, что правильность владѣнія Натуса домомъ не можетъ подлежать оспариванію, такъ какъ домъ этотъ былъ имъ пріобрѣтенъ съ публичныхъ торговъ по купчей крѣпости, въ надлежащемъ порядкѣ совершонной. Поэтому Судебная Палата не могла оставить этого возраженія безъ обсужденія и, примѣнивъ къ данному случаю ст. 2050 и 2052 ч. 2 Т. X, ничѣмъ, какъ сіе выше объяснено, не нарушила точнаго смысла этихъ законовъ. Указаніе просителя на то, что срокъ, статьею 2050 Т. X ч. 2 установленный, не относится къ случаю, предусмотрѣнному ст. 2179 Т. X ч. 2, не имѣетъ значенія, ибо эта послѣдняя статья запрещаетъ лицамъ, производящимъ публичную продажу описанныхъ имуществъ, допускать къ торгамъ несостоятельныхъ, повѣренныхъ должника и опекуновъ его, но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы и при нарушеніи этого правила лица, считающія права свои чрезъ продажу имѣнія съ публичнаго торга нарушенными, могли просить объ уничтоженіи продажи по мииованіи установленныхъ закономъ сроковъ,—напротивъ того, въ слѣдующей ст. 2180 Тома X части 2 содержится вновь указаніе на то, что всѣ жалобы и возраженія противъ производства публичной продажи должны быть поданы въ законный срокъ. За признаніемъ же судебною Палатою ходатайства истцовъ объ уничтоженіи публичной продажи дома Моисея Прокоповича неподлежащимъ разсмотрѣнію за пропускомъ срока, Палата не имѣла повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ-ли ст. 1279 Т. X ч. 2 быть распространена и на душеприказчиковъ, а потому и указанія по этому предмету, сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Переходя къ жалобѣ просителя на рѣшеніе Судебной Палаты по другому предмету иска Прокоповича и Тихановой, касающемуся заемныхъ писемъ, выданныхъ отцу ихъ Кузинымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи Иліодоръ Прокоповичъ доказывалъ, что Натусъ неправильно присвоилъ себѣ эти заемныя письма, ибо они перешли къ Сойникову, а отъ послѣдняго къ Натусу не въ собственность, а лишь для взысканія, а потому должны принадлежать наслѣдникамъ Моисея Прокоповича, и что вслѣдствіе сего Натусъ не имѣлъ права получить по онымъ удовлетвореніе въ свою пользу, тѣмъ болѣе что, принявъ заемныя письма Кузина въ зачетъ своей собственной претензіи къ Моисею Прокоповичу, Натусъ все таки считаетъ эту претензію непогашенною въ полной суммѣ. Къ этому въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ добавилъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ, что заемныя письма Кузина поступили на удовлетвореніе собственной претензіи Натуса, такъ какъ Натусъ не предъявилъ по этой своей претензіи встрѣчнаго иска и такъ какъ претензія эта не безспорна. Вышеизложенное содержаніе исковаго прошенія доказываетъ, что основаніемъ требованія съ Натуса вознагражденія по второй части иска служило то обстоятельство, что, по мнѣнію истца, Натусъ присвоилъ себѣ въ собственность заемныя письма, выданныя Кузинымъ Моисею Прокоповичу, тогда какъ эти документы перешли къ Натусу только для производства по онымъ взысканія. Слѣдовательно, ограничившись постановленіемъ рѣшенія по этому заявленному въ исковомъ прошеніи требованію, Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1, 257, 273 и 706 Уст. Гражд. Суд., но поступила согласно съ правилами, установленными въ ст. 339, 367 и 747 Уст. Гр. Суд. Что же касается до представленныхъ въ апелляціонной жалобѣ со стороны Прокоповича и Тихановой указаній на то, что Натусъ не предъявилъ встрѣчнаго иска по своей собственной претензіи къ Натусу въ 33636 руб. и на безденежность этой претензіи, то эти указанія составляли не новые доводы къ подкрѣпленію прежде заявленнаго искового требованія, а новое основаніе иска, и потому не могли подлежать непосредственному обсужденію второй степени суда, такъ какъ въ исковомъ своемъ прошеніи Прокоповичъ не

оспаривалъ правильности претензіи Натуса по выданнымъ ему Моисеемъ Прокоповичемъ заемнымъ письмамъ въ 33635 р., а, напротивъ того, основаніемъ требованія съ Натуса вознагражденія за заемныя письма Кузина въ 13803 руб. съ процентами служило именно то обстоятельство, что Натусъ, по объясненію истцовъ, требовалъ удовлетворенія по выданнымъ ему заемнымъ письмамъ въ полной суммѣ, несмотря на полученіе по онымъ удовлетворенія. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Зенковича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд., ибо представленный со стороны истцовъ во время судебнаго засѣданія документъ былъ въ виду Палаты, какъ это видно изъ протокола того засѣданія; но такъ какъ онъ былъ представленъ въ подтвержденіе новаго основанія иска, не подлежавшаго обсужденію Палаты, то поссму она не имѣла повода приводить его въ своемъ рѣшеніи. Обращаясь къ жалобѣ Зенковича на рѣшеніе Судебной Палаты по третьему предмету иска Иліодора Прокоповича, относящагося до условія Моисея Прокоповича съ Кузинымъ отъ 16 сентября 1854 г., Правительствующій Сенатъ и въ этой части рѣшенія не усматриваетъ нарушенія Палатою какого-либо закона. Изъ дѣла видно, что претензія Моисея Прокоповича была спорная; слѣдовательно, прежде рѣшенія этого спора по существу не было возможности судить о томъ, причинилъ-ли Натусъ убытки наслѣдникамъ Прокоповича непредъявленіемъ иска по этому условію, если бы даже и признано было, что на Натусѣ лежала обязанность предъявить этотъ искъ. Независимо отъ сего, для того, чтобы судъ имѣлъ возможность разрѣшить вопросъ о томъ, пропущена ли давность на предъявленіе иска, необходимо, чтобы искъ былъ предъявленъ надлежащимъ порядкомъ. Между тѣмъ, по настоящему производству никакого иска къ наслѣдникамъ Кузина по упомянутому условію предъявлено не было, а потому Судебная Палата не имѣла ни основанія, ни даже возможности судить о томъ, пропущена ли давность на требованіе наслѣдниками Моисея Прокоповича удовлетворенія по акту отъ 16 сентября 1854 года. Хотя Судебная Палата и допустила опекуна Кузина къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, но это не лишало ее права по обсужденіи дѣла признать, что вопросъ о пропускѣ давности по претензіи Прокоповича къ Кузину, за непредъявленіемъ по этой претензіи иска въ установленномъ порядкѣ, не можетъ подлежать въ настоящее время ея разсмотрѣнію. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Прокоповича и Тихановой, коллежскаго секретаря Зенковича, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1876 года января 30-го дня. *По прошенію купца Бабакая Максимаджи объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Максимаджи взыскивалъ съ мѣщанина Андреева по подписанному симъ послѣднимъ счету 46 руб. 10 коп. Въ апелляціи на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, Андреевъ, объясняя, что уплата долга была записана при немъ въ лавочную книгу истца, у котораго счетъ остался случайно, по неразысканію онаго въ то время, просилъ потребовать отъ Максимаджи эту книгу; но повѣренный истца отъ представленія таковой отказался. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Максимаджи, не отрицая существованія лавочной книги, въ которой, по объясненію Андреева, записана уплата долга его, отъ представленія этой книги отказался, а потому, принимая во вниманіе, что нахожденіе долгового обязательства въ рукахъ кредитора, при доказательствахъ должника объ уплатѣ по оному, еще не составляетъ факта существованія долга, и руководствуясь 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Масимаджи отказать и рѣшеніе Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда купецъ Максимаджи указываетъ на нарушеніе ст. 81, 444 и 445 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 I ч. Т. X и 529 2 ч. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 445 Уст. Гр. Суд., какъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Сената 1868 г. № 827 и 1871 г. № 235, обязанность представленія въ судъ, по требованію одной изъ тяжущихся сторонъ, торговыхъ книгъ, ограничена тѣми случаями, когда требованіе сихъ книгъ разрѣшено закономъ. По 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., купеческія книги при неимѣніи другихъ доказательствъ должны быть предъявляемы судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу; во всѣхъ же другихъ случаяхъ ни подъ какимъ предлогомъ никто не въ правѣ требовать, чтобы открыты были торговыя книги, составляющія ненарушимую коммерческую тайну. Постановленіе это повторено въ 449 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей, что въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть прадставлены въ судъ. Объясненное постановленіе составляетъ исключеніе изъ общаго, изложеннаго въ 442 ст. Уст. Гр. Суд., правила объ обязанности тяжущагося представить въ судъ по требованію противника своего находящіеся у него документы. Такимъ образомъ, по совокупному смыслу приведенныхъ выше законовъ, при отказѣ стороны отъ представленія требуемаго отъ нея противникомъ находящагося у нея документа судъ можетъ признать доказанными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ законъ освобождаетъ тяжущагося отъ предъявленія его. Примѣненіе этихъ законоположеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что такъ какъ предметомъ его былъ споръ по долговому обязательству, то Максимаджи не былъ обязанъ по требованію Андреева представить въ Судъ торговую свою книгу, и непредставленіе оной не давало Съѣзду права признать доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе коего Андреевъ сослался на эту книгу, т.-е. уплату долга его Максимаджи по надписанному имъ, Андреевымъ, счету. Отказъ Съѣзда въ искѣ Максимаджи на семъ основаніи составляетъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Максимаджи рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, 23 марта 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 444 и 445 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

79.—1876 г. января 30-го дня. *По прошенію колониста Иде Гельбурда объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ ис. об Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ августѣ 1872 года царане сел. Корнештъ Башанъ, Цурканъ выдали купцу Абраму Стримбану изложенную на 20 копеечной гербовой бумагѣ расписку въ томъ, что за недоставленную имъ кукурузу они обязаны, съ ручательствомъ другъ за друга, заплатить по 5 руб. за каждую четверть безотговорочно. Расписка эта за неграмотныхъ царанъ подписана мѣщаниномъ Фиреромъ, подпись котораго засвидѣтельствована полиціею. На этой распискѣ сдѣлана 8 октября 1863 года надпись: „силу сей подписи вполнѣ переуступаю колонисту Гельбурду, отъ котораго удовлетвореніе получилъ“. Надпись подписана на еврейскомъ языкѣ съ переводомъ „значитъ Абрамъ Стримбанъ“. Въ іюлѣ 1873 года, представивъ эту расписку Мировому Судьѣ, Гельбурдъ просилъ о взысканіи по ней съ царанъ 265 руб. Судья въ искѣ Гельбурду отказалъ. Ясскій Мировой Съѣздъ по апелляціи истца нашелъ, что подпись Стримбана на передаточной надписи, вопреки прим. къ ст. 817 Зак. Гражд., 1377 и 1378 ст. Т. IX Зак. о сост. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 152, не засвидѣтельствована, тогда какъ приведенными узаконеніями признано обязательнымъ, чтобы еврейскія подписи на крѣпостныхъ явочныхъ актахъ, а равно и бумагахъ, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, были засвидѣтельствованы. Посему, находя, что при при-

знаніи представленнаго ко взысканію акта судомъ и повѣреннымъ истца явочнымъ, передаточная надпись на немъ, по силѣ 2059 ст. I ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1871 г. № 1225, должна быть засвидѣтельствована и что, такимъ образомъ, Гельбурдъ является постороннимъ лицомъ, не имѣющимъ права искать по документу, перешедшему не въ установленномъ порядкѣ, Съѣздъ 7 марта 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда колонистъ Гельбурдъ указываетъ на нарушеніе 817, 2059 и 2063 ст. I ч. X Т. и объясняетъ, что повѣренный его не признавалъ явочнымъ акта, представленнаго имъ ко взысканію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) выданную въ 1863 году незасвидѣтельствованную расписку, на которой надпись, сдѣланная за неграмотныхъ царанъ, удостовѣрена полиціею, Ясскій Мировой Съѣздъ призналъ актомъ явочнымъ, какъ согласно признанію повѣреннаго истца по этой распискѣ, такъ и по собственному убѣжденію. Между тѣмъ, въ производствѣ нигдѣ не видно, чтобы повѣренный истца Гельбурда призналъ эту расписку явочнымъ актомъ, собственное же убѣжденіе Съѣзда противорѣчитъ 834 ст. I ч. X Т., признающей явочнымъ актъ, засвидѣтельствованный или у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріуса, или у маклера, и потому составляетъ нарушеніе этой 834 статьи; 2) Съѣздъ призналъ, что Герльбурдъ не имѣетъ права искать по этой распискѣ, потому что сдѣланная на ней Стримбаномъ передаточная надпись не засвидѣтельствована, согласно 2059 ст. I ч. X Т. Къ таковому неправильному заключенію Съѣздъ пришелъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 года № 1225, которое вовсе не содержитъ въ себѣ усмотрѣннаго въ немъ Съѣздомъ разъясненія объ обязательности засвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на явочныхъ актахъ, но въ которомъ, напротивъ того, изложено, что одно незасвидѣтельствованіе передаточной надписи въ порядкѣ, указанномъ 2059 ст. I ч. X Т., не только на домашнемъ актѣ, но и на заемномъ письмѣ (актѣ явочномъ), не лишаетъ, по смыслу 2063 ст. тѣхъ же ч. и Т., права на искъ; слѣдовательно, отказомъ Гельбурду въ правѣ иска Съѣздъ нарушилъ 2063 ст. I ч. X Т.; 3) хотя Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что по правилу, изложенному въ примѣчаніи къ 817 ст. I ч. X Т., въ 1377 и 1378 ст. IX Т., требуется засвидѣтельствованіе еврейскихъ подписей на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ и на подаваемыхъ въ присутственныя мѣста бумагахъ, но примѣненіе этого правила къ надписи Стримбана было бы правильно, если бы надпись сдѣлана была имъ на актѣ явочномъ, а какъ подпись эта сдѣлана имъ на актѣ домашнемъ, неправильно признанномъ Съѣздомъ за явочный, то примѣненіе къ оной сего правила составляетъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Гельбурдомъ рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2063, 834, прим. къ 817 ст. I ч. X Т., 1378 и 1377 ст. IX Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

80.—1876 г. января 30 дня. *По прошенію мѣщанина Іося Вендера объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лейдерманъ просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Вендера за выпасъ скота его расходы по этому предмету 356 руб. и въ доказательство иска выставлялъ свидѣтелей. Вендеръ, признавъ фактъ выпаса скота на степи Лейдермана по словесному съ нимъ условію, возразилъ, что деньги за выпасъ сполна имъ уплачены. Мировой Судья въ искѣ отказалъ, въ виду того, что, по 409 ст. Уст. Гр. Судопр., существованіе долга, вытекающаго изъ договора, должно быть удостовѣрено письменнымъ документомъ. По апелляціи истца Бендерскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Вендеръ факта нахожденія скота на вы-

пасѣ у Лейдермана не отвергаетъ, объясненіе же его о томъ, что онъ съ Лейдерманомъ покончилъ всѣ расчеты по этому предмету, ничѣмъ не подтверждено; 2) что свидѣтельскими показаніями доказано, что скотъ Вендера, въ числѣ 80 шт., находился на выпасѣ у Лейдермана три лѣтнихъ мѣсяца и что за каждую штуку Бендеръ обязанъ былъ платить по 30 коп., что составитъ 72 руб., причемъ одинъ изъ свидѣтелей удостовѣрилъ, что скотъ взятъ имъ со степи Лейдермана по порученію Вендера; 3) что, кромѣ выпаса скота, Лейдерманъ понесъ расходъ на содержаніе пастуха и покупку соли для скота 60 руб., какъ объ этомъ удостовѣрилъ свидѣтель. Посему и на основаніи 81, 102, 105, 129 ст. Устава Гражд. Судопр., 1528 и 1536 ст. X Т. I ч., Съѣздъ 3 го октября 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Вендера за выпасъ скота 72 руб., издержки на пастуха, соль, харчи и постолы 60 р. и судебныхъ издержекъ 40 руб., всего 172 руб. въ пользу Лейдермана. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Вендеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) потому, что Съѣздъ, допустивъ подтвержденіе договора найма между нимъ и Лейдерманомъ свидѣтельскими показаніями, нарушилъ 1691, 1700, 1701, 2224 и 2226 ст. I ч. X Т., а также 409 ст. Устава Гр. Суд.; 2) по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ не доказалъ, у кого нанималась земля подъ выпасъ скота, и 3) потому, что Съѣздъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія нарушилъ Высочайше утвержденную таксу 3 іюня 1868 г., по коей слѣдовало присудить съ 133 р. за веденіе дѣла 13 руб. 20 к., а не 40 руб.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, допустивъ по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 1691, 1700, 1701, 2224 и 2226 Т. X ч. I, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 29-го ноября 1873 года по дѣлу Померанцева, быть допущены въ подтвержденіе существованія и условій сдѣлки объ отдачѣ скота на прокормленіе, въ настоящемъ же случаѣ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство числа рогатаго скота, находившагося на прокормленіи у Лейдермана, времени, въ продолженіе котораго тотъ скотъ у него находился, платы, слѣдующей за таковое прокормленіе, и расходовъ, понесенныхъ для того Лейдерманомъ. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истецъ не доказалъ, у кого нанималась земля подъ выпасъ скота, не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, потому что вопросъ о томъ, доказано ли тяжущимися спорное событіе, относится къ существу дѣла, а потому не можетъ быть обсуждаемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, и указаніе просителя на присужденіе въ вознагражденіе за веденіе дѣла 40 р., а не 13 р. 20 к., т.-е. 10% съ присужденной суммы, не можетъ быть признано основательнымъ, потому что, по 5 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 руб. предоставлено суду право назначать вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 руб. по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вендера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1876 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Быковой объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Къ мѣщанину Филиппу Быкову, какъ наслѣднику умершаго отца своего Василія Быкова, мѣщанинъ Григорій Мартыновъ предъявилъ искъ по векселю покойнаго въ 400 руб. Дѣло по сему иску истецъ съ отвѣтчикомъ кончили мировою сдѣлкою объ обращеніи взысканія исключительно на имущество, оставшееся послѣ Василія Быкова. Сдѣлка эта утверждена Мировымъ Судьею 1 участка Сарапульскаго округа и по оной выданъ исполни-

тельный листъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи объ утвержденіи этой сдѣлки жена Филиппа, мѣщанка Анна Быкова, обратилась, на основаніи 188, 187 и 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ просьбою въ Сарапульскій Мировой Съѣздъ, объясняя, что наслѣдство послѣ Василія Быкова перешло по его завѣщанію къ ней, а не къ мужу ея. Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьбы лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, по точному смыслу 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть лишь объ отмѣнѣ рѣшеній именно тогда, когда рѣшеніе, вступившее въ законную силу, нарушаетъ права ихъ (188 ст.); по настоящему же дѣлу Мировымъ Судьею не было постановлено рѣшенія, а состоялась между тяжущимися мировая сдѣлка (70 и 71 ст. Уст. Гражд. суд.); посему и жалобы, предусмотрѣнной 188 ст., допущено быть не можетъ. Если же Быкова считаетъ, что означенною мировою сдѣлкою нарушены ея права и что описанный судебнымъ приставомъ при исполненіи мировой сдѣлки домъ принадлежитъ ей, то должна предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ на общемъ основаніи (1197—1199 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 года № 709) и для предупрежденія публичной продажи дома просить судъ о наложеніи на оный запрещенія впредь до разрѣшенія иска. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ жалобу Быковой оставилъ безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Съѣзда Быкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, на которое принесена Быковою кассаціонная жалобъ, состоялась по просьбѣ Быковой объ отмѣнѣ рѣшенія Миравого Судьи, принесенной въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, и что, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года № 1278 и друг.), рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, состоявшіяся въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній ст. 185 и слѣдующ. Уст. Гражд. Судопр.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Быковой оставить, за силою 185 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

82.—1876 г. февраля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора, присяжнаго повѣреннаго Юстина Раборовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Ѳ. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Валеріанъ Воейковъ выдалъ 27-го февраля 1870 года на имя графа Алексѣя Стенбокъ-Фермора три векселя, въ 10000 рублей каждый срокомъ на 4 мѣсяца. На векселяхъ этихъ сдѣланы графомъ Стенбокъ-Ферморомъ бланковыя надписи, а затѣмъ они, по требованію штабсъ-капитана Теляковскаго, 7 го іюля 1870 года протестованы въ С-Петербургѣ какъ къ векселедателю, такъ и къ бланконадписателю. Послѣ того 2 го ноября 1871 года на векселяхъ сдѣлана Теляковскимъ надпись о томъ, что онъ право полученія денегъ и взысканія по этимъ векселямъ передаетъ титулярному совѣтнику Петру Гетте. Въ 1872 году іюня 22 повѣренный Гетте предъявилъ эти векселя въ Окружный Судъ, прося взыскать по нимъ съ бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора 30000 руб. съ процентами. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора дѣло разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что требованіе истца Гетте основано на трехъ векселяхъ, правильно составленныхъ и дошедшихъ до него по надписи послѣдняго векселедержателя, Теляковскаго; что отвѣтчикъ графъ Стенбокъ-Ферморъ, какъ бланконадписатель на векселѣ, отвѣтствуетъ въ полной суммѣ векселя (стат. 565—567 Устава о векселяхъ), почему исковое требованіе Гетте, составляя по содержанію требованіе объ исполненіи обязательства лицомъ, его выдавшимъ, не можетъ быть отвергнуто. Всѣ представленныя отвѣтчикомъ возраженія противъ иска не заключаютъ въ себѣ вовсе указаній ни на неполученіе валюты по вексе-

лямъ, ни на неправильность или недѣйствительность выдачи векселей и т. п., а ограничиваются только объясненіемъ о томъ, что искъ предъявленъ неправильно по формѣ и что передача и пріобрѣтеніе векселей истцомъ произошли безъ соблюденія предписанныхъ для сего закономъ правилъ. Несостоятельность возраженій отвѣтчика становится очевидною, если разсмотрѣть всѣ представленные повѣреннымъ графа Стенбокъ Фермора доводы противъ иска въ отдѣльности. Первое изъ этихъ возражен й—указаніе на допущенное истцомъ смѣшеніе исковъ—неосновательно потому, что 258 стат. Уст. Гр. Судопр. не допускается совмѣщеніе въ одномъ исковомъ прошеніи разнородныхъ требованій, вытекающихъ изъ различныхъ основаній, требованія же истца Гетте, какъ имѣющія основаніемъ векселя, не составляетъ разнородныхъ требованій; далѣе обозрѣніе этихъ обязательствъ, выясняющихъ выдачу ихъ одновременно, на одинъ и тотъ же срокъ и тѣми же лицами, показываетъ, что всѣ три векселя, служащіе основаніемъ иска, были послѣдствіемъ одной сдѣлки между участвовавшими въ выдачѣ векселей лицами, почему и заявленное требованіе по всѣмъ тремъ векселямъ совокупно составляетъ только требовані. исполненія этой сдѣлки и не содержитъ въ себѣ смѣшенія исковъ, не допускаемаго закономъ. Возражая по существу иска, повѣренный отвѣтчика находитъ, что векселя неправильно перешли къ Теляковскому отъ полковника Лабунскаго, которымъ объ этой передачѣ не сдѣлано было надписи на векселяхъ, почему Теляковскій, не будучи законнымъ пріобрѣтателемъ векселей, не могъ ни протестовать, ни передавать ихъ Гетте. Но, по закону (561 и 564 ст. Устава о векс.), каждый владѣлецъ векселя, на которомъ находится бланковая надпись заимодавца, признается законнымъ его пріобрѣтателемъ и потому имѣетъ право какъ на требованіе по оному денегъ путемъ протеста и представленія векселя ко взысканію, такъ и на передачу его другому лицу. Существованіе на векселѣ бланковой надписи кредитора, графа Стенбокъ-Фермора, допускаемой закономъ по добровольному соглашенію участвующихъ въ передачѣ векселя лицъ, достаточно доказываетъ принадлежность векселя векселедержателю Теляковскому, и пріобрѣтеніе имъ векселей не отъ самого отвѣтчика, а отъ третьяго лица, Лабунскаго, независимо отъ того, что это обстоятельство не подтверждено достаточными доказательствами, не можетъ нисколько ослабить права собственности Теляковскаго на векселя, тѣмъ болѣе, что особая передаточная надпись въ удостовѣреніе перехода векселя отъ Лабунскаго къ Теляковскому вовсе закономъ не поставлена въ безусловную необходимость. Слѣдовательно, признавая Теляковскаго законнымъ собственникомъ обязательствъ, представленныхъ Гетте при исковомъ прошеніи, нельзя отрицать его права на протестъ векселей. Что же касается послѣдняго обстоятельства, то объясненіе отвѣтчика, что онъ не былъ извѣщенъ своевременно о протестѣ, и потому протестъ не можетъ быть признаваемъ законнымъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что всѣ представленныя имъ по этому предмету соображенія теряютъ зн ченіе въ виду представленныхъ истцомъ удостовѣреній полиціи, указывающихъ на отсутствіе во время протеста какъ векселедателя, такъ и бланконадписателя изъ г. С.-Петербурга. Къ тому же извѣщеніе о протестѣ поставлено закономъ въ обязанность взыскателю въ томъ случаѣ, если плательщикъ не находится на лицо въ мѣстѣ, назначенномъ для платежа по векселю (616—620 статьи Устава о векселяхъ) и мѣсто его нахожденія извѣстно векселедержателю, тогда какъ въ данномъ случаѣ извѣстность мѣста жительства отвѣтчика Теляковскому ничѣмъ не подтверждена; но если даже допустить, что Теляковскій могъ извѣстить графа Стенбокъ Фермора объ учиненномъ протестѣ, то и въ этомъ случаѣ неизвѣщеніе отвѣтчика не ослабляетъ правильности совершоннаго протеста, потому что въ законѣ не установлено никакихъ послѣдствій на случай неизвѣщенія о протестѣ лицъ, участвовавшихъ въ выдачѣ векселя. Наконецъ, послѣднее возраженіе графа Стенбокъ Фермора о неправильномъ переходѣ векселя къ настоящему истцу Гетте не подтверждается текстомъ сдѣланной Теляковскимъ на немъ надписи и потому не можетъ быть принято въ основаніе къ оставленію иска безъ удовлетворенія. Изъ надписи на векселяхъ видно, что Теляковскій передалъ истцу представленныя векселя

для взысканія и полученія по нимъ денегъ; подобная надпись несомнѣнно подтверждаетъ передачу Гетте права собственности по векселямъ, а не одно уполномочіе на полученіе денегъ, какъ полагаетъ повѣренный отвѣтчика, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ надписи выражено было бы „поручаю полученіе денегъ“, а не „передаю право на полученіе и взысканіе денегъ“. По закону, векселя послѣ предъявленія ихъ въ срокъ къ платежу 625 ст. Устава о векс.) могутъ быть передаваемы только для полученія и взысканія денегъ, слѣдовательно, надпись Теляковскаго вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію закона; что сдѣланная Теляковскимъ надпись не имѣла значенія препоручительной надписи, видно изъ того, что Теляковскій самъ придаетъ ей значеніе полной надписи, какъ это разъяснено представленнымъ къ дѣлу письмомъ его къ отвѣтчику. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ доводы, представленные отвѣтчикомъ, графомъ Стенбокъ-Ферморомъ, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что обязательства по займу исполняются платежемъ отъ должника кредитору слѣдующихъ по договору денегъ, съ уплатою процентовъ со дня срока обязательства (2052 ст. I ч. X Т., 663 ст. Устава о вексел.), посему удовлетвореніе Окружнымъ Судомъ искового требованія Гетте въ капитальной суммѣ съ процентами со дня протеста векселей представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ существующими на этотъ случай узаконеніями; что за отсутствіемъ въ апелляціонной жалобѣ указаній, которыя могли бы служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ-либо рѣшенія суда, эта жалоба должна быть оставлена безъ уваженія, въ виду чего издержки апелляціоннаго производства подлежатъ обращенію на апеллятора, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 457, 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ графа Стенбокъ-Фермора въ пользу Гетте 30000 руб. съ процентами. Повѣренный графа Стенбокъ Фермора проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушеніе Палатою 258 ст. Уст. Гражд. Судопр. видно изъ соображеній, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ по вопросу о смѣшеніи исковъ, и выводъ Палаты, что искъ Гетте, какъ основанный на векселяхъ, составляющихъ предметъ одной сдѣлки, одного долга, не есть, будто бы, смѣшеніе исковъ, совершенно противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1870 года № 992 и 1872 г. № 250. По смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената, основаніемъ исковъ признаются документы и доводы истца, которыми онъ доказываетъ и отыскиваетъ свое нарушенное право, и если бы изъ одного и того же договора вытекало нѣсколько правонарушеній, то каждое изъ нихъ составляетъ предметъ отдѣльнаго иска, и соединеніе таковыхъ исковъ не допускается, какъ могущее имѣть своимъ послѣдствіемъ произвольное измѣненіе подсудности; 2) разсматривая вопросъ о томъ, можно ли признать силу вексельнаго права за такимъ векселемъ, который былъ протестованъ безъ соблюденія правилъ, для протеста установленныхъ, Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ законѣ не установлено никакихъ послѣдствій на случай неизвѣщенія о протестѣ лицъ, участвовавшихъ въ выдачѣ векселя. Въ апелляціонной жалобѣ графа Стенбокъ-Фермора этотъ вопросъ разсмотрѣнъ во всей подробности, и притомъ съ указаніемъ законовъ, возлагающихъ на векселедержателя обязанность извѣщенія о протестѣ лицъ, въ выдачѣ векселя участвовавшихъ. Несоблюденіе этого правила влечетъ за собою то послѣдствіе, что вексель теряетъ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, приведенное мнѣніе Палаты нарушаетъ 616, 617, 620, 621 и 622 стат. Устава о вексел., а равно Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 14-го марта 1872 года относительно порядка и условій отвѣтственности бланконадписателей; 3 Палата, вопреки 564 ст. Уст. о векс., признала Теляковскаго правильнымъ векселедержателемъ. Въ ст. 564 Устава о векс. положительно указано, что векселедержателемъ признается не всякій имѣющій въ рукахъ своихъ вексель, какъ полагаетъ Палата, но тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, полнымъ или неполнымъ, т. е. по передаточнымъ надписямъ (указаннымъ въ 556 и 557 ст.), а не по бланковымъ (допускаемымъ ст. 561 Уст. о векс.), и этотъ пропускъ въ ст. 564 Векс. Устава о бланковыхъ надписяхъ вполнѣ

выясняется тѣмъ значеніемъ, которое придаетъ имъ самъ законъ. Полныя или неполныя надписи установлены закономъ и безспорно доказываютъ передачу; бланковыя же надписи допускаются на собственный страхъ лицъ, въ передачѣ участвовавшихъ, т. е. подъ страхомъ спора о дѣйствительности, пространствѣ и значеніи передачи. Вслѣдствіе сего, разсужденія Палаты не только не согласны съ прямымъ смысломъ приведеннаго ею закона, но прямо противорѣчатъ буквальному его смыслу; 4) Палата, признавая, что фактъ пріобрѣтенія Теляковскимъ спорныхъ векселей не отъ самого отвѣтчика недостаточно доказанъ, считаетъ, что полученіе Теляковскимъ векселей отъ Лабунскаго не можетъ ослабить права собственности Теляковскаго на векселя, тѣмъ болѣе, что особая передаточная надпись въ удовлетвореніе перехода векселя отъ Лабунскаго къ Теляковскому вовсе закономъ не поставлена въ безусловную необходимость. Этотъ выводъ Судебной Палаты идетъ прямо вразрѣзъ съ закономъ, потому что, по точному смыслу 556 и 557 ст. Уст. о векс., передача производится безусловно посредствомъ надписей: полныхъ—въ собственность и неполныхъ—препоручительныхъ, и законъ до того безусловно требуетъ этой надписи, что считаетъ даже недѣйствительною ту передачу, которая хотя и сдѣлана по надписи, но не подписана собственноручно передавателемъ или его законно уполномоченнымъ (ст. 558 Уст. о векс.). Исходя изъ этихъ общихъ законоположеній относительно порядка передачи векселей и принимая во вниманіе, что порядокъ этотъ нигдѣ не измѣненъ при допущеніи передачи векселей по бланковымъ надписямъ, разсужденія Палаты, что послѣ бланковой надписи заимодавца законъ не требуетъ никакихъ надписей при переходѣ векселя, противорѣчитъ 556 и 558 ст. Уст. о векс., объясненіе же Палаты о томъ, что отвѣтчикомъ недостаточно подтверждено пріобрѣтеніе Теляковскимъ спорныхъ векселей отъ Лабунскаго, опровергается самымъ дѣломъ. Правительствующій Сенатъ можетъ усмотрѣть, что во все время производства этого дѣла такого обстоятельства повѣреннымъ отвѣтчика никогда не было утверждаемо, и такая фактическая ошибка суда, имѣвшая важное значеніе въ дѣлѣ, возникла вслѣдствіе того, что Палата, упомянувъ о письмѣ Теляковскаго, не обратила вниманія на внутреннее содержаніе писемъ его къ графу Стенбокъ-Фермору, иначе Палата пришла бы къ другому правильному выводу, что векселя пріобрѣтены не непосредственно отъ графа Стенбокъ-Фермора (съ которымъ Теляковскій не былъ даже и знакомъ), а отъ Лабунской, и что мѣсто жительства графа Стенбокъ Фермора Теляковскому было извѣстно. Такое извращеніе судомъ фактической стороны дѣла и неразсмотрѣніе имъ письменныхъ доказательствъ составляетъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 5) что касается надписей, сдѣланныхъ на векселяхъ Теляковскимъ, то надписи эти, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно подтверждаютъ передачу Гетте права собственности по векселямъ, а не одно уполномочіе на полученіе денегъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ въ надписи выражено было бы „поручаю полученіе денегъ“, а не „передаю право на полученіе и взысканіе денегъ“. Правильность этого вывода Палата подтверждаетъ ст. 625 Уст. о векс. и письмомъ Теляковскаго отъ 12 октября 1873 г. По вопросу о значеніи надписей, сдѣланныхъ Теляковскимъ на векселяхъ, въ апелляціонной жалобѣ графа Стенбокъ-Фермора разъяснено во всей подробности и съ примѣненіемъ законовъ и рѣшеній Кассац. Д та Прав. Сената; поэтому проситель считаетъ достаточнымъ только указать на всѣ тѣ соображенія и выводы, которые изложены въ апелляціонной жалобѣ, въ виду того, что рѣшеніемъ Палаты таковые не опровергнуты. Примѣненіе же Палатою 625 статьи Уст. о векс. составляетъ нарушеніе прямого смысла этой статьи, такъ какъ она относится до переводныхъ векселей, а слѣдовательно, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи настоящаго спора; точно также и письмо Теляковскаго отъ 12 октября 1873 года о правахъ собственности на спорные векселя не можетъ имѣть значенія: во-1-хъ) потому, что принадлежность векселей опредѣляется содержаніемъ самой надписи на оныхъ, и во 2 хъ) потому, что за объявленіемъ Теляковскаго несостоятельнымъ должникомъ, всякій имущественный споръ такого должника составляетъ вѣдомство конкурснаго управленія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Гетте:

возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій и возложить на графа Стенбокъ Фермора уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу неподлежащею удовлетворенію, потому что: 1) соображенія Палаты, по которымъ она въ искѣ Гетте по тремъ векселямъ, выданнымъ одновременно и на одинъ и тотъ же срокъ Воейковымъ графу Стенбокъ Фермору и впослѣдствіи перешедшимъ къ Гетте, не признала смѣшенія исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, нисколько не опровергаются ни доводами просителя, ни приводимыми имъ кассаціонными рѣшеніями. Основаніемъ этого иска представляется долгъ, происшедшій изъ займа подъ векселя; обстоятельство же, что были выданы три векселя, а не одинъ, ни въ чемъ не измѣняетъ этого основанія, а только давало векселедержателю право взыскивать по каждому векселю отдѣльно, но вовсе, не обязывало его къ тому; 2) не заслуживаютъ также уваженія и доводы просителя противъ заключенія Палаты по предмету неизвѣщенія графа Стенбокъ Фермора о протестѣ векселей, потому что Палата главнымъ образомъ основалась на признанномъ ею доказанномъ отсутствіи во время протеста изъ С.-Петербурга и векселедателя и бланконадписателя; 3) изложенныя въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы разсужденія о значеніи бланковой на векселѣ надписи касаются вопроса, который при производствѣ сего дѣла не былъ прежде возбуждаемъ, а, напротивъ того, самъ повѣренный графа Стенбокъ-Фермора въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, со ссылкою на 561 стат. Устав. Торг., что, въ числѣ другихъ надписей на векселяхъ, и бланковая надпись даетъ векселедержателю право собственности на вексель. Посему, независимо отъ того, что настоящія разсужденія просителя, будто бы имѣющій въ своихъ рукахъ вексель съ бланковою надписью не признается по закону векселедержателемъ и что сверхъ бланковой надписи нужны еще и передаточныя надписи о переходѣ векселя изъ однихъ рукъ въ другія, оказывается неправильными и противорѣчащими означенной 561 ст. Уст. Торг.; разсужденія эти слѣдуетъ признать и несвоевременными, такъ какъ они приведены въ первый разъ въ касаціонной жалобѣ. Что же касается жалобы на нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Суд. неразсмотрѣніемъ письменныхъ доказательствъ, именно письма Теляковскаго къ графу Стенбокъ-Фермору, то жалоба эта опровергается какъ заявленіемъ самаго просителя о томъ, что Палата объ этомъ письмѣ упомянула въ своемъ рѣшеніи, такъ и рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ даже сдѣлана оцѣнка содержанія этого письма; 4) наконецъ, послѣдній, изложенный въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы, доводъ касается смысла передаточой на векселѣ надписи отъ Теляковскаго настоящему истцу Гетте; а какъ толкованіе смысла представленныхъ по дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, то заключеніе суда по сему предмету не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на графа Стенбокъ-Фермора уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

83.—1876 года февраля 4 дня. *По прошенію повѣрен. общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Балтазара Калиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Коллежскій совѣтникъ Александръ Ридигеръ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружн. Судѣ къ правленію общества Кіево-Брестской желѣзной дороги искъ 3357 р. 26 коп., основывая оный на квитанціи строителя означенной дороги, Задлера, и на принятой правленіемъ въ условіи, заключенномъ съ Задлеромъ, обязанности произвести уплату по его квитанціямъ. Искъ этотъ повѣренный об-ва опровергалъ тѣмъ, что правленіе его обязалось удовлетворить по

2 участку упомянутой дороги подрядчиковъ, рабочихъ и служащихъ, къ числу коихъ Ридигеръ не принадлежалъ, какъ служившій не по означенному участку, а при конторѣ строителя въ С.-Петербургѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ; присудить истцу съ общества 1047 руб., т. е. ту сумму, какая могла бы причитаться ему, согласно заявленію отвѣтчика, по разверткѣ съ другими предъявленными къ Задлеру претензіями, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію На это рѣшеніе принесена была С. Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба повѣреннымъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, инженеровъ Сушинскаго, Шуха, Маллисона, Гобера, Сулиговскаго, Бенкевича и Макулеца, интересы коихъ, по объясненію повѣреннаго, тѣсно связаны съ интересами общества желѣзной дороги, такъ какъ каждому изъ этихъ лицъ присуждены съ общества Столичнымъ Мировымъ Судьею, по квитанціямъ Задлера, денежныя взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ суммы, удержанной обществомъ впредь до рѣшенія вопроса о правахъ претенсоровъ, не служившихъ на линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, причемъ повѣренный третьихъ лицъ, представляя свидѣтельство инспектора означенной дороги о томъ, что Ридигеръ на линіи этой дороги при постройкѣ ея не служилъ, просилъ Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ отказѣ Ридигеру въ искѣ. Судебная Палата нашла, что требованіе апелляторовъ тождественно съ требованіями отвѣтчика, отвергавшаго въ Окружномъ Судѣ самое право на искъ Ридигера, какъ неслужившаго на линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, и интересъ ихъ неразрывно связанъ съ интересами отвѣтчика; а потому право просителей на принесеніе апелляціонной жалобы оказывается несомнѣннымъ. Затѣмъ, обратясь къ существу иска и находя, что истецъ не доказалъ, чтобы онъ дѣйствительно состоялъ на службѣ по 2 му участку Кіево Брестской желѣзной дороги, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что онъ занимался въ конторѣ строителя въ С.-Петербургѣ и, слѣдовательно, по буквальному смыслу договора 29 января 1873 г., не можетъ быть причисленъ къ категоріи лицъ, на означенномъ участкѣ служившихъ, которымъ правленіе общества обязалось платить по квитанціямъ строителя,—Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Ридигеру отказала. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситъ повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Калиновскій, по нарушенію 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд.., объясняя въ жалобѣ: 1) что лица, по апелляціи коихъ настоящее дѣло разсматривалось въ Палатѣ, не доказали, чтобы интересы ихъ были неразрывно связаны съ интересами общества, и при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не заявляли своихъ правъ на деньги, слѣдующія Ридигеру, а потому и не могли приносить апелляцію въ то время, когда эти деньги по рѣшенію Суда, обращенному къ предварительному исполненію, были уже выданы Ридигеру, и 2) что, за уплатою истцу присужденной суммы, участіе общества въ настоящемъ дѣлѣ кончилось, такъ какъ для него безразлично, кому изъ кредиторовъ будутъ выданы деньги Задлера, лишь бы сумма всѣхъ выдачъ не превышала 1,100,000 р.; слѣдовательно, интересы общества не имѣютъ ничего общаго съ интересами третьихъ лицъ, принесшихъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляцію, но они могутъ искать съ Задлера за выдачу требовательныхъ квитанцій въ гораздо большемъ противу означенной суммы размѣрѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Калиновскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи первой изъ этихъ статей, третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ; вторая же статья постановляетъ, что третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимо отъ правъ истца или отвѣтчика, должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ. Точный смыслъ этихъ статей былъ уже разъясняемъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 13,

15, 933 и др., изъ коихъ первое приведено и въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Калиновскаго. Въ этихъ рѣш. Правит. Сен. признавалъ, что третье лицо, заявляющее права, тождественныя или сходственныя съ правами, уже предъявленными на судѣ, не можетъ быть лишено права принести отъ своего лица на рѣшеніе суда прежде вступленія онаго въ законную силу апелляціонную жалобу, хотя бы оно и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинялись тому рѣшенію. Но когда третье лицо заявляетъ на имущество, бывшее въ спорѣ, свои особенныя права, отличныя или независимыя отъ правъ, уже предъявленныхъ другими лицами на то же имущество, то оно не можетъ заявить этихъ правъ принесеніемъ на послѣдовавшее уже рѣшеніе апелляціонной жалобы, а должно предъявить искъ въ судъ первой степени или просительобъ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, нарушающаго его права. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный третьихъ лицъ въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено въ пользу коллежскаго совѣтника Ридигера съ общества Кіево Брестской желѣзной дор. 1047 р. съ %, просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія и объ отказѣ Ридигеру въ искѣ. Равнымъ образомъ и повѣренный означеннаго общества, Калиновскій, въ письменномъ на исковое прошеніе отвѣтѣ также доказывалъ, что претензія Ридигера не подлежитъ удовлетворенію, и возраженіе свое подкрѣплялъ тѣми же, что и повѣренный третьихъ лицъ, доводами. При такомъ содержаніи заявленій, обоими повѣренными учиненныхъ, Судебная Палата, признавъ, что требованіе апелляторовъ въ семъ дѣлѣ совершенно тождественно съ требованіями отвѣтчика, и на этомъ основаніи принявъ къ разсмотрѣнію апелляцію третьихъ лицъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу, въ производствѣ коего они не участвовали, ни въ чемъ не нарушила 663 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и присяжный стряпчій Калиновскій, которому по распоряженію Окружнаго Суда сообщена была копія апелляціонной жалобы повѣреннаго третьихъ лицъ, противъ вступленія ихъ въ дѣло не возражалъ и объясненія на апелляцію не подалъ. Коль скоро же Судебная Палата признала, что требованія отвѣтчика и апелляторовъ совершенно тождественны и что интересы ихъ имѣютъ неразрывную связь, то она не могла примѣнить къ апелляторамъ правила, установленнаго ст. 665 Уст. Гр. Суд. относительно подачи третьимъ, вступающимъ въ дѣло, лицомъ искового прошенія, такъ какъ правило это относится исключительно къ лицамъ, заявляющимъ на спорное имущество свои особенныя права. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою приведенной 665 ст. не имѣетъ правильнаго основанія. Въ подтвержденіе того, что интересы принесшихъ апелляцію третьихъ лицъ не имѣютъ ничего общаго съ интересами общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, повѣренный его объясняетъ, что общество, уплативъ уже при предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда присужденную съ него въ пользу истца Ридигера сумму, не имѣетъ болѣе участія въ настоящемъ дѣлѣ, и что для него безразлично, кто изъ кредиторовъ Задлера получитъ удовлетвореніе изъ имѣющейся въ обществѣ на этотъ предметъ суммы. Но вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ общество заинтересовано въ удовлетвореніи той или другой изъ числа долговыхъ претензій, къ строителю желѣзной дороги, Задлеру, предъявленныхъ, при производствѣ дѣла не возбуждался, а потому о немъ не можетъ быть и рѣчи въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается предварительнаго исполненія рѣшенія Окружнаго Суда, на которое проситель указываетъ, какъ на обстоятельство, измѣнившее интересы общества въ настоящемъ дѣлѣ, то это исполненіе, какъ дѣйствіе процессуальное, не могло имѣть вліяніе ни на сущность постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, ни на соображенія ея о взаимной связи интересовъ общества и апелляторовъ. Оно можетъ имѣть послѣдствіемъ только обратное требованіе денегъ, если таковыя, по отмѣненному Палатою рѣшенію суда, уже взысканы. Наконецъ, просьба Калиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не можетъ быть признана заслуживающею уваженія и по той причинѣ, что Палата, отказывая въ денежномъ искѣ Ридигера съ общества Кіево Брестской желѣзной дороги и, такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворяя возраженія его,

Калиновскаго, противъ этого иска, постановила рѣшеніе не противъ отвѣтчика, а противъ истца, который затѣмъ только и могъ бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Калиновскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1876 г. февраля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго протоіерея Иринея и дьячка Поликарпа Ѳедоренковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Лавренка, и дочери священника Любови Ѳедоренко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ отставнымъ рядовымъ Сорокинымъ, вдовою капитана Бирюковою, казаками: Бозюрою, Гузикомъ, Гусаренкомъ, Лопатенкомъ, двумя Мариненко, Повивненкомъ, Лопатенкомъ и Семенцомъ, да протоіереемъ Николаемъ и священникомъ Петромъ Ѳедоренко о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Дьячекъ Поликарпъ Ѳедоренко, за себя и по довѣренности брата своего, священника Иринея, и сестры Любови Ѳедоренко, предъявилъ 4-го іюня 1859 г. въ Хорольскомъ Уѣздномъ Судѣ къ поименованнымъ 13 лицамъ искъ, прося изъять изъ ихъ владѣнія неправильно проданныя матерью истцовъ, Татьяною, земли, принадлежавшія отцу ихъ, священнику Андрею Ѳедоренку, стоящія 1707 р. 75 к., и въ подкрѣпленіе иска представилъ разные, большею частью домашніе, акты, свидѣтельствующіе о пріобрѣтеніи земли отцомъ ихъ, Андреемъ, и дѣдомъ, Никифоромъ Ѳедоренкомъ. Отвѣтчики, возражая противъ иска, представили также разные домашніе акты, по которымъ они пріобрѣли отъ Татьяны Ѳедоренко принадлежавшія ей земли и частью отъ сына ея, а брата истцовъ, умершаго Павла Ѳедоренка. Послѣ закрытія судебныхъ мѣстъ прежняго устройство дѣла по означенному иску поступило въ Полтавскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ оное, отказалъ въ этомъ искѣ, какъ недоказанномъ, и притомъ призналъ, что изъ числа истцовъ Поликарпъ Ѳедоренко потерялъ право на искъ пропущеніемъ десятилѣтней давности, а Любовь Ѳедоренко не имѣетъ права на оный, за силою 1005 и 1133 ст. Т. X ч. I. Когда дѣло по апелляціи истцовъ перешло въ Харьковскую Судебную Палату, то въ засѣданіи ея представлены были со стороны истцовъ планы, на которыхъ, по словамъ ихъ, значатся всѣ, кромѣ двухъ, отыскиваемые участки и сдѣланы надписи о томъ, по какому акту каждый изъ нихъ достался отцу истцовъ, причемъ они просили допросить свидѣтелей, а равно произвести дознаніе относительно давностнаго владѣнія отцомъ ихъ этою землею, о пространствѣ такового владѣнія и объ измѣнившихся названіяхъ урочищъ. Сверхъ того, истцы заявили, что въ виду послѣдовавшаго размежеванія они требуютъ нынѣ отдачи имъ тѣхъ участковъ, которые достались отвѣтчикамъ при межеваніи взамѣнъ прежнихъ. Харьковская Судебная Палата, разобравъ дѣло, усмотрѣла въ этомъ послѣднемъ заявленіи истцовъ существенное измѣненіе иска, воспрещенное ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что заявленіе это обнаруживаетъ неосновательность требованія ихъ объ учиненіи мѣстнаго осмотра, который при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можетъ привести къ указываемому результату. Затѣмъ, разобравъ доводы сторонъ, Судебная Палата признала настоящій искъ бездоказательнымъ, а всѣ возникающіе по дѣлу вопросы, какъ то: о давностномъ владѣніи Андрея Ѳедоренка землею, отыскиваемою нынѣ дѣтьми его, о пропускѣ истцами земской давности, о правѣ на искъ Любови Ѳедоренко и о продажѣ нѣкоторыхъ участковъ однимъ изъ истцовъ, Иринеемъ Ѳедоренкомъ,—имѣющими второстепенное лишь значеніе. Посему, не находя надобности входить въ разсмотрѣніе какъ этихъ вопросовъ, такъ и представленныхъ плановъ, обозначающихъ не тѣ участки, которые отыскиваются истцами, а тѣ, кои были во владѣніи отвѣтчиковъ до размежеванія, Палата по большинству голосовъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просятъ Любовь Ѳедоренко, да, по

довѣренности Иринея и Поликарпа Ѳедоренковъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лавренко, указывая на нарушеніе стат. 332, 747, 409, 412 и 456 Уст. Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу истцовъ заслуживающею уваженія. Отыскивая землю, принадлежавшую отцу своему, и доказывая неправильное отчужденіе оной матерью ихъ, отцы при слушаніи дѣла представили съемочные планы, на которыхъ, по объясненію ихъ, обозначены всѣ проданные участки въ томъ видѣ, какъ ихъ застало произведенное межевою палатою размежеваніе, и присовокупили, что они ходатайствуютъ объ отдачѣ имъ земли въ тѣхъ границахъ, въ коихъ она по сдѣланнымъ обмѣнамъ отмежевана отвѣтчикамъ. Такое заявленіе истцовъ не заключало въ себѣ воспрещеннаго ст. 332 Уст. Гр. Суд. измѣненія искового требованія по существу, а только, согласно указанію слѣдующей 333 ст., болѣе опредѣлительное выраженіе онаго, вызванное, по объясненію ихъ, послѣдовавшею перемѣною въ составѣ отыскиваемаго имущества. Затѣмъ отъ суда зависѣло, по обсужденіи и повѣркѣ доводовъ и доказательствъ сторонъ, въ случаѣ признанія иска подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлить, какіе именно земельные участки могутъ подлежать возвращенію истцамъ. Въ удостовѣреніе того, что во владѣніи Андрея Ѳедоренка, отца истцовъ, находились тѣ самыя земли, о которыхъ предъявленъ настоящій искъ и которыя обозначены на представленныхъ планахъ, истцы просили сдѣлать мѣстный осмотръ, а о продолжительности такового владѣнія произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Палата же, находя осмотръ ненужнымъ, а разсмотрѣніе ходатайства о дознаніи и самыхъ плановъ излишнимъ, признала искъ недоказаннымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что оцѣнка доказательствъ и признаніе необходимости повѣрки ихъ, по 369, 412, 437, 459, 499, 507 и др. ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который можетъ отказать въ требованіи о повѣркѣ доказательствъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ придетъ къ заключенію, что фактическая сторона дѣла достаточно разъяснена представленными со стороны тяжущихся доказательствами; но если судъ признаетъ доказательства сторонъ недостаточными, а тяжущіяся лица указываютъ на повѣрку ихъ, какъ на единственный способъ разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, то, отвергая такое указаніе сторонъ, судъ лишаетъ ихъ возможности подтвердить свои требованія предустановленными въ законѣ доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковская Судебная Палата признала искъ Ѳедоренковъ недоказаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергла безъ разсмотрѣнія какъ представленныя со стороны истцовъ доказательства, такъ равно и ходатайство о повѣркѣ оныхъ, въ явное нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 20/21 сентября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 332, 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

85.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію купца Пинхуса Сусловича объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ. Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ просителя Сусловича въ пользу Кривошея 200 руб. неустойки за нарушеніе договора объ арендѣ первымъ изъ нихъ земли, принадлежащей послѣднему, и сообразивъ это рѣшеніе съ жалобою Сусловича и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, допустивъ по словесному заявленію отвѣтчика Сусловича къ состязанію по сему дѣлу повѣреннаго его, Эпштейна, оставилъ безъ разсмотрѣнія предъявленный этимъ повѣреннымъ встрѣчный искъ, въ виду того, что на такое дѣйствіе онъ не уполномоченъ, согласно 47 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и это за-

ключеніе Судьи признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціи Суслов-ча. Но въ приведенной 47 ст. никакого по означенному предмету указанія не содержится, а въ ст. 250 Уст., перечисляющей всѣ тѣ дѣйствія, для исполненія коихъ данное повѣренному уполномочіе должно быть положительно выражено въ довѣренности, о предъявленіи встрѣчнаго иска не упоминается. Слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ также статью 129 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія возраженіе Сусловича, въ апелляціонной жалобѣ его изложенное, что по смыслу контракта онъ не можетъ подлежать взысканію неустойки за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ, такъ какъ за подобную неисправность опредѣлена въ договорѣ только уплата процентовъ отъ невнесенной суммы. Что же касается объясненія просителя о томъ, что, за предъявленіемъ повѣреннымъ его встрѣчнаго иска въ суммѣ 700 р., настоящее дѣло вовсе не подлежало разбору мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу 39 ст. Уст. Гр. Суд., то это заявленіе, какъ зависящее отъ признанія неразрывной связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, должно быть разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, 21 іюня 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 47, 250 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ.

86.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію повпр. купца крестьянина Тимоѳея Елизаркова, коллежскаго ассесора Николая Ходотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А Муллловъ).

Въ разрѣшеніе спора, возникшаго между братьями Акимомъ и Тимоѳеемъ Елизарковыми о правѣ перваго изъ нихъ на половину стоимости рекрутской квитанціи, выданной на имя послѣдняго, Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, коимъ присудилъ отвѣтчика Тимоѳея Елизаркова къ уплатѣ истцу Акиму Елизаркову 300 р. Тимоѳей Елизарковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя, между прочимъ, къ тому въ основаніе, что Акимъ Елизарковъ утратилъ право иска за пропускомъ срока давности со времени выдачи рекрутской квитанціи, такъ какъ, вопреки мнѣнію Съѣзда, не сдѣлано для исковъ, касающихся рекрутскихъ квитанцій, изъятія изъ общаго правила о прекращеніи права иска по давности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе вывода о неосновательности возраженія отвѣтчика, что истецъ предъявилъ свое требованіе по истеченіи давности со времени выдачи спорной рекрутской квитанціи, Мировой Съѣздъ принялъ къ руководству то соображеніе, что никто изъ участниковъ въ пріобрѣтеніи рекрутской квитанціи не можетъ терять своего на онную права за пропускомъ давностнаго срока. Въ ст. 404, 457, 499 и 500 Рекрут. Уст. не содержится указанія, изъ котораго можно бы было усмотрѣть, что законъ о давности не распространяется на споры, возникающіе между частными лицами въ отношеніи принадлежности рекрутскихъ квитанцій, а потому не представлялось въ данномъ случаѣ для Съѣзда основанія къ установленію, что на споры о принадлежности рекрутскихъ квитанцій давность не распространяется. Признавая посему, что обжалованное Тимоѳеемъ Елизарковымъ рѣшеніе Петрозаводско Повѣнецкаго Мирового Съѣзда представляется несоотвѣтствующимъ общему правилу, изображенному въ ст. 694 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 694 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лодейнопольско-Олонецкій Мировой Съѣздъ.

87.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію пов. купца Василья и братьевъ его Ивана, Аѳанасія и Гавріила Скорбилиныхъ, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Купецъ Василій и купеческіе братья Иванъ, Аѳанасій и Гавріилъ Скорбилины заявили у Мирового Судьи ходатайство о возстановленіи права владѣнія ихъ мѣстомъ въ городѣ Карачевѣ, нарушеннаго купцомъ Семеномъ Писковитинымъ; Мировой Судья рѣшилъ возстановить означенное владѣніе Скорбилиныхъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что строиться въ спорномъ мѣстѣ разрѣшено ему Карачевскою городскою управою, и просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и предоставить ему право искать убытки съ виновныхъ въ остановкѣ производимой имъ постройки. Къ разбору дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣреннымъ истцовъ явился Рыдзевскій, который довѣренностью уполномоченъ быть повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Скорбилиныхъ, какъ производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и могущимъ впредь возникнуть, съ правомъ иски предъявлять, всякаго рода прошенія, объясненія, частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы подавать. Рыдзевскій объявилъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ довѣрителя его въ настоящее время дѣла этого вести не желаютъ и отъ иска своего о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, хотя таковое и было нарушено Писковитинымъ, отказываются навсегда, а также отказываются отъ права вновь вчинать это дѣло, и просятъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный отвѣтчика на это не согласился и просилъ разсмотрѣть дѣло по существу, такъ какъ отъ предварительнаго исполненія рѣшенія Мирового Судьи его довѣритель понесъ значительные убытки, право отыскивать которые онъ и проситъ ему предоставить; въ первой же инстанціи суда онъ этого ходатайства заявить не могъ, такъ какъ убытки послѣдовали послѣ исполненія рѣшенія Судьи; Рыдзевскій доказывалъ, что это требованіе отвѣтчика, не будучи разсмотрѣно въ первой степени суда, не подлежитъ разрѣшенію и Съѣзда. Карачевскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, дѣло по иску Скорбилиныхъ о завладѣніи землею, отъ какового иска отказался ихъ повѣренный, считать прекращеннымъ навсегда и предоставить Писковитину право на искъ убытковъ съ Скорбилиныхъ за остановку постройки балагана, разрѣшенной ему городскою управою 4 іюня 1874 года на мѣстѣ, о которомъ производится настоящее дѣло. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Скорбилиныхъ, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X. ч. I и 249 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Рыдзевскій не былъ уполномоченъ на прекращеніе дѣла; 2) Съѣздъ, вопреки 4, 11 и 2 ч. 162 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ требованіе объ убыткахъ, не заявленное и не бывшее предметомъ сужденія въ первой степени суда; 3) Съѣздъ прекратилъ дѣло о завладѣніи землею, тогда какъ Рыдзевскій отказался поддерживать искъ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія, предоставляя себѣ право иска въ общихъ мѣстахъ о правѣ собственности. и никакой мировой сдѣлки не дѣлалъ; такой отказъ Рыдзевскаго слѣдовало подвести подъ дѣйствіе 690, а не 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; поэтому Съѣздъ нарушилъ какъ означенныя ст., такъ и 4 п. 29, 73 и 1359 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію самого повѣреннаго Драгоманова, Рыдзевскій не прекратилъ дѣла миромъ, а только заявилъ просьбу прекратить начатый его довѣрителями искъ, а чтобы на такое процессуальное дѣйствіе законъ требовалъ положительное изъясненіе въ довѣренности особаго уполномочія, того въ 250 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится, статья же эта устанавливаетъ тѣ именно права, которыя должны быть вы-

ражены положительно въ довѣренности; поэтому, признавъ Рыдзевскаго уполномоченнымъ общею довѣренностью Скорбилиныхъ на прекращеніе иска, Съѣздъ не нарушилъ ни 250 ст., ни указываемыхъ Драгомановымъ 2326 ст. Т. X ч. I и 249 ст. Уст. Гр. Суд., притомъ-же Съѣздъ вовсе не установилъ, чтобы стороны совершили мировую сдѣлку и окончили дѣло примиреніемъ, и, слѣдовательно, не могъ нарушить 1359 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; примѣнять-же 690 ст. Съѣздъ не имѣлъ основанія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ производство не было уничтожено за невозобновленіемъ онаго въ теченіе 3 лѣтъ со времени пріостановленія, котораго вовсе и не было по производству сего дѣла. Существо исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія заключается въ обвиненіи отвѣтчика въ завладѣніи имуществомъ, которымъ владѣетъ истецъ, и потому, прекращая искъ и назвавъ оный искомъ о завладѣніи, Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ существа предъявленнаго Скорбилиными иска и въ разсмотрѣніе правъ собственности не входилъ, почему и не были нарушены 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, указаніе Драгоманова на нарушеніе 4, 11 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ указаніе это слѣлано относительно предоставленнаго Съѣздомъ права искать убытки; право это принадлежитъ лицу, признающему себя потерпѣвшимъ ущербъ или убытки, въ силу закона (ст. 574 X Т. 1 ч.), и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, предоставляя право отыскивать убытки, не разрѣшилъ и не установилъ для отвѣтчика такого права, которымъ онъ не могъ-бы воспользоваться и независимо рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе иска убытковъ не означаетъ еще присужденія таковыхъ. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ истцовъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Скорбилиныхъ оставить безъ послѣдствій.

88.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію мѣщанина Семена Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Мѣщанинъ Семенъ Сазоновъ 15 іюня 1867 года выдалъ купцу Григорью Гинкину расписку въ томъ, что получилъ отъ Гинкина 300 р. для покупки товара, въ случаѣ же покупка не состоится, Сазоновъ обязанъ деньги возвратить. Предъявляя эту расписку 18 апрѣля 1873 г., Гинкинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Сазонова 300 р., такъ какъ онъ товара не купилъ и денегъ не возвращаетъ; при производствѣ дѣла объяснилось, что Сазоновъ долженъ былъ кушить вишни. Отвѣтчикъ, возражая противу иска, объяснилъ, что онъ купилъ вишни въ Полтавѣ, залилъ ихъ спиртомъ и въ 1868 г. передалъ Гинкину, и въ доказательство сего Зазоновъ просилъ допросить свидѣтелей. Курскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ призналъ, что Сазоновъ не доказалъ своего возраженія о доставкѣ Гинкину товара, почему Съѣздъ и присудилъ искъ Гинкина. Сазоновъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что отказомъ въ спросѣ свидѣтелей Съѣздъ нарушилъ 129, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо расписка не составляла долгового или другого какого обязательства, и свидѣтели выставлялись для подтвержденія поставки товара, а не уплаты по обязательству, притомъ-же Съѣздъ устранилъ свидѣтелей, вопреки 371, 373 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр., по собственному усмотрѣнію, безъ предъявленія со стороны истца отвода.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; Сазоновъ ссылался на свидѣтелей для подтвержденія того, что товаръ по распискѣ имъ доставленъ Гинкину, а чтобы доставка товара по обязательству могла быть доказываема

только письменными актами, того закономъ не установлено; почему отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей представляется въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ истиннаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. По этому основанію Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Льговскій Мировой Съѣздъ.

89.—1876 года февраля 4-го дня. *По прошенію отставного рядового Вольфа Любовича объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

При предъявленіи купеческимъ сыномъ Василіемъ Авдѣевскимъ ко взысканію 2-хъ векселей на сумму 150 р. отвѣтчикъ, отставной рядовой Вольфъ Любовичъ, предъявилъ споръ о подлогѣ векселей. Переданное Мировымъ Судьей, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло Прокуроромъ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда было поручено судебному слѣдователю, и затѣмъ Окружный Судъ, на основаніи 277 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдствіе прекратилъ. При новомъ разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи Любовичъ повторилъ заявленіе о подлогѣ векселей; Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что вопросъ о подлогѣ Окружнымъ Судомъ прекращенъ, что спрошенные судебнымъ слѣдователемъ свидѣтели подтвердили выдачу Любовичемъ векселей Авдѣевскому, призналъ искъ доказаннымъ и, на основаніи 81, 129 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Любовича въ пользу Авдѣевскаго 150 р. и за веденіе дѣла 15 р. Повѣренный отвѣтчика, Кондаковъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой просилъ оное отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Авдѣевскій предъявилъ искъ къ еврею Вольфу Любовичу, поссессору, тогда какъ его довѣритель отставной рядовой Вольфъ Любовичъ, и Мировой Судья совершенно неправильно въ такихъ векселяхъ принялъ свидѣтельскія показанія; 2) Авдѣевскій, купеческій сынъ, не представилъ довѣренности отъ своего отца на право кредитоваться и кредитовать другихъ, слѣдовательно, началъ искъ вопреки 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) настоящій искъ подсуденъ Новочеркасскому коммерческому суду. При разборѣ дѣла въ Хоперскомъ Мировомъ Съѣздѣ Кондаковъ заявилъ, что подписи на векселяхъ, сдѣланныя по-еврейски, несходны между собою, что Любовичъ неграмотный, и просилъ, на основаніи 540 и 541 ст. Уст. Гр. Суд., перевести эти подписи. Мировой Съѣздъ, не находя новыхъ обстоятельствъ, могущихъ служить въ опроверженіе иска Авдѣевскаго, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ.

Сообразивъ принесенную Любовичемъ на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 129 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства и опредѣляетъ по совѣсти значеніе и силу доказательствъ, а по 339 ст.—рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ и доводахъ сторонъ. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, приняты ли имъ въ соображеніе доводы отвѣтчика, изложенные въ апелляціонной жалобѣ и при изустномъ состязаніи, и по какимъ основаніямъ оставлено безъ удовлетворенія требованіе о переводѣ еврейской подписи на векселяхъ и другія опроверженія противу рѣшенія Мирового Судьи; въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ прямое нарушеніе 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., не содержится не только соображеній, на которыхъ оно основано, но и краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся; Правительствующій Сенатъ при такомъ изложеніи рѣшенія лишенъ возможности провѣрить, правильно ли примѣнены законы къ установленнымъ обстоятельствамъ дѣла, и въ виду того, что Съѣздъ въ рѣшеніи никакихъ законовъ не привелъ, опредѣлить, не нарушаютъ ли принятыя къ разрѣшенію дѣла основанія тотъ законъ, которымъ ограждается спорное право. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки требованію 142 ст.

Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ.

90.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Дмитрія и Григорія Балушкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Дмитрій и Григорій Балушкины жаловались Мировому Судьѣ, что крестьяне деревни Галкина—Григорій Петровъ съ товарищами—скосили самовольно траву на принадлежащей имъ землѣ и не допускаютъ ихъ до пользованія всею ихъ сѣнокосною землею, чѣмъ причинили имъ убытку до 250 руб., а потому они, относя дѣйствія означенныхъ крестьянъ къ самоуправству и захвату, просили подвергнуть ихъ за это наказанію уголовнымъ порядкомъ. Мировой Судья, произведя осмотръ на мѣстѣ и допросивъ свѣдущихъ людей о цѣнности сѣнокоса, причемъ отвѣтчики отозвались, что они косили сѣно въ дачѣ Балушкиныхъ не потому, что хотѣли завладѣть ихъ собственностью, а потому, что ихъ завѣрилъ землемѣръ, что земля эта поступила имъ въ надѣлъ отъ помѣщиковъ, въ чемъ они и теперь убѣждены, постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе крестьянъ Балушкиныхъ, взыскавъ въ пользу ихъ съ отвѣтчиковъ 75 руб., и предоставилъ имъ взять въ свою пользу скошенное отвѣтчиками сѣно. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ коей доказывали на основаніи уставной грамоты, что спорный участокъ земли принадлежитъ имъ, а истцы въ своемъ объясненіи просили рѣшеніе Мирового Судьи утвердить во всей его силѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчики какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ заявили споръ, съ представленіемъ уставной грамоты, о правѣ на владѣніе землею, о возстановленіи владѣнія которою ходатайствуютъ Балушкины, а потому, коль скоро возникъ споръ о правѣ собственности съ представленіемъ документовъ, въ разсмотрѣніе которыхъ мировыя учрежденія входить не могутъ, то, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣшенію Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1868 года № 773, настоящее дѣло должно подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ крестьянъ Балушкиныхъ о нарушенномъ владѣніи отказать. Крестьяне Балушкины просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что въ просьбѣ Мировому Судьѣ они просили о разсмотрѣніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ, а Мировой Судья разсмотрѣлъ его въ гражданскомъ порядкѣ, а Мировой Съѣздъ не возстановилъ нарушеннаго порядка и тѣмъ нарушилъ 178 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣш. Угол. Кас. Деп. 1867 года № 541; 2) что Съѣздъ остановился лишь на возраженіи отвѣтчиковъ, въ которомъ усмотрѣлъ споръ о правѣ собственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ не опредѣленіе о неподсудности ему этого дѣла, а рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, чѣмъ нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, признавъ дѣло заключающимъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество вслѣдствіе представленія отвѣтчиками документа, котораго мировыя учрежденія не могутъ разсматривать, Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи своемъ крестьяне деревни Галкина, указывая, что вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи Балушкины самовольно увезли скошенное ими сѣно, просятъ дать законное направленіе ихъ дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правит. Сенатъ находитъ, что истцы Балушкины, сначала просившіе о производствѣ дѣла уголовнымъ порядкомъ, не жаловались Мировому Съѣзду на то, что Мировой Судья разсмотрѣлъ и рѣшилъ дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, а, напротивъ, сами просили Съѣздъ въ своемъ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны утвердить рѣшеніе Мирового Судьи во всей его силѣ; поэтому и указаніе ихъ на неисправленіе Мировымъ Съѣздомъ этого нарушенія порядка

производства дѣла, какъ на поводъ къ отмѣнѣ онаго, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указаній просителей на признаніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, то дѣйствительно Мировой Съѣздъ таковымъ заключеніемъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., ибо подсудность дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ представленія отвѣтчикомъ документовъ въ подтвержденіе права собственности его на спорное имѣніе, если истецъ основываетъ свой искъ не на правѣ собственности или владѣнія, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а на дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ въ моментъ его нарушенія, и ст. 73 Уст. Гр. Суд, запрещающая Мировымъ Судьямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, въ подобныхъ настоящему случаяхъ можетъ служить для мировыхъ учрежденій лишь основаніемъ къ отклоненію возраженія отвѣтчика, основаннаго на доказываемомъ имъ правѣ собственности на спорное имѣніе, но никакъ не къ уклоненію отъ разсмотрѣнія требованія истца, основаннаго на дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ, или къ отказу въ удовлетвореніи такового требованія, какъ это сдѣлалъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ (рѣшеніе Сената 15 декабря 1873 г. по дѣлу Супруненко). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

91.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію повѣрен. помѣщика Казимира Собанскаго, титулярнаго совѣтника Льва Пржевлоцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По просьбѣ помѣщика Казимира Собанскаго Мировой Судья 2 участка Ольгопольскаго округа распорядился о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имѣнія „Ключъ Балановецкій“, оставшагося послѣ смерти князя Павла Сапѣги. На это распоряженіе принесена была Мировому Съѣзду частная жалоба отъ повѣреннаго сестры умершаго князя Сапѣги, графини Маріи Потоцкой, Шульца, и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, остановился прежде всего на опредѣленіи тѣхъ условій, при существованіи которыхъ принятіе мѣръ охранительныхъ должно быть признаваемо умѣстнымъ и необходимымъ. Цѣль судопроизводства охранительнаго, ясно выраженная въ Высочайше утвержденномъ 14 го апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, заключается въ принятіи мѣръ къ охраненію отъ растраты имущества умершихъ впредь до передачи онаго законнымъ наслѣдникамъ, причемъ открытіе наслѣдства не составляетъ еще само по себѣ достаточнаго повода къ непремѣнном ураспоряженію о вызовѣ и объ описи, ибо эти охранительныя дѣйствія совершаются только въ случаяхъ, именно указанныхъ въ ст. 1226 и 1239 Х. Т. ч. I, и притомъ, если имущество не поступило уже во владѣніе другого лица, въ виду установленнаго издревле нашимъ законодательствомъ правила, въ силу котораго право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и не нуждается даже въ обязательномъ утвержденіи суда. Взглядъ этотъ вполнѣ развитъ въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1892. Сенатъ призналъ, что имущество, поступившее по смерти собственника во владѣніе другого лица, составляетъ уже не открывшееся наслѣдство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а фактическую принадлежность дѣйствительнаго владѣльца онаго, а потому и охранительныя мѣры въ отношеніи такого имущества не могутъ имѣть мѣста въ порядкѣ безспорнаго производства. Лица, признающія такое владѣніе незаконнымъ и имѣющія основаніе оспаривать въ свою пользу права фактическаго владѣльца, могутъ предъявить свой споръ или свои на это имущество права суду, отъ котораго будетъ зависѣть принять установленныя

закономъ мѣры, но не въ видахъ охраненія наслѣдства, а въ видахъ обезпеченія иска. Такое же точно заключеніе истекаетъ и изъ прямого смысла закона (ст. 531 X Т. ч. I). Обращаясь затѣмъ къ данному случаю, Мировой Съѣздъ находитъ, что Балановецкое имѣніе состояло, какъ удостовѣряетъ Ольгопольская дворянская опека, въ общемъ владѣніи князя Павла Сапѣги и графини Маріи Потоцкой; что по случаю умопомѣшательства князя Сапѣги имѣніе это поступило и находится нынѣ въ вѣдѣніи той же опеки, причемъ опекуншею состоитъ и имѣніемъ управляетъ графиня Марія Потоцкая, назначенная опекуншею на основаніи 376 ст. Т. X ч. I, какъ сестра и совладѣтельница умалишеннаго; что нахожденіе этого имѣнія во владѣніи графини Маріи Потоцкой, и безъ того обусловленное совмѣстнымъ съ княземъ Сапѣгою пользованіемъ, признается и самыми Собанскими, повѣренный которыхъ, Пржевлоцкій, въ своемъ объясненіи на частную жалобу повѣреннаго графини Потоцкой, Шульца, выражаетъ опасеніе, что графиня Потоцкая можетъ оказаться несостоятельною къ возмещенію понесенныхъ законными наслѣдниками убытковъ, въ случаѣ растраты его доходовъ съ принадлежавшей брату ея части Балановецкаго имѣнія; что, наконецъ, неумѣстность примѣненія къ настоящему дѣлу порядка безспорнаго охранительнаго судопроизводства ясно видна изъ первоначальнаго прошенія Казимира Собанскаго, хотя въ ономъ ничего не сказано о томъ, въ чьемъ владѣніи и распоряженіи Балановецкое имѣніе нынѣ находится. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мировой Судья вовсе не принялъ мѣръ къ разъясненію такой существенной недомолвки въ прошеніи Собанскаго; что Балановецкое имѣніе состояло въ нераздѣльномъ владѣніи умершаго князя Павла Сапѣги и сестры его графини Маріи Потоцкой; что имѣніе это перешло въ собственность названнымъ лицамъ отъ матери ихъ, княгини Констанціи Сапѣги, урожденной Собанской, а сею послѣднею получено отъ отца ея, Іеронима Собанскаго, по дарственной записи, совершонной въ 1815 г. и санкціонированной Высочайше утвержденнымъ 25 го іюля 1863 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; что имѣніе это вслѣдствіе умопомѣшательства умершаго князя Павла Сапѣги состоитъ въ вѣдѣніи дворянской опеки и въ управленіи сестры и совладѣлицы князя Павла Сапѣги, графини Потоцкой, какъ опекунши, Мировой Съѣздъ не можетъ признать принадлежащую умершему князю Сапѣгѣ часть Балановецкаго имѣнія въ строгомъ смыслѣ открывшимся наслѣдствомъ, требующимъ охраненія въ безспорномъ порядкѣ, а потому и опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Судьи 2 участка относительно охраненія Балановецкаго имѣнія умершаго князя Павла Сапѣги отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный Казимира Собанскаго, Пржевлоцкій, проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда, по нарушенію имъ 1401—1403 и 1408 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1226 и 1239 ст. X Т. I ч., а равно и Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объясняя, что имѣніе „Ключъ Балановецкій“ досталось князю Сапѣгѣ и графинѣ Потоцкой не отъ матери ихъ, Констанціи Сапѣги, какъ утверждаетъ Мировой Съѣздъ, такъ какъ Іеронимъ Собанскій, совершивъ дарственную запись на имя первобрачной дочери своей, Констанціи, оставилъ за собою владѣніе имѣніемъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1845 году, а Констанція Сапѣга умерла въ 1838 году, не получивъ въ свое владѣніе имѣнія, вслѣдствіе чего по смерти Собанскаго возникъ споръ между дѣтьми Констанціи Сапѣги и второбрачными сыновьями Іеронима Собанскаго, разрѣшенный въ 1863 году; что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Собанскихъ и графини Потоцкой, вопреки 29, 31 и 202 ст. Уст. Гражданск. Суд., и далъ несоотвѣтственное настоящему дѣлу заключеніе рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 года № 1892, ибо имѣніе безпотомно умершаго князя Павла Сапѣги не поступило во владѣніе графини Потоцкой, а лишь состояло въ опекунскомъ ея управленіи, какъ это видно изъ представленнаго имъ Съѣзду рапорта ея дворянской опеки, оставленнаго Съѣздомъ безъ вниманія; что опекунское управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ не можетъ служить препятствіемъ къ охраненію его въ пользу наслѣдниковъ и что, такимъ образомъ, Съѣздъ построилъ свое опредѣленіе на отрицаніи наслѣдственныхъ правъ Собан-

скихъ и на предположеніи въ настоящемъ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыхъ въ немъ не существуетъ. Въ объясненіи на эту просьбу повѣренный графини Потоцкой, объясняя, что довѣрительница его уже утверждена гражданскою палатою въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго брата своего, князя Павла Сапѣги, а въ таковомъ же ходатайствѣ Собанскихъ имъ отказано тою же палатою, просить признать просьбу повѣреннаго Собанскаго неподлежащею разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналомъ излишнимъ принятіе охранительныхъ мѣръ относительно оставшагося послѣ князя Павла Сапѣги имѣнія „Ключъ Балановецкій“ главнымъ образомъ потому, что имѣніе это состояло въ нераздѣльномъ владѣніи умершаго и его сестры, графини Потоцкой, и по случаю умопомѣшательства покойнаго состояло до смерти его и понынѣ состоитъ въ вѣдѣніи Ольгопольской дворянской опеки подъ управленіемъ графини Потоцкой, какъ опекунши и совладѣлицы умершаго. Эти основанія опредѣленія Мирового Съѣзда съ одной стороны нисколько не противорѣчатъ приводимымъ просителемъ 1226 и 1239 ст. Т. X I ч. и 1401—1403 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ предписываетъ обязательно опись оставшагося послѣ умершаго имущества, когда оно должно послѣ его смерти поступить въ опекунское управленіе, а не тогда, когда оно и до его смерти уже состояло и состоитъ въ вѣдѣніи опеки, а съ другой стороны не нарушаютъ и главной цѣли охраненія наслѣдствъ—сохраненія его въ цѣлости отъ расхищенія впредь до явки наслѣдниковъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ таковое сохраненіе достаточно обезпечивается нахожденіемъ имѣнія въ вѣдѣніи опеки (рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Ансельма, 1873 г. № 651); при учрежденіи же опеки надъ имѣніемъ оно передается въ управленіе опекуновъ не иначе, какъ по описи (ст. 266 и 377 Т. X ч. I). Указаніе повѣреннаго Собанскаго, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 29, 31, 202 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Собанскихъ, неосновательно, такъ какъ Мировой Съѣздъ не постановлялъ опредѣленія о признаніи чьихъ-либо наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ князя Сапѣги имѣніе, а лишь указалъ въ своихъ соображеніяхъ, какимъ путемъ имѣніе перешло въ собственность умершаго князя Сапѣги и сестры его, графини Потоцкой, вслѣдствіе представленія со стороны самихъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ доводовъ по этому предмету, а такое указаніе нисколько не противно закону въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, такъ какъ суду, разрѣшающему вопросъ о необходимости охраненія наслѣдства и обязанному, въ силу 1239 ст. Т. X ч. I, опредѣлить, всѣ-ли наслѣдники на-лицо, нельзя отказать въ правѣ принимать во вниманіе несомнѣнные признаки наслѣдственныхъ правъ лицъ, на отсутствіе коихъ указывается, какъ на поводъ къ охраненію наслѣдства. По таковымъ соображеніямъ, находя просьбу повѣреннаго Собанскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

92.—1876 года февраля 5 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Евстафія Кострова, губернскаго секретаря Свѣшникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

9-го января 1870 года надворный совѣтникъ Александръ Костровъ совершилъ нотаріальнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое благопріобрѣтенное недвижимое, а также и движимое имущество завѣщалъ купчихѣ Пелагеѣ Быстровой. 13 августа того же года Александръ Костровъ застрѣлился, и Окружный Судъ, разсматривавшій уголовное дѣло о самоубійствѣ Кострова, постановленіемъ 6-го ноября 1872 года прекратилъ дальнѣйшее производство этого дѣла на томъ основаніи, что, по заключе-

*

нію экспертовъ, медицинской конторы и медицинскаго совѣта, Костровъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей. Между тѣмъ, при вводѣ Быстровой во владѣніе имуществомъ, доставшимся ей по духовному завѣщанію Кострова, утвержденному судомъ къ исполненію 30 сентября 1870 года, противъ дѣйствительности этого завѣщанія былъ предъявленъ споръ братомъ завѣщателя, подполковникомъ Евстаѳіемъ Костровымъ, который въ поданномъ въ Окружный Судъ 3-го декабря 1870 г. исковомъ прошеніи доказывалъ, что завѣщаніе это, на основаніи 1017 стат. Т. X ч. I, какъ завѣщаніе самоубійцы, должно быть признано недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, губернскаго секретаря Свѣшникова, на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что по ст. 1017 I ч. X Т., духовныя завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными. Законъ этотъ не постановляетъ различія о томъ, въ какихъ побужденіяхъ было совершено самоубійство лицомъ, оставившимъ духовное завѣщаніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что приведенный законъ долженъ быть примѣняемъ безусловно къ завѣщанію всякаго лишившаго себя жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого распространительнаго значенія онъ не имѣетъ и что руководствоваться имъ надлежитъ въ связи съ 1472 ст. Улож. о нак., какъ дополняющей его смыслъ, подтвержденіемъ чему служитъ то, что подъ ст. 1017 Т. X ч. I и подъ ст. 2021 XV Т. I ч. изд. 1857 года, соотвѣтствующей вышеприведенной ст. 1472 Улож. о наказ. издан. 1866 года, сдѣлана ссылка на одну и ту же цитату: „Улож. о наказан. 15-го августа 1845 года (19283)“. А такъ какъ, по стат. 1472, признается неимѣвшимъ права дѣлать духовное завѣщаніе тотъ, кто лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ, но не въ безуміи, сумашествіи или временномъ безпамятствѣ, происшедшемъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, то очевидно, что подъ упомянутыми въ стат. 1017 X Т. I ч. самоубійцами, духовныя завѣщанія коихъ по этой статьѣ считаются недѣйствительными, слѣдуетъ разумѣть лишившихъ себя жизни не подъ вліяніемъ душевной или иной какой либо болѣзни, а намѣренно. Такой взглядъ на духовныя завѣщанія совершившихъ самоубійство не въ полномъ разсудкѣ существовалъ въ судебной практикѣ и прежняго, отдаленнаго времени, что видно по дѣлу князей Шаховскихъ, на указъ Сената по коему, припечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1766 годъ подъ № 12779, сослался въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ повѣренный истца, князь Кейкуатовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду заключеніе, данное экспертами, медицинской конторой и медицинскимъ совѣтомъ, что завѣщатель Костровъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, Палата нашла, что самоубійство Кострова не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія его недѣйствительнымъ. Затѣмъ, что касается другого возраженія, приводимаго со стороны истца, въ отношеніи недѣйствительности означеннаго завѣщанія по поводу недѣеспособности Кострова во время составленія его, то возраженіе это опровергается: во 1-хъ) засвидѣтельствованіемъ нотаріуса, у котораго завѣщаніе Кострова было явлено въ личномъ его присутствіи; во 2-хъ) показаніемъ доктора Фе, даннымъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, и представленнымъ на основаніи онаго заключеніемъ экспертовъ, изъ которыхъ видно, что Костровъ во время, совпадающее съ временемъ составленія завѣщанія, именно 7, 8 и 9 января 1870 года, былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и что у него было лишь нѣкоторое ослабленіе умственныхъ способностей, но въ такой степени, что оно не могло препятствовать ему свободно выражать свою волю. Хотя же повѣренный истца, князь Кейкуатовъ, и объясняетъ, что показаніе доктора Фе, данное въ Окружномъ Судѣ, не можетъ имѣть значенія въ виду прежняго его показанія, даннаго у судебнаго слѣдователя при производствѣ предварительнаго слѣдствія о самоубійствѣ Кострова, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ докторъ Фе и въ первоначальномъ показаніи его вовсе не удостовѣряетъ, чтобы въ началѣ болѣзни Кострова умственныя способности его были вполнѣ ненормальны, но заявилъ лишь, что Костровъ былъ тогда въ разстроенномъ нравственномъ состояніи, а потому показаніе доктора Фе, данное имъ

при производствѣ настоящаго дѣла, не можетъ не быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно по содержанію своему разъясняетъ первоначальное его показаніе и подтверждается вполнѣ отзывомъ экспертовъ. По симъ основаніямъ, признавая предъявленный полковникомъ Костровымъ искъ неосновательнымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Кострова, Свѣшниковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію ею 1017 ст. Тома X ч. I, неправильному примѣненію къ дѣлу 1472 ст. Уложен. о наказан. и по нарушенію 411 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Неправильное толкованіе 1017 ст. Тома X ч. I и неправильное примѣненіе 1472 ст. Улож. о нак. проситель доказываетъ слѣдующими соображеніями: по мнѣнію Судебной Палаты, оба эти закона, заключая въ себѣ одинъ и тотъ же смыслъ, преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, но неправильность такого мнѣнія видна прежде всего изъ буквальнаго смысла этихъ законовъ, такъ какъ въ ст. 1017 не прибавлено словъ: „лишившихъ себя жизни съ намѣреніемъ“, составляющихъ основаніе 1472 ст., и, слѣдовательно, и цѣли этихъ законовъ различны. Статья 1472 преслѣдуетъ духовное завѣщаніе самоубійцы, какъ лица, совершившаго преступное дѣяніе, а 1017 статья преслѣдуетъ такое завѣщаніе, какъ актъ безумной воли завѣщателя, какъ лица, лишившаго себя жизни не съ намѣреніемъ, а въ припадкѣ безумія. Такой взглядъ на 1017 статью подтверждается и постановленіемъ 1016, 1017, 1018 и 1019 ст. Тома X ч. I, изъ коихъ въ двухъ послѣднихъ предусмотрѣны причины недѣйствительности завѣщаній, происходящія отъ неправоспособности завѣщателя (несовершеннолѣтіе и лишеніе по суду правъ состоянія), а въ двухъ первыхъ причины, происходящія изъ недѣеспособности завѣщателя, къ числу коихъ и отнесено самоубійство, какъ явленіе, составляющее исходъ ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей завѣщателя. Затѣмъ изъ сопоставленія 1 и 2 пун. 1017 ст. слѣдуетъ заключить, что при смерти естественной законъ преслѣдуетъ недѣеспособность завѣщателя только тогда, когда она будетъ юридически доказана (пун. 1-й 1017 ст.), а при смерти неестественной преслѣдуетъ даже и въ томъ случаѣ, когда ненормальное состояніе умственныхъ способностей завѣщателя не могло быть подмѣчено, а слѣдовательно, и не можетъ быть доказано, но объяснилось фактомъ самоубійства, каковой случай и представлялся въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ самоубійство Костроаа, какъ послѣдствіе ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей, доказано, но не доказано того момента, съ котораго такое состояніе получило свое начало. Далѣе, по мнѣнію просителя, Палата неправильно основала право на совмѣстное примѣненіе 1017 ст. Тома X части I и 1472 ст. Улож. о наказ., на тождествѣ приведенной подъ ними ссылки на указъ 15-го августа 1845 года (Пол. Собр. Зак. № 19283), такъ какъ цитаты, по мнѣнію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 232, не могутъ служить правомъ для совмѣстнаго примѣненія законовъ, если только въ текстѣ законовъ нѣтъ ссылки одного закона на другой; притомъ 1017 ст. тѣсно связана по смыслу только съ предшествующею ей 1016 ст. Тома X части 1-ой, но никакъ не съ уголовнымъ закономъ, 1472 ст., цѣль которой заключается въ опредѣленіи преступности дѣянія, а не гражданской правоспособности. Кромѣ этого, проситель, ссылаяеь на рѣш. Правительствующаго Сената 1870 года № 1656, доказываетъ, что Судебная Палата, излагая превратно показанія доктора Фе, данныя на предварительномъ слѣдствіи и въ Судѣ, и дѣлая изъ нихъ выводъ, несогласный съ ихъ содержаніемъ, записаннымъ въ протоколахъ, нарушила 411 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод. Въ объясненіи своемъ повѣренный купчихи Быстровой, присяжный повѣренный Любимцевъ, опровергая доводы Свѣшникова, проситъ оставить просьбу его объ отмѣнѣ рѣшенія безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія повѣреннаго Быстровой, присяжнаго повѣреннаго Любимцева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ указаніяхъ повѣреннаго полковника Кострова, Свѣшникова, достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Мнѣніе просителя, что Судебная Палата неправильно обратилась,

для истолкованія смысла 1017 ст. Тома X ч. I, къ ст. 1472 Улож. о наказ., нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Судебная Палата, находя смыслъ постановленія 1017 ст. неяснымъ, имѣла полное основаніе въ силу 9 статьи Уст. Гр. Суд., при изъясненіи его принять въ соображеніе какъ общій разумъ законовъ, такъ и тѣ постановленія ихъ, которыя относятся къ тому же предмету. Въ этомъ отношеніи ст. 1472 Улож. о наказ., опредѣляющая гражданскія послѣдствія преступленія самоубійства, по своему содержанію представляетъ именно такой законъ, который можетъ способствовать къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу спора о силѣ завѣщанія самоубійцы, въ виду того, что хотя стат. 1017 Тома X ч. 1 й и признаетъ недѣйствительными завѣщанія самоубійцъ, но не разъясняетъ, всѣ ли самоубійцы подлежатъ дѣйствію сего закона и всѣ ли завѣщанія самоубійцъ должны быть признаваемы по оному недѣйствительными. Вопросы эти Судебная Палата и разъяснила согласно содержанію 1472 ст. Улож. о нак., по которой признаются недѣйствительными лишь предсмертныя распоряженія самоубійцъ, и притомъ такихъ, которые лишили себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Мнѣніе просителя, что такой взглядъ на ст. 1017 не подтверждается сопоставленіемъ ея съ предыдущею 1016 ст., изъ которой она составляетъ лишь выводъ, а равно и послѣдующими ст. 1018 и 1019, нельзя признать правильнымъ, ибо хотя сопоставленіе 1017 съ 1016 ст. и приводитъ къ заключенію, что завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными, какъ составленныя ими не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но изъ этого нельзя выводить, какъ это полагаетъ проситель, что завѣщанія самоубійцъ приравниваются закономъ къ завѣщаніямъ безумныхъ и сумасшедшихъ и что фактъ самоубійства самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о сумашествіи совершившаго оное лица. Такой выводъ противорѣчилъ бы содержанію самой 1017 ст., которая содержитъ въ себѣ отдѣльное указаніе на завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства, и отдѣльно говоритъ о завѣщаніяхъ самоубійцъ, не причисляя послѣднихъ къ безумнымъ, сумасшедшимъ и умалишеннымъ и не указывая, чтобы завѣщанія ихъ признавались недѣйтвительными тогда, когда они совершены въ безуміи или сумашествіи, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ самоубійство. Въ виду этого не представллется никакого основанія къ признанію толкованія 1017 ст. Судебною Палатою; сообразно съ содержаніемъ 1472 ст. Улож. о нак., неправильнымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ изъ рѣшенія Палаты, равно и изъ протокола показанія доктора Фе не усматривается, чтобы Палата превратно изложила это показаніе, разъясніе же Палатою того, насколько показаніе это было сходно или противорѣчило показанію того же лица, данному судебному слѣдователю, на что собственно и указываетъ проситель, относится къ оцѣнкѣ самаго содержанія обоихъ показаній, принадлежащей суду, разрѣшающему дѣло по существу, и правильность его не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ повѣреннаго Кострова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Кострова, Свѣшникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію повѣрен. коммерціи совѣтника Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Ивана Мостовенка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

18 го мая 1873 года судебный приставъ представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, на основаніи 1127 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., опись и оцѣнку мукомольной паровой мельницы коммерціи совѣтника Фей-

гина, произведенныя на основаніи исполнительныхъ листовъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Фейгина разныхъ суммъ въ пользу его кредиторовъ. По описи этой мельница оцѣнена въ 1209600 руб. Продажа сего имѣнія Фейгина назначена была на 13 октября 1873 года при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, но, по неявкѣ желающихъ торговаться, продажа не состоялась, и потому, на основаніи 1171 ст. Устава Граждан. Судопроиз., новый торгъ назначенъ былъ на 11-е мая 1874 года. Объявленіе о назначеніи перваго торга на мельницу Фейгина, на основаніи 1185 ст. Уст. Гражд. Судопр., залогодержателю, коммерціи совѣтнику Кокореву, сообщено судебнымъ приставомъ 22-го сентября 1873 года; о несостоявшемся 13-го октября 1873 года первомъ торгѣ Кокоревъ, согласно 1186 ст. того же Устава, поставленъ въ извѣстность 17-го октября, а объявленіе о назначеніи второго торга сообщено ему судебнымъ приставомъ 31 го января 1874 года. 22 апрѣля 1874 года уполномоченный Кокорева, присяжный повѣренный Гаевскій, представилъ производившему продажу мельницы судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Фейгина въ пользу Кокорева по закладной 700000 рублей съ % съ 12-го января 1874 года и судебныхъ издержекъ 6914 рублей 30 коп. и просилъ обратить взысканіе на заложенную мельницу, уже назначенную въ продажу на 11-е мая. Торгъ 11 го мая оконченъ въ 11 часовъ 5 минутъ пополуночи, и при ономъ ни Фейгина, ни взыскателей съ него не находилось. Въ этотъ день помянутая мельница осталась въ высшей предложенной на торгахъ цѣнѣ 108110 рублей за коммерціи совѣтникомъ Овсянниковымъ, который, уплативъ тогда же 11 тыс. руб. въ задатокъ, представилъ 13-го мая въ Судъ остальные 97110 рублей и 4324 руб. 40 коп. крѣпостныхъ пошлинъ и просилъ Судъ торги утвердить. Въ засѣданіи 30 го мая 1874 года по дѣлу о продажѣ имѣнія Фейгина, имѣя въ виду, что изъ дѣла не видно, былъ ли увѣдомленъ о послѣдствіяхъ торга, состоявшагося 11-го мая, залогодержатель Кокоревъ, согласно 1186 ст. Уст. Граждан. Суд., С. Петербургскій Окружный Судъ постановилъ: предписать судебному приставу, производившему продажу, поставить залогодержателя Кокорева въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга 11-го мая и о томъ донести Суду. 1 іюня Овсянниковъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ по поводу помянутаго постановленія Суда 30 мая изъяснилъ, что довѣренный Кокорева, присяжный повѣренный Гаевскій, былъ увѣдомленъ 14 мая о послѣдствіяхъ торга 11 мая и что, по разъясненію Судебной Палаты по примѣрному дѣлу Оболенскаго, о послѣдствіяхъ второго торга залогодержатель вовсе не извѣщается и что оставить имущество за собою относится только до перваго торга, посему Овсянниковъ просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ архива суда копіи съ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Оболенскаго и поспѣшить утвержденіемъ окончательно за нимъ паровой мельницы Фейгина, какъ купленной имъ на вторыхъ публичныхъ торгахъ. 11 іюня Кокоревъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что хотя судебный приставъ сообщилъ копію торговаго листа повѣренному его, Гаевскому, но это не освобождаетъ пристава отъ обязанности извѣстить, согласно 1186 ст. Уст. Гр. Судопр., частное лицо, коему заложено имѣніе, о послѣдствіяхъ торга, тѣмъ болѣе, что Гаевскій не участвовалъ и не могъ участвовать въ торгѣ, не имѣя на то особой довѣренности, требуемой 1156 ст. Уст. Гражд. Суд., а засимъ и послѣдствія торга до него не касаются и объ оныхъ необходимо было извѣстить непосредственно самого Кокорева, что не исполнено. Кромѣ сего, Кокоревъ указывалъ на отступленія, допущенныя въ описи, на низкую цѣну, объявленную за мельницу на торгахъ, произведенныхъ съ безпримѣрною поспѣшностію, и на отутствіе подписи повѣреннаго Фейгина на торговомъ листѣ (1159 ст. п. 2), несмотря на то, что повѣренный этотъ находился при продажѣ. Посему Кокоревъ просилъ Судъ признать торги 11-го мая недѣйствительными и назначить новые торги съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Дѣло о продажѣ имѣнія Фейгина было назначено къ докладу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на 13-е іюня, котораго числа Судъ постановилъ: разрѣшеніе дѣла сего отложить до полученія отъ судебнаго пристава Михайлова исполнительнаго рапорта о поставленіи имъ залогодержателя Кокорева въ извѣстность о послѣдствіяхъ

торга 11 мая и старшаго нотаріуса справки о числящихся на проданномъ имѣніи Фейгина запрещеніяхъ. Судебный приставъ 14 іюня донесъ Суду, что о послѣдствіяхъ торга 11 мая поставленъ имъ Кокоревъ въ извѣстность 13 того іюня. А старшій нотаріусъ доставилъ требуемую справку о запрещеніяхъ, числившихся по 17 іюня 1874 года. 20 іюня Кокоревъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ, вслѣдствіе полученнаго отъ судебнаго пристава 14 іюня извѣщенія о послѣдствіяхъ торга 11 мая, заявилъ о желаніи своемъ оставить мельницу Фейгина за собою въ удовлетвореніе по закладной, и, посему, представляя 4324 руб. 40 коп. крѣпостныхъ пошлинъ, просилъ укрѣпить за нимъ это имѣніе, согласно ст. 1068 п. 2, 1182—1187 Устава Гражданскаго Судопроизводства. При дополнительномъ прошеніи отъ 3 іюля повѣренный Кокорева, Гаевскій, представилъ въ Судъ, на случай надобности на покрытіе недоимокъ и издержекъ по продажѣ мельницы, 14064 руб. 30 коп. и дополнительныхъ крѣпостныхъ пошлинъ 23675 руб. 60 коп. С. Петербургскій Окружный Судъ 4 іюля 1874 года опредѣлилъ: въ просьбѣ Овсянникова объ укрѣпленіи за нимъ недвижимаго имѣнія Фейгина отказать и имѣніе сіе, состоящее изъ паровой мукомольной мельницы, съ землею и машинами, укрѣпить за Кокоревымъ въ суммѣ 108110 рубл. въ удовлетвореніе закладной на сумму 700000 рубл. съ процентами съ 12 января 1874 года. По жалобѣ повѣреннаго Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Мостовенка, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что повѣренный Овсянникова отвергаетъ право залогодержателя на удержаніе за собою имѣнія послѣ состоявшагося второго торга. А именно этотъ повѣренный, указывая: во-1 хъ) на 1187 ст., предписывающую поступить, если на торгахъ предложена цѣна ниже заложовой, по силѣ 1068 ст., и во-2-хъ) на эту статью, предоставляющую залогодержателю право просить о назначеніи новаго торга, утверждаетъ, что распространеніе такого же права залогодержателя и на вторые торги повело бы къ назначенію, по волѣ залогодержателя, третьяго, четвертаго и такъ далѣе торговъ, тогда какъ законъ допускаетъ только два торга, а потому утверждаетъ, что разсматриваемое право залогодержателя относится только къ первому торгу, и что вслѣдствіе сего имѣніе, купленное его вѣрителемъ при второмъ торгѣ, должно быть окончательно укрѣплено за нимъ. Дѣйствительно, въ виду 1175 ст. Уст. Гр. Судопр., исключающей возможность второго торга на недвижимое имущество, такая защита правъ Овсянникова, построенная его повѣреннымъ преимущественно на толкованіи буквальнаго смысла статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся до порядка публичной продажи имѣній, не лишена нѣкоторой основательности. Но при болѣе внимательномъ разборѣ общаго смысла узаконеній, опредѣляющихъ отношеніе залогодержателя къ предмету залога, подвергаемому продажѣ за долги залогодателя, нельзя не притти къ выводамъ, клонящимся въ пользу преимущества правъ перваго предъ покупателями, предложившими высшія за имѣніе цѣны, безразлично—при первоначальномъ-ли, или же при второмъ торгѣ. Сущность права, установляемаго актомъ залога, съ достаточною ясностью опредѣляютъ: 1587 ст. X Т. I ч. „залогомъ недвижимаго имущества обезпечиваются договоры . . .“, 1642 ст. X Т. I ч.—„актъ на залогъ недвижимаго имущества называется закладною крѣпостью“, и 1650 ст. Т. X ч. I, которою допускается освобожденіе залога лишь послѣ уплаты всего долга. Изъ смысла этихъ статей видно, что право залогопринимателя основывается не на личномъ кредитѣ заемщику, но на цѣнности его имущества (на вещномъ кредитѣ). Это имущество въ силу акта залога дѣлается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ удовлетворенія такого долга (2155 ст. Т. X ч. 2). Вслѣдствіе сего залогодержателю при неуплатѣ ему долга предоставляется вступить во временное владѣніе этимъ имѣніемъ и затѣмъ получить отъ продажи его полное преимущественное предъ всѣми прочими кредиторами должника удовлетвореніе (30 и 45 ст. X Т. ч. 2), а въ случаѣ недостаточности предложенной на торгахъ суммы—на удовлетвореніе долга по закладной такое имѣніе, по желанію залогодержателя, можетъ быть обращено въ полную его собственность (X Т. ч. 5 ст. 2167). Точно также заложенное имѣніе отдается „въ искъ кредитору“ въ суммѣ залога, и въ окончательное его удовлетвореніе въ томъ случаѣ, когда желающихъ къ покупкѣ сего имѣнія не

явилось (Т. X ч. 2 ст. 2148 и 2149). Общій выводъ изъ этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію о правѣ кредитора на удержаніе въ своемъ владѣніи заложеннаго имѣнія, коль скоро его цѣнность при публичномъ торгѣ выражается ниже суммы долга по закладной. Хотя эти правила излагаются въ законахъ о судопроизводствѣ по 2 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., но такъ какъ въ нихъ заключается точное опредѣленіе пространства правъ и отношеній кредитора къ заложенному ему имѣнію, то они составляютъ развитіе гражданскаго (матеріальнаго) права по закладнымъ, доведеннаго въ I ч. X Т. Св. Зак. Гр. лишь до момента удовлетворенія кредитора занятою подъ актъ залога суммою. Такое разъясненіе подтверждается и примѣчаніемъ къ 1653 ст. X Т. ч. I, указывающимъ на дальнѣйшее развитіе нашего залогового права во 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. А такъ какъ задачею Уставовъ 20 ноября 1864 г. было не измѣненіе законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности, вытекающія изъ гражданскихъ сдѣлокъ, но лишь порядокъ судебнаго ихъ разсмотрѣнія, то приводимыя выше ст. Т. X ч. 2 должны быть принимаемы въ руководство и при производствѣ дѣлъ по Уст. Гражд. Судопр. Опредѣливъ, такимъ образомъ, права залогодержателя на заложенное имѣніе вообще и обращаясь къ разрѣшаемому въ этомъ дѣлѣ случаю, Палата нашла, что Окружный Судъ, признавъ право Кокорева на удержаніе за собою заложеннаго имѣнія, проданнаго ниже оцѣнки, поступилъ согласно съ законами гражданскаго (матеріальнаго) права. Разсматривая съ точки зрѣнія того же права ст. Уст. Гр. Судопр., въ которыхъ повѣренный Овсянникова заключилъ развитіе своей защиты, Палата не нашла въ нихъ отрицанія права залогодержателя на оставленіе за собою имѣнія и послѣ второго торга. 1187 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся къ случаю продажи заложеннаго имѣнія ниже оцѣнки, предписываетъ поступать по правилу, изложенному въ 1068 ст., и не дѣлаетъ при этомъ никакого различія между первымъ или вторымъ торгомъ. А 1068 ст. установляетъ въ пользу залогодержателя два права: а) удержать имѣніе за собою, или б) отказомъ своимъ отъ сего возбудить новый торгъ. То обстоятельство, что послѣ второго торга на имѣніе дальнѣйшіе торги мѣста имѣть не могутъ, не должны вести къ заключенію о лишеніи залогодержателя, послѣ второго торга, и другое изъ двухъ упоминаемыхъ правъ, т.-е. на удержаніе за собою имѣнія. Если залогодержатель не находилъ выгоды воспользоваться правомъ удержанія за собою залога послѣ первыхъ торговъ по оцѣнкѣ, то нѣтъ основанія лишать его этого коренного залогового права послѣ второго торга, когда высокая оцѣночная сумма теряетъ уже свое значеніе (1182 ст. Уст. Гр. Суд.) и когда вслѣдствіе сего удержаніе за собою залога дѣлается для кредитора доступнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе Окружнымъ Судомъ мельницы Фейгина за Кокоревымъ послѣ вторыхъ на нее торговъ не противорѣчитъ и правиламъ, содержащимся въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства. Въ жалобѣ своей по настоящему дѣлу повѣренный Овсянникова приводитъ также то обстоятельство, что Окружный Судъ по постановленію 30 мая сего года сдѣлалъ неправильное распоряженіе объ увѣдомленіи Кокорева о послѣдствіяхъ второго торга на имѣніе Фейгина. Въ виду того, что это постановленіе, состоявшееся въ открытомъ засѣданіи, не было обжаловано Овсянниковымъ въ срокъ, установленный 785 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не считаетъ себя въ правѣ касаться сужденіемъ правильности или неправильности такого распоряженія. На томъ же основаніи надлежитъ оставить безъ разсмотрѣнія настоящую жалобу повѣреннаго Овсянникова въ отношеніи принятія членомъ Окружнаго Суда П. Н. Грешищевымъ участія какъ при производствѣ торговъ, такъ и въ засѣданіи суда 30 мая, и въ отношеніи возраженій суда противу постановленій Окружнаго Суда, состоявшихся 30 мая и 13 іюня сего года. За признаніемъ права залогодержателя Кокорева на удержаніе за собою мельницы, послѣ второго на нее торга, остается опредѣлить ту сумму, въ которой должно быть укрѣплено за нимъ это имѣніе. Въ отношеніи этого вопроса указаніе просителя на 1156 и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ ему кажется справедливымъ укрѣпить за Кокоревымъ имѣніе въ оцѣночной суммѣ 1,559,600 руб., невѣрно и опровергается яснымъ смысломъ той же 1171 ст., потому что въ ней говорится о правѣ кредиторовъ удержать въ

оцѣночной суммѣ имѣніе послѣ первыхъ несостоявшихся на него торговъ, въ данномъ же случаѣ дѣло идетъ о правѣ залогодержателя послѣ вторыхъ и состоявшихся торговъ на заложенное имѣніе. Затѣмъ проситель, возражая противъ утвержденія имѣнія за Кокоревымъ въ суммѣ 108110 р., предложенной на второмъ торгѣ, указываетъ также на то обстоятельство, что самъ Кокоревъ предлагалъ оставить за нимъ имѣніе въ суммѣ залога 700 т. руб. и съ этой суммы внесъ крѣпостныя пошлины при прошеніи 3 іюля. Разсматривая этотъ послѣдній вопросъ въ дѣлѣ со стороны вышеприводимыхъ соображеній, касающихся залогового права, Палата приходитъ къ убѣжденію, что такъ какъ кредиторъ, обезпечивая отдаваемую въ долгъ сумму залогомъ, тѣмъ самымъ выражаетъ сознаніе о стоимости сего послѣдняго не ниже этой суммы, такъ какъ Кокоревъ, внося крѣпостныя пошлины съ суммы 700 т. р., этимъ выразилъ такое же сознаніе и послѣ состоявшихся вторыхъ торговъ и такъ какъ залогодержатель послѣ торговъ можетъ удерживать за собою залогъ въ окончательное и полное удовлетвореніе долга „и въ суммѣ“ сего послѣдняго (X Т. ч. 2 ст. 2148), то посему продаваемое съ публичнаго торга заложенное имѣніе ни въ какомъ случаѣ не должно быть утверждаемо за залогодержателемъ въ суммѣ менѣе той, въ какой оно было заложено, вслѣдствіе чего и мельница Фейгина должна быть утверждена за Кокоревымъ въ суммѣ 700 т. р. Сводя всѣ эти соображенія къ заключенію, Палата признаетъ обжалованное Овсянниковымъ опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 4 іюля 1874 г., по отношенію къ укрѣпленію мельницы Фейгина за залогодержателемъ Кокоревымъ правильнымъ, но касательно этого укрѣпленія въ суммѣ 108110 р., а не въ суммѣ заклада, неосновательнымъ, а потому Судебная Палата 31 октября 1874 г. опредѣлила: 1) укрѣпить за коммерціи совѣтникомъ Кокоревымъ мельницу Якова Фейгина въ суммѣ заклада 700 тыс. руб. сер.; 2) предписать С.-Петербургскому Окружному Суду сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Кокорева соотвѣтственныхъ этой суммѣ крѣпостныхъ пошлинъ; 3) ходатайство, изложенное въ прошеніи Овсянникова объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, оставить безъ уваженія, а опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 4 іюля 1874 г. въ прочихъ его частяхъ безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе Палаты повѣренный коммерціи совѣтника Овсянникова, присяжный стряпчій Мостовенко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ постановленіе Палаты отмѣнить. А коммерціи совѣтникъ Кокоревъ въ объясненіи на жалобу Овсянникова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Сообразивъ жалобу повѣреннаго Овсянникова съ объясненіемъ на оную со стороны Кокорева и подлиннымъ дѣломъ и выслушавъ какъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: коммерціи совѣтникомъ Овсянниковымъ:—присяжнаго повѣреннаго Турчанинова и коммерціи совѣтникомъ Кокоревымъ —присяжнаго повѣреннаго Спасовича, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно описи, оцѣнки мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства торга установлены въ Уставѣ Гражд. Судопр. одни и тѣ же правила какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обезпеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается на удовлетвореніе по закладной (исключая продажи имѣній за просрочку платежей по залогу оныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ каковомъ случаѣ имѣнія продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку),—въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила; но касательно порядка управленія описаннымъ имѣніемъ до продажи онаго, послѣдствія торговъ и признанія торговъ несостоявшимися сдѣлано нѣкоторое различіе въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается по требованію залогодержателя, отъ того случая, когда имѣніе продается по требованію кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ не обезпечены залогомъ. А именно: во-1-хъ) въ случаѣ продажи имѣнія на удовлетвореніе по закладной имѣніе сіе, по окончаніи описи, можетъ по требованію залогодержателя поступить до публичной продажи въ его управленіе, тогда какъ описанное на удовле-

твореніе долговъ, залогомъ не обезпеченныхъ, имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца; во 2 хъ) купившій имѣніе на торгахъ можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, и въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, онъ, купившій имѣніе, можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету, исключая закладныя, которыя принимаются въ уплату слѣдующею по онымъ капитальною суммою и процентами; въ 3 хъ) когда продается имѣніе, въ залогѣ не состоящее, то торгъ на оное признается несостоявшимся только въ трехъ случаяхъ, въ 1170 ст. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ (если не явится желающихъ торговаться, или явится одинъ; если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки и если покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатить остальной суммы), и кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою по оцѣнкѣ только въ сихъ трехъ случаяхъ; а въ отношеніи заложеннаго имѣнія торгъ считается несостоявшимся, кромѣ помянутыхъ 3 хъ случаевъ, еще и тогда, когда высшая, предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено (1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.), и кредиторъ-залогодержатель, предъявившій требованіе о продажѣ заложеннаго имѣнія, можетъ въ этомъ случаѣ, подобно тому, какъ прочіе кредиторы въ 3 хъ помянутыхъ случаяхъ, требовать утвержденія имѣнія за нимъ въ искѣ или назначенія новаго торга. Наконецъ, въ Уставѣ Граждан. Судопр. содержатся еще особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованіямъ не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обезпечены. Въ этомъ случаѣ залогодержатель въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія, ему заложеннаго, составляетъ третье лицо, интересъ котораго связанъ съ исходомъ дѣла о продажѣ имѣнія (ст. 1183—1186), и потому онъ извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи заложеннаго имѣнія въ публичную продажу, такъ и о послѣдствіяхъ торга, причемъ залогодержатель, какъ еще необратившій взысканіе по закладной на продаваемое имѣніе кредитора, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи новаго торга, въ случаѣ, если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искѣ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на заложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ ст. 1187 и 1068 Уст. Гражд. Суд. изображеннымъ, по которому, какъ выше сказано, торгъ въ силу закона признается несостоявшимся, буде предложенная на торгѣ цѣна менѣе суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю. Такимъ образомъ, всѣ кредиторы, по требованію коихъ имѣніе продается, т. е. какъ тѣ, коихъ взысканія обезпечены, такъ и тѣ, коихъ взысканія не обезпечены залогомъ, пользуются вообще одинаковыми правами при продажѣ имѣнія ихъ должника, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вышеозначенныхъ, положительно въ законѣ исчисленныхъ изъятій въ пользу залогодержателей, и какъ въ случаѣ несостоявшагося перваго торга кредиторы вообще имѣютъ право или просить о назначеніи новаго торга, или удержать имѣніе за собою, и изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія для кредиторовъ залогодержателей, то несомнѣнно, что сіи послѣдніе имѣютъ право, въ случаяхъ несостоявшагоося перваго торга (въ томъ числѣ при объявленіи на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено), просить о назначеніи новаго торга или удержать имѣніе за собою въ искѣ по закладной. Обращаясь засимъ къ правиламъ, установленнымъ въ законѣ относительно второго торга на имѣніе, назначаемаго по случаю несостоявшагося перваго торга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по 1182 ст. Уст. Гр. Суд., новый торгъ назначается безъ вторичной оцѣнки и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, съ тѣмъ только различіемъ, что на второмъ торгѣ, который есть окончательный (ст. 1175), имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Посему изъ 4 хъ вышеприведенныхъ причинъ, по которымъ первый торгъ признается несостоявшимся, вторая причина, т. е. необъявленіе торгующимся надбавки противъ оцѣнки, уже не содѣлываетъ несостоявшимся второй торгъ, въ отношеніи

котораго засимъ остаются только три случая, въ коихъ оный долженъ быть признанъ несостоявшимся, а имено: два въ отношеніи всѣхъ вообще продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній, т. е. а) если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ, и б) если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ, и одинъ случай исключительно въ отношеніи продаваемыхъ заложенныхъ имѣній, т. е. когда высшая предложенная на второмъ торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю. Таковое различіе въ отношеніи торговъ на имѣніе, въ залогѣ не состоящее, отъ торговъ на имѣніе заложенное, очевидно, вытекаетъ изъ того коренного отличія, которое существуетъ между правами простого кредитора и залогодержателя. Претензія сего послѣдняго основана не на личномъ довѣріи къ должнику, а на цѣнности его имѣнія, въ залогъ отданнаго, которое посему не можетъ быть отчуждено изъ владѣнія собственника безъ удовлетворенія залогодержателя и которое одно только и можетъ быть обращено на то удовлетвореніе, такъ что при оставленіи заложеннаго имѣнія, по случаю не состоявшихся торговъ, за залогодержателемъ, оно утверждается за нимъ въ полное удовлетвореніе иска его, несмотря на цѣнность онаго, тогда какъ прочіе кредиторы, въ случаѣ неполученія полнаго удовлетворенія своихъ претензій чрезъ продажу имѣнія ихъ должника, на которое они обратили взысканіе, или чрезъ утвержденіе за ними имѣнія, имѣютъ право продолжать взысканіе съ другихъ его имѣній. Наконецъ, въ 1164 ст. Уст. Гр. Суд. установлено, что по истеченіи 7 дней со дня торга постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесетъ всѣ суммы, означенныя въ 1161 и 1162 ст. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается: во 1 хъ) что залогодержатель извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи въ публичную продажу заложеннаго ему имѣнія, такъ и о послѣдствіяхъ торга лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не состоитъ въ числѣ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на означенное имѣніе, т. е., когда онъ является третьимъ лицомъ, которое по своему залоговому праву на имѣніе необходимо должно знать о всякой перемѣнѣ, съ этимъ имѣніемъ случающейся; когда же имѣніе продавалось на удовлетвореніе претензіи самого залогодержателя по закладной,—безразлично, по этой ли претензіи исключительно, или вмѣстѣ и по другимъ претензіямъ, залогомъ не обезпеченнымъ, то залогодержатель не извѣщается никакими особыми объявленіями о публичной продажѣ, ни о послѣдствіяхъ торга, наравнѣ со всѣми кредиторами взыскателями; во 2-хъ) что торгъ на заложенное имѣніе какъ первый, такъ и второй считается несостоявшимся, не только въ случаяхъ, въ 1170 ст. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ, *) но и тогда, когда на торгу высшая цѣна объявлена ниже той суммы, въ которую имѣніе заложено; въ 3-хъ) что какъ въ случаѣ несостоявшихся торговъ кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою, то, слѣдовательно, и въ случаѣ объявленія на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, залогодержатель имѣетъ право удержать имѣніе за собою въ искъ, и въ 4-хъ) что объ истребованіи отзыва отъ взыскателя по закладной о желаніи или нежеланіи его удержать за собою имѣніе, за которое на второмъ торгѣ объявлена цѣна ниже той, въ которую оно заложено, и о срокѣ на заявленіе такого отзыва въ законѣ не содержится никакого указанія, а сказано лишь (ст. 1164), что по истеченіи семи дней со дня торга постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., изъ чего и слѣдуетъ, что въ случаѣ объявленія на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, взыскатель по закладной имѣетъ право о желаніи своемъ удержать имѣніе за собою заявить въ теченіе 7 дней со дня торга и позже до постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, буде по какимъ-либо причинамъ постановленіе этого опредѣленія не могло состояться тотчасъ по истеченіи семи дней со дня торга. Примѣняя всѣ эти выводы изъ содержанія дѣйствующихъ законовъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что

---

*) Первый торгъ въ трехъ, а второй въ двухъ изъ сихъ случаевъ.

мельница Фейгина, описанная для публичной продажи по взысканіямъ разныхъ лицъ, находилась въ залогѣ у Кокорева; б) что на означеніи и производствѣ перваго торга въ октябрѣ 1873 г. Кокоревъ не былъ въ числѣ взыскателей, обратившихъ взысканіе своихъ претензій на мельницу, и потому Кокореву были посланы объявленія, согласно 1185 и 1186 стат. Устава Гражд. Судопр., о назначеніи торга на 13 октября 1873 года и о назначеніи новаго торга на 11-е мая 1874 года по случаю несостоявшагося перваго торга; в) что до наступленія дня новаго торга Кокоревъ въ апрѣлѣ 1874 года обратилъ взысканіе свое по закладной на мельницу, что на второмъ торгѣ 11 мая 1874 года высшая предложенная цѣна далеко не покрывала ту, въ которую имѣніе заложено Кокореву; г) что посему и этотъ второй торгъ долженъ почитаться несостоявшимся, если залогодержатель Кокоревъ заявилъ требованіе объ утвержденіи мельницы за нимъ; д) что Кокоревъ послѣ этого второго торга до постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ изъявилъ желаніе оставить имѣніе за собою, и е) что, слѣдовательно, Палата совершенно правильно и согласно съ изображенными въ Уставѣ Гр. Суд. правилами постановила утвердить мельницу Фейгина за залогодержателемъ Кокоревымъ. Что касается до жалобы повѣреннаго Овсянникова на то, что Палата безъ законнаго основанія оставила безъ разсмотрѣнія жалобу его на распоряженіе Окружнаго Суда 30 мая 1874 года относительно извѣщенія Кокорева о послѣдствіяхъ второго торга, то хотя это распоряженіе Окружнаго Суда и представляется неправильнымъ, ибо Кокоревъ до второго торга уже обратилъ взысканіе по закладной на продаваемое имѣніе, и, слѣдовательно, не надлежало посылать ему никакого извѣщенія о послѣдствіяхъ торга, подобно тому, какъ таковое не посылается и прочимъ кредиторамъ, на удовлетвореніе коихъ имѣніе продается, и отъ него самого зависѣло заявить о желаніи оставить имѣніе за собою, но какъ во всякомъ случаѣ судъ не могъ 30 мая постановить опредѣленія объ укрѣпленіи мельницы Фейгина за покупателемъ Овсянниковымъ, ибо не имѣлъ въ то время необходимой справки отъ старшаго нотаріуса о числящихся на семъ имѣніи запрещеніяхъ, и справка эта представлена на судъ не ранѣе 17 іюня, а, между тѣмъ, до назначенія дѣла къ слушанію на 4 іюля поступило въ Судъ 20 іюня заявленіе Кокорева о желаніи оставить имѣніе за собою, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное распоряженіе Суда 30 мая 1874 года не имѣло никакого значенія для исхода дѣла. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Мостовенка, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1876 года февраля 5 го дня. *По прошенію мѣщанъ Дмитрія, Іеронтія и отставного унтеръ офицера Викула Морозовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Егоръ Мацкевичъ обратился 13 марта 1875 года къ Мировому Судьѣ 5 участка Витебскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что помѣщикъ Калиновскій по контракту, явленному у нотаріуса 12 того марта, отдалъ ему въ 3 хъ лѣтнее арендное содержаніе землю, называемую деревня Большуха, съ правомъ просить объ удаленіи изъ той земли содержащихъ оную въ арендѣ, по словесному договору, мѣщанъ Дмитрія и Терентія и отставного унтеръ-офицера Викулу Морозовыхъ; посему Мацкевичъ просилъ Судью постановить рѣшеніе объ удаленіи помянутыхъ Морозовыхъ изъ заарендованной имъ, Мацкевичемъ, у Калиновскаго земли. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: обязать Морозовыхъ очистить занимаемое ими имѣніе Большухи и передать его Мацкевичу со всѣми находящимися въ немъ постройками и угодьями въ теченіе 2 хъ мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу,

такъ какъ Морозовы ничѣмъ не доказали правъ своихъ на пользованіе тѣмъ имѣніемъ съ 1 января 1875 года. На это рѣшеніе мѣщане Дмитрій и Терентій и причисленный въ мѣщане унтеръ-офицеръ Николай Морозовы принесли въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и затѣмъ во время судебнаго засѣданія представили въ Съѣздъ, между прочимъ, удостовѣреніе пристава 4 стана Витебскаго уѣзда отъ 19 апрѣля 1875 года за № 1094, данное мѣщанамъ Терентію и Дмитрію Морозовымъ въ томъ, что они записаны въ книгу, имѣющуюся въ станѣ о раскольникахъ, и что они дѣйствительно вѣры раскольничьей *). Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 24 іюня 1875 года дѣло, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу вошелъ въ разсмотрѣніе заявленныхъ впервые апелляторами въ ихъ жалобѣ слѣдующихъ отводовъ: 1) что Мацкевичъ, за непредставленіемъ въ судѣ первой степени ни полномочія Калиновскаго, ни контракта съ послѣднимъ на аренду земли, на коемъ основываетъ свой искъ, не имѣлъ права на вчинаніе такового; 2) что, за силою Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года, дѣло это изъято изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ они, апелляторы, принадлежатъ къ старообрядческой сектѣ, и въ 3-хъ) что настоящій искъ Мацкевича и по суммѣ своей также неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ селидебныя постройки ихъ, апелляторовъ, въ им. Большухи, разведенный ими въ этомъ имѣніи садъ и произведенный посѣвъ ржи цѣнностію равняются 3000 руб. Останавливаясь на первомъ отводѣ, Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья совершенно правильно принялъ къ своему разбору настоящій искъ Мацкевича, основанный послѣднимъ на 2 п. его договора съ Калиновскимъ, и что заявленіе апелляторовъ о непредставленіи, будто-бы, этого договора къ разбору дѣла въ судѣ первой степени опровергается какъ содержаніемъ первоначальной просьбы истца, въ которой говорится о представленіи этого акта, такъ и протоколомъ разбирательства судьи. Второй отводъ является не только несвоевременнымъ, но и бездоказательнымъ, такъ какъ представленное въ настоящемъ засѣданіи повѣреннымъ отвѣтчиковъ Морозовыхъ, Суринымъ, удостовѣреніе станового пристава о томъ, что Морозовы принадлежатъ къ раскольнической сектѣ, не удовлетворяетъ ни требованію 67 ст. XIV Т. Св. Зак., ни 26 ст. Высочайше утвержден. въ 19 день апрѣля 1874 г. правилъ объ установленіи метрическихъ книгъ раскольниковъ и § 11 Высочайше утвержден. 18 сентября того же года инструкціи чинамъ полицейскихъ управленій по предмету веденія означенныхъ книгъ. Переходя къ послѣднему заявленію апелляторовъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ по суммѣ иска, Съѣздъ нашелъ, что этотъ отводъ также не заслуживаетъ уваженія, какъ предъявленный лишь въ апелляціонной жалобѣ и не только ничѣмъ не подкрѣпляемый, но и опровергающійся отчасти самымъ контрактомъ между истцомъ и Калиновскимъ, такъ какъ, по 2 п. этого контракта, урожай произведеннаго апелляторами посѣва предоставленъ имъ безвозмездно. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла и при этомъ соглашаясь съ доводами Судьи, изложенными въ его рѣшеніи, Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: дѣло это признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и рѣшеніе Судьи по сему дѣлу утвердить, апелляціонный отзывъ Морозовыхъ оставить безъ послѣдствій, присудивъ съ Морозовыхъ за веденіе дѣла Мацкевичу 3 р. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщане Дмитрій и Терентій и отставной унтеръ офицеръ Викулъ Морозовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: во 1 хъ) потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 29, 81, 174, 129, 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержден. 14 марта 1870 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, и во-2 хъ) что Съѣздъ не постановилъ заключенія, по какому основанію яровой хлѣбъ просителей долженъ при-

---

*) Въ дѣлѣ, кромѣ сего, имѣется печатный экземпляръ циркуляра Витебскаго губернатора Мировымъ Съѣздамъ, посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ отъ 17 іюля 1870 г. за № 4627, съ изъясненіемъ Высочайше утвержд. 14 мая 1870 г. Пол. главнаго комитета объ устройствѣ сельск. сост.

надлежать новому арендатору Мацкевичу, и не обратилъ вниманія на апелляцію просителей, въ которой они жаловались на невписаніе въ протоколъ заявленій ихъ о принадлежности въ старообрядцамъ и о цѣнности ихъ движимаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ кассаторовъ относительно неподсудности дѣла сего мировымъ установленіямъ, какъ касающагося арендованія земли у помѣщика старообрядцами. По этому предмету изъ дѣла видно, что Морозовы въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, доказывали, что искъ Мацкевича не подсуденъ мировымъ установленіямъ по принадлежности ихъ къ раскольнической сектѣ и что Съѣздъ возраженіе это отвергъ потому, что призналъ оное отводомъ несвоевременнымъ и бездоказательнымъ, такъ какъ представленное въ засѣданіи Съѣзда повѣреннымъ отвѣтчиковъ удостовѣреніе станового пристава о принадлежности Морозовыхъ къ раскольнической сектѣ не удовлетворяетъ ни требованію 67 ст. Т. XIV Св. Зак., ни 26 ст. Высочайше утвержденныхъ въ 19 день апрѣля 1874 г. правилъ объ установленіи мотрическихъ книгъ раскольниковъ и § 11 Высочайше утвержденной 18 сентября того же года инструкціи чинамъ полицейскихъ управленій по предмету веденія означенныхъ книгъ; такое заключеніе Съѣзда представляется неправильнымъ, ибо во-1) возраженіе Морозовыхъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ заключало въ себѣ указаніе на неподсудность дѣла по роду онаго, а по 584 стат. Уст. Гр. Суд. самъ судъ, даже независимо отъ отвода со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оныя по роду своему изъяты отъ подсудности суда, и, слѣдовательно, несвоевременность заявленія Морозовыхъ о неподсудности дѣла не могло служить Съѣзду основаніемъ къ оставленію сего заявленія безъ уваженія, и во 2) хотя Съѣздъ и призналъ представленное Морозовыми удостовѣреніе станового пристава о принадлежности ихъ къ раскольнической сектѣ неудовлетворяющимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, но, во первыхъ, въ чемъ именно удостовѣреніе это не удовлетворяетъ требованію 67 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., Съѣздъ не указалъ, а между тѣмъ, по статьѣ сей веденіе именныхъ списковъ о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ и вообще о числѣ ихъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ полицій, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ права представленное Морозовыми удостовѣреніе станового пристава отъ 19 апрѣля 1875 года за № 1094 о томъ, что они записаны въ имѣющуюся въ станѣ книгу о раскольникахъ и дѣйствительно вѣры раскольничьей, признавать неимѣющимъ значенія безъ всякаго указанія законныхъ къ тому уваженій, и во 2) Съѣздъ, признавъ удостовѣреніе станового пристава о принадлежности Морозовыхъ къ раскольнической сектѣ неудовлетворяющимъ 26 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти расколниковъ и § 11 Высочайше утвержденной 18 сентября 1874 г. инструкціи по предмету веденія метрическихъ книгъ для означенной записи, упустилъ изъ виду, что, по силѣ помянутыхъ правилъ (ст. 3) и инструкціи (§ 3), записка въ метрическую книгу необязательна и совершается по желанію самихъ раскольниковъ и что доказательствомъ рожденія раскольниковъ, когда рожденіе не записано въ метрической книгѣ, признаются, между прочимъ, именные списки раскольниковъ, упомянутые въ 67 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло и отвергъ заявленный Морозовыми отводъ о неподсудности онаго, за силою Высочайше утвержден. 14 мая 1870 г. Полож. главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, мировымъ судебнымъ установленіямъ по соображеніямъ неправильнымъ и тѣмъ нарушилъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Витебскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

95.—1876 года февраля 5 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Лукьяна Воробьева, коллежскаго секретаря Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Священникъ Іоаннъ Шкорботовъ предъявилъ Мировому Судьѣ 6 участка Курскаго округа къ крестьянину Лукьяну Воробьеву искъ въ суммѣ 50 р. за неисполненіе взятаго имъ на себя при наймѣ у него, Шкорботова, церковной земли обязательства вырыть и распахать прилегающій къ той землѣ кустарникъ, причемъ въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей и на выданную имъ крестьянину Воробьеву въ полученіи задаточныхъ денегъ расписку, въ которой значилось и принятое Воробьевымъ на себя обязательство. Отвѣтчикъ, отвергая существованіе такого обязательства, объяснилъ, что расписка, на которую ссылается истецъ, у него дѣйствительно была, но что онъ ее уничтожилъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи повѣреннаго отвѣтчика и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ имъ въ засѣданіи Съѣзда отводѣ о неимѣніи священникомъ Шкорботовымъ права на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ онъ касается церковной земли, дѣла о которой ведутся чрезъ уполномоченныхъ отъ духовнаго вѣдомства, оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія, въ виду возраженія истца, доказывавшаго, что земля эта хотя и принадлежитъ церкви, но отдана ему въ пользованіе, и что поэтому онъ могъ самъ заключить съ отвѣтчикомъ условіе безъ участія въ томъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что Воробьевъ отказался представить то условіе священника Шкорботова, которое вполнѣ могло бы убѣдить въ правотѣ требованія истца и что посему является несомнѣннымъ существованіе такого условія, исполненія котораго ищетъ Шкорботовъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 129 и 444 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Воробьева вырыть кустарникъ на церковной землѣ или заплатить 50 р. въ пользу истца для найма другихъ рабочихъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный крестьянина Лукьяна Воробьева, коллежскій секретарь Аѳанасьевъ, ходатайствуетъ отъ отмѣнѣ постановленнаго Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія: во-1 хъ) по нарушенію 4 п. 571, 3 п. 576, 584, 1282 и 1284 ст. Уст. Гражд. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что, несмотря на предъявленный имъ отводъ, Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, тогда какъ священникъ Шкорботовъ не имѣлъ права возбуждать оное, какъ сопряженное съ интересомъ церкви, каковыя дѣла возбуждаются и ведутся уполномоченными со стороны духовнаго вѣдомства, и во-2 хъ) по неправильному примѣненію ст. 129 и 444 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ несуществовавшее обязательство довѣрителя Воробьева относительно вырытія на церковной землѣ кустарника, каковое обязательство ни въ какомъ случаѣ не могла замѣнить значащаяся по дѣлу и впослѣдствіи, по неимѣнію въ ней надобности, уничтоженная расписка, выданная Воробьеву на сдачу земли и въ полученіи отъ него денегъ за ту сдачу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 571, 3 пун. 576, 584, 1282 и 1284 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, въ виду того, что наличнымъ священно церковно служителямъ закономъ не воспрещается церковныя земли, отводимыя имъ для довольствія, отдавать въ наемъ для пользованія годового съ нихъ дохода и заключать на сей предметъ договоры (рѣшеніе 1870 года № 1374), не представляется достаточнаго основанія не признавать за ними права самимъ предъявлять, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, иски объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ ими по сему предмету не въ качествѣ представителей духовнаго вѣдомства, вслѣдствіе чего и въ виду того, что отвѣтчикъ Воробьевъ не отвергалъ права

истца вступать въ самостоятельныя договорныя отношенія относительно пользованія отданною ему въ аренду землею, Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе признавать священника Шкорботова правоспособнымъ на предъявленіе и веденіе настоящаго иска, такъ какъ таковой вытекаетъ изъ неисполненія отвѣтчикомъ договора аренды, заключеннаго съ истцомъ въ качествѣ самостоятельной стороны, а не уполномоченнаго или представителя духовнаго вѣдомства; что же касается затѣмъ до указанія просителя на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это, въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ у нея болѣе не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго, и вслѣдствіе того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на тотъ документъ ссылка, доказаннымъ (рѣш. 1868 г. № 617; 1869 г. № 1249; 1871 г. № 396 и друг.), не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ существованіе въ договорѣ о наймѣ Воробьевымъ у священника Шкорботова земли условія о выкопкѣ кустарника призналъ доказаннымъ и вслѣдствіе того Воробьева въ искѣ обвинилъ на томъ единственно основаніи, что онъ не представилъ расписки, на которую ссылался священникъ Шкорботовъ, тогда какъ онъ заявлялъ, что расписка эта, по неимѣнію въ ней надобности, имъ уничтожена, и Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы заявленіе это по обстоятельствамъ дѣла не заслуживало уваженія. Признавая поэтому, что вслѣдствіе такого нарушенія Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. постановленное тѣмъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

96.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Березина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По договору, заключенному 11-го декабря 1856 года въ Орловскомъ окружномъ управленіи, отставной полковникъ Лобастовъ взялъ въ арендное содержаніе Нижнехолуницкую мельницу, оцѣненную въ 171 рубль 25 копеекъ, срокомъ съ 1-го января 1860 года на двѣнадцать лѣтъ, по 1-е января 1872 года, съ платою за оную по 78 рублей въ годъ, причемъ условіями означеннаго контракта Лобастовъ обязался мельницу эту перестроить въ теченіе 1860 года на свой счетъ, такъ, чтобы она стоила по перестройкѣ не ниже 700 рублей; строенія и механизмъ оной содержать въ исправности, а по истеченіи срока содержанія мельницу со всѣми ея принадлежностями сдать новому контрагенту, или кому другому, по распоряженію начальства, въ прочномъ состояніи, на ходу и въ полномъ дѣйствіи на всѣ четыре поставa, по той же описи, которая будетъ учинена по постройкѣ, и отнюдь не ниже 700 рублей; въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы и платежа оброка Лобастовъ обязался представить наличными деньгами 272 рубля 34 копейки, которые, въ случаѣ платежа оброка сполна за всѣ годы и сдачи мельницы въ исправности, подлежали возвращенію Лобастову съ наросшими на нихъ процентами; ежели же при сдачѣ мельницы оказались какія либо неисправности, Лобастовъ ихъ не исправитъ ко времени сдачи мельницы, то начальство получало право употребить залоговыя эти деньги на исправленіе мельницы. Впослѣдствіи право арендованія Нижнехолуницкой мельницы перешло по наслѣдству къ крестьянину Ѳеопемпту Лобастову, повѣренный котораго 18 іюня 1873 г. заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка Орловскаго округа, что крестьянинъ Березинъ, купившій Нижнехолуницкую мельницу, задержалъ выдачу залоговыхъ денегъ, пред-

ставленныхъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія означенной мельницы, и вслѣдствіе того просилъ крестьянина Березина отъ вступательства въ означенныя деньги удержать. Возражая противъ этого иска, Лобастовъ объяснилъ, что мельницу онъ принялъ въ неисправномъ видѣ стоимостью въ 470 руб. 50 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ Лобастову встрѣчный искъ въ суммѣ 472 руб. 50 коп., какъ вознагражденіе за причиненные ему чрезъ то убытки. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Березина на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковое требованіе Лобастова и отказавшаго Березину во встрѣчномъ его искѣ, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который съ своей стороны, признавъ, что Березинъ чрезъ повѣреннаго своего, Булгакова, доказалъ, что Лобастовъ сдалъ ему, Березину, мельницу стоимостью ниже, чѣмъ опредѣлено было контрактомъ, и принявъ относительно размѣра иска Березина къ Лобастову на видъ, что, на основаніи 1, 3, 12 и 14 пунктовъ контракта на аренду мельницы, Лобастовъ обязанъ сдать мельницу стоимостью не ниже 700 руб., что по оцѣнкѣ, обозначенной въ передаточныхъ описяхъ 10 января и 3 мая 1872 г., мельница, которую принялъ Березинъ отъ Лобастова, стоитъ 659 р., нашелъ, что недостающая, такимъ образомъ, сумма противъ стоимости мельницы, обозначенной въ контрактѣ, составляетъ 41 р., что эти деньги должны быть удержаны, на основаніи 14 пункта контракта, изъ залоговой суммы 272 р. 34 к. и что засимъ, на основаніи контракта, не можетъ быть никакого иска объ убыткахъ за неисправность мельницы, такъ какъ мельница по контракту должна быть сдана не ниже 700 руб. Признавъ поэтому встрѣчный искъ Булгакова въ 472 р. 50 к. неимѣющимъ основанія, за исключеніемъ суммы 41 р.,—суммы, недостающей для стоимости мельницы по контракту, Мировой Съѣздъ, на основаніи этихъ соображеній и 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 569, 570 Т. X ч. I и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: удержать изъ залога Лобастова по мельницѣ 41 р. сер. и выдать эти деньги Березину; въ выдачѣ же Лобастову остальной залоговой суммы Березинъ не долженъ препятствовать, въ остальномъ искѣ Березину отказать и взыскать съ Лобастова въ пользу повѣреннаго Булгакова 10 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Григорій Березинъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 574, 684, 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ объ убыткахъ на томъ основаніи, что искъ этотъ, по силѣ, будто бы, контракта, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ мельница должна быть сдана Лобастовымъ не ниже 700 р., т. е. Съѣздъ отказалъ ему въ убыткахъ потому, что въ контрактѣ нѣтъ обязательства со стороны Лобастова платить за неисправность мельницы и другой ущербъ въ ней убытки, а есть одно только обязательство Лобастова—сдать мельницу стоимостью не ниже 700 р., тогда какъ, независимо отъ того, что въ самомъ контрактѣ есть обязательство Лобастова исправить мельницу передъ сдачею, а въ случаѣ неисправленія предоставить въ распоряженіе другого контрагента залоговыя деньги для сдѣланія этихъ поправокъ, онъ имѣетъ право требовать отъ Лобастова вознагражденія за убытки отъ неисполненія или нарушенія договора, въ силу ст. 674 и 684 Т. X ч. I, хотя бы въ договорѣ и не было постановлено объ отвѣтственности за нарушеніе договора, такъ какъ Лобастовымъ мельница сдана съ поврежденіями, указанными въ передаточныхъ описяхъ, и во 2 хъ) по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 10 руб. присудилъ въ пользу повѣреннаго его, Булгакова, а не его, просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Березину въ искѣ его убытковъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ былъ предъявленъ, отказалъ не потому, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго имъ рѣшенія, что въ договорѣ не упомянуто объ отвѣтственности Лобастова за нарушеніе или неисполненіе, но потому, что изъ самаго содержанія аренднаго договора онъ вывелъ то заключеніе, что Лобастовъ не мо-

жетъ подлежать другой отвѣтственности за неисправность мельницы, какъ удержанію изъ залога денегъ, необходимыхъ для пополненія опредѣленной въ договорѣ стоимости 700 руб., ниже которой мельница эта не должна быть сдана по окончаніи арендnаго срока. Въ виду такого заключенія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, правильность котораго, какъ относящагося къ толкованію смысла договора, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежать повѣркѣ кассаціоннаго производства, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 574, 684, 596, 570, 1536, 1538 Тома X части I не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ судебныя издержки присудилъ не ему, Березину, а повѣренному его, Булгакову, то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его должна быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ обязанность возвратить и право получить понесенныя судебныя издержки установлена въ отношеніи самихъ тяжущихся, а не ихъ повѣренныхъ (рѣш. 1871 года № 131). Признавая поэтому, что присужденіемъ судебныхъ издержекъ съ Лобастова не самому Березину, а повѣренному его, Булгакову, Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Вятской губ.) допустилъ нарушеніе точнаго смысла ст. 868 Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, въ части, касающейся присужденія судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Котельническій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1876 года февраля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Аксенова объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Павелъ Аксеновъ просилъ Мирового Судью 4 уч. Дмитровскаго мирового округа взыскать съ мѣщанина Ивана Трегубова 400 руб. по векселю. Отвѣтчикъ, не отрицая выдачи векселя, заявилъ, что на удовлетвореніе иска онъ, Трегубовъ, предоставляетъ сумму, которая будетъ выручена отъ продажи его имущества съ публичныхъ торговъ и падаетъ на его долю по раздѣлу съ сонаслѣдниками. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принявъ въ соображеніе, что въ участкѣ его, Судьи, въ послѣдніе два года производились и продолжаютъ еще производиться дѣла по искамъ съ Трегубовыхъ; что для удовлетворенія этихъ исковъ уже приступлено къ описи имущества Трегубовыхъ; что настоящій искъ предъявленъ съ очевидною цѣлью уберечь часть этого имущества въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ и что самый документъ, служащій основаніемъ иска, представляется поэтому безденежнымъ,—въ искѣ Аксенову отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Аксенова, присяжнаго стряпчаго Кобызова, и признавъ, по убѣжденію совѣсти, соображенія Мирового Судьи основательными, рѣшеніе это утвердилъ. Аксеновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 81, 112, 129 и 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 9, 81, 112, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр. и, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на признаніе отвѣтчикомъ Трегубовымъ долга по векселю, отказалъ ему, Аксенову, въ искѣ, признавъ вексель безденежнымъ. Жалоба эта оказывается основательною. По силѣ стат. 82 Уст. Гражд. Суд., мировыя судебныя установленія, не собирая сами доказательствъ или справокъ, обязаны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, какъ это видно изъ дѣла, несмотря на признаніе Трегубовымъ долга по векселю, отказалъ просителю въ искѣ потому, что призналъ вексель безденежнымъ и искъ предъявленныиъ съ очевидною цѣлью сохранить часть имущества Трегубова въ ущербъ его дѣйствительнымъ кредиторамъ, то-есть Съѣздъ основалъ свое

*

рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ, которыя не были приводимы въ доказательство самими тяжущимися ни въ подкрѣпленіе, ни въ опроверженіе иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 82 Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

98.—1876 года февраля 6-го дня. *По прошенію Владимира Сречинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Личный дворянинъ Павелъ Георгіевскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Ефремовскаго мирового округа, объяснилъ, что онъ былъ нанятъ мѣщаниномъ Владимиромъ Сречинскимъ приготовить сына послѣдняго въ первый классъ гимназіи, съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ, по словесному договору, а такъ какъ Сречинскій удерживаетъ деньги за 3 мѣсяца, то Георгіевскій просилъ взыскать съ Сречинскаго 30 рублей съ процентами. Въ подтвержденіе иска Георгіевскій при разборѣ дѣла представилъ письмо Сречинскаго, въ которомъ послѣдній даетъ обѣщаніе расчитаться съ истцомъ при выручкѣ денегъ отъ продажи тарантаса. Мировой Судья, не признавъ за этимъ письмомъ доказательной силы, въ искѣ Георгіевскому по бездоказательности отказалъ. На это рѣшеніе Георгіевскій принесъ въ Ефремовскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ обвинить Сречинскаго на основаніи упомянутаго письма. Сречинскій въ объясненіи на эту жалобу заявилъ Мировому Судьѣ, что такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску въ 30 руб. есть окончательное, то настоящее дѣло могло поступить на разсмотрѣніе Съѣзда въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ, и что искъ Георгіевскаго, какъ основывающійся на неформальномъ договорѣ личнаго найма, долженъ быть оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ; что такъ какъ Георгіевскій искалъ сверхъ 30 руб. и проценты на нихъ, то рѣшеніе Мирового Судьи, по силѣ 134 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано не окончательнымъ, а потому и подлежащимъ разбираательству Съѣзда не въ кассаціонномъ, а апелляціонномъ порядкѣ. Находя засимъ, что существованіе долга Георгіевскому доказывается письмомъ Сречинскаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Сречинскаго въ пользу Георгіевскаго 30 рублей, а въ процентахъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Сречинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 55, 81, 134, 1 п. 156, 163 Уст. Гр. Суд., 2020, 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что жалоба Сречинскаго на неправильное разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ настоящаго дѣла неосновательна, потому что въ исковой просьбѣ Георгіевскій просилъ взыскать съ Сречинскаго 30 рублей и проценты на нихъ; слѣдовательно, искъ Георгіевскаго, простираясь на сумму свыше 30 рублей, не могъ быть разрѣшенъ Мировымъ Судьею окончательно, а потому подлежалъ обжалованію не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) заявленіе просителя, что Съѣздъ, вопреки ст. 2020 Т. X ч. I и 163 Устава Гражданск. Судопроизв., вошелъ въ разсмотрѣніе требованія истца о процентахъ, должно быть оставлено безъ уваженія, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Георгіевскаго о процентахъ заявлено; слѣдовательно, Съѣздъ въ правѣ былъ обсудить вопросъ о процентахъ, какъ объ одномъ изъ требованій истца, предъявленномъ суду; 3) указаніе просителя на то, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не имѣя въ виду письменнаго условія о наймѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I, не можетъ быть уважено, ибо законы гражданскіе, требуя совершенія договора личнаго найма на письмѣ, не предписываютъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности, по-

добно гому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижемыя имущества (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и ст. 66 Нот. Полож.). Вслѣдствіе сего заключеніе договора личнаго найма и условія онаго могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами (ст. 456 и 472 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда истецъ не можетъ представить надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе заключенія договора личнаго найма, онъ не лишается права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, причемъ фактъ оказанныхъ услугъ или произведенныхъ работъ и размѣръ слѣдующаго за нихъ вознагражденія могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами: свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и проч. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Георгіевскаго въ подтвержденіе иска 30 руб. за уроки было представлено письмо Сречинскаго, то по изложеннымъ выше соображеніямъ Съѣздъ въ правѣ былъ вывести изъ этого письма заключеніе, какъ о существовавшемъ между сторонами словесномъ договорѣ найма, такъ и объ оставшемся за Сречинскимъ долгѣ Георгіевскому за уроки; такъ что всѣ объясненія просителя по этому поводу лишены правильнаго основанія. Наконецъ, въ 4 хъ) что касается до объясненія просителя, что Съѣздъ неправильно и вопреки ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства призналъ, на основаніи упомянутаго письма, доказанною сумму иска въ 30 руб., то объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что выводъ суда о доказательной силѣ этого письма, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не находя, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сречинскаго, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

99.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію крестьянина Сопухи объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Государственный крестьянинъ Сопуха подалъ Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что крестьянинъ Иванъ Домашенко, умершій въ 1872 году, остался должнымъ ему, Сопухѣ, 500 руб. по векселю 15-го октября 1875 года и что послѣ смерти векселедателя имѣніемъ его владѣютъ Яковъ и Леонтій Домашенки, просилъ взыскать съ нихъ 500 руб. Мировой Судья отказалъ Сопухѣ въ искѣ по бездоказательности. На это рѣшеніе Сопуха принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Въ засѣданіи Съѣзда къ разбирательству дѣла явились крестьянинъ Яковъ Домашенко и повѣренный Сопухи, казакъ Михаилъ Крепакъ. Съѣздъ, на основаніи 18 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о повѣренныхъ, не призналъ возможнымъ допустить къ судоговоренію повѣреннаго Крепака, такъ какъ послѣдній не велъ настоящаго дѣла у Мирового Судьи; затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1259, 1261 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Сопухи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Сопуха указываетъ на нарушеніе: 1) 18 ст. Высочайше утвержденныхъ въ 1874 г. правилъ о повѣренныхъ, 250, 173, 177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2291, 2293, 2294 и 2326 тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію повѣреннаго, казака Крепака, какъ неведшаго дѣла въ 1-й инстанціи, и 2) 81, 112 и 4 п. 142 ст. ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что недопущеніе Мировымъ Съѣздомъ повѣреннаго Крепака къ судоговоренію по дѣлу вѣрителя его, Сопухи, съ Домашенковыми потому только, что Крепакъ не велъ этого дѣла у Мирового Судьи, несогласно съ

смысломъ приведенной Съѣздомъ 18 статьи Высочайшѣ утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. По смыслу сего закона, право ходатайствовать до трехъ разъ въ теченіе одного года, безъ особаго на то свидѣтельства, не ограничивается дѣлами, производящимися у мировыхъ судей, въ качествѣ первой степени суда, но распространяется на цѣлый мировой округъ, а слѣдовательно, и на Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ настоящемъ случаѣ, предварительно недопущенія Крепака къ представленію объясненій по дѣлу, за силою упомянутой 18 ст. правилъ 1874 года, Съѣздъ обязанъ былъ установить, что Крепакъ воспользовался уже правомъ ходатайства три раза въ предѣлахъ того же мирового округа, въ которомъ онъ вновь дѣлается повѣреннымъ. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ при недопущеніи Крепака къ судебной защитѣ интересовъ своего вѣрителя допустилъ нарушеніе 18 статьи Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилъ, и не касаясь прочихъ доводовъ кассатора, какъ относящихся уже къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 18 ст. правилъ 25-го мая 1874 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

100.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Франца Воевудскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Шокотько и вдова священника Анна Сысоева, за себя и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми своими, заключили 24-го февраля 1872 года условіе, по коему первый изъ нихъ принялъ на себя веденіе дѣлъ послѣдней о признаніи ея съ дѣтьми въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ отца, дяди и бабки малолѣтнихъ, а Сысоева обязалась вознаградить за это Шокотько въ размѣрѣ 30% съ цѣнности того имѣнія, которое при его содѣйствіи получатъ Сысоевы въ наслѣдство. Затѣмъ по надписямъ, учиненнымъ на этой сдѣлкѣ, Шокотько право свое на полученіе отъ Сысоевой вознагражденія уступилъ губернскому секретарю Францу Воевудскому, которому какъ Сысоева, такъ и Шокотько, по ея уполномочію, выдали на веденіе означенныхъ дѣлъ довѣренности, засвидѣтельсвованныя 13 января и 16 марта 1873 года. На этомъ основаніи Воевудскій предъявилъ 1 февраля 1873 года въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ мѣщанина Аксиньѣ Сысоевой и крестьянину Овчинникову искъ объ изъятіи изъ ихъ владѣнія 397 десятинъ земли и о возвращеніи доходовъ, по каковому иску дѣло разрѣшено Окружнымъ Судомъ 22 мая 1873 г. изъятіемъ означенной земли изъ владѣнія Аксиньи Сысоевой и признаніемъ ея обязанною возвратить доходы. Между тѣмъ, Анна Сысоева довела до свѣдѣнія Окружнаго Суда, что она прекращаетъ силу данной ею Воевудскому довѣренности, а 14 февраля того же года заключила съ тѣмъ же Шокотько и съ титулярнымъ совѣтникомъ Рыбальскимъ условіе, по коему поручила симъ двумъ лицамъ веденіе наслѣдственныхъ дѣлъ, обязываясь вознаградить ихъ въ размѣрѣ 30% со стоимости присужденнаго ей имѣнія, причемъ Сысоева и Шокотько согласились заключенное ими 24 февраля 1872 года условіе уничтожить и никакихъ другъ къ другу претензій не имѣть. Основываясь на этихъ данныхъ, Воевудскій предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ священника Аннѣ Сысоевой и титулярному совѣтнику Рыбальскому, причемъ, доказывая, что условіе 14 февраля 1873 года не можетъ считаться дѣйствительнымъ, такъ какъ оно заключено во вредъ его интересовъ, а условіе 24 февраля 1872 года должно сохранить свою обязательную силу и что онъ, Воевудскій, въ правѣ получить вознагражденіе за веденное имъ отъ имени Сысоевой въ Окружномъ Судѣ дѣло о 397 десятинахъ земли, цѣнность которой простирается на сумму 9925 руб. въ размѣрѣ 30 % съ этой суммы, просилъ постановить рѣшеніе: во-1) о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго Сысоевою съ Рыбальскимъ и Шокотько 14 февраля 1873 года, и во-2) о взысканіи съ Сы-

соевой по договору 24 го февраля 1872 года 2977 руб. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Обсуждая означенныя исковыя требованія, повторенныя Воевудскимъ и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на состоявшееся по сему дѣлу въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 9 апрѣля 1874 года рѣшеніе, коимъ искъ его оставленъ безъ удовлетворенія, Одесская Судебная Палата нашла эти требованія неосновательными. Относительно перваго требованія истца, о признаніи условія 14 февраля 1873 года недѣйствительнымъ въ силу 1547 ст. Т. X ч. I, по которой уступка, учиненная стороною, имѣющею по договору право требовать исполненія, недѣйствительна, если она сдѣлана во вредъ третьему лицу, Судебная Палата усмотрѣла, что сдѣлка эта заключена Сысоевою съ Рыбальскимъ и Шокотько на веденіе ея и дѣтей ея наслѣдственныхъ дѣлъ безъ участія Воевудскаго, и хотя въ ней объяснено, что Сысоева и Шокотько уничтожаютъ прежнее условіе отъ 24 февраля 1872 года, но оба эти условія по содержанію своему установили юридическія обязательныя отношенія только между Сысоевою и Шокотько, которые засимъ въ правѣ были, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. I, уничтожить договоръ по обоюдному ихъ согласію, выраженному въ другомъ договорѣ 14 февраля 1873 года. Равномѣрно Сысоева, прекративъ силу довѣренности, выданной ею Воевудскому, дѣйствовала въ предѣлахъ права, предоставленнаго ей закономъ (2330 ст. Т. X ч. I). Посему Палата нашла искъ Воевудскаго, обращенный къ Сысоевой и Рыбальскому, о признаніи недѣйствительности договора 14 февраля 1873 года неподлежащимъ удовлетворенію. По второму требованію истца, о взысканіи съ Сысоевой 2977 руб. 50 коп., Судебная Палата усмотрѣла, что требованіе это основано на надписяхъ Шокотько, учиненныхъ на договорѣ 24 февраля 1872 года, заключенномъ имъ съ Сысоевою, по каковымъ надписямъ Шокотько уступилъ Воевудскому право на полученіе съ Сысоевой вознагражденія въ размѣрѣ 30% со стоимости имѣнія, которое ей и дѣтямъ ея достанется. Соглашаясь съ объясненіемъ Воевудскаго, что Шокотько имѣлъ право уступить ему означенное вознагражденіе, условленное съ Сысоевою, Судебная Палата тѣмъ не менѣе нашла, что по надписямъ этимъ установились взаимныя отношенія только между Воевудскимъ и Шокотько, и, слѣдовательно, первый изъ нихъ пріобрѣлъ только право требовать съ Шокотько то вознагражденіе, которое сему послѣднему могло слѣдовать съ Сысоевой за веденіе ея дѣлъ; но надписями этими не установлено обязательство Сысоевой уплатить Воевудскому вознагражденіе въ размѣрѣ 30% за веденіе дѣла о наслѣдствѣ. Поэтому Судебная Палата признала требованіе Воевудскаго о взысканіи 2977 р. 50 к. вознагражденія, обращенное къ Аннѣ Сысоевой, не вступавшей ни въ какія обязательныя съ нимъ по сему предмету отношенія, неосновательнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ истецъ Воевудскій, указывая на нарушеніе статей 568—570, 2059 и другихъ Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд., а титулярный совѣтникъ Рыбальскій отъ себя и за Сысоеву въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 570 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу этого права, если два лица вступили между собою въ договорныя отношенія, вслѣдствіе коихъ одно изъ нихъ обязалось произвести другому денежную выдачу или уплату, то контръагентъ, въ пользу котораго назначена уплата, не можетъ право свое на требованіе оной передать другому лицу по надписи на договорѣ или по особому акту, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 1509, 1653, 1678 и 1994 Т. X ч. I), и засимъ пріобрѣтатель вступаетъ во всѣ права, принадлежавшія первоначальному контрагенту. Для такой передачи законъ не требуетъ согласія или участія лица, обязавшагося произвести уплату, какъ это явствуетъ изъ 2058 и 2059 ст. Зак. Гражд., а равно 555 и слѣдующихъ ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, разъясненныхъ рѣшеніемъ Граждан. Кассац. Д-та 1871 г. № 788 и др. Хотя означенныя статьи имѣютъ въ виду

собственно долговыя обязательства, но онѣ могутъ быть одинаково примѣняемы ко всѣмъ сдѣлкамъ, изъ которыхъ возникаетъ право одного лица требовать отъ другого уплаты денегъ, т.-е. установляются между ними долговыя отношенія. Подобное примѣненіе вытекаетъ изъ общаго смысла нашихъ законовъ о договорахъ, въ которыхъ никакого по объясненному предмету воспрещенія или ограниченія не содержится, а потому и можетъ быть допускаемо на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата отказала губернскому секретарю Воевудскому въ искѣ съ Анны Сысоевой вознагражденія за веденіе ея дѣла на томъ единственно основаніи, что заключенное отвѣтчицею о таковомъ вознагражденіи съ коллежскимъ регистраторомъ Шокотько условіе передано этимъ послѣднимъ истцу безъ участія ея, отвѣтчицы. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, какъ противорѣчащее точному смыслу приведенныхъ выше законовъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 5 го октября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 570 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

101.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Николая Коварца объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Одесскій мѣщанинъ Тенензугеръ просилъ обязать австрійскаго подданнаго Ѳеодора Коварца возвратить ему, вслѣдствіе разстройства брака Коварца съ его, Тенензугера, дочерью, вещи, взятыя отвѣтчикомъ въ приданое за женою. При семъ истецъ представилъ и условіе, въ силу котораго Коварцъ обязался, въ случаѣ разстройства брака его съ дочерью Тенензугера, возвратить послѣднему полученныя въ приданое за женою вещи. Отвѣтчикъ Коварцъ разстройства брака не отрицалъ, въ виду чего Одесскій городской Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло восходило по апелляціи Тенензугера, опредѣлилъ: въ исполненіе условія обязать Коварца возвратить истцу отыскиваемыя имъ вещи. Въ кассаціонной жалобѣ Коварцъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 79, 80 и 2 п. 584 Уст. Гр. Судопроизв., чрезъ принятіе къ своему производству этого дѣла, касающагося брака и правъ супруговъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе это лишено всякаго основанія. Искъ Тенензугера имѣлъ своимъ предметомъ требованіе отъ Коварца имущесва, подлежавшаго возвращенію истцу въ случаѣ наступленія извѣстнаго событія, именно разстройства брачнаго сожитія Коварца съ дочерью Тенензугера. Для разрѣшенія иска этого Съѣздъ не имѣлъ надобности входить ни въ разсмотрѣніе семейныхъ правъ отвѣтчика вообще, ни въ разсмотрѣніе того, кто изъ супруговъ виновенъ въ разстройствѣ брачнаго сожитія. Посему Съѣздъ, принявъ дѣло къ своему производству, не допустилъ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ. Равно неосновательно и другое объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ п. 1 ст. 103 Тома X ч. I чрезъ признаніе дѣйствительнымъ условія, заключеннаго сторонами. Ст. 103 воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ, между тѣмъ какъ приведенное условіе имѣетъ своимъ предметомъ сдѣлку объ имуществѣ, обуславливающую права Коварца на это имущество сожительсвомъ его съ женою. Посему Съѣздъ, признавъ договоръ этотъ дѣйствительнымъ, не нарушилъ ни 103, ни 1529 ст. X Тома 1-й ч., и, въ видѣ признанія Коварцемъ того обстоятельства, отъ наступленія котораго поставлено сторонами въ зависимость удовлетвореніе требованія истца, правильно призналъ это требованіе подлежащимъ уваженію. Что же касается жалобы на нарушеніе существенныхъ формъ судопроизводства чрезъ непрочтеніе Коварцу и непредложеніе ему для подписи составленнаго Съѣздомъ протокола, то, принимая во вниманіе, что самое составленіе протокола не вмѣнено мировымъ судьямъ въ непремѣнную обязанность, Правительствующій Сенатъ не

усматриваетъ въ указанномъ просителемъ обстоятельствѣ нарушенія 186 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коварца оставить безъ послѣдствій.

102.—1876 года февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Всеволода Демидова, кандидата правъ Шлыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ умершаго въ 1869 году бездѣтно и безъ завѣщанія полковника Михаила Демидова осталось, кромѣ родового, благоприобрѣтенное имѣніе, заключавшееся въ капиталѣ, разныхъ вещахъ и долговыхъ документахъ и находившееся на храненіи въ конторѣ Лудвига Пренъ и Граббе. О правѣ на наслѣдство въ этомъ имуществѣ возникъ споръ между сестрами Михаила Демидова отъ одного отца и отъ одной матери, Екатериною Демидовою и Анною Стойковичъ, съ одной стороны, и дочерью единокровнаго брата его, также умершаго, Павла Демидова, Любовью Гераковою,—съ другой. Дѣло по этому спору доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что при существованіи въ живыхъ, при открытіи наслѣдства послѣ Михаила Демидова, родныхъ сестеръ его, т. е. происходящихъ съ нимъ отъ однихъ отца и матери, Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ, устраняется, въ силу ст. 1140 Тома X части 1-й, всякое право въ наслѣдованіи въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ умершаго единокровныхъ братьевъ его, слѣдовательно, устраняется право на это наслѣдство Гераковой. На это рѣшеніе была принесена со стороны Гераковой кассаціонная жалоба, и Правительствующій Сенатъ, обсудивъ подробно вопросъ о томъ, кто въ боковой линіи долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца, родныя-ли сестры его, или же единокровные братья и ихъ потомство, пришелъ, на основаніи подробно изложенныхъ въ рѣшеніи его отъ 7 го декабря 1872 г. (Сбор. рѣш. № 1188) соображеній, къ тому окончательному выводу, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи такого имущества предъ полнородными сестрами, и вслѣдствіе сего, отмѣнивъ упомянутое рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ оном ст. 1138 и 1140 Тома X части 1 й, передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь сужденіями Правительствующаго Сената о смыслѣ ст. 1135, 1137 и 1140 Т. X ч. I, рѣшеніемъ отъ 7 мая 1873 года опредѣлила, что такъ какъ Любовь Геракова есть дочь умершаго Павла Демидова, единокровнаго брата умершаго наслѣдодателя Михаила Демидова, то она и должна быть признана, на основеніи стат. 1135 и 1137 Т. X ч. I, наслѣдницею въ благоприобрѣтенномъ имѣніи Михаила Демидова, согласно ея ходатайству, за исключеніемъ частей, слѣдующихъ вдовѣ Михаила и единокровному брату его, Всеволоду, въ остальныхъ 3/8 частяхъ, всего на сумму 21679 рублей $12^1/_2$ коп. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Анны Стойковичъ и Екатерины Демидовой кассаціонная жалоба, но жалоба эта, по опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 18 го апрѣля 1874 г., оставлена безъ послѣдствій. Между тѣмъ, единокровный братъ Михаила Демидова, Всеволодъ Демидовъ, не участвовавшій въ дѣлѣ по спору Гераковой съ Екатериною Демидовою и Анною Стойковичъ, обратился 27 го сентября 1873 года въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ то время, какъ длилось означенное дѣло, все благоприобрѣтенное имущество Михаила Демидова было выдано изъ конторы Пренъ и Граббе, на основаніи исполнительнаго листа Московской Судебной Палаты, однороднымъ сестрамъ умершаго, Демидовой и Стойковичъ, а такъ какъ онъ, Всеволодъ Демидовъ, имѣетъ одинаковое право съ дочерью Павла Демидова, Любовью Гераковою, на наслѣдованіе въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ, оставшемся послѣ брата его, Михаила, то посему просилъ Окруж-

ный Судъ, признавъ за нимъ, Всеволодомъ Демидовымъ, право собственности на $^3/_8$ части означеннаго имущества, постановить опредѣленіе объ истребованіи отъ Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ этихъ $^3/_8$ частей или цѣнность оныхъ, равняющуюся 21679 руб. $12^1/_2$ коп. Въ судебномъ засѣданіи по дѣлу повѣренный истца доказывалъ, что право довѣрителя его на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ его брата находитъ подтвержденіе въ предшествовавшихъ по дѣлу рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и С.-Петербургской Судебной Палаты, коими отвѣтчицы устранены отъ всякаго въ этомъ наслѣдствѣ участія, и что рѣшеніе Сената должно быть въ настоящемъ случаѣ обязательно для Суда. Повѣренный же Демидовой и Стойковичъ отвергалъ настоящій искъ Всеволода Демидова, ссылаясь на ст. 1140 X Т. I ч. и на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Шарыхъ (послѣдовавшее 2 го декабря 1871 года и 23 мая 1872 года). Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашла, что оно въ отношеніи къ составу тяжущихся и къ предмету спора не имѣетъ ничего общаго съ вышеупомянутымъ дѣломъ Демидова и Стойковичъ съ Гераковою, рѣшеннымъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, кромѣ одного случайнаго совпаденія тождества лицъ Демидовой и Стойковичъ, ибо рѣшенное С.-Петербургскою Палатою дѣло производилось между Демидовою и Стойковичъ съ одной стороны и Гераковой—съ другой, а Всеволодъ Демидовъ не принималъ въ немъ участія, и, наоборотъ, въ настоящемъ производствѣ, происходящемъ между нимъ и Демидовою и Стойковичъ, Гераконова не имѣетъ никакого участія. Но отсутствіе общности между этими дѣлами еще болѣе рѣзко, по мнѣнію Палаты, по отношенію къ предметамъ споровъ, такъ какъ предметъ спора Демидовой и Стойковичъ съ Гераковою составляла часть движимаго имущества Михаила Демидова, а предметъ настоящаго спора ихъ съ Всеволодомъ Демидовымъ составляетъ другая часть движимаго имущества умершаго, и притомъ искъ Всеволода Демидова не ограниченъ безусловнымъ требованіемъ извѣстныхъ предметовъ. Затѣмъ эти два дѣла имѣютъ лишь нѣкоторое сходство по основанію, и то не столько иска, сколько права, производимаго имъ изъ одинаковыхъ родственныхъ отношеній Всеволода Демидова и отца Гераковой къ ихъ сестрамъ по отцу. Но одно это обстоятельство при отсутствіи предусмотрѣнныхъ закономъ (ст. 895 Уст. Гражд. Суд.) существенныхъ условій обязательности судебныхъ рѣшеній Судебная Палата не признала основаніемъ къ присвоенію рѣшенію по дѣлу Гераковой обязательнаго значенія для совершенно посторонняго отъ него дѣла Всеволода Демидова. Въ виду же ссылки со стороны Всеволода Демидова на упомянутое рѣшеніе Сената по дѣлу Гераковой и въ виду ссылки со стороны отвѣтчицы на изложенное въ позднѣйшемъ указѣ Сената отъ 7-го мая 1873 года, равно обязательное рѣшеніе по дѣлу Шарыхъ, Судебная Палата, соображаясь съ этими рѣшеніями Правительствующаго Сената, нашла въ нихъ одно общее указаніе на неправильность примѣненія ст. 1140 X Т. I ч. къ подобному настоящему спору между полнородными и полуродными, единокровными и единоутробными братьями и сестрами наслѣдодателя въ его благопріобрѣтенномъ имуществѣ, такъ какъ этотъ законъ, касающійся исключительно правъ сихъ послѣднихъ и могущій имѣть примѣненіе въ спорѣ между ними, не разрѣшаетъ спора ихъ съ родными братьями и сестрами. Руководствуясь этимъ указаніемъ Сената, Московская Судебная Палата усмотрѣла, что статья 1140 Тома X части I и по словесному смыслу своему и по содержанію служащаго оному источникомъ Высочайше утвержденнаго 25-го ноября 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда послѣ бездѣтно умершаго владѣльца благопріобрѣтеннаго имущества не останется родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, но будутъ на-лицо единородные братья или сестры, которыхъ онъ въ этомъ случаѣ призываетъ къ наслѣдству преимущественно предъ дядями, тетками, двоюродными и троюродными братьями и сестрами и т. д. Законъ этотъ, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ относительныя права призываемыхъ имъ къ наслѣдству лицъ, и по соображенію его съ прочими законоположеніями о порядкѣ наслѣдованія по закону и, какъ это видно изъ содержанія статьи 1138 Тома X части I, составляетъ исклю-

ченіе изъ общаго правила, заключающееся именно въ томъ, что единокровные и единоутробные братья и сестры наслѣдодателя призываются къ наслѣдству въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ только при отсутствіи родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ, какъ ближайшихъ родственниковъ его, права наслѣдованія которыхъ опредѣлены въ общихъ законоположеніяхъ о наслѣдствѣ по закону и, слѣдовательно, вступленіемъ ихъ въ наслѣдство ограничиваются въ ихъ пользу только права дядей и тетокъ и ихъ потомства, какъ состоящихъ въ болѣе отдаленныхъ, чѣмъ они, степеняхъ родства къ наслѣдодателю. Изъ этого Московская Судебная Палата вывела заключеніе, что при наличности родныхъ сестеръ Михаила Демидова, призывъ единокровнаго брата ихъ Всеволода Демидова къ наслѣдству въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ вовсе не можетъ имѣть мѣста, а затѣмъ и споръ его противъ принадлежащаго первымъ, въ силу общаго порядка наслѣдованія, на основаніи 1137 ст. X Т. I ч., права на наслѣдство послѣ полнороднаго брата ихъ, Михаила Демидова, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, Всеволоду Демидову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Всеволода Демидова, кандидатъ правъ Александръ Шлыковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою стат. 813, 893, 895 Устава Гражданск. Судопроизводства, 1112, 1137, 1138 и 1140 X Т. ч. I и ст. 68 Т. I Основн. Закон.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Турчанинова со стороны Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ и заключеніи исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла по содержанію искового требованія Всеволода Демидова и возраженій отвѣтчицъ Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ зависѣло отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, кто въ боковыхъ линіяхъ долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца: сестры-ли его, рожденныя отъ одного съ нимъ отца и одной матери, или же единокровные братья его и ихъ потомство. Этотъ общій вопросъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената и постоянно разрѣшался въ томъ смыслѣ, что законъ въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не установляетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей (сборн. рѣш. 1872 г. № 25), и что посему единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право наслѣдованія предъ полнородными сестрами (сборн. рѣш. 1872 г. № 1188). Въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ рѣшеній по дѣлу Гераковой, обстоятельства котораго вполнѣ тождественны съ настоящимъ дѣломъ Всеволода Демидова, Правительствующій Сенатъ подробно развилъ тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ къ вышеизложенному заключенію, а въ виду сего Московская Судебная Палата въ данномъ случаѣ не имѣла правильнаго и законнаго основанія постановлять по иску Всеволода Демидова рѣшеніе, несогласное съ преподанными Сенатомъ въ упомянутыхъ его рѣшеніяхъ указаніями, и постановлять, что при наличности родныхъ сестеръ Михаила Демидова призывъ единокровнаго брата его Всеволода Демидова въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ вовсе не можетъ имѣть мѣста. Оправданіемъ такого постановленія Палаты не можетъ служить и приведенное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 2 декабря 1871 г. по дѣлу Шарыхъ. Изъ имѣющагося въ Сенатѣ производства по дѣлу Шарыхъ видно, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которая къ благопріобрѣтенному имѣнію умершаго безпотомно Лавра Шараго признала наслѣдниками какъ родныхъ его по отцу и матери братьевъ Ивана и Корнилія, такъ и единокровныхъ Аѳанасія и Владимира Шарыхъ, положено было отмѣнить по нарушенію 1140 ст. X Т. I ч. на томъ основаніи, что статья эта говоритъ о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ исключительно въ томъ случаѣ, когда у умершаго наслѣдодателя не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ; въ дѣлѣ же Шарыхъ представлялся

совершенно иной случай, именно послѣ умершаго остались какъ родные, такъ и единокровные братья, и вопросъ о совмѣстности правъ тѣхъ и другихъ на наслѣдство, и потому ст. 1140 Т. X ч. I вовсе не относилась къ подлежавшему разрѣшенію Палаты вопросу. Изъ сего слѣдуетъ, какъ это и было разъяснено въ рѣшеніи Сената отъ 13 ноября 1874 г. по дѣлу Ефимьевой, что по дѣлу Шарыхъ Сенатъ пришелъ относительно смысла 1140 ст. X Т. ч. I къ тому самому заключенію, которое выражено въ предшествовавшемъ рѣшеніи отъ 4 января 1868 г. (№ 25) по дѣлу Бобковыхъ и въ послѣдующемъ рѣшеніи отъ 7 декабря 1872 г. (№ 1188) по дѣлу Гераковой. Вслѣдствіе сего и не усматривая и въ предлежащемъ дѣлѣ по иску Всеволода Демидова основаній отступать отъ началъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Сената по упомянутому дѣлу Гераковой относительно общаго вопроса о наслѣдствѣ по закону въ боковыхъ линіяхъ единокровныхъ братьевъ преимущественно предъ полнородными сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ безпотомно умершаго наслѣдодателя, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Всеволода Демидова, кандидатомъ правъ Шлыковымъ, рѣшеніе 2 Гражд. Д-та Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 1140 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

103.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Матвѣя Добровольскаго, присяжнаго стряпчаго Якова Дьяченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный греческаго подданнаго Герасима Камбицы, поручикъ Перекрестовъ, въ поданномъ 1 іюля 1872 г. въ Таганрогскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что Купецъ Матвѣй Добровольскій въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. самовольно прокопалъ по землѣ его довѣрителя канаву, которою отвелъ воду рѣчки Черепахи, протекавшей по землѣ Камбицы, а прежнее русло засыпалъ землею и возвелъ на немъ постройки. Поэтому Перекрестовъ просилъ возстановить естественное русло рѣки Малой Черепахи, снять сдѣланную на немъ насыпь и засыпать канаву, или предоставить Камбицѣ произвести эти работы на счетъ Добровольскаго. Противъ этого требованія Добровольскій возразилъ, что онъ прокопалъ канаву и сдѣлалъ насыпь на собственной своей землѣ, пріобрѣтенной имъ у наслѣдниковъ Софьи Варваци по купчей крѣпости отъ 24 февраля 1864 года, и что въ томъ же году онъ былъ введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Таганрогскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ произведенный по его распоряженію отмотръ спорной мѣстности и представленные обѣими сторонами документы, въ искѣ Камбицѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Камбицы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на то, что въ купчей крѣпости и во вводномъ листѣ Добровольскаго сказано, что наслѣдники Варваци продали ему землю, лежащую за оврагомъ р. Малой Черепахи, а по рѣшенію Окружнаго Суда оврагъ этотъ вошелъ во внутрь дачи Добровольскаго, чрезъ что измѣнились не только купчая крѣпость и вводный листъ, но и границы земли Камбицы, которая по документамъ должна состоять изъ пяти, а по рѣшенію Окружнаго Суда состоитъ изъ девяти ломанныхъ линій, и рѣчка, которая должна составлять живую границу между владѣніями Добровольскаго и Кобылина, теперь составлаетъ границу владѣнія Камбицы. Въ поданномъ противъ этой апелляціи объясненіи повѣренный Добровольскаго доказывалъ, что употребленное въ купчей крѣпости его довѣрителя выраженіе, что послѣдній купилъ землю за оврагомъ р. Малой Черепахи, не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ даннаго листа отъ 5 сентября 1836 г. № 612, выданнаго Софьѣ Варваци на доставшуюся ей по наслѣдству землю. Въ рѣшеніи Судебной Палаты объ этомъ документѣ вовсе не упомянуто, а сказано, что повѣренный Добровольскаго представилъ противъ апелляціи Камбицы объ-

ясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы апеллятора тѣми же соображеніями, которыя изложены имъ въ Окружномъ Судѣ. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что представленные Добровольскимъ планы, какъ не утвержденные никакою властію, не могутъ, за силою 868 и 883 ст. X Т. 3 ч., быть приняты въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго спора; что спорный вопросъ о томъ, на чьей землѣ отвѣтчикъ произвелъ измѣненіе русла р. Малой Черепахи, долженъ быть разрѣшенъ по крѣпостному акту, служащему основаніемъ владѣнія Добровольскаго; что въ означенномъ актѣ опредѣлены границы купленной у Варваци земли, и притомъ выражено, что земля эта находится при г. Таганрогѣ за оврагомъ Малой Черепахи и въ смежности съ землею Камбицы, и что при такомъ опредѣлительномъ значеніи границы земли Добровольскаго оврагомъ рѣчки Черепахи послѣдняя, очевидно, не находится въ предѣлахъ владѣнія Добровольскаго, основаннаго на купчей крѣпости 24 февраля 1864 г., которые въ силу этого акта начинаются лишь за оврагомъ означенной рѣчки; посему на землѣ, находящейся внѣ означеннаго оврага, Добровольскій не могъ прорыть новаго русла р. Малой Черепахи, нарушивъ владѣніе смежнаго собственника Камбицы. На этомъ главномъ основаніи Судебная Палата опредѣлила: обязать Добровольскаго возстановить прежнее русло р. Малой Черепахи, снять сдѣланную имъ насыпь и засыпать прорытую имъ канаву, составляющую нынѣшнее русло рѣчки. Повѣренный Добровольскаго, присяжный стряпчій Дьяченко, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою: во 1 хъ) ст. 366, 756 Уст. Гражданск. Суд. и 1538 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не обсудила купчей крѣпости 1864 г. въ полномъ ея составѣ, а равно возраженій, представленныхъ просителемъ въ объясненіе на апелляцію противной стороны и приложеннаго притомъ новаго документа, и во 2 хъ) ст. 868 и 883 Т. X ч. 3 Зак. Меж. тѣмъ, что не дала никакого значенія представленнымъ со стороны Добровольскаго планамъ. Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Камбицы, Перекрестовъ, опровераетъ приведенные въ ней доводы и проситъ ходатайство Дьяченка оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата основала главнымъ образомъ свое рѣшеніе на установленномъ ею содержаніи купчей крѣпости 1864 года, по которой Добровольскій пріобрѣлъ участокъ земли у наслѣдниковъ Софьи Варваци, а именно на томъ, что въ означенномъ актѣ выражено, что упомянутая земля находится за оврагомъ Малой Черепахи, а потому рѣчка Черепахи не находится въ предѣлахъ владѣнія Добровольскаго. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что противъ такого толкованія купчей крѣпости 1864 г., приведеннаго повѣреннымъ Камбицы въ его апелляціонной жалобѣ, были представлены со стороны отвѣтчика Добровольскаго возраженія въ поданномъ на эту жалобу объясненіи, причемъ повѣренный его утверждалъ, что употребленное въ купчей крѣпости 1864 г. выраженіе о томъ, что Добровольскій купилъ землю за оврагомъ Малой Черепахи, не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, и въ подтвержденіе сего представилъ новый документъ, не бывшій въ виду Окружнаго Суда, а именно копію съ даннаго листа отъ 5 го сентября 1836 года. Но Судебная Палата не только не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ, но вовсе не вошла ни въ какое обсужденіе новыхъ возраженій, приведенныхъ со стороны отвѣтчика при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что представленные въ объясненіе на апелляцію повѣреннаго Камбицы доводы были имъ изложены въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ эти доводы были вызваны впервые возраженіями апеллятора противъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда. Въ виду вышеизложеннаго такое заключеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи коихъ ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ имъ безъ разсмотрѣнія (ст. 456), такъ какъ судебное рѣшеніе должно быть основано на документахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 339). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣля-

етъ: обжалованное повѣреннымъ Добровольскаго рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статей 339 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

104.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Невахи и жены его Сарры Рубиновъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Осипъ Капачель въ поданномъ 31 января 1874 г. Мировому Судьѣ 1 участка Лидскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что 21 января онъ заѣхалъ въ корчму Сарры Малеръ (она же Рубинъ), которая обязалась смотрѣть за его лошадью; между тѣмъ, лошадь была украдена, почему Копачель просилъ взыскать съ означенной еврейки 80 руб. По распоряженію Мирового Судьи было произведено полиціею дознаніе, причемъ Сарра и мужъ ея Невахъ Рубины показали, что они не обязывались смотрѣть за лошадью Копачеля, и затѣмъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи Невахъ Рубинъ, отвергая правильность предъявленнаго Копачелемъ иска, просилъ въ опроверженіе требованія истца допросить указанныхъ просителемъ свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ и выслушавъ объясненія обоихъ Рубиновъ, опредѣлилъ: взыскать съ послѣднихъ въ пользу Копачеля 80 руб. На это рѣшеніе Невахъ и Сарра Рубины принесли апелляціонную жалобу, въ которой утверждали: во 1 хъ) что показанія свидѣтелей невѣрны и пристрастны и противорѣчатъ показанію самого истца; что они, Рубины, не обязывались смотрѣть за лошадью Копачеля, а только сказали ему, что подводы, поставленныя противъ оконъ корчмы, среди бѣлаго дня, сохранятся; во 2 хъ) что такъ какъ Копачель въ исковомъ прошеніи требовалъ взысканія съ одной Сарры Рубинъ, то Мировой Судья не имѣлъ права привлечь къ дѣлу и Невахи Рубина, и въ 3 хъ) что во всякомъ случаѣ ручательство, подобное тому, на которомъ основанъ искъ, какъ данное на словахъ, не составляетъ законнаго обязательства (1531, 1535, 2124 X Т. ч. I); къ договорамъ же личнаго найма оно не можетъ быть отнесено, такъ какъ за это обязательство не опредѣлено платы (ст. 2124 Т. X. ч. 1). Посему Невахъ и Сарра Рубины просили Мировой Съѣздъ претензію Копачеля признать неимѣющею никакого значенія. Лидскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что искъ Копачеля положительно доказанъ показаніями свидѣтелей, не отведенныхъ у Мирового Судьи отвѣтчиками Рубиными, и что сами они, Рубины, въ апелляціонной жалобѣ своей не отвергаютъ того, что они обязывались смотрѣть за цѣлостью лошади съ упряжью и санями, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. Невахъ и Сарра Рубины просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 2218, 2111 Т. X ч. 1, 409, 173, 773 и 131 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2218, 2111 X Т. ч. 1, 409, 173 и 773 Уст. Гражданск. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы обстоятельства, давшія Копачелю поводъ къ иску, были послѣдствіемъ договора личнаго найма или договора поклажи; а потому, не имѣвъ повода примѣнять къ данному случаю законы, къ этого рода договорамъ относящіеся, не могъ и нарушить ст. 2218 и 2111 X Т. I ч.; Съѣздъ призналъ только, что Рубины обязались стеречь лошадь Копачеля, а чтобы подобнаго рода соглашенія вовсе не могли быть допускаемы, или чтобы они были допускаемы не иначе, какъ въ письменной формѣ, того закономъ не постановлено, слѣдовательно, существованіе подобныхъ соглашеній, какъ незапрещенныхъ закономъ, можетъ, по ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; оцѣнка же этихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 Уст. Гражд. Суд.),

Обращаясь засимъ къ жалобѣ Рубиновъ на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ исковаго прошенія крестьянина Копачеля, что послѣдній предъявилъ исковое требованіе о взысканіи 80 руб. съ одной Сарры Рубинъ; затѣмъ, когда Мировой Судья присудилъ взыскать эту сумму какъ съ Сарры Рубинъ, такъ и съ мужа ея, Неваха Рубина, то въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе было, между прочимъ, указано на то, что Копачель иска къ Неваху Рубину не предъявлялъ и что посему Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ него взысканіе. Но Мировой Съѣздъ, обязанный, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшеній принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами по дѣлу обстоятельства, вовсе не вошелъ въ обсужденіе означеннаго возраженія апелляторовъ и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, насколько правильна жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ въ семъ случаѣ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Лидскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новогрудскихъ Мировыхъ Судей

105.—1876 года февраля 12 дня. *По прошенію крестьянина Василія Скачкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Василія Скачкова, губернскій секретарь Смѣловскій, подалъ Мировому Судьѣ 16 участка г. С.-Петербурга просьбу о взысканіи съ купчихи, вдовы губернскаго секретаря Анны Симченко, 220 р. 20 к. за забранный для ея трактира изъ лавки Скачкова товаръ. Въ доказательство факта забора Анною Симченко товара истецъ сослался на свидѣтелей и представилъ выпись изъ торговой книги Скачкова. Отвѣтчица Симченко должною Скачкову себя не признала, объяснивъ, что теперь забирала изъ лавки Скачкова на наличныя деньги. По допросѣ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что показаніями ихъ, а равно представленною къ дѣлу книгою удостовѣряется поставка Скачковымъ для трактира Симченко товара; фактъ же забора этого товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, подтверждается не только показаніями свидѣтелей и заборною книгою, но и представленными самою отвѣтчицею ежедневными рапортичками по расходу трактира, изъ коихъ видно, что деньги платились Скачкову не ежедневно, а разомъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что отвѣтчица не представила никакихъ доказательствъ уплаты за отпущенный ей товаръ и цѣны иска не оспорила, Мировой Судья присудилъ съ Анны Симченко въ пользу Скачкова за товаръ 200 р. 22 к. и за веденіе дѣла 20 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы, утверждая, что если товаръ у Скачкова и забирался, то на наличныя деньги, присовокупилъ, что и самый искъ Скачкова неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за силою ст. 1303 Т. XI ч. 2. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ, находя вполнѣ правильными соображенія Мирового Судьи о томъ, что товаръ Скачковымъ отпускался въ трактиръ Симченка не на наличныя деньги, а въ кредитъ, и признавая по этой причинѣ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи 1303 ст. XI Т. Уст. Торг., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Крестьянинъ Василій Скачковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 1303 ч. 2 Т. XI.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ потому только, что товаръ изъ лавки Скачкова въ трактиръ Симченка отпускался не на наличныя деньги, а въ кредитъ. Такое заключеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо совокупное разсмотрѣніе смысла 1301 и 1303 статей Тома XI Устава Торговаго приводитъ къ заключенію, что дѣла,

возникающія изъ кредитныхъ отношеній покупки или поставки товаровъ, могутъ подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда только въ томъ случаѣ, если покупка или поставка дѣйствительно произведены на предметъ торговаго оборота, то есть, если товары предназначаются для торговли (рѣшенія Сената 1868 г. №№ 434, 756; 1872 г. № 12 и др.). Между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу не установлено, чтобы товаръ былъ забираемъ отвѣтчицею для торговаго оборота, а не для продовольствія, какъ объяснялъ ея повѣренный, трактирной прислуги, а посему одно то обстоятельство, что припасы были забираемы въ кредитъ, еще не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію иска Скачкова подсуднымъ суду коммерческому. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя отказъ С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ разрѣшенія настоящаго дѣла по существу онаго неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Скачковымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1303 ст. XI Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

106.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Херсонской губ., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юрія Тимченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По оцѣночному акту, составленному 27 февраля 1867 года, домъ купца Гершки Билинькаго оцѣненъ въ 6500 рубл. срокомъ на 6 лѣтъ для представленія въ залогъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и по займамъ денежныхъ ссудъ винокуренными заводчиками; на основаніи этого акта, изъ Херсонской гражданской палаты выдано Билинькому 25 апрѣля 1868 года залоговое свидѣтельство, которое было Билинькимъ представлено въ Херсонское акцизное управленіе залогомъ по разсрочкѣ акциза за соль. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 сентября 1873 года, управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Юрій Тимченко, объяснилъ, что Билинькій причитавшагося акциза за соль не заплатилъ, вслѣдствіе чего представленный въ залогъ домъ его проданъ съ публичныхъ торговъ за 3011 рубл.; руководствуясь правилами, изложенными въ прилож. къ 268 ст. V Т. Уст. Пит. Сбор. по прод. 1863 г., примѣненными Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1867 года Положенія комитета министровъ и къ залогамъ по разсрочкѣ акциза за соль, Тимченко просилъ взыскать остальную недовыручennую за домъ Билинькаго сумму 3489 рубл. съ присяжныхъ цѣновщиковъ, купцовъ Андрея Терзоулова и Андрея Щербинина, составившихъ означенный выше оцѣночный актъ 27 февраля 1867 года; отвѣтчики возражали, что искъ неоснователенъ по существу, предъявленъ по пропускѣ срока и преждевременъ, такъ какъ они, будучи избраны оцѣнщиками, на основаніи 3 пун. 1589 ст. X Т. I ч. (прод. 1863 года) и 1952 ст. X Т. 2 ч. (прод. 1868 года), по выборамъ городского общества, не могутъ быть подвергаемы отвѣтственности за неправильныя дѣйствія по службѣ прежде признанія неправильности сихъ дѣйствій начальствомъ, подобно тому, какъ сіе установлено для чиновниковъ, опредѣляемыхъ правительствомъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла, что цѣновщики, избираемые обществомъ для оцѣнки залоговъ, представленныхъ частными лицами въ обезпеченіе по обязательствамъ съ казною, дѣйствуютъ при составленіи ими такихъ оцѣнокъ по обязанности, возлагаемой на нихъ закономъ (Т. X ч. 2, кн. 3, разд. 2 и 3), а потому дѣйствія ихъ въ кругу сей обязанности имѣютъ значеніе дѣйствій по должности, а слѣдовательно, и за упущенія ихъ въ сихъ дѣйствіяхъ они подлежатъ отвѣтственности въ качествѣ лицъ должностныхъ административнаго вѣдомства, какъ это видно особенно изъ 2003 и 2012 ст. X Т. 2 ч., по силѣ которыхъ за умышленныя ихъ по сей обязанности преступленія опредѣляется взысканіе, какъ за престу-

пленіе по должности (362 ст. Улож. о нак.). Признавая посему, что отвѣтчики должны отвѣчать по настоящему иску, какъ должностныя лица, Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Терзоуловъ и Щербининъ обвиняются истцомъ въ высокой и несоразмѣрной съ дѣйствительною стоимостью оцѣнкѣ дома Билинькаго и что дѣйствія эти происходили въ февралѣ 1867 г., во время производства ими означенной оцѣнки, когда Уст. 20 ноября 1864 г. не были еще введены въ Херсонской губ., почему весь порядокъ производства, установленный 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд., не примѣнимъ къ настоящему иску управляющаго акцизными сборами, которому предстояло предварительно достигнуть признанія въ прежнемъ порядкѣ производства дѣйствій отвѣтчиковъ неправильными, и затѣмъ уже искать вознагражденія за убытки въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ по общему порядку гражданскаго судопроизводства. На этихъ основаніяхъ Палата нашла, что съ одной стороны искъ управляющаго акцизными сборами не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 1316 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой—что искъ этотъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства представляется преждевременнымъ, такъ какъ дѣйствія отвѣтчиковъ еще не признаны неправильными по постановленію подлежащей власти; вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами Херсонской губ. Тимченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ его основанъ на 18 п. 13 ст. прилож. къ 268 ст. V Т. Уст. Пит. по прод. 1863 г., т.-е. на законѣ спеціальномъ, опредѣляющемъ отвѣтственность и права оцѣнщиковъ; по этому закону при самой оцѣнкѣ провѣрены уже всѣ дѣйствія оцѣнщиковъ, признаны правильными и на нихъ возложена отвѣтственность только за убытки отъ невѣрнаго опредѣленія стоимости строенія, а потому въ дѣйствіяхъ цѣновщиковъ нельзя видѣть признаковъ проступка, которые подвергали бы ихъ отвѣтственности за нарушеніе ихъ служебныхъ обязанностей; 2) если и считать цѣновщиковъ должностными административными лицами, то и въ этомъ случаѣ искъ акцизнаго управленія долженъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ 1316 - 1330 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неправильность дѣйствій ихъ и происшедшіе отъ того убытки казнѣ обнаружены уже послѣ введенія въ Херсонской губ. Судебныхъ Уст.; 3) если Палата признаетъ цѣновщиковъ должностными административными лицами, то ей слѣдовало разсмотрѣть настоящее дѣло въ особомъ присутствіи, установленномъ 1321 ст. Уст. Гр. Суд., но, вопреки сему закону, дѣло разрѣшено въ обыкновенномъ засѣданіи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того, могутъ ли быть присяжные цѣновщики, производящіе оцѣнку имуществъ при описи оныхъ, причислены къ разряду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, о которыхъ упоминается въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд. Въ Уст. 20 ноября 1864 г. указанъ порядокъ взысканія съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные или нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью ихъ, или преступленіями ихъ по должности (ст. 1316 и посл. Уст. Гр. Суд., 1070, 1085 и др. Уст. Уг. Суд.); и тотъ и другой порядокъ имѣетъ въ виду взысканіе съ лицъ административнаго вѣдомства, занимающихъ извѣстныя должности, а въ томъ числѣ должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого класса не присвоено (1347 ст. Уст. Гр. Суд. и 1072 ст. Уст. Уг. Суд.). Хотя присяжные цѣновщики для оцѣнки имуществъ, по 1952 ст. Т. X ч. 2, избираются отъ городскихъ обществъ и хотя въ 1969 ст. упоминается о вступленіи ихъ въ должность, но лица эти не могутъ считаться должностными лицами и противопоставляются только лицамъ, временно къ оцѣнкѣ назначаемымъ; цѣновщики, по смыслу 1950 и 1952 ст., входятъ въ составъ людей, имѣющихъ свѣдѣнія о достоинствѣ имуществъ и отряжаемыхъ для оцѣнки; къ числу такихъ же людей относятся и свѣдущіе люди, которые никакой спеціальной должности не имѣютъ; въ 1952 ст. по прод. 1868 г. предоста-

влено даже ближайшему усмотрѣнію городского и сельскаго обществъ производить оцѣнку недвижимыхъ имуществъ или чрезъ особыхъ цѣновщиковъ, или чрезъ ближайшихъ владѣльцевъ имуществъ, однородныхъ съ оцѣниваемымъ. Всѣ должности, замѣщаемыя по выборамъ городскихъ обществъ, указаны въ Уст. о службѣ по выборамъ, но ни въ Уст. этомъ, ни въ табели должностямъ, замѣщаемымъ по выборамъ городскихъ обывателей, помѣщенной въ прилож. къ ст. 341 (прим. Т. III Уст. о служб. по выбор.), должности присяжныхъ цѣновщиковъ не показано; такой должности не поименовано и въ Город. Полож. 1870 г. іюня 16/28. Равнымъ образомъ и отвѣтственность оцѣнщиковъ, въ случаѣ умысла и подлога, приравниваемая 2007 и 2012 ст. Т. X ч. 2 къ подлогамъ по службѣ, не можетъ придавать присяжнымъ цѣновщикамъ значенія должностныхъ лицъ; отвѣтственность же распространяется не на однихъ присяжныхъ цѣновщиковъ, но на всѣхъ лицъ, производящихъ оцѣнку, а въ томъ числѣ и на свѣдущихъ лицъ, обязанность которыхъ, какъ временная, никакимъ образомъ не соотвѣтствуетъ понятію о должности служебной. Наконецъ, и самый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ отвѣтственности цѣновщиковъ за неосмотрительную и слишкомъ высокую оцѣнку имущества и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что лица эти не входятъ въ составъ должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд. Порядокъ 1316—1330 устанавливаетъ новое производство и предоставляетъ частнымъ лицамъ огражденіе нарушенныхъ правъ посредствомъ обращенія непосредственно къ суду, минуя жалобы по начальству, но при этомъ ограничиваетъ отвѣтственность должностныхъ лицъ предѣлами 3 и 6 мѣсячнаго срока, опредѣленнаго для предъявленія къ нимъ исковъ (1318 ст.); между тѣмъ, отвѣтственность цѣновщиковъ опредѣлена закономъ еще ранѣе изданія Судебныхъ Уставовъ, съ изданіемъ которыхъ законъ этотъ не измѣненъ; отвѣтственность сихъ лицъ предусмотрѣна въ 2007—2014 ст. Т. X ч. 2 въ прилож. къ ст. 268 Т. V Уст. Пит. Сбор. (по прод. 1863 г.), и въ этихъ узаконеніяхъ отвѣтственность цѣновщиковъ не ограничена никакимъ срокомъ, кромѣ общей исковой давности. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ положительному заключенію, что оцѣнка имуществъ для представленія залогомъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится или лицами, временно къ оцѣнкѣ назначаемыми, или особо избираемыми городскимъ обществомъ присяжными цѣновщиками, которые не могутъ быть причисляемы къ разряду должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенъ истинный разумъ сего закона; а какъ отнесеніе цѣновщиковъ къ числу должностныхъ административныхъ лицъ послужило Палатѣ единственнымъ основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи иска управляющаго акцизными сборами Херсонской губ. въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, въ каковомъ искъ этотъ былъ предъявленъ, то посему и самое рѣшеніе Палаты не можетъ остаться въ силѣ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

107.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію подполковника Петра Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (области Войска Донского) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Петръ Поповъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ сотника Степана Бахирева 450 руб. за содержимую симъ послѣднимъ въ продолженіе 5 лѣтъ въ арендѣ землю Попова и объяснилъ, что Бахиревъ въ свою очередь сдалъ эту землю въ аренду Есаулу Иловайскому тоже на 5 лѣтъ и получилъ съ Иловайскаго всѣ арендные платежи сполна; въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Поповъ просилъ допросить Иловайскаго и Раковскаго въ доказательство того, что съ Иловайскаго получалъ арендныя деньги Бахиревъ, а не Грудневъ. Черкас-

скій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не доказалъ, чтобы Бахиревъ держалъ въ арендѣ его землю 5 лѣтъ и чтобы онъ не уплатилъ ему за аренду денегъ, а потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Попову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 75, 81, 88, 105, 112, 129, 174 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ его (1867 года № 6; 1868 года №№ 487, 822; 1869 года №№ 651, 720 и др.) разъяснено, что мировыя судебныя установленія не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами. Точный смыслъ сего разъясненія показываетъ, что когда въ подтвержденіе какого-либо событія, отъ котораго зависитъ рѣшеніе суда, тяжущійся ссылается на свидѣтелей и когда въ виду суда нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не въ правѣ отказать въ допущеніи свидѣтелей, если только это въ данномъ случаѣ не воспрещено самымъ закономъ, такъ какъ подобный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказывать свои требованія или возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ Поповъ объяснилъ, что Бахиревъ взялъ у него въ аренду на 5 лѣтъ землю, передалъ оную Иловайскому, уплатилъ аренду за первые два года и объявилъ ему затѣмъ, что земля эта передана правительствомъ Грудневу, который уже отъ себя сдаетъ ее Иловайскому; впослѣдствіи же онъ узналъ несправедливость такого объясненія Бахирева, и въ доказательство того, что Бахиревъ продолжалъ пользоваться взятою отъ Попова арендою и получалъ отъ Иловайскаго арендныя деньги Бахиревъ, а не Грудневъ, истецъ просилъ допросить 2 хъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи, чтобы спорное по дѣлу событіе,—кто и на какомъ правѣ пользовался арендою земли и получалъ арендные платежи, представлялось разъясненнымъ остальными имѣющимися въ дѣлѣ данными, или чтобы это событіе не имѣло вліянія на разрѣшеніе дѣла, оставилъ указанныхъ свидѣтелей безъ спроса, не объяснивъ основаній къ этому и не установивъ, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ доказательство посредствомъ свидѣтелей было воспрещено закономъ; тѣмъ не менѣе Съѣздъ обвинилъ истца въ бездоказательности иска, оставивъ его доказательства безъ повѣрки и разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушилъ истинный разумъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго (области войска Донского) Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ростово Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

108.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина-собственника Петра Киндефатера, коллежскаго ассесора Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По спору купца Николая Полякова съ поселяниномъ-собственникомъ Петромъ Киндефатеромъ о подтопѣ мельницы состоялось 22 декабря 1873 г. рѣшеніе Мирового Судьи, послѣ котораго повѣренный Полякова, Атаманченко, и Киндефатеръ 6 января 1874 года представили Судьѣ состоявшуюся между ними по сему дѣлу мировую сдѣлку и просили о прекращеніи дѣла, каковая сдѣлка и была утверждена Мировымъ Судьей. Послѣ сего Поляковъ 20 февраля обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой объ уничтоженіи означенной мировой сдѣлки на томъ основаніи, что Атаманченко не былъ имъ уполномоченъ на окончаніе дѣла миромъ. Киндефатеръ возражалъ, что, по 48 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный въ силу уполномочія на производство дѣла въ мировыхъ установленіяхъ имѣлъ право совершить мировую сдѣлку, которая совершена согласно 71 ст. Аткарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Полякова, нашелъ, что 48 ст. Уст. Гр. Суд., какъ по-

*

становленная исключительно для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и помѣщенная въ числѣ правилъ о порядкѣ производства въ этихъ установленіяхъ, имѣетъ въ виду окончаніе дѣла только при самомъ производствѣ того дѣла у Мирового Судьи или въ Мировомъ Съѣздѣ, и статья эта не можетъ относиться къ мировой сдѣлкѣ, заключенной не при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ; послѣдняго рода сдѣлка можетъ быть заключена не иначе, какъ по общимъ правиламъ о мировыхъ сдѣлкахъ, изложеннымъ въ 1357—1366 ст. Уст. Гр. Судопр., и для заключенія такой сдѣлки повѣреннымъ необходимо, чтобы онъ, согласно 250 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, былъ въ самой довѣренности положительно къ тому уполномоченъ. Имѣя же въ виду, что Атаманченко не имѣлъ уполномочія на заключеніе мировой сдѣлки съ Киндефатеромъ, Мировой Съѣздъ призналъ сдѣлку эту, заключенную послѣ рѣшенія Мирового Судьи 22 го декабря 1873 года по дѣлу о подпрудѣ Киндефатеромъ мельницы Полякова, ничтожною. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Киндефатера, коллежскій ассесоръ Рудольфовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) о правѣ повѣреннаго окончилъ дѣло миромъ и о порядкѣ совершенія мировой сдѣлки по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ учрежденіяхъ, существуетъ ясное правило въ 48 и 71 ст. Устава Гражд. Судопр.; поэтому Съѣздъ, примѣняя къ данному случаю 1357—1366 стат. сего Устава, нарушилъ 9 и 80 стат. Уст. Гр. Судопр.; 2) по 48 ст. Уст. Гражд. Судопр., повѣренный можетъ окончить дѣло миромъ, хотя бы о томъ и не было упомянуто въ довѣренности; по соображеніи же 80 и 1357 ст. Уст. Граж. Суд., повѣренный можетъ въ мировыхъ учрежденіяхъ прекратить дѣло во всякомъ его положеніи; рѣшеніе Сената 1872 года № 994 относится скорѣе до мировыхъ сдѣлокъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по разъясненію же Сената въ рѣшеніи 1871 года № 496, въ мировыхъ учрежденіяхъ повѣренный можетъ во всякое время окончить дѣло миромъ, доколѣ не послѣдовало окончательнаго судебнаго рѣшенія; поэтому мнѣніе Съѣзда о правѣ повѣреннаго прекратить дѣло миромъ лишь при самомъ разбирательствѣ дѣла и о необходимости спеціальнаго уполномочія въ довѣренности нарушаетъ 48 и 250 ст. Уст. Граж. Суд.; 3) къ мировымъ сдѣлкамъ въ мировыхъ учрежденіяхъ должна быть примѣняема 71 ст. Уст. Гр. Суд., а не 1363 и 1364 ст. того же Устава, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1868 года № 821; сдѣлка между Атаманченкомъ и Киндефатеромъ совершена согласно правиламъ 71 ст., поэтому признаніе Съѣздомъ, что въ данномъ случаѣ должны были имѣть примѣненіе 1357—1366 ст., нарушаетъ прямой смыслъ 71 ст. Уст. Гр. Судопр.; 4) мировая сдѣлка была совершена съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ 1357, 1359, 1360 и 1362 ст. Уст. Гражданск. Судопр.; поэтому Съѣздъ нарушилъ эти статьи, признавъ сдѣлку неправильно совершонною, и не могъ примѣнять 1363—1366 стат., относящіяся до общихъ судебныхъ мѣстъ, и 5) сдѣлку уже по одному тому не слѣдовало уничтожать, что Поляковъ подалъ объ этомъ прошеніе уже тогда, когда Киндефатеръ пропустилъ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи 22 декабря 1873 г. и когда уничтоженіе сдѣлки лишало Киндефатера всѣхъ гражданскихъ правъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разъяснилъ смыслъ 48 ст. Уст. Гражд. Судопр. во всемъ согласно съ разъясненіемъ Сената, даннымъ въ рѣшеніяхъ его 1872 года за № 994 и 1873 года за № 773, каковыя рѣшенія имѣли въ виду порядокъ совершенія мировыхъ сдѣлокъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; въ силу этихъ рѣшеній повѣренный, уполномоченный на веденіе дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, можетъ окончить дѣло миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности; но право это имѣетъ подобный повѣренный только во время самаго судебнаго производства дѣла, а не внѣ суда; на прекращеніе же дѣла миромъ внѣ суда или послѣ рѣшенія онаго судомъ повѣренный долженъ быть именно уполномоченъ на такое дѣйствіе согласно требованію 250 ст. Уст. Граждан. Суд., которая въ подоб-

ныхъ случаяхъ имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ совершеніе мировой сдѣлки должно слѣдовать порядку, изложенному въ 1357—1366 ст. На основаніи такого разъясненія Сената, Мировой Съѣздъ, установивъ, что Атаманченко довѣренностью Полякова не былъ уполномоченъ на окончаніе дѣла миромъ и что сдѣлка совершена послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи ни 9, 48, 71, 80 ст., ни 250, 1357—1366 ст. Уст. Гр. Суд.; рѣш. 1868 г. № 821 не оправдываетъ объясненій Рудольфова, такъ какъ оно состоялось по дѣлу, оконченному примиреніемъ во время производства дѣла у Мирового Судьи и по предложенію сего послѣдняго, а въ рѣшеніи 1871 г. № 496 признано необходимымъ особое спеціальное уполномочіе для прекращенія дѣла миромъ послѣ судебнаго рѣшенія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе Рудольфова не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ пропускъ апелляціоннаго срока можетъ лишь служить основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи срока, но не можетъ имѣть вліянія на правильное толкованіе и примѣненіе смысла закона. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Киндефатера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Обоянской городской думы, канцелярскаго служителя Пашкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному въ маѣ 1872 года, землемѣръ Ѳеодоръ Гончаровъ обязался снять съ натуры въ двухъ экземплярахъ планъ города Обояни за цѣну 500 рублей, каковыя деньги Обоянская городская дума должна выдать сейчасъ по представленіи въ думу плановъ и утвержденіи одного изъ нихъ должнымъ порядкомъ. Гончаровъ въ маѣ 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою взыскать съ думы 500 рублей и объяснилъ, что планы были имъ изготовлены и сданы въ думу въ ноябрѣ 1872 года, но по представленіи оныхъ въ губернское правленіе на утвержденіе оказалось, что къ планамъ необходима нивелировка, безъ чего губернское правленіе не можетъ представить планъ на дальнѣйшее утвержденіе; дума требуетъ отъ него нивелировки, которой онъ по условію не обязался дѣлать, а безъ этого не выдаетъ ему 500 руб. Повѣренный думы отвергалъ искъ на основаніи условій договора, такъ какъ планъ еще не утвержденъ надлежащимъ порядкомъ и можетъ подлежать пересочиненію въ случаѣ обнаруженной въ немъ невѣрности или по непредставленію нивеливеровки, составляющей необходимую принадлежность плановъ; въ условіи не упомянуто особо о нивелировкѣ потому, что она составляетъ принадлежность плановъ и для руководства выдана Гончарову копія съ предписанія губернскаго правленія отъ 4 декабря 1871 г., въ которомъ сказано, что нивелировка должна быть. Обоянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго думы, нашелъ, что по условію Гончаровъ не обязался производить нивелировочныя работы, и дума объ этомъ не включила въ договоръ, несмотря на то, что изъ предписанія губернскаго правленія 1871 года она имѣла въ виду эти работы, составленный же Гончаровымъ планъ не представленъ на В ы с о ч а й ш у ю конфирмацію единственно по неприложенію нивелировочнаго плана, слѣдовательно, если допустить, что Гончаровъ долженъ получить деньги только по утвержденіи плана. то выдача сихъ денегъ будетъ зависѣть совершенно отъ произвола думы, такъ какъ составленіе нивелировочнаго плана лежитъ на обязанности думы и можетъ длиться неограниченное время; въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавая Гончарова по буквальному смыслу условія необязаннымъ производить нивелировочныя работы и считая посему искъ его о взысканіи за планы денегъ доказаннымъ, присудилъ взыскать съ думы въ пользу Гончарова

500 р. и возложить на думу судебныя издержки и расходы за веденіе дѣла. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный думы, канцелярскій служитель Пашковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ разрѣшилъ дѣло думы, представительницы городского общества, не выслушавъ заключенія Прокурора, чѣмъ нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) искъ, основанный на договорѣ, Съѣздъ, вопреки 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, разрѣшилъ на побочныхъ обстоятельствахъ о возможности думы неограниченное время не представлять нивелировочнаго плана и тѣмъ произвольно отдалять время удовлетворенія Гончарова за составленные имъ планы, и 3) Мировой Судья не присудилъ съ думы судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, Гончаровъ на засѣданіи Съѣзда объ этомъ не просилъ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ присудилъ съ думы судебныя издержки и за веденіе дѣла; въ этомъ Пашковъ усматриваетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ городскихъ обществъ, по окончаніи состязанія между тяжущимися, должно быть выслушано заключеніе Прокурора или его Товарища; такой обрядъ судопроизводства установленъ закономъ въ огражденіе интересовъ лицъ, учрежденій и обществъ, которыя не могутъ явиться лично на судъ для защиты своихъ правъ, и нарушеніе сего обряда всегда признавалось Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 299; 1868 г. № 613; 1873 года № 966 было разъяснено, что нарушеніе 179 ст. не можетъ считаться существеннымъ тогда, когда дѣло разъяснено правильно и съ законами согласно; но въ дѣлахъ, по которымъ рѣшенія эти состоялись, прокурорское заключеніе требовалось по спору о подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, т.-е. по такому вопросу, который касается правильнаго примѣненія закона и подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ споръ со стороны думы предъявленъ по исполненію договора; интересъ городского общества, ограждать который признано по закону лицо прокурорскаго надзора, заключается въ разрѣшеніи самаго существа дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд., Уст., не можетъ быть разсматриваемъ кассаціоннымъ судомъ, почему Правительствующій Сенатъ не можетъ повѣрить правильности рѣшенія Мирового Съѣзда. При такомъ положеніи дѣла нарушеніе 179 ст. является существеннымъ, лишаетъ городское общество обезпеченія его правъ, дарованнаго закономъ, а потому и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Мировой Съѣздъ.

110.—1876 года февраля 17 дня. *По прошенію жены поручика Екатерины Арцыбашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дочь тайнаго совѣтника Юлія Голохвастова, за себя и по довѣренности жены подполковника Маріи Кохановой, продала въ 1864 г. титулярному совѣтнику Григорію Руадзе собственное ихъ недвижимое ненаселенное имѣніе при дер. Дѣдно, доставшееся имъ отъ брата ихъ и находившееся въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, съ пустошью Вагровою и другими пустошами въ количествѣ 2565 дес. 626 саж., а за исключеніемъ 345 дес. 2000 саж., поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, всю остальную землю какъ въ д. Дѣдно, такъ и въ пустошахъ—2219 дес. 1025 саж. Руадзе по дарственной записи 1866 г. подарилъ это имѣніе дочери своей, женѣ поручика Екатеринѣ Арцыбашевой, и въ записи сказано, что онъ передаетъ дочери землю со

всѣми перешедшими къ нему по купчей крѣпости правами и обязательствами. Въ 1871 году іюля 8-го повѣренный Арцыбашевой предъявилъ къ Голохвастовой и Кохановой *искъ недостающей въ купленномъ у нихъ* Руадзе имѣніи земли, коей оказалось въ натурѣ не 2565 десят. 626 саж., какъ значится въ купчей крѣпости, а менѣе на 387 десятинъ 612 саженъ, такъ какъ часть пустоши Багровой была отчуждена предками отвѣтчицъ до продажи имъ земли Руадзе, а въ крестьянскій надѣлъ поступило не 345 десятинъ 2000 саженъ, а 347 десятинъ 600 саженъ. Оцѣнивъ недостающую землю соразмѣрно цѣнѣ, уплаченной Руадзе, повѣренный Арцыбашевой просилъ взыскать съ Голохвастовой и Кохановой нераздѣльно 9 тыс. рублей съ процентами и неустойкою. По апелляціонной жалобѣ Арцыбашевой дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что изъ представленной при исковомъ прошеніи подлинной купчей крѣпости, по которой совершена продажа отвѣтчицами имѣнія Руадзе, видно, что Голохвастова, за себя и по довѣренности сестры ея, Кохановой, продала отцу истицы собственно имъ принадлежащее недвижимое ненаселенное имѣніе, находящееся въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи и доставшееся имъ отъ родного брата, надворнаго совѣтника Якова Голохвастова, состоящее при деревнѣ Дѣдно, Демянскаго уѣзда. Истица, не отвергая того, чтобы она получила не то имѣніе, которое значится въ купчей крѣпости и перешло къ ней отъ покупщика по дарственной записи, полагаетъ, что одно указаніе въ купчей крѣпости большаго противъ оказавшагося по измѣренію количества земли даетъ ей право на возмещеніе съ продавицъ цѣнности этой земли, между тѣмъ, неосновательность подобнаго требованія явствуетъ изъ слѣдующаго: изъ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. I формы купчихъ крѣпостей видно, что продаваемое имѣніе обозначается въ актѣ продажи не только количествомъ проданной земли, но и другими существенными признаками продаваемаго имѣнія, какъ то: нахожденіемъ имѣнія въ томъ или въ другомъ мѣстѣ, пріобрѣтеніемъ продавца отъ извѣстнаго лица по опредѣленному акту и т. п., причемъ въ этой формѣ упоминается, что должно помѣщать и мѣру земли, если она извѣстна; такимъ образомъ, несогласіе количества земли, показаннаго въ актѣ, съ дѣйствительностью не даетъ еще права предполагать, что пріобрѣтатель не получилъ вполнѣ того имѣнія, которое ему было продано. Сама истица въ исковомъ прошеніи указала, что часть пустоши Багрово была продана еще предками отвѣтчицъ, слѣдовательно, опредѣляя проданное имѣніе словами: „находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата и т. д.“, отвѣтчицы естественно не продавали Руадзе то, чѣмъ, по объясненію самой истицы, онѣ не пользовались и что уже съ давнихъ поръ было изъято изъ владѣнія рода Голохвастовыхъ. Напротивъ того, вышеизложенныя выраженія, употребленныя въ купчей крѣпости, указываютъ на исполненіе отвѣтчицами при совершеніи продажи требованія 1384 ст. Т. X ч. I и потому на отсутствіе всякой недобросовѣстности въ ихъ дѣйствіяхъ, указаніе на которую и служитъ только основаніемъ настоящаго иска. Несогласіе въ количествѣ земли, показанной въ купчей крѣпости и оказавшейся въ дѣйствительности, выясняется какъ изъ того, что отвѣтчицамъ самимъ не было извѣстно при совершеніи продажи, то количество земли, которымъ онѣ владѣютъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онѣ не опредѣляли бы количества земли, какъ въ запродажной распискѣ, представленной въ копіи Голохвастовою при своемъ объясненіи, такъ и въ купчей крѣпости словами: „всю безъ остатка, которая за надѣломъ останется“, такъ и изъ того, что это несогласіе оправдывается тѣмъ, что при написаніи купчихъ крѣпостей количество продаваемой земли, за исключеніемъ того случая, когда земля продана подесятинно, опредѣляется прежними актами, по которымъ пріобрѣлъ имѣніе самъ продавецъ, причемъ весьма легко можетъ оказаться недостатокъ или излишекъ какъ отъ неправильнаго измѣренія, совершоннаго въ прежнее время, такъ и отъ естественныхъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ недвижимомъ ненаселенномъ имѣніи въ теченіе времени; а какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, то не представляется основаній отнести къ ихъ винѣ

обнаруженный Арцыбашевою недостатокъ, противъ купчей крѣпости, количества земли. Независимо указанныхъ соображеній, достаточно выясняющихъ неосновательность требованія Арцыбашевой, исковое требованіе ея о взысканіи 9000 руб. съ процентами за недостающую землю представляется по цѣнѣ своей вполнѣ произвольнымъ и лишеннымъ основанія; изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно пріобрѣтеніе Руадзе имѣнія съ господскимъ домомъ, лѣсомъ, движимымъ имуществомъ и проч., слѣдовательно, при доказанности неправильной продажи части пустоши Багрово и большей противъ принадлежащей отвѣтчицамъ земли, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, оцѣнка этой недостающей земли не можетъ быть произведена на расчетѣ изъ покупной суммы, какъ общей стоимости земли, цѣны каждой десятины, такъ какъ, кромѣ качества земли, имѣющей значеніе при опредѣленіи ея стоимости, истицею оставлено безъ вниманія все прочее имущество, вошедшее въ составъ продажнаго имѣнія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, согласно приведеннымъ законамъ и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Арцыбашевой въ искѣ. Это рѣшеніе Судебной Палаты Арцыбашева находитъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата въ рѣшеніи своемъ изложила, будто бы просительница, не отвергая того, чтобы получила не то имѣніе, которое значится въ купчей крѣпости и перешло къ ней отъ покупщика по дарственной записи, полагаетъ, что одно указаніе въ купчей крѣпости большаго противъ оказавшагося по измѣренію количества земли даетъ ей право на возмещеніе съ продавицъ цѣнности этой земли. Также изложеніе исковаго требованія просительницы несогласно съ тѣмъ, которое постановлено въ исковомъ ея прошеніи. Въ этомъ прошеніи сказано, что имѣніе Дѣдно было продано отцу просительницы Руадзе, съ пустошью Багровою и другими пустошами, а въ дѣйствительности продавицы передали покупщику не всю пустошь Багрову, а лишь часть этой пустоши, остальная же часть ея вовсе не поступила въ дѣйствительное владѣніе покупщика, да и поступить не могла, такъ какъ часть эта оказалась еще задолго до продажи имѣнія покупщику отчужденною изъ владѣнія рода Голохвастовыхъ; а потому существенную часть своего требованія просительница основала не на одномъ только указаніи въ купчей крѣпости большаго количества земли, но, независимо отъ этого количества, на томъ, что вмѣсто проданной отвѣтчицами цѣлой пустоши Багровой покупщикъ Руадзе, а за нимъ и просительница, получили лишь часть этой пустоши. Если же въ исковомъ прошеніи и указано количество недостающей въ имѣніи земли, то это было необходимо какъ для опредѣленія, какая именно часть проданной отвѣтчицами пустоши Багровой не перешла въ дѣйствительное владѣніе просительницы, такъ и для исчисленія понесенныхъ ею вслѣдствіе этого убытковъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, неправильно изложивъ исковое требованіе, измѣнила юридическое основаніе иска и разрѣшила не исковое, а измѣненное самою Палатою требованіе, чѣмъ явно нарушила 339 и 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 2) изъ того же искового прошенія видно, что часть вознагражденія требовалась съ отвѣтчицъ за то количество земли, которое поступило въ крестьянскій надѣлъ, сверхъ показаннаго въ купчей крѣпости. Палата же вовсе не обсудила этой части требованія и тѣмъ нарушила 339, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 429 и мн. др.; 3) неправильно формулировавъ существенную часть искового требованія и оставивъ остальную часть онаго вовсе безъ обсужденія, Судебная Палата допустила неправильное примѣненіе закона даже и къ тому изложенію искового требованія, какъ оно изъяснено въ ея рѣшеніи. Палата неправильно истолковала примѣненную ею форму купчей крѣпости. Въ формѣ, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. I, мѣра земли включена наравнѣ съ прочими признаками продаваемаго имѣнія, и только въ скобкахъ пояснено, что если мѣра извѣстна, то писать и мѣру. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что въ купчей крѣпости всегда пишется мѣра земли, если она извѣстна, и въ видѣ исключенія не прописывается она только тогда, когда она неизвѣстна. Кромѣ

сего, другія выраженія этой же формы, опущенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, доказываютъ всю важность обозначенія въ купчей крѣпости количества земли. Въ означенной формѣ предусмотрѣнъ именно тотъ случай, когда имѣніе продается не все, а за исключеніемъ какой либо части. Случай этотъ предусмотрѣнъ въ словахъ: „а мѣрою всей земли удобной и не удобной столько то дес., исключая пустошь или часть земли такую то (если есть какое-либо исключеніе)". Правильное примѣненіе всѣхъ вышеозначенныхъ выраженій формы купчей крѣпости привело бы Судебную Палату къ тому несомнѣнному заключенію, что если отвѣтчицы продавали свсе имѣніе Руадзе, за исключеніемъ части пустоши Багровой, то онѣ, въ точное исполненіе приложенія къ 1420 ст. Т. X ч. I, обязаны были въ купчей крѣпости пояснить, что продаютъ имѣніе за исключеніемъ этой части пустоши Багровой; непоясненіе же ими такого исключенія, а, напротивъ того, включеніе въ купчую всей пустоши Багровой положительно доказываетъ, что онѣ ее продали, а слѣдовательно, и обязаны были передать покупщику Руадзе не часть, а всю пустошь Багрову. Точно также понимали форму купчей крѣпости и сами отвѣтчицы, такъ какъ въ этой же купчей исключили изъ продаваемаго количества десятинъ землю, поступившую въ крестьянскій надѣлъ (хотя и въ меньшемъ противъ дѣйствительно поступившаго въ надѣлъ количества). Еще яснѣе представляется вся важность точнаго значенія количества земли въ купчей крѣпости, если сообразить форму оной съ установленнымъ въ Т. X ч. I обрядомъ совершенія купчихъ крѣпостей. На основаніи 1425 стат. купчая крѣпость заключаетъ въ себѣ два рода условій: необходимыя и произвольныя. Къ числу необходимыхъ условій 3 п. 1426 ст. отнесено подробное описаніе имѣнія, а въ примѣч. къ этой статьѣ закона сказано, что подробныя правила о сихъ необходимыхъ условіяхъ содержатся въ особенномъ наставленіи о совершеніи купчихъ крѣпостей, нижеизложенномъ (стат. 1429 и слѣдующ.). Въ числѣ этихъ правилъ находится 1452 стат., въ которой сказано, что при продажѣ незаселенныхъ земель показывается мѣра ихъ десятинами и саженями. Изъ вышеизложеннаго видно, что установляемаго Палатою различія между подесятинною и не подесятинною продажею ненаселенныхъ имѣній въ законѣ не существуетъ, а, наоборотъ, количество земли продаваемаго имѣнія въ купчей крѣпости на незаселенную землю составляетъ условіе необходимое, и что Судебная Палата, умаляя значеніе опредѣленія числа десятинъ въ купчей крѣпости на проданное отвѣтчицами отцу просительницы имѣніе, нарушила какъ приложеніе къ 1420 стат., такъ и въ особенности 1452 ст. Т. X ч. I; 4) Палата нашла, что употребленныя въ купчей крѣпости слова: „находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата" указываютъ на исполненіе отвѣтчицами при совершеніи продажи требованія 1384 ст. Т. X I ч. Между тѣмъ, означенная 1384 ст. дозволяетъ продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Требованіе этой статьи закона, по буквальному ея смыслу, заключается не въ помѣщеніи въ купчей какихъ-либо выраженій, подающихъ поводъ предполагать продажу, а въ дѣйствительномъ совершеніи продажи такого имущества, которое принадлежитъ продавцу по праву собственности. А потому Судебная Палата, признавъ включеніе отвѣтчицами въ купчую означенныхъ выраженій за исполненіе 1384 ст. X Т. ч. I, истолковала эту статью неправильно и несогласно съ буквальнымъ ея смысломъ; 5) Судебная Палата нашла, что недостатокъ въ количествѣ земли проданнаго имѣнія можетъ оказаться какъ отъ неправильнаго измѣренія, совершоннаго въ прежнее время, такъ и отъ естественныхъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ имѣніи въ теченіе времени; а какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, то не представляется, будто-бы, основаній отнести къ ихъ винѣ обнаруженный просительницею недостатокъ противъ купчей крѣпости количества земли. Такое заключеніе Палаты показываетъ, что она основала свое рѣшеніе не на доказательствахъ и доводахъ сторонъ, а на предположеніяхъ, болѣе или менѣе гадательныхъ, въ противность 339 ст. Уст. Гражд. Суд. Если бы Палата разсмотрѣла два представленные просительницею плана имѣнія Дѣдно, изъ ко-

торыхъ одинъ составленъ Старорусскимъ землемѣромъ Носовымъ въ 1780 г., другой частнымъ землемѣромъ Панинымъ въ 1866 г., то ей незачѣмъ было руководствоваться предположеніями о причинахъ обнаруженнаго недостатка земли; она убѣдилась бы, что недостатокъ этотъ въ большей его части произошелъ не отъ чего другого, какъ отъ того, что отвѣтчицы продали въ полномъ составѣ всю пустошь Багрову, тогда какъ часть оной, какъ по прежнему, такъ и по новому планамъ, показана отдѣленною въ чужое владѣніе. Между тѣмъ, не допустивъ не только повѣрки этихъ письменныхъ доказательствъ на мѣстѣ, вопреки ходатайству просительницы, но даже оставивъ ихъ безъ разсмотрѣнія, Судебная Палата нарушила какъ 339, такъ и 456 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1320 и мн. др.; наконецъ, 6) Палата нашла исковое требованіе и по цѣнѣ своей (9000 р.) вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ Руадзе пріобрѣлъ отъ отвѣтчицъ имѣніе съ господскимъ домомъ и движимымъ имуществомъ, слѣдовательно, оцѣнка недостающей земли не можетъ быть произведена на расчетѣ изъ покупной суммы, какъ общей стоимости земли, не принимая въ соображеніе все прочее имущество, вошедшее въ составъ проданнаго имѣнія. Это соображеніе составляетъ единственный доводъ, принятый Судебн. Палатою изъ объясненія отвѣтчицы Голохвастовой, поданнаго въ Судебн. Палату противъ апелляціонной жалобы просительницы, до подачи котораго отвѣтчицы никакихъ объясненій противъ иска не представляли. Въ виду этого довода Голохвастовой, повѣренный просительницы въ засѣданіи 12 февраля просилъ Судебную Палату при повѣркѣ на мѣстѣ плана землемѣра и при спросѣ окольныхъ людей оцѣнить домъ и движимость, праданные вмѣстѣ съ имѣніемъ Дѣдно, и заявилъ, что просительница готова уменьшить сумму иска сообразно вышеозначенной оцѣнкѣ, но Судебная Палата не только не удовлетворила этого требованія, но даже не записала его въ протоколъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата не могла отказывать въ искѣ на томъ основаніи, что, будто бы, оцѣнка убытковъ переувеличена. Если бы это и было правильно, то и въ такомъ случаѣ Палата обязана была предоставить просительницѣ право отыскивать съ отвѣтчицъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства; не предоставивъ же ей этого права, Палата нарушила 896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Арцыбашевой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изложенные въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціонной жалобы доводы о нарушеніи Палатою 339, 694 и 706 статей Уст. Гр. Судопр. не представляютъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты при описаніи, изъ чего возникъ настоящій искъ, сказано, что онъ истекаетъ изъ недостатка земли, но затѣмъ далѣе Палата коснулась и того обстоятельства, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, именно, что часть пустоши Багровой была отчуждена еще предками Голохвастовой и Кохановой, до выдачи ими купчей крѣпости Руадзе. Нельзя также признать оставленнымъ Палатою безъ разсмотрѣнія и указаніе просительницы на недостатокъ земли, происшедшій отъ неправильнаго означенія въ купчей крѣпости того количества земли, которое отошло въ надѣлъ крестьянамъ, ибо хотя въ соображеніи Палаты объ этомъ спеціально и не говорится, но Палата разсматривала вообще вопросъ о недостаткѣ земли противъ показаннаго въ купчей крѣпости количества и нашла, что это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію иска Арцыбашевой. Посему слѣдуетъ признать, что Палата имѣла въ виду всѣ основанія, изъ которыхъ Арцыбашева выводила свои исковыя требованія; 2) заявленіе въ 3 пунктѣ кассаціонной жалобы о нарушеніи прил. къ 1420, 1425 и 1452 ст. Т. X ч. I также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Изъ смысла этихъ узаконеній нельзя притти къ дѣлаемому просительницею выводу, чтобы при продажѣ незаселенныхъ имѣній показаніе мѣры земли составляло необходимое условіе, безъ котораго купчая крѣпость не могла бы быть совершена. Ст. 1452, относящаяся къ незаселеннымъ имѣніямъ, равно какъ и 1451 ст., говорящая объ имѣніяхъ населенныхъ, касаются подробнаго описанія имѣній

въ купчей крѣпости, причемъ въ обѣихъ говорится одинаково только о томъ, что при продажѣ тѣхъ и другихъ имѣній требуется показаніе, между прочимъ, и количества земли. Но, сопоставляя эти статьи съ формою купчей крѣпости, указанною въ прилож. къ 1420 ст., усматривается, что показаніе мѣры земли вовсе не составляетъ необходимаго условія. Въ формѣ купчей крѣпости сказано, что мѣра земли показывается тогда, когда она извѣстна; слѣдовательно, законъ, требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли, не придаетъ этому особеннаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была непремѣнно показана. Судебная Палата нашла, что въ купчей крѣпости были указаны разные признаки, которыми опредѣлялось, что было продано Голохвастовою и Кохановою Руадзе; эти признаки заключались въ томъ, что имѣніе досталось продавицамъ отъ ихъ брата, что продается имѣніе, состоящее въ ихъ владѣніи, равно въ указаніи на деревню, къ которой принадлежитъ пустошь, и, наконецъ, въ указаніи на количество земли. По объясненію Арцыбашевой, не отвергаемому и Судебною Палатою, оказалось, что въ проданномъ имѣніи нѣтъ того количества земли, которое значится въ купчей крѣпости, а меньше, но притомъ Палата усмотрѣла, что другіе признаки соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые были въ дѣйствительности, а именно, что было продано имѣніе, находившееся въ дѣйствительномъ владѣніи продавицъ, и въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ онѣ владѣли до продажи. Замѣтивъ въ купчей крѣпости нѣкоторое разнорѣчіе въ указаніи признаковъ продаваемаго имѣнія, Палата обратилась къ опредѣленію того, что дѣйствительно продавалось, и какъ изъ содержанія купчей крѣпости, такъ и изъ сопоставленія ея съ запродажною записью вывела, что Голохвастова и Коханова продавали Руадзе не опредѣленное количество десятинъ земли, а опредѣленное имѣніе, состоявшее въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи при самомъ совершеніи купчей крѣпости. Отсюда Палата заключила, что какъ это имѣніе, состоявшее въ дѣйствительномъ владѣніи Голохвастовой и Кохановой при совершеніи ими купчей и доставшееся имъ отъ ихъ брата, перешло къ Руадзе и находится теперь у Арцыбашевой, то требованіе ея о вознагражденіи за недостающее количество земли представляется неосновательнымъ. Правильность этого заключенія Палаты, какъ выведеннаго изъ совокупнаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ по дѣлу документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо оно относится къ существу дѣла. Но коль скоро Судебною Палатою установлено, что Голохвастова и Коханова продавали не опредѣленное количество земли, а опредѣленное имѣніе въ томъ видѣ, какъ оно досталось имъ отъ брата и какъ онѣ владѣли имъ при совершеніи акта продажи, и что именно это имѣніе перешло къ покупщику, то и не представлялось никакого основанія обязывать продавицъ къ отвѣтственности предъ Арцыбашевою за недостающее количество земли; 3) въ связи съ симъ просительница заявляетъ о неправильномъ толкованіи Палатою 1384 ст. Тома X ч. I; но Палата вовсе не придавала этой стат. такого ограничительнаго значенія, чтобы требованіе ея состояло только въ помѣщеніи въ купчей крѣпости выраженій, соотвѣтствующихъ 1384 ст. Это подтверждается сопоставленіемъ тѣхъ словъ, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты, съ самымъ содержаніемъ означенной статьи. Палата говоритъ: „напротивъ того, вышеизложенныя выраженія, употребленныя въ купчей крѣпости (т. е. слова: находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата и т. д.), указываютъ на исполненіе отвѣтчицами, при совершеніи продажи, требованія 1384 ст., и потому на отсутствіе всякой недобросовѣстности въ ихъ дѣйствіяхъ, указаніе на которую и служитъ только основаніемъ настоящаго иска“. Такимъ образомъ, Палата примѣнила эту статью къ продажѣ имѣнія, находившагося въ дѣйствительномъ владѣніи продавицъ, какъ сказано и въ купчей крѣпости, т.-е. признала только, что встрѣчающіяся въ купчей крѣпости выраженія указываютъ на исполненіе продавицами вышеприведенной статьи; 4) въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы Арцыбашева утверждаетъ, что Палата въ отношеніи недостатка земли руководствовалась только предположеніями болѣе или менѣе гадательными и, что, въ нарушеніе 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленные планы и не произвела повѣрки этихъ

документовъ чрезъ осмотръ на мѣстѣ. И эта часть жалобы Арцыбашевой не можетъ быть признана основательною, такъ какъ въ исторической части рѣшенія Палаты о сказанныхъ планахъ упоминается и, слѣдовательно, они были въ виду Палаты при постановленіи рѣшенія, а затѣмъ сдѣланный Палатою изъ этихъ плановъ выводъ, признаваемый просительницею неправильнымъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается жалобы Арцыбашевой на недопущеніе Палатою повѣрки этихъ письменныхъ доказательствъ на мѣстѣ, то и эта жалоба должна быть признана лишенною основанія какъ потому, что производство осмотра на мѣстѣ, по смыслу 507 ст. Уст. Гр. Суд., вообще зависитъ отъ суда, такъ и потому, что повѣренный Арцыбашевой просилъ объ осмотрѣ для того, чтобы удостовѣрить недостатокъ земли, Палата же вовсе не отвергла этого факта, но лишь нашла, что это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ возложенію отвѣтственности на Голохвастову и Коханову и къ признанію ихъ недобросовѣстными продавцами; 5) въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы Арцыбашева возражаетъ противъ рѣшенія тѣмъ, что Палата признала цыфру иска произвольною, не удовлетворивъ заявленной въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ просительницы просьбы объ оцѣнкѣ дома и движимости, проданныхъ вмѣстѣ съ имѣніемъ для соразмѣрнаго уменьшенія суммы иска, и что Палата, признавъ оцѣнку убытковъ преувеличенною, не предоставила Арцыбашевой, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Но и эти возраженія оказываются лишенными основанія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда о вышеозначенномъ заявленіи: ни изъ поданныхъ со стороны Арцыбашевой бумагъ, ни изъ протоколовъ засѣданія Окружнаго Суда и Судебной Палаты не видно, чтобы повѣренный Арцыбашевой просилъ объ оцѣнкѣ дома и движимости для уменьшенія суммы иска, а затѣмъ нельзя винить Палату въ непроизведеніи таковой оцѣнки. Что же касается 896 ст. Уст. Гр. Суд., то она Палатою не нарушена, ибо статья эта относится къ искамъ о доходахъ, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ или о представленіи отчетовъ, въ настоящемъ-же дѣлѣ не было иска, подходящаго подъ случаи, указанные въ 896 ст., истица требовала взысканія капитала въ 9 тыс. р. съ процентами и неустойкою, а искъ, заявленный въ такомъ видѣ, не соотвѣтствуетъ указаннымъ 896 ст. случаямъ и, слѣдовательно, Палата не была обязана обращать дѣло къ порядку, въ этой статьѣ установленному. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Арцыбашевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1876 года февраля 17 дня. *По прошенію повѣр. жены коллежскаго совѣтника Александры Ельпидинской, кандидата правъ Ивана Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Ельпидинская предъявила въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Николая Частухина по векселю сего послѣдняго въ 20000 р., писанному 25-го мая 1870 года и имъ признанному. Противъ сего иска опекунъ надъ малолѣтними Стригаловыми, утвержденными вмѣстѣ съ женою коллежскаго регистратора Ларисою Философовою въ правахъ наслѣдства, оставшагося послѣ Частухина, возражалъ, что претензія Ельпидинской не подлежитъ удовлетворенію за силою 2053 ст. Т. X ч. I и ст. 1611 Уст. Торг., такъ какъ представленный ею вексель надорванъ. Повѣренный Ельпидинской признавалъ это возраженіе неосновательнымъ на томъ основаніи, что 1611 ст. Уст. Торг., какъ законъ процессуальный, имѣетъ значеніе лишь при производствѣ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ и что, по 2053 ст. X Т. 1 ч., надорванное обязательство считается уплаченнымъ, когда находится въ рукахъ должника. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла возраженіе повѣреннаго Ельпидинской о непримѣнимости 1611 стат. Уст. Торг. неправильнымъ, такъ какъ липеніе по этой статьѣ взыскателя права по-

лучить удовлетвореніе по надорванному векселю прямо касается опредѣленія границъ имущественнаго его права, и если законъ этотъ можетъ разсматриваться въ смыслѣ процессуальномъ, то только относительно дальнѣйшихъ его положеній, т.-е. указаннаго въ этой ст. права взыскателя доказывать предъ судомъ случайность надорванія. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе повѣреннаго Васильева и о томъ, что законъ этотъ не можетъ имѣть примѣненія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ибо Судебными Уставами 1864 года лишь опредѣленъ особый порядокъ веденія дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но не отмѣнены спеціальные законы, касающіеся вексельнаго права въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о векселяхъ подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Что же касается до указанія на то, что, по 2053 ст. Т. X ч. I, надорванное заемное письмо считается оплаченнымъ въ такомъ только случаѣ, когда находится въ рукахъ должника, то, въ виду разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ 1868 г. № 35, представленіе ко взысканію такого обязательства самою кредиторшею Ельпидинскою даетъ право судебному мѣсту при разрѣшеніи вопроса о значеніи такого документа принять въ соображеніе и другія имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства. Въ данномъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на объясненіе апеллятора, опекуна Стригаловыхъ, о томъ, что надорванный вексель видѣли въ рукахъ самого должника при его жизни и что Частухинъ во время своей болѣзни и до самой смерти находился на исключительномъ попеченіи самой Ельпидинской, взыскательницы по векселю. Хотя объясненіе это и не подкрѣплено никакими доказательствами, но, будучи оставлено безъ всякаго возраженія съ противной стороны и въ виду не только непредставленія никакихъ доказательствъ случайности разорванія векселя, но даже отказа на судѣ, по требованію отвѣтчика, дать какое-либо объясненіе, при какихъ обстоятельствахъ послѣдовало таковое надорваніе, обстоятельство это представляется достаточнымъ поводомъ къ примѣненію въ данномъ случаѣ силы 1611 статьи Тома XI Уст. Торг.; почему Судебная Палата, находя искъ Ельпидинской, обращенный къ малолѣтнимъ Стригаловымъ, неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила въ искѣ этомъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ельпидинской, Васильевъ, объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Судебная Палата нарушила 1611 статью Уст. Торг., 2053 статью Тома X части I и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что вексель былъ надорванъ случайно и не былъ оплаченъ, представляетъ расписку Частухина, каковая расписка не могла быть представлена въ Судебную Палату, потому что находилась у прежняго повѣреннаго Ельпидинской и была имъ отыскана послѣ рѣшенія дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу опекунъ малолѣтнихъ Стригаловыхъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Оставляя безъ обсужденія ссылку кассатора на расписку Частухина, какъ небывшую въ виду судебныхъ мѣстъ и представленную имъ безъ всякихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что этотъ документъ имъ отысканъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія и не могъ быть своевременно въ судъ представленъ, Правительствующій Сенатъ, войдя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю 1611 ст. Устава Торг. на томъ основаніи, что статья эта касается опредѣленія границъ имущественнаго права взыскателя и, какъ спеціальный законъ, относящійся до вексельнаго права, можетъ имѣть примѣненіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статья 1611 Устава Торг. какъ по своему содержанію, такъ по мѣсту, занимаемому ею въ Т. XI Свод. Зак. въ Уставѣ Торговомъ въ главахъ о доказательствахъ, прямо относится къ процессуальнымъ правиламъ при производствѣ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, а потому правила эти, по точному смыслу 28 статьи Уст. Гражд. Суд. и по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г № 998 и 1871 г. № 577, не могутъ быть примѣняемы къ производству дѣлъ по векселямъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года. Равнымъ образомъ Палата неправильно примѣнила къ данному случаю и 2053 ст. Т. X ч. I, такъ какъ

представленный ко взысканію наддранный вексель Частухина находился не въ рукахъ должника, а кредитора. Хотя же, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 35, отъ суда зависитъ признать доказанною уплату и по такому наддранному заемному обязательству, которое находится въ рукахъ кредитора, но какъ въ настоящемъ случаѣ Палата не установила, чтобы по векселю Частухина дѣйствительно была произведена уплата денегъ, то она и не имѣла законнаго основанія признавать неподлежащимъ удовлетворенію искъ Ельцидинской по означенному векселю потому только, что повѣренный истицы не объяснилъ на судѣ причины разорванія онаго. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе ст. 1611 Т. XI Устав. Торгов. и 2053 ст. Тома X ч. I, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

112.—1876 г. февраля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Цыбина объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Цыбинъ просилъ взыскать съ имущества умершаго Коврайскаго за храненіе онаго 347 р. 40 к. Повѣренный Коврайскихъ, Бардовскій, противъ сего иска возражалъ, что Цыбинъ не нанималъ служащихъ на свой счетъ, а управлялъ имуществомъ Коврайскихъ и получалъ жалованье, а потому, по смыслу 1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената 1870 г. за № 1908, не имѣетъ права на вознагражденіе за храненіе имущества. Мировой Судья нашелъ, что хотя Цыбинъ и принялъ имущество покойнаго Коврайскаго на храненіе отъ судебнаго пристава, но не отказался отъ управленія тѣмъ же самымъ имуществомъ и продолжалъ пользоваться какъ содержаніемъ, такъ и жалованьемъ отъ Коврайскихъ до 1 сентября 1873 г., оставаясь полнымъ завѣдывателемъ всего имѣнія, какъ управляющій, а на обязанности сего послѣдняго лежитъ охраненіе имущесева за ту плату, которое договоромъ назначили; требовать же вознагражденія за храненіе имущества второй разъ немыслимо. По симъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Цыбину отказать. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи Цыбина и сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ рѣшеніе это правильнымъ, а потому и утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 105 и 129 ст. и на неправильное истолкованіе 1014 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшенія Сената 1870 г. за № 1908, объясняя, что повѣренный его при разборѣ дѣла на Съѣздѣ въ доказательство того, что имущество Коврайскихъ никогда не было у просителя въ завѣдываніи, какъ управляющаго, представилъ къ дѣлу копію съ описи, взятой изъ дѣлъ Мирового Судьи 2 уч.; но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи пишетъ, что довѣритель его особыхъ доказательствъ не представилъ; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія письменный актъ, нарушилъ 105 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ съ Коврайскихъ денегъ за храненіе имущества ихъ, неправильно истолковалъ смыслъ 1014 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Сената 1870 года за № 1908, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда мѣра судебнаго охраненія имущества вызвана необходимостью, хранитель онаго, какъ исполнитель судебнаго распоряженія, имѣетъ право получить и означенное закономъ вознагражденіе. Изъ рѣшеній же какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда видно, что они вовсе не входили въ какое либо толкованіе смысла 1014 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Сената 1870 г. за № 1908 и отказали въ искѣ Цыбину на томъ основаніи, что онъ, какъ управляющій имѣніемъ Коврайскихъ, получая отъ нихъ содержаніе и жалованье, обязанъ былъ

охранять ихъ имущество за полученную имъ по договору плату и не можетъ требовать вознагражденія второй разъ за храненіе того же имущества. Въ такомъ заключеніи не усматривается никакого нарушенія закона. Что же касается заявленія просителя о непринятіи Съѣздомъ въ соображеніе представленной повѣреннымъ его копіи съ описи принятымъ въ 1870 году отъ Осипа Иванова Аѳанасьемъ Ефимовымъ инструментамъ и хлѣбу, то заявленіе это нельзя признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ упомянутая копія съ описи находится въ дѣлѣ и, слѣдовательно, въ виду принятія Съѣздомъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, какъ сказано въ рѣшеніи, нѣтъ основанія предположить, что и эта копія не принята Съѣздомъ въ соображеніе. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда объ этой описи не упомянуто, но это не доказываетъ еще того, чтобы она была оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать особыя сужденія о всѣхъ представленныхъ сторонами документахъ, особенно такихъ, которые не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, каковымъ Съѣздъ могъ найти указываемую Цыбинымъ копію съ описи, такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, въ подтвержденіе чего она была представлена и кѣмъ именно (сб. рѣш. 1870 г. №№ 1193 и 1495, рѣшеніе Сената 11 сентября 1874 г. по дѣлу Давыдовой и 25 сентября 1874 г. по дѣлу Бебутовой). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Цыбина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1876 г. февраля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго доктора медицины Якова, штабсъ-капитана Владимира, коллежскаго ассесора Василія, врача Ивана и дѣвицы Елены Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о вводѣ вдовы Софьи Дедюлиной во владѣніе частью общаго наслѣдственнаго имѣнія Дедюлиныхъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно: во 1-хъ) что, согласно содержавшемуся въ жалобѣ Шайкевича указанію, что Дедюлина проживаетъ въ С.-Петербургѣ, Московская Судебная Палата распорядилась о посылкѣ Дедюлиной при повѣсткѣ копіи съ жалобы, но бумаги эти не были вручены по принадлежности за ненахожденіемъ Дедюлиной на жительствѣ въ С.-Петербургѣ; во 2 хъ) что со стороны Палаты не послѣдовало дальнѣйшихъ распоряжерій по предмету врученія Дедюлиной копіи съ жалобы Шайкевича; въ 3-хъ) что въ прошеніи, по которому возникло настоящее дѣло, Дедюлина означила мѣстомъ своего жительства г. Ярославль; въ-4 хъ) что письменное объясненіе противъ жалобы Дедюлиныхъ на опредѣленіе Ярославскаго Окружнаго Суда было представлено Московской Судебной Палатѣ отъ отца Дедюлиной повѣреннымъ ея, Чистяковымъ, жительствующимъ въ Москвѣ и имѣющимъ полную довѣренность на веденіе спорнаго дѣла Дедюлиной съ наслѣдниками Дедюлиными.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ неотысканія, при сообщеніи копіи съ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, тяжущагося въ мѣстѣ жительства, указанномъ въ этой просьбѣ, невырученная копія, по примѣненію къ порядку, установленному ст. 759 Уст. Гр. Суд., должна быть отослана въ мѣсто жительства тяжущагося, заявленное имъ при производствѣ дѣла (сб. рѣш. 1873 года № 47). Принимая во вниманіе, что Палата, вмѣсто исполненія указаннаго порядка, пріобщила копію съ просьбы Шайкевича къ дѣлу и не находя засимъ возможнымъ въ настоящемъ положеніи дѣла войти въ разсмотрѣніе заключающагося въ просьбѣ Шайкевича ходатайства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту вмѣстѣ съ под-

линнымъ производствомъ, возвратить въ Московскую Судебную Палату для поступленія съ нею по ст. 759 Уст. Гр. Суд. и дальнѣйшаго затѣмъ направленія по установленному закономъ порядку.

114.—1876 г. февраля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Махомеджана Альбедкова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключ. давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Купчиха Моржина нанесла крестьянину Альбедкову рану выстрѣломъ изъ револьвера. За недостаточностью основаній къ обвиненію Моржиной въ покушеніи на убійство Альбедкова начатое по этому предмету слѣдствіе было прекращено по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты. Альбедковъ предъявилъ къ Моржиной искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе невозможности поступить на мѣсто въ теченіе времени, потребовавшагося для излѣченія раны. По объясненію свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, сей послѣдній пролежалъ въ больницѣ четыре мѣсяца, а затѣмъ въ теченіе еще семи мѣсяцевъ не могъ работать. Отвѣтчица возразила, что Альбедковъ лѣчился на ея счетъ, получилъ отъ нея 50 р. и послѣ излѣченія служилъ у нея кучеромъ три съ половиною мѣсяца. Въ опроверженіе показанія Альбедкова о нахожденіи его въ больницѣ четыре мѣсяца Моржина представила свидѣтельство конторы Александровской больницы, удостовѣряющее, что Альбедковъ пробылъ въ больницѣ пятнадцать дней. Мировой Судья призналъ искъ Альбедкова подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Моржиной объяснилъ, что вѣрительница его могла бы подлежать денежной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если бы уголовный судъ призналъ ее виновною въ преступленіи или проступкѣ, хотя и неосторожномъ, но подлежащемъ наказанію (ст. 1494 Улож. о нак., ст. 118 и 128 Уст. о нак., нал. мир. суд.), и что посему дѣяніе Моржиной представляется случайнымъ, неналагающимъ, по ст. 647 X Т. I ч., на нее обязанности вознаградить Альбедкова. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 647 Т. X ч. I, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи призналъ искъ Альбедкова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это основано на томъ соображеніи: во-1-хъ) что присужденіе убытковъ Альбедкову могло послѣдовать только въ томъ случаѣ, если бы со стороны его было доказано какъ самое право на взысканіе убытковъ, такъ и цыфры требуемыхъ убытковъ, и во 2 хъ) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ не усматривается, чтобы со стороны истца искъ былъ доказанъ. Альбедковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 647 и 684 X Т. I ч., ст. 31 Уст. Уг. Суд. и ст. 7 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 647 X Т. I ч., не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности. Содержаніе приведеннаго законоположенія показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившій кому-либо вредъ и убытокъ приводитъ въ свое оправданіе, что случай, подавшій поводъ къ иску о вознагражденіи, послѣдовалъ не только не намѣренно, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, судъ обязанъ установить, на основаніи имѣющихся въ виду данныхъ, представляется ли приводимое отвѣтчикомъ оправданіе уважительнымъ или нѣтъ. Въ данномъ случаѣ обстоятельство о нанесеніи Моржиною раны Альбедкову не оспорено, и, слѣдовательно, право его на отыскиваніе вознагражденія представляется доказаннымъ. Затѣмъ на основаніи общаго правила, по которому на каждой изъ спорящихъ сторонъ лежитъ обязанность подтвердить доказательствами тѣ доводы, которые ею приведены въ огражденіе своихъ правъ, Моржина должна была указать и доказать причины, по которымъ она счи-

тала, что Альбедковъ былъ раненъ ею при обстоятельствахъ, подходящихъ подъ силу ст. 647 X Т. I ч. Съ своей стороны Съѣздъ обязанъ былъ изложить въ своемъ рѣшеніи причины, которыя привели его къ убѣжденію въ основательности доводовъ, коими Моржина оправдывала незаконное храненіе у себя заряженнаго оружія (ст. 118 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.) и нанесеніе раны Альбедкову. Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что Альбедковъ не доказалъ права на взысканіе убытковъ, но не приведено соображеній, по которымъ Съѣздъ пришелъ къ этому выводу. При такой неполнотѣ рѣшенія Съѣзда не представляется для Правительствующаго Сената возможности повѣрить степень уважительности жалобы Альбедкова на примѣненіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла правила, установленнаго ст. 647 Т. X ч. I и устраняющаго, но только при указанномъ въ законѣ обстоятельствѣ, право лица, потерпѣвшаго вредъ и убытокъ, на полученіе вознагражденія. Такимъ образомъ, обжалованное Альбедковымъ рѣшеніе представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ приведеннаго закона, такъ и пун. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., возлагающаго на судебныя мѣста обязанность приводить въ своихъ рѣшеніяхъ соображенія, на коихъ они основаны. Въ данномъ случаѣ нарушеніе приведеннаго судопроизводственнаго закона не представляется, однако, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ также установлено, что Альбедковъ не доказалъ цыфры требуемыхъ имъ убытковъ, каковой выводъ Съѣзда, не подлежащій, по 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, самъ по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ соображеній, составлялъ для Съѣзда достаточное основаніе къ отказу Альбедкову въ искѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Альбедкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1876 года февраля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Никиты Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По содержанію кассаціонной жалобы мѣщанина Иванова предлежитъ въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Юхновскій Мировой Съѣздъ, помимо ходатайства сторонъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, по совокупности цѣны иска, три производства, возникшія между Ивановымъ и крестьяниномъ Кудряшевымъ по расчетамъ за земляныя работы, произведенныя по одному договору, но въ разныхъ мѣстностяхъ и по разнымъ отраслямъ работы. Ивановъ предъявилъ къ Кудряшеву три отдѣльныхъ исковыхъ требованія въ суммахъ 357 р., 499 р. 7 к и 482 р. При разборѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ ограничился представленіемъ объясненій по существу требованій истца. Мировой Судья постановилъ три отдѣльныхъ рѣшенія. Кудряшевъ въ трехъ апелляціонныхъ жалобахъ возражалъ только противъ существа обжалованныхъ рѣшеній. При судоговореніи на Съѣздѣ обѣ стороны просили о разборѣ означенныхъ трехъ дѣлъ отдѣльно одно отъ другого. Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣла по искамъ Иванова къ Кудряшеву истекаютъ изъ одного основанія и отдѣльно разобраны быть не могутъ, а такъ какъ въ совокупности сумма иска по тремъ означеннымъ дѣламъ превышаетъ 500 руб., то, на основаніи ст. 29 п. 1 и 129 Уст. Гр. Суд., искъ Иванова представляется неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія ст. 29 п. 1, 69 п. 1, 129, 142, 173, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. Кудряшевъ съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ обжалованнаго Ивановымъ рѣшенія, какъ потому, что оно соотвѣтствуетъ правиламъ, начертаннымъ въ законѣ, такъ и потому, что жалоба Иванова, за неприложеніемъ къ ней копіи съ рѣшенія Съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію за силою 190 ст. Уст. Гр. Суд. При кассаціонной жалобѣ Иванова представлены въ Правительствующій Сенатъ копіи со всѣхъ приложеній.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ поступили на разсмотрѣніе Съѣзда три отдѣльныя производства. Сумма иска по каждому производству была менѣе 500 р. Отвѣтчикъ не указалъ ни при разборѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціи, чтобы истецъ раздробилъ свое требованіе и предъявилъ нѣсколько отдѣльныхъ исковъ съ цѣлію измѣнить подсудность дѣла. Слѣдовательно, Съѣздъ по собственному усмотрѣнію, путемъ наведенія справокъ изъ трехъ отдѣльныхъ производствъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости разсмотрѣть всѣ три производства по расчетамъ Иванова съ Кудряшевымъ въ совокупности и возбудить вопросъ о неподсудности этихъ трехъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по сложности исковыхъ требованій, тогда какъ, по силѣ ст. 69 п. 1 и ст. 574 Уст. Гражд. Суд., даже при возбужденіи этого вопроса отвѣтчикомъ Съѣздъ уже не былъ въ правѣ войти въ какое либо по сему предмету сужденіе, въ виду непредъявленія отвода во время разбора расчетовъ Иванова съ Кудряшевымъ въ первой судебной инстанціи. Что же касается до сдѣланнаго Кудряшевымъ въ объясненіи противъ жалобы Иванова заявленія, что жалоба эта должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія за непредставленіемъ при ней копій съ приложеній, то заявленіе это не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ несообщеніе Кудряшеву при копіи съ жалобы Иванова копіи съ обжалованнаго рѣшенія, очевидно, послѣдовало по упущенію канцеляріи Съѣзда, такъ какъ при жалобѣ оказались двѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда и копіи другихъ приложеній и такъ какъ упущеніе это ни въ чемъ не стѣснило Кудряшева, которому, какъ видно изъ его объясненія, содержаніе рѣшенія Съѣзда было извѣстно. На основаніи приведенныхъ соображеній и признавая, что рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 29 п. 1 и ст. 55 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло Иванова съ Кудряшевымъ передать для новаго разсмотрѣнія въ Медынскій Мировой Съѣздъ.

116.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подполковника Михаила Новоселова, присяжнаго повѣреннаго Генриха Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Зундель Алапинъ выдалъ полковнику Новоселову слѣдующую расписку: „я, нижеподписавшійся, виленскій 2 ой гильдіи купецъ Зундель Янкелевичъ сынъ Алапинъ принялъ отъ отставного инженеръ полковника Михаила Савельевича Новоселова на сохраненіе впредь отъ сего числа на одинъ мѣсяцъ билеты 5% государственнаго банка 1860 г. въ тысячу рублей два за №№ 127185 и 127186 (книги 12 листъ 14) и въ 500 руб. два же за № 1328 (книги 1 листъ 27) и за № 47359 (книги 3 листъ 148), а всего на 3 тысячи рублей сереб. при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, и эти билеты обязуюсь я, Зундель Алапинъ, по прошествіи означеннаго срока возвратить г. Новоселову въ цѣлости съ принадлежащими къ нимъ купонами, т. е. на каждомъ изъ нихъ по 6 купоновъ, въ противномъ же случаѣ я, Зундель Алапинъ, подвергаю себя и имущество мое законной отвѣтственности, въ удостовѣреніе чего и дана сія собственноручно мною написанная сохранная записка въ г. Вильнѣ. Ноября 1 дня 1867 года. Виленскій 2 гильдіи купецъ Зундель Янкелевъ сынъ Алапинъ“. Собственноручность подписи Алапина завѣрена помощникомъ пристава 2 части по 3 кварталу; засимъ на сохранной распискѣ имѣются: во 1-хъ) подписи двухъ свидѣтелей и во-2-хъ) надписи о полученіи Новоселовымъ обратно одного билета и купоновъ, о принятіи Алапинымъ вновь сего билета на храненіе и объ отсрочкахъ, изъ каковыхъ надписей одни подписаны однимъ Новеселовымъ, а другія вмѣстѣ съ Алапинымъ. Поданнымъ 29 января 1874 г. въ С. Петербургскій Окружный Судъ прошеніемъ повѣренный Новоселова просилъ обязать Алапина воз-

вратить принятые имъ на сохраненіе билеты на 3000 рублей, а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ него деньгами стоимость означенныхъ билетовъ по биржевому курсу. Отвѣтчикъ возразилъ, что расписка не есть сохранная расписка и что онъ не принималъ на сохраненіе билетовъ. Окружный Судъ призналъ, что сохранная расписка Алапина хотя и не можетъ быть признана за сохранную, но что изъ этого вовсе не слѣдуетъ того, чтобы Алапинъ не былъ обязанъ возвратить Новоселову 5% билетовъ государственнаго банка на сумму 3000 рублей, такъ какъ, по силѣ 2114 стат. Т. X ч. I, выдача сохранной расписки взамѣнъ заемнаго обязательства влечетъ за собою лишь тѣ послѣдствія, которыя указаны въ этой статьѣ, но не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное освобожденіе отъ обязанности возврата взятаго; повѣренный же Алапина не отрицаетъ факта взятія его довѣрителемъ отъ Новоселова билетовъ и не представилъ доказательствъ, что билеты были возвращены. По сему Судъ опредѣлилъ: обязать Алапина возвратить Новоселову билеты государственнаго банка 5% 1 выпуска на сумму 3000 р. По апелляціи Алапина С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что въ исковомъ прошеніи истецъ Новоселовъ, утверждая, что отвѣтчикъ Алапинъ принялъ отъ него на сохраненіе 4 билета государственнаго банка, которые долженъ былъ возвратить послѣ 1 сентября 1870 года, просилъ присудить его, Алапина, къ возвращенію ему, Новоселову, сихъ билетовъ, а въ случаѣ неисполненія этого отвѣтчикомъ—взыскать съ него деньгами стоимость ихъ; 2) что, такимъ образомъ, искъ Новоселова представляется искомъ объ исполненіи договора поклажи возвращеніемъ оной въ натурѣ, или вознагражденіе его за стоимость сей поклажи; 3) что отвѣтчикъ Алапинъ въ апелляціонной жалобѣ своей положительно отрицаетъ полученіе отъ истца показанныхъ въ представленной послѣднимъ распискѣ билетовъ; 4) что расписка эта, во всемъ удовлетворяя требованіямъ 2111 ст. I ч. X Т., вполнѣ доказываетъ принятіе Алапинымъ отъ Новоселова 1-го ноября 1867 года отыскиваемыхъ послѣднимъ билетовъ на сохраненіе до 1 го декабря того же года, а также и возвращеніе 25 ноября одного изъ четырехъ билетовъ, именно, за № 127187, Новоселову и принятіе затѣмъ 3 го декабря 1876 года этого билета Алапинымъ вновь на сохраненіе на одинъ мѣсяцъ; но слѣдующія затѣмъ, писанныя рукою Новоселова, надписи на распискѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подписаны отвѣтчикомъ Алапинымъ, какъ не соотвѣтствующія требованію приведенной статьи закона, по которой сохранная расписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана рукою пріемщика, не служатъ доказательствомъ тому, чтобы изъ вышеупомянутыхъ билетовъ поступили къ Алапину вновь на сохраненіе три за №№ 127185, 1328 и 47359 послѣ 1-го декабря 1867 года, а одинъ билетъ за № 127186 послѣ 3 января 1868 года, но, напротивъ того, надпись Новоселова отъ 30 го декабря 1868 г., въ которой онъ свидѣтельствуетъ объ оставленіи имъ у Алапина означенныхъ въ сохранной распискѣ билетвъ и о полученіи имъ за годъ процентовъ, удостовѣряетъ положительно, что въ это время между Алапинымъ и Новоселовымъ относительно помянутыхъ билетовъ существовалъ не договоръ поклажи, а другая сдѣлка, такъ какъ по закону поклажа есть договоръ, по которому не уплачивается никакихъ процентовъ; 5) что посему искъ Новоселова о возвращеніи ему поклажи нельзя, за неимѣніемъ въ виду договора, на которомъ такое требованіе могло бы быть основано, признать подлежащимъ удовлетворенію; 6) что, съ другой стороны, такъ какъ Новоселовъ не требуетъ возвращенія ему означенныхъ въ распискѣ билетовъ на иномъ основаніи, то, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., и не представляется законнаго повода къ присужденію ихъ въ настоящее время, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, къ возвращенію не въ видѣ поклажи, а можетъ сіе послѣдовать лишь по особому иску Новоселова, если такой будетъ предъявленъ къ Алапину на другомъ основаніи. Признавая по симъ соображеніямъ рѣшеніе С.- Петербург. Окружнаго Суда неправильнымъ и искъ Новоселова въ настоящемъ его видѣ неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 776 ст. Уст.Гр. Суд.,Судебная Палата опредѣлила: 1)рѣшеніе С.-Петерб.Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить; 2) въ искѣ отставного полковника Михаила

Невоселова отказать; 3) судебныя по дѣлу издержки возложить на истца. Повѣренный отставного подполковника Новоселова, присяжный повѣренный Гантоверъ, въ кассаціонной жалобѣ просить означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное по неправильному примѣненію 2111 статьи Т. X ч. 1 и съ явнымъ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчика. А купецъ Алапинъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу просить кассаціонную жалобу повѣреннаго Новоселова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата документъ, по которому Новоселовъ предъявилъ къ Алапину искъ, хотя и признала во всемъ удовлетворяющимъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I и вполнѣ доказывающимъ принятіе Алапинымъ отъ Новоселова отыскиваемыхъ послѣднимъ билетовъ на сохраненіе: трехъ до 1-го декабря 1867 года, а четвертаго до 3 января 1868 года, но отказала Новоселову въ искѣ о возвращеніи ему означенныхъ въ распискѣ билетовъ въ видѣ поклажи, потому что послѣдующія на сохранной распискѣ надписи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подписаны Алапинымъ, не соотвѣтствуютъ требованію приведенной статьи закона, по которой сохранная расписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана рукою пріемщика, и не служатъ доказательствомъ тому, чтобы изъ вышеупомянутыхъ билетовъ поступили къ Алапину вновь на сохраненіе три послѣ 1-го декабря 1867 года, а одинъ послѣ 3-го января 1868 года, но, напротивъ того, надпись Новоселова отъ 30 го декабря 1868 г., въ которой онъ свидѣтельствуетъ объ оставленіи имъ у Алапина означенныхъ въ сохранной распискѣ билетовъ и о полученіи имъ за годъ процентовъ, удостовѣряетъ положительно, что въ это время между Алапинымъ и Новоселовымъ относительно помянутыхъ билетовъ существовалъ не договоръ поклажи, а другая сдѣлка, такъ какъ по закону поклажа есть договоръ, по которому не уплачивается никакихъ процентовъ, причемъ Палата признала, что присужденіе Новоселову отыскиваемыхъ билетовъ на иномъ основаніи, не въ видѣ поклажи, можетъ послѣдовать лишь по особому иску Новоселова, если, таковой будетъ предъявленъ къ Алапину на другомъ основаніи. Изъ вышеприведенныхъ въ рѣшеніи Палаты двухъ поводовъ къ отказу въ искѣ первый, заключающійся въ томъ, что сдѣланныя на сохранной, во всемъ удовлетворяющей требованіямъ 2111 стат. Т. X ч. 1, распискѣ надписи только тогда составляютъ полное противъ выдавшаго расписку доказательство, когда оныя писаны отъ начала до конца рукою пріемщика, долженъ быть признанъ неимѣющимъ правильнаго основанія въ отношеніи надписей объ отсрочкахъ, ибо изъ смысла 2111 стат. Тома X ч. 1 вовсе не вытекаетъ подобное правило, чтобы надписи объ отсрочкѣ возвращенія поклажи могли лишать значенія полнаго доказательства такую сохранную расписку, которая во всемъ удовлетворяетъ 2111 стат. X Т. 1 ч., только потому, что надписи тѣ не писаны отъ начала до конца рукою пріемщика, такъ какъ при доказанности принятія поклажи на сохраненіе распискою, составляющею по закону полное доказательство противъ пріемщика, сей послѣдній можетъ требованіе о возвращеніи принятой имъ по такой распискѣ поклажи опровергать лишь по представленіи подобнаго же полнаго доказательства возвращенія поклажи или освобожденія его отъ такого возвращенія, а этимъ доказательствомъ, очевидно, не могутъ служить надписи на сохранной распискѣ объ отсрочкѣ возвращенія поклажи. Но такъ какъ Палата, независимо отъ сего довода, привела въ рѣшеніи своемъ къ отказу въ искѣ еще другой самостоятельный доводъ, состоящій въ томъ, что по содержанію одной изъ сдѣланныхъ на сохранной распискѣ Новоселовымъ надписей (отъ 30 го декабря 1868 года) первоначальный договоръ его съ Алапинымъ о поклажѣ видоизмѣнился и обратился въ сдѣлку другого рода, каковое заключеніе Палаты, какъ основанное на толкованіи содержанія письменнаго договора, то-есть на выводѣ изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, то неправильность перваго вышеупомянутаго соображенія Палаты не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея. Что же ка-

сается жалобы кассатора на то, что Палата означенный второй доводъ къ отказу въ искѣ привела въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одна изъ сторонъ не заявляла о подобной новой сдѣлкѣ, то это возраженіе кассатора неосновательно, ибо Алапинъ въ апелляціи прямо доказывалъ, что сохранная расписка, данная 1 ноября 1867 г. срокомъ на одинъ мѣсяцъ, замѣнена впослѣдствіи цѣлымъ рядомъ новыхъ условій, изъ коихъ послѣднее за его, Алапина, подписомъ отъ 1 сентября 1868 г. и условіе за подписомъ Новоселова отъ 30 декабря 1868 г. вовсе не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона для дѣйствительности сохранныхъ расписокъ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Новоселова, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

117.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Ивана и прапорщика Ѳеодора Малевинскихъ, титулярнаго совѣтника Константина Праведникова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный коллежскаго регистратора Ивана и прапорщика Ѳеодора Малевинскихъ, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску коллежскаго секретаря Полницкаго съ довѣрителей просителя платы по договору, заключенному Полницкимъ съ праводательницею Малевинскихъ, дѣвицею Экъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1528, 1529, 1536, 569, 570 ст. Т. X ч. I, 979 ст. Т. III Уст. о службѣ и 195 ст. Т. X ч. 2, 711, 706 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что наслѣдство, на основаніи 1104 ст. Т. X ч. I, есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ и Ѳеодоръ Малевинскіе, получивъ наслѣдство послѣ умершей тетки своей, Варвары Экъ, должны считаться принявшими и заключенный ею 18 го апрѣля 1870 года съ Полницкимъ договоръ, по которому, поручивъ Полницкому ходатайство по дѣлу объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ слѣдующей ей части имущества, оставшагося послѣ брата ея, Василія Экъ, обязалась въ вознагражденіе Полницкаго за его ходатайство выдать, по отдачѣ ей наслѣдственнаго имущества, по 10 копеекъ съ рубля оцѣночной суммы сего имущества и, кромѣ того, уплатить ему же, Полницкому, всѣ издержки, какія онъ понесетъ по порученному ему ходатайству. По ходатайству Полницкаго, основанному на этомъ договорѣ, Варвара Экъ утверждена въ правахъ наслѣдства къ наслѣдству умершаго Василія Экъ въ половинной части на сумму 20701 рубль 54¼ коп., а Мировой Судья, въ вѣдѣніи котораго находилось наслѣдственное имущество, по ходатайству того же Полницкаго опредѣлилъ: отдать оное Варварѣ Экъ; но это послѣднее опредѣленіе не приведено въ исполненіе только по случаю послѣдовавшей вслѣдъ за постановленіемъ онаго смерти Варвары Экъ. Изъ этого видно, что Полницкій исполнилъ всѣ лежавшія на немъ по договору обязанности, и если осталось неприведеннымъ въ дѣйствіе послѣднее опредѣленіе Мирового Судьи, то это произошло, какъ свидѣтельствуетъ вышеизложенное, не по винѣ Полницкаго, который поэтому и имѣетъ полное право требовать отъ Малевинскихъ, какъ наслѣдниковъ умершей Варвары Экъ, условленнаго по договору вознагражденія за свое ходатайство и издержекъ, употребленныхъ имъ на это ходатайство. Отзывъ Малевинскихъ, состоящій въ томъ, что Полницкій не доказалъ, чтобы они получили не части, а все наслѣдство, оставшееся послѣ Варвары Экъ, не можетъ имѣть значенія какъ потому, что они сами, какъ видно изъ дѣла, предъявили Мировому Судьѣ права свои въ качествѣ единственныхъ наслѣдниковъ Варвары Экъ, такъ и потому, что и по настоящему дѣлу сами

они вовсе не отрицаютъ полученія всего наслѣдственнаго имущества Варвары Экъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленіе повѣреннаго ихъ, Праведникова, о томъ, что Полницкій состоитъ судебнымъ приставомъ и не можетъ принимать довѣренностей на ходатайство по дѣламъ, ибо, по силѣ 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ быть повѣренными только члены судебныхъ установленій и лица прокурорскаго надзора. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію количества слѣдующаго Полницкому вознагражденія, Судебная Палата усматриваетъ, что цѣнность слѣдовавшаго Варварѣ Экъ имущества опредѣлена при описи его въ 20701 р. 54¼ коп. и что какъ цѣнность эта, такъ равно и указываемая Полницкимъ десятипроцентная часть оной не оспаривается отвѣтчиками, почему эта послѣдняя сумма и должна быть взыскана съ Малевинскихъ въ пользу Полницкаго въ вознагражденіе его за употребленное имъ ходатайство по договору 18 апрѣля 1870 г. Что же касается иска Полницкаго о взысканіи съ Малевинскихъ издержекъ, понесенныхъ имъ по означенному ходатайству, то, признавая Малевинскихъ, какъ выше изъяснено, обязанными вознаградить за оныя Полницкаго, Судебная Палата нашла, что въ подтвержденіе цѣнности издержекъ Полницкій представилъ самимъ имъ подписанный счетъ, не подтвердивъ содержаніе его надлежащими доказательствами, какъ бы то слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Судопр., почему Палата, не имѣя возможности опредѣлить цѣну иска Полницкаго, въ этомъ отношеніи считаетъ необходимымъ цѣну эту предоставить ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: съ Малевинскихъ въ пользу Полницкаго взыскать 2070 руб. 16 коп. и предоставить этому послѣднему взыскивать съ Малевинскихъ въ порядкѣ 896 Уст. Гр. Судопр. 160 руб. 97 коп., истраченныхъ имъ по производству дѣла объ утвержденіи Экъ въ правахъ наслѣдства; рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить; судебныя издержки по сему производству возложить на Малевинскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ: а) что, по 1528 и 1529 ст. X Т. ч. I, цѣль договора не должна быть противна законамъ, и если договоръ клонится къ присвоенію кому-либо права, котораго онъ имѣть не можетъ, то договоръ не дѣйствителенъ и обязательство ничтожно, а по 979 ст. Т. III Уст. о сл. по опредѣл. отъ прав. и 195 ст. Т. X. ч. 2, состоящіе на службѣ чиновники вообще не могутъ быть повѣренными тамъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, Полницкій же судебнымъ приставомъ при Ахтырскомъ Мировомъ Съѣздѣ и состоялъ и состоитъ исполнителемъ всякихъ рѣшеній и распоряженій того Мирового Судьи, въ участкѣ котораго жила покойная Экъ и состоятъ имѣнія, дѣйствія изъ за которыхъ были предметомъ договора между Полницкимъ и Экъ, и, слѣдовательно, цѣль договора между Полницкимъ и Экъ явно противозаконная и условленныя права Полницкому на ходатайство въ мѣстѣ его службы ему не принадлежали; б) что Палата основала рѣшеніе свое не на прямомъ и единственномъ условіи (исходатайствованіи Полницкимъ ввода Экъ во владѣніе), но на несуществующей по договору обязанности Экъ вознагражденія Полницкаго за ходатайство по отдачѣ ей наслѣдственнаго имущества по 10 коп. съ рубля оцѣночной суммы, т.-е. на обстоятельствѣ, совершенно побочномъ для дѣла; в) что Палата не привела закона, въ силу котораго признала правильнымъ рѣшить дѣло, не принявъ основаніемъ того положительнаго въ договорѣ условія, что Экъ платитъ, а Полницкій получаетъ вознагражденіе только „по вводѣ Экъ во владѣніе“, ходатайства о которомъ онъ не начиналъ, и г) Палата предоставила Полницкому взыскивать съ Малевинскихъ 160 руб. 97 коп. въ порядкѣ по 896 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Полницкій требовалъ этихъ денегъ, а не просилъ признать его право на полученіе ихъ, и, слѣдовательно, Палата могла или присудить ему эти деньги, или же отказать въ нихъ, а не предоставлять право иска въ порядкѣ по 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Сообразивъ всѣ эти доводы кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ оные недостаточными для отмѣны рѣшенія Палаты, ибо: а) хотя Палата и несогласно

съ 7 п. 979 ст. Уст. о служб. Т. III признала незаслуживающимъ уваженія заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что Полницкій, какъ судебный приставъ Ахтырскаго Мирового Съѣзда, не могъ быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ этого округа, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора, заключеннаго праводательницею довѣрителей просителя съ Полницкимъ о вознагражденіи сего послѣдняго за принятое имъ на себя ходатайство, по дѣлу объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ брата ея, Василія Экъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 1528 и 1529 (шун. 4) ст. Т. X ч. 1, такъ какъ договоръ вовсе не имѣлъ цѣлью присвоить Полницкому такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ, и если Полницкій и не имѣлъ права ходатайствовать по дѣлу о наслѣдствѣ Экъ, производившемуся, между прочимъ, въ ахтырскихъ мировыхъ установленіяхъ, при которыхъ онъ состоитъ судебнымъ приставомъ, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы по этой причинѣ ходатайство его, совершонное въ интересѣ праводательницы просителей, а слѣдовательно, и ихъ самихъ, могло оставаться со стороны сихъ послѣднихъ безъ условленнаго вознагражденія; б) Палата установила, что по ходатайству Полницкаго Варвара Экъ утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Василія Экъ, и что Мировой Судья, въ вѣдѣніи котораго находилось наслѣдственное имущество, по ходатайству того же Полницкаго, опредѣлилъ отдать оное Варварѣ Экъ, но это послѣднее опредѣленіе не приведено въ исполненіе только по случаю послѣдовавшей вслѣдъ за симъ смерти Варвары Экъ, что, слѣдовательно, Полницкій исполнилъ всѣ лежащія на немъ по договору съ умершаго Экъ обязанности, и если осталось неприведеннымъ въ дѣйствіе послѣднее опредѣленіе Мирового Судьи, то это произошло не по винѣ Полницкаго. Такимъ образомъ, Палата основала свое рѣшеніе не на побочномъ обстоятельствѣ, а на смыслѣ договора. А какъ истолкованіе смысла договора принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, то и возраженіе кассатора о присужденіи Палатою Полницкому удовлетворенія не по буквальному смыслу договора его съ умершею Экъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а засимъ представляется неосновательнымъ и выводимое просителемъ изъ этого возраженія его указаніе на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 706 и 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо хотя Полницкій и взыскивалъ съ Малевинскихъ въ возвратъ издержекъ, израсходованныхъ имъ при веденіи дѣлъ Варвары Экъ, сумму 160 руб. 97 коп., но Палата, признавъ Малевинскихъ обязанными вознаградить Полницкаго за сіи издержки, не нашла возможнымъ опредѣлить цѣну иска по сему предмету, и потому, въ силу 896 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право предоставить доказывать оную въ исполнительномъ порядкѣ, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1860 года № 32. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Малевинскихъ, титулярнаго совѣтника Праведникова, неподлежащею удовлетворенію, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

118.—1876 года февраля 18 дня. *По прошенію купеческой жены Ольги Скоковой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1868 году два дома купеческой жены Скоковой, заложенные генералъ-маіору Галлеру, переданы судебнымъ приставомъ въ его управленіе до публичной ихъ продажи, на основаніи ст. 1129 Уст. Гр. Суд. Торгъ на эти дома, назначенный на 30 іюня 1869 г., не состоялся, и Галлеръ просилъ Окружный Судъ оставить дома за нимъ, но не внесъ крѣпостныхъ пошлинъ и издержекъ по описи и продажѣ, а потому Судъ 22-го августа 1869 года отказалъ въ укрѣпленіи за нимъ продававшагося имѣнія. 3-го декабря 1873 года

Скокова предъявила искъ объ устраненіи Галлера отъ дальнѣйшаго управленія домами и полученія съ нихъ доходовъ, но С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что, по ст. 1129 Уст. Гр. Суд., Галлеръ имѣетъ право пользоваться доходами до публичной продажи заложеннаго ему имѣнія, въ искѣ Скоковой отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціи Скоковой повѣренный Галлера на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что Галлеръ просилъ Окружный Судъ о назначеніи второго торга на заложенные ему дома, что подтвердилъ предъ Палатой и повѣренный Скоковой. С. Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ, что, по ст. 1171 Уст. Гр. Суд., если первый торгъ на имѣніе не состоится, кредиторы могутъ или просить о назначеніи новаго торга, или оставить имѣніе за собой; что кредиторы, на основаніи ст. 1175 Уст. Гр. Суд., должны удержать имѣніе за собой лишь въ томъ случаѣ, если и второй торгъ не состоится; что послѣ несостоявшагося 1-го торга дома Скоковой не освобождались отъ взысканія по закадной и могли остаться въ управленіи Галлера и что, на основаніи ст. 1129 Уст., онъ можетъ пользоваться доходами съ этихъ домовъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Скокова объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла опредѣленія Окружнаго Суда отъ 22 августа 1869 г., и 2) что Палата нарушила ст. 1068, 1129, 1170, 1171 и 1175 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ второй торгъ на дома не могъ быть назначенъ, потому что Галлеръ послѣ перваго торга оставилъ ихъ за собой, и затѣмъ и право его на доходы прекратилось.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шванебаха по довѣренности генералъ-маіора Галлера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда 22 августа 1869 г., которымъ Галлеру отказано въ укрѣпленіи за нимъ домовъ Скоковой, прописано въ рѣшеніи Судебной Палаты, которая имѣла его въ виду при разрѣшеніи дѣла и, слѣдовательно, не нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд.; что же касается вопроса о томъ, должна ли была Палата въ виду этого опредѣленія признать прекратившимся право Галлера и на доходы съ описанныхъ по его иску домовъ Скоковой, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что, по смыслу ст. 1129 Уст. Гр. Суд., имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія по закладной и поступившее въ управленіе залогодержателя, съ правомъ пользоваться, вмѣсто процентовъ, доходами съ этого имѣнія, остается въ его управленіи впредь до публичной продажи, т.-е. до перехода права собственности на имѣніе посредствомъ публичной продажи къ другому лицу, и что посему несостоявшійся первый торгъ на это имѣніе, какъ неимѣвшій послѣдствіемъ продажу имѣнія, не можетъ имѣть вліянія и на право залогодержателя управлять имъ и получать съ него доходы; при несостоявшемся первомъ торгѣ на заложенное имѣніе залогодержателю, въ силу ст. 1168 и 1171 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ право удержать имѣніе за собой въ суммѣ долга по закладной, или просить о назначеніи новаго торга; если онъ заявилъ просьбу объ оставленіи имѣнія за нимъ, но просьба эта не удовлетворена потому, что онъ не представилъ въ срокъ, согласно ст. 1162 и 1163 Уст. Гр. Суд., крѣпостной пошлины и издержекъ по производству описи и продажи, то послѣдствіемъ этого должно быть, согласно ст. 1170 п. 3 Уст. Гр. Суд., лишь признаніе продажи несостоявшеюся и назначеніе по просьбѣ кредиторовъ второго торга (ст. 1171 Уст.); право же залогодержателя на доходы съ заложеннаго имѣнія продолжаетъ, согласно ст. 1129 Уст. Гр. Судопр., оставаться неприкосновеннымъ впредь до второго торга, послѣ котораго имѣніе должно перейти въ собственность или покупщика, или кредитора (ст. 1164, 1168, 1175 Уст. Гр. Суд.). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Палата, признавъ за залогодержателемъ право получать съ заложеннаго имѣнія доходы послѣ несостоявшагося перваго торга и послѣ отказа суда въ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, не нарушила указываемыхъ просительницею законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Скоковой оставить безъ послѣдствій.

119.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію купца Николая Канина объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рязанскій Окружный Судъ 22 апрѣля 1875 года отказалъ въ утвержденіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Бычкова, въ которое избраны были предсѣдателемъ купецъ Канинъ и курсторами Вансовичъ, Рыбинскій и Голеневъ, на томъ основаніи, что Рыбинскій преданъ суду по подозрѣнію въ подлогѣ бланка на векселѣ Масляниковой въ 10000 руб., а, между тѣмъ, участвовалъ въ выборѣ членовъ конкурса по претензіи въ 11475 руб. вмѣсто 1475 руб.; что претензіи остальныхъ четырехъ кредиторовъ, участвовавшихъ въ выборахъ, и претензія Рыбинскаго по недѣйствительной довѣренности умершаго Болдарева, въ 12000 р., невѣрно исчислены и что нѣкоторые кредиторы отсутствуютъ, какъ, напр., Вансовичъ. Того же числа Рязанскій Судъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе кредиторовъ Бычкова, Канина и Розенберга, о передачѣ Розенбергомъ Канину претензіи въ 400 руб., признавъ, что, по ст. 1930, 1963 и 1968 Т. XI ч. 2 Св. Закон. Уст. о торг. несост., заявленіе это подлежало бы разсмотрѣнію конкурснаго управленія, если бы оно было учреждено. Въ тотъ же день Рязанскій Окружный Судъ, устранивъ присяжнаго попечителя Кузнецова, какъ неблагонадежнаго, назначилъ попечителемъ Терскаго. Наличные кредиторы Бычкова, и въ томъ числѣ купецъ Канинъ, принесли на эти распоряженія суда частныя жалобы, въ которыхъ объяснили, что претензіи кредиторовъ исчислены правильно; что избранный въ предсѣдатели конкурса Рыбинскій никогда въ подлогѣ не обвинялся, а обвиненіе въ подлогѣ по векселю Масляникой касается другого лица; что кредиторъ Болдаревъ живъ, а Вансовичъ находится на-лицо, и что Терскій назначенъ попечителемъ вопреки желанію кредиторовъ, въ нарушеніе §§ 10 и 15 Времен. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несост., и въ потвержденіе своихъ жалобъ ссылались на подлинное производство Окружнаго Суда. Московская Судебная Палата, выслушавъ означенныя жалобы, представленныя Окружнымъ Судомъ безъ объясненія и безъ подлиннаго производства, оставила ихъ безъ послѣдствій, признавъ: 1) что кредиторы, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не опровергли обстоятельствъ, въ виду которыхъ Окружный Судъ не утвердилъ состава конкурснаго управленія; 2) что, по §§ 15 и 16 Врем. Прав. о производствѣ дѣлъ о несост., передача претензій къ должнику относится до присяжнаго попечителя, и 3) что, по §§ 10 и 15 Врем. Прав., Судъ имѣлъ право замѣнить присяжнаго попечителя Кузнецова Терскимъ. Купецъ Канинъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго 1888, 1904, 1915 ст. Т. XI ч. 2, ст. 10, 15 и 16 Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающая истца доказать свой искъ, а отвѣтчика доказать свои возраженія, имѣетъ то значеніе, что факты, приводимые тяжущимися, но ими недоказанные, не могутъ быть принимаемы судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла (см. 367 ст. Уст. Гр. Суд.); но если тяжущійся въ подтвержденіе заявляемаго имъ факта ссылается на доказательства, уже представленныя къ дѣлу, судъ обязанъ, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрить эту ссылку и обсудить, подтверждается ли имѣющимися въ дѣлѣ данными существованіе означеннаго факта; обязанность эта одинаково лежитъ какъ на судѣ первой степени, такъ и на высшемъ судѣ, разсматривающемъ дѣло по апелляціи или частной жалобѣ; посему при разсмотрѣніи Судебной Палатой частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда указанія, сдѣланныя въ этой жалобѣ на имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, должны быть провѣряемы или представленнымъ отъ суда, по 790 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіемъ, или подлиннымъ производствомъ; требовать же отъ принесшаго жалобу вторичнаго представленія доказательствъ, уже находящихся въ производствѣ по тому же

дѣлу, хотя бы подлинное производство и не было представлено судомъ въ Палату, значило-бы возлагать на участвующихъ въ дѣлѣ болѣе, нежели требуетъ отъ нихъ законъ,—потому что, если доказательства, на которыя ссылается тяжущійся въ подтвержденіе своего права, уже находятся въ производствѣ *по дѣлу, обязанность, возлагаемая на него* ст. 366 Уст. Гр. Суд., должна быть признана выполненной. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ кредиторамъ Бычкова въ жалобахъ на неутвержденіе конкурснаго управленія потому лишь, что кредиторы не представили въ Палату доказательствъ, находившихся, по указанію ихъ, въ производствѣ о несостоятельности Бычкова, и, такимъ образомъ, *оставивъ безъ обсужденія ссылку ихъ на обстоятельства, опровергающія* правильность распоряженій Окружнаго Суда, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, въ виду ст. 1888—1890 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. Несост., обязывающихъ каждаго о претензіи своей къ несостоятельному должнику заявить не конкурсному управленію и не присяжному попечителю, а именно тому суду, гдѣ открылась несостоятельность должника, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заявленіе кредиторовъ Розенберга и Канина о передачѣ отъ одного изъ нихъ другому претензіи въ 400 руб. правильно было обращено въ Окружный Судъ, объявившій Бычкова несостоятельнымъ, что судъ обязанъ былъ принять это заявленіе къ свѣдѣнію и что Судебная Палата, отвергая обязанность Окружнаго Суда разсмотрѣть это заявленіе, нарушила также ст. 339 Уст. Гр. Суд. Что же касается вопроса о томъ, обязанъ-ли Окружный Судъ въ выборѣ присяжнаго попечителя руководствоваться исключительно указаніями кредиторовъ, то изъ соображенія §§ 10 и 15 приложенія къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (продолж. 1869 г.) слѣдуетъ, что судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей преимущественно изъ лицъ, указанныхъ кредиторами, и выбираетъ ихъ изъ лицъ благонадежныхъ; слѣдовательно, если бы указанное кредиторами лицо представлялось, по мнѣнію суда, неблагонадежнымъ, судъ не обязанъ былъ бы останавливаться въ своемъ выборѣ именно на немъ; это же правило должно быть примѣняемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда прежній попечитель вслѣдствіе просьбы должника или кредиторовъ долженъ быть замѣненъ другимъ лицомъ; посему въ заключеніи Палаты о томъ, что Окружный Судъ въ правѣ былъ замѣнить прежняго попечителя по дѣламъ Бычкова другимъ лицомъ, по своему выбору, не усматривается нарушенія закона. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь своимъ рѣшеніемъ 2 мая 1875 года по д. Гопкау, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., постановленіе Московской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту) отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

120.—1876 г. февраля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго капитанъ-лейтенанта Петра Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Домовладѣлица Пѣшкова отдала капитанъ-лейтенанту Быкову внаймы квартиру съ 1-го сентября 1871 г. по 1-е сентября 1873 г. за 470 руб. въ годъ, съ платой за треть года впередъ и съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ Быковъ обязанъ очистить квартиру, заплативъ при выѣздѣ за излишне прожитое время. 9 іюня 1873 г. Пѣшкова предъявила къ Быкову искъ о платежѣ за треть съ 1 мая по 1-е сентября того же года 156 руб., объяснивъ, что Быковъ 1-го іюня изъ дома ея выѣхалъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что по содержанію заключеннаго имъ съ Пѣшковой условія онъ долженъ заплатить ей только за излишне прожитое время, т.-е. за май, всего 39 руб. Мировой Судья Арбатскаго уч. г. Москвы присудилъ Быкова къ платежу 39 руб., но Московскій Столичный Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи истицы отмѣнилъ это рѣшеніе и присудилъ съ Быкова 156 руб., признавъ, что такъ какъ Быковымъ подписано условіе о снятіи квартиры по 1-е сентября 1873 года,

то, на основаніи ст. 1705 Т. X ч. I Св. Зак., это условіе для него обязательно, и предъявленный Шешковою искъ въ 156 р. является вполнѣ доказаннымъ. Присяжный повѣренный Милатевичъ, по довѣренности Быкова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1705 Т. X ч. I Св. Закон. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1705 Т. X ч. I Св. Зак., исполненіе договора о наймѣ имущества должно заключаться въ томъ, чтобы хозяинъ не отказывалъ наемщику до наступленія срока, а наемщикъ не отказывался отъ платежа условленной за пользованіе имуществомъ цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока; но изъ содержанія этого закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы и въ случаѣ прекращенія пользованія нанятымъ имуществомъ до предполагавшагося по условію срока наниматель во всякомъ случаѣ обязанъ былъ заплатить условленную за пользованіе имъ сумму по срокъ найма, опредѣленный въ договорѣ; законъ не воспрещаетъ сторонамъ установлять въ договорѣ найма и послѣдствія его нарушенія, и по общимъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 569, 570, 1528, 1530 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., наниматель, прекратившій до срока пользованіе нанятымъ имуществомъ, подвергаться тѣмъ послѣдствіямъ, какія на этотъ случай опредѣлены въ договорѣ найма. Почему и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что по условію о наймѣ квартиры въ домѣ истицы, на случай выѣзда его изъ квартиры до срока найма, онъ обязывался внести плату не за все оставшееся до срока время, а лишь за излишне прожитое имъ время, за которое плата при выѣздѣ его еще не была внесена, Съѣздъ обязанъ былъ провѣрить это возраженіе содержаніемъ условія о наймѣ квартиры и поступить въ разрѣшеніи иска домовладѣлицы по точному разуму заключеннаго ею съ нанимателемъ договора; не обсудивъ вовсе предъявленнаго отвѣтчикомъ возраженія, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., а признавъ его, по ст. 1705 Т. X ч. 1, обязаннымъ во всякомъ случаѣ внести наемную плату по срокъ найма, Съѣздъ неправильно истолковалъ означенную ст. Св. Зак. Гр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1705 Т. X ч. I Свод. Зак. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разъяснить Московскому Столичному Мировому Съѣзду, для должнаго руководства, что представленіе его отъ 14 мая 1874 г. № 5835, при которомъ получено въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленной формѣ сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., всѣ подчиненные Сенату судебныя установленія обязаны посылать ему рапорты или доношенія по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учрежд. Правит. Сената (Т. I Свод. Зак.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гр. Кас. Департ. Сената 1873 г. № 974.

121.—1876 года февраля 18 дня. *По прошенію купца Егора Ваныкина объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

7 сентября 1873 года у нотаріуса г. Тулы явлены два договора, изъ которыхъ по первому Пономаревъ продалъ Ваныкину 150 самоваровъ и всѣ матеріалы при его домѣ за 600 рубл., а по второму Пономаревъ сдалъ Ваныкину внаймы мастерскую и кухню при домѣ. 15 октября 1873 года судебный приставъ описалъ означенные самовары и матеріалы за долгъ Пономарева Иноземцеву, присужденный Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Ваныкинъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражданск. Судопр., предъявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи и продажи, какъ принадлежащаго ему. Мировой Судья 4 Тульскаго участка призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, но Тульскій Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи Иноземцева уничтожилъ оба договора, заключенные между Пономаревымъ и

Ваныкинымъ, признавъ ихъ, на основаніи ст. 1529 Т. X ч. I Св. Зак., недѣйствительными, какъ совершонныя въ день рѣшенія Съѣздомъ дѣла по иску Иноземцова къ Пономареву въ 247 р. 50 к., съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Ваныкинъ объясняетъ: 1) что никто не заявлялъ по дѣлу о недѣйствительности договора по найму имъ мастерской у Пономарева, а потому, уничтоживъ этотъ договоръ, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., и 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 776, 1381, 1387, 1388, 1399, 1402, 1406 и 1415 Т. X ч. I Св. Зак., по которымъ даже споръ объ имуществѣ не препятствуетъ совершенію на это имущество актовъ, и недѣйствительной признается продажа лишь такого имущества, которое состоитъ подъ запрещеніемъ, арестомъ или опекой, а также ст. 968 Уст. Гр. Суд., по которой должникъ можетъ отчуждать свою движимость даже по полученіи повѣстки объ описи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ваныкина заключался въ требованіи освободить отъ описи за долгъ Пономарева имущество, купленное у него истцомъ, возраженіе же Иноземцова заключалось въ томъ, что это имущество переукрѣплено Пономаревымъ подложно, съ цѣлью избѣжать платежа долга; слѣдовательно, и требованіе истца, и возраженіе отвѣтчика касались лишь сдѣлки о покупкѣ Ваныкинымъ движимаго имущества у Пономарева, вопросъ же о недѣйствительности договора, по которому Ваныкинъ нанялъ у Пономарева мастерскую и кухню, изъ требованій и возраженій сторонъ вовсе не возникалъ, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ искового требованія вопреки ст. 131 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ признавалъ, что ст. 1394 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ запрещаемаго закономъ отчужденія имущества, но съ тѣмъ вмѣстѣ разъяснилъ: во-1) что, примѣняя ст. 1529 Т. X ч. I къ какому-либо частному случаю, судъ обязанъ подробно указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ противозаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу и т. п., иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., лишаетъ кассаціонный судъ возможности убѣдиться, что Судъ имѣлъ въ виду законъ, запрещающій продажу движимаго имущества лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту (ст. 1399 Т. X ч. I), и во 2-хъ) что, признавая сдѣлку противозаконной по ст. 1529 Т. X ч. I, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, Судъ обязанъ предварительно установить, что, кромѣ переданнаго по этой сдѣлкѣ, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе (см. рѣш. Прав. Сената 1873 г. №№ 702 и 800 и 1875 г. мая 15 по дѣлу Гусевой). Не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, чтобы заключеніе его о недѣйствительности продажи имущества Пономарева основано было на соображеніи обстоятельствъ дѣла со ст. 1399 Т. X ч. I Св. Зак. и чтобы Съѣздъ установилъ, что у Пономарева не осталось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ неосновательно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

122.—1876 г. февраля 24-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Степана Шелашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла объ отыскиваемой надворнымъ совѣтникомъ Степаномъ Шелашниковымъ изъ владѣнія IV-го округа путей сообщенія землѣ, нашла означенный искъ Шелашникова неподлежащимъ удовлетворенію, а потому рѣшеніемъ 24 го іюля 1875 года отказала ему въ ономъ. На это рѣшеніе Шелашниковъ принесъ кассаціон-

ную жалобу, которую уполномоченный отъ правленія IV округа путей сообщенія въ присланномъ объясненіи проситъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шелашниковъ просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Судебн. Палаты основываетъ на томъ, что при вызовѣ его повѣрен., Пальховскаго, въ Палату на 24 іюля 1875 г. къ разбору дѣла не былъ соблюденъ установленный на то 283 ст. Уст. Г. С. порядокъ, послѣдствіемъ чего было то, что онъ лишенъ былъ возможности представить чрезъ означеннаго повѣрен. тѣ документы, которыми доказывается правильность его требованія. На имѣющемся при дѣлѣ второмъ экземплярѣ посланной Пальковскому повѣстки о явкѣ на 24 іюля 1875 г. въ Палату, хотя имѣется удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что повѣстка для доставленія Пальховскому вручена домовладѣлицѣ, но въ томъ, что при семъ соблюденъ и порядокъ, указанный 283 ст. Уст. Гр. Суд., на случай, если повѣстка вручается не лично тяжущемуся, а чрезъ другое лицо, удостовѣренія судебнаго пристава нѣтъ. При такомъ отсутствіи свѣдѣнія о томъ, что относительно Шелашникова, въ лицѣ его повѣр., исполнено все то, что по закону слѣдуетъ для поставленія его въ извѣстность о днѣ слушанія его дѣла, Палатѣ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, не слѣдовало приступать къ разрѣшенію онаго, а посему, сдѣлавъ это, Палата поступила въ нарушеніе ст. 283 Уст. Гражданск. Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

123.—1876 года февраля 24 дня. *По прошенію крестьянина Тараса Родіонова объ отмѣнѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ)

Агентъ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, Гусевъ, въ словесной просьбѣ объяснилъ, что 23 іюля, встрѣтивъ въ лавкѣ Балакшеева крестьянина Родіонова, напомнилъ ему о срокѣ страхованія его имущества, и Родіоновъ на это сказалъ, что онъ не имѣетъ денегъ, но чрезъ три дня онъ получитъ деньги и возобновитъ страхованіе. Бывшій при этомъ мѣщанинъ Кулаковъ замѣтилъ Родіонову, чтобы послѣдній попросилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, а деньги ему доставить послѣ, и Родіоновъ вслѣдствіе этого просилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, обѣщаясь деньги заплатить черезъ три или четыре дня, на что онъ, Гусевъ, согласился и сообщилъ о возобновленіи страхованія въ правленіе общества 23 іюля, но денегъ Родіоновъ не доставилъ и затѣмъ сказалъ, что по пріѣздѣ въ Серпуховъ побываетъ у него, Гусева, а 23 августа, увидавшись въ Серпуховѣ, сказалъ, что зайдетъ вечеромъ и отдастъ деньги, но не заходилъ; 1-го же сентября Родіоновъ при встрѣчѣ съ Гусевымъ сказалъ, что онъ не просилъ страховать его имущества, а застрахуетъ, когда получитъ деньги, но Кулаковъ увѣщевалъ его, Родіонова, уплатить деньги, такъ какъ онъ самъ обѣщался ихъ уплатить послѣ; но за всѣмъ тѣмъ Родіоновъ денегъ ему, Гусеву, не уплатилъ. Посему Гусевъ просилъ взыскать съ Родіонова деньги, слѣдующія за застрахованіе его имущества, всего 243 руб. 49 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ Гусева основанъ на сдѣлкѣ, состоявшейся между нимъ и Родіоновымъ, относительно возобновленія страхованія имущества послѣдняго, и такъ какъ законъ не опредѣляетъ, чтобы агенты страховыхъ отъ огня обществъ при пріемѣ страхованія имуществъ обязаны были заключать какіе-либо письменные договоры съ страхователями, то добровольное соглашеніе о застрахованіи имущества можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не нарушая стат. 409 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Показаніе же спрошеннаго на судѣ свидѣтеля Кулакова удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ Родіоновъ при немъ про-

силъ Гусева возобновить страхованіе его строенія, обѣщаясь уплатить страховыя преміи, но затѣмъ Родіоновъ, какъ видно изъ этого-же показанія, денегъ тѣхъ не уплатилъ, заявивъ, что имущество свое застраховалъ въ другомъ обществѣ. Отказъ этотъ послѣдовалъ именно въ то время, когда застрахованіе уже было сдѣлано, что подтверждается представленнымъ къ дѣлу предварительнымъ свидѣтельствомъ за № 366, вырѣзаннымъ изъ книги 2-го Россійскаго страхового общества. Къ настоящему случаю должны быть примѣнены законы о договорахъ (ст. 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.). Въ силу сихъ законовъ Родіоновъ, какъ вступившій въ договоръ съ страховымъ обществомъ, и слѣдовательно, обязавшійся внести за отданныя имъ на страхъ строенія слѣдующія преміи, не въ правѣ былъ страховать одно и то-же строеніе въ другомъ обществѣ, ибо таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе (§ 39 Уст. Россійскаго страхов. общ.), а долженъ, въ силу приведенныхъ законовъ, уплатить 2 му Россійскому страховому отъ огня обществу значащіяся въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ преміи 243 р. 49 к. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судоп., Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу Гусева 243 р. 49 к Серпуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Родіонова, нашелъ: 1) что §§ 68, 70 и 73 Уст., выставленные въ жалобѣ, не относятся къ настоящему дѣлу, такъ какъ искъ по оному предъявленъ не со стороны страхового общества, а частнымъ лицомъ, изъявившимъ готовность выполнить просьбу другого лица и выполнившимъ ее, и если кто либо изъ этихъ лицъ дѣйствіемъ своимъ нанесъ убытокъ другому, то причинившій его обязанъ вознаградить потерпѣвшаго въ силу ст. 684 Т. X ч. I; 2) что взносъ денегъ въ страховое общество Гусевымъ по просьбѣ крестьянина Родіонова не относится къ договорамъ, кои только могутъ быть основаны на письменныхъ документахъ, и потому спросъ свидѣтеля по настоящему дѣлу о такомъ событіи, которое такъ часто случается въ общежитіи, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Родіоновъ просилъ Гусева внести за него въ страховое общество деньги, въ томъ удостовѣрилъ спрошенный Мировымъ Судьею свидѣтель, показанію котораго нѣтъ основанія не довѣрять, а что дѣйствительно внесены Гусевымъ въ правленіе 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества 243 р. 49 к. на имя Родіонова—видно изъ представленнаго на Съѣздъ свидѣтельства означеннаго управленія за № 381320. По всѣмъ симъ даннымъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. ч. I, Мировой Съѣздъ, признавъ настоящій искъ доказаннымъ, постановилъ: взыскать съ крестьянина Тараса Родіонова на удовлетвореніе Петра Гусева двѣсти сорокъ три рубля сорокъ девять коп. и, сверхъ того, за веденіе дѣла 10 р. Крестьянинъ Тарасъ Родіоновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2199 ст. Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что свидѣтель Кулаковъ былъ допрошенъ въ разъясненіе такого событія, для котораго по закону требуются письменныя доказательства, а именно договора застрахованія и долгового обязательства. Кулаковъ удостовѣряетъ, что, прося о застрахованіи 23-го іюля, онъ, проситель, будто бы, въ то время просилъ подождать уплату денегъ, но застрахованіе могло быть только тогда, когда бы онъ, проситель, подалъ заявленіе Гусеву и уплатилъ деньги; засимъ Гусевъ является какъ-бы заимодавцемъ, давшимъ деньги для уплаты страховому отъ огня обществу, слѣдовательно, Гусевъ отыскиваетъ долгъ въ количествѣ 243 рубл. 49 коп., который не можетъ быть удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ Съѣздъ измѣнилъ юридическое основаніе иска, въ явное нарушеніе 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 684 Тома X части 1, тѣмъ, что, вмѣсто отыскиваемой Гусевымъ заплаченной имъ страховому обществу суммы 243 рубл. 49 коп., Съѣздъ нашелъ, что причинившій вредъ или убытокъ своими дѣяніями обязанъ вознаградить потерпѣвшаго, и при этомъ опредѣлилъ эти убытки по собственному усмотрѣнію въ 243 рубл. 49 коп., тогда какъ Гусевъ никакихъ убытковъ не искалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо свидѣтельское показаніе допущено было вовсе не въ подтвержденіе договора страхованія, или факта долга, исковое требованіе было основано на томъ, что истецъ исполнилъ данное ему порученіе; сопряженное съ извѣстными денежными издержками, которыя ему возвращены, а свидѣтельское показаніе допущено въ подтвержденіе того, что порученіе это дѣйствительно было дано, каковое обстоятельство не требуетъ письменнаго удостовѣренія и можетъ быть разъясняемо показаніями свидѣтелей. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I. Съѣздъ привелъ эту ст. въ томъ смыслѣ, что Родіоновъ, давъ порученіе, исполненіе котораго требовало денежныхъ затратъ, и не разсчитываясь за эти затраты съ Гусевымъ, тѣмъ самымъ наноситъ ему убытки, за которые и отвѣтственъ передъ нимъ. Затѣмъ является неосновательнымъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Судопр. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу крестьянина Родіонова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

124.—1876 года февраля 24 го дня. *По прошенію жены губернскаго совѣтника Елены Грещенко объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Повѣренный жены своей Елены, губернскій секретарь Грещенко, предъявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка города Кишинева 28 іюня 1873 года ко взысканію заемное письмо, по которому кишиневскіе мѣщане Георгій Степановъ и Тома Георгіевъ Мустяцы заняли у Елены Грещенко 200 р., и просилъ о взысканіи означенныхъ денегъ, за смертію Георгія Мустяцы, съ Тома Мустяцы. Мировой Судья въ искѣ Еленѣ Грещенко къ Томѣ Мустяцы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истицы Грещенко подалъ въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ 917, 918 и 919 ст. Т. X ч. I, которыя относятся къ составленію актовъ домашнихъ, а не къ актамъ, формальнымъ порядкомъ совершеннымъ, и потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить. Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ ст. 917, 918 и 919 X Т. I ч., такъ какъ заемное обязательство, представленное Грещенко, какъ удовлетворяющее требованіямъ, указаннымъ въ 2036 ст. X Т. I ч., не можетъ, за силою 108 и 109 стат. Устава Гражд. Судопр., подлежать сомнѣнію, а потому отвѣтчикъ обязанъ уплатить по заемному письму. Но такъ какъ означенные выше 20 рублей занялъ не только Тома, но и Георгій Мустяца, и притомъ въ обязательствѣ не указана ихъ порука другъ за друга въ исправномъ платежѣ, и наконецъ, истица, взыскивая всю сумму только съ одного изъ нихъ, Тома Мустяцы, не представила доказательствъ на то, чтобы онъ наслѣдовалъ послѣ смерти своего отца, Георгія Мустяцы, какое-либо имущество, то слѣдуетъ признать отвѣтчика обязаннымъ произвести платежъ только въ половинѣ занятой имъ съ отцомъ своимъ суммы, а именно 100 руб. Почему Мировой Съѣздъ, руководствуясь приведенными соображеніями, а также на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1262 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ отвѣтчика Тома Мустяцы взыскать въ пользу истицы Елены Грещенко 100 руб., въ остальной же части иска отказать. Повѣренный Елены Грещенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ нарушилъ ст. 2050 X Т. I ч. тѣмъ, что отказалъ Еленѣ Грещенко во взысканіи 100 руб. съ отвѣтчика Тома Мустяцы по заемному письму за отца его Георгія Мустяцы, на томъ основаніи, что въ обязательствѣ нѣтъ ручательства другъ за друга, тогда какъ, по силѣ 2050 ст. X Т. I ч., хотя въ обязательствѣ нѣтъ ручательства, но все-таки

Тома Мустяца обязанъ заплатить 100 р. за содолжника по означенному заемному письму умершаго отца своего Георгія Мустяцу. Кромѣ того, нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ отказъ свой основалъ на ст. 1262 X Т. I ч., по которой дѣти не обязаны платить за родителей, когда не унаслѣдовали въ ихъ имуществѣ, между тѣмъ, довѣрительница его, Елена Грещенко, на ст. 1262 Т. X ч. I вовсе не ссылалась и никакого искового требованія на ней не основывала.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная просительницею 2050 ст. X Т. ч. I вовсе къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо ею не разрѣшается подлежащій въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію вопросъ объ отвѣтственности по займу, сдѣланному двумя лицами, вопросъ этотъ предусмотрѣнъ въ ст. 1548 X Т. ч. I, изъ смысла коей должно заключить, что условіе о круговомъ ручательствѣ, когда оно въ заемномъ письмѣ не обозначено, не предполагается. Посему и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ, выданномъ Томомъ и Георгіемъ Мустяцомъ, нѣтъ условія о круговомъ другъ за друга обоихъ должниковъ ручательствѣ, должно признать, что Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно со смысломъ приведенной статьи, оставивъ безъ уваженія просьбу Грещенко объ обращеніи на Тома Мустяца отвѣтственности и за часть долга Георгія Мустяцы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе ст. 131 Уст. Гражд. Суд. и 1262 Т. X ч. I; въ исковомъ прошеніи Грещенко, обращая взысканіе всей суммы на Тома Мустяцу, указывала, что Георгій Мустяца, отецъ отвѣтчика, умеръ; слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ данному дѣлу ст. 1262 Т. X ч. I, но во всякомъ случаѣ приведеніе означенной статьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, если Грещенкс взыскивала съ отвѣтчика всю сумму не какъ съ наслѣдника, то требованіе ея не подлежитъ удовлетворенію на основаніи приведенной 1548 ст. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Грещенко оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

125.—1876 г. февраля 24-го дня. *По прошенію помѣщика Виктора Курженецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Протоіерей Георгій Шостаковскій въ прошеніяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ, объясняя, что помѣщикъ Викторъ Курженецкій уступочною записью предоставилъ просителю получить въ счетъ долга по заемному письму слѣдующія ему съ крестьянъ по 1 мая 1863 года оброчныя деньги, находящіяся въ волостномъ правленіи въ суммѣ 363 руб. 88 коп., просилъ о выдачѣ ему этихъ денегъ, причемъ представилъ засвидѣтельствованную копію записки. А повѣренный Курженецкаго представилъ удостовѣреніе посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ вѣрителя его, о томъ, что долгъ Шостаковскому въ суммѣ 700 р. зачисленъ въ общую массу долговъ Курженецкаго для удовлетворенія изъ доходовъ принадлежащаго ему имѣнія. Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уступочная запись дана Курженецкимъ до учрежденія посреднической комиссіи и что оброчныя деньги въ вѣдѣніе ея не поступили, опредѣлилъ: деньги эти въ суммѣ 363 р. 88¼ к. обратить на удовлетвореніе Шостаковскаго. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго 22 іюня 1874 года, проситъ Курженецкій кассаціонною жалобою, полученною на почтѣ въ мѣстѣ пребыванія Съѣзда, по удостовѣренію предсѣдателя его, до истеченія установленнаго четырехмѣсячнаго срока, а въ самомъ Съѣздѣ -25 октября того же года. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 223, 332 и 463 Уст. Гр. Суд. и 1042 ст. Т. X ч. 2.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ предоставилъ протоіерею Шостаковскому получить изъ волостного правленія деньги, принадлежащія должнику его, помѣщику Курженецкому, на основаніи установленныхъ Съѣздомъ фактовъ, что деньги эти не посту-

пили въ распоряженіе посредничѐской комиссіи, учрежденной по дѣламъ Курженецкаго, и что документъ, которымъ онѣ назначены на удовлетвореніе Шостаковскаго, выданъ Курженецкимъ до учрежденія упомянутой комиссіи. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просителемъ ст. 223 Уст. Гр. Суд., постановляющей, что по объявленіи несостоятельности должника всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности. По настоящему дѣлу не видно, чтобы Курженецкій былъ объявленъ несостоятельнымъ; учрежденіе же по дѣламъ неисправнаго должника помѣщичьяго состоянія, вмѣсто конкурса, посредничѐской комиссіи неравносильно объявленію несостоятельности, какъ это явствуетъ изъ 1035 и 1039 ст. Т. X ч. 2, сохранившихъ силу закона въ Гродненской губерніи, гдѣ еще не введены въ полномъ объемѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. По указанію этихъ ст. учрежденіе посредничѐской комиссіи допускается для ускоренія способовъ взысканія долговъ и для побужденія должниковъ къ открытію ихъ положенія прежде, нежели они впадутъ въ совершенную несостоятельность; а приведенная въ жалобѣ 1042 ст. X Т. ч. 2 говоритъ только о разборѣ долговъ и объ отсылкѣ сомнительныхъ къ судебному разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 332 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Шостаковскій во второмъ прошеніи своемъ, поданномъ Мировому Судьѣ, основываясь на сообщенномъ ему волостнымъ правленіемъ свѣдѣніи, обозначилъ сумму хранящихся въ правленіи денегъ въ большей противу перваго прошенія цыфрѣ. Это обстоятельство не признано Мировымъ Съѣздомъ увеличеніемъ искового требованія, воспрещеннымъ приведенною статьею, въ виду того, что въ документѣ, на которомъ основано требованіе истца, сумма оброчныхъ денегъ не была означена, и такое заключеніе Съѣзда, изъ содержанія представленнаго ему документа выведенное, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не нарушена и ст. 463 Устава тѣмъ, что упомянутый документъ, на которомъ основано рѣшеніе Съѣзда, принятъ къ разсмотрѣнію не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной копіи, такъ какъ сомнѣнія въ точности этой копіи со стороны отвѣтчика заявленно не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Курженецкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1876 года февраля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Дмитрія Лепешкина, коллежскаго ассесора Михаила Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

По жалобѣ крестьянина Прокофія Васильева о томъ, что мастеръ фабрики Лепешкина не даетъ ему расчета въ количествѣ около 5 р. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Лепешкинской мануфактуры въ пользу истца 5 руб. 73 к., обязавъ его отработать на фабрикѣ двѣ недѣли, а затѣмъ обязать управляющаго фабрикою отпустить Васильева. По кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ купца Дмитрія Лепешкина, коллежскимъ ассесоромъ Никольскимъ, означенное рѣшеніе Судьи оставлено въ силѣ Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ, а Никольскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Кассаціонная жалоба его, полученная въ Съѣздѣ 29 ноября 1871 г., представлена въ Правительствующій Сенатъ 19 января 1875 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено 3 августа 1871 года, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., по кассаціонной жалобѣ Никольскаго, поданной и разрѣшенной Съѣздомъ въ порядкѣ, устаковленномъ для просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей. Такія рѣшенія не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, такъ какъ Уст. Гражд. Судопр. не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній миро.

выхъ съѣздовъ (опред. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 64). Поступившее въ Сенатъ доношеніе Дмитровскаго Съѣзда о томъ, что принесшій Правительствующему Сенату настоящую просьбу повѣренный отвѣтчика Лепешкина, Никольскій, умеръ, не можетъ служить поводомъ для пріостановленія, согласно 681 ст. Уст. Гр. Суд., производства по этой просьбѣ, въ виду того, что самая просьба его по изложеннымъ выше основаніямъ не подлежитъ разрѣшенію Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: означенную жалобу, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Дмитровскому Съѣзду дать знать указомъ, съ возвращеніемъ дѣла, поставивъ на видъ Съѣзду допущенную имъ по сему дѣлу медленность, такъ какъ жалоба Никольскаго, полученная въ Съѣздѣ 29 ноября 1871 г., была отослана для сообщенія противной сторонѣ только 28 марта 1874 г., т. е. по прошествіи болѣе двухъ лѣтъ.

127.—1876 года февраля 25-го дня. *По прошенію рижскаго гражданина Карла Коминіуса объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Рижскій гражданинъ Карлъ Коминіусъ предъявилъ искъ къ нотаріусу Кондакову, объяснивъ, что онъ, Коминіусъ, далъ взаймы мѣщанину Никифорову 527 руб. подъ залогъ принадлежащаго Никифорову дома, состоящаго на городской землѣ, и обратился къ нотаріусу Кондакову для совершенія закладной, но послѣдній въ этомъ ему отказалъ подъ тѣмъ предлогомъ, что домъ на городской землѣ есть движимость, и совершилъ заемное письмо съ обезпеченіемъ займа закладомъ дома Никифорова; что, за неуплатою въ срокъ долга, это заемное письмо было представлено ко взысканію, претензія Коминіуса присуждена и домъ подвергнутъ продажѣ; но какъ у Никифорова были и другіе кредиторы и вырученная отъ продажи дома сумма оказалась недостаточною на покрытіе всѣхъ долговъ Никифорова, то и было произведено распредѣленіе той суммы между кредиторами, причемъ Коминіусъ не дополучилъ 290 руб. 19 к., то и просилъ взыскать этотъ его убытокъ съ нотаріуса Кондакова. Отвѣтчикъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что домъ Никифорова, какъ построенный на чужой землѣ и подлежавшій продажѣ на сносъ, составляетъ движимость и потому на него не могла быть совершена закладная крѣпость. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ 384 ст. Т. X ч. 1 исчислены подробно всѣ имущества, которыя законъ считаетъ недвижимыми, причемъ, кромѣ земель, поименованы также дома и разнаго рода строенія, а въ 386 статьѣ того же Тома по продолженію 1863 года разъяснено, что дома и другія строенія должно считать только принадлежностями земель, изъ чего слѣдуетъ, что дома и другія строенія тогда только почитаются недвижимыми имуществами, когда право собственности какъ на нихъ, такъ и на землю, принадлежитъ одному и тому же лицу. А какъ изъ дѣла видно, что истецъ Коминіусъ желалъ совершить закладную на такой домъ Никифорова, который былъ выстроенъ на городской землѣ, то поэтому нотаріусъ Кондаковъ, признавъ этотъ домъ движимымъ имуществомъ и не совершивъ на него закладной, не можетъ быть привлеченъ за это ни къ какой отвѣтственности; заявленіе же Коминіуса о томъ, что означенная городская земля утверждена уже была за Никифоровымъ еще за два мѣсяца до ходатайства его о совершеніи закладной, не можетъ имѣть никакого значенія, потому что данная на ту землю еще не была выдана Никифорову. Впрочемъ, если бы нотаріусъ Кондаковъ дѣйствительно отказался отъ совершенія закладной на недвижимое имущество, то и въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы подлежать отвѣтственности предъ Коминіусомъ за неплатежъ ему долга Никифоровымъ, потому что, за отказомъ нотаріуса совершить закладную, единственно отъ воли Коминіуса зависѣло входить или не входить съ Никифовымъ въ другія договорныя отношенія. Посему

Палата въ искѣ Коминіусу отказала. Коминіусъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 384 и 386 ст. Т. X ч. I, причемъ ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1869 г. №№ 475 и 573; 1870 г. № 669; 1871 г. № 272 и 1872 г. № 237, и по нарушенію 64 ст. Полож. о нотар. части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коминіуса на неправильное толкованіе Палатою 384 и 386 ст. X Т. I ч. оказывается вполнѣ основательною, такъ какъ изъ смысла этихъ статей вовсе не вытекаетъ тотъ выводъ, что дома и другія строенія тогда только почитаются недвижимыми имѣніями, когда право собственности какъ на нихъ, такъ и на землю, принадлежитъ одному и тому же лицу, а, напротивъ того, рѣшеніями Правит. Сената неоднократно было разъясняемо, что дома и другія постройки, хотя возведенные и на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имѣніе (рѣшеніе 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272 и мн. друг.), за исключеніемъ лишь строеній, возведенныхъ на чужой землѣ, съ назначеніемъ оныхъ на сносъ (рѣш. 1868 г. № 561; 1870 г. № 692 и др.). Тѣмъ не менѣе, допущенное Палатою неправильное толкованіе означенныхъ статей не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, независимо отъ сего неправильнаго соображенія, Палата привела другое, самостоятельное основаніе къ отказу Коминіусу въ искѣ, именно, что если бы нотаріусъ и отказался отъ совершенія закладной на недвижимое имѣніе, то и тогда онъ не могъ бы подлежать отвѣтственности предъ Коминіусомъ за неплатежъ ему долга Никифоровымъ, потому что, за отказомъ нотаріуса совершить закладную, отъ воли Коминіуса зависѣло входить или не входить съ Никифоровымъ въ другія договорныя отношенія. Это соображеніе Палаты совершенно основательно, ибо если Коминіусъ считалъ неправильнымъ отказъ нотаріуса въ совершеніи закладной на домъ Никифорова, то могъ жаловаться на нотаріуса въ порядкѣ, указанномъ 60—63 ст. Полож. о нотар. части, но, не обжаловавъ своевременно дѣйствій нотаріуса и согласившись добровольно заключить съ Никифоровымъ, вмѣсто закладной, другую сдѣлку, Коминіусъ тѣмъ самымъ подчинился всѣмъ послѣдствіямъ такой сдѣлки и уже не въ правѣ привлекать кого либо въ гражданскомъ порядкѣ къ отвѣтственности за невыгодныя для него послѣдствія этой сдѣлки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коминіуса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сроля Аксельрода и мѣщанина Шевеля Лянды, Андрея Андросюка, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Ілавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Березской волости, въ числѣ 30 человѣкъ, заключили съ купцомъ Лукашевымъ контрактъ на производство ими работъ по линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Въ контрактѣ условлена неустойка по 75 коп. за каждый день въ случаѣ самовольной отлучки крестьянъ. Контрактъ этотъ переданъ Лукашевымъ по надписи купцу Сролю Аксельроду и мѣщанину Шевелю Лянды. Крестьяне оставили работы прежде срока, и потому повѣренный Аксельрода и Лянды предъявилъ пять исковъ, каждый къ шести крестьянамъ, на сумму 414 руб., т. е. по 69 рублей съ одного крестьянина. Мировой Судья пятью отдѣльными рѣшеніями присудилъ съ крестьянъ отыскиваемыя Аксельродомъ и Ляндою суммы. На всѣ эти пять рѣшеній принесена повѣреннымъ 23 крестьянъ одна апелляціонная жалоба, и Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что иски Лянды и Аксельрода въ 2070 рублей основаны на одномъ договорѣ, заключенномъ съ крестьянами. Чтобы сдѣлать этотъ искъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, повѣренный Лянды и Аксельрода раздѣлилъ таковой на пять исковъ, опредѣливъ въ каждомъ цѣну иска въ 414 рублей.

Принимая во вниманіе, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, истецъ не въ правѣ дробить свое взысканіе, проистекающее изъ одного и того же основанія, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшенія Мирового Судьи, какъ постановленныя съ нарушеніемъ точнаго смысла 55 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащими отмѣнѣ, а искъ Лянды и Аксельрода, какъ раздробленный на пять частей съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, а потому рѣшенія Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Повѣренный Аксельрода и Лянды проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 29, 55, 273, 778 и 779 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, ссылаясь притомъ и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 629. Повѣренный крестьянъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Аксельрода и Лянды нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Аксельрода и Лянду по претензіи ихъ къ 30 крестьянамъ за нарушеніе договора имѣвшими право предъявить только одинъ общій искъ ко всѣмъ этимъ крестьянамъ, и какъ въ такомъ случаѣ цѣна иска превышала бы 500 руб., то заведенные Аксельродомъ и Ляндою пять особыхъ исковъ, каждый на сумму 414 руб., Съѣздъ счелъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ рѣшеніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не находитъ указанія на законъ, коимъ Съѣздъ руководствовался въ этомъ своемъ заключеніи. Съѣздъ сдѣлалъ только ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1221; но это рѣшеніе относится къ совершенно другому случаю. Въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, истецъ, на основаніи договора, въ коемъ за нарушеніе онаго установлена была неустойка въ 1500 рублей, искалъ съ отвѣтчика только 500 руб.; Мировой Съѣздъ призналъ, что истецъ не въ правѣ былъ предъявить такое требованіе, а только могъ искать всю неустойку и затѣмъ, по присужденіи ему таковой, могъ отказаться отъ части оной. Правительствующій Сенатъ призналъ это сужденіе Съѣзда неправильнымъ и разъяснилъ, что „истцу принадлежитъ неотъемлемое право добровольно отказаться отъ части неустойки, выговоренной въ договорѣ, если этотъ отказъ, само собою разумѣется, не вызванъ желаніемъ измѣнить подсудность дѣла путемъ дробленія своихъ требованій, для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, возникшихъ изъ одного и того же обязательства или документа“. Это разъясненіе Правительствующаго Сената имѣетъ въ виду случай, когда искъ предъявляется къ одному лицу и когда истецъ, имѣющій по акту наступившее уже право требовать съ этого лица извѣстную сумму, ищетъ менѣе этой суммы; въ этомъ случаѣ, по разъясненію Правительствующаго Сената, не допускается дробленіе требованій съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, т. е. что истецъ, требовавшій меньшую сумму, чѣмъ та, на которую имѣлъ право, не можетъ другимъ искомъ, на основаніи того же акта, требовать остальную сумму, но считается отказавшимся отъ нея. Въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго не представлялось, и какъ Аксельродъ и Лянда считали всѣхъ 30 крестьянъ нарушившими въ равной мѣрѣ договоръ и подлежавшимъ въ равной же мѣрѣ платежу неустойки, то никакой законъ не запрещаетъ ими или искать неустойку со всѣхъ ихъ одновременно и однимъ искомъ, или искать сперва съ однихъ слѣдующую съ нихъ неустойку, а потомъ съ другихъ, только не пропуская срока давности, или съ однихъ искать, а съ другихъ вовсе не искать, или, же искать съ каждаго отдѣльно, посредствомъ 30 ти особыхъ исковъ, или наконецъ, предъявлять особые иски къ нѣсколькимъ крестьянамъ. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не было бы того дробленія требованій, о которомъ говорится въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221; каждый изъ такихъ исковъ подлежалъ бы отдѣльному разсмотрѣнію суда, и если цѣна иска менѣе 500 р., то онъ былъ бы подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе

Кобрино Пружанскаго Мирового Съѣзда о неподсудности мировымъ установленіямъ настоящихъ исковъ Аксельрода и Лянды не основано ни на какомъ законѣ и не согласно съ точнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 55 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Независимо отъ сего, повѣренный Аксельрода и Лянды указываетъ въ кассаціонной жалобѣ и на то, что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разбирательству апелляцію повѣреннаго крестьянъ, поданную въ противность требованіямъ рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 629. Въ этомъ рѣшеніи Правит. Сената разъяснено, что, по Уставу Гр. Суд., каждое дѣло имѣетъ свое особое начало и особенный дальнѣйшій ходъ до самаго окончанія онаго; что по каждому исковому прошенію производятся отдѣльные вызовы и особое разбирательство, постановляются отдѣльныя резолюціи и рѣшенія, а когда законъ дозволяетъ оныя обжаловать, то по каждому изъ нихъ должна быть подана отдѣльная жалоба. Въ этомъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената 12 го февраля 1875 года по дѣлу Шемякиныхъ. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла на пять рѣшеній Мирового Судьи принесена была повѣреннымъ крестьянъ одна апелляціонная жалоба, и Мировой Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію оной, каковое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 55 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

129.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Валерія и чиновника 14 го класса Василія Левашевыхъ, дѣйствительнаго студента Александра Ланина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Шелѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вдова умершаго въ 1853 году коллежскаго регистратора Анатолія Левашева, Елеонора Левашева, подала 28 го іюля 1866 г. въ Нижегородскую гражданскую палату прошеніе о раздѣлѣ, на основаніи ст. 1317 Т. X ч. I, судебнымъ порядкомъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ ея мужа въ Ардатовскомъ уѣздѣ, такъ какъ братья его Василій, Валерій и Николай Левашевы уклоняются отъ выдѣла ей указной части, согласно составленному между ними 24 октября 1860 г., но неутвержденному Палатою, полюбовному акту. Гражданская палата, по выслушаніи этого прошенія, журналомъ отъ 29 го іюля 1866 г. опредѣлила: о поступленіи онаго объявить наслѣдникамъ Левашевымъ, съ тѣмъ, что если они въ теченіе двухъ лѣтъ со времени подачи означенной просьбы не приступятъ къ добровольному раздѣлу, тогда раздѣлъ этотъ будетъ произведенъ судебнымъ порядкомъ. Это постановленіе было Левашевымъ объявлено, причемъ они, ссылаясь на раздѣльный актъ 24-го октября 1860 года, заявили, что отъ выдѣла Елеонорѣ Левашевой законной части и отъ раздѣла имѣнія брата ихъ они не уклоняются. Затѣмъ 9 го сентября 1868 года Елеонора Левашева вновь обратилась въ гражданскую палату съ просьбою о понужденіи наслѣдниковъ ея мужа къ отдѣлу ей законной части, и, въ случаѣ дальнѣйшаго ихъ уклоненія отъ этого, просила поступить по ст. 1317 и 1319 Тома X части 1-й. Вслѣдствіе сего ходатайства гражданская палата по журналу отъ 13 го сентября 1868 года предписала Ардатовскому полицейскому управленію составить опись имѣнію, оставшемуся послѣ Анатолія Левашева, для составленія раздѣла судебнымъ порядкомъ; независимо отъ сего гражданская палата сдѣлала распоряженіе о взятіи упомянутаго имѣнія въ опеку и о наложеніи на оное запрещенія. Описи имѣнію Левашева составлено не было, а, между тѣмъ, по введеніи въ дѣйствіе въ Нижегородской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года дѣло о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Левашева было передано, на основаніи статьи 41 правилъ 10 го марта 1869 года, въ Нижегородскій Окружный Судъ. Окружный Судъ подтвердилъ 9-го іюля 1869 года полицейскому управленію объ исполненіи предписанія гражданской палаты относи-

тельно описи имѣнія Левашева. Съ своей стороны повѣренный Елеоноры Левашевой, присяжный повѣренный Погодинъ, подалъ въ Окружный Судъ 10 октября 1869 года прошеніе о томъ, чтобы дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Анатолія Левашева данъ былъ законный ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1409—1423 Уст. Граждан. Судопр. Окружный Судъ по опредѣленію отъ 11 ноября 1869 года, принявъ во вниманіе, что постановленіемъ бывшей гражданской палаты отъ 13 сентября 1868 года уже было опредѣлено приступить къ раздѣлу имѣнія Левашевыхъ судебнымъ порядкомъ за истеченіемъ 2 годичнаго срока, полагаемаго на полюбовный раздѣлъ, и руководствуясь статьей 41 правилъ 10 марта 1869 года, и 1410 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: вызвать въ судъ на 18 декабря 1869 года сонаслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Анатолія Левашева, препроводивъ къ нимъ копіи съ означеннаго прошенія Погодина. Повѣстки о семъ были Левашевымъ доставлены 8 и 14 декабря 1869 года. Но 18 декабря 1869 года никто изъ наслѣдниковъ въ судъ не явился, и дѣло было поручено къ производству, на основаніи ст. 1411 Устава Гражданскаго Судопроизв., члену Окружнаго Суда Леонтьеву, котораго повѣренный Елеоноры Левашевой просилъ поручить завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта раздѣла нотаріусу Олигеру, и ходатайство это было удовлетворено. Нотаріусъ Олигеръ донесъ 26 мая 1871 года Окружному Суду, что повѣренные всѣхъ наслѣдниковъ Левашева, въ томъ числѣ и Погодинъ, поданнымъ ему 17 апрѣля 1871 года заявленіемъ просили производство судебнаго раздѣла прекратить и совершить раздѣльный актъ на основаніи давно уже состоявшагося между ихъ довѣрителями полюбовнаго соглашенія. На основаніи этого заявленія имъ, нотаріусомъ, совершонъ 20 апрѣля 1871 года раздѣльный актъ и представленъ сторонами на утвержденіе старшаго нотаріуса. Разсмотрѣвъ это заявленіе и копію съ раздѣльнаго акта отъ 20 апрѣля 1871 года и принявъ во вниманіе, что для взысканія штрафа, установленнаго ст. 1317 Т. X ч. I, въ виду Окружнаго Суда долженъ быть окончательно утвержденный раздѣльный актъ, Окружный Судъ 7-го сентября 1871 года опредѣлилъ: потребовать отъ старшаго нотаріуса свѣдѣніе, утверждена ли выпись о раздѣлѣ имѣнія Левашевыхъ. На это старшій нотаріусъ донесъ Окружному Суду, что означенная выпись имъ утверждена, но, имѣя въ виду, что въ Окружномъ Судѣ производится дѣло о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Левашевыхъ, старшій нотаріусъ просилъ сообщить ему, не имѣется ли какихъ препятствій къ выдачѣ Левашевымъ означеннаго акта. Обсудивъ все вышеизложенное и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 131, Окружный Судъ 26 ноября 1871 года опредѣлилъ: увѣдомить старшаго нотаріуса, что съ Василія, Николая и Валерія Левашевыхъ слѣдуетъ взыскать за нераздѣлъ имѣнія добровольно штрафъ 5646 руб. 6 коп., съ каждаго по равной части. На это опредѣленіе Окружнаго Суда была принесена повѣреннымъ Василія и Валерія Левашевыхъ жалоба въ Московскую Судебную Палату, которая оставлена была Палатою (по 2-му ея Департаменту) безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ просителями срока. Но это постановленіе Судебной Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе въ 1-й департаментъ Московской Судебной Палаты. Въ упомянутой жалобѣ повѣренный Левашевыхъ, дѣйствительный студентъ Ланинъ, объяснилъ, что въ ст. 1409—1423 Уст. Гражд. Судопр. опредѣленъ порядокъ судебнаго раздѣла. Прежде всего судъ назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для наблюденія за производствомъ раздѣла; затѣмъ по волѣ участвующихъ въ раздѣлѣ, или по назначенію члена-докладчика, избираются лица, которымъ поручается производство описи и оцѣнки дѣлимаго имѣнія и составленіе проекта раздѣла, который и представляется въ судъ для утвержденія; въ настоящемъ же случаѣ судъ ограничился только вызовомъ участвующихъ въ раздѣлѣ, и затѣмъ, по просьбѣ одной изъ наслѣдницъ, передалъ дѣло нотаріусу Олигеру, который донесъ суду, что повѣренный Левашевыхъ просилъ производство судебнаго раздѣла прекратить и что имъ, нотаріусомъ, 20 го апрѣля 1871 года совершонъ раздѣльный актъ на основаніи полюбовнаго между Левашевыми соглашенія. Въ виду сего, такъ какъ въ данномъ случаѣ судебнаго раздѣла не было, то не было и

повода налагать на Левашевыхъ штрафъ, которому, по ст. 1317 Т. X ч. I, участвующіе въ раздѣлѣ подлежатъ лишь тогда, когда раздѣлъ будетъ дѣйствительно произведенъ судомъ; посему основаніемъ къ наложенію штрафа не могло послужить то обстоятельство, что гражданскою палатою и Окружнымъ Судомъ принимались нѣкоторыя предварительныя мѣры къ производству раздѣла. Посему Ланинъ просилъ освободить довѣрителей его отъ присужденнаго съ нихъ штрафа. Разсмотрѣвъ это ходатайство, Московская Судебная Палата (по 1-му гражданскому департаменту) нашла, что установленный ст. 1317 Т. X ч. I штрафъ подлежитъ ко взысканію съ виновныхъ, когда въ теченіе 2-хъ лѣтъ не послѣдовало полюбовнаго раздѣла и когда судъ приступитъ къ раздѣлу по законамъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 131). Наслѣдники Анатолія Левашева въ положенный приведенною статьею срокъ полюбовнаго раздѣла не учинили, и бывшая Нижегородская гражданская палата и затѣмъ Окружный Судъ приступили къ производству раздѣла законнаго; хотя же до окончанія сего раздѣла Левашевы и составили добровольно раздѣльный актъ, но подобное дѣйствіе ихъ не можетъ освободить виновныхъ отъ установленнаго ст. 1317 Т. X ч. I штрафа. Посему Судебная Палата оставила жалобу Ланина безъ уваженія. Ланинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты по неправильному толкованію въ ономъ ст. 1317 Т. X ч. I, объясняя, что изъ редакціи этой статьи видно, что для примѣненія ея относительно взысканія штрафа необходимо: во-1 хъ) чтобы причиною замедленія полюбовнаго раздѣла была семейная вражда и несогласіе и во-2-хъ) чтобы раздѣлъ былъ произведенъ дѣйствительно судомъ, а не самими наслѣдниками полюбовно, хотя бы и по истеченіи 2 лѣтъ. О существованіи перваго изъ этихъ условій Судебная Палата вовсе въ сужденіе не входила, хотя это было необходимо какъ для разрѣшенія вопроса, долженъ ли быть вообще взысканъ штрафъ, такъ и для того, чтобы опредѣлить, кто изъ дѣлящихся долженъ подлежать штрафу, какъ виновникъ замедленія. Что же касается до другого вопроса, то сама Судебная Палата признала, что раздѣлъ былъ полюбовный, а не судебный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ постановленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное со стороны Василія и Валерія Левашевыхъ кассаціонной жалобы, находитъ, что, по точнымъ словамъ ст. 1317 Т. X ч. I, если раздѣлъ по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; до окончанія же судебнаго раздѣла налагается на все наслѣдственное имущество запрещеніе и берется оное въ управленіе дворянской опеки или сиротскаго суда, а сверхъ того, со всего имущества взимается шесть процентовъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія (прим. 4 по прод. 1868 г.) на счетъ тѣхъ, кои такому замедленію были причиною. Смыслъ этого закона тотъ, что взысканіе штрафа опредѣляется въ томъ случаѣ, когда не послѣдовало раздѣла въ теченіе двухъ лѣтъ съ того времени, когда отъ всѣхъ или отъ кого-либо изъ наслѣдниковъ подано будетъ въ присутственное мѣсто прошеніе о раздѣлѣ (ст. 1318) и когда надлежащее судебное мѣсто приступитъ къ раздѣлу наслѣдства по законамъ, т. е. по установленнымъ для судебныхъ раздѣловъ правиламъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 131). Изъ актовъ же подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что просьба о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ Анатолія Левашева, была подана въ бывшую гражданскую палату еще въ 1866 году; что въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ того полюбовнаго раздѣла между наслѣдниками не послѣдовало и что Окружный Судъ по просьбѣ Елеоноры Левашевой приступилъ къ производству раздѣла по правиламъ, на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ (прим. 3 къ ст. 1317 Т. X ч. I по прод. 1868 г.), а именно сдѣлано было распоряженіе о вызовѣ всѣхъ совладѣльцевъ наслѣдственнаго имѣнія (ст. 1410), и по неявкѣ ихъ производство раздѣла поручено было члену суда (ст. 1411), который поручилъ нотаріусу завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта раздѣла (ст. 1412). Въ виду сего

то обстоятельство, что послѣ того, какъ было уже, такимъ образомъ, приступлено къ судебному раздѣлу наслѣдственнаго имѣнія, наслѣдники пришли къ соглашенію по раздѣлу между ними имѣнія, и самый раздѣльный актъ произведенъ безъ участія суда, не могло послужить основаніемъ къ сложенію опредѣленнаго закономъ штрафа съ тѣхъ изъ нихъ, которые были причиною замедленія, такъ какъ обязанность послѣднихъ заплатить штрафъ лежала на нихъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе уклоненія ихъ отъ совершенія раздѣла полюбовно, Судъ приступилъ къ производству дѣла о раздѣлѣ. Указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что между Левашевыми не было семейной вражды и споровъ и что Судебная Палата не обсудила, кто изъ наслѣдниковъ въ данномъ случаѣ виновенъ въ замедленіи, не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, такъ какъ самый установленный Судебною Палатою фактъ, что добровольнаго раздѣла въ законный двугодичный срокъ не послѣдовало, показываетъ, что между наслѣдниками не было согласія на раздѣлъ наслѣдства полюбовно; виновными же въ замедленіи были въ данномъ случаѣ признаны Николай, Василій и Валерій Левашевы опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 г., и на неправильность этой собственно части опредѣленія Суда въ принесенной со стороны Левашевыхъ въ Палату жалобѣ не было указываемо, а потому Судебная Палата и не имѣла повода входить въ обсужденіе сего вопроса, который посему не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Василія и Валерія Левашевыхъ, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

130.—1876 г. февраля 25 дня. *По прошенію вдовы генералъ-маіора Александры Алещевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Разсмотрѣвъ предъявленный, на основаніи 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ вдовы генералъ-маіора Александры Алещевой о взысканіи судебныхъ издержекъ съ ремесленника Ивана Быкова, С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по главному дѣлу рѣшеніемъ Мирового Съѣзда только отказано въ искѣ Быкова, но объ обращеніи на него судебныхъ издержекъ въ пользу Алещевой въ рѣшеніи не упомянуто, хотя при производствѣ того дѣла Алещева о судебныхъ издержкахъ просила и хотя рѣшеніемъ первой инстанціи были присуждены судебныя издержки съ Алещевой въ пользу Быкова, искъ котораго былъ уваженъ Мировымъ Судьей, и Алещева такого рѣшенія Мирового Съѣзда не обжаловала. Усматривая изъ сего, что присужденіе судебныхъ издержекъ было уже предметомъ того дѣла, которое получило окончательное рѣшеніе Съѣзда, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что вопросъ этотъ, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ новаго судебнаго производства, и потому въ искѣ Алещевой отказалъ.

Входя въ разсмотрѣніе этого рѣшенія по кассаціонной жалобѣ Алещевой и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подобный настоящему, былъ уже предметомъ сужденія Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 года № 560), который призналъ, что право требовать общимъ гражданскимъ порядкомъ (ст. 921 Устава Гражд. Суд.) возмещенія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла принадлежитъ оправданной сторонѣ въ силу самаго закона (ст. 133 и 868 Уст. Гражд. Судопроизводства), если она о томъ не просила во время производства дѣла. Хотя Мировой Съѣздъ въ настоящемъ рѣшеніи установилъ, что Алещева о присужденіи судебныхъ издержекъ при разсмотрѣніи главнаго дѣла просила и что о судебныхъ издержкахъ въ означенномъ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не сказано ничего, то изъ этого рѣшенія

не видно, чтобы требованіе Алещевой о судебныхъ издержкахъ при первоначальномъ производствѣ было выражено въ опредѣлительномъ размѣрѣ и чтобы въ требованіи этомъ было отказано, почему такое рѣшеніе, хотя и вступившее въ законную силу, не могло стѣснять право Алещевой отыскивать то, что ей принадлежитъ въ силу самаго закона и не отвергнуто судебнымъ рѣшеніемъ. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неправильнымъ примѣненіемъ 895 ст. Уст Гр. Суд. нарушилъ точный оной смыслъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

131.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію купца Петра Шорохова объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По предъявленному купцомъ Петромъ Шороховымъ къ мѣщанину Александру Семенову иску Мировой Судья за неявкою истца постановилъ: дѣло производствомъ прекратить и взыскать съ истца въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ 30 рубл.; наложеніе взысканія судебныхъ издержекъ было обжаловано Шороховымъ Псковскому Мировому Съѣзду, который нашелъ: 1) что, по 723 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика; 2) что только въ одномъ случаѣ отвѣтчикъ лишается права на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла, а именно въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности (ст. 869 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. № 502 и 1869 г. № 513); 3) за неопредѣленіемъ въ таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ размѣра вознагражденія за веденіе дѣла, въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкою истца, вознагражденіе это должно быть опредѣлено по 5 пун. таксы. Признавая поэтому рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 9, 80, 129, 723, 773 и 869 ст. Уст. Граж. Суд., таксою для присяжныхъ повѣренныхъ и рѣшеніемъ Сената за 1872 г. по дѣлу Турковскаго, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Шороховъ объясняетъ, что 145 ст. Уст. Гражд. Суд. не даетъ права присуждать съ истца судебныя издержки въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкою его; но если и допустить это право по примѣненію къ 2 пун. 718 ст., то и въ этомъ случаѣ, по 81 и 366 ст., отвѣтчику предстояло представить доказательства дѣйствительнаго употребленія сихъ издержекъ, а суду обсудить эти доказательства; въ настоящемъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было сдѣлано. Издержки по дѣламъ у Мировыхъ Судей заключаются, по 200 и 201 ст., лишь въ 10 ти копеечной платѣ за копіи съ рѣшеній и протоколовъ, которая никакъ не могла составить сумму 30 р.; вознагражденія же за веденіе дѣла при прекращеніи иска за неявкою истца по закону не полагается. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ 723 ст., относящуюся лишь до отвѣтчиковъ, а не до истцовъ, приведенное же рѣшеніе Сената по дѣлу Турковскаго не имѣетъ отношеній къ разсматриваемому случаю. Въ заключеніе Шороховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію всѣхъ прописанныхъ выше статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ лишается вознагражденія за веденіе дѣла только въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу о неподсудности, и поэтому присудилъ Семенову вознагражденіе за веденіе дѣла, примѣняясь къ 5 п. таксы, за дѣло, прекращенное за неявкою истца. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 года № 528; 1871 г. №№ 844 и 148 разъяснилъ, что, по точному смыслу 718 ст. Устава Гр. Суд., при прекращеніи дѣла за неявкою истца отвѣтчикъ имѣетъ право требовать взысканія только судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, и что требованіе это не можетъ основываться на таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а должно быть отвѣтчикомъ

доказано, причемъ судъ присуждаетъ вознагражденіе за тѣ убытки, которые, по надлежащемъ обсужденіи, будутъ признаны доказанными. Усматривая изъ сего, что, присудивъ отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла и притомъ согласно лишь таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, безъ должнаго обсужденія дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ по явкѣ на судъ и веденію дѣла, такъ какъ Семеновымъ и не было представлено никакихъ доказательствъ существованія подобныхъ убытковъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ истинный смыслъ 718 ст. Уст. Гражд. Суд., которая имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Мировой Съѣздъ.

132.—1876 г. февраля 25 дня. *По прошенію купчихи Шейны Израелитановой объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купчиха Шейна Израелитанова объяснила Мировому Судьѣ, что умершій первый мужъ ея, Шенкманъ, купилъ у дворянина Станислава Борткевича льняное сѣмя съ обязанностью сего послѣдняго доставить сѣмя въ городъ Дисну и выдалъ задатку 50 рубл.; когда же Борткевичъ не доставилъ купленнаго сѣмени, то Шенкманъ послалъ къ нему для полученія сѣмени еврея Пруса, который не взялъ товара, какъ оказавшагося самаго худого качества; поэтому Израелитанова просила взыскать съ Борткевича полученныя имъ задаточныя деньги съ процентами. Отвѣтчикъ, сознавая продажу сѣмени, возражалъ, что Шенкманъ долженъ былъ самъ получить оное чрезъ три дня, но не взялъ по случаю пониженія цѣнъ, вслѣдствіе чего онъ и не возвращаетъ задатка. Истица въ доказательство того, что сѣмя оказалось неусловленнаго качества и что Борткевичъ по условію обязывался возвратить задатокъ, сослалась на свидѣтелей. Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что продажа движимаго имущества съ доставкою на извѣстный срокъ и по условленной заранѣе цѣнѣ есть договоръ о запродажѣ, который отличается отъ договора купли-продажи тѣмъ, что по сему послѣднему договору вещь немедленно поступаетъ въ фактическое владѣніе покупщика, а такъ какъ Борткевичъ, продавши сѣмя, оставилъ оное у себя до извѣстнаго срока, то договоръ между Борткевичемъ и Шенкманомъ былъ запродажный съ отпускомъ и доставкою на срокъ, или, прямѣе, былъ договоръ подряда и поставки; такіе договоры, по 1690 и 1737 стат. X Т. I ч., должны составляться въ письменной формѣ, почему свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія; хотя Борткевичъ и сознался полученіе задатка, но отрицалъ обязанность возвращать оный тѣмъ, что покупщикъ не принялъ товара въ условленный трехдневный срокъ. Признавая поэтому искъ Израелитановой недоказаннымъ, Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Израелитанова доказываетъ, что, на основаніи 710 и 1535 ст. X Т. I ч., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ и что возникающіе по этимъ словеснымъ договорамъ споры могутъ, согласно 409 ст. Уст. Гражд. Суд., быть доказываемы посредствомъ свидѣтелей и что искъ ея доказанъ сознаніемъ отвѣтчика и отобранными Мировымъ Судьей показаніями свидѣтелей; указывая вслѣдствіе сего на нарушеніе Съѣздомъ 710, 1535 ст. X Т. I ч., 81, 102, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., истица проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный Съѣздомъ признакъ договора запродажи—продажа движимаго имущества на срокъ и по заранѣе условленной цѣнѣ, а также и то, что различіе сего договора отъ договора купли-продажи заключаются въ фактическомъ обладаніи покупщика вещью, пріобрѣтенною посредствомъ купли продажи, не оправдывается закономъ (1513—1519 стат. X Тома I-й части), по смыслу котораго проданное движимее имущество можетъ временно, на извѣстныхъ условіяхъ, оставаться въ фактическомъ

распоряженіи продавца, хотя бы купля-продажа и совершилась. Принимая же во вниманіе, что истица и отвѣтчикъ оба признали предъ судомъ, что льняное сѣмя было продано послѣднимъ Шенкману, Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія измѣнять существо договорныхъ отношеній сторонъ; а такъ какъ продажа движимости можетъ быть совершена и по словесному договору, то при разрѣшеніи возникшаго изъ сего договора спора Съѣздъ, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно отказалъ Израелитановой въ доказательствѣ ея иска посредствомъ свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Плоцкій Мировой Съѣздъ.

133.—1876 года февраля 25-го дня. *По прошенію канцелярскаго служителя Николая Малинина объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Василій Сватюхинъ, Филиппъ Бубновъ и Лазарь Жучковъ 11 апрѣля 1871 г. выдали управляющему имѣніемъ Жедринскаго, канцелярскому служитею Николаю Малинину, расписку въ должныхъ за лошадей деньгахъ съ обязанностью уплатить оныя къ 6 декабря того же года, причемъ какъ за неуплату въ срокъ, такъ и за невывозъ досокъ положена неустойка. Расписка эта, за неграмотностью означенныхъ крестьянъ, подписана Филиппомъ Карповымъ, въ чемъ 13 того же апрѣля удостовѣрило подписью Красногорское волостное правленіе. На предъявленный по сей распискѣ искъ въ 196 р. 50 к. отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ возразили, что, въ силу 874 и 876 ст. Т. X ч. I, расписка не можетъ быть признана за актъ, выданный, на основаніи 921 ст. того же Тома, самими дающими оный, такъ какъ они неграмотные и расписаться за себя никого не просили. Крапивенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что расписка, не признанная крестьянами, не составляетъ долгового законнаго обязательства, такъ какъ, по смыслу 921 ст. Т. X ч. I, только при существованіи на актѣ подписи самого дающаго оный законъ не требуетъ никакого посторонняго засвидѣтельствованія; поэтому Съѣздъ отказалъ Малинину въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Малининъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 918, 919, 921 ст. Т. X ч. I, 105, 129, 4 п. 142 и 456 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что подпись за неграмотныхъ засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, не объяснилъ соображеній, по которымъ онъ не разсмотрѣлъ этого засвидѣтельствованія, и призналъ расписку никѣмъ незасвидѣтельствованною; ст. 874, 876 и 878 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Съѣздъ отвергнулъ договоръ, составленный согласно симъ узаконеніямъ, и, вопреки 91 ст. Общ. Полож. о крест., лишилъ договоръ силы судебнаго доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на томъ соображеніи, что, по 921 ст. Т. X ч. I, только тѣ акты не требуютъ засвидѣтельствованія, которые подписаны самимъ дающимъ оный; между тѣмъ, на распискѣ, представленной Малининымъ ко взысканію, подпись за неграмотныхъ отвѣтчиковъ удостовѣрена волостнымъ правленіемъ; очевидно, слѣдовательно, что Съѣздъ не придалъ сему удостовѣренію значенія того засвидѣтельствованія, которое требуется, по 882 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ неграмотности дающаго актъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 17 октября 1873 г. по дѣлу Шарапова разъяснилъ уже, что подъ мѣстною полиціей, о которой упоминается въ 882 ст., нельзя, по смыслу 81—91 ст. Общ. Пол. о крест., не разумѣть и волостное правленіе; поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ истиннаго разума 882 ст. Т. X ч. I, и, какъ таковое, не можетъ остаться въ силѣ. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Мировой Съѣздъ.

134.—1876 г. февраля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Щепетильникова объ отмѣнѣ рѣшенія Шадринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Щепетильникова въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. Шадринскаго округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его засваталъ у мѣщанина Петра и жены его Екатерины Соваловыхъ дочь Анастасію и выдалъ, какъ женихъ, выряженные съ него невѣстѣ подарки. Объясняя затѣмъ, что Соваловы выдать дочь за Щепетильникова отказались, повѣренный послѣдняго просилъ Мирового Судью взыскать съ нихъ за сдѣланные подарки и въ вознагражденіе убытковъ 98 р. 10 к. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что Щепетильниковъ дарилъ добровольно и потому Соваловы возвращать подареннаго не обязаны. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей истца, нашелъ, что хотя свидѣтели Пикулинъ и Ромашева и удостовѣрили, что деньги, матерія и платье были Щепетильниковыми подарены, но, на основаніи 974 ст. Т. X ч. I, даръ обратно дарившему не возвращается; о другихъ-же убыткахъ никакихъ доказательствъ не представлено. Посему Судья Щепетильникову въ искѣ отказалъ. Шадринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что хотя Щепетильниковъ и заявилъ, что онъ требуетъ отъ Соваловыхъ возвращенія не дара, а имущества, взятаго съ него по условію, но этого ничѣмъ не доказалъ; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Щепетильниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе постановлено Судьею и утверждено Съѣздомъ вопреки показаніямъ свидѣтелей, объяснившихъ, что вещи были Соваловыми выряжены при просватаніи и послѣ помолвки проситель выряженное исполнилъ; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) Щепетильниковъ дарилъ Анастасіи Соваловой, какъ будущей своей женѣ; Соваловы въ рукѣ дочери отказали, а не выполнивъ условія, обязаны, на основаніи 976 ст. X Т. ч. I, подарки возвратить.

Разсмотрѣвъ настоящую просьбу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если даръ совершонъ подъ условіемъ, а условіе со стороны одареннаго не выполнено, то даръ возвращается дарителю (976 ст. X Т. I ч.). Въ силу этого закона и 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ, требующемъ возвращенія условнаго дара, лежитъ обязанность доказать: 1) что даръ совершонъ подъ условіемъ, ибо обыкновенный видъ дареній есть даръ безусловный, который возвращается дарителю лишь въ случаѣ неблагодарности одареннаго (974 ст. X Т. I ч.), и 2) что условіе со стороны получившаго даръ не выполнено. Щепетельниковъ требованіе свое о возвращеніи подаренныхъ Анастасіи Соваловой вещей основывалъ на томъ, что онъ дарилъ подъ условіемъ, именно, что подарки были выговорены съ него, какъ съ жениха, родителями Анастасіи Соваловой и что послѣдніе условія не выполнили—отказали выдать дочь за него замужъ; Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ существованіе условія, а засимъ отказъ Съѣзда въ искѣ не нарушаетъ 976 ст. X Т. I ч. Объясненіе просителя, что рѣшеніе постановлено вопреки показаніямъ свидѣтелей, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу Щепетильникова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

135.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Григорія Иверскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

22 января 1873 года повѣренный Любови Иверской просилъ Мирового Судью обязать титулярнаго совѣтника Григорія Иверскаго возвратить его

довѣрительницѣ вещи, ей принадлежащія и оставшіяся у Иверскаго, такъ какъ жена его вслѣдствіе его грубаго обращенія принуждена жить у родныхъ. Причемъ въ доказательство иска просилъ вызвать свидѣтелей. При разборѣ дѣла повѣренный истицы заявилъ, что такъ какъ почти всѣ вещи подвержены порчѣ, а многія изъ нихъ проданы, то только два образа, стоящіе 40 р., просилъ присудить къ возврату, а за прочія вещи присудить сумму денегъ въ 460 рублей. Мировой Судья нашелъ, что повѣренный истицы искъ своей довѣрительницы къ Иверскому въ томъ, что она оставила вещей на 500 рублей, не доказалъ, какъ равно свидѣтельскими показаніями не подтвердилось, остались-ли вещи у Иверскаго или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, а потому, признавая искъ повѣреннаго Иверской къ Иверскому недоказаннымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Тома X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Иверской къ титулярному совѣтнику Иверскому о невозвратѣ имъ вещей на сумму 500 руб., какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицы подалъ апелляціонную жалобу и затѣмъ представилъ въ Мировой Съѣздъ письмо Иверскаго. По разборѣ дѣла, Сосницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по силѣ 534 статьи Тома X части I, движимое имущество составляетъ принадлежность того лица, въ пользованіи котораго оно находится, а слѣдовательно, имущество, поименованное въ реестрѣ, находящемся при дѣлѣ, какъ находившееся въ пользованіи Любови Иверской, есть ея полная собственность, которою она имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію, а потому титулярный совѣтникъ Григорій Иверскій не имѣлъ права удерживать то имущество, и, какъ повѣренный Иверской, письменнымъ документомъ вполнѣ доказалъ, что Иверскій означенныхъ въ реестрѣ вещей не возвратилъ его довѣрительницѣ, а свидѣтельскими показаніями и невозраженіемъ противъ стоимости вещей вполнѣ доказалъ стоимость ихъ, то Иверскій долженъ уплатить Иверской стоимость тѣхъ вещей, а какъ повѣренный вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ возвратить его вѣрительницѣ два образа, то посему и согласно 129 ст. Устава и 609 ст. Тома X ч. I Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать титулярнаго совѣтника Иверскаго возвратить г-жѣ Иверской два образа, а за прочее имущество взыскать 460 р. серебр. На это рѣшеніе Иверскій принесъ кассаціонную жалобу, указывая на слѣдующія нарушенія: 1) Мировой Съѣздъ самъ призналъ, что Иверская имѣла только право пользованія на вещи и изъ этого вывелъ ея право собственности. Между тѣмъ, по закону право собственности на движимыя вещи опредѣляется фактическимъ владѣніемъ оными, доколѣ противное не будетъ доказано (статья 534). Пользованіе же движимымъ имуществомъ составляетъ отдѣльное право, когда собственникъ уступаетъ оное другому лицу (ст. 535). Право собственности признается законнымъ, когда оно слагается изъ владѣнія, пользованія и распоряженія, а одно право пользованія не даетъ права собственности, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что вещи находились только въ пользованіи истицы, не имѣлъ основанія признать право собственности ея на эти вещи, что имъ, однако, сдѣлано въ прямое нарушеніе 534 и 535 ст. Т. X ч. I; 2) нарушены также 131 и 706 ст. Уст. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вышелъ изъ предѣловъ требованій истицы. Искъ былъ предъявленъ о возвратѣ вещей и не было предъявлено требованія о взысканіи денегъ. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 609 ст. Т. X ч. I, а она обязываетъ незаконнаго владѣльца къ возврату имущества. Съѣздъ же, вопреки вышеупомянутымъ статьямъ, присудилъ денежное взысканіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ жалобу Иверскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда основано на томъ, будто движимое имущество составляетъ принадлежность того лица, въ пользованіи котораго оно находится. Это положеніе Мировой Съѣзъ выводитъ изъ 534 ст. I ч. X Т. Между тѣмъ, ни эта, ни другія статьи не устанавливаютъ подобнаго правила. Законъ различаетъ владѣніе и пользованіе имуществомъ и предусматриваетъ случаи, когда пользованіе движимымъ имуществомъ отдѣляется отъ права собственности и составляетъ особое право (Тома X ч. I статья 535), не разрѣшая притомъ изъ одного пользованія движимостью вы-

водить право собственности. Статья же 534 предписываетъ признавать движимыя вещи собственностію того, кто ими владѣетъ, пока противное не будетъ доказано. Признавая посему, что Сосницкій Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ изъ 534 стат. I ч. X Т. выводъ о принадлежности имущества тому, кто имъ пользуется, нарушилъ эту статью, изъ содержанія которой нельзя вывести того заключенія, что движимость почитается собственностію того, кто ею пользуется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 534 стат. I ч. Т. X., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ.

136.—1876 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Александра Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Смирнова, присяжный повѣренный Бардовскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи: а) что Мировой Съѣздъ, вопреки 171 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло въ засѣданіи 27 сентября 1874 г. въ отсутствіи Смирнова или его повѣреннаго, которые не были извѣщены о днѣ засѣданія, и б) что Мировой Съѣздъ устранилъ отъ своего разсмотрѣнія показанія свидѣтелей Симонтовскаго, Шадорова и Булгакова въ нарушеніе 129, 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Смирнова незаслуживающею уваженія. Хотя изъ дѣла не видно, чтобы Смирнову или его повѣренному было послано извѣщеніе о назначеніи засѣданія Мирового Съѣзда по сему дѣлу на 27 сентября 1874 года, но изъ производства Съѣзда оказывается, что о назначеніи засѣданія на это именно число было извѣстно Бардовскому, который велъ это дѣло по уполномочію Смирнова. Первоначально дѣло разсматривалось на Съѣздѣ 13-го сентября 1874 года въ присутствіи повѣреннаго Смирнова, Бардовскаго, и въ этомъ засѣданіи была объявлена резолюція объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла и о вызовѣ свидѣтелей на слѣдующее засѣданіе; затѣмъ Бардовскій подалъ письменное заявленіе, въ которомъ, указывая на назначеніе дѣла Смирнова съ Лаптевою къ слушанію на 27-е сентября, просилъ отложить это дѣло. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что повѣренному Смирнова было извѣстно о назначеніи настоящаго дѣла къ слушанію въ засѣданіи 27 сентября 1874 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ отсутствіе въ дѣлѣ удостовѣренія о посылкѣ Смирнову или его повѣренному повѣстки о днѣ засѣданія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ отмѣна рѣшенія, по смыслу 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается въ случаѣ такого лишь несоблюденія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, которое имѣло послѣдствіемъ дѣйствительное нарушеніе правъ тяжущихся, а по данному дѣлу не были нарушены права истца, повѣренный котораго и безъ повѣстки имѣлъ точныя свѣдѣнія о днѣ засѣданія. Другое указаніе повѣреннаго Смирнова также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По настоящему дѣлу были допрошены нѣсколько свидѣтелей. Изъ того, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нельзя еще выводить, чтобы показанія прочихъ свидѣтелей были оставлены Съѣздомъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Показанія свидѣтелей Симонтовскаго, Шадорова и Булгакова были въ виду Мирового Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, какъ это видно изъ того, что они прописаны въ рѣшеніи Съѣзда, а о показаніи Булгакова упоминается даже въ соображеніяхъ, по которымъ Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Смирнова. Излагать основанія, по которымъ дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля передъ показаніемъ другого, мировыя установленія не обязаны, и приводимая Бардовскимъ 411 стат. Устава Гражданского Судопроизводства не имѣетъ примѣненія при производствѣ дѣла въ сихъ

установленіяхъ (рѣшен. Сената 1867 года № 249 и друг.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Смирнова, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

137.—1876 г. февраля 27-го дня. *По прошенію дочери подполковника Маріи Повалишиной и жены коллежскаго совѣтника Елизаветы Журавлевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Николай Панушъ предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ къ Маріи Повалишиной и Елизаветѣ Журавлевой искъ въ 9300 руб. по тремъ векселямъ, выданнымъ умершимъ Петромъ Повалишинымъ. Повѣренный отвѣтчицъ заявилъ отводъ по 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что довѣрительницы его не воспользовались наслѣдствомъ послѣ Петра Повалишина и не были утверждены въ наслѣдственныхъ правахъ. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца просилъ о прекращеніи дѣла. Окружный Судъ, находя предъявленный отводъ бездоказательнымъ и составляющимъ притомъ по содержанію своему возраженіе по существу дѣла, постановилъ: признать отводъ незаслуживающимъ уваженія, а самое дѣло, по требованію повѣреннаго истца, прекратить. Повѣренный Повалишиной и Журавлевой, Журавлевъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, доказывалъ, что довѣрительницы его являются по дѣлу съ Папушъ оправданною стороною, такъ какъ постановленіе о прекращеніи дѣла послѣдовало по просьбѣ истца послѣ разсмотрѣнія объясненій, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицъ и признанныхъ судомъ за объясненія по существу дѣла. Поэтому Журавлевъ просилъ взыскать съ Папушъ въ пользу его довѣрительницъ, согласно 867, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, по таксѣ, всего 414 руб. Для большаго подтвержденія справедливости иска Журавлевъ представилъ: 1) расчетъ издержекъ своихъ довѣрительницъ на поѣздки въ гор. Рыбинскъ по поводу иска Папушъ и убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе отвлеченія отъ занятій, всего въ суммѣ 171 р. 21½ к., и 2) различные документы въ подтвержденіе правильности самаго расчета. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что дѣло въ Окружномъ Судѣ прекращено по просьбѣ повѣреннаго Папушъ безъ постановленія рѣшенія по существу, почему противная сторона не имѣетъ права на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла. Мировой Судья присудилъ съ Папуша на основаніи 81, 129, 867 и 868 ст. Уст. Граж. Суд., 414 руб. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Папуша Журавлевъ указалъ, что если Съѣздъ не признаетъ за его довѣрительницами право на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла, въ качествѣ оправданной стороны, то истицы имѣютъ право, по крайней мѣрѣ, на вознагражденіе за убытки, понесенные ими вслѣдствіе иска Папушъ и доказанные въ размѣрѣ 165 руб. 27½ коп. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что предъявленный Журавлевымъ отводъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и дѣло прекращено за отказомъ Папушъ отъ иска, а слѣдовательно, рѣшенія суда не состоялось. Поэтому Мировой Съѣздъ, на основаніи 868, 869 и 921 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ Повалишиной и Журавлевой въ искѣ. Марія Повалишина и Елизавета Журавлева ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, между прочимъ, что отказъ въ правѣ на вознагражденіе за судебныя издержки, по 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., не исключалъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1870 г. № 528), права просительницъ на возмещеніе убытковъ, понесенныхъ отъ привлеченія къ суду, и что неприсужденіемъ и этихъ убытковъ Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 684 ст. Т. X ч. I.

По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Журавлевой и Повалишиной основано исключительно на томъ, что по производившемуся въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу не состоялось рѣшенія, а дѣло это прекращено вслѣдствіе отказа Папуша отъ иска. Въ рѣшеніи Сената по дѣлу Страхова (1870 г. № 527) разъяснено, что въ случаѣ, когда дѣло прекращено, вслѣдствіе отказа истца отъ продолженія его, безъ постановленія рѣшенія, отвѣтчикъ не можетъ требовать вознагражденія за веденіе того дѣла на основаніи таксы, но не лишенъ права требовать возмещенія тѣхъ убытковъ, которые нанесены ему истцомъ привлеченіемъ къ дѣлу, причемъ вознагражденіе назначается по обсужденіи судомъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ и обнаруженныхъ обстоятельствъ, дѣйствительно-ли отвѣтчикъ потерпѣлъ убытокъ и въ какомъ именно размѣрѣ. Въ виду этого разъясненія прекращеніе дѣла въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ по просьбѣ самого истца Папуша могло служить основаніемъ только къ отказу въ присужденіи Повалишиной и Журавлевой вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ, но не лишало ихъ права на возмещеніе Папушемъ, по 684 ст. Т. X ч. I, убытковъ, которые дѣйствительно понесены ими вслѣдствіе привлеченія ихъ къ тому дѣлу и о которыхъ повѣренный ихъ заявилъ московскимъ мировымъ установленіямъ съ представленіемъ какъ расчета этихъ убытковъ, такъ и различныхъ документовъ въ подтвержденіе самаго расчета. Между тѣмъ, Московскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Повалишиной и Журавлевой, отвергъ ихъ право не только на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ, но и на возмещеніе дѣйствительно понесенныхъ ими убытковъ, и оставилъ вовсе безъ обсужденія тѣ данныя, которыми Повалишина и Журавлева подтверждали причиненіе имъ убытка Папушемъ въ размѣрѣ, указанномъ въ объясненіи на апелляцію Папуша. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 ст. I ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

138.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію купца Рафаила Лейкинда объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Рафаилъ Лейкиндъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніями Сената 1867 года № 374; 1871 года № 473 и 24 октября 1873 г., объясняя, что ни онъ, ни повѣренный его не получили копіи съ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, о чемъ своевременно и было заявлено Съѣзду съ просьбою отложить засѣданіе, но Съѣздъ не удовлетворилъ этого ходатайства и тѣмъ лишилъ его, Лейкинда, возможности опровергнуть возраженія отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ производствъ, представленныхъ въ Сенатъ, не видно, чтобы копія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ была сообщена истцу. Между тѣмъ, предписанное 165 ст. Устава Гр. Суд. сообщеніе копіи апелляціонной жалобы относится къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, и несоблюденіе сего порядка постоянно признавалось Сенатомъ поводомъ кассаціи рѣшенія. Нарушеніе 165 ст. не признается Сенатомъ достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія только тогда, когда тяжущійся, не получившій копіи съ апелляціи, не заявлялъ о томъ Съѣзду, а представлялъ объясненія по существу, и, такимъ образомъ, самъ не считалъ несообщеніе копіи апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла (рѣш. Сената 24 октября 1873 г. по дѣлу Дмитровичъ). Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, Лейкиндъ, явясь въ засѣданіе Мирового Съѣзда, заявилъ о неполученіи имъ копіи съ апелляціи и на этомъ основаніи просилъ отложить разборъ дѣла. Несмотря на отсутствіе въ дѣлѣ доказательствъ о вручениі Лейкинду или его повѣренному

копіи апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ Чериковскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія объявленіе Лейкинда и постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Лейкинда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.

139.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію купца Мильвидскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мильвидскій обратился къ Мировому Судьѣ Шавельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Жокайтиса 115 руб. по векселю; на векселѣ этомъ, писанномъ на гербовой бумагѣ, вмѣсто неграмотнаго Жокайтиса, подписалось другое лицо, подпись котораго засвидѣтельствована становымъ приставомъ Шавельскаго уѣзда; въ засвидѣтельствованіи этомъ также сказано, что Жойкатисъ получилъ отъ Мильвидскаго 115 руб. при приставѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ векселя не выдавалъ, у истца денегъ не занималъ и никого не просилъ за себя подписаться. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что въ засвидѣтельствованіи пристава на векселѣ сказано, что Жокайтисъ просилъ за себя расписаться другое лицо и что при немъ, приставѣ, должникъ получилъ всю искомую сумму, призналъ искъ Мильвидскаго доказаннымъ и присудилъ съ Жокайтиса 115 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Жокайтиса объяснилъ, что Судья, присудивъ съ его довѣрителя 115 руб. по векселю, нарушилъ 541 и 548 ст. Уст. Векс., по которымъ требуется, чтобы подпись за неграмотнаго векселедателя была удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или присутственнымъ мѣстомъ; кромѣ того, подписывающійся за неграмотнаго обязанъ имѣть на то особую довѣренность, Жокайтисъ же никого не уполномачивалъ за себя подписаться и векселя Мильвидскому не давалъ. Шавельскій Мировой Съѣздъ, признавая апелляціонную жалобу уважительною, на основаніи 541 и 548 ст. Уст. Векс., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло прекратить. Мильвидскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 28, 29, 31, 110 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что подписавшійся за неграмотнаго Жокайтиса не имѣлъ на то установленной 548 ст. Уст. Векс. довѣренности; между тѣмъ, подпись эта, сдѣланная по просьбѣ должника, засвидѣтельствована становымъ приставомъ; Съѣздъ разсматривалъ обязательство Жокайтиса какъ вексель, несмотря на то, что на Шавельскій округъ не распространяется вѣдомство суда коммерческаго; Съѣздъ не взыскалъ штрафа за написаніе документа на гербовой бумагѣ ниже надлежащаго достоинства; кромѣ того, Съѣздъ не передалъ дѣла прокурорскому надзору по заявленному отвѣтчикомъ спору о подлогѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціи повѣренный Жокайтиса оспаривалъ силу представленнаго векселя тѣмъ, что, по 541 и 548 ст. Уст. Торг., подпись за неграмотнаго на векселѣ можетъ быть сдѣлана только такимъ лицомъ, которое уполномочено на то особою довѣренностью и должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ, маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ; кромѣ того, отвѣтчикъ указывалъ, что онъ никого не уполномачивалъ на подпись векселя и не выдавалъ представленнаго векселя. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 541 и 548 ст. Уст. Векс., призналъ жалобу уважительною и отказалъ Мильвидскому въ искѣ. Такимъ образомъ оказывается, что отказъ въ искѣ Мильвидскаго основанъ на соображеніяхъ, приведенныхъ въ апелляціи Жокайтиса. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 426 по дѣлу Подгайцъ разъяснилъ уже: 1 е) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ не требуется выдачи особой письменной довѣренности на рукоприкладство, а по смыслу 548 ст. Уст. Векс. и 2322 ст. Т. X ч. I достаточно

словеснаго уполномочія на рукоприкладство за неграмотнаго, и 2-е) что несоблюденіе требованія 548 ст. Уст. Торг. въ отношеніи явки у нотаріуса, маклера, или въ присутственномъ мѣстѣ векселя, подписаннаго за неграмотнаго, лишаетъ вексель только силы вексельнаго права и обращаетъ его, по 544 ст. того же Устава, въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I. По указаннымъ ст. Т. X ч. I подпись за неграмотнаго можетъ быть засвидѣтельствована полиціею. Такимъ образомъ, ни отсутствіе особой письменной довѣренности на рукоприкладство за неграмотнаго, ни отсутствіе засвидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ въ 548 ст. Уст. Торг. не могли служить основаніемъ къ совершенному отказу въ искѣ Мильвидскаго по представленному имъ документу, на которомъ подпись за неграмотнаго засвидѣтельствована становымъ приставомъ Что же касается приведеннаго въ апелляціи Жокайтиса возраженія, что онъ не выдавалъ представленнаго истцомъ документа и не уполномачивалъ никого на подпись этого документа, то таковое возраженіе, будучи по значенію своему споромъ противъ подлинности того документа, вызывало примѣненіе 110 ст. Уст. Гр. Суд., по которой документъ можетъ быть отвергнутъ мировыми установленіями вслѣдствіе заявленнаго спора о подлогѣ только по разсмотрѣніи этого спора общими судебными мѣстами и по признаніи ими этого спора доказаннымъ. По настоящему же дѣлу Шавельскій Мировой Съѣздъ не исполнилъ требованій 110 ст. Уст. Гр. Суд., а тѣмъ не менѣе призналъ заслуживающею уваженія апелляцію Жокайтиса, въ которой заявленъ указанный споръ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 544 и 548 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 882 Т. X ч. I и 110 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.

140.—1876 г. марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Казимира Патковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы предъявилъ 30-го іюня 1871 г. въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ рѣжицкому купцу Урію Ривошу въ 6962 руб. 40 коп. за неисполненіе симъ послѣднимъ контракта, заключеннаго повѣреннымъ и сыномъ его Беркою Ривошемъ по поставкѣ для управы ржи. Отвѣтчикъ Урій Ривошъ отвѣтилъ, что искъ не относится къ нему, такъ какъ онъ не уполномачивалъ сына своего на заключеніе съ управою помянутаго контракта. Противъ этого отвѣта повѣренный управы подалъ 3 августа 1871 года письменное возраженіе и, независимо отъ сего, того же числа особое прошеніе, въ которомъ просилъ Окружный Судъ, на случай признанія отвѣта Урія Ривоша уважительнымъ, привлечь къ дѣлу Берку Ривоша и обратить на него искъ управы присужденіемъ съ него всего требуемаго управою въ первоначальномъ исковомъ прошеніи. По вызову Суда, въ засѣданіе онаго 29 октября 1871 г. явились: довѣренный управы, присяжный повѣренный Пашковскій, купецъ Урій Ривошъ и довѣренный Берки Ривоша, дворянинъ Сыртовтъ, который въ защиту своего довѣрителя имѣлъ изустную рѣчь и при этомъ представилъ 4 документа; Пашковскій также представилъ документъ, переданный для обозрѣнія Сыртовту, и затѣмъ происходилъ между сторонами обмѣнъ изустныхъ объясненій, по окончаніи которыхъ Судъ постановилъ: въ искѣ управы отказать. На отказъ этотъ уполномоченный управы принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что заявленный Уріемъ Ривошемъ отводъ иска къ сыну его, Беркѣ Ривошу, лишенъ основанія и что Окружный Судъ во всякомъ случаѣ, по признаніи отвода уважительнымъ, обязанъ былъ обратить взысканіе на Берку Ривоша, и посему уполномоченный управы просилъ: отмѣнить рѣшеніе Суда и взыскать съ Урія Ривоша 6934 руб. 29¾ коп., если же Палата найдетъ отводъ Урія Ривоша уважи-

тельнымъ, то означенную сумму присудить съ Берки Ривоша. Противъ апелляціи этой подали письменныя объясненія какъ Урій, такъ и Берка Ривоши, изъ коихъ послѣдній опровергалъ искъ по существу онаго и просилъ Палату въ искѣ управы съ него 6934 руб. 29¾ коп. отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы и заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что данная Уріемъ Ривошемъ сыну его Беркѣ довѣренность отъ 20-го октября 1869 года, на основаніи которой послѣдній 19 го сентября 1870 года заключилъ съ Опочецкою уѣздною земскою управою условіе отъ имени Урія Ривоша на поставку ржи, ни по формѣ, ни по содержанію своему не есть неограниченная торговая довѣренность, въ силу которой Берка Ривошъ могъ заключить означенное условіе; 2) что подряды, заключенные частными лицами съ земскими учрежденіями, не могутъ быть причисляемы къ казеннымъ подрядамъ, ибо а) сіи послѣдніе отдаются именемъ государственной казны правительственными мѣстами и лицами, коимъ дано на сіе право уставами, учрежденіями ихъ или особенными постановленіями; подряды же, заключаемые земскими учрежденіями, не отдаются именемъ государственной казны, такъ какъ имъ по положенію, на основаніи котораго они дѣйствуютъ, сего не предоставлено (ср. прим. къ 1745 ст. I ч. X Т. Св. Зак. по прод. 1868 года, особ. по тому же прод. прилож. къ прим. къ ст. 12 Т. II Общ. Губ. Учр. §§ 102—104), и б) независимо отъ сего, вездѣ въ законѣ различаются дѣла казны или казенныхъ управленій отъ дѣлъ земскихъ учрежденій (ср. прил. къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. § 2 п. 11, Устава Гражданскаго Судопр. стат. 343 пун. 1 и 2); 3) что посему утвержденіе апеллятора, что Урій Ривошъ, уполномачивая сына своего по вышеупомянутой довѣренности вступать въ казенные подряды, тѣмъ самымъ предоставилъ ему и заключать подряды по хозяйственнымъ операціямъ земскихъ учрежденій, оказывается неправильнымъ; 4) что засимъ необходимо признать, что означенная довѣреность не давала Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ Опочецкою уѣздною земскою управою тотъ контрактъ, на которомъ послѣдняя основываетъ настоящій искъ свой къ Урію Ривошу; 5) что Урій Ривошъ отрицаетъ утвержденія повѣреннаго управы, что онъ, отвѣтчикъ, зналъ о заключеніи съ нею сыномъ его Беркою означеннаго контракта; 6) что утвержденіе это не доказывается ни содержаніемъ представленной къ дѣлу переписки члена управы Плена съ Уріемъ Ривошемъ, ни тѣмъ, что до 7 го іюля 1871 года рожь высылалась въ управу изъ г. Острова (составляющаго, по словамъ апеллятора, мѣсто главныхъ торговыхъ операцій Ривоша), такъ какъ ни то, ни другое не исключаетъ возможности предположенія, что Урій Ривошъ ничего не зналъ о контрактѣ, заключенномъ сыномъ его Беркою съ управою; 7) что посему не можетъ быть признано доказаннымъ утвержденіе апеллятора, что Берко Ривошъ заключилъ контрактъ съ управою и поставлялъ согласно оному рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, а затѣмъ и нельзя заключить, что сей послѣдній, по 705 стат. XI Т. Уст. Тор., обязанъ отвѣчать за означенныя дѣйствія Берки Ривоша, состоящаго у него приказчикомъ; 8) что такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія апеллятора оказываются для обвиненія Урія Ривоша по иску Опочецкой уѣздной земской управы недостаточными; 9) что требованіе управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на Берку Ривоша, привлеченнаго къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица, не можетъ подлежать удовлетворенію въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ требованіе это составляетъ воспрещенное 332 стат. измѣненіе первоначальнаго искового требованія; что же касается указываемыхъ апеллятором 653 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизвод. о привлеченіи къ дѣлу третьихъ лицъ, то статьи эти вовсе не допускаютъ требованія о присужденіи съ третьяго лица чего либо въ томъ самомъ дѣлѣ, къ которому оно привлекается (ср. стат. 659 и 661, въ которой говорится о предъявленіи иска по окончаніи первоначальнаго дѣла), а постановлены лишь съ тою цѣлью, чтобы истецъ, который, на случай неблагопріятнаго исхода для него дѣла съ отвѣтчикомъ, имѣетъ въ виду предъявить искъ къ третьему лицу и ссылаться при этомъ искѣ на состоявшееся по тому

дѣлу рѣшеніе суда, имѣлъ средство привлеченіемъ къ сему дѣлу третьяго лица преградить сему послѣднему возможность, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, возражать противъ онаго ссылкою на то, что рѣшеніе Суда по первому дѣлу, какъ состоявшееся безъ его, третьяго лица, участія въ оном, для него необязательно, причемъ приведенные законы въ извѣстныхъ случаяхъ предоставляютъ еще истцу право просить объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на призываемомъ третьемъ лицѣ (ст. 659). Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Опочецкой уѣздной замской управы незаслуживающею уваженія и руководствуясь 711, 777 и 868 стат. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда, издержки апелляціоннаго производства оставить на отвѣтственности истца. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы, присяжный повѣренный Пашковскій, просилъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 705 ст. Т. XI Уст. Торг., 706, 653, 661 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Урій Ривошъ въ объясненіи на жалобу Пашковскаго проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ и дѣйствіи, а кассаціонную жалобу Пашковскаго отстранить съ опредѣленіемъ взысканія съ управы въ пользу его, Урія Ривоша, положеннаго по закону числа судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный управы нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того: во-1-хъ) что Палата въ разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности Урія Ривоша за дѣйствія его приказчика нарушила 705 ст. Уст. Торг., такъ какъ продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ довольно значительная поставка ржи изъ склада Урія Ривоша не могла быть ему неизвѣстна; во 2 хъ) что Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Суд., не вошла въ обсужденіе требованія истца объ изъясненіи довѣренности по намѣренію и доброй совѣсти; въ-3-хъ) что Палата, въ нарушеніе 332 и 653, 661 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ обсужденіе отвѣтственности Берки Ривоша. Принимая во вниманіе, что Судебная Палата утвержденіе истца о томъ, что Урій Ривошъ зналъ о заключеніи съ управою сыномъ его Беркою контракта и поставлялъ, согласно оному, рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, признала недоказаннымъ, а довѣренность недавшею Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ управою контрактъ, каковые выводы Палаты, какъ касающіеся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ помянутыхъ фактовъ, Палата ни въ чемъ не нарушила 705 ст. Уст. Торг., признавъ, что Урій Ривошъ не подлежитъ обвиненію по иску управы, основанному на дѣйствіяхъ сына его, совершонныхъ безъ вѣдома и согласія его и внѣ предѣловъ довѣренности, данной имъ Беркѣ Ривошу. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на нарушеніе Палатою 706 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства необсужденіемъ требованія его объ изъясненіи довѣренности по намѣренію и доброй совѣсти, ибо при обсужденіи смысла договоровъ отъ самыхъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 статьѣ Тома X части 1, по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оные по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, и заключенія судебнаго мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 стат. Учрежд. Судеб. Уст. Что же касается жалобы кассатора на неправильное толкованіе 653—661 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., то по сему предмету изъ рѣшенія Палаты усматривается, что Палата не удовлетворила требованія управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на привлеченнаго къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Берку Ривоша, на томъ основаніи, что требованіе это составляетъ воспрещенное 332 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства измѣненіе первоначальнаго исковаго требованія и что 653 и слѣд. статьи того же Устава вовсе не допускаютъ, по мнѣнію Палаты, требованія о присужденіи съ третьяго лица чего-либо въ томъ самомъ дѣлѣ, къ которому оно привле-

кается. Принимая во вниманіе: а) что, по правиламъ Устава Гражд. Судопр., третьи лица могутъ вступить въ дѣло или по привлеченію ихъ истцомъ или отвѣтчикомъ, или по заявленію собственнаго о томъ желанія своего; б) что въ первомъ случаѣ 654 ст. положительно разрѣшено истцу заявить свое требованіе о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, буде онъ, вслѣдствіе возраженій отвѣтчика, признаетъ сіе необходимымъ; в) что привлеченное третье лицо хотя и можетъ, по усмотрѣнію своему, или вовсе не явиться на судъ, или отказаться отъ участія въ дѣлѣ, но въ случаѣ явки на судъ допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и къ словесному состязанію въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ; г) что порядокъ этотъ установленъ именно въ видахъ избѣжанія предъявленія новыхъ исковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность по предъявленному иску можетъ пасть не на отвѣтчика, а на третье лицо; д) что, слѣдовательно, привлеченіе истцомъ третьяго лица съ цѣлью обратить на него взысканіе, буде отводъ отвѣтчика, вызывавшій это привлеченіе третьяго лица, будетъ признанъ уважительнымъ, никакъ не можетъ быть приравниваемо къ воспрещенному 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. измѣненію исковыхъ требованій, ибо исковыя требованія при этомъ не измѣняются, а если третье лицо и ставится на мѣсто прежде указаннаго отвѣтчика, то это дѣлается не по произволу истца, а вслѣдствіе отвода первоначальнаго отвѣтчика, не считающаго себя обязаннымъ отвѣчать по заявленному иску по приводимымъ имъ основаніямъ. обсужденіе основательности которыхъ и зависитъ отъ суда, причемъ третье лицо, вступившее въ дѣло, пользуется всѣми средствами защиты наравнѣ съ участвующими въ дѣлѣ, и е) что Берка Ривошъ явился по вызову на судъ и вступилъ въ дѣло,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата къ отказу въ требованіи истца по настоящему дѣлу объ обращеніи взысканія искомой суммы на привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Берку Ривоша привела въ основаніе неправильное толкованіе 332, 653—661 ст. Уст. Гражд. Судопр., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотоѣніе другого департамента той-же Палаты.

141.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Михаила Конькова и мѣщанина Ивана Симонова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим̀ъ).

Въ Московскомъ губернскомъ правленіи назначено было за долги въ продажу 21 сентября 1867 года недвижимое имѣніе въ селѣ Терехахъ, принадлежавшее женѣ корнета Варварѣ Коньковой, заключающееся въ землѣ 205 дес. 258½ саж. и оцѣненное въ 4123 руб. 1 сентября 1867 года штабсъ-капитанъ Михаилъ Коньковъ вошелъ въ губернское правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, между прочимъ, что онъ состоитъ наслѣдникомъ къ имѣнію Коньковыхъ въ 3 частяхъ, но къ описи этого имѣнія не былъ вызываемъ, просилъ объ отмѣнѣ продажи означеннаго имѣнія. На торгу 21 и переторжкѣ 25 сентября 1867 года высшую за имѣніе Коньковой цѣну 3000 руб. объявилъ Корчицъ, который и представилъ причитающіеся за исключеніемъ переводимаго на него долга сохранной казнѣ, остальные 2366 руб. Предварительно укрѣпленія имѣнія за Корчицомъ, губернское правленіе возбудило общій вопросъ: можетъ ли продающееся съ публичнаго торга имѣніе быть утверждено за покупщикомъ въ случаѣ, если объявленная имъ за оное цѣна ниже размѣра ссуды, слѣдующей за крестьянскій надѣлъ сего имѣнія, и о разрѣшеніи сего вопроса представило Правительствующему Сенату, а, между тѣмъ, изъ предъявленныхъ Корчицомъ денегъ, за удержаніемъ 10 й части, остальные 1585 руб. 60 коп. возвратило Корчицу впредь до разрѣшенія Правительствующаго Сената. Разрѣшеніе Правительствующаго Сената по сему предмету послѣдовало 12 іюля 1871 года. Между тѣмъ, 1 февраля 1871 года послѣдовалъ выкупъ крестьянскаго надѣла 96 дес. въ имѣніи Терехахъ и изъ выкупной суммы 2880 руб. поступило на погашеніе долга по займу Варвары Коньковой 522 руб. 2 коп. Московское губерн-

ское правленіе 20 декабря 1871 года постановило: за Корчицомъ землю, оставшуюся за выкупомъ крестьянскаго надѣла, всего 109 дес. 258½ саж., за вычетомъ изъ объявленной имъ цѣны 3000 руб., выкупной ссуды 2880 р., въ остальной суммѣ 120 руб., и о выдачѣ ему, Корчицу, на владѣніе этою землею данной сообщить нотаріусу. Вслѣдствіе сего совершена у нотаріуса на имя Корчица 1873 г. сентября 18 данная, которая и отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Ржевскаго нотаріальнаго архива 25 сентября 1873 года, а 10 октября 1873 года судебный приставъ Ржевскаго Окружнаго Суда ввелъ Корчица во владѣніе землею въ сельцѣ Терехахъ, пріобрѣтенною имъ съ публичнаго торга въ Московскомъ губернскомъ правленіи 25 сентября 1867 года. Между тѣмъ, по опредѣленію Ржевскаго Окружнаго Суда 29 іюля 1869 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Варвары Коньковой, въ сельцѣ Терехахъ, сынъ ея, штабсъ капитанъ Михаилъ Коньковъ, который и былъ введенъ во владѣніе симъ имѣніемъ судебнымъ приставомъ 1869 года сентября 14. Михаилъ Коньковъ 10 ноября 1872 года помянутое доставшееся ему отъ матери имѣніе въ сельцѣ Терехахъ продалъ купцу Симонову, который и былъ введенъ во владѣніе онымъ 1873 года декабря 21 дня. 22 ноября 1873 года Корчицъ предъявилъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Конькову, какъ къ лицу, завѣдомо продавшему чужое имѣніе, объ убыткахъ, и къ Симонову о возвращеніи изъ его владѣнія неправильно проданнаго ему Коньковымъ имѣнія. На судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ Корчицъ объяснилъ, что онъ проситъ только возвратить имѣніе изъ владѣнія Симонова, отъ требованія же убытковъ съ Конькова онъ отказывается. Окружный Судъ въ искѣ Корчица отказалъ и выданную ему данную призналъ недѣйствительною. По апелляціи Корчица Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1381 и 1394 ст. Т. X Зак. Гр., имѣнія, не находящіяся въ распоряженіи ихъ владѣльцевъ и состоящія въ опекѣ, описи или секвестрѣ, продаваемы быть не могутъ, и продажа таковыхъ имѣній, за силою 1406 и 1415 ст. тѣхъ же законовъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ признаніе продажи недѣйствительною и возвращеніе проданнаго имѣнія въ прежнее положеніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что отыскиваемое Корчицомъ имѣніе въ сельцѣ Терехахъ продано Михаиломъ Коньковымъ купцу Симонову по купчей крѣпости 10 ноября 1872 года, до выдачи Корчицу данной на то имѣніе, но въ виду того, что о назначеніи имѣнія въ продажу на 24 сентября 1867 года послѣдовали установленнымъ порядкомъ объявленія въ вѣдомостяхъ и что самъ Михаилъ Коньковъ 1 сентября 1867 года обращался въ губернское правленіе съ прошеніемъ, указывая на неправильное отнесеніе, при составленіи описи, нѣкоторыхъ претензій къ этому имѣнію, нельзя не признать, что Конькову было положительно извѣстно объ описи и продажѣ сего имѣнія съ публичнаго торга, и что засимъ продажа имѣнія сего Коньковымъ Симонову представляется послѣдовавшею въ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что отыскиваемое Корчицемъ изъ владѣнія Симонова имѣніе пріобрѣтено имъ, Корчицъ, съ публичныхъ торговъ въ Московскомъ губернскомъ правленіи, происходившихъ 21 сентября 1867 года, и впослѣдствіи утверждено за нимъ съ выдачею данной на владѣніе, и что противъ правильности пріобрѣтенія и укрѣпленія сего имѣнія за Корчицемъ никакихъ возраженій не сдѣлано, Судебная Палата признала исковыя требованія Корчица по изложеннымъ соображеніямъ подлежащими удовлетворенію. Посему Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) признать за отставнымъ фельдфебелемъ Ѳеодоромъ Филипповымъ Корчицъ право собственности на купленное имъ съ публичнаго торга въ Московскомъ губернскомъ правленіи 21 сентября 1867 года имѣніе Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, при сельцѣ Терехахъ, Никольское тожъ, и 3) купчую крѣпость на продажу того же имѣнія 10 ноября 1872 года капитаномъ Михаиломъ Коньковымъ купцу Ивану Симонову признать недѣйствительною. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, согласно 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложить на отвѣтчиковъ Конькова и Симонова. Довѣренный капитана Михаила Конькова и мѣщанина Симонова, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Пра-

вительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4, 456, 868, 1097 ст. Уст. Гр. Суд., 609, 1381, 1394, 1406, 1415, 1416 и 1509 ст. Т. X ч. I.

Выступавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба кассатора не имѣетъ правильнаго основанія, ибо а) Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что отыскиваемое Корчицемъ имѣніе продано Коньковымъ Симонову тогда, когда имѣніе это было описано для продажи съ публичнаго торга, о чемъ Конькову тогда же было извѣстно, и, слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушила 1381, 1394, 1406, 1415, 609 ст. Т. X ч. I, признавъ, что купчая крѣпость, по коей Коньковъ продалъ Симонову означенное имѣніе, недѣйствительна, такъ какъ, по силѣ приведенной 1415 ст., продажа имѣнія, подвергнутаго описи, не допускается и проданное вопреки сему имѣніе возвращается въ прежнее положеніе; б) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 года №№ 928 и 929 и 1875 года марта 27 по дѣлу купца Зуева уже призналъ, что, по силѣ 1164 ст. Устава Гражд. Судопр., покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, по воспослѣдованіи опредѣленія судебной власти объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, и, слѣдовательно, Палата, признавъ, что по уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Коньковымъ Симонову, право собственности на проданное первымъ послѣднему имѣніе должно принадлежать Корчицу, поступила правильно и согласно съ 1415 ст. X Т. I ч.; указываемая же просителемъ 1509 ст. Т. X ч. 1 опредѣляетъ лишь моментъ, съ котораго покущикъ съ публичнаго торга имѣнія пріобрѣтаетъ право на отчужденіе онаго, т. е. со времени полученія данной, а не моментъ, съ котораго онъ считается собственникомъ помянутаго имѣнія; в) 1097 ст. Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ продажа съ публичнаго торга имѣнія, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ, совершилась не по правиламъ Судебныхъ Уставовъ; г) равнымъ образомъ не могла быть нарушена 1416 ст. Т. X ч. I, ибо представляющійся въ дѣлѣ семъ случай предвидѣнъ не этою, а 1415 ст. Т. X ч. I; д) указываемые просителемъ документы, которые, по мнѣнію его, оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, упомянуты въ рѣшеніи Палаты и засимъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, нельзя считать ихъ небывшими въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла, и е) искъ Корчица былъ предъявленъ какъ къ Конькову, такъ и къ Симонову, и заключался въ требованіи признать актъ продажи Коньковымъ Симонову имѣнія недѣйствительнымъ и взыскать съ перваго убытки за вырубку имъ лѣса изъ того имѣнія; впослѣдствіи Корчицъ отъ требованія убытковъ съ Конькова отказался и просилъ лишь о возвратѣ имѣнія изъ владѣнія Симонова, а какъ удовлетвореніе сего требованія зависѣло отъ обсужденія силы купчей крѣпости, выданной Коньковымъ Симонову, то ясно, что Коньковъ и за отреченіемъ Корчица отъ взысканія съ него убытковъ продолжалъ состоять отвѣтчикомъ по сему дѣлу, и, слѣдовательно, Палата, опредѣливъ удовлетворить исковое требованіе Корчица объ уничтоженіи помянутой купчей крѣпости, правильно и согласно съ 868 ст. Уст. Гр. Суд., платежъ судебныхъ издержекъ возложила на обвиненныхъ отвѣтчиковъ Конькова и Симонова. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Конькова и Симонова, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

142.—1876 г. марта 3-го дня. *По прошенію купца Василія Пилипенка и мѣщанина Михаила Линника объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный Бутовича, Дубяга, искалъ съ Пилипенка и Линника, арендовавшихъ по контракту землю въ имѣніи Бутовича, неустойку въ 500 р. за то, что они не исправили, согласно контракту, построекъ и къ сроку 1 августа

1873 года имѣнія не сдали. Отвѣтчики возражали, что земля ими освобождена до 1-го августа 1873 года. Мировой Судья 1-го участка Зеньковскаго округа, допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами, присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу 500 руб. Въ апелляціи отвѣтчики объясняли, что повѣренный истца, Дубяга, какъ служащій письмоводителемъ у Мирового Судьи 4-го участка Зеньковскаго округа, не могъ предъявлять иска отъ имени Бутовича у Мирового Судьи 1-го участка того же округа; что искъ подсуденъ Мировому Судьѣ 4-го участка по мѣсту нахожденія имѣнія Бутовича; что по контракту сдавать имѣніе Бутовичу они не обязывались; что съ 1-го августа 1873 года Бутовичъ сдалъ имѣніе казаку Слиньку и что они снялн землю у Слинька, въ подтвержденіе чего просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей. Зеньковскій Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Зак., 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя, что Дубяга, какъ письмоводитель, не можетъ быть повѣреннымъ въ томъ же мировомъ участкѣ, въ которомъ служитъ; что искъ Бутовича о неустойкѣ правильно предъявленъ въ 1-мъ мировомъ участкѣ по мѣсту жительства отвѣтчиковъ; что спрошенные по дѣлу свидѣтели уже подтвердили, что послѣ 1-го августа 1873 года землей въ имѣніи Бутовича распоряжались лица, нанимавшія ее у отвѣтчиковъ, и потому вызовъ указываемыхъ отвѣтчиками свидѣтелей не представляется необходимымъ; что на дальнѣйшее распоряжаніе землей отвѣтчики не имѣютъ права и что, не сдавъ имѣнія, они, по п. 8 контракта, обязаны заплатить неустойку. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія отвѣтчики Пилипенко и Линникъ объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 297 п. 7 III Т. Св. Зак. Уст. Служб. Правит., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 554 и 1872 года № 503, въ виду которыхъ Дубяга не могъ быть повѣреннымъ въ Зеньковскомъ мировомъ округѣ; во 2-хъ) 209 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которой искъ Бутовича подсуденъ по мѣсту нахожденія его имѣнія; въ-3-хъ) ст. 400 Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопреки которой Съѣздъ не вызвалъ выставленныхъ ими свидѣтелей, и въ-4-хъ) ст. 1536 Т. X ч. I Св. Зак., вопреки которой основалъ рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, извративъ смыслъ арендnаго контракта.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненіямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1869 года № 554 и 1872 года № 503, на основаніи п. 7 ст. 297 III Т. Св. Зак. (Уст. Служ. Правительств.), секретарь мирового съѣзда не въ правѣ быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ Съѣздѣ, а письмоводитель мирового судьи не можетъ быть допускаемъ къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго по дѣлу, производящемуся у того же мирового судьи, у котораго онъ состоитъ письмоводителемъ, или уже поступившему на разсмотрѣніе Съѣзда; по содержанію означенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената нельзя заключить, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда то обстоятельство, что письмоводитель одного мирового судьи является повѣреннымъ сторонн во время производства дѣла у другого мирового судьи. На основаніи ст. 209 Устава Гражданскаго Судопроизводства должны быть предъявляемы мѣстному по исполненію договора суду иски о понужденіи къ исполненію договора, когда исполненіе его по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ; въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Бутовича предъявленъ искъ не объ исполненіи арендаторами договора на мѣстѣ, а о платежѣ условленной договоромъ неустойки; исполненіе этого требованія истца по свойству своему можетъ послѣдовать во всякомъ мѣстѣ, и самый искъ, имѣющій характеръ личнаго искового требованія, подлежалъ предъявленію, на основаніи стат. 32 и 230, по мѣсту жительства отвѣтчиковъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ обязанъ обсудить просьбу тяжущагося о допросѣ свидѣтелей и разрѣшить, представляется ли по закону возможнымъ и по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ допросить выставленныхъ свидѣтелей въ распоряженіе извѣстнаго спорнаго факта, но не обязанъ допрашивать свидѣтелей по каждой ссылкѣ на нихъ тяжущихся. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ выполнилъ эту обязанность и отказалъ отвѣт-

чикамъ въ допросѣ вновь выставленныхъ ими свидѣтелей потому, что по обстоятельсвамъ дѣла, достаточно разъясненнымъ, не призналъ этого допроса необходимымъ; самый же выводъ Съѣзда о томъ, что обстоятельства дѣла, въ разъясненіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, уже достаточно разъяснены, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Наконецъ, рѣшеніе Съѣзда основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи контракта по его содержанію, и выводъ Съѣзда изъ оцѣнки этого акта по его содержанію, относясь къ опредѣленію силы доказательствъ, также не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Пилипенка и Линника, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

143.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Григорій Сазоновъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе ст. 81, 82, 112, 129 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за неявкою въ Съѣздъ отвѣтчика, крестьянина Василія Никитина, не представлялось для предсѣдателя Съѣзда, при отсутствіи одной изъ сторонъ возможности соблюсти обрядъ, установленный стат. 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства, относительно склоненія тяжущихся къ миру. Посему указаніе просителя на нарушеніе приведеннаго закона оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Нарушеніе остальныхъ законоположеній, о которыхъ упоминается въ жалобѣ, выводится просителемъ изъ того обстоятельства, что Съѣздъ призналъ представленную ко взысканію расписку недѣйствительною исключительно по причинѣ незасвидѣтельствованія, какъ бы слѣдовало по силѣ ст. 919 и 921 Т. X ч. I, подписи, учиненной на этой распискѣ за неграмотнаго должника Никитина, причемъ Съѣздъ не обратилъ, какъ бы слѣдвало, вниманія на то обстоятельство, что Никитинъ во все время производства дѣла не отрицалъ ни подлинности расписки, ни займа по оной денегъ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, что выдача обязательства лицомъ неграмотнымъ должна быть удостовѣряема посредствомъ соблюденія формальностей, установленныхъ ст. 919 и 921 Т. X ч. I, но что вопросъ о томъ, достаточно-ли удостовѣрена выдача неграмотнымъ лицомъ обязательства, по которому лицо это признано къ отвѣту, можетъ быть возбужденъ судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неграмотный отвѣтчикъ отрицаетъ выдачу представленнаго-ко взысканію обязательства. Принимая во вниманіе, что сообразно сему Съѣздъ могъ освободить Никитина отъ произведеннаго съ него взысканія не иначе какъ подъ условіемъ установленія, что существованіе долга по распискѣ имъ отрицается и что оставленіе сего обстоятельства безъ обсужденія не соотвѣтствуетъ правилу, начертанному въ ст. 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ заключающіяся въ дѣлѣ обстоятельства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковска-Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (на Днѣпрѣ) Мировой Съѣздъ.

144.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ювеналія Антонова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

Коллежскій ассесоръ Антоновъ жаловался Московскому Окружному Суду на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Массари управленія о при

численіи претензіи его ко 2 роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія. Окружный Судъ, по соображеніи п. 17 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (по продол. 1869 г.), ст. 785 Уст. Гр. Суд. и 1973 Уст. Торг., нашелъ, что жалобы на постановленія конкурсныхъ управленій должны быть полаваемы въ теченіе 7 дней по полученіи копіи съ опредѣленія конкурса. Имѣя въ виду, что жалоба Антонова подана по истеченіи сего срока, Судъ жалобу эту оставилъ безъ разсмотрѣнія. Опредѣленіе это утверждено Московскою Судебною Палатою.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Антонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, судебныя установленія, образованныя по учрежденію 20-го ноября 1864 года, должны руководствоваться правилами, изложенными въ разд. V кн. IV Уст. Торг., насколько правила эти не измѣнены и не дополнены означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, въ п. 17 того мнѣнія постановлено, что дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій производятся по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 784—791 Уст. Гр. Судопр. Въ статьяхъ этихъ опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ для подачи этихъ жалобъ общій двухъ-недѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (ст. 785 Уст. Гр. Суд.). Въ виду того, что въ законѣ—17 пун. примѣч. къ ст. 223 Уст. Гражд. Судопроизв. (по прод. 1869 г.) не установлено, чтобы опредѣленные Уставомъ о торг. несостоятельности сроки для обжалованія опредѣленій конкурсовъ сохраняли свою силу и при введеніи сообразнаго съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на такія опредѣленія, очевидно, что законъ имѣлъ въ виду тѣ особые случаи, которые предусмотрѣны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а не тѣ, которые установлены въ IV кн. V разд. XI Т. 2 ч. и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, не могутъ уже сохранять своей силы. По симъ основаніямъ, признавая, что примѣненіе семидневнаго срока къ жалобѣ Антонова, принесенной Окружному Суду на опредѣленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензій Антонова къ роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія, нарушаетъ п. 17 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1869 г.),—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

145.—1876 года марта 3 дня. *По прошенію 1) мѣщанки Рейзы Гульчинской и 2) коллежскаго ассесора Ивана Проницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарщ. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Поручикъ Баранецкій и купецъ Вержбицкій обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою разрѣшить, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., возникшій между ними споръ о порядкѣ сдачи 1000 саженъ дровъ, купленныхъ 2 іюля 1872 года Баранецкимъ у Вержбицкаго. Мировой Судья, разобравъ этотъ споръ 26 февраля 1874 г., опредѣлилъ: обязать Вержбицкаго сдать приготовленныя въ Рукшинскомъ лѣсу дрова Бранецкому въ теченіе 7 дней, по сдачѣ которыхъ, до полнаго удовлетворенія Бранецкаго, производить сдачу по мѣрѣ приготовленія дровъ въ лѣсу. 5 іюня 1874 г. коллежскій ассесоръ Проницкій принесъ въ Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья отдалъ Баранецкому всѣ дрова на Рукшинскомъ срубѣ, между тѣмъ какъ 240 саженъ принадлежатъ ему по контракту 1-го марта 1872 года и присуждены ему Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ 25-го мая 1874 года. Посему Проницкій, считая рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка состоявшимся во вредъ ему, просилъ Съѣздъ войти въ раз-

смотрѣніе приложенной при его жалобѣ выписи изъ журнала судебнаго пристава и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 26 февраля 1874 г. 6 іюня 1874 г. мѣщанка Рейза Тульчинская тоже подала въ Хотинскій Мировой Съѣздъ жалобу, въ которой объяснила, что 30% Рукшинскаго лѣса и дрова, въ оном находящіяся, принадлежатъ ей въ той же долѣ; что во время производства у Мирового Судьи въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось по ея просьбѣ дѣло объ уничтоженіи того самаго договора Баранецкаго съ Вержбицкимъ, который служилъ основаніемъ спора, разобраннаго Мировымъ Судьею, и что договоръ рѣшеніемъ суда 25 мая 1874 г. уничтоженъ. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 188, 192 и 1 п. 1397 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Тульчинская просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Хотинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ во время постановленія рѣшенія 26 февраля 1874 года, такъ и во время приведенія онаго въ исполненіе, Проницкій не имѣлъ никакихъ правъ на тѣ дрова, такъ какъ рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда о присужденіи 240 саженъ послѣдовало 25 мая 1874 г., т.-е. послѣ того рѣшенія. Посему Съѣздъ призналъ, что права Проницкаго не нарушены рѣшеніемъ Мирового Судьи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы Тульчинской, Съѣздъ нашелъ, что просьба ея не подлежитъ удовлетворенію за пропущеніемъ срока на подачу ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, которое сдѣлалось ей извѣстно при приведеніи онаго въ исполненіе судебнымъ приставомъ Малецкимъ 18 марта 1874 года. На это рѣшеніе какъ Проницкій, такъ и Рейза Тульчинская принесли кассаціонныя жалобы. Проницкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 707 и 1416 ст. Т. X ч. I и ст. 129 и 339 Уст. Гр. Судопроиз. Тульчинская жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 173, 191, 192, 339, 766, 942, 943, 1394 и 1395 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Проницкаго и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе ст. 707 и 1416 Т. X ч. I и 129 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ призналъ его право на 240 саж. дровъ возникшимъ со дня присужденія ему тѣхъ дровъ Окружнымъ Судомъ, а не со времени заключенія договора 1 марта 1872 г., по которому Вержбицкій продалъ просителю 240 саж. дровъ. Это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ находитъ лишеннымъ всякаго основанія, потому что изъ производства Съѣзда видно, что онъ даже и не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ какого момента возникло право просителя на дрова, а призналъ лишь то, что Проницкій во время постановленія рѣшенія Мировымъ Судьею не имѣлъ никакихъ правъ на дрова, такъ какъ они присуждены ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся позже рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею; признать же, что право Проницкаго на дрова возникло съ момента заключенія договора 1 марта 1872 г., Съѣздъ не могъ на томъ простомъ основаніи, что этотъ договоръ не былъ вовсе представленъ просителемъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Тульчинской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница, между прочимъ, указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось ей извѣстно со времени приведенія его въ исполненіе судебнымъ приставомъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно Съѣздомъ допущена неправильность въ исчисленіи срока на подачу Тульчинскою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Изъ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава просительница не могла заключить, какое именно рѣшеніе приводится въ исполненіе и на чемъ основано рѣшеніе это; ставить же Тульчинской въ вину, что она не справилась объ этомъ у судебнаго пристава, тѣмъ менѣе правильно, что и судебный приставъ могъ не знать обстоятельствъ, на основаніи которыхъ состоялось рѣшеніе, приводимое имъ въ исполненіе. Посему, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Проницкаго, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, а въ разрѣшеніе жалобы Тульчинской постановленіе Хотинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для

разсмотрѣнія по предмету ходатайства Тульчинской въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

146.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію тайнаго совѣтника Николая Бахметова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Въ Саратовскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску тайнаго совѣтника Бахметева съ опекуна малолѣтнихъ Гудчалдъ, Заборовскаго, 293 руб. Требованіе это истецъ основывалъ на томъ, что вслѣдствіе рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты взыскано было съ него на удовлетвореніе Гудчалдъ 4500 руб. съ неустойкой и % по 10 на сто, по день предъявленія того иска, согласно условія выданнаго Бахметовымъ, съ разрѣшенія дворянской опеки, заемнаго письма на имя Гудчалдъ, и 6% со всей присужденной съ Бахметова суммы, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Затѣмъ, по требованію опекуна малолѣтнихъ Гудчалдъ, Бахметовъ добровольно уплатилъ еще 4 % съ присужденной съ него Палатой суммы, что составляетъ 293 руб. Находя, что деньги эти истребованы отъ него неправильно, такъ какъ на сумму присужденнаго съ него Палатой взысканія ему слѣдовало уплатить лишь 6 %, Бахметовъ просилъ объ обратномъ взысканіи излишне уплаченныхъ имъ 293 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 2022 Т. X ч. I, проценты на капиталы малолѣтнихъ могутъ быть получаемы и свыше 6 на сто; что Бахметовъ, занимая капиталъ у малолѣтнихъ Гудчалдъ, обязался уплачивать не 6, а 10%; что посему искъ его, какъ предъявленный вопреки обязательству его, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I, не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Бахметовъ объясняетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе 964 ст. Уст. Гр. Судопроизв., признавъ за собою право толковать рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, и что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять 569 и 570 ст. Т. X ч. I къ выданному малолѣтнимъ Гудчалдъ долговому обязательству, по которому состоялось означенное рѣшеніе Палаты. По мнѣнію просителя, Палата присудила съ него въ пользу Гудчалдъ 10% на капитальную сумму обязательства по день предъявленія иска по оному, а со дня предъявленія иска, т.-е. съ 25 января 1872 г., по день удовлетворенія лишь указаны проценты, на основаніи 2020 ст. Т. X ч. I и ст. 72 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ свой о возвращеніи дополнительныхъ четырехъ процентовъ, уплаченныхъ имъ на присужденное въ пользу Гудчалдъ взысканіе, Бахметовъ основывалъ на рѣшеніи Судебной Палаты, которою, по мнѣнію Бахметева, присуждено было лишь 6, а не 10% въ пользу Гудчалдъ. Для разъясненія самаго основанія, на которомъ истецъ основывалъ настоящее требованіе свое, Съѣздъ по необходимости долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе смысла какъ самаго долговаго обязательства, выданнаго истцомъ, такъ и рѣшенія Палаты, постановленнаго по тому обязательству. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано несогласнымъ съ ст. 964, на которую указываетъ проситель. Статья эта, какъ по буквальному смыслу употребленныхъ въ ней выраженій, такъ и по мѣсту, которое она занимаетъ въ Уставѣ Гражданск. Судопроизв. въ главѣ 3 й „общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній“, раздѣла 5-го, „объ исполненіи судебныхъ рѣшеній“, кн. 2-й, касается собственно того случая, когда въ порядкѣ исполненія возникаетъ споръ о смыслѣ постановленнаго судомъ рѣшенія; въ такомъ случаѣ толкованіе рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, несомнѣнно принадлежитъ единственно суду, постановившему рѣшеніе. Но правило это нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что судъ, на разрѣшеніе котораго представленъ самостоятельный искъ, хотя и основанный на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, лишенъ возможности опредѣлить смыслъ того рѣшенія по отношенію къ основанному на немъ самостоятельному исковому требованію. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого

требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждена была съ Бахметова по заемному письму отыскиваемая опекуномъ г. г. Гудчалдъ сумма съ % съ 25 января 1872 года по день уплаты. За неозначеніемъ въ рѣшеніи Палаты, въ какомъ размѣрѣ подлежатъ взысканію % эти, Съѣздъ обратился къ самому заемному письму, по которому состоялось рѣшеніе Палаты. Усмотрѣвъ, что въ заемномъ письмѣ % были условлены въ размѣрѣ 10-ти, Съѣздъ призналъ, что и рѣшеніемъ Палаты присуждены % именно въ этомъ размѣрѣ. Такое заключеніе Съѣзда, по силѣ 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и въ рѣшеніи, основанномъ на оном заключеніи Съѣзда, не усматривается основаній для отмѣны обжалованнаго постановленія. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ медленность Съѣзда въ представленіи сего дѣла въ Правительствующій Сенатъ. Повѣстка объ извѣщеніи Бахметова о времени вручения копіи съ его жалобы получена въ Съѣздѣ, какъ видно изъ повѣстки, 24 іюля, а дѣло представлено въ Сенатъ при рапортѣ лишь 22 го декабря 1875 г. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бахметова оставить безъ послѣдствій, а Съѣзду указать допущенную имъ медленность.

147.—1875 года октября 21 го и 1876 марта 3-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго отставного маіора Александра Завацкаго, статскаго совѣтника Ивана Оболенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По прошенію капитана (нынѣ маіора) Александра Завацкаго Темрюкскою городскою полиціею отведенъ ему въ 1867 году участокъ земли мѣрою 1425 квадр. саж. для устройства въ теченіе двухъ лѣтъ кирпичнаго завода, въ чемъ и выдано ему свидѣтельство отъ 30 го августа 1869 года за № 1792, въ которомъ объяснено, что въ случаѣ, если Завацкимъ не будетъ устроено завода въ теченіе означеннаго срока, отведенное ему мѣсто отбирается въ городское вѣдомство для отдачи другому лицу. Представлля это свидѣтельство въ Темрюкскую городскую думу при прошеніи отъ 4 декабря 1869 г., Завацкій заявилъ, что онъ кирпичнаго завода въ назначенный ему срокъ не устроилъ, но въ виду того, что, съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, намѣстника, онъ обязался построить четыре войсковыя почтовыя станціи и устройство кирпичнаго завода оказывается для него крайне необходимымъ, просилъ выдать ему новое на то же мѣсто свидѣтельство. Городская дума, какъ видно изъ постановленія ея, надписаннаго на прошеніи Завацкаго, не нашла основанія къ выдачѣ ему новаго свидѣтельства, а потому возвратила ему прежнее свидѣтельство. 7-го апрѣля 1870 года Завацкій обратился въ городскую думу съ просьбою объ отводѣ ему городской земли возлѣ его кирпичныхъ заводовъ для разведенія виноградника и фруктоваго сада: но по этому прошенію не послѣдовало со стороны думы никакого рѣшенія; когда же Завацкій 23 го ноября 1872 года вошелъ въ думу съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства на отведенную ему, по объясненію просителя, бывшимъ городскимъ головою Александровымъ и городскимъ архитекторомъ Соколовымъ землею для разведенія сада, то дума поручила гласному Иванику привести въ извѣстность мѣста, занятыя Завацкимъ на городской выгонной землѣ. По произведенному гласнымъ 29-го ноября 1872 года измѣренію оказались во владѣніи Завацкаго два участка: первый—въ количествѣ 1612 квадратныхъ саженъ, на которомъ устроены жилой флигель, двѣ печи для выжиганія кирпича и черепицы, сарай для сушки, колодецъ и находилось 80 тысячъ выжженнаго кирпича и около 3 тысячъ черепицы; второй участокъ мѣрою 8316 квадратныхъ саженъ, на которомъ было посажено 175 виноградныхъ кустовъ и

336 фруктовыхъ деревьевъ и вырыто 100 ямъ для посадки деревьевъ; оба мѣста обрыты канавою. Находя, что Завацкій утратилъ право на пользованіе первымъ участкомъ за пропускомъ двухлѣтняго срока, предоставленнаго ему для устройства кирпичнаго завода, на владѣніе же вторымъ участкомъ онъ не имѣетъ никакого документа, градская дума повѣсткою отъ 22-го декабря 1871 года потребовала отъ Завацкаго, чтобы онъ въ теченіе полутора мѣсяца снесъ произведенныя имъ на городской землѣ постройки и посаженныя деревья и виноградныя лозы, такъ какъ мѣста эти будутъ отданы желающимъ съ торговъ за высшую плату, на точномъ основаніи 43 стат. Т. XII ч. 2 Устав. о городск. и сельск. хоз. 7 марта 1873 года гласный Иваникъ, по распоряжнію думы, вновь осмотрѣлъ участки городской земли, занятые Завацкимъ, и нашелъ, что мѣста эти не освобождены и занимаются по-прежнему, а 14 апрѣля 1873 года 37 гражданъ города Темрюка, избранныхъ, согласно Полож. Кавказ. комитета Высочайше утвержден. въ 12 день мая 1867 года, въ гласные, постановили приговоръ, въ которомъ объяснили, что, бывъ въ собраніи при Темрюкской городской думѣ, для обсужденія нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлъ, имѣли, между прочимъ, сужденіе о самопроизвольно занятыхъ отставнымъ маіоромъ Завацкимъ двухъ участкахъ выгонной земли и положили для возстановленія правъ городской собственности предъявить къ Завацкому искъ въ Екатеринодарскомъ Окружномъ Судѣ, на что, руководствуясь 2323 ст. Т. X ч. 1, и уполномочивается ими въ силу этого приговора губернскій секретарь Делль. Подпись гласныхъ на семъ приговорѣ засвидѣтельствована градскою думою. Представляя вышеупомянутые акты въ Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и оцѣняя отыскиваемую городомъ изъ владѣнія Завацкаго землю въ 3308 руб. и понесенные городомъ убытки отъ самовольнаго владѣнія Завацкимъ городскою землею въ суммѣ 614 руб. 51 коп., Делль просилъ постановить рѣшеніе о возвращеніи Завацкимъ городу Темрюку незаконно захваченныхъ 9928 квад. саженъ городской выгонной земли въ томъ видѣ, въ какомъ она была до захвата, предоставить право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ происшедшіе отъ самовольнаго завладѣнія городскою землею убытки, рѣшеніе суда о передачѣ городу Темрюку отыскиваемаго имущества подвергнуть предварительному исполненію. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, статскій совѣтникъ Оболенскій, прежде объясненія дѣла по существу предъявилъ, на основаніи 571 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., слѣдующіе отводы: 1) о неподсудности дѣла Окружному Суду, во 1 хъ) потому, что городскимъ хозяйствомъ завѣдываетъ дума подъ начальствомъ областного правленія, которое должно изыскивать способы и средства къ увеличенію дохода, наблюдать за отводомъ земель и отмѣнять неправильныя распоряженія думы по сему предмету; во 2 хъ) потому, что то же самое дѣло производится въ Кубанскомъ областномъ правленіи, въ удостовѣреніе чего Оболенскій представилъ объявленіе Кубанскаго областного правленія отъ 29 октября 1873 года за № 19773 маіору Завацкому о томъ, что по жалобѣ его на Темрюкскую городскую думу за требованіе снести постройку и садовыя насажденія съ отведенныхъ ему на городскомъ выгонѣ участковъ земли требуются отъ думы свѣдѣнія и документы, о скорѣйшемъ представленіи которыхъ вмѣстѣ съ симъ подтверждено думѣ; 2) о неимѣніи Деллемъ надлежащаго полномочія, ибо на приговорѣ, подписанномъ 37 гласными, нѣтъ удостовѣренія думы о томъ, что приговоръ составленъ правильно и что эти 37 гласныхъ составляютъ $^2/_3$ общества, въ которомъ считается болѣе 2560 домохозяевъ; кромѣ того, въ приговорѣ не опредѣлено ни цѣны иска, ни количества убытковъ, почему опредѣленіе оныхъ самимъ повѣреннымъ представляется неимѣющимъ правильнаго основанія. Затѣмъ Оболенскій, приглашенный дать объясненіе по существу иска, возражалъ, что требованіе о взысканіи убытковъ въ суммѣ 420 рублей 36 коп. уже было предъявляемо Мировому Судьѣ 1-го участка Темрюкскаго уѣзда, рѣшеніемъ котораго, вступившимъ въ законную силу, въ требованіи этомъ отказано; посему новый искъ объ убыткахъ въ количествѣ 614 руб. 51 коп. не подлежитъ разсмотрѣнію; что городская земля не самовольно захвачена Завацкимъ, что можно видѣть изъ резолюціи бывшаго городского головы Александрова на про-

шеніи Завацкаго о выдачѣ новаго свидѣтельства, каковая резолюція имѣла тотъ смыслъ, что Завацкій можетъ достраивать кирпичный заводъ, по свидѣтельству полиціи, которое въ противномъ случаѣ не было бы ему возвращено; что другое мѣсто, на которое претендуетъ теперь общество, занято съ разрѣшенія того же городского головы. По симъ основаніямъ Оболенскій просилъ признать искъ Делля неподсуднымъ Окружному Суду и по существу неподлежащимъ удовлетворенію. Екатеринодарскій Окружный Судъ призналъ предъявленные Оболенскимъ отводы незаслуживающими уваженія, потому что приговоръ городского общества на уполномочіе Делля предъявить искъ къ Завацкому подписанъ 37 гласными, т.-е. болѣе $^2/_3$ всѣхъ гласныхъ (50), которые въ лицѣ своемъ представляютъ, на основаніи 3 § Высочайше утвержденнаго въ 12 день мая 1867 года Положенія Кавказскаго комитета объ открытіи въ городѣ Темрюкѣ городской думы, все городское общество; что въ приговорѣ этомъ выражено положительно право Делля предъявить искъ о возвращеніи въ городское вѣдомство 2-хъ участковъ земли, занятыхъ Завацкимъ, а равно просить о присужденіи доходовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ; что необозначеніе затѣмъ въ самомъ приговорѣ цѣны иска и количества убытковъ не измѣняетъ существа данныхъ повѣренному полномочій; что производство въ Кубанскомъ областномъ правленіи дѣла, возникшаго по жалобѣ Завацкаго на распоряженія Темрюкской городской думы, не можетъ стѣснять судъ въ принятіи къ разсмотрѣнію иска городского общества о возвращеніи въ его владѣніе неправильно захваченной, по мнѣнію общества, частнымъ лицомъ городской земли, право на которую это частное лицо оспариваетъ предъ городскою думою, уполномоченною вѣдать хозяйство общества; что при такихъ обстоятельствахъ настоящее дѣло, составляющее по существу своему споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, на точномъ основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству судебныхъ, а не административныхъ установленій; что признакомъ особой подсудности дѣлъ подобнаго рода не можетъ служить и приводимое повѣреннымъ отвѣтчика право областного правленія разсматривать съ цѣлью признанія правильными или неправильными распоряженій городскихъ думъ, ему подвѣдомыхъ, постановленій послѣднихъ, такъ какъ такое разсмотрѣніе имѣетъ предметомъ (ст. 766, 4443 пунк. 5 и 4448 Св. Закон. Т. II ч. I Общ. Губернск. Учрежд.) не разрѣшеніе споровъ между городскимъ обществомъ и частными лицами, а повѣрку дѣйствій самихъ думъ по отношенію къ завѣдыванію ими городскими доходами вообще, куда, по ст. 26 Т. XII ч. 2 Уст. о городск. и сельск. хозяйств., принадлежитъ и раздача городскихъ участковъ частнымъ лицамъ. Обращаясь засимъ къ существу иска, Окружный Судъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу актовъ и объясненій повѣреннаго отвѣтчика, пришелъ къ заключенію, что Завацкій завладѣлъ участками городской земли не въ порядкѣ, указанномъ въ § 38 Высочайше утвержденнаго 31 марта 1860 года Положенія Кавказскаго комитета о заселеніи и управленіи городомъ Темрюкомъ, ибо если и былъ ему отведенъ въ 1867 г., согласно тѣмъ правиламъ, одинъ изъ участковъ, и притомъ въ меньшемъ размѣрѣ (1425 квадрат. сажен. вмѣсто оказавшихся впослѣдствіи при повѣркѣ участковъ 1612), то право на этотъ участокъ онъ утратилъ, не выстроивъ кирпичнаго завода до конца 1869 г. и не получивъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 19 того же Положенія, отсрочки; что при такихъ обстоятельствахъ завладѣніе со стороны Завацкаго двумя участками земли, предоставленной по § 2 му означеннаго Положенія въ собственность городу Темрюку, представляется самовольнымъ и сдѣланнымъ во всякомъ случаѣ внѣ порядка, предписаннаго въ §§ 7 и 8 правилъ, утвержденныхъ 3 марта 1867 года намѣстникомъ Кавказскимъ объ отводѣ мѣстъ въ портовомъ городѣ Темрюкѣ подъ частныя постройки, а равно §§ 1—7 правилъ 27 марта 1859 года о раздачѣ земель въ городѣ Ейскѣ для разведенія садовъ и устройства разныхъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, каковыя правила распространены и на городъ Темрюкъ. Въ виду этого и на основаніи 609 ст. Т. X ч. I, признавая Завацкаго обязаннымъ возвратить занятые имъ участки въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 9 и 10 правилъ 3 марта 1867 года и на основаніи §§ 21—23 Полож. 31 марта 1860 г. о засел.

гор. Темрюка, Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать маіора Завацкаго возвратить городу Темрюку захваченные имъ 2 городскихъ участка въ количествѣ 9928 квадр. саженъ, въ просьбѣ повѣреннаго Делля о предоставленіи права доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ отказать, судебныя издержки въ 1/5 обратить на истца и въ 4/5 на отвѣтчика, рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Завацкаго, Оболенскій, поддерживалъ заявленные въ Окружномъ Судѣ отводы и представленныя по существу дѣла возраженія и просилъ, на основаніи 274, 361, 363, 571—574, 584, 585, 587, 588, 705, 867, 868 и 869 стат. Уст. Гражд. Судопр., 766, 4443, 4448 ст. Тома II части 1-й, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить въ отношеніи отобранія отъ Завацкаго 2 участковъ городской земли. Въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Палату послѣ апелляціоннаго срока, Оболенскій объяснилъ, что онъ, по недосмотру, не привелъ въ апелляціи довольно важнаго обстоятельства, а именно, что Темрюкская городская дума, въ противность 502 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. и циркулярнаго предписанія начальника Кубанской области № 22247, не имѣла права безъ его разрѣшенія собирать городское общество для обсужденія обстоятельства объ отобраніи отъ одного Завацкаго участковъ выгонной земли, тѣмъ болѣе, что многіе жители города Темрюка на такомъ же точно основаніи, какъ и Завацкій, заняли городскую выгонную землю подъ виноградные сады и подъ постройку кирпичныхъ заводовъ; что посему приговоръ городского Темрюкскаго общества объ отобраніи отъ Завацкаго 2-хъ участковъ земли, изъ которыхъ на одномъ выстроены кирпичный и черепичный заводы, а на другомъ посажено 611 виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Тифлисская Судебная Палата, ограничась при разсмотрѣніи настоящаго дѣла лишь тѣми доводами и доказательствами, какіе были представлены сторонами при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Оболенскаго, такъ какъ дополнительное къ апелляціи прошеніе Оболенскаго, присланное въ Палату внѣ установленнаго порядка для производства апелляціонныхъ дѣлъ, въ виду 743, 761 и 767 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената за 1870 г. № 171, не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію, нашла, что соображенія Окружнаго Суда, послужившія къ оставленію безъ уваженія заявленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика отводовъ, какъ о неимѣніи Деллемъ законнаго полномочія отъ городского общества, такъ и о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ, являются вполнѣ правильными и согласными съ 3 пунк. Высочайше утвержденнаго 12 мая 1867 г. Положенія Кавказскаго комитета объ открытіи въ городѣ Темрюкѣ городской думы и 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., и Оболенскій въ своей апелляціонной жалобѣ не указываетъ вовсе, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, неправильность означенныхъ соображеній Суда; что искъ Темрюкскаго городского общества, имѣя своимъ предметомъ возвращеніе городской земли, по заявленію самого отвѣтчика, частью отведенной ему по свидѣтельству полиціи подъ кирпичные заводы, а частью занятой имъ по словесному разрѣшенію бывшаго городского головы Александрова, долженъ быть разрѣшенъ, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 31 марта 1860 года Полож. Кавказск. комитета о заселеніи и управленіи г. Темрюкомъ и утвержденныхъ 3 марта 1867 г. намѣстникомъ Кавказскимъ правилъ объ отводѣ мѣстъ въ портовомъ г. Темрюкѣ подъ частныя постройки. Изъ этихъ законоположеній видно, что отводъ частнымъ лицамъ подъ постройки участковъ изъ земель, предоставленныхъ въ собственность городу Темрюку, производится по распоряженію городской полиціи (впослѣдствіи городской думы), которая на владѣніе отведеннымъ мѣстомъ выдаетъ установленное свидѣтельство, съ указаніемъ въ оном на условія, несоблюденіе которыхъ владѣльцемъ участка имѣетъ послѣдствіемъ отобраніе отведеннаго участка въ городское вѣдомство (18, 21 ст. Полож. 31 марта 1860 года и 1, 6, 7 и 9 п. п. правилъ 3 марта 1867 года); что свидѣтельство имѣетъ силу лишь на тотъ срокъ, какой означенъ въ оном; по окончаніи же сего срока, при соблюденіи со стороны частнаго лица условій, на основаніи которыхъ ему

отведенъ участокъ, свидѣтельство замѣняется данной на укрѣпленіе въ собственность отведеннаго участка, или, въ противномъ случаѣ, т.-е. при невыполненіи частнымъ лицомъ условій, участокъ немедленно отбирается (6 и 8 п.п. правилъ), и что продленіе срока временнаго владѣнія можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда такая отсрочка требуется лицомъ, начавшимъ постройку, но неокончившимъ къ назначенному сроку (21, 22 и 23 п.п. Полож. 3 марта 1860 г. и 10 п. правилъ); между тѣмъ, изъ данныхъ, заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ, усматривается: 1) что хотя одинъ изъ отыскиваемыхъ городомъ участковъ и былъ отведенъ отвѣтчику Завацкому полиціею 30 апрѣля 1867 г., о чемъ и выдано ему установленное свидѣтельство на временное владѣніе въ теченіе 2 лѣтъ при условіи постройки въ означенное время на отведенномъ мѣстѣ кирпичнаго завода, но, какъ видно изъ прошенія отвѣтчика въ городскую думу отъ 5 декабря 1869 г., указанное въ свидѣтельствѣ условіе объ устройствѣ завода Завацкимъ выполнено не было, а потому въ силу того же условія и закона, о которомъ сказано выше, участокъ подлежалъ возвращенію въ городское вѣдомство; ссылка при этомъ повѣреннаго отвѣтчика на надпись, сдѣланную на прошеніи Завацкаго бывшимъ городскимъ головою Александровымъ, о томъ, что дума не находитъ основанія на выдачу новаго документа на устройство кирпичнаго завода, а потому возвращаетъ Завацкому прежнее свидѣтельство, нисколько не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ по содержанію сей надписи не представляется оснований видѣть какую-либо отсрочку въ постройкѣ завода, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, по закону отсрочка могла бы имѣть мѣсто въ отношеніи неокончательныхъ къ сроку построекъ, но не такихъ, которыя вовсе не были начаты въ теченіе временнаго владѣнія, указаннаго въ свидѣтельствѣ, и во-2 хъ) что другой отыскиваемый городомъ участокъ, по заявленію самого повѣреннаго отвѣтчика, былъ отведенъ, будто бы, Завацкому по словесному распоряженію бывшаго городского головы Александрова; но помимо того, что это обстоятельство ничѣмъ не доказано, оно во всякомъ случаѣ не можетъ служить какимъ либо доказательствомъ права Завацкаго на городскую землю, перешедшую въ его владѣніе при отсутствіи тѣхъ формальностей, какія установлены для сего Полож. 31 марта 1860 г. и правилами 3 марта 1867 г., такъ какъ никакихъ въ этомъ отношеніи изъятій для городского головы въ правѣ раздачи имъ городскихъ земель не существуетъ въ законѣ. Признавая, въ виду всего изложеннаго, состоявшееся по иску Темрюкскаго городского общества къ Завацкому рѣшеніе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а жалобу Оболенскаго незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный маіора Завацкаго, статскій совѣтникъ Оболенскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію онымъ: 1) Высочайше утвержд. 31 марта 1860 г. Пол. о заселеніи и управленіи портового города Темрюка §§ 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 38 и правилъ 3 марта 1867 г. о раздачѣ въ г. Темрюкѣ земельныхъ участковъ для устройства домовъ, заводовъ, фабрикъ и разведенія садовъ, §§ 1, 4 и 13, т къ какъ Палата не обратила вниманія на то, что, на основаніи означенныхъ законоположеній, отобраніе земельныхъ участковъ, въ случаѣ несоблюденія обязавшимися, получившими оные въ пользованіе, лицами условій, совершается полиціею съ разрѣшенія начальника области, безъ вмѣшательства судебной власти, и притомъ, если получившій участокъ не устроитъ на немъ домовъ и заведеній въ трехлѣтній срокъ, а жители г. Анапы, къ которымъ принадлежитъ и Завацкій,—въ шестилѣтній срокъ; 2) 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) 571—574, 584, 585, 587, 588 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что всѣ отводы Оболенскаго оставлены безъ удовлетворенія и частнаго опредѣленія по симъ отводамъ не было составлено; 4) 766, 4443 и 4448 ст. I ч. Т. П Св. Губ. Учреж. тѣмъ, что принято къ судебному разсмотрѣнію дѣло, подвѣдомственное Кубанскому областному правленію, и, наконецъ, 502 стат. Т. IX Св. Зак. о состоян., такъ какъ дума безъ разрѣшенія начальника Кубанской области и вопреки его циркулярному предписанію за № 22247 собирала городское общество для обсужденія обстоятельства объ отобраніи отъ одного лишь Завацкаго участковъ выгонной земли. При этомъ Оболенскій

указываетъ на противорѣчіе рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты съ состоявшимся 21 марта 1874 года въ Кубанскомъ областномъ правленіи и приведеннымъ уже въ исполненіе постановленіемъ, изъ засвидѣтельствованной копіи съ котораго, приложенной при кассаціонной жалобѣ, видно, что Кубанское областное правленіе, разсмотрѣвъ переписку, возникшую по жалобамъ маіора Завацкаго на дѣйствія Темрюкской городской думы, опредѣлило: 1) участокъ городской земли, отведенный маіору Завацкому подъ кирпичный заводъ Темрюкскою городскою полиціею съ 1867 г., съ устроенными на немъ Завацкимъ въ продолженіе трехъ лѣтъ постройками, необходимыми для кирпичнаго завода, оставить во владѣніи Завацкаго, съ тѣмъ, чтобы онъ взносъ въ пользу города за прежніе съ 30 августа 1870 г., такъ и впредь ежегодно вносилъ опредѣленные § 7 правилъ и на основаніи предписанія бывшаго намѣстника Кавказскаго отъ 27 марта 1859 г. за № 243, три рубля съ десятины, причемъ Темрюкскую городскую думу обязать выдать Завацкому на постоянное пользованіе тѣмъ участкомъ съ постройками на немъ открытый листъ въ установленномъ порядкѣ; 2) изъ участка городской земли, занятаго и засаженнаго уже маіоромъ Завацкимъ фруктовыми деревьями въ большемъ количествѣ, чѣмъ онъ обязанъ былъ, по § 6 правилъ, засадить таковыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, поручить Темрюкской городской думѣ отдѣлить двѣ десятины и на постоянное пользованіе ими также выдать Завацкому открытый листъ въ установленномъ порядкѣ, съ такою же платою въ пользу города, какъ выше объяснено. Излишнюю сверхъ двухъ десятинъ землю, занятую Завацкимъ подъ садъ, отобрать въ пользу города, и 3) такъ какъ неправильными дѣйствіями Темрюкской городской думы по предмету отобранія отъ маіора Завацкаго городскихъ участковъ и взысканія съ него посаженной платы Завацкій привлеченъ къ судебной отвѣтственности, по приговору 39 избранныхъ обществомъ гласныхъ, вмѣшавшихся въ разборъ правъ и дѣйствій Завацкаго по предмету занятія имъ городскихъ участковъ и отобранія ихъ отъ него безъ всякаго основанія и права на это, тогда какъ для обсужденія этого предмета и составленія общественнаго собранія дума обязана была, на основаніи 502 ст. Т. IX Уст. о сост., испросить разрѣшенія начальника области, то, на основаніи 3 п. 255 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр. по прод. 1868 г., предоставить маіору Завацкому отыскивать съ Темрюкской городской думы вознагражденія убытковъ въ установленномъ 1316 ст. и слѣд. Уст. Гр. Суд. порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить прежде тѣ кассаціонные поводы, которые статскій совѣтникъ Оболенскій выводитъ изъ неуваженія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою заявленныхъ имъ отводовъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу въ Окружномъ Судѣ видно, что Оболенскій при заявленіи Суду своихъ отводовъ не просилъ о разрѣшеніи ихъ отдѣльно и прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, а, напротивъ того, когда Судъ призналъ отводы его лишенными основанія, Оболенскій согласился вступить въ объясненія по существу иска. При этихъ условіяхъ Судъ, разрѣшивъ отводы совокупно съ рѣшеніемъ дѣла по существу, не нарушилъ указываемыхъ Оболенскимъ 585, 587, 588 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. По содержанію своему первые два отвода Оболенскаго касались неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, а третій—неимѣнія истцомъ правильнаго уполномочія отъ городской думы. Неподсудность дѣла судебнымъ установленіямъ Оболенскій доказывалъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда тѣмъ: во-1-хъ) что городская дума по завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ вообще и по отводу земельныхъ участковъ въ пользованіе частныхъ лицъ состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ областного правленія, причемъ ссылался на 766 и 4448 ст. ч. I Т. II Св. Губ. Учр., а въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на 4443 ст. Т. II ч. I, а также на Высочайше утвержденное 31 марта 1860 года Положеніе о заселеніи и управленіи портоваго города Темрюка и утвержденныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ намѣстникомъ Кавказскимъ 3 марта 1867 г.

правила объ отводѣ мѣстъ въ г. Темрюкѣ подъ частныя постройки, по которымъ раздача земельныхъ участковъ лицамъ, желающимъ водвориться въ г. Темрюкѣ, равно какъ и изъятіе этихъ участковъ изъ владѣнія лицъ, не исполнившихъ постановленныхъ на это условій, предоставлены мѣстной полиціи безъ вмѣшательства судебной власти; во 2 хъ) тѣмъ, что по жалобамъ Завацкаго на распоряженіе городской думы о возвращеніи отведенныхъ ему земельныхъ участковъ городу производится дѣло въ Кубанскомъ областномъ правленіи, каковое обстоятельство удостовѣрено Оболенскимъ представленною въ Окружный Судъ справкою изъ областного правленія, а при кассаціонной жалобѣ приложена имъ копія съ постановленія Кубанскаго областного правленія 21 марта 1874 года объ оставленіи въ пользованіи Завацкаго отведенной ему въ 1867 году городской земли подъ кирпичный заводъ и объ отдѣленіи Завацкому изъ занятой имъ подъ фруктовый садъ земли двухъ десятинъ. Но ни одно изъ приводимыхъ Оболенскимъ основаній не давало Окружному Суду и Судебной Палатѣ права устраняться отъ разсмотрѣнія предъявленнаго повѣреннымъ городской думы противъ Завацкаго иска. Въ Положеніи 31-го марта 1860 года и правилахъ 3-го марта 1867 года установлены порядокъ и условія раздачи городскихъ земельныхъ участковъ въ случаѣ обратнаго ихъ поступленія въ распоряженіе города, а Высочайше утвержденнымъ 12 го мая 1867 года Положеніемъ Кавказскаго комитета возложены на открытую тогда же въ Темрюкѣ городскую думу тѣ права и обязанности по дѣламъ общественнаго управленія, которыя §§ 92—97 Высочайше утвержденнаго Положенія 31-го марта 1860 года были предоставлены городскому суду (п.п. 1 и 2 § 5 ст. 4443 Общ. Губ. Учрежд Т. II ч. I; но ни въ одномъ изъ означенныхъ законоположеній не содержится ни постановленій о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ, могущихъ возникать между городомъ и временными владѣльцами городской земли, ни какихъ либо исключеній изъ общихъ законовъ о вѣдомствѣ и производствѣ судебныхъ дѣлъ(Т. IX ст. 527, Т. X ч. II ст. I, 757 и 841, Уст. Гр. Суд. ст. I, 29, 212, 213). Проситель не отрицаетъ того, что занятая Завацкимъ земля отведена городу Темрюку въ полную собственность, что Завацкій могъ пользоваться этою землею не иначе, какъ подъ извѣстными обязательствами, что городская дума, признавая Завацкаго неисполнившимъ этихъ обстоятельствъ, обратилась къ нему съ требованіемъ о возвращеніи занятыхъ имъ мѣстъ городу, но что Завацкій не подчинился ея требованію. Такимъ образомъ, владѣніе Завацкаго занятою имъ городскою землею сдѣлалось, очевидно, спорнымъ; всякій же споръ объ имущественномъ правѣ подлежитъ, на основаніи I стат. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, а не административныхъ учрежденій, и, слѣдовательно, Темрюкская городская дума имѣла право оградить свою недвижимую собственность отъ притязаній Завацкаго судебнымъ искомъ, а Окружный Судъ и Судебная Палата были обязаны принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію. Препятствіемъ въ томъ же не могло служить и производившееся въ Кубанскомъ областномъ правленіи дѣло по жалобамъ Завацкаго на дѣйствія городской думы, даже и въ томъ случаѣ, если бы дѣло это было рѣшено областнымъ правленіемъ прежде возникновенія въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску думы, какъ потому, что Уст. Гр. Суд. ст. 571 п. 2 допускаетъ отводъ по дѣлу, производящемуся о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами въ другомъ судѣ, а не въ административномъ учрежденіи, такъ и потому, что споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, хотя бы таковой и былъ уже разсмотрѣнъ правительственными установленіями (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1101). Отводя повѣреннаго городской думы, губернскаго секретаря Делля, Оболенскій объяснилъ въ засѣданіи Окружнаго Суда и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, что въ общественномъ приговорѣ объ уполномочіи Делля на веденіе настоящаго дѣла нѣтъ удостовѣренія думы о правильномъ составленіи означеннаго приговора, при участіи не менѣе двухъ третей членовъ городского общества, и не обозначено ни цѣны иска, ни количества убытковъ. Тѣ же самыя объясненія повторяетъ Оболенскій и въ кассаціонной жалобѣ, не представляя никакихъ возраженій противъ правильности соображеній, коими объ судебныя инстанціи

отвергли этотъ отводъ, между тѣмъ какъ проситель, въ виду 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и по буквальному смыслу 798 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ означить, въ чемъ именно соображенія Палаты противорѣчатъ закону (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. №№ 384 и 759); упущеніемъ этой обязанности Оболенскій поставилъ Правительствующій Сенатъ въ невозможность провѣрить правильность его жалобы въ этой ея части. Хотя же проситель приводитъ еще и третье основаніе къ отводу повѣреннаго городской думы, Делля, а именно, что Темрюкская городская дума, вопреки 502 ст. IX Тома Свод. Закон. о состояніяхъ и циркулярному предписанію начальника Кубанской области № 22147 (безъ означенія года, мѣсяца и числа), безъ его разрѣшенія собрала городское общество для обсужденія вопроса объ отобраніи отъ Завацкаго выгонной земли, однако, обстоятельство это, не бывшее въ виду первой инстанціи и не заявленное Оболенскимъ въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассаціонаго Департамента 1872 года №№ 594 и 624). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе Оболенскаго на нарушеніе Судебною Палатою 766, 4443 и 4448 ст. I ч. II Т. Св. Губ. Учр., 502 ст. Т. IX Зак. о сост. и 571—574, 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательнымъ. Указаніе на нарушеніе 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства не подкрѣплено Оболенскимъ ровно никакими доводами (798 ст. Уст. Гр. Суд.). Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената изъяснено, что нарушеніе 366 ст. Устава Гражд. Судопр. имѣетъ мѣсто тогда, когда судъ требуетъ отъ тяжущейся стороны доказательствъ, закономъ не установленныхъ, или же обязываетъ истца или отвѣтчика доказать такое обстоятельство, которымъ защищается и которое доказать должна противная сторона; но ничего подобнаго во время судопроизводства по настоящему дѣлу не было; заключеніе же Палаты о недоказанности или неуважительности представленныхъ Оболенскимъ противъ иска городской думы возраженій не нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., составляя выводъ изъ оцѣнки обстоятельствъ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Судопр. Судебная Палата установила, что Завацкій, получивъ въ 1867 г. свидѣтельство полиціи на двухлѣтнее владѣніе городскимъ участкомъ подъ условіемъ выстройки въ этотъ срокъ кирпичнаго завода, такового обязательства не выполнилъ и къ постройкѣ завода вовсе не приступалъ, а другой участокъ городской земли пришелъ во владѣніе Завацкаго безъ отвода онаго установленною властью и не въ установленномъ порядкѣ; на семъ основаніи, признавъ Завацкаго обязаннымъ возвратить городу оба занятые отвѣтчикомъ участка, Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ 18, 21, 22 и 23 §§ Положенія 31-го марта 1860 года и 1, 6, 7, 8, 9, 10 правилъ 3 марта 1867 г. Ссылка просителя на 19 и 20 стат. Полож. 31 марта 1860 г., по смыслу который льготный срокъ на застройку городской земли, шестилѣтній для жителей г.г. Новороссійска и Анапы и трехлѣтній для всѣхъ прочихъ лицъ, могъ быть увеличенъ начальникомъ области по признаннымъ имъ уважительнымъ причинамъ, не имѣетъ значенія въ виду приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 21, 22, 23 ст. Пол. 31 марта 1860 г. и 10 п. правилъ 3 марта 1867 г., по которымъ продленіе льготнаго срока допускается въ пользу лицъ, приступившихъ къ постройкѣ зданій на отведенномъ участкѣ, но неокончившихъ къ сроку; по заключенію же Палаты, относящемуся къ фактической сторонѣ дѣла и, какъ сказано выше, не требующему обсужденія въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд., Завацкій въ теченіе назначеннаго ему въ свидѣтельствѣ полиціи двухгодичнаго срока къ выстройкѣ завода на отведенномъ ему участкѣ вовсе не приступалъ. Засимъ и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Оболенскимъ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Маіора Завацкаго оставить, на основаніи 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

148.—1875 года ноября 27 дня и 1876 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Дмитрія Соколова, прис. пов. Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Комиссіонеръ Петръ Максимовичъ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, представленнымъ послѣ смерти его, въ 1848 году, къ вторичной явкѣ въ Полтавскую гражданскую палату, недвижимыя имѣнія свои Полтавскаго уѣзда при деревнѣ Гуляй Поле и Зеньковскаго уѣзда при сельцѣ Старыхъ Млинахъ завѣщалъ внукѣ своей Аннѣ Богушевской, происходящей отъ дочери его Александры, съ тѣмъ, чтобы наслѣдники другой его дочери, Екатерины Вальховской, получившей при жизни приданое, никакого къ этимъ имѣніямъ притязанія не имѣли. По случаю спора о родовомъ свойствѣ завѣщанныхъ имѣній, предъявленнаго чиновникомъ Дмитріемъ Соколовымъ, заявившимъ, что онъ также внукъ Петра Максимовича, а сынъ третьей дочери его, Екатерины, по мужу Соколовой, гражданская палата, утвердивъ безспорныя части завѣщанія, отослала оное 2 декабря 1847 года для разрѣшенія означеннаго спора въ Полтавскій Уѣздный Судъ. Въ 1860 году произведенъ былъ Уѣзднымъ Судомъ вызовъ наслѣдниковъ Петра Максимовича и затѣмъ, по опредѣленію 31 іюля 1861 года судъ утвердилъ наслѣдниками къ имѣнію Максимовича внука его Дмитрія Соколова и правнуку Аделаиду Терпиловскую, дочь вышеупомянутой Анны Богушевской, по мужу Терпиловской, завѣщанное же имѣніе оставлено въ завѣдываніи дворянской опеки впредь до разрѣшенія спора о родовомъ свойствѣ его. По случаю безпотомной смерти Аделаиды Терпиловской, послѣдовавшей въ 1865 году, вызывались Полтавскою гражданскою палатою наслѣдники къ имуществу ея, вслѣдствіе какового вызова права свои на это наслѣдство заявили Дмитрій Соколовъ и Александръ Вальховскій, сынъ дочери Максимовича, Екатерины Вальховской, причемъ первый изъ нихъ просилъ палату, въ виду смерти Терпиловской, вопросъ о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго Максимовичемъ матери ея имѣнія оставить безъ размотрѣнія, а послѣдній, то есть Вальховскій, оспаривалъ права Соколова тѣмъ, что мать его Екатерина не можетъ считаться законною дочерью Петра Максимовича, какъ родившаяся до вступленія его въ бракъ. Гражданская палата, разсмотрѣвъ представленныя просителями доказательства, 27 сентября 1867 года признала Александра Вальховскаго, а за смертію его—дочь его Марію наслѣдницею къ имѣнію и капиталу, оставшемуся по умершей дѣвицѣ Аделаидѣ Терпиловской; относительно же Дмитрія Соколова, принявъ во вниманіе, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы мать его, Екатерина, была родная и законная дочь Максимовича, и въ виду предъявленнаго объ этомъ со стороны Вальховскаго спора, Палата опредѣлила: въ ходатайствѣ Соколова о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Терпиловской отказать, предоставивъ ему право, если онъ имѣетъ доказательства, что мать его рождена отъ Максимовича въ законномъ бракѣ, обратиться къ наслѣдникамъ Терпиловской установленнымъ порядкомъ. Къ слушанію этого рѣшенія съ правомъ апелляціи Палата вызвала участвующихъ въ дѣлѣ лицъ порядкомъ, установленнымъ въ 478 ст. ч. 2 X Т.; но чтобы рѣшеніе ея было обжаловано Правительствующему Сенату, по дѣлу не видно. Въ 1872 году 11 марта, по довѣренности коллежскаго секретаря Дмитрія Григорьевича Соколова, присяжный повѣренный Квачевскій предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну малолѣтней Маріи Вальховской, корнету Шохину, прося признать вѣрителя его наслѣдникомъ къ половинѣ недвижимаго и движимаго имѣнія ея, Вальховской, отданнаго ей послѣ смерти Аделаиды Терпиловской. Въ подкрѣпленіе иска Квачевскій представилъ: 1) метрическія свидѣтельства Полтавской духовной консисторіи о бракѣ Григорія Соколова съ дочерью Петра Максимовича, Екатериною, въ 1819 г. послѣдовавшемъ, о рожденіи отъ этого брака въ 1820 году истца Дмитрія Соколова и о смерти

Екатерины Соколовой, въ 1830 году приключившейся; 2) копію опредѣленія Полтавской гражданской палаты 27 сентября 1867 г., въ которомъ приведено, между прочимъ, бывшее въ виду ея удостовѣреніе чиновника Петра Максимовича отъ 2 мая 1819 года, при трехъ свидѣтеляхъ данное въ томъ, что дочь его Екатерина выдана въ замужество за Григорія Соколова и имѣетъ быть награждена приданымъ въ 8 т. рублей; 3) свидѣтельство старшаго священника Покровской въ посадѣ Крюковѣ церкви, выданное въ 1871 году, о томъ, что по исповѣднымъ росписямъ за 1806 годъ у чиновника 12 класса Петра Максимовича и жены его Агриппины значится дочь Екатерина трехъ лѣтъ, по метрическимъ же книгамъ означенной церкви акта о рожденіи сей Екатерины не оказалось, и 4) копію формулярнаго списка о службѣ Петра Максимовича за 1818 годъ, въ которомъ значатся у него дочери: Екатерина 14 ти, Александра 12 ти и Екатерина 10 ти лѣтъ. А при апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ настоящемъ искѣ Соколова, представлена выпись Полтавской духовной консисторіи отъ 10 сентября 1862 года о томъ, что по исповѣднымъ росписямъ Кременчугскаго уѣзда, Крюковской Покровской церкви, у Петра Максимовича и жены его Агриппины показаны дочери: въ 1806 году Анна 9 и Екатерина 3 лѣтъ; въ 1708 году—Анна 10 и Екатерина 4 лѣтъ; въ 1808 г.—Анна 11 и Екатерина 5 лѣтъ и въ 1809 г.—Анна 13 и Евдокія 9, Екатерина 6, Александра двухъ лѣтъ и Екатерина одного года. Доводы истца основаны: во-1-хъ) на опредѣленіи Полтавскаго Уѣзднаго Суда, 31 іюля 1861 года состоявшемся и никѣмъ не обжалованномъ, коимъ Дмитрій Соколовъ признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію дѣда своего Петра Максимовича; во 2 хъ) на 127 и 132 ст. ч. I Т. X (изд. 1857 г.), 122 и 131 стат. того же Тома изд. 1842 года, разъясненныхъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 11 декабря 1839 года по дѣлу Касаткиной и 20 іюня 1841 года по дѣлу Ляндсбергвыхъ, въ силу каковыхъ законоположеній всѣ дѣти признаются законными, коль скоро законность рожденія ихъ не была оспорена при жизни родителей, и въ 3-хъ) на совокупности представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, удостовѣряющихъ, по объясненію истца, что законность рожденія матери его была оглашена надлежащими актами при жизни родителей. Съ своей стороны опекунъ Маріи Вальховской, ссылаясь на 132 и 136 ст. X Т. I ч., возражалъ, что рожденіе матери истца въ законномъ бракѣ ничѣмъ не доказано; что по приведеннымъ статьямъ закона дѣти, рожденныя внѣ брака, признаются незаконными и не имѣютъ права на наслѣдство; что исповѣдныя росписи, хотя и принимаются въ доказательство за неимѣніемъ метрическихъ книгъ, но не иначе, какъ при соблюденіи условія, выраженнаго въ 124 ст. Т. X ч. I, то-есть чтобы законность рожденія была подтверждена показаніями свидѣтелей и священника, совершавшаго крещеніе, и что ни въ исповѣдныхъ росписяхъ, ни въ формулярномъ спискѣ о службѣ Максимовича Екатерина Соколова не именуется законною его дочерью, а въ духовномъ завѣщаніи Максимовича объ ней вовсе не упомянуто. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Соколова, нашла: 1) что, за признаніемъ гражданскою палатою, по прошенію, вошедшему въ законную силу, недоказаннымъ рожденія матери Соколова отъ Петра Максимовича, заявленіе Квачевскаго о томъ, будто Вальховскій ничѣмъ не доказалъ сего факта, неумѣстно и несвоевременно, ибо при настоящемъ искѣ повѣренный Соколова обязанъ доказать законность ея рожденія; 2) что приведенныя апелляторомъ 122 и 131 ст. Т. X (изд. 1842 года) не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, ибо изъ нихъ первая постановлена о дѣтяхъ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, а Квачевскій не доказалъ, чтобы Екатерина рождена была въ подобномъ бракѣ, вторая же статья опредѣляетъ только, какія дѣти признаются незаконными; 3) что посему и дѣлаемое апелляторомъ изъ этой статьи примѣненіе къ матери его довѣрителя оказывается лишеннымъ законнаго основанія; 4) что въ указываемомъ апелляторомъ актѣ, которымъ, по его мнѣнію, оглашена Петромъ Максимовичемъ законность рожденія Соколовой, объ этой законности вовсе не упоминается, а притомъ актъ сей имѣла въ виду и гражданская палата, которая, признавъ его недостаточ-

нымъ, предоставила Соколову доказывать законность рожденія его матери; 5) что приведенныя Квачевскимъ рѣшенія Правительствующаго Сената, по частнымъ дѣламъ состоявшіяся, не могутъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, служить основаніемъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, и 6) что приложенная при апелляціи выпись духовной консисторіи вовсе не удостовѣряетъ о пропускѣ записи рожденія Соколовой по метрическимъ книгамъ. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что, заявляя права своего довѣрителя на половину оставшагося послѣ Терпиловской наслѣдства, присужденнаго рѣшеніемъ гражданской палаты Маріи Вальховской, и пользуясь предоставленнымъ тѣмъ рѣшеніемъ Дмитрію Соколову правомъ доказать законность рожденія своей матери отъ общаго Терпиловской и Вальховской родоначальника, Квачевскій въ подтвержденіе этого факта не представилъ ни требуемаго 209 ст. Т. X ч. I метрическаго свидѣтельства, ни удостовѣренія духовной консисторіи объ упоминаемой въ 123 ст. того же Тома и части невозможности получить подобное свидѣтельство, ни удостовѣренія о времени вступленія въ бракъ Петра Максимовича, для соображенія съ показаніями исповѣдныхъ росписей и формулярнаго списка, и не сдѣлалъ ссылки, согласно требованію 124 ст., на указываемыхъ въ ней свидѣтелей, т.-е. не доказалъ родства своего довѣрителя съ Терпиловскою, послѣ коей онъ отыскиваетъ половину имѣнія, присужденнаго въ цѣломъ составѣ Маріи Вальховской. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ присяжный повѣренный Квачевскій, указывая на нарушеніе: 1) ст. 122 Т. X изд. 1842 г., которая относится не только къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ, но и къ рожденнымъ до брака, и 2) ст. 123 и 129 Т. X. ч. I изд. 1857 г. и примѣч. къ 1340 ст. Уст. Гр. Суд.

Приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности истца Соколова присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 1 августа 1873 г. состоявшееся, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ законоположеній, при дѣйствіи коихъ имѣли мѣсто установленныя рѣшеніемъ Палаты событія, служащія основаніемъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ. Законоположенія эти изложены въ 121, 122 и 131 ст. Зак. Гражд. Т. X изд. 1842 г., имѣвшихъ силу до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1850 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. На основаніи первой изъ этихъ статей всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признавались законными, хотя бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденія, и 2) по смерти отца, если только между днемъ ихъ рожденія и днемъ смерти отца не прошло времени болѣе того, сколько обыкновенно проходитъ между днемъ зачатія и днемъ рожденія младенца. А въ силу слѣдующей 122 ст. законными почитались всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей и 2) въ теченіе десяти лѣтъ отъ ихъ рожденія, причемъ законность рожденія извѣстнаго лица считалась неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено было надлежащими актами или другими событіями при жизни родителей его и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не оспорено. Эта послѣдняя статья, по объясненію присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, должествовавшая имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, нарушена, по мнѣнію его, рѣшеніемъ Судебной Палаты, признавшей, что правило, изложенное въ означенной статьѣ, относится къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ, тогда какъ въ самомъ текстѣ статьи подобнаго условія или ограниченія не заключается, а, напротивъ, какъ это, по мнѣнію просителя, явствуетъ изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, послѣдовавшихъ по дѣламъ Касаткиной Ростовской и Ляндсбергсвъ, законоположеніе сіе относится и къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Совокупный смыслъ и неразрывная связь приведенныхъ 121 и 122 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. показываетъ, что употребленное въ первой изъ нихъ выраженіе „всѣ дѣти.

рожденныя въ законномъ бракѣ", относится также и къ слѣдующей 122 ст. и что обѣ эти статьи, имѣющія въ виду исключительно дѣтей, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, примѣняются къ тѣмъ случаямъ, когда возникаетъ споръ о рожденіи замужнею женщиною ребенка не отъ мужа ея, а отъ связи съ постороннимъ лицомъ, и постановлены съ цѣлью ограниченія подобныхъ споровъ, нарушающихъ семейное спокойствіе. Совершенно иное значеніе имѣетъ рожденіе дѣтей внѣ брака или до вступленія родителей ихъ въ бракъ. Такія дѣти, въ силу 131 ст. Зак. Гражд. изд. 1842 г., признаются незаконными, и правило это вошло какъ въ законъ 6 февраля 1850 г., такъ и въ основанную на немъ 132 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г.; а Высочайшимъ указомъ отъ 29 іюля 1829 г. повелѣно было: оставлять безъ движенія всѣ приносимыя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ и о сопричисленіи къ законнымъ дѣтей, рожденныхъ до брака съ настоящею женою (примѣч. къ 144 ст. Т. X ч. I). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что ст. 122 Т. X изд. 1842 г. вовсе не относится къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, и нисколько не ограничиваетъ общаго, изложеннаго въ 131 ст. того же Тома и изданія и повтореннаго въ ст. 132 Т. X ч. I изд. 1857 г., правила, въ силу котораго дѣти, рожденныя внѣ брака, считаются незаконными, хотя бы родители ихъ впослѣдствіи сопряжены были законнымъ бракомъ. Въ подобномъ смыслѣ было разрѣшено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ однородное съ настоящимъ дѣло князя Песвицкаго съ княгинею Чавчавадзе. Въ рѣшеніи по этому дѣлу, состоявшемся 11 декабря 1874 года, Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя въ ст. 122 и 124 Т. X изд. 1842 г., при опредѣленіи тѣхъ случаевъ, когда дѣти почитаются законными и когда законъ дозволяетъ оспаривать законность ихъ рожденія, не упоминается о законности самаго брака, въ которомъ родились означенныя дѣти, но изъ сопоставленія этихъ статей со ст. 121 и 123 слѣдуетъ, что ст. 122 и 124 имѣютъ въ виду отсутствіе спора о законности рожденія, при жизни родителей, противъ такихъ дѣтей, которыя рождены въ законномъ бракѣ; если же происходитъ споръ о законности самаго брака и если духовнымъ судомъ не установлено, что бракъ существовалъ и признанъ законнымъ, тогда нельзя, примѣняясь къ ст. 122 и 124, разрѣшить на основаніи ихъ споръ о законности рожденія, какъ это подтверждаетъ и ст. 2789 Т. X изд. 1842 года. Приведенныя присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта не содержатъ въ себѣ противоположныхъ означенному рѣшенію Сената соображеній. Въ первомъ изъ этихъ мнѣній, послѣдовавшемъ 11 декабря 1839 г., по дѣлу о званіи дочери княгини Касаткиной-Ростовской, Александры, по мужу Стрекаловой, Государственный Совѣтъ нашелъ, что если родители, брачнымъ союзомъ соединенные, прижитыхъ ими во время онаго дѣтей признавали законными своими дѣтьми, если сіе признаніе было оглашено требуемыми по закону актами или другими событіями и никѣмъ не оспорено и если послѣ того родители—оба или одинъ изъ нихъ—умрутъ, то никакой уже споръ на законнорожденность тѣхъ дѣтей не допускается. Такимъ образомъ, упоминаемыя въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу признаніе родителями законности рожденія ихъ дѣтей и оглашеніе такового признанія надлежащими актами или другими событіями, очевидно, относятся къ спорамъ о законности рожденія дѣтей, во время существованія брака рожденныхъ, но не прижитыхъ до вступленія родителей въ законный бракъ, какъ полагаетъ проситель. Въ другомъ же мнѣніи, послѣдовавшемъ 20 іюня 1841 г., по дѣлу о дворянскомъ происхожденіи рода Ляндсберговъ, Государственный Совѣтъ, признавъ неправильнымъ причисленіе къ означенному роду сыновей Іосифа Ляндсберга, до вступленія его въ бракъ прижитыхъ, указалъ, что запрещеніе усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей, хотя бы родители ихъ послѣ и сочетались бракомъ, существуетъ въ законодательствѣ нашемъ искони, и изъятія изъ него допускались единственно въ видѣ особой Монаршей милости, а отнюдь не въ видѣ права. Впрочемъ, если бы въ приведенныхъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта и можно было усмотрѣть подтвержденіе заявленій жалобщика Квачевскаго, то

во всякомъ случаѣ послѣдовавшіе по этимъ мнѣніямъ указы, какъ сепаратные, т.-е. состоявшіеся по частнымъ дѣламъ и въ законодательномъ порядкѣ нераспубликованные, не могутъ быть примѣнимы въ смыслѣ общаго, для всѣхъ однородныхъ дѣлъ обязательнаго, закона (ст. 67 Зак. Осн. Т. I). Наконецъ, указаніе просителя, что въ рѣшеніи Судебной Палаты означенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта названы ошибочно рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что ст. 122 Т. X изд. 1842 г. рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушена. Равнымъ образомъ не нарушено и примѣчаніе къ 1340 ст. Уст. Гр. Судопроизв., въ силу котораго установленный означенною статьею двухлѣтній со дня смерти одного изъ супруговъ срокъ на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ, какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, не распространяется ни на браки, совершонные до 6 февраля 1850 г., ни на дѣтей, отъ такихъ браковъ рожденныхъ, ибо примѣчаніе это, по точнымъ его словамъ, относится также къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака, но не до вступленія родителей въ законный бракъ. Обращаясь къ указываемому присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ нарушенію 123 и 209 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по руководству означенной 123 ст., въ случаѣ невозможности полутить метрическое свидѣтельство о рожденіи по неимѣнію метрическихъ книгъ или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки родителей и ревизскія сказки; а по 209 ст., при всякомъ опредѣленіи близости родства, за доказательство пріемлются приходскія метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состояній. Нарушеніе 123 ст. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата: во-1-хъ) признала недостаточнымъ доказательствомъ представленное имъ удостовѣреніе о неотысканіи въ церковныхъ книгахъ акта о рожденіи Екатерины Соколовой, какъ выданное приходскимъ священникомъ, а не консисторіею, между тѣмъ, означенная статья не требуетъ, чтобы невозможность получить метрическое свидѣтельство была удостовѣрена консисторіею, и во 2 хъ) не приняла во вниманіе исповѣдныхъ росписей и послужного списка Максимовича, въ которомъ мать истца Соколова показывалась дочерью его, Максимовича. Это объясненіе жалобщика не имѣетъ правильнаго основанія. По указанію ст. 261—272 Устава духовныхъ консисторій (Полн. Собр. Закон. 1841 г. № 14409) удостовѣреніе о дѣйствительности событія брака на основаніи метрическихъ книгъ или другихъ документовъ, или же по произведенному слѣдствію зависитъ отъ епархіальнаго начальства, а въ ст. 273 означеннаго Устава именно постановлено, что метрическія свидѣтельства выдаются токмо изъ консисторіи. Духовнымъ же правленіямъ дозволяется выдавать выписки изъ метрическихъ книгъ только по требованіямъ рекрутскихъ присутствій, для удостовѣренія о лѣтахъ людей, поступающихъ въ военную службу. Правило, въ этой статьѣ изложенное, подтверждается ст. 122 Т. X ч. I, въ которой поименованы духовныя власти, выдающія метрическія свидѣтельства. Отсюда слѣдуетъ, что выдача удостовѣреній о невозможности получить метрическое свидѣтельство по причинамъ, объясненнымъ въ слѣдующей 123 статьѣ, зависитъ также отъ епархіальной консисторіи, а не отъ приходского духовенства, какъ полагаетъ повѣренный истца Соколова. Представленные же имъ исповѣдныя росписи и послужной списокъ признаны Палатою недостаточнымъ доказательствомъ, какъ неудостовѣряющія ни рожденія матери истца, Екатерины, отъ Петра Максимовича въ законномъ бракѣ, ни времени вступленія Максимовича въ бракъ. Имѣя въ виду: 1) что вышеозначенная 123 статья не признаетъ за исповѣдными росписями и актами состояній безусловной силы доказательства рожденія отъ законнаго брака, но постановляетъ лишь, что упомянутые росписи и акты могутъ быть принимаемы въ доказательство за невозможностью получить метриче-

ское о рожденіи свидѣтельство, которое, по 122 ст. Т. X ч. I, составляетъ главное преимущественное доказательство рожденія отъ законнаго брака, и 2) что въ настоящемъ дѣлѣ такая невозможность неподлежащею духовною властью не удостовѣрена, Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 123 ст. X Т. ч. I изд. 1857 г. Что же касается нарушенія 209 ст. Т. X ч. I, хотя дѣйствительно статья эта, какъ объясняетъ проситель и какъ явствуетъ изъ самаго ея содержанія, относится къ опредѣленію близости родства, а не къ разрѣшенію споровъ о законности рожденія или о существованіи законнаго брака, но въ виду того, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ отысканіе наслѣдства, на основаніи доказываемой истцомъ Соколовымъ близости родства его съ Терпиловскою и Максимовичемъ, статья эта могла быть примѣнена Судебною Палатою въ связи съ 123 и 122 ст. того же Т. 1 ч., въ которыхъ, сходно съ 209 ст., упоминается о метрическихъ свидѣтельствахъ и объ актахъ состояній. Наконецъ, рѣшеніе бывшей Полтавской гр. палаты отъ 27 сентября 1867 г., предоставляющее Соколову доказать не только законность рожденія своей матери, какъ утверждаетъ проситель, но именно то обстоятельство, что мать его рождена отъ Петра Максимовича въ законномъ бракѣ, какъ вступившее въ законную силу и постановленное о томъ же, что и въ настоящемъ дѣлѣ, спорномъ предметѣ, т.-е. о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти Аделаиды Терпиловской, отыскиваемомъ и оспариваемомъ тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, признано Судебною Палатою обязательнымъ для него, Соколова, согласно точному смыслу 893 и 895 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

149.—1875 г. декабря 10 и 1876 г. марта 3 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскаго секретаря Василія Колмакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. И. Трубецкой).

Послѣ смерти члена общества торговцевъ Александровскато рынка съ толкучимъ торгомъ, крестьянина Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ 1866 году, владѣемый имъ въ этомъ рынкѣ, на правѣ пользованія, ларь подъ № 606 находился въ распоряженіи вдовы его, нынѣ умершей. Въ 1871 году Гаврила Стакановъ правленіемъ общества исключенъ изъ числа членовъ, на основаніи 31 § В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 26 августа 1866 года устава общества, по случаю невзноса платежей, слѣдовавшихъ съ него по § 29 приведеннаго устава, а ларь подъ № 606 переданъ женѣ коллежскаго секретаря Колмаковой. Затѣмъ въ 1873 году крестьянинъ Иванъ Стакановъ заявилъ Столичному Мировому Судьѣ 30 участка права свои на наслѣдство послѣ родного брата его, Гаврилы Стаканова. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ увѣдомленія правленія Александровскаго рынка, что, за исключеніемъ Гаврилы Стаканова изъ числа общественниковъ, наслѣдники его имѣютъ право лишь на полученіе, согласно § 8 устава общества, $^2/_3$ суммы взноса, въ размѣрѣ 22 руб. 50 коп., утвердилъ Ивана Стаканова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Гаврилы Стаканова. На основаніи этого постановленія Иванъ Стакановъ 18 го мая 1873 года, представляя въ правленіе общества 54 руб. 98 коп. на пополненіе недоимки, числящейся на Гаврилѣ Стакановѣ, просилъ выдать ему свидѣтельство на право пользованія ларемъ № 606, но ходатайство это оставлено правленіемъ безъ послѣдствій. Засимъ Иванъ Стакановъ, представляя въ С. Петербургскій Окружный Судъ 28-го августа 1873 года копію вышеупомянутаго постановленія Мирового Судьи-объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата и объясняя въ исковомъ прошеніи, что правленіе общества торговцевъ Алексан-

дровскаго рынка приняло отъ него числящуюся на братѣ недоимку въ количествѣ 54 руб. 98 коп. и выдало въ томъ квитанцію, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о понужденіи общества къ передачѣ истцу ларя съ выдачею на право пользованія документа, согласно 36 § устава, и о признаніи общества обязаннымъ возвратить истцу доходы этого ларя со дня принятія денегъ. Въ подкрѣпленіе иска онъ приводилъ, что исключеніе Гаврилы Стаканова изъ числа общественниковъ послѣдовало неправильно, такъ какъ ему не были посылаемы отъ правленія общества напоминанія о взносѣ недоимки, согласно 8 и 31 §§ устава; если же правленіе затруднялось въ исполненіи сего за отсутствіемъ наслѣдниковъ, то оно обязано было, примѣняясь къ 960 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, просить о назначеніи къ имуществу Стаканова опекуна. Повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка возражалъ, что исключеніе умершаго Стаканова изъ числа членовъ общества послѣдовало вслѣдствіе распоряженія С.-Петербургскаго губернатора, коимъ вмѣнено было правленію общества въ обязанность исключить изъ числа членовъ всѣхъ невнесшихъ въ мѣсячный льготный срокъ сполна всей суммы, слѣдующей изъ нихъ по §§ 29 устава общества. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что правило, установленное 8 § устава общества, о посылкѣ неплательщикамъ напоминаній, относится къ платежамъ, опредѣленнымъ въ предыдущихъ двухъ §§, но не ко взносамъ, причитающимся по 28 § уст., и что на обществѣ не лежитъ обязанность разыскивать наслѣдниковъ умершихъ членовъ, для требованія отъ нихъ таковыхъ взносовъ, призналъ искъ Стаканова неподлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи истца С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что истецъ Стакановъ отыскиваетъ ларь подъ № 606 по наслѣдственному праву, а потому къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены ст. 1104, 1164, 1222, 1239, 1241, 1244 и 1246 X Т. ч. I, а равно 1401—1408 Устава Гр. Суд., въ силу коихъ Иванъ Стакановъ, какъ утвержденный Мировымъ Судьею наслѣдникомъ Гаврилы Стаканова, имѣетъ несомнѣнное право на оставшійся послѣ послѣдняго ларь, и право это не могло быть потеряно исключеніемъ наслѣдодателя изъ числа членовъ общества Александровскаго рынка. По дѣлу видно, что Гаврило Стакановъ умеръ въ Петербургѣ 20-го іюля 1866 года, то есть послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года, а Иванъ Стакановъ, какъ видно изъ его объясненія, не опровергаемаго и повѣреннымъ общества торговцевъ Александровскаго рынка, постоянно проживалъ внѣ С. Петербурга. Поэтому Иванъ Стакановъ долженъ былъ считаться отсутствующимъ наслѣдникомъ, и, такимъ образомъ, во время смерти Гаврилы Стаканова не было на лицо наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего, по силѣ вышеприведенныхъ законовъ (1401—1408 статьи Уст. Гражд. Суд.), къ охраненію оставшагося послѣ Стаканова имущества должны быть приняты установленныя закономъ мѣры, и неисполненіе въ этомъ отношеніи требованія закона не можетъ быть поставлено въ вину Ивану Стаканову. Со времени же смерти Гаврилы Стаканова до 28 го апрѣля 1873 года, т.-е. до утвержденія Ивана Стаканова въ правахъ наслѣдства, не было и законнаго представителя личности умершаго вотчинника. На основаніи §§ 30 и 31 Уст. общ. торгов. Александровскаго рынка, правленіе сего общества можетъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи изъ общества лишь неисправнаго члена, и только въ томъ случаѣ, если оно само исполнитъ предварительно правила, постановленныя въ уставѣ, а именно, если о срокахъ платежей оно извѣститъ особыми повѣстками членовъ или законныхъ ихъ представителей за два мѣс. до наступленія сихъ сроковъ и сдѣлаетъ имъ потомъ напоминаніе о скорѣйшей уплатѣ денегъ. Но повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка не представилъ доказательствъ, чтобы порядокъ этотъ со стороны правленія былъ исполненъ. Въ виду сего не могло и послѣдовать въ 1871 г. исключеніе изъ общества Гаврилы Стаканова. Этотъ выводъ не противорѣчитъ и распоряженію С.-Петербургскаго губернатора, какъ относившемуся лишь къ наличнымъ неисправнымъ членамъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что Иванъ Стакановъ внесъ правленію общества Александровскаго рынка всю числившуюся на принадлежащемъ Гаврилѣ Стаканову ларѣ за № 606 недоимку

съ цѣнею по срокъ 17 мая 1873 года, съ какового времени означенный ларь и долженъ считаться принадлежащимъ истцу Стаканову, и что съ сего же времени ему должны принадлежать доходы съ ларя, который, въ виду заявленія Иваномъ Стакановымъ правленію общества наслѣдственныхъ правъ на оный, не могъ быть передаваемъ правленіемъ Колмаковой, Судебная Палата опредѣлила: 1) обязать общество торговцевъ Александровскаго рынка съ тол кучимъ торгомъ передать крестьянину Ивану Семенову Стаканову ларь подъ № 606; 2) признать то же общество обязаннымъ возвратить Стаканову доходы съ упомянутаго ларя за время съ 18 го мая 1873 года по день передачи ларя, предоставивъ истцу количество этихъ доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просить повѣренный общества, Колмаковъ, по нарушенію 456 ст. Устава Гражд. Суд. необсужденіемъ силы и значенія представленныхъ документовъ, а также по неправильному толкованію ст. 202 и 1408 сего же Устава и §§ 8, 28—35 Высочайше утвержденнаго устава общества.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 2 мая 1874 г. состоявшагося, и принесенной на оное повѣреннымъ общества торговцевъ Александровскаго рынка кассаціонной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: правильно-ли Палата признала, что исключенію умершаго Гаврилы Стаканова изъ числа членовъ упомянутаго общества должно было предшествовать охраненіе оставшагося по немъ наслѣдства, въ томъ числѣ и находившагося во владѣніи его, въ Александровскомъ рынкѣ, ларя. На основаніи 1401 ст. Уст. Гр. Суд. и 1239 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, въ числѣ случаевъ, когда, по распоряженію судебныхъ мѣстъ, дѣлается вызовъ наслѣдниковъ черезъ вѣдомости, первое мѣсто занимаетъ тотъ постоянно встрѣчающійся случай, когда всѣ наслѣдники или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи; а по 1403 ст. сего же Уст., одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ должна быть сдѣлана опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, равно опечатаніе и содержаніе онаго до явки наслѣдниковъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что во время смерти Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ 1866 г., наслѣдниковъ его на лицо не было, слѣдовательно, вызовъ ихъ и принятіе охранительныхъ мѣръ, въ силу приведенныхъ законовъ, были обязательны. Необходимости исполненія этого порядка нисколько не измѣнило то указываемое просителемъ обстоятельство, что имущество, о которомъ производится настоящее дѣло, т.-е. ларь въ Александровскомъ рынкѣ, находилось во владѣніи Стаканова, не на правѣ полной собственности, но лишь на правѣ пользованія впредь до уплаты обществомъ торговцевъ долга министерству финансовъ, зданіями рынка обезпеченнаго (ст. 34 и 35 Уст. общество), ибо, въ силу 1104 ст. X Т. I ч., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ. послѣ умершаго безъ завѣщанія оставшихся, изъ чего слѣдуетъ, что въ составъ наслѣдства можетъ входить каждое право, умершему владѣльцу принадлежавшее, а наслѣдники съ утвержденіемъ ихъ получаютъ право на наслѣдство въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно принадлежало наслѣдодателю. Что же право на помѣщенія, въ зданіяхъ упомянутаго рынка устроенныя, есть наслѣдственное,—это явствуетъ не только изъ приведенной 1104 ст. Зак. Гр., но также изъ 1 § Высочайше утвержденнаго 26 августа 1866 г. устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, по указанію котораго означенное общество образуютъ лица, производившія торговлю на прежнемъ Апраксиномъ дворѣ, и законные наслѣдники ихъ. Въ виду вышеизложеннаго жалоба повѣреннаго общества на неправильное, будто-бы, примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу законовъ объ охраненіи наслѣдства не заслуживаетъ уваженія. Хотя истецъ Иванъ Стакановъ, какъ приводится въ кассаціонной жалобѣ, представленнымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Мирового Судьи былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства только къ деньгамъ, подлежавшимъ къ выдачѣ брату его Гаврилѣ Стаканову изъ правленія общества Александровскаго рынка, но опредѣленіе это могло быть принято Палатою въ смыслѣ доказательства никѣмъ неоспоренной и судебною властію

признанной родственной связи истца съ наслѣдодателемъ, а тѣмъ самымъ и правъ его на торговое въ означенномъ рынкѣ помѣщеніе, въ пользованіи Гаврилы Стаканова находившееся (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1875 г. 9 октября—5 ноября по дѣлу Константиновичъ). Объясненіе просителя, что о смерти Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ С.-Петербургѣ 1866 г., правленіе общества освѣдомилось только въ 1873 г., не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ во вниманіе: во 1) какъ незаявленное судебнымъ инстанціямъ, разрѣшившимъ настоящее дѣло, по существу ими неразсмотрѣнное, а во 2-хъ) въ виду того, что отъ самого правленія зависитъ принять мѣры, чтобы ему былъ извѣстенъ личный составъ членовъ общества, изъ коихъ, по §§ 37, 38 и 39 уст., образуются общія ихъ собранія, какъ чрезвычайныя, такъ и обыкновенныя, созываемыя три раза въ годъ. Равнымъ образомъ не уважительно и заявленіе Колмакова о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою приведенныхъ имъ параграф. уст. общества признаніемъ, что неисправнымъ членамъ предварительно исключенія ихъ изъ общества должны быть посылаемы отъ правленія напоминанія о взносѣ причитающихся съ нихъ платежей съ назначеніемъ льготнаго мѣсяца, ибо самъ проситель объясняетъ въ жалобѣ, что такой порядокъ правленіемъ соблюдается, а заявленіе его же, Колмакова, о томъ, что означенныя напоминанія были посланы умершему Гаврилѣ Стаканову и получены его женою, какъ учиненное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Наконецъ, не подлежитъ также обсужденію Сената въ порядкѣ кассаціи объясненіе просителя о неправильномъ истолкованіи Палатою распоряженія мѣстной административной власти какъ относящееся къ существу дѣла и неподходящее ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ, по разуму 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. По симъ соображеніямъ, а также принявъ во вниманіе, что сила и значеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ Судебною Палатою обсуждены, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшенія Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, и потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, на основаніи приведенной 793 статьи, оставить безъ послѣдствій.

150.—1876 года января 16-го и марта 3 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Василія Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Василій Шапошниковъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ что: 1) продавая въ мартѣ 1873 года крестьянину Евсею Байкову каменную лавку, онъ имѣмъ въ виду продать ему однѣ только стѣны и крыши оной, внутренность же лавки, какъ то: печи, буфетъ, полки, двое дверей, переборку съ дверью и окномъ, полы и потолокъ Шапошниковъ оставлялъ за собою; между тѣмъ, Байковъ всѣми этими вещами стоимостью на 240 рублей завладѣлъ, и 2) продавая лавку, проситель по словесному съ Байковымъ договору въ присутствіи купца Матюшина оставилъ за собою право торговать въ проданной лавкѣ до 1 января 1874 года. Байковъ же подъ предлогомъ передѣлки лавки выгналъ его изъ оной 1 августа 1873 года, чѣмъ причинилъ ему убытки на 250 рублей. Посему Шапошниковъ просилъ взыскать съ Байкова 240 руб. за неправильно присвоенныя имъ вещи и 250 р. за причиненіе истцу убытковъ удаленіемъ его 1 августа 1873 года изъ лавки. Противъ сего иска Байковъ возразилъ, что у него съ Шапошниковымъ не было заключаемо никакого условія относительно предоставленія Шапошникову права торговать въ лавкѣ до 1 января 1874 года, что Шапошникова онъ, отвѣтчикъ, изъ лавки не выгонялъ, а тотъ вышелъ изъ нея добровольно, и что внутренность лавки, составляя принадлежность ея, должна поступить къ нему, Байкову, какъ собственнику самой лавки. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Шапошникову въ искѣ, послѣдній объяснилъ: 1) что споры по найму городскихъ строеній могутъ быть, за си-

лою 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а потому просилъ Съѣздъ вызвать неспрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Матюшина, который можетъ подтвердить то обстоятельство, что при немъ отвѣтчикъ предоставилъ Шапошникову право торговать въ лавкѣ по 1-е января 1874 года, чего потомъ не исполнилъ; 2) что покупщикъ получаетъ по закону право собственности только на тѣ предметы, которые поименованы въ купчей, а какъ составляющія внутренность лавки вещи въ купчей крѣпости вовсе не были упомянуты, то таковыя и должны оставаться во владѣніи продавца, т. е. Шапошникова, и что при спорѣ между нимъ и Байковымъ о томъ, кому должна принадлежать внутренность проданной лавки, суду надлежитъ руководствоваться не 389 статьей X Т. ч. I, какъ это сдѣлалъ Мировой Судья, а 1538 и 1539 ст. того же Тома и части, и 3) что принадлежностью лавки нельзя признавать предметы, служащіе лишь для удобства помѣщенія жилого, но никакъ не помѣщенія торговаго. Гжатскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Шапошникова распадается на двѣ части: о взысканіи 240 р. за внутреннее устройство лавки, неправильно присвоенное себѣ Байковымъ, и о взысканіи 250 руб. за лишеніе Байковымъ Шапошникова права торговать съ 1 августа 1873 года въ проданной послѣднимъ первому лавкѣ. Въ подтвержденіе перваго требованія истецъ ссылается на купчую крѣпость, въ которой перечислены части покупаемаго у него Байковымъ строенія, но въ которой ни слова не говорится объ отыскиваемомъ имъ имуществѣ, какъ то: печахъ, буфетѣ, полкахъ и др., а потому Шапошниковъ считаетъ вещи эти принадлежащими ему. Съ своей Стороны Съѣздъ, руководствуясь 389 ст. Т. X ч. I, полагаетъ, что отыскиваемые Шапошниковымъ предметы суть принадлежности недвижимаго имущества и составляютъ собственность Байкова, какъ владѣльца лавки, а потому Съѣздъ признаетъ первую часть искового требованія Шапошникова недоказанною. Переходя засимъ ко второй половинѣ искового требованія, Съѣздъ нашелъ, что въ доказательство правильности онаго Шапошниковъ ссылается на свидѣтеля, купца Митюшина, который, по его словамъ, можетъ подтвердить существованіе словеснаго между Шапошниковымъ и Байковымъ договора о предоставленіи послѣднимъ первому права торговать въ проданной лавкѣ до 1 января 1874 г. Принимая во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею Байковъ не отвергалъ права Шапошникова торговать до 1-го января 1874 года, Съѣздъ не счелъ нужнымъ допрашивать свидѣтеля Митюшина, выставленнаго Шапошниковымъ въ подтвержденіе такого событія, которое вполнѣ признаетъ противная сторона. Байковъ утверждаетъ, что онъ Шапошникова изъ лавки не выгонялъ, но онъ вышелъ изъ нея добровольно, по собственному желанію, а какъ это объясненіе отвѣтчика истцомъ не опровергнуто, то Съѣздъ и вторую половину исковыхъ требованій Шапошникова призналъ недоказанною. Въ виду сего и на основаніи 81 ст. Устава Гражд. Суд., Съѣздъ въ искѣ Шапошникову отказалъ. Шапошниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принятая Мировымъ Съѣздомъ въ руководство 389 ст. X Т. I ч. неправильно примѣнена къ данному случаю, ибо статья эта говоритъ только о жилыхъ помѣщеніяхъ, а не о лавкахъ. Какъ Байковъ купилъ у него, просителя, не домъ, а лавку, предметы же, на которые предъявлено имъ, Шапошниковымъ, требованіе, никогда лавочной принадлежности не составляли, а были необходимою принадлежностью для домашняго житья и для производства торговли, то относить эти предметы къ принадлежностямъ лавки не согласно ни съ назначеніемъ этихъ предметовъ, ни съ вышеупомянутою 389 ст. X Т. I ч. Признавать Байкова, какъ владѣльца лавки, собственникомъ и предметовъ, не составлявшихъ лавочной принадлежности, не было основаній и потому еще, что покупка Байковымъ этихъ предметовъ ни крѣпостнымъ актомъ, ни другимъ договоромъ не подтверждалась, и такъ какъ предметъ продажи въ крѣпостномъ актѣ опредѣленъ былъ ясно, то и право собственности за Байковымъ слѣдовало, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. I, признавать на тѣ только предметы, которые поименованы въ актѣ. Признавъ Байкова собственникомъ предметовъ, не вошедшихъ въ составъ крѣпостного акта, Съѣздъ, очевидно, основалъ свое рѣшеніе не на словесномъ и буквальномъ смыслѣ крѣпостного акта, а на

побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1538 ст. Т. X ч. I; 2) обсуждая ходатайство Шапошникова о спросѣ свидѣтеля Митюшина по вопросу о правѣ просителя доторговать въ проданной Байкову лавкѣ до 1 января 1874 г., Съѣздъ не нашелъ нужнымъ допрашивать такового на томъ основаніи, что, будто бы, самъ Байковъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею не отвергалъ за Шапошниковымъ этого права и удаленіе просителя изъ лавки ранѣе 1-го января 1874 года объяснялъ собственнымъ его на то желаніемъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности изъ дѣлопроизводства Мирового Судьи вовсе не видно того, чтобы Байковъ признавалъ за нимъ, Шапошниковымъ, право торговать въ лавкѣ до 1 января 1874 г.,—напротивъ, отвѣтчикъ отвергалъ у Мирового Судьи какъ право истца на торговлю въ лавкѣ послѣ продажи таковой, такъ и вообще всѣ остальныя исковыя требованія. Изъ сего явствуетъ, что отказъ свой допросить указаннаго Шапошниковымъ свидѣтеля Съѣздъ основалъ на обстоятельствѣ вовсе несуществовавшемъ, въ чемъ нельзя не видѣть нарушенія ст. 88 и 409 Уст. Гр. Суд. Повѣривъ же бездоказательному заявленію Байкова о добровольномъ выходѣ просителя изъ лавки, Съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. того же Устава. Кромѣ того, въ рѣшеніи Съѣзда, между прочимъ, сказано, что Шапошниковъ не представилъ доказательствъ о понесенныхъ имъ убыткахъ отъ прекращенія торговли 1-го августа 1873 г. Противъ сего проситель объясняетъ, что представлять эти доказательства онъ признавалъ излишнимъ въ виду того, что прежде надлежало доказать право на торговлю въ лавкѣ до 1 января 1874 г.; возможности же доказать это право онъ, Шапошниковъ, былъ лишенъ устраненіемъ отъ спроса свидѣтеля Митюшина. Наконецъ, 3) въ явное нарушеніе 175 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда во время разсмотрѣнія настоящаго дѣла вовсе не предлагалъ тяжущимся вопросовъ для разъясненія обстоятельствъ онаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Шапошникова въ 1-мъ пунктѣ его кассаціонной жалобы о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 389 ст. ч. I Т. X, потому что статья эта, по мнѣнію просителя, говоритъ только о жилыхъ помѣщеніяхъ, не подтверждается ни буквальнымъ содержаніемъ, ни смысломъ этой 389 ст., такъ какъ въ ней говорится о принадлежностяхъ домовъ, безъ прибавленія слова: „жилыхъ“, и, слѣдовательно, подъ статью эту подходятъ всякаго рода зданія, а затѣмъ и каменная лавка, о которой рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ. Посему Съѣздъ правильно назвалъ принадлежностями лавки тѣ части оной, которыя признаны Съѣздомъ составляющими внутреннюю и наружную отдѣлку лавки, и какъ въ виду Съѣзда не было другихъ доказательствъ того, что эти вещи составляли собственность Шапошникова и послѣ продажи имъ лавки Байкову (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1254), то Съѣздъ имѣлъ полное основаніе отказать Шапошникову въ этой части иска. По 2-му пункту жалобы Шапошникова, въ которомъ онъ указываетъ на извращеніе Съѣздомъ смысла объясненій Байкова и на неправильный вслѣдствіе того отказъ допросить свидѣтеля Митюшина, оказывается, что основаніе, послужившее Съѣзду причиною оставленія Митюшина безъ допроса, было то, что обстоятельство, въ подтвержденіе коего сдѣлана ссылка на этого свидѣтеля, именно существованіе между отвѣтчикомъ и истцомъ договора о предоставленіи первымъ послѣднему права торговать въ лавкѣ до 1 го января 1874 года, не отвергалось самимъ отвѣтчикомъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи. Но изъ подлинныхъ словъ записаннаго Мировымъ Судьею въ протоколѣ объясненія Байкова, „что у него съ Шапошниковымъ не было никакого условія о томъ, чтобы мнѣ, Байкову, предоставить Шапошникову право торговать въ моей лавкѣ“, усматривается прямое отрицаніе Байковымъ существованія какого-либо соглашенія съ Шапошниковымъ о правѣ сего послѣдняго торговать въ лавкѣ до 1-го января 1874 года. Изъ сего явствуетъ, что принятое Съѣздомъ къ устраненію свидѣтеля Митюшина отъ спроса соображеніе основано на невѣрномъ изложеніи фактической стороны дѣла. Принимая во вниманіе, что послѣдствіемъ такого извращенія было лишеніе истца возможности доказывать посредствомъ свидѣтеля существованіе словеснаго договора на право торговли въ лавкѣ до 1 го января

1874 года, нельзя не признать рѣшеніе Мирового Съѣзда въ части, относящейся къ иску Шапошникова 250 р. убытковъ за преждевременное удаленіе его Байковымъ изъ лавки, подлежащимъ отмѣнѣ. Наконецъ, что касается до послѣдняго пункта кассаціонной жалобы Шапошникова относительно нарушенія ст. 175 Уст. Гр. Суд., то жалобу по сему предмету нельзя признать заслуживающею уваженія, ибо буквальный смыслъ ст. 175 показываетъ, что Предсѣдатель Съѣзда въ томъ случаѣ, когда представленныя тяжущимися доказательства не разъясняютъ достаточно дѣла, можетъ предлагать сторонамъ вопросы. Но само собою разумѣется, что если судъ или предсѣдатель не встрѣчаютъ въ дѣлѣ сомнѣній или недоразумѣній для постановленія правильнаго рѣшенія, то и не предстоитъ надобности уяснять разспросами тѣ событія дѣла, которыя сами по себѣ представляются ясными (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 28 и др.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго въ ономъ извращенія обстоятельствъ дѣла, отмѣнить въ части, относящейся ко взысканію Шапошниковымъ съ Байкова 250 р. убытковъ, и дѣло для постановленія по сему предмету новаго рѣшенія передать въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

151.—1876 года января 22 и марта 3 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Моркина объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Моркинъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по заключенной имъ съ мѣщаниномъ Лопановымъ мировой сдѣлкѣ продано съ аукціона право Лопанова на 1/3 часть недвижимости, состоящей изъ жилого дома и разныхъ строеній, за исключеніемъ сарая, крыльца и 16 рамъ, составляющихъ собственность его, Моркина, такъ какъ они построены на его средства, въ чемъ сослался на свидѣтелей, и что означенное право Лопанова купилъ съ аукціона купецъ Безпаловъ, который отказывается возвратить истцу сарай, крыльцо и 4 рамы, а потому просилъ вытребовать ихъ отъ Безпалова. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что имѣніе куплено довѣрителемъ его съ аукціона по описи судебнаго пристава и по данной, копіи съ которыхъ представилъ; что въ описи всѣ поименованныя Моркинымъ строенія показаны назначенными въ продажу и что при составленіи описи находился самъ Моркинъ, и не видно, чтобы онъ дѣлалъ какое нибудь заявленіе. Мировой Судья, имѣя въ виду, что отыскиваемое Моркинымъ имущество въ описи судебнаго пристава показано назначеннымъ въ продажу, что при составленіи описи Моркинъ присутствовалъ, между тѣмъ, на ней не значится заявленія его о принадлежности ему поднавѣса, крыльца и рамъ, да и при продажѣ онъ этого не заявлялъ, а также и то, что эти строенія построены не на одни исключительно средства Моркина, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Моркину съ Безпалова отказалъ. Судогодскій Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Моркинъ самъ на судѣ заявилъ, что онъ началъ дѣло у Мирового Судьи уже послѣ продажи имущества, между тѣмъ, онъ былъ еще при производимой описи и на торгахъ и могъ бы своевременно обжаловать неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія судебнаго пристава, чего имъ не сдѣлано. А потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи, въ силу таковыхъ обстоятельствъ, постановленнымъ вполнѣ законно и правильно, Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Моркинъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: что имущество, принадлежащее ему, Моркину, не могло быть продаваемо съ аукціона, ибо продавалось только право Лопанова; что опись имущества составлена была судебнымъ приставомъ на основаніи расписки, которую онъ приставу представилъ, и этимъ онъ сдѣлалъ надлежащее заявленіе, тѣмъ болѣе, что, по 933, 935 и 948 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣніе описывается по указаніямъ истца, ст. же 1091 и 1092 Уст. Гражд. Суд. къ нему не примѣнимы. Во всякомъ случаѣ онъ, по 565 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право на искъ о правѣ

собственности въ теченіе земской давности. Наконецъ, онъ считаетъ нарушеннымъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ объясненія закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Моркина заключался въ томъ, что Безпаловъ, купивъ съ публичнаго торго право Лопанова на 1/3 часть дома и различныхъ строеній, за исключеніемъ сарая, крыльца и рамъ, составляющихъ собственность Моркина, тѣмъ не менѣе получилъ и эти предметы, почему Моркинъ просилъ вытребовать ихъ отъ Безпалова. Мировой Съѣздъ отказалъ Моркину въ искѣ на томъ основаніи, что онъ началъ дѣло у Мирового Судьи уже послѣ продажи имущества и что, находясь при производствѣ описи и на торгахъ, своевременно не обжаловалъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій судебнаго пристава. Моркинъ въ кассаціонной жалобѣ главнымъ образомъ указываетъ на то, что онъ по закону имѣетъ право отыскивать свою собственность въ теченіе земской давности. На основаніи постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства о публичной продажѣ, лицо, которое находитъ, что описанное для публичной продажи имущество или часть онаго принадлежитъ ему, а не должнику, обязано для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ, а затѣмъ публичная продажа пріостанавливается въ томъ только случаѣ, когда Судъ, которому этотъ искъ предъявленъ, постановитъ объ арестѣ движимости или о наложеніи запрещенія на имѣніе недвижимое на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ (Уст. Гражданскаго Судопр. ст. 1092, 1093, 1197, 1199). Изъ настоящаго дѣла видно, что Моркинъ не предъявлялъ иска для пріостановленія публичной продажи спорныхъ сарая, крыльца и рамъ, хотя находился какъ при описи имѣнія, въ которую включено было и это имущество, такъ и на самыхъ торгахъ, а искъ предъявленъ имъ уже послѣ публичной продажи и по поступленіи имущества къ покупщику Безпалову. Но удовлетвореніе подобнаго иска могло имѣть мѣсто не иначе, какъ по признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда искъ относится къ имѣнію недвижимому, такъ какъ только въ отношеніи недвижимыхъ имѣній въ законѣ существуетъ правило, что когда проданное съ публичнаго торга имѣніе окажется впослѣдствіи, по суду, непринадлежавшимъ должнику, тогда торгъ признается недѣйствительнымъ, и имѣніе возвращается къ законному его собственнику (Уст. Гр. Суд. ст. 1180 п. 1 и ст. 1181). Въ отношеніи же имуществъ движимыхъ въ законѣ не установлено подобнаго правила, и признаніе публичнаго торга недѣйствительнымъ допускается въ одномъ только случаѣ, именно, когда движимое имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права участвовать въ торгѣ (1069 ст. Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что въ отношеніи проданнаго съ публичныхъ торговъ движимаго имущества третье лицо, считающее это имущество своею собственностію, но не предупредившее публичной продажи порядкомъ, указаннымъ въ 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ впослѣдствіи, по совершеніи продажи, требовать признанія торга недѣйствительнымъ и возвращенія имущества отъ покупщика онаго съ публичныхъ торговъ. Въ данномъ случаѣ искъ Моркина къ Безпалову предъявленъ былъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, къ вѣдомству которыхъ иски о недвижимыхъ имѣніяхъ не принадлежатъ, и ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ стороны не заявляли и судъ не возбуждалъ вопроса о томъ, что отыскиваемые Моркинымъ предметы составляютъ недвижимое имѣніе, изъ чего слѣдуетъ заключить, что искъ Моркина былъ о движимомъ имуществѣ, т. е. о самомъ матеріалѣ, изъ котораго построены были сараи и крыльцо. При такихъ обстоятельствахъ Моркинъ, согласно вышеизложенному, не въ правѣ былъ требовать отсужденія отъ Безпалова купленныхъ имъ съ публичнаго торга вещей, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Моркину въ искѣ потому, что искъ этотъ начатъ уже послѣ продажи имущества съ публичнаго торга, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Въ виду сего сами собою упадаютъ всѣ прочіе, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Моркина, доводы; заявленіе же его о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и вполнѣ законное, тѣмъ самымъ принялъ и приведенные Судьею соображенія и законы. По

симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Моркина, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

152.—1876 года января 22 го и марта 3 го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Петра Мохнаткина объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ саду, состоящемъ въ г. Вольскѣ, находятся родники, снабжающіе водою канаву, вдоль которой расположены три мельницы. Означенный садъ, принадлежавшій вѣдомству государственныхъ имуществъ, впослѣдствіи былъ разбитъ на участки. Одинъ участокъ вмѣстѣ съ прудами былъ переданъ Вольской военной прогимназіи. Остальные три участка и мельницы были проданы: верхняя купцу Ивліеву, средняя—мѣщанину Мохнаткину, нижняя—почетному гражданину Мельникову. Въ исковомъ прошеніи Мохнаткинъ заявилъ, что право его на пользованіе водою въ томъ видѣ, какъ оно существовало при покупкѣ имъ мельницы, нарушено начальствомъ прогимназіи. Указываемое Мохнаткинымъ правонарушеніе состояло, по его объясненію, въ томъ, что теченіе воды въ канавѣ, приводящей въ дѣйствіе его мельницу, измѣнено прорытіемъ въ саду, принадлежащемъ прогимназіи, новой канавы, чрезъ которую часть воды, выходящей изъ родниковъ, проходитъ прямо къ ниже лежащей мельницѣ Мельникова, минуя мельницу просителя, которая вслѣдствіе сего не можетъ дѣйствовать успѣшно. Исковое требованіе Мохнаткина заключалось въ томъ, чтобы вновь прорытая канава была уничтожена. Повѣренный прогимназіи объяснилъ, что пруды, находящіеся въ участкѣ, принадлежащемъ прогимназіи, искусственные, а не самородные, и снабжаются водою изъ родниковъ посредствомъ канавъ и плотинъ; что прогимназія, по праву полной собственности на пруды, могла для хозяйственныхъ надобностей заведенія отвести изъ одного пруда воду въ нижнюю часть своего сада, откуда вода эта проходитъ въ садъ Мельникова, что вода пускается въ нижнюю часть сада только тогда, когда она нужна для поливки сада, и что Мохнаткинъ не могъ понести указываемаго имъ ущерба, такъ какъ теченіе воды въ канавѣ, приводящей въ дѣйствіе его мельницу, не прекратилось, а только уменьшилось. Вольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что всѣ случаи ограниченія права свободнаго распоряженія собственника угодьями, входящими въ составъ принадлежащихъ имъ земель, исчислены въ ст. 433—466 Т. X ч. I; что нѣтъ закона, которымъ запрещалось бы владѣльцу земель, вверху рѣки лежащихъ, отводить протекающую чрезъ его дачу воду; что объяснять отсутствіе подобнаго запрещенія неполнотою закона не представляется основанія, такъ какъ изъ содержанія приведенныхъ статей закона нельзя вывести того заключенія, чтобы они обнимали не только указанные въ немъ случаи, но и всѣ другіе случаи, когда распоряженіе владѣльца своею собственностью нарушаетъ интересъ сосѣдняго владѣльца; наконецъ, что, какъ установлено судебною практикою, интересы одного владѣльца не могутъ стѣснять другого владѣльца въ пользованіи своею собственностью, если только способъ пользованія не нарушаетъ правъ собственности сосѣднихъ владѣльцевъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что военная прогимназія имѣла право отвести воду изъ находящагося въ предѣлахъ ея владѣнія пруда и что искъ Мохнаткина не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Мохнаткинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73 и 202 Уст. Гр. Суд. и ст. 423 Т. X ч. I, состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ, устранивъ себя отъ разрѣшенія вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, укрѣпилъ за военною прогимназіею право собственности на спорное имущество въ ущербъ праву просителя пользоваться водою, необходимою для дѣйствія его мельницы.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежавшее обсужденію Съѣзда исковое

требованіе Мохнаткина имѣло предметомъ не ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а ходатайство о воспрещеніи владѣльцу пруда, расположеннаго выше мельницы Мохнаткина, отводить въ свой садъ часть воды, которая прежде того вся проходила въ канаву, на коей устроена принадлежащая истцу мельница. Подобнаго рода требованіе по самому его свойству правильно отнесено Съѣздомъ къ разряду исковъ о правѣ участія частнаго. Затѣмъ отказомъ въ удовлетвореніи требованія Мохнаткина Съѣздъ не нарушилъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 202 Уст. Гр. Суд., такъ какъ сомнѣнія о подсудности настоящаго дѣла не возникало и такъ какъ приведенными законоположеніями не возлагается на судебныя мѣста иной обязанности, кромѣ непринятія къ производству дѣлъ, имъ не подсудныхъ. Въ жалобѣ Мохнаткина не содержится указанія на причины, по которымъ онъ считаетъ нарушенною ст. 73 Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, нарушеніе этого закона не могло послѣдовать уже потому, что установленное онымъ правило къ искамъ о правѣ участія частнаго не относится. Наконецъ, также нельзя признать основательнымъ заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 423 Т. X ч. 1. Съѣздъ ни въ чемъ не стѣснилъ права собственности Мохнаткина на принадлежащія ему землю и мельницу, а установилъ лишь, что требованіе Мохнаткина объ ограниченіи въ его пользу права собственности прогимназіи на воду, находящуюся въ предѣлахъ принадлежащаго прогимназіи участка, не подлежитъ удовлетворенію. Этотъ выводъ Съѣзда соотвѣтствуетъ силѣ ст. 423 и 424 Т. X ч. I, по которымъ собственникъ недвижимаго имущества имѣетъ право владѣть и пользоваться всѣми принадлежностями онаго, и въ томъ числѣ водою, находящеюся въ предѣлахъ земли, составляющей его собственность. Въ данномъ случаѣ нельзя счесть нарушенными и законы о правѣ участія частнаго (ст 442—451 Т. X ч. I), на которыхъ преимущественно основано рѣшеніе Съѣзда. Ограниченіе права собственности правомъ постороннаго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимаго имущества. Посему право участія частнаго не можетъ быть подразумѣваемо. Въ каждомъ данномъ случаѣ это право можетъ быть признано принадлежащимъ постороннему лицу лишь при установленіи онаго или силою закона, или по договору, а такъ какъ требованіе Мохнаткина, послужившее поводомъ къ спору, возникшему между нимъ и прогимназіею, не подходитъ къ числу тѣхъ случаевъ, когда право участія частнаго установлено самымъ закономъ, и на существованіе договора Мохнаткинъ не указываетъ, то означенное требованіе не могло быть уважено Съѣздомъ и отказъ въ удовлетвореніи онаго представляется вполнѣ основательнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Мохнаткина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

153.—1876 года марта 4 дня. *По прошенію сотника Григорія Текутова за себя и по довѣренности брата своего, хорунжаго Василія Текутова, объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 2 округа, по дѣлу о взысканіи ими съ урядника Семена Вдовина 254 р. 57¼ к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сотникъ Григорій Текутовъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ ему и брату его, Василію Текутову, отказано въ искѣ съ Семена Вдовина 254 рубл. 57¼ коп., указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 112, 458, 475—477, 479 и 480 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о гербовомъ сборѣ и неправильное примѣненіе 3 пун. 215 и 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., 921 и примѣч. къ 1684 ст. Тома X части 1 и 315, 329 и 3 пун. 348 ст. Тома X части 2. Имѣя въ виду, что проситель не объясняетъ въ просьбѣ своей, въ чемъ онъ считаетъ нарушенными и неправильно примѣненными приведенные законы, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ:

*

на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., просьбу Текутова оставить безъ послѣдствій.

154.—1876 года марта 4 го дня. *По прошенію крестьянъ Василія Семенова и Никиты Евтихова объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Василія Семенова и Никиты Евтихова, бывшихъ временнообязанныхъ г-жи Порошиной крестьянъ деревни Бѣлькова, Строгоновъ, принесъ Мировому Судьѣ Духовщинскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне той же деревни, бывшіе временно обязанные г.г. Макалинскихъ, по условію, состоявшемуся 2 февраля 1863 года, согласились принять надѣлъ, данный довѣрителямъ просителя, въ одну общую дачу для совмѣстнаго пользованія землею чрезполосно и съ тѣмъ, чтобы Семеновъ и Евтиховъ платили лишній оброкъ и другія повинности. Договоръ этотъ исполнялся съ обѣихъ сторонъ до 1873 года, но съ весны сего года крестьяне, бывшіе Макалинскаго, воспретили довѣрителямъ Строгонова пахать чрезполосно землю подъ яровой хлѣбъ, чрезъ что причинили имъ убытокъ. На это дѣйствіе Семеновъ и Евтиховъ жаловались волостному суду, который рѣшеніемъ отъ 17 марта 1874 года, признавъ отвѣтчиковъ виновными въ самопроизвольномъ уничтоженіи сдѣлки 2 февраля 1863 года и въ воспрещеніи пользоваться землею пополосно, предоставилъ истцамъ право отыскивать убытки въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Семенова и Евтихова, Строгоновъ, просилъ Мирового Судью присудить довѣрителямъ его съ поименованныхъ имъ въ прошеніи крестьянъ деревни Бѣликова означенные убытки въ количествѣ 500 руб.; при этомъ онъ представилъ копію съ упомянутыхъ мірского приговора и рѣшенія волостного суда. Отвѣтчики объяснили, что изъ бывшихъ при составленіи мірского приговора домохозяевъ находятся въ настоящее время въ живыхъ съ ихъ стороны лишь два человѣка; что приговоръ 2 февраля 1863 г. составленъ безъ ихъ желанія и согласія и совмѣстное пользованіе они не считаютъ для себя обязательнымъ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что мірской приговоръ не можетъ быть разсматриваемъ какъ договоръ, указанный въ 1536 ст. X Т. I ч., и что вопросъ о дѣйствительности и обязательной силѣ приговора для крестьянскаго общества подлежитъ обсужденію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ, а не судебныхъ учрежденій; 2) что рѣшеніе волостного суда, признавшаго отвѣтчиковъ виновными въ самовольномъ уничтоженіи приговора, не можетъ служить доказательствомъ права на искъ двухъ домохозяевъ противъ остальныхъ членовъ всего общества, и 3) что основаній къ исчисленію убытковъ никакихъ не имѣется; посему Мировой Судья, на основаніи стат. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Строгонову по бездоказательности онаго отказалъ. Дѣло это по апелляціи Строгонова поступило въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ, который въ первомъ засѣданіи по оному, въ виду копіи съ рѣшенія волостного суда, нашелъ, что разрѣшенію Мирового Судьи не предлежалъ уже вопросъ о правѣ совмѣстнаго пользованія землею, а только искъ объ убыткахъ, нанесенныхъ истцамъ, а потому для опредѣленія сихъ убытковъ Мировой Съѣздъ постановилъ дѣло отложить до 12 іюля, предоставивъ сторонамъ право представить Съѣзду свѣдущихъ людей, согласно 122 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, въ засѣданіи 12 іюля Съѣздъ по разборѣ дѣла нашелъ: 1) что доводы Мирового Судьи о значеніи мірского приговора, а равно о правѣ опредѣленія обязательной его силы, принадлежащемъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, вполнѣ основательны; 2) что разрѣшенію Съѣзда, согласно первому его постановленію по сему дѣлу, подлежалъ единственно искъ объ убыткахъ и опредѣленіе количества таковыхъ чрезъ свѣдущихъ людей; 3) что въ настоящемъ засѣданіи повѣренный отвѣтчиковъ возбудилъ небывшій въ виду суда вопросъ о невступленіи рѣшенія волостного суда въ законную силу и 4) что при разсмотрѣніи

этого новаго обстоятельства Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что рѣшеніе волостного суда, копія съ котораго была представлена Мировому Судьѣ истцами, въ ту пору не вступило въ законную силу, пришелъ къ убѣжденію, что, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать вступленіе этого рѣшенія въ законную силу въ настоящее время лежитъ на истцахъ, а, за непредставленіемъ повѣреннымъ ихъ тому доказательствъ, копія съ означеннаго рѣшенія волостного суда не имѣетъ силы судебнаго доказательства, и самый вопросъ о правѣ на искъ представляется недоказаннымъ, а потому въ спросѣ свѣдущихъ людей не представляется надобности. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ повѣренному Строгонову. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Семеновъ и Евтиховъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 29, 75, 76, 81, 105, 112, 122, 129 и 174 Уст. Гр. Суд., 530, 531, 574, 609—643, 684 и 690 Т. X ч. I и 26, 96 и 97 Общ. Пол. о крест.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Семенова и Евтихова заключалъ въ себѣ единственно требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ, причиненныхъ послѣдними неисполненіемъ съ ихъ стороны мірского приговора отъ 2-го февраля 1863 года, такъ какъ самый вопросъ о значеніи и силѣ этого приговора былъ разрѣшенъ волостнымъ судомъ; поэтому Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не нарушили никакого закона, признавъ, что правильность и обязательность для сторонъ означеннаго мірского приговора не подлежитъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Но засимъ Мировой Съѣздъ, установивъ, такимъ образомъ, что основнымъ документомъ права истцовъ на требованіе съ отвѣтчиковъ убытковъ должно служить упомянутое рѣшеніе волостного суда, не имѣлъ затѣмъ законнаго основанія требовать въ данномъ случаѣ отъ истцовъ доказательствъ о вступленіи того рѣшенія въ законную силу, потому что, по смыслу 96 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, рѣшенія волостныхъ судовъ суть окончательныя. Слѣдовательно, если по какимъ либо законнымъ причинамъ отвѣтчики считали предоставленное противною стороною рѣшеніе волостного суда для себя необязательнымъ, то на нихъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., лежала и обязанность представить тому доказательства. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ указаній относятся до существа дѣла, а другія бездоказательны, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 96 Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Смоленскихъ Мировыхъ Судей.

155.—1876 г. января 28 и марта 4 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Исрафилъ-Бекъ Іедигарова, надворнаго совѣтника Ага Бекъ Іедигарова, дворянки Асматъ-Ханумы Визировой и прапорщика Усейнъ-Ага-Абасъ-Бекъ Оглы, статскаго совѣтника Ивана Руадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашла, что сущность настоящаго дѣла заключается въ разрѣшеніи спора, возникшаго о наслѣдствѣ, открывшемся послѣ умершаго въ С. Петербургѣ, исповѣдывавшаго магометанскую вѣру, Мурзы Джафаръ Топчибашева, къ оставшемуся послѣ него имуществу, состоящему въ разной движимости и денежномъ капиталѣ. Съ одной стороны предъявили наслѣдственныя права истцы Ага-Бекъ и малолѣтній Али Морданъ Бекъ Топчибашевы, основываясь на общихъ законахъ Россійской Имперіи, а съ другой—отвѣтчики Іедигаровы, Визирова и Усейнъ-Ага-Абасъ-Бекъ-Оглы отвергаютъ права истцовъ, приводя въ основаніе законы магометанской вѣры. Такимъ образомъ и въ виду ст. 48 Т. I Свод. Зак. Основ-

ныхъ, разрѣшеніе настоящаго спора сводится къ опредѣленію того, какими законами слѣдуетъ руководствоваться при разсмотрѣніи въ общихъ судахъ Имперіи споровъ о наслѣдствѣ лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Обращаясь съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію изданныхъ въ разное время по сему предмету законоположеній въ историческомъ ихъ развитіи, оказывается, что въ 1805 году 23 февраля (№ 21634 Полн. Собр. Закон.) послѣдовалъ Высочайшій указъ по отдѣльному вопросу, возбужденному неудобствомъ примѣненія указа 17 марта 1731 года къ лицамъ магометанскаго закона, такъ какъ опредѣленный симъ указомъ размѣръ доли женамъ изъ имѣнія умершихъ ихъ мужей имѣлъ въ виду только тѣхъ, кои въ законѣ греческаго исповѣданія находятся, имѣя въ существѣ одну только жену, между тѣмъ, татары и другіе магометанскаго закона люди имѣютъ отъ 2-хъ до 4-хъ женъ, вслѣдствіе сего означеннымъ указомъ 1805 года опредѣлена наслѣдственная указная доля женъ умершаго магометанина (Т. X Св. Закон. Гр. ст. 1161); указомъ же 2 іюня 1826 года (№ 386) положено допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, тѣмъ болѣе, что уже послѣдовалъ указъ въ отношеніи къ выдѣлу указныхъ частей женамъ умершихъ магометанъ соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ (1338 стат. Тома X Свод. Закон. Гражд.). Затѣмъ, въ виду преобразованія управленія духовныхъ дѣлъ магометанъ, при коемъ (ст. 114 Тома XI части I) все магометанское духовенство подчинено двумъ окружнымъ управленіямъ—Таврическому и Оренбургскому, исключая Закавказскаго края, указомъ 23 декабря 1831 года (№ 5083) въ §§ 4 и 5, между прочимъ, повелѣно, что Таврическое магометанское духовенство имѣетъ право разсматривать и рѣшать по своему закону дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ имѣній между наслѣдниками, но только тогда, когда участвующіе въ сихъ дѣлахъ магометане просятъ о семъ и примутъ безпрекословно объявленное имъ рѣшеніе. Если же магометане объявятъ неудовольствіе на рѣшеніе духовенства въ дѣлахъ, касающихся до ихъ собственности, и обратятся съ просьбою къ гражданскому начальству, то разсмотрѣніе сихъ дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному общими государственными узаконеніями порядку (XI Т. ч I. ст. 1144). Въ примѣчаніи къ § 77 сего указа объяснено, что если спорящія по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдства стороны, или же хотя одна изъ нихъ объявитъ, что желаетъ разобраться въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ на основаніи Россійскихъ законовъ, то производство дѣла у кадіевъ или въ Таврическомъ магометанскомъ духовномъ правленіи немедлено прекращается, и принадлежащіе къ оному документы препровождаются въ надлежащій судъ безъ всякаго заключенія. Указомъ 22 декабря 1833 года (6662) установлены правила о раздѣлѣ наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ Таврической губерніи, причемъ указано раздѣлы сихъ наслѣдствъ оставить на существующемъ основаніи, а именно производство оныхъ предоставлять разсмотрѣнію магометанскаго духовенства по его закону, и если бы при означенномъ раздѣлѣ предъявлено было отъ кого либо изъ участвующихъ неудовольствіе или споръ, то оные разбираются судебными мѣстами установленнымъ для сего порядкомъ (ст. 1339 Т. X Св. Закон. Гр.). Указомъ же 11 мая 1836 года (№ 9158) вышеизложенный порядокъ, а также права и обязанности Таврическаго духовенства распространены и на магометанское духовенство, принадлежащее къ округу Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія (Т. XI Уст. Иностр. Испов. ст. 1230). Относительно Закавказскаго края указомъ 10 апрѣля 1840 года (№ 13368) предоставлено магометанамъ право во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ, по раздѣлу имѣній и проч. искать удовлетворенія и разбираться въ духовномъ судѣ Шаро или Шаріатъ (1462 ст. Т. X ч. 2 Свод. Закон. Гр.); что же касается порядка тяжебнаго производства въ Закавказскомъ краѣ, то оный опредѣляется общими правилами, съ нѣкоторыми лишь изъятіями для сокращенія формъ и обрядовъ; дѣла сего рода, воспріявъ начало свое въ мѣстахъ судебныхъ, рѣшаются на основаніи дѣйствующихъ законовъ (тамъ же ст. 1476). Указомъ 3 іюня 1854 года (№ 28316) установлены правила о разбирательствѣ въ духовномъ

судѣ; правила эти заключаются главнѣйше въ томъ, что если тяжущимися на рѣшеніе Шаріата изъявлено удовольствіе, то оное считается окончательнымъ (тамъ же ст. 1470), а если изъявлено неудовольствіе, то предоставляется тяжущимся начать дѣло въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 1471), и сіи дѣла судебныя мѣста рѣшаютъ на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, для судебнаго мѣста установленныя. Соображая точный смыслъ приведенныхъ выше законоположеній относительно производства дѣлъ о наслѣдствѣ имуществъ, послѣ магометанъ оставшихся, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что дѣла эти могутъ возникать или въ духовныхъ магометанскихъ судахъ, или въ общихъ судахъ Имперіи. Въ первомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что дѣла сіи, начинаясь по просьбѣ участвующихъ въ нихъ магометанъ, разрѣшаются по закону магометанскому, и что къ разряду подобныхъ дѣлъ нельзя относить одни раздѣлы между лицами, наслѣдственныя права которыхъ уже разсмотрѣны и признаны; сюда относятся всѣ дѣла о частной собственности между магометанами, возникающія или изъ наслѣдства по завѣщанію, или изъ наслѣдства по закону, причемъ духовный судъ опредѣляетъ и наслѣдственное право и доли наслѣдства. Во второмъ случаѣ, то есть когда дѣла о наслѣдствахъ послѣ магометанъ возникаютъ въ общихъ судахъ, минуя судъ духовный, или по случаю неудовольствія на рѣшеніе духовнаго суда, съ перваго взгляда можетъ казаться, что въ указѣ 2 го іюня 1826 года постановлено положительное правило о производствѣ сихъ дѣлъ по закону магометанскому, и что правило это имѣетъ въ основѣ выдѣлъ женамъ магометанъ, установленный указомъ 23-го февраля 1805 года соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ; къ тому и въ закавказскомъ краѣ, при начатіи подобныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, указомъ 3 го іюня 1854 года предписано рѣшать оныя на основаніи законовъ магометанскихъ. Но при внимательномъ разсмотрѣніи точнаго разума сихъ указовъ оказывается, что законъ о выдѣлѣ магометанскихъ женъ вызванъ неустановленіемъ законодательною властью новаго порядка производства дѣлъ о наслѣдствѣ между магометанами на основаніи обязательности для нихъ закона магометанскаго, а возникъ лишь изъ того фактическаго обстоятельства, что магометане имѣютъ нѣсколько женъ; общій же законъ о выдѣлѣ супруговъ (указъ 17-го марта 1731 года) предполагаетъ, согласно закону греческаго исповѣданія, одну только жену. Указъ 2-го іюня 1826 года, хотя и исходитъ изъ того основанія, что еще въ 1805 году были приняты во вниманіе религіи и обряды магометанъ, но онъ также не предписываетъ особаго производства дѣлъ о наслѣдствѣ и, не дѣлая обязательнымъ, лишь допускаетъ, предоставляетъ магометанамъ право разбираться въ сихъ дѣлахъ по ихъ закону; статья 1338 X Тома части I, извлеченная въ началѣ изъ указа 1820-го года, точно также не могла выражать собою безусловной обязанности магометанъ подчиняться въ дѣлахъ наслѣдственныхъ законамъ ихъ религіи, въ чемъ убѣждаетъ въ особенности дальнѣйшее изложеніе этой статьи закона, въ дополненіе и разъясненіе котораго легли указы 23-го декабря 1831 года и 11-го мая 1836 года, а въ сихъ указахъ право разсматривать и рѣшать по правиламъ магометанской вѣры дѣла о частной собственности (раздѣлахъ и проч.) предоставлено магометанскому духовенству во-первыхъ, когда магометане обратятся о томъ съ просьбою къ своему духовенству, а во-вторыхъ, съ тѣмъ, что недовольные рѣшеніями его могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи ихъ дѣлъ по установленному общими государственными узаконеніями порядку. Изъ сего слѣдуетъ, что начало статьи 1338 Тома X составляетъ правило не безусловное, а, бывъ соединено съ дальнѣйшимъ текстомъ означенной статьи союзомъ „но“, выражаетъ то общее правило, что по своему закону рѣшаетъ только магометанскій духовный судъ; общія же судебныя мѣста разсматриваютъ дѣла по установленному общими узаконеніями порядку; а что подъ симъ порядкомъ разумѣется не только порядокъ процессуальный, но и примѣненіе матеріальнаго права, то это высказывается съ ясностью въ §§ 4 и 5, а въ особенности въ прмѣчаніи къ § 77 указа 23-го декабря 1831 года. Что же касается до 1472 статьи Тома X части 2 Свод. Закон. Гр., основан-

ной на указѣ 3 іюня 1854 г., то хотя въ оной рѣшеніе на основаніи законовъ магометанскихъ положительно возложено и на общія судебныя мѣста, но и здѣсь выраженіе „сіи дѣла“ указываетъ на дѣла, упоминаемыя въ предшествующихъ статьяхъ 1469, 1470 и 1471, т.-е. дѣла, которыя находились уже въ разсмотрѣніи суда духовнаго, а не на такія, которыя, воспріявъ свое начало непосредственно въ общемъ судебномъ мѣстѣ, согласно ст. 1476 того же Т. X ч. 2, рѣшаются на основаніи дѣйствующихъ, т. е. общихъ законовъ. Впрочемъ, приведенныя статьи закона касаются спеціально одного Закавказскаго края, между тѣмъ какъ настоящее дѣло въ отношеніи суда духовнаго подлежало бы, по 1142 ст. Т. XI Св. Зак. Уст. объ иностр. вѣроисп., вѣдомству согласно правилъ, изданныхъ для управленія духовенства, принадлежащаго къ округу Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія (ст. 1228—1258). Примѣняя всѣ приведенныя выше соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата пришла къ заключенію, что наслѣдники Мурзы-Джафаръ Топчибащева имѣли право обратиться къ магометанскому духовенству о признаніи правъ ихъ и раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества на основаніи законовъ мусульманскихъ, но что коль скоро дѣло объ утвержденіи въ таковыхъ правахъ возникло въ Окружномъ Судѣ, какъ общемъ судебномъ мѣстѣ, то оно можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ по общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ, и что посему домогательство отвѣтчиковъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу законовъ магометанской вѣры не можетъ подлежать удовлетворенію. Затѣмъ, не имѣя въ виду возраженія апелляторовъ противу того, что истцы Топчибашевы имѣютъ по общимъ законамъ ближайшее право наслѣдованія, и противъ документовъ, представленныхъ ими въ доказательство сего права, и принимая во вниманіе, что о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ отвѣтчики иска не вчинали, Судебная Палата, на основаніи 747, 773 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ постановлено: къ имуществу, оставшемуся послѣ Мурзы Джафаръ Бекъ Топчибашева утвердить въ правахъ наслѣдства въ равныхъ частяхъ Ага-Бека Топчибашева и Али-Мордана-Бека Топчибашева. Повѣренный отвѣтчиковъ Исрафилъ-Бекъ-Іедигарова, Ага-Бекъ Іедигарова, Асматъ Ханумы Визировой и Усейнъ Ага Абасъ-Бекъ Оглы, статскій совѣтникъ Руадзе, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1338 ст. Т. X ч. I, а также по неправильному примѣненію ст. 1476 ч. 2 того же Тома.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли наслѣдство, открывшееся послѣ Топчибашева, раздѣлить между наслѣдниками по русскимъ или магометанскимъ законамъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что наслѣдство, оставшееся послѣ Топчибашева, должно быть раздѣлено по русскимъ законамъ. По мнѣнію Палаты примѣненіе магометанскихъ законовъ къ раздѣлу наслѣдства, оставшагося послѣ магометанъ, можетъ быть допускаемо только при производствѣ дѣла въ духовныхъ установленіяхъ магометанскаго вѣроисповѣданія; когда же дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то должны быть примѣняемы общіе русскіе законы. Такое заключеніе Палаты должно быть признано несогласнымъ съ 1338 ст. Т. X ч. I, въ которой выражено общее правило, что раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Въ этой статьѣ не указано, чтобы раздѣлъ имущества послѣ магометанъ производился по ихъ законамъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда дѣло производится въ духовныхъ мѣстахъ магометанскаго вѣроисповѣданія, и чтобы это правило было не примѣнимо, когда дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ подтвержденіе своего заключенія Палата ссылается на указъ 1826 г. Изъ этого указа С.-Петербургская Судебная Палата дѣлаетъ выводъ, что раздѣлъ наслѣдства по магометанскимъ законамъ былъ только допущенъ законодательствомъ; поэтому, по мнѣнію Палаты, 1338 ст., основанную на указѣ 1826 г., слѣдуетъ понимать въ смыслѣ одного предоставленія примѣнять магометанскіе законы въ дѣлѣ о раздѣлѣ наслѣдства. Но изъ подлинныхъ словъ указа 1826 г. „допустить раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, по

ихъ законамъ“ нельзя заключить, чтобы законодательство имѣло въ виду только предоставить раздѣлъ наслѣдства по магометанскимъ законамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; если бы таковъ былъ смыслъ указа 1826 г., то въ немъ было бы объяснено, въ какихъ именно случаяхъ законодатель признаетъ возможнымъ допустить раздѣлъ по магометанскимъ законамъ. Между тѣмъ, такого указанія въ указѣ 1826 г. не приведено. Перенося указъ 1826 г. въ 1338 ст., законодательство не употребило выраженія „допустить раздѣлъ“, а прямо постановило, что раздѣлъ производится по магометанскимъ законамъ. Такимъ образомъ, при изданіи Свода Законовъ указу 1826 г. придано значеніе совершенно опредѣленнаго общаго правила. Вслѣдствіе сего указъ 1826 г. не можетъ служить подтвержденіемъ вывода Палаты. Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ Палата сопоставляетъ начало 1338 ст. съ ея концомъ. Въ заключительныхъ словахъ этой статьи, опредѣляющихъ случаи, когда дѣла о наслѣдствѣ послѣ магометанъ подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, указано, что разсмотрѣніе этихъ дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному общими узаконеніями порядку. Изъ этихъ словъ 1338 ст. также нельзя сдѣлать того вывода, чтобы при разрѣшеніи дѣлъ о наслѣдствѣ послѣ магометанъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ слѣдовало примѣнять русскіе, а не магометанскіе законы относительно того, кто имѣетъ наслѣдственныя права и въ какой долѣ. Выраженіе „разсмотрѣніе дѣлъ по порядку, установленному общими узаконеніями“, относится исключительно къ опредѣленію процессуальнаго порядка. Посему послѣднія слова 1338 статьи указываютъ лишь, что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ магометанъ, въ томъ случаѣ, когда оно подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, производится въ оныхъ не по какимъ-либо особымъ процессуальнымъ правиламъ, а по общимъ законамъ о судопроизводствѣ. Такой же смыслъ имѣютъ и §§ 4 и 5 и прим. къ 77 § закона 1831 года, на которыя ссылается Палата. Въ § 4 закона 1831 года указаны случаи, въ которыхъ дѣла магометанъ предоставлены вѣдомству магометанскаго духовенства, а § 5 указываетъ тѣ случаи, когда дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и въ немъ сказано, что разсмотрѣніе дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстомъ по порядку, установленному общими государственными узаконеніями. По буквальному смыслу этихъ словъ примѣненіе общихъ узаконеній касается только процессуальной стороны дѣла. Примѣч. къ 77 § того же закона 1831 г. составляетъ повтореніе правилъ, указанныхъ въ 5 §, и хотя указаніе на примѣненіе русскихъ законовъ выражено въ иныхъ словахъ, но имѣетъ то же значеніе, какъ и въ § 5. Въ прим. къ 77 § указанъ случай, когда дѣло подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не духовенства, и сказано, что дѣло отсылается въ судъ, когда одинъ изъ участниковъ пожелаетъ разобраться въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ на основаніи россійскихъ законовъ. Слова „разобраться на основаніи россійскихъ законовъ“, очевидно, касаются только процессуальныхъ правилъ, потому что разбирательство дѣла, т. е. порядокъ его производства, опредѣляется именно процессуальными правилами. Такимъ образомъ, какъ заключительныя слова 1338 ст., такъ и законъ 1831 г. предписываютъ примѣненіе русскихъ законовъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ, производящихся въ общихъ судахъ, только въ отношеніи порядка производства дѣла, но не даютъ основанія къ выводу, что правило, выраженное въ первой части 1338 ст., имѣетъ примѣненіе исключительно къ дѣламъ, производящимся въ магометанскихъ духовныхъ судахъ, а не въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ, Палата приводитъ 1476 ст. Т. X ч. 2 и дѣлаетъ изъ нея тотъ выводъ, что при производствѣ дѣлъ, начинающихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, эти мѣста обязаны примѣнять общіе россійскіе законы о наслѣдствѣ, а не спеціальные магометанскіе законы. Хотя въ этой статьѣ и говорится о рѣшеніи дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы общія судебныя мѣста не были обязаны въ дѣлахъ о наслѣдствѣ послѣ магометанъ примѣнять магометанскіе законы. Въ ряду дѣйствующихъ законовъ помѣщено въ 1338 ст. Т. X ч. I правило о томъ, что раздѣлъ наслѣдства послѣ магометанъ производится по ихъ закону. При существованіи

такого правила въ дѣйствующихъ законахъ примѣненіе его къ дѣлу о наслѣдствѣ послѣ магометанина будетъ составлять разрѣшеніе дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Что магометанскіе законы могутъ быть примѣняемы не одними только духовными судами, но и общими судебными мѣстами, это видно изъ 1472 ст. Т. X ч. 2, которая говоритъ, что судебныя мѣста рѣшаютъ дѣла, упомянутыя въ 1468 ст., а менно дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, установленныя для судебнаго производства. Эта статья, хотя и касается только Тифлисской и Шемахинской губерній, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе для уясненія разсматриваемаго общаго вопроса, такъ какъ указываетъ, что законодатель не имѣлъ въ виду, чтобы магометанскіе законы о наслѣдствѣ были примѣняемы исключительно духовными судами магометанскаго вѣроисповѣданія и не могли быть примѣняемы общими судебными мѣстами тогда, когда дѣла о наслѣдствѣ послѣ магометанъ подлежатъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Находя въ виду изложенныхъ соображеній, что Палата нарушила 1338 ст. Т. X ч. I, признавъ, что въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ магометанъ должны быть по вопросу о томъ, кто призывается къ наслѣдству, примѣняемы общими судебными мѣстами русскіе законы, а не законы магометанскіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1338 Т. X ч. I и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

156.—1876 года января 28 и марта 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго ахалцыхскихъ гражданъ Агаджана Казазьянца, Мартироса и Саркиса Ароевыхъ, Хечатура и Арютина Эсмаровыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

26 іюля 1860 г. армянинъ Эсмаровъ принесъ Ахалцыхскому уѣздному начальнику жалобу на завладѣніе со стороны казны лѣсною дачей Дадрисъ или Тазрисъ, купленною имъ вмѣстѣ съ товарищами при деревнѣ Дадрисъ въ 1830 г. у Абдулъ-Кадира Ага-Мустафы-Ага-Оглы. Производство этой жалобы окончено распоряженіемъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, которое въ 1863 г. признало жалобу Эсмарова неумѣстной. 29-го декабря 1870 года ахалцыхскіе граждане Казазьянцъ, Ароевы и Эсмаровы предъявили къ вѣдомству государственныхъ имуществъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ собственности на ту же лѣсную дачу, ссылаясь на выпись изъ книги актовъ Ахалцыхскаго временнаго правленія за 1830 г. о покупкѣ ихъ предками у Абдулъ Кадира 29500 ахчей въ разныхъ деревняхъ, а въ томъ числѣ и въ дер. Дадрисъ, а также на планъ и межевую книгу дачи Дадрисъ 1853 года. Тифлисскій Окружный Судъ призналъ спорную дачу собственностью истцовъ, но Тифлисская Судебная Палата, находя, что истцы владѣли дачей до 1860 г., что въ этомъ году дача поступила въ вѣдѣніе казны, что поданная Эсмаровымъ 26 іюля 1860 г. жалоба на завладѣніе дачей, разрѣшенная и отвергнутая въ безспорномъ порядкѣ, по ст. 213 X Т. 2 ч. и ст. 559 X Т. I ч. Св. Зак. не прерывала теченія исковой давности и что истцы до дня предъявленія иска въ судѣ, 29 го декабря 1870 года, пропустили срокъ давности, отказала имъ въ искѣ. Повѣренный истцовъ въ кассаціонной просьбѣ объясняетъ, что прошеніе Эсмарова, поданное въ полицію 26-го іюля 1868 г., должно быть признаваемо прерывавшимъ давность для отысканія дачи Дадрисъ изъ владѣнія казны; что полицейское производство, начавшееся по правиламъ X Т. 2 ч. Св. Зак., не полагается въ исчисленіе исковой давности, какъ по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371; 1871 г. № 283 и 1873 года № 710, такъ и по стат. 72 Высочайше утвержденнаго Положенія 1865 года октября 19 и по п. 8 инструкціи намѣстника Кавказскаго 6-го февраля 1868 г., а равно и по ст. 114 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края

22 іюня 1861 г., и что по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1868 г. № 779, просьба одного изъ участниковъ въ общемъ правѣ за имѣніе могла прерывать исковую давность для всѣхъ участниковъ этого права; посему повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Спасовича, по довѣренности Казазьянца, Ароевыхъ и Эсмаровыхъ, и принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 371; 1871 г. № 283; 1873 г. № 710), подъ искомъ, прерывающимъ земскую давность (прим. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2, Св. Зак.), слѣдуетъ разумѣть не только иски, предъявленные въ судѣ, но и требованія, обращенныя при дѣйствіи правилъ Т. X ч. 2 Св. Зак. въ полицію, какъ составлявшія въ то время законный способъ судебной защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Эсмарова, поданная въ полицію 26 іюля 1860 г., въ то время, когда каждому предоставлялось „право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія дѣйствіемъ полиціи“ (ст. 691 Т. X ч. I Св. Зак.), прерывала 10 лѣтнюю давность для отысканія того же имущества порядкомъ судебнымъ; то обстоятельство, что просьба эта въ безспорномъ порядкѣ не была удовлетворена, не препятствовало просителю обратиться съ искомъ въ судебное установленіе въ теченіе общаго срока давности со времени окончанія полицейскаго производства; слѣдовательно, Палата, признавъ прошеніе Эсмарова непрерывавшимъ исковой давности, нарушила приведенную ею ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

157.—1876 года января 30-го и марта 4 чиселъ. *По прошенію купца Антона Азарова объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Иванъ Гридинъ искалъ съ купца Антона Азарова 309 р. съ % по двумъ протестованнымъ векселямъ, выданнымъ отцу его, Михаилу Гридину, на которыхъ сдѣланы послѣднимъ бланковыя надписи. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ, представляя расписку Михаила Гридина о полученіи по одному изъ этихъ векселей въ уплату 150 рублей, просилъ словесно привлечь его къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Судья, отвергнувъ расписку на томъ основаніи, что она не была предъявлена при протестѣ векселей, присудилъ искомую сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ заключилъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, передать дѣло по подсудности, для производства по отношенію къ усмотрѣнной Судьею поддѣлкѣ Азаровымъ платежной расписки. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ на неудовлетвореніе просьбы его о привлеченіи къ дѣлу Михаила Гридина, которому надлежало предъявить расписку, и объяснялъ, что если бы заявленіе о подлогѣ было сдѣлано, то слѣдовало поступить по 110 ст. Уст. Граж. Суд. Брянскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика Азарова въ апелляціи о томъ, что рѣшеніе Судьи постановлено безъ предъявленія платежной расписки Михаилу Гридину и тѣмъ нарушена 653 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ этой статьѣ говорится не о предъявленіи документовъ, а о подачѣ отвѣтчикомъ прошенія въ случаѣ желанія его привлечь третье лицо къ дѣлу. Засимъ, принимая во вниманіе, что обстоятельство о поддѣлкѣ платежной расписки Мировой Судья, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., могъ передать въ подлежащій судъ, и признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, Азаровъ указываетъ на нарушеніе стат. 653, 110 и 472 Уст. Гражд. Суд. и 2054 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство отвѣтчика Азарова о привлеченіи купца Михаила Гридина, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу, по иску сына его, Ивана Гридина, возникшему, оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что, по 653 ст. Уст. Гр. Суд., подобное ходатайство должно быть заявлено въ письменномъ прошеніи. Означенная статья и находящаяся съ нею въ связи ст. 656 сего же Уст., въ силу которой копія прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу сообщается какъ призываемому, такъ и противной сторонѣ, имѣютъ въ виду производство дѣла въ Окружномъ Судѣ и не могутъ быть примѣняемы безусловно къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ самая исковая просьба, приносимая Мировому Судьѣ, можетъ быть письменная или словесная, съ запискою въ книгу (ст. 51 и 52 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего слѣдуетъ признать, что просьба о привлеченіи третьяго лица къ исковому дѣлу, у Мирового Судьи возникшему, можетъ быть выражена не только въ письменномъ прошеніи, но и при разборѣ дѣла, на словахъ, съ запискою о семъ въ протоколѣ или въ книгу и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 655 Уст. Гр. Суд. Согласно съ симъ въ рѣшеніи Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 552 было уже указано, что для привлеченія у Мирового Судьи третьяго лица къ дѣлу нужно письменное или словесное, но во всякомъ случаѣ положительное ходатайство тяжущагося. А какъ въ настоящемъ случаѣ повѣренный Азарова при первой явкѣ къ разбору просилъ словесно Мирового Судью о привлеченіи Михаила Гридина къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, а затѣмъ самъ отвѣтчикъ Азаровъ на неудовлетвореніе этой просьбы указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, то мировыя судебныя установленія, не принявъ въ соображеніе объясненнаго ходатайства, поступили въ противность 653, а равно 657 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда, 3 марта 1874 г. состоявшееся, по нарушенію означенной 653 ст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Карачевскій Мировой Съѣздъ.

158.—1876 года марта 5 дня. *По прошенію купца Зельмана Рахмилевича объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Рѣчицко Мозырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Зельмана Рахмилевича съ купца Вольфсона 468 руб. убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ чрезъ отказъ въ исполненіи заключеннаго имъ съ повѣреннымъ истца, Иткинымъ, условія о поставкѣ лѣса, нашелъ, что домашнее условіе Рахмилевича съ Вольфсономъ, будучи по содержанію своему договоромъ поставки лѣсного товара, не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1742 стат. Т. X ч. I, для сего рода договоровъ предписаннымъ, и посему должно быть признано неимѣющимъ обязательной силы, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ Вольфсонъ не признаетъ за условіемъ значенія договора, считая оное только проектомъ договора. На семъ основаніи и руководствуясь 569, 1528, 1538 и 1742 стат. I ч. X Т. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 225 и 1869 года №№ 565 и 847, а также 728 и 733 ст. XI Т. Уст. Торг., 129, 103, 133, 459 и 868 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Рахмилевича съ Вольфсона 468 руб. убытковъ отказать. Рахмилевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ потому, что призналъ данную имъ Иткину довѣренность неимѣющею законной силы. Въ таковомъ признаніи Съѣзда заключается нарушеніе 2326 и 2330 стат. Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 421, такъ какъ признать довѣренность неимѣющею силы могли только сами контрагенты, то-есть онъ, Рахмилевичъ, или Вольфсонъ, между тѣмъ какъ онъ, проситель, всѣ дѣйствія своего повѣреннаго Иткина постоянно признавалъ для себя обязательными, такъ равно и Вольфсонъ, заключая договоръ съ просителемъ чрезъ посредство Иткина, тѣмъ самымъ показы-

валъ, что видитъ въ семъ послѣднемъ его законнаго повѣреннаго. Независимо отъ того, Вольфсонъ обязанъ отвѣтствовать по заключенному имъ съ Иткинымъ договору, по силѣ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, какъ лицо, подписавшее тотъ договоръ; 2) въ нарушеніе 105, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное просителемъ его письмо къ Иткину, который уполномачивался тѣмъ письмомъ на совершеніе съ Вольфсономъ договора; 3) Съѣздъ невѣрно истолковалъ бывшій между просителемъ и Вольфсономъ договоръ въ смыслѣ договора поставки, тогда какъ это была купля продажа. Если даже разсматривать упомянутую сдѣлку какъ договоръ поставки, то и въ такомъ случаѣ Судъ не имѣлъ права признавать ее неимѣющею силы потому только, что она написана на простой бумагѣ и нигдѣ не явлена, при соблюденіи всѣхъ другихъ условій, необходимыхъ для признанія ея договоромъ поставки. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. и поступилъ вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. Сената 1867 г. № 515 и 1869 г. №№ 565 и 847. Съѣздъ тѣмъ болѣе не имѣлъ права признать договоръ недѣйствительнымъ, что самъ отвѣтчикъ Вольфсонъ въ одной изъ своихъ бумагъ, поданныхъ Мировому Судьѣ, признавалъ за договоромъ юридическое значеніе и даже предъявилъ на основаніи того же договора встрѣчный искъ. Въ виду сего послѣдняго обстоятельства, признаніе договора недѣйствительнымъ составляетъ нарушеніе 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) нарушены Съѣздомъ 2054, 2055 и 1538 ст. Т. X ч. I: первыя двѣ, какъ относящіяся исключительно къ договорамъ займа, о каковыхъ договорахъ въ данномъ случаѣ не было вовсе рѣчи, а послѣдняя потому, что о смыслѣ договора никто не спорилъ; наконецъ, 569 и 1528 ст. Т. X ч. I, на кои также сослался въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, вполнѣ подтверждали правильность исковыхъ требованій Рахмилевича; 5) вопреки требованію 177 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не предложилъ сторонамъ примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1 пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Рахмилевичу въ искѣ основано не на отсутствіи, какъ полагаетъ проситель, у его повѣреннаго достаточнаго полномочія на заключеніе съ Вольфсономъ сдѣлки, а на другихъ соображеніяхъ. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на неразсмотрѣніе Съѣздомъ его письма къ Иткину и на несоблюденіе 177 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ протокола и рѣшенія Съѣзда видно, что письмо истца Рахмилевича къ Иткину Съѣздомъ было разсмотрѣно и тяжущимся было предложено окончить дѣло миромъ. Что касается до заявленія о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ бывшей между просителемъ и Вольфсономъ сдѣлки, то Сенатъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ своимъ (рѣш. 1868 года № 788; 1871 г. № 910 и др.), признаетъ отнесеніе Мировымъ Съѣздомъ заключенной Рахмилевичемъ съ Вольфсономъ сдѣлки къ договору поставки, а не къ куплѣ-продажѣ, вполнѣ правильнымъ, ибо изъ дѣла видно, что хотя Рахмилевичъ и купилъ у Вольфсона лѣсъ, но таковой нуждался въ предварительной выдѣлкѣ по условленнымъ образцамъ и лишь въ такомъ видѣ долженствовалъ поступить въ установленные сроки во владѣніе Рахмилевича, причемъ послѣдній, въ случаѣ несдачи ему извѣстнаго количества, имѣлъ право пріобрѣсти таковой же лѣсной матеріалъ за счетъ поставщика Вольфсона; отличительный же признакъ договора поставки заключается, между прочимъ, именно въ томъ, что предметомъ его бываетъ не какое либо извѣстное, данное имущество, какъ при куплѣ-продажѣ, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только одного качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей, и что между заключеніемъ и исполненіемъ договора поставки предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія покупателя къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ были до заключенія договора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на неправильное признаніе Съѣздомъ договора неимѣющимъ силы вслѣдствіе написанія онаго на простой бумагѣ и неявки къ засвидѣтельствованію, Сенатъ это разсужденіе Съѣзда не можетъ признать согласнымъ съ закономъ: хотя въ 1742 ст. Тома X части 1

и установлено, что договоръ поставки и подряда долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ, но изъ смысла сей статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы подобный договоръ былъ признаваемъ необязательнымъ для сторонъ потому только, что оный составленъ домашнимъ порядкомъ и на простой бумагѣ и чтобы къ домашнему акту этого рода не могла быть примѣнена 458 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ кого они представлены, или судомъ, за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (рѣшен. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 565, 847 и другія). Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что отвѣтчикъ Вольфсонъ отвергалъ обязательность для себя заключеннаго съ повѣреннымъ истца, Иткинымъ, договора о поставкѣ на томъ основаніи, что Иткинъ не имѣлъ законнаго уполномочія отъ истца Рахмилевича. Этотъ доводъ отвѣтчика оставленъ Съѣздомъ безъ обсужденія и оцѣнки, а въ основаніе отказа въ искѣ приняты иныя соображенія: написаніе договора безъ соблюденія установленныхъ 1742 ст. Т. X. ч. I Правилъ, на что тяжущіеся и не ссылались, а также на то, что одна изъ сторонъ не признаетъ договора, считая его только проектомъ, безъ обсужденія, однако, правильности этого указанія, вопреки 129 стат. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рѣчицко Мозырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гомельскій Мировой Съѣздъ.

159.—1876 года марта 5 дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Герштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Вдова мѣщанина Анастасія Сикидина обратилась въ ноябрѣ 1873 года, въ качествѣ опекунши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго мужа своего, мѣщанина Егора Сикидина, къ Мировому Судьѣ 14 го участка города Одессы съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснила, что покойный мужъ ея 17-го марта 1871 года выдалъ мѣщанину Герштейну вексель на 100 рублей, по которому разновременно уплатилъ 70 рублей, съ полученіемъ въ томъ отъ Герштейна трехъ расписокъ, и, сверхъ того, уплатилъ ему же 10 рублей безъ взятія расписки; что Герштейнъ вексель тотъ передалъ мѣщанину Хавкину, который представилъ его ко взысканію въ коммерческій судъ; что этотъ послѣдній представленныя Сикидинымъ въ доказательство уплаты по тому векселю расписки призналъ необязательными для 3-го лица и потому присудилъ съ мужа ея, просительницы, 100 рублей съ % и судебными издержками, предоставивъ Сикидину искать съ Герштейна особо деньги, уплаченныя по распискамъ. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Сикидина просила Судью взыскать съ Герштейна 80 рублей по распискамъ, 25 рублей убытковъ, понесенныхъ отъ производства дѣла въ коммерческомъ судѣ, и 9 руб. 50 коп. % съ судебными издержками, а всего 114 руб. 50 к., и привлечь Герштейна, согласно 3 пун. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, къ уголовной отвѣтственности. Въ доказательство сего иска Сикидина представила между прочимъ: а) копію указа Одесскаго коммерческаго суда, изъ котораго видно, что этимъ судомъ присуждено по векселю отъ 17-го марта 1872 года съ Егора Сикидина 109 рублей 50 коп., и б) три расписки, выданныя Герштейномъ Сикидину, о полученіи первымъ съ послѣдняго 70 рублей въ уплату по векселю. Противъ сего иска Сикидиной отвѣтчикъ Герштейнъ предъявилъ отводъ о неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что взысканіе производится по распискамъ, относящимся къ векселю, и, слѣдовательно, подлежитъ разсмотрѣнію суда коммерческаго. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикъ Герштейнъ вновь заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣ-

ла мировымъ учрежденіямъ, на основаніи ст. 551, 552 и 652 Тома XI Устава о векс. и 28, 69 и 79 Уст. Гр. Суд., по существу же дѣла объяснилъ: 1) что представленныя Сикидиною расписки не удовлетворяютъ требованіямъ 2054 ст. Т. X ч. I относительно ясности, ибо изъ нихъ не видно, чтобы онѣ относились къ векселю отъ 17 го марта 1872 года, и 2) что между нимъ, апелляторомъ, и Сикидинымъ, кромѣ расчетовъ по векселю 17 го марта 1872 года, были и другіе, къ которымъ и относятся представленныя Сикидиною расписки, каковое обстоятельство могутъ подтвердить свидѣтели. Посему Герштейнъ просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу представленныхъ Сикидиною расписокъ, и въ искѣ Сикидиной отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что его обсужденію прежде всего подлежитъ заявленный отвѣтчикомъ, на основаніи 551, 552 и 652 ст. Т. XI ч. 2, отводъ о неподсудности. Означенный отводъ, по мнѣнію Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по разсмотрѣніи приведенныхъ апелляторомъ статей оказывается, что таковыя не относятся къ настоящему случаю, въ коемъ предметъ иска составляетъ обратное взысканіе вдвойнѣ уплаченнаго по одному и тому же векселю долга. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію иска Скидиной по существу и сопоставляя рѣшеніе коммерческаго суда съ представленными истицею расписками, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что въ нихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же векселѣ, выданномъ Скидинымъ 17 марта 1872 года на 100 рублей; такъ, напримѣръ, въ одной изъ расписокъ отъ 20 го марта прямо говорится, что по векселю отъ 17-го марта въ суммѣ 100 р. уплачено Герштейну 26 руб. 50 коп.; затѣмъ въ распискѣ отъ 25 го апрѣля говорится, что по векселю въ суммѣ 100 рублей уплачено 26 руб. 50 коп., наконецъ, въ распискѣ отъ 21 мая, хотя сказано неопредѣленно, что въ счетъ долга получено 17 руб., но мѣсячная срочность уплатъ доказываетъ, что онѣ относятся къ одному и тому же долгу. Такимъ образомъ, фактъ двойного полученія денегъ по одному и тому же векселю достаточно доказанъ, тѣмъ болѣе, что возраженіе отвѣтчика, якобы расписки, представленныя Скидиною, относились къ другимъ расчетамъ, ничѣмъ не подкрѣплено; ссылка же на свидѣтелей въ подтвержденіе означеннаго обстоятельства не можетъ быть уважена въ виду того, что подобныя обстоятельства требуютъ письменнаго удостовѣренія. Посему, признавая требованіе истицы относительно возврата 70 руб., уплаченныхъ по распискамъ, и 9 руб. 50 коп. издержекъ производства въ коммерческомъ судѣ правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ мѣщанина Герштейна въ пользу опекунши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго мѣщанина Егора Сикидина, Анастасіи Сикидиной, 79 руб. 50 коп. и за веденіе дѣла 10 рублей и 2) усматривая изъ производства по дѣлу, что Герштейнъ передалъ вексель отъ 17 го марта 1872 года Хавкину, скрывъ уплату по этому же векселю 70 руб., Съѣздъ признаетъ нужнымъ возбудить противъ Герштейна, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., уголовное преслѣдованіе. Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Герштейнъ ходатайствуетъ объ его отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу 2054 ст. Т. X ч. I, однѣ лишь ясныя платежныя расписки, прямо относящіяся къ извѣстному документу, могутъ служить доказательствомъ уплаты по оному; между тѣмъ, изъ представленныхъ истицею расписокъ не было видно того, чтобы онѣ относились именно къ векселю отъ 17-го марта 1872 года; если даже и допустить, что вышеозначенныя расписки дѣйствительно относились къ тому векселю, то и въ такомъ случаѣ Съѣздъ не имѣлъ права принимать ихъ за доказательство уплатъ по оному, ибо вексель былъ явленъ у нотаріуса, расписки же писаны безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, какъ то: безъ обозначенія для написанія суммы долга, № подъ которымъ записанъ вексель въ нотаріальную книгу, и имени нотаріуса; 2) на основаніи 652 ст. Т. XI Уст. о векс., иски по распискамъ всякаго наименованія не подсудны мировымъ учрежденіямъ, а тѣмъ болѣе не подсуденъ былъ имъ искъ по предъявленнымъ Сикидиною распискамъ, такъ какъ онѣ относились къ векселю и потому подлежали вѣдѣнію Суда коммерческаго. Съѣздъ же Мировыхъ Судей вмѣсто того, чтобы, согласно

69 и 79 стат. Уст. Гр. Суд., прекратить у себя производство по сему дѣлу, призналъ его, въ нарушеніе 652 ст. XI Т. Уст. о векс., себѣ подсуднымъ, кромѣ того, постановилъ еще возбудить противъ него, кассатора, уголовное преслѣдованіе, что составляетъ нарушеніе 27 ст. Уст. Уг. Суд. (разъясненіе въ рѣш Уг. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 946), по смыслу коей не можетъ имѣть мѣста возбужденіе уголовнаго преслѣдованія со стороны суда гражданскаго, разсматривающаго вопросъ о гражданскомъ правѣ, и 3) Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, приводимыхъ имъ, Герштейномъ, въ доказательство того, что расписки, предъявленныя Сикидинымъ, не относились къ векселю отъ 17 марта 1872 г., что между нимъ, кассаторомъ, и Сикидинымъ были не одни вексельные, но и другіе расчеты, и что Сикидинъ выдавалъ ему, просителю, векселя одновременно на большія суммы. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герштейна Сикидина проситъ оставить таковую безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ той части жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на неподсудность предъявленнаго къ нему Сикидиною иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ взысканіе Сикидиною съ Герштейна производилось не по векселю, а по простымъ платежнымъ распискамъ, хотя и относящимся къ векселю, а такое взысканіе объ излишне уплаченныхъ деньгахъ по векселю не можетъ считаться ни вексельнымъ, ни вообще относящимся къ торговымъ оборотамъ, то принятіе мировыми учрежденіями настоящаго иска къ своему разсмотрѣнію нисколько не нарушало законовъ о подсудности. Переходя засимъ къ указываемому кассаторомъ нарушенію 2054 ст. Т. X ч. I, Сенатъ находитъ, что означенная статья опредѣляетъ, какого содержанія платежныя расписки принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому документу, но ни изъ этой статьи, ни изъ смысла 475 ст. Уст. Гражд. Суд., постановляющей, что расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится,—не слѣдуетъ того, чтобы расписка въ исполненіи обязательства, въ которой вовсе не означено, или не съ совершенной точностью означено, къ какому именно обязательству она относится, не могла служить доказательствомъ въ пользу того, кому она выдана, и вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшаемъ судомъ не только на основаніи самаго содержанія расписки, но и по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1868 года № 41; 1869 года № 569; 1872 года № 100; 1873 г. октября 24 по дѣлу Карева и др.). Въ настоящемъ случаѣ, хотя въ распискахъ, представленныхъ Сикидиною, и не было объяснено, въ уплату какого именно долга онѣ выданы, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи содержанія ихъ съ бывшими въ виду его обстоятельствами дѣла, пришелъ къ заключенію, что таковыя относятся къ векселю отъ 17-го марта 1872 года. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 2054 X Т. I ч., признавъ долгъ по векселю отъ 17 марта 1872 года оплаченнымъ въ части, несмотря на отсутствіе расписокъ, которыя вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ приведенной статьи закона, а посему и такъ какъ оцѣнка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Сенатъ признаетъ жалобу кассатора на нарушеніе 2054 ст. X Т. ч. I незаслуживающею уваженія. Что касается засимъ до указанія на нарушеніе 27 стат. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1868 года № 946, то какъ 27 ст. Уст. Угол Суд., такъ равно и упомянутое рѣшеніе Угол. Кассац. Депат. Сената, разъясняющее, что жалоба на предъявленіе ко взысканію долгового-обязательства, уже разъ уплаченнаго, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ, не только не отрицаетъ права Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла въ порядкѣ гражданскаго производства возбуждать противъ тяжущихся сторонъ уголовное преслѣдованіе, но, напротивъ, подтверждаетъ таковое, съ оговоркою притомъ, что въ

нѣкоторыхъ случаяхъ возбужденію уголовнаго преслѣдованія должно предшествовать опредѣленіе гражданскимъ судомъ наличности извѣстныхъ обстоятельствъ. Принимая во вниманіе, что къ таковому случаю, по рѣш. Угол. Касс. Департ. 1868 г. № 946, относится и тотъ, когда преслѣдуется представленіе ко взысканію долгового обязательства, уже однажды оплаченнаго, и что въ настоящемъ дѣлѣ Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ уголовное преслѣдованіе противъ Герштейна начато по такому же поводу, Сенатъ жалобу сего послѣдняго по этому предмету признаетъ незаслуживающею уваженія. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указываемому просителемъ поводу къ отмѣнѣ, по недопущенію Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній для разъясненія посредствомъ ихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ какъ выдачу Сикидинымъ Герштейну векселя на 100 р. отъ 17 марта 1872 г., такъ и выдачу представленныхъ нынѣ Сикидиною платежныхъ расписокъ, и принимая во вниманіе, что доказывать свидѣтелями существованіе такихъ обстоятельствъ закономъ не воспрещено; что, между тѣмъ, Одесскій Мировой Съѣздъ не допустилъ въ данномъ дѣлѣ свидѣтелей отвѣтчика и тѣмъ лишилъ его возможности выяснить то спорное обстоятельство, относились-ли предъявленныя Сикидиною въ судъ расписки къ векселю отъ 17 марта 1872 г., или же къ другому документу, Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

160.—1876 года марта 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Бермана (онъ же Завадивкеръ) объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ)

Попечитель несовершеннолѣтняго мѣщанина Берки Завадивкера, мѣщанинъ Рапопортъ, обратился въ декабрѣ 1873 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Проскуровскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія домомъ Берко Завадивкера, каковое владѣніе нарушено мѣщаниномъ Мошко Берманомъ. Разсмотрѣвъ представленныя обѣими сторонами доказательства, Мировой Судья постановилъ: признавая въ настоящемъ дѣлѣ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ наслѣдниковъ о правѣ собственности на недвижимое наслѣдственное имущество, оставшееся по смерти еврея Менделя Завадивкера, въ искѣ Берко Завадивкера отказать по неподсудности такового мировымъ судебнымъ установленіямъ. На это рѣшеніе Берко Завадивкеръ чрезъ повѣреннаго принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ Мировой Съѣздъ, не усматривая въ данномъ дѣлѣ спора о правѣ собственности и признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Завадивкера заслуживающею уваженія, на основаніи 82, 102 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также 4 п. 29 ст. того же Устава, опредѣлилъ: возстановить Берко Завадивкеру владѣніе домомъ, нарушенное Мошко Берманомъ. Мѣщанинъ Мошко Берманъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 11 ст. Уст. Гражд. Суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ слѣдующемъ: Прокуровскій Мировой Съѣздъ по жалобѣ истца Берка Завадивкера на опредѣленіе Судьи, признавшаго настоящее дѣло ему неподсуднымъ, обязанъ былъ только разрѣшить вопросъ о подсудности или неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ и, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу онаго. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ явное нарушеніе 11 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто того, чтобы возвратить настоящее дѣло Мировому Судьѣ для постановленія по оному рѣшенія первою

инстанціею, разсмотрѣлъ дѣло самъ въ качествѣ первой инстанціи и тѣмъ лишилъ его, просителя, возможности принести на это рѣшеніе Съѣзда апелляціонную жалобу. Въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда оказывается нарушеніе основного правила судебнаго производства, по коему всякое дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу высшею инстанціею, если не было разсмотрѣно низшею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 12 ст. Уст. Гр. Суд., всякое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья призналъ искъ Берки Завадивкера мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ и потому существо означеннаго иска оставилъ безъ разсмотрѣнія. Съѣздъ, находя съ своей стороны искъ Завадивкера подсуднымъ суду мировому, разрѣшилъ непосредственно самъ его существо, не возвративъ дѣла, какъ бы то слѣдовало, согласно вышеуказанной 12 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Проскуровскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сдѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Мировой Съѣздъ.

161.—1876 г. марта 5 дня. *По прошенію купца Гирши Хаськина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Купецъ Гирша Хаськинъ въ поданной Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянъ дер. Еловки, Лупей и Большихъ и Малыхъ Крестовъ: Львова, Артемова и другихъ 244 руб. и 4% по условію. Поводомъ къ отмѣнѣ Хаськинъ приводитъ неизвѣщеніе Мировымъ Съѣздомъ его повѣреннаго, Шейнкмана, о днѣ слушанія сего дѣла въ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что повѣренному истца Хаськина, Шейнкману, повѣстка о вызовѣ его къ разбирательству настоящаго дѣла въ Съѣздѣ симъ послѣднимъ была послана въ гор. Ригу, мѣстожительство Шейнкмана, указанное имъ въ исковомъ прошеніи. Шейнкмана въ то время въ Ригѣ на жительствѣ не оказалось, а, какъ видно изъ отношенія Рижскаго полицеймейстера въ Ржевскій Мировой Съѣздъ, онъ выбылъ на родину, почему и повѣстка вручена ему не была; но обстоятельство это, какъ происшедшее по винѣ самого Шейнкмана, не позаботившагося извѣстить Съѣздъ о перемѣнѣ своего жительства, не можетъ быть поставлено въ вину Съѣзду, исполнившему съ своей стороны требованіе закона, ст. 171 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 162). Не усматривая посему въ рѣшеніи Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей указаннаго просителемъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Гирши Хаськина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

162.—1876 г. марта 5 дня. *По прошенію купца Мошки Паволоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чигиринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Мошко Паволоцкій предъявилъ у Мирового Судьи къ дворянину Тимоѳею Вешницкому искъ въ суммѣ 426 руб. по распискѣ послѣдняго въ лавочной его, Паволоцкаго, книгѣ. Противъ сего иска Вишницкій возразилъ, что въ зачетъ должныхъ имъ Паволоцкому по лавочной книгѣ 426 руб. онъ выдалъ ему на такую же сумму вексель, впослѣдствіи вполнѣ

выплаченный и уничтоженный, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. Повѣренный же истца противъ этого ходатайства возражалъ, что свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены Чигиринскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ искъ Паволоцкаго неподлежащимъ удовлетворенію: во 1 хъ) потому, что свидѣтели вполнѣ подтвердили возраженіе отвѣтчика о томъ, что лавочный счетъ замѣненъ Вишницкимъ, съ согласія истца, векселемъ, объ уничтоженіи котораго производилось дѣло, причемъ самъ Паволоцкій призналъ, что вексель былъ выданъ взамѣнъ счета, и во 2 хъ) по непредставленію со стороны истца доказательствъ, чтобы возбужденное имъ противъ отвѣтчика обвиненіе признано было уголовнымъ судомъ заслуживающимъ уваженія. Въ виду сего и на основаніи 81, 102, 129—133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Паволоцкому объ Вишницкаго отказать. Купецъ Паволоцкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ, какъ это видно изъ его рѣшенія, въ доказательство того, что долгъ Вишницкаго Паволоцкому по лавочной книгѣ погашенъ выдачею первымъ послѣднему векселя. По разъясненію Гражд. Кассац. Д—та, въ рѣшеніяхъ его 1870 г. № 1183; 1871 г. № 327 и 21 декабря 1873 г. по дѣлу Олту, заявленіе отвѣтчика или должника о томъ, что долгъ зачтенъ при послѣдующихъ расчетахъ, въ существѣ выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что долгъ тотъ погашенъ, въ удостовѣреніе чего, т. е. уплаты долга, законъ (ст. 2052—2054 X Т. 1 ч.) требуетъ представленія письменнаго акта; между тѣмъ, Чигиринскій Мировой Съѣздъ, вопреки указанному закону, допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій, Кіевской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей.

163.—1876 года марта 10 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ѳеодора Мовило объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ)

Губернскій секретарь Мовило, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею было постановлено 25 октября 1874 года второе заочное рѣшеніе, которое вошло въ окончательную законную силу, согласно 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., по несбжалованію онаго въ мѣсячный срокъ, установленный 162 ст. того же Уст., ибо отвѣтчики, какъ видно изъ надписи на подлинномъ рѣшеніи, собственноручно ими подписанной, получивъ копію онаго, принесли Сорокскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу на это второе заочное рѣшеніе лишь 26 ноября 1874 г., т.-е. послѣ установленнаго 162 ст. мѣсячнаго срока, исчисленнаго по 155 ст. для принесенія апелляціонныхъ жалобъ на заочное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ вмѣсто того, чтобы исправить допущенныя Мировымъ Судьею нарушенія 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., въ явное нарушеніе ст. 155—162 и 819 Уст. Гр. Суд., а также вопреки 835—838 ст., безъ всякихъ уважительныхъ причинъ пропуска установленнаго срока, разсмотрѣлъ дѣло по существу и отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, вошедшее въ окончательную законную силу и обязательное, по 893 ст., не только для тяжущихся и суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ ИМПЕРІИ. Въ объясненіи, поданномъ на означенную жалобу, отвѣтчики ходатайствуютъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: поводомъ къ отмѣнѣ состо-

*

явшагося по сему дѣлу рѣшенія Съѣзда проситель Мовило выставляетъ нынѣ исключительно то обстоятельство, что дѣло это не подлежало вовсе разсмотрѣнію Съѣзда вслѣдствіе принесенія апелляціонной жалобы по истеченіи узаконеннаго срока. Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что заявленіе это о принесеніи жалобы по истеченіи мѣсячнаго срока не было сдѣлано въ Съѣздѣ проситемъ Мовило, который по полученіи копіи съ апелляціонной жалобы представилъ письменное на оную объясненіе, возражая по существу жалобы; засимъ, присутствуя лично при докладѣ дѣла на Съѣздѣ, не возражалъ о пропускѣ противною стороною апелляціоннаго срока, а вступилъ въ объясненіе по существу дѣла и потому, подчинившись, такимъ образомъ, самъ всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ разбора, происходившаго на Мировомъ Съѣздѣ, онъ не въ правѣ уже приносить по сему предмету жалобу въ кассаціонномъ порядкѣ, и настоящее указаніе Мовила, сдѣланное впервые въ кассаціонной его жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1870 г. № 1492). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу оставить, за силою стат. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

164.—1876 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Андрея Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По заключенному на 5 лѣтъ условію о наймѣ лавки за годовую плату 220 р., въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено, что за нарушеніе его виновный долженъ заплатить правому неустойки 300 р., владѣлецъ лавки, купецъ Андрей Протопоповъ, искалъ съ нанимателя, купца Гавріила Черепухина, неуплаченныхъ въ срокъ за полугодіе 110 р. и неустойки 300 р., а послѣдній возражалъ, что неустойка положена за нарушеніе договора, но не за несвоевременную уплату арендныхъ денегъ. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Воронежскій Мировой Съѣздъ присудили истцу 110 р., а въ неустойкѣ отказали въ виду того, что она положена въ условіи за нарушеніе договора во всемъ его объемѣ, несвоевременная же уплата наемныхъ денегъ не составляетъ нарушенія договора, но лишь неисправное выполненіе онаго. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ истецъ по нарушенію 1536, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что мировыя судебныя установленія извратили буквальный смыслъ договора, признавъ, что неустойка опредѣлена, будто-бы, только за нарушеніе условія во всемъ его объемѣ, тогда какъ этихъ послѣднихъ словъ вовсе въ немъ нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ, установленіе словеснаго смысла договора и условій, въ немъ заключающихся, зависитъ отъ суда, рѣшающаго споръ о правѣ гражданскомъ, и, относясь къ существу дѣла, не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи Правительствующимъ Сенатомъ, который, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ закона къ фактамъ, признаннымъ судомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ содержанія аренднаго договора установилъ, что условленная въ немъ неустойка опредѣлена за нарушеніе этого договора во всемъ его объемѣ, но не за каждую просрочку въ уплатѣ наемныхъ денегъ. Такой выводъ Съѣзда не можетъ быть признанъ извращеніемъ словеснаго смысла договора, а засимъ и основанный на этомъ выводѣ отказъ Протопопову въ искѣ неустойки не составляетъ нарушенія ст. 1536, 1538 и 1585 Зак. Гражд. Т. X I ч. Въ приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д-та (1867 года № 529; 1869 года № 36 и 1870 г. № 1324) вовсе не было высказано, какъ утверждаетъ проситель, того общаго начала, что каждая несвоевременная уплата арендныхъ денегъ составляетъ нарушеніе договора, влекущее за собою взысканіе неустойки, ибо опредѣленіе отвѣтственности одного изъ контрагентовъ за неисполненіе или нарушеніе договора во всемъ его объемѣ или въ части зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ обсужденія содержанія договора

и, слѣдовательно, не можетъ быть подведено подъ одно общее правило. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда, 16 іюля 1874 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Протопопова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1876 года марта 10-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Якова Лаврова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій, заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Яковъ Лавровъ купилъ съ публичнаго торга въ Вологодскомъ общественномъ банкѣ заложенные въ немъ дома мѣщанки Ольги Извозчиковой за 3 т. р. и, внеся въ банкъ 28 сентября 1873 года всю эту сумму, вступилъ тогда же въ распоряженіе домами, а 8 ноября того же года получилъ изъ Вологодской гражданской палаты данную крѣпость. Извозчикова, находя, что до полученія данной покупщикъ не въ правѣ былъ пользоваться доходами домовъ, предъявила къ Лаврову искъ таковыхъ доходовъ съ 28 сентября по 9 ноября 1873 года въ суммѣ 73 р. 3 к. Отвѣтчикъ оспаривалъ это требованіе тѣмъ, что медленность гражданской палаты въ выдачѣ данной, вопреки 1508 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I допущенная, не могла лишить его права на доходы отъ пріобрѣтеннаго имущества. Вологодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи 1509 ст. Зак. Гр. до полученіи данной Лавровъ не имѣлъ права собственности на купленные дома, и, признавъ исковое требованіе доказаннымъ лишь въ размѣрѣ 16 р., присудилъ съ него эту сумму въ пользу Извозчиковой.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда, объ отмѣнѣ коего проситъ Лавровъ по нарушенію 1509 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи означенной статьи пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное по полученіи на таковое имѣніе данной или купчей; но чтобы съ этого только времени начиналось право его пользоваться доходами пріобрѣтеннаго имѣнія, того ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ не заключается. По указанію 1128 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства описанное имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ онымъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 1097. Означенная 1128 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства разъяснена рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. 1872 года №№ 928 и 929 въ томъ смыслѣ, что описанное имѣніе остается во владѣніи прежняго собственника до того времени, когда публичная продажа, съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ условій произведенная, приведетъ къ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1164 и 1165 ст. Устава Гражд. Судопр., т.-е. когда, по опредѣленію непремѣннаго члена Мирового Съѣзда или Окружнаго Суда, послѣдуетъ укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ выдачею ему крѣпостного акта. Слѣдовательно, со дня публичной продажи, если она сопровождалась объясненными послѣдствіями, прекращается право прежняго владѣльца на доходы отчужденнаго отъ него недвижимаго имѣнія, которые съ этого времени должны уже принадлежать покупщику, исполнившему съ своей стороны всѣ требованія закона, хотя бы самый крѣпостной актъ и былъ совершонъ нѣсколько позже. Въ противность сему, Вологодскій Мировой Съѣздъ призналъ, что надворный совѣтникъ Лавровъ, пріобрѣвшій съ публичнаго торга дома, принадлежавшіе мѣщанкѣ Извозчиковой, могъ воспользоваться доходами этого имущества только со времени полученія на оное данной крѣпости, и присудилъ Лаврова къ возвращенію прежней собственницѣ доходовъ, полученныхъ имъ со времени утвержденія продажи. Такое опредѣленіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, и потому Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вологодскаго Мирового

Съѣзда, 29 декабря 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 1509 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кадниковскій Мировой Съѣздъ.

166.—1876 года января 30 и марта 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго графа Леопольда Полетыло, титулярнаго совѣтника Шредера, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Шредеръ, по довѣренности графа Леопольда Полетыло, объяснилъ Мировому Судьѣ, что крестьянинъ Демянъ Гнатышинъ устроилъ на рѣкѣ Мурашкѣ, протекающей чрезъ с. Березовку, мельницу съ плотиною и тѣмъ подтопляетъ мельницы графа Полетыло, издавна существующія на той же рѣкѣ; поэтому, основываясь на 80 ст. Мѣстн. Пол. губ. Кіев., Под. и Вол. и 442 ст. X Т. I ч., Шредеръ просилъ снести плотину, устроенную отвѣтчикомъ. Повѣренный Гнатышина возражалъ, что 80 ст. Мѣст. Пол. не примѣнима къ его вѣрителю, какъ къ крестьянину-собственнику, и что Гнатышинъ устроилъ не плотину, а гать или запруду, и мельницъ истца не подтопляетъ. По произведеніи осмотра на мѣстѣ Ямпольскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло и нашелъ, что подтопленія мельницъ истца не оказывается, а 80 ст. Мѣстн. Пол., которая о подтопленіи вовсе не упоминаетъ, къ дѣлу не примѣнима, тѣмъ болѣе, что повѣренный истца не доказалъ, чтобы сервитутъ, опредѣленный этою статьею, оставленъ былъ на крестьянахъ-собственникахъ села Березовки и послѣ утвержденія выкупного акта; по этимъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ графу Полетыло въ искѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Шредеромъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и поданное противу оной объясненіе Гнатышина и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шредеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 80 ст. Мѣстн. Полож. о крест. юго западнаго края, 81 и 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и 432, 433 ст. Т. X I ч. и выводитъ это изъ того, что хотя бы подтопъ и не былъ обнаруженъ, одинъ фактъ устройства отвѣтчикомъ плотины поперекъ рѣки даетъ уже истцу, по 80 ст. Мѣст. Полож., право просить о сносѣ плотины; но осмотромъ на мѣстѣ обнаруженъ и вредъ мельницамъ графа Полетыло отъ устройства означенной плотины, что воспрещено указанной выше 80 ст. и примѣчаніемъ къ ней; кромѣ того, Съѣздъ возложилъ на истца доказать, что обязанность, опредѣленная 80 ст. Мѣстн. Пол., оставлена была на отвѣтчикѣ и послѣ утвержденія выкупного акта, чего отвѣтчикъ не оспаривалъ; Съѣздъ, наконецъ, не призналъ за истцомъ права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, хотя это право принадлежитъ ему въ силу 80 ст. Мѣстн. Положен. Такимъ образомъ, вся жалоба Шредера сводится къ тому, что Гнатышинъ, въ силу 80 ст. Мѣстн. Положен. для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, не имѣлъ права устраивать плотину на рѣкѣ Мурашкѣ, протекающей въ границахъ надѣла крестьянъ, и что плотина эта подтопляетъ мельницы графа Полетыло. Мировой Съѣздъ установилъ, что Гнатышинъ принадлежитъ къ числу крестьянъ-собственниковъ вслѣдствіе совершенія выкупного акта, почему и слѣдуетъ опредѣлить значеніе 80 ст. по отношенію къ крестьянамъ-собственникамъ. Законъ этотъ повторяется во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ 19 февраля 1861 года (ст. 102 для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, 102 ст. для губ. Малороссійскихъ, 74 ст. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Витебской). Мѣстныя же Положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временно-обязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, а временно-обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. Общ. Пол., 1 ст. во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ); когда же крестьяне пріобрѣли

въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами собственниками (12, 13, 16 ст. Общ. Полож., 37 и 156 ст. Пол. о вык.); права и обязанности крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. Пол. о выкуп. и 33—39 ст. Общ. Пол., и, чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землей, изложенныя въ 80 ст. Мѣстн. Пол. Юго-Западнаго края, сохраняли свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того въ приведенныхъ законахъ не содержится. Изъ изложеннаго видно, что ст. 80 Мѣстн. Пол. губ. Кіевской, Подольскей и Волынской относится до правъ и обязанностей временно обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими, а слѣдовательно, и воспрещеніе устраивать плотину на рѣкѣ Мурашкѣ, въ этомъ законѣ содержащееся, не можетъ стѣснять правъ крестьянина-собственника Гнатышина. Хотя по 37 ст. Общ. Пол. въ пользованіи и распоряженіи выкупленною землей крестьяне должны соблюдать тѣ условія, на основаніи коихъ эта земля пріобрѣтена, но Мировой Съѣздъ установилъ, что истецъ не доказалъ того, чтобы по выкупному акту воспрещено было отвѣтчику устройство плотины, слѣдовательно, и этотъ законъ не могъ подкрѣпить иска графа Полетыло; при этомъ Съѣздъ не нарушилъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ, въ силу чего графъ Полетыло долженъ былъ доказать существованіе тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ онъ выводитъ свое исковое требованіе, одно же неоспариваніе сего обстоятельства со стороны отвѣтчика не могло избавить истца отъ указанной обязанности, ибо истецъ не утверждалъ, чтобы въ выкупномъ актѣ было обусловлено воспрещеніе строить плотину, почему отвѣтчику и не предстояло сего оспаривать. Затѣмъ остальныя основанія иска были—80 ст. Мѣстн. Пол. и 442 ст. X Т. I ч.; первое изъ сихъ основаній Съѣздъ отвергнулъ, какъ неимѣющее примѣненія къ крестьянамъ собственникамъ, и въ этомъ отношеніи не нарушилъ истиннаго смысла 80 ст. Мѣстн. Пол., какъ объяснено выше; другое же основаніе Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, потому что призналъ недоказаннымъ, чтобы плотина, устроенная отвѣтчикомъ, подтопляла мельницы истца; оцѣнка же доказательствъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., составлять предметъ кассаціоннаго производства. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что жалоба Шредера не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Полетыло, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1876 года марта 11 дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцы Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 16 апрѣля 1871 года по дѣлу о завладѣніи генералъ-маіоромъ Сергѣемъ Мальцевымъ земли, принадлежащей женѣ коллежскаго регистратора Варварѣ Шеміотъ-Гидзгайло, предоставлено сей послѣдней доказывать количество доходовъ, слѣдующихъ ей съ Мальцева съ 8 августа 1858 года (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Департам. за 1872 годъ № 153). На этомъ основаніи Шеміотъ-Гидзгайло предъявила къ Мальцеву въ порядкѣ исполнительнаго производства искъ тѣхъ доходовъ, которыхъ она лишилась вслѣдствіе завладѣнія Мальцевымъ принадлежащей ей земли, исчисливъ количество отыскиваемыхъ ею доходовъ въ 20207 руб. 25 коп. При производствѣ сего дѣла Мальцевъ представилъ расчетъ до-

ходовъ, полученныхъ ими съ земли Шеміотъ-Гидзгайло, въ которомъ количество этихъ доходовъ показано въ 97 рубл. 12 коп. Окружный Судъ присудилъ Шеміотъ-Гидзгайло 6015 руб. 62 коп. съ процентами съ 1864 года по день удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мальцева дѣло это разсматривалось во-2-мъ департаментѣ Московской Судебной Палаты, а затѣмъ, по указу Правительствущаго Сената отъ 2 августа 1874 года за № 2615, передано на разсмотрѣніе 1-го департамента той же Палаты. Судебная Палата нашла, что отыскиваемые доходы за 1859 и 1860 гг. заключаются: за 1859 г. въ стоимости а) овса, который могъ быть полученъ съ 19 десятинъ пахатной земли по Острой слободкѣ и 159 десятинъ такой же земли по Верхней Песочной, и б) сѣна, которое могло быть накошено съ 120 десятинъ по Острой Слободкѣ и 102 десят. по Верхней Песочной; за 1860 г.—въ стоимости ржи и сѣна, которыя могли-бы быть получены съ той же пахатной и покосной земли. Количество земли, съ которой Шеміотъ-Гидзгайло взыскиваетъ доходы, установлено при производствѣ въ Окружномъ Судѣ, и стороны по сему предмету не спорятъ; для опредѣленія же размѣра урожая хлѣба и сѣна, стоимости оныхъ и издержекъ производства повѣренный Шеміотъ-Гидзгайло ссылается на свѣдѣнія, полученныя отъ Жиздринскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о справочныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и сѣно въ г Жиздрѣ въ 1859 и 1860 г.г. и Жиздринскаго предводителя дворянства объ урожаяхъ за тѣ же годы въ Жиздринскомъ уѣздѣ, а также на дознаніе станового пристава о количествѣ скашиваемаго сѣна въ пустошѣ Жилинской, принадлежащей Шеміотъ-Гидзгайло; повѣренный же Мальцева указываетъ на данныя, полученныя спросомъ окольныхъ людей при дознаніи, произведенномъ членомъ суда, какъ на основаніе для исчисленія урожая и цѣнности хлѣба и сѣна, а въ отношеніи стоимости обработки ссылается на урочное положеніе для Калужской губерніи. Въ виду сего Палата нашла, что за непредставленіемъ сторонами возраженія ни противъ количества пахатной и сѣнокосной земли, съ которой отыскивается доходъ, ни противъ времени, за которое онъ требуется, надлежитъ опредѣлить, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, какъ на Острой Слободкѣ, такъ и по Верхней Песочной урожай овса за 1859 годъ, ржи за 1860 годъ и сѣна за оба года, затѣмъ установить цѣнность этихъ продуктовъ, вычесть изъ оной издержки производства, которыя повѣренный Мальцева положительно ограничилъ расходомъ на уборку согласно урочному положенію, и отсюда вывести, слѣдуетъ-ли Шеміотъ Гидзгайло какое-либо вознагражденіе, и если слѣдуетъ, то въ какомъ размѣрѣ. Расчетъ свой Палата сдѣлала слѣдующимъ образомъ: означивъ, по показаніямъ окольныхъ людей, количество собраннаго хлѣба и сѣна, опредѣляла стоимость онаго по справочнымъ цѣнамъ, что и составляетъ валовой доходъ. Изъ полученной, такимъ образомъ, суммы валового дохода Палата вычла стоимость уборки. Въ отношеніи сей послѣдней повѣренный Мальцева указывалъ на урочное положеніе для Калужской губерніи, какъ на основаніе для опредѣленія стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, утверждая, что крѣпостной трудъ не можетъ быть признанъ даровымъ. Повѣренный же Шеміотъ-Гидзгайло, не представляя съ своей стороны какихъ-либо данныхъ для опредѣленія стоимости обработки и уборки сельскихъ произведеній и выставляя только произвольныя цыфры расхода, подлежащія, по его мнѣнію, вычету изъ валового дохода, какъ расхода по управленію имѣніемъ, отрицалъ значеніе урочнаго положенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ составленнаго позднѣе времени, за которое отыскиваются доходы. Это объясненіе повѣреннаго Шеміотъ-Гидзгайло Палата признала неправильнымъ. Дѣйствительно, на землѣ, которая находилась въ завладѣніи Мальцева, крѣпостныхъ крестьянъ, какъ это видно изъ дѣла, не было; слѣдовательно, если бы Мальцевъ и обработывалъ сію землю крѣпостнымъ трудомъ, то вынужденъ бы былъ отрывать крестьянъ отъ другихъ работъ, а слѣдовательно, нести извѣстный убытокъ. Отсюда представляется необходимымъ опредѣлить стоимость того крѣпостного труда, который Мальцеву слѣдовало бы обратить на землю, отошедшую впослѣдствіи къ Шеміотъ-Гидзгайло, и вычесть оную изъ валового дохода съ земли, ибо ограничиться вычетомъ расходовъ по управленію имѣ-

ніемъ, очевидно, недостаточно; для такой же оцѣнки урочное положеніе Калужской губерніи представляетъ достаточныя данныя, ибо, хотя оно и было составлено уже послѣ обнародованія Положенія о крестьянахъ, но тѣмъ не менѣе губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, составляя это Положеніе, на основаніи 7 и 129 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учр., руководствовались свѣдѣніями о дѣйствительной стоимости полевыхъ работъ за время весьма неотдаленное отъ 1859 и 1860 г.г., вслѣдствіе чего стоимость работъ за эти годы нельзя признать несоотвѣтствующею стоимости оныхъ по урочному положенію. Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему случаю и усматривая изъ урочнаго положенія, находящагося въ дѣлѣ, цѣны работъ, Палата опредѣлила стоимость уборки хлѣба и сѣна, каковую сумму вычла изъ полученной суммы валового дохода. Сдѣлавъ на этомъ основаніи расчетъ и руководствуясь 530 и 609 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата, въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, положила взыскать съ Мальцева въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло 297 руб. 32 к. съ процентами съ 14 августа 1864 г. по день платежа, а равно судебныя издержки исполнительнаго производства 110 р. 65 к. Повѣренный Шеміотъ Гидзгайло проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, принявъ въ руководство при исчисленіи расходовъ на уборку хлѣба и сѣна урочное положеніе о работахъ для временно-обязанныхъ крестьянъ Калужской губерніи, изданное вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Положенія о крестьянахъ, нарушила 60 и 61 ст. I Т. Основн. Зак., на основаніи коихъ никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Урочное положеніе, какъ изданное для опредѣленія работъ временно обязанныхъ крестьянъ, не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ работамъ, которыя производились крестьянами, находившимися въ крѣпостной зависимости. Хотя Палата и говоритъ въ своихъ соображеніяхъ, что губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, составляя урочное положеніе, руководствовались свѣдѣніями о стоимости полевыхъ работъ за время, весьма неотдаленное отъ 1859 и 1860 г.г., но тѣмъ не менѣе урочное положеніе можетъ быть примѣнено только къ тѣмъ работамъ, для которыхъ оно составлено, такъ какъ извѣстно, что Положеніе 19 го февраля рѣзко отдѣлило время до обнародованія его отъ времени послѣдующаго, образовавъ два періода, отличающіеся между собою экономическими условіями быта; 2) Палата нашла, что истица выставила произвольныя цыфры расхода, подлежащіе вычету изъ валового дохода, разумѣя подъ этими цыфрами указанный истицею расходъ на администрацію. О таковомъ расходѣ было заявлено при повѣркѣ статей, на основаніи 905 ст. Уст. Гр. Суд., о чемъ записано въ протоколъ, составленный членомъ Окружнаго Суда 3 іюня 1875 г., и со стороны отвѣтчика въ опроверженіе сего не было представлено никакихъ данныхъ, слѣдовательно, онъ не имѣлъ права послѣ сего представлять доказательства, не бывшія въ виду во время объяснительнаго производства, а тѣмъ болѣе просить о замѣнѣ расхода по крѣпостному труду расходомъ по урочному положенію. Уваживъ такое ходатайство отвѣтчика, Палата нарушила правила, установленныя для исполнительнаго производства, и въ особенности 911 ст., которая дозволяетъ взыскателю представленіе приблизительнаго расчета, если со стороны отвѣтчика не было представлено требуемой отъ него отчетности. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мальцевъ уклонился отъ требованій отъ него Окружнымъ Судомъ, на основаніи 900 ст. Уст. Гражд. Суд., отчетности, вмѣсто которой представилъ только выписку изъ экономической книги за 1860 г. о томъ, что 5 іюня онъ получилъ за яровой посѣвъ 90 р. и 9 ноября 7 руб. 12 к.; 3) Палата въ своихъ соображеніяхъ изложила невѣрно обстоятельства дѣла, ибо признала, что на землѣ, съ которой взыскивался доходъ, не было крѣпостныхъ крестьянъ, между тѣмъ, земля, которая находилась въ завладѣніи Мальцева, принадлежитъ къ двумъ селеніямъ: Острой Слободкѣ и Верхней Песочной, въ которыхъ какъ въ настоящее время находятся крестьяне, такъ равно они были въ 1859 и 1860 годахъ. Невѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла составляетъ нарушеніе 711 статьи Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) статьи 60 и 61 Зак. Основ. говорятъ о

законѣ, урочное же положеніе не есть законъ, а правила, изданныя административною властью, а посему примѣненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ мѣстнаго урочнаго положенія Палата не нарушила 60 и 61 ст. Зак. Основ.; насколько урочное положеніе можетъ относиться къ данному случаю, сужденіе о томъ касается фактической стороны дѣла и зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Притомъ Палата объяснила и тѣ основанія, по которымъ признала исчисляемую ею стоимость работъ соотвѣтствующею стоимости оныхъ по урочному положенію; 2) не усматривается также нарушенія 911 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она относится къ случаю неявки отвѣтчика, обязаннаго представить расчетъ или отчетность, а, между тѣмъ, повѣренный Мальцева являлся къ производству какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, представилъ счетъ доходовъ, полученныхъ Мальцевымъ съ земли Шеміотъ-Гидзгайло, и сослался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а также на предста-
вленное къ дѣлу урочное положеніе для временно обязанныхъ крестьянъ Калужской г.; 3) наконецъ, не можетъ заслуживать уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. невѣрнымп изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ при производствѣ онаго не было указываемо на то, что на землѣ Шеміотъ-Гидзгайло, бывш. во владѣніи Мальцева, находились крѣпостные крестьяне, и, слѣдовательно, Палата имѣла полное основаніе сказать, что на этой землѣ, какъ видно изъ дѣла, крѣпостныхъ крестьянъ не было, и въ такомъ заключеніи Палаты нельзя видѣть невѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шеміотъ-Гидзгайло, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1876 г. марта 11-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества резешей села Костешт, Мелентія Меріакри и Андрея Панфилія, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу титулярнаго совѣтника Константина, вдовы губернскаго секретаря Маріи, титулярнаго совѣтника Ивана, чиновника Семена и коллежскаго регистратора Юстина Меріакри съ обществомъ резешей с. Костешт, Кишиневскаго уѣзда, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею принесена повѣренными общества резешей Мелентіемъ Меріакри и Андреемъ Панфиліемъ кассаціонная жалоба, подписанная именами ихъ обоихъ. По сообщеніи копіи съ этой кассаціонной жалобы Константину Меріакри, участвовавшему въ дѣлѣ какъ за себя, такъ и по довѣренности Маріи, Ивана, Семена и Юстина Меріакри, Константинъ Меріакри, въ поданномъ въ Съѣздъ письменномъ заявленіи объяснилъ, что именующіе себя повѣренными общества резешей не представили надлежащей довѣренности . и что изъ нихъ Андрей Панфилій на жалобѣ показанъ подписавшимъ оную собственноручно, тогда какъ онъ неграмотный. Затѣмъ въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный общества резешей тотъ же Константинъ Меріакри заявляетъ, что повѣренные общества не только при кассаціонной жалобѣ не представили надлежащей довѣренности, но что таковой и въ дѣлѣ не имѣется, и потому проситъ обратить въ Съѣздъ эту кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ, для возвращенія оной повѣреннымъ общества резешей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Константина Меріакри о неимѣніи повѣренными общества резешей надлежащей довѣренности не подтверждается, такъ какъ въ дѣлѣ Мирового Судьи находится засвидѣтельствованная копія съ довѣренности, выданной тѣмъ повѣреннымъ уполномоченными общества с. Костешт, и въ довѣренности этой сказано о правѣ подавать кассаціонныя жалобы. Что же касается подписи повѣренныхъ на кассаціонной жалобѣ, то хотя жалоба эта значится подписанною Андреемъ Панфиліемъ и Мануиломъ Меріакри, но объ подписи, повидимому, сдѣланы одною и тою же рукою, и притомъ по дѣлу оказывается, что изъ нихъ Панфилій неграмотный, какъ это видно, между прочимъ, изъ находящихся въ

дѣлѣ объявленія означенныхъ повѣренныхъ въ Костештское волостное правленіе отъ 3 сентября 1872 г., прошенія ихъ же на имя Мирового Судьи 7 участка Кишиневскаго мирового округа отъ 25 октября 1873 г. и повѣстки непремѣннаго члена Кишиневскаго Мирового Съѣзда, коею повѣренные Панфилій и Маріакри увѣдомлены о днѣ вручения копіи съ ихъ кассаціонной жалобы противной сторонѣ; всѣ эти бумаги подписаны за Панфилія, по его безграмотству, другимъ лицомъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 246 ст. Уст. Граж. Суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Правительствующій Сенатъ (Учрежд. Судебн. Устан. разд. II гл. IV); что посему неграмотные не могутъ подавать и кассаціонныхъ жалобъ (рѣш. 1872 года № 948 и мн. друг.); что настоящая кассаціонная жалоба не можетъ быть признана подписанною и поданною повѣренными общества резешей, такъ какъ они уполномочены довѣренностью на совмѣстное ходатайство по дѣламъ общества (2325 ст. Т. X ч. I), между тѣмъ, одинъ изъ нихъ, по безграмотству, не въ правѣ быть повѣреннымъ, другой же не уполномоченъ на отдѣльное ходатайство,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать настоящую кассаціонную жалобу принесенною въ установленномъ закономъ порядкѣ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 1 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

169.—1876 года марта 11 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Алексѣева Соколова, присяжнаго повѣреннаго Гебенькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Алексѣевъ-Соколовъ въ поданномъ въ Смоленскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ у Григорія Галицкаго и Аѳанасія Смирнова по двумъ договорамъ, заключеннымъ 28 го іюля 1869 года, 4 тысячи бочекъ клепки; при покупкѣ уплатилъ Галицкому и Смирнову 2894 руб. 80 коп., а изъ остальныхъ денегъ, слѣдуемыхъ за клепку, долженъ былъ уплатить часть при послѣднемъ пріемѣ товара, а часть ему отсрочивалась на 4 мѣсяца; изъ 4 тысячъ бочекъ онъ получилъ только 1 тысячу, а вслѣдствіе неполученія всего количества клепки—убытковъ 7766 руб. 72 коп., съ прибавленіемъ же къ этой суммѣ 1714 руб. 80 к. задатка за неполученную клепку 1510 р. процентовъ за три года составится 10,991 руб. 52 коп., которые Алексѣевъ-Соколовъ просилъ взыскать съ Смирнова и Галицкаго на основаніи 1536, 574 и 684 Т. X ч. I. При прошеніи истецъ, между прочимъ, представилъ: расписку Галицкаго отъ 28 іюля 1869 года въ продажѣ Алексѣеву Соколову 2 т. бочекъ клепки, съ обязательствомъ послѣдняго принять ее въ деревнѣ Батаевѣ съ 1 декабря 1869 г. по 1 января 1870 году, и расписку Смирнова и Галицкаго отъ того же числа въ томъ, что продали истцу 2 т. бочекъ клепки изъ лѣса, купленнаго въ Холтинской экономіи г жи Руадзе съ обязательствомъ истца принять клепку въ 1869 года въ деревнѣ Батаевѣ. Въ текстѣ этихъ документовъ удостовѣрено полученіе задатка, сверхъ того въ подписяхъ на нихъ значится полученіе разныхъ суммъ въ счетъ проданной клепки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, Полозовъ, отказался отъ процентовъ за прежнее время и просилъ присудить ихъ только со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчиковъ, Градъ, противъ иска возразилъ, что истецъ не доказалъ невыдачи его довѣрителями клепки; если клепка и не выдана, то не по винѣ отвѣтчиковъ, а по винѣ управляющаго имѣніемъ Руадзе, Михневича, о противозаконныхъ поступкахъ котораго по сему предмету производилось дѣло въ Могилевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, въ доказательство чего Градъ представилъ копію рѣшенія Палаты; изъ этого рѣшенія видно, что въ декабрѣ 1869 года, по неплатежу долговъ помѣщицей Хотинскаго имѣнія, Руадзе, Могилевское губернское правленіе сдѣлало распоряженіе о заарестованіи клепки, выработанной купцами Смирновымъ и Галицкимъ въ имѣніи Руадзе, и вообще о заарестованіи доходовъ съ означен-

наго имѣнія; вслѣдствіе этого распоряженія Климовицкій исправникъ 12 декабря 1869 года обязалъ подпискою управляющаго имѣніемъ Руадзе, Михневича, ничего изъ имѣнія не выпускать и не продавать; затѣмъ 18 того-же декабря исправникъ дозволилъ Алексѣеву-Соколову вывезти 750 бочекъ изъ числа клепки Смирнова; Михневичъ, не зная этого распоряженія исправника, задержалъ клепку; Могилевская Палата не признала Михневича подлежащимъ уголовной отвѣтственности за эти дѣйствія. Смоленскій Окружный Судъ нашелъ, что истецъ обязался купленную у Галицкаго и Смирнова клепку принять въ деревнѣ Батаевѣ; требуя вознагражденія за убытки, причиненные непередачею 3-хъ тысячъ бочекъ этой клепки, истецъ не доказалъ того главнаго обстоятельства, что это количество ея не было приготовлено въ деревнѣ Батаева для передачи ему въ назначенное время или хотя, и было приготовлено, но не передано ему по винѣ отвѣтчиковъ, а засимъ и требованіе убытковъ не подлежитъ удовлетворенію, за силою 684 ст. I ч. X Т. Посему Окружный Судъ въ искѣ Алексѣеву Соколову отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный истца, Полозовъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ не старается доказать, что отвѣтчики не хотѣли отдать клепку,—напротивъ, усматривается ихъ полное желаніе и въ то же время невозможность исполнить обязательство; предъ отвѣтчиками виновно Могилевское губернское правленіе, которое не имѣло права своею властью пріостанавливать дѣйствіе контрактовъ, но предъ истцомъ несутъ отвѣтственность отвѣтчики, тѣмъ болѣе, что они завлекали истца въ убытки. Климовицкій исправникъ 12 декабря 1869 года обязалъ Смирнова подпискою клепки изъ имѣнія Руадзе не вывозить; отвѣтчики ничего объ этомъ истцу не сообщили и 14 того же декабря взяли отъ истца еще денегъ за клепку. Въ засѣданіи, указывая, что цыфра убытковъ составляетъ 7766 руб. 72 коп., что изъ переданныхъ отвѣтчикомъ денегъ за клепку осталось затѣмъ 1714 руб. 80 коп., что съ прибавленіемъ этихъ 1714 руб. 80 коп. къ суммѣ убытковъ за отвѣтчиками оказывается 9481 руб. 52 коп., повѣренный истца просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ съ отвѣтчиковъ, на основаніи 569, 570, 684, 1510, 1513 и 1536 ст. I ч. X Т., 9481 руб. 52 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Московская Судебная Палата нашла, что хотя Алексѣевъ Соколовъ въ исковомъ прошеніи въ составъ исчисленной суммы убытковъ включилъ 1714 руб. 80 коп. задатка, полученнаго отвѣтчиками за недоставленный товаръ, а въ апелляціи обвиняетъ отвѣтчиковъ въ томъ, что послѣ дачи полиціи подписки о невызовѣ изъ имѣнія Руадзе товара они получили съ него деньги, умолчавъ объ этой подпискѣ, но ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи не усматривается прямого и опредѣленнаго требованія о возвращеніи этихъ денегъ. Кромѣ того, требованіе свое Алексѣевъ-Соколовъ основываетъ на законахъ, относящихся до вознагражденія за вредъ и убытки и порядка исполненія договоровъ, въ договорахъ же между тяжущимися не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія ихъ. Посему, на основаніи 706 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть постановлено рѣшенія о возвращеніи денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недопоставленный товаръ. Ссылка въ апелляціи на 1510 и 1513 ст. X Т. I ч. не соотвѣтствуетъ окончательному требованію апелляціи истца, потому что онъ не требуетъ присужденія отвѣтчиковъ къ отдачѣ проданныхъ вещей по условленной цѣнѣ или возвращенія денегъ, какъ это предусмотрѣно 1510 и 1513 ст. I ч. X Т., а требуетъ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, заявленнаго имъ на основаніи 574 и 684 ст. X Т. I ч. и немогущаго быть измѣненнымъ въ основаніи своемъ, за силою 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно требованія Алексѣева-Соколова убытковъ, основаннаго на 684 ст. X Т. I ч., Палата признала правильными соображенія Окружнаго Суда о томъ, что эта статья не можетъ быть примѣнена къ дѣлу по недоказанности со стороны истца виновности отвѣтчиковъ въ убыткахъ его; этотъ выводъ подтверждается словами самого апеллятора, что онъ не старается доказать, что Смирновъ и Галицкій не желаютъ отдать проданную клепку,—напротивъ, усматривается ихъ совершенное желаніе исполнить обязательство, и что предъ Смирновымъ и Галицкимъ виновато Могилевское губернское правленіе; эти выраженія апелляціи, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд.,

составляютъ со стороны апеллятора признаніе того обстоятельства, что вредъ и убытки отъ недоставки клепки причинены не по винѣ Смирнова и Галицкаго; за этимъ признаніемъ устраняется возможность присуждать истцу съ отвѣтчиковъ взысканіе на основаніи 684 ст. X Т. I ч. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Повѣренный Алексѣева Соколова, присяжный повѣренный Тебеньковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя: 1) что отказъ Палаты въ присужденіи задатка нарушаетъ 706 ст. Устава Гражд. Судопр., на который этотъ отказъ основанъ; въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи было заявлено прямое и опредѣленное требованіе о возвращеніи задатка; законы о возвращеніи были приведены въ основаніе не этого требованія, а другихъ требованій; неприведеніе тяжущимися закона, на которомъ основано требованіе, не можетъ влечь отказа въ требованіи; оттутствіе въ договорѣ условія о томъ, какъ поступить съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договора, не можетъ служить поводомъ къ отказу въ возвращеніи задатка; 2) ссылка въ апелляціи на 1510 и 1513 ст. X Т. I ч. не измѣняла основанія иска, потому что сдѣлана не въ подтвержденіе требованія исполненія договора, а въ подтвержденіе принадлежности купленнаго и оплаченнаго товара истцу, а потому заключеніе Палаты, что эта ссылка измѣняетъ основаніе иска, нарушаетъ 333 и 747 стат. Уст. Гр. Суд., и 3) заключеніе Палаты о признаніи невиновности отвѣтчиковъ въ причиненіи убытковъ противорѣчитъ словамъ апеллятора, въ которыхъ такого признанія нѣтъ,—напротивъ, въ апелляціи указывается на то, что до отношеній отвѣтчиковъ къ полиціи и губернскому правленію истцу нѣтъ никакого дѣла, и заключается обвиненіе отвѣтчиковъ въ вовлеченіи въ убытки послѣ дачи полиціи подписки. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты основано на сознаніи, превратно изложенномъ съ явною ошибкою, и, слѣдовательно, нарушаетъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Смирнова и Галицкаго, Градъ, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. Содержаніе тѣхъ объясненій повѣреннаго истца въ полиціи, на которыя указываетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, приведено вполнѣ въ рѣшеніи Палаты при изложеніи обстоятельствъ дѣла, причемъ, а также въ изложеніи той части этихъ объясненій, которая приведена въ соображеніяхъ Судебной Палаты, не оказывается извращенія словъ повѣреннаго истца. Изъ означенныхъ объясненій повѣреннаго истца Судебная Палата вывела признаніе его, что вредъ и убытки отъ недостатка клепки причинены не по винѣ отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, признаніе установлено Палатою на основаніи вывода изъ объясненій тяжущагося, вслѣдствіе чего правильность заключенія Палаты о существованіи приведеннаго признанія не можетъ подлежать обсужденію Сената, который въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ повѣрку оцѣнки судомъ объясненій тяжущагося и сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ этихъ объясненій. Переходя къ указанію просителя на нарушеніе 333 и 747 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, будто ссылка на 1510 и 1513 ст. I ч. X Т. сдѣлана въ подтвержденіе принадлежности истцу товара, не подтверждаются содержаніемъ апелляціи, въ которой о воспослѣдованіи перехода права собственности на клепку къ истцу не упоминается, а статьи 1510 и 1513 I ч. X Тома приведены только въ просительномъ пунктѣ при перечисленіи законовъ, на основаніи которыхъ заявляется требованіе о присужденіи денегъ. Судебная Палата признала 1510 и 1513 ст. I ч. X Т. непримѣнимыми къ требованію вознагражденія убытковъ, а заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе объ убыткахъ неподлежащимъ, въ силу 333 и 747 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, измѣненію въ своемъ основаніи въ апелляціи. Въ этихъ разсужденіяхъ Палаты нѣтъ нарушенія закона. Ст. 1510 и 1513 X Т. I ч. говорятъ о передачѣ проданной движимости, а такъ какъ истецъ не требовалъ передачи купленнаго товара, но просилъ о взысканіи вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, то къ сему послѣднему требованію эти статьи закона дѣйствитель-

но не примѣнимы. Невозможность допускать измѣненіе исковыхъ требованій по существу и основанія иска разъяснена уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 года № 593; 1870 г. № 827; 1871 г. № 1189 и др.), а потому указаніе Палаты, что заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе о возмещеніи убытковъ не могло быть измѣнено въ апелляціи въ своемъ основаніи, оказывается совершенно правильнымъ. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ на отказъ Палаты въ присужденіи задатка, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что Палата привела два соображенія, по которымъ признала невозможнымъ постановить рѣшеніе о возвращеніи денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недоставленный товаръ: во-первыхъ, Палата нашла, будто ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи нѣтъ прямого опредѣленнаго требованія о возвращеніи этихъ денегъ. Это соображеніе не соотвѣтствуетъ изложенному въ самомъ рѣшеніи Палаты содержанію требованій истца въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи. Въ составъ отыскиваемой суммы какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи положительно включены 1714 р. 80 коп., уплаченные истцомъ отвѣтчикамъ за недополученный товаръ. Такимъ образомъ, приведенная Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающая суду постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не представлено требованія, не можетъ оправдывать отказъ Палаты постановить рѣшеніе о возвращеніи истцу денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недоставленный товаръ. Другимъ основаніемъ къ отказу въ искѣ о возвращеніи задатка Палата привела то, что искъ основанъ на законахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и о порядкѣ исполненія договоровъ; въ договорахъ же между тяжущимися не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія ихъ. Хотя 5 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд. и требуетъ указанія въ исковомъ прошеніи законовъ, на коихъ искъ основанъ, но неприведеніе истцомъ подходящаго закона или указаніе неподходящаго закона не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ. Судъ, обязанный знать законъ, долженъ опредѣлить, можетъ-ли требованіе истца быть удовлетворено по закону, хотя бы и неприведенному истцами, и если требованіе истца оказывается подлежащимъ удовлетворенію по закону, то Судъ обязанъ присудить это требованіе, совершенно независимо отъ того, сослался ли истецъ на этотъ законъ или нѣтъ (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 42; 1869 г. № 1255; 1874 года № 542 и друг.). По настоящему дѣлу приведенные истцомъ законы о вознагражденіи за вредъ и убытки и объ исполненіи договоровъ не разрѣшаютъ вопроса о правѣ на обратное полученіе задатка при неисполненіи самаго договора. Этотъ вопросъ разрѣшается другими законами, на которыхъ Палата и была обязана основать свое рѣшеніе. Законъ установляетъ потерю задатка вслѣдствіе неисполненія договора только по задаточнымъ распискамъ, выданнымъ по запродажѣ недвижимаго имѣнія (1685—1688 ст. I ч. X Т.). Для прочихъ договоровъ законъ не установляетъ потери задатка въ качествѣ непремѣннаго послѣдствія неисполненія договора. Посему по всѣмъ договорамъ, кромѣ указанныхъ задаточныхъ расписокъ, выдавшій задатокъ теряетъ право на обратное полученіе при исполненіи договора въ томъ лишь случаѣ, если о семъ постановлено въ договорѣ (Тома X части I ст. 1530), въ противномъ же случаѣ выдавшій задатокъ имѣетъ право, по 691 стат. I ч X Тома, требовать возвращенія задатка, когда договоръ, по которому былъ выданъ задатокъ, остался неисполненнымъ (рѣш. Гр. Кассац. Д та Сената 1873 г. №№ 396 и 1207, рѣш. 7 ноября и 11 декабря 1874 года по дѣлу Котельникова съ Бѣлоусовымъ и др.). По настоящему дѣлу Московская Судебная Палата установила, что въ договорахъ Алексѣева-Соколова съ Смирновымъ и Галицкимъ не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договоровъ. Отсутствіе соглашенія сторонъ по этому предмету должно, въ силу приведенныхъ выше соображеній и законовъ, влечь за собою не отрицаніе права Алексѣева-Соколова на обратное полученіе даннаго имъ задатка вслѣдствіе неисполненія договора, а, напротивъ того, признаніе за Алексѣевымъ Соколовымъ права требовать, на основаніи 691 ст. X Т. I ч., возвращенія задатка, даннаго за товаръ, который не былъ полученъ имъ. Слѣдовательно, отказомъ въ присужденіи Алексѣеву Соколову задатка Московская Судебная Палата нарушила, сверхъ приведенной ею

706 ст. Уст. Гр. Суд., еще 691 ст. Т. X ч. I. Признавая посему заслуживающею уваженія кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣева-Соколова на отказъ въ искѣ о возвращеніи задатка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и 691 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

170.—1876 г. марта 11 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Нарышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По духовному завѣщанію штабсъ-капитана Дмитрія Нарышкина, принадлежавшія ему родовыя и благопріобрѣтенное имѣнія предоставлены въ пожизненное владѣніе женѣ его Женни Нарышкиной; ей же завѣщана въ собственность и вся движимость. 9-го марта 1870 года Женни Нарышкина предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Нарышкину въ качествѣ наслѣдника по закону, умершаго Дмитрія Нарышкина. Искъ основанъ на выданныхъ истицѣ въ 1851 и 1865 годахъ заемныхъ письмахъ Дмитрія Нарышкина, изъ которыхъ по четыремъ на 50,000 руб. срокъ истекъ въ 1861 г., а по двумъ на 30,000 руб. срокъ платежа назначенъ въ 1873 г. Опредѣляя сумму капитала и процентовъ, причитающихся по этимъ заемнымъ письмамъ, въ 149,567 р. 50 коп., повѣренный Женни Нарышкиной, коллежскій секретарь Гальберштадтъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что долгъ Дмитрія Нарышкина по 12 пун. прилож. къ 116 стат. Т. X ч. I долженъ быть разложенъ ко взысканію частью съ истицы, частью съ отвѣтчика; что при обращеніи взысканія на самое имѣніе, завѣщанное истицѣ въ пожизненное владѣніе и принадлежащее отвѣтчику въ собственность, вопросъ о соразмѣрности частей разрѣшается самъ собою и что въ случаѣ необращенія взысканія на то имѣніе, соразмѣрность частей отвѣтственности истицы и отвѣтчика опредѣляется 13 мъ пунктомъ того же приложенія. На этомъ основаніи повѣренный истицы просилъ: 1) долгъ умершаго Дмитрія Нарышкина истицѣ признать подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 149,567 рубл. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска; 2) изъ означенной суммы съ % присудить ко взысканію съ отвѣтчика упадающую на него по 12 и 13 пунктамъ прилож. къ 116 ст. Тома X части I соразмѣрную часть. Со стороны истицы представлены какъ заемныя письма и завѣщаніе Дмитрія Нарышкина, такъ и различные документы для разъясненія состава и цѣнности движимости и недвижимыхъ имѣній, перешедшихъ къ ней по завѣщанію. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы указалъ, что имѣнія, находящіяся въ ея пожизненномъ владѣніи, стоятъ 250,000 рублей, а ежегодный доходъ съ нихъ равняется 12 т. рубл. При этомъ повѣренный истицы объяснилъ, что для опредѣленія соразмѣрности долей отвѣтственности пожизненной владѣлицы и собственника существуетъ нѣсколько способовъ: если принять въ руководство указаніе закона, что пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ замѣняетъ указную часть, то пожизненное владѣніе равняется седьмой части всего имѣнія; если же принять во вниманіе правило объ оцѣнкѣ иска по 5 п. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., то отношеніе отвѣтственности пожизненнаго владѣльца къ отвѣтственности законнаго наслѣдника, имѣющаго право собственности на имѣніе, будетъ то же, какъ отношеніе десятилѣтняго дохода съ имѣнія по цѣнности имѣнія; при такой соразмѣрности по настоящему дѣлу дохода съ имѣнія въ 12,000 рублей и цѣнности имѣнія въ 250,000 рублей, на отвѣтственность истицы падаетъ изъ общей суммы долга 71,301 рубль, а на отвѣтчика 77,248 рублей, но въ такомъ случаѣ взысканіе послѣдней суммы не можетъ падать на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи, потому что тогда истица лишилась бы и части долга, и пожизненнаго владѣнія; означенные 77,248 рублей должны быть пополнены изъ средствъ, принадлежащихъ лично отвѣтчику; если же отвѣтчикъ не пожелаетъ по-

полнить послѣдней суммы личными своими средствами и взысканіе придется обратить на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи истицы, то взысканію съ этихъ имѣній подлежатъ всѣ 149,549 р., и тогда соразмѣрность отвѣтственности установится сама собою потерею истицею пожизненнаго владѣнія, а отвѣтчикомъ права собственности на имѣнія. Повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, возражалъ, что по нѣкоторымъ изъ заемныхъ писемъ срокъ еще не наступилъ и что при расчетѣ слѣдуетъ принять во вниманіе стоимость движимости, завѣщанной истицѣ въ собственность. Московскій Окружный Судъ призналъ искъ по двухъ заемнымъ письмамъ на 30,000 руб. преждевременнымъ, такъ какъ назначенный въ этихъ документахъ срокъ платежа наступитъ только въ 1873 г.; по прочимъ заемнымъ письмамъ капитальный долгъ Дмитрія Нарышкина съ неустойкою и процентами по день предъявленія иска составляетъ 109,820 руб. Опредѣляя, сколько изъ этой суммы упадаетъ на наслѣдницу въ движимомъ имѣніи и сколько на наслѣдниковъ недвижимаго имѣнія, и принимая во вниманіе, что общая цѣнность движимаго имущества, поступившаго въ собственность истицѣ, составляетъ 19,385 руб. 20 коп., недвижимыя же имѣнія были оцѣнены въ присутствіи повѣренныхъ истицы и отвѣтчика въ 175,266 руб. 96½ коп., Окружный Судъ нашелъ, что соотвѣтственно приведеннымъ двумъ цыфрамъ изъ общей суммы долга въ 109,820 руб. на наслѣдницу въ движимомъ имѣніи долженъ быть возложенъ платежъ 10,937 руб., а на долю наслѣдника и пожизненной владѣлицы недвижимыхъ имѣній платежъ 98,883 руб. съ % съ 9 го марта 1870 года. Установивъ приведенныя цыфры, Окружный Судъ призналъ, что распредѣленіе между пожизненною владѣлицею и наслѣдникомъ, т.-е. между истицею и отвѣтчикомъ, долга въ 98,883 руб. могло бы имѣть мѣсто лишь при недостаткѣ на покрытіе онаго недвижимыхъ имѣній, поступившихъ одновременно въ пожизненное владѣніе истицы и въ собственность отвѣтчика, или при желаніи истицы обратить взысканіе на имѣніе, принадлежащее отвѣтчику на правѣ собственности (Уст. Гражд. Судопр. ст. 933, 935); но недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ наслѣдодателя, по оцѣнкѣ, признанной правильною обѣими сторонами, значительно превышаетъ сумму долга, и на эти имѣнія сама истица указываетъ какъ на способъ взысканія, вслѣдствіе чего взысканіе всего долга въ 98,883 р. съ % и должно быть обращено на недвижимыя имѣнія наслѣдодателя, не состоящія въ залогѣ, ибо опредѣленіе взысканія суммою долга, упадающаго лично на отвѣтчика, было бы воспрещеннымъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истицѣ болѣе того, что она проситъ. По этимъ основаніямъ Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: отказать истицѣ въ искѣ 38,715 р. по заемнымъ письмамъ срокомъ по 1873 г., какъ преждевременнымъ; изъ долга по остальнымъ заемнымъ письмамъ 10,937 руб. съ % съ 9 го марта 1870 года признать упадающими на часть истицы; остальные затѣмъ 98,883 р. съ % съ 9 марта 1870 года, на основаніи 12 п. прил. къ 116 ст. и 2020 ст. I ч. X Т. и 72 ст. Т. X ч. 2, взыскать съ имѣній, завѣщанныхъ Дмитріемъ Нарышкинымъ въ пожизненное владѣніе истицы и не служащихъ обезпеченіемъ другихъ долговъ завѣщателя. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, объяснилъ: а) что Окружный Судъ поступилъ неправильно, назначивъ способъ исполненія и не раздѣливъ суммы долга между пожизненною владѣлицею и собственникомъ; б) что при переходѣ одного и того же имѣнія къ одному въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, цѣнность получаемаго тѣмъ и другимъ совершенно одинакова, такъ какъ и то и другое право оцѣнивается однимъ и тѣмъ же способомъ по десятилѣтней сложности дохода; в) что вслѣдствіе сего долги должны быть разложены на двѣ равныя части: въ одной половинѣ на пожизненную владѣлицу, а въ другой половинѣ на наслѣдника по закону, и г) что присужденіемъ истицѣ 98,883 руб. нарушена 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Московская Судебная Палата признала, что, возложивъ долгъ Дмитрія Нарышкина въ 98,883 руб. на пожизненную владѣлицу и на наслѣдника по закону, Окружный Судъ поступилъ сообразно съ 12 п. прил. къ 116 ст. 1 й ч. Т. X. Что же касается до распредѣленія означеннаго долга между истицею и отвѣтчикомъ, то Судъ, признавъ этотъ долгъ подлежащимъ

обращенію на имѣніе, поступившее къ истицѣ въ пожизненное владѣніе, а къ отвѣтчику въ собственность, не имѣлъ надобности входить въ обсужденіе доли отвѣтственности каждаго изъ означенныхъ лицъ. Обсудить же въ данномъ случаѣ самый способъ удовлетворенія долга Судъ поставленъ былъ въ прямую обязанность въ виду исключительнаго положенія отвѣтчика. Заключеніе Суда объ обращеніи взысканія означеннаго долга на имѣніе, поступившее къ истицѣ въ пожизненное владѣніе, а къ отвѣтчику въ собственность, оказывается согласнымъ съ 12 и 13 п. прилож. 116 ст. Т. X ч. I. Указаніе на нарушеніе 706 ст. Уст. Гражданск. Судопр. невѣрно, такъ какъ повѣренный опредѣлилъ въ 77,248 р. только часть долга, причитающуюся съ отвѣтчика, а Судъ присудилъ истицѣ всего 98,883 р. безъ раздѣленія ихъ между истицею и отвѣтчикомъ. Далѣе, разсматривая возраженіе отвѣтчика, приведенное въ засѣданіи, Судебная Палата нашла, что общее правило о томъ, что, за соединеніемъ въ одномъ лицѣ и кредитора, и единственнаго наслѣдника должника, самый долгъ становится ничтожнымъ, не можетъ имѣть примѣненія къ пожизненному владѣльцу, такъ какъ къ отвѣтственности за долги вотчинника привлекается не одинъ пожизненный владѣлецъ имѣнія, но и тотъ, къ кому то имѣніе перешло въ собственность. Посему Московская Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Константинъ Нарышкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 12 п. прилож. къ 116, 1259 ст. X Т. ч. I и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, оставленнымъ въ силѣ Московскою Судебною Палатою, во первыхъ, признано, что по соразмѣрности между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, оставшимся по смерти Дмитрія Нарышкина, изъ долга его женѣ въ 109,820 руб. съ % по заемнымъ письмамъ платежъ 10,937 рублей долженъ быть возложенъ на наслѣдницу въ движимомъ имуществѣ, а платежъ остальныхъ 98,883 руб.—на наслѣдника и пожизненную владѣлицу недвижимыхъ имѣній, и, во-вторыхъ, опредѣлено означенные 98,883 руб. съ % взыскать съ имѣній, завѣщанныхъ Дмитріемъ Нарышкинымъ въ пожизненное владѣніе истицы. Отвѣтчикъ Константинъ Нарышкинъ усматриваетъ въ приведенномъ рѣшеніи нарушеніе 1259 ст. и 12 пун. прилож. къ 116 ст. по прод. 1863 года X Т. ч. I Свод. Зак. Гражд., въ силу которыхъ, по мнѣнію просителя, слѣдовало опредѣлить съ точностію доли отвѣтственности какъ пожизненной владѣлицы (истицы), такъ и законнаго наслѣдника (отвѣтчика); затѣмъ признать долгъ погашеннымъ въ той долѣ, которая упадаетъ на отвѣтственность самой истицы, какъ пожизненной владѣлицы имѣніемъ должника по завѣщанію послѣдняго, и обратить на отвѣтчика взысканіе только остальной суммы. По 1259 ст. I й части X Тома, каждый изъ наслѣдниковъ отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственной своей долѣ. Въ 12 пун. прилож. къ 116 ст. I части X Тома по прод. 1863 года предъусмотрѣнъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣніе завѣщано супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на это имѣніе принадлежитъ законному наслѣднику; въ этомъ случаѣ указанный законъ предписываетъ долги, не обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, разлагать ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность. Ни тотъ, ни другой законъ не опредѣляютъ, чтобы во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, при удовлетвореніи долга наслѣдодателя, опредѣлялась непремѣнно цыфрами доля отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ. Эти законы установляютъ то правило, что въ случаѣ перехода имущества по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ, нельзя обращать взысканіе оставшагося долга въ полной суммѣ на одно изъ этихъ лицъ, а каждое изъ нихъ отвѣчаетъ по соразмѣрности, опредѣляемой пропорціонально взаимному отношенію наслѣдственныхъ правъ. Поэтому нельзя признать нарушенія приведенныхъ законовъ въ томъ случаѣ, когда отвѣтственность сонаслѣдниковъ за долгъ наслѣдодателя установлена пропорціонально взаимному отношенію

наслѣдственныхъ ихъ правъ, хотя бы пропорціональная собственность и была опредѣлена не въ цыфрахъ, а какимъ либо инымъ способомъ. По настоящему дѣлу обжалованнымъ Правительствующему Сенату рѣшеніемъ опредѣлено взыскать деньги, оставшіяся въ долгу за наслѣдодателемъ, съ имѣній, состоящихъ по его завѣщанію въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и принадлежащихъ на правѣ собственности законному наслѣднику. При удовлетвореніи долга наслѣдодателя продажею этихъ имѣній пожизненная владѣлица лишится права пользованія доходами съ имѣній, а законный наслѣдникъ—права собственности имѣнія. При такомъ способѣ удовлетворенія долга наслѣдодателя оба наслѣдника—и пожизненная владѣлица, и законный наслѣдникъ—несутъ отвѣтственность за долгъ и притомъ въ соразмѣрности, вполнѣ соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ. По смыслу 12 п. прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года, взаимное соотношеніе отвѣтственности пожизненнаго владѣльца и отвѣтственности законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя опредѣляется по соразмѣрности права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности, т.-е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой—правомъ собственности на это имѣніе. Это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т.-е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой—права собственности. Такимъ образомъ, хотя вышеозначенное судебное рѣшеніе не опредѣлило въ цыфрахъ долей отвѣтственности пожизненной владѣлицы и законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя, но какъ этимъ рѣшеніемъ установленъ такой способъ удовлетворенія долга, при которомъ отвѣтственность падаетъ на пожизненную владѣлицу и на законнаго наслѣдника совершенно пропорціонально взаимному соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ, то это рѣшеніе не нарушаетъ ни 1259 ст., ни 12 п. прил. къ 116 ст. (по прод. 1863 г.) Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. Назначивъ такой способъ удовлетворенія долга, при которомъ отвѣтственность падаетъ не только на Константина Нарышкина, но и на Женни Нарышкину, являющуюся и кредиторшею, и должницею въ части долга, судебныя мѣста не имѣли основанія высчитывать, какая часть долга погашается долею отвѣтственности, упадающею на саму кредиторшу. Если часть долга наслѣдодателя признается погашенною вслѣдствіе перехода доли отвѣтственности по этому долгу на самого кредитора, въ качествѣ одного изъ сонаслѣдниковъ, то этимъ исчерпывается вся доля отвѣтственности того изъ сонаслѣдниковъ, который состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кредиторомъ, почему остальная за такимъ погашеніемъ часть долга уже не можетъ быть взыскиваема съ этого лица, а должна быть всецѣло обращена на другого сонаслѣдника. Но когда взысканіе обращается на обоихъ сонаслѣдниковъ, въ томъ числѣ и на того, въ лицѣ котораго соединились права кредитора по всему долгу и обязанности должника по части долга, то не можетъ быть и рѣчи о признаніи, сверхъ того, погашенною той части долга, которая упадаетъ на самого кредитора, потому что нельзя подвергать это лицо двойной отвѣтственности: во первыхъ, посредствомъ признанія части долга погашенною и вытекающей отсюда утраты права на полученіе части долга, и, во-вторыхъ, вслѣдствіе обращенія взысканія на него же самого совмѣстно съ другими наслѣдниками. Посему, если бы, согласно указанію Константина Нарышкина, признать погашенною часть долга вступленіемъ Женни Нарышкиной въ наслѣдственныя права послѣ Дмитрія Нарышкина, то тѣмъ самымъ Женни Нарышкина уже понесла бы всю упадающую на нее долю отвѣтственности, и затѣмъ остальная часть долга подлежала бы обращенію исключительно на Константина Нарышкина и для взысканія ея нельзя было бы продавать имѣнія, на которыя Женни Нарышкина имѣетъ право пожизненнаго владѣнія. Между тѣмъ, разсматриваемымъ рѣшеніемъ взысканіе обращено именно на эти имѣнія, при продажѣ которыхъ Женни Нарышкина лишится своего права пожизненнаго владѣнія, и въ этомъ именно выразится та доля отвѣтственности, которую должна нести Женни Нарышкина по долгу Дмитрія Нарышкина, вслѣдствіе чего нельзя было безъ нарушенія правъ Женни

Нарышкиной признать вмѣстѣ съ тѣмъ и часть долга ей погашенною. Что же касается указанія просителя на нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Суд., то и это указаніе представляется неправильнымъ. Константинъ Нарышкинъ усматриваетъ нарушеніе этого закона въ томъ, что повѣренный истицы, опредѣляя сумму иска въ 149,567 руб., относилъ изъ этой суммы на отвѣтственность истицы 71,301 руб., судебныя же мѣста, установивъ общую сумму долга, подлежащаго въ настоящее время удовлетворенію, въ 109,820 р., исключили изъ этой суммы только 10937 руб., какъ упадающіе на отвѣтственность истицы, и присудили ей остальныя 98,883 руб. Изъ объясненій повѣреннаго истицы, прописанныхъ въ рѣшеніи Палаты, видно, что онъ въ Окружномъ Судѣ изъявлялъ согласіе на исключеніе изъ общей суммы иска опредѣленной части въ томъ лишь случаѣ, если взысканіе будетъ обращено на одного отвѣтчика, а не на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи истицы; если же взысканіе будетъ производиться съ имѣній, находящихся въ пожизненномъ владѣніи истицы, то повѣренный ея требовалъ присужденія всей суммы иска. Окружный Судъ и Судебная Палата постановила о взысканіи съ имѣній, завѣщанныхъ въ пожизненное владѣніе истицы, вслѣдствіе чего не имѣли права принять во вниманіе приведенное выше заявленіе повѣреннаго истицы объ уменьшеніи суммы иска, какъ поставленное въ зависимость отъ такого способа удовлетворенія долга, который не допущенъ судебными мѣстами. Въ виду этого для опредѣленія, нарушена ли въ пожалованномъ рѣшеніи 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, нужно сопоставить присужденную сумму не съ уменьшенною подъ означеннымъ условіемъ цыфрою иска, а съ тою цѣною иска, которая заявлена въ исковомъ прошеніи и которая подтверждена при словесномъ состязаніи на случай опредѣленія способа удовлетворенія, указаннаго именно въ рѣшеніи, а при такомъ сопоставленіи оказывается, что истицѣ присуждено менѣе, чѣмъ она требовала, и, слѣдовательно, въ обжалованномъ рѣшеніи не нарушена 706 статья Устава Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя приведенные въ жалобѣ Константина Нарышкина поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу Константина Нарышкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

171.—1876 года марта 11 го дня. *По прошенію Дьякова, опекуна надъ малолѣтними дѣтьми коллежскаго секретаря Александра Апостолъ-Кегича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штернманъ, повѣренный Баляснаго, опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго коллежскаго ассесора Михаила Апостолъ-Кегича, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ, объяснилъ, что описанная 26 го января 1872 года и уже проданная съ публичныхъ торговъ 18 го апрѣля 1873 года за долгъ штабъ ротмистра Ивана Апостолъ-Кегича губернскому секретарю Козьмѣ Прилипченку земля въ количествѣ 400 дес. не принадлежитъ въ исключительную собственность должнику, Ивану Апостолъ Кегичу, а составляетъ лишь часть наслѣдственнаго имѣнія Михаила Апостолъ-Кегича, находящагося въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, почему и не могла быть продана за долгъ одного наслѣдника, которому во всемъ имѣніи принадлежитъ лишь $^3/_8$ части, такъ какъ къ оставшемуся послѣ смерти Михаила Апостолъ Кегича имѣнію въ количествѣ 825 десят. состоятъ наслѣдниками его довѣрители, штабъ-ротмистръ Иванъ Михайловичъ Апостолъ Кегичъ и сестра его, Марѳа, самое же наслѣдственное имѣніе, оставшееся по смерти Михаила Апостолъ-Кегича, состояло сперва при жизни его изъ 1232 дес. 1692 саж., слагавшихся изъ 832 дес. 1092 саж., доставшихся ему по раздѣльному акту 21-го іюня 1832 года, и 400 десят., пріобрѣтенныхъ имъ по купчимъ 9-го февраля 1831 года и 9 го октября 1836 года отъ брата, а затѣмъ, за продажей изъ всего количества 300 десят.

за долгъ Михаила Апостолъ-Кегича Шеличенковой и отчисленной 107 дес. 804 саж. въ надѣлъ крестьянамъ, осталось только 825 дес., которыя и взяты въ опеку. На основаніи сего Штернманъ просилъ: 1) признать означенную землю состоящею въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ наслѣдниковъ по умершемъ Михаилѣ Апостолъ-Кегичѣ, въ томъ числѣ и Ивана Апостолъ-Кегича, и, слѣдовательно, неподлежащею описи и продажѣ отдѣльно отъ прочихъ частей общаго имѣнія, а потому произведенную 18 го апрѣля продажу уничтожить и назначить въ опись и продажу имѣніе деревни Добро-Ивановки за долгъ Ивана Апостолъ-Кегича по правиламъ 1188 и послѣд. стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Прилипченко противу этого исковаго прошенія возразилъ, что о землѣ, о которой предъявленъ настоящій искъ, производилось уже дѣло, и Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 го октября 1873 года въ искѣ отказалъ, между прочимъ, еще и потому, что истецъ не доказалъ тождества имѣнія описаннаго съ тѣмъ, которое было взято въ опеку. На основаніи этого Прилипченко, признавая состоявшееся рѣшеніе суда обязательнымъ, просилъ въ искѣ отказать. При отвѣтѣ приложена копія рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 23-го октября 1873 года по иску того же опекуна, Баляснаго, и къ тѣмъ же отвѣтчикамъ о признаніи за малолѣтними Апостолъ-Кегичами права собственности на описанное 26 го января 1872 года имѣніе. Изъ рѣшенія этого видно, что Окружнымъ Судомъ было отказано въ искѣ, какъ потому, что не доказано тождества имѣнія, на которое предъявлено право собственности, съ тѣмъ, которое отдано въ опеку, такъ и потому, что въ описи 29-го іюля 1871 года наслѣдниками къ имѣнію, кромѣ истцовъ, значатся и другія лица, какъ то: Иванъ Апостолъ-Кегичъ и сестра его Марѳа. На рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ настоящій искъ признанъ уважительнымъ и продажа земли подлежащею уничтоженію, Прилипченко подалъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Прилипченко объяснилъ, что при обращеніи имъ взысканія на имѣніе Ивана Апостолъ Кегича и описи его не послѣдовало никакого и ни съ чьей стороны возраженія; что этотъ искъ является уже третьимъ; первый былъ предъявленъ самимъ Иваномъ Апостолъ-Кегичемъ, какъ опекуномъ малолѣтнихъ его племянниковъ, за которыми онъ просилъ признать право собственности, но въ искѣ ему было отказано 19 го декабря 1872 года, такъ какъ онъ въ одно и то же время явился истцомъ и отвѣтчикомъ; второй искъ былъ предъявленъ опекуномъ Баляснымъ и въ немъ отказано рѣшеніемъ суда 23 го октября 1873 года; въ настоящемъ же искѣ должно быть отказано потому, что представленными документами и обстоятельствами дѣла доказано, что Иванъ Михайловъ Апостолъ Кегичъ въ теченіе многихъ лѣтъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ считается собственникомъ 400 десятинъ земли, находящихся въ его исключительномъ владѣніи; владѣніе же истцовъ этой землей ничѣмъ, кромѣ увѣдомленія дворянской опеки, не доказывается; изъ этого же удостовѣренія усматривается, что земля по просьбѣ и указанію самого Ивана Апостолъ Кегича взята въ опеку во время производства уже взысканія съ него. Далѣе апелляторъ указывалъ, что искъ по тому же самому спорному предмету и между тѣми же лицами и по однороднымъ обстоятельствамъ уже разрѣшенъ судомъ 23 го октября 1873 года, и Судъ, имѣя въ виду это рѣшеніе и постановляя въ отмѣну его другое, нарушилъ ст. 891, 892 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи сего Прилипченко просилъ въ искѣ отказать. Судебная Палата нашла, что повѣренный опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Михаила Апостолъ-Кегича предъявилъ искъ къ Ивану Апостолъ Кегичу и дворянину Прилипченку для предотвращенія утвержденія продажи 400 десятинъ земли съ постройками при д. Добро Ивановкѣ, состоявшейся 18 го апрѣля 1873 года, за долгъ Ивана Апостолъ Кегича Прилипченку, и просилъ признать означенную землю находящеюся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ покойнаго Михаила Апостолъ Кегича, а продажу оной, какъ состоявшуюся вопреки правилу, изложенному въ 1188 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отдѣльно отъ прочихъ частей общаго имѣнія, признать недѣйствительною. Прилипченко доказываетъ исключительную принадлежность этой земли Ивану Апостолъ-Кегичу тѣмъ, что въ Полтав-

скомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло между тѣми же лицами о признаніи за наслѣдниками Михаила Апостолъ-Кегича права собственности на то же имѣніе и рѣшеніемъ суда 23-го октября 1873-го года, вошедшимъ въ законную силу, въ искѣ наслѣдниковъ Апостолъ Кегича отказано; что эта земля за нимъ числится казенною палатою и уѣздною земскою управою; что она по дарственной записи отъ отца досталась Ивану Апостолъ-Кегичу; онъ ею владѣлъ исключительно болѣе земской давности, и въ качествѣ исключительной собственности была имъ запродана; что земля эта взята въ опеку лишь послѣ полученія повѣстки объ описи и оцѣнкѣ; что, наконецъ, сами истцы не отвергаютъ того, что это имѣніе, между прочимъ, принадлежитъ Ивану Апостолъ Кегичу. Изъ соображенія объясненія сторонъ оказывается, что предварительному разрѣшенію подлежитъ вопросъ: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 23-го октября 1873-го года по дѣлу между опекуномъ малолѣтнихъ Апостолъ Кегичей съ одной стороны и Прилипченкомъ и Иваномъ Апостолъ Кегичемъ съ другой стороны, имѣло-ли своимъ предметомъ споръ о 400 дес. земли, составляющихъ предметъ настоящаго иска, и на тѣхъ ли основаніяхъ, какія приняты тѣми же истцами въ настоящемъ искѣ? Изъ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, представленнаго въ копіи Прилипченкомъ, оказывается, что въ видахъ устраненія описи и продажи съ публичнаго торга 400 дес. земли при дер. Добро Ивановкѣ за долгъ Ивана Апостолъ Кегича опекунъ дѣтей Михаила Апостолъ Кегича предъявилъ искъ къ Прилипченку и Ивану Апостолъ Кегичу, доказывая право собственности малолѣтнихъ на эту землю, не исключая и права на нее Ивана Апостолъ-Кегича. То обстоятельство, что права сего послѣдняго не были исключаемы истцами, видно изъ представленной истцами описи 29-го іюля 1871 го года, по которой это имѣніе было взято въ опеку, и въ этой описи значилось имѣніе доставшимся по наслѣдству какъ малолѣтнимъ Апостолъ Кегичамъ, такъ и Ивану Апостолъ Кегичу. Предметъ настоящаго дѣла между тѣми же сторонами суть тѣ же самыя 400 дес. земли. Основанія иска—право общей собственности на эту землю, что, какъ изъ предыдущаго видно, не отрицалось и въ прежнемъ дѣлѣ; цѣль иска—уничтоженіе состоявшейся уже продажи той земли, и въ семъ послѣднемъ отношеніи цѣль обоихъ исковъ въ сущности одна и та же и состоитъ въ томъ, чтобы означенныя 400 дес. земли избавить отъ отвѣтственности за долгъ Прилипченку. Такимъ образомъ, сравненіе этихъ двухъ исковъ приводитъ къ заключенію, что оба они, какъ по предмету и основаніямъ, такъ и по цѣли своей совершенно тождественны. Вслѣдствіе таковой тождественности исковъ между тѣми же сторонами, рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по первому иску 23 го октября 1873 г.; вошедшее, за необжалованіемъ, въ законную силу, должно быть принято въ смыслѣ, окончательно установившемъ права сторонъ къ спорному предмету, и, по силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательномъ не только для тяжущихся, но въ настоящемъ дѣлѣ и для Судебной Палаты. А такъ какъ означеннымъ рѣшеніемъ въ искѣ опекуна надъ малолѣтними Апостолъ Кегичами отказано, то и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не считаетъ себя въ правѣ входить въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что торгъ, по которому Прилипченко пріобрѣлъ 400 дес. земли при дер. Добро-Ивановкѣ, какъ неопровергнутый истцами, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ состоявшееся вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 16 іюля 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе опекунъ Дьяковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что настоящій искъ различенъ по своему основанію отъ того иска, по которому состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, и что посему Палата, отказавъ въ искѣ потому только, что онъ тождественъ съ прежнимъ, разрѣшеннымъ уже Полтавскимъ Окружн. Судомъ, поступила неправильно и въ нарушеніе ст. 893 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе того, тожде-

ственъ ли предъявленный искъ съ тѣмъ, по которому состоялось рѣшеніе судебнаго мѣста, вошедшее въ законную силу, т.-е. относится ли предъявленный искъ къ тому же самому предмету, о которомъ уже производилось дѣло, и отыскивается ли этотъ предметъ отъ тѣхъ же лицъ и на томъ же самомъ основаніи, на какомъ велось прежнее дѣло, зависитъ отъ разсмотрѣнія существа того и другого иска, т. е. фактической ихъ стороны. На основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе фактической стороны дѣла не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената при обсужденіи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Дьякова, опекуна малолѣтнихъ Апостолъ-Кегичей, о томъ, что настоящій искъ его питомцевъ о проданной съ торговъ землѣ по своему основанію отличенъ отъ того ихъ иска объ этой же самой землѣ, по которому состоялось рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу, и что посему Палата, придя къ заключенію противоположному, поступила неправильно, и слѣдовательно, ненадлежаще примѣнила къ дѣлу ст. 893 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дьякова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

172.—1876 года марта 11-го дня. *По прошенію Бояринцевой, повѣрен. дворянина Ефима Бояринцева, объ отмѣнѣ постановленія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Ефимъ Бояринцевъ въ прошеніи, поданномъ въ Глуховскій (Черниговской губерніи), Мировой Съѣздъ, объяснилъ: 1) что онъ въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ титулярнаго совѣтника Василія Бояринцева обратился къ Почетному Мировому Судьѣ Красовскому съ просьбою о раздѣлѣ между ними имѣнія, оставшагося послѣ Василія Бояринцева, и о разборѣ, на основаніи стат. 30 Уст. Гражданскаго Судопроизводства разныхъ споровъ, касающихся сего раздѣла; 2) что въ исполненіе этой просьбы Красовскій 7 го ноября 1874 года постановилъ рѣшеніе; 3) что, оставшись этимъ рѣшеніемъ довольными, онъ, какъ и другіе наслѣдники, обратились къ Красовскому съ просьбами о выдачѣ имъ исполнительныхъ листовъ на вводъ во владѣніе опредѣленными имъ частями имѣнія; 4) что Почетный Мировой Судья Красовскій, принимая въ соображеніе, что въ рѣшеніи 7 го ноября 1874 года сказано, что оно должно быть приведено въ исполненіе на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд. и что для ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, согласно этой статьѣ, пріобрѣтатель долженъ представить Окружному Суду актъ укрѣпленія на переходъ къ нему этого имѣнія и что Мировой Судья не въ правѣ измѣнить своего рѣшенія, коимъ указанъ порядокъ исполненія онаго, 18 апрѣля 1876 года опредѣлилъ: въ выдачѣ исполнительныхъ листовъ отказать. Вслѣдствіе сего Ефимъ Бояринцевъ просилъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ имъ исполнительныхъ листовъ по рѣшенію 7 ноября 1874 года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ виду того, что въ рѣшеніи 7-го ноября 1874 года постановлено привести это рѣшеніе въ исполненіе на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд., просьба Бояринцева о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе къ обязанности Красовскаго не относится, а жалоба Бояринцева на отказъ Красовскаго въ выдачѣ исполнительнаго листа не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе это вошло въ законную силу. Исполненіе же постановленнаго 7 ноября 1874 года рѣшенія, согласно сдѣланному имъ немъ заключенію, должно послѣдовать со стороны Окружнаго Суда, которому подвѣдомственно недвижимое имѣніе, такъ какъ подобное распоряженіе Окружнаго Суда о переходѣ имѣнія къ каждому изъ соучастниковъ въ раздѣлѣ будетъ придавать обязательную силу такому раздѣлу, и когда нотаріусъ не въ правѣ будетъ отказатья отъ принятія этихъ раздѣловъ за акты, равносильные крѣпостному. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 5 го іюня 1875 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 1409, 1421, 1422 и 1424 Устава Гражд. Судопр., постановленіе Почетнаго Мирового Судьи Красовскаго при-

знать правильнымъ и жалобу Бояринцева оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе довѣренный Ефима Бояринцева, мать его, дворянка Анастасія Бояринцева, принесла кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства указанъ порядокъ приведенія въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній мировыхъ судей, а равно и способы исполненія судебныхъ рѣшеній вообще. По 157 ст. Устава Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи исполняется выдачею исполнительнаго листа тому лицу, въ пользу котораго оно состоялось, а листъ этотъ въ случаѣ, если исполненіе должно быть произведено внѣ того округа, на который простирается вѣдомство Мирового Судьи, по 938 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется, для назначенія судебнаго пристава для приведенія листа въ дѣйствіе, предсѣдателю того Съѣзда, въ вѣдомствѣ котораго подлежитъ рѣшеніе къ исполненію; способъ же исполненія, если истцу присуждено недвижимое имѣніе, по 1305 ст. Уст. Гр. Суд., заключается во вводѣ его на общемъ основаніи во владѣніе присужденнымъ имѣніемъ судебнымъ приставомъ, который затѣмъ, во исполненіе ст. 1431 Уст. Гр. Суд. и ст. 73 врем. прав. для нотар. (Сборн. Узак. 1868 года № 91), по сдѣланіи на исполнительномъ листѣ надписи о вводѣ, представляетъ таковой старшему нотаріусу того округа, гдѣ имѣніе находится, для отмѣтки о такомъ переходѣ имѣнія въ крѣпостномъ реестрѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ наслѣдники Василія Бояринцева, по представленному имъ ст. 1422 Устава Гр. Судопроизводства праву, обратились къ почетному Мировому Судьѣ Глуховскаго округа, Красовскому, о раздѣлѣ между ними оставшагося послѣ Бояринцева имѣнія. Мировой Судья 7 ноября 1874 года постановилъ относительно этого раздѣла рѣшеніе, которое, за необжалованіемъ онаго никѣмъ изъ соучастниковъ въ раздѣлѣ, вошло въ законную силу, и посему относительно исполненія онаго подлежало вышеуказанному порядку; но когда Ефимъ Бояринцевъ обратился съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа, то Мировой Судья Красовскій по постановленію 18 апрѣля 1875 г. отказалъ ему въ томъ потому, что въ рѣшеніи имъ вмѣстѣ съ тѣмъ указанъ и способъ исполненія онаго. Принимая во вниманіе, что Мировой Судья Красовскій не имѣлъ никакого законнаго основанія установлять по собственному усмотрѣнію порядокъ исполненія своего рѣшенія, отличный отъ того, который положительно преподанъ въ законахъ для приведенія рѣшеній въ дѣйствіе, и находя, что къ оставленію Глуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ этого избраннаго Мировымъ Судьею порядка, независимо отъ того, что онъ оказывается несогласнымъ со 157 ст. Уст. Гр. Суд., не могло служить основаніемъ и то обстоятельство, что рѣшеніе 7 ноября 1874 г. было оставлено соучастниками въ раздѣлѣ безъ обжалованія, такъ какъ, по 894 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть отмѣняемо рѣшеніе, состоявшееся по существу дѣла, а не указанный въ оном порядокъ его исполненія, который часто можетъ по обстоятельствамъ сдѣлаться невозможнымъ на дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 157 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ.

173.—1876 года марта 12 дня. *По прошенію купца Роберта Пенцлина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ февралѣ 1873 года кіевскій купецъ Робертъ Пенцлинъ предъявилъ у Мирового Судьи 9-го участка Кіевскаго округа къ капитану Ивану Бирулю искъ въ 281 руб. 84 коп. по домашней распискѣ 23-го октября 1872 года, въ которой отвѣтчикъ обязался за взятыя имъ изъ завода семь чугунныхъ трубъ заплатить къ опредѣленному въ распискѣ сроку 181 руб. 87 копеекъ, а въ случаѣ просрочки доплатить 10 процентовъ неустойки. Кромѣ показанной въ распискѣ суммы и неустойки, истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 12 рублей издержекъ. Отвѣтчикъ Бируль объяснилъ, что онъ заказалъ по условію истцу Пенцлину для смоляного завода его,

отвѣтчика, два котла съ принадлежностями, два серпентина (холодильника) изъ красной мѣди съ оборотами и означенныя въ распискѣ семь чугунныхъ трубъ; что заказъ этотъ, хотя и исполненъ, но несвоевременно и неисправно, на каковыя исправленія израсходовано 24 руб.; что заказанныя вещи не пригоняются другъ къ другу; что стойки къ серпентинамъ сдѣланы не мѣдныя, а желѣзныя, и что отъ пріостановки работъ онъ понесъ убытку на 300 рублей. Въ виду изложеннаго Бируль, опредѣляя понесенный имъ убытокъ въ 324 руб. и исключая изъ него должные имъ истцу по распискѣ 181 руб. 87 коп., неустойку въ 18 руб. 18 коп., всего 200 рублей 8 коп., предъявилъ къ Пенцлину встрѣчный искъ въ 123 руб. 95 коп. и, кромѣ того, просилъ обязать Пенцлина или передѣлать представленныя имъ къ серпентинамъ желѣзныя стойки на мѣдныя, такъ какъ имъ взяты съ него деньги какъ за мѣдныя, по 20 руб. за пудъ, или взять ихъ назадъ и возвратить уплаченныя деньги за нихъ и исправить одинъ кубъ. По допросѣ свидѣтелей отвѣтчика и по выслушаніи объясненія сторонъ Мировой Судья присудилъ искъ Пенцлина, отвергнувъ встрѣчный искъ Бируля въ виду непредставленія имъ доказательствъ того, что Пенцлинъ обязанъ былъ пригонять заказанныя ему вещи для установки на заводѣ и какъ вообще обязанъ былъ поставить эти вещи въ срокъ на заводъ. Ходатайствуя о присужденіи ему встрѣчнаго искового требованія, Бируль представилъ при апелляціонной жалобѣ условіе его съ Пенцлинымъ и актъ осмотра смоляного завода Бируля, произведенный по его приглашенію двумя экспертами въ присутствіи станового пристава 19-го апрѣля 1873 года. Въ судебномъ засѣданіи Кіевскаго Мирового Съѣзда Бируль объяснилъ, что поправка котловъ стоитъ 90 руб., а серпентиновъ по 24 руб. по вѣсу ихъ, а вѣсъ ихъ до 6 пудовъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по иску Пенцлина должно быть оставлено въ силѣ, такъ какъ Бируль не возражаетъ противъ этой части рѣшенія. Затѣмъ въ отношеніи встрѣчнаго иска Бируля Съѣздъ усмотрѣлъ изъ условія его съ Пенцлинымъ, что послѣдній принялъ заказъ кубовъ и серпентиновъ, назначенныхъ для гонки смолы, причемъ условлено, что мѣдные серпентины должны имѣть повороты въ разныя стороны, изъ чего ясно, что какъ котлы, такъ и серпентины должны были быть изготовлены согласно условію, то есть такъ, чтобы, установивъ ихъ на заводѣ, можно было бы пустить ихъ въ дѣло, а именно начать гонку смолы. Какъ же договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и по намѣренію и доброй совѣсти, а изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что котлы текутъ, повороты серпентиновъ въ одну и ту же сторону, серпентины не пригнаны къ кубамъ, и всего этого повѣренный Пенцлина не отрицаетъ, а говоритъ лишь, что довѣритель его не былъ обязанъ пригонять и установить изготовленныхъ имъ издѣлій, то эта часть иска оказывается доказанной, то есть Пенцлинъ обязанъ исправить сдѣланныя имъ упущенія, а какъ часть ихъ уже исправлена Бирулемъ, то возвратить послѣднему понесенные имъ по сему предмету расходы. Въ виду изложеннаго Кіевскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., 1536, 1539 и 684 Тома X ч. 1, по иску Пенцлина съ Бируля рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ; то же рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску Бируля отмѣнить, взыскать съ Пенцлина въ возвратъ Бирулю издержанные 24 руб. и обязать Пенцлина исправить кубы и серпентины въ мѣсячный срокъ, при неисполненіи чего взыскать съ него въ пользу Бируля 138 рублей. Въ искѣ 300 руб. убытковъ, по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пенцлинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 39 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что судебныя мѣста вошли въ разсмотрѣніе, подъ видомъ встрѣчнаго иска Бируля, такого его требованія, которое не находится въ связи съ первоначальнымъ искомъ его, Пенцлина, къ Бирулю; 2) 131 ст. Уст. Гражданск. Судопр. присужденіемъ Бирулю такого требованія, которое имъ заявлено не было, а именно Съѣздъ обязалъ его, Пенцлина, исправить кубы и серпентины, причемъ сумма взысканія, присужденнаго Съѣздомъ Бирулю, превышаетъ сумму, заявленную Бирулемъ; 3) 1530 ст. Т. X ч. I установленіемъ въ рѣшеніи неустойки и штрафа въ

размѣрѣ 138 р. на случай пропуска имъ мѣсячнаго срока для присужденнаго исправленія кубовъ и серпентиновъ, каковая неустойка установляется только по взаимному согласію сторонъ и не можетъ быть опредѣлена судомъ; 4) 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 и 685 ст. Т. X ч. I присужденіемъ Бирулю количества убытковъ, которые не доказываются ни условіемъ, ни показаніями свидѣтелей, а заключеніе экспертовъ въ актѣ осмотра, какъ составленномъ въ противность 119, 120 и 128 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Судебнымъ Уставамъ понятіе встрѣчнаго иска не предполагаетъ необходимымъ условіемъ, чтобы подобное обратное требованіе отвѣтчика къ истцу непремѣнно вытекало изъ тѣхъ же юридическихъ отношеній, которыя послужили основаніемъ къ предъявленію первоначальнаго иска къ отвѣтчику. Поэтому указаніе просителя, что судебныя установленія не могли войти въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Бируля къ нему, Пенцлину, потому только, что искъ этотъ, будто бы, не имѣетъ непосредственной связи съ искомъ его, Пенцлина, не согласно съ закономъ, не говоря уже о томъ, что въ дѣйствительности иски эти вытекаютъ изъ однихъ и тѣхъ же договорныхъ отношеній по заказу Бирулемъ Пенцлину аппаротовъ для завода. Статья же 39 Уст. Гражданск. Судопр., на которую указываетъ проситель, имѣетъ въ виду совершенно другой случай, а именно, она установляетъ, что встрѣчный искъ, предъявленный отвѣтчикомъ у Мирового Судьи и неподсудный сему послѣднему по цѣнѣ, дѣлаетъ и первоначальный искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ томъ случаѣ, когда подобный встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ. Затѣмъ, въ виду содержанія встрѣчнаго иска Бируля, записаннаго въ протоколъ Мирового Судьи и заключавшаго въ себѣ, кромѣ требованія объ убыткахъ, также требованіе объ обязаніи Пенцлина къ исправленію серпентиновъ и кубовъ указаніе просителя, что удовлетвореніе Съѣздомъ этого послѣдняго требованія нарушаетъ 131 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, лишено законнаго основанія. При этомъ изъ дѣла не видно, чтобы истецъ оцѣнивалъ эти исправленія ниже той суммы, въ которую опредѣлилъ ихъ Мировой Съѣздъ. Столь же неосновательна ссылка просителя на ст. 1530 X Тома I ч., нарушенную, будто бы, тѣмъ, что Съѣздъ не имѣлъ права присуждать съ него, Пенцлина, штрафъ на случай неисполненія имъ опредѣленныхъ въ рѣшеніи Съѣзда работъ въ мѣсячный срокъ. Эта сумма присуждена Съѣздомъ не въ видѣ неустойки или штрафа, а въ возмещеніе тѣхъ расходовъ, которые долженъ понести Бируль, въ случаѣ неисправленія поврежденій самимъ Пенцлинымъ, согласно рѣшенію Съѣзда, а опредѣлять таковое вознагражденіе судъ имѣетъ неотъемлемое право, въ силу 934 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената указаніе просителя на неправильность вывода Съѣзда изъ представленныхъ истцомъ доказательствъ о доказанности размѣра убытковъ, понесенныхъ Бирулемъ, ибо выводъ суда изъ обстоятельствъ дѣла о доказанности или недоказанности извѣстнаго требованія сторонъ касается установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. При этомъ Съѣздъ вывелъ свое заключеніе о доказанности иска изъ содержанія условія и изъ показаній свидѣтелей, а не изъ акта осмотра; поэтому объясненіе просителя, что этотъ послѣдній документъ лишенъ доказательной силы, не имѣетъ никакого значенія при повѣркѣ Сенатомъ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пенцлина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1876 года марта 12 дня. *По прошенію повѣрен. крестьянки Ларіоновой, Николая Голинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Опекунъ надъ имѣніемъ Ивана Ларіонова, Яковъ Алексѣевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ маѣ 1873 года Мировому Судьѣ 7 го участка

Новгородскаго уѣзда, объяснилъ, что, согласно опредѣленію Новгородскаго Окружнаго Суда, крестьянка Матрона Ларіонова введена была во владѣніе имѣніемъ покойнаго отца ея, Ларіона Иванова, но означенное имѣніе, состоявшее изъ земли при дер. Лубьѣ и изъ пустоши въ Слушкахъ, въ дѣйствительности съ 1821 года во владѣніи Иванова не состоитъ, а ею въ продолженіе 50 лѣтъ безспорно пользовался покойный Иванъ Ларіоновъ и другіе совладѣльцы. Усматривая, что Матрона Ларіонова запрещаетъ нынѣ арендатору его, опекуна, пользоваться землею, находящеюся въ его опекунскомъ завѣдываніи, истецъ просилъ по допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей возстановить нарушенное Ларіоновою владѣніе землею. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла, что свидѣтелями вполнѣ доказано, что Иванъ Ларіоновъ видѣлъ безспорно землю въ Лубьяхъ и Слушкахъ въ продолженіе 50 лѣтъ, и притомъ владѣлъ до апрѣля 1873 г., руководствуясь 29 ст. п. 3 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: возстановить нарушенное право владѣнія землею Ивана Ларіонова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой опровергалъ означенное рѣшеніе тѣмъ, что изъ дѣла не видно, на какомъ основаніи Алексѣевъ защищаетъ интересы умершаго Ларіонова и что владѣніе его довѣрительницы основано на опредѣленіи судебнаго мѣста и на вводномъ листѣ. Въ судебномъ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истца указывалъ на то, что свидѣтели подтвердили владѣніе Ивана Ларіонова спорною землею болѣе 50 лѣтъ и что, слѣдовательно, онъ, на основаніи одной давности, пріобрѣлъ право собственности на землю, которая, за его смертью, переходитъ къ наслѣдникамъ, интересы коихъ до ихъ явки охраняетъ его вѣритель. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Яковъ Алексѣевъ, назначенный по приговору мѣстнаго общества крестьянъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Ивана Ларіонова, обязанъ охранять ввѣренное ему имущество отъ незаконнаго завладѣнія, каковымъ является завладѣніе Ларіоновою, ибо со смерти отца Матроны Ларіоновой въ 1821 г. земля находилась въ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи Ивана Ларіонова, какъ это доказано свидѣтелями, а потому, на основаніи 533 ст. X Т. I ч., владѣніе означенной землею Ивана Ларіонова обратилось въ право собственности. Если же Матрона Ларіонова признаетъ землю, находившуюся во владѣніи Ивана Ларіонова, собственностью ея отца, то должна доказать это и притомъ съ доказательствами обратиться въ общія судебныя мѣста, ибо споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣнія, основанныя на формальномъ актѣ, вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, они же удостовѣряются только о томъ, у кого имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго владѣніе нарушено. По этимъ основаніямъ Новгородскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 31, 132 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю возбужденіемъ вопроса о земской давности, на которую не указывали стороны, устраненіемъ владѣнія его довѣрительницы, основаннаго на опредѣленіи Окружнаго Суда и на вводномъ листѣ, и наконецъ, возстановленіемъ права на землю за лицомъ умершимъ, при отсутствіи наслѣдниковъ, заступившихъ его мѣсто.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая исковое требованіе опекуна по мнѣнію Ивана Ларіонова о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго отвѣтчицею, не ограничился установленіемъ одного факта владѣнія умершимъ землею до нарушенія этого владѣнія Ларіоновой, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ спорную землю собственностью Ивана Ларіонова и, такимъ образомъ, разрѣшилъ вопросъ, не подсудный мировымъ установленіямъ, за силою 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, установляя фактъ завладѣнія спорною землею со стороны отвѣтчицы, не вошелъ въ разсмотрѣніе указанія ея повѣреннаго, не отвергнутаго и истцомъ,

что отвѣтчица вступила во владѣніе по вводному листу на основаніи судебнаго опредѣленія. Имѣя въ виду, что понятіе завладѣнія предполагаетъ самовольное нарушеніе владѣнія и что только при этомъ признакѣ нарушенное владѣніе можетъ быть возстановлено въ порядкѣ иска о нарушеніи владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное обстоятельство, которое имѣло весьма существенное значеніе для разрѣшенія сего дѣла, должно было быть принято въ соображеніе Съѣздомъ, и притомъ въ томъ смыслѣ и значеніи, какъ оно выставлялось отвѣтчицею, а именно, что она вступила во владѣніе не самовольно, а по вводному листу. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 31 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Крестецкаго судебнаго мирового округа.

175.—1876 года марта 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Велеся объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Повѣренный мѣщанина Іосифа Велеся, казакъ Сокольниковъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Кролевецкаго уѣзда къ опекуну надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Устиньи Велесовой, мѣщанину Аѳанасію Борисенку, искъ въ суммѣ 488 руб., и издержанныхъ его довѣрителемъ на содержаніе и присмотръ за скотомъ, отданнымъ ему на храненіе по распоряженію судебнаго пристава, охранявшаго имущество покойной. Отвѣтчикъ Борисенко въ объясненіи противъ сего иска предъявилъ къ Велесю встрѣчный искъ въ суммѣ 495 руб., основанный на расчетѣ того дохода, который Велесь получилъ отъ скота, отданнаго ему на храненіе. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, руководствуясь 1017 и 1018 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а также 3, 8 и 9 ст. правилъ, распубликованныхъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1867 г. № 7, призналъ искъ повѣреннаго Велеся доказаннымъ въ суммѣ 181 руб. 24 коп., а встрѣчный искъ Борисенка въ суммѣ 133 руб., и въ виду сего и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв. опредѣлилъ: взыскать съ имущества умершей Устиньи Велесовой въ пользу Іосифа Велеся 48 руб. 24 коп., а скотъ возвратить опекуну Борисенку. Рѣшеніе это было обжаловано Мировому Съѣзду Борисенкомъ, который, опровергая выводы Мирового Судьи по нѣкоторымъ частямъ первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, просилъ присудить ему за доходъ отъ скота, за исключеніемъ корма, 69 руб. 22 коп. 19 декабря 1875 года Велесь подалъ въ Съѣздъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Борисенка и въ этомъ объясненіи, кромѣ возраженій противу апелляціонныхъ доводовъ отвѣтчика, просилъ измѣнить рѣшеніе какъ въ отношеніи неудовлетворенія его иска по нѣкоторымъ статьямъ, такъ и въ отношеніи преувеличеннаго удовлетворенія встрѣчнаго искового требованія Борисенка. Кромѣ того, Велесь просилъ вызвать и допросить подъ присягою двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный Велеся заявилъ, что въ письменномъ объясненіи, поданномъ имъ противъ апелляціонной жалобы, изложены имъ апелляціонныя требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и что, слѣдовательно, копія такого объясненія должна быть сообщена противной сторонѣ, но какъ Съѣздомъ это не сдѣлано, и, кромѣ того, указанныя въ объясненіи свидѣтели не вызваны, просилъ разборъ дѣла отложить. Мировой Съѣздъ, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ рѣшеніи 1870 года № 401, принимая во вниманіе, что Съѣздъ не обязанъ сообщать противной сторонѣ письменное объясненіе, представленное противъ апелляціи, а слѣдовательно, въ объясненіи не должны быть заявляемы апелляціонныя требованія, постановилъ: заявленіе Сокольникова оставить безъ уваженія. Послѣ сего Мировой Съѣздъ, какъ сказано въ рѣшеніи, выслушавъ рѣ-

шеніе Мирового Судьи 1 участка, апелляціонную жалобу Борисенка, письменное объясненіе Сокольникова и словесныя состязанія сторонъ, нашелъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи неправильно исчисленъ расходъ на кормъ скота и свиней до пастьбы на подножномъ корму до 15 апрѣля 1872 г. и по то же число въ 1873 году, такъ какъ, по сознанію повѣреннаго Велеся, скотъ и свиньи кормились до 1 апрѣля, слѣдовательно, и взысканіе за 30 дней опредѣлено Мировымъ Судьею въ излишествѣ на сумму 19 рублей 71 коп.; неправильно также опредѣлено Судьею взысканіе за пастьбу скота и свиней въ 1872 и 1873 годахъ 9 рублей 60 коп., такъ какъ, по объясненію повѣреннаго Велеся, иска по этому предмету не было. Кромѣ того, на Мировомъ Съѣздѣ выяснилось, что въ 1872 году было дойныхъ коровъ три, а Мировой Судья по иску Борисенка исчислилъ доходъ только съ двухъ коровъ въ суммѣ 69 руб., слѣдовательно, на 34 руб. 50 коп. менѣе. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, за исключеніемъ излишне высчитанныхъ въ пользу Велеся расходовъ на содержаніе скота и свиней въ суммѣ 29 руб. 31 коп. изъ суммы 48 руб. 24 коп., присужденныхъ въ пользу Іосифа Велеся, остается подлежащихъ взысканію за содержаніе скота и свиней 18 р. 93 к., а какъ по иску Борисенка съ истца Велеся причитается ко взысканію доходъ отъ третьей коровы въ суммѣ 34 р. 50 коп., то затѣмъ оказывается, что искъ Борисенка превышаетъ искъ Велеся на 15 р. 57 коп., которые и должны быть взысканы съ Велеся въ пользу Борисенка. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81, 102, 112, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 28 декабря 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Велеся въ пользу опекуна Борисенка 15 руб. 50 к., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Велесь указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 95, 129, 174 и 764 ст. Уст. Гр. Судопр.: 1) присужденіемъ съ него доходовъ, полученныхъ имъ съ третьей коровы, тогда какъ на Съѣздѣ ничѣмъ не выяснилось, чтобы у него было на храненіи три, а не двѣ коровы; 2) оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ его требованій, заявленныхъ имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны, и 3) оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о передопросѣ подъ присягою двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что первый кассаціонный поводъ, приведенный просителемъ, какъ касающійся вывода Съѣздомъ оспариваемаго просителемъ факта изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената за силою 5 ст. Учр. Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ затѣмъ вполнѣ основательнымъ дальнѣйшее указаніе просителя на неправильное и несогласное съ закономъ оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія требованій его, просителя, изложенныхъ въ объясненіи его на апелляціонную жалобу Борисенка. Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, вошелъ въ повѣрку рѣшенія Мирового Судьи только въ предѣлахъ апелляціи Борисенка, между тѣмъ какъ это рѣшеніе было обжаловано противною стороною въ объясненіи на апелляцію, въ силу предоставленнаго ей на то права закономъ, а именно 764 ст. Уст. Гр. Суд. Примѣненіе этой статьи къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вытекаетъ несомнѣнно изъ отсутствія въ правилахъ о производствѣ дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ спеціальнаго закона по означенному предмету и изъ ст. 80 Уст. Гр. Суд., по которой правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ примѣняются къ случаямъ, не разрѣшаемымъ спеціальнымъ закономъ о судопроизводствѣ въ мировыхъ судахъ. Къ тому же вопросъ о примѣнимости правила, изложеннаго въ 764 ст., къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, уже разрѣшенъ утвердительно въ рѣшеніи Сената по дѣлу Новосильцева, послѣдовавшемъ 18 сентября 1874 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 764 Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Глуховскаго судебнаго мирового округа.

176.—1876 года марта 12-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Истомина объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 3 го мая 1873 года губернскимъ секретаремъ Василіемъ Истоминымъ и коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Пятницкимъ, первый отдалъ второму въ арендное содержаніе собственную его, Истомина, типографію съ принадлежностями въ г. Торжкѣ срокомъ на два года со дня передачи, причемъ условлено, что передача должна имѣть мѣсто въ іюнѣ или въ іюлѣ 1873 года, а въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ передачѣ, то не позже 1 сентября 1873 г. Пятницкій съ своей стороны обязывается уплачивать Истомину изъ чистой прибыли 60 коп. съ рубля, въ счетъ коихъ внести впередъ 150 руб. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мѣстному Мировому Судьѣ 13 го января 1874 г., Пятницкій, объясняя, что Истоминъ не сдаетъ ему типографіи согласно условію, просилъ постановить рѣшеніе о немедленной передачѣ ему отвѣтчикомъ типографіи. Истоминъ, опровергая правильность сего иска, доказывалъ, что условіе не можетъ подлежать съ его стороны исполненію, какъ неправильно составленное, ибо законъ требуетъ для передачи типографіи отъ одного лица къ другому разрѣшеніе надлежащей власти, о каковомъ разрѣшеніи истецъ не ходатайствовалъ. Истецъ же въ подтвержденіе своего иска представилъ удостовѣреніе Новоторжскаго уѣзднаго исправника отъ 1 го февраля 1874 г. въ томъ, что согласно распоряженію губернскаго правленія, изложенному въ предписаніи отъ 3 мая 1873 года, отвѣтственнымъ лицомъ при типографіи Истомина состоитъ Пятницкій. Новоторжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Истомина, нашелъ, что всѣ возраженія отвѣтчика сводятся въ сущности къ одному, а именно, что передача имъ Пятницкому типографіи невозможна, потому что Пятницкій, какъ неполучившій разрѣшенія губернатора на содержаніе типографіи, неправоспособенъ принять ее, а затѣмъ условіе, какъ заключенное съ лицомъ неправоспособнымъ, недѣйствительно. Принимая во вниманіе, что разсмотрѣнію Съѣзда подлежитъ лишь вопросъ о гражданскихъ отношеніяхъ сторонъ, измѣнившихся вслѣдствіе заключенія условія; что какъ до заключенія условія Истоминъ былъ хозяинъ, а Пятницкій отвѣтственное лицо въ типографіи, такъ и въ настоящее время Истоминъ остался хозяиномъ типографіи, а Пятницкій отвѣтственнымъ въ оной лицомъ; что, такимъ образомъ, отношенія ихъ къ администраціи не измѣнились, а измѣнились лишь гражданскія отношенія сторонъ, подлежащія разсмотрѣнію Съѣзда; что гражданскія эти отношенія, не касающіяся административныхъ властей, основаны на договорѣ,—Новоторжскій Мировой Съѣздъ призналъ, что въ силу этого договора Истоминъ обязанъ передать Пятницкому типографію въ пользованіе на указанныхъ въ договорѣ условіяхъ и что онъ самъ уже приступилъ къ исполненію договора, получивъ 150 руб., оставаясь въ то же время хозяиномъ типографіи, а потому и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536 и 1538 ст. Т X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о немедленной передачѣ Истоминымъ Пятницкому типографіи утвердить, а жалобу Истомина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Истоминъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 569, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и ст. 4 временныхъ правилъ о печати прилож. къ 5 ст. Т XIV Уст. Цензурн. по продолж. 1868 года признаніемъ для него обязательнымъ къ исполненію договора о передачѣ типографіи, который недѣйствителенъ, какъ составленный безъ предварительнаго разрѣшенія административной власти, и примѣненіемъ законовъ объ исполненіи договоровъ къ тому договору, который составленъ неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 4 главы 3 особаго приложенія къ ст. 5 (примѣч. 4) Т. XIV Уст. Цензурн. по продолж. 1868 года, передача типографій отъ одного лица другому допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губерн-

ской власти, но правило, изложенное въ сей статьѣ, не можетъ быть признано нарушеннымъ со стороны Съѣзда въ данномъ дѣлѣ. Дѣйствительно, Съѣздъ призналъ Истомина обязаннымъ сдать Пятницкому, согласно условію, типографію въ аренду, хотя разрѣшенія на передачу не испрошено; но при этомъ Съѣздъ установилъ то обстоятельство, что отношенія сторонъ къ администраціи приведеніемъ условія въ исполненіе не измѣняются и что какъ прежде отвѣтственнымъ лицомъ по типографіи считался, съ разрѣшенія администраціи, Пятницкій, такъ и по отдачѣ типографіи въ аренду останется онъ таковымъ. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Съѣзда, исполненіемъ условія измѣняется лишь характеръ гражданскихъ отношеній сторонъ по типографіи. Очевидно, что вопросъ о томъ, въ чью пользу и какимъ порядкомъ будутъ поступать доходы отъ типографіи, совершенно чуждъ интересовъ администраціи и до нея не касается, а приведенный законъ имѣетъ въ виду лишь дѣйствительный переходъ типографіи отъ одного лица къ другому, т.-е. измѣненіе или перемѣну въ личности представителей типографіи. Поэтому при установленіи Съѣздомъ приведеннаго обстоятельства Съѣздъ, не нарушая указаннаго выше закона, не нарушилъ и ст. 569 Т. X ч. I, въ силу коей правильно составленный договоръ возлагаетъ на стороны обязанность его исполнить, а затѣмъ не могъ нарушить и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ проситель видитъ ихъ нарушеніе въ томъ лишь, что Съѣздъ примѣнилъ эти законы къ неправильно составленному договору. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1876 года марта 17-го дня. *По двумъ просьбамъ торговыхъ казаковъ Дмитрія, Ѳеодора и Ивана Мухиныхъ и двумъ просьбамъ повѣреннаго ихъ, губернскаго секретаря Богдановича, объ отмѣнѣ опредѣленія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

16 го апрѣля 1873 года умеръ въ Аксайской станицѣ торговый казакъ Андрей Мухинъ. 20 того-же апрѣля братья его Дмитрій, Ѳеодоръ и Иванъ Мухины обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имущества умершаго и о вызовѣ другихъ наслѣдниковъ его. 21 го апрѣля Мировой Судья постановилъ опредѣленіе объ удовлетвореніи этой просьбы, а 26 го апрѣля просители обратились къ Мировому Судьѣ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они вошли въ миролюбивое соглашеніе съ другими наслѣдниками Андрея Мухина относительно полюбовнаго раздѣла наслѣдственнаго имущества и просили прекратить заведенное по ихъ прошенію дѣло. По этому прошенію Мировой Судья 27 апрѣля постановилъ о сложеніи принятыхъ имъ охранительныхъ мѣръ. Затѣмъ 23 го іюня того же года повѣренный жены казака, Клеопатры Степановой Епифановой, урожденной Мухиной, губернскій секретарь Яковлевъ, подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, заявляя наслѣдственныя права Епифановой къ имуществу Андрея Мухина, какъ племянницы его, а также и сестеръ ея Алевтины, Евдокіи и Софьи и брата Якова, просилъ, въ виду отсутствія наслѣдницъ Клеопатры и Софьи, произвести опись наслѣдственному имуществу и взять на сбереженіе до явки наслѣдниковъ. По этому прошенію Мировой Судья того же 23 іюня сдѣлалъ распоряженіе объ охраненіи наслѣдства Мухина. 26 іюня обратились къ Мировому Судьѣ вышеупомянутые Дмитрій, Ѳеодоръ и Иванъ Мухины и родной племянникъ ихъ Яковъ Степановъ и вдова, мать его Елисавета Иванова, Мухины съ просьбою о пересмотрѣ постановленія его, Мирового Судьи, 23-го іюня, въ виду того, что они вступили уже въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ; что Клеопатра Епифанова при братѣ своемъ Яковѣ, по силѣ 1135 и 1137 стат. Т. X ч. I, не наслѣдница послѣ дяди своего и что если она считаетъ за собою какія либо наслѣдственныя права на имущество Андрея Мухина, то при поступленіи уже имущества во владѣніе другихъ

наслѣдниковъ должна отыскивать свои права въ судебномъ, а не охранительномъ порядкѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 27 іюня эту просьбу и согласившись съ изложенными въ ней доводами, а также принимая во вниманіе, что отсутствующихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Мухина нѣтъ, нашелъ, что при настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ принимать охранительныхъ мѣръ относительно имущества, уже поступившаго въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, и что возникшій между сторонами споръ не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, а потому вновь распорядился объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ относительно наслѣдственнаго имущества На это опредѣленіе Мирового Судьи повѣренный Епифановой, Яковлевъ, принесъ 4 іюля Мировому Съѣзду частную жалобу, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи 17 іюля и принявъ во вниманіе, что имѣніе Мухина поступило уже во владѣніе наслѣдниковъ его, призналъ, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1892, опредѣленіе Мирового Судьи правильнымъ. Затѣмъ 18 іюля Яковлевъ вновь подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ опредѣленія 17 іюля. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 21 іюля и выслушавъ словесное объясненіе Яковлева, Мировой Съѣздъ постановилъ: вручить Мировому Судьѣ сдѣлать распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имущества Мухина, а опредѣленіе Съѣзда 17 іюля оставить безъ послѣдствій. 22 іюля повѣренный Мухиныхъ, Богдановичъ, съ своей стороны подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ онъ указывалъ на то, что чрезъ принятіе охранительныхъ мѣръ будетъ остановлена торговля его довѣрителей, уже вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, и просилъ, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотрѣвъ вновь дѣло и отмѣнить опредѣленіе 21 іюля. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло 24 іюля, въ присутствіи повѣренныхъ Епифановой и Мухиныхъ, нашелъ, что постановленіе 21 іюля совершенно правильно, а потому утвердилъ оное, съ разъясненіемъ, чтобы охранительныя мѣры приняты были надъ тѣмъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, которое не находится въ фактическомъ владѣніи братьевъ умершаго Мухина, и описанное имущество сдано было на храненіе Мухинымъ. Дмитрій, Иванъ и Ѳеодоръ Мухины въ принесенныхъ ими двухъ просьбахъ и повѣренный ихъ, Богдановичъ, также въ двухъ просьбахъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленій Мирового Съѣзда 21 и 24 іюля 1873 года, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст., 68, 131, 169, 173, 325, 326, 706, 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, не выслушавъ объясненія Богдановича, присудилъ Епифановой то, о чемъ она не просила; не разсмотрѣлъ частной жалобы повѣреннаго ея, Яковлева, и опредѣленія Мирового Судьи, на которое она была принесена, и отмѣнилъ состоявшееся въ законномъ порядкѣ опредѣленіе свое 17 іюля. При этомъ просители Мухины указываютъ на то, что Мировой Судья Шуляковъ (Предсѣдатель Съѣзда), въ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнилъ свое мнѣніе, данное въ опредѣленіи 17 іюля. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя Мировымъ Съѣздомъ просьбы Мухиныхъ и усмотрѣвъ, что къ нимъ не приложено требуемыхъ дополн. къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залоговъ, возвратилъ ихъ въ Съѣздъ, для поступленія съ ними согласно означенному дополненію къ 190 ст. Уст. Гр. Суд., при указѣ отъ 18 ноября 1873 г. за № 4240, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ объявилъ Мухинымъ объ оставленіи ихъ прошеній безъ движенія, съ назначеніемъ 7 дневнаго срока на представленіе залоговъ, и, по полученіи ихъ отъ Мухиныхъ въ этотъ срокъ, вновь представилъ прошенія въ Правительствующій Сенатъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно дополненію къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія представляется въ залогъ 10 руб., безъ чего просьба не принимается. Поэтому Мировой Съѣздъ, получивъ при указѣ Правительствующаго Сената просьбы Мухиныхъ для по-

ступленія съ ними согласно означенному дополненію, не имѣлъ никакого основанія оставлять ихъ безъ движенія, съ назначеніемъ просителямъ срока для представленія залоговъ, а долженъ былъ возвратить имъ самыя прошенія, которыя вслѣдствіе сего, какъ принесенныя не въ установленномъ порядкѣ, и не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію прошеній повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1405 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы на распоряженія мировыхъ судей по охраненію наслѣдства приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, установленнымъ въ ст. 167—169 того Устава для частныхъ жалобъ, и разсматриваются Съѣздомъ въ судебномъ засѣданіи, съ допущеніемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если они сами явятся въ засѣданіе къ словеснымъ объясненіямъ. Посему разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, составляетъ прямое нарушеніе порядка, установленнаго въ ст. 151 и 153 Учр. Судебн. Уст. для засѣданій того и другого рода. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что вообще при производствѣ сего дѣла мировыми судебными установленіями допущено отступленіе отъ общепринятаго порядка судопроизводства пересмотромъ и разрѣшеніемъ одного и того же дѣла нѣсколько разъ и отмѣною какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ своихъ собственныхъ опредѣленій. Хотя по дѣламъ объ охраненіи наслѣдства постановляются мировыми судьями и съѣздами частныя опредѣленія, которыя могутъ быть, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но нельзя не признать, что примѣненіе этого правила должно имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе дѣйствительно перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, и притомъ, во всякомъ случаѣ, жалобы на распоряженія мировыхъ судей по дѣламъ охранительнаго судопроизводства должны подлежать разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, а не въ распорядительныхъ (рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та 8 января 1875 г. по дѣлу Филиппова). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы Мухиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія, по просьбамъ же Богдановича опредѣленія Мирового Съѣзда 21 и 24 іюля 1873 г. отмѣнить по нарушенію 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.

178.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію столярнаго мастера Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Столярный мастеръ Николай Петровъ по условію 30 іюля 1874 года взялся произвести къ 1-му сентября 1874 года за 600 рубл. разныя столярныя работы въ магазинѣ купца Василія Веселова съ тѣмъ, чтобы, если не исполнитъ работъ въ срокъ, то платитъ Веселову неустойки по 25 рубл. за каждый просроченный день; въ концѣ того условія значится расписка Петрова отъ 14 октября въ томъ, что онъ деньги по означенному условію сполна получилъ. Затѣмъ 13 сентября 1874 года Веселовъ заявлялъ Петрову чрезъ нотаріуса о томъ, что онъ будетъ искать съ него, согласно условію 30 іюля 1874 года, неустойку за то, что работа имъ до сихъ поръ не исполнена, на что Петровъ отвѣчалъ тоже чрезъ нотаріуса, что отдѣлка магазина будетъ окончена къ 20 сентября, и онъ проситъ Веселова не вмѣнять ему въ вину неустойку, присовокупляя, что Веселовъ самъ измѣнилъ условія добавочными работами. При такомъ положеніи дѣла 26 марта 1875 года Петровъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи къ Веселову искъ 293 рубл. 50 коп. за работы, сдѣланныя въ магазинѣ отвѣтчика сверхъ условія, и въ доказательство иска просилъ осмотрѣть и оцѣнить его работу и допросить свидѣтелей въ доказательство того, что работу эту онъ дѣйствительно произвелъ. Отвѣтчикъ не призналъ иска на томъ основаніи, что по условію Петровъ долженъ былъ окончить работу къ 1 сентября, но не окончилъ къ этому сроку и затѣмъ никакихъ добавочныхъ работъ не

производилъ, а оканчивалъ лишь ту работу, которую онъ по условію долженъ былъ исполнить къ 1 сентября, а потому, въ свою очередь объясняя, что работа по условію 30 іюля 1874 г. окончена Петровымъ, вмѣсто 1 сентября, 10 октября, Веселовъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Петрову неустойки по условію съ 1 по 20 сентября 500 руб. Петровъ объяснилъ, что по условію 30 іюля онъ уже окончилъ работы и получилъ сполна расчетъ, а теперь ищетъ за тѣ работы, на которыя письменнаго условія заключено не было. Мировой Судья, признавая взаимныя требованія сторонъ недоказанными, по 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отказать Петрову и Веселову во взаимныхъ искахъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Веселовъ указывалъ на то, что искъ его вполнѣ подтверждается сознаніемъ самого Петрова о томъ, что работа имъ въ срокъ, поставленный условіемъ 30 іюля, не исполнена, и что дополнительныхъ работъ, за которыя Петровъ ищетъ, никакихъ онъ не производилъ, а потому Веселовъ просилъ присудить ему съ Петрова неустойки 500 руб. Петровъ же объяснилъ, что производство имъ работъ, за которыя онъ ищетъ, можетъ быть подтверждено свидѣтелями, а потому просилъ, допросивъ этихъ свидѣтелей и сдѣлавъ осмотръ его работъ при заключеніи свѣдущихъ людей, присудить ему 293 р. 50 к. Произведеннымъ осмотромъ обнаружено, что вся вообще работа Петрова въ магазинѣ Веселова стоитъ; столярная 898 р., а малярная 100 или 200 р., смотря по тому, какъ она произведена—съ перетиркою, или безъ перетирки стѣнъ, и что изъ столярныхъ работъ на 898 руб. часть работъ произведена сверхъ условія, а именно на 108 р. При подписи протокола осмотра повѣренный Веселова, Лоховъ, оговорилъ, что никакихъ дополнительныхъ работъ Петровъ не производилъ, а дѣлалъ все по условію, масляною же краскою онъ окрасилъ магазинъ безъ всякой просьбы со стороны Веселова. Съѣздъ нашелъ, что противъ требованія Петрова 293 руб. 50 коп. Веселовъ возражаетъ тѣмъ, что всю вообще работу свою Петровъ производилъ по условію 30 іюля 1874 года, по которому ему сполна заплачено 600 р., и что сверхъ означеннаго условія никакой дополнительной работы Петровъ не производилъ. Петровъ же объясняетъ, что за дополнительныя работы ему слѣдуетъ особо отъ условія 293 руб. 50 коп. Хотя объясненіе Петрова и подверждается, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что при осмотрѣ его работъ таковыхъ оказалось на большую сумму, чѣмъ та, за какую онъ взялся работать по условію 30 іюля 1874 года, но по сознанію самого Петрова (нотаріальное заявленіе за № 2423) условіе 30 іюля измѣнено было добавочными работами, и, слѣдовательно, послѣднія вошли въ число тѣхъ, которыя Петровъ обязался сдѣлать по условію 30 іюля, причемъ не видно, чтобы Веселовъ отказался отъ своего права заплатить вообще за работы Петрова лишь тѣ 600 руб., которые опредѣлены условіемъ (1547 ст. Т. X ч. I), а 600 руб. по условію 30 іюля 1874 года Веселовъ сполна заплатилъ. Если же Петровъ тѣ работы, за которыя онъ ищетъ, дѣйствительно исполнялъ по особому словесному договору, то при отрицаніи такого договора Веселовымъ и при указаніи Петрова въ доказательство своего иска лишь на экспертизу и свидѣтельскія показанія, которыя могутъ подтверждать лишь фактъ производства работъ и стоимость сихъ послѣднихъ, но никакъ не существованіе самаго долга за работу, требованіе Петрова 293 руб. 50 коп. является недоказаннымъ (ст. 2045 Т. X ч. I и ст. 409 ст. Уст. Гр. Судопр.). Обращаясь засимъ къ требованію Веселова неустойки съ Петрова 500 руб. за время просрочки Петрова работою съ 1 по 20 сентября за каждый день по 25 руб., Съѣздъ нашелъ означенное требованіе правильнымъ въ виду 17 пункта условія 30 іюля и въ виду неотрицанія Петровымъ того обстоятельства, что до 20 сентября работы по условію дѣйствительно еще не были имъ исполнены, что подтверждается и положительно обѣщаніемъ Петрова исполнить работы лишь къ 20 сентября 1874 года (нотаріальное заявленіе за № 2423). Въ семъ послѣднемъ отношеніи объясненіе Петрова, что, принявъ работу его послѣ срока, Веселовъ не въ правѣ искать съ него неустойки по условію 30 іюля, не заслуживаетъ уваженія по разуму 1536 ст. Т. X ч. I. Посему и по 133, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. С. Петербургскій Столичный Миро-

вой Съѣздъ 29 іюля 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить, взыскавъ съ Петрова въ пользу Веселова 500 руб. На это рѣшеніе Петровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2227 ч. I Т. X, цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ промыслу, дозволяется заключать о семъ и словесные договоры. При такомъ принадлежащемъ цеховымъ мастерамъ правѣ на составленіе словесныхъ договоровъ о работѣ содержаніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 ч. I Т. X не можетъ вести къ заключенію, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1868 г. № 137, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что существованіе долга за произведенную по словесному договору работу должно быть доказываемо единственно письменными документами и что засимъ всякія другія доказательства, представляемыя въ подтвержденіе правильности требованія удовлетворенія за такую по словесному условію исполненную работу, должны быть оставляемы безъ разсмотрѣнія. Признавая на семъ основаніи, что выведенное Съѣздомъ изъ содержанія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 ч. I Т. X заключеніе о томъ, что отъ Петрова не могутъ быть приняты ни свидѣтельскія показанія, ни произведенная экспертиза въ доказательство того, что у него былъ съ Веселовымъ словесный договоръ на дополнительныя работы, независимо отъ тѣхъ, которыя онъ обязался произвести по письменному условію, такъ и въ томъ, что по этимъ дополнительнымъ работамъ Веселовъ съ нимъ не расчитался,—послѣдовало въ нарушеніе вышесказанныхъ законовъ и даннаго имъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

179.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію мѣщанина Гаврiила Кручки объ отмѣнѣ рѣшенія Россiенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Лосось, повѣренный мѣщанина Гавріила Кручки, въ прошеніи, поданномъ Россiенскому Мировому Судьѣ 3 февраля 1875 г., объяснилъ, что крестьянинъ Людвигъ Грегеръ по представляемой запродажной записи отъ 9 октября 1874 г. и явленной въ Таурогенскомъ волостномъ правленіи 6 декабря 1874 г. продалъ Кручкѣ домъ съ плацемъ, состоящій въ м. Таурогенѣ, за 250 р., каковыя деньги Грегеръ сполна получилъ и обязался въ узаконенный срокъ совершить въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ купчую крѣпость; въ противномъ же случаѣ Грегеръ обязался возвратить Кручкѣ полученныя деньги 250 р. и уплатить за неустойку 250 р., всего 500 р. Вслѣдствіе сего Лосось просилъ обязать Грегера совершить купчую крѣпость или уплатить 500 р. Грегеръ объяснилъ, что онъ дѣйствительно выдалъ запродажную, но всѣхъ 250 руб. не получилъ, а только 100 р., а потому и документа о продажѣ дома ему не выдалъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что Грегеръ по запродажному документу получилъ отъ Кручки за домъ 250 рубл.; 2) что Грегеръ, обязавшись совершить на свой счетъ въ узаконенный срокъ купчую, того не исполнилъ, и 3) что въ случаѣ неисполненія послѣдняго условія Грегеръ обязался возвратить Кручкѣ принятыя деньги въ двойномъ количествѣ, т.-е. 500 рублей. А потому, на основаніи Уст. Гр. Судопр. ст. 81, 105 и 129, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Грегера въ пользу Кручки 500 рублей. На это рѣшеніе Грегеръ подалъ апелляціонную жалобу, которою объяснилъ: 1) что, несмотря на то, что Кручка ничѣмъ не доказалъ того, чтобы апелляторъ отказался отъ выдачи купчей крѣпости, Мировой Судья присудилъ съ него, въ нарушеніе 81 и 131 ст. Уст. Граждан. Судопр., болѣе требованій истца, такъ какъ истецъ просилъ обязать его къ выдачѣ купчей крѣпости, или же

къ уплатѣ ему 500 рублей, а Мировой Судья присудилъ взыскать 500 руб., такъ что апелляторъ, согласно просьбѣ истца и запродажной записи, а также желанію своему, могъ бы выдать Кручкѣ купчую крѣпость, а по рѣшенію Мирового Судьи онъ лишенъ возможности исполнить это; 2) при разборѣ дѣла онъ объяснилъ, что всѣхъ денегъ отъ Кручки не получалъ, и хотя въ запродажной записи обозначено, что деньги имъ сполна получены, но изъ 250 рублей 150 р. были положены Кручкою для апеллятора у нѣкоего Брейера и по совершеніи запродажной онъ вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Брейеру получить таковыя, но какъ только мать Брейера положила деньги на столъ, то Кручка схватилъ ихъ и убѣжалъ, о чемъ заведено имъ у Мирового Судьи уголовное дѣло, и потому документа о продажѣ дома ему еще не выдалъ, но отъ выдачи купчей крѣпости онъ не отказывался, тѣмъ болѣе, что срокъ на выдачу таковой еще не наступилъ, потому что по запродажной записи онъ обязался выдать купчую въ узаконенный срокъ, т.-е. послѣ окончательнаго выкупа имъ земли; этотъ срокъ установленъ ст. 115 Полож. о выкупѣ, другого же срока по закону не назначено, какъ это видно изъ 1679 и 1682 ст. X Т. I ч., по силѣ которыхъ требуется, чтобы въ запродажной записи непремѣнно былъ назначенъ срокъ, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. Въ виду вышеизложеннаго Грегеръ просилъ рѣшеніе Мирсвого Судьи отмѣнить. Россіенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе Грегера о недѣйствительности предъявленнаго къ нему иска, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. 1, заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истецъ Кручка не доказалъ, что Грегеръ въ теченіе 6 ти недѣль отъ совершенія расписки о задаткѣ уклонялся составить формальный актъ на продажу дома. А потому и на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 25-го іюля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Кручка принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1682—1687 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшійся между Грегеромъ и Кручкомъ актъ какъ по своей внѣшней формѣ, такъ и по своему внутреннему содержанію составляетъ домашнюю запродажную запись, выданную первымъ послѣднему на домъ, а не задаточную расписку, и, слѣдовательно, Съѣздъ по такому роду этого акта возникшее изъ онаго требованіе Кручки къ Грегеру долженъ былъ разрѣшить на основаніи законовъ о запродажныхъ записяхъ, а не по силѣ законовъ о задаточныхъ распискахъ. Признавая посему, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Кручкѣ въ искѣ за пропускомъ, срока, тѣмъ болѣе, что со стороны Грегера никакого спора о пропускѣ Кручкою срока на требованіе съ него денегъ не возбуждалось (ст. 82 и 132 Уст. Гр. Суд.), и что, сдѣлавъ это, Съѣздъ нарушилъ ст. 1685—1687 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

180.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Рѣзникова, коллежскаго секретаря Павла Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Рѣзникова, Сергѣевъ, въ жалобѣ своей, поданной Мировому Судьѣ 3 го участка Бѣльскаго округа, просилъ разрѣшить его довѣрителю пользованіе дорогою, идущею отъ дачи Пшенной, въ которой Рѣзниковъ купилъ лѣсъ на срубъ, чрезъ дачу Торубаево, принадлежащую Пчелинымъ и Якунинымъ, довѣренный которыхъ, Жегуновъ, воспретилъ Рѣзникову проѣздъ по означенной дорогѣ. Мировой Судья оставилъ искъ Сергѣева безъ удовлетворенія. Бѣльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Сергѣева, нашелъ, что ходатайство о разрѣшеніи купцу Рѣзникову проѣзда чрезъ дачу Торубаево повѣренный его, Сергѣевъ, основываетъ на правѣ участія общаго (ст. 523 Т. XII ч. I) и на правѣ уча-

*

стія частнаго (ст. 448, 449 и 450 Т. X ч. I). Что касается перваго основанія, то апелляторъ указываетъ на представленные имъ въ копіяхъ удостовѣренія полицейскаго управленія, какъ на доказательство отыскиваемаго довѣрителемъ права; означенными удостовѣреніями полицейское управленіе свидѣтельствуетъ лишь то, что дорога, идущая чрезъ Торубаево, есть такая, коею могутъ пользоваться всѣ и каждый; въ другомъ своемъ удостовѣреніи полицейское управленіе называетъ ее „зимнею“ проселочною, т. е. такою, которою пользованіе доступно всѣмъ и каждому только зимою. Уже одно столь существенною разнорѣчіе въ двухъ удостовѣреніяхъ, выданныхъ полицейскимъ управленіемъ—одно 7 декабря 1873 г., а другое—11 февраля 1874 г., лишаетъ ихъ значенія судебныхъ доказательствъ. Но, независимо отъ сего, изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика, Климченкомъ, копій съ рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда видно, что въ разсмотрѣніи мировыхъ установленій Бѣльскаго округа было уже дѣло, веденное тѣмъ же Сергѣевымъ въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Цупрова, защищавшаго свое право на пользованіе тою же дорогою, причемъ Сергѣевъ приводилъ тѣ же основанія и представлялъ тѣ же документы, что и въ настоящемъ дѣлѣ, но какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ, на основ. всей совокупности доказательствъ, представленныхъ сторонами, признали спорную дорогу несуществующею для общаго пользованія. Поэтому первое изъ выставляемыхъ Сергѣевымъ основаній его иска нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Что же касается засимъ второго основанія иска Сергѣева, то нельзя не притти къ заключенію, что толкованіе Мировымъ Судьей ст. 448, 449 и 450 Т. X ч. I совершенно правильно, такъ какъ вполнѣ подтверждается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департам. Правительствующаго Сената 1868 г. № 469, коимъ разъяснено, что правами, указанными въ означенныхъ статьяхъ, могутъ пользоваться только сами владѣльцы смежныхъ дачъ, а не ихъ арендаторы, къ числу которыхъ несомнѣнно долженъ быть отнесенъ и довѣритель Сергѣева, какъ лицо, нанявшее дачу для рубки въ ней лѣса. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 129, 105, и 774 Уст. Гр. Суд. и 448 и 450 ст. Т. X ч. I Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3 участка по сему дѣлу, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу довѣреннаго Рѣзникова, Сергѣева, какъ лишенную всякаго основанія, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный купца Рѣзникова, коллежскій секретарь Сергѣевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: въ ст. 448, 449 и 450 X Т. I ч. слово „владѣлецъ“ не ограничено словомъ „собственникъ“, домогающійся на основаніи этихъ законовъ права прохода и проѣзда чрезъ смежныя дачи долженъ пользоваться землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ; право же пользованія можетъ существовать и отдѣльно отъ права собственности, не соединяясь въ одномъ лицѣ; притомъ пользоваться землею и промысломъ въ казенной дачѣ можно не иначе, какъ на правѣ арендномъ, такъ какъ право собственности на эти дачи принадлежитъ казнѣ; вслѣдствіе этого право, предоставляемое означенными законами, равно относится какъ до владѣльцевъ собственниковъ, такъ и до владѣльцевъ арендаторовъ, а потому непризнаніе за Рѣзниковымъ права участія частнаго по той единственной причинѣ, что онъ не собственникъ лѣсной дачи, а арендаторъ, является неправильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда просителю Рѣзникову въ его искѣ основанъ на томъ исключительно соображеніи, что онъ не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 448 Т. X ч. I, такъ какъ онъ не собственникъ имѣнія, а арендаторъ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 448, не только собственникъ, но вообще каждый, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ. Съѣздъ, устанавливая противное сему толкованіе, сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 469, которое къ настоящему дѣлу вовсе не относится и истолковано Съѣздомъ невѣрно; въ рѣшеніи этомъ обсужденію Правительствующаго Сената подлежалъ совершенно иной вопросъ, а именно право арендаторовъ земли (слѣдовательно, и владѣльцевъ оной), окружающей

участокъ третьяго лица, на проходъ и проѣздъ черезъ сей участокъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію ст. 448 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ.

181.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію поселянина Арсенія Городецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный поселянина Арсенія Городецкаго просилъ Мирового Судью 4 участка Новомосковскаго округа взыскать съ землевладѣлицы Маріи Завровой 350 руб. по тремъ домашнимъ распискамъ. Заврова признала подлинность расписокъ, но возразила, что не обязана платить Городецкому по двумъ распискамъ 150 руб., и сослалась на свидѣтеля, въ доказательство того, что получила отъ Городецкаго только 200 р., а не 350 р. Мировой Судья въ допросѣ свидѣтеля отказалъ и, признавъ затѣмъ искъ Городецкаго доказаннымъ расписками, присудилъ съ Завровой 350 р. Въ апелляціонной жалобѣ Заврова въ доказательство безденежности двухъ расписокъ на сумму 150 руб. сослалась на свидѣтелей, а на разбирательствѣ въ Съѣздѣ просила возбудить противъ Городецкаго уголовное преслѣдованіе за требованіе съ нея во второй разъ 150 р. Новомосковскій Мировой Съѣздъ, въ виду этого заявленія Завровой, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ противъ Городецкаго уголовное преслѣдованіе, пріостановилъ разборъ настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ и передалъ дѣло для производства въ уголовномъ порядкѣ Мировому Судьѣ 5 участка; у Судьи Заврова, ссылаясь на свидѣтелей, объяснила, что она была должна Городецкому по двумъ распискамъ 150 р., затѣмъ заняла у него еще 50 р. и выдала одну расписку въ 200 р. на всю должную сумму, причемъ прежнихъ расписокъ на 150 р. Городецкій не возвратилъ, объясняя, что ихъ утерялъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, не нашелъ достаточныхъ основаній къ признанію Городецкаго виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. Уст. о нак., и отъ суда освободилъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, Новомосковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что безденежность домашнихъ долговыхъ актовъ, какъ нигдѣ незасвидѣтельствованныхъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, обращаясь къ показаніямъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею при производствѣ уголовнаго дѣла и неотведенныхъ отвѣтчикомъ, которыми вполнѣ обнаружено, что Городецкій имъ самъ говорилъ, что расписки на 150 р., выданныя прежде Завровою, имъ утеряны и что Заврова состоитъ ему должною только 200 р. Съѣздъ призналъ 2 расписки на 150 р. безденежными и подлежащими исключенію изъ числа письменныхъ доказательствъ. Посему Съѣздъ присудилъ съ Завровой въ пользу Городецкаго по одной распискѣ 200 р., а въ искѣ 150 р. по двумъ распискамъ отказалъ. Арсеній Городецкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: о безденежности расписокъ Заврова не заявляла ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ; она заявляла только что проситель въ другой разъ требуетъ съ нея по тѣмъ распискамъ 150 р., а вопросъ объ этомъ и можетъ быть разрѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ только письменными доказательствами; Мировой Съѣздъ, возбудивъ самъ вопросъ о безденежности, нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I нарушены принятіемъ въ доказательство безденежности расписокъ показаній свидѣтелей, притомъ такихъ, которые въ Мировомъ Съѣздѣ не спрошены, а спрошены Мировымъ Судьею по дѣлу уголовному, по которому Городецкій не признанъ виновнымъ; признаніе безденежными расписокъ, сознанныхъ должницею и написанныхъ во всемъ согласно съ установленными въ законѣ правилами, нарушаетъ 921 ст. ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что безденежность письменнаго акта, не совершоннаго и не засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, можетъ быть, на основаніи ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд., доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кассац. Д—та 1873 г. № 754 и др), а потому принятіе этихъ показаній въ доказательство безденежности домашнихъ долговыхъ расписокъ Завровой не составляетъ, какъ неправильно полагаетъ проситель, нарушенія закона; одно же признаніе Завровою подлинности этихъ расписокъ не могло само по себѣ придать имъ значенія формальныхъ расписокъ и лишить ее права доказывать ихъ безденежность свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кассац. Д та 1867 г. № 122 и др.). Вопросъ о безденежности расписокъ не былъ возбужденъ самимъ Съѣздомъ: о безденежности расписокъ Заврова заявляла у Мирового Судьи, что видно изъ ссылки ея на свидѣтелей въ доказательство полученія отъ Городецкаго только 200 р., а не 350 р.; на безденежность расписокъ Заврова указывала и на Съѣздѣ, хакъ это видно изъ подлиннаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ указанію Городецкаго на принятіе въ доказательство безденежности расписокъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ судьею по дѣлу уголовному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Хотя Правительствующій Сенатъ и признавалъ, что разрѣшеніе судомъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по другому дѣлу, служитъ поводомъ отмѣны рѣшенія (рѣш. Граж. Кассац. Д-та 1873 г. № 45; 1874 г. № 690), но это положеніе не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, въ которомъ свидѣтельскія показанія были отобраны по такому уголовному дѣлу, до разрѣшенія котораго былъ пріостановленъ разборъ настоящаго иска, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Новомосковскій Мировой Съѣздъ не собиралъ справокъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ по другому дѣлу (82 ст. Уст. Гр. Судопр.), и основалъ свое рѣшеніе на такихъ показаніяхъ, которыя были отобраны Мировымъ Судьею въ уголовномъ порядкѣ для разъясненія того самаго вопроса, полученія Завровою по распискамъ только 200 р., который разсматривался Съѣздомъ въ гражданскомъ порядкѣ (374 ст. Уст. Гр. Суд.). Свидѣтели допрашивались судьею въ присутствіи обѣихъ сторонъ, причемъ Городецкій могъ предлагать имъ вопросы для разъясненія дѣла; Городецкій въ жалобѣ не заявляетъ, что онъ могъ отвести этихъ свидѣтелей въ порядкѣ гражданскаго производства (86 ст. Уст. Гр. Суд.), какового отвода онъ не могъ сдѣлать у Судьи въ порядкѣ уголовнаго производства (93—101 ст. Уст. Угол. Суд.), а затѣмъ нельзя признать, чтобы принятіемъ показаній этихъ свидѣтелей во вниманіе Городецкій былъ лишенъ гарантій правильнаго отправленія правосудія. Признавая посему жалобу Городецкаго незаслужающею уваженія, Правительствующій Сенатъ считаетъ засимъ необходимымъ указать Новомосковскому Мироводу Съѣзду на отступленіе отъ порядка производства, именно на неподписаніе судьями протокола засѣданія Съѣзда 14 января 1872 г., а также и на неподписаніе судьею 4 участка рѣшенія его 20 октября 1871 г. въ окончательной формѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Городецкаго, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію повѣреннаго ученаго управителя Александра Манохина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный С.-Петербургской духовной консисторіи предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Петра Буксгевдена искъ о 10 дес. земли при с. Лиговѣ, отданныхъ графомъ Буксгевденомъ церкви Св. Андріана и Наталіи, объясняя: 1) что еще въ купчей крѣпости 28 августа 1840 года, по которой с. Лигово продано Гр. Кушелеву, продавецъ графъ

Буксгевденъ оговорилъ, что изъ продаваемаго имѣнія исключаются 10 десятинъ земли, предназначенныя въ собственность церкви; 2) что эта земля замежевана за церковью; 3) что она всегда была во владѣніи церкви и 4) что опека по имѣнію умершаго графа Буксгевдена завладѣла этой землей. Опекунъ надъ имѣніемъ графа Буксгевдена, тайный совѣтникъ Вонлярлярскій къ отвѣту по этому иску не явился, а повѣренный ученаго управителя Манохина просилъ Судъ допустить его, на основаніи ст. 663 Уст. Гр. Суд., къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, объясняя, что Манохинъ состоитъ кредиторомъ графа Буксгевдена на сумму 4912 руб. по заемнымъ письмамъ и что взысканіе этой суммы обращено на спорныя 10 десятинъ земли, о чемъ въ С.-Петербургской дворянской опекѣ имѣется переписка. Окружный Судъ опредѣленіемъ 12 го ноября 1873 года допустилъ Манохина къ участію въ дѣлѣ, а затѣмъ 2 мая 1874 года, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказалъ консисторіи въ искѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный консисторіи объяснялъ, что спорная земля составляетъ собственность церкви и что вступленіе въ дѣло дозволено Манохину вопреки ст. 663 и 665 Уст. Гр. Судопроизводства, такъ какъ интересы его не тождественны съ интересами отвѣтчика. С Петербургская Судебная Палата (по 2 гражд. д ту), разсмотрѣвъ по этой апелляціи опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 ноября 1873 г., нашла, что повѣренный Манохина просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ, потому что графъ Буксгевденъ остался ему должнымъ 4912 р., взысканіе которыхъ обращено на спорныя 10 десятинъ, но при этомъ не доказалъ, что претензія эта признана подлежащимъ присутственнымъ или судебнымъ мѣстомъ; что присужденное по ней взысканіе обращено на спорныя 10 десятинъ; что послѣ графа Буксгевденъ не осталось другого имущества и чтобы графъ Буксгевденъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; по ст. же 23 Уст. Гр. Суд. кредиторъ до объявленія его должника несостоятельнымъ не можетъ вступать въ дѣло за него: на этомъ основаніи Палата признала опредѣленіе 12 ноября 1873 года неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу и ссылаясь, въ виду неявки отвѣтчика, на ст. 722 Уст. Гр. Суд., Палата, на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, нашла, что спорныя 10 десятинъ числятся за церковью по клировымъ вѣдомостямъ съ 1853 г.; что церковь владѣла ими самостоятельно, независимо, какъ собственникъ, до 1866 г. и что, по ст. 533 Т. X ч. I Св. Зак., означенная земля должна быть признана ея собственностью. Посему, устранивъ Манохина отъ участія въ дѣлѣ, Палата присудила спорныя 10 десятинъ церкви; при этомъ, возложивъ судебныя издержки на Манохина, Палата присудила съ него въ пользу истца за веденіе дѣла 50 р., изъ которыхъ 5 р. отчислены, на основаніи ст. 398 Учр. Суд. Уст., въ капиталъ на вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями для защиты подсудимыхъ. Присяжный повѣренный Замаринъ, по довѣренности Манохина, принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, въ которой объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 763 Уст. Гр. Суд., не послявъ ему повѣстки о днѣ засѣданія по дѣлу, тогда какъ адресъ его сообщенъ Палатѣ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ согласно ст. 356 Учр. Суд. Уст.; 2) что, разсмотрѣвъ по апелляціи истца частное опредѣленіе Окружнаго Суда 12 ноября 1873 года, на которое частной жалобы принесено не было, Палата нарушила ст. 664 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что долгъ графа Буксгевдена Манохину признанъ дворянскою опекой, а еслибъ должникъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, то вступить за него въ дѣло могъ бы только конкурсъ, но не отдѣльный кредиторъ, и потому Палата, признавъ недоказаннымъ, чтобы претензія Манохина была присуждена присутственнымъ мѣстомъ, и отвергнувъ право Манохина вступить въ дѣло до объявленія его должника несостоятельнымъ, нарушила ст. 4064 Т. II Св. Учр. Губ., ст. 23 и 663 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 1931 XI Т. 2 ч. Св. Зак.; 4) что рѣшеніе Палаты не согласно со ст. 935 и 936 Уст. Граждан. Судопр., на основаніи которыхъ Манохинъ могъ избрать имущество графа Буксгевдена для обращенія на это имущество взысканія долга; 5) что Палата неправильно сослалась на ст. 722 Уст. Гр. Суд., руководствоваться которой можетъ лишь судъ первой степени, постановляя за-

очное рѣшеніе; 6) что рѣшеніемъ Палаты нарушена и ст. 584 Уст. Гр. Суд., такъ какъ не доказано, чтобы тайный совѣтникъ Вонлярлярскій, указанный повѣреннымъ истца, какъ отвѣтчикъ по дѣлу, состоялъ дѣйствительно опекуномъ по имѣнію графа Буксгевдена и могъ участвовать въ дѣлѣ, какъ отвѣтчикъ; 7) что Палата нарушила ст. 560 Т. X ч I Св. Зак., признавъ землю собственностью церкви, которая не владѣла ею на правахъ собственника, а пользовалась лишь доходами съ нея, что призналь и повѣренный консисторіи; не принявъ же въ соображеніе этого признанія, Палата нарушила ст. 480 Уст. Гр. Суд., а основавшись на клировыхъ вѣдомостяхъ, нарушила ст. 143 и 144 Уст. дух. конс., въ виду которыхъ клировыя вѣдомости не могутъ быть признаны актомъ владѣнія, и 8) что, возложивъ судебныя издержки не на отвѣтчика, обвиненнаго по дѣлу, а на Манохина, Палата нарушила ст. 868 Уст. Гр. Суд., а отчисливъ изъ вознагражденія за веденіе дѣла 5 р. въ капиталъ для присяжныхъ повѣренныхъ, нарушила ст. 398 Учр. Суд. Устан.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Замарина со стороны Манохина и присяжнаго повѣреннаго Шрамченка со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) увѣдомленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ о томъ, который изъ городовъ округа Судебной Палаты избранъ повѣреннымъ для жительства, на основаніи 356 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ замѣнять для канцеляріи Палаты того заявленія о мѣстѣ пребыванія этого повѣреннаго на время производства дѣла, которое, по ст. 763 Уст. Гр. Суд., обязательно для каждаго тяжущагося. Это заявленіе необходимо для того, чтобы повѣстки и бумаги, слѣдующія къ сообщенію тяжущемуся, могли быть дѣйствительно ему доставлены по указанному имъ адресу, и если тяжущійся или его повѣренный объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія Палатѣ не заявилъ, онъ подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 763 Уст., т.-е. всѣ повѣстки на его имя оставляются въ канцеляріи Палаты; 2) вопросъ о томъ, дозволяетъ ли законъ въ апелляціи на рѣшеніе суда первой степени жаловаться и на такое частное опредѣленіе суда, которое могло быть обжаловано въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ апелляціи (ст. 232, 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757 и 780 Уст. Гр. Суд.), долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Невозможно допустить, чтобы, напр., отвѣтчикъ, не принесшій, по ст. 587 Уст. Гр. Суд., частной жалобы на опредѣленіе суда, которымъ былъ отвергнутъ его отводъ о подсудности дѣла другому суду (не по роду), сохранялъ право обжаловать это опредѣленіе въ апелляціи; отмѣна такого опредѣленія вслѣдствіе апелляціи уничтожала бы все дальнѣйшее производство суда 1 степени, нерѣдко весьма сложное, допущенное по винѣ самого отвѣтчика, который не воспользовался своевременно правомъ, предоставленнымъ ему ст. 587 Уст; уничтоженіе же всего производства, такимъ образомъ допущеннаго, было бы очевидной несправедливостью въ отношеніи къ истцу, который не имѣлъ повода и возможности принести частную жалобу съ своей стороны и своевременно оградить себя постановленіемъ высшаго суда о подсудности дѣла, а, между тѣмъ, принималъ мѣры къ подобному разъясненію спора по существу, къ изысканію доказательствъ, и понесъ издержки по производству дѣла. Еще менѣе возможно предположить, чтобы тяжущійся имѣлъ право обжаловать въ апелляціи опредѣленіе, которымъ ему отказано въ устраненіи отводимаго имъ судьи, если онъ не принесъ, по ст. 673 Уст., частной жалобы, и судья участвовалъ въ рѣшеніи дѣла; отмѣна опредѣленія суда имѣла бы необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе его рѣшенія и дѣло подлежало бы возвращенію въ судъ первой степени для постановленія новаго рѣшенія, что составляло бы, прямое нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд. Въ виду этой же статьи Устава, безусловно воспрещающей Палатѣ возвращать дѣло въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, нельзя допустить, чтобы отвѣтчикъ, не приносившій, по ст. 730 Уст., частной жалобы на непринятіе его отзыва на заочное рѣшеніе, могъ жаловаться на это въ апелляціи (или въ объясненіи на апелляцію истца, требованія котораго не во всѣхъ частяхъ удовлетворены заочнымъ рѣшеніемъ), потому что, за отмѣной опредѣленія о непринятіи отзыва, приходилось бы также возвращать дѣло въ судъ для

постановленія другого рѣшенія. Посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, поступаютъ въ процессуальномъ отношеніи въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и все производство суда первой степени, основанное на такомъ частномъ его опредѣленіи, должно быть признаваемо законнымъ. Примѣняя это положеніе къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата не должна была по апелляціи повѣреннаго духовной консисторіи разсматривать опредѣленіе Окружнаго Суда о дозволеніи Манухину вступить въ дѣло и что это опредѣленіе могло бы подлежать ея разсмотрѣнію лишь вслѣдствіе частной жалобы, принесенной по 664 ст. Уст. Гр. Суд. Допущенная въ этомъ отношеніи со стороны Палаты неправильность не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: частное опредѣленіе суда о дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ одной изъ сторонъ, разрѣшая лишь допросъ процессуальный, не можетъ лишать противную сторону права возражать, что предметъ спора не имѣетъ никакого отношенія къ интересамъ третьяго лица; что интересы означеннаго лица не подлежатъ огражденію въ этомъ дѣлѣ и что ему должно быть отказано въ этомъ правѣ на участіе въ дѣлѣ въ качествѣ стороны. Подобныя возвращенія противъ правъ допущеннаго къ дѣлу третьяго лица должны быть приравнены къ тѣмъ, предусмотрѣннымъ въ 589 ст. Уст. Гр. Суд., возраженіямъ, которыми сторона оспариваетъ самое право противника на предъявленіе высказанныхъ имъ требованій и которыя, составляя возраженія по существу спора, подлежатъ обсужденію при рѣшеніи дѣла, а слѣдовательно, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія и на судѣ апелляціонномъ, такъ какъ самое рѣшеніе, по этимъ возраженіямъ постановленное, подлежитъ обжалованію не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1869 г. № 165). Допущеніемъ подобныхъ возраженій противъ права третьяго лица предъявлять требованія въ данномъ дѣлѣ не измѣняется значеніе необжалованнаго опредѣленія, которымъ этому лицу дозволено принять участіе въ дѣлѣ: это опредѣленіе имѣетъ по отношенію къ нему то значеніе, что оно признается тяжущимися, участвуетъ, какъ сторона, во всѣхъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ, наравнѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ, пользуется одинаковыми съ ними правами по разъясненію дѣла и правомъ принесенія жалобы, какое предоставлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но оцѣнка его правовыхъ отношеній къ истцу и отвѣтчику, не составляя предмета обсужденія суда въ частномъ опредѣленіи о дозволеніи ему вступить въ дѣло, можетъ имѣть мѣсто только въ рѣшеніи суда по существу спора. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата имѣла право обсудить, въ какой мѣрѣ происходившій между истцомъ и отвѣтчикомъ споръ о землѣ касался интересовъ Манохина, и обязана была разсмотрѣть возраженія апеллятора по этому предмету; 3) по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1868 г. № 781; 1869 г. № 26), одно право кредитора на денежное взысканіе съ должника не можетъ служить для кредитора основаніемъ къ участію въ дѣлѣ между другимъ кредиторомъ и тѣмъ же должникомъ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ, но вопросъ о правѣ кредитора на участіе въ дѣлѣ, возникшемъ по спору между другимъ лицомъ и должниковъ о вещномъ правѣ на то же имущество, на которое кредиторомъ обращено взысканіе, долженъ быть разрѣшенъ иначе. Изъ содержанія 1092, 1097 и 1198 ст. Уст. Граж. Суд. слѣдуетъ заключить, что если взысканіе присужденнаго долга обращено взыскателемъ на состоящее во владѣніи должника имущество въ порядкѣ, указанномъ статьями 935, 936 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд., и постороннее лицо предъявитъ искъ о правѣ собственности на это же имущество, то право участія въ дѣлѣ, возникшемъ по этому иску, несомнѣнно принадлежитъ и кредитору, обратившему взысканіе на спорное имущество. Слѣдовательно, для того, чтобы участвовать въ дѣлѣ о правѣ собственности на имущество, находящееся во владѣніи должника, кредиторъ обязанъ доказать, что удовлетвореніе долга ему надлежащею властью присуждено и что онъ въ установленномъ для того

порядкѣ (ст. 935, 936 и слѣд. Уст. Граж. Суд.) обратилъ уже взысканіе этого долга на состоящее въ спорѣ имущество. Въ настоящемъ дѣлѣ С. Петербургская Судебная Палата признала со стороны Манохина вовсе недоказаннымъ, чтобы претензія его къ графу Буксгевдену была присуждена надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ и чтобы взысканіе по ней было обращено на спорную землю; заключеніе Палаты о томъ, доказано ли имѣющимися въ дѣлѣ данными извѣстное спорное обязательство, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст.; притомъ изъ самой кассаціонной просьбы видно, что проситель признаетъ претензію Манохина присужденною потому, что въ дворянской опекѣ производилась переписка объ ея удовлетвореніи; но очевидно, что мѣры къ удовлетворенію долговъ, по состоящему въ опекѣ имѣнію принимаемыя опекунскимъ установленіемъ въ силу возложеннаго на него ст. 4064 П Т. ч. I Св. Зак., ст. 275 прод. 1863 года и 288 ст. ч. I X Т. Св. Зак. попеченія объ этомъ имѣніи, не могутъ быть сравниваемы ни съ постановленіемъ полиціи или судебнымъ рѣшеніемъ о присужденіи кредитору удовлетворенія, ни съ дѣйствіями судебнаго пристава по исполненію послѣдовавшаго рѣшенія, предпринятыми согласно ст. 935, 936 и слѣд. Устава Гр. Суд. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на неправильное устраненіе Манохина отъ участія въ дѣлѣ не можетъ заслуживать уваженія; 4) за устраненіемъ Манохина отъ участія въ дѣлѣ, какъ некасающемся вовсе его интересовъ, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и указанія его на нарушеніе 480, 584 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 560 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 143 и 144 Уст. Духов. Конс., при разрѣшеніи Палатой въ существѣ спора между консисторіей и опекой графа Буксгевдена о правѣ собственности на землю, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, просить объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, а слѣдовательно, и указывать на неправильное примѣненіе закона при постановленіи рѣшенія можетъ лишь тотъ, чьи права этимъ рѣшеніемъ нарушены (см. рѣш. 1869 года № 529; 1873 года № 975; 1874 г. октября 17 по дѣлу Петрова, октября 30 по дѣлу Кагана и др.); права же Манохина не могли быть нарушены при разрѣшеніи спора, не касавшагося вовсе его интересовъ, и 5) на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ возлагать судебныя издержки на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе; въ настоящемъ дѣлѣ, удовлетворивъ искъ духовной консисторіи и, слѣдовательно, постановивъ рѣшеніе противъ отвѣтчика, Палата, въ нарушеніе приведенной статьи Устава всѣ судебныя издержки по дѣлу, а въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла, возложила на одного Манохина, то есть на третье лицо, устраненное отъ участія въ дѣлѣ, и вовсе освободила отъ платежа этихъ издержекъ обвиненнаго по дѣлу отвѣтчика. Признавая указаніе просителя на это нарушеніе закона достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ отношеніи присужденныхъ съ Манохина судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и находя въ остальныхъ частяхъ просьбу повѣреннаго Манохина неподлежащей удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 868 статьи Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 департ. гражд. дѣлъ) въ части присужденія судебныхъ издержекъ отмѣнить и дѣло для новаго въ этихъ предѣлахъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

183.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію крестьянина Герасима Сойчика объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Сойчикъ вмѣстѣ съ двумя сообщниками приговоромъ Виленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда признанъ виновнымъ въ кражѣ вещей у землевладѣлицы Кашицъ, которая на основаніи этого приговора предъявила къ Сойчику искъ въ 499 руб. 75 коп. за убытки, при-

чиненные ей его преступленіемъ. Мировой Судья 2 Новогрудскаго участка, находя цѣну похищенныхъ предметовъ недоказанной, постановилъ: въ искѣ Кашицъ, по бездоказательности, отказать, „не лишивъ ея права возобновленія дѣла, буде представитъ доказательства“. Въ апелляціи Сбойчикъ объяснялъ, что суду воспрещено предоставлять сторонѣ возобновлять дѣло, уже рѣшенное; что Судья обязанъ былъ присудить ему, какъ оправданной сторонѣ, судебныя издержки, и что рѣшеніе Судьи не согласно съ ст. 82, 133, 339, 366—368 Уст. Гр. Суд. Новогрудскій Мировой Съѣздъ, находя, что Кашицъ не можетъ быть лишена права искать убытки, предоставленные ей рѣшеніемъ Виленской палаты, и признавая рѣшеніе Судьи во всемъ правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. Сбойчикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 82, 133, 368 и 868 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 1868 г. № 760 уже разъяснено, что законъ не даетъ суду права, признавъ требованіе истца недоказаннымъ, предоставить ему вновь начать дѣло съ представленіемъ необходимыхъ доказательствъ, и что подобное распоряженіе суда нарушаетъ выраженное въ ст. 366—368 общее правило, по которому судъ не принимаетъ никакого участія во взысканіи и собираніи доказательствъ. Хотя, въ видахъ точнѣйшаго установленія фактической стороны дѣла и правильнаго его разрѣшенія, Уст. Гр. Суд. и предоставляетъ суду право указывать тяжущимся, какія существенныя по дѣлу обстоятельства должны быть разъяснены представленіемъ доказательствъ, но право это ограничено предѣлами, указанными въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судъ лишь до разрѣшенія дѣла по существу можетъ назначить сторонамъ срокъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ, но не въ правѣ, постановляя рѣшеніе по дѣлу, предоставлять въ этомъ рѣшеніи той или другой сторонѣ, какъ недоказавшей своихъ требованій, право предъявить тѣ же требованія вновь и, такимъ образомъ, возобновить окончательно рѣшенное дѣло. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 368 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Лидскій Мировой Съѣздъ.

184.—1876 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила и крестьянина Алексѣя Козловыхъ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянка Прасковья Камзолова, какъ наслѣдница умершаго своего брата, Демида Козлова, изъ оставшагося послѣ него имущества завѣщала дочери своей Ѳеодосьѣ Капитановой 1000 р., отцу своему, Михаилу Козлову 500 рублей, дядѣ Алексѣю Козлову 500 руб, двоюроднымъ братьямъ Алексѣевымъ: Михаилу 300 р. и Алексѣю 300 р. мѣщанкѣ Маріѣ Алексѣевой 500 р., церкви села Уваровскаго 50 р. и остальное своему двоюродному брату Василью Козлову. По смерти Камзоловой и по утвержденіи ея завѣщанія къ исполненію, Козловы и Алексѣевы просили Московскій Окружный Судъ признать, согласно этому завѣщанію, ихъ права на охраненный капиталъ Демида Козлова, но судъ оставилъ ихъ просьбы безъ уваженія, признавъ, что они не доказали своихъ правъ на наслѣдованіе послѣ Демида и Козлова и Прасковьи Камзоловой. Козловы и Алексѣевы принесли жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая оставила ее также безъ уваженія, находя, что, по ст. 1010 Т. X ч. I Свода Закон., Камзолова могла передать просителямъ лишь права, принадлежавшія ей самой въ моментъ ея смерти; что посему, предъявляя требованіе о выдачѣ завѣщанныхъ имъ Камзоловою частей изъ капитала Демида Козлова, они должны были доказать, что въ моментъ ея смерти право ея на капиталъ Демида Козлова уже существовало, т.-е. было признано надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; что это не только ими не доказано, но изъ самаго завѣщанія видно, что Камзолова еще не успѣла достигнуть

признанія права ея на наслѣдство отъ брата и что, по ст. 1010 X Т. ч. I, она не могла распоряжаться капиталомъ Козлова, не составлявшимъ ея собственности. Повѣренный Михаила и Алексѣя Козловыхъ, губернскій секретарь Богдановскій, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1010, 1104 и 1254 X Т. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что право собственности на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику, въ силу ст. 1254 Т. X ч. I Св. Зак., не со времени утвержденія его въ правахъ наслѣдства судебнымъ постановленіемъ, но „съ самой кончины владѣльца", слѣдовательно, признавъ, что Прасковья Камзолова не имѣла права собственности на наслѣдство, оставшееся по смерти ея брата, Демида Козлова, Московская Судебная Палата явно нарушила прямой смыслъ дѣйствующаго гражданскаго закона. Утвержденіе наслѣдника въ правахъ на открывшееся наслѣдство, не составляя по закону необходимаго условія для осуществленія этихъ правъ и не создавая для наслѣдника какого-либо новаго права, служитъ лишь къ огражденію правъ, принадлежащихъ уже наслѣднику въ силу закона, когда онъ сочтетъ необходимымъ обратиться съ этою цѣлью къ содѣйствію суда (1408 ст. Уст. Гр. Суд.). Если-же право собственности въ наслѣдствѣ пріобрѣтается смертію наслѣдодателя, то несомнѣнно, что, по праву распоряженія своею собственностію (420 ст. Т. X ч. I Св. Зак.), наслѣдникъ со смертію наслѣдодателя получаетъ право и завѣщать наслѣдованное имъ имущество въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (ст. 1011, 1029, 1067 и 1068 X Т. 1 ч. Св. Зак). Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1254 Т. X ч. I Св. Законовъ, постановленіе Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражданскому Департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

185.—1876 года марта 18 дня. *По прошенію повѣр. фрейлины Ольги Смирновой, присяжнаго повѣреннаго Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Повѣренный фрейлины Смирновой, Степановъ, съ одной стороны и повѣренный купца Мордарія Богданова, сынъ его, Николай Богдановъ, и купеческій сынъ Иванъ Соболевъ—съ другой заключили между собою 6 ноября 1870 г. контрактъ, нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, въ силу котораго Степановъ отдалъ въ арендное содержаніе Богданову и Соболеву Залидовскій лугъ, находящійся въ имѣніи его довѣрительницы при рѣкѣ Угрѣ, всего вообще съ болотомъ и пашнею около ста десятинъ или болѣе, сколько окажется за исключеніемъ отавы, которая отдана другимъ арендаторамъ, срокомъ на 10 лѣтъ за 900 р. въ годъ на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пун. 2, Богдановъ и Соболевъ обязываются на снятомъ лугу во все срочное время производить одинъ только сѣнокосъ и пользоваться таковымъ, но отнюдь не пахать луговую землю и засѣвать чѣмъ-либо, а равно и не отдавать лугъ подъ засѣвъ другимъ лицамъ; пун. 4, покосъ на лугу Богдановъ и Соболевъ обязываются начинать не позже 1 іюля каждаго года или въ день, назначенный въ условіи купца Постникова, арендатора на этомъ лугу отавы, и пунктъ 5, за нарушеніе сего [illegible] стороны Богданова и Соболева владѣлица луга или ея повѣренный имѣютъ право арендаторамъ луга отказать и ранѣе срока сего условія и условіе нарушить съ обѣихъ сторонъ. 13 марта 1874 г. повѣренный Смирновой обратился въ Калужскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что арендаторы луга, Богдановъ и Соболевъ, вопреки означенному контракту, не только затягиваютъ покосъ, но даже дозволяютъ уборщикамъ сѣна спускать на отаву своихъ лошадей, чѣмъ наносится ущербъ арендатору Постникову, и что послѣдній въ 1873 году принужденъ былъ обратиться къ Мировому Судьѣ Калужскаго округа, присудившему съ экономіи Смирновой въ пользу Постникова неустойку въ

500 руб., почему повѣренный Смирновой просилъ Окружный Судъ: 1) признать условіе со стороны Богданова и Соболева нарушеннымъ и ничтожнымъ; 2) взыскать съ отвѣтчиковъ убытки въ размѣрѣ 500 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обсудивъ представленные повѣреннымъ Смирновой документы, Окружный Судъ нашелъ, что со стороны истицы доказано нарушеніе контракта Богдановымъ и Соболевымъ тѣмъ, что въ 1873 году покосъ арендатора не былъ убранъ до 19-го сентября 1873 года, а въ апрѣлѣ 1874 года оказалось нескошенной прошлогодней травы около 8 десятинъ; что повѣренный Богданова и наслѣдница Соболева, договоривъ крестьянъ села Матова убирать на лугу сѣно, заключили съ ними условіе, по которому крестьяне не должны уѣзжать съ луга до уборки сѣна, лошадей въ лугъ, т. е. въ нескошенную траву, не пускать, а на отаву пускать таковыхъ только при уборкѣ сѣна, и что при уборкѣ крестьянами сѣна, какъ видно изъ актовъ 4 и 12 го августа и 19-го сентября 1873 года, на отавѣ Постникова паслись лошади уборщиковъ сѣна, и самъ Постниковъ не пользовался отавою; вслѣдствіе сего по иску его Мировой Судья присудилъ въ пользу Постникова и Смирновой неустойки 500 рублей. Въ опроверженіе сихъ обстоятельствъ повѣренный отвѣтчиковъ никакихъ возраженій, основанныхъ на доказательствахъ, не представилъ, а потому слѣдуетъ признать, что со стороны арендаторовъ Богданова и наслѣдниковъ Соболева допущено существенное нарушеніе контракта тѣмъ, что они не оставили на лугу отавы для пользованія другого арендатора Постникова. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что, въ силу 5 пункта условія, контрактъ долженъ быть признанъ уничтоженнымъ и луга должны быть возвращены во владѣніе Смирновой, не ожидая окончанія срока контракта; присужденные же Мировымъ Судьею въ пользу Постникова 500 р. должны быть ей, Смирновой, возвращены Богдановымъ и наслѣдниками Соболева, какъ убытки, причиненные дѣйствіями этихъ арендаторовъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 23-го іюня 1873 года, опредѣлилъ: условіе, заключенное 6 го ноября 1870 г. повѣреннымъ Смирновой съ Богдановымъ и Соболевымъ, считать уничтоженнымъ, признавъ таковое нарушеннымъ со стороны арендаторовъ, и взыскать съ купца Богданова и наслѣдниковъ Соболева въ пользу истицы 500 руб. убытковъ. Въ принесенной Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ купеческій сынъ Богдановъ, въ качествѣ повѣреннаго своего отца, какъ опекунъ надъ дѣтьми Соболева, между прочимъ, изложилъ: 1) что арендаторы Соболевъ и Богдановъ отавою Постникова не пользовались; 2) что по контракту 6-го ноября 1870 года вовсе не запрещалось уборщикамъ пускать лошадей на лугъ и предоставлять послѣднимъ пользоваться отавою; 3) что въ контрактѣ не опредѣлено срока, до котораго могъ бы продолжаться покосъ, и, наконецъ, 4) что рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Постникова для нихъ, какъ неучаствовавшихъ въ семъ производствѣ, необязательно. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что въ договорѣ 6 го ноября 1870 г. не содержится никакого постановленія о томъ, къ какому именно сроку должны арендаторы оканчивать уборку сѣна на снятомъ у Смирновой лугу, а лишь опредѣлено время начатія покоса не позднѣе 1 іюля; равно ничего не говорится о томъ, что рабочіе не имѣютъ права во время уборки пускать своихъ лошадей на отаву, а посему, на точномъ основаніи ст. 570 и 1536 X Т. I ч., арендаторы Богдановъ и Соболевъ не могутъ быть признаны нарушителями договора 6 ноября 1870 г. за медленность покоса и за спускъ уборщиками луга лошадей и подвергнуться тѣмъ послѣдствіямъ, какія предусмотрѣны въ контрактѣ, т.-е. отобранію отъ нихъ арендуемаго ими луга. Переходя засимъ къ обсужденію ходатайства повѣреннаго Смирновой о взысканіи съ отвѣтчиковъ 500 руб. убытковъ, Палата нашла, что сверхъ того, что арендаторы Соболевъ и Богдановъ, какъ выше указано, не нарушили контракта 6 го ноября 1870 года, и самая цыфра убытковъ представляется въ отношеніи къ чимъ совершенно недоказанною, ибо то лишь обстоятельство, что Смирнова была присуждена Мировымъ Судьею къ уплатѣ арендатору на ея лугу отавы, Постникову, 500 р., до отвѣтчиковъ по сему дѣлу не относится, такъ какъ они въ заключеніи сего договора не участвовали и постановленныя въ ономъ условія не

могутъ имѣть для нихъ никакой обязательной силы. По симъ соображеніемъ Судебная Палата, признавъ предъявленный Смирновой къ Богданову и Соболеву искъ неосновательнымъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ Смирновой отказала. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 570, 1536, 1538, 1539, 574 и 609 Т. X ч. I и 706 Уст. Гр. Суд., повѣренный Смирновой, Казаковъ, объясняетъ, что срокъ уборки сѣна на арендуемомъ Богдановымъ и Соболевымъ лугу представлялся по договору 6 ноября 1870 г. сомнительнымъ, между тѣмъ, таковой срокъ существовалъ, такъ какъ право отвѣтчиковъ пользоваться лугомъ было ограничено и ежегоднымъ срокомъ, въ чемъ убѣждаютъ слѣдующія положенія: а) сѣнокосъ долженъ быть ежегодно; б) начало его точно опредѣлено, а именно не позже 1 іюля каждаго г., и в) отава была отдана другому арендатору, о чемъ отвѣтчики были поставлены въ извѣстность и самымъ договоромъ 6 ноября 1870 г. Въ виду этихъ обстоятельствъ Палата при опредѣленіи срока уборки сѣна обязана была руководствоваться п. в. ст. 1539 Т. X ч. I, придя же въ своемъ рѣшеніи къ заключенію, что въ договорѣ не содержится никакого постановленія о томъ, къ какому именно сроку должны арендаторы окончить уборку сѣна, она нарушила какъ эту, такъ и 1538 ст. X Т. ч. I. Признавъ засимъ за отвѣтчиками и право безсрочнаго пользованія лугомъ, а равно и право на отаву луга, каковыхъ правъ и сами отвѣтчики не домогались, Палата допустила и нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. Сверхъ сего Палата, отказавъ Смирновой въ искѣ съ отвѣтчиковъ 500 руб., присужденныхъ Мировымъ Судьею въ пользу Постникова, и признавъ, что заключенный Смирновой съ симъ послѣднимъ договоръ необязателенъ для отвѣтчиковъ, какъ неучаствовавшихъ въ совершеніи этого договора, нарушила ст. 574 и 609 X Т. I ч., ибо по обстоятельствамъ дѣла обнаружилось, что упомянутые убытки причинены были Богдановымъ и Соболевымъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Богданова и опекуна надъ дѣтьми Соболева, присяжный повѣренный Слѣпцовъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу закона, изложеннаго въ 570 ст. X Т. ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу сего закона судебное мѣсто не въ правѣ отвергать того, что въ договорѣ постановлено, или замѣнять условія, заключенныя по обоюдному согласію договаривающихся (1530 ст. Т. X I ч,), другими по своему усмотрѣнію. По содержанію же 1536 ст. Т. X I ч. дововоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; поэтому и судебныя установленія обязаны разрѣшить возникшій изъ договора споръ на основаніи содержанія договора, а не на обстоятельствахъ, не имѣющихъ прямого къ нему отношенія. Хотя выводы суда, сдѣланные изъ оцѣнки содержанія договора, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но, основывая свое рѣшеніе не на содержаніи того договора, изъ котораго возникъ споръ, Судъ тѣмъ самымъ измѣняетъ сущность договора, между сторонами заключеннаго, и вводитъ въ него новыя условія, не соотвѣтствующія волѣ сторонъ, выразившейся въ договорѣ. Посему Правительствующій Сенатъ постоянно отмѣнялъ судебныя рѣшенія, постановленныя по спорамъ о договорахъ и основанныя на побочныхъ обстоятельствахъ (рѣшенія 1867 года № 22; 1868 года № 850; 1869 года № 1191; 1870 г. № 1153 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, разбирая споръ по договору Смирновой съ арендаторами Залидовскаго луга 5 го ноября 1870 года, установила, что какъ въ договорѣ этомъ ничего не говорится о томъ, что рабочіе не имѣютъ права во время уборки сѣна пускать своихъ лошадей на отаву, то арендаторы и не могутъ быть признаны нарушителями договора за спускъ уборщиками сѣна лошадей на отаву; слѣдовательно, Палата споръ, возникшій между Смирновою и арендаторами только изъ-за отавы, отданной другому арендатору, разрѣшила не на содержаніи договора, а на побочномъ обстоятельствѣ, т. е. на условіи, котораго въ договорѣ выговорено не было

и которое измѣняетъ его сущность. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Палаты нарушеніе 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

186.—1876 года марта 18-го дня. *По прошенію еврея Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ 1873 году еврей Гринбергъ и помѣщикъ Бѣнецкій заключили у Мирового Судьи мировую сдѣлку, по которой Бѣнецкій долженъ былъ за долгъ въ 450 р. отдать зерномъ Гринбергу, а до отдачи того зерна на хлѣбъ Бѣнецкаго былъ наложенъ арестъ. Затѣмъ Гринбергъ получилъ исполнительный листъ на взысканіе съ Бѣнецкаго зернового хлѣба, согласно условію по мировой сдѣлкѣ. Судебный приставъ, прибывшій къ Бѣнецкому въ имѣніе для взысканія съ него по условію въ пользу Гринберга зерна, не нашелъ такового на мѣстѣ, о чемъ сообщилъ Мировому Судьѣ, который распорядился поручить судебному приставу, согласно просьбѣ Гринберга, взыскать съ другого имущества Бѣнецкаго слѣдуемое ему, согласно сдѣлкѣ. Между тѣмъ, Бѣнецкій подалъ прошеніе, которымъ просилъ вызвать его, Гринберга, и свидѣтелей для того, чтобы доказать, что Гринбергъ получилъ, согласно мировой сдѣлкѣ, отъ него все количество зернового хлѣба и потому освободить его отъ вторичной выдачи Гринбергу такового. Отвѣтчикъ Гринбергъ показалъ, что онъ по мировой сдѣлкѣ не получилъ отъ Бѣнецкаго зерноваго хлѣба; Бѣнецкій же возразилъ, что Гринбергъ получилъ все количество отъ него сполна и представилъ свидѣтелей. По спросѣ свидѣтелей, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ признать, что помѣщикъ Бѣнецкій выдалъ Гринбергу весь хлѣбъ на 450 р. по мировой сдѣлкѣ, заключенной между ними въ 1873 году. На это рѣшеніе еврей Гринбергъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, что хотя свидѣтели и доказываютъ, что онъ, Гринбергъ, получилъ весь хлѣбъ, отъ Бѣнецкаго, но не знаютъ опредѣленно, за какой именно долгъ производилась эта получка хлѣба, ибо онъ, Гринбергъ, кромѣ этого взысканія, имѣлъ еще и другое по исполнительному листу соединенной палаты на 2750 руб.; слѣдовательно, и полученіе хлѣба отъ Бѣнецкаго было сдѣлано въ счетъ суммы 2750 руб., а не по исполнительному листу Мирового Судьи на 456 рублей, а посему просилъ Съѣздъ вызвать свидѣтелей къ разбирательству дѣла и присудить съ Бѣнецкаго 456 руб. Помѣщикъ Бѣнецкій противу апелляціи возразилъ, что объясненіе Гринберга лишено всякаго вѣроятія, такъ какъ по мировой сдѣлкѣ на 450 руб. былъ наложенъ арестъ на 18 морговъ озимаго хлѣба и по снятіи хлѣба рожь была уложена въ особую скирду и отдана подъ присмотръ мѣстному старостѣ; а что хлѣбъ этотъ былъ полученъ Гринбергомъ, въ томъ свидѣтели могутъ подтвердить присягою, свидѣтели же, выставленные Гринбергомъ по этому дѣлу, не должны быть допущены ,къ показаніямъ, такъ какъ изъ нихъ Елько Талоловскій товарищъ по торговлѣ Гринберга и заинтересованное лицо по этому дѣлу, прочіе же свидѣтели не были очевидцами полученія Гринбергомъ зерна за долгъ на 450 руб. Мировой Съѣздъ, въ виду разъяснившихся обстоятельствъ дѣла, свидѣтелей оставилъ безъ допроса, а затѣмъ, выслушавъ словесныя состязанія сторонъ и взвѣсивъ всѣ данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, принялъ на видъ то обстоятельство, что на рожь былъ наложенъ арестъ и Гринбергъ ту рожь снялъ и сложилъ въ особую скирду и что рожь та вымолачивалась въ присутствіи его, Гринберга, повѣреннаго, еврея Тололовскаго, и по его распоряженію была доставляема для продажи въ разныя мѣста, что подтвердилось и показаніями свидѣтелей у Мирового Судьи при разбирательствѣ сего дѣла, почему Съѣздъ въ виду сихъ обстоятельствъ и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, признавъ, что Бѣнецкій выдалъ Гринбергу весь хлѣбъ на 450 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Гринбергъ указываетъ на на-

рушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ платежъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія. По точному смыслу этого закона свидѣтельскія показанія могутъ быть признавземы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; спорное же событіе—исполненіе обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, не воспрещено доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе силы которыхъ, какъ достаточнаго въ данномъ случаѣ доказательства, принадлежитъ, на основаніи 102, 129 и 81 ст., рѣшающему споръ суду (рѣшенія Сената 1872 г. № 458). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія допущены были не въ доказательство платежа денегъ, а въ подтвержденіе того обстоятельства, что вмѣсто денегъ Гринбергъ по мировой сдѣлкѣ получилъ въ свою пользу обезпечившее платежъ денегъ имущество, именно: зерновой хлѣбъ, а для сего не требовалось письменнаго доказательства. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: касссаціонную жалобу Гринберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1876 года марта 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Евгеніи Морозовой, коллежскаго секретаря Белинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Губернскій секретарь Александръ Быковъ внесъ въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія въ разное время съ 1829 года по 1834 г. 95000 руб. ас., съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ смерти его означенный капиталъ съ процентами былъ раздѣленъ поровну между его дѣтьми по достиженіи каждымъ изъ нихъ 25 ти лѣтняго возраста. Въ 1842 году, согласно просьбѣ Быкова, внесенная имъ сумма была перечислена съ ассигнацій на серебро, и Быкову было выдано шесть билетовъ по 5000 рублей каждый и одинъ въ 7200 руб., безъ обозначенія въ оныхъ какихъ либо условій, а показано только, что билеты выдаются на вклады, поступившіе съ 1829 года. Въ маѣ мѣсяцѣ 1854 г. сынъ Александра Быкова, маіоръ Александръ Быковъ, увѣдомилъ Екатеринославскій приказъ о смерти отца, и въ объявленіи, поданномъ въ приказъ 18 го августа 1854 года, изъясняя, что внесенные отцомъ его 37200 р. должны быть раздѣлены на основаніи существующихъ положеній о капиталахъ, оставшихся послѣ смерти вкладчиковъ, не сдѣлавшихъ духовнаго завѣщанія, просилъ приказъ выдачу этихъ денегъ пріостановить впредь до разрѣшенія судебнымъ порядкомъ, кому изъ наслѣдниковъ отца его и какая сумма изъ этого капитала слѣдовать будетъ по закону. Дочери же умершаго Быкова, Анна Бородаевская, Александра Сухотина, Евгенія Морозова и Елисаветы Сытенкова, съ своей стороны утверждали, что сдѣланныя отцомъ ихъ при первоначальномъ взносѣ капитала условія остались въ своей силѣ, а потому просили приказъ раздѣлить капиталъ между ними и братьями поровну. Въ то же время началось въ Верхнеднѣпровскомъ Уѣздномъ Судѣ вотчиннымъ порядкомъ спорное дѣло о наслѣдствѣ послѣ губернскаго секретаря Быкова между сыновьями его и дочерьми. По поводу этого спора Уѣздный Судъ просилъ приказъ увѣдомить его, съ какими условіями внесенъ въ 1842 году Быковымъ капиталъ въ 37200 рублей и остались ли въ своей силѣ условія, изъясненныя имъ въ объявленіяхъ при взносѣ въ приказъ денегъ съ 1829 г. по 1834 г. Приказъ, не имѣя въ виду прямыхъ узаконеній для разрѣшенія этого вопроса, входилъ съ представленіемъ по сему предмету къ генералъ-губернатору, а послѣдній представилъ о встрѣченномъ затрудненіи на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое нашло, что споръ между наслѣдниками Быкова о деньгахъ, внесенныхъ имъ въ приказъ, слѣдуетъ представить разсмотрѣнію Суда, а до оконча-

тельнаго разсмотрѣнія дѣла наслѣдникамъ денегъ не выдавать. На это распоряженіе Анна Бородаевская приносила жалобу Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту), который призналъ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о передачѣ обстоятельствъ сего дѣла на рѣшеніе Уѣзднаго Суда правильнымъ; ходатайство же Анны Бородаевской о выдачѣ вкладовъ отца, согласно условіямъ, сдѣланнымъ при взносѣ, оставить безъ послѣдствій (указъ 16 мая 1858 г.). По производству упомянутаго дѣла въ Уѣздномъ Судѣ Александръ Быковъ отвергалъ права своихъ сестеръ на полученіе чего-либо изъ капитала, хранившагося въ приказѣ, силою учиненной Морозовою и Бородаевскою съ своимъ отцомъ въ 1843 году отдѣльной записи и тѣмъ, что отецъ ихъ сдѣлалъ вкладъ 37,200 руб. 10 января 1842 года по объявленію и билетамъ совершенно безусловнымъ, посему просилъ о признаніи его и брата его Ѳеодора единственными наслѣдниками къ означенному капиталу. Противъ этого сестры Быкова возражали, что отецъ ихъ не измѣнилъ первоначальныхъ условій вкладовъ, и что онѣ по акту 1843 года отъ полученія частей изъ капитала, внесеннаго въ приказъ, не отказывались. Верхнеднѣпровскій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ отъ 18 апрѣля 1872 года, признавъ капиталъ внесеннымъ въ приказъ безусловно, опредѣлилъ: за выдѣломъ Сухотиной и Сытенковой указныхъ частей, остальной капиталъ предоставить Александру Быкову, а Бородаевской, Морозовой и Сытенковой въ домогательствѣ ихъ отказать. Рѣшеніе это, на которое Морозова, Бородаевская и Сухотина приносила апелляціонныя жалобы, было утверждено Екатеринославскою гражданскою палатою, на рѣшеніе которой Морозова, Бородаевская и Сухотина принесли апелляцію въ Сенатъ и, между почимъ, просили: маіора Александра Быкова за оспариваніе правъ ихъ на означенный капиталъ подвергнуть отвѣтственности во всѣхъ убыткахъ, понесенныхъ ими, апелляторами, оттого, что онѣ несвоевременно получатъ въ свое распоряженіе части капитала, принадлежащія каждой изъ нихъ. Но Правительствующій Сенатъ по рѣшенію отъ 23 мая 1867 г., изложенному въ указѣ его отъ 11 октября того же года, оставилъ это послѣднее ходатайство безъ разсмотрѣнія, за силою ст. 205 Т. X ч. 2, какъ необсужденное въ установленномъ порядкѣ. По существу же дѣла Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: во 1-хъ) вклады умершаго губернскаго секретаря Быкова, означенные въ билетахъ приказа, выданныхъ въ 1842 г., признать условными и подлежащими выдачѣ дѣтямъ его, Быкова, въ томъ числѣ Морозовой, согласно условіямъ, которыя помѣщены въ объявленіяхъ вкладчика, и во-2 хъ) предоставить Морозовой, Бородаевской и Сухотиной убытки, понесенные ими отъ оспариванія маіоромъ Александромъ Быковымъ правъ ихъ на полученіе слѣдуемыхъ имъ частей изъ произведенныхъ отцомъ ихъ вкладовъ, отыскивать установленнымъ порядкомъ отъ настоящаго дѣла особо. На основаніи этого рѣшенія вдова капитана Евгенія Морозова предъявила 25 августа 1869 г. въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницѣ маіора Александра Быкова, малолѣтней дочери его, Евгеніи Быковой, объясняя, что Александръ Быковъ объявленіемъ отъ 18 го августа 1854 года просилъ не выдавать сестрамъ его капиталъ отца, хранившійся въ приказѣ, и этимъ дѣйствіемъ Морозова была вовлечена въ тяжбу и не дополучила слѣдовавшихъ ей, болѣе чѣмъ за 13 лѣтъ, процентовъ въ количествѣ, по сдѣланному ею расчету, 7170 р. 68 коп.; да на эту сумму ей слѣдуютъ проценты по день иска 616 рублей 11 к., всего 7786 р. 79 к., каковой убытокъ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. и ст. 1733 Т. X ч. 2, примѣняясь къ ст. 644—684 Т. X ч. I, по разъясненію Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 346, Морозова просила взыскать съ наслѣдницы Александра Быкова съ процентами по день удовлетворенія. Противъ этого иска повѣренный опекунши Евгеніи Быковой, губернскій секретарь Остроуховъ, возразилъ, что выдача изъ приказа денегъ была остановлена по распоряженію правительственныхъ мѣстъ, а посему Евгенія Быкова не обязана отвѣтствовать за происшедшіе отъ сего убытки. Дѣло по этому спору по апелляціи Остроухова поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ копіи съ его опредѣленія 23 мая 1867 года, не только не признавалъ за Морозовою права на вознагражденіе съ брата ея Але-

ксандра Быкова за убытки отъ несвоевременнаго полученія въ ея распоряженіе капитала, но вовсе не входилъ въ обсужденіе сего предмета, а лишь указалъ Морозовой, что убытки, понесенные ею отъ оспариванія братомъ ея, Александромъ Быковымъ, права ея на полученіе оставшагося послѣ отца ихъ капитала, она можетъ отыскивать установленнымъ порядкомъ, и 2) что, такимъ образомъ, за Морозовою не признано Сенатомъ права отыскивать съ Быкова разницу въ количествѣ процентовъ, полученныхъ ею изъ кредитныхъ учрежденій, съ тѣмъ размѣромъ процентовъ, какой она, по стат. 2020 Х.Т. ч. I, могла-бы получить при отдачѣ капитала частному лицу, а слѣдовательно, для разрѣшенія ходатайства Морозовой слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ законамъ гражданскаго судопроизводства, дѣйствовавшимъ во время послѣдованія упомянутаго рѣшенія Сената, которые опредѣляли отвѣтственность стороны, потерпѣвшей тяжбу. Въ этихъ законахъ (ст. 1733 Т. Х ч. 2) постановлено, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки. Судебныя издержки исчислены въ ст. 1725 Т. Х ч. 2. Подъ выраженіемъ же убытки, какъ разъяснилъ кассаціонный Сенатъ въ рѣшеніи отъ 4 іюля 1868 г. по дѣлу графини Апраксиной (1868 г. № 372), законъ разумѣетъ ущербъ, причиненный кому-либо дѣйствіемъ самоуправнымъ, безъ обращенія къ суду или къ подлежащей власти. Изъ дѣла видно, что оставшіеся послѣ губернскаго секретаря Быкова капиталы были удержаны до рѣшенія возникшаго о нихъ спора не лично маіоромъ Быковымъ, а по распоряженію подлежащей власти; слѣдовательно, по смыслу ст. 1733 Т. Х ч. 2, наслѣдница Быкова не можетъ подвергнуться за таковое удержаніе послѣдствіямъ, установленнымъ въ ст. 641 Т. Х ч. I. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата въ искѣ Моразовой съ Евгеніи Быковой 7786 р. 79 к, отказала. Повѣренный вдовы Морозовой, коллежскій секретарь Белингъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената предоставлено Морозовой искать съ Быкова всѣ убытки, понесенные ею отъ оспариванія послѣднимъ права ея на полученіе капитала, отцомъ изъ оставленнаго. Изъ совокупнаго-же смысла ст. 1733 Т. Х ч. 2 и ст. 641—689 Т. Х ч. I явствуетъ, что вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы не составляющимъ ни преступленія ни проступка; отсюда дѣлается несомнѣннымъ, что вознаграждается всякій вредъ и убытокъ, происшедшій отъ всякаго дѣянія въ томъ случаѣ, если это дѣяніе при окончательномъ разсмотрѣніи онаго компетентнымъ мѣстомъ оказывается неправильнымъ. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Апраксиной, по мнѣнію просителя, неумѣстна, ибо въ приведенномъ рѣшеніи идетъ рѣчь о такихъ дѣйствіяхъ властей административныхъ и судебныхъ, которыя несогласны съ законами и которыя посему непосредственно и самостоятельно причиняютъ вредъ и убытокъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ подобныхъ данныхъ, отвѣтственность за это заявленіе должна пасть на лицо, причинившее тѣмъ извѣстные вредъ и убытки. По симъ основаніямъ Морозова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Производство по этой кассаціонной жалобѣ было пріостановлено въ виду смерти Евгеніи Быковой. Затѣмъ, по утвержденіи наслѣдницею послѣ нея малолѣтней Екатерины Быковой, копія съ кассаціонной жалобы была сообщена опекуну послѣдней, ротмистру Ѳеодору Нордбергу, который въ присланномъ на жалобу объясненіи, указывая какъ на пропускъ Морозовою срока на принесеніе кассаціонной жалобы и возражая противъ приведенныхъ въ оной доводовъ, проситъ оставить таковую безъ послѣдствій, возложивъ на Морозову издержки кассац. производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе опекуна Екатерины Быковой, Нордберга, на пропускъ со стороны Морозовой срока на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, ибо обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было изложено въ окончательной формѣ 31 января 1870 г., а жалоба была получена по почтѣ въ Одессѣ 30 мая того же года (ст. 796 и 828 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правитель-

ствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что истица Морозова требованіе свое о взысканіи съ наслѣдниковъ брата ея, маіора Быкова, 7786 руб. 79 к. съ процентами основала на ст. 641—684 Т. X ч. I и 1733 Т. X ч. 2, доказывая, что Быковъ, возбудивъ споръ о принадлежности ему всего капитала, оставшагося послѣ отца ихъ, губернскаго секретаря Быкова, признанный впослѣдствіи окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ неосновательнымъ, лишилъ тѣмъ Морозову возможности получить своевременно слѣдовавшую ей изъ означеннаго капитала часть и причинилъ ей чрезъ то убытки, за которые и обязанъ былъ ее вознаградить. Но Судебная Палата признала исковое требованіе Морозовой неподлежащимъ удовлетворенію, потому что оставшіеся послѣ губернскаго секретаря Быкова капиталы были удержаны до рѣшенія возникшаго о нихъ спора не лично маіоромъ Быковымъ, а по распоряженію подлежащей власти. Такое заключеніе Судебной Палаты не содержитъ въ себѣ нарушенія установленныхъ закономъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, какъ сіе полагаетъ повѣренный Морозовой въ принесенной ему на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ. По общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (стат. 574 X Т. I ч.), слѣдовательно, одно обращеніе частнаго лица къ суду съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ какого-либо права, которое онъ считаетъ ему принадлежащимъ, еще не составляетъ само по себѣ такого дѣянія которое давало бы, по ст. 684 Т. X ч. I, противной сторонѣ право на полученіе вознагражденія за причиненные чрезъ предъявленіе иска убытки, разумѣется, исключая убытковъ, собственно съ веденіемъ тяжбы или иска сопряженныхъ и о которыхъ въ законѣ содержатся особыя постановленія но разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли предъявленіемъ иска истецъ виновенъ въ причиненіи противной сторонѣ убытковъ, кромѣ сопряженныхъ съ веденіемъ дѣла, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая, а потому должно быть предоставлено суду, на который возложено закономъ рѣшеніе дѣла по существу. Въ настоящемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что съ того самаго времени, какъ открылись для наслѣдниковъ губернскаго секретаря Быкова права на внесенный послѣднимъ въ приказъ общественнаго призрѣнія капиталъ, возникло сомнѣніе о томъ, на какихъ условіяхъ былъ сдѣланъ Быковымъ этотъ вкладъ, которое, по неимѣнію въ виду закона на подобные случаи, не могло быть разрѣшено ни самимъ приказомъ, ни министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признавшимъ, что это сомнѣніе должно быть предоставлено разрѣшенію суда и что до окончательнаго разрѣшенія дѣла деньги не могутъ быть выданы изъ приказа наслѣдникамъ; затѣмъ, хотя на это распоряженіе была принесена жалоба Правительствующему Сенату, но Сенатъ оставилъ оную безъ послѣдствій. Изъ этихъ обстоятельствъ Судебная Палата вывела заключеніе, что маіоръ Быковъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ причиненіи Морозовой убытковъ отъ несвоевременнаго полученія ею спорнаго капитала. Правильность этого вывода, какъ предметъ, касающійся существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; не признавъ же Быкова виновнымъ въ причиненіи дѣйствіями его убытковъ, Судебная Палата не имѣла повода возлагать на наслѣдниковъ его отвѣтственности за эти дѣйствія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣренными Морозовой рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной его жалобѣ заводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Морозову издержки кассаціоннаго производства.

188.—1876 г. марта 18 дня. *По прошенію повѣрен. купца Ѳеодора Некрасова, помощника прис. повѣр. Апсеитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Купецъ Михаилъ Гармановъ обратился 3 іюля 1874 года къ Мировому Судьѣ г. Ржева съ словесною просьбою о взысканіи съ купца Ѳеодора Некра-

*

сова 205 р. 27 к. за забранный послѣднимъ изъ лавки просителя въ сентябрѣ и въ октябрѣ мѣсяцахъ 1871 г. товаръ. Въ доказательство иска Германовъ представилъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, сослался на свидѣтелей, при которыхъ Некрасовъ въ концѣ мая сознавалъ себя обязаннымъ заплатить означенный долгъ, и, кромѣ того, представилъ книгу, въ которой записанъ отпускъ товара Некрасову. Противъ этого иска повѣренный Некрасова возразилъ, что счетъ по забору товара у Гарманова въ кредитъ оконченъ между ними 21 сентября 1871 г., и впослѣдствіи онъ бралъ у Гарманова товаръ на наличныя деньги, въ подтвержденіе чего представилъ книгу, по которой ведется отчетъ прихода и расхода по его, Некрасова, гостиницѣ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ Гармановымъ свидѣтелей, присудилъ въ его пользу съ Некрасова 205 р. 27 к. На это рѣшеніе со стороны Некрасова была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ указывалъ, между прочимъ, на то, что свидѣтельскія показанія не могутъ по закону служить доказательствомъ долга. Ржевскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что, не касаясь, въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и ст. 409 Уст. Гр. Суд., вопроса о признаніи отвѣтчикомъ отыскиваемаго съ него долга внѣ суда, нельзя тѣмъ не менѣе оставить безъ вниманія показаніе свидѣтеля Скорнякова, удостовѣряющее, какъ существовавшій между тяжущимися обычай по забору товара безъ своевременнаго записанія его въ отпускную книжку, такъ равно и самый фактъ забора послѣ 21 сентября 1871 г., а посему Съѣздъ оставилъ апелляцію повѣреннаго Некрасова, Апсеитова, безъ послѣдствій. Апсеитовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 112, 129, 130, 409, 470 и 472 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ лишь самаго факта забора товара, но что если товаръ былъ забираемъ въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ сего долга должно быть удостовѣрено письменными доказательствами или признаніемъ самого должника. Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ удостовѣреннаго свидѣтелемъ обычая между тяжущимися по забору товара безъ своевременнаго записанія его въ отпускную книжку и изъ самаго факта забора вывелъ заключеніе о существованіи за Некрасовымъ долга по этому забору, и, такимъ образомъ, Съѣздъ на основаніи свидѣтельскаго показанія установилъ существованіе за Некрасовымъ долга, который отвѣтчикъ отвергалъ и въ подтвержденіе котораго не было со стороны истца представлено требуемыхъ закономъ на сей предметъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Некрасова рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

189.—1876 года марта 18 дня. *По прошенію повѣреннаго отъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставнаго поручика Мамерта Гордзялковскаго, присяжнаго повѣреннаго Станислава Костромского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова въ 1864 году просило С.-Петербургскую управу благочинія сдѣлать распоряженіе объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ 2 хъ домовъ наслѣдниковъ купеческой жены Варвары Артамоновой и купца Абрама Лытикова, для удовлетворенія долга одного изъ тѣхъ наслѣдниковъ, Силы Артамонова. Вслѣдствіе сего оба дома оцѣнены въ 20,120 рублей, а Ольга Скокова, представивъ въ управу 20,100 р., просила оставить означенные дома по оцѣнкѣ за нею, какъ за наслѣдницею, свободною отъ взысканій. Управа утвердила дома за Скоковою, и 22-го декабря 1865 года С.-Петербургская палата

гражданскаго суда выдала Скоковой данную на оные. На это распоряженіе управы конкурсное управленіе принесло жалобу Правительствующему Сенату, который, признавъ распоряженіе управы объ утвержденіи оцѣнки домовъ Артамоновой и Лытикова неправильнымъ, но не признавая возможнымъ въ частномъ порядкѣ обсуждать достоинство выданнаго Ольгѣ Скоковой акта укрѣпленія на дома (данной), предоставилъ указомъ 18 января 1872 года конкурсу Артамонова, если желаетъ, отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. Согласно сему указу дворянинъ Шитцъ, по довѣренности уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставного поручика Гордзялковскаго, 19 мая 1873 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купчихѣ Скоковой и коллежскому ассесору Ясенскому и объяснилъ, что, на основаніи вышеозначеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, выданная Скоковой данная должна быть уничтожена, а дома одинъ въ $^{13}/_{14}$, а другой въ $^{11}/_{14}$ частяхъ, возвращены во владѣніе кредиторовъ Артамонова съ полученными съ оныхъ доходами, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подлежать возврату Скоковой полученная конкурснымъ управленіемъ 18 мая 1866 года за отчужденныя части домовъ Артамонова сумма 17573 руб. съ $^0/_0$; что, между тѣмъ, несмотря на существованіе запрещенія на домахъ тѣхъ, 12 мая 1873 года былъ произведенъ при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе иска со Скоковой коллежскаго ассесора Ясенскаго публичный торгъ на продажу оныхъ въ цѣломъ ихъ составѣ и что онъ, Шитцъ, опредѣляетъ стоимость принадлежащихъ Артамонову частей въ домахъ 35000 руб. и чистаго дохода съ нихъ за 7 лѣтъ 17500, а всего 52500 руб., изъ коихъ слѣдуетъ исключить полученную конкурсомъ сумму 17573 руб. съ $^0/_0$ 7380 руб., и потому Шитцъ просилъ судъ: 1) признать недѣйствительнымъ торги, произведенные по иску Ясенскаго со Скоковой на продажу состоящихъ во владѣніи сей послѣдней двухъ домовъ; 2) объ уничтоженіи выданной Скоковой въ 1865 г. на эти дома данной, съ возвратомъ ей отъ кредиторовъ 25953 руб., и о возвратѣ частей, принадлежащихъ въ тѣхъ домахъ несостоятельному должнику Артамонову, во владѣніе кредиторовъ; 3) о признаніи Скоковой обязанною возвратить кредиторамъ Артамонова полученные ею съ означенныхъ домовъ за части Артамонова доходы, сумму коихъ предоставить кредиторамъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) объ обезпеченіи этого иска чрезъ наложеніе на дома запрещенія, и 5) о возложеніи на отвѣтчиковъ Скокову и Ясенскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Окружный Судъ по опредѣленію 25 мая 1873 года наложилъ на дома запрещеніе. Скокова не дала никакого отвѣта на искъ, а Ясенскій отвѣтилъ, что онъ правильно обратилъ взысканіе свое со Скоковой на дома, которые, по удостовѣренію С. Петербургской городской управы, значатся въ дѣйствительной принадлежности помянутой его должницы, и потому Ясенскій просилъ освободить его отъ неправильнаго требованія уплаты судебныхъ издержекъ и обратить таковыя на уполномоченнаго отъ кредиторовъ. 22 декабря 1873 года, по довѣренности генералъ-маіора фонъ-Галлера, присяжный повѣренный Шванебахъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что два дома Скоковой заложены ему въ 1865 г. по закладной; что по закладной сей ему присуждено въ 1867 году взысканіе 26820 рублей съ $^0/_0$ со 2 января 1867 года и особо 10 тыс. руб. по неустоечной записи, и что при обращеніи сего взысканія на заложенные дома судебный приставъ объявилъ фонъ Галлеру, что дома Скоковой не могутъ быть назначены въ публичную продажу потому, что на оные наложено судомъ запрещеніе въ обезпеченіе иска о правѣ собственности несостоятельнаго должника Артамонова на нихъ. А какъ искъ этотъ предъявленъ неправильно къ одной Скоковой и Ясенскому и долженъ быть предъявленъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. Устав. Гражданск. Судопр., и къ Галлеру, а засимъ и запрещеніе по сему иску наложено неправильно, то Шваненбахъ, заявивъ о вступленіи въ настоящее дѣло, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею Скоковою, просилъ судъ: запрещеніе, наложенное на дома Скоковой по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Артамонова, снять и тѣмъ са-

мымъ дать фонъ-Галлеру возможность получить удовлетвореніе по закладной на тѣ дома. Окружный Судъ по опредѣленію 17 іюня 1874 года дозволилъ фонъ-Галлеру вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица и заявленный противъ сего со стороны уполномоченнаго кредиторовъ Артамонова споръ оставилъ безъ послѣдствій. Это опредѣленіе суда по жалобѣ уполномоченнаго кредиторовъ Артамонова разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою и ею 12 сентября 1874 года признано правильнымъ (*). Въ засѣданіи Окружнаго Суда 13 декабря 1874 года повѣренный истца заявилъ, что, въ виду состоявшагося уже опредѣленія суда о признаніи недѣйствительными торговъ, бывшихъ 12 мая 1873 года, онъ отказывается отъ своего иска въ отношеніи къ Ясенскому, а повѣренный фонъ Галлера просилъ въ искѣ истца отказать и снять запрещеніе съ домовъ Скоковой; если же судъ признаетъ искъ уважительнымъ, то удовлетворить требованіе истца не иначе, какъ по представленіи имъ въ кассу суда денегъ, слѣдующихъ Скоковой. Окружный Судъ 13 того же декабря 1874 г., разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, за отказомъ истца отъ искового требованія своего, обращеннаго къ Ясенскому, это послѣднее, въ силу 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не подлежитъ разсмотрѣнію суда; что же касается до требованія Ясенскаго о вознагражденіи его истцомъ за судебныя издержки и веденіе дѣла, то это требованіе представляется заслуживающимъ уваженія въ виду того, что Ясенскій былъ привлеченъ къ отвѣту, подавалъ по дѣлу объясненіе и являлся въ судъ; позднѣйшій же отказъ истца отъ иска не лишаетъ отвѣтчика права получить вознагражденіе за понесенные имъ по винѣ истца издержки. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Шитца, обращенныхъ къ Скоковой, Окружный Судъ нашелъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ С. Петербургской управѣ благочинія отъ 18 января 1872 г., дѣйствія сей послѣдней по оцѣнкѣ домовъ, принадлежащихъ, одного въ $^{13}/_{14}$ и другого—$^{11}/_{14}$ частяхъ, несостоятельному должнику Артамонову, признаны неправильными, и конкурсному управленію предоставлено отыскивать права свои на эти дома судебнымъ порядкомъ; что, въ виду такого опредѣленія Сената, выданная Скоковой на означенные дома данная должна бы быть признана недѣйствительною, а затѣмъ принадлежавшія Артамонову части въ оныхъ должны бы быть возвращены кредиторамъ его, а на Скокову возложена обязанность возвратить всѣ полученные ею за все время неправильнаго владѣнія тѣми частями домовъ доходы съ нихъ; но, имѣя въ виду возраженія фонъ-Галлера и принимая во вниманіе, что конкурснымъ управленіемъ, какъ это признаетъ и истецъ, получены отъ Скоковой 18 мая 1866 года за отыскиваемыя нынѣ части домовъ деньги въ количествѣ 17573 руб., которыя, по объясненію самого истца, должны вмѣстѣ съ процентами, всего въ количествѣ 25953 р., быть возвращены Скоковой, Окружный Судъ призналъ, что исковыя требованія уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова могутъ быть присуждены лишь тогда, когда кредиторами Артамонова будетъ внесена та сумма, которая подлежитъ возврату Скоковой, такъ какъ добровольнымъ полученіемъ означенной суммы отъ Скоковой и пользованіемъ ею кредиторы Артамонова заявили согласіе на переходъ частей домовъ Артамонова во владѣніе Скоковой. По симъ соображеніямъ, находя искъ Шитца въ настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію, а наложенное въ обезпеченіе онаго запрещеніе подлежащимъ снятію, требованіе же Галлера о возмещеніи его судебныхъ издержекъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ онъ самъ добровольно вступилъ въ дѣло, а не былъ привлеченъ къ отвѣту истцомъ, Окружный Судъ, руководствуясь 339, 366, 456, 463, 617, 621, 663—665, 666 и 724 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1874 года, опредѣлилъ: 1) искъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Артамонова оставить безъ послѣдствій; 2) присудить съ него въ пользу Ясенскаго за судебныя издержки 109 руб. 12 коп.; 3) въ требованіи Галлера о судебныхъ издержкахъ отказать, и 4) запрещеніе,

---

(*) Причемъ Палата нашла, что фонъ-Галлеръ, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею.

наложенное на дома Скоковой по опредѣленію Суда 25 го мая 1873 года, снять. На это рѣшеніе повѣренный уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова, дворянинъ фонъ Шитцъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ, найдя искъ его могущимъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда кредиторами Артамонова будетъ внесена та сумма, которая подлежитъ возврату Скоковой, упустилъ изъ виду, что и исковыя требованія были заявлены съ оговоркою, и именно въ томъ смыслѣ, что полученные кредиторами Артамонова отъ Скоковой деньги должны быть ей возвращены, и еслибы Судъ постановилъ рѣшеніе въ такомъ смыслѣ, то, по мнѣнію апеллятора, это рѣшеніе не было бы условнымъ. Присужденіе судебныхъ издержекъ въ пользу Ясенскаго апелляторъ находитъ неправильнымъ, потому что во 1-хъ) дома были назначены въ продажу по требованію Ясенскаго, несмотря на лежавшее уже на оныхъ запрещеніе въ совершеніи актовъ отчужденія, и во 2-хъ) ходатайство о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося по требованію Ясенскаго публичнаго торга на означенные дома удовлетворено Судомъ. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ: 1) объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ обжалованныхъ имъ частяхъ; 2) о возложеніи на вѣрителя его, какъ уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова, обязанности возвратить Скоковой полученные отъ нея кредиторами 17,573 руб. и узаконены на эту сумму % съ 18 го мая 1866 года, съ уничтоженіемъ, по возвратѣ сихъ денегъ, выданной Скоковой 22 декабря 1865 г. на вышеупомянутые дома данной и съ передачею частей, принадлежащихъ въ нихъ Артамонову, во владѣніе его кредиторовъ; 3) о признаніи Скоковой обязанною возвратить этимъ кредиторамъ полученные ею съ означенныхъ домовъ за части Артамонова доходы со дня поступленія домовъ въ ея владѣніе, предоставя кредиторамъ отыскивать сумму сихъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) о возложеніи на Скокову судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла; 5) объ оставленіи ходатайства Ясенскаго о взысканіи съ кредиторовъ Артамоова въ его пользу судебныхъ издержекъ безъ послѣдствій; 6) объ оставленіи въ силѣ, впредь до уничтоженіи данной, наложеннаго на дома Скоковой запрещенія. Въ засѣданіи Судебной Палаты уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Артамонова, Гордзялковскій, въ виду доложеннаго удостовѣренія судебнаго пристава, что повѣстка Палаты о вызовѣ Ясенскаго къ этому засѣданію не могла быть ему вручена по случаю нахожденія его на излѣченіи въ больницѣ душевно-страждущихъ, просилъ Палату, не пріостанавливая производства настоящаго дѣла, оставить безъ разсмотрѣнія ту часть его апелляціонной жалобы, которая касается присужденія Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ въ пользу Ясенскаго. Затѣмъ въ удовлетвореніе требованія, коимъ Судъ обусловилъ искъ объ уничтоженіи выданной Скоковой данной, Гордзялковскій представилъ подлинную расписку Скоковой, изъ которой видно, что 24 мая 1875 года имъ возвращены Скоковой сполна деньги, представленыя ею въ управу благочинія за части домовъ Артамонова въ суммѣ 17,573 руб., переданные конкурсному управленію по дѣламъ Артамонова 17 мая 1866 года и составляющія съ процентами по 6% на сто отъ 18-го мая 1866 года по 24 мая 1875 года 27,017 руб. 95 коп. Ольга Скокова, съ своей стороны подтверждая содержаніе этой расписки, объявила, что она не возражаетъ противъ требуемаго истцомъ уничтоженія данной. А уполномоченный отъ Галлера, присяжный повѣренный Фонъ-Дейчъ, поддерживая объясненія, изложенныя имъ при проивводствѣ дѣла, добавилъ, что, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда, данная могла бы быть уничтожена лишь послѣ внесенія вышеупомянутыхъ денегъ въ Окружный Судъ; передача же оныхъ лично скоковой послѣ рѣшенія Окружнаго Суда должна быть признана ничтожною. Прежде обсужденія настоящаго дѣла по существу, останавливаясь на вопросѣ, возбуждающемся, въ виду 2 п. 681 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вышеизложеннымъ свѣдѣніемъ о болѣзни Ясенскаго, лишающей его возможности продолжать свое участіе въ этомъ дѣлѣ, Судебная Палата усмотрѣла, что, за заявленымъ ей отказомъ истца Гордзялковскаго отъ принесенной имъ апелляціи въ отношеніи къ той части рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 13-го декабря 1874 года состоявшагося, кото-

рою присуждено съ него въ пользу Ясенскаго за судебныя издержки 109 р. 12 к., и, за необжалованіемъ этого рѣшенія ни съ чьей изъ остальныхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, оно должно въ означенной части быть признано вошедшимъ въ законную силу (ст. 892 п. п. 1), а за таковымъ удовлетвореніемъ единственнаго требованія, какое въ семъ дѣлѣ было заявлено Ясенскимъ, устраняется и самая причина участія его въ ономъ. Посему, находя ходатайство Гордзялковскаго о признаніи вышеупомянутой болѣзни Ясенскаго непрепятствующею дальнѣйшему разсмотрѣнію настоящаго дѣла подлежащимъ удовлетворенію и приступая къ таковому разсмотрѣнію, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго отъ конкурса по дѣламъ Артамонова оставить безъ разсмотрѣнія въ отношеніи къ судебнымъ издержкамъ, присужденнымъ Окружнымъ Судомъ въ пользу Ясенскаго. Въ отношеніи затѣмъ къ прочимъ обстоятельствамъ дѣла Судебная Палата нашла, что основаніемъ иска, предъявленнаго кредиторами Артамонова въ Окружномъ Судѣ, представляется признаніе Правительствующимъ Сенатомъ неправильными дѣйствій С. Петербургской управы благочинія по утвержденію оцѣнки домовъ, впослѣдствіи укрѣпленныхъ С.-Петербургскою гражданскою палатою за Скоковою по данной крѣпости, въ правѣ собственности на которые имѣлъ участіе и несостоятельный должникъ Артамоновъ, и предоставленіе Сенатомъ конкурсу, по дѣламъ сего Артамонова утвержденному, отыскивать возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что одно лишь это основаніе недостаточно для признанія за истцомъ безспорнаго права требовать уничтоженія упомянутой данной: въ виду возраженій противъ иска, представленныхъ вступившимъ въ дѣло третьимъ лицомъ, генералъ маіоромъ Галлеромъ, который въ качествѣ залогодержателя управляетъ и пользуется означенными домами въ силу закладной 22 декабря 1865 года въ 26820 рубл. съ % и неустоечной записи въ 10000 рубл., утвержденныхъ тѣмъ же судомъ въ 1867 году ко взысканію по исполнительному листу за № 667, и въ виду того обстоятельства, что кредиторы Артамонова, добровольно получивъ деньги, внесенныя Скоковою за его части въ тѣхъ домахъ, не только выразили этимъ свое согласіе на отчужденіе сихъ частей, но и продолжаютъ пользоваться полученною ими за оныя цѣнностью, судъ постановилъ свое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что право кредиторовъ Артамонова требовать уничтоженія данной можетъ возникнуть лишь послѣ возвращенія полученныхъ ими отъ Скоковой денегъ. Не возражая вовсе противъ правильности сихъ соображеній суда, апелляторъ ограничился въ своей жалобѣ изложеніемъ лишь тѣхъ доводовъ, по которымъ онъ полагалъ бы правильнымъ, чтобы судъ, не отказывая въ его искѣ, постановилъ объ уничтоженіи полученной Скоковою данной подъ условіемъ предварительнаго возвращенія ей денегъ, полученныхъ кредиторами Артамонова въ 1866 году; на основаніи сихъ доводовъ Гордзялковскій просилъ объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда въ этомъ смыслѣ, но затѣмъ, до разсмотрѣнія Судебною Палатою его апелляціонной жалобы, исполнивъ таковое предварительное условіе уплатою Скоковой означеныхъ денегъ, апелляторъ ходатайствуетъ, въ силу сего новаго обстоятельства, объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій въ томъ видѣ, какъ они были заявлены первоначально въ Окружномъ Судѣ. Но ни то, ни другое изъ сихъ требованій Судебная Палата не нашла заслуживающими удовлетворенія—первое, какъ лишенное всякаго основанія, ибо судебное рѣшеніе, по самому своему значенію долженствующее утверждать лишь права, подлежащія непосредственному осуществленію, отнюдь не можетъ быть постановляемо въ условномъ видѣ; что же касается второго требованія, то, съ одной стороны, ошибочнымъ представляется предположеніе апеллятора, будто полученною имъ отъ Скоковой распискою въ удовлетвореніи ея суммою, слѣдовавшею ей отъ кредиторовъ Артамонова, восполняется нынѣ то основаніе предъявленнаго послѣдними къ Скоковой иска объ уничтоженіи данной, за отсутствіемъ котораго Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ; изъ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что возможность уничтоженія означенной данной судъ признаетъ зависящею не отъ личнаго удовлетворенія одной Скоковой упомянутою суммою, а отъ представленія

сей суммы, слѣдовательно, наличными деньгами „въ виду“, какъ именно въ томъ рѣшеніи указано, „возраженій фонъ-Галлера“, т.-е. залогодержателя долговъ Скоковой, уничтоженіе исключительныхъ правъ которой на эти дома составляетъ предметъ настоящаго иска. Такимъ образомъ, представленная Гордзялковскимъ въ Судебную Палату расписка Скоковой и выраженное сею послѣднею, какъ отвѣтчицею, въ судебномъ засѣданіи Палаты полное согласіе на удовлетвореніе исковыхъ требованій апеллятора не только не представляются соотвѣтствующими тѣмъ обстоятельствамъ, въ неразрывную связь съ которыми постановилъ настоящее дѣло Окружный Судъ, но съ другой стороны и сами по себѣ не могутъ имѣть никакого въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ при существованіи закладной крѣпости, выданной на упомянутые дома генералъ-маіору фонъ-Галлеру отъ Скоковой въ качествѣ единственной ихъ собственницы, въ силу законно полученной ею на оные данной, никакой переходъ сихъ домовъ въ другія руки, и, слѣдовательно, и отмѣна законной силы этой данной крѣпости въ пользу кредиторовъ Артамонова не можетъ послѣдовать внѣ условій, установленныхъ 755 ст. и 1457 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., т. е. безъ погашенія уплатою или же уничтоженіемъ по судебному рѣшенію долга, лежащаго на тѣхъ домахъ по залогу оныхъ и обезпеченнаго надлежащимъ запрещеніемъ. На основаніи изложеннаго, признавая ходатайство истца объ уничтоженіи данной на части домовъ, принадлежавшія Артамонову, неподлежащимъ удовлетворенію въ настоящемъ положеніи дѣла и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 13 декабря 1874 года состоявшееся, издержки апелляціоннаго производства возложила на конкурсное управленіе по дѣламъ Силы Артаманова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный уполномоченнаго отъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставного поручика Гордзялковскаго, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 663, 367, 694, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 609, 614, 1627 и слѣд. ст. Т. X ч. I, равно 755 и 1457 ст. того же Т. и ч. и 549, 632 и 2139 ст. Т. X ч. 2. А присяжный повѣренный Шванебахъ, по довѣренности генералъ маіора фонъ-Галлера, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Костровицкаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго кассатора, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, и повѣреннаго генералъ-маіора фонъ-Галлера, присяжнаго повѣреннаго Шванебаха, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Артамонова объ уничтоженіи выданной въ 1865 году купчихѣ Скоковой на два дома наслѣдниковъ купеческой жены Варвары Артамоновой и купца Абрама Лытикова данной. Искъ сей былъ обращенъ къ Скоковой и кредитору ея, Ясенскому, обратившему взысканіе по претензіи своей къ Скоковой на означенные два дома. Затѣмъ истецъ отъ иска къ Ясенскому отказался, а генералъ-маіоръ фонъ Галлеръ, у котораго дома Скоковой находятся въ залогѣ, согласно заявленію его, по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты допущенъ, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею. Скокова, получивъ отъ истца деньги, которыя она внесла при выдачѣ ей данной на помянутые дома, заявила въ засѣданіи Палаты, что она ничего не имѣетъ противъ уничтоженія данной, а повѣренный фонъ-Галлера какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ доказывалъ, что данная можетъ быть уничтожена лишь тогда, когда истецъ причитающіяся отъ него Скоковой деньги внесетъ въ Судъ. Судебная Палата признала, что расписка Скоковой въ полученіи ею причитавшихся отъ истца денегъ и выраженное ею, какъ отвѣтчицею, въ судебномъ засѣданіи Палаты полное согласіе на удовлетвореніе исковыхъ требованій истца не могутъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ при существованіи закладной крѣпости, выданной на упомянутые дома генералъ-маіору фонъ Галлеру отъ Скоковой въ качествѣ единственной ихъ собственницы въ силу законно по-

лученной ею на оные данной, никакой переходъ сихъ домовъ въ другія руки, а слѣдовательно, и отмѣна законной силы этой данной крѣпости въ пользу кредиторовъ Артамонова, не можетъ послѣдовать внѣ условій, установленныхъ 755 и 1457 ст. Т. X ч. I, т.-е. безъ погашенія уплатою или же уничтоженіемъ по судебному рѣшенію долга, лежащаго на тѣхъ домахъ по залогу оныхъ. Такимъ образомъ, Палата ходатайство истца объ уничтоженіи данной, несмотря на заявленное на сіе отвѣтчицею согласіе, признала неподлежащимъ удовлетворенію вслѣдствіе возраженій третьяго лица о правахъ, принадлежащихъ ему по закладной на оспариваемые дома. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что настоящее дѣло велось между уполномоченнымъ кредиторовъ Артамонова, истцомъ и Скоковою, отвѣтчицею, по иску объ уничтоженіи выданной сей послѣдней въ 1865 г. данной на дома, принадлежащіе въ $^{13}/_{14}$ и $^{11}/_{14}$ Артаманову; во-2 хъ) что фонъ Галлеръ, въ качествѣ третьяго лица, допущенъ къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею, и, слѣдовательно, по точному смыслу 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ не могъ заявлять требованій или правъ, несогласныхъ съ требованіями или правами отвѣтчицы, совокупно съ которою онъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ; въ 3-хъ) что посему возраженіе фонъ Галлера, о неправильности выдачи истцомъ денегъ отвѣтчицѣ и несогласіи его на уничтоженіе данной, какъ требованія самостоятельныя, не только несогласныя съ требованіями отвѣтчицы, но прямо опровергающія сіи послѣднія, никакъ не могло быть предметомъ разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ, по силѣ 665 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата по сему дѣлу, вопреки 339, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ о правахъ третьяго лица по закладной на дома Скоковой, о которомъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не заявляли требованій и который по сему не могъ подлежать разрѣшенію Палаты вслѣдствіе одного заявленія третьяго лица, вступившаго въ дѣло лишь въ совокупности съ отвѣтчикомъ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

190.—1876 года марта 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Якова и Ивана Саргиныхъ и купеческаго сына Ивана Сѣдова, коллежскаго ассесора Иліодора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По контракту 12 марта 1866 года, заключенному управляющимъ имѣніемъ вдовы тайнаго совѣтника Талызиной съ купцами Василіемъ и Иваномъ Туркиными, сіи послѣдніе взяли въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ въ имѣніи Талызиной 4539 дес. 1220 саж. земли. Когда имѣніе Талызиной по покупкѣ перешло къ купцамъ Якову и Ивану Саргинымъ и купеческому сыну Сѣдову, то сіи новые владѣльцы заключили съ Туркиными 1874 года марта 7 дня договоръ, по которому они условились вышеозначенный контрактъ 12 марта 1866 года уничтожить съ тѣмъ, чтобы Туркины владѣли арендою по старому контракту по 1 сентября 1874 года и пользовались занимаемыми помѣщеніями не долѣе 1 января 1875 г.; что за таковое преждевременное уничтоженіе договора 1866 года Туркины должны получить съ Саргиныхъ и Сѣдова 1 сентября 1874 г. 15 т. руб., по полученіи которыхъ, буде Туркины до 1 января 1875 года не удалятся отъ аренды, то платятъ Саргинымъ и Сѣдову за каждыя сутки по 150 руб. Между тѣмъ, по договорамъ 31 мая и 23 августа 1873 г. Туркины часть заарендованнаго ими у Талызиной участка земли сдали крестьянамъ Крутцовскаго сельскаго общества срокомъ по 1 сентября 1875 г. и 1 сентября 1876 г. 20 февраля 1875 г. повѣренный Саргиныхъ и Сѣдова, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, предъявилъ къ Туркинымъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ за то, что они, получивъ отъ довѣрителей его условленные 15 т. руб., не только къ 1 сентября 1874 года, но къ 1 января 1875 г. аренды не прекратили, ибо частію земли, въ количествѣ около 600 дес., продолжаютъ владѣть крестьяне

с. Крутцовъ согласно условіямъ, заключеннымъ съ Туркиными. Посему Ѳедоровскій просилъ: обязать Туркиныхъ освободить имѣніе его довѣрителей отъ заключенныхъ Туркиными съ крестьянами обязательствъ по найму земли и фактически сдать арендованное имѣніе и взыскать съ нихъ опредѣленную въ договорѣ 7 марта 1874 года неустойку въ количествѣ 7500 рублей. Окружный Судъ призналъ, что Туркины не нарушили договора 7 марта 1874 года, и потому отказалъ Саргинымъ и Сѣдову въ искѣ съ нихъ 7500 рублей. По апелляціи повѣреннаго Саргиныхъ и Сѣдова Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла: истцы Саргины и Сѣдовъ домогаются судебнаго рѣшенія о томъ, чтобы обязать Туркиныхъ освободить имѣніе первыхъ отъ лежащихъ на немъ арендныхъ контрактовъ съ крестьянами села Крутцовъ и фактически сдать имъ имѣніе въ полномъ объемѣ, согласно тому, какъ это постановлено договоромъ 7 марта 1874 года, а за несдачу имѣнія къ 1 января взыскать съ Туркиныхъ опредѣленную этимъ договоромъ неустойку по 150 рублей за день, всего 7500 рублей. Въ основаніе этого ходатайства истцы представляютъ то, что, вопреки означенному договору, послѣ 1 января 1857 года крестьяне села Крутцовъ продолжаютъ владѣть частью земли около 600 десятинъ по заключеннымъ ими съ Туркиными 31 мая и 23 августа 1873 года контрактамъ, уничтоженіе коихъ въ силу договора 7 марта до срока лежало на обязанности Туркиныхъ, и сіи послѣдніе продолжаютъ получать съ крестьянъ арендныя деньги. Отвѣтчики въ опроверженіе иска приводятъ то, что они буквально исполнили означенный договоръ, удалившись отъ аренды еще до 1 сентября 1874 года; уничтоженія же контрактовъ, заключенныхъ съ крестьянами раньше договора 7 марта, они на себя не принимали и принимать не могли, какъ потому, что на такое уничтоженіе они не имѣли права, такъ и потому, что и сами истцы при заключеніи этого договора не требовали этого уничтоженія, ибо арендные съ крестьянами контракты считали для себя выгодными. Деньги же съ крестьянъ получались за время аренды, предшествовавшее 1 января 1875 года. Въ виду такого спора сторонъ разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ: исполнено ли Туркиными принятое ими по договору 7 марта 1874 года обязательство удалиться не позже 1 января 1875 года отъ аренды принадлежащаго Саргинымъ и Сѣдову имѣнія при с. Крутцахъ, Балашовскаго уѣзда. Возбужденный сторонами споръ истекаетъ изъ неточнаго опредѣленія договора, въ чемъ именно должно состоять удаленіе Туркиныхъ отъ аренды; истцы подъ удаленіемъ разумѣютъ не только оставленіе аренды отвѣтчиками лично, но и очищеніе ими имѣнія отъ субъ аренды; отвѣтчики же не признаютъ за собою этой обязанности. Здѣсь, очевидно, оказывается сомнѣніе въ буквальномъ смыслѣ договора, и именно въ выраженіи: Туркины обязазались удалиться отъ аренды до 1 января 1875 года. Такъ какъ отъ того или другого толкованія этого выраженія договора зависитъ исходъ спора, то сомнѣніе это нельзя не считать важнымъ, а потому, обращаясь къ толкованію его по 1539 ст. X Т. ч. I, Судебная Палата нашла: 1) такъ какъ по закону никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, то Туркины, обязываясь передать арендуемое ими имѣніе, могли передать имъ оное въ предѣлахъ тѣхъ правъ, которыя имъ самимъ принадлежали на пользованіе землею, а потому они не могли, какъ это они основательно замѣчаютъ, ни передать ту часть земли, право на пользованіе коею они законнымъ образомъ уступили другимъ, ни произвольно уничтожить состоявшагося по этому предмету акта. Слѣдовательно, они не могли принимать на себя невыполнимой обязанности. Такимъ образомъ, на сторонѣ отвѣтчиковъ та законная презумпція, что они усматриваемой противною стороною обязанности уничтожить субъ-аренду не принимали, а на обязанности истцовъ, по 366 ст., лежитъ доказать противное. Такое объясненіе совершенно согласно съ п. д. 1539 ст. Т. X ч. I, ибо если истцы при заключеніи договора желали возложить на Туркиныхъ эту обязанность, то отъ нихъ зависѣло оговорить это въ контрактѣ. Кромѣ того, требованіе истцовъ объ уничтоженіи контрактовъ о субъ арендѣ, послѣ удаленія отъ аренды, для отвѣтчиковъ невыполнимо, ибо съ передачею аренды владѣльцамъ земли они лишены вся-

кой возможности гдѣ либо ходатайствовать объ этомъ уничтоженіи, такъ какъ они не имѣютъ на землю никакихъ, т. е. ни арендаторскихъ, ни владѣльческихъ правъ; 2) истцы отсутствіе такой оговорки въ контрактѣ объясняютъ тѣмъ, что имъ при заключеніи онаго не было извѣстно существованіе субъ-аренды. Это объясненіе, не будучи подтверждено никакими доказательствами, падаетъ само собою предъ неопровергнутымъ ими заявленіемъ отвѣтчиковъ о томъ, что истцы цѣлый годъ жили въ имѣніи и, слѣдовательно, не могли не знать о субъ-арендѣ. Находимость въ рукахъ истцовъ субъ арендныхъ контрактовъ, копіи коихъ ими представлены къ дѣлу, указываетъ на то, что субъ аренда имъ была извѣстна. Впрочемъ, если бы это обстоятельство и не было имъ извѣстно съ положительностью, то субъ аренда могла предполагаться, и отъ собственниковъ зависѣло оградить свои интересы вышеозначенною оговоркою. Что въ изъясненномъ настоящимъ рѣшеніемъ смыслѣ заключались намѣреніе и добрая совѣсть договаривавшихся сторонъ, это видно изъ того, что самое нотаріальное заявленіе, сдѣланное истцами 3-го февраля, о непоступленіи въ ихъ распоряженіе субъ-аренды, отвѣтчики поняли въ смыслѣ неплатежа крестьянами арендныхъ денегъ и потому вслѣдъ за этимъ заявленіемъ 4 и 14 февраля заявили крестьянамъ и волостному правленію, что владѣльцами земли состоятъ Саргины и Сѣдовъ; что аренду они давно прекратили и что всѣ платежи за субъ аренду слѣдуетъ платить этимъ владѣльцамъ; объ обязанности же уничтожить договоръ ко времени передачи аренды владѣльцамъ нигдѣ не упоминается. Что же касается до замѣчанія истцовъ о томъ, что сами отвѣтчики, вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія истцовъ, объявили крестьянамъ объ уничтоженіи субъ-аренды, въ чемъ истцами усматривается сознаніе отвѣтчиковъ въ означенной обязанности, то при подробномъ и полномъ обозрѣніи этого акта оказывается, что, понявъ заявленіе въ смыслѣ неплатежа субъ-арендаторами срочныхъ денегъ въ виду угрозы истцовъ взысканіемъ неустойки, отвѣтчики сочли себя въ правѣ сдѣлать крестьянамъ означенное заявленіе объ отказѣ отъ аренды, ибо это право установлено субъ арендными договорами, каковое право и при продолженіи субъ-аренды для нихъ не наступало 1-го января 1875 г. Впрочемъ, самый фактъ учиненія отвѣтчиками этого заявленія ничуть не доказываетъ, въ силу нераздробляемости признанія, обязанности ихъ уничтожить субъ арендные договоры; 3) истцы владѣніе отвѣтчиками арендою внѣ условленнаго срока доказываютъ тѣмъ, что они получали арендные платежи и послѣ 1 сентября 1874 г. и 1 января 1875 г., и, между прочимъ, объясняютъ, что, за полученіемъ 16 сентября 1874 года отвѣтчиками арендныхъ денегъ за послѣдній для нихъ срокъ 1 го августа, они не имѣли уже права получать платежей за дальнѣйшее время; между тѣмъ, изъ представленной къ дѣлу расписки видно, что они получали деньги 30 сентября, 20 октября, 5-го декабря 1874 года и даже 11-го, 14-го и 22-го января 1875 года. По разсмотрѣніи переписанныхъ на одномъ листѣ расписокъ оказывается, что въ одной только распискѣ 16-го сентября означенъ срокъ, за который деньги уплачены, то-есть за срокъ 1-го августа, въ остальныхъ же распискахъ срока не означено. А такъ какъ полученіемъ денегъ за срокъ 1 августа Туркины не лишены права на полученіе платежей за предшествовавшее этому сроку время, чѣмъ именно и объясняются отвѣтчиками позднѣйшія полученія, съ указаніемъ въ подтвержденіе сего на представленный истцами документъ, коимъ удостовѣряется существованіе долговъ Туркинымъ за крестьянами, то заявленіе истцовъ о полученіи отвѣтчиками арендныхъ платежей за время внѣ срока, установленнаго договоромъ 7 марта, оказывается недоказаннымъ. Наконецъ, заявленіе истцовъ и апелляторовъ объ обязанности отвѣтчиковъ сдать аренду согласно договору 12 го марта 1866 года и о нахожденіи въ имѣніи первыхъ крестьянскихъ стоговъ сѣна и соломы, охраняемыхъ Туркиными, не имѣетъ для дѣла значенія, потому, что а) договоромъ 7 марта 1874 г. означенный договоръ 12 марта 1866 года уничтоженъ и, слѣдовательно, для сторонъ необязателенъ; б) огражденіе Туркиными своихъ интересовъ въ видѣ запрещенія крестьянамъ расходовать сѣно для обезпеченія лежащихъ на нихъ долговъ нельзя признать продолженіемъ владѣнія арендою, ибо не доказано, что стога эти поставлены на

извѣстномъ мѣстѣ по распоряженію Туркиныхъ. Если же этимъ обстоятельствомъ стѣсняются въ чемъ либо права владѣльцевъ, то оно можетъ быть предметомъ особаго требованія, независимо означеннаго договора, такъ какъ въ немъ, т. е. контрактѣ, на перевозку съ арендуемой земли стоговъ сѣна срока не означено. На основаніи этихъ соображеній признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія и принимая во вниманіе, что вознагражденія отвѣтчиковъ за веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи съ суммы иска по таксѣ слѣдуетъ 180 р. и издержекъ имъ понесено 40 к., Судебная Палата, при руководствѣ 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства въ количествѣ 180 р. 40 к. взыскать съ Саргиныхъ и Сѣдова. Повѣренный купцовъ Якова и Ивана Саргиныхъ и купеческаго сына Сѣдова, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 570, 1529, 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 1691 ст. Т. X ч. I и 339, 366, 367, 480, 481, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, признавъ, что споръ сторонъ по настоящему дѣлу истекаетъ изъ неточнаго опредѣленія въ договорѣ 7-го марта 1874 г., въ чемъ именно должно состоять удаленіе Туркиныхъ отъ аренды, и что сомнѣніе въ буквальномъ смыслѣ этого выраженія договора должно быть истолковано по 1539 ст. Т. X ч. I, нашла, что какъ по закону никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, то Туркины, обязываясь передать арендуемое ими имѣніе, могли передать истцамъ оное въ предѣлахъ тѣхъ правъ, которыя имъ самимъ принадлежали на пользованіе землею, и потому они не могли ни передать ту часть земли, право на пользованіе коею они законнымъ образомъ уступили другимъ, ни произвольно уничтожить состоявшагося по этому предмету акта; слѣдовательно, они не могли принимать на себя невыполнимой обязанности; что, такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, на сторонѣ отвѣтчиковъ—та законная презумпція, что они усматриваемой противною стороною обязанности уничтожить субъаренду не принимали, а на обязанности истцовъ, по 366 ст., лежитъ доказать противное. Соображеніе Палаты о томъ, что никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, само по себѣ правильно, но совершенно не примѣнимо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Договоръ 1866 года объ арендѣ имѣнія былъ заключенъ собственникомъ имѣнія съ Туркиными; а какъ, по 1547 ст. Т. X ч. I, сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, можетъ отступиться добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ, или въ части, то засимъ собственникъ имѣнія имѣлъ полное право войти въ соглашеніе съ Туркиными о прекращеніи означеннаго договора, нисколько не заботясь о тѣхъ субъ арендныхъ договорахъ, кои заключены Туркиными съ другими лицами, и если Туркины въ новомъ договорѣ, съ собственникомъ заключенномъ, изъявили согласіе на прекращеніе перваго договора, то не можетъ быть никакой законной презумпціи о томъ, что прекращеніе это должно распространяться лишь на часть договора и что заключенные Туркиными съ другими лицами субъ-арендные договоры должны оставаться въ силѣ, несмотря на прекращеніе аренднаго договора, ибо если собственникъ имѣнія не участвовалъ въ заключеніи субъ арендныхъ договоровъ, то они, не будучи для него обязательны въ силу закона (570 ст. X Т. ч. I), могутъ содѣлаться таковыми для него лишь въ силу особаго соглашенія его, и, слѣдовательно, на обязанности Туркиныхъ лежало, при заключеніи въ 1874 г. съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи къ извѣстному сроку аренднаго договора 1866 г., озаботиться или объ уничтоженіи къ тому сроку заключенныхъ ими съ разными лицами субъ-арендныхъ договоровъ, или же объ обязаніи собственниковъ имѣнія договоромъ исполненіе сихъ субъ-арендныхъ договоровъ принять на себя вмѣсто Туркиныхъ. Такимъ образомъ, совершенно несогласно съ 570, 1547 ст. X Т. I ч. 366 ст. Уст. Гр. Суд. Палата признала, что субъ арендные договоры, заключенные съ разными лицами арендаторовъ, должны и по заключеніи симъ

послѣднимъ съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи аренднаго контракта почитаться обязательными для собственника въ силу закона. Но эта неправильность соображенія Палаты о точномъ смыслѣ законовъ не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея по настоящему дѣлу, ибо, независимо отъ означеннаго соображенія, собственно изъ смысла законовъ выведеннаго, рѣшеніе Палаты основано еще на другомъ самостоятельномъ соображеніи, вытекающемъ изъ фактической стороны дѣла и заключающемся въ томъ, что Палата непринятіе Туркиными на себя обязанности уничтоженія субъ аренды, при заключеніи ими въ 1874 г. съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи аренднаго контракта 1866 г., вывела изъ намѣренія и доброй совѣсти договорившихся сторонъ, а этотъ выводъ Палаты, какъ касающій фактической стороны дѣла, уже не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему и принимая на видъ: во-1) что признаніе договора яснымъ или неяснымъ и требующимъ толкованія смысла онаго по 1539 ст. X Т. I ч. зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, и заключенія оныхъ по сему предмету, въ силу приведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2) что, за установленіемъ Палатою того факта, что по намѣренію договора 1874 года на Туркиныхъ не было возложено обязанности уничтоженія субъ аренды, указываемая кассаторами неправильность выводовъ Палаты о невозможности для Туркиныхъ ходатайствовать объ уничтоженіи субъ-аренды, о недоказанности незнанія просителей о существованіи субъ-аренды, о значеніи нахожденія субъ-арендныхъ договоровъ въ рукахъ истцовъ уже не имѣетъ значенія для исхода дѣла; въ-3) что выводы Палаты о значеніи представленныхъ къ дѣлу заявленій и расписокъ Туркиныхъ по содержанію ихъ, а равно о недоказанности нахожденія стоговъ сѣна и соломы въ имѣніи истцовъ по распоряженію Туркиныхъ и необязательности для сторонъ договора 1866 года за исключеніемъ договора 1874 года, также не могутъ быть повѣряемы Правительствующимъ Сенатомъ, какъ касающіеся фактической стороны дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Саргиныхъ и Сѣдова, коллежскаго ассесора Ѳеодоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

191.—1876 г. марта 23 го дня. *По прошенію повѣрен. начальницы Московской Владычне Покровской общины сестеръ милосердія, игуменьи Митрофаніи, полковника Антона Врубеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Илавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный начальницы Московской Владычне Покровской общины сестеръ милосердія, игуменьи Митрофаніи, полковникъ Врубель, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что игуменья Митрофанія въ ноябрѣ 1870 года поручила корнету Дмитрію Толбузину продать разное старинное оружіе и сѣдло, пожертвованныя въ пользу общины, въ числѣ 114 предметовъ, но Толбузинъ ни денегъ не представилъ, ни вещей не возвращаетъ, пользуясь, вѣроятно, тѣмъ, что игуменья Митрофанія затеряла полученную отъ него въ прринятіи тѣхъ вещей расписку, гдѣ были означены и наименьшія цѣны оныхъ. Но доказательство принятія Толбузинымъ для продажи тѣхъ вещей заключается въ оплаченномъ игуменьей Митрофаніею счетѣ его расходовъ на перевозку ихъ, храненіе, починку и пріисканіе покупателей. Оцѣнивая вещи въ 864 р. 75 к., Врубель просилъ пронудить Толбузина къ возврату вещей, а въ случаѣ непредставленія оныхъ, взыскать съ него означенную сумму. При прошеніи представлены: списокъ оружія, никѣмъ не подписанный, въ которомъ значится 114 вещей, съ означеніемъ цѣнъ, писанный по заявленію истца, рукою Толбузина, и подлинный, подписанный Толбузинымъ, счетъ расходовъ на поѣздки, перевозку, развѣшиваніе и починку оружія. Противъ этого иска Толбузинъ въ письменномъ отвѣтѣ возразилъ, что, за непредставленіемъ рас-

писки о принятіи имъ оружія, Врубель не можетъ и ссылаться на нее, что отчетъ въ расходахъ по разнымъ порученіямъ игуменьи Митрофаніи не доказываетъ иска и что опись оружія представляетъ только смѣту цѣны, по которой предполагалось продать оружіе, но не доказываетъ передачи вещей Толбузину,—напротивъ того, на описи есть надпись, указывающая на предположеніе передать вещи для продажи въ магазинъ. Окружный Судъ отказалъ Врубелю въ искѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Врубель, повторяя прежніе доводы и представляя другой писанный и подписанный Толбузинымъ счетъ расходовъ, составляющій продолженіе представленнаго прежде отчета, удостовѣреніе типографіи о произведенныхъ Толбузинымъ публикаціяхъ относительно продажи оружія и записку Толбузина о цѣнахъ, которыя даютъ за нѣкоторыя оружія, а также указывая на то, что по счету Толбузина выведено въ расходъ болѣе того, что имъ израсходовано, каковое дѣяніе составляетъ преступленіе, просилъ въ случаѣ, если Палата признаетъ доказательства его недостаточными, допросить свидѣтелей какъ о передачѣ Толбузину оружія, такъ и о стоимости онаго, а затѣмъ присудить Толбузина къ возврату оружія или къ уплатѣ 864 руб. и передать уголовныя обстоятельства настоящаго дѣла чрезъ Прокурора въ судъ уголовный. Московская Судебная Палата нашла, что ни одинъ изъ представленныхъ истцомъ документовъ не можетъ служить доказательствомъ предъявленнаго иска, такъ какъ въ дѣлѣ не имѣется вовсе расписки отвѣтчика въ принятіи вещей для продажи; затѣмъ ни изъ описи вещей, хотя и писанной, по увѣренію истца, рукою Толбузина, но имъ неподписанной, ни изъ отчетовъ въ произведенныхъ имъ расходахъ нельзя притти къ убѣжденію въ томъ, что Толбузинымъ принято для продажи именно то самое количество вещей и на ту сумму, которую указываетъ истецъ, т. е. 114 предметовъ на сумму 864 руб. 75 коп. Но принимая во вниманіе, что, представляя при объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу Врубеля опись 7 декабря 1870 года, Толбузинъ сознаетъ полученіе отъ игуменьи Митрофаніи означенныхъ въ оной предметовъ для продажи; что обстоятельство это подтверждается и заявленіемъ, сдѣланнымъ Толбузинымъ судебному приставу при описи сего имущества, и что отмѣтки противъ нѣкоторыхъ номеровъ о доставленіи денегъ игуменьи Митрофаніи, какъ ею неудостовѣренныя, представляются голословными и недоказанными, но что на поименованныя въ этой описи картины не заявлено никакихъ требованій со стороны истца,—Судебная Палата, руководствуясь 478, 480, 706 и 896 ст. Уст. Граждан. Судопр., признала, что относительно возврата значащихся въ этой описи предметовъ, за исключеніемъ картинъ, требованія истца подлежатъ удовлетворенію, цѣнность же оныхъ остается недоказанною и, какъ таковая, присуждена быть не можетъ. По симъ основаніямъ и не находя въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя бы подлежали разсмотрѣнію Суда уголовнаго, Судебная Палата признала за общиною право на полученіе отъ Толбузина всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые указаны въ представленной имъ описи 7 декабря 1870 года, за исключеніемъ значащихся въ ней картинъ, предоставивъ общинѣ, въ случаѣ невозвращенія этихъ предметовъ, отыскивать цѣнность оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный Врубель проситъ объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія Палаты, въ коихъ ему отказано въ части иска, а также въ просьбѣ о возбужденіи уголовнаго производства, по нарушенію 8, 314, 319, 335, 336, 409 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 8 ст. Улож. о нак. и 73, 501 и 516 ст. Уст. о предупр. прест.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Врубель въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ, между прочимъ, то, что Палата не передала на разсмотрѣніе уголовнаго суда обнаруженныхъ по дѣлу уголовныхъ обстоятельствъ и что не объяснила причинъ, по которымъ не уважила ходатайства просителя о спросѣ свидѣтелей. Первый изъ этихъ поводовъ не можетъ быть признанъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что признаніе въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, по смыслу 8 ст. Устава Гражд. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго

дѣло по существу, и правильность заключенія суда въ этомъ отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія 1868 года № 589; 1869 года № 215; 1870 года № 111; 1871 года №№ 69, 338, 1046; 1872 года №№ 553, 680 и мног. друг.). По второму изъ вышеозначенныхъ поводовъ изъ дѣла усматривается, что повѣренный Врубель въ апелляціонной жалобѣ просилъ въ случаѣ, если Палата найдетъ невозможнымъ удовлетворить его ходатайство по представленнымъ имъ доказательствамъ, спросить указанныхъ имъ свидѣтелей, какъ въ подтвержденіе передачи оружія Толбузину, такъ и стоимости онаго. По этой просьбѣ со стороны Палаты не сдѣлано никакого распоряженія и въ рѣшеніи ея не объяснено, почему просьба Врубеля о допросѣ свидѣтелей не уважена; между тѣмъ, событія, въ удостовѣреніе которыхъ сдѣлана была ссылка на свидѣтелей, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, Судебная Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила всѣхъ представленныхъ по оному доказательствъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему и признавая прочіе приводимые Врубелемъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

192.—1876 г. марта 23-го дня. *По прошенію купца Левенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Однодворцы Дмитрій Исаевъ и Дмитрій Ивановъ Додевы и Иванъ Булмага Бикетъ по письменному условію обязались доставить купцу Лейбѣ Левенштейну изъ м. Ялтушевки въ м. Теленешты 113 бочекъ и 30 полубочекъ къ 15-му августа 1872 года за 179 р. 20 к. и получили въ задатокъ 164 р., въ случаѣ же недоставки бочекъ въ срокъ, обязались, кромѣ возврата полученной суммы вдвойнѣ, уплатить Левенштейну и всѣ понесенные имъ отъ того убытки. Выѣхать для выбора бочекъ они обязались 1 августа. Представляя этотъ контрактъ и объясняя, что отвѣтчики доставили бочки только 24 августа 1872 г., Левенштейнъ просилъ взыскать съ нихъ полученные ими 179 р. 20 к. вдвойнѣ и понесенные истцомъ убытки, всего 495 р. 90 к. На судоговореніи отвѣтчики представили двѣ расписки Левенштейна отъ 24 го августа 1872 года въ принятіи бочекъ и въ уплатѣ отвѣтчикамъ остальной извозной платы. Мировой Судья призналъ отвѣтчиковъ обязанными уплатить Левенштейну полученную ими сумму вдвойнѣ 358 р. 40 к., въ остальной же части иска Левенштейну отказалъ. Ясскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики могли получить бочки въ Ялтушевкѣ не иначе, какъ по накладной Левенштейна, который, въ виду оспариванія отвѣтчиками своевременной выдачи имъ таковой, не доказалъ, чтобы она была имъ выдана до 1 августа, а при несвоевременной выдачѣ отвѣтчики были поставлены въ невозможность своевременно исполнить контрактъ. Обращаясь къ представленнымъ отвѣтчиками квитанціямъ Левенштейна, Съѣздъ усмотрѣлъ, что 24 августа 1872 г. Левенштейнъ уплатилъ отвѣтчикамъ остальныя причитающіяся по контракту деньги, чѣмъ доказывается поквитованіе контракта. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Левенштейну отказалъ. Левенштейнъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 570, 1528, 1530 и 1536 ст. X Т. I ч., 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Левенштейнъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда заявляетъ о нарушеніи 570 ст. X Тома I части признаніемъ, что уплата просителемъ остальныхъ по договору денегъ 24-го августа 1872 года,

то-есть въ день доставки бочекъ, сквитовала контрактъ и лишила просителя права требовать отъ отвѣтчиковъ исполненія договора во всемъ томъ, что въ оном постановлено, тогда какъ уплатою этою онъ только исполнилъ возложенную на него договоромъ обязанность, но нисколько не лишился права требовать исполненія договора и отъ противной стороны. Это соображеніе Левенштейна нельзя не признать совершенно правильнымъ и согласнымъ съ содержаніемъ указываемой имъ 570 ст. Т. X ч. I, въ которой постановлено, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По точному смыслу этого закона, исполненіе одною изъ договорившихся сторонъ принятаго на себя по договору обязательства, несмотря на то, что другая сторона не исполнила своей по этому договору обязанности, не можетъ освободить сію послѣднюю сторону отъ удовлетворенія первой во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Слѣдовательно, если въ договорѣ опредѣлена за неисполненіе онаго какая-либо отвѣтственность, то сторона, не исполнившая договора, не можетъ быть освобождена отъ этой отвѣтственности потому только, что другая сторона, несмотря на это неисполненіе, сдѣлала то, что договоромъ возложено на ея обязанность. Посему находя, что Ясскій Мировой Съѣздъ, признавъ принятіе Левенштейномъ отъ Додевыхъ и Бикета бочекъ послѣ срока, опредѣленнаго въ договорѣ для доставки оныхъ, съ уплатою имъ остальной условленной суммы, поквитаніемъ контракта, освобождающимъ ихъ отъ опредѣленной въ контракѣ за недоставленіе въ свое время бочекъ отвѣтственности, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 570 ст. Т. X ч. I,— Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Левенштейномъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

193.—1876 года марта 23-го дня. *По прошенію дворянки Ружи Лисовской объ отмѣнѣ опредѣленія Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу мѣщанки Маріи Зелинской взысканія съ дворянки Ружи Лисовской капитала 184 рубля съ процентами и судебныхъ издержекъ 30 р. назначено было въ продажу на 11-е сентября 1874 года при Винницкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей недвижимое имѣніе Лисовской, заключающееся въ домѣ съ пристройками и землею, оцѣненными въ 700 руб., но желающихъ торговаться не явилось; вслѣдствіе сего, по полученіи 14 октября отъ мѣщанки Зелинской заявленія о новомъ торгѣ, таковой назначенъ былъ на 24-е января 1875 года, въ каковой день на бывшихъ торгахъ домъ Лисовской продалъ мѣщанину Кацу, предложившему за оный высшую цѣну 346 рублей. Вслѣдъ за тѣмъ 25-го января 1875 года дворянка Лисовская обратилась къ непремѣнному члену Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей съ жалобою, въ которой обвиняла судебнаго пристава: во-1-хъ) въ томъ, что, назначая сроки торговъ одинъ за другимъ (въ особенности послѣдній торгъ) по истеченіи десяти дней отъ перваго торга, не учинилъ предписанной въ законахъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ явное противорѣчіе ст. 1143 пункта 2 и ст. 1148 Устава Гражд. Судопр., и тѣмъ лишилъ ее возможности воспользоваться предоставленнымъ ей стат. 1204 того же Устава правомъ жалобы на неправильныя его дѣйствія, заключающіяся въ необнародованіи объявленія о публичной продажѣ и въ нарушеніи ст. 1182 Уст. Гр. Суд., и во 2 х*i*) въ томъ, что, начавъ торгъ въ 10 часовъ, окончилъ оный въ 12 часовъ, тогда какъ, на основаніи ст. 1047 и 1048 Уст. Гражд. Судопр., торгъ, начинаясь въ 10 или 12 часовъ, можетъ продолжаться до 6 часовъ, и въ томъ, что въ это время отвергнулъ высшую цѣну, предложенную г-жею Василенковою, которая, обдумывая выгоды отъ покупки, хотя и отказалась отъ очередныхъ отвѣтовъ на вопросы пристава,

но потомъ, когда одинъ изъ запасныхъ на торговомъ листѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ желающихъ торговаться, Кацъ, предложилъ 346 р., вновь приступила къ торгамъ и предложила высшую цѣну, между тѣмъ какъ при наличности желающихъ торговаться не должны имѣть мѣста очередные вопросы, на которые отвѣты для торгующихся необязательны, и имущество остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну; къ этому дворянка Лисовская присовокупила, что ежели бы продажа продолжалась по крайней мѣрѣ до двухъ часовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что могли бы явиться еще многіе желающіе изъ мѣстныхъ жителей, и имѣніе было бы продано гораздо выше предложенной Кацемъ суммы 346 р., такъ какъ оно можетъ приносить доходу до 200 руб., а при соблюденіи судебнымъ приставомъ правилъ, указанныхъ во 2 п. ст. 1143 и въ ст. 1148 Уст. Гр. Суд., могли бы явиться и иногородные. Жалобу эту непремѣнный членъ передалъ въ Винницкій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оную въ распорядительномъ засѣданіи 21-го марта 1875 г., нашелъ просьбу Лисовскої незаслуживающею уваженія на томъ основаніи: во 1-хъ) что второй срокъ продажи (т.-е. послѣдній) назначенъ не чрезъ десять дней, какъ указываетъ Лисовская, а спустя четыре съ половиною мѣсяца (въ первый разъ продажа назначена 11 сентября 1874 года, а вторая 23 января 1875 г.), и какъ о первомъ срокѣ, такъ и о послѣднемъ опубликовано въ №№ 31 и 49 Подольскихъ губернскихъ вѣдомостей; во 2-хъ) что ст. 1047 Уст. Гражд. Судопр. не обязываетъ судебныхъ приставовъ оканчивать торги не раньше 2 или 6 часовъ пополудни, а, наоборотъ, предписываетъ продолжать не болѣе 6 часовъ, и въ-3) что указаніе Лисовской на устраненіе Василенковой, предлагавшей высшую цѣну, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ мѣста, потому что Василенкова могла и должна быть просить присутствовавшаго при продажѣ непремѣннаго члена записать неправильныя дѣйствія судебнаго пристава въ протоколъ (ст. 1134 и 1157 Устава Гражд. Суд.). Въ виду изложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей просьбу Лисовской оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянка Лисовская, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе жалобы, поданной ею непремѣнному члену, проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, такъ какъ жалоба ея на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава, заключающіяся въ томъ, что онъ при продажѣ съ торговъ ея имущества отвергнулъ высшую противъ другихъ цѣну и тѣмъ причинилъ ей убытки, не можетъ почитаться частнымъ вопросомъ, изъ дѣла возникающимъ, а самымъ существомъ онаго, и потому должна была быть разсмотрѣна въ открытомъ засѣданіи, гдѣ она имѣла бы возможность достигнуть правосудія; Съѣздъ же, разсмотрѣвъ жалобу ея въ распорядительномъ засѣданіи, не вызывая ея на судъ, преградилъ ей путь къ достиженію правосудія; вмѣстѣ съ тѣмъ просительница Лисовская объясняетъ, что опредѣленіе Мирового Съѣзда она считаетъ неправильнымъ потому во-1-хъ) что жалоба ея не была разрѣшена первою инстанціею; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ ея жалобы относительно предложенія судебнымъ приставомъ очередныхъ вопросовъ, закономъ не установленныхъ, и отказалъ ей въ жалобѣ на томъ основаніи, что Василенкова могла и должна была просить непремѣннаго члена о запискѣ дѣйствій судебнаго пристава въ протоколъ, тогда какъ Василенкова неграмотная и въ дѣлѣ семъ лицо постороннее; законъ же, признавая торги недѣйствительными, въ случаѣ нарушенія 2 п. 1180 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., служитъ болѣе къ защитѣ имущественныхъ правъ владѣльца, нежели къ защитѣ интересовъ желающихъ торговаться, почему и высшая противъ другихъ цѣна могла быть отвергнута тогда только, ежели бы желающіе торговаться продолжили свои набавки долѣе 6 ти часовъ пополудни.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка производства дѣла разсмотрѣніемъ жалобы ея на неправильное производство торга на имѣніе ея въ распорядительномъ засѣданіи, безъ выслушанія ея объясненій, не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ

какъ, по содержанію ст. 151 Учр. Суд. Уст., дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній, не относятся къ числу тѣхъ поименованныхъ въ означенной статьѣ предметовъ, для которыхъ составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ, а, какъ это уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 13 ноября 1875 г. по дѣлу Смирнова), дѣло это должно разсматриваться въ засѣданіи судебномъ и, на основанія ст. 966 Уст. Гр. Суд., по сообщеніи противной сторонѣ копіи съ прошенія и по выслушаніи ея, ежели она явилась къ назначенному для того сроку. Имѣя въ виду, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіе по настоящему дѣлу не въ установленномъ для этого законом порядкѣ не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 151 Учр. Суд. Уст., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Литинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

194.—1876 г. марта 23 дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Наталіи Раевской объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Натальи Раевской, отецъ ея, титулярный совѣтникъ Петръ Полянскій, предъявилъ искъ: во 1 хъ) объ истребованіи отъ опекунши надъ имѣнемъ умершаго помѣщика Ефима Бухарова, дочери подпоручика Натальи Кислинской, трехъ заемныхъ обязательствъ, по объясненію истца принадлежащихъ его вѣрительницѣ и найденныхъ въ бумагахъ Бухарова послѣ его смерти; во 2 хъ) о присужденіи по одному изъ этихъ обязательствъ въ пользу Раевской 4500 р. съ процентами и въ-3-хъ) о взысканіи этой суммы съ имущества Бухарова. Кислинская представила указанныя истцомъ обязательства, причемъ оказалось, что они были выданы 10 января, 6 и 20 февраля 1856 г. Бухаровымъ повѣренному истицы, Петру Полянскому; что въ томъ же 1856 г. на всѣхъ трехъ обязательствахъ сдѣланы Полянскимъ передаточныя надписи на имя его дочери, Натальи Полянской (по мужу Раевской); что какъ самыя обязательства, такъ и передаточныя надписи засвидѣтельствованы въ установленномъ порядкѣ; наконецъ, что всѣ три обязательства надраны и перечеркнуты. Сверхъ того, Кислинская представила въ Судъ расписку, выданную Полянскимъ Бухарову 21 января 1859 года, которою Полянскій удостовѣрилъ полученіе сполна капитала и процентовъ по тремъ означеннымъ заемнымъ обязательствамъ. На оборотѣ расписки имѣется сдѣланная, по объясненію Полянскаго, Бухаровымъ надпись: „утраченные и потомъ отысканные съ наддраніемъ векселя Полянскаго“. Въ подтвержденіе права истицы Раевской повѣренный ея, Полянскій, привелъ слѣдующіе доводы: что заемное письмо, по которому производится взысканіе, находилось неоплаченнымъ на храненіи у должника Бухарова, который былъ попечителемъ истицы; что расписку отъ 21 января 1859 года Бухаровъ продержалъ у себя въ безгласности болѣе десяти лѣтъ; что расписка эта въ сущности не имѣла значенія удостовѣренія объ окончаніи Бухаровымъ съ истицею расчета по долговому обязательству, а лишь заявленія лица, выдававшаго расписку, т.-е. его, Полянскаго, о томъ, что онъ считаетъ себя удовлетвореннымъ по долговому обязательству; что расписка, выданная имъ, Полянскимъ, недѣйствительна, какъ касавшаяся капитала, принадлежавшаго не ему, а его несовершеннолѣтней дочери; что незадолго предъ смертью Бухаровъ при свидѣтеляхъ выражалъ намѣреніе произвести уплату долга по заемнымъ обязательствамъ, принадлежащимъ истицѣ; что причина, по которой заемныя письма оказались наддранными и перечеркнутыми, ему, Полянскому, неизвѣстна, но что это могло послѣдовать случайно, по забывчивости со стороны 90 лѣтняго Бухарова или по причинѣ предусмотрѣннаго имъ затрудненія въ отношеніи уплаты долга, или вслѣдствіе

*

предположенія Бухарова о погашеніи долга при другихъ расчетахъ. Въ доказательство существованія денежныхъ расчетовъ между истицею и Бухаровымъ Полянскій представилъ письмо, никѣмъ не подписанное и безъ означенія ни числа, мѣсяца и года, ни того, кому оно адресовано, объясняя, что оно написано Бухаровымъ Раевской. Повѣренный Кислинской при первоначальномъ производствѣ дѣла опровергалъ искъ Раевской тѣмъ, что обязательство, служащее основаніемъ иска, погашено въ 1859 году; что Бухаровъ попечителемъ истицы не былъ и что попечителемъ ея былъ дѣйствующій нынѣ по ея довѣренности отецъ ея, Петръ Полянскій. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Полянскаго повѣренный Кислинской привелъ въ опроверженіе иска Раевской еще различные другіе доводы. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила состоявшееся въ пользу Кислинской рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда. Сущность основаній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что по свойству возникшаго спора обязанность доказать существованіе долга по находившемуся въ рукахъ должника наддранному заемному письму упадала, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истицу, которая этого, однако, не исполнила, такъ какъ ею не обнаружено, чтобы Бухаровъ былъ ея попечителемъ, чтобы заемное письмо, по которому она производитъ взысканіе, было отдано Бухарову на храненіе и чтобы это заемное письмо находилось въ рукахъ должника неоплаченнымъ; во-2-хъ) что хотя, по ст. 2050 и 2052—2055 X Т. I ч., одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника не составляетъ безусловнаго доказательства платежа, но въ виду того, что истица Раевская не доказала своихъ объясненій о причинѣ нахожденія наддраннаго заемнаго письма въ рукахъ должника, слѣдуетъ признать, что обстоягельство это въ данномъ случаѣ должно служить доказательствомъ платежа; въ 3 хъ) что платежная расписка Полянскаго составлена согласно съ 2054 ст. X Т. I ч. и по содержанію своему относится къ тому заемному письму, по которому Раевская желаетъ произвести взысканіе; въ-4 хъ) что хотя повѣренный Раевской, отецъ ея, Полянскій, объясняетъ, что расписка его не можетъ относиться къ Раевской, но это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо во время выдачи расписки Раевская не достигла 17-ти лѣтняго возраста и, слѣдовательно, не могла имѣть попечителя въ смыслѣ, изложенномъ въ 220 ст. I ч. X Т., не могла управлять своимъ имѣніемъ и не могла выдавать за своею подписью съ согласія попечителя платежной расписки, а это могъ сдѣлать, по силѣ 219 и 274 ст. X Т. ч. I., лишь опекунъ, которымъ, въ силу ст. 180 и 229 I ч. X Т., былъ отецъ ея Полянскій, такъ какъ Раевская ничѣмъ не доказала, чтобы опекуномъ ея былъ не отецъ ея, Полянскій, выдававшій Бухарову платежную расписку, а Бухаровъ или другое лицо; въ-5-хъ) что представленное со стороны Раевской письмо не имѣетъ по содержанію своему никакого отношенія къ настоящему дѣлу; въ 6-хъ) что неопредѣленная по содержанію своему надпись на представленной къ дѣлу платежной распискѣ Полянскаго: „утраченные и потомъ отысканные съ наддраніемъ векселя Полянскаго“, сдѣланная, по объясненію Раевской, Бухаровымъ, но имъ неподписанная, не доказываетъ ни того, чтобы заемныя письма были въ рукахъ Бухарова ранѣе выдачи платежной расписки и только на храненіи, ни того, чтобы Бухаровъ считалъ заемныя письма неоплаченными послѣ полученія имъ платежной расписки Полянскаго. На изложенное рѣшеніе Раевская принесла кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Раевской, заключается въ томъ, будто бы Палатѣ надлежало, въ силу ст. 337, 339, 478 и 706 Уст. Гражд. Судопр., ограничиться обсужденіемъ того лишь возраженія, которое было сдѣлано со стороны отвѣтчицы Кислинской во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, а именно, что искъ просительницы Раевской опровергается представленною къ дѣлу платежною распискою отца ея, Полянскаго, который состоялъ ея попечителемъ, и что затѣмъ Палата не могла принять къ руководству дополнительныя соображенія, на которыя было сдѣлано отвѣтчицею указаніе послѣ постановленія рѣшенія первою

судебною инстанціею. Подобнаго ограниченія правъ апелляціоннаго суда закономъ не установлено. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено, что апелляціонная инстанція въ правѣ, не выходя изъ предѣловъ требованій сторонъ, основать свое рѣшеніе не только на всѣхъ вообще доводахъ, которые заявлены сторонами, не дѣлая различія между объясненіями, заявленными непосредственно ей, и тѣми, которые были въ виду суда первой инстанціи, но даже на такихъ соображеніяхъ, которыя хотя и не были приведены тяжущимися, но которыя вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ (Сбор. рѣшен. 1869 года № 1062). Второй кассаціонный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе Палатою стат. 2052, 2054 и 2055 Т. X ч. I, ст. 543 Т. X ч. 2 и ст. 480 Уст. Гражданск. Суд. По объясненію просительницы Палата неподлежаще упустила изъ виду какъ сознаніе отца просительницы, Петра Полянскаго, о передачѣ заемныхъ писемъ Бухарову для храненія и отсутствіе относительно сего обстоятельства возраженій со стороны отвѣтчицы, такъ и то, что по закону платежныя расписки имѣютъ значеніе для тѣхъ только лицъ, которыми онѣ выданы. Споръ Кислинской, какъ усматривается изъ дѣла, былъ основанъ исключительно на томъ, что заемныя письма были возвращены Полянскимъ Бухарову, вслѣдствіе полученія по нимъ удовлетворенія, а не по иной причинѣ, и, слѣдовательно, не представлялось для Палаты основанія признать доказательствомъ въ пользу Раевской ничѣмъ неподтвержденное заявленіе отца Раевской, Полянскаго, объ отдачѣ заемныхъ писемъ Бухарову для храненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что уплата должникомъ занятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной, не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самого заимодавца и служить основаніемъ къ освобожденію должника отъ уплаты долга заимодавца, но для примѣненія этого правила необходимо, чтобы было установлено судомъ, что платежъ произведенъ именно лицу постороннему, не имѣющему права или законнаго полномочія на полученіе денегъ отъ должника, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Палата установила, что Полянскій имѣлъ право получить отъ Бухарова уплату по выданнымъ Полянскому и переведеннымъ Полянскимъ на имя Раевской заемнымъ письмамъ, то нарушенія приведеннаго общаго начала со стороны Палаты не послѣдовало. Третій кассаціонный поводъ, въ подкрѣпленіе коего сдѣлано указаніе на нарушеніе Палатою ст. 180, 193, 219, 225, 226, 228, 229, 231 и 260 Т. X ч. I и ст. 366 и 367 Устава Гражданск. Судопр., направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата, признавъ отца просительницы, Полянскаго, получившимъ для нея деньги отъ Бухарова по праву опекуна или попечителя, поступила неправильно въ виду того, что о назначеніи Полянскаго опекуномъ или попечителемъ своей дочери со стороны Кислинской доказательствъ не представлено. Это заявленіе просительницы оказывается неосновательнымъ. Палата привела въ рѣшеніи своемъ то соображеніе, что Полянскій, въ силу ст. 180 Тома X части I, установляющей, что во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ, могъ принять отъ Бухарова деньги, причитавшіяся къ уплатѣ по заемному обязательству. Затѣмъ Палата признала, что на истицу Раевскую упадала обязанность доказать, что опекуномъ былъ не ея отецъ, выдавшій расписку Бухарову, а другое какое либо лицо. Эту обязанность Палата, по стат. 366 Устава Гражданск. Судопр., могла возложить на истицу, основавшую све требованіе главнѣйше на заявленіи, что заемное письмо оказалось въ бумагахъ Бухарова не потому, что было оплачено, а потому, что было отдано на храненіе Бухарову, какъ ея попечителю. Четвертый кассаціонный поводъ, какъ направленный исключительно къ опроверженію рѣшенія Палаты относительно присвоеннаго платежной распискѣ значенія доказательства объ уплатѣ долга по тому именно документу, по которому производится взысканіе, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что опредѣленіе значенія и силы документовъ по внутреннему ихъ содержанію предоставлено закономъ окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Пятый кассаціонный поводъ, о неимѣніи Палатою права, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Суд.,

признать за платежною распискою значеніе доказательства въ пользу отвѣтчицы, неуважителенъ, какъ основанный на опровергаемомъ обстоятелсьтвами дѣла заявленіи, будто бы Псковскій Окружный Судъ исключилъ означенную расписку изъ числа доказательствъ. Наконецъ, не уважителенъ и шестой кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ Раевской, такъ какъ, хотя одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника безъ надписи заимодавца въ полученіи уплаты не служитъ еще безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому заемному письму, но общій смыслъ законовъ вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, можетъ притти къ заключенію объ удовлетвореніи кредитора должникомъ въ виду нахожденія въ рукахъ послѣдняго долгового обязательства (Сб. рѣш. 1868 г. № 579). По изложеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Раевской, на основеніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1876 года марта 24 дня. *По прошенію землевладѣльца Петра Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Землевладѣлецъ Дмитріевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянъ Бондарчука, Биды и Трайдакова 118 рублей за неисполненіе договора личнаго найма отмѣнить въ части отказа въ понужденіи отвѣтчиковъ дослужить срокъ найма, такъ какъ рѣшеніе по этому предмету постановлено съ нарушеніемъ 569, 570 и 1585 ст. Т. X ч. I и 27 ст. Врем. Прав. о наймѣ сельск. рабоч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитріевъ 1 сентября 1812 года, жалуясь на то, что помянутые крестьяне, нанятые имъ къ разнымъ работамъ въ экономіи по письменному договору на срокъ съ 15 мая по 15 ноября 1872 г., оставили работы и неизвѣстно куда 24 іюля ушли, просилъ взыскать съ нихъ 118 р. и обязать ихъ дослужить условленный въ договорѣ срокъ. Мировой Судья нашелъ искъ доказаннымъ представленными письменными доказательствами и подлежащимъ удовлетворенію взысканіемъ съ отвѣтчиковъ вдвойнѣ полученныхъ ими денегъ и, кромѣ того, неустойки со всякаго по 10 рублей. Что же касается требованія истца объ обязаніи отвѣтчиковъ дослужить условленный въ договорѣ срокъ, то требованіе это Судья призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи истца на этотъ отказъ Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: во-1-хъ) что какъ въ договорѣ не обусловлено то обстоятельство, что отвѣтчики, нарушившіе договоръ, обязаны были, независимо отъ уплаты денежнаго взысканія, опредѣленнаго договоромъ, исполнить таковой и послѣ истеченія договорнаго срока, то таковой, на основаніи 27 ст. Врем. Прав. о наймѣ сельскихъ рабочихъ, какъ прекратившійся за истеченіемъ установленнаго срока, не можетъ имѣть обязательной силы по отношенію исполненія отвѣтчиками договора; во-2-хъ) 82 статья Правилъ о наймѣ рабочихъ относится до найма рабочихъ въ казенныя, общественныя или государственныя работы, а потому къ данному случаю не примѣнима; равнымъ образомъ 569 и 1585 статьи X Тома части I не подтверждаютъ правильности требованія истца объ исполненіи отвѣтчиками договора, нарушеніе котораго послѣдними послужило основаніемъ сего иска, подлежащаго разрѣшенію на основаніи спеціальныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго купца Дмитріева оставить безъ послѣдствій. Сообразивъ это рѣшеніе Съѣзда съ кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ возможнымъ примѣнить къ данному дѣлу 1585 стат. Т. X ч. I, такъ какъ въ договорѣ не обусловлено, чтобы отвѣтчики, нарушившіе до-

говоръ, обязаны были, независимо отъ уплаты денежнаго взысканія, опредѣленнаго договоромъ, исполнить таковой и послѣ истеченія договорнаго срока. Таковое заключеніе Съѣзда представляется совершенно правильнымъ, ибо въ приведенной 1585 ст. Т. X ч. I не содержится правила, чтобы договоры подлежали исполненію и по минованіи опредѣленнаго въ нихъ срока. Равнымъ образомъ не содержится подобнаго правила и во Врем. Прав. для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (прил. къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ присутствіяхъ по прод. 1863 г.). Наконецъ, неправильна жалоба Дмитріева на то, что Съѣздъ примѣненіемъ къ дѣлу 27 ст. Времен. Прав. о наймѣ рабочихъ вышелъ изъ предѣловъ требованія сторонъ, ибо судъ выходитъ изъ предѣловъ требованія сторонъ лишь тогда, когда присудитъ не то, о чемъ было заявлено требованіе, и не тогда, когда къ заявленному требованію примѣнитъ приличествующій законъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дмитріева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

196.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Бориса Широкова, дворянина Петра Перетцъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Бориса Широкова о принадлежности ему 300 р. с., взыскиваемыхъ съ мѣщанина Злыгостева братомъ его, Степаномъ Широковымъ, нашелъ: въ рѣшеніи Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, на которомъ повѣренный истца главнымъ образомъ основываетъ свой искъ, говорится, что Степана Широкова должно признать, если невиновнымъ въ кражѣ у Широковой денегъ 4480 р., то въ принятіи отъ кого-либо 1679 р. с., завѣдомо украденныхъ у Широковой. Очевидно, что на основаніи этого рѣшенія отвѣтчикъ Степанъ Широковъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ только 1679 р., потерявшихся у его матери и въ кражѣ которыхъ онъ обвинялся. Что же касается до остальныхъ документовъ, на которыхъ повѣренный истца основываетъ свой искъ, какъ то: духовнаго завѣщанія, дознанія полицейскаго надзирателя и удостовѣренія Широковскаго волостного правленія, то они представляются повѣреннымъ истца, какъ новыя, небывшія въ разсмотрѣніи Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, доказательства виновности отвѣтчика Широкова. Искъ же Бориса Широкова, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ возвратѣ ему 300 р. сверхъ присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, но составляющихъ, по мнѣнію истца и его повѣреннаго, часть тѣхъ денегъ 4480 руб., которыя потерялись у его матери и въ кражѣ которыхъ обвинялся Степанъ Широковъ. Но для того, чтобы лицо, понесшее вредъ или убытки отъ дѣянія другого, могло воспользоваться правомъ вознагражденія, по смыслу 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 31 ст. Уст. Уг. Суд., необходимо, чтобы дѣяніе это было доказано, и если оно было въ разсмотрѣніи суда уголовнаго, то чтобы дѣйствительность его была признана симъ судомъ. А этого-то послѣдняго, какъ видно изъ вышеизложеннаго, и недостаетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ уголовнымъ судомъ Степанъ Широковъ не признанъ виновнымъ въ кражѣ 4480 р. у Широковой, а только въ укрывательствѣ найденныхъ у него 1679 р., которые и возвращены Широковой. На этомъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената 1869 г. за № 1345, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, со взысканіемъ въ пользу повѣреннаго Степана Широкова, Горбунова, 15 р. сер. за веденіе дѣла. Повѣренный крестьянина Бориса Широкова, дворянинъ Перетцъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 5, 7, 105, 129 стат. Устава

Гражданскаго Судопроизводства, 31 стат. Устава Угол. Судопр. и 574, 644, 652 ст. Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Борисъ Широковъ настоящій искъ свой мотивировалъ тѣмъ, что братъ его, Степанъ Широковъ, обвинялся въ кражѣ у матери оставшихся послѣ смерти отца ихъ денегъ и что Вятская палата уголовнаго суда постановила: Степана Широкова, если не въ кражѣ 4480 р., то въ принятіи отъ кого-либо 1679 р., завѣдомо украденныхъ у Широковой, признать виновнымъ; что засимъ онъ, Борисъ Широковъ, освѣдомился, что Степанъ Широковъ далъ по 3 векселямъ 300 р. мѣщанину Злыгостеву и на взысканіе сихъ денегъ испросилъ у Мирового Судьи исполнительный листъ, а какъ эти 300 р. суть тоже изъ числа украденныхъ, то и должны составлять собственность его, Бориса Широкова. Такимъ образомъ, сущность иска Бориса Широкова заключалась въ домогательствѣ доказать, что 300 р., выданные въ заемъ Злыгостеву Степаномъ Широковымъ, суть также украденные изъ имущества отца его, подобно тѣмъ 1679 р., въ укрывательствѣ которыхъ Степанъ Широковъ уже обвиненъ уголовнымъ судомъ. Очевидно, что удовлетвореніе подобнаго домогательства могло послѣдовать лишь въ порядкѣ уголовнаго суда, и какъ уголовный судъ призналъ Степана Широкова виновнымъ лишь въ укрывательствѣ найденныхъ у него 1679 р., которые отъ него и отобраны, а не въ кражѣ всѣхъ 4480 р., то Съѣздъ въ порядкѣ гражданскаго иска никакъ не могъ дополнить помянутое рѣшеніе уголовнаго суда признаніемъ, что Степанъ Широковъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ и нынѣ отыскиваемыхъ Борисомъ Широковымъ 300 р. сверхъ вышеозначенныхъ 1679 р., ибо гражданскому суду не предоставлено обсуждать преступленія и проступки, подлежащія разсмотрѣнію по правиламъ уголовнаго судопроизводства, и если, по 644 ст. Т. X ч. 1, дозволяется предъявлять иски о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ помянутыми дѣяніями, то не иначе, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6 Уст. Гр. Суд.); въ настоящемъ же дѣлѣ объ укрывательствѣ Степаномъ Широковымъ отыскиваемыхъ Борисомъ Широковымъ 300 р. никакого приговора уголовнаго суда не состоялось. Посему, находя, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Борису Широкову, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: сію послѣднюю, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

197.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію землевладѣльца Юліана Хржчановича въ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вслѣдствіе прошенія мѣщанина Владислава Вебера о томъ, что землевладѣлецъ Юліанъ Хржчановичъ, отдавъ ему въ 1873 г. по домашнему условію имѣніе свое въ аренду на 6 лѣтъ и получивъ впередъ 1000 р., отказывается отъ выдачи формальнаго контракта, Мировой Судья, согласно ходатайству Вебера, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика къ 1 мая 1874 г. заключить съ истцомъ формальный контрактъ на условіяхъ, изложенныхъ въ домашнемъ договорѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчикъ жаловался, что Судья не уважилъ отвода его о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, а въ засѣданіи Съѣзда заявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться 1528 ст. X Т. ч. I и удалить Вебера отъ аренды. Вилькомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, контрактъ оставить въ силѣ, а просьбу Хржчановича объ удаленіи Вебера оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ въ обжалованномъ Хржчановичемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда слѣдующія существенныя нарушенія закона: 1) статья 29 пун. 1 Устава Граждан. Суд., нарушена принятіемъ Съѣздомъ настоящаго дѣла къ своему разбору, тогда какъ цѣна его, очевидно, пре-

вышала сумму 500 р.; въ виду того, а равно и заявленія о семъ отвѣтчика, Съѣздъ долженъ былъ поступить по указанію 1 п. 584 ст. сего же Устава обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, по силѣ 80 ст. Уст., и 2) ст. 700 и 701 Зак. Гр. X Т. 1 ч. нарушены тѣмъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, обязывающее отвѣтчика заключить съ Веберомъ формальный контрактъ объ арендѣ имѣнія, тогда какъ на основаніи этихъ статей всѣ способы пріобрѣтенія правъ на имущества, закономъ опредѣленные, признаются дѣйствительными только при непринужденномъ произволѣ и согласіи сторонъ. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ постановилъ опредѣленіе объ оставленіи въ силѣ домашняго контракта безъ просьбы о томъ тяжущихся, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, 22 іюля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд., 700 и 701 ст. X Т. I части, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

198.—1876 г. марта 24 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при взысканіи съ движимаго имущества еврея Меера Ломаза въ пользу еврея Давида Фридмана 995 руб. по исполнительному листу Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда предъявленъ Мировому Судьѣ Бѣльскаго округа со стороны еврейки Хинки Фуксъ споръ о принадлежности ей описаннаго имущества, но Судья призналъ, что споръ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію упомянутой Соединенной Палаты; Бѣльскій же Мировой Съѣздъ вслѣдствіе частной жалобы Хинки Фуксъ постановилъ: предписать судебному приставу наложенный арестъ снять и описанное имущество передать жалобщицѣ Фуксъ. Этимъ опредѣленіемъ Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 12 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разрѣшилъ по существу споръ о принадлежности описаннаго имущества, не разсмотрѣнный Мировымъ Судьею; 2) ст. 4 сего же Устава тѣмъ, что разрѣшилъ означенное дѣло безъ вызова участвующихъ въ ономъ лицъ и безъ выслушанія ихъ объясненій, и 3) ст. 151 Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что разрѣшилъ это дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ оно не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ, по указанію упомянутой статьи, составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего, находя кассаціонную жалобу Фридмана заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губ.) Мирового Съѣзда, 28 мая 1874 года состоявшееся, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостоко Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

199.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію купца Василія Дрызлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный старорусскаго купца Василія Дрызлова предъявилъ въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ къ солецкому купцу Якову Хорошавину искъ объ изъятіи изъ владѣнія Хорошавина и возвращеніи Дрызлову восьмилѣтняго сына послѣдняго, Николая Дрызлова (внука Хорошавина по матери), котораго Хорошавинъ удерживаетъ у себя, несмотря на требованія Дрызлова. С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 му департаменту), находя, что дѣти не могутъ состоять во владѣніи своихъ роди-

телей, признала требованіе Дрызлова неправильно изложеннымъ, но тѣмъ не менѣе подлежащимъ обсужденію, такъ какъ сущность его заключается въ возвращеніи сына на жительство къ отцу. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что на отцѣ, обращающемся къ суду съ подобнымъ требованіемъ, лежитъ, какъ и на всякомъ истцѣ, обязанность доказать, въ чемъ именно заключается нарушеніе его права и въ чемъ ему препятствуетъ привлеченное къ отвѣту лицо въ осуществленіи принадлежащей ему по закону родительской власти. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Дрызловъ, домогаясь доставленія къ нему его сына, не только не доказалъ, въ чемъ отвѣтчикъ препятствуетъ ему заботиться объ образованіи, воспитаніи и пропитаніи его сына, но даже не указалъ никакихъ обстоятельствъ, по которымъ можно было бы притти къ заключенію, чтобы отвѣтчикъ, оставляя у себя сына истца, дѣйствовалъ во вредъ интересамъ самого малолѣтняго Николая Дрызлова или несогласно съ тѣми обязанностями, которыя лежатъ на истцѣ въ силу принадлежащей ему родительской власти надъ Николаемъ Дрызловымъ. Одно проживаніе сына Дрызлова не въ домѣ истца не составляетъ еще препятствія къ осуществленію родительской власти, если сынъ или дочь въ такой разлукѣ съ родителями не лишены тѣхъ заботъ, которыя должны быть имъ доставляемы родителями, и если самъ родитель по возрасту дѣтей не можетъ еще требовать отъ нихъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ по 194 стат. Т. X ч. I. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что малолѣтній Николай Дрызловъ по смерти матери остался на жительствѣ у своего дѣда, настоящаго отвѣтчика, на попеченіи своей тетки Маріи Хорошавиной, а какъ вообще подъ словомъ родители законъ понимаетъ не только мать и отца ребенка, но и восходящихъ родственниковъ, то нельзя отрицать безусловно, чтобы Николай Дрызловъ, находясь у дѣда и тетки, былъ лишенъ того родительскаго попеченія, доставленіе котораго возложено закономъ на отца и мать малолѣтнихъ. Напротивъ того, представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ нотаріуса подтверждается, что Хорошавины принимаютъ всѣ необходимыя дѣйствія къ тому, чтобы Николай Дрызловъ не былъ лишенъ заботы родительской, установленной въ законѣ, слѣдовательно, требуя къ себѣ сына на жительство безъ всѣхъ къ тому поводовъ со стороны отвѣтчика, истецъ несомнѣнно заявляетъ искъ, не подтвержденный никакимъ основаніемъ, по которому можно было бы признать нахожденіе Николая Дрызлова у Хорошавина вредящимъ его личнымъ интересамъ или наносящимъ ущербъ правамъ истца, какъ родителя малолѣтняго. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая въ объясненіяхъ повѣреннаго истца отсутствіе всякихъ указаній на нарушеніе въ чемъ-либо отвѣтчикомъ его родительской власти и не находя, чтобы отдѣльное жительство малолѣтняго отъ родителя въ чемъ-либо нарушало права послѣдняго въ отношеніи къ своему дитяти, тѣмъ болѣе, что закономъ не установлено требованіе совмѣстнаго жительства родителей съ дѣтьми, какъ это требуетъ законъ въ отношеніи супруговъ (106 ст. Т. X ч. I), Палата признала требованіе Дрызлова о доставленіи сына его, Николая, къ нему на жительство лишеннымъ законнаго основанія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Дрызлова. На это рѣшеніе Дрызловъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что Палата нарушила ст. 164, 172, 173, 177 и 178 X Т. I ч. Св. Зак. Гр. отнесеніемъ дѣда къ числу родителей и возложеніемъ на отца, требующаго къ себѣ малолѣтняго сына своего, обязанности доказывать нарушеніе своихъ отцовскихъ правъ, между тѣмъ какъ обязанность дѣтей жить вмѣстѣ съ родителями, а слѣдовательно, и право родителей требовать дѣтей къ себѣ основано на смыслѣ закона и не нуждается въ дальнѣйшихъ доказательствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право родителей имѣть при себѣ своихъ дѣтей и распоряжаться ихъ воспитаніемъ проистекаетъ изъ самаго существа родительской власти и подтверждается вполнѣ буквальнымъ смысломъ закона, требующаго отъ дѣтей покорности родителямъ (Т. X ч. I ст. 177) и предоставляющаго на волю родителей воспитывать дѣтей дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія (X Т. I ч. ст. 173). Всякое лицо, удерживающее у

себя чужихъ дѣтей безъ законнаго основанія и вопреки прямо выраженной волѣ родителей, нарушаетъ этимъ самымъ принадлежащее родителямъ право, для возстановленія котораго послѣднимъ достаточно доказать фактъ самовольнаго удержанія ихъ дѣтей отвѣтчикомъ. Если и могутъ быть условія, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ разлученія ихъ съ родителями и оставленія ихъ на попеченіи постороннихъ лицъ, то доказать наличность такихъ условій во всякомъ случаѣ обязанъ отвѣтчикъ, не имѣющій другого законнаго основанія для удержанія у себя чужихъ дѣтей. Возлагать на родителей, домогающихся возвращенія къ себѣ дѣтей, обязанность доказывать, что дѣти ихъ, находясь на рукахъ у постороннихъ лицъ, лишены надлежащаго попеченія, значило бы дѣйствовать несогласно съ закономъ, по смыслу котораго способность и право родителей, преимущественно передъ всѣми другими, заботиться о своихъ дѣтяхъ и руководить ихъ воспитаніемъ предполагаются сами собою, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ удостовѣрено противное. Отсюда явствуетъ, что Судебная Палата, признавая фактъ удержанія Хорошавиными сына Дрызлова, вопреки волѣ послѣдняго, ненарушающимъ родительскихъ правъ Дрызлова и отказывая на этомъ основаніи въ искѣ Дрызлова о возвращеніи ему сына, допустила явное нарушеніе ст. 173 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Столь же неосновательно разсужденіе Палаты, что подъ именемъ родителей законъ понимаетъ и другихъ родственниковъ въ восходящей линіи; оно не подтверждается ни общепринятымъ и этимологическимъ смысломъ слова „родителей“, ни узаконеніями о родительской власти, ни узаконеніями о союзѣ родственномъ и опровергается ст. 7, 176, 1141 и 1142 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., изъ которыхъ видно, что подъ именемъ родителей разумѣются только отецъ и мать. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, 29 апрѣля 1875 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 173 X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

200.—1876 г. марта 24 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Чангули, Хащинскаго и Вассіади, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На основаніи сообщенія Мирового Судьи 4 участка Оргѣевскаго округа и Кишиневско-Оргѣевскаго окружнаго предводителя дворянства, Кишиневско-Оргѣевская дворянская опека учредила опекунское управленіе надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго помѣщика Чангули. На это распоряженіе Хащинскій и Вассіади, назначенные въ завѣщаніи Чангули опекунами надъ его дѣтьми, обратились съ жалобой въ Кишиневскій Окружный Судъ, доказывая, что опека надъ Чангули должна находиться въ вѣдѣніи сиротскаго суда. Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя умершій Чангули и принадлежалъ къ купеческому сословію, но имѣніе его, какъ населенное, правильно поступило въ вѣдѣніе дворянской опеки, на основаніи ст. 1304 X Т. ч. I Св. Зак. Гражд. Посему Окружный Судъ оставилъ жалобу опекуновъ безъ послѣдствій. На опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Хащинскаго и Вассіади принесъ жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла: во-1-хъ) что, по силѣ 385 стат. Т. X ч. I, ненаселенными землями называются пустоши, степи, порожнія и другого наименованія земли; во-2 хъ) что посему имѣніе Чангули—вотчина Красношены къ числу ненаселенныхъ имѣній отнесено быть не можетъ; въ-3-хъ) что умершій Чангули въ сообщеніи Мирового Судьи 4 го участка Оргѣевскаго судебнаго мирового округа Кишиневско Оргѣевской дворянской опекѣ названъ дворяниномъ; въ-4 хъ) что опека надъ дѣтьми дворянъ учреждается при дворянскихъ опекахъ; въ-5-хъ) что одна приписка Ивана Чангули въ кишиневскіе купцы не можетъ его лишить дворянскаго достоинства, и въ-6-хъ) что во всякомъ случаѣ, если бы даже дѣти умершаго Ивана Чан-

гули не имѣли правъ потомственнаго дворянства (ст. 234 Т. X ч. I по продолж. 1864 г.), то все таки, на основаніи означенной 234, равно 1105 (по прод. 1863 г.) и 1304 ст. (по прод. 1863 г.) X Т. I ч., населенное имѣніе, имъ доставшееся, поступаетъ въ вѣдомство дворянскихъ опекъ. Признавая посему ходатайство опекуновъ надъ имѣніемъ и сиротами Ивана Чангули, Хащинскаго и Вассіади, о подчиненіи опеки вѣдомству сиротскаго суда неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Хащинскаго и Вассіади оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это постановленіе Палаты повѣренный Хащинскаго и Вассіади проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе ст. 773 и 891 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала умершаго Чангули дворянином, между тѣмъ какъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда, въ этомъ отношеніи ни съ чьей стороны не обжалованнымъ, Чангули былъ признанъ принадлежавшимъ къ купеческому сословію; 2) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата вовсе не упомянула въ своемъ постановленіи о копіяхъ съ доклада Бессарабской казенной палаты и съ вводнаго листа, представленныхъ повѣреннымъ опекуновъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; 3) въ нарушеніе ст. 54 Т. IX, Палата признаніе Чангули дворяниномъ основала не на одномъ изъ актовъ, въ этой статьѣ перечисленныхъ, а лишь на сообщеніи Мирового Судьи; 4) въ нарушеніе ст. 339, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ разсмотрѣнія указаніе опекуновъ на то, что въ Бессарабіи нѣтъ и не было имѣній населенныхъ и ненаселенныхъ, а есть имѣнія заселенныя и незаселенныя, и что, слѣдовательно, къ имѣнію Чангули не можетъ имѣть примѣненія ст. 385 Т. X ч. I. Признавъ затѣмъ имѣніе Чангули имѣніемъ населеннымъ, Палата нарушила ст. 691, 751 и 774 Т. IX Закон. о сост.; 5) Палата допустила противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, признавая малолѣтнихъ Чангули дѣтьми потомственнаго дворянина и вмѣстѣ съ тѣмъ давая мѣсто предположенію, что они могутъ и не принадлежать къ потомственному дворянству; 6) примѣнивъ къ малолѣтнимъ Чангули ст. 234 Т. X ч. I, Палата нарушила эту статью, такъ какъ они дѣти купца, а не личнаго дворянина; 7) Палата нарушила ст. 1304 Т. X ч. I, такъ какъ для примѣненія ея необходимо, чтобы прежній владѣлецъ имѣнія былъ дворянинъ и чтобы имѣніе было населено лицами бывшаго крѣпостного состоянія; между тѣмъ, Чангули не былъ дворяниномъ и имѣніе его населено царанами, никогда къ крѣпостному состоянію не принадлежавшими.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ и призналъ умершаго Чангули принадлежавшимъ къ купеческому сословію, но это не могло стѣснять Судебную Палату въ разрѣшеніи вопроса о принадлежности Чангули къ тому или другому сословію, такъ какъ соображенія суда въ законную силу не входятъ, а резолюція Окружнаго Суда заключалась лишь въ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Хащинскаго и Вассіади на распоряженіе дворянской опеки. Ст. 456 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть признана нарушенною уже потому, что настоящее дѣло разсматривалось Судебною Палатою не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, а въ порядкѣ надзора за дѣйствіями опекунскихъ установленій, при каковомъ порядкѣ отъ суда не требуется соблюденія всѣхъ правилъ, установленныхъ собственно для огражденія правъ тяжущихся сторонъ. Требованіе ст. 456 въ дѣлахъ судебныхъ считается исполненнымъ, если всѣ бумаги, представленныя сторонами, упомянуты въ изложеніи обстоятельствъ дѣла; между тѣмъ, такого изложенія въ обжалованномъ постановленіи Палаты вовсе не имѣется и отсутствіе его не можетъ быть признано упущеніемъ со стороны Палаты, такъ какъ правило, установленное п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд., для рѣшеній, не примѣнимо къ опредѣленіямъ, постановленнымъ въ порядкѣ судебнаго управленія. Указаніе просителей на нарушеніе Палатой ст. 54 Т. IX Зак. о сост. равномѣрно не заслуживаетъ уваженія. Опредѣляя, какому присутственному мѣсту должно быть предоставлено опекунское завѣдываніе имѣніемъ малолѣтнихъ Чангули, Палата не имѣла ни права, ни надобности разрѣшать и дѣйствительно не разрѣшила вопроса о сословныхъ правахъ малолѣтнихъ,

подлежащаго разсмотрѣнію другихъ, не судебныхъ установленій. Для Палаты достаточно было установить, къ какому сословію считался принадлежащимъ умершій Чангули, что она и сдѣлала, имѣя при этомъ въ виду не только сообщеніе Мирового Судьи, но и сообщеніе окружнаго предводителя дворянства. Правильно ли заключеніе, къ которому пришла Палата по этому предмету—это вопросъ, относящійся къ существу дѣла и неподлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Взаимнаго противорѣчія между соображеніями Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ предположеніе о непринадлежности малолѣтнихъ Чангули къ потомственному дворянству допущено Палатою лишь условно, равно какъ и заключеніе, проистекающее изъ этого предположенія. За признаніемъ Палатой, что опека надъ малолѣтними Чангули, какъ дѣтьми дворянина, должна подлежать вѣдѣнію дворянской опеки, а за неуважительностью возраженій, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ противъ этой части опредѣленія Палаты, указанія кассатора на нарушеніе Палатой ст. 691, 751 и 774 Т. IX и ст. 234 и 1304 Т. X ч. I отнесеніемъ имѣнія Чангули къ числу имѣній населенныхъ не требуютъ разсмотрѣнія, ибо и при правильности этихъ указаній постановленіе Палаты не могло бы подлежать отмѣнѣ, какъ основанное, независимо отъ свойства имѣнія Чангули, на принадлежности дѣтей его къ дворянскому сословію. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Чангули, Хащинскаго и Вассіади, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

201.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію Кохендорфера объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Кохендорфера, присяжный повѣренный Михайловъ, обратился къ Мировому Судьѣ 29 го участка гор. С. Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что къ его довѣрителю предъявленъ былъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ барономъ Николаемъ Жомини искъ въ 1180 рублей. Но такъ какъ опредѣленіемъ Суда, утвержденнымъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, въ искѣ томъ барону Жомини отказано, то Михайловъ и просилъ взыскать съ барона Жомини въ пользу своего довѣрителя судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 130 руб. 85 коп. Заявляя при этомъ о неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчика, повѣренный Кохендорфера ходатайствовалъ о вызовѣ его чрезъ публикацію. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчика и что ст. 293 Устава Граждан. Судопроизв., которою предъусмотрѣнъ случай вызова отвѣтчика чрезъ публикацію, къ мировымъ установленіямъ не относится, возвратилъ прошеніе Михайлову. Послѣдній, признавая такое распоряженіе Мирового Судьи неправильнымъ и несогласнымъ съ 80 и 293 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., принесъ С.-Петербургскому Мировому Съѣзду частную жалобу. Съѣздъ нашелъ исковое прошеніе неподлежащимъ принятію, потому что Михайловъ при предъявленіи иска, вопреки 210 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей порядокъ предъявленія исковъ къ отвѣтчикамъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно, и обязательной, согласно 80 ст. Уст. Гражд. Суд., и для мировыхъ учрежденій, не указалъ основаній, почему онъ считаетъ дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ 29 участка, а не какому либо другому изъ Мировыхъ Судей. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ жалобу Михайлова на Мирового Судью оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кохендорфера ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Съѣзда, по нарушенію: 1) 584 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ по своему усмотрѣнію возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика, тогда какъ приведенная статья усмотрѣнію суда предоставляетъ возбуждать лишь вопросы о подсудности дѣла по роду; 2) 210 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ она относится исключительно къ производству въ окружныхъ

судахъ и можетъ быть примѣняема только при наличности условій, указанныхъ въ ней, т.-е. когда у отвѣтчика есть недвижимое имѣніе, или когда истцу извѣстно послѣднее мѣсто жительства отвѣтчика, или между ними заключенъ договоръ, служащій основаніемъ иска. Въ данномъ случаѣ не было ни одного изъ вышеприведенныхъ условій, вслѣдствіе чего подсудность дѣла могла быть опредѣлена мѣстомъ жительства истца, что и послужило ему, просителю, основаніемъ для предъявленія иска у Мирового Судьи 29 участка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что общее правило подсудности указано въ ст. 203 Уст. Гражд. Судопр., согласно которой искъ предъявляется по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого правила допускаются исключенія, положительно указанныя въ законѣ (ст. 205—223 и др.). Сюда относится и случай, предусмотрѣнный 210 ст. Уст. Гражданск. Суд., а именно случай неизвѣстности истцу мѣста жительства отвѣтчика. Въ этомъ случаѣ искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, а если такового у отвѣтчика нѣтъ, или оно истцу неизвѣстно, то отъ усмотрѣнія истца зависитъ начать искъ по мѣсту извѣстнаго ему послѣдняго жительства отвѣтчика, или по мѣсту совершенія или исполненія обязательства, изъ коего искъ возникъ. Вызовъ отвѣтчика въ такомъ случаѣ производится посредствомъ публикаціи (293 ст.). Для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ ст. 210 правомъ, истецъ, предъявляя свой искъ въ томъ или другомъ судебномъ установленіи, несомнѣнно долженъ доказать, что избранный имъ способъ предъявленія иска соотвѣтствуетъ требуемымъ для сего ст. 210 условіямъ, такъ какъ только при наличности одного изъ этихъ условій, признаваемыхъ необходимыми для огражденія правъ отвѣтчика, возможно по закону предъявленіе иска безъ указанія мѣста жительства или нахожденія отвѣтчика. Несомнѣнно также, что на обязанности Суда лежитъ удостовѣриться въ томъ, достаточно-ли приведенныхъ истцомъ основаній, чтобы можно было допустить изъятіе изъ общаго порядка предъявленія исковъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, отказъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ разсмотрѣніи иска просителя, за непредставленіемъ имъ доказательствъ, что искъ этотъ можетъ быть предъявленъ у Мирового Судьи 29 участка, не составляетъ нарушенія ст. 584 Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ не возбуждалъ вопроса о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика, какъ заявляется въ кассаціонной жалобѣ, а разрѣшилъ лишь вопросъ о томъ, соблюдены ли въ настоящемъ случаѣ требованія 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой искъ былъ предъявленъ. Неосновательно затѣмъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 210 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта обусловливаетъ подсудность иска или мѣстомъ нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, или его послѣднимъ мѣстомъ жительства, или, наконецъ, мѣстомъ совершенія или исполненія обязательства, изъ котораго искъ возникъ, но отнюдь не мѣстомъ жительства истца; обязательность же ея не только для Окружныхъ Судовъ, но и для мировыхъ судебныхъ установленій, признана уже рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та Правительствующаго Сената 1874 г. № 593 по дѣлу Галицкой съ Галицкимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Кохендорфера, Михайлова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

202.—1876 года марта 24 дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Минаса Джорджаянца объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

23-го августа 1873 г. Тифлисская гражданка Александра Ноева предъявила къ турецкому подданному Минасу Джорджаянцу у Мирового Судьи 3 отдѣла г. Тифлиса искъ по векселю на 1000 рублей, выданному ей отвѣтчикомъ 5 іюня 1868 года. Въ опроверженіе иска Джорджаянцъ представилъ

платежную расписку отъ 21 декабря 1869 г., противъ которой Ноева заявила споръ о подлогѣ. Вслѣдствіе сего, пріостановивъ производство дѣла, Мировой Судья, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., препроводилъ расписку Прокурору Тифлисскаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Суда. Тифлисскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 31 марта и 1 апрѣля 1875 г. призналъ расписку подложною и исключилъ ее изъ числа доказательствъ. На это опредѣленіе Джоржаянцъ принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ три жалобы одновременно: частную, апелляціонную и кассаціонную, въ которыхъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда. Палата нашла, что вопросы о подлогахъ, по разъясненію Гражд. Кассац. Д—та Правительствующаго Сената 1868 г. за № 733 и по точному смыслу 561 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются не рѣшеніями, а частными опредѣленіями, а по силѣ 783 ст. Уст. Гр. Суд., на таковыя частныя опредѣленія суда частныя жалобы въ Палату не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть обжалованы подобныя опредѣленія и въ апелляціонномъ порядкѣ, въ которомъ, на основаніи 743 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ обжалованію только рѣшенія судовъ первой степени. Посему и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе суда, которымъ разрѣшенъ споръ о подлогѣ, не имѣетъ значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ быть разсмотрѣно въ порядкѣ кассаціонномъ, Тифлисская Судебная Палата жалобы Джорджаянца оставила безъ разсмотрѣнія. Доказывая, что на опредѣленіе Окружнаго Суда по вопросу о подлогѣ актовъ могутъ быть приносимы жалобы Палатѣ, и опровергая опредѣленіе Тифлисскаго Окружнаго Суда, Джорджаянцъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и о предписаніи ей разсмотрѣть его жалобы на Окружный Судъ въ порядкѣ, какой Сенатъ признаетъ необходимымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы Джорджаянца разсмотрѣнію Сената подлежитъ вопросъ: могло ли быть обжаловано постановленіе Тифлисскаго Окружнаго Суда о признаніи подложною и объ исключеніи изъ числа доказательствъ платежной расписки, предъявленной просителемъ по иску къ нему Ноевой, и если могло, то въ какомъ именно порядкѣ. Постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся по частному вопросу, правильно признано Палатой частнымъ опредѣленіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы оно не могло быть обжаловано за силою ст. 783 Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этой статьи жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. Отсюда явствуетъ, что стат. 783 распространяется лишь на тѣ частныя опредѣленія, за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла, тѣмъ же судомъ постановляемое, и которыя могутъ поэтому быть обжалованы вмѣстѣ съ рѣшеніемъ. На всѣ остальныя частныя опредѣленія дѣйствіе ст. 783, какъ уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 года № 542), распространяемо быть не можетъ, такъ какъ запрещеніе обжаловать ихъ въ частномъ порядкѣ было бы равносильно безусловному недопущенію какихъ бы то ни было противъ нихъ жалобъ, т.-е. окончательному разрѣшенію спорнаго вопроса одною инстанціею, вопреки общему началу, выраженному въ ст. 11 Уст. Гр. Суд. и ограниченному лишь правиломъ 1 п. стат. 156 того-же Устава. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обжалованное Джорджаянцемъ опредѣленіе Тифлисск. Окружнаго Суда касалось признанія представленной просителемъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, расписки подложной и устраненія ея изъ числа доказательствъ. Опредѣленіе это, лишая просителя возможности воспользоваться представленнымъ имъ доказательствомъ, преграждало ему дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ и, какъ постановленное судомъ, разсмотрѣнію котораго самое существо иска Ноевой не подлежало, не могло быть обжаловано въ порядкѣ апелляціонномъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ по существу дѣла. Отказъ Палаты въ разсмотрѣніи частной жалобы Джорджаянца на вышеозначенное опредѣленіе представляется посему несогласнымъ со

смысломъ ст. 783 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Джорджаянцемъ опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 783 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

203.—1876 года февраля 11 го и марта 4 го чиселъ. *По прошенію жены титул. совѣт. Викентіи, жены доктора медицины Елисаветы и дочери дворянина Маріи Змигродскимъ и опекуновъ надъ малолѣтними дворянами Казимиромъ и Іосифомъ Змигродскими, дворянина Змигродскаго и надворнаго совѣтника Рымашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По записи 8-го октября 1872 года Викентія и Елисавета Змигродскія и опекуны малолѣтнихъ Марьи, Казимира и Іосифа Змигродскихъ запродали Сарби Джаменъ-Абушаевой за 5000 руб. домъ въ С.-Петербургѣ, Рождественной части, по 7 й улицѣ, и получили въ задатокъ 2000 руб.; купчую крѣпость постановлено совершить въ годичный срокъ, а въ случаѣ отказа продавцы обязались возвратить задатокъ и платить неустойку въ 2000 руб. 19 го іюля 1873 года стороны совершили купчую крѣпость у нотаріуса Старка, а 8 го октября 1873 года выпись купчей крѣпости, утверждена старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и въ тотъ же день Абушаева внесла остальные въ счетъ покупной суммы 3000 рублей въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Затѣмъ 16 го октября 1873 года Абушаева предъявила къ Змигродскимъ искъ о возвратѣ задатка 2000 рублей и о платежѣ неустойки въ 2000 рублей за то, что Змигродскіе, обязанные по договору получить выпись купчей крѣпости отъ старшаго нотаріуса, выписи этой не получаютъ и покупщицѣ не выдаютъ. С. Петербургскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ Абушаевой 6 го ноября 1873 года отказалъ. Подчинясь этому рѣшенію, Абушаева 22-го января 1874 года предъявила къ Змигродскимъ новый искъ, прося понудить ихъ къ полученію отъ старшаго нотаріуса и къ выдачѣ ей выписи утвержденной купчей крѣпости на купленный ею домъ, и С. Петербургскій Окружный Судъ присудилъ отвѣтчиковъ къ выдачѣ акта истицѣ. Въ апелляціи Змигродскіе объяснили, что при производствѣ дѣла по первому иску Абушаевой истица отказалась отъ покупки дома; что купчая крѣпость на этотъ домъ должна почитаться несовершонной, пока актъ не выданъ покупщицѣ, и что присуждать ихъ къ совершенію этого акта нельзя въ виду ст. 1528 Тома X I ч. Свод. Закон., требующей обоюднаго непринужденнаго согласія сторонъ для заключенія договора. С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 му гражд. департ.) утвердила рѣшеніе Суда, признавъ, что по Нотаріальному Положенію купчая крѣпость на домъ Змигродскихъ должна быть признаваема окончательно совершонною со дня утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, т. е. съ 8 октября 1873 года; что, за утвержденіемъ купчей крѣпости, Абушаева пріобрѣла право на полученіе выписи, и что въ первоначальномъ искѣ Абушаевой нельзя видѣть отказа ея отъ покупки дома, такъ какъ искъ основанъ былъ на неправильномъ утвержденіи, что къ 8-му октября 1873 года актъ продажи не былъ еще совершонъ. Жена титулярнаго совѣтника Викентія, жена доктора медицины Елисавета и дочь дворянина Марія Змигродскія и опекуны малолѣтнихъ дворянъ Казимира и Іосифа Змигродскихъ, дворянинъ Змигродскій и надворный совѣтникъ Рымашевскій, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 700, 701, 825, 1424 и 1528 Т. X ч. I Свод. Зак., объясняя, что актъ получаетъ силу лишь съ передачей его лицу, пріобрѣтающему по немъ право; что не оконченная сдѣлка можетъ быть заключена лишь по взаимному согласію сторонъ и что изъ утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ еще не возникало для Абушаевой никакого права. Наканунѣ назначеннаго по этому дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ засѣданія 10 го февраля 1876 года дворянинъ Змигродскій, бывшій опекунъ Казимира и Іосифа Зми-

гродскихъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что опека надъ Казимиромъ и Іосифомъ Змигродскими прекращена за достиженіемъ ими 17 лѣтняго возраста и что они еще не успѣли избрать себѣ попечителя; въ виду этого бывшій опекунъ Змигродскій просилъ отложить разсмотрѣніе принесенной имъ, совмѣстно съ другимъ опекуномъ и совершеннолѣтними Змигродскими, кассаціонной просьбы впредь до назначенія къ несовершеннолѣтнимъ Казимиру и Іосифу Змигродскимъ попечителя. По вопросу о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію прошеніе бывшаго опекуна Змигродскаго, поданное 10 февраля 1876 г., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, нашелъ, что, по смыслу 19 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ искать и отвѣчать на судѣ по своимъ дѣламъ только несовершеннолѣтніе, состоявшіе подъ опекой, и что несовершеннолѣтніе, находящіеся въ такомъ возрастѣ, по достиженіи котораго они по закону вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, а опека надъ ними прекращается (ст. 220 X Т. I ч. Св. Зак.), признаются правоспособными защищать на судѣ свои права, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 24 октября 1873 г. по дѣлу Иванова, 29 ноября 1873 г. и 9 января 1874 г. по дѣлу Кокушкина и 18 февраля 1875 г. по дѣлу Кобзева. Признавая поэтому, что отсутствіе попечителя не лишало дворянъ Казимира и Іосифа Змигродскихъ права и возможности представить въ засѣданіи Правительствующаго Сената ихъ словесныя объясненія по настоящему дѣлу и что откладывать разсмотрѣніе кассаціонной просьбы, поданной не отъ имени однихъ несовершеннолѣтнихъ Змигродскихъ, но также и отъ имени ихъ совершеннолѣтнихъ сонаслѣдницъ, не представляется законнаго основанія, Првительствующій Сенатъ приступилъ къ разсмотрѣнію кассаціонной просьбы Змигродскихъ.

Выслушавъ словесное объясненіе жены доктора медицины Елисаветы Змигродской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной просьбы отвѣтчиковъ Змигродскихъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику, т. е. съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщика выписи утвержденнаго акта. Положеніемъ о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. Свод. Зак., продолж. 1868 г.) установлены слѣдующія правила для совершенія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія: акты этого рода совершаются предварительно у нотаріуса (ст. 66); по совершеніи акта (ст. 104 и 112), нотаріусъ выдаетъ выпись изъ актовой книги той сторонѣ, которой въ самомъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 92, 116, 127); получивъ выпись нотаріальнаго акта, сторона въ годовой срокъ со дня совершенія этого акта обязана лично, или черезъ нотаріуса, или черезъ повѣреннаго, предъявить ее для утвержденія акта старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія имущества (ст. 157, 158, 161), который, удостовѣрившись посредствомъ справокъ въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о дѣйствительной принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, взимаетъ пошлины, дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ ее въ крѣпостную книгу, отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, т.-е. вписываетъ въ этотъ реестръ имя пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, и сообщаетъ въ сенатскую типографію объявленіе о содержаніи акта для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 167—169, 177, 179). На основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по которымъ онѣ выдаются изъ актовыхъ книгъ, т. е. можетъ выдать выпись только тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права; прочимъ же лицамъ не иначе, какъ по опредѣленію Суда (ст. 92, 116, 117, 171); такимъ образомъ, выпись внесенной въ крѣпостную книгу и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ купчей крѣпости можетъ быть выдана, на основаніи соглашенія сторонъ, изложен-

наго въ нотаріальномъ актѣ, или продавцу, или покупщику, или тому лицу, которому полученіе ея поручено сторонами. Изъ вышеизложеннаго видно, что моментъ передачи выписи крѣпостного акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества правилами нотаріальнаго положенія не опредѣленъ и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно ли совершился актъ отчужденія имущества. Напротивъ, указаніе закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 Нот. Полож.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свѣдѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ. Выводъ о томъ, что право по акту переходитъ къ пріобрѣтателю именно съ этого момента, подтверждается и содержаніемъ ст. 177 Нот. Полож., на основаніи которой, по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому-либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи дѣйствительно *состоявшемся, что въ силу такого-то акта право собственности на имущество* перешло къ пріобрѣтателю. По приведеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ заключить, что рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей актъ о продажѣ Змигродскими Абушаевой дома окончательно совершеннымъ въ день утвержденія его старшимъ нотаріусомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу постановленій, изложенныхъ въ Нотаріальномъ Положеніи. Рѣшеніе Палаты не противорѣчитъ ст. 700, 701 и 1528 Т. X Свод. Зак. Гр., потому что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имущества, удостовѣряются нотаріусомъ при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112, и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта, для утвержденія къ старшему нотаріусу, предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ повѣренными; оно не противорѣчитъ и указаннымъ въ кассаціонной просьбѣ статьямъ 825 и 1424 Т. X ч. I Св. Зак., въ виду примѣчанія къ этимъ статьямъ по продолженію 1868 г.; заключающіяся въ нихъ правила должны быть примѣняемы по соображеніи ихъ съ приложеннымъ къ ст. 708 Т. X ч. I Положеніемъ о нотар. части, „которымъ установлены новыя правила для совершенія актовъ“; въ силу этихъ новыхъ правилъ „окончательнымъ совершеніемъ акта“, какъ выше объяснено, должно быть признаваемо утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ, со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, а отмѣтки о его утвержденіи—въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ; слѣдовательно, при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія, въ томъ случаѣ, когда актъ о куплѣ продажѣ не состоялся, участвовавшія въ немъ стороны, на основаніи ст. 825 и 1424 X Т. I ч. Св. Зак., не лишаются права заявить о томъ старшему нотаріусу въ семидневный срокъ со дня утвержденія акта, или же, за пропускомъ этого срока, предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостного акта; тѣмъ или другимъ правомъ одинаково могутъ воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупщика условленной цѣны имѣнія (ст. 1424 X Т. I ч.), такъ и покупщикъ, заплатившій покупную сумму, но не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца. При этомъ нельзя не замѣтить, что при дѣйствіи правилъ Нотаріальнаго Положенія, на основаніи которыхъ выдача той или другой сторонѣ выписи какъ изъ актовой, такъ и изъ крѣпостной книги, опредѣляется исключительно по взаимному соглашенію участвующихъ въ сдѣлкѣ (ст. 92, 116, 171 Нотар. Полож.), отъ продавца недвижимаго имущества вполнѣ зависитъ обезпечить себѣ полученіе покупной суммы, или по крайней мѣрѣ своевременное уничтоженіе несостоявшагося акта продажи,

установивъ при заключеніи сдѣлки, что выписи какъ нотаріальнаго, такъ и крѣпостного акта должны быть выданы ему, а не покупщику. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и руководствуясь прежними своими рѣшеніями (1872 года № 306; 1873 года № 1160), которыми также признавалось, что крѣпостной актъ долженъ считаться окончательно совершоннымъ со времени утвержденія его старшимъ нотаріусомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Змигродскихъ оставить безъ послѣдствій.

204.—1876 года февраля 12-го и марта 24-го чиселъ. *По прошенію крестьянъ Зиновія, Константина и Александры Вяхиревыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Зиновія, Константинъ и Александра Вяхиревы въ прошеніи, поданномъ Нижегородскому Мировому Судьѣ, ходатайствовали о снятіи съ движимаго ихъ имущества ареста, наложеннаго по претензіи купца Онисифора Кузнецова къ крестьянину Гаврилѣ Вяхиреву, мужу первой и отцу послѣднихъ. Повѣренный Кузнецова, еврей Заходеръ, объяснилъ, что описанное имущество и принадлежитъ истцамъ, но, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 493, члены крестьянскаго семейства нераздѣлившіеся отвѣчаютъ по долгамъ другъ за друга въ круговую поруку. Мировой Судья нашелъ, что по тѣмъ даннымъ, которыя выяснились на судѣ, рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 441 и 1872 года № 492 не подходятъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ тотъ фактъ, по коему нераздѣльная крестьянская семья является имущественно за своихъ членовъ отвѣтственною, не доказанъ, тѣмъ болѣе, что Вяхиревы; живя постоянно въ городѣ, не принадлежатъ къ крестьянскому быту и изъ имѣнія собственно крестьянскаго имѣютъ только землю, и что затѣмъ самъ истецъ Кузнецовъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 191, 193, 534 ч. I Т. X и ст. 81, 112, 129 и 1092 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года № 643 и 1869 года № 486 Мировой Судья опредѣлилъ: наложенный Кузнецовымъ на имущество истцовъ арестъ снять и за веденіе дѣла взыскать съ Кузнецова 33 р. 66 к. Въ апелляціи Заходеръ объяснилъ, что хотя первоначальный искъ, по которому наложенъ арестъ на имѣніе Вяхиревыхъ, имъ и прекращенъ, но такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу присуждено взыскать съ Кузнецова за веденіе дѣла, то онъ считаетъ себя въ правѣ доказывать, что рѣшеніе Судьи неправильно и что арестъ на имущество наложенъ имъ въ силу закона. Поэтому Заходеръ просилъ сообразить мотивы судьи съ законами, и если Съѣздъ найдетъ ихъ неправильными, то отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, возложивъ на истцовъ вознагражденіе за веденіе дѣла. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 № 441 и 1872 г. № 493, члены нераздѣльной крестьянской семьи отвѣчаютъ имущественно другъ за друга, а потому, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями. Вяхиревы на это рѣшеніе принесли кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, заключающійся въ настоящемъ дѣлѣ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Владимирова на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда. Этотъ Съѣздъ нашелъ, что должникъ Макарова, крестьянинъ Иванъ Владимировъ, состоитъ, какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ отцомъ своимъ, Николаевымъ Владимировымъ, и посему, въ виду того, что члены нераздѣльнаго семейства обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ по платежу мірскихъ и казенныхъ повинностей (ст. 188 Общ. Пол. о

*

крест.), такъ и въ отношеніи удовлетворенія частныхъ взысканій (стат. 1188 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 года № 441 и 1872 г. № 493), призналъ описанное у Николая Владимирова имущество отвѣтственнымъ за долгъ сына его Ивана. Такое заключеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не призналъ правильнымъ и согласнымъ съ законами на томъ основаніи: 1) что въ ст. 188 Полож. о крест. изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе въ ней не упоминается; 2) что въ приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и 3) что ст. 1188 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неподлежаще, такъ какъ она относится исолючительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшаетъ, при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 188 Пол. о крест., отмѣнилъ его рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу Макарова съ Николаемъ Владимировымъ. Усматривая, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ при постановленіи заключенія о томъ, что Вяхиревы въ долгѣ Гаврилы Вяхирева Кузнецову отвѣтственны ихъ собственнымъ имуществомъ, руководствовался рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими по такихъ дѣламъ, которыя по обстоятельствамъ своимъ не имѣютъ никакого соотношенія съ дѣломъ Вяхиревыхъ, и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 188 Пол. о крест., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по дѣлу Николая Владимирова съ Макаровымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

205.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По прошеніямъ: первое—капитана Николая и поручика Александра и второе—поручика Владимира Горбатовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарщ. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной маіоръ Поликарпъ Горбатовскій при выдачѣ дочери своей Прасковьи въ замужество за штабсъ капитала Марковскаго 16 го ноября 1843 года выдалъ ей документъ, названный имъ заемнымъ письмомъ, въ которомъ изложилъ, что назначилъ означенной дочери въ приданое по смерти его, Поликарпа, съ имѣнія въ Рогачевскомъ уѣздѣ 5000 р. асс. съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ денегъ при полученіи ихъ она, Марковская, обязана была уплатить 500 руб. асс. родному брату своему Степану Горбатовскому; по предъявленіи же сего заемнаго письма, наслѣдники его, сыновья Поликарпа, должны безъ всякаго прекословія уплатить, а на случай неуплаты Прасковья Марковская вольна просить гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1858 г. Марковская представила означенное заемное обязательство въ земскій судъ для взысканія по оному денегъ съ наслѣдниковъ Поликарпа Горбатовскаго, Степана и Захарія Горбатовскихъ, а изъ земскаго суда дѣло поступило въ Рогачевское полицейское управленіе, которое опредѣленіемъ 18 іюля 1866 г. положило взыскать съ наслѣдниковъ Поликарпа, Горбатовскихъ, въ пользу Марковской 5000 руб. асс., за исключеніемъ 500 руб., слѣдующихъ по документу Степану Горбатовскому. Марковская право свое по заемному обязательству 1843 года передала въ 1873 году гродненскому мѣщанину Эпштейну, который сталъ просить о взысканіи денегъ. Считая неправильнымъ постановленіе Рогачевскаго полицейскаго управленія 1866 года, коимъ опредѣлено взыскать изъ 5000 руб. асс. съ каждаго изъ пяти наслѣдниковъ Поликарпа Горбатовскаго по 285 руб. 71 1/2 коп. сер., наслѣдники Горбатовскаго, капитанъ Николай вмѣстѣ съ поручикомъ Александ-

ромъ Горбатовскіе и поручикъ Владимиръ Горбатовскій, выдали коллежскому совѣтнику Левченку двѣ отдѣльныя довѣренности на заявленіе въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ судебныхъ исковъ объ освобожденіи каждаго изъ довѣрителей отъ взысканія въ пользу Марковской и Эпштейна одной пятый части изъ 5000 руб. асс., т.-е., 285 руб. 71½ коп. На основаніи таковыхъ довѣренностей Левченко предъявилъ Мировому Судьѣ два иска: одинъ отъ имени Николая и Александра Горбатовскихъ и другой—отъ имени Владимира Горбатовскаго, въ коихъ ходатайствовалъ о признаніи недѣйствительнымъ документа Поликарпа Горбатовскаго 16 ноября 1843 года и объ освобожденіи по каждому иску его отъ взысканія 285 рубл. 71½ коп. сереб. въ пользу мѣщанина Эпштейна. Мировой Судья нашелъ, что лица, отъ имени коихъ поступили просьбы, отыскиваютъ по 285 рублей 71½ копейки изъ 5000 руб. асс., на каковую сумму выдано Поликарпомъ Горбатовскимъ одно заемное обязательство, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 273 ст. Уст. Гр. Суд. и цѣна иска должна быть опредѣлена суммою отыскиваемыхъ частей въ количествѣ 571 руб. 43 коп. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, руководствуясь 29, 80 и 273 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассац. Д та Сената 1867 г. за №№ 87 и 88, постановилъ: не входя въ разборъ существа дѣла по настоящимъ искамъ, по неподсудности ихъ мировымъ установленіямъ, въ искахъ этихъ повѣренному Левченку отказать. Въ частной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Судьи Левченко просилъ дать предъявленнымъ имъ двумъ искамъ отдѣльный по каждому законный ходъ, ссылаясь на смыслъ 15, 143, 272 и 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніе Сената 1867 г. №№ 87 и 88 и 1868 г. № 121. Мировой Съѣздъ нашелъ соображенія Мирового Судьи о неподсудности правильными, такъ какъ предъявленные иски вытекаютъ изъ одного основанія—долгового обязательства въ 5000 руб. асс., и сумма отыскиваемыхъ частей составляетъ болѣе 500 рубл., причемъ Съѣздъ выразилъ, что хотя Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не содержитъ положительнаго правила, воспрещающаго дробить иски съ цѣлью изъять ихъ изъ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ, но вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ отрицательномъ смыслѣ, потому что 258 ст. того же Устава воспрещаетъ соединеніе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, въ одномъ исковомъ прошеніи, а 79 статья Устава обязываетъ мировыя учрежденія прекращать производство дѣлъ безъ просьбы сторонъ, коль скоро при разборѣ усмотрѣно, что оно не подсудно симъ учрежденіямъ. Посему Мировой Съѣздъ 22 апрѣля 1874 года опредѣлилъ, въ силу 3 пун. 273 ст. и на основаніи 166 и 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу Левченка оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонныхъ жалобахъ: въ первой капитанъ Николай и поручикъ Александръ Горбатовскіе и во второй поручикъ Владимиръ Горбатовскій указываютъ на нарушеніе 15, 1 п. 29, 55, 143, 272 и 273 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 87 и 88; 1868 г. № 121 и 1869 г. №№ 185 и 200 и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 258 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что каждый искъ долженъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ отдѣльно.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и кассаціонныя жалобы Горбатовскихъ, находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ неподсудными мировымъ учрежденіямъ предъявленные повѣреннымъ Горбатовскихъ два отдѣльныхъ иска къ мѣщанину Эпштейну, какъ вытекающіе изъ одного основанія, такое свое рѣшеніе основалъ на 3 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд. Въ приведенномъ законѣ сказано, что въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части, изъ общаго цѣлаго, цѣна иска опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей, но подъ этотъ законъ (какъ разъяснено и въ рѣшеніи Кассац. Д-та 1867 года № 87) подходятъ только такія дѣла, гдѣ нѣсколько истцовъ, отыскивая что-либо въ свою пользу, предъявляютъ свои требованія къ одному отвѣтчику въ одномъ общемъ исковомъ прошеніи, и тогда цѣна иска, а слѣдовательно, и подсудность опредѣляются суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. По точному смыслу 15 ст. Уст. Гражд. Суд., нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного дѣла, могутъ искать и отвѣчать отдѣль-

но, или же предоставить это право одному общему повѣренному, и хотя въ приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 258 ст. Уст. Гражд. Суд. воспрещаются иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы они относились и къ одному лицу, но въ означенномъ Уставѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы иски, происходящіе изъ одного основанія, не могли быть предъявляемы отдѣльно другъ отъ друга, слѣдовательно, судъ не въ правѣ соединять предъявленные отдѣльно иски въ одинъ, если этимъ нарушается ихъ подсудность (рѣшен. 1872 г. № 520). Въ настоящемъ дѣлѣ предъявлены были два отдѣльныхъ иска, при особой по каждому иску довѣренности, и каждый искъ, по цѣнѣ въ 285 р. 71½ коп., подлежитъ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда о неподсудности означенныхъ исковъ не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго приговора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 273 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

206.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По рапорту Вельскаго Мирового Съѣзда о пересмотрѣ постановленнаго имъ рѣшенія по дѣлу крестьянъ Кудрина и Панюшева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Савватій Кудринъ предъявилъ у Мирового Судьи Вельскаго округа искъ о взысканіи съ крестьянина Николая Панюшева по заемному письму 87 руб. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что означенное заемное письмо выдано имъ было въ обезпеченіе исполненія принятыхъ на себя работъ; что работы эти были имъ исполнены и что не только онъ ничего не остался долженъ Кудрину, но что послѣдній обязанъ заплатить ему 21 руб. 95 коп., а посему Панюшевъ, предъявляя встрѣчный искъ, просилъ Мирового Судью заемное письмо въ 87 руб. уничтожить, взыскавъ съ Кудрина 21 руб. 95 коп. На постановленное Мировымъ Судьею по этимъ обоюднымъ требованіямъ рѣшеніе Панюшевъ принесъ апелляціонную жалобу Вельскому Мировому Съѣзду, который, найдя, что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Судопроиз., не разсмотрѣлъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, рѣшеніемъ отъ 18 сентября 1875 года опредѣлилъ, на основаніи статьи 193 Уст. Гражданск. Судопроизвод., отмѣнить обжалованное Панюшевымъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и препроводить дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 3 участка. Затѣмъ Вельскій Мировой Съѣздъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ отъ 26 сентября 1875 года, въ которомъ объясняетъ, что при разрѣшеніи дѣла Кудрина и Панышева упущена была изъ виду сумма иска, и потому оно разрѣшено въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ; вслѣдствіе сего Съѣздъ представляетъ означенное дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и просить дозволить Съѣзду вновь рѣшить оное.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 319; 1869 г. № 1038; 1870 г. № 513), что мѣста и лица судебнаго вѣдомства не могутъ сами ходатайствовать объ отмѣнѣ ихъ рѣшеній, такъ какъ подобныя ходатайства не согласны съ основнымъ началомъ гражданскаго судопроизводства, выраженнымъ въ ст. 4 Устава, по коей судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, или неучаствовавшихъ въ оном третьихъ лицъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, и что за судебными мѣстами и лицами, рѣшившими дѣло, никакъ не можетъ быть признано значеніе указанныхъ выше

лицъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство Вельскаго Мирового Съѣзда о разрѣшеніи ему войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла Кудрина и Панюшева, по которому состоялось въ Съѣздѣ 18-го сентября 1875 года рѣшеніе, оставить, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

207.—1876 г. апрѣля 14 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Демидовича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску опекуна надъ малолѣтнимъ мѣщаниномъ Семеномъ Бовыкинымъ Калужскій Окружный Судъ уничтожилъ продажу дома, принадлежавшаго малолѣтнему въ 7/8, проданнаго съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканія отставного кандидата Данилы Селифонова по двумъ исполнительнымъ листамъ и утверждено за покупщикомъ, мѣщаниномъ Алексѣемъ Демидовичемъ; поводомъ къ уничтоженію продажи послужило то обстоятельство, что на продажу дома съ публичнаго торга не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената порядкомъ, указаннымъ въ ст. 277 Т. X ч. I Св. Зак. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда Демидовичъ возражалъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 277 Зак. Гражд., испрашивается лишь въ случаяхъ вольной продажи имѣнія малолѣтняго, предпринимаемой по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія, но Московская Судебная Палата по 1 Гражд. Д ту утвердила рѣшеніе суда, признавъ, что 3 п. ст. 277 Т. X ч. I Свод. Закон. относится ко всякой продажѣ имѣнія малолѣтняго, независимо отъ того, производится ли продажа по усмотрѣнію опекуновъ, или вслѣдствіе судебнаго рѣшенія, и не распространяется лишь на тотъ случай, когда продажа опредѣлена судебнымъ рѣшеніемъ еще при жизни совершеннолѣтняго владѣльца. Демидовичъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному примѣненію п. 3 ст. 277 Т. X ч. I. Св. Зак. и по нарушенію ст. 1180 Уст. Гр. Суд., точно опредѣляющей всѣ случаи, въ которыхъ публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пун. 3 ст. 277 Т. X ч. I Св. Зак. (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1871 г.г.), опекунскія установленія обязаны на продажу имѣнія малолѣтняго, допускаемую для раздѣла имѣнія, для платежа долговъ, по ветхости строеній и бездоходности имѣнія, испрашивать чрезъ начальника губерніи разрѣшенія Правительствующаго Сената; правило это, по разъясненію Правительствующаго Сената (см. рѣш. 24 сентября 1875 г. по дѣлу Палкина), примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія предполагается вольная продажа имѣнія по причинамъ, въ означенномъ пунктѣ ст. 277 указаннымъ, и не можетъ имѣть примѣненія при исполненіи судебныхъ рѣшеній по Уставу Гражданскаго Судопроизводства; поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, уничтоживъ продажу дома Бовыкина, произведенную по правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу п. 3 означенной стат. Зак. Гр. и тѣмъ допустила неправильное его толкованіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 Гражд. Д-ту, по нарушенію п. 3 стат. 277 Т. X ч. I Св. Зак. (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1871 гг.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

208.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По прошенію купца Якова Штулькерца объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; закл. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Купецъ Штулькерцъ предъявилъ къ дворянину Хрущову искъ въ 440 р. по распискѣ, по которой отвѣтчикъ занялъ у него 560 руб. и платилъ ему

120 руб. Отвѣтчикъ, возражая, что расписка безденежна и выдана въ обезпеченіе условія о наймѣ у Штулькерца кирпичнаго завода и что 120 рубл. внесены имъ не въ уплату по распискѣ, а по условію за кирпичъ, просилъ взыскать съ Штулькерца эти 120 р. Мировой Судья 2 участка Московскаго уѣзднаго округа, признавъ расписку безденежной, отказалъ Штулькерцу въ искѣ и присудилъ его къ платежу по встрѣчному иску Хрущова 120 рубл. Разсматривая дѣло по апелляціи Штулькерца, Московскій Уѣздный Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла и, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, который показалъ, что искъ Штулькерца мировымъ установленіямъ неподсуденъ, такъ какъ валюта этого иска—560 руб., нашелъ, что Мировой Судья, признавъ безденежность расписки въ 560 р., вышелъ изъ предѣловъ предоставленной мировымъ судьямъ власти; находя затѣмъ доказаннымъ, что 120 руб. внесены Хрущовымъ по договору о кирпичахъ и самовольно записаны Штулькерцомъ въ уплату по распискѣ, Съѣздъ присудилъ Хрущову 120 руб., а искъ Штулькерца призналъ себѣ неподсуднымъ. Присяжный повѣренный Алексѣевъ, по довѣренности Штулькерца, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 38, 39, 55, 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе, что, по 55 ст. Уст. Гражд. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ; что по содержанію исковой просьбы Штулькерца онъ предъявилъ къ Хрущову искъ не въ 560 р., а въ 440, и что, слѣдовательно, цѣна этого иска не превышала суммы, въ предѣлахъ которой иски подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, по пункту 1 29 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Уѣздный Съѣздъ, признавъ цѣною иска Штулькерца не ту сумму, которую онъ искалъ, а ту сумму, на которую была выдана расписка Хрущова, нарушилъ точный смыслъ статьи 55 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признавая это нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 55 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ, усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что въ немъ, вопреки положительному требованію 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не означены имена Судей и Товарища Прокурора, участвовавшихъ въ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предписать Московскому Уѣздному Съѣзду въ изложеніи его рѣшеній отнюдь не отступать отъ установленной для нихъ формы.

209.—1876 года апрѣля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Степана Бобинина объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

5 октября 1873 года купецъ Бобининъ предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Лужскаго округа къ крестьянину собственнику деревни Язвицъ, Ивану Егорову, искъ въ 330 руб. съ процентами и неустойкой, по векселю, выданному Егоровымъ на эту сумму 2 го апрѣля 1870 года, на 12 мѣсяцевъ, лужскому мѣщанину Ильѣ Хрисанфову Прокофьеву, дошедшему къ истцу по бланковой надписи Прокофьева и протестованному за неплатежъ Лужскимъ нотаріусомъ Ильею Хрисанфовичемъ Прокофьевымъ. Отвѣтчикъ Егоровъ возражалъ, что по этому векселю онъ уплатилъ Прокофьеву 150 рублей, въ чемъ и представилъ расписку Прокофьева на имя волостного старшины Ивана Егоровича, а искъ въ остальной суммѣ призналъ правильнымъ. Повѣренный истца объяснялъ, что эта расписка не имѣетъ значенія, потому что она выдана Прокофьевымъ, а Егоровъ обязанъ былъ платить деньги векселедержателю, и что деньги эти Прокофьевымъ Бобинину не проданы. Мировой Судья призналъ расписку за доказательство уплаты по векселю 150 руб. и, находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что крестьянинъ Егоровъ не имѣетъ недвижимый собственности, а равно и торговаго свидѣтельства, что вексель, выданный отъ 2 апрѣля 1870 года и протестованный 1871 года апрѣля 12,

не былъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ, на основаніи 564 ст. пун. 2 и 636 пун. 2 Устава Векс., призналъ его потерявшимъ силу вексельнаго права, но сохранившимъ силу заемнаго обязательства, а потому присудилъ взыскать съ Егорова 180 рублей съ процентами со дня предъявленія иска, судебными издержками и съ обѣихъ сторонъ—гербовыя пошлины. Въ апелляціи повѣренный истца объяснялъ, что соображеніе Мирового Судьи о томъ, что Егоровъ не имѣетъ недвижимой собственности, не основано на заявленіи самого Егорова; что расписка, выданная нотаріусомъ Ильею Прокофьевымъ волостному старшинѣ Ивану Егоровичу, не служитъ, по силѣ 2052 и 2054 ст. I ч. X Тома, яснымъ доказательствомъ уплаты по векселю крестьяниномъ Иваномъ Егоровымъ мѣщанину Ильѣ Прокофьеву, тѣмъ болѣе, что въ распискѣ не означена сумма векселя и время его выдачи, просилъ признать вексель сохранившимъ силу вексельнаго права и взыскать съ Егорова всю сумму, 330 рублей, съ неустойкой и процентами, и также освободить его довѣрителя отъ платежа гербовыхъ пошлинъ. Лужскій Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по ст. 75 Нотаріальн. Положенія, всякій актъ, совершонный или засвидѣтельствованный нотаріусомъ отъ его имени или на его имя, признается недѣйствительнымъ, призналъ вексель, какъ выданный Прокофьеву и имъ же, Прокофьевымъ, протестованный, неимѣющимъ никакого значенія, но въ виду того обстоятельства, что отвѣтчикъ жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи не приносилъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, за исключеніемъ взысканія гербовыхъ пошлинъ, которое призналъ неправильнымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Бобинина, Спиридоновъ, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и 475 ст. Уст. Граж. Суд., признавъ дѣйствительною расписку, въ которой не обозначено съ ясностію, къ какому обязательству она относится; 2) что, въ нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ безъ заявленія со стороны отвѣтчика Егорова призналъ, что лужскій мѣщанинъ Илья Хрисанфовъ Прокофьевъ и Лужскій нотаріусъ Илья Хрисанфовъ Прокопьевъ есть одно и то же лицо, и что крестьянинъ Иванъ Егоровъ и волостной старшина Иванъ Егоровичъ есть также одно и то же лицо; 3) что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 75 Нот. Пол. и нарушилъ 76 ст. того же Пол., по силѣ которой хотя отдѣльныя распоряженія въ пользу нотаріуса, содержащіяся въ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ имъ актахъ, признаются недѣйствительными, но самые акты или засвидѣтельствованія остаются въ силѣ, и 4) что, въ нарушеніе ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ освободилъ отвѣтчика Егорова отъ платежа гербовыхъ пошлинъ безъ просьбы о томъ послѣдняго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе возраженія, сдѣланнаго повѣреннымъ истца въ апелляціи и заключающагося въ томъ, что расписка Прокофьева о полученіи по векселю уплаты въ 150 рублей не соотвѣтствуетъ требованію закона о ясныхъ платежныхъ распискахъ и, какъ не относящаяся къ спорному векселю, не можетъ быть принята въ соображеніе. Возраженіе это оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ должно заключить изъ его рѣшенія, на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ самый вексель, въ виду ст. 75 Пол. нот. части, не имѣющимъ никакого значенія, какъ протестованный нотаріусомъ Прокофьевымъ, на имя котораго онъ первоначально былъ выданъ, но если бы и признать, что протестъ учиненъ въ пользу самого Прокофьева и потому недѣйствителенъ, ст. 75 Нотар. Полож. не давала еще Съѣзду права отвергать всякое значеніе самаго векселя, для дѣйствительности котораго, какъ обязательства, законъ не требуетъ явки его къ засвидѣтельствованію (ст. 547 Уст. Векс.). Съѣздъ не разсмотрѣлъ также и того возраженія апеллятора, въ которомъ онъ утверждалъ, что вексель долженъ быть признанъ сохранившимъ силу вексельнаго права; разсмотрѣніе этого возраженія было тѣмъ болѣе необходимо, что если Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ, что вексель представленъ ко взысканію по истеченіи 2 хъ лѣтъ со времени протеста въ неплатежѣ и, по п. 2 ст. 636 Уст. Векс., потерялъ силу вексельнаго права, то и самая неправильность при протестѣ векселя не мог-

ла бы затѣмъ имѣть вліянія на опредѣленіе силы и значенія этого обязательства. Признавая поэтому, что Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія представленныя апелляторомъ возраженія, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената такое нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства должно быть признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Псковскій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ дать знать Лужскому Мировому Съѣзду, что представленіе его отъ 16 іюня 1874 г. № 583 не соотвѣтсвуетъ по своей формѣ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, которому всѣ установленія Имперіи обязаны посылать рапорты или доношенія по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената, Т. I Св. Зак. (смотр. рѣшенія Прав. Сената 1873 г. №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501).

210.—1876 г. апрѣля 14-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца Карла Гейслера, присяжнаго повѣреннаго Генриха Рогенпланген а, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора князь И. Н. Николаевъ).

1-го марта 1874 года умеръ въ Петербургѣ купецъ Петръ Торопыни, имущество его было продано и вырученныя деньги переданы Мировымъ Судьею 12 участка назначенному отъ Сиротскаго Суда опекуну, купцу Соловьеву, который 8 апрѣля совмѣстно съ повѣреннымъ купца Бармоткина обратился къ Мировому Судьѣ 13 участка съ просьбою разобрать расчетъ Бармоткина съ Торопыни по 30 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе этого, того же 8 апрѣля состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ имущества умершаго купца Торопыни въ пользу Бармоткина 4912 руб. 78 коп. съ %. 31 августа 1874 года повѣренный купца Гейслера, одного изъ кредиторовъ умершаго купца Торопыни, подалъ въ Петербургскій Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что разбирательство по 30 статьѣ допускается только въ томъ случаѣ, когда повѣренные уполномочены на то, а Соловьевъ отъ сиротскаго суда на то не былъ уполномоченъ, и что ему, какъ торгующему лицу, должно быть извѣстно, что законъ (ст. 154 и 158 ч. 2 Т. XI) воспрещаетъ удовлетворять наличныхъ кредиторовъ умершаго купца до истеченія 9 мѣсяцевъ со дня вызова всѣхъ кредиторовъ. А посему повѣренный Гейслера просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 13 участка отмѣнить. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Гейслера заявилъ, что о состоявшемся 8 го апрѣля рѣшеніи Мирового Судьи 13-го участка онъ впервые узналъ 14-го августа и что тогда же просилъ о выдачѣ ему копіи съ него, каковая выдана ему 21 августа, и что представить удостовѣреніе отъ Мирового Судьи въ томъ, что рѣшеніе 8 апрѣля сдѣлалось ему извѣстнымъ только 14 августа, онъ не можетъ. Петербургскій Столичный Съѣздъ остановился прежде всего на разсмотрѣніи вопроса о томъ, не пропущенъ ли срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія состоявшагося по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. Изъ сопоставленія же 1398 ст. съ 1392, 1396, 1397 и 1399 Уст. Гражд. Судопр. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что въ этихъ статьяхъ указанъ лишь срокъ для обжалованія рѣшенія лицами, участвовавшими въ дѣлѣ, для лицъ же неучаствовавшихъ срокъ долженъ быть исчисляемъ, по 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно просителю. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣренный Гейслера и утверждаетъ, что рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстно 14 августа, но такъ какъ онъ этого обстоятельства не подтвердилъ никакими доказательствами, то и нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что срокъ на обжалованіе имъ не пропущенъ, а посему опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго купца Гейслера оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Гейслера проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) потому, что Съѣздъ, вопреки 1, 10 и 4 пунк.

142 ст. Уст. Гр. Судопр., не установивъ въ своемъ рѣшеніи опредѣлительно, пропущенъ ли просителемъ срокъ на обжалованіе или нѣтъ, а призналъ только, что нѣтъ никакой гарантіи, что срокъ не пропущенъ, такъ какъ проситель не можетъ представить доказательства, что рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось ему извѣстно только 14 августа; 2) потому, что Съѣздъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ безъ разсмотрѣнія пріобщенную къ дѣлу просьбу, поданную просителемъ Мировому Судьѣ 13 участка о выдачѣ копіи съ рѣшенія 8 апрѣля, и, наконецъ, 3) потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9, 3 п. 192, 714, 1392, 1396, 1397, 1398, 1399 Уст. Гр. Судопроизв., примѣнилъ къ дѣлу 3 п. 192 ст., тогда какъ къ настоящему случаю, близко подходящему къ третейскому разбирательству, мѣсячный срокъ на подачу прошеній лицами, въ дѣлѣ не участвовавшими, постановленный въ 1398 ст. Уст. Гр. Судопроизв., долженъ быть исчисляемъ на общемъ основаніи, указанномъ въ 714 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи въ Уст. Гр. Суд. узаконеній о срокѣ, въ который должны быть приносимы третьими неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей, постановленныхъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ руководствоваться общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 192 ст. того Устава, для обжалованія рѣшеній Мировыхъ Судей. Посему указаніе просителя о непримѣнимости этой статьи къ вышеозначеннымъ просьбамъ лишено основанія. Обращаясь затѣмъ къ соображеніямъ Мирового Съѣзда касательно примѣненія 192 ст. къ настоящему дѣлу, оказывается, что, по силѣ 3 п. 192 ст., мѣсячный срокъ для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами исчисляется съ того времени, когда рѣшенія сдѣлались имъ извѣстными. Очевидно, что для признанія исчисляемаго на семъ основаніи срока пропущеннымъ или непропущеннымъ судъ съ положительною точностью долженъ установить то время, когда и третьему лицу, ходатайствующему объ отмѣнѣ рѣшенія, сдѣлалось оное извѣстнымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія просьбу повѣреннаго Гейслера объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 8 апрѣля 1874 г., не установивъ, когда просителю сдѣлалось извѣстнымъ означенное рѣшеніе, а основался лишь на сомнѣніи, не пропущенъ ли срокъ для предъявленія такого ходатайства. Въ виду сего обстоятельства, признавъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему случаю 3 п. 192 ст. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

211.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Локтева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Родзевичъ, повѣренный мѣщанина Павла Локтева, въ прошеніи, поданномъ 19 сентября 1873 года въ Рязанскій Окружный Судъ, объяснилъ, что купецъ Лазарь Ивановъ завладѣлъ въ городѣ Зарайскѣ усадебною землею, принадлежащею Локтеву по крѣпостнымъ актамъ и доставшеюся ему по наслѣдству послѣ отца Петра Локтева. Вслѣдствіе сего Родзевичъ просилъ признать за Локтевымъ право собственности на вышеозначенную землю. Противу сего иска Смирновъ, повѣренный опекуновъ умершаго Лазаря Иванова, возразилъ, что изъ представленныхъ со стороны Локтева документовъ не видно родственной связи между истцомъ и первой пріобрѣтательницей отыскиваемой земли и что посему онъ, не признавая за Локтевымъ права на искъ, предъявляетъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ. При разборѣ дѣла Смирновъ объяснялъ, что истецъ не доказалъ, когда открылось для него отыскиваемое наслѣдство, и когда онъ вступилъ во владѣніе онымъ, что, въ виду 1242 ст. X Т. I ч., необходимо для того, чтобы судить, не

пропустилъ-ли онъ давности, и затѣмъ объяснилъ, что по смерти Лазаря Иванова не найдено крѣпостного документа на оставщуюся послѣ него усадьбу, но есть указаніе въ записной домашней книгѣ, что усадьба эта пріобрѣтена съ публичнаго торга за 280 руб., что несомнѣнно въ 1861 году Лазарь Ивановъ распоряжался усадьбою на правѣ собственности, производя на ней постройки; что въ 1862 году эта же усадьба подъ № 145 значится записанною въ очередной книгѣ бывшей Зарайской квартирной комиссіи за Ивановымъ съ отмѣткою „погорѣвшей“; что въ 1863 г. онъ же, Ивановъ, получилъ изъ строительной комиссіи планъ на постройку двухъ-этажнаго дома на этой же усадьбѣ, который стоитъ и понынѣ; что со времени учрежденія въ Зарайскѣ раскладочной комиссіи въ 1863 году усадьба эта подъ № 4, а теперь № 145, по спискамъ комиссіи показывалась и показывается за Ивановымъ, и отъ него поступили всѣ платежи, и такъ какъ по справкѣ съ дѣлами полицейскаго управленія оказалось, что съ апрѣля 1863 года споровъ и исковъ по этой усадьбѣ не было, то Ивановъ въ теченіе болѣе 12 лѣтъ владѣлъ и распоряжался ею на правахъ собственности спокойно и безспорно и, слѣдовательно, по смыслу 533 ст., пріобрѣлъ на нее полное право собственности въ силу давности. Окружный Судъ нашелъ, что представленными Локтевымъ документами доказывается лишь, что отецъ его былъ Петръ Николаевъ Локтевъ, но изъ нихъ не видно даже, что послѣдній былъ сынъ мужа Авдотьи Михайловой, Николая Емельянова Локтева, и не доказанъ переходъ наслѣдственныхъ правъ на спорное имущество, и что засимъ слѣдуетъ признать, что Павелъ Локтевъ не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Павлу Локтеву отказать. На это рѣшеніе Локтевъ принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Павелъ Локтевъ, между прочимъ, указывалъ, что право свое онъ основываетъ на купчей крѣпости, по которой бабка его пріобрѣла усадебное мѣсто въ 1870 г., и на своихъ наслѣдственныхъ послѣ нея правахъ, между тѣмъ какъ право отвѣтчиковъ основывается на покупкѣ, будто-бы, той усадьбы умершимъ Ивановымъ съ публичнаго торга, которая не подоверждена никакими документами, и на безспорномъ, будто бы, владѣніи оною въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, каковому отвѣтчику также доказательствъ не представилъ, ибо свидѣтельство полицейскаго управленія о томъ, что съ 1862 года споровъ объ отыскиваемомъ усадебномъ мѣстѣ не было, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ оно только въ 1864 году стало значиться за Ивановымъ по надворной описи, какъ то видно изъ свидѣтельства того же управленія. Представленными имъ документами Локтевъ доказывалъ, что не только Ивановъ не владѣлъ спорною усадьбою болѣе 10 лѣтъ, но что усадьба эта по обывательскимъ книгамъ за 1850 г. значилась за братомъ его, Петромъ Локтевымъ, за Ивановымъ же никогда не состояла и не состоитъ; что по книгамъ раскладочной комиссіи за 2 половину 1863 года значится за нимъ, Павломъ Локтевымъ, и что на основаніи именно этого существеннаго ценза онъ участвовалъ въ 1865 году въ выборахъ и во все слѣдующее трехлѣтіе состоялъ гласнымъ земскихъ учрежденій; почему же оно записано по надворнымъ описямъ за Ивановымъ, самому полицейскому управленію неизвѣстно. Если и считать владѣніе Иванова со времени разрѣшенія ему постройки, т. е. съ 15 октября 1863 года, то искъ его предъявленъ до истеченія десятилѣтней давности 19 сентября 1873 года; расписка же плотника, представленная къ дѣлу, не имѣетъ никакого значенія и притомъ свидѣтельствуетъ о полученіи денегъ въ 1861 г., тогда какъ разрѣшеніе на постройку дано въ 1863 году, и въ томъ году, а также въ началѣ 1864 года, усадьба по книгамъ раскладочной комиссіи значилась пустопорожнею. Находя, что, въ виду представленныхъ къ дѣлу документовъ, не предстоитъ надобности въ дознаніи чрезъ окольныхъ людей, такъ какъ таковое, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не можетъ имѣть значенія, Локтевъ просилъ признать его право собственности на спорную землю. При разборѣ дѣла повѣренный Локтева объяснилъ, что до пожара земля находилась во владѣніи Локтевыхъ, но что затѣмъ довѣритель его позволилъ Иванову строиться на той землѣ за опредѣленное вознагражденіе; что дозволеніе на постройку было дано въ октябрѣ 1863 года,

искъ же о землѣ предъявленъ въ сентябрѣ 1873 года, т. е. до истеченія 10-ти лѣтней давности. Повѣренный Иванова утверждалъ, что Лазарь Ивановъ купилъ землю съ публичныхъ торговъ, но документа предъявить не можетъ вслѣдствіе бывшаго послѣ того въ Зарайскѣ пожара, но что, независимо отъ сего, отвѣтчикъ пріобрѣлъ право собственности на спорную землю путемъ спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія оною въ теченіе 10 ти лѣтъ, какъ это видно изъ того, что онъ началъ постройку еще въ 1863 году, о чемъ свидѣтельствуетъ расписка плотника Матвѣева, и затѣмъ приступилъ къ главной постройкѣ весною 1863 года, ранѣе полученія разрѣшенія на нее; что все остальное время земля эта значится за Ивановымъ и что только въ 1863 году она была показана за Локтевымъ, по удостовѣренію управы, на основаніи изустнаго заявленія о томъ самого Локтева. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что обѣ стороны основываютъ свои права на спорный участокъ на давностномъ владѣніи онымъ и что на судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истца, доказывая, что до постройки дома въ 1864 году землею тою владѣли Локтевы, просилъ произвести о томъ дознаніе на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей, повѣренный же отвѣтчика въ подтвержденіе того обстоятельства, что еще въ 1861 году Ивановъ владѣлъ тою землею и производилъ постройку дома, просилъ спросить Матвѣева, получившаго въ 1861 году отъ Иванова деньги за постройку, и Инфелицына, отзывъ котораго помѣщенъ въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ Зарайской городской управы отъ 3 сентября 1874 года—постановила: поручить Рязанскому Окружному Суду произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей для разъясненія того, дѣйствительно ли, какъ объясняетъ повѣренный истца, спорное усадебное мѣсто до 1864 года находилось въ спокойномъ, безспорномъ, на правѣ собственности, владѣніи семейства Локтевыхъ; въ разъясненіе того же обстоятельства поручить суду при производствѣ дознанія допросить и указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтелей: губернскаго секретаря Инфелицына и крестьянина Карпа Матвѣева. Изъ представленнаго затѣмъ при доношеніи Окружнаго Суда отъ 21 іюля 1875 г. дознанія видно, что всѣ спрошенные окольные жители показали, что вскорѣ послѣ бывшаго въ 1860 году пожара, въ 1861 или 1862 году, умершій нынѣ Лазарь Ивановъ началъ строиться на спорномъ нынѣ участкѣ, до того времени бывшемъ пустопорожнею землею, и съ того времени усадебнымъ этимъ мѣстомъ владѣлъ непрерывно до своей смерти Лазарь Ивановъ, а нынѣ его наслѣдники, причемъ только нѣкоторые изъ спрошенныхъ заявили, что до пожара мѣсто то числилось за Локтевымъ. Спрошенные же подъ присягою свидѣтели показали: 1) Инфелицынъ—что до пожара въ 1860 году спорное мѣсто было пустопорожнимъ, въ 1861 году покойный Лазарь Ивановъ возвелъ на немъ деревянную постройку, а въ 1862 году началъ возводить и каменную, каковая постройка производилась приблизительно до 1864 года; въ то время мѣсто это онъ, свидѣтель, считалъ принадлежащимъ Локтеву, и по какому праву строился на немъ Ивановъ, ему неизвѣстно. Въ 1865 году Локтевъ сдѣлалъ въ управѣ словесное заявленіе, чтобы означенное мѣсто съ постройками за нимъ не числилось, а было бы записано за Ивановымъ, въ фактическомъ же владѣніи Иванова оно находилось съ того времени, какъ имъ сдѣлана была первая постройка, т. е. съ 1861 года по настоящее время, и 2) Матвѣевъ—что на спорномъ усадебномъ мѣстѣ въ 1861 или 1862 году нанималъ его покойный Лазарь Ивановъ производить постройку, за которую и платилъ ему деньги, а потому и считалъ его хозяиномъ того мѣста; послѣ того въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ Ивановъ призывалъ его нѣсколько разъ производить на томъ же усадебномъ мѣстѣ другія мелкія постройки, за которыя получилъ расчетъ не отъ кого другого, какъ отъ него. Судебная Палата нашла, что показаніемъ свидѣтелей и произведеннымъ дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей (ст. 409 и 412 Уст. Граждан. Судопр.) подтвердилось, что съ 1862 года отыскиваемымъ нынѣ Локтевымъ изъ владѣнія Ивановыхъ усадебнымъ мѣстомъ въ г. Зарайскѣ владѣлъ непрерывно, спокойно и безспорно Лазарь Ивановъ, производя на немъ постройки, какъ собственникъ, и впослѣдствіи, какъ таковой, получившій разрѣшеніе на тѣ постройки, что заявленіе, сдѣланное въ 1863 году Павломъ Локтевымъ о принадлежности

ему той земли для полученія ценза, какъ простое голословное оглашеніе, по смыслу прим. 1 къ 213 ст. Т. X ч. 2, не могло прервать давности, и что, такимъ образомъ, на основаніи 533 ст. Т. X ч. I, Ивановъ пріобрѣлъ на ту землю право собственности, и искъ Локтева, если признать наслѣдственныя права его послѣ Евдокіи Локтевой вполнѣ доказанными, не можетъ, за силою 213 ст. Т. X ч. 2, подлежатъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, въ виду доказаннаго давностнаго владѣнія Иванова, 9 сентября 1875 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Локтеву въ искѣ. На это рѣшеніе Локтевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339 и 410 Уст. Гражд. Судопр., ст. 332 и п. 1 ст. 349 Уст. Стр. ч. 1 Т. XII опредѣленіемъ времени, съ котораго началось владѣніе Иванова, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что такое владѣніе началось гораздо позднѣе, чѣмъ свидѣтели показали, и посему со стороны его не пропущено давности на предъявленіе иска; 2) ст. 480 Уст. разрѣшеніемъ дѣла въ пользу Ивановыхъ, несмотря на то, что со стороны ихъ послѣдовало признаніе, что постройка разрѣшена лишь въ октябрѣ 1863 года; 3) ст. 412 и 426 Уст. основаніемъ рѣшенія на показаніяхъ такихъ лицъ, которые по жительству своему не суть ближайшія, а отдаленныя къ спорному мѣсту, на что было указываемо какъ при производствѣ дознанія, такъ и при разборѣ дѣла въ Палатѣ. На семъ основаніи Локтевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Локтева неподлежащею удовлетворенію. По ст. 480 Уст. Гр. Суд. считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ признаніе одною изъ тяжущихся сторонъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права ея противника. Въ настоящемъ дѣлѣ спорное между тяжущимися Локтевымъ и наслѣдниками Иванова обстоятельство, отъ котораго зависитъ утвержденіе правъ той или другой стороны на усадебное мѣсто, заключается въ томъ, какъ долго находилось это мѣсто въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи у Иванова, а потомъ его наслѣдниковъ. По производству дѣла сіи послѣдніе не дѣлали признанія въ томъ, чтобы владѣніе ихъ продолжалось менѣе 10 ти лѣтъ,—напротивъ, они постоянно утверждали, что мѣсто находится въ ихъ владѣніи болѣе земской давности и что посему они пріобрѣли на оное право собственности. Изъ сего слѣдуетъ, что признанію Ивановыхъ въ томъ, что разрѣшеніе постройки на спорномъ мѣстѣ послѣдовало въ октябрѣ 1863 года, не составляетъ еще такого обстоятельства, которое одно, само по себѣ взятое, можетъ служить къ разрѣшенію настоящаго спора, а потому отказъ Локтева въ искѣ, несмотря на такое признаніе Ивановыхъ, не можетъ признаваться нарушеніемъ ст. 480 Уст. Гражд. Судопр. При производствѣ членомъ Рязанскаго Окружнаго Суда дознанія чрезъ окольныхъ людей Локтевъ, объясняя, что много гражданъ старожиловъ знаютъ и помнятъ о владѣніи его и его предшественниковъ спорнымъ мѣстомъ, просилъ дополнить списокъ домохозяевъ и старожиловъ, составленный по свѣдѣніямъ, доставленнымъ полицейскимъ управленіемъ, именами тѣхъ лицъ, на которыхъ онъ указалъ. Членъ Окружнаго Суда въ этомъ требованіи отказалъ Локтеву. Въ ст. 389 Уст. Гр. Судопр. сказано, что на дѣйствія лица, производившаго допросъ свидѣтелей, а слѣдовательно, и окольныхъ людей, такъ какъ они въ сущности тѣ же свидѣтели, могутъ быть приносимы жалобы въ теченіе трехъ дней отъ окончанія допроса суду, по распоряженію котораго допросъ производился, или непосредственно или чрезъ лицо, производившее допросъ, а равно и чрезъ занесеніе жалобы въ протоколъ, Локтевъ этимъ предоставленнымъ закономъ правомъ на принесеніе жалобы въ сдѣланномъ ему отказѣ въ вышеозначенномъ требованіи не воспользовался, а потому объясненіе его, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 412 и 426 Устава Гражд. Судопр. не обратила на это обстоятельство при разсмотрѣніи дѣла по существу вниманія и основала свое рѣшеніе на показаніяхъ такихъ лицъ, которыя по жительству своему не суть ближайшія къ той мѣстности, въ которой находится спорное усадебное мѣсто, не можетъ

быть принято во вниманіе. Всѣ представленные Локтевымъ документы, которыми онъ доказываетъ, что со стороны его не пропущено земской давности на предъявленіе иска, изложены въ рѣшеніи, и, такимъ образомъ, были въ виду Палаты и приняты въ соображеніе. Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства оцѣнка доказательствъ предоставлена окончательно усмотрѣнію судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, и посему правильность заключенія суда по сему предмету не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе Локтева о томъ, что Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшенія о спорномъ между нимъ и Ивановыми вопросѣ относительно давности владѣнія послѣднихъ свидѣтельскія показанія, а не представленные имъ документы, въ сущности составляетъ жалобу на неправильную оцѣнку Палатою доказательствъ. Посему, какъ такого рода жалобы не подлежатъ обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, то и выводимое изъ такого объясненія указаніе на нарушеніе Палатою ст. 339, 412, 480, 426 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 322 и 349 Уст. Стр. ч. I Т. XII, не можетъ быть предметомъ обсужденія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Локтева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію Гурвича и Чешуна, повѣренныхъ жителей мѣстечка Коссова, объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло СенаторъН. П. Талквистъ; заключеніе давалъ ис. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Лейзеръ Гурвичъ и крестьянинъ Павелъ Чешунъ принесли по довѣренности жителей мѣстечка Коссова кассаціонную жалобу на рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о выскиваемыхъ съ сказанныхъ жителей помѣщикомъ Вандалиномъ Пусловскимъ деньгахъ за пользованіе его землею.

Усматривая, что довѣренность, на основаніи которой Гурвичъ и Чешунъ принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, писана подписавшимися на ней жителями мѣстечка Коссова на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписей мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, и что, такимъ образомъ, довѣренность эта составлена по порядку, указанному въ ст. 47 Уст. Гр. Суд., на хожденіе по дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ высшаго кассаціоннаго учрежденія, принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), а въ сихъ послѣднихъ, по ст. 247 Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, если оно не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ на то порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что затѣмъ кассаціонная жалоба Гурвича и Чешуна, какъ лицъ, надлежащимъ порядкомъ не уполномоченныхъ, по п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

213.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію вдовы солдатки Матроны Торгашевой объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Солдатка Матрона Торгашева въ прошеніи, поданномъ Елецкому Мировому Судьѣ, объяснила, что она прожила въ услуженіи у купца Владимира Чеботарева $5^1/_2$ лѣтъ, за какое время Чеботаревъ не уплатилъ ей 300 рубл. жалованья. Поэтому Торгашева просила присудить съ Чеботарева 300 руб., а съ процентами 345 рубл., и на всю сумму за 2 года 30 рубл. Мировой Судья нашелъ, что, по объясненію просительницы Торгашевой, она была нанята не

Чеботаревымъ, а его матерью; что въ подтвержденіе иска своего къ Чеботареву она никакихъ доказательствъ не представила, и что, наконецъ, настоящій искъ за прожитое ею въ работницахъ у Чеботаревыхъ время она предъявляла уже къ матери Чеботарева, Раисѣ Чеботаревой, у Мирового Судьи 1 участка, и что дѣло по этому иску рѣшено Судьею и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, какъ то видно изъ копіи рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 81, 129, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Торгашевой по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Торгашева объяснила, что, по смыслу 146 ст. Уст. Гр. Суд., за неявкою отвѣтчика, искъ ея долженъ быть признанъ по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, неприбытіе же безъ уважительныхъ причинъ указанныхъ ею свидѣтелей она приписываетъ умыслу Чеботарева, а потому просила вызвать отвѣтчика и свидѣтелей и присудить въ ея пользу съ Чеботарева 454 р. Елецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Торгашева не подтвердила иска доказательствами и что ходатайство ея о вызовѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть уважено, ибо обстоятельство долга, возникшаго вслѣдствіе выполненія работы или услугъ и проч., должно быть, по ст. 2045 I ч. X Т., удостовѣрено письменнымъ актомъ. Вслѣдствіе чего, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ 4 августа 1875 г. опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонную жалобу Торгашевой оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Торгашева принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2045 Т. X ч. I разрѣшеніемъ дѣла по этой статьѣ, тогда какъ въ ней говорится только о заемныхъ обязательствахъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ дѣло о долгѣ за личный трудъ, и посему, за неимѣніемъ въ ст. 2045 X Т. I ч. никакого указанія, что такого рода долгъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями, отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей представляется неправильнымъ. На семъ основаніи Торгашева проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2226 I ч. X Т., не запрещается принимать и нанимать слугъ и рабочихъ безъ письменнаго о томъ договора. Посему возникающіе изъ такого найма споры не могутъ быть причислены, какъ это уже и разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (1868 г. №№ 645 и 652), къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускается свидѣтельскихъ показаній. На семъ основаніи Съѣздъ, отказавъ Торгашевой въ спросѣ указанныхъ ею свидѣтелей для разъясненія спора ея съ Чеботаревымъ, возникшаго изъ словеснаго, заключеннаго между ними договора, о наймѣ послѣднимъ первой въ услуженіе, поступилъ въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію этого закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

214.—1876 года апрѣля 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Сергѣя Старова, надворна о совѣтника Зиновія Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Троицкій, по довѣренности поручика Сергѣя Старова, 19 августа 1872 года обратился въ Курскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что постановленіемъ, состоявшимся 31 марта 1872 года, Курскій Окружный Судъ утвердилъ малолѣтняго сына довѣрителя просителя, Владимира Старова, въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти старшихъ сыновей Старова: прапорщика Ивана и дворянина Николая Старовыхъ; постановленіемъ же, состоявшимся 9 іюня 1872 года, Курскій Окружный Судъ утвердилъ къ

имѣнію означенныхъ умершихъ сыновей довѣрителя его въ правахъ наслѣдства штабъ-ротмистра Александра Петровича Скибина и сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ послѣдняго во владѣніе. Признавая за Владимиромъ Старовымъ, единокровнымъ братомъ умершихъ, преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти старшихъ сыновей Старова, Троицкій, на основаніи ст. 1408 Уст. Гр. Суд., счелъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ малолѣтняго Владимира Старова къ содѣйствію суда. Послѣ смерти двухъ старшихъ сыновей Сергѣя Старова, дворянина Николая и прапорщика Ивана Старовыхъ, осталось движимое и недвижимое имущество, заключающееся въ слѣдующемъ: а) земля въ количествѣ 162½ десятинъ, состоящая Курской губ., Новооскольскаго уѣзда, въ дачѣ деревни Николаевки, хутора Чашиной, Яруги тожъ. Земля эта Сергѣемъ и женою его Екатериною Старовыми пріобрѣтена была въ общее владѣніе отъ поручика Хлопова по купчей крѣпости, совершонной въ бывшей Харьковской палатѣ гражданскаго суда 3 іюня 1849 года, и отдана по особой раздѣльной записи, совершонной 5 апрѣля 1869 г. Сергѣемъ Старовымъ, означеннымъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, нынѣ умершимъ, Ивану и Николаю Старовымъ; б) земля въ количествѣ 50 десят., состоящая Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, въ дачѣ слободы Шараповки, Бѣленькой тожъ. Земля эта досталась умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ по равной части отъ поручика Скибина, по отдѣльной записи, совершонной въ бывшемъ Новооскольскомъ Уѣздномъ Судѣ 20 ноября 1858 г. По купчей же крѣпости, совершонной 5 апрѣля 1869 года, прапорщикъ Иванъ Старовъ часть свою, 25 дес., продалъ брату Николаю Старову; в) долговое обязательство въ 300 р. за проданный умершимъ Николаемъ Старовымъ лѣсъ купцамъ Баркову и Науменку, и г) разнаго рода движимое имущество. Троицкому неизвѣстно, на чемъ основываетъ свои права на наслѣдство Скибинъ, но во всякомъ случаѣ Владимиръ Старовъ имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ его единокровныхъ братьевъ, предъ всѣми другими родственниками въ боковой линіи. Къ этому убѣжденію приводятъ всѣ постановленія нашего закона, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками. По ст. 1121 Т. X ч. I, при недостаткѣ нисходящей линіи наслѣдство переходитъ въ боковыя и только въ видѣ исключенія, по восходящей линіи, къ родителямъ. При этомъ законъ въ правахъ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія, невозможнаго при существованіи правила, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника (ст. 1118 Т. X ч. I). На основаніи закона, изображеннаго въ 1118 ст. Т. X, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя и отъ разныхъ матерей, и по закону и по естественному порядку суть родные и въ порядкѣ наслѣдованія пользуются одинаковыми правами съ полнородными. Недвижимое имѣніе, доставшееся умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ, состоитъ изъ двухъ частей 162½ дес. земли, доставшихся имъ по раздѣльной записи съ отцомъ, и 50 десят., доставшихся имъ по отдѣльной записи отъ поручика Скибина. Первая часть, т.-е. 162½ дес. земли, составляетъ половину имѣнія, купленаго Сергѣемъ Ивановичемъ и первою женою его, Екатериною Петровною Старовыми (отцомъ и матерью умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ) въ общее владѣніе отъ поручика Хлопова, слѣдовательно, это имѣніе Старовыхъ, и не наслѣдственное Старовой, не перешедшее къ ней изъ ея рода. Братъ покойной Старовой, урожденной Скибиной, штабъ-ротмистръ Александръ Скибинъ, могъ бы еще претендовать на это имѣніе въ томъ только случаѣ, если бы оно было родовое Скибиныхъ и было бы дано за сестрою его въ приданое; въ этомъ случаѣ онъ могъ бы требовать соблюденія коренного начала нашего права, что родовое имущество всегда переходитъ по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Но въ данномъ случаѣ Скибинъ завладѣлъ родовымъ имѣніемъ Старовыхъ, переходившимъ по праву наслѣдства между членами этого рода. Такъ 4 іюля 1871 года умеръ Николай Старовъ, и все при-

надлежавшее ему движимое и недвижимое имущество, на основаніи статьи 1134 и 1137 Т. X ч. I, перешло по праву наслѣдованія къ старшему брату его, Ивану Старову, который умеръ 15 августа того же 1871 г., не оставивъ послѣ себя нисходящихъ. Точно также Скибинъ неправильно завладѣлъ и другою частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Ивана и Николая Старовыхъ, т.-е. 50 десятинами земли, доставшимися имъ по отдѣльной записи отъ поручика Петра Скибина. Земля эта досталась умершимъ Саровымъ по равной части; старшій изъ нихъ, Иванъ, 5 апрѣля 1869 года продалъ свою часть меньшому брату, Николаю Старову, у котораго эта часть имѣнія сдѣлалась благопріобрѣтенною. Между тѣмъ, Николай Старовъ умеръ прежде, и все принадлежавшее ему движимое и недвижимое имущество, а въ томъ числѣ и эти 50 дес., перешло по праву наслѣдства къ старшему брату, Ивану Старову. Такимъ образомъ, и это имѣніе переходило по праву наслѣдованія между членами рода Старовыхъ, единственнымъ представителемъ котораго является теперь единокровный братъ умершихъ, Владиміръ Старовъ, такъ какъ дочерей у Сергѣя Старова, т.-е. сестеръ умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ, не было и въ настоящее время нѣтъ. На основаніи ст. 398 и 1140 Т. X ч. I, долговое обязательство въ 300 руб. и все движимое имущество, оставшееся послѣ смерти Ивана и Николая Старовыхъ, которыми завладѣлъ Скибинъ, безспорно должны принадлежать малолѣтнему Владиміру Старову, почему, оцѣнивая искъ въ 10,000 рубл., онъ, Троицкій, просилъ; во 1-хъ) постановить рѣшеніе о признаніи за малолѣтнимъ сыномъ его довѣрителя, Владиміромъ Старовымъ, преимущественнаго права на все движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти его единокровныхъ братьевъ Ивана и Николая Старовыхъ; во 2 хъ) обязать штабъ-ротмистра Александра Скибина возвратить означенное имущество малолѣтнему Владиміру Старову, возложивъ на него, Скибина, какъ судебныя по сему дѣлу издержки, такъ и издержки по веденію дѣла, и въ-3 хъ) согласно 602 и 609 ст. Уст. Гр. Суд., въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на все спорное имущество. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные сторонами документы и выслушавъ объясненія сторонъ, Курскій Окружный Судъ нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Николая и Ивана Старовыхъ имѣетъ преимущественное право на оставшееся послѣ нихъ недвижимое имущество: единокровный ли ихъ братъ Владиміръ Старовъ, или дядя по матери умершихъ Старовыхъ, Александръ Скибинъ. Для рѣшенія означеннаго вопроса представляется необходимымъ обратиться сперва къ опредѣленію свойства имѣнія Старовыхъ и по этому предмету оказывается, что у нихъ были слѣдующія имѣнія: 1) доставшееся имъ по раздѣльной записи, совершонной ими съ отцомъ ихъ, Сергѣемъ Старовымъ, 5 апрѣля 1869 г., по которой они, Старовы, получили половину имѣнія, состоящаго Новооскольскаго уѣзда, въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, пріобрѣтеннаго Сергѣемъ Старовымъ совмѣстно со своею женою Екатериною Петровною Скибиною, по замужству Старовою, и 2) полученное имъ отъ дѣда ихъ по матери, Петра Скибина, по отдѣльной записи 20 ноября 1858 года, изъ котораго имѣнія свою часть Иванъ Старовъ продалъ брату Николаю по купчей крѣпости, совершонной 5 апрѣля 1869 года. Изъ этого усматривается: 1) что половина имѣнія, состоящаго въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, принадлежала матери упомянутыхъ Старовыхъ, а вслѣдствіе этого и на основаніи 1 п. 399 ст. Т. X ч. I таковую слѣдуетъ признать родовою въ родѣ Скибиныхъ. Что же касается 1/7 части означеннаго имущества, то такъ какъ, по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, не опровергнутому повѣреннымъ истца, взамѣнъ этой части Сергѣй Старовъ получилъ доли своихъ сыновей изъ усадьбы, Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что приведенная 1/7 часть досталась Старовымъ не по передачѣ или уступкѣ ихъ отца, но какъ послѣдствіе добровольной между ними мѣны, непосредственно отъ ихъ матери, вслѣдствіе чего и по силѣ вышеозначенной 399 ст. и это имущество является родовымъ, и 2) что хотя въ законѣ нѣтъ прямого указанія, чтобы недвижимое имущество, перешедшее отъ дѣда къ внукамъ, признавалось родовымъ, но изъ общаго смысла ст. 399 и въ особенности примѣняясь къ 3 п. оной слѣдуетъ признать, что имѣніе, доставшееся Старо-

вымъ отъ дѣла ихъ Скибина, родовое въ родѣ Скибиныхъ, и что половина онаго не теряетъ этого свойства по случаю продажи Иваномъ Старовымъ своей части Николаю Старову, такъ какъ сей послѣдній имѣлъ по закону право наслѣдованія (3 п. 339 ст. Т. X ч. 1). Изъ всего вышеизложеннаго выходитъ, что все безъ исключенія недвижимое имущество, оставшееся послѣ Старовыхъ, является родовымъ въ родѣ Скибиныхъ. Приступая засимъ къ разсмотрѣнію правъ тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ лицъ на вышеуказанныя имѣнія, Окружный Судъ нашелъ, что въ законѣ, изъясненномъ въ ст. 1138 Т. X ч. I, существуетъ то коренное начало, что въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери. Изъ этого слѣдуетъ, что единокровные братья не имѣютъ никакого участія въ родовомъ материнскомъ имѣніи, а право на таковое принадлежитъ исключительно представителямъ материнскаго рода. Этотъ выводъ дѣлается еще обязательнѣе, если сопоставить ст. 1138 съ 1140 Т. X ч. I, въ которой указано, что братья единокровные и единоутробные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія, оставшагося послѣ владѣльца, предпочитаются прочимъ его родственникамъ, такъ что исключеніе, дѣлаемое закономъ въ отношеніи правъ единокровныхъ братьевъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ, распространяется только на благопріобрѣтенныя, не родовыя имѣнія. Означенный взглядъ Суда согласуется со взглядомъ на сей предметъ Гражд. Кассац. Деп. Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи онаго 1868 года № 25, и посему ссылку истца на оное въ подтвержденіе своего изъясненія о преимуществѣ правъ Владимира Старова предъ Скибинымъ нельзя признать правильною. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ разбираемому случаю, Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что имѣнія, оставшіяся послѣ Ивана и Николая Старовыхъ, какъ родовыя въ родѣ Скибиныхъ, подлежатъ обращенію въ ихъ родъ и, слѣдовательно, должны быть признаны въ цѣломъ ихъ составѣ собственностью Александра Скибина безъ всякаго въ нихъ участія единокровнаго брата умершихъ Старовыхъ, Владимира Старова. Въ виду этого наложенное на имѣніе Александра Скибина, въ обезпеченіе настоящаго иска, запрещеніе подлежитъ сложенію. Что же касается статьи дѣла о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ Старовыхъ, то какъ отвѣтчикъ не оспариваетъ правъ на оное Владимира Старова и истцомъ не доказано, чтобы Скибинъ пользовался означенною движимостью, требованіе истца объ обязаніи Скибина къ возврату Владимиру Старову этого имущества представляется неосновательнымъ. Посему, руководствуясь вышеприведенными соображеніями и узаконеніями, а равно ст. 366, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и таксою вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Курскій Окружный Судъ 9 января 1873 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ Старову отказать, возложивъ на него уплату въ пользу отвѣтчика за судебныя издержки 2 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 426 руб. 66 коп., и 2) наложенное въ обезпеченіе иска запрещеніе на имѣніе отвѣтчика снять, о чемъ сообщить въ Сенатскую типографію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Старова и выслушавъ объясненія сторонъ, Харьковская Судебная Палата нашла, что дѣло это имѣетъ своимъ предметомъ наслѣдственныя права къ недвижимому имѣнію, оставшемуся послѣ двухъ умершихъ братьевъ, Ивана и Николая Старовыхъ, не имѣющихъ ни исходящаго потомства, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, и родившихся отъ Сергѣя Старова и нынѣ умершей жены его Екатерины Петровны Старовой, урожденной Скибиной. Истцомъ по этому дѣлу является отецъ умершихъ, Сергѣй Старовъ, за малолѣтняго сына своего Владимира, родившагося отъ второго его брака и состоящаго поэтому единокровнымъ братомъ умершихъ наслѣдодателей, а отвѣтчикомъ состоитъ получившій уже имѣніе Ивана и Николая Старовыхъ, родной дядя ихъ по матери (родной братъ ихъ матери), Александръ Петровичъ Скибинъ. Такъ какъ, по силѣ ст. 1140 Т. X ч. I, единокровные и единоутробные братья умершаго безъ завѣщанія наслѣдодателя, не имѣющаго ни дѣтей, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, предпочитаются въ правахъ наслѣдства прочимъ родственникамъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, родовыя же имѣнія, на основаніи ст. 1138 Т. X ч. 1, при открытіи наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ всегда переходятъ: отцовское въ

*

родъ отца, а материнское въ родъ матери, то изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе этого дѣла зависитъ единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какое имѣніе осталось послѣ Ивана и Николая Старовыхъ,—благопріобрѣтенное, или родовое, и если родовое, то отцовское, или материнское. Изъ дѣла видно, что послѣ упоминаемыхъ здѣсь наслѣдодателей остались два имѣнія. Обращаясь къ опредѣленію свойства перваго изъ этихъ имѣній, заключающагося въ 162 1/2 десятинахъ земли, Новооскольскаго уѣзда, въ хуторѣ Чапиной-Яругѣ, Судебная Палата усматриваетъ изъ представленнаго повѣреннымъ истца, Троицкимъ, раздѣльнаго акта 5 апрѣля 1869 г., что Сергѣй Старовъ и жена его Екатерина Старова, т.-е. отецъ и мать умершихъ наслѣдодателей, по купчей крѣпости, совершонной въ 1849 г., купили въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ землю и владѣли этою землею нераздѣльно, а потомъ, по смерти Екатерины Старовой, половинная часть этой земли досталась сыновьямъ ея, Ивану и Николаю Старовымъ, которые, по раздѣльной записи 1869 года, раздѣлились съ отцомъ своимъ Сергѣемъ Старовымъ и получили, по этому акту свои наслѣдственныя послѣ смерти 162 1/2 десят. Поэтому земля эта, какъ доставшаяся нынѣшнимъ наслѣдодателямъ, Ивану и Николаю Старовымъ, по наслѣдству отъ матери ихъ Екатерины Старовой, урожденной Скибиной, должна быть признана родовою материнскою на точномъ основаніи 1 п. ст. 399 X Т. ч. 1, въ которой сказано, что родовымъ имуществомъ считаются всѣ имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, безъ различія, были ли эти имѣнія у наслѣдодателя родовыми или благопріобрѣтенными. За признаніемъ же упоминаемой здѣсь земли родовою материнскою, къ настоящему случаю не можетъ быть примѣнена стат. 1140 Т. X ч. 1, установляющая наслѣдственныя права единокровныхъ братьевъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, а, напротивъ, имѣніе это, на точномъ основаніи стат. 1138 Т. X ч. 1, должно перейти въ родъ матери наслѣдодателей, т. е. въ родъ Скибиныхъ, къ которому единокровный братъ умершихъ, Владимиръ, не принадлежитъ и представителемъ котораго въ качествѣ наслѣдника является по этому дѣлу Александръ Скибинъ. Кромѣ этого, повѣренный отвѣтчика по сему дѣлу, Юреневъ, давая объясненіе противъ настоящаго иска, самъ возбудилъ вопросъ о 7-й долѣ означеннаго имѣнія, слѣдовавшей на указную часть Сергѣю Старову послѣ смерти жены его Екатерины, и говоря объ уступкѣ имъ этой части по раздѣльному акту сыновьямъ своимъ Ивану и Николаю Старовымъ, сознавалъ, что упоминаемая здѣсь 7 я часть изъ 162 1/2 десят., въ количествѣ уступленной отъ отца, можетъ быть отдана малолѣтнему Владимиру Старову; но потомъ въ объясненіяхъ своихъ на судѣ заявилъ о неправильности этого сдѣланнаго имъ вывода, утверждалъ, что Владимиръ не имѣетъ права даже и на эту 7 ю долю, которую Сергѣй Старовъ уступилъ сыновьямъ своимъ Ивану и Николаю Старовымъ не въ видѣ дара, а взамѣнъ полученной въ единственное владѣніе усадьбы, на которую имѣли также право Иванъ и Николай Старовы. Такъ какъ повѣренный истца, Троицкій, въ отвѣтъ на это сказалъ, что онъ послѣдняго заявленія Юренева не оспариваетъ и никакихъ возраженій противъ него не имѣетъ, то поэтому вопросъ этотъ долженъ бы быть оставленъ безъ всякаго обсужденія; но, имѣя въ виду, что Троицкій въ апелляціонной своей жалобѣ вновь поднимаетъ этотъ же вопросъ, Судебная Палата необходимымъ считаетъ коснуться онаго. Изъ раздѣльнаго акта 1869 г. видно, что каждая изъ дѣлящихся сторонъ, т.-е. съ одной стороны Сергѣй Старовъ, а съ другой—Иванъ и Николай Старовы имѣли право на половину дѣлимаго имѣнія, и, кромѣ того, Сергѣй Старовъ имѣлъ право на 1/7-ю часть изъ половины сыновей его. Если бы Сергѣй Старовъ уступилъ эту 7 ю часть сыновьямъ своимъ безвозмездно, то въ такомъ случаѣ все дѣлимое имѣніе раздѣлено было бы поровну между дѣлящимися сторонами. Но изъ раздѣльнаго акта видно, что Сергѣй Старовъ получилъ 162 1/4 десят., т. е. столько же, сколько и его сыновья, сверхъ того, получилъ еще господскую усадьбу со всѣми постройками, на половину которой имѣли право также и сыновья его. Изъ этого явствуетъ, что хотя въ раздѣльномъ актѣ слова „замѣнъ“ и не употреблено, тѣмъ не менѣе очевидно, что Сергѣй Старовъ уступилъ Ивану и Сергѣю Старовымъ слѣдовавшую ему 7-ю часть не въ видѣ дара, а только

для удобства раздѣла и въ вознагражденіе ихъ за половину усадьбы. При существованіи же этихъ обстоятельствъ упоминаемая здѣсь 7 я часть не превратилась въ родовую отцовскую, а осталась родовою материнскою, на которую Владиміръ Старовъ никакого права не имѣетъ. Переходя засимъ къ другому имѣнію, оставшемуся послѣ Ивана и Николая Старовыхъ и состоящему изъ 50 десят. земли Новооскольскаго уѣзда, въ дачахъ слободы Бѣленькой, Шараповка тожъ, Судебная Палата усматриваетъ, что имѣніе это, бывшее родовымъ у дѣда ихъ по матери, Петра Скибина, уступлено симъ послѣднимъ внукамъ своимъ, а дочери его, Екатерины Старовой, дѣтямъ, Ивану и Николаю Старовымъ, у которыхъ, стало быть, оно, какъ непереходившее въ чужой родъ (ст. 397 и 399 Т. X 1 ч. и рѣшеніе Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 144), должно считаться также родовымъ материнскимъ, т. е. родовымъ Скибиныхъ, и на него Владиміръ Старовъ, какъ не принадлежащій къ роду Скибиныхъ, тоже не имѣетъ наслѣдственнаго права въ силу приведенныхъ уже ст. 1138 и 1140 Т. X ч. I. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая настоящій искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный поручика Сергѣя Старова, надворный совѣтникъ Зиновій Троицкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: первое неправильное положеніе, высказанное Палатою, заключается въ томъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла Палата поставила въ зависимость единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какое имѣніе осталось послѣ Ивана и Николая Старовыхъ благопріобрѣтенное или родовое, и если родовое, то отцовское или материнское, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, за силою ст. 1140 Т. X ч. I, единокровные братья предпочитаются въ правахъ наслѣдства прочимъ родственникамъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, порядокъ же наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ указанъ въ ст. 1138 Т. X ч. I. Но ст. 1140 Т. X ч. I, разъясняя вообще права единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, не опредѣляетъ степени родства, въ которой находятся между собою братья единокровные, рожденные отъ одного отца и отъ разныхъ матерей. Отъ разъясненія же степени родства единокровныхъ и зависитъ единственно разрѣшеніе вопроса о ихъ имущественныхъ правахъ. Законодательство наше (.ст. 1118 Т. X ч. I) въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника. Въ ст. 1140 I ч. X Т. сдѣлано только изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которыя сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства; дѣти же, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону, и по естественному порядку, суть родныя, хотя въ ст. 1140 они и названы единокровными. Такое толкованіе этой статьи закона о правахъ единокровныхъ дано Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1868 годъ № 25. Если законъ не дѣлаетъ различія между дѣтьми, происходящими отъ одного лица, но отъ разныхъ браковъ, если онъ сравниваетъ ихъ съ полнородными, то какое же основаніе представляется для того, чтобы лишать ихъ правъ имущественныхъ, какъ это дѣлаетъ Палата, лишая Владимира Старова права на наслѣдство, оставшееся послѣ его единовременныхъ братьевъ. Не признавая за Владиміромъ Старовымъ этого права, Судебная Палата нарушаетъ: во-1-хъ) правило, установленное въ ст. 1118 Т. X ч. I, опредѣляющей близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ одного отца; во-2-хъ) нарушаетъ правило, установленное ст. 813 Уст. Граждан. Судопр., въ силу коей судебныя установленія въ разъясненіи точнаго разума закона обязаны подчиняться сужденію Сената; разъясненіе же Сенатомъ ст. 1118 и 1140 Т. X ч. I положительно выражено въ вышеприведенномъ рѣшеніи. Задавшись

вопросомъ о томъ, какое имѣніе осталось послѣ умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ, родовое или благопріобрѣтенное, Палата дѣлаетъ выводъ, что, на основаніи 1 пунк. ст. 399 I ч. X Т., имѣніе Старовыхъ должно быть признано родовымъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ матери, урожденной Скибиной, въ родъ которой и должно перейти на точномъ основаніи ст. 1138 I ч. X Т. Но ст. 399 и 1138 I ч. X Т., на которыхъ Судебная Палата основываетъ свое рѣшеніе, ею дано неправильное толкованіе, потому что ст. 399 принадлежитъ къ числу описательныхъ, она перечисляетъ только случаи, когда имѣнія должны быть считаемы родовыми; но на основаніи этой статьи не можетъ еще быть рѣшенъ вопросъ, принадлежностью чьего рода должно быть считаемо извѣстное имѣніе. Ст. 1138 требуетъ, чтобы родовое имѣніе переходило по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, чтобы сохранить его въ родѣ (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1868 года № 25). Представленными къ дѣлу документами ясно доказывается, что часть имѣнія, оставшагося послѣ смерти братьевъ Старовыхъ, именно 162½ десят. земли, состоящей въ дачѣ села Николаевки, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, куплена была Старовыми (отцомъ и матерью умершихъ) въ общее владѣніе, а Скибинымъ земля эта никогда не принадлежала; Старовыми же земля эта куплена была въ 1849 г. у поручика Хлопова. Посему должно признать, что Судебная Палата, давая неправильное толкованіе ст. 339, 1118, 1136, 1137, 1138 и 1140 Т. X ч. I, дѣлаетъ слѣдующіе неправильные выводы: что къ умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ въ ближайшее степени родства находится ихъ дядя по матери, Скибинъ, единокровный же братъ ихъ Владимиръ въ дальнѣйшей, и потому первый, Скибинъ, имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ Старовыхъ; но такое мнѣніе Палаты противоположно толкованію Правительствующаго Сената о томъ, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону и по естественному порядку суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными (сб. рѣш. 1868 года № 25). Если же они родные, то единственно логическій выводъ можно сдѣлать тотъ только, что они должны пользоваться и правами полнородныхъ, чего Судебная Палата не признаетъ. Другой неправильный выводъ Палаты заключается въ томъ, что она признаетъ за родными Старовой, Скибиными, не только право на то имущество, которое было дано ей въ приданое и шло, слѣдовательно, изъ ея рода, но и на то, что ею пріобрѣтено было въ общее владѣніе съ мужемъ, во время ея замужества, когда она уже составляла съ мужемъ свой отдѣльный родъ Старовыхъ. Такое толкованіе о родовомъ имуществѣ не согласно съ кореннымъ началомъ нашего гражданскаго права, требующимъ, чтобы родовое имущество переходило по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, чтобы сохранить его въ родѣ. Рѣшеніе же Судебной Палаты по настоящему дѣлу находится въ полномъ противорѣчіи съ этимъ началомъ, потому что благопріобрѣтенное имѣніе Старовыхъ, доставшееся при жизни одного изъ родителей дѣтямъ, послѣ смерти послѣднихъ Палата передаетъ совершенно въ другой родъ и передаетъ въ то время, когда представитель рода Старовыхъ на-лицо,—это единокровный братъ умершихъ, малолѣтній Владимиръ Старовъ. Кромѣ означенной земли, послѣ Старовыхъ осталось еще 50 дес. въ дачѣ слободы Шараповки, Новооскольскаго уѣзда, доставшіяся имъ по равной части отъ поручика Скибина, по отдѣльной записи въ 1858 году. Иванъ Старовъ въ 1869 году часть свою продалъ брату своему Николаю. Судебная Палата нашла, что имѣніе это, на основаніи ст. 397 и 399 Т. X ч. I, должно также считаться родовымъ материнскимъ, подлежащимъ возвращенію въ родъ Скибина. Признаніе этого имѣнія Старовыхъ имуществомъ родовымъ показываетъ также неправильное толкованіе Палатою приведенныхъ ст. 397 и 399, потому что Старовы не были прямыми законными наслѣдниками поручика Скибина, и актъ передачи имъ Скибинымъ 50 десятинъ земли имѣетъ характеръ дара. Слѣдовательно, примѣняясь къ п. 2 ст. 397 Т. X ч. I, земля эта у Старовыхъ не была родовая, а благопріобрѣтенная. Въ подтвержденіе своего положенія Палата дѣлаетъ ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 144. Но въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ

не говорилъ, что подобнаго рода имѣнія должны быть считаемы родовыми, а говоритъ только, что перечисленіе случаевъ въ ст. 397 и 399, какія имѣнія родовыя и какія благопріобрѣтенныя, неполно, такъ какъ ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, какимъ имуществомъ должно считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Очевидно, что изъ этого положенія никакъ нельзя еще дѣлать вывода, что 50 десятинъ, дошедшихъ къ Старовымъ по отдѣльной записи отъ Скибина, можно считать у нихъ родовыми. Кромѣ того, Николай Старовъ купилъ у брата часть изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, слѣдовательно, купленная имъ часть уже во всякомъ случаѣ не можетъ быть считаема родовою.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ соблюдается коренное начало нашего гражданскаго права, по которому родовое имущество всегда переходитъ къ членамъ того рода, изъ коего оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Согласно съ этимъ основнымъ началомъ статья 1138 Т. X ч. I постановляетъ, что родовое имущество, доставшееся бездѣтно-умершему, изъ рода отца идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а дошедшее изъ рода матери поступаетъ въ боковыя линіи со стороны матери; посему родовое имущество отцовское наслѣдуютъ прежде всего полнородные братья умершаго, а наравнѣ съ ними и братья единокровные (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. № 25), при недостаткѣ же братьевъ и ихъ нисходящихъ наслѣдуютъ сестры полнородныя и единокровныя съ ихъ нисходящими, а когда и ихъ нѣтъ, то дяди и тетки (ст. 1137 Т. X ч. I); родовое же материнское имѣніе переходитъ къ братьямъ полнородным, а наравнѣ съ ними къ братьямъ единоутробнымъ; при недостаткѣ же братьевъ наслѣдуютъ сестры полнороднныя и единоутробныя, а затѣмъ дяди и тетки и т. д. Такимъ образомъ, въ родовомъ имуществѣ отцовскомъ не имѣютъ права на наслѣдство единоутробные братья и сестры умершаго, а въ родовомъ материнскомъ—единокровные братья и сестры, ибо въ противномъ случаѣ родовое имущество переходило бы къ членамъ чужого рода, что несогласно съ духомъ нашего законодательства о родовыхъ имуществахъ. Посему Харьковская Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что Владимиръ Старовъ не можетъ наслѣдовать въ родовомъ материнскомъ имуществѣ, оставшемся послѣ его единокровныхъ братьевъ Ивана и Николая Старовыхъ, и что имущество то должно перейти къ дядѣ умершихъ Старовыхъ (родному брату ихъ матери) Александру Скибину. Повѣренный отца и опекуна надъ малолѣтнимъ Владимиромъ Старовымъ объясняетъ, что законъ не устанавливаетъ никакого различія при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ между братьями и сестрами полнородными и единокровными и въ подтвержденіе такого вывода ссылается на 1140 ст. Т. X ч. I и рѣшеніе Гр. Кассац. Д та 1868 года № 25. Дѣйствительно, нѣтъ никакого основанія предпочитать при наслѣдствѣ въ родовомъ имуществѣ полнородныхъ братьевъ и сестеръ неполнороднымъ (единокровнымъ и единоутробнымъ) братьямъ и сестрамъ, но только относительно имѣнія, принадлежавшаго общему родителю, ибо единокровные братья умершаго по отцу безъ сомнѣнія принадлежатъ къ роду отца, а единоутробные по матери къ роду матери и, слѣдовательно, состоятъ вполнѣ въ условіяхъ, требуемыхъ закономъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялось рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 25, въ коемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что нѣтъ основанія присвоивать предпочтительное право при наслѣдованіи родового имѣнія братьямъ и сестрамъ, рожденнымъ отъ одного отца и матери, предъ братьями и сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. Но въ этомъ рѣшеніи Сенатъ имѣлъ въ виду только право полнородныхъ и единокровныхъ въ наслѣдованіи родового отцовскаго имущества, слѣдовательно, имущества, принадлежавшаго ихъ общему родителю. Указываемая просителемъ 1140 ст. Т. X ч. I по самому ея буквальному содержанію относится къ наслѣдованію въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ и потому не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія порядка наслѣдованія въ имуществѣ родовомъ. Палата установила, что умершіе наслѣдодатели, Иванъ и Николай Старовы, пріобрѣли имѣніе въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, Новооскольскаго уѣзда, по наслѣдству

отъ матери, а засимъ, по 1 п. ст. 399 Т. X ч. I, это имѣніе родовое, материнское, и должно, по ст. 1138 Т. X ч. I, поступить въ родъ матери къ Скибинымъ. Проситель объясняетъ, что это имѣніе должно поступить въ родъ Старовыхъ, ибо оно было пріобрѣтено матерью умершихъ наслѣдодателей въ то время, когда она составляла уже родъ Старовыхъ; но это объясненіе неправильно, ибо принадлежность къ роду опредѣляется происхожденіемъ и не измѣняется бракомъ (ст. 1112 Т. X ч. I), слѣдовательно, мать умершихъ наслѣдодателей принадлежала къ роду Скибиныхъ, и по замужествѣ Палата установила, что другое имѣніе, состоящее въ дачахъ слободы Бѣленькой, было у дѣда умершихъ Старовыхъ, Скибина, родовымъ и уступлено послѣднимъ Старовымъ, которые по матери принадлежатъ къ роду Скибиныхъ, и, слѣдовательно, имѣніе это, какъ непереходившее въ чужой родъ, въ каковомъ только случаѣ родовое имѣніе дѣлается благопріобрѣтеннымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 144), осталось родовымъ Скибиныхъ. Переходъ части этого имѣнія къ Николаю Старову отъ брата Ивана по купчей не измѣнилъ его родового свойства, ибо, по 3 п. ст. 399 Т. X ч. I, имѣніе, купленное у родственника, у котораго оно было родовымъ, остается таковымъ и у покупщика. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Сергѣя Старова, Троицкаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

215.—1876 г. апрѣля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Виктора Базилевскаго, присяжнаго повѣреннаго Николая Павлинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На основаніи домашней расписки, выданной 25-го марта 1870 года дворяниномъ Викторомъ Базилевскимъ почетному гражданину Александру Данилову, въ которой объяснено; что первый изъ нихъ получилъ отъ послѣдняго ассигновки Алтайскаго горнаго правленія на 5200 полуимперіаловъ и обязуется уплатить за нихъ въ маѣ и іюнѣ того же года по курсу, каковой въ это время на золото существовать будетъ, Даниловъ искалъ съ Базилевскаго 34580 руб., т.-е. за каждый полуимперіалъ по 6 руб. 65 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что долгъ по этой распискѣ погашенъ при расчетахъ, между нимъ и истцомъ существовавшихъ, въ подтвержденіе чего представилъ три счета, веденные конторою его, отвѣтчика, изъ коихъ первый законченъ 1-го іюня 1870 года, второй 11-го сентября того же года, а третій 2-го октября 1871 года. Первый и третій счеты подписаны Базилевскимъ и Даниловымъ и въ нихъ о долгѣ за ассигновки не упоминается; во 2-мъ же счетѣ сумма 34580 руб. за ассигновки на 5200 полуимперіаловъ занесена въ кредитъ на счетъ Данилова; но этотъ второй счетъ никѣмъ не подписанъ. Связь второго счета съ первымъ и третьимъ отвѣтчикъ доказывалъ тѣмъ, что значащіяся въ началѣ его и въ концѣ цыфры кредита и дебета согласны съ цыфрами, показанными въ концѣ предыдущаго и началѣ послѣдующаго счета, а въ подтвержденіе того, что всѣ расчеты между нимъ и истцомъ покончены, указывалъ на слова, въ концѣ третьяго счета значащіяся: „счетъ законченъ безъ остатковъ“. Сверхъ того, повѣренный отвѣтчика просилъ о допросѣ свидѣтеля, имѣющаго показать, что счетъ № 2 составленъ и переписанъ имъ въ то самое время, къ которому этотъ счетъ относится, и что счетъ сей вмѣстѣ со счетами № 1 и 3 составляетъ одинъ общій расчетъ Базилевскаго съ Даниловымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, принесенной на рѣшеніе здѣшняго Окружнаго Суда, и обсудивъ какъ вышеупомянутую расписку и счеты, такъ равно и другія представленныя со стороны отвѣтчика письменныя доказательства, нашла, что расписка, на которой основанъ искъ Данилова, есть договоръ купли-продажи движимаго имущества съ отсрочкою покупной цѣны. Изъ содержанія этой расписки не вытекаетъ, чтобы Базилевскій, вмѣсто уплаты въ срокъ, имѣлъ право слѣдующія по оной Дани-

лову деньги принять на текущій счетъ, и самая расписка не устанавливала между ними контокурентнаго отношенія. Вслѣдствіе сего обязанность доказать, что между сторонами послѣдовало новое соглашеніе, въ силу котораго означенная сумма принята Базилевскимъ на текущій счетъ съ согласія Данилова, должна лежать на первомъ изъ нихъ. Представленный отвѣтчикомъ счетъ за № 2 не доказываетъ этого, такъ какъ счетъ сей истцомъ не подписанъ и для него необязателенъ. Одно то обстоятельство, что остаточныя суммы, въ этотъ второй счетъ внесенныя, согласны съ остатками, показанными по первому и третьему счету, не доказываетъ еще, чтобы счетъ № 2 былъ счетомъ, связывающимъ остальные два счета; надпись же Данилова и Базилевскаго о томъ, что 2 октября 1871 г. счетъ законченъ безъ остатковъ, относится только къ счету № 3, на которомъ она сдѣлана представляющему собою отдѣльный самостоятельный счетъ, и не можетъ быть распространена на счетъ № 2. Ссылка отвѣтчика на допросъ свидѣтеля о взаимной связи упомянутыхъ трехъ счетовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо существенное въ дѣлѣ обстоятельство—согласіе Данилова на измѣненіе условій расписки, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., требуетъ письменнаго удостовѣренія. Затѣмъ, обсудивъ остальные представленные со стороны отвѣтчика документы, Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ они не подтверждаютъ того обстоятельства, что расписка 25-го марта 1870 года погашена, или что по ней произведены уплаты. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено Данилову съ Базилевскаго 34,580 рубл. съ % со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Палаты, присяжный повѣренный Павлиновъ, по довѣренности отвѣтчика Базилевскаго, объясняетъ, что Судебная Палата, установивъ совершенно правильно фактическія обстоятельства дѣла, дала имъ неправильную юридическую оцѣнку. Такъ, установивъ, что расписка отъ 25 марта 1870 г. обнаруживаетъ куплю-продажу движимаго имущества въ кредитъ и что одновременно съ этимъ долговымъ отношеніемъ велись между Базилевскимъ и Даниловымъ контокурентные расчеты, Палата признала, что эти расчеты не могутъ обнимать расчетовъ ихъ по продажѣ золота, ибо для сего необходимо было бы особое согласіе Данилова. Вслѣдствіе такого разсужденія Палата установила разсмотрѣніе существа представленныхъ отвѣтчикомъ письменныхъ документовъ, какъ доказательствъ того, что кредитъ истца за золото зачтенъ по текущему счету, и ограничилась разсмотрѣніемъ этихъ документовъ въ ихъ прямомъ и непосредственномъ значеніи, какъ простыхъ платежныхъ расписокъ. Законодательство наше, говоритъ проситель, указывая на исполненіе обязательства, какъ на прямой и естественный способъ прекращенія его, не установляетъ какихъ-либо особыхъ нормъ, въ которыхъ единственно должно происходить это исполненіе. Оно возможно какъ платежемъ наличныхъ денегъ, такъ и переводомъ долговой цѣнности на кредитора. Посему Базилевскій могъ вполнѣ законно уплатить сумму 34,580 рубл. поставленіемъ ея на кредитъ Данилова по текущему счету. Затѣмъ, ссылаясь на опредѣленіе Правительств. Сенатомъ (въ рѣш. 1870 года № 1012) значенія контокурентнаго договора и доказывая, что Базилевскій, находясь съ Даниловымъ въ подобномъ договорномъ отношеніи, не нуждался въ особомъ согласіи послѣдняго для включенія въ текущій счетъ слѣдовавшей ему суммы 34,580 р., присяжный повѣренный Павлиновъ утверждаетъ: 1) что Судебная Палата, усмотрѣвъ въ отсутствіи такого согласія имѣненіе обязательства 25 марта 1870 года, нарушила основныя начала исполненія и прекращенія договоровъ и обязательствъ, указанныя въ 569, 1536, 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., а равно и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Палаты не приведены статьи закона, на коихъ опирается ея разсужденіе; 2) что, признавъ для заключенія контокурентнаго договора необходимость письменной реформы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ договоры о веденіи текущихъ счетовъ заключаются на словахъ, Палата нарушила 409 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и подобный выводъ ея не вытекаетъ изъ вышеозначеннаго рѣшенія Сената № 1012, и 3) не обсудивъ того существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, что сумма 34,580 рубл. дѣйствительно была принята въ соображеніе при составленіи расчета и Даниловымъ

одобрена въ общемъ итогѣ о балансѣ, а также не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о доказательномъ значеніи представленныхъ отвѣтчикомъ расчетной книги и журнала его конторы, а равно неподписаннаго текущаго счета №2, сомнѣнія въ подлинности коего противною стороною не заявлено, Палата нарушила 339 и 456 стат. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій прис. повѣренныхъ Павлинова, принесшаго отъ имени отвѣтчика Базилевскаго кассаціонную жалобу, и князя Кейкуатова со стороны истца Данилова, а равно заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенномъ въ этой жалобѣ рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента Сената 1870 г. № 1012 заключаются разъясненія о значеніи и силѣ текущаго счета (Contocourant) и о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, между коими по обоюдному ихъ согласію ведется такой счет. Разъясненіе это вызвано отсутствіемъ въ нашихъ законахъ постановленій, опредѣляющихъ юридическій характеръ текущихъ (контокурентныхъ) счетовъ, о которыхъ упоминается въ 518 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2. По указанію приведенной 517 и 518 ст. Уст. Торг., лица, занимающіяся торговыми дѣлами и ведущія оптовую торговлю, обязаны имѣть и содержать въ надлежащемъ порядкѣ книгу расчетную (Contocourant или Disconto) для открытія текущихъ счетовъ каждому должнику и заимодавцу, но о порядкѣ веденія подобныхъ счетовъ и о доказательной силѣ ихъ указанія въ законѣ не содержится. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что когда два лица, купцы или не купцы, по торговымъ и промышленнымъ оборотамъ состоятъ между собою въ такомъ дѣловомъ отношеніи, что одно для другого дѣлаетъ кредитъ и за него принимаетъ полученія, тогда таковое ихъ соединеніе есть договоръ контокурентный, по которому они состоятъ между собою въ текущемъ счетѣ. Затѣмъ, указавъ на повсемѣстно принятый порядокъ веденія однимъ изъ лицъ, въ текущемъ счетѣ состоящихъ, по взаимному условію, обоюднаго ихъ расчета, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи доказательной силы такихъ счетовъ, примѣняясь къ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг. Тома XI части 2, изложилъ, что составленіе текущаго счета со стороны участника, ведущаго расчетъ, есть само по себѣ дѣйствіе одностороннее, необязательное дли соучастника въ контокурентѣ, а представленіе ведущимъ счетъ противной сторонѣ выписки его есть не болѣе, какъ предложеніе къ окончанію расчета по положенію актива и пассива, представляемому счетомъ, и лишь по одобреніи счета получателемъ расчетъ дѣлается заключеннымъ и обоюдно обязательнымъ. Признанный же получателемъ итогъ счета вполнѣ погашаетъ всѣ отдѣльныя статьи его, которыя не могутъ уже быть предметомъ особыхъ требованій. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, усмотрѣвъ, что со стороны отвѣтчика Базилевскаго въ опроверженіе иска Данилова, на долговой распискѣ основаннаго, представлены три счета, конторою Базилевскаго веденные, и что тотъ изъ нихъ, а именно счетъ подъ № 2, въ который внесена въ кредитъ на Данилова сумма 34,580 руб., слѣдующая ему съ Базилевскаго, по упомянутой распискѣ, за ассигновки на полумперіалы, не подписанъ Даниловымъ, тогда какъ другіе два счета утверждены его подписью, признала, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы означенная сумма внесена была въ этотъ счетъ съ согласія Данилова, и что засимъ самый счетъ для истца необязателенъ. Такое принятое Судебною Палатю соображеніе совершенно согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, въ приведенномъ выше рѣшеніи его преподанными, въ которыхъ именно указывается, что расчетъ, составленный однимъ изъ участниковъ въ текущемъ счетѣ, для полученія обязательной силы, требуетъ одобренія другого соучастника. Посему объясненіе присяжнаго повѣреннаго Павлинова, что Базилевскій могъ вполнѣ законно уплатить сумму 34,580 руб. поставленіемъ ея на кредитъ Данилова по текущему счету, было бы правильно въ такомъ лишь случаѣ, если бы итогъ счета № 2 былъ одобренъ Даниловымъ, чего, однако, Палата не только не установила, но, напротивъ, признала, что подпись Данилова на счетѣ № 3 относится исключительно къ этому счету, и такое признаніе ея, изъ существа

дѣла учиненное, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушены основныя начала исполненія и прекращенія договоровъ и обязательствъ, указанныя въ 569, 1536, 1545 и 1547 ст. Зак. Гр. Х. Т. ч. I, ибо законоположенія эти, упоминая объ обязанности исполнять договоры, а равно о правѣ сторонъ уничтожать оные и отступиться добровольно отъ своихъ правъ, на договорѣ основанныхъ, нисколько не ослабляютъ того общаго, выраженнаго въ ст. 2050 Т. X ч. I и принятаго Палатою въ основаніе, правила, что обязательства по займу, въ данномъ случаѣ долговая расписка Базилевскаго, исполняются платежемъ занятой суммы. Съ другой стороны Палата совершенно правильно и съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. сообразно признала, что согласіе истца Данилова на внесеніе въ текущій счетъ занятой по распискѣ суммы, вмѣсто уплаты ея наличными деньгами, составляя измѣненіе способа исполненія обязательства, въ самомъ договорѣ постановленнаго, требовало письменнаго удостовѣренія и потому не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Но при этомъ Палата вовсе не касалась затронутаго въ кассаціонной жалобѣ вопроса о томъ, необходима ли для заключенія контокурентнаго договора письменная форма, и не установила изъ обстоятельствъ дѣла, какъ это указываетъ ситель, чтобы таковой договоръ дѣйствительно существовалъ между Базилевскимъ и Даниловымъ одновременно съ долговымъ ихъ по вышеупомянутой распискѣ отношеніемъ. По словамъ самого жалобщика Палата ограничилась разсмотрѣніемъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ въ ихъ прямомъ и непосредственномъ значеніи, какъ удостовѣреній уплаты отыскиваемаго долга, и такимъ разсмотрѣніемъ не только не нарушила приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, но поступила по праву, предоставленному суду въ 450 ст. Уст. Гр. Суд. Если же соображенія Палаты не подкрѣплены ссылкою на ст. законовъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, скоро таковымъ рѣшеніемъ никакой законъ не нарушенъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 329 и др.). Наконецъ, всѣ представленныя сторонами доказательства въ рѣшеніи Палаты приведены и ею разсмотрѣны, а засимъ указаніе жалобщика на нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, 15 мая 1875 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Павлинова, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

216 —1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Дмитрія Базилевича объ отмѣнѣ рѣшенія Старо-Оскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 го участка Старо-Оскольскаго уѣзда, Базилевичъ, въ отношеніи къ мѣстному Мировому Судьѣ отъ 6-го сентября 1884 года объяснилъ: 1) что, на основаніи приложенія къ 238 ст. Учр. Суд. Уст. и согласно уст. о земскихъ повинностяхъ, судебнымъ слѣдователямъ назначаются отъ земства квартиры въ натурѣ, или квартирныя деньги, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ штатами; 2) что такъ какъ особыхъ на этотъ предметъ штатовъ не послѣдовало, то, примѣняясь къ общимъ, въ приложеніи къ означенной 238 ст. опредѣленнымъ штатамъ и по правиламъ аналогіи, въ случаѣ неотвода слѣдователямъ квартиры въ натурѣ по классу должности ихъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, надлежитъ выдавать имъ квартирныя деньги наравнѣ съ Товарищами Прокурора Окружнаго Суда, то-есть по 500 руб. въ годъ, а въ мѣсяцъ по 41 р. 66 к., и 3) что мѣстное земство не желаетъ назначить ему ни квартиру въ натурѣ, ни квартирныя деньги по штату, а выдаетъ таковыя только по 75 р. въ годъ и тѣмъ наноситъ ему убытки. Посему Базилевичъ просилъ Судью взыскать въ его пользу съ Старо Оскольскаго земства квартирныя деньги аа августъ мѣсяцъ 1874 года въ суммѣ 41 рубл. 66 коп. Мировой Судья призналъ просьбу

Базилевича неподлежащею своему разбору, такъ какъ на постановленіе земскаго собранія, не удовлетворившаго означенное его требованіе, слѣдуетъ Базилевичу жаловаться въ установленномъ порядкѣ, и это опредѣленіе Судьи по принесенной на оное со стороны Базилевичъ жалобѣ утверждено Старо-Оскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который въ рѣшеніи своемъ привелъ, между прочимъ, что, по заключенію земскаго собранія, сумма, ассигнуемая слѣдователямъ отъ земства для найма квартиръ, соображаясь съ мѣстными цѣнами ихъ, совершенно достаточна. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ коллежскій секретарь Базилевичъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, указывая на нарушеніе разныхъ статей закона, въ томъ числѣ 1 ст. Уст. Гр. Суд., 119 ст. Полож. о земск. учрежд., 574 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведенной просителемъ 119 ст. Пол. о земск. учр. (особ. прил. къ Т. II ч. I по прод. 1868 г.), частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Но въ настоящемъ случаѣ коллежскій секретарь Базилевичъ обратился въ мировыя судебныя установленія съ просьбою не о нарушеніи земствомъ гражданскихъ правъ, лично или по имуществу ему принадлежащихъ, а о служебныхъ правахъ, занимаемой имъ должности судебнаго слѣдователя присвоенныхъ, т. е. о такихъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено и которыя затѣмъ не могутъ быть предметомъ иска, со стороны должностного лица возбужденнаго. Право лицъ, въ государственной службѣ состоящихъ, на полученіе содержанія, а равно самый размѣръ онаго установлены закономъ, и осуществленіе этого права производится по распоряженію подлежащихъ властей, безъ участія суда. На этомъ основаніи и судебные слѣдователи удовлетворяются жалованьемъ и столовыми деньгами по окладу, постановленному въ прил. къ 238 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается квартирныхъ денегъ, то размѣръ ихъ ни этимъ, ни другимъ закономъ для слѣдователей не опредѣленъ, и отпускъ таковыхъ въ томъ случаѣ, когда окажется невозможнымъ отвести имъ квартиры въ натурѣ, производится по распоряженію земскихъ или городскихъ учрежденій. Вслѣдствіе сего, если исправляющій должность судебнаго слѣдователя Базилевичъ находилъ, что Старо Оскольское земство удовлетворяетъ его квартирными деньгами въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ, то онъ могъ только просить по начальству объ увеличеніи такового размѣра, но не предъявлять къ земству въ судебномъ порядкѣ искъ, основанный на аналогичномъ примѣненіи штатовъ, для другой должности постановленныхъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что мировыя судебныя установленія, отказавъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію настоящей просьбы исправляющаго должность судебнаго слѣдователя Базилевича, поступили согласно указанію I ч. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушили приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Базилевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

217.—1876 года апрѣля 15 дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія и изъ самаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителю Левину въ искѣ его съ мѣщанина Веніамина Фрейтона 98 р. по домашней распискѣ на томъ основаніи, что расписка эта, какъ написанная на еврейскомъ языкѣ, не имѣетъ значенія. Такое принятое Съѣздомъ основаніе не находитъ подтвержденія въ законѣ, а, напротивъ, ст. 539 и 540 Уст. Гражд. Суд. устанавляютъ порядокъ повѣрки актовъ, писанныхъ на иностранномъ языкѣ, изъ

чего слѣдуетъ, что представленіе такихъ актовъ закономъ не воспрещено. Сверхъ того, такъ какъ со стороны отвѣтчика Фрейтона въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи заявленъ былъ споръ о подложномъ составленіи расписки, на которой основанъ искъ Левина, то Мировому Съѣзду надлежало поступить по порядку, указанному въ 110 ст. Уст. Гражд. Суд. Слѣдовательно, объясненіе жалобщика о нарушеніи этой статьи оказывается неосновательнымъ.

Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, 3 августа 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 110 и 539 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

218.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ министерства путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Романова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По контракту 23-го мая 1861 года купецъ Захарій Залкиндъ принялъ на себя исправленіе дорогъ, переданныхъ въ вѣдѣніе правленія III округа путей сообщенія изъ военнаго вѣдомства. При удовлетвореніи Залкинда по квитанціямъ, представленнымъ въ 1862—1865 годахъ, правленіемъ удержано было у него 1073 руб. 90 коп. за несдачу обратно въ казну вспомогательныхъ для работъ потребностей, но по жалобѣ Залкинда Правительствующимъ Сенатомъ по 1-му Департаменту указомъ 17-го апрѣля 1874 г. предписано было возвратить ему означенныя деньги; вслѣдствіе чего 1073 руб. 90 коп. были ассигнованы министерствомъ путей сообщенія къ отпуску съ причисленіемъ указныхъ процентовъ со дня рѣшенія Сената, но не выданы Залкинду, а обращены вновь на удовлетвореніе числившихся на немъ казенныхъ взысканій какъ по означенному выше, такъ и по другимъ контрактамъ. Считая себя въ правѣ получить проценты, согласно 144 стат. X Тома 2 части, по 1% въ мѣсяцъ, Залкиндъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ министерства путей сообщенія процентовъ съ октября 1862 года въ количествѣ 1400 руб. и объяснилъ, что удержаніе 1073 р. 90 к. признано Сенатомъ неправильнымъ; что для него безразлично, отъ промедленія ли или отъ незаконнаго удержанія не были своевременно получены деньги по квитанціямъ; что исправность подрядчика, упоминаемая въ 144 ст., относится къ выдачѣ авансомъ задаточныхъ денегъ, а не къ платежу за матеріалъ, уже доставленный, въ каковомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неисправности подрядчика; притомъ же онъ былъ неисправнымъ подрядчикомъ. Министерство путей сообщенія, въ лицѣ своего уполномоченнаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Романова, противу этого иска возражало, что послѣдствія 144 ст. имѣютъ мѣсто лишь въ случаѣ промедленія къ выдачѣ денегъ исправному подрядчику, между тѣмъ, у Залкинда деньги были удержаны на пополненіе несданныхъ имъ предметовъ, за которые онъ своевременно получилъ отъ казны удовлетвореніе, и Залкиндъ по подряду 1861 г. оказался исправнымъ. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что ст. 72 X Т. 2 ч., принятая министерствомъ путей сообщенія въ руководство для расчета процентовъ, по мѣсту, занимаемому въ Сводѣ Законовъ, не можетъ относиться къ спорамъ частныхъ лицъ съ казною по разнымъ подрядамъ и поставкамъ и, независимо сего, не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ за неимѣніемъ въ виду Палаты судебнаго рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе 1-го Д-та Сената по свойству самаго дѣла и порядку, въ какомъ оно состоялось, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія, упоминаемаго въ 72 ст.; слѣдовательно, настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 142—150 ст. X Т. ч. 2. Основываясь на этомъ, Палата приняла во вниманіе, что Залкинду не были выданы въ указанный 144 ст. срокъ деньги за исполненный подрядъ; что посему Залкиндъ не теряетъ права на полученіе на удержанную сумму по 1% въ мѣсяцъ, отъ

чего бы промедленіе къ выдачѣ сихъ денегъ ни произошло, по имѣвшемуся ли въ виду министерства основанію, признанному Сенатомъ несогласнымъ съ закономъ, или вовсе безъ всякаго основанія, и что невыполненіе самимъ Залкиндомъ подряда, доказываемое уполномоченнымъ министерства, не могло лишить его права на проценты, по 144 ст., ибо въ подобномъ случаѣ удовлетвореніе Залкинда, въ силу 146 ст., должно было послѣдовать по взаимному расчету. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая за Залкиндомъ право на полученіе на удержанные у него разновременно 1073 рубля 90 коп. процентовъ по 12 на сто, предоставила ему количество процентовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный министерства путей сообщенія проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проценты, положенные въ 144 ст. Т. X ч. 2, имѣютъ мѣсто, въ случаѣ промедленія къ выдачѣ денегъ по квитанціямъ, между тѣмъ, деньги эти удержаны, какъ признанныя подлежащими взысканію съ Залкинда за сданныя вспомогательныя по работамъ потребности, что не можетъ быть названо промедленіемъ; споръ, заявленный Залкиндомъ въ Сенатѣ, давалъ ему право на возвратъ удержанныхъ денегъ лишь со времени разрѣшенія этого спора; но и по разрѣшеніи спора удержанныя деньги не могли быть выданы Залкинду по случаю оказавшихся на немъ казенныхъ взысканій, въ числѣ которыхъ были и неотработанныя задаточныя деньги, подлежащія, по 1848 ст. Т. X ч. I, вычету изъ причитающихся подрядчику платежей, почему деньги эти вовсе не могли быть выданы Залкинду; въ виду сего Палата, по мнѣнію Романова, неправильно примѣнила къ дѣлу 144 ст. и признала, что деньги не выданы отъ промедленія; 2) примѣнивъ неприведенный истцомъ доводъ о правѣ Залкинда на взаимный, по 146 ст., расчетъ, Палата нарушила 339, 367, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) непризнаніемъ за рѣшеніемъ 1-го Департамента Сената силы судебнаго рѣшенія Палата нарушила 31 ст. Учр. Правительствующаго Сената и 641 ст. Т. X ч. 2, по силѣ которыхъ къ обязанности сего Департамента отнесено и судебное разбирательство дѣлъ по недоразумѣніямъ, спорамъ и взысканіямъ по контрактамъ и обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, а слѣдовательно, рѣшенія его по этимъ дѣламъ должны признаваться судебными рѣшеніями; для убѣжденія въ этомъ Романовъ представляетъ копіи съ указа Сената по 1-му Общему Собранію отъ 20 ноября 1863 г. по дѣлу барона Корфа, и 4) Палата неправильно отвергла примѣнимость 72 ст. Т. X ч. 2 къ спорнымъ дѣламъ частныхъ лицъ съ казною по подрядамъ, въ подтвержденіе чего Романовъ представилъ копію съ указа Сенату по 1 му Департаменту отъ 31-го декабря 1867 г. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Михайловъ, по довѣренности Залкинда, доказываетъ неосновательность ея и проситъ обратить вниманіе на рѣшенія Общаго Собранія Сената 26 го мая 1848 г. по дѣлу Заблудовскаго, гдѣ примѣнена къ подрядчику 144 ст. X Т. 2 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго министерства путей сообщенія, Романова, и повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Залкиндъ предъявилъ искъ на основаніи 144 ст. X Т. ч. 2 и требуетъ взысканія по одному проценту въ мѣсяцъ за невыданныя ему по представленнымъ квитанціямъ деньги, которыя правленіемъ округа путей сообщенія были удержаны для пополненія такого взысканія, которое Правительствующимъ Сенатомъ было признано неправильнымъ. На основаніи 144 ст., подрядчикъ, которому по пріемѣ поставленныхъ вещей не будетъ выдана причитающаяся сумма черезъ 2 недѣли по предъявленіи квитанцій, имѣетъ право на полученіе по одному проценту въ мѣсяцъ, какъ въ томъ случаѣ, когда медленность произойдетъ отъ вины казенныхъ мѣстъ и чиновниковъ, такъ и въ томъ, когда она произойдетъ отъ самой казны; точный смыслъ сего закона заключается въ томъ, что всякое умедленіе въ выдачѣ причитающихся подрядчику денегъ влечетъ за собою опредѣленное въ пользу его взысканіе. Но при расчетахъ казны съ подрядчикомъ не всякое удержаніе суммъ происходитъ вслѣдствіе

медленности должностныхъ лицъ или казны; суммы, слѣдующія подрядчику по квитанціямъ за выполненныя части подряда, могутъ быть удерживаемы для пополненія задаточныхъ денегъ (1954 ст. Т. X ч. I), на нихъ же не можетъ быть обращено и другое взысканіе, возникающее на подрядчика по договору съ казною (ст. 1992); въ обоихъ этихъ случаяхъ никакой медленности въ удовлетвореніи подрядчика не послѣдовало бы, тѣмъ не менѣе деньги не будутъ ему выданы на руки, а поступятъ за его счетъ на пополненіе открывшихся взысканій; такое удержаніе суммъ можетъ послѣдовать отъ неправильнаго и незаконнаго распоряженія мѣстъ и лицъ, производящихъ расчетъ по договору; распоряженіе это можетъ быть отмѣнено высшею властью, тѣмъ не менѣе сіи мѣста и лица не могутъ быть обвиняемы въ медленной выдачѣ денегъ, а лишь въ неправильныхъ, несогласныхъ съ договоромъ дѣйствіяхъ, которыя могли бы служить подрядчику поводомъ отыскивать понесенные отъ этого убытки; но на удовлетвореніе по 144 стат., опредѣленное за медленность въ выдачѣ денегъ, подрядчикъ чрезъ это не пріобрѣтаетъ, однако, права. Въ настоящемъ дѣлѣ министерство путей сообщенія защищалось именно такими дѣйствіями правленія округа, которыя заключали въ себѣ не медленность въ выдачѣ денегъ, а удержаніе на пополненіе казеннаго взысканія, признанное впослѣдствіи неправильнымъ; несмотря на это, Судебная Палата не установила въ своемъ рѣшеніи дѣйствительныхъ причинъ невыдачи денегъ Залкинду, ограничилась признаніемъ факта неполученія имъ денегъ въ опредѣленный срокъ, нашла безразличнымъ, дѣйствовало ли министерство вовсе безъ основаній при удержаніи денегъ, или были основанія, оказавшіяся несогласными съ законами, и въ одномъ фактѣ невыдачи денегъ, каковы бы ни были его причины, усматриваетъ промедленіе, влекущее послѣдствія, опредѣленныя въ 144 статьѣ. Такое безразличное примѣненіе спеціальнаго закона ко всякаго рода невыдачѣ денегъ по квитанціямъ показываетъ неправильное толкованіе точнаго смысла 144 ст. Т. X ч. 2 и лишаетъ состоявшееся въ Палатѣ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, оставляя прочіе доводы кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

219.—1876 года апрѣля 21 дня. *По прошенію повѣреннаго душеприказчика умершаго купца Леона Гедульда, купца Абрама Миллера, и вдовы купца Эрнестины Гедульдъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по 2 департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено было дѣло объ утвержденіи къ исполненію двухъ духовныхъ завѣщаній умершаго въ Дрезденѣ 2 декабря 1873 года купца Леона Гедульда; изъ нихъ одно совершено имъ нотаріальнымъ порядкомъ въ Одессѣ 7 марта 1871 года, а другое въ дополненіе перваго внесено имъ 22 февраля 1873 года въ запечатанномъ конвертѣ на храненіе въ королевско гражданскій судъ при окружномъ судѣ въ Дрезденѣ, который по смерти завѣщателя вскрылъ то завѣщаніе по просьбѣ наслѣдниковъ Гедульда и передалъ его въ засвидѣтельствованной копіи на дальнѣйшее распоряженіе Русской миссіи при Саксонскомъ дворѣ. Послѣдняя удостовѣрила надписью на копіи, что завѣщанія, составленныя по законамъ королевства Саксонскаго и вносимыя на храненіе въ мѣстные гражданскіе суды, выдаются по смерти завѣщателя ихъ наслѣдникамъ не въ подлинникѣ, а въ точной засвидѣтельствованной копіи, а подлинники остаются при дѣлахъ судовъ, почему настоящая копія, снабженная надлежащими засвидѣтельствованіями мѣстныхъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, есть актъ совершенно законный, и пріобщенный переводъ его на русскій языкъ во всемъ съ нимъ вѣренъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, утвердилъ къ исполненію нотаріальное духовное

завѣщаніе Гедульда отъ 7 марта 1871 года, оставивъ безъ утвержденія дополнительное его завѣщаніе отъ 21 февраля 1873 года, руководствуясь тѣмъ, что первое нотаріальное завѣщаніе могло быть измѣнено только такимъ же нотаріальнымъ завѣщаніемъ, и что, слѣдовательно, измѣненіе его завѣщаніемъ отъ 21 февраля 1873 года, составленнымъ даже безъ соблюденія правилъ, для домашнихъ завѣщаній предписанныхъ, такъ какъ это послѣднее завѣщаніе подписано однимъ завѣщателемъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. По частной жалобѣ повѣреннаго вдовы завѣщателя, Эрнестины Гедульдъ, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что наше законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно требуетъ, чтобы выраженіе послѣдней воли завѣщателя было облечено въ форму нотаріальную, напримѣръ, объ измѣненіи или отмѣнѣ нотаріальнаго завѣщанія (ст. 10 Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временныхъ Правилъ о духов. завѣщаніяхъ). Прямая обязанность Окружнаго Суда при утвержденіи завѣщаній заключается именно въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя закономъ формы (стат. 22 тѣхъ же правилъ). Въ виду сей обязанности Окружный Судъ можетъ утвердить завѣщаніе къ исполненію не иначе, какъ по удостовѣреніи, что въ составѣ онаго соблюдены установленныя законами формы. Леонъ Гедульдъ при передачѣ въ запечатанномъ конвертѣ духовнаго завѣщанія своего отъ 21 февраля 1873 года на храненіе въ гражданскій судъ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ изъяснилъ, что это духовное завѣщаніе есть дополненіе къ духовному завѣщанію его, совершонному въ Одессѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Затѣмъ это дополнительное духовное завѣщаніе начинается словами: „Мое въ Одессѣ въ 1871 году у нотаріуса Баржанскаго совершонное духовное завѣщаніе измѣняю я симъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ“, а въ 5 пунк. сего дополненія сказано: „съ этими измѣненіями и дополненіями остается вышеупомянутое мое духовное завѣщаніе въ силѣ“. Такимъ образомъ, изъ самаго завѣщанія Гедульда отъ 21-го февраля 1873 года явно усматривается, что оно заключаетъ въ себѣ измѣненіе нотаріальнаго завѣщанія его. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ имѣлъ право обсудить вопросъ о томъ, облечено ли выраженіе воли Гедульда объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія его въ ту форму, которую требуютъ законы. Этотъ вопросъ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Эрнестины Гедульдъ, подлежитъ въ настоящее время разрѣшенію и Судебной Палаты. Въ отношеніи сего вопроса изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе отъ 21-го февраля 1873 года составлено Гедульдомъ въ Дрезденѣ и въ запечатанномъ конвертѣ отдано было имъ на храненіе въ гражданскій судъ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ. О составленіи и совершеніи за границею духовныхъ завѣщаній и ихъ силѣ постановлено въ статьяхъ 1077 и 1078 X Тома части I (примѣчаніе къ 916 статьѣ X Тома I части). По статьѣ 1077 Тома X части I россійскій подданный за границею можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго при россійской миссіи или консульствѣ. Слѣдующею статьею постановлено (стат. 1078), что явка въ россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ, и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ миссіи или консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ. Точный смыслъ приведенныхъ законовъ показываетъ, что явка у консула завѣщаній, составленныхъ русскими подданными въ видѣ домашнихъ актовъ, по обряду той страны, гдѣ они находятся, обязательна безусловно, и такое завѣщаніе, если оно не было явлено у консула, должно почитаться неудостовѣреннымъ въ подлинности, слѣдовательно, недѣйствительнымъ. Завѣщаніе же, совершонное за границею по мѣстному обряду, въ видѣ публичнаго акта, составляемаго при участіи нотаріуса или судебнаго мѣста, хотя и не лишается своей силы въ Россіи потому только, что не было явлено у консула, но такое завѣщаніе въ Россіи безъ явки у консула можетъ имѣть силу лишь домашняго, а не крѣпостного или нотаріальнаго завѣщанія, и посему должно почитаться недѣйствительнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,

въ коихъ россійскіе законы требуютъ, чтобы выраженіе послѣдней воли было облечено въ форму крѣпостную или нотаріальную, напр., въ случаѣ распоряженія объ измѣненіи или отмѣнѣ нотаріальнаго завѣщанія, прежде составленнаго. Къ подобнымъ случаямъ относится въ особенности 1078 ст. X Т. I ч., по силѣ коей завѣщаніе русскаго подданнаго за границею въ такомъ только случаѣ признается въ Россіи за крѣпостное, если было явлено въ миссіи или консульствѣ. Явка заграничныхъ завѣщаній въ миссіи или консульствѣ должна быть учинена по волѣ и при жизни завѣщателя. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ точнаго смысла 12 пун. прилож. къ ст. 2025 Т. XI по прод. 1863 года. Въ этомъ пунктѣ сказано, что генеральный консулъ, консулъ и вице консулъ обязаны имѣть въ своей канцеляріи и содержать въ исправности, между прочимъ, книгу для записыванія отъ слова до слова духовныхъ завѣщаній, предъявляемыхъ открытыми консульству, а также пакетовъ съ запечатанными завѣщаніями, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ въ подробности самаго порядка, коимъ они были предъявлены, т. е. лично, или присланы, отъ кого именно, когда, какимъ путемъ и проч. Духовныя завѣщанія должны вписываться въ книгу со всѣми подписями и скрѣпами, одно послѣ другого къ ряду, безъ пробѣловъ, наконецъ, по записке въ книгу духовныхъ завѣщаній открытыхъ или пакетовъ съ запечатанными духовными завѣщаніями, предъявители или ихъ довѣренные должны расписываться въ книгѣ подъ надлежащими статьями. Запечатанные конверты съ завѣщаніями надлежитъ тѣсно обвязывать крестообразнымъ шнуромъ, за печатью консульства, для предупрежденія всякаго подмѣна. Хотя изъ этого пункта консульскаго устава и видно, что завѣщанія или пакеты съ запечатанными завѣщаніями могутъ быть доставлены къ консулу и не лично завѣщателемъ, а чрезъ повѣреннаго, или присланы по почтѣ, но изъ этого еще никакъ нельзя вывести заключенія, что завѣщаніе или пакетъ могутъ быть доставлены къ консулу помимо воли и желанія самого завѣщателя, что явка завѣщанія или храненіе его могутъ совершиться у консула помимо воли завѣщателя или что явка можетъ быть учинена и по смерти завѣщателя, ибо въ противномъ случаѣ вытекало бы, что и помимо воли и желанія завѣщателя завѣщаніе можетъ быть облечено въ законную форму и получить законную силу въ Россіи. Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе Гедульда отъ 21-го февраля 1873 года и было на храненіи въ Гражданскомъ Судѣ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ, но въ Россіи это духовное завѣщаніе должно имѣть силу домашняго, а не крѣпостного или нотаріальнаго завѣщанія, такъ какъ оно не было явлено, вопреки 1078 ст. Т. X ч. I, при жизни завѣщателя въ миссіи или консульствѣ; что посему и въ виду того, что россійскіе законы требуютъ, чтобы выраженіе воли завѣщателя объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія было облечено въ форму крѣпостную или нотаріальную, означенное завѣщаніе Гедульда отъ 21 го февраля 1873 года объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія его отъ 7 марта 1871 года, по несоблюденію формы, опредѣленной въ 1078 ст. Т. X ч. I и 10 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года, не можетъ подлежать утвержденію и должно почитаться недѣйствительнымъ. На основаніи изложеннаго, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ утвержденія означеннаго духовнаго завѣщанія Гедульда правильнымъ, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: оставить жалобу повѣреннаго вдовы купца Эрнестины Гедульдъ безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный душеприказчиковъ умершаго Гедульда, присяжный повѣренный Пассоверъ, объясняетъ, что Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ охранительномъ порядкѣ и будучи посему обязана ограничиться чисто формальными вопросами о дѣйствительности завѣщаній, представленныхъ къ утвержденію, вошла въ обсужденіе взаимнаго ихъ, по содержанію своему, отношенія и этимъ допустила нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. Кромѣ сего, проситель находитъ, что публичныя заграничныя завѣщанія, признаваемыя таковыми по иностраннымъ законамъ, остаются въ этой же силѣ и въ Россіи, хотя бы они были совершены несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи и не были

явлены въ Русскомъ консульствѣ при жизни завѣщателя. Несогласное съ этимъ взглядомъ соображеніе Палаты нарушаетъ, по мнѣнію просителя, дѣйствительный смыслъ ст. 1077 и 1078 Т. X ч. I, 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, установленномъ временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ ст. 1012 Т. X ч. I по продолж. 1871 г.), вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, составленнаго Леономъ Гедульдомъ въ Дрезденѣ и внесеннаго имъ при жизни 22 го февраля 1873 года въ мѣстный королевскій судъ, и не отвергая за этимъ завѣщаніемъ силы домашняго завѣщанія, отказала въ утвержденіи его къ исполненію потому лишь, что это домашнее завѣщаніе послѣдовало въ измѣненіе и дополненіе другого же завѣщанія Гедульда, составленнаго имъ нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 1030 и 1031 Т. X части I). Между тѣмъ, въ означенныхъ временныхъ правилахъ стат. 21—23 весьма точно опредѣляютъ предѣлы, въ коихъ при предъявленіи завѣщаній къ исполненію судъ входитъ, помимо спора заинтересованныхъ лицъ, въ повѣрку дѣйствительности даннаго завѣщанія, а именно судъ въ правѣ не принимать завѣщанія къ исполненію, когда оно составлено вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, или когда завѣщатель является лицомъ неправоспособнымъ завѣщать, или же когда лицо, въ пользу коего составлено завѣщаніе, не правоспособно принять завѣщанное, если притомъ неправоспособность того или другого лица явствуетъ изъ самаго текста завѣщанія. Внѣ этихъ предѣловъ дѣйствительность завѣщанія можетъ быть опровергнута судомъ только вслѣдствіе спора въ исковомъ порядкѣ. Въ данномъ дѣлѣ завѣщаніе 22 февраля 1873 года, какъ выше замѣчено, признавалось Палатою удовлетворяющимъ требованію закона, какъ домашнее завѣщаніе, а слѣдовательно, должно быть признано съ формальной стороны законнымъ актомъ объявленія послѣдней воли Гедульда, ибо законъ разрѣшаетъ распоряженіе своимъ имуществомъ на случай своей смерти и въ формѣ домашняго завѣщанія. Затѣмъ изъ опредѣленія Палаты не видно того, чтобы она усмотрѣла изъ завѣщанія 22 го февраля 1873 г. неправоспособность завѣщателя или лица, въ пользу коего составлено завѣщаніе. То обстоятельство, что это завѣщаніе, признаваемое Палатою въ силѣ домашняго, составлено не въ той формѣ, въ которую облечено нотаріальное завѣщаніе Гедульда отъ 7 марта 1871 года, не давало права Палатѣ оставлять означенное завѣщаніе 1873 года безъ утвержденія, ибо установленіе ею при этомъ, что завѣщаніе 1873 года дополняетъ и измѣняетъ въ части завѣщаніе 1871 года, могло послѣдовать только при сопоставленіи содержанія того и другого завѣщанія, изъ разъясненія существа, смысла заключающихся въ нихъ распоряженій, а все это, за силою 22 ст. приведенныхъ выше правилъ, могло подлежать обсужденію суда только вслѣдствіе спора съ чьей либо стороны. При этомъ указаніе даже въ завѣщаніи 22 февраля 1873 года самимъ завѣщателемъ, что таковое имъ писано въ дополненіе и измѣненіе перваго его нотаріальнаго завѣщанія 1871 г., по справедливому замѣчанію просителя, не могло быть принято судомъ на вѣру безусловно, безъ повѣрки того, дѣйствительно ли, по взаимному соотношенію тѣхъ двухъ завѣщаній, одно изъ нихъ является дополненіемъ и измѣненіемъ другого, а такое дѣйствіе суда, какъ выше замѣчено, выходитъ изъ предѣловъ охранительнаго производства о порядкѣ утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній. Признавая посему, что заключеніе Палаты о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Гедульда отъ 22 февраля 1873 года, признаваемаго ею въ силѣ домашняго завѣщанія, построено на такомъ сужденіи, которое выходитъ изъ предѣловъ власти, продоставленной судамъ, разсматривающимъ дѣйствительность духовныхъ завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, и поэтому нарушаетъ точный смыслъ преподанныхъ судамъ для сего порядка въ руководство временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 21—23 пунктовъ приложенія къ ст. 1012 (прим.) Т. X ч. I по прод. 1871 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

220.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ: 1) Высочайше утвержден. общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, прис. повѣр. Дорна и 2) иностранца Джемса Эмесъ, кандидата правъ Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 17 ноября 1872 года купцу Джемсу Эмесу предоставлено право отыскивать съ общества пароходства по Дону и Азовскому морю убытки, понесенные отъ разбитія барки съ разнымъ хлѣбомъ пароходомъ этого общества. При производствѣ дѣла со стороны Эмеса была представлена выданная ему 28 апрѣля 1867 года изъ 1-й дистанціи VII отд. IV округа путей сообщенія накладная на кладь, бывшую на разбитой баркѣ: овса 12,250 пуд., ржи 8190 пуд., пшеницы 5400 пуд. и льняного сѣмени 470 пуд., всего на сумму 5658 руб. Основываясь на этомъ рѣшеніи, повѣренный Джемся Эмеса 10 января 1873 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ новымъ исковымъ прошеніемъ, при которомъ, представляя упомянутую накладную, объяснилъ, что грузъ предназначался въ Таганрогъ, и цѣнность его должна быть опредѣлена по справочнымъ цѣнамъ коммерческаго суда въ Таганрогѣ. Затѣмъ истецъ изложилъ слѣдующее исчисленіе понесенныхъ убытковъ: 1) за упоминаемый въ накладной грузъ, по справочнымъ цѣнамъ, 21860 руб. 40 коп. сер.; 2) расходы на спасеніе груза по счетамъ четырехъ приказчиковъ, въ томъ числѣ расходы по счеты конторы В. Эмса за мѣшки 36 рублей 15 коп., за фрахтъ парохода со спасеннымъ грузомъ 1500 руб. 88 коп., за пропавшіе мѣшки 286 руб. 50 коп., жалованья за два мѣсяца приказчику Кромотьянову 150 р., за пропавшіе кули 598 руб. 50 коп., телеграммы 25 рубл. и проч., всего на сумму 4334 руб. 53 коп. сер., и за прокатъ 10-ти парусовъ и 3390 мѣшковъ по распискѣ купца Николая Политова 589 руб., а всего расхода на 7232 р., что составитъ съ цѣною груза 29092 руб. 40 коп. Изъ этой суммы истецъ исключилъ вырученные за барку 250 руб., оставленные на хозяйство приказчику Хомотьянову ржи на 143 руб. 40 коп. и цѣну проданнаго спасеннаго груза 9385 руб. 22½ коп., а всего 9753 руб. 62½ коп. Затѣмъ на чистый убытокъ, составляющій сумму 19338 рублей 77½ коп., слѣдуютъ проценты съ 5 го мая 1867 года по день удовлетворенія, всего процентовъ за 5 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, полагая по 10 процентовъ въ годъ, какъ средній торговый процентъ, 10958 рублей 59 коп., что съ капитальною суммою равняется 30297 руб. 36½ коп. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный общества Волжско Донской желѣзной дороги и пароходства по-Дону объяснилъ, что по накладной цѣнность груза простиралась на 5990 рублей. Цыфра эта выводится изъ документа, представленнаго истцомъ самимъ, служащаго, слѣдовательно, противъ него полнымъ доказательствомъ. По показанію же повѣреннаго общества, выручено продажею груза купцомъ Эмесомъ 9753 рубл. 62½ копейки вслѣдствіе, вѣроятно, выгодныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ Ростовѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что купецъ Эмесъ выручилъ барыша 3763 рубля 62½ копеекъ и не потерпѣлъ убытка. Что касается расчетовъ за спасеніе груза, то, въ виду цѣнности самаго груза и вырученнаго барыша, нельзя признать ихъ дѣйствительными. Изъ ссылокъ же, сдѣланныхъ на счетѣ, видны бездоказательныя цыфры; исчисленіе процентовъ на отыскиваемую сумму по 6 процентовъ возможно лишь со дня предъявленія иска, т.-е. съ 6 го апрѣля 1871 года. По симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ купца Эмеса въ означенной суммѣ отказать. Затѣмъ повѣреннымъ Эмеса представлены къ дѣлу: 1) составленный полиціею отъ 23 іюня 1867 г. протоколъ о спасенномъ съ разбитой барки товарѣ; 2) копія съ неизвѣстно кѣмъ составленной оцѣночной описи 27 іюня 1867 года тому же товару; 3) пять счетовъ расхода; 4) выписку изъ дѣла Нахичеванскаго армянскаго магистрата о томъ, что спасенный товаръ былъ проданъ за 9385 рублей 29½ коп.; 5) свидѣтельство Таганрогскаго коммерческаго суда

отъ 24-го іюля 1867 года о справочныхъ цѣнахъ, стоявшихъ на хлѣбъ въ маѣ и іюнѣ 1867 года; 6) двѣ расписки Политова, двѣ расписки Одинцова, расписка Красовскаго, расписка Платонова о расходахъ по случаю потопленія барки; 7) общая накладная двухъ каравановъ, состоящихъ изъ 9 барокъ, отправленныхъ въ 1867 году на имя торговаго дома В. Эмесъ и К⁰ въ Таганрогъ. Изъ составленнаго членомъ суда 21 го іюня 1873 года протокола повѣрки отыскиваемыхъ Эмесомъ убытковъ видно, что количество ихъ исчислено въ суммѣ 15395 руб. 36 1/2 коп. съ процентами въ размѣрѣ, указанномъ 626 и 641 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд. Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный торговаго дома Эмесъ и К⁰ слагаетъ сумму причиненныхъ его вѣрителямъ убытковъ, потопленіемъ принадлежащей имъ барки съ грузомъ пароходомъ отвѣтчиковъ, изъ стоимости пострадавшаго товара съ присоединеніемъ къ цѣнѣ его расходовъ на спасеніе груза, исключая изъ общей суммы деньги, вырученныя продажею спасеннаго, но уже попортившагося груза. Количество бывшаго на суднѣ товара опредѣлено истцомъ согласно представленной къ дѣлу накладной, выданной въ гор. Воронежѣ за № 136, и составляетъ: овса 12250 четвертей, ржи 8190 пудовъ, пшеницы 5400 четв. и льяного сѣмени 470 пудовъ; стоимость его опредѣлена биржевою цѣною, существовавшею въ маѣ 1867 года въ г. Таганрогѣ, куда назначался грузъ Эмеса, въ подтвержденіе которой предоставлено къ дѣлу свидѣтельство Таганрогскаго коммерческаго суда, именно: овесъ по 5 рубл. 20 коп. четвер.—10618 руб. 40 коп., рожь по 6 руб.—4914 рублей, пшеница по 10 руб. 50 к. четв.—5670 рублей и льняное сѣмя по 14 рублей четверть—658 рублей; вся стоимость товара составляетъ 21860 руб. 40 коп. Это исчисленіе по повѣркѣ оказалось правильнымъ. Расходы на спасеніе груза повѣренный истца опредѣлилъ въ 7232 рубля, причемъ эта сумма составилась у него изъ произведенныхъ расходовъ приказчиками Хомотьяновымъ, Кобаленкомъ, Нестеренкомъ, Одинцовымъ и конторою истцовъ; по кождому изъ нихъ представленны къ дѣлу счеты, подписанные лицомъ, производившимъ расходы, а въ подтвержденіе расходовъ, произведенныхъ конторою Эмеса, счетъ за подписью истца, подтвержденный въ нѣкоторыхъ статьяхъ расписками получателей денегъ. По счету Хомотьянова на сумму 2244 руб. 42 коп., послѣднія три статьи на сумму 106 рублей 16 коп., какъ составляющія издержки, относящіяся не непосредственно къ спасенію груза, повѣреннымъ истца исключены, почему расходъ этого приказчика составляетъ 2128 рублей 26 коп.; по счету второго приказчика, Кобаленка, на сумму 84 р. 65 коп., двѣ статьи на сумму 39 р. 15 коп., какъ имѣющія предметомъ расходъ, однородный съ показаннымъ въ счетѣ Хомотьянова на 106 рублей 16 коп., должны быть исключены, почему расходъ Кобаленка можетъ быть принятъ въ суммѣ 45 руб. 50 коп.; по счету Нестеренка на сумму 118 руб. 40 коп. по той же причинѣ слѣдуетъ исключить 56 рублей и расходъ его можетъ быть принятъ въ суммѣ 62 руб. 40 к.; наконецъ, по счету Одинцова на сумму 450 рублей, исключая на тѣхъ же основаніяхъ 110 рублей, слѣдуетъ принять въ расчетъ 340 рублей. Что касается расходовъ, произведенныхъ конторою истцовъ, всего по счету на сумму 4334 руб. 53 коп., то показанныя въ немъ статьи на выгрузку товара въ Нахичевани 285 рублей 50 коп., перекладку бунтовъ 363 рубля, за прокатъ 10-ти парусовъ 250 рублей и 3390 мѣшковъ 339 рублей и за стоимость сломанной барки 500 рублей, подтверждены представленными къ дѣлу расписками получателей: Палитова на 589 рублей, его же—подтверждающей цѣну барки въ 725 рублей, Одинцова на 2897 рублей 47 коп., получившаго деньги по счетамъ приказчиковъ Павловскаго и Красовскаго, получившихъ деньги за выгрузку и перекладку. Всего же подтвержденныхъ расписками получателей въ этомъ счетѣ расходовъ на 1737 рублей 50 коп.; остальныя статьи, упомянутыя въ счетѣ конторы, какъ-то: фрахтъ за отправленные мѣшки и баржи, за пропавшіе кули и мѣшки, а также жалованьи Хомотьянову, всего на сумму 2597 руб. 3 коп. оставлены истцомъ недоказанными. Сводя вышеизложенное, оказывается, что стоимость товара, пострадавшаго отъ подтопленія барки вмѣстѣ съ издержами, употребленными истцомъ на спасеніе груза, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, составляется изъ слѣдующихъ суммъ: стоимость товара 21860 руб. 40 коп., произведенныхъ

расходовъ: Хомотьянова 2138 руб. 26 коп., Кобаленка 45 руб. 50 коп., Нестеренка 62 руб. 40 коп., Одинцова 340 рублей. По счету конторы Эмеса 1737 р. 50 коп. Всего 26184 рубля 6 коп., исключая изъ этой суммы вырученную конторою Эмесъ отъ продажи попорченнаго груза (9385 рублей 29½ коп.), барки (250 рублей) и оставшейся ржи (140 рублей 40 коп.) сумму 9778 руб. 69½ коп., количество которой подтверждено представленными къ дѣлу выпискою изъ настольнаго реестра Нахичеванскаго и Армянскаго магистрата по гражданскимъ дѣламъ, въ коей прописана вырученная чрезъ публичную продажу товара Эмеса сумма, и распискою Политова, оказывается, что все количество убытковъ опредѣлится суммою 15395 руб. 36½ коп. По симъ соображеніямъ, признавая, что количество доказанныхъ со стороны истца убытковъ должно быть опредѣлено суммою 15395 руб. 36½ коп.; что возраженія повѣренныхъ отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что, на основаніи представленной самимъ истцомъ накладной за № 136, стоимость товара опредѣлена была Эмесомъ въ 6010 рублей, почему вырученная отъ продажи сумма 9778 р. 69½ к. покрываетъ какъ стоимость товара, такъ и расходы на спасеніе груза, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ накладная можетъ служить доказательствомъ лишь количества товара, а не стоимости его, и потому, что повѣренные отвѣтчика, вопреки 912 ст. Уст. Гражд. Судопр., уклонились отъ представленія приблизительнаго расчета расходовъ или признанія какой либо суммы достаточною по совѣсти къ полному удовлетворенію Эмеса; что проценты на присуждаемую сумму могутъ быть исчислены лишь со дня предъявленія первоначальнаго иска 6 го апрѣля 1871 года, такъ какъ истецъ не приводитъ законныхъ основаній къ присужденію ихъ за прошедшее время; что исковое требованіе, заявленное въ суммѣ 30297 руб. 36½ к., удовлетворяется лишь въ суммѣ 15395 руб. 36½ коп., и потому судебныя издержки настоящаго производства могутъ быть оставлены на томъ изъ тяжущихся, кто ихъ понесъ. Въ виду изложеннаго Окружный Судъ, руководствуясь приведенными законами и 368, 867 и 870 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніемъ 15/18 октября 1873 года присудилъ съ общества Волжско Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю въ пользу купца Джемса Эмеса 15395 руб. 36½ коп. съ процентами съ 6 го апрѣля 1871 года по день платежа, по 6% на сто, въ остальномъ искѣ Эмеса отказалъ, судебныя издержки по исполнительному производству оставилъ на томъ изъ тяжущихся, кто ихъ понесъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика возражалъ: что въ накладной не сказано, чтобы товаръ предназначался въ Таганрогъ, а также ни откуда не видно, чтобы затонувшая барка была одною изъ 9 ти, поименованныхъ въ общей накладной, и чтобы эти 9-ть барокъ принадлежали торговому дому В. Эмесъ и Ко въ то время, когда барка съ накладною за №. 136 считается принадлежащею Джемсу Эмесу, отъ имени коего и предъявленъ искъ. Посему отвѣтчикъ просилъ въ этомъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца просилъ присудить ему, сверхъ суммы, опредѣленной съ отвѣтчика Окружнымъ Судомъ, также: 1) уплаченные конторою Эмеса тому же пароходному обществу за фрахтъ 1500 руб., противу чего повѣренный отвѣтчика не возражалъ; 2) за пропавшіе и пропрѣвшіе кули и мѣшки; 3) жалованье приказчику Хомотьянову, командированному Эмесомъ по случаю разбитія барки и находившемуся при семъ дѣлѣ до продажи хлѣба; 4) расходы, показанные по счету Хомотьянова, Кобаленка, Нестеренка и Одинцова на сумму 321 руб. 55 к., относящіеся къ событію потопленія, на телеграммы, экстренныя поѣздки, наемъ лишнихъ людей и проч.; 5) проценты на капиталъ 19388 руб. 77½ коп. со дня истребленія имущества по день предъявленія иска, т.-е. съ 5 го мая 1867 года по 6 е апрѣля 1871 года по 6%, и 6) исправить ошибку, оказавшуюся въ итогѣ суммы, опредѣленной Окружнымъ Судомъ ко взысканію. При слушаніи 5 го марта 1874 года этого дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный истца представилъ выписку изъ его торговыхъ книгъ въ подтвержденіе понесенныхъ по дѣлу убытковъ. Судебная Палата опредѣленіемъ 5 марта 1874 года предоставила повѣренному истца разъяснить, что потонувшее судно съ товаромъ шло въ Таганрогъ и что Джемсъ Эмесъ есть представитель торговаго дома В. Эмесъ и Ко въ Таган-

рогѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный истца представилъ: 1) удостовѣреніе начальника 3 й дистанціи 7-го отдѣленія 4-го округа путей сообщенія въ томъ, что въ 1867 году, по книгамъ канцеляріи начальника 3-й дистанціи, съ пристаней Масловской и Павловской купеческимъ сыномъ Одинцовымъ было отправлено въ г. Таганрогъ 9 барокъ и одна изъ нихъ была разбита на пути пароходомъ „Царицынъ“ и по назначенію не прибыла; 2) удостовѣреніе Таганрогской управы въ томъ, что въ Таганрогѣ съ давняго времени фактически существуетъ торговый домъ В. Эмесъ и К⁰ и представителемъ его до 1870 года считался иностранный гость Джемсъ Эмесъ, а съ того года братъ его Джонъ Эмесъ, и 3) засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной первымъ послѣднему 13/25 марта 1870 года на веденіе въ Россіи торговли. Сообразивъ апелляціонныя жалобы тяжущихся съ ихъ взаимными возраженіями и съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла, что удостовѣреніе Таганрогской управы въ томъ, что настоящій истецъ есть представитель дома В. Эмесъ и К⁰, на основаніи 4119 ст. Т. II Св. Зак., служитъ законнымъ подтвержденіемъ такого обстоятельства, что возраженіе отвѣтчика противу принадлежности затонувшей барки къ каравану дома В. Эмеса и К⁰, слѣдовавшему въ г. Таганрогъ, опровергается представленнымъ со стороны истца въ Судебную Палату удостовѣреніемъ мѣстнаго начальства министерства путей сообщенія; что удовлетвореніе истца по цѣнамъ на хлѣбъ, показаннымъ въ свидѣтельствѣ дистанціоннаго начальника, не соотвѣствовало бы требованію 574 ст. X Т. ч. I, такъ какъ всѣ затраты, предпринимаемыя при отправкѣ и доставленіи груза товара въ опредѣленное мѣсто сбыта, имѣютъ въ виду продажу онаго по цѣнамъ предназначеннаго рынка, и дѣйствительный убытокъ въ семъ случаѣ долженъ быть исчисляемъ сообразно цѣнамъ сего послѣднаго пункта; что требованіе истца о присужденіи ему за фрахтъ со спасеннымъ товаромъ 1500 р. не подкрѣплено доказательствами, и въ самой выпискѣ изъ торговой книги В. Эмеса не означено, у кого и когда была нанята баржа; что требованіе истца за пропавшіе мѣшки и кули, тогда какъ въ цѣну его вознагражденія положена имъ самимъ показанная стоимость новыхъ мѣшковъ, представляется, очевидно, преувеличеннымъ и неправильнымъ даже и въ отношеніи большаго числа пропавшихъ мѣшковъ, потому что цѣнность ихъ, по удостовѣренію отвѣтчика, истцомъ не опревергнутому, входитъ въ цѣнность мѣры хлѣба; что ни количество уплаты Хомотьянову жалованья, ни время его службы не подкрѣплены никакими доказательствами, и эта статья тѣмъ болѣе представляется неподлежащею удовлетворенію, что, въ случаѣ доставки хлѣба съ разбитой барки по назначенію, потребовались бы разные расходы при его перегрузкѣ, храненіи и продажѣ, и всѣ эти расходы истецъ долженъ былъ привести по этой статьѣ своихъ требованій въ надлежащее требованіе и въ должный расчетъ; что ходатайство истца о присужденіи ему процентовъ на капиталъ со дня истребленія имущества неосновательно, потому что во-1-хъ) Окружный Судъ присудилъ вознагражденіе за хлѣбъ по высшимъ цѣнамъ, стоявшимъ въ Таганрогѣ, а во-2-хъ) что ничѣмъ не доказано, чтобы хлѣбъ немедленно по доставкѣ въ Таганрогъ могъ быть проданъ за наличныя деньги; что засимъ заявляемыя истцомъ въ апелляціонной жалобѣ статьи расходовъ не подлежатъ удовлетворенію, а сумма расходовъ, признанныхъ Окружнымъ Судомъ правильными, въ дѣйствительности равняется не 25174 руб. 6 коп., какъ показано въ рѣшеніи Суда, а 26184 р. 6 к., вслѣдствіе чего, за вычетомъ изъ послѣдней суммы вырученныхъ конторою В. Эмесъ и К⁰ 9778 р. 69½ коп., остается въ пользу истца не 15395 руб. 36½коп., но 16405 руб. 36½ коп., и что, въ виду измѣненнаго самимъ истцомъ первоначальнаго иска до суммы 25913 руб. 93½ коп., судебныя издержки упадаютъ на тяжущихся въ размѣрѣ: на истца ⅓, а на отвѣтчика ⅔ частей. По всѣмъ симъ соображеніямъ С. Петербургская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону въ пользу иностранца Джемса Эмеса 16405 руб. 36 ⅓ коп. съ процентами на нихъ съ 7 апрѣля 1871 года по день уплаты; судебныя по дѣлу издержки возложить на обѣ стороны въ размѣрѣ ⅓ части на истца и ⅔ частей на отвѣтчика. Въ принесенныхъ на это рѣшеніе повѣренными сторонъ кассаці-

онныхъ жалобахъ повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 147 Т. XII Уст. Пут. Сообщ, ст. 574, 671, 673 Тома X части I, ст. 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 766, 767, 771, 772 Тома XI Уст. Торг., а повѣренный истца на нарушеніе 671, 673, 684, 685 ст. Т. X ч. I и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указываемые повѣренными сторонъ кассаціонные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Судебной Палаты незаслуживающими уваженія въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: А) По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества пароходства по Дону и Азовскому морю: 1) Проситель, возражая противу вычисленія Судебною Палатою цѣнности погибшаго груза истца по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія того груза, а именно въ г. Таганрогѣ, а не по той цѣнѣ, которая показана самимъ истцомъ въ накладной, выданной при отправленіи товара, находитъ, что способъ исчисленія, принятый Палатою, противорѣчитъ закону, изображенному въ примѣчаніи къ 147 ст. Тома XII и опредѣляющему значеніе накладной, какъ доказательства всего въ ней показаннаго при возникающихъ спорахъ и судебномъ разбирательствѣ. Статья же 574 Тома X ч. I, которую Палата приводитъ въ подтвержденіе своего вывода, не говоритъ вовсе о способахъ исчисленія убытковъ. Если же предположить, что Палата имѣла въ виду ст. 671 и 673 Т. X ч. I, то дѣйствительный смыслъ ихъ не даетъ права суду опредѣлить размѣръ вознагражденія за истребленіе груза въ пути цѣною товара, существующею въ мѣстѣ назначенія товара, и притомъ по высшимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ томъ мѣстѣ, ибо вознагражденіе за истребленный или поврежденный предметъ имѣетъ цѣлію лишь возвращеніе вещи въ первоначальный ея видъ, а не обогащеніе лица, понесшаго убытокъ. Всѣ эти соображенія не имѣютъ, по мнѣнію Сената, законнаго основанія. Статья 147 Т. XII Уст. о пут. сообщ. указываетъ лишь на то, что накладныя на отправленный товаръ имѣютъ значеніе доказательствъ на судѣ и притомъ по спорамъ между соотправителями и товарохозяевами. Изъ сего нельзя, очевидно, вывести, что подобный актъ имѣетъ значеніе единственнаго и безусловнаго доказательства при опредѣленіи размѣра вознагражденія за истребленный во время пути товаръ, показанный въ накладной. Правила, которыми обязаны руководствоваться судьи при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣянія или упущенія не составляютъ преступленія или проступка (ст. 684 и 685 Т. X ч. I), изложены въ ст. 671 и 673 того же тома и части. Въ сихъ статьяхъ опредѣляется обязанность виновнаго въ истребленіи имущества заплатить за оное или по существовавшимъ на предметъ сего рода во время самаго истребленія цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества. Если изъ этого опредѣленія закона нельзя вывести прямого указанія того, чтобы судъ, опредѣляя стоимость погибшаго по винѣ отвѣтчика товара истца, имѣлъ право установить таковую по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія товара и значительно превышающимъ ту цѣну, которая указана самимъ истцомъ въ мѣстѣ ихъ отправленія, то во всякомъ случаѣ подобный способъ исчисленія цѣнности погибшаго товара не представляется несогласнымъ съ общимъ смысломъ приведенныхъ статей закона, въ виду того, что ими установляется за потерпѣвшимъ право требовать, независимо отъ цѣны истребленнаго имущества, еще всѣ потери и убытки, понесенные отъ гибели предмета. Такимъ образомъ присовокупленіе судомъ къ той цѣнѣ погибшаго товара, которую опредѣлялъ самъ истецъ при отправленіи онаго, еще и разницы между означенною цѣною съ тою, которая существовала въ томъ мѣстѣ, куда былъ отправленъ товаръ, или же, что то же, присужденіе истца стоимости товара по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ его назначенія, нисколько не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ ст. 671 и 673 Тома X ч. I; 2) проситель указываетъ на то, что истецъ Джемсъ Эмесъ признанъ Палатою законнымъ представителемъ иностраннаго торговаго дома въ городѣ Таганрогѣ В. Эмесъ и К°, несмотря на то, что документъ, изъ котораго

Палата усмотрѣла существованіе этого торговаго дома въ лицѣ Джемса Эмеса, а именно удостовѣреніе мѣстной управы, указываетъ, что торговый домъ этотъ существуетъ только фактически, безъ какихъ-либо документовъ, оправдывающихъ его существованіе въ силу закона. Выводимое изъ сего просителемъ нарушеніе Судебною Палатою законовъ, опредѣляющихъ какъ порядокъ учрежденія торговыхъ домовъ, такъ и послѣдствія несоблюденія при открытіи ихъ установленнаго для сего закономъ порядка, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о законности существованія въ городѣ Таганрогѣ торговаго дома В. Эмесъ и К° не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ и вовсе и не возбуждался отвѣтчикомъ при производствѣ сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. Отвѣтчикъ возражалъ лишь противъ права истца, Джемса Эмеса, искать вознагражденіе за товаръ, адресованный на имя не его, истца, а иностраннаго торговаго дома В. Эмесъ и К° въ Таганрогѣ, и это возраженіе отвергнуто Палатою на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ означенномъ удостовѣреніи городской управы и свидѣтельствующихъ о томъ, что Джемсъ Эмесъ дѣйствительно состоялъ представителемъ означеннаго торговаго дома въ Таганрогѣ. Б) По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Джемса Эмеса: 1) усматриваемое просителемъ нарушеніе Судебною Палатою 671 и 673 ст. Т. Х. ч. I отказомъ истцу къ присужденію ему процентовъ на отыскиваемую имъ сумму убытковъ со дня истребленія имущества по день предъявленія иска о тѣхъ убыткахъ не оправдывается содержаніемъ приведенныхъ имъ статей законовъ. Въ нихъ установлено, какъ уже было замѣчено выше, право потерпѣвшаго требовать, кромѣ цѣны истребленнаго имущества, еще потери и убытки, понесенные отъ истребленія предмета. Палата сочла вознагражденіемъ за сіи убытки то, что истцу присуждается стоимость истребленнаго товара по цѣнамъ товара, стоявшимъ въ мѣстѣ назначенія товара, и притомъ по высшей изъ этихъ цѣнъ. О томъ же, чтобы потерпѣвшій имѣлъ право требовать, независимо отъ убытковъ, еще проценты на всю отыскиваемую имъ въ вознагражденіе сумму, въ приведенныхъ статьяхъ не говорится, а къ тому же и самый фактъ присужденія извѣстной суммы, какъ вознагражденіе за понесенные убытки, исключаетъ возможность присужденія еще дополнительнаго вознагражденія за тѣ же убытки, въ видѣ процентовъ на означенную сумму; 2) относительно указаній просителя, что Палата не приняла въ соображеніе, изъ числа документовъ, представленныхъ ей при слушаніи дѣла, приговора окружнаго суднаго начальства отъ 24 мая 1868 г., оказывается, что документъ этотъ представленъ противною стороною, а потому истецъ, не ссылавшійся на означенный актъ въ защиту своихъ правъ, не въ правѣ указывать нынѣ на оставленіе его Палатою безъ разсмотрѣнія при постановленіи ею обжалованнаго рѣшенія; 3) наконецъ, возраженіе просителя противу того соображенія Палаты, что цѣнность пропавшихъ мѣшковъ не подлежитъ особому возмещенію, ибо таковая входитъ въ цѣнность самаго хлѣба, не можетъ подлежать обсужденію Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи, ибо проситель усматриваетъ въ этомъ соображеніи Палаты не нарушеніе какого-либо закона, а противорѣчіе, будто бы, всѣмъ извѣстному факту, что цѣна зернового хлѣба обозначается въ справочныхъ цѣнахъ безъ его вмѣстилища, а это, очевидно, не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ кассаціонныя жалобы обѣихъ тяжущихся сторонъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы какъ истца, такъ и отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

221.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошенію крестьянина Андрея Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Еврей Пейсахъ Левинъ искалъ съ крестьянина Андрея Никитина 114 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ словеснаго усло-

вія о продажѣ Никитинымъ Левину льняного сѣмени, и въ доказательство какъ заключенія условія съ полученіемъ Никитинымъ 10 руб. задатка, такъ и размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, сослался на двухъ свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ, отвергая существованіе между нимъ и истцомъ сдѣлки о продажѣ льняного сѣмени. Мировой Судья, по допросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, за подпискою о напоминаніи присяги, присудилъ истцу 82 руб. 90 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Никитинъ, повторяя свое первое возраженіе и приводя обстоятельства, по которымъ онъ и не могъ заключать указываемой истцомъ сдѣлки, просилъ передопросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей истца, показавшихъ завѣдомо ложно, и, кромѣ того, допросить еще одного его свидѣтеля. Могилевскій Съѣздъ, по допросѣ подъ присягою сихъ свидѣтелей, нашелъ, что ихъ показаніями разъяснилось, что въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1872 года Левинъ купилъ у Никитина четыре четверти льняного сѣмени по 9 руб. за четверть, давъ Никитину въ задатокъ 10 руб. По пріѣздѣ же Левина за льномъ, Никитинъ отказался выдать таковой за условленную цѣну, требуя прибавки; Левинъ же не согласился и, будучи самъ обязанъ раздать крестьянамъ закупленный имъ у Никитина ленъ, присужденъ былъ купить ленъ у другого лица, съ приплатою по 7 руб. за четверть, а кромѣ того заплатилъ за доставку 3 руб. Признавая, что какъ фактъ продажи Никитинымъ Левину, такъ и понесенные послѣднимъ убытки доказаны свидѣтелями и что эти убытки должны быть уплачены, за силою 684 ст. Т. X ч. I, Никитинымъ, который обязанъ также возвратить задатокъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Никитина въ пользу Левина переплаченные послѣднимъ за ленъ 28 руб., задатка 10 руб. и за подводу 3 руб., а всего 41 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Никитинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на его доводы, приведенные въ апелляціи, въ томъ числѣ на то, что свидѣтели не могутъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать фактъ полученія имъ 10 руб. задатка; что Мировой Съѣздъ не выяснилъ, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, точнаго разума договора и что, наконецъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 684 ст. Т. X ч. I, вовсе не относящуюся къ нарушенію обязательствъ и договоровъ, ибо для подобныхъ случаевъ существуютъ особыя статьи закона, начиная съ 568 ст. Т. X ч. I, а въ особенности 570 ст., которая подходила бы прямо къ дѣлу, если бы было дѣйствительно установлено-существованіе договора его съ Левинымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ отвѣтилъ на всѣ тѣ доводы, которые были изложены въ апелляціи просителя, причемъ Никитинъ вовсе не указывалъ въ апелляціи на невозможность разъясненія свидѣтельскими показаніями заключенія договора купли-продажи съ полученіемъ притомъ задатка, а, напротивъ того, самъ ссылался на свидѣтелей въ опроверженіе этого обстоятельства. Но независимо отъ сего, самый фактъ полученія Никитинымъ 10 руб. задатка, при заключеніи имъ сдѣлки о продажѣ движимаго имущества, не можетъ быть отнесенъ къ обстоятельствамъ, требующимъ письменнаго удостовѣренія, въ виду того, что эта уплата составляла условіе самой сдѣлки купли продажи движимости, которая можетъ быть удостовѣрена свидѣтелями. Затѣмъ указаніе просителя на неразъясненіе Съѣздомъ въ рѣшеніи точнаго содержанія и смысла сдѣлки опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ весьма точно и подробно изложены условія спорной сдѣлки сторонъ. Наконецъ, если понять послѣднее указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ въ томъ смыслѣ, что неисполненіе договора даетъ противной сторонѣ право только требовать понужденія неисправной стороны къ исполненію договора, а не искать съ нея взамѣнъ сего убытки отъ неисполненія обязательства, то это соображеніе также неправильно, ибо сторона, въ пользу которой условлено исполненіе противною стороною извѣстнаго дѣйствія, въ правѣ отказаться, за истеченіемъ срока, установленнаго для исполненія этого дѣйствія, отъ права требовать исполненія онаго, но не лишается права искать на общемъ основаніи, въ силу ст. 574 и 684 Т. X ч. I, убытки, причиненные отъ нарушенія против-

ною стороною обязательства по договору, а въ томъ числѣ и уплаченныя впередъ деньги. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Никитина незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить таковую, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

222.—1876 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію помѣщика Адама Хмары объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О Малковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Екатерина Хмара искала въ 1873 году съ помѣщика Адама Хмары 350 руб., составляющіе сумму причитающихся ей платежей за семь мѣсяцевъ, съ 1 іюня 1872 года по 1-е января 1873 года, считая по 50 руб. въ мѣсяцъ, въ силу письменнаго обстоятельства, даннаго отвѣтчикомъ въ 1869 году. Кромѣ сего, истица просила присудить ей убытки, понесенные ею отъ несвоевременнаго полученія какъ означенныхъ платежей, такъ и условленнаго въ томъ обязательствѣ довольствія продуктами. Требованіе истицы удовлетворено заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 17 января 1873 г., вошедшимъ въ законную силу. Затѣмъ Екатерина Хмара предъявила у Мирового Судьи 9 іюня 1874 года вновь искъ о неисполненіи отвѣтчикомъ того же обязательства неуплатою ей денегъ за три мѣсяца, а именно съ 1 апрѣля по 1-е іюля 1874 года 150 руб., и непроизводствомъ имъ, согласно тому же обязательству, починокъ въ строеніяхъ, занимаемыхъ истицею. Отвѣтчикъ иска его не призналъ, указывая, что таковой неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ виду 4 и 5 п. 273 стат. Устава Гражд. Судопр. и что самый актъ 1869 года не имѣетъ противу него обязательной силы по необозначенію въ немъ лица, на имя котораго онъ данъ, равно и времени его выдачи и срока его исполненія. Мировой Судья, отвергнувъ возраженіе отвѣтчика, присудилъ истицѣ 125 руб. причитающагося ей содержанія съ 1 апрѣля по 15 іюня 1874 года и обязалъ отвѣтчика произвести требуемыя истицею починки. По апелляціонной жалобѣ Адама Хмары, повторившаго въ ней приведенныя имъ у Мирового Судьи возраженія, Оршанскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Екатерины Хмары на сумму 150 руб. не выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ учрежденіямъ; 2) что документъ, на которомъ основанъ искъ, признанъ обязательнымъ къ исполненію для Адама Хмары рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу и имѣющимъ, согласно 68 ст. Т. I Св. Зак. Основ., силу закона по сему дѣлу. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи Екатеринѣ Хмарѣ 125 руб. правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то въ этой части утвердить, отмѣнивъ оное въ отношеніи обязанія отвѣтчика произвести починки по неопредѣленности цѣны этой части иска. Адамъ Хмара проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 4 и 5 пп. 273, 131 и 5 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, между прочимъ, на то, что рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, имѣетъ силу закона только для того дѣла, которое имъ разрѣшено, а не могло стѣснять Судъ при разрѣшеніи имъ другого дѣла, хотя и подобнаго первому.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла, разрѣшеннаго заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 17 января 1873 года, заключался во взысканіи Екатериною Хмарою съ Адама Хмары нѣкоторыхъ изъ срочныхъ мѣсячныхъ платежей, которые отвѣтчикъ обязался уплачивать въ силу условія 1869 года. Поэтому, если Мировой Судья, постановляя рѣшеніе объ удовлетвореніи требованія истицы, пришелъ къ сему заключенію вслѣдствіе признанія имъ означеннаго условія дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика, то таковое соображеніе Судьи не могло лишить Адама Хмару права, при новомъ искѣ со стороны Екатерины Хмары въ 1874 году о взысканіи съ него другихъ невнесенныхъ имъ ко дню предъявленія иска платежей по условію, возражать противу обязательности для него того условія и этимъ возраже-

ніемъ опровергать настоящій искъ Екатерины Хмары, ибо, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія существа возраженія отвѣтчика по настоящему иску Екатерины Хмары о недѣйствительности служащаго основаніемъ сего иска условія, подъ тѣмъ предлогомъ, что условіе это уже было въ обсужденіи Мирового Судьи при постановленіи имъ окончательнаго рѣшенія по другому иску, хотя и возникшему изъ того же условія, поступилъ въ нарушеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 895 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

223.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошенію поселянина Хаима Смоловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣлу о взысканіи поселяниномъ Хаимомъ Смоловскимъ съ наслѣдниковъ крестьянина Дмитрія Вахляева 100 р. съ процентами и неустойкою по домашнему заемному обязательству умершаго Вахляева, на каковомъ обязательствѣ надпись за неграмотнаго должника засвидѣтельствована въ мѣстномъ волостномъ правленіи, нашелъ, что документъ этотъ недѣйствителенъ, въ виду несоблюденія въ немъ правилъ, постановленныхъ для свидѣтельсвованія актовъ, выдаваемыхъ неграмотными крестьянами, а именно: 1) изъ подписи о засвидѣтельствованіи не видно, чтобы документъ былъ внесенъ въ книгу волостного правленія, установленную для записки всѣхъ актовъ, совершонныхъ крестьянами между собою и другими лицами; 2) не видно также, чтобы подпись за неграмотнаго Вахляева была бы учинена подписавшимся по довѣрію Вахляева, и 3) не видно и того, чтобы содержаніе документа было прочитано сторонамъ при свидѣтеляхъ. Посему и руководствуясь 91 ст. Общ. Полож. и рѣш. Сената за 1870 г. № 567, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Смоловскому въ искѣ его къ наслѣдникамъ Вахляева. Истецъ Смоловскій ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 112, 177 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному истолкованію 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократному разъясненію Сената (рѣш. 1872 года №№ 1106, 1240 и др.), неисполненіе въ отношеніи актовъ, выдаваемыхъ крестьянами, порядка, указаннаго въ ст. 91 Общ. Полож. о крестьян., для записки актовъ въ книгу волостного правленія не лишаетъ такой актъ, выданный домашнимъ порядкомъ, доказательной силы; 2) что если подобный актъ выданъ отъ неграмотнаго крестьянина, то дѣйствительность его опредѣляется на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ о порядкѣ удостовѣренія подлинности домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ неграмотными; 3) что вытекающее изъ смысла ст. 919 и 921 Т. X ч. I условіе о засвидѣтельствованіи подписи расписавшагося за неграмотнаго мѣстною полиціею слѣдуетъ признать исполненнымъ въ томъ случаѣ, когда таковая подпись будетъ засвидѣтельствована въ мѣстномъ волостномъ правленіи (рѣш. 1873 г. № 1293), а указаніе въ подобномъ засвидѣтельствованіи, что актъ выданъ неграмотнымъ и подписанъ за него третьимъ лицомъ, служитъ удостовѣреніемъ согласія неграмотнаго на учиненіе за него подписи на актѣ. Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отвергать доказательную силу спорнаго долгового обязательства, ссылаясь въ семъ отношеніи неправильно на ст. 91 Общ. Пол. о крест., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію приведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

224.—1876 г. апрѣля 21 го дня. *По прошенію купеческаго племянника Беніамина Аронова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Беніаминъ Ароновъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 го участка Курскаго округа съ просьбою о взысканіи съ почетнаго потомственнаго гражданина Алексѣя Тихонова 500 руб. задатка за проданные ему Аронову и недоставленные, согласно договору, въ мѣстечко Почепъ Константину Нейману двѣсти кулей крупичатой бумаги; въ подтвержденіе своего иска Ароновъ представилъ подписанную конторщикомъ Тихонова, Селезневымъ, расписку въ продажѣ муки и въ полученіи 500 руб. задатка и объяснилъ, что хотя Тихоновъ и Нейманъ возводили на него обвиненіе въ неправильномъ, будто бы, взятіи присваиваемой имъ въ собственность муки 225 кулей, но что искъ этотъ по рѣшенію Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 13-го декабря 1872 года признанъ неправильнымъ, и мука та признана его собственностью и что при всемъ томъ представленная имъ расписка къ означенной продажѣ вовсе не относится. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Тихонова объяснилъ, что проданная Аронову мука ему уже доставлена, но Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что по второму условію продано муки 200 кулей на сумму 1350 руб. и что поэтому оно совершенно различествуетъ отъ перваго, по которому продано 225 кулей на сумму 1518 рублей, опредѣлилъ: взыскать съ Тихонова 500 р. на удовлетвореніе Аронова и за написаніе расписки на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ тройныя пошлины въ казну. На это рѣшеніе повѣренный Тихонова подалъ Курскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя свои объясненія относительно того, что мука, проданная по договору, на который ссылается истецъ Ароновъ и о которомъ производилось дѣло въ Черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, была та же самая, за недоставку которой предъявленъ имъ настоящій искъ, присовокупилъ, что разница въ количествѣ муки произошла отъ того, что послѣ заключенія уже договора Ароновъ просилъ къ 200 кулямъ прибавить еще 25 кулей и въ подтвержденіе этого обстоятельства просилъ допросить конторщика Селезнева и мѣщанина Озика Сироту. Съ своей стороны истецъ Ароновъ въ объясненіи на эту жалобу просилъ не допускать въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе измѣненія письменнаго договора, и притомъ объяснилъ, что Селезневъ уже являлся въ качествѣ свидѣтеля по первому дѣлу и показаніе его признано неимѣющимъ силы и значенія и не можетъ быть свидѣтелемъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ смысломъ рѣшенія судебнаго мѣста удостовѣряется, что онъ былъ дѣйствующимъ лицомъ, т.-е. получившимъ отъ него 1518 рублей за 225 кулей муки. Спрошенные Мировымъ Съѣздомъ Селезневъ подъ присягою, а Озикъ Сиротъ по подпискѣ показали: первый—что Ароновъ приходилъ въ контору вмѣстѣ съ Сиротою; что ранѣе этого времени онъ Аронова не зналъ; что договоръ съ Ароновымъ былъ одинъ разъ и что другого условія съ Ароновымъ дѣлаемо не было, а послѣдній—что Ароновъ сдѣлалъ покупку у Тихонова одинъ разъ, болѣе же никакихъ договоровъ Тихонова съ Ароновымъ о куплѣ и продажѣ муки не было, когда же былъ первый договоръ, онъ не помнитъ и кондицій между Тихоновымъ и Ароновымъ не знаетъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Тихонова, ссылаясь на данныя свидѣтелями показанія, сверхъ того представилъ торговыя книги отвѣтчика въ подтвержденіе того, что мука, составляющая предметъ настоящаго дѣла, была отправлена къ Нейману, отъ котораго долженъ былъ получить Ароновъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что на основаніи свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ суду доказательствъ усматривается, что покупка муки Ароновымъ у Тихонова произошла одинъ разъ и кромѣ этого покупки не было, и что по условію письменному мука получена Ароновымъ не только сполна, но и въ излишнемъ количествѣ; вслѣдствіе сего и на основаніи

102 и 129 ст. Устава Граждан. Судопроиз. Мировой Съѣздъ въ искѣ Ароновy отказалъ, причемъ опредѣлилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ тройныя пошлины гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующ. Сенату истецъ Беніаминъ Ароновъ проситъ постановленное Курскимъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во-1) по нарушенію 4 и 5 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ показанію подъ присягою свидѣтеля Селезнева, не объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, почему онъ оставилъ безъ уваженія заявленный имъ, проситемъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика противъ свидѣтеля Селезнева отводъ на томъ основаніи, что, состоя повѣреннымъ у Тихонова, онъ управляетъ всѣми его дѣлами, что видно изъ того, что имъ подписанъ договоръ на продажу его муки и, кромѣ того, заинтересованъ рѣшеніемъ дѣла въ пользу Тихонова, такъ какъ ежели сему послѣднему дѣйствительно неизвѣстно о другомъ договорѣ, то рождается сомнѣніе, не воспользовался ли Селезневъ полученными отъ него деньгами; во 2) по нарушенію 95 и 395 ст. Уст. Гр. Суд. отобраніемъ отъ свидѣтеля Озика Сироты показанія по одной подпискѣ безъ предварительнаго приведенія его къ присягѣ; въ 3) по нарушенію 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на показаніяхъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ о такомъ предметѣ, которому они не были и не могли быть свидѣтелями, и, слѣдовательно, о такомъ событіи, которое никакъ не можетъ быть имъ извѣстно; на основаніи же закона свидѣтель можетъ удостовѣрять только о томъ, что онъ лично видѣлъ или слышалъ, то есть онъ можетъ удостовѣрять, что извѣстное событіе совершилось въ его присутствіи или что оно въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ въ его присутствіи не совершилось; въ-4) по нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ противномъ случаѣ Съѣздъ не могъ не видѣть, что Селезневъ при производствѣ того дѣла утверждалъ, что мука, о которой производилось то дѣло, продана была по словесному договору и что письменнаго договора не было, почему та продажа и не могла имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и въ-5) по нарушенію 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ никакихъ соображеній относительно того, чѣмъ именно онъ опровергаетъ представленные имъ документы и основанныя на нихъ соображенія и самое рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 и 5 пунктовъ 86 ст. Устава Гр. Суд. отобраніемъ отъ Селезнева показаній въ качествѣ свидѣтеля не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу просителя онъ отвода противъ Селезнева не заявлялъ, а только доказывалъ, что вообще свидѣтельскія показанія не могли быть допускаемы какъ доказательства въ настоящемъ дѣлѣ и что показаніе Селезнева не можетъ имѣть достовѣрности какъ потому, что показаніе его уже было отвергнуто по дѣлу, производившемуся въ Черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, такъ и потому, что онъ былъ дѣйствующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ; вопросъ же о степени достовѣрности свидѣтеля подлежитъ сужденію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а не суда, разсматривающаго дѣло въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства отобраніемъ отъ свидѣтеля Озика показанія по подпискѣ, а не подъ присягою, то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя оказывается заслуживающею уваженія, такъ какъ отобраніе отъ свидѣтелей показаній, согласно статьѣ 95 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по подпискѣ, составляющее изъятіе изъ общаго выраженнаго въ той же ст. 95 правила о допросѣ свидѣтелей по приведеніи ихъ къ присягѣ, можетъ быть допущено лишь при производствѣ дѣла у Мирового Судьи въ томъ уваженіи, что показаніе свое они мо-

гуть, въ случаѣ надобности, подтвердить подъ присягою при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и потому не можетъ быть распространяемо на допрашиваемыхъ непосредственно въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, отъ которыхъ показанія могутъ быть отобраны не иначе, какъ по приведеніи ихъ къ присягѣ, къ которой они, согласно 395 ст. Уст. Гр. Суд., приводятся по обряду своего вѣроисповѣданія и отъ которой они освобождаются или по согласію на то обѣихъ сторонъ, или по закону, въ случаяхъ, указанныхъ въ 396 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе основано и на отобранныхъ отъ свидѣтелей показаніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступленіе Мирового Съѣзда при допросѣ означенныхъ свидѣтелей отъ установленнаго вышеприведеннымъ узаконеніемъ порядка не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію 395 и 396 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

225.—1876 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Тесленко - Приходько объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Тесленко-Приходько, какъ природный опекунъ своихъ дѣтей, вступилъ послѣ смерти жены въ управленіе оставшимся послѣ нея имѣніемъ. Совершеннолѣтняя дочь его, жена капитана Олимпіада Влѣзкова, предъявила искъ о присужденіи отца къ уплатѣ ей 400 р., которые по соразмѣрности участія ея, Влѣзковой, въ наслѣдствѣ послѣ матери причитаются на ея долю за два года изъ общей суммы дохода, получаемаго съ нераздѣльнаго наслѣдственнаго имѣнія. Зеньковскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся въ пользу Влѣзковой. Сущность соображеній, которыя привели Съѣздъ къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во 1) что Тесленко-Приходько въ опроверженіе иска Влѣзковой ссылался единственно на то, что онъ, какъ природный и безотчетный опекунъ дѣтей своихъ, не обязанъ предъ ними, въ силу 3 п. 295 ст. Т. X ч. I, отчетомъ въ вырученныхъ съ опекаемаго имѣнія доходахъ; во 2) что возраженіе Тесленко-Приходько по отношенію къ Влѣзковой неуважительно, такъ какъ приведенный законъ относится къ тому только времени, когда природный опекунъ управляетъ имѣніемъ по малолѣтству наслѣдниковъ; въ 3) что Влѣзкова не требуетъ отчета за время ея малолѣтства, а требуетъ доходы, полученные въ то время, когда она находилась замужемъ и достигла совершеннолѣтія; въ 4) что Влѣзкова, вышедшая замужъ и достигшая совершеннолѣтія, могла, согласно указанію, содержащемуся въ 556 ст. Т. X ч. I, остаться соучастницею въ общемъ имѣніи, причемъ, въ силу 554 ст. Т. X ч. I, доходы съ имѣнія должны принадлежать всѣмъ совладѣльцамъ по мѣрѣ ихъ частей; наконецъ, въ 5) что впредь до прекращенія опеки отецъ остается опекуномъ по имѣнію своихъ дѣтей и, слѣдовательно, продолжаетъ управлять имѣніемъ безотчетно какъ ихъ опекунъ, а не какъ сонаслѣдникъ. Тесленко-Приходько ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по его мнѣнію нарушеніе Съѣздомъ ст. 295, 554 и 610 Т. X ч. I, а также ст. 129, 142 п. 4 и 339 Уст. Гр. Суд.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что, по ст. 295 Т. X ч. I, отецъ, управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей на правѣ опекунскомъ, не обязанъ, сколько бы времени ни продолжалось его управленіе, давать имъ отчетъ въ управленіи; что дѣти имѣютъ право требовать отъ отца-опекуна только выдѣла слѣдуемой имъ части материнскаго имѣнія и что сообразно сему отецъ опекунъ обязанъ

уплачивать доходы только тѣмъ изъ своихъ дѣтей, которыя предъявили требованіе о выдѣлѣ, такъ какъ только со времени предъявленія требованія о выдѣлѣ отецъ, уклоняющійся отъ выполненія этого требованія, можетъ быть сочтенъ, по ст. 610 X Т. I ч., недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Къ истолкованію значенія ст. 295 X Т. I ч. въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ проситель, не представляется основанія. Правила, изображенныя въ приведенномъ законѣ и касающіяся исключительно особыхъ правилъ объ опекахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, могутъ быть принимаемы, по силѣ ст. 48 Т. 1 Зак. Основн., къ руководству и примѣняемы лишь въ тѣхъ, случаяхъ которые ясно и опредѣлительно предусмотрѣны и разрѣшены этимъ закономъ. Допускаемое въ отношеніи опекъ, учрежденныхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, право безотчетнаго управленія отцомъ-опекуномъ имѣніемъ, доставшимся его дѣтямъ по наслѣдству послѣ матери, установлено, какъ именно выражено въ законѣ, только на время нахожденія имѣнія малолѣтнихъ собственниковъ въ управленіи ихъ отца на правѣ опекунскомъ. Опека прекращается по достиженіи совершеннолѣтія или по выходѣ въ замужство лицъ, состоящихъ подъ опекою (п. п. 3 и 9 ст. 295 Т. X ч. I). Для каждаго изъ сонаслѣдниковъ, по мѣрѣ выхода изъ подъ опеки, возникаетъ право, а не обязанность, требовать выдѣла (п. 4 ст. 295 и ст. 556 Т. X ч. I). Въ случаѣ выдѣла части имѣнія для сына, достигшаго совершеннолѣтія, или для дочери, вышедшей замужъ, удерживается отцомъ въ безотчетномъ опекунскомъ управленіи только остальная часть имѣнія, принадлежащая тѣмъ изъ наслѣдниковъ, которые остаются подъ опекою. Затѣмъ ни въ ст. 295 X Т. ч. I, ни въ другихъ законахъ, касающихся имѣній, находящихся въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, не содержится указанія, чтобы до выдѣла частей имѣнія, причитающихся тѣмъ изъ наслѣдниковъ, въ отношеніи коихъ прекратилась опека, отецъ ихъ продолжалъ пользоваться по прежнему правомъ безотчетнаго распоряженія всѣми вообще доходами съ имѣнія и чтобы онъ былъ освобожденъ объ обязанности отчитываться въ тѣхъ доходахъ, которые принадлежатъ непотребовавшимъ или еще неполучившимъ выдѣла совершеннолѣтнимъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей. Въ виду вышеизложеннаго надлежитъ признать, что присужденіемъ отвѣтчика Тесленко-Приходько къ уплатѣ Влѣзковой соразмѣрной части дохода съ имѣнія ея матери, составляющаго общую ея и несовершенно лѣтнихъ ея сонаслѣдниковъ собственность, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ни особаго порядка, установленнаго ст. 295 X Т. ч. I для губерній Черниговской и Полтавской, ни общаго правила о принадлежности доходовъ съ общаго имущества всѣмъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей (ст. 524 X Т. I ч.). Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать недѣйствительность рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 129, 142 п. 4 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе означенныхъ законовъ выводится просителемъ изъ того обстоятельства, что Съѣздъ не упомянулъ въ своихъ соображеніяхъ о значеніи, которое должно было имѣть, при установленіи судебною властію отношеній просителя къ дочери, разрѣшеніе сдѣланнаго имъ указанія на нежеланіе дочери воспользоваться правомъ выдѣла, каковое указаніе представлялось существенно важнымъ, такъ какъ обязанность выплачивать дочери доходъ съ ея части имѣнія могла возникнуть для него только при неисполненіи требованія дочери о выдѣлѣ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено въ разъясненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ, что судъ долженъ разсмотрѣть всѣ возраженія отвѣтчика, т. е. всѣ приведенныя имъ основанія заявленнаго спора, но не обязанъ разбирать каждый изъ доходовъ, приводимыхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе своихъ возраженій (рѣш. 9 августа 1873 г. по дѣлу Бантышъ). Содержаніе обжалованнаго рѣшенія, въ которомъ упоминается, между прочимъ, и о томъ доводѣ, на оставленіе котораго безъ разсмотрѣнія жалуется проситель, показываетъ, что этотъ доводъ былъ принятъ Съѣздомъ во вниманіе при разрѣшеніи дѣла, а потому нельзя признать уважительн. заявленіе о недостаточной, по мнѣнію просителя, подробности изложенія постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора,

опредѣляетъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Тесленко-Приходька оставить безъ послѣдствій.

226.—1876 года марта 11 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Фридриха Мейера, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный содержателя театральной типографіи Эдуарда Гоппе въ исковомъ прошеніи отъ 17-го августа 1873 года объяснилъ, что по условію, заключенному 1 іюня 1873 года съ театральною дирекціею и утвержденному, съ Высочайшаго соизволенія, министромъ двора, Гоппе пріобрѣлъ исключительное право печатанія афишъ и другихъ объявленій о зрѣлищахъ, спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и всякаго рода представленіяхъ. О семъ Высочайшемъ соизволеніи было объявлено въ Правительственномъ Вѣстникѣ, причемъ, въ силу Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 гг., было подтверждено редакторамъ и издателямъ газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій о соблюденіи порядка, установленнаго для печатанія объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго 34 ст. Устава о нак., налаг. мир. суд. На основаніи § 15 п. г. контракта, повременныя изданія имѣютъ право печатать объявленія объ увеселеніяхъ вкратцѣ и если таковыя уже были напечатаны въ афишахъ театральной типографіи. Между тѣмъ, редакторъ издатель С. Петербургской нѣмецкой газеты, Фридрихъ Мейеръ, печатаетъ постоянно объявленія въ своей газетѣ объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, несмотря на то, что разрѣшеніе на увеселительные вечера въ „Баваріи“ было дано съ тѣмъ только условіемъ, чтобы объявленія были печатаемы въ театральной типографіи, а объ этихъ увеселеніяхъ въ афишахъ печатано не было. Присваивая себѣ этимъ право печатать объявленія, вопреки вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и контракта, Мейеръ нанесъ Гоппе убытка на сумму 600 рублей, а посему повѣренный Гоппе просилъ взыскать съ Мейера эту сумму, или признать за Гоппе право на взысканіе убытковъ и размѣръ ихъ предоставить Гоппе отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе иска повѣренный Гоппе представилъ № 148 за 1873 г. Правительственнаго Вѣстника, выписку изъ контракта Гоппе съ театральною дирекціею и копію съ документовъ, въ коихъ изложены Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 годовъ. При производствѣ сего дѣла повѣренный Мейера возражалъ, что приведенными Высочайшими повелѣніями не установлено для театральной дирекціи монополіи на печатаніе объявленій о спектакляхъ, маскарадахъ и т. п. и что тѣ Высочайшія повелѣнія, какъ необнародованныя въ законодательномъ порядкѣ, необязательны для частныхъ лицъ; притомъ повѣренный Мейера представилъ копію рапорта директора Императорскихъ театровъ министру двора, изъ которой, между прочимъ, видно, что означенныя Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 годовъ не объявлены законодательнымъ порядкомъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гоппе на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Гоппе въ искѣ, дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла, что разсмотрѣніе настоящаго дѣла показываетъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года даровано было театральной дирекціи исключительное право на печатаніе афишъ на маскарады, концерты и на всѣ вообще публичныя зрѣлища. Въ разъясненіе и дополненіе такового Высочайшаго повелѣнія состоялось съ тѣхъ поръ нѣсколько распоряженій, исходившихъ какъ отъ верховной власти, такъ и послѣдовавшихъ со стороны тѣхъ спеціальныхъ установленій, коимъ ввѣренъ главный надзоръ за печатью, и распоряженіями этими относительно печатанія въ газетахъ и журналахъ объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ установлено, что въ журналахъ и газетахъ не должны быть помѣщаемы подробныя объявленія о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, а дозволяется издателямъ помѣщать краткія объ оныхъ извѣщенія, заимствуемыя изъ театральныхъ афишъ или изъ объявленій, раз-

сылаемыхъ при афишахъ. Это правило не только не подверглось въ послѣднее время какимъ-либо измѣненіямъ или же отмѣнено какими-либо недавними законоположеніями, но, напротивъ того, вновь и вполнѣ положительно подтверждено въ своей силѣ при передачѣ въ 1873 году театральною дирекціею купцу Гоппе исключительнаго, принадлежащаго ей, по силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія 1804 г., права печатанія театральныхъ афишъ и объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ, что неопровержимо подтверждается объявленіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщеннымъ въ представленномъ истцомъ № 148 Правительственнаго Вѣстника 1873 года, въ коемъ именно изъяснено, что изданіе афишъ и объявленій будетъ съ 1-го іюня 1873 г. приводимо, съ Высочайшаго соизволенія, купцомъ Гоппе по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ, подъ наблюденіемъ дирекціи императорскихъ театровъ, и что редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцы существующихъ типографій и литографій обязаны соблюдать установленный въ семъ отношеніи порядокъ. Наконецъ, 4 декабря 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе, помѣщенное въ № 8 собранія узаконеній и распоряженій правительства, слѣдующаго содержанія: „на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, состоявшихся въ 1804 и 1857 годахъ, дирекціи императорскихъ театровъ предоставлено особое исключительное право печатанія афишъ о спектакляхъ, маскарадахъ, концертахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, за исключеніемъ объявленій о представленіяхъ на масляной и Св. недѣляхъ, печатаемыхъ съ утвержденіемъ С. Петербургскаго градоначальника. Нынѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ виду возникшихъ по сему предмету сомнѣній, по всеподданнѣйшему докладу министра ИМПЕРАТОРСКАГО двора, Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить и обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, что означенное право дирекціи императорскихъ театровъ, предоставленное временно по арендному контракту купцу Гоппе, должно быть сохраняемо въ полной силѣ. Изъ всего вышеизложеннаго представляется вполнѣ несомнѣннымъ, что купецъ Гоппе, по преемству отъ дирекціи императорскихъ театровъ, въ силу особой, дарованной ей монаршею властью льготы, получилъ 1-го іюня 1873 года впредь на 8 лѣтъ исключительное право на печатаніе вышеозначенныхъ афишъ и объявленій, каковое право утверждено за нимъ Высочайшею властью, о чемъ публиковано во всеобщее свѣдѣніе. Основываясь на этомъ, предоставленномъ ему правѣ, Гоппе 17-го августа 1873 г. предъявилъ настоящій искъ къ редактору-издателю С.-Петербургской нѣмецкой газеты, Мейеру, за нарушеніе симъ послѣднимъ такового права напечатаніемъ въ редактируемой и издаваемой имъ газетѣ объявленій объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, помимо объявленій о нихъ въ афишахъ, въ удостовѣреніе чего повѣренный Гоппе представилъ № 169 той же газеты отъ 28 іюня 1873 года, въ коемъ напечатано объявленіе объ открытіи ресторана „Баварія“ и объ увеселеніяхъ въ оном. Сообразивъ основанія сего иска съ представленными противъ него со стороны отвѣтчика возраженіями, Судебная Палата нашла: 1) что Высочайшая воля, послѣдовавшая на утвержденіе правъ Гоппе по содержанію театральной типографіи и печатанію въ оной афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, изъемля, по силѣ 70 ст. Основ. Зак.. по сему предмету дѣйствіе законовъ общихъ, вполнѣ устраняетъ всякое домогательство какихъ-либо частныхъ изданій и газетъ на непосредственное пользованіе этимъ правомъ, каковое всецѣло предоставлено Гоппе; 2) что послѣдовавшее по этому предмету Высочайшее повелѣніе отъ 4 декабря 1873 года, хотя и обнародовано послѣ предъявленія настоящаго иска Гоппе, но какъ несодержащее въ себѣ новаго закона, а лишь подтвержденіе и разъясненіе истиннаго смысла предшествовавшихъ по сему предмету Высочайшихъ повелѣній, должно быть, по точной силѣ 1 п. 61 ст. Основ. Зак., принято въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла; 3) что, согласно съ симъ, отвѣтчикъ Мейеръ могъ бы напечатать въ издаваемой имъ газетѣ одно краткое извѣщеніе объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ, „Баварія“ и то не прежде, какъ по напечатаніи о томъ въ объявленіяхъ, разсылаемыхъ при

театральныхъ афишахъ Гоппе; 4) что повѣренный Гоппе утверждалъ, что объявленіе объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“ вовсе не было напечатано въ типографіи Гоппе, повѣренный же отвѣтчика ничѣмъ не доказалъ противнаго и, слѣдовательно, не опровергъ правильности настоящаго иска Гоппе, а потому отвѣтчикъ Мейеръ, какъ воспользовавшійся непредоставленнымъ ему правомъ, является тѣмъ самымъ нарушителемъ правъ Гоппе, обязаннымъ, въ силу 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., вознаградить его за причиненные ему черезъ таковое напечатаніе вышеозначеннаго объявленія убытки, количество которыхъ, какъ недостаточно выясненное и доказанное повѣреннымъ Гоппе, на основаніи 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., онъ можетъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ, по отношенію права Гоппе отыскивать убытки съ Мейера, вполнѣ правильнымъ и притомъ несомнѣнно доказаннымъ, а рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ отвѣтчика нанесенные ему по сему дѣлу убытки. Повѣренный Мейера проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 54, 55, 57, 59 и 60 стат. Зак. Основ. и неправильному толкованію Высочайшихъ повелѣній 1804, 1857 и 1873 г. г. Проситель основываетъ свое ходатайство на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Палата полагаетъ, что Высочайшее повелѣніе 1804 года о правѣ театральной дирекціи на печатаніе афишъ на маскарады, концерты и на всѣ вообще публичныя зрѣлища разъяснено и дополнено послѣдующими распоряженіями, исходившими какъ отъ верховной власти, такъ и со стороны спеціальныхъ установленій, коимъ ввѣренъ главный надзоръ за печатью, въ томъ смыслѣ, что издателямъ газетъ и журналовъ дозволяется помѣщать только краткія извѣщенія о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, заимствуемыя изъ афишъ или объявленій, разсылаемыхъ при афишахъ, но Палата не указываетъ, какимъ именно распоряженіемъ верховной власти разъяснено и дополнено въ указанномъ смыслѣ Высочайшее повелѣніе 1804 года, и приписываетъ распоряженіямъ административныхъ учрежденій значеніе, равное Высочайшему повелѣнію, признавая, что этими распоряженіями можетъ быть не только разъяснено, но даже пополняемо буквальное содержаніе Высочайшаго повелѣнія, имѣющаго силу закона. Между тѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года, какъ показываетъ его буквальное содержаніе, предоставлено театральной дирекціи, въ видахъ исключительно цензурныхъ, право печатанія афишъ, то есть отдѣльныхъ листовъ объявленій на маскарады, концерты и другія публичныя зрѣлища; объ установленіи же монополіи печатанія объявленій объ увеселеніяхъ въ пользу театральной дирекціи въ немъ вовсе не упоминается, какъ не упоминается о воспрещеніи газетамъ и другимъ періодическимъ изданіямъ печатать объявленія объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ. Что же касается распоряженій административныхъ учрежденій, коими, по мнѣнію Палаты, дополнено Высочайшее повелѣніе 1804 года, то такія распоряженія не обязательны для частныхъ лицъ, такъ какъ измѣненіе и дополненіе закона помимо законодательной власти никому не предоставлено. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Палата ссылается на объявленіе главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщенное въ № 148 Правительственнаго Вѣстника, въ которомъ сказано, что изданіе афишъ и объявленій будетъ съ 1 іюня 1873 года производимо, съ Высочайшаго соизволенія, купцомъ Гоппе по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ, подъ наблюденіемъ театральной дирекціи, и что редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцы существующихъ типографій и литографій обязаны наблюдать установленный въ семъ отношеніи порядокъ. Но и въ томъ объявленіи, неопровержимо подтверждающемъ, по мнѣнію Палаты, монополію Гоппе, говорится объ изданіи афишъ и объявленій, очевидно, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г. г., а также о томъ, что редакторы и издатели повременныхъ изданій и владѣльцы типографій и литографій должны соблюдать устано-

вленный этими Высочайшими повелѣніями порядокъ, т. е. не печатать и не выпускать въ свѣтъ афишъ какъ отдѣльныхъ листковъ объявленій, въ видѣ особаго изданія. Никакого другого порядка не установлено означенными Высочайшими повелѣніями 1804 и 1857 г.г. О первомъ говорено выше, второе же имѣетъ совершенно спеціальное значеніе: имъ опредѣляется отношеніе казеннаго изданія „полицейскихъ вѣдомостей“ къ печатанію объявленій объ увеселеніяхъ. Распространять это спеціальное повелѣніе на частныя изданія нѣтъ основаній, какъ потому, что въ немъ о нихъ не упоминается, такъ и потому, что ограниченія, наложенныя на казенное изданіе для избѣжанія конкуренціи съ казною же, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи къ изданіямъ частнымъ. Наконецъ, Палата ссылается на Высочайшее повелѣніе 4 го декабря 1873 года, но и послѣднимъ никакого новаго права дирекціи, а слѣдовательно, и Гоппе, не предоставлено, а только повелѣно подтвердить и обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, что право театральной дирекціи на печатаніе и изданіе афишъ, дарованное Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года и предоставленное временно по арендному контракту Гоппе, должно быть сохраняемо въ полной силѣ. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ трехъ Высочайшихъ повелѣній видно, что театральной дирекціи предоставлена монополія печатанія и изданія афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ въ видѣ отдѣльныхъ листковъ, особаго изданія, и выпускъ кѣмъ либо таковыхъ афишъ и объявленій составлялъ бы дѣйствительно нарушеніе этой монополіи; но выводить изъ нихъ запрещеніе газетамъ и вообще періодическимъ изданіямъ печатать краткія объявленія объ увеселеніяхъ, слѣдовательно, не въ видѣ самостоятельнаго изданія, значило бы распространять и дополнять Высочайшія повелѣнія, чего судебной власти не предоставлено; 2) всѣ права Гоппе по изданію афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ могутъ и должны основываться только на буквальномъ содержаніи заключеннаго имъ съ театральною дирекціею контракта; другихъ правъ, помимо этого контракта и неосновавныхъ на немъ, Гоппе имѣть не можетъ. Самъ истецъ въ исковомъ прошеніи заявляетъ, что право печатанія афишъ и другихъ объявленій о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ пріобрѣтено имъ по условію, заключенному съ театральною дирекціею. Между тѣмъ, условіе это не представлено къ дѣлу, такъ что Палата не могла судить о существѣ и предѣлахъ предоставленной Гоппе монополіи. Находящаяся же въ дѣлѣ выписка § 15 договора положительно указываетъ, что Гоппе вмѣстѣ съ содержаніемъ театральной типографіи передана монополія печатанія афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ только въ видѣ особаго изданія ихъ на отдѣльныхъ листкахъ, Такъ, по § 15 договора, театральная дирекція принимаетъ на себя обязанность не выдавать позволенія никому и ни въ какой типографіи печатать или выпускать афиши о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, обязуется не разрѣшать печатаніе и выпускъ афишъ внѣ театральной типографіи (§ 15 п. а), обязуется, по полученіи заявленія отъ Гоппе о выпускѣ объявленія на увеселенія или зрѣлища, напечатаннаго не въ его типографіи, сообщить въ то управленіе, въ вѣдомствѣ котораго совершилось нарушеніе его правъ, о прекращеніи такого нарушенія (§ 15 п. б). Наконецъ, если придавать Высочайшимъ повелѣніямъ то значеніе, что ими предполагалось установить для театральной дирекціи исключительное право на печатаніе объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, то и тогда нельзя признавать ихъ, какъ это дѣлаетъ Палата, обязательными для частныхъ лицъ, потому что эти повелѣнія не объявлены и не обнародованы въ установленномъ порядкѣ. По ст. 54 Зак. Основ. новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, и лишь дополненія и разъясненія закона (ст. 55 тамъ же), коими установляется только образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его разомъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ верховной власти къ сему уполномоченными. По ст. 57, законы общіе, содержащіе новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее свѣдѣніе Правительствующимъ Сенатомъ, а по примѣчан. 2 къ той-же 57 ст., министры сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго общаго закона, не

*

предъявивъ его въ спискѣ Правительствующему Сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій. По ст. 59 и 60, законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія, дѣйствуетъ только на будущее время, и сила его не распространяется на дѣйствія, совершившіяся прежде его обнародованія. Между тѣмъ, Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 г.г., установившія для театральной дирекціи монополію печатанія объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ и тѣмъ ограничившія права частныхъ лицъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи рапорта директора Императорскихъ театровъ министру Императорскаго двора отъ 25 марта 1868 г., не объявлены законодательнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, не могли получить обязательной силы. Высочайшее же повелѣніе 4 декабря 1873 г., по ст. 60 Основ. Закон., по которой законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не можетъ имѣть обратной силы для Мейера, напечатавшаго объявленія въ своей газетѣ до обнародованія этого повелѣнія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Гоппе, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе повѣреннаго Мейера, что приведенными въ рѣшеніи Судебной Палаты Высочайшими повелѣніями предоставлено театральной дирекціи исключительное право печатанія афишъ только въ видѣ отдѣльныхъ листковъ особаго изданія, не подтверждается содержаніемъ тѣхъ Высочайшихъ повелѣній, въ которыхъ ничего не говорится объ отдѣльныхъ листкахъ, особомъ изданіи, а постановлено вообще объ афишахъ; слово же „афиши“ не имѣетъ того ограниченнаго смысла, какой предполагаетъ въ немъ повѣренный Мейера, но означаетъ всякое печатанное объявленіе о зрѣлищахъ, концертахъ и т. п.; 2) всѣ разсужденія просителя о значеніи и смыслѣ контракта Гоппе съ театральною дирекціею 1873 года приводятся въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и, какъ небывшія въ виду судебныхъ инстанцій, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) доводы повѣреннаго Мейера относительно необязательности для сего послѣдняго Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г.г., потому что они не обнародованы въ законодательномъ порядкѣ, не могутъ быть признаны основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Если по причинѣ необнародованія въ установленномъ порядкѣ означенныхъ Высочайшихъ повелѣній ранѣе того времени, когда Мейеръ началъ печатать въ издаваемой имъ газетѣ объявленія объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, Мейеръ и могъ бы отговариваться невѣдѣніемъ объ этихъ повелѣніяхъ и утверждать, что они для него необязательны, то послѣ напечатанія 23 іюня 1873 г. въ Правительственномъ Вѣстникѣ объявленія отъ главнаго управленія по дѣламъ печати подобная отговорка не можетъ имѣть мѣста. Это объявленіе, какъ исходящее отъ власти, коей въ отношеніи издательскихъ правъ подчинены всѣ частные редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, не могло не быть извѣстно Мейеру, и оно для него обязательно. Какъ оно послѣдовало ранѣе напечатанія въ издаваемой Мейеромъ газетѣ объявленій, возбудившихъ настоящій искъ, то Мейеръ, приступая къ печатанію оныхъ, не долженъ былъ оставлять безъ вниманія означенное объявленіе отъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ немъ сказано: 1) что изданіе театральныхъ афишъ и печатаніе вообще объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ съ 1 іюня 1873 года, впредь на 8 лѣтъ, переносится въ типографію Гоппе, и 2) что изданіе сихъ афишъ и объявленій будетъ производимо по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г.г., подъ наблюденіемъ дирекціи Императорскихъ театровъ. При семъ подтверждено редакторамъ и издателямъ газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцамъ существующихъ типографій и литографій, о соблюденіи порядка, установленнаго для печатанія афишъ и объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, подъ опасеніемъ преслѣдованія на основаніи 34 ст. Устава о наказ., налаг. миров. суд. При обязательности для Мейера, какъ объяснено выше, этого распоряженія главнаго управленія по

дѣламъ печати, онъ не въ правѣ былъ оставаться въ невѣдѣніи и о содержаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г. г. Въ послѣднемъ изъ нихъ опредѣленъ порядокъ печатанія въ С.-Петербургскихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ объявленій о всѣхъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ и предписано, „не дѣлая подробныхъ объявленій о сихъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, ограничиваться только краткимъ объ оныхъ извѣщеніемъ, и то лишь тогда, когда напечатано уже будетъ о сихъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ въ объявленіяхъ, разсылаемыхъ при театральныхъ афишахъ". Повѣренный Мейера при производствѣ настоящаго дѣла даже не утверждалъ, и теперь не утверждаетъ, чтобы довѣрителю его не было извѣстно содержаніе Высочайшаго повелѣнія 1857 г. Онъ только объясняетъ нынѣ, что это повелѣніе имѣетъ совершенно спеціальное значеніе; что имъ опредѣляется отношеніе казеннаго изданія „полицейскихъ вѣдомостей" къ печатанію объявленій объ увеселеніяхъ и что распространять это спеціальное повелѣніе на частныя изданія нѣтъ основаній, какъ потому, что въ немъ о нихъ не упоминается, такъ и потому, что ограниченія, наложенныя на казенное изданіе для избѣжанія конкуренціи съ казною же, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи къ изданіямъ частнымъ. Такое объясненіе повѣреннаго Мейера само по себѣ лишено основанія, такъ какъ во-1 хъ) если въ повелѣніи 1857 г. и не упоминается о частныхъ изданіяхъ, то вслѣдствіе объявленія главнаго управленія по дѣламъ печати 23 іюня 1873 г., коимъ предписано частнымъ изданіямъ соблюдать порядокъ, установленный для печатанія афишъ, между прочимъ, и повелѣніемъ 1857 г., соблюденіе этого порядка было для Мейера безусловно обязательно, и во 2 хъ) если казеннное изданіе полицейскихъ вѣдомостей было ограничено въ сравненіи съ правомъ театральной дирекціи печатанія афишъ и объявленій о публичн. зрѣлищахъ и увеселеніяхъ для избѣжанія, какъ объясняетъ проситель, конкуренціи съ казною же, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія утверждать, что это ограниченіе не распространяется на частныя изданія и что за ними осталось право подобной конкуренціи съ казною. 4) Хотя сужденіе Судебной Палаты о примѣнимости къ настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 года, обнародованнаго послѣ напечатанія Мейеромъ тѣхъ объявленій, вслѣдствіе которыхъ возникъ настоящій искъ Гоппе, въ сущности и неправильно, но оно при объясненной выше обязательности для Майера принятыхъ Палатою въ основаніе объявленія главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 23 іюня 1873 г. и указанныхъ въ немъ Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла и, слѣдовательно, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мейера, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1876 года января 29-го и апрѣля 21-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Дмитрія Ханѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Степанъ Ханѣевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснивъ, что Епифанскій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ предоставилъ ему право уплаченные имъ крестьянину Дмитріеву Ханѣеву 200 р. по приговору Новоѳедосовскаго волостного схода за квитанцію взыскать обратно въ подлежащемъ судѣ, просилъ взыскать съ Дмитрія Ханѣева 200 р. съ % и неустойкою. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Дмитрія Ханѣева 200 р. съ %. На это рѣшеніе Дмитрій Ханѣевъ принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ коей онъ, между прочимъ, изъяснилъ, что хотя Съѣздъ посредниковъ 6 ноября 1873 г. предоставилъ Степану Ханѣеву право взыскивать съ него, Дмитрія, 200 р., но на взысканіе % не предоставлено права, и что онъ по настоящему дѣлу подалъ апелляціонную жалобу въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда мировыхъ судей не окончательное, за силою 74 и 130 ст. Положенія 19 февраля 1861 года, и предоставляется

право обжаловать рѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ въ губернское присутствіе; а потому Мировой Судья, на основаніи 238 ст. Уст. Гр. Судопр., не въ правѣ былъ принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію до рѣшенія его въ другой, высшей инстанціи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Степана Ханѣева къ Дмитрію Ханѣеву не можетъ почитаться преждевременнымъ, ибо настоящее дѣло уже разсмотрѣно съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, рѣшенія коего, по смыслу 113 ст. Полож. о губ. и уѣздныхъ по крестьянск. дѣламъ учрежд., окончательныя и приводятся въ исполненіе. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что искъ въ количествѣ 200 руб., который не отвергается и самимъ отвѣтчикомъ Степаномъ Ханѣевымъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказанъ, и потому опредѣлилъ: обязать кресгьянина Дмитрія Ханѣева возвратить Степану Ханѣеву 200 руб. съ % съ 16 ноября 1873 года по день взысканія, примѣняясь къ 626 ст. X Т. I ч., и за веденіе дѣла 10 р. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Дмитрій Ханѣевъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Съѣзда посредниковъ о взысканіи съ него 200 р. въ пользу Степана Ханѣева принесена имъ, Дмитріемъ, апелляціонная жалоба Тульскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, отъ коего дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ еще не рѣшено, и что рѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ не есть окончательное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 113 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, рѣшенія Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ приводятся въ исполненіе или мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, или прямо чрезъ полицію, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ пріостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а какъ Епифанскій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ предоставилъ крестьянину Степану Ханѣеву право уплаченные имъ крестьянину Дмитрію Ханѣеву за рекрутскую квитанцію 200 руб. взыскать обратно въ подлежащемъ судѣ, то предъявленный по сему предмету Степаномъ Ханѣевымъ искъ правильно принятъ мировымъ судебными установленіями къ своему разбирательству и разрѣшенъ ими согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 626 ст. I ч. Т. X. Противъ такого рѣшенія дѣла по существу въ кассаціонной жалобѣ не приведено никакого опроверженія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дмитрія Ханѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

228.—1876 года февраля 17 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошенію вдовы капитанъ лейтенанта Элеоноры Лутониной объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Съѣзди Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску, предъявленному мѣщаниномъ Иваномъ Цвѣтковымъ къ вдовѣ капитанъ-лейтенанта Элеонорѣ Лутониной о взысканіи съ нея по переданному ему бывшимъ повѣреннымъ ея Медвѣдковымъ договору вознагражденія за веденіе дѣла ея съ Василіемъ и Аристрахомъ Соколовыми, Мировой Судья 4-го участка Юхновскаго судебнаго мирового округа заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29-го декабря 1873 года, опредѣлилъ: взыскать съ Лутониной въ пользу Цвѣткова 471 руб. 75 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 31 руб. 39 коп. Въ поданномъ на это рѣшеніе отзывѣ Лутонина, на основаніи ст. 151 Уст. Гр. Суд., просила вновь разсмотрѣть это дѣло, объяснивъ, что къ означенному сроку она представитъ новыя доказательства, и при назначенномъ, вслѣдствіе такого отзыва, разборѣ дѣла повѣренный ея, по предъявленіи ему существа дѣла, заявилъ, что онъ только проситъ по неподсудности этого дѣла перевесть оное, на основаніи ст. 32 и 207 Уст. Гр. Суд., въ Вяземскій округъ. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что повѣстка на 23 е декабря не была вручена Лутониной по случаю нахожденія ея въ имѣніи Юхновскаго уѣзда въ сельцѣ Сорокинѣ и что затѣмъ рапор-

томъ Бобоновскаго волостного старшины доказывается, что Лутониной лично были получены въ сельцѣ Сорокинѣ повѣстки, которыхъ она не возвратила по требованію старшины и продержала до тѣхъ поръ, пока истекъ срокъ на явку въ судъ, нашелъ просьбу повѣреннаго отвѣтчицы о переводѣ дѣла въ постоянное мѣсто жительства Лутониной въ г. Вязьму неосновательною, такъ какъ ст. 206 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ истцу право предъявить искъ къ отвѣтчику и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній временно находится, и что хотя по слѣдующей ст. 207 отвѣтчику, привлеченному къ суду по мѣсту своего временнаго пребыванія, предоставлено просить судъ о переводѣ дѣла въ постоянное мѣсто жительства его, но что судъ не обязывается этою стат. удовлетворять просьбу отвѣчика о переводѣ дѣла (рѣш. 1870 г. № 716). Посему, оставивъ заявленный повѣреннымъ Лутониной отводъ безъ уваженія и разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Судья 27 января 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Лутониной на удовлетвореніе Цвѣткова 471 р. 75 к. и судебныхъ издержекъ 31 р. 39 к. На это рѣшеніе Лутонина подала Юхновскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія по существу дѣла, жаловалась вмѣстѣ съ тѣмъ и на оставленіе имъ безъ уваженія заявленнаго повѣреннымъ ея отвода о подсудности. Юхновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отводъ о неподсудности долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи, чего Лутониною не сдѣлано въ отзывѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, который для нея составляетъ первый отвѣтъ на заочное рѣшеніе судьи, и что вслѣдствіе сего она потеряла право на заявленіе въ апелляціонной жалобѣ отвода о неподсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ 4 уч. Юхновскаго округа. Оставивъ поэтому отводъ этотъ безъ послѣдствій, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленнаго по существу дѣла, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчица Лутонина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 32, 69, 129, 133, 138 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 1531 и 1539 X Т. I ч. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указаніи просительницы Лутониной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 32 и 69 Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы ея усматриваетъ, что нарушеніе означенныхъ статей она видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ отзывъ ея о пересмотрѣ дѣла за первую отвѣтную бумагу, тогда какъ отзывъ этотъ не заключалъ въ себѣ объясненія по существу, а выражалъ только ходатайство передъ судомъ о недопущеніи ея къ отвѣту по дѣлу, неправильно призналъ, что она не заявила своевременно отвода о неподсудности, который повѣреннымъ ея былъ заявленъ въ первомъ засѣданіи суда. Сообразивъ эти объясненія просительницы съ содержаніемъ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ основанія, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ Лутонину потерявшею право на заявленіе въ апелляціонной жалобѣ отвода о неподсудности предъявленнаго къ ней иска Мировому Судьѣ, постановившему по оному рѣшеніе, несогласными съ дѣйствительнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Означенное заключеніе свое о потерѣ Лутониною права на предъявленіе отвода о неподсудности Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что отводъ этотъ не былъ заявленъ ею въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, который былъ для нея первою отвѣтною бумагою, а уже въ засѣданіи при происходившемъ новомъ разбирательствѣ; между тѣмъ, отвѣтною бумагою можетъ быть признаваема такая бумага, въ которой изложенъ отвѣтъ по существу дѣла, или такая, въ которой таковой отвѣтъ долженъ быть по закону изложенъ; при соображеніи же содержанія относящейся къ этому предмету ст. 151 Уст. Гр. Судопроизв. оказывается, что законъ не требуетъ отъ отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, чтобы онъ вмѣстѣ съ просьбою о новомъ вызовѣ и о новомъ разбирательствѣ представлялъ и объясненія по существу предъявленнаго иска, почему, въ виду такого существующаго относительно

производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ правила, относящагося къ отзывамъ на заочное рѣшеніе, нѣтъ основаніи примѣнять къ этимъ отзывамъ, въ силу ст. 80 Уст. Гр. Судопр., тѣ относящіяся до производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и изложенныя въ ст. 729 Уст. Гр. Суд. правила, которыми представленіе въ отзывѣ на заочное рѣшеніе объясненія по существу возложено на обязанность отвѣтчика, и затѣмъ признавать отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтною бумагою и въ томъ случаѣ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, заявлено было одно ходатайство о новомъ разбирательствѣ дѣла. Что заявленіе ходатайства о новомъ разбирательствѣ не лишаетъ отвѣтчика права заявить въ первомъ засѣданіи встрѣчный искъ, а слѣдовательно, и отводъ о неподсудности, признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сб. за 1870 г. подъ № 841, и хотя при постановленіи означеннаго рѣшенія имѣлось въ виду словесное заявленіе просьбы о новомъ разсмотрѣніи, но при невозможности отвергать право отвѣтчика подать и письменный отзывъ, нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы такой письменный отзывъ заключалъ въ себѣ и объясненія по существу дѣла, представленіе коихъ необязательно при словесномъ заявленіи просьбы о новомъ разбирательствѣ. Находя по симъ соображеніямъ, что Юхновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей признаніемъ Лутониной потерявшею право на предъявленіе отвода о неподсудности за непредъявленіемъ онаго въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи допустилъ нарушеніе 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

229.—1876 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Хиричъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Сергѣй Хиричъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 13 апрѣля 1874 г., которымъ жалоба повѣреннаго Хирича на распоряженіе Мирового Судьи Кузнецкаго участка о непринятіи къ производству дѣла довѣрителя его о личномъ задержаніи жены коллежскаго совѣтника Анны Росцышевской за долгъ 122 р., присужденный Хиричу рѣшеніемъ Московскаго Мирового Съѣзда, оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что производство по дѣламъ о личномъ задержаніи неисправныхъ должниковъ, по смыслу ст. 1223, 1233 и 1236 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій. Хиричъ находитъ такое опредѣленіе Съѣзда несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1223 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1223 Уст. Гр. Суд., неисправный должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, а потому и просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, должна быть подана тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго исполненіе тѣхъ рѣшеній производится (ст. 156—161 и 184 Уст. Гр. Суд.), и, слѣдовательно, подлежитъ его разрѣшенію, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сб. за 1873 г. подъ № 747. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ просьба повѣреннаго Хирича, Нечаева, о личномъ задержаніи Анны Росцышевской оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что дѣла сего рода неподсудны, будто бы, мировымъ установленіямъ, неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 1223 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

230.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей генералъ-маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, титулярнаго совѣтника Степана Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Титулярный совѣтникъ Смирновъ, по довѣренности дочерей генералъ-маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, предъявилъ 12 сентября 1873 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ генералъ-лейтенанту графу Антону и фрейлинамъ Двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, графинямъ Еленѣ и Елисаветѣ Апраксинымъ искъ въ 45 тысячъ рублей (т. е. по 15 тысячъ рублей съ каждаго изъ отвѣтчиковъ), на основаніи духовнаго завѣщанія отца сихъ послѣднихъ, генералъ-адъютанта графа Степана Апраксина *). Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Петрищевыхъ подлежащимъ удовлетворенію, но съ тѣмъ, чтобы требуемая ими сумма была обращена изъ рублей серебряныхъ въ рубли ассигнаціонные, слѣдовательно, уменьшено въ $3^1/_2$ раза, и посему присудилъ Петрищевымъ съ 3-хъ отвѣтчиковъ 12,857 рублей 13 коп., т. е. по 4285 рублей 71 коп. съ каждаго. По апелляціи повѣреннаго Петрищевыхъ С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что истицы Петрищевы, утверждая, что завѣщанныя имъ, графомъ Степаномъ Апраксинымъ, денежныя выдачи составляютъ 45 тысячъ рубл. сер., съ одной стороны основываютъ это утвержденіе на слѣдующихъ положеніяхъ: а) что право, предоставленное кому-либо по духовному завѣщанію, должно быть опредѣляемо согласно законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе въ то время, когда возникло это право (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1241), и б) что тогда, когда возникло право Петрищевыхъ на полученіе отказовъ по духовному завѣщанію графа Степана Апраксина, т. е. въ день смерти его, имѣлъ силу дѣйствующій и нынѣ законъ, по которому суммы въ актахъ должны быть опредѣляемы исключительно на рубли серебромъ (ст. 164 Тома V Устава о пошл.); съ другой стороны доказываютъ, что графъ Степанъ Апраксинъ при составленіи завѣщанія въ 1831 году подъ означенными въ немъ рублями разумѣлъ рубли серебромъ, а не ассигнаціями. Обращаясь къ первымъ соображеніямъ истицъ, Палата не можетъ признать ихъ основательными потому, что при рѣшеніи вопроса, какія права имѣетъ данное лицо по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію, необходимо прежде всего опредѣлить, въ чемъ именно относительно этого лица состояла воля завѣщателя на случай его смерти (стат. 1010 Тома X ч. I), а при семъ для раскрытія истиннаго смысла того или другого выраженія, очевидно, надлежитъ сообразоваться съ временемъ составленія завѣщанія, т.-е. понимать данное выраженіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно вообще понималось въ то время. Такого же закона, который предписывалъ бы толковать завѣщаніе сообразно тому смыслу, какой отдѣльныя выраженія его имѣли въ законахъ, дѣйствовавшихъ въ моментъ смерти завѣщателя, не существуетъ и подобнаго правила не выведено и въ указанномъ истицами гражданскомъ кассаціонномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената. Согласно сему и въ настоящемъ случаѣ употребленное въ завѣщаніи графа Степана Апраксина выраженіе „рубль“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, какъ понималось оно вообще въ актахъ, современныхъ составленію сего завѣщанія, и если при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла окажется, что графъ Степанъ Апраксинъ при написаніи сего акта подъ рублями разумѣлъ рубли ассигнаціонные, а не серебряные, то сообразно съ этимъ необходимо будетъ опредѣлить права

(*) По духовной сей назначено Надеждѣ и Еленѣ Петрищевымъ по 30 т. р., какъ сказано въ завѣщаніи. „по мѣрѣ и количеству“ тогдашнихъ годовыхъ доходовъ съ имѣній завѣщателя, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи доходы уменшатся и сдѣлается ниже 300 т. р. въ годъ, то чтобы и помянутая выдача сокращена была по мѣрѣ доходовъ, а если доходы увеличатся до 400 т. р. и болѣе, то выдать помянутымъ Петрищевымъ по 50 т. р.

Петрищевыхъ по означенному завѣщанію, не придавая никакого значенія тому обстоятельству, что при смерти графа Апраксина, на основаніи закона, изданнаго уже по составленіи имъ завѣщанія и дѣйствующаго понынѣ, подъ словомъ „рубль“ въ актахъ, совершонныхъ послѣ изданія того закона, должны быть понимаемы рубли серебромъ. Переходя засимъ къ опредѣленію на изложенномъ основаніи истиннаго смысла спорнаго между сторонами выраженія въ завѣщаніи графа Степана Апраксина и обсуждая второй рядъ соображеній истицъ, Судебная Палата усматриваетъ, что онѣ утвержденіе свое о томъ, что графъ Апраксинъ при составленіи завѣщанія имѣлъ въ виду рубли серебряные, а не ассигнаціонные, выводятъ изъ того, что Высочайшимъ манифестомъ 20 го іюня 1810 года главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установленъ былъ серебряный рубль извѣстнаго достоинства и повелѣно было (§ 18) съ 1811 года во всѣхъ губерніяхъ всѣ законные акты писать на Россійскую монету; что въ 1831 году, то есть въ годъ составленія графомъ Апраксинымъ завѣщанія чеканились серебряные рубли и что ассигнаціонные рубли никогда не составляли въ Россіи монетной единицы. Но всѣ эти обстоятельства, сами по себѣ безспорныя, тѣмъ не менѣе не оправдываютъ того заключенія, которое выводятъ изъ нихъ истицы. Указанный ими манифестъ 20-го іюня 1810 года (П. С. З. № 24,624) дѣйствительно имѣлъ въ виду установить монетную единицу и сдѣлать ее въ то же время счетною единицею; но такъ какъ онъ при этомъ поставилъ въ неопредѣленное положеніе бывшія тогда въ обращеніи ассигнаціи, которымъ по манифесту 2-го февраля того же года (П. С. З. № 24,116) обѣщанъ былъ „свободный и удобный ходъ“, то вскорѣ возникли многія затрудненія „въ частныхъ и публичныхъ денежныхъ оборотахъ“. Для устраненія сихъ затрудненій изданъ былъ 9-го апрѣля 1812 года Высочайшій манифестъ (П. С Закон. № 25,080) „о введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій“. Манифестомъ этимъ повелѣно было (пунктъ 1) во всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. На семъ основаніи, сказано во 2 п., учреждаются всѣ денежные обороты, состоящіе: 1) въ платежѣ частныхъ лицъ казнѣ; 2) въ платежахъ казны частнымъ лицамъ; 3) въ платежахъ частныхъ лицъ между собою. Частныя же сдѣлки ихъ разрѣшено было (п. 13) заключать на ассигнаціи или серебро по добровольному согласію, сохраняя, однако, за плательщиками право производить уплату ассигнаціями по курсу. Манифестъ этотъ, возвратившій ассигнаціямъ значеніе счетной денежной единицы, имѣлъ въ скоромъ времени послѣдствіемъ то, что почти всѣ частныя сдѣкки стали писаться на ассигнаціи. Главнѣйшія положенія его, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, оставались въ силѣ до изданія манифеста 1 іюля 1839 года (П. С. З. № 12,497), а потому и вошли въ Сводъ Законовъ 1832 года, причемъ въ 163 ст. Т. VII Уст. Мон., подъ которую подведены цитаты 1791 года января 29 № 16,940 и 1812 года апрѣля 9 № 25,080 стат. 11, изложено было правило: „если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи, или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или—ассигнаціи“. Что же касается вышеупомянутаго манифеста 1 іюля 1839 года, то въ началѣ его изъяснено было, что съ теченіемъ времени государственнымъ ассигнаціямъ, вопреки первоначальному ихъ назначенію, присвоено было первенство надъ серебромъ; затѣмъ въ пункт. 1 и 2 сказано, что, въ возстановленіе правила манифеста 20 іюня 1810 года, серебряная россійскаго чекана монета установляется впредь главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль настоящаго достоинства—главною непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ; государственныя же ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ впредь единожды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль въ 3 рубля 50 к. ассигнаціями. Въ пун. же 6 повелѣно было: всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ между казною и частными лицами, такъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ частныхъ людей между собою, производить и совер-

шать единственно на серебряную монету. Соображеніе изложеннаго съ узаконеніями, послѣдовавшими въ измѣненіе и дополненіе манифеста 1812 г. до изданія Свода Законовъ 1832 г., приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что графъ Степанъ Апраскинъ, составляя въ 1831 году духовное завѣщаніе и назначая въ немъ денежныя выдачи рублями, имѣлъ въ виду рубли ассигнаціонные, которые въ то время, на основаніи манифеста 9 апрѣля 1812 г., составляли счетную денежную единицу, тогда какъ единицею монетною продолжала оставаться опредѣленная манифестомъ 20 іюня 1810 г. монета серебряный рубль, которая чеканилась и въ 1831 г. Кромѣ вышеизложенныхъ соображеній, истцы приводятъ, что еслибы графъ Степанъ Апраксинъ дѣйствительно при назначеніи въ пользу ихъ денежныхъ выдачъ имѣлъ въ виду рубли ассигнаціонные, то онъ, по изданіи манифеста 1839 г., измѣнилъбы завѣщаніе переложеніемъ завѣщанныхъ рублей на серебро, а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то отсюда слѣдуетъ заключить, что онъ при написаніи завѣщанія опредѣленныя въ немъ выдачи считалъ не на ассигнаціи, а на серебро. Измѣнить же завѣщаніе въ предположенномъ выше случаѣ представлялось для графа Степана Апраксина, какъ полагаютъ истицы, необходимымъ, потому что онъ долженъ былъ знать, что при, неозначеніи въ завѣщаніи рода рублей, таковые, въ силу помянутаго манифеста, повелѣвающаго писать акты исключительно на серебряную монету, будутъ, по смерти его, признаны рублями серебромъ. Изъ сего видно, что приведенный выше выводъ истицъ основанъ на такомъ соображеніи, которое разсмотрѣно уже выше, а такъ какъ онъ при этомъ найденъ неправильнымъ, то посему и самый выводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ. Въ виду всего изложеннаго, слѣдуетъ признать доказаннымъ, что воля графа Степана Апраксина, выраженная въ духовномъ его завѣщаніи, написанномъ въ 1831 году, заключалась по отношенію къ настоящимъ истицамъ Петрищевымъ въ томъ, чтобы онѣ по смерти его получили изъ его имущества 60 р. ассигнаціями. А какъ въ моментъ его смерти ассигнаціи уже не существовали, такъ какъ онѣ, въ силу манифеста 1 іюня 1843 г. (П. С. З. № 16,903), были замѣнены государственными кредитными билетами, и притомъ стоимость ихъ (т. е. ассигнацій) опредѣлена была по курсу, установленному манифестомъ 1 іюля 1839 г., то Петрищевы въ правѣ получить по завѣщанію графа Апраксина такое количество рублей серебромъ, которое по означенному расчету соотвѣтствуетъ опредѣленной въ завѣщаніи суммѣ 60 т. ассигнаціонныхъ рублей. По всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонная жалоба Петрищевыхъ не заслуживаетъ уваженія, а засимъ уже не требуетъ разсмотрѣнія возраженіе графа Антона Апраксина противъ количества отыскиваемыхъ ими денегъ, основанное на количествѣ ежегоднаго дохода съ завѣщанныхъ имѣній, такъ какъ возраженіе это заявлено имъ только на тотъ случай, еслибы Палата признала, что Петрищевымъ отказано по завѣщанію 60 т. р. с. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата 1) утверждаетъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) возлагаетъ на апелляторовъ Петрищевыхъ уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Титулярный совѣтникъ Смирновъ по довѣренности истицъ Петрищевыхъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное по неправильному толкованію: а) манифеста 29 декабря 1768 г.; б) статьи 11 и 13 манифеста 9 апрѣля 1812 г.; в) ст. 161 Т. VII Уст. Монет. Св. Зак. изд. 1832 г. и по неправильному примѣненію ст. 163 того же Устава

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: дочерьми генералъ-маіора Надеждою и Еленою Петрищевыми—титулярнаго совѣтника Смирнова и генералъ-лейтенантомъ графомъ Антономъ Апраксинымъ—присяжнаго повѣреннаго Спасовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою вышеисчисленныхъ законоположеній не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Палата совершенно правильно и согласно со смысломъ манифестовъ 20 іюня 1810 г., 9 апрѣля 1812 и 1 іюля 1839 г. признала, что вторымъ изъ сихъ манифестовъ (1812 года), дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе послѣдняго (1839 года), счеты и платежи предписано было (п. 1) во всей

Имперіи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ и что на семъ основаніи, какъ сказано во 2 п. манифеста 1812 г., учреждались всѣ денежные обороты, состоящіе въ платежѣ частныхъ лицъ казнѣ, въ платежахъ казны частнымъ лицамъ и въ платежахъ частныхъ лицъ между собою. Хотя же, по 13 п. того же манифеста, разрѣшалось частныя сдѣлки сихъ лицъ заключать на ассигнаціи или серебро по добровольному согласію, но изъ этого вовсе нельзя выводить, какъ полагаетъ кассаторъ, чтобы такіе частныхъ лицъ акты, кои составлены при дѣйствіи манифеста 1812 года и въ коихъ не упомянуто о томъ, что они заключены на серебро, разумѣлись писанными на серебро, а не ассигнаціи, вопреки общему правилу, въ манифестѣ 1812 года изображенному. Выводъ сей подтверждается и 163 ст. Т. VII Уст. Монет. Св. Зак. изд. 1832 года, ибо въ статьѣ сей, основанной на узаконеніи 1791 г. и на манифестѣ 1812 г. ст. 11, положительно выражено, что если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или государственныя ассигнаціи. Объясненіе просителя, что приведенная ст. 163 касается лишь условій и договоровъ по счетамъ экономическимъ и коммерческимъ, а не до духовныхъ завѣщаній, къ которымъ должна быть примѣнена 161 ст. приведеннаго VII Т. Св. Зак. изд. 1832 г., неправильно, ибо 161 ст., основанная на 18 п. манифеста 1810 г. и 13 п. манифеста 1812 г., ни въ чемъ не противорѣчитъ вышеприведенной 163 ст. и заключаетъ въ себѣ лишь тотъ смыслъ, что всѣ платежи по договорамъ, заключаемымъ и имѣющимъ силу исполненія внутри Россіи, если оные не исчислены на ассигнаціи, должны быть опредѣляемы на Россійскую металлическую монету, а не иностранную, какъ сіе до того иногда дѣлалось. Наконецъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и объясненіе кассатора о томъ, что Палата къ духовному завѣщанію графа Апраксина, умершаго въ 1862 г. при дѣйствіи манифеста 1 іюля 1839 г., не имѣла права примѣнять законъ, дѣйствовавшій въ 1831 г. при написаніи завѣщанія, ибо хотя духовное завѣщаніе и вступаетъ въ дѣйствіе лишь по смерти завѣщателя, но для приведенія его въ дѣйствіе необходимо точное опредѣленіе воли завѣщателя, а опредѣленіе сіе, очевидно, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по соображеніи съ обстоятельствами, современными составленію завѣщанія. По симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго дочерей генералъ маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, титулярнаго совѣтника Смирнова, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

231.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Остапенка, надворнаго совѣтника Николая Сливицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разобравъ дѣло по иску надворнаго совѣтника Чарныша о возстановленіи нарушеннаго коллежскимъ секретаремъ Заньковскимъ права пользованія прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано нарушеніе Заньковскимъ права Чарныша на пользованіе прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, и потому искъ Чарныша къ Заньковскому о возстановленіи этого права подлежитъ удовлетворенію; вслѣдствіе чего, оставивъ безъ уваженія указанія повѣреннаго Заньковскаго, Данчича, на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, неправильную оцѣнку межевого плана, удостовѣряющаго право собственности Заньковскаго на спорный выгонъ и водопой, и на неправильную оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ Мировой Судья въ данномъ дѣлѣ разрѣшалъ искъ не о правѣ собственности, а о правѣ пользованія, которое нарушено отвѣтчикомъ, и отъ нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; дѣла же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда отъ нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, подсудны, по 4 п 2э ст. Устава Гражданскаго Судо-

производства, мировымъ учрежденіямъ, которыя, по 73 ст. Устава, не входятъ въ такихъ случаяхъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, а сила и значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляются, по 102 ст. Устава, Мировымъ Судьею, Съѣздъ, руководствуясь приведенными узаконеніями и 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Заньковскаго оставить безъ послѣдствій. Повѣренный купца Остапенка, пріобрѣвшаго покупкою отъ Заньковскаго право собственности на спорное имѣніе, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 9, 4 п. 29. 73 ст. Уст. Гр. Судопр. и 442—451 ст. Т. X ч. I, а надворный совѣтникъ Чарнышъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго купца Остапенка доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ искъ Чарныша о правѣ пользованія прогономъ и водопоемъ въ имѣніи Заньковскаго разрѣшилъ на основаніи 4 п. 29 и 73 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся исключительно къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, т.-е. фактическаго владѣнія имуществомъ, собственникомъ котораго считаетъ себя истецъ; въ настоящемъ же дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ, въ правѣ ли Чарнышъ пользоваться тѣмъ прогономъ и водопоемъ, которые, по собственному его сознанію, находятся на землѣ Заньковскаго, состоящей въ его же, Заньковскаго, владѣніи. Затѣмъ подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда вытекающій изъ перваго вопросъ: если онъ, Чарнышъ, въ правѣ пользоваться этими выгодами, то доказалъ-ли онъ, что право это Заньковскимъ нарушена. Съѣздъ ограничился разрѣшеніемъ только второго вопроса и пришелъ къ тому заключенію, что если Чарнышъ пользовался правомъ прогона и водопоя въ имѣніи Заньковскаго, то онъ таковымъ и долженъ навсегда пользоваться въ ущербъ права собственности послѣдняго, тогда какъ ни въ 442—451 ст. Т. X ч. I, ни въ другихъ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ правила, чтобы предоставленіе владѣльцемъ прогона и водопоя, составляющихъ его поземельную собственность, въ посторонне временное пользованіе установляло или могло установлять въ отношеніи къ послѣднему вѣчное право пользованія ими, лишая навсегда и безусловно владѣльца тѣхъ преимуществъ, которыя вытекаютъ изъ принадлежащаго ему права собственности. Какъ право общаго, такъ право участія частнаго точно опредѣляются въ силу самаго закона и допускаются въ положительно указанныхъ случаяхъ, оправдывающихся какою-либо общественною или частною необходимостью, но къ настоящему дѣлу не примѣнимы ни 448, ни 451 стат. Тома X части I. Сообразивъ таковые доводы кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Чарныша былъ предъявленъ о возстановленіи права пользованія прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, и Съѣздъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ единственно соображеніи, что свидѣтельскими показаніями доказано нарушеніе Заньковскимъ права Чарныша на пользованіе прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ и что со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, Заньковскій, по производству дѣла, и именно въ апелляціи, доказывалъ, что рѣка и прогонъ къ ней, которыми желаетъ пользоваться Чарнышъ, принадлежатъ ему, Заньковскому, въ полную собственность безъ ограниченія; что требованіе Чарныша не подходитъ ни подъ одну изъ статей Тома X части I (442, 445—451), касающихся права участія частнаго, и что одно пользованіе Чарныша прогономъ къ рѣкѣ не можетъ служить основаніемъ къ присвоенію ему этого права навсегда, вопреки согласію собственника имѣнія. Всѣ эти возраженія отвѣтчика Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ оставилъ безъ обсужденія въ нарушеніе 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое тѣмъ болѣе представляется существеннымъ, что всякое пользованіе имуществомъ должно быть основано на томъ или другомъ правѣ, и, слѣдовательно, не обсудивъ этого права, нельзя признавать нарушенное пользованіе подлежащимъ возстановленію въ силу одного только того обстоятельства,

что пользованіе это до нарушенія онаго существовало и что прекращеніе послѣдовало менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска. Подобное огражденіе отъ нарушеній установлено въ законѣ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.) лишь въ отношеніи владѣнія, ибо сіе послѣднее само по себѣ, т. е. безъ всякаго отношенія къ праву, на основаніи 531 ст. Т. X ч. I, служитъ законнымъ основаніемъ къ возстановленію онаго, буде со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; пользованіе же имуществомъ можетъ быть возстановлено всегда не иначе, какъ по обсужденіи самаго права, изъ котораго оно выводится. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать въ Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ Полтавскому Съѣзду Мировыхъ Судей изъяснить, чтобы впредь не допускалъ медленности въ распоряженіяхъ по кассаціоннымъ жалобамъ подобной той, которая замѣчается въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ поданная 18 іюля 1873 г. кассаціонная жалоба повѣреннаго купца Остапенка сообщена въ копіи противной сторонѣ лишь при повѣсткѣ отъ 3 августа 1874 года.

232.—1876 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію купеческаго брата Давида Джигита объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ мѣщанина Смаила Эфенди, поручикъ Августиновичъ, 9-го февраля 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что повѣренный духовнаго Бавбека Аметова указалъ къ описи и продажѣ, за долги купцу Джигиту, 195 десятинъ земли при деревнѣ Курманъ Аджи, будто бы принадлежащимъ его вѣрителю, тогда какъ Бавбекъ при этой деревнѣ не владѣетъ никакимъ количествомъ земли, просилъ, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенныя права вѣрителей его, владѣльцевъ Курминъ Аджиской дачи. Мировой Судья постановилъ возстановить нарушенное Бавбекомъ владѣніе наслѣдниковъ умершаго Смаила Эфенди при деревнѣ Курманъ Аджи, а судебному приставу сообщить, согласно 1199 ст. Уст. Гр. Судопр., пріостановиться продажею той земли, до окончанія настоящаго дѣла. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго брата Джигита Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что такъ какъ Судьею не былъ вызванъ къ отвѣту Джигитъ, то, за таковымъ нарушеніемъ 1197, 1198, 665 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ 19 іюля 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ. Принимая во вниманіе, что указаніе къ описи и продажѣ имѣнія нельзя признать за нарушеніе владѣнія, ибо нарушеніе владѣнія выражается вторженіемъ въ имѣніе и фактическое онымъ пользованіе, чего изъ дѣла не видно; что дѣйствіе Бавбека, выраженное указаніемъ къ продажѣ имѣнія, слѣдуетъ признать нарушеніемъ права собственности истцовъ, возстановленіе коего, за силою 212 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не зависитъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій и что, на основаніи 1197 ст. Уст., истцы, находя, что описанное имущество не принадлежитъ отвѣтчику, обязаны обратиться съ искомъ въ Окружный Судъ, Мировой Судья 5 іюля 1873 года опредѣлилъ: не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія владѣнія, признать дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и въ искѣ отказалъ. По апелляціи повѣреннаго истцовъ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ таковое идетъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 п. 29, 73 и 12 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 16 октября 1873 года опредѣлилъ передать оное Мировому Судьѣ 1 го участка для разсмотрѣнія по существу. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельскими показаніями выяснилось, что

было-ли нарушенное владѣніе землею, о которой идетъ дѣло, они не знаютъ, а также не знаютъ и того, описана-ли та земля судебнымъ приставомъ; что для признанія нарушеннаго владѣнія необходимъ фактъ фактическаго пользованія оною, а какъ изъ настоящаго дѣла не видно этого, указаніе же къ описи оной судебному приставу, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 986, нельзя признать за нарушеніе владѣнія, а отнесенъ подобный случай къ нарушенію правъ собственности, какового рода дѣла исключены изъ разбора мировыхъ установленій, то посему, руководствуясь 129, 31 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., Судья 1 іюля 1874 г. опредѣлилъ: по неподсудности дѣло это производствомъ прекратить. По апелляціи повѣреннаго истцовъ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 19 сентября 1874 года дѣло, нашелъ, что указанная повѣреннымъ Джигита, Григорьевымъ, 1197 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не подходитъ, такъ какъ дѣло идетъ не о правѣ собственности, а о нарушенномъ владѣніи землею, каковыя дѣла, на основаніи 4, 5 и 29 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1869 г. № 789, подсудны мировымъ учрежденіямъ, что уже Съѣздомъ и было признано, и какъ свидѣтели, спрошенные очереднымъ Мировымъ Судьею, положительно утверждаютъ, что Бавбекъ-Шеихъ Аметъ Оглу при дер. Куршанъ Аджи никакой землею никогда не владѣлъ и не пользовался таковою, а также и спрошенные Мировымъ Судьею 1 участ. подтверждаютъ то же; что хотя до военнаго времени и была у отца Бавбека земля при дер. Куршанъ Аджи, но съ военнаго времени землею тою пользуется Смаилъ Эфенди и Бавбекъ никогда ею не распоряжался и не пользовался, а потому, признавая Смаила Эфенди фактическимъ владѣльцемъ спорной земли и считаетъ *) себя собственникомъ оной, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 29 и 81 ст. Уст. Граж. Суд., возстановить владѣніе наслѣдниковъ умершаго Смаила Эфенди землею, при дер. Куршанъ-Аджи, въ количествѣ 195 дес., нарушенное Бавбекомъ-Шеихъ-Аметъ-Оглу. Рѣшеніе же Мирового Судьи 1 уч. отмѣнить во всѣхъ частяхъ. Купеческій братъ Джигитъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постачовленное съ нарушеніемъ 12, 4 п. 29, 31, 173, 1 п. 69 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1872 г. за № 986 Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что подобныя настоящему дѣла, имѣющія предметомъ споръ третьяго лица о правѣ собственности на имѣніе, на которое обращено взысканіе кредитора съ должника сего послѣдняго, не могутъ быть подводимы подъ категорію дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ, а должны быть предъявляемы въ Окружныхъ Судахъ. Причемъ, въ виду 531 ст. Т. X ч. I, установляющей, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, третье лицо, буде имѣніе, на которое обращено взысканіе, состоитъ въ его владѣніи, въ правѣ требовать освобожденія онаго отъ взысканія въ силу одного этого владѣнія, вовсе не касаясь права собственности на означенное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатели при несостоятельности должника не предъявятъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніе третьяго лица состоящее. Посему, находя, что въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ заявленное опекунами надъ имуществомъ умершаго мѣщанина Смаила Эфенди требованіе объ освобожденіи описанной за долгъ Бавбекъ-Аметова просителю Джигиту земли отъ описи и продажи неправильно разрѣшилъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеніаго владѣнія установленномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

---

*) Такъ въ подлинномъ

233.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію царанина Семіона Уреки объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Судья 2 участка Оргѣевскаго округа въ обезпеченіе иска, предъявленнаго Коструцей въ Уреки, наложилъ арестъ въ 285 руб. на принадлежащій Уреки табакъ, поручивъ волостному правленію хранить табакъ при правленіи или отдать въ неутратное сбереженіе благонадежному лицу. Арестованный табакъ сложенъ былъ вслѣдствіе этого въ сарай вдовы дьякона Поповичъ, и когда затѣмъ искъ Коструцы признанъ былъ Оргѣевскимъ Мировымъ Съѣздомъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и сдѣлано распоряженіе о снятіи означеннаго ареста, табакъ оказался поврежденнымъ и оцѣненъ лишь въ 20 руб. Уреки предъявилъ къ Коструцѣ искъ въ 330 руб. 65 коп. за убытокъ отъ порчи табаку, и Мировой Судья, руководствуясь ст. 601 Уст. Гр. Суд., присудилъ Коструцу къ платежу, но по апелляціи его Оргѣевскій Съѣздъ отказалъ Уреки въ искѣ, установивъ, что табакъ его испортился не по винѣ Коструцы, а по винѣ лицъ, не исполнившихъ въ точности распоряженія Мирового Судьи о порядкѣ храненія арестованнаго табаку. Уреки проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что Съѣздъ, освободивъ Коструцу отъ отвѣтственности за убытки, нарушилъ ст. 601 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой истецъ, просившій объ обезпеченіи иска, отвѣчаетъ за всѣ послѣдствія обезпеченія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предоставляя отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска, ст. 601 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ на истца, по просьбѣ котораго приняты были мѣры обезпеченія, отвѣтственность лишь въ тѣхъ убыткахъ, которыя происходятъ непосредственно отъ обезпеченія иска, предпринятаго по его указанію, но не во всѣхъ убыткахъ, какіе послѣдовали при обезпеченіи иска; независимо отъ убытковъ, понесенныхъ непосредственно отъ обезпеченія иска, убытки могутъ быть нанесены отвѣтчику и исполнителями судебнаго опредѣленія объ обезпеченіи, и хранителяли арестованнаго имущества, и отвѣтственность за нихъ на общемъ основаніи, согласно ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Зак., должна падать на тѣхъ лицъ, дѣяніемъ или упущеніемъ которыхъ убытки причинены. Слѣдовательно, Съѣздъ, установивъ, что причинившая Уреки убытокъ порча табаку произошла не по винѣ Коструцы, а по винѣ другихъ лицъ, не имѣлъ и повода присуждать Коструцу къ возмещенію этого убытка. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Уреки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Оргѣевскому Мировому Съѣзду на медленность, допущенную имъ въ представленіи кассаціонной просьбы Уреки, которая подана 10 іюня 1874 года, а представлена въ Сенатъ лишь 13 марта 1876 года, несмотря на то, что копія съ жалобы вручена Коструцѣ еще 14 марта 1875 года, и предписать Съѣзду не допускать на будущее время подобныхъ неисправностей.

234.—1876 г. февраля 18 и апрѣля 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго ротмистра Михаила Нарышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сельское общество временно-обязанныхъ крестьянъ деревни Медвѣжьей предъявило къ сосѣднему владѣльцу, ротмистру Нарышкину, искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ пустоши Мальцевой, полученной обществомъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ отъ помѣщиковъ Похвисневыхъ, объясняя, что по просьбѣ Нарышкина землемѣръ Горбуновъ повѣрялъ межу

отдѣляющую его землю отъ земли сельскаго общества, и при повѣркѣ отрѣзалъ Нарышкину часть крестьянскаго надѣла. Мировой Судья 2-го Орловскаго участка въ искѣ обществу крестьянъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Орловскомъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціи сельскаго общества крестьяне деревни Медвѣжьей объяснили, что пустошь Мальцева снята на планъ особо и отмежевана отъ сосѣднихъ владѣльцевъ еще въ 1840 г. и что межи, проведенныя землемѣромъ Горбуновымъ, не согласны съ планомъ и межевой книгой 1840 г. Повѣренный Нарышкина съ своей стороны утверждалъ, что дѣло неподсудно судебнымъ установленіямъ въ виду примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гр. Суд.; что, по смыслу п. 11 Врем. Прав. Межев. производства 1869 г. и Высочайшаго повелѣнія 5 марта 1874 г., послѣдовавшаго въ разъясненіе ст. 563 ч. I X Т. Св. Зак., по дѣлу о землѣ, спорной между Кохановой и удѣльнымъ вѣдомствомъ, слѣдуетъ основаться на генеральной межѣ, провѣренной землемѣромъ Горбуновымъ, и что въ дѣлѣ не представляется нарушенія владѣнія, потому что граница владѣній возстановлена не самовольно, а по распоряженію подлежащаго органа межевого вѣдомства. Мировой Съѣздъ нашелъ, что примѣчаніе 1 къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. касается безспорныхъ требованій административныхъ мѣстъ и лицъ, а въ настоящемъ дѣлѣ было исполненіе просьбы Нарышкина, нарушающее право крестьянъ и возбуждающее споръ о правѣ гражданскомъ, который, по ст. 2, 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд. и п. 11 Врем. Прав. Меж. Произв., подсуденъ мировымъ установленіямъ; что межа, проведенная землемѣромъ Горбуновымъ, могла бы служить только доказательствомъ завладѣнія, произведеннаго въ области генеральной межи лицами, отдавшими землю въ надѣлъ крестьянамъ; но такое завладѣніе, по давности, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежитъ, и что со стороны Нарышкина хотя не совершено самоуправства, не есть нарушеніе владѣнія; что Высочайшее повелѣніе 5 марта 1874 г. не предусматриваетъ того случая, когда земля изъ области генеральной межи перешла въ надѣлъ крестьянамъ, а Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено, что земли крестьянскаго надѣла, отведенныя по уставной грамотѣ, не могутъ быть отчуждаемы по искамъ постороннихъ лицъ къ прежнимъ владѣльцамъ, отъ которыхъ земли поступили въ надѣлъ крестьянамъ: земля должна оставаться въ надѣлѣ, а истцу предоставляется право на денежное вознагражденіе съ помѣщика, отъ котораго земля перешла къ крестьянамъ, и что въ настоящемъ дѣлѣ, буде судъ признаетъ межу землемѣра Горбунова за дѣйствительную, искъ Нарышкина можетъ быть предъявленъ только къ Похвисневымъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе крестьянъ въ количествѣ 5 десятинъ, оставшихся во владѣніи Нарышкина вслѣдствіе вновь проведенной межи. Повѣренный Нарышкина, присяжный повѣренный Тетера, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ: что п. 11 примѣч. къ ст. 751 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. по продолж. 1869 г. обязанности уѣздныхъ судовъ по возобновленію межевыхъ знаковъ возложены на губернскія правленія по губернской чертежной; дѣйствія по возобновленію межъ не подлежатъ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій и могутъ быть только предметомъ жалобы въ административномъ порядкѣ, а потому Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нарушилъ прим. 1 къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что 2 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена къ дѣлу неправильно, какъ относящіяся къ тѣмъ лишь случаямъ, когда правительственныя мѣста дѣйствуютъ не въ силу принадлежащей имъ власти государственной, а какъ представители юридическаго лица—казны; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ самовольнаго завладѣнія, а есть лишь владѣніе въ границахъ, указанныхъ правительственною властью, а потому Съѣздъ, принявъ дѣло къ разсмотрѣнію и удовлетворивъ требованіе истцовъ, нарушилъ п. 11 примѣч. къ ст. 202 (продолж. 1869 г.) и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 965 Т. X ч. 3 Св. Зак.; 4) что Высочайше утвержденное 9 и 21 іюня 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта касается земель, выкупленныхъ крестьянами собственниками, и неправильно примѣнено къ надѣлу, состоящему въ пользованіи крестьянъ временно обязанныхъ; 5) что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены Высочайшее повелѣніе 5-го марта 1874 года и ст. 563 X Тома I части Свод.

Зак., на основаніи которыхъ межа генеральнаго межеванія не можетъ быть нарушаема, и 6) что, въ нарушеніе 942 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка объ исполненіи рѣшенія Съѣзда не вручена отвѣтчику и жалоба его на дѣйствія судебнаго пристава разсмотрѣна Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д та Сената, подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженія отвѣтчика (см. рѣшен. 1874 г. февраля 27 по д. Ермолова, мая 29 по д. Шадрина, іюня 12 по д. Абрамовича, 1875 года февраля 28 по д. Миронычева и др.); въ настоящемъ дѣлѣ общество временно-обязанныхъ крестьянъ деревни Медвѣжьей предъявило къ землевладѣльцу Нарышкину искъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія землею, отданной по уставной грамотѣ въ надѣлъ обществу; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсудны Мировымъ Судьямъ, слѣдовательно, и настоящій искъ подлежалъ разсмотрѣнію Орловскаго Мирового Съѣзда по существу, независимо отъ того, въ чемъ заключались возраженія отвѣтчика противъ этого иска; затѣмъ ни прим. къ 1 ст. Устава Гражданск. Суд., или относящееся къ тѣмъ случаямъ, когда не частное лицо или общество, а правительственная, административная власть предъявляетъ непосредственно къ частному лицу безспорное требованіе, на законѣ основанное, ни 2 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся до исковъ частныхъ лицъ къ правительственнымъ установленіямъ, не могли служить Съѣзду основаніемъ къ тому, чтобы не принимать иска сельскаго общества къ разсмотрѣнію; по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1873 г. № 1497) Съѣздъ не имѣетъ права отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла по неподсудности и въ томъ случаѣ, если бы изъ представленныхъ документовъ усмотрѣлъ, что завладѣнія не было, такъ какъ это обстоятельство могло бы имѣть послѣдствіемъ лишь отказъ въ искѣ по существу; 2) что, разсматривая иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было-ли со стороны отвѣтчика произведено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, т.-е. какого либо судебнаго или административнаго установленія, и въ первомъ случаѣ обязаны возстановить нарушенное владѣніе истца, а во второмъ, за отсутствіемъ такого нарушенія, должны ограничиваться отказомъ въ искѣ (какъ это и разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1875 года октября 30 по д. Ландварово Роменской желѣзной дороги), потому что неправильность дѣйствія правительственной власти или неправильное приведеніе ея распоряженій въ исполненіе могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій, но не могутъ служить поводомъ къ иску о возстановленіи владѣнія по 4 пун. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. (см. рѣшеніе Сената 1873 г. октября 24 по д. Пржесѣцкаго). Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не имѣлъ бы права возстановлять владѣніе истцовъ, если бы установлено было, что принадлежащія къ надѣлу крестьянъ 5 десят. заняты отвѣтчикомъ не самовольно, а по распоряженію судебной или административной власти, которое приведено землемѣромъ въ исполненіе; но Съѣздъ установилъ, напротивъ, что распоряженія или требованія какой либо правительственной власти о передачѣ во владѣніе отвѣтчика означенной земли не было и что землемѣромъ Горбуновымъ, повѣрявшимъ межу Нарышкина, исполнено не распоряженіе правительственнаго установленія, а лишь просьба самого Нарышкина. Такой выводъ Съѣзда изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ доказательствъ и объясненій сторонъ, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, слѣдовательно, указаніе просителя на то, что Нарышкинъ, занимая спорную землю, вступалъ во владѣніе ею по указанію правительственной власти, должно быть признано несогласнымъ съ фактической стороной дѣла, установленной Съѣздомъ, и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не отвергаетъ того, что граница, по которую Нарышкинъ занялъ землю, была возстановлена землемѣромъ, но этому возстановленію границы не придаетъ значенія распоряженія правительственной власти, которое оправдывало бы

дѣйствія Нарышкина. Въ такомъ воззрѣніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона потому, что ни въ ст. 614—621 Зак. Меж. (Т. ч. X 3 Св. Закон.), ни въ другихъ постановленіяхъ закона не усматривается такого правила, чтобы повѣрка межи съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, произведенная по односторонней просьбѣ одного изъ владѣльцевъ, сама по себѣ могла предоставлять этому владѣльцу право, безъ особаго о томъ постановленія судебной или правительственной власти, непосредственно вступить во владѣніе всей землей по возстановленную межу, когда эта земля находится во владѣніи другихъ лицъ; напротивъ, въ виду ст. 531 Зак. Гражд. (Т. X ч. 1 Св. Зак.), на основаніи которой всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и не будутъ сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія, слѣдуетъ заключить, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя при возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти; 3) что указаніе просителя на неправильное примѣненіе къ дѣлу Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, что основанное на примѣненіи этого закона соображеніе Съѣзда не составляетъ существеннаго его довода и не могло имѣть какого либо вліянія на разрѣшеніе единственнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, послѣдовало-ли со стороны отвѣтчика самовольное нарушеніе владѣнія истцовъ; 4) что Съѣздъ не утверждалъ, и въ виду ст. 73 Уст. Гражд. Суд. не могъ утверждать за сельскимъ обществомъ деревни Медвѣжьей права на владѣніе землей въ предѣлахъ, нарушающихъ генеральную межу, а постановилъ рѣшеніе, ограждающее лишь фактическое владѣніе общества этой землею, вовсе не касаясь вопроса о генеральной межѣ; посему указаніе просителя на допущенное въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе закона, ограждающаго неприкосновенность генеральныхъ межъ, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что дѣйствія Судьи по исполненію окончательнаго его рѣшенія не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы на это рѣшеніе, такъ какъ по этой жалобѣ Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія, и входитъ, на основаніи стат. 186 и 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ разсмотрѣніе лишь такихъ нарушеній закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, которыя имѣли мѣсто до постановленія рѣшенія; посему и указанія просителя на отступленія отъ установленнаго порядка при исполненіи рѣшенія Съѣзда и при разсмотрѣніи жалобы его на судебнаго пристава, исполнявшаго это рѣшеніе, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената по просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Нарышкина, на основаніи ст. 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1876 года февраля 25 и апрѣля 22-го чиселъ. *По прошенію купца Розенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ *Первоприсутствующій* Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По контракту, заключенному 24 октября 1868 года, дворянинъ Николай Макри отдалъ въ аренду на два года (по 23 апрѣля 1871 года) купцу Беркѣ Розенбергу въ селеніи Старые Дубосары корчму, лавку, а также собираніе дежмы съ жителей Старыхъ Дубоссаръ. Въ 14-мъ пунктѣ этого договора сказано, что если, въ случаѣ надѣла царанъ землею по положенію, уничтожится взысканіе дежмы, то Макри обязанъ заплатить Розенбергу по 1200 р. въ годъ. На основаніи сего договора Розенбергъ предъявилъ 25 мая 1873 г. въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницамъ Макри: Лимоніи и Еленѣ Макри, объяснивъ, что поселяне сел. Старыхъ Дубоссаръ были на-

*

дѣлены землею; вслѣдствіе чего взысканіе дежмы въ пользу Розенберга прекратилось въ 1870 году. Поэтому Розенбергъ просилъ взыскать съ дворянокъ Макри 1200 рублей съ процентами. Въ доказательство иска со стороны истца было представлено удостовѣреніе, выданное по просьбѣ Розенберга Теплицкимъ волостнымъ правленіемъ 15 іюля 1873 г. № 615 въ томъ, „что жители села Старыхъ Дубоссаръ получили надѣлъ земли въ 1870 году, и въ томъ году 23 мая уплатили надѣльныя деньги за первую половину того года въ количествѣ 2049 руб. 60 к., которые получилъ управитель имѣнія Старыхъ-Дубоссаръ, Коленда, изъ Теплицкаго волостного правленія, и съ того времени, т.-е. 1870 г., прекращены какъ издѣльныя, такъ и другія повинности; уставная же грамота поселямъ Старыхъ-Дубоссаръ выдана 20 го сентября 1870 года“. Удостовѣреніе это подписано волостнымъ старшиною и писаремъ, съ приложеніемъ печати старшины и волостного правленія. Отвѣтчицы, дворянки Макри, не признали исковаго требованія Розенберга правильнымъ, и дѣло по этому спору, вслѣдствіе апелляціи со стороны Розенберга, поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что искъ Розенберга долженъ быть признанъ правильнымъ, если служащее основаніемъ иска обстоятельство (неполученіе дежмы) доказано согласно стат. 366 Устава Гражданскаго Судопр. Но, подвергая оцѣнкѣ представленное съ этою цѣлію повѣреннымъ Розенберга удостовѣреніе волостного правленія отъ 15 го іюля 1873 года № 615, Судебная Палата признала, что оно не можетъ быть принято во вниманіе съ одной стороны потому, что въ ономъ волостное правленіе свидѣтельствуетъ объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предметовъ его вѣдомства, а съ другой стороны потому, что изъ означенныхъ обстоятельствъ нельзя вывести заключенія, что въ 1870 году Розенбергъ не получилъ дежмы съ дубоссарскихъ поселянъ. Поэтому главнымъ образомъ основанію Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ Розенбергу было отказано въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Розенбергъ объясняетъ, что взглядъ Судебной Палаты на компетентность вѣдомства волостного правленія въ отношеніи удостовѣренія событія, именно въ кругу дѣятельности и официальнаго дѣйствія того правленія происходившаго, не основанъ ни на какомъ существующемъ законѣ, чѣмъ нарушена 9 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ силу которой всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка, или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Только при соблюденіи судебными мѣстами этого общаго правила возможна повѣрка его рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, установляя положеніе о компетентности волостныхъ правленій, ни на какомъ законѣ не основанное, лишила, такимъ образомъ, Розенберга удовлетворенія по формальному договору, то посему Розенбергъ проситъ на этомъ основаніи рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Розенбергу въ искѣ на томъ основаніи, что представленное имъ удостовѣреніе Теплицкаго волостного правленія не можетъ быть принято во вниманіе, потому что волостное правленіе свидѣтельствуетъ объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предметовъ его вѣдомства, и потому, что изъ означенныхъ обстоятельствъ нельзя вывести заключенія, что въ 1870 году Розенбергъ не получилъ дежмы съ дубоссарскихъ поселянъ. Такое постановленіе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ законолъ, ибо, по смыслу ст. 453 Устава Гражд. Судопр., къ числу письменныхъ доказательствъ по спорнымъ дѣламъ отнесены свѣдѣнія и справки, выдаваемыя по просьбѣ тяжущихся судебными и правительственными установленіями и должностными лицами, слѣдовательно, подобныя свѣдѣнія и справки, какъ акты официальные, не могутъ быть оставляемы судомъ безъ вниманія при обсужденіи дѣла. Поэтому и въ данномъ случаѣ свидѣтельство Теплицкаго волостного правленія о такихъ событіяхъ, которыя совершились въ самомъ волостномъ правленіи или при его посредствѣ, могло служить доказательствомъ дѣйствительности изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ. А такъ какъ изъ означеннаго удостовѣренія видно, что надѣлъ,

крестьянъ селенія Дубоссаръ землею послѣдовалъ въ 1870 году и что съ этого времени, за уплатою крестьянами надѣльныхъ денегъ, другія повинности прекратились, то въ виду этихъ обстоятельствъ Судебная Палата должна была войти въ обсужденіе спорнаго вопроса о томъ, могли ли существовать одновременно какъ уплата дубоссарскими крестьянами управителю имѣнія, Колендѣ, надѣльныхъ денегъ, такъ и взысканіе съ нихъ Розенбергомъ дежмы. Между тѣмъ, Судебная Палата оставила этотъ вопросъ безъ обсужденія, не признавъ за представленнымъ со стороны истца удостовѣреніемъ волостного правленія никакого значенія, тогда какъ такимъ удостовѣреніямъ законъ (ст. 453 Уст. Гр. Суд.) присваиваетъ значеніе письменныхъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Розенбергомъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 453 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

236.—1876 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію купца Сергѣя Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Сергѣй Максимовъ предъявилъ у Аткарскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянину Самуилу Волкову по домашней распискѣ въ 109 руб., выданной Волковымъ въ 1863 году торговому дому подъ фирмой „Балашевская 1-ой гильдіи купчиха Смирнова съ сыновьями“ и перешедшей по передаточнымъ надписямъ отъ купца Василія Смирнова къ Киселеву, а отъ сего послѣдняго къ истцу Максимову. Отвѣтчикъ Волковъ возражалъ, что расписка оплачена и что, независимо отъ сего, взысканіе по ней неправильно, ибо передаточныя надписи на ней не засвидѣтельствованы. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что передаточныя надписи на распискѣ не засвидѣтельствованы, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизв., 2058—2061 ч. I Т. X и рѣш. Гражд. Кас. Д та 1869 года № 245, опредѣлилъ: Максимову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Максимова, Васильевъ, принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Аткарскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка апеллятора на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 458 и 526 неосновательна, такъ какъ первая передача расписки сдѣлана не тѣмъ лицомъ, на имя котораго выдана расписка. Посему, находя рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ оное. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Максимовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 706 Уст. Гр. Суд., возбудилъ сужденіе о такомъ обстоятельствѣ, противъ котораго отвѣтчикъ не возражалъ, а именно, о правѣ Василія Смирнова передать расписку Киселеву. Затѣмъ, прилагая къ просьбѣ копію раздѣльнаго акта, по которому расписка перешла отъ фирмы Смирновыхъ къ Василію Смирнову, а также нотаріальное заявленіе Киселева о переходѣ къ тому же Смирнову всѣхъ вообще долговъ, принадлежащихъ фирмѣ, Максимовъ указываетъ на этотъ актъ, какъ на обстоятельство, которое не было въ виду при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Максимовъ ходатайствуетъ подвергнуть рѣшеніе Мирового Съѣзда пересмотру на основаніи ст. 187 и 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ его по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Максимову на томъ основаніи, что первая передача предъявленной ко взысканію расписки отъ Василія Смирнова къ Киселеву сдѣлана не тѣмъ лицомъ, на имя котораго она выдана. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы тяжущіяся стороны заявляли объ этомъ обстоятельствѣ во время производства настоящаго дѣла. Отвѣтчикъ Волковъ находилъ лишь неправильною передачу расписки по надписямъ безъ засвидѣтельствованія оныхъ надлежащимъ порядкомъ. Что же касается до права Василія Смирнова передать Киселеву расписку, то въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ не предъявлялъ суду никакихъ возраженій. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ спорнымъ такое обстоятель-

ство, по которому между сторонами спора вовсе не было, поступилъ въ нарушеніе ст. 129 и 339 Уст. Гражданск. Судопроизв., обязывающихъ судъ при постановленіи рѣшенія имѣть въ виду лишь всѣ заявленныя сторонами возраженія. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе просьбы Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія въ прочихъ ея частяхъ съ приложенными къ оной новыми документами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 129 Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

237.—1876 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пакалева объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, крестьянинъ Иванъ Пакалевъ объяснилъ, что нѣсколько времени спустя послѣ смерти старшаго его сына, Василія Пакалева, произведенъ былъ полюбовный раздѣлъ имущества, семейству ихъ принадлежащаго, между вдовою послѣдняго, Акилиною Карповою съ дѣтьми ея и младшимъ сыномъ просителя, Козьмою Пакалевымъ, причемъ рекрутская квитанція, пріобрѣтенная на общія деньги всего семейства, не вошла въ раздѣлъ, а оставлена въ общемъ пользованіи Акилины Карповой съ дѣтьми и Козьмы Пакалева въ равныхъ частяхъ. Заявивъ далѣе, что онъ, проситель, вмѣстѣ съ Козьмою Пакалевымъ желаютъ продать эту квитанцію, Акилина же Пакалева не соглашается на это, отзываясь тѣмъ, что, будто, квитанція принадлежитъ ей одной, Иванъ Пакалевъ просилъ разобрать дѣло это по закону. При разборѣ дѣла Акилина Пакалева просила съ своей стороны признать квитанцію ея собственностью, какъ купленную на имя умершаго мужа ея, на ея средства. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, призналъ, что квитанція принадлежитъ Козьмѣ Пакалеву и наслѣдникамъ Василія Пакалева въ равныхъ частяхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной на это рѣшеніе Акилиною Пакалевою, Новоладожскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что рекрутская квитанція куплена была на имя Василія Иванова Пакалева, нынѣ умершаго, и что послѣ него осталось пять сыновей, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 181 Устава Гражданск. Судопроизв., 1121, 1127, 1128 и 1148 Тома X ч. I, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ рекрутскую квитанцію собственностью наслѣдниковъ умершаго Василія Пакалева. Иванъ Пакалевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 202 и 207 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. о кр., вышед. изъ крѣп. завис., объясняетъ, что, по точному разуму приведенныхъ стат., настоящее дѣло не подлежало разбору мировыхъ судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ просьбу Пакалева и сообразивъ ее съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть принято во вниманіе, за разъясненіемъ стат. 31 п. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 351; 1872 г. № 724 и 1873 г. № 208. Въ рѣшеніяхъ этихъ признано, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе иска съ одной стороны, непредъявленіе со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности дѣла по 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и вступленіе въ отвѣтъ по существу дѣла равносильно согласію подчиниться разбирательству Мирового Судьи. А такъ какъ Иванъ Пакалевъ самъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о разрѣшеніи спора о принадлежности рекрутской квитанціи, то и не въ правѣ въ настоящее время жаловаться на разсмотрѣніе сего спора мировыми судебными учрежденіями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивана Пакалева, по ст. 186 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

238.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Бочмановой, Соломатина, объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Начальникъ дистанціи Московско Рязанской желѣзной дороги, инженеръ Гелингъ, 9 го іюля 1874 года, заявивъ Мировому Судьѣ, что четверо крестьянъ дер. Бочмановой самовольно скосили луга, принадлежащіе обществу желѣзной дороги, просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества и предоставить ему право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки. Мировой Судья, на основаніи 145, 146, 29 п. 4 и 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: нарушенное обществомъ крестьянъ дерев. Бочмановой владѣніе общества Московско Рязанской желѣзной дороги 3 дес. 185 саж. луга возстановить, предоставивъ обществу дороги право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе уполномоченный Бочмановскаго общества, крестьянинъ Саломатинъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что спорный лугъ находится въ пользованіи его довѣрителей съ незапамятныхъ временъ; что Судьею нарушена 73 стат. Устава, такъ какъ онъ провѣрялъ границы по плану, бывшему у Гелинга, и что Гелингъ не имѣетъ довѣренности на возбужденіе начатаго имъ дѣла и что, наконецъ, требованіе истца не было предъявлено обществу, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Гелингъ, какъ начальникъ дистанціи желѣзной дороги, чего не отвергаютъ и отвѣтчики, на основаніи 26 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное основаніе возбудить искъ объ имуществѣ, ввѣренномъ его наблюденію и завѣдыванію; 2) что мѣстный осмотръ произведенъ Судьею при участіи членовъ Бочмановскаго общества, изъ которыхъ одинъ (Саломатинъ) даже и нынѣ состоитъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ; что поэтому къ производству вновь осмотра не имѣется никакой существенной надобности, тѣмъ болѣе, что не встрѣчается никакого недоумѣнія къ правильному разрѣшенію настоящаго дѣла. Усматривая затѣмъ, что фактическое владѣніе землею общества желѣзной дороги до дня нарушенія его Бочмановскимъ обществомъ вполнѣ доказано, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 82, 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 стат. Т. X ч. I, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ повѣреннаго отъ Бочмановскаго общества оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Саломатинъ указываетъ на нарушеніе 27, 4 п. 571, 3 пун. 576, 4, 3 и 4 п. п. 584, 3 п. 571, 3 п. 54, 131, 896, 26, 1 пун. 31, 119, 120 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что онъ предъявилъ отводъ о неимѣніи Гелингомъ права искать на судѣ за общество Московско-Рязанской жел. дор., и кромѣ того, Мировой Судья самъ обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, основываясь на 26 стат. Уст. Гр. Суд., призналъ за инженеромъ Белингомъ, какъ начальникомъ дистанціи Московско-Рязанской желѣзной дороги, право возбудить искъ о нарушенномъ владѣніи имуществомъ общества этой дороги крестьянами дер. Бочмановой; но такое постановленіе Съѣзда нельзя счесть правильнымъ. По смыслу помянутой 26 ст., только лица, уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго извѣстную фирму, могутъ по дѣламъ сего дома искать и отвѣчать на судѣ и безъ особенной довѣренности, если въ договорѣ не постановлено противнаго; то же право предоставляется въ товариществѣ полномъ одному изъ товарищей, если онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества. Всѣ же другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго (рѣш. Сената 1871 года № 520). Примѣняя эти узаконенія къ настоящему дѣлу,

слѣдуетъ притти къ заключенію, что общество Московско-Рязанской жел. д. могло предъявить искъ къ крестьянамъ д. Бочмановой только въ лицѣ особаго повѣреннаго, слѣдовательно, инженеръ Гелингъ не имѣетъ законнаго права искать на судѣ за общество дороги безъ особой на то довѣренности По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушеніе 27 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать при указѣ въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

239.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію купца Шустова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Московскій купецъ Шустовъ подалъ 17-го іюня 1874 года Мировому Судьѣ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что 31-го мая полковникъ Шелашниковъ самоуправно разобралъ возводимую имъ, Шустовымъ, постройку на обрѣзѣ Нижегородскаго шоссе и по снесеніи постройки приказалъ это мѣсто огородить, почему, на основаніи 4 пункта 29 и 2 пункт. 138 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго Шелашниковымъ, допросивъ свидѣтелей. Мировой Судья, имѣя въ виду объясненіе повѣреннаго Шустова о томъ, что его довѣритель владѣетъ участкомъ не на правѣ собственнссти, а на правѣ арендномъ, и что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться только до недвижимаго имущества, которымъ владѣло лицо на правѣ собственности, постановилъ: въ искѣ Шустову отказать. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шустова Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ заявленія сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Шустовъ указываетъ на нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд. и 531 ст. X Т. ч. I, объясняя, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно признали, что иски о возстанолленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться лишь до недвижимаго имущества, которымъ владѣетъ лицо на правѣ собственности; по статьѣ же 531 1 ч. X Т. всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мировово Судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По разъясненіямъ Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента, на осноанаіи 4 п. 29 ст., подвѣдомы мировымъ судамъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не только собственниковъ, но и временныхъ владѣльцевъ (рѣш. 1872 года № 18); арендаторъ же имѣнія, въ случаѣ нарушенія его владѣнія, въ правѣ предъявить искъ о возстановленіи онаго и такое требованіе также подсудно мировымъ установленіямъ, если заявлено въ установленный срокъ и если притомъ арендаторъ требуетъ защиты владѣнія не противъ собственника арендуемаго имѣнія (рѣш. 4 сентября 1874 года по д. Сахноустимовича). Въ настоящемъ дѣлѣ Шустовъ предъявилъ искъ къ Шелашникову о нарушенномъ владѣніи землею, но Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Шустову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ владѣетъ участкомъ земли на арендномъ правѣ и что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться только до недвижимаго имущества, которымъ владѣло лицо на правѣ собственности. Въ протоколѣ Мирового Судьи записано, что Шустовъ владѣетъ участкомъ земли, о которомъ идетъ дѣло, съ разрѣшенія IV округа путей сообщенія, слѣдовательно, договорныхъ отношеній между Шустовымъ и Шелашниковымъ не существуетъ, а потому первый имѣлъ право предъявить искъ къ Шелашникову о нарушенномъ владѣніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

240.—1876 года апрѣля 28 дня. *По прошенію крестьянина Романа Комарова объ отмѣнѣ рѣшенія Красноуфимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Романъ Комаровъ въ прошеніи, поданномъ Красноуфимскому Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ крестьянина Михаила Грязныхъ 470 р. по распискѣ отъ 22 мая 1874 г. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Грязныхъ въ пользу Комарова 470 р. На это рѣшеніе Грязныхъ принесъ апелляціонную жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Грязныхъ, Рябовъ, просилъ о разсрочкѣ платежа денегъ, согласно семейному положенію Грязныхъ. Комаровъ возразилъ, что на разсрочку уплаты денегъ онъ несогласенъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, 9 декабря 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить и сверхъ того взыскать съ Грязныхъ въ пользу Комарова за веденіе дѣла 30 р., что составитъ съ суммою иска пятьсотъ руб., каковую и разсрочить платежемъ на три года, со дня объявленія сего рѣшенія, платя ежегодно 1/3 часть присужденной суммы. На это рѣшеніе Комаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 136 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда относительно разсрочки присужденной суммы отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената отъ 29 марта 1872 года за № 3208 объяснено уже, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но, признавая за судомъ право на такія разсрочки, законъ, однако же, не предоставляетъ примѣненія сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ, по буквальному содержанію приведенной 136 ст., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленіе въ ней выраженія „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“ ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Уст. Граж. Суд. по представленнымъ доказательствамъ надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т.-е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и въ способахъ къ таковой должника, и только по исполненіи сего судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что Красноуфимскій Мировой Съѣздъ, при разсрочкѣ Грязныхъ уплаты присужденной съ него Комарову суммы основавъ свое заключеніе о несостоятельности его къ уплатѣ сего долга лишь на одномъ заявленіи отвѣтчика, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя могли бы увѣрить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Красноуфимскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кунгурскій Мировой Съѣздъ.

241.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію дворянина Матвѣя Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Дворянинъ Матвѣй Фроловъ въ прошеніи, поданномъ Сапожковскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что на удовлетвореніе мѣщанина Михаила Бо-

бикова въ слѣдующихъ ему съ крестьянина Моисея Молодова деньгахъ описанъ для продажи съ торговъ скотъ, купленный имъ, Фроловымъ, у Молодова и оставленный у сего послѣдняго подъ присмотромъ. Представляя въ подтвержденіе правильности такого объясненія нотаріальный договоръ о продажѣ ему Молодовымъ сказанной движимости, состоявшейся 21-го марта 1875 года, Фроловъ просилъ освободить эту движимость изъ подъ описи и ареста. Мировой Судья нашелъ, что Молодовъ сознался на судѣ то, что онъ при совершеніи договора о продажѣ своего движимаго имущества денегъ съ Фролова не бралъ, а бралъ прежде совершенія договора. Изъ сознанія этого можно вывести то заключеніе, что Молодовъ состоялъ должнымъ какъ Фролову, такъ и Бобикову, и когда послѣдній обратился съ искомъ на Молодова, по которому 17 марта 1875 года состоялось заочное рѣшеніе о взысканіи съ Молодова денегъ въ пользу Бобикова, то Молодовъ, желая обезпечить долгъ Фролова, 21 марта 1875 г. совершилъ съ Фроловымъ договоръ о продажѣ движим. имущества въ ущербъ и вредъ другого своего кредитора, Бобикова. При описи судебнымъ приставомъ 23 мая 1875 г. за искъ Бобикова имущество Молодова все безъ исключенія находилось не у Фролова, а у Молодова; притомъ Фроловъ не представилъ никакихъ доказательствъ своего иска, именно не доказалъ, то ли самое имущество описано судебнымъ приставомъ за искъ Бобикова, которое имъ куплено по договору, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., лежало на его обязанности, такъ какъ у Молодова могло быть и еще подобное имущество. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи п. 2 ст. 1529 X Т. ч. I, признать договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ понудительная причина его заключенія есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. На это рѣшеніе Фроловъ принесъ апелляцію. Сапожковскій Мировой Съѣздъ 6 октября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Фроловъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 131 и 459 Уст. и ст. 126, 570, 1385 и 1679 Т. X ч. I признаніемъ договора съ Молодовымъ недѣйствительнымъ, когда о томъ никто не просилъ и когда по дѣлу вовсе не доказано, что онъ заключенъ для противозаконной цѣли, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1399 Т. X ч. I, только то движимое имѣніе не можетъ быть продано владѣльцемъ онаго, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Ни Мировой Судья, ни Съѣздъ по производству дѣла не установили, чтобы продажа имущества, о которомъ идетъ настоящее дѣло, состоялась въ то время, когда относительно его была принята та или другая изъ указанныхъ въ этой статьѣ закона мѣръ. При отсутствіи такого обстоятельства къ акту продажи, выданному Молодовымъ Фролову на означенное въ этомъ актѣ имущество, въ виду того, что во время совершенія акта Молодовъ не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и, слѣдовательно, имѣлъ полное право на продажу, не представлялось основанія примѣнять силу п. 2 ст. 1529 X Т. I ч. Находя на семъ основаніи, что признаніемъ акта продажи, выданнаго Молодовымъ Фролову, недѣйствительнымъ Сапожковскій Мировой Съѣздъ нарушилъ п. 1 ст. 1529 X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

242.—1876 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Кіево-Брестской жел. дороги, присяжнаго стряпчаго Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе измѣненія правительствомъ направленія Кіево-Брестской желѣзной дороги строитель дороги, Задлеръ, потребовалъ отъ общества возмещенія убытковъ; претензія эта общимъ собраніемъ акціонеровъ 13 марта 1872 года была признана въ суммѣ 3,160,981 руб. 89 к.

и правленіе общества, по порученію общаго собранія, вошло съ ходатайствомъ къ правительству объ оказаніи обществу пособія для расчета по претензіи строителя и до окончанія дороги. а, между тѣмъ, 10 іюня 1872 года правленіе общества, въ виду намѣренія Задлера получить ссуду изъ С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка въ 800000 руб. подъ его векселя, поручилось банку относительно возвращенія оному означенной ссуды изъ первыхъ суммъ, которыя поступятъ въ его распоряженіе на покрытіе признаннаго общимъ собраніемъ долга Задлеру; это же ручательство за Задлера правленіе общества возобновило 22 января 1873 года въ формѣ обязательства удовлетворить долгъ Задлера въ 800000 р. изъ указаннаго выше источника. Затѣмъ 27 января 1873 г. состоялось между правленіемъ общества и Задлеромъ условіе, по которому Задлеръ взамѣнъ претензіи въ 3,160,981 р. 89 к. соглашался получить 2,400,000 р. металлическихъ съ тѣмъ, чтобы правленіемъ въ счетъ этой суммы было выдано ему поручительство на трехмѣсячный срокъ на сумму 1,300,000 руб., дабы строитель могъ открыть себѣ кредитъ на эту сумму въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ банковъ, причемъ установлено, что изъ суммъ, причитающихся строителю изъ строительнаго капитала и изъ ассигнованныхъ на удовлетвореніе его денежной претензіи, правленіе удерживаетъ сумму, необходимую для окончательнаго сооруженія линіи, для покрытія денежныхъ авансовъ, сдѣланныхъ обществомъ строителю, и по поручительствамъ правленія за него въ банкахъ, и для расчета подрядчиковъ, рабочихъ и служащихъ, которымъ по вѣдомости, составленной Задлеромъ 4 февраля 1873 года, причиталось 1,100,000 р. Испрашиваемое пособіе обществу было разрѣшено правительствомъ 1 марта 1873 года въ размѣрѣ 2,400,000 руб. металлическихъ, съ тѣмъ, что изъ этой суммы удерживаются должные обществомъ правительству за подвижной составъ и за таможенныя пошлины 500000 руб. метал. для удовлетворенія самыхъ вопіющихъ претензій подрядчиковъ, рабочихъ и другихъ лицъ; остальная же сумма остается въ распоряженіи правительства для окончанія чрезъ правленіе общества устройства дороги. Между тѣмъ, 6 февраля 1873 года правленіе общества сообщило въ Московскій учетный банкъ, что по заявленію Задлера въ правленіе означенный банкъ изъявилъ готовность сдѣлать Задлеру ссуду въ 300000 руб. подъ его векселя съ бланкомъ Молво и Марка; принимая во вниманіе, что протоколомъ общаго собранія отъ 13 марта 1872 года признано за Задлеромъ право на возмещеніе понесенныхъ имъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., о способахъ пополненія которыхъ правленіе по уполномочію общаго собранія вошло уже съ ходатайствомъ къ правительству, правленіе общества принимаетъ на себя обязательство въ удовлетвореніе вышеупомянутаго долга Задлера банку уплатить послѣднему 300000 руб. изъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе вышеозначенныхъ претензій Задлера. Подобное же обязательство правленіе выдало 13 февраля Московскому коммерческому ссудному банку на сумму 262.000 р. на трехмѣсячный срокъ и С.-Петербургскому международному коммерческому банку на сумму 425522 руб. 62 коп. срокомъ на 1 мая 1873 года. Изъ пособія правительства въ 2,400,000 руб. въ мартѣ того же года правленіемъ выкуплены авансовые залоги строителя на сумму 1,032,587 руб. 50 коп., изъ которыхъ въ счетъ означенныхъ обязательствъ уплачено банкамъ 829125 руб. и въ томъ числѣ С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ счетъ 800000 р. половинная сумма 400,000 р. и Московскому учетному банку въ счетъ 300,000 р. выдано 80,000 р.; затѣмъ остальные 203,462 руб. 50 коп. правленіе выдало Задлеру. Условіе 27 января 1873 года и подписка правленія о принятіи кондицій, на которыхъ правительствомъ разрѣшено пособіе въ 2,400.000 руб., утверждены постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ Кіево Брестской желѣзной дороги 13 іюня 1873 года. Повѣренный Московскаго учетнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, 13 ноября 1873 года предъявилъ къ обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги искъ о взысканіи остальныхъ 220000 руб. съ процентами и представилъ означенное выше отношеніе правленія общества отъ 6 го февраля 1873 года на сумму 300000 руб., подписанное тремя директорами, на которомъ имѣется надпись правленія объ уплатѣ онымъ 22 го марта 80,000 руб. въ счетъ означенныхъ 300000 руб.

Противу этого иска, по довѣренности правленія общества, присяжный повѣренный Спасовичъ возражалъ, что представленное обязательство правленія возникло изъ условія 27 января 1872 года, составленнаго между Задлеромъ и правленіемъ въ прежнемъ составѣ директоровъ, и есть долговое обязательство или заемъ, котораго правленіе не имѣло права выдавать безъ разрѣшенія общаго собранія, въ силу §§ 34 и 36 устава общества, ибо если правленію воспрещены уплаты по займамъ, которые оно само могло бы сдѣлать, то тѣмъ болѣе оно не можетъ обязываться платежами по займамъ, которые сдѣлало третье лицо; хотя условіе 27 января утверждено общимъ собраніемъ, но онымъ не былъ утвержденъ способъ, которымъ условіе это приведено въ исполненіе, а, между тѣмъ, при исполненіи правленіе отступило отъ условія: 1) въ обязательствахъ на открытіе кредита Задлеру оно опредѣлило претензію его не въ 2,400,000 р. метал., а въ 3,160,981 р. 89 к.; 2) обязательства выданы большею частію безсрочныя, вмѣстно срочныхъ на 3 мѣсяца; 3) обязательство выдано четыремъ банкамъ петербургскимъ и московскимъ, вмѣсто одного изъ петербургскихъ банковъ, и притомъ на 487522 р. 62 коп. болѣе, чѣмъ по условію правленіе имѣло право; независимо сего, обязательства выданы съ условіемъ удовлетворенія по онымъ изъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе претензіи Задлера въ 3,160,981 руб. 89 коп.; между тѣмъ, правительствомъ выдано пособіе въ меньшемъ размѣрѣ и на условіяхъ ограничительныхъ, почему обязательство должно быть истолковано лишь въ зависимости отъ условій, поставленныхъ правительствомъ. Въ виду сего Спасовичъ утверждалъ, что обязательство 6 февраля не имѣетъ юридическаго значенія и необязательно для общества; если же и признана его обязательность, то во всякомъ случаѣ удовлетвореніе по оному возможно только пропорціонально всѣмъ выданнымъ банкомъ обязательствамъ на сумму 1,787,520 руб. и полученнымъ въ распоряженіе правленія изъ разрѣшеннаго правительствомъ пособія 1,032,587 руб. или по крайней мѣрѣ соотвѣтственно установленному въ условіи 27 января поручительству на сумму 1,300,000 руб., что и составитъ вмѣсто остальныхъ отыскиваемыхъ истцомъ 220000 руб. въ первомъ случаѣ 93299 рубл., а по второму расчету 138179 руб. Гаевскій противу этого возраженія объяснялъ, что изъ точнаго смысла обязательства видно, что существующій и признанный общимъ собраніемъ акціонеровъ долгъ общества Задлеру правленіе съ согласія кредитора обязалось уплатить въ части не ему, а указанному имъ третьему лицу—учетному банку, слѣдовательно, въ этомъ обязательствѣ нѣтъ ни займа, ни поручительства, и онымъ установлено только, что вмѣсто Задлера кредиторомъ общества въ суммѣ 300000 рубл. будетъ состоять банкъ, каковая замѣна одного кредитора другимъ уставомъ общества правленію не воспрещена и потому, въ силу § 32 устава, для общества обязательна. Въ договорѣ 27-го января банкъ не участвовалъ, почему оный не можетъ быть для банка обязательнымъ, слѣдить же за правильнымъ исполненіемъ договора, заключеннаго правленіемъ съ третьимъ лицомъ для банка даже невозможно, почему нельзя возлагать на банкъ отвѣтственность за выдачу правленіемъ обязательствъ выше 1,300,000 руб.; притомъ обязательство С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ 800000 рубл. выдано 22 января, то-есть ранѣе заключенія условія 27-го января, почему обстоятельство это не можетъ быть причисляемо къ числу имѣющихъ еще быть выданными поручительствъ на 1,300,000 рубл.; слѣдовательно, по условію 27-го января выдано обязательствъ только на сумму 987,522 руб., что не превышаетъ размѣра разрѣшеннаго. Уступки, сдѣланныя по соглашенію Задлера и общества съ правительствомъ, не обязательны для банка, въ соглашеніяхъ этихъ не участвовавшаго; не подлежитъ сомнѣнію, что претензія Задлера къ обществу на 3,160,981 руб. 89 коп. при содѣйствіи правительства вполнѣ погашена, а такъ какъ при этомъ общество обязалось погасить долгъ Задлера банку въ 300000 рубл., то слѣдуетъ признать, что событіе, въ зависимости отъ котораго поставленъ обществомъ платежъ этой суммы, наступило. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что обязательство 6-го февраля 1873 года, не заключая въ себѣ ни займа, ни поручительства, по существу

своему составляетъ переводъ должникомъ уплаты своего долга съ заимодавца на кредитора его, встрѣчающійся въ банкирскихъ отношеніяхъ и приравниваемый къ посредничеству (ст. 627 XI Т.), а на подобный переводъ правленіемъ признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ за собою долга Задлеру въ уставѣ общества воспрещенія не содержится; условіе же 27 января до учетнаго банка вовсе не относится, такъ какъ онъ въ заключеніи сего договора не участвовалъ, и объ ономъ въ сообщеніи 6 февраля 1873 года не упоминалось, почему нарушеніе договора 27 января со стороны правленія не можетъ умалить правъ банка, изъ обязательства 6 февраля для него возникшихъ. Затѣмъ Палата признала, что условіе, при которомъ правле.іе обязалось удовлетворить банкъ, дѣйствительно наступило и предполагавшійся источникъ удовлетворенія дѣйствительно открылся, такъ какъ въ распоряженіе правленія поступило отъ правительства болѣе милліона рублей; въ обязательствѣ же 6 февраля не выражено, чтобы оно обусловливалось полученіемъ отъ правительства не менѣ 3,160,981 руб. 89 коп.; ежели же прарленіе приняло на общество уплату долговъ Задлера въ большей суммѣ, чѣмъ имѣло на то право, и тѣмъ не оправдало довѣрія акціонеровъ, то обстоятельство это, какъ въ дѣлѣ побочное, не должно служить поводомъ къ развертк̀ѣ полученныхъ отъ правительства денегъ или суммы 1,300,000 руб., значащейся въ условіи 27 января, между всѣми выданными банкомъ обязательствами, такъ какъ Московскій учетный банкъ за эти дѣйствія отвѣчать не можетъ, и отъ правленія зависѣло ограничить итогъ обязательствъ тою суммою, которою оно въ дѣйствительности могло распоряжаться. Вообще, по мнѣнію Палаты, общество не въ правѣ слагать съ себя отвѣтственность за обязательства, заключенныя правленіемъ отъ его имени съ посторонними лицами и учрежденіями, такъ какъ, за силою § 32 устава, всѣ дѣйствія правленія вполнѣ для общества обязательны. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Московскаго учетнаго банка признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, присяжный стряпчій Калиновскій, по довѣренности правленія общества Кіево Брестской желѣзной дороги, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію §§ 34 и 36 устава общества, 1536, 1538, 2178, 2181, 2326 ст. Т. X I ч. и 627 Уст. Торг. Калиновскій находитъ противорѣчіе въ соображеніяхъ Палаты; если обязательство 6 февраля не есть долговое, а простой переводъ долга, то слѣдовало доказать, что въ обществѣ находились какія либо деньги, принадлежащія Задлеру, но этого и Палата не признаетъ: она съ одной стороны нашла, что означенное обязательство не полагаетъ на общество никакой имущественной отвѣтственности, слѣдовательно, правленіе имѣло право его выдать, а съ другой—Палата утверждаетъ, что хотя правленіе и приняло на общество обязательство уплаты долговъ Задлера на большую сумму, чѣмъ имѣло на то право, но это обстоятельство побочное, такъ какъ отъ правленія зависѣло ограничить сумму выданныхъ имъ обязательствъ, однако, выданныя уже обязательства обязательны для общества за силою § 32 Устава. Этотъ послѣдній выводъ Палаты неосновательенъ: по смыслу 2178 и 2181 ст. X Т. I. ч., правленіе дѣйствуетъ какъ уполномоченный общества и распоряжается капиталами онаго на основаніи устава, въ которомъ должно быть опредѣлено, до какой суммы оно можетъ производить расходы безъ созыва общаго собранія акціонеровъ; по уставу же общества правленіе разрѣшаетъ сверхсмѣтныя издержки до 100 тыс. руб. въ годъ (§ 34); право дѣлать постановленія по займамъ принадлежитъ общему собранію (§ 36). Во время выдачи обязательства 6 февраля общество не имѣло ни одной копейки собственнаго капитала, который весь поступилъ къ строителю, почему уплата банку 300 т. р. была обусловлена успѣхомъ ходатайства передъ правительствомъ о возмещеніи понесенныхъ строителемъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., успѣхъ ходатайства былъ извѣстенъ, почему о переводѣ долга и рѣчи быть не можетъ; приравниваніе же въ этомъ случаѣ правленія посреднику, о которомъ говорится въ 627 ст. XI Т., совершенно неосновательно. Хотя правительство и выдало пособіе въ 2,400,000 руб., но при такихъ условіяхъ, что на удовлетвореніе банка въ распоряженіе правленія не поступило ни одной копейки. Учетный

банкъ долженъ былъ знать, что правленіе безъ разрѣшенія общаго собранія не могло выдавать долговыхъ обязательствъ на общество, поэтому банкъ выдалъ Задлеру 300 тыс. руб. на свой страхъ по личному довѣрію къ членамъ правленія, что ходаатайство послѣдняго предъ правительствомъ будетъ уважено; поэтому общество, въ силу 2181 и 2326 ст. X Т. I ч., не можетъ отвѣчать предъ банкомъ за неправильныя дѣйствія правленія. Изъ выданнаго правительствомъ пособія 1,032,587 руб. поступили въ правленіе послѣ того, какъ Задлеръ обязался прекратить всѣ претензіи къ обществу по сооруженію дороги, и, кромѣ того, правленіе и этими деньгами не могло распоряжаться безъ разрѣшенія общаго собранія, если же оно ими распорядилось, то это послѣдующее незаконное дѣйствіе правленія не можетъ сдѣлать только по этому поводу правильнымъ предшествовавшаго незаконнаго дѣйствія. Наконецъ, банкъ имѣлъ бы еще какое-нибудь основаніе требовать съ общества удовлетворенія нѣкоторой части долга Задлера въ силу условія 27 января 1873 года, утвержденнаго общимъ собраніемъ акціонеровъ, но повѣренный банка заявилъ на судѣ, что договоръ этотъ для него необязателенъ, основывая свою претензію единственно на обязательствѣ 6 февраля, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано долговымъ обязательствомъ. Присяжный повѣренный Гаевскій въ объясненіи противу кассаціонной жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, по довѣренности истца, и присяжнаго стряпчаго Калиновскаго, по довѣренности отвѣтчика, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и сообразивъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2178 и 2181 ст. X Т. I ч., правленіе компаніи дѣйствуетъ въ качествѣ ея уполномоченнаго и распоряжается дѣлами и капиталами компаніи не иначе, какъ на основаніи ея устава, слѣдовательно, для правленія общества утвержденный правительствомъ уставъ опредѣляетъ то пространство его уполномочія, въ предѣлахъ котораго дѣйствія его, какъ повѣреннаго, въ силу 2326 ст. X Т. I ч., получаютъ обязательную силу для общества, какъ его довѣрителя. Отсюда становится яснымъ, что § 32 Устава Кіево-Брестской желѣзной дороги, устанавливающій то общее правило, что дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, разумѣетъ такія дѣйствія, на которыя правленіе уполномочено закономъ и которыя предприняты имъ въ предѣлахъ Устава, а потому заключеніе Палаты, что, за силою § 32 Устава, всѣ дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, не соотвѣтствуетъ точному смыслу сего законоположенія. Но столь обширное опредѣленіе полномочій правленія не можетъ, однако, служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ ближайшее разсмотрѣніе правъ правленія по уставу на совершеніе обязательства 6 февраля 1873 года и заключеніе ея о томъ, что обязательство это не выходило изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ правленію по Уставу, послужило главнымъ основаніемъ рѣшенія Палаты. Противу этого послѣдняго вывода Палаты Калиновскій возражаетъ, что опредѣленіе значенія обязательства сдѣлано Палатою невѣрно; что понятіе о посредничествѣ, упоминаемомъ въ 627 ст. XI Т., примѣнено неосновательно; что переводъ долга возможенъ лишь при существованіи въ обществѣ какихъ-либо денегъ, принадлежащихъ Задлеру, чего по дѣлу не доказано, и что въ существѣ своемъ обязательство 6 го февраля есть заемъ, для совершенія котораго требовалось, въ силу § 36 устава, особое разрѣшеніе общаго собранія акціонеровъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что обязательство 6 го февраля не соотвѣтствуетъ упоминаемому въ 627 ст XI Т. посредничеству; въ Уставѣ Вексельномъ установленъ платежъ по векселю черезъ посредниковъ по пріязни, т. е. за честь и счетъ векседателя или одного изъ надписателей, причемъ посредникъ этотъ можетъ быть лицо, назначенное въ самомъ векселѣ или постороннее (587 и 589 ст.); посредникъ, учинившій по векселю платежъ, имѣетъ право требовать удовлетворенія отъ того, за честь котораго онъ заплатилъ, и получаетъ для сего отъ векселедержателя самый вексель и протестъ (629 и 630 ст.); изъ этого видно, что посредникъ не есть непремѣнно должникъ того, за котораго онъ платитъ; что, напротивъ, онъ

становится кредиторомъ сего послѣдняго лица и получаетъ право обратнаго требованія произведеннаго платежа, и что посредничество допускается въ вексельныхъ сдѣлкахъ по особому свойству торговыхъ отношеній. Ничего подобнаго въ сдѣлкѣ 6 февраля не заключается, со стороны Задлера не было выдаваемо векселя на имя учетнаго банка, по которому бы приняло на себя посредничество общество Кіево Брестской желѣзной дороги, общество обязывалось уплатить банку не по пріязни и не пріобрѣтало права обратнаго требованія съ Задлера произведеннаго платежа, а принимало на себя выплату банку части той суммы, въ которой оно признало за собою долгъ Задлеру. Столь различествующія между собою отношенія указываютъ, что приравнивать обязательство 6 февраля къ посредничеству, упоминаемому въ 627 ст. XI Т., Палата не имѣла основанія, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ никакого отношенія съ установленнымъ Палатою переводомъ долга общества Задлеру на имя банка, какъ кредитора сего послѣдняго; но о посредничествѣ по 627 ст. Палата упомянула лишь въ видѣ сравненія, а не для опредѣленія юридическаго значенія обязательства 6 февраля; не на томъ сравненіи основано существо рѣшенія, въ основу котораго положено признаніе Палатою, что правленіе совершило переводъ признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ за собою долга Задлера съ сего послѣдняго на имя его кредитора и что подобное дѣйствіе не воспрещено правленію уставомъ общества. Это послѣднее опредѣленіе существа сдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ, въ ней заключающимся, такъ какъ, по установленному Палатою смыслу внутренняго содержанія обязательства 6 февраля, общество признало себя должнымъ Задлеру 3160981 рубл. 89 коп., вошло къ правительству съ ходатайствомъ о пособіи для удовлетворенія сей претензіи Задлера, и правленіе въ виду сего постановленія общаго собранія акціонеровъ не вышло илъ предѣловъ устава, обязываясь предъ учетнымъ банкомъ уплатить ему за Задлера 300000 р. изъ источника, опредѣленнаго общимъ собраніемъ на удовлетвореніе своего долга Задлеру. Калиновскій объясняетъ, что для сего перевода должны были находиться въ обладаніи общества деньги Задлера, но это не ослабляетъ положеній Палаты, ибо переводъ сдѣланъ изъ источника, опредѣленнаго общимъ собраніемъ. Далѣе Калиновскій доказываетъ, что правленіе превысило свое право, такъ какъ оно въ обязательствѣ 6 февраля заключило обязательство займа; но и это невѣрно, такъ какъ уплата долга вмѣсто своего кредитора кредитору сего послѣдняго не соотвѣтствуетъ понятію о займѣ, сущность котораго заключается въ томъ, что одно лицо, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому должнику, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный рокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ (2012 и слѣд. ст. X Т. I ч.); такимъ образомъ, выводимое изъ сего Калиновскимъ нарушеніе §§ 34 и 36 устава должно быть признано неосновательнымъ. Переходя засимъ къ остальнымъ доводамъ Калиновскаго, оказывается, что указаніе его на противорѣчія въ рѣшеніи Палаты неправильно; Палата вовсе не признавала, что обязательство 6 февраля не налагало на общество имущественной отвѣтственности, и не утверждала, чтобы правленіе приняло на общество обязательство уплаты долговъ на большую сумму, чѣмъ имѣло на то право; это послѣднее положеніе Палата привела въ рѣшеніи условно, а имущественной отвѣтственности Палата не отвергала,—напротивъ, она установила, что общество признало себя должнымъ Задлеру, который часть своихъ правъ и перевелъ на учетный банкъ посредствомъ обязательства правленія отъ 6 февраля. Остальныя объясненія Калиновскаго о размѣрѣ выданнаго правительствомъ пособія, объ условіяхъ сей выдачи, объ условіяхъ поступленія капитала 1032587 руб. въ распоряженіе правленія, объ обязательности для банка условій договора 27 го января 1873 года, относятся до того, наступило ли для банка право требовать осуществленія обязательства 6 февраля, и касаются фактической стороны дѣла, которая, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Устан., не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго производства. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что допущенныя Палатою невѣрное толкованіе § 32 устава и неумѣстное примѣненіе понятія о посредничествѣ по векселямъ не столь существенны, чтобы лишить рѣшеніе ея силы судебнаго

рѣшенія, и что остальные доводы Калиновскаго, касающіеся существенныхъ частей рѣшенія, неосновательны, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево Брестской жел. дор., за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1876 года апрѣля 28 дня. *По прошенію душеприказчика умершей изъ дворянъ дѣвицы Екатерины Садыковой, штабсъ-капитана Александра Мансурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой.).

Дворянинъ Григорій Садыковъ предъявилъ искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія умершей изъ дворянъ дѣвицы Екатерины Садыковой, относящагося до родового имѣнія ея въ селѣ Задубровьѣ. Душеприказчикъ Садыковой, штабсъ капитанъ Александръ Мансуровъ, возражалъ, что завѣщаніе утверждено къ исполненію въ октябрѣ 1868 г.; что публикація объ утвержденіи завѣщанія послѣдовала 3 сентября 1870 г. и что посему искъ, поданный 6 сентября 1873 г., предъявленъ по истеченіи двухлѣтняго срока, установленнаго 35 ст. Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Московская Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Мансурова нашла это возраженіе его неосновательнымъ, ибо указанный въ приведенной статьѣ закона срокъ установленъ на оспариваніе завѣщанія по формѣ, т.-е. на заявленіе ходатайства о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ формъ; въ настоящемъ же дѣлѣ нѣтъ спора о самомъ завѣщательномъ актѣ, а отыскивается имущественное право, нарушенное завѣщаніемъ, на отысканіе котораго установленъ закономъ общій срокъ довности десятилѣтній (ст. 694 X Т. I ч.), который истцомъ не пропущенъ. Посему Палата удовлетворила исковыя требованія Садыкова и судебныя издержки обратила на отвѣтчика. Мансуровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по двумъ основаніямъ: 1) по ст. 22 и 23 Врем. Прав. 5 апрѣля 1869 г. судъ и безъ чьего-либо ходатайства не приметъ къ утвержденію завѣщаніе, составленное съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ, слѣдовательно, 35 стат., опредѣляя 2-хъ годичный срокъ для всѣхъ вообще споровъ противу завѣщаній, имѣетъ въ виду не одни споры по формѣ завѣщаній; въ этомъ же, по мнѣнію Мансурова, убѣждаютъ 1102 и 1098 ст. X Т. I ч., по смыслу которыхъ судебное мѣсто при явкѣ завѣщанія не входитъ безъ спора въ разборъ—родовое или благоприобрѣтенное имущество завѣщано, а для спора установленъ 2 хъ годичный срокъ, по истеченіи котораго споры не допускаются; а что къ числу такихъ споровъ относится и споръ о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія, это явствуетъ изъ того, что въ 1098 ст. не только не сдѣлано исключенія для подобныхъ споровъ, но даже опредѣленъ порядокъ представленія доказательствъ такого спора; постановивъ противное сему рѣшеніе и не обсудивъ другихъ возраженій отвѣтчика по сему предмету, Палата нарушила какъ 35 ст. Врем. Прав. и 1098 ст. X Т. I ч., такъ и 339, 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата не разъяснила, за все ли производство опредѣлила она взысканіе судебныхъ издержекъ или за одну апелляціонную инстанцію, между тѣмъ, въ судѣ 1-й степени истецъ судебныхъ издержекъ не просилъ, и оныя не были ему присуждены. Этимъ Палатою нарушены 706, 339, 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не опредѣлила суммы взысканія судебныхъ издержекъ; посему опредѣленіе въ рѣшеніи, на комъ изъ тяжущихся лежитъ отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ, хотя бы объ этомъ оправданная судомъ сторона и не просила, не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 года № 29, и потому указаніе Мансурова на нарушеніе Палатою 706, 339, 773, 774, 776 и 868 ст.

Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до возбуждаемаго Мансуровымъ значенія двухгодичнаго срока при предъявленіи споровъ о законности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій, то вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ Правит. Сен. въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 945; 1875 г. 15 января по дѣлу Лытикова и въ друг.; въ рѣшеніяхъ этихъ разъяснено, что срокъ сей установленъ собственно для предъявленія споровъ противу дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для вазраженія противу законности отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Настоящій искъ предъявленъ въ видахъ уничтоженія той части завѣщательныхъ распоряженій, которая касается родового имѣнія, а съ цѣлью признанія за истцомъ правъ наслѣдства по закону на означенное имѣніе, слѣдовательно, споръ былъ не противу завѣщательнаго акта, а противу законности распоряженія завѣщательницы ея родовымъ имѣніемъ, почему Палата правильно не примѣнила двухгодичнаго срока и не нарушила указываемыхъ по сему поводу статей закона. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу душеприказчика Мансурова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

244.—1876 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію крестьянина Данилы Титаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Данила Титаренко обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи владѣнія его лѣсомъ въ урочищѣ Стадниковщинѣ, нарушеннаго, будто, казакомъ Степаномъ Титаренкомъ; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Миргородскаго Мирового Съѣзда, который, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, постановилъ: возстановить владѣніе спорнымъ лѣсомъ за истцомъ Данилою Титаренкомъ; рѣшеніе это состоялось подъ предсѣдательствомъ временнаго предсѣдателя Кривули. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда было отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Хорольскій Мировой Съѣздъ, который поручилъ Мировому Судьѣ 1 участка Миргородскаго округа, тому же Кривулѣ, допросить указанныхъ сторонами свидѣтелей; вслѣдствіе сего Мировой Судья 28 августа 1874 г. въ присутствіи обѣихъ спорящихъ сторонъ допросилъ свидѣтелей безъ присяги по отобраніи отъ нихъ подписки въ томъ, что слова свои они, въ случаѣ надобности, обязуются подтвердить присягою, а 28 октября, вслѣдствіе новаго требованія Хорольскаго Съѣзда о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, Мировой Судья допросилъ новыхъ двухъ свидѣтелей подъ присягою, а спрошенныхъ 28 августа привелъ къ присягѣ, не подвергнувъ новому допросу; при дѣйствіяхъ Судьи 28 октября также присутствовали обѣ стороны. При разборѣ дѣла въ Хорольскомъ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ въ доказательство своихъ правъ на лѣсъ сослался на удостовѣреніе Лохвицко-Миргородской межевой комиссіи; но Съѣздъ оставилъ этотъ документъ безъ вниманія, такъ какъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія не входятъ въ опредѣленіе правъ собственности на недвижимыя имущества; затѣмъ, основываясь на показаніи большинства свидѣтелей, Съѣздъ призналъ, что спорный лѣсъ до настоящаго спора находился во владѣніи отвѣтчика, и потому присудилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ спорный лѣсъ во владѣніи Степана Титаренка. Въ кассаціонной жалобѣ Данила Титаренко проситъ отмѣнить рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., допросъ свидѣтелей произведенъ тѣмъ же Мировымъ Судьей Кривулей, который участвовалъ въ отмѣненномъ Сенатомъ рѣшеніи Миргородскаго Съѣзда, и при этомъ свидѣтели, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Судопр., допрошены безъ присяги и затѣмъ приведены къ присягѣ безъ передопроса ихъ; 2) вопреки 11, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ разрѣшилъ право Степана Титаренка на лѣсъ, тогда какъ дѣло разсматривалось по иску его, Данилы Титаренка, и Степанъ своихъ правъ въ судѣ 1 степени не предъявлялъ, и 3) усмотрѣвъ изъ показанія свидѣтелей, что лѣсъ находился частью

во владѣніи истца, а частью во владѣніи отвѣтчика, Съѣздъ разрѣшилъ уже не требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и тѣмъ нарушилъ 4 пун. 29, 1 пун. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 196 ст. Уст. Гражд. Судопр., просьба объ устраненіи Мирового Судьи должна быть заявлена при самомъ началѣ дѣла; начало производства дѣла у Мирового Судьи 1 уч. Миргородскаго округа Кривули послѣдовало при первомъ допросѣ имъ свидѣтелей 28 августа, когда и долженъ былъ истецъ заявить объ устраненіи его, тѣмъ болѣе, что при этомъ допросѣ присутствовалъ его повѣренный; не исполнивъ же сего, Данило Титаренко нынѣ лишилъ себя права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по этому именно поводу. Неправильны и объясненія просителя относительно нарушенія 11, 12, 4 п. 29, 1 п. 31, 73 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о владѣніи спорнымъ лѣсомъ, не касаясь правъ собственности на оный, и даже не придалъ значенія документу отвѣтчика потому, что не считалъ себя въ правѣ разрѣшать права собственности на недвижимое имущество; точно также, разрѣшая требованіе о возстановленіи владѣнія, Съѣздъ по обязанности, на немъ лежащей, опредѣлилъ, въ чьемъ владѣніи находился лѣсъ до начала спора, и призналъ, что онъ находился во владѣніи отвѣтчика, почему, оставляя лѣсъ во владѣніи сего послѣдняго, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ иска и не обсуждалъ требованій, не разобранныхъ въ 1 степени суда. Что же касается до порядка, въ которомъ были допрошены свидѣтели, то изъ дѣла видно, что свидѣтели эти 28 августа дали свои показанія безъ присяги и лишь 28 октября приняли присягу, причемъ новому допросу или подтвержденію прежнихъ показаній подвергнуты не были, слѣдовательно, отобранныя отъ свидѣтелей, кромѣ двухъ, показанія должны быть признаны показаніями безприсяжными. На основаніи же 95 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, и освобожденіе отъ оной допускается лишь по взаимному согласію сторонъ, чего по дѣлу не видно. Нарушеніе этого установленнаго закономъ правила тѣмъ болѣе существенно въ настоящемъ дѣлѣ, что рѣшеніе Съѣзда основано исключительно на показаніи большинства свидѣтелей; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лубенскій Мировой Съѣздъ.

245.—1876 г. января 8 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, прис. пов. Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Правленіе общества Кіево-Брестской желѣзной дороги 22 января 1873 г. сообщило С.-Петербургскому частному коммерческому банку, что строитель означенной дороги Задлеръ заявилъ правленію, что банкъ. тотъ изъявилъ готовность сдѣлать ему ссуду въ 800 т. р. подъ его векселя; а такъ какъ протоколомъ общаго собранія акціонеровъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги отъ 13 марта 1872 г. признано за Задлеромъ право на возмещеніе съ общества понесенныхъ имъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., о способахъ пополненія которыхъ правленіе, по уполномочію общаго собранія, вошло уже съ ходатайствомъ къ правительству, то означенное правленіе общества принимаетъ на себя обязательство въ удовлетвореніи вышеупомянутаго долга Задлера частному коммерческому банку уплатить послѣднему 800 тыс. руб. изъ первыхъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе вышеозначенной претензіи Задлера. Представляя этотъ документъ при исковомъ прошеніи 28 февраля 1874 г. и объяснивъ, что по оному уплачено 400 т. руб., повѣренный С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ общества

Кіево Брестской желѣзной дороги остальные 400 тыс. руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что представленное обязательство правленія общества недѣйствительно и необязательно для общества, такъ какъ, на основаніи устава общества, по § 36, принимать на себя какія-либо денежныя обязательства можетъ только общее собраніе акціонеровъ, а по § 34 правленіе можетъ разрѣшать единовременныя издержки только до 100 тыс. руб.; но если и считать обязательство правленія влекущимъ за собою какую либо отвѣтственность для общества, то обязательство должно быть исполнено по точному онаго содержанію, т.-е. изъ источника, для уплаты денегъ банку назначеннаго, а такъ какъ разрѣшеніе правительствомъ пособія обществу въ размѣрѣ 2,400000 руб. металлическихъ послѣдовало при такихъ условіяхъ, что въ распоряженіе правленія изъ ожидавшагося источника ничего не должно было поступить, то и самое обязательство правленія дѣлается ничтожнымъ. Хотя общее собраніе 13-го іюня 1873 года и утвердило договоръ правленія съ Задлеромъ, по которому правленіе обязалось выдать Задлеру поручительство на 1,300000 руб., но это послѣдующее дѣйствіе не можетъ придать силы обязательству 22-го января 1873 года, тѣмъ болѣе, что вмѣсто 1,300000 рублей правленіе выдало разнымъ банкамъ поручительства за Задлера на 1,787,522 руб., такъ что во всякомъ случаѣ уплата по поручительствамъ возможна лишь пропорціонально суммѣ 1,300000 руб., что и составитъ на долю истца, за уплатою 400 т. р., только 181,811 рублей. По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, руководствуясь 2132 и 2191 ст. Тома X ч. I, нашла необходимымъ прежде всего разрѣшить, составляетъ-ли актъ 22 го января 1873 года договоръ или обязательство, законно установившееся между истцомъ и отвѣтчикомъ, и оставалось-ли правленіе общества при выдачѣ этого акта въ предѣлахъ своей власти и круга своихъ дѣйствій. Разсматриваемый актъ, какъ въ немъ выражено, есть обязательство правленія общества уплатить банку долгъ Задлера въ 800 тыс. рублей изъ опредѣленнаго источника; основаніемъ къ выдачѣ такого обязательства правленіе приводитъ протоколъ общаго собранія 13 го марта 1872 года, признавшій долгъ общества Задлеру, и уполномочіе, данное этимъ протоколомъ правленію ходатайствовать предъ правительствомъ о покрытіи сего долга; слѣдовательно, изъ яснаго смысла акта банкъ имѣлъ возможность видѣть, что онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, которое симъ условіемъ установляло новый, самостоятельный договоръ, дававшій правленію поводъ къ обремененію общества новымъ долгомъ частнымъ банкамъ. Обстоятельное разсмотрѣніе хода дѣлъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги привело Палату къ несомнѣнному убѣжденію, что общее собраніе не выражало своихъ воли и согласія на выдачу его правленіемъ частному коммерческому банку обязательства 22 го января 1873 года и что этотъ актъ по прямому своему смыслу имѣетъ основаніемъ довѣріе банка къ сему правленію въ томъ, что оно сдѣлаетъ распоряженіе о покрытіи долга банку изъ первой полученной отъ правительства ссуды. Примѣняя къ этому случаю 700 и 1528 ст. X Тома I ч., а также 36, 39 и 48 §§ устава, Палата нашла, что обязательство 22-го января 1873 года не можетъ служить для банка законнымъ основаніемъ къ требованію съ общества суммы 400 т. руб., потому что правленіе не было уполномочено на выдачу подобнаго акта ни уставомъ общества, ни его волею и согласіемъ, выраженными въ постановленіи общаго собранія сего общества. Если въ § 32 и сказано, что дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, то это не можетъ служить основаніемъ для признанія неограниченности правъ правленія дѣйствовать внѣ предѣловъ его правъ и обязанностей и выдавать обязательства, зависящіе только отъ воли общества; соображеніе правилъ, выраженныхъ въ 2181 и 2326 ст. X Т. I ч., приводятъ къ заключенію, что § 32 не составляетъ какого либо исключенія изъ дѣйствія общихъ законовъ о предѣлахъ правъ повѣренныхъ по степени обязательности совершонныхъ ими актовъ для довѣрителей. Въ заключеніе Палата, имѣя въ виду разрѣшеніе по уставу общества правъ и обязанностей правленія и общаго собранія, не можетъ оставить безъ внима-

нія, что искъ обращенъ не къ правленію, а къ самому обществу, и что отвѣтъ и апелляціонная жалоба поданы также отъ имени общества, довѣренность же повѣренному выдана правленіемъ, дѣйствія котораго имѣютъ въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе для общества; притомъ же не видно, участвовалъ ли въ выдачѣ довѣренности директоръ отъ правительства, обязанный слѣдить за ходомъ дѣлъ общества; такое нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ повлечь за собою недѣйствительность для общества судебнаго рѣшенія, если-бы обнаружилось, что довѣренность выдана также безъ воли и согласія общества, подобно тому, какъ и актъ 22 января 1873 г. Признавая на этихъ основаніяхъ, что общество Кіево-Брестской желѣзной дороги не можетъ быть присуждено къ отвѣтственности по акту, служащему основаніемъ настоящаго иска, Судебная Палата отказала С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ искѣ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Гаевскій по довѣренности С.-Петербурскаго частнаго коммерческаго банка, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата признаетъ акціонерное общество и правленіе его двумя различными юридическими лицами: правленіе можетъ принимать на себя обязательства, не обязывая общество; правленіе, вступая въ отвѣтъ по предъявленному къ обществу иску, вступаетъ въ чужое, не-касающееся его дѣло; такой взглядъ на отношенія правленія къ акціонерному обществу противорѣчитъ 2178—2181 ст. X Т. 1 ч. и несогласенъ съ § 32 устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги. Палата, признавая, что апелляціонная жалоба подана по довѣренности лица, не участвующаго въ дѣлѣ и не представляющаго лица отвѣтчика, не имѣла уже права входить въ разсмотрѣніе дѣла по этой жалобѣ, какъ принесенной лицомъ, къ тому не уполномоченнымъ, безъ явнаго нарушенія 14, 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) предѣлы и пространство правъ правленія изложены въ §§ 32, 34, 36 устава; перечисляя права и обязанности правленія, изложенныя въ сихъ параграфахъ, Гаевскій выводитъ, что въ способѣ платежа суммъ, причитающихся кредиторамъ общества, правленіе ничѣмъ не ограничено, а изъ всѣхъ договоровъ правленію запрещено только совершеніе мировыхъ сдѣлокъ свыше смѣты, одобренной общимъ собраніемъ акціонеровъ, и займовъ. Палата, не опредѣляя, къ какого рода договорамъ относится обязательство 22 го января 1873 года, и сама не утверждаетъ, чтобы это было заемное обязательство; въ сущности же эта сдѣлка извѣстна въ римскомъ правѣ подъ именемъ новаціи, а въ нашихъ законахъ всего болѣе аналогію съ нею представляетъ передача долгового обязательства, или вступленіе посредника въ долговое обязательство (ст. 627—632 Уст. о векс.). Въ виду этого Палата неправильно заключила, что правленіе вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, выдавъ банку обязательство 22 го января 1873 г., ибо обязательство это лишь подтверждаетъ сдѣланную Задлеромъ передачу банку части признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ общества долга Задлеру. Но еслибы правленіе въ этомъ случаѣ и выступило изъ предѣловъ власти, то оно, въ силу 2181 ст. Т. X ч. I и 32 § устава, отвѣтственно за это предъ обществомъ, которое тѣмъ не менѣе за дѣйствія правленія должно отвѣчать предъ третьими лицами; 3) Палата утверждаетъ, что общее собраніе акціонеровъ не изъявило согласія на выдачу обязательства 22 января 1873 года, между тѣмъ, въ общемъ собраніи 13 іюня 1873 года поручительства правленія за Задлера въ банкахъ утверждены, слѣдовательно, Палата основала рѣшеніе на очевидной ошибкѣ. Повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ ея неправильность и проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго и присяжнаго стряпчаго Калиновскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавая искъ С.-Петербургскаго коммерческаго банка къ обществу Кіево Брестской желѣзной дороги неподлежащимъ удовлетворенію, въ числѣ главныхъ къ тому основаній приводитъ то соображеніе, что изъ яснаго смысла акта 22 го января 1873 года банкъ имѣлъ возможность видѣть, что

онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, которое симъ условіемъ установляло новый самостоятельный договоръ, дававшій правленію поводъ къ обремененію общества новымъ долгомъ частнымъ банкомъ. Изъ этого соображенія обнаруживается, что, по мнѣнію Судебной Палаты, правленіе общества есть нѣчто отдѣльное отъ самого общества и что правленіе можетъ дѣйствовать и не въ качествѣ представителя и уполномоченнаго общества. Но такое мнѣніе, очевидно, ошибочно и противорѣчитъ какъ общимъ узаконеніямъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, такъ и уставу общества Кіево Брестской желѣзной дороги, Высочайше утвержденному 1 января 1871 года. На основаніи 2174 и 2182 стат. Тома X ч. I Св. Зак. Гр., каждая компанія управляется сперва ея учредителями, а потомъ правленіемъ компаніи; директоры компаніи, или члены правленія, дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. На основаніи же § 32 устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги, управленіе дѣлами по сооруженію дороги во время эксплоатаціи, а равно веденіе книгъ и всей отчетности, поручается обществомъ правленію; правленіе имѣетъ полномочіе общества и есть представитель общества, какъ въ отношеніи къ правительству и служебнымъ онаго дѣятелямъ, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ и всѣмъ служащимъ по желѣзной дорогѣ; поэтому по всѣмъ дѣламъ, касающимся общества Кіево Брестской желѣзной дороги, надлежитъ обращаться въ правленіе, дѣйствія котораго вполнѣ обязательны для общества; директоры, какъ уполномоченные отъ общества, заступаютъ его мѣсто въ присутственныхъ мѣстахъ безъ особой на то довѣренности, но акты и обязательства, до дѣлъ общества относящіеся, тогда только признаются дѣйствительными, когда подписаны тремя директорами или заступающими ихъ мѣсто кандидатами; кромѣ того, правленію предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать особыхъ повѣренныхъ, снабжая ихъ законною довѣренностью на общемъ основаніи, причемъ въ дѣлахъ судебныхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, соблюдается ст. 27 Устава Гражданскаго Судопроизводства; отвѣтственность по искамъ гражданскимъ можетъ быть отнесена къ обществу только въ совокупномъ его составѣ, а не лично къ членамъ правленія или акціонерамъ; за личныя дѣйствія свои каждый акціонеръ и директоръ или кандидатъ подлежитъ отвѣтственности по общимъ законамъ; отвѣтственность директоровъ предъ обществомъ опредѣляется также на основаніи общихъ законовъ. Изъ смысла приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что правленіе общества въ опредѣленномъ закономъ составѣ директоровъ есть только органъ самого общества, законный его представитель и уполномоченный, дѣйствующій на основаніи устава общества; слѣдовательно, немыслимо, чтобы правленіе могло быть разсматриваемо дѣйствующимъ самостоятельно, отдѣльно отъ общества, не какъ его представитель и уполномоченный, подобно тому какъ немыслимо, чтобы какое-либо государственное установленіе дѣйствовало само по себѣ отъ своего имени, а не отъ имени правительства. Если же правленіе общества можетъ дѣйствовать исключительно какъ представитель только и уполномоченный общества, то и всякаго рода акты, выданные правленіемъ, могутъ быть разсматриваемы какъ выданные единственно отъ имени общества. Посему Правительствующій сенатъ находитъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что изъ смысла акта 22 января 1873 года банкъ имѣлъ возможность видѣть, что онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, нарушающимъ § 32 Высочайше утвержденнаго 1 января 1871 года устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги, и рѣшеніе Палаты, на такомъ заключеніе основанное, подлежащимъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего, не можетъ быть признано правильнымъ и то соображеніе Палаты, что искъ обращенъ не къ правленію, а къ самому обществу, и что отвѣтъ и апелляціонная жалоба поданы также отъ имени общества, довѣренность же выдана правленіемъ, дѣйствія, котораго имѣютъ въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе для общества, притомъ же не видно, участвовалъ ли въ

выдачѣ довѣренности директоръ отъ правительства, и что такое нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ повлечь за собою недѣйствительность для общества судебнаго рѣшенія, если бы обнаружилось, что довѣренность выдана также безъ воли и согласія общества. Не говоря уже о томъ, что, возбудивъ, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о силѣ полномочія, выданнаго правленіемъ присяжному стряпчему Калиновскому, Палата обязана была предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу положительно, а не условно разрѣшить этотъ вопросъ, заключеніе Палаты неправильно: во 1-хъ) потому, что по приведеннымъ уже выше Правительствующимъ Сенатомъ соображеніямъ искъ по акту, выданному правленіемъ общества, и могъ быть предъявленъ только къ самому обществу, и во-2-хъ) потому, что правленіе общества, являясь законнымъ представителемъ и уполномоченнымъ самого общества, на основаніи § 32 устава онаго, не нуждается для выдачи довѣренности на ходатайство по судебнымъ дѣламъ въ особомъ какомъ-либо разрѣшеніи или согласіи общества, и, слѣдовательно, заключеніе Палаты по сему предмету противорѣчитъ смыслу вышеприведеннаго § 32 устава, въ которомъ, между прочимъ, изложено, что „правленію предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать новыхъ повѣренныхъ, снабжая ихъ законною довѣренностью на общемъ основаніи“, очевидно, для защиты правъ общества, а не правленія, не составляющаго чего-либо отдѣльнаго отъ общества, и, слѣдовательно, не нуждающагося въ защитѣ непринадлежащихъ ему какихъ либо интересовъ, не солидарныхъ съ интересами общества. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не касаясь другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго нарушеній Палатою законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 32 § устава Кіево-Брестской желѣзной дороги, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

246.—1876 года февраля 24 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію Касаткина, повѣреннаго штабсъ-капитана Ивана Пушечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По купчей крѣпости, совершонной 2 сентября 1809 года въ Воронежской гражданской палатѣ, Елисавета Меркулова, по родителямъ Мамышева, пріобрѣла отъ братьевъ своихъ Александра и Антона Мамышевыхъ недвижимое имѣніе, доставшееся имъ отъ ихъ родителей Михаила и Прасковьи Мамышевыхъ, состоящее Ливенскаго уѣзда, въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ), заключающееся въ 273 дес. земли. Затѣмъ двумя духовными завѣщаніями, совершонными: однимъ—въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 февраля 1823 года и другимъ—въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 го мая 1832 года, Меркулова отказала своей сестрѣ Александрѣ Мамышевой, по мужу Пушечниковой, въ вѣчное и потомственное ея владѣніе и распоряженіе крѣпостное свое благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество, находящееся въ двухъ участкахъ: 1) въ селѣ Михайловскомъ, Ливенскаго уѣзда, пріобрѣтенное ею по означенной выше купчей, въ количествѣ 273 десят. съ разными постройками, и 2) въ деревнѣ Елисаветовкѣ, Землянскаго уѣзда, изъ доставшихся ей на указную часть послѣ смерти ея мужа 15 десятинъ земли съ постройками и движимостью и все, что сверхъ этого ей, Меркуловой, будетъ слѣдовать въ обоихъ участкахъ—безъ остатка. Независимо же сего, та же Меркулова по купчей, совершонной 15 іюня 1811 года въ Воронежской гражданской палатѣ, продала той же сестрѣ своей изъ числа доставшихся продавщицѣ на указную часть послѣ смерти ея мужа 94 десятины 1215 саженъ земли, состоящей Ливенскаго уѣзда, въ слободѣ Александровкѣ и деревнѣ Дубровѣ; домашнимъ же духовнымъ завѣщаніемъ въ февралѣ 1835 года Александра Пушечникова завѣщала все свое крѣпостное и благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество,

доставшееся ей по означеннымъ выше двумъ завѣщаніямъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе мужу своему, Івану Пушечникову. Надписью, сдѣланною на этомъ завѣщаніи 12 го октября 1872 года, завѣщательница Пушечникова подтвердила его при свидѣтеляхъ, а послѣ смерти ея это завѣщаніе было утверждено, по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда отъ 7-го ноября того же года, къ исполненію; вслѣдствіе сего Иванъ Пушечниковъ и былъ введенъ, на основаніи вводнаго листа отъ 17-го декабря 1872 года, во владѣніе завѣщаннымъ ему недвижимымъ имѣніемъ: въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ) въ количествѣ 273 десятины и дачахъ слободы Александровки и деревни Дубровы въ количествѣ 109 десятинъ 1215 саженъ, всего же въ количествѣ 382 десятинъ и 1215 саженъ, съ принадлежащими къ этому имѣнію угодьями, постройками и лѣсомъ. На основаніи этихъ документовъ повѣренный штабъ ротмистра Николая Александрова Мамышева, Анфилоговъ, предъявилъ 15 го апрѣля 1874 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивану Пушечникову въ суммѣ 41700 рублей о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій жены послѣдняго относительно родового имѣнія въ с. Михайловскомъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что это имѣніе, дошедшее сначала къ Александру и Антону Михайловымъ Мамышевымъ по наслѣдству отъ ихъ родителей и пріобрѣтенное затѣмъ по купчей крѣпости родною ихъ сестрою, Елисаветою Меркуловою, а отъ сей послѣдней, бездѣтно умершей, перешедшее къ ея сестрѣ Александрѣ Пушечниковой по двумъ духовнымъ завѣщаніямъ, слѣдовательно, находившееся постоянно во владѣніи членовъ одного рода, должно почитаться, на основаніи 399 ст. Т. X ч. I, родовымъ у всѣхъ означенныхъ пріобрѣтателей, не исключая и Александры Пушечниковой, которая въ своемъ завѣщаніи неправильно назвала это имѣніе благопріобрѣтеннымъ; что это имѣніе, какъ родовое, по силѣ 1068 ст. X Тома части I, ни въ какомъ случаѣ не подлежало завѣщанію въ чужой родъ, а должно перейти въ собственность законныхъ наслѣдниковъ Александры Пушечниковой, каковымъ состоитъ, за неимѣніемъ у нея нисходящихъ, согласно 1134 и 1137 статей X Тома части I, единственный племянникъ ея, Николай Мамышевъ, и что посему распоряженіе Александры Пушечниковой о родовомъ ея имѣніи въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ), по силѣ 1029 ст. X Тома I части, должно быть признано недѣйствительнымъ, и притомъ не только относительно 273 десятинъ, но относительно 417 десятинъ, такъ какъ при производствѣ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ дѣла о размежеваніи дачи означеннаго села обнаружилось, что на долю Пушечникова приходится въ этомъ селѣ 417 десятинъ, каковое количество за нимъ и утверждено Елецкимъ Окружнымъ Судомъ 22 февраля 1874 года. На основаніи изложеннаго Анфилоговъ просилъ: завѣщательное распоряженіе Александры Пушечниковой о предоставленіи родового имѣнія въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ) во владѣніе ея мужа, Ивана Пушечникова, признать недѣйствительнымъ, отсудивъ это имѣніе въ количествѣ 417 д. земли со всѣми постройками въ собственность Мамышева, какъ законнаго наслѣдника Пушечниковой. Повѣренный отвѣтчика, Емельяновъ, возражалъ, что Государственный Совѣтъ въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1823 года и вошедшемъ въ примѣч. къ 399 ст. Т. X ч. I, разъяснилъ, что имѣніе, купленное кѣмъ-либо у своихъ родственниковъ, не бывъ прежде покупщикомъ имъ продано, слѣдуетъ почитать благопріобрѣтеннымъ; что на основаніи этого закона, какъ разъяснилъ Государственный Совѣтъ въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ въ 1836 году, должны разрѣшаться и на будущее время всѣ подобныя дѣла о наслѣдствѣ, которыя возникли до 1835 года, т. е. до времени, когда законъ, уничтожившій Положеніе 1823 года и вошедшій въ Сводъ 1832 года, пріобрѣлъ обязательную силу; что въ силу этихъ узаконеній имѣніе, купленное Меркуловою у своихъ братьевъ въ 1809 году и затѣмъ завѣщанное ею въ 1823 году ея сестрѣ, Пушечниковой, должно почитаться у нихъ благопріобрѣтеннымъ, тѣмъ болѣе, что Пушечникова при жизни истца Мамышева не могла наслѣдовать по закону послѣ Меркуловой и что, независимо сего, искъ Мамышева не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ имъ земской давности для оспариванія свойства отыскиваемаго имъ имѣнія, ибо онъ въ

свое время не оспаривалъ завѣщаній Меркуловой, въ которыхъ это имѣніе названо благопріобрѣтеннымъ. На семъ основаніи Емельяновъ просилъ Мамышеву въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что спорное имѣніе досталось завѣщательницѣ Александрѣ Пушечниковой, урожденной Мамышевой, по крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніямъ сестры ея, Елисаветы Михайловой Меркуловой, совершоннымъ 24 февраля 1823 года въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ и 24 мая 1832 года въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ, а Меркуловой досталось по купчей крѣпости, совершонной въ 1809 году въ Воронежской гражданской палатѣ, отъ родныхъ братьевъ ея Александра и Антона Мамышевыхъ, къ которымъ дошло по наслѣдству отъ родителей Мамышевыхъ; 2) что, такимъ образомъ, имѣніе это изъ рода Мамышевыхъ не выходило, а, напротивъ того, постоянно находилось во владѣніи членовъ этого рода; по закону же (397 ст. 2 и 5 п.п., 399 ст. п. 3 Т. X ч. I), имѣнія, доставшіяся по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, къ которымъ дошли по наслѣдству изъ того же рода, почитаются родовыми, напротивъ же того, имѣнія, купленныя отъ чужеродца или отъ родственника, у котораго были благопріобрѣтенными, остаются таковыми и у покупателей, а потому имѣніе, завѣщанное Пушечниковою мужу своему, должно быть признано родовымъ, какъ доставшееся ей по духовному завѣщанію отъ сестры ея, Елисаветы Меркуловой, у которой оно также было родовымъ, какъ купленное у братьевъ, получившихъ оное по наслѣдству отъ родителей, т. е. отъ родственниковъ, къ которымъ дошло по наслѣдству изъ того же рода; 3) что посему Александра Пушечникова не имѣла права, вопреки 1068 ст. Т. X ч. I, завѣщать это родовое имѣніе мужу, какъ чужеродцу, такъ какъ законъ этотъ установляетъ правило, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, допуская единственное исключеніе изъ этого правила относительно лицъ, не имѣющихъ послѣ себя нисходящихъ потомковъ, которымъ предоставляется передавать родовыя свои имѣнія по духовнымъ завѣщаніямъ, совершоннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, или же и домашнимъ, но внесеннымъ самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ, и т. п., только родственникамъ, принадлежащимъ къ тому же роду, а потому и завѣщательныя распоряженія Пушечниковой относительно этого имѣнія должны быть признаны, за силою 1029 ст. Т. X ч. I, недѣйствительными, а засимъ имѣніе должно поступить въ собственность законныхъ наслѣдниковъ завѣщательницы; 4) что изъ представленныхъ повѣреннымъ истца документовъ видно, что вызовы наслѣдниковъ къ имѣнію умершей Пушечниковой припечатаны въ послѣдній разъ 16 декабря 1872 года и что истецъ Николай Мамышевъ, какъ родной племянникъ Александры Пушечниковой, т.-е. сынъ родного брата ея, есть законный наслѣдникъ послѣ бездѣтно умершей Пушечниковой и потому, на основаніи 1134 и 1137 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право получить въ собственность имѣніе ея, остающееся безъ завѣщанія за уничтоженіемъ онаго; 5) что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что имѣніе это должно быть признано у Елисаветы Меркуловой благопріобрѣтеннымъ, на основаніи примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. I, и что истцомъ пропущенъ срокъ земской давности на оспариваніе завѣщанія Меркуловой, въ которомъ имѣніе названо благопріобрѣтеннымъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ это примѣчаніе не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, потому что въ немъ изложено содержаніе мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 іюня 1836 года о томъ, что въ огражденіе правъ тѣхъ лицъ, къ которымъ дошли имѣнія, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 іюля 1823 года, признавшаго часть имѣнія Вердеревскаго, купленную у родственниковъ и непроданную имъ отъ него прежде, имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, положено: дѣла, возникшія въ періодъ времени съ изданія означеннаго Положенія 1823 года до 1 января 1835 года, разрѣшать на основаніи сего Положенія, и сдѣлки, совершонныя въ этотъ періодъ на основаніи сего Положенія, считать законными; имѣніе же, о которомъ происходитъ настоящій споръ, досталось Меркуловой и завѣщано ею Пушечниковой гораздо раньше Положенія 1823 г., а именно въ 1809 году куплено отъ родственниковъ, у которыхъ было родовымъ, и по дѣйствовавшему въ то время законоположенію—указу 1807 года ноября 30—должно почитаться родовымъ, такъ какъ въ немъ постановлено,

что родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ чрезъ то своего свойства, а въ февралѣ 1823 года составлено Меркуловою завѣщаніе въ пользу Пушечниковой, тогда какъ Положеніе это приняло силу закона только съ 23 іюня 1823 года; въ завѣщаніи же Меркуловой 1832 года говорится объ имѣніи, доставшемся Меркуловой на указную часть послѣ мужа, то есть благопріобрѣтеннымъ, а какъ Мамышевъ не опровергаетъ дѣйствительности и правильности завѣщательныхъ распоряженій Меркуловой, умершей бездѣтною и передавшей имѣніе свое Пушечниковой порядкомъ, установленнымъ для завѣщаній на родовыя имѣнія, назвавъ только родовое имѣніе благопріобрѣтеннымъ, что не могло измѣнить свойства самаго имѣнія, то ссылка повѣреннаго отвѣтчика на земскую давность не имѣетъ никакого значенія; 6) что количество оспариваемой земли сознано повѣреннымъ отвѣтчика по дѣлу о размежеваніи дачи с. Михайловскаго (Алымецъ тожъ) и въ настоящее время не оспаривается повѣреннымъ отвѣтчика. На этихъ основаніяхъ Окружный Судъ, признавая искъ Мамышева подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 366, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 3 мая 1874 года опредѣлилъ: признать завѣщательныя распоряженія Пушечниковой о предоставленіи мужу своему земли 417 дес. въ Ливенскомъ уѣздѣ въ дачѣ села Царева недѣйствительными и затѣмъ, признавъ за Николаемъ Мамышевымъ право собственности на эту землю, передать оную ему во владѣніе. Въ апелляціонной жалобѣ Емельяновъ объяснилъ, что соображеніе Окружнаго Суда, что для опредѣленія свойства спорнаго имѣнія нужно примѣнить указъ 1807 года, на основаніи котораго судъ призналъ это имѣніе родовымъ, неосновательно, ибо этотъ указъ вовсе не касается имѣній, купленныхъ у родственниковъ. По мнѣнію повѣреннаго апеллятора, для опредѣленія свойства спорнаго имѣнія слѣдуетъ обратиться къ указу 23 іюля 1823 года, который принялъ силу не только со времени своего обнародованія, какъ это думаетъ судъ, но, судя по смыслу самаго указа, сила его распространяется на всѣ подобныя дѣла, безразлично, возникли ли они ранѣе этого закона или послѣ. Изъ мнѣнія же Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1836 года, послѣдовавшаго въ разъясненіе указа 30 ноября 1807 года и закона 1823 г. видно, что дѣла объ имѣніяхъ, которыя дошли къ извѣстнымъ лицамъ на основаніи Положенія 1823 г., и притомъ возникшія до 1835 года, должны разрѣшаться и на будущее время на точномъ основаніи этого Положенія, причемъ и всѣ сдѣлки, возникшія въ силу этого закона въ тотъ же періодъ, навсегда признаются законными. Такимъ образомъ, изъ этихъ узаконеній повѣренный апеллятора выводитъ, что, въ силу закона 1823 года, спорное имѣніе у Меркуловой было благопріобрѣтеннымъ и таковымъ же оно было у Пушечниковой, которая поэтому свободно могла завѣщать его своему мужу, т.-е. чужеродцу. Кромѣ того, повѣренный апеллятора находилъ, что Мамышевъ потерялъ земскую давность для оспариванія свойства помянутаго имѣнія, такъ какъ онъ не осуществилъ этого права въ моментъ перехода спорнаго имѣнія къ Пушечниковой по завѣщаніямъ Меркуловой, съ какового времени прошло 40 лѣтъ (692 ст. части 1 Т. X). Въ заключеніе апеллянторъ объяснилъ, что судъ неправильно присудилъ истцу 417 десят., несмотря на то, что Меркулова завѣщала всего 273 дес. На истцѣ, по мнѣнію повѣреннаго апеллятора, прежде всего лежитъ обязанность доказать, что вся отыскиваемая имъ земля родовая, между тѣмъ, онъ этого не доказалъ, а посему отвѣтчику и нѣтъ основанія возражать противъ недоказанныхъ обстоятельствъ. На основаніи изложеннаго повѣренный апеллятора просилъ Мамышеву отказать. Въ объясненіи на эту апелляцію Анфилоговъ возразилъ: по смыслу нашихъ основныхъ законовъ, всякій споръ объ извѣстномъ событіи разрѣшается на основаніи тѣхъ законовъ, которые дѣйствовали во время совершенія этого событія, и никакой законъ не имѣетъ обратной силы, если въ немъ не содержится особаго о томъ постановленія (60 и 61 ст. Т. I Основн. Зак.), а такъ какъ въ законѣ 1823 г. не содержится подобнаго постановленія, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы онъ не распространялся на событія, совершившіяся до его изданія. Слѣдовательно, Положеніе 1823 г. ни въ какомъ случаѣ не могло измѣнить свойства спорнаго имѣнія у Мер-

куловой, купившей его еще въ 1809 г., когда дѣйствовалъ законъ 1807 года, на основаніи котораго Окружный Судъ правильно призналъ, что спорное имѣніе было родовымъ у Меркуловой и затѣмъ у Пушечниковой, вслѣдствіе чего послѣдняя не въ правѣ была завѣщать этого имѣнія своему мужу (1068 ст. Т. X ч. I). Равнымъ образомъ домогательство повѣреннаго отвѣтчика доказать, что Меркулова, руководствуясь помянутымъ выше Положеніемъ 1823 года, завѣщала Пушечниковой спорное имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо завѣщаніе Меркуловой совершено за нѣсколько мѣсяцевъ до изданія Положенія 1823 г. Обозначеніе же Меркуловою въ своемъ завѣщаніи помянутаго имѣнія благопріобрѣтеннымъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, слѣдуетъ отнести къ ошибкѣ, которая тоже не можетъ измѣнить свойства самаго имѣнія, потому что въ числѣ случаевъ, измѣняющихъ свойство имѣнія, случая ошибочнаго названія родового имѣнія благопріобрѣтеннымъ, или наоборотъ, въ законѣ не указано. Притомъ же завѣщательница Меркулова сама исправила эту ошибку, оговоривъ въ завѣщаніи, что завѣщаемое ею имѣніе дошло къ ней по купчей отъ родныхъ ея братьевъ, а къ симъ послѣднимъ по наслѣдству отъ ихъ родителей. Заявленіе же повѣреннаго апеллятора о пропускѣ Мамышевымъ давности для начатія настоящаго спора также не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо теченіе земской давности исчисляется лишь со времени возникновенія законнаго права на искъ, такого же права для Мамышева не существовало во время перехода спорнаго имѣнія къ Пушечниковой по завѣщанію Меркуловой, которая, будучи бездѣтною, въ правѣ была завѣщать это имѣніе, согласно 1068 ст. I ч. X Т., своей сестрѣ, какъ лицу того рода, изъ котораго дошло завѣщаемое имѣніе. Что касается возраженія повѣреннаго отвѣтчика, будто истцомъ не доказано, чтобы всѣ 417 десят. были родовымъ имѣніемъ, повѣренный истца находитъ, что это обстоятельство вполнѣ доказано представленными имъ къ дѣлу документами: завѣщаніями какъ Меркуловой въ пользу Пушечниковой, такъ и послѣдней въ пользу мужа своего, въ которыхъ завѣщалось въ с. Михайловскомъ не только 273 десят., но и сверхъ того, что будетъ слѣдовать безъ остатка, копіею съ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по дѣлу о размежеваніи Царевской дачи, изъ которой видно, что самъ отвѣтчикъ Пушечниковъ, участвовавшій въ этомъ размежеваніи единственно по праву духовнаго завѣщанія жены своей, призналъ, что ему слѣдуетъ получить въ этой дачѣ 417 дес., а потому Окружный Судъ правильно присудилъ истцу это количество десятинъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ при производствѣ настоящаго дѣла противъ этого не возражалъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истца просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что повѣренный Мамышева проситъ признать недѣйствительнымъ завѣщаніе Александры Пушечниковой, которымъ она родовое свое имѣніе въ количествѣ 417 дес. земли съ находящимися на нихъ постройками отдала своему мужу. Сущность возраженія повѣреннаго отвѣтчика Пушечникова сводится къ двумъ положеніямъ: 1) завѣщанное довѣрителю имѣніе у первой пріобрѣтательницы онаго, Меркуловой, на основаніи примѣчанія къ 399 ст. I ч. X Т., было благопріобрѣтеннымъ, такъ какъ оно досталось ей по купчей отъ родныхъ братьевъ ея Мамышевыхъ и, въ качествѣ благопріобрѣтеннаго, перешло по завѣщанію отъ Меркуловой къ Пушечниковой, у которой оно не потеряло свойства благопріобрѣтеннаго, слѣдовательно, Пушечникова имѣла право завѣщать его своему мужу; 2) истецъ Мамышевъ пропустилъ земскую давность для оспариванія свойства этого имѣнія, какимъ оно было во владѣніи Меркуловой. По содержанію спорныхъ предметовъ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) примѣнимо ли къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденное 23 іюля 1823 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Вердеревскаго и вслѣдствіе сего слѣдуетъ ли спорное между Мамышевымъ и Пушечниковымъ имѣніе считать у первой пріобрѣтательницы онаго, Меркуловой, блогопріобрѣтеннымъ; 2) пропустилъ ли Мамышевъ срокъ земской давности для доказыванія исковымъ порядкомъ родового свойства этого имѣнія; 3) какое количество земли въ дачахъ с. Михайловскаго, Алымецъ тожъ, слѣдуетъ считать родовымъ имѣніемъ, доставшимся Ивану Пушечникову по завѣщанію жены. По первому

вопросу. Изъ представленныхъ документовъ оказывается, что Александръ и Антонъ Мамышевы по купчей 1809 года продали доставшееся имъ по наслѣдству отъ родителей имѣніе при селѣ Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, родной сестрѣ своей, по мужу Меркуловой; по крѣпостному духовному завѣщанію, составленному въ февралѣ 1823 года и явленному въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ 1833 года 17 марта, означенное имѣніе Меркулова завѣщала родной своей сестрѣ Александрѣ Пушечниковой. Это самое имѣніе въ числѣ прочихъ Пушечникова по завѣщанію, составленному въ февралѣ 1835 года, завѣщала мужу своему, отвѣтчику по настоящему дѣлу. Изъ примѣненія дѣйствовавшихъ во время перехода этого имѣнія отъ одного лица къ другому законовъ оказывается, что въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ указѣ Правительствующаго Сената 30 го ноября 1807 года п. 2, изображено: „родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства“. Въ силу этого указа имѣніе Ливенскаго уѣзда, при сел. Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, доставшееся Антону и Александру Мамышевымъ по наслѣдству отъ родителей ихъ, было у нихъ родовымъ имѣніемъ и не перемѣнило родового своего свойства послѣ продажи онаго Мамышевыми въ 1809 году родной сестрѣ, Елисаветѣ Меркуловой, какъ члену того же рода. Объясненіе повѣреннаго Пушечникова, что указъ 23-го іюля 1823 года повелѣвалъ считать имѣнія, купленныя у родственниковъ, благопріобрѣтенными; что нѣтъ никакого основанія ограничивать силу сего указа извѣстнымъ временемъ; что, руководствуясь такимъ положеніемъ закона, Меркулова передала свое имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго сестрѣ своей Пушечниковой при жизни прямого наслѣдника, Николая Мамышева; что, наконецъ, указъ 4 іюня 1836 года, повелѣвающій ограждать права тѣхъ лицъ, къ коимъ имѣнія могли дойти въ силу Положенія 1823 года до 1-го января 1835 года, окончательно утвердилъ переходъ имѣнія къ Пушечниковой въ видѣ благопріобрѣтеннаго,—не заслуживаетъ уваженія: во-1-хъ) потому, что настоящее дѣло разрѣшается послѣ указа 1836 года, повелѣвающаго именно ограничивать силу указа 1823 года періодомъ до 1 января 1835 года и примѣнять этотъ указъ къ тѣмъ сдѣлкамъ, которыя возникли въ этотъ періодъ времени (примѣч. къ 399 ст. Т. X ч. I), во-2) потому, что покупка Меркуловою имѣнія у братьевъ совершена до изданія указа 23 іюля 1823 года. Самое завѣщаніе Меркуловой, которымъ она купленное у братьевъ имѣніе предоставляетъ сестрѣ своей Александрѣ, составлено ею въ февралѣ 1823 года, то-есть раньше изданія сего указа, слѣдовательно, Меркулова не могла руководствоваться этимъ указомъ въ завѣщательныхъ своихъ распоряженіяхъ. Въ духовномъ завѣщаніи Меркулова, предоставляя это имѣніе родной сестрѣ Александрѣ, назвала его не крѣпостнымъ, а благопріобрѣтеннымъ, но очевидно, что таковое названіе, усвоенное имѣнію частнымъ лицомъ, не могло измѣнить свойства его, опредѣленнаго закономъ 1807 года. Изъ этого завѣщанія видно, что Меркулова, будучи бездѣтною, избрала наслѣдницею своею родную сестру свою Александру, впослѣдствіи вышедшую замужъ за Пушечникова. Хотя означенное имѣніе, какъ сказано выше, было для Меркуловой родовымъ, но она, какъ бездѣтная, имѣла право сдѣлать такое завѣщательное распоряженіе въ силу закона (указъ 1 октября 1831 года, Полн. Сборн. № 4844). Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ этомъ указѣ сказано, что бездѣтнымъ родственникамъ дозволяется избрать себѣ наслѣдника, но лишь изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество; что, такимъ образомъ, отношеніе сего избраннаго лица къ завѣщателю становится равносильнымъ отношенію прямого и непосредственнаго наслѣдника къ наслѣдодателю по закону (2 пунктъ 399 стат. ч. I Т. X); что Александра, урожденная Мамышева, по мужу Пушечникова, происходила изъ того же рода, изъ котораго досталось ей завѣщанное имѣніе,—нельзя не притти къ заключенію, что это имѣніе, поступившее во владѣніе Пушечниковой, сохранило свойство родового имѣнія, и, по силѣ 1068 ст. Т. X ч. I, не могло перейти отъ Пушечниковой по завѣщанію къ ея мужу, Ивану Пушечникову. По второму вопросу. По смыслу законовъ о земской давности (565, 692 и 694 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2), земская давность для начатія иска должна считаться со времени нарушенія права, изъ коего искъ

возникъ, такъ какъ съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утверждается неначатіемъ иска или оставленіемъ начатаго безъ хожденія въ теченіе 10-ти лѣтъ. Изъ приимѣненія этого правила, основаннаго на смыслѣ законовъ о давности, слѣдуетъ, что ни во время продажи имѣнія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, отъ братьевъ Мамышевыхъ сестрѣ своей Меркуловой, ни во время перехода этого имѣнія по завѣщанію отъ Меркуловой къ Пушечниковой, у Николая Мамышева, истца по дѣлу, не могло возникать никакого права на означенное имѣніе, потому что братья Антонъ и Александръ Мамышевы и Меркулова, какъ сказано выше, имѣли право распоряжаться этимъ имѣніемъ и тѣмъ способомъ, какой они приняли для своего распоряженія. У нихъ было право собственности, исключающее право всякаго другого лица (420 ст. Т. X ч. I). Право на спорное по сему дѣлу имѣніе открылось у Мамышева со смертью его тетки Александры Пушечниковой, послѣ которой онъ оставался, по объясненію повѣреннаго его, не отвергнутаго отвѣтчикомъ, единственнымъ наслѣдникомъ; а право на искъ возникло съ того времени, когда это право оказалось нарушеннымъ представленіемъ духовнаго завѣщанія Пушечниковой для утвержденія къ исполненію, то есть въ 1872 году. Поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что Николай Мамышевъ не пропустилъ земской давности для начатія сего иска, слѣдуетъ считать правильнымъ и съ законами несогласнымъ. По третьему вопросу. Количество земли при селѣ Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, въ купчей крѣпости 1809 года, по которой имѣніе пріобрѣтено Меркулевою отъ родныхъ ея братьевъ, показано частью десятинами, частью четвертями. Въ духовномъ завѣщаніи Меркуловой, составленномъ 20-го февраля 1823 года, количество земли въ томъ же имѣніи показано, по приведеніи четвертей въ десятины, 273 десятины, а дальше въ томъ-же завѣщаніи сказано: „и что сверхъ того, какъ къ 1-му, такъ и сему послѣднему участками земли, слѣдовать будетъ, всю безъ остатка“. Изъ этого слѣдуетъ, что ни продавцы Мамышевы, ни завѣщательница Меркулова не показали опредѣлительно въ актахъ количества земли при с. Михайловскомъ. Но, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ истца копіи опредѣленія Елецкаго Окружнаго Суда 22 го февраля 1874 года по дѣлу о разверстаніи къ однимъ мѣстамъ владѣнія разныхъ лицъ въ общей дачѣ сел. Алымецъ, каковымъ опредѣленіемъ утверждено полюбовное соглашеніе владѣльцевъ этой дачи о количествѣ слѣдуемой каждому изъ нихъ земли, по этому полюбовному соглашенію на долю Ивана Пушечникова при сел. Алымецъ опредѣлено 417 десятинъ,—то количество, которое ищетъ Николай Мамышевъ. Итакъ, принимая во вниманіе, что въ актахъ, по которымъ спорное имѣніе переходило къ Меркуловой и Пушечниковой, количество десятинъ не было опредѣлено съ точностью; что опредѣленіе этого количества послѣдовало лишь при полюбовномъ соглашеніи владѣльцевъ общей дачи при с. Алымецъ; что со стороны истца представлено доказательство этого количества въ размѣрѣ 417 дес.; что, по силѣ 366 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, нынѣ на отвѣтчикѣ лежала обязанность опровергнуть вышеозначенныя доказательства истца; что ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ никакихъ доказательныхъ опроверженій относительно этого количества не представлено,—оказывается, что объясненіе повѣреннаго Ивана Пушечникова по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. На основаніи изложенныхъ соображеній Харьковская Судебная Палата 14 марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Касаткинъ, повѣренный Пушечникова, принесъ кассаціонную жалобу. Сущность доводовъ, которые Касаткинъ приводитъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты о томъ, что спорное имѣніе въ рукахъ Меркуловой было не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ, и что оно въ семъ качествѣ перешло во владѣніе Пушечниковой, заключается въ томъ: 1) что законъ 1823 года, въ виду совершенной аналогичности настоящаго дѣла съ дѣломъ Вердеревскаго, по которому онъ состоялся, долженъ имѣть обратную силу, и посему по такому обратному дѣйствію этого закона имѣніе, купленное Меркуловою отъ братьевъ своихъ Мамышевыхъ, должно быть признаваемо не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ, и 2) что, независимо отъ сего, спорное имѣніе Меркуловою

всегда признавалось благопріобрѣтеннымъ; что въ этомъ качествѣ оно Меркуловою отказано Пушечниковой по духовнымъ завѣщаніямъ 24 февраля 1823 г. и 23 мая 1832 г.; что если бы имѣніе было родовымъ, то при нахожденіи на-лицо ближайшаго законнаго наслѣдника, родного ея племянника Николая Мамышева, Меркулова, въ виду пун. 2 стат. 399 Т. X ч. I, не имѣла бы права отказывать таковое сестрѣ своей Пушечниковой, и что какъ переходъ имѣнія къ Пушечниковой осуществился по смерти Меркуловой, послѣдовавшей не ранѣе конца 1832 г., т. е. въ періодъ времени отъ 23-го іюля 1823 г., по 1 января 1835 г., то за имѣніемъ, на основаніи указа 4 го іюня 1836 г., окончательно утвердилось свойство имѣнія благопріобрѣтеннаго. На семъ основаніи Касаткинъ, находя, что Палата, признавъ духовное завѣщаніе Пушечниковой недѣйствительнымъ, нарушила п. 2 ст. 399, примѣч. къ этой статьѣ, ст. 1067, 1068 и указы 23 іюля 1823 г. и 4 іюня 1836 г., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возникающій споръ о свойствѣ завѣщаннаго имѣнія разрѣшается силою закона, а не на основаніи личнаго заключенія относительно сего предмета завѣщателя; 2) что Палата, согласно утвержденію Касаткина, установила, что Меркулова умерла не ранѣе конца 1832 г.; изъ сего слѣдуетъ, что переходъ имѣнія отъ Меркуловой къ Пушечниковой въ дѣйствительное владѣніе по двумъ крѣпостнымъ завѣщаніямъ послѣдовалъ уже при дѣйствіи Высочайше утвержденнаго 1-го октября 1831 года Положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, по § 40 (ст. 1068 I ч. Т. X) котораго бездѣтному собственнику родового имѣнія предоставлено отказать таковое по духовному завѣщанію любому изъ родственниковъ того рода, изъ котораго имѣніе къ нему дошло; 3) что вопросъ о томъ, сохраняетъ ли родовое имѣніе при переходѣ по завѣщанію отъ родственника къ родственнику родовое свое свойство, никогда не возбуждалъ сомнѣнія; разномысліе возникло лишь о томъ, можетъ-ли имѣніе, купленное у родственника, не бывъ прежде ему продано, признаваться родовымъ имѣніемъ, и это разномысліе разрѣшено Высочайшимъ указомъ 23 го іюля 1823 года, которымъ повелѣно такое имѣніе почитать благопріобрѣтеннымъ; посему, если Высочайше утвержденнымъ 4 го іюня 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и предписано всѣ споры о сдѣлкахъ, совершонныхъ на родовыя имѣнія въ періодъ времени отъ 23 го іюля 1823 года по 1 е января 1835 года, разрѣшать силою закона 23 го іюля 1823 года, то такое повелѣніе можетъ касаться лишь сдѣлокъ купли и продажи, но не актовъ завѣщательныхъ. Въ виду вышесказаннаго оказывается, что доводы, приводимые Касаткинымъ къ тому, что завѣщанное Меркуловою Пушечниковой имѣніе должно быть признаваемо имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, и заключающіеся въ томъ: 1) что сама Меркулова признавала это имѣніе благопріобрѣтеннымъ; 2) что если бы имѣніе было родовое, то при имѣніи на лицо родного племянника она, въ силу п. 2 статьи 399 части 1 Тома X, не могла бы завѣщать таковое Пушечниковой, и 3) что переходъ имѣнія къ Пушечниковой по духовнымъ завѣщаніямъ состоялся подъ охраною законовъ 23-го іюля 1823 года и 4-го іюня 1836 года и по сему самому за нимъ окончательно утвердилось свойство имѣнія благопріобрѣтеннаго,—не имѣютъ для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса ровно никакого значенія и потому должны быть оставлены безъ уваженія. Затѣмъ представляется необсужденнымъ послѣднее приводимое Касаткинымъ положеніе въ защиту правъ Пушечникова. Оно заключается въ томъ, что законъ 23 го іюля 1823 года долженъ имѣть обратную для настоящаго дѣла силу. Основаніемъ же къ такому положенію приводится то, что дѣло Пушечникова представляется совершенно аналогичнымъ съ дѣломъ Вердеревскаго. Въ ст. 59 и послѣдующихъ Закон. Основн. ч. I Т. I Свод. Закон. указанъ по отношенію ко времени порядокъ примѣненія издаваемыхъ законовъ. По силѣ этихъ статей законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія, дѣйствуетъ только на будущее время, и сила его на время предшествовавшее распространяется лишь въ томъ случаѣ, когда о семъ въ законѣ именно постановлено. Очевидно, что при такихъ положительныхъ указаніяхъ закона Палата не могла руковод-

ствоваться для удовлетворенія ходатайства Пушечникова о разрѣшеніи его дѣла силою закона 1823 года вышеозначенными соображеніями о сходствѣ этого дѣла съ дѣломъ Вердеревскаго, и это тѣмъ болѣе, что Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствіе закона 1823 года ограничено опредѣленнымъ пространствомъ времени и распространено лишь на акты купли и продажи, которые совершены въ это указанное время. Посему и виду того, что купля Меркуловою имѣнія отъ братьевъ состоялось въ 1809 году, т. е. при дѣйствіи указа 30 ноября 1807 года, коимъ повелѣно родовыя имѣнія, проданныя въ свой родъ, признавать родовыми, и что затѣмъ имѣніе это перешло отъ Меркуловой къ сестрѣ ея Пушечниковой, хотя и въ періодъ времени отъ 1823 года по 1 января 1835 года, но не по купчей крѣпости, а по духовнымъ завѣщаніямъ,— Палата правильно и согласно съ закономъ 30 ноября 1807 года признала это имѣніе родовымъ и вслѣдствіе сего нашла его неподлежавшимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ со стороны Пушечниковой. Находя посему, что Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ Касаткинымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ (уже умершій) выдалъ 15 февраля 1865 г. коллежскому секретарю Давиду Сараджеву домашнюю расписку въ занятыхъ у него 2500 руб. На этой распискѣ имѣются двѣ надписи: одна на грузинскомъ языкѣ „безъ оборота на меня коллежскій секретарь Давыдъ Сараджевъ“, другая—засвидѣтельствованная нотаріусомъ 17 го іюня 1871 года о передачѣ расписки тѣмъ же Сараджевымъ коллежскому ассесору Константину Плющевскому. Представивъ эту расписку въ Окружный Судъ, Плющевскій просилъ взыскать съ сына и наслѣдника должника, дворянина Александра Айвазова, капитальную сумму 2500 руб. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ: во 1 хъ) что расписка эта безденежна и во 2-хъ) что Сараджевъ не имѣлъ права передавать оную Плющевскому, такъ какъ расписка эта находилась давно у покойнаго Никиты Шахмурадова между бумагами, относящимися къ товариществу его съ Авайзовымъ по содержанію почтовыхъ станцій; послѣ же смерти Шахмурадова расписку выдалъ Сараджеву братъ покойнаго, Мартиросъ Шахмурадовъ. Въ доказательство сихъ возраженій отвѣтчикъ сослался на показанія свидѣтелей и на коммерческую книгу Никиты Шахмурадова за 1865 годъ, находящуюся у Мартироса Шахмурадова, и просилъ вытребовать ее у него и самого привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ, Сулхановъ, показалъ, что спорную расписку видѣлъ въ 1869 году у Шахмурадова. Дѣло это рѣшено было 1-мъ департаментомъ Тифлисской Судебной Палаты въ пользу Плющевскаго, но по указу Правительствующаго Сената передано въ другой департаментъ, куда Мартиросъ Шахмурадовъ обратился съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что у него нѣтъ никакихъ книгъ, принадлежащихъ покойному его брату, Никитѣ Шахмурадову, и что коммерческой книги по содержанію почтовыхъ станцій и быть не могло, потому что срокъ подряда продолжался съ 1 января 1861 по 1 января 1865 года, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный о томъ договоръ съ казною. Судебная Палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣла, что противъ иска Плющевскаго, основаннаго на выданной 15 февраля 1865 года Айвазовымъ Сараджеву распискѣ, на которой до передачи ея Плющевскому надписи Сараджева сдѣлана была заимодавцемъ бланковая надпись, повѣренный отвѣтчика возражаетъ тѣмъ: (во-1-хъ) что расписка неправильно дошла къ истцу отъ Сараджева, который разъ уже передалъ ее по бланко-

вой надписи покойному Никитѣ Шахмурадову, и во-2-хъ) что расписка та безденежна, такъ какъ заемъ по оной въ дѣйствительности не состоялся. По первому изъ сихъ возраженій Палата нашла, что бланковыя надписи допускаются закономъ исключительно при передачѣ векселей (561 ст. Уст. Торг.); для передачи же отъ одного лица къ другому простого долгового обязательства законъ (2059 ст. Т. X ч. I) требуетъ, чтобы о таковой передачѣ была учинена на самомъ обязательствѣ передаточная надпись, указывающая лицо, которое заплатило заимодавцу свои деньги за заемщика и приняло на себя все право по взысканію, безъ оборота на заимодавца (2058 ст. X Т. I ч.). Хотя въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы означенный порядокъ служилъ единственнымъ способомъ удостовѣренія передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, но тѣмъ не менѣе къ инымъ, кромѣ указаннаго въ 2059 ст., способамъ, которыми можетъ быть доказываема передача сихъ обязательствъ, должны быть отнесены, за силою 409 стат. Устава Гражд. Суд., лишь письменные акты, содержаніемъ своимъ не представляющіе сомнѣнія въ переходѣ обязательствъ къ извѣстному лицу (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената по дѣлу Дондурова съ Адамовымъ). Въ данномъ случаѣ, хотя спорная расписка и имѣетъ на себя передаточную надпись, сдѣланную 17 іюня 1871 г. коллежскимъ ассесоромъ Сараджевымъ, но надпись эта, по заявленію противной стороны, учинена послѣ того, какъ расписка уже вышла изъ рукъ заимодавца по бланковой его надписи и находилась въ дѣйствительности у Шахмурадова, принявшаго на себя все право по взысканію безъ оборота на заимодавца; переходъ же затѣмъ расписки отъ Шахмурадова обратно къ Сараджеву ничѣмъ не доказанъ. Такое заявленіе не можетъ быть оставлено безъ вниманія, такъ какъ оно подтверждается: во-1-хъ) неуничтоженною бланковою на распискѣ надписью: „безъ оборота на меня коллежскій секретарь Давыдъ Сараджевъ“, каковая надпись, если и не указываетъ на передачу расписки Шахмурадову, во всякомъ случаѣ приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что расписка до передачи Сараджевымъ Плющевскому по должной передаточной надписи перешла изъ рукъ Сараджева къ другому лицу; во-2-хъ) показаніемъ свидѣтеля Сулханова о томъ, что онъ видѣлъ спорную расписку въ 1869 году, слѣдовательно, до передачи ея Плющевскому, у Мартироса Шахмурадова, душеприказчика и наслѣдника Никиты Шахмурадова, и въ-3-хъ) показаніемъ Сараджева на судѣ 17 февраля 1870 года, тоже до передачи Плющевскому расписки о возвращеніи имъ Шахмурадову расписки Айвазова, полученной имъ въ январѣ или февралѣ 1865 года, на сумму 2500 руб., каковое показаніе при сопоставленіи съ показаніемъ Сулханова тождественности суммы долга съ суммою, означенною въ спорной распискѣ, и по соображеніи времени полученія Сараджевымъ расписки, нельзя не признать относящимся къ распискѣ, представленной Плющевскимъ ко взысканію. Въ виду же сихъ достаточно доказанныхъ возраженій отвѣтчика для взыскателя возникла обязанность удостовѣрить не только правильность передачи ему спорной расписки, но и правильность перехода той расписки во второй разъ къ Сараджеву; между тѣмъ, Плющевскій въ подтвержденіе этого перехода къ Сараджеву не представилъ никакихъ данныхъ, ограничившись лишь предположеніемъ, не имѣющимъ правильнаго основанія, о томъ, что расписка, переходя изъ рукъ въ руки, могла попасть обратно законнымъ порядкомъ къ Сараджеву. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что взыскатель Плющевскій не удостовѣрилъ правильности перехода къ нему спорной расписки и что посему за нимъ не можетъ быть признано и право на взысканіе съ заемщика денегъ по той распискѣ, Судебная Палата засимъ не сочла необходимымъ останавливаться на разрѣшеніи другого возраженія отвѣтчика о безденежности расписки, вслѣдствіе чего, основываясь на 868, 774, 776 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Плющевскому съ Айвазова отказала. Плющевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2058 и 2059 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Плющевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признана лишенною основанія. Палата въ началѣ своихъ соображеній совершенно правильно объяснила, что бланковыя надписи допускаются

закономъ исключительно при передачѣ векселей (561 ст. Уст. Торг.) и что для передачи простого долгового обязательства должна быть, по закону (2058 и 2059 ст. X Т. I ч.) сдѣлана на самомъ обязательствѣ установленная передаточная надпись. Въ такомъ именно смыслѣ разъяснены 561 ст. Уст. Гр. Суд. и 2059 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, причемъ указано, что бланковыя надписи ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 192). Далѣе Палата разсуждаетъ, что хотя въ законѣ не указано, чтобы передаточныя надписи служили единственнымъ способомъ удостовѣренія передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, но что тѣмъ не менѣе къ инымъ, кромѣ указаннаго въ 2059 ст. Т. X ч. I, способамъ передачи сихъ обязательствъ должны быть отнесены только письменные акты, содержаніемъ своимъ не представляющіе сомнѣнія въ переходѣ обязательства къ извѣстному лицу. Но затѣмъ окончательный свой выводъ Палата основала на совершенно противоположныхъ соображеніяхъ. Она признала, что бланковая надпись на спорной домашней распискѣ Айвазова приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что эта расписка ранѣе перехода ея отъ Сараджева къ Плющевскому по передаточной надписи перешла изъ рукъ Сараджева къ другому лицу по бланковой надписи; а затѣмъ, въ виду ссылки отвѣтчика на показаніе свидѣтеля, что онъ видѣлъ спорную расписку, ранѣе сдѣланной на ней передаточной надписи, у Шахмурадова, и на показаніе самого Сараджева, данное по другому дѣлу, также ранѣе того времени, что онъ возвратилъ обратно Шахмурадову полученную отъ него расписку Айвазова, Палата признала переходъ расписки по бланковой надписи изъ рукъ Сараджева достаточно доказаннымъ. Такое заключеніе Палаты оказывается неправильнымъ, ибо во 1-хъ) Палата, признавъ, что бланковыя надписи допускаются закономъ исключительно при передачѣ векселей и что для передачи простого долгового обязательства требуется установленная 2059 ст. Т. X ч. I передаточная надпись, въ противность сему придала бланковой на домашней распискѣ Айвазова надписи значеніе непредставляющаго сомнѣнія письменнаго доказательства о переходѣ расписки отъ Сараджева въ другія руки, основавъ этотъ свой выводъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и во 2-хъ) въ виду этихъ же показаній Палата отвергла дѣйствительность передаточной на спорной распискѣ надписи, соотвѣтствующей требованіямъ 2059 ст. X Т. I ч. По симъ соображеніямъ, находя, что Тифлисская Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла допустила нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2059 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

248.—1876 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію жены штабсъ-капитана Любови Песчанской объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена штабсъ капитана Любовь Песчанская просила о возстановленіи владѣнія ея лѣсомъ, нарушеннаго казачкою Татьяною Цымбаловою тѣмъ, что послѣдняя вырубила хворосту, примѣрно, на 1 сажень, и о взысканіи убытковъ 100 руб., сославшись на 4 свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ этихъ свидѣтелей съ предвареніемъ о присягѣ и разобравъ дѣло заочно, положилъ оставить спорное мѣсто во вл дѣніи Песчанской, предоставивъ ей убытки отыскивать особо. Цымбалова подала отзывъ и просила вызвать и допросить 16 человѣкъ свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ спросъ этихъ свидѣтелей ненужнымъ, такъ какъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчицы уяснилось, что спорный лѣсъ окопанъ Песчанской болѣе 10 лѣтъ или около этого, и посему рѣшилъ дѣло согласно съ прежнимъ заочнымъ рѣшеніемъ. Повѣренный Цымбаловой въ апелляціонной жалобѣ просилъ свидѣтелей, спрошенныхъ Судьею безъ присяги, допросить подъ присягою, а равно допросить за присягою 17 свидѣтелей Цымбаловой. Лохвицкій Мировой Съѣздъ вызвалъ всѣхъ свидѣтелей, но допросилъ подъ присягою 3 хъ свидѣте-

лей истицы и 3-хъ отвѣтчицы, признавъ спросъ остальныхъ излишнимъ, а затѣмъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Цымбалова просила объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Съѣздомъ не спрошены всѣ свидѣтели и что показанія спрошенныхъ свидѣтелей записаны въ протоколъ на другой день послѣ допроса, не были свидѣтелямъ прочитаны и ими не подписаны согласно 101 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ призналъ, что неспросъ всѣхъ свидѣтелей не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, но затѣмъ отмѣнилъ оное по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Роменскаго Съѣздъ Мировыхъ Судей. Роменскій Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ за присягою какъ тѣхъ свидѣтелей, которые показывали подъ присягою въ Лохвицкомъ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и 12 человѣкъ, прежде неспрошенныхъ, и затѣмъ, разобравъ дѣло, на основаніи 4 пун. 29, 73, 81, 102, 103, 104, 129, 133, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Пещанской въ искѣ отказалъ, присудивъ съ нея въ пользу Цымбаловой за веденіе дѣла 20 р. Пещанская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 112, 142, 194, 810 и 403 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) Роменскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ продолжать производство переданнаго ему Сенатомъ дѣла съ того дѣйствія, которое признано Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, т. е. вызвать спрошенныхъ въ Лохвицкомъ Съѣздѣ свидѣтелей и предложить имъ къ подписи данныя ими и записанныя въ протоколъ показанія, и только въ случаѣ заявленія о невѣрности изложенія ихъ показаній, вновь ихъ передопросить; но Съѣздъ, вызвавъ всѣхъ значащихся въ дѣлѣ свидѣтелей безъ просьбы сторонъ, вновь привелъ ихъ къ присягѣ, несмотря на то во-1 хъ) что жалоба Цымбалова на неспросъ Лохвицкимъ Съѣздомъ всѣхъ ея свидѣтелей оставлена была Сенатомъ безъ уваженія, и во-2 хъ) что свидѣтели просительницы, а равно часть свидѣтелей Цымбаловой были уже спрошены Лохвицкимъ Съѣздомъ подъ присягою, чѣмъ и нарушены Роменскимъ Съѣздомъ 194, 810 и 403 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ въ мотивахъ своего рѣшенія не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ, именно оставилъ безъ разсмотрѣнія то обстоятельство, что лѣсная земля, о которой идетъ дѣло, была просительницею окопана рвомъ болѣе 10 лѣтъ назадъ, въ чемъ учинила признаніе сама отвѣтчица (112 ст. Уст. Гр. Суд.), хотя на это было указаніе при производствѣ дѣла; равнымъ образомъ Съѣздъ не привелъ соображеній, на основаніи чего имъ присуждено съ просительницы въ пользу Цымбаловой 20 р. за веденіе дѣла, чѣмъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Песчанской на то, что послѣ отмѣны рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда Роменскій Съѣздъ началъ производство не съ того дѣйствія, которое признано Правительствующимъ Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ прежняго рѣшенія, т. е. не ограничился вызовомъ свидѣтелей для подписанія протокола о данныхъ ими въ Лохвицкомъ Съѣздѣ показаніяхъ, но и передопросилъ ихъ, не составляетъ нарушенія, могущаго служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда, такъ какъ и въ случаѣ, если бы свидѣтели отказались отъ подписанія прежняго протокола, Роменскій Съѣздъ долженъ бы былъ передопросить ихъ, т. е. начать производство не съ того дѣйствія, которое было поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда; 2) что хотя при отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Цымбаловой на неспросъ всѣхъ ея свидѣтелей призналъ, что неспросъ всѣхъ свидѣтелей не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ не менѣе Роменскій Мировой Съѣздъ, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, могъ допросить и тѣхъ свидѣтелей, которые въ прежнемъ Съѣздѣ не были спрошены, если только была на нихъ ссылка; а какъ нынѣ Роменскимъ Съѣздомъ допрошены тѣ именно свидѣтели, на которыхъ Цымбалова ссылалась во время прежняго производства сего дѣла, то нельзя видѣть въ томъ ни противорѣчія съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ни того, чтобы свидѣтели были допрошены безъ просьбы сторонъ; 3) что передопросъ подъ присягою свидѣтелей, которые были уже спро-

шены подъ присягою, хотя не оправдывается необходимостію, тѣмъ не менѣе не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы влечь за собою отмѣну самаго рѣшенія; 4) что сознаніе Цымбаловой, на неразсмотрѣніе котораго Роменскимъ Съѣздомъ просительница жалуется, въ рѣшеніи Съѣзда прописано, слѣдовательно, было въ виду сего Съѣзда, а оцѣнка признанія одной изъ сторонъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и 5) что изъ протокола засѣданія Роменскаго Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Цымбаловой просилъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, слѣдовательно, это и послужило Съѣзду основаніемъ къ присужденію Пещанской къ уплатѣ 20 р. сего вознагражденія. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Песчанской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

249.—1876 года апрѣля 29 го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Андреевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Александръ Миллеръ выдалъ мѣщанину Василію Андреевскому 12 декабря 1871 года вексель за полученные отъ него наличными деньгами 850 руб. срокомъ на 4 мѣсяца. Того же 12 декабря они заключили нотаріальный договоръ объ обезпеченіи этого займа передачею Миллеромъ Андреевскому 10 копій съ обязательствъ Тверского отдѣленія государственнаго банка на заложенные въ немъ билеты 5% внутренняго съ выигрышами займа съ тѣмъ, что если Миллеръ долга по векселю въ срокъ не уплатитъ, то Андреевскій имѣетъ право выкупить билеты и обратить въ свою собственность. Кромѣ того, въ томъ же договорѣ постановлено, что въ случаѣ нарушенія онаго кѣмъ-либо, виновная сторона платитъ правой 200 руб. неустойки. Въ концѣ 1873 года Андреевскій просилъ, за смертію должника Александра Миллера, взыскать недоплаченныя имъ въ срокъ 150 рублей по векселю, а также по договору 200 рублей неустойки, обративъ искъ къ брату умершаго, Ѳеодору Миллеру, во владѣніи и пользованіи котораго находится принадлежавшее умершему имѣніе. Мировой Судья обязалъ Ѳеодора Миллера удовлетворить Андреевскаго 150 руб. по векселю и 200 руб. неустойки изъ той части имущества, которая досталась ему отъ брата Александра, съ коимъ у него имѣніе не раздѣлено и находится въ общемъ владѣніи. Повѣренный отвѣтчика какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда опровергалъ искъ Андреевскаго и рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что Ѳеодоръ Миллеръ никакого наслѣдства послѣ брата Александра не принималъ и не желаетъ принимать, равно и отвѣчать на судѣ за иски къ брату не имѣетъ права, такъ какъ у Александра Миллера остались жена и родной братъ Василій, и что посему рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр. Тверской Мировой Съѣздъ, на основаніи представленныхъ по дѣлу документовъ, призналъ, что претензія Андреевскаго 150 руб. по векселю должна быть удовлетворена изъ имущества умершаго Александра Миллера, которымъ въ настоящее время пользуется Ѳеодоръ Миллеръ. Что же касается до неустойки въ 2000 руб., опредѣленной условіемъ, то Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что, по 1583 ст. Т. X ч. I, дозволяется включать въ договоръ условіе о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ. На основаніи 663 ст. Уст. Торг., по векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они представлены ко взысканію, опредѣлена неустойка по полупроцента въ мѣсяцъ, считая со дня просрочки; а по 664 ст.,—когда вексель представленъ ко взысканію и дѣло дошло до суда, то, сверхъ вышеозначеннаго роста, взыскиваются 4% съ капитала единовременно. Въ виду приведенныхъ статей закона очевидно, что условіе, заключенное Миллеромъ съ Андреевскимъ объ обезпеченіи исправнаго платежа по векселю неустойкою въ 200 руб., нельзя считать дѣйствительнымъ. Вексель выданъ 12-го декабря, 1871 года на 4 мѣсяца, слѣдовательно, съ 12 го апрѣля, со дня просрочки по настоящее число причитается со 150 руб. процентовъ 18 руб. и 4% единовременно 6 руб., а всего 24 руб. На основаніи изложеннаго и 81, 105, 106,

129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ съ Миллера въ пользу Андреевскаго 150 р. и 24 р. процентовъ. Андреевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., 663 и 664 ст. Уст. Торг. и 1583 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Андреевскаго заслуживающею уваженія, потому что рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано на такихъ соображеніяхъ, которыя не соотвѣтствуютъ приведеннымъ Съѣздомъ 1583 ст. X Т. I ч., 663 и 664 стат. Уст. Торг. По точному смыслу первой изъ этихъ статей, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правит. Сената, условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включаемо только въ самый текстъ такихъ договоровъ, для которыхъ по роду ихъ неустойка опредѣлена закономъ, но это нисколько не препятствуетъ въ обезпеченіе договоровъ сего рода заключать отдѣльныя, по соглашенію сторонъ, условія о неустойкѣ за неисполненіе тѣхъ договоровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 68, 395, 973, 1150; 1870 г. № 268 и мн. др.). Въ статьяхъ же 663 и 664 Уст. Торг. говорится о ростѣ, т.-е. о процентахъ, а также объ издержкахъ на протестъ, наемъ стряпчаго и гербовую бумагу, но ни то, ни другое не имѣетъ ничего общаго съ неустойкою, о которой постановлено въ 1583 ст. X Т. I ч., и Съѣздъ неправильно отнесъ векселя къ такимъ договорамъ, по коимъ неустойка опредѣлена самымъ закономъ. Притомъ, какъ справедливо замѣчаетъ Андреевскій, Съѣздъ невѣрно исчислилъ проценты со дня просрочки векселя по день постановленія рѣшенія, такъ какъ, по 663 ст. Уст. Торг., проценты считаются со дня просрочки по день платежа. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію 663 и 664 ст. XI Т. 2 ч. и 1583 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

250.—1876-го года апрѣля 29-го дня. *По прошенію душеприказчика умершаго врача Кириллова, Минченко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Арсеньевъ).

Полковникъ Александръ Минченко выдалъ въ 1858 г. ветеринарному врачу Кириллову заемное письмо въ 10 тысячъ рубл. По смерти должника Кирилловъ въ 1861 году представилъ ко взысканію означенное заемное письмо, вслѣдствіе чего имущество Минченка было продано и часть претензіи Кириллова погашена вырученными отъ продажи деньгами. 31-го мая 1871 года Кирилловъ предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи недовырученной части долга съ процентами, выставивъ отвѣтчикомъ маіора Николая Минченка, какъ опекуна надъ имѣніемъ Александра Минченка. Окружный Судъ постановилъ: взыскать требуемую Кирилловымъ сумму съ имѣнія Александра Минченка. Это рѣшеніе Окружнаго Суда основано было на томъ соображеніи, что Александру Минченку завѣщано было умершимъ братомъ его Николаемъ именно то самое имѣніе, которое состояло въ опекунскомъ управленіи маіора Николая Минченка. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда маіоръ Николай Минченко доказывалъ, что въ опекунскомъ управленіи его состоитъ имѣніе умершаго Николая Минченка, которое хотя и было завѣщано Александру Минченку, но послѣднимъ, какъ наслѣдство, принято не было, вслѣдствіе чего въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію опредѣленіемъ Изюмскаго Окружнаго Суда 14 іюля 1871 года утверждены наслѣдники Николая Минченка. Харьковская Судебная Палата 17 іюня 1872 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ наслѣдниковъ Николая Минченка, статскій совѣтникъ Иванъ Минченко, обратился въ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго его права. Правительствующій Сенатъ, признавъ эту просьбу заслуживающею уваженія, отмѣнилъ рѣшеніе Харь-

*

ковской Палаты и передалъ дѣло въ Одесскую Судебную Палату. Одесская Судебная Палата постановила: сдѣлать вызовъ сторонъ, назначивъ имъ для заявленій по дѣлу двухмѣсячный срокъ. Въ засѣданіе Палаты явились повѣренные: попечители надъ дѣтьми умершаго, между тѣмъ, Кириллова, статскаго совѣтника Ивана Минченка и отвѣтчика Николая Минченка, причемъ послѣдній представилъ довѣренность и отъ неучаствовавшихъ до тѣхъ поръ въ дѣлѣ наслѣдниковъ Николая Минченка, Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко. Отъ имени этихъ послѣднихъ повѣренный ихъ заявилъ, что такъ какъ интересы ихъ совершенно солидарны съ интересами отвѣтчика, то, не желая подвергнуться исполненію законныхъ формальностей, необходимыхъ для поступленія въ дѣло третьихъ лицъ, онъ не настаиваетъ на допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ. Судебная Палата нашла, что Александръ, Петръ, Михаилъ и Николай Минченко, какъ невступившіе въ дѣло установленнымъ порядкомъ и непросившіе объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, вслѣдствіе чего это рѣшеніе въ отношеніи къ нимъ не можетъ считаться отмѣненнымъ, не могутъ быть допущены къ участію въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Палата прежде всего нашла необходимымъ остановиться на обсужденіи заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика Николая Минченка, поддержаннаго повѣреннымъ Ивана Минченка, отвода о неправильномъ обращеніи къ Николаю Минченку, какъ къ отвѣтчику, настоящаго иска Кириллова. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что въ первой по дѣлу отвѣтной бумагѣ въ Окружный Судъ Николай Минченко заявилъ о неправильномъ обращеніи къ нему сего иска, на что указано и въ его апелляціи. Искъ Кириллова о взысканіи по заемному письму съ Александра Игнатьева Минченка, послѣ смерти сего послѣдняго предъявленъ къ его имуществу, причемъ отвѣтчикомъ указанъ Николай Григорьевъ Минченко не въ качествѣ лица, неправильно завладѣвшаго имуществомъ должника, а въ качествѣ опекуна; между тѣмъ, изъ представленныхъ сторонами документовъ видно, что Николай Григорьевъ Минченко былъ опекуномъ надъ имуществомъ не должника Александра, а брата его, Николая Игнатьева Минченка. По смыслу 19 ст. Уст. Гражд. Судопр. опекуны могутъ отвѣчать только за то лицо, имущество котораго отдано имъ въ опеку, а потому Николай Григорьевъ Минченко, какъ небывшій опекуномъ надъ имуществомъ Александра Минченка, не могъ быть привлеченъ къ отвѣту по иску, предъявленному къ имуществу сего послѣдняго, и не могъ быть допущенъ въ семъ искѣ въ качествѣ отвѣтчика. Въ виду сего Палата признала, что, по силѣ 3 пун. 571 ст. и 2 и 3 пун. 576 ст. Уст. Гражд. Судопр., заявленный со стороны Николая Григорьева Минченка въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ отводъ о неправильномъ обращеніи къ нему иска Кириллова заслуживаетъ уваженія, и затѣмъ искъ этотъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ, подлежитъ прекращенію. По вышеизложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: искъ Кириллова, предъявленный къ умершему Александру Минченку, какъ неправильно обращенный къ опекуну надъ имѣніемъ Николая Минченка, Николаю Григорьеву Минченку, оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, 10 го сентября 1871 г. состоявшееся, отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты принесли кассаціонныя жалобы съ одной стороны повѣренный душеприказчика умершаго Кириллова, Вергилесовъ, съ другой—повѣренный Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко, Арцыбашевъ. Въ первой изъ этихъ жалобъ приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) въ нарушеніе ст. 795, 807, 811 и 894 Устава Гражд. Судопр. Палата допустила къ участію въ дѣлѣ первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Николая Минченка, тогда какъ онъ не просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, и неправильно приняла заявленный имъ отводъ за основаніе къ оставленію иска Кириллова безъ разсмотрѣнія; 2) въ нарушеніе ст. 807, 706, 773 и 774 Уст. Гр. Судопроизвод. Палата отмѣнила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда не въ отношеніи только къ Ивану Минченку, а въ полномъ его объемѣ, и искъ Кириллова всецѣло оставила безъ разсмотрѣнія. Постановляя такое рѣшеніе, Палата впала притомъ въ противорѣчіе съ своею собственною резолюціею о недопуще-

ніи къ участію въ дѣлѣ новыхъ третьихъ лицъ и, слѣдовательно, нарушила также 891 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) за назначеніемъ Ивану Минченку двухмѣсячнаго срока для заявленія требованій, каковымъ срокомъ онъ не воспользовался, и за невступленіемъ Ивана Минченка въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и необжалованіемъ съ его стороны въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда, Палата не имѣла права отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее вновь въ законную, силу, и отмѣною его нарушила ст. 743—746, 750, 766, 773, 778, 892 п. 1 и 894 Уст. Гр. Суд.; 4) рѣшеніями Окружнаго Суда и Харьковской Судебной Палаты права Ивана Минченка вовсе не нарушены, или нарушены развѣ въ той части, которою судебныя издержки были обращены на Минченковыхъ; слѣдовательно, Палата могла войти въ разсмотрѣніе одного только вопроса о судебныхъ издержкахъ и, разрѣшивъ дѣло по существу, т.-е. въ такихъ частяхъ, по которымъ рѣшеніе Харьковской Палаты отмѣнено не было, нарушила 893, 811 и 813 Уст. Гражданскаго Судопроиз.; 5) въ нарушеніе статьи 456 Устава Гражданскаго Суд. Палата оставила безъ разсмотрѣнія удостовѣреніе Изюмской дворянской опеки отъ 2 іюня 1873 г. и сообщеніе предсѣдателя той же опеки отъ 24-го августа 1872 года; 6) въ нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Палата не дала оцѣнки признанію отвѣтчика, сдѣланному при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; 7) Палата нарушила ст. 19 Уст. Гр.Суд., такъ какъ нѣтъ закона, запрещающаго привлекать къ отвѣту по долгу одного изъ наслѣдниковъ опекуна надъ общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ наслѣдодателя; 8) въ нарушеніе ст. 706, 773, 587, 571, 894 и 892 п. 1 Уст. Гр. Суд. Палата признала уважительнымъ отводъ отвѣтчика, который Окружнымъ Судомъ былъ отвергнутъ и въ апелляціонной жалобѣ не повторенъ. Во второй кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой: 1) стат. 662 и 663 Устава Гр. Судопр. недопущеніемъ Александра, Петра, Михаила и Николая Минченковъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; 2) стат. 807 того же Устава признаніемъ, что въ отношеніи къ нимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты осталось неотмѣненнымъ; 3) стат. 706 и 12 того же Устава обращеніемъ взысканія на наслѣдниковъ Минченковыхъ и признаніемъ ихъ, безъ предварительнаго разрѣшенія этого вопроса въ первой инстанціи, обязанными отвѣтчать по иску Кириллова. Противъ первой кассаціонной жалобы подано со стороны повѣреннаго Ивана Минченка объясненіе, въ которомъ онъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго душеприказчика Кириллова, Правительствующій Сенатъ находитъ ее незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) отмѣна рѣшенія по просьбѣ третьяго лица не отнимаетъ у сторонъ, прежде участвовавшихъ въ дѣлѣ, права участвовать въ немъ и при новомъ его разсмотрѣніи и поддерживать въ защиту своихъ интересовъ предъявленныя ими при прежнемъ производствѣ заявленія или требованія. Такое участіе первоначальныхъ сторонъ представляется въ особенности необходимымъ и неизбѣжнымъ тогда, когда прежнее рѣшеніе, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, отмѣнено Сенатомъ вполнѣ и дѣло возвращено въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до воспослѣдованія этого рѣшенія. Судебная Палата поступила поэтому совершенно правильно, допустивъ первоначальнаго отвѣтчика. опекуна Николая Минченка, къ представленію объясненій, и не нарушила указываемыхъ кассаторомъ узаконеній, принявъ за основаніе своего рѣшенія отводъ, заявленный Николаемъ Минченкомъ при прежнемъ производствѣ дѣла; признавъ, что искъ Кириллова былъ предъявленъ къ такому отвѣтчику, который не былъ обязанъ и не имѣлъ права отвѣтчать по оному, другими словами, что по иску Кириллова отвѣтчика вовсе не было, Судебная Палата, въ виду ст. 4 Уст. Гр. Судопр., не могла поступить иначе, какъ оставить искъ Кириллова вовсе безъ разсмотрѣнія и всецѣло отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ исковыя требованія Кириллова были уважены. Такой образъ дѣйствій со стороны Палаты тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ неправильнымъ, что рѣшеніе Харь-

ковской Судебной Палаты по просьбѣ Ивана Минченка было отмѣнено Сенатомъ не въ одной только части, касавшейся просителя, а во всѣхъ частяхъ. Если Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, такимъ образомъ (807 ст. Уст. Гр. Суд.), неразрывную связь между всѣми частями рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, которымъ было утверждено рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, то Одесской Судебной Палатѣ не предстояло надобности приводить различіе между отдѣльными частями этого послѣдняго рѣшенія и отмѣнять его только въ той части, которая касалась непосредственно правъ Ивана Минченка. Противорѣчіе между частнымъ опредѣленіемъ Палаты (о недопущеніи къ участію въ дѣлѣ новыхъ третьихъ лицъ) и окончательнымъ ея рѣшеніемъ, если бы оно и было доказано, не могло бы считаться нарушеніемъ 891 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 189), частныя опредѣленія не могутъ быть при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ отмѣняемы другими частными же опредѣленіями, но при постановленіи рѣшенія по существу судъ предшествовавшими частными опредѣленіями стѣсняться не долженъ; 3) третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ, лицо, по просьбѣ котораго отмѣнено рѣшеніе Палаты, не обязано никакимъ закономъ ни подавать Палатѣ, въ которую передано дѣло, просьбу о вступленіи въ дѣло, ни заявлять ей письменно свои требованія, ни приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда. Отмѣна рѣшенія по просьбѣ третьяго лица даетъ ему, само собою, право лица, участвующаго въ дѣлѣ, и для осуществленія этихъ правъ ему нѣтъ надобности апеллировать на рѣшеніе суда первой степени, такъ какъ судъ второй степени въ подобныхъ случаяхъ приступаетъ къ производству дѣла не по жалобѣ третьяго лица, а въ силу указа Правительствующаго Сената, которымъ дѣло передано на его разсмотрѣніе. Отсюда явствуетъ, что отъ Ивана Минченка зависѣло воспользоваться или не воспользоваться, для заявленія своихъ требованій, двухмѣсячнымъ срокомъ, назначеннымъ ему Палатой и что лишить его какихъ-либо правъ пропускъ этого срока ни въ какомъ случаѣ не могъ, такъ какъ законное его значеніе исчерпывалось опредѣленіемъ времени, до истеченія котораго Палата не приступитъ къ слушанію дѣла; 4) вопросъ о томъ, нарушены ли права Ивана Минченка рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, и если нарушены, то какою именно его частью, былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, отмѣнившимъ по просьбѣ Ивана Минченка рѣшеніе Харьковской Палаты во всемъ его объемѣ, и, слѣдовательно, не подлежалъ обсужденію Одесской Судебной Палаты; 5) указанныя въ кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе дворянской опеки и сообщеніе ея предсѣдателю упомянуты въ протоколѣ засѣданія Палаты и, слѣдовательно, находились въ виду его при постановленіи рѣшенія, а подробная оцѣнка ихъ значенія въ самомъ рѣшеніи, какъ уже неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, не была обязательна для Палаты; 6) объясненія, данныя опекуномъ Николаемъ Минченкомъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, равномѣрно были въ виду Палаты и изложены въ ея рѣшеніи; заключалось-ли въ нихъ признаніе какихъ-либо обстоятельствъ, служащихъ въ пользу истца, это вопросъ, относящійся къ существу дѣла и не подлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 7) признавъ, что Николай Минченко состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Николая, а не умершаго Александра Минченка, Палата совершенно правильно и согласно съ статьей 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства вывела изъ этого факта заключеніе, что Николай Минченко не могъ быть отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ имѣнію умершаго Александра Минченка; 8) Палата установила, что возраженіе, заявленное Николаемъ Минченкомъ въ Окружномъ Судѣ, о неправильномъ привлеченіи его къ отвѣту по иску Кириллова было повторено имъ и въ апелляціи. Этотъ выводъ Палаты не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ толкованіе бумагъ, поданныхъ тяжущимися сторонами, относится къ существу дѣла. Но если бы и можно было признать, что вышеупомянутое возраженіе не было повторено въ апелляціонной жалобѣ Николая Минченка, то это не лишало Палату правъ и не освобождало ея отъ обязанности разсмотрѣть его, такъ какъ оно было вновь заявлено по-

вѣреннымъ отвѣтчика Николая Минченка и поддержано повѣреннымъ Иваана Минченка въ засѣданіи Палаты, а возраженіе отвѣтчика о неправильномъ обращеніи къ нему иска, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 года № 329), можетъ быть заявлено и не въ видѣ отвода, при всякомъ положеніи дѣла. Переходя къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола засѣданія Палаты, что при слушаніи дѣла въ Палатѣ прежній повѣренный всѣхъ этихъ просителей выразилъ отъ ихъ имени нежеланіе исполнить формальности, сопряженныя съ вступленіемъ въ дѣло третьихъ лицъ, и не настаивалъ на допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ. Отказавшись, такимъ образомъ, отъ своей первоначальной просьбы о допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ, Александръ, Петръ, Михаилъ и Николай Минченко не имѣютъ уже права жаловаться на постановленіе Палаты, ни въ чемъ не противорѣчащее этому отказу. На существо рѣшенія Палаты они равномѣрно не имѣютъ права приносить кассаціонную жалобу, такъ какъ они не участвовали въ дѣлѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., кассаціонныя жалобы: а) Вергилесова (повѣреннаго душеприказчика Киррилова) и б) Арцыбашева (повѣреннаго Минченка) оставить безъ послѣдствій.

251.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Поповкина объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подпоручица Анна Семеновна Атраховичъ и дѣти ея Семенъ и Марья обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Суджанскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что въ общемъ ихъ и губернскаго секретаря Поповкина владѣніи находится имѣніе, состоящее въ пустоши Шеліховской и хуторѣ Гумановскомъ. Между тѣмъ, Поповкинъ безъ ихъ, Атраховичъ, согласія приступилъ къ устройству въ томъ имѣніи плотины съ мельницею, отдалъ крестьянамъ общій покосъ и дозволилъ рубить лѣсъ. Признавая такія дѣйствія Поповкина неправильными, Атраховичъ просили Мирового Судью возстановить нарушенное ихъ общее владѣніе имѣніемъ, обязавъ отвѣтчика не устраивать самовольно мельницы. Въ дальнѣйшемъ производствѣ Атраховичъ ссылались на 546 ст. Т. X ч. I, по которой распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ не должно производиться по общему согласію владѣльцевъ. Поповкинъ оправдывалъ свой образъ дѣйствій тою же 546 ст. I ч. X Т. Суджанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по собственному признанію Поповкина, половина владѣнія имѣніемъ принадлежитъ Атраховичъ и что поэтому дѣйствія Поповкина, на которыя указано въ исковомъ прошеніи, какъ несогласныя съ 531 и 546 ст. Т. X ч. I, являются нарушеніемъ владѣнія другихъ соучастниковъ имѣнія. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Атраховичъ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Поповкинъ заявляетъ, что настоящій искъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ касающійся вопроса о правѣ собственности, и потому Съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 31 ст. Уст. Гражд. Суд.; сверхъ того, проситель указываетъ на неспросъ Съѣздомъ выставленнаго имъ свидѣтеля и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 531 и 546 Т. X ч. I и ст. 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая нарушенія Съѣздомъ ст. 31 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется исковымъ требованіемъ, каковымъ въ настоящемъ случаѣ было возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а не признаніе Атраховичъ права собственности на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, состоитъ во владѣніи каждаго изъ нихъ въ полномъ своемъ составѣ съ тѣмъ, что распоряженія по оному могутъ происходить лишь по общему

согласію всѣхъ владѣльцевъ (Т. X ч. I ст. 546 и 554). Отсюда явствуетъ, что самовольное распоряженіе имѣніемъ со стороны одного изъ совладѣльцевъ не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ объ уничтоженіи самовольно сдѣланныхъ распоряженій или о взысканіи причиненныхъ ими убытковъ. Признавая посему, что исковыя требованія Атраховичъ, истекая изъ самовольнаго, по объясненію ихъ, распоряженія Поповкина общимъ имѣніемъ, не могли быть разсматриваемы какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

252.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Александра Дмитревскаго объ отмѣнѣ постановленія Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Статскій совѣтникъ Александръ Дмитревскій въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Алексинскаго округа 14 августа 1875 года прошеніи объяснилъ, что жившіе въ гор. Алексинѣ по своему ремеслу подрядчики земляныхъ работъ по Ряжско Вяземской желѣзной дорогѣ и по Алексинскому городскому водопроводу, крестьяне Мосальскаго уѣзда (Калужской губерніи), дер. Бѣльной, Семенъ Ларинъ и Никифоръ Бочаровъ состоятъ должны просителю 228 р. по выданнымъ имъ въ 1872 г. тремъ векселямъ. А такъ какъ означенные Ларинъ и Бочаровъ выбыли изъ Алексина, не заплативъ долга, то посему Дмитревскій, представивъ 6 р., просилъ Мирового Судью, согласно ст. 210, 293, 295, 301, 3 п. 299 и 857 Уст. Гр. Суд., вызвать въ Судъ Ларина и Бочарова черезъ публикацію и затѣмъ возстановить опредѣленіе о взысканіи съ перваго 214 р., а съ послѣдняго 14 р. съ процентами, неустойкою и судебными издержками. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Дмитревскаго и изъ представленныхъ имъ векселей, что даже и временное пребываніе отвѣтчиковъ въ городѣ Алексинѣ миновалось давно и что они имѣютъ опредѣлительное, постоянное жительство въ дер. Бѣльной, Мосальскаго уѣзда, что и значится въ ихъ подписи на векселяхъ, и принявъ въ руководство ст. 32 Уст. Гр. Судопр., постановилъ: возвратить Дмитревскому неподлежаще поданное имъ прошеніе вмѣстѣ съ представленными имъ векселями и деньгами чрезъ полицейское управленіе при сей объяснительной надписи. Надпись эта написана на подлинномъ возвращенномъ Дмитревскому прошеніи. На это распоряженіе Мирового Судьи Дмитревскій принесъ Алексинскому Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой объяснилъ, что каждый крестьянинъ имѣетъ опредѣлительное мѣсто жительства (осѣдлость) и принадлежитъ къ обществу извѣстной мѣстности, но это не препятствуетъ ему выбывать изъ своей осѣдлости для пріисканія занятій въ другія мѣста обширной Россіи и притомъ ежегодно мѣнять мѣсто пребыванія; слѣдовательно, къ такимъ отвѣтчикамъ, ежегодно перемѣняющимъ свое мѣсто жительства и неизвѣстно куда выбывающимъ, ст. 32 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія, а для нихъ существуетъ стат. 210, относящаяся именно до лицъ, мѣсто жительства которыхъ истцу неизвѣстно. А такъ какъ ему, Дмитревскому, мѣсто жительства Ларина и Бочарова неизвѣстно, то посему онъ просилъ Съѣздъ предписать Мировому Судьѣ дать неправильно возвращенному прошенію Дмитревскаго ходъ, на основаніи ст. 210, 293, 294, 3 пун. 299, 301 и 857 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Дмитревскій, согласно разъясненію Гражданск. Кассац. Деп. 1874 года мая 12 по дѣлу Наумова, не подкрѣпилъ доказательствами указанія своего на послѣднее мѣсто жительства отвѣтчиковъ Ларина и Бочарова въ городѣ Алексинѣ и, находя распоряженіе Мирового Судьи согласнымъ съ ст. 32

Уст. Гр. Суд., жалобу Дмитревскаго оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дмитревскій объясняетъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 53 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 364, 461; 1870 г. № 594, возвратилъ ему прошеніе не при особомъ объявленіи, а съ подписью на самомъ прошеніи; а Мировой Съѣздъ, несмотря на такое неправильное распоряженіе Мирового Судьи и вопреки разъясненію Сен. 1867 г. № 219, призналъ его правильнымъ и. будто бы, согласнымъ съ 32 ст. Уст. Гр. Суд., требуя притомъ отъ просителя какихъ то доказательствъ указанія его на послѣднее мѣсто жительства отвѣтчиковъ, тогда какъ векселя были ими выданы въ г. Алексинѣ и засвидѣтельствованы въ тамошней полиціи. Посему Дмитревскій проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію Съѣздомъ ст. 32, 210, 293 и 857 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Алексинскій Мировой Съѣздъ призналъ распоряженіе Мирового Судьи, не принявшаго къ своему производству исковое прошеніе Дмитревскаго, за неуказаніемъ въ ономъ мѣста жительства отвѣтчиковъ, правильнымъ и съ 32 ст. Уст. Гр. Суд. согласнымъ. Обсудивъ жалобу на это постановленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ настоящее мѣсто жителвства или пребываніе. Постоянное мѣсто жительства, по 204 ст. Уст. Гр. Суд., полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ или по своему имуществу, либо по службѣ, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе. Если же отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа ихъ то, гдѣ можетъ застигнуть отвѣтчика (ст. 205). Истецъ можетъ также привлечь отвѣтчика къ суду и въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній, не имѣя осѣдлости или обзаведенія, временно находится (ст. 206); но отвѣтчикъ и въ этомъ случаѣ можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства (ст. 207). Наконецъ, отвѣтчикъ, мѣсто жительства коего не могло быть указано истцомъ (210 ст. Уст. Гр. Суд.), вызывается чрезъ публикацію (ст. 293). Изъ этого видно, что послѣдній способъ, т. е. вызовъ чрезъ публикацію, есть исключительный и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, именно, когда истецъ лишенъ возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать въ судъ отвѣтчика, указанныхъ въ 32, 204, 205 и 206 ст. Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и слѣд. Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти общія правила къ данному дѣлу, оказывается, что Алексинскіе Мировой Судья и Съѣздъ, на основаніи представленныхъ истцомъ Дмитревскимъ по дѣлу документовъ, установили, что отвѣтчики Ларинъ и Бочаровъ не имѣютъ нынѣ временнаго пребыванія въ г. Алексинѣ, а, напротивъ того, имѣютъ постоянную осѣдлость въ Мосальскомъ уѣздѣ. Противъ этихъ фактовъ не возражаетъ и Дмитревскій; поэтому, въ силу ст. 32 и 204 Устава Гражд. Судопр., истецъ не имѣлъ повода, минуя извѣстное ему постоянное мѣсто жительства отвѣтчиковъ, обратиться къ послѣдне извѣстному ему пребыванію ихъ, а долженъ былъ предъявить искъ по мѣсту постояннаго ихъ жительства или осѣдлости, и только въ случаѣ, если бы ихъ тамъ не оказалось и если бы истецъ былъ лишенъ возможности узнать, куда они временно выбыли, Дмитревскій могъ просить о вызовѣ ихъ чрезъ публикацію. Одно то указываемое просителемъ обстоятельство, что крестьяне по роду своихъ занятій или промысловъ часто отлучаются изъ мѣста своей осѣдлости, еще не давало Дмитревскому права обратиться съ искомъ по мѣсту послѣдне-извѣстнаго ему пребыванія Ларина и Бочарова, или по мѣсту совершенія и исполненія обязательства, изъ котораго возникъ искъ, ибо проситель не доказалъ, чтобы упомянутыя лица не находились въ настоящее время на мѣстѣ своего постояннаго жительства, гдѣ во всякомъ случаѣ должно быть извѣстно и временное ихъ пребываніе, если они находятся въ отлучкѣ. Поэтому нѣтъ основанія обвинять Миро-

вой Съѣздъ, утвердившій обжалованное Дмитревскимъ распоряженіе Мирового Судьи, въ томъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду доказательствъ, чтобы истецъ не могъ застигнуть отвѣтчиковъ въ мѣстѣ ихъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія, примѣнилъ къ данному дѣлу ст. 32 Уст. Гр. Суд. и на основаніи этого закона не счелъ возможнымъ принять искъ Дмитревскаго къ производству. Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія указаніе просителя на то, что Мировой Судья возвратилъ ему исковое прошеніе не при объявленіи, а съ надписью, ибо хотя такое дѣйствіе Мирового Судьи и неправильно (рѣш. Сената 1867 года №№ 364 и 461), но такъ какъ Дмитревскій не жаловался на сіе Мировому Съѣзду, то послѣдній и не имѣлъ повода входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дмитревскаго, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію жены потомственнаго почетнаго гражданина Антониды Санютиной объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ, Товар Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Московской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда отъ 2 апрѣля 1867 г. присуждено было взыскать въ пользу Куколь Яснопольскаго 43,000 руб. съ процентами съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія Санютиныхъ. Объ исполненіи этого рѣшенія предписано было Симферопольскому полицейскому управленію, которое, усмотрѣвъ изъ отзыва Григорія Санютина, что имущество его описано за долгъ женѣ его, Антонинѣ, просило губернское правленіе при продажѣ имущества Санютина имѣть въ виду присужденное Куколь-Яснопольскому взысканіе. Затѣмъ по претензіи Антонины Санютиной въ 54,000 руб. съ процентами сперва продано было движимое имущество Григорія Санютина, и вырученная за оное сумма 5114 руб. 55 коп. выдана взыскательницѣ, а для погашенія остальной суммы описано было недвижимое имѣніе должника, которое Окружный Судъ по опредѣленію отъ 28 января 1871 г. разрѣшилъ продать на удовлетвореніе не только претензіи Антонины Санютиной, но и всѣхъ взысканій и запрещеній, числящихся на Григоріи Санютинѣ. На требованіе судебнаго пристава свѣдѣній о числящихся на имѣніяхъ Григорія Санютина запрещеніяхъ и взысканіяхъ Таврическое губернское правленіе въ сообщеніи отъ 23 января 1871 г., увѣдомило, что, по требованію Симферопольской полиціи, при продажѣ имѣнія Санютина должно быть взыскано въ пользу Куколь-Яснопольскаго 43 руб. съ процентами. На торгахъ, происходившихъ при Окружномъ Судѣ въ февралѣ 1873 года, часть имѣній Григорія Санютина, при суммѣ 77,114 руб., осталась за Антониною Санютиною, а часть пріобрѣтена другими лицами за 5833 руб. Окружный Судъ, въ виду сдѣланныхъ со стороны Антонины Санютиной заявленій, принявъ во вниманіе, что ей причитается по день продажи имущества мужа ея болѣе 85,000 руб.; что остальныхъ взысканій на Санютина, въ томъ числѣ Куколь Яснопольскому, заявлено на сумму около 3000 руб., наличной же суммы выручено отъ продажи 5538 руб., призналъ за Антониною Санютиною право замѣнить всю покупную сумму 77,114 р. своимъ взысканіемъ, и посему опредѣленіемъ отъ 8 апрѣля 1872 г. укрѣпилъ за нею купленные ею на торгахъ дома въ гор. Симферополѣ и землю при деревняхъ Кадырь-Балы и Тишей. Вслѣдъ затѣмъ 19 іюля 1873 г. повѣренный вдовы штабсъ капитана Курносовой, коллежскій ассесоръ Коломійцевъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Антонинѣ Санютиной въ суммѣ 44,245 руб., объяснивъ, что Курносова есть наслѣдница въ $^3/_4$ взысканія Куколь Яснопольскаго къ наслѣдникамъ Ивана Санютина, присужденнаго рѣшеніемъ Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ суммѣ 43,000 руб. съ процентами; что о взысканіи этой суммы съ Санютиныхъ сообщено было въ Симферопольскую полицію еще въ 1868 году и что губернское правленіе, сообщая судебному приставу о про-

изводившихся по губернскому правленію взысканіяхъ съ Санютина, по ошибкѣ написало вмѣсто 43000 руб., подлежащихъ ко взысканію въ пользу Куколь Яснопольскаго, всего 43 рубля. Въ доказательство права Курносовой на предъявленіе настоящаго иска Коломійцевъ представилъ, между прочимъ, копію съ исполнительнаго листа, выданнаго 29 мая 1872 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ на взысканіе, согласно рѣшенію Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 12 мая 1867 года, въ пользу Куколь-Яснопольскаго съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія, 43000 руб. съ процентами, право на каковое взысканіе перешло впослѣдствіи, по раздѣльному акту 20 іюля 1867 г., въ 3/4 частяхъ къ наслѣдницѣ Куколь-Яснопольскаго, вдовѣ штабсъ-капитана Екатеринѣ Курносовой. Далѣе въ исковомъ прошеніи Коломійцевъ объяснилъ, что взысканіе его довѣрительницы съ Григорія Санютина должно быть удовлетворено прежде всѣхъ остальныхъ взысканій, такъ какъ оно составляетъ долгъ наслѣдственный; остальныя же взысканія суть личные долги Григорія Санютина. А такъ какъ отвѣтчица Санютина на удовлетвореніе личнаго ея долга на Григорія Санютина получила имѣніе послѣдняго на 82994 руб., въ числѣ коихъ получила то, что слѣдовало Курносовой, и такимъ образомъ завладѣла чужимъ имуществомъ, то посему Коломійцевъ и считаетъ право своей довѣрительницы на искъ съ Санютиной причитавшихся по упомянутому исполнительному листу съ Григорія Санютина денегъ. При исковомъ прошеніи Коломійцевъ приложилъ довѣренность, выданную ему коллежскимъ секретаремъ Дмитріемъ Курносовымъ въ силу, какъ сказано въ довѣренности, выданной послѣднему матерью его, Екатериною Курносовою, довѣренности, явленной 24 января 1872 года подъ № 1 у Мирового Судьи Сумскаго уѣзда на веденіе дѣлъ ея въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Довѣренность Коломійцеву подписана Курносовымъ 28 января 1872 года и явлена у московскаго нотаріуса 1872 года января двадцать . . . ,—далѣе въ подписи нотаріуса оставлено пустое мѣсто. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы прежде объясненій по существу дѣла предъявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая: во-1 хъ) что Санютина пріобрѣла имущество своего мужа съ публичныхъ торговъ, и оно было утверждено за нею по опредѣленію суда, вошедшему въ законную силу, а поэтому не можетъ быть признаваема отвѣтственною за долги Санютина, и во-2-хъ) что Курносова, не предъявившая своего исполнительнаго листа въ судъ въ шестинедѣльный срокъ со дня поступленія суммы, вырученной отъ продажи имущества Санютина, потеряла, по силѣ ст. 1222 Устава Гражданскаго Судопроизводства, право на полученіе какой либо части изъ той суммы. Поэтому искъ Курносовой долженъ быть обращенъ къ самимъ должникамъ Ивану и Григорію Санютинымъ или же къ Таврическому губернскому правленію, если справедливо заявленіе истицы о томъ, что она по ошибкѣ губернскаго правленія получила вмѣсто 43000 рублей только 43 рубля. Когда отводъ этотъ былъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, то по существу иска повѣренный Санютиной возразилъ, что искъ этотъ не доказанъ; что изъ представленныхъ со стороны истицы актовъ видно, что Санютина искала удовлетворенія съ своего мужа не самовольно, а по суду; что это удовлетвореніе она получила по судебному приговору 28 марта 1870 года; что права ея на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе закрѣплены за нею также судебнымъ приговоромъ 8 апрѣля 1872 г.; что оба эти судебныя рѣшенія вошли въ законную силу и не отмѣнены въ порядкѣ кассаціи. Слѣдовательно, поколебать или разрушить эти права истица могла только въ порядкѣ, указанномъ ст. 793 Уст. Гр. Суд., а не исковымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что онъ безусловно отвергаетъ самое право Курносовой на искъ, тѣмъ болѣе, что и исполнительный листъ Московскаго Окружнаго Суда 29 мая 1872 года относится до взысканія, падающаго на наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его и вдову Елисавету, а Курносова, минуя ихъ, обращаетъ свое взысканіе на лицо постороннее. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Санютиной добавилъ, что во всякомъ случаѣ, если бы даже она и была признана судомъ подлежащею отвѣтственности по взысканію Курносо-

вой, то повѣренный послѣдней не доказалъ цыфры своего иска, ибо по отдѣльной записи 28 го августа 1869 г. Григорій Санютинъ отдѣлилъ мачехѣ своей, Елисаветѣ Санютиной, часть изъ имѣній отца, и, такимъ образомъ, отвѣтственность за долги умершаго наслѣдодателя, Ивана Санютина, должна упадать въ соразмѣрной части и на вдову его, Елисавету. Дальнѣйшія состязательныя бумаги по этому дѣлу со стороны Курносовой были представляемы коллежскимъ регистраторомъ Доробцемъ, представившимъ довѣренность, выданную ему Дмитріемъ Курносовымъ, на основаніи довѣренности, данной ему отъ матери его, явленной у Мирового Судьи Сумскаго уѣзда 24-го января 1872 года по реестру № 1. Довѣренность, данная Доробцу, явлена у московскаго нотаріуса 1-го іюля 1872 года повѣреннымъ (какъ сказано въ надписи нотаріуса) матери своей, Екатерины Курносовой. Въ этихъ состязательныхъ бумагахъ и въ засѣданіи Окружнаго Суда по дѣлу Доробецъ, разъясняя основанія, въ силу коихъ изъ числа присужденнаго съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія, взысканія, указаннаго просителемъ, часть должна пасть на послѣдняго, а равно основанія, въ силу коихъ Курносова въ правѣ обратить взысканіе на Санютину, уменьшилъ свои исковыя требованія до 43600 рублей. Затѣмъ Доробецъ объяснилъ, что вѣрительница его не оспариваетъ правильности рѣшенія Суда 28-го марта 1870 года и опредѣленія его 8 го апрѣля 1872 года и не домогается признанія торговъ недѣйствительными, а только, въ силу опредѣленія Окружнаго Суда 28 го января 1871 года, считая себя въ числѣ кредиторовъ, на удовлетвореніе которыхъ производилась продажа, доказываетъ, что она всей слѣдующей ей суммы не получила, а часть таковой находится въ чужомъ владѣніи, между прочимъ, и у Санютиной. Такимъ образомъ, по объясненію повѣреннаго Курносовой, настоящимъ искомъ не будутъ поколеблены ни рѣшеніе Окружнаго Суда 28 го марта 1870 года, которымъ признанъ долгъ Григорія Санютина его женѣ, ни опредѣленіе Окружнаго Суда 8 го апрѣля 1872 года, коимъ укрѣплены недвижимыя имѣнія, между прочимъ, и за Санютиною, какъ предложившею на торгахъ высшую цѣну. Окружный Судъ, обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ: что частнымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 28 го января 1871 года постановлено было описанное имѣніе Григорія Санютина назначить въ публичную продажу на удовлетвореніе какъ долга Санютиной, такъ равно и другихъ взысканій, къ имѣнію должника открывшихся, бывшихъ въ виду губернскаго правленія при назначеніи имѣнія къ описи. Это опредѣленіе было приведено въ исполненіе безъ всякихъ возраженій со стороны тяжущихся нынѣ лицъ продажею описаннаго имѣнія должника и раздачею вырученныхъ отъ продажи денегъ всѣмъ имѣвшимся тогда въ виду кредиторамъ его; а такъ какъ взысканіе Куколь Яснопольскаго въ 43000 рублей съ процентами во время продажи имѣнія Санютина было въ виду губернскаго правленія, которое увѣдомило объ ономъ судебнаго пристава, производившаго продажу, допустивъ лишь въ своемъ увѣдомленіи ошибку въ цыфрѣ сего взысканія, и такъ какъ ошибочное уменьшеніе или увеличеніе цыфры подлежащаго съ должника взысканія уменьшаетъ лишь размѣръ сего взысканія, но не свойство онаго въ отношеніи права на удовлеворе́ніе, то посему Окружный Судъ призналъ, что изъ вырученной изъ продажи имѣнія Григорія Санютина суммы надлежало удержать въ удовлетвореніе Куколь-Яснопольскаго не 43 рубля съ процентами, какъ ошибочно показало губернское правленіе, а 43000 рублей съ процентами, на каковые въ дѣйствительности простиралось взысканіе. Указаніе отвѣтчицы на то, что взысканіе Куколь Яснопольскаго было пріостановлено исполненіемъ въ Симферопольской полиціи въ мартѣ 1872 года, т.-е. ранѣе, чѣмъ были выданы кредиторамъ Григорія Санютина вырученныя чрезъ продажу имѣнія его деньги, Окружный Судъ призналъ неимѣющимъ значенія, потому что пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія рѣшенія прежнимъ порядкомъ, сдѣланное по просьбѣ взыскателя для обращенія исполненія къ порядку по Уставамъ 20 го ноября 1864 года, не относилось къ тѣмъ исполнительнымъ дѣйствіямъ, которыя уже были совершены прежде сего, а продажа имѣнія Санютина совершена ранѣе марта 1872 года, и Курносова вошла въ число кредиторовъ, получившихъ чрезъ продажу удовлетвореніе

но, по ошибкѣ губернскаго правленія, не въ настоящемъ размѣрѣ. Далѣе Окружный Судъ установилъ, что по закону долги наслѣдодателя подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ личными долгами наслѣдника, а такъ какъ Санютина не отвергаетъ подтверждаемаго обстоятельствами дѣла факта, что она дѣйствительно получила въ удовлетвореніе по своему взысканію съ Григорія Санютина всю ту сумму, какая оставалась отъ вырученныхъ продажею имѣній должника денегъ, за исключеніемъ казенныхъ взысканій и взысканія Куколь Яснопольскаго въ размѣрѣ 43 р. съ проц., то за признаніемъ, что претензія Куколь Яснопольскаго подлежала удовлетворенію въ размѣрѣ не 43 р., а 43000 р. съ проц., оказывается, что Антонина Санютина и другіе кредиторы, кромѣ Куколь-Яснопольскаго, дѣйствительно получили ту часть вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы, которая подлежала на удовлетвореніе взысканія Куколь Яснопольскаго, если-бы въ увѣдомленіи губернскаго правленія не было допущено ошибки. Равнымъ образомъ возраженіе отвѣтчицы о томъ, что Курносова, какъ наслѣдница Куколь Яснопольскаго, не имѣетъ права на требованіе въ настоящее время съ Санютиной излишне полученной послѣднею части взысканія на томъ основаніи, что истица представила полученный ею исполнительный листъ на это взысканіе, вопреки 1222 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, по прошествіи шести недѣль со времени представленія въ Судъ денегъ, подлежавшихъ распредѣленію между кредиторами Григорія Санютина, Окружный Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, потому что взысканіе Куколь Яснопольскаго было въ виду при продажѣ имѣнія Санютина и въ то время признано Окружнымъ Судомъ подлежащимъ удержанію изъ вырученной суммы. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о суммѣ, излишне полученной Санютиной при распредѣленіи денегъ между кредиторами Григорія Санютина, Окружный Судъ нашелъ, что несомнѣннымъ въ семъ отношеніи остается лишь капитальная сумма долга 43000 рублей и то, что Курносовой принадлежитъ право лишь на $^3/_4$ всего взысканія. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что чрезъ публичную продажу имѣнія Григорія Санютина выручено 82,993 р., т.-е. сумма почти вдвое превышающая требованіе Курносовой, изъ каковой суммы лишь 2557 руб. 67 к. поступили на удовлетвореніе издержекъ по продажѣ казенныхъ и частныхъ взысканій, кромѣ долга Санютиной, на покрытіе котораго обращена вся остальная сумма; во 2-хъ) что Курносова проситъ о взысканіи съ Санютиной лишь той части $^3/_4$ долга Куколь Яснопольскаго, какая упала на отвѣтственность Григорія Санютина, соразмѣрно полученному имъ наслѣдству, и какая причитается за вычетомъ полученныхъ Курносовою 81 руб. 70 коп. и излишне полученныхъ остальными кредиторами Санютина 563 руб.; въ 3 хъ) что хотя Курносова не доказала въ настоящее время суммы, подлежащей взысканію въ пользу ея съ Санютиной, ибо не доказала, какая именно часть наслѣдства Ивана Санютина, за выдѣломъ вдовы его, досталась Григорію Санютину, но, согласно 896 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Курносова имѣетъ право доказывать означенную сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ 4) что за признаніемъ права истицы на требованіе излишне полученныхъ Санютиною денегъ ходатайство Курносовой объ обезпеченіи сего иска заслуживаетъ уваженія, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Курносовою право на взысканіе съ Санютиной изъ числа $^3/_4$ взысканія, присужденнаго въ суммѣ 43000 руб. съ процентами съ Ивана и Григорія Санютиныхъ въ пользу Куколь-Яснопольскаго рѣшеніемъ Палаты 12 мая 1867 года, той части, какая окажется соразмѣрно полученной Григоріемъ Санютинымъ долѣ наслѣдства отъ отца его, предоставивъ Курносовой цыфру этой части доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. опредѣленномъ, и возложивъ судебныя издержки на отвѣтчицу. Независимо отъ сего, настоящій искъ въ суммѣ 43600 руб. обезпечить наложеніемъ запрещенія на имѣніе отвѣтчицы. На это рѣшеніе повѣренный Санютиной принесъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія за Курносовою права на взысканіе, предъявленнаго ею съ Санютиной, съ предоставленіемъ доказывать количество взысканія въ исполнительномъ порядкѣ представляется по изложеннымъ въ

томъ рѣшеніи соображеніямъ правильнымъ, и соображеніями тѣми достаточно опровергаются приведенные въ апелляціи повѣреннаго Санютиной доводы. Равнымъ образомъ Судебная Палата признала апелляціонную жалобу неза служивающею уваженія и въ отношеніи къ суммѣ (43600 руб.), въ которой въ означенномъ рѣшеніи Суда опредѣлено наложить запрещеніе въ обезпеченіе настоящаго иска, такъ какъ сумма эта не превышаетъ суммы капитала съ процентами, право на взысканіе которой признано тѣмъ-же рѣшеніемъ за Курносовою согласно ея иску, а до опредѣленія въ исполнительномъ порядкѣ окончательнаго размѣра этого взысканія нѣтъ основанія признать оное меньшимъ, чѣмъ такая сумма. Посему Судебная Палата утвердила вышеизложенное рѣшеніе Окружнаго Суда, отмѣнивъ оное только въ части присужденія судебныхъ издержекъ, которыя Судебная Палата возложила на истицу и отвѣтчицу по соразмѣрности выигранной и проигранной части иска, какая признана будетъ по разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства. Жена почетнаго гражданина Антонина Санютина принесла на это рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ просьбу объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 571 п. 3, 891, 893, 584, 750, 339, 706, 1222 Уст. Гр. Суд., 5 п. 255 Т. II ч. I и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Антонины Санютиной, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Санютиной, находитъ, что просительница въ этой жалобѣ объясняетъ: во-1) что искъ Курносовой былъ основанъ на исполнительномъ листѣ Московскаго Окружнаго Суда, по которому Курносова въ правѣ была обратить взысканіе не къ ней, Антонинѣ Санютиной, а къ наслѣдникамъ умершаго Ивана Санютина, сыновьямъ его Ивану и Григорію, и вдовѣ его Елисаветѣ, и что поэтому Судебная Палата, оставивъ заявленный на этомъ основаніи со стороны отвѣтчицы отводъ противъ неправильно обращеннаго къ ней иска, нарушила 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что основаніемъ для Курносовой къ предъявленію иска къ Антонинѣ Санютиной послужило то обстоятельство, что послѣдняя получила по претензіи ея къ Григорію Санютину удовлетвореніе въ большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ она, по мнѣнію истицы, должна была получить, въ виду претензіи, присужденной съ того-же Григорія Санютина въ пользу Куколь Яснопольскаго, перешедшей впослѣдствіи къ Курносовой. Исполнительный же листъ Окружнаго Суда былъ представленъ истицею какъ доказательство дѣйствительности присужденія Куколь Яснопольскому взысканія съ Григорія Санютина и перехода къ Курносовой права на часть этого взысканія. Изъ такого содержанія искового требованія очевидно, что прямою отвѣтчицею по иску являлась Антонина Санютина, такъ какъ вопросъ, возбужденный этимъ искомъ, заключался не въ томъ, имѣла-ли Курносова вообще право получить удовлетвореніе по упомянутому исполнительному листу изъ имѣнія Григорія Санютина, а въ томъ, правильно ли это имѣніе обращено было на удовлетвореніе Антонины Санютиной въ полной суммѣ ея претензіи. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не нарушила 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставивъ безъ послѣдствій отводъ, на основаніи этого закона со стороны Санютиной заявленный; во 2 хъ) Антонина Санютина объясняетъ, что она получила удовлетвореніе съ Григорія Санютина въ силу рѣшенія Окружнаго Суда отъ 28 го марта 1870 года, вошедшаго въ законную силу; посему Судебная Палата, признавъ за Курносовою право требовать обратно то, что было присуждено Санютиной окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, нарушила, по мнѣнію просительницы, ст. 893 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба также не основательна, потому что настоящимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты вовсе не отмѣняется и ни въ чемъ не измѣняется рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 28-го марта 1870 года, коимъ присуждена была съ Григорія Санютина въ пользу жены его Антонины извѣстная сумма, а признано лишь, что при исполненіи того рѣшенія Окружнаго Суда Санютина получила болѣе, нежели сколько она въ то время могла получить изъ назначеннаго въ продажу имѣнія должника, при существованіи другихъ предъявленныхъ къ

нему и также подлежавшихъ удовлетворенію взысканій; но засимъ утвержденной за Санютиною рѣшеніемъ отъ 28 го марта 1870 года право остается въ полной силѣ; въ-3-хъ) Санютина указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 584 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата допустила производство по иску, предъявленному со стороны Курносовой Коломійцевымъ и продолжавшемуся Доробцемъ, тогда какъ по дѣлу не доказано, чтобы повѣренный Курносовой, Дмитрій Курносовъ, имѣлъ право передовѣрить данное ему уполномочіе другимъ лицамъ; поэтому Окружный Судъ и Палата и безъ указанія на сіе тяжущихся не должны были принимать того иска къ своему производству. Изъ того, что Судебная Палата приняла къ разсмотрѣнію дѣло, веденное Коломійцевымъ и Доробцемъ отъ имени Курносовой, слѣдуетъ заключить, что Палата признала довѣренности этихъ лицъ достаточными, а такъ какъ во все время судебнаго производства дѣла сего со стороны Санютиной не было заявляемо о недостаточности этихъ довѣренностей, то засимъ возбуждаемое ею въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ сомнѣніе по сему предмету не подлежитъ обсужденію Сената и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты (сборн. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 605; 1869 г. № 393 и 1871 г. № 471). Въ 4 мъ пунктѣ кассаціонной жалобы Санютина объясняетъ, что въ Окружномъ Судѣ состоялись два опредѣленія: одно 28 января 1871 г. о продажѣ имѣнія Григорія Санютина на удовлетвореніе претензіи просительницы, а другое 8 апрѣля 1872 года о размѣрѣ удовлетворенія этой претензіи, и затѣмъ Судъ завершилъ свои дѣйствія тѣмъ, что укрѣпилъ права ея, Антонины Санютиной, на продававшееся имѣніе; если же Курносова, вслѣдствіе открывшейся уже послѣ этихъ дѣйствій ошибки губернскаго правленія, считала себя въ правѣ домогаться уничтоженія этихъ судебныхъ постановленій, то должна была обратиться о томъ въ Судебную Палату, на основаніи ст. 750 Уст. Гр. Суд., а безъ этого Окружный Судъ не имѣлъ права увеличивать назначенную на удовлотвореніе Курносовой сумму на счетъ претензіи Санютиной, утвержденной рѣшеніемъ 28 го марта 1870 года, и отмѣнять, само собою, вопреки ст. 891 Уст. Гр. Суд., свое прежнее опредѣленіе отъ 28 января 1871 года въ самомъ существѣ его признаніемъ за Курносовою права на преимущественное удовлетвореніе. Посему Санютина находитъ, что Судебная Палата, оставивъ доводы, приведенные по сему предмету въ апелляціи, безъ вниманія, нарушила какъ статью 750, такъ и 339 Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи этой части кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возраженія отвѣтчицы относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленій Окружнаго Суда отъ 28 января 1871 года и 8 апрѣля 1872 года были съ ея стороны заявляемы при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ, но Окружный Судъ нашелъ, что опредѣленіемъ его отъ 28 января 1871 г. имѣніе Григорія Санютина было назначено въ продажу не на удовлетвореніе одной только претензіи Антонины Санютиной, но и другихъ взысканій, на имѣніи должника открывшихся, въ томъ числѣ и на удовлетвореніе претензіи Куколь-Яснопольскаго; что тяжущіяся стороны не опровергаютъ нынѣ дѣйствительности этого опредѣленія и не претендовали на оное въ то время, когда оно было приведено въ исполненіе продажею имѣнія на удовлетвореніе всѣхъ имѣвшихся тогда въ виду кредиторовъ его, слѣдовательно, и взысканія Куколь-Яснопольскаго, и что, наконецъ, ошибочное уменьшеніе въ увѣдомленіи губернскаго правленія цыфры сего послѣдняго взысканія измѣняетъ лишь размѣръ такового, но не измѣняетъ свойства онаго въ отношеніи права на удовлетвореніе. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда опредѣленіе его отъ 28 января 1871 года и послѣдовавшее по приведенію его въ исполненіе опредѣленіе отъ 8-го апрѣля 1872 года не могли стѣснять Судъ при обсужденіи въ исковомъ порядкѣ вопроса о размѣрѣ удовлетворенія изъ имѣнія Григорія Санютина, на которое имѣла право Курносова по существу присужденнаго ей съ должника взысканія. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ приведенныя въ немъ соображенія правильными; въ виду сего не представляется достаточнаго повода обвинять Палату въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неприведеніе самою Палатою подробныхъ по каждому доводу тяжущихся опро-

верженій еще не доказываетъ, чтобы доводы эти были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, а означаетъ лишь, что доводы эти по приведеннымъ въ рѣшеніи суда первой степени основаніямъ признаны незаслуживающими уваженія. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 750 Уст. Гр. Суд., то это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ означенная статья относится до рѣшеній Суда, состоявшихся по существу дѣла въ порядкѣ искового судопроизводства, а не до частныхъ опредѣленій Суда, которыя, по смыслу ст. 891 Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть измѣняемы вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла; въ 5 хъ) Санютина, ссылаясь на 5 п. 255 ст. Т. II ч. I, 684 Т. X ч. I и 1316 Уст. Гражд. Суд., утверждаетъ, что Судебная Палата неправильно возложила на просительницу отвѣтственность за ошибку губернскаго правленія. Но изъ обжалованнаго Санютиною рѣшенія видно, что Судебная Палата по бывшимъ въ виду ея обстоятельствамъ дѣла установила, что Санютина удерживаетъ у себя деньги, ей не принадлежащія, а потому Палата не нарушила никакого закона, признавъ ее обязанною возвратить чужую собственность, такъ какъ по общему правилу никто на чужой счетъ обогащаться не можетъ; въ 6-хъ) неосновательна равнымъ образомъ жалоба Санютиной на нарушеніе Судебною Палатою статьи 1222 Устава Гр. Суд. На основаніи этого закона, къ участію въ распредѣленіи взысканной съ должника суммы не допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію по истеченіи шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ требованіе о взысканіи по претензіи Куколь-Яснопольскаго было заявлено прежде самой продажи имѣнія должника, и при распредѣленіи суммы, за которую имѣніе было продано, было въ виду Окружнаго Суда хотя и въ уменьшенной по ошибкѣ, какъ сіе установили Окружный Судъ и Палата, губернскаго правленія цыфрѣ. Наконецъ, въ 7-хъ) Санютина жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что запрещеніе по иску Курносовой было наложено въ суммѣ 43600 руб., тогда какъ повѣренный истицы просилъ наложить это запрещеніе въ суммѣ только 25000 р., какъ это, по объясненію просительницы, видно изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда 10 декабря 1872 г. Эта жалоба опровергается актами подлиннаго производства, изъ которыхъ оказывается, что въ засѣданіи Окружнаго Суда 9 (а не 10) декабря повѣренный Курносовой просилъ обезпечить искъ его довѣрительницы въ суммѣ 45245 р. Хотя въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій Доробецъ соглашался на обезпеченіе иска Курносовой, до рѣшенія дѣла, въ суммѣ 25000 р., но согласіе это было имъ выражено условно на тотъ случай, если судъ не найдетъ возможнымъ обезпечить искъ во всей исковой суммѣ. Посему, въ виду заявленій со стороны истицы, Судебная Палата имѣла право опредѣлить сумму, до которой должно простираться обезпеченіе соразмѣрно цѣнѣ иска и по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Санютиной, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

254.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Мичу-Николаевича, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Ѳ. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По купчей крѣпости, совершонной 21 декабря 1862 г., купецъ Кайсерли продалъ купцамъ Николаю Николаевичу и Александру Мими вотчину Мунчешты въ Кишиневскомъ уѣздѣ, полагая примѣрно до 1000 десят., а взялъ Кайсерли отъ Николаевича и Мими за проданное имъ имѣніе 52000 руб. На основаніи этой купчей крѣпости Николаевичъ и Мими были введены 7-го февраля 1864 года во владѣніе купленнымъ ими имѣніемъ. Мими обратился 1-го февраля 1872 года въ Бессарабское областное правленіе съ просьбою о

командированіи землемѣра для произведенія спеціально полюбовнаго размежеванія между просителемъ и Мичу-Николаевичемъ вотчины Мунчешты. Мичу-Николаевичъ назначенному для сего землемѣру заявилъ, что онъ не желаетъ раздѣла вотчины Мунчешты въ натурѣ, находя раздѣлъ неудобнымъ и невыгоднымъ или для одного изъ соучастниковъ или для обоихъ, но что онъ согласенъ возвратить Мими половину суммы, уплаченной ими на пріобрѣтеніе имѣнія. Областное правленіе, разсмотрѣвъ заведенное въ межевой чертежной дѣло о раздѣлѣ вотчины Мунчешты, по журналу отъ 13 сентября 1872 г., нашло, что по недостиженію между совладѣльцами полюбовнаго раздѣла соглашенія и при желаніи одного изъ владѣльцевъ выдѣлить свою часть особо, дѣло сіе, на основаніи стат. 777 и 1144 Т. X ч. 3, подлежитъ судебно межевому разбирательству, о чемъ и было объявлено Мими. Засимъ 25 января 1873 года помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, по довѣренности Мими, въ поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, излагая обстоятельства дѣла сего, объяснилъ, что онъ, на основаніи стат. 550, 551, 552 X Т. ч. I, 1—7 п. п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, ст. 777 и 1144 Т. X ч. 3, предъявляетъ къ Мичу Николаевичу искъ, объявляя цѣну онаго въ 26,000 рублей, и проситъ: „постановить рѣшеніе о выдѣлѣ довѣрителю его принадлежащей ему половины вотчины Мунчешты въ особый участокъ“. Въ поданномъ противъ исковаго требованія Мими возраженіи повѣренный Мичу-Николаевича, присяжный повѣренный Ломинскій, заявилъ, что требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, такъ такъ Мими, согласившись на общее пріобрѣтеніе вотчины Мунчешты и вступивъ въ общее владѣніе совмѣстно съ отвѣтчикомъ, не можетъ измѣнить своей воли и требовать выдѣла части сей вотчины по своему произволу. Окружный Судъ, принявъ въ руководство рѣшеніе Сената по дѣлу Исаева, на которое сослался отвѣтчикъ (сборникъ рѣшеній 1871 года № 432), и стат. 813 Уст. Гражданскаго Судопр., въ искѣ Мими отказалъ. На это рѣшеніе со стороны Мими была принесена апелляціонная жалоба, въ объясненіе противъ которой повѣренный Мичу-Николаевича къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ, что искъ Мими во всякомъ случаѣ представляется преждевременнымъ, такъ какъ вотч. Мунчешты въ границахъ своихъ не обмежевана (обмежевана только съ одной стороны, смежной съ вотчиною Бобуежи); выдѣлять-же части въ необмежеванной вотчинѣ невозможно, такъ какъ въ выдѣляемыя части могла бы попасть земля чужая; истецъ же не доказалъ, чтобы вся вотчина Мунчешты была обмежевана. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: во 1 хъ) что рѣшеніе Сената, на которомъ основано заключеніе суда, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, ибо въ рѣшеніи томъ Сенатъ призналъ, что правила о раздѣлѣ наслѣдства, содержащіяся въ ст. 1317 и слѣд. X Т. I ч., не примѣняются къ участникамъ общаго имущества не по наслѣдству, и отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному примѣненію стат. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I; во 2 хъ) что, по силѣ ст. 550 Т. X ч. I, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявитъ на то согласія, изъ чего слѣдуетъ, что имущество, не принадлежащее къ категоріи имуществъ нераздѣльныхъ, можетъ быть раздѣляемо по желанію одного соучастника, и въ-3-хъ) что акты о совмѣстномъ пріобрѣтеніи имуществъ двумя или нѣсколькими лицами и совмѣстный вводъ ихъ во владѣніе не могутъ служить доказательстомъ тѣхъ лицъ на постоянное общее владѣніе. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу и признавъ, что возраженіе отвѣтчика о преждевременности иска, такъ какъ вотчина Мунчешты обмежевана только съ одной стороны, не заслуживаетъ уваженія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 550 Т. X ч. I и 777 и 1144 Т. X ч. 3, признала требованіе Мими о выдѣлѣ принадлежащей ему части вотч. Мунчешты подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила: признать право купца Мими на полученіе выдѣла принадлежащей ему части вотч. Мунчешты, пріобрѣтенной имъ совмѣстно съ купцомъ Мичу Николаевичемъ по купчей крѣпости 21 го декабря 1862 года отъ Кайсерли. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Мичу-Николаевича, присяж-

ный повѣренный Ломинскій, объясняетъ: во 1-хъ) что исковое требованіе Мими заключало въ себѣ ходатайство о выдачѣ ему, на основаніи правилъ 16 января 1868 г., въ особый участокъ части вотч. Мунчешты, а Судебная Палата признала только право Мими на выдѣлъ; вопроса-же о томъ, возможенъ ли такой выдѣлъ въ томъ положеніи дѣла, какъ оно выяснилось въ судѣ, Судебная Палата не разрѣшила и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть исполнено на основаніи 7 ст. правилъ 16 января 1868 г.; во-2 хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 550 Т. X ч. I и рѣшеніе Правительствующаго Сената по однородному вопросу (1871 г. № 432), и въ 3-хъ) что Судебная Палата не обратила вниманія на то, что истецъ не доказалъ, чтобы вотч. Мунчешты въ границахъ своихъ была обмежевана, чѣмъ нарушила ст. 753 и слѣд. и 772 и слѣд. Т. X ч. 3, и по симъ основаніямъ Ломинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Съ своей стороны въ поданномъ противъ этой жалобы, по довѣренности Мими, объясненіи присяжный повѣренный Шмитовъ проситъ оставить жалобу Ломинскаго безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика купца Мичу-Николаевича, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ: во 1 хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд., утверждая, что Палата разрѣшила дѣло не въ предѣлахъ искового требованія купца Мими. Это указаніе опровергается содержаніемъ искового прошенія, въ которомъ Мими просилъ: постановить рѣшеніе о выдѣлѣ ему половины вотчины Мунчешты; слѣдовательно, Палата, признавъ право Мими на полученіе выдѣла части, пріобрѣтенной имъ въ вотчинѣ Мунчешты по купчей крѣпости 21 декабря 1862 года, тѣмъ самымъ признала право Мими на половину той вотчины и, такимъ образомъ, присудила истцу то именно, о чемъ онъ просилъ. Самый-же выдѣлъ въ натурѣ этой половины долженъ послѣдовать, согласно 7 ст. правилъ 16-го января 1868 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ, порядкомъ, въ этихъ правилахъ указаннымъ, по вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ земли, на которое каждый изъ владѣльцевъ имѣетъ право; во-2-хъ) проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 550 Т. X ч. I и въ подтвержденіе своей жалобы указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 15 го апрѣля 1871 года по дѣлу Исаевыхъ (сборн. рѣшен. № 432). Изъ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что купцы Мичу-Николаевичъ и Мими купили вмѣстѣ вотчину Мунчешты у купца Кайсерли за 52,000 руб. Никакихъ письменныхъ условій о дальнѣйшемъ способѣ владѣнія этимъ имѣніемъ между Мичу-Николаевичемъ и Мими постановлено не было; по дѣлу выяснилось только, что каждый изъ покупщиковъ заплатилъ продавцу половину суммы, за которую имѣніе было ими куплено. Затѣмъ Мими потребовалъ раздѣла вотчины; но Мичу-Николаевичъ противъ этого требованія заявилъ споръ, доказывая, что Мичу-Николаевичъ, согласившись на общее пріобрѣтеніе вотч. Мунчешты, не можетъ измѣнять своей воли и требовать выдѣла своей части. Судебная Палата, руководствуясь ст. 550 Т. X ч. 1, оставила споръ Мичу-Николаевича безъ уваженія, признавъ право Мими на полученіе выдѣла принадлежащей ему, согласно купчей крѣпости, части пріобрѣтеннаго совмѣстно съ Мими имѣнія. Такое постановленіе Судебной Палаты не противорѣчитъ точному смыслу ст. 550 Т. X ч. I, на которомъ оно основано. Право общей собственности можетъ образоваться пріобрѣтеніемъ по договору купли продажи недвижимаго имѣнія двумя или нѣсколькими лицами. Но при этомъ пространство правъ каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи бываетъ различно, смотря по свойству имѣнія и по тѣмъ условіямъ, при которыхъ пріобрѣтеніе совершилось; поэтому при опредѣленіи размѣра этихъ правъ необходимо различать, составляютъ ли участки въ общей собственности въ отношеніи къ пріобрѣтенному ими совмѣстно имуществу одно юридическое лицо, напримѣръ, товарищество или компанію, или же каждый изъ пріобрѣтателей сохраняетъ

за собою отдѣльное право собственности на извѣстную часть имущества, хотя бы до времени фактически неопредѣленную. Въ первомъ случаѣ, конечно, не можетъ быть раздѣла общаго компанейскаго имущества по односторонней волѣ одного изъ соучастниковъ общаго имѣнія, а способъ, которымъ такой соучастникъ можетъ лично выйти изъ общаго владѣнія, указанъ въ ст. 548 Т. X ч. I. Въ другомъ видѣ представляется право общаго владѣнія имуществомъ, при пріобрѣтеніи котораго каждый изъ соучастниковъ дѣйствовалъ какъ лицо самостоятельное. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ быть признанъ сохранившимъ за собою отдѣльное отъ другихъ право на извѣстную часть имущества, имъ пріобрѣтенную: посему, если имущество это не принадлежитъ къ числу имуществъ, по закону нераздробляемыхъ, и если между совмѣстными пріобрѣтателями не постановлено какихъ либо особыхъ, допускаемымъ закономъ, условій о способѣ и продолжительности общаго владѣнія, то тогда отъ каждаго изъ соучастниковъ не можетъ быть отнято право требовать выдѣла въ натурѣ собственно ему принадлежащей части общаго имѣнія, такъ какъ по общему закону никто не обязанъ оставаться въ общемъ имѣніи, юридически способномъ къ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія (ст. 550 Т. X ч. I). А подобное согласіе, вытекая изъ отношеній, установляемыхъ договоромъ, должно быть положительно въ немъ выражено и не можетъ предполагаться. Рѣшеніе по дѣлу Исаевыхъ, на которое сослался повѣренный отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ, состоялось по дѣлу, которое по своимъ обстоятельствамъ не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ. Въ дѣлѣ Исаевыхъ рѣчь шла о раздѣлѣ дома въ Петербургѣ, т.-е. объ имѣніи, по закону не раздробляемомъ (ст. 394 и 1396 Т. X ч. I), а въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ имуществѣ, раздѣлъ котораго въ натурѣ закономъ не запрещенъ; кромѣ того, въ первомъ дѣлѣ разрѣшенію Сената подлежалъ вопросъ о томъ, на основаніи какихъ законовъ слѣдовало судебнымъ мѣстамъ разрѣшить возникшій между тяжущимися лицами споръ о раздѣлѣ дома: на основаніи ли законовъ о раздѣлѣ общаго имѣнія между пріобрѣтателями онаго, или же на основаніи законовъ о раздѣлѣ наслѣдства. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло и разрѣшеніе возникшаго между общими владѣльцами спора о преимущественномъ правѣ того или другого изъ соучастниковъ на оставленіе имѣнія за собою съ произведеніемъ денежныхъ выдачъ другимъ соучастникамъ за причитавшіяся послѣднимъ части (ст. 1324 Тома X ч. 1), а равно и объ обязанности ихъ уплатить установленный ст. 1317 Т. X ч. I штрафъ. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ состоявшееся по тому дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, Сенатъ усмотрѣлъ, что два брата, Иванъ и Владимиръ Исаевы, пріобрѣли домъ на общія деньги и владѣли онымъ на правѣ общей собственности до своей смерти. Изъ этого Сенатъ вывелъ заключеніе, что наслѣдники каждаго изъ обоихъ первоначальныхъ общихъ владѣльцевъ состоятъ между собою въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ состояли между собою ихъ наслѣдодатели, какъ пріобрѣтатели общаго имущества, и что посему Судебная Палата при разрѣшеніи заявленнаго наслѣдникомъ Ивана Исаева, сыномъ его Александромъ, исковаго требованія о раздѣлѣ упомянутаго дома и о признаніи за нимъ правъ старшаго наслѣдника должна была предоставить истцу только тѣ права, которыя принадлежали бы умершему Ивану Исаеву, если бы онъ самъ пожелалъ выйти изъ общаго владѣнія, а не имѣла законнаго повода къ этому случаю примѣнять законы о раздѣлѣ наслѣдства. По этому собственно основанію Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты, признавъ, что оно постановлено въ нарушеніе ст. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I. Изъ этого видно, что вопросъ о правѣ общаго собственника требовать выдѣла своей части изъ общаго имѣнія означеннымъ рѣшеніемъ Сената прямо разъясненъ не былъ, ибо вопросъ этотъ по обстоятельствамъ того дѣла вовсе и не возникалъ. Хотя въ соображеніяхъ Сената по дѣлу Исаевыхъ и было, между прочимъ, сказано, что, на основаніи ст. 550 Т. X ч. I, соучастникъ, изъявившій согласіе на общее пріобрѣтеніе имущества и вступившій во владѣніе онымъ съ другимъ, не можетъ уже впослѣдствіи измѣнять своей воли и требовать раздѣла имущества или выдѣла своей части по своему про-

*

изволу, но это положеніе въ связи съ другими приведенными въ рѣшеніи соображеніями не можетъ имѣть того безусловнаго и исключительнаго значенія, какое придаетъ ему повѣренный Мичу-Николаевича, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ разъяснилъ, что права каждаго изъ пріобрѣтателей общаго имущества опредѣляются тѣмъ актомъ или договоромъ, въ силу котораго пріобрѣтеніе совершилось. Изъ сего слѣдуетъ, что если въ договорѣ или въ актѣ пріобрѣтенія не выражено отказа отъ права, предоставленнаго общимъ владѣльцамъ ст. 550 Т. X ч. I, и если общее имущество по свойству своему можетъ быть раздѣлено, то таковой отказъ не можетъ, какъ сіе выше объяснено, быть подразумѣваемъ, ибо никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, самымъ закономъ ему предоставленныхъ, когда отъ правъ этихъ не отказался; въ 3 хъ) Ломинскій обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не обратила вниманія на ст. 752 и слѣд. и ст. 772 и слѣд. Т. X ч. 3, объясняя, что, по смыслу этихъ законовъ, спеціальное размежеваніе или вымежеваніе частей изъ общаго владѣнія возможно только въ тѣхъ дачахъ, которыя генерально обмежеваны. Эта жалоба просителя неосновательна, ибо правила о спеціальномъ размежеваніи относятся до чрезполосныхъ владѣльцевъ въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ. Въ данномъ же дѣлѣ рѣчь шла не объ уничтоженіи чрезполосности, а о правѣ одного изъ соучастниковъ общаго имѣнія требовать выдѣла принадлежащей ему части, и къ тому же изъ имѣнія, расположеннаго въ такой мѣстности, гдѣ не было генеральнаго межеванія, слѣдовательно, Судебная Палата не имѣла повода при разрѣшеніи этого вопроса примѣнять къ дѣлу правила о спеціальномъ межеваніи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мичу-Николаевича, Ломинскаго, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оезъ послѣдствій.

255.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію крестьянина Гелеха объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К. Арсеньевъ).

Купецъ Поликарпъ Губкинъ, представивъ Мировому Судьѣ Екатеринодарскаго округа выпись изъ своей торговой книги, просилъ о взысканіи съ крестьянина Гелеха 159 р. 64 к. за забранный изъ лавки просителя товаръ. Отвѣтчикъ, сознавъ полученіе товара, возразилъ, что онъ за этотъ товаръ впослѣдствіи деньги заплатилъ, и именно часть 2 или 3 мая, а часть—12 того-же мая въ своей лавкѣ около 8 часовъ вечера. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Гелехъ дѣйствительно получилъ товара отъ Губкина на сумму 159 р. 68 к., и объясненіе Гелеха, что онъ эту сумму уплатилъ—часть 2 или 3 мая, а остальные 12 мая, опровергается показаніями свидѣтелей; поэтому и на основаніи ст. 81, 102, 129, 138 и 409 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Губкина 159 р. 64 к. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Екатеринодарскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Гелехъ принесъ кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ онаго: во 1 хъ) потому, что Мировой Съѣздъ неправильно отпуску товара за одинъ разъ изъ магазина Губкина на 159 р. 64 к. придалъ характеръ мелочнаго торга, тогда какъ слѣдовало, по смыслу 1 ст. Уст. о пошл. за право торг. и 520 ст. роспись ж., признать эту продажу оптовою, для удостовѣренія которой, по ст. 1742 Т. X ч. I, требуются письменныя доказательства; во 2 хъ) по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, и въ 3 хъ) по нарушенію 470, 471, 472 и 473 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе на основаніи купеческой книги, не подписанной должникомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гелехъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ

рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ прежде всего на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., по смыслу которой свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а посему, по объясненію просителя, Съѣздъ не долженъ былъ принимать показанія свидѣтелей за доказательство неуплаты отвѣтчикомъ долга за товаръ. Но изъ дѣла видно, что въ предлежащемъ случаѣ Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство собственно существованія за Гелехомъ долга, а въ разъясненіе событія, на которое указывалъ самъ отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего возраженія противъ обращеннаго къ нему со стороны истца требованія. А именно Гелехъ утверждалъ, что онъ окончательно расчитался съ Губкинымъ за полученный отъ послѣдняго товаръ 12 го мая въ своей лавкѣ, около 8 ми часовъ вечера. Это указаніе Гелеха о времени и мѣстѣ произведенной имъ уплаты, относясь до такого событія, которое не требовало въ потвержденіе онаго письменнаго удостовѣренія, могло быть разъяснено судомъ спросомъ свидѣтелей. А такъ какъ Мировой Судья установилъ, что означенное возраженіе отвѣтчика опровергается показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что 12-го мая вечеромъ ни Гелехъ въ лавку Губкина не приходилъ, ни Губкинъ не ходилъ къ Гелеху, то засимъ Мировой Судья могъ, въ виду этихъ показаній, нисколько не нарушая статьи 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, притти къ заключенію, что при недоказанности событія, на которомъ отвѣтчикъ основалъ свое возраженіе, требованіе истца представляется подлежащимъ удовлетворенію. Къ тому же въ данномъ дѣлѣ, при производствѣ онаго у Мирового Судьи, отвѣтчикъ не только не возражалъ противъ ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей, но съ своей стороны также представилъ свидѣтелей въ опроверженіе иска, слѣдовательно, не могъ уже жаловаться на такія дѣйствія суда, которыя послѣдовали въ удовлетвореніе его собственнаго ходатайства (рѣшеніе Сената 1873 года № 1288). Равнымъ образомъ жалоба Гелеха на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ о пошлинахъ за право торговли не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе Съѣзда о томъ, былъ-ли товаръ забираемъ для мелочной торговли или для оптоваго торга, какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 470—473 Уст. Гражданск. Судопр. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо оно основано не на представленной къ дѣлу купеческой книгѣ истца, а на другихъ данныхъ и соображеніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гелеха, на основаніи стат. 186 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

256.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію казаковъ Константина и Самойла Хоменкова объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Настоящее дѣло возникло по иску крестьянки Давидовской и казака Антона Хоменка о взысканіи съ дядей ихъ, казаковъ Константина и Самойла Хоменковъ, проѣстей и волокитъ по рѣшенному Полтавскою гражданскою палатою въ 1867 году дѣлу о землѣ. По смыслу 4 пункта 614 статьи Тома IX Законовъ о состоян., казенные поселяне, кои вѣдались прежде въ разныхъ отдѣльныхъ управленіяхъ, называются иногда и нынѣ по мѣстамъ прежняго ихъ вѣдомства, и къ числу этихъ казенныхъ поселянъ, которые вообще, какъ отдѣльное сословіе, именуются государственными крестьянами, принадлежатъ и казаки. На основаніи же статьи 1809 Тома X части 2, дѣла крестьянъ отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемлются, и по симъ дѣламъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ. Хотя въ данномъ дѣлѣ отвѣтчики, казаки Хоменки, и не указывали во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установле-

ніяхъ на то, что они по состоянію своему освобождены отъ взысканія пошлинъ и волокитъ, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ не долженъ былъ оставлять безъ вниманія вопросъ о томъ, принадлежитъ ли истцамъ, въ силу самаго закона, то право, которое они отыскиваютъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное казаками Константиномъ и Самойломъ Хоменками рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію Съѣздомъ 4 п. 614 статьи Тома IX и 1809 Т. X части 2-й, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

257.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію крестьянина Мухтасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Свіяжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный старослужилыхъ мурзъ Свіяжскаго уѣзда, деревни Нурлатъ, крестьянинъ той же деревни Муртазинъ, обратился къ Мировому Судьѣ Свіяжскаго округа съ просьбою объ истребованіи отъ бывшаго повѣреннаго тѣхъ крестьянъ, Мухтасимова, переданныхъ послѣднему 34 руб. 80 копеекъ для веденія дѣлъ его довѣрителей, а также различныхъ документовъ, въ томъ числѣ акта на владѣніе землею, принадлежащею Нурлатскимъ мурзамъ, называемою Шуалинь, и плана генеральнаго межеванія той земли. Отвѣтчикъ, сознавъ, что требуемые отъ него документы дѣйствительно находятся у него, и представивъ нѣкоторые изъ нихъ, тѣмъ не менѣе отказался передать ихъ Муртазину; относительно же денегъ заявилъ, что онѣ израсходованы имъ на производство дѣлъ бывшихъ его довѣрителей. Мировой Судья представленные отвѣтчикомъ документы передалъ Муртазину, обязавъ Мухтасимова возвратить и удержанные имъ актъ на владѣніе землею Шуалань и планъ генеральнаго межеванія этой земли, а въ остальномъ требованіи истцу отказалъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Мухтасимовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что земля Шуалань составляетъ его собственность и досталась ему по наслѣдству отъ предка его, Чурая Измаилова, а потому ему же, апеллятору, принадлежатъ и актъ на владѣніе той землей и планъ генеральнаго межеванія оной. Хотя онъ, апелляторъ, не утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ этой землѣ, но принадлежность ея ему доказывается представленной имъ родословной. Свіяжскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ повѣреннаго общества деревни Нурлатъ, Муртазинъ, въ той мѣрѣ, въ какой онъ удовлетворенъ по рѣшенію Мирового Судьи, долженъ быть уваженъ, такъ какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ: копіи съ довѣренности, данной Мухтасимову обществомъ мурзъ деревни Нурлатъ 4 іюля 1860 года, и рѣшенія Уѣзднаго Суда 30-го апрѣля 1863 года, усматривается, что Мухтасимову было поручено и производилось ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ о землѣ въ пустошѣ Шуалань отъ имени всѣхъ служилыхъ мурзъ деревни Нурлатъ, слѣдовательно, и требуемые въ настоящее время документы, а именно акты на право владѣнія пустошью Шуалань, генеральный планъ и условія о сдачѣ земли Хайруллѣ Гибайдуллину и Николаю Иванову съ Загиромъ Бикмемеаовымъ, изъ коихъ первые два, по признанію Мухтасимова, находятся у него, а послѣдніе представлены къ дѣлу, могли быть переданы ему не иначе, какъ повѣренному общества; за прекращеніемъ же въ настоящее время даннаго ему полномочія онъ обязанъ возвратить означенные документы своимъ бывшимъ довѣрителямъ, и 2) что возраженіе отвѣтчика Мухтасимова о принадлежности ему пустоши Шуалань въ качествѣ наслѣдника Чурая Измаилова не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій; возраженіе же о нахожденіи у него спорныхъ документовъ въ качествѣ собственника означенной земли опровергается указанными выше копіями съ довѣренности 4 іюля 1860 года и рѣшенія Уѣзднаго Суда 30 го апрѣля 1868 года. Поэтому и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 133 и 163 Устава Гражданск. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу Мухтасимова оставилъ безъ послѣдствій.

Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Мухтасимовъ въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ: во 1-хъ) что оно постановлено въ нарушеніе 1 п. 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, проситель, заявилъ на Судѣ, что дача Шуалань принадлежитъ только потомкамъ Чурая, родоначальника просителя, а что истцы по настоящему дѣлу суть лица особыхъ поколѣній, слѣдовательно, съ его стороны былъ заявленъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не подсудный мировымъ учрежденіямъ; во-2 хъ) что равнымъ образомъ сужденіе Съѣзда о томъ, что акты на владѣніе пустошью Шуалань были переданы ему, Мухтасимову, какъ повѣренному крестьянъ деревни Нурлатъ, касается правъ на владѣніе, слѣдовательно, выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учрежденій, и что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, войдя не только въ разсмотрѣніе, но и въ толкованіе документовъ на право владѣнія недвижимостью, нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Судопр.; въ-3 хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что документъ на означенную землю переданъ просителю, какъ довѣренному, гадательно, ибо истцы не представили его расписокъ о полученіи имъ этихъ документовъ, и въ 4-хъ) Мухтасимовъ указываетъ на ст. 390 Т. X ч. I, по силѣ которой акты на недвижимое имущество считаются принадлежностью сего имущества, и потому Съѣздъ, присудивъ отобрать отъ него эти документы, тѣмъ самымъ рѣшилъ дѣло ему неподсудное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мухтасимова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31, 73 и 212 ст. Уст. Гр. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, потому что подсудность дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ опредѣляется предметомъ искового требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика. Въ данномъ случаѣ искъ повѣреннаго крестьянъ дер. Нурлатъ, Муртазина, заключалъ въ себѣ ходатайство объ истребованіи отъ отвѣтчика Мухтасимова документовъ, переданныхъ послѣднему, по объясненію истца, какъ повѣренному крестьянъ д. Нурлатъ, довѣренность котораго была уничтожена. Такимъ образомъ, искъ этотъ, какъ проистекающій изъ договора довѣренности, т.-е. изъ личнаго обязательства, и неподлежащій оцѣнкѣ, по смыслу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, причемъ самое содержаніе требуемыхъ истцомъ обратно документовъ не могло имѣть никакого вліянія на опредѣленіе подсудности этого иска, ибо судебному разсмотрѣнію подлежалъ не какой либо споръ, на содержаніи тѣхъ документовъ основанный, а лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли или не обязанъ отвѣтчикъ, въ силу договора довѣренности, возвратить эти документы. Въ этихъ предѣлахъ Мировой Съѣздъ обсудилъ исковое требованіе Муртазина, а потому нѣтъ повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи предѣловъ предоставленной ему закономъ подсудности, такъ какъ Съѣздъ призналъ, что требуемые Муртазинымъ документы были переданы Мухтасимову, какъ повѣренному общества крестьянъ дер. Нурлатъ, а не въ качествѣ собственника означенной въ тѣхъ документахъ земли. Правильность же этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ всѣ прочія приводимыя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія, заключающіяся въ томъ, что актами, о возвращеніи коихъ былъ предъявленъ искъ, опредѣлялось право на владѣніе недвижимостью и право собственности на таковую, не измѣняя, какъ сіе выше объяснено, подсудности иска Муртазина, не составляютъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе этихъ правъ, и рѣшеніемъ Съѣзда не отнята отъ просителя возможность доказывать въ надлежащемъ судѣ право свое на владѣніе землею и право собственности на оную на основаніи содержанія тѣхъ документовъ, о коихъ въ настоящемъ дѣлѣ шла рѣчь. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 390 Т. X ч. I, такъ какъ, на основаніи 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ неподсудны дѣла о правѣ собственности на самое недвижимое имѣніе или право на владѣніе онымъ; но

эти статьи не могутъ имѣть примѣненія и къ спорамъ о принадлежности недвижимыхъ имѣній, если послѣднія сами по себѣ составляютъ отдѣльные отъ недвижимости предметы. Такъ, напр., къ числу принадлежностей фабрикъ и заводовъ, составляющихъ также имущества недвижимыя (ст. 384 Т. X ч. I), принадлежатъ заводскіе посуда и инструменты (ст. 388); изъ этого нельзя еще заключить, чтобы споръ о правѣ собственности на эти предметы былъ безусловно изъятъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мухтасимова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію купца Пауфлера объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Пауфлера въ поданномъ Мировому Судьѣ Динабургскаго округа прошеніи объяснилъ, что купеческій сынъ Аріанъ, арендовавшій у купчихи Панковой находящуюся въ г. Динабургѣ лавку, передалъ ту лавку по контракту его довѣрителю на время отъ 11 августа 1872 г. по 17 іюля 1877 г. Между тѣмъ, 5 января 1873 г. членъ Динабургскаго сиротскаго суда, вслѣдствіе распоряженія Витебскаго губернскаго правленія, обязалъ Пауфлера очистить означенную лавку, такъ какъ она принадлежитъ къ имуществу умершаго купца Панкова и не могла быть отдана въ наемъ никѣмъ, кромѣ опекуна послѣдняго, что Пауфлеръ того же числа исполнилъ. Въ виду сего, считая Аріана, отдавшаго въ наемъ такое имущество, на которое онъ самъ не имѣлъ права, отвѣтственнымъ за нанесенные отобраніемъ этого имущества убытки, въ размѣрѣ 238 руб. 80 коп., а также обязаннымъ возвратить изъ уплаченныхъ ему 5000 руб. въ счетъ арендной платы слѣдующіе за время послѣ отобранія лавки 208 руб. 66 коп., повѣренный Пауфлера просилъ взыскать съ Аріана 447 руб. 46 коп. Требованіе это Аріанъ не призналъ правильнымъ, и повѣренный его, представивъ копію съ журнальнаго постановленія Витебской соединенной палаты объ отмѣнѣ распоряженія сиротскаго суда относительно отобранія отъ Панковой лавки и копію съ акта о передачѣ лавки обратно Панковой, объяснилъ, что не его довѣритель нанесъ Пауфлеру убытки, а сиротскій судъ, который поэтому и долженъ за сіе отвѣчать. Мировой Судья нашелъ, что купецъ Пауфлеръ право свое на предъявленіе иска къ отвѣтчику основываетъ на 684 стат. X Т. I ч.; между тѣмъ, изъ прошенія повѣреннаго Пауфлера, а равно и изъ дальнѣйшаго производства по дѣлу видно, что ущербъ въ имуществѣ Пауфлера произошелъ не отъ какого-либо дѣянія или упущенія отвѣтчика Аріана, а вслѣдствіе распоряженія сиротскаго суда, которое признано высшею властью незаконнымъ и подлежащимъ уничтоженію. А такъ какъ, на основаніи ст. 1316 Уст. Гр. Суд. и ст. 1085 Уст. Уг. Суд., несогласныя съ закономъ дѣйствія должностныхъ лицъ, причинившія кому-либо вредъ или убытокъ, производятъ право требовать отъ нихъ вознагражденія, то посему Мировой Судья призналъ, что привлеченіе къ отвѣту по этому дѣлу Аріана лишено законнаго основанія, а потому, на основаніи ст. 574 Т. X ч. I, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Пауфлеру отказалъ. На это рѣшеніе со стороны Пауфлера была принесена апелляціонная жалоба въ Динабургскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Аріанъ, не будучи причиною ущерба въ имуществѣ купца Пауфлера, не можетъ подлежать отвѣтственности за убытки (ст. 684 Т. X. ч. I), и 2) что 500 р. въ счетъ годовой заемной платы въ 700 руб. Аріанъ получилъ по праву, предоставленному ему договоромъ съ Пауфлеромъ, имъ въ точности исполненнымъ, слѣдовательно, владѣлъ и владѣетъ этими деньгами по законному праву и притомъ добросовѣстно; поэтому и согласно ст. 609 Т. X ч. I деньги эти возврату не подлежатъ. Въ виду изложеннаго и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 574 и 684 Т. X ч. I, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кас-

саціонной жалобѣ на рѣшеніе Динабургскаго Съѣзда Пауфлеръ проситъ объ отмѣнѣ онаго: во 1 хъ) по нарушенію ст. 142 и 711 Уст. Граждан. Суд., ибо Съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ его рѣшеніе основано; во 2 хъ) по нарушенію стат. 684 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ Аріана отвѣтственнымъ въ причиненіи просителю убытковъ, между тѣмъ какъ правовыя отношенія, вытекающія изъ договора его, Пауфлера, съ Аріаномъ, касались исключительно только ихъ, а не какого либо третьяго лица, и потому онъ могъ только съ Аріана требовать себѣ удовлетворенія за невозможность пользоваться предоставленными по договору съ послѣднимъ правами, и въ 3 хъ) по неправильному примѣненію ст. 609 X Т. ч. I въ подтвержденіе того, что Аріанъ не долженъ былъ возвратить уплаченныя ему впередъ за аренду лавки деньги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пауфлера противъ Аріана состоялъ изъ двухъ частей: Пауфлеръ требовалъ вознагражденія въ размѣрѣ 238 рублей 80 коп. за убытки, причиненные ему отобраніемъ отъ него отданнаго ему въ аренду имущества прежде истеченія срока заключеннаго на сей предметъ договора, и во 2-хъ) возвращенія 208 рубл. 66 коп., заплаченныхъ въ счетъ наемной платы впередъ, за время, въ которое онъ тѣмъ имуществомъ не могъ воспользоваться. Относительно первой части иска Мировой Съѣздъ установилъ, что лавки, отданныя Аріаномъ въ наемъ Пауфлеру, были отъ послѣднаго отобраны не по винѣ Аріана, а по распоряженію сиротскаго суда, впослѣдствіи отмѣненному высшею надъ сиротскимъ судомъ инстанціею. Въ виду сего Аріанъ не признанъ Съѣздомъ отвѣтственнымъ за причиненные чрезъ то Пауфлеру убытки, такъ какъ, за отмѣною распоряженія сиротскаго суда, указаніе Пауфлера, что Аріанъ не имѣлъ права отдавать внаймы упомянутыя лавки, упадало само собою. Постановленное въ этомъ смыслѣ Мировымъ Съѣздомъ заключеніе не составляетъ нарушенія стат. 684 Т. X ч. I, по силѣ которой всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные кому либо его собственнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, исключая случаевъ, именно въ законѣ указанныхъ (напр., въ ст. 686 и 687 X Т. ч. I), и если онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить. Правильность же изложеннаго заключенія Мирового Съѣзда по существу онаго, составляя выводъ Съѣзда изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нѣтъ повода обвинить Съѣздъ въ нарушеніи и ст. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано, и, сверхъ того, признаны правильными соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. Что же касается до рѣшенія Съѣзда по второй части иска Пауфлера, то Съѣздъ отказалъ истцу въ этомъ требованіи на основаніи ст. 609 X Тома I ч., такъ какъ Аріанъ получилъ впередъ за отданныя въ наемъ лавки деньги по договору, слѣдовательно, владѣлъ и владѣетъ этими деньгами по законному праву и притомъ добросовѣстно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не установилъ, чтобы по смыслу договора Пауфлеръ долженъ былъ лишиться заплаченныхъ впередъ денегъ и въ томъ случаѣ, если бы нанятое имущество отошло изъ его пользованія прежде срока, за который были уплачены деньги, и не по его, Пауфлера, винѣ. Изъ сего слѣдуетъ, по мнѣнію Съѣзда, что одно полученіе впередъ денегъ въ силу договора и добросовѣстное владѣніе оными достаточны для признанія такого владѣнія законнымъ, несмотря на то, что лицо, внесшее деньги, съ своей стороны не могло воспользоваться тѣмъ имуществомъ, за которое деньги имъ были заплачены. Подобное толкованіе Съѣздомъ ст. 609 Т. X ч. I представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого закона, въ силу котораго всякій обязанъ возвратить бывшее въ его владѣніи чужое имущество, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно было сіе владѣніе. А такъ какъ въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы заключенный Пауфлеромъ съ Аріаномъ договоръ найма по содержащимся въ оном условіямъ давалъ послѣднему право на удержа-

ніе полученныхъ впередъ денегъ за то время, въ которое Пауфлеръ предметомъ договора не воспользовался не по своей винѣ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Пауфлеру въ искѣ о возвращеніи 208 рубл. 66 коп., уплаченныхъ за время непользованія имъ нанятымъ имуществомъ, по нарушенію ст. 609 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло перецать на разсмотрѣніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда, оставивъ въ прочихъ частяхъ жалобу Пауфлера безъ послѣдствій.

259.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Фирсановой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты слѣдующаго содержанія: разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда 23 іюля 1871 г. за вдовою Татьяною Фирсановою признано право собственности на половину товара, оставшагося послѣ мужа ея Михаила Фирсанова въ кожевенной лавкѣ, съ предоставленіемъ ей права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество товара, цѣнность онаго, а равно и количество убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе продажи означеннаго товара опекунами надъ малолѣтнимъ Павломъ Савостинымъ, отвѣтчиками Алексѣемъ и Павломъ Фирсановыми. Предъявляя въ силу этого рѣшенія требованіе съ Алексѣя и Павла Фирсановыхъ 10,179 р. 91 к., повѣренный истицы Татьяны Фирсановой, дворянинъ Охочинскій, выводитъ эту сумму изъ слѣдующаго расчета: 1) отвѣтчиками получено послѣ смерти соучастника владѣнія Татьяны Фирсановой въ капиталѣ и имуществѣ Михаила Фирсанова, зятя ихъ Ивана Савостина, 1010 р.; 2) двадцать процентовъ прибыли съ оборотнаго капитала въ 14,350 р. за три года 8610 р., и 3) оставалось въ лавкѣ товару на сумму 3500 р.; что составитъ сумму 13,120 руб.; изъ этой суммы Охочинскій вычитаетъ расходу за три года съ 1864 по 1867 годъ, за аренду лавки, жалованье служащимъ и караульщику, мелочнаго расхода, за право торговли и на содержаніе семейства 2466 р., затѣмъ къ остающейся разности прибавляетъ 10% прибыли отъ торговли съ 1867 года за послѣдующія пять лѣтъ 7355 руб. и проценты съ неустойкою на капиталъ, долженствовавшій составиться по его расчету къ Пасхѣ 1867 г. въ 7154 р.—за пять лѣтъ 2350 руб. 82 коп., что составитъ общую сумму 20,359 р. 82 к., половину которой—10,179 р. 91 к. и требуетъ нынѣ взыскать съ Фирсановыхъ въ пользу его довѣрительницы. Въ подтвержденіе правильности этого расчета Охочинскій проситъ истребовать отъ отвѣтчиковъ книги и отчетныя тетради, имѣемыя отвѣтчиками по продолжаемой ими послѣ смерти Савостина торговлѣ въ лавкѣ Михаила Фирсанова, допросить бывшихъ при торговлѣ сына истицы, Михаила Фирсанова, и мѣщанъ Свенчукова и Осетрова, въ подтвержденіе данныхъ ими по требованію Охочинскаго серпуховскому нотаріусу и представленныхъ при апелляціонной жалобѣ заявленій о томъ, что торговля въ лавкѣ Михаила Фирсанова послѣ смерти Ивана Савостина не прекращалась; что обороты этой торговли простирались отъ 14 т. до 14,500 р. и что въ лавкѣ оставалось товару на 3500 р. Противъ этихъ требованій повѣренный отвѣтчиковъ Алексѣя и Павла Фирсановыхъ возражаетъ: во-1-хъ) что Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 іюля 1871 г., признавая за истицею право на половину товара, оставшагося послѣ мужа ея Михаила Фирсанова, предоставилъ ей право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ лишь количество и стоимость означенной половины товара и количество убытковъ, понесенныхъ ею отъ продажи принадлежащей ей части изъ товара Михаила Фирсанова, и никакого участія въ капиталѣ, оставшемся послѣ смерти Ивана Савостина, надъ сыномъ котораго отвѣтчики состоятъ опекунами, и полученномъ, будто бы, послѣдними отъ Татьяны Фирсановой послѣ смерти Ивана Савостина, Окружный Судъ за истицею не признавалъ и потому на требованіе половины изъ суммы 1 ст. представленнаго Охочинскимъ расчета 1010 руб. и процент. на эту сумму, кромѣ

недоказанности факта передачи истицею этой суммы отвѣтчикамъ Татьяна Фирсанова никакого права не имѣетъ. Затѣмъ, представляя книгу забора разными лицами изъ лавки Михаила Фирсанова товара, повѣренный отвѣтчиковъ, Срѣтенскій, объяснилъ, что у его довѣрителей никакихъ другихъ книгъ, требуемыхъ Охочинскимъ, не имѣется и что ни одна статья представленнаго имъ расчета не представляется доказанною. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что всего товару, оставшагося послѣ смерти мужа истицѣ, Михаила Фирсанова, при предоставленіи къ засвидѣтельствованію оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія показано было на сумму 750 руб., что весь товарь въ лавкѣ Фирсанова послѣ Ивана Савостина проданъ опекунами надъ малолѣтнимъ сыномъ послѣдняго, отвѣтчиками Алексѣемъ и Павломъ Фирсановыми, съ разрѣшенія Серпуховскаго сиротскаго суда за 803 р. 69 к.,—постановилъ въ удовлетвореніе истицы Татьяны Фирсановой взыскать съ отвѣтчиковъ 401 руб. 80 коп., въ остальныхъ же требованіяхъ ей отказалъ. По смыслу 896 и послѣдующихъ стат. Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ исполнительнаго производства, предметомъ исполнительнаго производства можетъ быть лишь опредѣленіе количества и суммы взысканія, уже присужденнаго въ принципѣ извѣстному лицу по предшествовавшему производству, причемъ отъ истца требуется положительныхъ доказательствъ въ вѣрности всѣхъ статей и суммы расчета, на основаніи котораго онъ опредѣляетъ въ исполнительномъ порядкѣ свое требованіе. Въ данномъ случаѣ Татьянѣ Фирсановой рѣшеніемъ 22 іюля 1871 года предоставлено право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество товара, оставшагося въ лавкѣ ея мужа, Михаила Фирсанова, цѣнность онаго и количество убытковъ, понесенныхъ ею отъ продажи этого имущества отвѣтчиками. Слѣдовательно, только этихъ предметовъ и могутъ касаться предъявляемыя ею на основаніи означеннаго рѣшенія въ исполнительномъ порядкѣ требованія (ст. 902). Между тѣмъ, статьи расчета, представленнаго ея повѣрернымъ, по которому онъ требуетъ взысканія съ отвѣтчиковъ въ пользу его довѣрительницы 10,179 руб. 91 коп., касаются: во 1 хъ) капитала, переданнаго, будто-бы, Татьяною Фирсановою въ день смерти Ивана Савостина отвѣтчикамъ Алексѣю и Павлу Фирсановымъ; во-2 хъ) прибыли, полученной отвѣтчиками отъ производства торга оставшагося въ лавкѣ послѣ Ивана Савостина товара, и въ-3 хъ) цѣнности оставшагося въ лавкѣ товара. Ясно, что ни одна статья этого расчета ничѣмъ не выясняетъ предметовъ, количество и стоимость которыхъ Татьянѣ Фирсановой предоставлено доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Кромѣ того, ни одна статья представленнаго расчета не представляется доказанною, какъ того требуетъ 366 ст. Уст. Гражд. Судопр.: во-1-хъ) ни въ настоящемъ, ни въ предшествовавшемъ производствѣ нѣтъ положительно никакихъ доказательствъ, чтобы отвѣтчики получили отъ истицы при кончинѣ Ивана Савостина указываемый въ расчетѣ капиталъ; во-2 хъ) книга, которая представлена къ дѣлу, оказывается веденною столь небрежно, съ такими помарками и перечеркнутыми статьями, что изъ нея никакого вывода сдѣлать невозможно. Хотя Охочинскій указываетъ на имѣющіеся при книгѣ счеты на покупку товара и, сопоставляя цѣнность этого товара, показанную въ счетахъ, съ цѣнностью нѣкоторыхъ предметовъ, отпущенныхъ въ долгъ разнымъ лицамъ по записи въ книгѣ, домогается опредѣлить размѣръ получаемой отъ торговли прибыли, но во 1-хъ) эти указанія касаются лишь только нѣкоторыхъ предметовъ, по которымъ невозможно вывести ни общаго годового оборота торговли, ни общей прибыли на затраченный капиталъ, и во-2-хъ) нѣтъ никакихъ указаній, чтобы запись въ книгѣ касалась именно товара, на который выданы указываемые счеты. Что же касается спроса свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе данныхъ означенными лицами нотаріусу заявленій, то, имѣя въ виду, что заявленія эти касаются такихъ предметовъ, которые не могутъ быть въ точности опредѣлены свидѣтельскими показаніями, какъ то: стоимости всего имѣвшагося въ лавкѣ товара и цыфры годового торговаго оборота, которыя могутъ быть провѣрены и учтены лишь по книгамъ, ходатайство о допросѣ указанныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей не можетъ быть уважено (ст. 409 и 410). Затѣмъ настоящее исполнительное производство никакихъ новыхъ доказа-

тельствъ о количествѣ оставшагося послѣ Михаила Фирсанова въ лавкѣ товара, цѣнности онаго и убытковъ, понесенныхъ Татьяною Фирсановою отъ продажи этого товара, кромѣ уже имѣвшихся въ виду при первоначальномъ производствѣ, не представляетъ. По симъ основаніямъ, принимая во вниманіе, что за Татьяною Фирсановою признано право на половину оставшагося послѣ мужа ея въ лавкѣ товара; что это рѣшеніе вошло въ законную силу; что по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ всего товару показано было при представленіи къ засвидѣтельствованію завѣщанія Михаила Фирсанова на 750 р., что весь имѣвшійся въ лавкѣ товаръ послѣ смерти продолжавшаго торговлю послѣ Михаила Фирсанова зятя его, Ивана Савостина, безъ выдѣла части Татьяны Фирсановой, опекунами надъ малолѣтнимъ сыномъ послѣдняго проданъ за 803 р. 69 к., и что, такимъ образомъ, только эта сумма представляется вполнѣ доказанною, истицѣ можетъ быть присуждена половина только изъ этой суммы, т. е. 401 р. 80 к., что ей и присуждено обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Обращаясь къ объясненію повѣреннаго отвѣтчиковъ на апелляціонную жалобу истицы Татьяны Фирсановой, въ которомъ онъ съ своей стороны находитъ обжалованное истицею рѣшеніе суда неправильнымъ, Судебная Палата нашла, что неправильность этого рѣшенія Озерецкій видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что деньги, вырученныя его довѣрителями чрезъ продажу товара, половина котораго признана принадлежностью Татьяны Фирсановой, представлены ими сполна въ сиротскій судъ, откуда она и можетъ получить слѣдующую ей часть, и потому отвѣтствовать въ этихъ деньгахъ предъ истицею его довѣрители не обязаны, и во 2-хъ) въ томъ, что, за неправильнымъ возложеніемъ, будто-бы, на отвѣтчиковъ взысканія 401 р. 80 к., Судъ неправильно возложилъ на нихъ и отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ исполнительнаго производства. Первое изъ сихъ возраженій могло бы еще имѣть мѣсто при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла по существу иска Татьяны Фирсановой; но при настоящемъ положеніи дѣла, когда предъявленный Татьяною Фирсановою къ отвѣтчикамъ, Алексѣю и Павлу Фирсановымъ, искъ признанъ уже судомъ въ существѣ своемъ правильнымъ, означенное возраженіе, какъ несвоевременное, не можетъ имѣть никакого значенія. Равно не можетъ быть уважено и второе возраженіе Озерецкаго, такъ какъ рѣшеніемъ по главному иску отвѣтственность въ судебныхъ по дѣлу издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла возложена была на отвѣтчиковъ, какъ на сторону обвиненную, слѣдовательно, и по настоящему производству, которое есть ничто иное, какъ исполненіе прежняго рѣшенія суда, эта отвѣтственность должна, по силѣ 868 ст., остаться на нихъ же. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Мѣщанка Татьяна Фирсанова, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія и излагая въ жалобѣ своей обстоятельства сего дѣла, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 8 Уст Гр. Суд. необращеніемъ дѣла къ уголовному производству, ст. 408 недопросомъ указанныхъ свидѣтелей и ст. 410, неправильно примѣненной къ настоящему дѣлу, въ коемъ нѣтъ документовъ, которые не могли бы быть оспорены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., находитъ: Судебная Палата отказъ свой въ просьбѣ Фирсановой о допросѣ свидѣтелей основала на томъ соображеніи, что предметы, къ которымъ должны были относиться показанія этихъ свидѣтелей, стоимость всего имѣвшагося въ лавкѣ товара и цыфра годового торговаго оборота не могутъ быть въ точности опредѣлены свидѣтельскими показаніями, а могутъ быть провѣрены и учтены лишь по книгамъ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. По точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Между тѣмъ, Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу не потому, чтобы событія, къ которымъ должны были относиться ихъ показанія, требовали по закону письменнаго удостовѣренія, а лишь потому, что событія эти не могутъ быть опредѣлены съ точностью

свидѣтельскими показаніями. Возможность или невозможность точнаго опредѣленія событія или предмета свидѣтельскими показаніями можетъ быть приведена въ ясность по разсмотрѣніи содержанія этихъ показаній, т.-е. по отобраніи ихъ въ установленномъ для того порядкѣ; одно предположеніе о невозможности опредѣленныхъ показаній ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ допросѣ свидѣтелей. Посему и принимая во вниманіе, что стоимость товара, находившагося въ лавкѣ въ данную минуту, и цыфра годового и торговаго оборота не принадлежатъ къ такимъ событіямъ, которыя по закону могутъ быть удостовѣряемы только письменными доказательствами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ Фирсановою, представляется поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы Фирсановой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

260.—1876 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію камеръ юнкера барона Николая Жомини объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Сергачскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ землевладѣлицы Танѣевой о возстановленіи дорогъ чрезъ имѣніе барона Жомини изъ принадлежащей просительницѣ пустоши Запьянской въ ея другія дачи, Ваняшево и Балакшу, призналъ заявленный отвѣтчикомъ Жомини отводъ о пропускѣ истицею установленнаго въ 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. срокъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ момента введенія Танѣевой во владѣніе дачами, а именно съ 24-го іюня 1873 года, до подачи ею исковаго прошенія 9 іюля того же года не прошло еще годичнаго срока, причемъ мировая сдѣлка отвѣтчика съ купцомъ Синебрюховымъ, бывшимъ владѣльцемъ имѣній барона Жомини и Танѣевой, обязательной силы для послѣдней имѣть не можетъ. Посему, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и допросивъ свидѣтелей которые подтвердили существованіе дорогъ въ бывшемъ имѣніи купца Синебрюхова и уничтоженіе ихъ новымъ владѣльцемъ, барономъ Жомини, Мировой Съѣздъ, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать барона Николая Жомини проложить по своей дачѣ дороги для проѣзда изъ Запьянской дачи г жи Танѣевой въ принадлежащія ей другія дачи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, баронъ Жомини въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ истицу Танѣеву непропустившею установленнаго въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока, такъ какъ имѣніе имъ, просителемъ, было пріобрѣтено 19 апрѣля 1871 г. и въ томъ же году между нимъ и прежнимъ землевладѣльцемъ Синебрюховымъ состоялась полюбовная сдѣлка, на основаніи которой проситель не обязанъ былъ давать Синебрюхову проѣздъ чрезъ свое имѣніе изъ дачъ, которыя отошли потомъ отъ Синебрюхова къ Танѣевой. Если признать рѣшеніе Мирового Съѣзда по предмету исчисленія имъ срока, съ коего слѣдуетъ считать нарушеннымъ извѣстное право, правильнымъ, то окажется, что отъ произвола частныхъ лицъ будетъ зависѣть измѣнять теченіе установленныхъ закономъ сроковъ, для чего достаточно будетъ простой передачи права отъ одного лица другому. Засимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 575 ст. Т. X ч. I, не опредѣливъ ему, просителю, вознагражденія, слѣдуемаго по смыслу указанной статьи, за отведенную подъ дороги землю и за сооруженныя на тѣхъ дорогахъ мосты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; что Сергачскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая вопросъ о подсудности насто-

щаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, принялъ въ уваженіе то обстоятельство, что со времени ввода во владѣніе пріобрѣтеннаго Танѣевою съ публичныхъ торговъ имѣнія, принадлежавшаго Синебрюхову, не прошло года, и что заключенный барономъ Жомини съ Синебрюховымъ договоръ, по коему второй отказался отъ права проѣзда по имѣнію Жомини, не обязателенъ для Танѣевой. Принимая во вниманіе, что установленный 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. годичный срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня нарушенія права участія частнаго, а не со дня пріобрѣтенія имѣнія новымъ владѣльцемъ, и что Съѣздъ неправильно вывелъ заключеніе о необязательности для Танѣевой заключеннаго Синебрюховымъ съ Жомини договора вопреки общему правилу, что новый собственникъ не можетъ пріобрѣсти болѣе правъ, нежели сколько имѣлъ ихъ прежній собственникъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сергачскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Мировой Съѣздъ.

261.—1876 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Вишняцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску дочери штабъ-ротмистра Ольги Бернарди съ мѣщанина Лейбы Вишняцкаго 50 р. за отданное послѣднему подъ трактирное заведеніе за городской чертой помѣщеніе, нашелъ, что отвѣтчикъ Вишняцкій, не отвергая словеснаго съ Бернарди соглашенія о наймѣ помянутаго помѣщенія, а равно и права ея на полученіе 50 р. арендной платы, указываетъ лишь на передачу имъ своихъ правъ и обязанностей по договору найма, съ согласія Бернарди другому лицу, къ которому и долженъ относиться предъявленный къ нему, Вишняцкому, со стороны Бернарди искъ; но какъ отвѣтчикомъ означеннаго согласія Бернарди не доказано, ибо представленное Вишняцкимъ удостовѣреніе о взятіи Ольгою Бернарди патента на имя другого лица не подтверждаетъ онаго, показанія же свидѣтелей, на которыхъ сослался Вишняцкій, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1700 и 1702 ст. X Т. I ч., въ настоящемъ случаѣ допущены быть не могутъ, то посему Мировой Съѣздъ, признавая заявленный отвѣтчикомъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Вишняцкаго въ пользу Бернарди условленную за наемъ плату и 10 рубл. судебныхъ издержекъ, утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу Вишняцкаго безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Вишняцкій указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на то обстоятельство, что въ представленномъ имъ удостовѣреніи Бернарди упоминаетъ, что она сама наняла домъ подъ корчму для того лица, къ которому, по мнѣнію просителя, и долженъ относиться настоящій искъ; 2) Мировой Съѣздъ, не признавъ возможнымъ допустить къ допросу свидѣтелей въ разъясненіе фактическихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ означенномъ удостовѣреніи, поступилъ вопреки точному смыслу 409 стат. Уст. Гр. Суд.; по разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 208, требованіе о письменномъ измѣненіи условій прежняго договора не распространяется на договоры словесные; 3) Мировой Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Судопр., потребовалъ сперва отъ просителя доказательствъ существованія найма, а не отъ Бернарди, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ самимъ же Съѣздомъ статей закона, обязанность представить въ подтвержденіе своихъ требованій письменные документы лежала на истцѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія,

такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что удостовѣреніе акцизнаго управленія было имъ разсмотрѣно, а потому неосновательна и жалоба просителя на непринятіе означеннаго удостовѣренія во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о существованіи согласія Бернарди на отдачу помѣщенія другому лицу; выводъ же Съѣзда, сдѣланный имъ изъ этого документа, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла обнаруживается, что на Вишняцкаго возложена Съѣздомъ обязанность доказывать не существованіе договора найма и условій онаго, чего проситель и не отвергалъ, а существованіе согласія истицы на передачу договора другому лицу, на каковое согласіе онъ ссылался въ опроверженіе иска; доказать же это обстоятельство при неотрицаніи самаго основанія иска лежало несомнѣнно на обязанности отвѣтчика; 3) но, принимая во вниманіе, что искъ Бернарди основывался на словесномъ договорѣ, что въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ ссылался на то, что права и обязанности по этому словесному договору, съ согласія самой Бернарди, переданы имъ третьему лицу, въ подтвержденіе чего и просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, Съѣздъ, въ виду точнаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ основанія не допускать свидѣтельскихъ показаній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Съѣздъ.

262.—1876 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Рейха объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Полковникъ Григорій Ивановъ Кремешный выдалъ 1 марта 1873 г. мѣщанину Ѳеодору Сейху вексель въ 500 рубл. съ обязательствомъ уплаты по немъ денегъ черезъ 8 мѣсяц. На означенномъ векселѣ штабъ-ротмистромъ Горленкомъ сдѣлана была поручительная надпись такого содержанія: „по сему векселю въ платежѣ вышеозначенной суммы ручаюсь помѣщикъ штабъ-ротмистръ Аркадій Горленко“. По наступленіи срока платежа, мѣщанинъ Рейхъ, минуя векселедателя Кремешнаго, предъявилъ искъ по векселю прямо къ поручителю по немъ, штабъ-ротмистру Горленку. Послѣдній отъ уплаты долга за Кремешнаго отказался и оспаривалъ самое право Рейха предъявлять искъ прямо къ нему, помимо Кремешнаго, такъ какъ онъ, Горленко, не ручался въ платежѣ на срокъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Прилукскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рейха на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, между прочимъ, что поручительство Горленка на векселѣ есть простое, а не на срокъ; что въ губерніяхъ малороссійскихъ поручитель отвѣчаетъ за должника, хотя бы послѣдній и не былъ признанъ несостоятельнымъ, тогда лишь, „ежели онъ (ст. 1559 X Т. ч. I) въ поручительствѣ обязался въ случаѣ неисполненія на срокъ обязательства должникомъ, принять на себя удовлетвореніе“. Между тѣмъ, такого обязательства Горленко не выразилъ въ подписи на векселѣ, а потому очевидно, что онъ тогда только обязанъ платить за Кремешнаго, когда бы послѣдній отказался отъ платежа; но Рейхъ отказа Кремешнаго ничѣмъ не доказалъ. На основаніи изложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: въ требованіи Рейхомъ съ Горленка уплаты 500 рубл. по поручительству за Кремешнаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Ѳеодоръ Рейхъ объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ освободилъ поручителя Горленка отъ обязанности платить 500 рубл. по векселю на томъ только основаніи, что въ подписи на векселѣ Горленко не выразилъ того, что ручается за Кремешнаго на срокъ; этотъ же послѣдній несостоятельнымъ еще не признанъ. Въ этихъ разсужденіяхъ проситель Рейхъ усматриваетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 1559, 1560 и 1562 стат. Т. X ч. I, изъ каковыхъ статей первая имѣетъ въ дѣйствитель-

ности тотъ смыслъ, что, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, поручитель отвѣтствуетъ за должника и тогда, когда онъ еще не признанъ несостоятельнымъ. Къ такому пониманію означенной статьи приводитъ еще то соображеніе, что если бы Горленко ручался не на срокъ, то въ подписи на векселѣ выговорилъ то условіе, что принимаетъ поручительство въ платежѣ безъ срока, какъ того требуетъ 1562 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу мѣщанина Рейха незаслуживающей уваженія, ибо, согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 386; 1870 года № 516 и мн. друг.), по простому, то-есть безсрочному, поручительству поручитель подвергается взысканію только въ случаѣ несостоятельности должника, а по срочному—непосредственно, если должникъ не исполнитъ обязательства въ назначенный срокъ. Это общее правило нисколько не отмѣняется и спеціальною 1559 ст. Т. X ч. I, относящеюся къ Черниговской и Полтавской губерніямъ, ибо означенная статья говоритъ лишь о срочномъ поручительствѣ, Съѣздъ же призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ было не срочное, а простое поручительство. Правильность же сего вывода суда, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Сената, какъ инстанціи кассаціонной. Посему нельзя не видѣть, что, признавъ Горленка поручителемъ не на срокъ, и потому отказавъ Рейху въ его искѣ съ Горленка денегъ прежде, чѣмъ должникъ Кремешный признанъ къ уплатѣ долга несостоятельнымъ, Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ 635 ст. XI Тома Уст. Векс. и ничѣмъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ статей закона. Посему и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Ѳеодора Рейха оставить безъ послѣдствій.

263.—1876 г. апрѣля 30-го дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго коллежскаго регистратора Алексѣя Алексѣева Костылева, коллежского совѣтника Алексѣя Иванова Костылева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Варвара Костылева предъявила искъ объ истребованіи отъ мужа ея. Алексѣя Алексѣева Костылева, принадлежащихъ ей вещей на сумму 400 р, На рѣшеніе Мирового Судьи Костылева принесла апелляціонную жалобу. Московскій Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 23 мая 1874 года постановилъ: за смертью отвѣтчика Алексѣя Алексѣева Костылева производствомъ по настоящему дѣлу пріостановиться. Московскій Сиротскій Судъ назначилъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Костылева отца его, Алексѣя Иванова Костылева. Повѣренный истицы ходатайствовалъ о возобновленіи пріостановленнаго производства, прося вызвать къ разбору дѣла въ качествѣ отвѣтчика Алексѣя Иванова Костылева. Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію, послалъ повѣстку не на имя опекуна, а на имя умершаго Костылева, и не по адресу опекуна, а въ тотъ домъ, въ которомъ проживалъ умершій Костылевъ, гдѣ повѣстка эта была вручена дворнику. Къ разбору дѣла явился на Съѣздъ только повѣренный истицы. На рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда опекунъ Костылевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ къ разбору дѣла вызвалъ не его, просителя, какъ отвѣтчика, указаннаго повѣреннымъ истицы въ прошеніи о возобновленіи пріостановленнаго производства, а послалъ повѣстку на имя умерщаго Алексѣя Костылева, и что по сему Съѣздъ не былъ въ правѣ признать его, просителя, неявившимся и приступить къ постановленію рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что право тяжущихся присутствовать при судебныхъ дѣйствіяхъ (13 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства) является столь существеннымъ, что несоблюденіе судебнымъ мѣстомъ тѣхъ обя-

занностей, которыми законъ ограждаетъ осуществленіе означеннаго права, должно имѣть безусловнымъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, постановленнаго съ допущеніемъ какого-либо въ семъ отношеніи отступленія отъ законнаго порядка. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ былъ обязанъ, на основаніи 687 и 275 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать къ разбору дѣла указаннаго повѣреннымъ истицы опекуна надъ имуществомъ умершаго Костылева, а такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣстка была послана не опекуну Алексѣю Иванову Костылеву, а на имя умершаго Алексѣя Алексѣева Костылева, то неявка отвѣтчика, какъ происшедшая по винѣ Съѣзда, устраняла право Съѣзда приступать къ постановленію рѣшенія безъ бытности отвѣтчика. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 687 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ.

264.—1876 г. мая 5 дня: *По прошенію повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирсвого Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

23 декабря 1872 года гвардіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ просилъ Мирового Судью 2 участка г. Харькова разобрать, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти дѣло его съ братомъ, надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Похвисневымъ, объяснивъ, что братъ его, Николай Похвисневъ, состоя подъ конкурсомъ съ 1865 года, получилъ по завѣщанію недвижимое наслѣдство отъ дяди своего Донецъ Захаржевскаго, но завѣщаніемъ право наслѣдника по распоряженію имуществомъ было ограничено. Такъ какъ Николай Похвисневъ не получилъ наличнаго капитала, то онъ не могъ расчитаться съ кредиторами, и ему угрожало разореніе. Въ этомъ безвыходномъ положеніи онъ упросилъ брата своего, Дмитрія Похвиснева, принять на себя его долги и обезпечить кредиторовъ собственными имѣніями, за что обязался предоставить въ полное распоряженіе Дмитрія лѣсную дачу въ Зміевскомъ уѣздѣ при селѣ Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ и всю свою движимость, какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ имѣніяхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ. Въ виду такого обязательства Дмитрій Похвисневъ заключилъ съ кредиторами Николая мировую сдѣлку на сумму 277271 руб. 28½ коп., уплатилъ Самойловичу 25 т. руб., чтобы спасти брата отъ неустойки свыше 600 т. руб., и вступилъ въ отвѣтственныя отношенія по учету документовъ брата Николая въ банкахъ на сумму свыше 225,000 р. Когда же было приступлено къ осуществленію обязательства Николая Похвиснева къ Дмитрію, то братья не могли согласиться относительно формы, способа, цѣнности и другихъ подробностей обоюдной ихъ сдѣлки и, чтобъ не допустить разногласія до тяжбы или даже затаенныхъ недоразумѣній, они согласились предоставить разрѣшеніе ихъ спора суду по совѣсти. А такъ какъ Николай Похвисневъ не отрицаетъ ни суммы, ни обязанности своей вознаградить Дмитрія Похвиснева, согласно своему прежнему обязательству, то послѣдній просилъ признать за нимъ право собственности на тѣ предметы, которые были ему предложены, какъ обезпеченіе, для привлеченія его къ участію въ дѣлахъ Николая Похвиснева. Въ подкрѣпленіе исковыхъ требованій Дмитрій Похвисневъ представилъ: 1) письмо къ нему Николая Похвиснева отъ 3-го марта 1872 года; 2) два удостовѣренія бывшаго по дѣламъ Николая Похвиснева конкурснаго управленія отъ 7 и 12 апрѣля 1872 года; 3) реестръ Волжско Камскаго банка. На разбирательствѣ дѣла повѣренный Николая Похвиснева, лѣкарь Зеленскій, призналъ представленные Дмитріемъ документы, равно какъ то, что на имѣнія Дмитрія Похвиснева, Басы и Штеповку, наложено запрещеніе по мировой сдѣлкѣ его съ кредиторами Николая и что по этой сдѣлкѣ уже уплачены 227,495 руб. 43 коп. Не отрицая правильности исковыхъ требованій, повѣренный заявилъ, однако, что стоимость имущества, указаннаго Дмитріемъ Похвисневымъ, превышаетъ размѣръ без-

спорныхъ его требованій, и предъявилъ, кромѣ того, встрѣчный искъ къ Дмитрію Похвисневу, прося уничтожить право послѣдняго требовать съ Николая Похвиснева по претензіи Самойловича и признать его же обязаннымъ, согласно желанію Николая Похвиснева, выраженному въ довѣренности, выполнить договоры и обязательства Николая Похвиснева относительно Зеленскаго. На объясненія эти Дмитрій Похвисневъ заявилъ, что цѣнность лѣса нынѣ уменьшилась, такъ какъ часть его продана за 175,000 р., обязательства же брата своего относительно лѣкаря Зеленскаго онъ готовъ исполнить, но только по документамъ и договорамъ, совершоннымъ прямо и непосредственно между Николаемъ Похвисневымъ и Львомъ Зеленскимъ. Цѣнность подлѣсной земли опредѣлена сторонами въ 31,500 руб., а цѣны иска въ 315,771 руб. 28½ коп. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что Николай Похвисневъ въ письмѣ своемъ къ Дмитрію Похвисневу отъ 3 марта 1872 года обязался предоставить на удовлетворенія Дмитрія Похвиснева лѣсъ, находящійся при Константиновкѣ, и всю свою движимость и выдать на нихъ Дмитрію Похвисневу какой онъ захочетъ документъ, если послѣдній приметъ на себя долги по конкурсу; 2) что, въ силу этого обязательства, которое при дружескихъ отношеніяхъ братьевъ могло быть принято Дмитріемъ Похвисневымъ за вполнѣ достаточную гарантію, тѣмъ болѣе, что Николай Похвисневъ, какъ несостоятельный должникъ, не могъ въ то время выдать формальнаго акта, Дмитрій Похвисневъ не только принялъ на себя долги по конкурсу въ суммѣ 275,115. р. 15½ к., изъ которыхъ уже заплатилъ 227,495 р. 43 к., но еще уплатилъ, кромѣ того, Самойловичу 25,000 р.; 3) что, сверхъ того, Дмитрій Похвисневъ можетъ подвергнуться отвѣтственности передъ Волжско-Камскимъ банкомъ по учету векселей Николая Похвиснева на сумму около 200,000 р., часть которыхъ, какъ видно изъ реестра, уже уплачена; 4) что Николай Похвисневъ, вопреки первоначальному обязательству, уклоняется отъ выдачи желаемаго братомъ его документа; 5) что ограниченіе права распоряженія, на которое прежде ссылался Николай Похвисневъ, теперь уже устранено, какъ видно изъ заявленія сторонъ, вступленіемъ въ законную силу судебнаго рѣшенія на тотъ предметъ; 6) что ссылка повѣреннаго Николая Похвиснева, будто бы требуемое Дмитріемъ Похвисневымъ имущество превышаетъ цѣнностью своею его право, ничѣмъ не доказана и опровергается фактомъ состоявшейся уже продажи части лѣса на 175,000 р. и согласіемъ Дмитрія Похвиснева производить удовлетвореніе по договорамъ и обязательствамъ отвѣтчика съ лѣкаремъ Львомъ Зеленскимъ, а потому, принявъ во вниманіе, что право выбора способа удовлетворенія предоставлено было Николаемъ Похвисневымъ брату его, Дмитрію; что въ обязательствѣ Николая Похвиснева не заключается ничего противозаконнаго (1528 ст. I ч. X Т.); что Дмитрій Похвисневъ справедливо требуетъ акта на переходъ къ нему права собственности на данное ему въ обезпеченіе имущество; что Николай похвисневъ не можетъ быть принужденъ къ выдачѣ брату акта укрѣпленія (700 и 701 ст. Т. X ч. I); что всякое обязательство можетъ быть, однако, возстановлено силою судебнаго рѣшенія (570 и 693 ст. I ч. Т. X); что Мировому Судьѣ при согласіи сторонъ, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны всякіе споры и иски гражданскіе, не исключая споровъ о недвижимой собственности (рѣш. Гр. Касс. Д та за 1868 годъ № 531); что отъ такихъ рѣшеній не должны, однако, страдать интересы казны; что требованія повѣреннаго Николая Похвиснева по существу своему и по признанію Дмитрія Похвиснева являются тоже вполнѣ правильными и справедливыми,—Мировой Судья, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., того-же 23-го декабря 1872 года опредѣлилъ: 1) признать за Дмитріемъ Похвисневымъ право собственности на подлѣсную дачу брата его, Николая Похвиснева, состоящую Зміевскаго уѣзда при дер. Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ и заключающуюся въ 1350 или сколько окажется по измѣреніи десятинъ краснаго и чернаго лѣса съ подлѣсною землею, полянами, лугами, дорогами, прудами и всѣми прочими принадлежностями; 2) признать за нимъ же, Дмитріемъ Похвисневымъ, право собственности на движимость брата его, Николая Похвиснева, въ названномъ имѣніи, а также и въ имѣніяхъ его Изюмскаго уѣзда, за исключеніемъ предметовъ, составляющихъ по закону нераздѣльную при-

надлежность самыхъ имѣній; 3) о состоявшемся рѣшеніи выдать Дмитрію Похвисневу исполнительный листъ для полученія имущества и ввода во владѣніе лѣсомъ; 4) признать претензію, пріобрѣтенную Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по контракту о неустойкѣ по займу 1500 рублей, навсегда погашенною; 5) признать его же, Дмитаія Похвиснева, обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева, по которымъ лѣкарь Зеленскій будетъ имѣть право требовать съ послѣдняго по закону, и 6) взыскать съ Дмитрія Похвиснева 4% пошлинъ за подлѣсную землю на 13.500 р.—540 р. Исполнительный листъ на приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе выданъ Дмитрію Похвисневу 25-го января 1873 года и на основаніи его онъ введенъ и. д. судебнаго пристава Зміевскаго Судебно Мирового Съѣзда во владѣніе присужденною ему лѣсною дачею. На это рѣшеніе подана въ Съѣздъ 17 го января 1874 г. жалоба повѣреннымъ Харьковской губернской земской управы, присяжнымъ повѣреннымъ Морошкинымъ. Въ жалобѣ этой изложено, что 12-го января 1873 года Морошкинымъ, на основаніи духовнаго завѣщанія Донецъ-Захаржевскаго, предъявленъ отъ имени Харьковской губернской земской управы искъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ Николая Похвиснева въ пользу Харьковскаго губернскаго земства 232,473 руб. 9 коп.; опредѣленіемъ суда 19 го ноября искъ этотъ обезпеченъ наложеніемъ запрещеній на имѣнія Николая Похвиснева, одно въ Изюмскомъ, другое въ Зміевскомъ уѣздахъ при сел. Константиновкѣ. Послѣднее имѣніе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, весьма цѣнную часть 1350 дес. съ саж. земли съ растущимъ на ней лѣсомъ. Такъ какъ вся движимость Похвиснева уже продана, село Константиновка помимо лѣса оцѣнено лишь въ 45,000 руб., а отъ продажи Изюмскаго имѣнія выручено на удовлетвореніе претензій, не обезпеченныхъ залогомъ, всего 6000 руб., то Константиновскій лѣсъ представляетъ единственный серьезный источникъ къ удовлетворенію взысканія земства. Между тѣмъ, 18-го декабря 1873 года изъ объявленія судебнаго пристава стало извѣстнымъ, что ротмистръ Дмитрій Похвисневъ предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о принадлежности ему Константиновскаго лѣса, основывая его на рѣшеніи Мирового Судьи 2 уч. гор. Харькова. Но разсмотрѣніе этого рѣшенія обнаруживаетъ, что оно постановлено внѣ законнаго порядка и потому, независимо отъ неправильности его по существу, подлежитъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями. Вслѣдствіе этого и руководствуясь 1396, 1398 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣш. Гр. Касс. Д—та Сен. 1869 года № 1299; 1872 года №№ 392, 459 и 515, повѣренный управы принесъ Съѣзду жалобу по слѣдующимъ основаніямъ: по 1 стат. Устава Гражд. Судопр. разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ; равнымъ образомъ по 30 стат. Мировой Судья можетъ принять къ разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій; внѣ спора судья не компетентенъ и не долженъ примѣнять свою власть. Съ другой стороны нотаріальная дѣятельность Мирового Судьи проявляется не въ постановленіи рѣшеній, а въ совершеніи актовъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ въ мѣстностяхъ, къ которымъ не принадлежитъ гор. Харьковъ. Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что ни до момента обращенія братьевъ Похвисневыхъ къ судьѣ, ни въ этотъ моментъ не было между ними ни спора, ни пререканія; что они были во всемъ между собою согласны; что въ такомъ положеніи имъ слѣдовало обратиться не къ Мировому Судьѣ, а къ нотаріусу; что вслѣдствіе этого рѣшеніе Судьи оказалось договорнымъ актомъ, лишь изложеннымъ въ формѣ приговора, или рѣшеніемъ, постановленнымъ по совѣсти не судьи, а самихъ сторонъ или ихъ повѣренныхъ. Никакое соглашеніе частныхъ лицъ не должно быть направлено въ обходъ закона, въ ущербъ казнѣ, въ ущербъ третьимъ лицамъ, и судъ не можетъ являться, хотя бы и неумышленно, помощникомъ частныхъ лицъ въ такой сдѣлкѣ, которая преслѣдуетъ законопротивную цѣль. Мировой Судья не долженъ былъ принимать дѣла Похвисневыхъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ соглашеніе сторонъ клонилось не къ пріобрѣтенію рѣшенія, полагающаго конецъ спорамъ и сомнѣніямъ о правѣ, которыхъ не было, а къ переукрѣпленію имѣнія внѣ и въ обходъ порядка, предписаннаго въ законѣ,

*

подъ страхомъ дѣйствительности самой сдѣлки и такъ какъ стороны стремились обойти этотъ законный порядокъ по мотивамъ, противнымъ закону, именно: отчасти для избѣжанія уплаты гербовой и крѣпостной пошлинъ, главнымъ же образомъ, чтобы избѣжать встрѣчи съ властію старшаго нотаріуса, утверждающаго крѣпостной актъ не иначе, какъ послѣ тщательной повѣрки акта въ отношеніяхъ, указанныхъ 167 и 168 ст. Нотар. Пол., и по справкѣ съ запретительными книгами и реестрами крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, дѣло Похвисневыхъ, по скольку въ немъ на разрѣшеніе судьи предлагался вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не могло быть ни при какихъ условіяхъ подсуднымъ Мировому Судьѣ. По 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вопросы о правѣ собственности на недвижимое имѣніе безусловно изъяты изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, и это изъятіе, выраженное въ 31 ст., одинаково относится какъ къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ по 29 стат., такъ и къ тѣмъ, которыя подсудны имъ по 30 ст. въ силу соглашенія сторонъ. По этимъ основаніямъ повѣренный управы, полагая, что принятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла Похвисневыхъ Мировой Судья явно нарушилъ 1 п. 31 ст. и 1 п. 584 ст. Устав. Гр. Суд., просилъ Съѣздъ производство Мирового Судьи и его рѣшеніе по дѣлу Похвисневыхъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 185—188 и соотвѣтствующихъ имъ 793—795 ст. Устава Гражд. Судопр., просьбы объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: просьбы о кассаціи рѣшеній, не подлежащихъ апелляціи, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, и, чтобы такія могли быть уважены, жалобщикъ долженъ доказать, что рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушено его право и что это нарушеніе не можетъ быть устранено безъ отмѣны самаго рѣшенія. Вопросъ о томъ, правильно ли самое рѣшеніе или нѣтъ, не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого значенія и не подлежитъ вовсе обсужденію суда, разсматривающаго такую просьбу, какъ это разъяснено и Гр. Кас. Д-томъ Сената въ рѣшеніи его за 1869 г. № 358, и это совершенно понятно, такъ какъ единственное основаніе, предоставляющее третьему лицу право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, состоитъ въ томъ, что его интересъ нарушенъ этимъ рѣшеніемъ, а такое послѣдствіе судебнаго рѣшенія нисколько не зависитъ отъ правильности или неправильности его. Такимъ образомъ, этотъ третій родъ просьбъ отличается отъ другихъ родовъ тѣмъ, что: 1) просьбы могутъ быть подаваемы только лицами, не принимавшими никакого участія въ производствѣ дѣла; 2) жалобщикъ, какъ неучаствовавшій въ дѣлѣ, не можетъ просить отмѣны рѣшенія по случаю допущенія въ немъ неправильностей въ отношеніи судопроизводства или въ изъясненіи и примѣненіи закона, и 3) единственное основаніе для признанія просьбы уважительною есть то, что обжалованнымъ рѣшеніемъ нарушены права жалобщика. Изъ содержанія жалобы земства видно, что она распадается на двѣ части: въ первой повѣренный земства объясняетъ основанія, побудившія земство просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Похвисневыхъ; они состоятъ въ томъ, что вслѣдствіе перехода права собственности на лѣсную дачу при сел. Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ отъ Николая Похвиснева къ брату его, Дмитрію, земство не имѣетъ возможности получить съ Николая Похвиснева той суммы, которая слѣдуетъ ему согласно духовному завѣщанію Донецъ-Захаржевскаго, т. е. что этимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи нарушены права земства. Во второй части жалобы, повѣренный земства указываетъ на неправильности, допущенныя Мировымъ Судьею при принятіи дѣла Похвисневыхъ къ своему разсмотрѣнію и при его разрѣшеніи. Съѣздъ нашелъ, что вторая часть жалобы вовсе не можетъ подлежать обсужденію, такъ какъ если бы и признать правильными всѣ соображенія, высказанныя повѣреннымъ земства, то они для него, какъ представителя лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не могли бы послужить основаніемъ для отмѣны рѣшенія. Обсужденію Съѣзда подлежитъ только вопросъ, нарушены ли обжалованнымъ рѣшеніемъ права земства. Земство считаетъ себя въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія потому, что имъ предъявленъ

въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Николаю Похвисневу, который, какъ видно изъ жалобы и объясненій повѣреннаго земства въ Съѣздѣ, еще не разрѣшенъ судомъ и, конечно, ни повѣренный земства, ни кто-либо другой не можетъ сказать въ настоящее время, какое опредѣленіе состоится въ судѣ по этому иску. Такимъ образомъ, оказывается, что у земства есть не право на взысканіе съ Николая Похвиснева какой либо суммы, а только исковая претензія, еще не признанная подлежащимъ судомъ; если же земство не имѣетъ права на взысканіе съ Николая Похвиснева, то оно не можетъ и просить объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 188 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ, по прямому смыслу ея, такая просьба допускается только отъ тѣхъ лицъ, которыхъ права нарушены рѣшеніемъ. Повѣренный земства указываетъ еще на другое основаніе правъ земства—на подачу его просьбы, на то, что въ обезпеченіе иска земства къ Николаю Похвисневу наложено запрещеніе на недвижимое имѣніе послѣдняго и, между прочимъ, на ту лѣсную дачу, которая по рѣшенію Мирового Судьи присуждена Дмитрію Похвисневу, по объясненію повѣреннаго; фактомъ наложенія запрещенія на это имѣніе установлено особенное на него право земства. Такое соображеніе Съѣздъ не можетъ признать правильнымъ: наложеніе запрещенія на имѣніе отвѣтчика въ обезпеченіе предъявленнаго иска нисколько не устанавливаетъ правъ истца на арестованное имущество: обезпеченіе иска допускается въ силу 591 стат. Устав. Гражданскаго Судопроизводства, когда судъ найдетъ, по соображеніи доказательствъ истца, искъ его достовѣрнымъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что такой искъ долженъ быть непремѣнно удовлетворенъ судомъ,—напротивъ, по разсмотрѣніи объясненій отвѣтчика, судъ можетъ и отказать въ искѣ, по которому было допущено обезпеченіе, и тогда, понятно, и мѣры, принятыя по обезпеченію иска, должны будутъ подвергнуться уничтоженію. Съ другой стороны наложеніе запрещенія въ обезпеченіе иска на недвижимое имущество не устанавливаетъ никакихъ особенныхъ правъ истца на эго имущество, такъ какъ, по силѣ 615 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отвѣтчику предоставляется безусловное право замѣнить недвижимое имущество, на которое наложено запрещеніе, денежною суммою и билетами государственныхъ кредитныхъ установленій. Наконецъ, самое заявленіе, будто бы, вслѣдствіе отчужденія лѣсной дачи отъ Николая Похвиснева брату его, Дмитрію становится невозможнымъ удовлетвореніе претензіи земства, является совершенно произвольнымъ и недоказаннымъ. Повѣренный земства въ жалобѣ своей объясняетъ, что, за исключеніемъ лѣсной дачи, все остальное имущество далеко недостаточно для покрытія претензіи земства, такъ какъ отъ продажи Бугаевки остается только 6000 р., а Константиновка безъ лѣса оцѣнена всего въ 45000 р.; но изъ опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда 19 ноября 1873 г., представленнаго при жалобѣ повѣреннаго земства, видно, что въ обезпеченіе иска земства наложено запрещеніе не только на Бугаевку и Константиновку, но еще на имѣніе Николая Похвиснева при дер. Чистоводовкѣ, Боголюбовкѣ и Сподобовкѣ въ Изюмскомъ и при хуторѣ Маровкѣ въ Купянскомъ уѣздахъ; какова же стоимость этихъ имѣній, о которыхъ умалчиваетъ повѣренный земства въ своей жалобѣ, ни изъ чего не видно. Такимъ образомъ, изъ объясненій повѣреннаго земства, изложенныхъ какъ въ его жалобѣ, такъ и при словесномъ состязаніи, оказывается прежде всего, что земство не имѣетъ признаннаго судебнымъ рѣшеніемъ права на взысканіе съ Николая Похвиснева права, необходимаго для того, чтобы оно могло принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу, такъ какъ нарушеніе права, дающее основаніе къ подачѣ такой просьбы, не можетъ существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самаго права. Но кромѣ того, если бы даже признать за земствомъ право на взысканіе съ Николая Похвиснева той суммы, на которую оно предъявило къ нему исковую претензію, если бы даже состоялось рѣшеніе суда, удовлетворяющее вполнѣ требованіе земства, то и въ такомъ случаѣ земство явилоеь бы только однимъ изъ кредиторовъ Николая Похвиснева, а это еще не давало бы ему права требовать отмѣны рѣшенія, постановленнаго въ пользу другого кредитора, Дмитрія Похвиснева. Такое право могло бы возникнуть только тогда, когда оказалось бы, что имуще-

ства Николая Похвиснева недостаточно для удовлетворенія всѣхъ его кредиторовъ, т. е, не прежде, чѣмъ Николай Похвисневъ былъ бы признанъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ должникомъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената 1868 года № 781; 1869 года № 547); изъ удостовѣренія же Харьковскаго Окружнаго Суда, представленнаго повѣреннымъ земства, видно, что по настоящее время судебнаго опредѣленія о несостоятельности Николая Похвиснева не состоялось. Такимъ образомъ, разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ земства въ подтвержденіе ходатайства его объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи, приводитъ къ тому окончательному заключенію, что они не могутъ считаться достаточными для признанія этого ходатайства уважительнымъ. Насколько эти доводы шатки, кромѣ всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, показываетъ и заявленіе самого повѣреннаго земства на Съѣздѣ. Повѣренный просилъ отложить разсмотрѣніе его жалобы до тѣхъ поръ, пока не состоятся судебныя опредѣленія о взысканіи съ Николая Похвиснева въ пользу земства по предъявленному послѣднимъ иску и о признаніи Николая Похвиснева несостоятельнымъ должникомъ. Такое ходатайство повѣреннаго земства могло бы быть уважено Съѣздомъ и удовлетворено только въ такомъ случаѣ, если бы Съѣздъ призналъ права земства по отношенію къ Николаю Похвисневу недоказанными, но такое признаніе необходимо должно было повести и къ признанію самой жалобы незаслуживающею уваженія, а слѣдовательно, и признанію неумѣстности отсрочки разсмотрѣнія ея. Согласиться съ ходатайствомъ повѣреннаго земства значило бы допустить возможность принятія жалобы на нарушеніе права прежде его возникновенія, т.-е. притти къ заключенію, лишенному всякаго смысла. Принимая во вниманіе всѣ изложенныя выше соображенія и руководствуясь 185—188, 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціонн. Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 781; 1869 года №№ 358 и 547, Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу братьевъ Похвисневыхъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Харьковской земской управы, Морошкинъ, указываетъ на нарушеніе истиннаго смысла 1) 188 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) 80, 2 пун. 711 и 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 3) 419 ст. 1 ч. Тома X и 4) 699, 568—570 и 572 ст. Т. X ч. I, объясняя: во-1-хъ) что 188 ст. Устава неправильно истолкована въ томъ смыслѣ, будто только нарушеніе правъ даетъ основаніе просить объ отмѣнѣ рѣшенія, а не нарушеніе законныхъ интересовъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (663 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.); во-2 хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, какими законами онъ руководствовался, высказывая, будто права возникаютъ лишь со времени присужденія и признанія ихъ судомъ; у земства же не право, а лишь исковая претензія; въ 3 хъ) что, по силѣ 419 статьи 1 части X Тома (рѣшеніе Сената 1870 года № 545), иски отнесены къ имуществамъ долговымъ, и потому исковая претензія земства есть имущество, на которое земству принадлежитъ имущественное право, и въ 4-хъ) что соображенія Съѣзда противорѣчатъ 699, 568—570 и 572 стат. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ: а) права возникаютъ изъ правопроизводящихъ фактовъ, къ числу коихъ судебныя рѣшенія не принадлежатъ; б) права, нарушенныя и охраняемыя процессомъ, не перестаютъ быть правами, и в) судебныя рѣшенія даютъ правамъ лишь признаніе, а не начало. Далѣе Морошкинъ, во-первыхъ, оспариваетъ заключеніе Съѣзда, что запрещеніе, наложенное на имѣніе должника, не создаетъ для кредитора ни малѣйшаго права относительно этого имѣнія, и ссылается на 610, 611, 423, 432 и 542 стат. ч. I Т. X; во-вторыхъ, оспариваетъ заключеніе Съѣзда, что право земства обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи можетъ возникнуть не прежде, когда Николай Похвисневъ будетъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, потому что это заключеніе не подкрѣплено ссылкою на законы и нарушаетъ 9 ст. Уст. Гражданск. Суд. въ томъ отношеніи, что при оцѣнкѣ обстоятельства о несосоятельности Николая Похвиснева Съѣздъ не руководствовался общимъ смысломъ законовъ; въ-третьихъ, требованіе повѣреннаго объ отсрочкѣ разсмотрѣнія жалобы земства

на рѣшеніе Мирового Судьи отвергнуто на такихъ соображеніяхъ, которыя явно нарушаютъ 142 и 2 пунктъ 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и представляются совершенно непоннятыми; въ четвертыхъ, указываетъ на нарушеніе 79, 1 пункта 584 и 1 пункта 31 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не возбудилъ вопроса о неподсудности мировымъ учрежденіямъ дѣла братьевъ Похвисневыхъ о правѣ собственности на Константиновскій лѣсъ съ землею и не возстановилъ законнаго порядка судопроизводства, нарушеннаго Мировымъ Судьею принятіемъ его къ рѣшенію такого иска, который по роду изъятъ отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ, и, наконецъ, въ пятыхъ, Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 70 и 177 ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что не было предложено примиренія, о которомъ не записано и въ протоколъ. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу объясненіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, а конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Похвиснева въ объясненіи своемъ на кассаціонную жалобу повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, признавая рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ отмѣнѣ, дополнило, что оно 17 февраля 1875 г. принесло Харьковскому Мировому Съѣзду просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Харьковской губернской земской управы—Унковскаго и со стороны ротмистра Дмитрія Похвиснова—Боровиковскаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Харьковской губернской земской управы рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) повѣренный Морошкинъ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 188 ст. Уст. Граж. Судопр. тѣмъ, что, по его мнѣнію, неучаствовавшее въ дѣлѣ третье лицо, не только тогда можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, когда нарушаются его права, но и тогда, когда нарушаются его интересы, въ подтвержденіе чего ссылается на ст. 663 Уст. Граждан. Судопроизв. Но на основаніи 188 и 795 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства третьи лица могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, только въ случаѣ нарушенія этимъ рѣшеніемъ ихъ правъ, т.-е., напримѣръ, когда по дѣлу между двумя лицами присуждается имѣніе, принадлежащее третьему лицу, или когда присуждено взысканіе не съ отвѣтчика, а съ третьяго не участвовавшаго въ производствѣ дѣла лица. Вообще третьи лица, которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, могутъ быть лишь сравнены съ тѣми третьими лицами, которыя заявляютъ на спорное имущество свои собственныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которыя, по 665 ст. Устава Граждан. Судопр., могутъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ и существенно отличаются отъ тѣхъ третьихъ лицъ, интересъ коихъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говоритъ 663 ст. Устава Граждан. Судопр. Эти послѣднія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ до постановленія апелляціонною инстанціею рѣшенія; принявъ участіе въ дѣлѣ, они пользуются всѣми правами тяжущихся и, какъ таковые, въ правѣ принести на рѣшеніе кассаціонную жалобу, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить отъ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія на основаніи 188 и 795 ст. Уст., какъ нарушающаго ихъ права; во 2-хъ) проситель видитъ нарушеніе 80 и 2 п. 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что Харьковская земская управа не имѣетъ права на имущество Похвиснева, а имѣетъ только претензію, и что стверхъ того въ приговорѣ Съѣзда не указанъ законъ, которымъ бы это соображеніе подтверждалось. Но законъ не требуетъ, чтобы соображенія суда непремѣнно должны были быть подтверждаемы приведеніемъ законовъ; во всякомъ случаѣ можно просить объ отмѣнѣ рѣшенія только тогда, когда, это рѣшеніе противорѣчитъ зэкону, или въ соображеніяхъ суда были неправильно истолкованы какія либо статьи закона (рѣш. Сената 1873 года № 1485); въ-3-хъ) кассаторъ жалуется на нарушеніе 419, 699, 568—570 и др. ст. Т. X ч. I, состоящее въ томъ, что Мировой Съѣздъ

не призналь Харьковскую земскую управу имѣющею право на имущество Похвиснева; но по настоящему дѣлу видно, что Харьковское земство предъявило въ Окружномъ Судѣ къ Похвисневу искъ, который еще не разрѣшенъ Судмъ, и потому Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе установить, что право земсова на имущество можетъ быть признано только тогда, когда послѣдуетъ судетбное рѣшеніе объ утвержденіи за земствомъ правъ, которыя оно отыскиваетъ; въ 4 хъ) проситель указываетъ на неправильное соображеніе Съѣзда о томъ, что, будто, наложенное Окружнымъ Судомъ запрещеніе на имѣніе Похвиснева не создаетъ для кредитора ни малѣйшаго права относительно этого имѣнія, но такое соображеніе, неправильно допущенное Съѣздомъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ вести къ кассаціи рѣшенія, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по 30 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. въ декабрѣ 1872 года, а запрещеніе наложено было въ ноябрѣ 1873 года, слѣдовательно, когда было постановлено рѣшеніе Мирового Судьи, запрещенія на имущество не существовало, и Мировой Съѣздъ не могъ нарушить правъ управы, которыя тогда еще не возникали; въ 5 хъ) въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильное заключеніе Мирового Съѣзда въ томъ, что оный не призналь за земскою управою права просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что Похвисневъ еще не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, тогда какъ кредиторы имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по дѣлу своихъ должниковъ. Но просить объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ только тѣ лица, права которыхъ нарушаются этимъ рѣшеніемъ; въ данномъ случаѣ о нарушеніи правъ кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи и здѣсь можно говорить только о нарушеніи ихъ интересовъ. Если за кредиторами, по объявленіи должника несостоятельнымъ, и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признаніи должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника; что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ Мировому Судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. Уст., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Похвисневъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ и, слѣдовательно, не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею; въ 6 хъ) нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. проситель объясняетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ невозможнымъ отсрочить разрѣшеніе настоящаго дѣла по жалобѣ просителя до постановленія рѣшенія въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ по иску управы къ Похвисневу. Но соображенія Мирового Съѣзда въ этомъ отношеніи совершенно правильны и заключаются въ томъ, что Мировой Съѣздъ нашелъ невозможнымъ отсрочить разрѣшеніе дѣла, такъ какъ за повѣреннымъ Морошкинымъ не было даже признано право на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ войти въ разсмотрѣніе этой просьбы; въ 7 хъ) по мнѣнію кассатора, Мировой Съѣздъ, независимо отъ его просьбы, обязанъ былъ возбудить вопросъ о томъ, что Мировой Судья неправильно принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію по 30 статьѣ Устава, потому что дѣла о недвижимой собственности не подлежатъ разрѣшенію по означенной статьѣ. Но апелляціонный судъ можетъ возбудить не въ порядкѣ надзора вопросъ о нарушеніи закона судомъ первой степени только въ томъ случаѣ, если жалоба принесена въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, не признавъ за земскою управою права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, не имѣлъ основанія входить въ повѣрку правильности производства дѣла у Мирового Судьи. Наконецъ, въ 8 хъ) кассаторъ жалуется на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не было предлагаемо примиренія. Дѣйствительно, изъ дѣла не видно, чтобы предсѣдатель склонялъ стороны къ миру, но стат. 177 вмѣняетъ предсѣдателю въ обязан-

ность склонять къ миру только по дѣламъ, производящимся въ апелляціонномъ порядкѣ, о тѣхъ же дѣлахъ, которыя поступаютъ въ Съѣздъ по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, въ законѣ ничего не говорится, а потому въ данномъ случаѣ нельзя обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 177. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Харьковской земской управы, Морошкина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1876 г. мая 5-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Аристотеля Лоидиса объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По иску коллежскаго секретаря Лоидиса Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ ему съ дворянина Трохина 1035 руб. и судебныя издержки. Взысканіе это Лоидисъ обратилъ на производимые Трохину обществомъ царанъ селенія Бринзены платежи за земельный надѣлъ, и судебный приставъ 2-го марта 1873 г. вручилъ обществу царанъ повѣстку о томъ, чтобы они слѣдующіе Трохину платежи представляли приставу. 29 апрѣля 1874 г. Лоидисъ, на основаніи ст. 631 Уст. Гр. Суд., предъявилъ къ обществу царанъ искъ въ 1119 р. 70 к. за неисполненіе означенной повѣстки. 16 августа 1874 г. повѣренный общества царанъ представилъ отвѣтъ, въ которомъ объяснялъ, что царане получили надѣлъ въ іюнѣ 1872 г., но такъ какъ вотчина Бринзены была у царанъ въ арендѣ по договору съ Трохинымъ по 23 апрѣля 1873 г., то платежи за надѣлъ слѣдовали съ нихъ Трохину только съ этого числа, и что вслѣдъ за повѣсткой пристава Бринзены перешли къ новымъ владѣльцамъ, Богданамъ, которые получали съ царанъ платежи за надѣлъ. При отвѣтѣ представлены расписки Богдановъ, Трохиныхъ, квитанція казначейства, арендный договоръ и актъ мирового посредника о введеніи уставной грамоты. Копіи съ отвѣта и приложенныхъ къ нему документовъ истцу не сообщены и оставлены при дѣлѣ, самый отвѣтъ не былъ переданъ въ отдѣленіе Окружнаго Суда, въ которомъ производилось дѣло, и 17 августа 1874 г. Кишиневскій Окружный Судъ, не имѣвшій въ виду этого отвѣта, отказалъ Лоидису въ искѣ, признавъ недоказаннымъ, чтобы отвѣтчики при врученіи имъ повѣстки были должны Трохину. Истецъ Лоидисъ принесъ апелляцію Одесской Палатѣ, которая изъ цѣлаго ряда представленныхъ отвѣтчиками документовъ усмотрѣла, что вотчина Бринзены была у царанъ въ арендѣ по 23 апрѣля 1873 г.; что платежи по апрѣль 1873 г. вносились царанами въ 1872 г. и что въ моментъ вручения повѣстки пристава съ нихъ платежей Трохину не слѣдовало. На этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе суда. Лоидисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата основалась на представленныхъ отвѣтчиками документахъ, которые ему предъявлены не были, а также по нарушенію ст. 366 и 773 Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе, что, по ст. 317 Уст. Гр. Суд., копія отвѣта и приложенныхъ къ нему документовъ должна быть сообщаема истцу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разрѣшая споръ противъ одной изъ сторонъ на основаніи не предъявленныхъ ей доказательствъ ея противника, судъ нарушаетъ равноправность тяжущихся, въ силу которой каждому изъ нихъ принадлежитъ право возражать противъ требованій и доводовъ противной стороны. Признавая поэтому, что, лишивъ истца возможности предъявить возраженія противъ отвѣта повѣреннаго царанъ и представленныхъ при немъ документовъ, Палата нарушила его право, основанное на приведенной выше ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 317 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

266.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Нехорошева объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Нехорошевъ 1-го мая 1873 года предъявилъ у Грайворонскаго Мирового Судьи 2 уч. ко взысканію непротестованный вексель, выданный ему крестьяниномъ собственникомъ Алейниковымъ 2 февраля 1872 года на сумму 200 р. съ платежемъ по предъявленіи и подписанный за неграмотнаго векселедателя крестьяниномъ Котельниковымъ при свидѣтелѣАлифановѣ. Отвѣтчикъ призналъ вексель какъ выданный имъ Нехорошеву въ 200 р. за товаръ, но не призналъ долга потому, что Нехорошевъ не заплатилъ ему жалованья за 2 года, что составитъ съ арендой за питейный домъ 200 руб. Мировой Судья, въ виду признанія Алейниковымъ векселя, присудилъ съ него 200 руб., заявленіе-же о неуплатѣ ему Нехорошевымъ жалованья и арендной суммы признала неотносящимся къ настоящему иску. Въ апелляціи Алейниковъ объяснялъ, что вексель выдалъ Нехорошеву на предметъ продажи его хлѣбнаго вина, которую производилъ проситель, вмѣстѣ съ дочерью изъ дома своей жены; что за продажу вина ему и дочери слѣдуетъ получить съ истца 240 р., а за помѣщеніе въ домѣ въ теченіе 2 лѣтъ водочной продажи женѣ его слѣдуетъ получить 80 р., и что онъ вмѣстѣ съ симъ подалъ о томъ прошеніе Мировому Судьѣ 3 уч. по мѣсту жительства Нехорошева; поэтому отвѣтчикъ просилъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла по иску Нехорошева до окончанія дѣла по его иску. Грайворонскій Мировой Съѣздъ, принимая на видъ, что вексель, представленный Нехорошевымъ, подписанъ за неграмотнаго Алейникова другимъ лицомъ безъ установленной довѣренности, и признавая засимъ означенный вексель, въ силу 548 ст. Уст. Торг., недѣйствительнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ отъ отмѣнѣ рѣшенія Нехорошевъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, не взирая на нарушеніе отвѣтчикомъ дѣйствительности акта и выраженной въ немъ цѣны иска, нашелъ, что взысканіе по векселю не можетъ быть допущено, и, въ силу ст. 548 XI Т. Св. Уст. Торг., призналъ вексель недѣйствительнымъ; 2) что, войдя въ обсужденіе недѣйствительности акта, не оспариваемаго отвѣтчикомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ онъ не въ правѣ былъ собирать доказательства, и долженъ былъ разрѣшить искъ въ предѣлахъ отзыва.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 548 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак., на которой основано рѣшеніе Съѣзда, установляетъ соблюденіе извѣстной формальности при выдачѣ векселя отъ лица неграмотнаго, но вопросъ о томъ, соблюдена ли извѣстная форма при выдачѣ обязательства, можетъ возникнуть лишь въ случаѣ спора противъ выдачи обязательства,—напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда выдавшій обязательство не отрицаетъ его выдачи, внѣшняя форма этого обязательства, какъ несоставляющая предмета спора, не можетъ имѣть никакого вліянія и на разрѣшеніе дѣла. На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось, что для дѣйствительности акта, выданнаго отъ имени неграмотнаго, требуемое закономъ удостовѣреніе его подписи (ст. 882, 919, 921 Т. X ч. I Св. Зак.) необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда неграмотный отвергалъ самую выдачу акта. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ вовсе не оспаривалъ, что вексель выданъ имъ, а потому и примѣненіе Съѣздомъ ст. 548 Т. XI ч. 2 Св. Зак. оказывается неправильнымъ. Сверхъ того, по смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Подгайцъ (1873 г. № 426), Съѣздъ не имѣлъ основанія отвергать дѣйствительность векселя потому, что онъ подписанъ за неграмотнаго векселедателя безъ „установленной довѣренности“, такъ какъ законъ для рукоприкладства за неграмотнаго не установляетъ иной довѣренности, кромѣ словесно выраженнаго довѣрія на подпись. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Грайворонскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 548 XI Т. 2 ч. Св. Зак. (Уст. Векс.). отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

267.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василья Никерова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

3 августа 1874 г. ученый управитель Барковъ предъявилъ къ купцу Василію Никерову искъ о 300 р. по векселю, выданному отвѣтчикомъ 27 августа 1868 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и протестованному 10 марта 1869 г. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ опредѣленіемъ Московскаго коммерческаго суда 18 февраля 1870 г. былъ объявленъ несостоятельнымъ и что Барковъ, не представивъ векселя по публикаціи о его несостоятельности, потерялъ право на предъявленіе иска. Мировой Судья 8 Нижегородскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 300 руб. съ процентами со дня просрочки. Въ апелляціи повѣренный Никерова, ссылаясь на ст. 636, 637, 1888, 1982, 1997 и 2000 XI Т. ч. 2 Св. Зак., объяснялъ, что дѣло о несостоятельности Никерова окончено мировой сдѣлкой, по которой кредиторы его получили по 2 коп. за рубль; что истецъ не имѣетъ права на большее противъ другихъ кредиторовъ удовлетвореніе и что вексель потерялъ силу вексельнаго права, а потому проценты по немъ со дня просрочки присужденію не подлежали. Нижегородскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что ссылка Никерова на его несостоятельность, въ виду ст. 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак., неосновательна, за прекращеніемъ конкурса по мировой сдѣлкѣ, со всѣми его послѣдствіями. Повѣренный Никерова, коллежскій ассесоръ Дуронъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1888, 1980 и 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак. и 81 ст. Уст. Гр. Суд

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣш. 1867 г. №№ 395, 449; 1868 г. № 407; 1869 г. №№ 217, 556; 1870 г. №№ 32; 1872 г. № 366 и др.), кредиторъ, не предъявившій своевременно, согласно ст. 1888 Т. XI 2 ч. Св. Закон., своего требованія къ несостоятельному должнику въ томъ судѣ, гдѣ несостоятельность открылась, и непредставившій въ конкурсъ документа, можетъ впослѣдствіи, по смыслу ст. 1964, 1977—1982 Уст. Торг. Несост., имѣть право на удовлетвореніе въ томъ лишь случаѣ, если претензія его заявлена впослѣдствіи, хотя и по истеченіи сроковъ, публикаціей опредѣленныхъ, но еще при существованіи конкурса, однако, и въ такомъ случаѣ удовлетвореніе можетъ послѣдовать лишь изъ остатковъ отъ конкурсной массы, за удовлетвореніемъ кредиторовъ, предъявившихъ требованія свои въ назначенные сроки, и отнюдь не въ большемъ противъ исправныхъ кредиторовъ размѣрѣ; кредиторы же, вовсе не заявившіе о своихъ требованіяхъ во время существованія конкурса, лишаются всякаго права на искъ по документамъ, до открытія несостоятельности выданнымъ. Прекращеніе конкурса мировою сдѣлкою, по ст. 2015 Т. XI ч. 2, не даетъ никакого преимущества кредитору, не исполнившему предписанныхъ въ ст. 1888 правилъ и не участвовавшему въ сдѣлкѣ, потому что эта сдѣлка, по смыслу ст. 2015—2017 Уст. Несост., обязательна для всѣхъ кредиторовъ и освобождаетъ должника отъ всѣхъ послѣдствій несостоятельности, а въ томъ числѣ и отъ установленнаго ст. 2000—2003 Уст. Торг. Несост. ограниченія имущественныхъ правъ; слѣдовательно, имущество, пріобрѣтенное имъ послѣ мировой сдѣлки, можетъ быть обращаемо на удовлетвореніе лишь новыхъ долговъ, но не тѣхъ, которые существовали уже при объявленіи его несостоятельности и погашены мировой сдѣлкой. Примѣняя эти общія правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, присудивъ Никерова къ платежу по векселю, своевременно въ конкурсъ Никерова непредставленному, Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ законаго значенія мировой сдѣлки несостоятельнаго съ его кредиторами, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда, по нарушенію ст 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

268.—1876 года мая 5 го дня. *По прошенію повѣреннаго технолога Льва Вейнштока, помощника присяжнаго повѣреннаго Исаака Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кримъ).

Повѣренный технолога Льва Вейнштока, Тиктинъ, обжаловалъ только ту часть состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, которою отказано Вейнштоку въ требованіи о присужденіи съ купца Ивана Карамышева къ возврату съ процентами 1500 р., полученныхъ имъ въ задатокъ по домашней сдѣлкѣ о запродажѣ Вейнштоку участка земли. Одесскій Окружный Судъ призналъ, что при отсутствіи сомнѣнія въ полученіи Карамышевымъ отъ Вейнштока 1500 руб. въ счетъ условленной цѣны за имущество, продажа коего не состоялась, деньги эти не могутъ быть оставлены у Карамышева, такъ какъ установленныя 1681 ст. Т. X ч. I послѣдствія неисполненія запродажныхъ записей не распространяются на такіе договоры, которые не соотвѣтствуютъ правиламъ, обязательнымъ, по 1682 и 1683 ст. Т. X ч. I, для совершенія запродажныхъ актовъ на недвижимыя имущества. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда по соображеніямъ, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что закономъ не воспрещается принимать въ основаніе къ опредѣленію срока для совершенія купчей крѣпости на запроданное имѣніе наступленіе какого-либо событія; во 2 хъ) что Карамышевъ принялъ на себя обязанность совершить купчую крѣпость послѣ ввода его во владѣніе тѣмъ участкомъ земли, который былъ запроданъ Вейнштоку; въ-3-хъ) что при установленіи сомнѣнія по вопросу о неназначеніи сторонами срока для совершенія купчей крѣпости не представляется, за силою 1682 и 1683 ст. I ч. X Т. и 452 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., основанія отвергать дѣйствительность и обязательность запродажной сдѣлки потому только, что она состоялась домашнимъ порядкомъ; въ 4 хъ) что, на основаніи 1536 и 1681 ст. Т. X ч. I, заключающееся въ запродажной сдѣлкѣ условіе о потерѣ задатка, въ случаѣ отказа отъ окончательнаго пріобрѣтенія запродажнной земли, обязательно для Вейнштока; въ 5 хъ) что, какъ обнаружено доказательствами, представленными Карамышевымъ, Вейнштокъ отказался отъ совершенія купчей крѣпости; въ 6-хъ) что засимъ требованіе Вейнштока о взысканіи съ Карамышева задаточныхъ денегъ представляется несоотвѣтствующимъ договору, на которомъ это требованіе основано, и неподлежащимъ удовлетворенію. Проситель Тиктинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 569, 570, 1679 и 1682 ст. Т. X ч. I. Въ подтвержденіе означеннаго ходатайства Тиктинъ указываетъ на то: во 1, что время наступленія срока для совершенія купчей крѣпости должно быть обозначаемо въ запродажныхъ записяхъ опредѣлительно и не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ какихъ либо событій случайныхъ, при неосуществленіи коихъ срокъ этотъ можетъ даже вовсе не наступить; во-2, что время ввода Карамышева во владѣніе землею, запроданною Вейнштоку, могло быть сочтено Палатою только началомъ, а не концомъ срока, назначеннаго для совершенія купчей крѣпости; въ-3, что при отсутствіи въ запродажной сдѣлкѣ положительнаго условія о срокѣ, до истеченія коего надлежало совершить купчую крѣпость, договоръ запродажи долженъ быть признанъ составленнымъ неправильно и потому неналагающимъ на договаривавшихся обязанность его исполнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ жалобы Тиктина представляется къ разрѣшенію только вопросъ о пространствѣ правъ, предоставляемыхъ закономъ договаривающимся лицамъ въ отношеніи назначенія въ запродажныхъ записяхъ срока, въ теченіе коего одна сторона обязывается передать другой свое имущество. Въ запродажной сдѣлкѣ, состоявшейся между Карамышевымъ и Вейнштокомъ, значится: во-1, что Карамышевъ обязывается перепродать купленный имъ отъ купца Ансельма участокъ земли Вейнштоку послѣ совершенія и полученія отъ Ансельма купчей крѣпости, ввода во владѣніе и залога этого участка

въ Бессарабско-Таврическомъ земельномъ банкѣ; во·2 хъ) что въ случаѣ отказа отъ продажи означенной земли послѣ полученія отъ Ансельма купчей крѣпости и послѣ ввода во владѣніе Карамышевъ обязанъ возвратить полученный отъ Вейнштока задатокъ въ двойномъ количествѣ; въ 3-хъ) что Вейнштокъ лишается задатка въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей крѣпости, когда наступитъ къ тому срокъ; наконецъ, въ·4 хъ) что въ случаѣ несовершенія Ансельмомъ купчей крѣпости на имя Карамышева задатокъ возвращается Вейнштоку. Повѣренный Вейнштока старается доказать, что подобнаго рода условія не соотвѣтствуютъ требованію закона, силою котораго, будто бы, требуется непремѣнное назначеніе въ запродажной записи срока, къ которому должна осуществиться предполагаемая продажа посредствомъ совершенія на имя новаго пріобрѣтателя купчей крѣпости, и не допускается постановленіе времени наступленія означеннаго срока въ зависимость отъ обстоятельствъ случайныхъ, которыя могутъ обратить договоръ запродажи изъ срочнаго въ безсрочный. Приведенные доводы при соображеніи ихъ съ законами о запродажѣ не могутъ быть признаны уважительными. Обязательное значеніе запродажныхъ записей не ограничено извѣстнымъ срокомъ, какъ это установлено, по статьѣ 1687 Тома X ч. I, въ отношеніи расписокъ о задаткѣ. Назначеніе въ запродажныхъ сдѣлкахъ времени, когда предположеніе о продажѣ недвижимаго имущества должно быть окончательно осуществлено, предоставлено усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и, слѣдовательно, при существованіи права включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя (статья 1530 Т. X части I), договаривающимся сторонамъ не можетъ быть возбраняемо опредѣлять время наступленія для нихъ обязанности совершить купчую крѣпость на запроданное имущество неназначеніемъ извѣстнаго дня, а другимъ способомъ, признаваемымъ ими для себя болѣе удобнымъ. Затѣмъ въ случаѣ спора отъ усмотрѣнія Суда зависитъ установить, дѣйствительно-ли наступило то событіе, коимъ обусловливалось совершеніе купчей крѣпости, которая изъ сторонъ представляется виновною въ неисполненіи принятой ею на себя въ семъ отношеніи обязанности и насколько уважительны доводы, приводимые ею въ свое оправданіе. Признавая посему, что приведенное въ жалобѣ Тиктина основаніе къ признанію состоявшагося между Вейнштокомъ и Карамышевымъ договора недѣйствительнымъ представляется неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тиктина, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

269.—1876 г. мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабъ ротмистра Екатерины Черкезъ, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ)

Исковое требованіе, предъявленное повѣреннымъ вдовы Екатерины Черкезъ къ женѣ штабсъ капитана Алейниковой, заключалось въ томъ, чтобы на Алейникову, какъ на наслѣдницу умершаго мужа Екатерины Черкезъ, была возложена обязанность возвратить истицѣ стоимость ея приданаго и выдать, кромѣ того, иповолъ въ размѣрѣ, равномъ третьей долѣ суммы, причитающейся истицѣ за приданое. Повѣренный Екатерины Черкезъ объяснилъ, что хотя вѣрительница его, живя, по причинѣ семейной распри, отдѣльно отъ мужа, была вынуждена, по неимѣнію средствъ къ жизни, согласиться на принятіе денежной суммы, предложенной ей мужемъ въ вознагражденіе за полученное имъ отъ ея родителей приданое, и подписать мировое соглашеніе объ отказѣ отъ предъявленной ею претензіи о приданомъ, но что обстоятельства эти не лишили Екатерину Черкезъ права возобновить нынѣ, послѣ смерти мужа, требованіе о приданомъ, такъ какъ, на основаніи мѣстнаго закона (Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 69 и 70), мужъ во время сожительства съ женою не можетъ отдать ей приданаго безъ справедливой причины, и если мужъ отдастъ приданое, предполагается, что поларилъ, и жена вновь имѣетъ право взыскивать оное со всѣми доходами. Кишиневскій

Окружный Судъ нашелъ: во 1 хъ) что Екатерина Черкезъ, находясь по винѣ мужа внѣ сожительства съ нимъ и не имѣя средствъ къ жизни, согласилась на сдѣлку, по которой она прекратила искъ о возвратѣ ей приданаго, и обязалась болѣе не простирать къ мужу претензій по этому предмету; во-2 хъ) что, въ виду мѣстнаго закона Арменопуло тит. 8 и 9 стр. 62, 66, 67 и 69, не стѣсняющаго жену и при жизни мужа требовать обратно свое приданое, указаніе повѣреннаго истицы на законъ (тит. IX стр. 69 Арменопуло), воспрещающій мужу отдавать женѣ приданое безъ справедливой причины и установляющій, что возвращеніе приданаго признается дареніемъ, не препятствующимъ женѣ вновь требовать приданое, не имѣетъ значенія, такъ какъ, на основаніи приведеннаго закона, жена можетъ взять обратно свое приданое на опредѣленныя потребности, какъ то: на содержаніе себя и своихъ и пр., а мужъ можетъ возвратить его женѣ по справедливой причинѣ; въ-3 хъ) что при крайней нуждѣ въ средствахъ Екатерины Черкезъ во время предъявленія ею при жизни мужа иска о приданомъ мужъ ея имѣлъ право расчитаться съ женою по этому ея имуществу; въ 4-хъ) что предметомъ предъявленнаго Екатериною Черкезъ къ мужу ея въ 1862 году иска о приданомъ, прекращеннаго мировымъ соглашеніемъ, представлялось то же самое имущество, притязанія на которое она нынѣ возобновляетъ настоящимъ исковымъ прошеніемъ; въ 5 хъ) что миролюбно прекращенныя тяжбы признаются на всегда рѣшенными и возобновленію не подлежатъ; въ-6-хъ) что истица не можетъ домогаться вторичнаго удовлетворенія за приданое, тѣмъ болѣе, что даже въ случаѣ признанія основательнымъ мнѣнія повѣреннаго истицы о недѣйствительности послѣдовавшаго между нею и ея мужемъ соглашенія по первоначальному иску ея о приданомъ, право на настоящій искъ принадлежало только ея дѣтямъ, въ силу тит. VIII стр. 68 зак. Армен.; въ 7 хъ) что посему требованіе Екатерины Черкезъ о присужденіи съ наслѣдницы мужа ея, Алейниковой, стоимости приданаго не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію другой части иска, объ иоволѣ, Окружный Судъ принялъ на видъ, что, въ силу постановленій мѣстнаго закона (Армен. тит. 10 стр. 75 и 76), иоволъ составляетъ часть имѣнія мужа, равную $^1/_3$ стоимости полученнаго имъ за женою приданаго, которая въ вознагражденіе за пользованіе этимъ имуществомъ присуждается женѣ только при смерти мужа вмѣстѣ съ приданымъ, и что въ данномъ случаѣ, при отсутствіи права истицы на приданое, не можетъ быть и рѣчи объ иоволѣ. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Екатеринѣ Черкезъ въ искѣ. Присяжный повѣренный Кохманскій по уполномочію Екатерины Черкезъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не соотвѣтствующаго, какъ полагаетъ проситель, тѣмъ содержащимся въ дѣйствующихъ въ Бессарабской области мѣстныхъ законахъ правиламъ, которыми установляется право вдовы на обратное полученіе приданаго и на иоволъ. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Кохманскаго, заключается въ томъ: во 1 хъ) что предусмотрѣнное закономъ право жены употребить приданое на содержаніе себя обусловливается недостаточностью средствъ мужа, обязаннаго содержать жену, а не недостаточностью средствъ жены; во-2 хъ что обратное полученіе, по неимѣнію средствъ къ жизни, приданаго такою женою, которая по винѣ мужа находится внѣ сожительства съ нимъ, не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ справедливыхъ причинъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ оправдываютъ возвратъ приданаго женѣ при жизни мужа; въ 3-хъ) что утвержденное Палатою соображеніе Окружнаго Суда объ отсутствіи, будто-бы, у Екатерины Черкезъ права отыскивать возратъ приданаго и о принадлежности этого права только ея дѣтямъ не соотвѣтствуетъ содержанію закона, на которомъ это соображеніе основано; въ 4-хъ) что, вопреки мнѣнію судебныхъ мѣстъ, право жены на полученіе иповола обусловлено однимъ только внесеніемъ въ домъ мужа приданаго, но не нахожденіемъ приданаго въ распоряженіи мужа до дня его смерти.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное мѣстными для Бессарабской области законами (Арм. кн. 4 тит IX стр. 69 и 70) правило, воспрещающее возвратъ мужемъ

приданаго подъ страхомъ признанія этой сдѣлки недѣйствительною и возложенія на него обязанности, въ случаѣ требованія жены, отдать ей приданое вторично, не распространяется на тѣ случаи, когда приданое возвращено женѣ по справедливой причинѣ. Къ числу случаевъ, когда во время существующаго брака жена можетъ взять и мужъ можетъ возвратить приданое, отнесенъ случай возврата приданаго вслѣдствіе обнаружившейся для жены необходимости въ приданомъ для содержанія себя. Засимъ надлежитъ признать, что обратная отдача женѣ приданаго для ея содержанія составляетъ одну изъ тѣхъ сдѣлокъ, относящихся до приданаго, которыя признаются по закону справедливыми, причемъ нельзя оставить безъ вниманія то обстоятельство, что въ законѣ не сдѣлано различія между тѣми случаями, когда супруги живутъ совмѣстно, и тѣми случаями, когда супруги живутъ раздѣльно по винѣ того или другого изъ нихъ, а оговорено лишь, что требованіе о возвратѣ приданнаго для содержанія себя можетъ быть предъявлоно неразведенною женою во время существующаго брака. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу мѣстныхъ для Бессарабіи законовъ, право жены требовать возврата приданаго и мужа выполнить это требованіе безъ вредныхъ для себя послѣдствій поставлено въ зависимость не отъ совмѣстнаго проживанія супруговъ, какъ полагаетъ проситель, а отъ обстоятельствъ, которыя могли повести къ возврату мужемъ приданаго, какъ это было установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты. Въ виду изложенныхъ соображеній оказывается, что законы, приведенные просителемъ, не могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, который придается имъ въ его жалобѣ, и что постановленное по настоящему дѣлу и утвержденное Одесскою Судебною Палатою рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда представляется правильнымъ. Затѣмъ ошибочное и несогласное съ закономъ (Арм. тит. VIII ст. 62) соображеніе судебныхъ мѣстъ о томъ, будто бы право на обратное требованіе приданаго принадлежитъ не вдовѣ, а только ея дѣтямъ, не можетъ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ другіе, представляющіеся правильными, соображенія и выводы судебныхъ мѣстъ сами по себѣ были вполнѣ достаточными для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса о существованіи или о несуществованіи за Екатериною Черкезъ права на вторичное взысканіе съ имѣнія мужа стоимости приданаго, уже возвращеннаго ей мужемъ, согласно ея о томъ требованія. Иповолъ составляетъ придаточное вознагражденіе, выдаваемое женѣ при возвратѣ приданаго (Арм. тит. X стр. 75 и 76), а такъ какъ при заключеніи въ 1863 году съ мужемъ мировой сдѣлки относительно приданаго Черкезъ не только не сдѣлала оговорки объ удержаніи за собою права на иповолъ, но, напротивъ того, обязалась не простирать болѣе къ мужу какой либо въ отношеніи приданаго претензіи, то рѣшеніе Палаты объ отказѣ Черкезъ въ требованіи о присужденіи ей иповола ни въ чемъ не противорѣчащее мѣстнымъ законамъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ общимъ закономъ (ст. 1366 Уст. Гр. Суд.), воспрещающимъ возобновленіе дѣла, прекращеннаго мировою сдѣлкою. Признавая посему, что приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Екатерины Черкезъ поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты не могутъ быть сочтены уважительными, и принимая къ руководству ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

270.—1876 года марта 17 и мая 5 чиселъ. *По прошенію предсѣдателя и членовъ Новгородской губернской земской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Предсѣдатель и члены Новгородской губернской земской управы принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ сказанной управы 400 рубл. въ пользу крестьянина Ѳеодора Гаврина въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ

отъ вовлеченія его въ расходы по устройству почтовой станціи, которую управа предоставила ему въ оброчное содержаніе, но потомъ отдала другому лицу.

Имѣя въ виду, что земство, по 27 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 617 по дѣлу Рязанской губернской земской управы, можетъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго, и принимая во вниманіе, что Новгородская губернская земская управа, слѣдовавшая этому указанному въ законѣ порядку при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, а именно отвѣчавшая на судѣ чрезъ уполномоченнаго, вмѣсто принесенія кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда въ этомъ же порядкѣ, принесла таковую непосредственно сама, въ лицѣ своихъ членовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, какъ въ надлежащемъ порядкѣ поданную, оставить безъ разсмотрѣнія.

271.—1876 года марта 23 и мая 5 чиселъ. *По прошенію присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Сороченкова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Языкови, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Сороченкова, присяжный повѣренный Языковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 767 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Сороченкова съ наслѣдницею графини Кушелевой, маркизою Инконтри, о денежныхъ расчетахъ. Нарушеніе приведеннаго закона заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что ему не было сообщено свѣдѣніе о днѣ, назначенномъ для разбора означеннаго дѣла, несмотря на то, что имъ было представлено въ Палату удостовѣреніе какъ о признаніи Сороченкова несостоятельнымъ должникомъ, такъ и о назначеніи его, просителя, присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго Сороченкова.

По выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, письменнаго возраженія повѣреннаго маркизы Инконтри противъ жалобы Языкова, словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по закону присяжный попечитель завѣдываетъ до учрежденія конкурса всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжебными (п. 15 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), но не иначе, какъ при участіи наличныхъ заимодавцевъ (ст. 1900 Т. XI ч. 2). Въ виду приведенныхъ законоположеній присяжный попечитель Языковъ не можетъ быть признанъ имѣвшимъ право принести настоящую жалобу помимо всякаго въ томъ участія наличныхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Сороченкова, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Языкова, какъ принесенную внѣ установленнаго порядка, оставить безъ разсмотрѣнія.

272.—1876 г. мая 6 дня. *По прошенію крестьянъ Осипа Драгоценкова и Прокофія Козыченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

18 марта 1874 года крестьяне Осипъ Чунаевъ и Алексѣй Мухинъ заявили Мировому Судьѣ, что они совмѣстно съ односельцами своими Громовымъ, Шайдыкинымъ, Аѳанасьевымъ, Тимоѳеевымъ, Ларіоновымъ, Меркуловымъ, Абрамовымъ и Власовымъ уговорились снять въ аренду участокъ удѣльной земли въ 694 десятины 1400 саженъ, заключили объ этомъ въ присутствіи сельскаго старосты условіе, уполномочили на съемъ земли Шайдыкина и Громова и дали для залога денегъ 112 рубл. 32 коп. за свою часть; во взносѣ залога Шайдыкинъ получилъ на свое имя изъ Самарской

удѣльной конторы квитанцію, а впослѣдствіи онъ съ другими товарищами передалъ участокъ крестьянамъ Осипу Драгоченкову и Прокофію Козыченкову, безъ участія въ томъ ихъ, Мухина и Чунаева; а затѣмъ Драгоченковъ и Козыченковъ отказали имъ въ дѣлежѣ снятой въ аренду земли, сказавъ, что они сняли ее у Шайдыкина всю. Поэтому Мухинъ и Чунаевъ просили Мирового Судью приказать Шайдыкину уладить дѣло съ Драгоченковымъ и Козыченковымъ такъ, чтобы они не отказывали имъ въ пользованіи землею. Отвѣтчики Драгоченковъ и Козыченковъ возражали, что они сняли землю по формальному контракту у удѣльной конторы и не давали обязательства принять Чунаева и Мухина въ товарищество. Свидѣтели подтвердили, что Драгоченковъ и Козыченковъ по словесному договору, закрѣпленному поданіемъ другъ другу рукъ, приняли въ товарищи Мухина и Чунаева въ двухъ десятыхъ доляхъ арендованнаго участка земли, о чемъ и написали 9 октября 1873 года расписку, предъявленную Мировому Судьѣ свидѣтелемъ Шайдыкинымъ. Мировой Судья обязалъ отвѣтчиковъ выполнить словесное условіе о сдачѣ ими 139 дес. земли по 1 руб. 65 коп. Мухину и Чунаеву. Аткарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, въ которой они просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основанное лишь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а не на письменныхъ документахъ, и отказать Чунаеву и Мухину въ искѣ, нашелъ, что въ доказательство исковъ по съему земли свидѣтельскія показанія допускаются, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 211; свидѣтели же, спрошенные Мировымъ Судьею, показали, что Козыченковъ и Драгоченковъ приняли къ себѣ въ товарищи на снятый участокъ земли Мухина и Чунаева на двѣ доли, а себѣ взяли восемь, и приняли ихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и сами держатъ. Поэтому, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ правильно, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Драгоченковъ и Козыченковъ объясняютъ, что истцы въ своемъ исковомъ прошеніи обращали искъ свой къ Шайдыкину, а при разборѣ дѣла—къ нимъ, просителямъ, и требовали отрѣзки имъ 139 десятинъ земли, смѣшавъ, такимъ образомъ, два иска, вытекающіе изъ разныхъ основаній, въ одномъ дѣлѣ, а Мировой Судья и Съѣздъ приняли такое дѣло къ разсмотрѣнію, въ нарушеніе 54, 257, 258 и 332 ст. Уст. Гр. Суд.; что Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію споръ Чунаева и Мухина противъ правъ ихъ на владѣніе недвижимостью, утвержденныхъ на актѣ хотя и неформальномъ (контрактъ съ Самарской удѣльной конторой), но, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющемъ равную съ таковыми силу, и не принявъ при этомъ во вниманіе, что цѣна иска Мухина и Чунаева, сложенная изъ правъ пользованія 139 дес. земли по 1 р. 65 к., опредѣлится въ 1266 р. 35 к., нарушили 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; что, признавъ существованіе словеснаго условія на снятіе у нихъ, просителей, Мухинымъ и Чунаевымъ земли въ аренду, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1534 и 1700 ст. X Т. I ч. и § 8 Высочайше утвержден. 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о снятіи крестьянами въ аренду земель, коими срокъ словесныхъ договоровъ объ арендѣ ограниченъ тремя годами (контрактъ просителей съ Самарской удѣльной конторой заключенъ на срокъ съ 1 января 1874 по 1 января 1880 г., т.-е. на 6 лѣтъ), а основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, нарушилъ тѣмъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ они, просители, отвергали существованіе словеснаго договора о снятіи Мухинымъ и Чунаевымъ земли въ аренду; что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ нарушеніе 142 пп. 3 и 4 Уст. Гр. Суд., говорится то объ арендѣ, то о товариществѣ, и, такимъ образомъ, нѣтъ точности, опредѣленности и цѣлостности въ основаніи рѣшенія, а съ другой стороны не указано законовъ, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ исковомъ прошеніи истцы дѣйствительно просили приказать Шайдыкину уладить дѣло ихъ съ Драгоченковымъ и Козыченковымъ такъ, чтобы они не отказы-

вали имъ въ совмѣстномъ пользованіи землею, но послѣдніе, вызванные Мировымъ Судьею въ качествѣ отвѣтчиковъ, не возражали противъ этого ни при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни даже при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, а, между тѣмъ, истцы при разборѣ дѣла заявили Мировому Судьѣ свои требованія опредѣленнѣе, прося обязать отвѣтчиковъ принять ихъ къ совмѣстному пользованію землею; по этому и указаніе просителей въ настоящее время на смѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ въ одномъ дѣлѣ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, оказывается неосновательнымъ; 2) что настоящее дѣло имѣло предметомъ своимъ не споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а споръ о правѣ сообщества въ арендѣ земли у удѣльнаго вѣдомства, который не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 31 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ и допущеніе показаній свидѣтелей въ подтвержденіе существованія условія между истцами и отвѣтчиками о совмѣстномъ пользованіи арендованною землею не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 823). Что же касается заявленія просителей о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ спорнаго предмета, то изъ дѣла видно, что истцы опредѣляли цѣну иска суммою 111 р. 20 к., а отвѣтчики не спорили противъ этого и не заявляли въ теченіе всего производства дѣла о неподсудности его мировымъ учрежденіямъ, а при такихъ условіяхъ настоящее заявленіе ихъ о неподсудности дѣла оказывается лишеннымъ всякаго основанія; 3) что Мировой Съѣздъ по существу подлежавшаго разрѣшенію его спора не допустилъ никакой неопредѣленности и неточности въ своемъ рѣшеніи, признавъ на основаніи показаній свидѣтелей существованіе между истцами и отвѣтчиками договора, по коему послѣдніе приняли первыхъ въ товарищи на снятый участокъ земли, а потому и не усматривается никакого нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Драгоченкова и Козыченкова оставить безъ послѣдствій.

273.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію повѣреннаго Волжско Камскаго коммерческаго банка, купца Алексѣя Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Денисова, мѣщанинъ Брызгаловъ, предъявилъ 23 мая 1874 года въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Волжско Камскому коммерческому банку и къ купцу Григорію Пряхину, объяснивъ, что Денисовъ по договору, явленному у нотаріуса 13 апрѣля 1874 года, купилъ у Пряхина 900 сосновыхъ брусьевъ и караулку, находящіеся на арендуемой Пряхинымъ землѣ въ г. Саратовѣ за 3000 руб. Денисовъ приступилъ къ распилкѣ и перевозкѣ купленнаго лѣса, но Камско-Волжскій банкъ самовольно приставилъ къ означеннымъ брусьямъ свой караулъ и знаки и не допускаетъ Денисова до распоряженія оными. Посему Брызгаловъ просилъ Судъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на упомянутые брусья и объ устраненіи вмѣшательства банка. Противъ этого иска повѣренный банка возразилъ, что спорный лѣсъ былъ заложенъ Пряхинымъ банку въ обезпеченіе открытаго ему кредита, въ доказательство чего представилъ документы: а) объявленіе, поданное Пряхинымъ въ банкъ 23 октября 1873 года объ открытіи ему кредита для учета векселей подъ залогъ принадлежащаго ему лѣсного товара на срокъ 23/2 іюня 1874 года, причемъ размѣръ кредита опредѣленъ въ 3200 руб.; б) обязательство, данное того же числа Пряхинымъ банку, и в) фактуру на означенный лѣсъ и другіе документы. Повѣренный же Пряхина въ Окружномъ Судѣ объяснилъ, что лѣсъ дѣйствительно проданъ Денисову и что ему неизвѣстно, что когда-нибудь Пряхинъ закладывалъ оный банку. Окружный Судъ въ искѣ Денисову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ по-

вѣренный Денисова, ссылаясь на стат. 1671 Т. X ч. I и на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1872 года № 891, объяснилъ, что купленный его довѣрителемъ лѣсъ до продажи онаго находился въ полномъ распоряженіи продавца, безъ опредѣленныхъ въ законѣ внѣшнихъ признаковъ нахожденія онаго въ закладѣ банка; слѣдовательно, покупщику и не было извѣстно о закладѣ Пряхинымъ лѣса банку; а потому закладное право банка, какъ неохраненное надлежащимъ порядкомъ, не можетъ имѣть вліянія на объемъ правъ Денисова на купленные имъ 900 брусьевъ. Документы же, представленные со стороны банка, не могутъ служить доказательствомъ, что эти самые 900 брусьевъ, а не другіе, были заложены банку. Въ объясненіи противъ этой апелляціи повѣренный банка, Лѣсковъ, противъ доводовъ апеллятора возразилъ, что правила закона о займѣ съ закладомъ движимаго имущества въ такомъ только случаѣ могли бы быть примѣнимы въ данномъ дѣлѣ со всею строгостью, если бы банкомъ былъ заключенъ подобный договоръ; въ дѣйствительности же Пряхинъ въ банкѣ такого займа не заключалъ и лѣса въ закладъ не представлялъ, а представилъ таковой лишь въ качествѣ обезпеченія открытаго ему кредита для учета соло-векселей. Высочайше утвержденнымъ 24 го февраля 1870 года Уставомъ Волжско Камскому банку разрѣшена, въ числѣ другихъ, особая операція учета соло-векселей и торговыхъ векселей съ бланками въ размѣрѣ открытаго подъ обезпеченіе кредита (п. б. § 11). Особенности этой операціи видны изъ содержанія 12 и 20 §§ устава. Изъ этого повѣренный банка выводитъ, что открытіе кредита въ коммерческихъ банкахъ для учета векселей и заемъ съ закладомъ движимости совершенно разные юридическіе институты, а потому и невозможно примѣненіе правилъ, регулирующихъ одинъ институтъ къ другому. По этимъ главнымъ основаніямъ и въ виду того, что истецъ заявляетъ только сомнѣніе въ тождествѣ лѣса, купленнаго имъ у Пряхина, съ лѣсомъ, указаннымъ въ фактурѣ банка, повѣренный послѣдняго просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что въ § 11 п. б устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка сказано, что въ числѣ операцій, дозволенныхъ банку, ему предоставляется производство ссудъ и открытіе кредита подъ залогъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы они были сложены въ безопасныхъ отъ огня и благонадежныхъ по усмотрѣнію правленія банка помѣщеніяхъ и чтобы полисъ по застрахованію товара хранился въ банкѣ. Въ §§ 22 и 24 устава такое обезпеченіе кредита именуется также залогомъ. Въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ о залогахъ, по § 24 устава, банку предоставлено, въ случаѣ просрочки платежа, заложенные товары продавать съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Затѣмъ въ § 81 устава банка сказано, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не разрѣшаются настоящимъ уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ. Соображеніе этихъ правилъ привело Судебную Палату къ заключенію, что единственная особенность по обезпеченію открываемаго банкомъ кредита состоитъ въ томъ, что банку присвоены нѣкоторыя функціи казенныхъ управленій, а именно предоставлено самому распоряжаться продажею задоговъ, не обращаясь къ общественной власти. Соотвѣтственно сему и заключеніе обязательства по залогу въ банкѣ не требуетъ удостовѣренія общественной власти, какъ постановлено для частныхъ сдѣлокъ въ ст. 1669 и 1673 Т. X ч. I. Тѣмъ не менѣе сущность сдѣлки по обезпеченію открываемаго банкомъ кредита есть все таки залогъ, и уставъ банка не исключаетъ тѣхъ условій, при которыхъ закладное право становится дѣйствительнымъ не только въ отношеніи къ закладчику, но и къ третьимъ лицамъ. По разъясненію Сената (рѣш. 1872 года № 891), закладное право кредитора на движимое имущество должника укрѣпляется и охраняется соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1665—1673 Т. X ч. I. Но если кредиторъ не воспользовался правомъ взять заложенныя вещи себѣ, а оставилъ ихъ у должника, и притомъ безъ опредѣленныхъ въ законѣ внѣшнихъ признаковъ нахожденія вещей въ залогѣ, въ такомъ случаѣ закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраненное въ надлежащемъ порядкѣ, должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника, развѣ было бы доказано,

*

что при совершеніи сдѣлки третье лицо знало о существованіи закладного права кредитора. Въ настоящемъ случаѣ истецъ въ доказательство права собственности на лѣсъ представилъ нотаріальный договоръ купли продажи и объяснилъ, что лѣсъ поступилъ въ дѣйствительности въ его распоряженіе. Въ виду сего отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать, что означенная сдѣлка не можетъ считаться дѣйствительною при существованіи закладного права, которое было извѣстно покупщику. Изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ не видно, и отвѣтчикъ не утверждаетъ, чтобы содержаніе банкомъ въ залогѣ товара, представленнаго Пряхинымъ въ обезпеченіе его кредита, обозначалось какими-либо внѣшними знаками, а, напротивъ, изъ документовъ видно отсутствіе такихъ внѣшнихъ признаковъ заклада. Не усматривая въ дѣлѣ доказательствъ, чтобы при покупкѣ лѣса у Пряхина Денисовъ зналъ о существованіи закладного права, и имѣя въ виду, что со стороны банка не представлено возраженій и противъ того, что купленный Денисовымъ лѣсъ поступилъ въ дѣйствительное его распоряженіе (ст. 1510 Т. X ч. I), Судебная Палата признала исковое требованіе Денисова доказаннымъ и утвердила за нимъ право собственности на 900 брусьевъ, купленныхъ имъ у Пряхина по договору 13 апрѣля 1874 года. На это рѣшеніе управляющій по довѣренности правленія Волжско Камскаго банка Саратовскимъ отдѣленіемъ онаго, купецъ Алексѣй Васильевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой обвиняетъ: во 1-хъ) Судебную Палату въ нарушеніи ст. 1670, 1671 Т. X ч. I и §§ 11 и 12 Высочайше утвержденнаго устава банка. Проситель доказываетъ, что ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I относятся къ тѣмъ случаямъ, когда залогъ движимаго имущества совершается по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1668 и 1669 Т. X ч. I. Между тѣмъ, сама Палата установила, что по уставу банка удостовѣреніе общественной власти не требуется ни при совершеніи залога, ни при продажѣ заложеннаго имущества, а посему нѣтъ основанія требовать отъ банка исполненія приведенныхъ законовъ, такъ какъ банкъ при пріемѣ товаровъ въ залогъ или въ обезпеченіе открываемаго кредита обязанъ руководствоваться только правилами своего устава. Этотъ выводъ проситель подкрѣпляетъ тѣмъ соображеніемъ, что при выдачѣ ссуды подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ уставъ банка требуетъ наложенія на имѣніе запрещенія, которое есть такой же внѣшній признакъ нахожденія имѣнія въ залогѣ, какъ опись и опечатаніе движимости; поэтому, если бы банкъ при принятіи въ залогъ движимости обязанъ былъ исполнять требованіе ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I, то объ этомъ было бы сказано въ уставѣ, и во-2 хъ) проситель жалуется на нарушеніе Палатою ст. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала доказаннымъ фактъ перехода брусьевъ во владѣніе Денисова единственно потому, что о существованіи сего обстоятельства отвѣтчикъ не возражалъ, тогда какъ молчаніе отвѣтчика не составляетъ признанія, въ смыслѣ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. установленнаго.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу по предметамъ принесенной на оное повѣреннымъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Васильевымъ, кассаціонной жалобы, находитъ, что проситель обвиняетъ Судебную Палату: во 1 хъ) въ томъ, что она признала банкъ обязаннымъ при пріемѣ движимости въ обезпеченіе открываемаго имъ кредита исполнять правила, установленныя для совершенія договора заклада движимости между частными лицами (ст. 1668—1671 Т. X ч. I), тогда какъ эти правила необязательны для Волжско-Камскаго банка, которому въ этомъ случаѣ предоставлено руководствоваться лишь тѣми правилами, которыя на сей предметъ опредѣлены въ его уставѣ, а эти послѣднія въ данномъ случаѣ банкомъ были исполнены. Правильность этихъ объясненій просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Судебная Палата вовсе не установила того начала, чтобы сдѣлка банка съ лицомъ, которому онъ открываетъ кредитъ подъ обезпеченіе движимостью, была сама по себѣ недѣйствительна безъ соблюденія при совершеніи оной порядка, въ ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I указаннаго. Вопросъ этотъ вовсе не былъ возбуждаемъ Палатою, ибо не подлежалъ

ея обсужденію въ предлежащемъ дѣлѣ, въ которомъ по содержанію требованія истца и возраженій отвѣтчика представлялся вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ сдѣлка банка съ лицомъ, которому открытъ кредитъ подъ залогъ движимости, обязательна для лицъ постороннихъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ. Вопросъ этотъ Судебная Палата разрѣшила въ томъ смыслѣ, что подобная сдѣлка можетъ быть признана дѣйствительною въ отношеніи третьяго лица только тогда, когда доказано, что послѣднее знало или имѣло возможность знать о его существованіи. Такое заключеніе Судебной Палаты вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената объ обязательности вообще для третьихъ лицъ сдѣлокъ, совершаемыхъ между частными лицами по договорамъ займа съ залогомъ движимаго имущества (Сборн. рѣшен. 1872 года № 891), и не противорѣчитъ правиламъ устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка, на которыя указываетъ проситель. Статьи 11 и 12 того устава предоставляютъ самому банку опредѣлять условія по учету векселей и всякаго рода ссудамъ, а потому и сдѣлка, на основаніи этихъ условій заключенная, конечно, обязательна для лицъ и учрежденій, въ ней участвовавшихъ. Обязательность же такой сдѣлки для лицъ постороннихъ въ уставѣ банка не опредѣлена. Въ виду сего Судебная Палата имѣла полное основаніе споръ, возникшій между банкомъ и Денисовымъ, не принимавшимъ въ сдѣлкѣ банка съ Пряхинымъ участія, разрѣшить на основаніи смысла общихъ законовъ, коимъ, въ силу § 81 устава, банкъ обязанъ подчиняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются его уставомъ. По смыслу же общихъ законовъ формальности совершенія акта заклада движимости установлены съ цѣлію обезпечить заимодавца, оградить его права на заложенное имущество, а такимъ огражденіемъ можетъ служить наложеніе на имущество внѣшнихъ признаковъ, показывающихъ, что оно состоитъ въ залогѣ. Но заимодавцу не можетъ быть запрещено довольствоваться меньшимъ, нежели законъ ему предоставляетъ обезпеченіемъ его права; отъ него, слѣдовательно, зависитъ признать ненужнымъ наложеніе на принятое въ обезпеченіе имущество внѣшнихъ признаковъ своего на оное залогового права; но въ такомъ случаѣ онъ, разумѣется, долженъ подчиниться и всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ такого своего распоряженія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года № 975). Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Волжско-Камскій коммерческій банкъ по своему уставу довольствуется при пріемѣ товаровъ, какъ обезпеченія открываемаго кредита, застраховкою товара и укладкою его въ безопасномъ мѣстѣ по усмотрѣнію правленія банка, но при этомъ сохраняетъ за собою право, въ случаѣ неплатежа долга въ срокъ, обратить взысканіе и на другое, свободное имущество должника. Изъ сего слѣдуетъ, что если принятый банкомъ порядокъ обезпеченія открываемаго имъ кредита окажется недостаточнымъ для огражденія банка отъ злоупотребленія его довѣріемъ, то это обстоятельство не можетъ служить во вредъ третьимъ лицамъ, къ которымъ означенное имущество могло перейти въ собственность способомъ, закономъ дозволеннымъ, слѣдовательно, закономъ и охраняемымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила съ одной стороны, что право собственности Денисова на купленный имъ у Пряхина лѣсной матеріалъ доказано договоромъ между ними, совершоннымъ въ законномъ порядкѣ, а съ другой стороны, что изъ обстоятельствъ дѣла и представленнаго документа видно, что содержаніе банкомъ въ закладѣ товара, указаннаго Пряхинымъ въ обезпеченіе окрытаго имъ кредита, не было обозначено какими-либо внѣшними признаками. Въ виду этихъ фактовъ, въ повѣрку правильности установленія которыхъ Правительствующій Сенатъ войти не можетъ, нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1670, 1671 X Т. ч. I, 11 и 12 §§ устава банка. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй приводимый Васильевымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а именно указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 366, 479, 480 Уст. Граждан. Суд. Судебноая Палата признала право собственности Денисова на спорный лѣсной матеріалъ доказаннымъ представленными имъ договоромъ купли-продажи и объясненіемъ его, что товаръ этотъ поступилъ въ дѣйствительное его распоряженіе, про-

тивъ чего со стороны отвѣтчика не представлено возраженій. Проситель утверждаетъ, что такимъ заключеніемъ Палата придала молчанію отвѣтчика значеніе признанія такого обстоятельства, которое истцомъ не было доказано и представлялось однимъ голословнымъ заявленіемъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 366 и 314 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свое возраженіе. Поэтому, если бы въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ возразилъ, что спорное имущество не находилось во владѣніи истца, то тогда только судъ долженъ бы былъ потребовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности заявленнаго имъ факта; если же отвѣтчикъ ничего противъ заявленія истца объ извѣстномъ событіи не возражаетъ, то судъ въ правѣ, въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла, признать это событіе безспорнымъ и потому не требующимъ доказательствъ, такъ какъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ или справокъ (ст. 368). А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала искъ Денисова доказаннымъ не только въ виду неоспореннаго отвѣтчикомъ заявленія истца, что спорный лѣсной матеріалъ находился въ дѣйствительности его, Денисова, владѣніи, какъ покупщика онаго, но и въ виду представленнаго имъ письменнаго документа, то посему жалоба Васильева на нарушеніе Палатою стат. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательною. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Васильева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію дворянина Николая Доне объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Доне представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Елисаветградскаго округа вексель въ 150 р., выданный штабъ ротмистромъ Викторовымъ купцу Гильченку, а симъ послѣднимъ переданный истцу по бланковой надписи, и просилъ о взысканіи по этому векселю, за смертью должника, съ матери его, по второму браку Экскузовичъ, какъ воспользовавшійся его движимымъ имуществомъ, а потому, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, и обязанный отвѣтствовать за его долги; при этомъ истецъ представилъ два удостовѣренія: одно—командира полка, въ которомъ служилъ Викторовъ, и другое полицейскаго управленія; въ удостовѣреніяхъ этихъ говорится, что Экскузовичъ получила оставшееся послѣ сына ея движимое имущество. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчица заявила, что никакихъ вещей послѣ сына не получила и что послѣ него ничего не осталось, а Доне показалъ, что онъ не знаетъ, какія вещи остались послѣ Викторова. Мировой Судья, не признавая взятіе домашнихъ малоцѣнныхъ вещей матерью умершаго за полученіе наслѣдства и находя, что истецъ не доказалъ цѣнности полученныхъ отвѣтчицею вещей, что именно необходимо для опредѣленія обязанности послѣдней уплатить долгъ сына, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Доне отказалъ. Дѣло по апелляціи со стороны Доне поступило на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда, и въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Экскузовичевой заявилъ, что хотя довѣрительница его и получила вещи во время болѣзни ея сына, но не обратила ихъ въ свою пользу, а выдала по принадлежности. Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Доне проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., 1259, 1261, 1141 и 1146 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на это рѣшеніе Николаемъ Доне кассаціонной жалобы, находитъ, что, по объясненію про-

сителя, представленными документами доказано, что г-жа Экскузовичъ получила оставшіяся послѣ смерти сына ея Виктора вещи, а потому Съѣздъ, освободивъ ее отъ обязанности платить долги Викторова, нарушилъ ст. 1259, 1261, 1141 и 1146 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ всякій, кто только принялъ наслѣдство послѣ умершаго, въ чемъ бы оно ни заключалось, обязанъ отвѣчать за долги его даже и своимъ имуществомъ, въ случаѣ недостатка полученнаго имъ наслѣдства. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу 1141 и 1142 ст. Т. X ч. I, родители не наслѣдуютъ послѣ своихъ дѣтей, имущество которыхъ, въ случаѣ бездѣтной ихъ смерти, или поступаетъ лишь въ пожизненное владѣніе отца и матери совокупно, если оба въ живыхъ находятся, или возвращается къ родителямъ каждому то, что отъ него было получено, но не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ. Изъ сего слѣдуетъ, что родители, какъ непризнаваемые закономъ наслѣдниками послѣ своихъ дѣтей, не могутъ отвѣтствовать за долги послѣднихъ по правилу, установленному въ ст. 1259 Т. X ч. I, т.-е. они не обязаны, въ случаѣ недостатка оставшагося послѣ дѣтей ихъ имѣнія, платить ихъ долги изъ собственнаго своего имущества, а могутъ отвѣчать за оное лишь въ размѣрѣ полученнаго ими, въ силу ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I, отъ дѣтей имущества (Сбор. рѣш. Сената 1873 г. №№ 436 и 758). Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что отвѣтственность Экскузовичевой за долги сына зависитъ отъ размѣра принятаго ею послѣ него имущества, ни въ чемъ не нарушилъ вышеприведенныхъ законовъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и указываемой просителемъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ со стороны Доне документовъ, но, имѣя въ виду, что въ этихъ документахъ не показано цѣнности полученныхъ отвѣтчицею вещей, а истецъ отозвался, что ему неизвѣстно, какія вещи остались послѣ умершаго, призналъ искъ Доне неподтвержденнымъ доказательствами. Правильность же этого вывода Съѣзда изъ бывшихъ въ виду его документовъ и объясненій тяжущихся, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Доне, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

275.—1876 г. мая 6 дня. *По прошенію повѣр. директоровъ Тверской мануфактуры бумажныхъ издѣлій, коллежскаго ассесора Егора Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Аверьянъ Вишняковъ предъявилъ у Мирового Судьи Тверского округа искъ о взысканіи съ управленія Морозовской фабрики 488 р. 85 коп. за произведенныя на означенной фабрикѣ плотничныя и столярныя работы. Повѣренный отвѣтной стороны, Смиренскій, иска правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что все, что слѣдовало за работы Вишнякову, послѣднему заплачено, и въ доказательство сего сослался на конторскія книги мануфактуры. Мировой Судья допросилъ указанныхъ со стороны истца свидѣтелей, въ томъ числѣ Тихомирова, бывшаго конторщикомъ на Морозовской фабрикѣ, который, между прочимъ, показалъ, что счетъ Вишнякова просматривалъ и своею рукою помѣчалъ, гдѣ вѣрно, краснымъ и синимъ карандашемъ „вѣрно“. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья установилъ, что изъ показанія, даннаго подъ присягою свидѣтелемъ Тихомировымъ, видно, что счетъ Вишнякова онъ, Тихомировъ, просматривалъ и своею рукою помѣчалъ, гдѣ вѣрно синимъ и краснымъ канандашемъ, а изъ показаній остальныхъ свидѣтелей обнаружилось, что въ то время, когда работалъ Вишняковъ, счеты подрядчиковъ представлялись ими въ контору, гдѣ повѣрялись, затѣмъ пересылались бухгалтеру, который переписывалъ повѣренное въ рабочую книжку и въ конторскія книги, выдавалъ по расчету деньги, а расчетную тетрадку оставлялъ на фабрикѣ. Посему Мировой Судья

въ виду того: 1) что расчеты въ тетрадкѣ, представленной истцомъ, правильны и провѣрены, и 2) что тетрадка, какъ находящаяся въ рукахъ истца, т.-е. неудержанная фабрикою, свидѣтельствуетъ, что денежнаго расчета по оной учинено еще не было, опредѣлилъ: взыскать съ Морозовской фабрики въ пользу крестьянина Вишнякова 488 р. 85 к. На это рѣшеніе Смиренскій принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на неправильное принятіе Мировымъ Судьею, вопреки 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., представленнаго истцомъ счета за доказательство въ пользу послѣдняго. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ означенное заявленіе апеллятора незаслуживающимъ уваженія, ибо Мировой Судья нисколько не нарушилъ 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ во вниманіе счетъ Вишнякова по соображеніи онаго съ другими имѣвшимися въ дѣлѣ доказательствами, именно счетами конторы фабрики и свидѣтельскими показаніями. Руководствуясь какъ симъ, такъ и другими изложенными въ рѣшеніи Съѣзда доводами, Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный директоровъ правленія товарищества Тверской мануфактуры, коллежскій ассесоръ Егоръ Смирновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 102, 105, 129, 470 и 472 Устава Граждан. Судопроиз., объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать Вишнякову 488 рублей 85 коп. по счету послѣдняго и оправдывать состоявшееся въ этомъ же смыслѣ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что счетъ Вишнякова былъ принятъ Судьею во вниманіе по соображеніи съ другими доказательствами, ибо во-1-хъ) счетъ былъ составленъ самимъ Вишняковымъ и конторою фабрики не подписанъ и на Судѣ не признанъ; во 2 хъ) показаніе свидѣтеля Тихомирова означено въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣзда неточно, и вслѣдствіе сего Съѣздъ пришелъ къ ошибочному выводу о значеніи того показанія, а именно въ рѣшеніи сказано, что Тихомировъ показалъ, что, повѣряя счетъ Вишнякова, онъ помѣчалъ, гдѣ вѣрно, синимъ и краснымъ карандашемъ, тогда какъ Тихомировъ, какъ значится въ протоколѣ его показаніе, объяснилъ, что онъ помѣчалъ, гдѣ вѣрно, синимъ и краснымъ карандашемъ „вѣрно“, причемъ такихъ помѣтокъ словомъ „вѣрно“ въ счетѣ Вишнякова имѣется всего 11, въ сложности на 235 рублей 75 коп., изъ коихъ ни одно не соотвѣтствуетъ которой либо изъ суммъ, вошедшихъ въ составъ исковой претензіи Вишнякова, и въ 3 хъ) счеты, на которые указывается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, какъ на обстоятельство, послужившее къ признанію правильности предъявленнаго Вишняковымъ къ конторѣ фабрики взысканія были выписками изъ конторскихъ книгъ о произведенныхъ Вишняковымъ работахъ, уже оплаченныхъ, и по существу своему не могли служить доказательствомъ требованій истца по счету, ибо въ нихъ не значилось работъ на сумму, въ оныхъ показанную.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1867 года № 179; 1868 года № 36; 1872 г. №№ 618 и 751), могутъ принимать за доказательство и неподписанные должникомъ счеты, если въ виду суда есть другія доказательства, или когда рѣшеніе постановлено по соображеніи неподписанныхъ должникомъ документовъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, присудилъ взысканіе въ пользу Вишнякова по счету, который конторою Тверской мануфактуры подписанъ и признанъ не былъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и другихъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ. Въ виду сего нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 470 и 472 Уст. Гражд. Судопроизв. Что же касается до указанія просителя на неправильную, по его мнѣнію, оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, то указаніе это не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ

не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на неправильное, какъ онъ полагаетъ, изложеніе въ рѣшеніи Съѣзда показанія свидѣтеля Тихомирова, такъ какъ Съѣздъ не обязанъ прописывать въ своемъ рѣшеніи показаній свидѣтелей буквально, а можетъ изложить лишь сущность оныхъ, конечно, не допуская извращенія ихъ смысла, чего въ данномъ дѣлѣ Сенатъ не усматриваетъ, и притомъ показаніе Тихомирова было прочитано въ засѣданіи Съѣзда по требованію одной изъ сторонъ, слѣдовательно, оно было въ виду Съѣзда въ полномъ его составѣ. Выводъ же, сдѣланный Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ сила и значеніе таковыхъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляются мировыми судьями, а посему послѣдствія такого опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Суд., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Смирнова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

276.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми священника Свѣтлова, титулярнаго совѣтника Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго священника Петра Свѣтлова, титулярнаго совѣтника Александрова, Сѣдыгинъ, обратился 31 іюля 1873 г. къ Мировому Судьѣ 6 уч. Новгородскаго округа съ просьбою о взысканіи съ протоіерея Дмитрія Ловцова денегъ за занимаемую въ домѣ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Свѣтлова квартиру и о понужденіи Ловцова очистить оную. Ловцовъ съ своей стороны предъявилъ къ Александрову встрѣчный искъ въ 164 р. за сдѣланныя имъ въ домѣ Свѣтловыхъ передѣлки и за содержаніе сына умершаго Свѣтлова, Михаила. Мировой Судья по иску Александрова присудилъ 108 р. въ пользу наслѣдниковъ Свѣтлова съ Ловцова, обязавъ послѣдняго очистить квартиру; по встрѣчному же иску присудилъ въ пользу Ловцова съ опекуна надъ имуществомъ Свѣтлова 97 р. 35 к. На это рѣшеніе, въ чемъ оно касается встрѣчнаго иска, Александровъ принесъ въ Новгородскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ объясненіи на которую Ловцовъ, возражая противъ доводовъ апеллятора и доказывая, что считаетъ себя въ правѣ требовать съ Александрова 164 р., просилъ взыскать съ него эту сумму. Новгородскій Мировой Съѣздъ призналъ какъ апелляцію Александрова, такъ и просьбу Ловцова незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску, оставивъ рѣшеніе Судьи по первоначальному иску, какъ сторонами необжалованное, безъ разсмотрѣнія. Александровъ, въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Свѣтлова, просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 179, 39 и 69 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 179 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы Мировые Съѣзды прежде постановленія рѣшеній по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ выслушивали заключенія лицъ конкурснаго надзора, и несоблюденіе сего правила всегда признавалось существеннымъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка судопроизв. (рѣш. 1869 г. №№ 63, 819; 1870 г. № 530 и мн. др.) Настоящее дѣло поступило въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Александрова, принесенной имъ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго священника Свѣтлова; между тѣмъ, ни изъ рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу, ни изъ другихъ бумагъ подлиннаго производства не видно, чтобы по оному было дано Товарищемъ

Прокурора заключеніе. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александрова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

277.—1876 года мая 6 го дня. *По прошенію крестьянина Павла Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Павла Михайлова, дворянинъ Шитцъ, въ прошеніи, поданномъ 27 октября 1873 г. Мировому Судьѣ 24 уч. г. С.-Петербурга, объяснилъ, что довѣритель его по словесному договору съ купцомъ Григорьевымъ доставилъ ему въ августѣ мѣсяцѣ 1873 г. съ Плитныхъ Ломокъ своихъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ въ Петербургѣ 33 $^{3}/_{4}$ кубич. саж. бутовой плиты, по существовавшей во время доставки цѣнѣ 44 р. за куб. саж. Такъ какъ Григорьевъ не доплатилъ Михайлову за эту плиту 499 р. 33$^{1}/_{3}$ к., то Шитцъ просилъ взыскать съ отвѣтчика означенную сумму. Въ подтвержденіе цыфры существовавшей во время доставки цѣны плиты истецъ представилъ вѣдомость городской управы. Григорьевъ, не отрицая существованія договора и принятія плиты, возразилъ, что покупалъ плиту по 30 р., хотя Михайловъ требовалъ за нее 39 р., и что онъ съ Михайловымъ расчитался и ничего ему не долженъ. Независимо отъ сего при разборѣ дѣла у Мирового Судьи обѣ стороны въ доказательство показываемой каждою изъ нихъ цѣны плиты сослались на свидѣтелей. Мировой Судья въ виду сознанія отвѣтчика что Михайловъ требовалъ за плиту по 39 р. саж., присудилъ съ него въ пользу Михайлова 335 р. 50 к. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренные обѣихъ сторонъ подали апелляціон. жалобы. Повѣренный Михайлова ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что оцѣнка плиты была условлена такая, какая будетъ во время доставки, и о присужденіи ему затѣмъ всей суммы, означенной въ исковомъ прошеніи; повѣренный же Григорьева въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: во-1-хъ) что довѣритель его въ подтвержденіе того, что плита покупалась по 30 руб., просилъ Мирового Судью допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но Мировой Судья оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій, а потому онъ, апелляторъ, просилъ Съѣздъ вызвать тѣхъ свидѣтелей и допросить, и во-2-хъ) что свидѣтели, на которыхъ ссылается Михайловъ въ подтвержденіе его иска, не могутъ, за силою 1742 и 1743 ст. Т. X ч. I, быть приняты, хотя на то и есть согласіе довѣрителя его, Григорьева. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что Михайловъ ищетъ съ Григорьева 499 руб. 33$^{1}/_{3}$ коп. на основаніи состоявшагося между сторонами договора поставки плиты; 2) что въ 1742 ст. Т. X ч. I точно опредѣляются условія означеннаго договора, чего въ данномъ случаѣ не исполнено, и даже самаго договора не представлено, и 3) что спросъ свидѣтелей въ доказательство доставки плиты по 45 руб., а не по 30 руб. за сажень, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ цѣна за доставку плиты должна быть, въ силу 1742 ст. X Т. ч. I, опредѣлена въ самомъ договорѣ; посему и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Михайлову съ Григорьева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію 1737, 1742 ст. Т. X ч. I, 9, 129 и 142 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоръ просителя съ Григорьевымъ договоромъ поставки, тогда какъ это былъ договоръ купли продажи, и къ такому признанію Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, и 2) по нарушенію 813 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ибо Съѣздъ не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что цѣна за плиту была условлена та, какая будетъ во время доставки, во-

преки рѣшенію Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 408, въ которомъ сказано, что по договору о поставкѣ поставщикъ обязывается поставить извѣстные предметы или по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, или же по цѣнѣ, какая будетъ существовать на оные во время исполненія обязательства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Григорьевъ, не отвергая заключенія имъ съ истцомъ Михайловымъ словеснаго условія на пріобрѣтеніе отъ послѣдняго извѣстнаго количества и качества плиты, утверждалъ только, что плита была пріобрѣтена имъ не по той цѣнѣ, какую нынѣ съ него требуетъ Михайловъ, и въ разъясненіе сего обстоятельства обѣ стороны просили Мирового Судью допросить свидѣтелей. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Григорьева повторилъ ходатайство о допросѣ указанныхъ его довѣрителемъ свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ доказывать, что свидѣтели, выставленные противною стороною, въ разъясненіе того же обстоятельства, не могутъ быть допущены въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ споръ возникъ изъ договора поставки, условія котораго должны быть доказаны письменнымъ актомъ (1772 и 1743 ст. Т. X ч. I). Мировой Съѣздъ призналъ означенный договоръ, между Григорьевымъ и Михайловымъ словесно заключенный, за договоръ подряда, и на этомъ основаніи оставилъ ходатайство обоихъ тяжущихся о допросѣ свидѣтелей безъ удовлетворенія; но въ силу какихъ соображеній Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію и почему онъ призналъ упомянутое объясненіе апеллятора относительно рода договора болѣе правильнымъ, нежели объясненіе истца о томъ, что плита была продана Григорьеву съ доставкою на мѣсто, въ рѣшеніи Съѣзда не указано, вопреки требованію закона, изложеннаго въ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и въ силу котораго рѣшенія Мировыхъ Судей должны заключать въ себѣ соображенія, на коихъ они основаны. Несоблюденіе сего правила представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, потому что Съѣздъ, не приведя соображеній, на коихъ основано его заключеніе о свойствѣ условія Михайлова съ Григорьевымъ, лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность или неправильность кассаціонной жалобы Михайлова на рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ возбуждаемый этою жалобою вопросъ о томъ, долженъ-ли означенный договоръ быть отнесенъ къ договорамъ поставки или къ договорамъ купли-продажи, не можетъ быть разрѣшенъ безъ обсужденія фактической стороны дѣла и существа онаго, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Михайловымъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

278.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію жителя г. Бердичева, Шойлика Вотевицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ исп. обязан Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шойликъ Вотевицкій обратился 29 декабря 1872 года къ Мировому Судьѣ 1 участка Хотинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ дворянки Розаліи Свѣнцицкой 140 р. за забранный ею товаръ и въ доказательство своего требованія представилъ два письма отвѣтчицы, изъ которыхъ въ одномъ, отъ 16 февраля 1863 г., она увѣдомляла его о томъ, что слѣдуемые за полученные ею изъ магазина Вотевицкаго матеріалы 140 р. будутъ уплачены въ концѣ мая. Отвѣтчица противъ требованія истца возразила, что расчеты съ нимъ за заборъ изъ его магазина для аптеки Свѣнцицкихъ медикаментовъ съ нимъ окончены и что представленныя письма не могутъ служить доказательствомъ правильности иска, ибо не имѣютъ значенія долгового обязательства. Хотинскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго Свѣнцицкой, Харжевскаго, нашелъ, что письма Свѣнцицкой не могутъ быть признаны такими домашними

документами, которые принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, указаннымъ въ 2045 ст. Т. X ч. I, посему таковыя и не могутъ служить доказательствомъ иска Вотевицкаго. На этомъ основаніи и за непредставленіемъ Вотевицкимъ требуемыхъ по закону доказательствъ не представляется надобности требовать отъ отвѣтчицы доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженій. Поэтому Съѣздъ въ искѣ Вотевицкому отказалъ. На это рѣшеніе Съѣзда Вотевицкій подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ ст. 2045 Т. X ч. I, 81, 250 и 755 Уст. Граждан. Судопр., объясняя: во 1) что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчицы, Харжевскаго, несмотря на то, что въ довѣренности послѣднему не было предоставлено права приносить подобныя жалобы, и во-2) что законъ не предписываетъ никакой формы для домашнихъ долговыхъ обязательствъ, а потому непризнаніе Съѣздомъ писемъ Свѣнцицкой за доказательство иска просителя лишено законнаго основанія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Вотевицкаго на то, что Мироной Съѣздъ неправильно принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго Свѣнцицкой, Харжевскаго, такъ какъ въ довѣренности, выданной послѣднему, ему не было предоставлено права на принесеніе апелляціи, не заслуживаетъ уваженія. Изъ представленной къ дѣлу Харжевскимъ довѣренности видно, что онъ былъ уполномоченъ на веденіе у Мирового Судьи дѣла Свѣнцицкой съ Вотевицкимъ „съ выполненіемъ всѣхъ о рядовъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и съ правомъ изъявить неудовольствіе на рѣшеніе и принести жалобу Съѣзду“. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по этой довѣренности, тѣмъ самымъ призналъ, что этою довѣренностью было предоставлено повѣренному право на принесеніе и апелляціонной жалобы. Правильность такого толкованія судомъ содержанія довѣренности и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1873 г. № 537), тѣмъ болѣе, что въ предлежащемъ дѣлѣ, при производствѣ онаго въ Съѣздѣ, со стороны Вотевицкаго не было заявлено о недосточности уполномочія Харжевскаго, а потому сдѣланное просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ указаніе по сему предмету ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1873 г. № 211). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Вотевицкаго на нарушеніе Съѣздомъ 2045 ст. Т. X ч. I и 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ на томъ единственно основаніи, что представленныя имъ въ подтвержденіе своего искового требованія письма Свѣнцицкой не составляютъ, по мнѣнію Съѣзда, требуемыхъ закономъ доказательствъ и не могутъ быть признаны такими домашними актами, которые принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, указаннымъ въ 2045 ст. Т. X ч. I. Это заключеніе Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами о доказательствахъ, опредѣленными въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства. Статья 2045 Т. X ч. I, на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, устанавливаетъ, что подписанные должникомъ счеты за работы или за забранные товары или издѣлія принадлежатъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы требованіе о взысканіи долга, возникшее изъ забора товара или издѣлія, основанное не на счетѣ, о коемъ говорится въ стат. 2045 Т. X ч. I, а на камомъ-либо другомъ домашнемъ документѣ. не могло подлежать разсмотрѣнію суда и служить удостовѣреніемъ долга,—напротивъ того, 472 стат. Уст. Гражд. Судопр. въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ указываетъ на счеты, записки и всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ этомъ отношеніи исключенія и для частныхъ писемъ (рѣш. 1869 года № 372). Поэтому въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставлять безъ обсужденія по существу представленныя истцомъ въ подтвержденія его иска письма отвѣтчицы, послѣднею въ подлинности не оспоренныя, а долженъ былъ опредѣлить ихъ силу и значеніе независимо отъ формальной стороны этихъ документовъ

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Вотевивицкимъ рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 2045 X Т. I ч. и по нарушенію ст. 472 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ясскій Мировой Съѣздъ (г. Бѣльцы).

279.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Курскаго городского общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Михаила Алферова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный по дѣламъ Курскаго городского общества, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Алферовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу съ мѣщанами Вязмитиновыми, Солодовниковою, Абрамовымъ и рядовымъ Вязмитиновымъ объ усадебномъ въ г. Курскѣ мѣстѣ, находящемся подъ постройкою питейнаго дома, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 731, 706, 412 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, обжалованное Алферовымъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ по слѣдующимъ существеннымъ нарушеніямъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла Палатою допущеннымъ: во-1 хъ) Палата хотя въ заголовкѣ своего рѣшенія и сказала, что она слушала дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 17 го октября 1872 г., но затѣмъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла прописала заочное рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 11 февраля 1872 года, которое, за подачею отвѣтчикамъ отзыва, было признано судомъ недѣйствительнымъ и послѣ котораго судъ постановилъ рѣшеніе 17-го октября 1872 года. Хотя сіе послѣднее, также заочно состоявшееся, въ окончательномъ выводѣ согласно съ первымъ, но соображенія Окружнаго Суда въ томъ и другомъ не одни и тѣ же; во 2 хъ) отвѣтчикъ, апеллируя на второе заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, доказывалъ, что, несмотря на представленные истцами рѣшеніе магистрата 1852 года и вводный листъ 1860 года, они въ дѣйствительное владѣніе спорнымъ мѣстомъ никогда не вступали и теченіе почти столѣтней давности фактическаго со стороны городскаго общества владѣнія симъ мѣстомъ не прерывалось, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ представилъ разные документы и просилъ Палату, буде по усмотрѣнію ея встрѣтится надобность въ дальнѣйшихъ доказательствахъ по дѣлу, то, на основаніи 412 стат. Уст. Гр. Суд., произвести повѣрку доказательствъ чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе давности владѣнія и дѣйствительности правъ городского общества на спорное мѣсто. Палата нашла, что если по представленной городскимъ обществомъ выкопировкѣ изъ плана 1792 года и признать, что въ этомъ году городское общество дѣйствительно владѣло этою землею, то оно ничѣмъ не доказало, чтобы владѣніе это продолжалось до настоящаго времени и не перешло къ частнымъ лицамъ, но, напротивъ, само опровергаетъ безпрерывное свое владѣніе показаніемъ своимъ о томъ, что оно, будто бы, пріобрѣло это мѣсто по уничтоженіи откуповъ отъ акцизнаго управленія, и представленіемъ къ дѣлу другихъ плановъ 1836 и 1851 гг., по коимъ спорное мѣсто значится уже не за обществомъ. Но относительно ссылки городского общества въ подтвержденіе давности владѣнія спорнымъ мѣстомъ на спросъ окольныхъ людей Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не сдѣлала никакого заключенія, почему она не допускаетъ этого доказательства; тогда какъ, по 412 ст. Уст. Гр. Суд., назначеніе дознанія чрезъ окольныхъ людей при спорѣ о продолжительности поземельнаго владѣнія хотя и зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но сей послѣдній, оставляя безъ удовлетворенія ходатайство тяжущагося о дознаніи чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе продолжительности поземельнаго владѣнія, не въ правѣ обвинить такого тяжущагося въ непредставленіи никакихъ доказательствъ продолжительности владѣнія спорною мѣстностію, ибо до-

знаніе чрезъ окольныхъ людей, по приведенной ст., составляетъ закономъ допускаемое доказательство помянутаго обстоятельства, а слѣдуетъ суду въ такомъ случаѣ указать въ своемъ рѣшеніи, почему оный не признаетъ нужнымъ назначить сказанное дознаніе и почему дознаніе сіе въ данномъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ спорнаго обстоятельства, и въ 3-хъ) въ рѣшеніи Палаты допущено превратное изложеніе поданнаго повѣреннымъ городского общества, Аксентьевымъ, въ Окружный Судъ объясненія, ибо повѣренный городского общества, Авксентьевъ, въ этомъ объясненіи на исковую истцовъ изъяснилъ, что городское общество отъ акцизнаго управленія пріобрѣло зданіе питейнаго дома, состоящее на спорной мѣстности, а не самую мѣстность, какъ Палата изложила въ рѣшеніи своемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что Палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 330, 731 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

280.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ ротмистра Петра Поль, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Адаменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный штабъ-ротмистра Петра Поль, губернскій секретарь Остроуховъ, предъявилъ 20 ноября 1873 года въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аристарху и Николаю Коноваловымъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на половину земли при дер. Новинькой и Пушкаревкѣ, утвержденную въ охранительномъ порядкѣ за помянутыми Коноваловыми по наслѣдству послѣ смерти Ивана Яковлева, объясняя при этомъ, что какъ мать Коноваловыхъ, Прасковья (сестра умершаго Ивана Яковлева, послѣ котораго Поль утвержденъ въ правахъ наслѣдства въ равной долѣ съ Коноваловыми), особою записью отреклась за себя и наслѣдниковъ отъ участія въ дальнѣйшемъ послѣ отца наслѣдствѣ, къ которому принадлежитъ и означенная земля, то сія послѣдняя должна вся, а не въ половинной части, принадлежать Полю. По отказѣ Окружнымъ Судомъ въ искѣ, повѣренный истца, Поль, подалъ въ Одесскую Судебную Палату апелляцію, по разсмотрѣніи которой Палата нашла, что по точному содержанію мировой записи съ братьями Иваномъ и Семеномъ Яковлевыми, совершонной 18-го декабря 1836 года, сестра ихъ, Прасковья Коновалова, отреклась за себя и за свое потомство отъ всякихъ претензій по наслѣдству собственно послѣ ихъ отца, Ѳеодора Яковлева, но не отъ того наслѣдства, которое могло для нея или ея потомства открыться послѣ одного изъ ея братьевъ, о которомъ производится настоящій споръ. Независимо отъ сего, если бы она и отреклась за себя и потомство свое отъ такого неоткрывшагося еще во время отреченія наслѣдства, то подобное отреченіе не могло бы по закону имѣть силы, въ виду ст. 1254 и 1266 X Т. ч. I, какъ имѣющее предметомъ распоряженіе имуществомъ, еще отрекшемуся не принадлежащимъ, ибо наслѣдство и право на оное открываются лишь со смертью наслѣдодателя. Посему Палата, признавая правильнымъ соображенія Окружнаго Суда, по коимъ отказано въ искѣ Поль по настоящему дѣлу, опредѣлила: въ семъ отношеніи рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный штабъ ротмистра Поль, присяжный повѣренный Адаменко, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1265—1268 и 1254 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ нарушеніе приведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что а) Палата признала Коноваловыхъ имѣющими право наслѣдовать тѣмъ же имуществомъ, отъ котораго мать ихъ отреклась, и б) Палата считаетъ отреченіе отъ наслѣд-

ства распоряженіемъ имуществомъ, тогда какъ отреченіе по закону вовсе не имѣетъ въ себѣ признаковъ распоряженія, ибо сіе послѣднее предполагаетъ принятіе наслѣдства, не принявъ же наслѣдства, т.-е. отрекшись отъ онаго, нельзя и распоряжаться имъ. Но возраженія эти кассатора не могутъ быть признаны уважительными. Палата признала, что Прасковья Коновалова, по смыслу мировой записи 1836 года, отреклась отъ наслѣдства, открывшагося послѣ отца ея Ѳеодора Яковлева, а не отъ того наслѣдства, которое могло для нея или ея потомства открыться послѣ одного изъ ея братьевъ и о которомъ идетъ настоящее дѣло, и, слѣдовательно, Палата признала сыновей Коноваловыхъ имѣющими право не на то имущество, отъ котораго мать ихъ въ 1836 году отреклась, а на другое, на которое наслѣдственныя права ея въ то время еще не открылись. То обстоятельство, что имущество, которое нынѣ осталось послѣ Ивана Яковлева, принадлежитъ, какъ объясняетъ кассаторъ, всецѣло къ составу оставшагося послѣ Ѳеодора Яковлева наслѣдства, т.-е. того, отъ котораго Прасковья Коновалова отреклась въ 1836 году, нисколько не измѣняетъ правильности вышеприведеннаго соображенія Палаты, ибо наслѣдственныя права на имущество зависятъ не отъ состава онаго, а отъ тѣхъ отношеній, въ коихъ находится умершій собственникъ къ наслѣдникамъ. Прасковья Коновалова, какъ дочь Ѳеодора Яковлева, имѣла извѣстныя права на оставшееся послѣ него имущество и отъ этихъ-то правъ она отказалась по записи 1836 года; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь о наслѣдствѣ послѣ Ивана Яковлева, брата Прасковьи Коноваловой; наслѣдство это открылось послѣ отреченія Коноваловой, а права на оное Прасковьи Коноваловой совершенно различны отъ тѣхъ, отъ коихъ она отреклась. Посему Палата ни въ чемъ не нарушила законовъ объ отреченіи отъ наслѣдства, признавъ, что отреченіе Прасковьи Коноваловой по записи 1836 года отъ наслѣдства послѣ отца нисколько не касается наслѣдства, открывшагося впослѣдствіи послѣ брата ея. Равнымъ образомъ не нарушила Палата и 1254 ст. X. Т. ч. I, признавъ, что отреченіе Коноваловой отъ наслѣдства, не открывшагося во время отреченія, недѣйствительно, потому что это было бы распоряженіе имуществомъ, еще отрекшемуся не принадлежащимъ, ибо отреченіе отъ права предполагаетъ, что право это принадлежитъ отрекающемуся, а право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ лишь съ кончины владѣльца, и, слѣдовательно, отрекаться отъ правъ на наслѣдство могутъ только съ момента открытія наслѣдства, и притомъ лишь тѣ лица, которымъ тѣ права принадлежатъ, и если въ 1002 ст. Т. X ч. I содержится изъятіе изъ сего правила, то правило это именно въ законѣ установлено въ отношеніи выдѣла дочерей по случаю замужства. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Адаменка незаслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

281.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Чарыковой объ отмѣнѣ опредѣленія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіемъ Пензенскаго Мирового Съѣзда отъ 16-го февраля 1874 года было постановлено взыскать съ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Чарыковой въ пользу священника Алексѣя Макарова 25 ульевъ съ пчелами или стоимость ихъ 250 руб., о чемъ Макарову выданъ былъ исполнительный листъ. Затѣмъ въ ноябрѣ 1874 года взыскатель Макаровъ обратился къ предсѣдателю Мирового Съѣзда съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему взыскать съ Чарыковой 250 руб., вмѣсто ульевъ съ пчелами, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ это ходатайство въ распорядительномъ засѣданіи и найдя, что рѣшеніемъ 16-го февраля 1874 года, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, способъ взысканія съ Чарыковой не поставленъ въ зависимость отъ какихъ либо обстоятельствъ, а предоставленъ усмотрѣнію самого

взыскателя, опредѣлилъ, согласно ст. 935, 937 и 964 Уст. Гр. Суд, предложить судебному приставу приступить ко взысканію съ Чарыковой присужденныхъ съ нея денегъ. На это постановленіе Чарыкова приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Съѣздомъ нарушены ст. 933 и 935 Уст. Гр. Суд., по коимъ избраніе того или другого способа исполненія рѣшенія предоставлено взыскателю, между тѣмъ какъ Съѣздъ, по просьбѣ Макарова, самъ указалъ приставу способъ исполненія рѣшенія, и 2) что Съѣздъ, принявъ просьбу Макарова, обязанъ былъ, согласно ст. 966 Уст. Гр. Суд., вызвать ее, Чарыкову, въ Судъ и выслушать ея объясненія; но Съѣздъ этого не исполнилъ и тѣмъ лишилъ ее права судебной защиты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ ходатайство взыскателя Макарова объ указаніи судебному приставу способа исполненія рѣшенія разсмотрѣлъ въ засѣданіи распорядительномъ, въ прямое нарушеніе ст. 151 Учр. Суд. Уст., по которой въ числѣ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, не значатся вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній. Засимъ Съѣздъ, въ виду ходатайства Макарова о разъясненіи приставу способа приведенія въ исполненіе рѣшенія Съѣзда, обязанъ былъ, по точному и буквальному смыслу ст. 966 Уст. Гр. Суд., прошеніе Макарова установленнымъ порядкомъ сообщить противной сторонѣ и выслушать ея объясненія, если бы она явилась къ назначенному для того сроку; но Съѣздомъ этотъ указанный въ законѣ порядокъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 151 Учр. Суд. Уст. и ст. 966 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

282.—1876 года марта 18-го и мая 6 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Баратовки, отставного писаря Іова Григораша, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По деревнѣ Баратовкѣ, Херсонскаго уѣзда, владѣнія помѣщиковъ Гербелей составлена была безъ участія крестьянъ уставная грамота, въ которой указный размѣръ надѣла на все крестьянское общество (156 душъ) опредѣленъ былъ въ количествѣ 858 десятинъ съ означеніемъ границъ этого надѣла. Эта уставная грамота введена въ дѣйствіе кандидатомъ мирового посредника Шаблевичемъ 1 го апрѣля 1862 года. Крестьяне Баратовскаго сельскаго общества не захотѣли получить въ даръ безвозмездно четвертой части надѣла, а изъявили желаніе, не переходя на оброкъ, выкупить ихъ надѣлъ при содѣйствіи правительства, почему и заключили 1-го сентября 1862 года съ помѣщикомъ Гербелемъ выкупной договоръ въ томъ: во-1-хъ) что Гербель обязался продать въ вѣчное, потомственное владѣніе крестьянамъ Баратовскаго сельскаго общества весь полный надѣлъ со всею усадебною осѣдлостью, по уставной грамотѣ обозначенный въ количествѣ 858 десятинъ удобной земли. Земля, пріобрѣтаемая крестьянами, находится въ одной окружной межѣ, начиная отъ рѣки Ингула по генеральной межѣ помѣщика Булацеля на протяженіи 3900 саж., гдѣ поворачиваетъ влѣво подъ угломъ 87°, идетъ по генеральной же межѣ Баратовской дачи смежно съ землею помѣщика Мазаракія на протяженіи 747 саж., образуя восточную границу, поворотивъ вторично влѣво подъ угломъ 88°, идетъ по сему направленію на 3210 саж., образовавъ при поворотѣ изгибъ въ 159°, протягивается еще на 230 саж., образуетъ обѣими сими линіями сѣверную границу, отъ этого мѣста поворачиваетъ опять влѣво подъ угломъ 93°, идетъ на 176 саж. до рѣки Ингула, по теченію оной до самой господской усадьбы и этой линіей образуетъ западную границу. За всю вышеозначенную землю со всѣми угодьями годового оброка причитается 1404 руб., по капитализаціи

котораго выкупная сумма составитъ 23,400 руб., изъ коей причитается выкупной ссуды 18,720 руб., а остальные 4680 руб., слѣдуемые отъ крестьянъ дополнительнымъ платежемъ за пріобрѣтаемую землю, Николай Гербель, желая помочь имъ въ пріобрѣтеніи покупкою ихъ надѣла, даритъ имъ сей дополнительный платежъ, а получить долженъ только слѣдуемые отъ правительства 18,720 руб., за вычетомъ долга приказу общественнаго призрѣнія; во-2 хъ) крестьяне же обязались за всю выкупаемую ими землю, въ количествѣ 858 десят. со всею усадебною осѣдлостію, исправно выплачивать какъ капиталъ выкупной ссуды 18,720 руб., такъ и проценты, согласно Высочайше утвержденному Положенію, по 1123 руб. 20 коп. въ годъ въ установленные сроки. Главною выкупное учрежденіе разрѣшило 31 октября 1863 года по этому договору означенную въ немъ ссуду, и 31 го марта 1864 года была выдана крестьянскому обществу изъ Херсонской Гражданской Палаты данная, въ которой выкупленная земля показана была въ количествѣ 858 десят. въ тѣхъ же границахъ, которыя были означены въ уставной грамотѣ и въ выкупномъ договорѣ. Послѣ того, а именно 18 января 1873 г., писарь Іовъ Григорашъ, по довѣренности общества крестьянъ-собственниковъ дер. Баратовки, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ поручика Николая Гербеля, объясняя, что при обработкѣ выкупленной обществомъ земли оно мало по малу убѣдилось, что не владѣетъ полнымъ количествомъ земли, означенной въ данной, вслѣдствіе чего общество пригласило частнаго землемѣра, и по произведенной имъ 13 го мая 1872 г. повѣркѣ оказалось, что въ пользованіи общества находится всего 800 десят. 2326 саж. и что такимъ образомъ до полнаго надѣла, 858 десят., за которыя общество вноситъ правительству платежи, недостаетъ 57 десят. 74 саж. Поэтому Григорашъ просилъ означенныя 57 дес. 74 саж. отрѣзать отъ земли Гербеля, предоставивъ обществу право отыскивать убытки отъ непользованія недостающею землею. Цѣну иска истецъ обьявилъ въ 172 р., но отвѣтчикъ опредѣлилъ оную въ 5000 руб., и эта послѣдняя сумма была признана какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою цѣною настоящаго иска. Противъ требованія Баратовскаго сельскаго общества повѣренный Гербеля возразилъ, что уставная грамота была составлена согласно 36 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, повѣрена мировымъ посредникомъ и введена была въ дѣйствіе; при этой повѣркѣ со стороны крестьянъ не было сдѣлано никакихъ возраженій относительно количества земли, въ точно опредѣленныхъ границахъ указанной, и они на дѣйствія посредника жалобы не приносили. Равнымъ образомъ и выкупной договоръ составленъ и подписанъ уполномоченными отъ крестьянъ добровольно, а договоръ этотъ послужилъ основаніемъ при составленіи данной, слѣдовательно, границы надѣла внесены въ данную не произвольно, а по обоюдному соглашенію Гербеля и крестьянъ. Представленный же Григорашемъ планъ, какъ составленный частнымъ землемѣромъ, не имѣетъ значенія при существованіи формальнаго плана, представленнаго при уставной грамотѣ и выкупномъ договорѣ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Повѣренный истцовъ, опровергая эти возраженія отвѣтчика, объяснилъ, что довѣрители его формальнаго плана не получили, а потому не могли знать, дѣйствительно ли въ указанныхъ въ документахъ границахъ заключается 858 десят. земли. Въ этомъ отношеніи по дѣлу выяснилось, что плана при дѣлѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія нѣтъ, такъ какъ онъ былъ отосланъ къ мировому посреднику для передачи обществу дер. Баратовки; затѣмъ Григорашъ представилъ въ Окружный Судъ планъ, никѣмъ не подписанный, добавивъ, что это и есть тотъ планъ, который былъ переданъ обществу подъ расписку старшины. Между тѣмъ, по распоряженію Окружнаго Суда, при членѣ суда было произведено установленнымъ порядкомъ измѣреніе крестьянскаго надѣла дер. Баратовки, и оказалось, что надѣлъ этотъ заключаетъ въ себѣ 800 десят. 2130 саж. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ призналъ, что искъ общества крестьянъ, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: во 1 хъ) изъять изъ владѣнія Гербеля въ пользу истцовъ 57 десятинъ 74 саж., числящейся при дер. Баратовкѣ, и во 2 хъ) предоставить обществу крестьянъ отыскивать съ Гербеля исполни-

тельнымъ порядкомъ убытки, понесенные имъ отъ невладѣнія означенною землею съ 31 марта 1864 года, исключая доходовъ, полученныхъ Гербелемъ за ту землю, какъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ, по 12 февраля 1873 года. На это рѣшеніе со стороны Гербеля была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ, между прочимъ, доказывалъ: во 1-хъ) что искъ крестьянъ неподсуденъ судебнымъ мѣстамъ, а подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и во 2-хъ) что требованіе крестьянъ къ Гербелю не относится, такъ какъ не имъ нарушены поземельныя права крестьянъ, а назначеннымъ отъ подлежащаго учрежденія землемѣромъ, допустившимъ ошибку въ сдѣланныхъ имъ измѣреніяхъ, а потому просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ засѣданіи же Судебной Палаты повѣренный Гербеля заявилъ, что общество крестьянъ пропустило давность на предъявленіе настоящаго иска, считая съ 1-го сентября 1862 года, т.-е. со времени введенія уставной грамоты. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный истцовъ утверждалъ, что уставная грамота составлена самимъ Гербелемъ въ то время, когда онъ былъ мировымъ посредникомъ, что измѣреніе земли не было имъ повѣрено инструментальною съемкою чрезъ землемѣра, назначеннаго отъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, и и что изъ дѣла того присутствія не видно, чтобы землемѣръ былъ назначенъ. Посему Григорашъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, присудивъ его довѣрителямъ доходы, полученные Гербелемъ во время неправильнаго владѣнія спорною землею. Одесская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, признала, что настоящій искъ крестьянъ дер. Баратовки подсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; что предъявленный со стороны отвѣтчика въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ не подлежитъ разсмотрѣнію за силою ст. 571, 574 и 575 Устава Гражданскаго Судопроизв., что общество крестьянъ давности на предъявленіе иска не пропустило и что вслѣдствіе помѣщенія повѣреннымъ Гербеля въ апелляціи заявленія о неправильности рѣшенія Окружнаго Суда не только по нарушенію предѣловъ вѣдомства, но и въ другихъ отношеніяхъ и ходатайства объ отмѣнѣ того рѣшенія представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла. По существу же дѣла Судебная Палата нашла, что искъ общества крестьянъ д. Баратовки неоснователенъ, потому что при существованіи ст. 95, 96, 104, 108, 112, 156 Пол. о вык., ст. 71, 73, 75 и 77 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, а также ст. 126 Полож. объ учр. по крест. дѣламъ означенное общество, получившее уже данную на основаніи выкупного договора, согласнаго съ уставною грамотою, не имѣетъ права отвергать данную и составленный по оной вводный листъ тѣмъ, что указанныя въ нихъ границы выкупленной земли, согласныя съ границами, означенными въ уставной грамотѣ, не содержатъ въ себѣ всего количества выкупной земли, а если и допустить противное, то все-таки можетъ требовать отъ помѣщика никакъ не недостающей земли, а развѣ только возмещенія той суммы, которую оно обязано платить правительству для погашенія выданной ссуды, тѣмъ болѣе, что земли оказывается въ недостаткѣ гораздо менѣе десяти процентовъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ, предъявленномъ обществомъ крестьянъ деревни Баратовки къ поручику Гербелю, отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянскаго общества, Григорашемъ, кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ. во-1-хъ) что довѣрители его не опровергали ни данной, ни вводнаго листа на пріобрѣтенныя отъ Гербеля 858 десятинъ земли, и самъ Гербель, не отвергая правъ общества на 858 дес., доказывалъ неправильность иска и рѣшенія Окружнаго Суда пропускомъ крестьянами давности на предъявленіе иска и срока, опредѣленнаго 91 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Между тѣмъ, Судебная Палата, признавъ, что давность не пропущена, вошла въ сужденіе существа дѣла, т.-е. о такомъ предметѣ, о которомъ не предъявлено требованія сторонами, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд.; во-2) что изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты законовъ она вывела заключеніе, что довѣрители просителя могутъ требовать отъ помѣщика не недостающей земли, а только той суммы, какую обязаны заплатить правительству для погашенія ссуды. Но такого права не содержатъ въ

себѣ означенныя статьи закона, а, напротивъ, 112 ст. Пол. о вык. установлено, что окончательное отдѣленіе пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли, если такое отдѣленіе не послѣдовало до выкупа, производится на основаніи общихъ узаконеній. А такъ какъ въ данномъ случаѣ участокъ земли формальнымъ порядкомъ не отмежеванъ, то посему общество деревни Баратовки, какъ въ силу приведенной статьи, такъ и ст. 24 Общ. Пол. о кр.. ст. 156 Пол. о вык. и ст. 691 и 693 Т. X I ч., имѣетъ право отыскивать свою собственность изъ неправильнаго владѣнія Гербеля 57 дес. 74 с. земли, которую оно недополучило въ свое владѣніе чрезъ одностороннее частное вымежеваніе Гербелемъ изъ своей дачи проданнаго участка, тѣмъ болѣе, что крестьяне, по 1 п. 35 и 1 п. 36 ст. Пол. о вык., помимо ихъ согласія, не должны быть лишены того количества земли, которое имъ слѣдуетъ по Положенію, т.-е. 858 десятинъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что Судебная Палата, войдя въ обсужденіе не только вопроса о давности, но и самаго существа дѣла, постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія сторонами, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо изъ дѣла видно, что апелляторъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ; слѣдовательно, Судебная Палата обязана была войти въ обсужденіе правильности сего рѣшенія во всемъ его объемѣ и съ своей стороны постановить рѣшеніе по всѣмъ предметамъ спора. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла. Изъ обстоятельствъ онаго и изъ представленныхъ тяжущимися документовъ видно, что границы отведенной крестьянамъ с. Баратовки въ надѣлъ земли были въ точности опредѣлены какъ въ уставной грамотѣ, такъ и въ выкупномъ договорѣ 1862 года, и означены въ выданной крестьянамъ въ 1864 г. данной. Поэтому, согласившись получить въ надѣлъ землю въ границахъ, указанныхъ въ упомянутыхъ актахъ, добровольно совершонныхъ, и вступивъ въ пользованіе оною безъ всякихъ возраженій, крестьянское общество не въ правѣ уже было въ 1873 г. возбуждать споръ о недостаточности отведеннаго имъ надѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи ст. 71 правилъ о порядкѣ приведеній въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ предоставлено право въ теченіе шести лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты просить Уѣздный Мировой Съѣздъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ крестьяне баратовскаго общества съ такимъ ходатайствомъ въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ своевременно не входили, а потому Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, оставивъ домогательство истцовъ о прирѣзкѣ имъ земли отъ бывшаго ихъ помѣщика безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ дер. Баратовки, Григораша, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

283.—1876 г. апрѣля 14 и мая 6 чис. *По прошенію однодворца Ивана Слободовскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Николай Лупулъ, по довѣренности землевладѣльца Семена Паращева, предъявилъ 8 января 1875 года у Мирового Судьи Каменецкаго округа искъ о взысканіи съ однодворца Ивана Слободовскаго 220 р. съ процентами по заемному обязательству отъ 10 октября 1864 года. Иска этого отвѣтчикъ правильнымъ не призналъ и заявилъ отводъ противъ повѣреннаго Лупула, объясняя, что послѣднему Мировой Съѣздъ отказалъ въ правѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и что со времени закона 24-го мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ Лупулъ уже велъ три дѣла. Независимо отъ сего, Слободовскій, возражая по существу иска, предъявилъ къ

Паращеву встрѣчный искъ въ суммѣ 850 рублей. Мировой Судья по частному опредѣленію, состоявшемуся 6 го февраля 1875 года, призналъ, что отводъ, предъявленный отвѣтчикомъ противъ Лупула, какъ бездоказательный, не заслуживаетъ уваженія и что встрѣчный искъ Слободовскаго не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ Паращева, а потому опредѣлилъ: впредь до вступленія этого опредѣленія въ законную силу производство дѣла пріостановить. На это опредѣленіе Слободовскій принесъ Каменецкому Мировому Съѣзду частную жалобу, но Съѣздъ оставилъ оную, за силою 39 и 573 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Слободовскій принесъ въ Съѣздъ на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента частную жалобу, которая сперва была оставлена Съѣздомъ безъ движенія, а затѣмъ жалоба эта въ двухъ экземплярахъ представлена Съѣздомъ въ Сенатъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, при рапортѣ отъ 26 января 1867 года, причемъ Съѣздъ доноситъ, что 10 р. залога Слободовскимъ въ Съѣздъ представлены. Въ означенной жалобѣ Слободовскій излагаетъ: во 1) что самое производство дѣла по иску Паращева должно быть прекращено, какъ возбужденное чиновникомъ Лупуломъ, не имѣющимъ права на подобное дѣйствіе въ судахъ, и во 2 хъ) что, независимо отъ сего, дѣло это не подлежитъ разбору мировыхъ судебныхъ учрежденій при существованіи предъявленнаго просителемъ встрѣчнаго иска. Поэтому, представляя копію къ закладной записи, коею опредѣленъ способъ уплаты занятыхъ у Паращева 220 р., Слободовскій проситъ Сенатъ уничтожить опредѣленіе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 39 Уст. Гр. Судопр. и всякія другія статьи не только Устава, но и цѣлаго свода законовъ, воспрещающія мировымъ судьямъ дѣлать между тяжущимися выборъ и лишать кого бы то ни было дарованнаго всѣмъ равенства въ судахъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо: во-1 хъ) что въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ могутъ быть приносимы частныя жалобы только на медленность производства дѣлъ, или на отказъ въ принятіи поданной уже во вторую степень суда жалобы, подлежавшей представленію въ Сенатъ, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и во 2 хъ) что если на частныя опредѣленія судовъ второй степени и могутъ быть приносимы жалобы кассаціонныя, то только въ такихъ случаяхъ, когда этими опредѣленіями разрѣшается окончательно споръ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ оканчивается судебное по возникшему дѣлу производство; но что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы на тѣ частныя опредѣленія, коими разрѣшается лишь какой-либо частный вопросъ, изъ дѣла возникшій, и когда за таковымъ опредѣленіемъ должно послѣдовать и въ томъ же судѣ и потому же самому дѣлу рѣшеніе по существу спора (сборн. рѣшен. 1872 г. № 1137; 1873 г. № 546). Въ предлежащемъ случаѣ обсужденію Мирового Судьи подлежалъ искъ Паращева о взысканіи съ Слободовскаго 220 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ противъ права повѣреннаго истца Лупула на веденіе этого дѣла, но Мировой Судья предварительно разрѣшенія иска Паращева по существу частнымъ опредѣленіемъ призналъ означенный отводъ незаслуживающимъ уваженія, и это опредѣленіе было въ частномъ же порядкѣ производства утверждено Съѣздомъ. За разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, частнаго, возникшаго изъ дѣла вопроса объ отводѣ повѣреннаго, должно послѣдовать у того же Мирового Судьи по иску Паращева судебное рѣшеніе по существу того иска, и дѣло можетъ впослѣдствіи дойти до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, причемъ въ этомъ порядкѣ можетъ быть обжаловано и упомянутое частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ означенный отводъ Слободовскаго оставленъ безъ уваженія. Хотя, независимо отъ сего, Слободовскій въ жалобѣ своей Сенату объясняетъ, что искъ Паращева не подлежалъ принятію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и въ виду связи онаго съ предъявленнымъ имъ встрѣчнымъ искомъ къ Парашеву на сумму, превышающую подсудность мировыхъ судей, но и это объясненіе не могло служить для просителя поводомъ къ принесенію просьбы объ отмѣнѣ частнаго по сему предмету опредѣленія Съѣзда, ибо

правильность постановленій суда о томъ, имѣетъ ли встрѣчный искъ связь съ первоначальнымъ и вытекаютъ ли оба эти иска изъ одного основанія, касаясь внутренней стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціономъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Слободовскаго объ отмѣнѣ имъ частнаго опредѣленія Мирового Съѣзда оставить безъ разсмотрѣнія.

284.—1876 года мая 7 дня. *По прошенію купца Василія Демидова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1-го участка Вязниковскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Василія Березина въ поврежденіи галандрейной машины на заводѣ купца Демидова, съ допросомъ трехъ экспертовъ и двухъ свидѣтелей, постановилъ: не подвергая Березина уголовному наказанію, признать его виновнымъ въ небрежномъ исполненіи принятыхъ на себя работъ, а потому обязаннымъ уплатить Демидову убытки въ количествѣ 120 рублей. Приговоръ этотъ былъ отмѣненъ 3 мая 1873 года Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, признавшимъ, что въ ономъ допущено смѣшеніе исковъ уголовнаго съ гражданскимъ. Представивъ копію съ такового постановленія Съѣзда, Демидовъ предъявилъ къ Березину искъ въ гражданскомъ порядкѣ объ убыткахъ въ 120 руб. Разсмотрѣвъ въ таковомъ видѣ искъ этотъ по апелляціи Березина на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, присудившаго Демидову просимое взысканіе, Вязниковскій Мировой Съѣздъ 3 августа 1874 года нашелъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а хотя приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 3 мая 1873 г. обстоятельства и указываютъ на виновность мѣщанина Березина въ поломкѣ машины, а слѣдовательно, и на гражданскую отвѣтственность его въ этомъ дѣлѣ, но какъ копія съ означеннаго рѣшенія Съѣзда не составляетъ письменнаго доказательства, потому что рѣшеніе Судьи по этому дѣлу отмѣнено Съѣздомъ со всѣми его послѣдствіями, а объясненныя въ немъ показанія экспертовъ и свидѣтелей не провѣрены ни у Мирового Судьи при гражданскомъ разбирательствѣ, ни на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, то искъ купца Демидова, за неимѣніемъ въ виду другихъ доказательствъ, и не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ Демидову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда купецъ Демидовъ, указывая на нарушеніе 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 7, 81, 129, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что и при невиновности Березина онъ имѣлъ право искать съ него въ гражданскомъ порядкѣ убытки; что убытки эти доказаны показаніями спрошенныхъ въ законномъ порядкѣ, при уголовномъ производствѣ экспертовъ и свидѣтелей; что если Судья счелъ и излишнимъ предопрашивать ихъ при гражданскомъ производствѣ, то ему, просителю, не къ чему было настаивать о передопросѣ; если же Съѣздъ нашелъ въ этомъ со стороны Судьи упущеніе, то самъ могъ таковое исправить; что Съѣздъ не истребовалъ отъ Березина опроверженій противъ доказательствъ его, Демидова, и, наконецъ, не разсмотрѣлъ представленнаго имъ, просителемъ, счета механическаго заведенія Гапперъ, чинившаго поврежденную машину.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 928 ст. Уст. Уг. Суд. дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается къ новому производству съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи. По 810 статьѣ Уст. Гр. Суд., если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ кассаціи рѣшенія. Такимъ образомъ, и въ уголовномъ и въ гражданскомъ дѣлѣ, въ случаѣ отмѣны приговора или рѣшенія, дѣйствія суда, не признанныя нарушающими законъ, остаются неотмѣненными и не лишаются безусловно законной силы, а слѣдовательно, не могутъ быть отвергаемы безъ разсмотрѣнія и добытыя

сими дѣйствіями доказательства, почему, если при отмѣнѣ приговора или рѣшенія не усмотрѣно неправильностей въ допросѣ экспертовъ или свидѣтелей, то таковой допросъ остается неотмѣненнымъ, и данныя экспертами или свидѣтелями показанія также не должны быть отвергаемы безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ силы и значенія. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что при отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи по дѣлу Березина, по смѣшенію въ ономъ уголовнаго приговора съ гражданскимъ рѣшеніемъ, Съѣздъ не призналъ неправильными дѣйствій Судьи по допросу экспертовъ и свидѣтелей, и потому данныя ими показанія остались законными по дѣлу сему доказательствами, но Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла въ одномъ уже гражданскомъ порядкѣ не призналъ этихъ показаній за доказательства, потому что они изложены въ копіи съ отмѣненнаго рѣшенія и при новомъ гражданскомъ разбирательствѣ не провѣрены, и тѣмъ, лишивъ означенныя доказательства принадлежащаго имъ по закону значенія, нарушилъ вышеприведенные законы. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что указаніе смотрителя на неразсмотрѣніе Съѣздомъ счета завода Гаппера не подтверждается производствомъ, изъ коего о представленіи со стороны просителя того счета ничего не видно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное купцомъ Демидовымъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Березинымъ, по нарушенію 928 ст. Уст. Угол. Судопр. и 810 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

285.—1876 г. мая 7-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 6 участка Чериковскаго округа отказалъ крестьянину Тимоѳею Потапову въ искѣ за кузнечныя работы 143 р. 18 к., предъявленномъ къ помѣщику Александру Голынскому по неподписанной симъ послѣднимъ расчетной книжкѣ. Въ апелляціи Потаповъ сослался на двухъ поименованныхъ въ оной свидѣтелей въ доказательство того, что расчетная книжка ведена самимъ Голынскимъ или его экономіею. Чериковскій Мировой Съѣздъ 4 іюля 1874 г. оставилъ апелляцію эту безъ послѣдствій, принявъ къ тому въ основаніе, что истецъ Мирового Судью о допросѣ свидѣтелей не просилъ и что допущеніе оныхъ не представляется нужнымъ, такъ какъ въ апелляціи онъ ссылается на свидѣтелей въ доказательство того, что работалъ для Голынскаго, а отвѣтчикъ этого событія не отрицаетъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьянинъ Тимоѳей Потаповъ указываетъ на нарушеніе 81, 129, 3 п. 143 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 и 2046 ст. Т. X ч. I отказомъ ему въ допросѣ свидѣтелей, которые были выставлены въ доказательство факта не производства имъ работъ, а веденія и выдачи расчетной книжки самимъ Голынскимъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактъ веденія инымъ или другимъ лицомъ расчетной книжки, какъ обстоятельство сопровождавшее составленіе и выдачу этой книжки и посему могущее быть извѣстнымъ находившимся при томъ свидѣтелямъ, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и, слѣдовательно, крестьянинъ Потаповъ имѣлъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., право просить о допросѣ свидѣтелей въ доказательотво веденія представленной имъ расчетной книжки помѣщикомъ Голынскимъ или экономіею. Мировой же Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей подъ предлогомъ, будто они выставлены въ доказательство того, что Потаповъ работалъ для Голынскаго, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ и 163 статью того же Устава принятіемъ за основаніе къ означенному отказу еще того обстоятельства, что Потаповъ не просилъ Мирового Судью о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ впослѣдствіи въ апелляціи, тогда какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, дозволяется въ апелляціи предъявленіе новыхъ доказательствъ, въ томъ чи-

слѣ и новыхъ свидѣтелей, такъ какъ 163 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ предъявленіе въ апелляціи не новыхъ доказательствъ, а единственно новыхъ требованій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное крестьяниномъ Тимоѳеемъ Потаповымъ рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 163 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій (губ.) Мировой Съѣздъ.

286.—1876 г. мая 7 дня. *По прошенію купца Мордхеля Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Ельскій выдалъ купцу Кагану расписку въ томъ, что продалъ ему картофель по цѣнѣ, какая будетъ существовать, съ тѣмъ, что если условіе о продажѣ не состоится, то Каганъ получитъ обратно данные имъ въ задатокъ 100 руб. Въ искѣ по этой распискѣ 100 руб. задатка и 15 рубл. судебныхъ издержекъ Волковыскій Мировой Съѣздъ 24 го января 1874 года отказалъ Кагану, признавъ его пропустившимъ установленный закономъ на предъявленіе исковъ по задаточнымъ распискамъ шестинедѣльный срокъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ купецъ Каганъ указываетъ на нарушеніе 570, 1528, 1536, 1539, 1685, 1686, 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, объясняя, что шестинедѣльный срокъ установленъ при запродажѣ только недвижимыхъ имѣній, и что отвѣтчикъ не возбуждалъ вовсе вопроса о пропускѣ имъ такового срока. Въ объясненіи на эту жалобу помѣщикъ Ельскій проситъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) какъ разъяснено рѣшеніями его 1869 года № 1127 и 1873 года № 258, опредѣленный 1687 ст. Т. X ч. I шестинедѣльный на начатіе исковъ по задаточнымъ распискамъ срокъ установленъ исключительно для задаточныхъ расписокъ, выдаваемыхъ при сдѣлкахъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, и на задаточныя расписки при всякихъ другихъ сдѣлкахъ распространяемъ быть не можетъ, а потому Волковыскій Мировой Съѣздъ, распространивъ дѣйствіе сего права на задаточную расписку, выданную Кагану Ельскимъ при сдѣлкѣ о движимости, нарушилъ 1687 ст. Т. X ч. I, и 2) какъ разъяснено рѣшеніемъ Сената 20 го марта 1874 года по дѣлу Половинкиной, означенный шестинедѣльный срокъ есть срокъ давностный, а не процессуальный, вслѣдствіе чего, согласно 132 ст. Уст. Гражд. Судопр., вопросъ о пропускѣ онаго не можетъ быть возбуждаемомъ судомъ безъ указанія тяжущагося, а потому Съѣздъ, если бы и правильно примѣнилъ срокъ этотъ въ настоящемъ дѣлѣ, то во всякомъ случаѣ нарушилъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Ельскій на пропускъ Каганомъ этого срока не указывалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Каганомъ рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слонимскій Мировой Съѣздъ.

287.—1876 года мая 11-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника князя Луарсаба Кипіани, за себя и по довѣренности князей Константина, Кайхосра, Александра и Николая Кипіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Луарсабъ Отіевъ, штабсъ-капитанъ Николай Левановъ, Кайхосро, Константинъ и Александръ Отіевы, князья Кипіани, 10-го декабря 1871 года обратились къ Кутаисскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что двоюродные братья отцовъ ихъ, покойные князья Манчуаръ и Кацо Кипіани, во время существованія крѣпостного права имѣли

въ Лечхумскомъ уѣздѣ два дыма крестьянъ, изъ нихъ одинъ въ сел. Сурмушпи Иваникъ Карсладзе, а другой въ сел. Лайлаши Отія Хецуріани; послѣдній принадлежалъ имъ, князьямъ Кипіани, по приданому отъ матери ихъ, урожденной Чиковани, а первый по покупкѣ. На таковое пріобрѣтеніе крестьянъ этихъ съ ихъ имѣніями означенные выше дяди просителей получили отъ тогдашняго владѣтеля Мингреліи, кн. Григорія Дадіани, т.-е. прадѣда настоящаго кн. Николая Мингрельскаго, въ 1786 г. письменный документъ, явленный впослѣдствіи къ засвидѣтельствованію въ бывшемъ Имеретинскомъ временномъ правленіи 24 іюня 1822 г подъ № 107. Въ документѣ этомъ владѣтель Мингреліи, кн. Григорій Дадіани, положительно выразился, что онъ, по праву владѣтеля всей Мингреліи, Сванетіи и Абхазіи, утвердилъ тѣхъ вышеназванныхъ крестьянъ со всѣми ихъ семействами, движимыми и недвижимыми имѣніями, за князьями Кипіани въ потомственное и безусловное владѣніе ихъ. Изъ показанныхъ выше крестьянъ Карсладзе былъ проданъ въ частныя руки, а Хецуріани оставался въ безспорномъ и исключительномъ владѣніи дядей ихъ до 1837 г., а послѣ бездѣтной кончины ихъ—во владѣніи отцовъ просителей. Но затѣмъ въ 1846 г., когда покойный кн. Давидъ Дадіани вступилъ во всѣ права владѣтеля Мингреліи, онъ самопроизвольно отобралъ отъ отцовъ просителей крестьянъ Хецуріани и принялъ ихъ въ свою владѣтельскую казну. Вслѣдствіе сего истцы Кипіани, ссылаясь на то, что они по сему дѣлу не пропустили 40 лѣтней давности, установленной уложеніемъ царя Вахтанга, и въ подтвержденіе правъ на крестьянъ Хецуріани, представляя вышеозначенный документъ и, сверхъ того, еще другой документъ о томъ, что Кацо Кипіани соединился по имѣнію съ раздѣльными своими двоюродными братьями Отіемъ и Леваномъ Кипіани, просили о присужденіи имъ отъ кн. Николая Давидовича Мингрельскаго: во 1-хъ, всего недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пользованіи временно обязанныхъ крестьянъ Хецуріановыхъ; во 2 хъ) денегъ 225 рубл. сер., полученныхъ кн. Мингрельскимъ въ вознагражденіе за крестьянъ Хецуріановыхъ; въ 3 хъ) дохода, поступившаго съ крестьянъ Хецуріановыхъ въ продолженіе 25 лѣтъ, всего 1000 рубл., и въ-4-хъ) судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кутаисскій Окружный Судъ нашелъ искъ Кипіани неосновательнымъ въ виду того: а) что крестьяне Хецуріани отобраны въ казну владѣтельскую бывшимъ владѣтелемъ Мингреліи Давидомъ Дадіани, распоряженія котораго, какъ бывшаго полнаго властелина страны, не могутъ не имѣть обязательной силы въ предѣлахъ Мингреліи по дѣламъ прежняго времени, и б) что, независимо отъ этого, Кацо и Манучаръ Кипіани, какъ видно изъ представленнаго истцами документа, умерли бездѣтно; въ подобныхъ же случаяхъ въ силу существовавшаго въ Мингреліи обычнаго выморочнаго права, какъ это оказывается изъ смысла 3 и 4 п. п. Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, владѣтелямъ страны не воспрещалось обращать имѣнія умершаго вотчинника въ свою казну. Поэтому Окружный Судъ опредѣлилъ: истцамъ Луарсабу, Николаю, Кайхосро, Константину и Александру Кипіани въ искѣ отказать, возложивъ на нихъ судебныя по сему дѣлу издержки. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика не можетъ не быть признаннымъ вполнѣ уважительнымъ, такъ какъ, по 4 пункту Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, тѣ имѣнія, которыя до 1867 года были приняты окончательно въ казну владѣтельскую, не подлежатъ уже возвращенію, а сами истцы утверждаютъ, что спорное нынѣ имѣніе отобрано было въ 1846 году. Слѣдовательно, если права истцовъ на спорное нынѣ имѣніе основывались на дѣйствовавшихъ прежде въ Мингреліи законахъ, то имѣніе это, какъ поступившее во владѣтельскую казну до 1867 года, возвращенію не подлежитъ. Если же признать противное, въ виду того, что они, какъ князья Рачинскіе, а не Мингрельскіе, не были лично подвластны владѣтелю Мингреліи, то въ силу общихъ законовъ Имперіи право ихъ обратиться къ судебной защитѣ и требовать обратно неправильно захваченнаго бывшимъ владѣтелемъ

Мингреліи имѣнія прекратилось общею земскою десятилѣтнею давностью (ст. 692 X Т. ч. I). По симъ основаніямъ и въ виду ст. 366, 773, 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ истцамъ въ настоящемъ искѣ отказано, утвердить. Надворный совѣтникъ кн. Луарсабъ Отіевъ Кипіани, за себя и по довѣренности родныхъ братьевъ своихъ: кн. Константина, Кайхосра и Александра и двоюроднаго, штабъ-капитана кн. Николая Леванова Кипіани, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата нарушила 4 п. Высочайше утвержд. 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо этотъ законъ говоритъ только о тѣхъ имѣніяхъ, кои до 1867 г. не были приняты окончательно въ казну владѣтельскую; 2) затѣмъ Палата нарушила 2 п. того же закона и ст. 48 и 79 Зак. Осн., ибо, предъявивъ искъ въ годовой срокъ со дня его распубликованія, кн. Кипіани сохранили право воспользоваться сорокалѣтнею давностію, и 3) равнымъ образомъ нарушена ст. 113 Улож. царя Вахтанга, по коему выморочное имѣніе помѣщика поступило въ распоряженіе его владѣтеля, а Кипіани, какъ рачинскій житель, не былъ подвластенъ владѣтелю Мингреліи; кромѣ того, им. Кацо Кипіани, какъ соединившагося съ отцами истцовъ по имѣнію, нельзя считать по той же статьѣ выморочнымъ. Представленный въ удостовѣреніе такого соединенія документъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата признала, что, по 4 п. Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, имѣнія, находившіяся въ Мингреліи, которыя до 1867 г. были приняты окончательно въ казну владѣтельскую, не подлежатъ уже возвращенію, но выводъ, сдѣланный Палатою, вовсе не вытекаетъ изъ сего закона, вошедшаго въ примѣчаніе къ 1162 ст. X Т. I ч. по прод. 1871 г. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, распространяя на Мингрелію, взамѣнъ существовавшаго въ ней выморочнаго права, общіе законы Имперіи въ отношеніи къ выморочнымъ имуществамъ, заключаетъ въ себѣ распоряженіе только объ имѣніяхъ, которыя до 1867 г. не были окончательно приняты въ казну владѣтельскую, и о тѣхъ, выморочное право по которымъ открылось послѣ 1867 г.; но законъ этотъ, какъ совершенно правильно объясняетъ проситель, совсѣмъ не упоминаетъ объ имѣніяхъ, которыя были приняты во владѣтельскую казну до 1867 г., и изъ него нельзя вывести того заключенія, что онъ лишилъ частныхъ лицъ права требовать возвращенія такихъ имѣній,—напротивъ того, 2 п. того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшій въ примѣч. 3 къ ст. 566 I ч. X Т. по прод. 1871 г, предоставляетъ лицу, которое считаетъ что-либо принадлежащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, состоящаго въ стороннемъ владѣніи, какъ то: частномъ, церковномъ или казенномъ, отыскивать это имущество изъ чужого владѣнія, причемъ въ этомъ 2 п. не сдѣлано исключенія для имѣній, которыя взяты до 1867 г. во владѣтельскую казну. Предъявивъ искъ 10 декабря 1871 г., а, слѣдовательно, до истеченія годового срока со дня опубликованія 18 декабря 1870 г. означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, кн. Кипіани сохранили право воспользоваться, согласно 2 п. этого закона, мѣстными узаконеніями о давности. Палата примѣнила общіе законы о давности на томъ основаніи, что Кипіани кн. не мингрельскіе, а рачинскіе, и не были подвластны владѣтелю Мингреліи. Но это основаніе неправильно, ибо искъ былъ предъявленъ объ имуществѣ, находящемся въ Мингреліи; а по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ давность должна исчисляться по законамъ той мѣстности, въ которой находится спорное имущество. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчаній къ 566 и 1162 ст. Т. X ч. I по продолж. 1871 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

288.—1876 года мая 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И Я. Голубевъ).

Балашевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Петрова, нашелъ: 1) что искъ мѣщанки Скосыревой о возвращеніи взятыхъ у нея на сохраненіе мѣщаниномъ Петровымъ денегъ 112 руб. серебряною монетою, чекана 1856 г., а въ случаѣ невозвращенія, то о взысканіи съ имущества его, Петрова, 112 р., доказывается сохранною распискою 11 марта 1866 года; 2) что возраженіе отвѣтчика Петрова, что, по силѣ ст. 2106 Т. X ч. I, онъ освобождается отъ возвращенія означенныхъ денегъ, такъ какъ онѣ сгорѣли во время пожара въ гор. Сердобскѣ въ 1866 году, не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя Петровъ въ подтвержденіе сего и представилъ копію съ объявленія въ Сердобское полицейское управленіе отъ 7 ноября 1866 г. объ истребленіи у него пожаромъ разнаго имущества и въ томъ числѣ взятыхъ на сохраненіе денегъ до 800 р., тѣмъ не менѣе помянутой копіей съ объявленія еще не доказывается, что въ числѣ означенныхъ 800 р, находились и взятые на сохраненіе у Скосыревой 112 р., каковые могли быть израсходованы Петровымъ до пожара; бездоказательность возраженія Петрова вытекаетъ еще изъ того, что, какъ самъ онъ объясняетъ, по поводу вышеупомянутаго объявленія полиціи производилось дознаніе, послѣдствія коего ему неизвѣстны. Такимъ образомъ, искъ Скосыревой является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а Петровъ, независимо отъ возвращенія поклажи или же уплаты стоимости ея 112 руб., долженъ заплатить Скосыревой, согласно ст. 2115 Т. X ч. I, указные проценты съ этой суммы со дня подачи въ судъ исковаго прошенія, т. е. съ 3 сентября 1874 г. по день уплаты; 3) что хотя повѣренный истицы, согласно ст. 2117 Т. X ч. I, и просилъ Петрова, какъ недоказавшаго факта истребленія пожаромъ взятыхъ имъ на сохраненіе 112 руб., подвергнуть уголовной отвѣтственности по ст. 117 Уст. о нак., но такъ какъ въ приведенной 2117 ст. говорится о преданіи суду лишь того, который, имѣя въ виду присвоить себѣ взятое имущество, будетъ ложно увѣрять, что оно истреблено отъ несчастнаго случая, въ данномъ же дѣлѣ существованія у Петрова этой цѣли не доказано, то Съѣздъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ возбужденію противъ него уголовнаго преслѣдованія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ обязаніи Петрова возвратить Скосыревой по сохранной распискѣ 11 марта 1866 г. серебряною монетою 112 руб., а въ случаѣ невозвращенія взыскать съ него 112 р. съ процентами съ 3 сентября 1874 г. по день уплаты и за веденіе дѣла 10 рублей. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Петровъ въ жалобѣ своей указываетъ, что Съѣздъ, признавъ расписку за сохранную и имѣя въ виду представленную имъ копію съ явочнаго заявленія о сгорѣвшихъ у него деньгахъ 800 руб., въ томъ числѣ и денегъ Скосыревой, допустилъ прямое нарушеніе ст. 2107 Т. X. ч. I, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2107 Т. X. ч. I является вполнѣ основательнымъ: Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленную къ дѣлу копію съ явочнаго заявленія Петрова о сгорѣвшей поклажѣ, нашелъ, что документомъ этимъ не доказывается, чтобы въ числѣ сгорѣвшихъ денегъ 800 руб. находилась и поклажа Скосыревой въ 112 руб., ибо, какъ выразился Съѣздъ, деньги эти могли быть израсходованы Петровымъ до пожара. Такое соображеніе Съѣзда является явно неправильнымъ, такъ какъ израсходованіе Петровымъ поклажи Скосыревой составило бы присвоеніе принятаго на сохраненіе, каковое присвоеніе предусмотрѣно ст. 2107 Т. X ч. I и признается дѣяніемъ преступнымъ, наказуемымъ по ст. 177 Уст. о нак., налаг. мир. суд., 1681 и 1682 ст. Ул. о наказ. Въ виду сего Съѣздъ, признавая рѣшеніемъ по настоящему дѣлу, что нѣтъ основанія возбуждать противъ Петрова уголовное преслѣдованіе,

такъ какъ не доказано присвоеніеіе имъ поклажи Скосыревой, неимѣлъ засимъ права предполагать существованіе означеннаго преступнаго дѣянія, изъявляя предположеніе, что Петровъ могъ до пожара израсходовать поклажу Скосыревой, т. е совершить то преступное дѣйствіе, которое предусмотрѣно въ вышеуказанной стат. 2107 и по обвиненію въ которомъ Петровъ Съѣздомъ оправданъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 2107 I ч. X Т., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

289.—1876 г. мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, прис. пов. Владимира Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, кандидатъ правъ Лебедевъ, подалъ Мировому Судьѣ Александровскаго участка гор. Москвы 14 августа 1874 года исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, Смирновъ, владѣетъ домомъ, построеннымъ на межѣ съ сосѣднимъ домомъ Берендѣева, и два окна 2 этажа въ домѣ Смирнова выходятъ во дворъ дома Берендѣева; что эти окна существуютъ со времени постройки самаго дома Смирнова, а именно съ 1812 года, и что въ 1874 г. купецъ Берендѣевъ перестроилъ свой домъ, поставилъ стѣну своего дома на самой межѣ, возвелъ ее до крыши дома Смирнова и заложилъ ею вышеупомянутыя окна. Указывая далѣе, что Берендѣевъ нарушилъ принадлежащее Смирнову право участія частнаго (446 ст. Т. X ч. I), что по дѣламъ подобнаго рода Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, а лишь удостовѣряется въ дѣйствительности фактическаго владѣнія и затѣмъ возстановляетъ нарушенное владѣніе (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.); что существованіе оконъ въ домѣ Смирнова можетъ быть подтверждено осмотромъ на мѣстѣ; что, независимо отъ сего, Смирновъ силою давности пріобрѣлъ право имѣть окна, выходящія на дворъ Берендѣева, и, ссылаясь въ подтвержденіе давности владѣнія на свидѣтелей, Лебедевъ просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ, допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей и возстановить его довѣрителю право участія частнаго на существованіе оконъ на дворъ купца Берендѣева, въ предѣлахъ возможности получать чрезъ эти окна свѣтъ и отворять ихъ на дворъ къ Берендѣеву. Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 5 п. ст. 29, 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 446, 692 и 694 X Т. I ч. и 213 X Т. 2 ч., возстановить Смирнову право участія частнаго, нарушеннаго Берендѣевымъ, обязавъ сего послѣдняго не заслонять своими постройками свѣта, проходящаго чрезъ окна въ домъ Смирнова, и не препятсвовать отворять эти окна. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Берендѣева, нашелъ: 1) что повѣреннымъ истца не представлено достаточныхъ данныхъ, могущихъ убѣдить. Мировой Съѣздъ въ правѣ Смирнова имѣть въ его домѣ, построенномъ на межѣ купца Берендѣева, окна, обращенныя на дворъ послѣдняго; 2) что, такимъ образомъ, Берендѣевъ, возведя на своей собственной землѣ, къ межѣ дома Смирнова, зданіе, не могъ нарушить несуществующаго права Смирнова, и 3) что Смирновъ основываетъ свой искъ на 446 ст. Т. X ч. I, между тѣмъ, купецъ Берендѣевъ при постройкѣ своего дома не нарушилъ ни одного изъ правъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова о возстановленіи его права участія частнаго, будто-бы нарушеннаго купцомъ Берендѣевымъ чрезъ постройку имъ дома, заслонившаго окна дома Смирнова, отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, присяжный повѣренный Весе-

ловскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Мировой Съѣздъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго права ограничивается лишь удостовѣреніемъ о томъ, что право фактически существовало до момента его нарушенія, и, не имѣя права входить въ оцѣнку законности существованія этого права, обязанъ возстановить фактъ въ прежде существовавшей полнотѣ его; между тѣмъ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, достаточно ли доказано право со стороны Смирнова имѣть окна на дворъ Берендѣева, чѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 29 Уст. Гр. Суд. (5 п.); вопросъ же о существованіи оконъ, какъ факта, остался нетронутымъ; 2) Мировой Съѣздъ призналъ, что Смирновъ не доказалъ своего права имѣть окна на землю Берендѣева, и отсюда сдѣлалъ выводъ, что послѣдній не могъ нарушить этого права, какъ несуществующаго, между тѣмъ какъ по закону возстановленіе нарушеннаго факта обязательно при одномъ его существованіи, несмотря на его правовыя основанія, такъ какъ по закону всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется и возстановляется впредь до рѣшенія суда; Смирновъ въ правѣ требовать охраненія права, принадлежавшаго ему съ 1812 г., каковы бы ни были его основанія. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 531 Т. X ч. I; 3) Съѣздъ, ограничивая обязанности сосѣда скатомъ крыши и пробитіемъ оконъ, отвергаетъ даже всякую обязанность, по 446 ст. Т. X ч. I, не заслонять новой стѣной старыя окна сосѣдняго владѣльца, между тѣмъ какъ по приведенной 446 ст. права и обязанности послѣдняго рода несомнѣнно предусмотрѣны закономъ.

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо по искамъ, основаннымъ на пунктѣ 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Судъ не ограничивается, какъ неправильно объясняетъ повѣренный Смирнова, обсужденіемъ вопроса о фактѣ, а обсуждаетъ также и возраженіе о правѣ; 2) указанная просителемъ ст. 531 Т. X ч. I никакого къ настоящему дѣлу отношенія не имѣетъ, такъ какъ статья эта постановляетъ объ охраненіи владѣнія, а не права участія частнаго, составляющаго предметъ сего дѣла, и 3) наконецъ, неосновательно и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 446 Т. X ч. I; статья эта имѣетъ въ виду дозволительныя записи, а въ виду несуществованія таковой записи Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, по точному смыслу ст. 447 Т. X ч. I, признать за Берендѣевымъ право возвести на своей землѣ постройку, не взирая на то, что постройка эта заслоняла доступъ свѣта въ окна Смирнова. Посему и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу повѣреннаго Смирнова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

290.—1876 г. мая 11 дня. *По прошенію повѣрен. купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, совершонной въ Кіевской гражданской палатѣ 24 февраля 1861 года, генералъ-маіоръ Никита Тихановскій пріобрѣлъ отъ титулярнаго совѣтника Парчевскаго недвижимое населенное имѣніе Поповку въ Черкасскомъ уѣздѣ, состоящее въ числѣ шести тысячъ десятинъ земли, за 215000 р. сер., въ счетъ коихъ покупщикъ принялъ на себя долгъ С.-Петербургскому опекунскому совѣту въ суммѣ 75000 руб. и долгъ продавца купцу Ицкѣ и сыну его Евсею Зеликинымъ въ суммѣ 140000 руб., каковой долгъ, какъ объявлено въ купчей, уже удовлетворенъ Тихановскимъ. При совершеніи этой купчей представлена была въ палату расписка Евсея Зеликина, выданная 13 октября 1860 года, въ томъ, что по означенному долгу Парчевскаго въ суммѣ 140000 руб. онъ, Зеликинъ, удовлетворенъ сполна Тихановскимъ. Въ 1871 году 18-го февраля Евсей Зеликинъ предъявилъ въ

Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Тихановскаго, вдовѣ его Ольгѣ, сыновьямъ Николаю и Александру Тихановскимъ и дочерямъ Евгеніи Москальской, Натальѣ Григорьевой и Нинѣ Кулкуновой, объясняя, что, въ счетъ вышеупомянутой суммы 140 тысячъ руб. истецъ получилъ отъ умершаго Никиты Тихановскаго только 60 т. руб., а остальныхъ 80 т. рубл. ни Тихановскій, ни наслѣдники его не уплатили, и что, кромѣ того, слѣдуетъ истцу 91000 руб., данныхъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ за имѣніе Поповку, которое подъ именемъ Тихановскаго въ дѣйствительности пріобрѣтено было Зеликинымъ, не имѣвшимъ по состоянію своему права получить на свое имя крѣпостной актъ на населенное имѣніе. Утверждая, что содержаніе расписки отъ 13 октября 1860 года не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и что это обстоятельство можетъ быть доказано показаніями свидѣтелей, повѣренный истца просилъ Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Тихановскаго, къ которымъ перешло означенное имѣніе, 89100 руб. съ процентами со дня совершенія купчей. При исковомъ прошеніи представлены упомянутая выше расписка истца отъ 13 октября 1860 года и другія бумаги. Повѣренный отвѣтчиковъ утверждалъ, что расчеты по покупкѣ отцомъ ихъ имѣнія Поповки закончены и что искъ покрытъ давностью. Окружный Судъ отказалъ Зеликину въ искѣ, за пропущеніемъ, для начатія онаго, земской давности, а Московская Судебная Палата (по 2-му департаменту) 12 января 1873 года отмѣнила рѣшеніе Суда и, признавъ давность непропущенною, присудила истцу съ отвѣтчиковъ 89 т. руб. съ процентами. Это рѣшеніе Судебной Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) 20 ноября 1873 года, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передано для новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты. При вторичномъ разсмотрѣніи въ Судебной Палатѣ настоящаго дѣла представлена засвидѣтельствованная копія мирового прошенія истца Зеликина и повѣреннаго отвѣтчиковъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Москальскаго, поданнаго въ Смоленскій Окружный Судъ 5 іюня 1873 года, то есть уже послѣ состоявшагося въ Судебной Палатѣ 12 января 1873 года рѣшенія и принесенія на оное Кассаціонному Департаменту Сената жалобы. Изъ прошенія этого видно, что Зеликинъ и повѣренный наслѣдниковъ генералъ маіора Тихановскаго, Москальскій, заключили между собою мировую сдѣлку, по которой 1) въ удовлетвореніе истца присужденною ему рѣшеніемъ Палаты суммою 89 тыс. руб. наслѣдники Тихановскаго обязались уплатить Зеликину 40 тыс. руб.; 2) Зеликинъ, получая эту сумму безвозвратно, даже если бы рѣшеніе Палаты было отмѣнено Сенатомъ, обязался прекратить производящееся съ наслѣдниковъ Тихановскаго взысканіе означенной выше суммы впредь до рѣшенія дѣла; 3) если Кассаціонный Департаментъ отмѣнитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передастъ дѣло на разсмотрѣніе другой Палаты, то рѣшеніе ея должно оставаться для обѣихъ сторонъ обязательнымъ, и обѣ стороны отказываются отъ принесенія на оное жалобъ, и 4) если кассаціонная жалоба наслѣдниковъ Тихановскаго будетъ оставлена безъ послѣдствій, или если во второй Судебной Палатѣ состоится рѣшеніе въ пользу Зеликина, то наслѣдники Тихановскаго обязываются уплатить Зеликину сумму, которая будетъ присуждена съ процентами по день уплаты, за исключеніемъ изъ оной означенныхъ 40 т. р. и процентовъ на эту сумму, со дня уплаты оной Зеликину, т. е. съ 5 іюля 1873 года. Представляя въ засѣданіи копію объясненнаго мирового прошенія, повѣренный истца, присяжный повѣренный Вицынъ, заявилъ, что въ виду заключенной мировой сдѣлки онъ требуетъ нынѣ взысканія съ наслѣдниковъ Тихановскаго, вмѣсто 89 тыс., только 49 тыс. руб. съ процентами со времени предъявленія иска по 5 іюля 1873 года, на всю сумму 89 т., а съ этого времени лишь на неуплаченные 49000 рублей. Московская Судебная Палата (по 1-му департаменту), разсмотрѣвъ дѣло, признала настоящій искъ Зеликина въ суммѣ 80 т. руб., а за послѣдовавшею по мировой сдѣлкѣ уплатою половины оной, въ остальной суммѣ 40 тысячъ рублей, предъявленнымъ по истеченіи десятилѣтней давности со времени выдачи истцомъ расписки съ удостовѣреніемъ о полученіи отъ Тихановскаго полнаго удовлетворенія, а въ отношеніи 9100 руб, данныхъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ, недоказан-

нымъ, и вслѣдствіе сего утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ истцу въ его требованіяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это второе рѣшеніе, принесенной отъ имени истца присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ, послѣдній объясняетъ, что хотя между сторонами состоялось мировое соглашеніе, которымъ онѣ обязались, въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 12 января 1873 года, подчиниться окончательно новому рѣшенію Палаты, но такое условіе должно считаться недѣйствительнымъ, какъ составляющее отказъ отъ неотъемлемаго права каждаго гражданина на судебную защиту, допускаемый только при соглашеніи тяжущихся на разбирательство у Мирового Судьи, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., или третейскимъ судомъ, по 1367 ст. того же Устава. Притомъ ст. 1357 Устава, хотя и предоставляетъ тяжущимся сторонамъ во всякомъ положеніи дѣла окончить оное примиреніемъ, но не иначе, какъ съ точнымъ обозначеніемъ имущественныхъ правъ договаривающихся лицъ (ст. 1362 Уст. Гр. Суд.). Посему, полагая, что принесенію въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонной жалобы не препятствуетъ мировое соглашеніе сторонъ, присяжный повѣренный Вицынъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 339, 445—447, 456 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1550, 420, 427, 429, 574, 609, 628—633, 973 и 974 ст. Т. X ч. I. Повѣренный же отвѣтчиковъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ разсмотрѣнія во-1) за силою обязательной для тяжущихся сторонъ мировой сдѣлки ихъ и во-2) въ виду того, что сдѣлка эта, какъ заключенная самимъ истцомъ Зеликинымъ, могла бы быть оспариваема его повѣреннымъ только по уполномочію Зеликина, выраженному въ новой, на этотъ предметъ выданной, довѣренности, но не на основаніи прежней, предшествовавшей мировому соглашенію, довѣренности его, на веденіе дѣла данной. Затѣмъ по содержанію рѣшенія Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ доказываетъ, что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ статьи закона Палатою не нарушены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ возбужденный въ кассаціонной жалобѣ и объясненіи на оную споръ тяжущихся сторонъ относительно права истца Зеликина на обжалованіе рѣшенія Московской Судебной Палаты, по 1-му департаменту, 3 октября 1874 года постановленнаго, коимъ отказано ему въ присужденіи съ наслѣдниковъ генералъ маіора Тихановскаго 49 тыс. руб., составляющихъ остальную часть иска его, предъявленнаго въ суммѣ 89 т. р., въ счетъ коей онъ получилъ отъ отвѣтчиковъ 40 т. р. по мировой сдѣлкѣ, во время производства дѣла съ повѣреннымъ ихъ заключенной. Этою сдѣлкою, изложенною въ мировомъ прошеніи, поданномъ Смоленскому Окружному Суду 5-го іюня 1873 года, въ виду принесенной въ то время Гражданскому Кассаціонному Департаменту со стороны отвѣтчиковъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія 2 департамента Московской Судебной Палаты, 12 января 1873 г. состоявшагося, и за уплатою истцу по мировому соглашенію вышеозначенныхъ 40 т. руб., которые при всякомъ исходѣ дѣла должны оставаться въ его пользу, тяжущіяся стороны обязались не приносить жалобъ на второе рѣшеніе Судебной Палаты, могущее послѣдовать въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ перваго рѣшенія. Повѣренный истца утверждаетъ, что подобное условіе, составляя отказъ отъ права судебной защиты, должно считаться недѣйствительнымъ и неприпятствующимъ вѣрителю его принести кассаціонную жалобу. Обсуждая основанія этого заявленія жалобщика, оспариваемыя противною стороною, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по разъясненію его, изложенному въ рѣшеніи 1871 года № 945 по дѣлу Гедоновой, право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью, составляя неотъемлемое право каждаго, вытекающее изъ 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и изъ общаго смысла ст. 690—694 Т. X ч. I, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ, по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Разъясненіе это послѣдовало по поводу духовнаго завѣщанія вдовы Савиновой, въ которомъ она, раздѣляя свое имѣніе между тремя дочерьми, постановила, что ежели кто-либо изъ ея наслѣдниковъ останется недоволенъ и будетъ домогаться судебнымъ поряд-

комъ полученія чего-либо сверхъ завѣщаннаго, то онъ лишается завѣщанной части имѣнія. Такое сдѣланное завѣщательницею ограниченіе правъ своихъ наслѣдниковъ признано Правительствующимъ Сенатомъ несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Приведенное разъясненіе Сената можетъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда договорившіяся стороны въ заключенныхъ ими сдѣлкахъ обязываются, въ случаѣ возникновенія между ними недоразумѣній или споровъ, не прибѣгать къ судебному разбирательству. Въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая вовсе не представляется; стороны не только не отказывались отъ судебнаго разбирательства, но споръ ихъ разрѣшонъ по существу двумя судебными инстанціями и восходилъ въ кассаціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, по указу коего дѣло подвергалось вторичному въ апелляціонной инстанціи рѣшенію. Тяжущіеся условились только не приносить жалобъ на второе рѣшеніе Судебной Палаты, то есть подчиниться рѣшенію того суда, приговоры коего въ силу самаго закона признаются окончательными, вступающими въ законную силу со времени ихъ провозглашенія (ст. 89 и 892 Уст. Гр. Судопр.), и могутъ подлежать отмѣнѣ не иначе, какъ въ порядкѣ кассаціи, въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 793 ст. того-же Устава. Такое условіе, принятое сторонами въ то время, когда по дѣлу ихъ уже совершился весь установленный закономъ ходъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (11 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), не можетъ быть признано отказомъ отъ права судебной защиты и несогласнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Право прекратить миромъ возникшій между тяжущимися споръ о правѣ гражданскомъ столь же неотъемлемо, какъ и самое право судебной защиты. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года, а равно и прежніе законы о судопроизводствѣ гражданскомъ допускаютъ примиреніе сторонъ безъ ограниченія во всякомъ положеніи дѣла и не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на то, чтобы тяжущіеся, заключая мировую сдѣлку, не могли признать для себя окончательно обязательнымъ и неподлежащимъ обжалованію имѣющее послѣдовать по дѣлу ихъ судебное рѣшеніе. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Вицына, что подобное условіе допускается уставомъ только при соглашеніи тяжущихся на разбирательство, по 30 и 1367 ст. Устава Гражд. Судопр., у Мирового Судьи или судомъ третейскимъ, а не въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, не подкрѣпляетъ доводовъ просителя. Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ, указанномъ означенными статьями, признаются окончательными въ силу самаго закона (ст. 30 и 1393 Устава Гражд. Судопр.); но изъ правила этого нельзя вывести заключенія, чтобы рѣшенія судебныхъ установленій вообще не могли получить такой же силы вслѣдствіе добровольнаго условія сторонъ, въ мировой сдѣлкѣ выраженнаго. Не можетъ быть принята во вниманіе и ссылка просителя на 1397 ст. Уст. Гр. Суд., по руководству коей рѣшенія третейскихъ судовъ, постановленныя по совѣсти, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ подлежать отмѣнѣ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ признавалъ неоднократно, что какъ рѣшеніе третейскихъ судовъ, такъ равно рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и не подлежатъ отмѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, могутъ, однако, быть признаны недѣйствительными въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при коихъ допускается рѣшеніе дѣла по совѣсти, то-есть когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе (сборн. рѣш. 1869 года № 1299; 1870 г. №№ 1255 и 1433; 1872 года № 392; 1873 года № 563 и др.). Слѣдуя этому разъясненію, основанному на 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное въ настоящемъ дѣлѣ второе рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1-му департаменту, несмотря на принятое сторонами условіе подчиниться этому рѣшенію, могло бы по жалобамъ ихъ подлежать отмѣнѣ, если бы при рѣшеніи дѣла допущены были такія къ формальной сторонѣ дѣла относящіяся нарушенія закона, при которыхъ самое производство Палаты подлежало бы уничтоженію. Но подобныя нарушенія, безусловно уничтожающія какъ производство дѣла, такъ и самое рѣ-

шеніе, жалобщикомъ не указывается; приводимыя же имъ нарушенія ст. 339, 456, 445—447 Уст. Гр. Суд. и 1550 Т. X ч. I относятся не къ формальной сторонѣ дѣла, а къ самому существу рѣшенія Судебной Палаты, которая, признавъ, что искъ Зеликина 40 т. руб. погашенъ истеченіемъ земской давности, не нашла нужнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, къ этой части иска относящихся. Равнымъ образомъ къ содержанію рѣшенія, а именно къ опредѣленію силы и значенія представленныхъ доказательствъ, относятся доводы просителя о нарушеніи, по другой части иска, въ суммѣ 9 т. руб., ст. 420 и другихъ Т. X. ч. I, такъ какъ Палата признала означенную часть иска недоказанною, и это заключеніе ея, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя ходатайство повѣреннаго истца Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, 3 октября 1874 г. постановленнаго, неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Соловьева—со стороны истца и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Москальскаго—со стороны отвѣтчиковъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Вицына, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1876 года мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдницъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Ивановъ предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 27 сентября 1873 г. къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ, искъ въ 3100 руб. съ % съ 1 октября 1863 года и неустойкою въ суммѣ 1000 руб., на основаніи заключеннаго въ 1863 году договора о поставкѣ дровъ и шпалъ. Повѣренный Мусинъ Пушкиной заявилъ отводъ по 3 пун. 571 стат. Уст. Гражд. Судопр., состоящій въ томъ, что всѣ наслѣдники умершаго мужа ея, дѣти отвѣтчицы, достигли полнаго совершеннолѣтія, кромѣ одного сына, Петра, имѣющаго уже 17 лѣтъ, надъ коимъ она назначена попечительницею. Окружный Судъ призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что *настоящій искъ относится отчасти къ отвѣтчицѣ, какъ наслѣдницѣ* послѣ мужа въ указанныхъ доляхъ и представительницѣ интересовъ несовершеннолѣтняго сына своего, и что она, какъ опекунша имѣнія, является полноправною отвѣтчицею по всему иску. Затѣмъ, выслушавъ объясненія сторонъ по существу дѣла, Судъ 27 августа 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія умершаго Мусина-Пушкина 3100 руб. съ % со дня предъявленія иска, а въ остальныхъ требованіяхъ отказать. Принесенная на это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчицы и четырехъ совершеннолѣтнихъ дочерей ея 11-го октября того же года апелляціонная жалоба возвращена Окружнымъ Судомъ за пропускомъ срока; поданное же послѣ сего этимъ повѣреннымъ прошеніе о вступленіи въ дѣло вѣрителей его въ качествѣ третьихъ лицъ оставлено С. Петербургскою Судебною Палатою безъ удовлетворенія рѣшеніемъ, постановленнымъ 25 апрѣя 1875 г. по апелляціи истца, причемъ Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Между тѣмъ, 10 февраля 1875 года присяжный повѣренный Пашковскій, по довѣренности вдовы Капитолины Мусинъ Пушкиной отъ себя, въ качествѣ попечительницы сына Петра, а также по довѣренности наслѣдницъ умершаго генералъ маіора Алексѣя Мусинъ-Пушкина, дочерей его: жены полковника Надежды Дмитровой, жены титулярнаго совѣтника Александры Мельниковой и дѣвицъ Ольги и Маріи Мусинъ-Пушкинныхъ, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, подалъ на имя Правительствующаго Сената прошеніе объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную

силу рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда, 27 августа 1874 года состоявшагося и нарушающаго права ихъ въ той части, которою присуждено съ нихъ 3100 руб. съ%

Принимая во вниманіе: 1) что въ производствѣ настоящаго дѣла участвовала опекунша надъ имѣніемъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, вдова его Капитолина, въ качествѣ законной представительницы интересовъ какъ самаго имѣнія, такъ и владѣльцевъ онаго; 2) что, такимъ образомъ, наслѣдники Мусина Пушкина не были лишены права судебной защиты и 3) что состоявшееся по сему дѣлу въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 27 го августа 1874 года рѣшеніе было своевременно извѣстно довѣрительницамъ просителя Пашковскаго, приносившимъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, которая возвращена имъ Окружнымъ Судомъ, какъ полученная на почтѣ въ Новгородѣ на другой день послѣ срока,—Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ признанію довѣрительницъ Пашковскаго неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами и къ отмѣнѣ на этомъ основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдницъ генералъ-маіора Мусина Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Льва Алякринскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты были отвергнуты исковыя требованія священника Ѳедора Алякринскаго, заключавшіяся въ томъ: во-1-хъ) чтобы оспоренныя имъ духовныя завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Митрофана Алякринскаго были признаны недѣйствительными, какъ по причинѣ незаконности содержащихся въ нихъ распоряженій, такъ и по причинѣ несоблюденія при ихъ составленіи формальностей, установленныхъ закономъ, и во 2 хъ) чтобы онъ, истецъ, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ той части имущества умершаго Митрофана Алякринскаго, на которую не распространяется сила учиненныхъ имъ завѣщаній. Кассаціонная жалоба принесена губернскимъ секретаремъ Львомъ Алякринскимъ, сыномъ истца, умершаго во время производства дѣла. Ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палата основаны на дѣлаемомъ имъ указаніи о нарушеніи Палатою при постановленіи обжалованнаго рѣшенія правилъ, начертанныхъ въ ст. 1033, 1049, 1054 и 1239 Т. X ч. I. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Льва Алякринскаго, выводится изъ того соображенія, что Палата въ виду правила, по которому каждое завѣщаніе должно быть написано на цѣломъ листѣ, неподлежаще утвердила четыре отдѣльныя завѣщанія Митрофана Алякринскаго, написанныя не на четырехъ, какъ бы слѣдовало, по стат. 1033 X Т. I ч., а только на двухъ листахъ, по два завѣщанія на каждомъ листѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Митрофанъ Алякринскій собственноручно изложилъ свою послѣднюю волю въ двухъ отдѣльныхъ завѣщаніяхъ, написанныхъ на двухъ отдѣльныхъ листахъ. Одно изъ этихъ завѣщаній, отъ 1 августа 1871 г., заключало въ себѣ распоряженія относительно части капитала. Другое завѣщаніе отъ 7 числа того же августа касалось недвижимаго имущества и остальной части капитала, принадлежащихъ завѣщателю. Затѣмъ 24-го августа 1872 года на тѣхъ же листахъ бумаги, на которыхъ были написаны первоначальныя завѣщанія, были изложены пояснительные пункты къ этимъ завѣщаніямъ. Какъ самыя завѣщанія, такъ и пояснительные пункты подписаны каждый въ отдѣльности завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Судебная Палата нашла, что, по смыслу стат. 1033 Тома X ч. I-й, недѣйствительны духовныя завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги; что всѣ завѣщанія Митрофана

Алякринскаго написаны на двухъ цѣлыхъ листахъ, состоящихъ каждый изъ двухъ полныхъ половинокъ; что каждое изъ завѣщаній подписано завѣщателемъ и тремя свидѣтелями и что посему въ отношеніи формальности завѣщанія эти удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ. Законъ, предоставляя завѣщателю право измѣнять тѣ или другія изъ предположеній, содержащихся въ домашнемъ завѣщаніи, возлагаетъ на него только одну обязанность, а именно руководствоваться при написаніи поясненій или дополненій къ завѣщанію тѣми же правилами, соблюденіе коихъ обязательно при составленіи завѣщаній (стат. 1031 Т. X ч. I). Посему не представляется повода считать, что завѣщатель непремѣнно долженъ написать дѣлаемыя имъ впослѣдствіи поясненія и дополненія къ завѣщанію на отдѣльномъ листѣ и что онъ не можетъ воспользоваться для этой надобности тѣмъ же листомъ бумаги, на которомъ уже написано дополняемое, поясняемое или измѣняемое завѣщаніе. Въ виду сего надлежитъ признать, что нельзя обвинять Митрофана Алякринскаго въ несоблюденіи изображеннаго въ ст. 1033 X Т. ч. I правила, воспрещающаго писать завѣщанія иначе, какъ на цѣлыхъ, изъ двухъ половинокъ состоящихъ, листахъ бумаги, такъ какъ всѣ четыре его завѣщательныя распоряженія, взаимно другъ друга восполняющія, составляютъ въ совокупности одинъ завѣщательный актъ, объемлющій все имущество, которое онъ распредѣлялъ на случай смерти, и написанный, согласно требованію закона, на двухъ цѣлыхъ листахъ бумаги. Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата, на точномъ основаніи ст. 1049 Т. X ч. I, не могла ограничиться отобраніемъ показанія отъ того лица, коимъ была переписана часть одного изъ дополнительныхъ духовныхъ завѣщаній, но должна была, при неудостовѣреніи сего обстоятельства подписью переписчика на самомъ актѣ, озаботиться, чтобы показаніе переписчика было подтверждено сличеніемъ почерка его руки. Требованія о повѣркѣ посредствомъ сличенія почерка правильности сдѣланнаго переписчикомъ заявленія о написаніи имъ части дополнительнаго завѣщанія во все время производства дѣла предъявлено не было. По ст. 339 и 367 Уст. Гражданск. Судопроизв. на судебныя мѣста возложена обязанность разсматривать тяжбы, не выходя изъ предѣловъ требованій и указаній сторонъ, а по ст. 545 Уст. Граждан. Судопр. изслѣдованіе подлинности акта производится не иначе, какъ по заявленію одной изъ сторонъ, сдѣланному немедленно по предъявленіи акта, признаваемаго ею сомнительнымъ. Въ виду сихъ положительныхъ указаній закона Палата не могла сама собою, помимо всякаго о томъ ходатайства, приступить къ сличенію почерка лица, переписавшаго часть дополнительнаго завѣщанія Митрофана Алякринскаго, такъ какъ содержащееся въ ст. 1049 X Т. I ч. указаніе о сличеніи почерка должно быть сочтено обязательнымъ для судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ по судопроизводственнымъ правиламъ, начертаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, только въ томъ случаѣ, когда предъявлено своевременно и въ установленномъ порядкѣ надлежащее по сему предмету требованіе. Третій кассаціонный поводъ заключается въ томъ, что, по силѣ ст. 1054 X Т. ч. I, священникъ того причта, въ пользу котораго въ одномъ изъ завѣщаній Митрофана Алякринскаго назначена денежная выдача, не могъ быть переписчикомъ дополненія къ завѣщанію. Въ законѣ не содержится прямого указанія на то, чтобы переписчикъ завѣщанія долженъ былъ имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются, по ст. 1054 Т. X ч. I, для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи, какъ это установлено, по ст. 1053 Т. X ч. I, въ отношеніи лицъ, подписывающихъ подобнаго рода акты вмѣсто завѣщателя, а потому указываемое въ этомъ пунктѣ жалобы обстоятельство не могло имѣть послѣдствіемъ признаніе Палатою завѣщанія Митрофана Алякринскаго недѣйствительнымъ. Наконецъ, четвертый кассаціонный поводъ выводится просителемъ изъ того, что Палата только тогда могла отказаться отъ утвержденія Ѳеодора Алякринскаго въ правахъ наслѣдства и примѣнить ст. 1239 X Т. ч. I, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что въ данномъ цѣлѣ имѣется въ виду одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ сей статьѣ. При разрѣшеніи ходатайства священника Алякринскаго объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Митрофана Алякринскаго Палата приняла

къ соображенію то обстоятельство, что хотя священникъ Алякринскій представилъ доказательства своего родства съ завѣщателемъ и тѣмъ доказалъ право свое на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія, но въ виду того, что послѣ смерти собственника не былъ соблюденъ порядокъ, установленный 1239 ст. Т. X I ч. относительно вызова наслѣдниковъ, домогательство священника Алякринскаго о признаніи его наслѣдникомъ къ оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій имуществу не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ изложенномъ выводѣ Палаты нарушенія ст. 1239 Т. X ч. I не усматривается, такъ какъ признаніемъ, что Ѳеодоръ Алякринскій не можетъ быть утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Митрофана Алякринскаго за несоблюденіемъ правилъ относительно вызова наслѣдниковъ, Палата тѣмъ самымъ установила, что въ данномъ случаѣ правило это подлежало выполненію. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Льва Алякринскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

293.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Ѳедоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Между коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ѳедоровскимъ и вдовою надворнаго совѣтника Екатериною Ольховскою происходила тяжба о духовномъ завѣщаніи и объ имуществѣ, оставшихся послѣ вдовы коммерціи совѣтника Анисьи Крамаревой. Тяжба эта была разрѣшена въ 1872 году опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, коимъ завѣщаніе Крамаревой признано дѣйствительнымъ и подлежащимъ исполненію и коимъ предоставлено Ѳедоровскому о незаконности совершонныхъ Ольховскою актовъ и распоряженій завѣщаннымъ имуществомъ, во время состоянія имѣнія подъ запрещеніемъ, обратиться куда слѣдуетъ, по порядку. Во время производства означенной тяжбы возникла особая переписка о банковыхъ билетахъ на сумму 44000 р., которые по распоряженію мѣстнаго Уѣзднаго Суда были выданы Ольховской, какъ наслѣдницѣ Крамаревой. Указомъ отъ 24-го декабря 1868 года Херсонская гражданская палата предписала Одесскому Уѣздному Суду истребовать эти билеты отъ Ольховской и хранить ихъ впредь до окончанія дѣла о завѣщаніи Крамаревой. Ольховская отозвалась, что требуемые отъ нея билеты заложены въ частныя руки. Въ опроверженіе заявленія Ольховской Ѳедоровскій представилъ удостовѣреніе Одесской конторы государственнаго банка въ томъ, что Ольховская представила къ обмѣну въ контору различные банковые билеты, выданные на имя Анисьи Крамаревой. Согласно ходатайству Ѳедоровскаго, Одесскій Окружный Судъ въ январѣ 1871 года сообщилъ Одесской конторѣ государственнаго банка о невыдачѣ означенныхъ билетовъ впредь до особаго распоряженія. Послѣ воспослѣдованія указа Общаго Собранія Сената по дѣлу о завѣщаніи и объ имуществѣ Крамаревой Ѳедоровскій вошелъ въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему удержанныхъ банковыхъ билетовъ, составляющихъ, какъ онъ объяснилъ, его собственность согласно распоряженіямъ, заключающимся въ духовномъ завѣщаніи Крамаревой. Одесскій Окружный Судъ оставилъ просьбу Ѳедоровскаго безъ удовлетворенія въ томъ вниманіи, что билеты, о выдачѣ коихъ ходатайствуетъ Ѳедоровскій, какъ наслѣдникъ Крамаревой по завѣщанію, были представлены въ контору банка Ольховскою, въ качествѣ признанной судомъ наслѣдницы той-же Крамаревой; что при такихъ обстоятельствахъ выдача билетовъ Ѳедоровскому можетъ послѣдовать не ранѣе признанія права его на эти билеты въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по спорамъ о правѣ гражданскомъ (ст. 4 Уст. Гр. Судопр.), и что утвержденіе Правительствующимъ Сенатомъ завѣщанія Крамаревой не даетъ Ѳедоровскому права на полученіе указываемыхъ имъ билетовъ безъ предъявленія требованія къ лицу, отъ имени коего они были предста-

влены въ контору банка. На это опредѣленіе Ѳедоровскій принесъ частную жалобу. Одесская Судебная Палата нашла, что частная жалоба Ѳедоровскаго, какъ принесенная на такое опредѣленіе, которое постановлено по дѣлу, производящемуся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію.

По соображеніи доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳедоровскаго, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что ходатайства Ѳедоровскаго о выдачѣ ему на основаніи состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Общаго Собранія 1 хъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи банковыхъ билетовъ, представленныхъ въ контору банка Ольховскою и арестованныхъ по распоряженію Одесскаго Окружнаго Суда, имѣло свойство не требованія о приведеніи въ исполненіе или о разъясненіи смысла указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а ходатайства объ устраненіи права собственности Ольховской на извѣстное имущество, которое, какъ полагалъ Ѳедоровскій, за силою указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, должно быть сочтено принадлежащимъ ему, а не Ольховской; во 2 хъ) что, по силѣ пунктовъ 44—46 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ въ качествѣ судебной инстанціи, подвѣдомой Гражданскимъ Департаментамъ и Общимъ Собраніямъ Правительствующаго Сената, подлежатъ не всѣ вообще вопросы и сомнѣнія, которые могутъ возникать по дѣламъ, который производились и окончательно разрѣшены по прежнимъ правиламъ судопроизводства, а только жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній тѣхъ департаментовъ и общихъ собраній; въ-3-хъ) что во всѣхъ другихъ случаяхъ опредѣленія Окружныхъ Судовъ подчиняются относительно порядка обжалованія во всемъ правиламъ Уст. Гр. Суд., 20 ноября 1864 г., и въ-4 хъ) что отказъ Одесской Судебной Палаты отъ принятія къ своему разсмотрѣнію частной жалобы Ѳедоровскаго представляется неправильнымъ, такъ какъ по содержанію этой жалобы возникалъ вопросъ не объ истолкованіи въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а о правильности или неправильности заключенія Окружнаго Суда въ отношеніи порядка, въ которомъ, по мнѣнію суда, Ѳедоровскій долженъ былъ предъявить требованіе о выдачѣ ему банковыхъ билетовъ, арестованныхъ во время производства тяжбы его съ Ольховскою объ имуществѣ лица, на имя коего были выданы означенные билеты. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что обжалованное Ѳедоровскимъ опредѣленіе Одесской Судебной Палаты противорѣчитъ указаніямъ, содержащимся въ пункт. 44—46 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію приведенныхъ узаконеній, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

294.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію крестьянина Осипа Ломакина объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Осипъ Ломакинъ предъявилъ къ купцу Ивану Михайлову искъ на 136 рублей 98 копеекъ и объяснилъ, что при продажѣ матеріи послѣдняго желѣзнаго и скобяного товара съ уступкою на одинъ годъ и лавки онъ уступилъ Ивану Михайлову разныя вещи на сумму 136 рублей 98 копеекъ на подержаніе, но онъ этихъ вещей ему не возвращаетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что вещи эти куплены и приняты отъ Ломакина вмѣстѣ съ товаромъ. Въ подтвержденіе своего иска Ломакинъ сослался на свидѣтеля, который и былъ допрошенъ Мировымъ Судьей. Балашевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Михайлова, на-

шелъ, что, по смыслу объясненія повѣреннаго истца, вещи были отданы Михайлову на подержаніе, то есть, другими словами, на сохраненіе съ правомъ употребленія ихъ по назначенію; на основаніи же пунктовъ 1 и 2 ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1866 года № 68, доказательствомъ такого событія, какъ отдача однимъ лицомъ другому вещей на сохраненіе, должно служить письменное о томъ удостовѣреніе, а не показанія свидѣтелей. Поэтому, находя, что истецъ въ доказательство своего иска не представилъ требуемыхъ закономъ письменныхъ доказательствъ, и устраняя свидѣтельскія показанія, Съѣздъ отказалъ Ломакину въ искѣ за бездоказательностью. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Ломакинъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на нарушеніе ст. 2107 Т. X ч. I и на противорѣчіе его съ рѣшеніями Сената (Гражд. Кассац. Департамента 1869 года №№ 30 и 580 и 1872 года № 211) и доказываетъ, что Съѣздъ долженъ былъ рѣшить дѣло на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ отвѣтчикъ возражалъ, что вещи уступлены ему при товарѣ и даже куплены у истца, и затѣмъ Съѣзду слѣдовало возбудить противу Михайлова, по 3 пун. 42 ст. Уст. Угол. Суд., уголовное преслѣдованіе, ибо онъ изобличается въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, что, по объясненію истца, вещи были отданы отвѣтчику за подержаніе, и на этомъ основаніи призналъ существованіе между сторонами договора поклажи; между тѣмъ, по смыслу 2064 ст. и примѣч. къ ней Т. X ч. I, отдача движимаго имущества на подержаніе есть договоръ ссуды имущества, существенный признакъ котораго заключается въ томъ, что лицо, получающее имущество, имѣетъ право онымъ пользоваться, тогда какъ, на основаніи 2107 ст. Т. X ч. I, по договору о поклажѣ лицо, принявшее имущество на сохраненіе, ни въ какомъ случаѣ не можетъ пользоваться употребленіемъ онаго. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что, установивъ тождество отношеній между отдачею вещей на подержаніе и отдачею оныхъ на сохраненіе, Мировой Съѣздъ невѣрно опредѣлилъ значеніе договора о поклажѣ и неправильно установилъ характеръ юридическихъ отношеній, установившихся между истцомъ и отвѣтчикомъ, и нарушилъ смыслъ 2107 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе это тѣмъ болѣе существенно въ настоящемъ дѣлѣ, что, по объясненію истца, спорныя вещи были отданы отвѣтчику на подержаніе, т. е. въ ссуду, а отвѣтчикъ утверждалъ, что вещи имъ куплены у истца вмѣстѣ съ товаромъ; Съѣзду предстояло по обстоятельствамъ дѣла опредѣлить, по какому изъ сихъ двухъ родовъ договоровъ перешли вещи въ обладаніе отвѣтчика, причемъ ссылка истца на свидѣтелей не могла быть исключена изъ числа доказательствъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года № 73, договоръ ссуды не требуетъ по закону письменной формы, и споръ о томъ, получена ли движимость по договору купли-продажи, можетъ быть доказываемъ свидѣтелями. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе указаннаго нарушенія 2107 ст. Т. X ч. I не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

295.—1876 года мая 12-го дня. *По прошенію купца Абрама Шпринца объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Абрама Ширинца обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о понужденіи купца Абрама Масса передать принадлежащіе ему священные предметы еврейскаго богослуженія: библію, писанную на пергаментѣ, въ двухъ свиткахъ, пахейрисъ и каперисъ, объясняя, что предметы эти были препровождены въ молельню Масса, которой онъ нынѣ въ своемъ домѣ не имѣетъ; въ доказательство принадлежности сихъ предметовъ Шприн-

цу повѣренный его сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ возражалъ, что требуемые истцомъ предметы онъ два года тому назадъ купилъ у Масса за 185 руб. и что предметы эти покупаются и продаются между евреями, составляя родъ торговли многихъ евреевъ. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей истца и затѣмъ вызвалъ въ судъ, въ качествѣ эксперта, раввина, который объяснилъ, что вещи священныя пріобрѣтаются пожертвованіемъ въ молельню и жертвуются или навсегда или на время; продавать же эти вещи евреи могутъ только въ случаѣ крайней бѣдности. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Масса, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ основываетъ свое требованіе не на законахъ гражданскихъ Росіѝской Имперіи, а на обычаяхъ, существующихъ между евреями въ отношеніи обращенія ихъ съ предметами богослуженія; но подобная ссылка не можетъ служить основаніемъ при разрѣшеніи иска, ибо, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Судопр., всякій искъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи гражданскихъ законовъ. Точно также ссылка Шпринца на еврейскій обычай не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію его иска и по правилу 130 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., въ силу которой обычай можетъ быть принятъ въ основаніе рѣшенія только въ томъ случаѣ, если этотъ обычай, мѣстный и притомъ общеизвѣстный, но этихъ двухъ признаковъ нѣтъ въ обычаѣ, на которой ссылается истецъ. Обращаясь же къ разсмотрѣнію иска на основаніи гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи, Съѣздъ призналъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя вывести заключенія, чтобы спорныя вещи принадлежали Шпринцу, а, между тѣмъ, за силою ст. 534 I ч. X Т., вещи, находящіяся во владѣніи Масса, должны считаться его собственностью, доколѣ не будетъ доказано противное. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Шпринца по бездоказательности отказалъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Шпринцъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 9, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что призналъ, что всякій искъ, даже вытекающій изъ религіознаго основанія, можетъ быть разрѣшенъ только на основаніи гражданскихъ законовъ, между тѣмъ, при неполнотѣ, неясности или противорѣчіи существующихъ законовъ Судъ обязанъ рѣшать дѣла по общему смыслу закона, а въ случаѣ, положительно неразрѣшаемомъ закономъ, долженъ сообразоваться съ общеизвѣстными обычаями; если бы Съѣздъ принялъ къ дѣлу 1188 и 1189 ст. X Т. I ч., то пришелъ бы къ заключенію, что освященные предметы богослуженія законъ не признаетъ обыкновенною движимостью и не распространяетъ на нихъ дѣйствіе 534 ст. X Тома I ч., которая, слѣдовательно, Съѣздомъ нарушена, и затѣмъ Съѣзду слѣдовало принять въ руководство обряды и обычаи еврейскаго вѣроисповѣданія, подтвержденные раввиномъ и свидѣтелями; 2) въ виду воспрещенія по еврейскимъ обрядамъ продавать освященные предметы, кромѣ случаевъ крайней бѣдности, и при заявленіи Масса о пріобрѣтеніи спорныхъ вещей покупкою, Съѣзду слѣдовало требовать отъ Масса доказательствъ, что продавецъ находился въ крайней бѣдности, но, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказать принадлежность ему вещей, какъ обыкновеннаго движимаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ Шпринцемъ законовъ; заключеніе Съѣзда, что всякій искъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ, совершенно согласно съ приведенною имъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.; если же, по смыслу 130 стат. того же Устава, Мировой Судья можетъ руководствоваться обычаями, то для примѣненія сего правила законъ требуетъ, чтобы обычаи эти были общеизвѣстные, мѣстные, чтобы примѣненіе сихъ обычаевъ было именно дозволено закономъ или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами. Въ законахъ нашихъ нигдѣ не выражено особаго дозволенія разрѣшать споры о принадлежности предметовъ еврейскаго богослуженія на основаніи обычаевъ; выводъ, дѣлаемый Шпринцемъ изъ содержанія 1188 и 1189 стат. X Тома I ч., не оправдывается точ-

нымъ содержаніемъ сихъ узаконеній, имѣющихъ предметомъ установленіе правилъ при наслѣдованіи лицами не христіанскаго вѣроисповѣданія иконъ и другихъ чтимыхъ православною церковію предметовъ; споръ же въ настоящемъ дѣлѣ сводится къ тому, были ли спорныя вещи пожертвованы истцомъ или проданы, и чтобы правила упомянутыхъ статей имѣли одинаковое примѣненіе и къ предметамъ еврейскаго богослуженія, того изъ точнаго смысла 1188 и 1189 ст. утверждать невозможно; во всякомъ случаѣ статьи эти не заключаютъ въ себѣ дозволенія разрѣшать споръ о предметахъ, чтимыхъ православною церковію, мѣстными обычаями, а, напротивъ, указываютъ положительный, закономъ опредѣленный, порядокъ наслѣдованія. Въ виду же того, что въ законахъ не встрѣчается особаго изъятія для опредѣленія правъ частныхъ лицъ на предметы еврейскаго богослуженія, слѣдуетъ примѣнять къ нимъ законы общіе, что и исполнено Мировымъ Съѣздомъ, разрѣшившимъ возникшій споръ на основаніи 534 ст. Т. X I ч.; изъ сего оказывается, что настоящій случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не разрѣшаются законами. Но и за всѣмъ тѣмъ Съѣздъ не безусловно отвергъ разрѣшеніе сего дѣла на основаніи обычая; онъ нашелъ лишь указываемый Шпринцемъ обычай несовмѣшающимъ въ себѣ признаки обычая общеизвѣстнаго, мѣстнаго, почему не нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ сего обычая за основаніе къ разрѣшенію дѣла; заключеніе же суда о томъ, доказано ли существованіе извѣстнаго обычая, составляетъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1873 г. № 1409), существо дѣла, не подлежащее, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, указаніе Шпринца на нарушеніе 9, 129, 130 ст. Уст, Гр. Судопроиз., 534 ст. X Т. I ч. и на непринятіе къ руководству 1188 и 1189 ст. X Т. I ч. не заслуживаетъ уваженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательно и объясненіе о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нарушеніе это Шпринцъ выводитъ изъ того, что по еврейскому обычаю освященныя вещи не могутъ быть продаваемы, исключая случаевъ крайней бѣдности; выше было уже объяснено, что существованіе такого общеизвѣстнаго мѣстнаго обычая Съѣздомъ признано недоказаннымъ; слѣдовательно, и возлагать на Масса обязанность доказывать крайнюю бѣдность истца Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія, и затѣмъ Съѣздъ поступилъ согласно 81 ст., признавъ обязанность истца доказать свой искъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шпринца оставить безъ послѣдствій.

296.—1876 года мая 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Курбацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

На торгахъ, бывшихъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 9-го августа 1871 г., мѣщанинъ Степанъ Курбацкій пріобрѣлъ домъ жены унтеръ-офицера Комаровой; но вслѣдствіе иска третьяго лица, мѣщанки Анны Малахосовой, о принадлежности ей означеннаго дома, Окружный Судъ рѣшеніемъ 12 октября 1871 г. призналъ торги недѣйствительными, а домъ принадлежащимъ ей, Малахосовой. Затѣмъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 13 мая 1872 года означенное рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнено. Курбацкій, получивъ 9 октября 1872 года данную на купленный имъ съ торговъ домъ Комаровой, изъ каковой данной усматривается, что торги утверждены судомъ 12-го сентября 1872 года, предъявилъ 13 ноября 1872 г. у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Малахосовой 343 руб. 76 коп. полученныхъ ею доходовъ за время неправильнаго владѣнія ея домомъ, а именно съ 9 августа 1871 года, т.-е. со времени торговъ, по 11 ноября 1872 года; въ доказательство же количества тѣхъ доходовъ истецъ представилъ контрактъ, заключенный имъ съ Головкомъ, по коему домъ этотъ съ 7 ноября 1872 г. отданъ въ наемъ за 275 рубл. въ годъ. Отвѣтчица иска не признала, объясняя въ апелляціи, что владѣніе ея домомъ сдѣлалось недобросовѣстнымъ,

и она является отвѣтственною въ доходахъ только со дня рѣшенія Судебной Палаты, и что цыфра доходовъ истцомъ не доказана и доказана быть не можетъ, ибо таковыхъ съ дома не получила. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу ст. 1165 Уст. Гр. Суд. и ст. 1509 ч. I Т. X, пріобрѣтатель недвижимаго имущества съ публичнаго торга вступаетъ въ права собственности по полученіи данной или купчей крѣпости, а какъ по настоящему дѣлу данная выдана Курбацкому только 9 октября 1872 г., то онъ имѣетъ право отыскивать доходы, полученные прежнею владѣлицею, только съ 9 октября 1872 г. Признавая посему за истцомъ право на доходы съ означеннаго числа и переходя къ опредѣленію размѣра этихъ доходовъ, Съѣздъ нашелъ, что хотя изъ дѣла видно, что доходами этими воспользовалась отвѣтчица, но для того, чтобы присудить съ нея таковые, нужно доказать размѣръ ихъ и удостовѣриться въ томъ, что Малахосова была владѣлицею недобросовѣстною. Въ семъ отношеніи Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что владѣніе отвѣтчицы Малахосовой сдѣлалось недобросовѣстнымъ только съ 20 октября 1872 г., то есть со дня объявленія ей чрезъ нотаріуса о переходѣ дома въ собственность Курбацкаго, и съ того времени, по смыслу ст. 626 ч. I Т. X, отвѣтчица обязана возвратить истцу доходы по 11 ноября того же года; но такъ какъ со стороны Курбацкаго не представлено никакихъ доказательствъ о размѣрѣ полученныхъ Малахосовою доходовъ, ибо представленный имъ контрактъ съ Головкомъ не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы домъ нанимался у отвѣтчицы за 275 р. въ годъ, то посему Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить искъ Курбацкаго и въ этой части, отвергнувъ притомъ требованіе повѣреннаго истца объ отсрочкѣ разбора дѣла и выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса справки о количествѣ полученныхъ отвѣтчицею доходовъ, въ виду отрицанія судомъ самаго права на полученіе Курбацкимъ доходовъ по 20-е октября 1872 г. и въ виду сдѣланнаго о семъ заявленія впервые въ засѣданіи Съѣзда. На основаніи всего вышеизложеннаго Херсонскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными законами и ст. 75, 81, 105 и 133 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Курбацкому отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Курбацкій находитъ его неправильнымъ: 1) по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 1509 Т. X ч. 1, не опредѣляющей вовсе времени, съ котораго для покупщика недвижимаго имущества съ публичнаго торга возникаетъ право на полученіе съ него доходовъ; 2) по нарушенію Съѣздомъ 530 и 626 ст. Т. X ч. I, такъ какъ владѣніе Малахосовой домомъ окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты было признано незаконнымъ; 3) по нарушенію, въ виду того же, ст. 1165 Уст. Гр. Суд.; 4) по нарушенію 131 ст. того же Уст. признаніемъ за истцомъ права на доходы только со дня выдачи данной, тогда какъ отвѣтчица сознала въ апелляціонной жалобѣ неправильность своего владѣнія со дня рѣшенія Палаты, и 5) по нарушенію 76 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ отсрочкѣ разбора дѣла и въ выдачѣ свидѣтельства повѣренному просителя на полученіе справки о количествѣ полученныхъ отвѣтчицею доходовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что покупщикъ имѣнія съ публичныхъ торговъ пріобрѣтаетъ право на доходы съ того имѣнія только со дня выдачи ему данной, построенное на содержаніе ст. 1509 Т. X ч. I и 1165 Уст. Гр. Судопроиз., не вытекаетъ изъ дѣйствительнаго ихъ смысла, разъясненнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 928 и 1875 года марта 27 дня по дѣлу Зуева. Означенными рѣшеніями разъяснено, что право покупщика недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга на доходы съ того имѣнія возникаетъ со дня публичной продажи, утвержденной надлежащею властью, на осн. ст. 1164 Уст. Гр. Суд., и что 1509 ст. ч. I Т. X имѣетъ въ виду указать лишь срокъ, съ котораго покупщикъ проданнаго съ торговъ имѣнія въ правѣ отчуждать таковое. Посему и усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что дальнѣйшія его соображенія объ отказѣ истцу въ искѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя соображенія, въ силу коихъ это рѣшеніе могло бы оставаться въ силѣ, несмотря на незаконность

перваго соображенія, а напротивъ того, таковыя находятся съ первымъ соображеніемъ въ непосредственной послѣдовательной связи, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по указываемому просителемъ въ первомъ пунктѣ его жалобы нарушенію стат. 1509 X Т. I ч.; а потому и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ просителя ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Днѣпровскаго судебнаго округа.

297.—1876 года мая 14 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бутузова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Авдотья Печерская предъявила у мирового Судьи Самарскаго мирового округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Бутузова 500 руб. съ процентами. Въ исковомъ прошеніи Печерская объяснила, что по наступленіи срока платежа по векселю въ 500 руб., выданному ей Бутузовымъ, она обращалась къ нему съ просьбою объ уплатѣ, но онъ, упросивъ отъ нея отсрочку, взялъ вексель и уничтожилъ его, а вмѣсто него выдалъ новый вексель, въ которомъ она, Печерская, замѣтила недостатокъ, вслѣдствіе чего этотъ вексель былъ сожженъ Бутузовымъ, вмѣсто же него она, Печерская, никакого другого векселя не получила. Къ требованію о взысканіи съ Бутузова неуплаченныхъ имъ денегъ Печерская присовокупила ходатайство о возбужденіи противъ Бутузова уголовнаго дѣла за сожженіе неоплаченнаго векселя. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Бутузовъ былъ долженъ Печерской 500 р., но уплатилъ ей сполна по векселю, который послѣ уплаты разорвалъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что обстоятельство переписыванія векселя и разорваніе обоихъ векселей безъ уплаты денегъ свидѣтелями со стороны Печерской не удостовѣрено, а, напротивъ, свидѣтельница Троскина показала, что Бутузовъ при ней отдалъ Печерской деньги и получилъ отъ нея бумагу. Посему, на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья призналъ искъ Печерской недоказаннымъ. Въ поданной въ Самарскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Печерская, опровергая достовѣрность показанія свидѣтельницы Троскиной, просила вызвать и допросить указанныхъ ею свидѣтелей, которымъ она заявляла о сожженіи Бутузовымъ векселя и объ отказѣ со стороны его въ выдачѣ ей другого векселя. Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, супруговъ Марычевыхъ, и основываясь на свидѣтельствѣ Марычевой, въ виду ст. 700, 701, 702 и 703 Т. X ч. I, нашелъ, что, въ случаѣ нарушенія непринужденнаго произвола и согласія, лицо, подвергшееся этому нарушенію, должно о немъ заявить и просить объ изслѣдованіи, а это Печерскою по свидѣтельству Марычевой и по поданному на Бутузова иску исполнено. Посему и на основаніи ст. 102, 129 и 411 Уст. Граж. Суд. Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ незаконное уничтоженіе Бутузовымъ долгового документа, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Бутузова въ пользу Печерской 500 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бутузовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) 8 ст. Уст. Гр. Суд. непріостановленіемъ гражданскаго дѣла, въ виду обнаруженнаго Съѣздомъ уголовнаго дѣянія его, Бутузова, отъ установленія котораго зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска Печерской, и 2) 81, 129 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ бездоказательнаго иска и принятіемъ въ основаніе рѣшенія показаній свидѣтелей, показывавшихъ притомъ по слуху. Въ заключеніе проситель обращаетъ вниманіе на то, что въ составѣ другого отдѣленія Съѣзда, засѣдавшаго одновременно съ тѣмъ, которое разрѣшало настоящее дѣло, участвовалъ ближайшій родственникъ истицы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Печерской о взысканіи съ Бутузова 500 р. было основано на томъ, что отвѣтчикъ выманулъ у нея долговой на немъ документъ подъ предлогомъ исправленія и уничтожилъ его, скрывъ, такимъ

образомъ, доказательство долга. Затѣмъ Мировой Съѣздъ присудилъ истцѣ означенную сумму въ виду также доказанности обманнаго уничтоженія отвѣтчикомъ неоплаченнаго долгового документа. Такимъ образомъ, въ основаніе какъ иска Печерской, такъ и рѣшенія Съѣзда легло обвиненіе Бутузова въ обманѣ, т. е. въ такомъ дѣяніи, которое могло быть установлено не иначе, какъ уголовнымъ судомъ. Принимая во вниманіе, что, по силѣ 5, 6 и 8 стат. Уст. Гражд. Суд., иски, проистекающіе изъ уголовныхъ дѣяній, могутъ подлежать разрѣшенію гражданскаго суда не прежде окончанія уголовнаго производства по предмету, изъ коего искъ проистекаетъ, и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ въ гражданскомъ порядкѣ истицѣ удовлетвореніе, вслѣдствіе установленнаго имъ въ томъ же порядкѣ обвиненія отвѣтчика въ уголовномъ дѣяніи, поступилъ въ прямое нарушеніе приведенныхъ статей законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5, 6 и 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) Мировой Съѣздъ.

298.—1876 г. мая 14 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Александры Щировской объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова коллежскаго совѣтника Александра Щировская заключила 13 ноября 1873 г. съ крестьянами Иваномъ и Александромъ Шупиковыми условіе, явленное у нотаріуса, о покупкѣ у нихъ находящейся въ квартирѣ ихъ движимости, которая по тому же условію оставлена покупщицею на храненіе у продавцевъ до того времени, пока она, Щировская, признаетъ удобнымъ забрать движимость. Въ январѣ 1874 г. судебный приставъ по исполнительному листу Мирового Судьи описалъ означенную движимость за долгъ Шупиковыхъ купцу Компановскому, вслѣдствіе чего повѣренный Щировской обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ освобожденіи отъ ареста означеннаго имущества, какъ составляющаго собственность не Шупиковыхъ, а его довѣрительницы, Щировской, въ доказательство чего представилъ подлинный контрактъ. Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи Щировской нашелъ, что Щировская, купивъ у Шупиковыхъ движимое имущество и оставивъ его на храненіи у продавцевъ, обязана была заключить новый договоръ, согласно 2104 ст. X Тома I ч., для договоровъ объ отдачѣ на храненіе установленный, или же въ силу того же самаго договора опредѣлить по крайней мѣрѣ срокъ на принятіе отъ продавцевъ купленнаго имущества. Посему Съѣздъ, не признавая за Щировской права собственности на описанное въ квартирѣ Шупиковыхъ имущество, по претензіи къ нимъ Компановскаго, опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1530 ст. X Тома I ч. и неправильному примѣненію 2014 стат. X Тома I ч., Щировская объясняетъ, что договоръ ея съ Шупиковыми есть только договоръ купли-продажи съ условіемъ о сохраненіи продавцами вещей до сдачи ей, Щировской; что условіе это не противно закону и что необходимость опредѣленія срока пріема купленныхъ вещей вовсе не вытекаетъ изъ закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1530 X Тома I-й части разрѣшаетъ сторонамъ включать по ихъ усмотрѣнію въ договоры всякія непротивныя законамъ условія. Къ подобнымъ условіямъ слѣдуетъ отнести и включенное сторонами въ настоящій договоръ о продажѣ движимости условіе, по которому проданныя вещи остаются на храненіи у продавцевъ до востребованія ихъ покупщицею. Посему Мировой Съѣздъ вполнѣ неправильно истолковалъ это условіе сдѣлки купли-продажи, въ смыслѣ самостоятельнаго отдѣльнаго договора, который, будто бы, не могъ быть соединенъ въ одномъ актѣ съ договоромъ о куплѣ-продажѣ; хотя же затѣмъ Съѣздъ въ отступленіе отъ

вышесказаннаго имъ положенія о несовмѣстности въ одномъ актѣ означенныхъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ допускаетъ ихъ соединеніе въ одномъ актѣ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы былъ опредѣленъ срокъ на полученіе покупщикомъ вещей отъ продавца, чего въ данномъ актѣ не соблюдено, ибо вещи оставлены у покупщиковъ до востребованія, но и это соображеніе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Напротивъ того, если даже толковать условіе объ оставленіи покупщицею вещей на храненіи у продавцевъ такъ, какъ толкуетъ его Съѣздъ, а именно, что условіе это есть договоръ поклажи, то отсутствіе указанія срока на возвращеніе отданныхъ на храненіе вещей не только не противорѣчитъ закону о поклажѣ, но даже вполнѣ съ нимъ согласно, ибо, по стат. 2108 Т. X ч. I, принявшій что-либо на сохраненіе обязанъ возвратить принятое по первому востребованію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1530 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

299.—1876 года мая 19 дня. *По прошенію мѣщанина Кирилла Авечкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Кириллъ Авечкинъ по дарственной записи 14 іюля 1864 г. подарилъ сыну своему, Павлу, благоприобрѣтенный домъ съ тѣмъ, что Павелъ обязанъ заплатить опредѣленныя въ записи суммы другимъ дѣтямъ дарителя и ему самому и предоставить дарителю жить въ подаренномъ домѣ вмѣстѣ съ женою его по смерть на полномъ содержаніи одаряемаго; на всѣ означенныя въ записии деньги Павелъ Авечкинъ долженъ выдать законные акты какъ дарителю, такъ и дѣтямъ сего послѣдняго, исключая сына Николая, которому Павелъ Авечкинъ обязанъ выдать опредѣленные въ записи 200 р., при совершеніи записи, наличными деньгами. 22 января 1872 года повѣренный дарителя предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ какъ къ сыну своему, Павлу Авечкину, такъ и къ Орловскому городскому банку объ уничтоженіи помянутой дарственной записи, на основаніи 976 ст. Т. X ч. I, и о возвращеніи дома во владѣніе дарителя Кириллы Авечкина, объяснивъ, что Павелъ Авечкинъ не выдалъ 200 р. Николаю Авечкину, не въ состояніи уплатить прочіе слѣдующіе по записи платежи и содержать дарителя, и самый подаренный ему домъ за долгъ банку подвергнутъ описи. Отвѣтчикъ Павелъ Авечкинъ объяснилъ, что условія дарственной записи имъ дѣйствительно не выполнены. Крестьянинъ Постниковъ съ разрѣшенія Суда вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ—банкомъ, такъ какъ домъ, подаренный Павлу Авечкину, заложенъ ему симъ послѣднимъ. Окружный Судъ призналъ, что Павелъ Авечкинъ не исполнилъ условій дарственной записи касательно уплаты 200 р. Николаю Авечкину и выдачи актовъ другимъ поименованнымъ въ записи лицамъ; что онъ на свои средства выстроилъ на подаренномъ ему отцомъ мѣстѣ заборъ и баню, каковыя двѣ постройки, не составляя дара, не могутъ подлежать возвращенію дарителю, и что не представляется основаній входить нынѣ въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности закладной Постникова на подаренный домъ, ибо разрѣшеніе такого вопроса могло быть умѣстнымъ лишь въ случаѣ спора противъ этой закладной при представленіи таковой ко взысканію. Посему Судъ опредѣлилъ: дарственную запись 1864 г. признать ничтожною и домъ передать во владѣніе истца, Кириллы Авечкина, оставивъ за отвѣтчикомъ Павломъ Авечкинымъ право внести возведенные имъ на подаренномъ мѣстѣ баню и заборъ. По апелляціямъ повѣреннаго Орловскаго городского банка и крестьянина Постникова, Харьковская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, усмотрѣла, что мѣщанинъ Кирилла Авечкинъ въ искѣ, обращенномъ къ сыну своему, Павлу, и Орловскому городскому банку, на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. суд., началъ въ январѣ 1872 г. домогаться уничтоженія совершонной отъ его имени въ Орловской Палатѣ гражданскаго суда

дарственной записи 14 іюля 1864 г. и возвращенія въ свое владѣніе предоставленнаго по оной въ даръ упомянутому сыну Павлу Авечкину дворового мѣста съ домомъ въ г. Орлѣ, тогда какъ имѣніе это во время предъявленія иска было уже описано, а впослѣдствіи и продано съ публичнаго торга 29 мая 1872 г. на удовлетвореніе долговъ одаренному городскому банку по векселю и крестьянину Постникову по закладной, обезпеченной тѣмъ же самымъ подареннымъ имѣніемъ. Исковое требованіе свое Кирилла Авечкинъ основываетъ на невыполненіи одареннымъ тѣхъ условій, подъ коими сдѣланъ даръ, а именно, что Павелъ Авечкинъ не произвелъ возложенныхъ на него по записи денежныхъ выдачъ въ пользу прочихъ сонаслѣдниковъ (братьевъ и сестры), отказался доставлять истцу условленное содержаніе и, наконецъ, не имѣя права отчуждать подаренное имущество, заложилъ оное Постникову и чрезъ доведеніе, такимъ образомъ, залога до публичной продажи лишилъ его, дарителя, выговореннаго по записи права жительства въ уступленномъ домѣ. Въ подтвержденіе указываемаго нарушенія условій дарственной записи истецъ никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представилъ, кромѣ того лишь, что самъ должникъ Павелъ Авечкинъ въ поддержку требованій отца заявилъ Суду, съ представленіемъ записи, что условія дара имъ не выполнены дѣйствительно. Но Окружный Судъ отнесъ къ обязанности городского банка, занимающаго въ настоящемъ дѣлѣ положеніе отвѣтчика, доказать въ данномъ случаѣ противныя тому событія, т.-е., что одареннымъ Павломъ Авечкинымъ, согласно записи, уплачены брату его, Николаю, 200 р. наличными деньгами, а остальнымъ указаннымъ дарителемъ лицамъ выданы законные акты, при отсутствіи такихъ доказательствъ призналъ искъ Кириллы Авечкина подлежащимъ удовлетворенію, съ оставленіемъ за отвѣтчикомъ Павломъ Авечкинымъ права снести возведенные имъ на подаренномъ мѣстѣ, по показанію свидѣтелей, баню и заборъ. Входя въ повѣрку такого рѣшенія по апелляціоннымъ жалобамъ, поданнымъ со стороны городского банка и вступившаго совокупно съ нимъ въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, крестьянина Постникова, Судебная Палата находитъ, что истецъ Кирилла Авечкинъ, на обязанности котораго лежало, по общему правилу 366 ст. Уст. Гр. Суд., представить доказательства въ подтвержденіе дѣйствительности событій, служащихъ основаніемъ его иска, въ нарушеніе приведеннаго закона, ничѣмъ не доказалъ неисполненія сыномъ его, Павломъ, условій дара, какъ въ отношеніи доставленія отцу содержанія, такъ и въ отношеніи денежныхъ выдачъ, опредѣленныхъ прочимъ сонаслѣдникамъ. Заявленіе же о семъ одного Павла Авечкина, какъ лица заинтересованнаго вмѣстѣ съ истцомъ въ освобожденіи отыскиваемаго имущества отъ описи и продажи въ ущербъ кредиторамъ, обратившимъ на него свои претензіи, при участіи сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что отъ самихъ сонаслѣдниковъ, коимъ назначены по записи денежныя выдачи, никакого требованія съ 1864 года не предъявлено, согласно 17 ст. Уст. Гр. Судопроизв., что и даетъ основаніе считать ихъ удовлетворенными. Что касается до залога Павломъ Авечкинымъ подареннаго ему имѣнія крестьянину Постникову и обращенія его въ публичную продажу, то обстоятельство это равнымъ образомъ не можетъ доказывать нарушенія условій дара, имѣющаго, по ст. 976 X Т. ч. I, своимъ послѣдствіемъ возвращеніе подареннаго имѣнія къ дарителю, ибо въ записи не содержится никакого воспрещенія на случай отчужденія одареннымъ уступленнаго ему имѣнія, изъ чего слѣдуетъ, что даритель, не обезпечивъ себя ни особымъ по сему предмету условіемъ, ни наложеніемъ на уступленное имѣніе запрещенія, не можетъ спорить противъ перехода этого имѣнія въ постороннія руки по долгамъ одареннаго. Такимъ образомъ, признавая исковое требованіе Кирилла Авечкина какъ недоказанное неподлежащимъ удовлетворенію и засимъ считая излишнимъ входить въ особое обсужденіе вопросовъ о возведенныхъ должникомъ Павломъ Авечкинымъ въ подаренномъ имѣніи постройкахъ, а равно и о правахъ на это имѣніе, заявленныхъ залогодержателемъ Постниковымъ, тѣмъ болѣе, что за нимъ уже укрѣплено то имѣніе, согласно опредѣленію Судебной Палаты 18-го октября 1872 года, какъ видно изъ представленнаго при докладѣ дѣла документа, Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 868

Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Кириллы Авечкина отказать, возложивъ на него по всему производству судебныя издержки въ пользу Орловскаго городского банка и Постникова, и засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Кириллъ Авечкинъ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 367, 480, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 976, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Кириллы Авечкина, губернскаго секретаря Драгоманова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата дѣйствительно несогласно съ 366 ст. Уст. Гр. Суд. возложила на истца обязанность доказывать неисполненіе отвѣтчикомъ условій дарственной записи касательно уплаты дарителю и его дѣтямъ разныхъ суммъ, ибо если въ записи, на которой основанъ искъ, заключаются опредѣленныя обязанности, подъ условіемъ исполненія которыхъ даръ совершонъ, то даритель представленіемъ этого документа доказалъ свое право на искъ объ уничтоженіи записи по 976 ст. Т. X ч. I. и уже отъ одареннаго зависитъ опровергнуть этотъ искъ представленіемъ доказательствъ выполненія имъ условій дарственной записи, такъ какъ нѣтъ возможности требовать отъ истца доказательствъ неисполненія записи, т.-е. обстоятельства отрицательнаго. Но, несмотря на такое нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не подлежитъ отмѣнѣ, ибо Палата отказала кассатору въ искѣ объ уничтоженіи дарственной записи и возвращеніи ему подареннаго сыну дома не только потому, что онъ не доказалъ неуплаты сыномъ ему, кассатору, и другимъ дѣтямъ его опредѣленныхъ въ записи суммъ, но и потому, что по смыслу записи одаренный не былъ ограниченъ въ правѣ отчужденія подареннаго имѣнія и что посему кассаторъ не можетъ спорить противъ совершившагося перехода этого имѣнія въ руки Постникова въ удовлетвореніе по накладной. Установивъ въ этомъ видѣ смыслъ дарственной записи, Палата, очевидно, имѣла основаніе отказъ свой кассатору въ искѣ о возвращеніи ему подареннаго сыну его дома основать на этомъ одномъ обстоятельствѣ, совершенно независимо отъ того, доказано или не доказано исполненіе отвѣтчикомъ условій дарственной записи касательно уплаты опредѣленныхъ въ оной суммъ, ибо если, по смыслу записи, одаренный не былъ лишенъ права отчуждать уступленнаго ему имѣнія, то становится невозможнымъ и возвращеніе дарителю дара послѣ отчужденія онаго одареннымъ въ постороннія руки. Посему и принимая во вниманіе: а) что установленіе Палатою смысла дарственной записи касается фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; б) что Палата этимъ толкованіемъ не нарушила 976, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо Палата не отвергла, чтобы даръ не подлежалъ возвращенію дарителю при неисполненіи условій даренія со стороны одареннаго, но признала лишь, что, по смыслу записи, Павелъ Авечкинъ не былъ стѣсненъ въ отчужденіи подареннаго ему имѣнія; что равнымъ образомъ Палата не нарушила 706, 773 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отказала истцу въ искѣ въ предѣлахъ апелляціонныхъ требованій отвѣтчика и вступившаго въ дѣло совокупно съ нимъ въ качествѣ 3 лица, а признаніе Павла Авечкина признала неимѣющимъ значенія не въ отношеніи самого его, Павла Авечкина, а въ отношеніи прочихъ отвѣтчиковъ по дѣлу, въ каковомъ случаѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, не могла быть нарушена,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кириллы Авечкина незаслуживающею уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

300.—1876 года мая 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Ламотина, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Послѣ смерти крестьянина Петра Анисимова осталось имѣніе, которое было охранено и описано по распоряженію Мирового Судьи, и въ опись

внесенъ, между прочимъ, деревянный 2 хъ этажный домъ, состоящій въ городѣ Псковѣ, на Запсковьѣ. При описи наслѣдницею Анисимова документовъ на принадлежность дома представлено не было. Затѣмъ къ опекуну, назначенному надъ имѣніемъ Анисимова, крестьянину Воробьеву, предъявилъ искъ 7 февраля 1874 года въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ, по довѣренности купца Ивана Ламотина, присяжный повѣренный Пашковскій, объясняя, что вышеозначенный домъ пріобрѣтенъ Ламотинымъ по купчей въ 1849 году у Масленниковыхъ; что въ 1866 году Ламотинъ условился продать домъ Анисимову, но продажа не состоялась; между тѣмъ, Анисимовъ поселился въ домѣ и владѣлъ имъ до своей смерти въ іюлѣ 1872 г., а потому Пашковскій просилъ: 1) домъ съ постройкою, садомъ и мѣстомъ признать состоящимъ въ незаконномъ владѣніи Анисимова и передать Ламотину, и 2) предоставить ему право отыскивать съ имущества Анисимова доходы съ дома за все время незаконнаго владѣнія въ порядкѣ исполнительнаго производства. При исковомъ прошеніи была представлена, за утратою подлинной купчей 1849 г., засвидѣтельствованная выпись оной изъ крѣпостной книги бывшей гражданской палаты, выданная старшимъ нотаріусомъ (ст. 463 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 328 Тома X части 2). Противъ иска Пашковскаго отвѣтчикъ, опекунъ Воробьевъ, возражалъ, что Ламотинъ въ февралѣ 1866 г. предложилъ Анисимову купить у него домъ, но такъ какъ домъ этотъ былъ тогда въ залогѣ у Цыганкова въ 4,000 руб., то Ламотинъ при свидѣтеляхъ предложилъ ему внести за него Цыганкову эти деньги по закладной, что Анисимовымъ и исполнено. Засимъ они обратились въ гражданскую палату для совершенія купчей крѣпости, но такъ какъ на домѣ оказались разные еще другіе долги, то палата безъ очистки оныхъ не могла совершить купчую, и Ламотинъ, не имѣя возможности уплатить эти долги, передалъ домъ Анисимову безъ купчей крѣпости, въ силу словеснаго условія при свидѣтеляхъ, причемъ вручилъ Анисимову свою купчую на этотъ домъ. Совершеніе же купчей крѣпости было отложено до уплаты долговъ, и Анисимовъ вступилъ во владѣніе купленнымъ имъ у Ламотина домомъ, коимъ и владѣлъ на правѣ полной собственности по день своей смерти. Окружный Судъ призналъ домъ принадлежащимъ Ламотину, въ правѣ же отыскивать съ имущества Анисимова полученные съ дома доходы истцу отказалъ, а такъ какъ домъ во время тяжбы сгорѣлъ, то Окружный Судъ обязалъ опекуна Воробьева передать Ламотину уцѣлѣвшія отъ пожара принадлежности дома съ мѣстомъ и садомъ, а также полученныя страховыя деньги 2900 рублей съ процентами. По апелляціи Воробьева дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты, которая возбудила вопросъ о существованіи купчей крѣпости 10 августа 1849 года, на которой Ламотинъ основываетъ свой искъ, и находя: 1) что истецъ, обязанный, по ст. 366 Устава Гражд. Судопроизводства, доказать свой искъ, не представилъ подлиннаго акта 10 августа 1849 года, а ограничился заявленіемъ, что актъ сей утраченъ и потому замѣненъ копіей по ст. 463 Устава Гражд. Судопр. и ст. 328 Тома X ч. 2, и 2) что противъ возраженій отвѣтчика, изъ коихъ явствуетъ споръ противъ объясненій истца объ утратѣ купчей, истецъ во все время производства дѣла приводилъ лишь доводы о томъ, что отвѣтчикомъ не представлено законныхъ доказательствъ о пріобрѣтеніи правъ на оспариваемый домъ, Палата признала, что, въ случаѣ утраты крѣпостного акта, законъ (ст. 828 и 829 Тома X части 1) установляетъ особый порядокъ полученія выписей изъ крѣпостныхъ книгъ, который обезпечиваетъ въ извѣстной степени, что выпись выдается взамѣнъ дѣйствительно утраченнаго акта и что Ламотинъ въ доказательство существованія купчей 10 го августа 1849 года представилъ купчую, въ которой не соблюдено условій, требуемыхъ ст. 828 и 829 Тома X, и потому Палата нашла, что таковая копія не можетъ служить доказательствомъ правъ Ламотина, и засимъ, признавъ, что онъ иска своего, по ст. 366 Устава Гражд. Суд., въ существенномъ основаніи онаго не доказалъ и что отъ отвѣтчика не могутъ быть требуемы болѣе сильныя доказательства, чѣмъ отъ истца, Палата, на основаніи ст. 776 Устава Гражданскаго Судопр., постановила: Ламотину въ искѣ отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ

повѣренный Ламотина, присяжный повѣренный Пашковскій, указываетъ, что Палатой при рѣшеніи сего дѣла нарушены слѣдующіе законы: 1) ст. 480 и 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала недоказаннымъ такое обстоятельство (принадлежность дома Ламотину), которое было признано отвѣтчикомъ и потому не требовало дальнѣйшихъ отъ истца доказательствъ, и при этомъ неправильно примѣнила ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 2) стат. 463 и 456 Уст. Гр. Суд.. ибо при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика противъ копіи акта Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе его, не отвергая его доказательной силы только потому, что онъ выданъ не въ формѣ выписи, а въ формѣ копіи, и 3) Палата неправильно примѣнила ст. 828 и 829 Т. X ч. I, ибо ею упущено изъ вида примѣчан. къ ст. 827 и 831 Т. X ч. I по продол. 1868 г., изъ коего явствуетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, приводимыя Палатой статьи замѣнены правилами Нотаріальнаго Положенія (ст. 115—127, 154 и 156).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ опекунъ Воробьевъ, оспаривая право Ламотина на оставшійся послѣ Анисимова домъ и противопоставляя оному право самого Анисимова на домъ сей, ссылался при этомъ главнымъ образомъ на состоявшееся между Ламотинымъ и Анисимовымъ словесное условіе объ уступкѣ спорнаго дома первымъ послѣднему; но нигдѣ Воробьевымъ не выражено требованія, чтобы Ламотинымъ была предъявлена къ дѣлу подлинная купчая 1849 г., а равно нигдѣ имъ не заявлено какого-либо сомнѣнія относительно представленной Ламотинымъ, взамѣнъ подлиннаго документа, засвидѣтельствованной съ него копіи. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, по точному разуму ст. 366 Уст. Гр. Суд., была не въ правѣ по собственному усмотрѣнію признать недостаточною представленную истцомъ копію купчей 1849 года, а обязана была рѣшить дѣло, основываясь исключительно на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены самими тяжущимися въ подкрѣпленіе и защиту своихъ правъ, не подвергая спору такого обстоятельства, противъ котораго не спорилъ самъ отвѣтчикъ. Законъ (ст. 439 и 443 Уст. Гр. Суд.) обязываетъ тяжущихся представить документы только по требованію участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; обязанность же суда въ этомъ случаѣ ограничивается тѣмъ, чтобы, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, установить обстоятельства дѣла и примѣнить къ нимъ точную силу закона. Судебная же Палата, признавъ искъ недоказаннымъ потому только, что истцомъ не былъ представленъ такой документъ, предъявленія котораго отвѣтчикъ не требовалъ и о которомъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникло вопроса, нарушила этимъ точный смыслъ стат. 366 Уст. Гр. Суд. А потому и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ кассаціи, дабы не стѣснить судебное мѣсто при новомъ разборѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

301.—1876 года мая 19 дня. *По прошенію инженеръ-подполковника Василія Божерянова объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 28 февраля 1876 года за № 242 представилъ кассаціонную жалобу инженеръ-подполковника Божерянова, который проситъ рѣшеніе помянутаго Съѣзда 27 августа 1875 года по иску его, Божерянова, о понужденіи крестьянина Лашева къ исполненію условія по производству земляныхъ работъ отмѣнить, какъ постановленное безъ вызова просителя къ разбору дѣла въ Съѣздѣ, вопреки 194 ст. Уст. Граж. Суд. А крестьянинъ Лашевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Божерянова проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить, возложивъ на Божерянова судебныя издержки. Изъ дѣла видно, что по поступленіи онаго

по апелляціи Лашева въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній при отношеніи отъ 18 августа препроводилъ къ приставу Литейной части города С. Петербурга повѣстку въ 2-хъ экземплярахъ на имя Божерянова объ извѣщеніи сего послѣдняго касательно назначенія слушанія дѣла его съ Лашевымъ на 27 августа 1875 года, причемъ Съѣздъ указалъ приставу адресъ Божерянова, означенный въ апелляціи Лашева (въ Шпалерной улицѣ домъ № 46). Это отношеніе Съѣзда съ повѣсткою въ 2 экземплярахъ приставъ Литейной части передалъ 24 августа 1875 года въ 3 участокъ Рождественской части, по состоянію въ оном дома № 46 по Шпалерной улицѣ. Приставъ 3 участка Рождественской части отношеніе Съѣзда съ повѣстками возвратилъ въ Съѣздъ при отношеніи отъ 28 августа 1875 г. за № 4498 (полученномъ въ Съѣздѣ 2 сентября) и увѣдомилъ, что Божеряновъ изъ мѣста жительства своего выбылъ временно въ уѣздъ, но куда именно—неизвѣстно и когда долженъ вернуться—никто не знаетъ. Въ кассаціонной жалобѣ Божерянова значится, что онъ жительствуетъ по Шпалерной улицѣ въ домѣ № 46 (Рождественской части 3 участка).

Выслушавъ словесное объясненіе Лашева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что Съѣздъ разрѣшилъ 27 августа 1875 г. дѣло Божерянова съ Лашевымъ, не выждавъ обратнаго полученія второго экземпляра повѣстки, которою Божеряновъ извѣщался о назначенномъ для разбирательства его дѣла днѣ, и б) что изъ отзыва полиціи и возвращенной оною въ Съѣздъ, уже послѣ рѣшенія дѣла, повѣстки въ въ 2 экземплярахъ оказывается, что Божеряновъ во время предъявленія повѣстки въ мѣстѣ жительства его находился во временномъ отсутствіи, но повѣстка, вопреки 64 ст. Устава Гражд. Судопр., не была оставлена ни у его домашнихъ, ни у завѣдывающаго домомъ, сдѣлавшаго на повѣсткѣ завѣреніе о временной отлучкѣ Божерянова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Божеряновъ чрезъ таковое несоблюденіе установленнаго порядка лишенъ былъ принадлежащаго ему, по 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., права словесной защиты на Съѣздѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 27 августа 1875 года, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

302.—1876 г. апрѣля 29 и мая 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Князей Енгалычевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и повѣреннаго поручика Александра и коллежскаго регистратора Ѳедора Ѳедоровыхъ, коллежскаго ассесора Антонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ.).

По смерти Барыкова, наслѣдники его Ѳедоровы и Князья Енгалычевы и вдова умершаго, Екатерина Барыкова, заключили 22 ноября 1869 г. договоръ о томъ, на какомъ основаніи и на какихъ условіяхъ долженъ между ними послѣдовать окончательный раздѣлъ имущества, оставшаг ся послѣ Барыкова. На часть Барыковой назначены были этимъ договоромъ три дома въ Москвѣ, которые она, вступивъ во второй бракъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Исаковымъ, завѣщала своему мужу. По смерти Исаковой завѣщаніе ея было утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ. Наслѣдники Барыкова, Ѳедоровы и Князья Енгалычевы, предъявили къ Исакову искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія жены его, по первому браку Барыковой, о передачѣ мужу ея шести седьмыхъ частей изъ вышеупомянутыхъ трехъ домовъ, входившихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества Барыкова, такъ какъ дома эти въ собственность Исаковой по формальному раздѣльному акту не перешли и принадлежатъ въ означенныхъ частяхъ наслѣдникамъ Барыкова. Московская Судебная Палата (по 2 департаменту), разсмотрѣвъ требованіе Ѳедоровыхъ и князей Енгалычевыхъ, основанное на ст. 1018 и 1010 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., нашла, что первая изъ этихъ статей не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо подъ лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество, разу-

мѣются въ ней именно лица только способныя къ гражданской дѣятельности, т. е. достигшія совершеннолѣтія и не лишенныя по суду всѣхъ правъ состоянія, какъ это очевидно изъ буквальнаго содержанія послѣдующей 1019 ст., связанной неразрывно словомъ „посему“ съ предыдущею статьею. Завѣщательница къ разряду лицъ несовершеннолѣтнихъ, или лишенныхъ правъ состоянія не принадлежитъ, а засимъ требованіе о признаніи на основаніи означенныхъ статей завѣщательнаго ея распоряженія о домахъ недѣйствительнымъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ правилу, выраженному въ ст. 1010, опредѣляющей, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, Судебная Палата нашла, что подъ словами „его имущество“ не представляется никакого юридическаго основанія понимать исключительно, согласно толкованію повѣренныхъ со стороны истцовъ, такое имущество, которое неомнѣнно по праву собственности принадлежитъ завѣщателю въ моментъ составленія завѣщанія, а необходимо разумѣть имущественныя отношенія вообще завѣщателя, и въ томъ числѣ, слѣдовательно, такія имущества, которыми онъ фактически обладалъ при составленіи завѣщанія, или которыя признаетъ своими по какимъ бы то ни было актамъ и документамъ. Выводъ этотъ Судебная Палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) опредѣленіе, заключающееся въ 1010 ст. Зак. Гр., вовсе не исчерпываетъ всего содержанія духовныхъ завѣщаній, въ коихъ допускаются самимъ же закономъ такія распоряженія, которыя могутъ даже не касаться вовсе имущества завѣщаемаго, какъ, напримѣръ, назначенія опекуновъ къ личности своихъ малолѣтнихъ дѣтей, обязаніе наслѣдниковъ къ разнаго рода дѣйствіямъ относительно погребенія завѣщателя, поминовенія его души, построенія храмовъ и т. п. (ст. 227, 1029 и 1084 Т. X ч. I); 2) завѣщатель на основаніи тѣхъ же дѣйствующихъ узаконеній можетъ завѣщать не только дѣйствительно принадлежащія ему имущества и долженствующія достаться по искамъ, договорамъ и разнаго рода обязательствамъ, но и обязывать своихъ наслѣдниковъ къ уплатѣ долговъ, хотя бы превышающихъ цѣнность его дѣйствительнаго имущества, если только сами наслѣдники не откажутся отъ наслѣдства по его завѣщанію (ст. 418, 419, 707, 1086, 1529 и 1543 Зак. Гр.), и, наконецъ, 3) по самому буквальному содержанію ст. 1010 завѣщаніе выражаетъ единую лишь волю владѣльца и, слѣдовательно, вовсе не есть документъ или актъ, утверждающій самое право его или его преемниковъ на владѣніе завѣщаемымъ имуществомъ, въ особенности же, когда это имущество есть недвижимая собственность, какъ это ясно слѣдуетъ изъ смысла 1424 ст. Уст. Гр. Судопр. и 728 ст. Зак. Гр. по продолж. 1863 года. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду, что умершая Исакова, завѣщая три дома въ Москвѣ своему мужу, была утверждена въ законной части къ симъ домамъ наслѣдницею послѣ Барыкова и по проекту раздѣла даже владѣла этими домами, и что завѣщаніе ея само по себѣ не составляетъ акта укрѣпленія ихъ за отвѣтчикомъ и не нарушаетъ, слѣдовательно, вотчинныхъ правъ на означенные дома самихъ истцовъ, Судебная Палата нашла, что завѣщательное распоряженіе Исаковой относительно означенныхъ домовъ не можетъ быть признано несогласнымъ съ силою 1010 ст. Зак. Гр. и противнымъ закону, а засимъ, на основаніи 1029 ст., не можетъ быть уважено ходатайство князей Енгалычевыхъ и Ѳеодоровыхъ о признаніи такого завѣщательнаго распоряженія по силѣ этой статьи недѣйствительнымъ. Что же касается доводовъ просителей, что означенные дома въ $^{6}/_{7}$ частяхъ не составляли собственности завѣщательницы, а принадлежатъ самимъ истцамъ, то при отсутствіи съ ихъ стороны иска, въ установленномъ порядкѣ предъявленнаго, о признаніи за ними права собственности на эти дома и всякаго указанія на какое-либо дѣйствительное нарушеніе ихъ правъ со стороны отвѣтчика, всѣ эти доводы не могутъ имѣть значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, въ силу 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не входя, на точномъ основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе того, составляли ли шесть седьмыхъ частей завѣщанныхъ домовъ собственность Исаковой, Судебная Палата признала искъ князей Енгалычевыхъ и Ѳеодоровыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ предъявленъ ихъ

повѣренными, неподлежащимъ удовлетворенію и отказала имъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренные Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ просятъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію Палатою ст. 1018, 1019, 1010 и 699 Т. X ч. I и 1424 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Исакова подалъ противъ жалобы Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу искового требованія Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не о томъ, въ правѣ ли была Исакова завѣщать своему мужу имѣніе, ей не принадлежащее, а о томъ, имѣютъ ли Ѳеодоровы и князья Енгалычевы право и основаніе домогаться признанія недѣйствительнымъ такого завѣщательнаго распоряженія Исаковой. Окончательный выводъ, къ которому пришла Судебная Палата, представляется правильнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Именно изъ того, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (Т. X ч. I ст. 1010) и что, слѣдовательно, завѣщатель не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, вовсе ему не принадлежащимъ, вытекаетъ заключеніе, что наслѣдники по завѣщанію могутъ пріобрѣсти только то, чѣмъ законно обладалъ завѣщатель, что они не могутъ основывать на завѣщаніи такихъ правъ, которыхъ не имѣлъ завѣщатель. Въ этомъ только смыслѣ и въ этихъ только предѣлахъ наслѣдство по завѣщанію, какъ и наслѣдство по закону, можетъ быть признано способомъ пріобрѣтенія правъ на имущество (Т. X ч. I ст. 699 и 1 примѣчаніе къ ней). Основаніемъ для ввода во владѣніе духовное завѣщаніе, какъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону, можетъ по тѣмъ же соображеніямъ служить только въ связи съ актомъ укрѣпленія (Устава Гр. Суд. ст. 1424), по которому владѣлъ имѣніемъ завѣщатель, или съ владѣніемъ на правѣ собственности въ продолженіе земской давности. Отсюда явствуетъ, что споръ противъ духовнаго завѣщанія можетъ быть предъявляемъ только наслѣдниками завѣщателя по закону, потому что только ихъ права могутъ быть нарушены завѣщательными его распоряженіями. Права третьихъ лицъ отъ признанія дѣйствительными или недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій зависѣть не могутъ, такъ какъ для осуществленія этихъ правъ достаточно доказать существованіе ихъ и нарушеніе ихъ дѣйствіями завѣщателя или наслѣдниковъ по завѣщанію, не касаясь силы самаго завѣщанія. Въ настоящемъ случаѣ Ѳеодоровы и князья Енгалычевы могли предъявить къ Исакову искъ о возвращеніи въ ихъ владѣніе шести седьмыхъ частей завѣщанныхъ ему Исаковою домовъ, какъ принадлежащихъ имъ на правѣ собственности, но не имѣли никакого основанія предъявлять къ Исакову искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Исаковой относительно этого имущества. Въ виду всего вышеизложеннаго указаніе Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ на нарушеніе Палатою ст. 1018 и 1019 Т. X ч. I упадаетъ само собою; притомъ статьи эти истолкованы Палатою совершенно правильно, такъ какъ первая изъ нихъ, и по буквальному своему смыслу, и по связи со второю, относится лишь къ общей способности лица отчуждать свое имущество, а не къ праву его на то или другое отдѣльное имущество, составляющее предметъ завѣщанія. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія узаконеній, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ Ѳеодоровыхъ и кн. Енгалычевыхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

303.—1876 года мая 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши дѣтей своихъ, французской подданной Маріи Даллокъ, кандидата правъ Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Французская подданная Марія Даллокъ, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Александра и Каролины, выдала архитектору Петру Кампіони довѣренность на взысканіе въ пользу малолѣтнихъ Даллокъ 7000 р. съ % съ имущества умершаго надворнаго совѣтника Александра Волкова.

На этой довѣренности, совершонной во Франціи, имѣется удостовѣреніе Россійскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ въ томъ, что довѣренность дѣйствительно совершена по законамъ Франціи. На основаніи этого полномочія, Кампіони довѣренностью, совершонною въ Москвѣ, передовѣрилъ кандидату правъ Владимиру Казакову взысканіе 7000 руб. въ пользу малолѣтнихъ Даллокъ и предоставилъ Казакову право принести апелляціонную жалобу и просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Московская Судебная Палата, предварительно разсмотрѣнія апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Маріи Даллокъ, Казаковымъ, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, остановилась на вопросѣ о томъ, имѣетъ ли повѣренный Казаковъ законное полномочіе на подачу апелляціонной жалобы. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что въ выданной Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренности, на основаніи которой составлено передовѣріе Казакову, не усматривается предоставленія повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Между тѣмъ, въ силу ст. 250 Устава Гражд. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено въ довѣренности положительно и не можетъ быть подразумѣваемо и выводимо изъ другихъ общихъ правъ, предоставленныхъ повѣренному, какъ, напримѣръ, права обращаться ко всѣмъ компетентнымъ судьямъ и во всѣ судебныя мѣста. По этимъ соображеніямъ Московская Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго французской подданной Маріи Даллокъ, Казакова, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 250 и 755 (п. 2) Уст. Гражд. Суд., возвратить апеллятору при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Маріи Даллокъ, Казаковъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 2326 X Т. ч. I Зак. Гражд. и ст. 250 и 464 Уст. Гражд. Суд. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ объясненія просителя съ законами, призналъ, что въ дѣлѣ семъ обсужденію подлежитъ единственно вопросъ о томъ, могъ ли Кампіони въ силу довѣренности, выданной ему Маріею Даллокъ, передовѣрить право принести апелляціонную жалобу и просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Для разрѣшенія сего необходимо опредѣлить въ точности объемъ предоставленнаго Кампіони полномочія. А такъ какъ данная Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренность совершена по законамъ Франціи, то и вопросъ объ объемѣ предоставленнаго сею довѣренностью полномочія долженъ быть разрѣшенъ по законамъ Франціи, потому что договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены (ст. 707 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, при опредѣленіи по французскимъ законамъ объема даннаго Кампіони полномочія представляются затрудненія въ томъ отношеніи, что буквальный смыслъ французскихъ законовъ, относящихся къ разсматриваемому предмету, не устраняетъ сомнѣнія въ томъ, слѣдуетъ ли признать Кампіони уполномоченнымъ на передовѣріе права подать апелляціонную жалобу и просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Посему, руководствуясь ст. 709 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ 10 октября 1874 года опредѣлилъ: предписать министру иностранныхъ дѣлъ, съ препровожденіемъ копіи съ довѣренности, выданной на французскомъ языкѣ Маріею Даллокъ, войти въ сношеніе съ французскимъ правительствомъ о доставленіи заключенія по вопросу о томъ: выданная Маріею Даллокъ довѣренность уполномочивала ли Кампіони передовѣрить право принести апелляціонную жалобу и обратиться въ Кассаціонный Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, о чемъ министру иностранныхъ дѣлъ послать указъ. Во исполненіе сего товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ донесъ Правительствующему Сенату, что министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было сдѣлано сношеніе съ французскимъ правительствомъ по вопросу относительно объема полномочія, предоставленнаго архитектору Петру Кампіони данною ему французскою подданною Маріею Даллокъ довѣренностію, причемъ препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ съ русскимъ переводомъ копію съ доставленной нашимъ посольствомъ въ Парижѣ ноты французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которой заключается разъясненіе возбужденнаго вопроса

*

какъ вообще, такъ и въ примѣненіи къ настоящему частному случаю. Изъ русскаго перевода означенной ноты видно: французскій законъ предоставляетъ повѣренному право перевѣрять свое полномочіе третьему лицу на веденіе дѣла; онъ установляетъ только различіе въ отношеніи отвѣтственности повѣреннаго, смотря по тому, содержитъ ли, или не содержитъ довѣренность право передовѣрія полномочія другому лицу по исполненію порученія. Въ первомъ случаѣ повѣренный можетъ перевѣрять свое полномочіе во всемъ его содержаніи или часть онаго третьему лицу, не отвѣтствуя за веденіе дѣла симъ послѣднимъ; онъ подлежитъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда изберетъ лицо, извѣстное какъ неправоспособное или несостоятельное къ платежу. Во второмъ случаѣ, т.-е. когда довѣренность не заключаетъ въ себѣ права перевѣрія, если повѣренный перевѣряетъ свое полномочіе другому лицу, то это перевѣріе онъ дѣлаетъ на свой страхъ и свою отвѣтственность. Эти правила выводятся очень ясно изъ опредѣленія статьи 1994 нашего гражданскаго кодекса, которая гласитъ: „повѣренный отвѣчаетъ за того, кому онъ перевѣряетъ свое полномочіе въ веденіи дѣла: 1) когда онъ не получилъ права назначить вмѣсто себя другое лицо; 2) когда это право было ему дано безъ указанія лица и когда лицо, имъ избранное, было извѣстно какъ неправоспособное или какъ несостоятельное къ платежу“. Довѣренность, въ силу которой г. Кампіони передалъ свое полномочіе г ну Казакову, формальнымъ образомъ предоставляетъ ему это право. Г. Кампіони дѣйствительно назначенъ въ оной повѣреннымъ съ правомъ „ . . . въ случаѣ уклоненія и неплатежа производить взысканіе всѣми потребными понудительными мѣрами; позывать и являться предъ всякихъ судей и во всѣ подлежащія судебныя мѣста; мириться, буде то возможно, вступать въ переговоры, заключать мировыя сдѣлки и разбираться третейскимъ судомъ во всякомъ положеніи дѣла; ходатайствовать о постановленіи всякихъ рѣшеній и опредѣленій и о приведеніи таковыхъ въ исполненіе всѣми законными путями и способами, избирать мѣсто жительства, перевѣрять настоящее полномочіе во всемъ его объемѣ или часть онаго; назначать всякихъ ходатаевъ, адвокатовъ или другихъ должностныхъ лицъ (officiers ministeriels)“. А потому сила довѣренности г. Кампіони не могла бы быть оспариваема во Франціи, съ точки зрѣнія которой держится Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по стат. 707 Устава Гражд. Суд., договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами ИМПЕРІИ; засимъ, имѣя въ виду, что данная Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренность совершена по законамъ Франціи, то и вопросъ объ объемѣ предоставленнаго сею довѣренностью полномочія долженъ быть разрѣшенъ по законамъ Франціи; но Московская Судебная Палата, въ противность сему правилу, обсудила силу довѣренности, выданной Кампіони Маріею Даллокъ, на основаніи которой составлено передовѣріе Казакову, не по законамъ Франціи, объясненнымъ въ вышеизложенной нотѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а на основаніи русскихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ опредѣленіи Судебной Палаты нарушеніе 707 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

304.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Ящинскаго, присяжн. повѣрен. Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе искового требованія дворянина Александра Ящинскаго о взысканіи съ купца Давида Курисиса вознагражде-

нія за убытки, причиненные истцу тѣмъ, что, по указанію отвѣтчика, за долгъ, присужденный послѣднему съ Елены Бржозовской, было описано и продано движимое имущество, принадлежавшее не должницѣ, а Ящинскому, причемъ истецъ въ исковомъ своемъ прошеніи объяснилъ, что эти убытки выражаются стоимостью проданныхъ предметовъ. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло по этому иску поступило вслѣдствіе апелляціи со стороны Ящинскаго, принявъ въ руководство стат. 684 Т. X ч. I, нашла: во-1-хъ) что Курисисъ, требовавшій по исполнительному листу платежа долга отъ Бржозовской, имѣлъ право, по ст. 933 и 948 Уст. Гражданск. Судопр., обратить взысканіе на движимое имущество должницы; во-2 хъ) что указанные имъ въ числѣ имущества послѣдней предметы находились въ фактическомъ ея владѣніи, и потому, на основаніи ст. 534 X Т. ч. I, должны были считаться ея собственностью, доколѣ противное не было доказано, и въ-3-хъ) что въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя указывали бы на то, чтобы во время описи и продажи помянутаго имущества было извѣстно отвѣтчику, что оно принадлежитъ не Бржозовской, а ея сыновьямъ; изъ этого Судебная Палата вывела заключеніе, что Курисисъ не совершилъ дѣянія, на которое онъ не имѣлъ права, и не допустилъ упущенія, которое онъ имѣлъ возможность предупредить, но съ намѣреніемъ и по своей доброй волѣ не отвратилъ, а потому и не обязанъ отвѣчать предъ Александромъ Ящинскимъ въ убыткахъ, за которые онъ требуетъ отъ него вознагражденія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Александра Ящинскаго отказала. Повѣренный Ящинскаго, присяжный повѣренный Шмитовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою ст. 647, 684 Т. X ч. I, 933, 948, 952, 1091 и 1092 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, усматриваетъ, что Судебная Палата отказала Ящинскому въ исковомъ его требованіи на томъ единственно основаніи, что отвѣтчикъ Курисисъ, указавъ на движимое имущество, находившееся въ фактическомъ владѣніи его должницы Бржозовской, и не зная о принадлежности онаго Ящинскому, не совершилъ тѣмъ дѣнія, на которое не имѣлъ бы права, и не допустилъ упущенія, которое имѣлъ бы возможность предотвратить (ст. 684 Тома X ч. I). Такое заключеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ установленными въ ея рѣшеніи обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ возникло требованіе Ящинскаго, а потому и примѣненіе Палатою къ разрѣшенію подлежавшаго ея обсужденію спора одной ст. 684 Т. X ч. I, безъ соображенія съ другими законами, опредѣляющими право на вознагражденіе за ущербъ въ имуществѣ, оказывается неправильнымъ. Изъ искового прошенія Ящинскаго видно, что онъ отыскивалъ отъ Курисиса стоимость имущества, которое составляло собственность истца, но которое было продано за долгъ отвѣтчику лица посторонняго. Такимъ образомъ, по содержанію этого искового требованія обсужденію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Курисисъ продолжать пользоваться чужимъ имуществомъ въ ущербъ настоящему собственнику онаго. По смыслу ст. 574 Тома X ч. 1, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, а потому всякій ущербъ въ имуществѣ производитъ для одной стороны право требовать, а на другую налагаетъ обязанность доставить вознагражденіе. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отвергла того утверждаемаго истцомъ факта, что Курисисъ воспользовался имуществомъ, оказавшимся впослѣдствіи принадлежавшимъ Ящинскому, то посему хотя въ дѣйствіяхъ Курисиса, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе Ящинскаго его собственности, и нельзя признать ни намѣренія причинить Ящинскому вредъ, ни неосторожности, тѣмъ не менѣе, однако, одно это обстоятельство не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ признанію за Курисисомъ права на пользованіе чужимъ имуществомъ и къ освобожденію его отъ обязанности возвратить стоимость онаго настоящему собственнику, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ воспользовался имъ Курисисъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное со стороны Ящинскаго рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по на-

рушенію 574 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

305.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію дворянина Іосифа Котовича объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 го участка Новгородскаго округа повѣренный крестьянъ Эрнеста и Готфрида Гринберговъ, коллежскій регистраторъ Петровъ, объяснилъ, что отцу его довѣрителей, Дидриху Гринбергу, коллежскимъ ассесоромъ Вольдемаромъ былъ запроданъ участокъ земли въ количествѣ 50 десят. 420 саж., на которомъ Дидрихъ сдѣлалъ различныя постройки. Впослѣдствіи земля эта была куплена съ публичнаго торга дворяниномъ Котовичемъ, и наслѣдники Дидриха Гринберга по рѣшенію Мирового Судьи отъ 22 марта 1874 года отъ владѣнія онаго устранены. Но такъ какъ находящіяся на одной постройки, навозъ и 120 бревенъ составляютъ собственность довѣрителей просителя, и изъ документовъ, по которымъ земля перешла къ Котовичу, не видно, чтобы имъ были куплены и постройки, навозъ и бревна, то посему Петровъ просилъ Мирового Судью „вызвать Котовича къ разбору этого прошенія и принять во вниманіе протоколъ волостного старшины отъ 20 мая и заявленія послѣднему какъ его, Петрова, такъ и Котовича“. Отвѣтчикъ предъявилъ противъ этого иска отводы на основаніи 1 п. 31 и 3 п. 69 Уст. Гражданск. Судопр. и присовокупилъ, что прошеніе повѣреннаго Гринберговъ не подлежало вовсе принятію, за силою 3 и 4 п.п. 54 и 53 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ибо въ немъ не означено цѣны иска, и Гринберги просятъ только разсмотрѣть бумаги, относящіяся къ исполнительному производству по рѣшенію 22 марта 1874 года, слѣдовательно, не имѣя значенія ни исковаго прошенія, ни частной жалобы, не подлежитъ разсмотрѣнію. По существу же дѣла Котовичъ доказывалъ, что имущество, о которомъ въ прошеніи Петрова упоминается, какъ принадлежность купленной имъ, отвѣтчикомъ, земли, должно считаться его собственностью, согласно ст. 628, 629, 637, 384 и 424 Т. X части 1. Мировой Судья, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ и разсмотрѣвъ оное по существу, нашелъ, что искъ Гринберговъ доказанъ, и опредѣлилъ: обязать Котовича возвратить Гринбергамъ принадлежащія имъ постройки: жилой домъ, сарай сѣнной съ конюшнею, ригу съ гумномъ, амбаръ съ хлѣвомъ, погребъ, баню, 120 бревенъ и до 200 возовъ навозу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Котовичъ повторилъ прежнія свои объясненія какъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и о неправильномъ принятіи прошенія Петрова Мировымъ Судьею къ разсмотрѣнію, такъ и возраженія свои по существу дѣла. Новгородскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что участокъ земли изъ имѣнія Вольдемара, купленный Котовичемъ съ публичнаго торга, находился до того времени, согласно условію Вольдемара, въ пользованіи Дидриха Гринберга, которымъ на этой землѣ возведены постройки, составлявшія его собственность, хотя и построены изъ матеріаловъ, взятыхъ, согласно арендным условіямъ Вольдемара, съ той же земли; 2) что право на означенный участокъ земли, а равно и на постройки Дидрихъ Гринбергъ передалъ по условію дѣтямъ своимъ, Эрнесту и Готфриду; 3) что Котовичемъ куплена съ публичныхъ торговъ одна только земля, какъ значится въ имѣющейся при дѣлѣ копіи удостовѣренія судебнаго пристава Окружнаго Суда, и 4) что право на пріобрѣтеніе вмѣстѣ съ недвижимою собственностью и движимаго имущества, находящагося на землѣ, можетъ, по смыслу ст. 628, 629 и 637 Тома X части 1, относиться лишь къ тому случаю, когда имущество находилось во владѣніи у того лица, у котораго было пріобрѣтено недвижимое имущество. Но такъ какъ Котовичемъ земля куплена у Вольдемара, а вся находящаяся на ней движимость, какъ-то: постройки, бревна и навозъ принадлежали временному владѣльцу Дидриху Гринбергу, а симъ послѣднимъ переданы его сыновьямъ, то Съѣздъ призналъ искъ Гринберговъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.

Отводы же, указанные Котовичемъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ призналь незаслуживающими никакого уваженія: первый—о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, согласно 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому, что постройки безъ земли признаются по закону движимостью, каковою является отыскиваемая Гринбергами постройка, ибо она не иначе можетъ быть отчуждена, или взята какъ на сносъ, а послѣдніе два—по своей голословности, ибо форма и изложеніе прошенія по разъясненію Сената, не измѣняютъ существа дѣла; что прямымъ отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ является Котовичъ, какъ лицо, препятствующее Гринбергамъ отобрать собственно имъ принадлежащее имущество, и что Гринберги въ настоящемъ случаѣ отыскиваютъ только имущество, не подвергая его никакой оцѣнкѣ, такъ какъ стоимости онаго они вовсе не искали и не ищутъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Котовичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ статей: 1 п. 31, 3 п. 69, 53, 3 и 4 п. п. 54, 81, 129 Уст. Гр. Суд., 384, 386, 424, 628, 629 и 637 X Т. ч. 1

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляется предметомъ искового требованія и цѣною иска (ст. 29, 31, 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Такъ какъ изъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, мировымъ судьямъ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, если таковые предъявлены въ опредѣленные п. п. 4 и 5 ст. 29 сроки, и тѣ иски по личнымъ обязательствамъ и о движимости, а равно о вознагражденіи за ущербъ и убытки, которые не превышаютъ цѣною 500 руб. (п. п. 1 и 2 ст. 29), поэтому законъ (ст. 54 п. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства) требуетъ, чтобы въ исковыхъ прошеніяхъ, предъявляемыхъ мировымъ судьямъ по дѣламъ послѣдняго рода, была означена цѣна иска, ибо въ противномъ случаѣ Мировой Судья не можетъ опредѣлить, согласно ст. 53 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ-ли исковое требованіе его разсмотрѣнію. Исключеніе изъ этого правила допускается только тогда, когда количество требуемаго истцомъ вознагражденія за ущербъ и убытки не можетъ быть во время предъявленія иска положительно извѣстно. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, что искъ Гринберговъ заключалъ въ себѣ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Котовича извѣстнаго движимаго имущества и о возвращеніи онаго истцамъ; слѣдовательно, искъ Гринберговъ имѣлъ своимъ предметомъ опредѣленную движимость, цѣну которой истцы, по смыслу 1 п. 29 и 4 п. 54 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны были означить въ своемъ прошеніи, особливо въ виду сдѣланнаго со стороны отвѣтчика по сему предмету возраженія. Въ виду сего заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Гринберги, отыскивая только имущество, а не стоимость онаго, не обязаны были опредѣлить цѣну своего иска, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Котовича поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 53 и 54 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

306.—1876 года мая 6 и марта 20 чиселъ. *По прошенію мѣщанъ Шліомы Барашева и Мовши Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шліомъ Барашъ чрезъ повѣреннаго своего Найдича предъявилъ у Мирового Судьи ко взысканію вексель въ 400 р., выданный 7 іюля 1873 г. въ г. Мозырѣ помѣщикомъ Иваномъ Рудзіевскимъ мѣщанину Мовшѣ Соколовскому и переданный послѣднимъ по надписи, засвидѣтельствованной полиціею 10-го августа 1873 года, истцу мѣщанину Шліомѣ Барашу. Повѣрен-

ный отвѣтчика, Рудзіевскаго, Шапира, противъ этого иска возразилъ, что представленный вексель въ дѣйствительности писанъ не въ г. Мозырѣ, а въ Пинскѣ Зили 4-го іюня, съ намѣреніемъ занять подъ него денегъ у Соколовскаго, у котораго Рудзіевскій жилъ на квартирѣ, и по написаніи Рудзіевскій съ Соколовскимъ отправились къ пинскому нотаріусу Линко для явки его, но такъ какъ послѣдній отказалъ имъ въ принятіи векселя къ явкѣ, то Рудзіевскій и не получилъ отъ Соколовскаго 400 руб., а затѣмъ, возвратившись въ свою квартиру, оставилъ вексель по забывчивости на столѣ у себя, послѣ чего вексель пропалъ; Соколовскій вслѣдствіе этого, чтобы успокоить Рудзіевскаго, выдалъ ему квитанцію въ томъ, что по пропавшему векселю онъ никакихъ денегъ Рудзіевскому не выдалъ. Квитанція эта, когда искъ былъ возбужденъ въ Судѣ, также оказалась пропавшею. Во всемъ этомъ повѣренный истца сослался на свидѣтелей. Противъ этого повѣренный Бараша объяснилъ, что Соколовскій имѣлъ отъ Рудзіевскаго какъ вексель на 400 руб., писанный въ Мозырѣ 7 го іюня 1873 года, такъ и домашее заемное обязательство на таковую же сумму, выданное въ Мозырѣ 10 го того-же іюня срокомъ по 4-е іюля. По послѣднему документу Соколовскій получилъ уплату 4-го іюня и возвратилъ его Рудзіевскому съ подписью объ уплатѣ, и онъ-то пропалъ у него, и Соколовскій выдалъ Рудзіевскому квитанцію съ точнымъ обозначеніемъ, что по заемному обязательству, выданному 10 го іюня, Соколовскій, за полученіемъ полнаго удовлетворенія, претензіи не имѣетъ. Допросивъ упомянутыхъ свидѣтелей, Мировой Судья присудилъ Рудзіевскаго къ уплатѣ Барашу 400 руб. по векселю. По апелляціонной жалобѣ Рудзіевскаго Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 28 го января 1874 года это дѣло и допросивъ вновь свидѣтелей, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію вексель, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, никогда не былъ передаваемъ векселедателю Соколовскому помѣщикомъ Иваномъ Рудзіевскимъ; 2) что изъ тѣхъ же показаній слѣдуетъ признать, что денегъ Рудзіевскимъ по сему документу получаемо не было, чему служитъ подтвержденіемъ расписка, выданная Соколовскимъ Рудзіевскому въ томъ, что за потерею векселя онъ никакой претензіи по сему документу къ Рудзіевскому не имѣетъ. Изъ совокупности сихъ обстоятельствъ Съѣздъ усматриваетъ, что предъявленный ко взыксанію Барашемъ вексель не можетъ имѣть никакой обязательной силы для Рудзіевскаго и что Соколовскій подлежитъ преслѣдованію за преступленіе, предусмотрѣнное 1666 статьею Уложенія о наказаніяхъ. Поэтому Съѣздъ, руководствуясь 547 и 573 стат. Уст. о векс. и 8 и 81 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ вексель не вступившимъ въ силу вексельнаго права, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о передачѣ дѣла Прокурору. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Барашъ указываетъ на нарушеніе 8 и 4 п. п. 142 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 30 ст. Уст. Уголов. Суд., объявляя, что при обнаруженіи въ настоящемъ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства переуступки оплаченнаго или найденнаго векселя, которое тѣсно связано съ гражданскимъ дѣломъ, производство послѣдняго о силѣ векселя должно было пріостановиться впредь до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, и что въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ допустилъ противорѣчіе, признавъ вексель Рудзіевскаго съ одной стороны неимѣющимъ для него обязательной силы, а съ другой—не вступившимъ въ силу вексельнаго права. Въ объясненіи противъ этой просьбы Рудзіевскій проситъ оставить ее безъ послѣдствій. Съ своей стороны Мовша Соколовскій 13 іюня 1874 года принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по 185, 188 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что оно состоялось безъ всякаго участія его, Соколовскаго, и нарушаетъ его право имущественное и личное, такъ какъ онъ обязанъ возвратить Барашеву полученную отъ него валюту и подверженъ уголовному преслѣдованію, причемъ указываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда сдѣлалось ему извѣстнымъ со дня начатія надъ нимъ слѣдствія 21 февраля 1874 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ выданная судебнымъ слѣдователемъ справка.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостанавливается въ

томъ случаѣ, когда во время его производства откроется такое противозаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія, дѣяніе, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ переуступкѣ Соколовскимъ векселя Рудзіевскаго Барашу противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, тѣмъ не менѣе, основываясь на этой преступной, по мнѣнію его, передачѣ векселя, въ противность приведенному закону, разрѣшилъ гражданскій искъ о дѣйствительности самаго векселя. Вслѣдствіе сего, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пружанско-Кобринскаго Мирового Съѣзда. Что же касается до просьбы Соколовскаго о пересмотрѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, то, не усматривая изъ того рѣшенія, чтобъ онымъ нарушены были въ чемъ либо права Соколовскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

307.—1876 года мая 6 и 20 чиселъ. *По прошенію подполковника Павла Павлова и жены войскового старшины Маріи Уткиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сотникъ Василій Грековъ выдалъ 23-го сентября 1866 года войсковому старшинѣ Петру Павлову крѣпостное заемное письмо на занятые у послѣдняго 400 руб. срокомъ на годъ. Повѣренный наслѣдниковъ Петра Павлова—подполковника Павла Павлова, жены войскового старшины Марьи Уткиной и вдовы Екатерины Павловой—Николай Ломовъ представилъ 23 го марта 1873 года означенное заемное письмо къ Мировому Судьѣ 2 участка Черкасскаго округа и просилъ взыскать по оному 500 руб. съ наслѣдника должника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Грекова. Противъ этого иска повѣренный Грекова предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что по раздѣльному акту, совершонному 1 февраля 1871 года между довѣрителемъ отвѣтчика и вдовою должника, Марьею Грековою, послѣдняя вмѣстѣ съ частію имѣнія мужа приняла на себя уплату всѣхъ долговъ, какіе на немъ окажутся. Ломовъ просилъ Мирового Судью оставить этотъ отводъ безъ уваженія, а такъ какъ онъ не зналъ, что послѣ Василія Грекова осталась вдова, то прекратить настоящее дѣло съ предоставленіемъ довѣрителямъ его начать вновь искъ противъ Михаила и вдовы Марьи Грековыхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по представленному къ дѣлу раздѣльному акту Марья Грекова вмѣстѣ съ частію наслѣдства послѣ мужа приняла на себя и уплату всѣхъ долговъ его, что законъ допускаетъ всякаго рода сдѣлки, не противныя благочинію и общественному порядку, нашелъ, что искъ наслѣдниковъ Павлова долженъ относиться не наслѣднику Михаилу Грекову, а къ наслѣдницѣ Марьѣ Грековой, а потому заявленный отводъ призналъ правильнымъ. На это опредѣленіе Мирового Судьи Ломовъ принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой доказывалъ, что Михаилъ Грековъ, принявъ наслѣдство, долженъ отвѣчать по соразмѣрности онаго за долги наслѣдодателя и что раздѣльный актъ наслѣдниковъ не обязателенъ для лицъ постороннихъ, въ немъ не участвовавшихъ, ибо въ противномъ случаѣ это значило-бы допустить возможность принятія на себя долговъ наслѣдодателя такимъ лицомъ, которое не имѣетъ средствъ на удовлетвореніе оныхъ во вредъ кредиторамъ. Черкасскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія, утвердивъ, на основаніи ст. 1528 Т. X ч. I и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., вышеизложенное опредѣленіе Мирового Судьи. Подполковникъ Павелъ Павловъ и жена войскового старшины Марья Уткина просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1258, 1259, 1529 Т. X ч. I и 166 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что раздѣльная запись есть договоръ, имѣющій предметомъ опредѣленіе слѣдующихъ каждой изъ участвующихъ въ ономъ сторонъ частей дѣлимаго имѣнія, причемъ стороны могутъ по добровольному между собою соглашенію принимать на себя различныя въ отношеніи одинъ къ другому обязательства подъ условіями, законамъ не противными. Но такъ какъ, по смыслу стат. 569 и 570 Тома X ч. I, всякій договоръ обязателенъ только для лицъ, принимавшихъ участіе въ его составленіи, то изъ этого слѣдуетъ, что постановляемыя въ договорѣ условія не могутъ ни въ чемъ ограничивать законныхъ интересовъ и правъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наслѣдники Павлова требовали взысканія долга по заемному письму, выданному Василіемъ Грековымъ съ наслѣдника его, Михаила Грекова, на томъ основаніи, что послѣдній принялъ наслѣдство послѣ должника. Такимъ образомъ, право своего на полученіе отъ Михаила Грекова удовлетворенія истцы основывали на ст. 1259 Т. X ч. I, по силѣ которой принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Въ виду такого положительнаго предписанія закона сдѣлки наслѣдниковъ при раздѣлѣ между ними наслѣдственнаго имущества, обязательныя для нихъ самихъ, не могутъ нарушить правъ постороннихъ лицъ, напримѣръ, кредиторовъ наслѣдодателя, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ, а потому подобныя сдѣлки не могутъ освободить котораго-либо изъ наслѣдниковъ вовсе отъ обязанности платить, на законномъ основаніи, долги умершаго, не лишая, конечно, наслѣдника права съ своей стороны требовать отъ другихъ сонаслѣдниковъ исполненія принятыхъ на себя по раздѣльному акту обязательствъ и условій. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленный повѣреннымъ Михаила Грекова отводъ противъ обращеннаго къ его довѣрителю со стороны Павлова и Уткиной иска уважительнымъ, единственно въ силу раздѣльнаго акта, между наслѣдниками должника заключеннаго, и, освободивъ, такимъ образомъ, одного изъ наслѣдниковъ отъ лежавшей на немъ по закону (ст. 1259 Тома ч. I Т. X) обязанности въ отношеніи къ кредитору наслѣдодателя, въ договорѣ и раздѣлѣ не участвовавшему, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше законовъ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Павловымъ и Уткиною рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 569, 570, и 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростовско-Таганрогскихъ Мировыхъ Судей.

308.—1876 года мая 21-го дня. *По прошенію землевладѣльца Карла Зарнетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору, заключенному 1-мая 1873 года землевладѣльцемъ Германомъ Бергомъ съ крестьянами Ѳеодоровымъ, Тимоѳеевымъ и Игнатовымъ на обработку въ 1873 и 1874 годахъ земли Берга, при хуторѣ Зарубежье, означенные крестьяне, между прочимъ, обязались: „овинъ хлѣбный починять, изгороди городить и поправлять (п. 4 договора) и обработать лѣтомъ 1873 г. десятину березняку“. Помѣщикъ Зарнетъ, объясняя въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Дорогобужскаго округа прошеніи, что при покупкѣ имъ у Берга имѣнія послѣдній передалъ ему, Зарнету, означенное условіе, ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ Ѳеодорова, Тимоѳеева и Игнатова 122 руб. убытковъ на томъ основаніи, что послѣдніе, вопреки условію, овина не починили, изгородей не городили и 1 десятины березняку не обработали. При прошеніи Зарнетъ представилъ: договоръ, заключенный Бергомъ съ отвѣтчиками, на которомъ сдѣлана надпись: „условіе сіе со всѣми правами и послѣдствіями передаю Зарнету. Германъ Бергъ 1873 года ноября 9 дня“, и 2) актъ освидѣтельствованія овина, изгороди и 1 десятины березняка, составленный исправляющимъ должность волостного старшины Успенской

волости, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, въ которомъ убытки Зарнета опредѣлены въ 122 рубл. Мировой Судья присудилъ въ пользу Зарнета 122 р. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Бѣлкинъ, объяснилъ, что Бергъ. по продажѣ имѣнія Зарнету, словесно, въ присутствіи свидѣтелей, просилъ отвѣтчиковъ считать условіе недѣйствительнымъ, и отвѣтчики на это согласились и потому не считаютъ себя обязанными отвѣчать по настоящему иску. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ нашелъ заключеніе отвѣтчиковъ о томъ, что Бергъ при продажѣ имѣнія словесно освободилъ ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія условія, неуважительнымъ въ виду правила, требующаго, чтобы отреченіе отъ права, выраженнаго письменно, было выражено тоже письменно (1547 ст. Тома X ч. I); посему Съѣздъ не принялъ показанія выставленныхъ отвѣтчиками свидѣтелей за доказательство сего обстоятельства (400 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). Имѣя засимъ въ виду, что предметъ иска составляетъ не вопросъ объ обязательности или необязательности для отвѣтчиковъ въ 1874 году договора, заключеннаго съ Бергомъ, а потому оставляя это обстоятельство безъ обсужденія и обращаясь къ вопросу о правѣ Зарнета на искъ убытковъ, причиненныхъ прежнему владѣльцу хутора Зарубежье, Съѣздъ нашелъ, что право свое Зарнетъ основываетъ на передаточной надписи Берга; хотя надпись эта и не заявляется со стороны отвѣтчиковъ подложною, но въ то же время не признана повѣреннымъ ихъ подлинною, потому что почеркъ Берга ему неизвѣстенъ, а такъ какъ надпись эта никѣмъ не засвидѣтельствована, то Съѣздъ и не призналъ ее достаточнымъ доказательствомъ права Зарнета на искъ убытковъ, причиненныхъ Бергу. Что же касается факта невыполненія отвѣтчиками условій и размѣра отыскиваемыхъ Зарнетомъ убытковъ, то въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ представленъ актъ волостного старшины; актъ этотъ признанъ Съѣздомъ неимѣющимъ доказательной силы, ибо не можетъ замѣнить собою свидѣтельскихъ показаній, даваемыхъ на судѣ и подъ присягою. Посему Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, Зарнету въ искѣ отказалъ. Зарнетъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) передаточная надпись Берга на условіи отвѣтчиками не опровернута; Съѣздъ обязанъ былъ сличить почеркъ Берга, находящійся на условіи, съ передаточною надписью; не исполнивъ сего, Съѣздъ нарушилъ 107, 550 и 552 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) Съѣздъ не принялъ за доказательство иска актъ волостного старшины на томъ основаніи, что онъ не повѣренъ на судѣ свидѣтельскими показаніями; но повѣренный отвѣтчиковъ не опровергалъ подлинности акта и не требовалъ повѣрки его, а потому Съѣздъ не имѣлъ права не признать дѣйствительность содержанія акта; въ этомъ ситель видитъ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и 3) Съѣздъ призналъ условіе не уничтоженнымъ, а подлежащимъ дальнѣйшему исполненію; посему, освобождая отвѣтчика отъ платежа причиненныхъ ими убытковъ, Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зарнетъ право иска съ отвѣтчиковъ убытковъ по договору, заключенному послѣдними съ Бергомъ, основывалъ на передаточной надписи Берга; Съѣздъ не призналъ эту надпись за доказательство на право Зарнега на искъ убытковъ въ виду того, что таковая не засвидѣтельствована и не признана повѣреннымъ отвѣтчиковъ по неизвѣстности ему почерка Берга. Такимъ образомъ, Съѣздъ исключилъ эту надпись изъ числа доказательствъ, вслѣдствіе сомнѣнія въ подлинности. По 106 ст. Уст. Гр. Судопр., заявленіе сомнѣнія въ подлинности влечетъ за собою изслѣдованіе акта, и актъ, заподозрѣнный въ подлинности, можетъ быть исключенъ изъ числа доказательствъ лишь по изслѣдованіи акта установленнымъ въ законѣ порядкомъ (107 и 547—554 ст. Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не производилъ изслѣдованія подлинности надписи Берга, не производя же подобнаго изслѣдованія, Съѣздъ, согласно 107 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ надпись Берга, по сомнѣнію въ ея подлинности, исключить изъ числа доказательствъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе

Дорогобужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 107 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло въ Ельнинскій Мировой Съѣздъ.

309.—1876 года мая 21 дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Комаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарщ. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Екатерина Комарева въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ объяснила, что при обращеніи на имущество сына ея, Михаила, взысканія, присужденнаго съ него въ пользу купца Израиля Бродскаго, описано 6 воловъ, принадлежащихъ ей, просительницѣ, вмѣстѣ съ ея мужемъ. Представляя въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства удостовѣреніе четырехъ жителей села Палѣевки, засвидѣтельствованное сельскимъ старостою, Комарева просила снять наложенный на воловъ арестъ. Возраженія представлялъ, въ качествѣ повѣреннаго Бродскаго, Гайдебуровъ, предъявившій довѣренность, въ силу которой уполномоченный Бродскаго передовѣрялъ ему, Гайдебурову, веденіе дѣлъ по искамъ Бродскаго съ разныхъ лицъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что ничѣмъ не доказано, чтобы упоминаемые въ удостовѣреніи сельскаго старосты волы были тѣ самые, которые описаны по претензіи Бродскаго, и нельзя, съ другой стороны, допустить, чтобы Михаилъ Комаревъ самъ не имѣлъ никакой собственнооти; что Комаревой надлежало удостовѣрить показаніями свидѣтелей принадлежность воловъ именно ей, а не кому-либо другому, и представить копію описи судебнаго пристава съ указаніемъ примѣтъ арестованныхъ животныхъ; что искъ не подлежитъ удовлетворенію потому уже, что, по объясненію самой истицы, волы куплены ею на деньги, присланныя ея мужемъ, имущество же мужа не составляетъ собственности жены. Поэтому Мировой Судья отказалъ Комаревой въ искѣ, какъ недоказанномъ. Апеллируя на это рѣшеніе, Комарева жаловалась на невызовъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, упомянутыхъ въ представленномъ ею удостовѣреніи, которые подтвердили бы, что описанные волы составляютъ ея собственность. При этомъ истица представила новое удостовѣреніе тѣхъ же сельскаго старосты и крестьянъ въ томъ, что она, за отсутствіемъ мужа, владѣетъ хозяйствомъ и поддерживаетъ его на высылаемыя мужемъ деньги. Допросивъ свидѣтелей, явившихся къ разбирательству, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Екатерина Комарева приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) въ нарушеніе 249 ст. Уст. Гр. Суд. представителемъ противной стороны признанъ Гайдебуровъ, не уполномоченный отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ Бродскому; 2) 88 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что не вызваны свидѣтели, на которыхъ повѣренный истицы ссылался на производствѣ у Мирового Судьи; 3) апелляціонная жалоба, вопреки 169 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не разсматривалась и не видно, почему оставлена безъ послѣдствій; 4) войдя въ противорѣчіе съ приведенными законами, Мировой Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Мировой Съѣздъ обязанъ былъ указать въ своемъ рѣшеніи, почему отвергнуто имъ представленное истицею удостовѣреніе и свидѣтельскія показанія доказательства, не бывшія въ виду Мирового Судьи, между тѣмъ, на первое изъ этихъ доказательствъ не обращено никакого вниманія, и рѣшеніе Съѣзда изложено безъ мотивовъ; 6) показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ невѣрно, свидѣтелямъ не прочитаны и имъ не подписаны; 7) въ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе написано не членомъ суда, а секретаремъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Комаревой о допущеніи Гайдебурова къ веденію дѣла отъ имени отвѣтчика безъ надлежащаго на то уполномочія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 14 февраля 1873 г. № 211 по дѣлу Михневичей), тяжущійся, не заявившій при производствѣ дѣла по существу отвода по неимѣнію повѣреннымъ противной сторо-

ны надлежащаго уполномочія на веденіе дѣла, теряетъ право ссылаться на это обстоятельство, какъ на поводъ къ кассаціи рѣшенія. Не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе истицы на нарушеніе 88 ст. Уст. Гр. Суд. Трое изъ числа свидѣтелей, на невызовъ которыхъ Мировымъ Судьею жаловалась Комарева, явились къ засѣданію Съѣзда и были имъ допрошены, а затѣмъ въ протоколѣ того засѣданія не значится, чтобы Комарева заявила о необходимости допросить какого либо еще свидѣтеля. Что же касается прочихъ указаній Комаревой, то они представляются правильными. Въ разсматриваемомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда дѣйствительно не приведено никакихъ мотивовъ къ оставленію апелляціи безъ послѣдствій; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не могъ ограничиться тѣми соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, такъ какъ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., обсудить доказательства, не бывшія вовсе въ виду Мирового Судьи, и потому на обязанности Мирового Съѣзда, согласно 142 ст. Уст. Гражд. Суд., лежало произвести свои соображенія относительно доказательствъ, представленныхъ истицею впервые во 2-й инстанціи. Одно изъ этихъ доказательствъ—удостовѣреніе, приложенное къ апелляціонной жалобѣ, вовсе не упоминается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ виду чего слѣдуетъ признать, что оно, вопреки 105 и 129 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставлено безъ всякаго со стороны суда разсмотрѣнія. Кромѣ указанныхъ нарушеній 142 п. 4, 129 и 105 ст. Уст. Граж. Судопр., Мировымъ Съѣздомъ допущено уклоненіе отъ порядка, установленнаго 101 ст. Устава Гр. Суд. для записи свидѣтельскихъ показаній. Въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочтены; несоблюденіе этого требованія закона представляется существеннымъ въ виду того, что протоколъ свидѣтельскихъ показаній не подписанъ свидѣтелями, которые, какъ видно изъ даннаго этими свидѣтелями удостовѣренія, неграмотны. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 142 п. 4, 129, 105 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

310.—1876 г. мая 21 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сабитова, потомственнаго почетаго гражданина Головина, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Щевкинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Сабитова 150 рублей по векселю съ процентами, неустойкоіі и расходами по протесту, всего въ количествѣ 199 р. 15 к. У Мирового Судьи въ апелляціи и на Съѣздѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что въ счетъ векселя имъ уплачено 71 руб. 50 коп., какъ это видно изъ двухъ документовъ, находящихся въ архивѣ Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, и просилъ или истребовать эти документы, или выдать ему удостовѣреніе на полученіе ихъ. Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что противъ векселей никакихъ возраженій, кромѣ указанныхъ въ 651 ст. Устава Вексел., не принимается и что такихъ возраженій Сабитовымъ не представлено, утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ отвѣтчика 199 рублей по векселю. Повѣренный Сабитова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 76 ст. Уст. Граждан. Судопр., жалуясь на невыдачу ему Судьею и Съѣздомъ свидѣтельства на полученіе копій съ документовъ и объясняя, что безъ этого свидѣтельства въ выдачѣ сихъ копій ему было отказано. При просьбѣ повѣренный Сабитова представляетъ объявленіе Пермскаго губернскаго правленія.

Разсмотрѣвъ настоящую просьбу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ съ Сабитова взысканіе по векселю на томъ основаніи, что имъ не было представлено противъ этого векселя возраженій, указанныхъ въ 651 ст. Устава Векс. Между тѣмъ, ст. 651 Устав. Векс. не можетъ быть

примѣняема къ дѣламъ, производящимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, ибо статьею этою обязаны были руководствоваться при предъявленіи векселей ко взысканію мѣста полицейскія (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1870 года №№ 556 и 1097 и 1871 г. № 577). Дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI Т. Устава Торг.), вѣдаются новыми судебными мѣстами на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года (28 ст. Уст. Гр. Суд.); а по ст. 129 сего Устава всякое возраженіе должно быть разсмотрѣно судомъ. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія просьбу Сабитова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ изъ архива упраздненнаго Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, каковыми документами Сабитовъ доказывалъ уплату по векселю 71 р. 50 к. Признавая посему настоящее рѣшеніе постановленнымъ безъ обсужденія всѣхъ прпведенныхъ тяжущимися по дѣлу объясненій и оставляя безъ разсмотрѣнія представленное повѣреннымъ Сабитова объявленіе Пермскаго губернскаго правленія, какъ не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Камышловскій Мировой Съѣздъ.

311.—1876 года мая 26 го дня. *По прошенію полковника Хрисанфа Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 1869 г. 6 іюля сотникъ Ѳеодоръ Саблинъ далъ купцу Петру Шульману государственныхъ процентныхъ бумагъ на сумму 6000 рублей для представленія въ залогъ по должности нотаріуса гор. Таганрога; Шульманъ же обязался во все время состоянія его въ этой должности давать Саблину 1/3 часть чистаго дохода, который будетъ имѣть отъ этой должности, и предоставилъ Саблину право повѣрять приходъ по должностнымъ книгамъ. На этомъ нотаріальномъ договорѣ имѣются двѣ передаточныя надписи: одна 17 января 1872 года о передачѣ Ѳеодоромъ Саблинымъ сыну своему, штабъ-ротмистру Василью Саблину, права взысканія и полученія въ собственность съ Шульмана какъ прибылей, такъ и процентныхъ бумагъ, а другая 27-го апрѣля 1873 г. о передачѣ сихъ правъ Васильемъ Саблинымъ полковнику Хрисанфу Пономареву, отъ котораго онъ удовлетвореніе получилъ; первая надпись совершена домашнимъ порядкомъ, а вторая засвидѣтельствована у нотаріуса. Пономаревъ 15 го ноября 1873 года предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося взыскать съ Шульмана слѣдующіе по договору 1/3 доходовъ за время съ открытія конторы нотаріуса по день предъявленія иска; Шульманъ возражалъ противу правъ истца и противу размѣра взысканія и доказывалъ, что самое право на искъ принадлежитъ не Пономареву, а конкурсному управленію по дѣламъ Ѳеодора Саблина, который опредѣленіемъ коммерческаго суда 25-го апрѣля 1873 года объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдъ засимъ повѣренный конкурснаго управленія вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и присоединился къ доводамъ и возраженіямъ отвѣтчика Шульмана. По разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что передача Саблинымъ правъ своихъ по договору сдѣлана безъ вѣдома и согласія Шульмана и потому, на основаніи 1528 ст. X Тома I ч., для сего послѣдняго необязательна; независимо сего, изъ представленной къ дѣлу собственноручной расписки Ѳеодора Саблина отъ 9 го апрѣля 1873 года видно, что онъ, спустя годъ и три мѣсяца послѣ учиненія передаточной надписи на контрактѣ, получалъ отъ Шульмана проценты по билетамъ, отданнымъ ему для залога, называя ихъ своими и предоставляя Шульману права обмѣнять билеты на другіе, почему слѣдуетъ заключить, что въ дѣйствительности Ѳеодоръ Саблинъ не передавалъ сыну своему правъ на билеты по контракту и что передаточная надпись 17-го января 1872 года была фиктивная. Если же принять во вниманіе, что эта надпись нигдѣ не засвидѣтельствована; что 25 го апрѣля 1873 года Ѳеодоръ Саблинъ объявленъ

несостоятельнымъ и что 27 того же апрѣля Василій Саблинъ дѣлаетъ новую передачу на имя Пономарева, засвидѣтельствовавъ оную для большей достовѣрности у нотаріуса, то становится очевиднымъ, что всѣ эти передачи служили только для сокрытія имущества Саблина отъ кредиторовъ, а потому, и помимо 1528 ст., всѣ передаточныя надписи, за силою 2 п. 1529 ст. X Т. I ч., должны быть признаны ничтожными. На этихъ основаніяхъ Окружный Судъ отказалъ Пономареву въ искѣ. По апелляціи истца дѣло перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что договоръ 1869 г. заключаетъ въ себѣ не одно только простое долговое обязательство, но и предоставляетъ Саблину право повѣрки доходовъ по книгамъ нотаріуса Шульмана, обусловливающее самый расчетъ ихъ въ дѣлежѣ этими доходами; въ виду такого установленія личныхъ между сторонами отношеній, обязательство это, за силою 1528 ст. X Т. I ч., не могло быть передано Саблинымъ по надписи другому лицу безъ согласія на то Шульмана, вслѣдствіе чего Шульманъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣчать по настоящему иску Пономарева. Кромѣ того, въ виду возраженія Шульмана и конкурснаго управленія о недѣйствительности передаточныхъ надписей, какъ неудостовѣренныхъ относительно времени совершенія оныхъ до признанія Саблина несостоятельнымъ 25 апрѣля 1873 года, на истцѣ лежала обязанность доказать дѣйствительность означеннаго времени совершенія надписей; по недоказанности же сего, въ виду 1529 ст. X Т. I ч., на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній, законность передачи упомянутаго условія отъ Ѳеодора Саблина его сыну, а отъ сего послѣдняго Пономареву, не можетъ быть признана доказанною, а, слѣдовательно, недѣйствительно и самое основаніе иска. Вслѣдствіе сего Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Пономаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X I ч., Палата придала значеніе договора личнаго условію 1869 года, такъ какъ въ оном не упоминается о личныхъ услугахъ и весь онъ состоитъ изъ имущественныхъ отношеній Шульмана, почему и имѣетъ значеніе договора долгового; 2) отказывая Саблину въ правѣ передачи условія безъ согласія Шульмана, Палата невѣрно истолковала 1528 ст. X Т. I ч., которая подобнаго запрещенія въ себѣ не содержитъ, и нарушила положенія, выраженныя въ рѣшеніи Сената 1871 года № 788, а, между тѣмъ, основываясь на этихъ положеніяхъ и на надписи на условіи 17 января 1872 года, онъ, Пономаревъ, рѣшился затратить свой капиталъ; рѣшеніе же коммерческаго суда 25 апрѣля 1873 года о признаніи несостоятельности Саблина было ему неизвѣстно и впослѣдствіи отмѣнено указомъ Сената отъ 5 іюня 1874 года, который Пономаревъ въ копіи и приложилъ при кассаціонной жалобѣ; 3) ст. 366 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Палата возложила на истца обязанность доказывать возраженія отвѣтчика относительно дѣйствительности совершенія передаточныхъ надписей въ тѣ числа, которыя значатся на условіи; притомъ же вторая надпись засвидѣтельствована у нотаріуса, а первая находится ранѣе этой надписи на самомъ условіи и въ подлинности не оспорена; та же ст. 366 нарушена и тѣмъ, что Палата самое основаніе иска признала недоказаннымъ, тогда какъ искъ основанъ на нотаріальномъ договорѣ, перешедшемъ къ нему по засвидѣтельствованной передаточной надписи, въ опроверженіе котораго никакихъ доказательствъ не представлено. Въ объясненіи на жалобу Пономарева повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Ожигинъ, доказываетъ неосновательность ея и представляетъ копіи съ двухъ указовъ коммерческаго суда отъ 25 октября 1874 года и 23 августа 1875 года: въ первомъ прописанъ указъ Сената отъ 8 октября 1874 года, которымъ отказано въ жалобѣ Саблина относительно признанія его несостоятельности подсудною коммерческому суду, а во второмъ—коммерческій судъ даетъ знать конкурсному управленію о признаніи Саблина должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные Пономаревымъ и присяжнымъ

повѣреннымъ Ожигинымъ, такъ какъ кассаціонный судъ повѣряетъ лишь правильность толкованія законовъ и соблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства въ примѣненіи къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду судебнаго мѣста, разрѣшавшаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала Пономареву въ искѣ по двумъ самостоятельнымъ основаніямъ: во-1 хъ) вслѣдствіе незаконной и съ 1528 ст. X Т. I ч. несогласной передачи договора 1869 г. отъ Ѳеодора Саблина сыну его, Василію, и отъ сего послѣдняго Пономареву безъ согласія Шульмана, и во 2) за недѣйствительностью сихъ передачъ, по 1529 ст. X Т. I ч., какъ заключенныхъ во вредъ кредиторамъ несостоятельнаго Ѳеодора Саблина, и вслѣдствіе недоказанности, чтобы надпись о передачѣ 17 января 1872 г. была сдѣлана дѣйствительно въ это число, т.-е. по времени предшествовала признанію Ѳеодора Саблина должникомъ несостоятельнымъ; значеніе каждаго изъ сихъ двухъ основаній въ рѣшеніи Палаты настолько независимо одно отъ другого, что съ отмѣною одного изъ нихъ окончательный выводъ Палаты, что основаніе иска, заключающееся въ законности передачи договора, недѣйствительно, ни въ чемъ измѣниться не можетъ. Возраженія Пономарева по второму основанію Палаты заключается въ томъ, что, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата возложила на него обязанность доказать время совершенія надписей, изъ которыхъ послѣдняя засвидѣтельствована у нотаріуса, а другая написана ранѣе ея, но такое возраженіе оказывается незаслуживающимъ уваженія, потому что вторая надпись помѣчена 27 апрѣля, т.-е. уже послѣ признанія несостоятельности Ѳеодора Саблина, а первая надпись совершена домашнимъ порядкомъ отъ Ѳеодора Саблина на имя сына Василія, и ни Шульманъ, ни конкурсное управленіе въ написаніи оной не участвовали. Между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 31 января—13 февраля 1874 г. по дѣлу Демяновича, 12 іюня 1875 г. по дѣлу Золотаревой, значеніе 477 ст. Уст. Гр. Суд. было разъяснено въ томъ смыслѣ, что въ домашнихъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія оныхъ почитается достовѣрнымъ только для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; для третьихъ же лицъ день этотъ безусловной достовѣрности не имѣетъ, вслѣдствіе чего предъявленіе ими возраженія противу такого числа само собою лишаетъ оное достовѣрности, и засимъ уже не представляется основанія требовать съ третьяго лица, предъявившаго этотъ споръ, представленія еще доказательствъ этой недостовѣрности,—напротивъ, одно возраженіе третьяго лица противу достовѣрности выставленнаго на актѣ числа совершенія онаго возлагаетъ обязанность доказать противное—на лицо, участвовавшее въ совершеніи акта и представившее оный въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Примѣняя это разъясненіе Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на обязанность истца доказать достовѣрность надписи 17 января 1872 г., въ зависимости отъ которой находится и вторая надпись 27 апрѣля 1873 г. Другихъ возраженій противъ правильности примѣненія Палатою 1529 ст. X Т. I ч. въ кассаціонной жалобѣ не содержится, почему правильность сего основанія не подлежитъ дальнѣйшей повѣркѣ кассаціоннаго суда, а слѣдовательно, Палата, отвергая дѣйствительность передачи договора 1869 года, какъ совершонной во вредъ кредиторамъ несостоятельнаго Саблина, имѣла правильное основаніе признать искъ Пономарева, на этомъ договорѣ построенный, лишеннымъ законнаго основанія. Затѣмъ, если и признать правильными доводы Пономарева о невѣрномъ толкованіи Палатою юридическаго значенія договора и неосновательномъ примѣненіи къ оному 1528 ст. X Т. I ч., то, за устраненіемъ сего дополнительнаго основанія Палаты, самое рѣшеніе ея не можетъ потерять своей силы и значенія и подвергнуться отмѣнѣ, почему эти доводы просителя и не требуютъ особаго разсмотрѣнія. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пономарева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1876 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Шокина объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Алексѣя Шокина съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камышинскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Шокина, заявленномъ на судебномъ засѣданіи, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи, на томъ основаніи, что Шокинъ не просилъ объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ. Принимая во вниманіе, что свидѣтели были выставлены истцомъ, крестьяниномъ Никифоромъ Зиминымъ, въ доказательство того, что овцы Шокина потравили его поле, а Шокинъ ссылался на своихъ свидѣтелей въ опроверженіе сего объясненія истца; что, по 173 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіяся стороны допускаются на Съѣздѣ къ словесному состязанію, причемъ представленіе ими новыхъ доказательствъ закономъ не воспрещено; что, по 174 ст., повѣрка доказательствъ лежитъ на обязанности Съѣзда при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла; что въ дѣлахъ о взысканіи за потраву полей законъ не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ, почему свидѣтельскія показанія могутъ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть допущены, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать въ допросѣ свидѣтелей подъ присягою на томъ исключительно основаніи, что Шокинъ просилъ объ этомъ не въ апелляціи, а уже при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, и что Съѣздъ въ этомъ случаѣ нарушилъ порядокъ, указанный въ 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

313.—1876 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянина Петра Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Петръ Степановъ просилъ взыскать съ крестьянки Маріи Ефимовой, за неуплатою 6 р. въ счетъ должныхъ ею 65 р., остальные 59, и въ доказательство иска сослался на свидѣтелей; отвѣтчица не признала себя должною. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ исковое требованіе Степанова. По апелляціи Ефимовой дѣло перешло въ Гжатскій Мировой Съѣздъ, куда повѣренный истца представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г., состоявшагося по дѣлу о взысканіи Степановымъ съ мужа Ефимовой, Ивана Ѳедорова, 65 р.; изъ рѣшенія этого видно, что Ѳедоровъ не признавалъ себя должнымъ, а Ефимова объясняла, что она съ мужемъ брала у Степанова 150 р., уплачивала ихъ по частямъ и еще осталось долгу 65 р. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Степановъ въ доказательство иска не представилъ никакого письменнаго долгового обязательства, ссылаясь лишь на свидѣтельскія показанія, которыя, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, а потому отказалъ Степанову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 409 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена неправильно, ибо свидѣтелями доказывалось не совершеніе займа, а сознаніе Ефимовой себя должною; 2) вопреки 81 и 105 ст. того же Уст. Съѣздъ не призналъ силы доказательства за представленною копіей съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г.; 3) въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обратилъ вниманія на сознаніе Ефимовою долга, выраженное въ означенномъ рѣшеніи Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда и упоминается о представленіи Степановымъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г., тѣмъ не менѣе въ рѣшеніи Съѣзда изложено, что истецъ въ доказательство своего иска ссылается единственно на свидѣтельскія показанія; изъ этого видно, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія другое доказательство иска, рѣшеніе 12 мая 1873 г., и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Судъ обязанъ опредѣлить силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, сторонами представленныхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ржатскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

314.—1876 г. мая 27 дня. *По прошенію повѣреннаго надвор. сов. Іосифа Щеглова, кандид. правъ Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Іосифа Щеглова, кандидатъ правъ Зеленскій, въ поданномъ 27 января 1872 г. Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что по сохранной распискѣ, выданной штабсъ-капитаномъ Иваномъ Герасименкомъ въ суммѣ 2000 р. и представленной Щегловымъ ко взысканію въ Кременчугское полицейское управленіе 15 іюля 1867 г., Щегловъ получилъ 16 января 1868 г. 500 р., 4 января 1869 г. 1000 р. и 8 апрѣля того же года 500 р.; поэтому, основываясь на 2115 ст. X Т. ч. I, Зеленскій просилъ, за невозвращеніемъ отвѣтчикомъ Герасименкомъ поклажи по первому востребованію, взыскать съ него процентовъ 149 р. 32 коп. При этомъ Зеленскій представилъ копіи съ опредѣленій Кременчугскаго полицейскаго управленія 9 января 1869 г. и 30 іюня 1870 г. о взысканіи съ Герасименка по сохранной распискѣ 2000 р. Отвѣтчикъ, не отвергая договора поклажи и невыдачи ея по востребованію, возражалъ, что Щегловъ писалъ ему письмо, въ которомъ соглашался на отсрочку уплаты по сохранной распискѣ, и что сохранная расписка была представлена не въ судъ, а въ полицію, и потому, по смыслу 2115 ст. X Т. I ч., взысканіе процентовъ не можетъ имѣть мѣста. Основываясь на послѣднемъ возраженіи отвѣтчика, Мировой Судья отказалъ Щеглову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что уплаты по сохранной распискѣ, о которыхъ заявлено въ исковомъ прошеніи, имѣютъ характеръ не возвращенія самой поклажи по частямъ, а уплаты стоимости ея по частямъ, такъ какъ поклажа выражается въ сохранныхъ распискахъ не суммою принятыхъ на сохраненіе денегъ, а перечисленіемъ кредитныхъ билетовъ и цѣнностей (2111 ст. X Т. I ч.). Изъ этого Съѣздъ заключилъ о существованіи въ данномъ случаѣ между сторонами договора о займѣ, а не о поклажѣ, а потому, такъ какъ называемая сохранная расписка, изъ которой возникъ настоящій искъ, по мнѣнію Съѣзда, не можетъ быть признана сохранною распискою, а могла бы лишь имѣть значеніе заемнаго обязательства (ст. 214 Т. X ч. I), и, слѣдовательно, настоящій искъ, основанный на сохранной распискѣ, въ полномъ значеніи этого юридическаго наименованія несуществовавшей, является неполнымъ и недоказаннымъ (2 п. 54 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.), а потому Съѣздъ опредѣлилъ: не признавая выданную Герасименкомъ расписку за сохранную, оставить исковыя требованія Щеглова безъ удовлетворенія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной въ Съѣздъ 5 октября 1872 г., сообщенной въ копіи противной сторонѣ 20 января 1873 г. съ увѣдомленіемъ о томъ просителя того же 20 января и представленной въ Правит. Сенатъ при рапортѣ непремѣннаго члена Съѣзда отъ 2 августа 1874 г. за № 849, Зеленскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 1, 131, 163 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 70 ст. В ы с о ч а й ш е утвер. правилъ 11 октября 1865 г., возбудивъ и разрѣшивъ, безъ указанія и спора сторонъ, вопросъ о законности и достоинствѣ сохран-

ной расписки, разрѣшенный уже вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ полиціи о признаніи документа безспорнымъ, и не входя въ разсмотрѣніе указанія апелляціонной жалобы о неправильномъ толкованіи Мировымъ Судьею 2115 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія постановляютъ свои рѣшенія по соображеніи приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствъ, опредѣляя ихъ значеніе и силу по убѣжденію и совѣсти и сообразно съ относящимися къ дѣлу законами. Въ нарушеніе этого существеннаго правила судопроизводства Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на такомъ обстоятельствѣ, котораго отвѣтчикъ совсѣмъ не приводилъ въ защиту свою противъ требованія истца, и, признавъ расписку, на которую ссылался истецъ и по которой съ отвѣтчика произведено уже взысканіе цѣнности поклажи полицейскимъ управленіемъ, не сохранною распискою, а актомъ о займѣ, отказалъ въ требованіи истца объ удовлетвореніи его процентами, согласно 2115 ст. Т. X ч. I. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и принимая во вниманіе, что Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу допущена безъ всякаго основанія значительная медленность въ представленіи Правительствующему Сенату просьбы повѣреннаго Щеглова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которая со дня увѣдомленія просителя о врученіи копіи съ просьбы противной сторонѣ, т. е. съ 20 января 1873 г., оставалась безъ всякаго движенія до 2 августа 1874 г., т. е. болѣе полутора года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, Полтавскому же Мировому Съѣзду поставить на видъ допущенную имъ по производству настоящаго дѣла медленность, предписавъ ему не допускать впредь такой неисправности въ производствѣ дѣлъ.

315.—1876 г. мая 27 дня. *По прошенію аптекарскаго помощника Моисея Зеленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ кассаціонной жаллобѣ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст. разрѣшеніемъ дѣла при участіи двухъ почетныхъ мировыхъ судей, Бѣлухъ-Кохановскаго и Волкова, состоящихъ между собою въ первой степени свойства. Усматривая изъ рапорта Полтавскаго Мирового Съѣзда отъ 26 апрѣля 1876 г. за № 813, что почетные мировые судьи Волковъ и Бѣлухъ-Кохановскій, участвовавшіе въ постановленіи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, состоятъ въ первой степени свойства, такъ какъ первый изъ нихъ есть зять второго, чѣмъ нарушена 148ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

316.—1876 года мая 27-го дня. *По прошенію дворянина Ѳеодора Бонташа объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прусскій подданный Карлъ Юнгъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 го участка Балтскаго судебнаго мирового округа искъ къ землевладѣльцу Ѳеодору Бонташу о взысканіи съ него 392 руб. 79 коп. по случаю удаленія его отъ должности машиниста при молотильной машинѣ и удержанія его пас-

порта. Мировой Судья, признавъ искъ этотъ доказаннымъ въ размѣрѣ 371 р.

89 коп., присудилъ эту сумму съ отвѣтчика Бонташа, причемъ опредѣлилъ потребовать отъ Бонташа немедленно возвращенія Юнгу его паспорта. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бонташъ подалъ апелляціонную жалобу Балтскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями при разборѣ дѣла у Мирового Судьи доказано то обстоятельство, что Бонташъ нанималъ Юнга за 400 рублей въ годъ; что уплаты такого жалованья Юнгу за все время службы Бонташъ ничѣмъ не доказалъ, а что истецъ сознался только часть таковой уплаты. Относительно понужденія Бонташа къ возврату Юнгу паспорта Съѣздъ нашелъ, что изъ показанія свидѣтеля Васильскаго видно, что паспортъ Юнга дѣйствительно остался у Бонташа, который возврата онаго ничѣмъ не доказалъ. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что паспортъ просроченъ, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Юнгъ, какъ иностранецъ, безъ представленія стараго паспорта не имѣлъ возможности получить новый, а оставаясь безъ паспорта, онъ не могъ найти себѣ мѣста, слѣдовательно, терпѣлъ убытки, количество которыхъ Мировой Съѣздъ нашелъ справедливѣе всего опредѣлить количествомъ платимаго ему Бонташемъ жалованья. Признавъ, такимъ образомъ, претензію Юнга подлежащею удовлетворенію, Мировой Съѣздъ заявленное въ апелляціонной жалобѣ Бонташа ходатайство о допросѣ свидѣтелей нашелъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что обстоятельства, которыя они могутъ удостовѣрить, не имѣютъ значенія въ настоящемъ искѣ, такъ какъ за испорченную машину Бонташъ можетъ искать съ Юнга особо, а въ виду его неаккуратности могъ своевременно отказать ему отъ должности. Посему и на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гражд. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, апелляціонную жалобу Бонташа оставилъ безъ уваженія и опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Юнга 1 руб. серебр. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Ѳеодоръ Бонташъ проситъ постановленное Балтскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе статей 14, 16 и 173 Уст. Гр. Суд., адресовалъ повѣстку о днѣ засѣданія на имя его, просителя, тогда какъ при дѣлѣ задолго до засѣданія находилась довѣренность повѣреннаго его, чиновника Степана Ѳоменка, мѣсто жительства котораго значится также въ дѣлѣ; во-2-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, не отсрочивъ своего засѣданія по настоящему дѣлу, въ нарушеніе ст. 172 и 817 Уст. Гражд Суд., лишилъ его возможности явиться въ засѣданіе и представить свои объясненія, такъ какъ повѣстка, которой онъ вызывался въ Съѣздъ къ 9 ти часамъ утра, вручена ему была въ самый день засѣданія въ 8 часовъ утра, вслѣдствіе чего, имѣя жительство въ селеніи, отстоящемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, онъ не имѣлъ возможности явиться къ назначенному времени; въ-3 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, призналъ правильнымъ допросъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, тогда какъ они выставлены были въ подтвержденіе существованія и содержанія словеснаго договора найма, отрицаемаго имъ, просителемъ; въ-4-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2218, 2224 и 2226 X Т. I ч., призналъ, на основаніи неясныхъ и сбивчивыхъ показаній свидѣтелей, неуплату жалованья доказанною, тогда какъ при отрицаніи самаго словеснаго договора личнаго найма условія онаго, а равно и возникающія изъ такого договора денежныя требованія должны быть доказываемы не свидѣтельскими показаніями, а письменными документами; въ 5-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., при опредѣленіи размѣра убытковъ за удержаніе паспорта руководствовался не законами и не доказательствами, а какою то высшею справедливостью, призналъ доказаннымъ искъ въ суммѣ 50 р. за вымолотъ чужого хлѣба на основаніи свидѣтельскихъ показаній, которыя не могли быть допущены по настоящему дѣлу, и лишилъ его возможности доказать свои возраженія, признавъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей несущественнымъ, и, наконецъ, въ 6-хъ) на томъ основаніи, что, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на представлен-

ный повѣреннымъ его къ дѣлу письменный договоръ, изъ котораго видно, что Юнгъ находился у него въ услуженіи машинистомъ въ 1870, а не въ 1872 году.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ повѣстку о явкѣ въ засѣданіе, въ которомъ назначено было къ разсмотрѣнію его дѣло, послалъ ему, просителю, а не повѣренному его, чиновнику Ѳоменку, довѣренность котораго находилась въ дѣлѣ и мѣсто жительства котораго значится также въ дѣлѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ производствѣ не находится ни довѣренности, выданной просителемъ чиновнику Ѳоменку, ни заявленія сего послѣдняго объ избраніи имъ мѣста пребыванія; ежели же Бонташъ и довѣрилъ чиновнику Ѳоменку подачу апелляціонной жалобы его въ Съѣздъ, какъ это видно изъ сдѣланной на той жалобѣ апеллятором надписи, то это его уполномочіе не давало Ѳоменку права на веденіе дѣла, а потому и не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ для вызова въ засѣданіе не самого Бонташа, а его, Ѳоменка. Что же касается до другого приводимаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, заключающагося въ томъ, что Мировой Съѣздъ не отсрочилъ засѣданія своего по настоящему дѣлу, несмотря на то, что повѣстка, которою онъ вызывался въ Съѣздъ, была вручена ему въ самый день засѣданія, въ 8 ч. утра, вслѣдствіе чего онъ и не могъ явиться къ назначенному времени и, такимъ образомъ, лишенъ былъ возможности представить свои объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. Повѣстка, которою тяжущійся вызывается въ судъ, должна быть вручена ему столь заблаговременно, чтобы онъ имѣлъ возможность явиться по сдѣланному ему вызову; вслѣдствіе сего законнымъ послѣдствіемъ неявки тогда только можетъ быть подвергнутъ тяжущійся, когда онъ не явился по собственному небреженію, а не вслѣдствіе несвоевременнаго врученія ему повѣстки; для того же, чтобы судъ могъ удостовѣриться въ томъ, что тяжущійся имѣлъ возможность явиться по вызову, ст. 66 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы на самой повѣсткѣ, возвращаемой въ судъ, означалось и время врученія оной; въ настоящемъ случаѣ повѣстка Мирового Съѣзда, которою отвѣтчикъ Бонташъ вызывался въ засѣданіе Съѣзда 21 марта, къ 9 ч. утра, вручена ему, какъ это видно изъ имѣющейся въ производствѣ Съѣзда повѣстки, только утромъ того же 21 марта, почему и вытекающіе изъ изложеннаго въ ст. 66 Уст. Гр. Суд. правила требованіе закона о своевременномъ врученіи тяжущейся сторонѣ повѣстки не можетъ считаться въ настоящемъ случаѣ выполненнымъ. Признавая посему, что и самое рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ отсутствіи отвѣтчика Бонташа, не имѣвшаго возможности явиться въ засѣданіе вслѣдствіе несвоевременнаго врученія ему повѣстки, не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Балтскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 66 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ольгопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

317.—1876 года мая 27-го дня. *По прошенію землевладѣльца Фердинанда Стульгинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по жалобѣ землевладѣльца Стульгинскаго на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка дѣло по иску крестьянина Якова Филиппова съ него, Стульгинскаго, 400 р. съ процентами, утвердилъ постановленное тѣмъ Судьею рѣшеніе, по которому при-

суждено съ землевладѣльца Стульгинскаго въ пользу крестьянина Филиппова 400 р. по векселю, выданному крестьянину Сергѣю Дмитріеву, причемъ опредѣлилъ: взыскать съ Стульгинскаго въ пользу истца Якова Филиппова за веденіе дѣла во 2 й степени 40 руб. и предоставилъ Стульгинскому по представленной имъ въ Съѣздъ распискѣ, выданной Похитоновымъ 7 ноября 1874 г., отыскивать опредѣленную сумму съ Похитонова отъ дѣла сего особо. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію ст. 1535, 220 Т. X ч. I и ст. 454 Уст. Гр. Суд., землевладѣлецъ Стульгинскій, сверхъ того, какъ на выводъ къ удовлетворенію ходатайства его указываетъ на то обстоятельство, что, въ противность ст. 700 Уст. Гр. Суд., провозглашенная предсѣдателемъ съѣзда резолюція по настоящему дѣлу написана рукою секретаря.

Имѣя въ виду, что написаніе секретаремъ съѣзда провозглашенной предсѣдателемъ съѣзда краткой резолюціи, постановленной по настоящему дѣлу, подтверждается донесеніемъ означеннаго Съѣзда, и принимая во вниманіе, что такое отступленіе Мирового Съѣзда отъ порядка, установленнаго 700 ст. Уст. Гражд. Суд., составляетъ, согласно разъясненію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи того Общаго Собранія отъ 5 іюня 1875 г. за № 174, существенное нарушеніе установленныхъ законовъ формъ и обрядовъ судопроизводства и служитъ безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному имъ нарушенію ст. 700 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

318.—1876 года іюня 1-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Уяса объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Степанъ Уясъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія на томъ основаніи, что искъ перковнаго совѣта Токсовскаго евангелическаго лютеранскаго прихода объ изъятіи изъ владѣнія просителя участка земли признанъ уважительнымъ исключительно вслѣдствіе неподлежащаго присвоенія доказательнаго значенія представленному къ дѣлу протоколу церковнаго совѣта, подписанному только церковными старшинами, и показаніямъ тѣхъ же церковныхъ старшинъ, спрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей. Проситель усматриваетъ въ этомъ дѣйствіи Съѣзда нарушеніе ст. 84—86 Уст. Граждан. Суд., такъ какъ въ данномъ случаѣ лица, входящія въ составъ церковнаго совѣта, представляются истцами, имѣющими непосредственный интересъ въ исходѣ дѣла. Въ опроверженіе иска церковнаго совѣта Уясъ объяснилъ, что спорный участокъ находился во владѣніи сперва его предковъ, а потомъ его самого въ продолженіе болѣе ста лѣтъ. Исковое требованіе церковнаго совѣта заключалось въ томъ, чтобы, за удаленіемъ Уяса отъ должности церковнаго служителя, на него была возложена обязанность передать вновь назначенному на его мѣсто церковному служителю участокъ земли, находившійся въ пользованіи его, Уяса, но присвоенному ему, по бывшей его должности, праву и независимо отъ сего снести постройки, возведенныя на церковной землѣ. Въ подтвержденіе означеннаго требованія были представлены къ дѣлу планъ церковной земли и протоколъ объ удаленіи Уяса отъ должности, составленный въ присутствіи церковныхъ старшинъ. Съѣздъ допросилъ волостного старшину Семена Рандія какъ церковнаго старосту и, въ качествѣ свидѣтелей, церковныхъ старшинъ Ивана Хайма и Давида Рандія. По удостовѣренію Съѣзда изъ показаній этихъ лицъ выяснилось, что спорная земля церковная; что по обычаю сторожа пользуются ею въ продолженіе службы; что постройки принадлежатъ Уясу послѣ дѣда его; что въ 1873 году церковная земля обмежевана и никакой части оной служащимъ не было выдѣлено. Уясъ устранялъ сви-

дѣтелей, какъ причастныхъ къ дѣлу, но отводъ этотъ не былъ уваженъ. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что свидѣтели признали спорную землю церковною; что по существующему порядку и обычаю священно и церковно служители, какъ лютеранскихъ, такъ и православныхъ приходовъ, представляются не собственниками церковной земли, а лишь пользуются извѣстными участками оной во время службы; что давность пользованія спорною землею предками Уяса не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ всѣ они были церковными сторожами; наконецъ, что заявленія Уяса о неутвержденіи его сторожемъ послѣ смерти отца и объ оставленіи за нимъ права пользованія участкомъ церковной земли не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ Уясъ по день смѣщенія его съ должности исправлялъ вмѣсто умершаго отца должность сторожа и только не былъ еще утвержденъ церковнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 627 и 628 Т. XI ч. I, члены церковныхъ совѣтовъ наблюдаютъ за цѣлостью церковныхъ имуществъ и признаются ходатаями по дѣламъ церкви, въ виду чего члены церковныхъ совѣтовъ, по смыслу 86 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, до церковныхъ имуществъ касающихся, должны быть отнесены къ числу тѣхъ лицъ, которыя по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства. Признавая посему, что въ данномъ случаѣ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ неправильно отвергъ, безъ приведенія какихъ либо къ тому основаній, своевременно предъявленный Уясомъ отводъ противъ спроса входящихъ въ составъ Токсовскаго церковнаго совѣта церковныхъ старостъ, въ качествѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 86 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

319.—1876 г. іюня 1 дня. *По прошенію купеческаго сына Леонтія Покоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокур. кн. А. Н. Трубецкой)

Крестьянинъ Фридрихъ Альбрехтъ 21 го октября 1873 года заявилъ Мировому Судьѣ, что по словесному условію съ евреемъ Леонтіемъ Покоровскимъ онъ взялъ на себя обработку земли Покоровскаго съ третьею частью расходовъ по обработкѣ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ получить третью часть выработаннаго хлѣба и соломы, но вмѣсто слѣдовавшихъ ему 15 четвертей пшеницы, $16^3/_4$ мѣръ пшеницы съ ячменемъ, 18 четвертей и 4 четверика ячменя, 10 четвертей 6 мѣръ жита и $8^1/_2$ четвертей проса, онъ получилъ отъ Покоровскаго 7 четвертей ячменя, 2 четверти 5 мѣръ пшеницы, 2 четверти 3 мѣры жита и 3 четверти проса; поэтому Альбрехтъ просилъ о взысканіи съ Покоровскаго остальныхъ 41 четверти разнаго хлѣба и 12 саженъ соломы. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска правильнымъ, а Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго условія Покоровскаго съ Альбрехтомъ и находя недоказаннымъ количество слѣдующаго послѣднему хлѣба, отказалъ ему въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ истца Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля Бородая, нашелъ, что Альбрехтъ какъ существованіе договора въ отношеніи обработки земли Покоровскаго, такъ и количество собраннаго на той землѣ хлѣба, вполнѣ доказалъ, и требованіе его оказывается совершенно правильнымъ и непреувеличеннымъ, а потому, руководствуясь 81, 102, 129 и 133 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Покоровскаго въ пользу Альбрехта 11 четв. 5 мѣръ пшеницы, 11 четв. 5 мѣръ ячменя, $16^3/_4$ мѣры пшеницы, смѣшанной съ ячменемъ, и 25 руб. за веденіе дѣла, въ остальныхъ требованіяхъ Альбрехта отказать. Покоровскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что Альбрехтъ долженъ былъ, на основаніи 2201, 2218, 2224 ст. Т. X ч. I, доказать свои права письменнымъ и притомъ формальнымъ договоромъ личнаго найма, и потому свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд.; что въ нарушеніе

142 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, на какихъ соображеніяхъ основанъ имъ расчетъ присужденнаго количества хлѣба, а равно и по какому расчету присуждено 25 р. за веденіе дѣла, такъ какъ Альбрехтъ не заявилъ о нихъ требованія ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесныхъ объясненіяхъ въ Съѣздѣ. Въ объясненіи своемъ Альбрехтъ, заявляя, что онъ просилъ въ засѣданіи Съѣзда о вознагражденіи его за веденіе дѣла, ходатайствуетъ объ оставленіи просьбы Поюровскаго безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что между Альбрехтомъ и Поюровскимъ заключенъ былъ договоръ объ обработкѣ земли Поюровскаго на общіе расходы и о раздѣлѣ полученнаго хлѣба между обоими. Такой договоръ не можетъ быть отнесенъ къ договорамъ личнаго найма, указаннымъ въ 2218 и 2224 ст. Т. X ч. I, а потому объясненіе просителя, что договоръ этотъ не могъ быть заключенъ словесно и доказанъ свидѣтельскимъ показаніемъ, неосновательно, такъ какъ законъ не предписываетъ такіе договоры заключать письменно. Расчетъ слѣдовавшаго Альбрехту хлѣба опредѣлялся, по соображеніямъ Съѣзда, требованіемъ истца, изложеннымъ въ протоколѣ засѣданія и показаніемъ свидѣтеля, а потому нѣтъ нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд., указанной просителемъ. Обращаясь засимъ къ послѣднему поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приведенному просителемъ, а именно, что Съѣздъ неправильно и безъ просьбы Альбрехта присудилъ ему 25 р. судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ этомъ отношеніи жалобу Поюровскаго уважительною, такъ какъ ни изъ рѣшенія Съѣзда, ни изъ составленнаго имъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Альбрехтъ заявлялъ требованіе о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда въ части присужденія Альбрехту судебныхъ издержекъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

320.—1876 г. іюня 1 дня. *По прошенію дворянина Леонарда Почобута объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Арендаторъ имѣнія Третьяки, принадлежащаго дворянину Наполеону Янцевичу, Леонардъ Почобутъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Гродненскаго Мирового округа, объяснилъ, что онъ по арендному контракту имѣлъ право поставить въ сарай, гдѣ помѣщаются экипажи Янцевича, свою бричку, а такъ какъ Янцевичъ не допустилъ его поставить въ тотъ сарай бричку, то онъ просилъ взыскать съ Янцевича 500 р. неустойки, положенной за невыполненіе договора. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 24 марта 1873 года, въ искѣ Почобуту съ Янцевича по бездоказательности отказалъ. Рѣшеніе это, за необжалованіемъ его, вошло въ окончательную законную силу. Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ (какъ видно изъ помѣты на немъ) 26 октября 1873 года тому же Мировому Судьѣ, Янцевичъ, объяснивъ, что онъ по неправильно возбужденному Почобутомъ дѣлу понесъ разнаго рода судебныя издержки, просилъ взыскать съ послѣдняго 158 руб., а именно за проѣзды изъ Варшавы въ деревню Астаповщину, гдѣ находится камера Мирового Судьи, туда и обратно за 3 раза, по 36 р. за каждый разъ, а также за веденіе дѣла и діэтныхъ 50 руб. При разборѣ дѣла Почобутъ заявилъ, что прошеніе Янцевичъ было подано по истеченіи установленнаго закономъ шестимѣсячнаго срока. Янцевичъ возразилъ, что прошеніе подано 26 октября потому, что 24 не было въ камерѣ Мирового Судьи присутствія. Мировой Судья, находя объясненіе Янцевича незаслуживающимъ уваженія, оставилъ прошеніе его безъ послѣдствій, за пропускомъ 6 мѣсячнаго срока на подачу онаго. Но Гродненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по жалобѣ Янцевича, въ которой Янцевичъ объяснилъ, что онъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе о взысканіи вознагражденія съ Почобута за

неправильное вчинаніе дѣла о бричкѣ 24-го октября 1873 года, то есть до истеченія шестимѣсячнаго срока, и что если даже допустить, что прошеніе подано 26 го числа, то онъ не могъ потерять срока, такъ какъ срокъ оканчивался 24-го числа, то есть въ день неприсутственный, такъ что первый присутственный за тѣмъ день, а именно 26 число, долженъ считаться окончательнымъ срокомъ, и въ доказательство своевременной подачи искового прошенія о судебныхъ издержкахъ Янцевичъ представилъ при дополнительномъ къ апелляціонной жалобѣ прошеніи свидѣтельство пристава г. Варшавы отъ 4 апрѣля 1874 года въ томъ, что онъ, Янцевичъ, 26 и 30 октября 1873 года находился въ Варшавѣ, какъ тамошній житель и домовладѣлецъ,—нашелъ, что Мировой Судья неправильно отказалъ Янцевичу въ разборѣ дѣла объ убыткахъ по существу и тѣмъ нарушилъ ст. 921 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Янцевичъ не просилъ судебныхъ издержекъ, указанныхъ въ 839 ст., а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предписалъ ему разрѣшить дѣло по существу. При новомъ разбирательствѣ повѣренный Янцевича, Михайловскій, представивъ въ подтвержденіе правильности показанныхъ его довѣрителемъ издержекъ 50 руб. за веденіе дѣла съ Почобутомъ о бричкѣ расписку Баранцевича въ полученіи 50 руб. за веденіе упомянутаго дѣла, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявилъ, что онъ уменьшаетъ искъ о судебныхъ издержкахъ до 117 р. 80 к., и просилъ сверхъ этой суммы взыскать еще вновь понесенные расходы по настоящему дѣлу на проѣзды и за троекратное веденіе дѣла за каждый разъ по 35 р.,всего 175р. 70 к. На вторичномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Почобутъ возражалъ, что такъ какъ Янцевичъ пропустилъ шестимѣсячный срокъ для взысканія судебныхъ издержекъ, то искъ его не подлежитъ удовлетворенію; Михайловскій же доказывалъ, что возраженіе Почобута о пропускѣ срока устранено уже Съѣздомъ и что поэтому оно не можетъ быть въ данномъ случаѣ принято во вниманіе. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что искъ Янцевича не можетъ подлежать удовлетворенію въ показанномъ размѣрѣ потому во 1-хъ) что нѣтъ закона, на основаніи котораго можно было бы присудить истцу по гражданскому дѣлу діэтные расходы; 2) что издержки Янцевича на поѣздки не подтверждены узаконеннымъ порядкомъ и увеличены до несоразмѣрности, такъ какъ при существованіи С.-П.-Варшавской желѣзной дороги поѣздки изъ Варшавы до Гродно и обратно стоятъ въ нѣсколько разъ дешевле исчисленнаго на прогоны;3) что представленная Янцевичемъ въ подтвержденіе произведенныхъ имъ расходовъ расписка Баранцевича въ полученіи 50 р. не имѣетъ законной формы и, наконецъ, 4) что желаніе получить троекратное вознагражденіе за веденіе одного и того же дѣла за каждый разъ по 35 р. вовсе не предусмотрѣно закономъ. Посему и на основаніи 81, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья призналъ искъ Янцевича подлежащимъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 50 руб., во взысканіи же остальной суммы отказалъ по неимѣнію законнаго основанія и по бездоказательности. На это рѣшеніе поступили въ Гродненскій Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы отъ обѣихъ сторонъ. Янцевичъ объяснялъ, что шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ оканчивался 24 октября 1873 года и что онъ подалъ прошеніе о взысканіи судебныхъ издержекъ въ этотъ именно день, почему же Мировой Судья помѣтилъ прошеніе его 26 числомъ, ему непонятно, такъ какъ онъ, Янцевичъ, 25 и 30 октября находился въ Варшавѣ. Находя засимъ возраженіе Почобута о пропускѣ шестимѣсячнаго срока неумѣстнымъ, такъ какъ опредѣленіе Съѣзда по необжалованію его вошло въ законную силу, Янцевичъ возражалъ далѣе, что Мировой Судья не имѣлъ права отказывать ему въ искѣ безъ просьбы Почобута, ибо послѣдній противъ цѣнности иска ничего не сказалъ. Почобутъ въ своей апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что дѣло о взысканіи имъ 500 руб. неустойки за недачу Янцевичемъ помѣщенія для брички было рѣшено Мировымъ Судьею 24 марта 1873 года, а прошеніе Янцевича о взысканіи судебныхъ издержекъ, прогоновъ, діэтныхъ и за веденіе дѣла подано 26 октября 1873 г., какъ видно изъ помѣты на немъ Мирового Судьи, т.-е. спустя 2 дня послѣ установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока, слѣдовательно, Мировой Судья неправильно и вопреки этой ст. присудилъ

съ него, Почобута, взысканіе въ пользу Янцевича 50 р. за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 года положительно требуютъ личнаго проживанія сторонъ въ предѣлахъ судебнаго округа во время веденія гражданскаго дѣла; слѣдовательно, требованіе Янцевича о присужденіи ему поверстныхъ денегъ за проѣздъ изъ Варшавы не имѣетъ законнаго основанія; равнымъ образомъ не могутъ быть удовлетворены требованія его о присужденіи остальныхъ исчисляемыхъ имъ суммъ, а затѣмъ, такъ какъ Мировой Судья присудилъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ высшемъ размѣрѣ 50 р., то апелляція Янцевича оказывается незаслуживающею уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Почобута, Съѣздъ нашелъ, что ссылка его на пропускъ Янцевичемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Янцевичъ ищетъ съ Почобута судебныхъ издержекъ, поименованныхъ въ 839 ст. о вознагражденіи за веденіе дѣла, каковой искъ можетъ быть предъявленъ въ теченіе общаго десятилѣтняго срока давности. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Почобутъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Янцевичъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ просьбу Почобута съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Почобутъ, жалуясь на нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Янцевичъ подалъ прошеніе о взысканіи съ него, просителя, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла послѣ установленнаго этою статьею шестимѣсячнаго срока; Мировой же Съѣздъ, приведя въ данномъ случаѣ стат. 839 того же Устава, призналъ за Янцевичемъ право предъявить искъ о вознагражденіи за веденіе дѣла въ теченіе общей десятилѣтней давности. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ ссылку просителя на пропускъ Янцевичемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Граж. Суд., нашелъ незаслуживающею уваженія потому только, что искъ вознагражденія за веденіе дѣла можетъ быть предъявленъ въ теченіе общаго десятилѣтняго срока давности. Между тѣмъ, къ числу судебныхъ издержекъ, которыя обязанъ возвратить тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по 839 ст. Уст. Гр. Суд., относятся сборы по производству дѣла, а къ этимъ сборамъ принадлежитъ, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., и вознагражденіе на веденіе дѣла; слѣдовательно, подъ судебными издержками должно разумѣть и издержки за веденіе дѣла (рѣшеніе 1873 г. № 979). Если же затѣмъ въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. не содержится исключенія относительно срока на предъявленіе иска о вознагражденіи за веденіе дѣла, то отсюда слѣдуетъ, что иски о взысканіи подобнаго рода издержекъ подчинены общему правилу, выраженному въ этой статьѣ, т.-е. что оправданная сторона, не отыскивающая ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Находя посему заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ о вознагражденіи на веденіе дѣла не подлежитъ правилу 921 ст. Уст. Гр. Суд., лишеннымъ правильнаго основанія, и не входя засимъ въ обсужденіе другого приводимаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

321.—1876 года іюня 1 дня. *По прошенію купца Сергѣя Обидина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный почетнаго гражданина Владимира Пегова, кандидатъ правъ Кандиновъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ проше-

ніемъ, съ которомъ изъяснилъ, что во дворѣ дома довѣрителя его въ Москвѣ до межи сосѣдняго владѣльца купца Сергѣя Обидина имѣется незастроенный промежутокъ земли въ 1½ аршина шириною, принадлежащій Пегову, входъ въ который со двора его былъ загороженъ деревянною перегородкою, вѣроятно, во избѣжаніе скопленія нечистотъ, но когда перегородка эта была сломана, то въ означенномъ промежуткѣ въ переднемъ концѣ его оказался навѣсъ, опиравшійся въ постройки какъ Обидина, такъ и Пегова, а надъ навѣсомъ двѣ двери изъ строеній Обидина. Объясняя затѣмъ, что по повѣркѣ командированнымъ строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія техникомъ плана владѣнія Пегова съ натурой оказалось, что означенный промежутокъ принадлежитъ Пегову, между тѣмъ, по иску Обидина Мировой Судья возстановилъ владѣніе его онымъ, нарушенное будто бы, Пеговымъ, вслѣдствіе чего Обидинъ вмѣсто прежде существовавшаго навѣса возвелъ фундаментальную постройку и этимъ лишилъ Пегова возможности пользоваться принадлежащею ему землею,—посему Кандиновъ просилъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на спорный участокъ земли, находящійся между строеніями Пегова и Обидина шириною въ 1½ аршина, а въ длину сколько занимаетъ деревянная пристройка, которую признать подлежащею уничтоженію, возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что изъ представленной повѣреннымъ Пегова купчей видно, что Пегову принадлежитъ домъ Тверской части 5-го квартала подъ № 432, съ землею, мѣра которой означена въ купчей; по осмотру же оказалось, что съ правой стороны владѣнія Пегова примыкаетъ земля купца Обидина, вдающаяся въ землю Пегова уступомъ, имѣющимъ въ ширину 1 аршинъ 13 вершк., а въ длину все протяженіе онаго по линіи строеній Пегова. Уступъ этотъ находится во владѣніи Обидина, такъ какъ на оный выходятъ двѣ двери и окна строеній Обидина и одинъ конецъ этого уступа отгороженъ отъ владѣнія Пегова каменною стѣною. Принимая засимъ во вниманіе, что право собственности на этотъ уступъ истецъ основываетъ на представленныхъ имъ купчей и землемѣрномъ планѣ, а отвѣтчикъ на давностномъ владѣніи, прося въ подтвержденіе онаго допросить свидѣтелей; что въ купчей Пегова границы его владѣнія означены безъ уступокъ; что, за признаніемъ этого уступа принадлежностію Обидина, мѣра земли Пегова въ поперечникѣ должна уменьшаться на ширину этого уступа 1 арш. и 13 вершк.; что поэтому и согласно 707 стат. Т. X ч. I, право собственности на этотъ участокъ земли должно быть признано за Пеговымъ; что ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе давности владѣнія не можетъ быть уважено, такъ какъ какихъ-либо положительныхъ результатовъ отъ этого рода доказательствъ въ настоящемъ дѣлѣ ожидать нельзя, потому что спорный участокъ находится внутри владѣнія тяжущихся,—Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Устава Граж Суд., 707 Т. X ч. I и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать за почетнымъ гражданиномъ Пеговымъ право собственности на спорный участокъ земли, находящійся между его, Пегова, владѣніемъ и владѣніемъ купца Обидина. На это рѣшеніе Обидинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія оставить безъ удовлетворенія ходатайство его повѣреннаго о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта давностнаго владѣнія его, Обидина, спорнымъ участкомъ земли, такъ какъ свидѣтельскія показанія по сему предмету допускаются правиломъ закона, изображеннымъ въ 3 пун. 409 ст. Уст. Гр. Судопр., и что предварительно разрѣшенія вопроса о правильности того ходатайства на обязанности суда лежало войти въ разсмотрѣніе доводовъ и доказательствъ, представленныхъ повѣреннымъ его, апеллятора, ибо послѣдній просилъ допросить свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ эти доводы и доказательства недостаточными. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что отвѣтчикъ Обидинъ, отвергая настоящій искъ Пегова въ подтвержденіе права своего на спорный участокъ земли, ссылается на давностное владѣніе онымъ, причемъ объясняетъ, что таковое его владѣніе сознано самимъ истцомъ въ отзывѣ на заоч-

ное рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка г. Москвы по дѣлу о возстановленіи владѣнія Пегова означеннымъ участкомъ и, кромѣ того, можетъ быть удостовѣрено показаніями двухъ свидѣтелей, о допросѣ которыхъ онъ ходатайствуетъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, на основаніи 533 ст. Т. X ч. I, для пріобрѣтенія права собственности давностнымъ владѣніемъ необходимо, чтобы оно было спокойное, безспорное и непрерывное и продолжалось на правѣ собственности въ теченіе установленной ст. 565 того-же Тома и части земской давности; 3) что хотя, по силѣ приведеннаго закона, для осуществленія права на имущество давностнымъ владѣніемъ никакихъ актовъ укрѣпленія не требуется, почему сымый фактъ давностнаго владѣнія постановленіемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. отнесенъ къ числу событій, которыя могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но въ виду спеціальнаго правила, изображеннаго въ ст. 412 того-же Уст., нельзя не притти къ заключенію, что доказательствомъ давностнаго владѣнія служитъ лишь дознаніе чрезъ окольныхъ людей, то есть показанія мѣстныхъ жителей старожиловъ, избираемыхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 416 и послѣдующими, которые по своему положенію могутъ имѣть достовѣрное свѣдѣніе о спорномъ фактѣ, а не свидѣтельство совершенно постороннихъ лицъ, на которыхъ ссылается тяжущійся; 4) что посему ходатайство Обидина о допросѣ, на основаніи упомянутой 409 ст., двухъ свидѣтелей: цехового Ефимова и крестьянина Ѳеодорова въ подтвержденіе давностнаго его владѣнія спорнымъ участкомъ земли не заслуживаетъ уваженія; для производства же дознанія черезъ окольныхъ людей не представляется законнаго повода, такъ какъ оно могло бы быть допущено только при условіи ссылки Обидина на это доказательство (412 ст. Уст. Гр. Суд.), между тѣмъ, онъ объ этомъ не проситъ, и 5) что въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи истецъ Пеговъ заявлялъ лишь о показаніи своего повѣреннаго относительно принадлежности Обидину постройки на спорномъ участкѣ земли; но въ этомъ отзывѣ никакого признанія Пегова о давностномъ владѣніи Обидина землею, находящеюся подъ означенною постройкою, не содержится, вслѣдствіе чего ссылка Обидина въ доказательство своего права на 480 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго значенія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что право Пегова на участокъ земли, составляющій предметъ настоящаго дѣла, подтверждается представленною имъ купчею крѣпостію и мѣстнымъ осмотромъ, а съ другой—что всѣ объясненія апеллятора о давностномъ владѣніи его этою землею, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подкрѣплены предустановленными закономъ доводами, Судебная Палата не нашла основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго Обидинымъ рѣшенія Окружнаго Суда, а посему опредѣлила рѣшеніе это утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Обидинъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсуждені подлежитъ нынѣ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала что фактъ давностнаго владѣнія можетъ быть подтвержденъ только дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, а не черезъ спросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіяся стороны. При разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ обратиться къ 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., приведенной въ рѣшеніи Палаты. Въ статьѣ этой выражено общее правило, изъ котораго сдѣланы три исключенія и по буквальному смыслу 3 пункта сихъ исключеній оказывается, что право на имѣніе, пріобрѣтаемое въ силу давностнаго владѣнія, можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Такимъ образомъ, Палата, въ виду этого пункта 409 ст. Уст. Граж. Суд., не имѣла основанія отказывать сторонамъ въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта давностнаго владѣнія. Ссылка на ст. 412 и слѣдующія, а также и выводъ, будто бы только черезъ спросъ окольныхъ людей можно получить свѣдѣнія о фактѣ безспорнаго владѣнія имуществомъ, не подтверждается смысломъ этихъ статей, причемъ нѣтъ закона, постановляющаго, чтобы дознаніемъ черезъ окольныхъ людей исчерпывался способъ допроса свидѣтелей относи-

тельно давностнаго владѣнія и чтобы указанныя статьи исключали примѣненіе 3 п. ст. 409. Считая въ виду сего уже вполнѣ излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Обидинымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

322.—1876 г. іюня 8 дня. *По прошенію мѣщанина Герша Бродера объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Гершъ Бродеръ просилъ Мирового Судью взыскать съ турецкаго подданнаго Османа Эфенди 290 р., должныхъ имъ за забранныя 42 кожи, и судебныхъ издержекъ 25 р. 50 к., всего 315 р. 50 к. Отвѣтчикъ возражалъ, что представленный истцомъ въ тетради счетъ не писанъ рукою его и не подписанъ имъ, а потому и не имѣетъ въ дѣлѣ никакого значенія; что онъ забиралъ у Бродера кожи на деньги, впередъ доставленныя по словесному условію, такъ какъ письменное не состоялось, и что имъ дано Бродеру 350 руб., на нихъ взяты кожи и остается еще получить отъ Бродера 68 руб. Въ подтвержденіе этого сослался на свидѣтелей, которые, равно какъ и свидѣтель истца, были допрошены Мировымъ Судьею. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья отказалъ Бродеру въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Бродера Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не представилъ указаннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтеля и не просилъ о вызовѣ его повѣсткою и въ доказательство своего иска представилъ только тетрадь, въ которой, по его указанію, къ доказательству его иска служатъ тѣ страницы, на которыхъ стоятъ какіе-то непонятные знаки; что счетамъ этимъ отвѣтчикъ не придаетъ никакого значенія; что сознаніе отвѣтчика ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ, напротивъ, отвѣтчикъ отрицалъ и отрицаетъ существованіе долга; что указаніе Бродера на стѣсненіе права его доказать свой искъ свидѣтелями опровергается протоколами Мирового Судьи, изъ коихъ видно, что указанный имъ свидѣтель былъ допрошенъ Мировымъ Судьею, и что, такимъ образомъ, искъ Бродера оказывается безъ всякихъ доказательствъ. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Бродеръ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 83, 86 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истецъ Бродеръ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ Мировой Съѣздъ вызвать свидѣтеля мѣщанина Борша Барштейна для спроса установленнымъ порядкомъ, указавъ притомъ и мѣсто жительства его, но Съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что Бродеръ не представилъ означеннаго свидѣтеля и не просилъ о вызовѣ его. Находя такой отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтеля Барштейна неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 88 ст. Уст. Граж. Суд., по которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 88 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.

323.—1876 года іюня 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ефима Кузьмина, коллежскаго регистратора Дмитрія Анитова, объ отмѣнѣ опредѣленія Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

На состоявшееся у Мирового Судьи 4-го участка Новоторжскаго мирового судебнаго округа рѣшеніе по иску крестьянина Ивана Никитина съ крестьянина же Ефима Кузьмина убытковъ коллежскій секретарь Постни-

ковъ подалъ со стороны отвѣтчика Ефима Кузьмина, по передовѣрію отъ коллежскаго регистратора Анитова, апелляціонную жалобу; жалобу эту Мировой Судья возвратилъ Постникову, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ имъ той довѣренности, въ силу которой ему сдѣлано Анитовымъ передовѣріе. На это распоряженіе Постниковъ подалъ жалобу Новоторжскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Постниковъ при апелляціонной жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ 4 го участка, представилъ только довѣренность, данную ему Анитовымъ, изъ которой не видно не только, чтобы Анитовъ имѣлъ право уполномачивать Постникова на веденіе дѣла Кузьмина, но не видно даже того, чтобы Анитовъ былъ повѣренный Кузьмина, и что посему Мировой Судья, отказавъ Постникову въ принятіи означенной жалобы, поступилъ совершенно правильно; вслѣдствіе сего и на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ частную жалобу Постникова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Кузьмина, коллежскій регистраторъ Анитовъ, проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая что поданная повѣреннымъ апелляціонная жалоба не могла подлежать возвращенію, такъ какъ при ней представлена была подлинная, данная имъ, Анитовымъ, и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованная довѣренность, которою онъ уполномачивался на подачу этой жалобы и которая не могла быть принята къ засвидѣтельствованію безъ представленія данной ему самому довѣренности, удостовѣряющей право его на передовѣріе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго крестьянина Кузьмина, коллежскаго регистратора Анитова, съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья апелляціонную жалобу, поданную по передовѣрію отъ Анитова на рѣшеніе Судьи, состоявшееся по дѣлу крестьянина Кузьмина съ крестьяниномъ Никитинымъ, возвратилъ Постникову на томъ основаніи, что при жалобѣ не было приложено данной Кузьминымъ Анитову довѣренности, на основаніи которой сдѣлано имъ передовѣріе Постникову, и что, принося на это распоряженіе Мирового Судьи частную жалобу, Постниковъ, какъ это видно изъ содержанія означенной жалобы и сдѣланной на ней расписки въ обратномъ полученіи подлинныхъ бумагъ, представлялъ и подлинную довѣренность, данную Кузьминымъ Анитову; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставившаго жалобу Постникова безъ послѣдствій, не видно, чтобы онъ входилъ въ сужденіе относительно значенія, которое должно имѣть въ настоящемъ дѣлѣ представленіе означенной довѣренности. Имѣя въ виду, что, на основаніи 2 пункта 755 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, апелляціонная жалоба возвращается, когда она подается повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной; что посему въ томъ случаѣ, когда отказъ въ принятіи жалобы основанъ на одномъ сомнѣніи въ имѣніи повѣреннымъ законнаго полномочія на подачу оной, отъ самого апеллятора или его повѣреннаго не можетъ быть отнято право при обжалованіи распоряженія Мирового Судьи представлять и доказательства въ подтвержденіе того, что жалоба была подана лицомъ, имѣвшимъ въ то время законное уполномочіе, и что при разсмотрѣніи принесенной Съѣзду жалобы доказательства эти не могутъ быть оставлены безъ обсужденія (рѣш. 1872 года № 1088),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій жалобу Постникова на возвращеніе ему апелляціонной жалобы по дѣлу Кузьмина, безъ установленія того, что представленныя Постниковымъ доказательства не подтверждаютъ того, что при подачѣ имъ Мировому Судьѣ означенной апелляціонной жалобы онъ не имѣлъ на то законнаго уполномочія, допустилъ нарушеніе 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Судопр., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло вмѣстѣ съ представленною просителемъ апелляціонною жалобою и приложеніемъ къ оной передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

324.—1876 года іюня 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Леондари, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ратко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По акту, засвидѣтельствованному предсѣдателемъ Ботошонскаго трибунала (въ Румыніи) и Россійскимъ консуломъ въ Яссахъ, Анастасія Вырновъ, урожденная Чуря, продала Константину Леондари за 26000 австрійскихъ червонцевъ недвижимое имѣніе, находящееся въ Бессарабіи. Изъ означеннаго акта, состоявшагося 5/17 ноября 1873 года, между прочимъ, видно, что продавица получила всю условленную за имѣніе сумму; что актъ сей вмѣстѣ со всѣми старыми документами, хранящимися у продавицы, выданъ Леондари, который обязался распорядиться относительно принятія надлежащихъ мѣръ къ укрѣпленію продажи подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ Бессарабской области; наконецъ, что всѣ расходы, потребные при выполненіи различныхъ формальностей, сопряженныхъ съ продажею и переходомъ имѣнія, производятся покупателемъ. Вслѣдъ затѣмъ Анастасія Вырновъ выдала довѣренность, силою которой уполномачивала повѣреннаго своего, Мажистана, совершить по существующимъ въ Бессарабіи законамъ купчую крѣпость на имѣніе, проданное Леондари. Независисимо отъ сего, Анастасія Вырновъ, имѣя въ виду, что предполагаемая купчая крѣпость не можетъ быть совершена безъ представленія документа о переходѣ имѣнія къ ней послѣ отца, поручила Мажистану вступить, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о признаніи за нею права сообственности на продаваемое имѣніе, на основаніи давностнаго безспорнаго владѣнія, и о вводѣ ея во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Въ концѣ довѣренности оговорено, что выдача Мажистану вознагражденія за труды должна быть отнесена къ обязанности Леондари. Въ октябрѣ 1874 г. Леондари предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти Анастасіи Вырновъ, искъ, основанный на томъ, что такъ какъ умершая Вырновъ сама не имѣла документовъ, укрѣпляющихъ право сообственности ея на проданное имѣніе, и такъ какъ засимъ ни она, ни повѣренный ея до самой ея смерти не озаботились о пріобрѣтеніи актовъ укрѣпленія, безъ чего утвержденіе крѣпостного акта на имя пріобрѣтателя было невозможно, то является очевиднымъ право его, Леондари, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, на полученіе изъ имущества Анастасіи Вырновъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ чрезъ неполученіе крѣпостного акта на купленное имѣніе. Количество убытковъ опредѣлено было истцомъ въ размѣрѣ уплаченной Вырновъ суммы 26000 червонцевъ, составляющихъ по курсу, какъ онъ объяснилъ, 91000 р., и процентовъ на эту сумму. Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ Леондари отыскиваемую имъ сумму съ процентами со времени предъявленія иска. Главное соображеніе, на которомъ Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, заключалось въ томъ, что сама Вырновъ въ выданной ею магистрату довѣренности сознала, что у нея нѣтъ документовъ, удостовѣряющихъ право ея на проданное имѣніе, чѣмъ вполнѣ подтверждается объясненіе истца, что онъ былъ поставленъ въ невозможность ходатайствовать о совершеніи формальной купчей крѣпости. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, и при словесномъ состязаніи въ Одесской Судебной Палатѣ было указано со стороны отвѣтчика на то, что по договору Леондари принялъ на себя обязанность представить въ установленный стат. 915 Т. X ч. I полугодовой срокъ подлежащему въ Бессарабіи учрежденію всѣ документы, потребные для окончательнаго утвержденія совершоннаго въ Румыніи продажнаго акта; что до смерти Анастасіи Вырновъ, послѣдовавшей 2 го іюня 1874 года, т.-е. въ продолженіе семи мѣсяцевъ, Леондари продержалъ означенный актъ у себя въ безгласности; что документы, переданные Леондари, были вполнѣ достаточны для удостовѣренія права собственности Анастасіи Вырновъ на проданное имѣніе; что въ случаѣ недостаточности этихъ документовъ Леондари имѣлъ возможность исходатайствовать постановленіе объ утвержденіи

права собственности продавицы; что довѣренность, выданная Анастасіею Вырновъ Мажистану, оставалась въ продолженіе всего этого времени въ рукахъ Леондари, каковое обстоятельство доказывается представленіемъ Леондари этой довѣренности въ судъ при исковомъ прошеніи; что администраторъ, опекунъ и наслѣдники Анастасіи Вырновъ согласны выдать купчую крѣпость; наконецъ, что при подобной обстановкѣ ни Анастасія Вырновъ, ни ея наслѣдники не могутъ быть обвинены въ причиненіи Леондари какихъ-либо убытковъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, тто повѣренный истца Леондари выводитъ право своего вѣрителя на отыскиваніе вознагражденія за убытки изъ того обстоятельства, что, Анастасія Вырновъ лишила Леондари возможности представить къ утвержденію совершонный внѣ предѣловъ Россіи актъ продажи тѣмъ, что, обязавшись доставить Леондари всѣ средства къ совершенію купчей, но не имѣя необходимыхъ для сего документовъ о правѣ собственности, ни она, ни ея повѣренный Мажистанъ не исполнили этой обязанности и не предъявили, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о признаніи за нею по давностному владѣнію права на означенное имѣніе. Подвергая затѣмъ обсужденію доводы, предъявленные сторонами, Палата установила: 1) что умершая Вырновъ по акту 15|17 ноября 1873 года не принимала на себя обязанности доставить всѣ средства къ совершенію купчей крѣпости, а, напротивъ того, всѣ дѣйствія и расходы по укрѣпленію акта лежали на обязанности Леондари; 2) что изъ того же акта, изъ довѣренности, выданной умершею Вырновъ Мажистану, а также изъ копіи свидѣтельства Бессарабской губернской межевой конторы за № 406 усматривается, что у Вырновъ не было документовъ на переходъ имѣнія къ ней отъ ея отца, но были другіе старые документы и въ томъ числѣ спеціальный планъ и межевая книга; 3) что Мажистанъ, имѣя довѣренность на ходатайство о признаніи за продавицею права собственности на имѣніе по давностному владѣнію, былъ въ дѣйствительности уполномоченнымъ Леондари, такъ какъ не только долженъ былъ получить отъ него вознагражденіе за труды, но даже не могъ дѣйствовать безъ его воли по случаю нахожденія у него довѣренности, какъ удостовѣряется исковымъ прошеніемъ, къ которому она приложена, и 4) что Леондари ни лично, ни чрезъ повѣреннаго Мажистана до самой смерти Вырновъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, не принявъ никакихъ мѣръ къ обращенію акта продажи, согласно 915 ст. Т. X ч. I, въ крѣпостной актъ и не представивъ никуда переданныхъ ему документовъ, не предъявилъ также, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о признаніи за Вырновъ права собственности по давностному владѣнію. Обстоятельства сіи, по мнѣнію Палаты, обнаруживаютъ, что умершая Вырновъ, получившая за имѣніе условленную сумму 26000 червонцевъ, не можетъ считаться виновною въ невыдачѣ крѣпостного акта истцу Леондари и вообще въ причиненіи ему своими дѣйствіями убытка, и что посему требованіе Леондари о взысканіи, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, съ имѣнія продавицы заплаченной суммы съ процентами не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Леондари не представилъ доказательствъ въ удостовѣреніе отказа представителей ея правъ отъ выдачи крѣпостного акта. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на изложенное рѣшеніе присяжнымъ повѣреннымъ Ратко, по уполномочію Леондари, содержатся, кромѣ ссылки на нѣкоторыя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, указанія на послѣдовавшее со стороны Палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушеніе ст. 420, 574, 609, 684, 699 прим. 1, 728, 915, 1384, 1528, 1536, 1538, 1585, 1681, 1682 и 2326 Т. X ч. I, ст. 167 Пол. о нот. части и ст. 17—27, 257, 339, 366, 694, 706 и 895 Уст. Гр. Суд. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Анастасіи Вырновъ съ своей стороны представилъ противъ жалобы Ратко объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи этой жалобѣ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго просителя Леондари и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Одесская Судебная Палата не коснулась вопроса о томъ, къ какому именно роду договоровъ, изъ числа указанныхъ въ законѣ, надлежитъ отнести сдѣлку, состоявшуюся между умер-

шею Анастасіею Вырновъ и истцомъ Леондари. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ обстоятельство это имѣло существенное значеніе, въ виду того, что отъ разрѣшенія онаго въ томъ или въ другомъ смыслѣ зависѣло опредѣленіе тѣхъ послѣдствій, которыя должны были произойти для наслѣдниковъ Вырновъ и для Леондари вслѣдствіе неосуществленія предположенія объ окончательномъ утвержденіи, на основаніи означенной сдѣлки, имѣнія продавицы Вырновъ за покупщикомъ Леондари. Актъ, состоявшійся между Вырновъ и Леондари, не можетъ быть сочтенъ ни запродажною записью, ни распискою о задаткѣ, какъ незаключающій въ себѣ тѣхъ признаковъ, которыми отличаются подобнаго рода договоры (ст. 1679. 1681, 1685 и 1686 Т. X ч. I). Кромѣ поименованныхъ актовъ, касающихся предварительнаго соглашенія по предмету несостоявшейся еще продажи недвижимыхъ имѣній, другого рода актовъ на переходъ права собственности на недвижимыя имущества, кромѣ купчихъ крѣпостей, закономъ не установлено (ст. 1417 Т. X ч. I); посему надлежитъ признать, что договоръ, подлежащій нынѣ обсужденію, представляется ничѣмъ инымъ, какъ несостоявшеюся купчею крѣпостью, при совершеніи коей условленная за имѣніе сумма уплачена продавицѣ сполна и которая по причинѣ истеченія установленнаго, по ст. 915 Т. X ч. I, шестимѣсячнаго срока для предъявленія къ утвержденію актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, совершонныхъ внѣ предѣловъ Россіи, утратила обязательное для сторонъ значеніе и затѣмъ уже не можетъ быть приведена въ дѣйствіе. Засимъ и въ виду того, что Анастасія Вырновъ умерла, предполагавшаяся продажа ея имѣнія Леондари можетъ нынѣ осуществиться не иначе, какъ подъ условіемъ совершенія по добровольному соглашенію сторонъ, т.-е. Леондари и представителей имущественныхъ правъ умершей Вырновъ, новаго договора на продажу упомянутаго имѣнія. Палата при постановленіи обжалованнаго рѣшенія оставила безъ вниманія еще и то обстоятельство, что при той обстановкѣ, при которой возникло настоящее дѣло, имущественныя права Леондари несомнѣнно подверглись ущербу, такъ какъ онъ не получилъ имѣнія, за которое покупная сумма имъ сполна уплачена, а при отказѣ въ присужденіи ему этой суммы къ возврату у наслѣдниковъ Вырновъ остаются и имѣніе ихъ наслѣдодательницы и деньги, составляющія стоимость имѣнія. Такимъ образомъ, отказъ Леондари въ искѣ представляется несоотвѣтствующимъ правилу, начертанному въ ст. 574 Т. X ч. I, по которому всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія. Къ обвиненію Леондари въ томъ, что онъ въ основаніе своего права на обратное полученіе денегъ, уплаченныхъ имъ по несостоявшейся купчей крѣпости, привелъ ст. 684 X Т. I ч., а не другой законъ, не было для Палаты законнаго повода, потому что на истцѣ лежитъ только обязанность доказать всѣ тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право, а правильное примѣненіе закона къ обнаружившейся фактической сторонѣ дѣла лежитъ на обязанности не частныхъ лицъ, а судебнаго мѣста. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 574 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

325.—1876 г. іюня 15-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Николая Петрова должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ съ послѣдствіями, указанными въ 2001 и 2002 ст. Т. XI Уст. о торговой несостоятельности. Жалуясь на это опредѣленіе Судебной Палаты, Петровъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Палатою 1999 ст. Т. XI, объясняя, что постановленіемъ общаго собранія за-

имодавцевъ его онъ, Петровъ, признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, а какъ такое опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ, по силѣ 1999 ст. Т. XI, есть окончательное, какъ это подтверждается и прежде дѣйствовавшимъ закономъ, а именно 1033 ст. Т. X ч. 2, то Судебная Палата, въ прямое нарушеніе 1999 ст. Т. XI, а равно 793 ст. п. 1 Уст. Гр. Судопроизвод., не имѣла основанія постановлять о свойствѣ его несостоятельности заключеніе, противоположное опредѣленію общаго собранія кредиторовъ. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ такое возраженіе просителя съ законами (ст. 1863 и 2000 Т. XI Уст. о несост.), находитъ, что, на основ. 1863 ст., свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, а по ст. 2004, „всѣ постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе коммерческаго суда и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе", а какъ общее собраніе заимодавцевъ не причислено къ судебнымъ мѣстамъ и всѣ постановленія его о свойствѣ несостоятельности должника, не имѣющія обязательной силы судебныхъ рѣшеній, присвоенныхъ рѣшеніямъ суда, должны быть представлены на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, то Судебная Палата правильно вошла въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Петрова и не нарушила никакихъ законовъ, постановивъ опредѣленіе, не согласное съ заключеніемъ общаго кредиторовъ собранія. Что же касается до указанія просителя на ст. 1033 Т. X ч. 2, то Палата не имѣла основанія примѣнять эту статью, въ виду прил. 4 п. ст. 1005 Т. X ч. 2 Св. Зак. по прод. 1869 года, по силѣ коей судебныя установленія, образованныя по учрежден. 20 ноября 1864 года, по дѣламъ о несостоятельности, руководствуются особо изданными правилами, коими постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія и правила о посредническихъ комиссіяхъ, изложенныя въ ст. 1005—1045 X Т. ч. 2, отмѣнены; 2) далѣе проситель объясняетъ, что Палата нарушила 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, признавъ его должникомъ неосторожнымъ, присудила кредиторамъ его болѣе того, что они требовали, ибо съ признаніемъ его общимъ собраніемъ кредиторовъ должникомъ несчастнымъ оно тѣмъ самымъ освободило его, согласно 2000 ст. Уст. Торг., отъ всякій дальнѣйшей отвѣтственности по долгамъ, тогда какъ по признаніи его должникомъ неосторожнымъ Палата обращаетъ, въ силу 2002 ст., всякое его будущее достояніе на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его. Такое объясненіе просителя нельзя также признать уважительнымъ. Ст. 2001 и 2002 Т. I суть законныя послѣдствія неосторожной несостоятельности, и если онѣ и предоставляютъ заимодавцамъ должника нѣкоторыя еще дальнѣйшія на имущественное его положеніе права, то, по заключенію Палаты, отъ заимодавцевъ вполнѣ зависитъ воспользоваться сими правами, или нѣтъ. Въ такомъ заключеніи Палаты не усматривается никакого нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Петрова, на основ. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

326.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Прохора Ѳеодорова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства при слушаніи сего дѣла: 1) что не были читаны рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонный его отзывъ, въ противность 173 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) что Съѣздъ не уважилъ его отвода противъ повѣреннаго Суворовой, Бѣлоглазова, о томъ, что онъ, Бѣлоглазовъ, состоитъ письмоводителемъ у Мирового Судьи 2-го городского участка, въ противность 45 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Д та Сената 1872 г. за № 503; 3) что Съѣздъ, въ противность В ы с о ч а й ш е утвержден. 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Суворовой по иску ниже 50 руб. за веденіе дѣла 50 руб.; 4)

что во время разбора дѣла Мировой Судья 1 уч., Раевскій, который постановилъ рѣшеніе по его дѣлу, находился въ совѣщательной комнатѣ, въ противность 180 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Ѳеодорова неуважительною потому во-1) что указаніе его на нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что на Съѣздѣ не читаны, будто бы, рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціонный отзывъ просителя, опровергается протоколомъ Съѣзда; 2) не усматривается также нарушенія 45 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо состояніе Бѣлоглазова письмоводителемъ у Мирового Судьи 2 гор. участка не лишало его права быть повѣреннымъ Суворовой по дѣлу, производившемуся у Мирового Судьи 1 уч., а засимъ и на Съѣздѣ, такъ какъ, на основаніи 7 пун. 979 ст. Т. III Уст. о служ., служащимъ чиновникамъ запрещается быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, въ другихъ же мѣстахъ сіе имъ дозволяется; 3) Мировой Съѣздъ при опредѣленіи количества вознагражденія за веденіе дѣла правильно и согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената примѣнилъ только 5 п. Высочайше утв. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому не нарушилъ никакого закона, опредѣливъ количество сего вознагражденія въ размѣрѣ не свыше 50 р.; наконецъ, въ-4) указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳеодорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію повѣр. крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества, писаря Карпа Иванюка и крестьянина Тимовея Семенюка, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ Литовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Брестъ Литовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената просьбу повѣренныхъ крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества, писаря Карпа Иванюка и крестьянина Тимовея Семенюка, объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу довѣрителей ихъ съ евреемъ Лейзеромъ Шейнбергомъ.

Имѣя въ виду, что настоящая просьба подана уполномоченными крестьянъ Селяховичскаго общества, временно-отпускнымъ писаремъ унтеръ-офицерскаго званія Карпомъ Иванюкомъ и крестьяниномъ Тимовеемъ Семенюкомъ, изъ коихъ послѣдній, какъ видно изъ сдѣланной за него Иванюкомъ подписи, неграмотенъ, а потому не могъ, за силою ст. 246 п. 1 Уст. Гражд. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вовсе быть уполномоченъ на принесеніе Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, и принимая въ соображеніе, что оба повѣренные уполномочены одною общею довѣренностью, выраженною въ приговорѣ общества, вслѣдствіе чего они, на точномъ основаніи ст. 2325 Т. X ч. I, могутъ дѣйствовать лишь нераздѣльно, представляя собою какъ бы одно лицо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ крестьянина Семенюка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ, настоящая жалоба, какъ поданная лишь однимъ изъ двухъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ одною довѣренностью, оказывается неподлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ это уже признано по дѣлу общества крестьянъ дер. Мимяиной (1876 г. апрѣля 15), и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящую просьбу уполномоченныхъ крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества оставить, на основаніи статьи 246 Уст. Гражданск. Судопроизв. и стат. 2325 Т. X ч. I. безъ разсмотрѣнія.

*

328.—1876 г. іюня 15-го дня. *По прошенію повѣр. купца Александра Агапова присяжн. повѣр, Станислава Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

15-го марта 1873 года временный новгородскій купецъ Иванъ Матвѣевъ-Михайловъ выдалъ новгородскому купцу Александру Агапову вексель за полученный товаръ на 2000 руб., которые обязался заплатить въ Новгородѣ Агапову, или кому прикажетъ, черезъ 24 мѣсяца. На оборотѣ этого векселя значится слѣдующія надписи: „Александръ Агаповъ, новгородскій 2-й гильдіи купецъ". „Безъ оборота на меня Алексѣй Хохловъ". 26-го марта 1875 г. вексель этотъ былъ поданъ въ Москвѣ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Хохловымъ къ нотаріусу Смиренскому, какъ дошедшій къ нему отъ купца Александра Агапова, съ объясненіемъ, что векселедателя и бланконадписателя въ Москвѣ нѣтъ и что платежа по векселю не сдѣлано, вслѣдствіе чего вексель этотъ и былъ протестованъ нотаріусомъ въ неплатежѣ и 2 го мая 1875 года представленъ вмѣстѣ съ протестомъ Хохловымъ въ Новгородскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ Хохловъ, объявляя искъ къ бланконадписателю, купцу Агапову, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ чего по векселю. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика Агапова, Голинскій, отвергалъ право Хохлова на взысканіе съ Агапова, если бы даже признать, что вексель дошелъ къ нему въ законномъ порядкѣ, такъ какъ платежъ по векселю назначался Агапову въ Новгородѣ, гдѣ онъ живетъ, а, между тѣмъ, протестъ, вслѣдствіе неплатежа, произведенъ въ Москвѣ, гдѣ ни Михайловъ, ни Агаповъ не находились, а потому представленный Хохловымъ вексель утратилъ силу вексельнаго права и не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Агапова, на основаніи ст. 556—558 Устава Векс. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: протестъ Хохлова въ неплатежѣ денегъ по векселю въ срокъ бланконадписателемъ Агаповымъ и векселедателемъ Михайловымъ послѣдовалъ въ Москвѣ, по извѣщеніи его, Хохлова, сими лицами: Агаповымъ о нежеланіи его произвести платежъ и о необходимости обратить взысканіе на другое имущество Михайлова, кромѣ товара, и Михайловымъ—о продажѣ съ публичнаго торга всего его товара и имущества, вслѣдствіе чего въ производствѣ протеста не въ Новгородѣ по мѣсту жительства Агапова и Михайлова (ст. 619 Уст. Векс.) нельзя усматривать существеннаго несоблюденія установленнаго порядка, тѣмъ болѣе, что со стороны Агапова не приведено никакого возраженія ни противъ подлинности его письма отъ 20 марта 1875 г. къ Хохлову, ни противъ его содержанія, а потому письмо это, на основаніи ст. 438, 456, 460 и 472 Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу доказательства. Посему и на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: присудить Хохлову съ купца Агапова 2010 руб. съ процентами съ 2 мая 1875 г. по день уплаты, судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный Агапова, Костровицкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе ст. 596 Уст. Векс., объясняя, что вексель подлежало протестовать въ Новгородѣ, гдѣ по тексту векселя былъ назначенъ платежъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 596 и 615 Уст. Векс. (разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по 4 департаменту по дѣлу Вильтона съ Петровымъ), протестъ въ неплатежѣ по векселю служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ, и потому протестъ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ имѣетъ жительство или гдѣ онъ долженъ былъ находиться, обязавшись произвести платежъ по векселю. Вслѣдствіе сего протестъ, не заключающій въ себѣ удостовѣренія о требованіи платежа и учиненный въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должникъ не находился и не обязанъ былъ находиться, не можетъ быть признанъ правильнымъ; изъ обстоятельствъ же

настоящаго дѣла усматривается, что мѣсто платежа обозначено въ самомъ текстѣ векселя „повиненъ я заплатить въ Новгородѣ", вексель же протестованъ въ г. Москвѣ. Признаніе Судебною Палатою означеннаго отступленія отъ прямого требованія закона несущественнымъ и учиненный протестъ правильнымъ является противнымъ вышеприведеннымъ, на точномъ смыслѣ закона основаннымъ, соображеніямъ и составляетъ нарушеніе ст. 596 Уст. Векс. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 596 Уст. Векс., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

329.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Коцѣнскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купеческій сынъ Гершко Гойхбергъ предъявилъ требованіе о взысканіи 131 р., причитающихся ему по распискѣ умершаго маіора Михаила Коцѣнскаго съ наслѣдника сего послѣдняго, дворянина Ивана Коцѣнскаго. Мировой Судья присудилъ Ивана Коцѣнскаго къ уплатѣ показанной суммы, принявъ къ тому въ основаніе, что, по силѣ стат. 1261 I ч. X Т., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли имуществомъ въ личную себѣ прибыль; что согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1384, истецъ не обязанъ доказывать утвержденіе отвѣтчика въ правахъ наслѣдства; что полученіемъ вещей умершаго должника отвѣтчикъ вступилъ въ права наслѣдства и потому долженъ считаться принявшимъ наслѣдство. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ Коцѣнскій объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи представляется преждевременнымъ, такъ какъ опредѣленіе, коимъ Кіевская палата уголовнаго и гражданскаго Суда признала его наслѣдникомъ послѣ Михаила Коцѣнскаго, не можетъ считаться окончательнымъ въ виду принесенія на оное жалобы Правительствующему Сенату штабсъ-капитаномъ Козловскимъ, доказывающимъ преимущественность его правъ на наслѣдство, открывшееся послѣ Михаила Концѣнскаго, и такъ какъ вещи, оставшіяся послѣ Михаила Коцѣнскаго, поступили къ нему, апеллятору, не въ собственность, а лишь на сбереженіе, какъ подлежащія порчѣ и тлѣнію. Сверхъ того, апелляторъ, ссылаясь на нѣкоторыя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, доказывалъ, что при переходѣ наслѣдства въ боковыя линіи, въ противоположность, правилу, установленному при наслѣдованіи въ линіи нисходящей, наслѣдники могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности не ранѣе окончательнаго судебнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства. Липовецкій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Иванъ Коцѣнскій, повторяя доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ, и находя рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ правилами, начертанными въ ст. 1241, 1254, 1259 и 1261 ч. I Т. X, присовокупилъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ противоположность съ другимъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ томъ же Съѣздѣ по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу купчихи Галперсоновой, требованіе коей о возложеніи на просителя уплаты по распискѣ Михаила Коцѣнскаго отвергнуто Съѣздомъ по преждевременности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 895 Уст. Гражд. Суд., каждое судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спора, который составлялъ предметъ разрѣшенныхъ тѣмъ рѣшеніемъ требованій и возраженій тяжущихся, и что вслѣдствіе сего, по ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе дѣлается обязательнымъ для суда, его постановившаго, только въ извѣстныхъ предѣлахъ, не распространяющихся далѣе того, что тѣмъ рѣшеніемъ постановлено. Затѣмъ судебное рѣшеніе не имѣетъ по закону никакой обязательной силы для суда, того же или другого, въ смыслѣ рѣшенія примѣрнаго или связывающаго его свободное судейское сужденіе при разрѣше-

ніи хотя и совершенно однороднаго дѣла, производящагося даже о томъ же предметѣ между другими тяжущимися сторонами (Сборникъ рѣшеній 1871 г. № 465). Въ виду сего заявленіе просителя о разнорѣчивости рѣшеній, постановленныхъ Съѣздомъ по двумъ однороднымъ и даже тождественнымъ дѣламъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, на которое нынѣ принесена кассаціонная жалоба. Указываемаго просителемъ различія между порядкомъ принятія наслѣдства и утвержденія въ правахъ наслѣдованія наслѣдниковъ въ линіяхъ нисходящей и боковыхъ закономъ не установлено. Въ обоихъ случаяхъ соблюдается одинъ и тотъ же порядокъ. Сила 1261 ст. Т. X ч. I, установляющей, что владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ представляется равносильнымъ принятію наслѣдства, и 1259 ст. Т. X ч. I, по которой на наслѣдника, принявшаго наслѣдство, упадаетъ обязанность отвѣтствовать за долги наслѣдодателя, въ одинаковой мѣрѣ распространяется на всѣхъ наслѣдниковъ безразлично, въ какой бы они ни состояли степени родства къ умершему собственнику. Заключеніе суда по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ указываемыхъ истцомъ дѣйствіяхъ отвѣтчика видѣть безмолвное принятіе наслѣдства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 15 ноября 1873 г. по дѣлу Пашутина). Не усматривая, такимъ образомъ, въ обжалованномъ рѣшеніи какого либо отступленія ни отъ правилъ судопроизводства, ни отъ другихъ указываемыхъ просителемъ законовъ, и принимая къ руководству 186 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ивана Коцѣнскаго оставить безъ послѣдствій.

330.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Аршеневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства производилось дѣло о вознагражденіи купца Ѳеодора Рѣзникова за убытки въ суммѣ 2337 р. 55 коп. причиненные ему подпоручикомъ Владиміромъ Аршеневскимъ. Дѣло это возникло въ 1859 году и окончательно разрѣшено 2 Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1871 году. Купецъ Рѣзниковъ предъявилъ въ апрѣлѣ 1873 года требованіе о присужденіи Аршеневскаго къ уплатѣ проѣстей и волокитъ въ количествѣ 128 руб. 37 коп., а равно и вознагражденія за поѣздки и за веденіе дѣла объ этомъ взысканіи. Мировой Судья постановилъ 23 мая 1874 года заочное рѣшеніе о взысканіи съ Аршеневскаго въ пользу Рѣзникова проѣстей и волокитъ и за веденіе дѣла 62 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вторично, вслѣдствіе отзыва отвѣтчика, Мировой Судья 25-го іюля 1874 года вновь рѣшилъ дѣло заочно въ пользу Рѣзникова, изложивъ свою резолюцію слѣдующимъ образомъ: рѣшеніе, состоявшееся 23-го мая, оставить въ силѣ. Рѣшеніе въ окончательной формѣ помѣчено 23-мъ числомъ мая 1874 года; въ немъ изложено рѣшеніе, въ тотъ день состоявшееся, и въ концѣ онаго, послѣ указанія, что дѣло подвергалось пересмотру, прописана постановленная 25-го іюля резолюція: рѣшеніе, состоявшееся 23 го мая сего года, оставить въ своей силѣ. Бѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Мировой Судья въ резолюціи, провозглашенной 25 го іюля, при вторичной неявкѣ отвѣтчика, дѣйствительно ограничился только ссылкою на рѣшеніе, состоявшееся 23 го мая, не прописавъ содержанія онаго, но затѣмъ въ подробномъ рѣшеніи сущность означеннаго прежняго рѣшенія изложена подробно, и что такое судопроизводственное дѣйствіе Судьи, хотя и не имѣвшее вліянія на исходъ дѣла, нельзя не признать отступленіемъ отъ установленнаго порядка. Затѣмъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ отношеніи вознагражденія Рѣзникова за поѣздки, призналъ: во-1-хъ) что мнѣніе апеллятора о томъ, будто бы при взысканіи проѣстей судебныя издержки не полагаются, лишено основанія, такъ какъ по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 года № 1220), иски о проѣстяхъ и волокитахъ въ новыхъ судебныхъ

мѣстахъ производятся на основаніи общаго искового судебнаго порядка до истеченія земской давности по Устава Гражданскаго Судопроизводства, а на основаніи 868 ст. сего Уставу, тяжущійся, противъ коего постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить, по требованію противной стороны, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла, причемъ для исковъ о проѣстяхъ и волокитахъ никакого исключенія не сдѣлано, и во 2-хъ) что апелляторъ не объяснилъ, почему онъ полагаетъ взысканіе проѣстей и волокитъ въ настоящемъ случаѣ незаконнымъ и несвоевременнымъ, тогда какъ изъ дѣла видно, что искъ съ Аршеневскаго 1859 г. окончательно рѣшенъ въ пользу купца Рѣзникова, а потому, за силою 1808 и 1811 и 213 ст. Т. X ч. II и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 614, искъ Рѣзникова о взысканіи съ Аршеневскаго проѣстей и волокитъ представляется вполнѣ законнымъ и своевременнымъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 868 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1808 и 1811 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Аршеневскаго въ пользу Рѣзникова проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ 5 января 1871 года, объ искѣ Рѣзникова съ Аршеневскаго 2337 руб. 55 коп., убытковъ 128 руб. 37 коп., судебныхъ издержекъ 2 руб. 50 коп. (по цѣнѣ бумаги на копію съ рѣшенія Сената и на свидѣтельство Смоленскаго Окружнаго Суда) и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 37 руб. 50 коп. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Аршеневскій приводитъ нижеслѣдующіе поводы къ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія: во-1 хъ) что присужденіе Съѣздомъ, сверхъ 128 руб. 37 коп. за проѣсти и волокиты, еще другихъ проѣстей и волокитъ за веденіе настоящаго дѣла представляется неправильнымъ, такъ какъ Съѣзду въ данномъ случаѣ надлежало руководствоваться не ст. 868 Уст. Гр. Суд., а указомъ 19 января 1801 г.; во-2-хъ) что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (сборн. рѣш. 1868 г. № 21), требованіе проѣстей и волокитъ, не присужденныхъ истцу при постановленіи окончательнаго по тяжбѣ рѣшенія, не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; въ-3 хъ) что Съѣздъ въ нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства измѣнилъ свойство настоящаго дѣла, назвавъ требованіе Рѣзникова искомъ объ убыткахъ, а не о проѣстяхъ и волокитахъ; въ-4-хъ) что Рѣзниковъ пропустилъ установленный закономъ срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ; въ-5-хъ) что присужденіемъ убытковъ въ размѣрѣ 128 р. 37 коп., о которыхъ требованія предъявлено не было вмѣсто проѣстей и волокитъ, которыя взыскивались истцомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр.

Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено: во-1-хъ) что для начатія иска о проѣстяхъ и волокитахъ не требуется, чтобы о правахъ оправданной стороны на взысканіе проѣстей и волокитъ упоминалось въ судебномъ рѣшеніи, на основаніи коего производится взысканіе (сбор. рѣш. 1868 года № 143; 1870 года № 856); во-2 хъ) что посему искъ о проѣстяхъ и волокитахъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла, по окончаніи сего послѣдняго (сбор. рѣш. 1868 года № 696; 1870 года № 513), и въ-3-хъ) что для взысканія проѣстей и волокитъ, кромѣ общаго десятилѣтняго срока, другого срока не установлено (сбор. рѣшен. 1869 года № 614). Приведенное просителемъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за № 21 не можетъ служить руководствомъ при обсужденіи настоящаго дѣла, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разобранъ вопросъ не о проѣстяхъ и волокитахъ, а о вознагражденіи за убытки и судебныя издержки по тяжбѣ, производившейся по правиламъ, установленнымъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 года, опредѣляющимъ совершенно иной порядокъ вознагражденія тяжущихся за веденіе дѣла, нежели существовалъ по прежнимъ судопроизводственнымъ законамъ. Вторичнаго присужденія проѣстей и волокитъ въ пользу истца не послѣдовало, а присужденіе ему вознагражденія за веденіе дѣла объ осуществленіи права на полученіе проѣстей и волокитъ представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ при разрѣшеніи закономъ взысканія особыхъ судебныхъ издержекъ за веденіе въ порядкѣ исполнительнаго производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за издержки стороною, оправданною по тяжбѣ, нѣтъ основанія къ устраненію права лица,

отыскивающаго проѣсти и волокиты, на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла о присужденіи проѣстей и волокитъ (ст. 921 и 922 Уст. Гр. Суд.). Что же касается, наконецъ, до заявленія просителя о томъ, будто бы Съѣздъ присудилъ Рѣзникову 128 р. 37 к. не за проѣсти и волокиты, а за убытки, то это заявленіе оказывается неосновательнымъ, какъ направленное къ истолкованію въ превратномъ смыслѣ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ ясно и положительно значится, что 128 р. 37 к. проѣстей и волокитъ присуждаются по дѣлу, рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ 5 января 1871 г. объ искѣ Рѣзникова съ Аршеневскаго 2337 р. 55 к. убытковъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ приведенные Аршеневскимъ кассаціонные поводы неуважительными и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

331.—1876 г. іюня 22 дня. *По прошенію мѣщанъ Меера и Фейги Розенфельдовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Розенфельды обратились съ просьбою къ Мировому Судьѣ 2 участка Сорокскаго округа о воспрещеніи сосѣду ихъ, Мошкѣ Гольденбергу, строить заборъ на пустопорожнемъ дворовомъ мѣстѣ между ихъ домами. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей и по личному осмотру спорной мѣстности, нашелъ, что Гольденбергъ строитъ досчатый заборъ отъ угла стѣны собственнаго дома своего и никакого захвата не учинилъ, а потому опредѣлилъ: въ домогательствѣ Розенфельдовъ о воспрещеніи Гольденбергу строить сказанный заборъ, какъ бездоказательномъ, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Розенфельды просили допросить свидѣтелей подъ присягою и поручить одному изъ членовъ Съѣзда провѣрить осмотромъ на мѣстѣ. Мировой Съѣздъ 19 октября 1873 г. постановилъ: указанныхъ Розенфельдами свидѣтелей не допрашивать, а поручить Мировому Судьѣ 3 уч. произвести осмотръ мѣстности въ присутствіи сторонъ, понятыхъ и указанныхъ сторонами свидѣтелей для приведенія въ извѣстность: 1) состоялъ ли въ общемъ пользованіи владѣльцевъ дворъ Розенфельдовъ, Гольденберга и другихъ; 2) можетъ ли раздѣленіе двора посредствомъ забора на участки, соотвѣтствующіе владѣнію по фронту, препятствовать прочимъ владѣльцамъ свободно сообщаться съ постройками, имъ принадлежащими. Засимъ, по учиненіи осмотра, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что изъ протокола осмотра не видно, дабы проведеніемъ забора Гольденбергъ стѣснилъ Розенфельдовъ въ пользованіи ихъ дворовымъ мѣстомъ, равно также и того, дабы, возводя заборъ, онъ захватилъ какую либо часть ихъ дворовaго мѣста, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ немъ основаніямъ совершенно правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Просители, жалуясь на это рѣшеніе, указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1) 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дозволеніемъ привести заборъ на спорномъ мѣстѣ онъ коснулся вопроса о собственности спорнаго участка; 2) 4 п. 27 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постройкою забора будетъ стѣсненъ свободный въѣздъ въ ихъ сарай, между тѣмъ какъ до этого дозволенія весь дворъ находился въ общемъ ихъ владѣніи съ Гольденбергомъ и другими владѣльцами, какъ это видно изъ осмотра, и 3) не спросивъ указанныхъ ими свидѣтелей за присягою, Съѣздъ нарушилъ 174 ст. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ просьбѣ Розенфельдовъ о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ безъ приведенія къ присягѣ Мировымъ Судьею, и засимъ основавъ рѣшеніе свое, между прочимъ, и на показаніяхъ тѣхъ свидѣтелей, поступилъ неправильно и въ прямое нарушеніе 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителей, изложенныхъ ими въ кассаціонной жалобѣ,

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мировыхъ Судей Ясскаго округа.

332.—1876 г. іюня 22 дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши малолѣтнихъ Гурскихъ, помѣщицы Сусанны Гурской, отставного поручика Карла Жилобендскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда,*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К Арсеньевъ).

Опекунша малолѣтнихъ Гурскихъ, мать ихъ Сусанна Гурская, по домашнему условію отдала Айзику Снитковскому въ аренду на 2 года 2 корчмы. Впослѣдствіи срокъ аренды продолженъ сторонами еще на 1 годъ, по 1 іюля 1874 г. Повѣренный Гурской въ іюлѣ 1874 г. предъявилъ къ Снитковскому искъ въ суммѣ 500 р. По объясненію истца Снитковскій въ январѣ 1874 г. произвольно прекратилъ аренду и удалился, оставивъ корчмы въ разоренномъ видѣ, не сдавъ посуды и мебели, не уплативъ остальныхъ арендныхъ денегъ и не взявъ патентовъ, чрезъ что владѣлицы въ теченіе полугода лишились всякаго съ корчемъ дохода. Мировой Судья допросилъ 3 свидѣтелей (2 со стороны истца и 1 со стороны отвѣтчика) и затѣмъ присудилъ Снитковскаго къ уплатѣ арендныхъ денегъ 225 р., вознагражденія за разореніе корчемъ 154 р., за веденіе дѣла 50 р. и къ возврату 10 мѣдныхъ мѣръ. Ямпольскій Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, призналъ искъ Гурской неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, заключается въ слѣдующемъ: во-1) что по 3 п. примѣч. къ ст. 310 Уст. о пит. сборѣ по прод. 1869 г. приговоры, постановленія и условія, на основаніи коихъ поименованныя въ той ст. учрежденія, общества и лица дозволяютъ кому-либо продажу крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, со взиманіемъ опредѣленной платы въ свою пользу собственно за право торговли напитками, считаются недѣйствительными; поэтому представленное повѣреннымъ Гурской условіе, какъ заключенное въ противность приведенному закону, на отдачу Снитковскому въ арендное содержаніе продажи питей за условленную плату въ пользу Гурской, по 1529 ст. X Т. ч. I, должно быть признано недѣйствительнымъ и обязательство Снитковскаго въ отношеніи платежей Гурской за право продажи питей ничтожнымъ; во 2) что приводимая въ апелляціи 1699 ст. I ч. X Т. служитъ въ пользу отвѣтчика, такъ какъ оброчныя ст. и другія хозяйственныя заведенія могутъ быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ; въ 3) что домашнее условіе Гурской не подлежитъ исполненію, такъ какъ, по 569 ст. I ч. X Т., только правильно составленные договоры и обязательства налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнять; въ 4) что изъ свидѣтельскихъ показаній невозможно вывести положительнаго заключенія о количествѣ понесенныхъ Гурскою убытковъ отъ разоренія зданій и несдачи посуды, въ виду чего искъ ея представляется совершенно голословнымъ. Опекунша Гурская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по ея мнѣнію, нарушеніе 105, 112, 179, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., п. 3 ст. 310 Пит. Уст. и ст. 569, 684, 1529, 1536, 1538 и 1699 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи ст. 1699 Т. X ч. I по прод. 1863 г. разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что неправильно было бы дѣлать изъ означенной статьи тотъ выводъ, будто бы упоминаемые въ ней контракты, по ихъ неформальности, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о необязательности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ ст. 1699 вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи ст. 458 Уст. Гражд. Суд., домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и

лицами, если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены (рѣш. 2 апрѣля и 23 августа—26 ноября 1875 года по дѣламъ Шнеура и Ботаневича). Сообразно сему оказывается, что Ямпольскій Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ неправильно отвергъ право Гурской на привлеченіе Снитковскаго къ отвѣтственности за дѣйствія его по содержанію въ арендѣ корчемъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ истицы. Независимо отъ сего, обжалованное постановленіе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому, что, вопреки ст. 179 Уст. Граж. Суд., оно постановлено безъ спроса заключенія лица прокурорскаго надзора по такому дѣлу, въ которомъ участвуютъ несовершеннолѣтніе, каковое со стороны Съѣзда упущеніе должно служить безусловнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія, состоявшагося безъ соблюденія этого существеннаго обряда судопроизводства (Сб. рѣш. 1870 года № 530 и друг.). Признавая посему, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 1699 Т. X ч. I и 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ямпольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (Подольской губ.) Мировой Съѣздъ.

333.—1876 г. іюля 6 дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніями Гродненскаго Мирового Съѣзда 20-го іюня 1873 года по тремъ искамъ помѣщика Наполеона Янцевича къ дворянину Леонарду Почобуту о взысканіи по 500 руб. неустойки по каждому утверждены рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ Янцевичу въ этихъ искахъ; такое же рѣшеніе Съѣзда постановлено 21-го іюня того же года по четвертому такому же дѣлу, и, кромѣ того, 20 же іюня Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Почобута по дѣлу о взысканіи имъ и Янцевичемъ другъ съ друга по 500 руб. неустойки, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа въ искѣ Почобута и отмѣнивъ оное относительно присужденія Янцевичу съ Почобута 500 руб. На основаніи этихъ пяти рѣшеній Съѣзда повѣренный Почобута, чиновникъ, Сузовъ, 3-го октября 1873 года просилъ Мирового Судью взыскать съ Янцевича за веденіе означенныхъ пяти дѣлъ 250 руб. и 1 руб. за канцелярскія пошлины. При разборѣ дѣла 31 января 1874 года Янцевичъ справкою Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда доказывалъ, что повѣренный Почобута, Сузовъ, состоитъ подъ судомъ за составленіе невѣрной резолюціи на прошеніи еврейки Ефронъ и приговоромъ палаты, на основаніи 417 ст. Улож. о наказ., присужденъ къ строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, каковой приговоръ опротестованъ Прокуроромъ и вслѣдствіе того дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ. На это бывшій при разборѣ дѣла Почобутъ заявилъ, что онъ устраняетъ Сузова отъ веденія дѣла и подтверждаетъ на словахъ поданное имъ 3-го октября 1873 года прошеніе; Янцевичъ же противъ этого возразилъ, что заявленіе Почобута несвоевременно, такъ какъ установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ уже истекъ. Мировой Судья, признавъ неосновательнымъ послѣднее заявленіе отвѣтчика и имѣя въ виду, что рѣшеніями Мирового Съѣзда 20 и 21 іюня 1873 года по пяти дѣламъ, изъ коихъ четыре перенесены въ Съѣздъ по апелляціоннымъ жалобамъ Янцевича и одно по жалобѣ Почобута и по каждому изъ которыхъ заявлена претензія на полученіе 500 руб. неустойки, означенныя дѣла разрѣшены всѣ въ пользу Почобута, присудилъ Янцевича къ уплатѣ Почобуту 251 р. По апелляціонной жалобѣ Янцевича Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ повѣренный истца, Сузовъ, обвиненъ палатою въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 417 ст. Улож. о наказ., по которой высшую мѣру наказанія составляетъ удаленіе отъ должности, то заявленіе апеллятора о неправоспособности Сузова не заслуживаетъ уваженія, а потому Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, на коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ

отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда Янцевичъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что лица, исключенные изъ службы по суду, могутъ быть повѣренными; что, въ нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ удовлетворилъ требованіе Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленное имъ самимъ лишь 31 января 1874 г., по истеченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока; что, въ нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ судебныя издержки по пяти дѣламъ, тогда какъ по одному изъ нихъ Почобуту отказано въ искѣ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ; что, въ нарушеніе 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и не указалъ принятыхъ въ руководство законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ въ своемъ рѣшеніи, что удаленіе отъ должности по суду не лишаетъ права быть повѣреннымъ, и такое заключеніе его вполнѣ согласно какъ съ 11 пун. 45 и 12 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ лишь исключенные изъ службы по суду не могутъ быть повѣренными, такъ равно и съ 65 ст. Улож. о нак., по которой исключеніе изъ службы и удаленіе отъ должности составляютъ два различныя наказанія, между которыми въ порядкѣ постепенности находятся еще отрѣшеніе отъ должности и вычетъ изъ времени службы. Почему и указаніе просителя на нарушеніе таковыхъ заключеніемъ Съѣзда 12 пункт. 246 ст. Уст. Гр. Суд., а равно дѣлаемый имъ выводъ изъ этого о неправильномъ принятіи къ разсмотрѣнію требованія Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленнаго, будто-бы, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, оказываются лишенными основанія. Затѣмъ Мировой Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя изложены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а послѣднимъ было признано, что всѣ пять дѣлъ, за судебныя издержки по коимъ требовалъ истецъ Почобутъ вознагражденія, разрѣшены Мировымъ Съѣздомъ въ его пользу; поэтому указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 868, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. также не заслуживаютъ уваженія. На этомъ основаніи Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Янцевича оставить безъ послѣдствій.

334.—1876 года іюля 6 дня. *По жалобѣ крестьянина Семена Данилова на возвращеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы ея на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Семенъ Даниловъ, жалуясь Правительствующему Сенату на возвращеніе Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на состоявшееся въ той Палатѣ рѣшеніе по дѣлу его съ крестьяниномъ Гаврилою Савельевымъ о сносѣ мельницы за пропускомъ, будто бы, установленнаго для того закономъ четырехмѣсячнаго срока, объясняетъ, что Палата не имѣла основанія возвращать жалобы его, такъ какъ означенный срокъ, ежели даже не считать поверстнаго, истекалъ 13 февраля 1876 года, въ день неприсутственный, первый же присутственный затѣмъ день былъ 16 февраля, въ каковой день получена жалоба его на почтѣ въ С.-Петербургѣ. Признавая поэтому отказъ въ принятіи жалобы его неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 828 и 822 Устава Гражд. Судопр., крестьянинъ Даниловъ проситъ предписать Судебной Палатѣ жалобу его принять и представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Имѣя въ виду то, что кассаціонная жалоба крестьянина Данилова и представленный отдѣльно слѣдовавшій къ ней денежный залогъ получены въ С.-Петербургѣ на почтѣ, какъ это видно изъ приложенныхъ къ конвертамъ почтовыхъ штемпелей, первая 16, а послѣдній 13 февраля 1876 года; что четырехмѣсячный срокъ, установленный стат. 796 Устава Граждан. Судопр., истекалъ въ неприсутственный день 13 февраля; что первый затѣмъ присутственный день былъ 16 февраля 1876 года, и принимая въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 835, уже призналъ, что

изложенное въ ст. 822 Уст. Гр. Суд. постановленіе закона должно быть одинаково примѣняемо какъ къ просьбамъ, лично просителями въ судъ подаваемымъ, такъ и къ присылаемымъ ими въ судъ по почтѣ, и что посему при полученіи прошенія или жалобы отъ лица отсутствующаго принимается въ расчетъ тотъ день, въ который бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится (ст. 828 Уст. Гр. Суд.), ежели послѣдній день срока на принесеніе жалобы пришелся бы въ день праздничный, то полученіе на почтѣ жалобы въ первый затѣмъ присутственный день не можетъ служить поводомъ къ признанію срока пропущеннымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы крестьянина Данилова, какъ полученной въ С. Петербургѣ на почтѣ 16 февраля 1876 г., въ первый присутственный день послѣ 13 февраля, не можетъ считаться пропущеннымъ, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: представленную крестьяниномъ Даниловымъ кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ приложеніемъ препроводить въ С. Петербургскую Судебную Палату, предписавъ оной въ принятіи жалобы этой и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному въ законахъ порядку.

335.—1876 года іюля 6 дня. *По прошенію купца Шевеля Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Шевелъ Зеликинъ предъявилъ къ генералъ-лейтенанту Іосифу Лепарскому искъ въ суммѣ 150 р. по домашней распискѣ. Отвѣтчикъ, отвергая искъ, представилъ расписки приказчика Зеликина, Рогайлина, въ полученіи отъ него, Лепарскаго, для Зеликина ржи. Смоленскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лепарскій, на основаніи долговой расписки, могъ уплатить Зеликину долгъ деньгами или хлѣбомъ, что въ уплату означеннаго долга Рогайлинъ, по порученію Зеликина, получилъ ржи 135 пуд., стоимость которыхъ по справочной цѣнѣ составляетъ 99 р. 22 к., и что истецъ не возражалъ противу утвержденія отвѣтчика относительно права Рогайлина по уполномочію Зеликина получать рожь. Въ виду сего Съѣздъ присудилъ съ Лепарскаго въ пользу Зеликина остальные 50 р. 78 к. Зеликинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 81 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изъ представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ Рогайлина не видно, чтобы онѣ относились къ представленной ко взысканію долговой распискѣ, и Лепарскій не доказалъ права Рогайлина на принятіе отъ него хлѣба въ счетъ долга; и 2) стоимость принятаго хлѣба не доказана, ибо ссылка на справочныя цѣны не имѣетъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Зеликина не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что 2054 статья Т. X ч. I не исключаетъ законной для суда возможности признать уплату доказанною и при отсутствіи расписки, о которой говорится въ означенномъ законѣ. Съѣздъ изъ содержанія представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ Рогайлина убѣдился въ томъ, что онѣ относятся къ уплатѣ долга по представленной ко взысканію распискѣ, оцѣнка же доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1873 года № 1352). Въ рѣшеніи Сената 1869 года № 1340 объяснено, что не всякое утвержденіе должно быть непремѣнно подкрѣплено доказательствами, хотя бы противная сторона оставила оное безъ всякаго возраженія, такъ какъ въ подобномъ случаѣ въ молчаніи противной стороны судъ можетъ усмотрѣть признаніе; посему Съѣздъ въ данномъ случаѣ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, признавъ доказаннымъ право Рогайлина получать отъ Лепарскаго хлѣбъ по уполномочію Зеликина, на томъ собственно основаніи, что противъ такого утвержденія отвѣтчика истецъ ничего

не возражалъ. Что же касается указанія Зеликина на неправильность опредѣленія стоимости ржи по справочнымъ цѣнамъ, то подобное возраженіе не было имъ сдѣлано въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и впервые является въ кассаціонной жалобѣ, а потому оно не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зеликина оставить безъ послѣдствій.

336.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію Вяземской городской думы объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Никанора Баврина 59 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода общества и учрежденія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; правило это въ равной мѣрѣ относится и къ городскимъ обществамъ, подтвержденіемъ чему служитъ Городовое Положеніе, Высочайше утвержденное 16/28 іюня 1870 г., въ 118 ст. котораго постановлено, что по дѣламъ имущественнымъ города городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго. Вопреки сему установленному закономъ порядку Вяземская городская дума подала кассаціонную жалобу отъ своего лица, за подписью городского головы и двухъ гласныхъ, почему жалоба эта, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вяземской городской думы оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію купеческаго сына Михаила Неугодова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Григорій Ѳеодоровъ предъявилъ 4 мая 1874 года у Мирового Судьи 1 уч. Можайскаго округа искъ къ купеческому сыну Неугодову объ убыткахъ въ 360 р. отъ испортившейся принадлежавшей Ѳеодорову ржи, описанной судебнымъ приставомъ за долгъ губернскаго секретаря Остафьева по указанію кредитора Неугодова. Мировой Судья отказалъ Ѳеодорову въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи Мирового Съѣзда Ѳеодоровъ объяснялъ, что при описи было заявлено, что рожь принадлежитъ не Остафьеву, а ему, Ѳеодорову, далѣе, что рожь описана вскорѣ послѣ сжатія, 19 октября 1873 г., и арестъ снятъ только 13 февраля 1874 г., и во все это время оставалась открытой подъ дождемъ и снѣгомъ. Съѣздъ призналъ заявленіе Ѳеодорова объ убыткахъ доказаннымъ, и такъ какъ Неугодовъ противъ самой цыфры убытковъ не возражалъ, то Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Неугодова 360 р. на удовлетвореніе Ѳеодорова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Неугодовъ указываетъ на слѣдующія допущенныя Съѣздомъ нарушенія: 1) Ѳеодоровъ долженъ былъ доказать, каково было качество ржи при описи и каково оно было при снятіи ареста, а равно что убытки, имъ понесенные, причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ его, Неугодова; этого Ѳеодоровъ не доказалъ, а потому 81 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена неправильно; 2) опись была произведена 19 октября 1873 г., и Ѳеодоровъ тогда же обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. съ ходатайствомъ объ освобожденіи его ржи изъ подъ ареста; Мировой-же Судья рѣшилъ дѣло это лишь въ февралѣ 1874 г., и Ѳеодоровъ за все это время не принималъ никакихъ мѣръ къ охраненію своей собственности. Вмѣненіемъ этихъ упущеній въ вину ему, Неугодову, нарушены 574 и 684 ст. Т. X ч. I; 3) Ѳеодоровъ, принявъ заарестованное имущество 20 февраля, о порчѣ его не

заявлялъ, а предъявилъ искъ лишь 4 мая; это обстоятельство, въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено безъ обсужденія, равно какъ и то обстоятельство, что описанное имущество, за которое Ѳеодоровъ отыскивалъ 360 руб., первоначально оцѣнено было въ 100 р; 4) такъ какъ рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ вообще закону и въ особенности 684 ст. Т. X ч. I, то и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается нарушенною, и, наконецъ, 5) въ рѣшеніи настоящаго дѣла объ убыткахъ участвовалъ и Мировой Судья, постановившій прежде опредѣленіе о снятіи ареста съ описанной ржи Ѳеодорова, чѣмъ нарушена 180 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе въ семъ дѣлѣ Мирового Судьи, признавшаго исковыя требованія Ѳеодорова бездоказательными, не привелъ своей стороны никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе Мирового Судьи признано было неправильнымъ, а требованія Ѳеодорова подлежащими удовлетворенію. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, изложивъ обстоятельства сего дѣла и объясненія тяжущихся, не указалъ засимъ тѣхъ соображеній, на коихъ основано его рѣшеніе, и что посему приговоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Русскій Мировой Съѣздъ.

338.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію повѣрен. священника Іоанна Губина, пом. прис. повѣр. Василія Губина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный священника Губина въ прошеніи, поданномъ 17 марта 1873 г. Мировому Судьѣ 3 уч. Тарусскаго округа, объяснилъ, что по письменному условію 27 марта 1869 г. крестьяне дер. Шиповой въ числѣ 8 человѣкъ обязались въ теченіе 5 лѣтъ обрабатывать землю его довѣрителя, причемъ приняли на себя круговую другъ за друга поруку; но въ 1871 г. нѣкоторые изъ крестьянъ перестали обрабатывать приходящіеся на ихъ долю участки, почему Губинъ понесъ убытковъ 100 р., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ. Затѣмъ въ дополнительной просьбѣ Губинъ объяснилъ, что крестьяне почти совершенно отказались отъ работъ, вслѣдствіе чего убытки его возросли еще на 100 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что на условіи между крестьянами и священникомъ Губинымъ сдѣлана Солопенскимъ волостнымъ правленіемъ надпись о явкѣ онаго, но не видно, чтобы условіе сіе со словъ участвующихъ было вписано при свидѣтеляхъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ и въ оной подписано сторонами и свидѣтелями, какъ это требуется ст. 91 Общ. Пол. о крест.; несоблюденіе же сего правила лишаетъ условіе обязательной силы. Посему Съѣздъ Губину въ искѣ отказалъ. Въ кассаціоной жалобѣ Губинъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ рѣш. Гр. Касс. Деп. 1873 № 876 и 1874 г. № 1404, по смыслу которыхъ и согласно п. 3 ст. 91 Общ. Пол. о крест., внесеніе въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостныхъ правленіяхъ обязательно для договоровъ словесныхъ, а не письменныхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Губину въ искѣ съ крестьянъ дер. Шиповой за нарушеніе условія на томъ основаніи, что условіе это, вопреки стат. 91 Полож. о крест., не внесено въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при Солопенскомъ волостномъ правленіи. Но означенное узаконеніе къ настоящему дѣлу примѣнено Съѣздомъ неправильно, такъ какъ, согласно пун. 3 стат. 91, въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, ведущуюся при волостныхъ правленіяхъ, вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ, и ими под-

писываются сдѣлки и обязательства словесныя; между Губинымъ же и отвѣтчиками заключено было условіе письменное, которое для своей обязательности не нуждается во внесеніи въ волостную книгу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію пун. 3 ст. 91 Общ. Пол. о крест., рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать дня новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

339.—1876 года іюля 21 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Егора Тарасова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Егоръ Тарасовъ по домашнему акту, выданному 15 марта 1870 года, обязался платить крестьянину Калистрату Сучкову по 5 р. въ мѣсяцъ за содержаніе дочери крестьянки Агафьи Павловой до тѣхъ поръ, пока онъ, Тарасовъ, не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери. Уплативъ за три мѣсяца 15 р., Тарасовъ прекратилъ платежи. Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ 1870 г. Сучковъ предъявилъ къ нему искъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи въ суммѣ 20 руб. за 4 мѣсяца, которые и были ему присуждены рѣшеніемъ 10 октября того же года. Затѣмъ, когда Сучковъ обратилъ взысканіе на имущество Тарасова и таковое было описано, жена послѣдняго, Мальвина Тарасова, обратилась къ тому же Мировому Судьѣ, доказывая свое право собственности на описанное имущество. Дѣло это 26 апрѣля 1872 г. окончено сторонами мировой сдѣлкой, по которой Сучковъ, получивъ отъ Тарасова 10 руб., обязался другого вознагражденія по этому дѣлу ни съ Тарасова, ни съ жены его не взыскивать. Затѣмъ 13 августа 1875 года крестьянка Агафья Павлова, представивъ обязательство Тарасова 15 марта 1870 года, перешедшее къ ней въ собственность отъ Сучкова по надписи 1 іюля 1875 года, просила Мирового Судью взыскать съ Тарасова слѣдующія за содержаніе ребенка по 1 августа 1875 года деньги, за вычетомъ уплаченныхъ 15 руб., остальные 305 руб., объяснивъ притомъ, что Сучковъ, не получая вознагражденія отъ Тарасова, отказался содержать ребенка и передалъ его истицѣ, матери ребенка. Отвѣтчикъ, не признавая иска, объяснилъ, что никакихъ расчетовъ съ Павловою не имѣетъ, а съ Сучковымъ дѣло покончено. Мировой Судья нашелъ, что Сучковъ не утратилъ права на остальной искъ по документу, если только тѣ условія, которыя въ немъ указаны, не нарушены имъ, Сучковымъ, то-есть документъ, съ присужденіемъ 20 рублей въ пользу Сучкова, не уничтожился. Въ виду сего, оставляя отводъ Тарасова безъ уваженія и разсматривая дѣло по существу, Мировой Судья нашелъ, что Тарасовъ распискою 15 марта 1870 года обязался платить Сучкову ежемѣсячно 5 руб. за содержаніе дочери Павловой до тѣхъ поръ, пока не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери; что, по объясненію истицы, ребенокъ, у Сучкова не находится, слѣдовательно, и на содержаніе его Сучковъ требовать платы права не имѣетъ; если же Сучковъ права иска не имѣетъ, то и Павлова, къ которой этотъ документъ перешелъ, также не можетъ искать. А посему и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и 1536 ст. X Тома I части, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Павловой съ Тарасова отказать. На это рѣшеніе Павлова принесла апелляціонную жалобу, въ которой просила таковое отмѣнить и взыскать съ Тарасова 305 руб., ссылаясь на точный смыслъ договора. Въ засѣданіи Съѣзда апелляторша подтвердила свои исковыя требованія, объяснивъ, что сама средствъ на содержаніе ребенка Тарасова не имѣетъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ двухъ возраженій Тарасова, данныхъ при разборѣ сего дѣла, одно о томъ, что право иска съ него по обязательству прекратилось еще предшествовавшей мировой сдѣлкой 26 апрѣля 1872 года съ Сучковымъ, отвергнуто Мировымъ Судьею и на рѣшеніе его по этой статьѣ Тарасовымъ ни жалобы не подано, ни возраженія не сдѣлано. Тарасовъ ни объясненія противу апелляціи Павловой не представилъ, ни въ засѣданіе Съѣзда не явился. Такимъ образомъ, подлежитъ въ настоящее

время обсужденію Съѣзда другое возраженіе Тарасова, что исковое требованіе Павловой неосновательно (30 сентября), ибо онъ съ нею никакого расчета не имѣетъ и ей ничего не долженъ и притомъ это лишь одно возраженіе, ибо судъ, разрѣшая каждый споръ, обязанъ ограничиться тѣми исключительно доказательствами, которыя предъявлены тяжущимися (ст. 82 Устава Гр. Суд.). Означенное возраженіе Съѣздъ признаетъ неправильнымъ, ибо во-1-хъ) документъ, данный имъ Сучкову по отношенію платежей, которыми обязался, могъ быть переданъ послѣднимъ другому лицу на общемъ основаніи, Тарасовъ этого не отрицаетъ, а будучи разъ переданъ Павловой и являясь въ рукахъ ея какъ долговое обязательство Тарасова, даетъ ей право требовать отъ него исполненія всего того, что въ ономъ постановлено (стат. 570 Т. X ч. I), и во 2 хъ) Павлова требуетъ удовлетворенія по означенному обязательству за время прошедшее, что оно исполняемо не было въ лицѣ Сучкова, по передачѣ имъ ей своего права взысканія. Въ виду сего нельзя не признать за Павловою права требованія исполненія по обязательству Тарасова во всемъ, что онъ исполненіемъ обязался. Въ сущности онъ обязался платежемъ на содержаніе ребенка Павловой и заплатилъ только по 1 октября 1870 г. Условіе этого платежа было то, чтобы ребенокъ находился у Сучкова, а срокъ платежа ограниченъ временемъ, что ребенокъ будетъ, согласно волѣ Тарасова, переданъ на руки матери. О томъ, чтобы одно или другое изъ сихъ условій было нарушено, чтобы Сучковъ не содержалъ ребенка или чтобы онъ поступилъ за это время противу воли Тарасова, Тарасовъ не говоритъ, и изъ дѣла того не видно (ст. 82 Устава Гр. Суд.); сама же истица объяснила, что ребенокъ у нея съ іюля сего года. Въ виду сего нельзя не признать, что за весь означенный періодъ времени, т.-е. съ 1 сентября 1870 г., по которое число Тарасовъ окончилъ съ Сучковымъ расчетъ судебнымъ порядкомъ и ему все сполна заплатилъ, по 1 іюля 1875 года, когда ребенокъ поступилъ на руки матери, Сучковъ, а въ его лицѣ, по праву передачи, Павлова имѣетъ полное законное основаніе требовать уплаты съ Тарасова всего, чѣмъ онъ обязался и чего не исполнилъ, не сдѣлавъ условленныхъ платежей. Въ виду сего, признавая предъявленный Павловою искъ правильнымъ за время лишь по 1 іюля сего года, т.-е. за 4 года и 9 мѣсяцевъ, Съѣздъ,разрѣшая дѣло на основаніи изложенныхъ соображеній, а равно 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 19 ноября 1875 года опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Павловой 285 р. и судебныхъ издержекъ 28 р. 50 к. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Устава Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ предъявленныхъ Тарасовымъ у Мирового Судьи противу иска Павловой возраженій, возраженіе, заключавшееся въ томъ, что за послѣдовавшею между нимъ и Сучковымъ мировою сдѣлкою обязательство, выданное имъ, Тарасовымъ, 15 марта 1870 года, потеряло всякую силу и что посему искъ Павловой по этому обязательству, какъ недѣйствительному, представляется ничтожнымъ, Мировымъ Съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія. Принятое къ оставленію безъ разсмотрѣнія этого возраженія основаніе, состоящее въ томъ, что на оставленіе Мировымъ Судьею безъ уваженія этого возраженія Тарасовъ жалобы не подалъ, представляется неправильнымъ потому, что жалобы могутъ быть подаваемы на резолютивную часть рѣшенія, а не на соображенія, которыя въ рѣшеніи приведены, резолютивная же часть рѣшенія Мирового Судьи состоялась въ пользу Тарасова, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ Павловой въ искѣ было отказано, и, слѣдовательно, Тарасову никакого повода къ принесенію жалобы не было. На основаніи стат. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія вышесказаннаго возраженія Тарасова на искъ Павловой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе приведенной статьи закона и что

къ несоблюданію предписаннаго этимъ закономъ не могли служить ни неподача Тарасовымъ объясненія на апелляцію Павловой, ни неявка его на Съѣздъ къ разбору дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ.

340.—1876 г. іюля 21 дня. *По прошенію Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, Богдановскій, въ прошеніи, поданномъ 30-го октября 1873 г. Ставропольскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что купецъ Григорій Марковъ послѣ пожара, бывшаго въ с. Мелекесѣ 29 го іюня 1873 года, самовольно произвелъ въ сентябрѣ того же года постройку трактирнаго заведенія на базарной площади этого села. Вслѣдствіе сего Богдановскій просилъ возстановить нарушенное Марковымъ владѣніе казны, а именно обязать его снести возведенную постройку. При семъ Богдановскимъ представленъ контрактъ, заключенный съ Марковымъ 19 го декабря 1870 года, коимъ ему предоставлено казною на 6 лѣтъ съ 1871 года содержаніе въ с. Мелекесѣ трактираго заведенія съ тѣмъ, чтобы домъ, въ которомъ оно будетъ помѣщаться, находился непремѣнно въ ряду прочихъ строеній. Противу сего иска повѣренный Маркова возражалъ: 1) что базарная площадь снята въ арендное содержаніе Марковымъ и посему казна не терпитъ убытка вслѣдствіе того, что на площади находится трактирное заведеніе; 2) что дѣло, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ производству въ миров. судебныхъ учрежденіяхъ; 3) что управленіе государственныхъ имуществъ при сдачѣ площади имѣло въ виду эту постройку, существующую болѣе 20 л.; 4) что Марковъ въ разрѣшеніи управленія строить домъ не нуждался, а строилъ его съ дозволенія полиціи, которое представляетъ; въ пожаръ домъ сгорѣлъ не совсѣмъ, а остался фундаментъ и на немъ возведено строеніе; при начатіи работъ Маркову никто не препятствовалъ; 5) что такъ какъ строиться разрѣшало должностное лицо, то отвѣтственность падаетъ не на Маркова, а на это лицо; поэтому дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья нашелъ, что отводы Маркова о неподсудности дѣла не имѣютъ значенія, ибо разрѣшеніе, данное полиціей, имѣвшей въ виду, очевидно, правила Уст. стр. и пож., не лишаетъ казну права собственности на ея имущество. Изъ дѣла видно, что до пожара неизвѣстно по какимъ основаніямъ существовалъ на базарной площади домъ Маркова, въ пожаръ сгорѣвшій, послѣ чего остался одинъ фундаментъ. Въ сентябрѣ 1873 года Марковъ безъ разрѣшенія казны (собственника земли) вновь началъ строить на томъ фундаментѣ домъ, слѣдовательно, во время пожара занятіе земли зданіемъ прекратилось. Послѣ пожара земля очистилась, а съ сентября опять занята строеніемъ Маркова, устроеннымъ безъ согласія землевладѣльца, причемъ, однако, фундаментъ возведенъ давно, а воздвигнутое на немъ строеніе одно лишь и нарушаетъ владѣніе. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе казны мѣстомъ, снеся домъ Маркова, не трогая его фундамента. На это рѣшеніе Марковъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, между прочимъ, что, за силою стат. 31, 1288, 1310 и 1312 Устава Гражданскаго Судопр., дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи признано, что домъ послѣ пожара возведенъ на фундаментѣ стараго дома, и это опредѣленіе, казеннымъ вѣдомствомъ не обжалованное, вошло въ законную силу и посему не подлежитъ обсужденію; 2) что такъ какъ дома, по ст. 394 Т. X I ч., считаются имуществомъ нераздѣльнымъ, то судъ не можетъ постановлять рѣшенія о раздѣленіи дома и признавать подлежащею сносу одну часть, не трогая другой. Посему и въ виду того, что строеніе занимаетъ въ настоящее время то же мѣсто, которое

оно занимало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Съѣздъ призналъ, что искъ казны не подлежитъ разбирательству мировыхъ судей. На семъ основаніи Съѣздъ 11 марта 1874 года опредѣлилъ; дѣло по неподсудности производствомъ прекратить. Управленіе государственныхъ имуществъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что давностнаго владѣнія въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть, такъ какъ самъ Марковъ говоритъ, что онъ владѣлъ по праву арендатора, а права аренды, какъ бы ни были они продожительны, не могутъ быть расширены до правъ собственности. Заявленіе Маркова о владѣніи не измѣняетъ существа дѣла. Начало нарушенія Марковымъ владѣнія казны должно считаться съ сентября 1873 г., а съ этого времени до подачи казною жалобы 6-ти мѣсяцевъ не прошло. На семъ основаніи управленіе роситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска. Сущность ходатайства уполномоченнаго управленія государствен. имуществъ Самарской губ., Богдановскаго, предъявленнаго Мировому Судьѣ, заключалась въ возстановленіи владѣнія казны частью базарной площади въ с. Мелекесѣ, нарушеннаго Марковымъ возведеніемъ на этой части постройки послѣ пожара, бывшаго въ этомъ селѣ въ іюнѣ 1873 г. Никакого другого основанія къ очищенію Марковымъ площади отъ постройки Богдановскій не приводилъ. На основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ отказалъ казнѣ въ искѣ на томъ основаніи, что съ ея стороны пропущенъ этотъ опредѣленный ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на возбужденіе дѣла о нарушенномъ владѣніи. Въ такомъ отказѣ Съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что изъ обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ оказалось, что Марковъ построилъ на базарной площади не новый домъ, а возобновилъ только постройку на фундаментѣ, оставшемся отъ истребленнаго пожаромъ 1873 г. стараго его дома, существовавшаго на этомъ мѣстѣ уже нѣсколько лѣтъ, и что, слѣдовательно, началомъ нарушенія владѣнія казны слѣдуетъ считать постройку прежняго дома, а не возобновленіе таковой на существующемъ фундаментѣ. Находя заключеніе Съѣзда о томъ, что исчисленіе шестимѣсячнаго срока на начатіе иска о нарушенномъ владѣніи должно быть произведено не со времени происшедшаго пожара, а со времени первоначальной постройки дома, правильнымъ на томъ основаніи, что начавшееся съ первоначальной постройкой дома владѣніе Маркова землею, не бывъ въ свое время прекращено въ установленномъ на то порядкѣ, не могло уничтожиться отъ случайнаго происшествія, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется пожаръ, и, слѣдовательно, продолжалось, но только въ измѣненномъ видѣ,—Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что само управленіе государственныхъ имуществъ не указываетъ на то, въ нарушеніе какого закона послѣдовало такое заключеніе Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

341.—1876 года іюля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго пароходныхъ обществъ „Дружина“ и „Камско Волжскаго“, присяжнаго повѣреннаго Владимира Лятошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Буркинъ предъявилъ въ іюлѣ 1874 г. къ агенту пароходнаго общества „Дружина“ искъ о возстановленіи его владѣнія участкомъ земли, находящимся на берегу рѣки Волги. Нарушеніе своего владѣнія истецъ усматривалъ въ томъ, что принадлежащее ему береговое мѣсто, помимо его согласія, занято было обществомъ „Дружина“ подъ складъ дровъ. Еще до предъявленія иска былъ произведенъ вслѣд-

ствіе ходатайства Буркина полицейскій осмотръ, при которомъ объяснили: Буркинъ, что онъ занятую подъ дрова землю считаетъ своею крѣпостною собственностью, а бечевникомъ признаетъ только полосу земли на разстояніи 10 с. отъ воды; повѣренный общества „Дружина“—что означенная земля составляетъ бечевникъ, служащій для потребности судоходства, и что занята земля только отъ гребня къ водѣ; наконецъ, мѣстный дистанціонный начальникъ путей сообщенія—что земля эта, на основаніи ст. 359 Т. XII и прим. къ этой статьѣ, составляетъ бечевникъ. Независимо отъ полицейскаго осмотра, былъ произведенъ мѣстный осмотръ Мировымъ Судьею, при которомъ оказалось, что на землѣ Буркина на разстояніи 30 с. отъ урѣза воды въ гору лежатъ дрова. Въ то время, когда было приступлено къ разсмотрѣнію дѣла по существу, обнаружилось, что дрова, находившіяся на землѣ Буркина, уже убраны, а потому Мировой Судья, признавъ требованіе Буркина нетребующимъ особаго распоряженія, отказалъ ему въ искѣ. Вслѣдъ затѣмъ Буркинъ предъявилъ, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, искъ къ агенту общества „Дружина“ въ суммѣ 350 рублей, объяснивъ, что послѣ занятія обществомъ „Дружина“ его берегового мѣста лицо, у котораго мѣсто это состояло въ арендѣ, отказалось отъ продолженія аренды и уплаты наемныхъ денегъ въ виду того, что пользованіе мѣстомъ сдѣлалось невозможнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что общество имѣло полное право выгружать дрова по праву участія общаго на пространствѣ бечевника безъ всякой за то платы; что мѣсто, занятое складомъ дровъ, онъ считаетъ бечевникомъ, такъ какъ пространство бечевника, по силѣ 359 ст. Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. I, опредѣляется всѣмъ пространствомъ берега до гребня, до котораго затопляется берегъ, и далѣе отъ гребня въ гору еще 10 саж., и что на этомъ бечевникѣ были временно выгружены дрова и потомъ убраны. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Саратовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что мѣсто Буркина, занимаемое дровами въ 30 саж., отъ урѣза воды въ гору нельзя считать бечевникомъ, такъ какъ иначе всѣ, не только береговыя крѣпостныя мѣста владѣльцевъ, но даже и дворы прибрежныхъ домовъ отходили бы подъ бечевникъ, и 2) что въ настоящее время не представляется надобности произвесть осмотръ мѣстности, гдѣ лежали дрова, и допросъ свидѣтелей и экспертовъ, такъ какъ это обстоятельство достаточно разъяснено осмотромъ Мирового Судьи и осмотромъ полиціи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка утвердить. Повѣренный соединенныхъ пароходныхъ обществъ „Дружина“ и „Камско Волжскаго“, присяжный повѣренный Лятошинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія какъ постановленнаго, по объясненію просителя, съ нарушеніемъ ст. 437 и 438 Т. X ч. I, ст. 358, 359, 365 и 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный истца Буркина, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Лятошинскаго, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ составъ бечевниковъ по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли десятисаженной ширины далѣе отъ гребня; что существующіе силою закона бечевники представляются въ пользу судоходства безвозмездно на правѣ участія общаго; что, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, возведеніе новыхъ построекъ и поддержаніе прежнихъ построекъ на бечевникахъ ни по какимъ узаконеніямъ не допускается; что въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бечевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ; что для облегченія дозволяется въ населенныхъ мѣстахъ вмѣсто бечевниковъ оставлять по берегамъ рѣкъ набережныя и пристани, причемъ ширина набережныхъ и пристаней назначается сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ (ст. 433 и 437 X Т. ч. I и ст. 358, 359, 363, 377 и 378 Т. XII Устава Путей Сообщ.). За силою при-

веденныхъ узаконеній не можетъ быть признано правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что нельзя считать бечевникомъ мѣстность, находящуюся въ 30 саж. отъ урѣза воды, такъ какъ предѣлы бечевниковъ опредѣляются не разстояніемъ отъ урѣза воды, а разстояніемъ отъ гребня берега. Съѣздомъ не установлено, чтобы гребень берега и десятисаженная полоса земли отъ гребня входили въ черту означеннаго 30 саженнаго пространства отъ урѣза воды, а слѣдовательно, неудобства, возникающія или могущія возникнуть для прибрежныхъ владѣльцевъ, и въ томъ числѣ для Буркина, отъ нахожденія части принадлежащей имъ земли въ неполной ихъ собственности (ст. 432 Т. X ч. I) и отъ существованія въ отношеніи этой земли права посторонняго участія, не подлежали принятію во вниманіе, въ виду того, что, по ст. 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., не только не сдѣлано для городовъ, селеній и другихъ жилыхъ мѣстъ изъятія изъ общаго правила о бечевникахъ, но, напротивъ того, именно оговорено, что правила эти распространяются на города, селенія и прочія жилыя мѣста и что пространство, опредѣленное вообще для бечевниковъ, можетъ быть измѣняемо только въ случаѣ замѣны бечевниковъ набережными и пристанями. Признавая посему, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія послѣдовало со стороны Саратовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

342.—1876 года іюля 28 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный владѣльца химическаго завода, почетнаго гражданина Петра Ушкова, купецъ Соломенцовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Елабужскаго округа съ просьбою объ обязаніи крестьянъ Симбирской губерніи Челышева, Пименаго, Сергѣева, Тургенкова, Штыровыхъ и Лопаева къ исполненію заключенныхъ ими съ его довѣрителемъ договоровъ по отправленію работъ на химическомъ заводѣ. Отвѣтчики возразили, что ихъ нанимали на обыкновенныя работы, между тѣмъ, даютъ такія, при которыхъ горитъ одежда и жжетъ тѣло, а подобныхъ работъ они по контракту производить не обязывались, и что, кромѣ того, въ одинъ изъ договоровъ включенъ штрафъ за разныя обиды. Елабужскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило сіе дѣло по апелляціи стороны истца Ушкова, разсмотрѣвъ оное, нашелъ вполнѣ правильнымъ заключеніе Мирового Судьи о необязательности для отвѣтчиковъ спорныхъ договоровъ, ибо на такія работы, гдѣ въ числѣ разныхъ химическихъ продуктовъ добываются купоросное масло, гдѣ работа идетъ днемъ и ночью, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, рабочіе изъ отдаленныхъ губерній, не имѣющіе никакого понятія о предстоящихъ трудахъ и опасности, не должны быть нанимаемы по такимъ неяснымъ условіямъ, какія изложены въ договорахъ въ данныхъ случаяхъ. Въ нихъ сказано, что рабочіе должны вступить въ полное распоряженіе заводчика или его уполномоченнаго и исполнять всѣ работы, на какія имъ разсудятъ опредѣлить, а въ случаѣ слушаніи или оскорбленія заводскихъ служащихъ будутъ подвергнуты штрафамъ по 50 коп., за прогульное же время и пьянство по 50 к. и по 1 руб. въ сутки, при договорной платѣ за рабочіе дни по 18 копеекъ. Подобные договоры, въ случаѣ спора о родѣ работъ, должны быть разъясняемы въ пользу обязавшихся рабочихъ, такъ какъ отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью. Хотя апелляторъ объясняетъ, что подробное перечисленіе заводскихъ работъ не имѣетъ значенія, но это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо хозяинъ въ правѣ требовать отъ нанявшихся токмо работы, условленной по договору (ст. 2229 Т. X части I); между тѣмъ, въ данномъ случаѣ родъ тѣхъ работъ, для которыхъ наемъ учиненъ, не означенъ, и, такимъ образомъ, договоры эти не заключаютъ въ себѣ предмета договора и ставятъ нанявшихся къ хозяину въ произвольныя от-

ношенія. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что апелляторъ въ возраженіяхъ отвѣтчиковъ не видитъ ни спора о правильности договоровъ, ни указанія на присвоеніе (въ одномъ изъ нихъ) заводчику карательнаго права, закономъ запрещеннаго, а потому признаетъ примѣненіе Мировымъ Судьею ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I неподлежащимъ. Между тѣмъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 671, включеніе подрядчикомъ въ условія найма карательнаго постановленія взамѣнъ дѣйствующихъ законовъ составляетъ присвоеніе себѣ права закономъ запрещеннаго и дѣлаетъ условіе недѣйствительнымъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи, коимъ искъ Ушкова объ обязаніи отвѣтчиковъ къ исполненію заключенныхъ ими съ истцомъ договоровъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ушковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: во 1) по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоры просителя съ отвѣтчиками о производствѣ работъ на заводѣ для послѣднихъ необязательными потому только, что въ договорахъ не перечислены всѣ виды работъ; во 2) по нарушенію ст. 1529 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ одинъ изъ договоровъ недѣйствительнымъ, тогда какъ включеніе штрафа за оскорбленіе служащихъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ недѣйствительности договора, указанныхъ въ означенной статьѣ, и въ 3) по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ заключеніе о признаніи договора недѣйствительнымъ безъ ходатайства о томъ тяжущихся. Сверхъ того, въ прошеніи, присланномъ въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, Ушковъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ ст. 70 и 177 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что тяжущимся не было предложено окончить дѣло миромъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Судья предлагалъ тяжущимся окончить споръ ихъ миромъ, но примиренія не состоялось, къ разбору же дѣла на Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчики не явились и повѣренныхъ не прислали.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Ушкова, не усматриваетъ въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указываемаго просителемъ нарушенія ст. 1536 Т. X ч. I. По смыслу этого закона договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; но если при исполненіи договора возникаетъ споръ между заключившими оный лицами, и судъ встрѣтитъ сомнѣніе относительно словеснаго смысла договора, то обязанъ изъяснить оный по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, руководствуясь правилами, въ ст. 1539 указанными. Разрѣшеніе же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, можетъ ли быть договоръ истолкованъ буквально или же смыслъ его представляетъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣла по существу, и заключеніе его въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣряемо кассаціонною инстанціею. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что предметъ договоровъ, заключенныхъ повѣреннымъ Ушкова съ крестьянами, не былъ опредѣленъ съ точностью, тогда какъ истецъ, нанимая рабочихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей на работы, сопряженныя съ усиленнымъ трудомъ и опасностью, долженъ былъ означить родъ работъ опредѣлительно, а не въ общихъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ означенныхъ договорахъ отсутствіе существенныхъ принадлежностей всякаго договора, предмета онаго, а слѣдовательно, и ясно выраженнаго согласія одной изъ сторонъ принять на себя исполненіе тѣхъ именно работъ, какія впослѣдствіи другая сторона отъ нея потребовала (ст. 1528 Т. X ч. I), не нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, не примѣнивъ этого закона къ дѣлу, а разрѣшивъ спорный вопросъ по правиламъ, въ ст. 1539 Тома X части I указаннымъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Ушкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи видно, что отвѣтчики, отвергая правильность обращеннаго къ нимъ иска, указывали, между прочимъ, и на условіе договора, коимъ съ нихъ былъ опредѣленъ штрафъ

за разныя обиды. Усмотрѣвъ въ этомъ возраженіи указаніе на незаконность ус овія договора, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, войдя въ обсужденіе этого возраженія. Далѣе Ушковъ находитъ заключеніе Съѣзда о недѣйствительности одного изъ договоровъ несогласнымъ съ ст. 1529 Т. X ч. I потому, что въ этой статьѣ включеніе въ договоръ условія о штрафѣ за оскорбленіе не поставлено въ числѣ причинъ, по которымъ договоръ признается незаконнымъ. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что указаніе въ ст. 1529 Т. X части I случаевъ недѣйствительности договоровъ приведено какъ примѣръ, а потому не можетъ вести къ заключенію, чтобы кромѣ этихъ случаевъ договоръ не могъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя бы въ немъ были помѣщены условія, явно противорѣчащія положительнымъ требованіямъ закона (рѣш. Сената 1870 года № 1671). Хотя незаконность одного какого-либо изъ условій договора не всегда должна имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе всего договора ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, а только тогда, когда судъ установитъ, что незаконное условіе, по связи его съ цѣлымъ договоромъ, разрушаетъ обязательную силу остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона (рѣшен. 1872 года № 13), и хотя въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ, не установивъ, чтобы незаконное условіе о штрафѣ за оскорбленіе служащихъ на заводѣ дѣлало невозможнымъ исполненіе прочихъ условій договора, не имѣлъ основанія признавать одинъ изъ договоровъ недѣйствительнымъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, независимо отъ сего, Съѣздъ призналъ договоры Ушкова съ крестьянами неподлежащими исполненію, потому что, по смыслу договоровъ, крестьяне не принимали на себя обязанности исполнять тѣ работы, которыя истецъ отъ нихъ потребовалъ. Засимъ заключеніе Съѣзда о дѣйствительности или недѣйствительности договора не измѣнило окончательнаго вывода Съѣзда объ оставленіи искового требованія Ушкова безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Ушкова на нарушеніе ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., какъ сдѣланное лишь въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1868 г. №№ 312, 426; 1870 г. № 18 и 1873 года № 1214), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ушкова, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, кандидата Ивана Подобы, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, землемѣра Красношапки, дѣло о взысканіи его довѣрительницей съ опекунши наслѣдниковъ мѣщанина Ляпки 100 руб. по заемному письму, нашелъ, что Красношапка, предъявивъ у Мирового Судьи искъ, представилъ въ доказательство своего полномочія на веденіе дѣла копію съ довѣренности, данной ему купеческимъ сыномъ Густавомъ Фальцъ-Фейномъ на веденіе всѣхъ вообще дѣлъ, какъ его, Густава Фальцъ-Фейна, такъ и матери его, Елисаветы Фальцъ-Фейнъ. Принявъ въ соображеніе, что хотя въ довѣренности этой и упоминается, что Красношапка уполномоченъ Густавомъ Фальцъ-Фейномъ на веденіе дѣлъ его матери на основаніи довѣренности, данной ему Елисаветой Фальцъ-Фейнъ, но какъ этой послѣдней довѣренности суду не представлено, то Мировому Съѣзду не представляется возможности судить о томъ, можетъ ли быть признано за Густавомъ Фальцъ Фейномъ право давать Красношапкѣ полномочіе на веденіе дѣлъ матери своей, Елисаветы Фальцъ Фейнъ. Посему, принявъ въ руководство 4 пун. 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая Красношапку неправоспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и самое дѣло дальнѣй-

шимъ производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Елисаветы Фальцъ Фейнъ, Иванъ Подоба, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ 4 п. 142 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Красношапку неуполномоченнымъ на предъявленіе иска отъ имени Елисаветы Фальцъ Фейнъ, потому что истецъ не представилъ подлинной довѣренности, выданной Елисаветою Фальцъ-Фейнъ Густаву Фальцъ Фейну, по передовѣрію котораго дѣйствовалъ Красношапка. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что довѣренность, представленная Красношапкою, выданная ему Густавомъ Фальцъ Фейномъ, была явлена у нотаріуса, который въ надписи на оной удостовѣрилъ, что означенная довѣренность выдана на основаніи довѣренности Елисаветы Фальцъ Фейнъ, явленной у Мирового Судьи и предъявленной ему, нотаріусу, въ подлинникѣ. Такое удостовѣреніе нотаріуса, не только ничѣмъ по дѣлу не опровергнутое, но и не оспоренное, должно было служить доказательствомъ, что выдача Густавомъ Фальцъ-Фейномъ Красношапкѣ довѣренности послѣдовала въ силу принадлежащаго первому изъ нихъ права на передовѣріе, а въ виду сего Мировому Съѣзду не было законнаго повода сомнѣваться ни въ существованіи довѣренности отъ Елисаветы Фальцъ-Фейнъ сыну ея Густаву, ни въ томъ, что послѣднему было предоставлено право передовѣрія (рѣш. Прав. Сената 1872 г. № 255). Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, устранивъ безъ всякаго законнаго повода значеніе сдѣланной нотаріусомъ надписи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Елисаветы Фальцъ-Фейнъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.

344.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и жены крестьянина Натальи Москвиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Феликсъ Корсакъ 22 го марта 1869 года заключилъ съ крестьяниномъ Григоріемъ Москвинымъ и Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ мѣщанъ Гавріила, Екатерины и Натальи Александровыхъ и купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ договоръ, по которому Александровъ занялъ у Корсака 22-го марта 1869 года 800 рубл. срокомъ по 17 іюня 1869 года, съ тѣмъ, что обязался въ теченіе этого времени исходатайствовать о выдачѣ его вѣрителями закладной на домъ ихъ, состоящій въ гор. Гатчикѣ, въ суммѣ 1500 рубл., срокомъ на одинъ годъ; если же довѣрители до 1 іюня 1869 года закладной на имя Корсака не совершатъ, то предоставляетъ Корсаку взыскать съ него, Александрова, 800 руб. и неустойки 250 руб. (п. 1 договора). Во-2-мъ п. договора сказано: въ случаѣ невыдачи Александровыми Корсаку закладной на вышеозначенный домъ, или если бы Александровъ до 1 іюня 1869 года не уплатилъ Корсаку 800 р., то Москвинъ предоставляетъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 г. обратить взысканіе 800 р. и неустойки 250 р. на него, Москвина, прежде обращенія взысканія на Александрова, не ожидая объявленія его, Александрова, несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Феликса Корсака, представляя означенный договоръ 8 іюля 1872 г. въ Окружный Судъ и объявляя, что Александровы долга 800 руб. довѣрителю его къ 1-му іюня 1869 года не заплатили и закладной на домъ не совершили, просилъ Судъ присудить въ пользу Корсака съ отвѣтчиковъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ, Екатерины Кулеминой и Наталіи Москвиной (урожденныхъ Александровыхъ) 1247 р., составляющіеся изъ занятыхъ 800 руб., неустойки 250 р. и % съ этой всей суммы съ 1 іюля 1869 года 197 рубл. съ процентами по день платежа. При этомъ повѣренный Корсака объяснилъ, что означенный искъ предъявленъ

былъ къ Москвину; но рѣшеніемъ Судебной Палаты въ искѣ отказано на томъ основаніи, что онъ по этому договору является только поручителемъ Александрова на срокъ, а потому, за непредъявленіемъ къ нему иска съ 1-го іюня 1869 года, въ теченіе мѣсячнаго срока, онъ признанъ свободнымъ отъ взысканія по сему договору. Затѣмъ вторично былъ предъявленъ искъ къ Александрову; но Окружный Судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что Иванъ Александровъ заключилъ договоръ 22-го марта 1869 года съ Корсакомъ, не какъ самостоятельное лицо, а въ качествѣ повѣреннаго братьевъ своихъ и сестеръ Александровыхъ. Затѣмъ Корсакъ объяснилъ, что Гавріилъ Александровъ умеръ, и наслѣдственныя права покойнаго перешли къ Матвѣю и Ѳеодору Александровымъ. Отвѣтчики никакихъ возраженій по существу иска не представили, а одинъ изъ нихъ, Ѳеодоръ Александровъ, подалъ въ Судъ заявленіе о томъ, что сестра его Екатерина Кулемина 1-го октября 1873 года умерла, въ подтвержденіе чего представилъ метрическое свидѣтельство о ея смерти. Затѣмъ къ дѣлу представлены копіи съ опредѣленій Окружнаго Суда: 8-го января 1871 года объ утвержденіи Ѳеодора и Матвѣя Александровыхъ въ правахъ наслѣдства послѣ Гавріила Александрова и 23 го октября 1874 года, изъ котораго видно, что послѣ Екатерины Кулеминой утвержденъ въ правахъ наслѣдства Ѳеодоръ Александровъ. Повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ: 1) что изъ довѣренности, представленной повѣреннымъ истца, видно, что онъ былъ уполномоченъ на взысканіе лишь съ двухъ лицъ, т.-е. съ Ивана Александрова и Григорія Москвина, а потому отвѣтчики полагаютъ, что искъ, предъявленный къ нимъ повѣреннымъ Корсака, подлежитъ прекращенію потому, что онъ предъявленъ лицомъ, не имѣющимъ на то законнаго полномочія; 2) изъ довѣренности, выданной Ивану Александрову, видно, что онъ былъ уполномоченъ лишь на продажу и залогъ дома, состоящаго въ Гатчинѣ, и на совершеніе купчей или закладной, но не былъ никогда уполномоченъ отъ имени своихъ вѣрителей ни этою, ни другими довѣренностями къ совершенію какихъ-либо другихъ договоровъ и обязательствъ, вслѣдствіе чего договоръ, заключенный Иваномъ Александровымъ Съ Корсакомъ 22 марта 1869 года, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ отношеніи вѣрителей Александрова и для нихъ необязательнымъ, какъ совершонный не по ихъ волѣ и безъ ихъ вѣдома лицомъ, на то не уполномоченнымъ, и 3) что въ договорѣ, служащемъ основаніемъ настоящаго иска, Иванъ Александровъ, хотя и говоритъ, что онъ совершаетъ этотъ договоръ по довѣренности, но изъ того же договора видно, что заемъ этотъ онъ дѣлаетъ у Корсака лично для себя и самъ лично обязуется уплатить заимодавцу занятыя имъ деньги, что ясно видно изъ словъ: „воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня, Александрова, 800 руб. и неустойки 250 руб.“, слѣдовательно, и по словесному смыслу договора отвѣтчики въ платежѣ передъ Корсакомъ отвѣтствовать не должны. Въ виду этихъ соображеній отвѣтчики просили Окружный Судъ признать, что повѣренный Корсака не уполномоченъ на предъявленіе настоящаго иска къ означеннымъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикамъ, а въ случаѣ непризнанія отвода этого уважительнымъ, по существу дѣла въ искѣ Корсаку отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что представленный въ основаніе этого иска договоръ удостовѣряетъ право истца на предъявленіе иска къ Матвѣю и Ѳеодору Александровымъ и Натальѣ Москвиной на томъ основаніи, что договоръ этотъ совершонъ отъ имени отвѣтчиковъ повѣреннымъ ихъ Иваномъ Александровымъ съ истцомъ Феликсомъ Корсакомъ; 2) что отводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, предъявленный, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что довѣренность, выданная Феликсомъ Корсакомъ своему повѣренному, на основаніи которой предъявленъ настоящій искъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на предъявленіе иска по договору, заключенному съ Феликсомъ Корсакомъ 22-го марта 1869 года Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ Гавріила, Матвѣя, Ѳеодора, Екатерины и Натальи Александровыхъ, причемъ предоставленіе повѣренному права взысканія съ Ивана Александрова по этому договору не устраняетъ права Корсака предъявить искъ къ довѣрителямъ Ивана Александрова, такъ какъ предъявленіе иска къ повѣреннымъ отвѣтчиковъ закономъ не допускается; 3) что воз-

раженіе отвѣтчиковъ по существу иска о томъ, что служащій основаніемъ иска договоръ 22 го марта 1869 года для нихъ необязателенъ, такъ какъ онъ совершонъ ихъ повѣреннымъ, вышедшимъ изъ предѣловъ довѣренности, представляется основательнымъ и доказаннымъ представленіемъ къ дѣлу подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой заключенъ имъ упомянутый договоръ. Изъ довѣренности этой усматривается, что она дана отвѣтчиками Ивану Александрову лишь на управленіе, залогъ и продажу принадлежащаго имъ дома въ Гатчинѣ, между тѣмъ, договоръ 22 марта 1869 года заключенъ Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на заемъ денегъ, съ неустойкою въ случаѣ неуплаты въ срокъ, т.-е. Иваномъ Александровымъ по довѣренности совершено такое дѣйствіе, на которое онъ не уполномоченъ своими довѣрителями, вслѣдствіе чего искъ Феликса Корсака, предъявленный къ довѣрителямъ Ивана Александрова, представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается опредѣленія Суда отъ 27-го апрѣля 1872 года, которымъ предоставлялось Феликсу Корсаку предъявить настоящій искъ къ довѣрителямъ Ивана Александрова, то опредѣленіе это, хотя и необжалованное, не можетъ служить подтвержденіемъ права Корсака на искъ, такъ какъ при разсмотрѣніи этого дѣла въ виду суда не было подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой онъ дѣйствовалъ, заключая договоръ 22-го марта 1869 года. Вслѣдствіе сего С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 339, 366, 731 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, отказалъ Феликсу Корсаку въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Корсака изложилъ: что въ довѣренности, данной Ивану Александрову 1-го апрѣля 1858 года, между прочимъ, сказано, что они, отвѣтчики, уполномачиваютъ брата Ивана Александрова: „управлять домомъ, имъ принадлежащимъ въ Гатчинѣ, вступать въ полное имъ распоряженіе, производить ремонтъ, получать наемныя деньги, если представится надобность, домъ этотъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги, вообще же дѣйствовать, соблюдая ихъ пользу“. Въ силу этой довѣренности Иванъ Александровъ условился съ Корсакомъ получить отъ него подъ залогъ дома 1500 рублей съ обязательствомъ совершить на оный закладную до 1 іюня 1869 года и въ счетъ этой залоговой суммы получилъ согласно предоставленному ему праву по довѣренности 22 марта 1869 года 800 рубл. Полученіе Иваномъ Александровымъ отъ Корсака 800 рублей не въ заемъ лично для себя, а въ счетъ залоговой суммы, вытекаетъ изъ смысла всѣхъ 3 хъ пунктовъ договора 22-го марта 1869 года. Въ 1-мъ пунктѣ говорится: „Александровъ занялъ у Корсака 800 рублей съ тѣмъ, что обязуется исходатайствовать до 1 іюня сего года у довѣрителей и довѣрительницъ выдачу Корсаку закладной на домъ ихъ въ суммѣ 1500 рублей, а если закладной они не выдадутъ, то воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня 800 рубл. и неустойки 250 руб.“, -подразумѣвая здѣсь „съ меня“ не лично себя, а повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ. Во 2-мъ пунктѣ говорится: „я, Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку закладной на домъ Александровыхъ на поименованныхъ въ 1 мъ пунктѣ сего договора условіяхъ, предоставляю Корсаку обратить взысканіе 800 рублей и неустойки 250 руб. на меня прежде обращенія взысканія на Александрова“. Наконецъ, въ 3 мъ пунктѣ говорится: „я, Корсакъ, если будетъ Александровымъ совершена на мое имя закладная, обязуюсь возвратить Александрову договоръ съ выдачею при этомъ еще 700 рубл.“ Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что договоръ 22 го марта 1869 года служитъ для Корсака только удостовѣреніемъ въ полученіи Иваномъ Александровымъ 800 руб. въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., вслѣдствіе чего Александровъ заключилъ договоръ, который долженъ былъ быть замѣненъ закладною, и въ обезпеченіе этого договора приняло на себя отвѣтственность третье лицо—Москвинъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что толкованіе Окружнымъ Судомъ договора 22 марта 1869 года представляется ошибочнымъ, такъ какъ Иваномъ Александровымъ по договору 22 марта 1869 года получены отъ Корсака 800 р., какъ повѣреннымъ своихъ братьевъ и сестеръ не въ заемъ, а въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., чѣмъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ данной ему 4 апрѣля 1858 года довѣренности, потому что если онъ былъ уполномоченъ

совершитъ закладную, то онъ имѣлъ несомнѣнное право заключить предварительно условіе на совершеніе закладной. И какъ договоръ 22-го марта 1869 года представляетъ собою не болѣе какъ удостовѣреніе, выданное Иваномъ Александровымъ Корсаку въ полученіи отъ него 800 рублей въ счетъ залоговой суммы, то отсюда вытекаетъ, что Александровъ имѣлъ право и обезпечивать отъ имени своихъ довѣрителей исполненіе договора неустойкою, какъ видно изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ № 976 по дѣлу княгини Хилковой. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Корсака просилъ присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу Корсака 1247 руб. съ % съ 8 іюля 1872 года по день платежа. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, Амани, указывалъ, что апелляція Корсака не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты по нарушенію апелляторомъ при самой подачѣ оной ст. 746 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Корсакъ обязанъ былъ къ своей апелляціи приложить не одну копію этой апелляціи и приложенія, а три по числу отвѣтчиковъ; что каждый изъ нихъ не связанъ волею другого написать объясненія, по праву, предоставленному имъ 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этихъ объясненіяхъ опровергать или признавать доводы апеллятора, не стѣсняясь дѣйствіями своего сотоварища по дѣлу. Въ подтвержденіе правильности этого объясненія Амани, ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 г. № 17, просилъ Судебную Палату апелляцію оставить безъ разсмотрѣнія. По существу дѣла Амани объяснилъ, что повѣренный Корсака извращаетъ смыслъ договора 22 марта 1869 г. и довѣренности, выданной Ивану Александрову. Въ довѣренности, выданной Ивану Александрову, сказано, что ему предоставлено право получать „наемныя деньги“ и деньги, выданныя подъ закладную или купчую за домъ, но во всей довѣренности даже и намека нѣтъ на то, чтобы Александровъ имѣлъ право совершить заемъ отъ имени своихъ вѣрителей. Александровъ получилъ 800 рубл. не въ счетъ закладной и не для своихъ вѣрителей, а лично для себя, что видно изъ подлиннаго смысла и текста договора. Это приводитъ къ убѣжденію, что Александровъ сдѣлалъ заемъ у Корсака лично для себя и за своею личною отвѣтственностью, такъ какъ довѣренностью ему не было предоставлено права дѣлать на имя своихъ довѣрителей займы и выдавать отъ ихъ имени заемныя обязательства съ неустойкою, слѣдовательно, вѣрители его за эти дѣйствія своего повѣреннаго не могутъ отвѣчать, такъ какъ эта отвѣтственность падаетъ на Ивана Александрова лично. Что касается до заявленія апеллятора объ обязанности его вѣрителей платить истцу неустойку, то такое положеніе лишено законнаго основанія. Приведенное рѣшеніе Сената 1870 г. № 976 къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть никакого примѣненія,—напротивъ того, всѣ доводы истца опровергаются какъ силою закона (2326 ст. Т. X ч. I), такъ и рядомъ рѣшеній Кассаціоннаго Сената 1871 года №№ 151, 322, 175 и 1872 года № 504. Поэтому Амани просилъ при разсмотрѣніи дѣла по существу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла возраженіе повѣреннаго Александровыхъ и Москвиной, по которому онъ считаетъ апелляцію Корсака неподлежащею разсмотрѣнію, незаслуживающимъ уваженія, потому что хотя статья 746 Устава Гражданскаго Судопроизводства обязывала Корсака представить копіи съ жалобы и приложеній по числу отвѣтчиковъ, состоящихъ съ нимъ въ спорѣ, но въ виду того, что въ Окружномъ Судѣ отъ лица всѣхъ отвѣтчиковъ являлся повѣреннымъ Амани и въ довѣренности ему было предоставлено веденіе дѣла отъ имени своихъ вѣрителей и въ апелляціонной инстанціи, и согласно сей довѣренности Амани принялъ копію съ жалобы и приложеній, не заявивъ Суду о недостаточности одного экземпляра, нельзя не признать, что представленіе Корсакомъ въ данномъ случаѣ одного экземпляра жалобы и приложеній не нарушало правъ и интересовъ отвѣтчиковъ, и потому Окружный Судъ былъ въ правѣ дать этой жалобѣ ходъ, указанный въ 762 статьѣ Устава Гражданскаго Судопр., и не примѣнять къ ней порядка, указаннаго 3 пун. 756 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ настоящее же время, когда уже Амани вновь отъ лица всѣхъ отвѣтчиковъ представилъ объясненіе и явился въ засѣданіе Палаты для словесной защиты правъ его вѣрителей, указаніе его на несоблюденіе формальной стороны при подачѣ

жалобы представляется несвоевременнымъ и потому не можетъ быть причиною не только къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, но и къ примѣненію правилъ, установленныхъ для возстановленія этого нарушенія. Изъ разсмотрѣнія возраженій, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ по существу иска, оказывается, что, по точному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I, дѣйствія повѣреннаго, исполненныя въ предѣлахъ полномочія, устанавливаютъ съ одной стороны отвѣтственность довѣрителей за все, что сдѣлано повѣреннымъ, и съ другой стороны ограждаютъ право третьихъ лицъ въ исполненіи договоровъ, заключенныхъ съ повѣреннымъ, согласно данному имъ уполномочію. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, нельзя не признать, что договоръ 22 го марта 1869 года обязателенъ дли отвѣтчиковъ, насколько возложенныя этимъ договоромъ обязанности на отвѣтчиковъ не противорѣчатъ и не выходятъ изъ предѣловъ того полномочія, по которому Иванъ Александровъ заключилъ договоръ отъ имени Гавріила, Матвѣя, Ѳеодора Александровыхъ, Натальи Москвиной и Екатерины Кулеминой съ истцомъ. Изъ довѣренности, данной ему, Ивану Александрову, указанными лицами, видно, что ему было предоставлено управлять домомъ, вступить въ полное распоряженіе и, если представится надобность, домъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги. Такое пространство полномочія несомнѣнно давало право Ивану Александрову совершить для своихъ вѣрителей заемъ по договору 22 марта 1869 года; въ этомъ договорѣ выражено, что деньги 800 руб., получаемыя Александровымъ, зачитываются въ счетъ залоговой суммы 1500 р., въ каковой должна была быть выдана истцу къ 1 іюля 1869 г. закладная на домъ отвѣтчиковъ, причемъ сказано, что съ выдачею закладной договоръ долженъ быть возвращенъ Александрову. Слѣдовательно, по смыслу своему заемъ, совершонный Александровымъ по этому договору, имѣлъ значеніе предварительнаго соглашенія Корсака съ Александровымъ въ качествѣ повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ, по предметамъ залога послѣднимъ первому дома отвѣтчиковъ. Если же Александровъ имѣлъ право по довѣренности заложить домъ и получить залоговую сумму, то нѣтъ сомнѣнія, что заключеніе предварительнаго условія по тому же предмету и полученіе впредь части залоговой суммы не составляютъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы быть признаны превышающими предѣлы даннаго ему полномочія. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, что этотъ заемъ былъ личный Ивана Александрова, теряетъ значеніе въ виду того, что въ договорѣ сказано, что полученныя Александровымъ деньги засчитываются при выдачѣ закладной въ счетъ залоговой суммы, а указаніе его на способъ изложенія въ договорѣ 22 марта 1869 года возникающихъ изъ него для отвѣтчиковъ обязанностей, изъ котораго онъ выводитъ, что Александровъ принималъ на себя эти обязанности, а не возлагалъ ихъ на своихъ вѣрителей, противорѣчитъ самому договору, такъ какъ въ началѣ онаго сказано, что Иванъ Александровъ вступаетъ въ догороръ съ Корсакомъ не лично, а по уполномочію отъ своихъ довѣрителей; согласно этому онъ подписалъ договоръ по довѣренности отвѣтчиковъ и при явкѣ договора у нотаріуса представилъ подлинную довѣренность, данную ему 1 апрѣля 1858 года и по которой онъ заключилъ условіе отъ имени отвѣтчиковъ. Все изложенное приводитъ несомнѣнно къ тому заключенію, что занятыя Александровымъ деньги были заняты отъ имени отвѣтчиковъ, въ силу даннаго ими полномочія, и посему отвѣтчики не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности въ уплатѣ истцу этого долга. Но, находя дѣйствія Ивана Александрова по предмету полученія въ счетъ залоговой суммы 800 руб. невыходящими изъ предѣловъ данной ему довѣренности, Судебная Палата не можетъ не признать соображенія апеллятора по предмету обязанности для отвѣтчиковъ установленной въ договорѣ неустойки неосновательными и противорѣчащими вышеприведенному закону, изложенному въ 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Неустойка по закону (2 пун. 1554 и 1585 стат. Тома X ч. I), есть условіе, служащее къ укрѣпленію и обезпеченію извѣстнаго обязательства или договора и, какъ составляющее самостоятельное обязательство, можетъ быть включено въ договоръ, ею обезпечиваемый, или составлять предметъ особаго договора. Но въ томъ и другомъ случаѣ неустойка не можетъ быть признана за условіе

главнаго договора, но составляетъ особое, самостоятельное обязательство договорившихся лицъ (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1871 года № 175). При такомъ значеніи договора неустойки по закону несомнѣнно она можетъ быть обязательною только для лица, вступившаго въ сдѣлку по неустойкѣ, лично или чрезъ особаго уполномоченнаго на заключеніе такого договора лица. Въ данномъ случаѣ отвѣтчики не предоставляли Ивану Александрову права обязываться за нихъ неустойкою, это же право повѣреннаго на заключеніе такого обязательства должно было быть ясно выражено въ довѣренности, а какъ въ довѣренности 1 го апрѣля 1858 года такого полномочія не содержится, то, естественно, принятое Александровымъ отъ имени своихъ вѣрителей обязательство въ платежѣ неустойки, въ случаѣ недоставленія Корсаку къ 1 іюля 1869 года закладной, не могло порождать для отвѣтчиковъ обязанности выполнить это обязательство, включенное въ договоръ 22 го марта 1869 года. Ссылка повѣреннаго Корсака на рѣшеніе Правительствующаго Сената (1870 года № 976) по дѣлу Хилковой не оправдываетъ его домогательства, такъ какъ сдѣланный въ томъ рѣшеніи выводъ объ обязательности неустойки, несмотря на заключеніе договора объ этомъ повѣреннымъ, имѣлъ своимъ основаніемъ пространство полномочія, даннаго отвѣтчицею по тому дѣлу лицу, заключившему договоръ. Въ настоящемъ дѣлѣ содержаніе довѣренности 1 го апрѣля 1858-го года прямо указываетъ, какіе именно договоры имѣлъ право заключать Иванъ Александровъ отъ имени своихъ довѣрителей; въ числѣ ихъ договора о неустойкѣ не упомянуто, слѣдовательно, заключеніе Александровымъ этого договора не можетъ быть признано согласнымъ съ содержаніемъ довѣренности и составляетъ превышеніе этого полномочія. По этимъ основаніямъ оказывается, что договоръ 22 марта 1869 года обязателенъ для отвѣтчиковъ только въ отношеніи заключающейся въ немъ сдѣлки по предмету залога дома отвѣтчиковъ истцу, и посему изъ числа исковыхъ требованій Корсака просьба о взысканіи занятыхъ Александровымъ денегъ съ отвѣтчиковъ подлежитъ удовлетворенію; ходатайство же его о взысканіи неустойки, какъ составляющее требованіе исполненія по обязательству, на заключеніе котораго отъ имени отвѣтчиковъ Александровъ уполномоченъ не былъ, должно быть оставлено безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ правильнымъ только въ отношеніи исковаго требованія о неустойкѣ, по предмету же оставленія и другого исковаго требованія безъ удовлетворенія несогласнымъ съ 569, 570, 1536 и 2326 ст. I ч. X Т. и принимая во вниманіе, что просьба истца о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую сумму со дня срока договора 22 марта 1869 года, т. е. съ 1 іюля 1869 года, не можетъ быть отвергнута, такъ какъ искъ его основанъ на договорѣ, составленномъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ формъ и обрядовъ, С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно 457, 773, 774, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., 7 октября 1875 года опредѣлила: присудить Корсаку съ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и жены крестьянина Натальи Васильевой Москвиной 800 рублей съ процентами съ 1-го іюня 1869 года, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе Амани, повѣренный Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и сестры ихъ Натальи Москвиной, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 746, 756 и 815 Уст. Гр. Судопр. заключеніемъ и принятыми къ тому основаніями, что повѣренный Корсакъ могъ при подачѣ апелляціи приложить съ нея копію въ одномъ экземплярѣ, несмотря на то, что по дѣлу представляется не одинъ отвѣтчикъ, а трое; 2) ст. 570, 1536 и 1538 ч. I. Т. X извращеніемъ смысла заключеннаго Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, договора съ Корсакомъ; изъ содержанія этого договора ясно видно, что онъ заключенъ Александровымъ отъ своего имени, хотя онъ и назвалъ себя въ ономъ повѣреннымъ; полученныя отъ Корсака деньги заняты Ивановъ Александровымъ лично для себя съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать выдачу Корсаку довѣрителями его закладной; Судебная же Палата признала, что этотъ договоръ есть предварительный, заключенный по довѣренности, выданной Александрову, и что полученныя по оному деньги

взяты Александровымъ не лично для себя, а для своихъ довѣрителей; послѣдствіемъ всего этого было то, что Палата присудила долгъ одного лица съ другого, въ займѣ не участвовавшаго; 3) ст. 2326 ч. I Т. X заключеніемъ, что Иванъ Александровъ, въ силу выданной ему довѣренности, имѣлъ право на заключеніе предварительнаго договора, т. е. такого договора, который существенно отличенъ отъ того, на составленіе котораго Иванъ Александровъ былъ уполномоченъ, такъ какъ при этомъ договорѣ довѣрители его должны отвѣчать не извѣстнымъ, а всѣмъ своимъ имуществомъ и даже личностью. На семъ основаніи Амани проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе статей 746 и 756 Уст. Гражд. Судопр. со стороны Палаты не допущено. Хотя въ первой изъ этихъ статей и ставится приносящему апелляціонную жалобу въ обязанность прилагать копіи съ нея по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ во время объявленія рѣшенія Окружнаго Суда, но изъ сопоставленія этой статьи съ указанной въ ст. 758 Уст. Гражд. Судопр. цѣлью, для которой требуется представленіе копій по числу лицъ, а именно для предоставленія всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя составляютъ сторону, противную сторонѣ, приносящей апелляцію, возможности сдѣлать противу оной возраженіе, ясно слѣдуетъ, что буквальное исполненіе ст. 756 Уст. Гр. Суд., т. е. представленіе копій съ апелляцій по числу лицъ противной стороны необходимо лишь тогда, какъ эти лица защищаютъ свое право каждый въ отдѣльности и на таковую защиту имѣетъ каждый своего повѣреннаго, но не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ противная сторона, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ст. 15 Устава Гражд. Судопр., избираетъ для защиты своихъ интересовъ одного общаго повѣреннаго и, слѣдовательно, гдѣ предположенная ст. 757 Уст. Гр. Суд. цѣль вполнѣ достигается врученіемъ таковому общему повѣренному копіи съ поданной апелляціи. Въ настоящемъ дѣлѣ Матвѣй и Ѳеодоръ Александровы и сестра ихъ Наталья Москвина для отвѣта противу иска Феликса Корсака избрали Амани довѣренностію, выданною ему отъ имени всѣхъ этихъ трехъ лицъ, и онъ дѣйствовалъ по этой довѣренности во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ силу этой же довѣренности явился къ присутствованію при разборѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Посему Палата правильно оставила безъ послѣдствій заявленіе Амани о томъ, что апелляціонная жалоба со стороны Корсака должна быть, на основаніи ст. 756 Устава Гражд. Судопроизводства, оставлена безъ движенія за непредставленіемъ при оной копіи въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу отвѣтчиковъ по дѣлу, и, слѣдовательно, указаніе Амани на то, что Палата таковымъ распоряженіемъ нарушила ст. 746 и 756 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть принято въ уваженіе. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 17, на которое Амани ссылается въ подтвержденіе правильности своего утвержденія о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 746 и 756 Уст. Гражд. Судопроизводства и на которое онъ указывалъ въ объясненіи на апелляцію Корсака, нисколько не могло служить для Палаты руководящимъ началомъ, такъ какъ изъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената не видно, было-ли по дѣлу, по которому оно состоялось, дано повѣренному уполномочіе на веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Амани по одной и той же довѣренности велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, подалъ объясненіе на апелляцію Корсака, защищалъ дѣло въ Палатѣ и, наконецъ, принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе сей послѣдней. Затѣмъ, что касается рѣшенія по существу дѣла, то въ семъ отношеніи оказывается, что въ разрѣшеніе спора сторонъ какъ относительно пространства правъ, предоставленныхъ отвѣтчиками Ивану Александрову въ данной ему довѣренности, такъ и относительно значенія обязательства, выданнаго Иваномъ Александровымъ Корсаку, по которому сей послѣдній предъявилъ искъ, Палата изъ содержанія обоихъ этихъ документовъ вывела, что Иванъ Александровъ имѣлъ право заложить принадлежащій его довѣрителямъ домъ и получить залоговую сумму; что обязательство, выданное Корсаку, есть предварительное условіе по залогу дома; что полученныя Иваномъ Александро

вымъ деньги составляютъ часть той суммы, которая отвѣтчикамъ слѣдовала по акту, который предполагалось совершить, и, наконецъ, что Иванъ Александровъ, выдавая Корсаку это предварительное условіе, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему довѣренностью правъ. Всѣ эти выводы Палаты, какъ основанные на толкованіи содержанія довѣренности, полученной Иваномъ Александровымъ, и акта, выданнаго имъ Корсаку, составляютъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ правильности своей при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему объясненіе Амани о томъ, что эти выводы неправильны и основанное на такомъ объясненіи указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 570, 1536, 1538 и 2326 ч. I Т. X не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Амани неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

345.—1876 г. іюля 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Бредихина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сынъ подрядчика Иванъ Бредихинъ 29 ноября 1874 года отправилъ изъ Тулы въ Бѣлгородъ крестьянину Алексѣю Кизилову товаръ—простой орѣхъ, но затѣмъ вслѣдствіе телеграммы Бредихина, отправленной начальнику Бѣлгородской желѣзнодорожной станціи 3 декабря 1874 года, товаръ былъ задержанъ на станціи и не выданъ Кизилову, когда онъ явился за его полученіемъ. Находя въ такомъ распоряженіи Бредихина нарушеніе его владѣнія движимымъ имуществомъ—орѣхомъ, всего въ количествѣ 110 пудовъ, стоящихъ 280 руб., Кизиловъ просилъ Бѣлгородскаго Мирового Судью возстановить нарушенное Бредихинымъ владѣніе товаромъ и предоставить ему право отыскивать съ Бредихина понесенные убытки. Бредихинъ по посланной ему Бѣлгородскимъ Мировымъ Судьею въ Тулу повѣсткѣ о явкѣ къ разбору дѣла не явился. Мировой Судья 6 го февраля 1875 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кизилова орѣхомъ, нарушенное Бредихинымъ. Копія съ этого рѣшенія вручена Бредихину 25 февраля 1875 года, и со стороны его отправленъ изъ Тулы 28 февраля отзывъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, каковой отзывъ, какъ изъ имѣющейся на немъ помѣтки Мирового Судьи видно, полученъ 2 марта 1875 года, а затѣмъ Бредихинъ послалъ къ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе его отъ 6-го февраля, которая была получена Мировымъ Судьею 6-го марта 1875 года. Мировой Судья нашелъ, что со времени принятія судомъ отзыва на заочное рѣшеніе дѣло, въ силу ст. 152 Уст. Гр. Суд., возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, а заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, т. е. какъ бы вовсе несуществующимъ. Посему поданная Бредихинымъ послѣ отзыва апелляціи на такое рѣшеніе, котораго въ сущности уже нѣтъ, не имѣетъ никакого основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 6 марта 1875 года опредѣлилъ: апелляцію возвратить Бредихину какъ неподлежащую разсмотрѣнію за подачею имъ уже отзыва на заочное рѣшеніе. Затѣмъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ присутствіи Кизилова и повѣреннаго Бредихина, Раевскаго, 19 марта 1875 года дѣло по существу, опредѣлилъ: Кизилову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кизиловъ принесъ апелляцію. Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 151 ст. Устава Гражд. Судопр., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 года № 690 и 1873 года по дѣлу Войводы, отзывы на заочныя рѣшенія не могутъ быть подаваемы Мировому Судьѣ ни чрезъ лицъ, не уполномоченныхъ на это подлежащею довѣренностью, ни чрезъ почту. По настоящему же дѣлу, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи отъ 6 марта 1875 года, отзывъ Бредихина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 февраля 1875 года, присланъ былъ, вопреки положительному требованію 151 стат. и указанныхъ рѣшеній Сената, по почтѣ, а потому и постановленное вслѣд

ствіе этого отзыва рѣшеніе Мирового Судьи 19 марта 1875 г. не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что же касается до заявленія повѣреннаго Бредихина, Раевскаго, о подачѣ его довѣрителемъ въ срокъ апелляціонной жалобы и о разсмотрѣніи настоящаго дѣла по этой жалобѣ, то это заявленіе не можетъ быть уважено Съѣздомъ въ виду того, что жалоба эта, какъ видно изъ постановленія Мирового Судьи, отъ 6 марта 1875 г., возвращена была Бредихину и непринятіе этой жалобы Мировымъ Судьею не было обжаловато имъ, Бредихинымъ, въ срокъ, опредѣленный 168 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ мотивовъ и руководствуясь 3 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., 3 сентября 1875 года опредѣлилъ: заочное рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 февраля сего года, какъ вошедшее въ законную силу и подлежащее исполненію, оставить въ силѣ судебнаго рѣшенія, а рѣшеніе, состоявшееся 19-го марта сего же года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе Бредихинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ въ числѣ другихъ законовъ стат. 156 Устава признаніемъ заочнаго рѣшенія Судьи, въ виду имѣвшейся апелляціи на оное, вошедшимъ въ законную силу, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Кизиловъ же въ объясненіи, присланномъ на кассаціонную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи таковой безъ послѣдствій.

Усматривая изъ дѣла, что Бредихинъ, независимо отъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи 6 февраля 1875 г., прислалъ на оное и апелляціонную жалобу въ установленный срокъ, которая по возвращеніи таковой Бредихину представлена имъ въ Съѣздъ при объясненіи на апелляціонную жалобу Кизилова на рѣшеніе Мирового Судьи 19 марта 1875 года, и принимая во вниманіе, что, по 3 п. ст. 156 Уст. Гр. Суд., заочныя рѣшенія признаются вошедшими въ законную силу только тогда, когда въ установленный срокъ не принесено на оныя ни отзыва, ни апелляціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, если признавалъ, что Мировой Судья неправильно принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе и постановилъ по дѣлу новое рѣшеніе, тѣмъ не менѣе не могъ за подачею на это же самое рѣшеніе Бредихинымъ апелляціи, признавать сказанное заочное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего и въ томъ соображеніи, что Бредихинъ не имѣлъ повода жаловаться на распоряженіе Мирового Судьи о возвращеніи ему апелляціи въ виду того, что Мировой Судья положилъ вторично разсмотрѣть дѣло по отзыву на заочное рѣшеніе, и потому Мировой Съѣздъ неосновательно поставилъ въ вину Бредихину необжалованіе этого распоряженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пун. 3 ст. 156 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

346.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію дворянина Казимира Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Домбровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Волковыскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Шишко 315 руб. за неисполненіе мировой сдѣлки отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., безъ прочтенія апелляціи и безъ разсмотрѣнія приложенныхъ къ оной доказательствъ и вопреки 1536 ст. Т. X ч. I. А мѣщанинъ Шишко въ объясненіи на жалобу Домбровскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что въ апелляціи заключается изложеніе представленныхъ при оной документовъ и самая апелляція, какъ удосто-

вѣряется протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, прочитана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Домбровскаго на непрочтеніе апелляціи его въ засѣданіи Съѣзда и неразсмотрѣніе симъ послѣднимъ приложенныхъ при оной документовъ неосновательна. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята въ уваженіе и жалоба Домбровскаго на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. Т. Х. ч. I, ибо хотя кассаторъ и объясняетъ въ жалобѣ своей, что обязательства, принятыя имъ къ исполненію по миролюбной сдѣлкѣ, истолкованы не по точному ихъ выраженію, но въ чемъ эта неточность заключается, не указываетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Домбровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію казака Ивана Даценка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Казакъ Иванъ Даценко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску жены сельскаго мѣрщика Анны Семененковой о возставновленіи нарушеннаго просителемъ владѣнія ея сѣнокосною землею отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. А жена сельскаго мѣрщика Семененкова въ объясненіи на жалобу Даценка проситъ отказать ему въ оной.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семененкова искъ къ Ивану Даценку о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія ея предъявила у Мирового Судьи (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) 30 іюня 1873 года, а нарушеніе владѣнія ея вырытіемъ рва и прихваченіемъ земли Семененковой послѣдовало осенью 1872 года. Съѣздъ призналъ 6 мѣсячный срокъ въ предъявленіи иска непропущеннымъ на томъ основаніи, что Семененкова не знала, кто вырылъ ровъ въ ноябрѣ 1872 года; что узнавши, что ровъ вырытъ казаками Дмитренкомъ и Лобурцевымъ, она немедленно предъявила къ нимъ искъ, и когда сіи послѣдніе предъявили отводъ, доказывая, что искъ къ нимъ не относится, ибо они хотя и копали ровъ, но дѣйствовали какъ нанятые рабочіе, по указанію нанявшаго ихъ хозяина Даценка, то Семененкова просила Мирового Судью привлечь къ дѣлу третье лицо, Даценка, и что, наконецъ, по воспослѣдованіи 10 мая 1873 года рѣшенія суда объ отказѣ Семененковой въ искѣ, какъ относящемся всецѣло къ другому отвѣтчику, Даценку, она 30 іюня 1873 года обратила этотъ искъ къ Даценку. Принимая во вниманіе, что, по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., 6 мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія исчисляется со времени воспослѣдованія нарушенія владѣнія до дня предъявленія иска; что искъ считается предъявленнымъ ст. 4 Устава Гр. Судопр., когда въ подлежащій судъ поступитъ просьба о производствѣ гражданскаго дѣла между просителемъ и указаннымъ имъ отвѣтчикомъ, и что, слѣдовательно, просьба истца, заявленная имъ хотя и въ подлежащемъ судѣ, но противъ такого лица, которое по опредѣленію суда, въ законную силу вошедшему, признано будетъ вовсе несостоящимъ въ отношеніи къ истцу въ положеніи отвѣтчика, очевидно, не можетъ назваться искомъ, въ законномъ порядкѣ предъявленнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно исчислилъ 6 мѣсячный срокъ по настоящему дѣлу по день предъявленія Семененковою иска къ казакамъ Дмитренку и Лобурцову, къ которымъ по рѣшенію Мирового Судьи искъ сей признанъ вовсе неотносящимся. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе Семененковой о привлеченіи къ тому иску, въ качествѣ третьяго лица, Ивана Даценка также не можетъ считаться равносильнымъ предъявленію иска къ нему, Даценку, ибо въ привлеченіи сего послѣдняго къ заявленному ею къ Дмитренку и Лобурцову иску отказано Семененковой по рѣшенію, въ законную силу вошедшему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ОПРЕ-

дѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

348.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Николая Савицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ- Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, состоявшейся въ іюнѣ 1857 года, жена штабсъ-капитана Песчанская купила недвижимое имѣніе, въ составъ коего, какъ значилось въ купчей, входилъ лѣсной участокъ подъ названіемъ Рожокъ. Часть пріобрѣтенной земли Песчанская въ томъ же 1857 году перепродала подполковнику Нестеренку. Въ числѣ угодій, проданныхъ Нестеренку, значился участокъ лѣсной, пахатной и сѣнокосной земли въ урочищѣ Подлѣсномъ. По купчей крѣпости, состоявшейся въ 1871 году и окончательно утвержденной въ мартѣ 1874 года, Нестеренко продалъ коллежскому регистратору Савицкому перешедшія къ нему отъ Песчанской и оставшіяся за надѣломъ земли, и въ томъ числѣ урочище Подлѣсное. Между тѣмъ, въ январѣ 1873 года Песчанская предъявила къ Савицкому искъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Песчанской, жалуясь на вырубку, по распоряженію Савицкаго, лѣса въ урочищѣ Рожокъ, составляющемъ собственность Песчанской, ходатайствовалъ о присужденіи Савицкаго къ уплатѣ Песчанской 15,000 руб., причитающихся ей въ вознагражденіе убытка отъ порубки лѣса, по таксѣ лѣснымъ матеріаламъ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, на трехлѣтіе съ 1871 года, для опредѣленія цѣны убытка, причиненнаго лѣсовладѣльцамъ порубкою или похищеніемъ лѣса. Савицкій въ свою защиту ссылался главнѣйше на то, что расчистка, а не порубка лѣса, на которую жалуется Песчанская, была произведена не въ участкѣ, называемомъ Рожокъ, а въ урочищѣ Подлѣсномъ, принадлежащемъ ему и состоящемъ въ его владѣніи. Сверхъ того, Савицкій указывалъ и на то, что искъ Песчанской о вознагражденіи предъявленъ преждевременно, такъ какъ право истицы на вознагражденіе стоитъ въ зависимости отъ признанія ея собственницею земли, на которой происходила рубка лѣса, о чемъ надлежало ей предъявить особый искъ прежде начатія тяжбы о вознагражденіи. Полтавскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата признали возможнымъ разрѣшить настоящее дѣло помимо предъявленія Песчанскою иска о правѣ собственности и опредѣлить размѣръ причитающагося Песчанской вознагражденія по таксѣ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты Савицкій указываетъ, между прочимъ, на то: во-1 хъ) что разрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности Песчанской на недвижимое имущество, безъ предъявленія о томъ со стороны Песчанской надлежащаго, въ законномъ порядкѣ, требованія, Палата нарушила ст. 348, 706 и 893 Уст. Гражд. Судопр., а равно ст. 531, 532 и 609 Т. X ч. I, и во 2 хъ) что присужденіемъ вознагражденія Песчанской не соразмѣрно причиненному убытку, а по таксѣ, примѣнимой лишь ко взысканіямъ, производимымъ въ порядкѣ уголовномъ, Палата нарушила п. 20, 21 и 27 прилож. къ ст. 1421 Т. VIII Уст. Лѣсн. по прод. 1868 г., ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 609—643 Т. X ч. I. Повѣренный Песчанской съ своей стороны представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савицкаго и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону предъявленіе исковъ о вознагражденіи за убытки допускается въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: когда убытки составляютъ послѣдствіе неправильнаго владѣнія кѣмъ либо чужимъ имѣніемъ (ст. 609—643 Т. X ч. I); когда причиною убытковъ представляется преступленіе или проступокъ (ст. 644—683 Т. X ч. I); наконецъ, когда убытки нанесены помимо нарушенія владѣнія или совершенія преступленія или проступка (ст. 684—689 Тома X части I). Настоящее дѣло по свой-

ству предъявленнаго Песчанскою требованія принадлежитъ къ числу тѣхъ исковъ о вознагражденіи, которые подлежатъ разрѣшенію по правиламъ, установленнымъ въ ст. 609—643 Т. X ч. I, предусматривающихъ случаи истребленія лѣса, принадлежащаго другому лицу, и устанавливающихъ право владѣльца на вознагражденіе соразмѣрно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса (ст. 615 и 634). Изъ содержанія ст. 609 Т. X ч. I вытекаетъ тотъ выводъ, что установленіе права на полученіе вознагражденія отъ незаконнаго владѣльца не можетъ предшествовать присужденію имущества къ возврату настоящему хозяину, а составляетъ лишь послѣдствіе возстановленія права собственности хозяина, владѣніе коего было незаконно нарушено. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда при самомъ начатіи или во время производства дѣла положительно будетъ обнаружено, что лицо, отыскивающее вознагражденіе за убытки, владѣло имуществомъ, подвергшимся ущербу, нѣтъ повода къ предварительному исходатайствованію тѣмъ лицомъ, въ порядкѣ судебномъ, утвержденія его правъ на имущество, за уменьшеніе цѣнности коего отыскивается вознагражденіе, и что отъ собственника подобнаго имущества требуется только предъявленіе иска объ убыткахъ. Напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергшееся ущербу имущество въ данное время находилось не во владѣніи лица, считающаго себя въ правѣ отыскивать вознагражденіе, то лицо это можетъ осуществить свое право не иначе, какъ подъ условіемъ предъявленія предварительно, или, по крайней мѣрѣ, одновременно съ искомъ объ убыткахъ, иска о правѣ собственности на означенное имущество, такъ какъ искъ о присужденіи вознагражденія стоитъ въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія судомъ главнаго вопроса о существованіи или отсутствіи за привлекаемымъ къ отвѣтственности лицомъ права пользоваться и распоряжаться имуществомъ, подвергшимся, по объясненію истца, уменьшенію въ цѣнности. Савицкій во время производства настоящаго дѣла утверждалъ, что лѣсной участокъ, на которомъ, по его распоряженію, вырубался лѣсъ, принадлежитъ ему и что участокъ этотъ находился въ его владѣніи. Судебная Палата не опровергла этого заявленія Савицкаго и не только не установила, чтобы означенный участокъ находился во владѣніи Песчанской, но, напротивъ того, признала, что лѣсъ находился во владѣніи Песчанской до времени порубки, произведенной Савицкимъ, или, иными словами, что со времени порубки лѣса владѣніе Песчанской прекратилось. Далѣе Палата выразила то положеніе, что Песчанскую должно бы счесть обязанною, кромѣ иска о вознагражденіи, предъявить искъ о признаніи за нею права собственности на помянутый участокъ только въ томъ случаѣ, если бы Савицкій владѣлъ онымъ на правѣ собственности ранѣе предъявленія Песчанскою иска о вознагражденіи, и что Савицкій не можетъ быть признанъ владѣвшимъ спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, потому что онъ въ 1873 году не имѣлъ акта объ укрѣпленіи за нимъ земли, перешедшей отъ Пещанской къ Нестеренку, а отъ сего послѣдняго къ нему, Савицкому. Въ ст. 609 Т. X ч. I не упоминается о правѣ владѣнія по формальнымъ актамъ, а потому Палатѣ по существу возникшаго спора надлежало разрѣшить вопросъ не о томъ, имѣлъ ли или не имѣлъ Савицкій въ то время, когда онъ распорядился о рубкѣ лѣса и когда началось настоящее дѣло, актъ укрѣпленія на земли, пріобрѣтенныя имъ отъ Нестеренка, а о томъ, находился ли или не находился вырубленный лѣсной участокъ въ фактическомъ владѣніи Савицкаго въ то время, когда былъ вырубленъ лѣсъ или когда былъ предъявленъ Песчанскою искъ объ убыткахъ, причиненныхъ порубкою лѣса. Изъ изложеннаго усматривается, что Палата, исходя изъ ошибочной точки зрѣнія на порядокъ вчинанія частными лицами и разрѣшенія судебными мѣстами дѣлъ о вознагражденіи, пришла къ неправильному и нарушающему ст. 609 Т. X ч. I выводу о томъ, будто бы Песчанская была въ правѣ даже въ томъ случаѣ, если лѣсной участокъ находился при начатіи дѣла въ фактическомъ владѣніи не ея, а Савицкаго, ограничиться искомъ о вознагражденіи за убытки, не предъявляя иска объ отчужденіи лѣса изъ владѣнія Савицкаго во владѣніе ея, Песчанской, какъ собственницы спорнаго имущества. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанія Савицкаго на неправильное примѣненіе Палатою къ опредѣленію размѣра вознагражденія

Песчанской таксы, утвержденной земскомъ собраніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пещанской былъ предъявленъ исключительно на основаніи означенной таксы и что въ отвѣтѣ на искъ Песчанской Савицкій указывалъ на то, что во всякомъ случаѣ размѣръ вознагражденія Песчанской долженъ быть опредѣленъ не по таксѣ, а согласно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса. Означенная такса имѣетъ въ виду исключительно опредѣленіе денежнаго взысканія за порубки лѣса, преслѣдуемыя въ порядкѣ уголовномъ. Настоящее дѣло возникло, производилось и разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго процесса, причемъ вырубкѣ Савицкимъ лѣса придаваемо было значеніе не преступленія, а дѣйствія, нарушавшаго гражданскія права Песчанской. Изъ сопоставленія ст. 634 Т. X ч. I, относящейся до вознагражденія за порубку лѣса, съ ст. 684, 685 и 671 Т. X ч. I надлежитъ притти къ выводу, что въ дѣлахъ о вознагражденіи, производящихся въ порядкѣ гражданскомъ, судебныя мѣста должны принимать къ руководству при опредѣленіи размѣра вознагражденія не таксу, а дѣйствительную стоимость вырубленнаго лѣса, какъ установлено въ подлежащихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, не отмѣненныхъ послѣдовавшими впослѣдствіи законоположеніями о порубкахъ. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе Палатою къ настоящему дѣло таксы представляется противорѣчащимъ ст. 574 Т. X ч. I, по смыслу которой въ связи съ приведенными законами право требовать вознагражденія ограничено извѣстными, положительно установленными предѣлами. По приведеннымъ основаніямъ и въ виду послѣдовавшаго со стороны Харьковской Судебной Палаты нарушенія 609 и 574 ст. Т. X ч. I, при постановленіи обжалованнаго Савицкимъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

349.—1876 года августа 4-го дня. *По прошенію помѣщицы Изабеллы Солтанъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный помѣщицы Солтанъ, мѣщанинъ Шифринъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Чериковскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его довѣрительницы въ урочищахъ Чаплинъ и Осинки, нарушеннаго въ первомъ участкѣ дворяниномъ Кошуро, а во второмъ жителями околицы Сокольничъ. Мировой Судья нашелъ, что Солтанъ пропустила установленный 4 п. 29 ст. Устава Граждан. Судопр. срокъ на предъявленіе означеннаго иска, а потому въ ономъ ей отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Солтанъ, призналъ это заключеніе Мирового Судьи неправильнымъ и по опредѣленію отъ 3 декабря 1873 года возвратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія онаго по существу. При новомъ вслѣдствіе сего разборѣ дѣла у Мирового Судьи Кошуро заявилъ, что на постановленіе Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1873 года по вопросу о подсудности дѣла имъ подана частная жалоба въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. (*) Въ виду сего Мировой Съѣздъ призналъ, что разрѣшеніе иска Солтанъ объ урочищѣ Чаплинъ представляется преждевременнымъ. По урочищу же Осинки Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, отказалъ Солтанъ въ искѣ по существу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Солтанъ указывалъ: 1) на разнорѣчивость показанія свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ; 2) на то, чго Мировой Судья не отложилъ, по просьбѣ его, апеллятора, дѣла для представленія имъ новыхъ доказательствъ въ виду выставленныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, и 3) на неправильность пріостановленія Мировымъ Судьею разсмотрѣнія дѣла относительно урочища Чаплинъ. Кромѣ того, онъ заявилъ просьбу о допросѣ новыхъ свидѣтелей. Въ засѣданіи Чериковскаго Мирового Съѣзда повѣренный Солтанъ вновь просилъ допустить къ присягѣ приведенныхъ имъ сви-

(*) Жалоба эта по опредѣленію Сената отъ 14 го марта 1874 года оставлена безъ разсмотрѣнія.

дѣтелей для разъясненія того, въ чьемъ владѣніи было урочище Осинки, и затѣмъ онъ объяснитъ дѣло по существу. Судьи удалились въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой предсѣдатель объявилъ резолюцію по существу дѣла такого содержанія: Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи подъ присягой, достаточно ясно разъяснено, что спорный участокъ земли „Осинки“ въ продолженіе 8 или 9 лѣтъ находился въ постоянномъ пользованіи и владѣніи отвѣтчиковъ; что, такимъ образомъ, свидѣтели утвердили, что за 4 и 5 лѣтъ до спора, заявленнаго Солтанъ о завладѣніи этимъ урочищемъ, урочище Осинки находилось во владѣніи отвѣтчиковъ; посему Съѣзду не представляется надобности разъяснять это дѣло показаніями новыхъ свидѣтелей, о спросѣ которыхъ проситъ повѣренный истицы. Что же касается другого спорнаго урочища—Чаплинъ, то въ виду того, что на опредѣленіе Съѣзда 3 го декабря 1873 года о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ отвѣтчикъ Кошуро подалъ частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ и что, на основаніи ст. 588 Уст. Гражд. Суд., въ такихъ случаяхъ до разрѣшенія жалобы производство дѣла должно быть пріостановлено, Съѣздъ находитъ, что Мировой Судья по заявленіи Кошуры объ отводѣ совершенно правильно пріостановилъ разрѣшеніе части иска въ отношеніи отвѣтчика Кошуры объ урочищѣ Чаплинъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ помѣщица Солтанъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указывая къ тому слѣдующія основанія: 1) нарушеніе ст. 331, 163 и 174 Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что Съѣздъ не отложилъ разбирательства дѣла для представленія ея повѣреннымъ новыхъ доказательствъ и не допросилъ указанныхъ послѣднимъ свидѣтелей; 2) нарушеніе ст. 171 Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго просительницы къ представленію объясненій по существу дѣла; 3) нарушеніе ст. 588 и 788 Уст. Гр. Судопр., ибо Съѣздъ, вопреки точному смыслу этихъ статей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно пріостановленія производства дѣла по урочищу Чаплинъ, и 4) нарушеніе стат. 891 и 893 Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи относительно урочища Чаплинъ на томъ основаніи, что на рѣшеніе Съѣзда 3 го декабря 1873 года Кошуро подалъ въ Сенатъ жалобу, Съѣздъ отмѣнилъ свое рѣшеніе отъ 3 декабря; въ которомъ было постановлено, что рѣшеніе это не можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату, и которое поэтому обязательно для Съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ протокола судебнаго засѣданія Чериковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу усматриваетъ, что въ этомъ засѣданіи повѣреннымъ истицы Солтанъ, мѣщаниномъ Шифринымъ, была заявлена просьба о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, кто владѣлъ урочищемъ Осинки, послѣ чего, какъ объяснилъ проситель, онъ представитъ объясненія по существу дѣла. Но Мировой Съѣздъ, признавъ допросъ новыхъ свидѣтелей излишнимъ, постановилъ рѣшеніе по существу искового требованія Солтанъ, не выслушавъ словесныхъ объясненій ея повѣреннаго. Такое дѣйствіе Съѣзда нарушаетъ установленныя закономъ правила судопроизводства, ибо хотя Мировой Съѣздъ и не былъ обязанъ удовлетворять требованіе Шифрина о допросѣ новыхъ свидѣтелей, если считалъ дѣло и безъ этихъ показаній достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго рѣшенія, тѣмъ не менѣе, однако, и въ такомъ случаѣ, въ силу ст. 171 и 173 Уст. Гражданск. Судопр., долженъ былъ прежде постановленія рѣшенія по существу дѣла допустить явившагося тяжущагося къ представленію словесныхъ объясненій. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе Мирового Съѣзда относительно пріостановленія производства дѣла объ урочищѣ Чаплинъ до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ частной жалобы Кошуры на опредѣленіе Съѣзда отъ 3 го декабря 1873 года по вопросу о подсудности иска по сему предмету. По смыслу ст. 814 Устава Гражд Судопр. принесеніе жалобы объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому

разсмотрѣнію. А такъ какъ въ виду Съѣзда не было опредѣленія Сената объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Съѣзда, то посему Съѣздъ и не имѣлъ законнаго основанія пріостанавливать приведеніе онаго въ исполненіе. Статья же 588 Устава Гражданск. Судопр., на которой Съѣздъ основалъ свое заключеніе, не имѣла примѣненія, ибо статья эта относится до производства дѣлъ судебнымъ порядкомъ, а въ порядкѣ кассаціоннаго производства принесеніе Правительствующему Сенату частныхъ жалобъ вовсе не допускается и вообще частныя жалобы могутъ быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ лишь на медленность судовъ 2-ой степени и на отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы, подлежавшей представленію въ Сенатъ. На рѣшеніе же, а въ извѣстныхъ случаяхъ на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1137; 1873 года №№ 291, 421 и друг.) могутъ быть приносимы только просьбы объ отмѣнѣ оныхъ, по правиламъ на сей предметъ въ стат. 185 и слѣд., 792 и слѣд. Уст. Гр. Судопр. указаннымъ. На этомъ именно основаніи и частная жалоба Кошуры на вышепомянутое постановленіе Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1873 года была оставлена Сенатомъ, по опредѣленію его отъ 14 марта 1874 года, безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное помѣщицею Солтанъ рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 171, 173 и 814 Устава Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Могилевскаго Мирового Съѣзда.

350.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію Буяльскаго, повѣреннаго купцовъ Василія и Дмитрія Вшивцевыхъ, Семена Соломина, купчихи Анны Якимовой и мѣщанина Ильи Самодѣлкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Якимовъ, по довѣренности сельскаго общества слободы Кукарки, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Вятскій Окружный Судъ, объяснилъ, что сказанному обществу, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія отъ 20-го ноября 1871 года, проданы Сарапульскою удѣльною конторой состоящія въ слободѣ Кукарки двѣ базарныя площади, пристань по рѣкѣ Пижмѣ, мѣсто изъ подъ каменоломни, съ находящимися на пристани амбарами и на старой площади 34 каменными и 60 деревянными лавками, съ обязанностью сохранить силу контрактовъ на аренду особыхъ срочныхъ оброчныхъ статей, подробно поименованныхъ въ купчей крѣпости 1-го февраля 1872 года за № 14, совершонной въ бывшей Вятской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. По сей купчей крѣпости 24 мая того же года общество Кукарки введено во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, значащимся въ крѣпости. Изъ числа проданныхъ удѣломъ тридцати четырехъ каменныхъ лавокъ 27 состоятъ въ одномъ корпусѣ, а 7 въ другомъ, отдѣльномъ корпусѣ. Въ эти послѣднія 7 лавокъ съ находящимися подъ ними 5-ю подвалами вступаются купцы Василій и Дмитрій Вшивцевы, Семенъ Соломинъ и Анна Якимова и мѣщанинъ Илья Самодѣлкинъ, основывая права свои на эти лавки на контрактѣ, заключенномъ съ удѣломъ 19 марта 1847 года, на безсрочное содержаніе оныхъ. Вслѣдствіе сего и опредѣляя цѣну иска въ 21 тыс. руб., Якимовъ просилъ постановить рѣшеніе о признаніи за обществомъ права полной собственности на пріобрѣтенныя отъ удѣла по купчей крѣпости 7 каменныхъ лавокъ и объ отобраніи ихъ отъ поименованныхъ выше лицъ. Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, предъявилъ встрѣчный искъ. Сущность этого иска состоитъ въ томъ, что довѣрители Буяльскаго владѣютъ купленными сельскимъ обществомъ слободы Кукарки лавками на основаніи контракта заключеннаго съ удѣльною конторою 19 марта 1847 года, съ правомъ безсрочнаго ихъ содержанія и платою аренды по 200 руб. въ годъ. Контрактъ этотъ, законно совершонный, довѣрителями его исполнялся безъ нарушенія, а потому и долженъ быть признанъ обязательнымъ къ исполненію и на будущее время какъ для удѣла, такъ и для преемника его—сельскаго общества

слободы Кукарки. Вслѣдствіе чего Буяльскій просилъ, на основаніи 1705 514—521 ст. Т. X ч. I, признать контрактъ 19 го марта 1847 года обязательнымъ къ исполненію со стороны слободы Кукарскаго сельскаго общества, а за довѣрителями его съ прочими лицами право безсрочнаго аренднаго содержанія семи каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, и затѣмъ, по признаніи встрѣчнаго иска заслуживающимъ уваженія, въ искѣ обществу слободы Кукарки отказать. При разборѣ дѣла повѣренный истцовъ, Авейде, объяснялъ, что необходимое условіе договора найма недвижимаго имущества составляетъ срокъ, въ контрактѣ же, представленномъ отвѣтчиками, 19 го марта 1847 года срока вовсе не опредѣлено; контрактъ этотъ безсрочный и потому не можетъ имѣть силы и обязательности для довѣрителей его; что относительно удѣльныхъ имѣній исключеній въ законѣ на право заключать безсрочные контракты нигдѣ не встрѣчается, а, напротивъ, изъ смысла ст. 170 и 171 Т. I Основн. Зак. и стат. 855 и 878 свода удѣльныхъ постановленій изд. 1843 года ясно вытекаетъ, что къ удѣльнымъ имѣніямъ примѣняются общіе гражданскіе законы и что отдача въ арендное содержаніе оброчныхъ статей удѣльнаго вѣдомства разрѣшается на кратковременные сроки, и только изъ выстройки до 12 лѣтъ, съ разрѣшенія департамента удѣловъ, причемъ запрещается увеличивать срокъ аренды подъ какимъ бы ни было предлогомъ, и что, наконецъ, безсрочное пользованіе недвижимымъ имѣніемъ встрѣчается въ нашемъ законодательствѣ только относительно городской и сельской государственныхъ крестьянъ собственности, но на отдачу въ такое безсрочное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей и земель необходимо В ы с о ч а й ш е е разрѣшеніе. Повѣренный отвѣтчиковъ, Буяльскій, пояснялъ, что, на основаніи 119, 170 и 171 ст. I Т. Зак. Основ., удѣльныя имѣнія принадлежатъ на правѣ собственности государству, а членамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи только на правѣ безсрочнаго пользованія, почему къ удѣльнымъ имѣніямъ, какъ принадлежащимъ въ собственность государству, примѣняются узаконенія, относящіяся къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, и такъ какъ казенныя земли, казенныя оброчныя статьи могутъ быть отдаваемы въ безсрочное пользованіе, то же самое должно полагать и объ удѣльныхъ оброчныхъ статьяхъ, къ которымъ относятся спорныя лавки. Далѣе, сопоставляя ст. 1709 Т. X ч. I, ст. 75 VIII Т., 5641 и 5647 ст. II Т. Учр. Губ., Буяльскій доказывалъ, что земля, принадлежащая удѣлу, можетъ быть отдана въ безсрочное содержаніе изъ выстройки съ разрѣшенія департамента удѣловъ. А потому и имѣя въ виду, что контрактъ 19 го марта 1847 г. совершонъ законнымъ порядкомъ; что онъ до сихъ поръ соблюдался обѣими сторонами ненарушимо; что удѣлъ имѣлъ право отдавать въ безсрочное содержаніе изъ выстройки оброчныя статьи и что непоименованіе въ купчей крѣпости контракта 1847 года не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію онаго, а, напротивъ, онъ долженъ быть обязателенъ и для покупщиковъ, такъ какъ купить можно только такое право, которое принадлежитъ продавцу, Буяльскій просилъ: встрѣчный искъ его довѣрителя признать заслуживающимъ уваженія, въ главномъ искѣ сельскому обществу слободы Кукарка отказать. Окружный Судъ нашелъ, что подъ удѣльными имѣніями законъ разумѣетъ особыя недвижимыя имѣнія и денежный капиталъ, опредѣленные для обезпеченія навсегда состоянія ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи и къ облегченію расходовъ государства на ея содержаніе (Зак. Основ. I Тома стат. 119). Изъ имѣній этихъ и капиталовъ съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изъятія членамъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, по особымъ правиламъ (стат. того же закона 120). Имѣнія недвижимыя лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома бываютъ: 1) данныя въ удѣлъ, 2) удѣльныя, дошедшія по наслѣдству, 3) наслѣдственныя и 4) благопріобрѣтенныя (статья 169 Тома I). Право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на удѣльныя имѣнія, какъ въ удѣлъ имъ данныя, такъ и дошедшія по наслѣдству, ограничивается запрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ (статья 170 Тома I). Имѣнія удѣльныя хотя и числятся особо подъ симъ названіемъ, не входя въ разрядъ помѣщичьихъ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе сихъ послѣднихъ потребно, употребляются наряду съ ними и

имѣнія удѣльныя (статья 171 Тома I); право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на имѣнія наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя опредѣляется силою общихъ узаконеній и предоставляется въ распоряженіи полная свобода (стат. 173 Т. I). Въ отношеніи имѣній удѣльныхъ, родовыхъ и наслѣдственныхъ дозволяется завѣщательное распоряженіе, но только съ разрѣшенія ИМПЕРАТОРА (ст. 188 Т. I). Имѣнія удѣльныя, родовыя, наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, оставшіяся безъ завѣщанія, обращаются въ наслѣдство и раздѣлъ по силѣ общихъ законовъ (ст. 189 Т. I Зак. Осн.). Завѣдываніе и управленіе удѣльными имѣніями возложено на особый, такъ называемый удѣльный департаментъ, удѣльныя конторы, управляющихъ и другихъ чиновниковъ (ст. 2148 и 2149 Учр. Мин. I Т. и 5641 и послѣд. Т. II Общ. Губ. Учр.). Удѣльные лѣса, по ст. 10 п. 1 Т. VIII, отнесены къ частнымъ лицамъ. Изъ этого перечня узаконеній явствуетъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, отчасти ограниченную въ распоряженіи, во всемъ уподобленныя помѣщичьимъ, наравнѣ съ которыми они обложены равными государственными и земскими повинностями и подчинены, съ нѣкоторыми изъятіями, общимъ гражданскимъ законамъ, какъ въ порядкѣ наслѣдованія, такъ и въ употребленіи, и пользованіи и распоряженіи. Слѣдовательно, имѣнія эти въ гражданскомъ быту, во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ и сдѣлкахъ должны быть подчинены общимъ гражданскимъ законамъ, съ исключеніями, какія на сей предметъ существуютъ (ст. 422 Т. X ч. 1 й). Обращаясь затѣмъ къ договору найма недвижимыхъ имуществъ, Окружный Судъ нашелъ, что въ законахъ гражданскихъ (ст. 1691 и послѣд X Тома 1 ч.) главною необходимою принадлежностью найма имущества и содержанія онаго считается, между прочимъ, срокъ найма, что договоры безсрочные или свыше узаконеннаго срока признается недѣйствительными и вовсе не допускаются. Сдѣланы только нѣкоторыя изъятія для особыхъ имуществъ изъ выстройки, и то относительно увеличенія срока найма до извѣстнаго предѣла, далѣе коего все-таки не дозволяется продолжать срокъ. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила встрѣчаются въ законахъ объ отдачѣ казенныхъ и городскихъ оброчныхъ статей въ безсрочное, такъ называемое безпереоброчное, содержаніе навсегда, и то не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 75—78 Устав. Оброчн. и прилож. къ 76, прил. къ стат. 464 Устава Лѣсн. VIII Т. и ст. 108 п. 3, 14 и 29 Устав. о гор. и сельск. хозяйствахъ). Невозможность примѣненія сего послѣдняго исключенія къ удѣльнымъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ сама собою очевидна: во-1 хъ) потому, что оно установлено только для городскихъ и сельскихъ казенныхъ имуществъ, къ числу которыхъ удѣльныя имѣнія принадлежатъ, и во-2-хъ) потому, что удѣльныя оброчныя статьи дозволяется отдавать на кратковременные сроки въ немъ не свыше 4-хъ лѣтъ, а изъ выстройки не свыше 12 лѣтъ, съ запрещеніемъ на болѣе долгіе сроки отдавать оныя и даже возобновлять прежніе договоры. Это послѣднее правило ясно высказано въ Сводѣ удѣльн. постановл. изд. 1843 года въ ст. 855 и 878. Сводъ этотъ по времени заключенія контракта 19 го марта 1847 года вполнѣ примѣнимъ къ разсматриваемому случаю. Если бы даже согласиться съ доводами позвѣреннаго отвѣтчиковъ, Буяльскаго, то и въ такомъ случаѣ контрактръ 19 марта 1847 года не имѣетъ главнаго условія для своей дѣйствительности и обязательности, а именно Высочайшаго соизволенія, которое, требуясь при отдачѣ въ безсрочное пользованіе оброчныхъ казенныхъ статей, тѣмъ болѣе необходимо по примѣненію къ удѣльнымъ, составляющимъ собственность ГОСУДАРЯ и всего ЕГО Дома; итакъ, усматривая съ одной стороны, что по общимъ гражданскимъ законамъ не дозволяются договоры найма недвижимыхъ имуществъ безъ срока, а съ другой стороны, что удѣльныя имѣнія, составляя частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, не могутъ быть пріурочены къ имѣніямъ казеннымъ, государственнымъ, Судъ призналъ, что контрактъ 19 марта 1847 года, заключенный отвѣтчиками Вшивцевыми, Якимовой, Соломинымъ и друг. съ Вятской удѣльной конторой на безсрочное арендное содержаніе лавокъ, выстроенныхъ на счетъ арендаторовъ, долженъ быть признанъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 1529

X Тома I ч., недѣйствительнымъ и къ исполненію необязательнымъ. Посему, признавая искъ общества правильнымъ, а встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ неосновательными, Окружный Судъ 4 февраля 1875 года опредѣлилъ: 1) признавъ за Слободо-Кукарскимъ сельскимъ обществомъ право полной собственности на пріобрѣтенныя отъ удѣла каменныя лавки, состоящія въ слободѣ Кукаркѣ въ отдѣльномъ корпусѣ, лавки эти отобрать отъ отвѣтчиковъ и отдать во владѣніе Кукарскаго сельскаго общества; 2) контрактъ 19 го марта 1847 года на отдачу упомянутыхъ лавокъ въ безсрочное арендное содержаніе отвѣтчикамъ признать недѣйствительнымъ; 3) во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Буяльскій объяснилъ, что имущества удѣльныя, какъ вышедшія изъ общаго фонда имуществъ государственныхъ, хотя получили особое назначеніе, тѣмъ не менѣе суть имущества государственныя. Положеніе это онъ выводитъ: во 1-хъ) изъ того, что въ ст. 411 и 415 X Тома они отличаются отъ имуществъ частныхъ, а въ ст. 615 и 617 IX Т. Зак. о сост. обыватели, водворенные на земляхъ удѣльныхъ, различаются отъ обывателей, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ; во 2 хъ) что, по ст. 90 Устав. о каз. оброчн. ст., казенныя оброчныя статьи, отданныя удѣлу, поступаютъ лишь къ нему въ пользованіе, не переставая быть казенными, и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что поступаютъ въ управленіе особыхъ, образованныхъ для нихъ, установленій, но не дѣлаются отъ того имуществами, владѣемыми на правѣ частной собственности, ибо они отъ государства не отчуждены, въ разрядъ помѣщичьихъ не зачислены, не помежеваны, не подарены удѣлу, которому поэтому принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія, право же собственности остается за государствомъ; въ-3 хъ) что удѣлу не принадлежитъ право распоряженія оными, ибо владѣльцы княжескихъ удѣловъ не имѣютъ правъ промѣна и поступки данными имъ удѣлами, а такъ какъ право распоряженія, по ст. 542 Тома X, знаменуетъ право собственности, то владѣльцы удѣловъ, не имѣя права распоряженія, не имѣютъ и собственности въ нихъ; въ 4 хъ) что удѣльныя имѣнія управляются самостоятельно и независимо отъ владѣльцевъ удѣловъ удѣльнымъ департаментомъ и конторами. Послѣднія учрежденія не суть вотчинныя конторы, для которыхъ воля владѣльца составляетъ окончательное распоряженіе, чѣмъ опять-таки подтверждается тотъ выводъ, что члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, не имѣя и права хозяйственнаго завѣдыванія удѣлами, не суть собственники оныхъ. Такимъ образомъ, полагая, что имущества удѣльныя суть имущества государственныя; что ими завѣдываютъ особыя государственныя учрежденія, управляя ими не по волѣ, а на основаніи законовъ для общаго хозяйственнаго управленія казенными имѣніями, апелляторъ утверждалъ, что спорныя лавки въ слободѣ Кукаркѣ, на основаніи 108 ст. Устава о городск. и сельск. хоз. и 75 ст. Устава о казен. оброчныхъ статьяхъ, въ безсрочное арендное содержаніе могли быть отданы, полагая притомъ, что на таковую отдачу было Высочайшее разрѣшеніе, иначе департаментъ удѣловъ, съ разрѣшенія котораго заключенъ контрактъ 19-го марта 1847 года, не сдѣлалъ бы такого распоряженія. Поэтому повѣренный Буяльскій, ходатайствуя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ журнальныхъ постановленій департамента удѣловъ, по которымъ разрѣшена имъ отдача апелляторамъ лавокъ изъ выстройки и продажа оныхъ вмѣстѣ съ площадью Кукарскому обществу, просилъ Судебную Палату: 1) признать контрактъ 19-го марта 1847 года обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, а за вѣрителями его—право безсрочнаго аренднаго содержанія каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ, на условіяхъ, въ томъ контрактѣ означенныхъ. Притомъ Буяльскій указалъ, что та часть рѣшенія, которою контракъ 19 го марта 1847 года признанъ недѣйствительнымъ, подлежитъ во всякомъ случаѣ отмѣнѣ, за силою 706 ст. Уст. Гр. Судопроиз., такъ какъ стороны объ этомъ не ходатайствовали, и встрѣчные истцы, въ случаѣ проигрыша ими сего дѣла, могутъ основать на немъ свои притязанія къ удѣлу. Повѣренный же сельскаго общества, опровергая доводы апеллятора, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на апеллляторовъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а контрактъ 19 го марта 1847 года признать недѣйствительнымъ, объясняя притомъ, что

встрѣчный искъ настолько тѣсно связанъ съ главнымъ, что, опровергая его и прося въ оном отказать, онъ, Авейде, тѣмъ самымъ домогался уничтоженія контракта 19-го марта. А потому возраженіе апеллятора, будто о признаніи контракта недѣйствительнымъ не было заявлено требованія, неосновательно. Казанская Судебная Палата нашла, что спорнымъ по дѣлу представляется вопросъ о томъ, считать ли договоръ 19-го марта 1847 года обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, какъ требуютъ того отвѣтчики, или нѣтъ, какъ доказываетъ истецъ. Разрѣшеніе этого вопроса стороны поставили въ зависимость отъ другого обстоятельства, объясняемаго ими различно, а именно составляютъ ли удѣльныя имѣнія предметъ частнаго обладанія на правѣ собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, или же симъ послѣднимъ принадлежитъ только право владѣнія и пользованія оными, а право собственности принадлежитъ государству. Развивая это послѣднее положеніе въ своей апелляціи, повѣренный Буяльскій словесно дополнилъ оное тѣмъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ особаго рода государственную собственность, распоряженіе которою принадлежитъ особымъ учрежденіямъ на хозяйственномъ правѣ, не подходящемъ подъ образъ управленія казенными оброчными статьями и подъ правила общихъ гражданскихъ законовъ объ имѣніяхъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, и въ апелляціи представляются спорными тѣ же вопросы, а именно составляютъ ли удѣльныя имѣнія государственную или частную собственность, примѣняются ли къ нимъ общіе гражданскіе законы отдачи земель въ аренду, или же оброчныя удѣльныя статьи могутъ быть сдаваемы въ содержаніе по ближайшему усмотрѣнію удѣльныхъ конторъ и департамента удѣловъ. Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, Окружный Судъ, по соображеніи приведенныхъ имъ законовъ, призналъ удѣльныя имѣнія частною собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, ограниченною только воспрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ. Указаніе на ст. 169—173 Зак. Основ. и на ст. 422 X Тома достаточно убѣждаетъ въ справедливости такого вывода, съ чѣмъ вполнѣ согласна и Судебная Палата. Споръ апеллятора, выводимый изъ ст. 411 и 415 X Тома, 615 и 617 Тома IX, а также изъ первоначальнаго происхожденія имуществъ удѣльныхъ, порядка управленія и ограниченій въ правѣ промѣна и поступки, ничего не доказываетъ. Буквальное изложеніе ст. 406 X Тома I ч., по которой къ составу имуществъ государственныхъ принадлежатъ всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, т.-е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, показываетъ вполнѣ ясно, какъ неосновательно удѣльныя имѣнія относятся къ разряду государственныхъ. Если имѣнія удѣльныя, какъ принадлежащія ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, въ ст. 411 и 415 отличаются отъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, въ такой же степени они отличаются и отъ имѣній государственныхъ, потому что ст. 406—416 X Тома вообще исчисляютъ различные роды имуществъ по различію физическихъ и юридическихъ лицъ, оными обладающихъ. То же усматривается изъ ст. 613 и 617 IX Тома, гдѣ сельскіе обыватели различаются именованіями по различію земли, на коей они водворены. Принадлежность удѣльныхъ имѣній первоначально къ общему фонду владѣній государственныхъ, по преимуществу же къ дворцовымъ имѣніямъ, отнюдь не воспрепятствовала въ томъ же учрежденіи объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи имѣнія эти объявить собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ это явствуетъ изъ ст. 170 и 173 Зак. Осн. (5 апрѣля 1797, §§ 27, 49 и 51). Ограниченія въ правѣ промѣна и поступки удѣльныхъ имѣній не разрушаютъ существа права собственности на оныя членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ не нарушаютъ подобныя ограниченія въ заповѣдныхъ, съ которыми удѣльныя имѣютъ ближайшее сходство, правъ собственности на оныя заповѣдныхъ владѣльцевъ (ст. 485 X Тома I части). Наконецъ, изъ того, что удѣльныя имѣнія состоятъ въ хозяйственномъ распоряженіи особыхъ учрежденій, собирающихъ съ нихъ доходы, лица же ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи пользуются отъ нихъ содержаніемъ по положенію, нѣтъ никакого основанія заключить о свойствѣ принадлежащаго симъ лицамъ права. Равно какъ изъ того, что, по статьѣ 90 Тома VIII Устава о казенныхъ

оброчныхъ статьяхъ, оброчныя статьи исключаются изъ оклада, когда оныя, оставаясь въ казенномъ вѣдомствѣ, отдаются въ пользованіе безъ платежа въ казну оброка, а именно представляются въ надѣленіе селеніямъ казеннаго, удѣльнаго и колонистскаго вѣдомствъ; отнюдь не слѣдуетъ, что удѣльныя имѣнія суть имѣнія государственныя, ибо статья 90 исчисляетъ случай, когда оброчныя статьи исключаются изъ оклада, отнюдь не касаясь опредѣленія отношенія между имуществами государственными и удѣльными. Посему, оставляя безъ уваженія всѣ доводы апелятора къ опроверженію разсужденій суда о свойствахъ имуществъ удѣльныхъ и не касаясь вопроса о примѣнимости къ этимъ имуществамъ ст. 108 Устава о горн. и сельск. хоз. и 75 Устава о казен. оброчн. стат., такъ какъ апелляторъ самъ созналъ невозможность на этомъ настаивать, Судебная Палата не можетъ согласиться съ доводами апелятора о томъ, что вопросъ о силѣ контракта 1847 г. разрѣшается удовлетворительно силою ст. 5647 Т. П Учр. Губ. Эта послѣдняя статья, помѣщенная въ отдѣленіи о предметахъ и предѣлахъ власти удѣльныхъ конторъ и отдѣленій, какъ по занимаемому ею мѣсту, такъ и по буквальному ея изложенію, опредѣляетъ степень власти удѣльныхъ конторъ по отдачѣ въ содержаніе удѣльныхъ оброчныхъ статей, постановляя, что управляющій производитъ торги въ конторѣ подъ руководствомъ мѣстнаго губернатора и съ его утвержденія заключаетъ контракты, если оброчная сумма не превышаетъ 150 руб. сер. на годъ, а въ противномъ случаѣ вноситъ дѣло на утвержденіе департамента удѣловъ. Но этого никто и не оспаривалъ по дѣлу. Противная сторона утверждаетъ, напротивъ того, что контрактъ 1847 года необязателенъ для нея потому, что заключенъ на безсрочное время, съ нарушеніемъ стат. 1691 и 1692 Т. X ч. I. Въ этомъ же отношеніи, т.-е. обязательны ли для удѣльнаго вѣдомства въ гражданскихъ правоотношеніяхъ его по имуществу общія нормы, для такихъ отношеній въ законѣ установленныя, приведенная статья, очевидно, не преподаетъ никакимъ указаній. Посему, признавъ удѣльныя имѣнія частными, въ смыслѣ принадлежности ихъ ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, а не казнѣ, и распространивъ на нихъ въ порядкѣ отдачи въ аренду удѣльныхъ оброчныхъ статей дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, коими недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ свыше 12 лѣтъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, Окружный Судъ поступилъ правильно, тѣмъ болѣе, что подтвержденіе сему онъ нашелъ въ стат. 855 и 878 Свода удѣльныхъ постановленій, прямо относящихся къ данному спору. Такимъ образомъ, по способу разрѣшенія существенныхъ по дѣлу вопросовъ рѣшеніе Окружнаго Суда, апелляторами обжалованное, отмѣнѣ не подлежитъ. Что же касается въ частности постановленія его о признаніи контракта 19 марта 1847 года недѣйствительнымъ, то объ этомъ по существу заявленныхъ требованій никакого постановленія не требовалось, какъ справедливо указываютъ на то апелляторы, ибо, постановивъ съ одной стороны отобрать отъ отвѣтчиковъ спорныя лавки и передать ихъ во владѣніе обществу, какъ собственнику, а съ другой—встрѣчнымъ истцамъ во встрѣчномъ искѣ отказать, Окружный Судъ тѣмъ самымъ выразилъ положительно и точно сужденіе свое о томъ, что для встрѣчныхъ истцовъ контрактъ 19 марта 1847 г. не можетъ служить источникомъ права на владѣніе имуществомъ, нынѣ принадлежащимъ Кукарскому обществу, что только и требовалось сторонами въ семъ дѣлѣ. Признавъ же, кромѣ того, контрактъ этотъ недѣйствительнымъ вообще, судъ выразилъ болѣе того, что требовалось и оспаривалось сторонами въ этомъ дѣлѣ, почему эта часть рѣшенія, какъ совершенно излишняя въ семъ дѣлѣ, въ отношеніи всякихъ недоразумѣній, которыя по поводу ея могли быть противопоставлены дальнѣйшимъ притязаніямъ встрѣчныхъ истцовъ къ другимъ лицамъ, по требованію апелляторовъ, должна быть исключена. По симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ того, ст. 867 и 868 Устава Гр. Суд., Судебная Палата 2 октября 1875 года опредѣлила: рѣшеніе Вятскаго Окружнаго Суда утвердить, исключивъ лишь только изъ этого рѣшенія 2-й пунк. резолюціи. На это рѣшеніе Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что изъ смысла приводимыхъ имъ узаконеній положительно явствуетъ, что имѣнія удѣльныя,

состоянія въ вѣдѣніи департамента удѣловъ., суть собственно имѣнія государственныя, имѣющія только особое назначеніе, и что Палата неправильно приравняла ихъ къ частнымъ имѣніямъ и тѣмъ нарушила ст. 169, 170 и 173 Закон. Основн. ч. I Т. I ст. 5647 Т. П, ст. 90 Уст. о каз. оброчн. ст. Т. VIII, ст. 615 и 617 Устава о сост. Т. IX и стат. 406, 411, 415, 420, 422 и 485 ч. I Т. X, объясняетъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго разрѣшенія вопроса о свойствѣ имѣній удѣльныхъ было то, что Палата неправильно разрѣшила вопросъ объ обязательной силѣ аренднаго контракта, заключеннаго удѣльнымъ вѣдомствомъ съ его довѣрителями, распространивъ на него дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ (стат. 1691 и 1692 Т. X ч. I). Далѣе Буяльскій утверждаетъ, что, на основаніи установленнаго для управленія удѣльными имѣніями порядка, департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу земель въ безпереоброчное содержаніе. Въ доказательство сего Буяльскій ссылается на ст. 81, 82, 93, 112, 116, 117, 118 и 138 Учр. объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фам. 5 апрѣля 1797 г. и преимущественно на п. 5 ст. 116 и 138 этого учрежденія. Въ заключеніе Буяльскій говоритъ, что какъ отдача со стороны удѣльнаго вѣдомства отвѣтчикомъ въ безсрочное пользованіе базарной площади подъ выстройку могла послѣдовать въ силу приведенныхъ узаконеній, то засимъ такая отдача обязательна и для правопреемника удѣльнаго вѣдомства, т.-е. для общества слободы Кукарки. На семъ основаніи Буяльскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата споръ со стороны владѣльцевъ торговыхъ лавокъ на базарной площади въ слободѣ Кукаркѣ противу требованія сельскаго общества этой слободы о признаніи контракта, заключеннаго лавковладѣльцами съ удѣльною конторою недѣйствительнымъ, нашли неподлежащимъ уваженію. Къ такому заключенію какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата пришли по двумъ соображеніямъ. Первое соображеніе заключается въ томъ, что удѣльныя имѣнія принадлежатъ не къ числу государственныхъ имуществъ, какъ это утверждаетъ повѣренный лавковладѣльцевъ, Буяльскій, а къ разряду имуществъ частныхъ, и потому въ порядкѣ распоряженія удѣльными имѣніями учрежденія, ими завѣдывающія, должны слѣдовать указаніямъ закона, постановленнаго для частныхъ имуществъ, а по сему закону оброчные договоры, если заключены на срокъ болѣе 12 лѣтъ, признаются недѣйствительными. Второе же соображеніе состоитъ въ томъ, что если и допустить, что утвержденіе Буяльскаго о томъ, что имѣнія удѣльныя должны быть причислены къ имѣніямъ государственнымъ, представляется правильнымъ, то и тогда споръ лавковладѣльцевъ противу иска общества крестьянъ слободы Кукарки лишенъ основанія, такъ какъ со стороны лавковладѣльцевъ не представлено доказательства на то, что отдача имъ мѣстъ на базарной площади подъ застройку лавками послѣдовала съ Высочайшаго соизволенія. Въ кассаціонной жалобѣ Буяльскій, повѣренный лавковладѣльцевъ, съ одной стороны доказываетъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ подвела удѣльныя имѣнія подъ дѣйствіе законовъ о частныхъ имуществахъ, а съ другой стороны утверждаетъ, что Палата не имѣла основанія признавать контрактъ недѣйствительнымъ по неимѣнію на заключеніе онаго Высочайшаго соизволенія, такъ какъ для управленія удѣльными имѣніями существуетъ особый порядокъ, въ силу котораго департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу оброчныхъ статей въ безпереоброчное содержаніе. Эти объясненія Буяльскаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Изъ соображенія перваго довода Буяльскаго съ законами сказывается, что, по 1692 ст. Т. X ч. I, недвижимыя имущества запрещается частнымъ лицамъ отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ болѣе, чѣмъ на 12 лѣтъ. Въ отношеніи же казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей въ ст. 1709 той же части и Тома сказано, что они отдаются казною въ содержаніе по особымъ правиламъ, въ уставахъ объ оныхъ подробно изложеннымъ. Въ ст. же 77 Уст. о каз. оброчн. ст. сказано, что казенныя оброчныя статьи отдаются въ безсрочное или безпереоброчное содержаніе навсегда не иначе, какъ по

Высочайшему о томъ повелѣнію. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ имѣній существуетъ одно общее правило, что отдача ихъ въ наемъ или оброкъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на извѣстный срокъ, и что для казенныхъ имуществъ, если и дѣлается въ извѣстныхъ случаяхъ изъятіе отдачею ихъ въ безпереоброчное содержаніе, то это допускается не иначе, какъ по особымъ о томъ на каждый случай Высочайшимъ повелѣніямъ. При такомъ существованіи какъ для частныхъ имуществъ, такъ и для казенныхъ общаго закона о томъ, что договоры найма имуществъ должны быть непремѣнно срочные, съ изъятіемъ для казенныхъ имуществъ относительно срока не иначе, какъ въ силу Высочайшаго о томъ повелѣнія, для разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу со стороны общества крестьянъ слободы Кукарки спора о дѣйствительности заключеннаго удѣльною конторою, съ разрѣшенія удѣльнаго департамента, контракта объ отдачѣ отвѣтчикамъ на безсрочное время мѣстъ на базарной площади подъ застройку ихъ лавками, главный и существенный вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается не въ томъ, къ какому роду имуществъ, казенныхъ или частныхъ, должны быть причислены удѣльныя имущества, каковымъ была базарная площадь въ слободѣ Кукаркахъ во время заключенія контракта, а въ томъ, доказано ли со стороны отвѣтчиковъ, что заключеніе означеннаго контракта послѣдовало съ Высочайшаго соизволенія. Посему объясненія Буяльскаго о томъ, что Окружный Судъ и Палата неправильно отнесли удѣльныя имѣнія къ разряду имѣній частныхъ, въ виду того, что вопросъ по сему предмету не имѣетъ относительно предмета спора никакого значенія, должны быть оставлены безъ обсужденія. Объясненіе Буяльскаго о томъ, что департаментъ удѣловъ имѣлъ право разрѣшить удѣльной конторѣ отдать мѣста на базарной площади въ безсрочное пользованіе, въ силу предоставленной ему учрежденіемъ объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи власти, причемъ Буяльскій въ подтвержденіе такого утвержденія ссылается преимущественно на пун. 5 ст. 116 и ст. 138 этого учрежденія, не оправдывается ни содержаніемъ вообще этого учрежденія, ни въ особенности указываемыми Буяльскимъ статьями онаго. Въ ст. 138 говорится только о томъ, что департаментъ удѣловъ дѣлаетъ смѣту прихода и расхода и таковую смѣту подноситъ чрезъ министра на утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и, по воспослѣдованіи такового, приступаетъ къ нужнымъ распоряженіямъ. Изъ такого содержанія этой статьи нѣтъ возможности вывести права департамента удѣловъ на неограниченное распоряженіе удѣльными имуществами по отдачѣ ихъ въ оброкъ. Въ пун. 5 ст. 116 говорится только о томъ, какъ поступать съ излишнею въ удѣльныхъ имѣніяхъ землею, если таковая, за распредѣленіемъ по тягламъ, окажется. Въ этой статьѣ хотя и сказано, что таковую землю слѣдуетъ причислять къ прочимъ статьямъ, но о томъ, чтобы департаментъ удѣловъ имѣлъ право на отдачу оной въ безпереоброчное содержаніе, не говорится. Не усматривая посему, чтобы со стороны Казанской Судебной Палаты допущено было нарушеніе указываемыхъ Буяльскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію Жадовцева, повѣреннаго Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я Голубѣвъ).

Повѣренный Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Никиты Всеволожскаго, Толоконниковъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Пермскій Окружный Судъ, объяснилъ, что вотчинное управленіе Никиты Всеволожскаго, по контракту, заключенному 1 марта 1862 г. и явленному въ Оханскомъ Уѣздномъ Судѣ, отдало въ арендное содержаніе мѣщанину Петру Постникову мельницу на рѣкѣ Лысьѣ на 12 лѣтъ, съ пла-

тою по 800 р. въ годъ; что до истеченія срока по этому контракту, именно 10 марта 1866 года, главный уполномоченный и сонаслѣдникъ по имѣніямъ Никиты Всеволожскаго, Андрей Всеволожскій, заключилъ съ тѣмъ же Постниковымъ новый контрактъ, явленный у городского маклера, по которому ту же мельницу сдалъ Постникову на другія 12 лѣтъ со дня окончанія арендnаго срока по первому контракту, т. е. съ 1-го марта 1874 г., за ту же плату; но такъ какъ Постниковъ впередъ заплатилъ 2400 р., то, за вычетомъ этой суммы, годовая плата опредѣлена въ 600 руб. Такимъ образомъ, контрактомъ 10 марта 1866 года срокъ аренды мельницы увеличенъ былъ до 24 лѣтъ и допущено полученіе арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія запрещенія на мельницу, вопреки 1692 и 1703 ст. X Т. I ч. Въ виду этого Толоконниковъ просилъ контрактъ 10-го марта 1866 года признать недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что во время заключенія контракта 10-го марта 1866 года всѣ имѣнія Никиты Всеволожскаго за неплатежъ долговъ взяты были въ опеку, и на нихъ заложено было запрещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Постникова въ кратчайшій срокъ очистить и сдать арендуемую имъ мельницу. На судѣ Толоконниковъ объяснилъ, что опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями Всеволожскаго получено отъ Постникова 550 рублей въ счетъ уплаты за аренду мельницы съ 1 марта 1874 г. по 1 е декабря того же года, и что посему онъ проситъ взысканіе съ Постникова опредѣлить за пользованіе мельницею съ 1 го декабря 1874 года по день очищенія ея, и затѣмъ объяснилъ, что официальныхъ свѣдѣній о существованіи запрещенія на имѣніяхъ Всеволожскаго въ 1866 году онъ не имѣетъ, но по частнымъ свѣдѣніямъ ему положительно извѣстно, что запрещеніе это наложено было еще въ 1845 году. Повѣренный Постникова, Петровъ, объяснилъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла необходимо руководствоваться не 1692 и 1703 ст. X Т. I ч., а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 го февраля 1861 года объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ и арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, въ которомъ постановлено, что помѣщики могутъ отдавать въ аренду свои имѣнія и оброчныя статьи на срокъ даже до 36-ти лѣтъ; что наложеніе запрещенія на арендное имѣніе при полученіи за него арендной платы впередъ, болѣе чѣмъ за годъ, дѣлается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ; что платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, необязательны только для третьихъ лицъ и послѣдующихъ пріобрѣтателей арендnаго имѣнія, но не могутъ быть признаны недѣйствительными для лицъ, участвующихъ въ арендномъ контрактѣ; что точно такое же вліяніе и значеніе арендныхъ платежей впередъ на дѣйствительность арендныхъ контрактовъ вытекаетъ и изъ 1703 стат. X Т. I ч.; что въ виду этихъ узаконеній договоръ 10 го марта 1866 года, заключенный Всеволожскимъ съ Постниковымъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ настоящее время, такъ какъ онъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона, и по отношенію къ нему опекунское управленіе надъ имѣніями Всеволожскаго есть участвующая сторона, а не третье лицо. Посему Петровъ просилъ въ искѣ опекунскаго управленія отказать. Пермскій Окружный Судъ нашелъ, что относительно отдачи въ аренду помѣщичьихъ земель и угодій существуетъ спеціальный законъ, содержащійся въ Высочайше утвержденномъ 19 го февраля 1861 года мнѣніи Государственнагое Совѣта; что по 1, 3, 5 и 7 п.п. закона объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду помѣщикамъ предоставлено свои земли и угодья отдавать въ аренду лицамъ всѣхъ сословій срокомъ до 36 лѣтъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы договоры объ отдачѣ въ аренду не крестьянамъ писались на установленной гербовой бумагѣ и свидѣтельствовались или у маклера, или въ присутственныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію сторонъ, чтобы запрещенія на отданныя въ аренду имѣнія по случаю этой аренды налагались не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ договорѣ лицъ, и платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, сохраняютъ свою силу для сторонъ даже въ случаѣ поступленія арендnаго имѣнія въ публичную продажу или присужденія его къ отдачѣ новому владѣльцу и могутъ быть признаны недѣйствительными лишь со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ; что контрактъ, заключенный Всеволож-

скимъ 10-го марта 1866 года объ отдачѣ мельницы въ аренду Постникову, засвидѣтельствованъ у маклера и имъ срокъ аренды мельницы, установленный контрактомъ 1 го марта 1862 года, въ дополненіе къ которому онъ заключенъ, продолженъ лишь до 24 хъ лѣтъ, и хотя по нему платежъ арендной платы опредѣленъ за три года впередъ безъ наложенія запрещенія на мельницу въ суммѣ этого платежа и безъ совершенія самаго контракта крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки требованію 1703 ст. X Т. I ч., но это, при отсутствіи со стороны неучаствовавшихъ въ заключеніи этого контракта лицъ спора противъ этого платежа арендной платы, нисколько не можетъ вліять на дѣйствительность контракта и сдѣланнаго по нему платежа 2400 руб. сер., такъ какъ, на основаніи указаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, соблюденіе этихъ условій въ настоящемъ случаѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Всеволожскаго и Постникова, не вліяя на дѣйствительность договора и обязательное значеніе сдѣланнаго Постниковымъ платежа; что хотя въ настоящее время имѣнія Всеволожскихъ находятся въ завѣдываніи Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, и это управленіе оспариваетъ дѣйствительность контракта 10 го марта 1866 года и сдѣланнаго по нему платежа Постниковымъ, но опекунское управленіе есть не третье лицо по отношенію къ этому контракту, а участвующая въ немъ сторона, такъ какъ оно замѣняетъ личность самихъ Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣнія, такъ что собственниками мельницы и другихъ имѣній остаются по-прежнему тѣ же Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключилъ 10 марта 1866 года контрактъ Андрей Всеволожскій, а вмѣстѣ съ этимъ контрактъ этотъ и сдѣланный по нему Постниковымъ платежъ долженъ сохранить и для опекунскаго управленія полную силу и обязательность, и ходатайство повѣреннаго опекунскаго управленія о признаніи этого контракта недѣйствительнымъ не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду этого и руководствуясь вышеуказанными законами, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Никиты Всеволожскаго отказать. Повѣренный опекунскаго управленія Жадовцевъ, въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что онъ рѣшеніе Окружнаго Суда признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) всѣ имѣнія Всеволожскихъ, по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ 30 го мая 1843 г. и 22 мая 1849 г., взяты были въ залогъ, и, сверхъ того, въ 1865 г. наложено было на имѣніе Всеволожскихъ общее запрещеніе по частному взысканію; слѣдовательно, права владѣльцевъ Всеволожскихъ на распоряженіе имѣніями по закону (ст. 542 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.) подвергались ограниченіямъ, и ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны послѣдовавшихъ распоряженій тою же самою или высшею властью. Все это не могло оставиться въ неизвѣстности наслѣдниковъ Всеволожскихъ, въ томъ числѣ и Андрея, который, однакожъ, несмотря на это, 10 го марта 1866 года заключилъ съ Постниковымъ въ дополненіе къ прежнему контракту отъ 1 марта 1862 г. новый договоръ на отдачу въ аренду мельницы еще на 12 лѣтъ, опредѣливъ въ ономъ начало исчисленія срока 1-го марта 1874 года; въ договоръ этотъ включена сумма, полученная впередъ—2400 руб., равняющаяся трехъ-лѣтней арендной платѣ, и самый договоръ, вопреки 5 ст. Высочайше утвержденнаго 19 го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, явленъ частнымъ порядкомъ у маклера, тогда какъ оный тогда только могъ быть свидѣтельствуемъ у маклера, когда бы имѣніе не состояло подъ запрещеніемъ. Между тѣмъ, 16 го августа 1872 г. надъ имѣніями Всеволожскихъ, съ Высочайшаго соизволенія, учреждена особая опека; такимъ образомъ оказывается, что договоръ, заключенный Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ 10 го марта 1866 года, начало срока коего опредѣлено 1-го марта 1874 года, долженъ будетъ вступать въ дѣйствіе свое не только во время существовавшихъ запрещеній, но во время опекунскаго управленія; 2). Высочайше утвержденное опекунское управленіе имѣніями Всеволожскихъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: а) представителя владѣльцевъ имѣній, б) представителя интересовъ казны и в) представителя частныхъ кредиторовъ, а такой составъ управленія слѣдуетъ признать именно третьимъ лицомъ въ

отношеніи къ договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, такъ какъ сдѣлка эта безъ согласія казны и частныхъ кредиторовъ не можетъ быть составлена, и эта то сторона, т. е. казна и частные кредиторы или, что то же, опекунское управленіе, и именно какъ третье лицо (ст. 665 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), ходатайствуетъ предъ судомъ о признаніи договора того недѣйствительнымъ по приведеннымъ доводамъ и законамъ; 3) въ виду того, что арендный договоръ на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, долженъ быть составленъ крѣпостнымъ порядкомъ, а не домашнимъ у маклера, слѣдуетъ признать, что заключенный 10 марта 1866 года Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ договоръ объ арендѣ мельницы есть договоръ, запрещенный законами, а таковой договоръ, на основаніи 1579 ст. X Т. I ч., не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ, и долженъ считаться недѣйствительнымъ; вообще же изъ соображенія ст. 542, 744, 745, 1529 и 1530 ч. I Т. X, ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также Высочайше утвержденнаго положенія объ опекѣ надъ имѣніями Всеволожскихъ,—слѣдуетъ признать, что Андрей Всеволожскій не имѣлъ права заключать контракты на отдачу въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія наслѣдниковъ Всеволожскихъ, когда всѣ ихъ имѣнія именнымъ Высочайшимъ указомъ съ 1843 года взяты были въ залогъ на покрытіе казеннаго долга, а въ 1865 году на все это же имѣніе наложено общее запрещеніе. На основаніи вышеизложеннаго Жадовцевъ просилъ постановить рѣшеніе: а) объ уничтоженіи контракта 10 марта 1866 года и б) объ обязаніи Постникова мельницу сдать опекунскому управленію въ совершенномъ порядкѣ и исправности. Петровъ въ объясненіи изложилъ, что одно наложеніе запрещенія на имѣніе, не сопровождаемое взятіемъ имѣнія въ опеку и устраненіемъ владѣльца отъ управленія, какъ это предусмотрѣно 1849, 1850 и 2032 ст. X Т. 2 ч., не лишаетъ права владѣльца заключать договоры объ отдачѣ внаймы и объ арендѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла 542 ст. X Т. I ч., и таковые договоры сохраняютъ свою силу и не подлежатъ уничтоженію, кромѣ случаевъ, точно опредѣленныхъ 2033 ст. X Т. 2 ч. и 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. если бы имѣніе до истеченія срока по договору подверглось публичной продажѣ, что въ данномъ дѣлѣ не имѣется. Заключеніе оспариваемаго истцомъ договора у маклера, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, не влечетъ за собою нарушенія онаго, такъ какъ законъ съ точностью опредѣлилъ, какіе именно акты признаются недѣйствительными, ежели не совершены крѣпостнымъ порядкомъ, т.-е. крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество (ст. 728 Т. X ч. I по прод. 1863 года); независимо сего и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 576 разъяснено, что незасвидѣтельствованіе въ присутственномъ мѣстѣ акта объ отдачѣ въ аренду имѣнія, находящагося подъ запрещеніемъ, не влечетъ за собою его недѣйствительности. Далѣе Петровъ объяснилъ, что опекунское управленіе Всеволожскихъ неправильно по дѣлу сему является третьимъ лицомъ, такъ какъ по закону 3-ми лицами, имѣющими право оспаривать арендные договоры, признаются заимодавцы владѣльца имѣнія, поступившаго въ публичную продажу, и новые пріобрѣтатели его, а опекунское управленіе, какъ учрежденное по просьбѣ самихъ Всеволожскихъ, является лишь представителемъ ихъ по отношенію къ управленію имѣніями. Казанская Судебная Палата нашла: 1) что бывшій главный уполномоченный по имѣніямъ Никиты Всеволожскаго, сонаслѣдникъ Андрей Всеволожскій, 10 марта 1866 года заключилъ съ Постниковымъ у городового маклера, въ дополненіе къ существовавшему уже между ними договору, новый договоръ о продолженіи аренды на содержаніе мельницы съ 1 марта 1874 года впередъ на 12 лѣтъ, причемъ полученные по договору сему впередъ 2400 руб. сер. деньги зачтены въ договорѣ за все время арендnаго срока по 200 руб. ежегодно и затѣмъ плата опредѣлена вмѣсто 800 р. по 600 руб. ежегодно; 2) что противу этого контракта опекунское управленіе

предъявило споръ о недѣйствительности означеннаго договора, какъ засвидѣтельствованнаго у маклера во время существованія на имѣніяхъ Всеволожскаго повсемѣстнаго запрещенія и съ полученіемъ по договору тому арендной платы болѣе нежели за два года впередъ, что, по объясненію повѣреннаго истцовъ, составляя нарушеніе 542, 744, 745 и 703 ст. X Т. I ч. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, должно быть признано за договоръ, запрещенный законами по предписанію 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр.; 3) что противу оспариваемаго повѣреннымъ отвѣтчика права истцовъ на вступленіе ихъ въ дѣло это,—такъ какъ опекунское управленіе Всеволожскихъ не можетъ быть признаваемо по отношенію къ дѣлу сему третьимъ лицомъ, ибо арендуемое имѣніе въ публичную продажу не назначено, опекунское управленіе не новый пріобрѣтатель имѣнія, а лишь представитель тѣхъ же владѣльцевъ по управленію и распоряженію ихъ имѣніями,—повѣренный опекунскаго управленія возражаетъ, что управленіе это состоитъ изъ представителя владѣльцевъ имѣній, изъ представителя интересовъ казны и изъ представителя частныхъ кредиторовъ и что такой составъ управленія слѣдуетъ признать по отношенію къ договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, третьимъ лицомъ; 4) что всѣ соображенія и доводы повѣреннаго опекунскаго управленія, приводимые имъ въ подкрѣпленіе своихъ исковыхъ требованій, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) управленіе это по отношенію къ оспариваемому имъ договору никакъ не можетъ быть признаваемо за третье лицо, ибо, по разъясненію Гражданскаго Кассаціон. Д та Правительствующаго Сената 1867 года № 491, третье лицо должно имѣть на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика; въ настоящемъ же положеніи дѣла сего опекунское управленіе Всеволожскихъ, какъ правильно опредѣлилъ это Окружный Судъ, есть участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая личность Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣніе, собственниками же мельницы остаются тѣ же Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключенъ 10 марта 1866 года контрактъ съ Постниковымъ; во 2-хъ) на основаніи 1529 ст. X Т. I ч., недѣйствительнымъ признается договоръ въ случаѣ, ежели побудительная причина къ заключенію онаго была для достиженія цѣли, злкономъ запрещенной, но повѣренный истцовъ не указалъ, какія изъ условій договора по своей незаконности или недѣйствительности влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона; хотя же повѣренный истца указываетъ на нарушеніе закона при засвидѣтельствованіи того договора у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, какъ это предписывается 1703 ст. X Т. I ч., но это есть собственно нарушеніе формальности совершенія договора, и одно таковое нарушеніе не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ и не влечетъ за собою недѣйствительности договора, какъ это разъяснено и рѣшеніями Гражд. Кассаціон. Д та 1869 года № 576 и 1872 года № 60. По симъ соображеніямъ Казанская Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., 23 октября 1875 года опредѣлила: апелляціонную жалобу Жадовцева оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Жадовцевъ, повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Никиты Всеволожскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 392, 413, 418 и 542 ч. I Т. X, ст. 1174 Уст. Кред. ч. 2 Т. XI, прил. къ ст. 1329 (по продол. 1863 года), ст. 790 и 1461 ч. I Т. X оставленіемъ безъ вниманія указаній его на то, что Андрей Всеволожскій безъ согласія сохранной казны и въ силу состоящихъ на имѣніи запрещеній, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, не имѣлъ права на свободное распоряженіе онымъ; 2) п. 5 правилъ 19 февраля 1861 года объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду признаніемъ контракта съ Постниковымъ, засвидѣтельствованнаго у маклера, дѣйствительнымъ, тогда какъ по содержанію сказаннаго пункта помѣщики при отдачѣ

имѣній въ аренду, заключаемые на сей предметъ контракты имѣютъ право свидѣтельствовать у маклеровъ лишь въ случаѣ, если имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ; имѣніе же Всеволожскаго было подъ запрещеніемъ; 3) 1073 ст. Т. X ч. I заключеніемъ, что сила ея не можетъ быть примѣнена къ дѣлу на томъ основаніи, что статья эта чрезъ неисполненіе указанныхъ въ ней предписаній дѣлаетъ контрактъ недѣйствительнымъ только въ отношеніи третьихъ лицъ, а опекунское управленіе не есть 3 е лицо, а только представляетъ лицо Всеволожскихъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, какъ это онъ, Жадовцевъ, доказывалъ, оно 3-е лицо. На семъ основаніи Жадовцевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какое ограниченіе въ распоряженіи имѣніемъ влечетъ за собою наложенное на оное запрещеніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ по дѣлу Корвецкаго съ Стобеусомъ, рѣшеніе по которому напечатано въ Сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній (1872 г. № 1215). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что такое запрещеніе, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, ограничиваетъ собственника въ правѣ совершенія акта объ отчужденіи имѣнія, или составленія на оное закладного акта, но не въ правѣ владѣть и пользоваться онымъ или въ правѣ передавать таковое въ пользованіе другому лицу посредствомъ отдачи въ наемъ. Приводимый Жадовцевымъ 4 п. 1174 ст. Уст. Кред. ч. 2 Т. XI воспрещаетъ на заложенныя въ сохранной казнѣ имѣнія совершать, безъ испрошенія предварительнаго согласія этого учрежденія, акты о переходѣ имѣній отъ онаго лица во владѣніе другого, но не акты на отдачу такихъ имѣній въ постороннее пользованіе. Затѣмъ въ Уст. о государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ нѣтъ ни одной статьи, которая бы давала право къ заключенію, что залогъ въ оныхъ имѣній ведетъ не только къ вышесказанному воспрещенію, но и лишаетъ собственника права на посредственное пользованіе имѣніемъ, т.-е. чрезъ отдачу онаго въ аренду. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Жадовцева о томъ, что контрактъ, заключенный Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по той причинѣ, что онъ заключенъ во время состоянія имѣнія подъ запрещеніемъ какъ по частнымъ долгамъ, такъ и по залогу онаго въ сохранной казнѣ, и что Палата, отказавъ въ таковомъ признаніи, нарушила приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, не можетъ заслуживать уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ объ извѣстномъ правѣ, пріобрѣтенномъ Постниковымъ по контракту, заключенному съ Андреемъ Всеволожскимъ на имѣніе его и его сонаслѣдниковъ. Имѣніе это по настоящее время составляетъ собственность Всеволожскихъ; только вмѣсто личнаго управленія онымъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на ходатайство Всеволожскихъ, учреждено надъ этимъ имѣніемъ опекунское управленіе. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что третьими лицами, по 663 ст. Уст. Гр. Суд., признаются тѣ, которые имѣютъ свои особыя права на имущество, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, опекунское управленіе надъ имѣніемъ Всеволожскихъ не можетъ быть признано по настоящему дѣлу третьимъ лицомъ, въ качествѣ котораго оно требуетъ признанія контракта недѣйствительнымъ. Оно есть, какъ это правильно признала Судебная Палата, участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая только личность Всеволожскихъ. Посему и какъ Палата въ заключеніи о томъ, что ни совершеніе договора аренды, несмотря на лежащія на имѣніяхъ запрещенія, у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, ни полученіе по этому договору арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія на имѣнія запрещенія, не могутъ дѣлать договоръ этотъ для самихъ контрагентовъ по оному недѣйствительнымъ, слѣдовала указаніямъ, изложеннымъ относительно сего предмета въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 576 и 1872 г. № 60, объясненіе Жадовцева, что такое заключеніе Палаты послѣдовало въ нарушеніе ст. 5 правилъ 19 февраля 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и ст. 1703 ч. I Т. X, не можетъ быть принято въ

уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жадовцева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію поселянина Ивана Кожухаря объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Нухимъ Ройзманъ въ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что на публичномъ торгѣ, произведенномъ судебнымъ приставомъ 5 ноября 1872 г., онъ пріобрѣлъ покупкою двѣ мельницы въ с. Зембренахъ: конную и вѣтряную, принадлежавшія поселянину Кожухарю; между тѣмъ, вслѣдствіе неплатежа Кожухаремъ денегъ, присужденныхъ съ него Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ въ пользу Дульгіера, описана по указанію Дульгіера и назначена въ публичную продажу на 25 ноября 1873 г. одна изъ этихъ купленныхъ имъ, Ройзманомъ, мельницъ, и именно вѣтряная. Вслѣдствіе сего Ройзманъ просилъ объ освобожденіи отъ описи и ареста означенной мельницы. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что истецъ доказалъ документами законное пріобрѣтеніе вѣтряной мельницы, внесенной въ опись судебнымъ приставомъ за долгъ Ивана Кожухаря въ пользу Дульгіера въ суммѣ 650 р.; отвѣтчикъ же, напротивъ, ничѣмъ не подтвердилъ своихъ возраженій объ уплатѣ отцу истца за описанную мельницу 500 р., и, слѣдовательно, мельница, по смыслу 1092 ст., должна быть освобождена отъ описи и взысканія, какъ собственность третьяго лица. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 105 ст., 4 п. 138, 1092 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: исключить изъ описи имущества Кожухаря вѣтряную мельницу, принадлежащую Ройзману. На это рѣшеніе Кожухарь принесъ апелляціонную жалобу. Кишиневскій Мировой Съѣздъ 29 мая 1874 г. рѣшеніе, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ, а самое дѣло передалъ Мировому Судьѣ для поступленія согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Вызванные въ засѣданіе Мирового Судьи Кожухарь и Ройзманъ заявили, что они не стѣсняются неявкою Дульгіера по посланной ему повѣсткѣ, а потому просили рѣшить дѣло безъ его бытности. Повѣренный Кожухаря, Меріакри, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница причислена закономъ къ разряду недвижимыхъ имуществъ. Этотъ отводъ, по несоблюденію отвѣтчикомъ требованій 575 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ незаслуживающимъ уваженія. Повѣренный Меріакри въ виду непринятія отвода и въ виду того, что покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, просилъ допросить свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Ройзманъ доказалъ представленными къ дѣлу документами законное пріобрѣтеніе, на правѣ движимости, вѣтряной мельницы, внесенной въ опись за долгъ Ивана Кожухаря въ пользу Дульгіера, а потому, на основаніи 81, 102, 105 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: исключить изъ описи имущества, назначеннаго въ продажу на пополненіе взысканія съ Кожухаря въ пользу Дульгіера, спорную мельницу. На это рѣшеніе Кожухарь подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мельница принадлежитъ въ собственность ему и куплена на его собственныя деньги, что могутъ подтвердить тѣ же свидѣтели, которые спрошены у Мирового Судьи. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что они въ подтвержденіе правъ Кожухаря на мельницу ничего не показали, а потому возраженіе Кожухаря оказалось недоказаннымъ. Посему и на основаніи мотивовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ, признавая таковое правильнымъ и согласнымъ съ указанными законами, 29 іюля 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Кожухарь, въ числѣ другихъ указаній на нарушеніе законовъ, указываетъ и на нарушеніе 29, 69 и 73 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ между Ройзманомъ и Кожухаремъ о правѣ собственности на мельницу, находящуюся въ селѣ Зембренахъ; что, по ст. 384 ч. I Т. X и прим. къ ст. 319 Уст. благоустр. въ каз. сел. Тома XII Св. Зак., дома и другія строенія крестьянъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ причисляются къ имуществамъ недвижимымъ и что по п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежатъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно то обстоятельство, что въ составленныхъ описяхъ имуществу Кожухаря на продажу онаго за долгъ Дульгіеру означенная мельница была по неправильному распоряженію судебнаго пристава показываема движимымъ имуществомъ, не могло давать Мировому Судьѣ и Съѣзду права на принятіе, вопреки указанію положительныхъ законовъ, къ какому роду имуществъ означенная мельница должна быть причислена, настоящаго дѣла къ своему производству. На семъ основаніи, находя разрѣшеніе спора Ройзмана съ Кожухаремъ мировыми учрежденіями послѣдовавшимъ въ нарушеніе пункта 1-го 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

353.—1876 года августа 11-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геддэ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Потомственные почетные граждане Николай и Михаилъ Засыпкины просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нихъ чиновникомъ 9 класса Будаевскимъ неустойки 432 руб. 22½ к., какъ съ наслѣдниковъ умершаго брата ихъ Ивана Засыпкина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что просители поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводятъ то, что рѣшеніе сіе постановлено съ нарушеніемъ 32, 1 и 2 п.п. 69, 33 и 258 ст. Уст. Граждан. Судопр. Изъ дѣла видно, что настоящій искъ о неустойкѣ въ суммѣ 432 руб. 22¼ коп. по договору 26-го февраля 1858 года Будаевскій предъявилъ 9 го октября 1873 года у Калужскаго МировогоСудьи къ Михаилу и Николаю Засыпкинымъ за то, что они, принявъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего Ивана, не уплатили ему, Будаевскому, причитавшихся съ Ивана Засыпкина по означенному договору 432 руб. 22¼ коп., о которыхъ Будаевскій предъявилъ того же 9-го октября 1873 года и у того же Мирового Судьи особый искъ, разрѣшенный Съѣздомъ одновременно съ настоящимъ дѣломъ. Кассаторы объясняютъ нарушеніе 32, 69 и 33 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что изъ нихъ одинъ, Михаилъ, живущій въ Калужскомъ уѣздѣ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту, какъ непринявшій наслѣдства послѣ Ивана Засыпкина, а другой отвѣтчикъ, Николай, живетъ въ Тулѣ и, слѣдовательно, искъ неправильно предъявленъ у Калужскаго Мирового Судьи. Но объясненіе это неосновательно, ибо истецъ, предъявляя искъ къ двумъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, имѣетъ право по своему выбору предъявить искъ Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ; возраженіе же одного изъ отвѣтчиковъ, живущаго въ участкѣ, гдѣ искъ предъявленъ, о томъ, что искъ къ нему не относится, подлежитъ разрѣшенію суда и можетъ, по признаніи онаго уважительнымъ, вести лишь къ освобожденію этого отвѣтчика отъ иска, но не къ признанію иска предъявленнымъ, вопреки 32 и 33 ст. Устава Гражданск. Судопр., не по мѣсту его жительства; а притомъ въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что возраженіе Михаила Засыпкина о непринятіи наслѣдства послѣ

*

Ивана Засыпкина неправильно и что онъ долженъ быть признанъ принявшимъ это наслѣдство и потому отвѣтственнымъ за долгъ умершаго Будаевскому. Это заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и хотя кассаторы и присовокупляютъ, что заключеніемъ симъ Съѣздъ уничтожилъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи, 10 го февраля 1871 г. по другому дѣлу Будаевскаго къ Михаилу Засыпкину, какъ наслѣднику Ивана Засыпкина, состоявшееся, которымъ Михаилъ Засыпкинъ уже устраненъ Судьею отъ отвѣтственности за брата Ивана, но и это объясненіе не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ во-1-хъ) Съѣздъ установилъ, что по дѣлу, по которому послѣдовало сказанное рѣшеніе Судьи, не было представлено повѣреннымъ Будаевскаго доказательствъ на принятіе Михаиломъ Засыпкинымъ наслѣдства отъ брата Ивана, и во-2 хъ) по 895 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и, слѣдовательно, рѣшеніе 10-го февраля 1871 года, по одному иску Будаевскаго состоявшееся, не можетъ касаться другого иска, предъявленнаго по настоящему дѣлу. Наконецъ, что касается жалобы кассаторовъ на нарушеніе Съѣздомъ 258 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что возраженіе отвѣтчиковъ о неправильности предъявленія Будаевскимъ иска о неустойкѣ по договору отдѣльно отъ главнаго иска по оному (о вознагражденіи за веденіе дѣлъ Засыпкиныхъ) Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо, чтобы воспользоваться правомъ на полученіе обусловленной договоромъ неустойки, надлежало прежде доказать нарушеніе самаго договора со стороны отвѣтчиковъ, за которое неустойка опредѣлена; соединеніе же въ одномъ исковомъ прошеніи двухъ требованій, т.-е. о вознагражденіи за труды по веденію дѣлъ и о взысканіи по договору неустойки, было бы противно правилу 258 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти два требованія истекали бы изъ разныхъ основаній. Эти соображенія Съѣзда хотя и представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 го декабря 1873 г. № 1602), но окончательный выводъ Съѣзда о томъ, что Будаевскій имѣлъ право предъявить искъ о неустойкѣ отдѣльно отъ иска о вознагражденіи по договору, правиленъ, ибо, какъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1873 г. уже объяснилъ, права требованія капитала и неустойки, хотя бы взысканіе ихъ основывалось на одномъ и томъ же актѣ, не могутъ быть разсматриваемы какъ требованія нераздробляемыя, а должны быть признаны требованіями, вытекающими изъ одного основанія и потому, въ силу приведенной статьи, могущими быть соединенными въ одномъ искѣ для удобства, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы эти требованія непремѣнно предъявлялись одновременно, а тѣмъ болѣе въ одномъ искѣ, какъ сіе доказываютъ кассаторы. Ст. 273 Уст. Гр. Суд. указываетъ на то, что проценты на отыскиваемую капитальную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому, въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала; но нѣтъ никакого основанія относить сюда и требованіе о неустойкѣ, въ особенности не законной, а добровольной, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Хотя неустойка, какъ обезпечивающая главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы между ними была такая нераздѣльная связь, вслѣдствіе которой они составляли бы одно цѣлое, и чтобы при взысканіи капитальной суммы не могло быть отдѣлено взысканіе неустойки; къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражданскаго права, а, напротивъ того, по 1585 стат. Т. X ч. I, неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Засыпкиныхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

354.—1876 г. августа 11-го дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Степана Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной унтеръ офицеръ Соколовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о понужденіи коллежскаго регистратора Львовича очистить занимаемое симъ послѣднимъ въ домѣ просителя помѣщеніе. Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи онаго Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что основаніемъ иска служитъ представленный документъ, въ коемъ сказано: „1859 года сентября 21 дня я нижеподписавшійся отставной унтеръ-офицеръ Степанъ Вавиловъ Соколовъ, находясь въ здравомъ умѣ и памяти, мнѣ заблагоразсудилось, чтобы нареченный женихъ моей дочери, Маріи, унтеръ-офицеръ 32 пѣхотнаго резервнаго баталіона Алексѣй Степановъ Львовичъ, по совершеніи бракосочетанія его съ дочерью, при жизни моей жили бы безпрепятственно въ имѣющемъ мною собственномъ домѣ, находящемся въ 1 части въ 4 кварт. Смоленской улицѣ г. Твери, и я, Соколовъ, симъ условіемъ обязуюсь, чтобы домъ, теперь принадлежащій мнѣ безъ согласія на то будущаго зятя моего Львовича не продавать и никому такового не отказывать. Послѣ же смерти...“ и т. д. приложены 3 креста Соколовымъ и по безграмотству его расписался Андреянъ Соколовъ. Затѣмъ подписи свидѣтелей: священника Крылова, Ѳеодора Герницына, Владимира Платонова; въ подписяхъ свидѣтелей сказано: при условіи находились. Документъ этотъ хотя и не явленъ, но какъ подписанный по безграмотству Соколова другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ и неоспоренный въ подлинности, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу акта засвидѣтельствованнаго; теперь подлежитъ разрѣшенію, къ какого роду актовъ онъ можетъ быть примѣненъ и затѣмъ насколько можетъ быть обязателенъ для сторонъ. Представленнымъ документомъ Соколовъ предоставилъ унтеръ-офицеру Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью Соколова, помѣщеніе въ его домѣ съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать; затѣмъ въ этомъ документѣ слѣдуютъ послѣсмертныя распоряженія Соколова. Документъ этотъ, имѣя главнымъ основаніемъ безпрепятственное помѣщеніе Львовичей въ домѣ Соколова, долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, такъ какъ при несоблюденіи нотаріальнаго порядка онъ не можетъ имѣть силы крѣпостного акта, какъ бы слѣдовало, если бы Соколовъ хотѣлъ бы выдать дочери своей рядную запись или актъ на недвижимость. По 1528 ст. X Т. ч. I договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, предметомъ его могутъ быть или имущество или дѣйствіе лицъ, цѣль его должна быть непротивна закону; въ 1529 ст. исчислены причины, по которымъ считаются обязательства ничтожными, а 1530 ст. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Въ договорѣ, заключенномъ Львовичемъ съ Сколовымъ, нѣтъ ни одной причины, указанной въ 1529 ст., которая бы вела къ уничтоженію договора, а потому этотъ договоръ имѣетъ обязательную силу для договаривающихся сторонъ во всемъ томъ, что допускаетъ законъ совершать явочнымъ порядкомъ, и онъ можетъ быть уничтоженъ, по силѣ 1545 стат., только по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ. Считать же подобные договоры неимѣющими силы—значило бы лишить одну изъ договаривающихся сторонъ ему принадлежащихъ правъ, по закону непротивныхъ. Что же касается до 2 части того же документа, то, усматривая въ немъ смыслъ духовнаго завѣщанія, которымъ Соколовъ завѣщаетъ Львовичу послѣ смерти свое имущество, Съѣздъ не находитъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе его, потому что всякія распоряженія по духовнымъ завѣщаніямъ имѣетъ силу лишь послѣ смерти завѣщателей. Въ виду изложеннаго и находя приведенные повѣреннымъ законы о духовныхъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ записяхъ къ настоящему дѣлу непримѣнимыми и что 1 часть

представленнаго документа есть договоръ, по которому Львовичу предоставлено право безпрепятственно проживать въ домѣ Соколова, Съѣздъ Мировыхъ Судей, по 81, 105, 112, 129 и и 181 ст. Уст. Граждан. Суд., постановилъ: признавая за Львовичемъ право пользоваться квартирою въ домѣ Соколова, рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка отъ 28 ноября 1873 года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что: во 1 хъ) Съѣздъ придалъ обязательную силу договору, отвѣтчикомъ представленному, тогда какъ договоръ сей составленъ отъ лица неграмотнаго и нигдѣ не явленъ (921 ст. Т. X ч. 1); во 2 хъ) Съѣздъ примѣнилъ неправильно 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо статья эта говоритъ объ актахъ, признанныхъ сторонами, но этого не было въ данномъ случаѣ; въ 3 хъ) Съѣздъ отнесъ означенный договоръ къ категоріи общихъ договоровъ, тогда какъ въ 1531, 1534 и 1535 ст. Т. X ч. I объ общихъ договорахъ не говорится и такого подраздѣленія не существуетъ; сравнивая же этотъ договоръ съ признаками, въ законѣ указанными, слѣдуетъ признать, что актъ, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, имѣетъ всѣ признаки актовъ, о которыхъ говорится въ 991 ст. Т. X ч. I; но какъ онъ совершонъ съ отступленіями отъ правилъ, указанныхъ въ 989 ст. I ч. X Т., то и не можетъ имѣть никакой законной силы. Но всѣ эти доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо: а) хотя нигдѣ неявленные договоры, отъ имени безграмотныхъ составленные, въ силу 921 ст. Т. X ч. I, недѣйствительны, но очевидно, что правило это относится лишь до тѣхъ изъ помянутыхъ актовъ, коихъ выдача оспаривается безграмотными лицами, отъ имени которыхъ оные составлены; въ данномъ же дѣлѣ проситель, въ лицѣ повѣреннаго своего, не отрицалъ собственно выдачи имъ акта, представленнаго отвѣтчикомъ, и посему Съѣздъ не нарушилъ 921 ст. Т. X ч. I, признавъ документъ этотъ обязательнымъ для просителя въ отношеніи условія безпрепятственнаго проживанія отвѣтчика въ домѣ его; б) на томъ же основаніи, т.-е. по причинѣ неотрицанія выдачи представленнаго къ дѣлу документа, Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу 458 ст. Уст. Гр. Суд., и в) хотя Съѣздъ, опредѣляя родъ актовъ, къ которому представленный къ дѣлу договоръ принадлежитъ, призналъ, что этотъ договоръ долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, и тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ несогласное съ терминами, въ законѣ перечисленными, наименованіе акта, но одно это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо изъ смысла онаго усматривается, что Съѣздъ употребилъ сказанное выраженіе (общій договоръ) въ виду того, что представленный къ настоящему дѣлу договоръ, по которому (въ первой части онаго) Соколовъ предоставилъ Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью ея, Соколова, помѣщеніе въ его домѣ, съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать, не предвиденъ закономъ и потому не могъ быть отнесенъ ни къ одному изъ поименованныхъ въ законѣ родовъ договоровъ въ особенности. Что же касается возраженія просителя о томъ, что сказанный договоръ по содержанію своему долженъ быть отнесенъ къ дарственнымъ записямъ, 991 ст. Т. X ч. I упоминаемымъ, то возраженіе это въ отношеніи первой части договора, о которой Съѣздъ только и постановилъ рѣшеніе, неосновательно, такъ какъ въ первой части договора содержится лишь условіе о проживаніи отвѣтчика въ домѣ истца; относительно же второй части договора, въ которой содержится распоряженіе просителя о домѣ его, долженствующее осуществиться послѣ смерти его, Съѣздъ не входилъ ни въ какое сужденіе и не постановилъ объ оной никакого рѣшенія, а засимъ не представляется основанія и Правительствующему Сенату входить въ опредѣленіе значенія второй части договора. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Соколова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

355.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію купца Самойла Баткина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Баткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купеческаго сына Кричевскаго по 2 векселямъ 300 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. А купеческій сынъ Кричевскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Баткина проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ, а Баткину въ жалобѣ его отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Баткинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что: а) Съѣздъ возложилъ на него одного обязанность представлять доказательства и избавилъ отъ этой обязанности отвѣтчика, и б) Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, подвергнутое предварительному исполненію взысканіемъ съ Кричевскаго 310 р., не имѣлъ права присуждать съ просителя обратно эту сумму, безъ особаго объ оной иска со стороны Кричевскаго въ первой инстанціи Суда. Но оба эти возраженія не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ документа усмотрѣлъ, что одновременно съ выдачею представленныхъ просителемъ ко взысканію векселей было заключено между нимъ и Кричевскимъ домашнее условіе, въ силу котораго векселя могли давать право Баткину на взысканіе означенной въ оныхъ суммы лишь при извѣстныхъ условіяхъ; что истецъ-проситель не представилъ доказательствъ на таковое право взысканія по векселямъ и что объясненіе его касательно того, что векселя сіи суть не тѣ, о коихъ говорится въ помянутомъ домашнемъ условіи, голословно и не имѣетъ основанія. Установивъ въ такомъ видѣ смыслъ домашняго условія, представленнаго отвѣтчикомъ въ опроверженіе иска Баткина по 2 векселямъ, Съѣздъ совершенно согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. имѣлъ право, признавъ возраженіе отвѣтчика доказаннымъ, возложить на истца обязанность опровергнуть оное доказательствами же. Равнымъ образомъ, отмѣняя, согласно апелляціи отвѣтчика, рѣшеніе Судьи и имѣя въ виду заявленное отвѣтчикомъ въ засѣданіи Съѣзда требованіе объ обратномъ взысканіи съ истца 310 р., взысканныхъ по рѣшенію Судьи, при предварительномъ исполненіи онаго, Съѣздъ имѣлъ право постановить въ своемъ рѣшеніи и по этому предмету заключеніе безъ всякаго предъявленія особаго о семъ иска со стороны отвѣтчика въ судѣ первой степени, ибо обратное взысканіе съ истца 310 р., взысканныхъ съ отвѣтчика по рѣшенію Судьи, признаваемому Съѣздомъ подлежащимъ отмѣнѣ, было непосредственное послѣдствіе отмѣны рѣшенія судьи и не составляло такого новаго требованія, которое могло бы быть заявлено лишь въ видѣ особаго иска. Посему, находя кассаціонную жалобу Баткина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

356.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію крестьянина Максима Гусынина объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Платонъ Кутенинъ предъявилъ 14 марта 1874 г. у Мирового Судьи искъ о нарушеніи мѣщаниномъ Василіемъ Растегинымъ заключеннаго между ними 27 іюля 1873 г. домашняго условія на аренду 4 десятинъ земли. Въ означенномъ условіи было сказано, что Растегинъ снялъ у Кутенина 4 десятины земли за 40 руб., съ тѣмъ, что Растегинъ землю эту безъ согласія Кутенина передавать другому лицу не долженъ, деньги долженъ представить не позднѣе 1-го января 1874 года, въ противномъ случаѣ земля и засѣвъ поступаютъ въ пользу Кутенина. Въ исковомъ прошеніи Кутенинъ объ-

яснилъ, что Растегинъ денегъ къ условленному сроку ему не заплатилъ, а потому просилъ Мирового Судью признать, что Растегинъ права на посѣвъ не имѣетъ и что таковой и земля должны поступить въ пользу его, Кутенина. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ призналъ означенное условіе, добавивъ, что онъ засѣялъ землю изъ полу съ другимъ крестьяниномъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ Кутенина доказанъ, а потому рѣшеніемъ отъ 21-го марта 1874 года опредѣлилъ: обязать Растегина возвратить Кутенину сданную и засѣянную землю. Рѣшеніе это вошло въ законную силу. Послѣ того, а именно 12 августа 1874 года, къ тому же Мировому Судьѣ 3 участка Симбирскаго округа обратился съ просьбою крестьянинъ Максимъ Гусынинъ, объяснивъ, что Растегинъ полученныя имъ отъ Кутенина за службу 4 десятины земли сдалъ ему, Гусынину, изъ-полу, по условію отъ 13 го августа 1873 года, вслѣдствіе чего онъ засѣялъ землю своими сѣменами, но Кутенинъ не допустилъ его воспользоваться посѣяннымъ хлѣбомъ, предъявивъ ему рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21-го марта 1874 года, коимъ земля эта и посѣвъ присуждены Кутенину. Посему, представивъ упомянутое условіе, Гусынинъ просилъ Мирового Судью вызвать въ качествѣ отвѣтчиковъ Растегина и Кутенина и признать за нимъ, Гусынинымъ, право на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4 десятинъ земли. Къ разбору этого дѣла Кутенинъ по вызову не явился; Растегинъ же показалъ, что взялъ въ товарищи Гусынина, думая, что Кутенинъ ему землю подарилъ. Мировой Судья, въ виду рѣшенія своего отъ 21 марта 1874 года, въ искѣ Гусынину рѣшеніемъ отъ 31 августа 1874 года отказалъ, признавъ, что Растегинъ по условію съ Кутенинымъ не имѣлъ права сдавать снятой имъ у послѣдняго земли. На это рѣшеніе Гусынинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ свое исковое требованіе, присовокупилъ просьбу о признаніи условія Кутенина съ Растегинымъ недѣйствительнымъ, какъ совершонное во вредъ третьяго лица. Въ объясненіи на эту апелляцію Кутенинъ предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что искъ Гусынина во всей цѣлости относится къ Растегину, такъ какъ онъ, Кутенинъ, съ Гусынинымъ дѣла не имѣлъ. Симбирскій Съѣздъ въ засѣданіи 4-го ноября 1874 года предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу обсудилъ заявленный Кутенинымъ отводъ и, имѣя въ виду, что отводъ этотъ подтверждается предъявленными къ дѣлу документами, а именно копіею съ квитанціи въ сдачѣ Кутенинымъ Растегину земли, рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 21-го марта и удостовѣреніемъ судебнаго пристава о передачѣ Кутенину земли,--особымъ опредѣленіемъ призналъ отводъ Кутенина уважительнымъ. Затѣмъ, за устраненіемъ отъ настоящаго дѣла одного изъ отвѣтчиковъ, Кутенина, Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія остальныхъ двухъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нашелъ, что Гусынинъ отыскиваетъ не убытки, понесенные имъ, а половинную часть хлѣба съ четырехъ десятинъ, но что хлѣбъ этотъ не можетъ быть ему присужденъ, потому что рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года, вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ признанъ собственностью Кутенина. Посему и на основаніи ст. 893 и 894 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Гусынину въ искѣ. Гусынинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гражд. Суд., не приведя въ своемъ рѣшеніи соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ заявленный Кутенинымъ отводъ уважительнымъ; во-2-хъ) что отводъ этотъ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., не могъ быть принятъ въ уваженіе, какъ предъявленный въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи; въ 3-хъ) что Съѣздъ неправильно основаніемъ къ отказу въ искѣ принялъ рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года, такъ какъ онъ, проситель, въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, не участвовалъ, слѣдовательно, оно для него, по смыслу ст. 895 Уст. Граждан. Судопр., необязательно; при этомъ въ виду мошенническихъ дѣйствій Кутенина Съѣздъ долженъ былъ, въ силу ст. 8 Уст. Гражд. Суд., пріостановить гражданское дѣло и дать ему ходъ уголовный, и, наконецъ, въ-4-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 70 Устава Гражд. Суд., не предложивъ просителю окончить дѣло съ Кутенинымъ миромъ. Не-

зависимо отъ сего. Гусынинъ объясняетъ, что онъ возбудилъ противъ Кутенина и Растегина уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ мошенничествѣ; что приговоромъ Мирового Судьи отъ 26 февраля 1875 г. они признаны виновными въ подложномъ или мошенническомъ составленіи расписки (отъ 27 іюля 1873 г. и что это новое обстоятельство, открывшееся уже послѣ рѣшенія Съѣзда, даетъ ему, Гусынину, право просить о пересмотрѣ рѣшенія. При жалобѣ проситель представилъ копію съ означеннаго приговора.

По выслушаніи ааключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гусынина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопр. опровергается содержаніемъ постановленія Мирового Съѣзда отъ 24 ноября 1874 г., такъ какъ въ этомъ постановленіи приведены тѣ соображенія и документы, на основаніи которыхъ Съѣздъ призналъ, что искъ Гусынина къ одному изъ привлеченныхъ имъ къ дѣлу отвѣтчиковъ, Кутенину, не относится. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что отводъ Кутенина противъ обращеннаго къ нему иска, какъ заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда. Изъ дѣла видно, что Гусининымъ былъ предъявленъ искъ къ двумъ отвѣтчикамъ—къ Растегину и къ Кутенину. Противъ этого иска Кутенинъ въ апелляціонной жалобѣ возразилъ, что искъ къ нему не относится, потому что онъ не участвовалъ въ договорѣ, на которомъ требованіе истца было основано. Такимъ образомъ, хотя апелляторъ, дѣлая это заявленіе, и сослался на 3 п 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ не менѣе оно заключало въ себѣ собственно не отводъ, предусмотрѣнный этимъ закономъ, и въ случаѣ признанія котораго уважительнымъ искъ Гусынина вовсе не могъ бы подлежать разсмотрѣнію Суда, а возраженіе по существу дѣла, ибо для разрѣшенія правильности или неправильности означеннаго заявленія апеллятора Съѣзду подлежало обсудить вопросъ о томъ, на сколько договоръ, изъ котораго возникъ искъ, обязателенъ для того или другого изъ отвѣтчиковъ. А такъ какъ при апелляціонномъ производствѣ тяжущіяся лица могутъ представлять возраженія противъ требованія противной стороны, не заявленныя въ судѣ первой степени, то посему и нѣтъ въ данномъ случаѣ основанія обвинять Съѣздъ въ томъ, что онъ вошелъ въ обсужденіе означеннаго заявленія апеллятора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Гусынина на неправильность разрѣшенія Съѣздомъ иска просителя по существу заявленныхъ имъ Растегину и Кутенину требованій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гусынинъ въ исковомъ своемъ прошеніи домогался утвержденія за нимъ права на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4 десятинъ земли, на томъ основаніи, что земля эта была сдана ему, Гусынину, Растегинымъ изъ-полу, по условію отъ 13 августа 1873 года. Мировой Съѣздъ отказалъ истцу въ этомъ его требованіи, потому что вопросъ о принадлежности хлѣба, посѣяннаго па означенныхъ 4-хъ десятинахъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, рѣшеніемъ котораго отъ 21 марта 1874 года, вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ былъ признанъ собственностью Кутенина въ силу заключеннаго послѣднимъ съ Растегинымъ 27 іюля 1873 года договора. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое объ отказѣ Гусынину въ искѣ вывелъ изъ того обязательства, что споръ о принадлежности хлѣба, составлявшаго предметъ настоящаго трѣбованія истца, былъ разрѣшенъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, Гусынинъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, не участвовалъ, а потому оно не могло быть признано для него обязательнымъ, такъ какъ, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Если же, въ силу этого закона, рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года для Гусынина необязательно, то оно не могло служить препятствіемъ къ обсужденію по существу спора какъ о правѣ его на отыскиваемое имущество, такъ и о дѣйствительности въ отношеніи къ нему договора Кутенина съ Растегинымъ. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ, приводимыхъ Гусынинымъ къ отмѣнѣ

рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда, а равно и ходатайства просителя о пересмотрѣ того рѣшенія въ виду представленнаго имъ новаго документа, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.

357.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію крестьянина Николая Гречишкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Николая Гречишкина, Орловъ, предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ слободы Чижевки о землѣ, объяснивъ въ своемъ прошеніи, что общество это, по соглашенію съ довѣрителемъ его, выраженному въ приговорѣ отъ 26 марта 1872 года, отдало ему въ содержаніе на 12 лѣтъ съ 1 января 1873 года 1700 десятинъ земли, съ правомъ принять паровую землю отъ прежняго съемщика Гудкова съ 1 іюня 1872 года; что какъ по 8 пун. приговора Гречишкинъ обязанъ былъ заключить съ обществомъ контрактъ, то для написанія его еще въ ноябрѣ 1872 года представлена имъ въ Чижевское волостное правленіе гербовая бумага, и что общество, несмотря на желаніе Гречишкина уклонялось отъ совершенія договора подъ разными предлогами, а приговоромъ 18 декабря 1873 года вовсе отказано ему въ содержаніи земли, не взирая на исполненіе со стороны его условій, постановленныхъ въ первоначальномъ приговорѣ общества отъ 26 марта 1872 г. Вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ судъ о признаніи за Гречишкинымъ права на содержаніе земли 1700 дес., принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, на 12 лѣтъ, срокомъ съ 1 января 1873 года, и означенное общество обязаннымъ заключить съ Гречишкинымъ контрактъ на эту землю, согласно условіямъ, опредѣленнымъ въ приговорѣ 26 марта 1872 года. Противу этого иска Кольцовъ, повѣренный Чижевскаго общества, объяснилъ, что истецъ не имѣетъ права на содержаніе земли, потому что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, а приговоромъ 26 марта 1872 года общество только предположило отдать ему ту землю на извѣстныхъ условіяхъ, въ числѣ коихъ въ 8 пунктѣ заключалось и совершеніе контракта, что какъ общество видѣло уклонность Гречишкина отъ заключенія этого контракта, то приговоромъ 18 декабря 1873 года постановлено отказать ему въ содержаніи и отдать землю другому съемщику; если же Гречишкинъ уплатилъ за общество подати и повинности за 1872 и 1873 г.г., то общество готово возвратить ему внесенныя деньги, но не можетъ быть обязано противъ желанія своего къ совершенію съ нимъ контракта. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Гречишкинъ основываетъ свой искъ на приговорѣ общества слободы Чижевки отъ 26 марта 1872 года, коимъ оно отдало въ арендное содержаніе на 12-ть лѣтъ 1700 десятинъ земли, цѣною за 4392 рубля въ годъ, считая срокъ найма для паровой и луговой земли съ 1 го іюня 1872 года, а прочей пахатной—съ 1-го января 1873 года; что онъ, согласно условіямъ приговора, вступилъ во владѣніе тою землею, принявъ оную отъ прежняго съемщика, Гудкова, и платилъ въ теченіе 1872 и 1873 годовъ арендныя деньги въ Чижевское волостное правленіе, внося и установленный залогъ, и что онъ неоднократно настаивалъ на заключеніи контракта, но общество, или уполномоченные его, уклонялись отъ этого. Всѣ эти обстоятельства подтверждаются какъ представленными со стороны истца документами, такъ и отчасти сознаніемъ отвѣтчиковъ, сдѣланнымъ въ приговорѣ отъ 18 декабря 1873 года; 2) съ другой стороны повѣренный общества доказываетъ, что Гречишкинъ не заключалъ контракта и потому не имѣетъ права на дальнѣйшее пользованіе арендною землею, въ виду отказа отъ аренды приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г.; что приговоръ отъ 26 марта 1872 г., какъ не подписанный Гречишкинымъ, необязателенъ и для общества и что для найма недвижимыхъ имуществъ необходимъ совершонный установленнымъ порядкомъ письмен-

ный договоръ, значеніе коего обязательно для обѣихъ участвующихъ сторонъ; 3) возраженія повѣреннаго Кольцова не могутъ заслуживать уваженія потому, что, на основаніи 1700 и 1701 ст. ч. I X Т. Свод. Зак. Гражд., договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, хотя и составляются письменно на установленной гербовой бумагѣ, подписываются обѣими сторонами и являются у маклера или въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но относительно найма земель крестьянами вообще допускаются изъятія въ Положеніяхъ о крестьянахъ 1861 г. (прим. 1 къ 1700 ст. прод. 1863 г.); то-же самое выражено въ 1713 X Т. I ч., по которой правила о наймѣ имуществъ сельскихъ обществъ изложены въ Положеніяхъ о крестьянахъ или уставѣ о казенныхъ селеніяхъ, а по ст. 51 п. 7 и 52 стат. Общаго Положенія о крестьянахъ и 171 ст. Т. XII ч. 2 продол. 1868 г. сельскія общества имѣютъ право отдавать свои земли въ заемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ; слѣдовательно, и общество слободы Чижевки приговоромъ 26 марта 1872 г. могло отдавать въ содержаніе землю свою Гречишкину безъ совершенія контракта, къ коему, впрочемъ, послѣдній и не обязывался; 4) другое возраженіе Кольцова—о неподписаніи Гречишкинымъ общественнаго приговора—также не можетъ быть принято во вниманіе, потому что въ приговорѣ этомъ выражено уже согласіе Гречишкина на арендованіе земли, каковое согласіе осуществлено имъ въ дѣйствительности тѣмъ, во-1-хъ, что онъ въ 1872 г. вступилъ во владѣніе и пользованіе арендною землею, и, во 2-хъ, что онъ платилъ за аренду деньги въ назначенные сроки, притомъ доводъ о неподписаніи договора могъ быть приведенъ въ оправданіе не обществомъ, а самимъ Гречишкинымъ, если-бы онъ въ чемъ-либо нарушилъ условія приговора относительно найма земли; 5) затѣмъ возраженіе Кольцова объ уклоненіи Гречишкина отъ заключенія контракта не имѣетъ существеннаго значенія послѣ разрѣшенія судомъ предыдущаго вопроса о правѣ сельскихъ обществъ отдавать свои земли въ наемъ по приговорамъ; впрочемъ, и это возраженіе Кольцова не только ничѣмъ не доказывается, но, напротивъ того, Гречишкинъ доказалъ представленными свѣдѣніями, что онъ неоднократно обращался въ Чижевское волостное правленіе о понужденіи общества или уполномоченныхъ его къ совершенію контракта, и потому устраненіе Гречишкина отъ арендованія земли приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г. произведено неправильно; 6) признавъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, что исковое требованіе Гречишкина о присужденіи ему права пользованія арендною землею 1700 д. согласно условіямъ приговора общества отъ 26 марта 1872 г. представляется доказаннымъ; съ другой же, что требованіе его объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на ту землю не подлежитъ удовлетворенію, за силою 700 и 1528 ст. Т. X ч. I, по которымъ договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, основанному на доброй и непринужденной ихъ волѣ, и что посему общество не можетъ быть обязываемо къ совершенію подобнаго договора съ Гречишкинымъ, Воронежскій Окружный Судъ, руководствуясь 366, 458 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., 569, 570 и 1528 ст. Т. X ч. I и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1869 г. №№ 1220 и 1343 и 1870 г. №№ 512 и 1138, опредѣлилъ: признать за Гречишкинымъ право на содержаніе земли 1700 десят., принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки и отданной ему приговоромъ общества 26 марта 1872 года; въ требованіи истца о заключеніи контракта съ обществомъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кольцовъ опровергалъ правильность рѣшенія слѣдующими доводами: 1) что Гречишкинъ утверждаетъ, что, на основаніи приговора общества 26 марта 1872 г., онъ принялъ въ свое распоряженіе обществомъ землю съ 1 іюля 1872 года, стало быть, владѣетъ ею. Въ виду того, что истецъ не представилъ суду никакихъ доказателчствъ на то, чтобы другой сталъ распоряжаться ею, да Гречишкинъ ни слова не говоритъ о томъ, чтобы онъ пересталъ владѣлъ землею, становится очевиднымъ, что искъ предъявленъ имъ къ обществу по одному только предположенію, что общество вслѣдствіе своего приговора 18 декабря 1873 г. устранитъ его фактически отъ распоряженія землею. Но подобный искъ, какъ основанный на однихъ предположеніяхъ, а не на со-

вершившихся фактахъ, не могъ подлежать удовлетворенію со стороны суда. Хотя общество дѣйствительно составило приговоръ объ отказѣ Гречишкину въ арендѣ и даже оно заключило контрактъ съ другимъ лицомъ о сдачѣ ему своей земли, но это сдѣлано обществомъ потому, чтобы имѣть право отыскивать съ Гречишкина убытки, если онъ самовольно не оставитъ аренды, и потому ни общество, ни другой арендаторъ фактически владѣнія Гречишкина не нарушили, и онъ по настоящее время распоряжается землею. Поэтому искъ Гречишкина о признаніи за нимъ права на владѣніе общественною землею, когда онъ и безъ того владѣетъ ею, является совершенно неумѣстнымъ. Затѣмъ, сопоставляя между собою исковыя требованія Гречишкина, нельзя не убѣдиться въ томъ, что они взаимно себя исключаютъ и уничтожаютъ, потому что противорѣчатъ одно другому. Съ одной стороны Гречишкинъ доказываетъ, что для осуществленія его права на владѣніе землею крестьянъ слободы Чижевки достаточно одного приговора 26 марта 1872 г. и на этомъ положеніи утверждается требованіе о признаніи за нимъ права на владѣніе землею, съ другой—ходатайствуя объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на условіяхъ, изложенныхъ въ означенномъ приговорѣ, и такимъ образомъ, признаетъ, что приговоръ самъ по себѣ не даетъ ему права на владѣніе землею, и что это право можетъ осуществиться только чрезъ совершеніе контракта; 2) толкованіе судомъ 51, 52 и 54 ст. Общ. Пол. о крест. и 171 ст. по прод. 1868 г., на коихъ основано его рѣшеніе и выводъ изъ смысла оныхъ, что 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I о совершеніи на наемъ недвижимыхъ имуществъ письменныхъ договоровъ для общества не были обязательны, совершенно несогласно ни съ буквою, ни съ духомъ закона. Изъ того, что обществомъ предоставлено право составлять приговоры объ отдачѣ общественныхъ земель въ аренду, слѣдуетъ только то, что общества сами по себѣ безъ всякаго сторонняго наблюденія или утвержденія въ правѣ распоряжаться общественными своими землями по однимъ своимъ приговорамъ, а вовсе не то, что общественные приговоры должны собою замѣнять арендные договоры. Допустивъ же то толкованіе, что общественный приговоръ о сдачѣ земли въ аренду долженъ замѣнять собою арендный договоръ, по необходимости должно будетъ приписать приговорамъ обязательную силу и для частныхъ лицъ, т.-е. что обществу достаточно сказать въ приговорѣ, что оно свою землю сдаетъ такому-то лицу, на такихъ то условіяхъ, и арендаторъ долженъ вполнѣ подчиниться приговору общества, что было бы совершенно нелѣпо, потому что всякая гражданская сдѣлка совершается по доброму и непринужденному согласію сторонъ. Въ виду-же того обстоятельства, что договоръ объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составллется письменно; что онъ подписывается обѣими договаривающимися сторонами (1700 и 1701 ст. Т. X ч. I); что Гречишкинъ въ составленіи приговора 26 марта 1872 года не участвовалъ и не выдалъ отъ себя никакого письменнаго документа о согласіи его на принятіе въ содержаніе общественной земли на тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ приговорѣ, слѣдуетъ признать, что общество имѣетъ полное право не считать Гречишкина своимъ арендаторомъ, такъ какъ не приговоръ, а контрактъ долженъ былъ служить окончательнымъ актомъ, укрѣпляющимъ право Гречишкина на владѣніе землею; 3) что вопросъ о томъ, кто уклонился отъ совершеніи контракта—общество или Гречишкинъ, по мнѣнію апеллятора, существеннаго значенія въ дѣлѣ имѣть не можетъ. Дѣло въ томъ, имѣлъ-ли право Гречишкинъ безъ совершенія контракта, на основаніи одного приговора, вступить во владѣніе общественною землею и имѣлъ ли онъ право владѣть ею въ теченіе 12 лѣтъ. По закону и судебной практикѣ, предварительный договоръ, какъ бы онъ формально ни былъ составленъ, при исполненіи его одною изъ сторонъ даетъ только право отыскивать съ виновной стороны убытки за несовершеніе того акта, о которомъ они условились по предварительному договору, но не можетъ служить ей основаніемъ просить судъ о понужденіи виновнаго къ совершенію акта, а тѣмъ болѣе къ укрѣпленію за нею, на основаніи предварительнаго договора, такихъ правъ, которыя ей могли принадлежать только по совершеніи главнаго акта (700 и 701 статьи X Т. I ч.); 4) то обстоятельство, что Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе

общественною землею съ 1 іюля 1872 г., на основаніи одного приговора, что онъ платилъ арендныя деньги и отбывалъ за общество другія повинности, нисколько не доказываетъ того, чтобы общество само было согласно на арендованіе земли его безъ заключенія контракта, да и въ дѣлѣ нѣтъ ни одного доказательства о томъ, чтобы Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе общественною землею по согласію общества. Арендныя же деньги Гречишкинъ вносилъ въ волостное правленіе, которое безъ заключенія контракта и не въ правѣ было принимать ихъ, не получивъ на то особаго заявленія отъ общества. Общество же съ своей стороны, видя уклонность Гречишкина отъ совершенія контракта и имѣя въ виду, что онъ уже началъ распоряжаться землею чрезъ своихъ повѣренныхъ, просило мѣстное волостное правленіе пригласить Гречишкина для убѣжденія его въ необходимости совершенія контракта, но Гречишкинъ въ присутствіи старшины, повѣренныхъ отъ общества и другихъ лицъ, положительно отказался отъ совершенія контракта, о чемъ и былъ составленъ 19 ноября 1872 года актъ. Вслѣдствіе сего общество 5 іюля 1873 года обратилось въ Воронежскій Окружный Судъ съ искомъ объ изъятіи изъ владѣнія Гречишкина общественной земли, причемъ былъ представленъ и упомянутый актъ; послѣ же предъявленія иска обществомъ и Гречишкинъ съ своей стороны началъ обращаться къ обществу съ заявленіями своими о совершеніи контракта. Изъ всего изложеннаго очевидно, что если общество съ первоначальнаго вступленія Гречишкина въ распоряженіе общественною землею безъ заключенія контракта не принимало никакихъ мѣръ къ устраненію его отъ владѣнія землею, то только потому, что оно надѣялось, что Гречишкинъ одумается и заключитъ контрактъ; потерявъ же эту надежду, оно предъявило искъ объ изъятіи изъ владѣнія Гречишкина земли, слѣдовательно, признавало владѣніе его землею незаконнымъ. На основаніи вышеизложеннаго Кольцовъ просилъ отказать Гречишкину въ искѣ. Въ письменномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Гречишкина, Орловъ, находилъ, что всѣ доводы, высказанные Кольцовымъ, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) общество крестьянъ слободы Чижевки приговоромъ 26 марта 1872 г. не предполагало, какъ пишетъ Кольцовъ, отдать Гречишкину въ содержаніе свою землю 1700 десят., а по изъявленному предварительно со стороны Гречишкина согласію на взятіе въ содержаніе означенной земли приговорило: отдать ему въ содержаніе землю ту. Буквальный смыслъ приговора 26 марта 1872 года показываетъ, что постановленныя въ немъ условія опредѣлены по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; это удостовѣряется съ одной стороны повѣркою его 27 апрѣля 1872 года волостнымъ начальствомъ и выдачею потомъ Гречишкину какъ съемщику земли, а съ другой—исполненіемъ Гречишкинымъ безусловно и во всей точности принятыхъ на себя обязательствъ, чего не отвергаетъ и самъ апелляторъ; 2) право на владѣніе землею 1700 десят., принадлежащею обществу, Гречишкинымъ пріобрѣтено по приговору того общества 26 марта 1872 г., на основаніи котораго онь принялъ землю ту въ свое распоряженіе отъ прежняго содержателя: паровую съ 1 іюля 1872 г., а остальную—съ начала 1873 года, съ вѣдома всего общества, границы которой были указаны ему уполномоченными отъ общества; а когда означенное общество самопроизвольно приговоромъ 18 декабря 1873 г. лишило Гречишкина права содержанія снятой земли, то о возстановленіи этого права онъ обратился къ содѣйствію суда; другого исхода и быть не могло, потому что безъ права онъ не могъ считаться содержателемъ земли и ходатайствовать о возстановленіи владѣнія своего. Искъ Гречишкина основанъ не на однихъ предположеніяхъ, а на совершившихся событіяхъ, именно ему было формально отказано въ содержаніи земли, одновременно съ нимъ земля та сдана другому и заключенъ съ нимъ контрактъ; такія дѣйствія равносильны устраненію отъ фактическаго владѣнія. Къ отказу въ содержаніи земли общество приводило одно основаніе—незаключеніе Гречишкинымъ контракта; это-то обстоятельство и послужило для Гречишкина поводомъ заявлять требованіе о признаніи общества обязаннымъ заключить съ нимъ контрактъ для того собственно, чтобы Судъ вполнѣ могъ убѣдиться, что контрактъ не заключенъ по уклонности самого общества; впрочемъ, заключеніе контракта по приговору необязательно, а въ

8 п. только сказано, что Гречишкинъ обязанъ внести залогъ при заключеніи контракта, который имъ и внесенъ; 3) закономъ хотя установлено, что договоръ найма недвижимаго имущества подписывается обѣими договаривающимися сторонами, однакожъ въ 1528 и 1701 ст. X. Т. 1 ч., а равно въ 171 ст. XII Т. Уст. о благ. въ каз. сел. по прод. 1868 г., спеціально относящейся до найма общественныхъ земель, не содержится такого правила, чтобы договоръ, составленный по взаимному согласію, но подписанный одною стороною, считался недѣйствительнымъ, а потому приговора 26 го марта 1872 года, хотя неподписанный Гречишкинымъ, но какъ составленный по взаимному согласію и нѣтъ спора о дѣйствительности и смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, обязателенъ для сторонъ. Въ данномъ случаѣ общество вполнѣ обезпечено со стороны Гречишкина внесеннымъ имъ залогомъ, равняющимся почти годовой арендной платѣ, и уплатою за полгода впередъ половины аренды, за неисполненіе чего въ опредѣленный срокъ оно имѣетъ право отказать Гречишкину въ содержаніи земли, слѣдовательно, нѣтъ повода сомнѣваться, что Гречишкинъ оставитъ аренду ранѣе означеннаго срока, а на однихъ предположеніяхъ основываться нельзя; что же касается до разсужденій Кольцова объ одностороннихъ общественныхъ приговорахъ, не относящихся до существа настоящаго дѣла, то Орловъ на считаетъ нужнымъ дѣлать противъ оныхъ возраженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Орловъ просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла, что Гречишкинъ исковое требованіе о признаніи за нимъ права аренднаго содержанія 1700 десят. земли, принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, основываетъ на приговорѣ, состоявшемся 26-го марта 1872 года, по которому общество хотя отдало ему, Гречишкину, эту землю въ арендное содержаніе съ 1 го января 1873 года на 12 лѣтъ, цѣною за 4392 рубля въ годъ, однако, затѣмъ другимъ приговоромъ, послѣдовавшимъ 18-го декабря 1873 года, вовсе отказано ему въ содержаніи этой земли, несмотря на то, что онъ, Гречишкинъ, фактически ею уже пользовался, платилъ за нее обществу арендныя деньги и вносилъ за него въ запасный магазинъ хлѣбъ. Въ доказательство таковой уплаты арендныхъ денегъ и хлѣба представленъ имъ цѣлый рядъ квитанцій волостного правленія. Съ своей стороны повѣренный общества, не отрицая ни фактическаго владѣнія Гречишкинымъ помянутою землею, ни уплаты имъ арендныхъ и другихъ денегъ и заявляя готовность общества, возвратить ему всѣ уплаченныя суммы, съ тѣмъ вмѣстѣ утверждаетъ, что Гречишкинъ не имѣетъ права на содержаніе той земли, потому что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, такъ какъ не приговоръ общества, истцомъ не подписанный и въ составленіи коего онъ не участвовалъ, а контрактъ долженъ былъ бы служить окончательнымъ актомъ, подтверждающимъ право его на ту землю. Окружный Судъ въ виду всего изложеннаго призналъ искъ Гречишкина подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по ст. 51 пунк. 7 и 52 Общ. Полож. о крест. и 171 ст. XII Т. ч. 2 продолж. 1868 года, сельскія общества имѣютъ, будто бы, право отдавать свои земли въ наемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ. Но таковое рѣшеніе суда Судебная Палата не считаетъ возможнымъ признать правильнымъ, ибо хотя прежняя 171 ст. XII Т. 2 ч. замѣнена новою приводимою судомъ 171 ст. по продолж. 1868 года, но только въ томъ отношеніи, что сами крестьянскія общества могутъ отдавать свои мірскія земли въ оброчное содержаніе по своимъ приговорамъ, безъ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ. Порядокъ же самой отдачи крестьянами этихъ земель въ оброчное содержаніе, указанный въ 199 и 200 ст. того же Тома и части, по которымъ волостныя правленія обязаны заключать обстоятельные съ арендаторами договоры съ изложенными въ оныхъ предосторожностями, сохранилъ понынѣ свою силу и не отмѣненъ никакими позднѣйшими узаконеніями. Но, независимо отъ сего, въ силу 8 ст. приводимаго судомъ въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 го февраля 1861 года, хотя крестьяне могутъ отдавать свои земли какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, но по договорамъ, которые на срокъ до 12 ти лѣтъ дозволено заключать на простой бумагѣ, на основаніи 91 ст. п. 3, т.-е. съ засвидѣтель-

ствованіемъ въ волостномъ правленіи и по внесеніи онаго въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, каковая запись состоявшагося договора въ случаѣ спора и имѣетъ даже силу судебнаго доказательства. Притомъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 224, эта 91 статья Общаго Положенія о крестьянахъ нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ, выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., законовъ о самомъ содержаніи договора найма недвижимыхъ имуществъ, именно, что въ основаніи онаго должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ, а также, что въ договорахъ сихъ должны быть означены предметъ найма, срокъ и цѣна онаго, съ подписью ихъ обѣими договаривающимися сторонами. Настоящее же дѣло показываетъ, что какъ истецъ—общество крестьянъ села Чижевки, такъ и отвѣтчикъ— Герчишкинъ также вполнѣ сознавали, что право на арендованіе земли можетъ давать не приговоръ, а осуществившійся арендный контрактъ, какъ это ясно видно изъ 8 пункта представленнаго истцомъ въ основаніе своего иска приговора 26 марта 1872 года, по коему общество обязывало Гречишкина при заключеніи контракта внести въ волостное правленіе въ залогъ 3200 руб., такъ и изъ того, что самъ истецъ Гречишкинъ признаетъ въ своей исковой, что одинъ приговоръ не даетъ еще ему права на арендованіе земли, которое можетъ осуществиться не иначе, какъ чрезъ совершеніе контракта. Но такъ какъ, по смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. I, только окончательно и правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность исполнить ихъ и въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ право требовать исполненія ихъ, то изъ сего слѣдуетъ, что за Гречишкинымъ, не заключившимъ съ обществомъ крестьянъ слободы Чижевки договора объ отдачѣ ему въ арендованіе предположенной къ отдачѣ по приговору 26 марта 1872 года земли, безразлично—по его ли винѣ, или по винѣ общества, не можетъ быть признано право на арендное содержаніе означенной земли. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго общества Кольцова заслуживающею уваженія и руководствуясь 366, 456 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата 18 октября 1875 года опредѣлила: въ искѣ Гречишкина о признаніи за нимъ права аренднаго содержанія 1700 десятинъ земли, принадлежащей обществу слободы Чижевки, отказать. На это рѣшеніе Гречишкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 40—147 Общ. Пол. о кр. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.—разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи этихъ статей закона, какъ бы это, въ силу Положенія 18 января 1866 года, слѣдовало, а на основаніи ст. 171, 199 и 200 ч. 2 Т. XII, отмѣненныхъ означеннымъ Положеніемъ и Положеніемъ 25 марта 1866 г.; 2) ст. 1691, 1700 и 1701 ч. I Т. X— основаніемъ рѣшенія, между прочимъ, и на этихъ статьяхъ, тогда какъ онѣ относятся къ найму частныхъ имуществъ, а не распространяются на существующій порядокъ отдачи мірскихъ статей обществами изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ это ясно слѣдуетъ изъ примѣчаній къ ст. 1691, 1700, 1703 и 1713 Т. X ч. I, а для обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ дѣйствуетъ не ст. 8 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, а спеціальный законъ, изложенный въ ст. 171 ч. 2 Т. XII (по прод. 1868 г.); 3) ст. 1528 Т. X ч. I оставленіемъ безъ вниманія, что въ приговорѣ 26 марта 1872 года соблюдены всѣ существенныя принадлежности, установленныя ст. 1691 Т. X ч. I; 4) ст. 52, 54 и 91 Пол. о крест., ст. 569, 570, 693 и 699 Т. X ч. I и ст. 458, 459 и 460 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что за несовершеніемъ контракта на аренду земли общество имѣло право отобрать отъ него таковую, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, приговоръ сельскаго схода, въ коемъ выражено рѣшеніе, касающееся общиннаго владѣнія землею, постановленный съ соблюденіемъ установленнаго порядка и по повѣркѣ внесенный въ книгу волостного правленія, считается законнымъ и окончательнымъ. На семъ основаніи Гречишкинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 199 и 200 Уст. о благоустр. въ каз. сел. ч. 2

Т. XII отмѣнены закономъ 25 марта 1866 г., вошедшимъ въ ст. 171 того же Устава по. прод. 1868 г. Посему заключеніе Палаты о томъ, что, несмотря на послѣдованіе означеннаго закона, указанный въ ст. 199 и 200 порядокъ отдачи въ арендное содержаніе мірскихъ земель сохраненъ, представляется неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное заключеніе Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ оной рѣшенія объ отказѣ Гречишкину въ признаніи за нимъ права на арендное содержаніе земли, принадлежащей Чижевскому обществу, такъ какъ этотъ отказъ послѣдовалъ не потому только, что у Гречишкина не имѣется на эту землю контракта, заключеннаго съ волостнымъ правленіемъ, но и на томъ основаніи, что Гречишкинъ вовсе не представилъ контракта, а основываетъ свое право на содержаніе означенной земли въ оброкѣ на одномъ приговорѣ Чижевскаго общества 26 марта 1872 года, тогда какъ по закону, да и въ силу содержанія означеннаго приговора, право его на арендное содержаніе могло быть признано осуществившимся и обязательнымъ для Чижевскаго общества не иначе, какъ съ заключеніемъ съ нимъ договора въ установленномъ на то порядкѣ. Такое разсужденіе Палаты находитъ себѣ полное подтвержденіе въ существующихъ законахъ. Изъ содержащихся въ ч. I Т. X ст., опредѣляющихъ порядокъ отдачи недвижимыхъ имуществъ въ содержаніе, оказывается, что, за исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ, въ городѣ состоящихъ, всѣ другія недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы внаймы не иначе, какъ по письменнымъ договорамъ (ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 X Т. I ч.). Изъ этихъ узаконеній не сдѣлано изъятія въ общемъ положеніи о крестьянахъ, на которое Гречишкинъ ссылается въ кассаціонной жалобѣ,—напротивъ, это общее правило находитъ себѣ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. На основаніи ст. 8 этого Высочайшаго повелѣнія, договоры по найму крестьянами у помѣщиковъ земель на сроки до 12 лѣтъ должны быть совершаемы письменно. Изъятіе изъ этого допускается только относительно найма земель на кратковременный срокъ, не свыше трехъ лѣтъ. Въ этомъ случаѣ, по силѣ ст. 8, договоръ можетъ быть заключенъ словесно. Ссылка Гречишкина на ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел., а равно на ст. 52, 54 и 91 Общ. Пол. о крест. нисколько не подтверждаетъ объясненій его о томъ, что силою приговора онъ пріобрѣлъ безусловное право на арендованіе земли Чижевскаго общества. Въ ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел. сказано, что мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода состоятъ въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ, которыя могутъ отдавать ихъ и въ оброчное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, не испрашивая дозволенія или утвержденія управленія государственныхъ имуществъ. Статья эта, въ виду изложенныхъ въ ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 ч. I Т. X общихъ правилъ о совершеніи на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ города, письменныхъ о наймѣ договоровъ и ст. 8 правилъ объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель, вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей Гречишкинъ, т. е. что достаточно одного приговора общества крестьянъ, въ которомъ выражено согласіе на отдачу мірской земли внаймы извѣстному лицу для того, чтобы это лицо безъ заключенія съ нимъ установленнаго договора объ арендѣ пріобрѣло неоспоримое арендное право на землю. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что согласіе на отдачу земли въ аренду, предварительно сдѣланія къ тому надлежащаго распоряженія, заключеніемъ требуемаго закономъ контракта, должно выразиться въ общественномъ приговорѣ, въ установленномъ на то порядкѣ составленномъ. При такомъ значеніи ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел., имѣющей лишь опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ должно высказаться рѣшеніе, касающееся интересовъ общества, само собою слѣдуетъ, что составленный по сему предмету актъ не можетъ быть признаваемъ безусловно обязательнымъ для лицъ, въ немъ участвовавшихъ, ни источникомъ права для лицъ, не принимавшихъ въ составленіи онаго участія. Актъ этотъ, напротивъ, можетъ подлежать измѣненію или даже и вовсе отмѣнѣ, ежели общество установленнымъ большинствомъ найдетъ въ немъ предположенное по какимъ либо обстоятельствамъ несогласнымъ со своими выгодами. Посему объясненіе Гречишкина

о томъ, что общество, постановивъ однажды заключеніе объ отдачѣ ему земли въ оброчное содержаніе по имѣющему заключиться съ нимъ договору, не имѣло право на отмѣну этого своего заключенія, представляется неосновательнымъ, и это тѣмъ болѣе, что содержаніе ст. 52, 54 и 91 Общ. Полож. о крест., на которыя ссылается Гречишкинъ, вовсе не подкрѣпляетъ утвержденій его о непоколебимости приговоровъ сельскихъ обществъ по предметамъ, подобнымъ настоящему. Изъ сего оказывается, что заключеніе Палаты о томъ, что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I, только правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность ихъ исполненія и что Гречишкинъ, какъ невошедшій въ договорныя отношенія съ Чижевскимъ обществомъ, не имѣетъ права требованія объ оставленіи за нимъ въ арендѣ земли этого общества на основаніи одного приговора о заключеніи съ нимъ договора на аренду таковой, представляется правильнымъ и съ законами согласнымъ. Признавая на семъ основаніи кассаціонную жалобу Гречишкина неподлежащею уваженію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, по ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

358.—1876 г. августа 18 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Строкова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Рязанской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Додоновъ въ прошеніи, поданномъ Спасскому (Рязанской губ.) Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что крестьянинъ Ѳеодоръ Строковъ, у котораго и его компаніоновъ онъ снялъ въ оброкъ луга, самовольно скосилъ сѣно на этихъ лугахъ на сумму 195 руб. Вслѣдствіе сего Додоновъ просилъ о присужденіи ему со Строкова означенной суммы въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ отъ такого дѣйствія Строкова. Противу сего иска Строковъ возразилъ, что онъ луга скосилъ и сѣно убралъ потому, что луга, согласно контракту, принадлежатъ ему. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что Строковъ самъ сознался на судѣ, что луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, скосилъ онъ на томъ основаніи, что луга эти принадлежатъ ему по контракту; 2) что изъ представленнаго со стороны истца условія 1872 года іюля 2 го дня видно, что луга, которые скошены Строковымъ, отданы истцу Додонову товарищами, крестьянами с. Чембаръ, Першинымъ и Крестьяниновымъ, согласно условію, заключенному 1862 года февраля 7 дня; 3) что возраженія о томъ, чтобы луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, принадлежали ему по контракту, Строковъ ничѣмъ не доказалъ, и 4) что показаніемъ свидѣтеля Лизякина удостовѣрено, что на этихъ лугахъ убиралось 200 копенъ сѣна. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. I-й, Мировой Судья опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно 150 рублей. На это рѣшеніе Строковъ принесъ апелляцію, въ которой и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ объяснилъ, что луга, съ которыхъ убрано имъ сѣно, принадлежатъ ему, ибо въ 1868 году сняты имъ въ казнѣ; что часть этихъ луговъ была отдана имъ въ пользованіе Першину и Крестьянинову, но они не платили ему арендныхъ денегъ и безъ его согласія передали луга Додонову, почему онъ и отказалъ имъ въ пользованіи лугами. Противу сего Додоновъ возразилъ, что Першинъ и Крестьяниновъ были товарищами Строкова и имѣли съ нимъ одинаковыя права; что эти два лица передали свою часть ему, Додонову, и онъ платилъ за луга деньги въ казну. Спасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Строковъ съ товарищами въ 1868 году снялъ въ казнѣ на 10 лѣтъ луга, и къ участію въ пользованіи оными были приглашены товарищи въ числѣ 10 человѣкъ. Затѣмъ двое изъ этихъ товарищей, Першинъ и Крестьяниновъ, свою часть луговъ по условію 2 го іюля 1872 года передали Додонову. Слѣдовательно, съ этого времени право пользованія лугами въ части принадлежало Додонову, и Строковъ не имѣлъ никакого законнаго права на пользованіе этою частію. Изъ объясненій Строкова и свидѣтелей видно, что Строковъ воспользовался тою частью луговъ, которая была передана Додонову Першинымъ и Крестьяни-

новымъ, и убралъ съ нихъ сѣна до 200 копенъ. Хотя Строковъ въ оправданіе свое и говоритъ, что Першинъ и Крестьяниновъ не могли передавать свою часть луговъ безъ его согласія, но объясненіе это не подлежитъ уваженію въ виду того, что Першинъ и Крестьяниновъ имѣли со Строковымъ и другими товарищами одинаковое право на пользованіе лугами. Стоимость собраннаго Строковымъ сѣна въ количествѣ 200 копенъ со стороны Додонова не доказана. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 102 и 105 Устава Гр. Суд. и ст. 644, 673 и 684 ч. I Т. X Съѣздъ 6 го ноября 1875 г. опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову стоимость 200 копенъ сѣна, предоставивъ Додонову эту стоимость доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ Строковъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 151 Учр. Суд. Уст., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ въ резолюціи, состоявшейся 6 го ноября 1875 года и тогда же объявленной, опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно въ количествѣ 200 пудовъ, но по неимѣнію возможности, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ, опредѣлить стоимость сѣна, предоставить Додонову доказывать цѣну онаго въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно съ чѣмъ написано и рѣшеніе въ окончательной формѣ. Затѣмъ Съѣздъ, находя, что въ рѣшеніи вкралась ошибка въ томъ, что Додоновъ искалъ убытковъ со Строкова не за 200 копенъ скошеннаго сѣна и что посему Додонову слѣдовало признать право на полученіе вознагражденія со Строкова не за 200 п., какъ въ резолюціи и рѣшеніи сказано, а за 200 копенъ, въ распорядительномъ засѣданіи 8 декабря 1875 года опредѣлилъ: ошибку эту исправить, о чемъ и объявить сторонамъ, вызвавъ ихъ къ слѣдующему засѣданію, что имъ и исполнено 8 февраля 1876 г. На основаніи ст. 891 Уст. Гражд. Суд. со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное мѣсто не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Изъ сего слѣдуетъ, что распоряженіе Съѣзда объ измѣненіи, по вкравшейся ошибкѣ, резолюціи и рѣшенія по настоящему дѣлу, сдѣланное притомъ въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ въ ст. 151 Учр. Суд. Уст. въ точности обозначено, что можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія этого рода засѣданій, послѣдовало въ нарушеніе ст. 891 Устава Гражд. Судопроизв. и ст. 151 Учрежд. Суд. Уст. Признавая, что, по такому нарушенію этихъ законовъ, рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рязанскій Мировой Съѣздъ.

359.—1876 года августа 4-го и 11-го чиселъ. *По прошенію Герарда, повѣреннаго дворянина Ивана Ге, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянина Ивана Ге, Мацневъ, 22 апрѣля 1875 года предъявилъ искъ къ Россійскому страховому отъ огня обществу, учрежденному въ 1827 году, о вознагражденіи довѣрителя его за убытки, причиненные пожаромъ 15 ноября 1874 года въ гор. Одессѣ, истребившемъ имущество Ге, застрахованное 18 октября 1874 года въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ (1827 года) въ 39 тыс. руб., изъ коихъ 2700 руб. составляютъ стоимость устройства магазина, а 27,300 руб. стоимость косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, застрахованныхъ какъ оборотный капиталъ. Цѣна иска опредѣлена въ 28,373 руб. 59 копеекъ по слѣдующему расчету: а) въ счетъ стоимости устройства магазина 2660 руб. (за исключеніемъ двухъ столовъ на 40 руб.), и б) въ счетъ стоимости товара 25,713 руб. 50 коп. въ виду того, что всего имущества въ день пожара, по объясненію повѣреннаго Ге, было на 27,801 руб. 12 коп., изъ коего часть уцѣлѣла и принята Ге на 1612 руб. 95 коп. отъ агента общества, а часть была вовсе не застрахована. Кромѣ то-

го, повѣренный Ге, заявляя, что книги магазина сгорѣли, и сославшись на представленные имъ документы, просилъ Окружный Судъ обязать страховое общество нредставить въ судъ полученные обществомъ отъ Ге документы, означенные въ первомъ пунктѣ его приложеній, т. е. въ четырехъ распискахъ агента общества, представленныхъ имъ при исковой на особомъ листѣ, и затѣмъ въ виду того, что довѣрителемъ его, Ге, исполнено все требуемое отъ страхователя уставомъ общества, присудить съ общества въ пользу Ге искомую имъ сумму 28373 руб. 59 коп. съ % по § 105 устава общества со дня предъявленія иска. Противъ исковаго прошенія Ге повѣренный отвѣтчика представилъ всѣ указанные истцомъ документы: 1) объявленіе Ивана Ге отъ 18 декабря 1874 года о желаніи застраховать его магазинъ косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, изъ коихъ устройство магазина на 2700 руб. и въ 27300 руб. товаръ, какъ капиталъ въ оборотѣ; 2) объясненіе Ге отъ 21 ноября 1874 года со счетомъ убытка, происшедшаго отъ пожара 15 ноября 1874 года, и съ перечисленіемъ наличности товара и имущества, бывшихъ въ магазинѣ Ге 15 октября 1874 года, т. е. за три дня до застрахованія, всего на сумму 30500 руб. 59 коп., при которомъ приложены: а) дубликатъ счета перчатокъ отъ Вишневскаго на 609 руб. съ 24 октября по 21 ноября 1874 года; б) расчетная книжка лаборанта на 678 руб. 51 коп.; в) 26 рапортичекъ кассира на проданный изъ магазина Ге товаръ съ 15 октября по 15 ноября на сумму 1564 руб. 3 коп., а со скидкою интереса 33%, 516 р. 13 коп.—на 1047 руб. 90 коп. и 40 руб. за взятые два столика; г) страховой полисъ отъ 18 октября 1874 года за № 518891; д) объявленіе Ивана Ге отъ 23 ноября 1874 года объ исключеніи 70 руб. 44 коп. изъ пожарныхъ убытковъ, какъ полученные отъ Селиванскаго за проданный ему товаръ 11-го нобря 1874 года; е) объявленіе Ивана Ге отъ 11 декабря 1874 года, при которомъ представлена подлинная вѣдомость наличному имуществу его косметическаго магазина въ день 15 го октября 1874 года на сумму 30204 рубл. 98 коп., удостовѣренная свидѣтелями и засвидѣтельствованная 11 декабря 1874 года нотаріальнымъ порядкомъ. И затѣмъ повѣренный общества, признавая искъ Ге ничѣмъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что представленная повѣреннымъ Ге вѣдомость товарамъ (инвентарь) ничѣмъ не подтверждена, какъ бы слѣдовало по § 102 устава общества, и неподробна, такъ какъ въ ней не показано ни сортовъ, ни цѣнъ отдѣльно каждаго сорта товара, просилъ Судъ: 1) въ искѣ Ге, за несоблюденіемъ имъ 102 § уст., на основаніи п. в. 58 § уст., отказать; 2) на случай, если бы Судъ призналъ инвентарь Ге соотвѣтствующимъ 102 § уст., или призналъ за нимъ, Ге, право доказывать, что у него въ день пожара было на-лицо товара на искомую имъ сумму, то допросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей и, по допросѣ ихъ, на основаніи п. в. § 58 уст., за нарушеніемъ 92 и 107 §§ уст., въ искѣ отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ остановился на вопросѣ, можетъ ли представленная Ге вѣдомость о количествѣ товара въ его магазинѣ, значащаяся въ объявленіи его отъ 21 ноября 1874 года, замѣнить тотъ подробный и точный инвентарь застрахованнымъ и находившимся на лицо въ день пожара товарамъ, который Ге обязанъ былъ, на основаніи 102 § уст., представить обществу въ шестидневный со дня пожара срокъ и который послѣ повѣрки его со стороны общества долженъ былъ служить основаніемъ для вознагражденія понесеннаго Ге убытка? Въ виду того, что товары Ге были приняты на страхъ. какъ оборотный капиталъ, Окружный Судъ, на основаніи 58 § уст., разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ представленная Ге вѣдомость заключаетъ въ себѣ перечень тѣмъ товарамъ, которые были въ магазинѣ Ге за мѣсяцъ до пожара, а не тѣмъ, которые находились въ магазинѣ въ день пожара, притомъ составлена не на основаніи торговыхъ книгъ, а предположительно, и только впослѣдствіи вѣдомость эта подтверждена подписавшимися на ней свидѣтелями, призналъ Ге неисполнившимъ требованія 102 § устава общества и въ искѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ апелляціонную жалобу. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный истца Ге отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе въ размѣрѣ 28373 рублей 59 копеекъ за товаръ, находившійся въ его магазинѣ, застра-

хованный въ 30 тысячъ рублей въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 году, и сгорѣвшій 15 го ноября 1874 года; 2) что, на основаніи § 74 уст. общ. (2158 ст. X Т. I ч.), отдающій товары на страхъ общества можетъ страховать оный партіями, съ означеніемъ количества, вѣса или мѣры и цѣны, или какъ оборотный капиталъ, съ означеніемъ только суммы онаго; 3) что изъ представленнаго объявленія, поданнаго самимъ Ге 18 сентября 1874 г. въ правленіе Россійскаго страхового отъ огня общества, видно что при застрахованіи товаръ его былъ показанъ какъ капиталъ, находящійся на оборотѣ; 4) что, на основаніи § 102 устава общ., если товары были застрахованы какъ оборотный капиталъ, то въ случаѣ пожара страхователь долженъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ представить въ теченіе шести дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара. Инвентарь этотъ послѣ повѣрки со стороны общества служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 89 устава; 5) что общество, по § 90 своего устава, имѣетъ право и послѣ пожара удостовѣриться въ дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества въ день пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полисѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества въ день пожара, а не въ день застрахованія; 6) что представленная истцомъ Ге вѣдомость о наличности товаровъ въ его магазинѣ, составленная 15 октября 1874 года, заключаетъ въ себѣ перечень тѣхъ только товаровъ, которые были въ магазинѣ Ге въ день ея составленія, т. е. за мѣсяцъ до пожара, и притомъ безъ всякаго удостовѣренія счетами, фактурами или накладными тѣхъ лицъ, отъ которыхъ пріобрѣтенъ товаръ, а посему таковой документъ, очевидно, не можетъ быть принятъ за точный и подробный, подкрѣпленный доказательствами, инвентарь, безусловно требуемый § 102 уст. общ., такъ какъ въ немъ ничѣмъ не подтверждено, что перечисленный въ ономъ товаръ дѣйствительно поступилъ въ магазинъ Ге и находился въ ономъ въ день пожара; означенный же въ вѣдомости товаръ не имѣетъ тѣхъ точныхъ и подробныхъ наименованій сортовъ и видовъ, которые значатся въ расходѣ по рапортичкамъ кассира Ге, равно какъ счетамъ и объявленіямъ самого Ге, а потому ни сопоставленіе, ни сравненіе между этими документами и вѣдомостью Ге 15 октября 1874 г. невозможны; 7) что осмотръ магазина Ге агентомъ общества въ день застрахованія, на который особенно опирается апелляторъ въ подтвержденіе того, что товара было на-лицо болѣе, чѣмъ на 30,000 руб., могъ бы имѣть какое-либо значеніе въ настоящемъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы истцомъ Ге былъ застрахованъ съ точностью опредѣленный товаръ, принятый агентомъ общества по провѣренной имъ описи, но не товаръ, находившійся въ оборотѣ, безъ точнаго означенія каждой вещи въ отдѣльности, а съ показаніемъ лишь общей суммы онаго, какъ суммы оборотнаго капитала; вслѣдствіе сего и указаніе апеллятора на обязанность агентовъ страхового общества провѣрить правильность обозначенія предметовъ страхованія, при пріемѣ ихъ на страхъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, въ виду условій § 74 уст. общ., такая повѣрка вовсе не обязательна для общества при пріемѣ на страхъ имущества, какъ суммы оборотнаго капитала; 8) что общество, признавъ представленную истцомъ Ге въ шестидневней срокъ вѣдомость товарамъ, бывшимъ въ магазинѣ его за мѣсяцъ до пожара, неудовлетворительною и несоотвѣтствующею указанному въ § 102 уст. общ. инвентарю, вовсе не обязано было ни однимъ параграфомъ устава ни объявлять объ этомъ страхователю Ге, ни требовать отъ него дополнительныхъ доказательствъ; а при видимомъ уклоненіи самого Ге указать мѣста и лицъ, отъ которыхъ дѣйствительно полученъ имъ товаръ, общество лишено было всякой возможности провѣрить по такой вѣдомости и дѣйствительность показаннаго въ ней, безъ чего невозможно было для общества вывести правильное заключеніе о количествѣ и стоимости товара, находившагося въ магазинѣ Ге въ день пожара; 9) что требованіе повѣреннаго истца Ге о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества, сортовъ и стоимости товаровъ, бывшихъ на лицо въ магазинѣ Ге въ день пожара, не можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ

какъ по точному и буквальному смыслу закона, изложеннаго въ § 102 уст. общ., безусловно требуется, чтобы страхователь въ теченіе шести дней со времени пожара представилъ съ точностью указанный письменный документъ, т.-е. подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара, причемъ по § 103 опредѣленіе стоимости сгорѣвшихъ товаровъ производится не чрезъ свидѣтелей, а по существующимъ въ день пожара биржевымъ или рыночнымъ цѣнамъ, или же чрезъ экспертовъ; 10) что ходатайство о допросѣ директора правленія страхового общества Гамбургера въ подтвержденіе того, что онъ предлагалъ присяжному повѣренному Мацневу и его довѣрителю Ге 15000 руб. за прекращеніе настоящаго дѣла, также не можетъ подлежать удовлетворенію: во 1 хъ) за данными по этому предмету разъясненіями присяжнаго повѣреннаго Знаменовскаго предъ Судебною Палатою о томъ, при какихъ именно обстоятельствахъ былъ разговоръ Гамбургера, что этотъ разговоръ имѣлъ частный характеръ и былъ вскорѣ послѣ пожара, когда еще не были выяснены основанія и не были разсмотрѣны документы, по которымъ Ге требовалъ вознагражденія за пожарные убытки, и въ-3-хъ) потому, что такой разговоръ не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ ни къ чему необязывающій самое страховое общество предъ страхователемъ Ге, ибо Гамбургеръ, узнавъ о пожарѣ и о томъ, что товаръ въ магазинѣ Ге былъ застрахованъ въ 30000 р., могъ до полученія подробныхъ свѣдѣній изъ Одессы по этому предмету въ интересахъ общества предложить страхователю Ге половинное вознагражденіе. На основаніи всего изложеннаго и имѣя въ виду, что со стороны Ге не представлено по сему дѣлу въ установленный шестидневный срокъ ни требуемаго § 102 устава подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ его магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ, Судебная Палата признала, что Ге ничѣмъ правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Окружнаго Суда не опровергъ и, какъ не исполнившій въ точности требованія § 102 уст. общ., въ силу п. в § 58 уст., лишился права на вознагражденіе убытковъ съ страхового общества. Посему и руководствуясь ст. 366, 774 и 868 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата 20 го ноября 1875 года опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербугскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Герардъ, повѣренный Ге, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 694 и 706 Уст. Гражд. Судопроизв. неправильнымъ установленіемъ, въ чемъ именно заключались исковыя требованія Ге, а именно Палата въ мотивахъ рѣшенія пришла къ заключенію, что Ге всю сумму своего требованія отыскиваетъ въ вознагражденіе убытковъ за товаръ, тогда какъ по этому предмету Ге отыскивалъ 25713 руб. 59 коп., а остальные 2660 руб. въ счетъ стоимости устройства магазина; послѣдствіемъ такого неправильнаго установленія требованій Ге было то, что Палата требованіе Ге за устройство магазина разрѣшила на основаніи § 102 устава общества, тогда какъ этотъ параграфъ касается единственно до оцѣнки убытковъ за товаръ, какъ оборотный капиталъ, и посему требованіе за устройство магазина не могло быть разрѣшено на основаніи онаго, а подлежало разрѣшенію по силѣ §§ 73 и 100 устава. Такое подведеніе требованія 2660 р. подъ силу § 102 представлялось тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отвѣтчикъ относительно этой суммы не представилъ ни возраженій, ни законныхъ доказательствъ о правильности его ходатайства объ отказѣ во всемъ искѣ; 2) § 74 устава общества приданіемъ этому § такого смысла, котораго онъ вовсе не имѣетъ въ виду. §§ 76 и 77, а именно, что для общества необязательна повѣрка при пріемѣ на страхъ имущества, какъ оборотнаго капитала, и оставленіемъ вслѣдствіе того безъ послѣдствій довода истца, имѣющаго существенное значеніе, то есть, что количество товара было повѣрено агентомъ общества, который осматривалъ товаръ менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до пожара; 3) § 102 устава неправильнымъ истолкованіемъ смысла этого параграфа и вслѣдствіе того неправильнымъ отказомъ Ге въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ въ § 102 именно сказано, что страхователь на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ долженъ представить инвентарь застрахованнымъ товарамъ, въ точное исполненіе чего Ге и пред-

ставилъ тѣ письменныя доказательства, которыя у него остались послѣ пожара, и ссылался на свидѣтелей не взамѣнъ представленія письменныхъ документовъ, а въ подтвержденіе послѣднихъ. Къ такому отказу не могло служить основаніемъ измѣненіе, сдѣланное въ Высочайшемъ повелѣніи 18 февраля 1875 г., такъ какъ пожаръ послѣдовалъ до этого Высочайшаго повелѣнія; 4) §§ 58 и 102 и др. устава заключеніемъ, что Ге не исполнилъ требованій, заключающихся въ этихъ параграфахъ, такъ какъ, по § 58, общество освобождается отъ отвѣтственности, если страхователь не исполнилъ условій устава и полиса, а въ §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 указаны условія этого освобожденія, изъ чего слѣдуетъ, что п. в § 58 вовсе не имѣетъ такого обширнаго значенія, какое ему придаетъ Палата, т.-е., что неисполненіе нѣкоторыхъ требованій устава не влечетъ за собою лишенія права на вознагражденіе. Это подтверждается §§ 96 и 97 устава. На семъ основаніи Герардъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основала заключеніе объ отказѣ Ге въ искѣ, какъ это изъ заключительныхъ словъ рѣшенія видно, главнымъ образомъ на томъ, что Ге не представилъ правленію общества въ 6 дневный срокъ требуемаго § 102 уст. страхового отъ огня общества подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ отъ пожара убытковъ, и что посему, въ силу п. в § 58 устава, Ге не имѣетъ права на полученіе вознагражденія. Правильность этого высказаннаго Палатою положенія Герардъ, повѣренный Ге, опровергаетъ въ кассаціонной жалобѣ утвержденіемъ, что § 102 устава былъ въ точности исполненъ, такъ какъ требуемый этимъ § инвентарь былъ представленъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что Судебная Палата, разсмотрѣвъ тотъ документъ, который былъ представленъ Ге правленію общества въ 6 дневный срокъ и который Герардъ называетъ требуемымъ § 102 устава инвентаремъ, нашла, что онъ не соотвѣтствуетъ требованію этого параграфа, такъ какъ не составляетъ инвентаря товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара; что онъ есть ничто иное, какъ счетъ товарамъ, бывшимъ на мѣстѣ за мѣсяцъ до пожара при отдачѣ оныхъ на страхъ, и посему не даетъ никакихъ данныхъ для сдѣланія вывода о томъ, что находилось на мѣстѣ въ день пожара, и что этого же самаго невозможно сдѣлать изъ сличенія этого документа съ представленными вмѣстѣ съ нимъ рапортичками кассира Ге, разными счетами и объявленіями самого Ге. На семъ основаніи Палата признала, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава. Оцѣнка всякаго рода письменныхъ доказательствъ Уст. Гр. Суд. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и вслѣдствіе сего правильность такой оцѣнки не можетъ подлежать обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Герарда о томъ, что со стороны Ге представленъ требуемый инвентарь, составляя въ сущности жалобу на неправильность послѣдовавшаго въ Палатѣ заключенія относительно достоинства сказаннаго акта, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Судебная Палата, установивъ, что § 102 устава не былъ соблюденъ Ге, на основаніи п. в § 58, пришла къ заключенію, что Ге лишается права на полученіе страховой преміи при вознагражденіи. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что § 58, взятый вмѣстѣ съ другими §§ устава, какъ то: §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115, не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что нарушеніе каждой изъ обязанностей, налагаемыхъ уставомъ, лишало бы права на полученіе вознагражденія въ убыткахъ отъ пожара; что, по буквальному смыслу п. в § 58, общество не платитъ за убытки въ случаѣ нарушенія страхователемъ только такихъ обязанностей, относительно которыхъ прямо сказано, что неисполненіе ихъ влечетъ за собою лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія. Наконецъ, въ жалобѣ доказывается, что освобожденіе страхового общества отъ обязанности платить убытки за несоблюденіе § 58 имѣетъ въ виду несоблюденіе такихъ только условій, которыя должны быть исполнены до пожара, а не послѣ него. Въ § 58 сказано, что общество освобожда-

ется отъ обязанности вознаградить за убытки, если (п. в.) застрахователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полисѣ. Содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ не можетъ быть толкуемъ въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой придаетъ ему Герардъ. Если бы уставъ имѣлъ въ виду избавить общество отъ платежа убытковъ въ извѣстныхъ перечисленныхъ въ уставѣ случаяхъ (§§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 устава), то тогда не было нужды помѣщать въ уставѣ общаго правила, указаннаго въ пун. в параграфа 58. Посему нельзя не притти къ заключенію, что параграфъ 58 имѣетъ самостоятельное значеніе и касается не нѣкоторыхъ только въ вышеприведенныхъ параграфахъ указанныхъ нарушеній устава, а всѣхъ вообще. Изъ соображенія вообще устава общества нельзя не вывести того, что общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ. Такъ, между прочимъ, §§ 107 и 115 освобождаютъ общество отъ уплаты въ случаѣ неисполненія послѣ пожара извѣстныхъ обязанностей. Изъ сего оказывается, что толкованіе Герардомъ § 58 въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду неисполненіе только нѣкоторыхъ обязанностей, и притомъ тѣхъ только, исполненіе которыхъ уставомъ налагается до событія пожара, не можетъ быть признано правильнымъ. Указаніе Герарда на то, что Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что въ магазинѣ находилось въ день пожара извѣстное количество товара, а равно и того, какого сорта и цѣны былъ этотъ товаръ, также не можетъ быть признано правильнымъ. По мнѣнію Герарда, такой отказъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что Палата требованіе, изложенное въ § 102 устава, о представленіи, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, инвентаря застрахованнымъ товарамъ, подъ выраженіемъ „другихъ доказательствъ“ разумѣетъ, что эти другія доказательства должны быть положительно письменныя. Но такое заключеніе Герарда не оправдывается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Изъ онаго оказывается, что въ допросѣ свидѣтелей Палата отказала на томъ основаніи, что свѣдѣнія о томъ, что именно находилось во время пожара въ магазинѣ Ге, должны быть облечены въ письменную форму, т. е должны быть доказаны инвентаремъ, составленнымъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ и представленіе котораго правленію общества обязательно въ теченіе 6 ти дней со дня пожара. Такимъ образомъ, сущность отказа Палаты въ допросѣ свидѣтелей заключается въ томъ, что они не могутъ замѣнить тотъ письменный актъ, представленіе котораго § 102 устава требуется въ опредѣленный срокъ. Столь же неуважительно и объясненіе Герарда о томъ, что свидѣтели были выставлены въ подтвержденіе инвентаря, такъ какъ выше уже сказано, что Палата установила, что тотъ документъ, который Ге представилъ правленію общества въ 6 ти дневный срокъ, не составляетъ требуемаго § 102 устава инвентаря. Ссылка Герарда на послѣдовавшее въ Высочайше утвержденномъ 2 го февраля 1875 года Положеніи комитета министровъ измѣненіе § 102 устава, чѣмъ Герардъ доказываетъ, что по этому параграфу до измѣненія онаго существовало право страхователей ссылаться въ доказательство находившагося въ день пожара имущества на свидѣтелей, также не можетъ вести къ заключенію о неправильности отказа Палаты въ спросѣ указанныхъ Ге свидѣтелей. Изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она безусловно отвергала возможность доказательства чрезъ свидѣтелей въ спорахъ подобнаго рода, какъ настоящій, т. е. подтвержденіе чрезъ свидѣтелей тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ представленномъ правленію общества въ узаконенный срокъ письменномъ актѣ—инвентарѣ. По смыслу ея рѣшенія свидѣтели недопустимы только въ видѣ самостоятельнаго доказательства, т. е. къ замѣнѣ требуемаго § 102 устава письменнаго доказательства, а такое заключеніе Палаты не состоитъ въ противорѣчіи ни съ уставомъ общества, ни съ Уставомъ Гражд. Судопр. По § 74 устава, страхованіе товаровъ можетъ быть производимо двумя способами: какъ имущества, съ точнымъ указаніемъ всѣхъ предметовъ, отдаваемыхъ на страхъ, или же какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ въ § 76 указано, что движимыя имущества, означенныя въ §§ 73, 74

и 75, должны быть оцѣнены по дѣйствительной ихъ стоимости въ день отдачи на страхъ, а въ § 77 говорится, что правленіе или агентъ общества послѣ освидѣтельствованія имущества, предполагаемаго на страхъ, назначаетъ премію и прочія условія. Совокупное соображеніе этихъ трехъ §§, изъ которыхъ въ § 76 сдѣлана ссылка на § 74, въ которомъ говорится о двоякомъ способѣ страхованія товара, показываетъ, что предписанная въ § 77 повѣрка товара, отдаваемаго на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли онъ, какъ движимое имущество, или какъ оборотный капиталъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что повѣрка отдаваемаго на страхъ товара уставомъ не установлена на тотъ случай, ксгда онъ страхуется, какъ оборотный капиталъ, представляется, какъ это справедливо замѣчаетъ Герардъ, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 76 и 77 Уст.; тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ таковое существенно основано на томъ, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава и что посему, въ силу § 58, онъ потерялъ всякое право на полученіе вознагражденія, отъ общества. Изъ дѣла видно, что со стороны Ге страхованіе произведено, какъ это установила Палата, двоякое: часть имущества отдана была на страхъ съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго изъ предметовъ на сумму 2700 р., а затѣмъ остальное застраховано, какъ оборотный капиталъ, на сумму 27000 р. Далѣе изъ рѣшенія Палаты видно, что Ге при предъявленіи иска сдѣлано было различіе относительно требованія вознагражденія какъ за то, такъ и за другое имущество. За первое Ге требовалъ вознагражденіе по правиламъ о страхованіи движимости, а за послѣднее по правиламъ о страхованіи оборотнаго капитала. Въ § 102 устава, на которомъ основано рѣшеніе Палаты, говорится только о страхованіи имущества, какъ оборотнаго капитала. Посему всѣ разсужденія Палаты, основанныя на этомъ параграфѣ, имѣютъ примѣненіе къ той только части иска, которая касается вознагражденія за товаръ, застрахованный какъ оборотный капиталъ, но на основаніи оныхъ не можетъ быть разрѣшено требованіе Ге о вознагражденіи его за устройство магазина, застрахованное съ точнымъ обозначеніемъ каждаго предмета. Между тѣмъ, Палата отказала Ге во всемъ искѣ, не приведя, въ нарушеніе ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній въ разъясненіе того, почему она оба рода страхованія подвела подъ § 102 устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по 2 департаменту въ части иска о суммѣ 2660 р., выражавшей стоимость устройства магазина Ге, по нарушенію 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Ге въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

360.—1876 г. августа 18 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Григорія Базилевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности коллежскаго регистратора Базилевскаго дворянинъ Чеховскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ Базилевскаго казака Гробового за захватъ сѣна съ земли, отданной Гробовому подъ покосъ приказчиковъ Базилевскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чеховскій поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что во 1 хъ) Съѣздъ, вопреки 4 пун. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ рѣшеніи соображеній и законновъ, на которыхъ оно основано, а ограничился только соображеніями, по которымъ находитъ апелляцію незаслуживающею уваженія; во 2 хъ) Съѣздъ, вопреки 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., отвергъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія акты, представленные

истцомъ, и въ рѣшеніи своемъ объяснилъ, что никакихъ письменныхъ договоровъ представлено не было къ дѣлу и не слѣдовало быть таковымъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ основалъ рѣшеніе по этому дѣлу, возникшему изъ договоровъ, не на договорахъ, представленныхъ истцомъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1536, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ взамѣнъ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ, свидѣтельскія показанія; въ 3 хъ) Съѣздъ сослался на несуществующій законъ, примѣчанія къ 1700 ст. X Т. I ч., чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 53, 55, 59 и 65 ст. Т. 1 ч. I и 129 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 г. и 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо первое относится только къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, а по второму—государственные крестьяне и казаки сравнены съ первыми только въ отношеніи административнаго управленія, а не въ юридическихъ правахъ и отношеніяхъ по недвижимымъ имуществамъ, и въ-5 хъ) означенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта не исключаютъ собою обязательной силы 2326 ст. Т. X. ч. I, которую Съѣздъ нарушилъ, сказавъ при этомъ неправильно, будто проситель не отвергалъ того обстоятельства, что Добрянскій былъ управляющимъ у Базилевскаго, и признавъ обязательными для сего послѣдняго договоры Кисенка и Добрянскаго, тогда какъ по дѣлу не доказано ни законное уполномочіе ихъ на вступленіе въ договоры по имѣнію Базилевскаго, ни служеніе ихъ у сего послѣдняго, и Съѣздъ не могъ принимать въ этомъ случаѣ за доказательство показанія свидѣтелей и истца относительно одного Добрянскаго, ибо въ отношеніи Кисенка никто ничего не показывалъ и по дѣлу не доказано, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли. Но всѣ эти доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Съѣздъ привелъ соображенія, по которымъ онъ призналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, и, слѣдовательно, исполнилъ обязанность какъ суда вообще (142 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ и апелляціонной инстанціи въ особенности (773 ст. Уст. Гр. Суд.); б) въ рѣшеніи Съѣзда упомянуты документы, представленные истцомъ, и посему нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ оставленіи оныхъ безъ разсмотрѣнія; если же Съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что никакого письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ не было, то этотъ выводъ касается содержанія означенныхъ документовъ, и, слѣдовательно, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; в) Съѣздъ, совершенно согласно съ Высочайше утвержденными 19 февраля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и 18 января 1866 года Положеніемъ о преобразованіи положенія государственныхъ крестьянъ, призналъ, что казакъ Гробовой имѣлъ право нанимать у помѣщика Базилевскаго землю, не заключая письменнаго договора, ибо послѣднимъ изъ сихъ Положеній государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. Положеній о крестьянахъ и дополнительныхъ къ онымъ постановленій, а по симъ положеніямъ разрѣшено крестьянамъ нанимать земли у помѣщиковъ по словеснымъ договорамъ; г) примѣчаніе къ 1700 ст. Т. X ч. I помѣщено въ продолженіи 1863 года къ Т. X ч. I, и, слѣдовательно, Съѣздъ сослался на законъ существующій; д) установивъ, что письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ у Базилевскаго не было, Съѣздъ могъ, не нарушая 409 ст. Уст. Гр. Суд., основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ свое рѣшеніе относительно найма земли; е) за силою вышеприведенной 5 статьи Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи выводъ Съѣзда о томъ, что признаніе Базилевскимъ Добрянскаго своимъ управляющимъ осталось неопровергнутымъ со стороны просителя, такъ какъ выводъ сей касается оцѣнки объясненія сторонъ на судѣ; установивъ же таковое признаніе Базилевскаго, Съѣздъ имѣлъ право, не нарушая 2326 ст. Т. X ч. I, признать отдачу Добрянскимъ земли въ наемъ обязатель-

ною для Базилевскаго, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената. Что же касается до указанія кассатора на неправильное признаніе Съѣздомъ договора Кисенка обязательнымъ для Базилевскаго, то возраженіе это совершенно неосновательно, ибо Съѣздъ въ рѣшеніи семъ вовсе не говоритъ объ этомъ договорѣ, и ж) возраженіе кассатора о недоказанности по дѣлу того обстоятельства, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли, касается существа дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чеховскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

361.—1876 г. августа 25 го дня. *По прошенію Семена Володина объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Семенъ Володинъ, называя себя попечителемъ несовершеннолѣтней жены своей Анны Володиной, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 26 февраля 1875 г. по дѣлу Володиной съ Сусловскими. На основаніи ст. 19 Уст. Граж. Суд., только за несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; изъ сего и изъ смысла ст. 220 X Т. I ч. слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ опеки, т. е. съ достиженіемъ семнадцатилѣтняго возраста, несовершеннолѣтніе пріобрѣтаютъ право дѣйствовать на судѣ отъ своего имени (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1873 г. № 1355 и 1874 г. № 28). Изъ актовъ же подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что Анна Володина родилась 6 іюня 1857 г., слѣдовательно, во время принесенія Володинымъ отъ ея имени кассаціонной жалобы (26 іюня 1875 г.) находилась въ томъ возрастѣ, когда не состояла уже подъ опекою, и могла принести означенную жалобу или лично отъ своего имени, или уполномочить на то другое лицо. А такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Анна Володина довѣрила Семену Володину ходатайствовать за нее объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Мирового Съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Семена Володина, какъ принесенную имъ отъ имени Анны Володиной безъ законнаго съ ея стороны на то уполномочія, оставить безъ разсмотрѣнія.

362.—1876 года августа 25 дня. *По прошенію дворянъ Петра Моисеенки и Анны Билинской объ отмѣнѣ рѣшенія Старо-Константиновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Петръ Моисеенко и сестра его, вдова Анна Билинская, заключили 18 февраля 1869 г. съ крестьяниномъ Герасимомъ Хуторовымъ и мѣщаниномъ Михаиломъ Незбржицкимъ домашнее условіе, въ которомъ было сказано, что первые двое продаютъ послѣднимъ собственные свои дома и постройки въ г. Старо-Константиновѣ за 815 руб., съ тѣмъ, что покупщики при подписаніи сего условія уплачиваютъ въ задатокъ 100 руб., затѣмъ должны уплатить 10 марта 215 руб., а остальные 500 руб. 1 мая 1869 года, котораго числа Моисеенко и Билинская обязываются совершить купчую крѣпость. Если же покупщики не уплатятъ въ который либо изъ сроковъ договоренной суммы, то теряютъ задатокъ, и Моисеенко, не совершая купчей крѣпости, приходитъ обратно къ домамъ. Затѣмъ 19 апрѣля 1869 г. Хуторовъ и Незбржицкій въ поданномъ въ Старо Константиновскій Уѣздный Судъ исковомъ прошеніи объяснили, что послѣ заключенія означеннаго условія они узнали, что Петръ Моисеенко и Анна Билинская не суть единственные собственники запроданныхъ ими домовъ, а что они принадлежатъ также и малолѣтней племянницѣ ихъ, Олимпіи Рембартовской, и что, кромѣ

того, дома эти по распоряженію правительства назначены къ сломкѣ. Въ виду сего Хуторовъ и Незбржицкій остановились уплатою остальныхъ по условію денегъ и просили взыскать обратно внесенныя ими Моисеенку и Билинской задаточныя деньги въ размѣрѣ 115 р. съ процентами съ 18 февраля 1869 года. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что они не обязаны возвращать истцамъ задатка, потому: во 1) что домъ запроданъ ими съ согласія Олимпіи Рембартовской и ея отца Іосафата Рембартовскаго, состоящаго надъ нею попечителемъ; во-2) что покупщики знали о томъ, что Рембартовская имѣетъ участіе въ тѣхъ домахъ; въ-3) что сами Хуторовъ и Незбржицкій уклонились отъ уплаты условленной за имѣніе суммы, и въ-4) что истцы пропустили установленный ст. 1687 Т. X ч. I срокъ на обратное требованіе задатка. Независимо отъ сего и губернскій секретарь Іосафатъ Рембартовскій, попечитель дочери своей Олимпіи, подалъ въ Уѣздный Судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ и дочь его были согласны на продажу домовъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ другими наслѣдниками, Петромъ Моисеенкомъ и Билинскою, но что дочь его не подписала домашняго условія отъ 18 февраля 1869 г., потому что въ то время еще не достигла 17 лѣтъ, которыя ей исполнились 1 августа 1869 г., а онъ еще не былъ назначенъ къ ней попечителемъ, но что оба они подписали бы все, что нужно при совершеніи купчей крѣпости. Дѣло по этому спору не было рѣшено въ Уѣздномъ Судѣ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и впослѣдствіи вновь возобновлено прошеніемъ, поданнымъ Незбржицкимъ и Хуторовымъ 1 іюля 1873 г. Мировому Судьѣ, который рѣшеніемъ отъ 26 ноября 1873 г. призналъ искъ Незбржицкаго и Хуторова съ Моисеенка и Билинской 115 р. правильнымъ. Старо-Константиновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ: во 1-хъ) что условіе отъ 18 февраля 1869 г., за силою ст. 1679—1690 Т. X ч. I, имѣетъ характеръ не задаточной расписки, а запродажной сдѣлки; во-2-хъ) что отвѣтчики, въ виду того, что предложенный къ продажѣ домъ составляетъ нераздѣльную собственность Олимпіады Рембартовской, не въ правѣ были дѣлать запродажной сдѣлки, а, слѣдовательно, взятыя по сдѣлкѣ въ задатокъ деньги обязаны возвратить истцамъ, и въ-3 хъ) что заявленіе отца Рембартовской, какъ природнаго опекуна, своего согласія на продажу дома, какъ сдѣланное послѣ заключенія сдѣлки, по силѣ ст. 1381—1416, 545 и 549 X Т. I ч., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Посему Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Моисеенко и Билинская опровергаютъ правильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, а затѣмъ объясняютъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ ст. 1679, 1690, 1381, 1416, 545 и 549 Т. X ч. I и не обратилъ вниманія на ст. 1683 ч. I Т. X и рѣшеніе Сената, помѣщенное въ журналѣ министерства юстиціи 1866 г. № 8, по смыслу которыхъ предварительный домашній договоръ о продажѣ имущества можетъ быть признанъ задаточною распискою при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1686 и 1688 X Т. I ч., но не можетъ быть признанъ запродажною записью, которая должна быть написана на крѣпостной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована, а потому Съѣздъ долженъ былъ договоръ отъ 18 февраля 1869 г. признать распискою о задаткѣ. То обстоятельство, что согласіе попечителя сонаслѣдницы Рембартовской сдѣлано послѣ заключенія условія, не могло, по силѣ ст. 1381, 1416, 545 и 549 Т. X ч. I, послужить Съѣзду основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ, потому что Рембартовскій, какъ попечитель своей дочери, явочнымъ прошеніемъ заявилъ свое согласіе на продажу. А такъ какъ Незбржицкій и Хуторовъ сами нарушили договоръ и отказались отъ покупки домовъ, то посему они, просители, не обязаны возвращать полученнаго задатка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Моисеенка и Билинской на неправильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по смыслу ст. 193 Уст. Гражд. Судопр., Сенатъ можетъ входить въ обсужденіе рѣше-

ній только Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, а въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда основано на другихъ соображеніяхъ, нежели тѣ, коими руководствовался Мировой Судья. Основаніемъ же къ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда просители приводятъ неправильное опредѣленіе Съѣздомъ свойства и значенія договора, послужившаго поводомъ къ спору между тяжущимися, объясняя, что договоръ этотъ долженъ быть признанъ не запродажною записью, какъ сіе установилъ Съѣздъ, а раздаточною распискою, и что посему Незбржицкій и Хуторовъ, въ силу ст. 1687 Т. X ч. I, не имѣютъ права требовать задатокъ обратно. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только тѣ расписки о полученіи задатка могутъ имѣть для выдавшихъ оныя послѣдствія, въ ст. 1687 Т. X ч. I указанныя, которыя составлены съ соблюденіемъ всѣхъ условій, для подобнаго рода актовъ въ законѣ установленныхъ; поэтому договоръ, въ которомъ включено условіе о совершеніи крѣпостного акта далѣе шестинедѣльнаго срока со времени полученія задатка, не можетъ быть признанъ такою распискою о задаткѣ, значеніе и послѣдствія которой опредѣлены въ ст. 1685 и слѣд. Т. X ч. I (рѣш. 1870 г. № 720; 1872 г. № 878; 1873 г. № 109; 1874 г. № 44 и др.). Въ данномъ случаѣ условіе о продажѣ недвижимаго имѣнія съ выдачею задатка совершено 18 февраля 1869 г., а срокъ совершенія купчей крѣпости назначенъ 1 мая того года. Въ виду этого одного обстоятельства жалоба просителей на непризнаніе Съѣздомъ за договоромъ 18 февраля 1869 г. значенія расписки о задаткѣ оказывается неосновательною. Затѣмъ указаніе просителей на то, что упомянутый договоръ не могъ быть признанъ запродажною записью потому, что онъ написанъ не на гербовой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ, какъ того требуетъ ст. 1683 Т. X ч. I, также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ виду послѣдовавшихъ въ этомъ отношеніи разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 г. №№ 1198, 1200; 1873 г. № 1376 и 1874 г. № 44, коими установлено, что и домашній актъ, существенныя принадлежности коего соотвѣтствуютъ запродажной записи, не можетъ быть признанъ судомъ неимѣющимъ значенія договора о запродажѣ потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ спорный документъ какъ сдѣлку на запродажу имѣнія. Засимъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, кто виновенъ въ неисполненіи этого договора и какія послѣдствія такое неисполненіе должно имѣть для участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой, а равно и въ повѣрку правильности толкованія судомъ смысла спорнаго договора, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Моисеенка и Билинской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1876 года августа 25-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Соболевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купчиха Евѳимія Скоморошенко выдала 4 мая 1874 года мѣщанкѣ Александрѣ Соболевой домашнюю расписку въ томъ, что получила отъ послѣдней въ задатокъ 500 руб. за запроданныя ей за 10000 р. семь дачъ, выстроенныя на арендуемой Скоморошенко, по условію отъ 15 го апрѣля 1866 года, у крестьянъ сельца Богородскаго землѣ; остальные же 9500 руб. Соболева обязалась заплатить чрезъ мѣсяцъ со дня совершенія нотаріальнаго условія, которое Скоморошенко обязалась совершить въ конторѣ московскаго нотаріуса Троицкаго не далѣе іюня 1874 года. Соболева представила 18-го августа 1874 года это условіе Мировому Судьѣ Арбатскаго участка города Москвы, объяснивъ, что Скоморошенко не совершила въ условленный

срокъ купчей крѣпости на запроданныя дачи, просила взыскать съ нея обратно задаточныя деньги 500р. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Освальдъ, признавъ подлинность расписки и полученіе по оной 500 р., возразилъ, что довѣрительница его и теперь согласна продать дачи и заключить на сіе условіе, но тѣмъ не менѣе считаетъ расписку отъ 4 мая 1874 г. недѣйствительною за исчисленіемъ шести недѣльнаго срока; къ этому Освальдъ добавилъ, что принадлежащія Скоморошенко дачи слѣдуетъ считать движимымъ имуществомъ, какъ построенныя на чужой землѣ. Въ доказательство сего Освальдъ представилъ копію съ условія, заключеннаго 15 апрѣля 1866 г. Скоморошенко съ крестьянами села Богородскаго на аренду земли на 12 лѣтъ, съ правомъ затѣмъ возобновить условіе еще на такой же срокъ; въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что Скоморошенко имѣетъ право возводить на этой землѣ всякія постройки и дѣлать посадку деревъ и кустарниковъ, которые остаются ея собственностью, и при прекращеніи силы сего условія она имѣетъ право эти постройки и посаженныя деревья и кустарники снести куда пожелаетъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что правила въ 1686 и слѣд. ст. X Т. I ч. не могутъ быть примѣнены къ распискѣ отъ 4 мая 1874 г., такъ какъ она была сдѣлана на продажу движимаго имущества, каковое составляютъ дачи на чужой землѣ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Скоморошенко въ пользу Соболевой 500 р. въ возвратъ. На это рѣшеніе повѣренный Скоморошенко принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что оно несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 72 и съ обычаемъ, въ силу которыхъ покупщикъ, въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія запроданныхъ ему вещей, теряетъ выданный имъ задатокъ; что въ данномъ случаѣ Соболева одна виновата въ несовершеніи формальнаго условія на запроданныя дачи, и потому, по 1687 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ права на обратное полученіе задатка, но что если бы условіе не было совершено и по винѣ обѣихъ сторонъ, то и тогда Соболева пропустила установленный 1689 ст. X Т. ч. I срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Соболевой доказывалъ, что расписка отъ 4 мая 1874 г. не есть задаточная расписка, ибо въ ней не соблюдены условія, для сего рода актовъ въ законѣ опредѣленныя, а именно: а) въ ней не сказано, что задатокъ внесенъ въ обезпеченіе продажи, а деньги выданы какъ часть платы; б) срокъ дѣйствія назначенъ не шестинедѣльный, а 33 дневный, и в) подпись на ней за неграмотную Скоморошенко не засвидѣтельствована. Поэтому и такъ какъ право Соболевой на обратное полученіе заплаченныхъ впередъ денегъ обусловливается не свойствомъ запроданнаго ей имущества, а фактомъ уклоненія противной стороны отъ исполненія дѣйствія, за которое она получила часть денегъ, повѣренный Соболевой просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Московскій Сголичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по объясненію повѣрен. Скоморошенко она не отказывается отъ продажи дачъ и въ настоящее время; затѣмъ, принимая во вниманіе, что дачи, построенныя на чужой землѣ, составляютъ имущество движимое и при полученіи задатка продавцомъ оно можетъ быть истребовано покупателемъ, а потому признавая, что Соболева не имѣетъ законнаго права требовать въ возвратъ полученный Скоморошенко задатокъ, Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1510 и 1513 Т. X ч. I, въ искѣ Соболевой отказалъ. Соболева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 81, 105, 129, 131, 142, 332, 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 1528, 1530, 1536, 1538 и 1688 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между тяжущимися возникъ изъ заключеннаго между ними 4 мая 1874 года договора, коимъ Скоморошенко обязалась выдать Соболевой въ опредѣленный срокъ нотаріальное условіе на передачу послѣдней дачъ, выстроенныхъ первою на арендуемой ею землѣ. Изъ этого видно, что договоръ, въ силу котораго Соболева требовала возвращенія задатка, вслѣдствіе неисполненія Скоморошенко означеннаго договора отъ 4 мая 1874 г., имѣлъ своимъ предметомъ не окончательную продажу какого-

либо имущества, а лишь обязательство совершить на сіе имущество нотаріальный актъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ разрѣшенію такого предлежавшаго его обсужденію спора законы о совершившейся уже продажѣ движимаго имущества и, такимъ образомъ, разрѣшилъ оный не въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ и не на основаніи того именно договора, на которомъ означенныя требованія и возраженія были основаны. Посему и имѣя въ виду, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено, и что иски, возникающіе изъ договоровъ, должны быть разрѣшаемы судомъ по точному разуму этихъ этихъ договоровъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Соболевою рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

364.—1876 года апрѣля 25 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Матвѣевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мѣщанки Якутиной о признаніи условія о наймѣ его квартиры въ домѣ Матвѣевскаго недѣйствительнымъ по причинѣ оказавшейся въ квартирѣ сей сырости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1867 г. № 143 и далъ неправильное толкованіе осмотру экспертизой квартиры Якутиной. Изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что оный условіе на наемъ Якутиною въ домѣ Матвѣевскаго квартиры призналъ уничтоженнымъ потому, что, по мнѣнію Съѣзда, обнаруженная въ означенной квартирѣ сырость произошла не по винѣ Якутиной, а составляетъ обыкновенный недостатокъ квартиры, и что недостатокъ этотъ, по вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г., служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ. Кассаторъ объясняетъ, что обстоятельства дѣла, по которымъ состоялось приведенное Съѣздомъ рѣш. Правит. Сената 1867 г., суть совершенно различныя отъ тѣхъ, которыя представляются въ данномъ случаѣ, почему рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо; что Съѣздъ исказилъ фактъ осмотра экспертами, которые положительно высказали, что оказавшаяся сырость въ квартирѣ Якутиной зависѣла отъ нея самой, какъ причины случайной, и что случайныя или побочныя обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ нарушенію существа условія. Принимая во вниманіе: во-1) что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу не установилъ совершеннаго сходства обстоятельствъ онаго съ тѣми, кои были въ виду по дѣлу, по которому состоялось приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Правит. Сената 1867 г., а призналъ лишь совершенно согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, что сырость въ квартирѣ, происходящая не по винѣ нанявшаго оную, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ; во-2) что Съѣздъ призналъ сырость въ квартирѣ происшедшею не по винѣ Якутиной, не на основаніи заключенія экспертовъ, а по обстоятельствамъ дѣла, на что онъ, по 533 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право и о чемъ заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во-2) что, установивъ таковое заключеніе, т. е. что сырость составляетъ недостатокъ квартиры, Съѣздъ, какъ выше сказано, согласно вышеприведенному рѣшенію Правительств. Сената 1867 г, имѣлъ право признать условіе о наймѣ квартиры уничтоженнымъ, такъ какъ помянутое обстоятельство уже не есть побочное, а одно изъ суще-

ственныхъ въ отношеніи договора о наймѣ квартиры, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Матвѣевскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

365. 1876 года августа 25-го дня. *По прошенію подполковника Петра Тараковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти жены подполковника Анны Тараковской (урожденной Кандалинцевой) остались малолѣтнія дѣти и недвижимыя имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ Нижегородской губерніи въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Опекуномъ надъ дѣтьми умершей назначенъ С. Петербургскою дворянскою опекою мужъ ея, подполковникъ Тараковскій, который въ іюлѣ 1874 года обратился въ Лукояновскую дворянскую опеку о взятіи Лукояновскаго имѣнія въ полицейскій арестъ впредь до прибытія его, Тараковскаго, къ описи имѣнія. Лукояновская дворянская опека о принятіи охранительныхъ мѣръ, впредь до явки наслѣдниковъ, надъ имѣніемъ умершей Тараковской, сообщила мѣстному Мировому Судьѣ, который предписалъ судебному приставу принять охранительныя мѣры надъ означеннымъ имѣніемъ. Судебный приставъ 10 го августа 1874 года составилъ постановленіе, изъ котораго видно, что Лукояновское имѣніе Тараковской состоитъ при селеніи Симбуховѣ и заключается въ 567 дес. земли съ разными угодьями и хозяйственными постройками; что, по объявленію управляющаго онымъ, имѣніе сіе, описанное судебнымъ приставомъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, Полонскимъ, за частныя и казенныя взысканія, состоитъ въ конкурсномъ управленіи, учрежденномъ въ Москвѣ по дѣламъ несостоятельной должницы Анны Тараковской, и что посему въ виду того, что все имущество Тараковской заключается въ землѣ и строеніяхъ, судебный приставъ Лукояновскаго Мирового Съѣзда прекратилъ дѣйствія свои по охраненію означеннаго имущества до полученія копіи съ описи онаго, составленной судебнымъ приставомъ Полонскимъ. Объ этомъ судебный приставъ донесъ Мировому Судьѣ съ представленіемъ денегъ 5 рублей 58 коп., истребованныхъ имъ отъ управляющаго, по довѣренности конкурснаго управленія, имѣніемъ Тараковской на предметъ припечатанія объявленій о вызовѣ наслѣдниковъ сей послѣдней. 26-го апрѣля 1875 года Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его въ 24 день апрѣля 1875 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на сосредоточеніе въ Ветлужской дворянской опекѣ управленія имѣніями малолѣтнихъ дѣтей подполковника Тараковскаго, оставшимися послѣ умершей матери ихъ, жены послѣдняго, Анны Тараковской. Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Правителаствующій Сенатъ (по 2 Департаменту) указами 3 го мая 1875 года предписалъ, по нахожденію имѣній умершей, Костромскому, Нижегородскому, Вятскому, Пензенскому, Саратовскому, С.-Петербургскому и Казанскому Окружнымъ Судамъ. 4 го іюля 1875 г. судебный приставъ Лукояновскаго мирового округа представилъ Мировому судьѣ составленную имъ по предписанію сего послѣдняго опись недвижимаго имѣнія умершей Анны Тараковской. 15 августа 1875 г. Мировой Судья Лукояновскаго округа, вслѣдствіе прошенія опекуна Тараковскаго, предписалъ судебному приставу описанное имъ при селѣ Симбуховѣ имѣніе Тараковскому на храненіе подъ его расписку на описи. Что и исполнено приставомъ того же 15 августа. Между тѣмъ, 21-го іюля 1875 года Тараковскій обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ умершей жены его съ просьбою о немедленной сдачѣ ему всего имущества малолѣтнихъ дѣтей его, находящагося въ вѣдѣніи конкурснаго управленія, согласно вышеупомянутому указу Правительствующаго Сената. Находя, что состоявшееся, въ изъятіе изъ установленнаго 4065 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. правила, Высочайшее повелѣніе о сосредоточеніи опеки по имѣніямъ Тараковской въ одной Ветлужской дворянской опекѣ ни въ чемъ не измѣняетъ порядка производства дѣлъ о несостоятельности Тараковской, конкурсное упрввленіе, по постановленію 29 іюля 1875 года, отказало Тараковскому въ сдачѣ ему при-

нятыхъ онымъ имѣній. 6 сентября 1875 г. конкурсное управленіе подало въ Лукояновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу на вышеупомянутое распоряженіе Мирового Судьи о передачѣ опекуну Тараковскому имѣнія умершей жены его, находившагося въ завѣдываніи конкурснаго управленія по случаю признанія означенной Тараковской рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда 10 мая 1871 года несостоятельною должницею. Лукояновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ постановленіе Судьи неправильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что ему было извѣстно, что имѣніе взято въ конкурсное управленіе, и потому Съѣздъ 12 января 1876 года отмѣнилъ опредѣленіе Судьи и призналъ имѣніе Тараковскихъ подлежащимъ передачѣ въ конкурсное управленіе. На это постановленіе Съѣзда опекунъ, подполковникъ Тараковскій, подалъ кассаціонную жалобу, прося оное отмѣнить, а конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы, жены подполковника Анны Тараковской, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Тараковскаго просить оставить сію жалобу безъ уваженія.

Выслушавъ словесное объясненіе просителя Тараковскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Тараковскій къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда приводитъ слѣдующіе поводы: а) Съѣздъ, вопреки 70 ст. Т. I Основ. Зак., 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. Т. X ч. I, отмѣнилъ такое опредѣленіе Судьи, которое имъ постановлено не по собственному усмотрѣнію, а по требованію Лукояновской дворянской опеки, основанному на законѣ и Высочайшемъ повелѣніи о сосредоточеніи управленія имѣніями Тараковской въ Ветлужской дворянской опекѣ, и б) Съѣздъ не привелъ никакихъ законныхъ основаній къ этой отмѣнѣ и, въ противность 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ не изложилъ ни обстоятельствъ дѣла, ни заключенія Прокурора, ни соображеній своихъ, ни законовъ, такъ что рѣшеніе Съѣзда проситель въ правѣ счесть распоряженіемъ административнымъ, не основаннымъ на какомъ-либо законѣ. Принимая во вниманіе, что Лукояновская дворянская опека, согласно прошенію Тараковскаго о принятіи мѣръ охраненія надъ оставшимся послѣ Анны Тараковской имѣніемъ, сообщила Мировому Судьѣ, на основаніи 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., что по статьямъ симъ мѣры охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти какого либо лица, принимаются въ видахъ сбереженія имѣнія отъ растраты до явки наслѣдниковъ; что цѣли этой вовсе не существуетъ относительно имѣній, взятыхъ уже, по установленному порядку, по причинѣ несостоятельности умершаго собственника, въ конкурсное управленіе, такъ какъ сіе послѣднее по назначенію своему (ст. 1928, 1929, 1931 Уст. о торг. несост. Т. XI) принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляетъ оными, какъ доброму хозяину свойственно; что за учрежденіемъ конкурснаго управленія никакое имущество несостоятельнаго не изъемлется изъ завѣдыванія сего управленія (1887, 1888, 1891, 1897—1903 ст. Уст. торг. несост. Т. XI); что при дѣйствіи этого общаго правила Съѣздъ совершенно правильно къ отмѣнѣ опредѣленія Судьи о передачѣ просителю имѣнія умершей жены его привелъ одно то соображеніе, что имѣніе сіе уже взято въ конкурсное управленіе; что неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда закона, равно какъ неизложеніе въ оном обстоятельствъ дѣла и заключенія Прокурора само по себѣ, при правильности рѣшенія, не можетъ вести къ отмѣнѣ сего послѣдняго, такъ какъ не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Тараковскаго на постановленіе Съѣзда не имѣетъ основанія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

366.—1876 года августа 25 го дня. *По прошенію Тихонравова, повѣреннаго правленія Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, Тихонравовъ, при прошеніи, поданномъ въ Пермскій Окружный Судъ, представилъ три

простые векселя, выданные купцомъ Дмитріемъ Косыхъ 21 августа 1874 г., срокомъ на 9 мѣсяцевъ, торгующему по свидѣтельству 2 рода Мухаметъ-Кали-Хайбуллину, въ суммѣ 2000 руб., 1000 руб. и 200 руб., учтенные Хайбуллинымъ въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и конторою протестованные у нотаріуса въ неплатежѣ 31 го мая 1875 года и переданные въ Пермское отдѣленіе государственнаго банка,—просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ векселедателя Косыхъ по этимъ векселямъ 3200 руб. капитальной суммы съ % съ 31 го мая 1875 года по день удовлетворенія, 128 руб. единовременныхъ процентовъ, по 666 и 664 ст. Уст. о век., и вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Окружный Судъ присудилъ съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія государственнаго банка 3200 руб. капитальной суммы по векселямъ съ узаконенными процентами со дня протеста векселей, т. е. 31 го мая 1875 года по день уплаты и по 868 и 873 ст. Уст. Граж. Судопр. и таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла въ размѣрѣ 213 руб. 84 к., ходатайство же истца о присужденіи съ отвѣтчика единовременныхъ процентовъ, по 664 ст. Уст. о векс., признано неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ 664 ст. Уст. о векс. опредѣляетъ 4 % единовременно въ вознагражденіе за издержки при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, и присужденіе ихъ сверхъ вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла было бы присужденіемъ двойного вознагражденія; что хотя издержки по протесту векселя могли бы быть присуждены, какъ невошедшія въ счетъ судебныхъ издержекъ по сему иску, но какъ повѣренный банка не заявлялъ требованія относительно ихъ, потому онѣ не могутъ быть присуждены. Тихонравовъ принесъ апелляціонную жалобу на ту часть рѣшенія, коею Окружнымъ Судомъ отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 4% съ капитала единовременно, именно 128 руб., изъ слѣдуемыхъ, по объясненію апеллятора, на основаніи 664 ст. XI Т. Свод. Зак. Уст. о векс. Эту часть рѣшенія Тихонравовъ находилъ неправильною, потому что ст. 664 Устава о векселяхъ помѣщается въ 5 главѣ Устава, опредѣляющей количество взысканія по векселямъ. Опредѣленное этою статьею вознагражденіе узаконено въ 1832 году взыскивать вмѣсто 8 % рекамбіи, полагавшихся за доведеніе векселя до протеста (Ricambio). Взысканіе это опредѣлено какъ въ вознагражденіе сказанныхъ въ 664 статьѣ издержекъ, такъ и въ наказаніе нарушителей Вексельнаго Устава, самаго строгаго изъ всѣхъ законоположеній о денежныхъ обязательствахъ, а также въ соотвѣтствіе законамъ о неустойкѣ вообще по обязательствамъ и о взысканіяхъ за неправое пользованіе чужимъ капиталомъ (641 и 1575 ст. I ч. и 72 ст. 2 ч. Т. X Зак. Граждан.). По присущей векселю силѣ и значенію онаго въ торговыхъ оборотахъ, для которыхъ только онъ и установленъ, этотъ долговой документъ стоитъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ и потому, если неплатежъ долга по простому обязательству влечетъ за собою взысканіе неустойки, то взысканіе таковой по векселю представляется еще правильнѣе. Законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, не зависящаго отъ того или другого порядка судопроизводства или вексельнаго взысканія. Изданный при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, начинавшихся въ полиціи, законъ этотъ ни непосредственно, ни введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не отмѣненъ. То, что векселедержатели не могутъ теперь взыскивать вексельныхъ долговъ безспорнымъ порядкомъ чрезъ полицію, а должны прямо обращаться съ исками въ судъ, не даетъ новымъ судамъ права игнорировать законъ (664 стат.), какъ несогласный съ порядкомъ новаго судопроизводства: законы о новомъ судопроизводствѣ оттѣняютъ только порядокъ судопроизводства прежняго, соблюдая всѣ законы о правахъ, существовавшіе при прежнемъ порядкѣ и неотмѣненные при новомъ, а такъ какъ законъ—664 ст.—опредѣляетъ право на взысканіе съ должника 4% въ томъ случаѣ, когда дѣло дойдетъ до суда, и не отмѣненъ, то посему онъ и подлежитъ дѣйствію по силѣ своей. Соображеніе Пермскаго Окружнаго Суда, выведенное изъ сравненія буквальнаго смысла 664 стат. Векс. Устава съ 867 и 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. о томъ, что присужденіе единовременныхъ процентовъ по 1 статьѣ,

присущее прежнему порядку вексельныхъ взысканій, сверхъ вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе настоящаго дѣла было бы присужденіемъ двойного вознагражденія, оказывается, по мнѣнію Тихонравова, неправильнымъ и потому еще, что опредѣленное 664 ст. Векс. Уст. вознагражденіе присуждалось и при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, несмотря на то, что вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 1732, 1733 и 1810 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гражд., взыскивались съ должниковъ судебныя издержки и убытки съ проѣстями и волокитами по веденію тѣхъ дѣлъ, каковыя издержки и нельзя считать за тождественныя съ исчисленными въ 664 ст. Вексельнаго Устава. Въ заключеніе доводовъ своихъ проситель сослался на кассаціонныя рѣшенія Сената: а) Ланьо (1868 года № 622) о томъ, что взысканіе неустойки по векселямъ подлежитъ дѣйствію въ силу самаго закона 664 ст. Векс. Уст., и б) по дѣлу Куцыной (1870 г. № 1097) о томъ, что новыми судебными установленіями не могутъ быть примѣняемы правила Вексельнаго Устава, относящіяся только до порядка взысканія по векселямъ 3 и 4 главы Устава. Что касается помѣщеннаго въ рѣшеніи Окружнаго Суда мнѣнія, что издержки на протестъ векселя могли бы быть присуждены отдѣленію банка, если бы о томъ просилъ истецъ, то мнѣніе это, по объясненію повѣреннаго, Тихонравова, не соотвѣтствуетъ точному смыслу ст. Устава Гражд. Судопроиз., о судебныхъ издержкахъ, ясному изъ самыхъ словъ „судебныя издержки“, съ которыми ничего нѣтъ общаго въ издержкахъ, употребляемыхъ при протестѣ векселей и могущихъ называться убытками, вознаграждаемыми по 664 ст. Векс. Устава. На основаніи вышеизложеннаго Тихонравовъ просилъ присудить съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія государственнаго банка 128 руб. единовременныхъ процентовъ съ судебными издержками апелляціоннаго производства, въ количествѣ 8 руб. 24 коп., и за веденіе дѣла 4 р. 26 коп. Казанская Судебная Палата нашла, что Тихонравовъ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда, коею отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца единовременно 4% съ капитала, слѣдуемыхъ согласно предписанію 664 ст. XI Т. Уст. о векс., въ основаніе же права своего на это взысканіе повѣренный Тихонравовъ приводитъ: во-1-хъ) то, что ст. 664 Т. XI съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ не отмѣнена; во-2 хъ) то, что законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, но не законъ порядка судопроизводства, и въ 3 хъ) то, что векселя суть такіе документы, кои стоятъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ. Изъ рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда видно, что судъ, постановляя рѣшеніе противу отвѣтчика Косыхъ, опредѣлилъ также взыскать съ него въ пользу истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. За таковымъ рѣшеніемъ домогательство Тихонравова о присужденіи ему, сверхъ того, еще 4% съ капитала, кои, по предписанію 664 ст. XI Т. Уст. о векс., взыскиваются въ пользу заимодавца за издержки на протестъ, на наемъ стряпчаго и гербовую бумагу, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ все то, что по закону (стат. 684 Т. XI Уст. о вексел.) должно быть вознаграждено чрезъ взысканіе единовременно 4% съ капитала, по Уставамъ Гражданскаго Судопроизводства, вознаграждается чрезъ присужденіе судебныхъ издержекъ, какъ это видно изъ буквальнаго содержанія ст. 839 и 868 Уст. Граж. Судопроизв. и 664 Т. XI Устава о векс.; приводимые же Тихонравовымъ доводы не заслуживаютъ уваженія: потому во-1 хъ) что хотя 664 ст. XI Т. Уст. о вексел. и не отмѣнена, но таковая должна служить для руководства при производствѣ взысканій по векселямъ въ коммерческихъ судахъ и въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ не введены Судебные Уставы 20 го ноября 1864 г.; во-2 хъ) потому, что взысканіе по векселямъ единовременно 4% не есть та неустойка, которая по закону установлена собственно для заемныхъ писемъ, и притомъ совершонныхъ установленнымъ порядкомъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1255, а составляетъ собственно вознагражденіе истца за тѣ издержки, кои сопряжены съ производствомъ взысканій чрезъ посредство суда. Посему, признавая апелляціонную жалобу Тихонравова незаслуживающею уваженія и руководствуясь стат. 366, 773 и 774 Устава Гражданскаго

Суд., Казанская Судебная Палата 18 декабря 1875 г. опредѣлила: оставить таковую безъ послѣдствій. Тихонравовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Палаты нарушающимъ ст. 664 Уст. о векс. и ст. 9, 839 и 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, не признавая ст. 664 дѣйствующею при производствѣ вексельныхъ взысканій по Уст. Гр. Суд., мнѣніе это основываетъ не на буквѣ закона, а на соображеніи, что при дѣйствіи ст. 868 Уст. опредѣляемымъ по этой статьѣ вознагражденіемъ восполняется и опредѣленное ст. 664 Уст. о векс.; но неправильность этого заключенія видна изъ того уже, что издержки на протестъ векселя не имѣютъ ничего общаго съ исчисленными въ 839 ст. Уст. Гр. Суд. судебными издержками и потому не могутъ быть требуемы и присуждаемы по ст. 868 Уст., какъ дѣйствительно употребленныя по дѣлу издержки. Кромѣ того, отказъ Палаты въ этомъ требованіи противорѣчитъ, вопреки 815 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 662. На семъ основаніи Тихонравовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предлежащій по настоящему дѣлу къ разрѣшенію вопросъ о томъ, на основаніи ли Устава о векселяхъ или же по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. должно быть присуждаемо вознагражденіе за судебныя издержки при производствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Зимаковой съ Арсеньевымъ. Въ состоявшемся по этому дѣлу 17 октября 1874 г. рѣшеніи Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что въ ст. 664 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI опредѣлено вознагражденіе за издержки при взысканіи по векселю, если дѣло о семъ производится въ коммерческомъ судѣ. Дѣло о векселѣ, по которому Арсеньевъ привлеченъ къ отвѣтственности, производилось не въ коммерческомъ судѣ, а въ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ Судебномъ Уставѣ 20 ноября 1864 г. указанъ размѣръ вознагражденія, опредѣленный оправданной сторонѣ съ виновной за веденіе дѣла (мнѣніе Гос. Сов., Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 г.). Посему Съѣздъ, производя настоящее дѣло по Судебному Уставу, обязанъ былъ при опредѣленіи Зимаковой вознагражденія за судебныя издержки слѣдовать указаніямъ этого Устава, а не Устава о векселяхъ. На семъ основаніи объясненіе Арсеньева о нарушеніи ст. 663 и 664 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду этого рѣшенія и въ томъ вниманіи, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 622 по дѣлу Ланьо съ Сѣдинкинымъ, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, никакого соотношенія съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, такъ какъ въ дѣлѣ Ланьо Сѣдинкинъ, получившій отъ Ланьо для взысканія вексель барона Аша, производилъ таковое взысканіе не въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, а въ С. Петербургской управѣ благочинія, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты правильнымъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Тихонравова, повѣреннаго правленія Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

367.—1876 года августа 25 дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Мирошечкина Захара Бирюкова, Михаила Артамонова, Иеана и Викентія Черноусовыхъ и Андрея, Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Емельяновъ, повѣренный купца Павла Калянина, въ прошеніи, поданномъ Мокшанскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что крестьянинъ Иванъ Мирошечкинъ съ товарищами, въ числѣ 6 ти человѣкъ, заподрядившись на 49 подводахъ доставить изъ Астрахани рыбу и получивъ въ задатокъ на каждую подводу по 10 руб., нисколько рыбы Калянину не доставили. Вслѣдствіе сего Емельяновъ просилъ присудить съ означенныхъ крестьянъ 490 р. и за веденіе дѣла 32 руб. 70 к. Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчиковъ

искомые Калянинымъ 490 р. и 34 р. 30 к. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали неподсудность, по суммѣ иска, настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, а именно тѣмъ, что Калянинъ искалъ съ нихъ 490 р. и за веденіе дѣла, и присужденное Мировымъ Судьею требованіе по обоимъ этимъ предметамъ превышаетъ 500 р. Мокшанскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому рѣшеніемъ 10 іюня 1875 г. оставилъ таковое въ силѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ уплаты Калянину 34 р. 30 к. вознагражденія за веденіе дѣла, въ виду того, что повѣренный Калянина, Емельяновъ, отъ этого вознагражденія отказался. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчики, повторяя объясненіе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ иска, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренный Калянина, предъявляя къ Мирошечкину съ товарищами искъ въ 490 р. по договору, просилъ о присужденіи ему, независимо отъ этихъ денегъ, и 32 р. 70 к. вознагражденія за веденіе дѣла, и, такимъ образомъ, совокупность этихъ двухъ требованій превосходитъ ту сумму, которою, по п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣляется подсудность дѣлъ по цѣнѣ иска мировымъ учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе принятіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ къ производству настоящаго дѣла не можетъ быть признано нарушеніемъ п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по этой ст. вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ всѣ иски не свыше 500 р. по личнымъ обязательствамъ, договорамъ и о движимости, а слѣдовательно, по точному смыслу этой ст., подсудность иска мировымъ учрежденіямъ по его цѣнѣ зависитъ исключительно отъ опредѣленія стоимости предмета того права, которое представляется нарушеннымъ и о которомъ предъявляется требованіе. На семъ основаніи, признавая неосновательною жалобу просителей на принятіе дѣла мокшанскими мировыми учрежденіями къ производству, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

368.—1876 года августа 18 дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Занина объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Завитова, кандидатъ правъ Саблинъ, подалъ 18 декабря 1874 г. Мировому Судьѣ Вологодскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Григорій Занинъ, какъ душеприказчикъ мѣщанина Котовикова, запродалъ Завитову по словесному договору лавку Котовикова съ полученіемъ въ задатокъ 400 р. Между тѣмъ, купчая крѣпость не могла быть совершена, потому что земля, на которой лавка построена, оказалась непринадлежавшею Котовикову и потому что лавка была отд на другому лицу въ аренду на три года, а Завитовъ покупалъ оную съ тѣмъ, чтобы немедленно начать въ ней торговлю Посему и въ виду того, что словеснымъ договоромъ о продажѣ не было постановлено, чтобы въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости задатокъ остался у продавца, Саблинъ просилъ Мирового Судью взыскать въ пользу его довѣрителя съ Занина 400 р. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Занинъ призналъ полученіе отъ Завитова въ задатокъ 400 руб. по словесному условію, при которомъ не было говорено, что въ случаѣ отказа Завитова отъ покупки лавки задатокъ оставался въ пользу его, Занина. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Занинъ объяснилъ, что говорить, при заключеніи словеснаго договора съ Завитовымъ, объ оставленіи задатка за продавцомъ, если покупщикъ откажется отъ пріобрѣтенія лавки, было совершенно лишнее, такъ какъ задатокъ выдается вообще для обезпеченія продавца отъ отказа, въ случаѣ котораго задатокъ остается въ его пользу. Кромѣ того, самъ Завитовъ въ конторѣ нотаріуса Неѣлова высказывалъ, что выданный имъ задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина. Поэтому Занинъ просилъ Съѣздъ

допросить Неѣлова въ качествѣ свидѣтеля и, въ виду отказа Завитова отъ покупки лавки, въ требованіи его о возвращеніи задатка отказать, согласно ст. 1687 Т. X ч. I. Вологодскій Мировой Съѣздъ не призналъ надобности вызывать свидѣтеля Неѣлова, потому что Занинъ лично подтвердилъ у Мирового Судьи, что условія о томъ, что задатокъ долженъ оставаться въ его пользу, не было. Затѣмъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоры, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и согласно словесному ихъ смыслу, а такъ какъ отвѣтчикъ Занинъ заявилъ у Мирового Судьи, что при словесномъ ихъ договорѣ о продажѣ лавки не было оговорено, что въ случаѣ отказа отъ покупки задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина, статья же 1687 Т. X ч. I могла быть примѣнена только въ случаѣ, если бы существовала расписка о задаткѣ, то посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ исковое требованіе Завитова было признано подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Занинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Завитова подлежащимъ удовлетворенію на основаніи одной только неполноты бывшаго при полученіи задатка условія, нарушилъ ст. 1539 Т. X ч. I, ибо по существующему обычаю всякая сдѣлка обезпечивается задаткомъ на тотъ предметъ, чтобы въ случаѣ неустойки виновная сторона отвѣчала потерею задатка; независимо отъ сего, и самый законъ придаетъ задатку тотъ же характеръ (рѣш. 1868 г. № 727 и 1870 года № 1598). При общеизвѣстности этого обычая условіе о томъ, что задатокъ остается у продавца въ случаѣ отказа покупщика отъ покупки, подразумѣвалось само собою; кромѣ того, законъ (4 п. 1539 ст. Т. X ч. I) обязывалъ Съѣздъ изъяснить условіе въ пользу отвѣтчика, какъ лица, обязавшагося выдать Завитову крѣпостной актъ; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, не вызвавъ свидѣтеля, на котораго онъ, Занинъ, указалъ въ своей апелляціи, и не указавъ тому причины, нарушилъ ст. 88, 409 Устава Гражданск. Судопр. и 1535 Т. X ч. I; въ-3 хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 9 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что при отсутствіи прямого закона, воспрещающаго полученіе задатка безъ выдачи расписки, не допустилъ примѣненія къ дѣлу ст. 1687 Т. X ч. I, опредѣляющей общій юридическій смыслъ задатка по разъясненію понятій о задаткѣ въ рѣшеніяхъ Сената 1868 года № 727 и 1870 г. № 1598. Независимо отъ сего, статья 1685 Т. X ч. I даетъ лицу, представившему задатокъ, право требовать задаточной расписки, а ст. 1547 Т. X ч. I предоставляетъ ему отказаться отъ этого права. Въ данномъ случаѣ Завитовъ, не взявши задаточной расписки, отказался отъ своего права требовать, въ случаѣ неисправности Занина, возвращенія задатка вдвойнѣ; онъ же, Занинъ, получивши задатокъ, сохранилъ за собою право на тѣ послѣдствія, которыя указываетъ ст. 1687 Т. X ч. I, и въ 4 хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Занинъ, сознавалъ на судѣ не самое право Завитова на обратное полученіе задатка, а только фактъ его полученія, а потому при отсутствіи закона, дѣлающаго обязательнымъ возвращеніе задатка, и при существованіи ст. 1530, 1554 и 1583 Т. X ч. I, которыя даютъ сторонамъ право включать въ договоръ всякія непротивныя закону условія и принимать мѣры ихъ обезпеченія, когда эти мѣры не указаны закономъ, Завитовъ долженъ былъ доказать свое право на обратное полученіе задатка, и только въ такомъ случаѣ Судъ могъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его опроверженій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1680 Т. X ч. I), предварительный договоръ на продажу недвижимаго имѣнія долженъ быть совершонъ письменно и можетъ быть выраженъ или въ формѣ запродажной записи (ст. 1683), или въ формѣ расписки о задаткѣ (стат. 1685). Въ задаточной распискѣ должны быть означены условія, на основаніи коихъ стороны согласились заключить договоръ продажи, и сумма задатка, полученная продавцомъ отъ покупщика, а всѣ мѣры обезпеченія исполненія условія опредѣляются не въ договорѣ, но самымъ закономъ, который установляетъ, въ какихъ случаяхъ задатокъ остается въ пользу продавца и въ какихъ онъ взыскивается

съ него въ пользу покупщика и въ какомъ размѣрѣ (ст. 1687). Въ запродажной же записи уплата задатка и опредѣленіе неустойки, а также принятіе тѣхъ или другихъ способовъ обезпеченія исполненія договора предоставляется добровольному соглашенію сторонъ, которыя засимъ подвергаются только тѣмъ послѣдствіямъ неисполненія принятыхъ на себя обязанностей, которыя именно установлены въ договорѣ (стат. 1681). Изъ сего слѣдуетъ, что продавецъ или покупщикъ можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1687 Т. X ч. I относительно возвращенія или потери задатка только въ томъ случаѣ, когда продавецъ выдалъ расписку въ полученіи задатка (стат. 1686) и когда эта расписка представлена ко взысканію въ извѣстный срокъ (стат. 1687), или когда право на удержаніе задатка или на возвращеніе онаго было именно постановлено въ числѣ условій запродажной записи (ст. 1681). Въ данномъ случаѣ не было совершено запродажной записи и расписки о задаткѣ также выдано не было, а потому указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ разрѣшенію настоящаго спора ст. 1687 Т. X ч. I, оказывается неосновательнымъ. По обстоятельствамъ дѣла Съѣздъ установилъ, что, по согласному между собою показанію сторонъ, между ними было заключено словесное условіе о запродажѣ лавки съ полученіемъ продавцомъ задатка, но безъ возложенія на покупщика обязанности оставить задатокъ у продавца, въ случаѣ, если бы купчая крѣпость по какой-либо причинѣ не была совершена. Установивъ такимъ образомъ, на основаніи признанія тяжущихся, условія заключеннаго между ними словеснаго договора, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что въ виду отсутствія условія о правѣ продавца на удержаніе задатка, если крѣпостной актъ совершонъ не будетъ, онъ долженъ возвратить задатокъ покупщику, ибо если (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 года № 396 и № 1207) при совершеніи формальныхъ запродажныхъ записей продавецъ только въ томъ случаѣ не обязанъ возвращать полученнаго задатка, когда такое условіе постановлено въ договорѣ, то точно также нельзя признать за ними право на удержаніе задатка въ силу словеснаго договора запродажи, при заключеніи котораго, по ссбственному сознанію продавца, такого условія выговорено не было. Мнѣніе просителя, что самое врученіе покупщикомъ задатка уже выражаетъ его согласіе оставить оный у продавца, если первый изъ нихъ откажется отъ покупки, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, въ которомъ, напротивъ того, именно опредѣлены случаи, когда продавецъ имѣетъ право удержать у себя задатокъ и когда долженъ возвратить его. При существованіи же этого закона, примѣненіе обычая, на который ссылается проситель, не можетъ, за силою ст. 130 Уст. Гражд. Суд., имѣть мѣсто. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1539 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ въ предлежащемъ дѣлѣ не встрѣтилъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ состоявшагося между сторонами словеснаго договора, а установилъ этотъ смыслъ на основаніи согласныхъ между собою показаній самихъ тяжущихся. Неуважительна также жалоба Занина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 88, 409 Уст. Гражд. Суд. и 1535 Т. X ч. I. Отвѣтчикъ сослался на свидѣтеля въ разъясненіе смысла словеснаго договора запродажи относительно полученнаго по тому договору задатка; между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскими показаніями не могутъ быть удостовѣрены такія выраженія воли договорившихся лицъ и такія обстоятельства, которыя съ достовѣрностью могутъ быть опредѣлены требуемыми на сей предметъ закономъ письменными актами. А такъ какъ для договоровъ о запродажѣ и о задаткѣ установлена закономъ письменная форма (ст. 1680 и 1685 Т. X ч. I), то ссылка въ этомъ отношеніи просителя на стат. 1535 Тома X ч. I не имѣетъ значенія, ибо изъ употребленнаго въ этой статьѣ выраженія, что указанные въ оной договоры составляются домашнимъ порядкомъ письменно или словесно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы составленіе всѣхъ этихъ договоровъ или письменно, или словесно было предоставлено на волю договаривающихся лицъ; напротивъ того, самое названіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ стат. 1535 договоровъ

(расписка о задаткѣ, подписанные должникомъ счеты и довѣренность съ подписью свидѣтелей) ясно показываетъ, что форма этого рода договоровъ должна быть письменная (рѣш. 1871 г. № 262), а въ виду сего и содержаніе оныхъ при спорѣ о томъ сторонъ не можетъ быть установляемо свидѣтельскими показаніями, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд. Засимъ упадаетъ и жалоба Занина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Судопр.; Съѣздъ, на основаніи собственнаго показанія на судѣ отвѣтчика, установилъ, что между сторонами при заключеніи словеснаго договора о запродажѣ лавки не было выговорено условія о правѣ продавца на удержаніе задатка въ случаѣ несовершенія крѣпостного акта, а затѣмъ не нашелъ, въ силу ст. 112 Устава Гр. Суд., надобности требовать отъ истца доказательства на то, что такое условіе дѣйствительно не было постановлено. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Занина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію Самарскаго Быховца, повѣреннаго наслѣдниковъ по закону умершей жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновіи Уткиной, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

По завѣщанію, составленному 24 мая 1869 года и утвержденному къ исполненію С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ іюлѣ 1870 года, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткина сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 22—мнѣніе свое, состоящее С.-Петербургской губ. и уѣз., мызу Окервель, Косую гору, со всею землею, за нѣкоторыми указанными въ духовной исключеніями, назначаетъ въ полное владѣніе и безотчетное распоряженіе мужу своему, Василію Уткину, по смерть его, съ тѣмъ, чтобы весь доходъ съ онаго имѣнія употреблялъ въ свою пользу, чтобы при жизни своей имѣлъ право въ имѣніи дѣлать измѣненія въ хозяйственномъ отношеніи и распоряжался бы со дня вскрытія сего завѣщанія, не отдавая никому отчета въ его дѣйствіяхъ и т. д.; п. 23—послѣ смерти мужа Уткина проситъ человѣколюбивое общество, также уѣзднаго предводителя и С.-Петербургскаго губернскаго Прокурора принять на себя трудъ быть исполнителями послѣдней ея воли. Въ большомъ каменномъ домѣ на мызѣ Окервель или флигеляхъ, гдѣ заблагоразсудятъ, учредить пріютъ для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола, съ ясными доказательствами о ихъ бѣдности; дѣтей принимать преимущественно изъ разныхъ губерній и разныхъ сословій, исключая вольноотпущенныхъ и временно обязанныхъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ; отдѣленіе сдѣлать мужского пола и женскаго совершенно особо, при оном пріютѣ сдѣлать отдѣленіе для увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ на такое количество лицъ, какое можетъ содержаться изъ доходовъ съ имѣнія ея, въ чистотѣ, здоровой и нескудной пищѣ, одеждѣ, хорошемъ присмотрѣ и постоянномъ посѣщеніи медика; по мѣрѣ увеличиванія доходовъ, чтобы воспитаніе сиротъ усовершенствовалось, отдѣленіе для бѣдныхъ улучшалось для ихъ успокоенія, о чемъ убѣдительно проситъ исполнителей ея воли, которая, однако, исполниться должна не иначе, какъ послѣ смерти мужа ея. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7-го іюня 1874 года Положеніемъ комитета министровъ относительно представленной Уткиною мызы Окервель для устройства благотворительныхъ учрежденій опредѣлено: 1) завѣщанное Уткиною съ благотворительною цѣлью недвижимое имѣніе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ нынѣ же передать въ распоряженіе вѣдомства ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, предоставивъ оному привести въ извѣстность и принять въ свое завѣдываніе какъ собранныя съ того имѣнія со дня смерти мужа завѣщательницы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Уткина, доходы, такъ и оставшіеся послѣ Уткиной капиталы, предназначенные ею на устройство въ имѣніи ея благотворительныхъ заведеній, и 2) предоставить вѣдомству

ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, совмѣстно съ назначенными въ завѣщаніи Уткиной двумя другими душеприказчиками, а именно: С. Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и Прокуроромъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда и по соглашенію съ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, имѣ же составить и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе проектъ устава имѣющихъ быть учрежденными, на точномъ основаніи завѣщанія Уткиной, пріюта для воспитанія бѣднѣйшихъ сиротъ обоего пола и отдѣленія для увѣчныхъ и неизлѣчимо-больныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ управленія сими заведеніями введены были представитель ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, С.-Петербургскій уѣздный предводитель дворянства и Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. До послѣдованія этого Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу предъявлены были иски наслѣдниками по закону къ имѣнію Уткиной: во-1-хъ) 29 го октября 1873 года дворянами Евгеніемъ Зеленковымъ и Дмитріемъ Уткинымъ; во 2-хъ) 15 го апрѣля 1874 года мѣщанкою Матроною Леоновою и въ-3-хъ) 17 мая 1874 года купцомъ Ѳеодоромъ Ивановымъ, которые домогались о признаніи недѣйствительнымъ 23 пункта духовнаго завѣщанія Уткиной. Повѣренные означенныхъ лицъ въ исковыхъ прошеніяхъ объяснили: 1) повѣренный Зеленкова и Уткина, Денисьевъ, и повѣренный Леоновой, Богаевскій, что завѣщательница Уткина имѣнія Окервель и пр. ни человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо лицу или учрежденію не отказала. На основаніи 1011 ст. I ч. X Т., завѣщать имущество можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе. Слѣдовательно, тогда только извѣстное лицо можетъ быть признано въ качествѣ наслѣдника, если завѣщатель говоритъ, что предоставляетъ ему имущество въ полную собственность или во временное пользованіе. Между тѣмъ, Уткина ни 23 пункт., ни другимъ пунктомъ своего завѣщанія вышеозначеннаго имѣнія ни человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо учрежденію или лицу ни въ собственность, ни во временное пользованіе не завѣщала, а потому, по точному смыслу 1110 и 1254 ст. I ч. X Т., имѣніе Окервель наравнѣ съ прочимъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ Уткиной съ момента смерти ея принадлежитъ въ собственность законнымъ ея наслѣдникамъ; 23 п. завѣщанія Зиновіи Уткиной противорѣчитъ точному смыслу законовъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ оныхъ по слѣдующимъ причинамъ: по ст. 1010 Т. X ч. I Зак. Гражд., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти; 1026 ст. того же Тома и части требуетъ точнаго опредѣленія лица, которому завѣщается что-либо. Посему въ силу завѣщанія имѣніе переходитъ только къ тому, кому оное по завѣщанію назначено, и буде нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ. Уткина же при жизни своей не только не учредила въ большомъ ея каменномъ домѣ, или во флигелѣ онаго на мызѣ Окервель пріюта для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола дѣтей и проч., но объ учрежденіи такового пріюта даже не просила и не ходатайствовала въ подлежащихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что 23 пун. ея духовнаго завѣщанія не соотвѣтствуетъ категорическимъ и спеціальнымъ требованіямъ ст. 1010, 1011 и 1026 Т. X ч. I Зак. Гражд., потому что предполагаемый пріютъ въ моментъ смерти завѣщательницы Уткиной не существовалъ и, слѣдовательно, въ завѣщаніи не указано лица, которому могло бы это имущество перейти въ собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, а учреждать какой-либо пріютъ или другое заведеніе въ чужомъ имѣніи, принадлежащемъ въ собственность наслѣдникамъ по закону, человѣколюбивое общество никакого не имѣетъ права На основаніи вышеизложеннаго Денисьевъ и Богаевскій просили Окружный Судъ: 23 п. духовнаго завѣщанія Уткиной признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ исполненію, и 2) повѣренный Иванова, Лохвицкій—что, по силѣ 1 примѣч. къ 698 ст. I ч. X Т., пространство и свойство имущественныхъ правъ, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы установленіями, обозначается въ уставахъ ихъ и учрежденіяхъ. Богоугодныя и учебныя заведенія принадлежатъ къ числу

установленій (ст. 413 пун. 3 Св. Зак. Т. X), а посему пріютъ и больница на мызѣ Окервель, если-бы они и существовали въ дѣйствительности и легально въ моментъ смерти завѣщательницы, тогда только могли-бы наслѣдовать недвижимое имущество, когда въ уставѣ ихъ, утвержденномъ надлежащею властью, разрѣшено было имъ пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и притомъ дарственнымъ способомъ. Сверхъ того, хотя завѣщатель и имѣетъ право обязывать наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ выдачами суммъ на благотворительныя заведенія или даже обязать ихъ устроить съ надлежащаго разрѣшенія опредѣленное богоугодное заведеніе, но таковое его право совершенно отлично отъ права учреждать опредѣленное богоугодное заведеніе собственною властью въ завѣщаніи. Въ 1 мъ случаѣ онъ налагаетъ на наслѣдниковъ обязанность; наслѣдники, принимая имущество, обязаны исполнить волю завѣщателя, но если исполненіе этой воли окажется невозможнымъ, тогда они освобождаются отъ обязанности. Во всякомъ случаѣ живыя лица, наслѣдники, подаютъ отъ себя куда слѣдуетъ прошеніе о разрѣшеніи устроить богоугодное заведеніе на извѣстныхъ условіяхъ и основаніяхъ и на средства, имъ принадлежащія. Совершенно другое дѣло, если завѣщателемъ опредѣляется имѣніе на устройство несуществовавшаго при жизни наслѣдодателя богоугоднаго заведенія; для принятія наслѣдства необходимо живое лицо физич. или юридич., и притомъ правоспособное къ обладанію имуществами вообще и въ частности тѣмъ или другимъ родомъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1028 Т. X ч. I). Если недѣйствительно завѣщательное распоряженіе, которымъ завѣщатель отказываетъ имѣніе, напр., сыну своей сестры, котораго нѣтъ на свѣтѣ, но который можетъ родиться, то недѣйствительно и такое завѣщательное распоряженіе, по которому недвижимое имѣніе завѣщается благотворительному заведенію (пріюту для дѣтей и больницѣ для неизлѣчимыхъ на мызѣ Окервель), котораго въ дѣйствительности въ моментъ смерти завѣщательницы не было, и притомъ, когда она при жизни своей даже не испросила въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на учрежденіе такового заведенія. Завѣщать имѣніе можно или въ полную собственность, или во временное пользованіе (Свод. Зак. Т. X ч. I ст. 1011). Во второмъ случаѣ право собственности переходитъ къ наслѣдникамъ по закону. Завѣщательница не назначала недвижимаго, о которомъ идетъ рѣчь, въ собственность какого либо богоугоднаго заведенія. Она предоставляетъ лишь право пользованія безсрочно доходами съ своего имѣнія на пользу предположеннаго ею богоугоднаго заведенія, безъ права распоряженія, неотъемлемой части права собственности. Но нельзя завѣщать права пользованія на вѣчныя времена, а только срочно, на томъ простомъ основаніи, что безъ права пользованія право собственности теряетъ всякое значеніе. Можно жертвовать при жизни на богоугодныя заведенія имѣнія подъ тѣми и другими условіями (Свод. Закон. Т. X ч. I ст. 980) и, надобно полагать, въ томъ числѣ и подъ условіемъ, чтобы жертвуемое имѣніе оставалось неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а расходовались бы только его доходы; но такое ограниченное право собственности можетъ осуществиться лишь съ Высочайшаго разрѣшенія. О томъ же, чтобы завѣщатель могъ передавать имѣніе съ вѣчнымъ ограниченіемъ въ правѣ собственности, въ законахъ не установлено, а, напротивъ того, изъ буквальнаго смысла стат. 1011 Т. X видно, что законъ не предоставляетъ завѣщателю подобнаго права Что касается до присваиваемаго права на имѣніе Уткиной ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, то оно не имѣетъ по завѣщанію этого права (если бы даже завѣщательныя распоряженія, въ 23 пун. прописанныя, были правильными), потому что этому обществу по закону вовсе не предоставлено права принимать въ свое вѣдомство пожертвованія, ему прямо не назначенныя, или наблюдать за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, которыми этому обществу ничего не предоставляется въ собственность или пользованіе, оно вовсе не есть по закону главное управленіе всѣми богоугодными заведеніями Имперіи (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII ст. 1527). Кромѣ того, человѣколюбивое общество не можетъ быть душеприказчикомъ, какъ и всякое юридическое лицо: таковыя обязанности можетъ нести только физическое лицо. На основаніи вышеизложеннаго Лохвицкій просилъ признать 23 пунктъ завѣщанія Утки-

ной недѣйствительнымъ и неподлежащимъ исполненію, а вслѣдствіе того признать ИМПЕРАТОРСКОЕ человѣколюбивое общество неимѣющимъ ни права собственности, ни какого-либо иного имущественнаго права (владѣнія, пользованія, распоряженія) на имѣніе Окервель, ни права наблюденія за исполненіемъ означеннаго завѣщанія Уткиной. Окружный Судъ нашелъ, что всѣ возраженія истцовъ противъ 23 п. завѣщанія Уткиной сводятся къ тому, что въ этомъ пунктѣ предоставлено недвижимое имѣніе пріюту еще несуществующему, причемъ истцы ссылаются на 3 пун. 413, примѣч. къ 698, 1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Имѣя въ виду послѣдовавшее по настоящему дѣлу 7 іюня 1874 года Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣленъ порядокъ устройства въ означенномъ имѣніи благотворительнаго учрежденія, Судъ находитъ указаніе истцовъ на то, что, будто бы, Уткина завѣщала имѣніе свое въ пользу такого пріюта для сиротъ, который при жизни ея не былъ открытъ, несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 23 п. завѣщанія, ибо въ немъ Уткина завѣщала имѣніе свое не въ пользу пріюта, а въ пользу бѣднѣйшихъ сиротъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ вольноотпущенныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, и неизлѣчимо больныхъ и увѣчныхъ, прося при этомъ ИМПЕРАТОРСКОЕ человѣколюбивое общество, уѣздн. предв. дворянства и С. Петербургскаго губернскаго Прокурора устроить для первыхъ пріютъ, а для послѣднихъ отдѣленіе при пріютѣ. Обращаясь затѣмъ къ приводимымъ истцами узаконеніямъ, Судъ признаетъ, что въ нихъ не заключается воспрещенія дѣлать завѣщательныя распоряженія такого рода, какія сдѣланы въ завѣщаніи Уткиной, но положительно допускается, что можно вывести изъ самаго смысла 980, 1088, 1089 и 1090 ст. I ч. X Тома и изъ помѣщенныхъ подъ этими статьями въ цитатахъ Высочайшихъ повелѣній, послужившихъ основаніемъ для самыхъ статей закона; такъ, между прочимъ, 29 ноября 1854 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ исполненія и надзорѣ за исполненіемъ такихъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Окружный Судъ, основываясь притомъ на ст. 366, 1 пун. 718, 722, 737, 849 и 868 Уст. Гражд. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ $^{18}/_{25}$ ноября 1874 г. въ искѣ Евгенія Зеленкова, Дмитрія Уткина, Матроны Леоновой и Ѳеодора Иванова къ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу отказалъ. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны истцовъ. При слушаніи дѣла въ Палатѣ истцами были представлены въ копіяхъ: резолюція С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28 октября 1875 г., состоявшаяся объ отказѣ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу въ искѣ съ губерскаго секретаря Гринева и мѣщанки Леоновой о выкупной ссудѣ за имѣніе Окервель, и исковое прошеніе по этому дѣлу человѣколюбиваго общества. Вслѣдствіе сего истицы просили отложить разрѣшеніе дѣла впредь до вступленія упомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, 28 октября 1875 года состоявшагося, въ законную силу и выдать свидѣтельство на полученіе изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда копіи съ сего рѣшенія. Въ отношеніи ходатайства о пріостановленіи настоящаго производства, впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 28 го октября 1875 года по спору ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества съ Гриневымъ и Леоновою о выкупной ссудѣ за крестьянъ имѣнія Окервель, Палата нашла, что для удовлетворенія этого ходатайства нѣтъ законныхъ основаній какъ потому, что оно не согласуется съ тѣми двумя случаями, которые допускаютъ пріостановленіе производства дѣла (Уст. Гражданскаго Судопроизвод. ст. 681), такъ и по тѣмъ нижеприводимымъ соображеніямъ, которыя съ одной стороны убѣждаютъ Палату въ возможности разрѣшить это дѣло по существу, независимо отъ какихъ-либо другихъ, указываемыхъ просителями, дѣлъ, касающихся завѣщанія Уткиной, а съ другой стороны обнаруживаютъ, что если бы и возможно было, какъ домогаются просители, отыскивать взаимное соотношеніе между предлежащимъ дѣломъ и дѣломъ, разрѣшеннымъ Окружнымъ Судомъ 28 го октября 1875 года, то во всякомъ случаѣ изъ сихъ двухъ дѣлъ предлежащее дѣло, имѣющее предметомъ духовное завѣщаніе Уткиной и возникающій изъ онаго вопросъ о принадлеж-

ности имѣнія Уткиной, въ силу ли завѣщанія или по праву законнаго наслѣдованія, должно быть признано имѣющимъ рѣшительное значеніе, а никакъ не то дѣло, на которое ссылаются означенные повѣренные, такъ какъ въ означенномъ дѣлѣ, по собственному объясненію просителей и представленному прошенію 5 го августа 1875 года, принадлежность имѣнія Уткиной не человѣколюбивому обществу, а Леоновой, основывалась не на какихъ-либо актахъ, а единственно на заявленіи кредитора Леоновой, Гринева, и основанномъ на такомъ заявленіи показаніи означеннаго имѣнія въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ. Относительно существа дѣла Палата нашла, что требованія просителей главнѣйше направлены къ опроверженію законной силы 23 п. завѣщанія Уткиной относительно отказа ею своего имѣнія подъ устройство благотворительнаго заведенія. Изъ дѣла же усматривается, что какъ о приведеніи этой воли завѣщательницы въ исполненіе, такъ и о самомъ порядкѣ и образѣ сего исполненія послѣдовало уже Высочайше утвержденное 7 го іюня 1874 года положеніе комитета г.г. министровъ. Такое выраженіе Высочайшей воли, по точному смыслу 53 ст. Т. 1 Осн. Гос. Зак., составляетъ законъ, имѣющій, по смыслу 67 и 70 ст. того же Тома, полную силу сепаратнаго указа по дѣлу о 23 п. завѣщанія Уткиной. Затѣмъ исполненіе этой Высочайшей, въ порядкѣ 53 ст. Законовъ Основныхъ выраженной, воли относительно предмета настоящаго спорнаго дѣла должно подчиняться точному и буквальному смыслу приведеннаго положенія комитета министровъ и представляется обязательнымъ для всѣхъ безъ изъятія мѣстъ, не исключая и высшихъ правительствъ (65 статья тѣхъ же законовъ), слѣдовательно, и для Судебной Палаты. За обращеніемъ же, на основаніи выраженной, такимъ образомъ, Высочайшей воли, 23 пун. завѣщанія Уткиной къ исполненію, этотъ пунктъ не можетъ уже составлять предмета судебнаго спора, потому что въ противномъ случаѣ слѣдовало допустить возможность признанія судебными установленіями незаконнымъ того, что по силѣ закона приводится уже въ исполненіе. Что касается до указанія апелляторовъ: во-1-хъ) на возможность обнаруженія судебнымъ процессомъ существенныхъ недостатковъ въ завѣщаніяхъ, приводимыхъ въ исполненіе на основаніи Высочайшей воли, и во 2 хъ) на препятствія, указываемыя къ исполненію 23 пун. завѣщанія Уткиной, то 1) въ первомъ отношеніи ни изъ дѣла, ни изъ указаній апелляторовъ не усматривается существенныхъ недостатковъ этого завѣщанія, вслѣдствіе чего Палатѣ не представляется основанія касаться сужденіемъ подобнаго невытекающаго изъ дѣла случая (706 стат. Устава Гражд. Судопр.); предположенія же истцовъ о неточномъ, будто бы, означеніи того, кому завѣщано имѣніе Уткиною, совершенно неосновательны, такъ какъ въ 23 пун. завѣщанія ея нѣтъ никакой ошибки (ст. 1026 Т. X ч. 1), и законъ дозволяетъ (ст. 1088—1093 X Т. I. ч., а равно ст. 31 прил. къ 1012 ст. Т. X ч. I по прод. 1871 года) завѣщать имѣнія вообще въ пользу благотворительныхъ учрежденій, не требуя вовсе точнаго означенія во всякомъ случаѣ извѣстнаго благотворительнаго учрежденія, такъ какъ подобное требованіе, и притомъ съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы извѣстный видъ или способъ благотворенія воспріялъ уже и свое начало, или дѣйствіе при самой жизни завѣщателя, клонилось бы къ совершенному уничтоженію возможности для завѣщателя выразить свою послѣднюю волю, и, слѣдовательно, подобное требованіе было бы явно несправедливо въ отношеніи памяти умершаго завѣщателя, тогда какъ законъ охраняетъ святость и неприкосновенность воли умершаго (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 960), и это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ сущностью завѣщанія, какъ акта, воспринимающаго свою силу лишь по смерти завѣщателя (Т. X ч. I ст. 1010), и 2) препятствіе же къ исполненію воли звѣщательницы Уткиной ничѣмъ въ дѣлѣ не удостовѣрено, и опроверженіе этимъ препятствіемъ силы спорнаго пункта завѣщанія, какъ измѣненіе основаній иска, по силѣ 332 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть и принято. Кромѣ того, подобное препятствіе, какъ связанное съ исполненіемъ упоминаемаго выше Высочайшаго указа, также не могло бы подлежать разрѣшенію судебныхъ учрежденій (65 стат. Осн. Закон.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе въ оконча-

тельномъ его выводѣ правильнымъ, а принесенныя на него апелляціонныя жалобы неосновательными, Судебная Палата 2 декабря 1875 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Самарскій-Быховецъ, повѣренный истцовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервеля; 2) 706 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ такого требованія, которое не было предъявляемо, а именно: онъ просилъ выдать свидѣтельство и отложить слушаніе дѣла, а Палата вошла въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли, на основаніи ст. 681 Уст., дѣло пріостановленію въ производствѣ; 3) 1 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 47 и 53 Зак. Основн. уклоненіемъ отъ разрѣшенія существа спора противу дѣйствительности пун. 23 духовнаго завѣщанія подъ неосновательнымъ предлогомъ, что этотъ пунктъ не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 г., тогда какъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшенъ не вопросъ о законности сказаннаго пункта завѣщанія, а только опредѣленъ способъ его исполненія; 4) ст. 1026 Т. X ч. I и ст. 339 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ опредѣленіемъ, на чемъ основано было требованіе истцовъ, заключеніемъ, что въ завѣщаніи нѣтъ никакой ошибки въ лицѣ, потому что истцы не утверждали, чтобы въ завѣщаніи существовала такая ошибка, а доказывали, что лицо, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, въ моментъ смерти Уткиной не существовало и что посему завѣщаніе должны быть признано недѣйствительнымъ; 5) ст. 698, 1088—1093 и пун. 31 прилож. къ ст. 1012 по продолж. 1871 года X Т. I ч. противорѣчіемъ соображеній Палаты о томъ, что дозволяется завѣщать въ пользу благотворительныхъ заведеній безъ точнаго ихъ обозначенія, со сказанными статьями, такъ и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго Долгорукова, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о мѣрахъ, кои должны быть принимаемы въ случаѣ благотворительнаго отказа безъ означенія предмета; но статьи эти не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ означенъ, такъ какъ въ отношеніи каждаго учрежденія подлежитъ обсудить, имѣетъ ли оно въ силу своего устава право пріобрѣтать извѣстное имущество. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. оставлено въ силѣ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, коимъ завѣщаніе кн. Аргутинскаго-Долгорукова признано недѣйствительнымъ, именно потому, что въ немъ сдѣланы распоряженія въ пользу учрежденія несуществующаго. На семъ основаніи Самарскій Быховецъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Самарскаго Быховца, повѣреннаго наслѣдниковъ Уткиной по закону, неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ Палатѣ со стороны истцовъ заявлено было ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервель и объ отсрочкѣ вслѣдствіе того засѣданія. Палата признала это ходатайство незаслуживающимъ уваженія, объяснивъ, что къ пріостановленію производства дѣла нѣтъ основанія, потому что рѣшеніе по тому дѣлу, на которое сдѣлана ссылка, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла. Отвергнувъ на основаніи этого соображенія ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшила просьбу о выдачѣ свидѣтельства для полученія означенной выше копіи, такъ какъ оба эти требованія находятся въ непосредственной между собою связи. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Самарскаго-Быховца о томъ, что Палата, въ нарушеніе статьи 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошла въ обсужденіе требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, представляется неосновательнымъ. Нарушенія ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства тоже не было, потому что Палата разрѣшила то именно требованіе, которое ей было заявлено. Со стороны

истцовъ предъявлена была просьба о выдачѣ свидѣтельства и объ отсрочкѣ засѣданія. Палата признала, что рѣшеніе Окружнаго Суда, для полученія копіи съ котораго просится о выдачѣ свидѣтельства, для разрѣшенія настоящаго дѣла не имѣетъ значенія, а потому отказала въ выдачѣ свидѣтельства и въ пріостановкѣ засѣданія. Разсужденіе Палаты о томъ, что споръ противу духовнаго завѣщанія Уткиной не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 года, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ Самарскій Быховецъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе состоялось не въ разрѣшеніе вопроса о гражданской силѣ этого духовнаго завѣщанія, а единственно для указанія способа исполненія онаго, и, слѣдовательно, не могло ни служить препятствіемъ къ предъявленію спора о недѣйствительности завѣщанія предъ закономъ, ни стѣснять судебныя мѣста въ обсужденіи, на сколько этотъ споръ оказывается основательнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося объ этомъ завѣщаніи рѣшенія, въ виду того, что отказъ наслѣдникамъ Уткиной по закону въ означенномъ спорѣ послѣдовалъ не на основаніи одного этого разсужденія, но и на другихъ соображеніяхъ, состоявшихся по существу ихъ спора. Соображенія эти заключаются въ томъ, что завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учрежденій, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны быть учреждены, не составляетъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ, а представляется согласнымъ со ст. 1088, 1093 и п. 31 прилож. къ ст. 1012 ч. I Т. X по прод. 1871 года. Самарскій-Быховецъ доказываетъ неправильность этого заключенія, ссылаясь въ подтвержденіе своего утвержденія какъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго Долгорукова, такъ и на законы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ. Изъ разсмотрѣнія рѣшенія Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года оказывается, что хотя въ послѣдовавшемъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ рѣшеніи по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго-Долгорукова вопросъ этотъ и былъ предметомъ разсмотрѣнія, но онъ по содержанію принесенныхъ на это рѣшеніе жалобъ не былъ обсуждаемъ Сенатомъ,—напротивъ, вопросъ, подобный настоящему, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Измирова. Наслѣдникъ Измирова по закону недѣйствительность этого завѣщанія доказывалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по оному оставленъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскаго училища и что, такимъ образомъ, завѣщаніе было составлено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871 года № 643) нашелъ это возраженіе просителя незаслуживающимъ уваженія, потому что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому благопріобрѣтенному имѣнію; а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. За таковымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу Измирова, объясненіе Самарскаго Быховца о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ признаніемъ п. 23 духовнаго завѣщанія Уткиной дѣйствительнымъ не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Самарскаго-Быховца, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

370.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію Кобякова, повѣреннаго купца Григорія Цвѣта, объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Николая Максимовича, въ прошеніи, поданномъ Черниговскому Мировому Судьѣ, объясняя, что почетный

гражданинъ Григорій Цвѣтъ въ 1860 г. завладѣлъ частью усадебной земли въ г. Черниговѣ, принадлежащей Максимовичевымъ, и что хотя въ 1874 г. земля эта возвращена въ ихъ владѣніе, но Максимовичевымъ отъ непользованія ею въ продолженіе 14 лѣтъ понесли убытку на 500 р. Вслѣдствіе сего Аменицкій просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Цвѣта. Мировой Судья нашелъ, что изъ копій рѣшенія Черниговской палаты гражданскаго суда и удостовѣренія той же палаты, представленныхъ истцомъ при дѣлѣ о процѣстяхъ и судебныхъ издержкахъ, видно, что дѣло о захватѣ усадебной земли Цвѣтомъ началось въ 1860 г. и окончилось въ 1873 г. въ пользу Максимовича. Посему и принимая во вниманіе, что цыфра убытковъ неявившимся отвѣтчикомъ не оспорена, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Цвѣта 500 р. въ пользу наслѣдниковъ Максимовича. На это рѣшеніе повѣренный Цвѣта, Кобяковъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, указывая, что вредъ и убытки отъ провладѣнія Цвѣтомъ землею простираются на 500 р., ничѣмъ того не доказалъ. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что со стороны Цвѣта не представлено никакихъ данныхъ къ опроверженію цыфры убытковъ, выведенной повѣреннымъ Аменицкимъ въ 500 руб., и хотя Аменицкій вывелъ эту цыфру приблизительно, но доказанный вполнѣ фактъ незаконнаго владѣнія землею въ г. Черниговѣ въ продолженіе 13 лѣтъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ умѣренности цыфры убытковъ; почему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, Съѣздъ 18 ноября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Кобяковъ, повѣренный Цвѣта, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ присужденіемъ съ Максимовичева указываемой имъ цыфры убытковъ, тогда какъ онъ на оную не представилъ никакихъ доказательствъ, нарушилъ ст. 366, 367 и 129 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 81 Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Это изложенное въ означенной статьѣ правило спеціально выражено и относительно исковъ, возникающихъ изъ владѣнія чужимъ имуществомъ. Въ ст. 639 ч. I Т. X сказано: когда въ одномъ изъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ, судъ по представленнымъ доказательствамъ и вообще по обстоятельствамъ дѣла встрѣтитъ сомнѣніе при опредѣленіи количества слѣдующаго той или другой сторонѣ вознагражденія, то поручаетъ разсмотрѣніе взаимныхъ требованій ихъ, на основаніи правилъ о узаконенномъ третейскомъ судѣ, двумъ или тремъ свѣдущимъ въ дѣлахъ сего рода людямъ. Такимъ образомъ, какъ по ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ и по ст. 639 ч. I Т. X, судъ имѣетъ право на присужденіе вознагражденія за провладѣніе чужимъ имуществомъ не иначе, какъ по представленіи со стороны истца извѣстныхъ данныхъ, по которымъ можно притти къ положительному заключенію, что искъ его представляется доказаннымъ въ извѣстной какой либо суммѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, предъявляя къ Цвѣту за провладѣніе имѣнія Максимовича въ продолженіе 13 лѣтъ искъ объ убыткахъ въ количествѣ 500 руб., равно никакихъ данныхъ не представилъ, по которымъ можно бы было судить, что убытки ихъ простираются не только на эту, но и на какую-либо сумму. При такомъ непредставленіи со стороны наслѣдниковъ Максимовича доказательствъ въ семъ отношеніи, въ виду вышеприведенныхъ законовъ, Съѣзду не представлялось основанія къ присужденію имъ искомой суммы по тому, между прочимъ, обстоятельству, что Цвѣтъ или его повѣренный, Кобяковъ, не представилъ никакихъ данныхъ къ опроверженію цыфры убытковъ, выведенныхъ Аменицкимъ въ 500 руб., такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., первоначальное представленіе доказательствъ лежитъ на истцѣ, и отвѣтчикъ только тогда долженъ возраженіе свое подкрѣпить доказательствами, когда эта обязанность исполнена истцомъ въ отношеніи своего требованія. Признавая посему, что Съѣздъ, руководствуясь при разрѣшеніи настоящаго дѣла вышеприведеннымъ соображеніемъ, такъ и внутреннимъ убѣжденіемъ въ умѣренности показанной Аменицкимъ

цыфры убытковъ, а не законами, нарушилъ ст. 81 Уст. Граж. Суд..—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

371.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію Ойзера Диманта объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Ойзеръ Диментъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому (Бессарабской обл.) Мировому Судьѣ, объясняя, что въ удовлетвореніе по исполнительному листу, выданному ему, просителю, на австрійскаго подданнаго Антона Глуховскаго въ суммѣ 500 р. и 50 р. судебныхъ издержекъ, съ Глуховскаго взыскано только 88 р. 5 к., просилъ постановить опредѣленіе о подверженіи Глуховскаго въ остальныхъ 461 р. 95 к. личному задержанію. Противъ этого требованія Глуховскій 15 ноября 1875 г. объяснилъ, что денегъ на удовлетвореніе Диманта не имѣетъ и ранѣе года удовлетворить его не въ состояніи. Мировой Судья нашелъ: 1) что Глуховскій, не признавая себя несостоятельнымъ, объяснилъ, что онъ въ настоящее время слѣдующихъ съ него денегъ уплатить не можетъ, а будетъ въ состояніи сдѣлать это чрезъ годъ; 2) что законъ, въ виду устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбѣжныхъ стѣсненій, которыя сопряжены съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній, предоставляетъ мировымъ установленіямъ право на назначеніе особаго срока для добровольнаго исполненія обязанною стороною рѣшенія или разсрочку уплаты на опредѣленный срокъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: Глуховскаго отъ личнаго задержанія освободить, разсрочивъ ему уплату денегъ Диманту на одинъ годъ съ 15 ноября 1875 г. съ послѣдствіями, указанными въ ст. 137 Уст. Гр. Суд. На это постановленіе, объявленное въ частномъ порядкѣ, Диментъ принесъ жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Глуховскаго, Крукеръ, представилъ удостовѣреніе общества Царань сел. Савки о томъ, что Глуховскій обремененъ семействомъ, въ которомъ трое малолѣтнихъ, и что эти послѣдніе при отсутствіи Глуховскаго могутъ быть лишены всякихъ средствъ къ существованію. Сорокскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно разсрочки Глуховскому платежа долга на годъ подлежитъ отмѣнѣ по незаявленію имъ о томъ просьбы и согласія на то Диманта; что касается до личнаго задержанія Глуховскаго, то просьба о семъ не подлежитъ удовлетворенію въ виду представленнаго удостовѣренія о томъ, что на попеченіи у Глуховскаго находится трое малолѣтнихъ дѣтей, могущихъ лишиться всякихъ средствъ къ существованію, каковое обстоятельство признаетъ и самъ Диментъ, вслѣдствіе чего оно должно быть принято Судомъ во вниманіе, за силою п. 4 ст. 1225 Уст. Граж. Суд. На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно отсрочки Глуховскому платежа долга отмѣнить, а въ отношеніи отказа Диманту въ личномъ задержаніи его должника оставить въ силѣ, причемъ взыскать съ Диманта въ пользу Глуховскаго за веденіе дѣла 25 р. Въ кассаціонной жалобѣ Диментъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ: 1) ст. 83—104 Уст. Гр. Судопр. освобожденіемъ Глуховскаго отъ личнаго задержанія на основаніи одного свидѣтельства 6-ти въ дѣлѣ неучаствовавшихъ лицъ, и 2) стат. 868, 1223, 1224, 1235 и 1236 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ вознагражденія Глуховскому за веденіе дѣла, тогда какъ дѣла, подобныя настоящему, производятся въ частномъ порядкѣ,—проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года указанъ порядокъ, въ которомъ для выясненія спорнаго между сторонами обстоятельства принимаются доказательства чрезъ свидѣтелей. Этотъ порядокъ заключается въ отобраніи

отъ указанныхъ свидѣтелей показаній непосредственно судомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (ст. 83—102 Уст. Гр. Суд.). Никакого другого способа для уясненія чрезъ свидѣтелей необходимаго для разъясненія дѣла вопроса въ Уставѣ не преподано. На семъ основаніи Крукеръ, повѣренный Глуховскаго, если желалъ доказать чрезъ свидѣтелей, что Глуховскій обремененъ семействомъ и что личное его задержаніе можетъ лишить оное средствъ къ существованію, долженъ былъ просить Съѣздъ о спросѣ этихъ свидѣтелей, а не представлять письменнаго ихъ о томъ удостовѣренія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ отъ Крукера такое удостовѣреніе свидѣтелей и разрѣшивъ на основаніи онаго вопросъ о правѣ Диманта на подверженіе Глуховскаго личному задержанію, поступилъ въ нарушеніе ст. 83—102 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущено при рѣшеніи дѣла и другое нарушеніе закона. На основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противу котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла. Содержаніе этой статьи, а равно соображеніе ея съ послѣдующими статьями, показываетъ, что право на вознагражденіе за веденіе дѣла предоставляется закономъ сторонѣ, въ пользу которой состоялось рѣшительное опредѣленіе, т. е. рѣшеніе по существу дѣла, а не какое либо постановленіе, которымъ разрѣшался какой либо частный вопросъ. Настоящее производство возникло изъ приведенія въ исполненіе рѣшенія, по которому съ Глуховскаго присуждено въ пользу Диманта извѣстное взысканіе. Такимъ образомъ, состоявшееся по сему производству опредѣленіе Съѣзда, не принадлежа къ числу рѣшеній, а бывъ только частнымъ постановленіемъ, не могло давать Глуховскому права на полученіе съ Диманта вознагражденія за веденіе дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ за Глуховскимъ такое право, нарушилъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 83—102 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ясскій Мировой Съѣздъ.

372.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію крестьянъ Якова и Евдокіи Стогніевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При взысканіи съ крестьянки Евдокіи Стогніевой долга, присужденнаго мужу ея, Якову Стогніеву, описаны, по указанію должницы, пять пахатныхъ нивъ. Казакъ Гриценко, объясняя, что этими нивами владѣлъ онъ, и ссылаясь на свидѣтелей, предъявилъ къ Стогніевымъ искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, который Мировымъ Судьей 2 участка Гадячскаго округа и удовлетворенъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Стогніевы объяснили, что, на основаніи ст. 29, 31, 69 п. 1 и 1197 Уст. Гр. Суд., искъ Гриценка неподсуденъ мировымъ установленіямъ, но Гадячскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, находя, что лицо, указывающее для описи имѣніе, не состоящее во владѣніи должника, нарушаетъ тѣмъ чужое владѣніе; что владѣніе истца спорными нивами доказано и что ст. 1197 Уст. Гр. Судопр. не запрещаетъ фактическому владѣльцу защищать свое право по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 532 X Т. I ч. Св. Зак. Отвѣтчики Стогніевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 29 пун. 4, 31 и 1197 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а потому искъ Гриценка о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, которыя не могли отказаться отъ принятія этого иска къ своему разсмотрѣнію по неподсудности и въ томъ случаѣ, если бы изъ представленныхъ доказательствъ усмотрѣли, что завладѣнія не было, такъ какъ это обстоятельство могло имѣть послѣдствіемъ лишь отказъ въ искѣ о возстановле-

нiи владѣнія по существу. Но, разсматривая иски этого рода по существу, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было ли со стороны отвѣтчика совершено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, т.-е. какого либо судебнаго или административнаго установленія, и въ первомъ случаѣ они обязаны возстановить нарушенное владѣніе истца, а во второмъ, за отсутствіемъ такого нарушенія, должны ограничиться отказомъ въ искѣ. Неправильность дѣйствія правительственной власти или неправильное приведеніе ея распоряженій ьъ исполненіе могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій, но не могутъ служить поводомъ къ иску о возстановленіи владѣнія по п. 4 ст. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., всегда предполагающему самовольное нарушеніе владѣнія (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 1347; 1875 г. октября 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 г. марта 12—мая 6 по дѣлу Гладуновой). Признавая поэтому, что Гадячскій Съѣздъ не имѣлъ права возстановлять владѣніе истца такимъ имѣніемъ, которое описано подлежащей властью при исполненіи судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

373.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Ляпина объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій, заключеніе давалъ исп. обязан Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску статскаго совѣтника Чихачева Мировой Судья 8-го участка Тамбовскаго округа заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ко взысканію съ мѣщанина Ляпина, повѣреннаго купцовъ Ляпиныхъ, въ пользу Чихачева 395 р. 35 коп. за самовольную уборку хлѣба. Въ апелляціонной жалобѣ Ляпинъ предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что искъ Чихачева долженъ относиться къ владѣльцамъ земли, и этотъ отводъ при разбирательствѣ на Съѣздѣ поддерживалъ повѣренный Ляпина. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по смыслу 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводы должны быть предъявляемы въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда, а какъ для отвѣтчика Ляпина, съ котораго присуждено въ пользу Чихачева 395 р. 35 к. по заочному рѣшенію, первою отвѣтною бумагою долженъ быть отзывъ о пересмотрѣ рѣшенія и какъ такового отзыва со стороны Ляпина не послѣдовало, то предъявленіе отвода въ апелляціи составляетъ нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд., и подобный отводъ, по разъясненію Гражданск. Кассаціоннаго Департамента, не можетъ быть принятъ въ уваженіе со стороны Съѣзда. Посему Съѣздъ, на основаніи 69 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1868 г. № 580, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Ляпина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Ляпинъ указываетъ на нарушеніе 69, 575, 11, 129, 142 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что апелляціонная его жалоба была первою отвѣтною бумагою и что Съѣздъ послѣ признанія отвода неуважительнымъ не выслушалъ объясненія просителя по существу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 575 ст. Уст. Граж. Суд., отводъ долженъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. Отвѣтною бумагою, какъ указываетъ самое названіе ея, можетъ быть признана только такая бумага, которая по закону должна содержать въ себѣ отвѣтъ противъ требованій истца. Таково, по словамъ закона, должно быть содержаніе первой состязательной бумаги, подаваемой отвѣтчикомъ въ судъ первой степени (ст. 313 и 314), и отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 729). Что же касается апелляціонной жалобы, то она, сообразно опредѣленному въ 745 ст. содержанію ея, не можетъ быть почитаема отвѣтною бумагою. По-

этому правило 575 ст. о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонную жалобу, хотя бы до ея подачи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги. По точному смыслу 575 ст., отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить отводъ письменно или въ отвѣтѣ на исковое прошеніе (ст. 313, 354, 362), или въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, т.-е. только въ такой бумагѣ, которая подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени. Отвѣтчикъ, не подававшій такой бумаги, можетъ, на основаніи 575 ст., заявить отводъ словесно въ первомъ засѣданіи суда. Если право заявить отводъ письменно ограничено такими бумагами, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда первой степени, то и предоставленіе предъявить отводъ словесно не позже перваго засѣданія суда имѣетъ, очевидно, въ виду первое засѣданіе суда первой степени, т.-е. отводъ можетъ быть заявленъ словесно лишь въ то время, когда дѣло еще находится въ производствѣ суда первой степени и подлежитъ еще разсмотрѣнію этого суда, такъ какъ нельзя предположить, чтобы въ отношеніи того положенія дѣла, въ которомъ допускается заявленіе отвода, законъ дѣлалъ какое-либо различіе между письменнымъ и словеснымъ предъявленіемъ отвода. Что отводъ можетъ быть предъявленъ по 575 ст. только въ томъ положеніи дѣла, при которомъ дѣло подлежитъ еще разсмотрѣнію суда первой степени, это подтверждается сопоставленіемъ 575 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ въ послѣдней срокъ на заявленіе встрѣчнаго иска опредѣленъ тѣми же выраженіями, какія употреблены въ 575 ст. Встрѣчный искъ, согласно 12 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть разсматриваемъ судомъ второй степени, если этотъ искъ не былъ разрѣшенъ судомъ первой степени. Вслѣдствіе этого нельзя предположить, чтобы законъ разрѣшалъ предъявленіе встрѣчнаго иска въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію, или въ засѣданіи суда второй степени, а потому указаніе 340 ст. о правѣ предъявить встрѣчный искъ не позже первой отвѣтной бумаги, или перваго засѣданія суда, можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что заявленіе встрѣчнаго иска допускается лишь въ судѣ первой степени, а именно: словесно—въ засѣданіи этого суда, или письменно—въ такой бумагѣ, которая подается въ судъ первой степени и подлежитъ обсужденію этого суда. Если же такъ слѣдуетъ понимать срокъ, указанный въ 340 ст., то также долженъ быть понимаемъ и срокъ, назначенный въ 575 ст., потому что обѣ эти статьи въ отношеніи срока изложены одинаково. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что отводъ по 575 ст. можетъ быть заявленъ лишь въ судѣ первой степени, а именно: или въ такой бумагѣ, которая, имѣя значеніе отвѣтной бумаги, подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени, или въ первомъ засѣданіи суда первой степени, но отводъ не можетъ быть заявляемъ непосредственно въ судѣ второй степени, т. е. въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію или въ засѣданіи суда второй степени, развѣ отводъ принадлежитъ къ числу упомянутыхъ въ 576 ст. Невозможность допускать предъявленіе въ апелляціи отводовъ, не подходящихъ подъ указанные въ 576 ст., была уже признана Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 634. Примѣняя изложенные выводы къ настоящему дѣлу по иску Чихачева съ Ляпина и усматривая изъ подлиннаго производства по сему дѣлу, что указаніе отвѣтчика, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другимъ лицамъ, не было заявлено при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, но заявлено впервые въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе, какъ сдѣланное по истеченіи срока, опредѣленнаго 575 статьею для предъявленія отвода по 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. Устава Гр. Суд., не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода. Но если приведенное указаніе Ляпина не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., то это обстоятельство не могло служить поводомъ къ оставленію Мировымъ Съѣздомъ означеннаго указанія отвѣтчика вовсе безъ обсужденія. Указаніе отвѣтчика, что искъ къ нему не относится, можетъ быть заявлено и можетъ подлежать обсужденію суда, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Сената 1873 года № 329, не только въ качествѣ отвода, но и въ качествѣ возраженія по существу иска; поэтому пропускъ срока, опредѣленнаго на предъявленіе отводовъ, не

лишаетъ отвѣтчика права защищаться противъ иска указаніемъ, что исковое требованіе неправильно обращено на него. Заявленіе отвѣтчикомъ подобнаго указанія не въ порядкѣ и не въ сроки, опредѣленные для предъявленія отводовъ, имѣетъ лишь то послѣдствіе, что такое указаніе отвѣтчика не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ и не можетъ быть разрѣшено судомъ по правиламъ, установленнымъ для отводовъ (ст. 585 Уст. Гр. Суд.), но должно быть принято какъ возраженіе, и вслѣдствіе сего должно подвергнуться обсужденію суда наравнѣ съ другими возраженіями отвѣтчика по существу иска. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тамбовскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ вовсе безъ обсужденія указаніе Ляпина въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда, что искъ Чихачева долженъ относится не къ нему, Ляпину, а къ владѣльцамъ земли, съ которой снятъ хлѣбъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Козловскаго Мирового Съѣзда.

374.—1876 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Присяжный стряпчій Флексеръ, по довѣренности князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, подалъ 2 сентября 1871 года въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ князя Михаила Кантакузина 15,000 рублей съ процентами по заемному письму отъ 22-го мая 1866 года. Заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда требованіе это было признано подлежащимъ удовлетворенію, но вслѣдствіе отзыва со стороны отвѣтчика рѣшеніе Окружнаго Суда было уничтожено, а затѣмъ, по неявкѣ истцовъ въ назначенный для разбора день (8 октября 1874 года), дѣло было прекращено. Послѣ этого повѣренный князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, возобновилъ дѣло подачею 14 октября 1874 года въ Окружный Судъ новаго искового прошенія о взысканіи по упомянутому заемному письму съ Михаила Кантакузина капитала и процентовъ. Противъ этого иска повѣреннаго отвѣтчика коллежскій секретарь Жигаловскій предъявилъ: во-1-хъ) отводъ по 2 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ основаніемъ настоящаго иска служитъ заемное письмо, выданное взамѣнъ доходовъ съ имѣнія истцовъ, полученныхъ отвѣтчикомъ въ качествѣ опекуна, а объ этихъ доходахъ производится въ Окружномъ Судѣ особое дѣло, и во-2 хъ) заявилъ о безденежности означеннаго письма, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей. Въ доказательство же правильности отвода по 2 п. 571 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Жигалковскій представилъ: во 1-хъ) копію съ вышеупомянутаго искового прошенія, поданнаго повѣреннымъ князя Георгія Кантакузина, Флексеромъ, 2 сентября 1871 года, въ которомъ Флексеръ объяснилъ, что „изъ поступившихъ къ князю Михаилу Кантакузину, какъ къ опекуну имѣній князей Кантакузиныхъ, суммъ изъ доходовъ ихъ имѣній у него, Михаила Кантакузина, осталось 15,000 руб., которые онъ обязался заплатить по востребованію, выдавъ 22 мая 1866 г. заемное письмо на имя князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ“, а такъ какъ Михаилъ Кантакузинъ по востребованію денегъ не платитъ, то посему Флексеръ просилъ взыскать съ него означенные 15,000 р. съ процентами, и во-2 хъ) копію съ поданнаго повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, Гольденвейзеромъ, 18 го марта 1874 года въ Кишиневскій Окружный Судъ искового прошенія, въ которомъ было объяснено, что Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1873 года опредѣлила: 1) изъять изъ владѣнія князя Михаила Кантакузина 1/3 часть имѣнія Атаки и признать право собственности на эту часть за наслѣдниками князя Матвѣя Кантакузина, Георгіемъ и Елисаветою Кантакузиными, и 2) предоставить послѣднимъ право искать въ исполнительномъ

порядкѣ отъ Михапла Кантакузина доходы съ этой части съ 1845 г. Почему Гольденвейзеръ просилъ Окружный Судъ присудить довѣрителямъ эти доходы въ количествѣ 118,100 руб. Окружный Судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, такъ какъ производящееся въ исполнительномъ порядкѣ дѣло о доходахъ не можетъ препятствовать разрѣшенію настоящаго дѣла, основаннаго на заемномъ письмѣ, основаніемъ для выдачи котораго могли послужить всевозможные расчеты (ст. 2045 Т. X ч. I). Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о безденежности заемнаго письма Окружный Судъ также оставилъ безъ послѣдствій, потому что безденежность формальныхъ заемныхъ писемъ не можетъ быть доказываема свидѣтелями. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ постановленіемъ отъ 30 ноября 1874 г. опредѣлилъ взыскать съ князя Михаила Кантакузина въ пользу истцовъ 15,000 руб., единовременную неустойку 450 руб. и проценты по 8 на 100 въ годъ съ 22 мая 1868 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный князя Михаила Кантакузина, Жигалковскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ исковомъ прошеніи отъ 1 го сентября 1871 года призналъ, что заемное письмо 22 мая 1866 года выдано не вслѣдствіе займа денегъ, а вмѣсто слѣдуемыхъ Георгію и Елисаветѣ Кантакузинымъ суммъ, поступившихъ къ Михаилу Кантакузину изъ доходовъ ихъ имѣній, какъ къ опекуну надъ имѣніемъ истцовъ, заключающимся въ $^1/_3$ части имѣнія Атакъ. Въ виду сего, такъ какъ о доходахъ съ этого имѣнія производится особое дѣло и такъ какъ оба эти дѣла вытекаютъ изъ одного основанія и производятся между тѣми же лицами, то посему дѣла эти имѣютъ между собою тѣсную связь. Далѣе апелляторъ признавалъ неправильнымъ присужденіе съ его довѣрителя процентовъ съ 22 мая 1868 года, и въ заключеніи просилъ: „признать предъявленный имъ отводъ уважительнымъ, опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 30 ноября 1874 года отмѣнить“. Объясненія на эту апелляцію представлено не было и въ засѣданіе Судебной Палаты изъ тяжущихся никто не явился. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что прошеніе, поданное въ Окружный Судъ повѣреннымъ настоящихъ истцовъ, Флексеромъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ повѣренный призналъ предъ Судомъ выдачу того же самаго заемнаго письма, которое составляетъ предметъ предлежащаго дѣла, взамѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихъ въ его опекунскомъ завѣдываніи имѣній родителей князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ; во 2 хъ) что содержаніе другого прошенія Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ отъ 18-го марта 1874 года удостовѣряетъ о постановленномъ 19 декабря 1873 г. судебною Палатою рѣшеніи, коимъ въ пользу нынѣшнихъ истцовъ отсуждена отъ Михаила Кантакузина $^1/_3$ часть имѣнія Атакъ съ доходами съ 1845 года, и о томъ, что князья Кантакузины предъявили уже о тѣхъ доходахъ искъ, и въ 3-хъ) что истцы ничѣмъ не опровергли заявленія отвѣтчика о томъ, что доходы съ имѣній ихъ родителей, поступившихъ къ опекуну послѣднихъ, въ возмещеніе которыхъ выдано Михаиломъ Кантакузинымъ заемное письмо 22-го мая 1866 года, не составляютъ часть тѣхъ доходовъ, которые взыскиваются ими въ силу рѣшенія Судебной Палаты отъ 19 декабря 1873 года. Въ виду сего и принявъ въ руководство стат. 463, 480 Устава Гражд. Судопроизв. и 2326 Т. X ч. I, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ поданномъ имъ въ Окружный Судъ прошеніи призналъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права отвѣтчика быть освобожденнымъ отъ платежа по заемному письму его 22 мая 1866 года, выданному истцамъ взамѣнъ тѣхъ самыхъ доходовъ, которые взыскиваются съ него особо отъ сего заемнаго письма. По таковымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ искъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ къ князю Михаилу Кантакузину, основанный на заемномъ письмѣ въ 15,000 руб., опровергнутымъ со стороны отвѣтчика требуемыми ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. доказательствами и потому неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила въ этомъ искѣ князьямъ Кантакузинымъ отказать На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что отвѣтчикъ

противъ иска довѣрителей просителя предъявилъ отводъ, основанный на 2 пунктѣ ст. 571 Уст. Гражд. Судопр., доказывая, что искъ этотъ имѣетъ одно основаніе съ другимъ дѣломъ, производящимся между тѣми же лицами; когда же отводъ оставленъ былъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, а исковыя требованія были признаны подлежащими удовлетворенію, то отвѣтчикъ въ принсенной, на основаніи 585—587 Уст. Гр. Суд., апелляціи не обжаловалъ рѣшенія Суда по существу, а просилъ только отмѣнить частное опредѣленіе Суда, коимъ отводъ его былъ оставленъ безъ уваженія. Между тѣмъ, Судебная Палата вошла въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя обжалованы не были, признавъ самое исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд.; во 2-хъ) что Судебная Палата заключеніе свое относительно связи настоящаго иска съ дѣломъ о доходахъ съ третьей части имѣнія Атакъ основала на сознаніи, сдѣланномъ, будто бы, повѣреннымъ истцовъ, Флексеромъ, въ исковомъ прошеніи 1 сентября 1871 года; но въ этомъ прошеніи вовсе не значится, чтобы сознаніе о происхожденіи заемнаго письма относилось къ доходамъ съ части имѣнія Атакъ, присужденной истцамъ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 19 декабря 1873 года, о коихъ производится въ Окружномъ Судѣ дѣло. Такимъ образомъ, Судебная Палата усмотрѣла въ сознаніи Флексера то, чего въ ономъ не заключалось. А такъ какъ письменное сознаніе одной изъ сторонъ не подлежитъ распространительному толкованію, то Судебная Палата, допустивъ такое толкованіе, нарушила ст. 479 Уст. Гр. Суд., и въ 3) отказавъ истцамъ въ искѣ, Судебная Палата тѣмъ самымъ признала заемное письмо 22 мая 1866 г. безденежнымъ потому, что оно выдано вмѣсто извѣстной суммы доходовъ съ имѣнія, слѣдовавшихъ истцамъ отъ отвѣтчика, и тѣмъ нарушила ст. 2017 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Гольденвейзеръ проситъ Правит. Сенатъ объ отмѣнѣ вышеприведеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго князя Георгія Кантакузина, присяжнаго покѣреннаго Острякова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу, князя Михаила Кантакузина, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ былъ заявленъ отводъ противъ обращеннаго къ нему со стороны князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ иска, по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что между тѣми же тяжущимися лицами производится другое судебное дѣло о томъ же заемномъ письмѣ, имѣющее съ настоящимъ искомъ тѣсную связь. Въ виду сего Судебной Палатѣ надлежало обратиться прежде всего къ обсужденію правильности этого заявленія отвѣтчика, ибо отъ разрѣшенія онаго въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣлъ исходъ дѣла, а именно: если бы Судебная Палата признала предъявленный отводъ неуважительнымъ, то должна была постановить рѣшеніе по существу дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтчика. Въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ признанія отвода заслуживающимъ уваженія, самый искъ по существу не могъ уже подлежать въ то же время судебному обсужденію, ибо отводъ по 2 му п. 571 ст. Уст. Гр. Судопроиз. не заключаетъ еще въ себѣ положительнаго опроверженія правильности искового требованія по существу онаго, а составляетъ лишь заявленіе, что это требованіе не должно быть обсуждаемо судомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно предъявлено, или что разсмотрѣніе его преждевременно, такъ какъ о томъ же предметѣ производится еще особое дѣло въ томъ или другомъ судѣ. Предоставляя отвѣтчику право отвода по 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., законъ не опредѣляетъ, однако, послѣдствій отвода, очевидно, возлагая на судъ, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить эти послѣдствія согласно съ обстоятельствами дѣла (ст. 585), въ видахъ наиболѣе правильнаго и съ цѣлями правосудія сообразнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора. Такъ, если имѣющія между собою тѣсную связь дѣла производятся въ одномъ и томъ же судѣ, то отъ суда будетъ зависѣть, по ближайшемъ обсужденіи обстоятельствъ этой связи, разрѣшить ихъ одновременно и совокупно или послѣдовательно одно за другимъ и въ послѣднемъ случаѣ фактически пріостановить производство

одного дѣла до разрѣшенія другого. При производствѣ же дѣла въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ позже возникшее дѣло можетъ быть или передано въ другой судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, ранѣе возникшимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1869 года № 925), или же производство одного изъ тѣхъ дѣлъ, по усмотрѣнію суда или по ходатайству сторонъ, должно быть пріостановлено до окончанія другого (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 12 ноября 1875 года по дѣлу Сафаилова). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что если отводъ, на основаніи 2 пункта 571 ст. Уст. Гражд. Суд., будетъ принятъ судомъ въ уваженіе, и, такимъ образомъ, судомъ будетъ установлено, что въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, то въ такомъ случаѣ судъ не можетъ уже вмѣстѣ съ принятіемъ отвода постановить рѣшеніе по существу иска. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Одесская Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что заемное письмо отвѣтчика, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, выдано взамѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихъ въ его завѣдываніи имѣній и что объ этихъ доходахъ производится особое судебное дѣло, тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе права истцовъ на полученіе удовлетворенія по этому заемному письму и, такимъ образомъ, окончательно разрѣшила вопросъ, еще находящійся, по собственному ея заключенію, въ разсмотрѣніи суда по отдѣльному производству. Вслѣдствіе сего, находя, что въ виду предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода Судебная Палата обязана была прежде всего обсудить правильность или неправильность онаго, въ случаѣ признанія такового правильнымъ, не могла вмѣстѣ съ тѣмъ постановлять окончательно рѣшенія по существу иска,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

375.—1876 г. сентября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Егора Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Василій Прянишниковъ выдалъ 7 мая 1862 года Николаю Гончарову расписку такого содержанія: „проданы дрова еловыя и сосновыя 45 саж., за которыя получена лошадь, доставить дрова въ домъ Гончарова 10 числа“. Эта расписка по передаточнымъ надписямъ перешла отъ Гончарова къ Муромскому, а отъ послѣдняго къ купцу Егору Доброхотову, который, представивъ оную 12 го октября 1871 года Мировому Судьѣ Пресненскаго участка города Москвы, просилъ взыскать съ Прянишникова за недоставленныя имъ дрова 405 руб. Противъ этого иска повѣренный Прянишникова возразилъ, что всѣ счеты по означенной распискѣ окончены съ Гончаровымъ. Мировой Судья и Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ виду незасвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на распискѣ, въ искѣ Доброхотову отказалъ. Но рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1535 Т. X ч. I, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (сбор. рѣш. 1873 года № 926) и дѣло передано въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что представленная къ дѣлу расписка Прянишникова не можетъ служить доказательствомъ иска Доброхотова, такъ какъ изъ нея видно только, что Прянишниковъ обязался выставить дрова Гончарову, но Доброхотовъ не доказалъ, чтобы это обстоятельство не было отвѣтчикомъ исполнено, а потому Съѣздъ въ искѣ Доброхотову отказалъ. Доброхотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 453 и 460 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что искъ Доброхотова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Прянишникова 405 р.

за дрова, которыя послѣдній обязался доставить Гончарову за полученную отъ него лошадь, но не доставилъ; отвѣтчикъ же возразилъ, что дрова имъ были доставлены. На основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свое требованіе или которыми опровергаетъ требованія, противникомъ доказанныя. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что изъ представленной истцомъ расписки видно, что отвѣтчикъ дѣйствительно обязался доставить Гончарову извѣстное количество дровъ. Но, признавъ, такимъ образомъ, то обстоятельство, на которомъ Доброхотовъ основывалъ свой искъ, доказаннымъ, то-есть, признавъ доказанною обязанность Прянишникова доставить дрова по условію, Съѣздъ тѣмъ не менѣе отказалъ ему въ искѣ на томъ единственно основаніи, что онъ не доказалъ, чтобы принятое Прянишниковымъ на себя обязательство имъ не было исполнено. Такимъ заключеніемъ Мировой Съѣздъ, вопреки смыслу приведенной 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на истца обязанность доказать дѣйствительность такого обстоятельства, которое было приведено отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженія, не установивъ, чтобы это возраженіе было имъ доказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Доброхотовымъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго Мирового Съѣзда.

376.—1876 года сентября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подпоручика Александра Гордѣева, уѣзднаго учителя Ѳомы Скворцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уѣздный учитель Скворцовъ, за себя и по довѣренности помѣщиковъ Василія и Александра Гордѣевыхъ, предъявилъ 22 го марта 1872 года въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ: 1) къ губернскому секретарю Владимиру, подпоручику Михаилу, Евгенію, дѣвицѣ Александрѣ и вдовѣ Констанціи Подушкинымъ; 2) къ землевладѣлицѣ Юліи Даниловой; 3) къ женѣ капитана Марьѣ Кононовичъ, и 4) къ штабсъ-капитану Михаилу Клеопину объ уничтоженіи мировой сдѣлки объ имѣніи Стоговыхъ, заключенной Подушкиными съ Клеопинымъ и Кононовичемъ 19 января 1873 года. Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Гордѣевыхъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки. Поданную на это рѣшеніе Скворцовымъ апелляціонную жалобу Окружный Судъ по опредѣленію 22-го мая 1873 года оставилъ безъ движенія по причинѣ непредставленія при оной повѣстки, а также прогонныхъ и суточныхъ денегъ на проѣздъ судебнаго пристава для врученія отвѣтчикамъ копій съ апелляцій по мѣсту ихъ жительства; это опредѣленіе объявлено Скворцову 7 іюня 1873 г., и затѣмъ, по опредѣленію суда 26-го іюня 1873 г., апелляціонная жалоба, за непредставленіемъ въ семидневный срокъ помянутыхъ денегъ, возвращена Скворцову. Частную жалобу Гордѣева на возвращеніе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы его Судебная Палата по опредѣленію 24 августа 1873 года оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты, изложенное на письмѣ 7 сентября 1873 года, Скворцовъ, по довѣренности подпоручика Гордѣева, принесъ кассаціонную жалобу 4 января 1874 года, которую предсѣдатель Палаты оставилъ безъ движенія, назначивъ 7 дневный срокъ для представленія залога и на повѣстки; вслѣдствіе сего Гордѣевъ при прошеніи 19 января 1874 г. представилъ залоговыя 100 руб. За смертью одного изъ отвѣтчиковъ, и именно Михаила Клеопина, Палата пріостановила производство настоящаго дѣла и выдала Скворцову свидѣтельство на исходатайствованіе въ Валдайской дворянской опекѣ назначеніе опекуна надъ имуществомъ Клеопина. Валдайская дворянская опека отказала Скворцову въ назначеніи опекуна, такъ какъ послѣ Клеопина никакого имущества не осталось. Отказъ этотъ признанъ правильнымъ и С.-Петербургскою Судебною Палатою, и вслѣдствіе сего по просьбѣ Скворцова Палата возобновила производство настоящаго дѣла и представила кас-

саціонную жалобу Скворцова въ Правительствующій Сенатъ. А 6 сентября 1876 г. повѣренный Гордѣевыхъ, Скворцовъ, въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ своей предстазилъ удостовѣреніе Мирового Судьи о томъ, что довѣритель его, Александръ Гордѣевъ, не имѣетъ никакихъ средствъ содержанія, а равно и на веденіе настоящаго дѣла, и потому Скворцовъ проситъ, буде жалоба его признана будетъ нелишенною хотя нѣкотораго законнаго основанія, возвратить представленный при оной залогъ 100 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго жены капитана Кононовичъ, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гордѣева, Скворцовъ, проситъ отмѣнить постановленіе Палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) въ стат. 755 и 756 Устава Гражданск. Судопроизвод. не содержится правила, чтобы апелляція возвращалась или оставлялась безъ движенія въ случаѣ, если при оной не приложены суточныя и прогонныя деньги для доставленія копіи съ оной противной сторонѣ, и б) судебный приставъ, по 14 и 15 п.п. временной таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ, получаетъ прогонныя и суточныя деньги тогда только, когда какое либо дѣйствіе должно быть совершено имъ внѣ мѣста жительства его, и притомъ съ того лица, по требованію котораго дѣйствіе это было исполнено, но отъ просителя требованія о врученіи противной сторонѣ копій съ его апелляціи не было, а равно не было законнаго основанія и къ загороднымъ поѣздкамъ судебнаго пристава для врученія таковыхъ, такъ какъ копіи съ апелляціи просителя подлежали, согласно 309 и 311 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставленію въ канцеляріи Новгородскаго Окружнаго Суда по незаявленіи противною стороною въ канцеляріи суда объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ Новгородѣ и по неозначеніи мѣста жительства ихъ въ апелляціи просителя. Но всѣ эти доводы кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, ибо хотя въ 756 ст. Уст. Гр. Суд. къ числу случаевъ оставленія апелляціи безъ движенія и не отнесенъ тотъ, когда при апелляціи не приложено прогонныхъ суточныхъ денегъ на поѣздки судебнаго пристава для врученія отвѣтчикамъ копій съ апелляціи, но какъ деньги сіи установлены для судебныхъ приставовъ по 14 и 15 п.п. врем. таксы вознагражденія судебн. приставовъ и до полученія оныхъ судебные пристава не имѣютъ возможности исполнить лежащую на нихъ обязанность доставленія копій съ апелляціи, а по 269 ст. неприложеніе къ исковой денегъ на вызовъ отвѣтчика влечетъ за собою оставленіе прошенія безъ движенія, то Палата совершенно основательно признала правильнымъ распоряженіе Окружнаго Суда объ оставленіи апелляціи просителя безъ движенія до представленія суточныхъ и прогонныхъ денегъ, такъ и о возвращеніи оной по непредставленію сихъ денегъ въ установленный срокъ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о томъ, что копіи съ апелляціи его не слѣдовало доставлять противной сторонѣ по мѣсту жительства ея, а надлежало оставить въ канцеляріи Окружнаго Суда по незаявленіи противною стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, ибо во-1) изложенныя въ раздѣлѣ I Уст. Гр. Суд. въ ст. 309—311 правила касательно заявленія тяжущимися объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и оставленія, въ противномъ случаѣ, въ канцеляріи суда всѣхъ бумагъ и повѣстокъ, обязательны только на время производства дѣла въ судѣ, по воспослѣдованіи же рѣшенія производство въ судѣ считается оконченнымъ, и засимъ для принесенія апелляціи и производства по оной установлены уже особыя правила, въ раздѣлѣ II Уст. Гр. Суд. изложенныя, по которымъ (ст. 759) при неуказаніи апеллятором мѣстожительства противной стороны копія апелляціи должна быть отослана въ мѣстожительство этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, т. е. не въ избранное на время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, по 309 ст. Уст. Гр. Суд., мѣстопребываніе, а въ мѣстожительство, указанное истцомъ, и, слѣдовательно, при неизбраніи тяжущеюся стороною мѣста пребыванія въ городѣ, гдѣ судъ находится, или при неотысканіи оной въ семъ мѣстѣ пребыванія, копія апелляціи должна быть отослана по мѣсту жительства ея, за-

явленному при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Скворцова неимѣющею основанія, и потому ходатайство о его возвращеніи предоставленнаго при оной залога незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Скворцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу о возвращеніи залога безъ уваженія.

377.—1876 года сентября 7 го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частнаго повѣреннаго Леонида Филиповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Имберхъ предъявилъ къ потомственной почетной гражданкѣ Соколовой искъ о 23007 руб. 14 коп. съ неустойкою 3% и процентами по домашнему условію за ходатайство по ея дѣлу съ Свѣшниковымъ о 300,000 р., причемъ, представляя разные документы въ подтвержденіе своего иска и заявляя, что подлинное домашнее условіе затеряно нотаріусомъ Моммою, Имберхъ просилъ Московскій Окружный Судъ обязать Соколову въ день засѣданія представить находящійся у нея экземпляръ означеннаго условія. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Имберху въ искѣ потому, что Имберхъ, ходатайствуя о взысканіи съ Соколовой 23007 р. 14 коп. по условію 1865 года, слѣдующихъ ему за веденіе ея дѣла съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., долженъ доказать, между прочимъ, то обстоятельство, что онъ дѣйствительно имѣлъ ходатайство по означенному дѣлу, но онъ сего не сдѣлалъ, ибо представленными имъ документами это обстоятельство не подтверждается, а напротивъ, изъ копій съ жалобъ на него Соколовой видно, что онъ бездѣйствовалъ по помянутому ея дѣлу. Въ апелляціи на это рѣшеніе Окружнаго Суда Имберхъ доказывалъ, что представленными имъ суду документами ясно доказывается его участіе въ дѣлѣ Соколовой со Свѣшниковымъ, какъ ея повѣреннаго, и при этомъ онъ представилъ еще новые по сему предмету документы. Въ засѣданіе Московск. Судебной Палаты явился одинъ повѣренный истца Имберха. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что оно имѣетъ предметомъ ходатайство истца Имберха о взысканіи съ отвѣтчицы Соколовой 23007 руб. съ процентами и 3% неустойкою, причитающихся ему на основаніи условія, заключеннаго съ Соколовой 16 іюля 1865 г., за ходатайство по дѣлу ея съ купцомъ Свѣшниковымъ о 300,000 р.; 2) что изъ имѣющихся при дѣлѣ удостовѣреній нотаріуса Момма видно, что Соколова на требованіе Имберха сказанныхъ денегъ отказалась отъ уплаты оныхъ на томъ лишь основаніи, что процессъ съ Свѣшникозымъ имъ выигранъ не былъ; въ жалобахъ же, поданныхъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты октября 1872 г. и 14 іюня 1874 года, Соколова признала, что она поручила Имберху веденіе упомянутаго дѣла ея съ Свѣшниковымъ и обязалась, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска, каковое признаніе, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., составляетъ полное доказательство въ пользу истца; 3) что, по В ы с о ч а й ш е утвержденному 14 мая 1874 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ пользу Свѣшникова присуждено взысканіе съ наслѣдниковъ купца Карпа Соколова, въ томъ числѣ съ отвѣтчицы Соколовой только 46928 рублей 57 коп., а въ искѣ остальныхъ 254071 рубл. 43 коп. Свѣшникову отказано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, вошедшимъ въ окончательную силу (указы Правительствующаго Сената Московскому Окружному Суду отъ 5 мая 1869 года и 4 іюля 1874 года за №№ 10990 и 11127); 4) что представленными при апелляціонной жалобѣ документами Имберхъ вполнѣ доказалъ ходатайство свое по дѣлу Соколовой съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., такъ какъ изъ этихъ документовъ усматривается, что при производствѣ сего дѣла онъ являлся въ качествѣ повѣреннаго Соколовой и подавалъ отъ имени ея прошенія и жалобы; 5) что вслѣдствіе сего и на основаніи 568 и 570 ст. X Тома I части и примѣч. I къ 3 ст. X Тома части 2 по прод. 1863 г., Соколова обязана удовлетворить

Имберха, за уплатою 2400 руб., остальными 23007 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 5 ноября 1874 года по день платежа, и 6) что домогательство Имберха о взысканіи съ Соколовой 3% неустойки съ суммы иска представляется незаслуживающимъ уваженія (стат. 641 Т. X ч. I) въ виду того, что Соколова недобросовѣстною владѣлицею принадлежащимъ Имберху капиталомъ признана быть не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Соколовой въ пользу Имберха 23007 руб. съ процентами съ 5 ноября 1874 г. по день платежа, во взысканіи же 3% неустойки отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда по 1-му предмету отмѣнить, а по послѣднему оставить въ силѣ; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на обѣ стороны по соразмѣрности съ признанною и отвергнутою частями иска. Повѣренный потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частный повѣренный Филипповичъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла и неправильнымъ толкованіемъ узаконеній, изложенныхъ въ ст. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1535, 1538, 2201, 2218 и 2224 ст. Т. X ч. I и прим. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ законовъ доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что искъ Имберха основанъ на домашнемъ договорѣ, содержаніе котораго, за его утратою, суду извѣстно лишь изъ словъ истца, а потому и оцѣнка юридическихъ отношеній, возникающихъ въ силу этого договора между Имберхомъ и Соколовою, представляется лишенною всякаго основанія; Палата же удовлетворила требованіе Имберха, основанное на договорѣ, не только безъ разсмотрѣнія самаго договора, но и при недоказанности его существованія, и притомъ въ такомъ случаѣ, въ которомъ законъ требуетъ отъ тяжущихся сторонъ непремѣнно представленія письменнаго акта; во-2 хъ) что Палата примѣнила къ дѣлу сему 569 и 570 ст. Т. X ч. I, тогда какъ статьи сіи примѣнимы лишь къ договорамъ, и притомъ правильно составленнымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ въ виду суда правильно составленнаго, но и вообще какого бы то ни было договора, а есть только голословное указаніе истца на смыслъ и содержаніе договора, когда-то существовавшаго; а 1 примѣч. къ 3 ст. Тома X части 2 относится къ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ, каковымъ не можетъ быть признанъ договоръ, содержаніе коего суду извѣстно лишь изъ словъ истца, и въ-3-хъ) что Палата усмотрѣла изъ представленныхъ Имберхомъ копій двухъ жалобъ Соколовой признаніе сею послѣднею долга Имберху, тогда какъ по буквальному смыслу въ словахъ жалобъ Соколовой никакого признанія долга не содержится и не могло содержатся, ибо жалобы поданы до предъявленія настоящаго иска, и притомъ по одной фразѣ, взятой изъ цѣлаго документа, нѣтъ возможности судить о содержаніи сего послѣдняго, и сознаніе о существованіи договора не есть признаніе долга, который при извѣстныхъ условіяхъ могъ бы вытекать изъ отношеній, обусловленныхъ этимъ договоромъ. Но всѣ доводы кассатора не имѣютъ правильнаго основанія. Имберхъ предъявилъ искъ къ Соколовой по договору его съ нею, въ 1865 году заключенному, за ходатайство его по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 тыс. руб. Хотя самый договоръ и не былъ имъ представленъ, но отвѣтчица не только не отвергала при производствѣ дѣла существованія сего договора, но по воспослѣдованіи въ Окружномъ Судѣ заочнаго рѣшенія, коимъ судъ отказалъ Имберху въ искѣ по непредставленію доказательствъ того, что онъ дѣйствительно имѣлъ ходатайство по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 тыс. руб., и по принесеніи Имберхомъ апелляціи съ доказательствами исполненія имъ сказаннаго договора, Соколова ни объясненія на апелляцію не подавала, ни къ словесному состязанію въ Палату не явилась, и засимъ она лишилась всякаго права жаловаться на Палату за признаніе существованія такого договора, который по рѣшенію Окружнаго Суда, для Соколовой въ законную

силу вошедшему, былъ признанъ существующимъ. Что же касается жалобы на то, что Палата установила содержаніе договора, не имѣя въ виду самаго договора, то и въ этомъ отношеніи жалоба неосновательна, ибо Палата содержаніе того пункта договора, на которомъ основанъ искъ Имберха, вывела изъ представленныхъ симъ послѣднимъ документовъ, въ коихъ, какъ Палата признала, заключается признаніе отвѣтчицы, составляющее, по 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., полное въ пользу истца доказательство, и, слѣдовательно, за таковымъ выводомъ о смыслѣ договора, по собственному признанію отвѣтчицы, въ имѣющихся при дѣлѣ доказательствахъ выраженному, каковой выводъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, отсутствіе въ дѣлѣ самаго договора не могло стѣснять Палату, за силою 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., въ признаніи иска доказаннымъ, ибо, по точному смыслу сихъ статей (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 855), сознаніе тяжущейся стороны можетъ заключаться во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла, и такое сознаніе, въ пользу противника сдѣланное, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на неправильное установленіе Палатою въ дѣлѣ семъ признанія Соколовою долга Имберху, ибо, во 1 хъ, Палата въ рѣшеніи своемъ установила признаніе Соколовой не долга Имберху, какъ объясняетъ кассаторъ, а порученія ему вести дѣло ея со Свѣшниковымъ съ обязательствомъ, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска и, во-2-хъ, установленіе сознанія тяжущеюся стороною того или другого обстоятельства относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за исключеніемъ случаевъ раздробленія сознанія или извращенія смысла словъ или актовъ, изъ коихъ выведено сознаніе, какового случая въ дѣлѣ семъ не представляется. Наконецъ, совершенно неосновательно указаніе кассатора на то, что 1 примѣч. къ ст. 3 Т. X 2 ч., относится лишь къ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ, ибо точный смыслъ этого примѣчанія заключается лишь въ томъ, что обязательства и всякаго рода акты не должны быть признаваемы недѣйствительными по одной причинѣ написанія оныхъ вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, и затѣмъ никакого раздѣленія актовъ на безспорные и спорные въ примѣчаніи семъ не установлено. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Соколовой, Филипповича, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

378.—1876 года сентября 7 дня. *По прошенію Григоріопольской гражданки Маріи Аслановой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Одесскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 22 февраля 1872 года въ ходатайствѣ дочери отставного поручика Хильчевской о вводѣ ея во владѣніе землею, пріобрѣтенною ею отъ несовершеннолѣтней дворянки Маріи Ренской, съ согласія попечительницы сей послѣдней, по купчей крѣпости 27 января 1867 г., отказалъ вслѣдствіе заявленія продавицы Ренской, по мужу Аслановой, по той причинѣ, что судъ купчую призналъ неправильно совершонною, ибо она совершена на имя лица Хильчевской, которой во время совершенія оной было всего 15 лѣтъ. Это опредѣленіе суда утверждено Одесскою Судебною Палатою 20 мая 1872 г. 23 августа 1872 г. Марія Ренская, по мужу Асланова, предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи сказанной купчей и о признаніи за нею, Аслановою, земли, въ купчей упомянутой. Окружный Судъ $^{24}/_{31}$ іюля 1873 года призналъ купчую 1867 г. на проданныя Ренскою Надеждѣ Хильчевской 75 дес. земли недѣйствительною, какъ совершонную на имя малолѣтней, и возвратилъ землю во владѣніе продавицы Ренской, по мужу Аслановой. По апелляціи Хильчевской, по мужу Конано, Одесская Судебная Палата нашла, что истица

Асланова домогается признанія недѣйствительности купчей крѣпости, по которой она сама продала 75 дес. земли одноутробной сестрѣ своей Хильчевской, на томъ собственно основаніи, что пріобрѣтательница означенной земли во время совершенія истицею купчей крѣпости не была совершеннолѣтнею, и въ подкрѣпленіе такого требованія своего ссылается на 217, 218, 219 и 770 ст. Т. X ч. I. Въ виду сего вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, можетъ-ли несовершеннолѣтіе лица, за которымъ укрѣпляется недвижимая собственность посредствомъ купчей крѣпости, совершаемой отъ имени лица полноправнаго, служить законнымъ поводомъ къ уничтоженію такой купчей крѣпости. Обращаясь къ приведеннымъ истицею законоположеніямъ и вникая въ точный оныхъ разумъ, Палата пришла къ тому заключенію, что они не разрѣшаютъ означеннаго вопроса, ибо въ упомянутыхъ статьяхъ 217, 218, 219 и 770 Т. X ч. I содержатся постановленія, коими воспрещается малолѣтнимъ и отъ имени ихъ совершать какіе-либо акты и отчуждать принадлежащее имъ имущество и повелѣвается признавать недѣйствительными такіе акты, которые малолѣтними или отъ имени малолѣтняго написаны; но ни въ этихъ постановленіяхъ, ни въ какихъ другихъ законахъ не содержится воспрещенія полноправнымъ лицамъ отчуждать свою недвижимую собственность въ пользу малолѣтнихъ и укрѣплять таковую за ними посредствомъ установленныхъ закономъ актовъ, равно никакой законъ не повелѣваетъ почитать ничтожнымъ или недѣйствительнымъ такой актъ, коимъ недвижимая собственность укрѣпляется за малолѣтнимъ. Цѣль приведенныхъ законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, какъ это разъяснено рѣшеніями Кассаціон. Департ. Сената, состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ отъ ущерба, и несогласно было бы ни съ этою цѣлью, ни съ правиломъ 65 ст. Т. I Зак. Осн. распространять дѣйствіе упомянутыхъ законовъ на акты, совершонные не малолѣтними, а въ пользу малолѣтнихъ, когда акты эти клонятся не къ ущербу, а къ выгодѣ ихъ. Въ виду сего, соображенія Окружнаго Суда, приведенныя въ его рѣшеніи, представляются вполнѣ не основательными и неправильными, а искъ Аслановой о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, ею совершонной съ согласія ея попечительницы, по которой за Хильчевскою укрѣплены 75 дес. земли, неподлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу Хильчевской заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 2 марта 1874 г. опредѣлила: 1) въ искѣ Аслановой отказать; 2) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 24/31 іюля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить; 3) издержки производства возложить на истицу Асланову. Григоріопольская гражданка Марья Асланова, урожденная Ренская, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію въ ономъ 217, 218, 219, 770, 819 п. 3, 745, 746, 809 п. п. 1 и 2, 884 ст. X Т. ч. I и по несогласію этого рѣшенія съ опредѣленіемъ Палаты 20 мая 1873 г. (*)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Асланова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты на томъ основаніи, что оно постановлено вопреки вышеприведеннымъ законамъ, по которымъ, какъ объясняетъ просительница, всякій актъ, совершонный на имя малолѣтняго, признается недѣйствительнымъ. Принимая во вниманіе, что Палата совершенно согласно съ 217, 218, 219 и 770 ст. Т. X ч. I и съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (1871 г. №№ 933 и 1057), признала, что цѣль законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ и что, слѣдовательно, законы сіи никакъ не могутъ давать право лицамъ полноправнымъ на основаніи оныхъ домогаться уничтоженія актовъ, совершонныхъ ими на имя малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ, вмѣсто 1872 г.

просительницы о нарушеніи Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ должны быть признаны неуважительными. Равнымъ образомъ и указаніе просительницы на несогласіе обжалованнаго ею нынѣ рѣшенія Палаты съ опредѣленіемъ сей послѣдней, 20 мая 1872 года въ охранительномъ порядкѣ постановленнымъ, не можетъ быть принято въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты уже и потому, что приведенное опредѣленіе Палаты 20 мая 1872 г. отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 27 сентября 1873 года, т.-е. еще до разрѣшенія Палатой настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аслановой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

379.—1876 г. сентября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Нафталія Давыдова, потомств. почетн. гражданина Арнольда Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его митавскимъ гражданиномъ Иваномъ Мицкевичемъ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2 уч. Мглинскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Мицкевича правильнымъ и опредѣлилъ: взыскать съ купца Нафталія и Давыдова въ пользу Ивана Мицкевича 500 р. Рѣшеніе это утверждено Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Повѣренный купца Нафталія Давыдова, купеческій сынъ Арнольдъ Давыдовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующее обстоятельство: Съѣздъ вызывалъ повѣреннаго Давыдова, коллежскаго ассесора Семена Клименка, къ разбирательству дѣла повѣсткою на 11 октября 1873 г. Но затѣмъ, такъ какъ на дверяхъ зданія Съѣзда было выставлено объявленіе о томъ, что засѣданія, назначенныя на 7, 8, 9, 10 и 11 октября, состояться не могутъ, то Клименко и не явился; между тѣмъ, засѣданіе, вопреки объявленію, состоялось и дѣло рѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтчика или его повѣреннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: рапортомъ Съѣзда отъ 24 марта 1876 года за № 281 удостовѣряется, что въ очередномъ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей въ октябрѣ 1873 года назначены были къ разбору дѣла на 7 е, 8 е, 9 е, 10 е и 11 е числа, въ томъ числѣ на 11 е число, и настоящее дѣло гражданина Мицкевича съ Давыдовымъ о 500 руб., и когда въ засѣданіе Съѣзда 7-го октября прибыли только предсѣдатель и непремѣнный членъ, то предсѣдатель въ виду неприбытія мировыхъ судей объявилъ 7 го октября явившимся къ разбору дѣлъ лицамъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, по случаю неприбытія мировыхъ судей, состояться не можетъ, причемъ выставлено было у дверей Съѣзда объявленіе о томъ, что засѣданія Съѣзда Мировыхъ Судей 7, 8, 9, 10 и 11 октября состояться не могутъ. Затѣмъ 8 октября прибыли Мировые Судьи, и имѣя въ виду, что на 9, 10 и 11 числа октября вызваны тяжущіеся, открыли засѣданіе Съѣзда 9, 10 и 11 октября; въ эти числа происходилъ разборъ дѣлъ, въ числѣ коихъ 11 октября разрѣшено и помянутое дѣло Мицкевича съ Давыдовымъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, отсрочивъ разсмотрѣніе дѣла и выставивъ о томъ объявленіе, не указалъ въ ономъ, когда будутъ разсматриваться дѣла, назначенныя на указанныя числа; засимъ надлежитъ признать, что Съѣздъ былъ обязанъ извѣстить тяжущихся о вновь назначенномъ днѣ доклада ихъ дѣла или, найдя возможнымъ, въ отмѣну распоряженія своего, выставленнаго на дверяхъ Съѣзда, доложить дѣла въ первоначально назначенныя числа, долженъ былъ объ отмѣнѣ распоряженія своего извѣстить тяжущихся; не сдѣлавъ же сего, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст: 171 Уст. Гражданск. Судопроизв., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Считая въ виду столь существеннаго нарушеняі

уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмстрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 171 Уст. Угол. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

380.—1876 года сентября 9 дня. *По прошенію почетной гражданки Анны Лопатиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Почетная гражданка Чижова обратилась къ Мировому Судьѣ Арбатскаго участка гор. Москвы съ просьбою о возложеніи на почетную гражданку Лопатину обязанности вывести кирпичъ, сложенный Лопатиною на участкѣ земли, извѣстномъ подъ названіемъ Носовскаго подворья и составляющемъ общую нераздѣльную ихъ обѣихъ собственность. Повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что разборъ иска Чижовой не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ искъ сей имѣетъ предметомъ споръ по владѣнію недвижимою собственностью, и что во всякомъ случаѣ настоящее дѣло оказывается подсуднымъ, по мѣсту нахожденія Носовскаго подворья, Мировому Судьѣ городского, а не Арбатскаго участка. Мировой Судья Арбатскаго участка призналъ отводъ неуважительнымъ, какъ потому, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже разрѣшенъ Съѣздомъ, признавшимъ оное неподсуднымъ Мировому Судьѣ городского участка, такъ и потому, что искъ Чижовой не заключаетъ въ себѣ спора о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, но лишь вытекаетъ изъ этого права. По существу дѣла Мировой Судья постановилъ рѣшеніе въ пользу Чижовой въ томъ вниманіи, что, по ст. 546 Т. X ч. I, распоряженіе, а слѣдовательно, и пользованіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно происходить по общему согласію совладѣльцевъ и что истица Чижова не изъявляетъ согласія на то, чтобы кирпичъ былъ оставленъ на общемъ ея съ Лопатиною дворѣ Носовскаго подворья. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что искъ Чижовой несомнѣнно представляется подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по смыслу ст. 29 и 31 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла не подлежитъ разрѣшенію Съѣзда вопросъ о правѣ владѣнія домомъ, бывшимъ Носова, относительно коего стороны не спорятъ; во-2-хъ) что, по смыслу ст. 546 Т. X ч. I, нельзя не признать, что слово „распоряженіе" употреблено не въ тѣсномъ смыслѣ, а заключаетъ въ себѣ и понятіе о пользованіи, и въ-3 хъ) что этотъ способъ истолкованія значенія ст. 546 подтверждается сравненіемъ оной съ содержаніемъ ст. 545 и 554 Т. X ч. I. Въ кассаціонной жалобѣ Лопатина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя къ тому въ основаніе: во-1-хъ) несвоевременное доставленіе по указанному ея повѣреннымъ мѣсту жительства повѣстки о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла на Съѣздѣ, въ чемъ просительница усматриваетъ нарушеніе ст. 80, 767 и 817 Уст. Гр. Суд., во 2-хъ) разрѣшеніе Съѣздомъ, вопреки ст. 179 Уст. Гражд. Суд., спора о подсудности безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, выслушанія заключенія Товарища Прокурора; въ 3 хъ) неправильное истолкованіе Съѣздомъ значенія ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I и смѣшеніе понятій о правѣ распоряженія и о правѣ пользованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, которые были разрѣшены приведенными просительницею рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (сб. рѣшен. 1867 года № 2; 1869 года № 624), повѣстки, содержавшія извѣщеніе о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, были доставлены въ такое время, когда явка въ судъ лица, коему была послана повѣстка, представлялась совершенно невозможною. Въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ повѣстка была доставлена по назначенію въ тотъ самый день, въ который слушалось дѣло, въ другомъ—повѣстка была доставлена уже послѣ постано-

вленія по дѣлу рѣшенія. Просительница заявляетъ, что повѣстка, посланная ея повѣренному, была вручена по мѣсту его жительства лишь въ 10 часовъ вечера наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія дѣла, чрезъ что повѣренный ея, уѣхавшій изъ Москвы на короткое время, былъ лишенъ возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда. Изъ этого объясненія видно, что главною причиною неявки повѣреннаго Лопатиной къ суду было не позднее доставленіе повѣстки, а отлучка его изъ Москвы, такъ какъ въ случаѣ, если бы повѣстка застала его на мѣстѣ его жительства, не было бы имъ встрѣчено препятствія прибыть въ Съѣздъ на слѣдующій день, и, слѣдовательно, въ виду установленной ст. 310 Уст. Гр. Суд. для тяжущихся обязанности извѣщать судъ о перемѣнѣ указаннаго имъ мѣста пребыванія и при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо по сему предмету изъятій, надлежитъ приписать неявку повѣреннаго Лопатиной къ разбору дѣла происшедшею по собственной его винѣ и неосмотрительности. Въ кассаціонной жалобѣ Лопатиной не содержится возраженій противъ правильности рѣшенія Съѣзда въ отношеніи опредѣленія подсудности настоящаго дѣла и указывается лишь, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на то, что по вопросу о подсудности не было дано на Съѣздѣ заключеніе Товарищемъ Прокурора. Практикою Гражд. Кассац. Д-та разъяснено, что подобнаго рода нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы служить безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо если вопросъ о подсудности разрѣшенъ правильно, то обстоятельство о томъ, было ли дано заключеніе, или не было, представляется несущественнымъ (рѣш. 7 марта 1874 г. по дѣлу Язнычевой и др.). Посему при отсутствіи какихъ-либо возраженій со стороны просительницы противъ правильности соображеній Съѣзда по вопросу о подсудности —соображенія эти не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а затѣмъ несоблюденіе Съѣздомъ правила, начертаннаго въ ст. 179 Уст. Гр. Суд., само по себѣ не составляетъ достаточнаго повода къ признанію ходатайства Лопатиной объ отмѣнѣ рѣшенія подлежащимъ удовлетворенію. Наконецъ, не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда неправильнаго толкованія ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I. Носовское подворье составляетъ общую нераздѣльную собственность Чижовой и Лопатиной и, слѣдовательно, имъ обѣимъ въ равной мѣрѣ принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться означеннымъ имуществомъ (ст. 420 и 543 Т. X ч. I). Права владѣнія и пользованія признаются по закону совмѣстными (ст. 513 Т. X ч. I и посл.), и право распоряженія или пользованія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе какъ при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ условій (ст. 542 Т. X ч. I), каковымъ для имѣній нераздѣльныхъ представляется добровольное соглашеніе совладѣльцевъ (ст. 546, 547, 554 Т. X ч. I). Посему установленіе въ рѣшеніи Съѣзда, что совладѣльцы могутъ распоряжаться и пользоваться нераздѣльнымъ имуществомъ не иначе, какъ по общему согласію, представляется вполнѣ сообразнымъ смыслу приведенныхъ Съѣздомъ законовъ. Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго основанія къ признанію содержащихся въ настоящей жалобѣ указаній уважительными и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лопатиной оставить безъ послѣдствій.

381.—1876 г. сентября 15 дня. *По прошенію крестьянина Прохора Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Орлова, находитъ, что Ефремовскій Мировой Съѣздъ допустилъ при производствѣ настоящаго дѣла слѣдующія нарушенія правилъ Гражданскаго Судопроизводства: во 1-хъ) Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство отвѣтчика Орлова о вызовѣ и допросѣ указанныхъ въ его апелляціи свидѣтелей, не установивъ, чтобы свидѣтельскія показанія по роду дѣла не могли быть допущены, или чтобы они въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла

представлялись излишними, тогда какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства тяжущіяся лица имѣютъ право при апелляціонномъ производствѣ представлять новыя доказательства, слѣдовательно, могутъ ссылаться на свидѣтелей, хотя бы не указывали на нихъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи; и если притомъ тяжущійся не обяжется самъ ихъ поставить, то они вызываются судомъ (ст. 88 Уст. Гр. Суд.), и во 2-хъ) Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ произвести осмотръ спорной мѣстности, поручилъ это Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, и, такимъ образомъ, предоставилъ повѣрку доказательствъ, т.-е. участіе въ производствѣ дѣла на Съѣздѣ, тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена жалоба (ст. 180 Уст. Гр. Суд. и рѣш. 1873 г. № 1241). Въ данномъ случаѣ нарушеніе это представляется существеннымъ, ибо Мировой Съѣздъ, назначивъ разборъ дѣла на 20 ноября 1874 г., о чемъ былъ извѣщенъ Орловъ повѣсткою, произвелъ таковой 21 ноября, въ день праздничный, и изъ дѣла не видно, чтобы о такомъ измѣненіи времени, первоначально назначенномъ для слушанія дѣла, Орловъ былъ поставленъ въ извѣстность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Орловымъ рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда отъ 21 ноября 1874 г., по нарушенію ст. 88 и 180 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Мирового Съѣзда.

382.—1876 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Александры Комаровой, помощника присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Ротмистръ Василій Обтяжновъ выдалъ 1 августа 1863 года дочери коллежскаго совѣтника Екатеринѣ Рыбиной заемное письмо въ занятыхъ у нея 1500 рубл. срокомъ на 7 лѣтъ. На заемномъ письмѣ, явленномъ по написаніи у маклера, сдѣланы двѣ передаточныя надписи: первая 23 февраля 1864 года Рыбиною, по которой она право по сему заемному письму передала женѣ матроса Марьѣ Труфановой (эта надпись Рыбиной засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ), и вторая 15 марта 1874 года коллежскимъ ассесоромъ Петромъ Рыбинымъ такого содержанія: „право сего заемнаго письма, доставшагося мнѣ по наслѣдству отъ родной тетки моей, Екатерины Рыбиной, передаю родной сестрѣ моей, Александрѣ Комаровой“. Повѣренный Комаровой при исковомъ прошеніи 6 февраля 1875 года представилъ означенное заемное письмо и копію съ опредѣленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23 сентября 1869 года объ утвержденіи Петра Рыбина наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Рыбиной (умершей 28 марта 1868 г.) имуществу и просилъ взыскать съ Обтяжнова 1500 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный Обтяжнова возразилъ, что въ виду передаточной надписи, сдѣланной Рыбиною на имя Труфановой (ст. 2063 Т. X ч. I), Петръ Рыбинъ, какъ наслѣдникъ Рыбиной, а не Труфановой, является лицомъ постороннимъ, а потому просилъ въ искѣ Комаровой, на основаніи ст. 589 Уст. Гр. Суд., отказать. На это повѣренный Комаровой объяснилъ, что нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной доказываетъ, что передача онаго Труфановой не состоялась, и при этомъ представилъ копію съ протокола отъ 2 апрѣля 1868 г. судебнаго пристава, производившаго опись оставшемуся по смерти Рыбиной имуществу. Въ протоколѣ сказано, что при описи наслѣдники Рыбиной представили три заемныхъ письма, выданныхъ Рыбиной, въ томъ числѣ и упомянутое заемное письмо Обтяжнова на сумму 1500 рубл., и хотя на оном сдѣлана Рыбиною передаточная надпись на имя Труфановой, но, несмотря на то, наслѣдники потребовали, чтобы заемное письмо было заарестовано на томъ основаніи, что подпись руки Рыбиной засвидѣтельствована не нотаріусомъ, а полиціею. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что передача Рыбиною заемнаго письма Труфановой не можетъ быть признана состоявшеюся въ виду нахожденія

заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной до самой ея смерти и руководствуясь ст. 569, 570, 2020, 2050, 2051 и 2059 X Т. I ч. и 204 Пол. о нот. части, рѣшеніемъ отъ 6 марта 1875 г. присудилъ съ Обтяжнова въ пользу Комаровой 1500 р. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Обтяжнова утверждалъ, что выводъ Окружнаго Суда о томъ, что заемное письмо находилось въ рукахъ Рыбиной до ея смерти, невѣренъ, ибо изъ удостовѣренія полиціи видно, что Труфанова находилась въ услуженіи у Рыбиной, жила въ общей съ нею квартирѣ, и въ чьихъ именно рукахъ находилось заемное письмо въ день смерти Рыбиной, этого вывести изъ протокола судебнаго пристава нельзя; но допустивъ даже, что заемное письмо, сообразно положенію, какое Труфанова занимала въ домѣ Рыбиной, могло находиться у послѣдней, все-таки нѣтъ основанія считать его собственностію Рыбиной тѣмъ болѣе, что наслѣдники Рыбиной не предъявляли этого заемнаго письма ко взысканію въ теченіе 5 лѣтъ послѣ срока платежа до тѣхъ поръ, пока Труфанова, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, умерла. Въ объясненіи на эту апелляцію Комарова, поддерживая свои исковыя требованія, между прочимъ, доказывала, что если и допустить, что Рыбина получила какой-либо эквивалентъ заемнаго письма отъ Труфановой и лишь не передала самаго документа, то и въ такомъ случаѣ всякій споръ уже невозможенъ, ибо передаточная надпись сдѣлана 23 февраля 1874 г.; съ тѣхъ поръ заемное письмо находилось непрерывно и безспорно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ сначала въ рукахъ самой Рыбиной, а затѣмъ ея наслѣдниковъ, а потому за истеченіемъ земской давности Труфанова и ея наслѣдники утратили всякое право на искъ относительно принадлежности имъ этого заемнаго письма, такъ какъ всякое уклоненіе отъ передачи имъ онаго порождало для нихъ право на искъ съ момента совершенія передаточной надписи. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во 1) что, по смыслу ст. 2058 и 2059 Т. X ч. I, передача заемныхъ писемъ совершается передаточною на оныхъ надписью заимодавца; во-2) что посему, за нахожденіемъ на заемномъ письмѣ 1 августа 1863 г. надписи Рыбиной о передачѣ права по сему заемному письму Труфановой, оно должно считаться переданнымъ въ собственность Труфановой, и въ 3) что, въ виду сего и за неуничтоженіемъ означенной надписи, Комарова, пріобрѣвшая заемное письмо не отъ Труфановой, а отъ посторонняго лица, не можетъ быть признаваема доказавшею по заемному письму свои права. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата отказала въ искѣ Комаровой. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный жены коллежскаго ассесора Александры Комаровой, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Дмитрій Рудольфовъ, объясняетъ: во 1) что установленный закономъ спеціальный способъ передачи заемныхъ писемъ по надписямъ (ст. 2058) не устраняетъ другого существеннаго признака передачи ихъ, какъ движимаго имущества (420 ст. Т. X ч. I), а именно вручения онаго тому, кому оно назначается (ст. 993 и 1510 Т. X ч. I). Поэтому заключеніе Судебной Палаты, что, за нахожденіемъ на заемномъ письмѣ передаточной надписи на имя Труфановой, оно должно уже считаться собственностію послѣдней, нарушаетъ смыслъ приведенныхъ законовъ, коль скоро наслѣдники Рыбиной доказали, что заемное письмо никогда не было въ дѣйствительномъ обладаніи Труфановой; во 2) что законъ, установляя въ 2062 ст. Т. X ч. I исполнительный, такъ сказать, порядокъ уничтоженія нотаріальныхъ передаточныхъ надписей въ теченіе 7 дней, вовсе не говоритъ, чтобы послѣ того нотаріальная надпись не могла быть признана недѣйствительною судебнымъ порядкомъ. Тѣмъ болѣе сіе должно быть допущено по отношенію къ незасвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ надписямъ, такъ какъ при несостоявшейся передачѣ ихъ некуда представлять къ уничтоженію, а потому отсутствіе фактическаго вручения, нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ цедента, должно служить полнымъ доказательствомъ несостоявшейся передачи до тѣхъ поръ, пока циссіонарій не докажетъ своихъ правъ на заемное письмо судебнымъ порядкомъ. Предполагать же за нимъ это право на основаніи одного факта нахожденія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, какъ то дѣлаетъ Судебная Палата, не согласно, по мнѣнію проси-

теля съ ст. 2062 Т. X ч. I; въ-3) что изъ установленныхъ Судебною Палатою фактовъ дѣла видно, что заемное письмо находилось въ обладаніи сперва Рыбиной, а потомъ ея наслѣдниковъ, со дня учиненія передаточной надписи по день предъявленія настоящаго иска, непрерывно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ безъ всякихъ споровъ и исковъ со стороны Труфановой и ея наслѣдниковъ. Но Судебная Палата не только не придала этому обстоятельству никакого значенія, но не вошла вовсе въ обсужденіе документовъ, подкрѣпляющихъ основанное на оныхъ соображеніе и тѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-4) если же Судебная Палата не сочла давностное владѣніе со стороны Рыбиныхъ заемнымъ письмомъ достаточнымъ къ признанію недѣйствительности передаточной надписи 23 февраля 1864 г., то въ такомъ случаѣ отказъ ея въ искѣ Комаровой является неимѣющимъ законнаго основанія и нарушаетъ смыслъ ст. 703, 825, 909 и 2062 Т. X ч. I, и въ 5) что по разъясненію Правительствующаго Сената (р. 1867 г. № 194 д. Кенига), выдачею акта, совершоннаго явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки, оканчивается обрядъ совершенія акта, но не оканчивается приведеніе сдѣлки въ дѣйствіе, ибо для сего требуется передача акта лицу, пріобрѣтающему право по акту. Изъ этого слѣдуетъ, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ можетъ существовать, но сдѣлка можетъ не состояться и передачи можетъ не послѣдовать, за неполученіемъ, напр., отъ цессіонарія эквивалента. По симъ основаніямъ Рудольфовъ проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2058 и 2059 Т. X ч. I, передача права по долговымъ обязательствамъ отъ заимодавца другому лицу совершается посредствомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ, и засвидѣтельствованіе или незасвидѣтельствованіе этой надписи нотаріальнымъ порядкомъ имѣетъ вліяніе не на юридическое значеніе сдѣлки передачи, а лишь на способъ удовлетворенія долга, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ (2060—2063 Т. X ч. I), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ учиненія на заемномъ письмѣ передаточной надписи не могло уже быть никакого спора о томъ, что самая передача права по заемному письму не осуществилась. Какъ всякія гражданскія сдѣлки не только словесныя, но и письменныя, допускаютъ возможность оспариванія ихъ по суду представленіемъ закономъ установленныхъ доказательствъ дѣйствительности или недѣйствительности оныхъ (456 и сл. ст. Уст. Гр. Суд.), такъ и передача права по заемному письму учиненіемъ на ономъ передаточной надписи можетъ быть оспариваема представленіемъ доказательствъ въ томъ, что самой передачи въ дѣйствительности не послѣдовало или что передаточная надпись по какимъ-либо законнымъ причинамъ утратила свое значеніе. Если таковой споръ противъ дѣйствительности передаточной надписи предъявленъ, то на судѣ лежитъ обязанность опредѣлить силу представленныхъ въ подтвержденіе такого спора доказательствъ; но отвергнуть его безъ разсмотрѣнія, въ виду лишь существованія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, судъ не имѣетъ права (339 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, если передаточная надпись и можетъ служить доказательствомъ передачи права по заемному письму, то доказательствомъ не безусловнымъ, и дѣйствительность передачи, несмотря на передаточную надпись, можетъ быть отвергнута судомъ, если послѣдній на основаніи представленныхъ ему доказательствъ признаетъ, что или самая передача не состоялась или что передаточняя надпись потеряла свое значеніе. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты усматриваетъ, что Палата отказала Комаровой въ искѣ единственно въ виду нахожденія на заемномъ письмѣ, представленномъ ко взысканію, передаточной надписи на имя Труфановой, и вслѣдствіе сего не вошла въ обсужденіе доводовъ и доказательствъ истицы относительно того, что самый фактъ передачи заемнаго письма отъ Рыбиной къ Труфановой не осуществился, и оставила безъ разсмотрѣнія возбужденный со стороны Комаровой вопросъ о томъ, можетъ ли имѣть вліяніе на разрѣшеніе ея иска указаніе Комаровой

на то, что Труфанова или, въ случаѣ ея смертя, ея наслѣдники потеряли, за давностью, право на означенное заемное письмо. А такъ какъ съ одной стороны заимодавецъ или его наслѣдники не могутъ быть лишены права доказывать недѣйствительность передаточной на заемномъ письмѣ надписи, хотя бы надпись сія и не была уничтожена порядкомъ, въ ст. 2062 Т. X ч. I указаннымъ, а съ другой—имѣя въ виду, что Судебная Палата всѣ доводы и доказательства истицы по этому предмету, а равно и ссылку ея на пропускъ давности, оставила безъ обсужденія, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Комаровой рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му Гражданскому Департаменту) по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

383.—1876 года сентября 15 го дня. *По прошенію купца Андрея Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Андрея Зайцева, Орловъ, предъявилъ 17 сентября 1874 года въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купеческаго сына Михаила Крицкова 8400 р. арендныхъ денегъ и неустойки за пользованіе Крицковымъ по нотаріальному договору принадлежавшимъ Зайцеву пароходомъ „Днѣпръ“, причемъ Орловъ, объяснивъ, что означенный пароходъ проданъ 17 сентября 1874 года съ публичнаго торга за долги Крицкова, просилъ наложить арестъ на деньги, вырученныя отъ продажи парохода. Вслѣдствіе сего предсѣдательствовавшимъ въ судѣ былъ данъ 17 сентября судебному приставу приказъ о наложеніи ареста на указанную просителемъ сумму. Но это распоряженіе предсѣдателя было отмѣнено опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 18 сентября, и того же числа былъ выданъ исполнительный листъ о снятіи того ареста. На это опредѣленіе со стороны Зайцева была принесена въ Окружный Судъ на имя Судебной Палаты частная жалоба, въ виду которой Судъ 20 сентября опредѣлилъ: дальнѣйшее исполненіе постановленія его отъ 18 сентября пріостановить. Объ этомъ дано было знать 21 сентября судебному приставу; но послѣдній рапортомъ отъ 4 октября донесъ Суду, что часть вырученныхъ за пароходъ „Дѣпръ“ денегъ выдана кредиторамъ Крицкова 18 и 19 сентября, а остальныя, какъ совершенно свободныя, выданы 19 сентября Крицкову. Между тѣмъ, вышеупомянутая частная жалоба Зайцева была оставлена Судебною Палатою по опредѣленію отъ 26 октября 1874 года безъ уваженія, такъ какъ Палата признала, что Окружный Судъ былъ въ правѣ отказать Зайцеву въ обезпеченіи его иска. По обсужденіи же иска Зайцева по существу Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 9/11 октября 1874 года въ оному ему отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Зайцева принесъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго, и, независимо отъ сего, считая дѣйствія Окружнаго Суда по предмету обезпеченія иска неправильными, просилъ Палату разсмотрѣть эти дѣйствія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи апелляторъ объяснилъ, что хотя распоряженіе Суда о приведеніи въ исполненіе его опредѣленія о снятіи наложеннаго было ареста на деньги, вырученныя за пароходъ, послѣдовало до подачи на это опредѣленіе жалобы, но такъ какъ подобная жалоба останавливаетъ исполненіе опредѣленія Суда объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія иска (ст. 597 Уст. Гр. Суд.) и такъ какъ жалоба можетъ быть подана въ теченіе двухнедѣльнаго срока (ст. 785 Уст. Гр. Суд.), то посему въ продолженіе сего времени такое опредѣленіе Суда и не слѣдовало приводить въ исполненіе. Саратовская Судебная Палата признала нужнымъ предварительно разрѣшенія дѣла по существу обсудить указаніе апеллятора на дѣйствія Окружнаго Суда относительно обезпеченія иска и изъ совокупнаго смысла ст. 595 до 600 Уст. Гр. Суд. вывела заключеніе, что право допускать обезпеченіе исковъ принадлежитъ исключительно суду по его опредѣленіямъ, что предсѣдателю суда предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшать только временное обез-

печеніе; такое разрѣшеніе сохраняетъ силу лишь до перваго засѣданія суда, и засимъ или воспринимаетъ окончательное значеніе, или теряетъ свою силу вслѣдствіе судебнаго опредѣленія, которое, такимъ образомъ, одно имѣетъ значеніе допущенія или отказа въ обезпеченіи иска. Изъ сего, по мнѣнію Палаты, очевидно, что вторая часть ст. 597 Уст. Гр. Суд. относится не до приказовъ предсѣдателя, а до опредѣленій самого Суда объ обезпеченіи иска, отмѣняемыхъ, въ силу 891 ст, новыми опредѣленіями, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Посему Судебная Палата нашла, что распоряженіе Саратовскаго Окружнаго Суда о выдачѣ исполнительнаго листа 18 сентября на приведеніе въ исполненіе опредѣленія его, въ тотъ же день состоявшагося объ отмѣнѣ предсѣдательскаго распоряженія, совершенно правильно и что, наоборотъ, Судъ не имѣлъ законнаго основанія предписывать судебному приставу 21 сентября пріостановиться исполненіемъ постановленія Суда 18 же числа; но распоряженіе это, послѣдовавшее къ выгодѣ апеллятора, не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій по причинѣ своевременнаго исполненія опредѣленія Суда 18 сентября. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата признала исковое требованіе Зайцева доказаннымъ и въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила въ пользу истца съ Крицкова 8100 руб. съ процентами. Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты, въ чемъ оно касается до признанія законными дѣйствій суда по снятію ареста съ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода „Днѣпръ“ и хранившихся у судебнаго пристава. Проситель объясняетъ, что изъ смысла ст. 597 Уст. Гр. Суд., по которой жалоба на опредѣленіе объ отмѣнѣ обезпеченія иска останавливаетъ исполненіе онаго, нельзя вывести заключенія, что это правило должно быть примѣняемо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обезпеченіе отмѣняется вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла; засимъ, если суду предоставлено право приводить въ исполненіе свои частныя опредѣленія объ отмѣнѣ обезпеченія, то нѣтъ основанія предоставлять дѣлать это безъ всякаго измѣненія обстоятельствъ дѣла, а лишь потому, что приказъ объ обезпеченіи выданъ предсѣдателемъ, ибо, по смыслу ст. 598 и 599 Уст. Гр. Суд., приказъ предсѣдателя въ этомъ случаѣ замѣняетъ опредѣленіе, и если, по ст. 600, судъ имѣетъ право измѣнить его, то этимъ правомъ судъ можетъ пользоваться только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ ст. 597 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ст. 600, дополняя собою въ данномъ случаѣ общее право суда по отношенію къ измѣненію своихъ частныхъ опредѣленій, выраженное въ 891 ст., тѣмъ, что не требуетъ существованія новыхъ обстоятельствъ, не ограничиваетъ значенія 597 ст., которая не устанавливаетъ никакихъ различій, по какому основанію, т.-е. по 891 или 600 ст., эти опредѣленія состоялись, и не содержитъ въ себѣ указанія на то, чтобы примѣненіе ея обуславливалось наличностью предшествовавшей мѣры обезпеченія, принятой именно судомъ коллегіально. Поэтому Зайцевъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ дѣйствія Окружнаго Суда по отмѣнѣ обезпеченія иска правильными, нарушила ст. 597 и 600 Устава Гр. Судопр. Кромѣ того, Зайцевъ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 711 Устава Граж. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе жалобы его на отказъ Окружнаго Суда въ обезпеченіи иска просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зайцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 597 и 600 Уст. Граж. Судопроизв. не заслуживаетъ уваженія. По смыслу стат. 591, 594, 595, удовлетвореніе просьбъ тяжущихся объ обезпеченіи ихъ исковъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ зависитъ отъ опредѣленія суда. Хотя обезпеченіе иска, когда просьба о томъ заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, можетъ быть разрѣшена собственною властію его предсѣдателя, но такое распоряженіе предсѣдателя не есть окончательное, ибо онъ обязанъ о принятой имъ мѣрѣ обезпеченія заявить суду, отъ коего зависитъ утвердить или измѣнить это распоряженіе (ст. 600). Изъ этого слѣдуетъ, что приказъ предсѣдателя суда объ обезпеченіи иска получаетъ силу только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ подтвержденъ опре-

дѣленіемъ суда, иначе онъ теряетъ всякое значеніе и долженъ считаться какъ бы несуществовавшимъ, потому что отмѣна подобнаго распоряженія судомъ означаетъ, что если бы просьба объ обезпеченіи была заявлена въ такое время, когда она могла быть разсмотрѣна непосредственно въ засѣданіи суда, то въ ней тогда же было бы судомъ отказано. Поэтому мнѣніе просителя о томъ, что послѣдняя часть ст. 597 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду какъ отмѣну судомъ прежнихъ его опредѣленій объ обезпеченіи иска, такъ и отмѣну судомъ распоряженія предсѣдателя, не подтверждается ни смысломъ относящихся до сего предмета законовъ, ни буквальнымъ содержаніемъ ст. 597 Уст. Гр. Суд., въ которой говорится объ опредѣленіяхъ суда по вопросамъ объ обезпеченіи исковъ, а не о распоряженіяхъ предсѣдателя, который своею единоличною властію опредѣленій и не постановляетъ: онъ выдаетъ только за своею подписью на имя судебнаго пристава приказъ, и хотя приказъ этотъ приводится въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и судебныя рѣшенія (ст. 599), но имѣетъ значеніе лишь мѣры срочной, предварительной, а окончательное утвержденіе оной остается тѣмъ не менѣе во власти суда и будетъ зависѣть отъ его распоряженія (разсужденіе подъ ст. 600 Уст. Гр. Судопр. изд. госуд. канц.) Въ виду сего обжалованное просителемъ заключеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ, такъ какъ опредѣленіе Саратовскаго Окружнаго Суда по данному дѣлу отъ 18 сентября 1874 г. заключало въ себѣ не отмѣну принятой судомъ мѣры обезпеченія, а собственно отказъ суда въ ходатайствѣ просителя объ обезпеченіи его иска, а посему Окружный Судъ имѣлъ право выдать немедленно исполнительный листъ по означенному его опредѣленію. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Зайцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 711 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ просьбѣ Зайцева объ обезпеченіи его иска было просителемъ обжаловано въ частномъ порядкѣ и утверждено частнымъ опредѣленіемъ Палатою; слѣдовательно, жалоба просителя по сему предмету не была оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія; повторять же свое частное опредѣленіе въ рѣшеніи дѣла по существу Палатѣ не было повода, тѣмъ болѣе, что и въ апелляціи не была повторена жалоба на отказъ Окружнаго Суда въ просьбѣ объ обезпеченіи иска. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зайцева оставить, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

384.— 1876 года сентября 15 дня. *По прошенію Екатерины Блановской объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Однодворецъ Василій Леонтьевъ, въ прошеніи, поданномъ 12 ноября 1872 года Оргѣевскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что осенью того года поселянинъ Еремей Блановскій самовольно вторгся въ виноградный садъ, находящійся съ 1860 года въ его спокойномъ и безспорномъ владѣніи, и захватилъ изъ онаго 240 виноградныхъ кустовъ, 18 орѣховыхъ деревъ и 2400 штукъ тычинъ и, сверхъ того, обрѣзкою перепортилъ лучшіе кусты на 37 руб. Вслѣдствіе сего Леонтьевъ, представляя актъ, составленный 25 октября 1872 года сельскимъ старостою, просилъ обязать Блановскаго возвратить 240 кустовъ и 18 деревъ, а за испорченные кусты и тычины присудить съ Блановскаго 37 руб. Противу этого иска Блановскій объяснилъ, что земля, на которой находится садъ, была въ спорѣ между нимъ и Леонтьевымъ и что производившееся о ней дѣло окончено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, признавшаго его, Блановскаго, право на оную. Леонтьевъ возразилъ, что онъ о землѣ не споритъ, а ищетъ только право пользованія садомъ въ виду того, что онъ имъ насажденъ. На это Блановскій возразилъ, что до той части сада, которая насаждена Леонтьевымъ, не касался, 240 же кустовъ насаждены имъ, Блановскимъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ жалобу Леонтьева неосновательною, а потому, руководствуясь ст. 129 и п. 4 ст. 29 Уст. Граждан. Суд., опредѣлилъ: въ

жалобѣ Леонтьева за захватъ 240 кустовъ винограда отказать. Въ апелляціи Лонтьевъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. На Съѣздѣ объяснили: Леонтьевъ, что садъ находится въ его владѣніи уже 12 лѣтъ. Блановскій же захватилъ средину сада, а окраины остались во владѣніи Леонтьева; Блановскій—что спорный участокъ сада въ окраинѣ, а не въ срединѣ, что до осени 1872 года работалъ на томъ участкѣ и владѣлъ Леонтьевъ, отъ котораго онъ осенью самъ взялъ тотъ участокъ сада, и что Леонтьевъ владѣлъ садомъ 10 лѣтъ; при семъ Блановскій добавилъ, что годъ тому назадъ былъ въ деревнѣ засѣдатель, который отдалъ ему тотъ участокъ. Леонтьевъ возразилъ, что истецъ самъ сознался, что владѣльцемъ былъ онъ, Леонтьевъ, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, Блановскій же и его товарищи, хотя и были собственниками съ весны 1871 года, но только на бумагѣ, но Блановскій оставилъ съ того времени садъ во владѣніи Леонтьева до осени 1872 года и потому потерялъ право искать возстановленія своего владѣнія мировымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: повѣрить доказательства сторонъ, на основаніи ст. 174 и 119 Уст. Гражд. Суд., осмотромъ спорнаго сада съ цѣлью опредѣленія сего пространства и мѣстности и того, входитъ ли онъ въ число 215 саженъ, изъятыхъ изъ владѣнія Леонтьева и отданныхъ во владѣніе Блановскаго по рѣшенію суда. По осмотру, произведенному чрезъ Почетнаго Мирового Судью, оказалось, что Леонтьевъ имѣетъ виноградный садъ въ два вагона, т. е. 800 кустовъ на землѣ, присужденный Блановскому въ 1871 г. въ количествѣ 215 саж.; садъ этотъ разведенъ Леонтьевымъ, и спорный участокъ, составляя уголъ всего сада Леонтьева, заключаетъ въ себѣ пространство въ 1200 саж., на которыхъ имѣется 240 кустовъ и 18 орѣховыхъ деревъ; изъ урожая этого сада Блановскій получилъ дежму какъ отъ Леонтьева, такъ и другихъ лицъ, и часть этого спорнаго участка, въ количествѣ 340 саж., на которыхъ 62 куста и 11 орѣховыхъ дер., переходитъ за предѣлы владѣнія Блановскихъ на часть резешей Кошендарь, и Блановскій съ этой части со времени захвата даетъ владѣльцамъ земли дежму. При произведеніи осмотра, къ разбору на Съѣздѣ былъ Еремей Блановскій, но явилась Екатерина Блановская, объявившая, что мужъ ея умеръ; вслѣдствіе сего дѣло было прекращено и затѣмъ возобновлено по указанію истца, что послѣ Еремея Блановскаго утвержденъ наслѣдникомъ сынъ его, Трифонъ Блановскій, который и былъ самъ на Судѣ. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что осмотромъ и показаніями спрошенныхъ при томъ людей удостовѣрено, что спорный участокъ въ пространствѣ 1200 саж., на которыхъ 240 кустовъ и 18 деревъ, за 6 мѣсяцевъ до захвата этого участка Блановскимъ былъ во владѣніи Леонтьева. Вслѣдствіе того Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ правахъ умершаго Еремея Блановскаго состоитъ сынъ его, Трифонъ, 21 августа 1875 г. опредѣлилъ: возстановить, на основаніи ст. 81, 73, 119 и 174 Уст. Гр. Суд., владѣніе Леонтьева спорными 240 кустами и 18 деревьями орѣха, произрастающими на землѣ Блановскаго, пространствомъ въ 1200 саж. Екатерина Блановская подала на имя Правительствующаго Сената прошеніе. Въ этомъ прошеніи Екатерина Блановская, доказывая неправильность онаго по существу, главнымъ образомъ указываетъ на то, что Леонтьевымъ неправильно былъ предъявленъ искъ къ ея покойному мужу, такъ какъ онъ никакого недвижимаго имѣнія не имѣлъ, а земля, о которой шло дѣло, составляетъ ея наслѣдственную собственность, и что послѣдовавшее въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе нарушаетъ ея право. Вслѣдствіе сего Блановская проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, Леонтьеву въ искѣ отказать и неправильно отнятый у нея участокъ земли ей возвратить. Сынъ Блановской, Трифонъ Блановскій, въ присланномъ объясненіи на прошеніе матери признаетъ изложенное въ этомъ прошеніи, а Леонтьевъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Съѣзда въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Оргѣевскому Мировому Судьѣ, жаловался на Еремея Блановскаго за нарушеніе его владѣнія землею, т. е. обвинялъ Блановскаго въ личныхъ его дѣйствіяхъ относительно находящагося въ его, Леонтьева, владѣніи имущество.

Посему предметомъ разсмотрѣнія Мирового Судьи и Съѣзда былъ лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Блановскій дозволилъ себѣ то самоправное дѣйствіе, на которое указываетъ Леонтьевъ. Съѣздъ на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ призналъ, что владѣніе Леонтьева землею нарушено Блановскимъ, а потому рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановить таковое. Нынѣ Екатерина Блановская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., т.-е. какъ нарушившаго ея, въ дѣлѣ неучаствовавшей, право. Это нарушенное право, по объясненію Блановской, заключается въ томъ, что во владѣніи Леонтьева оставлена земля, которая составляетъ ея собственность. Такимъ образомъ, Блановская указываетъ на свое самостоятельное право на землю, бывшую предметомъ спора между умершимъ ея мужемъ и Леонтьевымъ. Такое право, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., можетъ быть предметомъ особаго иска, въ установленномъ на то порядкѣ въ судебномъ мѣстѣ предъявленномъ, но не поводомъ къ отмѣнѣ такого судебнаго рѣшенія, въ которомъ разсмотрѣно и обсуждено право, совершенно отличное отъ того, которое доказываетъ въ своемъ прошеніи Блановская. Признавая посему ходатайство Блановской объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что оно нарушаетъ ея права, какъ собственницы земли, бывшей въ спорѣ между Леонтьевымъ и Блановскимъ, неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе Блановской, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1876 года сентября 15 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Конюховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Луцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Дулинъ, повѣренный мѣщанина Лейбы Конюховскаго, въ прошеніи поданномъ Луцкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Петръ Политанскій чрезъ своего повѣреннаго Константина Политанскаго получилъ съ Конюховскаго 400 руб. подъ вексель, но денегъ этихъ не возвращаетъ. Вслѣдствіе сего Дулинъ просилъ о присужденіи съ Петра Политанскаго этой суммы. Въ доказательство иска Дулинъ представилъ протестованный въ неплатежѣ вексель на 400 руб., выданный 2 декабря 1874 года Константиномъ Политанскимъ по довѣренности Петра Политанскаго отъ 7-го іюня 1874 года. Противу этого иска Петръ Политанскій возразилъ, что вексель для него необязателенъ, такъ какъ довѣренность была въ то время уже уничтожена, когда выдача векселя произошла, въ доказательство чего представилъ: 1) удостовѣреніе Луцкаго полицейскаго управленія въ томъ, что онъ 8 ноября 1874 года обратился въ это управленіе съ просьбою объ уничтоженіи засвидѣтельствованной въ ономъ довѣренности на имя Константина Политанскаго и что вслѣдствіе сего полицейскимъ управленіемъ сдѣлано было къ тому надлежащее распоряженіе въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1874 г., и 2) письмо Константина Политанскаго, изъ котораго видно, что ему было извѣстно во время выдачи векселя объ уничтоженіи довѣренности. Мировой Судья отказалъ Конюховскому въ искѣ. Конюховскій на рѣшеніе Мирового Судьи принесъ апелляцію. Луцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что заемъ, сдѣланный у Конюховскаго Константиномъ Политанскимъ по векселю отъ 2 декабря 1874 г. 400 р. для своего довѣрителя, Петра Политанскаго, при отрицаніи послѣдняго, въ виду ст. 2334 Т. X ч. I, необязателенъ для него, Политанскаго, такъ какъ довѣренность, данная имъ Константину Политанскому на заемъ денегъ и другія дѣйствія по его дѣламъ, уничтожена ранѣе времени займа означенныхъ денегъ, какъ это доказывается удостовѣреніемъ Луцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и письмомъ Константина Политанскаго 14 октября 1874 г. о томъ, что онъ по требованію довѣрителя отказывается отъ дѣйствія по этой довѣренности. Посему, признавая объясненіе Конюховскаго о томъ, что, будто-бы, Петръ Политанскій не исполнилъ требованій 2334 статьи, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ довѣритель его, Константинъ Политанскій, зналъ объ уничтоженіи довѣренности еще 14 го

октября 1874 г., Съѣздъ 20 сентября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Конюховскій, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2330, 2331 и 2334 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2334 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.) изъяснено, что акты, совершонные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго—признаются законными. Затѣмъ въ той же статьѣ далѣе сказано, что всѣ заключенныя послѣ полученія публикаціи сдѣлки признаются недѣйствительными, если же будетъ доказано, что объ уничтоженіи довѣренности было уже извѣстно лицамъ, заключившимъ такую сдѣлку, то виновные наказываются по законамъ о подлогахъ. Содержаніе этой статьи въ цѣломъ ея объемѣ показываетъ, что законъ признаетъ сдѣлки, совершонныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недѣйствительными въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицами, заключившими сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно о послѣдовавшемъ уничтоженіи довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не установилъ того, чтобы по оному представлялся тотъ или другой случай. Съѣздъ въ признаніи векселя, выданнаго Конюховскому Константиномъ Политанскимъ, по довѣренности Петра Политанскаго, недѣйствительнымъ для сего послѣдняго руководствовался лишь тѣмъ, что прошеніе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Константину Политанскому, было подано ранѣе совершенія займа у Конюховскаго и что Константинъ Политанскій, вслѣдствіе требованія Петра Политанскаго, письмомъ къ нему, писаннымъ также до выдачи векселя, отказался отъ дѣйствія по сказанной довѣренности. Очевидно, что заключеніе Съѣзда о признаніи векселя недѣйствительнымъ, основанное на такихъ данныхъ, не согласно съ вышеизъясненнымъ смысломъ ст. 2334 Т. X ч. I, а потому не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Луцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2334 (по прод. 1863 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владиміръ Волынскій Мировой Съѣздъ.

386.—1876 г. сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Александра Селиванова, надворнаго совѣтника Арсенія Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Штабъ-ротмистръ Туръ 14 мая 1871 года въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Курскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 7 апрѣля 1871 года Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ частный вопросъ о наложеніи запрещенія на имѣніе тестя его, просителя, подполковника Бурнашева, возбужденный просителемъ въ исковомъ прошеніи о выдѣлѣ ему изъ того имѣнія, на основаніи 1154 ст. Т. X ч. I, какъ овдовѣвшему супругу, слѣдуемой части натурою, постановилъ: на основаніи ст. 591 Устава Граждан. Судопр., наложить на имѣніе Бурнашева запрещеніе; но, несмотря на это наложенное запрещеніе, Бурнашевъ имѣніе продалъ Селиванову, представивъ въ обезпеченіе его иска 5000 р. Но такъ какъ искъ его, Тура, заключался въ требованіи земли, а не денегъ, то Бурнашевъ не имѣлъ права продавать имѣнія. Посему Туръ просилъ Окружный Судъ купчую крѣпость, совершонную 7 мая 1871 года отъ Бурнашева Селиванову на землю, состоящую въ Фатежскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ селѣ Ново-Спасскомъ, уничтожить, возложивъ на отвѣтчика Селиванова судебныя и за веденіе

дѣла издержки. Сумму иска опредѣляетъ по купчей крѣпости въ 44405 руб. Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что по историческому ходу нашего законодательства, выразившемуся въ указахъ 1675, 1715, 1731 и 1750 годовъ и по дѣйствующимъ нынѣ законамъ Бурнашевъ со дня смерти дочери своей, жены Тура, не имѣлъ уже права полновластно распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, часть котораго, по силѣ закона, принадлежала Туру со дня смерти жены его, а Бурнашева дочери (1154 ст. X Т. I ч.); съ этого момента Туръ сдѣлался совладѣльцемъ Бурнашева, который не могъ отчуждать имѣнія безъ согласія Тура (555 ст. Тома X части I), тѣмъ болѣе, что о предъявленныхъ правахъ Тура Бурнашевъ зналъ до совершенія купчей, и права эти утверждены за Туромъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 9 іюля 1871 года; въ виду этихъ соображеній, а также 776 и 1384 ст. Тома X части I. Судъ нашелъ продажу имѣнія Селиванову недѣйствительною. Обращаясь же къ послѣдствіямъ запрещенной продажи и находя, что 1406 и 1415 стат. Тома X части I должны быть примѣнены къ настоящему случаю безъ уголовной отвѣтственности и на основаніи этого обратное требованіе отвѣтчика Селиванова къ Бурнашеву заплаченныхъ ему денегъ и убытковъ представляется подлежащимъ удовлетворенію тѣмъ болѣе, что продавецъ Бурнашевъ самъ принялъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество. Посему и руководствуясь 366, 706, 659, 868 и 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ постановилъ: 1) купчую крѣпость, совершонную 7 мая 1871 года на продажу подполковникомъ Николаемъ Бурнашевымъ надворному совѣтнику Александру Селиванову недвижимаго имѣнія, состоящаго Фатежскаго уѣзда въ дачѣ села Новоспасскаго, Неплюева тожъ, уничтожить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ пользу Тура на отвѣтчика Селиванова; 2) взыскать съ имѣнія Бурнашева въ пользу Селиванова 34000 рублей, предоставивъ Селиванову отыскивать съ имѣнія Бурнашева судебныя и за веденіе дѣла издержки по сему требованію, а равно и количество убытковъ, понесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) въ обезпеченіе же обратнаго требованія Селиванова къ Бурнашеву наложить арестъ въ суммѣ 5000 рублей на деньги, представленныя старшему нотаріусу при совершеніи означенной купчей крѣпости въ количествѣ 5000 руб. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Селиванова, нашла, что, на основаніи 1151, 1152, 1153 и 1154 стат. Тома X части I, мужъ послѣ жены получаетъ при жизни тестя указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія, которая слѣдовала бы умершей женѣ его, и выдѣлъ законной части овдовѣвшему мужу изъ недвижимаго имѣнія тестя дѣлается изъ того только имѣнія тестя, которое было дѣйствительно въ его владѣніи по день смерти его дочери. А какъ изъ рѣшенія Окружнаго Суда о выдѣлѣ Туру указной части оказывается, что жена Тура, урожденная Бурнащева, умерла въ 1866 г., а отецъ ея, Бурнашевъ, продалъ свое имѣніе при селѣ Новоспасскомъ Селиванову въ 1871 г., то есть, что означенное имѣніе до того времени было въ его дѣйствительномъ владѣніи, то отсюда слѣдуетъ, что истецъ Туръ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ, имѣлъ полное право на указную часть въ упомянутомъ имѣніи, и Бурнашевъ со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на оную не могъ произвольно распоряжаться сказаннымъ имѣніемъ, такъ какъ оное со времени предъявленія Туромъ требованія о выдѣлѣ ему указной части изъ онаго сдѣлалось, по смыслу 543 ст. Т. X ч. I, собственностію общею; распоряженіе же общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть, по 546 ст. Т. X ч. I, по общему владѣльцевъ согласію, и хотя каждый соучастникъ, на основаніи 555 ст. Т. X ч. I, можетъ продать свою часть (свой жребій), но съ тѣмъ, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ допускать до выдѣла этой части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, Бурнашевъ безъ согласія Тура, какъ совмѣстнаго владѣнія имѣнія при селѣ Новоспасскомъ, не имѣлъ никакого права на продажу онаго. Посему, а въ особенности потому, что на сказанное имѣніе, вслѣдствіе иска Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго,

Окружнымъ Судомъ наложено было запрещеніе, продажа этого имѣнія, какъ совершонная вопреки стат. 776 и 1426 Тома X части I, должна быть признана, на основаніи стат. 1406 того же Тома, недѣйствительною потому, что по разуму приведенныхъ статей никакой крѣпостной актъ на имѣніе, о которомъ производится споръ и на которое по сему спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершонъ, а совершонный долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Возраженіе отвѣтчика, что съ удержаніемъ, при совершеніи Бурнашевымъ купчей, цѣны иска, по коему наложено запрещеніе, устранилось препятствіе къ совершенію крѣпостныхъ актовъ, а потому означенная купчая крѣпость, какъ совершонная правильно, должна оставаться въ своей силѣ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, еслибы запрещеніе на имѣніе Бурнашева было наложено по иску Тура о 5 тыс. рубл., то въ такомъ случаѣ удержаніемъ оныхъ, по статьѣ 1388 Тома X части I, устранялось бы и препятствіе къ совершенію купчей; но запрещеніе на имѣніе Бурнашева наложено было по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго, а не по требованію его о взысканіи съ Бурнашеа 5 тыс. рублей, слѣдовательно, при существованіи такого запрещенія по приведеннымъ выше законамъ никакой крѣпостной актъ на спорное имѣніе совершонъ быть не могъ. Если же искъ Тура опредѣленъ суммою въ 5 тыс. рублей, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы Туръ искалъ 5 тыс. рублей, а не указной ему части изъ упомянутаго имѣнія, о выдѣлѣ которой онъ именно ходатайствовалъ предъ судомъ; оцѣнка же иска показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о наложеніи запрещенія, по 251 и 593 ст. Устава Гражд. Судопр., должны быть непремѣнно означены опредѣленною суммою. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что выданная ему Бурашевымъ купчая крѣпость не можетъ подлежать уничтоженію въ цѣломъ составѣ по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ части имѣнія Бурнашева, слѣдующей покойной женѣ его, Тура, на томъ основаніи, что въ 1406 ст. Т. X ч. I положительно выражено, что продажа, учиненная вопреки законнымъ запрещеніямъ, признается недѣйствительною, и нигдѣ въ законахъ гражданскихъ не говорится объ уничтоженіи оной при существованіи такихъ запрещеній и въ какой либо части, а не въ цѣломъ ея составѣ; къ тому же продажа Бурнашевымъ имѣнія Селиванову подлежитъ уничтоженію въ цѣломъ ея составѣ не потому только, что Туръ, по 1154 ст. Тома X ч. I, имѣлъ право на указную часть въ ономъ, но и потому, что, по 555 ст. Т. X ч. I, онъ имѣлъ преимущественное предъ другими посторонними покупателями право на пріобрѣтеніе части Бурнашева по оцѣнкѣ оной; совершеніемъ же сказанной купчей нарушены всѣ означенныя права Тура на упоминаемое имѣніе, а потому и купчая крѣпость на оное должна быть признана недѣйствительною въ цѣломъ ея составѣ. Указаніе отвѣтчика на то, что Туръ не доказалъ правъ своихъ на указную часть изъ имѣнія Бурнашева по непредставленію доказательствъ, что за покойною женою его собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго нисколько не доходило ни по рядной, ни по какому-либо другому акту, не можетъ заслуживать никакого уваженія, потому что рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ за Туромъ признано право на выдѣлъ указной части изъ имѣнія Бурнашева, вошло въ окончательную законную силу и обязательно не только для сторонъ, но, по 893 ст. Устава Гр. Судопроизв., и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно 366 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не входя въ разсмотрѣніе необжалованной сторонами части рѣшенія Окружнаго Суда относительно присужденія взысканія съ имѣнія Бурнашева въ пользу Селиванова 34 тыс. руб. и предоставленія ему права отыскивать издержки по совершенію купчей въ суммѣ 1875 руб. и судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Александра Селиванова, надворный совѣтникъ Богдановъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) изъ дѣла видно, что жена истца Тура, урожденная Бурнашева, умерла въ 1866 г.; что отецъ ея, Бурнашевъ, продалъ свое недвижимое

имѣніе Селиванову 7 мая 1871 г. и что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, коимъ признано за истцомъ Туромъ, какъ зятемъ Бурнашева, право на указную часть изъ той доли этого имѣнія Бурнашева, которая слѣдовала бы умершей женѣ истца, состоялось лишь 9 іюня 1881 г. Эти обстоятельства дѣла привели Судебную Палату къ заключенію, что, на основаніи 543, а также 1151—1154 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на указную часть, слѣдующую ему послѣ смерти жены, означенное имѣніе сдѣлалось общею собственностью, а Бурнашевъ сдѣлался совладѣльцемъ зятя своего Тура, безъ согласія котораго не имѣлъ уже права продавать это имѣніе. Такое заключеніе Судебной Палаты не соотвѣтствуетъ понятію о правѣ общей собственности, какъ оно выражено въ законѣ. По точному смыслу приводимой Судебною Палатою 543 ст. X Т. ч. I, правомъ общей собственности или общаго владѣнія называется такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ. Слѣдовательно, для того, чтобы сдѣлаться совладѣльцемъ собственника какого либо имущества, необходимо пріобрѣсти на часть этого имущества право собственности. Хотя наслѣдство по закону (2 п. прим. къ 699 ст. Т. X ч. I) и составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на имущество и хотя право это (1254 ст. Т. X ч. I) принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя, тѣмъ не менѣе оно можетъ осуществиться лишь по изъявленіи наслѣдникомъ желанія воспользоваться онымъ, а при столкновеніи правъ нѣсколькихъ лицъ на то же наслѣдственное имущество—только по утвержденіи за нимъ этого права судомъ. Если такое судебное утвержденіе необходимо при столкновеніи правъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ къ одному и тому же имуществу умершаго наслѣдодателя, то оно еще болѣе необходимо въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ ст. 1151, 1153 и 1154 Т. X ч. I. Эти законы предоставляютъ овдовѣвшему супругу требовать указную часть не изъ имѣнія умершаго супруга, а изъ имѣнія остающагося въ живыхъ отца умершаго, т. е. лица, владѣющаго на правѣ собственности тѣмъ имѣніемъ, изъ котораго требуется указная часть. Здѣсь изъятіе изъ владѣнія собственности какой либо части его имѣнія и передача этой части невѣсткѣ или зятю немыслимы безъ судебнаго разрѣшенія вопроса о наличности тѣхъ условій, которыя выражены въ 1150, 1151, 1153 и 1154 ст. Т. X ч. I и при отсутствіи которыхъ невѣстка или зять не имѣютъ рѣшительно никакого права на имѣніе свекра или тестя. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, оказывается, что такъ какъ недвижимое имѣніе Бурнашева принадлежало ему по праву собственности и находилось въ его единственномъ владѣніи до дня продажи онаго Селиванову, совершонной 7 го мая 1871 года, а право Тура на выдѣлъ части изъ этого имѣнія было утверждено за нимъ рѣшеніемъ Курскаго Окружнаго Суда, состоявшимся не ранѣе 9 іюня того же 1871 г., то истецъ Туръ, пріобрѣвшій со смертію своей жены не право собственности на часть имѣнія Бурнашева, а лишь право требовать выдѣла этой части, не могъ сдѣлаться до постановленія и даже до вступленія въ законную силу этого рѣшенія совладѣльцемъ Бурнашева, который до этого времени, по точному смыслу 420 и 1384 ст. Т. X. ч. I, имѣлъ полное право распорядиться своимъ имѣніемъ по своему произволу и продать оное кому пожелалъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата, признавъ Тура совладѣльцемъ Бурнашева по имѣнію еще со дня предъявленія требованія его о выдѣлѣ ему изъ этого имѣія указной части, до утвержденія за нимъ этого права судомъ, и основывая такое заключеніе на стат. 543, а также 1151—1154 Т. X. ч. I, явно нарушила ст. 543, 420 и 1384 и неправильно истолковала ст. 1151—1154 Т. X ч. I; 2) далѣе, изъ дѣла видно, что по иску Тура о выдѣлѣ ему изъ имѣнія Бурнашева указной части, на это имѣніе было наложено въ 5000 р. запрещеніе и что при совершеніи купчей на имѣніе Бурнашева Селиванову означенная сумма, 5000 р., была удержана старшимъ нотаріусомъ Курскаго Окружнаго Суда. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1466 Тома X ч. I, признала продажу эту недѣйствительною, какъ будто бы совершонную вопреки ст. 776 и 1426 того-же Тома и части, по разуму которыхъ, будто бы, никакой крѣпостной актъ на спорное

имѣніе, на которое по сему спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершонъ, а совершонный долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Къ этому Судебная Палата добавила, что, по смыслу 1388 ст. Тома X ч. I, удержаніе 5000 руб. устраняло бы препятствіе къ совершенію купчей въ томъ случаѣ, если бы запрещеніе было наложено по иску Тура о взысканіи 5000 р., а не по иску его о выдѣлѣ части изъ имѣнія; оцѣнка же иска въ эту сумму показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о наложеніи запрещенія по 257 и 593 ст. Уст. Гр. Судопр., должны быть непремѣнно означены опредѣленною суммою. Если сообразить такія разсужденія Судебной Палаты съ приведенными ею же законами, то ни одинъ изъ этихъ законовъ не оправдываетъ выводимаго ею заключенія о недѣйствительности купчей крѣпости, совершонной Бурнашевымъ. Изъ содержанія этихъ статей закона очевидно, что въ 1406 ст. слово „запрещенія“ употреблено вовсе не въ смыслѣ распоряженій, дѣлаемыхъ судебными и правительственными мѣстами съ цѣлью обезпеченія исковъ и взысканій, а въ смыслѣ опредѣленій закона, указывающихъ случаи уголовно-наказуемой продажи имѣній, совершенно независимо отъ того, наложены ли на эти имѣнія по искамъ и взысканіямъ какія либо запрещенія или нѣтъ, а потому означенная ст. 1406 къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима. Что же касается 776 и 1426 ст. X Т. I ч., то хотя въ нихъ и заключается воспрещеніе продажи имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, но воспрещеніе это ограничено случаями, указанными въ ст. 1388 того же Тома и части. Въ I пун. сей послѣдней стат. сказано, что если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ-скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія. Разсужденіе Судебной Палаты, будто бы этотъ законъ, относясь лишь до исковъ денежныхъ, не распространяется на иски о недвижимомъ имуществѣ, не подтверждается ни буквальнымъ смысломъ этого закона, который такого различія вовсе не дѣлаетъ, ни указываемыми Палатою 257 и 593 ст. Уст. Гр. Суд. Если ст. 257 обязываетъ истца опредѣлить цѣну иска, то именно потому, что всякій гражданскій искъ, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ быть оцѣненъ и что въ сферѣ гражданскихъ юридическихъ отношеній вовсе нѣтъ такого имущественнаго права, которое было бы не оцѣнимо. Въ частности иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія никогда не могутъ быть, вопреки желанію истца, оцѣнены ниже дѣйствительной стоимости отыскиваемаго имѣнія, такъ какъ опредѣленіе цѣны иска въ подобныхъ случаяхъ законъ (2 пун. 273 ст. Уст. Гр. Судопроизводства) предоставляетъ самому истцу. Согласно сему и запрещеніе на спорное имѣніе налагается, на основаніи статьи 593 того же Устава, въ опредѣленной суммѣ именно съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ желанія владѣльца имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, продать или передать оное постороннему лицу, можно было бы безпрепятственно совершить крѣпостной актъ, удержавъ лишь въ обезпеченіе истца ту самую сумму, въ которую оцѣнилъ свое требованіе самъ истецъ и которая, слѣдовательно, вполнѣ обезпечиваетъ его требованіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата окончательный свой выводъ о недѣйствительности купчей крѣпости, совершонной Бурнашевымъ на имѣніе, проданное имъ Селиванову, основала на двухъ соображеніяхъ: во 1 хъ) на томъ, что Туръ со дня предъявленія иска о выдѣлѣ ему, какъ овдовѣвшему супругу, узаконенной 1154 ст. X Т. ч. 1 части изъ имѣнія его тестя, Бурнашева, сдѣлался совладѣльцемъ имущества сего послѣдняго и что, слѣдовательно, Бурнашевъ не могъ безъ его согласія совершить отчужденіе того имѣнія Селиванову, и во 2-хъ) на томъ, что купчая крѣпость недѣйствительна потому, что при совершеніи ея существовало на этомъ имѣніи запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе иска Тура о выдѣлѣ ему узаконенной части имѣнія въ натурѣ. Въ настоящей жалобѣ проситель указываетъ на то, что оба соображенія Палаты неправильны. Указаніе это относительно перваго изъ приведенныхъ соображеній дѣйствительно должно быть при-

знано заслуживающимъ уваженія, Судебная Палата изъ того обстоятельства, что Туръ предъявилъ искъ о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія Бурнашева, очевидно, не имѣла законнаго основанія притти къ заключенію, что со дня предъявленія сего иска имѣніе стало принадлежать Бурнашеву и Туру на правѣ общей собственности; Туръ предъявленіемъ въ судѣ иска о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія своего тестя тѣмъ самымъ права своего владѣть имѣніемъ еще не осуществилъ; до признанія судебнымъ рѣшеніемъ за Туромъ такового права выводъ, сдѣланный Палатою, не могъ имѣть мѣста. Засимъ указанія повѣреннаго Селиванова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 776, 1388 п. 1 и 1406 Т. X ч. I, 257 и 598 Устава Гражд. Судопр. являются лишенными законнаго основанія: проситель утверждаетъ, что, на основаніи 1 п. ст. 1388, если только запрещеніе на имѣніе наложено въ опредѣленной суммѣ, то всегда можно совершить купчую крѣпость съ тѣмъ, чтобы была удержана та сумма, въ обезпеченіе которой наложено запрещеніе. Такой выводъ не вытекаетъ изъ смысла приведеннаго закона; въ ст. 1388 постановлено: „продавать можно имущество токмо свободное, т. е. несостоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Изъ сего правила изъемлются случаи: (пунктъ 1). Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ въ то самое мѣсто вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда притомъ другого никакого запрещенія въ виду не будетъ“. Изъ содержанія прописаннаго закона усматривается, что онъ вовсе не касается запрещеній, наложенныхъ по искамъ о недвижимыхъ имуществахъ. Правильность сего вывода подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ данномъ случаѣ подлежитъ разъясненію дѣйствительный смыслъ приведенныхъ въ 1 мъ пунктѣ 1388 ст. словъ „искъ и взысканіе“, по коимъ имущество состоитъ подъ запрещеніемъ въ извѣстной и опредѣленной суммѣ. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года различія между тяжбою и искомъ не установлено, но въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, въ десятомъ Томѣ коего находится помянутая 1388 статья, различіе это существуетъ: по терминологіи 1 й и 2 й частей Т. X. (Св. Зак. изд. 1857 года) и въ судебной практикѣ иски о недвижимомъ имуществѣ называются тяжбами. Въ 691 ст. Тома X части 1 сказано: „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отыскиваніе права на имущество называется въ особенности тяжбою“. Статья 694 постановляетъ, что „иски такъ же, какъ и тяжбы, ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью“. Въ ст. 693 изображено: „каждый вмѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Сіе именуется въ особенности искомъ“. Итакъ въ 1 й части X Тома (Св. изд. 1857 года) законъ точно и ясно различаетъ тяжбу отъ иска, и изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній несомнѣнно явствуетъ, что первый пунктъ статьи 1388 говоритъ о запрещеніяхъ, наложенныхъ по искамъ въ противуположность тяжбамъ, то-есть по такимъ взысканіямъ, предметомъ коихъ не является недвижимое имѣніе, и въ таковыхъ только случаяхъ дозволяетъ совершать купчія крѣпости, хотя бы на имѣніи и лежало запрещеніе, если вся сумма иска или взысканія будетъ внесена. Толкованіе это подкрѣпляется еще и содержаніемъ статьи 776 Тома X части I, въ коей постановлено, что существующій объ имѣніи судебный споръ не долженъ служить препятствіемъ къ совершенію на оное актовъ, развѣ бы по сему спору именно наложено было на имѣніе запрещеніе, или назначено отдать оное въ опеку. Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства, на который ссылается проситель, ни въ чемъ не измѣнилъ прежнихъ законоположеній, къ предлежащему вопросу относящихся. По изложеннымъ соображеніямъ и основаніямъ, признавая, что одно несоотвѣтственное по дѣлу примѣненіе Судебною Палатою законовъ объ общей соб-

ственности не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ срдебнаго рѣшенія, въ виду правильности другого основанія и окончательнаго вывода Палаты въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Селиванова, Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

387.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Порфирія Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій ассесоръ Аѳанасьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Аксентьевымъ 2070 р. 41 к., полученныхъ имъ по довѣренности истца и, будто бы, не переданныхъ сему послѣднему. Изъ дѣла видно, что С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ означенный искъ Аксентьева, нашла, что Аксентьевъ довѣренностью 30 ноября 1860 г. уполномочилъ Аѳанасьева на веденіе какѣ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія сестры своей, такъ и другихъ дѣлъ, ,и предоставилъ ему право слѣдующія ему, Аксентьеву, деньги и все присужденное, равно и съ домовъ доходы, получать и доставлять ему, Аксентьеву. На основаніи сей довѣренности Аѳанасьевъ получилъ 9 октября 1870 года изъ С. Петербургской управы благочинія 2588 р. 1½ к., слѣдовавшія къ выдачѣ купцу Аксентьеву изъ капитала, вырученнаго отъ продажи домовъ наслѣдниковъ Демидовыхъ. Отвѣтчикъ Аѳанасьевъ, не отрицая полученія имъ изъ управы благочинія денегъ Аксентьева въ томъ размѣрѣ, какъ объясняетъ истецъ и какъ значится въ удостовѣреніи управы благочинія отъ 15 го іюля 1874 года, утверждаетъ, что деньги эти переданы Аксентьеву. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что когда сторона основываетъ свое возраженіе на указывамомъ ею событіи, существованіе коего она утверждаетъ, на ней лежитъ обязанность доказать существованіе сего событія; на Аѳанасьевѣ, по силѣ второй половины 366 ст. Уст. Гражд. Суд., и должна лежать обязанность доказать, что тѣ деньги, которыя имъ получены 9 октября 1870 года изъ управы благочинія, переданы Аксентьеву. Аѳанасьевъ въ доказательство означеннаго своего возраженія представляетъ разныя бумаги и ссылается на свидѣтелей. Разборъ этихъ доказательствъ Аѳанасьева приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1) ни въ одномъ изъ представленныхъ Аѳанасьевымъ документовъ не содержится указанія, ни даже намека на то, что Аѳанасьевъ передалъ Аксентьеву тѣ деньги, которыя были имъ получены 9 октября 1870 года изъ управы благочинія; вслѣдствіе сего возраженіе Аѳанасьева не подтверждается представленными имъ документами; 2) на свидѣтелей можно ссылаться лишь въ удостовѣреніе событія, которое свидѣтель видѣлъ или слышалъ, при коемъ присутствовалъ, но нельзя ссылаться съ цѣлью удостовѣрить непосредственно право той стороны, которая ссылается на свидѣтеля (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели, выставленные Аѳанасьевымъ, могутъ удостовѣрить только, что видѣли, какъ Аѳанасьевымъ передавались деньги Аксентьеву, но съ какою цѣлью, по какому случаю, въ силу какого условія, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ, или присужденныя съ имѣнія Демидовой, о томъ не могутъ свидѣтельствовать свидѣтели, и если бы они даже вправду свидѣтельствовали, нельзя показаніямъ ихъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., придать силу, ибо можно повѣрить сознанію свидѣтелей, какъ-скоро оно происходитъ изъ опыта, на внѣшнемъ чувствѣ основаннаго, о фактѣ, доступномъ внѣшнему чувству (они видѣли передачу денегъ), но свидѣтельства ихъ недостаточно, когда оно исходитъ изъ личнаго внутренняго ихъ сознанія и цѣли и намѣреній дѣйствовавшихъ лицъ; для удостовѣренія сихъ обстоятельствъ законъ требуетъ твердаго внѣшняго признака, т.-е. акта. Въ виду сихъ обстоятельствъ и того, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлью удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное внѣшнему чувству свидѣтели, но еще и такія событія, для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ

твердаго внѣшняго признака, т. е. акта, Судебная Палата признала, что выставленные Аѳанасьевымъ свидѣтели, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ, разборъ приведенныхъ Аѳанасьевымъ противъ иска Аксентьева возраженій показываетъ, что отвѣтчикъ Аѳанасьевъ не представилъ въ подтвержденіе своихъ возраженій предустановленныхъ въ законѣ доказательствъ, почему и искъ Аксентьева, какъ доказанный и неотвергнутый отвѣтчикомъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., С. Петербургская Судебная Палата 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Аѳанасьева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Аѳанасьевъ проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе Палаты по нарушенію въ ономъ 711 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе это объясняетъ тѣмъ: а) что Палата неточно изложила требованіе его относительно допроса свидѣтелей и б) что Палата неправильно отвергла допросъ свидѣтелей въ доказательство учиненія расчета по данному порученію. Первый изъ сихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неоснователенъ, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ привела требованіе просителя о допросѣ свидѣтеля совершенно согласно съ апелляціею просителя. Что же касается до второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, то изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ на свидѣтелей ссылался въ доказательство факта передачи имъ истцу денегъ, полученныхъ изъ управы благочинія. Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлью удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное внѣшнему чувству свидѣтеля, но еще и такія событія (съ какою цѣлью, по каковому случаю, въ силу какого условія деньги переданы, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ или присужденныя съ имѣнія Демидовой), для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ твердаго, внѣшняго признака, т. е. акта. Принимая во вниманіе, что нѣтъ закона, по которому бы передача денегъ, какъ и вообще всякой движимости, повѣреннымъ довѣрителю непремѣнно удостовѣрялось письменнымъ актомъ, буде сіе не установлено самою довѣренностью; что сужденіе о томъ, будетъ ли показаніе указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей достаточно для подтвержденія того именно обстоятельства, въ доказательство котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей, т. е. будетъ ли оно служить подтвержденіемъ одного факта передачи денегъ или же въ то же время и того обстоятельства, что переданныя деньги были именно тѣ, о коихъ возникъ споръ по настоящему дѣлу, можетъ имѣть мѣсто лишь по отобраніи показанія свидѣтелей и по опредѣленіи силы онаго судомъ въ порядкѣ, 411 и другими ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

388.—1876 года сентября 16 дня. *По рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 29 іюля 1875 года, коимъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу подполковника Спыткова объ освобожденіи его отъ уплаты аннуатъ въ пользу Рясинскаго костела.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Принимая во вниманіе, что, по 1295 ст. Уст. Гражд. Судопр., министры по дѣламъ казеннаго управленія имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями

объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи, а слѣдовательно, въ порядкѣ, ст. 800 и дополн. къ 801 ст. (по прод. 1868 года) Уст. Гр. Суд. указанномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ поступившему въ Правительствующій Сенатъ помимо С.-Петербургской Судебной Палаты, безъ приложенія къ оному надлежащихъ копій какъ съ самаго рапорта, такъ и съ обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе рѣшенія Палаты и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рапортъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ оставить безъ разсмотрѣнія.

389 —1876 года сентября 16 дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ и личностью слабоумнаго купца Дмитрія Армянинова, надворнаго совѣтника Петра Сутугина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ Червинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надъ имуществомъ купца Дмитрія Армянинова учреждена была въ 1835 году опека по расточительности „доколѣ онъ въ образѣ поведенія своего исправится“, а въ 1862 году Армяниновъ, по освидѣтельствованіи въ присутствіи С. Петербургскаго губернскаго правленія, признанъ слабоумнымъ, и заключеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по 4-му департаменту. Между тѣмъ, при существованіи опеки за расточительность, и именно въ 1856 году, въ С.-Петербургскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ, подвѣдомственный ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу, при объявленіи Армянинова, по довѣрію его, на томъ же объявленіи означенному, представленъ титулярнымъ совѣтникомъ Свяцкимъ для храненія запечатанный пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Армянинова. Въ 1873 году опекунъ надъ личностью и имуществомъ Дмитрія Армянинова, надворный совѣтникъ Сутугинъ, предъявляя искъ къ канцеляріи совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о возвращеніи ему конверта съ духовнымъ завѣщаніемъ слабоумнаго Армянинова. Противъ этого требованія уполномоченный совѣта, Мальцевъ, возражалъ ссылкою на 1059 ст. Т. X ч. I, въ силу коей духовное завѣщаніе, внесенное для храненія въ одно изъ установленій, поименованныхъ въ предыдущей 1058 ст., возвращается самому завѣщателю или его повѣренному. Послѣ рѣшенія настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ оно восходило на разсмотрѣніе С.-Петербугской Судебной Палаты, которая нашла, что требованіе свое о выдачѣ завѣщанія Сутугинъ основываетъ на правѣ и обязанности его, какъ опекуна, слѣдить за дѣйствіями опекаемаго имъ Армянинова, признаннаго слабоумнымъ. На основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ, и притомъ не иначе, какъ при участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. По истецъ Сутугинъ и канцелярія совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества не могутъ быть признаны лицами, заинтересованными въ духовномъ завѣщаніи Армянинова, такъ какъ на обязанности перваго лежитъ забота о личности и имуществѣ Армянинова въ предѣлахъ закона, со времени признанія его слабоумнымъ, т.-е. съ 1862 года, и не можетъ касаться тѣхъ дѣйствій Армянинова, которыя совершены симъ послѣднимъ задолго до признанія его таковымъ, а на обязанности попечительнаго комитета лежитъ лишь пріемъ и храненіе духовныхъ завѣщаній, причемъ комитетъ безусловно обязанъ, въ силу 1059 статьи I части X Тома, принимать духовныя завѣщанія „отъ всякаго“, заботливо сохранять оныя и возвращать съ точнымъ соблюденіемъ указанныхъ въ той же 1059 статьѣ на сей предметъ формальностей, или самому завѣщателю при его жизни, или его повѣренному, снабженному законною довѣренностью, или тому лицу, которое представитъ достовѣрное свидѣтельство о послѣдовавшей смерти завѣщателя. Изъ сего очевидно, что ни къ которому изъ этихъ лицъ не

можетъ быть причисленъ опекунъ Сутугинъ, а потому и отказъ совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества Сутугину въ выдачѣ ему завѣщанія Армянинова оказывается вполнѣ правильнымъ. Кромѣ того, интересъ лица, составившаго духовное завѣщаніе, нисколько не страдаетъ отъ храненія онаго въ комитетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, и таковое храненіе завѣщанія не можетъ нарушать чьихъ-либо правъ, такъ какъ завѣщанія получаютъ силу лишь послѣ смерти завѣщателя и по утвержденіи оныхъ установленнымъ порядкомъ (1010 ст. Т. X ч. I); до смерти же завѣщателя оно можетъ быть при извѣстныхъ законныхъ условіяхъ измѣнено или уничтожено самимъ завѣщателемъ. Споръ судебный о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія завѣщанія на храненіе можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т. е. въ то время, когда, на основаніи Т. X ч. I ст. 1254, откроются права на принадлежащее Армянинову имѣніе его наслѣдниковъ, въ настоящее время еще неизвѣстныхъ, отъ желанія и воли коихъ и будетъ зависѣть, согласно съ 1 ст. Уст. Граж. Суд., защищать и оспаривать эти права въ порядкѣ, законами установленномъ, а также опровергать силу и законность завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя. Указаніе истца Сутугина на наложенное въ 1835 г. запрещеніе на имѣніе Армянинова, равно какъ и доводы его о правоспособности лица, внесшаго завѣщаніе Армянинова въ комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества на храненіе, какъ неразрывно связанные съ силою и значеніемъ распоряженій, сдѣланныхъ въ упомянутомъ завѣщаніи и некасающіеся интересовъ ни опекуна Сутугина, ни комитета ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, хранящаго пакетъ съ тѣмъ завѣщаніемъ, не могутъ подлежать въ настоящее время судебному обсужденію по иску опекуна Сутугина. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Сутугина отказано. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ Правительствующій Сенатъ опекунъ Сутугинъ, указывая на нарушеніе ст. 240 Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. прест.. 217, 218, 220, 225, 282, 770, 1058, 1059 и 2293 Зак. Гр. Т. X ч. I, а также 1, 4 и 20 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 240 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., владѣлецъ имѣнія, подвергнутаго опекѣ за расточительность, вовсе отстраняется отъ управленія своимъ имѣніемъ, а также отъ права на продажу или закладъ онаго и заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Но чтобы такой владѣлецъ былъ лишенъ права составить о принадлежащемъ ему имѣніи духовное завѣщаніе на случай своей смерти и чтобы для этого было необходимо согласіе учрежденной надъ нимъ опеки, того ни въ статьяхъ Т. XIV объ опекѣ за расточительность, ни въ Законахъ Гражданскихъ (Т. X ч. I) не постановлено. Слѣдовательно, внесеніе въ попечительный комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, въ 1856 году, т. е. при существованіи надъ имѣніемъ купца Дмитрія Армянинова опеки за расточительность, посредствомъ довѣреннаго имъ лица, въ запечатанномъ конвертѣ, духовнаго завѣщанія его, Армянинова, для храненія, не выходило изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ въ законѣ лицамъ, подъ такою опекою состоящимъ. То обстоятельство, что по силѣ сего, и именно въ 1862 году, Армяниновъ признанъ слабоумнымъ, не давало права опекуну, назначенному надъ нимъ по случаю разстройства умственныхъ его способностей, требовать возвращенія этого завѣщанія, ибо во 1-хъ) духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ учрежденія, поименованныя въ 1058 ст. Зак. Гражд., выдаются или вскрываются сими учрежденіями въ случаяхъ и въ порядкѣ, слѣдующею 1059 статьею установленныхъ, какъ это совершенно правильно признано и С.-Петербургскою Судебною Палатою, а во 2-хъ) въ виду того, что, по 1017 ст. Т. X ч. I, завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ признаются недѣйствительными, когда они составлены ими во время помѣшательства; сужденіе о томъ, былъ ли Армяниновъ при составленіи своего завѣщанія вполнѣ правоспособнымъ, т.-е. находился ли онъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016), можетъ возникнуть въ то время, когда послѣ смерти его духовное завѣщаніе будетъ представлено въ подлежащее судебное мѣсто къ утвержденію. Право просителя требовать

выдачи ему духовнаго завѣщанія Армянинова не вытекаетъ и изъ приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ власть и обязанности опекуна по завѣдыванію личностію и имуществомъ опекаемаго. Изъ этихъ статей нельзя притти къ заключенію, чтобы опекунъ, назначенный, согласно 375 и 376 ст. этихъ законовъ, къ имуществу или личности безумнаго или сумасшедшаго могъ требовать при жизни опекаемаго выдачи завѣщанія, составленнаго имъ и въ подлежащее учрежденіе для храненія внесеннаго, до признанія его въ разстройствѣ умственныхъ способностей. Такая власть опекуна была бы равносильна праву уничтожить завѣщаніе, каковое право, по 1030 ст. тѣхъ же законовъ, при жизни завѣщателя принадлежитъ только ему самому, а послѣ смерти его духовное завѣщаніе можетъ быть уничтожено или признано недѣйствительнымъ только по рѣшенію суда. Объясненіе просителя, что оставленіемъ завѣщанія Армянинова на храненіи въ попечительномъ комитетѣ человѣколюбиваго общества нарушаются права его, какъ опекуна, не имѣетъ правильнаго основанія. Установленный въ законѣ кругъ дѣйствій и обязанностей опеки этимъ обстоятельствомъ нисколько не ограничивается; выдачею же завѣщанія безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 1059 ст. Зак. Гр., если оно соотвѣтствуетъ требованію закона, могли бы быть нарушены права и интересы тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Обращаясь къ рѣшенію Судебной Палаты, отказавшей въ настоящемъ искѣ опекуна Сутугина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главное, принятое Палатою въ основаніе къ таковому отказу, положеніе заключается въ томъ, что судебный споръ о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія на храненіе завѣщанія Армянинова можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т.-е. въ то время, когда, въ силу 1254 ст. Т. X ч. I, откроются права наслѣдниковъ на принадлежащее ему имѣніе. Это заключеніе Судебной Палаты, а равно и всѣ прочія соображенія, въ рѣшеніи ея изложенныя, оказываются правильными и непротивными какъ означенной статьѣ, такъ и другимъ законоположеніямъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, а всѣ объясненія просителя о нарушеніи приведенныхъ въ жалобѣ его статей Т. X ч. I по изложеннымъ выше основаніямъ не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Сутугина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

390.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Льва Яновскаго, губернскаго секретаря Александра Трясцовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Левъ Яновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ арендатору (поссесору) имѣнія своего, помѣщику Степану Увалиеву, искъ, прося: 1) объ удаленіи отвѣтчика отъ аренды (поссесіи), съ передачею имѣнія истцу; 2) о взысканіи съ отвѣтчика недоплаченныхъ на срокъ 26 го апрѣля 1874 года арендныхъ денегъ 5650 руб. съ % и законною неустойкою, и 3) о признаніи его обязаннымъ сдать истцу движимость, въ арендномъ контрактѣ перечисленную. Отвѣтчикъ возражалъ: 1) что требованіе объ удаленіи его отъ аренды, по случаю неуплаты въ срокъ свей арендной суммы, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это послѣдовало по винѣ истца, не извѣстившаго его о мѣстѣ своего пребыванія, въ которое, согласно контракту, должны были быть высланы деньги, и 2) что, независимо отъ сего, отвѣтчикъ не былъ обязанъ къ уплатѣ отыскиваемой суммы, такъ какъ она покрывается съ излишкомъ условленными контрактомъ и своевременно непроизведенными вычетами изъ арендной платы за внесенные въ казну поземельные сборы, за изъятую изъ пользованія арендатора землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, въ крестьянскій надѣлъ и по судебному рѣшенію во владѣніе помѣщика Ануша, а также за непереданную прежнимъ арендаторомъ движимость, каковые вычеты составляютъ переборъ арендной платы

на сумму свыше 5650 рублей. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, на рѣшеніе Окружнаго Суда принесеннымъ, изъясняя арендный контрактъ, заключенный 1 февраля 1869 года, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по словесному его смыслу, нашла, что въ случаѣ пересылки условленныхъ контрактомъ арендныхъ денегъ по почтѣ Яновскій или его повѣренный обязаны были каждый разъ указать Уваліеву мѣсто, куда деньги эти должны быть отосланы, и такой способъ пересылки дѣйствительно осуществлялся. Но повѣренный истца въ состязательныхъ бумагахъ и на судѣ не отвергалъ ни того, что объясненная обязанность не была исполнена, ни того, что 26 апрѣля 1874 года Яновскій отсутствовалъ изъ мѣста пребыванія Уваліева, Въ виду сего невзносъ арендныхъ денегъ въ означенный срокъ не долженъ быть вмѣненъ въ вину Уваліеву, который засимъ не можетъ быть признанъ нарушившимъ арендный контрактъ и не подлежитъ удаленію отъ пользованія имѣніемъ. Относительно перебора истцомъ арендныхъ платежей Палата, не касаясь существа представленнаго отвѣтчикомъ въ семъ отношеніи расчета, не признала за нимъ права замѣнить этимъ расчетомъ срочные платежи безъ согласія Яновскаго, и притомъ нашла недоказанымъ, чтобы вышеупомянутые вычеты не были своевременно произведены, такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу почтовыхъ расписокъ оказывается, что ежегодная арендная плата пересылалась истцу не въ полномъ количествѣ, а въ платежныхъ на контрактѣ надписяхъ содержится указаніе на таковые вычеты, которые во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Палаты, могутъ быть предметомъ особаго иска Уваліева, но не возраженіемъ противъ требованія Яновскаго объ уплатѣ ему арендныхъ денегъ, совершенно правильнаго и подлежащаго удовлетворенію въ суммѣ 5650 рублей съ процентами и неустойкою, согласно 641 ст. ч. I Т. X. Наконецъ, ходатайство истца объ обязаніи отвѣтчика къ передачѣ ему движимости Палата признала незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на другомъ, оставляемомъ Палатою безъ удовлетворенія, требованіи его объ удаленіи отвѣтчика отъ арендnаго содержанія имѣнія истца. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 8—15 января 1877 года опредѣлила: 1) присудить ко взысканію въ пользу истца Яновскаго съ отвѣтчика Уваліева арендныхъ за срокъ 26 апрѣля 1874 г. денегъ 5650 р. съ процентами по 6 на 100 въ годъ съ 26 апрѣля 1874 г. по день удовлетворенія и съ 3 процентною единовременною неустойкою, въ остальномъ же искѣ Яновскаго отказать, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда 9 іюня 1874 г., въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты, вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ этой жалобы проситель указываетъ на неправильность вывода Судебной Палаты о томъ, что со стороны довѣрителя его не было сообщено отвѣтчику Уваліеву, согласно условію, въ контрактѣ постановленному, куда именно онъ долженъ выслать арендныя деньги, причитавшіяся истцу на срокъ 26 го апрѣля 1874 года, въ виду чего Палата признала отвѣтчика ненарушившимъ арендный договоръ и засимъ отказала въ требованіи объ устраненіи Уваліева отъ арендnаго содержанія имѣнія истца. Этотъ выводъ Палаты, какъ учненный изъ существа дѣла и объясненій повѣреннаго истца, относится къ установленію фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 479 и 480 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и заявленіе его о нарушеніи стат. 706 и 773 того же Устава, ибо Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не вышла изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ истцомъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ. Не нарушены также ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I, какъ это доказываетъ повѣренный истца, Трясцовскій, во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы. Нарушеніе приведенныхъ статей онъ видитъ въ неправильномъ, по мнѣнію его, истолкованіи Палатою словеснаго смысла контракта признаніемъ, что въ случаѣ высылки арендныхъ денегъ по

*

почтѣ Яновскій обязанъ былъ каждый разъ извѣстить Уваліева о мѣстѣ, куда должны быть оправлены деньги, тогда какъ въ договорѣ слова „каждый разъ“ не помѣщены, и принятіемъ во вниманіе побочнаго обстоятельства, то есть письма повѣреннаго истца, Тороненка. Это объясненіе жалобщика также не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе Палаты о томъ, что по содержанію договора арендаторъ извѣщается каждый разъ о мѣстѣ пребыванія владѣльца, въ которое должны быть отосланы арендныя деньги, есть не что иное, какъ истолкованіе словеснаго смысла договора, что составляетъ право суда, рѣшающаго искъ по существу. Въ третьемъ пунктѣ жалобы проситель указываетъ на неполное и одностороннее разсмотрѣніе Палатою расписки Тороненка, обнаруживающей, что Уваліевъ былъ извѣщенъ о мѣстѣ пребыванія Яновскаго, и въ этомъ обстоятельствѣ усматриваетъ нарушеніе ст. 456, 339, 442 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Объ означенной распискѣ въ соображеніяхъ Палаты упоминается, и, слѣдовательно, это доказательство было въ виду ея; если же Палата не нашла въ ней подтвержденія доводовъ просителя, то несогласный въ семъ отношеніи съ мнѣніемъ его взглядъ Палаты не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона. Наконецъ, заявленіе просителя въ послѣднемъ пунктѣ жалобы о томъ, что Палата обязана была примѣнить ст. 2055 Закон. Гражд., не имѣетъ правильнаго основанія. Эта статья по содержанію своему и по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1874 года октября 30-го по дѣлу Панфилова представляетъ должнику, въ томъ случаѣ, когда, за отсутствіемъ заимодавца, или же по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, внести занятую сумму, съ наступленіемъ срока въ судебное мѣсто по принадлежности. Но представленіе въ подобныхъ случаяхъ денегъ на судъ не вмѣнено заемщику въ непремѣнную обязанность и, слѣдовательно, составляетъ право его, которымъ онъ можетъ воспользоваться для огражденія себя отъ послѣдствій промедленія платежа, какъ то: отъ уплаты текущихъ процентовъ и т. п. Сверхъ того, порядокъ, въ приведенной статьѣ указанный, и не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ самомъ договорѣ установленъ способъ передачи срочныхъ платежей отъ арендатора владѣльцу имѣнія (Сборникъ рѣшеній 1872 года № 1311). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца, Яновскаго, согласно просьбѣ отвѣтчика Уваліева, заявленной въ объясненіи на эту жалобу, издержекъ кассаціоннаго производства.

391.—1876 г. сентября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Михаила Горбовскаго Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренный дворянина Михаила Горбовскаго Заранекъ, присяжный повѣренный Степановъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13-го февраля 1874 года въ Тифлисскій Окружный Судъ, объяснилъ, что, на основаніи утвержденной 16 го мая 1873 года намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе по Закавказскому краю Устава о питейномъ сборѣ, съ довѣрителя его взысканъ акцизъ въ количествѣ 12146 руб. 51 к. съ оставшихся у него къ 1-му іюля 1873 года питей. Признавая означенную инструкцію несогласною съ Уставомъ о питейномъ сборѣ въ томъ отношеніи, что инструкція, вопреки ст. 60 и 61 Основныхъ Законовъ, дѣйствіе постановленій Устава распространяетъ на питья, произведенныя до введенія въ Закавказьѣ акцизной системы, и указывая далѣе на то, что акцизное управленіе съ остатковъ принадлежащихъ Горбовскому-Заранекъ фруктовыхъ водокъ

взыскано по 5 копеекъ за градусъ безводнаго спирта, вмѣсто 2-хъ копеекъ, установленныхъ, какъ онъ полагаетъ, инструкціею, повѣренный Степановъ предъявилъ къ Закавказскому акцизному управленію искъ о взысканіи съ казны обратно въ пользу его довѣрителя 12146 руб. 51 коп съ процентами. Противъ этого иска уполномоченный отъ Закавказскаго акцизнаго управленія предъявилъ отводъ, объясняя, что искъ Горбовскаго Заранекъ обращенъ къ акцизному управленію неправильно, такъ какъ управленіе, исполняя обязательную для него инструкцію, не можетъ отвѣчать за свои въ предѣлахъ инструкціи правильныя дѣйствія, и что вообще настоящій искъ не подлежитъ судебному разбирательству, такъ какъ подобнаго рода иски, на основаніи прим. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд., подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ установленій. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это по частной жалобѣ повѣреннаго Горбовскаго на отказъ Окружнаго Суда въ принятіи иска Горбовскаго къ своему разсмотрѣнію, нашла, что такъ какъ взысканіе акцизнаго сбора и по закону (ст. 102 Тома X части 2), и по указанію самого истца относится къ требованіямъ, не допукающимъ возраженій въ порядкѣ состязательномъ, а слѣдовательно, подлежащимъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (примѣч. къ ст. 1 й Уст. Гр. Суд.), то и настоящій искъ Горбовскаго, составляющій ничто иное, какъ возраженіе по суду противу правильности требованія, разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ не подлежащаго, изъятъ по роду своему изъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Относительно же ссылки Горбовскаго на ст. 2 Уст. Гр. Суд. Палата нашла, что, въ виду примѣчан. къ статьѣ 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, означенная 2 статья должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что частнымъ лицамъ и обществамъ предоставлено обращаться къ суду въ томъ случаѣ, когда нарушающія права ихъ распоряженія правительственныхъ мѣстъ или лицъ не отнесены по закону къ числу требованій безспорныхъ; въ случаѣ же безспорнаго по закону характера требованія, возстановленіе нарушеннаго симъ требованіемъ права, буде таковое нарушеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, подлежитъ вѣдѣнію установленій правительственныхъ, то есть высшаго въ порядкѣ подчиненности и надзора начальства. По симъ основаніямъ Судебная Палата жалобу повѣреннаго дворянина Горбовскаго Заранекъ оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Степановъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію ею прямого смысла ст. 1 Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ ней и статьи 2 того же Устава. По объясненію просителя, смыслъ примѣчаній къ статьѣ 1 въ связи съ ст. 2 Уст. Гр. Суд. приводитъ къ тому заключенію, что безспорныя требованія администраціи обязательны для частнаго лица; но затѣмъ, исполнивъ требованіе и найдя оное нарушающимъ его права, частное лицо можетъ обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи его нарушеннаго требованіемъ администраціи права, на законѣ основаннаго. Противъ кас. жалобы Степанова управляющій акцизными сборами Закавказскаго края представилъ объясненіе, въ коемъ, доказывая правильность опредѣленія Палаты, проситъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій споръ, предъявленный просителемъ противъ распоряженія акцизнаго управленія о взиманіи съ Горбовскаго-Заранекъ акцизной пошлины, каковымъ распоряженіемъ проситель считаетъ нарушенными права Горбовскаго-Заранекъ, на законѣ основанныя. Опровергая правильность опредѣленія Палаты, повѣренный Степановъ подсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ выводитъ изъ сопоставленія прим. къ ст. 1 Устава Гр. Судопр. со ст. 2 й того же Устава. Но означенныя узаконенія не имѣютъ между собою того соотношенія, на которое указываетъ проситель. Въ примѣчаніи къ ст. 1-й говорится о такихъ требованіяхъ, кои не могутъ быть оспариваемы въ состязательномъ порядкѣ, слѣдовательно, если бы возможно было оспариваніе этихъ требованій путемъ иска предъ судомъ, то этимъ самымъ

было-бы допущено предъявленіе противъ нихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, вопреки буквальному смыслу прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Такія возраженія по закону не могутъ имѣть мѣста ни тогда, когда безспорное требованіе не исполнено, ни тогда, когда оно уже исполнено. Для того, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, подходитъ ли предъявляемый къ казнѣ споръ подъ дѣйствіе 2 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо обращать вниманіе на основаніе спора, а не на исковое требованіе; но всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подвѣдомственнымъ суду, а подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Серебрякова (19 марта 1875 г.), въ коемъ возникалъ вопросъ о примѣненіи ст. 148 Город. Полож., высказалъ, что взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества, не можетъ быть сочтено принадлежащимъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной, а не административной власти. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится постановленія, которое повторяло бы ст. 148 Город. Полож., но прим. къ ст. 1 и ст. 2 по внутреннему своему смыслу вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 148. Изъ смысла прим. къ ст. 1 и ст. 2 нужно вывести, что если административная власть нарушитъ гражданское право частнаго лица, отниметъ у него имущество, будетъ мѣшать ему спользоваться его гражданскими правами, тогда лицо это имѣетъ право обратиться къ суду, потому что между нимъ и административной властью возникаетъ споръ о правѣ гражданскомъ. Но когда правительственный агентъ взыщетъ, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, то онъ этимъ нарушитъ не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику податей, и для возстановленія этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ высшей административной власти. Для дѣлъ, подвѣдомственныхъ администраціи, равномѣрно установлена постепенность инстанцій, такъ что дѣло можетъ быть доведено до высшихъ мѣстъ Имперіи. Подтвержденіе высказаннымъ соображеніямъ можно найти въ комментаріяхъ къ Судебнымъ Уставамъ. Въ объясненіи къ 244 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: „всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ такого же гражданина, или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ, безъ сомнѣнія, вѣдѣнію суда, но не всегда такъ бываетъ, и государство въ требованіяхъ своихъ къ частному лицу не всегда является лицомъ юридическимъ, но иногда дѣйствуетъ въ качествѣ власти государственной, охраняющей интересъ общественный. Такія требованія имѣютъ характеръ безусловный, въ противуположность требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Допустить и по такимъ требованіямъ состязаніе, подчинять и такія требованія формамъ суда, значило бы вовсе отрицать коренной характеръ государственной власти и великое значеніе интереса государственнаго, которому частные интересы должны уступить во всемъ, что касается насущныхъ потребностей государственнаго управленія и государственнаго хозяйства“. Очевидно, что при взысканіи пошлинъ, хотя бы взятыхъ и неправильно, агентъ правительства дѣйствуетъ какъ органъ власти, и, слѣдовательно, его требованіе должно имѣть характеръ безусловный, безспорный, согласно съ 102 и 152 ст. Т. X ч. 2, которыя не могутъ считаться отмѣненными съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ и которыя разъясняютъ, что въ связи съ прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., какимъ именно требованіямъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ. Поэтому Палата, въ силу 584 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право и обязана была, не ожидая отвѣта со стороны казны, возбудить вопросъ о подсудности и разрѣшила его правильно. По симъ основаніямъ и по ненарушенію Палатою точнаго смысла прим. къ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Степанова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

392.—1876 г. сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго сельскаго общества деревни Венкуль объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ сельскому обществу крестьянъ-собственниковъ деревни Венкуль въ искѣ о рыбныхъ ловляхъ по рѣкѣ Наровѣ, предъявленную къ управленію государственныхъ имуществъ С.-Петербургской губерніи. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Дейчъ, по довѣренности, выданной ему Наровскимъ волостнымъ писаремъ Давыдсономъ, на основаніи приговора сельскаго схода Венкульскаго сельскаго общества отъ 27-го ноября 1873 г., и явленный у Ямбургскаго Мирового Судьи Барона Ралля, принесъ апелляціонную жалобу. С.-Петербургская Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о недостаточности выданнаго Дейчу полномочія, нашла: 1) что, на основаніи ст. 27 Уст. Гражд. Суд. и ст. 24 Общ. Полож. о крест., по дѣламъ сельскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе только лица, уполномоченныя мірскимъ приговоромъ; 2) что изъ довѣренности Давыдсона не видно, чтобы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣренаго сельскаго общества дер. Венкуль съ правомъ передовѣрія; 3) что таковой недостатокъ довѣренности не восполняется и явочною надписью на ней Мирового Судьи, въ которой не объяснено, чтобы Мировому Судьѣ былъ представленъ подлинный приговоръ общества, а самаго приговора къ дѣлу не представлено; 4) что еслибы, на основаніи ст. 368 Уст. Гражд. Судопроизв., и предоставить Дейчу представить этотъ приговоръ и Дейчемъ было-бы доказано, что Давыдсонъ былъ уполномоченъ отъ сельскаго общества съ правомъ передовѣрія, то и тогда данное Дейчу полномочіе было-бы недостаточно, потому что въ основаніе иска представлена владѣнная запись, выданная смежнымъ селеніямъ: Венкуль, Саркуль, Фитинка и Коростель, находящимся въ одной генеральной межѣ Наровской дачи и владѣющимъ сообща частью угодій; изъ сопоставленія ст. 5 правилъ 18-го января 1866 года о преобразов. управленія государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г. о составленіи владѣнныхъ записей слѣдуетъ заключить, что въ дѣлахъ, основанныхъ на владѣнныхъ записяхъ и проистекающихъ изъ земельнаго владѣнія, мірскимъ приговоромъ, по прим. 1 къ стат. 24 Общ. Полож. крест., можетъ быть признаваемъ лишь приговоръ „полнаго сельскаго схода“ изъ всѣхъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ въ отношеніи поземельнаго владѣнія одно сельское общество; а приговоръ 27 ноября 1873 года, по объясненію Дейча, состоялся на сельскомъ сходѣ одной деревни Венкуль и не можетъ служить достаточнымъ полномочіемъ на веденіе иска, основаннаго на владѣльной записи, для 4-хъ селеній утвержденной. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургская Палата (по 2 Граждан. Департаменту) апелляцію Дейча оставила безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Дейчъ отъ имени Венкульскаго сельскаго общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 27, 248, 571 и п. 4 ст. 584 Устава Гражд. Судопроизв., ст. 24 Общ. Полож. Крест., ст. 93, 147 и 128 п. 6 (продол. 1869 года) Полож. Нот. части, ст. 5 прав. 18-го января 1866 года, ст. 1 и 2 прав. 24 ноября 1866 года, ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 584 Устава Гражд. Судопр (п. 4), судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣлъ полномочія на веденіе дѣла. По буквальному смыслу этой статьи Устава, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 808, прежде, нежели отказать въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію, судъ обязанъ убѣдиться, что повѣренный дѣйствительно не имѣетъ надлежащей довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала недостаточность даннаго присяжному

повѣренному Дейчу полномочія: во 1-хъ) на основаніи предположенія, что приговоръ сельскаго схода дер. Венкуль, въ силу котораго уполномоченный отъ сельскаго общества, Давыдсонъ, выдалъ довѣренность Дейчу, не предоставлялъ Давыдсону права передовѣрія, и во 2 хъ) на основаніи того соображенія, что приговоръ, уполномачивавшій Давыдсона на веденіе дѣла, могъ быть выданъ только сельскимъ сходомъ всѣхъ четырехъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ въ отношеніи поземельнаго владѣнія одно сельское общество. Предположеніе свое о томъ, что приговоръ сельскаго схода не предоставлялъ Давыдсону права выдавать довѣренность Дейчу, Палата обязана была провѣрить содержаніемъ этого приговора, которое и устранило бы всякое сомнѣніе въ томъ, оказывается ли на самомъ дѣлѣ недостаточность полномочія, даннаго Давыдсону, а затѣмъ и Дейчу, или же предположеніе о недостаточности полномочія оказывается не вѣрнымъ; вмѣсто того Палата ограничилась ссылкою на отсутствіе въ дѣлѣ подлиннаго приговора и на явочную надпись Мирового Судьи, какъ незаключающую въ себѣ удостовѣренія о томъ, что при засвидѣтельствованіи выданной Дейчу довѣренности Мировой Судья имѣлъ въ виду приговоръ сельскаго схода, на основаніи котораго Давыдсонъ выдавалъ эту довѣренность; но предоставить Дейчу, на основаніи ст. 368 Уст. Гражд. Судопр., представленіемъ подлиннаго приговора разъяснить вопросъ о пространствѣ правъ Давыдсона, какъ уполномоченнаго сельскимъ обществомъ, зависѣло отъ Палаты; отсутствіе же въ надписи Мирового Судьи на довѣренности, выданной Давыдсономъ, удостовѣренія о томъ, что Судьѣ былъ предъявленъ приговоръ сельскаго схода и что этотъ приговоръ дѣйствительно уполномачивалъ Давыдсона на выдачу передовѣрія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выдалъ довѣренность Дейчу, не давало еще Палатѣ права заключать, что Давыдсонъ при выдачѣ этой довѣренности вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія. На основаніи временныхъ правилъ для руководства мировымъ судьямъ, нотаріусамъ и старшимъ нотаріусамъ (Собр. Узак. 1867 года № 91) при засвидѣтельствованіи явки довѣренности нотаріусъ или Мировой Судья руководствуется указанными въ ст. 23 означенныхъ правилъ (лит. Н) статьями X Тома 1 части Св. Зак., а въ томъ числѣ и ст. 2329 Зак. Гражд., по содержанію которой „повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя“; слѣдовательно, засвидѣтельствовать явку передовѣрія нотаріусъ или Мировой Судья можетъ не иначе, какъ удостовѣрясь изъ разсмотрѣнія подлинной довѣренности, что повѣренному именно предоставлено право передовѣрить данное ему полномочіе другому лицу; подлинная же довѣренность при явкѣ основаннаго на ней передовѣрія необходимо должна быть представляема нотаріусу или Мировому Судьѣ, который, въ силу той же ст. 2329 X Тома Св. Зак. Гражд., одновременно съ засвидѣтельствованіемъ явки на самой довѣренности означаетъ: „когда, кому и на какой предметъ совершена повѣреннымъ передача оной“. Засвидѣтельствованіе по установленнымъ въ законѣ правиламъ явки довѣренности удостовѣряется надписью о засвидѣтельствованіи, которая должна соотвѣтствовать требованію ст. 147 Полож. о нотар. части (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. Св. Зак. прод. 1868 года), а на основаніи этой статьи, при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусы, или заступающіе ихъ мѣста, обязаны удостовѣряться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованій, руководствуясь тѣми ст. Нотар. Полож., на которыя подъ ст. 147 сдѣлана ссылка, и именно ст. 72, 73, 74, 83 и 89 Пол.; изъ содержанія же этихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что въ надписи о засвидѣтельствованіи нотаріусъ или Мировой Судья обязанъ: прописать подробно имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства лицъ, участвующихъ въ актѣ, означить, какимъ способомъ онъ удостовѣрился въ ихъ самоличности, и упомянуть, что они имѣютъ законную правоспособность къ совершенію акта, но не долженъ упоминать о всѣхъ документахъ, представленныхъ для совершенія засвидѣтельствованія, какъ это требуется статьею 93 Нотар. Полож. при изложеніи нотаріусомъ проекта совершаемаго имъ акта. Это подтверждается и содержаніемъ приложенія № 12 къ временнымъ правиламъ для нотаріу-

совъ и примѣчанія 2 къ этому приложенію, на основаніи которыхъ въ надписи о засвидѣтельствованіи означается о способѣ удостовѣренія въ самоличности являющаго актъ и о томъ, что онъ имѣетъ законную правоспособность, но не упоминается, какимъ способомъ нотаріусъ или Мировой Судья удостовѣрился въ его правоспособности, а въ надписи о явкѣ довѣренности нотаріусъ или Мировой Судья, сверхъ того, удостовѣряетъ и подлинность подписи лица, предъявившаго довѣренность. Посему Правительств. Сенатъ признаетъ, что соображенія Палаты о недостаточности надписи Мирового Судьи о засвидѣтельствованіи явки выданной Дейчу довѣренности, для признанія за Давыдсономъ права на передовѣріе, нарушаютъ ст. 147 Нотар. Положен. (прил. къ ст. 708 Т. X ч. I Свод. Зак., прод. 1868 года). Соображенія Палаты о томъ, что уполномочіе на веденіе этого дѣла могло быть выдано только сельскимъ сходомъ всѣхъ 4 хъ „селеній“, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ „одно сельское общество“, основаны на сопоставленіи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (прил. III и IV къ указу 5 марта 1861 г., особ. прилож. къ IX Т. Свод. Зак., прод. 1868 г.); но изъ содержанія приведенныхъ Палатою законоположеній видно, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ сельскія общества, волости и общественное управленіе образованы на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 40—147 Общ. Положен. о крест. (ст. 5 правил. 18 января 1866 года); по ст. 40 Общ. Полож. сельское общество составляется изъ крестьянъ одного цѣлаго селенія (села или деревни), либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ, поселковъ (какъ то: выселковъ, починковъ, хуторовъ, застѣнковъ, односеленій или отдѣльныхъ дворовъ и т. д.), имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды; по ст. 46 Общ. Полож. сельское общественное управленіе составляютъ: 1) сельскій сходъ и 2) сельскій староста, а на основаніи ст. 51 того же Положенія, къ предметамъ вѣдомства сельскаго схода принадлежитъ (пун. 9) и принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ уполномоченныхъ; слѣдовательно, пока не установлено, что извѣстное селеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляло не особое село или особую деревню, а лишь мелкій поселокъ (выселокъ, починокъ, хуторъ, застѣнокъ, односелье и т. п.), и что поэтому оно, не имѣя вовсе своего сельскаго схода и сельскаго старосты, вошло въ составъ другого сельскаго общественнаго управленія, судъ не имѣетъ повода предполагать отсутствіе въ такомъ селеніи сельскаго общественнаго управленія и не признавать за сельскимъ сходомъ этого селенія права избирать уполномоченныхъ для веденія дѣлъ отъ имени его сельскаго общества. Постановленное въ ст. 40 Общ. Полож. основное правило, на основаніи котораго крестьяне одной деревни составляютъ одно сельское общество, имѣя свой сельскій сходъ и своего старосту, ни въ чемъ не измѣнено относительно государственныхъ крестьянъ ни правилами о поземельномъ ихъ устройствѣ въ 36 губерніяхъ, ни правилами о выдачѣ владѣнныхъ записей. Статьи 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 года (о поземел. устройствѣ гос. крест.), а также ст. 1 и 6 правилъ 31 марта 1867 г. (о выдачѣ влад. записей), подтверждаютъ это общее правило, постановляя, что актъ на владѣніе землями и угодьями (владѣнная запись) выдается каждому сельскому обществу, каждому селенію особо и лишь въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г. допускаетъ составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда селенія, образуя общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ угодьями сообща и нераздѣльно, или чрезполосно; но ни приведенною статьей правилъ 31 марта 1867 г., ни какими-либо другими узаконеніями, до устройства государственныхъ крестьянъ относящимися, не установлено, чтобы каждое изъ селеній, владѣющихъ угодьями сообща или чрезполосно и вслѣдствіе того получившихъ одну общую владѣнную запись, тѣмъ самымъ утрачивало и значеніе отдѣльнаго сельскаго общества, и отдѣльное сельское управленіе, и право вѣдать дѣла своего селенія особо отъ другихъ деревень, по той же записи владѣющихъ землею; законъ не устанавляетъ для всѣхъ такихъ селеній вмѣстѣ одного сельскаго управленія,

а въ заглавіи „образца владѣнной записи для нѣсколькихъ, въ предѣлахъ общей дачи, селеній“ (прил. Б. къ ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г.) даже пояснено, что эти селенія все-таки „составляютъ нѣсколько единицъ поземельнаго общиннаго владѣнія“. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отвергнувъ право сельскаго схода деревни Венкуль на выдачу уполномочія для веденія настоящаго дѣла, нарушила ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 Общаго Положен. о крест. Ко всему этому Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ присовокупить, что право сельскаго общества на выдачу, по ст. 51 п. 9 Общ. Пол., полномочія для веденія его дѣла на судѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ того, какими письменными доказательствами уполномоченный отъ общества будетъ защищать его право; слѣдовательно, то обстоятельство, что повѣренный общества деревни Венкуль право своихъ довѣрителей на рыбныя ловли основывалъ на владѣнной записи, выданной нѣсколькимъ селеніямъ, не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о достаточности даннаго этому повѣренному полномочія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 147 Нотар. Полож., ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 Общ. Полож. о крест., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

393.—1876 года сентября 22 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Дмитрія Костина объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Филимоновъ, ссылаясь на „предварительное условіе“, подписанное дворяниномъ Георгіемъ Костинымъ, просилъ понудить Костина къ передачѣ ему въ пользованіе каменоломни, принадлежащей отвѣтчику на правѣ общей собственности съ его братьями, и присудить Костина къ платежу убытковъ, причиненныхъ удержаніемъ камня, выломленнаго истцомъ. Мировой Судья 6 Кишиневскаго участка обязалъ Георгія Костина „выдать истцу контрактъ“ на пользованіе каменоломней и присудилъ его къ платежу 454 руб. Георгій Костинъ и совладѣльцы его по каменоломнѣ Дмитрій, Митрофанъ и Артамонъ Костины принесли на это рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на ст. 546, 554 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., просили въ искѣ Филимонову отказать; но Кишиневскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 545, 554 и 570 Т. X ч. I, обязалъ Георгія Костина сдать каменоломню истцу въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она ему принадлежитъ по праву общаго владѣнія съ братьями, и присудилъ истцу за выломанный имъ камень 254 руб. Дмитрій Костинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 545, 546, 554, 569, 570, 883 и 1701 Т. X ч. I и 458 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, обязывающее одного изъ участниковъ въ правѣ общей собственности на нераздѣльное имущество, безъ согласія на то его соучастниковъ, сдать это имущество въ пользованіе постороннему лицу, прямо противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 546 и 554 Т. X ч. I Св. Зак., въ силу которыхъ распоряженіе такимъ имуществомъ, а слѣдовательно, и отдача его въ пользованіе постороннему лицу (ст. 541 Т. X ч. I), можетъ послѣдовать не иначе, какъ по общему на то согласію всѣхъ соучастниковъ въ правѣ собственности на имущество. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 546 и 554 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

394.—1876 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Неонилы Лукиной, присяжнаго повѣреннаго Василія Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

По запродажной записи, совершонной 23 марта 1871 года, поручикъ Александръ Чаплыгинъ запродалъ женѣ подпоручика Неонилѣ Лукиной

имѣніе съ обязанностію совершить купчую крѣпость въ теченіе полутора лѣтъ со дня написанія записи, т.-е., какъ сказано въ записи, къ 23 сентября 1872 года. Чаплыгинъ въ февралѣ 1873 года предъявилъ искъ о признаніи Лукиной нарушившею условія запродажной записи, такъ какъ, несмотря на совершеніе имъ 23 сентября 1872 года у младшаго нотаріуса и на представленіе затѣмъ къ утвержденію купчей крѣпости, Лукина уклонилась отъ взноса крѣпостной пошлины и отъ учиненія съ нимъ расчета. Лукина въ свое оправданіе главнѣйшее указывала на то, что срокъ запродажной записи окончился не 23, а 22 сентября 1872 года, и что въ виду сего въ это послѣднее число на ней не лежало уже обязанности ни исполнить договоръ запродажи, ни отвѣтствовать предъ Чаплыгинымъ по этому договору. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 20 іюня 1874 года, признала искъ Чаплыгина неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи: во 1 хъ) что въ данномъ случаѣ буквальный смыслъ словъ договора совершить купчую крѣпость къ 23 сентября, при отсутствіи слова „включительно“ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стороны установили совершить купчую до 23 сентября т. е. не позже 22 сентября 1872 года, и во 2 хъ) что посему Лукина не можетъ быть признана виновною въ нарушеніи запродажной записи, такъ какъ, за силою ст. 1682 X Т. ч. I, на Лукиной 23 сентября 1872 года уже не лежало обязанности исполнить договоръ запродажи. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты было оставлено въ силѣ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 2 апрѣля 1875 года), на разсмотрѣніе котораго означенное дѣло поступило по кассаціонной жалобѣ Чаплыгина. Между тѣмъ, а именно 28 августа 1874 года, Лукина въ свою очередь предъявила къ Чаплыгину искъ, объясняя, что на случай нарушенія обязательства относительно выдачи купчей крѣпости Чаплыгинъ по договору долженъ былъ возвратить полученные имъ въ задатокъ 3500 руб. и заплатить 5500 руб. неустойки. Повѣренный Чаплыгина оспаривалъ искъ Лукиной только въ отношеніи взысканія неустойки, доказывая, что окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости назначенъ былъ по запродажной записи не 22 сентября 1872 года, какъ объясняетъ истица, а 23 сентября; что Чаплыгинъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи договора, ибо со стороны его исполнены всѣ принятыя по договору обязанности: имѣніе заложено съ изъявленіемъ согласія банка на совершеніе купчей крѣпости и на переводъ долга на покупщицу проектъ купчей крѣпости при участіи Лукиной совершонъ 23 сентября 1872 года младшимъ нотаріусомъ и представленъ къ старшему нотаріусу въ положенный въ запродажной записи срокъ, и что купчая осталась неутвержденною и невыданною вслѣдствіе того, что Лукина, несмотря на двукратное заявленіе Чаплыгина чрезъ нотаріуса, не внесла крѣпостныхъ пошлинъ и не сдѣлала съ Чаплыгинымъ расчета. Пвѣренный Лукиной, не оспаривая, что довѣрительница его дѣйствительно подписала 23 сентября 1872 г. проектъ купчей крѣпости, объяснилъ, что она сдѣлала это не въ силу запродажной записи, а вслѣдствіе особаго словеснаго согласія, и что чрезъ это она не потеряла права требовать съ Чаплыгина неустойки за нарушеніе договора. Московская Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, виновенъ ли Чаплыгинъ въ нарушеніи запродажной записи, зависитъ отъ разъясненія того обстоятельства, былъ-ли съ точностью въ запродажной записи опредѣленъ окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости, или нѣтъ. Изъ содержанія записи Палата усмотрѣла, что срокъ, въ теченіе котораго должна быть совершена купчая крѣпость былъ опредѣленъ слѣдующими словами: „купчую крѣпость совершить въ теченіе полутора года со дня написанія сей записи, т. е. къ 23 сентября 1872 г.“ Содержаніе этого выраженія хотя и приводитъ, по мнѣнію Палаты, къ тому заключенію, какъ признано уже Палатою въ рѣшеніи 20 іюня 1874 года, что окончательный срокъ по договору слѣдуетъ считать 22 сентября, а не 23 сентября, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія, что выраженіе это по своей неточности могло привести Чаплыгина въ заблужденіе, ибо выраженіе „къ 23 сентября“, помѣщенное въ концѣ фразы, часто употребляется въ томъ смыслѣ, что послѣднимъ днемъ исполненія обязательства назначается 23 сентября; что обвинять Чаплыгина въ нарушеніи договора тѣмъ

болѣе не представляется основанія, что Окружный Судъ при разсмотрѣніи первоначальнаго иска Чаплыгина, основаннаго на той же запродажной записи, пришелъ также къ убѣжденію, что окончательный срокъ на совершеніе купчей крѣпости установленъ по запродажной записи 23 сентября 1872 г., и, слѣдовательно, естественно предположить, что Чаплыгинъ могъ также считать этотъ день за окончательный срокъ; наконецъ, что явка Лукиной 22 сентября 1872 г. къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости можетъ служить только доказательствомъ того, что съ ея стороны исполнено принятое на себя обязательство, но не доказываетъ нарушенія договора Чаплыгинымъ, ибо сей послѣдній, будучи убѣжденъ, что срокъ оканчивался 23 сентября 1872 г., въ правѣ былъ 22 сентября 1872 г. не явиться къ нотаріусу, въ особенности въ виду того, что Лукина не требовала явки отвѣтчика къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости. На сихъ основаніяхъ, не считая возможнымъ признать Чаплыгина виновнымъ въ нарушеніи договора 23 марта 1871 г., Судебная Палата нашла требованіе истицы Лукиной о взысканіи неустойки неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 1682 и 1689 ст. Т. X ч. I Палата 30 октября 1875 г. опредѣлила: въ искѣ Лукиной съ Чаплыгина неустойки 5500 р. отказать. Присяжный повѣренный Шиловскій по уполномочію Лукиной ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1689 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата освободила Чаплыгина отъ лежавшей на немъ по договору обязанности въ отношеніи уплаты неустойки по предположеніямъ, сводящимся въ сущности къ тому, что Чаплыгинъ могъ ошибиться въ отношеніи срока, къ которому обязался совершить купчую крѣпость, и что Лукина для сохраненія права на неустойку должна была при наступленіи срока потребовать, чтобы Чаплыгинъ явился къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости. Ошибочное пониманіе стороною, обвиняемою въ нарушеніи договора, пространства принятыхъ на себя по договору обязанностей не можетъ служить основаніемъ къ устраненію предусмотрѣнныхъ по договору послѣдствій его нарушенія. Палатѣ надлежало основать рѣшеніе по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ споръ, возникшій при исполненіи договора, исключительно на выводахъ, вытекающихъ изъ буквальнаго содержанія спорнаго договора, а не на иныхъ соображеніяхъ, тѣмъ болѣе, что даже обнаружившаяся во время тяжбы неясность словеснаго смысла договора не составляетъ по закону повода ни къ освобожденію договаривавшихся отъ обязанности его исполнить, ни къ снятію съ нихъ отвѣтственности по договору, возлагая лишь на судебную власть обязанность изъяснить представлявшіяся сомнительными статьи договора и на семъ основаніи установить права и обязанности сторонъ. Посему въ данномъ случаѣ Палата не была въ правѣ въ одно и то же время установить, что самъ по себѣ договоръ по его содержанію не представлялъ повода къ сомнѣнію и что вмѣстѣ съ тѣмъ Чаплыгинъ, по непониманію имъ смысла договора, могъ быть введенъ въ заблужденіе, и потому не подлежитъ отвѣтственности за невыполненіе лежавшей на немъ обязанности совершить купчую крѣпость къ условленному сроку. Точно также нельзя признать, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія по договору, должно было при наступленіи условленнаго срока оглашать свою готовность къ выполненію тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ потребоваться для предоставленія другой сторонѣ возможности приступить къ выполненію договора. Готовность эта, пока противное не будетъ доказано, предполагается сама собою, и невѣдѣніе лица, обязавшагося по договору, о готовности другой договаривавшейся стороны не можетъ считаться законнымъ оправданіемъ невыполненія обязавшимся того, что онъ долженъ былъ исполнить. Въ виду приведенныхъ соображеній обжалованное Лукиною рѣшеніе Палаты представляется несоотвѣтствующимъ закону, опредѣляющему, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1536

X Т. I ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

395.—1876 года сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана, Павла и Ѳаддея Боговскихъ, присяжнаго стряпчаго Константина Янковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купцы Боговскіе купили у жены поручика Александры Есиповой недвижимое имѣніе—село Жаборы. Въ купчей крѣпости было оговорено, что Боговскіе пріобрѣтаютъ имѣніе съ посѣяннымъ озимымъ хлѣбомъ и что Есипова принимаетъ на себя обязанность очищать покупщиковъ отъ вступщиковъ и отъ могущихъ послѣдовать убытковъ. Послѣ передачи Боговскимъ имѣнія возникъ между ними и бывшимъ арендаторомъ села Жаборы, крестьяниномъ Колосовымъ, споръ, касавшійся разныхъ предметовъ, и въ томъ числѣ посѣяннаго озимаго хлѣба. Порховскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Колосова объ отдачѣ ему озимаго хлѣба подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что повѣренный Боговскихъ признавалъ Колосова арендаторомъ имѣнія Жаборы и что въ обязательствѣ, данномъ Колосовымъ мужу Есиповой и переданномъ симъ послѣднимъ Боговскимъ, не упомянуто объ озимомъ посѣвѣ въ числѣ предметовъ, подлежащихъ сдачѣ собственнику имѣнія при прекращеніи аренды. Послѣ приведенія въ исполненіе рѣшенія Съѣзда повѣренный Боговскихъ, Яновскій, предъявилъ къ Есиповой искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные его вѣрителями вслѣдствіе присужденія Колосову озимаго посѣва, который по купчей крѣпости долженъ былъ поступить къ Боговскимъ вмѣстѣ съ имѣніемъ. Право иска къ Есиповой повѣренный Боговскихъ основывалъ на помѣщенномъ въ купчей крѣпости условіи объ очисткѣ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что Боговскіе не привлекли Есипову къ отвѣтственности по неосновательному иску Колосова и тѣмъ самымъ, лишивъ себя права, предоставленнаго условіемъ объ очисткѣ, должны подчиниться послѣдствіямъ невыгоднаго для нихъ рѣшенія Съѣзда. Ржевскій Окружный Судъ призналъ искъ Боговскихъ подлежащимъ удовлетворенію. Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла: во-1 хъ) что отвѣтственность Есиповой могла возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы убытокъ для покупателей имѣнія произошелъ отъ ея вины или упущенія; во 2-хъ) что Есипова не можетъ быть лишена права представлять возраженія по существу предъявленнаго къ ней иска, такъ какъ она не принимала участія въ тяжбѣ, по которой состоялось въ пользу Колосова рѣшеніе Съѣзда, и, слѣдовательно, была лишена возможности принять мѣры для огражденія покупщиковъ Боговскихъ отъ требованій Колосова; въ-3 хъ) что если Боговскіе желали возложить на Есипову обязанность очищать ихъ отъ вступленія Колосова, то должны были своевременно сообщить Есиповой о возникшемъ требованіи или привлечь ее къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) что послѣ рѣшенія Съѣзда Есипова не могла уже оградить интересы Боговскихъ, такъ какъ, по смыслу 795 ст. Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣшен. 1869 г. № 449), права ея означеннымъ рѣшеніемъ не нарушались; въ-5 хъ) что Колосовъ, какъ видно изъ дѣла, не выговорилъ себѣ права на удержаніе при передачѣ аренды посѣяннаго озимаго хлѣба; въ 6 хъ) что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя не доказываютъ ни существованія у Колосова права на имущество, отсужденное отъ Боговскихъ, ни нахожденія у Колосова имѣнія въ арендѣ въ 1871 г., а потому нельзя признать Есипову виновною въ продажѣ Боговскимъ непринадлежащей ей ржи. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда признала искъ Боговскихъ къ Есиповой неподлежащимъ удовлетворенію. Присяжный стряпчій Яновскій въ кассаціонной жалобѣ, принесенной по уполномочію Боговскихъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя къ тому въ основаніе: во 1 хъ) что, за силою 68 ст. Т. 1 Зак. Основ. и стат. 893 и 895 Уст. Гр. Судопр. и въ виду рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда, Палата не была въ правѣ

счесть хлѣбъ, состоявшій въ спорѣ между Колосовымъ и Боговскими, принадлежащимъ не Колосову, а Есиповой, и не имѣла законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе рѣшенія Съѣзда и признать его неправильнымъ; во-2) что, по 1427 ст. X Т. I ч. и 653 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. 1869 г. № 549; 1870 г. № 1548), покупщикъ можетъ, не привлекая продавца къ дѣлу, впослѣдствіи предъявить къ нему искъ объ убыткахъ; въ 3) что Палата неправильно истолковала значеніе 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда, дававшее Боговскимъ право на предъявленіе къ Есиповой иска объ убыткахъ, несомнѣнно касалось правъ Есиповой; въ-4) что отрицаніемъ того, что Колосовъ, какъ это было установлено рѣшеніемъ Съѣзда, былъ арендаторомъ и имѣлъ право на хлѣбъ, Палата нарушила ст. 68 Т. I Зак. Осн. и ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Есиповой съ своей стороны представилъ письменное объясненіе противъ жалобы Яновскаго, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ уваженія.

Сообразивъ доводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Боговскихъ, и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Есиповой и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для того, чтобы судебное рѣшеніе считалось вошедшимъ въ законную силу и обязательнымъ какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ мѣстъ, требуется, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы предметъ иска, о которомъ уже состоялось рѣшеніе, былъ одинъ и тотъ же съ тѣмъ предметомъ, о которомъ вновь возникъ споръ; чтобы въ начавшейся впослѣдствіи тяжбѣ участвовали одни и тѣ-же лица, какъ и въ предшествовавшемъ, уже разрѣшенномъ дѣлѣ; наконецъ, чтобы въ обоихъ процессахъ основанія спора представлялись тождественными. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе Съѣзда было постановлено по дѣлу, въ которомъ спорившими сторонами были Колосовъ и Боговскіе, а не Боговскіе и Есипова, и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу по отношенію къ Есиповой, не принимавшей никакого участія въ тяжбѣ, по которой оно состоялось. Нарушенія 653 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1427 и отступленія отъ указаній, содержащихся въ рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1869 г, № 549 и 1870 г. № 1548, со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ Палатою не установлено, чтобы для предоставленія покупщику права взыскивать убытки съ продавца безусловно требовалось привлеченіе сего послѣдняго къ участію въ дѣлѣ, изъ котораго покупщикъ выводитъ свое право, а признано лишь, что за непривлеченіемъ продавщицы къ участію въ первоначальномъ дѣлѣ Боговскіе не могли присваивать рѣшенію Съѣзда значеніе безспорнаго и неопровержимаго противъ Есиповой доказательства. Наконецъ, нельзя признать нарушенною 795 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду того, что рѣшеніе Съѣзда не имѣло непосредственнаго соотношенія къ имущественнымъ правамъ Есиповой, отъ которой рѣшеніемъ Съѣзда ничего отчуждено не было, и что во всякомъ случаѣ третье лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, не можетъ считаться безусловно обязаннымъ ходатайствовать о возстановленіи права, нарушеннаго состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, не иначе какъ путемъ, указаннымъ въ 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ предоставляетъ третьимъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и другіе способы къ охраненію и возстановленію своихъ правъ (Сбор. рѣш. 1873 г. № 1240). Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго повода къ удовлетворенію ходатайства повѣреннаго Боговскихъ и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

396.—1876 г. сентября 22 дня. *По прошенію жены почетнаго гражданина Ольги Овсянниковой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

За производство описи и продажи шерстопрядильной фабрики Варенцова вознагражденіе судебнаго пристава было исчислено въ размѣрѣ 1851 рубл. Почетная гражданка Ольга Овсянникова жаловалась предсѣдателю Москов-

скаго Окружнаго Суда на преувеличеніе размѣра вознагражденія. На оставленіе этой жалобы безъ уваженія предсѣдателемъ Окружнаго Суда Овсянникова принесла частную жалобу Московской Судебной Палатѣ. При разборѣ дѣла повѣренный Овсянниковой заявилъ, что считаетъ жалобу своей вѣрительницы подлежащею разсмотрѣнію Палаты въ силу п. 2 стат. 249 Учрежд. Судеб. Уст., на основаніи коего судебнымъ палатамъ принадлежитъ надзоръ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, кромѣ лишь Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ. Московская Судебная Палата оставила жалобу Овсянниковой безъ разсмотрѣнія въ томъ вниманіи, что частныя жалобы въ Судебную Палату допускаются лишь на частныя опредѣленія Окружнаго Суда, а не на предсѣдателя Окружнаго Суда (стат. 783 Уст. Гражд. Суд.), и что единственное исключеніе изъ этого общаго правила, указанное въ Судебныхъ Уставахъ, относится до распоряженія предсѣдателя Суда о возвращеніи искового прошенія (стат. 268 Уст. Гражд. Суд.). Овсянникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, приводя къ тому въ основаніе: во-1-хъ) что при спорѣ о смыслѣ закона, въ данномъ случаѣ Высочайше утвержден. 16-го іюня 1866 года временная такса вознагражденія судебныхъ приставовъ, нельзя допустить, чтобы окончательное разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія предсѣдателя Окружнаго Суда и чтобы жалобы на утвержденіе предсѣдателемъ Окружнаго Суда неправильнаго разсчета оставлялись, по ст. 249 Учр. Суд. Уст., Палатою безъ разсмотрѣнія; во-2 хъ, что высшая судебная инстанція не въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы лишь по причинѣ неимѣнія въ виду закона, прямо разрѣшающаго предметъ жалобы, такъ какъ отказъ отъ разсмотрѣнія жалобы можетъ послѣдовать только тогда, когда жалоба неправильно принесена, не подлежитъ вѣдѣнію того мѣста, куда проситель обратился, или, наконецъ, подана лицомъ, не имѣвшимъ на то права.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Овсянниковой противъ составленнаго судебнымъ приставомъ расчета вознагражденія за производство описи и продажи недвижимаго имущества Варенцова были направлены къ огражденію имущественнаго интереса просительницы, который, по ея мнѣнію, былъ нарушенъ исчисленіемъ со стороны судебнаго пристава и взысканіемъ съ нея вознагражденія въ преувеличенномъ размѣрѣ. Вообще, какъ установлено стат. 11-ю Устава Гражданскаго Судопроизводства, всѣ гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ. Посему въ данномъ случаѣ не представлялось для Палаты законнаго основанія къ отказу въ разсмотрѣніи жалобы Овсянниковой, такъ какъ въ этой жалобѣ указывалось на нарушеніе утвержденными предсѣдателемъ Окружнаго Суда дѣйствіями пристава имущественныхъ интересовъ жалобщицы. Признавая посему, что оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія жалобы Овсянниковой представляется равносильнымъ признанію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ о правѣ можетъ быть окончательно разрѣшенъ одною инстанціею, каковой выводъ не соотвѣтствуетъ правилу, установленному ст. 11 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію приведеннаго закона, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

397.—1876 года мая 6-го и сентября 22 го чиселъ. *По прошенію душеприказчицы умершей корнетши Захаровой, вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова подпоручика кн. Екатерина Урусова, въ качествѣ душеприказчицы умершей жены корнета Елисаветы Захаровой, 25 января 1874 г. предъявила въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ князя Михаила Урусова искъ въ суммѣ 49.000 руб. по тремъ заемнымъ письмамъ, вѣданнымъ 20 октября 1854 г. Захаровой княземъ Урусовымъ. Въ подтвержденіе

иска своего княгиня Урусова представила копіи упомянутыхъ заемныхъ обязательствъ, копію рѣшенія Костромской гражданской палаты отъ 22 апрѣля 1868 года, коимъ обязательства сіи признаны недѣйствительными, какъ совершонныя послѣ состоявшагося уже Высочайшаго повелѣнія о взятіи имѣнія Урусова въ опеку, и рядъ другихъ документовъ, какъ то: письма, заявленія князя Урусова, духовное его завѣщаніе и т. п., изъ коихъ, между прочимъ, явствуетъ, что Урусовъ послѣ освобожденія имѣнія его отъ опеки, а равно послѣ означеннаго рѣшенія гражданской палаты, признавалъ долгъ Захаровой по заемнымъ письмамъ дѣйствительнымъ и для себя и для наслѣдниковъ своихъ къ платежу обязательнымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, кандидатъ правъ Соколовъ, противъ иска княгини Урусовой какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ возражалъ, что представленныя истицею заемныя обязательства отъ 20 октября 1854 года были уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными. Рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу, и потому всѣ представленные истицей документы, долженствующіе отчасти удостовѣрить правоспособность князя Урусова въ моментъ выдачи заемныхъ писемъ, отчасти подтвердить дѣйствительность займа 20 октября 1854 года, не имѣетъ значенія, такъ какъ документы, относящіеся ко времени до рѣшенія Палаты, уничтожены самымъ рѣшеніемъ, а документы послѣдующаго времени не могутъ возстановить разъ признаннаго ничтожнымъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Урусовой, нашла, что рѣшеніе Костромской гражданской палаты, коимъ заемныя письма кн. Урусова признаны недѣйствительными, вступило въ законную силу, а потому, руководствуясь статьей 633 (пунк. 3) и 634 Т. X ч. 2 и ст. 68 Т. I Зак. Осн., Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, не сочла нужнымъ войти въ обсужденіе представленныхъ истицею документовъ и отказала ей въ искѣ, какъ истекающемъ изъ такихъ долговыхъ обязательствъ, дѣйствительность которыхъ уже отвергнута по окончательному судебному рѣшенію. Въ кассаціонной жалобѣ кн. Урусова доказываетъ, что рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными лишь заемныя письма Урусова, но не самый долгъ, на нихъ основанный, и что, за устраненіемъ сихъ писемъ, основаніемъ долга служатъ теперь тѣ акты и документы, въ которыхъ должникъ подтверждалъ обязательность для него сего долга и заявлялъ готовность произвесть по немъ платежъ. Отказавшись же войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просительницею въ подтвержденіе иска долговыхъ документовъ, палата нарушила слѣдующіе законы: 1) ст. 438, 456, 460, 461, 463, 472, 632 и 477 Уст. Гр. Суд.; 2) ст. 920, 921, 2039 Т. X ч. I, ибо одинъ изъ представленныхъ документовъ, а именно письмо кн. Урусова къ Захаровой, въ коемъ онъ признаетъ за собою долгъ и обязывается заплатить оный, составляетъ самостоятельное заемное обязательство, равносильное акту, явленному и засвидѣтельствованному; 3) ст. 479, 480 и 482 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду признанія самимъ Урусовымъ долга, дальнѣйшихъ доказательствъ дѣйствительности онаго не требовалось; 4) ст. 923, 1010 и 1029 Т. X ч. I, ибо вслѣдствіе рѣшенія палаты духовное завѣщаніе кн. Урусова объ уплатѣ долга Захаровой остается неисполненнымъ, и 5) ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ не отвергалъ подлинности представленныхъ истицею документовъ, слѣдовательно, призналъ ихъ, и потому документы эти должны были быть признаны судомъ въ силѣ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращенное къ наслѣдникамъ кн. Урусова исковое требованіе княгини Урусовой было основано какъ на заемныхъ письмахъ, выданныхъ Захаровой княземъ Урусовымъ послѣ взятія имѣнія его въ опеку, такъ равно и на духовномъ завѣщаніи и другихъ документахъ, составленныхъ имъ по освобожденіи имѣнія его изъ подъ опеки. Отказавъ Урусовой въ искѣ, палата руководствовалась при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что заемныя письма кн. Урусова признаны были недѣйствительными по рѣшенію Костромской гражданской палаты, въ законную силу вошедшему, и что засимъ не представляется уже надобности войти въ

разсмотрѣніе прочихъ предъявленныхъ истицею документовъ. Но въ виду гражданской палаты были только выданныя княземъ Урусовымъ заемныя письма, и поэтому постановленное ею рѣшеніе могло простираться лишь на эти заемныя обязательства и, по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., вступить въ законную силу только въ отношеніи сего предмета; прочіе же представленные въ основаніе настоящаго иска и исходившіе отъ князя Урусова документы въ обсужденіи гражданской палаты не были, и ихъ сила и значеніе не могли быть поставлены въ зависимость отъ того обстоятельства, что означенныя заемныя письма признаны были ничтожными по окончательному судебному рѣшенію. Такимъ образомъ, Судебная Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ документовъ, независимо отъ рѣшенія, постановленнаго прежнимъ судебнымъ мѣстомъ въ отношеніи тѣхъ заемныхъ обязательствъ князя Урусова, и неисполненіемъ сего Палата нарушила точный смыслъ ст. 339 Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

398.—1876 года мая 12-го и сентября 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, контръ адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Павла Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ, возникшій между директоромъ русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги и агентомъ общества „Двигатель“ о правѣ сего послѣдняго на отыскиваніе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за ущербъ, послѣдовавшій вслѣдствіе подмочки партіи табаку во время перевозки изъ Кодыма въ Одессу. Означенный табакъ былъ подмоченъ дождемъ, занесеннымъ вѣтромъ чрезъ щели дверей и оконъ вагоновъ. Въ опроверженіе требованія истца представлены отвѣтчикомъ: во-1-хъ) печатное объявленіе о принятіи на себя обществомъ желѣзной дороги отвѣтственности за порчу табаку отъ подмочки только въ такомъ случаѣ, когда табакъ сданъ будетъ къ отправленію въ герметически закупоренныхъ ящикахъ или боченкахъ, или же въ шитыхъ шкурахъ, и о послѣдовавшемъ распоряженіи, чтобы табакъ, предъявляемый къ отправленію въ холщевой укупоркѣ, рогожахъ и сверткахъ, или же въ простой обвязкѣ, принимать не иначе какъ съ распискою обезпеченія, слагающею съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути, и во 2-хъ) написанную на печатномъ бланкѣ расписку товароотправителя, содержащую удостовѣреніе, что онъ освобождаетъ управленіе дороги отъ всякой отвѣтственности за принятый отъ него дурно упакованный табакъ. Одесскій Окружный Судъ призналъ искъ агента общества „Двигатель“ неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отправленный по желѣзной дорогѣ табакъ не былъ надлежащимъ образомъ упакованъ и что представленной къ дѣлу распискѣ должно быть присвоено значеніе договора, силою котораго отвѣтственность за порчу табаку упадаетъ не на управленіе желѣзной дороги, а на отправителя. Одесская Судебная Палата, между прочимъ, нашла: во-1 хъ) что печатное объявленіе, разъясняющее правила объ отвѣтственности дороги за порчу перевозимыхъ товаровъ, необязательно для товароотправителей, такъ какъ нельзя признать за управленіемъ желѣзной дороги права на изданіе, въ разъясненіе тарифа, безъ утвержденія высшихъ административныхъ властей, новыхъ правилъ, стѣснительныхъ для товароотправителей; во-2 хъ) что желѣзныя дороги, существующія для удовлетворенія общей потребности, а не для выгоды обществъ, ихъ устроившихъ, должны руководствоваться утвержденными правительствомъ правилами, а не произвольными распоряженіями, и не могутъ подчинять отправителей товаровъ стѣснительнымъ для нихъ мѣропріятіямъ и принимать къ отправленію товары и багажъ

подъ извѣстными условіями, произвольно измѣняющими и разъясняющими существующія и изданныя правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за порчу перевозимыхъ товаровъ; въ 3 хъ) что вслѣдствіе сего печатное объявленіе управленія Одесской желѣзной дороги не можетъ освободить общество отъ отвѣтственности за порчу перевозимыхъ товаровъ, опредѣленной общими законами; въ 4 хъ) что при сопоставленіи расписки, взятой отъ товароотправителя, съ печатнымъ объявленіемъ оказывается, что расписка выдана отправителемъ не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи управленія желѣзной дороги распоряженія о непринятіи къ отправленію табаку, не укупореннаго въ герметическихъ ящикахъ или бочонкахъ безъ выдачи расписки обезпеченія, слагающей съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути; въ 5 хъ) что выданная подъ страхомъ непринятія груза, неустановленная правилами тафира и произвольно истребованная управленіемъ желѣзной дороги расписка не можетъ быть признана обязательною для отправителя, слагающею съ управленія желѣзной дороги отвѣтственность за порчу груза въ пути и лишающею собственника товара права на требованіе съ управленія дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ случившейся въ пути порчи, такъ какъ, по закону (ст. 1528 Т. X ч. I), договоръ составляется по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, которое, по примѣненію къ ст. 700 и 701 Т. X ч. I, должно утверждаться на непринужденномъ произволѣ и на свободной волѣ, и такъ какъ въ случаѣ принужденія или нравственнаго давленія договоръ, подъ ихъ вліяніемъ заключенный, не можетъ быть признанъ обязательнымъ; въ 6 хъ) что, такимъ образомъ, выданная отправителемъ груза расписка не можетъ слагать съ общества желѣзной дороги отвѣтственности за порчу груза и не можетъ лишить отправителя права на полученіе вознагражденія; въ 7) что подмочка табаку произошла отъ сырости и влаги въ вагонахъ, скопившейся вслѣдствіе того, что дождь во время слѣдованія груза проникъ въ вагоны чрезъ оконныя и дверныя щели оныхъ; въ 8 хъ) что предохранять грузъ отъ атмосферическихъ вліяній чрезъ посредство хорошо устроенныхъ вагоновъ лежало на отвѣтственности желѣзной дороги, которая обязана была озаботиться охраненіемъ груза отъ дождя; въ 9 хъ) что, не исполнивъ этой обязанности, управленіе желѣзной дороги должно, по силѣ 574 и 684 ст. Т. X ч. I, вознаградить общество „Двигатель“ за убытки, причиненные его упущеніемъ. На основаніи приведенныхъ соображеній Палата присудила общество Одесской желѣзной дороги къ уплатѣ требуемаго истцомъ вознагражденія. Присяжный повѣренный Слѣпневъ, по уполномочію директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 700—704 и 1528 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего призналъ необходимымъ обратиться къ вопросу о дѣйствительномъ значеніи 703 ст. Зак. Гражд., опредѣляющей срокъ и порядокъ, установленные для заявленія о принужденіи къ выдачѣ какого-либо акта. На основаніи приведеннаго закона „въ случаѣ принужденія надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія“. Слѣдующія затѣмъ 704 и 705 ст. опредѣляютъ послѣдствія, какимъ подвергаются или виновные въ совершеніи принужденія, въ случаѣ обнаруженія онаго, или заявившіе о принужденіи, въ случаѣ ложности заявленія. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія ст. 703 ст., 704 и 705 оказывается, что опредѣленные ею срокъ и порядокъ для заявленія о принужденіи имѣютъ лишь то значеніе, что по такому заявленію производится въ установленномъ порядкѣ изслѣдованіе, по окончаніи коего судъ поступаетъ по указанному въ ст. 704 и 705 порядку. О послѣдствіяхъ необъявленія о принужденіи по установленному ст. 703 порядку въ семидневный срокъ въ законахъ гражданскихъ не указывается. Равнымъ образомъ и законы уголовные, относящіеся до преступленій и проступковъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ (ст. 1686—1689 Ул. о нак.), не содержатъ въ себѣ особаго срока для возбу-

жденія преслѣдованія по подобнаго рода преступленіямъ или проступкамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что преслѣдованіе за совершеніе оныхъ можетъ быть начато до истеченія установленнаго уголовнымъ закономъ давностнаго срока, по прошествіи коего отмѣняется наказаніе, опредѣленное за совершеніе преступленія или проступка (ст. 158 Улож. о нак.). Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній нельзя допустить, чтобы лицо, коимъ совершенъ актъ или выдано обязательство по принужденію, въ случаѣ незаявленія о принужденіи въ семидневный срокъ, лишалось затѣмъ права доказывать недѣйствительность и необязательность акта или обязательства и чтобы сдѣлки эти не могли быть оспариваемы, по случаю совершенія ихъ по принужденію, на томъ только основаніи, что объ этомъ обстоятельствѣ не было заявлено въ семидневный срокъ. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли Одесская Судебная Палата примѣнила ст. 700 и 701 Т. X ч. I къ установленнымъ ею обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заключеніе Палаты по этому предмету согласнымъ съ закономъ. Палата нашла, что расписка, которою агентъ общества „Двигатель“ освободилъ управленіе Одесской желѣзной дороги отъ всякой отвѣтственности за принятый отъ общества дурно упакованный табакъ, выдана агентомъ общества не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи отъ управленія желѣзной дороги распоряженія о непринятіи къ отправкѣ табаку, не укупореннаго въ герметическихъ ящикахъ, подъ вліяніемъ, какъ далѣе сказано въ рѣшеніи Палаты, нравственнаго давленія. Примѣнивъ къ этому обстоятельству 700 и 701 ст. Т. X ч. I, Палата признала, что выданная при наличности онаго расписка необязательна для лица, ее выдавшаго. На основаніи приведенныхъ Палатою узаконеній, свобода произвола и согласія, какъ необходимое условіе для дѣйствительности всякаго рода договоровъ, нарушается принужденіемъ и подлогомъ. По ст. 702 „принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество“, а по разъясненіямъ Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 708; 1869 г. № 760) нарушеніемъ произвола и согласія признается такое только принужденіе, могущее служить основаніемъ къ признанію выданнаго подъ вліяніемъ его акта недѣйствительнымъ, которое карается уголовнымъ закономъ. Случай нравственнаго давленія при выдачѣ обязательства, какъ дѣяніе, которое составляло-бы преступленіе или проступокъ, не предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ, а потому понятіе о нравственномъ давленіи не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ о принужденіи въ указанномъ ст. 702 смыслѣ, и, слѣдовательно, совершонные подъ вліяніемъ нравственнаго давленія акты или обязательства не могутъ быть по сей только причинѣ признаваемы недѣйствительными. По приведеннымъ основаніямъ, находя, что Одесская Судебная Палата, признавъ, по ст. 700 и 701 Зак. Гражд., выданную агентомъ общества „Двигатель“ расписку необязательною для общества, нарушила 702 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 702 ст. I ч. X Т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

399.—1876 года мая 6 и сентября 22 чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Петръ Ермоловъ тремя довѣренностями, совершонными въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, уполномочилъ мѣщанина Дмитрія Грачева на управленіе всѣми его имѣніями, и въ одной изъ сихъ довѣренностей, между прочимъ, объяснилъ, что по завѣщанію дѣда его, Соколова, ему, Ермолову, достается имѣніе въ селѣ Вапиловкѣ въ равной части съ титулярнымъ совѣтникомъ Смирновымъ, каковымъ имѣніемъ онъ, Ермоловъ, во владѣніе

еще не введенъ, а потому уполномочилъ Грачева ходатайствовать по сему дѣлу. Засимъ Ермоловъ домашнимъ договоромъ, заключеннымъ съ Грачевымъ 17 іюня 1866 года, опредѣляя размѣръ вознагражденія Грачева по каждому имѣнію своему особо, обязался уплатить ему за ходатайство по селу Вапиловкѣ 15% со стоимости его имущества, считая цѣну десятины въ 35 руб. При этомъ Ермоловъ объяснилъ, что окончаніемъ дѣла по селу Вапиловкѣ считаетъ вводъ его во владѣніе. Ермоловъ введенъ былъ во владѣніе имѣніемъ при селѣ Вапиловкѣ 8 мая 1865 года, причемъ въ вводномъ листѣ показано земли при ономъ 410 десятинъ. Въ 1866 году Петръ Ермоловъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, и въ правахъ наслѣдства послѣ него по селу Вапиловкѣ утвержденъ титулярный совѣтникъ Александръ Смирновъ, къ коему Грачевъ 2 мая 1874 года предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 1050 руб., на основаніи условія его съ Ермоловымъ отъ 17 іюня 1866 года о вознагражденіи за ходатайство по селу Вапиловкѣ. Возражая противъ иска, Смирновъ, между прочимъ, объяснялъ, что за долгъ наслѣдодателя должны отвѣтствовать всѣ наслѣдники, соразмѣрно полученной наслѣдственной долѣ, и потому на часть его, Смирнова, пришлась-бы уплата по расчету восьми наслѣдственныхъ долей, а, между тѣмъ, Грачевъ предъявилъ искъ къ нему одному, минуя остальныхъ послѣ Ермолова наслѣдниковъ. Саратовская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи Смирнова, въ отношеніи сего возраженія его нашла, что договоромъ 17 іюня 1866 года вознагражденіе Грачеву опредѣлено по каждому имѣнію Ермолова особо, и домогательство Смирнова о привлеченіи наслѣдниковъ Ермолова по другимъ имѣніямъ къ уплатѣ Грачеву вознагражденія за труды по имѣнію въ селѣ Вапиловкѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст.1259 Т. X ч. I, выполнять обязательства наслѣдодателя лежитъ на обязанности наслѣдника; а какъ наслѣдникомъ по селу Вапиловкѣ признанъ исключительно Смирновъ, то и удовлетворить возникшее по селу Вапиловкѣ взысканіе лежитъ исключительно на Смирновѣ. На эту часть рѣшенія Палаты Смирновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатой 1259 ст. X Т. I ч. Нарушеніе это Смирновъ видитъ въ томъ, что долгъ Ермолова Грачеву, вытекающій изъ договора личнаго найма, составляетъ долгъ личный, за который должны отвѣчать всѣ наслѣдники, соразмѣрно полученнымъ ими долямъ, а не долгъ вещный, обезпеченный имѣніемъ. Посему проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Грачевъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, между прочимъ, потому, что Смирновъ, въ исполненіе рѣшенія Палаты, вошелъ съ нимъ, Грачевымъ, въ соглашеніе и уплатилъ ему уже 500 рублей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, ссылаясь на статью 1259 Тома X ч. I, признала одного изъ наслѣдниковъ Петра Ермолова, титулярнаго совѣтника Смирнова, обязаннымъ уплатить долгъ наслѣдодателя мѣщанину Грачеву въ суммѣ 1050 рублей на томъ основаніи, что долгъ этотъ возникъ вслѣдствіе трудовъ Грачева по имѣнію Вапиловкѣ, а имѣніе сіе досталось одному Смирнову, съ исключеніемъ прочихъ наслѣдниковъ. По силѣ же договора между Ермоловымъ и Грачевымъ отъ 17 іюня 1866 года вознагражденіе сему послѣднему за труды его по имѣніямъ Ермолова было лишь расчитано по каждому имѣнію особо, въ томъ числѣ и по Вапиловкѣ; но вознагражденіе это не было обезпечено на сихъ имѣніяхъ, а составляло вообще личное обязательство Ермолова за ходатайство Грачева по дѣламъ этихъ имѣній. А какъ долгъ 1050 руб., отыскиваемый Грачевымъ, вытекаетъ изъ того же личнаго между нимъ и Ермоловымъ обязательства, то долгъ этотъ и долженъ почитаться долгомъ личнымъ, а не вещнымъ, на имѣніи обезпеченнымъ. Поэтому Смирновъ, принявъ послѣ наслѣдодателя Ермолова, въ числѣ прочихъ его наслѣдниковъ, одно изъ принадлежавшихъ ему имѣній, долженъ отвѣтствовать не исключительно симъ имуществомъ за долгъ Ермолова, этимъ имуществомъ не обезпеченный, а можетъ въ этомъ отношеніи быть привлеченъ къ отвѣтственности въ мѣрѣ полученной имъ наслѣдственной доли, согласно ст. 1259 Т. X

ч. і, по которой вмѣстѣ съ имуществомъ къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги наслѣдодателя, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. А потому Палата, признавъ, что Смирновъ обязанъ былъ вознаградить Грачева за ходатайство его по селу Вапиловкѣ безъ отношенія къ полученной имъ въ имуществѣ Ермолова наслѣдственной долѣ, нарушила точный смыслъ ст. 1259 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

400.—1876 года сентября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Лебедева, капитана Рукша, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Савинова, Кузьминъ, заявилъ словесно Мировому Судьѣ 1 го участка гор. Рыбинска, что его довѣритель заключилъ съ крестьяниномъ Лебедевымъ словесный договоръ, по которому обязался отпускать рабочимъ Лебедева чай и водку съ тѣмъ, чтобы Лебедевъ забранную рабочими сумму вычиталъ изъ платы послѣднихъ и затѣмъ передавалъ ему, Савинову. Изъ удержанной, такимъ образомъ, суммы Лебедевъ не передалъ Савинову 183 руб. 18 коп., а потому Кузьминъ просилъ взыскать эти деньги въ пользу его довѣрителя. При разборѣ дѣла Лебедевъ, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи, объяснилъ, что „онъ долгъ этотъ признаетъ и долженъ платить за чай, а не за водку“. Мировой Судья призналъ требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лебедева указывалъ, что Мировой Судья неясно и неполно занесъ въ протоколъ объясненіе Лебедева, ибо послѣдній призналъ себя обязаннымъ уплатить только 20 рублей за чай, и что платить остальную сумму, взыскиваемую за водку, онъ не обязанъ, такъ какъ онъ не дозволялъ Савинову отпускать за свой счетъ водку рабочимъ. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, допросивъ по просьбѣ истца свидѣтелей, нашелъ, что изъ показаній ихъ видно, что Савиновъ про просьбѣ Лебедева давалъ чай и товаръ рбочимъ, работавшимъ у Лебедева, причемъ между Лебедевымъ и Савиновымъ состоялось соглашеніе, чтобы Лебедевъ вычиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ и подлежащей въ выдачу имъ отъ Лебедева, и передалъ Савинову то, насколько заберутъ товару у Савинова рабочіе. Рабочіе при расчетѣ съ Лебедевымъ приносили къ Лебедеву записки отъ Савинова, въ которыхъ обозначено было, на какую сумму забрано было ими товару у Савинова и напито чая, и сумму эту Лебедевъ зачиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ. Изъ показаній свидѣтелей Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Лебедевъ взялъ отъ рабочихъ сумму въ 126 руб. 74 коп. для передачи Савинову, а такъ какъ Лебедевъ не доказалъ, что онъ отдалъ эти деньги по принадлежности Савинову, то посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Савинова означенные 126 руб. 74 коп. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, повѣренный Лебедева, Рукша, указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушеніе 2031—2036 ст. Т. X. ч. I и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вопреки означеннымъ статьямъ, въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, допустилъ показанія свидѣтелей, и 2) нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ призналъ доказаннымъ бездоказательный искъ Савинова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ стат. 81 и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2031—2326 Тома X ч. I, объясняя, что въ силу этихъ законовъ существованіе долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, можетъ быть доказываемо только письменными актами, и что посему Съѣздъ поступилъ неправильно, при-

знавъ искъ Лебедева за забранный у него въ долгъ товаръ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Лебедевъ не отрицалъ того, что рабочіе его дѣйствительно забирали у Савинова припасы въ долгъ; что деньги за эти припасы Лебедевъ, согласно заключенному съ Савиновымъ словесно договору, долженъ былъ вычитать изъ слѣдовавшей рабочимъ платы и, наконецъ, что дѣйствительно не всѣ удержанныя имъ такимъ образомъ деньги были переданы Савинову; но при этомъ отвѣтчикъ признавалъ себя должнымъ возвратить Савинову только 20 рублей за выпитый рабочими чай, а не за водку, которую, по его объясненію, Савиновъ не имѣлъ права отпускать рабочимъ за счетъ Лебедева. Въ виду такого возраженія отвѣтчика противъ обращеннаго къ нему искового требованія обсужденію Съѣзда подлежалъ споръ не о существованіи за отвѣтчикомъ собственно долга за забранный имъ у истца въ долгъ товаръ, а о томъ, дѣйствительно-ли Лебедевымъ не были переданы Савинову всѣ тѣ деньги, которыя первымъ были удержаны у его рабочихъ за забранные ими у послѣдняго припасы, въ силу упомянутаго словеснаго между ними договора. А такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты судомъ въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, и вообще такихъ спорныхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, то посему и нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи въ данномъ случаѣ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ допросилъ свидѣтелей въ разъясненіе факта удержанія Лебедевымъ у его рабочихъ денегъ для передачи оныхъ по условію Савинову. Само же опредѣленіе значенія и доказательной силы свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу; поэтому правильность заключенія Съѣзда о томъ, что искъ Савинова доказанъ показаніями свидѣтелей въ опредѣленной Съѣздомъ цыфрѣ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лебедева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1876 г. сентября 23 дня. *По прошенію Галки, повѣреннаго общества крестьянъ слободы Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне общества деревни Хотежской чрезъ повѣреннаго 27 іюня 1875 г. жаловались Грайворонскому Мировому Судьѣ, что крестьяне села Зыбиной, Никита Литвиновъ и Трофимъ Скирда, начали постройки хатъ на выгонѣ, который принадлежитъ деревнѣ Хотежской, а потому просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе, а на Судѣ ихъ повѣренный просилъ присудить съ Литвинова и Скирды за двѣ десятины по 10 руб., всего 20 р. Литвинъ и Скирда объяснили, что выгонъ, на которомъ они начали постройку, принадлежитъ обществу слободы Зыбиной и состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи съ деревнею Хотежскою, причемъ представили приговоры, выданные обществомъ слоб. Зыбиной на отводъ усадебныхъ мѣстъ на означенномъ выгонѣ. Свидѣтели со стороны истцовъ показали, что выгонъ принадлежитъ крестьянамъ дер. Хотежской и въ прошломъ году этимъ выгономъ владѣли тѣ же хотежскіе крестьяне. На основаніи сихъ показаній Мировой Судья нашелъ, что выгонъ, на которомъ начали строиться Литвинъ и Скирда, принадлежалъ и принадлежитъ не Зыбинскому обществу, а обществу деревни Хотежской, и что владѣніе хотежцевъ нарушено не Литвиновымъ и Скирдою, а Зыбинскимъ обществомъ, выдавшимъ приговоры на отводъ усадебныхъ мѣстъ Литвину и Скирдѣ. Вслѣдствіе сего Судья, руководствуясь 4 п. 29, 73 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: нарушенное владѣніе крестьянъ дер. Хотежской считать возстановленнымъ, обязавъ Литвина и Скирду снести начатыя ими постройки; о взысканіи же съ нихъ по 10 руб.

за каждую занятую ими десятину земли повѣренному хотежскихъ крестьянъ отказать, предоставивъ ему право обратиться съ этимъ искомъ къ обществу слоб. Зыбиной, какъ выдавшему неправильные приговоры на чужую собственность. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу повѣренный общества крестьянъ дер. Зыбиной, Галка, объясняя, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ, дѣлая заключеніе, что владѣніе хотежцевъ нарушено не Скирдою и Литвинымъ, а обществомъ крестьянъ дер. Зыбиной, и потому, освободивъ Скирду и Литвина отъ отвѣтственности и не вызывая Зыбинское общество къ суду, рѣшилъ дѣло, тѣмъ самымъ лишилъ довѣрителей его законнаго права защищать свои права и интересы на судѣ, между тѣмъ какъ земля, о которой идетъ рѣчь, есть собственность Зыбинскаго общества и находится въ чрезполосномъ владѣніи съ обществомъ крестьянъ дер. Хотежской и уже болѣе года, какъ отведена приговоромъ подъ усадьбы Литвину и Скирдѣ, а тѣ огородили ее и владѣли до осени нынѣшняго года безспорно, что могутъ подтвердить свидѣтели; слѣдовательно, Мировой Судья не долженъ былъ возстановлять нарушенное владѣніе, ибо болѣе шести мѣсяцевъ спорнымъ участкомъ владѣютъ его довѣрители, и дѣло это не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ у нихъ идетъ споръ о правѣ собственности, который можетъ быть разрѣшенъ крестьянскими учрежденіями при разверсткѣ земель. На основаніи сего Галка просилъ вызвать свидѣтелей и, по спросѣ ихъ подъ присягою, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Противу сего со стороны истцовъ сдѣлано возраженіе, что усадьбы, захваченныя Литвиновымъ и Скирдою, были во владѣніи хотежцевъ, и послѣ захвата, не пропуская шестимѣсячнаго срока, была подана жалоба. Грайворонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ Зыбинское общество не принимало участія въ производствѣ сего дѣла въ 1 инстанціи, а крестьяне Литвинъ и Скирда, съ которыми производился споръ и самый процессъ, подчинились рѣшенію Мирового Суцьи, то общество само отъ себя въ качествѣ третьяго лица не въ правѣ приносить апелляціонной жалобы по рѣшенію, вступившему въ законную силу, относительно тѣхъ лицъ, противу которыхъ оно состоялось. А потому Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., 17 декабря 1875 г. опредѣлилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго общества дер. Зыбиной оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Галка, повѣренный общества крестьянъ слободы Зыбиной, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что вслѣдствіе признанія Мировымъ Судьею, что нарушеніе владѣнія произошло не со стороны Литвина и Скирды, а со стороны общества, къ которому они принадлежатъ, онъ въ качествѣ третьяго лица, желая доказать права довѣрителей своихъ на владѣніе тѣмъ выгономъ, принесъ Съѣзду жалобу, но Съѣздъ отказалъ въ разсмотрѣніи этой жалобы. Признавая, что таковымъ отказомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 188 и 663 Уст. Гр. Суд., допускающія вступленіе въ дѣло третьяго лица не только въ первой, но и во второй инстанціи, Галка проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительств. Сенатъ находитъ, что Правительств. Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1869 года №№ 13 и 15 и рѣшен. 1870 года № 331), что третье лицо, присоединяющееся къ истцу или отвѣтчику и заявляющее требованія тождественныя или сходственныя съ требованіями одного изъ нихъ, а потому не предъявляющее правъ, первой инстанціей еще не разсмотрѣнныхъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла до рѣшенія онаго второю инстанціею заявить о желаніи принять въ дѣлѣ участіе. Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что онъ по разборѣ дѣла нашелъ, что виновниками въ нарушеніи владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской представляются не Литвинъ и Скирда, которыхъ сказанные крестьяне въ томъ обвиняютъ, а крестьяне слободы Зыбиной, выдавшіе Литвину и Скирдѣ приговоры на отводъ имъ участковъ на такой землѣ, которая принадлежитъ не имъ, а обществу крестьянъ деревни Хотежской. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: нарушенное владѣніе крестьянъ деревни Хотежской возстановить и предоставить имъ искать съ нарушителей, т.-е. крестьянъ слободы Зыбиной, убытки, происшедшіе отъ такого нарушенія. Въ апелляціонной жалобѣ по-

вѣренный крестьянъ слободы Зыбиной, указывая на то, что Мировой Судья, признавъ его довѣрителей нарушителями владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской, лишилъ ихъ безъ суда возможности доказать, что земля, о которой былъ споръ, состояла въ ихъ безспорномъ владѣніи и затѣмъ болѣе года какъ отведена Литвину и Скирдѣ, и посему крестьяне деревни Хотежской во всякомъ случаѣ потеряли срокъ на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи. Изъ сего оказывается, что повѣренный крестьянъ слободы Зыбиной въ апелляціи предъявилъ споръ противу того именно требованія, которое было предметомъ разбора Мирового Судьи, и посему то обстоятельство, что означенные крестьяне не принимали участія въ дѣлѣ, а Литвинъ и Скирда подчинились рѣшенію Мирового Судьи, не могло, за силою ст. 663 Устава Гражд. Суд. и вышеозначенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи, служить основаніемъ къ оставленію дѣла по этой апелляціи безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 663 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

402.—1876 г. сентября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Иларіона Балашова, купца Куприяна Балашова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иларіонъ Балашовъ искалъ съ бывшаго своего приказчика, мѣщанина Осипа Аѳанасьева, 205 р., не внесенныхъ въ представленный ему послѣднимъ отчетъ, а Аѳанасьевъ предъявилъ къ Балашову встрѣчный искъ 180 р., не выданныхъ ему хозяиномъ, по условію, на содержаніе. Мировой Судья, разобравъ дѣло, отказалъ Балашову въ искѣ по бездоказательности, а по встрѣчному иску присудилъ съ него Аѳанасьеву 180 р., и рѣшеніе это утверждено С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 23 ноября 1874 г., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Балашова и ограничиваясь приведенными въ этой жалобѣ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на подсудность настоящаго иска коммерческому суду не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ дѣло это возникло и производилось въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по просьбѣ самого Балашова и, слѣдовательно, не можетъ быть нынѣ съ его стороны возраженія о подвѣдомственности дѣла другому суду, а затѣмъ и объясненіе повѣреннаго его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1302 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и 28 ст. Уст. Гражд. Суд. не основательно. Что же касается приведенныхъ въ жалобѣ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, то онѣ также не могутъ быть признаны нарушенными въ виду того, что выводы Мирового Съѣзда, изъ содержанія заключеннаго сторонами договора учиненные и относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго купца Балашова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

403.—1876 г. сентября 23-го дня. *По прошенію крестьянъ собственниковъ Ѳеодора и Александра Шуваловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, заключенному 18 го марта 1873 года, явленному у нотаріуса 31 того же марта, вдова коллежскаго совѣтника Анна Лебедкина на-

няла въ домѣ Васильевыхъ, перешедшемъ впослѣдствіи по купчей крѣпости къ крестьянамъ Ѳеодору и Александру Шуваловымъ, квартиру срокомъ по 10 е мая 1875 года, цѣною по 420 рублей въ годъ, причемъ обязалась квартиру эту сдать въ томъ видѣ, въ которомъ она находилась при пріемѣ, содержать ее въ исправности, а если при выѣздѣ ея окажется что либо испорченнымъ, или потерянным, то должно быть исправлено, и при сдачѣ квартиры ледникъ передать набитый льдомъ. Затѣмъ Лебедкиной предоставлено право передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія домовладѣльцевъ и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта (п. 8). Деньги за квартиру должны быть уплачиваемы за каждый мѣсяцъ впередъ; въ случаѣ же неуплаты въ теченіе семи льготныхъ послѣ срока дней Лебедкина должна квартиру очистить и уплатить домовладѣльцамъ убытки за простой квартиры по срокъ контракта (пун. 9). Повѣренный Шуваловыхъ, предъявляя искъ къ Лебедкиной, въ поданномъ 19 марта 1874 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что Лебедкина 10 октября 1873 года выѣхала изъ квартиры и прекратила платежъ денегъ, самая же квартира продолжаетъ считаться за нею и никому не сдана. Въ виду этого повѣренный истцовъ просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ заключенный Лебедкиною съ Васильевыми контрактъ признать ничтожнымъ, всыскать съ нея убытки за простой квартиры по срокъ контракта въ размѣрѣ наемной платы, т.-е. 665 руб. съ % со дня предъявленія иска, обязать ее набить ледникъ льдомъ и сдать квартиру въ исправности, а въ случаѣ уклоненія отъ сего, предоставить Шуваловымъ принять квартиру и взыскать за всѣ порчи, могущія оказаться. Повѣренный Лебедкиной возражалъ, что Шуваловы въ присутствіи свидѣтельницы Устиновой изъявили согласіе на выѣздъ Лебедкиной изъ квартиры и передачу ея другому лицу съ тѣмъ, чтобы срокъ найма для новаго съемщика кончался бы 1 мая 1874 года и затѣмъ контрактъ не имѣлъ бы болѣе силы; вслѣдствіе сего Лебедкина выѣхала, оставивъ квартиру въ совершенной исправности, и передала ключъ дворнику. Затѣмъ, при участіи пристова 3 участка Петербургской части, Бочарскаго, Лебедкина съ согласія Шуваловыхъ сдала квартиру маіору Панкратьеву, но Шуваловы отказались впослѣдствіи отъ даннаго ими согласія и не допустили Панкратьева въѣхать въ квартиру. Въ виду этого повѣренный отвѣтчицы просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и въ искѣ Шуваловымъ отказать. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчицы, представляя къ дѣлу удостовѣреніе пристава 3 го участка Петербургской части о томъ, что въ домѣ Шуваловыхъ, квартира № 2-й, 18 го октября 1874 года прописанъ на жительствѣ коллежскій совѣтникъ Робертъ Гедеке Мейеръ, указалъ, что истцы требуютъ вознагражденія за простой квартиры, которую сами передали другому лицу, и потому просилъ требованіе объ убыткахъ оставить безъ удовлетворенія Возражая противъ сего, повѣренный Шуваловыхъ заявилъ, что квартира, нанятая Лебедкиною, сдана только въ октябрѣ 1874 года, а до того считалась за нею, почему просилъ Палату оставить это заявленіе безъ послѣдствій, удовлетворивъ требованія, заявленныя въ апелляціи. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ и останавливаясь прежде всего на требованіи истца признать договоръ 18-го марта 1873 года нарушеннымъ отвѣтчицею и потому недѣйствительнымъ, нашла, что, по точному смыслу 8 пункта контракта, предоставлено отвѣтчицѣ Лебедкиной право сдать нанятую квартиру другому лицу съ согласія домовладѣльца съ тѣмъ, чтобы новый съемщикъ подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Ни въ этомъ условіи договора, ни въ прочихъ пунктахъ контракта не указано, въ какомъ видѣ должно быть выражено это согласіе домовладѣльца; посему указаніе повѣреннаго истцовъ, что такое согласіе его довѣрителей должно быть доказано письменнымъ документомъ, а не путемъ свидѣтельскихъ показаній, представляется совершенно произвольнымъ и не можетъ заслуживать уваженія; заявленіе же повѣреннаго отвѣтчицы, что согласіе истцовъ на передачу квартиры, составляя только исполненіе одного изъ условій контракта, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не противорѣчитъ закону (409 ст. Устава Гражд. Судопр.). Имѣя затѣмъ въ виду, что показаніями допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей Бо-

чарскаго и Панкратьева вполнѣ подтвердилось, что Шуваловы соглашались на передачу квартиры Лебедкиной Панкратьеву, но впослѣдствіи отказались отъ допущенія Панкратьева къ въѣзду въ снятую квартиру, слѣдуетъ признать, что не отвѣтчица нарушила контрактъ тѣмъ, что выѣхала изъ дома Шуваловыхъ, а послѣдніе тѣмъ, что не допустили Панкратьева взять квартиру и что Лебедкина не можетъ быть подвергнута послѣдствіямъ неисполненія контракта, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I. Обращаясь къ обсужденію прочихъ требованій истцовъ и принявъ во вниманіе: 1) что истцами не доказано, чтобы при выѣздѣ Лебедкиной изъ квартиры принадлежащій къ ней ледникъ не былъ набитъ льдомъ, и 2) что, какъ видно изъ объясненій сторонъ, происходившихъ въ засѣданіи, и изъ представленнаго удостовѣренія полиціи, квартира, составлявшая предметъ найма, находится въ распоряженіи Шуваловыхъ, Палата признала, что требованіе ихъ о понужденіи Лебедкиной къ сдачѣ квартиры съ отвѣтственностью за могушія оказаться неисправности не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе изложеннаго, находя, что изъ числа исковыхъ требованій Шуваловыхъ можетъ подлежать удовлетворенію только искъ о признаніи контракта недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ фактически потерялъ значеніе, въ виду передачи самими истцами той же квартиры внаймы другому лицу, и потому, что обѣ стороны ходатайствуютъ объ этомъ (1547 ст. X Т. ч. I), Судебная Палата, основываясь на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 366, 409 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., признала контрактъ, заключенный Лебедкиною съ Васильевыми 18 марта 1873 года, потерявшимъ силу, а въ остальныхъ требованіяхъ Шуваловыхъ отказала. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ объясненнаго рѣшенія Палаты, истцы Шуваловы указываютъ на нарушеніе ею разныхъ статей закона, въ томъ числѣ 1547 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно-ли Петербургская Судебная Палата признала, что согласіе домовладѣльцевъ, крестьянъ Шуваловыхъ, на передачу вдовою коллежскаго совѣтника Лебедкиною нанятой въ ихъ домѣ квартиры другому лицу не требовало облеченія въ письменную форму и могло быть доказано показаніями свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что квартира въ домѣ Шуваловыхъ нанята была Лебедкиной по формальному контракту, въ которомъ, между прочимъ, постановлено, что наемщица въ правѣ передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія хозяина и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Такая передача, при которой всѣ установленныя контрактомъ обязанности по найму квартиры переходятъ на другого съемщика и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ отношенія къ хозяину прежняго нанимателя, можетъ имѣть мѣсто только при отказѣ домовладѣльца отъ правъ, предоставленныхъ ему контрактомъ въ отношеніи къ лицу, съ коимъ таковой заключенъ, и при согласіи его перенести эти права, а равно и вытекающія изъ нихъ обязанности, на новаго съемщика, ибо безъ сего интересы хозяина были бы, очевидно, нарушены. Это явствуетъ изъ 1547 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, по содержанію которой, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права, въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу. Договоръ о наймѣ городскихъ строеній, какъ это видно изъ 1702 ст. того же Тома и части, можетъ быть по желанію сторонъ не только письменный, но и словесный. Сообразно сему и согласіе домовладѣльца на передачу нанятаго строенія или квартиры другому лицу, съ переводомъ на это лицо всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ хозяину дома, можетъ быть также выражено письменно или словесно, смотря по тому, въ какую форму облеченъ самый договоръ. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что какъ обоюдное, такъ и одностороннее отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ въ видѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 208 и 440; 1868 г. № 390 и мн. др.), а на

основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ виду этого закона и приведенныхъ разъясненій Сената слѣдуетъ признать, что согласіе домовладѣльца на передачу другому лицу письменнаго договора о наймѣ въ домѣ его помѣщенія требуетъ также письменнаго удостовѣренія и потому не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1870 года № 1306). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ о наймѣ отвѣтчицею Лебедкиною квартиры въ домѣ истцовъ Шуваловыхъ былъ письменный, и притомъ нотаріальный, то Судебная Палата, основавъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ выводъ свой о согласіи Шуваловыхъ на прекращеніе этого договора и на передачу квартиры другому лицу, допустила существенное нарушеніе 1547 ст. Т. X ч. I и поступила въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителей, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, 5 ноября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію означенной 1547 статьи, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

404.—1876 г. мая 27 и сентября 23 чиселъ. *По прошенію купца Якова Германа объ отмѣнѣ опредѣленія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. обязан Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Непремѣнный членъ Каменецъ-Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 8 августа 1875 года за № 816 представилъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу купца Якова Германа на опредѣленіе Съѣзда 19-го апрѣля 1875 года, коимъ Съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе Мирового Судьи по принятому имъ обезпеченію иска мѣщанина Шалиты (права котораго перешли къ просителю Герману) съ жены купеческаго брата Шапиры по домашнему заемному письму въ 500 руб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что частное опредѣленіе Съѣзда по вопросу объ обезпеченіи иска, производимаго просителемъ по заемному письму Шапиры, принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ постановленій, послѣ которыхъ имѣетъ послѣдовать окончательное по дѣлу разрѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что это частное опредѣленіе Съѣзда не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Германа оставить безъ разсмотрѣнія.

405.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію купца Іосифа Кребса объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Іосифъ Кребсъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобою на постановленіе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, въ распорядительномъ засѣданіи состоявшееся, коимъ утверждено распоряженіе временнаго предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава Съѣзда къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 р. въ пользу торговаго дома Гельдеръ и К°.

Разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи обжалованное Кребсомъ постановленіе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 руб. по исполнительному листу того суда признано Съѣздомъ правильнымъ, въ виду тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаютъ получающіе въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ исполнительные листы

по причинѣ во-1-хъ) отказа Одесскаго Окружнаго Суда назначить своихъ судебныхъ приставовъ и, во 2 хъ) неимѣнія таковыхъ приставовъ въ коммерческомъ судѣ. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, какъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ постановленіи 9 декабря 1869 г., циркулярно объявленномъ всѣмъ Съѣздамъ Мировыхъ Судей, такъ и по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ постановленіи 12 марта 1873 г. (сб. рѣш. № 10 за 1873 годъ) уже призналъ, что, по силѣ 158—160 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ подвѣдомы производства лишь по исполненію ихъ собственныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей не долженъ былъ утверждать распоряженія предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава къ исполненію рѣшенія коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 р. 40 к., и потому, въ видахъ недопущенія подобныхъ распоряженій впредь, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, въ порядкѣ надзора, 64 ст. Учр. Суд. Уст. на Правительствующій Сенатъ возложеннаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить Одесскому городскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильность его распоряженія, предписавъ оному въ то-же время внесенный Кребсомъ при настоящей жалобѣ его на Съѣздъ залогъ 10 р. возвратить просителю.

406.—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Храмченка объ отмѣнѣ опредѣленія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющ обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣчицкій мѣщанинъ Храмченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1874 г. частную жалобу на постановленное въ распорядительномъ засѣданіи Рѣчицко-Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей опредѣленіе, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба Храмченка на опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся объ устраненіи его отъ защиты чужихъ дѣлъ въ виду того, что онъ, Храмченко, по приговору Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда выдержанъ въ тюрьмѣ 4 мѣсяца за ложные доносы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣчицко Мозырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ просителя Храмченка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, во 1 хъ, на основаніи 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ за преступленіе, въ которомъ Храмченко обвинялся и за которое судебнымъ приговоромъ, по 940 ст. Улож. о наказ., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, наказаніе опредѣляется означенною ст. Улож. о нак., начиная отъ заключенія въ тюрьмѣ до лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, смотря по важности обвиненія, и, во-2-хъ, потому, что ему, Храмченку, нѣтъ 21 года. Возникающій изъ жалобы Храмченка на это постановленіе Съѣзда вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, по 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., считать неимѣющими права быть повѣренными такихъ лицъ, которыя, хотя и были преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, между прочимъ, потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но приговорены судомъ къ меньшей мѣрѣ наказанія, за помянутыя преступленія установленнаго, не соединенной съ потерею всѣхъ или особенныхъ правъ, былъ обсуждаемъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Собраніе сіе нашло, что, по буквальному смыслу приведенныхъ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ въ узаконеніяхъ этихъ говорится, что повѣренными могутъ быть только тѣ лица, которыя оправданы судебными приговорами по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ потерею всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; но подобный буквальный выводъ изъ смысла постановленій противорѣчилъ бы какъ точной силѣ 22 и 6 п. 43 ст. Улож. о нак., такъ и прямому значе-

нію предшествующихъ пунктовъ: 9-му 45 и 10-му ст. 246 Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 22 и 6 п. 43 Улож., не могутъ быть повѣренными лица, лишенныя по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ, и преимуществъ, а, слѣдовательно, узаконенія эти не устраняютъ отъ права на ходатайство по чужимъ дѣламъ ни лицъ, приговоренныхъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ (рѣш. Угол. Кас. Департ. 1873 г. № 924 по дѣлу Хисямедлинова), ни приговоренныхъ къ наказаніямъ еще болѣе легкимъ, хотя они и обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою потерю правъ состоянія, такъ какъ, по личнымъ своимъ свойствамъ и обстоятельствамъ дѣла они не признаны подлежащими наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ пунктахъ 9 ст. 45 и 10 ст. 246 Устава Гражданскаго Судопроизводства повторено то же самое положеніе закона, которое установлено ст. 22 и 6 п. ст. 43 Улож., а именно: что воспрещается быть повѣренными лицамъ, лишеннымъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ сему присовокуплено: а равно и освобожденнымъ отъ такихъ же наказаній силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, если бы подъ тѣми лицами, о которыхъ упоминается въ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдовало разумѣть всѣхъ преданныхъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, въ этихъ узаконеніяхъ означенныя, и приговоренныхъ по этимъ обвиненіямъ къ какого бы то ни было рода уголовнымъ взысканіямъ, то пункты 9 ст. 45 и 10 ст. 246 Уст. Гражд. Суд. представлялись бы, очевидно, излишними въ законѣ, ибо достаточно было-бы постановить, что повѣренными не могутъ быть всѣ лица, преданныя суду по обвиненіямъ, влекущимъ за собою высшія наказанія, сопряженныя съ потерею правъ, и неоправданныя по суду, или освобожденныя отъ суда и наказанія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Этотъ взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ узаконеній проведенъ отчасти въ рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департ. 1868 года № 738 по дѣлу мѣщанина Волкова, въ которомъ признано, что возраженіе Волкова, освобожденнаго отъ суда по Всемилостивѣшему манифесту, состоявшее въ томъ, что онъ не подлежалъ бы за проступки свои ограниченію правъ, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо для провѣрки правильности жалобы Волкова на устраненіе его отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ слѣдовало бы войти въ обсужденіе, какую надлежало-бы опредѣлить ему мѣру наказанія за преступленія и проступки, въ которыхъ онъ обвинялся, что, очевидно, представляется невозможнымъ, ибо для сей цѣли было бы необходимо разсмотрѣть сопровождавшія преступное дѣяніе его обстоятельства, и притомъ опредѣленіе мѣры наказанія подсудимому предоставляется во всякомъ случаѣ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу; слѣдовательно, въ рѣшеніи по дѣлу Волкова косвенно выражено, что если бы возможно было опредѣлить ту мѣру наказанія, которой онъ долженъ бы былъ подвергнуться по суду, и наказаніе это не достигло-бы до лишенія его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то въ такомъ случаѣ могло бы быть принято во вниманіе возраженіе Волкова противъ устраненія его отъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Если же такимъ образомъ признать, что, по точной силѣ пунктовъ 9-го ст. 45 и 10 ст. 246 Уст. Гр. Судопроизводства, изъ лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, не могутъ быть повѣренными только лица, присужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, то засимъ представляется необходимымъ разъяснить, кто разумѣется въ послѣдующихъ пунктахъ 10 ст. 45 и 11 ст. 246 Уст. Гражданскаго Судопроизводства подъ лицами, не оправданными судебными приговорами. Такими лицами должны быть признаваемы, какъ это видно и изъ примѣра, содержащагося въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу мѣщанина Волкова, тѣ лица, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно: лица, о

которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а слѣдовательно, и судебные приговоры не могли состояться, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе, а также и тѣ лица, мѣра отвѣтственности которыхъ по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ, за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взведеннымъ на нихъ обвиненіяхъ. Такое объясненіе употребленнаго въ ст. 45 и 246 Уст. Гражданскаго Суд. выраженія—„неоправданные судебными приговорами“—подтверждается 6 п. ст. 195 Т. X ч. 2 Св. Закон., въ которомъ изложено, что повѣренными не могутъ быть люди всякаго сословія, которые, бывъ преданы суду за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или ссылкѣ въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сихъ наказаній по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ по силѣ сихъ манифестовъ; сіи лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду“. Это же выраженіе о лицахъ—„неоправданные судебными приговорами“, употребленное въ томъ же самомъ смыслѣ, встрѣчается и въ другихъ указаніяхъ, установляющихъ права на поступленіе въ разныя званія и должности, учрежденныя по Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года, а именно: въ 1 п. ст. 21, 1 п. ст. 82 и 1 п. ст. 201 Учр. Суд. Уст., ограничивающихъ права на избраніе въ мировые судьи и присяжные засѣдатели и на опредѣленіе должностными лицами по судебному вѣдомству, въ 6 пункт. ст. 229 и 355 Учр. Суд. Уст. установляющимъ ограниченія въ отношеніи правъ на поступленіе въ число судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ. Въ указѣ 1 го Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ еще 25 іюля 1866 года (Сборн. Узак. и распор. въ дополн. и разъясн. Суд. Уст., изд. минист. юстиціи 1868 года, стр. 279 № 84), изъяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣляются наказанія, означенныя въ ст. 21 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть избираемы въ мировые судьи, какъ неоправданныя судебными приговорами; такимъ же образомъ и въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 736 по дѣлу Быстровскаго объяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю правъ состоянія, не могутъ быть повѣренными, за силою 11 п. ст. 246 Устава Гр. Судопр. Но, кромѣ сего, подъ лицами, не оправданными еще судебными приговорами по обвиненіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должно разумѣть и тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже подъ судомъ по обвиненіямъ такого рода, но о которыхъ не состоялось еще окончательнаго судебнаго приговора. Согласно сему, въ п. 1 ст. 201 Учр. Суд Уст., налагающей, впрочемъ, большія ограниченія въ отношеніи лицъ, опредѣляемыхъ на должности по судебному вѣдомству, противу тѣхъ ограниченій, которыя установлены ст. 45 и 246 Уст. Гр. Суд. относительно лицъ, допускаемыхъ къ исполненію обязанностей частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, изъяснено: что въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы: состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами. Въ объясненіи подъ этою ст. 201 Учр. Суд. Устан. въ издан. госуд. канц., между прочимъ, выражено: что поступленіе на судебныя должности воспрещено всѣмъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, а равнымъ образомъ и всѣмъ вообще состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, доколѣ они не будутъ оправданы, ибо нерѣдко случается, что при слѣдствіи и судѣ о менѣе важныхъ проступкахъ обнаруживается прикосновенность подсудимыхъ къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ. Въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопроизв. не установлено столь строгаго правила въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, однако же выражено, что повѣренными не могутъ

быть лица, преданныя суду за преступленія и проступки, указанныя въ этихъ узаконеніяхъ, и неоправданные судебными приговорами, а посему, когда уже возникло на судѣ подобнаго рода обвиненіе, въ порядкѣ ли преданія суду по Уставу 1864 г., или же въ прежнемъ порядкѣ обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. Уголовн. Кассац. Д та 1872 г. № 1233 по дѣлу Мусатова), то обвиняемое лицо не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ до постановленія о немъ такого судебнаго приговора, которымъ бы онъ не былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и который, такимъ образомъ, оправдывалъ бы обвиняемаго въ отношеніи ограниченій, установленныхъ закономъ на право поступленія въ число частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ; до обращенія же дѣла къ судебному разсмотрѣнію одно нахожденіе подъ слѣдствіемъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., по точной силѣ этихъ узаконеній, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ лицъ отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 28 января и 4 марта 1874 г. по дѣламъ Ольшевскаго и Малинина). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ, въ разъясненіе 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., постановить, что по точному смыслу этихъ узаконеній не могутъ быть допускаемы повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, пока не воспослѣдуетъ по этимъ обвиненіямъ приговоръ суда, оправдывающій ихъ, или же присуждающій къ менѣе строгому наказанію; а также и тѣ лица, которыя оставлены по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, наказываемыхъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же судебные приговоры о которыхъ по обвиненіямъ этого рода не состоялись за прекращеніемъ дѣлъ по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Руководствуясь прописаннымъ постановленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ по Гражданск. Кассац. Департаменту находитъ, что Рѣчицко Мозырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, несогласно съ точнымъ смысломъ 10 пун. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ Храмченка по бывшей судимости его неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, ибо Храмченко, хотя и обвинялся въ преступленіи, влекущемъ за собою, по 940 ст. Уложен. о наказ., лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но присужденъ къ наказанію менѣе строгому (заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца), не лишающему его права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Несмотря, однако, на таковую неправильность опредѣленія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное подлежащимъ отмѣнѣ, ибо, какъ выше сказано, Съѣздъ призналъ Храмченка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ не только по причинѣ понесеннаго имъ наказанія по уголовному дѣлу, но и потому, что ему нѣтъ 21 года, по каковому обстоятельству Храмченко хотя также возражаетъ, но никакихъ доказательствъ къ подкрѣпленію своего возраженія не представилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснивъ Рѣчицко Мозырскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильность его вывода о смыслѣ 11 п. 246 стат. Уст. Гр. Суд., жалобу Храмченка оставить безъ послѣдствій.

407.—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію уполномоченнаго Уральскаго горнаго правленія, Закожурникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Яхонтовъ, предъявивъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Уральскому горному правленію, ограничившему права

его, Яхонтова, въ пользованіи купленнымъ имъ въ 1871 году у наслѣдниковъ купца Коровина Мешинскимъ мѣдноплавильнымъ заводомъ, причисленіемъ этого завода къ разряду поссессіонныхъ, просилъ Окружный Судъ признать за нимъ право полной собственности на дачу при Мешинскомъ заводѣ въ количествѣ 3667 десятинъ съ сажнями и отмѣнить всѣ ограниченія въ пользованіи и владѣніи заводомъ, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что перечисленіе имѣній изъ поссессіонныхъ въ разрядъ владѣльческихъ, съ ограниченіями, въ законѣ постановленными, принадлежитъ исключительно вѣдомству административныхъ лицъ Министерства Финансовъ и что судъ, согласно примѣчанію къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ настоящее дѣло признать подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ такого рода требованіе, которое по свойству своему не имѣетъ значенія спора о правѣ гражданскомъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ отказать въ искѣ. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Яхонтова Казанская Судебная Палата, признавъ дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, разсмотрѣла оное по существу и рѣшительнымъ опредѣленіемъ постановила: признать за Яхонтовымъ право собственности на купленную имъ у наслѣдниковъ Коровина дачу при Мешинскомъ заводѣ, прекративъ и всѣ несогласныя съ симъ правомъ ограниченія, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ Уральскаго горнаго правленія Закожурниковъ указывалъ на нарушеніе Палатою 12 ст. Уст. Гр. Суд., 473—475 ст. VII Тома Устава Горн. и Высочайше утвержденнаго 24 мая 1852 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ объясненіи на эту жалобу Яхонтовъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Уральское горное правленіе судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 12 ст. Уст. Гр. Суд., всякое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Настоящее дѣло Окружный Судъ не призналъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ требованіе, не имѣющее значенія спора о правѣ гражданскомъ, и потому существо иска Яхонтова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата, найдя съ своей стороны искъ Яхонтова подлежащимъ судебному разбирательству, разрѣшила непосредственно само его существо, не возвративъ дѣла, какъ бы то слѣдовало, согласно указанной 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ Окружный Судъ, и такимъ дѣйствіемъ допустила нарушеніе этого закона. Что касается до изложеннаго въ 772 ст. Уст. Гр. Суд. правила, обязывающаго вторую инстанцію рѣшить всякое дѣло, не возвращая въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію, то правило сіе примѣняется, какъ сіе уже признано неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 493; 1870 г. № 1782; 1873 г. № 214 и друг.), къ тѣмъ лишь дѣламъ, по коимъ въ судѣ первой степени состоялись рѣшенія по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

408.—1876 г. сентября 29 го дня. *По прошенію мѣщанина Исая Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Исай Фельдманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу его съ Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ о сложеніи казеннаго начета 11,302 р. 40 коп. съ его дома, состоявшаго залогомъ по подряду на разныя постройки, принятому умершимъ братомъ его, Соломономъ Фельдманомъ. А исправляющій должность старшаго помощника юрисъ консульта Военнаго Министерства,

надворный совѣтникъ Ганзенъ, по уполномочію Керченскаго крѣпостного инженернаго управленія, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Фельдмана проситъ оставить оную безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ, по которому Фельдманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 339, 589, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ указанія отвѣтчика возбудила вопросъ объ истеченіи указаннаго въ 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд. для начатія иска срока. Но это возраженіе кассатора неправильно, ибо инженерное управленіе какъ въ отвѣтѣ отъ 24 іюля 1871 г. на исковую Фельдмана именно просило отказать сему послѣднему въ искѣ на основаніи 1300, 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ опроверженіи отъ 2 го марта 1873 г. и при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ вновь указывало, что, за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока, претензія Фельдмана не подлежитъ разсмотрѣнію суда, и онъ потерялъ право на искъ, а равно и исправлявшій должность Прокурора въ данномъ имъ въ Судебной Палатѣ заключеніи доказывалъ, что, за силою 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд., Фельдманъ не имѣетъ права на предъявленіе иска къ инженерному управленію. Засимъ Палата не только имѣла право, но и обязана была войти въ обсужденіе вопроса относительно пропуска срока на предъявленіе настоящаго иска. Что касается второго возраженія кассатора о томъ, что Палата неправильно примѣнила къ просителю 1974, 1976 ст. Тома X ч. I, 589, 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., то эта неправильность, по объясненію кассатора, состоитъ въ томъ, что всѣ сіи законы касаются самихъ контрагентовъ казны, а не ихъ залогодателей, не принимавшихъ на себя выполненія договора, по случаю неисправности контрагента, какъ сіе признала Палата. По этому предмету изъ рѣшенія Палаты усматривается, что, по мнѣнію оной, общій смыслъ узаконеній, изложенныхъ въ отдѣлѣ I о залогахъ по договорамъ съ казною гл. 3 разд. 2 и въ отд. 3 объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ гл. 4 разд. 3 кн. 4 Т. X ч. I, равно въ отд. 3 о залогахъ и отд. 6 о неприкосновенности договоровъ гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Св. Воен. Пост., убѣждаетъ въ томъ, что хотя залогодатели по казеннымъ подрядамъ не могутъ считаться контрагентами казны, какъ неучаствующіе въ договорахъ, заключенныхъ съ нею самими подрядчиками, представляющими по довѣренностямъ отъ нихъ имущества ихъ въ залогъ, тѣмъ не менѣе, однако, по отношенію къ симъ имуществамъ находятся съ казною въ юридическихъ отношеніяхъ, порождающихъ для нихъ разныя права и обязанности, установленныя для подрядчиковъ или контрагентовъ, а потому нельзя не признать, что обязательныя для послѣднихъ правила обжалованія дѣйствій казенныхъ мѣстъ по составленію и предъявленію расчетовъ, равно по употребленію, освобожденію и задержанію залоговъ, распространяютъ свое дѣйствіе и на залогодателей. Исходя изъ сего положенія и обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Судебная Палата нашла, что какъ по контрактамъ 9 апрѣля 1865 г. и 28 іюня 1866 года на казарму и ретирадное мѣсто, вслѣдствіе неисправности Соломона Фельдмана, такъ и по двумъ контрактамъ 25 октября 1866 г. на арсенальныя мастерскія и кузницу, расторгнутымъ по его желанію съ разрѣшенія военнаго совѣта, составлены были Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ окончательные расчеты, которые за смертью подрядчика были предъявлены его матери, Сурѣ Фельдманъ, въ качествѣ залогодательницы и ея повѣренному, другому ея сыну, Исаю Фельдману, въ 1869 г., съ требованіемъ притомъ платежа начета подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, продажи ея залога. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы Сура Фельдманъ лично или чрезъ повѣреннаго приносила на означенные расчеты жалобу по начальству, необходимо притти къ заключенію, что ея сынъ, Исай Фельдманъ, вступившій въ ея права въ качествѣ ея наслѣдника, не утратилъ, по содержанію 1304 ст. Уст. Гр. Суд., права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ; но, входя засимъ въ разсмотрѣніе сущности его иска, Палата нашла, что предметъ онаго заключается въ требованіи объ освобожденіи принадлежащаго покойной его матери залога отъ обращеннаго на него по выше-

помянутымъ расчетамъ взысканія или начета, а въ основаніе сего требованія приводится то, что контракты 25 октября 1866 года были расторгнуты на основаніи условій, установленныхъ уже по истеченіи срока залогового свидѣтельства; что даже самые сроки означенныхъ контрактовъ превышали срокъ дѣйствія залога; что исполненіе контрактовъ 9-го апрѣля 1865 года и 28 іюня 1866 года было отсрочено тоже за предѣлы срока залогового свидѣтельства; что залогодательница не была извѣщена въ свое время ни о неисправности подрядчика, ни о данной ему отсрочкѣ по первымъ двумъ контрактамъ, ни объ условіяхъ расторженія послѣднихъ двухъ контрактовъ, и, наконецъ, что нѣкоторые другіе залоги были освобождены уже послѣ обнаружившейся неисправности подрядчика. Соображеніе вышеизложенныхъ предмета и основаній иска съ 1974 и 1976 ст. ч. I Т. X, равно примѣч. 2 къ послѣдней изъ сихъ статей по прод. 1868 года, а также 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію Палаты, обнаруживаетъ, что искъ возбужденъ предъявленными залогодательницѣ Сурѣ Фельдманъ окончательными расчетами и дѣйствіями, предшествовавшими выдачѣ оныхъ, почему могъ быть предъявленъ только въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня ихъ объявленія въ 1869 г. и, какъ поступившій только въ 1871 г., уже по истеченіи означеннаго давностнаго срока, не заслуживаетъ, на основаніи 589 и 1283 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, никакого вниманія, согласно ходатайству уполномоченнаго Керченскаго крѣпостного инженернаго управленія. Такимъ образомъ, Палата признала, что сроки, установленные для обжалованія контрагентами распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по договорамъ подряда, обязательны и для залогодателей сихъ контрагентовъ. Этотъ выводъ Палаты нельзя признать правильнымъ. До изданія Судебныхъ Уставовъ дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда между казенными управленіями и частными лицами, вовсе не подлежали судебному разсмотрѣнію, а разрѣшались въ административномъ порядкѣ, указанномъ Свод. Закон. X Т. 2 ч. въ ст. 118 и послѣд. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ по дѣламъ симъ разрѣшено не только приносить жалобы въ административномъ порядкѣ, но и предъявлять иски въ судебныхъ мѣстахъ. Иски сіи дозволено предъявлять не иначе, какъ послѣ выдачи окончательнаго расчета и притомъ въ срокъ шестимѣсячный, считая таковой: а) или со дня выдачи окончательнаго расчета, если искъ возбужденъ симъ расчетомъ или дѣйствіями, предшествовавшими означенной выдачѣ; или б) со дня послѣдняго платежа по сему расчету, если частное лицо считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ по оному; или в) со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета. Такимъ образомъ, во всѣхъ сихъ трехъ случаяхъ 6-ти мѣсячный срокъ исчисляется или со дня выдачи окончательнаго расчета, или со дня указанныхъ дѣйствій по выдачѣ сего расчета. А какъ расчетъ выдается только контрагенту или залогодателю, вступившему въ его обязанности и права (ст. 1966, 1967, 1977 Т. X ч. I), то ясно, что прочіе залогодатели, кои не принимали на себя обязанности контрагента и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ которыхъ обязанности контрагента могутъ перейти къ залогодателямъ, вовсе не знаютъ, выданъ ли окончательный расчетъ контрагенту и когда именно, а засимъ было бы совершенно невозможнымъ заявленіе залогодателями исковъ за неправильныя распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по отношенію къ ихъ залогамъ ограничивать срокомъ, исчисляемымъ по отношенію ко времени выдачи окончательныхъ расчетовъ контрагентамъ или ко времени совершенія сими послѣдними тѣхъ или другихъ дѣйствій по онымъ. Посему несомнѣнно, что установленный въ 1303 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія иска на казну примѣнимъ лишь къ искамъ контрагентовъ казны, но не залогодателей ихъ, которые исполненія контракта на себя не принимали и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ коихъ по закону они могутъ принять на себя исполненіе контракта, и что подобные залогодатели могутъ предъявлять иски къ казнѣ, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, въ общій срокъ (10 лѣтній), для начатія исковъ узаконяемый. Притомъ Палата исчислила 6 мѣсячный

срокъ на начатіе иска, вопреки 1303 ст. Уст. Гражд. Судопр., не со дня выдачи окончательнаго расчета, а со дня полученія залогодательницею въ 1869 году повѣстокъ, которыя, какъ сіе установлено въ рѣшеніи Палаты, содержали въ себѣ требованіе объ уплатѣ насчитаннаго на умершаго контрагента начета, а не окончательный расчетъ въ томъ видѣ, какъ оный требуется 1973—1976 ст. Т. X ч. I. Наконецъ, нельзя не признать основательною также жалобу кассатора на неправильное примѣненіе къ дѣлу сему 1622 и 1971 ст. X Т. I ч., равно 670, 688 и 754 ст. гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Свод. Воен. Пост., ибо истецъ Фельдманъ доказывалъ право свое на освобожденіе имѣнія своего отъ отвѣтственности по неисполненнымъ умершимъ подрядчикомъ контрактамъ на томъ основаніи, что два изъ контрактовъ были отсрочены казеннымъ управленіемъ за предѣлъ довѣренности, выданной матерью истца подрядчику для представленія свидѣтельства на ея домъ залогомъ по подряду (1620 ст. Т. X. ч. I), а по другимъ двумъ контрактамъ залогъ истца былъ принятъ также вопреки закону, ибо контракты сіи были заключены на срокъ, превышающій срокъ залогового свидѣтельства, и что залоги другихъ залогодателей, также подрядъ умершаго Фельдмана обезпечивавшіе, были неправильно освобождены во время неисправности подрядчика; Палата же объ этихъ основаніяхъ иска не постановила никакого заключенія и отказала въ искѣ лишь по силѣ 1622 и 1971 ст. Т. X ч. I и 670, 688 и 754 ст. глав. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Свод. Воен. Пост., тогда какъ первая изъ сихъ статей относится, какъ справедливо изъясняетъ кассаторъ, лишь до залоговъ, правильно принятыхъ, и нисколько не отмѣняетъ 1620 стат. Тома X части I, по которой никакой залогъ не можетъ служить казнѣ обезпеченіемъ далѣе того срока, который въ довѣренности означенъ; вторая статья (1971) относится исключительно до случая неизвѣщенія залогодателя о неисправности подрядчика, а ст. 670, 688 и 754 Св. Воен. Пост. также разумѣютъ залогодателей, коихъ залоги правильно приняты. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 1622, 1971, 1973—1976 ст. Т. X ч. I и 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

409.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію жены художника Александры Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной боцманъ Романовъ прошеніемъ 24 іюля 1875 года просилъ Мирового Судью г. С. Петербурга по векселю, выданному поручикомъ Соболевымъ 21 мая 1874 года на 12 мѣсяцевъ въ 350 руб. и протестованному 31 мая 1875 года, взыскать сію сумму съ % со дня протеста съ матери должника, жены художника Ивановой, какъ поручившейся на векселѣ въ вѣрномъ платежѣ на срокъ. Причемъ истецъ представилъ копію протокола коммерческаго суда по вексельному отдѣленію отъ 18 іюня 1875 г., коимъ отказано Романову въ искѣ по означенному векселю съ Ивановой, какъ срочной поручительницы, потому что поручитель на срокъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только на основаніи Общихъ Законовъ о поручительствѣ, изложенныхъ въ 1 ч. X Т., а не на основанія Устава о векселяхъ, и что, слѣдовательно, присужденіе съ Ивановой не можетъ послѣдовать въ вексельномъ порядкѣ. Мировой Судья присудилъ: взыскать съ Ивановой въ пользу Романовой 350 руб. съ % съ 31 мая 1875 года. По апелляціи Ивановой С. Петербургскій Столичный Съѣздъ нашелъ, что всѣ возраженія Ивановой о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ и подсудности его коммерческому суду, на основаніи указанныхъ ею законоположеній, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство не на основаніи Устава Вексельнаго, въ которомъ о

*

такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого порядка обращенія взысканія на срочныхъ и простыхъ поручителей. По закону всякій споръ гражданскій долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; въ данномъ случаѣ подвергшееся спору обязательство Ивановой о ея срочномъ поручительствѣ и вытекающее отсюда право противной стороны—векселедержателя требовать уплаты съ Ивановой можетъ получить разрѣшеніе только по общимъ законамъ гражданскимъ, изложеннымъ въ Т. X I ч., которыми единственно опредѣляется и защищается способъ обезпеченія обязательствъ поручительствомъ на срокъ. А посему Съѣздъ, признавая заявленный Ивановой отводъ о неподсудности неуважительнымъ, оставилъ его безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ существу спора сторонъ, Съѣздъ нашелъ искъ Романова доказаннымъ поручительною надписью Ивановой на векселѣ; въ этомъ отношеніи возраженіе послѣдней, что жены безъ дозволенія мужей не въ правѣ входить въ обязательства, не имѣетъ юридическаго основанія, ибо это запрещеніе, за силою 546 ст. Устава Вексельнаго, относится только до выдачи векселей и въ законахъ о поручительствѣ не содержится. Другое возраженіе, о несвоевременномъ предъявленіи настоящаго иска, также неосновательно, ибо срокъ векселя истекалъ не 21 мая 1875 г., какъ указываетъ апелляторша, а 31 мая 1875 г., каковой выводъ подтверждается смысломъ статей 602 и 608 Устава Вексельн., въ силу которыхъ, по наступленіи срока, указаннаго въ векселѣ, допускаются десять дней обожданія или отсрочки платежа, а потому и искъ Романова, предъявленный 24 іюня 1875 г., т.-е. до истеченія мѣсячнаго съ 31-го мая срока, соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ 1560 стат. Т. X ч. I и является вполнѣ своевременнымъ; что же касается вопроса о процентахъ, то Иванова, давъ поручительство за сына, очевидно, обязалась исполнить все то, что лежало на обязанности векселедателя, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ своего обязательства. А такъ какъ, за силою 663 ст. Устава о вексел., проценты считаются со дня протеста векселя, то таковые должны быть присуждены съ 31 го мая 1875 года. Въ виду сихъ соображеній и на основаніи 81, 105, 129 и 133 стат. Устава Гражд. Судопр. и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 943, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ 15 руб., независимо отъ присужденныхъ Мировымъ Судьею, возложить на Иванову. Жена художника Иванова проситъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: во 1-хъ) потому, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, какъ имѣющее предметомъ взысканіе по векселю; во 2 хъ) Съѣздъ установленный 1560 ст. Т. X ч. I мѣсячный срокъ исчислилъ не со дня просрочки векселя, т.-е. съ 21 го мая по 21 іюня 1875 года, а со дня протеста, 31 мая 1875 года, тогда какъ, коль-скоро дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ не по векселю, а на основаніи общихъ правилъ Т. X ч. I о срочномъ поручительствѣ, то и сроки должны быть исчислены по тѣмъ же правиламъ и засимъ о векселѣ и его протестѣ не могло быть и рѣчи, и въ 3-хъ) исчисляя мѣсячный срокъ, Съѣздъ нарушилъ какъ общія законоположенія о срокахъ (1560, 2051 и 2056 ст. Закон. Гражд. и 819 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), такъ и спеціальный законъ о векселяхъ (ст. 602 и 637), въ силу коихъ для представленія всѣхъ долговыхъ обязательствъ ко взысканію установленъ срокъ не со дня протеста, а со дня просрочки обязательства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отводъ просительницы о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ призналъ неуважительнымъ, потому что, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство не на основаніи Устава Вексельнаго, въ которомъ о такомъ поручительствѣ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого порядка обращенія взысканія

на срочныхъ и простыхъ поручителей. Это соображеніе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ стат. 1300 Тома XI Устава Торговаго положительно сказано, что всѣ споры по векселямъ принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда. Въ настоящемъ дѣлѣ боцманъ Романовъ предъявилъ къ Ивановой искъ по векселю, и, слѣдовательно, на точномъ основаніи приведенной 1300 стат., искъ этотъ подсуденъ коммерческому суду. То обстоятельство, что Иванова есть срочная поручительница по векселю и что срочныхъ поручителей въ Уставѣ Вексельномъ не предусмотрѣно, не можетъ сдѣлать искъ по векселю неподсуднымъ коммерческому суду, такъ какъ чрезъ поручительную надпись Ивановой вексель, выданный Романову сыномъ ея, не переставалъ быть векселемъ, и если коммерческому суду и предстоитъ къ срочному поручительству Ивановой примѣнять общіе законы гражданскіе, въ X Т. I ч. изложенные, то и это не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска неподлежащимъ обсужденію коммерческаго суда, ибо судъ сей по дѣламъ, оному, въ силу 1300 ст. Уст. Торг., подсуднымъ, нерѣдко обязанъ руководствоваться не только Уставомъ Торг., но и прочими общими узаконеніями, и, слѣдовательно, допустивъ соображеніе Съѣзда, пришлось бы признать неподсудными коммерческому суду всѣ тѣ отнесенныя закономъ (1300 ст. Уст. Торг.) къ его вѣдомству дѣла, по коимъ спорныя обстоятельства представляется необходимымъ сообразить и разрѣшить по общимъ законамъ гражданскимъ, въ Т. X ч. 1 изложеннымъ, а не по Уст. Торг., что, очевидно, невозможно и совершенно противорѣчило бы установленному въ законѣ разграниченію дѣлъ по роду ихъ, а не по тѣмъ или другимъ узаконеніямъ, служащимъ къ разрѣшенію спорныхъ обстоятельствъ, въ сихъ дѣлахъ встрѣчающихся. Посему, находя, что рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено съ нарушеніемъ 1300 ст. Уст. Торг. Т. XI, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

410.—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Тагера объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Тагеръ искалъ съ мѣщанина Куликовскаго 50 руб. по распискѣ, выданной однодворцу Островскому и по надписи 15 февраля 1872 г. „переказанной“ истцу. Отвѣтчикъ возражалъ, что заплатилъ долгъ Островскому, и представилъ платежную расписку его отъ 18-го марта 1872 года Привлеченный къ дѣлу Островскій объяснилъ, что считалъ себя въ правѣ принять платежъ по распискѣ потому, что передалъ ее Тагеру не въ собственность, а только для взысканія. Тагеръ заявилъ, что Куликовскій зналъ о передачѣ расписки ему, такъ какъ онъ еще въ февралѣ 1872 года искалъ съ него по этой распискѣ въ полицейскомъ управленіи; Куликовскій же утверждалъ, что хотя ему о представленіи расписки ко взысканію было извѣстно, но онъ не зналъ, въ чью пользу производится взысканіе, и потому, отправившись къ Островскому, заплатилъ ему долгъ. Мировой Судья 2 участка Люцинскаго округа отказалъ Тагеру въ искѣ, предоставивъ ему обратиться къ Островскому; Люцинскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, но Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1873 г. № 1195) отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 2050 и 2058 Т. X ч. 1 Свод. Зак., разъяснивъ, что „хотя вмѣсто платежной надписи (на заемномъ обязательствѣ) дозволяется брать въ уплатѣ или платежѣ долга ясную платежную расписку, но если засимъ самый актъ займа окажется переданнымъ до учиненія по немъ платежа третьему лицу по надписи, то, независимо отъ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности сей послѣдней, должникъ, не обезпечившій себя истребованіемъ обратно самаго акта займа, не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по заемному обязательству, представленному противъ него ко взысканію, если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другого лица и о предъявленіи онаго симъ

послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно". Динабургскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это было передано Правительствующимъ Сенатомъ, также утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Тагеру въ искѣ съ Куликовскаго, признавъ: 1) что хотя особой формы для передачи домашнихъ долговыхъ обязательствъ не установлено, но, по ст. 2058 X Т. I ч. Свод. Зак., надпись о передачѣ обязательства въ собственность другого лица должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что заимодавецъ, получивъ уплату долга этого лица, передаетъ ему право ко взысканію безъ оборота на него; надпись же Островскаго не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ и ва виду возраженій Островскаго, не опровергаемыхъ истцомъ, не имѣетъ того значенія, которое требуется ст. 2058 Т. X ч. I Свод. Зак. отъ передаточной надписи, и 2) что это подтверждается представленнымъ самимъ Тагеромъ удостовѣреніемъ Люцинскаго полицейскаго управленія отъ 7 августа 1872 г. о томъ, что Куликовскому въ февралѣ 1872 года предъявлено прошеніе Тагера съ распиской отвѣтчика въ 50 руб., переказанной Тагеру для взысканія; по смыслу этого удостовѣренія нельзя признать, чтобы истецъ доказалъ что отвѣтчику было извѣстно о передачѣ расписки Тагеру въ собственность,—напротивъ, этимъ удостовѣреніемъ подтверждается объясненіе отвѣтчика, что ему не было извѣстно о передачѣ расписки въ собственность, такъ какъ полицейское управленіе предъявило ему требованіе Тагера, какъ основанное на довѣріи, сдѣланномъ на самомъ актѣ для взысканія денегъ; на основаніи сего Куликовскій, заплативъ долгъ Островскому, котораго не переставалъ считать собственникомъ обязательства, и получивъ отъ него платежную расписку, не можетъ подвергнуться вторичному взысканію по тому же обязательству. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Съѣзда Тагеръ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ надписи на распискѣ видно, что она передана ему въ собственность; фактъ этотъ не оспоренъ отвѣтчикомъ, а онъ не обязанъ доказывать то, что никѣмъ не опровергается; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 2058 Т. X ч. 1, не установляющую никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, и нарушилъ ст. 2321 Т. X ч. I Свод. Зак., ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и стат. 60 I Т. Свод. Зак., признавъ надпись на распискѣ довѣріемъ на взысканіе денегъ, тогда какъ безъ довѣренности никто не можетъ взыскивать денегъ для другого лица, и самъ отвѣтчикъ такого возраженія не приводилъ, и 3) что, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ по дѣлу такое же рѣшеніе, какое отмѣнено Правит. Сенатомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказывается ли содержаніемъ надписи на распискѣ Куликовскаго передача ея въ собственность Тагеру, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената; передача этого документа Тагеру въ собственность оспаривалась на Судѣ возраженіями привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, Островскаго; на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ обсудить эти возраженія; слѣдовательно, объясненіе просителя, что Съѣздъ требовалъ доказательствъ въ подтвержденіе факта, никѣмъ не оспореннаго, представляется неосновательнымъ. Стат. 2058 I ч. X Т. дѣйствительно не установляетъ никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ; въ рѣшеніи Съѣзда это именно и признано; но, оцѣнивая сдѣланную на распискѣ надпись Островскаго по ея содержанію, а не по формѣ, Съѣздъ пришелъ къ выводу, что этой надписью Островскій не передалъ документа въ собственность Тагера, а выводъ Съѣзда изъ оцѣнки надписи на обязательствѣ по ея содержанію, какъ выше объяснено, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и сдѣланная Съѣздомъ оцѣнка представленнаго истцомъ удостовѣренія полицейскаго управленія, изъ содержанія котораго Съѣздъ заключилъ, что полицейское управленіе предъявляло Куликовскому искъ Тагера въ 50 рублей по распискѣ, какъ требованіе платежа въ пользу Островскаго. Допустивъ, что передаточная надпись Островскаго на распискѣ Куликовскаго имѣла значеніе лишь

препорученія Тагеру взыскать съ Куликовскаго слѣдовавшую по распискѣ сумму, какъ собственность Островскаго, Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ законовъ; передаточная надпись на долговомъ обязательствѣ предполагаетъ (по 2058 ст. X Т. I ч.) поредачу обязательства въ собственность другому лицу, заплатившему по немъ свои деньги за должника; но законъ не воспрещаетъ доказывать на судѣ безденежность заемныхъ обязательствъ, кромѣ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ст. 2014, 2015 Т. X ч. I Св. Зак.), слѣдовательно, кредиторъ не лишенъ по закону права доказывать, что и передаточная надпись на обязательствѣ сдѣлана имъ безденежно и что право на полученіе платежа по документу осталась за нимъ, т. е. что документъ переданъ другому лицу не въ собственность, а лишь для взысканія долга въ пользу кредитора. Наконецъ, рѣшеніе Съѣзда не только не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 года № 1195, по этому дѣлу состоявшемуся, но основано на соображеніяхъ, въ этомъ рѣшеніи приведенныхъ. Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи разъяснилъ, что должникъ, заплатившій долгъ первоначальному кредитору, но не получившій обязательства обратно, не можетъ быть освобождаемъ отъ платежа, когда это обязательство представлено ко взысканію третьимъ лицомъ, которому оно передано по надписи, „если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другого лица и о предъявленіи его симъ послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно“; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ именно установилъ, что отвѣтчикъ не зналъ о принадлежности документа въ собственность Тагеру и что, напротивъ, онъ, въ виду предъявленія ему полиціей иска Тагера, какъ взысканія, производимаго въ пользу Островскаго, не переставалъ считать Островскаго собственникомъ обязательства; въ виду этого факта, установленнаго Съѣздомъ, Мировой Съѣздъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, могъ освободить отвѣтчика отъ вторичнаго платежа по тому же обязательству. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Тагера оставить безъ послѣдствій.

411.—1876 года сентября 29 дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Любови, Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ объ отмѣнѣ постановленія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

22-го декабря 1874 года Мировой Судья 3 Нижегородскаго участка поручилъ судебному приставу Троицкому охранить наслѣдство, оставшееся по смерти почетнаго гражданина Михаила Рукавишникова; 23-го декабря 1874 г. Нижегородскій сиротскій судъ, назначивъ опекунами къ имѣнію Рукавишникова его вдову Любовь и сыновей Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ, предписалъ имъ указомъ принять имѣніе въ ихъ завѣдываніе по описи, а 3 января 1875 года Нижегородскій Окружный Судъ утвердилъ наслѣдниками къ этому имѣнію вдову Любовь Рукавишникову и осьмерыхъ дѣтей покойнаго, въ числѣ которыхъ двое малолѣтнія. 4 го января 1875 года присяжный повѣренный Карповъ, по довѣренности опекуновъ, въ виду постановленія Суда объ утвержденіи наслѣдниковъ и того обстоятельства, что наслѣдники и опекуны вступили въ распоряженіе имѣніемъ до принятія охранительныхъ мѣръ, просилъ Мирового Судью 3 участка пріостановить дѣйствія судебнаго пристава по охраненію наслѣдства; но Мировой Судья въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, предписавъ 5 го января приставу продолжать принятіе охранительныхъ мѣръ. На это распоряженіе повѣренный опекуновъ жаловался Нижегородскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что. по смыслу стат. 1401—1405 Уст. Гр. Судопр., возможно охраненіе лишь такого наслѣдства, которое остается безъ хозяина; но и Съѣздъ 16 января 1875 года оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что, въ силу стат. 212 и 1226 Т. X ч. I, опись имѣнія Рукавишникова представляется необходимой. 28 марта 1875 г. судебный приставъ Троицкій отнесся въ Нижегородскій сиротскій судъ съ

просьбой понудить опекуновъ Рукавишниковыхъ къ платежу 8369 рублей 48½ коп. по счету за охранительныя дѣйствія, объясняя, что этотъ счетъ, на основаніи ст. 1154 Уст. Гр. Судопр., утвержденъ непремѣннымъ членомъ Нижегородскаго Съѣзда 13-го марта. Сиротскій Судъ, истребовавъ отъ опекуновъ объясненіе и находя, что описи имущества Рукавишникова составлены по указу сиротскаго суда опекунами, а не приставомъ, который лишь подписался на описяхъ, какъ присутствовавшій при этомъ, не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе пристава. Судебный приставъ Троицкій представилъ объ этомъ предсѣдателю Мирового Съѣзда, который 11-го іюля 1875 года предписалъ ему съ требованіемъ вознагражденія обратиться къ опекунамъ „порядкомъ формальнымъ"; затѣмъ 21 іюля опекуны Рукавишниковы принесли предсѣдателю Съѣзда жалобу на судебнаго пристава, въ которой, объяснивъ, что, несмотря на нихъ неоднократныя просьбы, приставъ не предъявляетъ имъ никакихъ данныхъ, по которымъ они могли бы судить о правильности его требованія, просили предписать приставу предъявить имъ подробный счетъ слѣдующаго ему вознагражденія съ указаніемъ документовъ, на которыхъ онъ основанъ. Предсѣдатель предложилъ эту жалобу на разсмотрѣніе Съѣзда. Затѣмъ 10 декабря 1875 года опекуну Ивану Рукавишникову былъ предъявленъ счетъ судебнаго пристава Троицкаго; разбирая его по стат., доказывая, что въ немъ заключается много ошибокъ и неправильностей, и исчисляя слѣдующее приставу вознагражденіе по таксѣ лишь въ 132 р. 96 коп., Рукавишниковъ обратился въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ съ просьбой объ отмѣнѣ распоряженія непремѣннаго члена, утвердившаго счетъ пристава въ 8369 руб. 48½ коп. Мировой Съѣздъ 22-го января 1876 года постановилъ: „за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда по утвержденію счета вознагражденія судебнаго пристава, жалобу Рукавишникова оставить безъ послѣдствій, предписавъ судебному приставу всю сумму по счету взыскать съ Рукавишниковыхъ въ исполнительномъ порядкѣ". Опекуны Рукавишниковы въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ не опредѣляетъ никакого срока для предъявленія требованія о разсмотрѣніи правильности счета судебнаго пристава о вознагражденіи его за охранительныя дѣйствія, которыхъ онъ къ тожу-же и не производилъ, что, оставивъ безъ разсмотрѣнія ихъ просьбу, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29, 185, 256 и 755 Уст. Гр. Судопр., въ частномъ порядкѣ, безъ иска, присудилъ съ нихъ сумму, выходящую изъ предѣловъ его подсудности, и что, предписавъ приставу взыскивать съ нихъ эту сумму „въ исполнительномъ порядкѣ", установленномъ лишь для исковъ объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 896 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Аленникова отъ имени опекуновъ по имѣнію Рукавишниковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказывая опекунамъ Рукавишниковымъ въ провѣркѣ счета судебнаго пристава, Нижегородскій Съѣздъ не изложилъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ онъ призналъ опекуновъ потерявшими на то право за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда, утвердившаго счетъ судебнаго пристава, и не сослался на законы, которыми онъ при постановленіи этого опредѣленія руководствовался. При такой неполнотѣ и неясности постановленія Съѣзда, въ которомъ не изложены, сверхъ того, и обстоятельства дѣла, бывшія въ виду Съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности во-1-хъ) усмотрѣть, какой именно срокъ, съ какого дня и на основаніи какого закона исчислилъ при этомъ Съѣздъ, и во-2 хъ) убѣдиться въ томъ, что опредѣленіе Съѣзда, согласно ст. 9 Устава Гражд. Судопр., дѣйствительно основано на точномъ разумѣ соотвѣтствующаго закона; а, между тѣмъ, по закону, на основаніи котораго, какъ должно предположить, Съѣздъ призналъ счетъ вознагражденія судебнаго пристава „утвержденнымъ", именно по ст. 1154 Устава Гражд. Судопр., непремѣнный членъ Съѣзда уполномоченъ утверждать лишь „счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу" при исполненіи судебнаго рѣшенія; эта статья, по содержанію ст. 1404 Уст.

Гражданск. Судопр., не примѣняется при описи охраняемаго наслѣдства и, слѣдовательно, если счетъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, составленный судебнымъ приставомъ, и былъ предварительно разсмотрѣнъ непремѣнный членомъ Съѣзда, это не составляло такого процессуальнаго дѣйствія, которое установлено закономъ и срокъ для обжалованія котораго опредѣлялся-бы въ какой либо статьѣ Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ этого, всѣ сроки для принесенія жалобы на дѣйствія судебныхъ установленій исчисляются съ того дня, когда о дѣйствіяхъ этихъ надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность лицо, до котораго онѣ касаются; такимъ образомъ, срокъ для принесенія апелляціи или частной жалобы на постановленіе суда исчисляется со дня объявленія постановленія (ст. 162, 167, 174, 749, 785 Уст. Гр. Суд.); срокъ для обжалованія распоряженія предсѣдателя о возвращеніи исковаго прошенія со дня вручения просителю объявленія (ст. 265—268 Уст. Гр. Суд.); срокъ для принесенія жалобы на возвращеніе апелляціи со дня вручения оной (ст. 757 Уст. Гр. Суд.); посему и срокъ для обжалованія дѣйствія судебнаго пристава (ст. 963 Уст. Гр. Суд.) долженъ исчисляться съ того дня, когда эти дѣйствія сдѣлались приносящему жалобу извѣстными, т.-е. или когда они исполнены при немъ, или когда они объявлены просителю повѣсткой въ порядкѣ, указанномъ ст. 305, 941, 942, 968, 1095 Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго, для того, чтобы, за пропускомъ срока отказать опекунамъ Рукавишниковымъ въ разсмотрѣніи жалобы на неправильное взысканіе съ нихъ судебнымъ приставомъ вознагражденія по счету за охраненіе наслѣдства, Съѣздъ обязанъ былъ въ самомъ опредѣленіи своемъ установить, когда именно о дѣйствіяхъ судебнаго пристава, составлявшихъ предметъ жалобы, Рукавишниковы поставлены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, и затѣмъ примѣнить ту ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой жалобу ихъ слѣдовало признать поданной по окончаніи срока, для обжалованія этихъ дѣйствій установленнаго. Не исполнивъ этого и не изложивъ въ своемъ постановленіи соображенія на основаніи которыхъ Рукавишниковы признаны пропустившими срокъ для принесенія жалобы, Съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ для изложенія судебныхъ постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Нижегородскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд. (п. 4), отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

412.—1876 г. сентября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Владимира Полтавцева, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Владимиръ Полтавцевъ предъявилъ 18 апрѣля 1873 года въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ Ефграфовой Полтавцевой денежный искъ, объяснивъ, что она заняла у него 6000 рублей и выдала ему на эту сумму крѣпостное заемное письмо, явленное въ Изюмскомъ Уѣздномъ Судѣ 19-го мая 1858 года и протестованное по срокѣ въ 1863 году въ Харьковской Палатѣ гражданскаго суда, изъ книгъ которой получена чрезъ старшаго нотаріуса копія съ него и съ протеста, такъ какъ подлинное заемное письмо утеряно. Представивъ эту копію при исковомъ прошеніи вмѣстѣ съ двумя удостовѣреніями отъ Изюмскаго полицейскаго управленія о производящемся розыскѣ того письма и отъ надзирателя полицейскаго о данномъ должницею Полтавцевою показаніи о томъ, что заемное письмо ея къ ней не поступило, Полтавцевъ просилъ Судъ взыскать съ отвѣтчицы 6000 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Въ засѣданіи суда истецъ представилъ еще удостовѣреніе отъ нотаріуса, изъ котораго видно, что на предложенные имъ отвѣтчицѣ Полтавцевой вопросы, относящіеся до заемнаго письма, она отвѣтила ему незнаніемъ ничего. Повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ доводовъ истца, сослался на 831 статью I части X Тома и просилъ

въ искѣ ему отказать по непредставленію доказательствъ того, что заемное письмо уничтожено его довѣрительницею. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что исполненіе по заемнымъ письмамъ производится порядкомъ, указаннымъ въ 2052 стат. X Тома, что истецъ не доказалъ, что отвѣтчица не уплатила долга по заемному письму, такъ какъ представленныя имъ къ дѣлу удостовѣренія, на которыя онъ ссылается, какъ на доказательство неплатежа денегъ, не могутъ имѣть мѣста въ смыслѣ юридическаго доказательства, въ искѣ Полтавцеву отказалъ, возложивъ на него уплату за веденіе дѣла 320 рублей. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что предъявленный Владимиромъ Полтавцевымъ къ женѣ его Ольгѣ Полтавцевой искъ 6000 рублей съ процентами по сдѣланному у него займу въ 1858 г. основанъ на копіи съ заемнаго письма, явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ Изюмскаго Уѣзднаго Суда; что копія этого долгового обязательства, какъ засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ и неоспоренная въ ея точности, хотя и служитъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ содержанія долгового акта, тѣмъ не менѣе одной тождественности текста подлиннаво заемнаго письма съ копіею недостаточно для права требовать по ней удовлетворенія; что такое право нуждается въ подкрѣпленіи другими, независимо отъ тождества, доказательствами; что истецъ хотя и утверждаетъ фактъ неплатежа денегъ даннымъ Полтавцевою объясненіемъ о томъ, что заемное письмо къ ней не возвращалось, но какъ это объясненіе дано не въ порядкѣ, опредѣленномъ Устав. Гражданск. Судопроизв. стат. 479, и не подтверждено въ состязательномъ процессѣ, то оно и не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія стороною означеннаго обстоятелства, которое лишь въ такомъ случаѣ могло бы служить къ утвержденію празъ ея противника; что 831 стат. X Т., если и допускаетъ взысканіе по копіи, при отсутствіи доказательствъ уничтоженія отвѣтчикомъ подлинника, то при условіи, чтобы означенное право на полученіе уловлетворенія было взыскателемъ доказано, и что только въ такомъ случаѣ копія можетъ стать равносильною подлинному обязательству и подлежать наравнѣ съ нимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, при недостаточности доказательствъ, представленныхъ Полтавцевымъ на право требовать отъ отвѣтчицы удовлетворенія по копіи съ заемнаго письма ея, искъ его не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Руководствуясь этими соображеніями и основываясь на приведенныхъ статьяхъ закона и 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата утвердила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора. Повѣренный Владимира Полтавцева, губернскій секретарь Вергилесовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на то, что Палата, несмотря даже на отсутствіе со стороны отвѣтчицы возраженій, отвергла доказательство истца: неоспоренную въ подлинности засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію заемнаго письма и удостовѣреніе полицейскаго надзирателя, въ которомъ заключается сознаніе отвѣтчицы въ томъ, что уплатъ она не производила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ въ подтвержденіе своего иска, основаннаго на копіи съ заемнаго обязательства, указывая на то, что отвѣтчица не отвергаетъ тождества текста копіи съ обязательства съ утраченнымъ подлинникомъ и не возражаетъ, чтобы она произвела какую-либо по потерянному обязательству уплату, представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе полицейскаго надзирателя о данномъ Полтавцевою показаніи о томъ, что заемное письмо къ ней обратно не поступало. Документъ этотъ, имѣющій въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе, отвергнутъ, однако, Палатою, причемъ приведенное ею по сему предмету соображеніе о томъ, что объясненіе Полтавцевой не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія на томъ исключительно основаніи, что объясненіе это дано внѣ суда, оказывается неправильнымъ: ст. 479 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Палата отвергла представленный документъ, отнюдь не имѣетъ значенія, придаваемаго ей Палатою; статья эта опредѣляетъ только порядокъ заявленія признанія передъ

судомъ, но вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы признаніе, учиненное внѣ суда, не могло быть имъ принято за доказательство (сб. рѣш. 1868 г. № 371); таковое признаніе, очевидно, можетъ быть удостовѣрено представленіемъ доказательствъ (письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. д.), затѣмъ оцѣнка силы и значенія сихъ доказательствъ будетъ зависѣть отъ суда, но отвергнуть ихъ безъ всякаго разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что признаніе, учиненное внѣ суда, вовсе и ничѣмъ доказываемо быть не можетъ, судъ не имѣетъ права, ибо установленіе такого правила, ни на какомъ законѣ не основаннаго, является, кромѣ того, противнымъ общему смыслу и значенію постановленій Уст. Гражд. Судопроизв. о доказательствахъ. Признавая въ виду столь существеннаго нарушенія уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

413.—1876 года сентября 30 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Елтышева объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, совершонному явочнымъ порядкомъ 3 марта 1873 г., крестьянинъ Иванъ Елтышевъ нанялся къ сыну священника, Алексѣю Лаврову, приказчикомъ на одинъ годъ за 300 р. Получивъ отъ Лаврова 135 р. и въ виду уклоненія его отъ уплаты остальныхъ 165 р., Елтышевъ и просилъ Кунгурскаго Мирового Судью взыскать эти деньги съ Лаврова. Отвѣтчикъ Лавровъ заявилъ, что Елтышевъ не исполнилъ контракта, самовольно отошелъ отъ него иоткрылъ самостоятельную торговлю, и въ подтвержденіе сего Лавровъ сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лаврова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что сущность иска, предъявленнаго Елтышевымъ къ Лаврову, заключается въ требованіи 165 руб. долгу за службу приказчикомъ, по смыслу же 2045 ст. Т. X ч. I, существованіе долга за работу, услуги, къ числу которыхъ слѣдуетъ относить и службу въ качествѣ приказчика, должно быть удостовѣрено письменнымъ долговымъ документомъ, совершоннымъ въ порядкѣ, указанномъ 2031 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ такого доказательства со стороны Елтышева не представлено, и Лавровъ должнымъ себя не признаетъ, а потому Съѣздъ искъ Елтышева призналъ недоказаннымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Елтышевъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2045 и 2031 ст. Т. X ч. I и на нарушеніе 568, 569 и 570 ст. X Т. I ч., а равно 81, 129, 163, 438, 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елтышевымъ въ основаніе своего иска представленъ былъ заключенный имъ съ отвѣтчикомъ договоръ найма, въ которомъ и обозначено было, что онъ за службу свою получаетъ въ годъ 300 р. Между тѣмъ, Съѣздъ призналъ искъ сей недоказаннымъ на томъ основаніи, что въ удостовѣреніе иска не представлено особаго долгового обязательства, какъ того требуетъ 2045 и 2031 ст. X Т. I ч. По точному же и буквальному смыслу 568 ст. X Т. I ч., обязательства либо содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они проистекаютъ, либо составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему имъ договору. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ на основаніи договора 3 марта 1873 г., и Съѣзду предлежало разсмотрѣть, можетъ-ли обязательство, выраженное въ томъ договорѣ по отношенію къ Елтышеву, служить для послѣдняго основаніемъ къ привлеченію Лаврова къ денежной отвѣтственности. Не исполнивъ сего и потребовавъ отъ истца представленія особаго долгового документа въ доказательство права его, о коемъ содержится опредѣленіе въ самомъ договорѣ, Съѣздъ нарушилъ 568 ст. Т. X ч. I, а потому Правительств. Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Кунгурскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 568 ст. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пермскій Мировой Съѣздъ.

414.—1876 года сентября 30 дня. *По прошенію купца Василія Бобовкина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты мѣщанка Ольга Поднебесова предъявила 7 мая 1874 г. въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, искъ о взысканіи съ купца Василія Бобовкина доходовъ съ дома и просила истребовать отъ отвѣтчика расчетъ сихъ доходовъ; когда Бобовкинъ въ назначенный ему судомъ мѣсячный срокъ не представилъ требуемаго расчета и къ засѣданію не явился, то истица 29 ноября представила приблизительный расчетъ доходовъ, по которому просила взыскать въ ея пользу 1160 руб. 55 коп. Эту сумму Окружный Судъ рѣшеніемъ 29 ноября призналъ правильною и присудилъ оную ко взысканію съ Бобовкина, но не допустилъ предварительнаго исполненія рѣшенія. Повѣстка объ исполненіи этого рѣшенія была предъявлена Бобовкину 2 февраля 1875 г., который, основываясь на 915 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ въ Окружный Судъ 28 февраля расчетъ доходовъ съ дома и просилъ разсмотрѣть дѣло вновь. На отказъ въ этомъ со стороны суда Бобовкинъ принесъ частную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла, что 915 ст. не согласуется съ 909 ст., такъ какъ первая неявившемуся въ судъ отвѣтчику даетъ безусловное право требовать разсмотрѣнія его расчета и послѣ обращенія рѣшенія къ исполненію, а послѣдній при неявкѣ отвѣтчика столь же безусловно установляетъ, что рѣшеніе суда не признается заочнымъ и отзыва на оное не допускается, развѣ бы отвѣтчикъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи отчета и доказалъ, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена; при такой неясности законовъ, обращаясь, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу Уст. Гр. Судопр., Палата усмотрѣла, что законъ допускаетъ только двоякое возраженіе противу судебныхъ рѣшеній первой инстанціи: или отзывы на заочныя рѣшенія, или апелляціонныя жалобы (ст. 727 и 743), по дѣламъ же исполнительнаго производства вообще ни заочныхъ рѣшеній, ни отзывовъ на оныя не допускается, а посему Бобовкину предоставлялось или подать на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, согласно 923 ст., или просить о новомъ разсмотрѣніи расчета по указанію 909 ст., но онъ апелляціонный срокъ пропустилъ и прошенія о новомъ разсмотрѣніи, съ приложеніемъ при этомъ доказательства о недоставленіи ему вовсе повѣстки о вызовѣ, не подавалъ, изъ дѣла же видно, что означенная повѣстка была ему вручена въ установленномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Палата оставила жалобу Бобовкина безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бобовкинъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по неправильному толкованію 909 и 915 ст. и неправильному примѣненію 9 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ-ли обжалованное постановленіе Палаты разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи кассаціонная практика установила то общее начало, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ не одни окончательныя рѣшенія, но и тѣ постановленія, которыми разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. за № 1137 и друг.). Бобовкинъ просилъ новаго разсмотрѣнія расчета о взыскиваемыхъ съ него доходахъ и постановленія новаго по сему предмету рѣшенія, основывая свое ходатайство на правѣ, предоставленномъ 915 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; отказъ Палаты въ этой просьбѣ разрѣшаетъ окончательно искъ о доходахъ, оставляетъ въ силѣ

послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе и лишаетъ Бобовкина навсегда права достигнуть уничтоженія сего рѣшенія и новаго разсмотрѣнія иска о доходахъ; слѣдовательно, обжалованное опредѣленіе Палаты заканчиваетъ судебное производство по иску Поднебесновой и потому можетъ быть разсмотрѣно въ кассаціонномъ порядкѣ. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію существа жалобы Бобовкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Судебной Палаты основано на встрѣченномъ ею несогласіи между ст. 909 и 915 Уст. Гражд. Судопр. и на необходимости вслѣдствіе неясности законовъ исполнительнаго производства обратиться къ общимъ началамъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускающимъ возраженіе противу рѣшеній суда 1-й степени лишь въ формѣ отзыва на заочное рѣшеніе или посредствомъ апелляціонной жалобы. Между тѣмъ, законъ подчинилъ исполнительное производство особому судопроизводственному порядку, изложенному въ главѣ 2 раздѣла 5-го книги II Устава, и въ 897 статьѣ установилъ, что къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства настолько, насколько они не измѣнены въ послѣдующихъ статьяхъ 898—923; слѣдовательно, предусмотрѣнное самымъ закономъ несогласіе нѣкоторыхъ правилъ исполнительнаго производства съ общими правилами судопроизводства не могло служить для Палаты основаніемъ руководствоваться 9 ст. Уст. Граж. Суд. и разрѣшать возникшее недоумѣніе по смыслу общихъ правилъ судопроизводства. Но и встрѣченнаго Палатою несогласія между 909 и 915 стат. въ дѣйствительности не существуетъ; 909 статья относится какъ къ искамъ объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, такъ и къ требованіямъ доходовъ или отчетности, и заключаетъ въ себѣ то общее правило, что постановленное по симъ дѣламъ рѣшеніе не почитается заочнымъ и отзыва на оное не допускается; но и 915 статья точно также не допускаетъ ни заочнаго рѣшенія, ни отзыва на оное и потому не стоитъ въ какомъ-либо противорѣчіи съ 909 статьей. Та и другая статьи предоставляютъ отвѣтчику право просить о новомъ разсмотрѣніи расчета, и въ этомъ случаѣ состоявшееся рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, но обѣ статьи предусматриваютъ разные случаи и потому не исключаютъ одна другую, а, напротивъ, пополняютъ собою правила исполнительнаго производства. Ст. 909 относится ко всѣмъ вообще искамъ сего порядка и останавливаетъ окончательное разрѣшеніе дѣла при доказанности со стороны отвѣтчика, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена, чѣмъ, очевидно, подтверждается то общее начало состязательнаго процесса, въ силу котораго никакой искъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ выслушанія отвѣтной стороны или до истеченія срока, назначеннаго ей на явку и представленіе объясненія (ст. 4 Уст. Гражд. Судопр.). Напротивъ, 915 статья имѣетъ примѣненіе лишь къ искамъ о доходахъ и отчетности и составляетъ одну изъ мѣръ, устанавливаемыхъ закономъ для правильнаго разрѣшенія сего рода дѣлъ, въ которыхъ достиженіе истины безъ участія отвѣтчика, имѣющаго почти исключительно въ своемъ распоряженіи отчеты и свѣдѣнія о доходахъ, столь затруднительно; подобное стремленіе закона видно и изъ мотивовъ, приведенныхъ въ 915 ст. Уст. Гр. Судопр. (изд. госуд. канц.), и подтверждается тѣмъ, что на явку отвѣтчика назначается болѣе продолжительный срокъ (статья 903), при неявкѣ его истцу предоставляется представить приблизительный расчетъ, и право отвѣтчика участвовать въ повѣркѣ сего расчета обусловлено представленіемъ требуемаго отъ него расчета или отчетности (статья 911); отвѣтчикъ до засѣданія можетъ представить сумму, которую онъ по совѣсти считаетъ достаточною для полнаго удовлетворенія истца (статья 912); если истецъ признаетъ сумму эту недостаточною, а впослѣдствіи сму будетъ присуждено менѣе, то на него обращаются издержки производства (статья 913); также точно и 915 статья дозволяетъ въ извѣстномъ случаѣ отвѣтчику просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но при условіи представленія въ установленный срокъ истребованнаго отъ него расчета или отчетности. Такимъ образомъ, 909 и 915 ст. заключаютъ въ себѣ то общее изъятіе изъ обыкновеннаго порядка судопроизводства, что рѣшеніе, хотя бы и обращенное къ исполненію, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ считаться недѣйствительнымъ и дѣло будетъ подвергнуто новому разсмотрѣнію, при-

чемъ каждая изъ сихъ статей предусматриваетъ особый случай, а слѣдовательно, мнѣніе Палаты, что 915 статья не согласуется съ 909 ст., оказывается неосновательнымъ. Усматривая изъ сего, что въ постановленіи Палаты допущено неправильное толкованіе 915 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

415.—1876 года августа 18 и сентября 30 чиселъ. *По прошенію мѣщанъ Ѳеодора и Василія Оводовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Иванъ Оводовъ въ 1869 году заключилъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Мызниковыхъ, Пономаревымъ, домашнее условіе о взятіи въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ принадлежащаго малолѣтнимъ усадебнаго мѣста въ г. Скопинѣ за 40 рублей, съ платою впередъ арендной суммы за 5 лѣтъ, т.-е. 20 рублей. Когда условіе это было представлено въ Скопинскій сиротскій судъ, то этотъ послѣдній согласился на отдачу Оводову въ аренду земли Мызниковыхъ съ тѣмъ, чтобы на таковую аренду было совершено формальное условіе. Послѣ сего Пономаревъ обратился къ Скопинскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что формальнаго условія съ Оводовымъ не заключено, что, между тѣмъ, Оводовъ портитъ произрастающія на землѣ Мызниковыхъ плодовыя деревья и не огородилъ усадьбы, согласно заключенному съ нимъ домашнему условію, просилъ, какъ въ виду постановленія сиротскаго суда, такъ равно и на основаніи 1703 ст. Т. X ч. I, признать домашнее условіе, заключенное съ Оводовымъ на аренду земли, съ полученіемъ по оному впередъ арендной платы за 5 лѣтъ, недѣйствительнымъ. Дѣло по сему иску доходило по жалобѣ Пономарева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя, что Съѣздомъ нарушена стат. 1703 Т. X ч. I, передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пронскій Мировой Съѣздъ. Сей послѣдній Съѣздъ вызвалъ къ разбору дѣла стороны чрезъ Скопинское полицейское управленіе, которое, увѣдомивъ Съѣздъ, что Иванъ Оводовъ умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 года, свѣдѣніе о семъ, отобранное отъ Ѳеодора Оводова, сына покойнаго, представило въ Съѣздъ. Пронскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Оводовъ, какъ видно изъ свѣдѣнія, даннаго сыномъ его, умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873-го года, слѣдовательно, послѣ постановленія Скопинскими Мировымъ Судьею и Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу его съ Мызниковыми, и 2) что сынъ Оводова, давая свѣдѣніе помощнику пристава, имѣлъ возможность вступить въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, а потому, руководствуясь 682 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что, на основаніи 1703 ст. X Т. I ч., условія объ арендованіи, въ случаѣ уплаты арендной суммы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 28 августа 1873 г. опредѣлилъ: условіе, состоявшееся между Иваномъ Оводовымъ и Пономаревымъ, опекуномъ Мызниковыхъ, признавъ недѣйствительнымъ, уничтожить. Ѳеодоръ и братъ его Василій Оводовы въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объясняя, что рѣшеніе Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., постановлено безъ вызова ихъ къ отвѣту, тогда какъ Съѣздъ имѣлъ свѣдѣніе о послѣдовавшей смерти ихъ отца, просятъ, ссылаясь на ст. 188 Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу оказывается, что Пронскій Мировой Съѣздъ получилъ отъ Скопинскаго полицейскаго управленія на посланную въ оный для врученія Ивану Оводову повѣстку о явкѣ въ Съѣздъ къ разбору дѣла его съ Мызниковыми увѣдомленіе, что Иванъ Оводовъ умеръ. Съѣздъ, вмѣсто поступленія вслѣдствіе такого увѣдомленія относительно сказаннаго дѣла по ст. 681 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ таковое. Такимъ образомъ, Съѣздъ обсудилъ дѣло безъ выслушанія, какъ бы по ст. 4 Уст. Гр. Судопр. слѣдовало,

объясненія противной стороны, однимъ словомъ, лишилъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ въ правахъ Ивана Оводова по имуществу, принадлежащаго имъ по силѣ приведенной статьи права судебной защиты. Ѳеодоръ и Василій Оводовы, сыновья умершаго Ивана Оводова, прося о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Съѣзда, объясняютъ, что оно сдѣлалось имъ извѣстнымъ не прежде, какъ при сдѣланномъ судебнымъ приставомъ распоряженіи о приведеніи онаго въ исполненіе, что послѣдовало 15 мая 1874 года. Правильность такого объясненія Оводовыхъ подтверждается тѣмъ, что оно оставлено со стороны опекуна Мызниковыхъ, Пономарева, которому вручена копія съ прошенія Оводовыхъ безъ возраженія. Посему въ виду того, что прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Пронскаго Мирового Съѣзда подано Оводовыми 10 сентября 1874 г., т.-е. въ установленный ст. 191 и 192 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

416.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Никона Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Терентій Мирошниченко въ прошеніи, поданномъ Перекопскому Мировому Судьѣ, жаловался, что почетный гражданинъ Никонъ Коротковъ, у котораго онъ служилъ приказчикомъ, самовольно удержалъ принадлежащія ему 65 четвертей пшеницы, 10 коровъ и 4 лошади. Противу этого иска Коротковъ возразилъ, что имущество оставилъ у него Мирошниченко добровольно впредь до окончанія дѣла объ овцахъ, отданныхъ Мирошниченкомъ на попеченіе, о возвращеніи которыхъ Мирошниченкомъ онъ предъявляетъ встрѣчный искъ. Мировой Судья, признавъ встрѣчный искъ недоказаннымъ, обязалъ Короткова возвратить Мирошниченку указанное симъ послѣднимъ имущество. Это рѣшеніе было обжаловано Коротковымъ. Въ жалобѣ Коротковъ, между прочимъ, объяснилъ, что пшеница Мирошниченка передана была въ экономію за то, что онъ, Коротковъ, уплатилъ Порываю долгъ за Мирошниченка въ суммѣ 400 р. Перекопскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Коротковъ претензіи за несдачу Мирошниченкомъ экономическаго имущества и вообще отчета за время управленія имѣніемъ Короткова не предъявлялъ Мировому Судьѣ до самаго начатія этого дѣла и заявилъ только при отвѣтѣ на искъ Мирошниченка о задержанномъ имуществѣ, но доказательствъ никакихъ не представилъ; 2) что хотя Коротковъ и объясняетъ въ апелляціи, что пшеница оставлена въ пополненіе долга, который имъ за Мирошниченка уплаченъ Порываю, но никакого доказательства объ уплатѣ этого долга не представилъ, и, слѣдовательно, объясненіе его по сему предмету оказывается голословнымъ; 3) что удержаніе коровъ и лошадей призналъ Коротковъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Признавая посему искъ Мирошниченка правильнымъ, а требованіе Короткова бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ 9 января 1876 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 ч. I Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Коротковъ принесъ кассаціонную жалобу. Мирошниченко въ объясненіи, присланномъ на эту жалобу, проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коротковъ въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что повѣренный его, Степанъ Коротковъ, въ опроверженіе иска Мирошниченка 65 четвертей пшеницы представилъ въ день разбора дѣла на Съѣздѣ экономическія мѣсячныя вѣдомости, въ которыхъ, будто бы, рукою самого Мирошниченка показано экономіею на приходъ это количество пшеницы, поступившее отъ него, Мирошниченка, взамѣнъ уплаченнаго за него долга, но Съѣздъ не принялъ этихъ вѣдомостей къ разсмотрѣнію. Это указаніе Короткова подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ протоколомъ засѣданія по настоящему дѣлу Съѣзда. Изъ этого протокола видно, что

Съѣздъ возвратилъ сказанные документы Степану Короткову на томъ основаніи, что они, по ст. 65 Уст. Гр. Суд., должны быть представлены за сутки до разбора дѣла. Ст. 57 Уст. Гр. Суд., которая собственно послужила основаніемъ къ сказанному распоряженію, а не ст. 65 Уст. Гр. Суд., ошибочно показанная въ протоколѣ Съѣзда, разъяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 12, 287 и 363. По содержанію этихъ рѣшеній эта статья относится лишь къ тѣмъ письменнымъ документамъ, о которыхъ упоминается въ исковомъ прошеніи, и имѣетъ въ виду лишь предупрежденіе отсрочекъ разбирательства дѣлъ, но она не освобождаетъ судъ отъ обязанности принимать къ своему разсмотрѣнію документы, представляемые тяжущимися и послѣ установленнаго оною срока во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе сторонъ. Отказъ Съѣзда отъ принятія бумагъ отъ Короткова не оправдывается и ст. 163 Уст. Гр. Суд., по содержанію которой, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, представленіе новыхъ доказательствъ допускается не только при апелляціи, но и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ. Признавая посему, что Съѣздъ означеннымъ распоряженіемъ лишилъ повѣреннаго Короткова возможности подтвердить при словесномъ состязаніи сторонъ объясненіе о неосновательности требованія Мирошниченка относительно пшеницы должными доказательствами и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 173 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переколскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ.

417.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію купца Павла Патрикеева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Дмитрій Лебедевъ искалъ съ конторы чугунолитейнаго завода купца Павла Патрикеева 812 руб. 77 коп. за забранные въ лавкѣ истца припасы и въ подкрѣпленіе иска представилъ копію лавочныхъ счетовъ, удостовѣренную завѣдывавшимъ этимъ заводомъ Романомъ Гунтомъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ иска, объяснялъ, что Гунтъ не управлялъ его заводомъ, а служилъ мастеромъ и не былъ уполномоченъ кредитоваться. Въ искѣ этомъ отказано было Лебедеву Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, и затѣмъ по апелляціи его дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла: что за признаніемъ повѣреннымъ отвѣтчика въ судебномъ засѣданіи Палаты того обстоятельства, что Гунтъ, подписавшій счетъ, по коему производится взысканіе, былъ на заводѣ Патрикеева мастеромъ, имѣвшимъ надзоръ надъ его рабочими, и за неотрицаніемъ ни имъ, ни самимъ Патрикеевымъ того факта, что показанные въ счетѣ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикеева, возраженіе послѣдняго, что имъ у Лебедева не было забираемо товара и что Гунтъ не имѣлъ довѣренности кредитоваться, не могло служить достаточнымъ опроверженіемъ иска какъ потому, что истецъ не утверждалъ, чтобы именно самъ Патрикеевъ забиралъ у него товаръ, такъ и на томъ основаніи, что на заборъ харчей и конторскихъ принадлежностей не на наличныя деньги особой довѣренности вовсе не требуется, а въ виду 705 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торгов., по силѣ коей хозяинъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія приказчика, учиненныя по его приказанію, или съ его воли и согласія, на обязанности уже Патрикеева лежало доказать, что, забирая припасы для принадлежащаго ему завода, Гунтъ дѣйствовалъ вопреки его приказаніямъ или безъ его согласія и вѣдома. Принимая же на видъ, что относительно забора конторою Патрикеева припасовъ и конторскихъ принадлежностей спора со стороны отвѣтчика не предъявлено, что Патрикеевъ не могъ не знать о расходахъ по заводу изъ конторскихъ книгъ и что правильность списка со счетовъ этихъ книгъ удостовѣрена Гунтомъ и не оспаривается Патрикеевымъ, Судебная Палата, признавая искъ Лебедева подлежащимъ удовлетворенію, постановила:

отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ конторы чугунно-литейнаго завола купца Павла Патрикеева 812 р. 77 к. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Патрикеевъ указываетъ на нарушеніе 705 ст. Т. XI ч. 2 и 366 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, присудившей съ купца Патрикеева въ пользу Лебедева 812 р. 77 к. по счету, подписанному великобританскимъ подданнымъ Гунтомъ, основано на двухъ установленныхъ Палатою обстоятельствахъ: 1) что Гунтъ находился на заводѣ Патрикеева мастеромъ, завѣдывавшимъ рабочими, и 2) что показанные въ счетѣ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикеева. При такой фактической сторонѣ дѣла, правильность коей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Палата имѣла право примѣнить къ настоящему дѣлу 705 ст. Уст. Тор., по указанію коей хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила этого закона, тѣмъ болѣе, что Палата, какъ видно изъ изложенія обстоятельствъ дѣла, предпосланныхъ соображеніямъ ея, имѣла при этомъ въ виду находящуюся въ дѣлѣ справку Тверской городской управы о томъ, что по купеческимъ дѣламъ Патрикеева Гунтъ дѣйствовалъ въ качествѣ довѣреннаго отъ него лица. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія объясненіе просителя о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта обязываетъ отвѣтчика доказать возраженія свои противъ требованій истца, и сообразно съ таковымъ правиломъ Палата признала, что на обязанности Патрикеева, какъ отвѣтчика, лежало доказать, что Гунтъ, забирая для завода его въ лавкѣ истца припасы, дѣйствовалъ безъ его вѣдома и согласія. Одно то обстоятельство, что Гунтъ, по заявленію отвѣтчика, не былъ имъ уполномоченъ кредитоваться, не лишало Судебную Палату права присудить съ Патрикеева уплату денегъ за забранные припасы, коль скоро ею признано, что припасы эти поступили въ пользу принадлежащаго ему завода. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Патрикеева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

418.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію Тифлисскаго жителя Оганеза Татосова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Семенъ Татосовъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему, Оганезу Татосову, ходатайствуя о признаніи его участникомъ въ имуществѣ и капиталахъ, находящихся у отвѣтчика, а равно о признаніи за истцомъ права требовать отъ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ отчета по общей торговлѣ и вознагражденія за понесенные убытки. По вызовѣ въ Судъ повѣренные согласились въ мѣсячный срокъ представить расчеты. Окружный Судъ, находя, что предметомъ иска Семена Татосова было только истребованіе отъ отвѣтчика отчета по общей торговлѣ и что въ этомъ отношеніи стороны пришли къ добровольному соглашенію, 15 ноября 1868 г. постановилъ: обязать каждую изъ сторонъ представить въ мѣсячный срокъ отчеты по общей ихъ торговлѣ. Въ указанный срокъ истецъ Семенъ Татосовъ представилъ отчетъ, который и былъ переданъ Оганезу. Сей же послѣдній, не представляя отчета, предъявилъ къ Семену Татосову встрѣчный искъ, основываясь на представленномъ имъ отчетѣ. Искъ этотъ признанъ Судомъ преждевременнымъ и оставленъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Судъ снова предоставилъ сторонамъ дать по одному письменному объясненію, вслѣдствіе чего Семенъ Татосовъ, представляя приблизительный расчетъ деньгамъ, слѣдующимъ ему отъ брата, просилъ провѣрить этотъ отчетъ и рѣшить дѣло. Между тѣмъ, вслѣдствіе жалобы истца на пріостановленіе производства сего дѣла, Тифлисская Судебная Палата замѣтила Суду, что онъ неправильно

продолжалъ дѣло, оконченное рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г. по соглашенію сторонъ. Окружный Судъ, разсматривая дѣло по существу, поставилъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ: была ли разрѣшена исковая просьба Семена Татосова рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г. Находя, что эта исковая въ то время не была разрѣшена по существу, Судъ 3/5 октября 1873 г. опредѣлилъ: признать Семена Татосова участникомъ въ половинной долѣ въ товарищескихъ капиталахъ на сумму около 41,098 р. 96 к., перечисленныхъ въ исковомъ прошеніи и находящихся въ рукахъ Оганеза Татосова, а также въ выручкѣ отъ продажи послѣднимъ десяти бочекъ товарищескаго спирта, и предоставить истцу право требовать отъ отвѣтчика въ означенныхъ суммахъ отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе подалъ апелляцію повѣренный отвѣтчика, доказывая, что дѣло по иску Семена Татосова, какъ уже оконченное рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г., не подлежало возобновленію, и что количество суммъ, находящихся у Оганеза Татосова и поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, ничѣмъ не доказано, почему просилъ Палату объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Тифлисская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Семена Татосова было вполнѣ разрѣшено рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 15 ноября 1868 г., ибо изъявленіемъ согласія дать требуемый истцомъ отчетъ повѣренный отвѣтчика призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, пріобрѣтенныхъ въ товариществѣ. Затѣмъ и такъ какъ Судъ этимъ рѣшеніемъ назначилъ сторонамъ срокъ на представленіе отчетовъ, то оставалось лишь въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по правиламъ, указаннымъ въ законѣ для производства дѣлъ порядкомъ исполнительнымъ (904 ст. и послѣд. Уст.), что, однако, Судомъ не исполнено, и потому Палата 8 мая 1876 г. постановила: дать дѣлу ходъ въ Палатѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Затѣмъ Оганезъ Татосовъ, согласно 911 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ въ Палату свой отчетъ, въ которомъ за собой никакихъ суммъ не показалъ. По распоряженію Палаты отчеты обѣихъ сторонъ подвергнуты были повѣркѣ чрезъ ея члена, причемъ стороны объясняли: истецъ—что ему слѣдуетъ съ отвѣтчика 16,285 р. 90 к., а отвѣтчикъ—что онъ долженъ получить съ истца 12,880 р. 77½ к. Изъ повѣрочныхъ же протоколовъ оказалось, что всѣхъ спорныхъ между сторонами статей четырнадцать. Разсмотрѣвъ эти спорныя статьи отчетовъ въ засѣданіи 4/18 декабря 1874 г. и выслушавъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что товарищескаго капитала оказывается у истца 23,517 р. 41 к., а у отвѣтчика 24,828 р., т.-е. болѣе на 1300 р. 59 к., и что затѣмъ половина этой послѣдней суммы должна быть присуждена истцу съ отвѣтчика съ % со дня предъявленія иска, а равно, въ силу 913 ст. Уст. Гр. Суд., съ судебными и за веденіе дѣла издержками, которыя должны быть исчислены соразмѣрно присуждаемой суммы. На семъ основаніи Палата опредѣлила: взыскать съ Оганеза Татосова 650 р. 29½ к. съ % по 6 на 100 въ годъ съ 16 декабря 1868 г. по день уплаты, а также судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 123 р. 3 к., рѣшеніе же Окружнаго Суда отмѣнить.

Обсуждая рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы Оганеза Татосова и объясненія на оную Семена Татосова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 15 ноября 1868 г. опредѣленіе, коимъ, въ виду изъявленнаго въ засѣданіи Суда повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ согласія представить расчеты, Судъ назначилъ имъ мѣсячный срокъ для представленія отчетовъ по общей вѣрителей ихъ торговлѣ. Это опредѣленіе Окружнаго Суда не имѣло значенія рѣшенія, по существу иска постановленнаго, за которымъ можетъ слѣдовать исполнительное производство, указанное въ ст. 896—923 Уст. Гр. Суд., какъ это признала Тифлисская Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ, состоявшемся 8 мая 1874 года, ибо ни отвѣтчикъ не былъ обвиненъ въ искѣ, ни истцу не было предоставлено сумму вознагражденія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, а только назначенъ сторонамъ, согласно заявленію ихъ, срокъ для письменнаго разъясненія дѣла, производившагося въ сокращенномъ порядкѣ, согласно 350 ст. Уст. Гр. Суд., и это распоряженіе Суда повторено потомъ въ другомъ его постановленіи,

состоявшемся 4-го марта 1869 года, которымъ Судъ, на основаніи 362 статьи Устава, предоставилъ тяжущимся подать по одному письменному объясненію. Хотя Палата въ опредѣленіи своемъ 8 мая 1874 года привела, между прочимъ, что согласіемъ дать требуемый истцомъ отчетъ отвѣтчикъ призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, пріобрѣтенныхъ въ товариществѣ, но такое сужденіе о силѣ учиненнаго признанія могло бы имѣть мѣсто въ окончательномъ по дѣлу рѣшеніи, а не въ частномъ опредѣленіи, которымъ разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Уст. Гражд. Суд.). Съ другой стороны опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 15 ноября 1868 года не имѣло также значенія прекращенія дѣла за примиреніемъ сторонъ, какъ это выражено Судебною Палатою въ опредѣленіи ея по сему дѣлу, постановленіемъ 22-го декабря 1869 года, ибо ни мировой сдѣлки, ни мирового прошенія, ни протокола о примиреніи, согласно указанію стат. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., по настоящему дѣлу не было. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата, вмѣсто разсмотрѣнія по существу дошедшаго къ ней въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Окружнаго Суда, $^{3}/_{5}$ октября 1873 года постановленнаго, что лежало на прямой обязанности Палаты, неправильно придала частному опредѣленію того же Суда, состоявшемуся 15-го ноября 1868 года, значеніе судебнаго рѣшенія и, признавъ, что за таковымъ опредѣленіемъ могло имѣть мѣсто только исполнительное производство, указанное въ 896 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., поступила несогласно съ обстоятельствами дѣла и допустила нарушеніе приведенной статьи. Но если бы это заключеніе Палаты могло быть признано правильнымъ, то во всякомъ случаѣ она не имѣла права начать непосредственно въ Палатѣ исполнительное производство о повѣркѣ отчетовъ братьевъ Татосовыхъ, такъ какъ подобное производство могло возникнуть по прошенію истца, согласно 898 ст. Уст., только въ Окружномъ Судѣ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, а на разсмотрѣніе Судебной Палаты оно могло поступить лишь по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда (ст. 923 Уст. Гр. Судопр.). Допустивъ исполнительное производство непосредственно въ судѣ второй степени и постановивъ по оному рѣшеніе, Судебная Палата нарушила коренное правило, изображенное въ 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. По изложеннымъ основаніямъ, признавая указаніе жалобщика на нарушеніе Палатою приведенныхъ выше законовъ заслуживающимъ уваженія и засимъ находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе жалобы его на отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей и на неправильное распредѣленіе судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, $^{4}/_{18}$ декабря 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 12 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

419.—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Неилки объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мѣщанинъ Степанъ Неилка искалъ съ крестьянина Акима Рѣзниченка по распискѣ 330 рублей за проданную послѣднему и уже имъ привезенную мельницу. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ: что подлинность расписки, выданной 12-го іюня 1873 года, Рѣзниченкомъ не отвергнута, какъ равно и то обстоятельство, что расписка подписана за него, неграмотнаго, по его просьбѣ, Терентіемъ Шпаченкомъ; не отвергнуто и то, что мельница, покупка коей послужила поводомъ къ выдачѣ расписки, находится во владѣніи Рѣзниченка. Въ виду сего и такъ какъ расписка эта выдана при свидѣтеляхъ и удостовѣрена сельскимъ старостою, судья, признавая оную за документъ домашній и примѣняясь къ силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рѣзниченка въ пользу Неилки 330 руб. съ % съ 26 го ноября

1873 г. по день уплаты. Вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика, дѣло перешло въ Херсонскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ: что означенная расписка подписана, по неграмотности Рѣзниченка, постороннимъ лицомъ; въ самомъ же засвидѣтельствованіи ея, вопреки ст. 91 Об. Пол. о крест., не объяснено, чтобы расписка эта была явлена лично Рѣзниченкомъ и чтобы содержаніе его было ему прочитано при двухъ свидѣтеляхъ. А потому расписка эта, какъ составленная съ нарушеніемъ изложеннаго порядка, не можетъ быть признана въ смыслѣ обязательства для лица, отъ имени коего она выдана. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, истцу Неилкѣ въ искѣ отказать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка, на которой основанъ настоящій искъ, подписана за неграмотнаго Рѣзниченка другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ, и подпись эта удостовѣрена сельскимъ старостою, т. е. ближайшею надъ крестьяниномъ общественною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полицейскою властью (рѣш. 1872 года № 1240). Слѣдовательно, означенная расписка соотвѣтствуетъ требованію 882 ст. Т. X ч. I. Сверхъ того, подлинность этой расписки отвѣтчикомъ не отвергнута, а имущество, изъ покупки коего возникъ отыскиваемый долгъ, какъ это установлено Мировымъ Судьею, поступило во владѣніе его, отвѣтчика. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ неправильно призналъ упомянутую расписку необязательною для Рѣзниченка, основываясь на 91 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, ибо статья эта опредѣляетъ порядокъ явки въ волостныхъ правленіяхъ словесныхъ сдѣлокъ и договоровъ, но не порядокъ засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на домашнемъ актѣ, каковой порядокъ въ настоящемъ случаѣ соблюденъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что даже при несоблюденіи въ подписи за неграмотнаго формальности, требуемой 882 ст. Т. X ч. I, актъ не можетъ признаваться безусловно недѣйствительнымъ и необязательнымъ для лица, отъ имени котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются достаточныя данныя, ведущія къ убѣжденію, что выдача акта послѣдовала по волѣ и съ согласія этого лица (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1872 года № 80 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, 17 го октября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 91 ст. Общ. Полож. о крестьян., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій (городъ Алешки) Мировой Съѣздъ.

420.—1876 года октября 6 го дня. *По прошенію мѣщанки Кейли Соферъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Бѣлостоко Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску крестьянъ Дойладской волости Августинчука, Концевича и другихъ съ мѣщанина Сроля и жены его Кейли Соферъ 88 руб. за доставленныя дрова и находя искъ этотъ въ отношеніи мужа голословнымъ, а въ отношеніи жены доказаннымъ письменнымъ ея сознаніемъ, на основаніи 112 ст Устава Граж. Судопр., присудилъ съ нея въ пользу истцовъ означенную сумму.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы Кейли Соферъ, въ которой она указываетъ на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи эти воспрещаютъ суду присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; но въ настоящемъ дѣлѣ этого не было. Крестьяне Дойладской волости искали съ отвѣтчиковъ Сроля и Кейли Соферъ за доставленныя имъ дрова 88 руб. нераздѣльно, т.-е. не обозначая, сколько причитается съ каждаго изъ нихъ порознь; а при такомъ содержаніи иска опредѣленіе размѣра отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ въ предѣлахъ искомой суммы зависѣло отъ суда. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, что вся сумма иска должна быть отнесена къ отвѣтственности одной Кейли

Соферъ, не нарушилъ означенныхъ статей Устава, тѣмъ болѣе, что заключеніе это основано на учиненномъ ею признаніи, опредѣленіе силы и значеніе коего, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено суду. Равнымъ образомъ не нарушенъ и указываемый въ жалобѣ 2 пун. 69 ст. сего Уст., такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи указа Гродненскаго губернскаго правленія, на которой ссылается просительница, вовсе не видно, чтобы по иску крестьянъ Дойладской волости съ Соферъ 88 р. производилось дѣло въ какомъ-либо другомъ судебномъ установленіи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Кейли Соферъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

421.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію дворянина Сергѣя Завацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Жена коллежскаго секретаря Александра Костомарова представила 26 марта 1868 года въ Орловскую гражданскую палату для засвидѣтельствованія домашнее духовное завѣщаніе вдовы неслужащаго дворянина Варвары Чертовой, составленное 25 февраля 1868 года. Завѣщаніе это было палатой утверждено къ исполненію, но, за неявкой Костомаровой для полученія онаго, осталось ей невыданнымъ. Затѣмъ 21 февраля 1869 года повѣренный дворянина Сергѣя Завацкаго, князь Вадбольскій, представилъ въ палату другое завѣщаніе той же Чертовой, составленное домашнимъ порядкомъ 12 іюля 1867 года въ пользу Завацкаго, и объявляя о фальшивомъ составленіи завѣщанія, представленнаго Костомаровою, просилъ, по изслѣдованіи заявленнаго имъ подлога, первое завѣщаніе признать ничтожнымъ, а представленное имъ засвидѣтельствовать. Вслѣдствіе закрытія гражданской палаты, дѣло это передано было въ Орловскій Окружный Судъ въ числѣ дѣлъ нерѣшенныхъ и по разсмотрѣніи его Судъ нашелъ, что споръ о признаніи завѣщанія, преставленнаго Костомаровою, подложнымъ и ходатайство о признаніи въ силѣ, вмѣсто него, другого завѣщанія, ранѣе составленнаго, предъявленъ повѣреннымъ Завацкаго палатѣ въ порядкѣ нотаріальномъ; между тѣмъ, дальнѣйшее направленіе и разрѣшеніе сего дѣла въ томъ же порядкѣ оказывается несогласнымъ съ ст. 33 и 36 Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему Окружный Судъ споръ дворянина Завацкаго, какъ предъявленный не въ установленномъ порядкѣ, оставилъ безъ разсмотрѣнія. Это опредѣленіе Окружнаго Суда утверждено было Харьковскою Судебною Палатою 20 января 1871 года. Послѣ того князь Вадбольскій, по довѣренности Завацкаго, подалъ 7 апрѣля 1870 года въ Орловскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, заявляя, что завѣщательница Чертова умерла 25 марта 1868 г., объяснилъ, что онъ вновь предъявляетъ споръ о подложности представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, обращая искъ свой къ Костомаровой, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ признанія того завѣщанія подложнымъ, засвидѣтельствовать представляемое имъ самимъ завѣщаніе той же Чертовой. Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что Завацкій, домогаясь осуществленія своихъ правъ на завѣщанное Чертовою Костомаровою имущество, посредствомъ опроверженія подлинности завѣщанія, представленнаго Костомаровою и Палатой засвидѣтельствованнаго, правъ своихъ на это имущество, какъ истекающихъ изъ неявленнаго завѣщанія, ничѣмъ не доказалъ, и что требованіе его же, Завацкаго, объ утвержденіи имъ предствленнаго завѣщанія Чертовой, какъ условное, падаетъ само собою при отрицательномъ разрѣшеніи перваго вопроса, и, кромѣ того, заявлено имъ въ исковомъ порядкѣ неправильно, вопреки существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Завацкому отказалъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи князя Вадбольскаго на это рѣшеніе, нашла, что, на основаніи ст. 16—32 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію производятся не въ иско-

вомъ, а въ частномъ порядкѣ, и если въ ст. 34 и 35 того же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта дозволено просить объ утвержденіи завѣщаній исковымъ порядкомъ, то въ одномъ только случаѣ—когда и Окружный Судъ и Судебная Палата откажутъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же сего видно, что хотя князь Вадбольскій и предъявлялъ 21 февраля 1869 года завѣщаніе Чертовой для засвидѣтельствованія въ бывшую Орловскую гражданскую палату въ частномъ порядкѣ, но ни гражданская палата, ни Окружный Судъ не только не постановляли опредѣленій объ утвержденіи того завѣщанія или объ отказѣ въ такомъ утвержденіи, но даже и не разсуждали объ этомъ предметѣ, какъ то явствуетъ изъ представленной самимъ Вадбольскимъ копіи съ опредѣленія Окружнаго Суда 12 августа 1869 года, по которому Судъ не касался просьбы князя Вадбольскаго о засвидѣтельствованіи завѣщанія Чертовой, а входилъ въ разсмотрѣніе только порядка предъявленнаго имъ спора противъ другого завѣщанія той же Чертовой, представленнаго Костомаровою. При такомъ положеніи дѣла и за силою приведенныхъ узаконеній вопросъ объ утвержденіи къ исполненію представленнаго княземъ Вадбольскимъ завѣщанія Чертовой не можетъ быть разсматриваемъ въ исковомъ порядкѣ. Что же касается заявленія князя Вадбольскаго о томъ, что за утвержденіемъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, ему не было возможности просить объ утвержденіи другого завѣщанія той же Чертовой прежде уничтоженія перваго и что предъявляя противъ сего послѣдняго завѣщанія споръ въ исковомъ порядкѣ, онъ вынужденъ былъ въ такомъ же исковомъ порядкѣ просить объ утвержденіи другого завѣщанія, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо въ законахъ нигдѣ не говорится о томъ, чтобы утвержденіе къ исполненію одного завѣщанія служило препятствіемъ къ представленію для утвержденія къ исполненію въ частномъ порядкѣ другого завѣщанія того же завѣщателя. Затѣмъ, входя въ обсужденіе спора князя Вадбольскаго противъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, Судебная Палата усмотрѣла, что по закону, изложенному въ ст. 17 Уст. Гражд. Судопр., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ только свои права, а какъ князь Вадбольскій, предъявляя искъ о фальшивомъ составленіи представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, основываетъ право своего довѣрителя на этотъ искъ единственно на другомъ, составленномъ въ его пользу, завѣщаніи Чертовой, не получившемъ еще надлежащаго утвержденія къ исполненію, то это послѣднее завѣщаніе и не можетъ служить для Завацкаго источникомъ какихъ либо гражданскихъ правъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и права на начатіе настоящаго иска. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Завацкій объясняетъ, что въ теченіе перваго и второго производства настоящаго дѣла Окружнымъ Судомъ и Судебной Палатой допущены слѣдующія нарушенія: 1) получивъ дѣло изъ бывшей гражданской палаты въ числѣ неоконченныхъ, Окружный Судъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе того, правильно ли поступила гражданская палата, принявъ споръ о подлогѣ, ибо, на основаніи ст. 84 Т. XV ч. 2, имѣвшей дѣйствіе при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, Палата поступила правильно, принявъ споръ къ своему разсмотрѣнію; 2) вопреки стат. 1030 Т. X ч. I и пун. 10 Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ, Судебная Палата заключила, что судебныя мѣста имѣютъ право утверждать къ исполненію прежнее завѣщаніе завѣщателя, когда имъ имъ извѣстно о существованіи другого, позднѣйшаго и притомъ уже утвержденнаго; 3) буквальный же смыслъ п. 33 и 35 Вр. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ указываетъ на право въ исковомъ порядкѣ предъявлять всякаго рода споры и иски по духовнымъ завѣщаніямъ, а п. 34 тѣхъ же правилъ опредѣляетъ, что завѣщанія могутъ быть утверждаемы не только въ охранительномъ, но и въ судебномъ порядкѣ; но Судебная Палата истолковала п. 34 въ самомъ ограничительномъ смыслѣ, полагая, что утвержденіе завѣщанія въ судебномъ порядкѣ можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ отказа объ утвержденіи онаго въ порядкѣ частномъ. Но если даже признать правиль-

ность такого толкованія, то уже одно то, что по первому опредѣленію Палаты ходатайство его, Завацкаго, объ утвержденіи завѣщанія 1867 г. было оставлено безъ разсмотрѣнія, давало ему право просить о судебномъ утвержденіи того же завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, отказавъ просителю въ ходатайствѣ объ утвержденіи въ исковомъ порядкѣ предъявленнаго имъ завѣщанія Варвары Чертовой, исходили при этомъ изъ того соображенія, что, по закону (Времен. Правила о духовныхъ завѣщаніяхъ), дѣла объ утвержденіи завѣщаній подлежатъ, будто бы, непремѣнному производству въ частномъ (нотаріальномъ), а не исковомъ порядкѣ, за единственнымъ изъятіемъ лишь того случая, когда судъ откажетъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Засимъ Судъ и Палата, признавъ, что на основаніи представленнаго просителемъ, надлежащимъ порядкомъ неутвержденнаго, завѣщанія онъ не въ правѣ предъявить споръ о фальшивости другого, ранѣе уже засвидѣтельствованнаго завѣщанія той же Варвары Чертовой, отказались войти въ обсужденіе возбужденнаго просителемъ спора противъ сего послѣдняго завѣщанія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи относящихся къ сему предмету статей Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 года оказывается, что статьи эти Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатой истолкованы неправильно. Правилами этими вовсе не предписывается, чтобы объ утвержденіи завѣщаній возможно было ходатайствовать лишь въ порядкѣ частномъ (нотаріальномъ) и чтобы къ порядку судебному дозволялось прибѣгнуть только въ случаѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ нотаріальномъ порядкѣ. Въ ст. 33—35 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1889 года указано, когда именно не допускается частное производство по утвержденію завѣщаній и когда оно замѣняется производствомъ исковымъ. При этомъ законъ, ограничивая случаи примѣненія къ дѣламъ объ утвержденіи завѣщаній порядка частнаго (нотаріальнаго), предоставляетъ во всякомъ случаѣ заинтересованной сторонѣ направить дѣло къ порядку исковому (ст. 33) даже послѣ отказа судебныхъ мѣстъ въ утвержденіи завѣщанія порядкомъ нотаріальнымъ (ст. 34); но въ законѣ не установлено, чтобы исковому порядку непремѣнно всегда предшествовалъ порядокъ частный и чтобы лишь послѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ частномъ порядкѣ возможно было прибѣгнуть къ порядку исковому. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ онаго, что исковое требованіе Завацкаго заключалось въ томъ, чтобы, признавъ утвержденное уже въ нотаріальномъ порядкѣ второе, по времени написанія, духовное завѣщаніе Чертовой подложнымъ, оное уничтожить и затѣмъ утвердить первое завѣщаніе той же Чертовой. Очевидно, такимъ образомъ, что права Завацкаго, основываемыя имъ на первомъ завѣщаніи Чертовой, а слѣдовательно, и утвержденіе сего завѣщанія къ исполненію, въ виду точнаго смысла 1030 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., находились въ непосредственной зависимости отъ признанія подложнымъ и потому подлежащимъ уничтоженію второго завѣщанія; ходатайствовать же объ уничтоженіи завѣщанія, какъ подложнаго, Завацкій могъ единственно въ порядкѣ искового судопроизводства (ст. 1098—1102 Т. X ч. I), къ каковому порядку сама Судебная Палата ранѣе уже направила Завацкаго, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ опредѣленія ея, состоявшагося 20 го января 1871 года При такомъ положеніи дѣла Завацкому не было уже основанія отдѣльно отъ иска объ уничтоженіи завѣщанія Чертовой, признаваемаго имъ подложнымъ, ходатайствовать одновременно объ утвержденіи другого завѣщанія Чертовой въ нотаріальномъ порядкѣ, ибо ни законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенные въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, ни Временныя Правила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г. не обязывали Завацкаго къ такому двойственному порядку защиты правъ своихъ передъ судомъ, на завѣщаніи Чертовой имъ основываемыхъ. Посему Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска Завацкаго на томъ основаніи, что, на основаніи 33—35 ст. Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 г., Завацкій долженъ былъ предварительно обратиться съ ходатайствомъ объ утвержденіи перваго завѣщанія Чертовой въ порядкѣ нотаріальномъ и только при

отказѣ въ утвержденіи завѣщанія въ этомъ порядкѣ—предъявить искъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, поступила несогласно съ указанными правилами. При семъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на то обстоятельство. что первоначальное ходатайство Завацкаго передъ бывшею Орловскою гражданскою палатою, впослѣдствіи разсмотрѣнное Орловскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою, было заявлено въ частномъ порядкѣ и оставлено безъ уваженія именно потому, что судебныя установленія признавали это ходатайство подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковаго судопроизводства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 33—35 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

422.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Ольги фонъ-Паули объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный жены коллежскаго ассесора Ольги фонъ-Паули, дворянинъ Волынскій, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Саратовскій Окружный Судъ 9 августа 1874 г., объяснилъ, что Саратовскимъ обществомъ взаимнаго кредита въ 1872 г. наложено запрещеніе на домъ мѣщанки Орловой по закладной, совершонной 2 іюня того же года, но закладная эта совершена не только послѣ полученія Орловою повѣстки о взысканіи съ нея въ пользу фонъ-Паули денегъ, но и послѣ наложенія послѣднею запрещенія на имущество Орловой. Ссылаясь поэтому на ст. 1100 Уст. Гр. Суд., повѣренный Волынскій просилъ Окружный Судъ закладную, совершонную 2 іюня 1872 г. мѣщанкою Орловой въ пользу общества взаимнаго кредита, на сумму 1500 р., признать недѣйствительною и взыскать въ пользу фонъ-Паули 922 р. 64 к. изъ суммы, назначенной на удовлетвореніе по закладной. При этомъ Волынскимъ были представлены къ дѣлу слѣдующіе, между прочимъ, документы: 1) справка изъ дѣла Суда о распредѣленіи денегъ между кредиторами Орловой, изъ коей видно, что по расчету, утвержденному Судомъ 27 марта 1874 г., изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Орловой, удержаны на удовлетвореніе долга Орловой Саратовскому обществу взаимнаго кредита 1500 р., а изъ остальныхъ 84 р. 87 к. на долю фонъ-Паули по четыремъ исполнительнымъ листамъ на сумму 605 р. 66 2/3 к., выданнымъ изъ саратовскихъ мировыхъ установленій, пришлось 71 р. 92 к.; еще два исполнительные листа на взысканіе съ Орловой 316 р. 62 к. были доставлены фонъ Паули въ Судъ послѣ утвержденія расчета; 2) копія съ повѣстки судебнаго пристава Прорвича отъ 16 марта 1872 г. на имя Орловой, въ коей значится, что вслѣдствіе исполнительнаго листа Мирового Судьи, по рѣшенію, состоявшемуся 15 марта 1872 г., объ обезпеченіи иска фонъ-Паули съ Орловой, въ суммѣ 246 р., она приглашается къ добровольному исполненію рѣшенія въ 2 мѣсячный срокъ; въ случаѣ же неисполненія взысканіе будетъ обращено на домъ Орловой, и 3) квитанція судебнаго пристава отъ 20 марта 1872 года во взносѣ фонъ-Паули 1 р. 50 к. на наложеніе запрещенія на недвижимое имѣніе Орловой въ обезпеченіе иска съ нея по заочному исполнительному листу. Съ своей стороны повѣренный Саратовскаго общества взаимнаго кредита, коллежскій секретарь Родіоновъ, представилъ въ Судъ: 1) копію съ залогового свидѣтельства, выданнаго 11 мая 1872 г. Орловой и въ которомъ значится, что на домѣ Орловой запрещенія не оказалось, и 2) копію съ прошенія Орловой 12 мая 1872 года въ правленіе общества взаимнаго кредита о принятіи ея въ члены этого общества съ кредитомъ въ 1500 руб., причемъ въ обезпеченіе представлено залоговое свидѣтельство старшаго нотаріуса. Опредѣленіе пріемнаго комитета о принятіи Орловой въ члены съ обезпеченіемъ въ 1500 рублей состоялось 18 мая 1872 года. Окружный Судъ нашелъ, что Орлова послѣ полученія повѣстки 16 марта 1872 года объ обращеніи взы-

сканія на ея дворовое мѣсто съ домомъ не имѣла уже права представлять это имѣніе 12 мая въ общество взаимнаго кредита въ обезпеченіе испрашиваемаго ею кредита и получать 2 іюля 1872 года подъ залогъ этого имѣнія въ обществѣ ссуду въ 1500 рублей. Засимъ, войдя въ разсмотрѣніе прочихъ исковыхъ требованій фонъ Паули, Судъ опредѣлилъ: признавъ залогъ Орловою своего дома въ обществѣ взаимнаго кредита уничтоженнымъ, взыскать съ общества въ пользу фонъ Паули 533 руб. 74 коп., во взысканіи же 388 р. 90 коп. Паули отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества взаимнаго кредита, Родіоновъ, принесъ апелляціонную жалобу, а повѣренный фонъ-Паули—отзывъ съ апелляціонными требованіями, по разсмотрѣніи каковыхъ апелляціи и отзыва Саратовская Судебная Палата нашла, что въ 1096 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, чтобы вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на указанное кредиторомъ имѣніе налагалось Судомъ запрещеніе. Если же посылка повѣстки не сопровождалось наложеніемъ запрещенія, то при отсутствіи этого внѣшняго признака, препятствующаго совершенію купчихъ и закладныхъ, совершеніе таковыхъ въ нотаріальномъ порядкѣ остается возможнымъ, и, слѣдовательно, нѣтъ причины уничтожать тѣ акты, которые совершены при такомъ положеніи дѣла. Статья 1097 установляетъ извѣстныя послѣдствія только въ отношеніи должника, а не третьихъ лицъ; для третьихъ лицъ имѣетъ значеніе только статья 1096, при исполненіи которой воспрещеніе отчуждать и закладывать имѣніе оглашается въ общее свѣдѣніе. А потому, если взыскатель, обратившій взысканіе на недвижимое имѣніе, не озаботился, чтобы въ то же время на имѣніе было наложено запрещеніе, то онъ не можетъ простирать никакихъ требованій къ третьему лицу, купившему имѣніе или принявшему оное въ залогъ, и продажа или залогъ, буде таковые совершены при отсутствіи формальнаго запрещенія, должны оставаться въ своей силѣ (1630 ст. ч. I Т. X). Все сказанное относится къ тому случаю, когда на имѣніе обращено взысканіе по судебному рѣшенію; но въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось и такого случая, ибо изъ повѣстки судебнаго пристава Прорвича видно, что рѣшеніе Мирового Судьи послѣдовало не о взысканіи присужденной суммы, а только объ обезпеченіи иска, обезпеченіе же исковъ недвижимымъ имѣніемъ имѣетъ силу только тогда, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, указанномъ стат. 126, 616, 619, 620 и 623 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что запрещеніе на имѣніе Орловой по иску фонъ Паули не было еще наложено до 11 мая 1872 года, т.-е. до времени выдачи старшимъ нотаріусомъ залогового свидѣтельства на то имѣніе. Посему принятіе имѣнія Орловой въ обезпеченіе открытаго ей кредита въ обществѣ взаимнаго кредита на основаніи свидѣтельства старшаго нотаріуса, въ которомъ имѣніе это показано было свободнымъ отъ исковъ и запрещеній, послѣдовало безъ всякаго нарушенія закона со стороны упомянутаго общества. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ фонъ-Паули отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ фонъ Паули объясняетъ: 1) по силѣ 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 19 декабря 1873 г. (по дѣлу Кастильона), искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, можетъ быть удовлетворенъ судомъ, если со стороны предъявляющаго искъ взыскателя будетъ доказано, что договоръ клонится къ его вреду. Въ настоящемъ дѣлѣ вредъ, причиненный ей, просительницѣ, залогомъ дома Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита, представлялся совершенно доказаннымъ, такъ какъ на ея часть изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома, пришлось только 71 руб. 92 коп., вмѣсто 605 руб. 66 коп., а остальные 1500 руб. поступили на удовлетвореніе долга Орловой обществу взаимнаго кредита по закладной. Посему Палата, ставя уничтоженіе договора въ зависимость отъ наложенія на имѣніе должника запрещенія, одновременно съ посылкою повѣстки объ исполненіи допустила тѣмъ неправильное толкованіе 1100 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 2) не признавая за повѣсткою судебнаго пристава Прорвича никакой для Орловой обязательной силы, Палата нарушила 962 и 963 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ значеніе означенной

повѣстки не было Орловою оспорено въ двухнедѣльный срокъ, и потому повѣстка эта во всякомъ случаѣ сдѣлалось для нея обязательною, и 3) заключеніе Палаты, что къ обществу, какъ къ третьему лицу, не можетъ быть примѣнена 1097 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается несогласнымъ съ ст. 1181 того же Уст., постановленія которой о продажѣ чужого имѣнія, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., относятся и къ случаю залога чужого имѣнія, а именно, что залогопринимательль такого имѣнія, хотя бы и исполнившій при пріемѣ въ залогъ имущества всѣ установленныя въ законѣ правила, не можетъ сохранять за собою залогового права, а можетъ только искать съ должника выданную ссуду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница фонъ-Паули, опровергая правильность рѣшенія Судебной Палаты, утверждаетъ, что Палата, отказавъ просительницѣ въ искѣ ея къ Саратовскому обществу взаимнаго кредита объ уничтоженіи закладной, совершонной ея должницей, Орловой, на имя того общества послѣ полученія ею повѣстки объ обращеніи на имѣніе ея взысканія долга фонъ-Паули, нарушила 1100, 962, 963 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла же видно, что повѣсткой судебнаго пристава отъ 16 марта 1872 г. должница Орлова извѣщалась не объ обращеніи взысканія на домъ ея по исполненію судебнаго рѣшенія, а лишь объ обезпеченіи симъ домомъ иска фонъ-Паули. Посему къ настоящему дѣлу не можетъ вовсе имѣть примѣненія указываемая просительницею 1100 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о договорахъ по имѣнію, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, между тѣмъ какъ Орловою получена была повѣстка объ обезпеченіи иска до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла. Правила же объ обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ, изложенныя въ 602, 616–620 ст. Уст. Гр. Суд., указываютъ въ точности тѣ способы, посредствомъ которыхъ истцу предоставляется ограждать свой интересъ отъ возможнаго со стороны отвѣтчика отчужденія имѣнія, коимъ искъ обезпеченъ. Способы эти состоятъ либо въ печатномъ оглашеніи запрещенія, судомъ на имѣніе наложеннаго, либо въ представленіи копіи съ опредѣленія суда объ обезпеченіи и съ запретительной статьи въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ истецъ желаетъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія. Но въ настоящемъ дѣлѣ ни того, ни другого просительницей исполнено не было; выдавая Орловой ссуду подъ залогъ ея дома, общество взаимнаго кредита имѣло въ виду удостовѣренія старшаго нотаріуса, что на домѣ этомъ не состоитъ никакихъ запрещеній. При такихъ обстоятельствахъ Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ узаконеній, устанавливающихъ правила обезпеченія исковъ недвижимымъ имѣніемъ, признала, что со стороны самой истицы фонъ Паули не были приняты надлежащія, установленныя закономъ мѣры огражденія ея интересовъ, и что поэтому общество не можетъ нести отвѣтственность по договору, заключенному имъ съ Орловой относительно имѣнія, въ распоряженіи которымъ владѣлица формально стѣснена не была. Засимъ, что касается до указываемыхъ просительницей 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., то въ означенныхъ статьяхъ говорится о спорахъ по исполненію рѣшенія со стороны лицъ, въ этомъ исполненіи заинтересованныхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ просительницей возбужденъ былъ на судѣ вопросъ объ обязательности посланной приставомъ повѣстки для третьяго лица—общества взаимнаго кредита, до котораго исполненіе по сей повѣсткѣ вовсе не относилось, и потому упомянутыя узаконенія, какъ неимѣющія примѣненія къ сему дѣлу, не могли быть нарушены Палатой. Наконецъ, и указаніе просительницы на нарушеніе, будто бы, Палатой 1181 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается тоже неосновательнымъ, ибо въ статьѣ этой говорится о случаѣ возвращенія проданнаго за чужой долгъ имѣнія законному его собственнику; просительница же фонъ Паули не можетъ почитаться собственницей заложеннаго Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита имѣнія. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просительницей нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу фонъ Паули, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

423.—1876 г. октября 6 дня. *По прошенію домовладѣльца, коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора II А Муллонъ).

Мѣщанинъ Трофимъ Галкинъ просилъ С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 11 уч. взыскать съ домовладѣльца, коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина 134 р. 40 к. за службу у него дворникомъ съ 1 марта по 20 сентября 1874 г., изъ расчета 20 р. въ мѣсяцъ. Въ подтвержденіе иска своего Галкинъ представилъ расчетную книжку, изъ которой видно, что онъ поступилъ къ Ухину дворникомъ 1 августа 1873 г. и удовлетворенъ жалованьемъ по февраль 1874 г. включительно. Отвѣтчикъ Ухинъ долга не призналъ, объясняя, что по книжкѣ съ Галкинымъ расчетъ оконченъ за все то время, въ которое онъ служилъ въ его домѣ на Гребецкой улицѣ, и что засимъ книжка не имѣетъ болѣе значенія, такъ какъ съ 1 марта 1874 г. Галкинъ былъ переведенъ въ его, Ухина, домъ на Сѣнной и потомъ въ домъ на Знаменской, гдѣ онъ жилъ не на жалованье, а изъ доходовъ отъ жильцовъ. Въ доказательство сего Ухинъ сослался на свидѣтелей, которые сдѣланную на нихъ ссылку подтвердили. Мировой Судья отказалъ Галкину въ искѣ. По апелляціи Галкина на это рѣшеніе С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что Галкинъ служилъ у него все то время, за которое онъ ищетъ; 2) что въ книжкѣ рядная плата по 20 р. назначена безъ означенія дома, въ которомъ истецъ долженъ былъ находиться; 3) что нахожденіе книжки въ рукахъ истца указываетъ на то, что расчеты между сторонами еще не покончены, и 4) что свидѣтели въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, такъ какъ прекращеніе или измѣненіе письменнаго договора можетъ быть удостовѣрено только письменно. А потому Съѣздъ присудилъ Галкину съ Ухина 133 р. 33½ к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ухинъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ проживаніе Галкина въ его, просителя, домахъ доказательствомъ права его на полученіе съ хозяина жалованья по службѣ дворникомъ, истолковалъ это обстоятельство несогласно съ господствующимъ въ этомъ отношеніи общеизвѣстнымъ обычаемъ, по которому дворники въ С. Петербургѣ либо получаютъ жалованье отъ домовладѣльцевъ, либо пользуются доходомъ отъ жильцовъ, и этимъ Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ расчетной книжкѣ содержатся два условія: о рядной платѣ и срокѣ найма; срокъ по книжкѣ былъ мѣсячный и съ 1 марта не возобновлялся, а это обстоятельство Съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія; 3) что устраненіемъ свидѣтельскихъ показаній въ семъ дѣлѣ Съѣздъ нарушилъ 106 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Съѣздъ, признавъ нахожденіе расчетной книжки въ рукахъ Галкина доказательствомъ его иска, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Ухинъ въ опроверженіе исковыхъ требованій Галкина, взыскивавшаго съ него по расчетной книжкѣ недоданное, будто, жалованье по службѣ истца дворникомъ у просителя, ссылался, между прочимъ, на свидѣтелей въ доказательство того, что съ 1-го марта 1874 г. Галкинъ жилъ въ домахъ Ухина не на жалованье по книжкѣ, а на другихъ условіяхъ, вслѣдствіе чего срокъ службы истца по книжкѣ истекъ 1 марта 1874 года и самая книжка съ того времени прекратила свою силу. Мировой же Съѣздъ въ спросѣ свидѣтелей отказалъ на томъ основаніи, что Ухинъ свидѣтельскими показаніями желалъ, будто, удостовѣрить измѣненіе или прекращеніе письменнаго договора. Принимая во вниманіе: 1) что проситель указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что съ 1 марта 1874 года Галкинъ вознагражденіе за службу дворникомъ получалъ не въ видѣ жалованья отъ хозяина, а въ видѣ доходовъ отъ жильцовъ; 2) что такое обстоятельство могло по закону быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями-

и Съѣздъ поэтому въ допущеніи свидѣтелей отказалъ неправильно, въ противность точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, дабы не стѣснять Судъ при вторичномъ разборѣ дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

424.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Петра Михайлова, губернскаго секретаря Николая Лебедева, купца Николая Львова и купеческаго брата Трепеницына объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда 17-го марта 1873 года потомственный почетный гражданинъ Константинъ Скуратовъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. По публикаціи о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ несостоятельнаго, всѣхъ долговъ на Скуратова было заявлено на сумму 76761 р., въ томъ числѣ претензія коллежскаго ассесора Михайлова, губернскаго секретаря Лебедева, купца Львова и купеческаго брата Трепеницына. Всѣ означенныя претензіи по опредѣленіямъ конкурснаго управленія и Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, причислены къ 1 му роду долговъ и ко 2 му разряду удовлетворенія. Имущества же Скуратова на удовлетвореніе этихъ долговъ, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе конкурса и издержекъ по описи и продажѣ имѣнія, оказалось на 10248 р., изъ которыхъ на каждый кредиторскій рубль, по расчисленію конкурса, приходится по 13 съ дробью коп. Между тѣмъ, купеческая вдова Клавдія Патрикеева заявленіемъ, поданнымъ въ конкурсъ 24 ноября 1873 г., предложила для прекращенія дѣла о несостоятельности Скуратова мировою сдѣлкою по $1^1/_4$ к. на руб. сверхъ имѣющейся въ конкурсѣ суммы. Для разсмотрѣнія этой мировой сдѣлки конкурсное управленіе созвало общее собраніе кредиторовъ, на которое явились кредиторы на сумму 72,761 р. и въ которомъ было 11 октября 1874 г. постановлено: предложенную за несостоятельнаго должника Скуратова мировую сдѣлку принять. Но изъ числа участвующихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ (на сумму 12,500 р.) на принятіе сдѣлки не согласились потому во-1) что, за силою ст. 2013—2017 Т. XI ч. 2, мировая сдѣлка можетъ быть только между кредиторами и должникомъ, а въ настоящемъ случаѣ она предложена лицомъ, не имѣющимъ къ дѣлу никакого отношенія, и во-2) потому, что предложеніе принято преждевременно и представлено Общему Собранію, вопреки ст. 1990 Т. XI ч. 2, безъ разсмотрѣнія причинъ упадка дѣлъ несостоятельнаго и безъ постановленія по сему предмету заключенія. Конкурсное управленіе, представивъ все конкурсное производство въ Окружный Судъ, рапортомъ отъ 18 октября 1874 г. просило Судъ утвердить принятую Общимъ Собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку, предложенную несостоятельнымъ Скуратовымъ за поручительствомъ вдовы Патрикеевой. Московскій Окружный Судъ, признавъ возраженія несогласившихся на мировую сдѣлку кредиторовъ незаслуживающими уваженія, постановилъ таковую утвердить и дѣло о несостоятельности Скуратова прекратить. Въ принесенныхъ на это опредѣленіе Окружнаго Суда апелляціонныхъ жалобахъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ повторили прежнія свои возраженія противъ утвержденія мировой сдѣлки. Московская Судебная Палата, обсудивъ эти жалобы, нашла: во-1 хъ) что въ законахъ не находится воспрещенія утвердить мировую сдѣлку, предложенную не самимъ несостоятельнымъ должникомъ, при согласіи на оную требуемаго закономъ большинства кредиторовъ по суммѣ исковъ, что при этомъ возраженія кредиторовъ по этому предмету теряютъ всякое значеніе въ виду, того, что

мировая сдѣлка по долгамъ Скуратова, какъ донесло конкурсное управленіе 18 октября 1874 года, предложена самимъ несостоятельнымъ Скуратовымъ, и только за поручительствомъ Патрикеевой; во-2-хъ), что хотя по смыслу Устава о торговой несостоятельности общему собранію заимодавцевъ должно предшествовать исполненіе конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 1985 Т. XI ч. 2) и въ томъ числѣ постановленіе своего заключенія о причинахъ упадка и отнесеніе онаго къ тому или другому роду несостоятельности (ст. 1983 Т. XI ч. 2), но нигдѣ не указано, чтобы мировая сдѣлка, утвержденная заимодавцами прежде опредѣленія конкурсомъ свойства несостоятельности, могла быть признана поэтому только недѣйствительною; въ 3-хъ) что, напротивъ того, въ ст. 2015 Т. XI ч. 2 положительно выражено, что мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными и подлежатъ утвержденію: а) если онѣ утверждены общимъ собраніемъ заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ и б) если учинены по большинству $^2/_3$ признанныхъ исковъ, и въ 4-хъ) что мировая сдѣлка несостоятельности Скуратова удовлетворяетъ всѣмъ вышеозначеннымъ условіямъ, и на несоблюденіе котораго-либо изъ нихъ апелляторы не указываютъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ сказанная сдѣлка была утверждена. На это постановленіе Судебной Палаты Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 1930 п. 5, 1983, 1985, 1990, 2015, 2013—2017 Т. XI ч. 2. Къ этому они присовокупляютъ, что Палата основала свое заключеніе на донесеніи конкурснаго уоравленія, будто бы сдѣлка была предложена самимъ Скуратовымъ, но такое донесеніе конкурса несогласно съ обстоятельствами дѣла, и въ подтвержденіе сего представляютъ при кассаціонной жалобѣ копію съ заявленія Патрикеевой отъ 24 ноября 1873 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты по предлежащему дѣлу, объясняютъ: во-1-хъ) что, въ силу ст. 2015 Т. XI ч. 2, мировыя сдѣлки считаются дѣйствительными только тогда, когда всѣ лежащія на конкурсномъ управленіи обязанности имъ исполнены, а такъ какъ къ числу ихъ принадлежитъ и обязанность представить заключеніе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности должника и такъ какъ въ данномъ случаѣ эта обязанность конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Скуратова не была исполнена, то посему Судебная Палата, утвердивъ мировую сдѣлку, предложенную Патрикеевою за должника, нарушила 5 п. 1930, 1983, 1985 и 1990 Т. XI ч. 2. Это объясненіе просителей не подтверждается содержаніемъ и смысломъ ст. 2015 Т. XI ч. 2, на котррую они ссылаются. Въ этой статьѣ опредѣлительно указаны тѣ условія, при соблюденіи которыхъ со стороны конкурснаго управленія мировая сдѣлка можетъ быть утверждена судомъ, а именно, для сего необходимо, чтобы сдѣлка, составленная по открытіи несостоятельности, была учинена Общимъ Собраніемъ заимодавцевъ по минованіи установленныхъ сроковъ къ ихъ пхъ явкѣ и чтобы она была учинена по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы мировая сдѣлка могла быть представлена къ утвержденію въ судъ, законъ требуетъ только, чтобы она была составлена по минованіи сроковъ явки заимодавцевъ, по приведеніи въ извѣстность долговъ и имуществъ несостоятельнаго, по разсмотрѣніи претензій, на него предъявленныхъ, и по отнесеніи ихъ къ извѣстному роду и разряду, ибо безъ этого невозможно исполненіе другого постановленнаго закономъ условія, т. е. согласія трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Но изъ смысла означенной статьи 2015 Т. XI ч. 2 вовсе нельзя вывести такого заключенія, чтобы конкурсное управленіе не могло представить въ Судъ мировую сдѣлку, учиненную согласно приведенному закону, прежде нежели будетъ имъ постановлено заключеніе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности должника, такъ какъ законъ не только этого не требуетъ, а, напротивъ того, разрѣшаетъ представлять мировыя сдѣлки съ несостоятельнымъ по от-

крытіи несостоятельности, не постановляя для сего условіемъ окончаніе всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія. При этомъ само собою разумѣется, что кредиторы, не согласные на сдѣлку, не лишены права указать суду, въ который мировая сдѣлка представлена, на признаки несостоятельности должника, могущіе, по ихъ мнѣнію, препятствовать утвержденію сдѣлки, и тогда отъ суда будетъ зависѣть разрѣшить вопросъ, можетъ ли при извѣстныхъ обстоятельствахъ сдѣлка быть утверждена. А такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны просителей не было указано Суду на такія причины несостоятельности Скуратова, которыя могли бы служить препятствіемъ къ утвержденію мировой сдѣлки съ его кредиторами, то Судъ и не имѣлъ повода отказывать въ утвержденіи упомянутой сдѣлки потому только, что конкурснымъ управленіемъ не было сдѣлано заключенія о причинѣ упадка дѣлъ несостоятельнаго. И во-2-хъ) просители обвиняютъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 2013 и 2017 Т. XI ч. 2 тѣмъ, что Палата утвердила мировую сдѣлку, предложенную постороннимъ лицомъ, тогда какъ мировая сдѣлка можетъ послѣдовать только между должникомъ и его кредиторами. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо согласіе на оную должника, ибо послѣдствія прекращенія конкурса въ силу мировой сдѣлки не одинаковы съ послѣдствіями окончанія дѣла о несостоятельности по обсужденію свойства таковой. Но законъ не опредѣляетъ формы, въ какой подобное согласіе должника должно быть выражено. Поэтому, если постороннее лицо, съ согласія должника, предложитъ кредиторамъ условія для окончанія дѣла несостоятельнаго миромъ, то нѣтъ для конкурса основанія не принимать такого предложенія и не представить его на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ, отъ котораго во всякомъ случаѣ зависитъ принять сдѣлку или отвергнуть оную. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата установила не только то обстоятельство, что мировая сдѣлка была предложена съ согласія Скуратова, но что она была предложена самимъ Скуратовымъ за поручительствомъ Патрикеевой. Указаніе просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ на невѣрность донесенія конкурса Окружному Суду о томъ, будто мировая сдѣлка предложена Скуратовымъ только за поручительствомъ Патрикеевой, не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что просители во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ не указывали на невѣрность означеннаго донесенія конкурса Окружному Суду и не отвергали того, что мировая сдѣлка была предложена Патрикеевою съ согласія Скуратова. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ повѣряетъ только правильность толкованія законовъ Судебною Палатою примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ виду Палаты при постановленіи ею обжалованнаго рѣшенія, то посему представляемый просителями въ первый разъ при кассаціонной жалобѣ новый документъ, въ свое время ими къ дѣлу не представленный, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената, слѣдовательно, основанные на этомъ документѣ выводы и указанія просителей не могутъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Михайлова, Лебедева, Львова и Трепеницына, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

425.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ружкера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Надворный совѣтникъ Посполитаки предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ товариществу солепромышленниковъ по разработкѣ Чокракскаго озера искъ о возстановленіи его владѣнія землею при деревнѣ Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ, нарушеннаго тѣмъ, что товарищество ставитъ въ бугры на его землѣ выволакиваемую изъ озера соль. Въ доказательство

права собственности на землю истецъ представилъ выпись изъ купчей крѣпости, совершонной нотаріальнымъ порядкомъ 26 іюня 1871 года, изъ которой видно, что Посполитаки пріобрѣлъ по ней отъ штабсъ-капитана Коринфіо при дер. Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ хлѣбопахатной и сѣнокосной земли 2153 десятины. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что товарищество пользуется землею согласно контракту, заключенному имъ съ Таврическимъ губернскимъ акцизнымъ правленіемъ, а потому привлекъ послѣднее къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица. Представитель акцизнаго управленія возражалъ, что на отыскиваемую истцомъ землю казна пріобрѣла право собственности по давности владѣнія и что такъ какъ ни Коринфіо, ни его преемникъ, Посполитаки, не предъявили въ судебныя мѣста о спорной землѣ иска въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, то потеряли уже самое право на таковой (692 ст. X Т. ч. I и 213 ст. XIII Т. 2 ч.). Окружный Судъ нашелъ, что объясненіе управляющаго акцизными сборами, будто прилегающая къ Чокракскому озеру и оспариваемая Посполитаки земля находится въ безспорномъ, непрерывномъ до сего времени владѣніи казны въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей со времени еще присоединенія Крыма къ Россіи, является голословнымъ и явно противорѣчащимъ всѣмъ представленнымъ къ дѣлу документамъ. Поэтому Окружный Судъ удовлетворилъ ходатайства истца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи представителя акцизнаго управленія, повторившаго доводы, изложенные въ Окружномъ Судѣ, Одесская Судебная Палата нашла состоявшееся рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда по выведеннымъ основаніямъ и соображеніямъ правильнымъ. Обратившись затѣмъ къ обсужденію доводовъ апеллятора, Судебная Палата установила, что изъ цѣлаго ряда документовъ, представленныхъ къ дѣлу сторонами и надлежащимъ образомъ обсужденныхъ и оцѣненныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, до очевидности усматривается, что казенное вѣдомство, хотя съ давнихъ временъ пользовалось прибрежною къ Чокракскому озеру землею для склада бугровъ соли, но такое пользованіе не было безспорнымъ владѣніемъ въ видѣ собственности, необходимымъ, по смыслу 533 ст. X Тома I ч., для обращенія владѣнія въ право собственности. Изъ документовъ этихъ видно, что спорная нынѣ земля въ 1836 году безспорно замежевана была въ частное владѣніе Коринфіо, отъ котораго земля та пріобрѣтена истцомъ Посполитаки по купчей крѣпости; что при послѣдующихъ повѣрочныхъ межеваніяхъ никакого количества земли, принадлежащей казнѣ въ Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ по какому бы то ни было праву, не оказалось; что Крымское соляное правленіе (впослѣдствіи Таврическое акцизное) въ 1837 году домогалось отмежеванія земли изъ той дачи къ Чокракскому озеру, въ чемъ ему въ 1838 г. Симферопольскою межевою конторою отказано; что то же соляное правленіе въ 1841 и 1844 г. г. предлагало Коринфіо продать часть земли, прилегающей къ озеру, возбужденный по каковому предложенію общій вопросъ о пріобрѣтеніи въ казну 70 саженъ вокругъ Чокракскаго озера полосы земли разрѣшенъ лишь именнымъ Высочайшимъ указомъ 16 января 1873 года, и, наконецъ, что судебныя власти, разсматривавшія домогательство соляного вѣдоства о примежеваніи изъ дачи Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ земли къ Чокракскому озеру, а именно Таврическая гражданская палата и межевой департаментъ Правительствующаго Сената признали это доказательство незаслуживающимъ уваженія. Въ виду таковыхъ имѣющихся въ документахъ засѣданій Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что казенное управленіе, завѣдывающее соляною частью на Крымскомъ полуостровѣ, хотя и пользовалось спорною прибрежною къ Чокракскому озеру полосою земли въ дачѣ Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ съ давнихъ временъ, но что пользованіе это не имѣло тѣхъ признаковъ безспорности владѣнія, которое одно вмѣстѣ съ непрерывностью и спокойствіемъ можетъ превратить давностное владѣніе въ право собственности (ст. 533 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, Руккеръ, указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во 1-хъ) нарушеніе ст. 559 Т. X ч. I, такъ какъ Палата неправильно опредѣлила свойство спорности, или безспорности владѣнія. По

ст. 533 и 557 Т. X ч. I только спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе можетъ превратиться въ право собственности. Качество безспорности опредѣлено въ ст. 558 и 559 Т. X ч. I, изъ которыхъ видно, что владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ (558), но притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія, А что называется исковыми прошеніями, это объяснено въ стат. 261 Т. X ч. 2. Обстоятельства-же настоящаго дѣла показываютъ, что владѣлецъ дачи Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ, Коринфіо, въ теченіе 60 лѣтъ, не только исковаго прошенія объ изъятіи изъ владѣнія казеннаго вѣдомства отыскиваемой нынѣ Посполитаки земли въ гражданскія судебныя мѣста не подавалъ, но не возбуждалъ даже и помянутаго выше дѣла, производившагося межевымъ порядкомъ. Посему, признавъ, что производившееся въ межевыхъ судебныхъ мѣстахъ и возбужденное не Коринфіо, а солянымъ правленіемъ, дѣло о примежеваніи сказанной земли къ Чокракскому озеру дѣлало владѣніе казны этою землею спорнымъ, Судебная Палата нарушила ст. 559 Т. X ч. I; во 2 хъ) нарушеніе ст. 772 и 773 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что ни Окружный Судъ, ни Палата не постановили никакого заключенія относительно того, пропустилъ-ли, или нѣтъ, Посполитаки установленный ст. 692 Т. X ч. I и 233 X Т. ч. 2 десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и въ 3 хъ) нарушеніе ст. 767 того же Устава тѣмъ, что Палата постановила по настоящему дѣлу два рѣшенія: одно по жалобѣ арендаторовъ озера 6 іюня 1874 г., а другое по жалобѣ представителя акцизнаго управленія Таврической губерніи. Относительно этого послѣдняго обстоятельства изъ подлиннаго производства оказывается, что на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, состоявшееся 26 октября 1873 года, была принесена апелляціонная жалоба со стороны солепромышленниковъ, къ которымъ первоначально былъ предъявленъ искъ, и что жалоба эта, по сообщеніи копіи съ оной противной сторонѣ, была представлена при рапортѣ отъ 8 мая 1874 г. вмѣстѣ съ дѣломъ въ Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ, постановила 6 іюня 1874 г. по оному рѣшеніе, коимъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 26 октября 1873 года. Между тѣмъ, 18 марта 1874 г. Окружный Судъ сообщилъ копію съ упомянутаго рѣшенія отъ 26 октября 1873 года въ акцизное управленіе, которое съ своей стороны также принесло на оное апелляціонную жалобу 28 іюня 1874 года. Жалоба эта была принята къ производству по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 15 іюля 1874 г. и представлена въ Судебную Палату вмѣстѣ съ дѣломъ 28 августа 1874 года, т. е. въ то время, когда уже Судебною Палатою было постановлено рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго солепромышленниковъ, по тому же дѣлу принесенной. Противъ вышеизложенной жалобы управляющаго акцизными сборами повѣренный Посполитаки, губернскій секретарь Доробецъ, принесъ объясненіе, въ коемъ проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что въ 1836 г., при генеральномъ межеваніи, спорная нынѣ между Посполитаки и акцизнымъ управленіемъ полоса земли была замежевана за Коринфіо, права котораго впослѣдствіи перешли къ Посполитаки. На неправильность отвода этого участка во владѣніе Коринфіо были приносимы жалобы межевымъ правительствомъ, и дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія Межевого Департамента Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 31 января 1866 года оставилъ заявленныя со стороны казны указанія на неправильность упомянутаго отвода безъ уваженія. Такимъ образомъ, Межевой Департаментъ Сената въ 1866 году призналъ, что спорная въ настоящее время земля составляла въ 1836 году наличное владѣніе Коринфіо, а не казны, какъ утверждала послѣдняя. Изъ сего слѣдуетъ, что съ 1836 по 1866 г. вопросъ о владѣніи означенною землею былъ вопросомъ спорнымъ, который и разсматривался въ порядкѣ межевого производства, для такого

рода дѣлъ установленномъ. Въ виду сего, такъ какъ права частныхъ лицъ на владѣніе землею въ тѣхъ или другихъ границахъ зависѣли отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны казны спора о тѣхъ границахъ, то посему до разрѣшенія сего спора частные владѣльцы не имѣли повода предъявлять о той же землѣ искъ въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, ибо только съ окончаніемъ дѣла по вопросу о правильности или неправильности указанныхъ при межеваніи границъ права собственности на входящія въ оныя земли могли быть признаны окончательно законнымъ порядкомъ установленными. При такихъ обстоятельствахъ дѣла заключеніе Судебной Палаты о томъ, что хотя казна и пользовалась спорною землею въ теченіе давности, но что это ея владѣніе не было безспорно, не содержитъ въ себѣ, какъ сіе полагаетъ проситель, противорѣчія съ установленною Палатою фактическою стороною дѣла и въ данномъ случаѣ не нарушаетъ смысла ст. 533 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Руккера на нарушеніе Судебною Палатою 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Палата, признавъ, что казна не пріобрѣла давностью владѣнія права собственности на спорную землю, тѣмъ самымъ признала, что Посполитаки не пропустилъ исковой давности на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ вопросъ о правильности указанныхъ при генеральномъ межеваніи границъ былъ разрѣшенъ въ 1866 г., а искъ Посполитаки предъявилъ въ 1872 г. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 767 ст. Уст. Гр. Суд, тѣмъ, что Палата два раза разсматривала одно и то же дѣло. Хотя дѣйствительно Судебная Палата поступила неосмотрительно, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціи со стороны солепромышленниковъ, не выждавъ окончанія срока на принесеніе апелляціи со стороны акцизнаго управленія, также участвовавшаго въ томъ дѣлѣ, но одно это обстоятельство еще не составляетъ повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія, по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія послѣдовавшаго, ибо такимъ дѣйствіемъ Палаты интересы казны не были нарушены: всѣ доводы и доказательства, представленныя къ дѣлу со стороны акцизнаго управленія, были Судебною Палатою разсмотрѣны и обсуждены, причемъ прежнее ея рѣшеніе по апелляціи частныхъ лицъ не могло стѣснить Судебную Палату при разсмотрѣніи правъ казны на оспариваемое ею имущество. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію купца Лейбы Мусина объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Крестьянинъ Степанъ Резвяковъ обратился 24-го октября 1873 года къ Мировому Судьѣ гор. Костромы съ просьбою о взысканіи съ купца Лейбы Мусина 128 руб., которые послѣдній остался долженъ просителю за произведенныя для него въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года по словесному договору малярныя и другія работы. Въ отзывѣ на заочное по сему иску рѣшеніе Мирового Судьи Мусинъ объяснилъ, что онъ должнымъ Резвякову не состоитъ. На новое разбирательство дѣла Мусинъ снова не явился, и Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ него требуемую истцомъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Мусинъ, признавъ, что Резвяковъ дѣйствительно производилъ въ его домѣ малярныя работы, возразилъ, что за эти работы Резвяковъ получилъ полный расчетъ, а такъ какъ истецъ никакихъ доказательствъ справедливости своего требованія не представилъ, то посему нельзя требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе этого голословнаго требованія. Въ объясненіи на апелляцію Резвяковъ указалъ на свидѣтелей, при которыхъ Мусинъ сознался, что долженъ просителю, и заявилъ, что представитъ ихъ въ Съѣздъ въ назначенный для разбора день; но чтобы свидѣтели эти были представлены, изъ дѣла не видно. Къ разбору дѣла въ Съѣздъ явились повѣренный Мусина

и Резвяковъ, но ни тотъ, ни другой ничего новаго не представили. Мировой Съѣздъ постановилъ такое рѣшеніе: въ виду того, что Резвяковъ производилъ въ домѣ Мусина работы, чего и сей послѣдній не отвергаетъ, и принимая во вниманіе двухкратную неявку Мусина къ Мировому Судьѣ, Съѣздъ опредѣлилъ, по внутреннему убѣжденію, признать искъ Резвякова, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Судопроиз., подлежащимъ удовлетворенію. Мусинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 129, 81, 145 и 146 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, въ силу коихъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Мусина въ пользу Резвякова взысканіе, не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ въ законѣ. Двукратная неявка отвѣтчика къ разбирательству дѣла не могла служить основаніемъ къ обвиненію его въ искѣ, такъ какъ и при неявкѣ отвѣтчика судъ присуждаетъ истцу требованія, послѣднимъ доказанныя (ст. 145, 146 Устава Гражданскаго Судопроизводства), слѣдовательно, судъ обязанъ и въ этомъ случаѣ войти въ обсужденіе представленныхъ истцомъ доказательствъ иска. Статья 129 ст. Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ мировымъ судьямъ опредѣлять значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе ихъ не должно противорѣчить закону. По закону же (ст. 81 Устава Гражд. Судопр.) истецъ обязанъ доказать свой искъ, и когда судъ признаетъ требованіе истца подтвержденнымъ доказательствами, то только тогда наступаетъ обязанность отвѣтчика доказательно опровергнуть это требованіе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы со стороны истца были представлены какія-либо доказательства въ томъ, что за произведенныя имъ въ домѣ Мусина, по словесному между ними договору, работы послѣдній остался ему долженъ, ибо одно приведенное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указаніе на то, что Мусинъ не отвергалъ произведенія для него Резвяковымъ работы, не было и не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ за признаніе со стороны отвѣтчика дѣйствительности того обстоятельства, на которомъ былъ основанъ искъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), а именно неуплаты Мусинымъ за произведенныя работы денегъ, потому что отвѣтчикъ, признавая, что работа была произведена, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что деньги за нее были заплачены. А такъ какъ обязанность доказать дѣйствительность того обстоятельства, на которомъ основанъ былъ искъ, лежала въ данномъ случаѣ на истцѣ, и такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы съ его стороны были представлены какія либо доказательства иска, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Мусинымъ рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда.

427.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Берлова объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жена губернскаго секретаря Софья Кончевская въ поданныхъ Мировому Судьѣ 4 го участка Тираспольскаго уѣзда 5 и 22 августа 1874 года прошеніяхъ объяснила, что рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты ей присуждена отъ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго Долгорукова земля при хуторѣ Затишье, которою она и была введена во владѣніе 11-го іюля 1874 г., что при вводѣ во владѣніе оказалось, что въ домѣ, стоящемъ на этой землѣ и принадлежащемъ просительницѣ, проживаетъ арендаторъ шинка Янкель Воловацъ, которому она назначила восемь дней срока для выхода изъ того дома, а такъ какъ Воловацъ отъ исполненія ея требованія отказывается, то посему Кончевская просила Мирового Судью понудить Воловаца къ немедленной очисткѣ дома, занимаемаго имъ на землѣ просительницы, и, на основаніи ст. 73 Уст. Граждан. Судопр., возстановить право ея законнаго владѣнія. Противъ этого иска Воловацъ заявилъ, что онъ приказчикъ мѣщанина

Берлова, котораго и просилъ привлечь къ дѣлу. Берловъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ по договору съ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ арендуетъ 93 десятины земли съ находящимся на ней шинкомъ, что арендный договоръ заключенъ въ 1871 году 15 сентября срокомъ по 1 января 1876 года и что посему искъ Кончевской къ нему, Берлову, также не относится. Мировой Судья, имѣя въ виду, что договоры, заключенные установленнымъ порядкомъ, сохраняютъ при переходѣ имѣній къ другому лицу свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, въ искѣ Кончевской отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Кончевской принесъ апелляціонную жалобу въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что Воловацъ не отвергаетъ того обстоятельства, что шинокъ, гдѣ онъ проживаетъ, находится на землѣ, которою Кончевская введена во владѣніе 11-го іюня 1874 года, а какъ принадлежностью земли считаются и всѣ возведенныя на ней постройки, то изъ этого слѣдуетъ, что Кончевская того же числа вступила, по ст. 1432 Уст. Гражд. Суд., въ дѣйствительное владѣніе и шинкомъ, а потому нежеланіе Воловаца очистить шинокъ должно быть признано за нарушеніе владѣнія Кончевской, и во 2 хъ) что право Воловаца на владѣніе шинкомъ, какъ основанное на домашнемъ договорѣ, заключенномъ хозяиномъ его Берловымъ съ прежними незаконными владѣльцами, и притомъ на сумму болѣе 500 рублей, при непризнаніи этого договора обязательнымъ для себя истицею, даетъ только Берлову право иска о возстановленіи самаго договора и не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда совмѣстно съ искомъ о возстановленіи владѣнія Кончевской, нарушеннаго Воловацомъ, со дня ввода истицы во владѣніе землею. Посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 81, 129, 1432 Уст. Гр. Судопр., 386 и 387 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кончевской домомъ, нарушенное Воловацемъ, котораго обязать очистить домъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока. Мѣщанинъ Берловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) Съѣздъ нарушилъ стат. 29 и 31 Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности Кончевской на недвижимое имущество—занимаемыя просителемъ постройки, которыя не были ей переданы, при вводѣ во владѣніе присужденною отъ Аргутинскихъ землею; во-2-хъ) если признать, что и постройки присуждены Кончевской рѣшеніемъ Судебной Палаты, то въ такомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла о правѣ на недвижимое имущество, рѣшенное Палатою, нарушилъ ст. 926, 933 и 1209 Уст. Гр. Суд.; въ 3 хъ) истица ничѣмъ не доказала, что спорныя постройки находятся на ея землѣ, а такъ какъ отвѣтчикъ не обязанъ опровергать искъ бездоказательный, то Съѣздъ, присудивъ истицѣ постройки, нарушилъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) всякія постройки составляютъ отдѣльное недвижимое имущество (ст. 384 Т. X ч. I), а потому Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса, находятся ли онѣ на землѣ, изъятой изъ владѣнія Аргутинскихъ, или не изъятой, а только установить, въ чьемъ владѣніи находились постройки до предъявленія иска, и въ 5) споръ о принадлежности построекъ слѣдовало предъявить къ наслѣдникамъ князя Аргутинскаго; не уваживъ предъявленнаго въ этомъ смыслѣ просителемъ отвода, Съѣздъ, по его мнѣнію, нарушилъ ст. 69 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія, посему исковое требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей въ предѣлахъ, 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ. Выраженное въ исковомъ прошеніи Кончевской требованіе заключало въ себѣ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго, по ея объясненію, Воловацомъ владѣнія домомъ, находящимся на землѣ, которою она была введена во владѣніе на основаніи рѣшенія Судебной Палаты. Въ виду такого содержанія искового требованія Кончевской, мировые судьи не въ правѣ были отказаться отъ принятія онаго къ своему разсмотрѣнію; но при этомъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязаны были удостовѣриться лишь въ томъ, было ли фактическое владѣніе истицы нарушено отвѣтчикомъ и когда именно, и, сообразно тому, что по

*

дѣлу оказалось, или возстановить владѣніе, или отказать въ искѣ по недоказанности факта нарушенія владѣнія, или за пропускомъ срока на предъявленіе иска. Изъ сего слѣдуетъ, что просьба о защитѣ владѣнія тогда только подлежитъ удовлетворенію по существу оной, когда судомъ будетъ признано доказаннымъ, что дѣйствительное владѣніе истца было нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени такого самоуправнаго завладѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы владѣніе Воловаца или хозяина его, Берлова, домомъ, который Кончевская считаетъ своею принадлежностью, было самовольное, и не отвергнулъ справедливости показанія отвѣтчика о томъ, что онъ пользовался спорною постройкою въ силу заключеннаго имъ съ прежнимъ собственникомъ арендnаго договора. Не установивъ же, чтобы по дѣлу было доказано самольное завладѣніе со стороны отвѣтчика спорнымъ имуществомъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія, въ предѣлахъ искового требованія Кончевской и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., признавать ея владѣніе нарушеннымъ и возстановлять оное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Берловымъ рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Мирового Съѣзда.

428.—1876 года октября 7 го дня. *По прошенію купца Никиты Кочеганова объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Вольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ мѣщанина Петра Демина о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Кочегановымъ владѣнія его землею, перешедшею въ фактическое просителя распоряженіе по вводному листу Саратовскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что, по вводѣ Демина во владѣніе купленною имъ землею, недопущеніе его со стороны Кочеганова къ спокойному оной владѣнію представляется самоуправствомъ, которое, за силою 531, 532, ст. X Т. I части, 4 п. 29 и 1432 ст. Уст. Гражд. Судопр. и вслѣдствіе просьбы о семъ истца, должно быть прекращено; вопросъ же о томъ, по какому праву Кочегановъ владѣлъ этою землею до ввода Демина во владѣніе оною, не можетъ, за силою 73 ст. Устава Гражд. Суд., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ объясненіе Кочеганова въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено не на основаніи удостовѣреннаго отвѣтчикомъ факта ввода его спорнымъ имуществомъ во владѣніе, а по соображенію дѣйствительнаго осуществленія такового тою или другою изъ тяжущихся сторонъ, Съѣздъ призналъ неуважительнымъ, такъ какъ сіе объясненіе, находясь въ противорѣчіи съ приведенными выше статьями исполнительнаго производства, затруднило бы приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и привело бы къ заключенію, что вводъ судебнымъ приставомъ во владѣніе по исполнительному листу судебнаго мѣста можетъ считаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушеніемъ владѣнія и посему подлежать уничтоженію. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу купца Кочеганова безъ послѣдствій, рѣшеніе же Мирового Судьи, коимъ положено было нарушенное Кочегановымъ владѣніе возстановить, утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кочегановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію и неправильнолу въ ономъ толкованію 4 п. 29, 1 п. 31 и 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Деминъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассаціонной жалобы Кочеганова подлежитъ вопросъ о значеніи ввода во владѣніе землею, находившеюся до того въ фактическомъ владѣніи другого лица. Вопросъ этотъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго

Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что вводъ во владѣніе, совершонный надлежащею властію и на основаніи судебнаго постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ всѣми тѣми участками земли, которые во вводномъ листѣ поименованы (наприм., рѣшенія 1872 года № 910, 27-го февраля 1875 г. по дѣлу Якунера, 15 октября и 17 декабря по дѣлу Бутовскихъ). Такимъ образомъ, если во введенномъ во владѣніе пріобрѣтателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ во вводномъ листѣ, то въ такомъ случаѣ этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать пріобрѣтателя нарушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то пріобрѣтатель въ правѣ требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ. Если же прежній фактическій владѣлецъ находитъ, что дѣйствіями судебнаго пристава нарушаются какія либо его права на имѣніе, то онъ можетъ или обжаловать дѣйствіе судебнаго пристава установленнымъ на сіе порядкомъ, или предъявить искъ о правѣ собственности на землю въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что по установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла Деминъ былъ введенъ во владѣніе землею, бывшею до того въ фактическомъ владѣніи Кочеганова, что, такимъ образомъ, это владѣніе Кочеганова прекратилось распоряженіемъ судебной власти и что посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, принявъ искъ Демина о возстановленіи, его владѣнія, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Кочеганова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

429.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Гольдинера объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій секретарь Ипполитъ Ремезовскій въ поданномъ 23 ноября 1873 года Мировому Судьѣ Оргѣевскаго округа прошеніи объяснилъ, что купецъ Коганъ принялъ отъ него подъ расписку отъ 16-го января 1873 года (которую проситель и представилъ въ засвидѣтельствованной копіи) на храніе заемное письмо, выданное ему, Ремезовскому, того же 16-го января мѣщаниномъ Шмуль Гольдинеромъ на сумму 500 рублей, съ тѣмъ, что если Гольдинеръ не представитъ расписки Ремезовскаго въ платежѣ полной суммы по срокамъ, означеннымъ на переуступленномъ Коганомъ Гольдинеру контрактѣ, то онъ, Коганъ, обязанъ выдать Ремезовскому это заемное письмо по принадлежности. А такъ какъ Гольдинеръ не уплатилъ исправно денегъ по контракту, а, между тѣмъ, Коганъ заемнаго письма не выдаетъ, то посему Ремезовскій, заявляя, что онъ на невозвращеніе Коганомъ заемнаго письма принесъ жалобу Кишиневскому Мировому Судьѣ и что пока оно будетъ вытребовано, Гольдинеръ можетъ перевесть свое имущество въ чужіе руки, просилъ Мирового Судью присудить съ Гольдинера слѣдуемые съ него по заемному письму 500 рублей, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и теперь же выдать ему исполнительный листъ. Въ исковомъ прошеніи истецъ мѣсто жительства отвѣтчика указалъ въ сел. Мартынештахъ, Оргѣевскаго уѣзда; вслѣдствіе сего Мировой Судья повѣстку о явкѣ Гольдинера къ суду послалъ къ старостѣ того села, который возвратилъ второй экземпляръ повѣстки съ распискою ватава Гольдинера Шварцмана въ полученіи оной для передачи Гольдинеру. Независимо отъ сего Ремезовскій представилъ выданное ему 27-го ноября 1873 года удостовѣреніе старосты сел. Мартынешть въ томъ, что поссесоръ Шмуль Гольдинеръ имѣетъ постоянное жительство въ сел. Мартынештахъ, гдѣ находятся его служители, ватава Шварцманъ и дворникъ Ромаръ, и движимое имущество, а временное жи-

тельство въ г. Кишиневѣ и селѣ Страшенахъ. Къ разбору дѣла Гольдинеръ не явился и повѣреннаго не прислалъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1873 года, за непредставленіемъ подлиннаго заемнаго письма Гольдинера, въ искѣ по оному 500 руб. Ремезовскому отказалъ. На это рѣшеніе Ремезовскій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, копія съ которой была принята для доставленія Гольдинеру попечителемъ его, купцомъ Гершемъ Рабиновичемъ. Повѣстка о днѣ разбора сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ была послана Гольдинеру въ волостное правленіе, которое возвратило въ Съѣздъ оба экземпляра повѣстки съ объясненіемъ, что Гольдинеръ изъ с. Мартынештъ переѣхалъ на жительство въ с. Страшены Кишиневскаго уѣзда. Въ засѣданіе Съѣзда явился одинъ Ремезовскій и представилъ подлинное заемное письмо, выданное ему 16 января 1873 года Гольдинеромъ на сумму 500 рублей съ согласія его попечителя, купца Рабиновича, и засвидѣтельствованное у нотаріуса. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Ремезовскаго, какъ основанный на актѣ, совершономъ установленнымъ порядкомъ, подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ взыскать въ его пользу съ Гольдинера 500 рублей. На это рѣшеніе Гольдинеръ, съ согласія его попечителя, Рабиновича, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ онаго: во 1-хъ) нарушеніе 12 и 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что искъ Ремезовскаго, предъявленный у Мирового Судьи, былъ основанъ исключительно на распискѣ Когана, у котораго хранилось заемное письмо Гольдинера, въ обезпеченіе, по словамъ истца, исправной платы арендныхъ денегъ; въ Съѣздѣ же онъ измѣнилъ его въ существѣ, требуя взысканія по заемному письму; во 2 хъ, Ремезовскій какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи признавалъ, что заемное письмо отъ 16 января 1873 г. есть безденежное, выданное не вслѣдствіе займа денегъ, а въ обезпеченіе какой то сдѣлки; поэтому, если Съѣздъ присудилъ съ просителя взысканіе занятыхъ денегъ, то нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1 п. 2014 и 2050 Т. X ч. I, а если имѣлъ въ виду расписку Когана, въ составленіи коей Гольдинеръ не участвовалъ, то нарушилъ 1528 ст. Т. X ч. I, и, въ 3-хъ, что о днѣ разбирательства дѣла у Мирового Судьи, а также на Мировомъ Съѣздѣ, онъ, Гольдинеръ, вовсе не былъ извѣщенъ, а узналъ о рѣшеніи Съѣзда только тогда, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію онаго; повѣстки же были посылаемы въ Оргѣевскій уѣздъ по невѣрно указанному Ремезовскимъ мѣсту жительства просителя въ томъ уѣздѣ, тогда какъ онъ тамъ не имѣлъ и не имѣетъ ни постояннаго, ни временнаго мѣста жительства, ни домашнихъ, ни имѣнія, и, слѣдовательно, сосѣдей, кои приняли бы повѣстки. Въ объясненіи на эту жалобу Ремезовскій, опровергая правильность приводимыхъ въ оной доводовъ, присовокупилъ, что Гольдинеръ пропустилъ срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы, такъ какъ мартъ и май заключаютъ въ себѣ по 31 дню, слѣдовательно, жалоба Гольдинера на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 18 февраля, поступившая въ Съѣздъ 17 іюня, принесена позже срока однимъ днемъ, ибо февраль мѣсяцъ содержитъ въ себѣ 29 дней. Посему Ремезовскій проситъ въ жалобѣ Гольдинера отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Ремезовскаго на пропускъ Гольдинеромъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, потому что для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ закономъ (191 ст. Уст. Гр. Суд.) назначенъ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (1 п. 192, 183 ст.). На основаніи же ст. 819 Уст. Гр. Судопроизв., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не принимается въ расчетъ число дней каждаго мѣсяца, входящаго въ предѣлы срочнаго времени. А такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу состоялось 18 февраля 1874 года, то посему послѣднимъ днемъ для принесенія просьбы объ отмѣнѣ онаго было 18 іюня того года, а кассаціонная жалоба Гольдинера поступила 17 іюня, т.-е. въ установленный закономъ срокъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Гольдинера на несообщеніе ему вызова къ суду и на неизвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла на Мировомъ

Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ вызова тяжущихся къ суду и сообщеніе имъ о томъ повѣстокъ (стат. 61 Уст. Гр. Суд.) указаны въ статьѣ 62 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ дѣлѣ порядокъ этотъ былъ соблюденъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и со стороны Мирового Съѣзда, ибо, по удостовѣренію волостного старшины сел. Мартынештъ, Гольдинеръ во время предъявленія къ нему Ремезовскимъ иска имѣлъ постоянное жительство въ означенномъ селѣ, находящемся въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, слѣдовательно, Мировой Судья Оргѣевскаго судебнаго округа имѣлъ право принять искъ Ремезовскаго къ своему производству (ст. 32 Уст. Гр. Суд.) и поступилъ правильно,ославъ къ отвѣтчику повѣстку по мѣсту его жительства, указанному истцомъ (ст. 58, 61). Повѣстка эта была принята служителемъ Гольдинера для передачи послѣднему, точно также и копія съ апелляціи Ремезовскаго была послана по мѣсту жительства Гольдинера и принята Рабиновичемъ, который, какъ видно изъ его подписи на повѣсткѣ и изъ надписи, сдѣланной имъ на кассаціонной жалобѣ, состоялъ и до нынѣ состоитъ попечителемъ Гольдинера. Въ виду сего объясненіе просителя въ его кассаціонной жалобѣ, что онъ вовсе не зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ до того времени, когда приступлено было къ исполненію рѣшенія Съѣзда, опровергается актами подлиннаго производства, удостовѣряющими, что Гольдинеръ жилъ въ с. Мартынештахъ, имѣлъ тамъ поссессію и служителей, которымъ, согласно закону, и была передана повѣстка о явкѣ къ суду. Затѣмъ, по поступленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ, Гольдинеру была послана повѣстка о днѣ доклада дѣла въ то мѣсто, гдѣ онъ имѣлъ жительство во время предъявленія къ нему иска, если же она не была ему вручена за выѣздомъ его оттуда, то это обстоятельство не могло послужить Съѣзду поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, потому что на случай отсутствія вызываемаго лица закономъ не установлено отлагать рѣшеніе дѣла, если отсутствующій не увѣдомилъ судъ о новомъ мѣстѣ своего пребыванія (рѣш. Сената 1868 г. № 162; 1870 г. №№ 27 и 1287). Не заслуживаютъ равнымъ образомъ уваженія и другіе приводимые Гольдинеромъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Искъ Ремезовскаго заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Гольдинера 500 руб. по заемному письму, хранившемуся, по объясненію истца, во время предъявленія иска у третьяго лица, Когана, и Мировой Судья отказалъ Ремезовскому въ этомъ искѣ именно потому, что означенное заемное письмо не было истцомъ представлено къ дѣлу; слѣдовательно, и Мировой Судья признавалъ искъ Ремезовскаго основаннымъ на заемномъ письмѣ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, когда этотъ документъ былъ ему представленъ, не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія и не нарушилъ ст. 12 и 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе доказательной силы означеннаго документа. Засимъ падаетъ указаніе Гольдинера на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528 Т. X ч. I, такъ какъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на выданномъ просителемъ обязательствѣ, а не на распискѣ Когана, въ которой Гольдинеръ не участвовалъ. Что же касается до указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на признаніе, сдѣланное, какъ онъ объясняетъ, истцомъ о безденежности означеннаго обязательства, то и это указаніе не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо выдача заемнаго обязательства не за наличныя деньги, а вслѣдствіе договорныхъ отношеній сторонъ, не составляетъ безусловно доказательства его безденежности (ст. 2017 Т. X ч. I), а такъ какъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, содержатъ ли въ себѣ показанія тяжущагося признаніе такихъ обстоятельствъ, кои служатъ къ утвержденію правъ его противника, то посему, если изъ объясненій Ремезовскаго и можно было вывести заключеніе, что заемное письмо выдано ему Гольдинеромъ не за наличныя деньги, а въ обезпеченіе какой-либо сдѣлки, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе того значенія, какое это показаніе могло имѣть на разрѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны, зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда по совокупности бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и по смыслу представленныхъ къ дѣлу документовъ. Правильность же заключенія Съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительству-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гольдинера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

430.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершей жены ротмистра Безобразовой, отставного ротмистра Владимира Безобразова, присяжнаго повѣреннаго Александра Крупскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По довѣренности корнета Владимира Тухачевскаго, коллежскій секретарь Казакевичъ предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ 28 апрѣля 1872 г. искъ о взысканіи съ жены ротмистра Безобразовой 11000 руб., полученныхъ ею отъ умершаго брата истца, Николая Тухачевскаго, по запродажной записи 12 октября 1870 г., по которой Безобразова запродала Тухачевскому имѣніе свое въ Дмитріевскомъ уѣздѣ съ полученіемъ помянутыхъ 11000 руб. въ задатокъ. По отказѣ въ искѣ семъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи истца дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату, которая, по разсмотрѣніи онаго, нашла, что Казакевичъ искъ своего довѣрителя къ Безобразовой 11000 рубл., полученныхъ ею въ задатокъ отъ умершаго его брата, Николая Тухачевскаго, за проданное ему недвижимое свое имѣніе, основываетъ на условіи, писанномъ 12 октября 1870 г. на простой бумагѣ, явленномъ у нотаріуса и въ коемъ значится, что „Безобразова запродала Николаю Тухачевскому недвижимое имущество свое за 50000 рубл. и получила въ задатокъ 11000 р. съ тѣмъ, что при совершеніи купчей она должна получить 19000 р., а остальные 20000 рубл. отсрочить на годъ, обязываясь совершить купчую крѣпость въ шестинедѣльный срокъ, а если, по какимъ либо причинамъ, они, Безобразова и Тухачевскій, купчей въ этотъ шестинедѣльный срокъ не совершатъ, то имѣютъ право это условіе возобновить еще на шестинедѣльный срокъ.“ Причемъ повѣренный истца, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціи на рѣшеніе суда ходатайствовалъ о признаніи этого условія не запродажной записью, какъ онъ прежде опредѣлялъ значеніе этого акта въ своей исковой, а простымъ долговымъ обязательствомъ. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ сего иска, но не отрицая дѣйствительности полученія Безобразовою упомянутыхъ въ томъ условіи 11000 руб., утверждалъ, что представленный въ основаніе иска актъ не имѣетъ значенія ни запродажной записи, ни простого долгового обязательства, а долженъ быть признанъ, согласно опредѣленію Окружнаго Суда, задаточной распиской, которая, будучи въ данномъ случаѣ представлена ко взысканію по миновании шестинедѣльнаго условленнаго въ ней срока, и должна имѣть для истца послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. Т. X ч. I, т. е. потерю даннаго Тухачевскимъ задатка въ пользу продавицы Безобразовой. Расписка о задаткѣ составляется, на основаніи ст. 1535 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., домашнимъ порядкомъ, по правиламъ, означеннымъ въ 1686 и 1687 ст. того же Т. и ч., и сохраняетъ свое дѣйствіе лишь въ теченіе шестинедѣльнаго срока. Опредѣляя же доказательную силу представленнаго повѣреннымъ истца акта 12 октября 1870 года, согласно 457 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр., по внѣшнимъ его признакамъ, нельзя не видѣть, что выраженное въ немъ условіе, которое Окружный Судъ призналъ распискою о задаткѣ, не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ сказанной 1687 ст., ибо въ бумагѣ сей не только не выражено положительно, какъ это установляетъ сіе законоположеніе, того существеннаго послѣдствія каждой задаточной расписки: „что если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ“, а совершенно напротивъ—въ ней сказано, что „если по какимъ причинамъ Безобразова и Тухачевскій купчей крѣпости и не совершатъ, то имѣютъ право настоящее условіе вновь возобновить еще на шестинедѣльный срокъ“. Отсюда является очевиднымъ, что, по соглашенію въ семъ условіи самихъ сторонъ, прямо устранено во всякомъ случаѣ требованіе задатка въ пользу продавца. Равнымъ образомъ не подходитъ сей актъ и подъ условія запродажной записи со стороны формальной, не потому собственно, что онъ, вопреки 1683 ст. Т. X ч. I, написанъ на простой, а не на гербовой крѣпостной бу-

магѣ, по цѣнѣ запроданнаго имущества, такъ какъ Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената въ рѣш. 1871 г. за № 1198 разъяснено, что съ изданіемъ Полож. о нотаріальной части правило это уже утратило свою обязательную силу, а на томъ основаніи, что въ условіи 12 октября 1870 г. Безобразова хотя и означила, что ей Тухачевскій уплатилъ задатокъ 11000 р., но, вопреки точному смыслу 1681 ст. Т. X ч. I, вовсе не выразила послѣдствій сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта не состоялось. А такъ какъ, если по всѣмъ симъ основаніямъ представленный повѣреннымъ истца Тухачевскаго документъ 12 октября 1870 г. не можетъ быть по своей формѣ ни задаточной распиской, ни запродажной записью, но за всѣмъ тѣмъ, въ виду неотрицанія отвѣтчицею Безобразовою ни подписи своей, ни полученія означеннаго въ немъ задатка 11000 руб., нисколько не теряетъ значенія простого домашняго договора, для дѣйствительности коего, по силѣ 917 и 921 ст. Т. X ч. I, 460 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно одной подписи давшаго оный, то Судебная Палата при такихъ условіяхъ дѣла не можетъ признать, что прямымъ и единственнымъ послѣдствіемъ вышеприведеннаго договора, по необязательности для сторонъ выраженныхъ въ оном условій, относительно запродажи недвижимаго имущества, должно быть возвращеніе Владимиру Тухачевскому, въ качествѣ преемника правъ послѣ брата своего Николая Тухачевскаго (1259 ст. Т. X ч. I), полученныхъ отъ повѣреннаго сего послѣдняго, Шишкина, отвѣтчицею Безобразовою въ видѣ задатка 11000 р., а потому, признавая апелляціонную жалобу Казакевича заслуживающею уваженія, рѣшеніе же Окружнаго Суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ и руководствуясь 1258 и 1536 ст. X Т. ч. I, 339, 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата постановила: 1) съ жены гвардіи ротмистра Елисаветы Ѳеодоровны Безобразовой взыскать въ пользу отставного корнета Владимира Николаевича Тухачевскаго 11000 р.; 2) рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить; 3) судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчицу Безобразову. Присяжный повѣренный Крупскій, по довѣренности опекуна надъ имѣніемъ умершей отвѣтчицы Безобразовой, ротмистра Безобразова, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1686 и 1687 ст. X. Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что Палата, вопреки онымъ, актъ, по которому предъявленъ искъ, не признала задаточною распискою, тогда какъ выраженное въ семъ актѣ условіе о правѣ сторонъ возобновить это условіе, буде купчая крѣпость не будетъ совершена въ шестинедѣльный срокъ, не измѣняетъ характера этого документа и не лишаетъ его значенія задаточной расписки, ибо условіе это объ отсрочкѣ есть обстоятельство побочное. Принимая во вниманіе, что, по 1687 ст. X Т. I ч., дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается 6 недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи и что до истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, купчую или запродажную запись, въ данномъ же дѣлѣ въ актѣ, заключенномъ умершею Безобразовою съ Николаемъ Тухачевскимъ, договорившіяся стороны выговорили себѣ право совершить купчую крѣпость и по миновании 6 недѣльнаго срока,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата поступила совершенно согласно съ 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I, не признавъ означеннаго акта задаточною распискою, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Крупскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1876 года октября 8 дня. *По прошенію штабсъ капитана Гилева объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Новицкій обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Ярославля съ просьбою объ истребованіи отъ штабсъ-капитана

Гилева разновременно заложенныхъ послѣднему вещей, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ за собою долгъ Гилеву въ 11 руб. 10 коп. съ % по займу подъ залогъ тѣхъ вещей. Гилевъ возразилъ, что вещи тѣ онъ купилъ, а не принималъ въ закладъ. Мировой Судья нашелъ, что Гилевъ ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій о томъ, чтя вещи Новицкимъ были ему проданы; возраженія эти онъ употребилъ единственно для того, чтобы уклониться отъ выдачи принадлежащихъ Новицкому вещей; посему Судья опредѣлилъ: истребовать отъ Гилева заложенныя ему вещи, которыя отдать Новицкому, взыскавъ съ послѣдняго 11 руб. 10 коп. и проценты въ размѣрѣ 3 руб. 95 коп.; если у Гилева не окажется тѣхъ вещей, то взыскать съ Гилева 38 руб. 95 коп. на удовлетвореніе Новицкаго. Въ апелляціи на это рѣшеніе Гилевъ объяснилъ, что Новицкій не представилъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ о залогѣ ему, Гилеву, вещей; посему Судья, не истребовавъ предварительно отъ Новицкаго доказательствъ залога вещей, не могъ налагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженіе о покупкѣ таковыхъ у Новицкаго. Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и таковое утвердилъ. Гилевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. и 710, 1667, 1669—1671 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Новицкій не представилъ никакихъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ (1667, 1669—1671 ст. Т. X ч. I) залога вещей просителю; посему Судья и утвердившій рѣшеніе послѣдняго Мировой Съѣздъ не могли, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженія о покупкѣ тѣхъ вещей при недоказанности Новицкимъ его иска.

Во выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязываетъ истца доказать искъ. По 534 ст. Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу этихъ законовъ, если по иску о движимомъ имуществѣ, находящемся у отвѣтчика, между тяжущимися происходитъ споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ это имущество, то оно не можетъ быть отобрано изъ владѣнія отвѣтчика, пока истецъ не докажетъ, что это имущество принадлежитъ ему, а не отвѣтчику. По настоящему дѣлу Новицкій требуетъ присужденія ему находящихся у Гилева вещей, основывая свое требованіе на томъ, что эти вещи принадлежатъ ему, Новицкому, и отданы Гилеву не въ собственность, а лишь въ залогъ; Гилевъ возражаетъ, что тѣ вещи составляютъ собственность его, Гилева, такъ какъ пріобрѣтены имъ покупкою. На основаніи приведенныхъ законовъ требованіе Новицкаго могло бы быть удовлетворено судомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы Судъ призналъ доказаннымъ со стороны истца Новицкаго, что отыскиваемыя имъ вещи составляютъ собственность его, Новицкаго, а не Гилева, и переданы послѣднему только въ качествѣ заклада. Между тѣмъ, ярославскія мировыя установленія удовлетворили искъ Новицкаго исключительно потому, что отвѣтчикъ Гилевъ не доказалъ продажи ему Новицкимъ отыскиваемыхъ послѣднимъ вещей. Рѣшеніе, основанное на такомъ соображеніи, нарушаетъ точный смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр .Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.

432.—1876 года октября 8 го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Козьма Маврычевъ 23 іюля 1874 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбой, въ коей объяснилъ, что купецъ Иванъ Поповъ состоитъ ему должнымъ за проданный ленъ 76 рубл., и, представивъ два ярлыка, писанные, по заявленію Маврычева, собственноручно Поповымъ, просилъ означенными деньгами его, Маврычева, удовлетворить. На разбира-

тельствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика не призналъ своего довѣрителя должнымъ Маврычеву и объяснилъ, что въ ярлыкахъ не сказано, отъ кого, кому и когда они выданы. Имѣя въ виду, что въ представленныхъ Маврычевымъ ярлыкахъ, не имѣющихъ вида долгового обязательства, не указано, кому и когда состоитъ кто либо долженъ Маврычеву, Мировой Судья нашелъ искъ Маврычева совершенно бездоказательнымъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената 1867 г. № 480 опредѣлилъ: въ искѣ Маврычеву 76 р. съ Попова отказать. На это рѣшеніе Маврычевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснялъ неправильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, нельзя причислить къ долговымъ обязательствамъ, ибо такіе ярлыки всегда оплачиваются въ день ихъ выдачи, чего Поповъ, однако, не исполнилъ, и такъ какъ заявленія о подлогѣ сдѣлано не было, то Маврычевъ и просилъ Съѣздъ взыскать съ Попова 76 р. Въ подтвержденіе формы ярлыковъ Маврычевъ просилъ вызвать указанныхъ имъ экспертовъ, а въ доказательство покупки у него Поповымъ льна на базарѣ просилъ допросить свидѣтелей. Юрьевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, дѣйствительно нельзя отнести къ числу долговыхъ обязательствъ. Указаніе же повѣреннаго Попова, что подобные ярлыки всегда оплачиваются въ тотъ же день, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общепринятому обычаю при торговлѣ льномъ ярлыки, выданные продавцемъ, отбираются отъ нихъ обратно по уплатѣ денегъ. Посему, руководствуясь 81, 105, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Маврычева 76 р. по ярлыкамъ. На это рѣшеніе Поповъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) по 1528 ст. X Т. I ч. и рѣш. Сената 1871 г. № 26 домашнія обязательства недѣйствительны, если въ нихъ не означено лица, кому они выданы, а въ ярлыкѣ Маврычева не только не означено—кому, но даже не сказано, когда и кѣмъ онъ выданъ. Съѣздъ же, присудивъ по нэмъ уплату, нарушилъ 1528 ст. и приведенное рѣшеніе Сената; 2) хотя, по 130 ст. Уст., Съѣздъ и можетъ руководствоваться обычаемъ, но тогда лишь, когда случай не разрѣшенъ закономъ и когда сторона не только ссылалась на обычай, но доказала существованіе его; а такъ какъ прямой законъ для настоящаго случая указанъ въ 1528 ст., то и ссылка на обычай составляетъ нарушеніе 130 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что ст. 1528 Т. X ч. I устанавливаетъ правила составленія договоровъ; 2) что представленные истцомъ ярлыки не признаны ни договоромъ, ни обязательствомъ; 3) что засимъ, принявъ эти ярлыки за доказательство, Мировой Съѣздъ не могъ нарушить 1528 ст. X Т. ч. I; 4) что, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякія письменныя доказательства могутъ быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, и опредѣленіе доказательной силы представленныхъ тяжущимся документовъ по содержанію сихъ послѣднихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 5) что ст. 130 Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ правило примѣненія обычая, какъ источника права, по настоящему же дѣлу Мировой Съѣздъ ссылается на обычай въ смыслѣ обыкновенно встрѣчающагося факта, а не въ качествѣ обычнаго права,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Попова безъ послѣдствій.

433.—1876 г. октября 8 дня. *По прошенію крестьянъ собственниковъ деревни Лемяховки: Платонова, Тимофеева, Анисимова, Сергѣева, Гордѣева, Моисеева, Ивановыхъ, Трофимовыхъ и Демяновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарищ. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщица Марія Ниппа по нотаріальному акту передала купцу Мишневу право полученія дополнительныхъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ-

собственниковъ деревни Лемяховки, слѣдовавшихъ ей по выкупному договору. Мишневъ предъявилъ къ крестьянамъ означенной деревни Леону Тимоѳееву, Петру, Евсигнею, Фролу и Ивану Демьяновымъ, Аксену и Ивану Ивановымъ, Владимиру Сергѣеву, Филиппу Гордѣеву, Сергѣю Моисееву, Ивану Алфимову, Ильѣ, Лукьяну и Тимоѳею Трофимовымъ, Харитону Анисимову и Ульяну Платонову искъ о платежѣ по выкупному договору 367 р. 28 к. Мировой Судья 2 участка Ельнинскаго округа присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу этой суммы. Въ апелляціонной жалобѣ крестьяне заявили о неподсудности иска Мишнева мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ вытекающаго изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщицѣ, но Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ отводъ о неподсудности дѣла неосновательнымъ, на основаніи 774 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія крестьяне д. Лемяховки объясняютъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 129 и 1869 г. №№ 550 и 978 и 1872 года № 845, дѣла, возникающія изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, не подсудны судебнымъ установленіямъ и что искъ, основанный на выкупномъ договорѣ между помѣщикомъ и временно обязанными крестьянами, также не подсуденъ судебнымъ установленіямъ, какъ возникающій изъ отношеній, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 г. правиламъ, вѣдомству судебныхъ установленій подчинены всѣ иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 г. Искъ Мишнева, предъявленный къ крестьянамъ д. Лемяховки, состоитъ въ требованіи о взысканіи съ нихъ отсроченнаго имъ дополнительнаго выкупного платежа. Такой искъ, какъ вытекающій изъ выкупного договора, не можетъ быть признанъ относящимся къ исполненію уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ; онъ не принадлежитъ и къ числу исковъ, истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г., такъ какъ онъ обращенъ не къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, а къ крестьянамъ собственникамъ, не состоящимъ, по утвержденіи выкупной сдѣлки, въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Посему означенный искъ подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій, и ельнинскія мировыя установленія, принявшія его къ своему разсмотрѣнію, не нарушили правилъ о распредѣленіи подсудности между судебными и крестьянскими учрежденіями. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянъ, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

434.—1876 года октября 8 дня. *По прошенію крестьянина Макара Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Рукавишниковъ, представивъ Мировому Судьѣ засвидѣтельствованную Стольковскимъ волостнымъ правленіемъ выпись изъ расписки крестьянина Аѳанасьева, просилъ взыскать показанную въ распискѣ сумму 300 рублей съ Аѳанасьева за вычетомъ полученныхъ уже по ней 100 руб. Отвѣтчикъ отозвался, что денегъ у Рукавишникова не занималъ и, будучи неграмотнымъ, ничего по сему дѣлу не знаетъ. Истецъ съ своей стороны возразилъ, что расписка Аѳанасьева была внесена въ книгу сдѣлокъ и договоровъ 21 марта 1874 года за № 27 и что въ счетъ суммы, занятой Аѳанасьевымъ, получено 100 рублей. Мировой Судья призналъ искъ Рукавишникова доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Аѳанасьевъ объ-

яснилъ, что, будучи сборщикомъ податей, онъ у казначея при Стольковскомъ волостномъ правленіи, Рукавишникова, денегъ не занималъ, а для своевременнаго взноса за крестьянъ поземельнаго оброка и другихъ податей могъ бы занять у частныхъ лицъ, у коихъ онъ и прежде неоднократно занималъ, и что расписки Рукавишникову онъ, Аѳанасьевъ, никогда не выдавалъ, расписываться за себя малолѣтняго сына писаря не просилъ и какимъ образомъ могли быть свидѣтелями займа разсыльные и сторожа волостного правленія, какъ это значится въ выписи, онъ положительно не знаетъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ протокола, Аѳанасьевъ былъ спрошенъ, не желаетъ ли онъ что либо прибавить къ своей жалобѣ, но отвѣта не послѣдовало. Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Аѳанасьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ слѣдующее: 1) во время разбора дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ, Аѳанасьевъ, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, но отводъ этотъ не только не былъ уваженъ Мировымъ Съѣздомъ но даже не внесенъ въ протоколъ, какъ равно и тѣ документы, которые были представлены въ подкрѣпленіе отвода, черезъ что нарушены 2 п. 69 ст. и 143 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1868 г. № 520; въ удостовѣреніе правдивости изложеннаго Аѳанасьевъ представляетъ частное свидѣтельское показаніе; 2) какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и на разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ, Аѳанасьевъ, заявлялъ и представлялъ доказательство (дознаніе 12 января 1875 года), что истецъ Рукавишниковъ состоитъ казначеемъ при Стольковскомъ волостномъ правленіи, почему Мировой Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться при рѣшеніи дѣла о займѣ денегъ у казначея 2048, 1434—1441 ст. Т. X ч. I; 3) Мировой Судья и Съѣздъ присудили взысканіе по выписи изъ книгъ договоровъ, а не по подлинной заемной распискѣ, тогда какъ, по 831 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената 1869 года № 259, по копіи съ заемнаго обязательства, взятаго изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится тогда только, когда истецъ представитъ доказательства уничтоженія подлинника, чего Рукавишниковъ не доказалъ, а потому и присужденіе уплаты по выписи нарушаетъ 831 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Аѳанасьева не заслуживаетъ уваженія. Указаніе его, будто онъ въ засѣданіи Съѣзда предъявлялъ отводъ и представлялъ документы, положительно опровергается протоколомъ Мирового Съѣзда. Если Аѳанасьевъ находилъ, что въ протоколѣ неточно изложены дѣйствія, происходившія на Съѣздѣ, то долженъ былъ, по примѣненію къ 843 ст. Уст. Гр. Суд., заявить о томъ Мировому Съѣзду, который разсмотрѣлъ бы такое заявленіе и постановилъ бы по немъ свое заключеніе (ст. 844 того же Устава). Не исполнивъ сего, Аѳанасьевъ не имѣетъ болѣе права оспаривать содержаніе протокола, и удостовѣреніе, представленное имъ въ подтвержденіе невѣрности протокола, не можетъ имѣть значенія. Несоблюденіе при совершеніи акта о займѣ правилъ, изложенныхъ въ 1434—1441 и 2048 ст. Т. X ч. I относительно займа у казначеевъ, не имѣетъ вліянія на юридическія отношенія кредитора къ должнику, и потому присужденіе съ должника денегъ, занятыхъ у казначея безъ соблюденія тѣхъ правилъ, не нарушаетъ означенныхъ законовъ. Наконецъ, 831 ст. ч. I Т. X касается только тѣхъ случаевъ, когда подлинное обязательство выдано кредитору; по настоящему же дѣлу сдѣлка сторонъ записана въ книгѣ волостного правленія, изъ которой кредитору выдана только выпись, и такимъ выписямъ самъ законъ (ст. 91 Общ. Пол о кр.) присваиваетъ силу судебнаго доказательства. Вслѣдствіе сего представленная по настоящему дѣлу выпись не можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ копій обязательствъ, о которыхъ говоритъ 831 ст. Св. Зак. Гр., а засимъ эта ст. не могла имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ и потому не могла быть нарушена Балахнинскимъ Мировымъ Съѣздомъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Аѳанасьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

435.—1876 года октябяр 8-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Филиппа Гіацинтова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Гіацинтовъ предъявилъ искъ о взысканіи съ купчихи Маріи Нароновичъ вознагражденія за веденіе ея дѣла въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, въ размѣрѣ, установленномъ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ. Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что присяжный повѣренный Гіацинтовъ не представилъ доказательствъ о причисленіи его къ числу присяжныхъ повѣренныхъ Харьковской Судебной Палаты, а по ст. 383 Учр. Суд. Уст., вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ по таксѣ распространяется только на причисленныхъ къ округу Палаты; посему Гіацинтовъ не можетъ требовать вознагражденія по таксѣ отъ Нароновичъ за веденіе дѣла ея въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, а по общему правилу для повѣренныхъ Гіацинтовъ долженъ былъ, согласно 395 ст. Учр. Суд. Уст. и 2224 ст. Т. X ч. I, заключить съ Нароновичъ письменное о томъ условіе, почему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Гіацинтову въ искѣ съ Нароновичъ вознагражденія по таксѣ для прис. повѣр. отказать. На это рѣшеніе Гіацинтовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе ст. 81, 105, 129 и 813 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 396 п. 2, 383 и 395 Учр. Суд. Уст.

Принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 года № 881), до изданія табели, по 388 ст. Учр. Суд. Уст., присяжные повѣренные могутъ вести дѣла не только въ округѣ той Палаты, въ которой они приписаны, но и въ округахъ другихъ Палатъ; 2) что, по второму пункту 396 ст. Учр. Суд. Уст., при отсутствіи письменнаго условія присяжнаго повѣреннаго съ довѣрителемъ о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла, вознагражденіе должно быть опредѣляемо по таксѣ; 3) что этотъ законъ имѣетъ общее значеніе и не дѣлаетъ различія между веденіемъ дѣла въ округѣ той Палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣренный, и веденіемъ дѣла въ другихъ округахъ; 4) что посему присяжный повѣренный, не заключившій письменнаго договора съ довѣрителемъ, имѣетъ право требовать вознагражденія по таксѣ, хотя бы дѣло производилось и внѣ округа той Палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣренный, и 5) что вопреки вышеизложенному Черкасскій Мировой Съѣздъ отказалъ присяжному повѣренному Гіацинтову во взысканіи съ Нароновичъ вознагражденія за веденіе дѣла ея по таксѣ исключительно вслѣдствіе веденія этого дѣла въ округѣ Палаты, къ которой причисленіе Гіацинтова не доказано,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пун. 396 ст. Учр. Суд. Уст., и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей перваго Донского округа.

436.—1876 года октября 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Абрамова объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

5 іюля 1873 г. повѣренный купца Абрамова, Альбинскій, представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Кинешемскаго округа двѣ расписки крестьянина Кротова, выданныя С.-Петербургскому купцу Горѣлову на сумму 415 руб. 33 коп., писанныя: одна 11 марта 1861 г., платежъ по которой не производился, а другая 10 ноября 1860 г., послѣдній платежъ по которой былъ 30 мая 1862 года; по обѣимъ этимъ распискамъ осталось не уплачено 415 р. 33 коп. О взысканіи этихъ денегъ производилось дѣло у Мирового Судьи 2 участка и 6 марта 1871 г. рѣшено было взыскать съ Кротова капиталъ и % 212 руб. за 9 лѣтъ съ мѣсяцами; но рѣшеніе это было отмѣнено Съѣздомъ 15 іюля 1871 года за неподсудностію дѣла по цѣнѣ иска. Посему по-

вѣренный Абрамова уменьшилъ свои требованія и просилъ взыскать съ Кротова только капиталъ 415 руб. 33 коп. На судоговореніи повѣренный Кротова, Ставринскій, объяснилъ, что не можетъ быть признанъ должнымъ Абрамову, такъ какъ истекла десятилѣтняя давность; передача долговой расписки Горшковымъ недѣйствительна, такъ какъ написана не по формѣ, и отмѣненное рѣшеніе Судьи не прерываетъ теченія земской давности. Повѣренный истца, Альбинскій, возражалъ противъ примѣненія земской давности и признавалъ передачу расписки правильною. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по ст. 105 Устава Гражд. Судопр., передача Горѣловымъ Абрамову должна быть признана правильною, а рѣшеніе 6 марта 1871 года прервавшимъ теченіе земской давности, а посему и на основаніи ст. 825, 81 и 129 Устава Граж. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Кротова въ пользу Абрамова 415 руб. 33 коп. и за веденіе дѣла 10 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Кротова и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что расписки выданы: одна 11-го марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней на ярмаркѣ 1861 г. и по ней никакой уплаты сдѣлано не было, а другая 10 ноября 1860 года съ обязательствомъ уплатить по ней въ Ростовскую ярмарку 1862 г.; по этой распискѣ была сдѣлана уплата 3 апрѣля 1861 г. 17 руб. 30 коп. и 30 мая 1862 г. 25 руб.; ко взысканію же обѣ расписки были представлены 5 го іюля 1873 г., слѣдовательно, по истеченіи 10 лѣтняго срока. Хотя Абрамовъ съ искомъ по этимъ распискамъ и обращался съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ въ 1871 г., до истеченія 10-ти лѣтней давности, но такъ какъ онъ ходатайствовалъ о взысканіи капитальной суммы съ процентами и за веденіе дѣла, что вмѣстѣ взятое составило 643 руб. 31 коп., то Съѣздомъ Мировыхъ Судей дѣло по сему иску, на основаніи ст. 55, 273 и 145 Уст. Гражд. Суд., опредѣленіемъ, состоявшимся 15 іюля 1871 г., признало неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и опредѣленіе то, какъ необжалованное въ установленный закономъ срокъ, вошло въ законную силу. Слѣдовательно, предъявленіе первоначальнаго иска не въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія 10-ти лѣтней давности (ст. 565 Т. X. ч. 1 и 213 X Т. ч. 2). Посему и руководствуясь ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Кротова отъ платежа денегъ Абрамову за пропущеніемъ послѣднимъ 10-ти лѣтней давности освободить. Купецъ Абрамовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: долговыя расписки Кротова, выданныя: первая 11 марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ 1861 г., а вторая 10 ноября 1860 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ Ростовскую ярмарку 1862 года, были представлены имъ, просителемъ, ко взысканію Мировому Судьѣ 2 го участка Кинешемскаго уѣзда 30 января 1871 г. при исковомъ прошеніи, по которому у Мирового Судьи 2 участка 6 марта 1871 года состоялось рѣшеніе о взысканіи съ Кротова какъ капитала 415 руб. 33 коп., такъ и процентовъ на сумму 212 руб. и за веденіе дѣла; но рѣшеніе это Мировымъ Съѣздомъ 15 іюля 1871 г. отмѣнено и дѣло признано неподсуднымъ по цѣнѣ иска. Вслѣдствіе такого постановленія Съѣзда имъ, Абрамовымъ, подана 22 іюля 1871 года въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, которая возвращена ему Съѣздомъ, какъ поданная на частное опредѣленіе о неподсудности дѣла. Затѣмъ онъ, проситель, подалъ 13-го октября 1871 года въ Съѣздъ прошеніе съ представленіемъ прошенія, адресованнаго въ Костромской Окружный Судъ вслѣдствіе указанія предсѣдателемъ Съѣзда Евреиновымъ, о разрѣшеніи подсудности, согласно 43 стат. Уст. Гр. Суд., и это прошеніе Съѣздомъ было представлено съ дѣломъ въ Окружный Судъ, но Судъ 15 декабря 1871 г. дѣло возвратилъ, на основаніи 256 и 262 ст. Уст. Гр. Суд.; Мировой же Съѣздъ, получивъ изъ Окружнаго Суда, дѣло, вмѣсто того, чтобы объявить это ему, просителю, молчалъ, и обстоятельство, это сдѣлалось извѣстнымъ ему, Абрамову, лишь только 3 февраля 1873 г., т. е. тогда, когда повѣренный его, просителя, зашелъ на Съѣздъ узнать, не разрѣшена-ли жалоба о подсудности Окружнымъ Судомъ; тогда онъ получилъ обратно документы и предъявилъ вновь искъ 5 іюля 1873 года, и такъ искъ былъ предъявленъ своевременно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 го марта 1871 года и затѣмъ отмѣненное Съѣздомъ Мировыхъ Судей по неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прервать теченіе земской давности по распискамъ, составлявшимъ основаніе иска. По ст. 213 Т. X ч. 2, срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десятилѣтній; кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе десяти лѣтъ, таковой искъ уничтожается; но при этомъ въ 1 прим. къ сей статьѣ законъ предваряетъ, что одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности. Изъ обстоятельствъ же сего дѣла усматривается, что искъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи, коему настоящее дѣло было неподсудно, вслѣдствіе чего таковое предъявленіе не можетъ быть признано предъявленіемъ въ надлежащемъ порядкѣ, засимъ и не можетъ прерывать теченія земской давности (Сб. рѣш. 1868 года № 208). Посему и за неуказаніемъ со стороны просителя другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу купца Абрамова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

437.—1876 г. мая 11 и октября 13 чиселъ. *По прошенію дворянина Станислава Вашкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На векселѣ, выданномъ коллежскимъ секретаремъ Бѣлогрудомъ дворянину Вашкевичу въ суммѣ 350 руб., капитанъ Шкляревичъ и коллежскій ассесоръ Авраменко подписались, что они ручаются въ исправномъ платежѣ въ срокъ и послѣ срока. Такъ какъ у должника Бѣлогруда, по заявленію его судебному приставу, производившему взысканіе означенной суммы, рѣшеніемъ Мирового Судьи присужденной, никакого имущества не оказалось, то Вашкевичемъ предъявленъ былъ къ одному изъ поручителей, Шкляревичу, искъ, восходившій на разсмотрѣніе Роменскаго Мирового Съѣзда, который, въ виду того, что этотъ искъ начатъ по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 156 Зак. Гр. Т. X ч. I для долговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ срочнымъ поручительствомъ, разсматривалъ оный на основаніи законовъ о простомъ, т. е. безсрочномъ поручительствѣ, и именно по 635 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и 1558 ст. Т. X ч. I, и, принявъ во вниманіе, что истцомъ не представлено доказательствъ о признаніи векселедателя Бѣлогруда несостоятельнымъ должникомъ, отказалъ въ искѣ, какъ преждевременномъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Вашкевичъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что къ настоящему дѣлу надлежало примѣнить ст. 1559 Зак. Гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная просителемъ ст. 1559 Тома X ч. I составляетъ мѣстный для губерній Черниговской и Полтавской законъ, основанный на литовскомъ статутѣ и подтвержденный мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 года. Статья эта относится къ поручительству по долговымъ обязательствамъ вообще, кромѣ векселей, для которыхъ существуютъ особыя законоположенія, изложенныя въ Уставѣ о векселяхъ (ст. 540—684 Устава Торг. Т. XI ч. 2) и незаключающія въ себѣ никакихъ исключительныхъ для упомянутыхъ губерній постановленій. Въ этихъ законоположеніяхъ, и именно въ ст. 635, указанъ одинъ только родъ поручительства, соотвѣтствующій простому, т.-е. несрочному поручительству, установленному въ 1558 ст. Зак. Гражд. (Т. X ч. I). Сущность такого поручительства заключается въ томъ, что поручитель отвѣтствуетъ въ платежѣ долга только въ случаѣ несостоятельности—по векселю главныхъ участниковъ, а по другимъ долговымъ обязательствамъ—самого должника. Но въ Уставѣ о векселяхъ не содержится и воспрещенія допускать по векселямъ поручительство срочное. Посему, коль-

скоро въ надписи на векселѣ выражено поручительство на срокъ, надлежитъ при обращеніи взысканія на поручителя руководствоваться не 635 ст. Уст. о векс., а ст. 1560 Зак. Гр. (Сбор. рѣш. 1872 г. № 77). Въ настоящемъ случаѣ капитанъ Шкляревичъ въ надписи на векселѣ, выданномъ отъ Бѣлогруда Вашкевичу, хотя и ручался въ исправномъ платежѣ долга на срокъ и послѣ срока, но Роменскій (Полтавской губ.) Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ примѣнить къ этому документу ст. 1560 Зак. Гр. въ виду того, что установленный означенною статьею для представленія обязательства ко взысканію мѣсячный срокъ въ отношеніи къ поручителю Шкляревичу пропущенъ, и это заключеніе Съѣзда вполнѣ соотвѣтствуетъ разъясненію Гражд. Кассац. Д—та Сената (въ рѣшен. 1870 г. № 516), коимъ признано, что, на основаніи приведенной 1560 ст., отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается неплатежемъ должникомъ въ срокъ долга и представленіемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканію на срочнаго поручителя, не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства, не дожидаясь признанія должника несостоятельнымъ и не доискиваясь причины его неисправности. Равнымъ образомъ заключеніе Съѣзда не противорѣчитъ и ст. 1559 Зак. Г., ибо статья эта говоритъ также о срочномъ поручительствѣ (рѣш. 1876 г. апрѣля 30 по дѣлу Рейха) и въ ней не постановлено никакого изъятія относительно мѣсячнаго срока, слѣдующею 1560 статьею опредѣленнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, признавшаго настоящій искъ Вашкевича, обращенный къ поручителю Шкляревичу, преждевременнымъ по непредставленію истцомъ доказательствъ о признаніи несостоятельности векселедателя Бѣлогруда, какъ основанное на точной силѣ 635 ст. Т. XI ч. 2, не подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Вашкевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

438.—1876 года мая 19 го и октября 13 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе, присяжнаго повѣреннаго Николая Полетаева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что рѣшеніемъ Судебной Палаты, состоявшимся 1-го мая 1870 года по дѣлу жены маіора Сусанны Міансаровой, урожденной Акимовой, съ душеприказчиками по завѣщанію ея умершаго отца, титулярнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Руадзе и штабъ-ротмистромъ Николаемъ Шаншіевымъ, о недоданномъ наслѣдственномъ капиталѣ, присуждено было Сусаннѣ Міансаровой съ Григорія Руадзе и Николая Шаншіева нераздѣльно 59,330 руб. 5 коп. съ процентами съ 17 го декабря 1865 года и неустойкою; 2) что въ Мировомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 20-го февраля 1871 года повѣреннымъ жены Григорія Руадзе, Маріи Руадзе, и повѣреннымъ Сусанны Міансаровой, вслѣдствіе предъявленнаго послѣднею къ Маріи Руадзе иска объ уплатѣ вышеозначенной суммы нераздѣльно съ душеприказчиками, повѣренный Маріи Руадзе, объясняя, что деньги эти во время малолѣтства Сусанны Міансаровой (надъ которой Григорій Руадзе состоитъ также опекуномъ) были употребляемы ею, Маріею Руадзе, вмѣстѣ съ мужемъ для различныхъ оборотовъ и въ 1864 году даны ею взаймы дворянину Стецкому подъ закладную, совершонную на ея имя, призналъ довѣрительницу свою обязанною уплатить Сусаннѣ Міансаровой упомянутые 59,330 р. 5 коп. съ % и совмѣстно съ повѣреннымъ Міансаровой просилъ объ утвержденіи этой ихъ мировой сдѣлки, по каковому прошенію состоялось 23-го февраля того же года въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе; 3) что засимъ опредѣленіемъ Судебной Палаты 14-го мая 1874 года, состоявшимся по жа-

лобѣ повѣреннаго Сусанны Міансаровой на исключеніе конкурснымъ по дѣламъ Маріи Руадзе управленіемъ настоящей претензіи въ 59,330 руб. 5 коп. изъ счета долговъ Маріи Руадзе; претензія эта, какъ основанная на мировой сдѣлкѣ, равносильной судебному рѣшенію и со стороны конкурса не оспоренной, отнесена къ первому роду долговъ Маріи Руадзе; относительно же причисленія оной къ надлежащему разряду по удовлетворенію предоставлено было конкурсу постановить особое заключеніе; 4) что при разсмотрѣніи нынѣ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Міансаровой на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Маріи Руадзе управленія и утвердившаго оное опредѣленіе Окружнаго Суда 21-го января 1875 года, вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть отнесена претензія Сусанны Міансаровой, оказывается, съ одной стороны, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, какъ упомянуто и въ обжалованномъ постановленіи Окружнаго Суда, ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 Т. XI не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ томъ числѣ и правило, выраженное въ 4 п. этой статьи, по силѣ котораго къ долгамъ перваго разряда причисляются капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Міансаровою не была, а съ другой стороны, что также не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю сила ст. 1939 и 1980 Т. XI, согласно которымъ капиталы малолѣтнихъ, ввѣренные несостоятельному для приращенія изъ процентовъ ихъ опекунами или попечителями, поступаютъ въ конкурсную массу, и претензіи сего рода, относясь ко второму рязряду, подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ другими долгами, ибо между Маріей Руадзе и мужемъ ея Григоріемъ Руадзе никакихъ долговыхъ отношеній по имуществу состоявшей подъ опекою послѣдняго Сусанны Міансаровой не существовало, а капиталъ тотъ, по сознанію Маріи Руадзе, подтвержденному заявленіемъ ея мужа, былъ произвольно употребляемъ Маріею Руадзе для оборотовъ; 5) что при такомъ свойствѣ сего дѣла, не встрѣчающемъ разрѣшенія въ прямомъ смыслѣ существующихъ узаконеній, останавливаясь, въ силу возлагаемой на судебныя установленія т. 9 Уст. Гражд. Суд. обязанности, на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такъ какъ законъ (ст. 1933 Т. XI) признаетъ безусловную недѣйствительность безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, то и произвольный переходъ отъ Григорія Руадзе, также впавшаго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежавшаго, какъ-то признано рѣшеніемъ Судебной Палаты, малолѣтней Сусаннѣ Міансаровой капитала въ 59,330 руб. 5 коп. не можетъ имѣть никакого вліянія на право сей послѣдней получить наслѣдственный капиталъ точно такъ же, какъ если-бы онъ оставался въ распоряженіи ея опекуна, Григорія Руадзе, т. е. что претензія Міансаровой къ сему капиталу должна быть отнесена къ первому, а не второму разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 6) что, независимо приведенныхъ выше соображеній, касающихся правовыхъ вопросовъ, связанныхъ несостоятельностью супруговъ Руадзе, въ дѣлѣ не предоставляется никакого акта, который установлялъ бы какое-либо договорное отношеніе Маріи Руадзе къ капиталу Міансаровой (статья 699 Тома X части I); вслѣдствіе чего сумма этого капитала, обезпеченная закладною на имѣніе Стецкаго, какъ непоступавшая къ Маріи Руадзе, не можетъ входить и въ массу ея имущества, подлежащаго раздѣлу между вступившими съ нею въ договоры кредиторами; 7) что такое положеніе доказывается: а) мировою сдѣлкою 20 го февраля 1871 года, въ которой положительно выражено, что супруги Руадзе совмѣстно пускали сиротскіе капиталы малолѣтней Сусанны Акимовой въ различные обороты и въ 1864 году ими обоими отданы Стецкому подъ закладную, совершонную не на имя собственницы капитала, но на имя Маріи Руадзе, и б) признаніемъ въ рѣшеніи Палаты, постановленномъ въ 1867 г. и упоминаемомъ въ ея же рѣшеніи 1/5 іюня 1870 г., того, что этотъ капиталъ былъ отданъ взаймы Стецкому душеприказчикомъ Руадзе и подъ

закладную, совершонную даже не на имя Акимовой, а на имя посторонняго для нея лица, Маріи Руадзе; 8) что отъ конкурснаго надъ Маріею Руадзе управленія будетъ зависѣть сдѣлать зачетъ той суммы, которая, по объясненію повѣреннаго Міансаровой, уже выдана ей конкурсомъ въ удовлетвореніе по вышеозначенной ея претензіи, и 9) что заявленный маіоромъ Міансаровымъ въ особо поданномъ въ Палату прошеніи споръ противъ правильности другихъ заявленныхъ конкурсу Маріи Руадзе долговъ, какъ необсужденный въ первой инстанціи суда, разсмотрѣнію Палаты, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: 1) причислить требованіе Міансаровой по мировой сдѣлкѣ 20 февраля 1871 г. къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 2) отмѣнить постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 21 января 1875 г. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Руадзе, присяжный повѣренный Полетаевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 1978 Т. XI Уст. торгов. несост.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1978 Т. XI Уст. Торг. (пунк. 4) къ долгамъ перваго разряда причисляются: „капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію родителя или опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ“. Итакъ, по буквальному смыслу сего закона, для примѣненія онаго требуется, чтобы несостоятельный дѣйствовалъ по званію родителя или опекуна. Засимъ очевидно, что изложенное въ означенной статьѣ закона правило не можетъ быть безъ нарушенія его примѣнено къ такому несостоятельному, который, не будучи ни опекуномъ, ни родителемъ малолѣтняго, растратилъ взятый имъ у опекуна малолѣтняго капиталъ. Но Судебная Палата, разрѣшая дѣло по жалобѣ повѣреннаго Сусанны Міансаровой на причисленіе конкурснымъ по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе управленіемъ къ долгамъ сей послѣдней, подлежащимъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности (по 2 разряду 1 рода), претензіи Міансаровой въ 59,330 р. 5 к., составляющихъ часть капитала ея, Міансаровой, во время состоянія ея по малолѣтству подъ опекою отданнаго женою ея опекуна Руадзе, Маріею Руадзе, Стецкому подъ закладную, на имя ея, Маріи Руадзе, совершонную, постановила 1/4 апрѣля 1875 г. опредѣленіе, въ которомъ хотя и объяснила, что въ настоящемъ случаѣ ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 ч. 2 XI Т. не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ случаѣ ихъ и правило, выраженное въ 4 пунктѣ этой статьи, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Міансаровою не была, но въ окончательномъ заключеніи, основанномъ, въ виду 9 ст. Уст. Гр. Суд., на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, въ томъ числѣ узаконенія о недѣйствительности безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, признала, что претензія Міансаровой объ уплатѣ ей перешедшаго отъ бывшаго ея опекуна. Григорія Руадзе, также впавшаго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежащаго ей, Міансаровой, капитала въ 59,330 р. 5 к. должна быть отнесена къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе. Такимъ образомъ, Палата въ сущности примѣнила къ настоящему дѣлу вышеизложенный 4 пунктъ 1978 ст. 2 ч. Т. XI Свод. Закон. и тѣмъ допустила прямое нарушеніе сего закона, такъ какъ опекуномъ Міансаровой, въ завѣдываніи котораго находились ея капиталы, былъ Григорій Руадзе, а Марія Руадзе опекуншею не состояла. Посему и считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1978 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той Палаты.

439.—1876 года мая 20 и октября 13 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго капитана Александра Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Штабъ-ротмистръ Александръ и жена его Надежда Лихаревы выдали 4-го марта 1865 года почетному гражданину Спиридонову заемное письмо въ томъ, что заняли у него 14,182 руб. срокомъ по 18 августа 1865 года, на которое число должны всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплатятъ, то воленъ Спиридоновъ просить о взысканіи по законамъ. На этомъ заемномъ письмѣ поручителями въ платежѣ на срокъ подписались князь Платонъ Мещерскій и Тимирязевъ. По неплатежу Лихаревыми этого долга Спиридоновъ взыскалъ оный съ наслѣдниковъ одного изъ поручителей, князя Петра и княжны Александры Мещерскихъ, которые въ свою очередь обратились съ искомъ къ Лихаревымъ, и по рѣшеніямъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 9-го іюля и 24 октября 1868 года имъ выданы были 13 іюля и 2 ноября 1868 г. два исполнительныхъ листа на взысканіе по первому съ Александра и Надежды Лихаревыхъ по упомянутому выше заемному письму капитальной суммы 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 года и неустойкою въ три процента, а по второму на взысканіе съ нихъ же, Лихаревыхъ, въ пользу Мещерскихъ 712 руб. 17 коп. (судебныхъ издержекъ). Въ виду сего изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Лихаревыхъ денегъ полицейское управленіе отчислило въ пользу князей Мещерскихъ на капитальную сумму долга, причитавшагося съ Лихарева, 1022 руб. 83 коп., и на другую половину, какъ причитавшуюся съ Лихаревой, 5638 р. 84 к., и деньги эти были выданы Мещерскимъ. Независимо отъ сего, изъ доставшихся Лихаревой въ наслѣдство отъ Исленева капитала Симбирскою дворянскою опекою было выдано Мещерскимъ въ 1871 и 1872 годахъ 13,400 р. При выдачѣ этихъ денегъ Лихарева заявила дворянской опекѣ, что она считаетъ себя обязанною платить Мещерскимъ только половину присужденнаго съ нея и съ ея мужа взысканія, но опека, не усмотрѣвъ изъ исполнительнаго листа, чтобы Лихаревы должны были платить пополамъ, объявила Лихаревой, что безъ опредѣленія Окружнаго Суда не можетъ быть пріостановлена выдача Мещерскимъ изъ денегъ Лихаревой всей по исполнительному листу суммы. Послѣ того повѣренный Лихаревой, присяжный повѣренный Коврайскій, подалъ 30 марта 1873 г. въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что кн. Мещерскимъ выдано денегъ, собственно принадлежавшихъ Лихаревой, за счетъ ея мужа, излишнихъ 9037 руб. 67½ коп., а потому просилъ, на основаніи 1548 и 641 ст. X Т. ч. I, взыскать съ Мещерскихъ означенную сумму съ процентами и неустойкою. Впослѣдствіи Лихарева передала этотъ искъ капитану Александру Гурьеву. Противъ означеннаго искового требованія отвѣтчики въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ возражали, что ни въ заемномъ обязательствѣ 4 марта 1865 года, ни въ рѣшеніи Рязанскаго Окружнаго Суда не опредѣлено долевой отвѣтственности Лихаревыхъ, а потому отвѣтственность ихъ должна почитаться солидарною; что въ настоящее время нѣтъ законнаго основанія входить въ новое обсужденіе разрѣшеннаго уже Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ спора, и измѣнять или дополнять рѣшеніе того Суда о взысканіи денегъ съ Лихаревыхъ вообще, безъ опредѣленія какой-либо долевой ихъ отвѣтственности, и такъ какъ Лихаревы не озаботились своевременнымъ споромъ противъ общаго съ нихъ иска Мещерскихъ, то и при исполненіи сего рѣшенія оно не можетъ быть толкуемо въ ихъ пользу. Съ своей стороны повѣренный истца доказывалъ, что при рѣшеніи дѣла въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ не было рѣчи о солидарности Лихаревыхъ, а потому и Лихаревой не для чего было заявлять о своей обязанности платить только за себя, и что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ сужденія о предметѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда или толкованія онаго, а приводится оно лишь какъ доказательство настоящаго иска,

и что самое указаніе въ законѣ на солидарную отвѣтственность въ договорѣ товарищества и въ вексельныхъ обязательствахъ составляетъ исключеніе изъ того общаго правила, что солидарная отвѣтственность не предполагается (ст. 1539 Т. X ч. I). Московскій Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Лахаревой подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ князя Петра и съ княжны Александры Мещерскихъ въ пользу Гурьева 9037 руб. 67½ коп. съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе была принесена со стороны князей Мещерскихъ апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что такъ какъ усмотрѣнное Лихаревою нарушеніе въ пользу князей Мещерскихъ ея права, послужившее поводомъ къ предъявленію настоящаго иска, заключается во взысканіи князьями Мещерскими, во исполненіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля и 24 октября 1868 г., съ имущества Лихаревой присужденныхъ имъ тѣми рѣшеніями денегъ, то разрѣшенію Палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ произведенное изъ денегъ Лихаревой по этимъ рѣшеніямъ взысканіе соотвѣтствуетъ признанному тѣми судебными рѣшеніями праву князей Мещерскихъ на полученіе уплаченныхъ за Лихаревыхъ Спиридонову княземъ Платономъ Мещерскимъ по заемному обязательству денегъ и употребленныхъ по дѣлу о взысканіи оныхъ судебныхъ издержекъ. По буквальному содержанію исполнительныхъ листовъ приведенными рѣшеніями постановлено: взыскать съ Александра и Надежды Лихаревыхъ на удовлетвореніе князей Мещерскихъ по первому—капитальную сумму по заемному письму 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 г. по день уплаты и единовременною неустойкою и по второму—судебныхъ издержекъ 712 руб. 17 коп. При такомъ нераздѣльномъ опредѣленіи присуждаемой въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій не представляется законнаго основанія дробить суммы этихъ взысканій, тѣмъ болѣе еще потому, что нѣтъ въ виду и данныхъ къ опредѣленію частей этого дѣленія, по необъясненію въ исполнительныхъ листахъ ни относительной отвѣтственности отвѣтчиковъ, ни отдѣльныхъ правъ каждаго изъ взыскателей. Въ виду этого и въ виду ст. 893 Уст. Граждан. Суд., оба супруга Лихаревы представляются одинаково отвѣтственными по рѣшеніямъ Рязанскаго Окружнаго Суда, и всякое другое пониманіе этихъ рѣшеній представлялось бы произвольнымъ распространеніемъ оныхъ, а тѣмъ болѣе по отношенію къ настоящему производству, такъ какъ ни толкованіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда, ни жалобы по исполненію оныхъ въ Симбирской губерніи не могутъ составлять предмета разсмотрѣнія по настоящему дѣлу, возбужденному Лихаревою въ Московскомъ Окружномъ Судѣ за силою ст. 962 и 964 Уст. Гражданск. Суд. Притомъ, по смыслу ст. 931, по рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, выдается одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ; изъ чего слѣдуетъ, что при отсутствіи въ исполнительномъ листѣ подобнаго указанія отвѣтственность отвѣтчиковъ передъ взыскателемъ черезъ то самое является солидарною. При такомъ положительномъ разрѣшеніи главнаго въ дѣлѣ вопроса всѣ прочіе доводы тяжущихся, въ томъ числѣ и ссылки на содержаніе заемнаго обязательства Лихаревыхъ, въ виду того, что князья Мещерскіе получили удовлетвореніе изъ суммы Лихаревыхъ не по заемному письму, а по судебнымъ рѣшеніямъ, не могутъ поколебать правильности приведенныхъ соображеній о несостоятельности настоящаго иска, а затѣмъ и разрѣшеніе возбужденнаго истцомъ вопроса о степени отвѣтственности Лихаревыхъ по выданному ими Спиридонову обязательству, въ подписи подъ которымъ не было употреблено какихъ либо возраженій о солидарной отвѣтственности обоихъ супруговъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, представляется для дѣла безразличнымъ, а потому вопросъ этотъ не требуетъ разрѣшенія Палаты. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: Гурьеву, въ силу рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда 9 іюля 1868 года, въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Гурьева, присяжный повѣренный Коврайскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою

ст. 68 Т. I Основн. Зак., 1548 Т. X ч. I, 9, 456, 774, 777, 927 и прил. къ ней, 931, 962 и 964 Уст. Гр. Суд., объясняя: во-1-хъ) что если признать, что въ данномъ дѣлѣ было бы противозаконно допустить толкованіе рѣшеній Рязанск го Окружнаго Суда, то всякое толкованіе этихъ рѣшеній было бы противозаконно. Если же понимать рѣшеніе Судебной Палаты такъ, что подробное толкованіе смысла тѣхъ рѣшеній было бы противно ст. 962 и 964 Уст. Гр. Суд., то такое заключеніе Палаты противорѣчитъ закону, ибо статьи эти относятся только къ случаямъ, когда возникаетъ споръ при самомъ исполненіи рѣшенія, но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого-либо права, то судъ можетъ толковать это рѣшеніе, хотя бы оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. А такъ какъ, по смыслу рѣшенія Судебной Палаты, самое толкованіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда какъ бы не признается ею подлежащимъ подробному разбору, то это заключеніе нарушаетъ, по мнѣнію просителя, ст. 962, 964 Уст. Гражд. Суд. и 68 Т. I Осн. Зак. Кромѣ того, это заключеніе противорѣчитъ предшествующему оному соображенію Палаты, гдѣ она входитъ въ разъясненіе смысла рѣшенія Окружнаго Суда и находитъ, что рѣшеніемъ этимъ установлена солидарная отвѣтственность Лихаревыхъ; допустивъ такое противорѣчіе въ одномъ и томъ же рѣшеніи, Судебная Палата нарушила ст. 774 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) Коврайскій объясняетъ, что Судебная Палата изъ того, что въ рѣшеніяхъ Рязанскаго Окружнаго Суда не опредѣлены доли присужденнаго взысканія, относящіяся къ каждому изъ отвѣтчиковъ, вывела заключеніе, что отвѣтственность эта должна быть признана солидарною. Такой выводъ Палаты нарушаетъ ст. 1548 Т. X ч. I и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1870 года № 1879 и 1871 г. № 1218; въ-3 хъ) заключеніе Судебной Палаты о солидарной отвѣтственности Лихаревыхъ по тому соображенію, что въ исполнительныхъ листахъ не указано, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, нарушаетъ ст. 1548 Т. X ч. 1, 9, 927 и прил. къ ней и 931 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) ст. 931 не имѣетъ того смысла, чтобы неопредѣленіе въ исполнительныхъ листахъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, установляло солидарную отвѣтственность, и б) по ст. 927 и прил. къ ней исполнительный листъ содержитъ въ себѣ буквальное изложеніе сущности рѣшенія суда, и потому, очевидно, не создаетъ иныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, кои признаны рѣшеніемъ. Если же умолчаніе въ рѣшеніи о солидарной отвѣтственности имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность долевую, то тѣмъ болѣе это правило должно относиться и къ исполнительнымъ листамъ; въ 4 хъ проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 и 777 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата вовсе не обсудила смысла представленной при исковомъ прошеніи засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма Лихаревыхъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный князей Мещерскихъ, присяжный повѣренный Бениславскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Гурьева отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго, и отвѣтчика князя Мещерскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ принесенной по довѣренности Гурьева кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Коврайскій обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда, состоявшихся 9 іюля и 24 октября 1868 года по прежнему дѣлу Лихаревыхъ съ князьями Мещерскими, приведя къ тому основаніемъ ст. 962 и 964 Уст. Гражд. Судопр., тогда какъ статьи эти относятся къ тѣмъ только случаямъ, когда споръ возникаетъ при самомъ исполненіи рѣшенія; но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого-либо права, то судъ можетъ изъяснить смыслъ этого рѣшенія, хотя бы оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. Это объясненіе просителя могло бы имѣть значеніе, если бы со стороны истцовъ по настоящему дѣлу въ доказательство ихъ требованія дѣйствительно были представлены упомянутыя

рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда. Между тѣмъ, таковыя рѣшенія тяжущимися къ дѣлу вовсе не были представлены, слѣдовательно, не оказывается и повода обвинять Палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе ихъ смысла. На основаніи ст. 367 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Лихарева, а затѣмъ Гурьевъ право Лихаревой на полученіе обратно части взысканной съ нея въ пользу князей Мещерскихъ суммы основывали на исполнительныхъ листахъ, по коимъ это взысканіе было произведено, то посему и разрѣшенію Судебной Палаты могъ подлежать только вопросъ о томъ, насколько представленные въ доказательство иска документы подтверждаютъ основанное на нихъ исковое требованіе. Засимъ падаетъ и жалоба Коврайскаго на допущенное, будто бы, Судебною Палатою въ ея рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ Палата не входила и не могла входить въ изъясненіе смысла рѣшеній Окружнаго Суда 1868 г., не имѣя ихъ въ виду, а коснулась ихъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу лишь настолько, насколько сущность оныхъ изложена въ исполнительныхъ листахъ. По буквальному содержанію этихъ исполнительныхъ листовъ, присужденныя Окружнымъ Судомъ суммы подлежали взысканію съ Александры и Надежды Лихаревыхъ, причемъ въ нихъ не было означено, какая часть взысканія должна упадать на каждаго изъ Лихаревыхъ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла никакихъ данныхъ для того, чтобы возможно было опредѣлить, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда взысканіе присуждено въ извѣстной суммѣ съ Александра Лихарева и въ другой—съ Надежды Лихаревой. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 927, прил. къ ней и ст. 931 Уст. Гр. Суд., признавъ, что при нераздѣльномъ опредѣленіи въ исполнительныхъ листахъ присужденной въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій исковое требованіе Лихаревой о возвращеніи ей части произведеннаго съ нея по тѣмъ исполнительнымъ листамъ взысканія не подлежало удовлетворенію. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ такомъ рѣшеніи Судебной Палаты и нарушенія ст. 1548 Т. X ч. I, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, могло имѣть то или другое примѣненіе въ томъ случаѣ, если бы Судебной Палатѣ предлежало разрѣшить споръ, возникшій изъ договора; настоящее же дѣло имѣло своимъ предметомъ не договорныя отношенія сторонъ, а вопросъ о смыслѣ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ; поэтому Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, опредѣливъ значеніе этихъ документовъ по буквальному ихъ содержанію. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 и 777 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила смысла представленной къ дѣлу при исковомъ прошеніи засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма, по которому князь Мещерскій состоялъ поручителемъ за Лихаревыхъ. Эта жалоба также неосновательна, ибо означенное заемное письмо составляло предметъ особаго дѣла, окончательно разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ, а потому смыслъ этихъ актовъ не могъ подлежать вновь обсужденію Судебной Палаты. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гурьева, Коврайскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на довѣрителя просителя въ пользу противной стороны издержки кассаціоннаго производства.

440.—1876 года октября 14-го дня. *По прошенію Гомырина, повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры „Савва Морозовъ сынъ и К°“, объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Мотюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гомыринъ, повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Савва Морозовъ сынъ и К°“, въ прошеніи, поданномъ Покровскому Мировому Судьѣ,

объяснилъ, что крестьянинъ Артемій Косолаповъ по исполнительному листу Покровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей долженъ уплатить товариществу 316 р. 29 к., въ число коихъ получено 109 р. 70 к., а остальныхъ 206 р. 59 к. Косолаповъ не уплатилъ. Вслѣдствіе сего Гомыринъ просилъ о личномъ задержаніи Косолапова. По предъявленіи Косолапову прошенія Гомырина, онъ представилъ два удостовѣренія волостного правленія о составѣ его семейства, изъ которыхъ видно, что въ ономъ находятся малолѣтнія дѣти. На происходившемъ состязаніи Гомыринъ, указывая, что дѣти Артемія Косолапова слѣдующихъ лѣтъ: Василій 23 л., Тимоѳей 20, Иванъ 17, Филиппъ 11, дочери: старшая 9, средняя 7 и младшая 5 лѣтъ, объяснилъ, что взрослыя дѣти могутъ поддержать семейство безъ отца. Мировой Судья нашелъ: 1) что Гомыринъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы малолѣтнія дѣти Косолапова, начиная отъ 11-ти лѣтняго возраста и ниже, могли имѣть какія-либо средства къ существованію безъ ихъ отца, и 2) что объясненіе Гомырина, что въ отсутствіи Косолапова его малолѣтнія дѣти будутъ на попеченіи его старшихъ сыновей, не заслуживаетъ уваженія. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: въ просьбѣ Гомырина, на основаніи п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., отказать. На это постановленіе Гомыринъ подалъ жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Косолаповъ объяснилъ, что взрослый сынъ его, Тимоѳей, состоитъ въ настоящемъ году на рекрутской очереди, въ чемъ представилъ удостовѣреніе волостного правленія, что, въ случаѣ подвергнутія его личному задержанію, малолѣтнія дѣти его останутся безъ средствъ къ существованію и что семейство его состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: сыновей Ивана 17 лѣтъ, Филиппа 14 и Николая 2 лѣтъ, и дочерей Пелагеи 10 лѣтъ, Александры 8, Авдотьи 6 и Прасковьи 3½ лѣтъ, и при немъ же находится мать старуха 67 лѣтъ. Покровскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, апелляцію же Гомырина незаслуживающею уваженія, а потому, по силѣ ст. 105, 129, 181 и 1225 п. 4 Уст. Гр. Суд., 22-го марта 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Гомыринъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи дѣла какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей не усмотрѣно, чтобы малолѣтнія дѣти Косолапова оставались безъ средствъ къ существованію, такъ какъ семейство Косолапова состоитъ изъ жены его Анны, 45 лѣтъ, сыновей: Василья 23 л., Тимоѳея 20, Ивана 17, Филиппа 11 и дочерей: старшей 9, средней 7 и младшей 5 лѣтъ, слѣдовательно, 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей истолкованъ неправильно потому, что малолѣтніе члены семейства Косолапова при вышеописанномъ составѣ семейства не остаются безъ средствъ къ существованію, тѣмъ болѣе, что родные ихъ, мать и братья, занимаются фабричною промышленностью, чрезъ что пріобрѣтаютъ достаточныя средства къ семейному содержанію. На семъ основаніи Гомыринъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе о томъ, что дѣти Косолапова при подверженіи его личному задержанію по неплатежу слѣдующихъ съ него правленію товарищества Никольской мануфактуры денегъ останутся безъ средствъ къ существованію, составляетъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ. Правильность этого вывода, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., по которымъ установленіе фактической стороны дѣла предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ при обсужденіи въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гомырина о томъ, что Съѣздъ неправильно пришелъ къ вышеизложенному заключенію и тѣмъ нарушилъ, будто бы, п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гомырина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1876 г. октября 14 дня. *По прошенію учителя Осипа Корницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маѳонинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

11 января 1874 г. учитель Корницкій предъявилъ къ содержателю манежа Моргенштерну искъ о возвращеніи ему лошадей „Варьяка“ и „Боевого“, которыхъ онъ по договору, явленному у нотаріуса 17 декабря 1873 г., купилъ у Моргенштерна и отдалъ ему для прокормленія и содержанія на два мѣсяца. Отыскиваемыя лошади оказались описанными судебнымъ приставомъ за долгъ Моргенштерна фейерверкеру Шуману, который, вступивъ въ дѣло, утверждалъ, что лошади принадлежатъ Моргенштерну, что подтвердили и допрошенные Мировымъ Судьей два свидѣтеля. Мировой Судья 3-го участка города С.-Петербурга, оцѣнивая договоръ 17 декабря 1873 г. по убѣжденію совѣсти, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и принявъ во вниманіе, что договоръ о продажѣ Корницкому лошадей составленъ черезъ три дня послѣ предъявленія Шуманомъ къ Моргенштерну одного иска и въ день предъявленія имъ другого иска, призналъ, что этотъ актъ составленъ съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, и потому въ искѣ Корницкому отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и сославшись на стат. 534 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ утвердилъ. Корницкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 534, 542, 770 и 1399 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 82 и 410 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 410 Уст. Гражд. Суд. содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей за исключеніемъ споровъ о подлогѣ; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе договора, явленнаго у нотаріуса и принявъ эти показанія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили стат. 410 Уст. Граж. Судопр. Независимо отъ этого, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ призналъ сдѣлку о продажѣ Моргенштерномъ Корницкому лошадей недѣйствительною на основаніи ст. 1529 Т. X I ч. Св. Зак. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 года № 800; 1876 года февраля 18 го по дѣлу Ваныкина), примѣняя къ какому либо договору ст. 1529 Тома X ч. I, судъ обязанъ подробно указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ противузаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, или лихоимственные извороты и тому подобное, иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., лишаетъ кассаціонный судъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду соотвѣтствующія разсматриваемому случаю постановленія закона гражданскаго; такимъ образомъ, въ искахъ третьяго лица о принадлежности ему имущества, описаннаго взыскателемъ у должника, судъ обязанъ принять въ соображеніе ст. 1399 Т. X ч. I Св. Зак., въ силу которой должнику запрещается отчуждать его движимое имущество лишь съ того времени, когда оно уже подвергалось аресту. Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено (рѣшенія 1875 года мая 15-го по дѣлу Гусевой, 1876 года февраля 18-го по дѣлу Ваныкина), что, признавая сдѣлку противозаконной, по ст. 1529 Т. X I ч. Св. Зак., какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе. Имѣя въ виду, что заключеніе Съѣзда о незаконности состоявшейся между Корницкимъ и Моргенштерномъ сдѣлки не основано на соображеніи обстоятельствъ дѣла со стат. 1399 Тома X I ч. Св. Закон. и что Съѣздъ не установилъ, чтобы у Моргенштерна не оставалось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ признаетъ

примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 1529 X Тома I ч. неправильнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

442.—1876 г. октября 14 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Натальи Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго, Степана Кушина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго секретаря Наталья Курочкина просила Мирового Судью исключить изъ охранительной описи движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти мужа ея, Василія Курочкина, разные собственно ей принадлежащіе предметы, какъ то: мебель, посуду, билеты ссудной казны и проч., всего на сумму 499 р. 80 к. и обязать опекуна, къ имуществу этому назначеннаго, выдать ей таковое. Требованіе это опекуномъ Рагозинымъ не оспаривалось, и Судья, основываясь на показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесена апелляція, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, роднымъ братомъ умершаго Курочкина, маіоромъ Владимиромъ Курочкинымъ, заявившимъ права свои на наслѣдство по немъ; а въ засѣданіи Мирового Съѣзда допущенъ былъ къ объясненіямъ другой еще братъ покойнаго, Николай Курочкинъ. Апелляторъ доказывалъ, что все показанное въ описи имущество принадлежало Василію Курочкину и находилось у него еще до вступленія его въ бракъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рагозинъ не можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ по иску вдовы Курочкиной, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы онъ состоялъ опекуномъ надъ имуществомъ мужа ея; братья же послѣдняго еще не утверждены въ правахъ наслѣдства; посему настоящій искъ, въ виду 4 ст. Уст. Гр. Суд., является преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 11-го участка, отказалъ въ искѣ Курочкиной по преждевременности. Повѣренный истицы въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе ст. 663, 664 и 584 (п. 3) Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго вдовы Курочкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе стат. 663 и 664-й Устава Гражданскаго Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что не было постановлено Мировымъ Судьею особаго опредѣленія о дозволеніи Владимиру Курочкину принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи приведенной 664 статьи, опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи. Статья эта дѣйствительно указываетъ на необходимость подобнаго опредѣленія, которое, по смыслу 663 стат., должно предшествовать сообщенію участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копій прошенія третьяго лица о желаніи его вступить въ дѣло. Но частное опредѣленіе не можетъ имѣть мѣста, когда третье лицо, пользуясь правомъ, предоставленнымъ означенною 663 стат., заявитъ о таковомъ желаніи своемъ во всякомъ положеніи дѣла, вступаетъ въ оное уже послѣ постановленія судомъ первой степени рѣшенія по существу иска. Въ такомъ случаѣ третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ принести на рѣшеніе суда, еще не вступившее въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы оно не участвовало въ производствѣ дѣла въ судѣ первой степени и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, подчинились тому рѣшенію (Сбор. рѣшеній 1869 г. №№ 13 и 15 и др.). Въ случаѣ принесенія подобной апелляціи лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, право его на обжалованіе рѣшенія, а тѣмъ самымъ и на вступленіе въ дѣло, можетъ быть обсуждено не судомъ первой степени, въ данномъ случаѣ Мировымъ Судьею, какъ полагаетъ проситель, и не въ особомъ частномъ опредѣленіи, а только апелля-

ціонною инстанціею при постановленіи рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, что указаніе жалобщика на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 663 и 664 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе его о нарушеніи 3 п. 584 ст. сего же Устава, которое проситель видитъ въ томъ, что допущено къ ходатайству третье лицо, не имѣющее на то права, а опекунъ Рагозинъ устраненъ отъ ходатайства по отсутствію удостовѣренія о назначеніи его опекуномъ, тогда какъ свѣдѣніе объ этомъ находится въ дѣлахъ Мирового Судьи 29 участка г. С.-Петербурга. Право Владимира Курочкина, какъ наслѣдника брата своего Василія, обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи въ качествѣ третьяго лица не оспаривалось въ Мировомъ Съѣздѣ повѣреннымъ истицы, Кушинымъ, которому сообщена была копія апелляціи Владимира Курочкина; посему Мировой Съѣздъ не нашелъ препятствій признать его заинтересованнымъ въ дѣлѣ, а въ кассаціонной жалобѣ Кушинъ не объясняетъ, почему именно онъ считаетъ апеллятора неимѣющимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу, ибо одно то обстоятельство, что Владимиръ Курочкинъ не былъ еще утвержденъ въ правахъ наслѣдства, не могло, въ виду 1254 ст. Т. X ч. I, служить препятствіемъ къ признанію его имѣющимъ право принять участіе въ дѣлѣ; собирать же свѣдѣнія въ дѣлахъ Мирового Судьи 29 участка о томъ, что Рагозинъ дѣйствительно состоитъ опекуномъ имѣнія Василія Курочкина, Съѣздъ не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права, за силою 367 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, хотя проситель въ концѣ жалобы своей упоминаетъ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 250 и 420 Т. X ч. I, а равно 4, 215, 751, 752, 959, 960 и 1403 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ заключается это нарушеніе, не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. означеннаго Устава. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что заключеніе Мирового Съѣзда о преждевременности иска не лишаетъ вдову Курочкину права предъявить вновь свои требованія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго Кушина, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

443.—1876 г. октября 14 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Антона Дивильковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ просьбу Дивильковскаго и обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дивильковскій просилъ Мирового Судью взыскать съ казака Прокофія Сенжаровца 440 руб. за вырубку и продажу принадлежащаго истцу лѣса, пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга по данной крѣпости. Судья сперва допросилъ свидѣтелей для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но потомъ, находя, что отвѣтчикъ возражаетъ противъ иска тѣмъ, что онъ вырубилъ лѣсъ, ему самому принадлежащій, призналъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе это утверждено Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Подсудность каждаго гражданскаго дѣла, какъ это неоднократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется исковымъ прошеніемъ и требованіями, въ немъ выраженными. Въ настоящемъ дѣлѣ иска о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (стат. 31 п. 1 Уст. Граж. Судопр.), предъявлено не было, такъ какъ истецъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика 440 рублей убытковъ, причиненныхъ ему вырубкою лѣса, а подобный денежный искъ, на основаніи 1 п. 29 ст. приведеннаго Устава, подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей, причемъ представленныя сторонами письменныя доказательства, насколько они могутъ служить къ разрѣшенію предъявленнаго иска по факту владѣнія спорнымъ лѣсомъ, не касаясь вопроса о правѣ собственности на оный, долж-

ны быть также, въ силу 105 ст. Уст. Гр. Суд., приняты Съѣздомъ въ соображеніе. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ опредѣленіе Кобеляк-скаго Мирового Съѣзда, 16 сентября 1874 г. состоявшееся, коимъ настоящій искъ Дивильковскаго оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

444.—1876 г. апрѣля 14 и октября 14 чиселъ. *По прошенію повѣр. купца Карабета Муратова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ ис. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У кишиневскаго купца Аритона Муратова, умершаго въ 1845 г., были сыновья Карабетъ, Агопъ и Магердычъ и дочери Назлы, Анна и Хурика. Въ 1838 году Хурика вступила въ бракъ съ Саркизомъ Скатулянцъ и по приданному листу получила отъ отца разныхъ вещей на 2636 р. 27 к. сер. съ тѣмъ, что она впредь ничего болѣе не въ правѣ требовать изъ наслѣдства. Приданный листъ подписали за неграмотную Хурику протоіерей Салвеловъ, отецъ Хурики, Аритонъ Муратовъ, и въ полученіи вещей расписался Саркизъ Задиковъ Скатулянцъ. Наслѣдствомъ послѣ Аритона воспользовались его сыновья, а по раздѣлу 1864 г. отцовскія вотчины въ Ясскомъ уѣздѣ, Тешкурены и Тенкишъ, достались Карабету. Въ 1872 г. мая 26 дѣти умершей Хурики Скатулянцъ, Задикъ и Мелика Скатулянцъ и Вертеника Асланъ, предъявили къ своему дядѣ, Карабету Муратову, искъ объ $^1/_4$ означенныхъ вотчинъ, какъ слѣдовавшей ихъ матери Хурикѣ, которая по мѣстнымъ законамъ имѣла право на равную съ ея братьями долю въ наслѣдствѣ послѣ отца. Отвѣтчикъ возражалъ, что надписью на приданномъ листѣ Хурика Скатулянцъ отказалась отъ наслѣдства; что у Аритона Муратова было 6 дѣтей; изъ нихъ дочери его Назлы и Анна не требовали своихъ долей въ наслѣдствѣ, которыя по давности пріобрѣтены отвѣтчикомъ, а потому Хурикѣ могла слѣдовать изъ наслѣдства лишь $^1/_6$; что эта доля должна быть уменьшена на $^1/_4$, слѣдовавшую сыну Хурика, Парсеху, который доли своей въ теченіе давности не искалъ, а затѣмъ троимъ истцамъ могло бы слѣдовать изъ имѣнія ихъ дѣда, Аритона, лишь $^1/_8$ (или $^3/_{24}$); что истцы пропустили исковую давность, установленную законами Россійской Имперіи, кромѣ Мелики, которой слѣдуетъ изъ всего имѣнія дѣда $^1/_{196}$, и что мѣстные законы, за отмѣной ст. 1606 X Т. 2 ч. Св. Зак. (о судопр. въ Бессар.), не примѣнимы къ настоящему дѣлу тѣмъ болѣе, что они примѣнялись лишь въ спорахъ между молдаванами, а въ настоящемъ спорѣ участвуютъ армяне. За отмѣной, по просьбѣ Карабета Муратова, состоявшагося по дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, дѣло передано было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 7 мая 1874 года № 314) въ Харьковскую Судебную Палату, въ которой повѣренный Муратова заявилъ, что наслѣдникамъ Хурики Скатулянцъ слѣдуетъ отказать въ искѣ и потому, что они при предъявленіи иска не внесли въ общую массу наслѣдства полученнаго ихъ матерью приданаго, какъ того требуютъ мѣстные законы (Шестикниж. Арменопуло, кн. 5, Тит. VIII, стр. 125, 127, 128). Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что хотя ст. 1605—1609 X Т. ч. 2 о судопр. въ Бессар. отмѣнены по прод. 1871 г., но тѣмъ самымъ отмѣнены лишь нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства дѣлъ, а не мѣстное матеріальное гражданское право, изложенное въ сборникахъ Арменопуло и Донича, которымъ Судъ, въ силу ст. 130 II Т. 2 ч. Св. Зак. Учр. Бессар., обязанъ руководствоваться въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи; на основаніи же 1 кн. Арм., тит. 12, стр. 103, совершеннолѣтній возрастъ въ Бессарабіи считается съ окончанія 25 лѣтъ отъ роду; по метрическимъ свидѣтельствамъ Аритонъ Муратовъ умеръ 16 августа 1845 г., Хурика умерла 29 мая 1849 г., сынъ ея Задикъ, старшій изъ истцовъ, родился 25 апрѣля

1842 г., совершеннолѣтіе его наступило 25 апрѣля 1867 г., а срокъ исковой давности, за вычетомъ, согласно ст. 214 X Т. 2 ч. Св. Закон., времени жизни его матери Хурики, послѣ смерти ея отца Аритона, окончился бы для него 13 іюля 1873 г., но такъ какъ искъ предъявленъ 26 мая 1872 г., то очевидно, что давность для него, а тѣмъ болѣе для младшихъ его сестеръ, Вартеники и Мелики, родившихся въ 1844 и 1845 г. г., по сему дѣлу не истекла; 2) что представленными къ дѣлу актами родство истцовъ съ Хурикой Скатулянцъ доказано; 3) что въ 1838 г. Хурикѣ Скатулянцъ было 19 лѣтъ и, по ст. 220 X Т. I ч. Свод. Зак, обязательство ея на приданомъ листѣ, выданное безъ участія попечителя, недѣйствительно, но фактъ полученія ею приданаго доказывается распискою ея мужа, во владѣніе котораго приданое поступило (Армен. к. 3 тит. 1 стр. 244); 4) что отвѣтчикъ, доказавъ существованіе у Аритона Муратова дочерей Назлы и Анны, не доказалъ, что онѣ участвуютъ въ наслѣдствѣ Муратова; по смыслу ст. 1241 X Т. I ч. Св. Зак., каждый изъ наслѣдниковъ можетъ искать своей доли наслѣдства, и если въ виду суда нѣтъ безспорныхъ или опредѣленныхъ въ законномъ порядкѣ правъ другихъ наслѣдниковъ, судъ опредѣляетъ эти требуемыя права, отъ чего прочіе сонаслѣдники не лишаются возможности искать принадлежащихъ имъ правъ изъ общаго наслѣдства, въ чьихъ бы рукахъ оно ни было; разбирая споръ наличныхъ сонаслѣдниковъ, судъ, по силѣ ст. 4 Уст. Гр. Суд., не долженъ касаться правъ тѣхъ лицъ, которыя своихъ правъ не ищутъ; что посему наслѣдникамъ Хурики слѣдуетъ четвертая часть наслѣдства и что часть эта не можетъ уменьшиться вслѣдствіе потери Парсехомъ Скатулянцъ права своего на участіе въ наслѣдствѣ, такъ какъ уменьшеніе почему бы то ни было числа представителей наслѣдственной доли даннаго лица, по смыслу ст. 1125 X Т. I ч. Св. Зак., не уменьшаетъ этой доли: всѣ онѣ вмѣстѣ получаютъ ту самую часть, которую получило бы это лицо, если бы въ живыхъ находилось, и 5) что законъ (Шестик. Армен. кн. V тит. 8 стр. 127) вовсе не требуетъ, чтобы приданое было внесено въ массу наслѣдства прежде начатія иска о наслѣдствѣ, и что въ силу этого закона истцы Скатулянцъ и Асланъ имѣютъ право послѣ внесенія въ массу наслѣдства $^3/_4$ изъ суммъ приданаго ихъ матери, получить изъ вотчинъ дѣда $^1/_4$. Посему Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, признавшаго право истцовъ на $^1/_4$ изъ вотчинъ ихъ дѣда съ доходами съ 1872 г., но обязала истцовъ внести въ массу наслѣдства послѣ Аритона Муратова 1971 руб. 20 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Муратова, мѣщанинъ Богосовъ, объясняетъ: 1) что право на искъ возникаетъ для каждаго наслѣдника со дня завладѣнія наслѣдствомъ; съ этого момента давность течетъ противъ каждаго изъ наслѣдниковъ особо въ пользу лица, завладѣвшаго имуществомъ; каждое лицо, потерявшее за давностью право на искъ, потеряло его исключительно въ пользу лица владѣвшаго, такъ какъ давности погасительной непремѣнно соотвѣтствуетъ давность пріобрѣтательная; посему, признавъ право истцовъ и на части имѣнія Назлы и Анны, потерявшихъ свои права въ пользу Карабета Муратова, Палата нарушила статьи 533, 537, 1241, 1246 и 1254 X Т. I ч. Свода Законовъ; 2) что Парсехъ, сынъ Хурики, живъ до настоящаго времени, а потому соображенія Палаты объ уменьшеніи числа представителей наслѣдственной доли Хурики нарушаютъ ст. 533, 537, 1125, 1241, 1246 и 1255 X Т. I ч.; 3) что, примѣнивъ къ дѣлу законы Бессарабіи, Палата нарушила статью 130 II Т. 2 ч. кн. 4, по которой эти законы примѣняются лишь въ дѣлахъ между молдаванами, а такъ какъ 2 прим. къ ст. 213 X Т. 2 ч. правила объ исчисленіи исковой давности для малолѣтнихъ (п.п. 1 и 2 ст. 214 X Т. 2 ч.) распространены и на Бессарабію указомъ 9-го сентября 1842 года, то сроки наступленія совершеннолѣтія для истцовъ слѣдовало исчислить по законамъ русскимъ; 4) что, по тит. VIII стр. 128 Арм. кн. 5, дѣти сначала должны внести въ массу все, что получили отъ родителей, послѣ чего наслѣдство и дѣлится поровну; неправильно толкуя этотъ законъ, Палата, въ нарушеніе основныхъ положеній Уст. Гр. Суд., присудила Муратову прямо во второй инстанціи приданое безъ требованія о томъ сторонъ и лишила его права обжаловать размѣръ присужденной взамѣнъ приданаго суммы въ порядкѣ апелляціонномъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что 1) приведенныя въ пун. 1-мъ кассаціонной просьбы соображенія относительно исчисленія исковой давности для каждаго наслѣдника особо со дня завладѣнія наслѣдствомъ могли бы имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда нѣкоторые изъ наслѣдниковъ отыскиваютъ наслѣдство, не по закону имъ слѣдующее, а назначенное имъ по завѣщанію. Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніяхъ 20-го марта 1875 года по дѣлу Зинаиды и Александра Сергѣевыхъ и по дѣлу Леонида Сергѣева) уже разъяснено, что узаконенія, помѣщенныя въ главѣ о вызовѣ наслѣдниковъ (X Тома I ч. Свод. Зак. ст. 1241, 1242), опредѣляютъ только отношенія между сонаслѣдниками (по закону) и установляютъ условія давности также между наслѣдниками (по закону), а не между ними и посторонними по отношенію къ наслѣдству лицами, владѣющими имуществомъ наслѣдодателя. Изъ этого слѣдуетъ, что въ искахъ одного изъ сонаслѣдниковъ (по закону) къ другому, вступившему во владѣніе наслѣдствомъ по праву наличнаго наслѣдника, въ силу ст. 1241 X Тома I ч., взаимныя отношенія тяжущихся должны быть опредѣляемы на основаніи упомянутыхъ выше узаконеній. По ст. 1241 X Т. I ч. Свод. Зак., наслѣдники, не вступившіе въ наслѣдство послѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, сохраняютъ право предъявить къ наслѣдникамъ, вступившимъ въ наслѣдство, искъ въ опредѣленные сроки, т.-е. въ теченіе общей исковой давности (ст. 692, 694 X Т. I ч.) Если наслѣдникъ, предъявляющій искъ, не пропустилъ давности, потому-ли, что съ того момента, когда возникло его право, не прошло 10-ти лѣтъ, или потому, что теченіе давности для истца пріостанавливалось, согласно ст. 224 и 566 X Т. I ч. по случаю его несовершеннолѣтія, за нимъ, согласно стат. 1246 X Тома I ч. Свод. Зак., должно быть признано такое же право на вступленіе въ наслѣдство, какое принадлежитъ и каждому изъ его сонаслѣдниковъ, прежде него въ наслѣдство вступившихъ; отсюда слѣдуетъ, что хотя бы со дня вступленія отвѣтчиковъ во владѣніе наслѣдствомъ и протекло 10 лѣтъ, истецъ, не пропустившій давности, не можетъ быть лишенъ права на слѣдующую ему долю наслѣдства; что если по закону доля его должна быть равна наслѣдственнымъ долямъ отвѣтчиковъ (какъ, наприм., доли сыновей по ст. 1127 X Т. I ч. или доли дѣтей, безъ различія пола, по законамъ Бессарабіи), онъ въ правѣ получить изъ наслѣдства такую же часть, какою владѣетъ каждый изъ отвѣтчиковъ, и что отсутствіе иска о наслѣдствѣ со стороны другихъ сонаслѣдниковъ не должно имѣть никакого вліянія на опредѣленія долей наслѣдниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; иначе, еслибы допустить, что доли неискавшихъ наслѣдства, въ силу пріобрѣтательной давности (ст. 533, 557 X Т. I ч.), обращаются въ собственность лишь тѣхъ наслѣдниковъ, которые владѣли наслѣдствомъ 10 лѣтъ, а предъявляющіе свои права послѣ того, но непропустившіе, вслѣдствіе ихъ несовершенолѣтія, исковой давности, не имѣютъ на эти доли никакого права, то слѣдовало бы притти къ выводу, что непропустившіе давности на отысканіе наслѣдства все-таки лишаются извѣстной доли своего права въ пользу своихъ сонаслѣдниковъ, находившихся на лицо и вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ вслѣдъ за вызовомъ наслѣдниковъ, и что, слѣдовательно, послѣдніе имѣютъ предъ ними преимущество, а подобный выводъ противорѣчилъ бы смыслу ст. 1241 и 1246 X Т. I ч. Посему слѣдуетъ признать, что, опредѣливъ наслѣдственную долю Хурики Скатулянцъ, или ея представителей, какъ непропустившихъ исковой давности, въ томъ размѣрѣ, какому соотвѣтствуютъ доли каждаго изъ сонаслѣдниковъ Хурики, вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, Палата не нарушила точнаго смысла законовъ о наслѣдованіи; 2) по праву представленія (ст. 1425 X Т. I ч. Свод. Зак.), всѣ отъ умершаго наслѣдника нисходящіе получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ, если-бы въ живыхъ находился; отсюда Судебная Палата выводитъ, что уменьшеніе почему бы то ни было числа представителей наслѣдственной доли извѣстнаго лица не уменьшаетъ этой доли; проситель находитъ примѣненіе такого вывода къ этому дѣлу нарушающимъ ст. 1125 и другія Зак. Гражд., потому что Парсехъ Скатулянцъ живъ, и, слѣдовательно, число представителей доли Хурики Скатулянцъ не уменьшилось; но очевидно, что если Парсехъ о своемъ наслѣд-

ственномъ правѣ не заявляетъ, и представителями Хурики являются лишь остальныя ея дѣти, Палата имѣла основаніе примѣнить означенный выводъ ея и къ настоящему дѣлу. На неправильность самаго вывода проситель не указываетъ, но если бы въ кассаціонной просьбѣ и возможно было усмотрѣть указаніе на его неправильность, то слѣдовало бы указаніе это признать неосновательнымъ, какъ потому, что, по ст. 1125 Т. X ч. I, при наслѣдованіи по праву представленія уменьшеніе числа представителей умершаго наслѣдника дѣйствительно не имѣетъ вліянія на опредѣленіе наслѣдственной доли представляемаго, такъ и потому, что отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ не можетъ, какъ объяснено выше, имѣть вліяніе на опредѣленіе долей наслѣдниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; 3) на основаніи ст. 130 II Т. 2 ч. учрежд., Бессарабская палата обязана была при рѣшеніи настоящаго дѣла, не касавшагося Аккерманскаго уѣзда, принять въ основаніе законы края, т.-е. руководствоваться матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, и лишь при недостаточности указаній этого права примѣнять общіе законы Имперіи; слѣдовательно, опредѣливъ совершеннолѣтній возрастъ истцовъ достиженіемъ ими 25 ти лѣтъ отъ роду, Палата не нарушила закона; примѣчаніе же 2 къ ст. 213 X Т. 2 ч., распространяя на Бессарабію изложенное въ п. 2 ст. 214 правило о пріостановленіи теченія исковой 10 лѣтней давности на все время малолѣтства наслѣдника, не отмѣнило ни дѣйствія ст. 130 II Т. 2 ч., ни закона о совершеннолѣтнемъ возрастѣ, дѣйствующаго въ Бессарабіи, и 4) возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что истцы при предъявленіи иска не исполнили требованія закона о взносѣ въ наслѣдственную массу полученнаго ихъ матерью приданаго, высказано лишь въ засѣданіи Судебной Палаты, которая, въ виду стат. 339, 694 и 772 Уст. Гр. Суд., обязана была разрѣшить возникавшій изъ этого возраженія вопросъ, не возвращая дѣлъ въ судъ первой степени; слѣдовательно, то обстоятельство, что вопросъ этотъ разрѣшался прямо во 2-й инстанціи, зависѣло отъ отвѣтчика, не заявившаго возраженія ранѣе; неправильнаго-же толкованія мѣстнаго закона о взносѣ приданаго въ общую массу въ рѣшеніи Палаты не усматривается, потому что изложенныя въ Шестикн. Арменопуло, кн. 5, тит. VIII, по сему предмету правила не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы наслѣдники при самомъ предъявленіи иска обязаны были внести полученное ихъ матерью приданое и не сохраняли бы права сдѣлать этотъ взносъ при исполненіи рѣшенія, которымъ признано ихъ право на наслѣдство. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Муратова оставить безъ послѣдствій.

445.—1876 года сентября 16 и октября 14 чиселъ. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками купца Андрея Мочалова, мѣщанина Николая Швеина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Крупкина 18 го сентября 1873 года предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи Крупкина наслѣдникомъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Мочалова, а духовное завѣщаніе сего послѣдняго, составленное въ пользу Ивана Швеина, недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что Иванъ Швеинъ не пережилъ завѣщателя, а одновременно съ нимъ въ ночь съ 9 на 10 января 1859 года убитъ, и посему имѣніе Мочалова, какъ не перешедшее въ собственность Ивана Швеина, неправильно захвачено братьями и сестрами его, а должно перейти къ законному наслѣднику Крупкину. При этомъ истецъ представилъ разные документы въ доказательство родства съ Мочаловымъ, а также копію съ протокола, составленнаго городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ 10-го января 1859 года при понятыхъ объ осмотрѣ тѣлъ убитыхъ Мочалова и проживавшихъ у него людей, въ томъ числѣ мальчика лѣтъ 12 отъ роду

Отвѣтчиками по сему иску истецъ указалъ: опекуна несовершеннолѣтнихъ Швеиныхъ, мѣщанина Николая Швеина и совершеннолѣтнюю мѣщанку Авдотью Швеину, по мужу Смирновову. Отвѣтчикъ, опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтними наслѣдниками Мочалова, мѣщанинъ Николай Швеинъ, въ письменномъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ, что хотя Крупкинъ и называетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, потому что Иванъ Швеинъ не пережилъ завѣщателя, но пережило потомство Швеина, которому завѣщано владѣть имуществомъ по смерти Ивана, и, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи, что завѣщаніе составлено въ пользу лица несуществующаго. Отвѣтчица Смирнова въ письменномъ отвѣтѣ заявила, что она не обязана отвѣчать по сему иску, какъ не получившая ничего изъ имущества Мочалова. Окружный Судъ по заочному рѣшенію отказалъ Крупкину въ искѣ, какъ заявленномъ далеко по истеченіи двухгодичнаго срока послѣ утвержденія духовнаго завѣщанія Мочалова къ исполненію. Копіи сего заочнаго рѣшенія Окружный Судъ сообщилъ какъ опекуну Швеину, такъ и Смирновой. На отказъ этотъ повѣренный Крупкина принесъ въ Казанскую Судебную Палату апелляцію, въ которой, между прочимъ, вновь доказывалъ, что наслѣдникъ по завѣщанію Мочалова, Иванъ Швеинъ, до явки завѣщанія (даже одновременно съ Мочаловымъ, что признаетъ противная сторона) умеръ и что, такимъ образомъ, Иванъ Швеинъ не наслѣдникъ, а наслѣдникъ тотъ, кто состоитъ въ законномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, именно Крупкинъ. Копія сей апелляціи сообщена какъ опекуну Швеину, такъ и Смирновой, и изъ нихъ Швеинъ подалъ въ Палату письменное на апелляцію объясненіе. Дѣло сіе въ Палатѣ назначено было къ слушанію на 23 е декабря 1874 года. Заготовленныя на имя Смирновой и опекуна повѣстки въ двухъ экземплярахъ съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла находятся подъ дѣломъ Палаты. 23 го декабря дѣло не было разрѣшено и затѣмъ оно назначено къ слушанію на 10 февраля 1875 года, о чемъ заготовленныя въ двухъ экземплярахъ на имя Смирновой и опекуна Швеина повѣстки находятся подъ дѣломъ. Въ засѣданіе Палаты 10-го февраля 1875 года никто не явился, и Палата постановила рѣшеніе, которымъ, отвергнувъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ двухгодичнаго и десятилѣтняго сроковъ, Палата по существу иска нашла: во 1 хъ) что опекунъ Швеинъ вовсе не опровергаетъ родства истца Крупкина съ наслѣдодателемъ Мочаловымъ, удостовѣряемаго, кромѣ того, представленными къ дѣлу документами, равно какъ и того существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, что купецъ Мочаловъ и назначенный имъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ Иванъ Швеинъ лишены жизни въ ночь на 10-е января 1859 года одновременно; во 2 хъ) что въ виду безспорности этихъ событій, а равно того обстоятельства, что имѣніемъ купца Мочалова владѣютъ законные наслѣдники Ивана Швеина, которому имѣніе то предоставлено завѣщаніемъ Мочалова, какъ преемники правъ его, Швеина, по тому завѣщанію, обсужденію Судебной Палаты представляется вопросъ о томъ: чье право на это имѣніе должно быть признано лучшимъ—законнаго ли наслѣдника купца Мочалова, настоящаго истца Крупкина, или же законныхъ наслѣдниковъ Ивана Швеина, которому Мочаловъ по завѣщанію, впослѣдствіи засвидѣтельствованному, предоставилъ свое имѣніе; въ-3 хъ) что разрѣшеніе сего вопроса, очевидно, находится въ зависимости отъ того, воспользовался ли Иванъ Швеинъ тѣми правами, какія обусловлены были для него завѣщаніемъ Мочалова, или же нѣтъ, ибо если права эти для него еще возникли, то, разумѣется само собою, не могли быть и переданы имъ его наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, и наоборотъ; въ 4 хъ) что какъ всякое наслѣдство открывается смертію владѣльца (X Т. стат. 1222) и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой его кончины (стат. 1254); какъ изъ сего общаго правила не изъемлется и наслѣдство по завѣщанію, которое есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ также на случай его смерти, то необходимо признать, что воспользоваться дарственною волею завѣщателя по праву наслѣдства можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наслѣдства смертію завѣщателя. Если относительно случая смерти назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника ранѣе кон-

чины самого завѣщателя не встрѣчается никакого сомнѣнія, потому что тогда лицо перестаетъ существовать прежде, чѣмъ образовалось извѣстное право, для него предназначенное (касс. рѣш. 8 и 14 февраля 1873 года д. Поляковой), то на семъ же основаніи долженъ быть разрѣшенъ и случай одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, ибо доколѣ завѣщатель находится еще въ живыхъ, наслѣдство по завѣщанію не считается открывшимся, когда же завѣщатель умираетъ—умираетъ съ нимъ и наслѣдникъ и, слѣдовательно, не можетъ стать держателемъ того права, которое лишь съ кончиною завѣщателя для него возникаетъ; такимъ образомъ, въ случаѣ одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наслѣдника или же перешло отъ перваго къ послѣднему; въ 5 хъ) что, между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы наслѣдникъ Иванъ Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова хотя бы на одно мгновеніе, ибо, какъ свидѣтельствуетъ протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время, въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т. е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, изъ чего, въ виду приведенныхъ разсужденій, слѣдуетъ, что Иванъ Швеинъ въ моментъ открытія наслѣдства послѣ Мочалова въ живыхъ не находился и потому ни самъ не могъ пріобрѣсть правъ, проистекавшихъ для него изъ духовнаго завѣщанія купца Мочалова, ни передать затѣмъ этихъ правъ своимъ наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, въ силу того, что права эти еще не вошли въ составъ имущества Швеина и что никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели самъ имѣетъ; въ 6 хъ) что вслѣдствіе сего и какъ настоящіе отвѣтчики производятъ права свои на имѣніе Мочалова отъ Ивана Швеина, утверждая, что оно дошло къ нему по завѣщанію Мочалова, Крупкинъ же является законнымъ наслѣдникомъ самого Мочалова, то преимущество правъ послѣдняго предъ притязаніями первыхъ, въ виду изложенныхъ основаній, очевидно, и потому искъ Крупкина объ отобраніи отъ Швеиныхъ наслѣдственнаго имущества Мочалова представляется вполнѣ доказаннымъ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 366); въ 7 хъ) что, возражая, однако, противъ требованія Крупкина и опираясь въ своемъ спорѣ на духовное завѣщаніе Мочалова, какъ источникъ правъ Ивана Швеина, отвѣтчики, въ виду приведенныхъ данныхъ, совершенно подрывающихъ и завѣщаніе Мочалова и праза малолѣтняго Швеина, обязывались доказать какъ дѣйствительность того завѣщанія, такъ и непоколебимость правъ Ивана Швеина, на ономъ основанныхъ; въ 8 хъ) что такихъ доказательствъ, заключающихся по свойству спора, въ разъясненіе того, что Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова, отвѣтчиками не представлено; одно же засвидѣтельствованіе завѣщанія въ установленномъ порядкѣ не даетъ никакого предположенія въ ихъ пользу, потому что права ихъ выводятся не изъ сего завѣщанія, въ которомъ относительно отвѣтчиковъ ничего не сказано, а производится ими въ законномъ порядкѣ отъ родственника ихъ, Ивана Швеина, который, однако, по завѣщанію Мочалова ничего себѣ не пріобрѣлъ, какъ это изъяснено выше, и, слѣдовательно, не могъ оставить ничего своимъ родственникамъ въ наслѣдство, ссылка же ихъ на самостоятельное владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ Мочалова въ теченіе 15 лѣтъ, превратившееся для нихъ въ право собственности по давности, не укрѣпляетъ ихъ права на это имѣніе потому, что владѣніе то не было безспорнымъ, а, напротивъ, постоянно оспаривалось Крупкинымъ. По симъ основаніямъ, признавая, что завѣщаніе Мочалова, какъ недѣйствительное само по себѣ, вслѣдствіе смерти Ивана Швеина, въ тотъ самый моментъ, какъ оно вступило въ силу, вовсе не укрѣпляетъ правъ преемниковъ Швеина на завѣщанное ему имѣніе и не устраняетъ домогательства истца объ этомъ имѣніи, какъ собственности самого завѣщателя, ни къ кому въ законномъ порядкѣ не перешедшей (ст. 1110 Т. X ч. I), что домогательство это оправдано по дѣлу надлежащими доказательствами и не опровергнуто отвѣтчиками, вслѣдствіе чего завѣщаніе Мочалова, которымъ они защищаются, должно быть объявлено ничтожнымъ и имѣніе

его изъ посторонняго владѣнія возвращено законному наслѣднику Мочалова, Крупкину, Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ того, ст. 209, 1134—1136 Т. X ч. I, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: 1) признать духовное завѣщаніе чебоксарскаго купца Андрея Дмитріева Мочалова, засвидѣтельствованное 3 августа 1859 г., недѣйствительнымъ и завѣщанное по оному въ пользу малолѣтняго Ивана Швеина имущество передать законному наслѣднику купца Мочалова, мѣщанину Степану Дмитріеву Крупкину; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ и 3) рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками Мочалова, мѣщанинъ Швеинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе: во 1-хъ) потому, что изъ относящихся до настоящаго случая законовъ 1010, 1222 и 1254 ст. Т. X ч. I нельзя съ положительною точностію притти къ заключенію, которое сдѣлала Палата и по которому она признала, что при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наслѣдниковъ, и что посему и переходъ наслѣдственныхъ правъ къ лицу, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, а отъ него къ его потомству, нельзя считать совершившимся, и во-2 хъ) что отнесеніе Палатою къ обязанности отвѣтчика доказываетъ, что наслѣдникъ, Иванъ Швеинъ, убитъ послѣ завѣщателя Мочалова, нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а по ст. 1222 и 1254 того же Тома и части, наслѣдство открывается смертію владѣльца, и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Изъ смысла сихъ статей ясно слѣдуетъ, что духовное завѣщаніе считается вступившимъ въ дѣйствіе лишь съ момента смерти завѣщателя и что, слѣдовательно, если въ этотъ моментъ наслѣдникъ по завѣщанію не находится въ живыхъ, то онъ и не можетъ воспользоваться завѣщаннымъ ему имуществомъ. А какъ при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, очевидно, нѣтъ возможности признать, чтобы наслѣдникъ въ моментъ смерти завѣщателя находился въ живыхъ, то засимъ Палата совершенно правильно признала, что при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника сей послѣдній не можетъ считаться пріобрѣвшимъ права по завѣщанію, точно такъ, какъ и наслѣдникъ, умершій до завѣщателя. Что касается до указанія кассатора на нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что ею установленъ тотъ фактъ, что проситель вовсе не опровергаетъ существеннаго въ дѣлѣ семъ обстоятельства, истцомъ утверждаемаго, касательно одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, и что посему это событіе представляется по дѣлу безспорнымъ. Далѣе Палата въ рѣшеніи своемъ, изложивъ общія соображенія о томъ, что воспользоваться дарственною волею завѣщателя по праву наслѣдства можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наслѣдства смертію завѣщателя, говоритъ, что въ данномъ дѣлѣ не видно, чтобы наслѣдникъ Иванъ Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова хотя бы на одно мгновеніе, ибо, какъ свидѣтельствуетъ протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т.-е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, и вслѣдствіе сего Палата признала искъ Крупкина вполнѣ доказаннымъ, а возраженіе отвѣтчиковъ, опирающихся лишь на духовное завѣщаніе, недостаточнымъ, такъ какъ они не представили доказательствъ того, что Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова. Изъ такого изложенія рѣшенія Палаты оказывается, что она, признавъ требованіе истца доказаннымъ, имѣла полное основаніе, по силѣ 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., требовать, чтобы и отвѣтчики возраженіе свое подкрѣпили доказательствами, а

какъ они не только не исполнили сего, но и не отрицали существеннаго обстоятельства, на которомъ искъ построенъ,—одновременности смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, то Палата совершенно согласно съ приведенною статьею удовлетворила требованіе истца. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Швеина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

446.—1876 года сентября 1 и октября 14 чиселъ. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Александра Юревичъ продала Альбину Краузе и Августинѣ Скопникъ въ общую собственность аптеку со всѣми медикаментами, матеріалами и машиной для минеральныхъ водъ. Краузе, обвиняя Юревичъ въ томъ, что она забрала къ себѣ часть проданныхъ медикаментовъ и матеріаловъ, предъявилъ къ ней искъ о возвращеніи этихъ предметовъ или о платежѣ ихъ цѣнности—300 рублей 98 коп. Мировой Судья присудилъ истцу лично и какъ повѣренному Скопникъ требуемое имъ имущество или 130 рублей 64 коп. Юревичъ принесла апелляцію и въ Мировомъ Съѣздѣ заявила отводъ противъ Краузе, какъ неуполномоченнаго ходатайствовать за Скопникъ. Новоторжскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить Краузе къ ходатайству за Скопникъ по выданной ему отъ Скопникъ довѣренности на управленіе ихъ общей аптекой и утвердилъ рѣшеніе Судьи. Вслѣдствіе кассаціонной просьбы Юревичъ, Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1872 № 409) усмотрѣлъ въ рѣшеніи Съѣзда ту неправильность, что искъ разсмотрѣнъ, какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это не уполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя; отмѣнивъ это рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 584 (пун. 4) Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 543 Т. X ч. I Свод. Закон.)“; поэтому „каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества (ст. 690 и 691 Т. X I ч. Свод. Закон.), но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не въ правѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.)“. Тверской Мировой Съѣздъ, въ которой передано было дѣло, въ виду довѣренности, выданной во время производства дѣла на Съѣздѣ Августиною Скопникъ на имя мѣщанина Ширяева, выслушавъ его словесное объясненіе, разсмотрѣлъ въ отношеніи Скопникъ дѣло это по существу и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Но и рѣшеніе Тверского Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Юревичъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 года № 1677), по нарушенію ст. 12, п. 4 ст. 584 и ст. 813 Уст. Гр. Суд., и дѣло передано въ Клинскій Мировой Съѣздъ, который, находя, что Мировой Судья дѣйствительно разобралъ дѣло, не истребовавъ отъ Краузе даннаго ему полномочія отъ Скопникъ, на основаніи статей 46, 47 и 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Судьи въ отношеніи присужденія Скопникъ вознагражденія отмѣнилъ. Въ третьей кассаціонной просьбѣ, по этому дѣлу

*

принесенной, Юревичъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе статьи 131 Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніемъ Клинскаго Съѣзда одному Краузе присуждены 130 рублей, которые Мировымъ Судьею были присуждены ему и Скопникъ вмѣстѣ, а, между тѣмъ, ни Краузе, ни Скопникъ жалобы на рѣшеніе Судьи не приносили, и 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 133 Уст. Гражд. Судопр., присудивъ Краузе 13 руб. 5 коп. судебныхъ издержекъ, которыхъ онъ не просилъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клинскій Мировой Съѣздъ, въ виду послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 г. № 409 и на основаніи ст. 813 Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ признать за истцомъ Краузе право отыскивать отъ своего лица всѣ медимеканты и матеріалы, принадлежащіе къ аптекѣ, которая составляетъ общую собственность его и Скопникъ. Уставъ Гражд. Суд., какъ это видно изъ ст. 333, 747 и 1213, предоставляетъ истцу вмѣсто слѣдующаго ему имущества, въ случаѣ его отчужденія или утраты, требовать присужденія равной этому имуществу цѣнности; слѣдовательно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда по иску одного изъ участниковъ въ общемъ правѣ собственности ему присуждаются предметы, къ составу общаго имущества принадлежащіе, нѣтъ основанія отказывать ему въ присужденіи полной цѣнности всѣхъ этихъ предметовъ, на случай ихъ утраты или отчужденія отвѣтчикомъ; присужденіе ему лишь части ихъ цѣнности, соразмѣрно долѣ его участія въ правѣ общей собственности, не соотвѣтствовало бы его праву отыскивать отъ своего лица каждую вещь, къ общей собственности принадлежащую, въ полномъ ея составѣ. Посему и имѣя въ виду, что Краузе, какъ удостовѣряетъ содержаніе рѣшенія Съѣзда, просилъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла, и что, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ и ст. 133 Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Судопр., просьбу Юревичъ оставить безъ послѣдствій.

447.—1876 года сентября 22 го и октября 14 го чиселъ. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Домонтовича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Несовершеннолѣтній юнкеръ Григорій Винниковъ съ согласія своей попечительницы Варвары Тимченко (его матери) по улиточной записи, явленной въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Судѣ 6 мая 1860 года, уступилъ своимъ сестрамъ, Любови Андріевской и Ольгѣ Соболевой, за 2350 руб. свое право на наслѣдство въ имѣніи ихъ отца. Затѣмъ улиточной записью, явленной 25 го апрѣля 1871 года, Григорій Винниковъ право свое на наслѣдство во всемъ имѣніи его отца, въ деревнѣ Бутояровкѣ, заключающей въ себѣ 950 д. земли, а также право наслѣдованія въ движимости и искахъ его отца, уступилъ за 10,000 руб. надворному совѣтнику Домонтовичу, который, по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, въ іюнѣ 1872 года введенъ во владѣніе имѣніемъ Винникова. Въ августѣ того же года Андріевская и Соболева, ссылаясь на то, что по праву наслѣдства, уступленному имъ братомъ и принадлежавшему имъ по закону (ст. 1005, 1133, 1157 Т. X ч. I), онѣ владѣли въ деревнѣ Бутояровкѣ, и частью брата, Григорія Винникова, и своими, болѣе 10 лѣтъ и пріобрѣли на имѣніе отца право собственности и по ст. 1416, и по ст. 533 X Тома I ч. Свод. Зак., предъявили къ Домонтовичу искъ объ уничтоженіи улиточной записи 25 го апрѣля 1871 года и о признаніи ихъ правъ, какъ на часть Георгія Винникова, такъ и на слѣдовавшую имъ по закону часть въ имѣніи ихъ отца. Отвѣтчикъ Домонтовичъ возражалъ: 1) что въ исковомъ прошеніи смѣшано, вопреки ст. 258 Устава Граждан. Судопр., два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній: наслѣдственнаго права и давности владѣнія; 2) что улиточная запись 6-го мая 1860 года не была передана истцамъ, не была представлена въ Судъ для довершенія ея, не приводилась въ дѣйствіе и, какъ остававшаяся въ безгласности болѣе 10 лѣтъ, по

ст. 693 и 694 X Тома 1 ч. Свод. Зак., утратила силу; кромѣ того, эта запись совершена безъ согласія попечителя потому, что мать Винникова, Варвара Тимченко, была назначена попечительницей его на правахъ опекунши, когда ему было 14 лѣтъ; 3) что 10 ти лѣтняго владѣнія истицъ имѣніемъ ихъ отца не было; 4) что Андріевская улиточной записью 1866 г. передала свои наслѣдственныя права матери своей, Варварѣ Тимченко, а Соболева нотаріальнымъ актомъ 22 го ноября 1870 года, уничтоживъ улиточную запись 6 го мая 1860 года, отреклась отъ всякихъ правъ по этой записи, и 5) что онъ по купчей крѣпости 19 го ноября 1872 года продалъ имѣніе Бутояровку казаку Безуглому. Истицы привлекли Безуглаго къ дѣлу. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ, что въ исковомъ прошеніи нѣтъ смѣшенія исковъ, что искъ Андріевской и Соболевой имѣетъ одно основаніе—вотчинное право на имѣніе ихъ отца, и, въ разъясненіе вопроса о продолжительности владѣнія истицъ означеннымъ имѣніемъ, допросилъ выставленныхъ ими свидѣтелей, которые удостовѣрили, что истицы владѣютъ имѣніемъ болѣе 10-ти лѣтъ, владѣли имъ во время освобожденія крестьянъ, распоряжались имъ какъ хозяйки, нанимая служащихъ, получая доходы и аренду. Окружный Судъ, находя: 1) что Варвара Тимченко, назначенная по просьбѣ Григорія Винникова попечительницей къ нему по достиженіи имъ 15 лѣтъ, оставалась его попечительницей и въ послѣдующее время, и что, достигнувъ 17 лѣтъ, онъ съ ея согласія выдалъ сестрамъ улиточную запись въ 1860 году; 2) что передача этой записи истицамъ доказывается явочнымъ прошеніемъ Григорія Винникова въ Уѣздный Судъ и надписями его на этой записи о полученіи по ней денегъ; что запись эта осуществлена вступленіемъ истицъ въ фактическое владѣніе, которое доказывается свидѣтельскими показаніями, и что владѣніе это продолжалось болѣе 10 лѣтъ на правѣ собственности, и 3) что, по пріобрѣтеніи истицами права собственности на отцовское имѣніе, это имѣніе не было отъ нихъ передано и укрѣплено за Григоріемъ Винниковымъ, который поэтому уступать его въ 1871 г. Домонтовичу не могъ,—на этомъ основаніи Окружный Судъ: 1) призналъ право истицъ на спорное имѣніе и 2) призналъ улиточную запись 1871 года на имя Домонтовича недѣйствительной. Въ апелляціи повѣренный Домонтовича и Безуглаго, указывая на смѣшеніе исковъ, вопреки ст. 258 Уст. Гр. Судопроизвод., на передачу Андріевскою своихъ наслѣдственныхъ правъ ея матери, на отказъ Соболевой отъ правъ по улиточной записи 1860 года, на то, что эта запись истицамъ не была передана, совершена безъ согласія попечителя, не оплачена пошлинами за переходъ имѣнія и не представлена для ввода во владѣніе, объяснялъ, что Соболева, какъ вышедшая замужъ въ 1857 году, по п. 7 ст. 1005 Т. X ч. I Св. Зак., потеряла право отыскивать приданое изъ отцовскаго имѣнія и что Григорій Винниковъ, достигшій совершеннолѣтія въ 1863 году, по ст. 214 Т. X ч. 2 Свод. Зак., не потерялъ во время совершенія улиточной записи 1871 г. права отыскивать отцовское имѣніе, слѣдовательно, владѣніе истицъ этимъ имѣніемъ не продолжалось въ теченіе давности. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что нарушенія ст. 258 Уст. Гр. Суд. со стороны истицъ не усматривается, что онѣ доказываютъ свое право на отцовское имѣніе, какъ наслѣдницы, по ст. 1133 Т. X ч. I и по улиточной записи 1860 г., и что искъ ихъ имѣетъ одно основаніе—наслѣдственное право; 2) что улиточная запись 6 мая 1860 г. совершена Винниковымъ съ согласія его матери, Тимченко, оставшейся его попечительницей и по достиженіи имъ 17 лѣтъ; что запись эта совершена согласно ст. 732 Т. X ч. I Св. Зак., передана истицамъ и ими осуществлена, какъ это доказывается надписями Григорія Винникова на записи о полученіи денегъ, его прошеніями и владѣніемъ истицъ, и что непредъявленіе этой записи для оплаты ея пошлинами (какъ это установлено практикой, а не закономъ) не измѣняетъ силы этого акта, такъ какъ истицы, единственныя наслѣдницы въ имѣніи ихъ отца, по ст. 372 V Т. Свод. Зак. (Уст. пош), не подлежали платежу крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ имѣнія; 3) что улиточная запись 1866 года, выданная Андріевскою на имя Тимченка, и нотаріальный актъ 1870 года, которымъ Соболева отказывалась отъ правъ на отцовское имѣніе, не могли установлять перехода правъ на имѣніе, находив-

шееся уже во владѣніи лица отчуждающаго, такъ какъ для отчужденія имѣнія необходимъ крѣпостной актъ, и что, въ виду ст. 569 и 570 Т. X ч. I, эти договоры не касаются правъ третьяго лица, Винникова. Посему Палата признала спорное имѣніе (въ размѣрѣ 298 десят. 750 саж.) собственностью истицъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Домонтовичъ объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 258 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣвъ искъ, вытекавшій изъ разныхъ основаній: улиточной записи, давности владѣнія и наслѣдственнаго права; 2) что, въ нарушеніе ст. 589 Уст. Гр. Суд., Палата лишила его права спорить противъ правъ Андріевской на искъ, а отвергнувъ безъ спора силу улиточной записи 1866 года, передача которой Варварѣ Тимченко доказана, Палата нарушила ст. 457 Уст. Гр. Суд. и 827 Т. X ч. I Св. Зак.; 3) что, признавъ права Соболевой на искъ о наслѣдствѣ, при существованіи нотаріальнаго акта 1870 года и по пропускѣ ею 10 лѣтъ со дня вступленія въ замужество, Палата нарушила ст. 457 Уст. Гражд. Суд., 1005 п. 7 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак.; 4) что, признавъ недѣйствительною улиточную запись 1860 года, которая истицамъ не передана, въ теченіе 12 лѣтъ къ оплатѣ пошлинами не представлена и не осуществлена, Палата нарушила ст. 825, 909 и 1549 X Т. 1 ч.; признавъ улиточную запись 1860 года совершонную Винниковымъ съ согласія его попечительницы, тогда какъ Тимченко была назначена попечительницей лишь на правахъ опекунши, и одновременно съ нею опекуномъ Винникова состоялъ Толкушкинъ, подписи котораго на улиточной записи нѣтъ, Палата нарушила ст. 220 Т. X ч. I Свод. Зак., а также ст. 232 и 295 Св. Зак. Гр., на основаніи которыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской женщина можетъ быть опекуншей не иначе, какъ совмѣстно съ мужчиной, и 5) что Палата, неправильно признавъ давность владѣнія истицъ спорнымъ имѣніемъ, нарушила ст. 224 и 533 Т. X ч. I и 214 X Т. 2 ч., такъ какъ Григорій Винниковъ достигъ совершеннолѣтія въ 1863 г. и до выдачи улиточной записи 1871 г. не потерялъ права на отыскиваніе имѣнія, а давъ предпочтеніе свидѣтельскимъ показаніямъ предъ актами, отвергающими давность, Палата нарушила ст. 410 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) основаніемъ иска Андріевской и Соболевой, какъ справедливо признала Судебная Палата, служитъ ихъ наслѣдственное право въ имѣніи ихъ отца, нарушенное отвѣтчикомъ; ссылка ихъ на улиточную запись 1860 г., указаніе на законы о наслѣдствѣ и ссылка на давность владѣнія отцовскимъ имѣніемъ суть лишь доводы, подкрѣплявшіе законность этого основанія, существованіе ихъ наслѣдственнаго права и его дѣйствительное осуществленіе до нарушенія его сдѣлкой Винникова съ отвѣтчикомъ и вступленіемъ отвѣтчика во владѣніе спорнымъ имѣніемъ; исковое требованіе, вытекавшее изъ этого основанія, заключалось въ просьбѣ о возстановленіи права истицъ на ихъ наслѣдственное имѣніе— устраненіемъ притязаній къ нему отвѣтчика и уничтоженіемъ той сдѣлки, изъ которой притязанія эти возникли; посему смѣшенія въ исковомъ прошеніи Андріевской и Соболевой нѣсколькихъ исковъ, которые вытекали-бы изъ разныхъ основаній, Палата признать не могла и нарушенія ею ст. 258 Уст. Гр. Суд. не усматривается; 2) Палата не только не отвергла правъ отвѣтчика возражать противъ правъ Андріевской на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія, но и разсмотрѣла подробно приведенныя Домонтовичемъ по этому предмету возраженія: улиточную запись 1866 го года, по которой Андріевская уступила свое наслѣдственное право Варварѣ Тимченко, Палата не могла признать дѣйствительной потому, что Андріевская, какъ это установлено Палатой, до выдачи этой улиточной записи уже осуществила свое наслѣдственное право, принявъ наслѣдство и владѣя имъ на правѣ собственности, а при такихъ условіяхъ она могла уступить принадлежавшее ей имѣніе не иначе, какъ по крѣпостному акту, согласно ст. 728 Тома X части 1 Св. Зак.; указаніе просителя на то, что улиточная запись 1866 года была передана Тимченко, не могло имѣть вліяніе на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности этого акта, коль скоро самый актъ по закону не могъ служить доказательствомъ перехода къ Тимченко правъ на недвижимое имѣніе Андріевской; объясненіе же Домонтовича, что противъ

этой записи не заявлено спора, должно быть признано неосновательнымъ въ виду самаго искового прошенія Андріевской о признаніи ея права собственности на наслѣдственное ея имѣніе; 3) нотаріальный актъ 1870 года, которымъ Соболева отрекалась отъ наслѣдственныхъ правъ, уступленныхъ ей по улиточной записи 1860 г., не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ виду той же 728 ст. I ч. Т. X и тѣхъ же соображеній, по которымъ и улиточная запись 1866 г. не могла служить доказательствомъ въ отчужденіи Андріевскою спорнаго имѣнія; указаніе же просителя на нарушеніе Палатой закона о приданомъ (п. 7 ст. 1005 Зак. Гр.), въ виду пропуска Соболевою 10 ти лѣтняго срока со дня вступленія ея въ бракъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что Соболева по настоящему дѣлу отыскивала не приданаго, но наслѣдства въ имѣніи отца, на которое она вмѣстѣ съ сестрою, Андріевскою, имѣла право, по пун. 4 ст. 1133 Т. X ч. I Св. Зак., за устраненіемъ отъ наслѣдства ихъ брата, Григорія Винникова, уступившаго имъ свое наслѣдственное право по улиточной записи 1860 г.; 4) Судебная Палата установила, что улиточная запись 1860 г. не только вслѣдъ за ея совершеніемъ была передана истцамъ, но и тогда же была осуществлена вступленіемъ истицъ во владѣніе имѣніемъ, наслѣдственное право на которое было уступлено имъ по этой записи; выводъ Палаты по этому предмету, какъ относящійся къ оцѣнкѣ доказательствъ и установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Улиточная запись (ст. 709 примѣч., ст. 732 и 1256 Т. X ч. I) есть актъ, которымъ наслѣдникъ право свое на наслѣдство, имъ еще не принятое, уступаетъ другому лицу; подобныя записи, допускаемыя лишь въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, отнесены, какъ это видно изъ 728, 732 и 733 X Т. ч. I, къ актамъ явочнымъ и представляются лишь къ засвидѣтельствованію, но не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ; законъ требовалъ ихъ сознанія въ мѣстномъ Уѣздномъ Судѣ, но не установлялъ обращенія ихъ въ акты крѣпостные и оплаты ихъ крѣпостною 4% пошлиной; удовлетворяя требованію закона относительно порядка засвидѣтельствованія, у иточная запись 1860 г., очевидно, не могла быть признана недѣйствительной по формѣ; а то обстоятельство, что Андріевская и Соболева не внесли по ней крѣпостныхъ пошлинъ, не могло имѣть никакого значенія, какъ потому, что взносъ этихъ пошлинъ по улиточнымъ записямъ закономъ не установленъ, такъ и потому, что, какъ законныя наслѣдницы отца, онѣ ни въ какомъ случаѣ не были обязаны оплачивать крѣпостными пошлинами переходъ къ нимъ отцовскаго имѣнія (ст. 372 V Т. Св. Зак., Устав. Пошл.). Улиточная запись 1860 г., какъ видно изъ подписей на этомъ актѣ, совершена Григоріемъ Винниковымъ съ согласія его попечительницы, Варвары Тимченко; изъ дѣла видно, что Тимченко назначена попечительницей къ Винникову, по его о томъ просьбѣ, до достиженія имъ 17 лѣтняго возраста, а Палатой установлено, что она оставалась въ званіи его попечительницы и по достиженіи имъ этого возраста. Не подлежитъ сомнѣнію, что если избранной Винниковымъ, на основаніи 219 ст. Т. X ч. I Св. Зак., попечительницѣ принадлежали, до достиженія имъ 17 лѣтъ, въ отношеніи управленія его дѣлами тѣ же права и обязанности, какія вообще присвоены опекунамъ, то по достиженіи Винниковымъ 17-ти лѣтняго возраста и съ пріобрѣтеніемъ имъ правъ, въ ст. 220 Зак. Гр. указанныхъ, та же попечительница безъ особаго о томъ распоряженія дворянской опеки сохраняла за собой право утверждать своимъ согласіемъ обязательства несовершеннолѣтняго Винникова, и, слѣдовательно, совершонный Винниковымъ съ ея согласія актъ долженъ быть признанъ удовлетворяющимъ требованію стат. 220 Т. X ч. I Св. Зак. Согласіе на несовершеніе этого акта со стороны опекуна Толкушкина не могло быть изъявлено, такъ какъ обязанности его по отношенію къ Винникову окончились по достиженіи Винниковымъ 17 лѣтъ, признавать же подпись попечительницы Тимченко недостаточной, въ виду ст. 232 и 295 Св. Зак. Гр., не было основанія, потому что этими статьями предписывается назначить родственницъ совмѣстно съ родственниками въ опекуны къ малолѣтнему для управленія его имѣніями, а не въ попечители къ несовершеннолѣтнему, вступающему лично въ управленіе своимъ имѣніемъ; 5) Судебная

Палата вовсе не касалась вопроса о томъ, пропустилъ-ли Григорій Винниковъ срокъ давности для отысканія спорнаго имѣнія, и не могла по отношенію къ нему, или къ преемнику его правъ, нарушить законовъ о земской давности; но если-бы Палатой и было признано право Григорія Винникова, какъ непропустившаго исковой давности, отыскивать наслѣдственное имѣніе, одно это право Винникова не могло-бы имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о принадлежности имѣнія: Палата признала это имѣніе собственностью истицъ не на основаніи ихъ давностнаго владѣнія имѣніемъ, а на томъ основаніи, что, пріобрѣтя право наслѣдованія во всемъ имѣніи ихъ отца, онѣ осуществили это право вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе наслѣдствомъ на правѣ собственности и пріобрѣтеннаго такимъ способомъ недвижимаго имѣнія никому въ установленномъ порядкѣ не отчуждали. Принимая во вниманіе, что по улиточной записи Григорія Винникова 1860 года истицы пріобрѣли право на вступленіе въ наслѣдство за ихъ брата (стат. 709 прим., стат. 723 и 1256 I ч. X Т.), что это право могло быть осуществлено или утвержденіемъ ихъ въ правахъ наслѣдства по опредѣленію суда и вводомъ ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ (1292 стат. Т. X ч. I), или же простымъ принятіемъ наслѣдства (стат. 1255—1261 I ч. X Т.); что по принятіи истицами наслѣдства и вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе отцовскимъ имѣніемъ дальнѣйшій переходъ вотчинныхъ правъ на это имѣніе могъ послѣдовать лишь по крѣпостному акту (728 ст. Т. X ч. I) и что такого акта на означенное имѣніе отъ имени истицъ совершено не было, слѣдуетъ притти къ выводу, что Судебная Палата не могла не признать спорнаго имѣнія собственностью истицъ совершено независимо отъ того, пропустилъ ли Григорій Винниковъ исковую давность для предъявленія спора противъ ихъ права собственности на это имѣніе; вопросъ о томъ, имѣла-ли Палата достаточное основаніе изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ притти къ выводу о дѣйствительномъ вступленіи истицъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, вслѣдъ за выдачей имъ улиточной записи 1860 года, относясь къ оцѣнкѣ доказательствъ и къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; выводъ Палаты о дѣйствительномъ владѣніи истицъ наслѣдственнымъ имѣніемъ сдѣланъ на основаніи оцѣнки какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и другихъ доказательствъ (прошеній Винникова, надписей на улиточной записи), и изъ рѣшенія Палаты не усматривается, чтобы при этомъ свидѣтельскимъ показаніямъ было дано, вопреки стат. 410 Уст. Гр. Судопроизв., предпочтеніе предъ какимъ-либо крѣпостнымъ или явочнымъ актомъ, которымъ опровергалось-бы существованіе этого владѣнія. По приведеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной просьбѣ Домонтовича какихъ либо поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Домонтовича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

448.—1876 года сентября 9 и октября 14 чиселъ. *По прошенію жены поручика Куржанской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вдова губернскаго секретаря Кохановская съ пріобрѣтеніемъ по купчей крѣпости въ декабрѣ 1871 года дома отъ Сафонова приняла на себя всѣ права и обязанности по договору, заключенному 17-го ноября того же года Сафоновымъ съ женою поручика Куржанскою на наемъ сею послѣднею въ томъ домѣ двухъ квартиръ, срокомъ по 1 января 1878 года съ платою четырехъ тысячъ въ годъ, въ три срока, за каждые 4 мѣсяца впередъ, т.-е. 1 го января 1 мая и 1 сентября по 1333 руб. 33 1/3 коп. и никакъ не позже 7 дней послѣ срока; при неуплатѣ же денегъ въ теченіе льготныхъ 7 дней положена неустойка въ 1333 руб. 33 1/3 коп. Слѣдующихъ на срокъ 1 го января 1875 года денегъ Куржанская не заплатила Кохановской ни въ срокъ, ни въ теченіе льготныхъ дней, а обратилась 7-го января 1875 года

въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что по исполнительному листу Московской Судебной Палаты Кохановская обязана была передѣлать ватеръ клозеты и исправить всѣ капитальныя поврежденія въ содержимыхъ Куржанскою помѣщеніяхъ, но въ продолженіе всего лѣта и до послѣдняго времени никакихъ передѣлокъ не произведено и вмѣсто исправленія ватеръ клозетовъ совершенно оныя уничтожены. Какъ по контракту Куржанская обязана по истеченіи срока аренды сдать ватеръ-клозеты въ надлежащемъ порядкѣ, то, по заявленію о семъ Окружному Суду, послѣдній 25 го ноября 1874 года постановилъ: назначить экспертизу, по представленіи Куржанскою 75 руб. и на повѣстки 2 руб. 50 коп. Представляя означенныя деньги, 77 рублей 50 коп., Куржанская просила Окружный Судъ о назначеніи экспертовъ, а какъ въ настоящее время (т.-е. 7 января 1875 года) Куржанская должна платить Кохановской арендныхъ 1333 рубля 33 1/3 коп., то предъставляетъ и эти деньги на распоряженіе Окружнаго Суда, какъ могущія вознаградить ее, Куржанскую, за устройство въ домѣ Кохановской ватеръ клозетовъ, присовокупивъ притомъ, что слѣдуемой аренды, 1333 руб. 33 коп., Кохановская отъ Куржанской добровольно не приняла и потому остается ей, Куржанской, поступить согласно 2055 стат. Тома X ч. I. Окружный Судъ опредѣленіемъ 3 го февраля 1875 года постановилъ: предоставить Куржанской сдѣлать за счетъ Кохановской исправленіе поврежденій въ арендуемыхъ у Кохановской помѣщеніяхъ, означенныхъ въ актѣ осмотра 21-го января 1875 года, и поставить въ надлежащемъ видѣ трубы для ватеръ клозетовъ. Послѣ сего 5 го марта 1875 года Кохановская вошла въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ей 1333 руб. 33 коп., представленныхъ Куржанскою въ платежъ за четыре мѣсяца. Въ засѣданіи суда 10-го марта повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, просилъ не выдавать денегъ Кохановской. Принявъ во вниманіе: во-1-хъ) что представленныя Куржанскою въ Окружный Судъ 7 января 1875 года 1333 рубля 33 коп. составляютъ ея собственность, которою она можетъ располагать по своему усмотрѣнію, такъ какъ ареста на этихъ деньгахъ не существуетъ; во 2-хъ) что хотя Куржанская и представила эти деньги въ видѣ платежа, слѣдующаго Кохановской за наемъ помѣщеній въ ея домѣ, но повѣренный Куржанской проситъ не выдавать денегъ Кохановской, и въ 3 хъ) что, въ виду такого заявленія повѣреннаго Куржанской, прошеніе Кохановской о выдачѣ денегъ должно быть оставлено безъ уваженія, 10 марта 1875 г. опредѣлилъ: прошеніе Кохановской оставить безъ уваженія. Засимъ Кохановская 26 марта 1875 года обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ изъяснила, что неуплатою арендныхъ денегъ 1 января 1875 года или въ продолженіе 7 льготныхъ дней Кохановская нарушила договоръ; что Кохановская съ платежемъ денегъ къ ней, Куржанекой, не обращалась и что исправленіе неисправностей въ домѣ не давало Куржанской права удерживать платежъ денегъ, представлять ихъ въ Судъ и самовольно обезпечивать себѣ полученіе будущихъ своихъ издержекъ, почему Кохановская просила взыскать съ Куржанской арендную плату съ 1 января по 1 мая 1875 г. 1333 руб. 33 коп. и за неплатежъ этихъ денегъ неустойку въ количествѣ 1333 руб. 33 коп. допустивъ обезпеченіе иска наложеніемъ ареста на представленныя Кружанскою 7 января деньги. Въ засѣданіи Суда 21-го апрѣля 1875 года повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, признавая право Кохановской на арендныя деньги и прося въ этой части иска освободить Куржанскую отъ уплаты судебныхъ издержекъ, искъ о неустойкѣ оспаривалъ тѣмъ, что деньги внесены въ Судъ въ послѣдній день льготнаго срока; что внесены онѣ въ Судъ вслѣдствіе того, что 7 января его довѣрительница не застала Кохановскую дома, къ которой она отправлялась вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Ефремовымъ, котораго и просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля; возраженіе же противъ выдачи Кохановской тѣхъ денегъ, сдѣланное имъ въ засѣданіи 10 марта, имѣло въ виду другое дѣло, по которому за его довѣрительницею признано право на вознагражденіе съ Кохановской. Окружный Судъ, признавъ Куржанскую нарушительницею договора 17 ноября 1871 г. и потому не допуская спроса выставленнаго Нѣмчиновымъ свидѣтеля, каковой спросъ, въ виду обстоятельствъ дѣла, оказывается совершенно излиш-

нимъ, 21 апрѣля 1875 года постановилъ: взыскать съ Куржанской въ пользу Кохановской арендной платы 1333 рубля 33¹/₃ коп. и неустойки 1333 рубля 33¹/₃ коп., равно судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Нѣмчиновъ объяснилъ, что онъ признаетъ неправильными присужденіе неустойки и судебныхъ издержекъ съ присужденныхъ денегъ, представленныхъ въ Судъ, такъ какъ, внося третный платежъ за аренду при отношеніи отъ 7 января въ судъ, Куржанская объяснила, что она вноситъ ихъ, между прочимъ, за силою 2055 и 1151 ст. Т. XI ч. I, и Суду слѣдовало обратить вниманіе на то, было ли для Куржанской законное основаніе вносить деньги въ Судъ, и для этого допросить указываемаго свидѣтеля; что заявленіе въ засѣданіи 10 марта не могло имѣть для Суда того значенія, какое онъ ему придалъ; что 868 ст. Уст. Гр. Судопр. обязываетъ вознагражденіемъ того тяжущагося, противъ котораго по спорному предмету постановлено рѣшеніе; между тѣмъ, противъ иска арендныхъ денегъ возраженій отвѣтчица на Судѣ не дѣлала; вслѣдствіе сего Нѣмчиновъ просилъ вызвать и допросить свидѣтеля Ефремова о томъ, что Куржанская 7 января 1875 года не застала Кохановской дома, а затѣмъ рѣшеніе суда относительно неустойки отмѣнить и признать Куржанскую необязанною платить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла съ суммы 1333 руб. 33¹/₃ коп. арендныхъ денегъ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Кохановской, Смирновъ, возразилъ, что на представленіе денегъ въ Судъ вмѣсто уплаты Кохановской, въ виду вознагражденія изъ нихъ сдѣланныхъ затратъ, и на самовольное обезпеченіе чрезъ это означеннаго вознагражденія не имѣла Куржанская права; что свидѣтельское показаніе не можетъ быть допущено, такъ какъ въ прошеніи при представленіи денегъ въ Судъ Куржанская заявила о непринятіи ихъ Кохановскою, свидѣтель же долженъ, по указанію ея повѣреннаго, подтвердить лишь то, что 7 числа Куржанская не застала Кохановскую дома, что она не доказала; что, прибывъ въ домъ Кохановской, она имѣла деньги при себѣ; что льготный срокъ, по смыслу договора, истекалъ не 7, а 8 января; что договоръ представляется нарушеннымъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ Куржанской, выразившимся въ просьбѣ повѣреннаго ея не выдавать деньги и назначить экспертизу работъ и служащимъ доказательствомъ, что представленіе денегъ въ Судъ было вызвано неуклоненіемъ Кохановской въ пріемѣ ихъ, а именно въ желаніи Куржанской обезпечить себѣ возвратъ тѣхъ издержекъ, которыя она считала себя въ правѣ получить съ Кохановской. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что если законъ въ извѣстныхъ случаяхъ допускаетъ представленіе денегъ въ Судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому онѣ слѣдуютъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности и чтобы лицо, которому онѣ слѣдуютъ въ уплату, не было затрудняемо въ полученіи денегъ. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что въ прошеніи, при которомъ Куржанская представила въ Окружный Судъ слѣдовавшую Кохановской на срокъ 1 января 1875 г. арендную плату, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но, напротивъ того, указано на то, что деньги тѣ представляются на распоряженіе Суда, какъ могущія вознаградить ее же, Куржанскую, за произведенные ею расходы; впослѣдствіи же повѣренный Куржанской, въ виду ходатайства Кохановской о выдачѣ ей оныхъ, воспротивился таковой выдачѣ. Изъ обстоятельствъ этихъ нельзя не притти къ заключенію, что представленіе Куржанскою денегъ въ Судъ въ настоящемъ случаѣ никакъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы Кохановской, согласно договору, и что Куржанская въ силу этого должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и тѣмъ нарушившей договоръ, а потому и подлежащей взысканію какъ арендной платы, такъ и установленной за неуплату въ срокъ неустойки. Что же касается до судебныхъ издержекъ по иску арендной платы, Судебная Палата усмотрѣла, что, по буквальному смыслу 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязанность возвратить всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣ-

шеніе, и что признаніе отвѣтчикомъ иска, по смыслу 479 и послѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизв., составляя одно изъ доказательствъ иска, не освобождаетъ отвѣтчика отъ взысканія издержекъ по дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Куржанской незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Куржанскую отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ Куржанская указываетъ на неправильное толкованіе 2055 ст. Т. X ч. I, а также на нарушеніе 339, 777, 2 п. 711 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основала на томъ главномъ соображеніи, что если изображенный въ 2055 ст. Т. X ч. I законъ въ извѣстныхъ случаяхъ и допускаетъ представленіе денегъ въ судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому они слѣдуютъ, то деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности, и чтобы лицо, которому деньги слѣдуютъ къ уплатѣ, не было затрудняемо въ полученіи оныхъ; а какъ въ прошеніи Куржанской, при которомъ представлена ею въ Окружный Судъ арендная на срокъ 1 января 1875 г. плата, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но, напротивъ, указано, что деньги представлены въ распоряженіе Суда, какъ могущія вознаградить ее, Куржанскую, за произведенные въ квартирѣ расходы, и впослѣдствіи повѣренный Куржанской не согласился на выдачу денегъ Кохановской, то представленіе Куржанскою денегъ въ судъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы по договору, и Куржанская должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и подлежащею взысканію арендной платы и неустойки. Съ таковымъ заключеніемъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Куржанская, представляя деньги въ Окружный Судъ, какъ арендную плату, слѣдующую Кохановской, тѣмъ самымъ выразила, очевидно, что она предоставляетъ эти деньги, какъ принадлежащія въ собственность не ей, Куржанской, а Кохановской, и какъ подлежащія къ выдачѣ послѣдней. Хотя же Куржанская, внося деньги въ Судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявила ходатайство, впослѣдствіи подтвержденное въ засѣданіи Окружнаго Суда и ея повѣреннымъ, о невыдачѣ денегъ Кохановской, но основаніемъ такого ходатайства послужило единственно то обстоятельство, что между Куржанскою и Кохановскою производилось уже исковое дѣло по арендѣ того же дома и что она просила этими деньгами обезпечить означенный ея искъ. Это ходатайство, подтверждая, что Куржанская вноситъ деньги, какъ составляющія уже собственность Кохановской, а, слѣдовательно, и неподлежащія къ возврату ей, Куржанской, само собою разумѣется, никоимъ образомъ не можетъ вести къ заключенію, что Куржанская тѣмъ самымъ воспрепятствовала выдачѣ денегъ по принадлежности и поступила вопреки 2055 ст. Т. X ч. I. Каждому тяжущемуся законъ (590 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизв.) предоставляетъ право просить объ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска всякимъ принадлежащимъ отвѣтчику имуществомъ, а такимъ имуществомъ въ настоящемъ случаѣ нельзя не считать деньги, внесенныя въ судъ Куржанскою; засимъ уже суду подлежало разрѣшить, представляется ли просьба объ обезпеченіи иска уважительною и слѣдуетъ-ли искъ обезпечить или нѣтъ. Признавая посему, что Московская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія единственно изъ ходатайства Куржанской объ обращеніи представленныхъ ею арендныхъ денегъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Кохановской, на обезпеченіе ея иска къ послѣдней, заключить, что Куржанская представила деньги не для выдачи Кохановской, и что такое ходатайство препятствуетъ признанію Куржанской внесшею деньги согласно 2055 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата этимъ нарушила означенную 2055 ст., ибо изъ буквальнаго смысла сего закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы внесенныя на основаніи онаго въ судъ деньги не могли быть обращаемы на обезпеченіе иска по просьбѣ лица, внесшаго деньги; слѣдовательно, Куржанская, внося деньги въ судъ и ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ

объ обращеніи ихъ на обезпеченіе ея иска къ Кохановской, выразила лишь желаніе воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ, и если просьба объ обезпеченіи иска не подлежала удовлетворенію, или по свойству иска, для котораго обезпеченіе испрашивалось, или потому, что заявлена не въ установленномъ закономъ порядкѣ, то это обстоятельство не могло быть поставлено въ вину Куржанской, такъ какъ во всякомъ случаѣ исполненіе 2055 ст. I ч. X Т. не находилось въ какой либо зависимости отъ ходатайства объ обезпеченіи иска. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 2055 ст. I ч. X Т. и не находя затѣмъ нужнымъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Куржанскою отступленій отъ закона, какъ несущественныхъ, Правительствующій Сенанъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

449.—1876 года сентября 7 и октября 14 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Маврикія Вольфа, присяжнаго повѣреннаго Владимира Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Владимиръ Мануйловъ по домашнему акту 10 іюня 1874 г. продалъ титулярному совѣтнику Александровичу за 7500 р. типографію свою со всѣмъ имуществомъ, показаннымъ по инвентарной книгѣ и по описи на закладной, совершонной у нотаріуса 5 апрѣля 1874 г. въ суммѣ 6000 р., съ тѣмъ: во-1, что типографія должна быть сдана Мануйловымъ Александровичу по полученіи симъ послѣднимъ разрѣшенія на право содержанія типографіи, и во-2, что уплата денегъ за проданную типографію зачитывается закладною въ 6000 р. и наличными деньгами 1500 р., которые Мануйловъ въ день заключенія условія и получилъ. Свидѣтельство Александровича на право содержанія типографіи выдано С. Петербургскимъ градоначальникомъ 30 іюля 1874 г. 30 апрѣля 1875 г. Александровичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Вольфу искъ о томъ, что въ промежутокъ времени между покупкою имъ, Александровичемъ, типографіи Мануйлова и полученіемъ свидѣтельства на право содержанія оной, а именно, 20, 21, 22 іюля 1874 г., Вольфъ вывезъ изъ помѣщенія, занимаемаго типографіей, бывшей Мануйлова, всѣ типографскія принадлежности, составлявшія въ то время уже собственность Александровича, и подалъ 26 іюля 1874 г. въ канцелярію С.-Петербургскго градоночальника увѣдомленіе о пріобрѣтеніи имъ, Вольфомъ, типографіи отъ Мануйлова. Доказывая, что Вольфъ зналъ какъ о состояніи типографіи Мануйлова въ залогѣ у него, Александровича, въ 6000 р., такъ и о продажѣ оной Мануйловымъ Александровичу; что, такимъ образомъ, Вольфъ пріобрѣлъ такое имущество, которое, по силѣ 699, 707, 1510, 2 п. 1535, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, составляло уже собственность его, Александровича; что пріобрѣтеніе этого имущества. Вольфомъ, на основаніи 1384 ст. Т. X ч. I, должно быть признано недѣйствительнымъ, и что, въ силу 609 и 1512 ст. Т. X ч. I, у Александровича является право истребовать означенное имущество отъ Вольфа, какъ владѣющаго незаконно чужимъ имуществомъ, Александровичъ просилъ судъ: постановить о передачѣ Вольфомъ ему, Александровичу, типографскихъ принадлежностей, купленныхъ симъ послѣднимъ 10 іюня 1874 г. у Мануйлова, въ случаѣ же утраты или истребленія сего имущества, присудить, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., съ Вольфа стоимость имущества 7500 р. съ % со дня предъявленія иска, возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и, независимо отъ того, предоставить истцу право, на основаніи 574, 609 и 684 ст. Т. X ч. I, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные Александровичемъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, т.-е. съ 30 іюля 1874 года, и объ

истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время полученія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ. Отвѣтчикъ Вольфъ представилъ домашній договоръ, заключенный имъ 20 іюля 1874 года съ повѣреннымъ Владимира Мануйлова, П. Мануйловымъ, по которому послѣдній продалъ Вольфу изъ типографіи Владимира Мануйлова всѣ типографскія принадлежности за 2500 руб. На этомъ договорѣ имѣются надписи о полученіи Мануйловымъ всѣхъ 2500 руб. отъ Вольфа. При этомъ Вольфъ возражалъ на Судѣ, что договоръ 10 го іюня 1874 года, заключенный Мануйловымъ съ Александровичемъ до полученія разрѣшенія послѣднимъ содержать типографію, недѣйствителенъ, и что, продавая эти вещи 20 іюля 1874 года, Мануйловъ былъ ихъ собственникомъ, а потому онъ, Вольфъ, пріобрѣлъ ихъ правильно. Окружный Судъ призналъ, что продажа Мануйловымъ Александровичу типографіи до полученія симъ послѣднимъ дозволенія отъ начальства на пріобрѣтеніе этой типографіи должна быть признана, на основаніи временныхъ правилъ о цензурѣ и печати (прилож. къ прод. 1868 года Св. Зак. Т. XIV Уст. Ценз. гл. 3 отд. 1), сдѣлкою незаконною, а слѣдовательно, и недѣйствительною (1528 и 1529 ст. Т. X ч. I), а за недѣйствительностію этой сдѣлки, само собою разумѣется, пріобрѣтеніе Вольфомъ той типографіи, по добровольному согласію собственника ея, Мануйлова, представляется правильнымъ. Посему Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Александровича отказать. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Александровича повторилъ свои исковыя требованія. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что договоръ 10 го іюня 1874 года, по которому продана Мануйловымъ Александровичу типографія, со всѣмъ находящимся въ оной имуществомъ, за 7500 руб., представляетъ собою договоръ купли-продажи. По закону, такой договоръ совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ принадлежащее продавцу имущество и онымъ уступается другому лицу при самомъ заключеніи онаго право собственности на проданное имущество (ст. 1510—1522 Т. X ч. I); хотя же въ договорѣ 10 іюня 1874 года опредѣлено, чтобы сдача типографіи совершилась не при самой продажѣ, а по полученіи Александровичемъ права на содержаніе типографіи, но обстоятельство это нисколько не измѣняетъ характера означенной сдѣлки, какъ договора купли продажи, такъ какъ, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, какъ это разъяснено неоднократно и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли при совершеніи договора самая фактическая передача проданнаго имущества; 2) что, такимъ образомъ, Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему имущества со времени заключенія договора 10 го іюня 1874 года; 3) что вслѣдствіе такой уступки 10 го іюня 1874 года Мануйловымъ Александровичу права собственности на типографію и находившееся въ оной имущество повѣренный Мануйлова не имѣлъ уже права послѣ сего продавать то же имущество, какъ несоставлявшее уже собственности Мануйлова, другому лицу, Вольфу, и такая сдѣлка, какъ совершонная на имущество, Мануйлову уже не принадлежавшее, не можетъ, по точной силѣ ст. 1384 Т. X I ч., дозволяющей продавать токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, стѣснять права Александровича на принадлежащее ему въ собственность, купленное у Мануйлова, имущество, и 4) что указываемая Вольфомъ 1529 ст. I ч. X Т. не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо, во первыхъ, какъ это разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1869 года за № 1095, состоявшемся вослѣ воспослѣдованія и обнародованія временныхъ правилъ о печати (6 го апрѣля 1865 года по прод. Св. Зак. Т.XIV Уст. Цензур. 1868 года), въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, во вторыхъ, поименованное въ сдѣлкѣ 10 іюня 1874 года имущество оказывается проданнымъ Мануйловымъ такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу. Посему и принимая во вниманіе, что Александровичъ имѣлъ пол-

ное основаніе предъявить настоящій искъ именно къ Вольфу, какъ лицу, удерживавшему въ фактическомъ своемъ владѣніи вещи, принадлежащія ему, Александровичу; что Вольфъ обязанъ, согласно вышеизложенному, возвратить Александровичу всѣ вещи, значащіяся по условію 10 іюня 1874 г. и оставленныя на храненіи у Мануйлова, по сохраннымъ распискамъ отъ 10 и 21 того же іюня; что ходатайство Александровича о присужденіи съ Вольфа, на случай утраты или истребленія означеннаго имущества, стоимости онаго является преждевременнымъ, ибо случай этотъ ничѣмъ еще не обнаружился, а слѣдовательно, и послѣдствія его въ настоящее время обсужденію подлежать не могутъ; что ходатайство Александровича о предоставленіи ему права на отысканіе съ Вольфа, въ проядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію и объ истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что означенные убытки представляются лишь однимъ предположеніемъ, ибо ни изъ чего нельзя удостовѣриться, по крайней мѣрѣ по даннымъ, представляемымъ настоящимъ дѣломъ, чтобы типографія не была открыта Александровичемъ исключительно потому только, что имуществомъ оной завладѣлъ Вольфъ, и чтобы безъ этой причины таковое открытіе послѣдовало именно тотчасъ же по полученіи на то разрѣшенія отъ градоначальника, а полученіе Вольфомъ доходовъ съ типографіи, пріобрѣтенной отъ повѣреннаго Мануйлова, является ничѣмъ недоказаннымъ,—Судебная Палата, на основаніи всего изложеннаго и 366, 776 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудила купца Маврикія Вольфа къ передачѣ титулярному совѣтнику Геркулану Александровичу типографскихъ принадлежностей, значащихся проданными Мануйловымъ Александровичу по условію 10 іюня 1874 года, отмѣнила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 3 октября 1875 г. состоявшееся, судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Вольфа. По довѣренности купца Вольфа, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1402, 793, 1528, 1529 ст. Т. X ч. I; 2, 4, 6 и 22 ст. врем. прав. о цензурѣ и печати; 339, 4 п. 711, 776 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд. и съ допущеніемъ важной фактической ошибки.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: купцомъ Вольфомъ присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца и титулярнымъ совѣтникомъ Александровичемъ — присяжнаго стряпчаго Норейко, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ ст. Т. X ч. I и временныхъ правилъ о цензурѣ и печати кассаторъ объясняетъ тѣмъ, что Палата признала Александровича пріобрѣвшимъ по договору 10 іюня 1874 года право собственности на типографское имущество, несмотря на то, что онъ въ то время не имѣлъ ни свидѣтельства на право торговли, ни требуемаго закономъ дозволенія подлежащаго начальства, и что посему означенный договоръ, какъ имѣющій цѣль, противную законамъ, и какъ клонящійся къ присвоенію частному лицу такого права, которое онъ по состоянію своему не имѣетъ, не можетъ служить для него источникомъ такого права, котораго онъ, въ силу 773 и 1402 ст. Т. X ч. I и врем. правилъ о печати, имѣть не могъ. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія и имущества, и хотя во временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати (прилож. къ ст. 5 Уст. Ценз. Св. Зак. Т. XIV по прод. 1868 года, гл. 3 ст. 2, 4, 6 и 22) постановлены разныя формальности, которыхъ соблюденіе необходимо для открытія или принятія отъ другого лица типографіи, а равно установлено, что печатные станки и шрифты могутъ быть продаваемы внутри имперіи только типографщикамъ, шрифты же, кромѣ того, и лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной печатный станокъ, но правила эти, касаясь порядка пользованія пріобрѣтенными типографіею и

типографскимъ имуществомъ, не имѣютъ никакого отношенія къ самому пріобрѣтенію права на сіи имущества, которое совершается по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ предписаннымъ, притомъ же нарушеніе вышепомянутыхъ цензурныхъ правилъ влечетъ за собою наказаніе, но не признаніе сдѣлки недѣйствительною. Посему Палата, признавая, что Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему Мануйловымъ типографскаго имущества со времени заключенія имъ съ Мануйловымъ договора купли-продажи на оное 10 іюня 1874 года, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ кассаторомъ ст. Т. X ч. I и временныхъ правилъ о печати и цензурѣ, такъ какъ признаніе права собственности Александровича на купленное имъ по помянутому договору типографское имущество нисколько не освобождаетъ его ни отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя предписаны закономъ для пользованія пріобрѣтеннымъ на помянутое имущество правомъ, ни отъ отвѣтственности за неисполненіе тѣхъ формальностей. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ обсужденія указанныхъ имъ статей временныхъ правилъ о цензурѣ и печати, ибо Палата, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, положительно выразила, что и за обнародованіемъ временныхъ правилъ о печати, въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, Палата обсудила доводы просителя, изъ упомянутыхъ правилъ имъ сдѣланные. Что касается фактической ошибки, которую Палата допустила въ рѣшеніи своемъ, сказавъ, что типографское имущество было продано такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу, то хотя дѣйствительно ошибка эта допущена Палатою, ибо продажа имущества Вольфу послѣдовала, какъ сіе объясняетъ самъ истецъ и въ исковой и въ апелляціи, въ промежутокъ времени между покупкою Александровичемъ типографіи Мануйлова и полученіемъ свидѣтельства на право содержанія оной, но ошибка сія не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла по тому началу, которое установила Палата, т.-е. что временныя правила о печати нисколько не стѣсняютъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, оная не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ, относительно жалобы кассатора на то, что Палата возложила судебныя издержки на одного отвѣтчика Вольфа, тогда какъ дѣло рѣшено Палатою частью не въ пользу истца, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она исковыя и апелляціонныя требованія Александровича касательно предоставленія ему права на отысканіе съ Вольфа, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, и касательно истребованія доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, признала неподлежащими удовлетворенію, какъ недоказанныя. А какъ, по 776 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны Палата распредѣляетъ судебныя издержки между обѣими сторонами, то Палата въ настоящемъ дѣлѣ неправильно возложила судебныя издержки на одного Вольфа, и посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 776 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія по этому предмету передать въ другой департаментъ той же Палаты.

450.—1876 года сентября 23 и октября 14 чиселъ. *По прошенію коллежскаго секретаря Данiила Савченко-Боженка объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Людмила Савченко Боженко выдала 14 ноября 1856 г. улиточную запись, въ которой объяснено, что право на полученіе слѣдующей ей четвертой

части изъ имѣнія Лукашевки, оставшагося послѣ смерти родного брата ея, Акима Лукашевича, состоящаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ, заключающаго 1000 десят. земли и 179 ревизскихъ душъ крестьянъ, она передаетъ мужу своему, коллежскому секретарю Даніилу Савченко Боженку вѣчно и потомственно, на основаніи 1037 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. (изд. 1842 года), предоставляя ему полное право дѣйствовать во всемъ, относящемся до той части, по своему усмотрѣнію,—получить ту часть по мировому раздѣлу съ прочими сестрами, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ, по раздѣлѣ же утвердить ту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. Цѣна означенному имѣнію опредѣлена въ 6000 рубл., каковыя деньги она отъ мужа своего сполна получила. Запись эта, какъ видно изъ засвидѣтельствованной копіи оной, выданной изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Полтавской губерніи, представлена была того же числа къ явкѣ въ Золотоношскій Уѣздный Судъ, которымъ засвидѣтельствована 8 февраля 1857 года и выдана съ распискою по книгѣ Людмилѣ Савченко Боженко, причемъ въ надписи Уѣзднаго Суда сказано, что Даніилъ Савченко Боженко по полученіи части имѣнія, прежде вступленія во владѣніе, долженъ представить улиточную запись, куда слѣдуетъ, „къ довершенію“, безъ чего онъ или его наслѣдники владѣть имѣніемъ не въ правѣ. За надписью, какъ видно изъ той же копіи, слѣдуетъ подпись колежскаго секретаря Боженка въ томъ, что подлинный актъ онъ получилъ. Въ 1866 году 2 ноября Людмила Савченко Боженко просила Золотоношскій Уѣздный Судъ считать означенную улиточную запись недѣйствительною, какъ не превращенную въ крѣпостной актъ, и такъ какъ мужъ ея не введенъ во владѣніе имѣніемъ; но ходатайство это признано Уѣзднымъ Судомъ, а потомъ и Полтавскою гражданскою палатою, неподлежащимъ удовлетворенію въ нотаріальномъ порядкѣ, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I. А по жалобѣ ея же, Людмилы Савченко-Боженко, на завладѣніе мужемъ ея имѣніемъ, мѣстное полицейское управленіе постановило: отобравъ оное отъ Даніила Савченко-Боженка, отдать просительницѣ и постановленіе это оставлено въ силѣ гражданскою палатою. Сверхъ того, гражданская палата оставила безъ уваженія жалобу Людмилы Савченко-Боженко на Уѣздный Судъ за утвержденіе составленной 17 декабря 1868 года съ участіемъ мужа ея мировой сдѣлки о раздѣлѣ имѣнія Лукашевки, причемъ принято было Палатою во вниманіе, что улиточная запись можетъ быть уничтожена не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ; что довершеніе ея обязательно только для уплаты слѣдующихъ казнѣ пошлинъ, каковой порядокъ можетъ быть исполненъ при вводѣ во владѣніе имѣніемъ; что, за воспослѣдованіемъ судебнаго опредѣленія о раздѣлѣ имѣнія, постановленіе полиціи объ отобраніи его отъ Даніила Савченко Боженка, какъ мѣра охранительная, утратила всякое значеніе. Всѣ эти частныя производства восходили по жалобамъ сторонъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, какъ видно изъ копіи указа его Полтавскому губернскому правленію отъ 16 апрѣля 1870 года, прекратилъ дѣло, на основаніи 32 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года, предоставивъ сторонамъ обратиться въ Полтавскій Окружный Судъ, а этому суду предоставилъ разсмотрѣть заявленія тяжущихся, не стѣсняясь опредѣленіемъ гражданской палаты. Затѣмъ 12 сентября 1870 г. Людмила Савченко-Боженко предъявила въ упомянутомъ Окружномъ Судѣ къ мужу своему искъ и, объясняя, что подлинная улиточная запись, принятая ею отъ крѣпостныхъ дѣлъ, не была передана мужу, а впослѣдствіи уничтожена ею изорваніемъ, что значащаяся въ записи сумма не была ею получена и что означенный актъ былъ составленъ, по просьбѣ мужа, для пріобрѣтенія имъ права голоса въ дворянскихъ собраніяхъ,—просила судъ признать эту запись ничтожною, а показанное въ ней имѣніе собственностью истицы. Отвѣтчикъ, представляя вышеупомянутую копію улиточной записи, объяснялъ: что подлинный актъ былъ ему переданъ женою, а выраженная въ немъ сдѣлка не только осуществилась, но показанное въ записи имѣніе находилось съ 1856 года въ фактическомъ, на правѣ полной собственности, владѣніи его, отвѣтчика, въ подтвержденіе чего представилъ ревизскую сказку 1858 года, въ которой крестьяне спорнаго имѣнія записаны за нимъ, а также соста-

вленную отъ имени его и мировыхъ посредниковъ учрежденную уставную грамоту и другія бумаги. Сверхъ того, отвѣтчикъ указывалъ на пропущеніе женою его исковой давности, исчисляя таковую со времени совершенія, въ 1857 году, улиточной записи по день предъявленія, въ 1870 г., настоящаго иска. Въ такомъ видѣ Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ, и рѣшеніе это было утверждено Харьковскою Судебною Палатою; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., необсужденіемъ документовъ при апелляціонномъ производствѣ, со стороны истицы представленныхъ въ доказательство того, что спорное имѣніе находилось въ ея владѣніи. Документы эти заключаются: а) въ двухъ удостовѣреніяхъ Переяславской межевой комиссіи и Полтавской межевой палаты о томъ, что по произведенному въ 1870 г. размежеванію дачи с. Лукашевки во владѣніе Людмилы Савченко-Боженко нарѣзанъ участокъ земли въ числѣ 290 дес.; что межеваніе произведено съ ея въ качествѣ владѣлицы, участіемъ и что спора никѣмъ предъявлено не было; б) въ удостовѣреніи Золотоношскаго уѣзднаго казначейства о записке за истицею по ревизіи 1858 г. при с. Лукашевкѣ 14 душъ дворовыхъ людей и в) въ окладныхъ листахъ и другихъ бумагахъ. Московская Судебная Палата, въ которую передано было Правительствующимъ Сенатомъ настоящее дѣло для новаго рѣшенія, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, нашла, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію ея, заключается въ томъ, чьею собственностью должно быть признано спорное нынѣ имѣніе Золотоношскаго уѣзда въ с. Лукашевкѣ, т.-е. собственностью истицы или отвѣтчика. Изъ состязанія при производствѣ дѣла тяжущихся лицъ обнаруживается, что отвѣтчикъ Даніилъ Савченко Боженко основываетъ свое право на имѣніе съ одной стороны на улиточной записи, составленной женою его 14 ноября 1856 г., а съ другой— на давностномъ его владѣніи означеннымъ имѣніемъ. Обращаясь къ обсужденію этихъ основаній, Судебная Палата приняла во вниманіе, что улиточная запись, по совокупному смыслу 709 и примѣч. къ ней 556, 732, 733 и 1256 ст. Зак. Гр. X Т. I ч., есть уступочная запись объ имуществѣ, котораго уступщикъ, хотя не получилъ еще во владѣніе и въ наличности передать не можетъ, но на отысканіе или полученіе коего имѣетъ право иска. Предметомъ такихъ записей служитъ, между прочимъ, открывшееся наслѣдство или право на выдѣлъ части изъ наслѣдства. Такая запись сама по себѣ не считается, слѣдовательно, окончательнымъ актомъ передачи имущества, а посему, въ случаѣ присужденія онаго преемнику права по записи, передача самаго имущества должна еще совершиться въ установленномъ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Такъ какъ улиточная запись, составленная Людмилою Савченко Боженко на имя мужа въ 1856 г., не имѣла до сего времени своимъ послѣдствіемъ дѣйствительной передачи крѣпостнымъ порядкомъ означеннаго въ ней имѣнія отвѣтчику и не была представлена къ довершенію, согласно буквальному выраженію сдѣланной на ней Уѣзднымъ Судомъ надписи, то ни актомъ укрѣпленія на означенное имѣніе она служить не можетъ, ни сама по себѣ, какъ въ теченіе земской давности не имѣвшая юридическимъ своимъ послѣдствіемъ передачи имущества и не могущая въ настоящее время имѣть оное, за силою 690, 693 и 694 ст. Зак. Гр., не можетъ быть признана юридически дѣйствительною. Переходя засимъ къ доводамъ отвѣтчика о давностномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ и къ ходатайству его о производствѣ по сему предмету дознанія, Московская Судебная Палата нашла: что по основному правилу закона (ст. 533, 557 и 560 Зак. Гр.) владѣніе только тогда превращается въ право собственности, когда оно происходило на правѣ собственности и притомъ продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе установленной закономъ давности. Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ доводы истицы, что владѣніе отвѣтчика нельзя считать спокойнымъ и безспорнымъ въ виду прежней жалобы ея на неправильность сего владѣнія полиціи и постановленіе послѣдней объ отобраніи сего имѣнія отъ отвѣтчика, представленными къ дѣлу документами положительно обнаруживается, что владѣніе отвѣтчика не было непрерывнымъ въ теченіе

всего того срока, который установленъ закономъ. Несомнѣннымъ доказательствомъ такого вывода служитъ: во-1) письменное заявленіе (л. 17 д.) Даніила Савченко-Боженка 1 февраля 1863 г. въ прошеніи Золотоношскому Уѣздному Суду обще съ дворянскою опекою, что имѣніе это состоитъ въ полномъ и независимомъ распоряженіи, по праву наслѣдства, жены его и находится въ отдѣльномъ владѣніи ея въ теченіе болѣе 5 лѣтъ, и во 2) осуществленіемъ своихъ вотчинныхъ правъ на означенное имѣніе самой Людмилы Савченко Боженко, выразившимся участіемъ ея въ размежеваніи земель по имѣнію, записью ихъ за нею въ межевыхъ съемочныхъ документахъ 1866 и 1868 гг. по наличному владѣнію, подписью ея самой межевыхъ актовъ и подачею ею въ 1858 г. ревизскихъ сказокъ по тому же самому имѣнію. Въ виду всего этого ходатайство отвѣтчика о дознаніи его давностнаго владѣнія спросомъ окольныхъ людей, очевидно, не заслуживаетъ уваженія, какъ немогущее имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій, равно какъ и ссылка его на письменныя сознанія самой истицы о принадлежности ему сего имѣнія, ни уставную по оному грамоту и ревизскія сказки, такъ какъ никакой законъ не требуетъ непрерывности юридическаго владѣнія, а требуетъ ея только для владѣнія фактическаго; всѣ же указанія отвѣтчика служатъ лишь доказательствомъ, что юридическое владѣніе самой вотчинницы не было непрерывнымъ, а вовсе не тому, что его собственное фактическое владѣніе было таковымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи новыхъ доказательствъ истицы, представленныхъ при апелляціонномъ производствѣ, признавая обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ искѣ несогласнымъ, при настоящемъ положеніи спора, съ законами, Московская Судебная Палата, руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать улиточную запись на имя Даніила Савченко-Боженка ничтожною, а имѣніе, на которое она составлена, состоящее въ Золотоношскомъ уѣздѣ въ с. Лукашевкѣ, собственностью истицы, жены коллежскаго секретаря Людмилы Савченко-Боженко. Въ кассаціонной жалобѣ, на это второе рѣшеніе принесенной, Даніилъ Савченко Боженко указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) 1 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ жены его заключался въ требованіи о признаніи улиточной записи недѣйствительною, какъ безденежной, не переданной отвѣтчику и впослѣдствіи уничтоженной. Эти основанія иска не обсуждены Палатою, которая признала запись ничтожною по другимъ неприведеннымъ сторонами основаніямъ; 2) ст. 709 (въ примѣч.), 728, 733 и 1256 Зак. Гр. ч. I Т. X. Улиточная запись есть актъ, посредствомъ котораго происходитъ уступка или передача права на имущество, открывшагося, но еще неутвержденнаго судебною властію. Такою записью не укрѣпляется право на имущество, а только предоставляется получить оное порядкомъ охранительнымъ или исковымъ, т.-е. замѣняется одно лицо другимъ по отношенію къ имуществу или къ наслѣдству; но тѣмъ не менѣе выдача улиточной записи на открывшееся наслѣдство составляетъ передачу всѣхъ правъ на оное въ полномъ объемѣ, такъ что лицо, которому дана запись, дѣйствуетъ самостоятельно и можетъ получить уступленную ему часть по миролюбивому раздѣлу съ другими сонаслѣдниками, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ; а по раздѣлѣ утвердить эту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. За недостаткомъ положительнаго закона, практика установила особый порядокъ, извѣстный подъ названіемъ довершенія улиточной записи и заключавшійся въ томъ, что судъ разсматривалъ наслѣдственныя права лица, выдававшаго запись, и если эти права подтверждались, то довершалъ улиточную запись и бралъ крѣпостныя пошлины съ получившаго запись, о чемъ дѣлалъ надпись на актѣ. Отсюда ясно, что довершеніе улиточной записи есть функція судебной власти, а не обязанность представителя правъ по улиточной записи. Словомъ, повѣрка наслѣдственныхъ правъ судомъ, по ходатайству получившаго улиточную запись, хотя и имѣетъ послѣдствіемъ укрѣпленіе правъ на имущество, но не можетъ быть названа крѣпостнымъ совершеніемъ улиточной записи, какъ нельзя назвать крѣпостнымъ актомъ опредѣленіе суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣ-

ніемъ въ цѣломъ его составѣ или въ части, по раздѣлу съ равными въ правахъ соучастниками. Сверхъ того, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, передается по улиточной записи право не на все имѣніе, а лишь на часть онаго, то возможность судебнаго довершенія записи возникаетъ только послѣ раздѣла имѣнія между сонаслѣдниками, и притомъ раздѣла вѣчнаго или окончательнаго, а не временнаго (ст. 1316 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что улиточная запись, данная просителю женою его, какъ не довершонная въ теченіе 10 ти лѣтъ, потеряла силу, оказывается несогласнымъ съ объясненнымъ выше юридическимъ значеніемъ этого акта, а равно съ обстоятельствами дѣла, обнаруживающими, что полюбовный раздѣлъ имѣнія Лукашевки, учиненный въ 1868 году съ участіемъ просителя, утвержденъ Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ 15 января 1869 года; 3) ст. 258 Уст. Гр. Суд., воспрещающей смѣшивать иски, изъ разныхъ основаній истекающіе; 4) ст. 213 Т. X ч. 2, 339 и 456 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ заявленія о пропускѣ истицею десятилѣтней давности для начатія иска и неразсмотрѣніемъ всѣхъ письменныхъ доказательствъ; 5) ст. 480 того же Устава раздробленіемъ признанія отвѣтчика и 6) ст. 567 Т. X ч. I принятіемъ за доказательство фактическаго владѣнія истицы наименованія ея владѣлицею имѣнія въ межевыхъ актахъ, составленныхъ уже послѣ возникновенія тяжбы и ревизскихъ сказокъ, поданныхъ ею не о крестьянахъ спорнаго имѣнія, а только о дворовыхъ людяхъ.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли Московская Судебная Палата признала, что улиточная запись не составляетъ окончательнаго акта передачи имущества, и потому, въ случаѣ присужденія онаго преемнику правъ по записи, передача самаго имущества, если оно заключается въ недвижимости, должна совершиться крѣпостнымъ порядкомъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ дѣйствующимъ законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по указанію примѣчанія къ 709 и 1256 ст. Зак. Гражданск. X Т. ч. I, улиточными записями въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской именуются акты объ уступкѣ открывшагося наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго, а въ силу ст. 732 и 733 тѣхъ же законовъ, какъ улиточныя, такъ равно и другія, въ этихъ статьяхъ поименованныя, записи и обязательства должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, составляющее предметъ записи, причемъ только о вѣновыхъ и раздѣльныхъ записяхъ, которыя, по выраженію приведенной 733 стат., имѣютъ предметомъ переходъ правъ собственности на недвижимыя имѣнія, постановлено, что гражданскія палаты, по совершеніи оныхъ, должны дѣлать установленную публикацію. Точный смыслъ означенныхъ статей закона показываетъ, что улиточными записями не производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, а только передается право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго, и что затѣмъ дальнѣйшее осуществленіе этого права въ порядкѣ охранительномъ или исковомъ предоставлено лицу, получившему улиточную запись, и замѣнившему собою законнаго наслѣдника. При такомъ значеніи улиточныхъ записей онѣ не принадлежатъ къ числу актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 728 Т. X ч. I, 66 и 158 Нотар. Положенія); и, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 года ноября 27-го по дѣлу Черневскаго съ Масловою, не должны быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Но изъ этого нельзя притти къ заключенію, чтобы улиточная запись составляла только предварительное соглашеніе о передачѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, а, напротивъ, уступка или передача таковыхъ правъ по улиточной записи признается окончательною и безповоротною, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда по закону самая запись, т.-е. явочный или нотаріальный актъ, въ которомъ она выражена, считаются несостоявшимися. Въ законахъ гражданскихъ нѣтъ указанія, чтобы лицо, получившее улиточную запись на передачу наслѣдственныхъ правъ и осуществившее эти права судебнымъ утвержденіемъ

*

или соглашеніемъ съ другими сонаслѣдниками, въ установленномъ порядкѣ учиненнымъ, или, наконецъ, фактически вступившее въ обладаніе имуществомъ, требовало для укрѣпленія права его на недвижимое имѣніе совершенія впослѣдствіи отъ лица, передавшаго ему свои права, особаго крѣпостного акта, а во многихъ случаяхъ совершеніе такого акта было бы и невозможно вслѣдствіе измѣнившейся доли этого послѣдняго лица. Отсюда слѣдуетъ, что заключеніе Московской Судебной Палаты, признавшей улиточную запись, составленную Людмилою Савченко-Боженко на имя мужа своего, недѣйствительною на томъ основаніи, что запись эта не имѣла послѣдствіемъ передачи крѣпостнымъ порядкомъ означеннаго въ ней имѣнія отвѣтчику, не вытекаетъ изъ прямого смысла приведенныхъ выше законовъ. Равнымъ образомъ не вытекаетъ изъ закона и другое принятое Палатою основаніе къ признанію недѣйствительности упомянутой записи, состоящее въ томъ, что запись эта не была представлена къ довершенію согласно надписи, сдѣланной на ней Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Въ практикѣ судебныхъ мѣстъ губерній Черниговской и Полтавской дѣйствительно установился порядокъ, именуемый довершеніемъ улиточной записи, имѣющій цѣлью повѣрку и судебное признаніе наслѣдственныхъ правъ, по записи переуступленныхъ, и взысканіе съ пріобрѣтателя крѣпостныхъ пошлинъ. Но исполненіе объясненнаго порядка не установлено закономъ, который вообще не обязываетъ ни самого наслѣдника, ни представителя его правъ просить объ утвержденіи судомъ въ правахъ наслѣдства, а, напротивъ, предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться къ содѣйствію суда въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего нѣтъ законнаго основанія къ признанію, что несоблюденіе упомянутаго порядка влечетъ за собою недѣйствительность и ничтожность улиточной записи, тѣмъ болѣе, что крѣпостныя пошлины за переходъ имѣнія по такой записи, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ по закону слѣдуютъ казнѣ, могутъ быть взысканы при распоряженіи суда о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, какъ это было указано по отношенію къ настоящей улиточной записи бывшею Полтавскою гражданскою палатою. Въ разсматриваемомъ же дѣлѣ отвѣтчикъ, возражая противъ требованія истицы о признаніи выданной ею улиточной записи несостоявшеюся, указывалъ на утвержденный Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ раздѣлъ имѣнія Лукашевки между нимъ и другими наслѣдниками, какъ на судебное признаніе своихъ правъ, по улиточной записи пріобрѣтенныхъ, каковое обстоятельство не было предметомъ обсужденія въ Судебной Палатѣ. По изложеннымъ основаніямъ, не останавливаясь на остальныхъ возраженіяхъ жалобщика, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 12 февраля 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію примѣчанія къ 709, 732 и 733 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ гражданскомъ ея департаментѣ, послѣ рѣшенія ею означеннаго дѣла образованномъ.

451.—1876 года октября 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Загрекова, титулярнаго совѣтника Степана Ликаонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Наумовъ въ прошеніи своемъ, поданномъ Саратовскому Мировому Судьѣ 1-го уч., объяснилъ, что по состоявшемуся между нимъ и мѣщаниномъ Загрековымъ соглашенію послѣдній обязался уплатить ему по 1 коп. съ рубля покупной цѣны дома, предназначеннаго Загрековымъ къ продажѣ, если онъ, Наумовъ, пріищетъ ему покупателя, а какъ въ настоящее время означенный домъ проданъ Загрековымъ при его, Наумова, участіи купцу Кузнецову за 65,000 р., Загрековъ же условленнаго вознагражденія не выдаетъ, то посему Наумовъ и просилъ Мирового Судью взыскать съ Загрекова 500 руб., допросивъ въ качествѣ свидѣтеля покупщика дома, Кузнецова.

Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія Кузнецова, Мировой Судья нашелъ: что искъ Наумова доказывается: 1) письмомъ Загрекова, въ которомъ онъ просилъ Наумова пріискать на домъ покупателя, обѣщаясь уплатить за сіе Наумову по 1 к. съ рубля покупной цѣны дома; 2) удостовѣреніемъ Саратовскаго старшаго нотаріуса отъ 3 мая 1873 г. за № 1389, изъ коего видно, что купчая крѣпость на продажу Загрековымъ дома Кузнецову за 65000 р. совершена 15 января 1873 г. у нотаріуса Всеволожскаго, и 3) показаніемъ Кузнецова, заявившаго, что при продажѣ ему Загрековымъ дома Наумова дѣйствительно принималъ въ томъ участіе. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 112, 129, 138 п. 1 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Загрекова въ пользу Наумова 500 р., допустивъ предварительное исполненіе рѣшенія. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобамъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Загрекова, Ликаонскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 569, 571, 572, 699, 700, 707, 708, 1534—1536, 1538, 2201, 2224, 2226, 2295 ст. Т. X ч. I; 318—322 ст. Т. X ч. 2; 9, 80, 105, 112, 129, 130, 131, 138, 142, 156, 438, 456—478, 701, 711 и 893 ст. Уст. Граж. Суд. Нарушеніе исчисленныхъ статей закона проситель видитъ въ томъ, что 1) Мировой Судья, а за нимъ и Съѣздъ приняли въ доказательство иска письма довѣрителя его, Загрекова, тогда какъ означенный документъ, по мнѣнію просителя, не могъ быть причисленъ даже къ того рода бумагамъ, о которыхъ говорится въ 105 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, относясь по содержанію своему къ договорамъ найма, но будучи облеченъ въ установленную ст. 2224 Т. X ч. I форму, документъ сей по отношенію къ его написателю не имѣлъ никакой обязательной силы; что 2) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы апелляціонной жалобы просителя и что 3) по настоящему дѣлу было допущено Мировымъ Судьею предварительное исполненіе рѣшенія безъ ходатайства заинтересованной въ томъ стороны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ существовали отношенія, опредѣляемыя комиссіоннымъ договоромъ; о порядкѣ заключенія препоручительныхъ сдѣлокъ, для дѣйствительности оныхъ, въ законѣ не установлено никакихъ особыхъ правилъ, и, слѣдовательно, таковыя сдѣлки могутъ быть утверждены актомъ, составленнымъ домашнимъ порядкомъ; а такъ какъ относительно формы домашнихъ документовъ ст. 1531 Т. X ч. I не содержитъ никакихъ предписаній, то и частное письмо, согласно данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, можетъ служить доказательствомъ договора, облекаемаго по закону въ форму домашняго акта (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 718). Поэтому Съѣздъ имѣлъ право, основываясь на предъявленномъ Наумовымъ письмѣ Загрекова, признать дѣйствительность существованія между истцомъ и отвѣтчикомъ упоминаемой въ томъ письмѣ сдѣлки и, по представленіи Наумовымъ доказательствъ исполненія съ его стороны условій такой сдѣлки, потребовать такового же исполненія отъ Загрекова. Заявленія просителя объ оставленіи Съѣздомъ безъ вниманія апелляціонной его жалобы лишено основанія, ибо изъ дѣла видно, что всѣ доводы просителя были въ разсмотрѣніи Съѣзда, а законъ вовсе не обязываетъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія и соображенія отдѣльно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ и въ данномъ дѣлѣ, рѣшеніе суда 1 степени оставлено во всей силѣ, несмотря на сдѣланныя о неправильности онаго въ апелляціи заявленія, ибо это даетъ уже право заключать, что апелляціонная инстанція признала вышеозначенныя заявленія незаслуживающими уваженія, и одно умолчаніе въ рѣшеніи о томъ или другомъ доводѣ апелляціи еще не можетъ служить доказательствомъ того, что доводъ этотъ вовсе оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія (рѣш. Кассац. Департ. 1868 года № 849). Что же касается жалобы просителя на неправильное допущеніе Мировымъ Судьею предварительнаго исполненія рѣшенія, то жалоба эта, какъ незаявленная своевременно апел-

ляціонной инстанціи, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Признавая на основаніи вышеизложеннаго доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Загрекова, Ликаонскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

452.—1876 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Александра Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Андреемъ Журавлевымъ 172 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Рѣшеніемъ Ржевскаго Мирового Съѣзда отъ 4 іюля 1873 г., состоявшимся по иску Журавлева, опредѣлено было обязать купца Александра Глушкова къ принятію отъ Журавлева пеньки въ количествѣ 201 пуд. на сумму 484 р. По приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе, Журавлевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбой о взысканіи съ Глушкова 172 р. убытковъ, включая въ эту сумму расходъ на содержаніе подводъ и людей, доставившихъ пеньку, и вообще всѣ издержки, понесенные имъ вслѣдствіе проволочекъ въ пріемѣ пеньки, а также 40 р. вознагражденія за веденіе дѣла о понужденіи Глушкова къ принятію товара. Провѣривъ представленный истцами счетъ и находя, что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенные убытки и издержки, независимо отъ вознагражденія, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Глушкова въ пользу Журавлева 126 р. 50 к. Рѣшеніе это утверждено Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ своей Глушковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, ссылаясь на то обстоятельство, что въ исковомъ прошеніи Журавлева, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., соединены иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, а именно: 1) искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ поздняго пріема товара, истекающій изъ общаго закона, изложеннаго въ 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; 2) искъ о судебныхъ издержкахъ, истекающій изъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и относящійся спеціально къ послѣдствію проигрыша гражданскаго процесса; кромѣ того, указываетъ, что Мировой Судья истолковалъ, что, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенные ею убытки и издержки, независимо отъ веденія дѣла; при этомъ онъ принялъ въ число убытковъ процесса внѣпроцессуальныя требованія; такое толкованіе, принятое Съѣздомъ, нарушаетъ смыслъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., ибо указанные убытки предусмотрѣны не 868 ст. Уст., а 684 и 641 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситель указываетъ нарушеніе со стороны Съѣзда 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ къ своему разсмотрѣнію 2 разнородныхъ исковъ, соединенныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи. Подобное нарушеніе 258 стат., согласно разъясненію Правительствующаго Сената, предоставляетъ заинтересованной сторонѣ право заявить о семъ своевременно; если тяжущійся не воспользовался этимъ правомъ, и въ судѣ первой степени состоялось рѣшеніе по существу, то апелляціонная инстанція, согласно 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ сама по себѣ возбудить вопросъ о смѣшеніи исковъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1338); а такъ какъ въ данномъ дѣлѣ проситель о семъ вовсе не заявлялъ даже при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и въ кассаціонной жалобѣ впервые ссылается на нарушеніе 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то сіе указаніе его и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департа-

менте 1870 г. № 1873). Что касается указанія на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ, 868 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой взыскиваются съ обвиненной стороны судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, а не убытки, то обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Журавлевъ взыскивалъ съ Глушкова не одни судебныя издержки, но и убытки; уплатою судебныхъ издержекъ обвиненная сторона не освобождается отъ обязанности вознаградить оправданную сторону и за убытки, причиненные ей какъ при производствѣ дѣла, такъ и при исполненіи состоявшагося уже рѣшенія суда, чего не отвергаетъ и самъ проситель. Посему и принимая во вниманіе, что Глушковъ не указываетъ въ жалобѣ своей, чтобы при постановленіи рѣшенія объ убыткахъ мировыя установленія нарушили какой либо законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глушкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

453.—1876 года октября 20 го дня. *По прошенію купеческаго сына Юделевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

21 декабря 1873 г. крестьянинъ Райкевичъ подалъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніе, въ которомъ изложилъ, что купеческій сынъ Юделевскій занялъ у него по распискѣ 40 р. и безъ расписки 15 р., которыхъ онъ не платитъ, а потому, представляя подлинную расписку, просилъ означенную сумму взыскать съ Юделевскаго. На разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ хотя и призналъ, что денегъ 40 р. и еще 15 р. никогда не бралъ и, кромѣ того, во время выдачи расписки былъ несовершеннолѣтній, а потому на основаніи закона онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить взыскиваемыя съ него деньги. Несовершеннолѣтіе же свое онъ можетъ доказать свидѣтельствомъ изъ думы. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ искъ Райкевича въ 40 р. по распискѣ правильнымъ, такъ какъ расписка подписана Юделевскимъ. Что же касается до возраженія отвѣтчика о его несовершеннолѣтіи во время выдачи расписки, то это не можетъ имѣть вѣроятія, потому что оно ничѣмъ не доказано, по наружному же виду отвѣтчику въ настоящее время не менѣе 30 лѣтъ, слѣдовательно, во время выдачи расписки онъ былъ несовершеннолѣтній; доказать свое несовершеннолѣтіе Юделевскій могъ бы метрическимъ свидѣтельствомъ, чего онъ не представилъ, посему и на основаніи 81, 105, 129, 133 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ еврея Юделевскаго въ пользу Райкевича 40 р. по распискѣ и судебныхъ издержекъ 4 р., въ остальномъ отказать. На это рѣшеніе Юделевскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что, на основ. 220, 221 и 222 ст. Т. X ч. I, искъ Райкевича не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ доказательство же своего несовершеннолѣтія представилъ: 1) свидѣтельство помощника каз. раввина, изъ коего видно, что рожденіе Юделевскаго по метрическимъ книгамъ не записано; 2) свидѣтельство старожилъ домохозяевъ, удостовѣряющихъ его несовершеннолѣтіе во время выдачи расписки, и 3) свидѣтельство изъ городской думы въ томъ, что по добавочной сказкѣ 1860 г. Юделевскому значится 10 лѣтъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчикъ Юделевскій, признавая расписку, выданную Райкевичу, отказывается отъ уплаты по ней 40 руб. на томъ основаніи, что онъ во время выдачи таковой былъ несовершеннолѣтній. Между тѣмъ, хотя изъ представленныхъ Юделевскимъ свидѣтельствъ отъ помощника раввина и городской думы видно, что въ 1869 году имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ, но свидѣтельства эти относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія не соотвѣтствуютъ требованіямъ, выраженнымъ въ 214 и 215 ст. Т. X. ч. I, а потому и не могутъ служить доказательствомъ несовершеннолѣтія Юделевскаго; къ тому же изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что ему, Юделевскому, по наружному виду въ на-

стоящее время не менѣе 30 лѣтъ, поэтому и на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, признавая искъ Райкова вполнѣ доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Юделевскій принесъ кассаціонную жалобу, по нарушенію Съѣздомъ: 1) 142, 701 и 711 ст. Уст. ненаписаніемъ сущности рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано; 2) по 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, къ опредѣленію возраста пріемлются городскія и обывательскія книги и ревизскія сказки. При невозможности доставить въ судъ подлинныя книги, достаточно выписи изъ нихъ, какъ это объяснено въ 454 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой же Съѣздъ, не принявъ подобной выписи какъ доказательство, нарушилъ 215 ст. Т. X ч. I и 454 ст. Уст., и 3) Мировой Съѣздъ неправильно и въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд. основалъ свое рѣшеніе на убѣжденіи Мирового Судьи, что просителю по наружному виду не менѣе 30 лѣтъ, такъ какъ такое заключеніе не основано на доказательствахъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, между прочимъ, что представленное Юделевскимъ свидѣтельство городской думы относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія Юделевскаго не соотвѣтствуетъ требованію, выраженному въ 215 ст. Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ эту статью закона къ данному случаю. Въ свидѣтельствѣ Пружанской городской думы значится, что Азріелю Юделевскому по добавочной сказкѣ, составленной 27 ноября 1860 г., показано отъ роду 10 лѣтъ, слѣдовательно, какъ признаетъ это и Мировой Съѣздъ, ему, Юделевскому, при выдачѣ долговой расписки въ 1869 г. было 19 лѣтъ; на основаніи же 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, городовыя обывательскія книги и ревизскія сказки пріемлются къ опредѣленію возраста, а потому, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Брестскаго Мирового Съѣзда.

454.—1876 г. октября 20 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Давыдова, Тумило Денисовичъ, обратился 9 ноября 1874 г. къ Мировому Судьѣ 13 участка г. С.-Петербурга съ просьбою объ отобраніи отъ переплетчика Ариничева 200 экземпляровъ книгъ „Забавникъ гостиныхъ и дѣтскихъ“, отданныхъ ему для переплета въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г., или, если таковыхъ не окажется, о взысканіи съ Ариничева 250 р. с. При этомъ повѣренный Давыдова сослался на дѣло того же Мирового Судьи 1874 г. за № 795 (прекращеннаго за неявкою Давыдова), изъ котораго, по его мнѣнію, видно, что Ариничевъ сознался въ полученіи означенныхъ книгъ, но, отговариваясь возвращеніемъ ихъ, расписки Давыдова въ полученіи не представилъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что книги, полученныя отъ Ариничева, были ему возвращены и въ доказательство этого сослался на свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею спрошены. Затѣмъ дѣло по апелляціи отвѣтчика поступило въ С. Петербургскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное, призналъ, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилась обратная передача книгъ Давыдову, а посему, руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Давыдову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Давыдовъ указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ искѣ, доказанномъ и не опровергнутомъ возраженіями отвѣтчика; 2) нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей были приняты доказательствомъ возвращенія книгъ, тогда какъ самый фактъ возвращенія могъ быть доказанъ лишь распискою; 3) нарушеніе 102 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на разнорѣчивыхъ показа-

ніяхъ свидѣтелей; 4) нарушеніе 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознаніе Ариничева въ принятіи отъ него, просителя, 200 экземп. книгъ, заключающееся въ дѣлѣ 1874 г. за № 795 и потому имѣющее значеніе письменнаго документа, и 5) нарушеніе 171 ст. Уст. Гр: Суд., такъ какъ Съѣздъ не вызвалъ его, просителя, довѣсткою къ слушанію дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Давыдова законовъ. Жалоба просителя на то, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознаніе Ариничева въ полученіи книгъ и тѣмъ нарушилъ 105, 112 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что полученіе Ариничевымъ отъ Давыдова книгъ для переплета представлялось по дѣлу безспорнымъ; споръ же между тяжущимися шелъ о томъ, были ли эти книги возвращены Давыдову обратно, а это послѣднее обстоятельство Съѣздъ призналъ доказаннымъ на основаніи показаній свидѣтелей. Принявъ показаніе свидѣтелей за доказательство по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо фактъ возвращенія книгъ не составляетъ такого событія, для подтвержденія котораго необходимо было представить письменное удостовѣреніе. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а равно и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относятся до существа дѣла, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; поэтому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, неосновательна и жалоба Давыдова на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вызвалъ его, просителя, къ разбирательству дѣла. Изъ дѣла оказывается, что Давыдовъ уполномочилъ на веденіе онаго Тумило-Денисовича, въ виду чего Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе послать повѣстку съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла не самому истцу, а его повѣренному (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года №№ 430, 641, 806), тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы мѣсто жительства самого истца было Съѣзду извѣстно во время разбирательства имъ сего дѣла. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Давыдова, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

455.—1876 г. октября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Савиновскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шадринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Хорунжій Абдулкасимовъ въ поданномъ 26 іюня 1874 года Мировому Судьѣ Шадринскаго округа прошеніи объяснилъ, что въ 1867 году онъ нанялъ крестьянина Ивана Савиновскихъ перевезти 300 пудовъ овса изъ с. Бродокламатскаго въ Екатеринбургъ къ женѣ титулярнаго совѣтника Герасимовой; но Савиновскихъ овса этого по назначенію не доставилъ; о таковой растратѣ проситель началъ въ полиціи дѣло, которое не получило окончанія, а потому Абдулкасимовъ просилъ Судью взыскать съ Савиновскихъ 240 руб. за овесъ съ процентами съ 1867 года. Противъ этого иска Савиновскихъ, не отрицая того, что онъ въ товариществѣ съ крестьянами Лобкановымъ и Осолодковымъ дѣйствительно получилъ отъ Абдулкасимова 300 пудовъ овса для доставки въ Екатеринбургъ, утверждалъ, что онъ порученіе это исполнилъ, овесъ былъ ими сданъ Герасимову, отъ котораго была получена въ томъ квитанція, переданная отвѣтчикомъ Абдулкасимову. Герасимовъ, спрошенный по просьбѣ истца, показалъ, что по заявленію Абдулкасимова овесъ, отправленный имъ съ нанятыми имъ какими-то крестьянами послѣдними утраченъ. Свидѣтели Николай и Иванъ Блиновы показали, что

у нихъ въ домѣ нагребалъ отъ Абдулкасимова овесъ крестьянинъ Савиновскихъ, Лобкановъ-же и Осолодковъ подтвердили ссылку на нихъ отвѣтчика. Изъ представленнаго къ дѣлу производства полиціи по жалобѣ Абдулкасимова, между прочимъ, видно, что въ 1869 году Савиновскихъ, Лобкановъ и Осолодковъ въ отобранныхъ отъ нихъ полицейскимъ надзирателемъ показаніяхъ объяснили, что порученные имъ Абдулкасимовымъ 300 пудовъ овса они доставили въ Екатеринбургъ и сдали титулярной совѣтницѣ Герасимовой, отъ которой получили за провозъ плату, а квитанціи въ сдачѣ Герасимова не дала, говоря, что не нужно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья нашелъ: во-1-хъ) что принятіе Савиновскихъ отъ Абдулкасимова 300 пудовъ овса подтверждается собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика и показаніями свидѣтелей Блиновыхъ; во 2-хъ) что стоимость овса, утраченнаго Савиновскихъ, назначена по бывшимъ въ 1867 г. цѣнамъ въ 240 руб., и отвѣтчикъ противъ этой цѣны не возражаетъ; въ 3-хъ) что хотя свидѣтели Лобкановъ и Осолодковъ утверждаютъ, что Савиновскихъ сдалъ овесъ и передалъ въ томъ истцу квитанцію, но Мировой Судья не можетъ дать вѣры показаніямъ этихъ лицъ, какъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ Савиновскихъ; въ 4 хъ) что неполученіе квитанціи Абдулкасимовымъ доказывается еще тѣмъ, что въ 1869 году Савиновскихъ показывалъ, что квитанціи отъ Герасимовой не получилъ, а нынѣ утверждаетъ, что квитанцію передалъ Абдулкасимову; въ-5-хъ) что свидѣтель Герасимовъ не сознаетъ пріема овса отъ Савиновскихъ, и въ 6-хъ) что Савиновскихъ и его товарищи не могли указать, гдѣ жилъ Герасимовъ во время сдачи овса въ Екатеринбургѣ—въ домѣ каменномъ или деревянномъ и кто принималъ у нихъ овесъ. Въ виду сего Мировой Судья установилъ, что Савиновскихъ, принявъ въ февралѣ 1867 г. овесъ на 240 руб. и не сдавъ его тогда по назначенію, владѣлъ имъ или стоимостью его въ 240 руб., не имѣя на то права и зная, что капиталъ этотъ принадлежитъ другому, а потому опредѣлилъ, на основаніи 529, 609 и 610 ст. Т. X I ч., взыскать съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова 240 р. и, сверхъ того, въ вознагражденіе за причиненные послѣднему убытки проценты на означенную сумму въ количествѣ 112 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 25 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Савиновскихъ указалъ, между прочимъ, на то, во-1-хъ), что рѣшеніе это основано единственно на показаніи свидѣтеля Герасимова, тогда какъ онъ не могъ быть свидѣтелемъ какъ лицо, заинтересованное въ дѣлѣ; если же признать, что овесъ былъ доставленъ женѣ Герасимова, то послѣдній не могъ быть допущенъ къ свидѣтельству по 4 п. 84 ст. Устава Гр. Суд., какъ супругъ въ пользу жены; что же касается до даннаго имъ апелляторомъ, будто бы, полицейскому надзирателю показанія, что Герасимова квитанціи ему не дала, то подобнаго показанія онъ не давалъ; во-2-хъ) что въ ихъ мѣстности никогда не существовало такой высокой цѣны на овесъ, какую требуетъ истецъ, и въ-3-хъ) что проценты съ него присуждены неправильно. Въ объясненіи на эту апелляцію Абдулкасимовъ просилъ Мировой Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы искъ его былъ обращенъ не на одного Савиновскихъ, но и на двухъ его товарищей, бравшихъ вмѣстѣ съ нимъ доставку овса Герасимовой. Шадринскій Мировой Съѣздъ призналъ, что Абдулкасимовъ искъ свой вполнѣ доказалъ, а Савиновскихъ въ апелляціонной своей жалобѣ доказательствъ къ опроверженію иска не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Савиновскихъ 240 руб. съ процентами и судебными издержками утвердилъ. Савиновскихъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. I и рѣш. 1869 года № 1268; 1870 года № 145 и 1871 года № 779, производство работъ посредствомъ найма отъ себя другихъ рабочихъ составляетъ договоръ подряда, и существованіе о семъ договора должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по такому договору на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ 4 пунктъ 84 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ доказательство показаніе Герасимова. Отводъ Герасимова предъявленъ имъ только въ апелляціи, потому, что онъ не зналъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, что Герасимовъ будетъ до-

прошенъ въ качествѣ свидѣтеля; въ 3-хъ) потому что, на основаніи ст. 641 Т. X ч. I, проценты могутъ быть присуждены только за незаконное владѣніе денежнымъ капиталомъ, а не за утраченный овесъ, слѣдовательно, статья эта къ дѣлу не относится, и въ 4-хъ) что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія указанія, сдѣланныя въ апелляціи о томъ, что показанная истцомъ цѣна овса слишкомъ высока, ибо требованіе Абдулкасимова въ этомъ отношеніи должно быть не голословное, а надлежащимъ образомъ доказано.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное крестьяниномъ Савиновскихъ кассаціонной жалобы, находитъ: во 1) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1742 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо, хотя перевозка тяжестей, по смыслу 1738 ст. X Т. ч. I, и можетъ быть предметомъ договора подряда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что всякая перевозка тяжестей необходимо должна быть отнесена къ этого рода договорамъ; въ этомъ смыслѣ послѣдовали и рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель (Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 408, 481 и 1871 г. № 779), а также рѣш. Сената 1872 г. № 279. По обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, Савиновскихъ принялъ лично на себя обязанности перевести извѣстное количество овса, принадлежавшаго Абдулкасимову, отъ одного мѣста до другого, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ принялъ на себя обязанности простого возчика, а не подрядчика. Если для исполненія этой работы онъ взялъ въ помощь двухъ товарищей, то это обстоятельство не измѣняетъ свойства договора, такъ какъ эти товарищи лишь раздѣлили съ Савиновскихъ принятый имъ на себя трудъ. Къ тому же Савиновскихъ не споритъ ни противъ существованія договора, послужившаго поводомъ къ иску, ни противъ условій онаго, въ виду чего одно отсутствіе письменнаго договора о перевозкѣ ни въ какомъ случаѣ не могло послужить Съѣзду поводомъ къ отказу въ искѣ (рѣш. 1874 г. №№ 550, 604), а засимъ Съѣздъ не нарушилъ закона, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе словеснаго договора найма возчика о перевозкѣ принадлежавшаго истцу имущества; во-2 хъ), не составляетъ также повода къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 84 и 86 п. 4, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣютъ ли свидѣтели выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1869 г. № 1231); въ 3-хъ) равнымъ образомъ нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 641 ст. I ч. X Т. Мировой Судья и Съѣздъ установили, что Савиновскихъ не передалъ по назначенію чужого овса, порученнаго ему для перевозки, и тѣмъ самымъ установили, что Савиновскихъ воспользовался чужимъ имуществомъ и чрезъ это лишилъ собственника онаго того капитала, который послѣдній долженъ былъ получить за овесъ отъ того лица, къ которому онъ былъ отправленъ истцомъ чрезъ посредство отвѣтчика. А такъ какъ по общему правилу всякій обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправильное владѣніе его имуществомъ, недвижимымъ или движимымъ (ст. 610, 640 X Т. I ч.), то по-сему Мировой Съѣздъ, присудивъ Абдулкасимову убытки въ видѣ процентовъ на капиталъ, котораго онъ лишился по винѣ Савиновскихъ, не нарушилъ никакого закона; въ 4 хъ) что же касается до цыфры присужденнаго съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова взысканія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья присудилъ это взысканіе потому, что отвѣтчикъ не возражалъ противъ показанной истцомъ цѣны спорнаго имущества. Но такое возраженіе было представлено Савиновскихъ въ апелляціонной жалобѣ, тѣмъ не менѣе, однако, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этого возраженія, и, не установивъ, чтобы со стороны истца требованіе его относительно цыфры заявленнаго имъ

иска было доказано, присудилъ съ отвѣтчика это взысканіе на томъ только основаніи, что апелляторъ не доказалъ своихъ объясненій. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, истецъ, требующій присужденія ему извѣстной суммы въ вознагражденіе за причиненный ему убытокъ, обязанъ доказать не только фактъ причиненія ему убытка, но и сумму или размѣръ онаго (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 482; 1874 года №№ 47 и 151). Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія возраженіе апеллятора противъ цѣны обращеннаго къ нему иска, парушилъ правило, въ 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. установленное. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Савиновскихъ рѣшеніе Шадринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.

456.—1876 года октября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Екатерины Ѳеодоровой, присяжнаго повѣреннаго Владимира Капеллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московскій Столичный Мировой Судья Арбатскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску жены поручика Екатерины Ѳеодоровой съ дворянина Александра Вржосекъ 90 р., полученныхъ имъ въ качествѣ повѣреннаго Ѳеодоровой за отданную отъ нея по условію квартиру и не переданныхъ довѣрительницѣ, нашелъ: 1) что Вржосекъ сознался полученіе денегъ за квартиру, признавъ свою подпись; 2) что онъ подписался повѣреннымъ Ѳеодоровой, слѣдовательно, признавалъ себя въ правѣ получать за нее деньги по довѣренности, и 3) что отдачи этихъ денегъ Ѳеодоровой Вржосекъ не доказалъ, а потому Судья опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика 90 р. Въ апелляціонной жалобѣ Вржосекъ, между прочимъ, просилъ потребовать отъ Ѳеодоровой довѣренность, на основаніи которой имъ получены деньги за квартиру, такъ какъ по этой довѣренности онъ, Вржосекъ, не обязанъ былъ передавать деньги Ѳеодоровой. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 2326 ст. X Т ч. I, договоръ довѣренности опредѣляетъ только пространство полномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, а не взаимныя ихъ обязательства; поэтому полученіе управляющимъ денегъ на основаніи довѣренности нельзя признать основаніемъ къ отыскиванію этихъ денегъ при отсутствіи другихъ доказательствъ договорныхъ отношеній сторонъ. Почему Съѣздъ Ѳеодоровой въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодоровой, присяжный повѣренный Капеллеръ, указываетъ: 1) что Съѣздомъ неправильно истолкована 2326 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по смыслу этой статьи, повѣренный, въ силу самаго договора довѣренности, обязанъ предъ довѣрителемъ отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно, и въ полученныхъ имъ, въ качествѣ повѣреннаго, имуществѣ и деньгахъ, и 2) что Съѣздъ, признавъ, что, сверхъ довѣренности, необходимъ еще особый договоръ, который обязывалъ-бы повѣреннаго передавать довѣрителю своему имущество, полученное на основаніи довѣренности, нарушилъ ст. 574, 609, 610, 641 и 691 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по договору довѣренности одно лицо уполномочиваетъ другое быть представителемъ его интересовъ и совершать за него и для него, и притомъ отъ его имени, тѣ или другія дѣйствія. Изъ сего слѣдуетъ, что все то, что повѣренный пріобрѣтаетъ или получаетъ въ силу довѣренности, принадлежитъ по праву довѣрителю, и не можетъ быть самовольно удержано повѣреннымъ въ личную свою пользу. Повѣренный, удерживающій у себя, не передавая по принадлежности, имущество или капиталы, поступившіе къ нему по дѣламъ довѣрителя, оказывается неправильнымъ владѣльцемъ сего имущества и можетъ быть принужденъ судомъ къ возмещенію довѣрителю всего неправильно удержаннаго

хотя бы довѣренность и не содержала въ себѣ прямого на этотъ случай постановленія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Московскій Столичный Съѣздъ призналъ, что Ѳеодорова не въ правѣ отыскивать съ Вржосека деньги, полученныя симъ послѣднимъ въ силу данной ему Ѳеодоровой довѣренности, такъ какъ, по мнѣнію Съѣзда, договоромъ довѣренности вообще установляется лишь объемъ уполномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, но не обязанности его въ семъ отношеніи. Посему и находя, что, по закону (ст. 691 Т. X ч. I), каждый имѣетъ право отыскивать имущество свое изъ чужого неправильнаго владѣнія; что искъ Ѳеодоровой заключался въ требованіи съ Вржосека денегъ, полученныхъ имъ въ качествѣ ея повѣреннаго и коими онъ, по ея показанію, неправильно завладѣлъ въ свою пользу, и что Съѣздъ, признавъ выданную Ѳеодоровою довѣренность Вржосеку недающею ей права на искъ полученныхъ имъ по сей довѣренности денегъ, нарушилъ ст. 691 Т. X ч. I и точный разумъ законовъ о довѣренностяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

457.—1876 г. октября 20 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ умершаго генералъ маіора Ильи Батырева, титулярнаго совѣтника Григорія Хаджи-Маркарова, объ отмѣнѣ постановленія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ постановленія судебнымъ приставомъ въ первые дни послѣ смерти генералъ-маіора Ильи Батырева описи и оцѣнки его имущества Мировой Судья 1 участка Бендерскаго мирового округа 2 іюня 1874 года поручилъ судебному приставу Накрапу произвести дополнительное приведеніе въ извѣстность имущества Батырева. Судебный приставъ приступилъ къ раскрытію этого имущества путемъ запросовъ и отношеній на имя душеприказчика и разныхъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ учрежденій, отъ которыхъ и получилъ извѣщенія объ имуществѣ въ сложности на сумму 22,610 руб. Затѣмъ судебный приставъ составилъ счетъ слѣдуемаго ему вознагражденія за это дополнительное приведеніе имущества въ извѣстность и представилъ оный Мировому Судьѣ, который нашелъ счетъ правильнымъ, утвердилъ его и далъ приставу предписаніе на взысканіе денегъ по счету; изъ самаго счета видно, что для раскрытія имущества судебный приставъ имѣлъ 19 переписокъ съ разными учрежденіями, за которыя сосчиталъ 8 руб. 55 коп. вознагражденія, и за раскрытіе путемъ извѣщеній отъ разныхъ мѣстъ и лицъ имущества, всего на сумму 22,610 руб., считая съ каждыхъ 500 руб. по 4 р. 80 коп., вышелъ подлежащаго вознагражденія 216 р. 15 коп.; такимъ образомъ, весь счетъ составляетъ сумму 224 руб. 70 коп., причемъ приставъ въ расчетахъ руководствовался таксою, составленною Бендерскимъ земскимъ собраніемъ. Опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ Батырева, титулярный совѣтникъ Григорій Хаджи-Маркаровъ, находилъ, что въ предѣлы охранительныхъ мѣръ не входитъ розыскъ наслѣдства; что разысканіе онаго составляетъ обязанность опекунскихъ учрежденій; что при такомъ способѣ охраненія наслѣдствъ невозможно выполнить ни одного изъ видовъ охраненія, исчисленныхъ въ 1225 ст. X Тома 1 части и 1403 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что судебный приставъ, войдя въ переписку съ кишиневскими, тираспольскими и другими присутственными мѣстами, перенесъ свои дѣйствія въ районъ другого мирового округа; вслѣдствіе сего Маркаровъ просилъ Бендерскій Мировой Съѣздъ отмѣнить распоряженіе Мирового Судьи о взысканіи съ имущества Батырева вознагражденія въ пользу судебнаго пристава, такъ какъ дѣйствія его лишены законной почвы; при этомъ проситель указалъ Съѣзду, что вслѣдъ за смертью Батырева были уже приняты охранительныя мѣры и наличное имущество описано и сдано на сбереженіе душеприказчику Добровольскому. Мировой Съѣздъ нашелъ, что частная жалоба Марка-

рова не подкрѣплена законными основаніями; что счетъ судебнаго пристава составленъ правильно съ подробнымъ обозначеніемъ его круга дѣйствій при открытіи имущества и что посему къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Судьи, на этомъ счетѣ основаннаго, нѣтъ законныхъ поводовъ; поэтому Съѣздъ оставилъ жалобу Маркарова безъ послѣдствій. Опекунъ Хаджи-Маркаровъ въ принесенной кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ точнаго смысла 1 п. 251, 267, 1225 ст. Т. X ч. I, 980—999, 1094, 1103—1114, 1403 и 1404 ст. Уст. Гр. Суд., 4 и 61 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разсмотрѣнію того, можетъ ли, въ виду 792 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію настоящая кассаціонная жалоба на опредѣленіе, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ окончательно порядокъ охраненія наслѣдства Батырева и взысканіе за оное денегъ, и Маркарову, какъ опекуну, симъ постановленіемъ преграждено дальнѣйшее отысканіе права; въ виду сего, на основаніи соображеній, высказанныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1137, кассаціонная жалоба Маркарова на подобное опредѣленіе Съѣзда должна быть принята къ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ существу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1225, 1226 ст. Т. X ч. 1 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., охраненіе наслѣдства заключается въ производствѣ оному описи, въ опечатаніи и сбереженіи наслѣдства; по 1404 и 994 ст. Уст. Гр. Суд., опись производится при свидѣтеляхъ, родственникахъ умершаго и опекунахъ, буде таковые явятся; по 998 ст., къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно и къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, прилагается печать и ярлыкъ; по 1009 ст. описанное и оцѣненное имущество отдается хранителю или же переносится въ особое помѣщеніе. Всѣ эти распоряженія, сопровождающія охраненіе наслѣдства, указываютъ, что общее правило о порядкѣ охраненія имущества при открытіи наслѣдства заключается въ томъ, что охранительнымъ мѣрамъ чрезъ мѣстнаго судебнаго пристава должно подвергаться только то имущество, которое можетъ быть имъ описано, оцѣнено и охранено, т.-е. имущество, находящееся въ наличности, и притомъ въ предѣлахъ того мирового округа, къ которому принадлежитъ Мировой Судья, дѣлающій распоряженіе объ охраненіи имущества. Что же касается всякаго другого имущества, о принадлежности котораго умершему, внѣ предѣловъ того округа, Мировой Судья получилъ бы свѣдѣніе, то распоряженія судьи объ охраненіи такого имущества должны ограничиться лишь сообщеніемъ о томъ Мировому Судьѣ, въ округѣ котораго имущество это находится. Такимъ образомъ, никакое при этомъ вмѣшательство судебнаго пристава, охраняющаго лишь наличное имущество, имѣть мѣста не можетъ, а слѣдовательно, ни судья, ни судебный приставъ не въ правѣ разыскивать наслѣдства и въ этихъ видахъ возбуждать переписку съ различными учрежденіями и лицами, такъ какъ такія распоряженія съ одной стороны не соотвѣтствовали бы законному понятію объ охраненіи имущества, а съ другой—выходили бы изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, входя въ область мѣстъ опекунскихъ (251, 267, 274, 282 ст. Т. X ч. I). Очевидное различіе между охраненіемъ и розыскомъ наслѣдства и послѣдствія, изъ того и другого возникающія, свидѣтельствуютъ, что, по точному смыслу 1403 ст. Уст. Гр. Суд., къ кругу дѣйствій мировыхъ судебныхъ учрежденій не можетъ относиться приведеніе наслѣдства въ извѣстность посредствомъ повсемѣстнаго онаго разысканія, и что посему заключеніе Мирового Съѣзда о правильности счета вознагражденія судебнаго пристава за такія дѣйствія, которыя вызваны не охраненіемъ наслѣдства, а разысканіемъ онаго, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Бендерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1403 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

458.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Ѳедоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

24 октября 1866 года вдова надворнаго совѣтника Ольховская утверждена Одесскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію вдовы почетнаго гражданина Анны Крамаревой и того же числа введена во владѣніе домомъ въ г. Одессѣ, оставшимся послѣ Крамеровой, а 23 ноября 1866 г. коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровскій представилъ къ засвидѣтельствованію въ Одесскій коммерческій судъ домашнее духовное завѣщаніе Крамаревой, которымъ все ея домашнее и недвижимое имущество, въ томъ числѣ и домъ въ Одессѣ, завѣщаны ему. Это завѣщаніе засвидѣтельствовано 18 января 1867 года, и жалоба Ольховской на опредѣленіе суда по этому предмету оставлена Правительствующимъ Сенатомъ (по 4 му департ.) безъ послѣдствій. Между тѣмъ, 17 января 1867 года Ольховская предъявила Херсонской гражданской палатѣ споръ противъ завѣщанія Крамаревой, а 1 марта 1867 года по купчей крѣпости, совершонной въ той же палатѣ, продала наслѣдственный домъ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ Синицыной за 50000 р. Въ отвѣтѣ противъ исковаго прошенія Ольховской, поданномъ 14 марта 1867 года, Ѳеодоровскій, ссылаясь на засвидѣтельствованное завѣщаніе Крамаревой, просилъ ввести его во владѣніе домомъ, имѣніе, ему завѣщанное, взять въ опеку и наложить на это имѣніе запрещеніе. Палата 17 мая 1867 года постановила о наложеніи на имѣніе запрещенія, а рѣшеніемъ 16 января 1868 года отказала Ольховской въ искѣ, признавъ завѣщаніе Крамаревой дѣйствительнымъ и отмѣнивъ опредѣленіе Одесскаго Уѣзднаго Суда отъ 24 октября 1866 года со всѣми послѣдствіями, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 Т. X ч. I Св. Зак. По апелляціямъ сторонъ дѣло восходило на разсмотрѣніе 4 Департамента и Общаго Собранія Департаментовъ Правительствующаго Сената, который, утвердивъ рѣшеніе Палаты о дѣйствительности завѣщанія, отмѣнилъ сдѣланную Палатою оговорку относительно случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 Т. X ч. I, и предоставивъ Ѳедоровскому доказывать незаконность актовъ, совершонныхъ Ольховскою во время владѣнія ея наслѣдствомъ Крамаревой. Вслѣдствіе этого Ѳедоровскій 21 марта 1874 года предъявилъ къ Ольховской и Синицыной искъ, прося о возвращеніи ему дома, объ уничтоженіи купчей 1 марта 1867 г. и о предоставленіи ему права искать убытки, причиненные ему продажей дома. Отвѣтчицы возражали, что продажа дома совершена до предъявленія Ѳедоровскимъ спора противъ наслѣдственныхъ правъ Ольховской и, на основаніи ст. 1300 и 1301 X Т. ч. I, должна оставаться въ силѣ. Одесскій Окружный Судъ отказалъ Ѳедоровскому въ искѣ, и рѣшеніе это утверждено Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что, по ст. 1301 X Т. I ч. Св. Зак., если наслѣдники по закону продали наслѣдственное имѣніе до открытія спора противъ ихъ правъ, то продажа не уничтожается и наслѣдникамъ по завѣщанію предоставляется право только на взысканіе денегъ, полученныхъ отъ продажи, и притомъ безъ процентовъ; что ст. 1300 X Тома I части предусматриваетъ споръ наслѣдниковъ по завѣщанію противъ правъ наслѣдниковъ по закону, которые, въ виду стат. 529 и 530 Т. X ч. I, должны быть признаваемы владѣльцами добросовѣстными, пока не будетъ доказано, что имъ достовѣрно извѣстна неправость ихъ владѣнія, и только со дня формальнаго имъ чрезъ судебное мѣсто извѣщенія о возникшемъ противъ ихъ владѣнія спорѣ обязаны отвѣтственностью въ сохраненіи имѣнія и доходовъ съ онаго; что заявленіе спора со стороны владѣльца наслѣдственнаго имѣнія противъ завѣщанія наслѣдодателя не доказываетъ еще, что владѣльцу имѣнія было достовѣрно извѣстно право наслѣдника по завѣщанію, такъ какъ, по ст. 529 X Тома, владѣлецъ наслѣдственнаго имѣнія признается добросовѣстнымъ и въ томъ случаѣ, когда онъ хотя имѣетъ свѣдѣніе о завѣщаніи, коимъ оно отказано другому, но считаетъ это завѣщаніе незаконнымъ

или недѣйствительнымъ, и что продажа Ольховскою дома, совершонная въ то время, когда запрещеніе на него наложено не было, должна оставаться въ силѣ. Присяжный повѣренный Ярошевичъ, по довѣренности Ѳедоровскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя: 1) что наслѣдникъ по закону можетъ распорядиться имѣніемъ лишь до явки завѣщанія; но одной явки завѣщанія наслѣдодателя достаточно для ничтожности акта на имѣніе, совершоннаго наслѣдникомъ по закону; въ ст. 1301 X Т. I ч. не сказано, съ чьей стороны долженъ быть предъявленъ споръ,—со стороны ли наслѣдника по завѣщанію, или наслѣдника по закону, а предъявивъ споръ противъ завѣщанія Крамаревой, Ольховская сама сдѣлала наслѣдственное имѣніе спорнымъ, со дня своего иска знала о правѣ Ѳедоровскаго и продать домъ не могла, а потому Палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ, нарушила ст. 1301, а также 529, 530, 767, 806, 1098, 1110, 1392 п. 2 и 1384 Т. X ч. I Св. Зак., и 2) что въ указѣ Правительствующаго Сената по предъявленному Ольховскою спору противъ завѣщанія Крамаревой сказано, что Ѳедоровскій могъ начать искъ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія, а потому Палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ за непредъявленіемъ имъ спора противъ правъ Ольховской, нарушила ст. 893 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1300 и 1301 Т. X ч. I Свод. Зак., наслѣдникъ по закону, вступившій во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, лишается права распоряженія этимъ имѣніемъ не со дня явки домашняго завѣщанія, а съ того времени, когда по этой явкѣ наслѣдникъ по завѣщанію откроетъ противъ его правъ установленнымъ порядкомъ споръ, и потому продажа имущества, совершонная наслѣдникомъ по закону до предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ спора со стороны наслѣдника по завѣщанію, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное, признается дѣйствительною даже и въ томъ случаѣ, если завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ, а съ продавца взыскиваются въ пользу того, кому имѣніе по завѣщанію будетъ присуждено, полученныя по купчей деньги безъ процентовъ; по смыслу ст. 529 X Тома I ч., наслѣдники по закону, которые, владѣя наслѣдственнымъ имѣніемъ, знали о существованіи завѣщанія наслѣдодателя въ пользу другого лица, но считали это завѣщаніе незаконнымъ или недѣйствительнымъ, признаются добросовѣстными владѣльцами наравнѣ съ такими наслѣдниками, которые, владѣя имѣніемъ, не имѣли свѣдѣній о существованіи духовнаго завѣщанія; добросовѣстный же владѣлецъ, по ст. 530 X Т. I ч. Свод. Зак., не обязанъ предъ тѣмъ, кому имѣніе присуждено будетъ, отвѣтственностью въ сохраненіи имѣнія, пока ему формально, чрезъ судебное мѣсто, не будетъ объявлено о возникшемъ противъ него спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что одной явки домашняго духовнаго завѣщанія, безъ предъявленія со стороны наслѣдника по завѣщанію спора противъ правъ наслѣдника по закону, недостаточно для признанія ничтожнымъ акта на наслѣдственное имѣніе, выданнаго наслѣдникомъ по закону, что споръ противъ завѣщанія, какъ незаконнаго или недѣйствительнаго, предъявленный наслѣдникомъ по закону, не лишаетъ еще этого наслѣдника права на отчужденіе наслѣдственнаго имѣнія и что ничтожными по закону признаются лишь тѣ акты на наслѣдственное имѣніе, которые совершены наслѣдникомъ по закону послѣ предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ иска наслѣдника по завѣщанію о присужденіи ему этого имѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ въ уничтоженіи продажи имѣнія, совершонной наслѣдницею по закону до предъявленія ей иска объ этомъ имѣніи со стороны наслѣдника по завѣщанію, поступила согласно съ требованіемъ закона. Имѣя затѣмъ въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ, на который ссылается проситель, предоставилъ лишь Ѳедоровскому доказывать незаконность актовъ, совершонныхъ Ольховскою на завѣщанное ему имѣніе, но при этомъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, должна ли купчая крѣпость 1 марта 1867 года подлежать уничтоженію, и не посатновлялъ вовсе рѣшенія о правѣ Ѳеодоровскаго на домъ, проданный по этой купчей, Правительству-

щій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты, отказавшей Ѳедоровскому въ присужденіи ему этого дома, не усматриваетъ и нарушенія закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ѳедоровскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

459.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію Суры Капустиной объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанка Сура Капустина, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Іоселя Капустина, 18 іюля 1873 г. подала просьбу объ отмѣнѣ постановленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, которымъ ей отказано въ уничтоженіи произведенной 23 января 1873 г. публичной продажи дворовaго мѣста, принадлежавшаго Іоселю и брату его Беркѣ Капустинымъ.

Усматривая изъ дѣла и изъ самой кассаціонной просьбы Суры Капустиной, что кромѣ нея опекунами по имѣнію Іоселя Капустина состоятъ Берко Капустинъ и Берко Барскій, изъ которыхъ послѣдній представлялъ свои словесныя объясненія и въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, и руководствуясь прежними своими рѣшеніями, въ которыхъ разъяснено, что искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а не одинъ изъ нихъ (смотр. рѣш. 1872 г. №№ 375 и 641), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная просьба опекунши Суры Капустиной, какъ поданная безъ участія ея соопекуновъ, Берки Капустина и Беркя Барскаго, не можетъ подлежать обсужденію Сената, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Капустиной оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе Кременчугскаго Мирового Съѣзда на крайнюю медленность, допущенную въ представленіи на разсмотрѣніе Сената кассаціонной жалобы Капустиной, которая принята непремѣннымъ членомъ Съѣзда 18 іюля 1873 г., а послана въ Сенатъ лишь при рапортѣ 8 октября 1874 г., хотя копія съ нея сообщена покупщику имѣнія Капустиныхъ, Овсянникову, еще 3-го сентября 1873 г.

460.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Маріи Подкованцевой, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

31 марта 1869 года въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда были засвидѣтельствованы два духовныхъ завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Николая Чумичева, составленныя 30 октября 1864 года и 1 января 1866 года. Первымъ завѣщаніемъ Чумичевъ передалъ въ собственность правнука своего, Ѳеодора Добрынина, все свое движимое имущество, а во второмъ завѣщаніи, служащемъ дополненіемъ къ первому, Чумичевъ выразилъ, въ п. 3 мъ, слѣдующее распоряженіе: дочери своей, Марьѣ Подкованцевой, назначилъ домъ съ мѣстомъ въ г. Харьковѣ, по Горянковскому переулку, въ вѣчное и потомственное владѣніе, но только тогда (сказано въ завѣщаніи), когда она уговоритъ своего зятя князя Дивлетъ Кильдѣева, и дочь свою, княгиню Анну Дивлетъ Кильдѣеву, прекратить съ завѣщателемъ и оставшимися послѣ него наслѣдниками его всѣ иски, ими начатые, и не вчинать вновь никакихъ исковъ, касающихся наслѣдства, оставшагося послѣ смерти мужа ея, а княгини отца, Николая Подкованцева, и его завѣщателя, на которое они не имѣютъ законнаго права, а въ случаѣ, если не будутъ со стороны Кильдѣевыхъ прекращены заведенныя ими дѣла, то означенный домъ

поступаетъ правнуку завѣщателя, Ѳеодору Добрынину, на правѣ полной собственности. Находя, что поименованный въ дополнительномъ завѣщаніи домъ завѣщанъ Подкованцевой въ полную собственность; что, въ виду закона, разрѣшающаго завѣщать имущество или въ полную собственность или же во временное владѣніе, никакое условное ограниченіе права собственности признать за правильное невозможно, тѣмъ болѣе, когда завѣщатель обязываетъ своего наслѣдника къ выполненію такого требованія, которое само по себѣ представляется невыполнимымъ ни по существу своему, ни по закону, и что посему включенное Чумичевымъ въ завѣщаніе ограниченіе правъ дочери его должно быть признаваемо недѣйствительнымъ, Подкованцева предъявила искъ къ Ѳеодору Добрынину и, руководствуясь 1010, 1011, 1018, 1026 и 1029 ст. X Тома I ч., просила Харьковскій Окружный Судъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго завѣщательнаго распоряженія отца ея, Чумичева, и о признаніи за истицею права собственности на завѣщанный домъ, съ выдачею для ввода во владѣніе онымъ исполнительнаго листа. Въ отвѣтъ противъ иска повѣренный Добрынина, основываясь на ст. 1010 и 1011 X Тома 1 части, возражалъ, что, по смыслу этихъ статей закона, во-1-хъ) завѣщатель по собственному произволу можетъ передать благопріобрѣтенныя имущества безусловно или условно, то-есть съ передачею имущества можетъ возлагать на своихъ преемниковъ исполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей, и во 2 хъ) въ силу такого несомнѣнно принадлежащаго завѣщателю благопріобрѣтеннаго имущества права, преемники его, желающіе воспользоваться предоставленныхъ имъ по завѣщанію имуществомъ, не могутъ уклоняться отъ исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ обязанностей, а должны или всецѣло подчиниться имъ, или же, если признаютъ предложенныя завѣщателемъ условія невыгодными для себя или неудобоисполнимыми, всецѣло отказаться отъ принадлежащихъ имъ по завѣщанію правъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ Подкованцевой, принесена была апелляція Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (1010 стат. I ч. X Т.); такое опредѣленіе завѣщанія, принятое закономъ, ясно показываетъ, что всѣ распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщенныя, не могутъ быть признаны ни за что другое, какъ за выраженіе воли завѣщателя, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, пока она не противорѣчитъ положительному закону, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ. По разъясненію же точнаго смысла закона, изложеннаго въ 1011 ст. Т. X I ч., и примѣчанія къ оной, въ приводимомъ самимъ апелляторомъ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 816, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщаемо или безусловно, или на извѣстныхъ условіяхъ, не противныхъ закону, и поэтому завѣщатель можетъ требовать отъ наслѣдника, если тотъ пожелаетъ принять и удержать за собою наслѣдство, исполнить тѣ или другія законныя условія относительно пользованія и распоряженія. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что Чумичевъ, установляя въ семъ завѣщаніи опредѣленныя условія, которыя по свойству своему не могутъ препятствовать ни исполненію гражданскаго долга, ни вообще обязанностей, налагаемыхъ на каждаго закономъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ правъ для осуществленія своихъ желаній о принадлежащемъ ему благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Независимо изложеннаго, наслѣдники въ правѣ принять или отречься отъ наслѣдства, дошедшаго до нихъ путемъ закона или завѣщанія; но желать воспользоваться однѣми выгодами завѣщаемаго имущества, произвольно уклоняясь отъ исполненія тѣхъ условій, при соблюденіи лишь коихъ могло перейти то имущество, было бы нарушеніемъ законовъ о силѣ завѣщаній, по которымъ воля завѣщателя, пока она не противорѣчитъ закону, должна быть исполняема. По существу исковаго требованія Окружный Судъ, истолковавъ оспариваемое распоряженіе Чумичева, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что требованіе Подкованцевой о признаніи за нею

права собственности на завѣщанное имѣніе не подлежитъ удовлетворенію по отсутствію доказательствъ, которыя свидѣтельствовали бы, что условіе, отъ котораго зависитъ пріобрѣтеніе того права, выполнено. Въ виду всего изложеннаго указаніе апеллятора на неправильность установленнаго судомъ положенія, что право Подкованцевой на имущество могло открыться не со смертью завѣщателя, а съ исполненіемъ постановленнаго въ завѣщаніи условія, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ это право, если и дѣйствительно, въ силу 1254 ст. Т. X ч. I, для нея открылось, можетъ осуществиться на самомъ дѣлѣ не иначе, какъ послѣ точнаго исполненія ею постановленнаго завѣщателемъ условія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности почетной гражданки Маріи Подкованцевой, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1029, 975 и 937—939 X Т. I ч. а равно ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Подкованцевой заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи недѣйствительнымъ изложеннаго въ духовномъ завѣщаніи отца ея, Николая Чумичева, распоряженія, которымъ онъ завѣщалъ ей недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе свое, въ гор. Харьковѣ состоящее, подъ условіемъ, чтобы Подкованцева уговорила дочь свою и зятя Дивлетъ Кильдѣевыхъ прекратить всѣ предъявленные къ завѣщателю иски, въ противномъ же случаѣ, т. е при неисполненіи этого условія, упомянутое имѣніе, какъ выражено въ томъ же завѣщаніи, должно поступить къ правнуку Чумичева, Ѳеодору Добрынину. Требованіе о признаніи объясненнаго распоряженія недѣйствительнымъ повѣренный истицы въ кассаціонной жалобѣ подкрѣпляетъ ссылкою на 1029 ст. X Тома ч. 1, въ силу коей, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, противныя законамъ, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; по какому именно закону противно приведенное распоряженіе завѣщателя Чумичева, того повѣренный Подкованцевой съ точностью не объясняетъ, Харьковская же Судебная Палата признала означенное завѣщательное распоряженіе непротивнымъ закону какъ по содержанію своему, такъ и потому, что оно не стѣсняетъ свободной воли Подкованцевой принять завѣщанное ей подъ условіемъ имѣніе, или же отказаться отъ онаго. Въ этомъ соображеніи Палаты нельзя видѣть нарушенія 1029 стат. Закон. Гражданск. Жалобщикъ указываетъ также, что, въ силу 975 стат. Тома X ч. I, даритель можетъ постановлять условія только объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, но подобнаго значенія статья эта не имѣетъ. По точнымъ словамъ ея, дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Изъ этой статьи нельзя вывести заключенія, чтобы самый даръ не могъ быть учиненъ подъ условіемъ, отъ принятія или исполненія котораго зависитъ осуществленіе даренія, а, напротивъ, возможность подобнаго условія предусмотрѣна въ слѣдующей, 976 статьѣ. Притомъ объ приведенныя статьи относятся не ко всѣмъ видамъ дарственнаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущества, въ законахъ гражданскихъ указаннымъ, а исключительно къ даренію, при жизни довѣрителя совершаемому, и не распространяются на духовныя завѣщанія, составляемыя на случай смерти владѣльца (стат. 1010 Закон. Грчжданск.), къ которымъ не относятся также и приведенныя въ жалобѣ стат. 937—939 Тома X части 1, какъ помѣщенныя въ главѣ о пожалованіи имуществъ Высочайшею властью. Впрочемъ, всѣ эти законоположенія, какъ въ совокупномъ ихъ смыслѣ, такъ и каждое отдѣльно, нисколько не подтверждаютъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго о незаконности оспариваемаго имъ завѣщательнаго распоряженія Николая Чумичева. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи статьи 706 Уст. Гр. Судопроизвод., то оно не можетъ быть также признано правильнымъ, ибо Палата, отказывая въ настоящемъ искѣ Подкованцевой, не вы-

*

шла изъ предѣловъ исковаго требованія и не предрѣшила, какъ полагаетъ жалобщикъ, спора сторонъ на тотъ случай, если бы истица впослѣдствіи времени нашла возможнымъ исполнить то завѣщательное распоряженіе, сила коего оспаривалась ею при производствѣ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подкованцевой, Максимова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

461.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію мѣщанина Леона Золотарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По договору 1-го марта 1873 года купецъ Саатчи продалъ мѣщанамъ Леону и Соломону Золотаревымъ товаръ за 2000 руб., съ разсрочкой платежа и съ тѣмъ, что каждая просрчка уплаты даетъ продавцу право на взысканіе всей суммы; при этомъ стороны предоставили могущіе возникнуть между ними споры разбирательству „Мирового Судьи 1-го участка“ по правиламъ 30 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи этого договора Саатчи предъявилъ къ Золотаревымъ искъ въ 1510 руб. у Мирового Судьи 1-го участка Бердянскаго округа, прося разобрать дѣло по 30 ст. Устава Гражд. Суд., и Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ихъ къ платежу. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Леона Золотарева завилъ, что дѣло неподсудно Мировому Судьѣ и по роду и что довѣритель его отказывается отъ разбирательства по 30 ст. Уст. Гр. Суд.; но Мировой Судья постановилъ вновь рѣшеніе по существу, присудивъ отвѣтчиковъ къ платежу 1510 р. Въ жалобѣ на дѣйствія Мирового Судьи Леонъ Золотаревъ объяснялъ, что дѣло это, по существу своему торговое, мировымъ установленіямъ не подсудно; что, по 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья можетъ разбирать дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны явятся къ нему и будутъ просить о разсмотрѣніи дѣла; что Соломонъ Золотаревъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи и что въ договорѣ 1 го марта 1873 года не указано, какого округа Мировому Судьѣ предоставлено разбирать стороны. Бердянскій Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу эту безъ послѣдствій, находя, что дѣло это неторговое, что стороны могли по договору избрать Мирового Судью для разбирательства по ст. 30 Уст. Гр. Судопр., что, безвѣстное отсутствіе отвѣтчика Соломона Золотарева не доказано и что по смыслу договора, разсмотрѣніе споровъ предоставлено Судьѣ 1-го участка Бердянскаго округа. Леонъ Золотаревъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 28, 29, 30, 69, 142 и 179 Уст. Гр. Суд., 1300, 1301, 1302 и 1426 Т. XI ч. 2; 1536 и 1538 Т. X I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья можетъ принять къ разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, по общимъ правиламъ о подсудности ему не подвѣдомственный, лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1871 г. № 446), что, по смыслу приведенной статьи, Мировой Судья не можетъ принять на себя рѣшеніе дѣла, по общимъ правиламъ ему не подсуднаго, если онъ не имѣетъ несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что обѣ стороны на это согласны; что если Мировой Судья поступитъ иначе, т. е. принимаетъ дѣло къ рѣшенію по совѣсти, не удостовѣрившись въ томъ, что обѣ стороны этого желаютъ, то тѣмъ самымъ нарушитъ главное условіе, соблюденіе котораго только и представляетъ ему власть, не принадлежащую ему ни въ какомъ другомъ случаѣ, и что засимъ рѣшеніе, постановленное судьей по такому неправильно возбужденному имъ дѣлу, не можетъ быть признано ни постановленнымъ въ предѣлахъ, 30 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленныхъ, ни обязательнымъ для тяжущихся. Въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената разъяснено, что согласіе сторонъ на разрѣшеніе

ихъ спора, по ст. 30 Уст., должно быть положительно выражено въ просьбѣ о томъ тяжущихся. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Мировой Судья 1 Бердянскаго участка принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ въ 1510 р. не по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а по одностороннему прошенію истца; что отвѣтчики не только не выразили своего желанія предоставить разрѣшеніе этого иска по совѣсти Мировому Судьѣ, но одинъ изъ нихъ положительно высказалъ, что отъ разбирательства по ст. 30 Уст. Гр. Суд. отказывается, а другой участія въ производствѣ дѣла вовсе не принималъ; что при такихъ условіяхъ Мировой Судья не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе иска, по общимъ правиламъ ему не подсуднаго, и что Съѣздъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. № 1255; 1871 г. № 1233; 1872 г. № 392 и 515), обязанъ былъ признать рѣшеніе Мирового Судьи недѣйствительнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 30 Уст. Гр. Суд., постановленіе Бердянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

462.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Виленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску жены губернскаго секретаря Маріи Кіевцевой съ мѣщанина Моисея Виленскаго 259 руб. 78 коп. на основаніи домашней расписки, выданной съ залогомъ движимаго имущества, и по встрѣчному иску Виленскаго объ отобраніи отъ Кіевцевой этого имущества, какъ находящагося въ незаконномъ ея владѣніи, нашелъ: что въ основаніе своего иска Кіевцева представила расписку, написанную на простой бумагѣ 1873 года октября 23 дня и подписанную собственноручно отвѣтчикомъ Виленскимъ, по которой онъ въ обезпеченіе должныхъ имъ Кіевцевой 259 руб. 78 коп., со срокомъ уплаты по 23 е апрѣля 1874 года, передалъ ей принадлежащіе ему мануфактурные товары на сумму 346 рубл. 33 коп., а Кіевцева принятіе ею отъ Виленскаго означенныхъ товаровъ удостовѣрила своею подписью на той же распискѣ. Разсмотрѣвъ эту расписку и обращаясь къ опредѣленію ея силы и значенія, Съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ означенной распискѣ объяснена сумма займа, срокъ уплаты онаго, подробно поименовано и оцѣнено движимое имущество, служащее обезпеченіемъ долга, и что второй экземпляръ той же расписки имѣется у отвѣтчика Виленскаго, нашелъ, что сказанная расписка составлена съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ 1670, 1671 и 1673 ст. X Тома ч. I, и, на основаніи 1672 ст. того же Тома и части, должна быть признана долговымъ заемнымъ обязательствомъ съ закладомъ движимаго имущества, а при неотрицаніи Виленскимъ дѣйствительности выдачи имъ того заемнаго обязательства и по непредставленію имъ доказательствъ уплаты долга, Съѣздъ призналъ, что Кіевцева этою распискою вполнѣ доказала право свое на полученіе отъ Виленскаго должныхъ имъ ей 259 руб. 78 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. 25 апрѣля 1874 года по день удовлетворенія, и что поясненные въ той распискѣ мануфактурные товары дѣйствительно отданы Кіевцевой Виленскимъ въ обезпеченіе упомянутаго долга. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію встрѣчнаго иска Виленскаго объ отобраніи отъ Кіевцевой товаръ, Съѣздъ нашелъ, что, за признаніемъ уже Съѣздомъ товаровъ этихъ заложенными Виленскимъ Кіевцевой въ обезпеченіе занятыхъ имъ у нея денегъ, искъ этотъ Виленскаго является совершенно неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Почему и на основаніи 129, 185 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго обѣимъ сторонамъ въ ихъ требованіяхъ, отмѣнить и взыскать съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой 259 руб. 78 коп. съ процентами съ 25 апрѣля 1874 г. по день удовлетворенія; во встрѣчномъ же искѣ Виленскаго отказать, признавъ товары заложенными въ обезпеченіе вышеозначеннаго долга. Объ от-

мѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Висленскій, указывая на нарушеніе ст. 1670—1673 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что долговой актъ, на которомъ основанъ настоящій искъ, какъ это установлено Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ, соотвѣтствуетъ указаннымъ въ законѣ (ст. 1670—1673 Т. X ч. I) условіямъ для долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества; посему и въ виду признанія отвѣтчикомъ подлинности этого акта Мировой Съѣздъ совершенно правильно и вполнѣ согласно съ 458 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ означенный актъ обязательнымъ для договаривавшихся сторонъ, т. е. для Виленскаго и Кіевцевой. То обстоятельство, что актъ сей не былъ явленъ, согласно требованію ст. 1673 Т. X ч. I, не уменьшаетъ силы и значенія онаго, какъ на основаніи приведенной 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ виду 66 ст. Полож. о Нотар. части (прилож. къ 708 ст. Т. X ч. I), по указанію коей всѣ вообще акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченія права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные. Вопросъ о неформальности упомянутаго акта могъ бы возникнуть при столкновеніи правъ кредиторши Кіевцовой съ правами другихъ лицъ, въ составленіи его не участвовавшихъ, т. е. въ случаѣ несостоятельности должника, какъ это явствуетъ изъ 1674 ст. Зак. Гр. Указанное же въ жалобѣ просителя рѣшеніе Гражд. Кассац. Д—та 1868 г. № 340, какъ постановленное при совершенно отличныхъ отъ настоящаго дѣла обстоятельствахъ, примѣненія къ оному имѣть не можетъ. По симъ соображеніямъ, находя, что Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой удовлетвореніе по вышеозначенному долговому акту, признанному Съѣздомъ долговымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, не нарушилъ законовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Виленскаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника Екатерины Малышевой, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Генералъ-лейтенантъ Измайловъ завѣщалъ все свое имущество графу Александру Толстому съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя благопріобрѣтенныя его имѣнія, а равно движимость и капиталы были переданы графомъ Александромъ Толстымъ воспитанницѣ завѣщателя, Екатеринѣ Малышевой. Вслѣдствіе спора, предъявленнаго наслѣдниками по закону умершаго Измайлова, возникло о дѣйствительности его завѣщанія дѣло, получившее окончаніе въ 1842 г. во время производства дѣла о духовномъ завѣщаніи Измайлова, а именно въ 1840 г. воспослѣдовало въ разрѣшеніе ходатайства Малышевой о понужденіи графа Александра Толстого къ отдачѣ завѣщаннаго ей Измайловымъ имущества В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ было, между прочимъ, постановлено, что если завѣщаніе Измайлова по судебному приговору будетъ оставлено въ силѣ, то графъ Толстой, какъ хранитель, поставится въ полную передъ Малышевою отвѣтственность во всемъ, что ей завѣщано. Послѣ окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія Измайлова состоялась 17 февраля 1843 г. между Малышевою и графомъ Толстымъ сдѣлка относительно способа исчисленія подлежавшей возврату Малышевой суммы доходовъ, вырученныхъ графомъ Толстымъ съ имѣній, завѣщанныхъ Малышевой, которыя до того времени находились въ его владѣніи. При исполненіи этой сдѣлки возникъ между договаривавшимися сторонами споръ. Въ февралѣ 1853 года Малышева об-

ратилась во 2-й департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда съ искомъ къ графу Александру Толстому. Переписка по этому исковому дѣлу продолжалась до 1872 года и двукратно доходила до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта. Искъ Малышевой, какъ установлено было Высочайше утвержденными въ 1861 и 1870 годахъ мнѣніями Государственнаго Совѣта, заключалъ въ себѣ три предмета: а) о 32,214 руб. 28¼ коп. взамѣнъ доходовъ, полученныхъ графомъ Толстымъ съ 11 іюля 1836 года по 17 февраля 1843 года, т.-е. по день заключенія условія о расчетѣ въ доходахъ; б) о 52,444 руб. 47 коп., полученныхъ графомъ Толстымъ во время владѣнія имѣніями, завѣщанными Малышевой; в) о 10,000 руб. за прекращеніе графомъ Толстымъ дѣлъ, заведенныхъ Измайловымъ съ опекунами надъ его имѣніями. Требованія о 32,214 руб. 28¼ коп. и о 10,000 руб. были отвергнуты по основаніямъ, въ Высочайше утвержденномъ 4 іюня 1870 года мнѣніи Государственнаго Совѣта приведеннымъ. Относительно иска Малышевой о разныхъ суммахъ, полученныхъ, по ея объясненію, графомъ Толстымъ, въ количествѣ 52,444 руб. 47 коп., во время управленія имѣніями, завѣщанными ей, Малышевой, Государственный Совѣтъ нашелъ, что искъ объ этой суммѣ основывается Малышевою на Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1842 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (объ утвержденіи завѣщанія Измайлова) и что посему общее собраніе Правительствующаго Сената не могло отказать Малышевой въ искѣ о движимости на 52,444 руб. 47 коп. на томъ же основаніи, на какомъ отказано ей въ искѣ о доходахъ (т. е. на основаніи условія о доходахъ), а должно войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ какъ по объясненію самой Малышевой, такъ и по Высочайше утвержденному заключенію Государственнаго Совѣта (1861 года), основывается вышеозначенный искъ ея о движимости, совершенно независимо отъ условія 1843 года. 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ который дѣло было обращено для новаго разсмотрѣнія, предоставилъ Малышевой возобновить свой искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ. Согласно данному ей 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената указанію, Малышева предъявила искъ къ графамъ Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, какъ наслѣдникамъ графа Александра Толстого. Исковое требованіе Малышевой заключалось въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ была возложена обязанность возвратить: во 1 хъ) 35,463 руб. 56 коп., состоявшіе въ долгу за крестьянами завѣщателя, Измайлова, и полученные графомъ Александромъ Толстымъ, и во 2-хъ) 13,723 руб. 76 коп., составляющіе стоимость скота и хлѣба, проданныхъ графомъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ истицѣ. Правильность требованія показанныхъ суммъ повѣренный Малышевой подтверждалъ ссылкою на реестръ, поданный бурмистромъ Дѣдновской конторы графу Александру Толстому, и на отчеты опекуновъ, завѣдывавшихъ имѣніями Измайлова до передачи оныхъ графу Александру Толстому. При дальнѣйшемъ состязаніи повѣренный Малышевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняя, что опекунскими отчетами удостовѣряется состояніе, въ которомъ находились имѣнія Измайлова въ то время, когда имѣнія эти поступили во владѣніе графа Александра Толстого, и что подлинная долговая вѣдомость, а равно экономическія книги, изъ которыхъ она извлечена, должны находиться у отвѣтчиковъ, просилъ: во 1 хъ) возложить на отвѣтчиковъ обязанность представить въ судъ долговую вѣдомость и экономическія книги, принявъ, въ случаѣ неисполненія сего требованія отвѣтчиками, къ руководству ст. 444 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) допросить въ качествѣ свидѣтеля бывшаго повѣреннаго графа Александра Толстого, Соколова. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что подлиннаго долгового реестра никогда не существовало; что по поводу выдачи копіи съ этого реестра производилось слѣдствіе; что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла Малышевой высказалъ, что происхожденіе копіи представляется крайне сомнительнымъ; что, по ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., не представляется основанія къ спросу свидѣтеля Соколова; что опекунскіе отчеты были ведены при жизни Измайлова и показанный въ нихъ приходъ и расходъ относятся ко времени, предшествовавшему вступленію графа Толстого во владѣніе имѣніями Измайлова; наконецъ, что, за истеченіемъ срока лѣтъ со времени перехода имѣнія Из-

маїлова къ графу Александру Толстому, нѣтъ основанія къ признанію, чтобы онъ самъ, а тѣмъ болѣе его наслѣдники были обязаны хранить экономическія книги, Рязанскій Окружный Судъ отвергъ искъ Малышевой по недостаточности представленныхъ въ подтвержденіе онаго доказательствъ и по отсутствію доказательствъ въ томъ, чтобы экономическія книги находились на лицо въ то время, когда настоящіе отвѣтчики воспользовались наслѣдствомъ послѣ графа Александра Толстого. Въ апелляціонной жалобѣ присяжный повѣренный Соловьевъ указалъ главнѣйше на то, что нахожденіе экономическихъ книгъ у наслѣдодателя отвѣтчиковъ вполнѣ доказывается сдѣлкою, состоявшеюся между нимъ и Малышевою въ 1843 году, въ которой условлено опредѣлить доходъ съ имѣнія, переданнаго сей послѣдней по экономическимъ книгамъ, веденнымъ въ самомъ имѣніи, показаніемъ свидѣтеля Соколова и, наконецъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при требованіи Малышевою въ 1856 г. представленія экономическихъ книгъ графъ Александръ Толстой не заявлялъ, чтобы онѣ не существовали; при семъ Соловьевъ указалъ, что такъ какъ, по ст. 1259 Т. X ч. I, обязанность представить экономическія книги перешла на наслѣдниковъ графа Александра Толстого, то Окружный Судъ долженъ былъ поступить согласно правилу, начертанному ст. 444 Уст. Гр. Суд., не примѣняя къ требованію истца п. 2 ст. 443 Уст. Гр. Суд. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда. Требованіе истца о возложеніи на отвѣтчиковъ обязанности представить экономическія книги не уважено Палатою въ томъ вниманіи, что ст. 439 и посл. Уст. Гр. Суд. относятся исключительно до сторонъ, участвующихъ въ тяжбѣ, а такъ какъ умершій графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ и искъ предъявленъ непосредственно къ графамъ Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, то, на основаніи ст. 443 Уст. Гр. Суд., повѣренный истицы обязанъ былъ указать основанія, по коимъ онъ полагаетъ, что требуемыя имъ книги находятся у отвѣтчиковъ, чего онъ не исполнилъ, доказавъ только, что книги тѣ когда-то находились у наслѣдодателя отвѣтчиковъ, но не то, чтобы онѣ сохранились и были переданы отвѣтчикамъ, повѣренный коихъ положительно отрицаетъ нахожденіе оныхъ у его вѣрителей. Затѣмъ Палата, установивъ, что, какъ сознано повѣреннымъ истицы, представленная къ дѣлу вѣдомость суммъ, полученныхъ графомъ Александромъ Толстымъ съ крестьянъ, не можетъ сама по себѣ служить доказательствомъ иска о возвратѣ означенныхъ суммъ Малышевой, пришла къ заключенію, что, за невозможностью примѣнить къ данному случаю ст. 444 Уст. Гр. Суд., искъ Малышевой, оставаясь ничѣмъ недоказаннымъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Относительно движимости, отыскиваемой Малышевою, Палата нашла, что нѣтъ доказательствъ въ томъ, чтобы предметы, показанные въ отчетахъ опекуновъ, поступили въ томъ именно количествѣ къ графу Александру Толстому; что большая часть предметовъ, перечисленныхъ въ отчетахъ, какъ то: рожь, овесъ, мука, греча и т. п. составляютъ доходъ съ имѣнія, который, за состоявшимся 17 февраля 1843 г. окончательнымъ расчетомъ между графомъ Толстымъ и Малышевою, не можетъ быть болѣе требуемъ Малышевою; что другіе предметы, какъ видно изъ отчетовъ, расходовались на хозяйственныя надобности имѣнія, а потому не могутъ быть сочтены какъ бы отдѣльною отъ имѣній движимостью и, составляя хозяйственный расходъ, точно также должны были войти въ вышеупомянутый расчетъ чистаго дохода съ имѣнія. На изложенное рѣшеніе присяжный повѣренный Соловьевъ принесъ кассаціонную жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ онаго, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 439, 443, 444, 711 и 893 Уст. Гр. Суд., ст. 176 Т. X ч. 2, ст. 65 Т. I Закон. Осн. и ст. 1254 и 1259 Т. X ч. I, а равно Высочайше утвержденныхъ въ 1840, 1842, 1861 и 1870 г.г. мнѣній Государственнаго Совѣта и рѣшенія 7 го Департамента Правительствующаго Сената. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Соловьева присяжный повѣренный Бертгольдтъ, указывая на неимѣніе Соловьевымъ законнаго отъ Малышевой полномочія на принесеніе кассаціонной жалобы, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій по неосновательности приведенныхъ въ ней доводовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ заявленіе повѣреннаго графовъ Толстыхъ, Бертгольдта, о неимѣніи повѣреннымъ Малышевой, Соловьевымъ, достаточнаго полномочія для принесенія кассаціонной жалобы незаслуживающимъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя, согласно ст. 250 Уст. Гр. Суд., въ довѣренности непремѣнно должно быть положительно выражено предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, но что нѣтъ надобности требовать чтобы въ довѣренности были употреблены эти самыя слова, а необходимо только, чтобы выраженія, коими дается повѣренному упомянутое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности Соловьева значится, что Малышева, уполномочивъ Соловьева принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, также довѣрила ему обжаловать имѣющее послѣдовать рѣшеніе Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ, слѣдовательно, при ясности и опредѣлительности выраженій, помѣщенныхъ въ довѣренности, не представляется никакого повода къ сомнѣнію въ отношеніи предоставленія Соловьеву права на принесеніе кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату, вѣдѣнію коего, по ст. 801 Уст. Гражд. Судопроизводства, подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію существа жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, сообразно исковымъ требованіямъ Малышевой и содержанію обжалованнаго рѣшенія, жалоба эта касается двухъ отдѣльныхъ предметовъ, подлежащихъ отдѣльному со стороны Правительствующаго Сената обсужденію. Первая часть иска Малышевой относилась до суммы 35,463 руб. 56 коп., состоявшей въ долгу за крестьянами завѣщателя Измайлова, впослѣдствіи уплаченной ими гр. Александру Толстому и, по объясненію Малышевой, невозвращенной ей, какъ бы слѣдовало на основаніи духовнаго завѣщанія Измайлова. Въ доказательство того, что означенныя деньги дѣйствительно поступили къ гр. Толстому, истица ссылалась на экономическія книги, находившіяся при имѣніи, состоявшемъ въ распоряженіи гр. Толстого, и просила о возложеніи на наслѣдниковъ гр. Толстого, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, обязанности представить эти книги. Въ доказательство того, что экономическія книги должны находиться въ рукахъ отвѣтчиковъ, Малышева указала на сдѣлку, состоявшуюся въ 1843 г. между нею и гр. Толстымъ относительно расчетовъ въ доходахъ съ имѣнія, въ которой, между прочимъ, было упомянуто, что расчетъ долженъ быть произведенъ по экономическимъ книгамъ. Затѣмъ повѣренный Малышевой ходатайствовалъ предъ судомъ, чтобы въ случаѣ неисполненія отвѣтчиками требованія о предоставленіи книгъ было примѣнено къ настоящему дѣлу правило, установленное 444 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. чтобы судъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе коего была сдѣлана ссылка на упомянутыя книги. Судебная Палата отказала Малышевой въ части иска, касавшейся денегъ, ссуженныхъ Измайловымъ крестьянамъ, въ томъ вниманіи, что исполненіе требованія одной стороны о предъявленіи противною стороною документовъ можетъ быть сочтено обязательнымъ только для сторонъ, имѣющихъ непосредственное личное участіе въ дѣлѣ; что умершій гр. Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ и что истица должна была доказать не только, что экономическія книги когда то находились у умершаго гр. Александра Толстого, но и то, что книги тѣ сохранились и перешли къ его наслѣдникамъ, отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу. Приведенный выводъ Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ исходящій изъ невѣрнаго основанія. Настоящее дѣло представляется ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ того самаго дѣла, которое производилось въ теченіе многихъ лѣтъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ между гр. Александромъ Толстымъ и Малышевою, по которому въ отношеніи предмета настоящаго спора не состоялось окончательнаго рѣшенія и по которому было указано Малышевой вновь предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ. На основаніи 1259 ст. ч. I. Т. X, къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами переходятъ извѣстныя обязанности, и въ томъ числѣ обязанность вообще отвѣтствовать

въ искахъ по имуществу. Правило это еще съ большею ясностью выражено въ ст. 176 Т. X ч. 2, дѣйствіе коей, какъ касающееся матеріальнаго права, не прекратилось съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Силою ст. 176 Т. X ч. 2 тяжба и искъ смертью тяжущихся не прекращаются, и наслѣдники истца могутъ продолжать предъявленный споръ и начатый искъ, а наслѣдники отвѣтчика обязаны отвѣтствовать по всему имуществу умершаго, перешедшему къ нимъ по наслѣдству. Сопоставленіе того обстоятельства, что искъ Малышевой обращенъ къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу по той исключительно причинѣ, что они состоятъ наслѣдниками лица, съ котораго Малышева производила взысканіе, съ содержаніемъ изложенныхъ выше законоположеній, обнаруживаетъ, что Палата при имѣющихся въ виду данныхъ не имѣла законнаго повода ни къ признанію, что графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящей тяжбѣ никогда не состоялъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ участвуетъ въ оной въ лицѣ своихъ наслѣдниковъ, ни къ установленію затѣмъ, исходя изъ этой ошибочной точки зрѣнія, что нахожденіе какихъ либо документовъ у наслѣдодателя не имѣетъ вовсе значенія въ отношеніи къ его наслѣдникамъ, тогда какъ при наслѣдственности тяжбы и иска не устраняется по закону право суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе нахожденія документа, требуемаго противною стороною у наслѣдодателя, можетъ быть сопряжено съ невыгодными для его наслѣдниковъ послѣдствіями. Предметомъ второй части иска Малышевой представлялась сумма въ 13,723 руб. 76 коп., составляющая, по объясненію истицы, стоимость сельскихъ произведеній и скота, проданныхъ графомъ Александрымъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ ей Измайловымъ. Въ рѣшеніи Палаты по отношенію къ этой претензіи, которая, какъ установлено Государствен. Совѣтомъ, основывалась Малышевою на доказательствахъ, совершенно независимыхъ отъ сдѣлки о доходахъ, состоявшейся въ 1843 году между нею и графомъ Александромъ Толстымъ, усматривается нарушеніе стат. 711 Устава Гражд. Суд. въ томъ, что Палата не вошла въ подробный разборъ отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ суммы иска, а ограничилась лишь подраздѣленіемъ предметовъ, перечисленныхъ въ вѣдомости, служащей основаніемъ иска Малышевой, на такіе предметы, которые въ большей части составляютъ доходъ съ имѣнія, а въ остальной части составляютъ хозяйственный расходъ, чрезъ что сдѣлалось невозможнымъ обсужденіе въ кассаціонномъ порядкѣ представляющагося въ семъ дѣлѣ существеннымъ вопроса о томъ, насколько обжалованное рѣшеніе Палаты соотвѣтствуетъ обязательнымъ для судебныхъ мѣстъ указаніямъ, даннымъ Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I и ст. 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

464.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, статскаго совѣтника Николая Жадовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

По купчей крѣпости, совершонной въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ 28-го августа 1863 года, вдова Абде Печій продала Осману Эфенди принадлежащую ей пахатную и сѣнокосную землю мѣрою въ 150 дес., находящуюся при разоренной деревнѣ Маргальфе, генерально обмежеванную и состоящую въ чрезполосномъ владѣніи продавщицы и другихъ владѣльцевъ. Эта самая земля по купчей крѣпости, совершонной въ Перекопскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го мая 1866 года, была перепродана Османомъ-Эфенди коллежскому ассесору Ковалевскому. Наконецъ, въ 1868 года упомянутая земля была продана Ковалевскимъ титулярному совѣтнику Сербинову. Въ 1871 г. Таврическое управленіе государственныхъ имуществъ предъявило искъ, направленный

къ тому, чтобы изъ числа 150 дес. земли, принадлежащихъ татаркѣ Абде-Печій, удалившейся за границу во время войны 185³/₅ г.г., и пріобрѣтенныхъ Сербиновымъ, были изъяты изъ владѣнія Сербинова и переданы въ вѣдѣніе казны 75 десят., состоящія при деревнѣ Кары, въ округѣ, называемомъ Маргальфе, которыя находились въ опекѣ въ то время, когда неправильно была совершена въ 1863 году купчая крѣпость на продажу ихъ татаркою Абде Печій Кадію Османъ Эфенди. Въ подтвержденіе предъявленнаго требованія со стороны истца было указано на то во 1 хъ) что земли въ Крыму, взятыя въ опеку послѣ бѣжавшихъ за границу татаръ, могли, по силѣ 6 примѣч. къ ст. 213 Тома X части 2, быть возвращены въ теченіе десятилѣтняго срока со времени ратификаціи парижскаго трактата 1856 года только тѣмъ изъ нихъ, которые возвратились въ отечество и права коихъ на владѣніе землею разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ; во 2 хъ) что Абде-Печій, пріѣзжавшая въ Крымъ временно, въ качествѣ турецко-подданной, продала отыскиваемыя отъ Сербинова 75 десятинъ земли, не исходатайствовавъ признанія правъ ея на эту землю и исключенія оной изъ опеки; въ-3 хъ) что продажа земли безъ утвержденія права на оную продавщицы Абде-Печій, за силою стат. 1384 и 1406 Тома X части I, не можетъ быть признана дѣйствительною. Симферопольскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ. Палата усмотрѣла изъ дѣла слѣдующее: во 1 хъ) что отыскиваемыя казною 75 десятинъ земли, которыя поступили въ распоряженіе бывшаго Евпаторійскаго уѣзднаго комитета надъ имѣніями ушедшихъ за-границу татаръ и впослѣдствіи переданы въ опекунское управленіе, несомнѣнно вошли въ составъ тѣхъ 150 десятинъ, которыя путемъ перепродажи перешли во владѣніе Сербинова; во вторыхъ) что Евпаторійскій Уѣздный Судъ, вслѣдствіе просьбы Абде Печій о признаніи за нею права на поступившія въ распоряженіе комитета надъ имѣніемъ ушедшихъ за-границу татаръ 150 десятинъ земли при деревнѣ Маргальфе, усматривая изъ увѣдомленія Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, что комитетомъ взято у Абде-Печій 75 дес. при деревнѣ Кары, а при деревнѣ Маргальфе никакой принадлежащей ей земли, по спискамъ комитета, не значится, по опредѣленію 23 августа 1863 г., отказалъ въ упомянутомъ ходатайствѣ, объявивъ просительницѣ, что она можетъ войти съ новымъ прошеніемъ о правѣ ея на всѣ означенныя земли, если имѣетъ на то доказательства; въ-3-хъ) что при учиненіи Таврическимъ губернскимъ правленіемъ 28 марта 1862 года распоряженія, чтобы судебныя мѣста не совершали никакихъ актовъ на переходъ въ постороннія руки имѣній, оставшихся послѣ ушедшихъ за-границу татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и поступившихъ въ вѣдѣніе комитета, впредь до предъявленія копій съ опредѣленій судебныхъ мѣстъ о передачѣ тѣхъ имѣній продавцамъ въ порядкѣ, предписанномъ въ Высочайше утвержденномъ 3 и 27 ноября 1859 года Положенія комитета г.г. министровъ, были разосланы составленные означеннымъ имѣніямъ списки, въ которыхъ за Абде Печій показано только 75 дес. земли при деревнѣ Кары; въ 4-хъ) что деревня Кары и деревня Маргальфе два совершенно различные, хотя и смежные, участка земли и ни одинъ изъ нихъ не носитъ названія другого. Соображеніе изложенныхъ обстоятельствъ привело Палату къ заключенію, что хотя отыскиваемая Таврическимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ земля Абде-Печій, въ количествѣ 75 десятинъ, находится во владѣніи Сербинова, но тѣмъ не менѣе земля эта не можетъ быть отчуждена въ казну потому, что въ опекунскомъ управленіи и подъ негласнымъ правительственнымъ запрещеніемъ числилась земля не при деревнѣ Маргальфе, въ которой дѣйствительно состоитъ спорный участокъ, а при деревнѣ Кары, гдѣ вовсе не было земли, принадлежащей Абде-Печій, и что засимъ эта послѣдняя, не будучи лишена права на оспариваемую казною землю, могла свободно по своему усмотрѣнію распоряжаться оною и безпрепятственно продать оную предшественнику правъ Сербинова и Ковалевскаго, Осману Эфенди. Управляющій государственными имуществами Таврической губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію примѣчанія 6 къ стат. 213 Тома X части 2 по продолженію

1863 года. По объясненію просителя Палата, за силою приведеннаго закона, не была въ правѣ оставить требованіе казны безъ удовлетворенія въ виду существованія всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ земля, принадлежавшая Абде Печій, подлежала обращенію въ казну, а именно, что Абде Печій удалилась за границу, что принадлежавшая ей земля была взята въ опеку и что Абде Печій, возвратясь на короткое время изъ за границы, не доказала судебнымъ порядкомъ своихъ правъ на эту землю, при каковыхъ обстоятельствахъ и при установленіи Палатою, что состоящая нынѣ въ спорѣ земля именно та самая, которая была взята въ опекунское управленіе, положеніе дѣла нисколько не измѣняется тѣмъ, что Кары и Маргальфе разныя деревни.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу исковаго требованія управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи предлежалъ обсужденію Одесской Судебной Палаты споръ противъ дѣйствительности крѣпостного акта, по которому Османъ-Эфенди пріобрѣлъ отъ вдовы Абде-Печій участокъ земли при деревнѣ Маргальфе, впослѣдствіи перешедшій къ отвѣтчику по настоящему дѣлу, Сербинову. По объясненію истца, часть земли, проданной Осману Эфенди, какъ находившаяся въ то время, когда состоялась продажа, въ вѣдѣніи опеки, не могла подлежать отчужденію, за силою примѣч. 6 къ ст. 213 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, безъ выполненія со стороны продавщицы извѣстныхъ формальностей, а за несоблюденіемъ въ семъ отношеніи требованія закона представляются недѣйствительными какъ купчая крѣпость, совершонная на имя Османа Эфенди, такъ и всѣ крѣпостные акты, по которымъ послѣдовали дальнѣйшіе переходы спорнаго участка къ другимъ владѣльцамъ. Содержащіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія привели Палату къ убѣжденію, что въ то время, когда состоялся спорный крѣпостной актъ, земля, проданная Осману-Эфенди въ цѣломъ ея составѣ, не находилась ни въ опекѣ, ни подъ запрещеніемъ. Къ этому заключенію Палата пришла въ томъ вниманіи, что въ спискѣ имѣній, оставшихся послѣ удалившихся за границу татаръ, не значилось участка при деревнѣ Маргальфе, проданнаго Осману-Эфенди; что распоряженіе о взятіи въ опеку и о воспрещеніи продажи послѣдовало въ отношеніи участка, показаннаго состоящимъ при другой деревнѣ, называемой Кары, гдѣ не было земли, принадлежащей Абде-Печій, и что хотя участокъ, который предположено было взять въ опеку и который нынѣ составляетъ предметъ иска казны, несомнѣнно входилъ въ составъ 150 десят., проданныхъ Осману Эфенди, но что тѣмъ не менѣе нельзя счесть, чтобы распоряженіе, касавшееся только до земли при деревнѣ Кары, могло служить основаніемъ къ уничтоженію продажи земли при деревнѣ Маргальфе, въ отношеніи коей на самомъ дѣлѣ никакого распоряженія не послѣдовало. Предполагаемаго просителемъ нарушенія прим. 6 къ 213 ст. Т. X ч. 2 въ изложенномъ выводѣ Палаты не усматривается, такъ какъ Палата не установила, чтобы представлялось возможнымъ признавать дѣйствительною продажу имѣній удалившихся за границу татаръ, совершонную безъ соблюденія правила, начертаннаго въ приведенномъ законѣ, а признала лишь, согласно общимъ законамъ о куплѣ-продажѣ, что, за отсутствіемъ какого либо распоряженія къ ограниченію права Абде Печій на землю при деревнѣ Маргальфе, продавщица могла въ данномъ случаѣ свободно распоряжаться означенною землею и безпрепятственно совершить на оную крѣпостной актъ, или, другими словами, что примѣненіе прим. 6 къ ст. 213 Т. X ч. 2 къ крѣпостнымъ актамъ, совершонныхъ на имѣнія самовольно удалившихся за-границу татаръ, возможно лишь тогда, когда, сообразно этому законоположенію, имѣнія тѣ были приняты въ опекунское управленіе ранѣе воспослѣдованія продажи оныхъ и когда, такимъ образомъ, право распоряженія собственника подверглось прежде отчужденія имѣнія предусмотрѣнному ограниченію. Признавая по симъ основаніямъ, что нарушенія, указаннаго просителемъ, 6 прим. къ стат. 213 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. не послѣдовало, и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

465.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго Московскаго военно окружнаго совѣта, статскаго совѣтника Ивана Юрлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московскаго военно окружнаго совѣта, статскій совѣтникъ Юрловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ 12 октября 1873 года, объяснилъ, что купецъ Израилитинъ по двумъ контрактамъ, заключеннымъ съ Тульскимъ ружейнымъ заводомъ, принялъ на себя поставку для завода разныхъ матеріаловъ и перевозку металловъ въ періодъ 1868—1869 года. Въ обезпеченіе исправности подряда и полученнаго задатка Израилитинъ представилъ домъ, довѣренный ему оружейникомъ Мосоловымъ и перешедшій послѣ смерти послѣдняго къ женѣ его, Прасковьѣ Васильевой, нынѣ по второму мужу Левиной. Вслѣдствіе неисправности Израилитина, на означенный домъ было наложено запрещеніе, и артиллерійское окружное управленіе обратилось къ Тульскому губернскому правленію съ просьбой объ оцѣнкѣ и продажѣ сказаннаго дома съ публичнаго торга, который и былъ назначенъ на 10 октября 1873 года. Между тѣмъ, домъ этотъ 12 сентября того года уже проданъ съ публичнаго торга въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе претензіи Левина. Но такъ какъ симъ домомъ былъ обезпеченъ казенный подрядъ, и деньги за оный должны поступить на удовлетвореніе казеннаго взысканія въ размѣрѣ 5776 руб. 6¼ к., то уполномоченный Юрловъ, на основаніи 670, 680, 683 и 687 ст. кн I части IV Свод. Воен. Постан. (изд. 1859 г. и 1622 и 1893 ст. X Т. I ч., просилъ Окружный Судъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ съ Левина съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Противъ этого иска Левинъ заявилъ, что онъ, Левинъ, къ дѣлу не причастенъ и что искъ этотъ относится къ Израилитину, а не къ нему, Левину; къ тому же Израилитинъ по контрактамъ никогда неисправнымъ не былъ. Въ возраженіи своемъ уполномоченный артиллерійскаго управленія, между прочимъ, просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд., жену Левина, Прасковью Васильеву. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 19 іюля 1874 г. въ вызовѣ Левиной, на основаніи указанной истцомъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ, такъ какъ настоящій искъ заключается не въ спорѣ о принадлежности имущества, продаваемаго съ публичнаго торга. По существу же дѣла Окружный Судъ призналъ, что артиллерійское управленіе имѣетъ преимущественное предъ прочими кредиторами Левиной право на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея дома, какъ представленнаго къ залогу въ артиллерійское управленіе, и что возраженія отвѣтчика, сущность которыхъ сводится къ неправильному расчету управленія съ Израилитинымъ и къ исполненію послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ, не относятся къ дѣлу и потому не заслуживаютъ уваженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Левина, нашла, что предметомъ спора представляется право на деньги, вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Левиной. До выдачи этихъ денегъ кому-либо изъ кредиторовъ нѣтъ достаточнаго основанія признавать ихъ собственностью кого бы то ни было, кромѣ самой Левиной; поэтому безъ участія въ дѣлѣ самой Левиной не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, кто имѣетъ право получить эту сумму. Правило это положительно выражено въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, настоящій искъ былъ предъявленъ къ одному Левину, и споръ былъ разрѣшенъ безъ вызова должницы Левиной. Хотя истецъ послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ и ходатайствовалъ о привлеченіи къ дѣлу Левиной, но привлеченіе третьяго лица по послѣдствіямъ своимъ не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному лицу. Посему, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ самымъ закономъ признается стороною, противною истцу, должница Левина (1092 ст. Уст. Гр. Суд.), что она не была указана истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы и что безъ выслушанія объясненія отвѣт-

чика судъ не въ правѣ рѣшать дѣло (4 ст. Уст. Гр. Суд.), Палата опредѣлила: въ искѣ, какъ предъявленномъ не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Московскому военно-окружному совѣту отказать и взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на истца въ пользу отвѣтчика. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ уполномоченный Юрловъ объясняетъ, что Палатой при рѣшеніи сего дѣла допущены слѣдующія нарушенія: 1) 1092 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена къ дѣлу, ибо законъ этотъ установленъ для споровъ, возникающихъ изъ продажи движимаго имущества, между тѣмъ какъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ относится къ продажѣ имущества недвижимаго (ст. 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд.). Но ни ст. 1092, ни ст. 1197 и 1198 Устава не относятся къ настоящему дѣлу. Статьи эти имѣютъ примѣненіе къ такимъ искамъ третьихъ лицъ, коими возбуждается вопросъ: принадлежитъ ли право на описанное имущество должнику или третьему лицу; искомъ же военнаго вѣдомства возбужденъ вопросъ не о правѣ Левиной на проданный домъ или вырученныя за него деньги, а о томъ, имѣетъ ли взыскатель Левинъ предпочтительное, предъ военнымъ вѣдоствомъ право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома Левиной. Для производства подобнаго иска между двумя кредиторами необходимъ вызовъ лишь того лица, съ которымъ у истца происходилъ споръ, а отъ этого отвѣтчика уже зависитъ привлечь, въ качествѣ третьяго лица, и должника; 1092 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ непремѣнно истца указать отвѣтчиками и взыскателя и должника; если искъ предъявленъ къ одному изъ нихъ, то на обязанности суда лежитъ вызвать другое, не показанное отвѣтчикомъ лицо. Притомъ же уполномоченный военнаго вѣдомства заявлялъ Окружному Суду ходатайство о сообщеніи копіи съ исковаго прошенія должницъ, но Судъ, по опредѣленію 19-го іюля 1874 года, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ. Во всякомъ случаѣ Палата не имѣла законнаго повода возбуждать сама отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику, ибо о подобныхъ отводахъ не упоминается ни въ ст. 584, ни въ ст. 581 и 572 Уст. Гражданск. Судопр.; 3) возложеніе на казну уплаты судебныхъ издержекъ въ пользу Левина въ количествѣ 515 рублей 74 коп. представляется несогласнымъ съ ст. 868, 869 и 872 Устава Гражд Судопр. и пун. 9 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта: Левинъ Палатою не оправданъ; Палата не рѣшала дѣло по существу и прекратила его не по какому-либо отводу, указанному въ статьяхъ 571—576 Уст. Гражд. Судопр., и не потому, чтобы Левинъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣту, а потому, что не привлечена къ отвѣту, кромѣ его, и жена его, хотя самъ Левинъ въ Окружномъ Судѣ возражалъ противъ ходатайства истца о сообщеніи Левиной копіи съ исковаго прошенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго уполномоченнымъ военнаго вѣдомства къ купцу Левину, заключается въ спорѣ противъ права Левина на деньги, вырученныя отъ продажи дома Левиной, причемъ истецъ просилъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ для пополненія убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе неисправности подрядчика Израилитина. Судебная Палата, сославшись на 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ искѣ на томъ основаніи, что къ дѣлу привлеченъ, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ взыскатель Левинъ, между тѣмъ какъ настоящій споръ не можетъ быть разрѣшенъ безъ участія должницы Левиной, не указанной истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы по сему дѣлу. Соображеніе основаній, принятыхъ Палатой въ руководство при рѣшеніи сего дѣла, съ доводами, приведенными просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, показываетъ, что хотя 1092 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣнена Палатой неправильно въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ возбужденъ споръ не о принадлежности описаннаго для публичной продажи имѣнія, а о правѣ на деньги, вырученныя отъ сей продажи, тѣмъ не менѣе выводъ Палаты о томъ, что дѣло это не могло быть разрѣшено безъ вызова должницы Левиной, представляется основательнымъ. Вырученныя отъ продажи дома Левиной деньги, на которыя простираютъ свои притязанія, съ одной стороны, казна, а съ другой—Левинъ, до рѣше-

нія возникшаго между сими сторонами спора, какъ правильно заключила Палата, составляютъ собственность должницы Левиной; поэтому Левина, какъ лицо, прямо заинтересованное въ вопросѣ о томъ, за кѣмъ будетъ признано право на спорныя деньги, является отвѣтчицею въ семъ дѣлѣ, а никакое гражданское дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтчика. Объясненія просителя, что, будто, на обязанности Суда лежитъ въ семъ случаѣ вызывать, какъ отвѣтчика, не указанное въ исковомъ прошеніи лицо, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общему правилу состязательнаго производства судъ самъ, безъ требованія и указанія сторонъ, никого къ дѣлу не вызываетъ и не привлекаетъ. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что имъ было заявлено Окружному Суду ходатайство о вызовѣ Левиной, но что Судъ въ семъ ходатайствѣ отказалъ, то изъ дѣла видно, что ходатайство это выражено было повѣреннымъ военнаго вѣдомства не при предъявленіи иска, а въ теченіе производства, послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ, а также привлеченіе къ дѣлу третьяго лица,—какъ правильно выводитъ Палата, не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному отвѣтчику. Проситель указываетъ далѣе, что Палата не въ правѣ была возбудить отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику; но Палата вовсе не возбуждала въ семъ дѣлѣ какого либо отвода, ибо рѣшеніе ея основано на томъ обстоятельствѣ, что искъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не привлеченъ къ дѣлу надлежащій отвѣтчикъ, и что поэтому самый искъ сей оказывается неосновательнымъ. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе, будто бы, Палатой ст. 868, 869 и 872 Уст. Гр. Суд. и п. 9 правилъ 3 іюля 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія эти проситель усматриваетъ въ томъ обстоятельствѣ, что настоящее дѣло не рѣшено Палатой по существу и прекращено не по отводу, въ законѣ указанному, а потому не было, будто, основанія къ присужденію съ казны судебныхъ издержекъ. Это соображеніе просителя должно быть также признано незаслуживающимъ уваженія, ибо казна, предъявивъ искъ о правѣ на преимущественное удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома Левиной, отвѣтчикомъ въ семъ дѣлѣ указала Левина, а какъ Палата казнѣ въ искѣ семъ отказала, то, на точномъ основаніи ст. 868 и 872 Уст. Гр. Суд., уплата понесенныхъ Левинымъ по дѣлу судебныхъ издержекъ правильно возложена на казенное управленіе. Затѣмъ ст. 869 Уст. Гр. Судопр. и п. 9 правилъ 3 іюля 1868 г. не могли быть нарушены Палатой такъ какъ законы эти къ настоящему дѣлу не относятся. На основаніи изложеннаго, признавая, что рѣшеніе Палаты постановлено вообще безъ существенныхъ нарушеній и что неправильное примѣненіе къ сему дѣлу ст. 1092 Устава Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта, статскаго совѣтника Юрлова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

466.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію крестьянина Василія Буслаева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (бывшаго Пятигорскаго) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

Крестьянинъ Василій Буслаевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Пятигорскаго уѣзда къ купцу Антону Черноморченку искъ объ убыткахъ въ 492 рубля, причиненныхъ Буслаеву потравой его сѣна въ стогахъ овцами Черноморченка, причемъ въ подтвержденіе иска представилъ актъ осмотра, произведеннаго 24 го ноября 1872 года сельскимъ старостой съ понятыми. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возразилъ, что актъ составленъ неправильно, въ отсутствіе хозяина скота; что скотъ не былъ задержанъ; что о потравѣ не было заявлено въ теченіе 2 хъ сутокъ и что на мѣстѣ потравы находилось и сѣно Черноморченка. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія указанныхъ истцомъ сви-

дѣтелей, присудилъ съ Черноморченка въ пользу Буслаева 369 руб. На это рѣшеніе повѣренный Черноморченка, Осмеръ, принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ нашелъ, что составленный сельскимъ старостой актъ осмотра не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго доказательства, такъ какъ изъ него не видно, когда именно случилась потрава, и притомъ, въ нарушеніе правилъ 18 іюля 1862 года, въ актѣ не обозначено, сколько овецъ было захвачено на мѣстѣ, и самый актъ составленъ безъ приглашенія хозяина животныхъ. Что же касается до показанія свидѣтелей, выставленныхъ Буслаевымъ, то показанія эти Съѣздъ нашелъ недостаточными для того, чтобы на основаніи ихъ возложить отвѣтственность за потраву на Черноморченка, ибо свидѣтели эти не опредѣляютъ и не могутъ опредѣлить количество убытковъ: они видѣли потраву случайно, мимоходомъ, не интересуясь ею; посему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Буслаеву въ искѣ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Буслаевъ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены ст. 69, 249, 250, 571, 583 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ: 1) что имъ принята къ разсмотрѣнію апелляціонная жалоба отъ повѣреннаго Осмера, не имѣвшаго права на подачу оной, какъ того требуетъ ст. 250 Уст. Гражд. Суд.; 2) что Съѣздъ допустилъ повѣреннаго Вульфа къ объясненіямъ по одной лишь телеграммѣ Осмера, который по довѣренности не имѣлъ права передовѣрять свое полномочіе другому лицу; 3) что не уважилъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ его, просителя, о неимѣніи Вульфомъ полномочія; 4) что предпочелъ голословныя объясненія повѣреннаго Вульфа свидѣтельскимъ показаніямъ и 5) что, не призналъ акта, составленнаго сельскимъ старостой, на томъ только основаніи, что въ актѣ не значится сумма причиненныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу отъ повѣреннаго Осмера, не имѣвшаго законнаго полномочія на принесеніе таковой, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо изъ находящейся въ дѣлѣ довѣренности, выданной Черноморченкомъ Осмеру, видно, что послѣднему предоставлено было, между прочимъ, и право подавать жалобы и вообще „дѣйствовать со всѣми правилами, изложенными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд.“; 2) что допущеніе коллежскаго ассесора Вульфа къ словеснымъ объясненіямъ на Съѣздѣ по одной лишь телеграммѣ повѣреннаго Осмера, хотя и несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 47 Устава Гр. Суд., но само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ при рѣшеніи дѣла Съѣздъ руководствовался не одними лишь изустными объясненіями повѣреннаго Вульфа, который съ своей стороны никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ; 3) что посему и неуваженіе Съѣздомъ отвода, предъявленнаго повѣренными просителя о неимѣніи Вульфомъ полномочія, не можетъ быть признано нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе сего подлежало отмѣнѣ самое рѣшеніе, постановленное въ семъ дѣлѣ Съѣздомъ; 4) что указаніе просителя на неправильную оцѣнку Съѣздомъ предоставленныхъ къ дѣлу доказательствъ и, между прочимъ, акта осмотра, составленнаго сельскимъ старостой, не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленіемъ силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ представлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Буслаева, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1876 года октября 28 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Сообразивъ кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе То-

варища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по апелляціонной жалобѣ коммерціи совѣтника Абрама Варшавскаго поступило на разсмотрѣніе Хорольскаго Мирового Съѣзда дѣло о взысканіи Андрузскимъ съ Варшавскаго 150 р. убытковъ, причиненныхъ ему подтопомъ земли черезъ запрудье и подъемъ плотины, сдѣланные Варшавскимъ. Засѣданіе по этому дѣлу послѣдовало на Съѣздѣ 5 октября 1874 г. въ присутствіи повѣреннаго отвѣтчика, Моисея Зеленскаго, истецъ же не явился; при дѣлѣ находятся двѣ повѣстки о вызовѣ истца и отвѣтчика къ засѣданію 5 октября, и на обѣихъ повѣсткахъ въ принятіи оныхъ расписался Моисей Зеленскій. Андрузскій въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на то, что онъ не былъ вызванъ ко дню слушанія дѣла и тѣмъ былъ лишенъ возможности представить свои словесныя объясненія. Хотя изъ подлиннаго дѣла видно, что 3 октября получено въ Съѣздѣ письменное объясненіе Андрузскаго противу апелляціонной жалобы отвѣтчика, тѣмъ не менѣе, въ виду 171, 173, 339 ст. Уст. Гр. Суд., Андрузскій не могъ быть лишенъ возможности разъяснить и дополнить свои доводы и доказательства при словесномъ состязаніи, и для сего Съѣзду предстояло выполнить въ точности установленный закономъ обрядъ судопроизводства и объявить Андрузскому о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; повѣстка на его имя, переданная повѣренному противной стороны, не можетъ считаться доставленною Андрузскому, почему объясненіе его о невызовѣ къ разбору дѣла на Съѣздъ слѣдуетъ признать правильнымъ. Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ подобное нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. столь существеннымъ, что рѣшеніе Суда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣшенія 1867 г. № 2; 1869 года № 264 и др.); посему Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 171 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

468.—1876 года октября 28-го дня. *По прошенію полковника Александра Навроцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Арендаторъ мельницы въ имѣніи Иванцевичахъ, мѣщанинъ Вульфъ Янкелевичъ Динерштейнъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, объясняя, что арендаторъ мельницы Волковщины, мѣщанинъ Вульфъ Абелевичъ Динерштейнъ, перестроилъ на своей мельницѣ колеса и тѣмъ подтопляетъ содержимую имъ мельницу и причиняетъ ему убытокъ. При производствѣ сего дѣла отвѣтчикъ заявляетъ отводъ, указывая, что весь искъ относится къ вотчиннику мельницы Волковщины, полковнику Александру Навроцкому, по распоряженію котораго онъ перестраивалъ означенную мельницу; но отводъ этотъ, какъ заявленный не въ первомъ засѣданіи суда, былъ оставленъ безъ уваженія. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Сморгонскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніемъ 28 августа 1875 года обязалъ Вульфа Абелевича Динерштейна привести устройство колесъ у Волковщинской мельницы и уровень воды въ прежнее положеніе, т. е. вновь устроенное въ 1874 году наливное колесо, которымъ замѣнено меньшее колесо такого же устройства, уничтожить вовсе, предоставивъ вмѣсто него поставить опять то меньшее колесо, а на мѣсто сего послѣдняго устроить по прежнему подливное колесо такой же величины, какъ оно и было, и этимъ путемъ довести уровень воды въ прудѣ такъ, чтобы колеса на Иванцевической мельницѣ дѣйствовали свободно и не подтапливались излишкомъ воды; независимо сего, Съѣздъ постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца убытковъ 100 руб., оставивъ безъ разсмотрѣнія необжалованныя части рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи вознагражденія свидѣтелямъ и судебныхъ сбора, издержекъ и за веденіе дѣла. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Навроцкій, доказывая купчей крѣпостью при-

надлежности ему съ 1871 г. мельницы Волковщины, проситъ въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ нарушающее его интересы, ибо новая система колесъ, которая въ силу рѣшенія подлежитъ уничтоженію, устроена на его счетъ и по его распоряженію, слѣдовательно, затраченныя на это средства должны пропасть безвозвратно, а приведеніе мельницы въ прежнее состояніе вызываетъ новые расходы, которые должны пасть на него, какъ на владѣльца; кромѣ того, уничтоженіе улучшенной системы колесъ ослабляетъ дѣйствіе мельницы, уменьшаетъ ея силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна понизиться арендная плата за нее.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 188, 795, 796, 797 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., просьба Навроцкаго подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ онъ не принималъ участія въ настоящемъ дѣлѣ ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ привлеченнаго или вступившаго въ дѣло третьяго лица, прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія подалъ 5 ноября 1875 г., т.-е. не пропуская установленнаго четырехмѣсячнаго срока, и рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ права Навроцкаго, какъ собственника мельницы, вліяя на силу ея дѣйствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на ея доходность. Но затѣмъ до правъ Навроцкаго относится только первая часть рѣшенія Съѣзда, относящаяся до уничтоженія новаго колеса, возстановленія старыхъ колесъ въ прежнемъ ихъ видѣ и приведенія уровня воды въ первоначальное состояніе; остальныя же части рѣшенія, устанавливая взысканіе съ арендатора Динерштейна въ пользу истца и касаясь разныхъ судебныхъ сборовъ и издержекъ, не нарушаютъ правъ Навроцкаго и потому отмѣнѣ не подлежатъ. На сихъ основаніяхъ Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе Сморгонскаго Мирового Съѣзда въ частяхъ, касающихся уничтоженія, устройства и положенія колесъ на мельницѣ и уровня воды въ прудѣ и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

469.—1876 года октября 29 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Павла Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Почетный гражданинъ Павелъ Андреевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Петромъ Тельновымъ о недачѣ послѣднимъ отчета въ израсходованныхъ имъ по должности приказчика Андреева 264 р. 50 к., указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., выразившемся въ томъ, что настоящее дѣло было разрѣшено Съѣздомъ въ составѣ пяти судей, изъ коихъ двое, а именно Симоновъ и Башнинъ, состоятъ между собою въ свойствѣ, такъ какъ первый былъ женатъ на родной сестрѣ второго, нынѣ умершей. Обстоятельство это подтверждаетъ Мировой Съѣздъ въ рапортѣ, при которомъ представлено дѣло въ Правительствующій Сенатъ, присовокупляя, что объ этомъ обстоятельствѣ не было заявлено сторонами на Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ разрѣшеніи настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ участвовали двое судей, состоящихъ между собою во второй степени свойства, въ противность 148 стат. Учр. Судебныхъ установленій; 2) что несоблюденіе правила, изложеннаго въ сей статьѣ, служитъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, поводомъ кассаціи рѣшенія (1867 года №№ 116, 509 и др.), причемъ отмѣна рѣшенія имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, кромѣ лицъ, связанныхъ между собою свойствомъ въ указанной степени, участвовало въ разрѣшеніи дѣла достаточное для состава присутствія число судей (рѣш. 1870 года № 1625); 3) что равнымъ образомъ то обстоятельство, что тяжущійся не указывалъ на несогласный съ 148 ст. Учрежд. Судебн. Устан. составъ суда до разрѣшенія дѣла Съѣздомъ,

не лишаетъ его, однако, права просить по этому основанію объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 9 января 1875 г. по дѣлу Бороздина), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда, по 148 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ.

470.—1876 года октября 29 дня. *По прошенію крестьянина Василія Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Татьяна Олешева предъявила 9-го февраля 1874 года у мѣстнаго Мирового Судьи къ крестьянину Василію Смирнову искъ въ суммѣ 75 руб., недополученныхъ ею въ счетъ послѣдней арендной платы по условію, срокъ коего оканчивался въ мартѣ 1874 года. Отвѣтчикъ опровергалъ настоящій искъ расписками истицы, доказывая ими, что деньги за аренду не только уплачены имъ сполна, но что, напротивъ того, истица перебрала 22 руб., которые и просилъ взыскать съ Олешевой. Мировой Судья въ искѣ Олешевой отказалъ, взыскавъ съ нея 22 р. въ пользу Смирнова. По апелляціи Олешевой дѣло поступило въ Вологодскій Мировой Съѣздъ, куда Смирновъ представилъ двѣ домашнія расписки за подписью истицы отъ 29 го марта 1874 г., изъ коихъ одна выдана ею въ томъ, что она арендныя деньги за всѣ шесть лѣтъ аренды отъ Смирнова получила сполна и претензіи къ нему не имѣетъ и имѣть не будетъ, а вторая удостовѣряетъ, что дѣло ея съ Смирновымъ, за воспослѣдовавшимъ примиреніемъ, прекращено навсегда со всѣми послѣдствіями. Олешева, не отрицая подлинности подписи своей на означенныхъ распискахъ, объяснила, что она не признаетъ за ними значенія примиренія, такъ какъ Смирновъ принудилъ ее подписать оныя, отказываясь безъ того выдать сѣмена для обсѣва полей, каковыхъ сѣмянъ Смирновъ не выдалъ, впрочемъ, и послѣ полученія расписокъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписками, представленными арендаторомъ Смирновымъ къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи, доказано только, что за 1873 г. Олешева получила со Смирнова въ счетъ слѣдующихъ за аренду 250 р. только 175 руб. и что засимъ въ платежѣ искомыхъ Олешевой 75 р. у Мирового Судьи доказательствъ на нихъ не было, а потому отказъ его въ искѣ Олешевой оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Что же касается до расписокъ, представленныхъ Смирновымъ въ Съѣздъ, коими Олешева обязалась прекратить возбужденное дѣло, то расписки эти, за неподтвержденіемъ оныхъ на сдѣланномъ Съѣздомъ допросѣ и за несоблюденіемъ въ оныхъ порядка, указаннаго въ 1 пун. 1359 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., обязательной для Олешевой силы имѣть не могутъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Смирнова въ пользу Олешевой 75 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 129, 458 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 991 стат. Т. X ч. I, Смирновъ объясняетъ: а) что выводъ Мирового Съѣзда о томъ, что доказательства его, отвѣтчика, предъявленныя имъ у Мирового Судьи, не опровергаютъ иска Олешевой, является несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, и б) представленными имъ на Съѣздѣ двумя расписками, не оспоренными отвѣтчицею въ подлинности, также опровергнулъ искъ послѣдней, а Мировой Съѣздъ одну изъ нихъ, а именно удостовѣряющую полученіе Олешевою арендныхъ денегъ за все время аренды, оставилъ безъ разсмотрѣнія, а другую отвергнулъ, какъ неимѣющую значенія мировой сдѣлки, упустивъ изъ вида, что она не теряетъ значенія *домашняго акта, не опровергнутаго* въ подлинности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Мирового Съѣзда о томъ, что представленныя отвѣтчикомъ у Мирового Судьи расписки не опровергаютъ иска Олешевой, какъ выводъ изъ содержанія этихъ расписокъ, не подлежитъ повѣркѣ въ

порядкѣ кассаціи, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Устан. Въ отношеніи же оцѣнки Мировымъ Съѣздомъ доказательной силы двухъ позднѣйшихъ расписокъ Олешевой, представленныхъ отвѣтчикомъ уже въ Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ прежде всего, что Съѣздъ не ограничился обсужденіемъ доказательной силы одной только расписки, какъ неправильно полагаетъ проситель, а призналъ ихъ обѣ совмѣстно неимѣющими обязательной силы для Олешевой по тому соображенію, что выраженное въ нихъ соглашеніе сторонъ о прекращеніи настоящаго дѣла миромъ послѣдовало внѣ порядка, указаннаго въ 1 пун. ст. 1359 Уст. Гр. Суд. Не отвергая вѣрности того положенія, что незасвидѣтельствованная мировая сдѣлка не можетъ быть принята судомъ, какъ законное основаніе для прекращенія производящагося дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ однако, что правило обязательности засвидѣтельствованія мировыхъ записей не имѣетъ никакого примѣненія къ тому случаю, когда подобный актъ представляется въ удостовѣреніе не одного соглашенія сторонъ на прекращеніе производства дѣла, но также извѣстныхъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ, причиною къ соглашенію сторонъ о мирѣ. Въ данномъ же дѣлѣ Смирновъ представляетъ означенныя расписки не только какъ удостовѣреніе соглашенія его и Олешевой ка прекращеніе миромъ ихъ дѣла, но и въ доказательство вызвавшаго это соглашеніе факта полученія ею арендныхъ денегъ за всѣ года аренды. Этотъ послѣдній фактъ, очевидно, имѣлъ существеенное значеніе и при устраненіи вопроса о прекращеніи производства дѣла для разрѣшенія существа иска Олешевой и недоплаченной ей отвѣтчикомъ части арендныхъ денегъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, неправильно устранилъ изъ числа доказательствъ означенныя расписки и что этимъ допустилъ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей мировыя судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода акты, въ томъ числѣ и домашніе, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вологодскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Кадниковскаго судебнаго мирового округа.

471.—1876 г. октября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Данилова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Чернышевъ искалъ съ мѣщанина Михаила Данилова 316 рубл. 35 коп. по счету отпущеннаго отвѣтчику въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1863 г. изъ лѣсного двора Чернышева матеріала на сумму 416 р. 35 коп. На означенномъ счетѣ имѣется сдѣланная рукою Данилова слѣдующая надпись: „10 октября уплачено сто руб. М. Даниловъ“. При разбирательствѣ сего дѣла Мирового Судьи Даниловъ представленный на него счетъ призналъ, но заявилъ, что оному прошла десятилѣтняя давность и что расчеты по оному всѣ окончены. Въ объясненіи на апелляцію истца Даниловъ указалъ, что счетъ имъ не подписанъ, и сослался на 2045 ст. Т. X ч. I. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, за силою 2046 ст. Т. X ч. I. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по означенному счету значилось за Даниловымъ по 19 сентября 1863 года 416 руб. 35 коп., затѣмъ 10 октября того же 1863 года значится записанная рукою Данилова на счетѣ уплата 100 руб.; что просьба о взысканіи слѣдующихъ по счету съ Данилова остальныхъ 316 руб. 35 коп. подана истцомъ 3 го октября 1874 года, слѣдовательно, до истеченія десятилѣтней давности; что по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 338 несоблюденіе означенныхъ въ ст. 2046 Т. X ч. I правилъ не избавляетъ должника отъ платы долга, но лишаетъ только кредитора, въ случаѣ несостоятельности должника, права на равное съ другими вѣрителями удовлетвореніе. Исходя изъ этихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Михаила Данилова въ удовлетвореніе купца Чернышева 316 руб. 35 коп. и 2 руб. за веденіе дѣла. Мѣщанинъ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія,

по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I и разъясняющаго оную рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 467. Нарушеніе это проситель усматриваетъ въ томъ, что означенный счетъ не былъ имъ подписанъ, такъ какъ сдѣланная на немъ рукою просителя надпись объ уплатѣ по оному же 100 рублей не можетъ быть принимаема за подпись самаго счета. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Чернышевъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ приведенной просителемъ статьѣ закона, а равно и въ ст. 470 и 72 Устава Гр. Судопроизв., правило о безусловной по закону доказательной силѣ счетовъ за подписью должника не устраняетъ права суда установить существованіе долга въ виду иныхъ доказательствъ, несомнѣнно удостовѣряющихъ признаніе должникомъ долга, выраженнаго въ счетѣ. Къ такимъ доказательствамъ слѣдуетъ отнести и надпись должника на неподписанномъ имъ счетѣ объ уплатѣ части долга, ибо и самъ законъ (ст. 1550 Т. X ч. I) усматриваетъ въ подобной надписи подтвержденіе должникомъ дѣйствительности выданнаго обязательства. Посему и признавая, что приведенное просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 467 не разрѣшаетъ вовсе возбужденнаго въ настоящей жалобѣ вопроса и что, слѣдовательно, ссылка на него просителя неосновательна, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Данилова, за силою 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1876 г. октября 29 дня. *По прошенію крестьянина Петра Тихомирова объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Петръ Тихомировъ и Егоръ Осокинъ заключили между собою домашнее условіе, по которому первый отдалъ послѣднему въ аренду на два года, съ 1 января 1873 года по 1 января 1875 года, помѣщеніе подъ мелочную лавку за 200 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы платежъ денегъ былъ произведенъ въ слѣдующіе сроки: при написаніи условія въ видѣ задатка 100 руб., 1-го сентября 1873 года 100 руб., 15 го ноября того же 1873 года 100 руб., а остальные 100 руб. 1 сентября 1874 года, причемъ исполненіе контрагентами этого условія было обезпечено неустойкой въ 100 р. Осокинъ выѣхалъ 6 го января 1874 года изъ нанятаго помѣщенія, уплативъ только двѣсти рублей, почему Тихомировъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Осокина неуплаченныхъ 15 ноября 1873 года за первую половину 1874 года 100 руб. и 100 руб. неустойки. По апелляціонной жалобѣ Тихомирова на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ему только неустойку, Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе, отказавъ въ искѣ 100 руб. за квартиру на томъ основаніи, что въ договорѣ, заключенномъ тяжущимися, не обозначено, что Осокинъ обязанъ платить Тихомирову арендныя деньги и въ томъ случаѣ, если бы онъ оставилъ помѣщеніе до истеченія срока, почему требованіе истца о взысканіи 100 руб. арендныхъ денегъ Съѣздъ призналъ невытекающимъ изъ буквальнаго смысла означеннаго договора. Тихомировъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, находя оное несогласнымъ съ 1536, 570, 1585 ст. Т. X ч. I и съ разъясняющими ихъ рѣшеніями 1867 года №№ 529, 169, 458, 401, 22, 143, 146, 191 и 1869 года № 504. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, въ силу котораго неисполненіе его Осокинымъ производило для просителя право требовать исполненія его Осокинымъ, т.-е. уплаты арендныхъ денегъ, и взыскивать неустойку, и что взысканіе неустойки не освобождало Осокина отъ исполненія по договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность наемщика уплачивать арендныя деньги до срока найма вытекаетъ изъ самаго существа договора найма и закона, опредѣляющаго порядокъ исполненія договора по найму имущества (ст. 1705

Т. X ч. I); отсюда слѣдуетъ, что одно только умолчаніе въ спорномъ договорѣ найма о томъ, что заемщикъ, самовольно оставивъ помѣщеніе до срока, не освобождается отъ платежа арендныхъ денегъ за недожитое время, не могло быть истолковано Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что хозяинъ помѣщенія лишенъ, по буквѣ условія, права взыскивать означенныя арендныя деньги. Напротивъ того, право это вытекаетъ изъ дѣйствительнаго смысла договора найма въ силу условія, установленнаго закономъ и нетребующаго по сему повторенія его въ договорѣ. Признавая посему, что заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Тихомирову въ искѣ, какъ построеннаго единственно на означенномъ выше неправильномъ соображеніи, нарушаетъ ст. 1705 Т. X ч. I, разъясненную въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гаевскаго съ Смирновымъ, послѣдовавшемъ 18-го сентября 1874 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Мологскаго судебнаго мирового округа.

473.—1876 г. октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Діомида Ивченка объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 24 го февраля 1871 г., мѣщанинъ Діомидъ Ивченко обязался къ 20 апрѣля того же года передѣлать тарантасъ крестьянина Козьмы Ольшинскаго за 75 руб. съ тѣмъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ вполнѣ къ сроку, Ивченко получаетъ только 60 рублей. На этомъ условіи имѣется надпись о полученіи 59 руб. По жалобѣ Ольшинскаго на невыполненіе Ивченкомъ условія Кролевецкій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 28-го октября 1871 года обязалъ Ивченко окончить работу къ 15 ноября того же 1871 г. Ольшинскій, объясняя, что Ивченко отказался вовсе отъ передѣлки тарантаса, вслѣдствіе чего онъ, Ольшинскій, поставленъ былъ въ необходимость взять къ себѣ тарантасъ неоконченнымъ, и ссылаясь въ подтвержденіе того на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Ивченка полученные имъ 60 рублей въ счетъ работы и, кромѣ того, неустойку и убытки. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ивченко призналъ, что работа не была имъ окончена, что тарантасъ взятъ былъ Ольшинскимъ непередѣланнымъ и что онъ получилъ отъ Ольшинскаго 50 рублей. Мировой Судья нашелъ, что Ивченко рѣшеніемъ Съѣзда отъ 28 го октября 1871 года обязанъ былъ окончить работу къ 15 ноября, а какъ онъ этого не исполнилъ и отъ окончанія тарантаса отказался, то Ольшинскій имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ имъ отвѣтчику денегъ. Затѣмъ, усматривая изъ условія 24-го февраля 1871 года полученіе Ивченкомъ отъ Ольшинскаго 59 рублей, Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ивченка 59 руб. и 25 руб. за веденіе дѣла. Кролевецкій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Ивченка, находя рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ согласно съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ ономъ законами и приводя тѣ же соображенія, которыя изложены выше, постановилъ рѣшеніе то утвердить, а жалобу Ивченка оставить безъ уваженія. Ивченко ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 1) ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I и 2) статей 934—952 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе первыхъ двухъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что онъ, исполнивъ работу, опредѣленную по условію 24-го февраля 1871 года, за исключеніемъ покрышки тарантаса кожею, что произошло по винѣ самого Ольшинскаго, долженъ получить условленную плату въ 60 руб. Нарушеніе остальныхъ законовъ проситель доказываетъ тѣмъ, что, въ виду рѣшенія Съѣзда отъ 28 ноября 1871 года, Ольшинскій могъ требовать, въ случаѣ непередѣлки имъ, Ивченкомъ, тарантаса къ опредѣленному судомъ сроку, исполненія недодѣланныхъ работъ другимъ мастеромъ на счетъ его, отвѣтчика, но не въ правѣ взыскивать полученныя имъ, проситемъ, деньги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе просителя о томъ, что имъ исполнено обязательство по передѣлкѣ тарантаса истца, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 2) что указанное въ 934 ст. Уст. Гр. Суд. право взыскателя просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ, не лишаетъ, однако, взыскателя права обратиться къ другому способу удовлетворенія въ случаѣ уклоненія отвѣтчикомъ отъ исполненія возложенной на него обязанности, а именно просить о присужденіи ему убытковъ, отъ сего происшедшихъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что основанія, приводимыя просителемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ивченка, за силою 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Егора Коломійцева объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помѣщикъ Павелъ Коломійцевъ по договору 21-го апрѣля 1863 года предоставилъ бывшимъ его дворовымъ людямъ: Емельяну Скрыпкѣ, Ивану Лысенку и Григорію Лазаренку въ постоянное пользованіе съ ихъ потомками часть принадлежащей ему земли. По смерти Павла Коломійцева въ правахъ наслѣдства послѣ него утвержденъ титулярный совѣтникъ Егоръ Коломійцевъ, который 29 апрѣля 1873 года и введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Въ томъ же 1873 году сентября 4 Скрыпка, Лысенко и Лазаренко предъявили къ Егору Коломійцеву искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ означенною землею и о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ. Повѣренный Коломійцевъ возражалъ, что крестьяне основываютъ свой искъ на договорѣ уничтоженномъ, и, кромѣ того, договоръ этотъ не можетъ имѣть силы доказательства, въ виду 1691 ст. X Т. I ч., а посему и самый искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Прилукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы просятъ возстановить право ихъ на землю на томъ основаніи, что они владѣли ею въ теченіе 10 слишкомъ лѣтъ непрерывно по договору, заключенному еще въ 1863 году съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія; что это ихъ владѣніе нарушено лишь въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1873 г. новымъ владѣльцемъ, Егоромъ Коломійцевымъ, вступившимъ въ распоряженіе имѣніемъ лишь 29 апрѣля 1873 года. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не о правѣ собственности, утвержденномъ на какомъ либо актѣ, а о томъ лишь, дѣйствительно-ли означенные крестьяне владѣли землею до зашедшаго спора и нарушено ли ихъ право отвѣтчикомъ. Слѣдовательно, настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со времени отнятія Коломійцевымъ земли отъ крестьянъ не прошло 6 мѣсяцевъ. По существу иска крестьянъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что непрерывность своего владѣнія спорными землями они доказываютъ договоромъ съ прежнимъ вотчинникомъ имѣнія только между прочимъ, преимущественными же ихъ доказательствами являются свидѣтельскія показанія. Но и послѣднія оказались лишними для дѣла, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не оспариваетъ факта владѣнія крестьянами спорною землю со времени заключенія ими договора съ Павломъ Коломійцевымъ, т.-е. съ 23 апрѣля 1863 года, по день вступленія его въ распоряженіе имѣніемъ на основаніи наслѣдственныхъ правъ, т.-е. по 29 апрѣля 1873 г., а засимъ фактическое владѣніе крестьянъ землями и усадьбами съ постройками не нуждается въ большихъ доказательствахъ. Можетъ возникнуть послѣ этого вопросъ лишь о томъ, не измѣняется ли право владѣнія крестьянъ съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Егора Коломійцева на все имѣніе умершаго Павла Коломійцева и вводомъ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Но, принимая въ соображеніе: 1) что Егоръ Коломійцевъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ умершаго Павла Коломій-

цева, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, не вслѣдствіе спора съ ними за неправильное присвоеніе себѣ этихъ земель, а въ силу лишь присущихъ каждому правъ гражданскихъ на наслѣдство послѣ умершаго родственника; 2) что къ принявшему наслѣдство переходятъ и всѣ обязательства прежняго вотчинника, лежащія на имѣніи, и 3) что вопросъ о томъ, законно ли или незаконно владѣли истцы усадьбами и пахатными землями на основаніи договора, заключеннаго съ ними Павломъ Коломійцевымъ въ 1863 г., не былъ еще въ разсмотрѣніи надлежащаго суда, а до того право хотя бы незаконнаго владѣнія должно быть охраняемо судомъ,—Мировой Съѣздъ нашелъ, что возстановленіе права истцовъ на владѣніе землями и усадьбами, въ виду фактическаго ихъ владѣнія оными, не можетъ быть поставлено въ настоящемъ случаѣ въ зависимость отъ того только обстоятельства, что отвѣтчикъ, какъ наслѣдникъ, введенъ во владѣніе имѣніемъ своего наслѣдодателя. Засимъ заявленія повѣреннаго Коломійцева о томъ, что договоръ Павла Коломійцева съ крестьянами 1863 г. уничтоженъ, хоть бы въ этомъ онъ и представилъ доказательства, и что тотъ же договоръ недѣйствителенъ, по силѣ 1691 ст. Т. X I ч., не подлежатъ даже обсужденію Съѣзда, такъ какъ въ обсужденіе этого договора Съѣздъ и не входитъ, основываясь единственно на неотрицаніи отвѣтчикомъ фактическаго, и притомъ непрерывнаго, владѣнія истцовъ землями, о которыхъ происходитъ споръ, съ 23 апрѣля 1863 г. по іюль мѣсяцъ 1873 г. Болѣе же точное опредѣленіе правъ той или другой стороны будетъ зависѣть отъ общихъ судебныхъ мѣстъ и тѣхъ законоположеній, которыми установляются отношенія дворовыхъ людей къ помѣщикамъ и обратно. Посему, находя возраженіе повѣреннаго Коломійцева о недоказанности иска крестьянъ незаслуживающимъ уваженія, Съѣздъ призналъ, что право ихъ на возстановленіе нарушеннаго владѣнія, какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, доказано, и, въ виду отсутствія возраженій противъ количества вознагражденія, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи владѣнія крестьянъ спорною землею и о взысканіи въ ихъ пользу съ Колсмійцева 116 р. убытковъ. Коломійцевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 29, 31, 73, 963, 1432, 1434 и 1437 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. Т. X I ч. Проситель объясняетъ, что владѣніе его началось вслѣдствіе рѣшенія надлежащаго суда и вводомъ во владѣніе и можетъ быть оспорено, на основаніи 963, 1432, 1434 и 1437 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. X Т. I ч., въ Окружномъ Судѣ, и вообще ни одно дѣйствіе, происшедшее вслѣдствіе опредѣленія судебнаго мѣста, не можетъ почитаться нарушеніемъ чьихъ либо правъ, т.-е. подъ самымъ словомъ „нарушеніе“ разумѣется отступленіе отъ начертанныхъ правилъ, по одному почину дѣйствующаго лица и безъ разрѣшенія суда. Признанія просителя, приведеннаго Съѣздомъ, нѣтъ и не было, а если бы и было, то должно было быть записано въ протоколѣ и просителемъ подписано. Посему Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое исключительно на дарственной записи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы Коломійцева въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается неоднократно уже обсуждавшійся Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о значеніи ввода кого-либо во владѣніе землею, которой часть находится въ фактическомъ владѣніи другого лица. Изъ смысла относящихся къ вводу во владѣніе узаконеній Правительствующій Сенатъ вывелъ то положеніе, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ передачи во владѣніе пріобрѣтателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, несмотря на вводъ, фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ считаться непрерваннымъ вводомъ во владѣніе, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ частей или отдѣльныхъ участковъ имѣнія, которые поименованы въ вводномъ листѣ, вводъ во владѣніе, совершонный надлежащею властію и на основаніи судебнаго постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе посторонннихъ лицъ этими участками (кассац. рѣш. 1872 г. № 910;

рѣшенія 27 февраля 1875 г. по дѣлу Якунеръ; 15 октября и 17 декабря по дѣлу Бутовскихъ). Сообразно сему, въ первомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ введенный во владѣніе имѣніемъ пріобрѣтатель онаго, если найдетъ въ немъ посторонняго владѣльца такимъ участкомъ, который не поименованъ въ вводномъ листѣ, не въ правѣ удалить его изъ этого участка ни собственными своими распоряженіями, ни посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ это постороннее лицо, бывшее фактическимъ владѣльцемъ до ввода пріобрѣтателя во владѣніе, не можетъ быть признано нарушившимъ его владѣніе, а, между тѣмъ, владѣніе этого лица тѣмъ участкомъ охраняется самымъ закономъ, на основаніи 531 ст. X Т. I ч. Напротивъ того, такое постороннее лицо, въ случаѣ какихъ-либо стѣсняющихъ его владѣніе распоряженій введеннаго во владѣніе пріобрѣтателя, можетъ, не пропуская 6 мѣсяцевъ со времени этихъ распоряженій, требовать возстановленія владѣнія его искомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и такое его требованіе подлежитъ удовлетворенію. Во второмъ изъ указанныхъ выше случаевъ, т.-е. когда въ введенномъ во владѣніе пріобрѣтателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ въ вводномъ листѣ, этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода пріобрѣтателя во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать пріобрѣтателя нарушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то пріобрѣтатель въ правѣ требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, доколѣ не прошло 6 мѣсяцевъ со времени ввода во владѣніе. Примѣняя эти положенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что, какъ это установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Коломійцевъ былъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ Скрыпки, Лысенка и Лазаренка; что такимъ вводомъ Коломійцева во владѣніе именно тѣми землями прежнее владѣніе крестьянъ прекратилось распоряженіемъ судебной власти и началось дѣйствительное владѣніе Коломійцева, вслѣдствіе чего крестьяне не могли возстановить свое прежнее владѣніе искомъ, предъявленнымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда о возстановленіи владѣнія крестьянъ неправильнымъ и несогласнымъ съ смысломъ законовъ о вводѣ во владѣніе и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1432—1434 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

475.—1876 года ноября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Лосева, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Василія Александрова, какъ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей Василія, Александры, Евпраксіи и Надежды, въ исковомъ прошеніи отъ 18-го декабря 1869 г. объяснилъ, что по смерти прадѣда малолѣтнихъ, крестьянина Алексѣя Куприянова (Жирнова тожъ), умершаго въ 1849 году, остался въ селѣ Богородскомъ каменный домъ съ кожевеннымъ заведеніемъ и разными постройками, а также съ находящеюся подъ нимъ и при немъ землею, который, за пресѣченіемъ рода Жирнова во всѣхъ линіяхъ, исключая означенныхъ малолѣтнихъ, долженъ по праву представленія, согласно 1123 ст. X Т. I ч., перейти въ ихъ собственность. Между тѣмъ, домомъ этимъ и землею завладѣлъ крестьянинъ того же села Иванъ Лосевъ и даже незаконно укрѣпилъ его за собою по выкупной сдѣлкѣ съ помѣщикомъ графомъ Шереметевымъ. Считая владѣніе Лосева незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, истецъ просилъ признать за малолѣтними Александровыми право собственности на упомянутый домъ съ постройками и право потомственнаго пользованія состоящею подъ домомъ усадебною землею, а слѣдовательно, и право выкупа и прочія права, какія они могутъ имѣть на землю

по свойству своихъ отношеній къ помѣщику (110 стат. Мѣстн. Великорусск. Полож., 8 и 18 ст. Полож. о выкупѣ и 1104 ст. X Т. I ч.). Цѣну отыскиваемаго имущества опредѣлилъ въ 7 т. руб. и въ подтвержденіе иска представилъ разные документы. Противъ этого иска повѣренный Лосева возразилъ, что какъ Жирновъ умеръ за 12 лѣтъ до обнародованія Положеній 19 го февраля 1861 г. и былъ крѣпостной крестьянинъ гр. Шереметева, то, не имѣя никакихъ имущественныхъ правъ, не могъ пріобрѣсти имущества въ собственность, а слѣдовательно, не могъ и оставить по себѣ наслѣдственныхъ правъ. Напротивъ того, хозяиномъ отыскиваемаго Александровымъ имѣнія во время введенія Положеній 19 февраля былъ именно Лосевъ, который, будучи приписанъ, по волѣ помѣщика Шереметева, въ домъ Жирнова въ 1849 г., съ тѣхъ поръ, какъ полный хозяинъ, уплачивалъ всѣ казенныя, оброчныя и мірскія повинности, а въ 1869 г. по договору съ помѣщикомъ выкупилъ усадебную осѣдлость и введенъ во владѣніе. Поэтому Лосевъ и долженъ быть почитаемъ первымъ пріобрѣтателемъ имѣнія въ собственность, и какъ онъ живъ, то и нѣтъ мѣста чьимъ бы то ни было наслѣдственнымъ правамъ къ его имѣнію. Притомъ со стороны истцовъ пропущена и земская давность для начатія настоящаго иска. Въ подтвержденіе этихъ возраженій также представлены разные документы. Окружный Судъ призналъ за малолѣтними Александровыми наслѣдственныя права въ законныхъ частяхъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ Жирнова, и къ усадебной землѣ, по правиламъ Положенія 19 февраля 1861 г.; составъ же этого имѣнія предоставилъ истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что возраженія отвѣтчика противъ иска основываются на томъ, что по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ крѣпостные крестьяне, какъ неимѣвшіе правъ собственности на имущество, не могли и пользоваться правами наслѣдства; что домъ, принадлежавшій Алексѣю Купріянову, былъ отданъ прежнимъ владѣльцемъ, Шереметевымъ, въ собственность Лосева и что со времени владѣнія сего послѣдняго тѣмъ домомъ, т.-е. съ 1849 года, истекла десятилѣтняя давность; въ удостовѣреніе сего представлены свидѣтельство Богородскаго волостного правленія отъ 25 января 1870 г. и копія съ письма настоящаго владѣльца села Богородскаго къ мировому посреднику отъ 23 іюля 1873 г. Возраженіе отвѣтчика, основанное на неимѣніи прежними крестьянами права собственности на имущество, достаточно опровергается соображеніями Окружнаго Суда и 38 ст. Общаго Положенія, по силѣ коей, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, изъ чего слѣдуетъ заключить, что означенные обычаи существовали и до изданія Положенія. Затѣмъ, обращаясь къ другимъ возраженіямъ противъ иска, Судебная Палата признала, что причисленіе Лосева къ семейству Купріянова, о которомъ упоминается въ свидѣтельствѣ волостного правленія, не указываетъ на владѣніе Лосева домомъ умершаго Купріянова съ 1849 года на правѣ собственности,—напротивъ того, по ревизскимъ сказкамъ 1850 года Лосевъ въ семействѣ Купріянова не значится и, слѣдовательно, имущество Купріянова не могло перейти къ нему какъ къ пріемышу, въ домѣ же Купріянова проживала его вдова, Авдотья Алексѣева, съ внучкою своею Олимпіадою, сынъ же Алексѣя Купріянова, Василій, умеръ въ 1852 году, и, слѣдовательно, не представляется повода къ признанію Лосева вступившимъ во владѣніе домомъ съ 1849 года. Платежъ повинностей, на который ссылаются повѣренные отвѣтчика, не составляетъ доказательства владѣнія домомъ и землею на правѣ собственности, такъ какъ повинности должны были Лосевымъ уплачиваться и въ томъ случаѣ, когда бы онъ проживалъ въ другой усадьбѣ. Что касается письма наслѣдника умершаго графа Шереметева, то оно не можетъ имѣть силы доказательства въ настоящемъ случаѣ, по той причинѣ, что составляетъ свидѣтельство частнаго лица, не вызваннаго къ суду въ установленномъ 385—408 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ. Указаніе на пропускъ исковой давности Александровымъ представляется неправильнымъ по той причинѣ, что Алексѣй Купріяновъ умеръ въ 1849 году, послѣ него наслѣдницею, за смертью Евпраксіи въ 1846 году, осталась внучка Надежда, кото-

рой исполнилось въ 1854 году совершеннолѣтіе, а въ 1861 году, т.-е. за три года до истеченія срока давности на начатіе сего дѣла, она умерла, оставивъ дѣтей, изъ коихъ никто во время предъявленія иска въ 1869 году совершеннолѣтія не достигъ, почему, по силѣ 1 го п. 214 стат. Т. X ч. 2, давность на предъявленіе иска не можетъ почитаться пропущенною. Свидѣтельство мирового посредника отъ 22 го января 1870 года о томъ, что со времени вступленія Лосева въ семейство Куприянова въ 1849 году онъ былъ полнымъ владѣльцемъ дома съ землею, и Высочайшее повелѣніе 1861 года о крестьянахъ застало его единственнымъ владѣльцемъ усадьбы, записанной за нимъ по подворнымъ описямъ въ 1849 году, и что онъ по договору съ владѣльцемъ выкупилъ усадебную осѣдлость въ собственность и получилъ данную изъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда, представляется несогласнымъ съ тѣми указаніями, о коихъ упомянуто въ томъ же свидѣтельствѣ, изъ которыхъ видно, что по учиненной мировымъ посредникомъ справкѣ по подворнымъ книгамъ, находящимся при Богородскомъ волостномъ правленіи съ 1851 года, домъ съ землею остался въ пользованіи жены Алексѣя Куприянова, Авдотьи Алексѣевой, и Ивана Алексѣева, женившагося въ 1849 году на внучкѣ Куприянова, Олимпіадѣ, отъ которой родился сынъ Михаилъ, впослѣдствіи умершій въ 1865 году, что указываетъ на то обстоятельство, что по подворнымъ книгамъ домъ Алексѣя Куприянова съ землею не значится переданнымъ въ собственность Лосеву и не поступалъ къ нему во владѣніе, какъ собственнику. Кромѣ того, въ томъ свидѣтельствѣ значится, что Лосевъ по выкупной сдѣлкѣ, какъ собственникъ усадьбы, получилъ данную изъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда, между тѣмъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 15 февраля 1870 года за № 1146 къ начальнику Нижегородской губерніи видно, что представленная на утвержденіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія выкупная сдѣлка помѣщика Шереметева съ крестьянами, въ числѣ коихъ поименованъ Иванъ Лосевъ, не утверждена. Принимая засимъ на видъ, что представленныя со стороны истца ревизская сказка 1850 г. и свидѣтельство духовной консисторіи удостовѣряютъ о связи родства Алексѣя Куприянова съ Васильемъ, Александромъ, Евпраксіею и Надеждою Васильевыми, отъ лица которыхъ предъявленъ искъ, такъ какъ при опредѣленіи родства, на основаніи 207 ст. Т. X ч. I, за доказательство пріемлются приходскія метрическія книги и ревизскія сказки, и что со стороны отвѣтчика, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено уважительныхъ доказательствъ въ опроверженіе иска, Судебная Палата, руководствуясь 1104, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. Т. X ч. I, признала предъявленный къ Лосеву Александровымъ, какъ опекуномъ дѣтей своихъ, искъ подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно предоставленія истцамъ права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ составъ отыскиваемаго имѣнія, въ прочихъ частяхъ означенное рѣшеніе утвердить. Повѣренный Лосева приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты: во-1-хъ) нарушеніе 420, 699, 1104, 1110 и 1199 и неправильное примѣненіе 1111—1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. и нарушеніе 372 и 2187 стат. того же Тома и части изд. 1842 года; нарушеніе 962, 988, 889, 991 и 1001 стат. IX Т. Зак. о состоян. изд. 1842 года, 31, 32 и 38 стат. Общ. Полож. о крестьян. и 60 стат. I Т. Зак. Основн. По мнѣнію просителя. Палата, въ виду этихъ законовъ, неправильно признала, что Жирновъ, бывшій крѣпостнымъ крестьяниномъ и умершій ранѣе введенія Положенія 19-го февраля 1861 года, былъ собственникомъ спорнаго имѣнія и что это имѣніе перешло къ истцамъ порядкомъ наслѣдованія, такъ какъ до 1861 г. крѣпостные крестьяне не только имущественныхъ правъ не имѣли, но сами собою представляли не что иное, какъ особый видъ имущества, и были, такимъ образомъ, объектомъ имущественныхъ правъ; наслѣдство же можетъ остаться только послѣ такого лица, которое само было правоспособно владѣть имуществомъ на правѣ собственности; кромѣ того, разрѣшая искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, согласно 38 стат. Общ. Полож. о крест., Палата нарушила прямой

смыслъ этой статьи, ибо до изданія положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало; означенная же 38 стат. есть законъ новый, и Палата не въ правѣ была придать ему обратное дѣйствіе; во 2-хъ) нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что у матери истцовъ, Надежды, была сестра Олимпіада, бывшая въ замужествѣ за Лосевымъ; обѣ онѣ, какъ внучки Жирнова, имѣли, по 1123 ст. Т. X ч. I, равное право на наслѣдство послѣ него, и, слѣдовательно, дѣтямъ Надежды могла быть присуждена только половина оставшагося послѣ Жирнова имѣнія, а не все это имѣніе, какъ рѣшила Палата; въ-3-хъ) нарушеніе 151 и 152 ст. X Т. I ч. изд. 1842 года, такъ какъ Палата, хотя и имѣла въ виду одинъ изъ доводовъ отвѣтчика, усыновленіе его наслѣдодателемъ Жирновымъ, но не обсудила оный сообразно этимъ статьямъ и не вошла въ обсужденіе свидѣтельства волостного правленія въ смыслѣ доказательства владѣнія, о чемъ отвѣтчикъ не просилъ; въ 4-хъ) нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія удостовѣренія мирового посредника о выкупѣ Лосевымъ спорной усадьбы, ибо хотя сдѣлка Лосева съ Шереметевымъ о выкупѣ и не была утверждена, тѣмъ не менѣе удостовѣряемый посредникомъ фактъ выкупа не могъ подлежать сомнѣнію; наконецъ, въ-5-хъ) нарушеніе 1 п. 214 ст. X Т. 2 ч. и 31 ст. Общ. Полож. о крест., такъ какъ отвѣтчикъ утверждалъ, что наслѣдство открылось въ 1849 году и до 1861 года Надежда Александрова правъ своихъ не заявляла, слѣдовательно, потерявъ оныя при жизни, не могла передать и по наслѣдству дѣтямъ; затѣмъ Положеніе 19 го февраля 1861 года застало Лосева фактическимъ владѣльцемъ усадьбы (31 ст. Общ. Полож. о крест.), слѣдовательно, никакого мѣста наслѣдованію при жизни его нѣтъ, и Палата нарушила и 31 ст. Пол., признавъ усадьбу подлежащею переходу по наслѣдству. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Александровъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ повѣренный Лосева также просилъ о возложеніи на Александрова издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Лосева, указывая на разныя дѣйствовавшія до изданія Положенія о крестьянахъ 1861 года статьи закона, утверждаетъ, что послѣ крѣпостного крестьянина не могло открыться наслѣдства потому, что въ то время крѣпостные крестьяне не имѣли никакихъ имущественныхъ правъ и сами представлялись только объектами этихъ правъ, но не ихъ субъектами. Всѣ относящіеся къ сему предмету доводы просителя не могутъ быть признаны убѣдительными, ибо хотя до изданія Положеній 19-го февраля 1861 года крѣпостные крестьяне были до нѣкоторой степени объектами имущественныхъ правъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они не были вовсе признаваемы закономъ и субъектами сихъ правъ. Постановленія Свода Законовъ о состояніяхъ, которыми опредѣлялись отношенія крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, вполнѣ убѣждаютъ, что крестьяне крѣпостные не были совершенно безправны: они имѣли имущественныя права, но лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что не могли осуществлять ихъ по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Такъ изъ 1030 ст. IX Т. (947 ст. по изд. 1842 года) видно, что крестьянамъ было предоставлено право защищать свое движимое имущество общимъ судебнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что они не имѣли этого права въ отношеніи къ помѣщикамъ, а только къ третьимъ лицамъ; но если крестьяне могли защищать свои права по имуществу, то, очевидно, они ихъ имѣли, хотя и не по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Равнымъ образомъ и 1119 стат. IX Тома Зак. о состоян. (1029 стат. по изд. 1842 года) положительно удостовѣряетъ, что крѣпостные крестьяне могли имѣть свои гражданскія дѣла, а слѣдовательно, и свое имущество, и что они не были лишены права судебной защиты сего имущества, такъ какъ съ дозволенія помѣщика они могли непосредственно являться на судѣ для защиты своихъ интересовъ. Тотъ-же выводъ слѣдуетъ и изъ разныхъ другихъ статей IX Т., какъ то: 1138, 1139, 1140, 1141 и 1143; изъ нихъ ясно, что крѣпостные

крестьяне были не только объектами, но и субъектами правъ, что имѣли право по имуществу и могли защищать ихъ. Въ виду сего мнѣніе повѣреннаго Лосева, что послѣ крѣпостного крестьянина не могло открыться наслѣдства, очевидно, неосновательно, ибо если крестьянину принадлежали имущественныя права, то они могли переходить и по наслѣдству, какъ это подтверждается и 1139 ст. IX Тома Свод. Зак. о состоян., 1048 ст. по изд. 1842 года), въ которой именно указывается на права наслѣдованія крѣпостныхъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ при существованіи еще крѣпостной зависимости доставались по наслѣдству недвижимыя или населенныя имѣнія. Поэтому всѣ постановленія закона, на которыя ссылается повѣренный Лосева, не могутъ быть препятствіемъ къ переходу правъ отъ одного крестьянина къ другому. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе Палатою приведенной въ ея рѣшеніи 38 ст. Общ. Полож. о крест., объясняя, что Палата неправильно разрѣшила настоящій искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, такъ какъ до изданія Положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало, а засимъ означенная 38 ст. есть законъ новый, и Палата, примѣнивъ его къ дѣлу, придала ему обратное дѣйствіе. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не основывала на этой статьѣ самаго права истца на наслѣдство и не опредѣляла порядка наслѣдованія обычаемъ. Напротивъ того, она опредѣлила наслѣдственныя права истца по общимъ законамъ, а ссылку на 38 ст. сдѣлала для того только, чтобы указать, что и при существованіи крѣпостныхъ крестьянъ наслѣдственное право между ними существовало. Мнѣніе Палаты по этому предмету вполнѣ основательно, ибо если приведенная 38 статья въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ дозволяетъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, то это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что самъ законъ признаетъ, что между крестьянами обычное право наслѣдованія существовало и прежде изданія этого закона. Болѣе никакихъ выводовъ изъ упомянутой 38 ст. Палата не дѣлала, и, слѣдовательно, жалоба на нарушеніе этой статьи лишена основанія; 2 е) повѣренный Лосева указываетъ на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что истецъ представляетъ только одно изъ двухъ лицъ, имѣвшихъ разныя права на наслѣдство послѣ Жирнова, между тѣмъ, Палата присудила истцу все наслѣдственное имущество. Но, независимо того, что объ этомъ не было со стороны Лосева заявляемо во время производства дѣла, Лосевъ не можетъ защищаться тѣмъ, что истцомъ спорнаго имущества является одно изъ двухъ лицъ, имѣющихъ право на него, такъ какъ и это одно лицо, если кромѣ его никто другой своихъ наслѣдственныхъ правъ не заявилъ, въ правѣ требовать отъ отвѣтчика возвращенія непринадлежащаго послѣднему имущества во всемъ его объемѣ; 3) повѣренный Лосева указываетъ еще на то, что Палата не разсмотрѣла представленнаго имъ документа, именно свидѣтельства волостного правленія, а потому не разрѣшила вопроса о томъ, насколько Лосевъ, бывъ пріемышемъ въ семьѣ наслѣдодателя, могъ получить наслѣдство. Это указаніе не подтверждается рѣшеніемъ Палаты, которая признала, что изъ доказательствъ не видно, чтобы Лосевъ былъ написанъ пріемышемъ; слѣдовательно, Палата разрѣшила этотъ вопросъ и не обошла его молчаніемъ, какъ это утверждаетъ проситель; 4) нарушеніе 456 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Палата отвергла удостовѣреніе мирового посредника только потому, что одно изъ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній впослѣдствіи не подтвердилось. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она отвергла это удостовѣреніе по разсмотрѣніи онаго во всей его совокупности и признавъ его противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла и даннымъ, заключающимся въ самомъ этомъ удостовѣреніи. Слѣдовательно, документъ разсмотрѣнъ и 456 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства не нарушена; 5) наконецъ, что касается жалобы на нарушеніе 31 ст. Общ. Полож. о крест. и 214 ст. X Т. 2 ч. тѣмъ, что Палата неправильно, по мнѣнію просителя, признала истца непропустившимъ срока давности на начатіе настоящаго иска, то жалоба эта также не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что она изъ представленныхъ по дѣлу данныхъ вывела заключеніе какъ о времени перехода наслѣдственныхъ послѣ

Жирнова правъ къ его потомкамъ, такъ и то, что, за несовершеннолѣтіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, теченіе давности не прерывалось и что, такимъ образомъ, и для настоящихъ истцовъ, малолѣтнихъ Александровыхъ, срокъ на отыскиваніе наслѣдства послѣ ихъ прадѣда Жирнова во время начатія сего иска еще не миновалъ. Заключенія же Палаты по этому предмету, какъ равно и о томъ, что оставшееся послѣ Жирнова имѣніе не было передаваемо Лосеву въ собственность и не поступало къ нему во владѣніе, какъ собственнику, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Лосева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассаціоннаго производства.

476.—1876 г. ноября 3 дня. *По прошенію купца Тимоѳея и купеческаго брата Семена Власовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный пароходнаго общества „Дружина“ предъявилъ искъ къ купцамъ Семену и Тимоѳею Власовымъ, какъ наслѣдникамъ умершей матери ихъ, купчихи Власовой, въ суммѣ 5085 руб. 9 коп. по счету, подписанному повѣреннымъ Власовой, сыномъ ея Тимоѳеемъ Власовымъ, объяснивъ, что отвѣтчики, какъ принявшіе наслѣдство послѣ матери, обязаны отвѣтствовать за всѣ ея долги. Отвѣтчики возразили, что они послѣ матери наслѣдства не принимали, что помимо ихъ сдѣлано было распоряженіе объ охраненіи оставшагося послѣ ихъ матери имущества, которое затѣмъ поступило въ опеку, и что они заявили Окружному Суду, что какъ имъ неизвѣстно, на какую сумму оказалось имущества и долговъ Власовой, то они не могутъ дать требуемаго закономъ согласія какъ на принятіе наслѣдства, такъ и на платежъ долговъ послѣ умершей, впредь до совершеннаго обнаруженія и подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ долговъ умершей и до положительнаго убѣжденія въ состоятельности ея торговыхъ дѣлъ и имущества. При производствѣ сего дѣла истецъ указывалъ еще на неисполненіе Власовыми требованія 163 ст. Уст. Торг.; отвѣтчики же видѣли въ этомъ измѣненіе основаній иска и притомъ объяснили, что взятіе имѣнія Власовой, вскорѣ послѣ ея смерти, въ опеку сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе послѣ того предписанія 168 ст. Уст. Торг. По апелляціонной жалобѣ Власовыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, принявшаго, между прочимъ, въ соображеніе, по ссылкѣ истца, рѣшеніе Судебной Палаты по иску Алабова къ тѣмъ же Власовымъ по векселямъ ихъ матери и присудившее съ нихъ отыскиваемое въ пользу общества „Дружина“ взысканіе, дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) искъ общества „Дружина“ обращенъ къ Власовымъ потому, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, что они приняли наслѣдство послѣ своей матери и, слѣдовательно, должны отвѣчать за всѣ долги умершей, въ томъ числѣ и за настоящій. Власовы оспаривали этотъ выводъ, доказывая, что наслѣдства они не только не принимали, но, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ сбереженію онаго, заявили Окружному Суду своевременно, когда и при какихъ условіяхъ они получатъ возможность дать положительный отвѣтъ о согласіи или несогласіи на принятіе наслѣдства и платежъ долговъ. Такъ какъ правильность такихъ возраженій повѣренный истца отвергалъ, указывая, что Власовы приводимыми ими обстоятельствами защищаться не могутъ, ибо, состоя на лицо при смерти матери, торговавшей не исключительно на свой капиталъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, они не исполнили обязанностей, возлагаемыхъ въ такомъ случаѣ закономъ на наличныхъ наслѣдниковъ, въ чемъ уже признаны виновными вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, то Окружный Судъ, по силѣ 339, 499 и 706 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могъ уклониться отъ разсмотрѣнія сего единственнаго спорнаго по дѣлу обязательства,

возбужденнаго никѣмъ инымъ, какъ самими отвѣтчиками, и засимъ признавъ, что Власовы, какъ неисполнившіе распоряженій, возложенныхъ на нихъ ст. 163 Уст. Торг., обязаны подчиниться послѣдствіямъ, въ ст. 166 того же Устава указаннымъ, т. е. отвѣчать по всѣмъ дѣламъ матери не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ имуществомъ, очевидно, тѣмъ поставилъ ихъ въ положеніе лицъ, принявшихъ наслѣдство (ст. 1258 и 1259 Т. X ч. I), слѣдовательно, пришелъ къ тому же выводу, которымъ руководствовался и истецъ, обращая свой искъ къ Власовымъ, и тѣмъ не измѣнилъ существенныхъ основаній предъявленнаго иска (ст. 332 Уст. Гражданскаго Судопр.), ибо съ Власовыхъ требовалось взысканіе, какъ съ лицъ, принявшихъ наслѣдство; въ этомъ именно качествѣ Судъ и возложилъ на нихъ отвѣтственность предъ истцомъ за долгъ ихъ матери; разсужденія же Суда, въ силу которыхъ такое рѣшеніе постановлено, обусловливались свойствомъ предъявленныхъ возраженій, отрицавшихъ такое основаніе иска, и разсмотрѣніе этихъ возраженій не измѣнило существа иска, но, напротивъ, доказало, что онъ обращенъ къ Власовымъ, какъ къ наслѣдникамъ, правильно; 2) указаніе апеллятора на преждевременность сего иска, какъ предъявленнаго ранѣе девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи сиротскаго суда, припечатанной 25 января 1873 г., также не имѣетъ основанія. Приводимая въ подкрѣпленіе сего ст. 158 Уст. Торг. къ дѣлу не относится уже и потому, что она воспрещаетъ раздачу кредиторамъ денегъ, оставшихся или собранныхъ по смерти лица торговаго, прежде истеченія девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи, въ настоящемъ же дѣлѣ опредѣляется только право истца на взысканіе, не касаясь способовъ, коими такое взысканіе будетъ удовлетворено; но, кромѣ того, означенная статья, въ связи съ предыдущею 157, ясно указываетъ, что въ нихъ говорится о публикаціи отъ надлежащаго судебнаго мѣста, въ которомъ кредиторы объявили на умершаго свои иски, и потому распоряженія этихъ статей къ публикаціямъ опекунскихъ установленій (въ данномъ случаѣ сиротскаго суда), производимымъ по особымъ обстоятельствамъ, очевидно, не могутъ быть примѣняемы, а чтобы искъ общества „Дружина“ заявленъ былъ ранѣе публикацій, учиненныхъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, и вообще, чтобы такія публикаціи были сдѣланы, апелляторы не заявляютъ; 3) не можетъ быть признано правильнымъ заявленіе апелляторовъ о томъ, что учрежденная надъ имуществомъ Власовой на 14 день опека сняла съ нихъ отвѣтственность за то, что они могли, или должны были сдѣлать, въ исполненіе ст. 163, по истеченіи этого срока, ибо, если дѣйствительно, какъ изъ дѣла видно, надъ имуществомъ Власовой, вслѣдствіе требованія казанскаго интендантскаго управленія, учреждена была сиротскимъ судомъ опека, то положеніе наличныхъ наслѣдниковъ и свойство обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ стат. 163 Устава Торговаго, отъ этого не измѣнились прежде всего потому, что въ статьѣ 168 положительно объяснено, въ какомъ случаѣ ст. 155—167 не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ, устраняющей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто; уподоблять же охранительную опеку надъ имуществомъ по ея послѣдствіямъ дѣйствію конкурса, ликвидирующаго дѣло, очевидно, нѣтъ основанія. Затѣмъ въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личностью несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, требовавшею представительства и замѣны (ст. 225 и 262 Т. X ч. I), а надъ имуществомъ умершей Власовой по поводу взысканія интендантскимъ управленіемъ причиненныхъ Власовою казнѣ убытковъ. Слѣдовательно, дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала. Между тѣмъ, по ст. 163, отъ наличныхъ наслѣдниковъ требовалось принятіе указанныхъ въ оной мѣръ для приведенія въ извѣстность и сбереженія имущества лица торговаго, а также точное опредѣленіе своего отношенія къ тому имуществу, то-есть исполненія такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла, ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанность опеки; что же касается подачи въ судъ извѣщенія о своемъ намѣреніи принять наслѣдство или отъ онаго отречься, то въ этомъ отношеніи опека за Власовыхъ, какъ лицъ совершеннолѣтнихъ, никакихъ дѣйствій совершать не могла (1257 ст. Т. X ч. I); 4) требованіе, чтобы истецъ доказалъ, что Власовы,

имѣвъ подъ руками конторскія книги матери, не представили ихъ къ описи, если бы признать таковое правильнымъ, противорѣчило бы ст. 163 Уст. Торг. и ст. 366 Уст. Гр. Суд. По ст. 163, какъ опись конторскихъ книгъ и документовъ, такъ и представленіе оныхъ, а равно записокъ въ судебное мѣсто, вмѣстѣ съ описью имуществу возложены прямо на обязанность на лицо остающихся наслѣдниковъ при смерти лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, въ такой мѣрѣ, что неисполненіе ими этой обязанности подвергаетъ ихъ отвѣтственности по долгамъ умершаго не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ имѣніемъ наслѣдниковъ (ст. 166 тамъ же). При такомъ свойствѣ указанной обязанности и при такихъ послѣдствіяхъ неисполненія оной для того, кто основываетъ свое право на исполненіи другимъ своей обязанности, достаточно указать, что обязанность не исполнена, чтобы воспользоваться проистекающими изъ сего по закону послѣдствіями. Объясненіе же того, почему обязанность осталась неисполненною, очевидно, есть дѣло того, къ кому исполненіе относилось и кто желаетъ оправдаться въ такомъ неисполненіи. Въ данномъ дѣлѣ обязанность предъявить конторскія книги умершей ихъ матери, сначала для описи, а потомъ вмѣстѣ съ оною внести въ судъ, по закону лежала прямо на Власовыхъ, какъ на наличныхъ наслѣдникахъ, которые сего не исполнили, давъ тѣмъ истцу право вслѣдствіе того требовать примѣненія къ нимъ послѣдствій, 166 ст. указанныхъ, что совершенно согласно съ ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо то положеніе, на которомъ основано право истца, т.-е. что конторскія книги ни къ описи, ни въ судъ не представлены, находится внѣ всякихъ сомнѣній. Защищаясь же тѣмъ, что и въ виду непредставленія книгъ ни къ описи, ни въ судъ Власовы не отвѣтчики, они и обязывались, согласно 366 стат., доказать, почему такъ должно быть: потому ли, что послѣ умершей не осталось никакихъ книгъ и записокъ, или потому, что во время описи таковыхъ не было у нихъ на рукахъ. Ничего подобнаго Власовы не доказываютъ сами, а требуя того отъ истца, они переносятъ обязанность свою на другого, что явно неправильно, тѣмъ болѣе, что при объясненіи на апелляцію повѣренный общества „Дружина“ доказалъ, что Власова вела квитанціонныя книги по торговлѣ въ самый годъ ея смерти. Поэтому, если даже рѣшеніе Палаты по дѣлу Алабова изъять изъ числа судебныхъ доказательствъ, то вопросъ о непредставленіи Власовыми конторскихъ книгъ и записокъ по торговлѣ ихъ матери, какъ требуетъ того стат. 163, останется въ томъ же видѣ; 5) въ томъ же положеніи, какъ и по дѣлу съ Алабовымъ, находится и другое спорное по дѣлу обстоятельство о свойствѣ поданнаго Власовыми 24 го ноября 1872 года извѣщенія въ Окружный Судъ. Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи того прошенія нашла, что сказанное заявленіе сдѣлано ими въ просьбѣ о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Власовой по другому предмету, какъ бы мимоходомъ и случайно, безъ заявленія суду какого либо требованія, почему такое ихъ заявленіе прошло безслѣдно, и Власовы противнаго не домогались, на бездѣйствіе суда не жаловались и нынѣ не жалуются, а судъ, имѣя въ виду, что Власовы просятъ засвидѣтельствовать лишь завѣщаніе ихъ матери, не имѣлъ ни повода, ни основанія останавливаться на постороннихъ ему заявленіяхъ, значеніе которыхъ само по себѣ представлялось неяснымъ съ одной стороны въ виду представленія къ утвержденію завѣщанія Власовой, изъ чего слѣдовало, что завѣщаннымъ имуществомъ они желаютъ воспользоваться, несмотря на то, что пишутъ противное, а съ другой—въ виду непредставленія ими ни описей, ни книгъ, изъ чего судъ могъ бы усмотрѣть, что Власовы желаютъ открытія производства по ликвидаціи дѣлъ ихъ матери, упоминаемаго въ ст. 164 Уст. Торг. А потому заявленіе апелляторовъ о томъ, что Власовы требуемое закономъ извѣщеніе подали, не заслуживаетъ уваженія; 6) мнѣніе о томъ, что даже при недѣйствительности такого отреченія къ Власовымъ, въ виду существованія опеки, слѣдуетъ примѣнять не 163, а 159 ст. Уст. Торг., также неправильно. Опека, какъ уже объяснено, никакого измѣненія въ положеніе Власовыхъ, какъ наличныхъ наслѣдниковъ, и въ свойство обязанностей ихъ, по ст. 163, не внесла, тѣмъ менѣе она могла превратить ихъ изъ наличныхъ наслѣд-

никовъ въ отсутствующихъ, до которыхъ только и относится ст. 159, въ которой сказано: „когда наслѣдники явятся и тотчасъ кредиторовъ удовольствуютъ, то все наличное умершаго имѣніе отдается имъ въ полное распоряженіе; буде же, явясь, пожелаютъ напередъ осмотрѣться, то дается имъ сроку мѣсяцъ и дозволяется имѣніе и книги умершаго видѣть при кредиторахъ". Допуская даже, что эта статья къ Власовымъ примѣнима, неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ они желаютъ ею воспользоваться, въ томъ ли, чтобы удовольствовать кредиторовъ,—тогда имъ нѣтъ основанія спорить противъ иска, если же они желаютъ еще осмотрѣться, то требованіе для сего мѣсячнаго срока по меньшей мѣрѣ неумѣстно послѣ того, что они были при смерти матери, и одинъ изъ нихъ, Тимоѳей Власовъ, скоро два года управляетъ имѣніемъ какъ опекунъ; 7) полагая, что извѣщеніе по ст. 163 не имѣетъ безусловнаго значенія и какъ установленное для опредѣленія наслѣдственной личности, въ смыслѣ принятія, либо отреченія отъ наслѣдства, таковое можетъ быть сдѣлано когда угодно и даже условно; Власовы изъясняютъ эту статью односторонне, только по отношенію къ своимъ наслѣдственнымъ правамъ. Въ этомъ смыслѣ извѣщеніе дѣйствительно не имѣетъ особаго значенія. Наслѣдники, даже не подавшіе извѣщенія, чрезъ это не теряютъ своихъ правъ на наслѣдство, если изъ онаго, за покрытіемъ долговъ, что-либо останется. Но въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ вовсе не о томъ, сохранили ли Власовы, не подавъ установленнаго извѣщенія, свои наслѣдственныя права, а лишь о томъ, въ правѣ ли они, не подавъ извѣщенія, отговариваться отъ платежа долговъ умершаго; въ этомъ же отношеніи ст. 163 въ связи съ 166 ст. имѣетъ безусловное значеніе, ибо ими опредѣляются не права наличныхъ наслѣдниковъ, а ихъ обязанности. Предполагается, что, находясь при смерти торговаго лица и въ теченіе мѣсячнаго срока не заявивъ о своемъ отреченіи, хотя бы условно, съ представленіемъ конторскихъ книгъ, записокъ и описей имѣнію, наличные наслѣдники безмолвно приняли наслѣдство, а разъ принявъ оное, несутъ и обязанности, съ нимъ сопряженныя. Вслѣдствіе сего и этотъ доводъ апелляторовъ не говоритъ въ ихъ пользу при данныхъ условіяхъ спора; 8) оправданіе апелляторовъ въ непредставленіи описей тѣмъ, что на рукахъ Власовыхъ, какъ наслѣдниковъ, никакого имущества по случаю учрежденія опеки не осталось, а слѣдовательно, и описей оному они представлять не обязывались, составляетъ не болѣе, какъ выводъ изъ того же отвергнутаго положенія, будто учрежденіе опеки сняло съ Власовыхъ всѣ обязанности, въ ст. 163 указанныя, и потому не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Но какъ Власовы приводятъ здѣсь слова закона „оставшагося на рукахъ", то слѣдуетъ замѣтить, что выдержка эта не полная, ибо въ законѣ сказано: доставить въ судебное мѣсто и опись всему оставшемуся на рукахъ ихъ (наличныхъ наслѣдниковъ) и извѣстному имъ имѣнію и долгамъ; эти же послѣднія выраженія все значеніе ссылки на опеку устраняютъ, такъ какъ имущество, отъ Власовыхъ къ ней поступившее, не могло быть имъ неизвѣстно, тѣмъ не менѣе они никакихъ описей не доставили; 9) послѣдній, наконецъ, доводъ того свойства, будто бы, наслѣдники, не исполнившіе распоряженій ст. 163, отвѣтствуютъ по долгамъ умершаго не прямо, а какъ третьи лица, только въ случаѣ недостатка наслѣдственнаго имущества, если таковой окажется, не истекаетъ изъ смысла ст. 163 и 166, изъ которыхъ онъ выводится. Напротивъ того, неисполненіе распоряженій ст. 163 законъ разсматриваетъ какъ безмолвное принятіе наслѣдства и, по ст. 166, возлагаетъ на такихъ наслѣдниковъ отвѣтственность по долгамъ умершаго наслѣдственнымъ и собственнымъ имуществомъ, прямо и положительно, а не въ мѣру причиненнаго ими тому имѣнію ущерба, какъ на третьихъ лицъ, почему и этотъ доводъ, какъ неправильный, не слагаетъ съ Власовыхъ отвѣтственности по настоящему иску. По симъ соображеніямъ признавая всѣ апелляціонные доводы Семена Власова и повѣреннаго брата его, Тимоѳея, незаслуживающими уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго съ нихъ взысканіе въ пользу истца за долгъ Степаниды Власовой, правильнымъ и съ законами согласнымъ, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Власовы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію смысла 9 и

332 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 157, 158, 163, 166 и 168 ст. Уст. Торг., 1235 и 1261 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ Власовыми основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты нельзя оставить безъ вниманія лишь заявленіе ихъ о томъ, что Палата неправильно заключила, что учрежденная надъ имуществомъ умершей Власовой опека не сняла съ наслѣдниковъ ея, настоящихъ просителей, обязанностей, указанныхъ въ 163 ст. Уст. Торг. Изъ рѣшенія Палаты видно, что главнымъ основаніемъ къ признанію Власовыхъ отвѣтственными за долги ихъ матери не только наслѣдственнымъ послѣ нея, но и собственнымъ ихъ имуществомъ, послужило то обстоятельство, что они не исполнили требованій 163 ст. Уст. Торг. Возраженіе ихъ, что взятіе имѣнія ихъ матери, вскорѣ послѣ ея смерти, въ опеку сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе означенной 163 ст., отвергнуто Палатою по тому соображенію, что хотя надъ имуществомъ умершей Власовой и была учреждена сиротскимъ судомъ опека, но отъ этого положеніе наличныхъ наслѣдниковъ и свойство обязанностей, возложенныхъ на нихъ 163 статьей Устава Торговаго, не измѣнилось. Въ подкрѣпленіе этого своего заключенія Палата не привела никакого прямого закона, а основалась лишь на томъ, что въ 168 ст. Уст. Торг. положительно объяснено, въ какомъ случаѣ 157—167 ст. того же Устава не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ, устраняющей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто, и что въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личностью несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, а надъ имуществомъ умершей Власовой, слѣдовательно, дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала; затѣмъ Палата разсудила, что, по 163 статьѣ, отъ наличныхъ наслѣдниковъ требуется исполненіе такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла, ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанность опеки. Всѣ эти соображенія Палаты и сдѣланный изъ нихъ выводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя въ 168 ст. Уст. Торг. указанъ только одинъ случай, когда наслѣдники умершаго купца, не исполнившіе требованій 163 ст., не считаются принявшими наслѣдство и не отвѣтствуютъ за долги умершаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ и самое наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, но приведенная 186 ст. вовсе не исключаетъ возможности и другихъ случаевъ, въ которыхъ наслѣдники, несмотря на несоблюденіе 163 ст., могутъ, однако, быть свободны отъ платежа долговъ умершаго купца. Не говоря уже о случаяхъ, приводимыхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ, именно, когда наслѣдникъ страдаетъ безумiемъ или состоитъ подъ законнымъ прещѐніемъ и когда, слѣдовательно, ему не можетъ быть поставлено въ вину неисполненіе предписаній 163 ст. Уст. Торг., нельзя не усмотрѣть въ самомъ законѣ указанія и на другіе случаи, могущіе имѣть такія же послѣдствія. Такъ, по 166 ст., наслѣдники, не исполнившіе въ свое время означенныхъ въ 163 ст. распоряженій, если они представятъ о законныхъ причинахъ замедленія, не обязаны отвѣтствовать за долги умершаго,— случай, о которомъ въ 168 ст. также не упоминается. Сужденіе о законности этихъ причинъ безъ сомнѣнія принадлежитъ суду, но нельзя отрицать, что взятіе имѣнія умершаго купца въ опеку можетъ иногда воспрепятствовать наслѣдникамъ не только въ своевременномъ исполненіи распоряженій 163 ст., но и въ самомъ приступѣ къ этимъ распоряженіямъ, въ особенности, если опека учреждена непосредственно послѣ смерти купца, ибо очевидно, что дѣйствіе установленной судомъ опекунской власти, въ завѣдываніе которой поступило имущество умершаго, можетъ устранить наслѣдниковъ, какъ частныхъ лицъ, отъ всякихъ по тому же имуществу распоряженій. Приводимыя Палатою соображенія, что въ данномъ случаѣ опека была учреждена не надъ личностію наслѣдниковъ Власовой, а надъ ея имуществомъ, и посему дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала, и что обязанность опеки была одинакова съ обязанностію наслѣдниковъ, именно приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества, нисколько не подкрѣпляютъ вышеозначеннаго общаго заключенія Палаты, такъ какъ именно потому, что обязанности опеки одинаковы съ обязанностями наслѣдниковъ, совмѣстныя ихъ распоря-

женія по имуществу при всей дѣеспособности наслѣдниковъ могутъ быть затруднены и даже опекою вовсе не допущены. Поэтому Суду слѣдовало войти въ обсужденіе того, могло ли и въ какой мѣрѣ при данныхъ обстоятельствахъ учрежденіе опеки снять съ наслѣдниковъ умершей Власовой обязанности, возложенныя на нихъ 163 стат. Уст. Торг., между тѣмъ, Палата изъ смысла 163 и 168 стат. вывела то, вовсе въ нихъ не заключающееся, общее положеніе, что учрежденіе опеки надъ имуществомъ Власовой никогда не снимало съ наслѣдниковъ ея обязанностей, указанныхъ въ 163 ст. Равнымъ образомъ нельзя не признать справедливымъ и указаніе Власовыхъ на неправильность соображеній Палаты по предмету сдѣланнаго ими Окружному Суду заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ ихъ матери. Палата признала это заявленіе недѣйствительнымъ главнымъ образомъ потому, что Судъ не сдѣлалъ по оному никакого заключенія, и Власовы на то не жаловались. Между тѣмъ, въ указаніи объ отреченіи отъ наслѣдства ничего не сказано о томъ, что о такомъ заявленіи должно быть особое постановленіе суда и, какъ это разъяснено въ кассаціон. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 776, для дѣйствительности объявленнаго въ установленномъ порядкѣ отреченія оно не требуетъ признанія или утвержденія со стороны суда, но только судъ обязанъ заявленное ему отреченіе имѣть впослѣдствіи въ виду, т.-е. только принять его къ свѣдѣнію, постановивъ о томъ частное опредѣленіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ и не касаясь затѣмъ прочихъ приведенныхъ въ жалобѣ Власовыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по неправильному толкованію 163, 166 и 168 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

477.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію унтеръ офицера Никифора Ермакова объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Купецъ Дмитрій Алиповъ выдалъ 15-го декабря 1872 года отставному унтеръ-офицеру Никифору Ермакову домашнюю на простой бумагѣ расписку въ томъ, что взялъ у него заимобразно 200 руб. и въ обезпеченіе положилъ ему поименованныя въ распискѣ золотыя и серебряныя вещи съ тѣмъ, что обязуется деньги эти уплатить въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года и вещи получить. 10 го ноября 1873 года Ермаковъ представилъ эту расписку ко взысканію, а равно и вещи, Алиповъ же на Судѣ объяснилъ, что онъ своевременно привозилъ деньги Ермакову, но не отдалъ ихъ потому, что у Ермакова не оказалось перстня съ брилліантомъ, Варнавинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ въ доказательство иска представленъ домашній актъ займа съ залогомъ движимости, подписанный заемщикомъ Алиповымъ. Принимая во вниманіе, что при совершеніи этого акта не были соблюдены установленныя въ 1667 и сл. ст. Т. X ч. I правила о совершеніи актовъ о закладѣ движимости, актъ этотъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 212; 1868 года № 378 и 1869 года № 1064, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы, и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію, несмотря на то, что Алиповъ не отвергалъ займа. Посему, руководствуясь 1667 ст. Т. X ч. I и вышеозначенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ермакову въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Ермаковъ указываетъ на 112 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., 1667, 1674, примѣчан. къ 1678 и 2045 ст. Т. X ч. I и кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 212 и 467.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варнавинскій Мировой Съѣздъ отказалъ Ермакову въ искѣ съ Алипова 200 руб. по распискѣ, несмотря, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, на то, что Алиповъ не отвергалъ займа; кромѣ того, какъ значится въ томъ же рѣшеніи, Алиповъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснялъ, что онъ деньги Ермакову приносилъ, но

не отдалъ, потому что въ числѣ положенныхъ имъ у Ермакова вещей не оказалось перстня съ брилліантомъ. Отказъ свой Ермакову въ искѣ Съѣздъ мотивировалъ тѣмъ, что означенная расписка есть актъ займа съ залогомъ движимости; что при совершеніи сего акта не были соблюдены установленныя въ 1667 ст. Т. X ч. I правила и что этотъ актъ, согласно указаннымъ Съѣздомъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы, и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію. Но ни въ 1667 ст. Т. X ч. I, ни въ указанныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года № 212; 1868 г. № 378; 1869 г. № 1064 ничего подобнаго не содержится. Въ 1667 ст. сказано только, что актъ о закладѣ движимаго имущества составляется или у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому; затѣмъ въ слѣдующихъ 1668—1678 ст. излагаются правила о порядкѣ составленія актовъ сего рода и порядкѣ исполненія по симъ актамъ. Изъ упомянутыхъ рѣшеній Правительствующаго Сената въ первомъ разъяснено, что по словеснымъ договорамъ о закладѣ движимаго имущества взысканіе не можетъ быть присуждено на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во-второмъ—что по договору о закладѣ движимости, составленному не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ быть судомъ постановлено объ отдачѣ закладодержателю заложенной у него вещи; въ третьемъ—что если договоръ заклада совершонъ безъ соблюденія установленныхъ для сего закономъ правилъ, то искъ о взысканіи по договору заклада не можетъ подлежать удовлетворенію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта. Смыслъ двухъ послѣднихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, равно какъ и многихъ другихъ относящихся къ этому предмету (напр., рѣшенія 1868 года № 240; 1869 года № 1338; 1870 года № 1169; 1871 года № 1255; 1872 №№ 119, 974 и др.) заключается лишь въ томъ, что взысканіе по актамъ о закладѣ движимости, совершоннымъ безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей, не можетъ быть производимо тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ законѣ для взысканія по актамъ о закладѣ движимаго имущества, соотвѣтствующимъ указаннымъ въ законѣ правиламъ; но чтобы такіе неформальные акты не могли служить основаніемъ иска данныхъ въ заемъ денегъ, если существованіе долга не подлежитъ сомнѣнію, того нельзя вывести ни изъ приведенныхъ Съѣздомъ, ни изъ какихъ либо другихъ законовъ и рѣшеній Правительствующаго Сената. Напротивъ того, въ въ нѣкоторыхъ изъ рѣшеній Сената, какъ, наприм., 1872 г. № 974, положительно выражено, что и неформальные акты о закладѣ движимости, по силѣ 460 ст. Устава Гр. Судопр., даютъ право кредитору и должнику на полученіе обратно денегъ и вещей. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ данномъ дѣлѣ Ермаковъ взыскивалъ съ Алипова деньги, данныя ему въ заемъ по распискѣ; какъ Алиповъ сего займа не отрицалъ; какъ, по 2050 ст. Т. X ч. I, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы и какъ Мировой Съѣздъ не только не имѣлъ въ виду удостовѣренія въ уплатѣ Алиповымъ Ермакову занятыхъ у него денегъ, но, напротивъ того, Алиповъ объяснялъ, что онъ денегъ Ермакову не отдалъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Ермакову въ искѣ потому только, что означенная расписка, признанная Съѣздомъ актомъ займа съ залогомъ движимости, совершена безъ соблюденія установленныхъ въ 1667 ст. I ч. X Т. правилъ, тѣмъ болѣе, что Ермаковъ объяснялъ, что онъ требуетъ взысканія не какъ по закладной, а какъ по долговой распискѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2050 стат. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

478.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ивана Добровольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Домбровскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 7 уч. Житомирскаго округа, изложилъ, что въ концѣ апрѣля

1874 года состоялся между нимъ и помѣщикомъ Добровольскимъ словесный договоръ, по которому онъ, Домбровскій, обязался въ срокъ съ 1-го мая 1874 года въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ приготовить дѣтей его, Добровольскаго, къ поступленію въ гимназію, а Добровольскій обязался заплатить ему за это 500 рублей и дать въ домѣ своемъ на все это время квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, продовольствіемъ и прислугой; но до истеченія срока этого договора Добровольскій въ декабрѣ 1874 года отказалъ ему безъ всякаго основанія отъ службы, уплативъ ему только 400 рублей, и лишилъ его квартиры со всѣмъ довольствіемъ; поэтому Домбровскій требовалъ взыскать съ Добровольскаго неуплаченные до окончанія срока найма 100 руб., за лишеніе его квартиры съ довольствіемъ въ теченіе остальныхъ 7-ми мѣсяцевъ по 30 рубл. за каждый—210 рубл. и издержки за веденіе дѣла 15 рублей, всего 325 рублей; въ доказательство же договора найма сослался на свидѣтеля Крушинскаго. Житомирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства, нашелъ, что, по объясненіямъ обѣихъ сторонъ, личный наемъ Домбровскаго Добровольскимъ для притотовленія дѣтей его къ поступленію въ гимназію состоялся по словесному договору на срокъ 15 мѣсяцевъ, за цѣну 500 руб., при полномъ содержаніи Добровольскимъ Домбровскаго во все это время; но чтобы при этомъ было обусловлено также право сторонъ расчитаться во всякое время, то обстоятельства этого, заявленнаго Добровольскимъ и измѣняющаго срочность договора, Домбровскій не призналъ, а Добровольскій, на которомъ, въ силу ст. 81 Уст. Граждан. Судопроизв., лежала обязанность доказать свое заявленіе, ничѣмъ его не подтвердилъ, и обвиненіе Добровольскимъ Домбровскаго въ нарушеніи договора небрежнымъ занятіемъ съ дѣтьми его и грубымъ съ ними обращеніемъ опровергается объясненіями самого же Добровольскаго, именно тѣмъ, что, разсчитывая Домбровскаго до срока, по недобросовѣстности исполненія имъ обязанности учителя, Добровольскій въ то же время платитъ ему излишніе по времени занятій 134 руб. и предлагаетъ ему мѣсто учителя же дѣтей у близкаго своего сосѣда и знакомаго Яницкаго, чего, конечно, при убѣжденіи въ недобросовѣстности Домбровскаго не могло бы быть. Въ виду этого Съѣздъ нашелъ излишнимъ спрашивать свидѣтелей, указанныхъ Добровольскимъ въ подтвержденіе грубаго обращенія Домбровскаго съ дѣтьми его, Добровольскаго; представленное же Добровольскимъ письмо Крушинскаго о добросовѣстности расчета съ Добровольскимъ, какъ мнѣніе посторонняго лица, не имѣетъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ. Мировой Съѣздъ призналъ, что договоръ найма Добровольскимъ Домбровскаго нарушенъ Добровольскимъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ, слишкомъ за семь мѣсяцевъ до окончанія его срока; поэтому Добровольскій, въ силу ст. 570—574 и 569 Т. X ч. I, обязанъ вполнѣ удовлетворить Домбровскаго всѣмъ тѣмъ, что постановлено въ договорѣ, а какъ Добровольскій уплатилъ Домбровскому вмѣсто 500 руб. только 400 руб. и содержалъ его вмѣсто 15-ти только восемь мѣсяцевъ, то и долженъ доплатить ему остальные 100 руб. и вознаградить за квартиру съ довольствіемъ за 7 остальныхъ мѣсяцевъ въ размѣрѣ, указанномъ Домбровскимъ, въ суммѣ 210 р., каковой стоимости повѣренный Добровольскаго при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ не опровергалъ. Посему и на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., 1528 и 1536 Т. X ч. I, Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Ивана Добровольскаго въ пользу Домбровскаго 325 р. и издержекъ за веденіе дѣла во 2-й инстанціи суда 25 руб., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Добровольскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ основаніе иска принять словесный договоръ и въ такой формѣ, въ какой Добровольскому удобнѣе было заявить его, несмотря на то, что въ частности условія этого договора имъ, просителемъ, не признаны, чѣмъ нарушены ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I; 2) Домбровскій не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже ни однимъ словомъ не упомянулъ, чтобы между ними существовалъ такой договоръ, по которому онъ, проситель, былъ бы обязанъ вознаградить Домбровскаго полностью условленнаго содержанія за 15 мѣсяцевъ и въ томъ случаѣ, когда принятое имъ на себя обязательство не будетъ выполнено вслѣдствіе прекращенія договора.

Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ это вознагражденіе въ явное нарушеніе приведенныхъ въ рѣшеніи ст. 569, 570 и 574 X Т. ч. I, примѣнивъ ихъ не къ дѣйствительно существующему, а къ предполагаемому договору, и 3) если бы даже было признано существованіе договора въ такомъ видѣ, какой созданъ Съѣздомъ, то и тогда при положительномъ отрицаніи размѣра содержанія за квартиру и довольствіе по 30 р. въ мѣсяцъ и при существованіи просьбы Домбровскаго объ опредѣленіи этого лишенія посредствомъ свѣдущихъ лицъ, Съѣзду необходимо было повѣрить это обстоятельство; между тѣмъ, этого не сдѣлано, чѣмъ нарушена ст. 123 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно призналъ доказаннымъ существованіе договора найма на основаніи словеснаго условія между сторонами. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что законъ, требуя заключенія договора личнаго найма на письмѣ, не предписываетъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и 66 Нотар. Полож.). Вслѣдствіе сего, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ заключенія договора личнаго найма, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе письменнаго акта какъ на причину, освобождающую его отъ всякой по договору отвѣтственности. Въ настоящемъ же случаѣ самый фактъ заключенія договора признанъ отвѣтчикомъ, а потому Съѣздъ, установивъ существованіе договора на означенномъ основаніи, не допустилъ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ. Но засимъ, опредѣляя существованіе договора найма по словесному условію, Съѣздъ обязанъ былъ признать доказанными только тѣ части его, которыя признавались обѣими сторонами между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ между сторонами существовалъ споръ относительно одного пункта, а именно относительно права Добровольскаго уволить Домбровскаго ранѣе условленнаго срока причемъ Добровольскій, ссылаясь на грубое обращеніе Домбровскаго съ дѣтьми и его неспособность какъ преподавателя, просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ хотя первоначально и отвергъ существованіе самаго права Добровольскаго на увольненіе Домбровскаго, но затѣмъ призналъ спросъ свидѣтелей излишнимъ, потому что неосновательность заявленія Добровольскаго доказывается тѣмъ фактомъ, что самъ же Добровольскій рекомендовалъ Домбровскаго въ сосѣднее семейство. Такимъ образомъ, послѣдняя часть рѣшенія покрываетъ собою первую, т.-е. если Съѣздъ отвергъ существованіе у Добровольскаго права на увольненіе Домбровскаго неправильно, то онъ установилъ въ то же время, что Добровольскій не могъ воспользоваться этимъ правомъ, какъ это видно изъ факта рекомендаціи имъ же самимъ Домбровскаго. Далѣе Добровольскій указываетъ на то, что Съѣздъ не имѣлъ основанія возлагать на него отвѣтственность за тѣ мѣсяцы, въ теченіе которыхъ Домбровскій не исполнялъ условленныхъ обязанностей. Но рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно разъясняемо было, что, въ случаѣ нарушенія договора одною стороною, другая имѣетъ право требовать выполненія всѣхъ тѣхъ условій, которыхъ первая не выполнила по отношенію къ ней. Наконецъ, проситель указываетъ на то, что хотя Домбровскій самъ просилъ Съѣздъ о спросѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія цыфры издержекъ на содержаніе, которымъ онъ не пользовался, вопреки условію, отъ Домбровскаго, Съѣздъ отказалъ въ этомъ. По сему предмету изъ подлиннаго дѣла усматривается, что хотя Домбровскій и просилъ объ этомъ Съѣздъ, но Добровольскій при производствѣ дѣла не оспаривалъ цыфры, выставленной Домбровскимъ, а разъ установленъ этотъ фактъ, то жалоба Добровольскаго на отказъ въ спросѣ свѣдущихъ людей является нынѣ неосновательною, тѣмъ болѣе, что спросъ послѣднихъ вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба и на отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ Добровольскій ссылался въ подтвержденіе грубаго обхожденія Домбровскаго. Съѣздъ призналъ этотъ спросъ излишнимъ, имѣя въ виду именно рекомендацію Домбровскаго со стороны самого Добровольскаго; правиль-

ность же сего заключенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

479.— 1876 года ноября 3 дня. *По прошенію купца Адама Кальба объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Кальба, фонъ-Эстъ, просилъ Мирового Судью 9 го участка г. С.-Петербурга взыскать съ купца Зиновьева 333 рубля 60 коп. за 5 бочекъ точилъ и судебныя издержки. Въ доказательство иска фонъ-Эстъ представилъ квитанцію въ пріемѣ точилъ съ бочками на сумму 330 р. 60 коп., писанную на простой бумагѣ и подписанную третьимъ лицомъ, Кузьминымъ. Повѣренный отвѣтчика, Иваницкій, возразилъ, что точила дѣйствительно приняты, но деньги за товаръ уплачены, и что квитанція, представленная истцомъ въ основаніе его иска, служитъ только доказательствомъ пріема товара и вовсе не устанавливаетъ по отношенію къ его довѣрителю какого-либо долгового обязательства. Мировой Судья, разобравъ это дѣло и имѣя въ виду съ одной стороны, что квитанція, удостовѣряя не только въ принятіи товара, но и въ принятіи его на извѣстную сумму, представляетъ не что иное, какъ подписной счетъ, а съ другой—что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказывалъ уплаты по оной денегъ, опредѣлилъ: взыскать съ Зиновьева въ пользу Кальба 330 руб. 60 коп. и за веденіе дѣла 9 руб. 40 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля направлено къ тому: во 1 хъ) чтобы доказать, что подпись третьяго лица на квитанціи обязательна для отвѣтчика Зиновьева, и во-2 хъ) къ тому, чтобы доказать, что долгъ по покупкѣ товара въ кредитъ дѣйствительно за нимъ, отвѣтчикомъ, состоитъ. Такимъ образомъ, самый смыслъ сдѣланнаго истцомъ заявленія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что спросомъ свидѣтеля онъ, истецъ хочетъ установить извѣстныя долговыя отношенія по продажѣ имъ товара въ кредитъ,—другими словами, существованіе за отвѣтчикомъ долга, а такого рода обстоятельства, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть установляемы свидѣтельскими показаніями. Засимъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣетъ ли представленная истцомъ въ основаніе иска квитанція силу и значеніе долгового обязательства или нѣтъ, Съѣздъ нашелъ, что всякая продажа не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна удостовѣрятся или заемнымъ обязательствомъ, или счетомъ, утвержденными подписью должника. Ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и потому придавать квитанціи въ пріемѣ товара значеніе долгового обязательства только потому, что въ квитанціи этой обозначены количество и цѣна поставленнаго, не представляется никакого юридическаго основанія, тѣмъ болѣе, что въ квитанціи не выражено обязательства въ уплатѣ денегъ, что обыкновенно бываетъ въ тѣхъ квитанціяхъ, которыя въ торговомъ быту обуславливаютъ между сторонами извѣстныя долговыя отношенія. Исходя изъ этихъ соображеній и руководствуясь точнымъ смысломъ 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Кальба съ Зиновьева 333 руб. 60 коп. отказать и за веденіе дѣла взыскать съ Кальба въ пользу Зиновьева 33 рубля. Купецъ Кальбъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: изъ дѣла видно, что вслѣдствіе заявленнаго апелляторомъ спора о необязательности для него подписки на квитанціи посторонняго, будто бы третьяго лица и, по выраженію его, какого то Кузьмина, какъ лица, отвѣтчику неизвѣстнаго, явилась для него, просителя, уже во второй инстанціи суда необходимость опровергнуть это заявленіе. Равнымъ образомъ такого же опроверженія требовало и неправильное названіе сказанной квитанціи накладною, представленною отвѣтчику особо. Оба эти обстоятельства, какъ объяснено въ протоколѣ засѣданія 11 мая, имѣлъ подтвердить на судѣ приведенный въ Съѣздъ его, Кальба, повѣреннымъ свидѣтель Григорьевъ, и

такое свидѣтельство его, вопреки заключенію Съѣзда, непосредственно относящіеся не къ удостовѣренію дѣйствительности спорнаго долга, а только къ поясненію событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ пріемъ товара и выдачу въ томъ письменнаго документа (квитанціи), по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть доказываемо чрезъ свидѣтеля и только посредствомъ свидѣтеля. Независимо отъ сего, какъ видно изъ того же протокола, свидѣтель Григорьевъ имѣлъ подтвердить на судѣ и собственное признаніе отвѣтчика въ существованіи за нимъ неуплаченнаго спорнаго долга, выраженное имъ словесно въ отвѣтѣ на его, просителя, письмо; подтвержденіе же этого послѣдняго обстоятельства на судѣ свидѣтельскимъ показаніемъ, по смыслу той же ст. 409, не только могло быть допущено Съѣздомъ, но и не могло быть имъ устранено. За признаніемъ со стороны отвѣтчика факта пріема по квитанціи товара подъ расписку Кузьмина, его артельщика, указаніе Съѣзда на отсутствіе въ квитанціи подписи самого отвѣтчика лишено юридическаго значенія; такимъ образомъ, и разсужденіе Съѣзда о томъ, будто-бы въ торговомъ быту принято означать на подписныхъ счетахъ особое обязательство относительно уплаты денегъ, никакою торговою практикою никогда не подтверждалось и установлено не было. Наконецъ, согласное съ отвѣтчикомъ заключеніе Съѣзда о томъ, что упомянутой квитанціи, будто-бы, составляющей только накладную, неправильно придано судьею значеніе счета, въ виду устраненнаго показанія свидѣтеля о доставленіи Зиновьеву при товарѣ особой накладной, вовсе не соотвѣтствуетъ не только обстоятельствамъ дѣла, но и требованію и самого апеллятора. Въ жалобѣ своей онъ объясняетъ, что счетъ долженъ содержать въ себѣ означеніе времени и предмета продажи, цѣны проданнаго и суммы долга, чего, будто бы, въ квитанціи нѣтъ. Между тѣмъ, въ ней сверхъ указанныхъ требованій заключаются еще большія подробности: означеніе мѣста продажи—Петербурга, количество проданнаго товара и общее число мѣстъ, то есть бочекъ, въ которыхъ товаръ доставленъ, и частное—325 штукъ точилъ, и цѣна не только товару 325 рублей, но и бочкамъ, 5 рублей 60 коп., остававшимся у покупателя, и на-послѣдокъ означенъ и итогъ всей слѣдующей къ уплатѣ суммы долга—330 руб. 60 коп. А какъ, по ст. 472 Устава Гражд. Судопр., подписанные счеты составляютъ полное судебное доказательство искового требованія, на нихъ основаннаго, а по ст. 2045 I ч. X Т., счетъ, по которому полученіе товара признано покупателемъ, составляетъ долговое обязательство, то отсюда непосредственно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ въ квитанціи Зиновьева подписного счета и отмѣнивъ таковое рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ смыслъ и значеніе этихъ приведенныхъ здѣсь двухъ статей закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ Кальбу въ его искѣ привелъ то соображеніе, что представленный истцомъ документъ, признанный Мировымъ Судьею счетомъ, а Съѣздомъ названный квитанціею, не можетъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ въ немъ не выражено обязанности уплатить деньги. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: представленный истцомъ документъ, въ которомъ обозначено какъ количество принятаго товара, такъ и стоимость онаго, долженъ быть несомнѣно признанъ счетомъ; законъ (ст. 2045 Т. X ч. 1), причисляя къ заемнымъ обязательствамъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или товаръ и т. п., требуетъ только подписи ихъ должникомъ (или уполномоченнымъ отъ него лицомъ), но отнюдь не указываетъ на необходимость при этомъ оговорки, что значащаяся въ счетѣ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю счета. Примѣненіе этого постановленія къ настоящему дѣлу показываетъ, что, признавъ представленный истцомъ документъ (счетъ) неимѣющимъ значенія долгового обязательства только потому, что въ немъ не содержится обязательства уплатить деньги, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе стат. 2045 Т. X ч. 1. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2045 X Т. I ч., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петерб. Уѣздный Мировой Съѣздъ.

480.—1876 года сентября 30 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Ярославской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Егора Каптырева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Ярославской губернской земской управы, присяжный повѣренный Каптыревъ, въ прошеніи, поданномъ 11 го апрѣля 1874 года Ярославскому Окружному Суду, объяснилъ, что въ больницѣ Ярославскаго земства въ разное время лѣчились неимущіе ярославскіе мѣщане, и такъ какъ плата за лѣченіе неимущихъ мѣщанъ, на основаніи ст. 585 Т. XIII Уст. общ. призр., возложена на общества, къ коимъ мѣщане сіи принадлежатъ, то Каптыревъ просилъ судъ взыскать съ Ярославскаго мѣщанскаго общества накопившейся за нимъ недоимки 14,772 руб. 51½ коп. за неимущихъ его членовъ, бывшихъ на излѣченіи въ больницѣ земства. Повѣренный отвѣтчика—Ярославскаго мѣщанскаго общества, Пужбольскій, заявилъ противъ иска земства отводъ, согласно ст. 571 п. 3 го Уст. Гр. Суд. и ст. 585 Т. XIII, такъ какъ искъ предъявленъ неправильно и долженъ быть обращенъ къ городскому обществу, котораго мѣщанское общество составляетъ только часть. Окружный Судъ нашелъ: 1) что въ законѣ безразлично упоминается названіе общества, какъ относительно совокупности всѣхъ сословій извѣстнаго города, такъ и относительно отдѣльныхъ городскихъ сословій въ частности (ст. 586 п. 6 й кн. 1-я Т. XIII, ст. 4462 Т. II, прилож. къ ст. 2 Город. Полож. §§ 17 и 18), а потому изъ редакціи ст. 496 Тома IX никакъ нельзя заключить, чтобы единственное признаваемое закономъ общество въ средѣ городскихъ сословій было собраніе всѣхъ сословій города и чтобы каждое отдѣльное сословіе города въ глазахъ закона не составляло общества этого сословія; 2) что, по закону (ст. 4458 ч. I, Т. 2), каждое сословіе имѣетъ свое общественное управленіе, свои особые доходы и расходы, не зависимые отъ общихъ городскихъ суммъ и подлежащіе учету того сословія, съ котораго они собраны (ст. 4461 и 4462 Т. II). Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что, на основаніи §§ 16, 17, 18 и 19 прилож. къ статьѣ 2 и статьѣ 6 Городов. Полож., дѣла обществъ мѣщанскаго, ремесленнаго и купеческаго совершенно изъяты изъ вѣдѣнія общаго городского управленія; 2) что, на основаніи §§ 14 го и 15 го того же приложенія какъ причисленіе, такъ и увольненіе мѣщанъ подлежитъ вѣдѣнію мѣщанскаго общества; 3) что, такимъ образомъ, всѣ дѣла мѣщанскаго общества, въ томъ числѣ, разумѣется, и, дѣла общественнаго призрѣнія, подлежатъ исключительно его вѣдѣнію, и 4) что плата за лѣченіе неимущихъ мѣщанъ не отнесена къ обязательнымъ городскимъ расходамъ (статья 139 Город. Полож.),—Окружный Судъ нашелъ, что таковая должна быть возложена на тѣ мѣщанскія общества, къ которымъ принадлежатъ лѣчившіеся въ больницахъ земства неимущіе мѣщане, а потому отводъ, заявленный повѣреннымъ Ярославскаго мѣщанскаго общества, призналъ незаслуживающимъ уваженія и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанскаго общества въ пользу губернской земской управы 14772 рубл. 51½ коп. По апелляціи Пужбольскаго на это рѣшеніе Судебная Палата нашла, что въ ст. 585 Т. XIII Учр. Прик. Общ. Призр. установлено, что плата за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается съ обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые. Городскія общества, какъ показываетъ точный смыслъ стат. 496 Тома IX, составляются изъ городскихъ обывателей каждаго города, къ числу же послѣднихъ, какъ положительно выражено въ стат. 423, 424, 425 и 428 тѣхъ же законовъ и какъ видно изъ стат. 280 Учр. Прик. Общ. Призр., принадлежатъ мѣщане, призываемые къ участію въ дѣлахъ общественнаго призрѣнія, не отдѣльно отъ другихъ сословій, но въ совокупности съ оными. Затѣмъ, если мѣщанское сословіе, такъ же какъ купеческое и ремесленное, пользуется въ указанныхъ законами предѣлахъ правами особаго общественнаго управленія, то это обстоятельство, за силою

приведенныхъ узаконеній, не представляетъ основаній возлагать обязанности по общественному призрѣнію городскихъ обывателей въ частности на каждое изъ состояній, составляющихъ въ своей совокупности городское общество. Такое распредѣленіе этихъ обязанностей представляло бы собою нарушеніе ст. 2 (п. г.) Городов. Положен., по силѣ которой устройство больницъ и завѣдываніе оными отнесены къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго призрѣнія. Посему и по руководству пун. 3 стат. 571 Устава Гражд. Суд. Судебная Палата признала отводъ, предъявленный со стороны Ярославскаго мѣщанскаго общества, заслуживающимъ уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Ярославской губернской земской управы, Каптыревъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно истолковала стат. 585 Т. XIII Уч. Прик. Общ. Приз., постановляющую, что за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ плата взыскивается съ тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые; поэтому за лѣченіе мѣщанъ, состоящихъ въ вѣдѣніи своего мѣщанскаго управленія, плата должна производиться мѣщанскими, а не городскими обществами; 2-е) что Палата неправильно истолковала пунк. 4 стат. 2 Городов. Полож. въ томъ смыслѣ, что по этой статьѣ лѣченіе городскихъ обывателей возложено на городское общество; напротивъ, въ ст. 2 (пун. 4) сказано, что только устройство больницъ на счетъ города и завѣдываніе ими возложено на городское общественное управленіе, и 3 е) что Палата неправильно истолковала ст. 423, 424, 425, 428 и 496 Т. IX въ томъ смыслѣ, что до введенія Городов. Полож. всѣ обыватели города принадлежали къ городскому обществу и составляли городское общество. Всѣ обыватели извѣстнаго города дѣйствительно, по стат. 423 и 496 Т. IX, составляли городское общество, но не какъ юридическое лицо, имѣющее свое управленіе. Напротивъ, подъ именемъ городскихъ обывателей въ особенности или въ собственномъ смыслѣ разумѣлись только купечество, почетные граждане (изъ купцовъ), мѣщане, посадскіе и ремесленники или цеховые, подъ общимъ названіемъ гражданъ (ст. 424 Т. IX); всѣ же прочія сословія, въ ст. 423 поименованныя, хотя и причисляются къ составу городского общества, но не считались дѣйствительными гражданами, а сохраняли свое состояніе или сословіе (стат. 425-я Т. IX). и только граждане присутствовали въ городскихъ собраніяхъ (ст. 498 и 507 Т. IX). По введеніи же въ дѣйствіе Гор. Пол., хотя въ городскихъ собраніяхъ и принимаютъ участіе всѣ обыватели города, имѣющіе недвижимую собственность, но эти собранія уже не завѣдуютъ городскими сословіями: купеческимъ и мѣщанскимъ, а завѣдуютъ, такъ сказать, только хозяйствомъ города; купеческое же и мѣщанское общества имѣютъ свое управленіе, которое ими и завѣдуетъ, имѣютъ свои доходы и расходы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго Каптырева обсужденію въ дѣлѣ семъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала, что искъ земства о платѣ за лѣченіе въ земской больницѣ неимущихъ мѣщанъ долженъ быть обращенъ не къ мѣщанскому, а городскому обществу. По закону, изложенному въ стат. 585 Т. XIII Уст. общ. призр., за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ тѣхъ обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые. Затѣмъ въ прил. къ ст. 2 Городового Положенія указано, какія изъ дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдомства прежнихъ городскихъ думъ, съ введеніемъ новаго городскаго общественнаго управленія, перешли въ вѣдѣніе учрежденій сословныхъ. Эти послѣднія учрежденія, съ преобразованіемъ городского управленія по началамъ Положенія 16 го іюля 1870 года, поставлены закономъ въ условія, болѣе самостоятельныя, и изъяты изъ подчиненія городскимъ думамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они прежде находились. Пользуясь своимъ, независимымъ отъ собственно городского, общественнымъ управленіемъ, вѣдающимъ дѣла отдѣльныхъ городскихъ состояній: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, по принадлежности, городскія сословія имѣютъ свои нужды и потребности, свои доходы и расходы, въ томъ числѣ, разумѣется, и по

общественному призрѣнію своихъ сочленовъ. Издержки по сему послѣднему предмету, какъ невыходящему изъ круга вѣдомства каждаго сословія въ отдѣльности, не могутъ по закону быть отнесены на счетъ обще городской казны, а должны покрываться изъ средствъ того сословія, къ которому принадлежатъ призрѣваемые. Выводу этому не противорѣчитъ указаніе, содержащееся въ п. г ст. 2 Город. Полож. о томъ, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія относится, между прочимъ, устройство больницъ и завѣдываніе ими, ибо, по смыслу сего закона, городамъ только предоставляется, буде пожелаютъ, устраивать на свой счетъ больницы и завѣдывать ими, но это содержаніе и устройство больницъ не включено въ число обязательныхъ расходовъ городского общественнаго управленія, поименованныхъ въ 139 ст. Город. Полож. По симъ основаніямъ, признавая, что, по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ, плата за лѣченіе въ больницахъ земства неимущихъ мѣщанъ должна взыскиваться съ того городского мѣщанскаго общества, вѣдѣнію котораго подлежатъ призрѣваемые, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 585 ст. Т. XIII Уст. Учр. Прик. Общ. Призр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

481.—1876 года сентября 23 и ноября 3 чиселъ, *По прошенію Касаткина, повѣреннаго купчихи Ѳеоніи Шебанниковой, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По полюбовной сказкѣ, составленной въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года владѣльцами дачи селъ Навѣснаго, Казинки и Готища съ сельцами и деревнями Ливенскаго уѣзда и утвержденной 31 іюля 1859 г. Ливенскимъ Уѣзднымъ Судомъ, предоставлено вдовѣ штабсъ-капитана Маврѣ Дьяковой 240 дес 306 саж. земли въ дачѣ, образовавшейся по спеціальному межеванію подъ названіемъ с. Платоновки, на каковую и составлена была 16 ноября 1869 г. межевая книга и планъ. Означенная полюбовная сказка, по довѣренности Дьяковой, подписана отцомъ ея, Яковомъ Равенскимъ. Онъ же, Равенскій, по довѣренности, выданной дѣтьми Дьяковой: Николаемъ, Александромъ и Дмитріемъ Дьяковыми 1865 г., бывъ уполномоченъ на управленіе имѣніемъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ отца ихъ и матери, состоящимъ Ливенскаго уѣзда въ сел. Платоновкѣ, 3 апрѣля 1870 г. прошеніемъ, поданнымъ на основаніи этой довѣренности обще съ купеческою женою Ѳеоніею Шебанниковою, заявилъ Ливенской земской управѣ, что за Дьяковыми должно ститаться въ с. Платоновкѣ 140 дес. земли, а за Шебанниковою 100 дес., такъ какъ отъ Дьяковыхъ изъ 190 дес. перешло къ Шебанниковой 50 дес. по купчей крѣпости, а потому просилъ считать за Дьяковыми удобной земли для платежа податей 135 дес., а за Шебанниковою 95 дес. земли. Изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ видно, что Равенскій, купивъ у Устинова по 2 купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ 16 марта 1856 г. въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ, 50 дес. земли въ Ливенскомъ уѣздѣ въ Навѣсной дачѣ, продалъ оную по купчей крѣпости, совершонной 28 февраля 1866 г. въ Орловской гражданской палатѣ, Шебанниковой, которая, кромѣ того, купила у Равенскаго еще $47^1/_2$ дес. земли въ дачѣ с. Платоновки по купчей крѣпости, совершонной въ 1869 г., каковою землею Шебанникова и была введена во владѣніе 16 іюля 1866 и 15 марта 1870 гг. Между тѣмъ, Николай, Александръ и Дмитрій Дьяковы по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 12 октября 1873 г. утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію матери ихъ Мавры Дьяковой и введены 24 октября 1873 г. во владѣніе 240 дес. 306 саж. земли въ дачѣ с. Платоновки, причемъ бывшіе при вводѣ свидѣтели, смежные землевладѣльцы, заявили судебному приставу, что имъ достовѣрно извѣстно, что Дьяковы владѣютъ не 240 дес. 306 саж. земли (въ дачѣ с. Платоновки), а 140 дес., остальная же земля, около 100 д., находится во владѣніи Шебанниковой, при вводѣ которой они

находились свидѣтелями и нанимали у нея землю подъ посѣвъ; купецъ Шебанниковъ объяснилъ, что онъ арендуетъ 140 дес. земли у Дьяковыхъ, а 100 дес. у жены своей Шебанниковой, которая, заявивъ споръ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе 240 дес. земли, представила вышеприписанные акты на принадлежность ей 97½ дес. и просила вводомъ пріостановиться или записать въ вводномъ листѣ объ этомъ ея спорѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный Дьяковыхъ, Померанцевъ, обратился 16 мая 1874 г. въ Елецкій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Шебанникова, вопреки опредѣленію Окружнаго Суда, отказывается уступить довѣрителямъ его 97½ дес. земли въ с. Платоновкѣ изъ числа 240 д. 306 саж. на томъ основаніи, что эта земля пріобрѣтена ею по двумъ купчимъ крѣпостямъ отъ Равенскаго, несмотря на то, что земля въ количествѣ 240 дес. 306 саж. состояла во владѣніи матери довѣрителей его до самой ея смерти, послѣдовавшей въ 1860 году и послѣ того въ распоряженіи довѣрителей его, согласно полюбовной сказкѣ, которая, за силою 874 и 1186 ст. Т. X ч. 3, должна считаться сдѣлкою окончательною, просилъ постановить опредѣленіе объ изъятіи изъ владѣнія Шебанниковой 97½ дес. земли и о признаніи за довѣрителями его права собственности на эту землю. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, Померанцевъ, доказывалъ, что полюбовныя сказки и основанные на нихъ планы и межевыя книги, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 іюня 1839 г., и основанной на немъ 817 ст. 3 ч. X Т., а также и 683 ст. Т. X ч. 2, должны быть признаваемы безспорными доказательствами права собственности между владѣльцами обмежеванныхъ дачъ, а потому Равенскій не имѣлъ никакого права продавать землю, ему не принадлежащую, а находящуюся во владѣніи Дьяковой съ самаго составленія полюбовной сказки, т.-е. 1855 г., обратившемся въ право собственности ея по праву земской давности, такъ какъ купчія крѣпости на продажу спорной земли совершены въ 1866 и 1869 гг.; что если даже признать, что Дьякова вступила во владѣніе отмежеванною ей землею со времени утвержденія Уѣзднымъ Судомъ полюбовной сказки, т.-е. 31 іюля 1859 г., то и тогда купчая, совершонная 24 сентября 1869 г., совершена по истеченіи довности со времени вступленія ея во владѣніе означенною землею; купчая же 1866 г. не можетъ служить доказательствомъ права Шебанниковой на землю, отведенную Дьяковой по полюбовной сказкѣ, такъ какъ по этой купчей продана Равенскимъ земля, пріобрѣтенная имъ отъ Устинова по 2 мъ купчимъ крѣпостямъ въ 1856 году, то есть позднѣе составленія полюбовной сказки, а потому земля эта никакъ не могла быть включена въ полюбовную сказку. Вслѣдствіе сего Померанцевъ просилъ удовлетворить его исковыя требованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Громовъ, возразилъ, что Равенскій пріобрѣлъ въ дачѣ с. Навѣснаго и друг. 240 дес. 306 саж. земли, изъ числа которой 100 дес. продалъ Дьяковой, какъ видно изъ завѣщанія его, а другія 100 дес. Шебанниковой и 40 дес. оставилъ въ своемъ владѣніи, которыя завѣщалъ Дьяковымъ; что Дьякова никогда не владѣла всѣмъ означеннымъ количествомъ земли, что доказано показаніемъ свидѣтелей, бывшихъ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе; Шебанникова же вступила во владѣніе купленною землею тотчасъ по совершеніи купчихъ крѣпостей, что доказывается представленными имъ вводными и окладными листами; что Равенскій при межеваніи показалъ землю Устинова за Дьяковою, тогда какъ Устиновъ былъ въ то время владѣльцемъ въ Навѣсной дачѣ, какъ видно изъ вводнаго листа о вводѣ его во владѣніе; что полюбовныя сказки, планы и межевыя книги не составляютъ актовъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній, а только доказываютъ границы владѣнія; что давность владѣнія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Дьякова не владѣла означенною землею, истцы же пропустили 2-хъ годичный срокъ на опроверженіе купчихъ крѣпостей и потому потеряли право на отыскиваніе спорной земли, тѣмъ болѣе, что въ теченіе 10 лѣтъ со дня смерти матери не отыскивали его, вслѣдствіе чего повѣренный Шебанниковой просилъ въ искѣ Дьяковыхъ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ,

а отвѣтчикъ свои возраженія; 2) что повѣренный истцовъ вполнѣ доказалъ представленными къ дѣлу полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, что довѣрителя его владѣли съ 1859 года землею въ количествѣ 240 десят. 306 саж.; 3) что повѣренный отвѣтчицы, напротивъ того, не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы земля, отмежеванная по полюбовной сказкѣ Дьяковой, принадлежала въ собственность Якову Равенскому, такъ какъ объясненіе его въ завѣщаніи о томъ, что онъ свою землю замежевалъ за Дьяковою, *безъ представленія актовъ на принадлежность ему оной земли*, не можетъ имѣть никакого значенія; 4) что Дьякова, а по смерти ея наслѣдники, владѣя спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ, пріобрѣли тѣмъ самымъ право собственности на оную, въ силу 533 ст. Т. X ч. I, такъ какъ со времени утвержденія полюбовной сказки 31-го іюня 1859 года до времени продажи 47½ дес. земли Равенскимъ Шебанниковой въ сентябрѣ 1869 года прошло болѣ 10 лѣтъ, и изъ дѣла не видно, чтобы Шебанникова въ теченіе этого времени владѣла этою землею, но доказательствъ, опровергающихъ владѣніе ея по плану и межевой книгѣ, не представилъ; показанія же бывшихъ при вводѣ во владѣніе Дьяковыхъ свидѣтелей не могутъ быть приняты въ соображеніе, какъ отобранныя вопреки правиламъ, указаннымъ въ 376 ст. и послѣд. Уст. Гр. Суд.; 5) что повѣренный отвѣтчицы не представилъ доказательствъ того, чтобы земля, купленная Равенскимъ у Устинова, послѣ составленія полюбовной сказки, была включена въ участокъ Дьяковой, а потому отвѣтчица и не въ правѣ отыскивать землю по этой купчей изъ этого участка; 6) что 2-хъ годичный срокъ, опредѣленный 1524 ст. Т. X ч. I, установленъ для заявленія спора противъ самаго акта купчей, но не лишаетъ права лицъ, пропустившихъ этотъ срокъ, отыскивать изъ чужого владѣнія недвижимыя имѣнія, неправильно проданныя въ теченіе 10 лѣтъ; Дьяковыми же не пропущена давность на предъявленіе настоящаго иска со времени перехода къ Шебанниковой спорной земли въ 1866 и 1869 г. г., съ какового времени и долженъ исчисляться срокъ давности, а не со времени смерти наслѣдодательницы. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ, что спорная земля должна быть передана во владѣніе истцовъ, какъ доказавшихъ право собственности на оную, а потому, на основаніи ст. 1384 Т. X ч. I, опредѣлилъ: 97½ д. зем. въ дачѣ с. Платоновки, Ливенскаго уѣзда, передать во владѣніе Дьяковыхъ. Повѣренный Шебанниковой, Громовъ, въ апелляціи изложилъ: 1) что Дьяковы, предъявляя къ Шебанниковой искъ о признаніи за ними права собственности на землю 97½ десят., въ доказательство принадлежности имъ земли должны были, въ силу ст. 707 и 728 ч. I Т. X, представить крѣпостные акты, на основаніи которыхъ производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимыя имущества; между тѣмъ, повѣреннымъ Дьяковыхъ представлены полюбовная сказка, планъ и межевая книга, но такіе документы могутъ имѣть мѣсто только въ смыслѣ межевого права по спору о межѣ. Споръ же о принадлежности земли есть споръ о вотчинномъ правѣ владѣнія, которое требуетъ вотчинныхъ доказательствъ, а потому представленные истцами къ дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ право собственности на землю, полюбовная сказка, планъ и межевая книга, какъ акты межевые, не могли быть приняты Судомъ за доказательство вотчинныхъ правъ истцовъ на отыскиваемую ими землю, вслѣдствіе чего искъ Дьяковыхъ, за непредставленіемъ ими доказательствъ права собственности, не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) Судъ въ рѣшеніи утверждаетъ, что Шебанниковою не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы земля, записанная въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, принадлежала въ собственность Равенскому, и объясненія послѣдняго въ завѣщаніи не могутъ имѣть никакого значенія. Завѣщаніе Равенскаго представлено къ дѣлу не въ смыслѣ доказательства правъ Шебанниковой на оспариваемую землю, а только въ подкрѣпленіе объясненій, въ какихъ соображеніяхъ была записана за Дьяковою въ полюбовной сказкѣ чужая земля. Въ подтвержденіе же правъ Равенскаго на ту землю представленъ цѣлый рядъ купчихъ крѣпостей и вводныхъ листовъ, послѣдовательно доказывающихъ пріобрѣтеніе земли Равенскимъ и переходъ ея отъ Равенскаго къ Шебанниковой. При такомъ положеніи дѣла, если и возникалъ какой-либо вопросъ, то не о доказательной

силѣ представленныхъ со стороны Шебанниковой документовъ, неоспоримо подтверждающихъ принадлежность Равенскому земли, записанной за Дьяковою, а о томъ, могла ли Дьякова при полюбовномъ размежеваніи безвозмездно пріобрѣсти чужую землю въ свою собственность, т.-е. полюбовное размежеваніе можетъ-ли считаться однимъ изъ видовъ пріобрѣтенія правъ на имущества. Вопросъ этотъ на основаніи дѣйствующихъ законоположеній разрѣшается отрицательно. Полюбовное размежеваніе имѣетъ своею цѣлью устраненіе чрезполосицы и обмежеваніе земель владѣльцевъ по возможности въ одинъ участокъ, причемъ законъ (780 статья X Тома части 3) для побужденія владѣльцевъ къ добровольному разводу въ земляхъ предоставляетъ имъ нѣкоторыя льготы, дозволяетъ безпошлинный обмѣнъ участковъ, но не разрѣшаетъ владѣльцу совершенно выбыть изъ межуемой дачи и передать свою землю другому лицу, участвующему въ межеваніи. А потому, хотя Равенскій и Устиновъ и не приняли участія въ размежеваніи Навѣсенской дачи и земля ихъ оказалась записанною въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, тѣмъ не менѣе они не лишились права на свою землю и могли продать ее другому лицу; 3) Судъ объясняетъ, что Дьякова и ея наслѣдники владѣли спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ и тѣмъ самымъ пріобрѣли право собственности на оную, въ силу 533 ст. Тома X ч. I; но, по ст. 533 Т. X ч. I, подъ владѣніемъ разумѣется не одно имѣніе актовъ на имущество, а фактическое обладаніе имуществомъ, и если повѣренный истцовъ, въ подкрѣпленіе ихъ правъ, нашелъ нужнымъ ссылаться на давность владѣнія, то на наемъ, какъ на истцѣ, и лежала обязанность доказать давность владѣнія своихъ довѣрителей, а такъ какъ имъ доказательствъ тому никакихъ представлено не было, кромѣ голословнаго утвержденія, то онъ, апелляторъ, въ качествѣ отвѣтчика, могъ ограничиться простымъ отрицаніемъ факта владѣнія, что отрицаетъ и теперь, и, наконецъ, 4) включеніе въ участокъ Дьяковой земли, купленной Равенскимъ у Устинова, доказывается описаніемъ мѣстности купленной земли въ купчихъ крѣпостяхъ, и если сравнить планъ участка Дьяковой и Шебанниковой, выданный послѣдней Орловскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1872 году (представленъ къ дѣлу), то будетъ вполнѣ очевидно, что участокъ Шебанниковой составляетъ часть участка, записаннаго на планѣ 16 го ноября 1859 года за Дьяковою, слѣдовательно, въ участокъ Дьяковой была включена земля Устинова, проданная имъ Равенскому послѣ составленія полюбовной сказки. Вслѣдствіе вышеизложеннаго апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, но если Палата не убѣдится представленными имъ доводами, то, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, въ доказательство того, что Дьякова и ея наслѣдники болѣе давностнаго срока не владѣли спорною землею, произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и затѣмъ уже постановить рѣшеніе. Судебная Палата нашла апелляцію Шебанниковой незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) главное возраженіе апеллятора, состоящее въ томъ, что доказательствомъ вотчиннаго права могутъ служить крѣпостные акты (707 и 728 ст. Тома X ч. I), а не межевые, какіе представлены истцами въ настоящемъ дѣлѣ, опровергается содержаніемъ 883 и 817 ст. Тома X ч. 3 и 683 ст. Тома X ч. 2, по силѣ которыхъ планы и межевыя книги составляютъ доказательство права собственности на недвижимыя имѣнія; 2) Окружный Судъ правильно счелъ недоказаннымъ, чтобы земля, записанная по полюбовной сказкѣ 1855 года за Маврою Дьяковою, *принадлежала въ собственность Равенскому, ибо духовное завѣщаніе* Равенскаго, которое судъ по отношенію къ этому обстоятельству призналъ неимѣющимъ никакого значенія, представлено повѣреннымъ отвѣтчицы, какъ самъ онъ объясняетъ въ апелляціи, для иной цѣли; что же касается представленныхъ имъ другихъ письменныхъ доказательствъ, то изъ нихъ на принадлежность Равенскому въ Навѣсенской дачѣ 97 десятинъ указываетъ лишь одинъ вводный листъ, но и этотъ документъ, составленный 22-го декабря 1850 года, ранѣе размежеванія помянутой дачи, не удостовѣряетъ и не можетъ удостовѣрять ни того, чтобы тѣ 97 десятинъ остались во владѣніи Равенскаго, ни того, чтобы онѣ вошли въ составъ 240 десятинъ 306 квадр. саженъ, оказавшихся при размежеваніи за Дьяковою, тѣмъ болѣе, что за

Дьякову при спеціальномъ размежеваніи присутствовалъ и на актахъ расписывался по довѣренности ея самъ Яковъ Равенскій, который, такимъ образомъ, признавалъ за Дьяковою вотчинное право на участокъ въ указанномъ размѣрѣ; 3) возраженіе апеллятора о недоказанности давностнаго владѣнія Дьяковыхъ сельцомъ Платоновкою опровергается по отношенію къ Маврѣ Дьяковой сказкою полюбовнаго размежеванія, подписанною Равенскимъ, а по отношенію къ истцамъ Дьяковымъ, кромѣ этой сказки, представленными къ дѣлу выданною ими 28 апрѣля 1864 г. довѣренностью Якову Равенскому на управленіе тѣмъ имѣніемъ и письмомъ Равенскаго отъ 23 августа 1870 г., изъ коего видно, что и тогда всѣ 240 дес. земли въ сельцѣ Платоновкѣ состояли у Равенскаго въ арендномъ содержаніи отъ Дьяковыхъ; 4) объясненіе апеллятора, что земля, купленная Равенскимъ у Устинова, включена въ участокъ Дьяковой, показанной за ней въ сказкѣ полюбовнаго размежеванія, представляется явно несообразнымъ, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный истцовъ, ибо Равенскій пріобрѣлъ отъ Устинова 50 дес. по 2 купчимъ крѣпостямъ 16 марта 1856 г., а полюбовная сказка была составлена въ маѣ 1855 г., въ виду чего Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе заключить, что Шебанникова, пріобрѣвшая означенныя 50 дес. отъ Равенскаго по купчей 28 февраля 1866 г., не въ правѣ отыскивать землю по этой купчей изъ участка Дьяковыхъ; 5) повторенное при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленіе повѣреннаго Шебанниковой о пропускѣ истцами двухгодичнаго срока на опроверженіе купчихъ крѣпостей Шебанниковой представляется неосновательнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ подобное заявленіе отвергнуто Окружнымъ Судомъ въ его рѣшеніи. Ходатайство повѣреннаго Шебанниковой о допросѣ свидѣтелей и о дознаніи чрезъ окольныхъ людей о томъ, въ чьемъ владѣніи съ 1855 г. находилась спорная земля, не подлежитъ удовлетворенію въ виду сознанія самимъ Равенскимъ факта владѣнія Дьяковыхъ спорною землею и въ виду представленныхъ истцами документовъ, доказывающихъ право собственности ихъ на эту землю. Посему, признавая обжалованное Шебанниковою рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата 28 ноября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить. Касаткинъ, повѣренный Шебанниковой, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ о вотчинномъ правѣ, а потому и за доказательство права собственности Дьяковыхъ на земли Палата должна была принять только крѣпостные акты (ст. 707 и 728 ч. I Т X). Палата же при разрѣшеніи дѣла руководствовалась полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, т. е. такими документами, которые могутъ имѣть доказательную силу при спорѣ о межѣ и пространствѣ. Ст. 883, 817 ч. 3 Т. X и ст. 683 ч. 2 Т. X, на которыя ссылается Палата, не относятся къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По ст. 883 ч. 3 Т. X планы и межевыя книги считаются доказательствами владѣнія только по генеральному межеванію, а Дьяковыми представлены документы не генеральнаго, а спеціальнаго межеванія. По ст. 817 ч. 3 Т. X межевые документы полюбовнаго размежеванія признаются безспорнымъ доказательствомъ права собственности въ губерніяхъ, генерально не обмежеванныхъ, а Орловская губернія генерально обмежевана. Наконецъ, ст. 683 ч. 2 Т. X ведетъ къ заключенію, что межевыя книги не относятся ею къ числу вотчинныхъ доказательствъ, но только въ смыслѣ границъ, пространства и мѣстности владѣнія, а не утвержденія вотчиннаго права. На семъ основаніи Касаткинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, могутъ ли планъ генеральнаго межеванія и межевая книга служить доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Псковской градской Климento Николаевской церкви на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о землѣ, спорной между причтомъ означенной церкви и помѣщицею Дурново. Этимъ рѣшеніемъ Палата отказалась войти въ разсмотрѣніе представленныхъ причтомъ въ доказательство права собственности

на землю плана генеральнаго межеванія и межевой книги на томъ основаніи, что такого рода акты могутъ служить доказательствомъ не при спорѣ о правѣ собственности на землю, а при спорахъ о границахъ земли (ст. 883 ч. 3 Т. X), такъ какъ въ доказательство права собственности на землю должны быть представлены не межевыя книги, а доказательства вотчиннаго права, т. е. крѣпостные акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, вводъ во владѣніе (ст. 707 и 728 ч. I Т. X) или, наконецъ, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности въ теченіе земской давности (ст. 533 ч. I Т. X). Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 12 марта 1875 г. нашелъ неправильнымъ на томъ основаніи, что, въ виду содержанія ст. 883 ч. 6 Т. X, планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія, а потому, указавъ Палатѣ, что она неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной ст. 883 ч. 3 Т. X не вошла въ оцѣнку означенныхъ документовъ, рѣшеніе ея отмѣнилъ. За разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ ст. 883 ч. 3 Т. X, а слѣдовательно, и ст. 683 ч. 2 Т. X, имѣющей со ст. 883 одинаковое происхожденіе въ томъ, что планы и книги генеральнаго межеванія могутъ быть представляемы въ доказательство вотчинныхъ правъ, по кассаціонной жалобѣ Касаткина остается разсмотрѣть одинъ только вопросъ: могутъ ли въ доказательство права собственности быть принимаемы акты не генеральнаго, а полюбовнаго межеванія, и притомъ состоявшіеся по имѣніямъ, находящимся въ такихъ губерніяхъ, гдѣ генеральное межеваніе уже окончено. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно содержаніемъ ст. 817 ч. 3 Т. X. Въ этой статьѣ сказано, что предоставленныя полюбовно межующимся льготы и выгоды распространяются и на тѣ губерніи, гдѣ не было еще генеральнаго межеванія. Межи, при такомъ полюбовномъ межеваніи съ общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ каждой дачи проведенныя, и составленные на нихъ законнымъ порядкомъ документы будутъ какъ при генеральномъ межеваніи сихъ губерній, такъ и во всякомъ случаѣ, при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ имѣніямъ принимаемы за безспорныя доказательства права собственности между тѣми владѣльцами безъ всякаго, впрочемъ, нарушенія правъ казны или третьихъ лицъ, въ томъ частномъ размежеваніи не участвовавшихъ. Не находя вслѣдствіе того никакого нарушенія со стороны Харьковской Судебной Палаты указываемыхъ Касаткинымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что она, разрѣшая споръ между Дьяковыми и Шебанниковою, приняла отъ первыхъ въ доказательство полюбовную сказку, межевую книгу и планъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Касаткина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1876 года сентября 15 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію вдовы протоіерея Ирины Романовской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный вдовы протоіерея Ирины Романовской, Ожигинъ, обратился въ Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ домашняго духовнаго завѣщанія протоіерея Георгія Романовскаго. Вслѣдствіе этого ходатайства Судъ, руководствуясь 26 § Врем. Прав. о духов. завѣщ., распорядился допросить черезъ Мирового Судью лицъ, подписавшихся на томъ завѣщаніи, которые и объявили: 1) переписчикъ завѣщанія, Казаковъ, что онъ не помнитъ, чтобы писалъ завѣщаніе по просьбѣ и со словъ Романовскаго, но, признавая свою руку на предъявленномъ ему завѣщаніи, объяснилъ, что, служа въ конторѣ нотаріуса Леванидова, ему часто приходилось писать проекты разныхъ актовъ и въ томъ числѣ онъ могъ написать и духовное завѣщаніе Романовскаго, которое потому и не подписывалъ, что

считалъ его не болѣе какъ предварительнымъ проектомъ; 2) діаконъ Скворчевскій—что протоіерей Романовскій никогда ему завѣщанія своего для подписи въ качествѣ свидѣтеля не давалъ, а иногда просилъ его подписывать разныя бумаги въ качествѣ свидѣтеля, которыя онъ подписывалъ не читая и, такимъ образомъ, вѣроятно, подписалъ и предъявленное ему теперь духовное завѣщаніе, такъ какъ подпись на немъ его. Спрошенные же 22 августа въ судебномъ засѣданіи Черниковъ и Громовъ, признавая свои подписи на предъявленномъ имъ завѣщаніи, объяснили, что подписали его не читая по просьбѣ самого завѣщателя, бывшаго при этомъ въ полномъ умѣ и здравой памяти, но не называвшаго имъ бумагу, которую давалъ подписывать. По поводу этихъ показаній повѣренный поручика Василія Романовскаго, Гаврино, 4 марта 1874 г. предъявилъ споръ противъ завѣщанія и, основывая его на томъ, что въ завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показанія Казакова и Скворчевскаго не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1049 и 1050 ст. I ч. X Т., просилъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія отказать, причемъ въ доказательство правъ своего вѣрителя на искъ представилъ послужной списокъ умершаго протоіерея Романовскаго, изъ котораго видно, что Романовскій былъ женатъ на дочери священника Малышева, Иринѣ, и отъ этого брака имѣлъ сына Василія, родившагося въ 1838 г., и дочерей Александру и Марію, находящихся въ замужествѣ. Противъ иска этого повѣренный Романовской, опровергая самое право Василія Романовскаго на искъ, въ виду 1099 ст. Т. X ч. I, объяснилъ, что представленное къ утвержденію духовное завѣщаніе есть точное выраженіе воли покойнаго и что поэтому оно должно быть исполнено, несмотря на нѣкоторую неточность въ показаніяхъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи; въ доказательство же того, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и въ такомъ состояніи распорядился своимъ имѣніемъ на случай смерти, сослался на свидѣтелей: священника Іоанна и жену его Марію Сахновскихъ, поручика Дороха, помощника полицейскаго пристава г. Ростова на-Дону, Ананьева, доктора Рылло, и, кромѣ того, просилъ передопросить свидѣтелей Казакова и Скворчевскаго, не спрошенныхъ Мировымъ Судьею о правоспособности завѣщателя. Въ возраженіи на этотъ отвѣтъ повѣренный истца, ссылаясь на 33 ст. Врем. Прав. о дух. зав. и рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 448, коимъ разъяснена 1099 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что независимо отъ указанныхъ въ ней случаевъ, не возбраняется предъявлять и другіе споры противъ завѣщаній, объяснилъ притомъ, что онъ въ правоспособности завѣщателя никогда не сомнѣвался, а потому находитъ допросъ указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы свидѣтелей совершенно излишнимъ и затѣмъ, ссылаясь на неформальность завѣщанія, согласно доводамъ, изложеннымъ въ его исковомъ прошеніи, просилъ поэтому завѣщанія не утверждать. Спрошенные, согласно опредѣленію Суда 3 декабря 1874 г., свидѣтели показали: діаконъ Скворчевскій, признавая свою подпись на духовномъ завѣщаніи, объяснилъ, что онъ протоіерея Романовскаго видѣлъ часто и даже наканунѣ его смерти, но никогда въ немъ не замѣчалъ потери сознанія или памяти и вмѣстѣ съ тѣмъ не помнитъ, чтобы онъ просилъ его когда либо подписывать завѣщаніе, а существованіе на немъ его подписи объяснилъ тѣмъ, что иногда по порученію Романовскаго подписывалъ нѣкоторыя бумаги, которыя онъ присылалъ къ нему или давалъ у себя дома не читая и, такимъ образомъ, вѣроятно, подписалъ и предъявленное ему завѣщаніе. Свидѣтель Іоаннъ Сахновскій—что еще за мѣсяцъ до смерти Романовскій говорилъ ему, что онъ оставляетъ все имѣніе женѣ своей и при этомъ давалъ ему читать уже подписанное имъ и нѣсколькими свидѣтелями духовное свое завѣщаніе, которое свидѣтель призналъ совершенно тождественнымъ съ предъявленнымъ ему на Судѣ. Марія Сахновская и Дороховъ подтвердили, что умершій Романовскій за нѣсколько дней до смерти говорилъ имъ, что онъ составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имѣніе оставляетъ женѣ своей, причемъ всѣ эти свидѣтели, а равно и лѣчившій умершаго Романовскаго докторъ Рылло, что онъ до послѣдней минуты находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а свидѣтель Ананьевъ объяснилъ, что еще задолго до смерти Романовскаго

онъ въ бытность у Сахновскаго слыхалъ, какъ первый говорилъ послѣднему, что, чувствуя себя постоянно нездоровымъ и желая обезпечить жену на случай смерти, составилъ въ ея пользу духовное завѣщаніе. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти; что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1023, 1068 и др. ст. Т. X ч. I; что представленное духовное завѣщаніе Романовскаго не идетъ вразрѣзъ съ приведенными указаніями; что выраженное въ немъ желаніе завѣщателя оставить все свое имѣніе, помимо другихъ наслѣдниковъ, единственно женѣ, допускается 1067 ст. Т. X ч. I; что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаво дѣйствительно выразилась непринужденная его воля, подтверждается какъ собственноручною его подписью на немъ, такъ и показаніемъ свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова и Ананьева, а что завѣщатель былъ правоспособенъ выражать свою волю, подтверждено какъ свидѣтельскими показаніями Скворчевскаго, Черникова, Рылло и другихъ, такъ и признаніемъ этого обстоятельства самимъ повѣреннымъ истца, что основаніемъ къ предъявленію настоящаго спора послужило лишь то обстоятельство, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показаніе его, а равно свидѣтеля Скворчевскаго, не удовлетворяетъ требованію 1050 ст. Т. X ч. I. Но отсутствіе подписи переписчика замѣняется (1049 ст. Т. X ч. I) присяжнымъ его показаніемъ, въ которомъ Казаковъ призналъ, что предъявленное ему духовное завѣщаніе Романовскаго писано имъ; заявленіе же его, что завѣщатель никогда не просилъ его составлять ему завѣщанія и что оно поэтому не писано съ его словъ, теряетъ всякое значеніе, если сопоставить его съ показаніями свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова, Ананьева и др., которымъ Романовскій, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, говорилъ, что завѣщаніе составлено согласно его желанію, слѣдовательно, не могъ же Казаковъ предугадать распоряженіе Романовскаго относительно своего имѣнія, не имѣвши для того положительныхъ данныхъ, которыя только и могъ ему сообщить лично завѣщатель. Что же касается до свидѣтеля Скворчевскаго, то показаніе его не можетъ уничтожить силы завѣщанія, какъ по своей неопредѣленности и сбивчивости, такъ и потому, что Скворчевскій, признавая свою подпись на завѣщаніи, говорилъ только, что онъ подписывалъ его не читая и не помнитъ, чтобы Романовскій просилъ его подписывать оное въ качествѣ свидѣтеля, но во 1) такого закона, который бы обязывалъ свидѣтелей на завѣщаніи предварительно подписи прочитывать его, не существуетъ, а во-2) свидѣтель Скворчевскій не говоритъ положительно, что Романовскій испросилъ его подписать завѣщаніе, а объясняетъ только, что онъ не помнитъ этого обстоятельства; забывчивость же свидѣтеля не можетъ служить отрицаніемъ факта, удостовѣреннаго существованіемъ его подписи на завѣщаніи. Притомъ же основанія, выставленныя повѣреннымъ истца къ предъявленію спора, могли имѣть значеніе при утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, но коль-скоро возникъ уже искъ о дѣйствительности завѣщанія и заявлено сомнѣніе, что оно было точнымъ выраженіемъ воли завѣщателя, то поводами къ употребленію спора должны быть только причины, указанныя въ 1099 ст. Т X ч. I, а такъ какъ показаніями выставленныхъ повѣреннымъ Романовской свидѣтелей уничтожается даже и тѣнь сомнѣнія въ томъ, что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаго дѣйствительно выражено точное его желаніе, а противъ свойства завѣщаннаго имѣнія, т.-е., что оно не благопріобрѣтенное, а родовое, истецъ не споритъ, то въ виду 1099 ст. Т. X ч. I, искъ его не имѣетъ законнаго основанія и ссылка повѣреннаго истца на рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1868 г. № 448 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приводимое рѣш. Сен. вовсе не имѣетъ того смысла, который желаетъ ему придать Гаврино, а въ немъ подтверждается лишь значеніе 1099 ст. Принимая затѣмъ во вниманіе, что духовное завѣщаніе Романовскаго представлено къ утвержденію въ срокъ, опредѣленный 1063 ст. X Т. I ч.; что въ немъ все движимое и недвижимое имѣніе завѣщателя переходитъ, помимо прямыхъ наслѣдниковъ, къ женѣ его; что въ

подобныхъ случаяхъ 375 ст. V Т. Уст. о пошл. предписываетъ взыскивать крѣпостныя пошлины съ части, превышающей указанную въ 1048 ст. X Т. I части вдовью часть; что, на основаніи 442 ст. V Т. Уст. о пошл., пошлины это должны быть взысканы при вводѣ во владѣніе, а на основаніи 134 ст. того же V Т. и 30 § Врем. Прав. о духовн. завѣщ., при выдачѣ завѣщанія должны быть взысканы деньги актовыя, публикаціонныя и за гербовую бумагу, на которой слѣдовало писать завѣщаніе, соотвѣтственно цѣнѣ завѣщаннаго имѣнія,—Окружный Судъ, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, опредѣлилъ: признавая духовное завѣщаніе умершаго Романовскаго дѣйствительнымъ, утвердить его къ исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Романовскаго, Дьяченко, объяснилъ: 1) что судъ, ссылаясь на 1010 ст. X Т. I ч., говоритъ, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1068 и др. ст. X Т. ч. I, но при этомъ упустилъ изъ виду, что всѣ приведенныя имъ статьи относятся до внутренняго содержанія завѣщанія; между тѣмъ, завѣщаніе, хотя и есть законная воля владѣльца, тѣмъ не менѣе воля эта должна быть выражена въ опредѣленныхъ закономъ формахъ, и отступленіе отъ этихъ формъ влечетъ за собою, помимо воли завѣщателя и содержанія завѣщанія, недѣйствительность самаго акта. Обращаясь къ данному случаю, видно, что существенныя условія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія не были выполнены, а именно: показанія какъ переписчика завѣщанія, такъ и свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1050 ст. X Т. I ч. Судъ неправильно допустилъ спросъ свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова, Ананьева и Рылло, такъ какъ лица эти при составленіи духовнаго завѣщанія не были и свидѣтельствовали только о правоспособности завѣщателя за послѣдніе дни его жизни и о его разсказахъ о какихъ-то желаніяхъ, которыя даже не могутъ быть причислены къ изустнымъ памятямъ (1023 ст. X Т. I ч.), тогда какъ самое завѣщаніе было составлено за два года до смерти; между тѣмъ, судъ основывалъ все свое рѣщеніе именно на этихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, отнесясь почему то недовѣрчиво къ свидѣтелямъ, подписавшимся на духовномъ завѣщаніи, которые въ сущности только и могли укрѣпить и придать силу и значеніе этому документу Допросъ свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не можетъ быть замѣненъ никакимъ инымъ удостовѣреніемъ и что подпись ихъ сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утвердятъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ. Недовѣріе суда къ показанію Казакова основано на томъ, что Казаковъ, переписывая завѣщаніе, не могъ предугадать распоряженіе Романовскаго, который только и могъ сообщить ему ихъ лично, но дѣло въ томъ, что свидѣтель Казаковъ показалъ, что онъ служилъ писцомъ въ конторѣ нотаріуса, гдѣ ему приходилось переписывать все, что ему ни приказывали старшіе; между тѣмъ, извѣстно, что занятіе писца дѣлается въ большинствѣ случаевъ чисто механическимъ, такъ что онъ впослѣдствіи можетъ узнать переписанную имъ бумагу по почерку, не зная ея содержанія. Свидѣтель Скворчевскій показалъ совершенно тождественно и положительно какъ при допросѣ у Мирового Судьи, такъ и въ Окружномъ Судѣ, что онъ не зналъ о существованіи духовнаго завѣщанія Георгія Романовскаго до предъявленія ему сего послѣдняго у Мирового Судьи и что по всѣмъ вѣроятіямъ онъ подписалъ его въ числѣ присылаемыхъ ему для подписи бумагъ. Свидѣтели Громовъ и Черниковъ въ сущности признали только свои подписи, но въ то же время выяснили, что они сами не знали, что подписываютъ. Хотя по закону свидѣтели и не обязаны знать содержаніе духовнаго завѣщанія, тѣмъ не менѣе свидѣтель, подписывающійся на духовномъ завѣщаніи, долженъ знать, что онъ подписываетъ, ибо подписью своею онъ свидѣтельствуетъ кромѣ правоспособности лица въ извѣстный моментъ, еще и подлинность завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее ему духовное завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано (1050 ст. I ч. X Тома). Итакъ всѣ свидѣтельскія показанія лицъ, подписав-

*

шихся на завѣщаніи, равно и переписчика, вполнѣ подтвердили недѣйствительность завѣщанія; 2) въ одной изъ состязательныхъ бумагъ бывшій повѣренный истца Романовскаго сказалъ о томъ, что покойнаго протоіерея Романовскаго считалъ лицомъ правоспособнымъ; судъ увидѣлъ въ этомъ какъ бы признаніе по отношенію именно къ духовному завѣщанію: между тѣмъ, выраженіе это было употреблено при просьбѣ о недопущеніи къ допросу выставленныхъ повѣреннымъ противной стороны свидѣтелей и выраженіемъ этимъ онъ въ протоіереѣ Романовскомъ признавалъ вообще гражданскую правоспособность, не касаясь момента совершенія Романовскимъ духовнаго завѣщанія. Правоспособность же протоіерея Романовскаго въ моментъ совершенія духовнаго завѣщанія только и можетъ быть доказываема свидѣтелями, подписавшимися на духовномъ завѣщаніи; 3) судъ неправильно примѣнилъ 1099 ст. Т. X I ч., такъ какъ во-1-хъ) статья эта говоритъ о благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, между тѣмъ, имущество, оставшееся послѣ протоіерея Романовскаго и упомянутое въ спорномъ завѣщаніи, преимущественно состоитъ изъ движимаго имущества и капитала; во-2-хъ) ст. 1099 находится въ связи съ предыдущими ст. о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленнаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе или оставленіе онаго у наслѣдниковъ по завѣщанію и нисколько не возбраняетъ какихъ-либо споровъ по завѣщанію. Одесская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, коимъ духовное завѣщаніе Романовскаго утверждено къ исполненію, а предъявленный со стороны Василія Романовскаго споръ о недѣйствительности сего завѣщанія признанъ неосновательнымъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ узаконеній, на коихъ оное основано, и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ, изображенный въ 1048 ст. Т. X ч. I, требуетъ безусловно для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, писаннаго другимъ лицомъ, чтобы, кромѣ подписи завѣщателя, на ономъ была подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя, а по точному разуму 1050 ст., подписи свидѣтелей на завѣщаніи тогда только имѣютъ значеніе, когда онѣ удостовѣряютъ: 1) въ подлинности завѣщанія, то есть въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Духовное завѣщаніе Романовскаго писано не имъ самимъ, а Казаковымъ, который на допросѣ у Мирового Судьи показалъ, что завѣщаніе это писано имъ, но онъ не припомнитъ, писалъ ли онъ это завѣщаніе по просьбѣ и со словъ завѣщателя; что въ его присутствіи Романовскій сего завѣщанія не подписывалъ и что онъ, Казаковъ, почиталъ написанное имъ предварительнымъ проектомъ. Это показаніе переписчика завѣщанія уже колеблетъ, по мнѣнію Палаты, дѣйствительность онаго, такъ какъ изъ соображенія точнаго смысла стат. 1046 Т. X части I, опредѣляющей, что въ порядкѣ составленія завѣщаніе должно быть писано или во всемъ его пространствѣ рукою завѣщателя, или по просьбѣ и со словъ его другимъ, нельзя не притти къ заключенію о томъ, что показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, требуемое ст. 1049 Т. X ч. I, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя. Показаніе же Казакова, признающаго лишь свой почеркъ на завѣщаніи Романовскаго, но неудостовѣряющаго написанія сего завѣщанія со словъ или по просьбѣ завѣщателя, очевидно, не соотвѣтствуетъ такому показанію переписчика, которое, въ силу приведенной 1049 ст., можетъ замѣнить его подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщаній къ явкѣ; но, независимо отъ этого недостатка, духовнаго завѣщанія Романовскаго нельзя признать дѣйствительнымъ и по другой причинѣ: въ качествѣ свидѣтелей духовное завѣщаніе Романовскаго подписано діакономъ Скворчевскимъ, пономаремъ Громовымъ и матросомъ Черниковымъ; изъ нихъ первый не только не удостовѣрилъ на допросѣ у Мирового Судьи тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ приведен-

ной 1050 стат., но, напротивъ того, положительно выразилъ, что завѣщатель Романовскій никогда ему не предъявлялъ для подписи въ качествѣ свидѣтеля своего духовнаго завѣщанія; это же самое свидѣтель Скворчевскій подтвердилъ вторично на допросѣ въ Окружномъ Судѣ 23 января 1875 года; такое показаніе Скворчевскаго, не соотвѣтствующее требованію упомянутаго закона, очевидно, лишаетъ всякаго значенія подпись его на духовномъ завѣщаніи Романовскаго, не взирая на то, что подлинность подписи своей онъ, Скворчевскій, признаетъ. Засимъ духовное завѣщаніе Романовскаго оказывается подписаннымъ только лишь двумя свидѣтелями, Громовымъ и Черниковымъ, удостовѣряющими, что они подписали таковое по просьбѣ завѣщателя и что онъ въ то время былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не могъ быть духовнымъ отцомъ завѣщателя, то завѣщаніе Романовскаго должно быть признано подписаннымъ недостаточнымъ числомъ свидѣтелей и потому, въ виду 1048 ст. X Т. I ч., составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и, согласно 23 ст. Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, неподлежащимъ утвержденію. Изъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и соображеній его, выводимыхъ изъ показаній допрошенныхъ Судомъ по указанію Романовской свидѣтелей, оказывается, что таковыя лишены всякаго правильнаго и законнаго основанія, такъ какъ, по точному разуму законоположеній о духовныхъ завѣщаніяхъ, показанія постороннихъ свидѣтелей, а не тѣхъ лицъ, которыя подписались въ качествѣ свидѣтелей на духовномъ завѣщаніи, не могутъ имѣть рѣшительно никакого значенія ни въ отношеніи удостовѣренія въ подлинности духовнаго завѣщанія, ни въ отношеніи полноправности завѣщателя при составленіи онаго въ этомъ случаѣ, когда эти обстоятельства не удостовѣрены свидѣтелемъ, подписавшимъ завѣщаніе. Въ силу 1050 и 1052 ст. Т. X ч. I удостовѣреніемъ этихъ обстоятельствъ могутъ служить исключительно только показанія подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, или ихъ подписи въ опредѣляемыхъ закономъ случаяхъ, но никакое иное удостовѣреніе или доказательство не можетъ ни замѣнить допроса свидѣтеля по завѣщанію, ни отклонить послѣдствіе нарушенія, при составленіи такового, закономъ установленныхъ формъ. Наконецъ, Окружный Судъ неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ 1099 ст. X Т. I ч. отвергаетъ самое право истца Василія Романовскаго на искъ о признаніи духовнаго завѣщанія отца его недѣйствительнымъ. Въ приведенной статьѣ закона возбранено предъявлять споръ противъ духовныхъ завѣщаній, за исключеніемъ извѣта о фальшивости онаго, или заявленія о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имѣнія. Это ограниченіе касается лишь споровъ, предъявляемыхъ при вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, то есть послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію, а не споровъ, предъявляемыхъ до утвержденія завѣщанія, при явкѣ его; но никакимъ закономъ не воспрещено предъявлять подобный настоящему споръ противъ формальности завѣщанія въ то время, когда оное еще не утверждено къ исполненію, какъ въ настоящемъ случаѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая духовное завѣщаніе Романовскаго составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и потому искъ Василія Романовскаго о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата 24 сентября 1875 года опредѣлила: духовное завѣщаніе Романовскаго признать недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Ирина Романовская принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 366, 367, 368, 369, 774 и 711 Уст. Гражд. Судопроизв. заключеніемъ, безъ приведенія къ тому основанія и законовъ, что Окружный Судъ неправильно допустилъ допросъ свидѣтелей, кромѣ тѣхъ, которые подписались на завѣщаніи, тогда какъ при исковомъ судопроизводствѣ допускается доказательство чрезъ свидѣтелей; 2) стат. 1099 Т. X ч. I разсужденіемъ, что Судья неправильно отвергъ право истца на споръ, основаннымъ на томъ, что изложенное въ этой статьѣ ограниченіе касается лишь случаевъ, когда споръ предъявляется при вводѣ во владѣніе по завѣщанію, а не споровъ, предъявляемыхъ до

утвержденія завѣщанія, тогда какъ обстоятельства дѣла показываютъ, что споръ предъявленъ уже по утвержденіи духовнаго завѣщанія при предъявленіи его къ исполненію, т. е. по вводѣ во владѣніе; 3) ст. 1049 Т. X ч. I заключеніемъ, что показаніе переписчика завѣщанія колеблетъ дѣйствительность завѣщанія, тогда какъ содержаніе этого показанія ни въ чемъ не противорѣчитъ требованію этой статьи; 4) ст. 1048—1050 Т. X ч. I заключеніемъ, что показаніе свидѣтеля Скворчевскаго не удовлетворяетъ условіямъ ст. 1050, тогда какъ оно содержанію этой статьи не противорѣчитъ; 5) ст. 480 Уст. Гражданск. Суд. оставленіемъ безъ вниманія объясненія истца Романовскаго въ одной изъ поданныхъ въ судъ бумагъ, что онъ признаетъ правоспособность своего отца. На семъ основаніи Романовская проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ чемъ должно заключаться показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, былъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Бѣлозеровой и другихъ на рѣшеніе Одесской же Судебной Палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Никитина. Въ рѣшеніи, состоявшемся по означенной жалобѣ 26 марта 1875 г. и изложенномъ въ указѣ 5 іюня 1875 г. № 2155, Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что употребленное въ ст. 1046 Т. X ч. I выраженіе „по просьбѣ и со словъ завѣщателя“ нельзя понимать буквально, т.-е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ слово отъ слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ постороннимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно, когда подпись писца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда притомъ соблюдены всѣ прочія формальности, требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Посему какъ оспариваемое завѣщаніе Никитина подписано симъ послѣднимъ, то показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло само по себѣ послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. По настоящему дѣлу о духовномъ завѣщаніи Романовскаго Палата заключеніе о недѣйствительности этого завѣщанія съ формальной стороны основала, между прочимъ, на разсужденіи о томъ, что требуемое ст. 1049 Т. X ч. I показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя; изъ показанія же переписчика духовнаго завѣщанія Романовскаго, Казакова, оказывается, что онъ признаетъ лишь свой почеркъ на завѣщаніи Рамановскаго, но не удостовѣряетъ въ написаніи завѣщанія со словъ или по просьбѣ завѣщателя, и посему показаніе это, очевидно, не сотвѣтствуетъ такому показанію переписчика, которое въ силу вышеприведенной статьи можетъ замѣнить и подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщанія къ явкѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что заключеніе Палаты о значеніи ст. 1049 Т. X ч. I представляется противорѣчащимъ точному смыслу оной, разъясненному вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Признавая посему, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по такому нарушенію ст. 1049 Т. X ч. I, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности указанія Романовской на другія допущенныя Палатою нарушенія закона при разрѣшеніи настоящаго дѣла, въ виду того, что прочія принятыя Палатою основанія къ признанію иска Василія Романовскаго правильнымъ основаны на доводахъ, приведенныхъ симъ послѣднимъ, и, слѣдовательно, Романовская можетъ представить возраженія противу этихъ доводовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

483.—1876 года октября 27 и ноября 3 чиселъ. *По прошеніямъ потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вдова почетнаго гражданина Марія Подкованцева предъявила 9-го октября 1868 года въ Курскомъ Окружномъ Судѣ къ отцу своему, 1-й гильдіи купцу Николаю Чумичеву, искъ, основанный на документѣ слѣдующаго содержанія: „Бѣлгородъ 1858 г. ноября 9 дня. По предъявленіи по сему моему переводному письму имѣю я заплатить почетному гражданину господину Николаю Дмитріевичу Подковаицеву россійскимъ серебромъ шесть сотъ тыс. руб., которые я отъ него наличными деньгами получилъ сполна. Бѣлгородскій 2 гильдіи купецъ Николай Ивановъ сынъ Чумичевъ". Объясняя въ исковомъ прошеніи, что это переводное письмо выдано умершему въ 1859 году мужу истицы и что къ оставшемуся послѣ него имуществу утверждены въ правахъ наслѣдства единственная дочь его, княгиня Анна Девлетъ Кильдѣева, и вдова его, Марія Подкованцева, въ указной части, повѣренный послѣдней просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи принадлежащей довѣрительницѣ его четвертой части означенной суммы, т.-е. 150 тыс. руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика въ письменномъ объясненіи, не отвергая подписи Чумичева на представленномъ актѣ, заявилъ споръ о подлогѣ, основанный на томъ, что весь текстъ этого документа, кромѣ печатныхъ словъ, писанъ не рукою Чумичева и не по его просьбѣ, а много времени спустя послѣ подписи и послѣ смерти Николая Подкованцева, на имя котораго актъ написанъ на печатномъ бланкѣ Чумичева, преступнымъ образомъ обращенномъ въ переводное письмо. При этой бумагѣ повѣренный представилъ согласное съ ея содержаніемъ, при трехъ свидѣтеляхъ учиненное и засвидѣтельствованное нотаріусомъ, заявленіе самого Чумичева, въ которомъ, кромѣ того, объяснено, что суммы 600 тысячъ рубл. у зятя своего онъ не бралъ и не могъ взять, такъ какъ подобной суммы у него никогда не было и никакихъ обязательствъ ему не выдавалъ. Въ послѣдующихъ состязательныхъ бумагахъ повѣренный отвѣтчика приводилъ: 1) что мужъ истицы, Подкованцевъ, въ качествѣ приказчика, завѣдывая торговыми дѣлами Чумичева, не показывалъ представленнаго нынѣ переводнаго письма ни въ купеческихъ книгахъ хозяина, ни въ своемъ собственномъ счетѣ, который имъ самимъ былъ открытъ по книгамъ Чумичева съ 1857 года; 2) что послѣдній составилъ 1-го января 1866 года духовное завѣщаніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ никому и ни по какимъ актамъ долженъ не состоитъ, и если бы послѣ его смерти какіе-либо долговые акты были представлены, то таковые должны считаться подложными; но противъ этого заявленія Подкованцевою, которая въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, по желанію отца, находилась при прочтеніи этого завѣщанія, никакихъ возраженій въ то время не сдѣлано, и 3) что текстъ представленнаго обязательства написанъ самою истицею на литографированномъ бланкѣ, назначенномъ для выдачи переводныхъ писемъ, на которомъ находилась подпись Чумичева, но по содержанію своему оно, очевидно, не составляетъ переводнаго письма, такъ какъ въ немъ не означено третьяго лица, т.-е. акцептанта, долженствующаго произвести платежъ, а, напротивъ, лицомъ, имѣющимъ заплатить означенную въ обязательствѣ сумму, показанъ самъ Чумичевъ; такимъ образомъ, содержаніе этого обязательства не соотвѣтствуетъ наименованію его, и это произошло оттого, что въ бумагахъ умершаго Подкованцева остался подписанный Чумичевымъ литографированный бланкъ переводнаго письма, которымъ вдова Подкованцева воспользовалась для составленія подложнаго обязательства. При состязательныхъ бумагахъ представлены: выписка изъ купеческихъ книгъ Чумичева съ 1857 до половины 1859 года въ доказательство того, что долговое письмо на 600 тысячъ руб. въ нихъ не значится, а также три довѣренности, выданныя

Чумичевымъ Подкованцеву, счеты, письма и проч. Истица же въ прошеніи Окружному Суду объяснила: что мужъ ея, хотя и завѣдывалъ торговыми дѣлами Чумичева, но книги ведены не имъ; что текстъ переводнаго письма вписанъ ею по приказанію отца и подъ его диктовку, что письмо это могло быть выдано мужу ея не только по займу денегъ, но и по расчетамъ или за услуги; что при чтеніи завѣщанія отца она находилась, но не считала нужнымъ возражать противъ сдѣланнаго въ немъ заявленія о томъ, что Чумичевъ никому не долженъ, такъ какъ подобное заявленіе не имѣетъ никакого значенія и проч. Во время производства дѣла отвѣтчикъ Чумичевъ умеръ 9 января 1869 года и вслѣдъ затѣмъ, по случаю заявленнаго повѣреннымъ его спора о подложномъ составленіи текста документа, на которомъ основанъ настоящій искъ, дѣло было направлено къ уголовному производству, и истица Подкованцева предана была суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1694 ст. Улож. о нак. (изд. 1866 года). На рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей Окружнымъ Судомъ былъ поставленъ въ числѣ другихъ слѣдующій вопросъ: „включенныя 9 ноября 1858 года въ бланкъ домашняго переводнаго письма, подписанный собственноручно бѣлгородскимъ 2 й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ, слова, содержащія въ себѣ обязательство означеннаго Чумичева въ уплатѣ почетному гражданину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву шестьсотъ тысячъ руб. сер., включены въ тотъ бланкъ съ вѣдома и съ согласія ли подписавшаго бланкъ бѣлгородскаго 2-й гильдіи купца Николая Ивановича Чумичева, или же, напротивъ, безъ вѣдома и согласія его, Чумичева“. Присяжные засѣдатели на этотъ вопросъ отвѣтили, что „долговое обязательство, означенное въ вопросѣ, включено въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева“. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) вдову потомственнаго почетнаго гражданина Марью Николаеву Подкованцеву признать по настоящему дѣлу по суду оправданною, и 2) долговое обязательство, данное 9 ноября 1858 года бѣлгородскимъ 2 й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ потомственному почетному гражданину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву въ шестьсотъ тысячъ рублей, признать неподложнымъ. Кассаціонная жалоба гражданскаго истца Добрынина, поданная на этотъ приговоръ, оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. По возобновленіи въ 1874 году гражданскаго производства дѣла, повѣренный истицы заявилъ Окружному Суду, что въ правахъ умершаго Чумичева отвѣтчиками по иску Подкованцевой, на основаніи составленныхъ имъ духовныхъ завѣщаній, состоятъ: правнукъ его, почетный гражданинъ Ѳеодоръ Добрынинъ, въ половинной части иска, какъ унаслѣдовавшей половину имѣній завѣщателя, а въ остальныхъ частяхъ, соразмѣрно цѣнности завѣщанныхъ имуществъ, четыре дочери Чумичева, изъ коихъ двѣ, въ томъ числѣ и Марія Подкованцева, еще не приняли назначенныхъ имъ завѣщателемъ недвижимыхъ имѣній, которыя вслѣдствіе сего состоятъ въ опекѣ. Окружный Судъ вызвалъ указанныхъ отвѣтчиковъ и опекуновъ, а затѣмъ, разобравъ дѣло, присудилъ въ пользу Подкованцевой всю сумму иска, за исключеніемъ только части, упадающей на нее въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію Чумичева, и, распредѣляя между отвѣтчиками сумму взысканія, отнесъ на Ѳеодора Добрынина половину искомой суммы, т.-е. 75 т. руб. съ % съ 9-го октября 1868 года, причемъ опредѣлилъ: подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Отвѣтчикъ Добрынинъ сперва принесъ Харьковской Судебной Палатѣ частную жалобу, прося объ отмѣнѣ распоряженія Окружнаго Суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія его, постановленнаго 20 и 21 декабря 1874 г.; но жалоба эта по опредѣленію Палаты отъ 29-го марта 1875 года оставлена безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, на основаніи 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, частныя жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, къ числу коихъ не относятся жалобы на допущеніе Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія, и что, по силѣ 741 ст. Уст., дозволяется только подавать въ Палату просьбы о предварительномъ исполненіи рѣшеній Окружнаго Суда, въ которыхъ таковое не назначено. Когда же Добрынинъ

объясненное ходатайство свое повторилъ въ апелляціи, прося притомъ о разсмотрѣніи этого ходатайства отдѣльно отъ рѣшенія дѣла по существу, то Судебная Палата 28 мая того же года оставила означенное ходатайство безъ послѣдствій, ссылаясь на первое свое опредѣленіе, 29 марта состоявшееся. Въ апелляціонной жалобѣ Добрынинъ просилъ Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда, повторяя отчасти тѣ же противъ иска возраженія, которыя приводились при разборѣ дѣла въ судѣ первой степени, а въ доказательство того, что переводное письмо, на которомъ основанъ искъ, написано заднимъ числомъ, уже въ то время, когда Николая Подкованцева, на имя котораго оно составлено, не было въ живыхъ и, слѣдовательно, не могло быть ему передано, сослался на показанія поименованныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что они тотъ самый бланкъ, на которомъ значится представленное къ дѣлу переводное письмо на сумму 600 т. р., видѣли уже послѣ смерти Подкованцева „непрописаннымъ“, т.-е. только съ бланковою подписью Чумачева. Наконецъ, Добрынинъ просилъ Палату допустить спросъ экспертовъ относительно времени написанія обязательства. Повѣренный же истицы Подкованцевой подалъ также на рѣшеніе суда апелляцію, прося о взысканіи съ завѣщаннаго ей отцомъ, а ею непринятаго, имѣнія въ городѣ Харьковѣ 18292 рубля 70 к., т.-е. той части отыскиваемой долговой суммы, какая причитается на это имѣніе по соразмѣрности съ цѣнностью всего оставшагося послѣ Чумичева имущества, въ завѣщаніяхъ его означеннаго и оцѣненнаго имъ въ 300 тыс. руб. Это требованіе признано правильнымъ опекуномъ упомянутаго имѣнія, Харламовымъ, въ объясненіи его на апелляцію повѣреннаго истицы. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что первоначальное возраженіе апеллятора Добрынина противъ иска Подкованцевой заключается въ томъ, что она не имѣетъ права на означенный искъ. Въ подтвержденіе этого своего возраженія Добрынинъ указываетъ на то, что оставшееся послѣ Подкованцевой и представленное ею ко взысканію обязательство не можетъ принадлежать ей ни въ какой части, потому что дочь умершаго Подкованцева, княгиня Девлетъ Кильдѣева, утверждена къ имуществу его, а стало быть, и къ этому обязательству единственною наслѣдницею, которой одной оно и принадлежитъ. На это возраженіе Добрынина и всѣ его разсужденія объ этомъ же предметѣ теряютъ всякое значеніе за представленіемъ повѣреннымъ истицы неоспариваемой отвѣтчикомъ копіи обязательства, по которому Девлетъ-Кильдѣева еще въ 1866 году, т.-е. прежде начатія сего иска, предъявленнаго въ 1868 году, вошла въ сдѣлку съ Подкованцевою относительно наслѣдства, оставшагося послѣ мужа этой послѣдней и отца первой, а такое взаимное соглашеніе наслѣдниковъ совершенно устраняетъ необходимость отыскиванія Подкованцевою отъ дочери своей вдовьей части, на основаніи 1241 ст. Т. X ч. I, посредствомъ предъявленія къ ней иска. Неосновательность этого спора еще болѣе доказывается представленною въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Подкованцевой справкою у Курскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно, что Девлетъ Кильдѣева, предъявивъ искъ, на основаніи этого же обязательства Чумичева, признала право матери своей, Подкованцевой, на вдовью четвертую часть по этому обязательству и взыскиваетъ по оному не всѣ 600 т. р., а только остальные 450 тыс. руб. Этою же справкою устраняется и то высказанное алелляторомъ Добрынинымъ предположеніе, что законная владѣтельница этого обязательства, Девлетъ Кильдѣева, можетъ предъявить по оному искъ въ полной суммѣ и что такимъ образомъ съ него будетъ произведено двойное взысканіе. Этими двумя документами, т.-е. справкою Курскаго Окружнаго Суда и обязательствомъ Девлетъ Кильдѣевой 1866 года, совершенно устраняется споръ Добрынина о неимѣніи Подкованцевою права на переводное письмо Чумичева и на искъ по оному, да и самъ повѣренный Добрынина, Пассоверъ, въ засѣданіи Палаты никакихъ возраженій противъ этихъ бумагъ не сдѣлалъ, а замѣтилъ только, что съ представленіемъ обязательства Девлетъ-Кильдѣевой истица измѣнила основаніе своего иска. Но и это замѣчаніе должно быть признано неимѣющимъ значенія, потому что искъ Подкованцевой основывался и основывается на переводномъ письмѣ Чумичева, а не на обязательствѣ Девлетъ Кильдѣевой, которое представлено къ

дѣлу не какъ основаніе иска, а какъ возраженіе противъ спора Добрынина. Переходя затѣмъ къ возраженію Добрынина, состоящему въ томъ, что обязательство 9 ноября 1858 года написано на бланкѣ Чумичева, тогда какъ по закону выдача бланковъ запрещена; Судебная Палата усмотрѣла, что это возраженіе основывается на 542 ст. Т. XI ч. 2, въ которой сказано: „употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бумагѣ воспрещается". Но законъ этотъ, какъ показываетъ точный смыслъ его, запрещаетъ только употребленіе, т.-е. выдачу бланковъ, но никому не запрещаетъ написанія своего имени, хотя-бы и для того, чтобы написать потомъ, предъ своею подписью, текстъ своего обязательства; Добрынинъ же, въ противность 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшительно ничѣмъ не доказалъ, чтобы Чумичевъ передалъ кому-либо свой бланкъ, а, напротивъ, приговоромъ уголовнаго суда, основаннымъ на вердиктѣ присяжныхъ, признано уже, что бумага съ бланкомъ Чумичева хуранилась у него же самого до тѣхъ поръ, пока она была только бланкомъ, и что писанный затѣмъ на этомъ бланкѣ текстъ обязательства сдѣланъ съ вѣдома и согласія самого бланконадписателя Чумичева. Далѣе Добрынинъ еще говоритъ, что въ представленномъ Подкованцевою документѣ Чумичевъ не употребилъ выраженій: „повиненъ или долженъ я заплатить", а сказалъ только „имѣю я заплатить", изъ чего Добрынинъ выводитъ, что это есть не долговое обязательство, а простое обѣщаніе, которое можно исполнить и не исполнить. Но это возраженіе показываетъ только, что добрынинъ не можетъ или не желаетъ понять обыкновенной русской рѣчи, которая, будучи понятною сама по себѣ, дѣлается еще понятнѣе, если читать это выраженіе совмѣстно съ прочимъ текстомъ обязательства, въ которомъ сказано, что онъ имѣетъ заплатить Подкованцеву именно ту сумму, которую взялъ отъ Подкованцева наличными деньгами. Затѣмъ Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева безденежно, и выводитъ это изъ того, что въ обязательствѣ значится полученіе Чумичевымъ отъ Подкованцева наличныхъ денегъ, а истица не отвергаетъ, что обязательство могло быть выдано не за наличныя деньги, а за услуги. Но, не говоря уже о томъ, что Подкованцева не утверждала, а только не отрицала того обстоятельства, что обязательство могло быть выдано не за наличныя деньги, а за услуги, самое разногласіе истицы съ текстомъ обязательства, если даже допустить, что такое разногласіе дѣйствительно сдѣлано ею, не могло бы доказать безденежности выданнаго Чумичевымъ акта, ибо самъ законъ (2017 ст. Т. X ч. I), допуская выдачу заемныхъ писемъ не за наличныя деньги, а за услуги, работы и проч., не требуетъ, однако, чтобы всѣ эти услуги и работы перечислялись или даже поименовывались въ заемномъ обязательствѣ, а, напротивъ, установляетъ (2034 и 2036 ст. Т. X ч. I), что всѣ вообще заемныя письма, въ томъ числѣ за услуги и за работу, должны быть писаны по указаннымъ формамъ, гдѣ заемъ обозначается полученіемъ денегъ, а не услугою или работою. Кромѣ этого, повѣренный Добрынина, доказывая также безденежность обязательства Чумичева въ засѣданіи Палаты, сослался какъ на имѣющіяся уже въ дѣлѣ, такъ и вновь представленныя имъ въ Палату выписки изъ торговыхъ книгъ Чумичева. Если въ эти книги вносились всѣ даже небольшія суммы, упоминаемое же здѣсь обязательство въ нихъ не записано, то, это, по мнѣнію повѣреннаго, служитъ доказательствомъ, что обязательство это безденежно. Но нигдѣ въ законахъ нѣтъ правила, по которому бы обязательство, признанное неподложнымъ, считалось бы безденежнымъ потому только, что оно не внесено въ книги выдавшаго это обязательство. Наконецъ, Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева выдано не въ то число, которое въ немъ написано, а гораздо позже. Но эта часть спора Добрынина не можетъ даже подлежать разсмотрѣнію Палаты, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой положительно сказано, что въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія ихъ считается достовѣрнымъ какъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, самъ же Добрынинъ состоитъ наслѣдникомъ Чумичева. Хотя относительно этой статьи Добрынинъ въ апелляціи своей и говоритъ, что употребленіе въ этомъ законѣ слова „достовѣрный" не отнимаетъ еще у него права оспаривать время совершенія

документа, но такое разсужденіе Добрынина совершенно несостоятельно и противорѣчитъ закону, въ которомъ сказано далѣе, что только прочія лица, т.-е. неучаствовавшій въ актѣ и не наслѣдники или преемники, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на актѣ числа. При этомъ нельзя не принять во вниманіе также и того обстоятельства, что предметъ о подложномъ, безъ вѣдома и согласія Чумичева, написаніи текста переводного письма на бланкѣ его былъ уже въ разсмотрѣніи уголовнаго суда, причемъ въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ объ этомъ включено было и самое время написанія обязательства, на каковой вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили, что слова обязательства включены въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева, вслѣдствіе чего Курскій Окружный Судъ, по уголовному отдѣленію, постановилъ приговоръ, въ которомъ именно сказалъ: обязательство 9 ноября 1858 года признать неподложнымъ. Изъ этого самаго краткаго обзора уголовнаго дѣла становится уже совершенно яснымъ, что уголовный судъ, приговоры котораго, по ст. 36 Устава Угол. Судопроизвод., обязательны и для суда гражданскаго, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ и неподложнымъ не въ какой-либо только части его, но во всемъ составѣ, а слѣдовательно, и во времени написанія его, и въ настоящее время Добрынинъ не можетъ уже заявлять новаго спора о подложномъ обозначеніи времени составленія того же обязательства. При такомъ положеніи дѣла, когда устраняется самый споръ Добрынина о времени написанія обязательства Чумичева, не могутъ подлежать спросу ни свѣдущіе люди, ни свидѣтели, указываемые Добрынинымъ, равно какъ не могутъ быть приняты въ соображеніе представленныя въ Палату, въ подтвержденіе того же обстоятельства, повѣреннымъ его письма Девлетъ-Кильдѣевыхъ, нуждавшихся въ 1863—1866 г. въ небольшихъ суммахъ, чего, по мнѣнію повѣреннаго, не было бы, если бы они имѣли въ то время обязательство Чумичева въ 600000 руб. Эти письма, какъ сказано выше, не принимаются Палатою въ соображеніе; но для того, чтобы показать, насколько неосновательны дѣлаемые Добрынинымъ доводы, можно только замѣтить, что и въ настоящее время, когда по обязательству Чумичева предъявлены иски Подкованцевою и Девлетъ-Кильдѣевою, эти послѣднія все таки могутъ имѣть надобность даже въ небольшихъ суммахъ, потому что отвѣтчикъ денегъ по обязательству не уплачиваетъ, а продолжаетъ споръ. Независимо этого, повѣренный Добрынина въ засѣданіи Палаты просилъ еще о выдачѣ ему свидѣтельства для истребованія и представленія къ дѣлу нѣкоторыхъ документовъ изъ уголовнаго производства; но и это ходатайство его не можетъ быть въ настоящее время уважено; потому что дѣло началось еще въ 1868 году и потомъ, бывъ пріостановлено по случаю производства уголовнымъ судомъ вопроса о подлогѣ, возвращено въ гражданскій судъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1874 года, и отъ возвращенія дѣла въ гражданскій судъ до настоящаго засѣданія Палаты Добрынинъ и его повѣренные имѣли достаточно времени, чтобы истребовать и представить къ дѣлу указываемые ими документы или заявить предъ гражданскимъ судомъ свое требованіе о выдачѣ имъ свидѣтельства на истребованіе и представленіе документовъ заблаговременно, а не въ самый день разрѣшенія дѣла во второй степени суда, отъ чего могло бы только замедлиться производство дѣла. Просимое повѣреннымъ Добрынина свидѣтельство не можетъ быть ему выдано еще и потому, что онъ, въ противность 356 статьи Устава Граждан. Судопроизвод., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того своего заявленія, что въ выдачѣ просимыхъ имъ документовъ уголовный судъ дѣйствительно ему отказалъ. Затѣмъ Судебная Палата, обращаясь къ обсужденію жалобы повѣреннаго истицы Подкованцевой, усмотрѣла, что Подкованцева послѣ смерти Чумичева, распредѣляя свой искъ между наслѣдниками умершаго, просила, между прочимъ, часть этого иска въ суммѣ 18292 руб. 70 коп. обратить на имѣніе, завѣщанное Чумичевымъ ей же, истицѣ, но не принятое ею, а Судъ вовсе умолчалъ объ этой части иска, между тѣмъ какъ по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ ей присужденъ весь искъ, слѣдуетъ удовлетворить и это ея требованіе. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда относительно присужденія въ пользу

истицы съ Добрынина 75 т. руб. съ %, опредѣлила: 1) съ находящейся въ опекѣ части имѣнія Чумичева, завѣщаннаго Маріи Подкованцевой, взыскать въ ея пользу 18292 р. 70 к. съ процентами съ 9 октября 1868 г. и рѣшеніе Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи дополнить. На рѣшеніе Судебной Палаты поступила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, принесенная по довѣренности одного изъ отвѣтчиковъ, потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина. Въ этой жалобѣ Боровиковскій, излагая подробно основанія, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по отношенію къ довѣрителю его, Добрынину, и указываетъ на нарушеніе Палатою стат. 783, I п. 737, 741, 166, 458, 332, 366, 477, 339, 452 и 456 Уст. Гр. Суд., а также статьи 30 Уст. Угол. Судопр., ст. 542 Уст. Торг. (Т. XI ч. 2) и статей 1341, 1342, 569, 919, 2017, 2034 и 2036 Зак. Гр. X Т. ч. I. Сверхъ того, самъ Добрынинъ подалъ отъ имени своего кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ той части рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу постановленнаго, которою присуждено въ пользу Подкованцевой 18292 руб. 70 коп. съ имѣнія, завѣщаннаго ей Чумичевымъ. Основывая это ходатайство на 3 пун. 792, 795, 3 пун. 797 и 799 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Добрынинъ объясняетъ, что означенная часть рѣшенія Палаты нарушаетъ его право и что въ производствѣ дѣла по этой части иска онъ не участвовалъ. А со стороны истицы поступили въ Правительствующій Сенатъ отъ присяжнаго повѣреннаго Гаугера по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ объясненія, въ которыхъ онъ проситъ объ оставленіи этихъ жалобъ безъ послѣдствій.

Приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и обращаясь сначала къ первому пун. этой жалобы, въ которомъ онъ доказываетъ, что Судебная Палата неправильно уклонилась отъ разсмотрѣнія просьбы довѣрителя его, Добрынина, объ отмѣнѣ постановленія Окружнаго Суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія Суда, коимъ присуждено съ него въ пользу Подкованцевой 75 тыс. р. съ %, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что приведенная въ опредѣленіи Палаты 29 марта 1875 г. по этому предмету состоявшемся, 783 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ, въ какихъ случаяхъ допускаются жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла. Статья эта, какъ видно изъ точнаго ея смысла, имѣетъ въ виду обжалованіе тѣхъ частныхъ опредѣленій Окружнаго Суда, которыя постановляются до рѣшенія дѣла по существу; ходатайство же Добрынина было направлено къ отмѣнѣ постановленія Суда, заключающагося въ рѣшеніи его, по существу дѣла состоявшемся. Слѣдовательно, упомянутая статья къ настоящему дѣлу прямого примѣненія имѣть не можетъ. Кромѣ того, въ означенномъ опредѣленіи Судебной Палаты приведена 741 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Палата признала ходатайство Добрынина вовсе неподлежащимъ своему разрѣшенію по отсутствію на подобные случаи указанія въ законѣ, а потому въ силу этого опредѣленія отказала вторично въ подобномъ же ходатайствѣ его, заявленномъ въ апелляціонной жалобѣ и разсмотрѣнномъ Палатою 28-го мая того же года предварительно рѣшенія дѣла по существу. По мнѣнію Палаты, 741 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ тотъ единственный случай, въ которомъ предварительное исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда можетъ подлежать ея разсмотрѣнію. Основанный на такомъ соображеніи отказъ Палаты возбуждаетъ общій, подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ: въ правѣ ли Судебная Палата отмѣнить постановленіе Окружнаго Суда, въ рѣшеніи его изложенное, о предварительномъ исполненіи этого рѣшенія. Приведенная Харьковскою Судебною Палатою 741 ст. Уст. Гр. Суд. не разрѣшаетъ прямо этого вопроса, и въ означенномъ Уставѣ не заключается болѣе никакихъ указаній, именно къ сему предмету относящихся, а потому для точнаго уясненія онаго необходимо, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться къ общему смыслу законовъ. На основаніи упомянутой 741 ст., удовлетвореніе просьбъ о предварительномъ исполненіи рѣшеній Окружнаго Суда, въ которыхъ таковое не назначено, зависитъ отъ Судебной Палаты; противоположный же случай, т. е. удовлетвореніе просьбъ объ отмѣнѣ назначеннаго Окружнымъ Судомъ

предварительнаго исполненія рѣшенія его, въ этой статьѣ не предусмотрѣнъ. Но изъ одного умолчанія въ законѣ еще не слѣдуетъ, что подобное постановленіе Окружнаго Суда вовсе не подлежитъ въ отношеніи правильности своей обжалованію и повѣркѣ Судебной Палаты, разсмотрѣнію коей подлежитъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Правило, выраженное въ 741 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ это явствуетъ изъ соображеній, приведенныхъ подъ означенною статью въ изданіи государственной канцеляріи, имѣетъ въ виду, что разрѣшеніе прошеній о предварительномъ исполненіи рѣшенія, поступающихъ послѣ постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія, должно подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты, отъ которой зависитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла; но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ законоположеній Устава нельзя вывести заключенія, чтобы власть Палаты по сему предмету ограничена была только разрѣшеніемъ подобныхъ просьбъ. На основаніи 743 ст. Уст. Гражд. Судопр., на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принести апелляціонную жалобу. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи той части рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой постановлено о предварительномъ исполненіи сего рѣшенія, и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не указано ни одного случая, въ которомъ разрѣшеніе какого либо между тяжущимися сторонами спора о правѣ гражданскомъ могло бы зависѣть отъ одной только судебной инстанціи, въ противность 11 ст. сего Устава. На возможность обжалованія опредѣленій Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія указываетъ прямо ст. 166 Уст. Гражд. Судопр.; если же подобныя опредѣленія Мировыхъ Судей подлежатъ повѣркѣ и отмѣнѣ Мирового Съѣзда, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы законодательство наше имѣло въ виду ограничить въ семъ отношеніи власть судебныхъ палатъ, которымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предоставленъ болѣе обширный кругъ дѣйствія. Что предварительное исполненіе рѣшенія не предоставлено усмотрѣнію судебныхъ установленій, въ этомъ убѣждаетъ статья 737 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющая съ точностію тѣ случаи, въ коихъ можетъ быть допущено такое исполненіе рѣшенія, не вступившаго въ законную силу; отъ усмотрѣнія же суда, по указанію слѣдующей 738 статьи, зависитъ тольно, не выходя изъ предѣловъ, предыдущею статьею установленныхъ, допустить предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія или истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, просящей исполненія, за исключеніемъ случаевъ, объясненныхъ въ 4-мъ пун. 737 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ которыхъ подобное исполненіе допускается не иначе, какъ съ истребованіемъ надлежащаго обезпеченія на случай измѣненія Палатою рѣшенія Окружнаго Суда. Сверхъ того, предварительное исполненіе рѣшенія, могущаго подлежать обжалованію и отмѣнѣ, представляется по своимъ послѣдствіямъ мѣрою настолько важною, что оно не можетъ быть изъято отъ разсмотрѣнія и повѣрки второй судебной инстанціи. Если при допущеніи этой мѣры, для огражденія законныхъ интересовъ истца установленной, законодательство наше имѣло въ виду, что могутъ быть случаи, въ которыхъ немедленнымъ исполненіемъ рѣшенія только и можетъ быть достигнута цѣль суда, возстановленіе нарушеннаго права (сообр. къ 736 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ изданіи государствен. канцел.), то съ другой стороны нельзя отрицать, что могутъ быть также случаи, когда предварительное исполненіе рѣшенія, впослѣдствіи отмѣненнаго, повлечетъ за собою нарушеніе несомнѣнныхъ правъ отвѣтчика описью и продажею его имущества или выдачею принадлежащихъ ему денегъ неимущему взыскателю. Посему при назначеніи предварительнаго исполненія рѣшенія судебныя установленія должны соблюдать въ точности правила, предписанныя въ ст. 736—742 Устав. Гражд. Судопр., ибо тогда только законныя права обѣихъ тяжущихся сторонъ могутъ имѣть равномѣрное огражденіе, что, конечно, составляетъ задачу правосудія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба объ отмѣнѣ допущеннаго Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, то есть такого распоряженія суда, которое слѣдуетъ за рѣшеніемъ дѣла, можетъ быть принесена Судебной Палатѣ въ частномъ порядкѣ и под-

лежитъ ея разрѣшенію; относительно же порядка разсмотрѣнія такихъ просьбъ нельзя не признать, что разрѣшеніе ихъ вмѣстѣ съ постановленіемъ Палатою рѣшенія по существу дѣла не имѣло бы ни цѣли, ни значенія, ибо коль скоро дѣло рѣшено Судебною Палатою, постановленія коей вступаютъ въ законную силу со дня ихъ провозглашенія, то подлежитъ уже исполненію рѣшеніе второй судебной инстанціи и, слѣдовательно, наступаетъ періодъ не предварительнаго, но окончательнаго исполненія рѣшенія. А какъ разрѣшеніе дѣла въ Палатѣ можетъ иногда замедлиться по ненаступленію очереди или по случаю повѣрки доказательствъ (ст. 771 Уст. Гражд. Суд.), или же по причинѣ пріостановленія производства дѣла (ст. 681) и проч., то необходимо, чтобы вопросъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда былъ разрѣшаемъ Палатою независимо отъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, примѣняясь къ порядку, указанному въ 742 ст. Уст. Гражд. Судопр. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Харьковская Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія къ оставленію безъ разсмотрѣнія жалобы Добрынина на допущеніе Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, по настоящему дѣлу состоявшагося, тѣмъ болѣе, что самое дѣло рѣшено было Палатою по истеченіи болѣе десяти мѣсяцевъ со дня его вступленія, въ продолженіе какового времени могли быть совершены всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія Окружнаго Суда, могущія сопровождаться вредными послѣдствіями для стороны, противъ которой допущено исполненіе. Такимъ образомъ, указанія просителя на неправильное истолкованіе Судебною Палатою статей 783 и 741 Уст. Гр. Суд. оказываются заслуживающими уваженія. Переходя къ дальнѣйшимъ объясненіямъ его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ Добрынинъ оспаривалъ самое право Подкованцевой на предъявленіе настоящаго иска по обязательству, написанному на имя умершаго мужа ея, такъ какъ, за послѣдовавшимъ еще въ 1865 году утвержденіемъ дочери ихъ, княгини Девлетъ Кильдѣевой, единственною наслѣдницею къ имуществу отца своего, вдова Подкованцева не могла уже быть признана въ 1868 году въ охранительномъ порядкѣ имѣющею право на полученіе изъ этого имущества указной части, а должна была, въ виду 1241 ст. Т. X ч. 1, предъявить права свои въ исковомъ порядкѣ. Это возраженіе Добрынина, повторенное въ кассаціонной жалобѣ его повѣреннаго, не имѣетъ правильнаго основанія. Приведенная 1241 ст. не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы наслѣдники, явившіеся по истеченіи полугодового срока, въ этой статьѣ указаннаго, обязаны были отыскивать принадлежащія имъ части наслѣдства исковымъ порядкомъ въ томъ случаѣ, когда утвержденные прежде и уже вступившіе во владѣніе имѣніемъ сонаслѣдники правъ ихъ не оспариваютъ. Равнымъ образомъ такой порядокъ не вытекаетъ и изъ 1408 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., по смыслу коей наслѣдники умершаго обращаются къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, если считаютъ это необходимымъ; обязательнаго же утвержденія суда въ правахъ наслѣдства охранительнымъ или исковымъ порядкомъ закономъ не установлено. Исковое производство вообще имѣетъ въ виду разрѣшеніе спора о правѣ гражданскомъ или возстановленіе нарушеннаго права; при отсутствіи же спора или правонарушенія производство это лишено бы было всякаго значенія. А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что Княгиня Девлетъ-Кильдѣева правъ матери своей Маріи Подкованцевой на указную часть изъ имѣнія мужа послѣдней не только не оспаривала, но вполнѣ подтвердила эти права особымъ актомъ, къ дѣлу представленнымъ, то Харьковская Судебная Палата, признавъ неосновательнымъ споръ Добрынина о томъ, что Подкованцева не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска, не нарушила ни 1241 ст. Зак. Гражд., ни другихъ законоположеній. Равнымъ образомъ совершенно правильно Палата признала, что представленіемъ упомянутаго акта для опроверженія возраженій отвѣтчика Марія Подкованцева не измѣнила основанія своего иска, по долговому обязательству предъявленнаго, ибо основаніе иска ея дѣйствительно не измѣнилось, а тяжущіеся не лишены права представлять къ дѣлу, пока оно не рѣшено, дополнительныя доказатель-

ства для опроверженія доводовъ противной стороны. Посему указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и объясненіе его о неформальности означеннаго акта, составленнаго, въ противность 1341 и 1342 ст. Тома X части I, не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, ибо подобное возраженіе могло бы быть сдѣлано только соучастниками или лицами, заинтересованными въ актѣ, но не посторонними. Обращаясь къ доводамъ просителя о нарушеніи ст. 477 Устава Граждан. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по словамъ означенной статьи, въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. На основаніи приведеннаго законоположенія Харьковская Судебная Палата нашла невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе спора Добрынина, доказывающаго, что домашній актъ, служащій основаніемъ настоящаго иска Подкованцевой, написанъ отъ имени наслѣдодателя его, Чумичева, не того числа, которое на немъ выставлено, а нѣсколько лѣтъ послѣ того, и именно въ то время, когда мужъ истицы, на имя коего составленъ этотъ актъ, не находился уже въ живыхъ. Но правило, изложенное въ 477 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подобнаго ограниченія не содержитъ. Если, по смыслу этой статьи, выставленный въ домашнемъ актѣ день его совершенія признается достовѣрнымъ для наслѣдниковъ лица, участвовавшаго въ актѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что отъ нихъ не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію никакой споръ, направленный противъ дѣйствительности выставленнаго на актѣ числа, и что они лишены права доказывать время составленія акта, если это обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ихъ правъ или обязанностей, на актѣ основанныхъ. Различіе между лицами, участвовавшими въ составленіи акта, или ихъ наслѣдниками, и прочими лицами, до чьихъ интересовъ касается актъ, заключается въ распредѣленіи тяжести доказательствъ, достовѣрности или недостовѣрности выставленнаго на актѣ числа. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 124 было уже указано, что предъявленіе третьими, то-есть не участвовавшими въ актѣ, лицами возраженія противъ выставленнаго на домашнемъ актѣ числа само собою лишаетъ оное достовѣрности, а потому нѣтъ основанія требовать отъ третьяго лица, предъявившаго такой споръ, представленія доказательствъ этой недостовѣрности, и затѣмъ представленіе доказательствъ противнаго, т.-е. достовѣрности такого числа, должно быть отнесено къ обязанности участвовавшаго въ совершеніи акта или преемника его правъ, основывающаго на ономъ свое требованіе или возраженіе. Сообразно сему и въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтчикъ Добрынинъ, для котораго, въ качествѣ наслѣдника Чумичева, выставленный на подписанномъ этимъ послѣднимъ домашнемъ актѣ день его составленія почитается достовѣрнымъ, не въ правѣ требовать, чтобы достовѣрность этого числа была доказана истицею Подкованцевою, но онъ не можетъ быть лишенъ права доказывать, что актъ написанъ не того числа, которое на немъ выставлено, причемъ вся тяжесть этого доказыванія и сопряженной съ нимъ обязанности подкрѣпить свои заявленія надлежащими доказательствами должна лежать на одномъ Добрынинѣ, согласно общему правилу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд. Признавая, такимъ образомъ, что отказъ Судебной Палаты отъ разсмотрѣнія спора Добрынина относительно времени составленія переводного письма, представленнаго Подкованцевою, не вытекаетъ изъ истиннаго смысла 477 ст. Уст. Гражд. Судопр., и обращаясь къ имѣющему съ таковымъ споромъ тѣсную связь указанію просителя на нарушеніе Палатою ст. 30 Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Харьковская Судебная Палата затруднилась обсудить объясненный споръ, между прочимъ, въ виду того обстоятельства, что въ настоящемъ дѣлѣ уголовный судъ, приговоры коего, по приведенной 30 статьѣ, обязательны и для суда гражданскаго, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ не въ какой-либо части его, но во всемъ составѣ, а

слѣдовательно, и во времени написанія его. Между тѣмъ, изъ предложенныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла на рѣшеніе присяжнаго засѣдателей вопросовъ не видно, чтобы присяжнымъ былъ поставленъ вопросъ о времени составленія упомянутаго обязательства, и какъ отвѣты ихъ, такъ и приговоръ суда вовсе не обнимаютъ этого вопроса, ибо Курскій Окружный Судъ постановилъ только: обязательство Чумичева признать неподложнымъ. Посему нѣтъ достаточнаго основанія къ признанію, что вопросъ о времени написанія переводного письма былъ рѣшенъ уголовнымъ судомъ. Равнымъ образомъ изъ приговора уголовнаго суда не видно, чтобы имъ было признано, какъ объясняетъ Палата въ своемъ рѣшеніи, что бланкъ, на которомъ составлено обязательство Чумичева, до написанія текста его хранился у самого Чумичева. По точному смыслу 30 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства окончательное рѣшеніе суда уголовнаго обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; но въ статьѣ этой нѣтъ указанія, чтобы судъ гражданскій не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе такихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, которыя хотя и были въ виду суда уголовнаго, но имъ не разрѣшались. Притомъ написаніе домашняго долгового обязательства, по согласію договаривающихся сторонъ, заднимъ числомъ, напримѣръ, тѣмъ днемъ, когда деньги дѣйствительно были даны въ заемъ, не можетъ быть подведено подъ понятіе подлога, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ. Отсюда ясно, что возраженія отвѣтчика Добрынина относительно времени составленія обязательства наслѣдодателя его, Чумичева, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, насколько они могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе силы и значенія этого обязательства, и что противное сему заключеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего, Судебная Палата нарушила также ст. 452 Уст. Граж. Суд., отказывая Добрынину въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу документовъ изъ уголовнаго производства на томъ основаніи, что онъ не доказалъ заявленія своего о томъ, что въ выдачѣ просимыхъ документовъ ему отказано уголовнымъ судомъ, ибо такое принятое Палатою основаніе вовсе не вытекаетъ изъ смысла означенной статьи. Что же касается объясненій просителя относительно безденежности долгового акта, на которомъ основанъ искъ, о силѣ и значеніи обязательства, въ немъ выраженнаго, о томъ, что содержаніе его не соотвѣтствуетъ формѣ, въ которой онъ составленъ, и самому наименованію его переводнымъ письмомъ, и, наконецъ, что документъ этотъ послѣ написанія текста его не былъ переданъ пріобрѣтателю, т. е. лицу, на имя котораго онъ составленъ, то всѣ эти объясненія, какъ неразрывно связанныя съ установленіемъ фактической стороны дѣла, будутъ подлежать обсужденію апелляціоннаго суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу. Наконецъ, обращаясь къ особой просьбѣ Добрынина объ отмѣнѣ той части рѣшенія Судебной Палаты, которою присуждено истицѣ Подкованцевой 18292 рубля 70 коп. съ % съ имѣнія, завѣщаннаго ей Чумичевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упомянутое имѣніе, состоящее въ гор. Харьковѣ, рѣшеніемъ тамошней Судебной Палаты, постановленнымъ 3-го мая 1875 г., по случаю неисполненія Подкованцевою условій завѣщанія, не утверждено за нею, а въ такомъ случаѣ по завѣщанію оно назначено Ѳеодору Добрынину; принесенная Маріею Подкованцевою на это рѣшеніе кассаціонная жалоба оставлена Прав. Сен. безъ послѣдствій; 2) что, такимъ образомъ, эта часть разсматриваемаго нынѣ рѣшенія Судебной Палаты отъ 3/10 марта 1876 г. касается правъ и интересовъ Добрынина и имъ своевременно обжалована, и 3) что вышеизложенныя соображенія Правительствующаго Сената имѣютъ одинаковое отношеніе и къ означенной части рѣшенія Палаты, которая засимъ подлежитъ также отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія: со стороны Подкованцевой статскаго совѣтника Максимова и со стороны Добрынина—присяжныхъ повѣренныхъ Пассовера и Боровивовскаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 3/10 марта 1876 года состоявшееся, въ тѣхъ частяхъ его, которыми присуждено въ пользу Маріи Подкованцевой съ Ѳеодора Добрынина 75 т. руб.

и съ имѣнія, ей самой завѣщаннаго Чумичевымъ, а потомъ признаннаго собственностію его же, Добрынина, 18,292 р. 70 к., съ процентами на обѣ эти суммы съ 9 октября 1868 г., отмѣнить, по нарушенію 783, 477 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 30 Уст. Угол. Суд., а дѣло для новаго по объясненнымъ предметамъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

484.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Булгакова, надворнаго совѣтника Вячеслава Булгакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

По условію 10-го іюля 1873 года управляющій имѣніемъ тайнаго совѣтника Булгакова, Александровъ, продалъ купцу Алексѣю Аггееву 550 валуховъ-мериносовъ, по 2 руб. 75 коп. за штуку, на сумму 1512 руб. 50 коп., съ предоставленіемъ валуховъ Аггееву въ теченіе мая 1874 года по снятіи шерсти, съ тѣмъ, что если контора Булгакова пожелаетъ возвратить Аггееву до 15 октября 1873 г. полученныя за валуховъ деньги 1512 руб. 50 к., то должна приплатить прибыли на каждую штуку по 25 коп. Основываясь на этомъ условіи, Аггеевъ предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Булгакову, требуя взысканія съ отвѣтчика, если онъ не пожелаетъ отпустить валуховъ, 1512 руб. 50 коп. капитальной суммы и 137 руб. 50 к. условленной прибыли. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, нашла, что хотя повѣренный отвѣтчика и возражаетъ, что вѣрющее письмо отъ 27 го февраля 1867 года, выданное Александрову тайнымъ совѣтникомъ Булгаковымъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи его полиціей, на основаніи котораго и состоялась продажа Аггееву валуховъ, не давало Александрову права продавать мериносовъ въ такомъ значительномъ количествѣ; что письмо это не формальное и не замѣняетъ собою довѣренности, писанной на гербовой бумагѣ и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, и, слѣдовательно, для Булгакова необязательно, и что, наконецъ, истецъ ничѣмъ не доказалъ поступленія полученныхъ отъ него Александровымъ за мериносовъ денегъ въ контору имѣнія Булгакова, но эти возраженія по отношенію къ требованію о взысканіи 1512 руб. 50 коп. не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вѣрющимъ письмомъ отъ 27 февраля 1867 года Булгаковъ уполномочилъ Александрова не только на принятіе имѣній въ управленіе, за отсутствіемъ своего главноуправляющаго, но и на распоряженіе этими имѣніями по своему усмотрѣнію, а такое уполномочіе не могло не предоставлять Александрову права какъ покупать все необходимое для управляемыхъ имѣній, такъ равно и обмѣнивать сельскохозяйственныя произведенія этихъ имѣній на деньги, или, другими словами, извлекать изъ нихъ доходъ, что безъ сомнѣнія должно было распространяться и на валуховъ мериносовъ, такъ какъ они составляютъ одинъ изъ хозяйственныхъ продуктовъ имѣній, подлежащихъ въ числѣ прочихъ сбыту для извлеченія дохода. Притомъ же правомъ такимъ Александровъ всегда пользовался, и оно не возбуждало никакихъ сомнѣній со стороны Булгакова, что доказывается отзывомъ его Бугурусланскому нотаріусу Милованову, почему и слѣдуетъ признать, что Александровъ былъ уполномоченъ Булгаковымъ на продажу мериносовъ изъ его имѣній, и такъ какъ, по 2326 ст. X Т. I ч., все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ данной имъ довѣренности считается обязательнымъ для его довѣрителя, то Булгаковъ, за нежеланіемъ исполнить договоръ 10-го іюля 1873 года передачею Аггееву 550 купленныхъ мериносовъ, по точному смыслу онаго, обязанъ возвратить принятыя отъ Аггеева Александровымъ за нихъ деньги 1512 руб. 50 коп.; 2) возраженія Булгакова о томъ, что вѣрющее письмо неформально и не можетъ замѣнить довѣренности формальной, опровергается тѣмъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между довѣренностью и вѣрющимъ письмомъ, разумѣя подъ тѣмъ и другимъ актъ уполно-

мочія, а, между тѣмъ, подлинности вѣрющаго письма, выданнаго Александрову, отвѣтчикъ не оспариваетъ, оформить же его зависѣло вполнѣ отъ воли Булгакова, почему, не оформивъ его, онъ не можетъ защищаться этимъ противъ требованія истца, тѣмъ болѣе, что, по закону (488 ст. Уст. Гражд. Судопр.), домашніе акты, подлинность которыхъ не оспаривается, признаются имѣющими силу наравнѣ со совершонными установленнымъ порядкомъ; наконецъ, 3) доказать, что полученные Александровымъ 1512 р. 50 к. не поступили въ контору имѣнія Булгакова, за признаніемъ его обязаннымъ отвѣчать за дѣйствія Александрова, лежитъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности отвѣтчика, а не истца; между тѣмъ, Булгаковъ не только не доказалъ этого, но даже уклонился отъ представленія, по требованію истца, экономическихъ книгъ, отговариваясь тѣмъ, что таковыя велись крайне небрежно. По этимъ основаніямъ Судебная Палата, присудивъ истцу съ отвѣтчика 1512 руб. 50 коп., въ требованіи 137 руб. 50 коп. отказала истцу, признавъ, что деньги эти составляютъ неустойку и что Александровъ не былъ уполномоченъ вѣрющимъ письмомъ Булгакова на помѣщеніе въ заключаемыхъ имъ договорахъ на продажу сельско-хозяйственныхъ произведеній обязательства неустойки. Повѣренный Булгакова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1, 2 и 3 отд. глав. 2 Т. X I ч. и 366 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., объясняя, что Судебная Палата дала слишкомъ распространительное толкованіе смыслу вѣрющаго письма Булгакова, не соотвѣтствующее исключительности правъ, присущихъ этому роду актовъ (рѣш. Правит. Сената 1871 года № 175); что Палата неправильно признала дѣйствительнымъ написанное на простой бумагѣ и незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ вѣрющее письмо, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы только довѣренности свидѣтельствовались, а вѣрющія письма были дѣйствительны безъ всякаго засвидѣтельствованія, и что Палата неправильно признала не истца обязаннымъ доказать полученіе денегъ Булгаковымъ, который имѣлъ право не признать себя отвѣтственнымъ за доказанное истцомъ полученіе денегъ Александровымъ, дѣйствовавшимъ безъ его уполномочія, а отвѣтчика обязаннымъ доказать противное, тогда какъ доказывать несуществованіе событія, когда не доказано его существованіе, дѣло немыслимое.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла довѣренности для разъясненія предѣловъ даннаго въ ней повѣренному полномочія, наравнѣ со всѣми другими договорами, по правиламъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X. ч. I, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата изъ смысла даннаго Булгаковымъ Александрову уполномочія на управленіе имѣніемъ вывела заключеніе о томъ, что въ силу этого уполномочія Александровъ имѣлъ право продать Аггееву мериносовъ, основавъ это заключеніе свое на томъ, что управленіе имѣніемъ предполагаетъ необходимость обмѣна добываемыхъ въ оном продуктовъ на деньги—извлеченіе дохода изъ имѣнія, мериносы же составляли одинъ изъ продуктовъ имѣнія Булгакова. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на обстоятельствахъ, относящихся къ существу дѣла, представляется неподлежащимъ повѣркѣ въ правильности своей въ кассаціонномъ порядкѣ, и ссылка повѣреннаго Булгакова въ подтвержденіе своего довода на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Колемина (сб. рѣш. 1871 г. № 175), въ которомъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежалъ общій вопросъ о значеніи неустойки, какъ отдѣльнаго придаточнаго договора, и о правѣ повѣреннаго заключать этотъ договоръ безъ прямого указанія на то въ данномъ ему уполномочіи, не можетъ имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ Палатою никакой неустойки съ Булгакова не присуждено. Ссылка просителя на правила о совершеніи довѣренностей, заключающіяся въ глав. 2 отд. 1, 2 и 3 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. въ подтвержденіе довода его о томъ, что Палата неправильно признала силу за актомъ уполномочія, даннымъ Булгаковымъ Александрову, какъ незасвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть признана осно-

вательною. Означенныя правила, устанавливая порядокъ совершенія довѣренностей, поставляютъ въ зависимость отъ соблюденія его дѣйствительность лишь довѣренностей на представительство въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя должны совершаться однимъ лицомъ отъ имени другого при содѣйствіи органовъ правительственной власти; но правила эти совсѣмъ не исключаютъ возможности представительства и на основаніи такихъ актовъ уполномочія, которые совершены съ отступленіемъ отъ установленнаго на то порядка, и законъ нигдѣ не устанавиваетъ общаго положенія о томъ, чтобы такого рода акты признавались недѣйствительными и совершонныя на основаніи ихъ дѣйствія необязательными для довѣрителей, выдавшихъ таковыя. При отсутствіи же такого положенія слѣдуетъ для разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса обратиться къ общимъ положеніямъ закона, опредѣляющимъ значеніе способовъ совершенія актовъ въ отношеніи къ ихъ силѣ и дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи ст. 66 Полож. о нотар. части, замѣнившая собою прежніе законы о порядкѣ совершенія актовъ, содержитъ въ себѣ общее правило, по которому всѣ акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества; согласно этому правилу и акты уполномочія (довѣренности), совершонные домашнимъ порядкомъ, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными только по этой причинѣ, и при обсужденіи ихъ силы и значенія, а равно и обязательности совершонныхъ на основаніи ихъ повѣренными дѣйствій для выдавшихъ оные, судъ долженъ руководствоваться правиломъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой акты домашніе, признанные подлинными отъ тѣхъ, противъ кого они представлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными установленымъ порядкомъ. Эти соображенія должны имѣть мѣсто въ особенности при разрѣшеніи споровъ довѣрителей съ третьими лицами о дѣйствіяхъ, совершонныхъ отъ имени ихъ повѣренными, такъ какъ въ этихъ случаяхъ судъ не можетъ не обращать вниманія на то обстоятельство, имѣло ли третье лицо какія-либо основанія для признанія своего контрагента имѣющимъ право на заключеніе извѣстной сдѣлки отъ имени своего довѣрителя, а это обстоятельство можетъ быть установлено не на основаніи только формально совершонной довѣренности, а по всѣмъ тѣмъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, изъ коихъ можно съ несомнѣнностью заключить, что въ данномъ случаѣ повѣренный поставленъ былъ по волѣ своего довѣрителя или съ вѣдома его въ такое положеніе, которое давало третьему лицу поводъ заключать о существованіи уполномочія его на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій. По таковымъ соображеніямъ нельзя не признать заключенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу о силѣ довѣренности, данной Булгаковымъ Александрову на управленіе имѣніемъ, совершенно правильнымъ. За признаніемъ же Палатою Александрова получившимъ деньги отъ Аггеева по уполномочію Булгакова, она совершенно послѣдовательно возложила на обязанность сего послѣдняго представить доказательство въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ расписки Александрова на договорѣ о полученіи денегъ за проданныхъ мериносовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу Вячеслава Булгакова оставить безъ послѣдствій.

485.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію повѣрен. урядника Ивана Корытина, присяжн. повѣр. Соловкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда (войска Донского).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Урядникъ Корытинъ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что въ 1873 г. дирекція Новочеркасскаго дворянскаго клуба договорила его на годъ за 400 руб. въ должность конторщика и дворецкаго въ дворянскомъ клубѣ. Въ должности этой онъ служилъ съ 1 го октября 1873 г. по 27 марта 1874 г.,

*

т. е. 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени вступили новые директора и, признавъ получаемое имъ жалованье высокимъ, уволили его отъ должности безъ всякихъ съ его стороны причинъ, а потому просилъ, въ силу заключеннаго договора и на основаніи 2201, 2218, 2226, 2228 и 2238 ст. Тома X ч. 1 и рѣшеній Гражд. Департ. Сената 1868 г. №№ 380, 645 и 652, постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи его 450 рубл. Повѣренный со стороны дирекціи, Брикинъ, заявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, но отводъ этотъ признанъ Мировымъ Судьею неуважительнымъ. Засимъ Брикинъ просилъ въ искѣ Корытина отказать, такъ какъ онъ предъявилъ свое требованіе не къ тѣмъ лицамъ, которыя его нанимали; что при наймѣ его не было составлено, по § 35 правилъ Новочеркасскаго дворянскаго собранія, протокола, а потому новая дирекція не обязана отвѣчать за дѣйствія прежнихъ директоровъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Корытину. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Корытина и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что, на основаніи 1544 ст. X Тома ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ, напр., о наймѣ въ услуги, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные; что расчитанъ Корытинъ былъ при другомъ составѣ дирекціи и что, на основаніи § 35 правилъ Новочеркасскаго дворянскаго клуба, отвѣтственность за матеріальныя упущенія лежитъ не на дирекціи, а лично на всѣхъ директорахъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Корытину утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что нѣтъ ничего общаго между § 35 уст. клуба и настоящимъ дѣломъ и что ст. 1544 Тома X части 1 также неправильно примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ нѣтъ никакого основанія считать новую дирекцію, замѣнившую старую, потомствомъ ея, ибо дирекція есть юридическое лицо, не умирающее вмѣстѣ съ членами ея, но продолжающее существовать, пока существуетъ учрежденіе, во главѣ котораго она состоитъ, и потому частному лицу, вступающему въ договорныя отношенія съ дирекціею, не можетъ быть никакого дѣла до того, что одинъ или многіе члены ея умерли или уступили свои мѣста другимъ. По симъ основаніямъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Корытину о взысканіи имъ съ дирекціи Новочеркасскаго дворянскаго клуба условленнаго за его службу вознагражденія, основываясь на § 35 правилъ для Новочеркасскаго дворянскаго собранія и на ст. 1544 Тома X ч. I. Принимая въ соображеніе: во 1) что § 35 означенныхъ правилъ никакого примѣненія къ данному случаю имѣть не можетъ, ибо въ немъ постанолено: приведеніе въ исполненіе директорскихъ положеній, касательно денежныхъ выдачъ покупокъ, заготовленій и другихъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ дѣлъ, по общему согласію кредиторовъ, можетъ быть возложено и на одного изъ нихъ; но въ случаѣ безпорядковъ по собранію или какихъ-нибудь растратъ отвѣтственность остается на всѣхъ восьми директорахъ, и 2) что, на основаніи ст. 1544 Т. X ч. I, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ, напр., о наймѣ въ услуги и тому подобныхъ, не распространяются на потомство лицъ, заключившихъ оные; а какъ новая дирекція клуба, къ которой обращенъ былъ искъ Корытина, никакъ не можетъ почитаться потомствомъ той дирекціи, которая заключила съ нимъ условіе, то и примѣненіе Съѣздомъ этой статьи закона къ настоящему дѣлу оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Новочеркасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1544 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростово-Таганрогскаго Мирового Съѣзда.

486.—1876 г. ноября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Осоргиной, присяжнаго повѣреннаго Кладо, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный купца Карпова, Агатоновъ, 30 сентября 1875 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что

Карповъ въ 1869 году заключилъ съ женою полковника Осоргиною контрактъ на взятый имъ въ арендное содержаніе домъ, срокомъ на 6 лѣтъ, съ тѣмъ, что если Осоргина означенный домъ продастъ по истеченіи 3 лѣтъ контрактнаго времени, то платитъ ему неустойки 500 рублей; домъ этотъ Осоргина на 4 мъ году существованія контракта продала, и Карповъ въ апрѣлѣ 1874 года долженъ былъ сдать его, а потому Агатоновъ просилъ взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 рублей съ судебными издержками. Повѣренный Осоргиной, присяжный повѣренный Кладо, заявивъ, что 7 пун. контракта неправильно понятъ, что Карповъ никакихъ убытковъ не понесъ и что домъ дѣйствительно былъ проданъ въ 1873 году, просилъ привлечь въ качествѣ 3 лица покупщика того дома, Рубана, такъ какъ Карповъ снятое помѣщеніе занималъ по продажѣ дома Рубану. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Карповъ, предъявляя искъ къ Осоргиной, сослался въ подтвержденіе онаго на 7 п. нотаріальнаго контракта, заключеннаго имъ съ Осоргиной, въ которомъ говорится: „въ случаѣ продажи Осоргиной дома, если сама пожелаетъ нарушить конктрактъ, то имѣетъ полное право это сдѣлать не иначе, какъ заплативъ Карпову неустойки, если продажа будетъ сдѣлана: въ первомъ году 3000 рублей, во второмъ—2000 рублей, въ третьемъ—1000 рублей, а въ остальные три года—по 500 рублей“. При такихъ данныхъ Карповъ безъ сомнѣнія имѣетъ право иска съ Осоргиной, въ случаѣ неисполненія ею 7 п. контракта; а такъ какъ отвѣтчикъ не отрицаетъ факта продажи дома, то, слѣдовательно, и искъ Карпова является вполнѣ доказаннымъ. Объясненіе же отвѣтчика, что 7 пунк. нельзя такъ понимать, потому что въ немъ сказано „или“, что Карповъ чрезъ продажу не понесъ убытковъ, вслѣдствіе чего и не слѣдуетъ ему платить деньги, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ договоры должны быть толкуемы по точному ихъ смыслу. Что касается просьбы повѣреннаго Кладо о привлеченіи въ качествѣ 3 лица Рубана, то просьба эта не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., просьба должна быть заявлена письменно и не позже того дня, который назначенъ для судоговоренія. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 и 653 ст. Уст. Гр. Суд.,Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 руб., судебныхъ издержекъ 30 руб. и искъ обезпечить; въ просьбѣ же Кладо о привлеченіи въ качествѣ 3 го лица Рубана отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Кладо, по вопросу объ отказѣ ему, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., въ привлеченіи 3 лица, на то указывалъ, что требованія 653 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнимы къ дѣламъ, возникающимъ у Мировыхъ Судей, а относятся къ формѣ дѣлопроизводства въ Окружныхъ Судахъ, а по существу дѣла апелляторъ указывалъ на то, что, по смыслу 7 пун. условія, неустойка поставлена въ зависимость отъ случая продажи дома Осоргиною, или отъ нарушенія контракта по собственному ея желанію, и, слѣдовательно, по намѣренію сторонъ, неустойка являлась вознагражденіемъ Карпова при лишеніи его пользованія арендным домомъ, но онъ, апелляторъ, представляетъ расчетную записку Рубана въ подтвержденіе того, что продажа Осоргиною дома не подвергала контрактъ никакому измѣненію, ибо означенный контрактъ и новымъ владѣльцемъ принятъ былъ къ исполненію. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ освободить Осоргину отъ взысканія 500 руб. или привлечь къ дѣлу, въ качествѣ 3 го лица, Рубана, какъ принявшаго на себя, съ покупкою дома Осоргиной, и контрактъ по тому дому Карпова, освободить Осоргину отъ взысканія. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что то намѣреніе сторонъ относительно неустойки, о которомъ говоритъ апелляторъ, ни содержаніемъ вообще всего условія, ни содержаніемъ въ частности 7 пун. условія вовсе не подтверждается, а, напротивъ, въ 7 п. условія событіе продажи Осоргиною дома наравнѣ съ событіемъ нарушенія его контракта постановлено безъ всякихъ оговорокъ основаніемъ для Карпова на взысканіе неустойки съ Осоргиной, а потому, если бы и дѣйствительно Карповъ и по продажѣ дома Осоргиною продолжалъ пользоваться нанятымъ въ немъ помѣщеніемъ, то обстоятельство это является побочнымъ къ условію обстоятельствомъ, нисколько не освобождающимъ

Осоргину отъ обязанности заплатить Карпову неустойку по условію, а затѣмъ, и привлеченіе къ дѣлу, въ качествѣ 3-го лица, Рубана, не имѣло бы цѣли, не говоря уже о томъ, что въ послѣднемъ отношеніи примѣненіе Мировымъ Судьею 653 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла и 80 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, на основаніи изложеннаго, рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ, по 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Осоргиной, Кладо, оставить безъ послѣдствій и взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 50 р. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Осоргиной, Кладо, указываетъ: во-1, на неправильное примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 80 и 653 ст. Уст. Гр. Суд. въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ у мировыхъ судей предъявленіе самыхъ исковъ допускается и словесно, и, во-2, на нарушеніе 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе записки Рубана о принятіи имъ на себя всѣхъ съ Карповымъ расчетовъ по арендному контракту и что, по 7 п. контракта, вознагражденіе Карпова со стороны Осоргиной относилось къ утратѣ Карповымъ самаго пользованія арендным контрактомъ, чего не было установлено въ условіяхъ продажи дома Рубану.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ справедливымъ указаніе повѣреннаго Кладо на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 653 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ просьба о привлеченіи 3 го лица къ дѣлу можетъ быть заявляема и словесно, но такое нарушеніе означенной статьи Устава въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе того, слѣдуетъ ли уважить ходатайство повѣреннаго Кладо о привлеченіи къ дѣлу новаго домовладѣльца Рубана, и призналъ это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ привлеченіе Рубана при выяснившихся обстоятельствахъ дѣла не имѣло бы цѣли. Правильность этого положенія, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Прочіе доводы просителя, заключающіеся въ указаніи на нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1539 ст. X Т. I ч., также не могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, во-1, въ рѣшеніи упоминается о запискѣ Рубана, слѣдовательно, документъ этотъ, какъ всегда признавалъ Правительствующій Сенатъ въ подобныхъ случаяхъ, былъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла, и, во-2 хъ, толкованіе договора и разрѣшеніе вопроса о томъ, представляетъ-ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнія и подлежитъ ли оно толкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключеніе его можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда бы рѣшеніе основано было не на самомъ договорѣ, а на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, на что проситель вовсе не указываетъ, объясняя только, по своему мнѣнію, смыслъ 7 п. контракта. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ повѣреннымъ Кладо статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кладо, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

487.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Дмитрій Жуковъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. Вологодскаго округа искъ о взысканіи съ крестьянина Александра Сахарнова 42 р. 15 к. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ, не отвергая своего долга Жукову въ размѣрѣ 30 р. 86 к., предъявилъ отводъ о неподсуд-

ности иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ подлежащаго разрѣшенію волостного суда. Мировой Судья, оставивъ отводъ отвѣтчика безъ всякаго обсужденія и признавъ искъ Жукова доказаннымъ въ количествѣ 30 руб. 86 коп., опредѣлилъ: взыскать съ Сахарнова въ пользу Жукова 30 рублей 86 коп. и 25 руб. въ вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ въ Вологодскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, повторяя въ оной предъявленный имъ у Мирового Судьи отводъ и объясняя, что присужденное въ пользу истца вознагражденіе (за веденіе дѣла) несоразмѣрно съ хлопотами, употребленными Жуковымъ на хожденіе по дѣлу. По выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ, признавая, на основаніи 31 ст. Уст. Граждан. Судопр., рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 351 и 96 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о крестьянахъ, искъ Жукова неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Принося на это опредѣленіе Съѣзда кассаціонную жалобу, Жуковъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ искъ его неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, поступилъ вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 351, которымъ разъяснено, что иски между сельскими обывателями изъемлются изъ вѣдомства мировыхъ судей въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ не явится въ судъ, или, не давая объясненій по существу, предъявитъ отводъ о неподсудности; въ данномъ же случаѣ отвѣтчикъ прибылъ къ разбору дѣла и отвѣчалъ по существу прежде, чѣмъ предъявилъ отводъ, который и былъ оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія; отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи и признавъ дѣло ему неподсуднымъ, Съѣздъ нарушилъ 32 и 205 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ искъ съ Сахарнова подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Судьи 1 участка Вологодскаго округа, по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика въ гор. Вологдѣ, и тѣмъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе съ Сахарнова, такъ какъ въ гор. Вологдѣ нѣтъ волостного правленія, а въ вѣдомствѣ Носвейскаго волостного правленія отвѣтчикъ не живетъ, въ чемъ и представляетъ удостовѣреніе сего правленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Жуковъ, предъявляя у Мирового Судьи 1-го уч. Вологодскаго округа искъ къ крестьянину Сахарнову о 42 руб. 15 коп., указалъ мѣстожительство сего послѣдняго въ гор. Вологдѣ въ собственномъ домѣ. Отвѣтчикъ, заявляя отводъ по подсудности дѣла сего не мировымъ установленіямъ, а волостному суду, объяснилъ, что онъ живетъ болѣе въ деревнѣ Гончарнѣ, чѣмъ въ Вологдѣ, куда онъ является только для того, чтобы посмотрѣть за порядкомъ въ своемъ домѣ. Принимая во вниманіе, что, по 205 ст. Устава Гражд. Судопр., въ случаѣ, если отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика, и что изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія для сельскихъ обывателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, вопреки сей статьѣ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому только, что оно по цѣнѣ иска ниже 100 руб., какъ между крестьянами производящееся, принадлежитъ къ роду дѣлъ, представленныхъ разбирательству волостного суда, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кадниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

488.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію жены купца Александры Голлобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По двумъ опредѣленіямъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 19-го сентября 1872 года и 18 сентября 1874 года купчиха Марья Михайловна Лоба-

нова, по первому браку Суворова, и купчиха Александра Павлова Гололобова, урожденная Суворова, утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго почетнаго гражданина Павла Дмитріева Суворова,—первая, Лобанова, какъ жена—къ 1/7 части недвижимаго и 1/4 части движимаго имѣнія, а вторая, Гололобова, какъ дочь—къ остальнымъ частямъ и, кромѣ того, ко всему имѣнію дядей ея, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Петра и Матвѣя Дмитріевыхъ Суворовыхъ. По находимости имѣнія, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Александры Гололобовой, въ вѣдѣніи Тамбовскаго сиротскаго суда, Марья Лобанова обратилась въ оный судъ 5 ноября 1873 г. съ прошеніемъ, которымъ ходатайствовала о выдачѣ ей на содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія впредь до раздѣла онаго по 100 р. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ, не имѣя возможности опредѣлить, какая именно сумма изъ доходовъ съ имѣнія слѣдуетъ на часть Лобановой, вслѣдствіе опредѣленія своего отъ 5 ноября 1873 г., предписалъ указомъ попечителю, купцу Ивану Владимирову Ѳедотову, представить въ судъ свои соображенія по сему предмету, причемъ далъ знать, что со стороны суда препятствій къ выдачѣ Лобановой просимой ею на содержаніе суммы не имѣется. На указъ этотъ попечитель Ѳедотовъ рапортомъ отъ 10 января 1874 г. донесъ сиротскому суду, что какъ на выдачу Марьи Лобановой по 100 рубл. въ мѣсяцъ состоящая подъ попечительствомъ его дочь ея, Александра, изъявила согласіе, то и онъ съ своей стороны не имѣетъ къ тому препятствій, почему и выдавалъ уже Лобановой въ 1873 году деньги. О содержаніи сего рапорта сиротскій судъ 10 января 1874 г. постановилъ объявить Лобановой. Затѣмъ 1875 г. 30 апрѣля купеческая жена Марья Лобанова, по первому мужу Суворова, предъявила чрезъ повѣреннаго своего у Мирового Судьи искъ къ дочери своей, купеческой женѣ Александрѣ Павловой Гололобовой, урожденной Суворовой, о неуплатѣ, какъ бы слѣдовало согласно рапорту бывшаго попечителя Ѳедотова отъ 10 января 1874 г., 400 рубл. за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1874 г., причемъ представила копію съ того рапорта. Къ словесному разбирательству у Мирового Судьи были вызваны какъ сама несовершеннолѣтняя отвѣтчица Гололобова, такъ и попечитель, мужъ ея, Иванъ Ивановъ Гололобовъ, но они оба не явились; купецъ Ѳедотовъ, спрошенный по просьбѣ истицы какъ свидѣтель съ отобраніемъ присяжной подписки, объяснилъ, что когда Александра Суворова, нынѣ Гололобова, до выхода ея въ замужество находилась подъ его попечительствомъ, онъ изъ наслѣдственнаго ея имѣнія выдавалъ матери ея, Лобановой, вспоможеніе по 100 рубл., на что Суворова хотя и не была согласна, но онъ упросилъ ее. По отказѣ въ искѣ Мировымъ Судьею и по разсмотрѣніи дѣла сего, по апелляціи истицы Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Лобанова по опредѣленію Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 19 сентября 1872 г. утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго мужа своего, Павла Дмитріева Суворова: къ недвижимому 1/7 и движимому 1/4 частяхъ; что опредѣленіемъ того же Суда отъ 18 сентября 1874 г. утверждена также въ правахъ наслѣдства и дочь ея, Александра Павлова Суворова, а по мужу Гололобова, къ остальной части того же имущества; что изъ рапорта попечителя несовершеннолѣтней Александры Суворовой, купца Ивана Владимировича Ѳедотова, отъ 10 января 1874 г. видно, что онъ съ согласія несовершеннолѣтней Суворовой съ своей стороны не имѣетъ препятствія къ выдачѣ матери Суворовой, Марьѣ Михайловой Лобановой, изъ наслѣдственнаго имѣнія по 100 рубл. въ мѣсяцъ; что сиротскій судъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 5 ноября 1873 г., съ своей стороны также не находитъ препятствія къ выдачѣ Лобановой по 100 рубл. въ мѣсяцъ, а потому, признавая искъ Лобановой доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129 и 774 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Гололобовой въ пользу Лобановой 400 рубл. и, сверхъ того, судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 40 рубл. Жена тамбовскаго купца Александра Гололобова въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ и неправильнымъ толкованіемъ 220, 699, 1528, 569 ст. Т. X ч. I, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гололобова нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за основаніе иска рапортъ попечителя ея, Ѳедотова, въ которомъ сей послѣдній изъявляетъ за просительницу согласіе уплачивать ежемѣсячно истицѣ 100 р., т.-е., другими словами, какъ бы подписалъ за нее обязательство, тогда какъ по вышеприведеннымъ законамъ попечитель надъ несовершеннолѣтнею, хотя и можетъ вступать въ договорныя отношенія за лицъ, подъ его попечительствомъ находящихся, но лишь на срокъ не далѣе достиженія несовершеннолѣтнимъ того возраста, въ который онъ, въ силу закона, пріобрѣтаетъ право непосредственно распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать лично въ договоры, ограничиваясь лишь однимъ согласіемъ попечителя; просительница же во время предъявленія иска уже достигла 17 лѣтняго возраста и избрала себѣ новаго попечителя въ лицѣ ея мужа. А по 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя учрежденія не могутъ безконтрольно судить о силѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, но должны постановлять рѣшеніе на точномъ основаніи законовъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ призналъ искъ Лобановой объ обязаніи дочери ея, Гололобовой, уплатить ей по 100 р. въ мѣсяцъ за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1874 г. на томъ основаніи, что попечитель Гололобовой въ рапортѣ сиротскому суду отъ 10 января 1874 г. удостовѣрилъ о согласіи несовершеннолѣтней Гололобовой и неимѣніи съ его стороны препятствія къ выдачѣ Лобановой изъ наслѣдственнаго им. по 100 р. въ мѣсяцъ; что по закону несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтн. возраста, могутъ вступать съ согласія попечителя въ обязательство на общемъ основаніи (220 ст. X Т. I ч.); что согласіе на то или другое обязательство должно быть выражено въ договорѣ (569 и 570 ст. X Т. I ч.); что Съѣздъ, признавая Гололобову обязавшеюся платить матери своей по 100 р. въ мѣсяцъ, не установилъ, чтобы она выдала по сему предмету отъ себя какое либо обязательство, а сослался лишь на рапортъ попечителя, въ которомъ упоминалось о согласіи Гололобовой на означенный платежъ, и который самъ по себѣ не можетъ замѣнить обязательства самой Гололобовой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, Съѣздъ присудилъ съ Гололобовой взысканіе, вопреки 200 ст. X Т. I ч., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

489.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Купцова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный вдовы генералъ-маіора Шелькингъ, купецъ Бушковичъ, въ мартѣ 1875 г. обратился къ С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго регистратора Купцова 150 р., не уплаченныхъ за послѣдніе 4 мѣсяца (съ 1 мая по 6 сентября 1874 г.) за квартиру, которую онъ занималъ въ домѣ Шелькингъ по 37 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Купцовъ не призналъ иска правильнымъ, такъ какъ онъ не живетъ у Шелькингъ съ 24 августа 1874 года и при выѣздѣ изъ дома Шелькингъ онъ расчитался съ нею и не остался ей ничего должнымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ по бездоказательности. По апелляціи повѣреннаго вдовы Шелькингъ, Бушковича, просившаго рѣшеніе Судьи отмѣнить и присудить вѣрительницѣ его съ Купцова 100 руб., дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, гдѣ Купцовъ указалъ на то, что деньги за квартиру платилъ онъ ежемѣсячно впередъ и все заплатилъ. Съѣздъ нашелъ, что Купцовъ, не отрицая того, что онъ жилъ въ домѣ Шелькингъ до 24 августа 1874 года и платилъ въ мѣсяцъ по 37 руб. 50 коп., равнымъ образомъ и того, что жилъ по договору платить помѣсячно и впередъ и получалъ да-

же расписки въ платежахъ, за исключеніемъ послѣдняго времени, не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май, іюнь, іюль и августъ до 24-го числа наемныя деньги за квартиру были имъ уплачены (рѣш. Сената за 1869 годъ № 784). Признавая посему Купцова обязаннымъ заплатить Шелькингъ за квартиру всю ту сумму, что онъ не доплатилъ, т.-е. за 3 мѣсяца и 24 дня 117 р. 70 к., но такъ какъ судъ не можетъ присудить болѣе того, что требовалось тяжущимся (ст. 131 Уст. Гр. Судопр.), а истецъ уменьшилъ искъ до 100 руб.,—то 100 руб., и, разрѣшая дѣло на основаніи ст. 81, 82, 112, 131 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Купцова въ пользу Шелькингъ 100 руб. и 10 руб. за веденіе дѣла. Коллежскій регистраторъ Купцовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ Купцова отыскиваемыя домовладѣлицею за квартиру деньги на томъ основаніи, что Купцовъ, признавъ проживаніе въ домѣ Шелькингъ до 24-го августа 1874 года по 37 руб. 50 к. въ мѣсяцъ, не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май, іюнь, іюль и августъ до 24 го числа наемныя деньги за квартиру были имъ уплачены. Принимая во вниманіе, что искъ о сихъ наемныхъ деньгахъ былъ предъявленъ въ мартѣ 1875 года, т. е. полгода послѣ выѣзда Купцова изъ дома Шелькингъ, и что въ подобныхъ случаяхъ обязанность доказать существованіе долга, образовавшагося изъ найма квартиры, лежитъ, какъ сіе уже объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 846, на взыскателѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

490.—1876 года ноября 4-го дня. *По прошенію жены капитана Маріи Кононовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Помѣщикъ Брикнеръ 28 го января 1875 года обратился къ Мировому Судьѣ Валдайскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его въ пустоши Петрушевѣ, нарушеннаго 12 го сентября 1874 года довѣреннымъ г-жи Кононовичъ, мужемъ ея, запрещеніемъ рубить лѣсъ въ означенной пустоши. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Брикнеру, такъ какъ фактическаго нарушенія владѣнія его довѣреннымъ г-жи Кононовичь не произведено; письмо же Кононовича, представленное истцомъ, о воспрещеніи рубки лѣса, не можетъ быть признано нарушеніемъ владѣнія, ибо письмо сіе имѣло частный характеръ и изложенное въ немъ требованіе не было исполнено Брикнеромъ. Брикнеръ въ апелляціи на это рѣшеніе доказывалъ неправильность онаго тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ, не отрицая на судѣ своего письма, представилъ вводный листъ отъ 12-го сентября 1874 года; вводъ же во владѣніе чужимъ имуществомъ есть фактическое нарушен е владѣнія, а также письменное запрещеніе пользоваться своимъ имѣніемъ, т.-е. рубить въ немъ лѣсъ, основанное на вводномъ листѣ, совершонномъ судебнымъ приставомъ по просьбѣ Кононовича, притомъ по такому исполнительному листу, въ которомъ не опредѣлено ни числа десятинъ, ни даже нѣтъ имени истца, ясно доказываетъ фактъ нарушенія владѣнія истца въ пустоши Петрушевѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями помѣщика Максимова и крестьянъ Васильева и Митрофанова, данными подъ присягою, по силѣ 102 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вполнѣ доказывается, что владѣемый г. Брикнеромъ участокъ пустоши Петрушевой находился въ единственномъ его владѣніи, со времени полюбовнаго раздѣла этой пустоши до времени составленія вводнаго листа для Кононовичъ; 2) что начало такового владѣнія самъ Брикнеръ

опредѣляетъ съ 1863 г., а довѣренный Кононовичъ утверждаетъ съ 1859 г.; 3) что, между тѣмъ, г жа Кононовичъ 12 сентября 1874 г. вступила во владѣніе землею въ пустоши Петрушевой, а довѣренный ея, Петръ Ивановъ Кононовичъ, письмомъ 30 ноября того же года требовалъ отъ Брикнера, чтобы послѣдній не производилъ рубки и продажи лѣса изъ дачи означенной пустоши; 4) что, по смыслу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1872 г. № 702, вводный листъ составляетъ доказательство самаго факта дѣйствительнаго вступленія г жи Кононовичъ во владѣніе пустошью Петрушевой, и время составленія сего акта 12 сентября 1874 г. Брикнеръ правильно считаетъ началомъ нарушенія его владѣнія со стороны Кононовичъ; 5) что письмо довѣреннаго г-жи Кононовичъ отъ 30 ноября того же года о воспрещеніи Брикнеру рубки и продажи лѣса въ пустоши Петрушевой служитъ подтвержденіемъ нарушенія владѣнія послѣдняго; 6) что жалоба Брикнера о нарушеніи его владѣнія и возстановленіи онаго поступила къ Мировому Судьѣ 28 января 1875 г., т.-е. не пропуская положеннаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія, которое засимъ подлежитъ возстановленію; 7) что въ виду приведеннаго выше кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената возраженіе Кононовичъ, будто бы онъ не нарушилъ фактивно владѣнія Брикнера, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 73 и 4 п. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить и признать Кононовичъ неимѣющей права препятствовать Брикнеру владѣть и распоряжаться въ пустоши Петрушевой, въ принадлежащей послѣднему части. Жена капитана Марья Кононовичъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29, 1 п. 31, 1 п. 69 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ жены капитана Маріи Кононовичъ, мужемъ ея, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ владѣніе Брикнера въ пустоши Петрушевой нарушеннымъ со стороны Кононовичъ какъ вводомъ ея во владѣніе землею въ сей пустоши, такъ и письмомъ повѣреннаго просительницы, въ которой сей послѣдній воспрещаетъ Брикнеру рубку и продажу лѣса въ помянутой пустоши. Принимая во вниманіе, что нарушеніемъ владѣнія, объ устраненіи котораго, по 4 пун. 29 и 73 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, дозволено обращаться къ мировымъ установленіямъ, почитается самовольное воспрепятствованіе кому-либо тѣмъ или другимъ фактомъ во владѣніи недвижимостію, до того продолжавшемся; что вводъ во владѣніе, какъ дѣйствіе, совершаемое во исполненіе судебнаго постановленія, никакъ не можетъ быть сравниваемъ съ самовольнымъ дѣйствіемъ частнаго лица, и всякая неправильность, могущая быть допущена при вводѣ, подлежитъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ, и что равнымъ образомъ и письмо частнаго лица о воспрещеніи рубки и продажи лѣса въ мѣстности, признаваемой имъ своею собственностію, само по себѣ не составляетъ факта нарушенія владѣнія того, къ кому это письмо писано, а есть лишь частное заявленіе, исполненіе или неисполненіе котораго зависитъ отъ усмотрѣнія получившаго оное,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушеніе владѣнія Брикнера установилъ по такимъ даннымъ, которыя такового не знаменуютъ, и засимъ примѣнилъ къ просительницѣ 4 пун. 29 ст. Уст. Граждан. Суд. вопреки точному смыслу онаго, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ, препроводивъ подлинное дѣло въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписать оному: во-1-хъ) кассаціонную жалобу Марьи Кононовичъ, съ приложеніями, отдѣлить отъ подлиннаго производства и представить въ канцелярію Правительствующаго Сената, а самое производство препроводить въ Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей; на будущее же время кассаціонныя

жалобы съ приложеніями, какъ подлежащія оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, отнюдь не подшивать къ производствамъ Съѣзда, и во 2-хъ) въ точности впредь исполнять порядокъ, въ 760 ст. Уст. Гр. Суд. указанный, относительно увѣдомленія принесшаго кассаціонную жалобу о днѣ вручения противной сторонѣ копіи жалобы, чего въ данномъ дѣлѣ не было исполнено.

491.—1875 года ноября 6 и 1876 г. ноября 4 чиселъ. *1) По прошенію Якулова, повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, и 2) князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Князь Карамanъ Аргутинскій Долгоруковъ, умершій 16-го декабря 1868 года, оставилъ имущество, имъ исчисленное въ завѣщаніи и заключающееся въ недвижимыхъ имѣніяхъ на 43,000 руб. и въ билетахъ кредитныхъ установленій и долговыхъ обязательствахъ на 116,519 руб., всего же на сумму 159,519 руб. По духовному завѣщанію, утвержденному опредѣленіемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда отъ 1 февраля 1869 года, князь Аргутинскій Долгоруковъ завѣщалъ разнымъ лицамъ всѣ недвижимыя имѣнія свои на 43 т. р. и денежныя выдачи на 89,930 руб., а всего на сумму 132,930 руб., въ томъ числѣ: 4 п. сестрѣ своей Такуѣ Коргановой 3000 р.; 11 пун. на содержаніе женскаго училища, которое онъ предполагалъ учредить въ Александрополѣ, банковыми билетами 26 т. и 14 т. изъ суммы, которая выручится продажею дома; 13 пун. назначеннымъ имъ тремъ душеприказчикамъ: вдовѣ своей, княгинѣ Софіи Аргутинской, Михаилу Саакову и князю Ивану Аргутинскому (послѣдній изъ нихъ, повидимому, не принялъ на себя этой обязанности) распорядиться по благоусмотрѣнію своему остальными деньгами, какія окажутся за раздачею всего назначеннаго въ предыдущихъ пунктахъ завѣщанія и за пополненіемъ по кредитнымъ бумагамъ недостающаго количества денегъ по нарицательной ихъ суммѣ; 14 пун. на похороны 4000 руб. Упомянутая въ 4 пун. этого завѣщанія Такуя Корганова умерла ранѣе самого завѣщателя, именно 13 го декабря 1868 года; тѣмъ не менѣе душеприказчики, княгиня Софія Аргутинская и Михаилъ Сааковъ, 11-го октября 1870 года выдали завѣщанные ей 3000 руб. наслѣдникамъ ея: кн. Николаю Бегтабегову, Василію и Константину Шаншіевымъ, Екатеринѣ Сааковичъ и княгинѣ Аннѣ Ходжаминасовой. Тѣ же душеприказчики 31 го декабря 1870 г. выдали повѣренному избранныхъ обществомъ г. Александрополя попечителей предполагавшагося къ учрежденію женскаго училища, Ананикову, 26 т. руб. билетами кредитныхъ установленій. Между тѣмъ, по опредѣленію Тифлисскаго Окружнаго Суда 26 го октября 1870 года, наслѣдниками по закону къ имуществу покойнаго князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова утверждены: братъ покойнаго, кн. Иванъ Аргутинскій-Долгоруковъ, и два племянника, сыновья умершаго другого брата, Александръ и Михаилъ Аргутинскіе, и семеро малолѣтнихъ дѣтей княгини Соломіи Шаликовой, опекуномъ коихъ состоихъ ихъ отецъ, князь Александръ Шаликовъ. Князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе и опекунъ князей Шаликовыхъ, кн. Александръ Шаликовъ, 9 го мая 1871 г. предъявили искъ о признаніи недѣйствительными 11 и 13 пунктовъ духовнаго завѣщанія кн. Карамана-Аргутинскаго, какіе пункты рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты, состоявшимся 11 сентября 1872 г., признаны недѣйствительными Ссылаясь засимъ на это рѣшеніе Палаты, повѣренный кн. Александра и Михаила Аргутинскихъ и кн. Александра Шаликова, Прокопенко, 22 февраля 1873 года заявилъ новый искъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, объясняя, что, за уничтоженіемъ двухъ спорныхъ пунктовъ духовнаго завѣщанія, въ рукахъ душеприказчиковъ остались слѣдующія суммы, нынѣ причитающіяся наслѣдникамъ по закону: 26 т. руб., предназначенные въ пользу Александропольскаго училища; весь оказавшійся за исполненіемъ прочихъ пунктовъ завѣщанія излишекъ въ количествѣ 26,589 руб.; оказавшіеся

въ наличности при вскрытіи сундука покойнаго 2040 р., а равно 3000 рубл., завѣщанные Такуѣ Коргановой, умершей ранѣе самого завѣщателя, итого 57619 р. съ причисленіемъ же 14430 р., процентовъ на эту сумму съ 16 декабря 1868 г. по день предъявленія иска, вся сумма, слѣдующая наслѣдникамъ кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, составляетъ 72049 рублей. Вслѣдствіе сего повѣренный истцовъ просилъ присудить съ душеприказчиковъ въ пользу довѣрителей его 72049 руб. съ % по день уплаты; если же деньги эти окажутся издержанными, то обратить взысканіе ихъ лично на душеприказчиковъ. Повѣренный княгини Софіи Аргутинской и Михаила Саакова, Якуловъ, возражалъ, что наслѣдниками по закону послѣ покойнаго князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова являются не одни истцы, но, кромѣ нихъ, еще вдова завѣщателя, кн. Софія Аргутинская, въ 1/4 долѣ, на остальныя же 3/4 имѣютъ право пополамъ кн. Иванъ Аргутинскій и по праву предъявленія наслѣдниками кн. Георгія Аргутинскаго, настоящіе истцы, а такъ какъ одна изъ дочерей кн. Георгія Аргутинскаго, Мака Гульбасарова (см. п. 6 завѣщанія), не участвуетъ въ настоящемъ искѣ, то слѣдуетъ еще вычесть и ея долю 1/8. Затѣмъ, по существу требованій истцовъ въ отношеніи 26 т. р., предназначенныхъ въ пользу училища въ г. Александрополѣ, и 3 т. р., отказанныхъ Такуѣ Коргановой, отвѣтчики считаютъ себя въ правѣ привлечь къ настоящему дѣлу третьихъ лицъ: попечителей упомянутаго училища, Костаньянца, Тигранова, Арютинова и Цитахцева, по довѣренности которыхъ Ананиковъ получилъ отъ душеприказчиковъ завѣщанные въ пользу школы 26 т. р., а равно наслѣдниковъ Такуи Коргановой: кн. Николая Бектабегова, Екатерину Сааковичъ, кн. Анну Ходжаминасову, Василія и Константина Шаншіевыхъ, о чемъ онъ, Якуловъ, согласно 753 ст. Уст. Гр. Суд., подалъ того же числа особое прошеніе, копіи котораго были сообщены всѣмъ названнымъ лицамъ, но они въ судъ не явились и никакихъ отзывовъ не прислали. Далѣе Якуловъ объяснилъ, что 2040 р., оказавшіеся въ сундукѣ наличными деньгами, не покрыли расходовъ на похороны, предположенныя самимъ завѣщателемъ въ 4000 р. Что же касается до остатка, оказавшагося, будто бы, за раздачею всѣхъ отказовъ, то такового не существуетъ, ибо, напротивъ, вырученныхъ отъ ликвидаціи завѣщаннаго имущества денегъ не хватило на покрытіе отказовъ, такъ что вдова княгиня Софія Аргутинская не могла даже сполна получить причитающейся ей доли. Для разъясненія этого пункта Якуловъ обязался, по собраніи всѣхъ документовъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представить подробный отчетъ, изъ котораго Судъ усмотритъ, что наслѣдники по закону могутъ претендовать лишь на имѣющіеся у душеприказчиковъ долговыя обязательства и исполнительные листы, по которымъ душеприказчики до сихъ поръ не успѣли произвести взысканія. Наконецъ, требованіе процентовъ на капиталъ, добросовѣстно употребленный согласно духовному завѣщанію, лишено всякаго законнаго основанія. Посему Якуловъ просилъ въ искѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ, отказать; взысканіе же 26000 руб. и 3000 руб., выданныхъ Ананикову и Коргановой, наслѣдникамъ въ доляхъ, принадлежащихъ истцамъ, обратить на привлекаемыхъ ими третьихъ лицъ. Окружный Судъ призналъ: во-1-хъ) что истцы имѣютъ право требовать лишь ту долю изъ невошедшаго въ составъ завѣщаннаго имущества князя Карамана Аргутинскаго, которая имъ причитается, какъ законнымъ наслѣдникамъ (21/64), и во 2 хъ) что имъ слѣдуетъ получить ихъ доли изъ 26 тыс. руб., выданныхъ въ пользу Александропольскаго училища, и изъ 3 тыс. руб., выданныхъ неправильно наслѣдникамъ Такуѣ Коргановой, всего 7250 руб. Въ остальной части иска Судъ отказалъ, найдя, что истцы не доказали существованія остатка и могли бы только требовать отъ душеприказчиковъ отчета въ дѣйствіяхъ ихъ по исполненію завѣщанія. На это рѣшеніе подали апелляцію обѣ стороны: 1) душеприказчики указывали на то, что они не обязаны отвѣчать за 29 тыс. руб., которые были ими отданы, обязаны же отвѣчать за эти деньги предъ наслѣдниками по закону тѣ лица, которыя эти деньги получили; поэтому просили въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) повѣренный истцовъ жаловался на неприсужденіе вѣрителямъ его остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго, остающагося за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по

завѣщанію, существованіе какового остатка вполнѣ, по мнѣнію истцовъ, подтверждается самымъ завѣщаніемъ; отвѣтчики же, если отвергаютъ существованіе какого-либо остатка деньгами, за произведенными ими выдачами, обязаны сами представить въ подтвержденіе этого отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію завѣщанія. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію апеллятора, если бы остатокъ и заключался только въ долговыхъ обязательствахъ и исполнительныхъ листахъ, то это нисколько не уничтожаетъ требованія истцовъ, потому что, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, законные наслѣдники имѣютъ право на полученіе его по праву законнаго наслѣдованія. Далѣе повѣренный апелляторовъ, соглашаясь съ судомъ въ томъ отношеніи, что искъ его вѣрителей можетъ касаться лишь только тѣхъ долей изъ наслѣдства, которые имъ по закону причитаются, уменьшилъ первоначальную сумму иска и, ходатайствуя объ исправленіи допущенной Судомъ ариѳметической ошибки при расчетѣ, просилъ присудить съ душеприказчиковъ 24703 рубл. 50 коп. съ % съ 16-го декабря 1868 года по день уплаты по слѣдующему расчету: 1) 9545 руб. 62½ коп. изъ неправильно выданныхъ душеприказчиками 29 тыс. руб.; 2) изъ остатка (26589 рубл.) 8827 руб. 87½ коп., и 3-е) изъ наличныхъ денегъ (2045 рубл.) 607 руб., всего 19010 руб. 50 к. и % по 6 на сто въ годъ со дня смерти князя Карамана Аргутинскаго, т. е. съ 16 декабря 1868 года по 16 декабря 1873 года 5703 рубл., а всего 24703 рубля 50 коп. Судебная Палата нашла, что существованіе остатка въ имуществѣ князя Аргутинскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, законнымъ образомъ доказано истцами какъ самымъ завѣщаніемъ, такъ и описью имущества, оказавшагося на лицо послѣ смерти князя Аргутинскаго. Отвѣтчики же, возражающіе, что остатка этого не существуетъ какъ по неполученію денегъ по нѣкоторымъ обязательствамъ, такъ и по случаю потерь и расходовъ, бывшихъ при исполненіи завѣщанія, обязаны въ подтвержденіе такого своего возраженія представить надлежащія доказательства, согласно стат. 366 Уст.; а какъ Якуловъ и на Судѣ, и въ Палатѣ обязывался представить отчетъ въ дѣйствіяхъ душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, то Палата, руководствуясь 368 ст. Устава Граж. Судопроизвод., 27-го марта 1874 года постановила предоставить отвѣтчикамъ, въ подтвержденіе объясненій и согласно съ заявленіемъ ихъ повѣреннаго, представить отчетъ съ доказательствами въ приходѣ и расходѣ суммъ и долговыхъ обязательствъ, перешедшихъ въ ихъ распоряженіе по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго. Въ назначенный Палатою срокъ отчетъ былъ доставленъ и по разсмотрѣнію такового Палатою и выслушаніи объясненій сторонъ признано было необходимымъ провѣрить этотъ отчетъ съ подлинными документами, счетами и книгами по правиламъ, указаннымъ въ статьѣ 534 и послѣд. Устава Гражданск. Судопроизводства. Членомъ Палаты отчетъ былъ провѣренъ. Основываясь на этой повѣркѣ и доводахъ, при повѣркѣ представленныхъ повѣренный истцовъ, Прокопенко подалъ въ засѣданіи Палаты по настоящему дѣлу прошеніе, коимъ ходатайствовалъ о присужденіи въ пользу его вѣрителей на ихъ долю изъ остатка 33145 р. 40 к. При словесномъ состязаніи Прокопенко объяснялъ, что хотя требуется имъ нынѣ сумма болѣе той, о взысканіи которой просилъ онъ въ апелляціи, но это не можетъ быть признано увеличеніемъ исковыхъ требованій, ибо въ исковой и въ апелляціи о количествѣ остатка онъ могъ судить только по духовному завѣщанію и описи имущества завѣщателя, въ Палатѣ же при провѣркѣ отчета остатка этого оказалось на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе, а такъ какъ вѣрители его и въ исковой, и въ апелляціи искали свои доли изъ цѣлаго остатка, то таковой и долженъ быть имъ присужденъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ въ настоящее время, за удовлетвореніемъ всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, на-лицо находится, то-есть наличными деньгами, вещами, обязательствами, исполнительными листами и проч. Якуловъ съ своей стороны доказывалъ, что требованіе, заявленное Прокопенкомъ о взысканіи съ душеприказчиковъ 33 т. р., есть увеличеніе иска и не подлежитъ удовлетворенію; что въ настоящее время истцы измѣнили самое основаніе первоначальнаго иска, ибо сначала опредѣляли точно количество отыскиваемаго ими остатка, вычисливъ таковой вычетомъ суммъ, завѣщанныхъ изъ

стоимости наслѣдственнаго имущества, опредѣленной самимъ завѣщателемъ, въ настоящее же время опредѣляютъ остатокъ, по разсмотрѣніи всѣхъ дѣйствій душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, полученнаго ими прихода и произведеннаго расхода, причемъ совершенно неправильно увеличиваютъ приходъ и уменьшаютъ расходъ, требуя доказательства даже и на такіе расходы, которые назначены самимъ завѣщателемъ. Вслѣдствіе сего Якуловъ находилъ, что Палата обязана разсмотрѣть лишь первоначальное требованіе истцовъ, а представленный отвѣтчиками отчетъ подлежитъ обсужденію, какъ возраженіе отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что у нихъ въ остаткѣ никакихъ денегъ нѣтъ, почему въ требованіи истцовъ о взысканіи съ душеприказчиковъ остатка деньгами 8827 руб. 87½ коп. (сумма, выведенная въ апелляціи) и должно быть вовсе отказано, о возвращеніи же имъ обязательствъ и исполнительныхъ листовъ или вещей, какъ остатка изъ имущества завѣщателя, истцы до настоящаго времени не просили, а потому это новое требованіе не подлежитъ также удовлетворенію. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, заключается ли въ заявленіи Прокопенка о взысканіи въ пользу вѣрителей его съ отвѣтчиковъ 33,145 руб. 40 коп., составляющихъ, по его мнѣнію, остатокъ изъ имущества Князя Аргутинскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, увеличеніе первоначальнаго иска, не дозволенное ст. 332 Устава Гражд. Судопр. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать правильнымъ доводы Якулова, и потому, какъ истцы въ исковой и апелляціи точно опредѣляли сумму остатка, о взысканіи котораго они просили съ душеприказчиковъ, то результатъ повѣрки отчета, представленнаго отвѣтчиками въ подтвержденіе своего возраженія о несуществованіи вовсе остатка, нисколько не можетъ измѣнять первоначальное требованіе истцовъ, изъ предѣловъ котораго и судъ при разсмотрѣніи дѣла сего выходить не можетъ, по силѣ ст. 706 и 773 Уст. Впрочемъ, истцы не лишаются права посредствомъ новаго иска требовать взысканія съ душеприказчиковъ остальнаго остатка, если таковой оказался бы по повѣркѣ расчета. Изъ разсмотрѣнія засимъ существа иска оказывается, что первоначальное требованіе истцовъ, изложенное въ исковой и въ апелляціи, заключается въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) требованіе о возвращеніи 26 т. руб., неправильно выданныхъ душеприказчиками Ананикову согласно 11 п. завѣщанія; 2) 3 т. р., неправильно выданныхъ наслѣдникамъ Такуи Коргановой по 4 п. завѣщанія; 3) 2045 руб. наличныхъ денегъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщаннаго имущества, и 4) 26,589 руб. остатка изъ имущества завѣщателя за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по завѣщанію. Изъ всѣхъ этихъ суммъ истцы въ свою пользу ищутъ $^{21}/_{64}$ часть, какъ законную ихъ долю изъ наслѣдства. Изъ обсужденія этихъ требованій истцовъ, такъ какъ измѣненіе первоначальныхъ требованій по закону не допускается, оказывается, что требованіе истцовъ доли изъ 26 т. руб., переданныхъ душеприказчиками Ананикову, было удовлетворено Судомъ, причемъ истцы жаловались Палатѣ лишь на допущенную Судомъ ариѳметическую ошибку при расчетѣ долей. Отвѣтчики же сначала просили объ отказѣ вовсе въ этомъ искѣ, а потомъ въ засѣданіи Палаты, въ виду рѣшенія 2 департамента Палаты, оставившаго безъ разсмотрѣнія искъ о недѣйствительности 11-го п. завѣщанія, просили также оставить это требованіе истцовъ безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду съ одной стороны, что на рѣшеніе Суда по этому предмету принесли апелляцію душеприказчики; что ихъ же повѣренный проситъ нынѣ оставить безъ разсмотрѣнія эту часть ихъ жалобы; что съ другой стороны ходатайство наслѣдниковъ объ исправленіи допущенной Судомъ ошибки при исчисленіи ихъ доли изъ 26 т. руб. не можетъ также подлежать обсужденію Палаты, такъ какъ Судебная Палата по 2 му департаменту оставила вовсе безъ разсмотрѣнія ихъ искъ о недѣйствительности 11-го п. завѣщанія и тѣмъ уничтожила самое основаніе требованія, составляющаго предметъ настоящаго иска, Судебная Палата положила не входить вовсе въ обсужденіе этого требованія истцовъ, основаннаго на отмѣненномъ уже рѣшеніи Палаты; 2) второе требованіе истцовъ должно быть признано вполнѣ правильнымъ, ибо за смертью Такуи Коргановой до завѣщателя, что доказывается представленными къ дѣлу удосто-

вѣреніями, 4 й пунктъ завѣщанія потерялъ свою силу, и деньги, въ томъ пунктѣ обозначенныя, если оказывались на-лицо, составляли принадлежность наслѣдниковъ по закону. Выдача же денегъ въ дѣйствительности наслѣдникамъ Коргановой не освобождаетъ душеприказчиковъ отъ отвѣтственности, ибо выдачу эту они произвели неправильно, слѣдовательно, сами же должны вѣдаться съ тѣми лицами, которымъ они тѣ деньги выдали; 3) наличныя деньги, не показанныя завѣщателемъ въ числѣ имущества, исчисленнаго въ завѣщаніи, но оказавшіяся на-лицо послѣ его смерти, должны войти въ составъ остатка, изъ котораго, въ случаѣ его существованія, наслѣдники, конечно, имѣютъ право на законную ихъ долю; 4) относительно этого остатка Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 27-го марта 1874 года, уже признала требованіе истцовъ доказаннымъ представленными ими духовнымъ завѣщаніемъ и описью имущества завѣщателя, составленной послѣ его смерти, причемъ предоставила отвѣтчикамъ для подтвержденія ихъ возраженія объ израсходованіи этого остатка при приведеніи въ исполненіе завѣщанія представить отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ по исполненію духовнаго завѣщанія. Нынѣ изъ представленнаго отчета, провѣреннаго членомъ Палаты, и изъ объясненій сторонъ обнаруживается, что отвѣтчики выводятъ, что у нихъ, за уплатою всѣхъ выдачъ по завѣщанію, ничего не осталось деньгами; напротивъ, они еще не доплатили сумму въ 6244 руб. 55½ коп., на уплату каковыхъ денегъ имѣютъ на-лицо обязательствъ и исполнительныхъ листовъ на 17352 руб., изъ числа каковой суммы, впрочемъ, обязательства на 4385 р. просрочены и не составляютъ никакой цѣнности. Напротивъ, истцы, опровергая заявленіе отвѣтчиковъ, доказываютъ, что представленный отчетъ обнаруживаетъ остатокъ въ 88386 руб. 82 коп., изъ каковой суммы на ихъ, отвѣтчиковъ, долю приходится 33145 руб. 40 коп. Спорныхъ статей, составляющихъ разницу между объясненіями истцовъ и отвѣтчиковъ, 24; разрѣшать эти спорныя между сторонами статьи и обязана нынѣ Палата, для опредѣленія, осталось ли что либо за исполненіемъ завѣщанія кн. Аргутинскаго. 1) Первый споръ заявленъ по статьѣ 2 прихода и 1, 4, 5, 11 и 22 ст. расхода. Въ первой изъ приведенныхъ статей показаны въ приходѣ деньги, занятыя душеприказчиками на похороны, 1955 рублей, что вмѣстѣ съ бывшими на лицо 2045 руб. составило 4000 руб., которые были назначены завѣщателемъ на похороны и, по словамъ отвѣтчиковъ, употреблены ими по назначенію, вслѣдствіе чего и выписаны въ расходъ подъ ст. 1. Въ остальныхъ четырехъ статьяхъ расходы показаны: уплата сдѣланнаго долга 1955 рублей и процентовъ, расходъ на докторовъ, лѣчившихъ завѣщателя, 320 руб. и расходы на разные обряды поминовенія умершаго въ теченіе года 944 руб. Якуловъ доказываетъ фактъ займа необходимостью такового, ибо расходы на похороны не могли ни быть отложены, ни уменьшены въ противность волѣ завѣщателя; въ подтвержденіе другихъ расходовъ, хотя онъ, Якуловъ, доказательствъ не представилъ, но указывалъ на ихъ необходимость и даже сослался на свидѣтельство докторовъ, лѣчившихъ завѣщателя и получившихъ деньги за лѣченіе отъ душеприказчиковъ. Отвѣтчики, не отвергая существованія расходовъ по указаннымъ статьямъ, доказываютъ, что на всѣ эти расходы употреблено всего 2000 руб., изъ нихъ 1000 руб. на похороны и 1000 руб. на докторовъ и обряды, затѣмъ и какъ наличныхъ денегъ было 2045 рублей, то никакого займа производимо душеприказчиками не было, такъ какъ въ немъ не было необходимости. Истцы, какъ наслѣдники по закону, имѣющіе право лишь на то имущество, которое остается за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, не имѣютъ права оспаривать расходы, производимые душеприказчиками согласно завѣщанію. По завѣщанію назначено на похороны 4000 руб., и, слѣдовательно, такая сумма, была ли она израсходована душеприказчиками, или нѣтъ, должна быть показана въ расходѣ, равно должны быть записаны въ расходъ и 320 р., уплаченныхъ докторамъ, лѣчившимъ завѣщателя. Что же касается до расходовъ на обряды, показанные душеприказчиками отдѣльно отъ расходовъ на похороны, то въ виду того, что завѣщаніемъ ничего не ассигновано на духовные обряды въ теченіе года, а собственноручной надписью, сдѣланной въ книгѣ, въ которую и занесены завѣщательныя распоряженія, завѣщатель

отмѣтилъ, что 4000 рублей ассигнуются на похороны и на духовные обряды, слѣдуетъ эту статью расхода изъ отчета исключить. Наконецъ, относительно займа 1955 руб. и уплаты этого займа съ процентами оказывается, что такъ какъ дѣйствительность этого займа за проценты ничѣмъ душеприказчиками не доказана, то и принимать расходъ на уплату этихъ процентовъ нѣтъ никакого основанія, ибо одна необходимость займа не доказываетъ еще займа за проценты, такъ какъ душеприказчики могли позаимствовать деньги и безъ процентовъ. Такое заключеніе подтверждается и платежной распиской княгини Аргутинской, которая, давая расписку въ полученіи обратно 500 р., позаимствованныхъ у нея въ день похоронъ ея мужа, ничего не говоритъ о полученіи процентовъ на эту сумму. Уплата же процентовъ, какъ производимая душеприказчиками изъ остатка, принадлежащаго законнымъ наслѣдникамъ, должна быть законнымъ порядкомъ доказана и тогда лишь можетъ быть признана правильною; 2) вторую спорную статью составляютъ ст. 4, 11, 14, 43, 54, 59, 63, 67 и 71 пун. 17 прихода, въ которыхъ показана продажа въ 1869 году 5% банковыхъ билетовъ на сумму 11,300 рублей съ потерей притомъ 1670 рублей. Въ подтвержденіе дѣйствительности потери представлены двѣ расписки покупщиковъ билетовъ на сумму 6300 рублей, причемъ эти билеты уступлены за 5324 руб., то-есть съ потерею 936 рублей. Продажу остальныхъ билетовъ Якуловъ доказываетъ необходимостью имѣть наличныя деньги для удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, причемъ размѣнъ билетовъ безъ потери, конечно, произведенъ быть не могъ. Истцы не признаютъ вовсе продажи билетовъ, доказывая, что таковыя и до сего времени находятся на лицо у душеприказчиковъ, въ подтвержденіе чего представляетъ справку изъ дѣла нотаріуса Шаншіева, удостовѣряющую, что въ 1870 году Сааковъ отдалъ банковые 5% билеты Рчеулову срокомъ на одинъ годъ (№ 19), чего онъ не могъ бы сдѣлать, если бы всѣ билеты, какъ значится въ отчетѣ душеприказчиковъ, были размѣнены въ 1869 году; этой показанной душеприказчиками потери при размѣнѣ билетовъ нельзя не признать. Душеприказчики, обязанные заботиться о скорѣйшемъ удовлетвореніи наслѣдниковъ по завѣщанію, при отсутствіи въ числѣ имущества, оставшагося послѣ смерти завѣщателя, наличныхъ денегъ въ достаточномъ количествѣ, имѣли полное право размѣнять банковые билеты, причемъ, конечно, должна была быть и потеря на билетахъ сообразно ихъ курсу; количество потери доказывается двумя расписками покупателей, а незасвидѣтельствованіе этихъ расписокъ не лишаетъ ихъ доказательной силы, ибо законъ при продажѣ движимаго имущества не требуетъ никакихъ формальностей. Свидѣтельство нотаріуса о существованіи билетовъ у Саакова ничего ровно не доказываетъ, ибо эти билеты могутъ принадлежать въ собственность Саакову, а противное ничѣмъ не доказано. За признаніемъ факта размѣна всѣхъ билетовъ на сумму 11,300 руб., всѣ статьи прихода, въ которыхъ наслѣдники показываютъ полученіе душеприказчиками процентовъ по этимъ билетамъ послѣ размѣна ихъ, должны быть исключены изъ отчета, равно какъ и та статья (71 пунк. 17), по которой наслѣдники требуютъ возвращенія самыхъ билетовъ; 3) третью спорную статью составляютъ стат. 7, 42 и 56 прихода, въ которыхъ показаны проценты за два года и 6 мѣсяцевъ, всего 3250 рублей, съ билетовъ на 26 т. р., переданныхъ Ананикову согласно 11 п. завѣщанія. Якуловъ говоритъ, что эти билеты со всѣми купонами и полученными за 6 мѣсяцевъ процентами душеприказчики передали Ананикову, что видно изъ расписки послѣдняго. Повѣренные наслѣдниковъ представляютъ удостовѣреніе отдѣленія государственнаго банка, изъ котораго видно, что душеприказчики сами перемѣнили старые билеты, на которыхъ было по одному купону, и объясняютъ при этомъ, что деньги по старымъ купонамъ, равно по новымъ, за два года получили сами душеприказчики, передавъ Ананикову билеты безъ 4 хъ купоновъ, въ виду того, что Ананиковъ, какъ видно изъ его расписки, получилъ новые билеты на 26 т. руб. со всѣми купонами, что кромѣ билетовъ онъ никакихъ денегъ въ видѣ процентовъ по прежнимъ билетамъ не получалъ, что старые билеты съ однимъ купономъ размѣняли сами душеприказчики, что видно изъ удостовѣренія отдѣленія банка, и, слѣдовательно, они сами получали при перемѣнѣ билетовъ деньги по купону

всего 650 р., которыхъ не передали Ананикову, слѣдуетъ записать эти 650 рублей въ счетъ душеприказчиковъ на приходъ, оставивъ безъ увиженія требованіе наслѣдниковъ о запискѣ на приходъ еще 2600 руб. процентовъ на 26 т. руб. за два года; 4) ст. 8 прихода, по которой истцы считаютъ полученными душеприказчиками 125 руб. процентовъ за 6 мѣсяцевъ съ билета въ 5 т. рублей, переданнаго вдовѣ Аргутинской на ея долю по завѣщанію. Душепрпказчики, заявляя, что билетъ вдовѣ переданъ со всѣми купонами, представляютъ расписку вдовы, въ которой, между прочимъ, сказано, что она получила въ счетъ слѣдуемыхъ ей денегъ банковыми билетами 5 т. руб. Въ виду того, что расписка вдовы Аргутинской выдана въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, что къ тому времени по купонамъ, о которыхъ говорится въ описи имущества Аргутинскаго, слѣдовало получить на 5 т. руб. проценты 125 р., что въ распискѣ вдовы говорится о полученіи лишь 5 т. руб. билетами, а не 5125 руб., слѣдуетъ, что купоны были отрѣзаны до передачи билета, а потому надлежитъ записать 125 р. на приходъ въ отчетѣ душеприказчиковъ; 5) ст. 9, 10, 48, 49, 52 и 53 прихода. Относительно размѣна билетовъ приказа за №№ 119 и 53 и полученія по тѣмъ билетамъ процентовъ душеприказчики объясняютъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, они размѣняли въ 1869 году два билета приказа у Саакова съ учетомъ 16 ти процентовъ, такъ какъ этимъ билетамъ оставалось еще срока два года. Эта продажа, однако, оформлена не была, такъ что Сааковъ въ 1871 г., по истеченіи срока билетамъ, получилъ изъ приказа деньги, какъ душеприказчикъ, но тогда деньги эти и проценты съ 1869 года обратилъ въ свою пользу. Истцы, не признавая продажи билетовъ Саакову, представляютъ свидѣтельство приказа о полученіи въ 1871 г. капитала и процентовъ по сказаннымъ билетамъ Сааковымъ, какъ душеприказчикомъ. Въ виду того, что объясненіе Якулова о продажѣ Саакову билета приказа въ 1869 г. ничѣмъ не подтверждено; что, напротивъ, свидѣтельство приказа, представленное со стороны наслѣдниковъ, вполнѣ доказываетъ, что билеты не выходили изъ рукъ душеприказчиковъ, получившихъ въ 1871 году по этимъ билетамъ капиталъ со всѣми процентами, надлежитъ, не признавая факта продажи билетовъ Саакову, записать на приходъ въ 1871 году капиталъ и проценты по билетамъ въ той суммѣ, въ которой это значится въ свидѣтельствѣ приказа; 6) ст. 16, 23, 31, 36, 46 и 71 п. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14. О деньгахъ, взысканныхъ по обязательствамъ Ходнева, Теръ Акапова, Айвазова, Измирова и Дорбазова, Якуловъ полагаетъ, что душеприказчики не обязаны отчетностью относительно взысканія по обязательствамъ, принадлежавшимъ завѣщателю, ибо взысканія эти они производили во исполненіе завѣщанія, причемъ дѣйствительно инымъ должникамъ дѣлали уступку потому, что не имѣли въ виду возможности получить полное удовлетвореніе, какъ, напримѣръ, Измирову, съ другихъ, при принудительномъ взысканіи, нельзя было получить ничего болѣе того, что показано въ отчетѣ, какъ съ Айвазова и Теръ Акапова; съ третьихъ, наконецъ, какъ съ Ходнева и Дорбазова, не взыскана та сумма, которая, какъ видно изъ книги завѣщателя, была присоедина къ капиталу лишь въ видѣ неустойки. Повѣренные наслѣдниковъ съ своей стороны говорятъ, что душеприказчики не имѣли права дѣлать какія-либо уступки должникамъ, ибо всякое подобное упущеніе душеприказчиковъ составляетъ убытокъ для наслѣдниковъ, такъ какъ уменьшается остатокъ, имъ слѣдуемый; за подобный убытокъ должны отвѣчать душеприказчики, какъ виновные въ упущеніи. Въ виду того, что душеприказчики, какъ полные распорядители имуществомъ завѣщателя, могутъ по своему усмотрѣнію производить взысканія по обязательствамъ завѣщателя, причемъ въ дѣйствіяхъ своихъ въ этомъ отношеніи никакому отчету не подлежатъ, лишь бы былъ ими доказанъ фактъ дѣйствительнаго полученія извѣстной показанной ими въ отчетѣ суммы съ должника; что въ данномъ случаѣ сами наслѣдники не отвергаютъ факта полученія съ должниковъ лишь тѣхъ суммъ, которыя показаны въ отчетѣ; что притомъ тотъ же фактъ удостовѣряется и представленными Якуловымъ документами, именно: 1) мировой сдѣлки съ Измировыми (№ 9); 2) копіею съ резолюціи суда по дѣлу о продажѣ дома Теръ-Акапова, изъ каковой резолюціи видно, что Сааковъ пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ домъ должника, какъ по-

сторонній покупщикъ, а не какъ душеприказчикъ; 3) копіею съ резолюціи по дѣлу о продажѣ дома Айвазова вводнымъ листомъ и справкой нотаріуса Шаншіева о перепродажѣ душеприказчиками бывшаго дома Айвазова за 200 руб., и 4) собственноручной книги завѣщателя статьями 13 и 18, изъ которыхъ дѣйствительно видно, сколько именно слѣдовало съ Ходнева и Дарбазова капитала и сколько неустойки; возраженія наслѣдниковъ по этой статьѣ оказываются незаслуживающими уваженія; 7) статья 19 прихода. О деньгахъ по обязательству Шмидта. Якуловъ объясняетъ, что со Шмидта слѣдовало получить не 10 т. руб., а всего 9 т. руб., что видно изъ собственноручной книги завѣщателя князя Аргутинскаго. Въ этой суммѣ 9 тысячъ рублей и приняла обязательство Шмидта вдова Аргутинская вмѣсто денегъ, ей слѣдовавшихъ по завѣщанію. Доказательствомъ сему служитъ расписка вдовы Аргутинской, писанная въ маѣ 1869 года. То же обстоятельство, что расписка эта писана въ то время, удостовѣряется свидѣтельствомъ о времени смерти Гулишанбарова, подписавшагося на той распискѣ свидѣтелемъ. Повѣренный наслѣдниковъ, не давая вѣры подобному объясненію, говоритъ, что по обязательству Шмидта деньги въ суммѣ 15,960 рублей получены Сааковымъ въ качествѣ душеприказчика 3 го ноября 1869 года, слѣдовательно, никакой передачи вдовѣ Аргутинской не было и не могло быть въ маѣ 1869 года. Въ подтвержденіе этого представляютъ: 1) свидѣтельство Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что искъ на Шмидта былъ заявленъ душеприказчиками на полную сумму 10 тыс. руб. съ неустойкою; 2) условіе, заключенное Шмидтомъ съ Сааковымъ въ іюнѣ 1869 года, каковымъ условіемъ первый обязался заплатить Саакову штрафъ, если не отдастъ къ извѣстному сроку 15,960 рублей по векселю, выданному взамѣнъ прежняго обязательства на 10 тыс. руб.; 3) выписку изъ мирового прошенія, поданнаго въ судъ Сааковымъ 7-го іюня 1869 года (засвидѣтельствованная копія этого же прошенія представлена и Якуловымъ). Изъ прошенія этого видно, что душеприказчикъ Сааковъ прекращаетъ начатый противъ Шмидта искъ, получивъ взамѣнъ денегъ вексель, и 4) два изорванныхъ векселя Шмидта—одинъ на 10 тыс. руб., данный князю Караману Аргутинскому, а другой—на 15,960 р., данный 5 іюля 1869 года Саакову. На этомъ послѣднемъ векселѣ имѣется надпись Саакова отъ 2 ноября 1869 года въ полномъ полученіи денегъ. Изъ этихъ представленныхъ документовъ видно, что, несмотря на бывшую на бумагѣ передачу обязательства Шмидта вдовѣ Аргутинской, обязательство это вовсе передано вдовѣ не было, а, напротивъ, Сааковъ, какъ душеприказчикъ, уже послѣ этой передачи прекратилъ самъ дѣло съ Шмидтомъ, получивъ отъ него вексель въ 15,960 руб.; что деньги эти тотъ же Сааковъ, въ качествѣ душеприказчика же, получилъ отъ Шмидта; что, слѣдовательно, никакой передачи обязательства Шмидта вдовѣ въ маѣ 1869 года не было. Вслѣдствіе сего деньги 15,960 руб. должны быть записаны по отчету на приходъ, какъ въ дѣйствительности полученныя душеприказчиками; 8) ст. 20 прихода о деньгахъ по обязательству Теръ Давыдова. Обязательство это, по объясненію Якулова, подтверждаемому распискою вдовы завѣщателя, было ей передано въ суммѣ 2000 рублей въ счетъ слѣдуемыхъ ей по завѣщанію денегъ. Повѣренный наслѣдниковъ, хотя и утверждаетъ, что деньги въ суммѣ 2240 рублей были получены душеприказчиками 3 го ноября 1869 года, но доказательствъ сему не представляютъ. Объясненія Якулова подтверждаются распискою вдовы и ст. 24 книги завѣщателя, возраженіе же истцовъ ничѣмъ не доказано, а потому возраженіе это не заслуживаетъ уваженія; 9) ст. 21 прихода относительно ручного залога Асламазовой. Неполученіе денегъ отъ Асламазовой Якуловъ доказываетъ письмомъ должницы, писаннымъ къ княгинѣ Аргутинской, вслѣдствіе какового письма вещи остались въ рукахъ завѣщателя и затѣмъ, какъ движимое имущество, перешли по завѣщанію къ вдовѣ завѣщателя. Въ отчетѣ же эти деньги показаны по ошибкѣ. Наслѣдники же, основываясь на сознаніи душеприказчиковъ въ полученіи денегъ, выраженномъ въ отчетѣ, просятъ записать 600 руб. на приходъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что неполученіе денегъ отъ Асламазовой дѣйствительно подтверждается представленнымъ письмомъ послѣдней, но такъ

какъ письмо адресовано на имя княгини Аргутинской, и верхушка письма, гдѣ обыкновенно обозначается время отправленія письма, срѣзана, то изъ этого, равно изъ того, что въ описи, произведенной уже послѣ смерти кн. Карамана Аргутинскаго, вещи эти показаны принадлежащими Асламазовой, слѣдуетъ заключить, что письмо это было писано уже послѣ смерти завѣщателя, такъ что соглашеніе относительно оставленія вещей вмѣсто уплаты денегъ было заключено со вдовою, какъ съ душеприказчицей, изъ чего слѣдуетъ, что вещи, замѣнившія, на основаніи соглашенія душеприказчиковъ съ должницей, деньги, слѣдовавшія отъ Асламазовой, никакъ не могутъ считаться наслѣдственною движимостью, завѣщанною кн. Караманомъ Аргутинскимъ женѣ, ибо въ моментъ смерти вещи эти еще завѣщателю не принадлежали, а составляли собственность Асламазовой; затѣмъ вещи эти должны поступить въ массу имущества завѣщателя, изъ котораго душеприказчики обязаны удовлетворить назначенныя завѣщателемъ выдачи. Показаніе же въ отчетѣ 600 рублей полученными, какъ не согласное съ обстоятельствами дѣла и измѣненное при провѣркѣ отчета, не можетъ быть признано за такое сознаніе, о которомъ говорится въ ст. 480 Устава Гражданск. Судопроизвод.; 10) стат. 23, 41, 55, 60, 64, 69 и 70 п. п. 2, 3 и 4 прихода и стат. 31, 32 и 33 расхода. Относительно займовъ, которые дѣлали душеприказчики во время исполненія ими завѣщанія. Необходимость займовъ, по мнѣнію Якулова, доказывается сличеніемъ прихода съ расходомъ за время до 25 мая 1869 г. Всѣ займы, по словамъ его, дѣлались у вдовы Аргутинской, причемъ ей уплачивались и проценты по 6 на 100 въ годъ; впрочемъ, только одинъ заемъ 1869 года удовлетворенъ, остальныя же занятыя у нея деньги до сего времени ей не возвращены. Съ невозвращеннаго капитала вдова не требуетъ нынѣ процентовъ, съ первыхъ 1500 рублей, потому что она сама израсходовала 1500 рублей (статья 33 расхода) въ счетъ остатка на бѣдныхъ дѣвицъ согласно послѣдней статьѣ книги (№ 2 стат. 35 и 14) и пункту 13 завѣщанія. Съ остальной занятой у нея суммы ей слѣдуютъ проценты съ 1873 года. Равно подлежатъ возвращенію ей же 1500 рублей, израсходованые также на бѣдныхъ дѣвицъ изъ ея собственныхъ денегъ. Наслѣдники доказываютъ, что у Аргутинской никакихъ займовъ душеприказчики не дѣлали, ибо въ деньгахъ недостатка не было. 3000 рублей на бѣдныхъ дѣвицъ израсходовано вдовой неправильно, и на такой расходъ завѣщаніе не давало ей права; тѣмъ болѣе этотъ расходъ принятъ быть не можетъ, что 13 пун. завѣщанія признанъ окончательнымъ рѣшеніемъ суда ничтожнымъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что относительно займовъ душеприказчиковъ Палата уже высказала свое мнѣніе, разрѣшая первую спорную статью между сторонами, именно Палата какъ въ томъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ находитъ, что собственно фактъ займа не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія, важна же только уплата по займу процентовъ, но существованіе подобной уплаты должно быть доказываемо душеприказчиками, помѣщающими въ отчетѣ подобный расходъ, не опредѣленный завѣщаніемъ. Въ данномъ случаѣ уплата душеприказчиками процентовъ по займамъ рѣшительно ничѣмъ не доказана, да и самые займы, сумма которыхъ нѣсколько разъ измѣнялась самими душеприказчиками при провѣркѣ отчета, смотря по тому, какъ измѣнялись другія статьи отчета, представляются помѣщенными въ отчетѣ лишь для сведенія одинаковыхъ суммъ въ приходѣ и расходѣ, слѣдовательно, и существованіе самыхъ займовъ сомнительно и можетъ быть доказано лишь въ случаѣ недостатка денегъ завѣщателя по окончательной повѣркѣ всего отчета. Что же касается расхода въ 3000 р., произведеннаго вдовой Аргутинской, то, конечно, расходъ этотъ долженъ быть принятъ на ея счетъ и не можетъ быть показанъ въ отчетѣ по имуществу завѣщателя, ибо послѣдній завѣщаніемъ своимъ не назначалъ такого расхода, а по рѣшенію суда и Палаты признано, что душеприказчики не имѣютъ права безотчетнаго распоряженія остаткомъ изъ имущества завѣщателя; 11) ст. 25, 45, 58, 62, 66 и 68 прихода. Эти статьи касаются ежегодныхъ остатковъ, которые, по мнѣнію наслѣдниковъ, оставались въ деньгахъ на рукахъ у душеприказчиковъ за всѣми производимыми ими расходами. На эти остатки наслѣдники насчитываютъ проценты по 6 на сто въ

годъ. Отсутствіе какихъ бы то ни было остатковъ Якуловъ доказываетъ своимъ отчетомъ, притомъ находитъ, что во всякомъ случаѣ наслѣдники не имѣютъ права насчитывать проценты на деньги, бывшія на рукахъ у душеприказчиковъ, до окончанія исполненія ими завѣщанія. Это мнѣніе Якулова нельзя не признать правильнымъ, а потому проценты на суммы, бывшія въ рукахъ душеприказчиковъ, могутъ быть насчитываемы лишь въ случаѣ доказаннаго полученія ими процентовъ черезъ отдачу денегъ въ ростъ или инымъ образомъ; отвѣчать же за проценты, которые они не получали, душеприказчики не обязаны; 12) ст. 26, 50 и 51 прихода и ст. 24 и 40 расхода. Относительно денегъ, слѣдующихъ малолѣтнему кн. Шаликову по завѣщанію. Якуловъ въ этомъ отношеніи объясняетъ, что Шаликову слѣдовало 3000 руб., которые и отчислены душеприказчиками въ его пользу билетомъ приказа за № 120 на эту сумму 24 февраля 1870 года, причемъ добавлено къ билету еще 240 р., такъ какъ срокъ на полученіе денегъ изъ приказа по этому билету наступалъ только черезъ годъ, т.-е. въ 1871 году. Но до отчисленія билета Шаликову по этому же билету получено душеприказчиками процентовъ 240 р., которые и записаны на приходъ въ отчетъ подъ 25 числомъ января 1870 года. Наконецъ, въ 1871 году, когда полученъ былъ по билету капиталъ и проценты 123 руб. 75 к., то всѣ эти деньги, кромѣ копеекъ, т.-е. 3123 руб., и были внесены снова въ приказъ душеприказчиками на имя Шаликова. Доказательствомъ правильности этихъ объясненій служитъ свидѣтельство приказа, представленное Якуловымъ. Наслѣдники же, ссылаясь на свидѣтельство приказа, ими представленное, доказываютъ, что, какъ видно изъ этого свидѣтельства, 25 января 1870 года душеприказчики никакихъ процентовъ по билету за № 120 не получали и 24 февраля того же года этого билета Шаликову не передавали, равно не передавали ему никакихъ лишнихъ 240 р., записанныхъ въ отчетѣ въ расходъ. Въ 1871 же году 10-го февраля душеприказчики получили сполна по этому билету капиталъ и проценты, слѣдовательно, только въ это число слѣдуетъ записать деньги на приходъ. Слѣдуемые же Шаликову по завѣщанію 3000 руб. наслѣдники полагаютъ записать въ расходъ въ томъ же 1871 году. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ сторонами свидѣтельствъ приказа видно, что хотя въ свидѣтельствѣ, представленномъ наслѣдниками, и говорится о полученіи душеприказчиками процентовъ по билету за № 120 по 10 февраля 1871 г. 363 руб. 75 коп., но это нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству, представленному Якуловымъ, изъ какового свидѣтельства видно, что проценты эти получены въ два раза: одинъ разъ 240 руб. 25 января 1870 года, а другой разъ 123 руб. 75 коп. 10 февраля 1871 г., и тогда-же полученъ душеприказчиками и самый капиталъ по билету. Передача билета приказа Шаликову 24 февраля 1870 года съ добавленіемъ 240 руб. рѣшительно ничѣмъ душеприказчиками не подтверждается, а, напротивъ, даже опровергается свидѣтельствомъ, ими же представленнымъ, изъ котораго видно, что въ пользу Шаликова внесены деньги въ приказъ только 10 февраля 1871 г., и не въ суммѣ 3363 руб., какъ-бы слѣдовало, если бы 240 руб. дѣйствительно считались принадлежащими Шаликову, а лишь въ суммѣ 3123 руб., каковую сумму и слѣдуетъ записать въ расходъ подъ 10-мъ февраля 1871 г. Затѣмъ, какъ видно изъ того же свидѣтельства приказа, душеприказчики 2 апрѣля 1873 года опять взяли обратно эти деньги изъ приказа съ процентами въ суммѣ 270 р. 57 к., слѣдовательно, какъ поступившія вновь въ руки душеприказчиковъ, деньги эти должны снова быть тѣмъ числомъ записаны въ отчетъ на приходъ; слѣдуемый же Шаликову по завѣщанію капиталъ, какъ невыданный до настоящаго времени душеприказчиками, долженъ быть отчисленъ только изъ общаго итога остатка; 13) ст. 30 прихода. Относительно денегъ, взысканныхъ съ Хубовой. По объясненію Якулова, обязательство Хубовой на 7720 руб. было принято вдовой Аргутинской въ уплату слѣдуемыхъ ей денегъ въ суммѣ 6000 руб., что видно изъ расписки вдовы. Уступка же 1720 руб. сдѣлана была потому, что, какъ видно изъ книги завѣщателя, 1000 руб. были написаны въ обязательствѣ въ видѣ неустойки, а 720 руб. были получены Аргутинскимъ самимъ еще при жизни, равно имъ же получены и всѣ %, доказательствомъ чему служатъ расписки завѣщателя, такъ что, когда съ Хубовой были

удержаны Мировымъ Судьей всѣ деньги по обязательству сполна, то-есть 9078 рублей 50 копеекъ, то изъ этой суммы возвращены Хубовой обратно 2260 рублей, въ чемъ имѣется и расписка самой Хубовой. Наслѣдники, не признавая ни передачи обязательства вдовѣ, ни возвращенія Хубовой 2260 р., такъ какъ расписки вдовы Аргутинской и Хубовой нигдѣ не засвидѣтельствованы, полагаютъ записать на приходъ сполна всю сумму 9078 рублей 50 копеекъ, полученіе которой душеприказчиками 15-го мая 1870 года доказывается протоколомъ Мирового Судьи (№ 31). Въ семъ отношеніи оказывается: 1) что передача вдовѣ въ собственность закладной Хубовой не можетъ быть признана правильною, какъ потому, что передача закладныхъ запрещена закономъ (статья 1653 Х. Т. I ч.), такъ и потому, что самый фактъ передачи опровергается представленнымъ наслѣдниками протоколомъ Мирового Судьи отъ 15 го мая 1870 года, изъ котораго видно, что деньги Хубовой получены не Аргутинскою, а душеприказчиками, и гораздо притомъ позднѣе выдачи расписки Аргутинскою. Что же касается возращенія Хубовой 2260 рублей потому, что завѣщатель еще при жизни получилъ часть капитала и проценты, то изъ книги завѣщателя и изъ представленныхъ Якуловымъ расписокъ видно, что завѣщатель самъ получилъ капитала 720 р., записалъ въ закладной излишнихъ въ видѣ неустойки 1009 руб. и получилъ проценты за время до 9 декабря 1868 года, что составитъ 540 руб., а всего 2260 р., что въ полученіи этихъ денегъ имѣется расписка Хубовой. Изъ сего слѣдуетъ, что надлежитъ записать въ отчетъ на приходъ лишь сумму въ 6818 рублей 66 копеекъ, дѣйствительно полученную душеприказчиками; 14) ст. 33, 34, 35 и 71 п. 3 прихода и ст. 28 расхода. Относительно банковыхъ билетовъ, бывшихъ у Василія Шаншіева и переданныхъ душеприказчиками наслѣдникамъ Такуи Кургановой. Якуловъ объясняетъ, что билеты эти на сумму 3700 руб. были при расчетѣ съ наслѣдниками Кургановой приняты въ суммѣ 3182 руб., причемъ получены душеприказчиками еще проценты по тремъ купонамъ 277 руб. 20 коп. Наслѣдники, опровергая это объясненіе, съ своей стороны доказываютъ, что душеприказчики не имѣли никакого права дѣлать уступку съ номинальной цѣны банковыхъ билетовъ, притомъ обязаны были получить еще съ Шаншіева прокатныхъ денегъ за пользованіе билетами 185 руб. Проценты же получали душеприказчики не по тремъ, а по пяти купонамъ, о которыхъ упоминается въ описи имущества завѣщателя. По этой спорной статьѣ оказывается, что такъ какъ Такуѣ Кургановой были завѣщаны наличныя деньги, то душеприказчики, передавая наслѣдникамъ ея завѣщанную сумму билетами, бывшими въ рукахъ у одного изъ наслѣдниковъ Шаншіева, имѣли полное право сдѣлать уступку съ номинальной цѣны по курсу, какъ при размѣнѣ билетовъ; 2) что ни изъ книги завѣщателя, ни изъ описи его имуществу не видно, чтобы Шаншіевъ обязанъ былъ за пользованіе билетами платить прокатныя деньги, а потому требованіе наслѣдниковъ о внесеніи на приходъ 185 руб. не можетъ заслуживать уваженія; 3) что изъ книги завѣщателя вовсе не видно того, сколько было купоновъ на билетахъ, переданныхъ Шаншіеву, въ описи же, подписанной душеприказчиками, прямо сказано, что билеты были съ пятью купонами каждый, слѣдовательно, душеприказчики получили процентовъ не 277 руб. 50 коп., какъ они утверждаютъ, а 462 руб. 50 коп., которые и слѣдуетъ записать на приходъ; 4) выдача 3000 руб. наслѣдникамъ Кургановой удостовѣрена ихъ распиской, а потому деньги эти и записываются въ расходъ, хотя, какъ выше, при разборѣ исковыхъ требованій, было сказано, часть этихъ денегъ, наслѣдникамъ по закону причитающаяся, и должна быть имъ возвращена; 15) ст. 38 и 39 прихода на счетъ процентовъ и судебныхъ издержекъ, полученныхъ отъ князя Аматуни. Якуловъ говоритъ, что Аматуни, уплачивая свой долгъ, далъ процентовъ только 60 руб., а судебныхъ издержекъ вовсе не далъ на томъ основаніи, что въ обязательствѣ его 100 руб. были лишнихъ, что видно изъ книги завѣщателя (ст. 29). Повѣренные наслѣдниковъ указывали съ своей стороны на то, что объясненіе Якулова о неполученіи отъ Аматуни всѣхъ денегъ ничѣмъ имъ не подтверждено. Въ виду того: 1) что представленное Сулхановымъ свидѣтельство Окружнаго Суда за № 6062 удостовѣряетъ, чтъ съ Аматуни кромѣ капитала были

присуждены проценты 245 руб. 70 коп. и судебныя издержки 171 руб.; 2) что душеприказчики имѣли полное право уступить Аматуни 100 руб. при полученіи денегъ согласно книгѣ завѣщателя, въ которой имѣется сознаніе въ томъ, что въ обязательствѣ Аматуни 100 руб. было написано лишнихъ, и 3) что удержаніе должникомъ Аматуни кромѣ ста руб. еще 256 руб. 70 к. безъ всякаго основанія не доказано, да и не объясняется ничѣмъ Якуловымъ.—слѣдуетъ записать на приходъ вмѣсто присужденныхъ Судомъ 416 р. 70 коп. ста рублями менѣе, т.-е. 316 руб. 70 коп.; 16) ст. 70 п. 1 о недоданныхъ Ивану Аргутинскому 800 руб., слѣдовавшихъ ему по завѣщанію. По объясненію Якулова, князь Иванъ Аргутинскій, получившій свою долю по завѣщанію билетами приказа, долженъ еще получить 16%, т.-е. 800 рублей сверхъ номинальной цѣны билетовъ. Наслѣдники возражали противъ этого, что князь Иванъ Аргутинскій самъ согласился получить вмѣсто слѣдуемыхъ ему денегъ билеты приказа рубль за рубль и въ полученіи полнаго по завѣщанію удовлетворенія выдалъ душеприказчикамъ расписку, такъ что нынѣ душеприказчики ничего болѣе князю Ивану Аргутинскому не должны. Изъ расписки князя Ивана Аргутинскаго, представленной при повѣркѣ отчета Якуловымъ и ему возвращенной, видно, что князь Иванъ Аргутинскій получилъ по завѣщанію полное удовлетвореніе; что такая полная платежная расписка прямо опровергаетъ объясненія душеприказчиковъ о существованіи долга въ 800 р.; что, наконецъ, изъ свидѣтельства приказа также видно, что капиталъ въ 5000 руб. по билетамъ приказа за №№ 52, 118 и 121 переведенъ на имя князя Ивана Аргутинскаго съ % съ 25 іюля 1869 г. Вслѣдствіе сего не представляется основанія принимать въ расчетъ 800 р., показанныхъ въ отчетѣ, какъ долгъ, на душеприказчикахъ лежащій; 17) ст. 71 п.п. 1 и 2 прихода и ст. 2 расхода. Относительно пошлинъ, взысканныхъ Судомъ при засвидѣтельствованіи завѣщанія. Дѣйствительность этого расхода доказывается надписью Суда на завѣщаніи. Наслѣдники расхода этого не признаютъ, находя, что онъ долженъ быть произведенъ изъ суммъ, слѣдуемыхъ наслѣдникамъ по завѣщанію, что, впрочемъ, и сдѣлано душеприказчиками, не выдавшими наслѣдникамъ по завѣщанію проценты съ слѣдовавшихъ имъ суммъ со дня смерти. Расходъ на уплату пошлинъ по завѣщанію, какъ дѣйствительно произведенный и неизбѣжный при исполненіи завѣщанія, долженъ быть признанъ правильнымъ, и уплаченныя душеприказчиками на этотъ предметъ деньги не подлежатъ возвращенію наслѣдникамъ; 18) ст. 71 п.п. 18 и 19 прихода относительно денегъ по обязательствамъ Расова и Кепинова. Обязательства эти, значащіяся въ описи, не были предъявлены Якуловымъ при повѣркѣ; при этомъ Якуловъ объяснилъ, что обязательство Расова было возвращено послѣднему въ счетъ денегъ, ему слѣдовавшихъ за хожденіе по дѣламъ, а относительно обязательства Кепинова Якуловъ не могъ дать никакого объясненія. Наслѣдники же считаютъ деньги по этимъ обязательствамъ полученными, по непредставленію обязательствъ этихъ душеприказчиками. Относительно обязательства Расова слѣдуетъ засчитать показанныя въ немъ деньги въ счетъ слѣдуемыхъ Расову суммъ, согласно объясненію Якулова, сумму же, показанную въ обязательствѣ Кепинова вмѣстѣ съ процентами, всего 236 р., записать на приходъ, ибо ни душеприказчики, ни ихъ повѣренный не дали никакого удовлетворительнаго объясненія на счетъ этого обязательства, бывшаго, однако, на лицо во время описи имущества завѣщателя послѣ его смерти; 19) ст. 6 расхода о деньгахъ, уплаченныхъ по 9 пункту завѣщанія. Хотя наслѣдники требуютъ доказательствъ дѣйствительности уплаты, но, какъ это было уже объяснено въ первой спорной статьѣ, наслѣдники не въ правѣ требовать отъ душеприказчиковъ доказательствъ дѣйствительности произведенныхъ выдачъ по завѣщанію, ибо деньги, необходимыя на эти выдачи, ни въ какомъ случаѣ принадлежать наслѣдникамъ по закону не могутъ и должны быть вообще отчислены изъ общаго имущества наслѣдодателя; 20) ст. 12, 16, 17, 25, 36, 38, 41, 42, 43, 45, 46 и 49 расхода. Относительно денегъ, уплаченныхъ душеприказчиками адвокатамъ. Уплату Гулишамбарову 1288 руб. 20 коп. Якуловъ доказываетъ расписками Гулишамбарова уплату денегъ Расову 2233 р. подпиской Расова о принятіи документовъ для хожденія по разнымъ исчисленнымъ въ той

подпискѣ дѣламъ и распискою Расова отъ 12 февраля 1869 года на 500 р. Уплату денегъ Меликъ Гайказову распиской послѣдняго на 140 руб. Уплату денегъ Герарду письмомъ послѣдняго и, наконецъ, уплату денегъ ему, Якулову, собственнымъ его сознаніемъ въ полученіи денегъ. Наслѣдники изъ всего показаннаго на адвокатовъ расхода признаютъ только 182 руб, уплаченныхъ Гулишамбарову по тѣмъ дѣламъ, по которымъ взысканіе имъ же, Гулишамбаровымъ, произведено, по остальнымъ дѣламъ полагаютъ, что Гулишамбарову выдавать деньги не слѣдовало до взысканія имъ денегъ по порученнымъ ему обязательствамъ. Относительно Расова наслѣдники находятъ, что доказательства уплаты ему денегъ душеприказчиками не представлено, а Гайказовъ самъ при свидѣтеляхъ отвергалъ полученіе какихъ бы то ни было денегъ отъ душеприказчиковъ. Герарду же и Якулову обязаны платить сами душеприказчики своими деньгами, такъ какъ они защищали духовное завѣщаніе въ свою личную пользу, также какъ и нынѣ оспариваютъ настоящій искъ, въ которомъ нисколько не замѣшаны наслѣдники по завѣщанію. Уплата Гулишамбарову денегъ, показанныхъ въ отчетѣ, подтверждается расписками Гулишамбарова. При доказанности же факта уплаты не можетъ быть рѣчи о правильности произведенныхъ уплатъ, ибо душеприказчики, какъ это и выше было объяснено, имѣли право дѣйствовать по своему усмотрѣнію при обращеніи имущества завѣщателя, бывшаго въ ихъ распоряженіи, въ деньги для приведенія въ исполненіе завѣщанія. Передача Расову 12-го февраля 1869 года 500 руб. въ счетъ слѣдовавшихъ ему за хожденіе по дѣламъ денегъ доказывается распиской Расова, уплата же ему остальныхъ денегъ доказывается тѣмъ, что по всѣмъ обязательствамъ, взысканіе которыхъ принялъ на себя Расовъ подпиской, получены душеприказчиками деньги, и, слѣдовательно, Расовъ былъ въ свое время удовлетворенъ; но всѣхъ денегъ Расову по заявленію самихъ душеприказчиковъ слѣдовало 2233 руб. Въ счетъ этихъ денегъ ему было дано подъ расписку 500 руб., и особо возвращено обязательство на 80 рубл., такъ что въ стат. 24 расхода слѣдуетъ выписать въ расходъ не 1733 руб., а 1653 руб. Уплата денегъ Меликъ Гайказову доказана его распиской. Фактъ уплаты денегъ Герарду и Якулову по дѣлу о духовномъ завѣщаніи также вполнѣ доказанъ, и правильность этого расхода не можетъ быть отвергаема, такъ какъ дѣло то Саакова и вдова Аргутинская вели не лично отъ себя, а именно какъ душеприказчики, отстаивая дѣйствительность распоряженій завѣщателя. Что же касается, наконецъ, расхода на веденіе настоящаго дѣла, то такъ какъ въ данномъ случаѣ душеприказчики, за уничтоженіемъ 13 пункт. завѣщанія, отстаиваютъ уже свой личный интересъ, отказываясь возвратить наслѣдникамъ по закону слѣдуемый имъ и находящійся въ рукахъ душеприказчиковъ остатокъ изъ имущества завѣщателя, слѣдуетъ признать, что сказанный расходъ въ 500 руб., выданныхъ Якулову, не можетъ быть произведенъ изъ имущестза завѣщателя и подлежитъ исключенію изъ отчета; 21) ст. 23, 30, 39, 44, 48 и 50 расхода. Статьи эти касаются разныхъ расходовъ, какъ то: на веденіе процессовъ, покупку бумаги, переписку, разъѣзды и проч. Всѣхъ расходовъ этихъ по заявленію Якулова было 5790 р. въ теченіе пяти лѣтъ. Доказательствъ дѣйствительности этихъ расходовъ Якуловъ не представилъ, ссылаясь на ихъ необходимость. Наслѣдники съ своей стороны полагаютъ, что на всѣ мелочные расходы и на разъѣзды по исполненію завѣщанія не могло быть употреблено душеприказчиками болѣе 300 руб. въ теченіе всего времени, ибо они особенно показали уже въ отчетѣ своемъ всѣ бывшіе у нихъ расходы. На веденіе процессовъ по взысканію по обязательствамъ не было почти никакихъ расходовъ; такъ по обязательствамъ Хубовой, Дарбазова, Теръ-Давыдова, Бебутова, Едигарова, Арютинова, Ходнева и Тушмалова уплата была произведена добровольно и, сдѣдовательно, никакихъ расходовъ не было; по дѣламъ Орбеліани и Измирова главный расходъ пошлины былъ произведенъ самимъ кн. Караманомъ Аргутинскимъ, при жизни котораго эти иски были заявлены; по дѣлу Шмидта сами душеприказчики не считаютъ расходовъ, такъ какъ обязательство, по ихъ словамъ, было передано вдовѣ; наконецъ, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи всѣ расходы, по мнѣнію наслѣдниковъ, должны падать на самихъ душеприказчиковъ. По сему пред-

мету оказывается, что отчисленіе извѣстной суммы на мелочные расходы дѣйствительно необходимо, но, не имѣя доказательствъ количества дѣйствительности израсходованной суммы, надлежитъ опредѣлить сумму этого расхода приблизительно, причемъ справедливо принять во вниманіе и объясненія наслѣдниковъ. Дѣйствительно, изъ дѣла видно, что не по всѣмъ обязательствамъ, оставшимся послѣ завѣщателя, душеприказчики прибѣгали къ процессамъ,—напротивъ, большая часть денегъ по обязательствамъ получена была ими добровольно и, слѣдовательно, безъ всякихъ расходовъ съ ихъ стороны. Собственно сами они начали и вели процессы лишь по слѣдующимъ обязательствамъ: 1) Шмидта на 10,000 руб.; 2) Монденова на 530 руб.; 3) Аматуни на 2340 рублей; 4) Якубова на 500 рублей; 5) Мерабовыхъ на 297 рублей; 6) Матинова 200 рублей; 7) Айвазова 250 рублей; 8) Шадинова 147 руб.; 9) Едигарова Аббасъ Бека на 265 руб. 5 коп. и 10) Теръ Акапова на 1500 рублей, всего на сумму 16,029 рубл. 5 копеекъ. Если даже считать пошлины со всей суммы, хотя большая часть исковъ производилась въ мировыхъ судахъ, гдѣ не полагается ни судебныхъ, ни гербовыхъ пошлинъ, то и то окажется, что судебныхъ пошлинъ не могло быть употреблено болѣе 80 рублей, а на гербовую бумагу и переписку невозможно положить болѣе 50 рублей. Всѣ расходы по процессу объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, въ которомъ душеприказчики были отвѣтчиками, равно и издержки по засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, на гербовую бумагу и переписку могутъ быть опредѣлены рублей въ двѣсти. Затѣмъ остаются расходы на разъѣзды душеприказчиковъ и другіе непредвидѣнные, на что совершенно достаточно положить рублей 15 въ мѣсяцъ, что составитъ въ теченіе пяти лѣтъ 900 рублей, каковая сумма вполнѣ достаточна, даже если бы признавать необходимость пріѣздовъ Саакова съ Бѣлаго Ключа по дѣламъ завѣщанія, ибо такіе пріѣзды, обходясь каждый разъ въ 10 рублей 80 копеекъ, считая прогоны по числу верстъ туда и обратно, не могли быть часты, тѣмъ болѣе, что здѣсь, въ Тифлисѣ, находилась на лицо душеприказчица вдова Аргутинская и повѣренные душеприказчиковъ, которымъ, какъ видно изъ отчета, уплачено въ теченіе пяти лѣтъ 4531 рубл. 66 копеекъ, не считая денегъ, отданныхъ Якулову за веденіе настоящаго дѣла. Такимъ образомъ, всѣхъ мелочныхъ расходовъ надо признать на 1230 рублей, изъ каковыхъ денегъ на 1869 годъ положить 450 рубл., на 1870 годъ 300 руб., на 1871 г. 200 руб., на 1872 г. 180 руб. и на 1873 годъ 100 руб. Въ 1874 же году не могло быть никакихъ расходовъ, ибо завѣщаніе относительно денежныхъ выдачъ было уже исполнено душеприказчиками, и всѣ оставшіеся у нихъ обязательства и документы должны бы были быть переданы законнымъ наслѣдникамъ; 22) ст. 29 и 34 расхода. Относительно денегъ, выданныхъ вдовѣ Аргутинской согласно завѣщанію, Якуловъ, представляя расписку вдовы, выданную въ маѣ 1869 г., утверждаетъ, что взамѣнъ денегъ были переданы вдовѣ вексель Шмидта въ суммѣ 9 тыс. руб., закладная Хубовой въ 6 т. р., закладная Теръ Давыдова въ 2 тыс. руб., банковыми билетами 5 тыс. руб. и 750 руб. деньгами въ добавленіе къ стоимости банковыхъ билетовъ. Наслѣдники признаютъ лишь передачу вдовѣ банковыхъ билетовъ на 5 тыс. рубл., по рублю за рубль, ибо въ распискѣ вдовы ничего не говорится объ излишне полученныхъ ею 750 руб., передачу же обязательствъ не признаютъ вовсе, считая, что остальные 17,000 рублей, слѣдуемые вдовѣ по завѣщанію, выданы ей въ 1870 году изъ первыхъ свободныхъ денегъ, бывшихъ у душеприказчиковъ. На счетъ передачи обязательствъ вдовѣ уже высказано Палатою мнѣніе въ томъ, что фактически переданною можно признавать лишь закладную Теръ Давыдова, уплатившаго деньги добровольно безъ процесса, ибо въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ полученія отъ Теръ-Давыдова денегъ душеприказчиками. Относительно же обязательствъ Шмидта и Хубовой оказывается, что такъ какъ деньги по этимъ обязательствамъ получены не вдовой Аргутинской, а душеприказчиками, то и нельзя признавать состоявшуюся передачу этихъ обязательствъ. Относительно принятія 5000 рубл. банковыми билетами въ распискѣ вдовы нѣтъ никакой оговорки о томъ, чтобы билеты эти были приняты ею по курсу, равно нѣтъ ни слова о полученіи сверхъ 22,000 рублей еще 750 рублей деньгами; поэтому такую излишнюю уплату

признать нельзя на томъ основаніи, какъ и долгъ душеприказчикокъ князю Ивану Аргутинскому въ 800 рублей, о которомъ было говорено въ спорной 16 ст. Такимъ образомъ, по распискѣ вдовы слѣдуетъ считать полученными вдовой Аргутинской 7000 руб., остальные затѣмъ 15,000 рубл. должны быть отчислены наравнѣ со всѣми выдачами по завѣщанію при сведеніи итоговъ; 23) ст. 35 и 37 расхода относительно уплаченныхъ Шаликову судебныхъ издержекъ. Доказательствомъ уплаты служатъ представленные исполнительный листъ и повѣстка, а также сознаніе самого Шаликова, который вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, однако, полагаетъ, что расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ самихъ душеприказчиковъ, неправильно съ нимъ споривших. Съ такимъ мнѣніемъ наслѣдниковъ согласиться нельзя и, въ виду доказанности суммы произведеннаго душеприказчиками расхода, слѣдуетъ внести таковой въ отчетъ; 24) стат 47 расхода. Относительно денегъ, израсходованныхъ Сааковымъ на поѣздку въ Петербургъ по дѣлу объ уничтоженіи двухъ пунктовъ завѣщанія Аргутинскаго. По дѣлу объ уничтоженіи 11 и 13 п.п. завѣщанія Аргутинскаго душеприказчики имѣли своихъ повѣренныхъ какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ Петербургѣ и показали въ отчетѣ расходъ на нихъ въ 950 р. Засимъ и какъ поѣздка Саакова не составляла никакой необходимости, притомъ какъ фактъ поѣздки, такъ и сумма израсходованныхъ на поѣздку эту денегъ ничѣмъ рѣшительно душеприказчиками не подтверждены, то слѣдуетъ исключить эту статью изъ отчета, душеприказчиками представленнаго. За окончаніемъ разбора спорныхъ между сторонами статей, необходимо перейти къ сведенію общихъ итоговъ для опредѣленія, есть ли какой либо остатокъ изъ имущества князя Аргутинскаго за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, и если есть, то въ чемъ этотъ остатокъ заключается Въ семъ отношеніи видно, что, вычитая произведенный душеприказчиками расходъ по исполненію завѣщанія изъ суммы полученныхъ ими наличныхъ денегъ, окажется, что у нихъ на-лицо должно оставаться остатка въ наличныхъ деньгахъ 16,915 руб. 16½ к., изъ которыхъ 21/64 части должны принадлежать истцамъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ. Но, кромѣ остатка наличными деньгами, у душеприказчиковъ имѣются на лицо: а) вещи по ручному залогу Асламазовой; б) исполнительныхъ листовъ на 1707 рубл.; в) обязательствъ и расписокъ на 11,260 руб. и г) обязательствъ, просроченныхъ и потерявшихъ, по объясненіямъ сторонъ, всякую цѣнность, на 4385 рубл. Истцы, требуя возвращенія имъ остатка, не только просили о взысканіи съ душеприказчиковъ наличныхъ денегъ, но ходатайствовали о передачѣ имъ всего того, что останется за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался. Такое ходатайство истцовъ выражалось ими неоднократно какъ въ объясненіяхъ на судѣ, такъ главнымъ образомъ въ апелляціи, въ которой повѣренный ихъ, между прочимъ, пишетъ, что требованіе ихъ вѣрителей нисколько не уничтожается возраженіемъ отвѣтчиковъ, заключающимся въ томъ, что за удовлетвореніемъ выдачъ по завѣщанію у душеприказчиковъ остались только обязательства и исполнительные листы, а не наличныя деньги, потому что, говоритъ апелляторъ, „въ чемъ бы ни заключался остатокъ, не вошедшій въ кругъ завѣщательныхъ распоряженій кн. Карамана Аргутинскаго, въ долговыхъ ли обязательствахъ разныхъ лицъ, или въ исполнительныхъ листахъ, довѣрители мои ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены права получить изъ него слѣдующія имъ по праву наслѣдства доли“. Такимъ образомъ, присуждая истцамъ слѣдуемыя имъ доли и изъ остатка, заключающагося въ бумагахъ и вещахъ, Палата не выходитъ за предѣлы исковыхъ требованій; по невозможности же нынѣ опредѣлить дѣйствительную стоимость бумагъ и вещей умершаго Карамана Аргутинскаго, находящихся у его душеприказчиковъ, для вычисленія долей, слѣдуемыхъ истцамъ, и въ виду того, что во всякомъ случаѣ эти документы и вещи отвѣтчикамъ, душеприказчикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежать не могутъ, а должны быть переданы всѣмъ наслѣдникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависѣть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей, представляется правильнымъ обязать отвѣтчиковъ нынѣ же передать эти бумаги истцамъ, какъ имѣющимъ въ

томъ имуществѣ извѣстныя доли. Сводя же вмѣстѣ все изложенное, оказывается: 1) что Палата, вслѣдствіе послѣдовавшаго рѣшенія 2 департамента Палаты объ оставленіи иска наслѣдниковъ безъ разсмотрѣнія на счетъ 11 пун. завѣщанія кн. Карамана Аргутинскаго, оставляетъ съ своей стороны безъ разсмотрѣнія апеляціи сторонъ относительно 26 т. руб., переданныхъ душеприказчиками Ананикову; 2) что изъ 3 т. руб., переданныхъ наслѣдникамъ Такуи Коргановой, Палата присуждаетъ истцамъ, согласно ихъ ходатайству, слѣдуемую имъ по наслѣдству $^{21}/_{64}$ часть, что составитъ 984 руб. 37$^{1}/_{2}$ к.; 3) что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ всего 16,915 р. 16$^{1}/_{2}$ коп., въ счетъ которыхъ вошли и наличныя деньги 2045 руб., оказавшіеся послѣ смерти завѣщателя, Палата присуждаетъ наслѣдникамъ ту же $^{21}/_{64}$ долю, имъ причитающуюся, т. е. 5047 руб. 93$^{1}/_{2}$ коп.; 4) затѣмъ всѣ бумаги, вещи и обязательства, оставшіяся на рукахъ у душеприказчиковъ, Палата находитъ нужнымъ передать въ руки истцовъ, наслѣдниковъ по закону, которые въ томъ имуществѣ имѣютъ право на ту же сказанную долю $^{21}/_{64}$; 5) что проценты съ присуждаемыхъ наличныхъ денегъ не могутъ быть присуждены истцамъ, какъ они того требуютъ, со дня смерти завѣщателя, ибо душеприказчики до окончанія всѣхъ выдачъ и приведенія тѣмъ въ исполненіе завѣщанія не обязаны были, да и не могли выдавать наслѣдникамъ по закону остатокъ, количество котораго было имъ самимъ неизвѣстно, а такъ какъ изъ отчета, представленнаго повѣреннымъ душеприказчиковъ, видно, что послѣдняя выдача по завѣщанію была произведена въ первой половинѣ 1871 г. (передача денегъ малолѣтняго Шаликова въ приказъ), то и проценты съ присуждаемой суммы должны исчисляться для истцовъ съ того же времени, и 6) что количество судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла сего въ пользу истцовъ опредѣляется Палатою на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., по расчету въ 1057 р., по слѣдующимъ основаніямъ. Въ Окружномъ Судѣ суммой иска было показано 72,049 руб., но изъ этой суммы подлежатъ исключенію 26,000 руб. съ %, о которыхъ Палата сужденія по дѣлу не имѣетъ. Затѣмъ сумма иска, которую всецѣло оспаривали отвѣтчики, будетъ равна 39,532 р. Присуждается Палатою деньгами 6032 руб. 31 коп. съ %, что составитъ 7299 руб. 10 коп. и законная доля изъ вещей и документовъ, считая таковые по номинальной цѣнѣ 5890 руб. 50 коп., всего 13,189 руб. 60 коп., но, кромѣ того, Палата находитъ, что всѣ вообще документы и вещи, составляющіе остатокъ, не должны находиться у душеприказчиковъ, а какъ всѣхъ этихъ документовъ и вещей по номинальной ихъ стоимости числится по описи на 17,925 руб., то оказывается, что отвѣтчики изъ отыскивавшихся у нихъ 39 т. проиграли около 25 т. руб. или $^{25}/_{39}$ частей всего иска. По апелляціи въ Палатѣ истцы просили о взысканіи съ отвѣтчиковъ 24,703 руб., а имъ присуждено 13,189 р., такъ что они выиграли $^{5}/_{9}$ изъ всей отыскиваемой ими по апелляціи суммы. Дѣлая на этомъ основаніи вычисленіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, оказывается, что истцамъ еще слѣдуетъ получить 1057 руб. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 456, 706, 773 и 870 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 23-го ноября 1874 года опредѣлила: 1 е) присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ наличными деньгами 6032 руб. 31 коп. съ % съ мая 1871 года по день уплаты и обязать ихъ же передать истцамъ долговыя обязательства и исполнительные листы, показанные въ повѣрочномъ протоколѣ описи имуществу кн. Карамана Аргутинскаго Долгорукова въ статьяхъ 23, 29, 31, 32, 36, 37, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 52, 54 и 57, а равно и вещи, означенныя въ описи того же имущества подъ стат. 5; 2-е) съ нихъ же, отвѣтчиковъ, взыскать въ пользу истцовъ судебныя издержки въ суммѣ 1057 рублей; 3 е) требованіе истцовъ о возвращеніи денегъ, переданныхъ на училище по 11 пун. духовнаго завѣщанія, оставить безъ разсмотрѣнія, и 4) рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: Якуловъ, повѣренный душеприказчиковъ князя Караманова Аргутинскаго Долгорукова, и князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе Долгоруковы. Якуловъ въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 706, 747 и 773 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что истцы,

требуя возвращенія остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, оказавшагося вслѣдствіе уничтоженія въ судебномъ порядкѣ 11 и 13 пунктовъ его духовнаго завѣщанія, тѣмъ самымъ просили не только о взысканіи съ душеприказчиковъ наличныхъ денегъ, но и о передачѣ имъ всего того, что осталось за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, тогда какъ они такого требованія не предъявляли ни въ исковомъ прошеніи, ни потомъ въ апелляціи, изъ чего слѣдуетъ, что Палата, присуждая истцамъ, независимо отъ налич. ныхъ денегъ, долговыя обязательства, исполнительные листы и вещи, т.-е. то, о чемъ истцы вовсе не просили, поступила вопреки приведеннымъ статьямъ закона; 2) ст. 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцамъ всего остатка, заключающагося въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ, тогда какъ истцы предъявили право на ту только часть изъ остатка, которая имъ по закону причитается, что находила и сама Палата; 3) стат. 773, пун. 1 стат. 898, 681 и 689 Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія иска князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ, по стат. о 26 тыс. руб. сереб., отказанныхъ княземъ Караманомъ Аргутинскимъ Долгоруковымъ на женское училище, тогда какъ, въ виду рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ истцамъ по этой статьѣ изъ 26 т. руб. сереб. присуждено 2750 руб., и въ виду апелляцій отвѣтчиковъ и истцовъ, изъ коихъ первые жаловались на присужденіе съ нихъ означенной суммы, а послѣдніе доказывали, что на ихъ долю изъ 26 тыс. руб. сер. причитается не 7250 руб., а 8531 руб. 25 коп., Палата могла входить или не входить въ разсмотрѣніе требованія истцовъ апелляторовъ лишь относительно 8531 руб. 25 коп., отыскиваемыхъ ими въ апелляціонной жалобѣ; Палата же оставила безъ разсмотрѣнія всю часть иска въ 26 тыс. руб. съ причитающимися на нихъ процентами и тѣмъ самымъ отмѣнила никѣмъ необжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, по которой Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе требованія въ 26 тыс. руб. и отказалъ истцамъ въ требованіи 17,468 руб. съ %, признавъ за ними изъ 26 тыс. руб. право только на 8531 руб. 25 коп.; 4) стат. 1104 Т. X ч. I присленіемъ къ остатку имущества, подлежащаго возврату законнымъ наслѣдникамъ, процентовъ по купонамъ билетовъ, завѣщанныхъ п. 11 духовной князя Аргутинскаго Долгорукова женскому училищу, тогда какъ въ этомъ пунктѣ завѣщанія указано, какіе именно билеты отказаны училищу, и, слѣдовательно, законные наслѣдники не имѣютъ права на приращеніе, которое послѣдовало къ этимъ билетамъ; 5) ст. 641 ч. 1 й Тома X присужденіемъ истцамъ процентовъ на остатокъ, оказавшійся въ рукахъ душеприказчиковъ за раздачею всѣхъ отказовъ по завѣщанію со дня выдачи послѣдняго отказа, послѣдовавшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., тогда какъ душеприказчики не могутъ быть признаны недобросовѣстными владѣльцами до дня предъявленія къ нимъ настоящаго иска, что послѣдовало 22 февраля 1873 года, такъ какъ они владѣли остаткомъ денежныхъ суммъ въ силу самаго завѣщанія; 6) ст. 1536 ч. I Тома X и ст. 366 Устава Гражд. Судопр. непризнаніемъ за распискою вдовы князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова доказательной силы въ томъ, что ей въ счетъ отказанныхъ по завѣщанію суммъ переданы обязательства Шмидта, тогда какъ эта же самая расписка признана имѣющею значеніе въ отношеніи того, что вдовѣ переданы отказанные ей 5% билеты; 7) ст. 2064, 2020—2025 ч. 1 й Тома X и ст. 366 Устава Гражд. Судопр. непризнаніемъ показаннаго расхода на платежъ процентовъ на взятую въ долгъ сумму для исполненія духовнаго завѣщанія по той только причинѣ, что душеприказчики не доказали, что они деньги занимали за проценты, тогда какъ доказательство на то, что заемъ былъ безпроцентный, должны были представить истцы; 8) ст. 456 Устава Гражданск. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу двухъ оцѣночныхъ описей вещамъ Асламазовой и сдѣланной карандашемъ надписи на письмѣ сей послѣдней, каковые документы представлены были въ доказательство того, что вещи еще при жизни завѣщателя были Асламазовою предоставлены въ уплату долга; 9) статей 892, 773, 876 и 868 Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ по производству Окружнаго Суда за истцами права на 25/39 частей

судебныхъ издержекъ, тогда какъ имъ въ дѣйствительности должно причитаться этихъ издержекъ лишь 25/72 частей; принимая даже, что истцамъ слѣдуетъ 25/39 частей судебныхъ исдержекъ, то и тогда за сдѣланнымъ расчетомъ на душеприказчиковъ падаетъ этихъ издержекъ по производству Окружнаго Суда 272 руб. 67 1/2 к., а по апелляціонному производству должно падать на душеприказчиковъ, считая по расчету Палаты 5/9, 45 руб. 46 5/9 к., итого въ обѣихъ инстанціяхъ 318 р. 15 8/9 коп., Палата же исчислила этихъ издержекъ на сумму 1057 руб. На семъ основаніи Якуловъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Князья же Александръ и Михаилъ Аргутинскіе-Долгоруловы, прислявъ объясненіе на кассаціонную жалобу Якулова, въ свою очередь просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) статей 339, 772 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія той части ихъ иска, которая касалась денегъ, завѣщанныхъ на училище; 2) ст. 332 и 333 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ—увеличеніемъ ихъ иска въ томъ, что, когда по повѣркѣ отчета душеприказчиковъ ихъ повѣреннымъ остатокъ имущества завѣщателя оказался больше противу того, какъ онъ показанъ въ исковомъ прошеніи Прокопенка, сказанный ихъ повѣренный просилъ о присужденіи слѣдующей имъ части изъ этого оказавшагося остатка, тогда какъ въ сущности такая просьба есть только болѣе опредѣлительное указаніе первоначальнаго требованія; 3) ст. 366 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1084 ч. 1 й Тома X признаніемъ доказаннымъ, что душеприказчики употребили на похороны назначенные завѣщателемъ 4 тыс. руб. сер., а равно и на гонораръ докторамъ 320 рублей, тогда какъ душеприказчики по обѣимъ этимъ статьямъ не представили доказательствъ; 4) ст. 129, 366 и 339 Устава Гражд. Судопр. незачисленіемъ на приходъ процентовъ, полученныхъ душеприказчиками по тремъ купонамъ съ тѣхъ билетовъ, которые завѣщаны училищу, а зачисленіемъ этихъ процентовъ только по одному купону, тогда какъ со стороны ихъ вполнѣ доказано, что проценты получены душеприказчиками по тремъ купонамъ, что произошло вслѣдствіе извращенія Палатою обстоятельствъ дѣла, а именно Палата говоритъ, что они утверждали, что при билетахъ было по одному купону и что то же говоритъ и свидѣтельство конторы банка, тогда какъ они, напротивъ, показывали, что это подтверждаетъ дѣло, что при билетахъ было три купона, и то же самое говоритъ и свидѣтельство банковой конторы; 5) ст. 129, 366 и 339 Устава Гражд. Судопр. незаписаніемъ на приходъ всей слѣдовавшей съ Измирова суммы, а толькой той, которая душеприказчиками показана полученною въ полное удовлетвореніе отъ братьевъ Измирова; 6) ст. 366, 343 и 456 Устава Гражд. Судопр. отказомъ въ присужденіи съ душеприказчиковъ процентовъ на бывшія въ ихъ распоряженіи суммы, тогда какъ со стороны ихъ были представлены доказательства на то, что душеприказчики деньги эти отдавали въ ростъ, и оставленіемъ этихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія; 7) ст. 366 и 706 Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ правильнымъ расхода на адвокатовъ, тогда какъ онъ ничѣмъ не подтвержденъ; 8) ст. 366 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ изъ показанныхъ разныхъ расходовъ на 5740 рублей правильнымъ расхода въ количествѣ 1230 рублей по одному убѣжденію безъ всякихъ со стороны душеприказчиковъ доказательствъ. Наконецъ, князья Аргутинскіе Долгоруковы, обращая вниманіе на то, что въ итогѣ, составленномъ Палатою о слѣдующей имъ суммѣ въ наличныхъ деньгахъ, сумма это показана менѣе на 502 руб. 33 к. противу того, что по расчету самой же Палаты имъ слѣдуетъ, просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Якулова, повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова: 1) заключеніе судебнаго мѣста о томъ, было ли и въ какомъ видѣ предъявлено со стороны истца извѣстное требованіе, когда заключеніе это выведено изъ обсужденія содержанія искового прошенія и послѣдовавшихъ въ разъясненіе онаго заявленій, составляетъ заключеніе о фактической сторонѣ дѣла. Правильность установленія этой стороны дѣла, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Суд., не подлежитъ повѣркѣ при раз-

смотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Якулова о томъ, что Палата неправильно заключила, что истцы, прося о присужденіи имъ остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова, требовала этотъ остатокъ не въ наличныхъ деньгахъ, а въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ этотъ остатокъ оказывается, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и указаніе Якулова на то, что такимъ заключеніемъ Палата нарушила 706, 747 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ; 2) изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она изъ остатка имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова присудила князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ Долгоруковымъ $^{21}/_{64}$ долей, т.-е. ту часть, которую они указывали имъ слѣдующею изъ этого остатка. Если при семъ Палата въ семъ же рѣшеніи распорядилась о томъ, чтобы душеприказчики передавали всѣ оставшіеся послѣ князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова документы и вещи князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ Долгоруковымъ, то не потому, что признала право собственности сихъ послѣднихъ на оные во всемъ ихъ составѣ, а по той причинѣ, какъ въ рѣшеніи сказано, что эти документы и вещи душеприказчикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежать не могутъ, а должны быть переданы всѣмъ наслѣдникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависѣть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Якулова о томъ, что истцамъ присужденъ Палатою весь остатокъ въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и утвержденіе Якулова о послѣдовавшемъ нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. присужденіемъ истцамъ болѣе того, чего они сами просили, выводимое изъ такого невѣрнаго изложенія рѣшенія Палаты, представляется неосновательнымъ; 3) обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе Долгоруковы въ 1871 году возбудили споръ противу дѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, по которому отъ отказалъ 40000 руб., и въ томъ числѣ 26000 руб. въ банковымъ билетахъ, на женское училище. Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ 11 сентября 1872 г. признала этотъ пунктъ завѣщанія недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Уполномоченный Эриванской армяно григоріанской епархіальной консисторіи, Костаньянцъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что князья Аргутинскіе-Долгоруковы, предъявляя искъ объ уничтоженіи этого пункта духовнаго завѣщанія, должны были обратиться съ онымъ не къ душеприказчикамъ, какъ это они сдѣлали, а къ армяно-григоріанскому духовному вѣдомству, такъ какъ оно, а не душеприказчики, представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, а потому отмѣнилъ рѣшеніе Палаты 11 сентября 1872 г., предоставивъ дѣло новому разсмотрѣнію той же Палаты по другому департаменту. Этотъ послѣдній пришелъ къ заключенію, что споръ о завѣщанныхъ на женское училище деньгахъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до Палаты, то есть безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ армяно-григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія первой степени суда, а потому 2 октября 1874 года опредѣлилъ: искъ князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ о недѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія оставить безъ разсмотрѣнія. Настоящій искъ князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о присужденіи имъ съ душеприказчиковъ того, что на ихъ долю изъ 26000 руб. въ банковыхъ билетахъ причитается, былъ основанъ на рѣшеніи Палаты 11 сентября 1872 года, которымъ 11 пунктъ духовнаго завѣщанія былъ признанъ недѣйствительнымъ. Посему, за отмѣною этого рѣшенія и возстановленіемъ тѣмъ самымъ законной силы сказаннаго пункта завѣщанія, впредь до имѣющаго послѣдовать относительно этого пункта окончательнаго рѣшенія по иску князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ къ армяно григоріанскому духовенству, если таковой искъ ими будетъ начатъ, распоряженіе Палаты объ оставленіи безъ обсужденія требова-

ній обѣихъ сторонъ по сей статьѣ иска князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ представляется правильнымъ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ оставленію безъ разсмотрѣнія той части иска князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, которая касается денегъ, выданныхъ душеприказчиками попечителямъ армянскаго женскаго училища, а именно, что искъ по этой части не подлежитъ вовсе обсужденію, какъ основанный на отмѣненномъ рѣшеніи Палаты, объясненіе Якулова объ отмѣнѣ, будто бы, Палатою рѣшенія Окружнаго Суда въ части, никѣмъ не обжалованной, т.-е. объ отказѣ истцамъ въ требованіи изъ 26 т. рубл. сер. суммы 17,468 руб. съ %, представляется неосновательнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія Палаты, ибо Палатѣ въ обсужденіе этой части рѣшенія Окружнаго Суда вовсе не было надобности входить; 4) Палата изъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ объясненіями сторонъ, и представленными къ дѣлу доказательствами установила, что билеты, предназначенные по завѣщанію на женское училище на сумму 26 тыс. руб., были обмѣнены на новые, и эти новые билеты со всѣми находящимися при нихъ купонами переданы Ананикову, повѣренному попечителей женскаго училища, и что Ананиковъ затѣмъ никакихъ другихъ денегъ отъ душеприказчиковъ не получалъ. Изъ этого Палата вывела, что остававшіеся при старыхъ билетахъ одинъ купонъ не поступилъ въ распоряженіе означенныхъ попечителей, а остался въ рукахъ душеприказчиковъ, и, слѣдовательно, деньги, полученныя по этому купону, должны принадлежать къ наслѣдственной массѣ, оставшейся послѣ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова. Такой выводъ Палаты, касающійся фактической стороны дѣла и неподлежащій, по ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопроизв., повѣркѣ въ своей правильности въ порядкѣ кассаціи, не состоитъ въ противорѣчіи съ указываемою Якуловымъ ст. 1104 ч. I Т. X, а потому объясненіе его о томъ, что Палата симъ заключеніемъ нарушила этотъ законъ, не можетъ быть признано правильнымъ; 5) изъ дѣла видно, что Якуловъ, повѣренный душеприказчиковъ, требованіе истцовъ о причисленіи процентовъ на причитающійся имъ остатокъ изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова опровергалъ тѣмъ, что душеприказчиковъ, какъ владѣвшихъ этимъ остаткомъ на основаніи духовнаго завѣщанія, нельзя признавать недобросовѣстными владѣльцами. Такимъ образомъ, по самому содержанію возраженія, сдѣланнаго со стороны душеприказчиковъ противъ означеннаго требованія, Палатѣ слѣдовало войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какого рода владѣніе было душеприказчиковъ означеннымъ остаткомъ, то есть добросовѣстное или нѣтъ, и на основаніи послѣдовавшаго по этому вопросу заключенія опредѣлить право наслѣдниковъ князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова на проценты; но Палата, въ нарушеніе статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставила этотъ вопросъ безъ всякаго оосужденія; 6) заключеніе Палаты о томъ, что расписка княгини Софьи Аргутинской Долгоруковой не можетъ служить доказательствомъ передачи ей обязательства Шмидта, есть выводъ, сдѣланный Палатою изъ представившихся по дѣлу обстоятельствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Посему объясненіе Якулова о томъ, что этотъ выводъ неправиленъ и послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, не подлежитъ разсмотрѣнію; 7) непризнаніе Палатою расхода на уплату процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для приведенія въ исполненіе распоряженій, указанныхъ въ завѣщаніи, послѣдовало на томъ основаніи, что со стороны душеприказчиковъ не доказано ихъ утвержденіе, что эти займы были подъ условіемъ уплаты процентовъ по онымъ. Якуловъ отвергаетъ это принятое Палатою основаніе къ признанію расхода на платежъ процентовъ на занятыя деньги, объясняя, что Палата, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Суд., возложила доказывать платежъ процентовъ по займамъ на душеприказчиковъ, тогда какъ обязанность доказать, что заемъ былъ безпроцентный, лежала всецѣло на истцахъ. Такое опроверженіе Якулова не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ разъясненіе статьи 366 Устава Гражданскаго Судопр. Въ этихъ рѣшеніяхъ

Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ, что при спорахъ о существованіи какого-либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на той изъ тяжущихся сторонъ, которая утверждаетъ такое существованіе, а не на той, которая отрицаетъ это существованіе. Посему какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истцовъ не признавался утвержденный душеприказчиками фактъ платежа процентовъ на занятыя суммы, то, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд., душеприказчики должны были подтвердить доказательствомъ такое свое утвержденіе, и, слѣдовательно, Палата, за отсутствіемъ съ ихъ стороны доказательства на ихъ утвержденіе, правильно отказала въ признаніи показаннаго по отчету расхода на платежъ процентовъ правильнымъ; 8) переводъ письма Асламазовой къ княгинѣ Аргутинской Долгоруковой (вдовѣ завѣщателя), а равно и переводъ двухъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ вещамъ Асламазовой, заложеннымъ князю Караману Аргутинскому Долгорукову, помѣщены на одномъ и томъ же листѣ. О письмѣ упоминается въ рѣшеніи, и, такимъ образомъ, оно было въ виду Палаты при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли заложенныя Асламазовою вещи причислить къ наслѣдственной массѣ или же къ той движимости, которая по духовному завѣщанію отказана княземъ Аргутинскимъ Долгоруковымъ женѣ, а потому и сдѣланная на этомъ письмѣ помѣтка, а равно и сказанныя двѣ описи имѣлись въ виду при разрѣшеніи этого вопроса. Посему нѣтъ основанія къ обвиненію Палаты въ нарушеніи ст. 456. Уст. Гр. Суд., и 9) вопросъ о томъ, можетъ ли подлежать разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ жалоба на распредѣленіе судебнымъ мѣстомъ судебныхъ издержекъ между сторонами въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 870 Уст. Гр. Суд., уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Бурцова, повѣреннаго почетныхъ гражданъ Кирѣевскихъ, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ отыскиваемыхъ съ Кирѣевскихъ барономъ Рено деньгахъ. Въ означенномъ рѣшеніи Палата, распредѣляя судебныя издержки между сторонами соразмѣрно признанныхъ и отвергнутыхъ частей иска барона Рено, нашла, что такъ какъ сему послѣднему отказано въ $^1/_{20}$ части иска, то и судебныя издержки слѣдуетъ возложить на него только въ $^1/_{20}$ части, а въ остальныхъ $^{19}/_{20}$ частяхъ эти издержки должны пасть на Кирѣевскихъ. Въ кассаціонной жалобѣ Бурцовъ, между прочимъ, доказывалъ, что требованіе барона Рено, въ которомъ ему отказано, составляетъ не $^1/_{20}$, а $^1/_9$ часть его иска, и что посему Палатѣ слѣдовало возложить на него отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ въ $^1/_9$, а на Кирѣевскихъ въ $^8/_9$ частяхъ иска, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая 6 февраля 1874 г. кассаціонную жалобу Бурцова, въ отношеніи этого его объясненія нашелъ, что въ ст. 870 Уст. Гр Суд., не говорится, чтобы судебныя издержки, при разрѣшеніи дѣла частью въ пользу одной и частью въ пользу другой стороны, были распредѣляемы со всею точностью соразмѣрно присужденныхъ и отвергнутыхъ требованій. Въ ней сказано только, что въ такомъ случаѣ судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ означенномъ въ немъ случаѣ на обязанности суда лежитъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между сторонами, но размѣръ этого распредѣленія предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію суда. При такомъ значеніи этой статьи закона объясненіе Бурцова о нарушеніи оной не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Въ виду этого рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено, а также и того, что въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, не входитъ повѣрка правильности сдѣланнаго судебнымъ мѣстомъ опредѣленія той суммы въ деньгахъ, которая отъ одной изъ тяжущихся сторонъ причитается другой вслѣдствіе распредѣленія между ними судебныхъ издержекъ, объясненіе Якулова какъ о томъ, что Палата неправильно и несоразмѣрно съ присужденною князьямъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ частью ихъ иска распредѣлила между сторонами судебныя издержки, такъ и о томъ, что даже и по составленному Палатою распредѣленію судебныхъ издержекъ съ довѣрителей его, Якулова, причитается не 1057 руб., а только 318 рублей $15^8/_9$ коп. этихъ издержекъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію

Правительствующаго Сената. Изъ сего слѣдуетъ, что выводимое Якуловымъ изъ такого объясненія указаніе на нарушеніе ст. 892, 773, 876 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства не подлежитъ обсужденію. 2) По кассаціонной жалобѣ князей Александра и Михаила Аргутинскихъ Долгоруковыхъ: 1) вопросъ о томъ, правильно ли Палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонныя жалобы душеприказчиковъ и князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по статьѣ о деньгахъ, отказанныхъ на женское училище, разсмотрѣнъ уже по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго душеприказчиковъ, Якулова, и Правительствующимъ Сенатомъ признано, что Палата имѣла къ такому распоряженію законное основаніе, а потому объясненіе князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это распоряженіе послѣдовало въ нарушеніе статей 339, 772 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) обнаруженный расчетомъ Палаты остатокъ имущества князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова составляетъ менѣе того, что показано князьями Аргутинскими Долгоруковыми въ исковомъ прошеніи. На семъ основаніи жалоба князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ на то, что Палата, приступая къ составленію расчета, неправильно и въ нарушеніе ст. 332 и 333 Устава Гражданскаго Судопроизводства заключила, что во всякомъ случаѣ они по окончаніи расчета могутъ имѣть право на полученіе своей доли изъ того остатка, который ими показанъ въ исковомъ прошеніи, а не изъ того, который опредѣлилъ повѣренный ихъ, Прокопенко, въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Палату, по представленіи въ оную душеприказчиками отчетовъ, не заслуживаетъ разбора; 3) заключеніе о томъ, доказано или нѣтъ извѣстное спорное между сторонами обстоятельство, есть выводъ, дѣлаемый судомъ изъ оцѣнки ихъ объясненій и представленныхъ въ подкрѣпленіе оныхъ доказательствъ. Оцѣнка доказательствъ, какъ уже выше было сказано, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и дѣлаемый изъ этой оцѣнки окончательный выводъ равнымъ образомъ не подлежитъ таковой повѣркѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 366, 129, 339, 343, 456 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1084 I ч. X Тома признала доказаннымъ расходъ, показанный душеприказчиками на похороны, гонорарій докторамъ и адвокатамъ, а равно на мелочныя надобности, и столь же неправильно оставила безъ уваженія ходатайство ихъ о зачисленіи на приходъ процентовъ по двумъ купонамъ отъ старыхъ билетовъ, завѣщанныхъ на женское училище, процентовъ на бывшія въ распоряженіи душеприказчиковъ наличныя деньги, а равно и всей должной Измировымъ по обязательству суммы, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что всѣ эти объясненія основаны на утвержденіи о томъ, что Палатою по каждой изъ этихъ указанныхъ статей сдѣлана невѣрная оцѣнка доказательствъ сторонъ, и, слѣдовательно, сказанныя объясненія имѣютъ предметомъ такую сторону дѣла, разсмотрѣніе которой, по закону (793 ст. Уст. Гр. Судопр.), не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго суда; 4) наконецъ, что касается до объясненія князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о томъ, что Палата, признавая, что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ въ количествѣ 16.915 руб. 16½ коп. сер. имъ слѣдуетъ къ полученію 31/64 доли, присудила вмѣсто 5550 руб. 23 коп., что составляетъ 21/64 часть изъ суммы 16,915 руб. 16½ коп., менѣе на 502 руб. 33 коп., а именно 5047 руб. 93½ коп., то такое указаніе представляется правильнымъ. Посему и въ виду того, что неприведеніемъ соображеній, коими Палата руководствовалась въ опредѣленіи того, что князьямъ Аргутинскимъ Долгоруковымъ изъ наличныхъ денегъ слѣдуетъ не болѣе 5047 рубл. 93½ коп., несмотря на то, что эта сумма не составляетъ 21/64 части изъ суммы 16,915 руб. 16½ коп., со стороны Палаты представляется нарушенною 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по статьѣ о причитающейся князьямъ Александру и Михаилу Аргу-

тинскимъ Долгоруковымъ суммѣ изъ долженствующихъ находиться въ остаткѣ наличныхъ денегъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, а равно и по статьѣ о назначеніи на этотъ остатокъ процентовъ, по нарушенію 711 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія относительно этихъ статей передать въ другой департаментъ Палаты, оставивъ затѣмъ кассаціонныя жалобы князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ и Якулова въ прочихъ ихъ частяхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

492.—1876 года сентября 29 го и ноября 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты (2 гражд. д-та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Волчковъ 10 мая 1871 года выдалъ дочерямъ генералъ лейтенанта Елисаветѣ, Евгеніи и Маріи Смагинымъ срокомъ на 6 мѣсяцевъ вексель въ 4500 руб., явленный по написаніи 11-го мая 1871 года у С.-Петербургскаго нотаріуса Левестама. На этомъ векселѣ сдѣлали бланковыя надписи: 1) за Елисавету и Евгенію Смагиныхъ, по ихъ довѣренности, статскій совѣтникъ Василій Висковатовъ; 2) Марія Смагина и 3) полковникъ Александръ Висковатовъ. 20 ноября 1871 г. вексель протестованъ у С. Петербургскаго нотаріуса Сталя по требованію векселедержателя, статскаго совѣтника Михельсона, а 20 ноября 1873 г. Михельсонъ предъявилъ по этому векселю къ векселедателю и надписателямъ искъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, который, въ виду возраженія Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ о томъ, что Василій Висковатовъ не былъ уполномоченъ на надписаніе векселя отъ ихъ имени, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ къ платежу въ пользу Михельсона лишь остальныхъ надписателей, Марью Смагину и Александра Висковатова, а также векселедателя Волчкова. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Смагиныхъ и Александра Висковатова, С.-Петербургская Судебная Палата отказала Михельсону въ искѣ со всѣхъ отвѣтчиковъ, находя, что, за недѣйствительностью надписи отъ имени Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ, необходимо признать, что самой передачи векселя отъ первоначальныхъ владѣтельницъ его не было, и вексель не можетъ считаться перешедшимъ отъ нихъ, а затѣмъ и дошедшимъ къ Михельсону. Повѣренный Михельсона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 564, 565, 566, 567, 596 и 634 Уст. Векс., статей 4, 706, 747 и 892 Уст. Гр. Суд. и ст. 2321 Т. X ч. I Свод. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) на заочное рѣшеніе, постановленное по этому дѣлу С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, которымъ векселедатель Волчковъ присужденъ къ платежу долга по векселю въ пользу векселедержателя Михельсона, Волчковъ не принесъ ни отзыва, ни апелляціи, и, на основаніи п. 2 ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе это по отношенію къ Волчкову вступило въ законную силу; слѣдовательно, освободивъ Волчкова отъ платежа по векселю вопреки этому рѣшенію, Палата нарушила ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) тѣмъ же заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отвѣтчицы Елисавета и Евгенія Смагины отъ платежа по иску Михельсона освобождены; рѣшеніе Окружнаго Суда разсматривалось Палатой лишь по апелляціи Смагиныхъ и Александра Висковатова, но не по апелляціи истца, а по отношенію къ нему, за силою той же ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства, измѣненію подлежать не могло; слѣдовательно, и просьба Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по вопросу объ отвѣтственности Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ не можетъ подлежать удовлетворенію; 3) отвѣтственность надписателей по протестованному противъ нихъ векселю признается закономъ независимо отъ силы и дѣйствительности самаго векселя или другихъ имѣющихся на немъ надписей; на основаніи ст. 596 (п. 1) Уст. Векс., векселедержатель по просроченному и протестованному векселю въ правѣ требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ над-

писателей по его выбору, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый векселъ былъ выданъ; по ст. 565 Уст. Векс., надписатели отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю солидарно, наравнѣ съ векселедателемъ, а на основаніи ст. 566 и 567 Уст. Векс., отвѣтственность надписателей не измѣняется даже и тогда, если векселъ признанъ недѣйствительнымъ или если одна изъ надписей признана подложной. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ, что если одна изъ надписей на векселѣ, и притомъ первая, или же одна изъ послѣдующихъ, признана недѣйствительной, то всѣ остальные надписатели тѣмъ не менѣе отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю наравнѣ съ векселедателемъ, совершенно такъ-же, какъ отвѣтствовали-бы въ томъ случаѣ, еслибъ каждый изъ нихъ обязался не надписью, а особымъ векселемъ, отъ своего имени выданнымъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній по вопросу объ отвѣтственности надписателей къ разсмотрѣнію въ частности того случая, когда векселъ выданъ первоначально нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, а изъ бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ на векселѣ отъ имени всѣхъ первоначальныхъ векселедержателей, признаются дѣйствительными лишь нѣкоторыя, и принимая во вниманіе, что, по ст. 634 Уст. Векс., если векселъ надписанъ многими лицами вмѣстѣ, безъ обозначенія, въ какой части каждая изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность, то надписатели во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы долга,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и по разуму приведенныхъ выше узаконеній, и по точному смыслу ст. 634 Уст. о векс. дѣйствительная бланковая надпись одного изъ многихъ совмѣстныхъ надписателей векселя обязываетъ этого надписателя къ платежу всей суммы, какъ-бы выданный отъ него особый векселъ (ст. 596 Уст. Вексел.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что С. Петербургская Судебная Палата, независимо отъ нарушенія ст. 892 Уст. Гр. Суд., по отношенію къ отвѣтственности векселедателя Волчкова допустила существенное нарушеніе и Устава Вексельнаго, освободивъ отъ отвѣтственности по векселю всѣхъ его надписателей, за недѣйствительностью сдѣланной на немъ первой бланковой надписи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 892 Уст. Гр. Судопр. и п. 1 ст. 596 Уст. Векс. (XI Т. 2 ч. Св. Зак.), рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

493.—1876 года ноября 10-го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Велланскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Александръ Врацкій просилъ Мирового Судью взыскать съ священника Ѳеодора Велланскаго за окраску крыши по словесному договору сколько будетъ причитаться, считая квадратную сажень по 40 коп. Отвѣтчикъ оспаривалъ эту цѣну, утверждая, что по договору положено было на его матеріалахъ за каждую сажень: по желѣзу 10 коп., а по дереву—20 коп. Тверской Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и основываясь на ихъ показаніяхъ, а равно произведенной Мировымъ Судьею экспертизѣ, нашелъ, что окраска была условлена по 40 коп. и произведена матеріалами Врацкаго, вслѣдствіе чего, согласно съ рѣшеніемъ Судьи, призналъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить истцу за $190^1/_2$ саженъ по 40 коп.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика и останавливаясь на объясненіи его о нарушеніи ст. 180 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу означенной статьи Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, священникомъ Велланскимъ, принесена была 2-го октября 1874 года жалоба на дѣйствія Мирового Судьи Красенскаго, производившаго по порученію Съѣзда осмотръ работъ, исполненныхъ истцомъ, мѣщаниномъ

Врацкимъ; но, несмотря на это, упомянутый Судья участвовалъ въ постановленіи по означенному дѣлу 4 го того же октября рѣшенія. Усматривая въ этомъ существенное нарушеніе приведоннаго закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Тверского Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

494.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскаго ассесора Петра Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Судьи 1 ч.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 1 го уч. Самарскаго округа, разобравъ въ 1874 г. споръ между арендаторомъ удѣльной мельницы, крестьяниномъ Чугуновымъ, и арендаторомъ казенной, подъ названіемъ Тенѣевской, мельницы, купцомъ Тарѣевымъ, опредѣлилъ: обязать послѣдняго спустить воду въ прудѣ Тенѣевской мельницы до высоты 7 вершковъ. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и сдѣлалось извѣстнымъ управленію государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, какъ объясняетъ его уполномоченный, только въ то время, когда судебный приставъ просилъ управленіе командировать чиновника для присутствованія при исполненіи того рѣшенія. Управленіе же государственныхъ имуществъ, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ интересы казны, и признавъ необходимымъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, обратилось чрезъ уполномоченнаго своего, Малыгина, въ Самарскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Суъьи по нарушенію стат. 32 (п. 2), 1282 и 1289 Уст. Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ нашелъ просьбу уполномоченнаго Малыгина неподлежащею своему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу могло подлежать апелляціи; Съѣздъ же разсматриваетъ въ кассаціонномъ порядкѣ только окончательныя, не подлежащія обжалованію, рѣшенія мировыхъ судей. Признавая, что просьбы не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей должны быть представляемы отъ мировыхъ судей непосредственно Сенату, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить дѣло Мировому Судьѣ для направленія въ установленномъ порядкѣ. Получивъ дѣло, Мировой Судья возстановилъ уполномоченному управленія государственныхъ имуществъ срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего уполномоченный самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій ассесоръ Малыгинъ, подалъ чрезъ Мирового Судью на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 1 уч. Самарскаго уѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Малыгинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи; по точному же и буквальному смыслу ст. 189 Уст. Гражд. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся Мировому Съѣзду, разсмотрѣнію же Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній лишь мировыхъ съѣздовъ. При этомъ въ законѣ не сдѣлано различія между рѣшеніями, кои мировыми судьями постановляются окончательно, и тѣми рѣшеніями мировыхъ судей, кои подлежатъ апелляціи, но въ свое время остались необжалованными и потому вошли въ законную силу. Посему, признавая, что просьба уполномоченнаго Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что заключеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, будто просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 189 статьи Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу

уполномоченнаго Малыгина, за силою ст. 189 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія, разъяснивъ Съѣзду не правильность его постановленія.

495.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію мѣщанина Никифора Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющ обязан. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянка Марѳа Калашникова обратилась въ Таганрогскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной 22-го марта 1872 года у нотаріуса Леванидова о продажѣ мѣщанами Кравченковыми коллежскому ассесору Макарову недвижимаго имѣнія въ Ростовѣ, такъ какъ по этой купчей Кравченковы продали Макарову имѣніе, принадлежащее ей, Калашниковой. Въ доказательство своихъ правъ на это имѣніе истица представила: выпись 18-го февраля 1872 года изъ актовой книги нотаріуса Давидовича, изъ коей видно, что того числа повѣренный Калашниковой, Гончаровъ, представилъ Давидовичу для совершенія данной копію съ опредѣленія Таганрогскаго Окружнаго Суда 14-го февраля 1872 года объ утвержденіи за Калашниковою, на правахъ давности, имѣнія, заключающагося въ двухъ деревянныхъ домахъ, во 2-й части города Ростова, по большой Садовой улицѣ; что вслѣдствіе сего нотаріусомъ Давидовичемъ совершонъ актъ и утвержденъ старшимъ нотаріусомъ подъ названіемъ данной. Разсмотрѣвъ это прошеніе и представленные при ономъ документы, а равно возраженіе противъ онаго отвѣтчиковъ Макарова и Кравченковыхъ, изъ коихъ Макаровъ по встрѣчному иску просилъ уничтожить данную, выданную Калашниковой, Окружный Судъ, приступая къ оцѣнкѣ силы данной, нашелъ: что, на основаніи закона, совершеніе и выдача данныхъ, допускаются на имѣнія, пріобрѣтенныя съ публичныхъ торговъ (ст. 1507, 1508 и 1509 Т. X ч. I), или же при выкупѣ крестьянами земель у помѣщиковъ (ст. 32 Врем. Пра. о нотар. части); наконецъ, на выкупныя свидѣтельства стат. 33 тѣхъ же правилъ); выдачи же данныхъ на имущества, утвержденныя судомъ въ силу земской давности, законъ не предусмотрѣлъ; что въ настоящемъ случаѣ данная совершена 18-го февраля 1872 года, тогда какъ резолюція суда объ утвержденіи Калашниковой давностною владѣлицею состоялось 14-го февраля, т.-е. чрезъ 4 дня, когда опредѣленіе Окружнаго Суда не вошло въ силу (924 ст. Уст. Граждан. Суд.). Въ самомъ содержаніи данной вкралась существенная ошибка, такъ какъ мѣра земли, утвержденной за Калашниковою, показана въ длину по улицѣ 14 саж. и во дворъ 42 саж., тогда какъ по осмотру оказалось въ спорномъ мѣстѣ по улицѣ 8 саж. $^{3}/_{4}$ арш., а во дворъ 29 саж. Всѣ эти обстоятельства уже сами по себѣ уничтожаютъ доказательную силу представленнаго Калашниковою документа. Засимъ, принимая во вниманіе, что документъ этотъ основанъ на опредѣленіи Суда 14-го февраля 1872 года, то-есть по утвержденіи Калашниковой въ правахъ собственности къ отыскиваемому имуществу на основаніи давностнаго владѣнія, по одностороннему ея ходатайству; что, между тѣмъ, отвѣтчикъ представленными документами вполнѣ доказалъ, что Калашникова никогда давностною владѣлицею спорнаго имѣнія не была; что оно съ 1863 года состояло въ опекѣ и числилось въ ней за Кравченковыми; что оно родовая ихъ собственность, отведенная городомъ Ивану Кравченку,— по всѣмъ симъ даннымъ представленный Калашниковою документъ утрачиваетъ окончательно доказательную силу, и засимъ искъ ея остается недоказаннымъ; встрѣчный же искъ отвѣтчика Макарова объ уничтоженіи данной тѣми же представленными имъ документами слѣдуетъ признать доказаннымъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ 29-го марта 1873 года опредѣлилъ: въ искѣ Калашниковой отказать и представленную ею данную уничтожить. Въ жалобѣ и въ дополнительномъ прошеніи, присланныхъ въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Алексѣевъ объясняетъ, что онъ, довѣряя правильности и непоколебимости опредѣленія Окружнаго Суда 14 февраля 1872 года, а равно твердости данной, какъ крѣпостного акта, выданнаго на

основаніи того опредѣленія Окружнаго Суда, далъ Калашниковой взаймы денегъ 1650 руб. подъ залогъ ея дома, на каковой предметъ и совершена закладная, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 2 октября 1872 года. Засимъ другимъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 29 го марта 1873 года, никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не обжалованнымъ и вошедшимъ въ законную силу, нарушены его имущественныя права, такъ какъ недвижимость, съ которой онъ имѣлъ право взыскивать по закладной, т.-е. домъ Калашниковой оказывается вслѣдствіе этого рѣшенія принадлежащимъ не ей, а другому лицу, объ отчужденіи имущества отъ Калашниковой стало ему извѣстно 27 іюня 1874 года изъ повѣстки судебнаго пристава, слѣдовательно, срокъ, указанный 3 пун. 797 ст. Уст. Гр. Судопр., имъ не пропущенъ, а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 29 го марта 1873 года, какъ нарушающее имущественныя его права—лица, не участвовавшаго и ничего не знавшаго о производствѣ дѣла. Въ дополнительномъ прошеніи проситель присовокупляетъ, что онъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда потерпѣлъ убытокъ, а потому проситъ: дѣйствія судебныхъ чиновъ, виновныхъ въ этомъ убыткѣ, предсѣдателя и членовъ Окружнаго Суда и нотаріусовъ, разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи 1070—1075 и 1077—1080 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на жалобу Алексѣева коллежскій ассесоръ Макаровъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе: во 1) что Окружный Судъ при разсмотрѣніи взаимныхъ исковъ Калашниковой и Макарова,—первой объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Кравченковыми Макарову на недвижимое имѣніе, и второго—объ уничтоженіи данной, выданной Калашниковою на то же имѣніе, вовсе не касался правъ Алексѣева, пріобрѣтенныхъ имъ во время производства означеннаго дѣла, по закладной, совершонной на домъ Калашниковой, и рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ отказано было въ искѣ Калашниковой и уничтожена выданная ей данная, само по себѣ не уничтожало закладной крѣпости, выданной Алексѣеву на домъ Калашниковой, а потому и нельзя признать, чтобы права Алексѣева по закладной были нарушены этимъ рѣшеніемъ; 2) что, по смыслу 895 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только по отношенію спорнаго предмета, отыскиваемаго или оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи, а потому рѣшеніе Окружнаго Суда необязательно для Алексѣева, какъ неучаствовавшаго въ оном, и не лишаетъ его возможности отыскивать и доказывать свои права по закладной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., оставить безъ послѣдствій.

496.—1876 г. ноября 11-го дня. *По прошенію прапорщика Александра Ставровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Прапорщикъ Александръ Ставровскій въ прошеніи, поданномъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ, изъяснилъ, что по договору, заключенному 14-го января 1870 года, отдалъ онъ, Ставровскій, въ аренду купцу Николаю Осетрову землю съ платою за десятину въ годъ по 2 руб. и съ условіемъ, выраженнымъ во 2 п. договора, чтобы платежъ арендныхъ денегъ производился по-полугодично впередъ по 1 рублю за десятину, т.-е. 1 января за первую половину года и 1 іюля за вторую половину года, причемъ для взноса денегъ данъ льготный мѣсяцъ: что по смерти Осетрова въ 1874 году жена его, Марья Осетрова, приняла означенный договоръ, выразивъ это продолженіемъ аренды, но затѣмъ Осетрова нарушила договоръ, не доплативъ ему, Ставровскому, за первую половину 1875 года арендной платы 200 руб., подъ предлогомъ какихъ-то старыхъ расчетовъ его съ мужемъ. Вслѣдствіе сего и въ виду п. 13 договора, по которому за нарушеніе онаго правая сто-

рона платитъ виновной неустойки 2000 р., Ставровскій просилъ присудить съ Осетровой недоплаченныя арендныя деньги 200 руб. и неустойки 2000 р. Осетрова, представивъ противу сего иска, не подлежащаго по кассаціонной жалобѣ разсмотрѣнію, возраженіе, предъявила къ Ставровскому встрѣчный искъ, доказывая, что Ставровскій самъ нарушилъ 3 и 15 пункты контракта, въ коихъ сказано, что если къ нему, Ставровскому, поступитъ когда бы то ни было около 550 десятинъ земли, смежной къ отданному имъ имѣнію, то Осетровъ съ товарищами Харамушинымъ и Акостеловымъ обязанъ взять, а онъ, Ставровскій, обязанъ отдать ту землю въ содержаніе такимъ образомъ, чтобы Харамушинъ и Акостеловъ изъ вновь выступившей земли причислили себѣ по 1000 десятинъ земли, а остальная затѣмъ изъ 550 десятинъ земля поступила бы къ Осетрову, и въ пунктѣ 15, что за имѣющую поступить къ нимъ, Осетрову, Харамушину и Акостелову, 550 десятинъ землю, согласно 3 пункту условія, они должны платить тоже по 2 руб. сер. за каждую десятину, на что и должны заключить особое условіе срокомъ содержанія также по 1 е января 1879 года. Въ силу этихъ положеній Ставровскій обязанъ былъ поступившую къ нему землю 540 десят. изъ Авдотьевскаго хутора Верхнеднѣпровскаго уѣзда, а именно 380 десят. 800 квадратныхъ саженъ, пріобрѣтенную имъ по данной, совершонной у Екатеринославскаго нотаріуса 11-го января 1873 года, и 160 десятинъ дошедшую по наслѣдству изъ той же дачи и также смежной съ арендуемою землею, отдать ей, Осетровой, въ аренду; этими имѣніями онъ, Ставровскій, введенъ во владѣніе, а именно 380 десятинъ 800 кв. саж. 9 мая 1874 года, а вторымъ по исполнительному листу Окружнаго Суда 13 го ноября 1873 г.; но, вопреки 3 п. контракта, Ставровскій вмѣсто отдачи ихъ ей въ аренду на тѣхъ же условіяхъ, какъ первыя 1000 десят., роздалъ другимъ лицамъ, чѣмъ нарушилъ договоръ и обязанъ, согласно п. 13 контракта, заплатить неустойку въ 2000 руб. Контрактъ былъ заключенъ съ тремя лицами, а именно: съ ея, Осетровой, мужемъ и крестьяниномъ Харамушинымъ и Акостеловымъ, но эти послѣдніе передали свое право на аренду ея мужу, Осетрову, по особому условію, такъ что въ настоящее время Ставровскій является отвѣтственнымъ только передъ нею, Осетровою; причина, по которой Ставровскій, вопреки 3 п. контракта, отдалъ пріобрѣтенную имъ землю не ей, а другому лицу, мѣщанину Мерзлякову, состоитъ въ томъ, что послѣдній далъ за землю дороже, а именно 3 руб., тогда какъ Ставровскій обязанъ былъ отдать ей, согласно 15 п., по 2 руб. за десятину. Ставровскій, не опровергая того, что онъ дѣйствительно получилъ еще землю послѣ заключенія договора 14 го января 1870 года, въ опроверженіе правильности требованія съ него Осетровою неустойки, сослался на свидѣтелей, купца Эрмана и крестьянина Харамушина. Свидѣтели въ Окружномъ Судѣ показали: Харамушинъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года онъ вмѣстѣ съ Ставровскимъ былъ у Николая Васильевича Осетрова, который тогда уже былъ боленъ, и Ставровскій предлагалъ Осетрову взять въ аренду полученную имъ, Ставровскимъ, въ послѣднее передъ тѣмъ время землю 300 десят., но Осетровъ отвѣтилъ, что ему довольно и той, которая у него есть, и, обратясь къ нему, сказалъ: „возьми ее себѣ ты“. Послѣ чего онъ и арендовалъ эту землю у Ставровскаго въ первое время по 2 руб. 20 коп. за десятину. Окружный Судъ, признавъ искъ Ставровскаго доказаннымъ, въ отношеніи встрѣчнаго иска Осетровой нашелъ, что искъ этотъ предъявленъ на томъ основаніи, что Ставровскій, согласно 3 и 15 п. п. договора, не отдалъ Осетрову въ аренду той земли, которая досталась Ставровскому послѣ совершенія договора 14 января 1870 года. Ставровскій, не опровергая пріобрѣтенія земли послѣ того, какъ заключенъ былъ договоръ 14 января 1870 года, не признаетъ правильнымъ иска Осетровой, потому что Осетровъ самъ не требовалъ исполненія въ этой части договора и даже отказался отъ принятія въ аренду земли, какъ удостовѣрилъ это свидѣтель Харамушинъ. Посему и въ виду того, что Осетрова съ своей стороны не доказала, чтобы умершій мужъ ея или она требовали отъ Ставровскаго выполненія 3 и 15 п. п. договора, встрѣчный искъ Осетровой, по точному смыслу ст. 1547 Т. X Зак. Гражд., является недоказаннымъ и потому подлежащимъ удовле-

творенію признанъ быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 18-го октября 1875 года опредѣлилъ: съ Осетровой взыскать въ пользу Ставровской арендныхъ денегъ 200 руб. и неустойки 2000 руб., во встрѣчномъ искѣ Осетровой къ Ставровскому отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Осетрова, жалуясь на присужденіе иска Ставровскаго относительно встрѣчнаго иска, изъяснила, что онъ подлежитъ удовлетворенію, потому что отреченіе отъ права, выраженнаго въ засвидѣтельствованномъ контрактѣ, должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ; что посему показаніе свидѣтеля Харамушина объ отказѣ покойнаго мужа отъ принятія въ аренду предложенной ему Ставровскимъ земли лишено значенія; что притомъ предложеніе должно было послѣдовать формальнымъ порядкомъ по разуму 15 п. договора, въ которомъ установлено на дополнительную землю совершить письменное условіе; что въ договорѣ право ея мужа на неустойку обусловлено не обязанностью его требовать предварительно земли, а лишь одною передачею земли послѣ полученія оной Ставровскимъ согласно 3 п., и, наконецъ, что земля дѣйствительно передана имъ Харамушину и Мерзлякову по высшей цѣнѣ. Вслѣдствіе сего Осетрова просила Ставровскому въ искѣ отказать, взыскавъ съ него въ ея пользу 2000 руб. Одесская Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно иска Ставровскаго правильнымъ, въ отношеніи иска Осетровой нашла, что Ставровскій не отвергаетъ того, что часть доставшейся ему упоминаемой въ 3 п. договора земли, слѣдовавшая къ передачѣ покойному Осетрову, сдана въ дѣйствительности не послѣднему и не его вдовѣ, а другимъ лицамъ; что доказательствомъ отказа Осетрова отъ принадлежавшаго ему въ семъ отношеніи по явленному у нотаріуса письменному договору права можетъ служить, по разуму 1547 ст. Т. X ч. I и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., только письменный актъ, а, между тѣмъ, такового акта Ставровскимъ не представлено, показаніе же свидѣтеля Харамушина лишено, по 409 ст. того же Устава, всякой силы; что посему Ставровскій, какъ нарушившій 3 п. договора, подлежитъ, согласно 13 п. онаго, взысканію неустойки въ 2000 руб. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 7 го февраля 1876 года опредѣлила: по первоначальному иску присудить съ Осетровой въ пользу Ставровскаго 200 руб. арендныхъ денегъ и 2000 руб. неустойки, а по встрѣчному иску присудить въ пользу Осетровой съ Ставровскаго 2000 руб. неустойки. На это рѣшеніе Ставровскій принесъ кассаціорную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Осетрова право на полученіе со Ставровскаго положенной контрактомъ неустойки основываетъ на томъ, что Ставровскій нарушилъ контрактъ, не отдавъ, согласно оному, въ арендное содержаніе ея мужа той земли, которая досталась ему послѣ отдачи Осетрову въ аренду принадлежащаго ему, Ставровскому, имѣнія. Ставровскій же находитъ означенное требованіе Осетровой неподлежащимъ удовлетворенію, потому что его нельзя признавать нарушителемъ договора въ виду того, что онъ предлагалъ Осетрову взять сказанную землю въ аренду, но что самъ Осетровъ не захотѣлъ это принадлежащее ему право привести въ исполненіе, въ доказательство чего Ставровскій сослался на свидѣтеля Харамушина. Изъ этихъ взаимныхъ объясненій сторонъ, оказывается, что споръ, предъявленный Ставровскимъ противу иска Осетровой, заключается не въ утвержденіи о томъ, что Осетровъ отступился впослѣдствіи отъ права на землю, принадлежащаго ему по контракту, а въ томъ, что онъ, Ставровскій, принятое на себя по этому документу обязательство, насколько это отъ него зависѣло, исполнилъ, и что если переходъ земли въ аренду Осетрова не состоялся, то не по его, Ставровскаго, винѣ и что посему онъ не можетъ признаться нарушителемъ заключеннаго съ Осетровымъ договора и подлежать уплатѣ неустойки. При такомъ существѣ спора Ставровскаго подлежащій къ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: представляется-ли Ставровскій, какъ это утверждаетъ Осетрова, нарушителемъ договора или нѣтъ? Для правильнаго обсужденія вопросовъ подобнаго рода требуется разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ

обстовтельствъ, которыя сопровождали исполненіе договора и которыя часто не иначе могутъ быть возстановлены, какъ чрезъ спросъ лицъ, знающихъ объ оныхъ. Посему ни ст. 1547 Т. X ч. I, ни другія, приведенныя въ рѣшеніи Палаты, не могли служить основаніемъ къ устраненію отъ принятія въ соображеніе показанія Харамушина. Признавая, что оставленіемъ этого показанія безъ обсужденія Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

497.—1876 года ноября 11 дня. *По прошенію поручика Евгенія Барановича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный поручика Евгенія Барановича, дворянинъ Каневскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 8-го апрѣля 1874 года во Владимирскій Окружный Судъ, объяснилъ, что съ 1848 года производилось во Владимирской гражданской палатѣ дѣло о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ вдовы штабсъ-капитана Греве, и о духовномъ ея завѣщаніи, составленномъ на движимое имущество ея въ пользу маіора Егора Барановича. Противъ подлинности завѣщанія, въ качествѣ наслѣдниковъ Греве, заявилъ споръ губернскій секретарь Егоръ Голенкинъ, но опредѣленіемъ Палаты отъ 22 декабря 1859 года споръ этотъ былъ оставленъ безъ уваженія, и завѣщаніе утверждено въ подлинности. На это рѣшеніе Голенкинъ изъявилъ неудовольствіе. Послѣ сего 25-го января 1860 года поручикъ Евгеній Барановичъ и Егоръ Голенкинъ заключили между собою мировую сдѣлку, по которой Голенкинъ прекратилъ споръ по первымъ двумъ пунктамъ духовнаго завѣщанія Греве, о движимости и о заемныхъ письмахъ на 2550 руб., и призналъ ихъ принадлежащими Барановичу, а послѣдній съ своей стороны обязался передать Голенкину билетъ Московской сохранной казны на 1000 р. съ процентами и выдать заемное письмо на 1200 руб. Согласно этой сдѣлкѣ, утвержденной гражданскою палатою, имущество Греве было отдано Барановичу, а Голенкинъ въ свою очередь получилъ 2200 руб. Между тѣмъ, Голенкинъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату 22-го мая 1860 года, доказывалъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія Греве, разсмотрѣвъ которое, Сенатъ рѣшеніемъ 26 февраля 1864 г. опредѣлилъ: имѣніе Греве признать выморочнымъ; опредѣленіе гражданской палаты относительно духовнаго завѣщанія Греве уничтожить и предоставленное Барановичу на основаніи мировой сдѣлки имущество отъ него отобрать. На основаніи изложеннаго, предъявляя искъ къ Голенкину о возвратѣ денегъ, полученныхъ имъ по мировой сдѣлкѣ 25 января 1860 года, послѣдствія которой были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, истецъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Голенкина 22000 руб. съ процентами со дня полученія имъ сихъ денегъ по день удовлетворенія. Съ своей стороны отвѣтчикъ заявилъ, что Барановичъ за давностью потерялъ право на искъ, который и по существу не подлежитъ удовлетворенію, ибо имъ, отвѣтчикомъ, мировая сдѣлка нарушена не была, а потому онъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить валюту, полученную имъ на основаніи мировой сдѣлки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голенкина на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла: 1) что принятое Голенкинымъ на себя обязательство прекратить споръ по первымъ двумъ пунктамъ завѣщанія имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ обязался признать право Барановича на завѣщанное имущество, и 2) что, продолжая оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія, онъ этимъ не нарушилъ заключенной съ Барановичемъ сдѣлки. Вступая въ эту сдѣлку, Барановичъ признавалъ Голенкина законнымъ наслѣдникомъ Греве, ибо только въ силу такого мнѣнія Барановичъ могъ принимать отъ Голенкина имущество, уступленное послѣднимъ. Между тѣмъ, наслѣдственное право Голенкина не было признано судебною властью, и имущество, завѣщанное въ пользу Барановича, было признано принад-

лежностью выморочною и, какъ таковое, имѣло быть истребовано отъ Барановича и предоставлено во владѣніе казны. Но послѣ сего гражданская палата, по новомъ обсужденіи дѣла, вслѣдствіе предписанія Сената, признала завѣщаніе Греве относительно этой движимости дѣйствительнымъ, и имущество оставлено во владѣніи Барановича. Равнымъ образомъ и по заемнымъ письмамъ Барановичъ получилъ валюту, и деньги эти находятся въ его распоряженіи и по настоящее время. Обстоятельства эти привели Палату къ слѣдующимъ выводамъ: а) Голенкинъ исполнилъ всѣ принятыя имъ обязательства по отношенію къ Барановичу, и интересы послѣдняго до настоящаго времени ничѣмъ не нарушены, и б) мировая сдѣлка Барановича съ Голенкинымъ фактически осуществилась во всѣхъ отношеніяхъ, и потому нѣтъ основанія обязывать Голенкина возвратить денежную сумму, составляющую цѣну того имущества, которое было уступлено Голенкинымъ Барановичу и которое по настоящее время находится во владѣніи послѣдняго. Засимъ относительно ссылки Барановича на прим. къ ст. 1136 Т. X ч. 2 Палата нашла, что въ примѣчаніи этомъ не содержится правила, чтобы мировыя сдѣлки по дѣламъ, подобнымъ настоящему, подлежали утвержденію Сената, безъ чего онѣ, будто-бы, недѣйствительны; въ законѣ этомъ лишь преподано наставленіе палатамъ гражданскаго суда относительно того, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда тяжущимися будетъ подано мировое прошеніе, послѣ того какъ споръ разрѣшенъ Палатой и дѣло внесено въ Сенатъ, а въ настоящемъ дѣлѣ правило это было соблюдено Палатой. По симъ соображеніямъ Судебная Палата Барановичу въ искѣ съ Голенкина отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Барановичъ объясняетъ, что Судебной Палатой при рѣшеніи сего дѣла нарушены слѣдующія узаконенія: 1) ст. 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо Голенкинъ въ апелляціи указывалъ лишь на истеченіе давностнаго срока для начатія иска и на то, что при существованіи другихъ наслѣдниковъ маіора Барановича истецъ не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ права иска; между тѣмъ, Палата этихъ возраженій не коснулась, а основала свое рѣшеніе на возраженіяхъ, не бывшихъ предметомъ апелляціи и состязанія и возбужденныхъ по собственному ея усмотрѣнію; 2) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 1366 Уст. Гр. Суд., ибо Палата истолковала мировую сдѣлку въ томъ смыслѣ, будто Голенкинъ не обязался прекратить споръ противъ завѣщанія, а обязался только не оспаривать правъ Барановича на движимость; но это толкованіе несогласно ни съ буквальнымъ смысломъ сдѣлки, ни съ указанною въ законѣ цѣлью мировой сдѣлки прекратить споръ навсегда между тяжущимися и ихъ наслѣдниками. Неправильно также заключеніе Палаты, будто Голенкинъ не могъ обязаться прекратить споръ о завѣщаніи, ибо, по точному смыслу сдѣлки, Голенкинъ оставилъ за собою право спорить только о дѣйствительности 3 п. завѣщанія; 3) ст. 399, 1365 и 1366 Уст. Гр. Суд., ст. 574, 691 и 699 Т. X ч. I и ст. 1137 Т. X ч. 2, ибо коль скоро Голенкинъ получилъ съ него, Барановича, деньги за прекращеніе навсегда тяжбы мировою сдѣлкою, и эта сдѣлка, по рѣшенію высшаго суда, не осуществилась, то владѣніе Голенкина чужими цѣнностями является незаконнымъ и должно быть прекращено, и 4) ст. 1136 (прим.) Т. X ч. 2, ибо Судебная Палата неправильно признала, что гражданская палата въ правѣ была утвердить мировую сдѣлку собственною властью безъ разрѣшенія Сената, между тѣмъ какъ по закону Палата въ настоящемъ дѣлѣ, сопряженномъ съ казеннымъ интересомъ и долженствовавшемъ поэтому поступить на ревизію Сената, обязана была только отобрать отъ мирящихся допросъ и представить сдѣлку на разрѣшеніе Сената. Притомъ же сдѣлка не подлежала утвержденію потому еще, что была недѣйствительна съ самаго начала, какъ заключенная безъ участія казны, искавшей имущество по выморочному праву.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, будто Палата вышла изъ предѣловъ апелляціи, основавъ рѣшеніе свое на соображеніяхъ, не приведенныхъ апелляторомъ, и оставивъ безъ вниманія доводы, въ апелляціи указанные, не заслуживаютъ уваженія, ибо во

2 пунктѣ апелляціонной жалобы изложены тѣ именно доводы, на коихъ построено рѣшеніе Палаты; засимъ оставленіе Палатою безъ обсужденія возраженій отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности и о неимѣніи имъ права иска, не нарушая нисколько интересовъ просителя, не можетъ служить для него поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что указаніе просителя на неправильное толкованіе Палатой смысла мировой сдѣлки равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо объясненіе смысла договора или сдѣлки и извлеченіе изъ содержанія ихъ тѣхъ или другихъ выводовъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. То обстоятельство, что настоящее дѣло продолжалось и послѣ заключенія мировой сдѣлки, не указываетъ еще на неправильное въ семъ случаѣ толкованіе Палатой 1366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой дѣло, прекращенное мировой сдѣлкой, почитается навсегда оконченнымъ, ибо сдѣлка эта, какъ изъ настоящаго производства видно, была заключена относительно одной лишь части дѣла, и только съ однимъ изъ участниковъ онаго, а засимъ продолженіе дѣла по другимъ предметамъ и другими участниками не имѣетъ значенія для опредѣленія силы сдѣлки и того, осуществилась ли она или нѣтъ. Что же касается до указанія просителя на неправильное, будто бы, заключеніе Палаты относительно обязанности Голенкина прекратить споръ по завѣщанію, то это заключеніе Палаты, какъ основанное на содержаніи мировой сдѣлки, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 3) что нарушеніе 399, 1365 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., 1137 ст. Т. X ч. 2 и ст. 691 и 699 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата неправильно отказала ему въ искѣ съ Голенкина цѣнностей, полученныхъ имъ за прекращеніе тяжбы мировою сдѣлкой, такъ какъ сдѣлка не осуществилась, и помянутыя цѣнности должны поэтому подлежать возвращенію. Но и это указаніе просителя оказывается незаслуживающимъ уваженія, ибо Палатой вовсе не установлено было, чтобы мировая сдѣлка не осуществилась,—напротивъ, Палата нашла, что сдѣлка осуществилась во всѣхъ отношеніяхъ и что именно потому Голенкинъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Барановичу полученныя отъ него по той сдѣлкѣ цѣнности; слѣдовательно, выводъ Палаты вполнѣ согласенъ съ установленными ею обстоятельствами дѣла и ни въ чемъ не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ законовъ; 4) что, по точному смыслу примѣчанія къ 1136 ст. Т. X ч. 2, если за рѣшеніемъ дѣла и внесеніемъ онаго въ Правительствующій Сенатъ на ревизію, отъ тяжущихся поступитъ въ гражданскую палату мировое прошеніе, то Палата обязана, учинивъ мирящимся допросы, представить оные вмѣстѣ съ мировымъ прошеніемъ въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Въ настоящемъ же дѣлѣ стороны помирились ранѣе внесенія дѣла въ Правительствующій Сенатъ, хотя и послѣ разрѣшенія онаго Палатой, а потому мировая сдѣлка 25 января 1860 г., какъ правильно заключила Судебная Палата, не подлежала представленію въ Сенатъ на утвержденіе. Засимъ то обстоятельство, что сдѣлка между просителемъ и Голенкинымъ заключена была безъ участія казны, имѣвшей интересъ въ дѣлѣ, не могло препятствовать утвержденію Палатою означенной сдѣлки, ибо, по силѣ 1132 ст. Т. X ч. 2, въ тяжебномъ дѣлѣ, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, каждому предоставляется право мириться съ другимъ отдѣльно отъ прочихъ. По симъ основаніямъ, признавая, что на рѣшеніе Судебной Палаты не допущено тѣхъ нарушеній, на коихъ указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу поручика Барановича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

498.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію дворянина Петра Караева за себя и какъ за опекуна брата своего Ивана Караева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. К. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянъ Петра и Николая Караевыхъ, присяжный повѣренный Бекендорфъ, предъявилъ 14 іюля 1872 г. въ Тифлисскомъ Окружномъ

Судѣ искъ къ генералъ-лейтенанту Колосовскому о землѣ, состоящей въ урочищѣ Коджарахъ въ количествѣ 19 дес. 1027 кв. саж., причемъ объяснилъ, что отыскиваемая земля отцомъ истцовъ была завѣщана имъ, Петру и Ивану Караевымъ, но что старшій братъ ихъ Яковъ, пользуясь ихъ малолѣтствомъ, землю эту продалъ Колосовскому, который нынѣ ею и владѣетъ, почему Бекендорфъ просилъ: 1) признать за Петромъ и Иваномъ Караевыми право собственности на спорную землю; 2) возстановить нарушенное Колосовскимъ владѣніе ихъ той землею и 3) признать Колосовскаго владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, а Караевымъ предоставить право отыскивать отъ него доходы. При исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: а) прошеніе, поданное Яковомъ Караевымъ и Колосовскимъ 28 сентября 1860 г. въ бывшую Тифлисскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, о совершеніи купчей крѣпости на землю, продаваемую въ Коджарахъ первымъ послѣднему; б) журнальное постановленіе Палаты по поводу сего прошенія о томъ, что 6 іюня 1861 г. въ Палату поступило заявленіе отца Якова Караева, Ивана Осипова Караева, что земля, которую сынъ его Яковъ продаетъ Колосовскому, вовсе ему, Якову, не принадлежитъ, а принадлежитъ ему, Ивану Караеву, вслѣдствіе чего Палата Якову Караеву и Колосовскому въ совершеніи купчей отказала, и в) духовное завѣщаніе Ивана Осипова Караева, въ п. 5 котораго сказано, что онъ все свое благопріобрѣтенное Коджарское имѣніе, за исключеніемъ 200 кв. саж., завѣщаетъ сыновьямъ своимъ Петру и Ивану. Повѣренный отвѣтчика, надворный совѣтникъ Семеновъ, противъ иска сего объяснилъ, что спорная земля дѣйствительно находится въ рукахъ Колосовскаго и утверждена за нимъ при межеваніи, и такъ какъ при этомъ ни съ чьей стороны спора о той землѣ заявлено не было, то, на основаніи 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, право собственности Колосовскаго на эту землю является безспорнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что истцы ничѣмъ не доказали, что отыскиваемая ими земля дѣйствительно принадлежала отцу ихъ, въ права коего они вступили въ силу его завѣщанія, и потому Судъ въ искѣ Петру и Ивану Караевымъ отказалъ. На рѣшеніе это повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу, при которой представилъ копію съ купчей крѣпости, по которой 24 марта 1817 г. отецъ апелляторовъ совмѣстно съ умершими уже двумя братьями своими пріобрѣлъ отъ князя Багратіона Коджарское имѣніе, въ составъ коего входитъ и нынѣ оспариваемая отъ Колосовскаго земля. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Колосовской право свое на нынѣ у него оспариваемый участокъ земли основываетъ на утвержденномъ 29 октября 1866 г. межевомъ планѣ, изъ коего видно, что спорная дача замежевана была за отвѣтчикомъ V межевою комиссіею въ 1863 г. Въ 64 ст. Высочайше утвержденнаго Полож. о размежеваніи Закавказскаго края сказано, что если кто-либо, по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комиссіи въ границы его владѣнія, не заявилъ поземельныхъ правъ своихъ, то онъ не въ правѣ уже впослѣдствіи требовать ни перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои. Въ виду сего и руководствуясь 366, 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 64 и 41 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Караевымъ въ искѣ утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной за себя и въ качествѣ опекуна брата своего Ивана Караева, дворянинъ Петръ Караевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 707 и 728 ст. Т. X ч. I и неправильному толкованію 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, и 366 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, въ связи съ ст. 1 того же Полож., повторяетъ постановленіе 883 ст. Т. X ч. 3, то-есть придаетъ планамъ и межевымъ актамъ силу лишь по спорамъ о межѣ—границѣ; споръ же о вотчинномъ правѣ долженъ быть рѣшенъ по доказательствамъ, указаннымъ въ 707 и 728 ст. Т. X ч. I. По вопросу о значеніи межевыхъ плановъ Высочайше утвержден. 1 декабря 1828 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 2474) признано, что „межеваніе въ крѣпость не поставляется, а споры между владѣльцами разнимать по

крѣпостямъ". Межевой планъ не можетъ служить основаніемъ ни для ввода во владѣніе, ни для совершенія крѣпостного акта; по смыслу же толкованія Судебной Палаты межеваніе можетъ уничтожить вотчинныя права, создавшіяся до него и зиждущіяся на законныхъ актахъ укрѣпленія.

Выслушавъ словесныя объясненія просителя Петра Караева и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ братьямъ Караевымъ въ искѣ о землѣ, состоящей во владѣніи отвѣтчика Колосовскаго, основано на томъ соображеніи, что земля эта въ свое время замежевана была Колосовскимъ межевою комиссіей и что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, за силою ст. 64 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Статья эта постановляетъ, что буде кто либо „по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комиссіи въ границы его владѣнія" не заявитъ поземельныхъ правъ своихъ, то лишается права требовать впослѣдствіи возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ. Такимъ образомъ, для примѣненія сего закона необходимо было установить существованіе въ дѣлѣ тѣхъ признаковъ и условій, въ зависимость отъ которыхъ ст. 64 Положенія 1861 года ставитъ утрату права требовать возвращенія земли, а именно: незаявленіе истцами своихъ правъ на спорное имѣніе по полученіи повѣстки или по прибытіи комиссіи въ районъ ихъ владѣнія. Но ни того, ни другого изъ сихъ условій Палата не обсудила и ею не установлено, чтобы Караевы при производствѣ межеванія получили повѣстки, на основаніи статьи 35 Положенія, или чтобы они были владѣльцами земли въ округѣ, гдѣ дѣйствовала межевая комиссія; не установивъ же того, были ли въ настоящемъ дѣлѣ соблюдены условія, указанныя въ ст. 64, Палата не имѣла законнаго основанія примѣнить эту статью, и затѣмъ, примѣнивъ ее, нарушила точный смыслъ сего закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 64 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

499.—1876 года ноября 11 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По тремъ маклерскимъ запискамъ: двумъ отъ 13-го января 1870 года и одной отъ 6 іюля 1870 года, по довѣренности отъ купца Андрея Платицына, Петръ Галовъ купилъ на имя Платицына отъ купца Аносова сала 1-го сорта по двумъ первымъ запискамъ 15,000 пуд. по 57 руб. за берковецъ, а по третьей—2500 пуд. по 56 руб. 50 коп. за берковецъ, съ условіемъ полученія по 3 руб. за берковецъ задатка съ обязанностью продавца выдать, а покупателя принять сало по первымъ двумъ запискамъ въ августѣ 1870 года, а по третьей—въ сентябрѣ 1870 года на С Петербургскомъ сальномъ буянѣ. Записки эти совершены у биржевыхъ маклеровъ, подписаны повѣреннымъ Аносова и повѣреннымъ Платицына, Галовымъ, сдѣлавшимъ надпись объ уплатѣ задатка. Записки эти протестованы въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1870 г., причемъ повѣренный Аносова заявилъ, что сало находилось и находится въ готовности на сальномъ буянѣ, а 19 декабря 1872 года повѣренный Аносова предъявилъ искъ къ купцу Платицыну по вышеприведеннымъ ,запискамъ, объясняя, что вопреки условію Платицынъ ни самъ не явился для пріема сала, ни повѣреннаго не прислалъ, чрезъ что нанесъ Аносову убытки, заключающіеся: во 1-хъ) въ разницѣ между цѣною, назначенною по условію, и цѣною, существовавшею въ августѣ и сентябрѣ 1870 года на сало въ С. Петербургѣ, и во 2 хъ) въ расходахъ, понесенныхъ Аносовымъ отъ неисполненія Платицынымъ заключенныхъ имъ условій всего 7002 руб. 6 коп., которые и просилъ взыскать, на основаніи 569 и 684 ст. Т. X ч. I, съ отвѣтчика Платицына, въ подтвержденіе чего повѣренный Аносова представилъ

разные документы, прописанные въ рѣшеніи Судебной Палаты. Повѣренный отвѣтчика возражалъ: во 1 хъ) что Галовъ на заключеніе маклерскихъ записокъ не былъ уполномоченъ отъ Платицына, какъ это видно изъ довѣренности, выданной 12-го января 1870 года, а потому маклерскія записки, по ст. 2326 Т. X ч. 1, для Платицына не обязательны, и во 2 хъ) если и признать, что Галовъ былъ уполномоченъ заключать договоры съ Аносовымъ относительно сала, то и тогда искъ Аносова является совершенно бездоказательнымъ, такъ какъ онъ не только не доказалъ количества убытковъ, но даже и права взысканія оныхъ съ Платицына. Тамбовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ Аносову, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго котораго дѣло это поступило въ Саратовскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, какъ то: довѣренности отъ 12 го января 1870 года отъ Платицына Галову, телеграммы отъ 1 апрѣля 1870 года отъ послѣдняго первому, двухъ писемъ Платицына отъ 18 января и 6 апрѣля 1870 года и, наконецъ, изъ собственнаго отзыва Платицына въ письменномъ его объясненіи, поданномъ въ Палату 14 августа, видно, что Галовъ былъ его комиссіонеромъ по покупкѣ на срокъ товаровъ на С. Петербургской биржѣ. Отношенія комиссіонеровъ къ вѣрителямъ приравниваются по закону къ отношеніямъ приказчиковъ къ ихъ хозяевамъ. Это видно изъ ст. 54 Пол. о пошл. за право торговли и др. промысловъ, изъ 737 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1244. Въ виду сего правило, изложенное въ 705 ст. Торг. Уст., по которому хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчика во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, относится въ равной мѣрѣ и къ комиссіонерамъ. Прилагая эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что сдѣлки, совершонныя Галовымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 года, имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Галовъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 470). Возраженіе повѣреннаго Платицына, состоящее въ томъ, что по довѣренности Галову предоставлено было покупать товаръ только на наличныя деньги, а не въ кредитъ; что фактическое представительство не можетъ выходить изъ предѣловъ, указанныхъ формальною довѣренностію, и что въ письмѣ Платицына отъ 18 января не выражено, что онъ одобряетъ сдѣлку на 15000 пуд. сала съ знаніемъ, что она совершена въ кредитъ, не имѣетъ значенія, ибо во 1 хъ) въ письмѣ отъ 18 января Платицынъ повторилъ всѣ главныя условія сдѣлки, а именно, что покупка совершена на 15,000 п. на августъ мѣсяцъ съ задаткомъ; во 2 хъ) условія, заключенныя Галовымъ 13 января, нельзя считать кредитными сдѣлками, превышающими его полномочіе, такъ какъ по этимъ условіямъ Галовъ уплатилъ задатки вскорѣ послѣ написанія маклерскихъ записокъ, а остальную сумму обязался уплатить при полученіи товара также наличными деньгами, что согласно его довѣренности, въ которой выражено: производить покупку и продажу на наличныя деньги съ задаткомъ; въ 3-хъ) если повѣренный Платицына находитъ, что его довѣритель одобрилъ сдѣлки, заключенныя 13 января, не зная всѣхъ условій, изложенныхъ въ маклерскихъ запискахъ, по полученіи о томъ подробнаго увѣдомленія отъ Галова, то отъ него зависѣло въ опроверженіе представленнаго противною стороною доказательства, заключающагося въ письмѣ Платицына, представить съ своей стороны письмо Галова, на которое упомянутое письмо Платицына служило отвѣтомъ, буде оно могло служить къ выясненію спорнаго обстоятельства. Да, наконецъ, возраженіе повѣреннаго Платицына теряетъ всякое значеніе въ виду того, что Галовымъ задатки уплачены 21 января и 9 февраля, т. е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность, а изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что временемъ уплаты задатковъ опредѣлялся и моментъ вступленія сдѣлокъ съ свою силу.

Засимъ Судебная Палата признаетъ, что сдѣлки, изложенныя въ двухъ маклерскихъ запискахъ отъ 13 го января 1870 года, обязательны для Платицына. Фактъ неисполненія со стороны Платицына обязательствъ, установленныхъ маклерскими записками отъ 13 января 1870 года, т.-е. непринятіи имъ въ условленный срокъ купленнаго товара и неплатежа за оный денегъ, отвѣтчикомъ не оспаривается. Споръ относительно исполненія договоровъ состоитъ лишь въ томъ: 1) что Аносовъ, по мнѣнію отвѣтчика, и самъ не доказалъ, что онъ съ своей стороны исполнилъ принятую на себя обязанность доставить товаръ въ извѣстномъ количествѣ, опредѣленнаго качества, въ условленный срокъ; 2) что если бы товаръ и былъ доставленъ по назначенію, то, въ силу 1514 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., Аносовъ не могъ самъ собою распорядиться продажею этого товара въ другія руки, а могъ только просить судъ о понужденіи Платицына къ принятію товара; 3) что, распорядившись продажею сала по своему усмотрѣнію, Аносовъ тѣмъ самымъ удовлетворилъ себя всею стоимостью товара и отказался отъ дальнѣйшаго удовлетворенія, и 4) что количество убытковъ ничѣмъ не доказано. Первое положеніе повѣренный Платицына доказываетъ тѣмъ, что Аносовъ въ свое время не сдѣлалъ ему заявленія, что товаръ имъ доставленъ, и не просилъ о принятіи онаго, а ограничился заочнымъ протестомъ маклерскихъ записокъ послѣ срока доставки, и притомъ въ такое время, когда товара уже не было на лицо, судя по документамъ, представленнымъ самимъ истцомъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что у Аносова въ августѣ было на-лицо 1110 бочекъ, чего по расчету на пуды было съ избыткомъ достаточно для передачи Платицыну, согласно маклерскимъ запискамъ, а что товаръ этотъ былъ надлежащаго качества, это видно изъ общаго отношенія бракованнаго сала къ небракованному, Аносовъ не извѣщалъ Платицына о готовности сала, но къ этому онъ и не обязывался по договору. Что же касается до того замѣчанія, что во время протеста маклерскихъ записокъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ у Аносова не было уже сала въ наличности, то это обстоятельство, если бы оно и подтверждалось документами, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ особаго значенія, ибо срокъ сдачи товара былъ не въ ноябрѣ, а въ августѣ; по закону же (ст. 2461 Т. XI Уст. Торг.) не требуется, чтобы при протестѣ маклерскихъ записокъ товаръ былъ налицо. Второе соображеніе повѣреннаго отвѣтчика о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1514 ст. X Т. ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо сдѣлка о продажѣ будущаго товара на срокъ есть въ сущности договоръ о поставкѣ (ст. 1737 Т. X ч. I и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 788). Этому не противорѣчитъ и 2461 ст. Уст. Торг., хотя въ ней лица, участвующія въ сдѣлкѣ по маклерской запискѣ, называются продавцомъ и покупщикомъ, ибо, по ст. 2460, маклерскія записки имѣютъ предметомъ вообще торги, заключенные по приказамъ отъ купцовъ, а слово „торги“ одинаково примѣняется не только въ куплѣ продажѣ, но и къ другимъ торговымъ сдѣлкамъ, къ числу коихъ относится и поставка (ст. 1743 Т. X ч. I). Что законъ, изложенный въ 1514 ст. X. Т. I ч., не примѣнимъ къ торговымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ по маклерскимъ запискамъ, это можно вывести и изъ тѣхъ особенностей, которыя установлены для маклерскихъ записокъ; сюда относится 2461 ст. XI Т. Уст. Торг. о передачѣ записокъ изъ рукъ въ руки безъ оборота на перепродавца, и ст. 2508, заключающая въ себѣ правило о протестѣ маклерскихъ записокъ въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ послѣ срока обязательства для охраненія права на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельнотти должника. Одно изъ существенныхъ условій въ договорѣ поставки есть назначеніе срока (ст. 1742 пун. 2 Т. X ч. I). Послѣ срока буквальное исполненіе договора поставки становится уже невозможнымъ, а потому по истеченіи срока ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупщикъ къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія, а именно взысканіе неустойки, буде таковая опредѣлена договоромъ, и убытковъ (ст. 574 и 684 Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 511). Что же касается до способа опредѣленія количества убытковъ, то принятый истцомъ способъ исчисленія за потери, имъ понесенныя, вполнѣ согласуется съ значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, изъ

которыхъ возникъ настоящій искъ. Выше было сказано, что маклерскимъ записямъ по биржевымъ сдѣлкамъ присвоено обращеніе (перепродажа по ст. 2461 Т. XI Уст. Торг.). Изъ этого слѣдуетъ, что купившій товаръ по маклерской запискѣ на извѣстный срокъ можетъ, не выжидая этого срока, въ случаѣ возвышенія биржевой цѣны товара, передать записку въ другія руки съ полученіемъ въ свою пользу разности между цѣною, по которой сдѣлка совершена, и цѣною, стоящею на биржѣ въ моментъ перепродажи. Наоборотъ, при пониженіи цѣны товара на биржѣ къ сроку сдѣлки продавецъ имѣетъ право требовать, чтобы тотъ, у кого въ рукахъ находится маклерская записка, при нежеланіи его получить товаръ уплатилъ разницу, происходящую отъ пониженія цѣны. Такой способъ расчета представляется наиболѣе справедливымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ торговому обращенію цѣнностей, лишь бы обороты этого рода не переходили въ биржевую игру, существенное отличіе которой состоитъ въ томъ, что сдѣлка совершается не съ цѣлью дѣйствительнаго обращенія товара, а имѣетъ единственнымъ предметомъ спекуляцію на разность цѣнъ, что въ данномъ дѣлѣ не заявляется и не усматривается, ибо товаръ Аносовымъ былъ дѣйствительно поставленъ. Такой способъ расчета имѣетъ основаніе и въ гражданскихъ законахъ. На основаніи 684 ст. I ч. X Т., всякій долженъ вознаградить за убытки, его дѣяніемъ или упущеніемъ причиненные. Платицынъ обязанъ былъ въ августѣ 1870 г. принять отъ Аносова 15000 пуд. сала и уплатить ему сверхъ внесенныхъ имъ въ задатокъ 4500 рубл. еще 81000 рубл.; неуплатою этихъ денегъ въ срокъ Платицынъ причинилъ Аносову убытокъ, который обязанъ вознаградить; но убытокъ Аносова не можетъ быть исчисленъ во всю недоплаченную сумму, ибо въ пользу Аносова осталось непринятое Платицынымъ сало. Цѣнность сего сала по цѣнамъ, стоявшимъ 31 августа 1870 г. (высшая цѣна 50 рубл. 25 коп. за берковецъ) на С.-Петербургской биржѣ, составляла 75375 руб., а потому убытокъ Аносова долженъ опредѣлиться, во первыхъ, разностью между недоплаченною ему Платицынымъ суммою 81000 рубл. и цѣнностью сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., т. е. суммою 5625 рубл., и, во-вторыхъ, причиненными неисправностью Платицына издержками, по протесту двухъ упомянутыхъ маклерскихъ записокъ, полагая по $^1/_4\%$ съ суммы сдѣлокъ и 2 руб. на гербовую бумагу, 215 руб. 75 коп. Затѣмъ вся сумма взысканія будетъ 5840 руб. 75 коп. По симъ соображеніямъ и на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Платицына въ пользу Аносова за непринятіе товара по двумъ маклерскимъ запискамъ 13 января 1870 г. убытковъ 5840 р. 75 к., въ остальной части иска отказать, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 11 декабря 1873 г. состоявшееся, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска. Въ кассаціонной жалобѣ Платицынъ указываетъ: во-1 хъ) на нарушеніе Палатою 705 и 737 ст. Т. XI Уст. Торг., а равно 542 и 2323 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что она примѣнила правила, изложенныя въ ст. 705 о приказчикахъ и сидѣльцахъ къ Галову, который не былъ приказчикомъ и комиссіонеромъ, и такимъ образомъ, а равно неправильнымъ толкованіемъ 737 ст. признала его, Платицына, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова; во-2 хъ) неправильно примѣнила къ расчету убытковъ правило объ обращеніи на биржѣ маклерскихъ записокъ въ нарушеніе 574—684 ст. X Т. ч. I, ибо искъ убытковъ имѣетъ цѣлью возмещеніе дѣйствительнаго ущерба въ имуществѣ, а обращеніе маклерскихъ записокъ на биржѣ, какъ торговая сдѣлка, имѣетъ цѣлью, а часто и послѣдствіями барышъ. Палата, признавъ, что въ маклерскихъ запискахъ Галова съ Аносовымъ заключается договоръ подряда поставки, что договоръ этотъ послѣ срока становится невозможнымъ къ исполненію и что по истеченіи срока ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупщикъ къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія—взысканіе убытковъ, вопреки такому правильному заключенію, оставила вопросъ о судьбѣ сала неразъясненнымъ и обязала его, Платицына, къ уплатѣ Аносову не дѣйствительнаго убытка, а недоплаченной Галовымъ по договору суммы, т.-е. къ исполненію договора, который сама признала невозможнымъ къ

исполненію и, слѣдовательно, необязательнымъ. Вообще полученіе барыша, выговореннаго договоромъ, даже нарушеннымъ, могло послѣдовать законно лишь искомъ объ исполненіи договора, а отнюдь не искомъ объ убыткахъ, въ смыслѣ приведенныхъ статей закона, каковымъ представляется искъ Аносова.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты неуважительною, потому во 1) что Палата признала его, Платицына, какъ довѣрителя, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова, какъ его комиссіонера, не по одному только примѣненію къ данному случаю ст. 705 и 737 Уст. Тор., но главнѣйше на томъ основаніи, что она изъ обстоятельствъ дѣла вывела слѣдующіе два факта, а именно: что сдѣлки, совершонныя Головымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 г., имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Головъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены и что изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что временемъ уплаты задатковъ опредѣляется и моментъ вступленія сдѣлокъ въ свою силу; задатки же уплачены Головымъ 21 января и 9 февраля, т.-е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность. Въ виду этихъ фактовъ, установленныхъ Палатою и противъ правильности которыхъ не имѣется никакихъ возраженій въ кассаціонной жалобѣ, нельзя не признать вывода Палаты объ обязанности Платицына отвѣтствовать предъ Аносовымъ за сдѣлки, заключенныя Головымъ въ согласіи Платицына и по его одобренію, правильнымъ; 2) указаніе просителя, что Палата, вопреки 574 и 684 ст. Т. X ч. I, присудила Аносову не дѣйствительно понесенный имъ убытокъ, а возможный барышъ, представляется неосновательнымъ. Палата установила, что Платицынъ неисполненіемъ въ условленный срокъ обязательства своего по маклерскимъ запискамъ нанесъ Аносову убытковъ въ размѣрѣ разности между недоплаченною ему Платицынымъ въ опредѣленный срокъ за поставленное сало суммою и цѣнностью этого сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., по которой оно могло быть продано по биржевому курсу. Признавъ, такимъ образомъ, эту разницу въ цѣнахъ убытковъ и присудивъ ее въ пользу Аносова, Палата не нарушила тѣмъ никакихъ законовъ. Засимъ объясненіе просителя, что Палата, обязавъ его къ уплатѣ Аносову недоплаченной Головымъ по договору суммы, тѣмъ самымъ обязала его къ исполненію такого договора, который сама признала невозможнымъ къ исполненію, оказывается также неправильнымъ, ибо Палата рѣшеніемъ своимъ вовсе не обязывала Платицына къ исполненію договора, т.-е. къ уплатѣ Аносову всей слѣдующей по оному суммы за непринятое сало, а присудила Аносову вознагражденіе за убытки въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ означенной суммѣ, которою по исчисленію Палаты опредѣляется ущербъ, причиненный Аносову неисполненіемъ Платицынымъ въ срокъ принятаго на себя обязательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Платицына, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

500.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію пов. дворянина Константина Стамати, кандидата правъ Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При женитьбѣ титулярнаго совѣтника Константина Стамати на дочери молдавскаго бояра Камипара Ѳеодора Чуры, Екатеринѣ, Чура выдалъ ей 26 сентября 1826 года приданный листъ на разныя недвижимыя имѣнія, состоящія въ Бессарабской области; листъ этотъ по журналу Бессарабскаго областного гражданскаго суда 30 сентября 1831 г. былъ засвидѣтель-

ствованъ узаконеннымъ порядкомъ, и въ числѣ различныхъ вотчинъ въ листѣ показаны Ломашина и Душчены съ заселеніемъ, называемымъ Каракушанъ. Кромѣ того, для пополненія издержекъ и убыли приданаго имѣнія вслѣдствіе заявленныхъ на оныя отъ родныхъ лицъ тяжбъ означенное приданое было пополнено землями въ Молдавіи; въ 1843 г. 28 мая эти молдавскія земли Константинъ Стамати обмѣнилъ Еленѣ Стурдзѣ, которая взамѣнъ сего выдала ему замѣнный актъ на принадлежащую ей въ Бессарабской области вотчину Окницы; по этому послѣднему акту, совершонному 3 августа того же года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, Стамати 1 сентября 1843 г. былъ введенъ во владѣніе вотчиною Окницы. Затѣмъ 5 февраля 1854 г. Стамати составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ сначала объяснилъ полученіе отъ Чуры приданаго жены, разочарованіе его, когда при возвращеніи въ Бессарабію вмѣсто значительныхъ имѣній оказались процессы, по которымъ почти всѣ права на приданныя имѣнія были утрачены; затѣмъ описывалъ весь ходъ процессовъ и понесенные при этомъ труды и издержки, поглотившіе не только доходы съ приданныхъ имѣній, на которые по мѣстнымъ законамъ онъ имѣлъ право, но и собственныя его значительныя денежныя средства; такъ какъ подобныя затраты не должны были входить въ составъ тягостей брака, то для пополненія затратъ были отданы ему молдавскія земли, которыя окончательно утверждены въ его владѣніе въ 1834 г. Далѣе Стамати изложилъ сдѣланное ему въ 1844 г. бояромъ Кантою предложеніе взять у него молдавское имѣніе и взамѣнъ онаго отдать ему принадлежавшее ему въ Бессарабіи имѣніе Окницу; находя обмѣнъ этотъ выгоднымъ, а съ другой стороны и въ силу права, предоставленнаго ему духовнымъ завѣщаніемъ умершей въ 1835 г. жены его, распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имъ для нея имѣніемъ, такъ, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него и для сына ихъ, Константина же, онъ, Стамати, въ томъ же 1844 г. совершилъ съ Кантою этотъ выгодный промѣнъ; молдавскія имѣнія состояли только изъ 1365 фалечъ земли; въ вотчинѣ же Окницы земли 3,300 фалечъ. Симъ промѣномъ Стамати, какъ онъ пишетъ въ завѣщаніи; совершенно пополнилъ и еще съ излишествомъ количество недоставшей вслѣдствіе тяжбъ земли къ приданному имѣнію, но еще важнѣе то, что симъ промѣномъ онъ избавилъ сына и наслѣдника его Константина отъ безконечныхъ молдавскихъ тяжебъ. Прописавъ все это въ подробности, завѣщатель Стамати пришелъ къ сознанію, что, по мѣстнымъ законамъ Донича приращенная имъ въ вотчинѣ Окницѣ земля принадлежитъ собственно ему, а не къ приданному имѣнію жены; приведя затѣмъ своего сына къ сознанію, что сверхъ приданнаго имѣнія онъ собственнымъ стяжаніемъ пріобрѣлъ лишнихъ до 2000 фалечъ земли; что землю эту, состоящую въ составѣ вотчины Окницы, онъ имѣетъ полное право почитать и называть своею неприкосновенною собственностію, Стамати полагаетъ, что права его по распредѣленію имѣнія жены и слившагося съ симъ имѣніемъ въ одно цѣлое его капитала суть двоякія: во-1) потому, что онъ пріобрѣлъ приданое жены собственными трудами и деньгами, а не одними доходами приданаго, что признала и покойная жена его Екатерина въ своемъ завѣщаніи, предоставивъ ему свои права и преимущества и право распоряжаться имѣніемъ ея какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него самого и для сына ихъ, Константина, и вслѣдствіе чего областной гражданскій судъ заключеніемъ 11 августа 1841 г. призналъ за нимъ равное право съ сыномъ Константиномъ на означенное приданное имѣніе, и во 2) какъ капиталъ его издержанъ для возстановленія приданаго, и какъ большая часть доходовъ, потерянныхъ имъ изъ этого приданаго и проценты на нихъ совсѣмъ имъ не получены,— на основаніи этихъ то правъ его, по силѣ законовъ Бассарабіи, сказанное пріобрѣтенное имъ для жены приданое должно принадлежать ему, а по смерти его—всѣмъ вообще наслѣдникамъ его отъ первой жены и отъ второй по равной части. Въ заключеніе Стамати объясняетъ, что теперь при преклонности его лѣтъ настало время отдѣлить принадлежащій ему капиталъ изъ новопріобрѣтеннаго имѣнія Окницы, который далеко не можетъ выручиться цѣною сего имѣнія; поэтому Стамати изъ приданаго жены назначилъ первобрачному сыну Константину, пришедшему въ двадцатипяти-

лѣтній возрастъ, Каракушанское имѣніе, заключающее въ себѣ до 5000 фалечъ земли; оставшаяся затѣмъ ему, Стамати, вотчина Окницы и все, что онъ до своей смерти еще пріобрѣтетъ, будетъ въ свое время распредѣлено дѣтямъ его отъ второй жены Сусанны, къ каковому имѣнію сына его Константинъ не въ правѣ имѣть никакого участія. Того же 1854 г. губернскій секретарь Константинъ Константиновъ Стамати составилъ сознательный актъ, въ которомъ изложилъ, что, прочитавъ духовное завѣщаніе отца и сличивъ оное съ документами и, между прочимъ, съ заключеніемъ областного гражданскаго суда 11 августа 1841 г., въ которомъ постановлено, что родитель его имѣетъ равное съ нимъ право на приданое матери, стяжаніями его очищенное отъ споровъ, и съ духовнымъ завѣщаніемъ его матери, онъ принимаетъ Каракушанское имѣніе не только по доходящему къ нему праву наслѣдства отъ матери, но и какъ истинный родителя даръ, признаетъ право отца на Окницы въ пополненіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ процессовъ по приданному имѣнію, остается навсегда доволенъ тѣмъ, что отецъ его въ завѣщаніи для него опредѣлилъ, и непреклонно исполнитъ волю родителя, въ завѣщаніи начертанную; актъ этотъ подтвержденъ Константиномъ Стамати въ присутствіи областного гражданскаго суда и онымъ засвидѣтельствованъ. Затѣмъ 14 го мая 1854 года Каракушанское имѣніе введено во владѣніе Константина Константиновича Стамати. Послѣ того въ 1868 году Константинъ Ѳоминъ Стамати составилъ второе крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ, повторяя изложенное въ завѣщаніи 1854 года относительно сохраненія приданаго своей первой жены, совсѣмъ почти утерянаго вслѣдствіе заявленныхъ противу онаго споровъ, и относительно понесенныхъ при этомъ убытковъ, оставшихся непополненными, онъ заявляетъ, что Каракушанское имѣніе должно почитаться какъ его благопріобрѣтенное достояніе, а не какъ дошедшее къ сыну Константину прямо по матери его; затѣмъ онъ указываетъ на истекшую давность со времени совершенія сыномъ Константиномъ сознательнаго акта и со времени владѣнія имъ завѣщаннымъ Окницкимъ имѣніемъ по вымѣненному акту отъ Елены Стурдзы и признаетъ, что засимъ сына Константина слѣдуетъ считать получившимъ въ Каракушанскомъ имѣніи выдѣлъ и изъ наслѣдства по отцу; поэтому онъ оставляетъ Окницкое имѣніе двумъ своимъ второбрачнымъ сыновьямъ Михаилу и Николаю пополамъ, второбрачной дочери Еленѣ завѣщалъ капиталъ 30 т. р., сыну Константину—по дюжинѣ серебряныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, двѣ картины и иллюстрированное изданіе исторіи французской революціи; исполнителемъ сего завѣщанія назначенъ сынъ Михаилъ; завѣщаніе это послѣ смерти завѣщателя явлено въ областномъ гражданскомъ судѣ 18 декабря 1869 года. Затѣмъ 16-го декабря 1871 года кандидатъ правъ Егуновъ, по довѣренности Константина Константинова Стамати, предъявилъ искъ къ Михаилу Стамати, въ которомъ объяснилъ, что всѣ издержки и траты, описанныя въ завѣщаніи 1854 года, частію преувеличены, частію измышлены, что Окницы обмѣнено на молдавскія имѣнія первой жены завѣщателя, который посему не могъ считать Окницу своимъ достояніемъ, хотя по мѣстнымъ законамъ онъ и въ правѣ былъ распоряжаться приданнымъ имѣніемъ жены, но въ пользу ея же, а не свою; что въ этомъ завѣщаніи Стамати самъ сознавалъ, что въ Окницахъ принадлежитъ ему только 2000 фалечъ земли, а остальные 1300 фалечъ должны пополнять приданое; что сознательный актъ 1854 года не имѣетъ значенія по законамъ Бессарабіи, какъ составленный подвластнымъ сыномъ; что въ завѣщаніи 1868 года Стамати не въ правѣ былъ распоряжаться изъ вотчины Окницы 1300 фалечами, какъ находившимися у него лишь въ пожизненномъ владѣніи и долженствующими послѣ его смерти достаться по наслѣдству отъ матери сыну ея, Константину; что Стамати, вопреки мѣстнымъ законамъ, устранилъ въ завѣщаніи 1868 года отъ наслѣдства своего первобрачнаго сына, почему и въ этой части Окницкаго имѣнія завѣщаніе незаконно и эти 2000 фалечъ земли должны считаться оставшимися безъ завѣщательскаго распоряженія и подлежатъ наслѣдству по закону, въ силу котораго довѣритель его имѣетъ право на четвертую часть, т. е. на 500 фалечъ; что по тѣмъ же основаніямъ его довѣритель долженъ получить и 4-ю часть изъ капитала, назначеннаго въ завѣщаніи дочери Еленѣ; что

весь искъ предъявляется къ одному Михаилу, какъ назначенному исполнителемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Егуновъ просилъ Окружный Судъ уничтожить завѣщаніе въ отношеніи распоряженій Окницкимъ имѣніемъ и капиталомъ, признать изъ Окницы 1300 фалечъ земли принадлежащими его довѣрителю какъ приданое его матери, а 500 фалечъ, какъ законное наслѣдство по отцу, и присудить эту землю съ доходами со дня смерти завѣщателя, а также возвратить Константину Стамати 7500 р. капитала съ процентами за то же время. Отвѣтчикъ Михаилъ Стамати прежде всего устранялъ себя отъ отвѣта въ части иска, относящейся до завѣщательныхъ распоряженій въ пользу брата Николая и сестры Елены; затѣмъ доказывалъ, что Окница по праву давности составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе его отца, которымъ онъ былъ въ правѣ распорядиться по духовному завѣщанію, и что на оспариваніе сего имѣнія истецъ пропустилъ исковую давность; что Константинъ Стамати не былъ лишенъ наслѣдства по завѣщанію и невѣрно толкуетъ мѣстные законы, которые притомъ къ обстоятельствамъ дѣла не могутъ имѣть примѣненія. Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что, по 24 ст. Уст. Гр. Суд., иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются къ тому лицу (душеприказчику или наслѣднику), на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ уничтоженіе завѣщанія 1868 г. и, какъ послѣдствіе сего уничтоженія, присужденіе въ пользу истца изъ Окницкаго имѣнія 1800 фалечъ земли и капитала 7500 рублей, и въ основаніе иска приводятся узаконенія, опредѣляющія, какъ право наслѣдованія въ линіи нисходящей, такъ и право дѣтей на приданое ихъ матери; такимъ образомъ, и предметъ и основаніе иска ясно указываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи объ исполненіи духовнаго завѣщанія 1868 г. и что посему, такъ какъ Михаилъ Стамати является по завѣщанію наслѣдникомъ лишь въ одной половинѣ Окницкаго имѣнія, то только въ этой части онъ и можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по сему иску, обсужденіе же иска въ отношеніи прочихъ частей завѣщаннаго имѣнія, за переходомъ оныхъ въ собственность другихъ наслѣдниковъ, Николая Стамати и Елены Гафенко, было бы очевиднымъ нарушеніемъ 17 ст. Уст. Гр. Суд.; объясненіе Егунова, что въ кругъ обязанностей исполнителя завѣщанія входитъ и обязанность защищать это завѣщаніе отъ споровъ, лишено законныхъ основаній. Переходя къ существу иска. Окружный Судъ отвергъ часть иска о 1300 фалечахъ земли за пропускомъ давности и на основаніи точнаго смысла завѣщанія 1854 г., а изъ половины 2000 фалечъ, въ силу 35 тит. § 26 и 36 тит. § 4, присудилъ истцу 1/4 часть въ количествѣ 325 десят. 1250 саж. съ доходами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы; Егуновъ доказывалъ, что 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. составляютъ такое же исключеніе изъ 17 статьи, какъ и ст. 19 и 21; всѣ эти исключенія устанавливаютъ, чтобы представителемъ какой-либо неполноправности являлось на судъ лицо полноправное, наслѣдники-же по завѣщанію, за силою 1098 ст. X Т. I ч. и 751 ст. Уст. Гр. Суд., не получаютъ никакихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, доколѣ не истечетъ срокъ, установленный для оспариванія завѣщанія; не имѣя-же до истеченія сего срока никакихъ правъ, къ нимъ нельзя примѣнять 17 ст. Уст. Гр. Суд., признающую за каждымъ способность защищать на судѣ только свои права. По самому понятію о душеприказчикѣ, какъ о лицѣ, на которое возложено исполненіе воли завѣщателя, къ нему, по 24 ст., предъявляются иски, на завѣщаніи основанные, ему же, по 25 ст., предоставлено вчинать иски для исполненія завѣщательныхъ распоряженій; искать и отвѣчать суть понятія взаимно соотвѣтственныя, слѣдовательно, на душеприказчикѣ же должна лежать и защита воли завѣщателя отъ исковъ, дѣлающихъ ея исполненіе невозможнымъ. Искъ, на завѣщаніи основанный (статья 24), есть искъ, въ основу котораго положено завѣщаніе, будетъ ли онъ имѣть предметомъ исполненіе или уничтоженіе завѣщанія; въ искѣ Константина Стамати основаніе иска есть завѣщаніе; не будь завѣщанія, не было бы и иска; отыскиваемое же уничтоженіе завѣщанія есть предметъ иска, а причина, почему является истцомъ его довѣритель, а не кто другой, состоитъ въ нарушеніи завѣщаніемъ правъ,

принадлежащихъ ему въ силу мѣстныхъ законовъ. Въ виду этого Егуновъ доказывалъ, что Михаилъ Стамати долженъ отвѣчать въ цѣломъ искѣ не только какъ наслѣдникъ, но и какъ душеприказчикъ, тѣмъ болѣе, что привлеченные въ качествѣ третьихъ лицъ остальные наслѣдники отъ участія въ дѣлѣ отказались. Относительно части иска о 1300 фалечъ земли Егуновъ во-2-мъ пунктѣ апелляціи доказывалъ, что молдавскія имѣнія, на которыя обмѣнена Окница, составляли придачу къ приданому; что въ прошеніяхъ 1835 года при представленіи къ утвержденію завѣщанія Екатерины Стамати и 1843 г. при представленіи въ гражданскій судъ замѣннаго акта, а также въ завѣщаніи 1854 года умершій Константинъ Стамати постоянно признавалъ все приданое, а въ томъ числѣ и 1300 фалечъ въ Окницѣ, наслѣдствомъ сына по матери и оставлялъ оное себѣ въ пожизненное владѣніе, чтобы только пополнить исчисленные имъ расходы; наконецъ, и по мѣстнымъ законамъ обмѣненное на приданое имущество составляетъ часть приданаго, и къ этому обмѣну отецъ былъ обязанъ въ виду пользы для сына. Поэтому о давности владѣнія, да еще съ 1843 года, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, мужъ, сколько-бы ни владѣлъ приданымъ жены, вовсе не дѣлается собственникомъ приданаго, а по 541 ст. X Тома I ч. сынъ былъ въ правѣ предоставить отцу по замѣнному акту Окницу, и то въ количествѣ лишь 2000 фалечъ земли, для пополненія его расходовъ; когда же это пожизненное владѣніе со смертію отца прекратилось, то съ 1868 года давность истцомъ не была пропущена. Наконецъ, Егуновъ просилъ по мѣстнымъ законамъ присудить его довѣрителю доходы съ земли со дня смерти завѣщателя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата признала, что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ Михаила Стамати отвѣтчикомъ только въ части завѣщаннаго на его долю имущества, тѣмъ болѣе, что если предметъ иска, по объясненію Егунова, заключается въ уничтоженіи завѣщанія, то оно одновременно не можетъ быть уже основаніемъ иска, и если пріобрѣтаемыя чрезъ уничтоженіе завѣщанія права, о признаніи коихъ также предъявлено требованіе, основаны на законахъ мѣстныхъ, то законы эти составляютъ основаніе иска. Выводъ Егунова изъ 1098 ст. X Тома I части лишенъ всякаго основанія, ибо въ 1300 ст. X Тома I части есть указаніе, что наслѣдники по завѣщанію тотчасъ по явкѣ онаго въ надлежащемъ мѣстѣ могутъ открывать споры, а сопоставленіе 1098 ст. съ 1010, 1014, 1222 и 1254 ст., по которымъ право наслѣдства по завѣщанію принадлежитъ поименованнымъ въ ономъ наслѣдникамъ съ самой кончины завѣщателя, не оставляетъ сомнѣнія, что лица, въ пользу коихъ завѣщано имущество, въ правѣ быть отвѣтчиками по спорамъ объ этомъ имуществѣ еще до утвержденія этого завѣщанія. Конечно, нельзя отрицать случаевъ, въ которыхъ по содержанію завѣщанія или по инымъ причинамъ никто другой, кромѣ душеприказчика, не можетъ быть отвѣтчикомъ по спору противу завѣщанія; но если оно уже утверждено и въ немъ указаны наслѣдники, то только они и представляются отвѣтчиками, а душеприказчикъ обязанъ являться отвѣтчикомъ единственно по такимъ спорамъ, предметъ которыхъ касается исполненія возложеннаго на него порученія, а не отмѣны завѣщательныхъ распоряженій, что подтверждается смысломъ 24 и 25 стат. Устава Гражд. Судопроизводства; отказъ же прочихъ наслѣдниковъ отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лицъ не обязываетъ Михаила Стамати защищать принадлежащія имъ права и не даетъ права истцу домогаться разсмотрѣнія предъявленнаго иска въ отношеніи къ завѣщаннымъ имъ частямъ наслѣдства. По существу же дѣла Палата нашла, что истцомъ не представлено никакихъ актовъ, которыми удостовѣрялось бы, что Окницкое имѣніе составляло когда-либо приданое матери его, и хотя отецъ истца въ актѣ 1843 года, въ завѣщаніи 1854 года и въ разныхъ другихъ бумагахъ признавалъ, что означенное имѣніе пріобрѣтено имъ въ обмѣнъ принадлежащихъ женѣ его въ Молдавіи приданныхъ имѣній, но въ то же время онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ въ видѣ собственности на свое имя исключительно, безъ посторонняго участія, съ 1843 года до самой кончины своей въ 1868 году; притомъ покойный Стамати, по достиженіи его сыномъ совершеннолѣтія, назначилъ ему по завѣщанію 1854 года въ возмещеніе

слѣдовавшаго ему материнскаго приданнаго и особо въ видѣ дара отъ себя Каракушанское имѣніе, съ тѣмъ, что онъ не долженъ имѣть никакого участія въ наслѣдствѣ по Окницкому имѣнію и всякому другому имуществу, а по заявленіи на такое завѣщаніе согласія истцомъ въ особомъ сознательномъ актѣ, послѣдній былъ вслѣдъ затѣмъ введенъ во владѣніе. Опредѣляя значеніе означенныхъ документовъ и обстоятельствъ на основаніи Общихъ Законовъ Имперіи, согласно 154 и 1606 ст. Тома X 2 ч., такъ какъ дѣйствующіе въ Бессарабской губерніи мѣстные законы Арменопуло и Донича въ отношеніи власти родительской, земской давности и судопроизводства оказываются утратившими свою силу, а въ отношеніи завѣщанія, дара и отреченія неполными, и принимая притомъ во вниманіе доводы сторонъ, нельзя не притти къ заключенію, что завѣщаніе въ 1854 году есть, по указанію 981 ст. X Тома I части, ничто иное, какъ дарственная запись, а сознательный актъ 1854 года представляется актомъ, свидѣтельствующимъ о принятіи дара отца, и въ виду 998 ст. X Тома I ч. отреченіемъ отъ правъ истца на остальное наслѣдственное имущество его отца Окницкое же имѣніе, которымъ покойный Стамати владѣлъ какъ полновластный собствнникъ не только съ 1843 года до совершенія въ 1854 г. помянутыхъ двухъ актовъ. но и послѣ того до самой кончины своей въ 1868 году, принадлежитъ безъ сомнѣнія ему по праву собственности, въ силу давностнаго владѣнія и 533 ст. Т. X ч. I, и составляетъ его благопріобрѣтенную собственность. Посему и въ виду того, что понятіе о подвластныхъ и неподвластныхъ дѣтяхъ совершенно чуждо положительнымъ законамъ Имперіи, необходимо признать, что искъ Константина Стамати о части Окницкаго имѣнія по наслѣдственному праву отъ матери не подлежитъ удовлетворенію; другое же требованіе его, основанное на наслѣдственномъ правѣ по отцу, должно быть отвергнуто потому, что, за отреченіемъ 1854 г., завѣщаніе 1868 года, устраняющее истца отъ наслѣдства въ Окницкомъ имѣніи, вполнѣ дѣйствительно, какъ по Общимъ Законамъ Имперіи, такъ и по законамъ Арменопуло и Донича. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата отказала въ искѣ Константина Стамати. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Егуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводъ Палаты прямо противоположенъ 1098 ст. Тома X ч. I, по смыслу которой до истеченія установленнаго двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію не получаетъ наслѣдства въ собственность, а есть только временный держатель онаго; сопоставляя этотъ доводъ съ 17 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Егуновъ приходитъ къ заключенію, что до истеченія двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію можетъ отвѣчать лишь по иску о правѣ его временно держать наслѣдство, а не по спору о дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій; ссылаясь затѣмъ на свою апелляціонную жалобу по сему предмету, Егуновъ доказываетъ, что, поставивъ право наслѣдниковъ по завѣщанію въ зависимость отъ утвержденія завѣщанія, Палата разошлась какъ съ 1042 ст. Т. X ч. I, такъ и съ теоріей права, по которой душеприказчикъ признается полнымъ представителемъ воли умершаго, какъ въ законныхъ ея частяхъ, такъ и въ незаконныхъ, подлежащихъ отмѣнѣ, а не исполненію; 2) въ нарушеніе 711 ст. Уст. Граж. Суд. Палата нашла, что имъ не представлено актовъ, доказывающихъ, что Окницкое имѣніе составляло когда-либо приданое матери его довѣрителя, тогда какъ въ представленныхъ имъ прошеніи Стамати въ областной гражданскій судъ 1843 года и завѣщаніи 1854 года заключается цѣлый рядъ сознаній умершаго Стамати въ противномъ; ошибка эта измѣняетъ самый характеръ владѣнія завѣщателемъ Окницкимъ имѣніемъ и послужила основаніемъ къ примѣненію къ этому владѣнію закона о давности, тогда какъ, по законамъ Арменопуло и Донича, мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, никогда не дѣлается его благопріобрѣтателемъ въ собственность, какимъ Палата сдѣлала завѣщателя; 3) въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., Палата должна была рѣшить настоящее дѣло на основаніи существующихъ въ Бессарабіи законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты или противорѣчія—на общемъ ихъ же смыслѣ; но Палата, подъ несуществующимъ предлогомъ ихъ неполноты и относительно родительской власти потери силы, однимъ почеркомъ

пера устранила ихъ изъ дѣла на основаніи такихъ законовъ, которые отмѣнены по продолженію 1871 г., и не объяснивъ даже, въ чемъ именно она усматриваетъ неполноту сихъ законовъ; между тѣмъ, дареніемъ даже и по общимъ законамъ признается отчужденіе своего имѣнія, а не возвратъ чужого; въ сознательномъ же актѣ истецъ никогда не отказывался отъ наслѣдства по отцу, и 4) неправильное и несогласное съ обстоятельствами дѣла примѣненіе закона о давности владѣнія завѣщателя Окницей подробно разъяснено имъ во 2 мъ пунктѣ апелляціи, на который Егуновъ и обращаетъ вниманіе Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію той части кассаціонной жалобы, въ которой доказывается, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу долженъ быть душеприказчикъ умершаго Константина Стамати, а не наслѣдники, въ завѣщаніи его указанные, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность исковыхъ требованій заключается въ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, въ силу котораго наслѣдниками Окницкаго имѣнія назначены Михаилъ и Николай Стамати, а наслѣдницею капитала сестра ихъ, Елена Гафенко, и въ признаніи правъ истца на наслѣдованіе по закону въ части сего имѣнія и капитала. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 155 было уже разъяснено, что иски по спору о дѣйствительности завѣщанія, во всемъ ли его объемѣ или въ части, должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ, и что въ 24 ст. Уст. Гражданск. Судопр. указана обязанность душеприказчика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія. Въ виду же того, что настоящій искъ не касается исполнительныхъ дѣйствій по завѣщанію и что въ охраненіи оспариваемыхъ пунктовъ завѣщанія заинтересованы назначенные въ сихъ пунктахъ наслѣдники, слѣдуетъ признать, что Судебная Палата совершенно правильно отнесла обязанность отвѣчать по дѣлу на указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика Михаила Стамати не въ качествѣ душеприказчика, а какъ наслѣдника, и притомъ лишь въ той части иска, которая относится до опредѣленной ему части наслѣдства. Это постановленіе Палаты не стоитъ въ противорѣчіи ни съ 1098 ст. Т. X ч. I, ни съ понятіемъ о душеприказчикахъ, какъ старается то доказать Егуновъ; въ 1098 ст. указанъ лишь срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, какъ акта, и опредѣлено, въ чьемъ завѣдываніи должно находиться завѣщанное имѣніе до разрѣшенія заявленнаго спора, но законъ этотъ не устраняетъ наслѣдниковъ по завѣщанію отъ защиты ихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, до истеченія указаннаго въ 1098 ст. двухлѣтняго срока; неправильно толкованіе Егунова и о значеніи правъ и обязанностей душеприказчика, который вовсе не есть полный представитель воли умершаго, а есть исполнитель сей воли (1084 стат. Тома X ч. I) настолько, насколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Переходя засимъ къ указанію Егунова на допущенныя Палатою нарушенія закона по существу спора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба прежде всего обвиняетъ Палату въ совершенномъ устраненіи изъ дѣла законовъ Арменопуло и Донича, подъ неопредѣленнымъ предлогомъ утраты значенія законовъ о родительской власти и неполноты ихъ по вопросамъ о дареніи, завѣщаніи и отреченіи, тогда какъ собственно-мѣстные законы послужили главнымъ основаніемъ предъявленія иска; на основаніи 9 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; въ силу этого коренного начала всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; на основаніи же 130 ст. II Т. 2 ч. Учр. Управл. Бессараб. области, по Бессарабской губерніи въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Слѣдуя сему указанію законовъ, Палата изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла должна была установить, какіе вопросы права по существу спора под-

лежали разрѣшенію, и затѣмъ для разрѣшенія оныхъ обратиться къ мѣстнымъ законамъ, и если законы эти по неполнотѣ ли оныхъ или вслѣдствіе утраты нѣкоторыми изъ нихъ значенія не даютъ прямого разрѣшенія возникающихъ изъ дѣла юридическихъ вопросовъ, тогда лишь Палатѣ предстояло обратиться къ общимъ законамъ Имперіи. Вопреки сему законом̀ъ указанному порядку Палата, не указавъ въ своемъ рѣшеніи, какіе именно вопросы права подлежали въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, съ котораго времени и въ силу какихъ законоположеній мѣстные законы о родительской власти утратили свою силу, установила общую неполноту законовъ края относительно духовныхъ завѣщаній, дара и отреченія и утрату значенія законовъ о родительской власти. Такое общее устраненіе законовъ края лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность основаній, въ силу которыхъ Палата обратилась для разрѣшенія дѣла къ законамъ Имперіи, и нарушаетъ положительное требованіе 130 ст. Т. II ч. 2. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Егунова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 130 ст. Т. II ч. 2 Учр. Управ. Бессараб. обл., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

501.—1876 г. ноября 11-го дня. *По прошенію повѣр. княгини Юліи и князей Ѳеодора, Бориса и Анатолія Куракиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Князь Алексѣй Куракинъ по заемному письму 24 февраля 1829 года, дошедшему впослѣдствіи къ полковнику Юлію Аккерману, состоялъ должнымъ 40 т. руб. ассигнаціями; вслѣдствіе настояній Аккермана объ уплатѣ сего долга учрежденное надъ имѣніемъ Куракина попечительство въ апрѣлѣ 1862 года обратилось съ просьбою въ сохранную казну, гдѣ находились деньги Куракина, сдѣлать расчетъ удовлетворенія этой претензіи на указанныхъ попечительствомъ основаніяхъ. Сохранная казна составила расчетъ, по которому, сверхъ хранящихся въ оной денегъ Куракина, оказалось недостатку для полнаго удовлетворенія Аккермана по 21 апрѣля 1862 года 14267 рублей 40 коп., къ которымъ за каждый дальнѣйшій день слѣдовало присовокуплять процентовъ по 1 руб. 89 коп. Получивъ этотъ расчетъ, попечительство выслало въ С.-Петербургскій надворный судъ по претензіи Аккермана остальные 14392 руб. 14 коп. и просило снять запрещеніе съ имѣнія Куракина. По вакрытіи попечительства княгиня Юлія и князья Ѳеодоръ, Борисъ и Анатолій Куракины 29 го іюля 1872 года предъявили къ Аккерману искъ, въ которомъ доказывали, что отвѣтчикъ получилъ отъ попечительства излишнихъ 12421 руб. 84 коп., такъ какъ расчетъ его претензій былъ сдѣланъ неправильно, и просили взыскать съ Аккермана означенную сумму съ процентами. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты, въ судебномъ засѣданіи которой повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Костровицкій, представилъ составленный имъ расчетъ удовлетворенію претензіи Аккермана, изъ котораго видно, что сей послѣдній получилъ излишне 12420 рублей 18 коп.; со стороны же отвѣтчика присяжный повѣренный Герке представилъ составленное Аккерманомъ вычисленіе его претензіи, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ уплату по сей претензіи внесено въ банкъ 30 апрѣля 1862 года 36421 рубль и 1 августа 1862 года 14390 рублей; кромѣ того, Герке представилъ самимъ имъ составленный расчетъ удовлетворенія въ 1862 году Аккермана попечительствомъ по дѣламъ князя Куракина; изъ этого расчета видно, что попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою о составленіи расчета 4 апрѣля 1862 года; что сохранная казна выслала попечительству этотъ расчетъ 19-го мая и что попечительство, вычисливъ проценты по 27-е іюня 1862 года, отослало въ надворный судъ 14392 руб. 14 коп. при отношеніи отъ 26 іюня 1862 года. На судебномъ состязаніи, какъ видно изъ протокола, Костровицкій разъяснилъ причину

разности его расчета съ расчетомъ сохранной казны, а Герке доказывалъ, что истцы не имѣютъ права оспаривать правильность расчета, составленнаго сохранною казною согласно указаніямъ попечительства, и что на обратное взысканіе съ Аккермана суммъ, полученныхъ по этому расчету, истцы пропустили срокъ земской давности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ расчета, представленнаго отвѣтчикомъ и не оспореннаго повѣреннымъ истцовъ, отношеніе попечительства въ надворный судъ съ 14392 руб. 14 коп., для уплаты Аккерману, послѣдовало 26 іюня 1862 г.; такимъ образомъ, уже съ 26 іюня 1862 г. установилось право Аккермана на добровольно исчисленныя попечительствомъ по претензіи его деньги; если же эти деньги по независящимъ отъ попечительства и Аккермана причинамъ поступили къ сему послѣднему лишь въ августѣ 1862 г., то настоящіе истцы не могутъ не признать, что право на опроверженіе правильности принятаго къ исполненію и исполненнаго расчета и основанное на этомъ право обратнаго требованія излишне полученныхъ Аккерманомъ денегъ возникло для должника съ того именно времени, когда означенный выше расчетъ былъ утвержденъ попечительствомъ и когда было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ исчисленной по оной суммы, то-есть съ 26 іюня 1862 г. Въ виду же того, что настоящій искъ предъявленъ лишь 29 іюля 1872 г., Палата пришла къ заключенію, что истцами для начатія иска пропущена земская давность, установленная въ 213 ст. Т. X ч. 2, и потому Палата отказала Куракинымъ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Костровицкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, излагаетъ, что рѣшеніе ея основано на справкѣ объ отношеніи попечительства въ надворный судъ отъ 26 іюня 1862 года, справка эта никѣмъ не засвидѣтельствована, выдана Аккерманомъ самимъ себѣ и не подходитъ ни подъ одинъ видъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ; такимъ образомъ, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе же Палаты, что фактъ отсылки означеннаго отношенія 26 іюня 1862 г. установленъ потому, что повѣренный истцовъ не спорилъ противу него, нарушаетъ 479 ст. Уст. Гражд. Судопр.; онъ, Костровицкій, не подтверждалъ этого факта, а просто не говорилъ о немъ, потому что повѣренный отвѣтчика не касался его, а считалъ утрату за давностію права на искъ единственно на томъ основаніи, что истцы должны были начать споръ противу расчета, составленнаго сохранной казной, въ теченіе 10 лѣтъ со времени его составленія. Затѣмъ Костровицкій доказываетъ, что Палата невѣрно опредѣлила моментъ, съ котораго началось право его довѣрителей предъявить искъ къ Аккерману, и неправильно примѣнила къ дѣлу 213 ст. I ч. X Т.; моментомъ этимъ не могло быть совершеніе сохранною казною по просьбѣ попечительства расчета, такъ какъ расчетъ этотъ еще не давалъ Аккерману никакихъ правъ и самъ по себѣ не нарушалъ правъ князей Куракиныхъ. Точно также нельзя считать исковую давность со времени отсылки денегъ въ надворный судъ; Палата не установила, при наличности какихъ обстоятельствъ должны были быть переданы Аккерману пересылаемыя деньги, и, слѣдовательно, когда наступало для него право получить эти деньги; до передачи денегъ Аккерману или до признанія Судомъ сихъ денегъ окончательно принадлежащими Аккерману попечительство всегда могло истребовать обратно излишне переплаченныя деньги; слѣдовательно, въ то время еще не наступало право предъявить искъ къ Аккерману на томъ лишь основаніи, что безъ вѣдома его составленъ неправильный расчетъ въ его пользу. Все это приводитъ Костровицкаго къ заключенію, что Аккерманъ является нарушителемъ правъ Куракиныхъ только съ того времени, когда онъ получилъ сумму большую, чѣмъ ему слѣдовало; событіе это послѣдовало послѣ 2 августа 1862 г., почему искъ, предъявленный 29 іюля 1872 г., не можетъ считаться потерянным по давности.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовъ и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ Костровицкаго и Герке, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 438 ст. Устава Гражданскаго Суд., къ письмен-

нымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги; въ виду этого закона, а также и 456 ст., Палата не могла оставить безъ разсмотрѣнія составленный и представленный повѣреннымъ отвѣтчика расчетъ потому только, что онъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ; а такъ какъ, по объясненію самого Костровицкаго, онъ оставилъ безъ возраженія содержащіяся въ документѣ этомъ свѣдѣнія о времени отсылки денегъ въ надворный судъ, то Палата могла принять это за основаніе для признанія означенныхъ свѣдѣній безспорными; Правительствующій же Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдовало-ли признавать тѣ или другія обстоятельства безспорными, а потому нетребующими доказательствъ, такъ какъ оцѣнка объясненій сторонъ и выводы изъ нихъ относятся къ фактической сторонѣ дѣла и зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Сената 16 ноября 1874 года по дѣлу Спасскаго съ Чуевымъ); слѣдовательно, Палата въ этомъ отношеніи не нарушила 366 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что существованіе и содержаніе отношенія попечительства въ надворный судъ она установила на основаніи данныхъ, содержащихся въ представленной со стороны самого истца копіи съ рѣшенія Сената, и лишь число и годъ означеннаго отношенія извлечены изъ расчета отвѣтчика. Что же касается до признанія Палатою истеченія земской давности для начатія настоящаго иска, то повѣрка правильности исчисленія давностнаго срока, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящагося къ существу дѣла; но установленіе тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя должны служить началомъ теченія исковой давности, постоянно признавалось вопросомъ права и провѣрялось Правительствующимъ Сенатомъ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Палата въ рѣшеніи установила слѣдующіе факты: въ сохранной казнѣ хранились деньги, принадлежащія Куракину; на обезпеченіе претензіи Аккермана попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою составить расчетъ этой претензіи; сохранная казна 19-го мая 1862 года препроводила расчетъ въ попечительство, которое 26 іюня 1862 г., согласно этому расчету, отослало въ надворный судъ 14392 рубля 14 коп. для уплаты Аккерману; по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ ни отъ сего послѣдняго, ни отъ попечительства, означенныя деньги поступили къ Аккерману въ августѣ 1862 года. Изъ установленныхъ въ такомъ видѣ фактовъ оказывается, что сохранная казна сдѣлала расчетъ не въ качествѣ мѣста судебнаго или административнаго, на которомъ лежала обязанность учинить удовлетвореніе претензіи Аккермана или наблюдать за правильнымъ его удовлетвореніемъ, а въ качествѣ мѣста, въ которомъ хранились деньги, удержанныя у Куракина въ обезпеченіе претензіи Аккермана, и къ которому вслѣдствіе сего попечительство обратилось съ просьбою сдѣлать расчетъ для дальнѣйшаго распоряженія хранящимися деньгами; слѣдовательно, расчетъ этотъ не могъ ни для кого имѣть обязательной силы; отъ попечительства зависѣло признать его правильность и исполнить, но оно могло и измѣнить его; точно также и Аккерманъ не былъ обязанъ удовлетвориться уплатою долга согласно сему расчету, и въ случаѣ неудовольствія имѣлъ бы дѣло не съ сохранною казною, а съ должникомъ, т.-е. попечительствомъ. Такимъ образомъ, расчетъ этотъ самъ по себѣ не нарушалъ ничьихъ правъ, и принятіе онаго къ исполненію попечительствомъ ни къ чему не обязывало сіе послѣднее, ибо попечительство, несмотря на это, въ правѣ было измѣнить расчетъ, усмотрѣвъ его неправильность. Затѣмъ и дѣйствительное исполненіе расчета высылкою денегъ въ надворный судъ для уплаты Аккерману не заключало въ себѣ никакихъ дѣйствій и распоряженій сего послѣдняго, нарушившихъ права попечительства, и потому одно нахожденіе денегъ въ надворномъ судѣ не могло составлять законнаго повода для привлеченія Аккермана къ отвѣтственности за незаконное пользованіе и обладаніе деньгами, высланными, по мнѣнію истцовъ, въ излишнемъ количествѣ. Между тѣмъ, исковая давность можетъ быть признаваема пропущенною лишь въ томъ случаѣ, когда во весь исчисляемый періодъ десятилѣтія не было

предъявлено такое требованіе, которое въ теченіе сего періода могло быть заявлено во всякое время; очевидно, слѣдовательно, что включеніе въ число 10 лѣтъ такого времени, когда со стороны отвѣтчика не послѣдовало еще правонарушеній, послужившихъ поводомъ къ начатію иска, равносильно требованію привлеченія къ отвѣту безвиннаго отвѣтчика. Требованіе Куракиныхъ, предъявленное къ Аккерману, основано на томъ, что вслѣдствіе ошибочнаго расчета попечительства онъ получилъ въ уплату своей претензіи излишнюю сумму; право требованія отъ Аккермана возврата этой суммы возникло лишь съ того времени, когда Аккерманъ эти излишнія деньги получилъ, и съ этого времени искъ къ нему долженъ быть предъявленъ въ теченіе 10 лѣтъ, по точному смыслу 213 ст. X Т. 2 ч. Но Палата срокъ для начатія иска исчислила съ такого времени, когда по обстоятельствамъ, ею же установленнымъ, Аккерманъ деньгами еще не воспользовался, а именно со дня ссылки денегъ изъ попечительства въ надворный судъ, а тѣмъ самымъ Палата произвольно сократила десятилѣтній срокъ, установленный 213 стат. Т. X ч. 2 для начатія иска. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 213 ст. Тома X ч. 2, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

502.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію повѣреннаго корнета Петра Яковлева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору 27 сентября 1873 г. корнетъ Петръ Яковлевъ продалъ коллежскому ассесору Ивану Новикову 1000 четвертей ржи вѣсомъ по 9 пуд. 5 фун. въ четверти и обязался всю означенную рожь доставить къ 1 ноября, начавъ доставку съ 3 октября; по 3 пункту Новиковъ для насыпки ржи обязанъ доставить Яковлеву крѣпкіе мѣшки къ 3 октября; при подписаніи договора Яковлевъ получилъ съ Новикова 3000 руб., причемъ Яковлевъ за неисполненіе условія подвергаетъ себя неустойкѣ въ размѣрѣ 1000 р. и, сверхъ того, возвращаетъ немедленно Новикову полученные 3000 р. 12 ноября Новиковъ обратился въ Орловскій Окружный Судъ съ искомъ, въ которомъ объяснялъ, что Яковлевъ доставилъ ему только 1503 пуда ржи и еще послѣ срока въ декабрѣ 700 пуд., и просилъ взыскать съ Яковлева остальныя задаточныя деньги 2225 р. 67 коп. съ процентами на нихъ съ 1 ноября и трехпроцентной неустойкой, неустойку по договору 1000 руб. и обязать Яковлева возвратить 1756 мѣшковъ. Повѣренный Яковлева, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, возражалъ противу этого, что Яковлевъ былъ въ невозможности доставить Новикову проданный хлѣбъ, такъ какъ сей послѣдній не выслалъ къ сроку должнаго количества мѣшковъ, а присланные оказались большею частію негодными для ссыпки въ нихъ ржи; въ доказательство негодности мѣшковъ Драгомановъ просилъ допросить свидѣтелей и представилъ одно свидѣтельство полицейскаго управленія, которое, на основаніи дознанія станового пристава, удостовѣряетъ, что изъ присланныхъ Новиковымъ 3 октября 1000 мѣшковъ годными оказалось только 300, а остальные 700, равно какъ и присланные 13 октября 1040 мѣшковъ, оказались для насыпки ржи негодными. Истецъ въ опроверженіе сего представилъ 2 расписки Яковлева, изъ коихъ въ первой отъ 7 октября изложено, что принято отъ приказчика Новикова 2 октября мѣшковъ худыхъ 366 и крѣпкихъ 674, а въ другой отъ 13 октября—что доставлено 1050 мѣшковъ. Затѣмъ на вопросъ предсѣдательствовавшаго въ Окружномъ Судѣ Драгомановъ, какъ значится въ протоколѣ суда, заявилъ, что въ каждомъ мѣшкѣ можетъ помѣститься отъ 4 до $4^1/_2$ пудовъ ржи. Окружный Судъ удовлетворилъ всѣ исковыя требованія Новикова и присудилъ взыскать съ Яковлева 2225 р. 67 к. съ процентами на нихъ съ 1 ноября 1873 г. и единовременною неустойой въ размѣрѣ 66 руб. 75 к., неустойку 1000 р. и обязать Яковлева возвратить Новикову 1756 мѣшковъ, причемъ судъ не удовлетворилъ ходатайства отвѣтчика о допросѣ сви-

дѣтелей. На это рѣшеніе Драгомановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъдопросить свидѣтелей и объяснилъ, что Судъ невѣрно записалъ въ протоколъ его показаніе относительно вмѣстительности мѣшковъ, ибо онъ показывалъ maximum, говоря, что болѣе 4 или 4½ пудовъ въ мѣшокъ не помѣстится, minimum онъ не объяснилъ, и что разрѣшилъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, установивъ несуществующую въ договорѣ доставку ржи пропорціонально доставленнымъ Новиковымъ мѣшкамъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата прежде всего изложила содержаніе контракта—обязанность Яковлева доставить проданную рожь къ 1 ноября и обязанность Новикова доставить крѣпкіе мѣшки къ 3 октября; затѣмъ, обратившись къ возраженію Яковлева противу иска, основанному на недоставленіи Новиковымъ къ сроку мѣшковъ, Палата нашла, что изъ 2 хъ расписокъ Яковлева видно, что по первой, выданной 7 октября, Яковлевымъ получено 2 октября 366 мѣшковъ худыхъ и 674 крѣпкихъ, а по второй, выданной 13 октября, получено 1050 мѣшковъ, причемъ ни время полученія мѣшковъ, ни негодность оныхъ не обозначены; въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика самъ показалъ, что въ каждый мѣшокъ можетъ вмѣщаться отъ 4 до 4½ пудовъ ржи, а какъ присланныхъ мѣшковъ, также по показанію самого отвѣтчика, крѣпкихъ было 674, да 1050 мѣшковъ принято безъ означенія ихъ негодности, кои посему должны быть признаны крѣпкими, то въ сихъ 1724 мѣшкахъ могъ быть доставленъ почти весь купленный хлѣбъ. Если же и допустить, согласно показанію отвѣтчика, что крѣпкихъ мѣшковъ было прислано только 674, то и въ оныхъ количество ржи, по показанію самого отвѣтчика, могло быть доставлено болѣе того, чѣмъ доставлено, такъ какъ по расчету отвѣтчика при вмѣстительности въ каждомъ кулѣ по 4½ пуда должно было быть отправлено 3033 пуда, доставлено же только 1503 пуда. Отсюда ясно, что Яковлевъ нарушилъ договоръ, почему, согласно 569, 570, 1536, 1538, 1585 ст. Т. X ч. I, онъ подлежитъ взысканію опредѣленной въ договорѣ неустойки 1000 р. и, сверхъ сего, слѣдуетъ взыскать съ него 2225 р., удерживаемыхъ имъ съ 1 ноября 1873 года недобросовѣстно изъ числа полученныхъ впередъ 3000 р.; эти излишне забранныя деньги, какъ собственность Новикова, должны быть взысканы съ Яковлева съ процентами и 3% неустойкой, согласно 641 ст. Т. X ч. I; вмѣстѣ съ симъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе истца о возвратѣ ему 1756 мѣшковъ. Возраженіе отвѣтчика о присылкѣ къ нему только худыхъ мѣшковъ, въ которыхъ онъ болѣе поставленнаго количества ржи доставить не могъ, опровергается собственноручными его расписками; удостовѣреніе же полицейскаго управленія о годности только 300 мѣшковъ и ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе этого удостовѣренія, въ виду означенныхъ расписокъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Не заслуживаетъ уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда о неустойкѣ основано на побочныхъ обстоятельствахъ, ибо Яковлевъ во премя производства всего процесса ничѣмъ не доказалъ, чтобы число присланныхъ мѣшковъ не могло вмѣстить всего количества купленнаго хлѣба, почему онъ и подлежитъ платежу условленной неустойки, согласно точному смыслу договора, тѣмъ болѣе, что Яковлевымъ доставлено ржи несравненно менѣе того количества, которое онъ могъ доставить по числу признанныхъ имъ самимъ годныхъ мѣшковъ. Указаніе отвѣтчика на смѣшеніе двухъ исковъ объ условіи и о завладѣніи и на неправильное присужденіе двойной неустойки, и по закону, и по договору, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія суда, такъ какъ искъ о возвратѣ задаточныхъ денегъ и мѣшковъ происходитъ изъ одного основанія договора 27 сентября 1873 г., неустойка же 1000 р. присуждена за неисполненіе договора, согласно 1585 ст. Т. X ч. I, а 3% неустойка опредѣлена за неправильное удержаніе чужихъ денегъ, согласно 641 ст. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Яковлева, Драгомановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 641, 1536, 1575, 1583 ст. Т. X ч. I, 366, 409, 456 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Драгоманова и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оставленіе выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей безъ допроса составляетъ прямое нарушеніе 409 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ свидѣтели эти были выставлены со стороны отвѣтчика въ опроверженіе содержанія домашнихъ расписокъ; по закону же (ст. 410 Уст. Гр. Суд.), только содержаніе документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ, Палата обвинила Яковлева въ непредставленіи доказательствъ негодности мѣшковъ, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была имъ сдѣлана для удостовѣренія именно этого обстоятельства. Независимо сего, рѣшеніемъ Палаты установлено, что Яковлевъ получилъ отъ Новикова 3000 руб. задатка на основаніи договора, и самое взысканіе изъ числа сихъ денегъ той суммы, на которую не было выставлено ржи, предъявлено на основаніи неисполненія Яковлевымъ условій договора; слѣдовательно, никакого завладѣнія или незаконнаго владѣнія въ данномъ случаѣ не было, а 641 ст. имѣетъ примѣненіе только при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправымъ и притомъ недобросовѣстнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, и притомъ владѣніемъ, которому не предшествовало договорное обязательство, основанное на взаимномъ соглашеніи сторонъ (рѣшеніе Правительств. Сената 1869 года за № 1303); между тѣмъ, Палата присужденіе процентовъ съ опредѣленныхъ къ возвращенію задаточныхъ 2225 руб. и трехпроцентной неустойки основала на 641 ст. Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, допустила неправильное толкованіе смысла сего закона и неумѣстное его примѣненіе. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло въ другой д-тъ той-же Палаты для новаго разсмотрѣнія.

503.—1876 года ноября 11 го дня. *По прошенію крестьянина Якова Шляхова объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Подполковникъ Петръ Ситниковъ, владѣлецъ мельницы, устроенной на прудѣ Бѣлаго Колодезя, обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на крестьянина Якова Шляхова и объяснилъ, что Шляховъ на арендуемой у крестьянъ хутора Чернаго землѣ намѣренъ устроить мельницу и съ этою цѣлью разрываетъ ключи въ горѣ, изъ которой течетъ вода въ прудъ его, Ситникова, мельницы; отъ этого въ прудѣ его мельницы оказалось уменьшеніе воды и ущербъ въ помолѣ. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возбужденный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, заключающійся въ томъ, имѣетъ ли право Шляховъ на заарендованной имъ у крестьянъ хутора Чернаго землѣ, прилегающей къ плотинѣ мельницы Ситникова, дѣлать раскопку ключей съ цѣлью устройства на нихъ мельницы, разрѣшается представленными Ситниковымъ доказательствами и силою 109 ст. ч. 2 Т. XII и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 1793 въ пользу истца. Въ этомъ отношеніи изъ показанія свидѣтелей видно, что производимою Шляховымъ раскопкою ключей онъ постепенно уменьшаетъ воду въ ставу мельницы Ситникова, этимъ обезсиливаетъ дѣйствіе самой мельницы и причиняетъ Ситникову убытки; въ отвращеніе такого вреда мельницѣ Ситникова еще лѣтъ 48 тому назадъ обществу крестьянъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и строить мельницу. Признавая посему требованіе Ситникова о возстановленіи его правъ подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ постановлено обязать Шляхова раскопанныя имъ канавы для истока ключей забить такъ, чтобы сравнять ихъ съ твердымъ грунтомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Шляховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе существеннаго порядка судопроизводства по настоящему дѣлу по-

становлены два разнородныхъ рѣшенія: одно въ уголовномъ, а другое въ гражданскомъ порядкѣ; 2) вопреки 442 ст. ч. I Т. X, 109 ст. XII Т. 2 ч. и рѣшенія Сената 1870 года № 1793, Съѣздъ призналъ за Ситниковымъ право требовать зарытія раскопанныхъ ключей, не потому, чтобы чрезъ раскрытіе этихъ ключей произошелъ подтопъ мельницы истца, а потому только, что постепенно уменьшается вода въ прудѣ мельницы Ситникова, лежащей на противоположной сторонѣ отъ арендуемой имъ земли; 3) признавая просителя неимѣющимъ права раскапывать ключи, находящіеся на арендуемой имъ землѣ, Съѣздъ нарушилъ 424 и 425 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности ТоварищаОберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шляхова незаслуживающею уваженія; по дѣлу видно, что ранѣе настоящаго дѣла Шляховъ обращался въ полицейское управленіе съ просьбою разрѣшить ему постройку мельницы и для сего разрыть ключи въ горѣ; когда же, несмотря на послѣдовавшее запрещеніе, Шляховъ началъ разрывать ключи, то, по заявленію Ситникова, полицейское начальство составило актъ объ ослушаніи Шляхова и передало Мировому Судьѣ, вслѣдствіе чего въ Корочанскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялся приговоръ въ уголовномъ порядкѣ, которымъ Шляховъ подвергнутъ денежному взысканію и обязанъ зарыть и сравнять съ нетронутымъ грунтомъ произведенныя имъ канавы. Въ этомъ рѣшеніи не заключается никакого разнорѣчія съ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу, и потому первый пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Нарушенія 442 ст. Т. X I ч. Съѣздъ не могъ допустить, потому что законъ этотъ не былъ принятъ Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія; рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что раскопанныя Шляховымъ ключи уменьшаютъ воду въ мельницѣ Ситникова и что раскопка эта еще лѣтъ 40 тому назадъ была воспрещена крестьянамъ хутора Чернаго; хотя при этомъ приведены 109 ст. XII Т. 2 ч. и рѣшеніе Сената 1870 года № 1793, которыя имѣютъ въ виду мельницы, построенныя на рѣкахъ, тогда какъ мельница Ситникова получаетъ воду изъ ключей, но одно указаніе неподлежащаго закона и ссылка на неподходящее къ дѣлу рѣшеніе Сената не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, согласнаго съ закономъ, въ силу котораго всякое нарушенное право ограждается и возстановляется судебной властью, въ случаѣ обращенія къ оной лица потерпѣвшаго. Указанныя Шляховымъ 424 и 425 ст. X Т. I ч дѣйствительно содержатъ въ себѣ то общее правило, что собственнику земли принадлежитъ и все то, что находится въ нѣдрахъ и на поверхности земли; но, опредѣляя пространство правъ собственности, законъ въ видѣ изъятія допускаетъ и ограниченіе сего права правомъ посторонняго участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (ст. 433—451 Т. X ч. I). Это право участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества не можетъ быть подразумѣваемо, но въ каждомъ данномъ случаѣ признается принадлежащимъ частному владѣльцу лишь при установленіи сего права силою закона, договора или рѣшенія, получившаго законную силу; Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ, что по судебному рѣшенію крестьянамъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и тѣмъ причинять вредъ мельницѣ Ситникова, и потому Съѣздъ, въ силу 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣлъ право оградить пользованіе Ситникова ключами и не нарушилъ 424 и 425 ст., воспретивъ Шляхову раскопку ключей на землѣ, арендуемой имъ у крестьянъ хутора Чернаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шляхова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

504.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и личностью наслѣдниковъ штабсъ-капитана Ивана Полетики, дворянина Ивана Подвысоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По дѣлу объ охраненіи имѣнія умершаго штабсъ-капитана Ивана Полетики опекунъ надъ симъ имѣніемъ и личностью наслѣдниковъ, дворянинъ

Иванъ Подвысоцкій, принесъ Козелецкому Мировому Съѣзду частную жалобу на распоряженіе Мирового Судьи, состоявшееся 3 іюня; жалоба эта написана на имя Мирового Съѣзда и подана была Предсѣдателю Съѣзда, вслѣдствіе чего Съѣздъ, по нарушенію порядка, указаннаго въ 168 и 784 статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу оставилъ безъ разсмотрѣнія. Подвысоцкій обратился послѣ этого къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи ему срока, доказывая, что жалоба была подана Предсѣдателю Съѣзда, потому что лицо, приносившее жалобу 19 го іюня къ Мировому Судьѣ, не заставало его три раза дома; въ подтвержденіе этого обстоятельства Подвысоцкій просилъ допросить свидѣтелей. Но Мировой Судья возвратилъ прошеніе при объявленіи, объяснивъ въ ономъ, что прошеніе не можетъ быть уважено, такъ какъ изложенное въ ономъ основаніе ходатайства вымышлено, возстановлять же по произволу пропущенный срокъ Судья не можетъ. Это распоряженіе Мирового Судьи Подвысоцкій обжаловалъ Мировому Съѣзду, указывая, что Судья не могъ возвращать прошенія, не произведя по оному разбора въ установленномъ порядкѣ, и просилъ предписать Мировому Судьѣ разобрать его просьбу по существу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Подвысоцкій, подавъ просьбу о возстановленіи ему срока Мировому Судьѣ, нарушилъ 836 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по силѣ которой подобныя жалобы должны быть подаваемы туда, куда посланная бумага была адресована; поэтому Съѣздъ оставилъ жалобу Подвысоцкаго безъ послѣдствій. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Подвысоцкій проситъ отмѣнить постановленіе Съѣзда, по нарушенію 53 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопреки которымъ Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Судья возвратилъ его прошеніе, и по нарушенію 836 ст. того же Устава, по смыслу которой прошеніе о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію Мирового Судьи, а не Съѣзда. Арендаторъ же имѣнія Полетики, поручикъ Василій Мачинскій, противу кассаціонной жалобы подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неправильность кассаціонной жалобы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Мирового Съѣзда, прошеніе Подвысоцкаго о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію не Мирового Судьи, а прямо Съѣзда, потому что первоначальная жалоба его, поданная по пропускѣ срока, была адресована не къ Судьѣ, а прямо въ Мировой Съѣздъ; это свое постановленіе Съѣздъ основываетъ на 836 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По закону этому, разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока зависитъ отъ того судебнаго мѣста, куда посланная бумага была адресована; разсматривая это законоположеніе въ связи съ другими статьями Устава, въ которыхъ указанъ порядокъ принесенія жалобъ, оказывается, что, по закону (164, 168, 744, 784 ст. Уст. Гражд. Судопр.), всѣ жалобы, какъ частныя, такъ и апелляціонныя, подаются въ тотъ судъ, на рѣшеніе или постановленіе котораго онѣ приносятся, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи поданной жалобы; эти послѣднія жалобы подаются прямо въ тотъ судъ, разрѣшенію котораго онѣ подлежатъ. Такимъ образомъ, въ законѣ съ точностью указаны тѣ судебныя учрежденія, въ которыя надлежитъ законно адресовать жалобу, и подача оной не въ то учрежденіе не можетъ измѣнить закономъ установленнаго мѣста подачи жалобы; отсюда становится очевиднымъ, что судебное мѣсто, куда посланная бумага была адресована, упоминаемое въ 836 ст., въ примѣненіи къ частнымъ жалобамъ есть то мѣсто, въ которое она должна по закону быть подана, а слѣдовательно, прошеніе о возстановленіи срока на обжалованіе постановленія Мирового Судьи подлежитъ разсмотрѣнію того же Судьи, ибо ему, по закону (ст. 168), должна быть подана или адресована частная жалоба на его первоначальное постановленіе. Подтвержденіемъ сего служитъ порядокъ подачи просьбъ о возстановленіи права апелляціи, объясненный въ 779 ст., въ которой положительно выражено, что подобная просьба подлежитъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе; то же основное начало заключается и въ 836 ст., какъ видно изъ объясненія государственной канцеляріи подъ 837 ст.,

въ которомъ выражено, что принятіе всѣхъ просьбъ о возстановленіи сроковъ и разрѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить тому суду, въ производствѣ коего срокъ былъ пропущенъ; между тѣмъ, срокъ на обжалованіе постановленія Мирового Судьи пропущенъ Подвысоцкимъ именно во время производства дѣла у Судьи. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что единственное основаніе къ отказу въ жалобѣ Подвысоцкаго заключается въ неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 836 ст. и что посему таковое опредѣленіе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Козелецкаго Мирового Съѣзда 21 іюля 1876 г. отмѣнить, по нарушенію 836 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

505.—1876 года ноября 12 го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Савостина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 11 участка Елисаветградскаго мирового округа 13 іюля 1872 года, повѣренный мѣщанина Михаила Савостина, Павловскій, объяснилъ, что купецъ Алексѣй Сѣриковъ выдалъ въ Елисаветградѣ 12 января 1871 года мѣщанину Лейбѣ Янкелеву Крайцу вексель въ 500 р. срокомъ на три мѣсяца, за поручительствомъ Савостина, а что по неплатежу Сѣриковымъ въ срокъ денегъ по векселю уплатилъ за него поручитель Савостинъ. Вслѣдствіе сего повѣренный послѣдняго, Павловскій, просилъ взыскать съ Сѣрикова 500 р., вызвавъ его чрезъ публикацію; до рѣшенія же дѣла обезпечить искъ деньгами, присужденными съ довѣрителя его, Савостина, Сѣрикову заочнымъ рѣшеніемъ того же Мирового Судьи 20 іюля 1872 г. Мировой Судья, произведя публикацію о вызовѣ отвѣтчика, наложилъ въ обезпеченіе иска Савостина арестъ на капиталъ, присужденный Сѣрикову рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 20 іюля 1872 года въ суммѣ 400 р., съ процентами и издержками на веденіе дѣла. Въ прошеніи, поданномъ тому же Мировому Судьѣ 1 октября 1872 года, повѣренный Сѣрикова, мѣщанинъ Дракинъ, объяснилъ, что искъ предъявленъ къ Сѣрикову не въ законномъ порядкѣ, ибо Сѣриковъ съ 1871 года состоитъ Ростовскимъ на Дону 2 гильдіи купеческимъ сыномъ и имѣетъ постоянное жительство въ гор. Ростовѣ на Дону, почему Дракинъ просилъ предоставить истцу обратиться съ искомъ по мѣсту жительства Сѣрикова, а въ доказательство того, что Савостинъ зналъ мѣсто жительства Сѣрикова, повѣренный послѣдняго представилъ письмо Савостина къ Сѣрикову, адресованное въ Ростовъ-на Дону отъ 16 іюня 1872 года. Затѣмъ, по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ Сѣрикова, повѣренный Савостина, Павловскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о назначеніи дѣла къ докладу, а при разборѣ дѣла Павловскій просилъ послать повѣстку въ Ростовъ на Дону, по мѣсту жительства отвѣтчика. Мировой Судья призналъ, что, по ст. 54 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ указать мѣсто жительства отвѣтчика, что въ прошеніи повѣреннымъ Савостина не исполнено; по указанному же на судѣ мѣсту жительства отвѣтчика искъ мировымъ учрежденіямъ Елисаветградскаго округа не подсуденъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 187, ст. 210 Уст. Гражд. Суд. необязательна для мировыхъ учрежденій, такъ какъ для нихъ есть спеціальныя ст. 32 и 54 того же Устава, Мировой Судья, руководствуясь ст. 79 Уст. Гражд. Судопр., постановилъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ поданной въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ частной жалобѣ Савостинъ, жалуясь на неправильное прекращеніе дѣла сего Мировымъ Судьею, объяснилъ, что искъ его подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи того участка, гдѣ оказалось имущество отвѣтчика, тѣмъ болѣе, что дѣло это было уже принято тѣмъ Мировымъ Судьею къ своему разбору. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи рѣшенія Гражд.

Кассац. Д-та 1868 г. № 187, ст. 210 и 302 Уст. Гр. Суд. не служатъ руководствомъ для Мировыхъ Судей, но что для нихъ есть спеціальная 54 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что Мировой Судья, отказавъ въ искѣ повѣренному Павловскому, поступилъ правильно. Посему Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Савостина безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Савостинъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію 54, 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд. необязательными для мировыхъ судебныхъ установленій. Въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. 25 апрѣля и 9 октября № 593, по дѣлу Галицкой, разъяснено, что во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится особаго постановленія для Мировыхъ Судей, послѣдніе должны руководствоваться правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ книгѣ 1-ой Уст. Гр. Суд., гдѣ изложенъ порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, нѣтъ никакого положительнаго указанія на то, что изъ исковъ, подсудныхъ, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ, ему подлежатъ только тѣ, по которымъ отвѣтчикъ находится на лицо, въ случаѣ же, если мѣстожительство его неизвѣстно или же онъ находится за границею, то таковые изъемлются изъ подсудности Мирового Судьи. Посему, при неимѣніи въ законахъ какого-либо ограниченія подсудности въ семъ отношеніи дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, сіи послѣднія въ принятіи исковъ на лицъ, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно, должны слѣдовать указаніямъ 210 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду этого разъясненія и принимая во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика просилъ о переводѣ дѣла въ Судъ по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика въ Ростовѣ на Дону, Мировой Съѣздъ по иску Савостина, предъявленному по мѣсту совершенія векселя, не могъ прекратить производство, за непримѣнимостью 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд., а долженъ былъ руководствоваться 211 и 580—583 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Елисаветградскомъ Мировомъ Съѣздѣ по сему дѣлу опредѣленіе, по нарушенію 210 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

506.—1876 года ноября 12 дня. *По прошенію купца Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А Славинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А Н. Трубецкой).

Купецъ Дмитрій Калашниковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Рославльскаго мирового округа, объяснилъ, что крестьяне Тимоѳей Васильевъ и Семенъ Гордѣевъ, вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи, коимъ присуждено имъ съ брата просителя, купца Александра Калашникова, 85 руб., обратили взысканіе на принадлежащій Дмитрію Калашникову лѣсной матеріалъ въ количествѣ 1000 бревенъ, находящійся въ купленной имъ на срубъ Повало Швейковскаго лѣсной дачѣ. Посему Дмитрій Калашниковъ просилъ признать за нимъ право собственности на описанный лѣсной матеріалъ, а въ доказательство иска представилъ копію съ описи судебнаго пристава и контрактъ съ Повало Швейковскимъ о покупкѣ лѣса на срубъ. Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Дмитрія Калашникова, нашелъ, что договоръ на покупку Дмитріемъ Калашниковымъ у Повало Швейковскаго лѣсной дачи доказываетъ принадлежность ему, Калашникову, лишь купленной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не можетъ служить доказательствомъ на принадлежность ему же и лѣсного матеріала, выработаннаго и вывезеннаго по распоряженію Александра Калашникова; что, слѣдовательно, лѣсной матеріалъ, описанный судебнымъ приставомъ за долгъ крестьянамъ, какъ движимое имущество, находившееся во владѣніи Александра Калашникова, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, долженъ быть признанъ принадлежащимъ Александру Калашникову. Посему и

руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Калашникову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Дмитрій Калашниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 106 и 410 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцу единственно потому, что представленный имъ нотаріальный договоръ, будто бы, доказываетъ принадлежность истцу купленной имъ лѣсной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не доказываетъ принадлежности истцу и лѣсного матеріала. Такой выводъ основанъ на извращеніи словеснаго смысла представленнаго истцомъ договора, въ коемъ положительно значится, что Дмитріемъ Калашниковымъ куплена не лѣсная дача, какъ недвижимое имѣніе, а купленъ лѣсъ на срубъ для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ срокомъ на 8 лѣтъ со дня заключенія контракта. Посему, усматривая, что Мировой Съѣздъ извратилъ словесный смыслъ представленнаго истцомъ договора о продажѣ Повало-Швейковскимъ Дмитрію Калашникову лѣсной дачи на срубъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1538 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

507.—1876 года ноября 12 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Сотникова объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Михаила Сотникова, Шадринъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 го участка Кузнецкаго мирового округа, объяснилъ, что по письменному договору, заключенному съ повѣреннымъ по Николаевскому винокуренному заводу, купцомъ Иваномъ Цибузшнымъ, Сотниковъ обязался самъ и черезъ наемныхъ рабочихъ производить на заводѣ всѣ работы, какія будутъ указаны ему управленіемъ завода, и что Сотниковъ, произведя работы, денегъ условленныхъ не получилъ, а потому Шадринъ просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Цибузшна 320 руб. за работы и 150 руб. убытковъ за кормъ лошадей. Цибузшнъ, предъявивъ встрѣчный искъ въ 105 рублей, ходатайствовалъ о присужденіи съ Сотникова 100 рублей неустойки по тому же договору за неисправность работъ и 5 рублей понесенныхъ убытковъ, объяснивъ при этомъ, что за работы слѣдуетъ Сотникову лишь 6 рублей 69 коп., въ подтвержденіе чего сослался на находящуюся у Сотникова расчетную книжку. При разборѣ дѣла обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Сотникова, Шадрина, между прочимъ, нашелъ, что по разъясненію Гражданскаго Кассац іоннаго Департамента 1871 г. № 194, только совершеніе и смыслъ договоровъ не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а не обстоятельства, с опровождавшія совершеніе или исполненіе сдѣлки; въ настоящемъ же дѣлѣ весь споръ и заключается лишь въ томъ, исполненъ ли договоръ исправно Цибузшнымъ уплатою слѣдовавшихъ по условію денегъ, но нѣтъ спора о самомъ договорѣ, существованія коего ни истецъ, ни отвѣтчикъ не отвергаютъ, а потому разрѣшеніе вопроса объ окончательномъ расчетѣ Цибузшна съ Сотниковымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нисколько не противорѣчитъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Находя засимъ, что отвѣтчикъ, Цибузшнъ, вполнѣ доказалъ учиненный имъ съ Сотниковымъ расчетъ, по коему за отвѣтчикомъ осталось 6 руб. 69 коп., что подтверждается и расчетною конторскою книгою за 1873 и 1874 годы, представленною къ разбирательству, Мировой Съѣздъ, руководствуясь стат. 105, 129 и 772 Устава Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Сотникова съ Цибузшна 6 руб. 69 коп., предоставивъ послѣднему со встрѣчнымъ искомъ обратиться особо. Въ кассаціонной жалобѣ Сотниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 409 и 1756 Уст. Гражд. Судопр., 1536, 1585, 1742, 1744, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сотниковъ жалуется прежде всего на то, что Мировой Съѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты по письменному договору, тогда какъ по закону событіе уплаты требуетъ письменнаго удостовѣренія. Но изъ дѣла видно, что самъ Сотниковъ сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что Цибузшнъ долженъ ему 320 рублей за работы, вслѣдствіе чего и отвѣтчикъ сослался также на свидѣтелей въ доказательство того, что онъ Сотникову, кромѣ 6 р. 69 коп., ничего не долженъ. При такихъ условіяхъ, когда истецъ Сотниковъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство того самаго обстоятельства, которое отвѣтчикъ опровергалъ также свидѣтелями, Сотниковъ не въ правѣ нынѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Затѣмъ Сотниковъ заявляетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ на основаніи несуществовавшей расчетной книжки и представленной Цибузшнымъ въ засѣданіи Съѣзда конторской книги, не подписанной имъ, Сотниковымъ. Жалоба Сотникова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія ни на расчетной книжкѣ, ни на конторской книгѣ, а только указалъ, что возраженія Цибузшна, доказанныя свидѣтельскими показаніями, подтверждаются и представленною въ засѣданіе Мирового Съѣзда конторскою книгою, изъ чего слѣдуетъ, что выводъ Съѣзда основанъ главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Не находя посему законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сотникова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1876 г. ноября 12 дня. *По прошенію крестьянки Марьяны Наумчиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянка Маріана Наумчикова 17 октября 1874 г. просила Мирового Судью 4 участка Гродненскаго мирового округа, въ силу 4 п. 29 ст. Устава Гр. Суд., возстановить нарушенное 17 апрѣля того же года лѣсничимъ графа Николая Левашева, Вейсомъ, владѣнія ея, Наумчиковой, въ м. Озерахъ частью плаца, съ построеннымъ на немъ домомъ, объяснивъ, что Вейсъ отдалъ эту часть плаца во владѣніе другому лицу. Повѣренный графа Левашева, нотаріусъ Кнорозовскій, возражая противъ иска, указалъ, между прочимъ, на пропускъ Наумчиковою 6-ти мѣсячнаго срока, установленнаго длл предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, найдя, что Кнорозовскій возраженія своего о пропускѣ Наумчиковою срока на предъявленіе иска ничѣмъ не доказалъ и что нарушеніе владѣнія истца, по его объясненію, не опровергнутому отвѣтчикомъ, произошло 17 го апрѣля 1874 года, а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ 17 октября того же года, т.-е. по смыслу 819 ст. Устава Гр. Суд., въ послѣдній день срока, призналъ искъ Наумчиковой правильнымъ и доказаннымъ, а потому и подлежащимъ удовлетворенію. Гродненскій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разбору этого дѣла по апелляціонной жалобѣ Кнорозовскаго, нашелъ, что лѣсничій графа Левашева, Вейсъ, нарушилъ владѣніе Наумчиковой 17 апрѣля 1874 года, а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ Наумчиковою 17 октября того же года, т.-е. по истеченіи установленнаго закономъ 6 мѣсячнаго срока, въ который подобные иски могутъ быть вчинаемы въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На этомъ основаніи Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: Наумчиковой въ искѣ отказать за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока. Наумчикова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 819 и 825 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Наумчикова жалуется на нарушеніе ст. 29 п. 4, 819 и 825 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ 6-ти

мѣсячный срокъ на предъявленіе иска въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія пропущеннымъ ею, Наумчиковою. Изъ дѣла видно, что Наумчикова искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявила 17 октября 1874 г., а нарушеніе владѣнія лѣсничимъ Графа Левашева произошло, какъ это признано самимъ Мировымъ Съѣздомъ, 17 апрѣля того же года. По стат. 819 и 825 Уст. Гражд. Судопр., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца, причемъ въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до двѣнадцати часовъ ночи. Хотя въ ст. 825 Уст. Гр. Суд. постановлено, что ограниченное срокомъ право тяжущагося, когда дѣйствіе надлежитъ совершить или заявить въ судѣ, прекращается въ три часа пополудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія, но это правило, постановленное примѣнительно къ обыкновенному ходу засѣданій въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, относится лишь къ этимъ послѣднимъ и не можетъ быть распространено на мировыхъ судей, обязанныхъ принимать просьбы вездѣ и во всякое время (стат. 41 Учр. Суд. Уст.). Посему и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что право Наумчиковой подать Мировому Судьѣ исковое прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія продолжалось до истеченія цѣлаго послѣдняго дня шестимѣсячнаго срока, и во-2-хъ) что исковое прошеніе Наумчиковой принято Мировымъ Судьею въ послѣдній день шестимѣсячнаго срока, надлежитъ притти къ заключенію, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ исковое прошеніе поданнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 819 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

509.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію цехового Арсенія Назарьева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Арсеній Назарьевъ въ исковомъ прошеніи отъ 23 го февраля 1874 года объяснилъ, что купецъ Петръ Тресоруковъ 24-го сентября 1873 г. занялъ у него 160 рублей подъ вексель и обязался заплатить эти деньги черезъ два мѣсяца, т. е. 24 го ноября, и что того же 24 сентября они заключили между собою, на основаніи 1583 стат. X Тома 1 части, договоръ, по которому Тресоруковъ, въ случаѣ неуплаты денегъ по векселю къ 24-му ноября 1873 года, обязанъ заплатить неустойки по 5 руб. за каждое просроченное число. А какъ онъ долга по векселю въ срокъ не уплатилъ, то Назарьевъ просилъ взыскать съ Тресорукова неустойку по 5 рублей въ день съ 24 го ноября 1873 по до 23 февраля 1874 года, всего 455 рублей. При разбирательствѣ дѣла, за неявкою отвѣтчика, Назарьевъ добавилъ, что остальную сумму съ 23 го февраля 1874 года по день уплаты денегъ по векселю онъ будетъ взыскивать или нѣтъ, смотря по тому, какъ Тресоруковъ уплатитъ ему капитальную сумму по векселю. Мировой Судья усмотрѣлъ раздробленіе иска и, за неполученіемъ Назарьевымъ капитальной суммы по векселю, призналъ искъ преждевременнымъ и по преждевременности въ искѣ этомъ отказалъ. Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя отдѣльное условіе о неустойкѣ имѣетъ силу даже въ томъ случаѣ, когда неустойкою обезпечивается исполненіе такого договора, для коего по роду его установлена неустойка самымъ закономъ, но, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ неустойка опредѣлена въ видѣ прогрессивнаго роста, значительно превышающаго дозволенные закономъ проценты, за силою 3 п. 1529 стат. X Т. I ч., нельзя признать договоръ, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, дѣйствительнымъ, а искъ Назарьева подлежащимъ удовлетворенію. Посему, руководствуясь 81, 105 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1583 и 3 п. 1529 стат. X Тома I части и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1213, Мировой Съѣздъ

рѣшеніе Судьи объ отказѣ Назарьеву въ искѣ утвердилъ. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1536 ст. X Т. I ч. неправильнымъ истолкованіемъ договора, въ которомъ вовсе нѣтъ условія о прогрессивномъ ростѣ, а также 1583 ст. того же Тома и части, по которой условіе неустойки предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Притомъ проситель находитъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 395 и 1871 г. № 90.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1583 стат. X Т. I ч., включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, когда оная не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся лицъ; такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. По смыслу этой статьи, законъ не только не запрещаетъ условій о добровольной неустойкѣ въ видѣ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, прогрессивнаго роста, превышающаго дозволенные закономъ проценты, но, напротивъ того, положительно это разрѣшаетъ, что видно изъ послѣднихъ словъ статьи, объясняющихъ, что такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, о чемъ, впрочемъ, упоминается и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, что и въ подкрѣпленіе силы такихъ долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена самымъ закономъ, не запрещается заключать особые отдѣльные договоры о неустойкѣ (рѣш. 1869 г. №№ 68, 395; 1870 г. № 268 и мн. др.). Посему сказанное выше о договорахъ, по коимъ неустойка закономъ не опредѣлена, относится и къ этимъ отдѣльнымъ договорамъ, въ которыхъ, по обоюдному соглашенію договаривающихся сторонъ, могутъ быть помѣщаемы всякія условія о неустойкѣ, въ одинаковой-ли цыфрѣ, или же въ видѣ періодическихъ, по мѣрѣ просроченнаго времени, платежей, хотя бы сумма этихъ платежей и превышала узаконенные проценты. Въ этомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ узаконенія о добровольной неустойкѣ, какъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1872 г. №№ 227 и 588; 1873 № 1332; рѣш. 12 іюня 1875 г. по дѣлу Козынецъ и т. п. Въ виду сего, признавая, что противное вышеизложенному рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признано основаннымъ на точномъ смыслѣ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Усманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

510.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію цехового Арсенія Назарьева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Арсеній Назарьевъ, представивъ 25 февраля 1874 года векселъ купца Петра Тресорукова на 160 рублей, выданный 24 сентября 1873 года срокомъ на два мѣсяца, просилъ взыскать съ Тресорукова во-1-хъ) капитальную сумму съ процентами, на основаніи 663 статьи Устава Торгов., со дня просрочки по день платежа; во 2-хъ) 6 руб. 40 коп. единовременной 4% неустойки по 2 п. 664 ст. Устава Торг.; въ-3-хъ) 17 рублей за веденіе дѣла и въ-4 хъ) судебныя издержки, и, по 958 ст. Уст. Гражд. Судопр., могущіе быть расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе судебному приставу и расходы на пересылку бумагъ по почтѣ. Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что ссылка истца на 663 ст. Устава Торгов. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предъявленный Назарьевымъ ко взысканію векселъ безъ установленнаго закономъ протеста, на основаніи 637 стат. того же Устава, утратилъ силу вексельнаго права и потому взысканіе по немъ должно быть произведено какъ по простому заемному обязательству, съ присужденіемъ процентовъ, по 2039 ст. Тома X ч. I, со дня предъявленія иска; 2) что на томъ же основаніи не можетъ подлежать удовлетворенію и тре-

бованіе истца о взысканіи установленной закономъ неустойки, и 3) что расходы на почтовую пересылку прошеній, по 839 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу судебныхъ издержекъ не относятся (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 20), а потому просьба Назарьева о взысканіи съ Тресорукова 35 к., употребленныхъ истцомъ на пересылку прошеній, также не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 839 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ о взысканіи съ Тресорукова въ пользу Назарьева капитальной по векселю суммы съ процентами со дня предъявленія иска, такъ и объ отказѣ въ искѣ неустойки и судебныхъ издержекъ, могущихъ быть при приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1, по нарушенію 663 и 2 п. 664 ст. Уст. Торг. и 2039 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по 663 ст. Уст. Торг. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ лишь значеніе долговыхъ обязательствъ, проценты исчисляются со дня просрочки обязательства, а по 664 ст. Уст. Торг. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1862 г. № 622, проценты и неустойка по векселямъ подлежатъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было ли о томъ постановлено въ нихъ условіе, и во-2, по нарушенію 4 п. 839 и 843 ст. Уст. Гр. Суд., ибо расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ должны быть отнесены къ сборамъ по производству дѣла, а сторона, потерявшая тяжбу, обязана возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя ею по дѣлу издержки.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Назарьева на нарушеніе Съѣздомъ 664 ст. Уст. Торг. неприсужденіемъ ему установленной во 2 пунктѣ этой ст. 4% неустойки, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это разъяснено въ приведенномъ просителемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, постановленіе означенной 664 ст. относится только къ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, и не примѣняется къ векселямъ, утратившимъ вексельную силу; между тѣмъ, Назарьевъ производилъ взысканіе по векселю непротестованному и, слѣдовательно, утратившему силу вексельнаго права; взысканіе же по векселямъ сего рода, по смыслу 637 ст. Уст. Торг., подчиняется общимъ правиламъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ. Указаніе просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 622 нисколько не подкрѣпляетъ его жалобы, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Сената не упоминается о векселяхъ непротестованныхъ и изъ смысла онаго слѣдуетъ, что оно состоялось по дѣлу, касающемуся векселей, сохранившихъ силу вексельнаго права, въ виду чего и могло быть выражено въ томъ рѣшеніи, что неустойка, на основаніи 664 ст. Уст. Торг., подлежитъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было-ли о томъ въ векселяхъ установлено условіе. Неосновательна также и жалоба Назарьева на нарушеніе 4 п. 839 и 843 ст. Уст. Гр. Судопр. отказомъ ему въ вознагражденіи за расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ. По смыслу 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., тяжущійся, въ пользу котораго рѣшено дѣло, имѣетъ право на вознагражденіе за понесенныя имъ судебныя издержки и за веденіе дѣла; между тѣмъ, ни въ 839—843 ст. того же Уст., въ коихъ положительно исчислены судебныя издержки, ни въ постановленіяхъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, которое установлено собственно за хожденіе по дѣлу, о возвратѣ расходовъ на пересылку бумагъ по почтѣ вовсе не упоминается (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 713; 1870 г. №№ 20 и 170 и мног. друг.). Наконецъ, Назарьевъ жалуется на нарушеніе 663 ст. Уст. Торг. и 2039 ст. Т. X ч. I присужденіемъ ему процентовъ только со дня предъявленія иска, тогда какъ, въ силу 663 ст. Уст. Торг. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ значеніе долговыхъ обязательствъ, исчисляются со дня просрочки обязательства. Хотя вопросъ о времени, съ котораго исчисляются проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права, не можетъ разрѣшаться по 663 ст. Уст. Торг., ибо эта статья относится лишь къ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права (ср. рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г.

№ 1039), тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, присудивъ Назарьеву проценты только со дня предъявленія иска и основавъ свое о томъ заключеніе на 2039 ст. X Т. I ч., поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой статьи. Въ ней, какъ это указано и въ приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 1039, кромѣ выраженнаго въ началѣ общаго правила о постановленныхъ за неустойку процентахъ, все прочее, въ томъ числѣ и назначеніе процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, относится только къ случаю несостоятельности должника; при отсутствіи же таковой, проценты, согласно правилу, выраженному въ 72 ст. X Т. 2 ч. относительно обязательствъ вообще, считаются со дня просрочки обязательства. То же самое, и именно въ примѣненіи къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 9. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, въ части присужденія процентовъ, по нарушенію 2039 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части въ Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

511.—1876 г. ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра, купеческаго брата Константина, мѣщанина Николая и купеческихъ сестеръ Елизаветы и Зинаиды Погодиныхъ, кандидата правъ Александра Шуфъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники умершаго купца Петра Погодина, вдова его Екатерина Михайлова, сынъ Павелъ и дочери Александра и Анна Петровы Погодины, обратились въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи ихъ съ братомъ наслѣдодателя, Никитою Погодинымъ; Судъ по опредѣленію 18-го марта назначилъ имъ на полюбовный раздѣлъ двухгодичный срокъ, считая съ 3 марта 1870 года. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Петра Погодина въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 16 марта 1872 года, объяснивъ, что онъ приглашалъ наслѣдниковъ Никиты Погодина, умершаго 18 декабря 1871 года, приступить 1 марта того года къ полюбовному раздѣлу означеннаго имущества, но они отозвались, что, не утвердившись еще въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца и не имѣя законной правоспособности на совершеніе раздѣльнаго акта, не считаютъ возможнымъ приступить къ раздѣлу, просилъ Судъ, на основаніи 1317 и 1324 ст. X Т. I, ч., учинить между ними судебный раздѣлъ. Составленіе проекта раздѣла имущества Погодиныхъ было возложено Судомъ на нотаріуса Поля, которымъ составленъ таковой проектъ 1 мая 1874 года и представленъ въ Окружный Судъ. По этому проекту, на основаніи произведенной описи, имущество Погодиныхъ, состоящее изъ дома въ Срѣтенской части подъ №№ $^{412}/_{440}$ и лавокъ въ городской части подъ №№ 91 и 99, оцѣнено: домъ въ 45 тыс. и лавки въ 10 тыс. рубл., всего 55,000 руб. А такъ какъ наслѣдники Петра Погодина имѣютъ право на $^{2}/_{3}$ наслѣдства, а наслѣдники Никиты Погодина на $^{1}/_{3}$ часть, то слѣдующія имъ доли опредѣлены: для наслѣдниковъ Петра Погодина въ 36,666 руб. 66 $^{2}/_{3}$ к. и наслѣдниковъ Никиты Погодина въ 18,333 руб. 33 $^{1}/_{2}$ коп., и сообразно этому предположено домъ предоставить наслѣдникамъ Петра, а лавки съ доплатою наличными деньгами 8333 руб. 33 $^{1}/_{3}$ коп. наслѣдникамъ Никиты Погодина. Затѣмъ 23 мая 1874 года повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодиныхъ, Шуфъ, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, ходатайствуя о назначеніи дѣла къ докладу и объясняя, что довѣрители его истощили всѣ средства къ миролюбному окончанію раздѣла, но безуспѣшно, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе московскаго нотаріуса Кедрова о томъ, что онъ дѣлалъ наслѣдникамъ Петра Погодина заявленіе объ окончаніи раздѣла миролюбиво, но никакого отвѣта не получилъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодина заявилъ споръ противъ оцѣнки дома, признавая оную очень низкою, а назначенный надъ

имуществомъ Погодиныхъ опекунъ Михайловскій заявилъ, что послѣ бывшаго пожара въ домѣ сдѣланы разныя исправленія, и цѣна на оный въ настоящее время значительно возросла. Въ виду сего Окружный Судъ поручилъ судебному приставу Шумилину произвести новую опись и оцѣнку дому Погодиныхъ, по которой приглашенные свѣдущіе люди домъ оцѣнили въ 70000 рубл. 20 декабря 1874 г. при провѣркѣ судебнаго раздѣла товарищемъ предсѣдателя суда, Лавровымъ, на которую явились: повѣренный Александра, Константина, Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ Погодиныхъ, Шуфъ, Николай Никитинъ Погодинъ, повѣренный Павла, Анны и Александры Петровыхъ Погодиныхъ, Адамовъ, Анна и Павелъ Петровы Погодины, стороны заявили согласіе на то, чтобы домъ въ москвѣ, въ оцѣнкѣ 70000 рубл., поступилъ на долю наслѣдниковъ Никиты Матвѣева Погодина и лавки поступили на часть наслѣдниковъ Петра Матвѣева Погодина, въ оцѣнкѣ 10000 р. Поэтому наслѣдники Никиты Погодина должны, соразмѣрно наслѣдственнымъ своимъ долямъ, уплатить наслѣдникамъ Петра Погодина 43333 рубл. 34 коп. Нотаріусъ Поль за составленіе двухъ проектовъ раздѣла просилъ вознагражденія 160 руб. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе: 1) что раздѣлъ наслѣдства, по 1315 ст. X Т. ч. I, производится или полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ; 2) что если раздѣлъ, по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный, по 1317 ст. того же Тома, производится по законамъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; на имѣніе же до окончанія раздѣла налагается запрещеніе, и оно берется въ опеку, а со всего имущества взимается 6% въ пользу приказа общественнаго призрѣнія на счетъ тѣхъ, которые такому замедленію были причиною, а въ настоящемъ дѣлѣ виновниками сего замедленія были наслѣдники Никиты Погодина, что видно изъ того: 1) что прошеніе о раздѣлѣ первые подали наслѣдники Петра Погодина въ мартѣ 1870 г. и 18 того же марта судомъ назначенъ для раздѣла двухгодичный срокъ, считая оный съ 3 марта 1870 г.; 2) что Никита Погодинъ умеръ за два мѣсяца до истеченія сего срока, не сдѣлавъ съ своей стороны ничего относительно раздѣла, и 3) что, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріуса Сухомлинова, наслѣдники Петра Погодина не только никогда не отказывались отъ полюбовнаго раздѣла, но всегда его желали, и если они не дали письменнаго отвѣта на заявленіе наслѣдниковъ Никиты Погодина черезъ нотаріуса Кедрова, то потому, что считали болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ прямо приступить къ дѣлу и обратиться съ отвѣтомъ лично къ самимъ сонаслѣдникамъ, и потому, явившись къ повѣренному ихъ Шуфу, заявили о согласіи кончить дѣло на условіяхъ, предложенныхъ наслѣдниками Никиты Погодина, т.-е. по оцѣнкѣ имущества въ 55000 руб. сер.; но узнавъ о такомъ согласіи, противная сторона, протянувъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвысила цѣну имущества въ 60000 р. с., на что наслѣдники Петра Погодина ссылались и явились къ нотаріусу Шубинскому для совершенія раздѣльной записи, но наслѣдники Никиты Погодина снова увеличили свои требованія; тогда наслѣдники Петра Погодина прекратили переговоры и въ настоящее время они искренно желаютъ кончить дѣло миромъ, въ доказательство чего возвышаютъ цѣну имущества до 70000 р. с.; 3) что производство проекта раздѣла, по 1412 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть поручено нотаріусу, которому за это слѣдуетъ вознагражденіе; 4) что наслѣдники Никиты и Петра Погодиныхъ на раздѣлъ изъявили согласіе, и 5) что опека, наложенная на имѣніе Погодиныхъ до окончанія раздѣла, должна быть съ окончаніемъ его снята по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу,—Окружный Судъ по опредѣленію 2 января 1875 г. постановилъ: полюбовный раздѣлъ наслѣдниковъ Погодина утвердить, взыскать съ наслѣдниковъ Петра Погодина 66 рубл. и съ наслѣдниковъ Никиты Погодина 33 р. на вознагражденіе нотаріуса Поля и подвергнуть наслѣдниковъ Никиты Погодина штрафу, по 1317 ст. X Т. I ч., въ размѣрѣ 4800 р.; наложенную Судомъ опеку на имѣніе Погодиныхъ снять по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго наслѣдниковъ Никиты Погодина на опре-

дѣленіе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла, что назначенный Погодинымъ двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія окончился 4 марта 1872 г., и затѣмъ, по требованію наслѣдниковъ Петра Погодина, Окружный Судъ приступилъ къ судебному раздѣлу сего имущества, поручивъ составленіе проекта раздѣла нотаріусу Полю, каковой и былъ представленъ имъ въ Окружный Судъ 1 мая 1874 г.; окончательнымъ дѣйствіемъ суда по сему дѣлу было утвержденіе проекта раздѣла, а хотя оный въ опредѣленіи 2 января 1875 г. ошибочно и названъ полюбовнымъ, но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, ибо при судебномъ раздѣлѣ возможно полюбовное соглашеніе сторонъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся предмета дѣлежа, какъ дѣйствительно и было въ настоящемъ случаѣ по вопросу объ оцѣнкѣ дѣлимаго имущества Погодиныхъ. Поэтому ошибочное названіе судебнаго полюбовнымъ раздѣломъ не можетъ избавлять виновную сторону отъ послѣдствій, указанныхъ въ 1317 ст. Т. X ч. I. Что же касается до разсужденій повѣреннаго Никиты Погодина, высказанныхъ имъ въ частной его жалобѣ, относительно примѣчанія *) 1317 ст. Т. X ч. I, лишь въ случаяхъ доказанной ябеды и неспокойства которой-либо изъ сторонъ, производящихъ дѣлежъ, то разсужденія его, какъ противорѣчащія буквальному и совершенно ясному смыслу приведенной статьи закона, не могутъ быть приняты въ какое либо соображеніе. Касаясь затѣмъ вопроса о томъ, кто именно изъ наслѣдниковъ Погодина долженъ быть признанъ виновнымъ въ нераздѣлѣ общаго имущества полюбовно, Судебная Палата не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда о томъ, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наслѣдники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному соглашенію. Если препятствіемъ тому, какъ объясняетъ въ своей жалобѣ ихъ повѣренный, было то обстоятельство, что противники, имѣвшіе исключительное право на удержаніе за собою дома, слишкомъ дешево его цѣнили, то ничто не мѣшало наслѣдникамъ Никиты Погодина тогда же довести объ этомъ до свѣдѣнія суда и просить произвести надлежащую оцѣнку дома и затѣмъ самый судебный раздѣлъ, а въ такомъ случаѣ штрафъ, указанный въ 1317 ст. Т. X ч. I, падалъ бы не на нихъ. Равнымъ образомъ неосновательно и то возраженіе, будто бы по краткости времени, оставшагося отъ момента смерти Никиты Погодина до окончанія срока полюбовному раздѣлу, наслѣдники его не могли успѣть утвердиться въ правахъ наслѣдства, безъ чего невозможенъ былъ у старшаго нотаріуса и самый актъ раздѣла, ибо если неутвержденіе въ правахъ наслѣдства и могло бы служить препятствіемъ къ совершенію окончательнаго акта раздѣла, то нисколько не препятствовало имъ приступить къ предварительнымъ соглашеніямъ, выраженнымъ въ формѣ проекта раздѣла, который, если бы и остался неутвержденнымъ со стороны старшаго нотаріуса, то обстоятельство это не было бы поставлено имъ въ вину, а, между тѣмъ, избавило бы ихъ отъ законной отвѣтственности, не говоря уже о томъ, какъ справедливо замѣчаетъ противная сторона, что на представленіе къ утвержденію проекта раздѣла полагается по закону годичный срокъ, совершенно достаточный для устраненія тѣхъ препятствій, о коихъ упоминаетъ въ своей жалобѣ повѣренный ихъ Шуфъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Шуфа оставить безъ уваженія. Повѣренный купца Александра, купеческаго брата Константина, мѣщанина Николая и купеческихъ сестеръ Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ Погодиныхъ, кандидатъ правъ Шуфъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить прописанное постановленіе Московской Судебной Палаты какъ по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 1317 ст. Т. X ч. I, такъ и по неправильному толкованію этого закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ неправильное примѣненіе и толкованіе Палатою 1317 ст. Т. X ч. I объясняетъ тѣмъ: а) что раздѣлъ имѣнія Погодиныхъ былъ произведенъ полюбовно, а не по законамъ, самими сонаслѣдни-

---

*) Такъ въ подлинномъ.

ками, а не судебнымъ мѣстомъ, и, слѣдовательно, штрафа взыскивать нельзя; Палата же ошибочно говоритъ, что окончательнымъ дѣйствіемъ суда было утвержденіе проекта раздѣла, ибо Окружный Судъ утвердилъ не проектъ раздѣла, составленный нотаріусомъ Полемъ, а полюбовный раздѣлъ, составленный самими Погодиными, и между тѣмъ и другимъ заключается большая разница; б) что если даже считать раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ не полюбовнымъ, а судебнымъ, то и тогда 6% штрафъ взыскивать по настоящему дѣлу не слѣдуетъ, ибо, по 1317 ст. Т. X ч. I, какъ сіе видно изъ указа 14 февраля 1786 года, на которомъ сія статья основана, штрафъ взыскивается даже за судебный раздѣлъ не всегда, не безусловно, а только тогда, когда судъ одну изъ сторонъ признаетъ виновною именно въ ябедѣ и неспокойствѣ, а не въ небреженіи, медленности и т. п. Московская же Судебная Палата не признала никого изъ сонаслѣдниковъ Погодиныхъ виновнымъ въ замедленіи полюбовнаго раздѣла ябедою и неспокойствіемъ; в) что Палата признала довѣрителей просителя виновными въ томъ, что отъ нихъ возникали споры во время раздѣла, но споры эти были противъ низкой оцѣнки дома, который наслѣдники Петра Погодина хотѣли, какъ старшіе, удержать за собою, и потому, когда они оцѣнили домъ сперва въ 20 т., потомъ въ 45 т. и, наконецъ, въ 70 т. р., то вѣрители просителя не могутъ быть обвинены за то, что они жаловались суду на оцѣнку дома въ 20 т. руб., когда оный стоитъ 70 т. р. Обсуждая прописанныя возраженія кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ состоялся при содѣйствіи суда, и хотя условія раздѣла, окончательно утвержденныя судомъ, были добровольно заявлены самими дѣлящимися сторонами, но обстоятельство это не можетъ давать право называть раздѣлъ совершившимся полюбовно въ томъ смыслѣ, какъ сіе выраженіе разумѣется въ законѣ (1315 статья Т. X ч. I), т.-е. совершившимся по взаимному соглашенію сонаслѣдниковъ безъ участія суда; въ дѣлѣ же семъ Судъ исполнилъ весь порядокъ, предписанный въ ст. 1409—1420 Уст. Гр. Суд. для производства раздѣловъ судомъ, и уже при предпринятой, согласно 904—908 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ проекта раздѣла стороны заявили члену суда взаимное согласіе свое на предложенныя ими условія раздѣла. Посему объясненіе просителя, что раздѣлъ въ дѣлѣ семъ былъ полюбовный и на семъ основаніи 1317 ст. Т. X ч. I не могла быть примѣнена къ оному, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ Палата совершенно правильно признала, что штрафъ за нераздѣлъ въ двухгодичный срокъ долженъ быть взысканъ съ виновнаго въ спорахъ, мѣшавшихъ добровольному соглашенію, ибо въ ст. 1317 Т. X ч. I положительно сказано, что если раздѣлъ не будетъ законченъ въ два года по причинѣ семейственной вражды и споровъ, то съ виновнаго въ такомъ замедленіи взыскивается 6% штрафъ, и, слѣдовательно, штрафъ сей взыскивается за замедленіе, отъ вражды и споровъ происходящее, каковое толкованіе стат. 1317 совершенно согласуется и съ указомъ 14 февраля 1786 года, на которомъ статья сія основана. Наконецъ, что касается жалобы кассатора на то, что Палата обвинила довѣрителей его за споры противъ оцѣнки дѣлимаго имѣнія, тогда какъ споры сіи оказались правильными, ибо имѣніе, оцѣненное первоначально противною стороною въ 20 т. р., впослѣдствіи было оцѣнено гораздо выше, и именно въ 70 т. руб., то вопросъ о томъ, кто изъ дѣлящихся сторонъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ неокончаніи раздѣла полюбовно въ двухгодичный срокъ, касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ; Палата же по предоставленному ей, какъ апелляціонной инстанціи, праву установила изъ обстоятельствъ дѣла, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наслѣдники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному соглашенію, за каковымъ выводомъ Палата совершенно правильно и согласно съ 1317 ст. Т. X ч. I подвергла наслѣдниковъ Никиты Погодина штрафу. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго сихъ наслѣдниковъ, Шуфа, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

512.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію купца Николая Сенаторскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Провизоръ и домовладѣлецъ Петръ Шумахеръ искалъ съ своего сосѣда, купца и домовладѣльца Николая Сенаторскаго, 2000 р. за убытки, причиненные ему неосторожностью и неосмотрительностью при вырытіи рвовъ для кладки фундамента при постройкѣ дома Сенаторскаго, вслѣдствіе чего стѣны дома Шумахера дали значительныя трещины. Въ доказательство иска Шумахеръ представилъ актъ осмотра, произведеннаго архитекторомъ. Смоленскій Окружный Судъ произвелъ два осмотра на мѣстѣ, изъ которыхъ по первому оказалось, что фундаментъ дома Сенаторскаго положенъ глубже, нежели фундаментъ дома Шумахера, и что домъ отвѣтчика пристроенъ къ дому истца всплошную; что трещины въ домѣ истца произошли отъ глубоко вырытыхъ рвовъ для фундамента дома отвѣтчика; что то же дѣйствіе могла произвести и новая стѣна дома Сенаторскаго и что исправленій въ домѣ истца предстоитъ на 2000 р.; а по второму осмотру найдено, что стѣна дома Сенаторскаго не опирается на обрѣзы дома истца. Допросивъ свидѣтелей и находя, что поврежденія дому истца причинены еще въ то время, когда домъ принадлежалъ прежнимъ его владѣльцамъ, Петровымъ, у которыхъ онъ купленъ Шумахеромъ, Смоленскій Окружный Судъ не призналъ за Шумахеромъ права на искъ и въ искѣ ему отказалъ. Въ апелляціи истецъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что трещины въ его домѣ произошли послѣ покупки имъ дома. Московская Судебная Палата по 2 Гр. Д-ту, признавъ, что при покупкѣ дома къ Шумахеру вмѣстѣ съ правомъ собственности перешло и право искать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные его имуществу, не нашла нужнымъ допрашивать выставленныхъ въ апелляціи свидѣтелей; разсмотрѣвъ затѣмъ отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ, обсудивъ показанія свидѣтелей, данныя въ Окружномъ Судѣ и сопоставивъ ихъ „съ протоколами обоихъ осмотровъ“, произведенныхъ Окружнымъ Судомъ, Палата, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак., присудила отвѣтчика Сенаторскаго къ платежу 2000 р. Въ пользу отмѣны рѣшенія Сенаторскій объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата не указала закона, на основаніи котораго признала за Шумахеромъ право иска за время, предшествовавшее покупкѣ имъ дома, и нарушила ст. 1427 Т. X ч. I Св. Зак., на основаніи которой условіе объ очисткѣ отнесено къ числу условій произвольныхъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 515 и 366 Уст. Граж. Суд., Палата не провѣрила показаній экспертовъ, которыми фактическая сторона дѣла не доказана; 3) что, упустивъ изъ виду второй осмотръ, произведенный Окружнымъ Судомъ, которымъ обнаружено, что стѣна дома отвѣтчика не опирается на обрѣзы дома истца, Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., и 4) что, присудивъ искъ недоказанный, Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (стат. 420, 574, 684, 693, X Тома I части Св. Зак.), собственнику имущества принадлежитъ право охранять его цѣлость и неприкосновенность, а въ случаѣ ущерба или убытка, причиняемаго имуществу,—искать соотвѣтственнаго вознагражденія. Это право, составляя одну изъ существенныхъ принадлежностей права собственности, при отчужденіи имущества переходитъ несомнѣнно и къ его пріобрѣтателю, и въ силу этого права пріобрѣтателю имущества не можетъ быть отказано въ вознагражденіи за вредъ, этому имуществу причиняемый и еще продолжающійся, хотя бы дѣяніе или упущеніе, отъ котораго происходитъ этотъ вредъ, совершилось и до пріобрѣтенія имъ имущества. Слѣдовательно, Палата, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе за поврежденія, причиненныя его дому при прежнемъ его собственникѣ, но еще неустраненныя и требующія исправленій, не нарушила закона, а сославшись на ст. 684 X Тома I ч. Св. Зак., исполнила и

требованіе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. Указываемая въ кассаціонной просьбѣ ст. 1427 Т. X ч. I Св. Зак., предоставляющая на волю сторонъ включать въ купчую крѣпость условіе объ очисткахъ, въ силу котораго продавецъ обязывается очищать покупщика отъ вступщиковъ, заявляющихъ свои права на все продаваемое имѣніе, или на какую-либо его часть, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, не могла быть принимаема Палатой въ соображеніе и, слѣдовательно, не могла быть ею нарушена. Отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ на мѣстѣ, и протоколы обоихъ осмотровъ, произведенныхъ по распоряженію Суда, приняты Палатой въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а самый выводъ Палаты изъ сдѣланной ею оцѣнки этихъ отзывовъ и протоколовъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій, слѣдовательно, указанія просителя на нарушеніе Палатой ст. 366, 339, 456 и 515 Уст. Гр. Суд. и на безлоказательность предъявленнаго къ нему иска не заслуживаютъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Сенаторскаго оставить безъ послѣдствій.

513.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Павла Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

1872 года апрѣля 6-го дня штабсъ капитанъ Никольскій и мѣщанинъ Скорописовъ въ лицѣ повѣреннаго своего заключили условіе въ томъ, что Никольскій контрактъ, заключенный имъ съ дворянином Мясново, объ отдачѣ симъ послѣднимъ Никольскому въ аренду на 12 лѣтъ съ 1863 года ноября 5 го недвижимаго имѣнія при хуторѣ Боровой (Кишиневка тожъ), заключающагося въ 460 десятин., передаетъ со всѣми правами и обязанностями по оному Скорописову на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) Скорописовъ платитъ Никольскому 2375 руб. къ 1-му октября 1872 года; б) въ случаѣ неуплаты Скорописовымъ этой суммы къ 1 октября 1872 года, настоящее условіе уничтожается и право по переданному контракту остается за нимъ, Никольскимъ; в) находящіяся на помянутой землѣ собственныя Никольскаго постройки сей послѣдній передаетъ Скорописову въ собственность, если упомянутые 2375 руб. будутъ внесены къ условленному сроку, и г) въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ договаривающихся сего условія, виновная сторона обязана заплатить правой неустойку 1000 руб. 5 октября 1872 года Скорописовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Никольскому за неисполненіе симъ послѣднимъ означеннаго условія и просилъ постановить рѣшеніе: 1) о взысканіи съ Никольскаго неустойки 1000 рублей; 2) о понудительной передачѣ какъ имѣнія при хуторѣ Боровой съ постройками, такъ и контракта, заключеннаго Никольскимъ съ Мясново 5 го ноября 1863 года; 3) о предоставленіи Скорописову права отыскивать съ Никольскаго исполнительнымъ порядкомъ убытки. Окружный Судъ нашелъ, что истецъ не представилъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., такихъ данныхъ, которыя убѣдили бы какъ въ томъ, что истцомъ исполнены всѣ условія договора, такъ и въ томъ, что отвѣтчикомъ что-нибудь не было выполнено; что Скорописовъ къ 1-му октября, согласно условію, не уплатилъ Никольскому 2375 рублей, и хотя до срока внесъ эти деньги въ контору нотаріуса, но этотъ путь исполненій договора не можетъ быть признанъ законнымъ; что представленное Скорописовымъ удостовѣреніе сельскаго старосты, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ 370 и 498 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой—уничтожается другимъ удостовѣреніемъ, выданнымъ тѣмъ же старостою Никольскому, а потому и руководствуясь 868 и 4 пун. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ въ искѣ Скорописова отказалъ. По апелляціи повѣреннаго Скорописова, въ которой повторены исковыя требованія, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Никольскій обязался по договору, 6 го апрѣля 1872 года съ Скорописовымъ

заключенному, сдать сему послѣднему 1 октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ), находящееся у него самого въ арендномъ содержаніи отъ Мясново, съ тѣмъ, чтобы къ 1 того же октября Скорописовъ уплатилъ ему 2375 руб.; на случай нарушенія договора постановлена неустойка въ 1000 р. сер. Усматривая изъ удостовѣренія нотаріуса, что деньги 2375 р. были ему Скорописовымъ представлены для передачи Никольскому 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ въ контору Никольскаго, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обождать и получилъ 2 октября, и принимая во вниманіе, что, по 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, договоры исполняются по точному смыслу и буквальному оныхъ разуму, Судебная Палата признаетъ Никольскаго нарушившимъ сказанный договоръ, такъ какъ деньги 2375 р. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ полученія ихъ отказывался, а потому, согласно тому договору и 1585 ст. Т. X ч. I, подлежащимъ платежу неустойки 1000 р. сер., а также обязаннымъ исполнить въ точности договоръ съ Скорописовымъ 6 апрѣля 1872 г., т. е. сдать Скорописову въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ) съ 460 дес. земли и съ постройками, передать ему, Скорописову, контрактъ Мясново объ арендѣ, 5 ноября 1863 г. съ нимъ, Никольскимъ, заключенный, со всѣми послѣдствіями, для передачи того контракта въ договорѣ между ними постановленными. Вмѣстѣ съ симъ Палата находитъ справедливымъ и согласнымъ съ ст. 574 и 684 Тома X части I, предоставить Скорописову за несдачу ему того имѣнія въ условленный срокъ отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно статей 366 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: 1) съ штабсъ-капитана Павла Константиновича Никольскаго взыскать въ пользу богодуховскаго мѣщанина Аристарха Петрова Скорописова 1000 р. неустойки; 2) обязать Никольскаго арендуемое имъ у дворянина Владимира Александрова Мясново имѣніе при хуторѣ Боровой 460 дес. земли съ постройками передать Скорописову въ арендное содержаніе, согласно условію 6 апрѣля 1872 года; 3) признавъ за Скорописовымъ право получить отъ Никольскаго вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ условія 6 апрѣля 1872 года, предоставить истцу количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Никольскаго; 5) рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Штабсъ-капитанъ Никольскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: во-1-хъ) 394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407 ст. Уст. Граждан. Суд., во 2-хъ) 1573, 1574, 1583, 1585 ст. Т. X ч. I и въ 3 хъ) 2050 статьи ч. I X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что проситель Никольскій нарушеніе вышеисчисленныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ, тѣмъ, что, во-1-хъ) Палата основала рѣшеніе свое на 2 удостовѣреніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты, которыя, не составляя письменныхъ документовъ, представляются показаніемъ свидѣтелей, даннымъ, помимо установленнаго порядка, не въ судѣ и подъ присягою; притомъ только такія удостовѣренія могутъ имѣть силу и значеніе, которыя выдаются лицами въ предѣлахъ ихъ офиціальной обязанности, нотаріусамъ же не предоставлено засвидѣтельствованіе всякаго рода фактовъ, служащихъ доказательствомъ исполненія или неисполненіе договоровъ между контрагентами; во 2 хъ) Палата признала, что контрагентъ, отказавшійся отъ правъ, принадлежащихъ ему по договору, тѣмъ самымъ нарушаетъ его, и потому невыгодныя послѣдствія, предусмотрѣнныя на случай невыполненія возложенныхъ обязанностей, должны пасть на лицо, отказавшееся отъ собственныхъ выводъ, каковое толкованіе не согласно съ понятіемъ о неустойкѣ, которая (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 854) есть штрафъ, опредѣленный закономъ или волею договаривающихся лицъ за неисполненіе обязательства, и въ 3 хъ) Палата поставила просителю въ вину отказъ его отъ принятія денегъ, предложенныхъ ему, будто бы, нота-

ріусомъ, тогда какъ ни нотаріусъ принимать для передачи денегъ, ни проситель получать ихъ ранѣе договорнаго срока обязаны не были. Обсуждая сіи доводы, приводимые кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ, по договору, Никольскимъ съ Скорописовымъ заключенному, первый обязался сдать послѣднему 1 октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую, съ тѣмъ, чтобы Скорописовъ уплатилъ ему, Никольскому, къ 1 того октября 2375 р., и что на случай нарушенія договора постановлена въ ономъ неустойка въ 1000 р. Затѣмъ, находя изъ дѣла, что деньги 2375 р. были Скорописовымъ представлены нотаріусу для передачи Никольскому 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ Никольскаго въ контору, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обождать и получилъ онныя 2 октября, Палата, по руководству 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, признала Никольскаго нарушившимъ означенный договоръ, такъ какъ деньги 2375 руб. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ полученія ихъ отказывался, и потому, согласно договору и ст. 1585 Т. X ч. I, подлежащимъ платежу неустойки 1000 р. Такимъ образомъ, Палата признала Никольскаго нарушившимъ договоръ не потому, чтобы онъ не исполнилъ той или другой возложенной на него по сему договору обязанности, а потому, что онъ деньги, которыя по договору обязанъ былъ ему уплатить къ 1 октября Скорописовъ и которыя сей послѣдній для передачи Никольскому внесъ нотаріусу, принялъ отъ сего послѣдняго 2 октября. Принимая во вниманіе, что Палата не установила, чтобы по договору Никольскій обязанъ былъ слѣдующія ему отъ Скорописова деньги принять непремѣнно 1 или до 1 октября и что въ противномъ случаѣ онъ подвергался платежу неустойки, на случай нарушенія договора постановленной; что по закону неустойка опредѣляется за неисправность по договорамъ (1573, 1574, 1583, 1585 Тома X ч. I) и что принятіе однимъ контрагентомъ отъ другого причитающихся по договору денегъ послѣ срока, опредѣленнаго для взноса оныхъ, никакъ не есть само по себѣ неисправность со стороны перваго, ибо неисправность можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи лишь исполненія обязанности, а не пользованія принадлежащимъ правомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не согласно съ 1573 и 1585 ст. ч. I Т. X признала Никольскаго обязаннымъ платить неустойку, не указавъ неисправности его по договору. Что же касается до заключенія Палаты объ обязаніи Никольскаго исполнить договоръ съ Скорописовымъ (сдачею имѣнія и передачею контракта), то заключеніе это, въ прямое нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено Палатою безъ приведенія какихъ-либо соображеній, изъ которыхъ Палата вывела оное, чрезъ что Правительствующему Сенату представляется нынѣ невозможнымъ обсудить, дѣйствительно ли, какъ кассаторъ объясняетъ, сказанное заключеніе Палаты основано на удостовѣреніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты и дѣйствительно-ли при этомъ нарушены указываемые кассаторомъ законы (394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1573, 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

514.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣр. мѣщанина Петра Пономарева, надворнаго совѣтника Наркиза Климковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго предъявилъ 21 октября 1874 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Петру Пономареву объ истребованіи отъ сего послѣдняго взятыхъ имъ у Вокресенскаго по тремъ сохраннымъ распискамъ на сохраненіе облигацій главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 5% билетовъ государственнаго банка, всего съ купонами на сумму 13492 р. 50 к. Окружный

Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 12 декабря 1874 года обязалъ Пономарева возвратить Воскресенскому означенныя процентныя бумаги. Пономаревъ 20 го февраля 1875 года подалъ отзывъ на рѣшеніе Окружнаго Суда и просилъ отказать въ искѣ Воскресенскому, такъ какъ искъ предъявленъ къ нему, Пономареву, неправильно, ибо помянутыя сохранныя расписки подписаны имъ по довѣренности отца своего, купца Якова Пономарева. Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 марта 1875 года подтвердилъ свое первое заочное рѣшеніе. Пономаревъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, въ которой поддерживалъ заявленный имъ отводъ и возражалъ также и по существу иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что отвѣтчикъ Петръ Пономаревъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, не дѣлая отрицанія отъ принятія имъ поклажи отъ Воскресенскаго, показанной въ представленныхъ послѣднимъ трехъ сохранныхъ распискахъ, и вообще не возражая по существу иска, отозвался, что искъ этотъ относится не къ нему, а къ отцу его, такъ какъ сохранныя расписки подписаны имъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца. Повторяя это же объясненіе и въ апелляціи Палатѣ, повѣренный Петра Пономарева оспариваетъ сохранныя расписки тѣмъ, что въ нихъ не опредѣлена сумма поклажи чрезъ необозначеніе, какого выпуска облигаціи 4½ % или 4% и имѣются ли при нихъ купоны. Въ отношеніи неосновательности сдѣланнаго отвѣтчикомъ отвода Судебная Палата вполнѣ раздѣляетъ заключеніе Окружнаго Суда, такъ какъ одна сохранная расписка подписана Петромъ Пономаревымъ отъ своего имени въ качествѣ купеческаго сына, а другія двѣ расписки, хотя и выданы за подписью: „довѣренный сынъ Петръ Яковлевъ Пономаревъ“, но отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ имѣлъ право вступать вообще въ договоры и обязательства отъ имени своего отца, т. е. не представилъ узаконенной довѣренности на подобныя дѣйствія, какъ сіе требуется ст. 73 Полож. о пош. за право торговли; притомъ, если бы даже и существовала такая довѣренность, то Петръ Пономаревъ, по ст. 2100 Тома X части 1 й, не имѣлъ бы въ такомъ случаѣ права отдавать на сохраненіе другому лицу денегъ, вещей и актовъ, принадлежащихъ его отцу, но принимать таковые отъ другихъ на сохраненіе, какъ купеческій только сынъ, но не приказчикъ и повѣренный своего отца, ему не воспрещалось закономъ. Поэтому подписаніе имъ, Петромъ Пономаревымъ, двухъ сохранныхъ расписокъ, въ качествѣ повѣреннаго сына, *безъ точнаго обозначенія въ самыхъ распискахъ того, что показанныя въ нихъ* процентныя бумаги принимаетъ на сохраненіе его отецъ, а онъ, Петръ Пономаревъ, подписываетъ сіи расписки по его уполномочію въ качествѣ повѣреннаго или приказчика, не можетъ служить основаніемъ къ признанію уважительнымъ заявленнаго имъ отвода по 3 п. ст. 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства; представленныя же имъ оплаченныя сохранныя расписки, а также партикулярное письмо Воскресенскаго и дозволеніе, данное отцомъ на производство отъ своего имени торговли, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, не могутъ служить доказательствомъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода по приведеннымъ въ рѣшеніи Суда причинамъ. Переходя засимъ къ возраженіямъ Петра Пономарева, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ по существу дѣла, Судебная Палата не признала возможнымъ входить въ ихъ обсужденіе, такъ какъ отвѣтчикомъ эти возраженія не были представлены Окружному Суду, которымъ вслѣдствіе сего они и не обсуждались, а въ апелляціонной жалобѣ не могутъ быть допущены по стат. 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства; хотя же со стороны Окружнаго Суда, несмотря на заявленный Петромъ Пономаревымъ отводъ отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, и не было, вопреки ст. 585 Устава Гражд. Судопр., постановленс особаго по этому отводу опредѣленія, но какъ такое дѣйствіе Суда со стороны апеллятора вовсе не обжаловано, то засимъ Палата и не считаетъ себя въ правѣ, согласно ст. 773 Устава Гражд. Судопр., входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Надворный совѣтникъ Климковскій, по довѣренности мѣщанина Петра Пономарева, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1, 11,

332, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Копія сей кассаціонной жалобы, за смертью истца Воскресенскаго, сообщена повѣренному вдовы его, которую Палата признала вступившею въ права истца на основаніи утвержденной Окружнымъ Судомъ къ исполненію духовной умершаго Воскресенскаго.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, и принимая на видъ, что приведенныя въ апелляціи отвѣтчика новыя возраженія противъ предъявленнаго къ нему иска никакъ не могутъ быть почитаемы новыми требованіями, воспрещаемыми 332 ст. Уст. Гр. Суд., которая вообще касается истца, а не отвѣтчика; что заявленіе въ апелляціи или при оной новыхъ доказательствъ или возраженій противъ иска никакимъ закономъ не воспрещается и что Окружный Судъ по настоящему дѣлу постановилъ рѣшеніе по существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, оставивъ апелляцію кассатора безъ обсужденія въ той части, въ которой онъ излагаетъ свои по существу дѣла, не бывшія въ виду Окружнаго Суда, возраженія, поступила въ нарушеніе приведенныхъ ею 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

515.—1876 г. ноября 18 дня. *По прошенію мѣщанъ Андрея и Ѳеодора и рядоваго Дмитрія Тимошуриныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. А. Муллов ъ).

Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины, они же Дакукины, подали Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что послѣ смерти брата ихъ, Гавріила Иванова Тимошурина, остался капиталъ въ количествѣ 300 р., просили утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства. Къ этому же имуществу заявила права Елена Иванова Барсукова, какъ родная сестра покойнаго Гавріила Иванова, а вторая жена отца Гавріила Иванова, Ивана Романова, Дакукина, въ силу духовнаго завѣщанія, оставленнаго Гавріиломъ Ивановымъ, который ей завѣщалъ изъ этихъ 300 р. 100 р. Барсукова представила метрическое свидѣтельство; а Дакунина копію съ духовнаго завѣщанія; повѣренный Пелагеи Ивановой Григорьевой, Бизюкинъ, какъ родной сестры покойнаго Гавріила Иванова, Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Дакукины заявили, что претензію Григорьевой они находятъ неосновательною, и просили отказать ей въ наслѣдованіи. Повѣренный же Бизюкинъ объяснилъ, что довѣрительница его, какъ имѣвшая одну мать съ покойнымъ Гавріиломъ Ивановымъ, имѣетъ въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова, преимущество предъ оставшимися братьями, которые происходятъ отъ другой жены Ивана Романова. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, Мировой Судья нашелъ: 1) что Гавріилъ Ивановъ Дакукинъ умеръ бездѣтнымъ, а посему и на основаніи 1134 ст. X Т. ч. I ближайшее право къ наслѣдству имѣютъ его братья Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины; 2) въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ не имѣютъ правъ наслѣдованія, слѣдовательно, Григорьева не имѣетъ права въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова, и 3) возраженіе повѣреннаго Бизюкина, что его довѣрительница, какъ единоутробная сестра съ покойнымъ Гавріиломъ Ивановымъ, имѣетъ право на исключительное, съ отстраненіехъ настоящихъ наслѣдниковъ, право къ наслѣдованію, не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ законъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія, невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118 Т. X ч. I). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу единоутробныхъ брать-

евъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140 Т. X ч. I). Въ силу сихъ соображеній и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1118, 1130, 1134, 1137 и 1140 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова Тимошурина, онъ же и Дакукинъ, и заключающемуся въ 300 р., хранящихся въ городской управѣ, признать въ наслѣдственныхъ правахъ Андрея, Ѳеодора и Дмитрія Ивановыхъ Тимошуриныхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Пелагеи Григорьевой, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ подлежащимъ своему разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли Пелагея Григорьева, какъ полнородная сестра наслѣдодателя Тимошурина, право на все или какую-либо часть наслѣдства при трехъ единокровныхъ братьяхъ Тимошуриныхъ. При разрѣшеніи этого вопроса нельзя не притти къ тому заключенію, что ко всему имуществу, т. е. къ 300 р., оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина, наслѣдницею должна быть признана Пелагея Григорьева; 1140 стат. Т. X ч. I различаетъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ (родныхъ) съ одной стороны и единокровныхъ и единоутробныхъ—съ другой; послѣднихъ она сравниваетъ въ правахъ на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, предпочитая ихъ прочимъ родственникамъ боковыхъ линій, но только въ томъ случаѣ, если у наслѣдодателя не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ потомства; если же таковые остались, то наслѣдуютъ они исключительно. Толкованіе приведеннаго закона въ томъ смыслѣ, что единокровные и полнородные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ имѣютъ одинакія права и наслѣдуютъ согласно 1135, 1136 и 1137 ст. Т. X ч. I, какъ принадлежащіе къ одному роду, не можетъ быть допущено, потому что 1140 ст. ясно раздѣляетъ братьевъ и сестеръ неполнородныхъ и полнородныхъ и только послѣднихъ называетъ родными, единокровные же сравнены съ единоутробными, не принадлежащими къ роду съ наслѣдодателемъ. Кромѣ того, если бы права полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и сестеръ были одинаковы въ наслѣдствѣ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, то не было бы надобности законодателю въ 1140 ст. Т. X ч. I вводить новый терминъ „единокровные“—достаточно было сказать, что единоутробные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества пользуются правами одинаковыми и съ родными братьями и сестрами. На основаніи вышеизложеннаго Съѣздъ призналъ единственною наслѣдницею къ имуществу, оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина и заключающемуся въ 300 р., Пелагею Григорьеву, и потому опредѣлилъ: на основаніи 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1140 ст. Т. X ч. I, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать Пелагею Григорьеву въ правахъ наслѣдства къ имуществу Гавріила Тимошурина. Въ кассаціонной жалобѣ Тимошурины, они же и Дакукины, указываютъ на нарушеніе 1140 ст. Т. X ч. I, объясняя, что послѣ умершаго бездѣтнымъ Гавріила Дакукина ближайшими наслѣдниками должны быть они, просители, какъ родные его братья, въ силу 1135 и 1137 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, кто въ боковой линіи долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца: родныя ли сестры его, или же единокровные братья и ихъ потомство, доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по однородному съ настоящимъ дѣлу Гераковой. При разрѣшеніи этого вопроса Сенатъ разсудилъ, что буквальный смыслъ 1140 статьи 1 части X Тома вовсе не выражаетъ того правила, что родные братья и сестры умершаго исключаютъ собою единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, такъ какъ въ ней не сказано, чтобы единокровные и единоутробные призывались къ наслѣдству только тогда, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Статья эта нисколько не касается отношенія наслѣдственныхъ правъ родныхъ братьевъ и сестеръ къ правамъ единокровныхъ и единоутробныхъ,—напротивъ того, она имѣетъ въ виду такой случай, когда родныхъ братьевъ и сестеръ вовсе нѣтъ, а остались одни единокровные и единоутробные, и на этотъ только случай опре-

дѣляетъ преимущество сихъ послѣднихъ предъ прочими боковыми родственниками болѣе отдаленныхъ линій. Изъ соображенія съ дѣйствующими законами о наслѣдствѣ (1138 и 1112 ст. Т. X ч. I) нельзя не притти къ заключенію, что въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ единокровныя дѣти должны пользоваться одинаковыми правами съ полнородными; что между тѣми и другими законъ не дѣлаетъ никакого различія и что всѣ они въ отношеніи порядка наслѣдованія признаются родными. Затѣмъ, примѣняя общія правила о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, слѣдуетъ заключить, что при наличности братьевъ полнородныхъ и единокровныхъ и ихъ потомства сестры не имѣютъ права на наслѣдованіе, такъ какъ, на основаніи 1135 и 1137 стат. Т. X ч. I, сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство, и онѣ наслѣдуютъ только при недостаткѣ братьевъ и ихъ нисходящихъ. Такимъ образомъ, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. I, благопріобрѣтенное имущество, оставшееся послѣ владѣльца, умершаго бездѣтно, должно перейти въ родъ отца; къ роду отца одинаково принадлежатъ какъ полнородные братья и сестры умершаго, такъ и единокровные, потому что и тѣ и другіе происходятъ отъ одного и того же родоначальника и связаны кровнымъ родствомъ съ умершимъ (1112 ст.); при существованіи же полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и полнородныхъ и единокровныхъ сестеръ преимущественное право наслѣдованія принадлежитъ полнородным и единокровнымъ братьямъ и ихъ потомству, и только въ случаѣ недостатка ихъ полнородныя и единокровныя сестры могутъ быть допущены къ наслѣдованію (ст. 1135, 1137). На основаніи изложенныхъ по дѣлу Гераковой соображеній Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому окончательному выводу, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи предъ полнородными сестрами (рѣш. 1872 г. № 1188). Въ настоящемъ дѣлѣ Тимошуриныхъ Жиздринскій Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ оному 1140 ст. Т. X ч. I въ противность вышеприведенному выводу Правительствующаго Сената и, такимъ образомъ, неправильно призналъ, что полнородная сестра умершаго Гавріила Тимошурина, Пелагея Григорьева, имѣетъ предпочтительное право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ Гавріила Тимошурина предъ единокровными его братьями, а засимъ неправильно устранилъ ихъ отъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1140 стат. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

516 —1876 года ноября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Николая Фролова, губернскаго секретаря Владимира Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, въ жалобѣ, поданной Рязанскому Окружному Суду, объяснилъ, что, получивъ отъ Московской Судебной Палаты исполнительный листъ на взысканіе съ Рязанскаго городского общества въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ Фролова 1980 руб. съ %, онъ въ письменномъ заявленіи просилъ судебнаго пристава Жукова, которому было поручено исполненіе рѣшенія Палаты, въ случаѣ неуплаты городскою управою добровольно присужденныхъ конкурсному управленію денегъ, приступить ко взысканію оныхъ понудительными способами одновременно съ предъявленіемъ повѣстки объ исполненіи, въ силу 969 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ взысканіе это онъ обратилъ на денежные капиталы должника, находящіеся какъ въ кассѣ городской управы, законнаго представителя городского общества, такъ и въ отдѣленіи государственнаго банка и въ общественномъ банкѣ. Но судебный приставъ Жуковъ,

въ противность 952 ст. Устава Гражд. Судопроиз., пріостановилъ приведеніе означеннаго рѣшенія Палаты въ исполненіе тѣмъ, что препроводилъ въ управу, согласно 1079 ст. того же Устава, подлинный исполнительный листъ и въ повѣсткѣ на имя управы сообщилъ ей только объ этомъ рѣшеніи и о способѣ взысканія, избранномъ имъ, Тремеромъ, не назначивъ даже срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и прося управу увѣдомить его о времени, когда онъ можетъ явиться за деньгами, слѣдующими взыскателю. Городская же управа, имѣя въ виду, что деньги, взыскиваемыя конкурснымъ управленіемъ, причитаются ему на квартированіе военнаго лазарета въ домѣ Фролова за 1870 и 1871 г.г.; что квартирнаго сбора въ настоящее время въ поступленіи нѣтъ и въ скоромъ времени не предвидится и что недоимокъ по квартирному сбору числится на обывателяхъ свыше 15,000 руб., увѣдомила Жукова о невозможности удовлетворить требованіе конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что примѣненіе въ данномъ случаѣ къ городской управѣ правилъ, установленныхъ для взысканія съ частныхъ лицъ, какъ этого домогается Тремеръ, лишено законнаго основанія, такъ какъ городская управа завѣдываетъ дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія согласно правиламъ и указаніямъ городской думы, всѣ постановленія которой утверждаются губернаторомъ, слѣдовательно, всѣ дѣйствія ея по управленію истекаютъ изъ постановленій, утвержденныхъ правительственнымъ лицомъ (62 и 72 стат. Город. Полож.), и что при такомъ положеніи городской управы, при взысканіяхъ съ городского общества должна быть примѣнена стат. 1079 Уст. Гражд. Судопроизвод., то есть, что исполнительный листъ о взысканіи съ общества денегъ долженъ быть отосланъ судебнымъ приставомъ въ городскую управу, которая, на основаніи 6 й стат. Город. Пол., обязана оказать въ томъ судебному приставу надлежащее содѣйствіе. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фролова, Тремера, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Тремера, Московская Судебная Палата нашла, что по рѣшенію Судебной Палаты, на неправильное исполненіе коего судебнымъ приставомъ Жуковымъ принесена жалоба повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго купца Фролова, Тремеромъ, денежное взысканіе въ пользу сего управленія присуждено съ Рязанскаго городского общества, а не съ мѣстной городской управы, и хотя послѣдняя привлечена была къ отвѣту по иску конкурснаго управленія въ качествѣ законнаго представителя городского общества, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ея отвѣтчицею въ строгомъ смыслѣ этого слова. Посему указаніе повѣреннаго Тремера на сдѣланное Жуковымъ отступленіе отъ празила 943 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что въ посланной городской управѣ повѣсткѣ не заключалось предложенія о понудительномъ исполненіи, если управа не исполнитъ означеннаго рѣшенія добровольно, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило 943 ст. должно быть соблюдаемо лишь въ случаѣ посылки повѣстки на имя отвѣтчика, противъ котораго постановлено судебное рѣшеніе. Равнымъ образомъ, въ виду 9 ст. того-же Устава, судебный приставъ Жуковъ имѣлъ полное основаніе для примѣненія къ настоящему дѣлу постановленія 1079 ст., ибо принадлежащія городскому обществу денежныя суммы, на которыя Тремеромъ обращено взысканіе по упомянутому рѣшенію, находились въ распоряженіи не общества, а городской управы, въ качествѣ установленнаго закономъ присутственнаго мѣста общественнаго управленія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу Тремера оставить безъ уваженія. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1-е) ст. 1079 Уст. Гр. Суд. примѣняется лишь тогда, когда взысканіе обращено на капиталы, принадлежащіе должнику и находящіяся въ какомъ-либо правительственномъ (а не общественномъ) установленіи, въ рукахъ котораго находится имущество должника; статья эта предписываетъ судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, передачу исполнительнаго листа въ пра-

вительственное учрежденіе, съ означеніемъ времени посылки повѣстки объ исполненіи отвѣтчику, между тѣмъ какъ, по 1078 ст., частному лицу, въ рукахъ коего находится имущество должника, дается приставомъ соотвѣтствующая повѣстка безъ передачи и даже предъявленія исполнительнаго листа. Во всякомъ случаѣ ст. 1079 Уст. примѣнима только въ тѣхъ случаяхъ, когда присутственное, и притомъ правительственное, мѣсто является третьимъ лицомъ, а не представителемъ отвѣтчика; 2) затѣмъ нарушены ст. 1291 и 1296 Уст. Гр. Суд., такъ какъ распространеніе въ какомъ бы то ни было видѣ дѣйствія и силы ихъ на городскія управы не оправдывается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ихъ, ибо въ первой съ точностью перечислены тѣ учрежденія и вѣдомства, для дѣлъ которыхъ установлены изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, а во второй (1296) прямо сказано, что исполнительный листъ представляется самою стороною, безъ посредства судебнаго пристава, въ подлежащее казенное управленіе, обязанное само исполнить изложенное въ листѣ рѣшеніе; между тѣмъ, ни въ первой, ни во второй ничего не сказано о городскихъ думахъ, хотя во время изданія Судебныхъ Уставовъ городское общественное управленіе состояло (до 1870 г.) подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, отъ которыхъ городскія общества избавлены лишь новымъ Городовымъ Положеніемъ, по 5 ст. котораго городское общественное управленіе дѣйствуетъ самостоятельно въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти; 3) ст. 116 и 148 Городового Положенія содержатъ категорическое указаніе на то, что городское общественное управленіе, какъ представитель городскихъ обществъ, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города на основаніи общихъ законовъ судопроизводства; что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Городскія общества не только во время веденія въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ, но и послѣ постановленія послѣдними рѣшеній, т.-е. при исполненіи ихъ, подлежатъ дѣйствію правилъ, преподанныхъ въ отношеніи частныхъ лицъ въ ст. 924 и 1192 Уст. Гр. Суд. Это тѣмъ болѣе ясно, что въ Городовомъ Положеніи дарована городскимъ обществамъ еще особая льгота, очевидно, какъ исключеніе изъ общаго правила, разрѣшеніемъ поручать веденіе своихъ дѣлъ членамъ управы, не прибѣгая по каждому процессу къ присяжнымъ повѣреннымъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ достаточное число (387 ст. Учр. Суд. Уст.). При столь тщательной и подробной обработкѣ Городового Положенія нельзя прибѣгать къ 9 ст. Уст. Гр. Суд. для оправданія дѣйствій судебнаго пристава Жукова; 4) приступить ко взысканію, допуская даже толкованіе Палаты о правильномъ примѣненіи въ данномъ случаѣ ст. 1070 Уст. Гр. Суд., нельзя, не послав самому отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, такъ какъ при передачѣ въ присутственное мѣсто исполнительнаго листа судебный приставъ обязывается сообщить свѣдѣніе о времени посылки повѣстки объ исполненіи должнику. Такимъ образомъ усматривается вновь извращеніе смысла ст. 116 Городового Положенія, въ силу которой представителемъ городскихъ обществъ при веденіи процессовъ, на основаніи общихъ правилъ судопроизводства, являются городскія управы. Подобное представительство логически необходимо какъ при предъявленіи исковъ и веденіи ихъ, такъ и при исполненіи судебныхъ рѣшеній, ибо одинаково неудобно какъ вызывать въ судъ 30 т. обывателей города Рязани, или 4 т. домовладѣльцевъ для разбора дѣла, такъ и давать столько же отдѣльныхъ повѣстокъ объ исполненіи, притомъ безъ возможности сдѣлать разверстку между всѣми присужденной суммы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 1291 и 1296 Устава Гражд. Судопроиз. не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не устанавливала того положенія, что городская управа пользуется правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушенія ст. 924 и 1192 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не отвергаетъ, чтобы общія пра-

вила объ исполненіи рѣшеній не были примѣнимы къ настоящему дѣлу. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 1079 Уст. Гражд. Суд., должно признать, что нарушеніе означенной статьи дѣйствительно допущено Палатою, установившею, что городская управа есть правительственное установленіе и что засимъ, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Судопр., надлежитъ при предъявленіи исполнительныхъ листовъ на городскія общества руководствоваться означенною 1079 статьею. Таковое разъясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо подъ правительственными установленіями разумѣются тѣ учрежденія, кои, на основаніи Уст. Гражд. Судопроизвод., считаются мѣстами казеннаго управленія, къ которымъ, какъ уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, городскія общества причислямы быть не могутъ. Кромѣ того, помянутая ст. 1079 къ данному случаю не примѣнима еще и потому, что статья эта имѣетъ въ виду должниковъ, капиталы ихъ находятся у третьихъ лицъ, городская же управа является представителемъ городского общества и никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема въ данномъ случаѣ какъ третье лицо. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1079 Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

517.—1876 года ноября 18-го дня *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Софьи Мюллеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ П. А. Муллovъ).

Софья Мюллеръ отдала принадлежащее ей имѣніе въ аренду купцу Михаилу Угрюмову. Въ контрактѣ, между прочимъ, было постановлено, что имѣніе съ принадлежностями, а равно находящаяся при имѣніи движимость должны поступить къ арендатору 1 сентября 1872 года и что виновный въ какомъ либо нарушеніи договора подвергается взысканію неустойки въ размѣрѣ 800 руб. Въ ноябрѣ 1872 года Угрюмовъ чрезъ посредство нотаріуса обратился къ Мюллеръ съ требованіемъ о точномъ съ ея стороны выполненіи контракта. На это Мюллеръ отозвалась, что все имущество, показанное въ контрактѣ, она можетъ сдать Угрюмову на другой день. Передача Угрюмову означеннаго имущества послѣдовала 8 го того же ноября, какъ видно изъ сдаточной списи, подписанной обѣими сторонами. Основываясь на несвоевременности передачи движимости, принадлежащей къ арендованному имѣнію, Угрюмовъ предъявилъ къ Мюллеръ искъ о неустойкѣ. Отвѣтчица защищалась тѣмъ, что арендаторъ къ назначенному сроку вступилъ въ пользованіе всѣмъ имѣніемъ; что для сдачи мельницы и кухни, какъ входящихъ въ составъ недвижимаго имущества, особой описи не требовалось и что движимость была принята истцомъ съ выдачею въ томъ расписки. Харьковская Судебная Палата признала искъ Угрюмова подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что 1 сентября 1872 года было сдано Угрюмову только движимое имущество, а скотъ и нѣкоторые другіе предметы были сданы ему лишь 8 ноября, каковое промедленіе удостовѣряется отзывомъ, даннымъ отвѣтчицею нотаріусу, и описью отъ 8 ноября, представленною къ дѣлу истцомъ. Нынѣ вдова Мюллеръ проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить, по силѣ ст. 794 и 805 Уст. Гражданск. Суд., пересмотръ дѣла ея съ Угрюмовымъ. Вновь открывшееся обстоятельство, на которое ссылается просительница въ потвержденіе своего ходатайства, заключается въ томъ, что принимавшій безъ его вѣдома участіе въ арендѣ имѣнія, въ качествѣ товарища Угрюмова, чиновникъ Ждановъ, узнавъ о содержаніи рѣшенія Палаты, подалъ предсѣдателю Палаты письменное заявленіе о готовности засвидѣтельствовать подъ присягою тотъ фактъ, что все арендованное имущество поступило въ дѣйствительное владѣніе и пользованіе Угрюмова и, его Жданова, ранѣе срока, назначеннаго по договору. Съ своей стороны Угрюмовъ, возражая противъ прошенія вдовы Мюллеръ, представилъ исполнительный листъ, удостовѣряющій присужденіе Жданова къ уплатѣ ему, Угрюмову,

135 р. 83 к. по расчетамъ и возложеніе на Жданова обязанности представить ему, Угрюмову, отчетъ.

Сообразивъ изложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова Мюллеръ не представила несомнѣнныхъ доказательствъ въ томъ, что ей не было извѣстно во время производства дѣла съ Угрюмовымъ объ отношеніяхъ, существовавшихъ, по ея объясненію, между Ждановымъ и Угрюмовымъ. Далѣе Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ходатайсто вдовы Мюллеръ въ сущности направлено къ тому, чтобы посредствомъ показанія свидѣтеля Жданова опровергнуть значеніе письменныхъ документовъ, послужившихъ основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія, и въ томъ числѣ отзыва, даннаго самою Мюллеръ нотаріусу, содержавшаго обѣщаніе сдать недополученные Угрюмовымъ предметы и имѣвшаго, какъ усгановлено Палатою значеніе сознанія въ неисполненіи договора. Объявленіе, сдѣланное нотаріусу, принадлежитъ къ числу письменныхъ документовъ, формальнымъ порядкомъ совершонныхъ (п. 3 ст. 65 Полож. о нотар. части), и потому не подлежитъ, за силою ст. 410 Уст. Гр. Суд., опроверженію путемъ спроса свидѣтелей. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу вдовы Мюллеръ о разрѣшеніи пересмотра дѣла ея съ Угрюмовымъ оставить безъ послѣдствій.

518.—1876 года ноября 18-го дня. *По прошенію купца Григорія Скоропадскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Григорія Скоропадскаго съ еврея-земледѣльца Арона Аронзона 35 руб. по заемному письму, нашелъ, что отвѣтчикъ Аронзонъ принадлежитъ къ числу евреевъ-земледѣльцевъ колоніи Новоковно съ 1852 года; что со времени причисленія Аронзона къ этому званію не прошло 25 лѣтъ, до истеченія которыхъ онъ можетъ пользоваться гражданскими правами лишь въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1470 IX Т. Уст. о сост., не предоставляющей евреямъ-земледѣльцамъ входить въ долговыя обязательства; что поэтому сдѣланный Аронзономъ у Скоропадскаго заемъ съ выдачею долгового обязательства, какъ дѣйствіе, выходящее за предѣлы предоставленныхъ ему закономъ правъ, должно почитаться недѣйствительнымъ, а искъ Скоропадскаго по заемному обязательству Аронзона неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Скоропадскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) на судоговореніи у Мирового Судьи повѣренный Аронзона призналъ существованіе взыскиваемаго долга, каковое сознаніе повѣреннаго, за силою ст. 112 и 479 Уст. Гр. Судопр., обязательно для Аронзона, на котораго затѣмъ упадала обязанность произвести уплату по долговому документу даже въ томъ случаѣ, если бы документъ представлялся неправильнымъ; 2) Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 180 XII Т. Уст. о колон. и ст. 1470 IX Т. Уст. о сост., пришелъ къ заключенію, что долговыя обязательства, выданныя евреями земледѣльцами безъ разрѣшенія попечительства еврейскихъ поселеній, должны быть признаваемы недѣйствительными, каковой выводъ Съѣзда противорѣчитъ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 114, 714 и 1447, коими разъяснено, что лица, принадлежащія къ сословію евреевъ-земледѣльцевъ, могутъ вступать въ обязательства; 3) Съѣздъ долженъ былъ привлечь Аронзона, согласно 3 п. 42 ст. Устава Угол. Судопр., къ уголовной отвѣтственности за вымогательство денегъ, предусмотрѣнное въ ст. 174 п. 2 Уст. о нак., нал. мир. судьями, ибо есть основаніе предполагать, что при совершеніи займа Аронзонъ разсчитывалъ на отсутствіе у него права выдавать долговыя обязательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 180 Т. XII Уст. о колон. и ст. 1470 Т. IX, находитъ: во 1-хъ)

что ст. 180 Т. XII Уст. о колон., относящаяся исключительно до евреевъ-колонистовъ, примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ отвѣтчикъ Аронзонъ, какъ установлено Съѣздомъ, не принадлежалъ къ сословію евреевъ-колонистовъ, права коихъ различествуютъ отъ правъ евреевъ-земледѣльцевъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 114; во-2 хъ) что равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ иску Скоропадскаго, основанному на заемномъ обязательствѣ, ст. 1470 Т. IX, вовсе не имѣющую отношенія къ настоящему дѣлу, какъ касающуюся временнаго ограниченія евреевъ-земледѣльцевъ въ отношеніи содержанія оброчныхъ статей: перевозовъ и почтовыхъ станцій. Вслѣдствіе сего и не находя основаній къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Скоропадскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 180 ст. Т. XII Уст. о колон. и ст. 1470 Т. IX Св. Зак. о сост., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

519.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанъ Мотеля и Іоселя Кветныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По домашнему договору Мотель Кветный и Сроль Капланъ арендовали у помѣщика Ивана Леммергардта 4 дес. земли на 8¼ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы выстроить на землѣ корчму на свой счетъ изъ матеріала Леммергардта и платить ему за первые два года съ 1870 года по 50 руб., а за остальные по 75 руб. и по окончаніи срока корчму оставить въ собственность владѣльца, съ уплатою за то арендаторамъ 50 руб. По выстройкѣ ими корчмы въ сентябрѣ 1873 года Леммергардтъ уничтожилъ договоръ судебнымъ порядкомъ, на основаніи 1699 ст. Т. X ч. I, по неформальности его, и выселилъ ихъ изъ корчмы, за три мѣсяца до истеченія года, за который ими впередъ уплачено за наемъ. Поэтому Кветный и Капланъ просили Мирового Судью взыскать съ Леммергардта 375 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ постройки, 40 р. излишней платы за наемъ и патентъ и 50 руб. условленныхъ при окончаніи срока найма. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, которымъ Мировой Судья отказалъ въ искѣ, нашелъ, что истцы основываютъ главнымъ образомъ свое требованіе за постройку 375 р. на удостовѣреніи подрядчика, строившаго корчму, и на личномъ его показаніи, а остальныя требованія на томъ же самомъ договорѣ, сила котораго прекращена судебнымъ рѣшеніемъ вслѣдствіе незаконнаго составленія его. Но для того, чтобы признать Леммергардта обязаннымъ вознаградить ихъ за убытки, понесенные отъ прекращенія договора ранѣе срока, необходимо доказать прежде, что договоръ уничтоженъ не по винѣ истцовъ, а по винѣ отвѣтчика, а, между тѣмъ, и сами истцы не отвергаютъ, что контрактъ уничтоженъ судомъ потому, что былъ составленъ домашнимъ порядкомъ, а недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы евреямъ въ аренду не иначе, какъ по формальнымъ договорамъ (ст. 1699 Т. X ч. I), слѣдовательно, уничтоженіе договора совершилось не по винѣ той или другой стороны, а лишь по исполненію предписаній закона при совершеніи договора обѣими сторонами, изъ чего ясно, что Леммергардтъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ убыткахъ, если бы даже истцы и понесли ихъ. Статья 1706 Т. X ч. I, на которую ссылаются истцы, относится къ тѣмъ случаямъ, когда недвижимое имущество будетъ отдано внаймы на большее число лѣтъ, нежели какое допускается закономъ, а не къ тѣмъ, когда лицо присваиваетъ себѣ по договору тѣ права, которыхъ оно по состоянію своему имѣть не можетъ (п. 4 ст. 1529 Т. X ч. I), и когда договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство его ничтожнымъ. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мотель и Іосель Кветные указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 684, 1529, 1699 и 1706 ст. Т. X ч. I и 88, 112 и 163 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. Въ объясненіи своемъ Леммергардтъ

просить оставить въ силѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда. При объясненіи представлено 10 руб. залога.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу отказалъ въ требованіи истцовъ о возвратѣ имъ денегъ, израсходованныхъ на постройку ими на землѣ отвѣтчика, согласно условію съ нимъ, уничтоженному судебнымъ рѣшеніемъ, корчмы, а равно и уплаченныхъ впередъ за пользованіе тою землею, и заключеніе свое по этому предмету основалъ на томъ, что условіе отвѣтчика Леммергардта съ истцами Кветными признано недѣйствительнымъ, по 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, согласно которому договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если они клонятся къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ. Между тѣмъ, не касаясь отношенія приведеннаго закона къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что изъ точнаго смысла онаго вытекаетъ лишь то, что признаваемые, согласно оному, недѣйствитель ными и ничтожными договоры не могутъ вслѣдствіе сего служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договорившихся сторонъ право на удержаніе за собою какого-либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора,—напротивъ того, уничтоженіе договора само по себѣ влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его, и возвращеніе каждому принадлежавшаго ему. Признавая посему, что въ приведенномъ заключеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе точнаго смысла 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, и принимая во вниманіе, что Леммергардтъ при объясненіи своемъ на просьбу Кветныхъ, въ которомъ онъ проситъ лишь объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представилъ 10 руб. залога, который долженъ быть возвращенъ ему, какъ неподлежавшій представленію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Овручскій Мировой Съѣздъ; представленный Леммергардтомъ залогъ возвратить ему.

520.—1876 года ноября 24 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Тимовея Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

На удовлетвореніе претензій, предъявленныхъ къ мѣщанину Дмитрію Кулакову, былъ назначенъ въ публичную продажу домъ его въ г. Москвѣ, который на публичныхъ торгахъ, происходившихъ 9 января 1874 г., остался за однимъ изъ кредиторовъ должника, почетнымъ гражданиномъ Тимооеемъ Волковымъ, въ суммѣ 31,670 руб., которыя деньги и были имъ внесены своевременно, и означенный домъ былъ утвержденъ за Волковымъ по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 4 іюня 1874 года. Вслѣдъ затѣмъ 12 того-же іюля Волковъ за себя и по довѣренностямъ другихъ кредиторовъ Кулакова—Орлова, Зотова и Голубкова—обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы между кредиторами его, на основаніи ст. 1214 Уст. Гр. Судопроизвод. Съ своей стороны Кулаковъ также подалъ 15 октября въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что часть вырученныхъ за его домъ денегъ въ количествѣ 16,900 руб. должна быть выдана брату просителя, такъ что распредѣленію между кредиторами его подлежитъ только 14,770 р.; что хотя Волковъ, скупивъ претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ его, Кулакова, проситъ Окружный Судъ выдать ему эту послѣднюю сумму, но такъ какъ Кулаковъ, кромѣ претензій, скупленныхъ Волковымъ, состоитъ должнымъ другимъ лицамъ до 40,000 руб., и на уплату оныхъ никакихъ средствъ не имѣетъ, то посему Кулаковъ просилъ Окружный Судъ признать его должникомъ несостоятельнымъ, присовокупивъ притомъ, что онъ торговли не производилъ, а бралъ деньги подъ векселя. По разсмотрѣніи этого прошенія, Окружный Судъ на-

шелъ: во-1-хъ) что въ виду правила, выраженнаго въ 18 пунктѣ постановленія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, деньги, вырученныя отъ продажи дома Кулакова до разсмотрѣнія дѣла о его несостоятельности, не могутъ быть выданы его кредиторамъ, а поэтому Окружный Судъ 28 октября 1874 г. опредѣлилъ: предоставить Кулакову указать всѣхъ его кредиторовъ поименно съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, назначивъ ему семидневный срокъ отъ сего числа, а распредѣленіемъ денегъ пріостановиться до окончанія сего дѣла. Вслѣдствіе сего опредѣленія Окружный Судъ вызвалъ на 10 е число ноября Кулакова и его кредиторовъ. Въ засѣданіи 11 ноября Волковъ заявилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ признаніе Кулакова несостоятельнымъ въ виду издержекъ по конкурсу и неимѣнія у Кулакова никакого имущества, и просилъ судъ ограничиться распредѣленіемъ денегъ должника между его кредиторами. Изъ остальныхъ же кредиторовъ двое заявили, что они продали свои претензіи Волкову и кредиторами Кулакова болѣе не состоятъ, а прочіе просили признать Кулакова несостоятельнымъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе объясненіе Кулакова и его кредиторовъ, а также свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлѣ о продажѣ дома Кулакова, 11 ноября 1874 года опредѣлилъ: признать Кулакова должникомъ несостоятельнымъ и предоставить кредиторамъ его въ двухнедѣльный, считая отъ 11 ноября, срокъ избрать составъ конкурснаго управленія. Но къ означенному сроку общаго согласія на избраніе состава конкурснаго управленія между кредиторами не послѣдовало и дѣло было назначено къ слушанію на 2 декабря, о чемъ кредиторамъ были посланы 29 ноября повѣстки, въ которыхъ было сказано, что они вызываются въ засѣданіе Суда, назначенное для слушанія дѣла о несостоятельности Кулакова по вопросу о назначеніи членовъ конкурснаго управленія. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 декабря Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что въ назначенный судомъ срокъ кредиторы Кулакова не пришли къ соглашенію относительно избранія лицъ конкурснаго управленія, и 2) что потому и согласно правиламъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. 1907 ст. Т. XI ч. 2) Судъ самъ долженъ назначить предсѣдателя и кураторовъ, опредѣлилъ: назначить въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Кулакова предсѣдателемъ присяжнаго повѣреннаго Аристова, а кураторами Николая Волкова, Степанова и Григорьева, а о несостоятельности Кулакова публиковать установленнымъ порядкомъ. Это опредѣленіе было изготовлено въ окончательной формѣ 16 декабря 1874 г., затѣмъ 22 апрѣля 1875 года конкурсное управленіе открыло свои дѣйствія и 6 мая вошло въ Окружный Судъ съ представленіемъ о передачѣ въ оный денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова, для отсылки ихъ въ контору государственнаго банка, и ходатайство это было Окружнымъ Судомъ удовлетворено по опредѣленію отъ 12 мая 1875 г. Между тѣмъ, повѣренный Тимоѳея Волкова, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ 18 го ноября 1874 года въ Московскую Судебную Палату частную жалобу на дѣйствія Окружнаго Суда по дѣлу Кулакова; по жалобѣ этой Бениславскій объяснилъ, что довѣритель его скупилъ всѣ претензіи на Кулакова, бывшія въ виду при продажѣ имѣнія должника, и что остальные кредиторы Кулакова, не представившіе Окружному Суду своихъ исполнительныхъ листовъ въ срокъ, опредѣленный 1222 стат. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ права на участіе въ распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы, а могутъ получить удовлетвореніе только изъ прочаго имущества должника, и просить о признаніи его несостоятельнымъ. Въ виду сего Волковъ и обратился съ прошеніемъ 7 октября 1874 года о выдачѣ ему вырученной отъ продажи дома Кулакова суммы. Но вслѣдъ затѣмъ Кулаковъ 15 октября заявилъ Окружному Суду о своей несостоятельности и ходатайствовалъ о невыдачѣ Волкову этихъ денегъ. Распоряженіе Окружнаго Суда по этому дѣлу Бениславскій находитъ неправильнымъ въ томъ, что Окружный Судъ не назначилъ къ слушанію прошенія Волкова отъ 7 октября 1874 года и не вызвалъ Волкова въ засѣданіе Суда, въ коемъ разсматривалась просьба Кулакова отъ 15-го октября, и принялъ эту просьбу къ производству, несмотря на то, что при ней не было приложено копіи съ оной для сообщенія Волкову, интере-

совъ котораго то прошеніе касалось. Далѣе Бениславскій доказывалъ, что, кромѣ этихъ нарушеній порядка судопроизводства, Окружный Судъ неправильно по опредѣленію своему отъ 28 го октября 1874 года пріостановилъ распредѣленіе вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова суммъ, а такъ какъ за продажею того дома у Кулакова никакого имѣнія не было, то Судъ не въ правѣ былъ признавать Кулакова несостоятельнымъ только по одному его о томъ ходатайству. Послѣдствіемъ этихъ неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда должно быть, по объясненію Бениславскаго, уничтоженіе всего производства по дѣлу о несостоятельности Кулакова, а потому онъ просилъ Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 28 го октября 1874 г., предписавъ Суду распредѣлить вырученную отъ продажи дома Кулакова сумму между тѣми изъ его кредиторовъ, которые не пропустили установленнаго закономъ шестинедѣльнаго срока. Затѣмъ въ другой частной жалобѣ, поданной въ Судебную Палату 16 декабря 1874 года, Бениславскій объяснилъ, что онъ не намѣренъ приносить апелляціонную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 11 ноября 1874 г., но считаетъ себя въ правѣ до истеченія апелляціоннаго срока (статья 18 правилъ 1-го іюля 1868 года) обжаловать тѣ первоначальныя распоряженія Окружнаго Суда, которыя касаются способа и порядка производства дѣла о несостоятельности Куликова, а именно несоблюденіе Окружнымъ Судомъ правилъ, предписанныхъ на подобные случаи въ стат. 1892, 1898, 1900, 1904, 1906 Т. XI ч. 2, въ силу которыхъ слѣдовало назначить присяжнаго попечителя, чего, однако, исполнено не было, вызвать наличныхъ кредиторовъ для избранія членовъ конкурса, а Окружный Судъ самъ ихъ назначилъ, и, сверхъ того, назначилъ предсѣдателемъ конкурса Аристова, который, какъ передавшій свою претензію Волкову, не состоялъ уже кредиторомъ Кулакова. Вслѣдствіе сего Бениславскій просилъ Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, послѣдовавшее 2 декабря, предписавъ Суду исполнить въ точности требованіе закона въ отношеніи назначенія присяжнаго попечителя и выбора предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Аристовъ, по довѣренности крестьянина Виноградова, объяснилъ, что частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи закономъ не допускаются, что у Кулакова, кромѣ суммы отъ продажи его дома, другого имѣнія не оказалось, слѣдовательно, не предстояло надобности дѣлать опись его имѣнію, а затѣмъ не для чего было назначать присяжнаго попечителя; что кредиторы были вызываемы для избранія состава конкурса и что онъ, Аристовъ, могъ быть назначенъ предсѣдателемъ конкурса въ качествѣ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ, Виноградова. Московская Судебная Палата, выслушавъ 14 марта 1875 года словесныя объясненія повѣреннаго Волкова и кураторовъ конкурса относительно жалобы повѣреннаго Волкова, нашла, что частная жалоба его на неправильное производство дѣла о несостоятельности Кулакова, по коему состоялось уже рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его должникомъ несостоятельнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты безъ апелляціонныхъ жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, на основаніи 18 ст. правилъ 1 іюля 1868 года и 783 стат. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы его на неправильное избраніе Окружнымъ Судомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Кулакова, то всѣ указанія просителя, а въ томъ числѣ и указаніе на избраніе предсѣдателемъ лица, не соссоящаго кредиторомъ, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ выборъ Окружнымъ Судомъ членовъ и предсѣдателя конкурса послѣдовалъ, по несогласію на выборъ самихъ кредиторовъ, властью Суда, на основаніи 1 ст. правилъ 1-го іюля 1868 г. и 1907 ст. Т. XI ч. 2, а предсѣдателемъ назначено лицо, имѣющее претензію на несостоятельнаго въ 400 рубл. Обращаясь, наконецъ къ жалобѣ повѣреннаго Волкова на невыдачу довѣрителю его денегъ, принадлежащихъ Кулакову, Судебная Палата нашла, что такое распоряженіе Окружнаго Суда совершенно согласуется съ правиломъ, изложеннымъ въ 12 стат. Закона 1 іюля 1868 г. Статья же 6 сего закона, на которую указываетъ повѣренный Волкова, заключая въ себѣ правило, какъ долженъ поступать судъ, гдѣ производится распредѣленіе денегъ, при голословномъ заявленіи участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о несостоятельности должника впредь до представле-

нія ими свидѣтельства о подачѣ въ надлежащій судъ просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, гдѣ самъ Кулаковъ просилъ надлежащій судъ о признаніи его несостоятельнымъ, и такая его просьба была уважена. Кромѣ сего, при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду признанія уже Кулакова несостоятельнымъ, требованіе просителя о выдачѣ Волкову принадлежащихъ ему денегъ не имѣетъ основанія ни въ какомъ положительномъ узаконеніи и прямо противорѣчитъ какъ ст. 12 Закона 1 іюля 1868 г., такъ и 1891 и 1938 ст. XI Т. 2 ч. Признавая посему жалобу Волкова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата оставила оную безъ послѣдствій. На это постановленіе Судебной Палаты потомственный почетный гражданинъ Тимоѳей Волковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя: во-1-хъ) что онъ, проситель, указывалъ Судебной Палатѣ на ст. 1222 Уст. Гр. Суд., изъ сопоставленія которой съ ст. 1877 и 1879 XI Т. 2 ч. слѣдуетъ, что въ данномъ дѣлѣ ходатайство объ объявленіи несостоятельности не могло исходить отъ самого должника, а исключительно отъ его кредиторовъ. Но Судебная Палата отъ разрѣшенія этого вопроса уклонилась, чѣмъ нарушила ст. 339, 694, 705 и 711 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что ст. 783 Уст. Гр. Суд., воспрещая приносить жалобы на частныя опредѣленія суда отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не лишаетъ права приносить частныя жалобы вмѣсто апелляціи на порядокъ производства дѣла. Посему оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія жалобъ просителя на порядокъ производства дѣла Окружнымъ Судомъ нарушаетъ, по мнѣнію просителя, ст. 783 Уст. Гр. Суд. и ст. 18 Пол. 1 іюля 1868 г. и составляетъ отказъ въ правосудіи; въ-3-хъ) что Окружный Судъ прежде, чѣмъ воспользоваться предоставленнымъ ему стат. 1907 Т. XI ч. 2 правомъ назначить кураторовъ, обязанъ былъ, по 1903 ст. Т. XI ч. 2, назначить день для собранія для этой цѣли кредиторовъ. Но этого Окружнымъ Судомъ исполнено не было, а посему Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., установила такой фактъ, который по дѣлу ничѣмъ не подтверждается и на самомъ дѣлѣ не существовалъ; въ-4-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1222 Уст. Гр. Суд., 5, 6 и 12 Закона 1 іюля 1868 г., 1891 и 1932 Т. XI ч. 2, такъ какъ распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами составляетъ особо установленный порядокъ производства, въ силу коего лица, не заявившія своихъ требованій въ опредѣленный срокъ, теряютъ право на участіе въ этомъ распредѣленіи, сохраняя лишь право требовать дополнительнаго удовлетворенія изъ прочаго имущества должника или просить о признаніи его несостоятельнымъ. По мнѣнію просителя, истеченіе шестинедѣльнаго срока окончательно укрѣпляетъ за кредиторами право на распредѣленіе представленной на ихъ удовлетвореніе суммы, и это подтверждается смысломъ ст. 5 и 6 Закона 1 іюля 1868 г. Статья же 12 указываетъ исключительно на обязанность судебныхъ приставовъ и не касается до производства распредѣленія суммъ; ст. же 1891 и 1932 XI Т. ч. 2 примѣнимы въ тѣхъ только случаяхъ, когда со стороны кредиторовъ, требующихъ объявленія должника несостоятельнымъ, не пропущенъ установленный ст. 1222 Уст. Гражд. Суд. срокъ. Къ этому Волковъ присовокупляетъ, что хотя опредѣленіе Судебной Палаты и состоялось въ частномъ порядкѣ, но такого характера, что оно касается существа правъ собственности просителя и преграждаетъ ему дальнѣйшій путь къ достиженію его правъ, ибо по конкурсному производству никакого апелляціоннаго дѣла болѣе возникнуть не можетъ. Съ своей стороны въ поданномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи конкурсное управленіе по дѣламъ Кулакова проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, ибо постановленіе Окружнаго Суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ составляетъ не частное опредѣленіе, а рѣшеніе, и это рѣшеніе не могло подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты безъ апелляціонной жалобы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Волкова, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла и въ виду указанія, сдѣланнаго конкурснымъ

управленіемъ Кулакова въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Волкова, слѣдуетъ прежде разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли означенная жалоба разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе Судебной Палаты. Вопросъ о томъ, какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, былъ подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Бажиной (сборн. рѣшен. 1872 года № 1137), и Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 Уст. Гражд. Судопр.), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Примѣняя это начало къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Волковъ однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ частнаго опредѣленія Судебной Палаты приводитъ отказъ Палаты отъ разсмотрѣнія частной жалобы просителя на постановленіе Окружнаго Суда о признаніи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ. Просьба объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты могла бы быть признана преждевременною въ такомъ лишь случаѣ, если бы оказалось, что Волковъ и послѣ послѣдовавшаго со стороны Палаты отказа въ его жалобѣ не былъ лишенъ возможности впослѣдствіи оспаривать въ апелляціонномъ порядкѣ правильность опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ. Между тѣмъ, по существующему порядку судопроизводства такого права Волкову предоставлено быть не могло, ибо, за объявленіемъ извѣстнаго лица, по положенію его имущества и долговъ, должникомъ несостоятельнымъ, другого опредѣленія по сему предмету при обстоятельствахъ, уже бывшихъ въ виду Окружнаго Суда, въ томъ судѣ уже состояться не можетъ, а можетъ послѣдовать лишь опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, если на это послѣднее опредѣленіе и будетъ принесена апелляціонная жалоба, то въ ней не можетъ уже быть возбужденъ вопросъ о правильности самаго объявленія должника несостоятельнымъ. Въ виду сего опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ было отказано Волкову въ разсмотрѣніи жалобы его на объявленіе Окружнымъ Судомъ Кулакова несостоятельнымъ, должно быть признано окончательно разрѣшившимъ означенный вопросъ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія не допускать просьбы объ отмѣнѣ этого окончательнаго постановленія Палаты. Кромѣ того, въ томъ-же опредѣленіи Судебной Палаты, на которое принесена Волковымъ кассаціонная жалоба, встрѣчается и другое постановленіе Палаты, которое также должно быть признано для Волкова окончательнымъ. Со стороны Волкова была принесена частная жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ пріостановлено было распредѣленіе между кредиторами Кулакова суммы, вырученной отъ продажи его имѣнія и хранившейся въ Окружномъ Судѣ. Судебная Палата признала эту жалобу Волкова неуважительною и опредѣленіе Окружнаго Суда о пріостановленіи распредѣленія означенной суммы правильнымъ. Подобное частное опредѣленіе по вышеизложеннымъ соображеніямъ также разрѣшило окончательно вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Волковъ, въ качествѣ кредитора Кулакова, получить удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1215—1222 Уст. Гр. Суд., или же право его на эту сумму должно быть разсмотрѣно конкурснымъ управленіемъ въ порядкѣ конкурснаго производства. По *симъ основаніямъ, признавая, что кассаціонная жалоба Волкова*, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе Судебной Палаты, которое имѣетъ для просителя значеніе окончательнаго постановленія суда по предметамъ жалобы, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію той части жалобы, въ которой онъ указываетъ на то, что Судебная Палата неправильно, по его мнѣнію, не вошла въ обсужденіе жалобы его на несоблюденіе Окружнымъ Судомъ законнаго порядка въ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ долж-

никомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основала отказъ свой на 18 стат. Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года Положенія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 года (прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопр., по прод. 1869 года). Изъ содержанія этой статьи видно только, что частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности приносятся порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства 1864 года, безъ взысканія судебныхъ пошлинъ, но въ ней не указано, на какія опредѣленія по дѣламъ этого рода должны быть приносимы частныя жалобы, и на какія апелляціонныя. А такъ какъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Положеніе 1 іюля 1868 года издано послѣ того Устава, и въ послѣднемъ не могли, слѣдовательно, быть предусмотрѣны тѣ рѣшенія и опредѣленія, какія могутъ состояться въ порядкѣ веденія дѣлъ о несостоятельности, то посему разрѣшеніе упомянутаго вопроса должно въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣть отъ свойства того постановленія по дѣлу о несостоятельности, на которое жалоба приносится Такимъ образомъ, если постановленіе по дѣлу о несостоятельности такого рода, что оно по свойству своему есть окончательное и не можетъ быть измѣнено самимъ судомъ даже и при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, то на такое постановленіе можетъ быть допущена лишь жалоба апелляціонная, а не частная. Между тѣмъ, къ такого рода постановленіямъ нельзя отнести опредѣленія о признаніи кого-либо должникомъ несостоятельнымъ, ибо подобное опредѣленіе постановляется въ виду представляющихся въ моментъ постановленія опредѣленія обстоятельствъ и данныхъ относительно положенія имущества и долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ; при дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла эти обстоятельства и данныя могутъ разъясниться, и можетъ оказаться, что предположеніе о несостоятельности извѣстнаго лица не имѣетъ достаточнаго основанія. Въ такомъ случаѣ нѣтъ законнаго повода лишать судъ права измѣнить, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, свое опредѣленіе о признаніи извѣстнаго лица несостоятельнымъ. Такъ, напримѣръ, если во время производства дѣла о несостоятельности должникъ уплатитъ всѣ поступившія на него долговыя претензіи, то естественно въ такомъ случаѣ не можетъ уже продолжаться дѣло о его несостоятельности, и опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ, постановившимъ это опредѣленіе. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что, по смыслу 18 стат. Положенія 1-го іюля 1868 года, постановленіе Окружнаго Суда объ объявленіи кого либо несостоятельнымъ должно считаться частнымъ опредѣленіемъ, на которое можетъ быть принесена частная, а не апелляціонная жалоба, и что посему въ данномъ случаѣ Судебная Палата поступила неправильно, отказавшись отъ разсмотрѣнія жалобы Волкова на опредѣленіе Окружнаго Суда объ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ должникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Судебной Палаты въ этомъ отношеніи неправильно еще и потому, что и при установленномъ Палатою взглядѣ на этотъ вопросъ она не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія упомянутой частной жалобы Волкова, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., рѣш. 1874 года № 1531), опредѣленіе свойства жалобы, т.-е. апелляціонная она или частная, зависитъ не отъ того, какъ та названа просителемъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена. Въ виду сего, если Судебная Палата считала, что обжалованное Волковымъ постановленіе Окружнаго Суда принадлежитъ къ роду тѣхъ, на которыя законъ допускаетъ принесеніе жалобъ апелляціонныхъ, то и въ такомъ случаѣ одно наименованіе просителемъ своей жалобы частною не могло служить Судебной Палатѣ поводомъ къ оставленію оной безъ разсмотрѣнія, если она принесена была въ срокъ, на сей предметъ статьею 18 Положенія 1 іюля 1868 года опредѣленный. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Волкова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 12 Положенія 1 го іюля 1868 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба не за-

служиваетъ уваженія. Указывая на нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., проситель объясняетъ, что Судебная Палата неправильно признала, что Окружный Судъ имѣлъ право, по объявленіи Кулакова несостоятельнымъ, своею властію назначить конкурсное по дѣламъ управленіе, тогда какъ судъ обязанъ былъ выборъ членовъ конкурснаго управленія предоставить кредиторамъ. Эта жалоба опровергается обстоятельствами дѣла, какъ ихъ установила Судебная Палата, изъ которыхъ видно, что Окружный Судъ предоставлялъ кредиторамъ выбрать членовъ конкурса; но такъ какъ согласія на сіе со стороны кредиторовъ не послѣдовало, то посему члены конкурса, по смыслу 1907 ст. Т. XI ч. 2, и должны были быть назначены судомъ. Нарушеніе же 12 ст. Полож. 1 іюля 1868 г. проситель видитъ въ томъ заключеніи Судебной Палаты, которымъ признано, что Окружный Судъ, объявивъ Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, могъ пріостановить распредѣленіе между кредиторами его суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія должника, находившейся, въ моментъ объявленія Кулакова несостоятельнымъ, въ Окружномъ Судѣ. Проситель полагаетъ, что означенную сумму слѣдовало выдать ему, такъ какъ другіе кредиторы не заявили къ оной своихъ претензій до истеченія шести недѣль, опредѣленныхъ для сего ст. 1222 Уст. Гр. Суд. Это объясненіе просителя противорѣчитъ точному смыслу приведенной выше 12 ст. Положенія 1 іюля 1868 г. и на которой основано обжалованное Волковымъ заключеніе Палаты. Въ этой статьѣ сказано, что производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но всѣ взысканныя и еще до публикаціи непереданныя взыскателемъ сумы представляются въ Окружный Судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія бы суммы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, ни находились въ Окружномъ Судѣ въ то время, когда судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, всѣ эти суммы должны поступить въ конкурсную массу, а, слѣдовательно, не могутъ итти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ, по правилу, въ ст. 1222 Уст. Гр. Судопр. указанному. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Волковымъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту) въ той онаго части, которою Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу Волкова на опредѣленіе Окружнаго Суда объ объявленіи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, по нарушенію ст. 18 Положенія 1-го іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизв. по прод. 1869 г.), отмѣнить и дѣло по сему предмету передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

521.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Фролова, губернскаго секретаря Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Юлѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По безуспѣшности торговъ на поставку матеріаловъ для отопленія и освѣщенія воинскихъ и тюремныхъ помѣщеній въ Рязанской губерніи въ 1865 и 1866 г.г. заготовленіе сихъ матеріаловъ, по постановленію особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, предоставлено было, на правахъ комиссіонера, купцу Николаю Фролову. Въ сентябрѣ 1866 г. Фроловъ умеръ, а 31 декабря 1867 года состоялось постановленіе Рязанскаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, которымъ, по разсмотрѣніи отчетныхъ вѣдомостей поставленнымъ Фроловымъ матеріаламъ, признано, что всей суммы, передержанной Фроловымъ изъ его собственности и слѣдующей къ возврату, наслѣдникамъ его причитается 9530 руб. 92½ коп., причемъ опредѣлено: означенныя вѣдомости утвердивъ, препроводить ихъ для надлежащаго об-

ревизованія въ контрольную палату, которую просить увѣдомить о послѣдствіяхъ ревизіи для дальнѣйшаго распоряженія объ отпускѣ денегъ наслѣдникамъ Фролова въ возвратъ имъ издержанныхъ изъ своей собственности. Опекунша наслѣдниковъ Фролова принесла министру внутреннихъ дѣлъ жалобу на неудовлетвореніе ея упомянутою причитавшеюся мужу ея суммою. Въ разрѣшеніе этой жалобы министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, 3 го декабря 1868 года далъ знать Рязанскому губернатору, что поставленіе удовлетворенія Фроловой въ зависимость отъ предварительной повѣрки контрольною палатою отчетности въ деньгахъ, еще не выданныхъ, не оправдывается существомъ дѣла и не соотвѣтствуетъ установленному порядку производства расходовъ и ревизіи оныхъ, а потому предписалъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи вдовы Фролова деньгами за поставленные ея мужемъ въ 1865 и 1866 г.г. для квартировавшихъ въ Рязанской губерніи войскъ дрова и свѣчи. Между тѣмъ, умершій Фроловъ былъ объявленъ въ октябрѣ 1868 г. несостоятельнымъ должникомъ, а 28 іюля 1872 года повѣренный конкурснаго по дѣламъ его управленія, губернскій секретарь Тремеръ, обратился въ Рязанское особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе о передачѣ въ конкурсъ слѣдующихъ Фролову 9530 рублей 92½ копеекъ съ процентами съ 29 іюля 1867 г. Но особое присутствіе не нашло возможнымъ удовлетворить это ходатайство конкурса, потому что изъ исчисленныхъ къ выдачѣ Фролову 9530 рублей 92½ коп. по учету, произведенному контрольною палатою, подлежатъ исключенію 5950 рублей 37¾ коп.; что затѣмъ, если бы остатокъ 3580 руб. 53¾ коп. былъ признанъ палатою за правильный расходъ, то онъ не можетъ быть выданъ въ виду открывшихся на Фролова претензій Рязанскаго тюремнаго комитета. Тогда Тремеръ, по довѣренности конкурса по дѣламъ Фролова, предъявилъ 20 ноября 1872 года въ Рязанскій Окружный Судъ искъ противъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія и просилъ взыскать съ послѣдняго 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 29-го іюля 1867 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 30-го апрѣля 1873 года уполномоченный особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, чиновникъ Молчановъ, представилъ въ опроверженіе иска конкурса разные документы, и затѣмъ стороны обмѣнялись объясненіями, по выслушаніи которыхъ Окружный Судъ предоставилъ тяжущимся, на основаніи ст. 336 Устава Граж. Суд., представить по одному письменному объясненію. Въ поданномъ вслѣдствіе сего объясненіи Молчановъ заявилъ, что если и признать, что Фроловъ дѣйствовалъ по заготовленію матеріаловъ въ качествѣ контрагента (а не лица должностного), то и въ такомъ случаѣ конкурсное управленіе Фролова не имѣло права на предъявленіе настоящаго иска, за силою стат. 1303 и 1304 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ вдова его уже приносила жалобу на особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе по начальству; для принесенія же жалобы въ судъ пропущенъ срокъ со времени объявленія присутствіемъ окончательнаго расчета, составленнаго въ іюлѣ 1867 года. Затѣмъ Молчановъ представилъ возраженіе и по существу иска конкурса, ссылаясь на представленные имъ документы. На послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный конкурса доказывалъ, что статьи 1303 и 1304 Устава Гражд. Судопроизвод. не относятся къ настоящему дѣлу,—первая потому, что искъ конкурса предъявленъ не о расчетѣ, а объ истребваніи отъ особаго присутствія денегъ, не выданныхъ умершему Фролову, а статья 1304 потому, что, въ силу признанія Фролова должникомъ несостоятельнымъ, присутствіе обязано было немедленно передать имущество его или капиталъ его въ конкурсную массу, и затѣмъ, если было нужно, предъявить тогда же къ конкурсному управленію свои претензіи. На основаніи сего и опровергая возраженія отвѣтчика по существу, Тремеръ просилъ удовлетворить исковыя требованія конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что возраженіе Молчанова о томъ, что конкурсъ Фролова не имѣлъ права на предъявленіе иска, такъ какъ Фролова приносила жалобу по начальству, и что пропущенъ срокъ на обжалованіе въ судѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что Молчановъ, вступивъ 30 апрѣля въ словесныя объясненія по существу дѣла, за

силою ст. 571 Уст. Граждан. Судопр., потерялъ право на предъявленіе отводовъ о неподсудности. Обсудивъ же исковыя требованія конкурснаго управленія по существу, Окружный Судъ призналъ таковыя доказанными и присудилъ взыскать на удовлетвореніе конкурса съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія капитальной суммы за поставку Фроловымъ матеріаловъ 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 31 го іюля 1867 года по день уплаты. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ Молчанова, нашла, что заявленіе его о потерѣ со стороны конкурса права на искъ судебнымъ порядкомъ ошибочно признано Окружнымъ Судомъ за отводъ, ибо оно заключаетъ въ себѣ возраженіе, основанное на ст. 589 Уст. Гр. Суд. Обсудивъ это возраженіе, Судебная Палата установила, что Фроловъ по заготовкѣ матеріаловъ для войскъ и мѣстъ заключенія дѣйствовалъ не какъ должностное лицо, а какъ комиссіонеръ, какъ частное лицо, вступившее съ казною въ обязательство поставщика. Изъ сего слѣдуетъ, что по прекращеніи поставки между Фроловымъ и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ необходимо долженъ былъ быть произведенъ окончательный расчетъ въ отношеніи поставленныхъ матеріаловъ и употребленныхъ на это суммъ и что, за неустановленіемъ въ законѣ особыхъ правилъ по сему предмету для комиссіонеровъ, означенный расчетъ подчинялся въ дальнѣйшемъ тому общему порядку, какой установленъ для расчетовъ по оконченнымъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ ст. 118, 119 Т. X ч. 2, 1300—1304 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла, что по операціи, порученной Фролову, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не только составило, но и утвердило расчетъ, исчисливъ положительно сумму, подлежащую къ возврату наслѣдникамъ Фролова; что послѣ сего вдова Фролова съ жалобою на невыдачу ей причитающейся по означенному расчету суммы обращалась къ министру внутреннихъ дѣлъ и что вслѣдствіе этой жалобы министромъ внутреннихъ дѣлъ въ сообщеніи губернатору отъ 3 го декабря 1868 года было опредѣлительно указано на неправильное удержаніе послѣ учиненія расчета причитающейся по оному Фролову суммы и предписано сдѣлать распоряженіе о выдачѣ оной. Въ виду этихъ данныхъ и по отсутствію какого либо подкрѣпленнаго доказательствами заявленія со стороны конкурса Фролова объ отступленіяхъ со стороны Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія отъ общихъ правилъ для учиненія окончательныхъ расчетовъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что учиненный 31 іюля 1867 года расчетъ по операціямъ Фролова имѣетъ значеніе расчета окончательнаго и что за жалобою, съ которою Фролова обращалась послѣ расчета къ министру внутреннихъ дѣлъ, и послѣдовавшимъ съ его стороны распоряженіемъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Фролова, на основаніи 1301 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ было предъявить судебнымъ порядкомъ требованіе о взысканіи съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія 9530 руб. 92½ коп. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата въ искѣ конкурснаго по дѣламъ Фролова управленія отказала. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, принесъ на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой жалуется на нарушеніе Судебною Палатою смысла закона а равно и правилъ судопроизводства. Нарушеніе Палатою смысла закона, проситель выводитъ изъ основанія правъ конкурса требовать съ особаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, принадлежавшія умершему Фролову, и изъ различія этого основанія отъ того, въ силу котораго могли бы требовать эти деньги Фроловъ или его наслѣдники. Право послѣднихъ возникло изъ договорныхъ отношеній Фролова съ казною и изъ законоположеній, опредѣляющихъ эти отношенія; конкурсное же управленіе, представляющее кредиторовъ Фролова, въ договоръ съ казною не входило, а требованіе конкурса основано на вещномъ правѣ о выдачѣ ему части имущества не Фролова, а кредиторовъ его, которое должно поступить въ завѣдываніе конкурснаго управленія, гдѣ бы оно нинаходилось. Въ виду этого различія нельзя требовать отъ конкурснаго управленія, чтобы оно подчинялось пути, избранному представителями Фролова, и примѣнять къ

нему тѣ законы, которые относятся до контрагентовъ и вообще до частныхъ лицъ. Въ виду этихъ соображеній проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 2 и 3 п. п. 1949 Т. XI ч. 2 и ст. 1304 Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 571, 575, 576 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что ст. 589 помѣщена въ главѣ объ отводахъ, слѣдовательно, и отводы по ст. 589 должны быть представлены вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, въ отличіе отъ отводовъ, заявляемыхъ по ст. 571, кои могутъ быть заявляемы безъ объясненія по существу дѣла; но тѣмъ не менѣе и отводы по ст. 589 должны подчиняться правиламъ объ отводахъ относительно времени и мѣста ихъ предъявленія. Между тѣмъ, отводъ, заявленный конкурснымъ управленіемъ, не принадлежитъ къ числу отводовъ, кои могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла (ст. 576), ибо, какъ отводъ о неподсудности, его слѣдовало заявить прежде всѣхъ другихъ отводовъ (ст. 575) въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи Суда. Отводъ же конкурснаго управленія не былъ предъявленъ въ первое засѣданіе Суда (30 апрѣля 1873 г.), а появился лишь въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ іюнѣ 1873 г. Что же касается до возраженія отвѣтчика о пропускѣ конкурснымъ управленіемъ 6 ти мѣсячнаго срока, установленнаго 1303 ст. Уст. Гр. Суд., то оно не основательно, ибо по 2 п. приведенной статьи началомъ этого срока считается день послѣдняго платежа по окончательному расчету, если контрагентъ считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ, а конкурсное управленіе по расчету отъ 29 іюля не получало ни одного платежа. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда въ полномъ объемѣ, т. е. и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не изложила соображеній своихъ по этому вопросу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фролова, губернскаго секретаря Тремера, и разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное Тремеромъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 571, 575, 576 и 589 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ правилъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода, несмотря на то, что отводъ этотъ былъ заявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи Суда, какъ это требуетъ 575 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу вовсе не было заявлено отвода по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 571 ст. Уст. Гр. Суд., а онъ отвергалъ самое право истца на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ на томъ основаніи, что, за подачею Фроловою жалобы по начальству на окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ, конкурсное управленіе по дѣламъ Фролова не въ правѣ уже обращаться съ тою же претензіею къ суду, въ силу 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Такое указаніе отвѣтчика на потерю истцомъ самаго права на предъявленный имъ искъ не принадлежитъ собственно, по смыслу 589 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу отводовъ, а составляетъ возраженіе по существу, которое, какъ сіе было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., въ рѣш. 1872 г. № 784; 1874 г. № 774 и друг.), можетъ быть заявлено суду во всякомъ положеніи дѣла. Независимо отъ сего, проситель полагаетъ, что Судебная Палата разрѣшила упомянутое возраженіе отвѣтчика неправильно, признавъ, что конкурсное управленіе потеряло право на предъявленіе настоящаго иска въ виду принесенія Фроловою жалобы на расчетъ по поставкѣ по начальству. Такое заключеніе Судебной Палаты проситель считаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 1949 п.п. 2 и 3 Т. XI ч. 2 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе Палатою этихъ законовъ вытекаетъ, по мнѣнію Тремера, изъ различія основаній для права конкурснаго управленія требовать съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, причитающіяся умершему Фролову, отъ того основанія, въ силу котораго этихъ денегъ могли бы требовать

самъ Фроловъ или его наслѣдники, и вслѣдствіе такого различія 1301—1304 ст. Уст. Гр. Суд., обязательныя для самихъ контрагентовъ съ казною или для ихъ наслѣдниковъ и вообще для частныхъ лицъ, не примѣнимы къ конкурсному управленію, которое есть присутственное мѣсто и является въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, не входившихъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а потому оно и не обязано было, какъ объясняетъ Тремеръ, подчиняться пути, избранному представителями Фролова. Всѣ эти возраженія неосновательны. По объявленіи кого либо должникомъ несостоятельнымъ и по учрежденіи по дѣламъ его конкурснаго управленія, къ послѣднему переходитъ завѣдываніе и распоряженіе всѣми дѣлами несостоятельнаго, а также и право искать и отвѣчать за него на судѣ (ст. 1931, 1949 Т. XI ч. 2, 21 Уст. Гр. Суд.). Хотя, такимъ образомъ, конкурсное управленіе дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и лицо несостоятельнаго, а вслѣдствіе сего по отношенію къ претензіямъ послѣдняго къ частнымъ лицамъ или къ правительственнымъ учрежденіямъ можетъ имѣть только тѣ права, какія имѣлъ бы самъ несостоятельный. Такимъ образомъ, если-бы до объявленія кого-либо несостоятельнымъ должникомъ имъ была пропущена установленная закономъ давность на отысканіе какой-либо претензіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что право на эту претензію было бы потеряно и для конкурса, ибо конкурсъ не можетъ имѣть право на такое имущество, которое несостоятельному должнику не принадлежало. То же начало слѣдуетъ примѣнить и къ данному случаю. Судебная Палата признала, что окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ былъ составленъ и утвержденъ въ 1867 году и что опекуншею наслѣдниковъ, Фроловою, была принесена на этотъ расчетъ жалоба по начальству. На основаніи же 1304 ст. Уст. Гр. Суд., принесеніе по начальству жалобы на окончательный расчетъ лишаетъ контрагента права на предъявленіе по этому расчету иска судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего, если право на искъ, такимъ образомъ, потеряно для самого Фролова и для его наслѣдниковъ до учрежденія въ 1868 году по его дѣламъ конкурса, то очевидно, что съ открытіемъ конкурса оно не могло вновь возродиться. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что при установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствахъ подлежавшаго ея обсужденію дѣла постановленіе Палаты о потерѣ конкурснымъ управленіемъ права требовать отъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія причитавшихся Фролову по поставкѣ матеріаловъ суммъ судебнымъ порядкомъ оказывается согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи законами и не противорѣчитъ законамъ, на которые указываетъ Тремеръ въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ еще на то, что установленный 1 пун. 1303 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства шестимѣсячный срокъ на предъявленіе настоящаго иска не могъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ конкурсное управленіе не получало никакого платежа по окончательному расчету, учиненному по поставкѣ Фролова. Это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо Судебная Палата отказала конкурсному управленію въ искѣ не за пропускомъ шестимѣсячнаго срока на предъявленіе онаго, а за силою 1304 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. потому, что, за принесеніемъ со стороны наслѣдниковъ Фролова жалобы по расчету по начальству, пресѣклось право обращаться съ тѣмъ же требованіемъ къ суду. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 774 ст. Уст. Граж. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ полномъ объемѣ, слѣдовательно, и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не привела своихъ соображеній по этому вопросу. Въ исковомъ прошеніи было заявлено конкурснымъ управліемъ требованіе о присужденіи съ отвѣтчика извѣстной капитальной суммы съ процентами, и Окружный Судъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Апелляціонная жалоба со стороны отвѣтчика была принесена на все рѣшеніе Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата по приведеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ и законамъ признала, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на искъ, и на

этомъ основаніи опредѣлила: „въ искѣ этомъ отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить“. Изъ сего ясно, что тѣ соображенія, которыя приведены Судебною Палатою основаніемъ къ отказу во всемъ искѣ конкурснаго управленія, относятся какъ къ отказу въ искѣ капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурса по дѣламъ Фролова, губернскаго секретаря Тремера, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

522.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію гражданина Семена Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный кіевскаго гражданина Семена Осипова, коллежскій совѣтникъ Моревъ, 18 іюля 1874 г. предъявилъ къ Сѣверному страховому обществу искъ о 1900 р. за товаръ, застрахованный въ томъ обществѣ и сгорѣвшій 9 января 1874 г. во время пожара въ г. Кіевѣ. Въ основаніе иска представленъ былъ полисъ Сѣвернаго общества, по коему общество приняло отъ Осипова на страхъ его имущество, находившееся въ Кіевѣ; въ деревянномъ, крытомъ желѣзомъ, строеніи Москалева (№ 2) въ 2000 р. съ 13 го февраля 1873 г. по 13 февраля 1874 г. Противу иска Осипова повѣренный Сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ: а) отношеніе коммерческаго страхового общества, коимъ увѣдомляетъ сѣверное общество, что Кіевскимъ агентомъ онаго принятъ на страхъ отъ Осипова на срокъ съ 3 апрѣля 1873 г. по 3 апрѣля 1874 г. бакалейный и колоніальный товаръ въ суммѣ 3000 р., находившійся въ двухъ деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ, лавкахъ подъ № 1 и 2, принадлежащихъ купцу Палькевичу; б) удостовѣреніе Кіевской городской управы о томъ, что изъ числа 12 мѣстъ на Львовской площади №№ 1 и 6 отданы въ аренду мѣщанину Палькевичу, а № 2 гражданину Москалеву, и в) протоколъ пристава Старокіевской части, изъ котораго видно, что Осиповъ нанималъ у Палькевича лавку подъ № 1, а у Москалева лавку подъ № 2. При этомъ повѣренный Стасовъ объяснилъ, что искъ Осипова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ лавка № 2 была застрахована въ двухъ обществахъ. Противъ сего повѣренный истца Осипова возразилъ, что объявленіе 3 августа 1873 г. въ коммерческое страховое общество было сдѣлано на печатномъ бланкѣ общества и заключало въ себѣ только имя Осипова съ обозначеніемъ лавки Палькевича и цыфру 3000 руб.; все же прочее, что прописано въ представленномъ въ судъ объявленіи на сторонѣ того бланка, при подписаніи Осиповымъ означеннаго объявленія не существовало. Въ подтвержденіе сего объясненія истецъ просилъ, между прочимъ, допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ застрахованіе, а именно о томъ, что товаръ въ лавкѣ Палькевича имъ застрахованъ въ коммерческомъ обществѣ, а товаръ въ лавкѣ Москалева—въ сѣверномъ обществѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Осипова, нашла, что объясненіе его о томъ, что въ коммерческомъ обществѣ застрахованъ имъ только тотъ товаръ, который былъ въ лавкѣ № 1, опровергается объявленіемъ, за его подписью отъ 3 го апрѣля 1873 г., въ которомъ значится, что отдаваемое имъ на страхъ имущество находится въ двухъ лавкахъ подъ №№ 1 и 2. Хотя Осиповъ не признаетъ достовѣрности сего объявленія и проситъ допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ сдѣлку его съ коммерческимъ страховымъ обществомъ, но исполненіе сего требованія апеллятора Палата сочла для себя необязательнымъ тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено лишь на основаніи удостовѣреній письменныхъ (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ для страхованія имущества по уставамъ страховыхъ обществъ требуются акты письменные, содержаніе каковыхъ не можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Почему Палата въ искѣ Осипову отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Осиповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Судопр. отказомъ

въ спросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что лавка Москалева № 2 съ галантерейнымъ товаромъ была застрахована въ Сѣверномъ обществѣ, а лавка Палькевича № 1 съ бакалейнымъ и колоніальнымъ товаромъ—въ коммерческомъ обществѣ. При очевидной ошибкѣ въ представленномъ суду отношеніи коммерческаго общества въ сѣверное о застрахованіи товара просителя въ двухъ, будто бы, лавкахъ Палькевича вмѣсто одной и при невозможности доказать такую ошибку, а можетъ быть, и злонамѣренную поправку въ объявленіи просителя, ничѣмъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей равносиленъ отказу въ правосудіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала просителю въ допущеніи доказательства чрезъ свидѣтелей на томъ основаніи, что для страхованія имущества требуются акты письменные. Изъ дѣла же видно, что Осиновъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ застрахованіе при подачѣ имъ объявленія въ коммерческое страховое общество, а именно—въ удостовѣреніе того, что просителемъ въ означенное общество представлена была для страхованія одна лавка подъ № 1, а не двѣ подъ №№ 1 и 2. Проситель имѣлъ въ виду показаніями свидѣтелей опровергнуть содержаніе объявленія, имъ, будто-бы, поданнаго въ коммерческое общество и въ которомъ имъ, будто бы, заявлено было объ отдачѣ на страхъ въ то общество двухъ лавокъ подъ №№ 1 и 2. Такъ какъ, по закону (ст. 410 Уст. Гр. Суд.), спросъ свидѣтелей не допускается лишь въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, къ числу же такихъ актовъ не могутъ быть отнесены объявленія въ страховыя общества о представленіи имущества на страхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Палата неправильно отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указанныхъ имъ обстоятельствъ и въ опроверженіе обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчикомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 410 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

523.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вдова купца Хая Берлацкая 28 го мая 1874 года просила Бендерскаго Мирового Судью признать за нею право собственности на вѣтряную мельницу, описанную за долгъ резеша Болтаги мѣщанину Гринбергу, причемъ отвѣтчикомъ по сему дѣлу указала Гринберга. Въ доказательство иска Берлацкая представила: 1) договоръ, по которому Болтага 16 ноября 1873 года запродалъ ей свою мельницу съ обязательствомъ сдать ее чрезъ годъ, и 2) удостовѣреніе полиціи о томъ, что опись мельницѣ произведена 30 апрѣля 1874 года, т. е. послѣ запродажи ея Берлацкой. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гринберга и войдя въ оцѣнку договора 16 ноября 1873 года, пришелъ къ заключенію, что представленный Берлацкою договоръ, есть договоръ купли продажи, и такъ какъ договоромъ купли продажи укрѣпляется право собственности, то Съѣздъ нашелъ, что описанная за долгъ Болтаги мельница, состоявшая лишь въ его пользованіи, безъ права распоряженія, должна быть признана собственностью Берлацкой. Засимъ относительно указанія апеллятора на нарушеніе Мировымъ Судьей ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ томъ отношеніи, что къ дѣлу не вызванъ, въ качествѣ отвѣтчика, должникъ Болтага, Съѣздъ нашелъ, что это указаніе опровергается текстомъ означенной статьи. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: признать мельницу, проданную за долгъ Болтаги, собственностью Берлацкой, вслѣдствіе чего деньги, вырученныя продажею мельницы, обратить въ пользу Берлацкой. Въ кассаціонной жалобѣ Гринбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по на-

рушенію: 1) ст. 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ ненужнымъ участіе въ дѣлѣ должника Болтаги, и 2) ст. 710, 1510, 1514, 1522 и 1679 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ договоръ между Берлацкою и Болтагою неправильно призналъ договоромъ купли-продажи, тогда какъ это былъ договоръ запродажи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о вѣтряной подвижной деревянной мельницѣ, и Мировой Съѣздъ, въ виду п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ установить это обстоятельство. Засимъ изъ дѣла сего видно, что по ходатайству истицы Берлацкой о признаніи за нею права собственности на мельницу, описанную за долгъ Болтаги Гринбергу, былъ привлеченъ къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ лишь взыскатель Гринбергъ и что Съѣздъ указаніе сего послѣдняго о необходимости вызвать къ отвѣту и должника Болтагу нашелъ несогласнымъ съ текстомъ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр. Принимая во вниманіе: 1) что, по точному и буквальному смыслу ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ предъявленія со стороны кого-либо иска о принадлежности ему описаннаго за чужой долгъ имущества, вызываются по сему иску должникъ и взыскатель; 2) что по иску Берлацкой предстояло, слѣдовательно, вызвать не только взыскателя Гринберга, но и должника Болтагу, безъ участія котораго дѣло не могло подлежать разсмотрѣнію; 3) что посему приговоръ Съѣзда, постановленный съ такимъ существеннымъ нарушеніемъ закона, не можетъ быть признанъ въ силу судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе другого, указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1092 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

524.—1876 г. ноября 24 дня. *По прошенію Глазовскаго городового сиротскаго суда объ отмѣнѣ опредѣленія Глазовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о неправильной продажѣ недвижимаго имущества наслѣдниковъ діаконской жены Зубаревой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ имущества наслѣдниковъ Зубаревыхъ состоялось 22-го марта 1874 года, жалоба же сиротскаго суда на сіе опредѣленіе принесена 28-го іюня 1876 года, и притомъ безъ приложенія установленнаго залога и на простой бумагѣ; 2) что по точному смыслу статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за лицъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны, сиротскимъ же судамъ не предоставлено права ходатайствовать на судѣ по дѣламъ опекъ, ими подвѣдомыхъ, и 3) что засимъ настоящая жалоба сиротскаго суда разсмотрѣнію подлежать не можетъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Глазовскаго сиротскаго суда, за силою статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ разсмотрѣнія.

525.—1876 года апрѣля 28 и ноября 24 го чиселъ. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣевки, присяжнаго повѣреннаго Николая Лызлова и кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Общество крестьянъ села Алексѣевки отыскивало у генералъ-маіора графа Иларіона Воронцова-Дашкова 1531 десят. земли, состоящей въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, находившейся во владѣніи его, Воронцова-Дашкова, а отчасти отведенной имъ въ надѣлъ крестьянъ упомя-

нутаго села Алексѣевки и деревни Подлѣсной, доказывая, что земля эта въ 1801 г. пріобрѣтена обществомъ на имя тогдашней помѣщицы своей, княгини Голицыной, и состояла въ его владѣніи до объявленія Положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года. Дѣло объ этой землѣ производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 32 Общаго Положенія о крест., и восходило на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Положеніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1872 года, повелѣно: 1) укрѣпить въ собственность крестьянъ с. Алексѣевки отыскиваемую ими въ пустоши „Митрополій островъ“ землю, въ количествѣ 1531 дес. 2294 саж., и 2) исключить изъ выкупленнаго крестьянами сел. Алексѣевки надѣла 500 десятинъ, вошедшихъ въ составъ онаго изъ числа означенной земли, и сложить съ общества крестьянъ причитающуюся на сію исключаемую землю часть выкупного долга, а происходящій отъ сего для казны убытокъ принять на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи. Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія выдана крестьянамъ на означенную землю данная крѣпость, и они введены ею во владѣніе. Въ 1874 г. общество крестьянъ села Алексѣевки предъявило къ графу Воронцову Дашкову искъ, прося Саратовскій Окружный Судъ признать его обязаннымъ: 1) вознаградить общество за убытки, происшедшіе отъ невладѣнія имъ съ 1861 года отчужденною землею, находящеюся въ распоряженіи отвѣтчика и крестьянъ дер. Подлѣсной, а также отъ непользованія рыбною ловлею и отъ взноса за выкупленную ими часть этой земли выкупныхъ платежей, и 2) возвратить обществу оброкъ, уплаченный за землю по уставной грамотѣ, какъ имъ, такъ и крестьянами дер. Подлѣсной. Опредѣляя цѣну иска въ 80 тыс. руб., повѣренные общества просили Судъ предоставить ему сумму убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчикъ возражалъ, что настоящій искъ могъ бы быть предъявленъ только къ княгинѣ Голицыной, пріобрѣвшей отсужденную землю на крестьянскія деньги, а не къ нему, такъ какъ онъ получилъ эту землю по наслѣдству отъ матери своей, графини Ирины Воронцовой Дашковой, которая купила ее у княгини Голицыной, и что убытки отъ взноса выкупныхъ платежей, согласно Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, общество можетъ искать съ казны. Эти же возраженія повѣренный отвѣтчика поддерживалъ и въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ крестьянъ въ главныхъ его частяхъ подлежащимъ удовлетворенію. Саратовская Судебная Палата нашла: что первоначальное дѣло общества крестьянъ села Алексѣевки съ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о землѣ производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и разрѣшено окончательно Высочайше утвержденнымъ положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Исполненіе упомянутаго Высочайшаго повелѣнія производится въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ибо данная на укрѣпленную за крестьянами землю выдана имъ по распоряженію губернскаго присутствія, на основаніи прилож. къ 32 ст. Общ. Пол. о крест., по свѣдѣніямъ, собранным мировыми посредниками, а зачетъ крестьянамъ уплаченныхъ за ту землю выкупныхъ платежей производится, по сообщаемымъ губернскимъ присутствіемъ свѣдѣніямъ, главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, на основаніи Положенія о выкупѣ. Такимъ образомъ, какъ первоначальный споръ крестьянъ с. Алексѣевки о правѣ собственности на купленную ими въ крѣпостномъ состояніи землю, такъ и составляющій продолженіе и послѣдствіе сего спора искъ крестьянъ о вознагражденіи ихъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ за владѣніе этою землею, истекаютъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, установленныхъ Высочайше утвержденными 19-го февраля 1861 года Положеніями о крестьянахъ, а именно, изъ предоставленнаго крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 32 ст. Общ. Пол. права требовать укрѣпленія за ними недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными 25 октября 1865 года правилами дѣла сего рода не изъяты изъ вѣдомства миро-

выхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и потому настоящій искъ, въ силу 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., какъ неподсудный Окружному Суду, не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію общими судебными установленіями, Судебная Палата 22-го марта 1875 года опредѣлила: признавъ искъ общества крестьянъ села Алексѣевки къ графу Воронцову-Дашкову неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 18 октября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и прил. къ 32 ст. Общ. Пол. о крест., повѣренные общества крестьянъ сел. Алексѣевки, присяжный повѣренный Лызовъ и кандидатъ правъ Немировскій, объясняютъ, что Судебная Палата неправильно признала, будто дѣла объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Дѣла эти, на основаніи прилож. къ 32 ст. Общ. Полож. о крест., вѣдаются мировыми посредниками и ихъ съѣздами только для примиренія сторонъ; рѣшенія же по онымъ постановляются окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, съ участіемъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, и только въ извѣстныхъ случаяхъ, по силѣ примѣчанія къ приведенной статьѣ по продол. 1868 года, могутъ восходить на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, положенія коего утверждаются Высочайшею властію. Но этому спеціальному суду не предоставлено рѣшать иски о доходахъ, полученныхъ помѣщиковъ изъ такихъ имѣній, если они отсуждены въ пользу крестьянъ. Равнымъ образомъ дѣла эти не подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, вѣдомство коихъ указано въ 1, 24, 31 и 35 стат. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Посему настоящее дѣло, по объясненію просителей, должно быть признано подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло крестьянъ села Алексѣевки съ генералъ-маіоромъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о землѣ, пріобрѣтенной ими на имя прежней своей помѣщицы, княгини Голицыной, разсматривалось не общими судами, а губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ участіемъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, согласно 6 п. прилож. къ 32 статьѣ Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и восходило на окончательное разрѣшеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, на основаніи 2 примѣч. къ той же 32 статьѣ по прод. 1868 года. Означеннымъ примѣчаніемъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ входить съ представленіями въ главный комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о присваиваемыхъ ими въ собственность изъ владѣнія бывшихъ помѣщиковъ земляхъ, къ которымъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно безъ явнаго нарушенія справедливости примѣнить буквально приложенныя къ упомянутой 32 ст. Общаго Положенія правила объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Если же дѣло о землѣ, присужденной крестьянамъ села Алексѣевки изъ владѣнія бывшаго ихъ помѣщика, графа Воронцова-Дашкова, производилось не въ судебныхъ установленіяхъ и не на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, но въ особомъ комитетѣ, уполномоченномъ Высочайшею властью разрѣшать подобныя дѣла безъ буквальнаго примѣненія правилъ, постановленныхъ въ Положеніи о крестьянахъ, то очевидно, что и настоящій искъ общества крестьянъ, предъявленный къ графу Воронцову-Дашкоку объ убыткахъ, происшедшихъ отъ непользованія ими упомянутою землею, не можетъ подлежать вѣдомству судебныхъ установленій, разсматривающихъ дѣла о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ на основаніи общихъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ, постановленій о владѣніи добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ (X Т. I ч. ст. 529, 530 и 609—643) и неуполномоченныхъ обсуждать тѣ исключительныя обстоятельства и отношенія, при которыхъ установилось и продолжалось владѣніе графа Воронцова-Дашкова землею,

присужденною крестьянамъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 17 го мая 1872 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ земля въ пустошѣ „Митрополій островъ“ присуждена крестьянамъ села Алексѣевки, не предоставлено этимъ крестьянамъ убытки отъ невладѣнія означенною землею отыскивать съ графа Воронцова-Дашкова въ общихъ судахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, прекратившей производство настоящаго дѣла по неподсудности онаго судебнымъ установленіямъ, а всѣ объясненія истцовъ о нарушеніи Палатою приведенныхъ ими законовъ незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣевки, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

526.—1876 года ноября 25 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Андрея Габаева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинт; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Титулярный совѣтникъ Андрей Габаевъ и штабсъ-капитанъ Юрій Сабинъ-Гузъ были товарищами по поставкѣ въ казну въ 1857 году чарводарскихъ лошадей, каковой порядокъ былъ обезпеченъ залоговымъ свидѣтельствомъ на имѣніе Габаева. По окончаніи расчетовъ съ казною Габаевъ за смертью Сабинъ-Гуза предъявилъ въ 1875 году искъ къ вдовѣ Сабинъ-Гуза, Натальѣ, за себя и какъ опекунши своихъ дѣтей, и просилъ взыскать переплаченные за Сабинъ-Гуза въ интендантство 444 рубля 82 коп. и, согласно подпискѣ Сабинъ-Гуза отъ 1 февраля 1857 года, проценты за секвестрованное залоговое свидѣтельство по 2% въ годъ, всего 8395 руб 83 коп., весь же искъ составилъ сумму 8840 рублей 65 коп. Отвѣтчица возражала противу части иска о процентахъ и доказывала, что право сего иска утрачено Габаевымъ силою земской давности и что подписка 1857 года потеряла свое значеніе за состоявшимся въ 1864 году новымъ условіемъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что о 444 руб. 82 коп. отвѣтчики не спорятъ, что подписка 1857 года не замѣнена послѣдующимъ договоромъ 1864 года, и давность на предъявленіе иска Габаевыхъ не потеряна; обращаясь затѣмъ къ самой подпискѣ 1857 года и къ словесному ея смыслу, Палата признала, что подпиской этой Сабинъ Гузъ принялъ на себя одну только обязанность, изложенную въ первой части подписки, отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ за свою часть залога Габаева въ случаѣ секвестра или конфискаціи такового. Второю же частію подписки онъ никакого обязательства предъ Габаевымъ не принималъ, а изъявилъ лишь согласіе на полученіе симъ послѣднимъ извѣстнаго процента изъ денегъ, выданныхъ полевою провіантскою комиссіею. При отсутствіи, такимъ образомъ, какого-либо обязательства Сабинъ Гуза подписка эта во второй ея части не давала Габаеву никакого права требовать отъ Сабинъ Гуза какихъ бы то ни было денегъ за продержаніе его залога, тѣмъ болѣе еще и потому, что словесный смыслъ расписки совершенно ясенъ, несмотря на вытертое и вырваное одно слово изъ оной. Расписка эта дозволяетъ Габаеву самому получить изъ суммы, уже выданной товарищамъ изъ провіантской комиссіи, по 2 коп. съ рубля съ стоимости залога, изъ чего ясно, что Габаевъ могъ получить по этой подпискѣ 2 процента за свой залогъ только одинъ разъ, именно за годъ (хотя слово за и уничтожено въ подпискѣ), а не каждый годъ до возвращенія ему залога, ибо безъ провіантскаго вѣдомства другой суммы, кромѣ разъ уже полученной, получать не слѣдовало. Если же Габаевъ изъ этой суммы ничего не получилъ, слѣдовательно, самъ не желалъ воспользоваться даннымъ ему дозволеніемъ, и это не можетъ налагать на Сабинъ-Гуза или его наслѣдниковъ обязанность выплатить Габаеву эти деньги, и тѣмъ болѣе деньги за все время продержанія залога, каковаго обязательства ни Сабинъ Гузъ, ни его наслѣдники передъ Габае-

вымъ на себя не принимали. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата постановила взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 444 руб. 82 коп., въ остальной же части иска ему отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ $^{19}/_{20}$ частяхъ, а въ $^{1}/_{20}$ части на отвѣтчиковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Габаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 3 п. 701 ст. Устава Гражд. Судопроизв. въ резолюціи не означено званія, имени, отчества и прозвища отвѣтчиковъ; 2) какой-то Сабинъ Гузъ при докладѣ дѣла былъ допущенъ къ объясненію безъ довѣренности, вопреки 247 статьѣ Устава Гр. Суд.; 3) Палата невѣрно истолковала смыслъ подписки, и мнѣніе Палаты относительно того, что Сабинъ Гузъ, предоставивъ Габаеву право получить проценты изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, не давалъ ему права требовать оные отъ него, имѣло бы основаніе только въ такомъ случаѣ, кога бы подписка 1857 года заключала въ себѣ подобную оговорку; такимъ толкованіемъ Палата навязываетъ подпискѣ то, чего въ ней нѣтъ, и потому рѣшеніе ея, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года за № 504, подлежитъ отмѣнѣ; 4) отвѣтчики въ возраженіяхъ своихъ не приводили того, чтобы истецъ имѣлъ право въ силу подписки получать проценты только изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, и притомъ только за одинъ годъ; въ подпискѣ въ первоначальномъ ея видѣ было изложено получать въ годъ, и никто не заявлялъ сомнѣнія въ подчисткѣ ея и вырваніи слова; всѣ эти доводы принадлежатъ исключительно Палатѣ въ прямое нарушеніе 339 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) настоящее исковое требованіе с процентахъ было предъявлено еще ранѣе, и Судебная Палата въ рѣшеніи 1869 г. признала право на истребованіе процентовъ отъ наслѣдниковъ Сабинъ Гуза, но предварительно обязала дать имъ отчетъ въ задаточной суммѣ; нынѣ отчетъ этотъ представленъ и разсмотрѣнъ, почему настоящее рѣшеніе Палаты, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено въ отмѣну рѣшенія ея 1869 г.; 6) въ нарушеніе 871 статьи того же Устава взысканіе судебныхъ издержекъ опредѣлено съ просителя въ $^{19}/_{20}$ частяхъ несоразмѣрно отыскиваемой имъ суммѣ; 7) сверхъ этого, Габаевъ признаетъ нарушенными еще 545 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., но не объясняетъ, въ чемъ состоитъ нарушеніе этихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Габаева незаслуживающею уваженія: 1) въ заголовкѣ резолюціи написано, что Палата слушала дѣло по иску съ опекунши надъ имѣніемъ и сиротами умершаго штабсъ-капитана Сабинъ-Гуза, Натальи Сабинъ-Гузъ, 8840 руб., а въ самой резолюціи опредѣлено взыскать 444 руб. 82 коп. съ отвѣтчиковъ, т.-е. съ лицъ, привлеченныхъ истцомъ къ отвѣту и вступившихъ въ отвѣтъ, слѣдовательно, требованіе 3 пункта 701 ст. Уст. Гражд. Суд. исполнено въ точности; 2) точно также и 247 статья ни въ чемъ не нарушена, ибо изъ протокола засѣданія Палаты видно, что къ засѣданію ея явились Наталья Сабинъ Гузъ и повѣренный ея, сынъ ея Степанъ Сабинъ Гузъ, представившій данную ему 16 сентября (т.-е. наканунѣ засѣданія) довѣренность; довѣренность эта находится при производствѣ Палаты, засвидѣтельствована у нотаріуса 17 сентября и уполномачиваетъ Степана Сабинъ-Гуза на веденіе сего дѣла и въ апелляціонной инстанціи; 3) рѣшеніе Палаты основано на буквальномъ смыслѣ подписки 1857 года, которая представлялась Палатѣ совершенно ясною; толкованіе же смысла договора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; хотя въ рѣшеніи Сената 1869 года № 504 и объяснено, что приведеніе въ рѣшеніи суда такихъ словъ, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но Палата въ своемъ рѣшеніи не допустила подобнаго нарушенія; заключеніе ея, что подписка не давала Габаеву права требовать проценты отъ Сабинъ Гуза, вовсе не основано на приведеніи словъ, въ договорѣ несуществующихъ, а составляетъ выводъ изъ помѣщенныхъ въ договорѣ условій и изъ отсутствія иныхъ обязательствъ въ договорѣ; 4) от-

вѣтчица, отвергая исковое требованіе Габаева, указывала на пропускъ давности и уничтоженіе подписки; признавъ неправильность этихъ возраженій, Палата, въ силу 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязана была обратиться къ оцѣнкѣ доказательствъ иска и опредѣленію, насколько основанія его правильны; поэтому, обратившись къ толкованію буквальнаго смысла подписки 1857 года, на которой основанъ искъ Габаева, Палата не нарушила 339 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; при этомъ Палата не возбуждала сомнѣнія относительно подлинности подписки, но не могла не обратить вниманія на отсутствіе одного слова; если къ этому обстоятельству Габаевъ относитъ нарушеніе 545 ст. Уст. Гр. Суд., то посему и этотъ законъ оказывается ненарушеннымъ; 5) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 30 октября 1874 г., по дѣлу Когана и Истомина было уже указано, что въ законную силу вступаютъ не сужденія суда о спорномъ между тяжущимися правѣ и о смыслѣ закона, это право ограждающаго, не тѣ соображенія, которыя, по 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., излагаются въ рѣшеніи, а самая сущность рѣшенія о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда, по разсмотрѣніи дѣла и излагаемая въ резолюціи суда; въ рѣшеніи Палаты 1869 г., въ этой конечной части онаго опредѣлено Габаеву въ искѣ процентовъ за залоговое его свидѣтельство по преждевременности отказать; только эта часть рѣшенія по сему предмету вступила въ законную силу, почему Палата не нарушила 891 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ въ процентахъ за залоговое свидѣтельство по неосновательности иска; 6) разрѣшивъ дѣло въ одой части въ пользу истца и въ остальныхъ частяхъ въ пользу отвѣтчиковъ, Палата исполнила обязанность, возложенную на нее 870 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлила: кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; самый же размѣръ сего распредѣленія не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, какъ уже разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. 6 февраля по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено; указываемая Габаевымъ 871 статья не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ чемъ же заключается нарушеніе 706 статьи, проситель, вопреки 798 ст. того же Устава, не объясняетъ, почему Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить, послѣдовало ли со стороны Палаты нарушеніе этого закона. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Габаева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1876 года ноября 26 дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Іеронима Поповича объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поселяне Николай Машкауцанъ, Ничай Кочугъ и другіе, всего въ числѣ 11 человѣкъ, въ исковомъ прошеніи объяснили, что турецкій подданный Іеронимъ Поповичъ, нанимая ихъ для земледѣльческихъ работъ въ арендуемомъ имъ у помѣщика Крупенскаго имѣніи, отвелъ имъ мѣсто для постройки жилищъ, причемъ увѣрялъ просителей, что помѣщикъ не можетъ запретить такой постройки и что они могутъ строиться подъ его, Поповича, отвѣтственностью. Между тѣмъ, постройки, возведенныя просителями, были впослѣдствіи снесены по требованію Крупенскаго и распоряженію волостного правленія, чѣмъ причинены просителямъ убытки въ размѣрѣ 440 руб., которые они просятъ взыскать съ Поповича. Отвѣтчикъ предъявилъ къ истцамъ встрѣчный искъ въ суммѣ 119 руб. 38 коп. Мировой Судья отказалъ во встрѣчномъ искѣ и присудилъ истцамъ 183 руб., принявъ въ расчетъ цыфру показанный свидѣтелями стоимости снесенныхъ построекъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Поповича и выслушавъ показанія свидѣтелей, между прочимъ, о стоимости землянокъ и дома, Бендерскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что убытки, понесенные поселянами вслѣдствіе сноса ихъ строеній, должны пасть на Поповича, какъ виновнаго въ допущеніи построекъ на зе-

млѣ помѣщика безъ согласія[послѣдняго; что стоимость снесенныхъ построекъ должна быть принята въ размѣрѣ отъ 8 до 15 р. за каждую, что посему рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи 183 р. правильно и что встрѣчный искъ Поповича, какъ непризнанный поселянами и неподтвержденный доказательствами, не подлежитъ удовлетворенію. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ съ Поповича въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ 55 р. Поповичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разрѣшая истцамъ постройку жилищъ, ситель дѣйствовалъ по праву арендатора, почему признаніе его отвѣтственнымъ въ убыткахъ, причиненныхъ распоряженіями помѣщика Крупенскаго и волостного правленія о сносѣ тѣхъ жилищъ, нарушаетъ 684 ст. X Т. ч. I; 2) Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не приведя въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ убытки присуждены въ суммѣ 183 р.; 3) въ нарушеніе 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ присудилъ истцамъ за веденіе дѣла 55 руб.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 514 и 1691 ст. X Т. ч. I, пространство правъ арендnаго владѣльца, каковымъ признаетъ себя Поповичъ относительно имѣнія Крупенскаго, опредѣляется соглашеніемъ собственника имущества съ арендаторомъ, почему Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе относящагося къ существу дѣла вопроса о томъ, имѣлъ-ли Поповичъ право разрѣшать постройки на землѣ Крупенскаго, а слѣдовательно, и въ повѣрку указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 684 ст. Т. X ч. I. Не усматривается также указываемаго просителемъ нарушенія 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведены данныя, по которымъ произведенъ расчетъ убытковъ, а именно прописаны принятыя Съѣздомъ цыфры стоимости снесенныхъ построекъ. Присужденіе истцамъ 55 р. за веденіе дѣла не нарушаетъ таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (Уст. Гр. Суд. ст. 867, Учр. Суд. Уст. ст. 396 п. 1) потому, что какъ настоящее дѣло состояло изъ двухъ исковъ, главнаго и встрѣчнаго, то по каждому изъ нихъ вознагражденіе за веденіе дѣла могло быть опредѣлено въ размѣрѣ, указанномъ въ 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдовательно, Поповичъ, обвиненный въ обоихъ искахъ, могъ быть присужденъ къ уплатѣ сего вознагражденія въ суммѣ, превышающей 50 р. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Поповича оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

528.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Наумова объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Василій Наумовъ предъявилъ къ крестьянину Якову Зайчикову и Данилѣ Взыгралину искъ въ 300 р. по распискѣ, въ которой значится, что сельскій староста с. Кочелаева, Зайчиковъ, и повѣренный общества крестьянъ этого села, Взыгралинъ, заняли у Наумова на надобности Кочелаевскаго общества 300 руб., которые обязуются уплатить Наумову по первому его требованію. Къ этой распискѣ, по безграмотству Зайчикова, приложена его печать; затѣмъ слѣдуетъ подпись Романова вмѣсто неграмотнаго Взыгралина, далѣе означены свидѣтели, изъ которыхъ за нѣкоторыхъ, по ихъ неграмотности, подписался тотъ же Романовъ. Рѣшеніемъ Мирового Судьи Наумову отказано въ искѣ за неформальностью расписки съ возложеніемъ на обѣ стороны штрафа по 18 р. 75 коп. за написаніе расписки на простой бумагѣ. Наумовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи постановлено безъ предварительнаго состязательнаго процесса, а на основаніи предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ отвода о неформальности расписки, что несогласно съ 69 ст. Уст.; 2) при недопущеніи объясненій между сторонами онъ, Наумовъ, лишился возможности вос-

пользоваться, быть можетъ, сознаніемъ отвѣтчиковъ, которое было бы равносильно формальному акту, и 3) не войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, Мировой Судья нарушилъ 105 ст., по которой всякія домашнія бумаги не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія, почему Наумовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, разсмотрѣть дѣло по существу и присудить ему, Наумову, 300 р. Повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, между прочимъ, объяснилъ, что его довѣрители не занимали денегъ у Наумова, а получили отъ него деньги на благотворительныя заведенія. Наровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, согласно 81 ст. Уст. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481, обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска прежде всего лежитъ на истцѣ. Въ данномъ случаѣ истецъ Наумовъ въ доказательство иска представилъ расписку, по которой надпись посторонняго лица, сдѣланная за неграмотностью Взыгралина, не только не засвидѣтельствована полиціею, какъ это положительно требуется 882 ст. X Т. I ч., но даже, вопреки этой статьѣ и рѣш. Сената 1872 г. № 446, въ подписи посторонняго рукоприкладчика Романова, сдѣланной за неграмотнаго Взыгралина, не имѣется удостовѣренія, дѣйствительно-ли она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ, безъ чего подпись та признается недѣйствительною, актъ является какъ бы нерукоприкладствованнымъ, чрезъ что и не можетъ быть признанъ доказательствомъ, предустановленнымъ закономъ; точно также и удостовѣреніе той расписки печатью сельскаго старосты не можетъ быть отнесено къ числу требуемыхъ закономъ удостовѣреній, ибо ни въ 882 ст., ни въ 919 ст. X Т. I ч. случаевъ, дозволяющихъ удостовѣрять печатью долговыя обязательства лицами, дающими оныя, не предусмотрѣно; а какъ этими статьями закона положительно требуется, чтобы актъ, въ случаѣ неграмотности дающаго оный, былъ подписанъ, по его просьбѣ и довѣрію, посторонними лицами съ засвидѣтельствованіемъ этой подписи полиціею, то, слѣдовательно, удостовѣреніе печатью сельскаго старосты Зайчикова, даннаго имъ, будто бы, обязательства не можетъ быть отнесено къ требуемымъ закономъ подписямъ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, а слѣдовательно, не можетъ имѣть доказательной силы его согласія на составленный отъ него актъ; и хотя, какъ заявлялъ повѣренный истца, официальныя бумаги, исходящія отъ безграмотныхъ, и считаются дѣйствительными съ одною только должностною печатью, но это относится только до официальныхъ бумагъ, а не къ долговымъ обязательствамъ. Такимъ образомъ, при заявленіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, что довѣрители его никакого займа у Наумова не производили и уполномачиваемы на то отъ общества не были, а получили отъ Наумова на благотворительныя заведенія, ибо онъ содержалъ въ ихъ селѣ питейное заведеніе, но содержаніе выданной ими въ полученіи этихъ денегъ расписки провѣрить не могли, Мировой Съѣздъ, опредѣляя, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., силу и значеніе той расписки, не могъ придать ей силу доказательства иска Наумова, ибо, не заключая въ себѣ надлежащихъ удостовѣреній о согласіи на выдачу ея, при отрицаніи факта займа, не подтверждаетъ существованія добровольной между сторонами сдѣлки; такъ какъ, по 81 ст., первая обязанность представлять доказательства иска лежитъ на истцѣ, то, за непредставленіемъ оныхъ, искъ Наумова оказывается недоказаннымъ, и жалоба его на разсмотрѣніе Мировымъ Судьею существа дѣла, за разсмотрѣніемъ такового Мировымъ Съѣздомъ, не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр. и 882 и 919 ст. X Т. I ч. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481 и 1872 г. № 446, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Наумовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣренный его, въ виду признанія отвѣтчикомъ взятія у него 300 р. и бездоказательности возраженій относительно того, что, будто бы, деньги эти подарены, просилъ, по 81 и 112 ст. Уст., взыскать съ Взыгралина и Зайчикова 300 р., причемъ указалъ и на то, что представленная ко взысканію расписка не можетъ считаться выданною отъ безграмотныхъ, для которой по закону требуется засвидѣтельствованіе полиціи, потому что одинъ должникъ Зайчиковъ, будучи сельскимъ старостою, по безграмотности приложилъ свою должностную печать, которая

должна почитаться равносильною подписи; всякая официальная бумага, исходящая отъ такихъ должностныхъ лицъ съ приложеніемъ одной только печати, признается дѣйствительною и не требуетъ никакого засвидѣтельствованія. Вслѣдствіе сего непризнаніе расписки доказательствомъ составляетъ неправильное примѣненіе 882 ст. Т. X ч. I, а признаніе иска недоказаннымъ нарушаетъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) признавъ расписку неимѣющею силы, Съѣздъ не въ правѣ былъ присудить взысканіе штрафа по 402 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Наумова незаслуживающею уваженія. Для дѣйствительности акта, составленнаго отъ имени безграмотнаго требуется, чтобы актъ былъ за него подписанъ тѣмъ, кого безграмотный на то уполномочитъ, и чтобы подпись эта была засвидѣтельствована; приложеніе же печати не можетъ замѣнять указаннаго порядка (Тома X части I статьи 882, 919, 921, рѣшеніе Сената 1873 года № 843). Для гражданскихъ обязательствъ, выдаваемыхъ сельскими должностными лицами, никакихъ изъятій не установлено, и если эти должностныя лица въ перепискѣ своей прикладываютъ свою должностную печать вмѣсто подписи, то отсюда еще нельзя вывести заключенія, чтобы этотъ же порядокъ могъ быть примѣняемъ и къ составленію договоровъ и обязательствъ, когда въ гражданскихъ законахъ установленъ иной порядокъ, безъ всякихъ изъятій для кого бы то ни было. Въ виду этого Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, признавъ приложеніе печати безграмотнымъ Зайчиковымъ недостаточнымъ для дѣйствительности акта. Что же касается указанія Наумова, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ принять за доказательство признаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ о полученіи имъ денегъ и отвергнуть, какъ недоказанное объясненіе, будто эти деньги подарены, то это указаніе Наумова не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ судъ не можетъ выводить признаніе посредствомъ раздробленія объясненій тяжущагося, касающихся какого-либо опредѣленнаго обстоятельства. Наконецъ, заявленіе Наумова о неправильномъ взысканіи съ него гербоваго сбора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ виду того, что взысканіе этого сбора установлено рѣшеніемъ Мирового Судьи, и Наумовъ въ своей апелляціи не указывалъ Мировому Съѣзду на неправильность этого распоряженія Мирового Судьи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Наумова, за сплою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

529.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Савельева и Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Самохвалова просила взыскать съ крестьянъ Савельева и Меркулова 190 руб. убытковъ, понесенныхъ истицею вслѣдствіе лишенія ответчиками жизни ея мужа и на содержаніе малолѣтнихъ дѣтей 305 руб. Въ подтвержденіе своего иска Самохвалова представила копію съ приговора Московскаго Окружнаго Суда, изъ коей видно, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ были признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и не умышленно, и что Окружный Судъ, за таковымъ рѣшеніемъ присяжныхъ, призналъ Савельева и Меркулова виновными лишь въ случайномъ причиненіи смерти Самохвалову, т.-е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1470 Улож. о нак., на основаніи которой они не подлежатъ за содѣянное ими никакому наказанію. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на основаніи 647 ст. Т. X ч. I, но Коломенскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Самохваловой подлежащимъ удовлетворенію въ виду приговора Окружнаго Суда и, на основаніи 644 ст. Т. X ч. I, присудилъ въ пользу истицы 300 руб. на прокормленіе ея малолѣтнихъ дѣтей, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, по нарушенію 644 и 647 ст. X Т. I ч., въ виду того, что, за призна-

ніемъ Окружнымъ Судомъ дѣйствія отвѣтчиковъ, бывшаго причиною смерти Самохвалова, дѣяніемъ случайнымъ, вопросъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣйствіемъ убытки долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не 644 ст. Т. X ч. I, а 647 ст. того же Тома и части. Бронницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Сената это дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и не умышленно, но того, чтобы они были признаны совершившими означенное дѣяніе безъ всякой со стороны ихъ неосторожности, изъ рѣшенія не усматривается. Принимая во вниманіе, что смерть Самохвалову причинена отвѣтчиками въ дракѣ и что, по 647 ст. Т. X ч. I, не подлежатъ вознагражденію только убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности, каковой нельзя предположить при условіи убійства въ дракѣ,—Съѣздъ нашелъ правильнымъ примѣнить къ данному случаю 684 ст. Т. X ч. I, въ силу которой отвѣтчики обязаны вознаградить за вредъ и убытки, причиненные убійствомъ Самохвалова; посему Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчиковъ 300 руб. на прокормленіе малолѣтнихъ дѣтей истицы, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Савельевъ и Меркуловъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 813 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Самохвалова проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Во выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 Уст. Уголов. Суд., приговоръ уголовнаго суда относительно свойства дѣянія подсудимаго обязателенъ для суда гражданскаго. Приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда свойство дѣянія Савельева и Меркулова опредѣлено подведеніемъ этого дѣянія подъ 1470 ст. Улож. о наказ., которая предусматриваетъ случайное причиненіе смерти не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности. Убытки, происшедшіе отъ такого дѣянія, не подлежатъ вознагражденію по 644 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ при кассаціи рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу разъяснилъ, что вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные указаннымъ дѣяніемъ Савельева и Меркулова, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 647 ст. ч. I. Т. X, предусматривающей убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности. Между тѣмъ, Бронницкій Мировой Съѣздъ, вопреки вышеизложенному, вошелъ въ обсужденіе свойства дѣянія отвѣтчиковъ, уже опредѣленнаго приговоромъ Уголовнаго Суда, призналъ, въ противность этому приговору, дѣяніе отвѣтчиковъ хотя и случайнымъ, но совершоннымъ не безъ неосторожности. и разрѣшилъ вопросъ о вознагражденіи за убытки не на основаніи указанной Правительствующимъ Сенатомъ 647 ст. I ч. X Т., освобождающей отъ отвѣтственности за убытки, а на основаніи законовъ, предусматривающихъ дѣянія, влекущія за собою обязанность возместить убытки. Вслѣдствіе сего, усматривая, что Бронницкій Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не подчинился, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 813 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.

530.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Шилова, купца Петра Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Купецъ Лавровъ предъявилъ искъ къ купеческому сыну Шилову. Вслѣдствіе отвода отвѣтчика Мировой Судья, на основаніи 1 п 69 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ признать отводъ пра.

вильнымъ и дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе повѣренный истца принесъ частную жалобу, прося предписать Мировому Судьѣ принять искъ къ разсмотрѣнію. Липецкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ признать это дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и передать дѣло на разбирательство тому же Мировому Судьѣ. Повѣренный Шилова проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 1 и 2 п. п. 69, 1 п. 576 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 года №№ 161, 537 и 1137, кассаціонныя жалобы не допускаются на такія частныя опредѣленія, которыми не заканчивается производство по дѣлу, а разрѣшается только возникшій по дѣлу процессуальный вопросъ, и за которыми по тому же производству послѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла; 2) что обжалованное Шиловымъ опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда разрѣшило только вопросъ о подсудности, и этимъ опредѣленіемъ постановлено передать дѣло Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства, вслѣдствіе чего производство по настоящему дѣлу не заканчивается этимъ опредѣленіемъ, а должно продолжаться въ мировыхъ установленіяхъ, въ которыхъ еще послѣдуетъ окончательное постановленіе по сему дѣлу, и 3) что вслѣдствіе сего опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда не можетъ быть нынѣ обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Шилова, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, предписавъ Съѣзду возвратить просителю залогъ.

531.—1876 года ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Павла Топоркова объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Павелъ Топорковъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1862 г. состоялся между нимъ и его братьями Матвѣемъ и Ефимомъ раздѣлъ, утвержденный Владимирскою палатою государственныхъ имуществъ; что братъ его, Матвѣй, не довольствуясь раздѣломъ, потребовалъ отъ него половину доставшейся на его долю рекрутской квитанціи и обратился по сему предмету съ жалобою въ Александровское полицейское управленіе, которое истребовало отъ него, Павла Топоркова, 300 р.; что взысканныя такимъ образомъ деньги хранятся въ Порѣчскомъ волостномъ правленіи; наконецъ, что постановленіе полиціи о взысканіи денегъ въ исполненіи не приведено и предоставлено ему, Павлу Топоркову, предъявить искъ въ судѣ. Ссылаясь на указанныя обстоятельства и признавая постановленіе полицейскаго управленія неправильнымъ, Павелъ Топорковъ просилъ Мирового Судью предоставить ему право на обратное полученіе 300 р., хранящихся въ волостномъ правленіи. Александровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что по разъясненію сторонъ рѣшеніемъ Александровскаго полицейскаго управленія, состоявшимся около 10 лѣтъ тому назадъ, зачетная рекрутская квитанція предоставлена въ собственность Павла Топоркова, а съ него присуждено въ пользу Матвѣя Топоркова 300 р., которые хранятся въ Порѣчскомъ волостномъ правленіи, и что этого обстоятельства не отвергаетъ истецъ. Принимая засимъ во вниманіе рѣшеніе полицейскаго управленія, вошедшее въ законную силу, Съѣздъ призналъ хранящіеся въ волостномъ правленіи 300 р. собственностью Матвѣя Топоркова. Павелъ Топорковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1 пун. 29, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 204 ст. X Т. 2 ч., объясняетъ, что по прежнему порядку производства сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, имѣла право предъявить искъ въ судѣ, что проситель и сдѣлалъ въ настоящемъ случаѣ, почему Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло по существу и не могъ ссылаться на рѣшеніе полиціи.

Разсмотрѣвъ жалобу Павла Топоркова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 79 Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ въ судебномъ установленіи, образованномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Право на этотъ искъ сохранялось въ теченіе земской давности (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 г. №№ 1144, 1296), а посему постановленія полиціи по дѣламъ прежняго безспорнаго производства не входятъ въ законную силу въ теченіе земской давности (рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. 1870 г. № 1915). Искъ стороны, недовольной постановленіемъ полиціи, подчиняется общему порядку, установленному Уст. Гр. Суд., и судъ по такому иску обязанъ разсмотрѣть по существу требованія и возраженія сторонъ и постановить рѣшеніе по оцѣнкѣ представленныхъ ими доказательствъ, не стѣсняясь постановленіемъ полиціи, которое при разрѣшеніи судомъ дѣла по означенному иску не можетъ служить ни источникомъ, ни доказательствомъ правъ стороны, выигравшей дѣло въ полиціи. Вопреки вышеизложенному, Александровскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Павла Топоркова по существу, а именно не обсудилъ, имѣетъ ли Матвѣй Топорковъ право на полученіе съ Павла Топоркова 300 р., внесенныхъ послѣднимъ по распоряженію полиціи, но призналъ за Матвѣемъ Топорковымъ права на деньги единственно на основаніи постановленія Александровскаго полицейскаго управленія, причемъ, однако, Мировой Съѣздъ не установилъ истеченія земской давности, погашающей право на предъявленіе иска стороною, не довольною постановленіемъ полиціи. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Переяславскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.

532.—1876 года декабря 1 дня. *По прошенію купца Николая Лапинина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Поповъ, представивъ вексель на 530 р., выданный купцомъ Николаемъ Лапининымъ купцу Котляренкову и отъ сего послѣдняго перешедшій къ Попову, просилъ взыскать съ Лапинина 400 рубл. Повѣренный Лапинина возражалъ, что вексель этотъ безденежный; что онъ выданъ былъ Котляренкову въ видѣ бланка за купленный товаръ; что Лапининъ съ Котляренковымъ расчитался, но позабылъ взять бланкъ обратно; что онъ получилъ и счетъ отъ Котляренкова, но этотъ счетъ при исполненіи постановленія Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи его рѣшенія похищенъ Поповымъ и что вексель былъ протестованъ Котляренковымъ не въ мѣстѣ жительства Лапинина, въ противность разъясненію Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, въ рѣшеніи по дѣлу Вильтона съ Петровымъ (журналъ Гражданскаго и Торговаго Права 1871 г. № 1 къ 615 ст. Устава Вексел.); въ доказательство же какъ безденежности векселя, такъ и того, что Поповъ взялъ у Лапинина бумаги и положилъ въ карманъ, повѣренный Лапинина сослался на свидѣтелей. Кіевскій Мировой Съѣздъ, признавая, что свидѣтели отвѣтчика выставлены въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся вовсе къ дѣлу, и что дѣло вполнѣ выяснено, постановилъ свидѣтелей не спрашивать и не вызывать. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій Лапинина оказывается, что бланкъ или вексель былъ выданъ дѣйствительно за полученные въ долгъ товары, и это возраженіе сводится къ тому, что по документу этому сдѣлана уплата. Этой уплаты Лапининъ ничѣмъ не доказалъ, а хотя онъ и ссылается на какой то счетъ Котляренкова, который, будто бы, у него похищенъ, но во 1 хъ) обстоятельство похищенія не было доказано на судѣ, какъ объ-

ясняетъ самъ Лапининъ, и во 2 хъ) ничѣмъ не подтверждается и то, чтобы упомянутый счетъ относился до документа, служащаго основаніемъ даннаго дѣла. Кромѣ того, по самому существу дѣла оказывается, что съ Лапинина взыскиваетъ по векселю не получатель его, Котляренковъ, а третье лицо— Поповъ, которому переданъ вексель, и что посему, въ силу охраны вексельнаго права, споръ о безденежности, если бы онъ и былъ надлежаще заявленъ, до этого третьяго лица касаться не долженъ. Наконецъ, возраженіе Лапинина, что протестъ сдѣланъ съ упущеніемъ формальностей и потому онъ взысканію не подлежитъ, оказывается тоже неосновательнымъ. Хотя въ указанномъ Лапининымъ рѣшеніи Сената и говорится, что протесты тѣ неправильны, которые исполнены не въ томъ мѣстѣ, гдѣ отвѣтчикъ находился или долженъ былъ находиться, но, однако, Сенатомъ не сказано, что въ этихъ случаяхъ должникъ освобождается отъ взысканія; къ тому же и самое рѣшеніе называетъ только тѣ протесты неправильными, которые сдѣланы не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ былъ находиться, и Съѣздъ полагаетъ, что въ моментъ окончанія срока обязательству каждый должникъ обязанъ находиться въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга, если въ обязательствѣ не объяснено, гдѣ оно должно быть выполнено, такъ что въ указанномъ выше рѣшеніи подъ словами: „не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ находиться“, по мнѣнію Съѣзда, при такихъ обстоятельствахъ, какъ данное, слѣдуетъ понимать постоянное жительство кредитора. Въ настоящемъ же дѣлѣ Лапининымъ не доказано того, чтобы протестъ былъ сдѣланъ не въ мѣстѣ жительства Котляренкова. Посему и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лапинина 400 рублей въ пользу Попова. Рѣшеніе это Лапининъ считаетъ подлежащимъ отмѣнѣ, какъ противное 174 ст. Уст. Гр. Суд., и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 720, такъ какъ во-1-хъ) нельзя сказать, что проситель не представилъ доказательствъ безденежности векселя, если Съѣздъ не допросилъ его свидѣтелей о томъ, что предъявленный вексель выданъ проситель емъ Котляренкову не векселемъ, а бланкомъ въ обезпеченіе расчета за купленный у него товаръ, что за товаръ этотъ проситель съ Котляренковымъ расчитался, и послѣдній выдалъ ему въ томъ счетъ съ поясненіемъ о полученіи денегъ сполна, и что счетъ этотъ похищенъ Поповымъ во время ареста у просителя имущества; во 2 хъ) хотя Поповъ и третье лицо въ семъ дѣлѣ по переуступкѣ векселя ему, но если бы проситель представилъ документъ въ удовлетвореніе Котляренкова по тому векселю, или если бы Судъ пожелалъ убѣдиться въ справедливости показанія просителя, то едва ли Съѣздъ рѣшился бы высказать, что хотя вексель и безденежный, но какъ онъ находится у третьяго лица, то векселедатель долженъ платить деньги, и въ 3-хъ) Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Правит. Сен. по дѣлу Вильтона съ Петровымъ, ибо изъ сего рѣшенія Сената вовсе не слѣдуетъ, что протестъ векселя долженъ быть сдѣланъ въ мѣстѣ пребыванія кредитора въ томъ вниманіи, что должникъ обязанъ находиться въ моментъ срока векселя тамъ же для уплаты долга. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Поповъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лапинина на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ его свидѣтелей не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Изъ дѣла и самой кассаціонной жалобы Лапинина видно, что онъ на свидѣтелей ссылался: во-1-хъ) въ доказательство безденежности векселя и во-2-хъ) въ подтвержденіе того, что при предварительномъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи Поповъ похитилъ у Лапинина счетъ по векселю. По первому изъ сихъ обстоятельствъ неспросъ свидѣтелей не только не составляетъ нарушенія закона, но, напротивъ, совершенно согласенъ съ смысломъ законовъ и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1871 года № 724; 1872 года № 900 и друг. о томъ, что въ доказательство безденежности векселя свидѣтельскія показанія не допускаются. По второму обстоятельству Мировой Съѣздъ въ виду того, что о похищеніи Поповымъ означеннаго счета уже производилось уголовное дѣло, и похищеніе не было доказано, а также того, что ничѣмъ не

подтверждено, чтобы упомянутый счетъ относился къ векселю, по которому производится съ Лапинина взысканіе,—имѣлъ полное основаніе признать, что свидѣтели выставлены Лапининымъ въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся вовсе къ дѣлу. Затѣмъ Лапининъ заявляетъ о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената (1 Департамента) по дѣлу Вильтона съ Петровымъ въ томъ смыслѣ, что протестъ векселя долженъ дѣлаться на мѣстѣ жительства кредитора, такъ какъ, по мнѣнію Съѣзда, въ моментъ окончанія срока обязательству каждый должникъ обязанъ находиться въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга. Не останавливаясь на томъ, насколько эти соображенія Съѣзда вытекаютъ изъ смысла приведеннаго рѣшенія Сената (по 4-му Департаменту), ибо для суда обязательны не отдѣльныя рѣшенія по частнымъ дѣламъ, а постановленія закона, нельзя не признать, что обжалованныя Лапининымъ соображенія Съѣзда о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть дѣлаемъ протестъ векселя, и о мѣстѣ, въ которомъ обязанъ находиться должникъ въ моментъ окончанія срока обязательству, не основаны ни на какомъ законѣ. Нигдѣ въ законѣ не установлено подобнаго общаго правила, а, напротивъ того, изъ смысла постановленій Устава о век. (ст. 619 и др.) видно, что протестъ векселя дѣлается въ мѣстѣ жительства плательщика по векселю. Тѣмъ не менѣе это неправильное соображеніе Съѣзда не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, потому что Съѣздомъ приведено и другое основаніе къ присужденію съ Лапинина взысканія по векселю, именно, что учиненіе протеста не въ надлежащемъ мѣстѣ не освобождаетъ должника отъ взысканія. Это послѣднее соображеніе вполнѣ согласно съ закономъ, на основаніи котораго даже вексель, вовсе непротестованный, хотя и теряетъ силу вексельнаго права, но не перестаетъ быть обязательствомъ и не освобождаетъ должника отъ взысканія (Уст. Тор. ст. 636 и 637), которому не подвергаются лишь надписатели (ст. 617). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лапинина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

533.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію потомствен. почет. гражданина Петра Ардамацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Псковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло декабря 17 и января 7 1874/5 г., нашелъ: 1) что рѣшеніемъ общаго собранія заимодавцевъ отъ 3 февраля 1872 года потомственные почетные граждане Василій и Петръ Ардамацкіе были признаны должниками несостоятельными несчастными; 2) что означенное рѣшеніе было утверждено опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 2 го іюня того же года, которое, за необжалованіемъ заинтересованными лицами, вступило въ законную силу; 3) что съ момента вступленія въ законную силу опредѣленія суда о признаніи несостоятельности Ардамацкимъ несчастною Ардамацкіе, согласно 2000 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о торговой несостоятельности, возстановлены во всѣхъ правахъ состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое они впредь пріобрѣсти могутъ; 4) что возстановленный во всѣхъ правахъ состоянія съ 2 го іюня 1872 г. Петръ Ардамацкій заключилъ 28 го марта 1873 года съ Александрою Ардамацкою мировую сдѣлку, по которой, уступая Александрѣ Ардамацкой права свои на наслѣдство въ имуществѣ купца Ѳеодора Ардамацкаго, получилъ отъ Александры Ардамацкой наличными деньгами 2000 руб. и векселями 4000 руб.; 5) что повѣренный купчихи Дубровской (кредиторши Ардамацкихъ), не оспаривая опредѣленія суда, коимъ Ардамацкіе возстановлены во всѣхъ правахъ ихъ состоянія, въ то же время ходатайствуетъ объ ограниченіи этихъ правъ, основывая таковое свое ходатайство лишь на томъ, что въ мартѣ 1873 г. не было еще окончено распредѣленіе между кредиторами денегъ, вырученъ-

ныхъ отъ продажи имущества должниковъ; 6) что полная гражданская правоспособность Ардамацкихъ, возстановленная силою судебнаго опредѣленія о признаніи ихъ несостоятельными несчастными, не можетъ быть ограничиваема вслѣдствіе того, что Судебною Палатою было возложено на Окружный Судъ составленіе новаго расчета о порядкѣ удовлетворенія ихъ кредиторовъ, равно какъ не могутъ быть вслѣдствіе того же нарушаемы и права третьихъ лицъ, вступившихъ съ Ардамацкими послѣ признанія ихъ несостоятельными въ какія-либо обязательства; 7) что въ виду этого пріобрѣтенное Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ его съ Александрою Ардамацкою право требованія къ послѣдней, на сумму 400 руб., должно быть признано принадлежащимъ лично ему, а не конкурсной массѣ; 8) что поэтому означенные 4000 руб. въ конкурсную массу обращены быть не могутъ; 9) что вслѣдствіе сего распоряженіе присяжнаго попечителя о наложеніи ареста на слѣдующую Петру Ардамацкому къ полученію по векселямъ Александры Ардамацкой сумму является неправильнымъ, ходатайство же повѣреннаго Ардамацкаго о снятіи сего ареста представляется подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Псковскій Окружный Судъ, руководствуясь ст. 2000 Тома XI ч. 2 Устава о торговой несост. и ст. 28 и 712 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить наложенный арестъ на 4000 руб., слѣдующихъ Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ купчихи Дубровской, нашла, что пріобрѣтеніе Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ съ Александрою Ардамацкою отъ 28 го марта 1873 года, за уступку наслѣдственныхъ послѣ Ѳеодора Ардамацкаго правъ, векселей ея на сумму 4000 руб. послѣдовало хотя по постановленіи Псковскимъ Окружнымъ Судомъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ конкурснаго по дѣламъ Петра Ардамацкаго управленія, заключенія о признаніи его несостоятельности несчастною, но въ то время, когда, вслѣдствіе принесенной на другое опредѣленіе суда (въ качествѣ того же конкурснаго управленія) по предмету удовлетворенія кредиторовъ жалобы, еще имѣлось конкурсное объ Ардамацкомъ производство, заключенное лишь 22 го февраля 1874 года; при такомъ положеніи дѣла должная Александрою Ардамацкою по упомянутымъ векселямъ сумма, за силою статьи 1950 Тома XI Устава Торговаго, согласно которой все, что къ несостоятельному дойдетъ во время конкурса, причисляется къ составу находящагося въ вѣдѣніи конкурса имущества, не составляетъ личной собственности Петра Ардамацкаго, а подлежитъ обращенію въ конкурсную массу на удовлетвореніе кредиторовъ. Признавая по симъ основаніямъ снятіе наложеннаго по требованію присяжнаго попечителя ареста на сумму 4000 руб., слѣдующую Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой, неправильнымъ и имѣя въ виду, что возстановленіе сего ареста будетъ зависѣть отъ конкурсныхъ надъ Ардамацкимъ установленій, Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 1 апрѣля 1875 г., отмѣнила постановленіе Псковскаго Окружнаго Суда отъ 7 января 1875 г. Петръ Ардамацкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основаніи ст. 2000 Т. XI Уст. о Торг. несост., послѣдствіе несостоятельности несчастной есть возстановленіе несостоятельн. во всѣхъ правахъ его прежняго состоянія съ прекращеніемъ всѣхъ требованій по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, къ имуществу, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ. Рѣшеніе 2-го іюня 1872 года о признаніи его, просителя, несостоятельнымъ несчастнымъ должникомъ со дня вступленія въ законную силу, т.-е. съ іюля 1872 г., сдѣлавшись, за силою ст. 891, 892 и 893 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обязательнымъ для суда и сторонъ, по существу своему пресѣкло дѣйствіе 1950 ст. Уст. о несост. Т. XI. Хотя конкурсное производство по предмету удовлетворенія кредиторовъ не было окончено до 22 февраля 1874 года, но это обстоятельство, какъ немогущее вліять уже на свойство несостоятельности, не лишало его, Ардамацкаго, права на открывшееся 23-го марта 1873 г. наслѣдство, ибо, допустивъ противное толкованіе, пришлось бы или вовсе отрицать тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ для суда и сторонъ изъ судебнаго рѣшенія 2 іюня 1872 года, которымъ возстановлена его, просителя, правоспособность, или признавать за нимъ лишь силу въ неопре-

дѣленномъ будущемъ, что было бы, несогласно съ 891, 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что 1950 ст. Т. XI помѣщена въ раздѣлѣ о розыскѣ имущества, а розыскъ имущества есть мѣра, какъ видно изъ ст. 1983 XI Т. Уст. о нес., предшествующая заключенію о свойствѣ несостоятельности, и ни въ Судебномъ Уставѣ, ни въ Уст. о торг. несост. не содержится такого правила, чтобы дѣйствіе ст. 1950 Т. XI имѣло силу безусловно до постановленія о закрытіи конкурса. Такое постановленіе, не требуемое закономъ, въ настоящемъ дѣлѣ даже не имѣло мѣста, такъ какъ судъ, замѣняя конкурсъ, не имѣлъ надобности передавать дѣло для храненія, чѣмъ, по ст. 2006 Уст. о торг. несост., заканчивается конкурсное производство, и предшествовавшее сему дѣйствіе —публикація о свойствѣ признанной несостоятельности, по распоряженію суда, была припечатана въ вѣдомостяхъ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ и подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ слѣдующемъ: поступаетъ ли на удовлетвореніе долговъ, поступившихъ въ конкурсъ, имущество, пріобрѣтенное несостоятельнымъ послѣ признанія вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ несостоятельности его несчастною, но до постановленія о закрытіи конкурса. Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ст. 2000 пун. 2 и 1950 Т. XI Уст. о торг. несост., изъ сопоставленія коихъ усматривается, что таковое имущество не поступаетъ въ конкурсъ и подходитъ подъ понятіе объ имуществѣ, указанномъ во 2 пун. приведенной ст. 2000. Засимъ рѣшеніе Палаты, основанное на противоположномъ выводѣ и посему несогласное съ точнымъ смысломъ закона, надлежитъ признать подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное почетнымъ гражданиномъ Ардамацкимъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію стат. 2000 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

534.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери полковника Анны Сулима объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочь полковника Анна Сулима, предъявивъ въ 1871 году искъ къ купеческой женѣ Епанешниковой и губернскому секретарю Торбѣеву, просила уничтожить выданную ею при содѣйствіи Торбѣева расписку въ займѣ у Епанешниковой 2168 руб. и возвратить ей переданныя Епанешниковой въ обезпеченіе займа двѣ квитанціи Московской ссудной казны на заложенныя въ суммѣ 1100 руб. брилліантовыя вещи Сулимы. Московская Судебная Палата, отказавъ Сулимѣ въ уничтоженіи расписки и признавъ Торбѣева, какъ несостоящаго съ истицей ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по этой распискѣ, лицомъ, не отвѣтственнымъ предъ Сулимой, рѣшеніемъ 23 ноября 1872 г. обязала Епанешникову возвратить Сулимѣ брилліанты, а „въ случаѣ ихъ неоказательства“—ихъ стоимость, и предоставила Сулимѣ стоимость брилліантовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Присужденныхъ Сулимѣ брилліантовъ у Епанешниковой не оказалось. Поэтому Сулима 2 мая 1873 года предъявила къ Епанешниковой, а также и къ Торбѣеву, искъ о платежѣ цѣнности этихъ брилліантовъ, опредѣливъ цѣнность ихъ, за вычетомъ долга Епанешниковой, въ 6000 р. Московскій Окружный Судъ 13 октября 1873 г. въ искѣ этомъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ по апелляціи Сулимы, повѣренный ея, уменьшивъ сумму иска до 5923 р., сослался на протоколъ Московскаго Мирового Судьи Эберна, въ которомъ изложены прошеніе бывшаго попечителя Сулимы, надворнаго совѣтника Ладухина, оцѣнившаго брилліанты въ 8000 р., а также заявленіе коллежскаго секретаря Адамовича, у котораго квитанціи на брилліанты были заложены въ 400 р., и просилъ въ разъясненіе цѣнности брилліантовъ допросить въ качествѣ свидѣтелей Ладухина, Адамовича и Мирового Судью Эберна, разби-

равшаго дѣло о квитанціяхъ на брилліанты. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ, что Торбѣевъ, по смыслу рѣшенія Палаты 1872 г. и. на основаніи ст. 895 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности предъ Сулимой по иску, возникшему изъ ненахожденія брилліантовъ; что искъ Сулимы подлежитъ обсужденію только въ отношеніи Епанешниковой; что цѣнность брилліантовъ истицей не доказана и что хотя Ладухинъ и Адамовичъ въ письменныхъ заявленіяхъ Мировому Судьѣ оцѣнивали брилліанты въ 8000 р., но показанія ихъ лишены значенія и не составляютъ доказательства противъ Епанешниковой, такъ какъ даны не свѣдущими людьми въ установленномъ ст. 515 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, а залогодержателями, заинтересованными по дѣлу. Присяжный повѣренный Крушинскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, поданной по довѣренности истицы Сулимы, объясняетъ: 1) что искъ Сулимы, предъявленный въ 1873 г., не составляетъ предолженія прежняго дѣла, рѣшеннаго Палатой въ 1872 г., а составлялъ новый искъ объ убыткахъ за утрату вещей, въ которой виновенъ и Торбѣевъ, и что, отказавъ въ этомъ искѣ за силою рѣшенія 1872 г., Палата нарушила ст. 684 Т. X ч. I и ст. 896 Уст. Гр. Суд.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 515 и нарушила ст. 370 Уст. Гр. Суд., не допустивъ допроса свидѣтелей, которые могли разъяснить цѣнность брилліантовъ, и не сказавъ въ своемъ рѣшеніи ничего о Мировомъ Судьѣ Эбернѣ, который не былъ заинтересованъ въ дѣлѣ и подлежалъ допросу, и 3) что, отказывая въ искѣ за причиненный убытокъ по непредставленію доказательствъ, Палата, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., не указала закона, опредѣляющаго способъ оцѣнки несуществующихъ вещей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія Палаты отъ 23 ноября 1872 года, Торбѣевъ, признанный лицомъ отвѣтственнымъ предъ Сулимой по выдачѣ ею на имя Епанешниковой расписки съ закладомъ квитанцій ссудной казны на принадлежавшія ей брилліантовыя вещи, не могъ быть обвиненъ Палатой и по новому иску Сулимы о платежѣ цѣнности этихъ брилліантовъ; слѣдовательно, Палата, принявъ во вниманіе при обсужденіи настоящаго иска прежнее свое рѣшеніе, освобождавшее Торбѣева отъ отвѣтственности предъ Сулимою за перешедшіе къ Епанешниковой брилліанты, и отказавъ въ искѣ съ Торбѣева за силою этого рѣшенія, поступила согласно ст. 895 Уст. Гражд. Суд. Соображенія Палаты о томъ, что показанія свидѣтелей Ладухина и Адамовича о цѣнности извѣстныхъ имъ вещей не могли бы служить доказательствомъ, такъ какъ не составляютъ показаній экспертовъ, данныхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 515 и слѣд. Уст. Гр. Суд., представляются неправильными: законъ не установляетъ, чтобы цѣнность присужденныхъ истцу и неоказавшихся на лицо вещей могла быть доказываема только особыми какими либо способами; слѣдовательно, должно признать, что всякаго рода доказательства, допускаемыя Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы во вниманіе для установленія этой цѣнности; что же касается заключенія свѣдущихъ людей, то этотъ способъ доказательства въ искахъ о платежѣ цѣнности присужденныхъ и неоказавшихся на-лицо вещей именно и представляется невозможнымъ, за отсутствіемъ самыхъ вещей, цѣнность которыхъ подлежитъ опредѣленію. Но неправильныя соображенія Палаты по этому предмету не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что наряду съ этими соображеніями Палата приводитъ и другое основаніе къ отказу въ допросѣ Ладухина и Адамовича въ качествѣ свидѣтелей: основаніе это заключается въ томъ, что означенныя лица представляются заинтересованными въ дѣлѣ, т.-е. что выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу сославшейся на нихъ стороны; правильность этого соображенія Палаты, относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ быть провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., а потому недопущеніе Ладухина и Адамовича къ свидѣтельству при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что касается заявленной Палатѣ просьбы повѣреннаго Сулимы о допросѣ свидѣтеля Эберна, то эта просьба, въ явное нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд.,

Палатой вовсе не разсмотрѣна, и изъ рѣшенія ея не видно, по какимъ основаніямъ Эбернъ не допущенъ къ свидѣтельству. Посему и руководствуясь неоднократными разъясненіями Гражд. Кас. Д-та о томъ, что судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить всѣ заявленныя сторонами при производствѣ дѣла требованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 гр. д ту), по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

535.—1876 г. декабря 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Совѣтова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кнерцеръ искалъ съ Совѣтова 100 р. по распискѣ 1873 г., въ которой, безъ означенія, кому она выдана, объяснено, что Совѣтовъ принялъ мыла на 132 р. 76 к., уплатилъ 32 р. 76 к. и остальные 100 р. обязывается уплатить въ теченіе 4 мѣсяцевъ, и на оборотѣ которой отъ имени г. Ингеноля сдѣлана надпись о передачѣ ея для полученія денегъ Кнерцеру. Спрошенный по указанію истца свидѣтель Фроловъ показалъ, что онъ, служа въ 1873 году у Ингеноля, отпустилъ Совѣтову мыла на 130 р. и что за это мыло Совѣтовъ остался долженъ 100 р. Мировой Судья 2 участка г. Симбирска въ искѣ Кнерцеру отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ Ингеноль заявилъ Съѣзду, что расписку Совѣтова передалъ Кнерцеру въ собственность. Симбирскій Мировой Съѣздъ присудилъ Совѣтова къ платежу въ пользу Кнерцера 100 р., признавъ, что, по ст. 710 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что показаніемъ Фролова доказано, что Совѣтовъ въ 1873 году забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ расписку Ингенолю; что при такихъ условіяхъ документъ не можетъ быть признанъ неимѣющимъ для Совѣтова обязательной силы потому лишь, что въ немъ не опредѣлено лицо, которому Совѣтовъ обязался заплатить; что отвѣтчикъ не опровергаетъ ни подписи своей, ни выдачи обязательства Ингенолю, и вообще ничего не возражаетъ противъ фактовъ, установленныхъ показаніемъ свидѣтеля Фролова; что отсюда слѣдуетъ, что въ 1873 г. онъ дѣйствительно забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ расписку Ингенолю; что съ другой стороны документъ, выданный отвѣтчикомъ представляетъ собою подписанный Совѣтовымъ счетъ и обязательство заплатить 100 р.; что тождественность представленной истцомъ записки съ той распиской, которая выдана Совѣтовымъ Ингенолю въ 1873 г., не подлежитъ сомнѣнію, и что указаніе отвѣтчика, что расписка не могла быть передана Кнерцеру по надписи, не заслуживаетъ уваженія, въ виду ст. 2058 и 2063 Т. X ч. I Св. Зак. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія мѣщанка Ольга Совѣтова, по довѣренности отвѣтчика Совѣтова, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 569, 710, 1528, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I Свод. Зак. Гр., ст. 81, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, и взамѣнъ письменнаго акта, и изъ свидѣтельскихъ показаній вывелъ смыслъ договора, въ которомъ вопреки закону не обозначены обѣ стороны; 2) что Съѣздъ нашелъ въ представленной истцомъ распискѣ два акта: счетъ и долговое обязательство, но, вопреки пун. 7 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года, взыскалъ гербовыя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ только съ одного акта, и 3) что, признавъ передачу расписки Кнерцеру по надписи возможной, безъ выдачи Кнерцеру довѣренности, Съѣздъ нарушилъ ст. 2058 Т. X ч. I и 46 Уст. Гр. Судопроизвдства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельское показаніе допущено Съѣздомъ, какъ видно изъ его рѣшенія, не въ удостовѣреніе долга и не взамѣнъ письменнаго акта, а въ разъясненіе того, дѣйствительно ли Совѣтовъ купилъ товаръ у Ингеноля и соотвѣтствуетъ ли время выдачи Со-

вѣтовымъ расписки времени покупки имъ у Ингеноля означеннаго товара; въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ показаніе свидѣтеля могло быть допущено, какъ въ виду ст. 710 и 1510 Т. X ч. I Свод. Зак., не требующихъ письменнаго удостовѣренія для продажи движимаго имущества и передачи его покупщику, такъ и по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., которая, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не воспрещаетъ разъяснять посредствомъ свидѣтельскихъ показаній обстоятельства, сопровождавшія выдачу письменнаго обязательства; независимо отъ этого, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣшеніе 1874 года № 431), свидѣтельскими показаніями можетъ быть разъясняемъ и вопросъ о томъ, кому выдана расписка, если имя лица, которому она выдана, въ ней не означено. Правительствующимъ Сенатомъ также неоднократно было разъясняемо, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія сторона можетъ указывать лишь на такія неправильности въ дѣйствіяхъ или соображеніяхъ суда, которыми нарушается ея право (см. рѣшенія 1874 г. №№ 637, 685 и мн. друг.); взысканіемъ съ просителя гербовыхъ пошлинъ въ меньшемъ размѣрѣ, нежели слѣдовало бы, Съѣздъ, очевидно, не нарушилъ правъ Совѣтова, слѣдовательно, и жалоба съ его стороны по этому предмету представляется неумѣстной; независимо отъ этого соображенія, нельзя не замѣтить, что Съѣздъ призналъ расписку Совѣтова (въ которой показаны количество и сорты принятаго имъ мыла и сумма, подлежавшая платежу за этотъ товаръ) долговымъ обязательствомъ, потому что усмотрѣлъ въ немъ подписанный счетъ на принятый товаръ, а этого рода документы признаются, по закону (ст. 2045 Т. X ч. I), домашними заемными обязательствами; но, признавая счетъ или расписку Совѣтова заемнымъ обязательствомъ, Съѣздъ вовсе не нашелъ въ этомъ документѣ соединенія двухъ различныхъ актовъ. Наконецъ, передача по надписямъ какъ явленныхъ, такъ и домашнихъ заемныхъ обязательствъ, допускается статьею 2058 Т. X ч. I Св. Зак., и, слѣдовательно, признавъ (въ виду надписи Ингеноля на распискѣ и заявленія его Съѣзду), что расписка Совѣтова могла быть передана Кнерцеру по надписи, Съѣздъ не нарушилъ закона. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., прошеніе повѣренной Совѣтова оставить безъ послѣдствій.

536.—1876 г. іюля 28 и декабря 2 чиселъ. *По прошенію Гаркави, повѣреннаго солдатской вдовы Аксиньи Мироновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Алексѣевъ, повѣренный мѣщанки Устиньи Чумаковой, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что по приговору сего суда, состоявшемуся 2 февраля 1873 года, мужъ Чумаковой, а малолѣтней ея дочери отецъ, мѣщанинъ Дмитрій Чумаковъ осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири. На этотъ приговоръ Чумаковъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, а потомъ 3 іюня того же года, находясь въ тюремномъ замкѣ, составилъ на случай своей смерти, а равно и на случай, если Правительствующій Сенатъ не отмѣнитъ приговора, духовное завѣщаніе, которымъ все свое имущество отказалъ сестрѣ своей, солдатской вдовѣ Аксиньѣ Мироновой. Завѣщаніе это препровождено было на храненіе въ IV отдѣленіе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Между тѣмъ, 9 іюля того же года кассаціонная жалоба Чумакова оставлена безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего приговоръ надъ Чумаковымъ 4 декабря былъ обращенъ къ исполненію. Послѣ того въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ возбуждены были, по случаю лишенія Чумакова всѣхъ правъ состоянія, два производства: съ одной стороны наслѣдники его по закону, настоящія истицы, ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ него имуществу, а съ другой—Миронова

просила объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію. По поводу этихъ ходатайствъ въ Окружномъ Судѣ 21 октября 1874 г. состоялось опредѣленіе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію, а 25 числа того же мѣсяца къ имуществу, оставшемуся послѣ Чумакова во всей его цѣлости, утверждены въ правахъ наслѣдства законные наслѣдники Чумакова. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 1020 ст. Т. X ч. I, духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, болѣе уже недѣйствительны; б) что понятіе о политической смерти въ нашемъ законѣ нетождественно съ понятіемъ о смерти физической, а, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ только на случай смерти наслѣдодателя, но ни въ какомъ другомъ случаѣ, и в) что, по 28 ст. Улож. о наказ., къ наслѣдованію послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются одни законные наслѣдники осужденнаго, повѣренный истицъ просилъ Судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ 33 и 35 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, о признаніи утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія Чумакова ничтожнымъ. Гаркави, повѣренный Мироновой, объяснилъ, что вопросъ о томъ, имѣлъ-ли Чумаковъ право составлять духовное завѣщаніе, положительно разрѣшается содержаніемъ 1010 и 1020 ст. Зак. Гр. и 28 ст. Улож. о наказ.; моментъ объявленія приговора, лишая осужденнаго всѣхъ правъ, не можетъ уничтожить тѣхъ распоряженій по имуществу, которыя сдѣланы завѣщателемъ до объявленія ему приговора. Всѣ акты, совершонные до этого момента, должны считаться дѣйствительными, а слѣдовательно, и духовное завѣщаніе Чумакова, какъ составленное до объявленія ему приговора, должно считаться дѣйствительнымъ и не можетъ быть уничтожено. Ссылаясь затѣмъ на ст. 1104, 1222 и 1553 Зак. Гражд., Гаркави просилъ въ искѣ Чумаковой отказать. Окружный Судъ нашелъ, что настоящій споръ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, въ силу ст. 1020 Тома X ч. I, болѣе уже недѣйствительны; б) что, по смыслу ст. 1010 тѣхъ же законовъ, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти физической, но не на случай смерти политической, и в) что послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются къ наслѣдованію, по 28 ст. Улож. о наказ., одни только законные наслѣдники осужденнаго. Изъ разсмотрѣнія этихъ соображеній оказывается: 1) что право наслѣдованія по нашимъ законамъ (1222 и 1223 ст. Т. X ч. I) возникаетъ или въ случаѣ естественной смерти владѣльца или же въ случаѣ лишенія его по суду всѣхъ правъ состоянія, а также въ случаѣ поступленія его въ монашество, и при этомъ права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца опредѣляются или волею самого владѣльца, выраженною имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т.-е. въ духовномъ его завѣщаніи (1010 ст. Тома X ч. I), или непосредственно закономъ при отсутствіи завѣщанія (ст. 1104 Тома X ч. I); 2) что, по ст. 22 и 26 Улож. о нак. и ст. 963 Устава Уголов. Судопроизвод., лишеніе всѣхъ правъ состоянія для осужденнаго къ этому наказанію имѣетъ значеніе гражданской смерти, а эта послѣдняя по отношенію къ прежнему имуществу осужденнаго лица, какъ видно изъ 28 ст. Улож. о наказ., уподобляется смерти естественной; 3) что, по точному разуму нашихъ законовъ (770, 1013, 1020 и 1080 ст. Тома X ч. I), лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться прежнимъ своимъ имуществомъ и совершать всякіе вообще акты объ имѣніи, равно какъ и составлять духовныя завѣщанія лишь съ наступленіемъ гражданской смерти, т.-е. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; всѣ же распоряженія такихъ лицъ о своемъ имуществѣ, совершонныя въ законномъ порядкѣ до этого момента, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія ихъ, сохраняютъ полную свою силу и обязательны для ихъ наслѣдниковъ; 4) что изъ соображенія вышеприведенныхъ ст. 770 Тома X ч. I и ст. 28 Улож. о наказ. со ст. 941 и 957 Устава Уголов. Судопр.

нельзя не убѣдиться, что законъ нашъ моментомъ наступленія гражданской смерти признаетъ вступленіе судебнаго приговора, осуждающаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, въ законную силу такъ какъ судебный приговоръ только по вступленіи его въ закононую силу обращается къ немедленному исполненію, и лишь съ этого времени прежнее имущество осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія лица поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ; 5) что при существованіи духовнаго завѣщанія владѣльца о его благопріобрѣтенномъ имѣніи право наслѣдованія по закону въ томъ имуществѣ, на основаніи 1110 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть мѣста, покуда завѣщаніе не будетъ признано судомъ почему-либо недѣйствительнымъ; 6) что домашнее духовное завѣщаніе Чумакова о его благопріобрѣтенномъ имѣніи, утвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, составлено имъ, Чумаковымъ, прежде вступленія судебнаго приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія въ законную силу; 7) что по всѣмъ этимъ основаніямъ вышеприведенныя соображенія повѣреннаго истицъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Чумакова не могутъ быть признаны правильными и согласными съ точнымъ разумомъ указанныхъ законовъ, почему и исковое требованіе о признаніи того завѣщанія ничтожнымъ не можетъ быть уважено. Принимая все это во вниманіе, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Устиньи Чумаковой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Чумаковыхъ, Бѣльскій, объяснилъ: 1) что заключеніе Суда о томъ, что наслѣдство открывается естественною смертію владѣльца, съ лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія и поступленіемъ въ монашество, вполнѣ согласно съ 1222 и 1223 ст. Тома X ч. I, но нельзя согласиться съ мнѣніемъ Суда, что право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляется или волею самого владѣльца, выраженною имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т.-е. въ духовномъ его завѣщаніи (ст. 1010), или непосредственно закономъ при отсутствіи духовнаго завѣщанія (ст. 1104). Право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи духовнымъ завѣщаніемъ опредѣляется единственно въ случаѣ естественной смерти, такъ какъ въ нашемъ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы духовное завѣщаніе имѣло значеніе по лишеніи наслѣдодателя всѣхъ правъ состоянія или по вступленіи его въ монашество. По ст. 1223 ч. I Тома X, поступающій въ монашество, до постриженія, долженъ отдать родовое имущество законнымъ наслѣдникамъ, т.-е. наслѣдникамъ по закону, благопріобрѣтенное же—по своему усмотрѣнію, слѣдовательно, онъ можетъ распорядиться имъ путемъ простого дара, а не духовнымъ завѣщаніемъ, такъ какъ передача имѣнія при жизни (въ этомъ случаѣ до постриженія) невозможна, и затѣмъ въ законѣ говорится, что при отсутствіи означеннаго распоряженія со стороны вступившаго въ монашество имѣніе его, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, вступаетъ въ собственность однихъ законныхъ наслѣдниковъ. Послѣдствія лишенія всѣхъ правъ состоянія по закону, въ сферѣ имущественныхъ правъ, вполнѣ аналогичны съ указанными послѣдствіями постриженія въ монашество, что подтверждается 28 ст. Улож. о наказан.; 2) что Окружный Судъ полагаетъ, что гражданская смерть осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія по отношенію къ его прежнему имуществу уподобляется смерти естественной. Но такое уподобленіе устанавливается закономъ (28 ст. Улож. о наказ.) относительно порядка наслѣдованія въ имуществѣ осужденнаго лица его наслѣдниковъ по закону, полнаго же отождествленія понятій о политической и физической смерти въ законѣ не существуетъ, такъ какъ осужденному преступнику въ извѣстныхъ случаяхъ сохраняется право супружеское и родительское и ему всегда принадлежитъ право на помилеваніе; 3) что лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться имуществомъ и совершать акты объ имѣніи, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія, съ наступленіемъ не гражданской смерти, т.-е. приведенія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ исполненіе, какъ полагаетъ Окружный Судъ, а съ момента болѣе ранняго—съ момента обращенія приговора къ исполненію (28 ст. Уложен. о наказ.), между которымъ и самымъ приведеніемъ приговора въ исполненіе можетъ лежать значительное время. Всѣ распоряженія осужденнаго и со-

вершонные имъ въ законномъ порядкѣ до этого момента акты объ его имуществѣ и до сего же момента уже пріявшіе свою силу сохраняютъ таковую и обязательность для наслѣдниковъ, но никакъ не духовныя завѣщанія, которыя получаютъ силу и значеніе только по смерти завѣщателя, ибо, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца на случаї его смерти. Въ заключеніе, повторяя основанія иска, приведенныя прежнимъ повѣреннымъ Чумаковыхъ въ исковсмъ прошеніи, Бѣльскій просилъ духовное завѣщаніе Чумакова признать недѣйствительнымъ. Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора по существу доводовъ и объясненій тяжущихся сторонъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, признаетъ ли законъ духовныя завѣщанія лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія безусловно недѣйствительными, независимо отъ времени составленія оныхъ осужденными лицами, или же дѣйствительность завѣщаній такихъ лицъ законъ ставитъ въ зависимость отъ времени ихъ составленія, т. е. признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія, которыя составлены до вступленія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу. Въ семъ отношеніи оказывается, что, по закону (ст. 707, 1010, 1014, 1222 и 1254 I ч. X Т.) духовное завѣщаніе есть актъ законнаго объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, который получаетъ силу и дѣйствіе немедленно послѣ кончины завѣщателя, и что этотъ актъ устанавливаетъ право на открывшееся послѣ сего послѣдняго наслѣдство. Право распоряжаться имуществомъ посредствомъ завѣщанія вытекаетъ изъ права собственности и составляетъ выраженіе этого права, а потому, въ виду особеннаго свойства духовнаго завѣщанія, какъ акта укрѣпленія правъ на имущество, заключающагося въ томъ, что право на имущество наслѣдодателя переходитъ къ наслѣднику немедленно послѣ кончины перваго, для дѣйствительности, вообще, духовнаго завѣщанія необходимо, чтобы въ моментъ составленія завѣщанія владѣлецъ обладалъ полною правоспособностію и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, передаваемыя имъ наслѣднику лишь вслѣдствіе неотвратимой естественной причины прекращенія своего физическаго существованія; но если завѣщатель, будучи правоспособнымъ при составленіи завѣщанія, впослѣдствіи лишится права распоряженія принадлежащимъ ему имѣніемъ, то прямымъ логическимъ послѣдствіемъ потери имъ этого права будетъ недѣйствительность его завѣщанія, такъ какъ еще до момента, когда по закону оно должно получить силу и дѣйствіе, завѣщатель утратилъ право на имущество, о которомъ имъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе. Лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія, имѣющее своимъ послѣдствіемъ для осужденнаго къ сему наказанію потерю правъ сословныхъ, семейственныхъ и имущественныхъ (ст. 22, 23 и 26 Уложен. о наказ. угол. и исправ.), выражаетъ гражданскую смерть преступника и, подобно смерти естественной, открываетъ право на наслѣдство послѣ него (1222 ст. Т. X ч. I); но это обстоятельство не даетъ правильнаго основанія для отождествленія понятій о гражданской и естественной смерти, во-первыхъ, потому, что гражданская смерть прекращаетъ лишь политическую и гражданскую дѣятельность преступника, оставляя за нимъ обширное право на помилованіе, и, слѣдовательно, не отнимаетъ у него возможности вновь занять утраченное имъ въ обществѣ мѣсто полноправнаго гражданина, тогда какъ естественная смерть безвозвратно прекращаетъ вмѣстѣ съ гражданскою дѣятельностію умершаго лица и физическое его существованіе и, во-вторыхъ, потому, что въ 1010 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей существо акта духовнаго завѣщанія, а также въ стат. 1060 того же тома и части по продолж. 1863 года, обязывающей къ явкѣ завѣщанія по смерти завѣщателя, и вообще въ законѣ не содержится никакого указанія на то, чтобы духовное завѣщаніе получало силу и дѣйствіе не только въ случаѣ естественной смерти завѣщателя, но и въ случаѣ такихъ событій, которыя по отношенію къ прежнему его имуществу законъ уподобляетъ естественной смерти, именно въ случаяхъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и пострижения въ монашество. Напротивъ того, изъ содержанія 1223 ст. I ч. X Т., возлагающей на поступающихъ въ монашество обязанность распорядиться благопріобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ въ чью-либо пользу до постри-

женія и опредѣляющей, что въ противномъ случаѣ имѣніе это обращается къ законнымъ наслѣдникамъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что событіе постриженія въ монашество не даетъ права на наслѣдство по завѣщанію. А если добровольное отреченіе при жизни отъ имущественныхъ правъ исключаетъ возможность наслѣдованія по завѣщанію, то тѣмъ болѣе не можетъ установить право на такое наслѣдованіе приговоръ суда о лишеніи завѣщателя всѣхъ правъ состоянія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до вступленія приговора въ законную силу, то есть до наступленія гражданской смерти, осужденный, въ качествѣ полноправнаго собственника, не можетъ быть лишенъ права распоряженія своимъ имѣніемъ, слѣдовательно, и права составленія духовнаго завѣщанія, и что одинъ фактъ нахожденія его подъ судомъ по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не обуславливаетъ недѣйствительности его завѣщанія, которое поэтому будетъ вполнѣ дѣйствительно, если физическ я смерть его послѣдуетъ до сказаннаго момента; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы завѣщаніе такого лица могло быть признано дѣйствительнымъ и по вступленіи приговора въ законную силу. Соображенія эти находятъ себѣ подтвержденіе въ 1019 и 1020 ст. Т. X ч. I, изъ коихъ въ первой выражено общее постановленіе о недѣйствительности завѣщанія лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ, а въ послѣдней говорится лишь о правѣ состоящихъ подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, составлять завѣщанія, на основаніи общихъ правилъ, о домашнихъ завѣщаніяхъ постановленныхъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о порядкѣ наслѣдованія послѣ лицъ, осужденныхъ къ потерѣ правъ состоянія, положительно разрѣшается постановленіемъ 28 стат. Уложенія о наказан., въ силу коей все прежнее имѣніе осужденнаго преступника поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, а что выраженіе „законнымъ наслѣдникамъ“ употреблено въ этой статьѣ въ смыслѣ наслѣдниковъ по закону—явствуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія той же статьи: къ нимъ (то есть законнымъ наслѣдникамъ) также, по праву представленія, поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія, такъ какъ наслѣдники по завѣщанію не могутъ наслѣдовать по праву представленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая, что по вступленіи приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу духовное завѣщаніе осужденнаго къ этому наказанію теряетъ силу и значеніе, независимо отъ времени составленія онаго, и что утвержденіе судомъ завѣщанія къ исполненію въ порядкѣ охранительнаго производства не исключаетъ предъявленія спора о дѣйствительности того завѣщанія, въ исковомъ порядкѣ (статьи 33 и 35 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ), Судебная Палата признала требованіе Чумаковыхъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Чумакова подлежащимъ удовлетворенію, а потому 23 октября 1875 года опредѣлила: духовное завѣщаніе Чумакова признать недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Гаркави, повѣренный Мироновой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что всѣ приведенныя Палатою статьи 707—1010—1014, 1222, 1254 Т. X ч. I не содержатъ малѣйшаго указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завѣщанія или другого какого-либо акта ограниченіе правоспособности имѣло вліяніе на дѣйствительность или недѣйствительность оныхъ,—напротивъ, гдѣ законъ трактуетъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія по отношенію правоспособности завѣщателя, онъ обращаетъ вниманіе только на моментъ составленія духовнаго завѣщанія (1016, 1017, 1018, 1019, 1020 ст. Т. X ч. I). Если согласиться съ толкованіемъ Палаты, то нужно будетъ признавать недѣйствительными распоряженія лицъ, сошедшихъ съума послѣ составленія ими духовнаго завѣщанія, что, конечно, было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ 1016 и 1017 ст. Т. X ч. I. Сверхъ того, Палата неправильно истолковала 1010, 1060 ст. X Т. ч. I въ томъ смыслѣ, что духовное завѣщаніе есть объявленіе воли завѣщателя на случай его естественной смерти. Не касаясь вопроса о томъ, насколько простирается отождествленіе

гражданской и юридической смерти съ естественной, нельзя не признать, что въ отношеніи открытія наслѣдства лишеніе правъ состоянія вполнѣ тождественно съ естественной смертію и это довольно категорически выражено въ 28 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 1222 стат. Т. X ч. I. При этомъ достойно вниманія, что только въ этихъ двухъ статьяхъ законъ нашелъ необходимымъ употребить выраженіе „естественная смерть“, а больше нигдѣ не встрѣчается прилагательнаго „естественная“. Въ отдѣлахъ „объ открытіи и принятіи наслѣдства и отреченія отъ онаго“ и „о вызовѣ наслѣдниковъ“ 1222—1253 ст., гдѣ несомнѣнно говорится о наслѣдствѣ какъ послѣ умершаго естественной смертію, такъ и послѣ лишеннаго правъ состоянія, вездѣ употребляютъ выраженія „послѣ умершаго“, „послѣ“, „по смерти“. Наконецъ, Палата неправильно истолковала 28 ст. Улож. о наказаніяхъ, признавъ, что выраженіе „къ законнымъ наслѣдникамъ“ употреблено въ этой ст. въ смыслѣ „наслѣдниковъ по закону“.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала духовное завѣщаніе Чумакова недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что для дѣйствительности духовнаго завѣщанія по закону требуется, чтобы завѣщатель обладалъ полною правоспособностію въ моментъ составленія завѣщанія и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, и что посему, если завѣщатель, будучи правоспособнымъ при составленіи завѣщанія, впослѣдствіи лишится права распоряженія принадлежащимъ ему имуществомъ, то прямымъ послѣдствіемъ потери имъ этого права будетъ недѣйствительность его духовнаго завѣщанія. Такое заключеніе Палаты соотвѣтствуетъ вполнѣ буквальному смыслу относящихся къ настоящему дѣлу законовъ. По 1010 ст. Т. X ч. I духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Правомъ на такое объявленіе воли, по 1018 ст. Т. X ч. I, пользуются лишь лица, имѣющія, по законамъ, право отчуждать свое имущество, къ каковымъ лицамъ послѣдующая ст. 1019 не относитъ людей, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, когда имъ приговоръ объявленъ, и потому признаетъ духовныя ихъ завѣщанія недѣйствительными. Изъ совокупнаго соображенія этихъ трехъ статей слѣдуетъ, что для осуществленія перехода имущества по завѣщанію отъ одного лица къ другому въ случаяхъ, соотвѣтствующихъ настоящему дѣлу, требуются два условія: смерть завѣщателя и правоспособность его въ день смерти. При требованіи закономъ наличности этихъ двухъ условій для того, чтобы завѣщаніе могло быть приведено въ дѣйствіе, Палата относительно духовнаго завѣщанія Чумакова не могла притти къ другому заключенію, какъ къ тому, которое изложено въ ея рѣшеніи, а именно, что переходъ отъ Чумакова имущества къ Мироновой, въ пользу которой составлено завѣщаніе, въ виду того, что Чумаковъ объявленнымъ ему приговоромъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, не можетъ имѣть мѣста. Гаркави, повѣренный Мироновой, право на признаніе духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ основываетъ на томъ, что лишеніе правъ состоянія вполнѣ тождественно съ естественною смертію, какъ это категорически, по объясненію просителя, выражено въ ст. 28 Улож. о нак. и въ 1222 ст. Т. X ч. I; что поэтому и въ виду того, что въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завѣщнія ограниченіе правоспособности дѣлало этотъ актъ недѣйствительнымъ, если предоставляется право, на случай естественной смерти, распорядиться имуществомъ, то такое же право необходимо существуетъ и на случай лишенія всѣхъ правъ состоянія. Эти приведенныя Гаркави въ защиту правъ Мироновой доводы представляются несостоятельными. Въ ст. 28 Улож. о наказ. сказано, что вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ точно такъ-же, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Въ ст. же 1222 Т. X части I говорится, что наслѣдство открывается: 1) собственною смертію и 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такое содержаніе этихъ статей, а равно и то обстоятельство, что въ законахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не сказано, чтобы лишеніе всѣхъ правъ состоянія дѣлало недѣйствительнымъ прежде

составленное завѣщаніе, нисколько не ведутъ къ заключенію о дѣйствительности такого рода акта, составленнаго лицомъ, лишеннымъ правъ состоянія, до объявленія ему о томъ судебнаго приговора,—напротивъ, соображеніе этихъ законовъ съ другими даетъ основаніе къ противоположному выводу. Выше было сказано, что, по буквальному смыслу стат. 1010, 1018 и 1019 ч. I Т. X, только смерть полноправнаго лица дѣлаетъ возможнымъ переходъ его имущества посредствомъ духовнаго завѣщанія въ собственность другого лица. Далѣе въ стат. 1010 ч. 1 Т. X при перечисленіи случаевъ, когда наступаетъ наслѣдованіе по закону, изъяснено, что оно имѣетъ мѣсто, когда умершій не учинилъ на случай своей смерти распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ или когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными. Эта статья, равно какъ и прописанная выше стат. 1222, помѣщены во 2-мъ раздѣлѣ, опредѣляющемъ порядокъ пріобрѣтенія права на имущества наслѣдствомъ по закону. Если, такимъ образомъ, пріобрѣтеніе имущества, остающагося послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, отнесено къ наслѣдованію по закону, а въ узаконеніяхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ ничего не говорится о духовныхъ завѣщаніяхъ такихъ лицъ, а, напротивъ, указывается на то, что духовное завѣщаніе есть актъ, составляемый на случай смерти, и что для дѣйствительности онаго необходимо, чтобы завѣщатель имѣлъ право на отчужденіе своего имущества, то изъ сего никакого другого логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ только того, что объявленіе лишенному всѣхъ правъ состоянія состоявшагося о томъ приговора дѣлаетъ составленное имъ завѣщаніе недѣйствительнымъ и что имущество такого лица въ силу закона (стат. 28 Уложен. о наказ. и стат. 1222 ч. I Т. X) переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. Независимо отъ того, что такой выводъ представляется соотвѣтственнымъ буквальному смыслу приведенныхъ законовъ, онъ оказывается согласнымъ и съ общимъ разумомъ закона. Нельзя предполагать, чтобы законодательная власть, установляя, что духовное завѣщаніе лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, недѣйствительно, вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ актомъ объявленія ему приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія открывала бы возможность на такое существенное распоряженіе имуществомъ, каковымъ представляется передача онаго по духовному завѣщанію. Изъ сего оказывается, что вышеизложенный доводъ повѣреннаго Мироновой, приводимый къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Въ законѣ (стат. 1017 ч. I Тома X) положительно сказано, что изъ духовныхъ завѣщаній, остающихся послѣ сумасшедшихъ и умалишенныхъ, признаются недѣйствительными только тѣ, которыя составлены во время ихъ помѣшательства, но относительно того, чтобы признавать дѣйствительными завѣщанія, составленныя лицами, лишенными всѣхъ правъ состоянія, еще до объявленія имъ о такомъ лишеніи окончательнаго приговора, въ законахъ нѣтъ указанія,—напротивъ, изъ вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что завѣщанія такого рода лицъ, несмотря на время, въ которое составленіе завѣщанія послѣдовало, признаются безусловно недѣйствительными. Посему между завѣщаніями того и другого рода лицъ нѣтъ никакой параллели, а слѣдовательно, приводимое Гаркави въ подкрѣпленіе вышеразобраннаго довода разсужденіе о томъ, что если согласиться съ толкованіемъ Палаты, то нужно будетъ признавать недѣйствительными и распоряженія лицъ, сошедшихъ съ ума послѣ составленія ими духовнаго завѣщанія, несмотря на содержаніе ст. 1017 ч. I Т. X, не имѣетъ для дѣла никакого значенія. Наконецъ, что касается до объясненія Гаркави о томъ, что Палата неправильно истолковала ст. 28 Улож. о нак., признавъ, что заключающееся въ ней выраженіе: „къ законнымъ наслѣдникамъ“ употреблено въ смыслѣ наслѣдниковъ по закону, то объясненіе это равнымъ образомъ неосновательно. Ни буквальный смыслъ этой статьи, ни существующее соотношеніе ея со стат. 1222, помѣщенной въ раздѣлѣ 2-мъ ч. I Т. X, въ которой говорится о наслѣдствѣ по закону, не давали Палатѣ права сказанныя слова: „къ законнымъ наслѣдникамъ“ принимать въ томъ значеніи, которое имъ приписываетъ Гаркави; на семъ основаніи, не находя, чтобы со стороны Палаты было допущено нарушеніе указываемыхъ Гаркави въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

537.—1876 г. декабря 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Дарьи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго совѣтника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана, Павла и Аксиньи Окорчевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Внятновъ искалъ съ мѣщанъ Ивана, Степана, Павла, Аксиньи, Татьяны и Екатерины Окорчевыхъ (послѣдняя по мужу Камчугина) 102 руб. 28 коп., недоплаченныхъ за отстройку дома по письменному условію, и 200 рублей неустойки. Повѣренный Камчугиной и наслѣдницы Ивана Окорчева, Дарьи Киселевой, титулярный совѣтникъ Александровъ, объяснялъ: 1) что всѣ отвѣтчики уплатили причитающіяся съ нихъ деньги, кромѣ Степана Окорчева, къ которому и долженъ относиться настоящій искъ, въ силу 1548 ст. Т. X ч. I, и 2) что Татьяна Окорчева умерла. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ по неуказанію истцомъ наслѣдниковъ Татьяны Окорчевой, принесена была Внятновымъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ заявилъ, что, по смыслу договора, отвѣтчики должны отвѣчать одинъ за другого солидарно и что права по имуществу умершей Татьяны Окорчевой перешли къ остальнымъ сонаслѣдникамъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ: что споръ сторонъ сводится къ тому, считать-ли обязательство, выраженное въ договорѣ 19 го октября 1872 года, солидарнымъ, какъ говоритъ истецъ, или долевымъ, какъ утверждаетъ отвѣтная сторона. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ точному смыслу договора, Съѣздъ усмотрѣлъ: во 1-хъ) что самая редакція 1 и 3 пунктовъ этого договора: „мы, Окорчевы, и Камчугина, состоимъ должны Внятнову“, „мы, Окорчевы, и Камчугина, съ своей стороны обязуемся должную нами сумму 1800 рублей уплатить ему, Внятнову, непремѣнно въ показанные выше сроки“, и проч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтчики приняли на себя обязанность платить совокупно, безъ раздѣленія отвѣтственности, одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, и во-2 хъ) что надписи въ платежахъ, а въ особенности надпись объ уплатѣ 6-го февраля 1874 года, свидѣтельствуютъ также, что и сами отвѣтчики принимали договоръ въ смыслѣ и значеніи обязательства солидарнаго. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ сроки 5 октября 1873 и 1874 г.г. отвѣтчики, по истеченіи льготныхъ дней, слѣдующей съ нихъ суммы сполна не уплатили и, слѣдовательно, подлежатъ взысканію не только всей недоплаченной суммы, но и неустойки, выговоренной въ п. 4 договора, Съѣздъ, за силою ст. 1536, 1548 Т. X ч. I, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 27 участ. отмѣнить, взыскать съ Степана, Павла и Аксиньи Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной 102 руб. 28 коп., по договору и неустойки 200 руб Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда просятъ Степанъ, Павелъ и Аксинья Окорчевы и титуляр ный совѣтникъ Александровъ, по довѣренности Киселевой и Камчугиной, указывая въ жалобѣ на нарушеніе ст. 1548 Зак. Гражд. Т. X ч. 1, а Внятновъ въ объясненіи просить объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 1548 Т. X ч. 1 совмѣстная или солидарная одинъ за другого отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ, въ заключеніи договора участвовавшихъ, можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда она постановлена въ самомъ договорѣ или обязательствѣ. Статья эта разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 года № 258 въ томъ смыслѣ, что общее правило, въ ней выраженное, относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя по договору такое обязательство, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, т.-е. когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, не лишаетъ другую сторону возможности требовать исполненія обязательства отъ остальныхъ контраген-

товъ безъ нарушенія самыхъ условій договора. Сообразно сему, если обязательство, принятое однимъ лицомъ въ отношеніи нѣсколькихъ контрагентовъ, другую договорившуюся сторону составляющихъ, по свойству своему можетъ быть исполнено не иначе, какъ во всей цѣлости, то и права этого лица, изъ договора возникающія, относятся совокупно ко всѣмъ контрагентамъ, одну договорившуюся сторону составляющимъ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Внятновъ, принявшій на себя по договору обязательство отстроить домъ отвѣтчиковъ, очевидно, могъ исполнить таковое обязательство не иначе, какъ во всей цѣлости, а потому право его требовать вознагражденія за исполненную работу можетъ быть обращено ко всѣмъ отвѣтчикамъ, другую договорившуюся сторону составляющимъ, и не подлежитъ обязательному раздробленію между всѣми владѣльцами дома соотвѣтственно долямъ, каждому изъ нихъ принадлежащимъ. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ изъ смысла договора, на которомъ основанъ настоящій искъ Внятнова, что за отстройку дома, въ общемъ владѣніи отвѣтчиковъ находящагося, они обязаны удовлетворить его съ взаимною одинъ за другого отвѣтственностью, не нарушилъ ст. 1548 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

538.—1876 г. декабря 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Даріи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго совѣтника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана и Аксиньи Окорчевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный канцелярскаго служителя Петра Цвѣтикова, Палибинъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ Мировому Судьѣ 27 участка, что по условію съ охтенскими мѣщанами: Аксиньею Ѳеодотовою, Степаномъ Аѳанасьевымъ и Иваномъ Никитинымъ, нынѣ умершимъ, Окорчевыми (наслѣдницею послѣдняго утверждена дочь его Дарья Киселева), а также Екатериною Аѳанасьевою Камчугиною, урожденною Окорчевою, довѣритель его принялъ на себя обязанность снять четыре запрещенія, лежащія на имуществѣ Окорчевыхъ, и потомъ, если будетъ надобность, заложить каменный ихъ домъ съ торговыми банями въ С. Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Вознагражденіе за это дѣло опредѣлено въ 350 рублей, изъ которыхъ Цвѣтиковъ получилъ только 125 рублей, а отъ платежа остальныхъ 225 рублей Окорчевы отказываются, несмотря на то, что довѣрителемъ его сняты всѣ 4 запрещенія, а домъ не заложенъ только потому, что не послѣдовало на это согласія нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, отказавшихъ выдать ему довѣренность. Въ виду этого Палибинъ просилъ взыскать съ Окорчевыхъ 225 р. съ % со дня предъявленія иска. Дѣло по сему иску восходило на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что отвѣтчики признаютъ за истцомъ право на условленное вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если бы залогъ дома состоялся или истецъ доказалъ, что надобность въ этомъ залогѣ миновала. По смыслу возраженій ихъ истцу достаточно доказать, что надобность въ залогѣ дома миновала, и тогда онъ имѣетъ полное право на условленное вознагражденіе. Усматривая изъ нотаріальнаго заявленія, что наслѣдники сами уклонились отъ выдачи Цвѣтикову довѣренности на залогъ дома въ кредитномъ обществѣ, Съѣздъ призналъ, что въ какомъ бы смыслѣ ни было истолковано это уклоненіе, во всякомъ случаѣ упущеніе по условію, вызванное самими же сонаслѣдниками, вопреки волѣ Цвѣтикова, не можетъ быть поставлено въ вину сему послѣднему. Разрѣшая на изложенныхъ основаніяхъ дѣло и руководствуясь ст. 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 225 руб. съ % съ 6-го мая 1874 года. Объ отмѣнѣ

рѣшенія Съѣзда просятъ отвѣтчики, по нарушенію 1536, 1538 и другихъ ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго истцу Цвѣтикову съ отвѣтчиковъ 225 р. по условію, съ ними заключечному, основано на томъ соображеніи, что сами наслѣдники (какъ сказано въ рѣшеніи) уклонились отъ выдачи истцу довѣренности на залогъ дома, каковое уклоненіе усмотрѣно Съѣздомъ изъ заявленія, сдѣланнаго истцомъ нотаріусу. Но по дѣлу видно, что отказъ отъ выдачи довѣренности произошелъ не отъ отвѣтчиковъ, съ которыми заключено было истцомъ условіе, а отъ другихъ совладѣльцевъ дома, въ условіи этомъ не участвовавшихъ, къ которымъ и обращено было упомянутое заявленіе истца. Такимъ образомъ, обжалованное рѣшеніе Съѣзда основано на побочномъ обстоятельствѣ, вовсе не вытекающемъ изъ договора, на которомъ построенъ искъ, и непредусмотрѣнномъ въ этомъ договорѣ. Принимая въ соображеніе, что, по руководству 1536 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу существенное отступленіе отъ этого закона,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 29 октября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

539.—1876 г. декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго чиновницы VII класса Софіи Базиной, дѣвицъ Александры и Маріи, коллежскаго регистратора Николая и дворянина Валерьяна Вельяминовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Исая Гальберштадта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Валеріанъ Друкартъ по духовнову завѣщанію предоставилъ принадлежащія ему родовыя имѣнія племянницѣ своей Александрѣ Шуваловой. Завѣщаніе Друкарта было препровождено послѣ его смерти изъ опекунскаго совѣта въ бывшую Рязанскую гражданскую палату, которая по постановленію 5 ноября 1866 года приняла завѣщаніе къ явкѣ и засвидѣтельствовала оное 30 того же ноября. Шувалова обратилась 3 декабря 1864 года въ палату съ просьбою о вводѣ во владѣніе завѣщанными имѣніями. Во исполненіе послѣдовавшихъ 21 того же декабря изъ палаты указовъ, Шувалова была введена во владѣніе однимъ изъ завѣщанныхъ ей имѣній 28 января, а другимъ 20 мая 1865 года. Изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что объ утвержденіи завѣщанія Друкарта припечатана была въ № 19 сенатскихъ объявленій за 1865 годъ публикація слѣдующаго содержанія: „въ Рязанской палатѣ гражданскаго суда ст. 31, 265—1864 года. ноября 30 явлено духовное завѣщаніе штабъ-ротмистра Валеріана Николаева Друкарта на предоставленное имъ родной своей племянницѣ пор. Александрѣ Павловнѣ Шуваловой имѣніе, состоящее Рязанской губ., Раненбургскаго уѣзда, въ сельцѣ Доброй-Надеждѣ, и Рязанскаго уѣзда въ д. Наумовской, заключающееся въ землѣ 1833 дес. 1790 саж., при которой водворено временно обязанныхъ крестьянъ 254 муж. пола душъ по 10 рев. съ ихъ семействами; 2) незаконорожденнымъ сыновьямъ раненбургской купчихи Матроны Максимовой Друговой: Николаю и Владимиру Васильевымъ Друговымъ, недвижимое имѣніе въ Раненбургскомъ уѣздѣ при сел. Якимцѣ и Новоникольскомъ, заключающееся въ землѣ 912 десят.; 3) имъ же, Друговымъ, сестрѣ ихъ дѣвицѣ Надеждѣ и матери ихъ, раненбургской 3 гильд. купчихѣ Матронѣ Максимовой Друговымъ имущество и капиталъ; 4) въ церковь сел. Якимца икону и денегъ 600 руб.; цѣна обявлена недвижимому имѣнію, завѣщанному: Шуваловой 30480 р., Друговымъ—36480 р, движимости на 1500 р. и капитала 42778 р., а всего 111238 рублей, крест. пошл. 4449 руб. 52 коп. и за листъ 265 руб. палатою предположено взыскать при вводѣ имѣніемъ во владѣніе. Повѣрен-

ный сестры Друкарта, Софіи Базиной, и внуковъ другой сестры Друкарта: Вѣры Вельяминовой, Маріи, Александры, Николая и Валеріана Вельяминовыхъ, предъявилъ 27 іюня 1874 г. искъ о признаніи духовнаго завѣщанія Друкарта въ отношеніи распоряженій о родовыхъ имѣніяхъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что означенный завѣщательный актъ не былъ внесенъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ лично самимъ завѣщателемъ, а посланъ туда по почтѣ. Московская Судебная Палата признала, что по содержанію апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ истцовъ Базиной и Вельяминовыхъ, на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда предлежитъ прежде всего въ семъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ о томъ, пропущенъ ли на предъявленіе иска срокъ, установленный ст. 1098 Т. X ч. I. При обсужденіи сего вопроса Палата пришла къ заключенію, что срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта пропущенъ истцами. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что, по точному смыслу ст. 1098 Т. X ч. I, должна быть произведена только одна совмѣстная публикація какъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и о вводѣ во владѣніе, каковая публикація должна быть произведена послѣ постановленія опредѣленія о вводѣ во владѣніе по завѣщанію, какъ дѣйствія позднѣйшаго и послѣдующаго за утвержденіемъ завѣщанія; во-2-хъ) что къ разъясненію смысла ст. 1098 Т. X ч. I такимъ образомъ, что производство публикаціи требуется послѣ дѣйствительнаго совершенія ввода, не представляется основанія какъ потому, что ст. 1098 не установляетъ особаго порядка для ввода во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ помимо того, который указанъ въ общихъ правилахъ о вводѣ во владѣніе (ст. 1097, 1296 и 925—930 Т. X ч. I), коимъ не требуется производить какія-либо публикаціи, и оглашеніе ввода ограничивается прибитіемъ объявленія къ дверямъ присутственнаго мѣста, совершавшаго вводъ, такъ и потому, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда завѣщанное имѣніе находится въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, приходилось бы производить нѣсколько отдѣльныхъ и притомъ разновременныхъ публикацій по числу недвижимыхъ имѣній, отъ каждаго полицейскаго мѣста, совершавшаго вводъ по указамъ гражданской палаты, а при разновременности публикацій оказалось бы невозможнымъ исчисленіе двухгодичнаго срока на предъявленіе спора по завѣщанію; въ 3-хъ) что если согласиться съ доводомъ апеллятора объ исчисленіи двухгодичнаго срока на предъявленіе спора противъ завѣщанія со времени публикаціи о вводѣ во владѣніе, то цѣль и значеніе публикаціи объ утвержденіи завѣщаній представлялись бы необъяснимыми; въ-4 хъ) что публикація объ утвержденіи завѣщанія Друкарта была напечатана въ 1865 г. послѣ состоявшагося по прошенію Шуваловой, поданному 3 декабря 1864 г. въ Рязанскую гражданскую палату, опредѣленія о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, а потому публикація эта представляется удовлетворяющею требованіямъ ст. 1098 X Т. I ч., и со времени напечатанія оной долженъ быть исчисляемъ срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта; въ 5 хъ) что хотя въ текстѣ означенной публикаціи не содержится прямого *извѣщенія о состоявшемся* въ гражданской палатѣ опредѣленіи о вводѣ во владѣніе, но, за неуказаніемъ въ законѣ особой формы для подобнаго рода публикацій, гражданская палата могла руководствоваться формою, приложенною къ 1524 ст. Т. X ч. I для публикацій о переходѣ недвижимыхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, какъ она несомнѣнно сдѣлала, ибо содержаніе публикаціи палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ означенной формѣ. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 1098 Т. X ч. I. Въ объясненіи противъ жалобы Гальберштадта присяжный повѣренный Шайкевичъ, отъ имени Шуваловой, ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ уваженія, съ возложеніемъ на истцовъ издержекъ кассаціоннаго производства. Шайкевичъ въ своемъ объясненіи, между прочимъ, указываетъ на то, что возраженія Гальберштадта противъ примѣненія къ настоящему случаю срока, установленнаго ст. 1098 Т. X ч. I, впервые предъявлены въ кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя во время производства дѣла въ Судебной Палатѣ вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости къ настоящему случаю двухлѣтняго срока, установленнаго ст. 1098 Т. X ч. I для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, не вошелъ въ число предметовъ, о которыхъ происходило состязаніе во второй судебной инстанціи, но тѣмъ не менѣе означенный вопросъ можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ онъ относится къ вопросамъ права и такъ какъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла представлялось для Суда необходимымъ разрѣшить, какой именно изъ установленныхъ закономъ сроковъ подлежитъ примѣненію, причемъ само собою разумѣется, что Палата не могла разсуждать о сихъ срокахъ безъ предварительнаго опредѣленія того, силою какого именно закона должно быть разрѣшено встрѣтившееся недоумѣніе. Возраженія просителя Гальберштадта противъ правильности принятія Палатою къ руководству ст. 1098 X Т. ч. I, а не общаго закона о давности, представляются неосновательными. Рѣшеніе Гражд. Касс. Д-та, состоявшееся 16-го января 1875 года по дѣлу Лытикова, не подтверждаетъ вывода просителя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу приведеннаго законоположенія. Въ дѣлѣ Лытикова, такъ точно, какъ и въ дѣлѣ Савиной (сб. рѣш. 1871 года № 945), разбирался споръ противъ дѣйствительности и законности, одного изъ отдѣльныхъ распоряженій, вошедшихъ въ составъ завѣщанія, тогда какъ искъ Базиной и Вельяминовыхъ направленъ къ уничтоженію завѣщанія Друкарта не по законности распоряженій, а по причинѣ несоблюденія завѣщателемъ одного изъ обрядовъ, установленныхъ для совершенія завѣщаній на родовыя имѣнія. Двухлѣтній срокъ, установленный ст. 1098 Т. X ч. I и составляющій изъятіе изъ общаго закона о давности, имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ именно спорамъ, которые предъявлены противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта и которые касаются не содержанія, а обрядной стороны оспореннаго акта и, слѣдовательно, искъ Базиной и Вельяминовыхъ по самому его свойству правильно отнесенъ Палатою къ числу тѣхъ исковъ, право на предъявленіе коихъ погашается истеченіемъ двухлѣтняго срока. Точно также не могутъ быть сочтены заслуживающими уваженія заявленія, коими проситель старается доказать, что вѣрителями его не пропущенъ двухлѣтій срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ утверждаетъ, что, по смыслу ст. 1098 Т. X. ч. I, двухлѣтній срокъ, въ продолженіе коего долженъ быть предъявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія, можетъ быть сочтенъ начавшимся лишь со времени публикаціи, послѣдовавшей послѣ ввода во владѣніе по завѣщанію, и что за невоспослѣдованіемъ публикаціи о вводѣ Шуваловой во владѣніе имѣніями, завѣщанными ей Друкартомъ, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ его вѣрителями срока на оспариваніе завѣщанія, составленнаго въ пользу Шуваловой. На основаніи Положенія о нотаріальной части по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производятся двѣ отдѣльныя публикаціи: одна послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія Окружнымъ Судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе послѣ совершенія ввода. Правила, установленныя Положеніемъ о нотаріальной части, не могутъ быть приняты къ руководству въ данномъ случаѣ, такъ какъ засвидѣтельствованіе и приведеніе въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій Друкарта, а равно вводъ во владѣніе и публикація, послѣдовали ранѣе введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года и временныхъ правилъ 1869 г. о завѣщаніяхъ. При такихъ обстоятельствахъ возраженія, дѣлаемыя нынѣ противъ обязательнаго значенія публикаціи, послѣдовавшей въ 1865 году, должны быть разрѣшены по тѣмъ законамъ, которые въ то время дѣйствовали. По ст. 761 Т. X ч. I публикація о совершеніи акта была обязательна исключительно для актовъ крѣпостныхъ, а не для актовъ, которые подлежали явкѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, такъ какъ установленное приведеннымъ зако-

номъ, помѣщеннымъ въ отдѣлѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ, правило не повторено и на него нѣтъ ссылки въ отдѣлѣ, касающемся актовъ явочныхъ. По ст. 728 Т. X ч. I духовныя завѣщанія отнесены къ числу актовъ, являемыхъ, а не совершаемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ и, слѣдовательно, сила ст. 761 Т. X ч. I на нихъ не распространялась, тѣмъ болѣе, что о необходимости припечатанія публикаціи вслѣдъ за совершеніемъ завѣщательнаго акта не содержится какого либо указанія въ ст. 1060 и друг. Т. X части I, устанавливавшихъ порядокъ явки завѣщаній. Производства о вводѣ во владѣніе имѣли по прежде дѣйствовавшимъ законамъ иное значеніе, нежели то, которое присвоено имъ теперь. По ст. 925, 927, 928 и 929 Т. X части I при заявленіи ходатайства о вводѣ во владѣніе требовалось, чтобы актъ, удостовѣряющій право собственности на имѣніе, былъ предъявленъ въ подлежащее по мѣсту нахожденія имѣнія судебное мѣсто, которое, въ случаѣ отсутствія спора и признанія дѣйствительности акта, давало предписаніе о немедленномъ вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе и, между тѣмъ, дѣлало распоряженіе о прибитіи у дверей своихъ объявленія о переходѣ имѣнія къ новому собственнику. Изъ содержанія ст. 927 Т. X ч. I явствуетъ, что оба эти послѣднія распоряженія дѣлались одновременно и что прибитіе объявленія предшествовало выполненію обряда ввода, такъ какъ этотъ способъ оглашенія перехода имѣнія совпадалъ не со временемъ самаго ввода, а лишь со временемъ предписанія о вводѣ. Въ послѣдне-приведенныхъ законахъ о публикаціи вовсе не упоминается и лишь въ спеціальныхъ правилахъ о вводѣ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ содержится указаніе какъ на то, что, независимо отъ прибитія къ судейскимъ дверямъ листа, дѣлались по установленной формѣ публикація о купчей крѣпости, такъ и на то, что буде въ теченіе двухъ лѣтъ никто не явится для спора, то впредь всякій споръ объ оной не долженъ имѣть мѣста (ст. 1524 Т. X ч. I). Содержаніе установленной ст. 1524 Т. X ч. I формы публикаціи о купчихъ крѣпостяхъ показываетъ, что публикація касалась не совершенія обряда ввода во владѣніе, а явки купчей по вводу по оной во владѣніе, каковая явка, по ст. 1523 Т. X ч. I, выполнялась на общемъ для всѣхъ актовъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній основаніи. Всякое по этому предмету сомнѣніе устраняется сопоставленіемъ ст. 1523 и 1524 съ закономъ, на которомъ эти статьи основаны, а именно съ ст. 205 учрежд. для упр. губерн. (1775 года), въ которой значится: „кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ Уѣздномъ Судѣ; Уѣздный же Судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну, и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей то же учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ. И буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ Уѣздный Судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно“. Такимъ образомъ становится яснымъ, что упоминаемая въ ст. 1524 Тома X ч. I публикація заключала въ себѣ только объявленіе о явкѣ купчей крѣпости для ввода во владѣніе; что публикація дѣлалась одновременно съ прибитіемъ листа къ судейскимъ дверямъ ранѣе преступленія подчиненнымъ мѣстомъ къ совершенію обряда ввода во владѣніе и, наконедъ, что со времени публикаціи надлежало исчислить двухлѣтній срокъ для предъявленія спора противъ купчей крѣпости. Тотъ же самый двухлѣтній срокъ установленъ и для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, прочимъ и исчисленіе этого срока положено, по ст. 1098 Т. X ч. I, со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе. Сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли истолковать приведенное правило въ томъ смыслѣ, что требовались двѣ публикаціи или что требовалась только одна публикація, а равно въ томъ, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ подлежало дѣлать публикаціи о духовныхъ завѣщаніяхъ, устраняется какъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя допустить, чтобы время начатія исчисленія какого-либо срока поставлялось закономъ въ зависимость отъ двухъ событій, которыя могли послѣдовать не иначе какъ разновременно, такъ и содержаніемъ Высочайше утвержден. въ 1815 году мнѣнія Государственнаго Совѣта (приведеннаго въ цитатѣ

подъ ст. 1098), въ которомъ сдѣлано указаніе на правила о купчихъ крѣпостяхъ и на ст. 205 Учрежд. губернск., показывающее, что правила для ввода во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ были одинаковы. Изложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что Палата поступила правильно, признавъ: во-1 хъ) что, по 1098 ст. X Т. I ч., надлежало производить одну публикацію какъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, такъ и вводѣ во владѣніе; во 2 хъ) что эта публикація подлежала напечатанію въ вѣдомостяхъ послѣ постановленія о вводѣ во владѣніе; въ 3 хъ) что о совершеніи ввода не требовалось особой публикаціи; въ 4 хъ) что публикація, послѣдовавшая относительно завѣщанія Друката, соотвѣтствовала требованію закона. Что же касается, наконецъ, до заявленія просителя о значеніи, которое должно имѣть при опредѣленіи времени начатія двухлѣтняго срока фактическое владѣніе, то это значеніе разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. по дѣлу Дарзанса (сборн. рѣш. 1873 года № 794), которымъ признано, что безъ осуществленія фактическаго вступленія въ обладаніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ по духовному завѣщанію, споры противъ духовныхъ завѣщаній не могутъ быть подводимы подъ правило о двухгодичномъ срокѣ, установленномъ ст. 1098 Тома X части I. Указаніе это можетъ, однако, быть безусловно примѣнено только къ тѣмъ спорамъ, которые возникаютъ при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года и Нотаріальнаго Положенія, по которымъ забота о приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній возложена исключительно на тѣхъ, права коихъ утверждены тѣми рѣшеніями. По судопроизводственнымъ законамъ прежняго времени (ст. 635 и послѣдующ. Тома X части 2), въ противоположность нынѣ существующему порядку, всѣ безъ исключенія рѣшенія судебныхъ мѣстъ приводились въ исполненіе по непосредственному распоряженію и подъ надзоромъ судебной власти, не ожидая о семъ особаго ходатайства сторонъ. При этомъ порядкѣ исчисленіе двухлѣтняго срока могло быть начато со времени воспослѣдованія предписанія суда о немедленномъ вводѣ во владѣніе безъ нарушенія понятія о значеніи фактическаго владѣнія, въ виду того, что закономъ предполагалось безотлагательное, немедленное исполненіе предписанія суда осуществленіемъ ввода и начатіемъ фактическаго владѣнія новаго собственника, какъ это ясно видно изъ содержанія 1524 ст. Т. X ч. I, которою началомъ двухлѣтняго срока для оспариванія признавался не вводъ, а оглашеніе указаннымъ способомъ совершенія купчей крѣпости, предъявленной, по 926 ст. Т. X ч. I, для ввода во владѣніе. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ признанію настоящаго ходатайства уважительнымъ и находя, что приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Гальберштадтомъ доводы не обнаруживаютъ нарушенія со стороны Палаты смысла ст. 1098 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гальберштадта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на вѣрителей его издержки кассаціоннаго производства.

540.—1876 года декабря 2 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Селиванова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Оставшееся послѣ тайнаго совѣтника Степана Бурнашева и перешедшее къ его наслѣдникамъ недвижимое имѣніе въ селѣ Новоспасскомъ, Неплюево-Козьмодемьянское тожъ, впослѣдствіи путемъ покупки наслѣдственныхъ долей остальныхъ братьевъ и сестеръ перешло въ собственность двухъ изъ нихъ: Николая Степановича Бурнашева и Екатерины Степановны Смолякъ. Въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, совершонныхъ по поводу пріобрѣтенія Екатериною Смолякъ долей ея сонаслѣдниковъ, упомянуто было о продажѣ ей, въ числѣ прочихъ принадлежностей, общаго имѣнія, лѣса, господскаго строенія, мельницы и другихъ угодій. Точно также въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, выданныхъ Николаю Степановичу Бурнашеву, было упомянуто о господскомъ домѣ, фруктовомъ садѣ, мельницѣ и общности имѣнія. Екате-

рина Смолякъ въ 1832 г. продала какъ свою наслѣдственную, такъ и пріобрѣтенныя доли въ селѣ Новоспасскомъ женѣ Николая Степановича Бурнашева, Вѣрѣ Бурнашевой, которая въ свою очередь въ апрѣлѣ 1859 года подарила означенное имѣніе въ цѣломъ составѣ сыну своему, Николаю Николаевичу Бурнашеву. Въ купчей крѣпости, совершенной на имя Бурнашевой, между прочимъ, значились проданными Бурнашевой господскій домъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, съ плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою, находящіеся въ общемъ владѣніи Смолякъ и брата ея Николая Степановича Бурнашева. Въ 1871 г. Николай Степановичъ Бурнашевъ продалъ свое имѣніе въ дачѣ подъ названіемъ части села Козьмодемьянска, Новоспасское-Неплюево тожъ, съ домами и со всѣми другими строеніями, въ томъ имѣніи ему принадлежащими, надворному совѣтнику Селиванову. Николай Николаевичъ Бурнашевъ въ 1873 г. предъявилъ искъ о возстановленіи принадлежащаго ему по документамъ права общей съ Селивановымъ собственности на находящіеся въ селѣ Новоспасскомъ усадьбу, господскій домъ, разныя строенія, плодовый садъ и лѣсъ, въ единственное владѣніе коими Селивановъ вступилъ на основаніи купчей крѣпости, въ семъ отношеніи неправильно выданной ему отцомъ истца, Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ. Селивановъ возразилъ, что перечисленныя истцомъ угодья составляли исключительную собственность Николая Степановича Бурнашева и потому безпрепятственно могли быть имъ проданы; что, какъ удостовѣряется документами, каждый изъ собственниковъ фактически владѣлъ своимъ участкомъ отдѣльно: Екатерина Смолякъ—по лѣвой, а Николай Степановичъ Бурнашевъ—по правой сторонѣ рѣки Сновы Леженовой; что общее владѣніе этихъ двухъ лицъ подразумѣвалось лишь въ смыслѣ межевомъ, такъ какъ участки ихъ не были размежеваны; что въ 1859 г. при участіи повѣреннаго со стороны Вѣры Бурнашевой была совершена полюбовная сказка, утвержденная въ 1860 г. Фатежскимъ Уѣзднымъ Судомъ, причемъ имѣніе Николая Степановича Бурнашева было замежевано въ особый участокъ и не было оговорено, чтобы домъ и прочія строенія, вошедшіе въ черту означеннаго участка, составляли общую собственность супруговъ Бурнашевыхъ; что въ межевой книгѣ господскій домъ, находящійся въ обмежеванномъ участкѣ, показанъ за Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ; что по полюбовной сказкѣ выдѣленъ для Вѣры Бурнашевой другой участокъ съ домомъ, усадьбою, садомъ и лѣсомъ; наконецъ, что искъ Николая Николаевича Бурнашева, независимо отъ его бездоказательности, представляется неосновательнымъ въ той формѣ, въ коей предъявленъ, такъ какъ истецъ требуетъ возстановленія права на имѣніе безъ точнаго опредѣленія предмета иска, т.-е. пространства земли и обозначенія угодій. Курскій Окружный Судъ призналъ искъ Николая Николаевича Бурнашева неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отецъ истца, Николай Степановичъ Бурнашевъ, получившій, на основаніи полюбовной сказки, въ исключительную собственность означенное въ планѣ и межевой книгѣ имущество, имѣлъ право продать свое имущество въ этомъ самомъ составѣ, и что требованіе истца, какъ направленное въ сущности къ уничтоженію купчей крѣпости Селиванова лишь въ части, касающейся спорнаго предмета, не можетъ быть исполнено, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о возможности уничтоженія купчей крѣпости въ части, а не въ цѣломъ составѣ. Къ разбору дѣла явились въ Харьковскую Судебную Палату только апелляторъ Бурнашевъ и его повѣренный, которые представили уставную грамоту, составленную въ 1871 г. Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ, и удостовѣреніе, выданное изъ Курской губернской пореднической комиссіи. На этихъ документахъ, между прочимъ, значится, что весь поземельный крестьянскій надѣлъ разбросанъ между землями обоихъ Бурнашевыхъ, а потому предѣловъ онаго, по случаю чрезполосности, очертаніемъ порубежныхъ границъ никакими мѣстными признаками обозначить невозможно и что при утвержденіи полюбовной сказки 1860 г. не было выполнено правило, установленное ст. 809 Св. Зак. Меж. въ отношеніи отсутствующихъ владѣльцевъ. Харьковская Судебная Палата установила на основаніи имѣющихся при дѣлѣ документовъ, что мать истца Вѣра Бурнашева, какъ видно изъ купчей крѣпости 1832 года, пріобрѣла отъ

Екатерины Смолякъ, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ с. Новоспасскомъ, и состоящіе въ общемъ продавицы съ братомъ Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ владѣніи господскій домъ съ принадлежащими къ нему разнаго рода строеніемъ, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою; что во всѣхъ актахъ, по которымъ Николай Степановичъ Бурнашевъ и сестра его Екатерина Смолякъ пріобрѣли въ 1832 г. отъ прочихъ сонаслѣдниковъ причитающіяся имъ доли изъ общаго нераздѣленнаго наслѣдственнаго имѣнія, показана была, между прочимъ, передача пріобрѣтателямъ права сонаслѣдниковъ на участіе въ принадлежащемъ къ составу имѣнія господскомъ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ домѣ со службами и фруктовымъ садомъ; что господскій домъ въ с. Новоспасскомъ съ усадьбою и прочими къ нимъ принадлежностями оставался при дальнѣйшихъ переходахъ имѣнія въ общемъ владѣніи на условіяхъ, предписанныхъ для сего въ ст. 543—555 Т. X ч. I; что составленная впослѣдствіи и указываемая отвѣтчикомъ полюбовная сказка между владѣльцами дачи с. Новоспасскаго не имѣетъ значенія по отношенію къ имуществу, составляющему предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ по означенному акту распредѣлены лишь особые участки чрезполосно владѣемыхъ земель безъ измѣненія положенія усадебныхъ мѣстъ и существовавшаго до того времени порядка владѣнія; что хотя въ представленной отвѣтчикомъ межевой книгѣ упомянуто, неизвѣстно на какомъ основаніи и несогласно съ упомянутою полюбовною сказкою, что въ с. Новоспасскомъ за Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ состоитъ господскій домъ, но объ исключительной принадлежности ему этого дома и всей усадьбы ни слова не говорится ни въ полюбовной сказкѣ, ни въ межевой книгѣ; что истецъ Бурнашевъ не можетъ быть признанъ пропустившимъ опредѣленный въ 565 ст. Т. X ч. I срокъ исковой давности. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая, что Николай Степановичъ Бурнашевъ, безъ согласія сына своего Николая Николаевича, какъ соучастника въ общемъ съ нимъ владѣніи состоящимъ въ с. Новоспасскомъ господскимъ домомъ съ усадьбою и прочими къ нимъ принадлежностями, не могъ, въ нарушеніе ст. 548 и 555 Т. X. ч. I, отчуждать это общее имущество въ полномъ составѣ отвѣтчику Селиванову по купчей 7 мая 1871 г. въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала право истца на общее владѣніе съ надворнымъ совѣтникомъ Селивановымъ господскимъ домомъ съ принадлежащимъ къ нему разнымъ строеніемъ, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою. На это рѣшеніе надворный совѣтникъ Селивановъ принесъ кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Первый кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ Селиванова, состоитъ въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки указанію, содержащемуся въ рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1870 г. № 637, приняла въ основаніе рѣшенія уставную грамоту, представленную Бурнашевымъ въ день засѣданія Палаты, несмотря на то, что документъ этотъ не былъ предъявленъ Селиванову. Изложенное указаніе просителя представляется неуважительнымъ потому: во-1, что, по силѣ 331 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отсрочка разбора дѣла для представленія однимъ изъ тяжущихся возраженій противъ новыхъ доводовъ и доказательствъ, приведенныхъ противною стороною при словесномъ состязаніи, допускается не иначе, какъ по просьбѣ самого тяжущагося, желающаго представить эти возраженія, и во 2, что приведенное просителемъ рѣшеніе за № 637 не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ не установлено того начала, чтобы право на представленіе возраженій противъ доказательствъ, представленныхъ противною стороною, при слушаніи дѣла могло быть распространено на такихъ лицъ, которыя не воспользовались предоставленною имъ возможностью участвовать въ словесномъ состязаніи и своевременно заявить свои возраженія, и въ томъ числѣ требованіе объ отсрочкѣ засѣданія. Второй кассаціонный поводъ. направленный къ тому, чтобы доказать, что Палата нарушила 701, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ вниманія одного изъ возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ противъ документовъ противной стороны, также оказывается не

основательнымъ. При указаніи самымъ просителемъ на то, что въ изложеніи обстоятельствъ дѣла Палата упомянула объ этомъ возраженіи, нельзя счесть Палату оставившею упомянутое возраженіе безъ вниманія въ виду того, что судебныя мѣста, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, должны разрѣшать всѣ требованія и возраженія сторонъ, но не обязаны приводить основанія, по коимъ отвергнутъ каждый отдѣльный доводъ, на который ссылался отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ возраженій (сбор. рѣшен. 1873 года № 695 и друг.). Третій кассаціонный поводъ, приведенный со стороны Селиванова, заключается въ томъ, что Палата, вопреки стат. 774 Устава Гражданск. Судопроизводства, не указала соображеній, по которымъ она не остановилась на выводѣ Окружнаго Суда объ отказѣ Бурнашеву въ искѣ, между прочимъ, во вниманіи къ невозможности удовлетворить его исковое требованіе, имѣвшее предметомъ уничтоженіе купчей крѣпости лишь въ части, а не во всемъ составѣ. Палата, руководствуясь содержаніемъ искового прошенія Бурнашева, установила, что предъявленное требованіе имѣло предметомъ возстановленіе права истца на извѣстное имущество, состоявшее въ общей собственности его, Бурнашева, и его отца. Затѣмъ Палата, отмѣнивъ по приведеннымъ ею основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда, не была обязана въ своемъ рѣшеніи дѣлать критическій разборъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи суда первой степени, и могла ограничиться изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми она руководствовалась при разрѣшеніи дѣла (сборн. рѣш. 1873 года № 1660). Четвертый кассаціонный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи ко всему спорному имуществу, и въ томъ числѣ въ отношеніи къ лѣсу, причемъ остается неизвѣстнымъ, какими соображеніями руководствовалась Палата, присуждая Бурнашеву этотъ лѣсъ, такъ какъ Палатою установлено только, что домъ со службами и фруктовымъ садомъ находились съ 1832 г. въ общемъ владѣніи пріобрѣтателей, вовсе не упомянувъ о лѣсѣ при перечисленіи предметовъ, составлявшихъ, по мнѣнію Палаты, общую собственность обоихъ Бурнашевыхъ. Указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которымъ (стран. 55 произв. Палаты) положительно установлено, что Екатерина Смолякъ продала Вѣрѣ Бурнашевой, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ с. Новоспасскомъ, состоящіе въ общемъ владѣніи продавицы съ братомъ ея Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ господскій домъ въ показанномъ селѣ съ принадлежащими къ нему разнаго рода строеніями, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою. Въ виду сего нельзя присвоить значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія тому обстоятельству, что въ окончательныхъ выводахъ Палаты при вторичномъ перечисленіи спорныхъ предметовъ не упомянуто особо объ означенномъ лѣсѣ, тѣмъ болѣе, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія не представляется повода къ сомнѣнію въ томъ, что Палата по однимъ и тѣмъ же основаніямъ признала доказаннымъ искъ Николая Николаевича Бурнашева въ отношеніи ко всѣмъ спорнымъ угодьямъ. Пятый кассаціонный поводъ построенъ просителемъ на предположеніи, что за необозначеніемъ въ рѣшеніи Палаты того, какое количество земли подлежитъ общему владѣнію и на какую часть спорнаго имущества имѣетъ право истецъ, является непреодолимое препятствіе къ приведенію въ исполненіе рѣшенія Палаты, которое по причинѣ неполноты и неясности подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 701, 711, 893 и послѣд. Уст. Гражд. Суд. Указаніе просителя, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на могущія встрѣтиться при исполненіи онаго сомнѣнія и недоразумѣнія оказывается неосновательнымъ, въ виду того, что подобные случаи предусмотрѣны закономъ (ст. 962 Уст. Гр. Суд.), установляющимъ особый порядокъ для разбора споровъ, которые могутъ возникать какъ по предмету исполненія, такъ и истолкованія судебныхъ рѣшеній. Наконецъ, шестой кассаціонный поводъ имѣетъ предметомъ указаніе на то, что выраженіе, помѣщенное въ приложенной къ ст. 655 Зак. Меж. формѣ для межевыхъ книгъ „имѣніе состоитъ за такимъ-то“, слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ удостовѣренія права собственности лица, за коимъ имѣніе записано, и что въ виду присвоенія межевымъ книгамъ значенія несомнѣн-

наго и непоколебимаго доказательства (ст. 883 Зак. Меж.), Палата не имѣла права провѣрять межевую книгу по сравненію съ другими документами, а тѣмъ болѣе счесть этотъ документъ недостаточнымъ въ пользу отвѣтчика доказательствомъ потому только, что въ немъ не оговорено о нахожденіи спорнаго имущества въ исключительной собственности Николая Степановича Бурнашева. При обсужденіи смысла и доказательнаго значенія различныхъ документовъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, предоставлено судебнымъ мѣстамъ право по своему усмотрѣнію, смотря по содержанію этихъ документовъ и по имѣющимся въ виду даннымъ, давать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые, по мнѣнію суда, представляются болѣе достовѣрными. Въ данномъ случаѣ обѣ стороны подкрѣпляли свои права ссылкою на формальные документы—купчія крѣпости, межевую книгу, уставную грамоту и др. Посему Палата не переступила предѣла присвоенной ей, по ст. 457—460 Уст. Гр. Суд., власти отдачею предпочтенія доказательному значенію формальныхъ документовъ истца предъ формальными документами отвѣтчика и установленіямъ, что при отсутствіи въ полюбовной сказкѣ, а равно въ составленной на основаніи оной межевой книгѣ указанія на исключительное право собственности Николая Степановича Бурнашева, акты сіи не не могутъ служить къ опроверженію документовъ противной стороны, въ которыхъ содержится положительное удостовѣреніе въ томъ, что состоящія нынѣ въ спорѣ угодья составляли общую собственность обоихъ Бурнашевыхъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что нарушенія прил. къ ст. 655 и ст. 883 Зак. Меж. со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ она вовсе не отвергала доказательнаго значенія межевыхъ книгъ вообще, а установила лишь, что по настоящему дѣлу межевая книга, представленная Селивановымъ, не доказываетъ преимущества его права предъ правомъ истца. По приведеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Селиванова, за силою ст. 693 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

541.—1876 года декабря 3-го дня. *По прошенію дворянина Ричарда Петрашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный помѣщика Августа Соколовича, объяснивъ въ поданномъ Мировому судьѣ 3 участка Новогрудскаго округа 8 октября 1873 года прошеніи, что, по опредѣленію Минской соединенной палаты, довѣритель его признанъ собственникомъ имѣнія Пилатовичъ, которымъ онъ 16 апрѣля 1873 года и введенъ во владѣніе, но что проживающій въ томъ имѣніи Ричардъ Петрашевскій, несмотря на предложеніе Соколовича очистить занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ, продолжаетъ занимать оный, просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе его довѣрителя, нарушенное вышеозначеннымъ дѣйствіемъ Петрашевскаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ Петрашевскій возразилъ, что живетъ въ Пилатовичахъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ и распоряжается имѣніемъ на правахъ собственности, такъ какъ оно было запродано ему прежнимъ его владѣльцемъ; что, принявъ на себя всѣ хозяйственные по тому имѣнію расходы, онъ является, такимъ образомъ, фактическимъ владѣльцемъ онаго и потому не можетъ быть почитаемъ нарушителемъ владѣнія Соколовича, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшаго. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что съ момента ввода Соколовича во владѣніе Пилатовичами по исполнительному листу, выданному Минскою соединенною палатою, по разрѣшеніи вопроса о принадлежности этого имѣнія Соколовичу, владѣльцемъ онаго долженъ быть признанъ истецъ и что съ этого же момента должно считать владѣніе его нарушеннымъ пребываніемъ Петрашевскаго въ Пилатовичахъ. Признавъ поэтому искъ Соколовича предъявленнымъ до истеченія установленнаго въ ст. 29 Уст Гр. Суд. срока вполнѣ доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Петрашевскаго очистить въ мѣсячный срокъ занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ. По жалобѣ

отвѣтчика Петрашевскаго дѣло это перешло на разсмотрѣніе Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что мировыя судебныя установленія при разсмотрѣніи исковъ о нарушенномъ владѣніи въ правѣ основывать свои выводы о существованіи фактичекаго владѣнія и на такихъ актахъ, которыми укрѣпляются права на недвижимое имущество, а слѣдовательно, и на вводныхъ листахъ, и вслѣдствіе того, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Петрашевскій проситъ постановленное Новогрудскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что фактическимъ владѣльцемъ имѣнія Пилатовичъ долженъ быть признанъ онъ, проситель, а не Соколовичъ, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшій, между тѣмъ какъ Съѣздъ, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о фактическомъ владѣніи, вопреки 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на недвижимое имѣніе и рѣшеніе свое основалъ на вводномъ листѣ, т. е. на такомъ документѣ, который, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда вовсе не подлежалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на актѣ о вводѣ Соколовича во владѣніе имѣніемъ Пилатовича и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., ежели она и воспрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то потому именно, что по общему правилу, выраженному въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подвѣдомы иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, или о правѣ на владѣніе таковымъ, основаннымъ на формальномъ документѣ, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ не заключается такого правила, въ силу котораго мировые судьи, а равно и съѣзды оныхъ имѣли бы право при разборѣ дѣлъ о нарушенномъ владѣніи отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1872 г. № 272; 1874 г. №№ 142, 157 и др.); вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ принятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла представленнаго со стороны Соколовича вводнаго листа не можетъ быть признано нарушеніемъ приводимыхъ просителемъ 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія Петрашевскаго на то, что до ввода Соколовича во владѣніе имѣніемъ „Пилатовичи“, имѣніе это состояло продолжительное время во владѣніи его, Петрашевскаго, и что поэтому онъ былъ фактическимъ владѣльцемъ онаго имѣнія, то всѣ объясненія просителя по сему предмету не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія, относится къ существу дѣла, и заключеніе суда по сему предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Не находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Новогрудскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дворянина Ричарда Петрашевскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

542.—1876 года декабря 3-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Лазутина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Григорій Лазутинъ предъявилъ 29 мая 1875 года у Мирового Судьи 1 участка города Казани къ крестьянину Терентію Миняшину

искъ по векселю на сумму 170 руб., выданному ему Миняшинымъ 20 го сентября 1874 г. срокомъ по предъявленіи. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что искъ Лазутина подтверждается представленнымъ имъ векселемъ, признаннымъ отвѣтчикомъ, который не только не доказалъ уплаты по векселю, но даже не могъ съ точностью объяснить, сколько имъ уплачено денегъ. Посему искъ Лазутина Мировой Судья призналъ надлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Миняшинъ объяснилъ, что деньги въ уплату векселя, выданнаго имъ 20 сентября 1874 года Лазутину, высылалъ послѣднему въ г. Казань чрезъ Нижегородскую почтовую контору и именно въ слѣдующіе сроки: 16 октября 1874 г. 40 руб., 25 октября 20 руб., 1-го ноября 20 руб., 2 декабря 1874 г. 20 руб. и 2 го января 1875 г. 70 руб., въ доказательство чего представилъ при жалобѣ пять квитанцій Нижегородской почтовой конторы; что на разбирательствѣ у Мирового Судьи не могъ съ точностью опредѣлить, сколько денегъ уплачено имъ по векселю, потому что почтовыя квитанціи находились у его апеллятора—жены, уѣзжавшей въ то время на родину. Въ засѣданіе по настоящему дѣлу Съѣзда явился одинъ отвѣтчикъ Миняшинъ, Лазутинъ же не явился и на посланной ему въ указанное имъ въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства повѣсткѣ неизвѣстно кѣмъ сдѣлана отмѣтка, что Лазутинъ уѣхалъ на Нижегородскую ярмарку. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что возраженіе свое о высылкѣ Лазутину въ уплату по векселю денегъ чрезъ Нижегородскую почтовую контору въ указанные въ апелляціи сроки Миняшинъ доказалъ представленный имъ расписками почтовой конторы, которыя хотя и не служатъ прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по векселю, но при отсутствіи возраженій противной стороны приводятъ судъ къ убѣжденію въ учиненіи этого платежа Миняшинымъ. По этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, а апелляціонную жалобу отвѣтчика заслуживающею уваженія, Казанско Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 80, 81 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Лазутину отказать. Крестьянинъ Григорій Лазутинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ виду того, что на посланной просителю повѣсткѣ о днѣ слушанія дѣла означено было о выѣздѣ его, Лазутина, на Нижегородскую ярмарку, Съѣздъ долженъ былъ отложить разбирательство до возвращенія его и до врученія ему, просителю, повѣстки. Не сдѣлавъ сего и разсмотрѣвъ дѣло въ его отсутствіе, Съѣздъ нарушилъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) расписки почтовой конторы о посылкѣ Миняшинымъ ему, просителю, по почтѣ 170 руб. не могли, согласно 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., служить доказательствомъ уплаты денегъ по векселю, такъ какъ въ этихъ распискахъ не сказано, въ счетъ какого именно документа уплата сдѣлана. Между нимъ, Лазутинымъ, и отвѣтчикомъ были расчеты еще и по другимъ дѣламъ, кромѣ векселя въ 170 руб., и что къ этимъ другимъ расчетамъ и относились уплаты Миняшина, о которыхъ свидѣтельствуютъ квитанціи Нижегородской почтовой конторы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Устава Гражданск. Суд., находитъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что повѣстка о вызовѣ Лазутина къ слушанію его дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ послана была симъ послѣднимъ въ мѣсто жительства истца, Лазутина, указанное имъ самимъ въ исковомъ прошеніи; то же обстоятельство, что Лазутинъ выбылъ впослѣдствіи изъ мѣста жительства на Нижегородскую ярмарку, не обязывало Съѣздъ отсрочивать разборъ дѣла, ибо проситель о перемѣнѣ своего мѣста жительства Съѣзда не извѣщалъ. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе просителя на неправильное принятіе Съѣздомъ въ доказательство уплаты долга по векселю квитанцій почтовой конторы: статьи 2052 и 2054 X Т. I ч. опредѣляютъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому обязательству. Но постановленіе закона о томъ, что должно быть признаваемо прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ

платежа, не исключаетъ возможности для суда признать долгъ погашеннымъ по соображенію другихъ, кромѣ платежной расписки, письменныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о расчетахъ сторонъ, если только судъ придетъ къ несомнѣнному убѣжденію, что упомянутые письменные документы дѣйствительно относятся къ долговому обязательству, по которому производится взысканіе. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ право и при отсутствіи доказательствъ уплаты Миняшинымъ по векселю, означенныхъ въ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, заключеніе свое объ уплатѣ основать на представленныхъ отвѣтчикомъ квитанціяхъ Нижегородской почтовой конторы о высылкѣ имъ Лазутину въ разное время по почтѣ 170 р. (рѣш. Гр. Кас. Д та 1869 г. № 793). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что указанные крестьяниномъ Лазутинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Казанско Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Григорія Лазутина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

543.—1876 г. декабря 3 го дня. *По прошенію вдовы купца Елисаветы Дубровиной объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купеческая вдова Елисавета Дубровина въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснила, что въ 1866 г. мѣщанинъ Кириллъ Пророковъ нанималъ у нея на арендуемой ею у г. Саратова землѣ небольшой участокъ, за что остался долженъ 151 р., на каковую сумму выдалъ 29 іюля 1866 г. расписку непремѣнному засѣдателю Саратовскаго уѣзнаго полицейскаго управленія. Представляя при прошеніи копію вышеупомянутой расписки и удостовѣреніе непремѣннаго засѣдателя Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о происхожденіи таковой расписки, Дубровина ходатайствовала о взысканіи съ Пророкова 151 р. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты и судебныя издержки. Противъ сего иска Пророковъ возразилъ, что нанималъ въ 1866 г. землю не у Елисаветы Дубровиной, а у Михаила Дубровина, которому въ разное время всѣ деньги уплатилъ; при этомъ отвѣтчикъ, представляя двѣ расписки Дубровина: одну, данную 18 декабря 1868 г. въ полученіи съ Пророкова за снятую въ 1866 г. землю 25 р., и другую—помѣченную 16 ноября 1870 г. въ полученіи за снятую въ 1867 г. землю полной платы, объяснилъ, что послѣдняя изъ расписокъ ошибочно названа относящеюся къ 1867 г., въ дѣйствительности же она относится, такъ же какъ и первая, къ 1866 г., ибо въ 1867 г. онъ, Пророковъ, никакой земли у Дубровиныхъ не нанималъ, что могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Пророкова на рѣшеніе Судьи и допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями этихъ послѣднихъ удостовѣренъ тотъ фактъ, что въ 1867 г. отвѣтчикъ земли у Дубровиныхъ не нанималъ, а нанималъ таковую у одного только Абрамова, и что, слѣдовательно, представленная отвѣтчикомъ расписка объ окончаніи всѣхъ расчетовъ по найму Пророковымъ у Дубровиныхъ земли къ 1867 г. относиться не можетъ, а относится къ 1866 г. Посему Съѣздъ въ искѣ Дубровиной отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Дубровина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ спросѣ свидѣтелей для разъясненія смысла расписки, выданной Дубровинымъ Пророкову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные отвѣтчикомъ свидѣтели были спрошены Мировымъ Съѣздомъ для разъясненія: во-1-хъ) того обстоятельства, снималъ ли Пророковъ у Дубровиныхъ землю въ 1867 году или нѣтъ, и во-2-хъ) снималъ ли въ этомъ году Пророковъ землю у кого-либо другого,

кромѣ Абрамова. Принимая во вниманіе, что оба эти событія такого рода, что для удостовѣренія ихъ не требуется непремѣнное представленіе письменныхъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона въ спросѣ по этому предмету свидѣтелей, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купеческой вдовы Елисаветы Дубровиной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

544.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Василія Гудкова, Василія и Алексѣя Куценковыхъ, кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Василій Гудковъ и Василій и Алексѣй Куценко содержали перевозъ на р. Волгѣ по двумъ контрактамъ: съ Саратовскою городскою управою и съ Покровскимъ волостнымъ правленіемъ. Первымъ изъ сихъ контрактовъ, заключеннымъ съ управою Гудковымъ, установлена отвѣтственность за всякій несчастный случай, происшедшій отъ вины содержателя или его рабочихъ и обязанность удовлетворить проѣзжающихъ за всѣ убытки, которые они потерпятъ отъ неосторожности содержателя или рабочихъ при перевозѣ (п. 10). По второму контракту, заключенному Гудковымъ и Куценковыми съ волостнымъ правленіемъ, установлена отвѣтственность содержателей перевоза, между прочимъ, и за неисправность посуды, угрожающей опасностью (п. 4). Въ 1874 году повѣренный купцовъ Алексѣя Власова и Ѳеодора Красильникова предъявилъ къ Гудкову и Куценковымъ искъ 3783 руб. за потопленный товаръ истцовъ при перевозѣ онаго съ одного берега Волги на другой. Истецъ обвинялъ отвѣтчиковъ въ томъ, что они начали перевозку товара съ послѣднимъ рейсомъ, вслѣдствіе чего досчаникъ съ товаромъ былъ на другой берегъ рѣки ночью, такъ что нельзя было товаръ убрать; что досчаникъ не былъ на ночь прикрѣпленъ къ пристани надлежащимъ образомъ, притомъ былъ старый и гнилой и при случившейся ночью бурѣ разбитъ, а товаръ потонулъ. Въ подтвержденіе неисправности досчаника и иска вообще представлены разные документы, въ томъ числѣ акты осмотровъ, произведенныхъ волостнымъ старшиною съ понятыми и помощникомъ исправника, а также сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ своихъ довѣрителей виновными въ потопленіи товара истцовъ, а относилъ это къ винѣ сихъ послѣднихъ, такъ какъ они сами были обязаны убрать товаръ; затѣмъ въ удостовѣреніе того, что досчаникъ не былъ старый и гнилой; что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3 хъ лѣтъ; что Власовъ осматривалъ его прежде нагрузки товара и что товаръ не былъ выгруженъ въ свое время только потому, что хозяева товара не сошлись въ цѣнѣ съ рабочими, повѣренный отвѣтчиковъ сослался на свидѣтелей, а въ подтвержденіе того, что досчаникъ въ 3 года не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, просилъ вызвать и допросить экспертовъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Власова и Красильникова, нашла, что содержатели перевоза, какъ оброчной статьи, принадлежащей городу Саратову и Покровской слободѣ, пріобрѣтая исключительное право на полученіе въ свою пользу сборовъ съ перевозимыхъ людей и грузовъ, приняли на себя въ то же время обязанность содержать перевозъ въ полной исправности, съ отвѣтственностью за убытки, могущіе послѣдовать для отправителей груза по винѣ содержателей или рабочихъ при перевозѣ. Въ виду этихъ контрактныхъ обязательствъ, заключенныхъ для удовлетворенія общей потребности въ перевозѣ, всякій отправитель клади имѣетъ право, уплативъ слѣдующій за перевозъ оной сборъ, требовать отъ содержателей перевоза исполненія той функціи, для которой перевозъ существуетъ. Заключать каждый разъ особый договоръ на перевозъ товара отправители онаго не имѣютъ никакой надобности, ибо отношенія ихъ къ содержателямъ перевоза опредѣлены уже впередъ на все время контрактнаго срока. Перевезти грузъ—значитъ, принявъ его на одной пристани, доставить на другую пристань (п. 3 контракта содержателей съ По-

кровскимъ волостнымъ правленіемъ и п. 2 контракта съ Саратовскою городскою думою); отсюда слѣдуетъ, что если товаръ почему-либо остается на перевозной посудѣ невыгруженнымъ на пристань, то отношенія между перевозчиками и отправителями нельзя еще считать оконченными. Если же въ одномъ изъ контрактовъ и обусловлено (п. 4 контракта съ волостнымъ правленіемъ), что нагрузку и выгрузку должны дѣлать сами переправляющіе кладь, то это условіе, какъ помѣщенное въ томъ пунктѣ контракта, которымъ опредѣляется размѣръ платы за перевозъ, указываетъ лишь на то, что въ составъ опредѣленной платы не включаются расходы по нагрузкѣ и выгрузкѣ, но этимъ не измѣняется то основное положеніе, что юридическія отношенія между содержателями перевоза и отправителями прекращаются только съ момента, когда грузъ уже перенесенъ изъ перевозной посуды на пристань. Въ данномъ случаѣ товаръ, нагруженный Власовымъ и Красильниковымъ на досчаникъ содержателей перевоза, не былъ выгруженъ изъ досчаника на пристань, слѣдовательно, онъ оставался на отвѣтственности содержателей перевоза, и если товаръ, ввѣренный для перевозки, погибъ вмѣстѣ съ посудою, въ которой онъ оставался, то содержатели не могутъ быть свободны отъ отвѣтственности, буде хозяева товара докажутъ, что со стороны содержателей перевоза не были приняты всѣ отъ нихъ зависящія мѣры къ обезпеченію безопасности груза. Истцы доказываютъ, что со стороны содержателей перевоза не только не были приняты мѣры къ обезпеченію безопасности груза, но что ими допущено прямое нарушеніе ихъ контрактныхъ обязанностей въ томъ, что досчаникъ оказался старымъ и гнилымъ. Что онъ былъ старый и гнилой—это установлено освидѣтельствованіемъ, произведеннымъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостного старшины; акты, составленные этими лицами въ установленномъ порядкѣ, служатъ полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія, и къ опроверженію ихъ не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія (410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 703). При такомъ состояніи перевозной посуды на содержателяхъ перевоза вдвойнѣ лежала обязанность принять мѣры къ обезпеченію безопасности груза прочнымъ укрѣпленіемъ досчаника къ пристани; но изъ представленныхъ документовъ не усматривается, чтобы это было ими исполнено,—напротивъ, въ дознаніи помощника исправника есть указаніе, что досчаникъ былъ причаленъ къ конторкѣ однимъ своимъ концомъ, противъ чего не возражаетъ и повѣренный отвѣтчиковъ, тогда какъ для прочнаго укрѣпленія необходимо было привязать досчаникъ къ конторкѣ съ обоихъ концовъ; при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что содержатели перевоза ничѣмъ не доказали, но и не указали на то, что товаръ отправителей оставался въ досчаникѣ на ночь противъ воли и согласія перевозчиковъ, на страхъ самихъ отправителей. По симъ соображеніямъ и на основаніи 684 ст. Т. X ч. I Палата признала содержателей перевоза обязанными удовлетворить отправителей товара за убытки, причиненные употребленіемъ для перевоза негодной посуды и непринятіемъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію безопасности груза, оставшагося на ночь невыгруженнымъ на пристань. Что же касается до размѣра удовлетворенія, то количество убытковъ, понесенныхъ Власовымъ и Красильниковымъ, опредѣляется разностью въ оцѣнкѣ товара, вынутаго изъ воды послѣ разбитія досчаника Отвѣтчики не спорятъ, что истцами погруженъ былъ именно тотъ товаръ, который означенъ въ представленныхъ къ дѣлу счетахъ, не спорятъ и противъ цѣны товаровъ, показанныхъ по счетамъ и по описи спасеннаго груза, а потому обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. На основаніи вышеизложеннаго и 776 ст. Уст. Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила съ Гудкова и Куценковыхъ 3783 р. 72 к. въ пользу Власова и Красильникова. Повѣренный Гудкова и Куценковыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 409, 410, 339, 9 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гудкова и Куценковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный ихъ считаетъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенными тѣмъ, что Палата отказала Гудкову и Куценковымъ въ допросѣ ихъ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что они бы-

ли выставлены въ опроверженіе актовъ освидѣтельствованія, составленныхъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостного старшины, тогда какъ, по объясненію просителя, Гудковъ и Куценковы ссылались на свидѣтелей въ подтвержденіе совершенно другихъ фактовъ, нежели тѣ, которые были удостовѣрены актами означенныхъ должностныхъ лицъ. Изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты и въ протоколѣ засѣданія ея, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ помянутыхъ актахъ освидѣтельствованія, которые Палата признала полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія, заключалось не только описаніе того, что было найдено производившими освидѣтельствованіе должностными лицами и дознано посредствомъ разспросовъ, но и мнѣніе этихъ лицъ объ одной изъ главныхъ причинъ происшествія—разбитіи досчаника, именно о негодности досчаника, на которомъ потонулъ товаръ. Такъ въ актѣ помощника волостного старшины сказано, что досчаникъ старъ и даже гнилой, а въ актѣ помощника исправника выражено, что досчаникъ, повидимому, уже старъ, такъ какъ нѣкоторыя дуги, на коихъ были прикрѣплены бока, внизу подгнили. Въ виду этихъ мнѣній помощниковъ исправника и волостного старшины, повѣренный Гудкова и Куценковыхъ съ своей стороны утверждалъ, что досчаникъ не былъ старый и гнилой, что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3 лѣтъ и что въ теченіе этого времени досчаникъ не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей и экспертовъ. Эту-то ссылку на свидѣтелей Палата признала сдѣланною въ опроверженіе актовъ освидѣтельствованія, отказала въ спросѣ ихъ и затѣмъ обвинила содержателей перевоза, Гудкова и Куценковыхъ, главнымъ образомъ за употребленіе негодной посуды для перевоза товаровъ. Отказъ Палаты по приведеннымъ ею основаніямъ въ спросѣ свидѣтелей Гудкова и Куценковыхъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. Акты освидѣтельствованія, составленные надлежащими должностными лицами въ установленномъ порядкѣ, могутъ имѣть неоспоримое значеніе только въ отношеніи тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, которые составляютъ предметъ освидѣтельствованія, и только по этимъ предметамъ такіе акты, въ силу 410 ст., не могутъ быть опровергаемы показаніями свидѣтелей (рѣш. 1867 года № 143; 1873 года № 118). Но когда производившее освидѣтельствованіе должностное лицо, сверхъ удостовѣренія о самыхъ фактахъ, дозволить себѣ сдѣлать и выразить въ актѣ свой выводъ изъ этихъ фактовъ, то есть коснется такихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ принадлежитъ суду, непосредственно или при участіи свѣдущихъ людей, то такой выводъ, какъ выходящій за предѣлы задачи освидѣтельствованія и, слѣдовательно, несоставляющій законной принадлежности акта освидѣтельствованія, можетъ быть опровергаемъ всякаго рода возраженіями и показательствами, не исключая свидѣтельскихъ показаній, если только возраженіе не относится къ такому событію, которое по закону требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ данномъ случаѣ выводы помощника волостного старшины, что досчаникъ старъ и даже гнилой, а также помощника исправника, что досчаникъ, повидимому, уже старъ, касались самыхъ основаній иска Власова и Красильникова, которые требовали взысканія съ Гудкова и Куценковыхъ убытковъ за гибель товара, между прочимъ, потому именно, что для перевоза товара былъ употребленъ негодный досчаникъ. Вопросъ о годности или негодности досчаника, какъ спорный между тяжущимися сторонами, могъ быть разрѣшенъ только судомъ, по соображеніи со всѣми обстоятельствами дѣла и преставленными по оному доказательствами. Поэтому Палата не въ правѣ была разрѣшать этотъ вопросъ исключительно на основаніи акта освидѣтельствованія и отыскивать въ допросѣ свидѣтелей подтвержденіе того, что досчаникъ не былъ старый и гнилой, каковыя обстоятельства, согласно 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того, повѣренный Гудкова и Куценковыхъ жалуется на нарушеніе Палатою 339 стат. Уст. Граж. Судопроизв. оставленіемъ безъ обсужденія того призводившагося по дѣлу обстоятельства, что въ ту ночь, когда разбило досчаникъ, была на рѣкѣ Волгѣ

буря. Изъ дѣла видно, что объ этой бурѣ было заявлено, что о ней упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ и что стороны давали противорѣчивыя объясненія о силѣ этой бури. Но въ соображеніяхъ Палаты объ этомъ обстоятельствѣ вовсе не упоминается, такъ что оно осталось безъ обсужденія, а, между тѣмъ, если бы было признано, что главною причиною разбитія досчаника была буря, въ такомъ случаѣ это обстоятельство, какъ вовсе независѣвшее отъ содержателей перевоза, могло быть имѣть вліяніе на заключеніе суда о виновности ихъ въ причиненіи отыскиваемыхъ съ нихъ убытковъ. По симъ основаніямъ и признавая прочіе приводимые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія относящимися къ существу дѣла и незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 409, 410 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

545.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Черкасова, дѣйствительнаго студента Серпія Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Мухамедей Бибковъ Хальфинъ, вслѣдствіе личнаго заявленія, объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе представило общему собранію заимодавцевъ докладъ о своихъ дѣйствіяхъ и заключеніе о свойствѣ несостоятельности Хальфина. Имущества у Хальфина оказалось на 7521 р. 63 коп., въ томъ числѣ на 6760 руб. 66 коп. документовъ на разныхъ лицъ, оказавшихся по разысканію конкурса неблагонадежными; требованій вступило на 60,643 руб., изъ коихъ 41,886 руб. отнесено ко второму, а 13,678 руб. къ четвертому разряду, въ томъ числѣ, между прочимъ, купца Ивана Черкасова. Несостоятельность Хальфина конкурсное управленіе полагало признать несчастною. Въ томъ же собраніи кредиторъ и братъ несостоятельнаго, купецъ Гилялетдинъ Бибковъ Хальфинъ, предложилъ мировую сдѣлку, которая и была принята общимъ собраніемъ заимодавцевъ по большинству 32,936 руб., признанныхъ исковъ изъ всего количества 41,886 руб. Постановленіе общаго собранія подписано кредиторами безъ всякихъ возраженій, а затѣмъ внесено въ Казанскій Окружный Судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало. Когда-же Окружный Судъ постановилъ объ утвержденіи означенной сдѣлки, то на рѣшеніе это принесъ апелляціонную жалобу повѣренный купца Черкасова, Токаревъ, а къ нему присоединились кредиторы Усмановъ, Унженина и Софроновъ. Доводы же Токарева состояли въ слѣдующемъ: 1) въ собраніи кредиторовъ предсѣдателемъ выбранъ предсѣдатель конкурса Зароастровъ который также какъ и кураторъ Успенскій, представляя претензій на 13,569 р., участвовали въ обсужденіи и повѣркѣ собственныхъ своихъ дѣйствій. За ними, Зароастровымъ и Успенскимъ, прибавляя къ нимъ и брата несостоятельнаго Гилялетдина Хальфина, кредитора на сумму 4559 рублей 80 коп., который, предложивъ мировую сдѣлку, заинтересованъ былъ въ одобреніи всѣхъ дѣйствій конкурса, было, такимъ образомъ, безусловное большинство голосовъ въ собраніи, изъ чего слѣдуетъ, что такой составъ собранія оказывается незаконнымъ, а всѣ его дѣйствія, въ томъ числѣ и принятіе мировой сдѣлки, ни для кого необязательными; 2) въ собраніи участвовалъ, какъ повѣренный кредитора Шайкина въ суммѣ 6046 руб. 43 коп., мѣщанинъ Зайцевъ, безъ законнаго на то уполномочія, и если голосъ его исключить изъ 32,936 руб, 87 коп., то окажется что сдѣлка принята кредиторами на сумму 26,890 руб. 44 коп., т. е. простымъ большинствомъ. Въ обсужденіи той сдѣлки участвовалъ и предложившій ее братъ несостоятельнаго, что также неправильно; за устраненіемъ же его, большинство понизится до 22,330 руб. 64 к.; а если къ суммѣ 41,886 руб. 12 коп. признанныхъ исковъ присоединить претензіи Усманова и Черкасова, которыя хотя отнесены къ четвертому разряду, принадлежатъ, однако, къ числу признанныхъ, то большинство рушится со-

вершенно и окажется, что въ дѣйствительности сдѣлка принята меньшинствомъ благопріятствующихъ кредиторовъ. Почему Токаревъпросилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а общее собраніе кредиторовъ Хальфина и принятую въ ономъ мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Возражая на эту апелляцію, кураторъ конкурса Успенскій и кредиторъ купецъ Серебренниковъ указывали, между прочимъ, что какъ Черкасовъ и его повѣренный, за сдѣланнымъ извѣщеніемъ, не были на общемъ собраніи кредиторовъ, на распоряженіе собранія никакого возраженія не сдѣлали, то они и не имѣютъ права подавать жалобу. Казанская Судебная Палата нашла, что приводимые въ апеляціонной жалобѣ повѣреннаго Черкасова, Токарева и кредиторовъ, съ нею согласныхъ, Усманова и Софронова доводы, какъ то: участіе въ собраніи кредиторовъ Хальфина—предсѣдателя конкурса Зароаствова и куратова Успенскаго, а также повѣреннаго Шайкина, Зайцева, и Гилялетдина Хальфина и т. д.—всѣ чисто формальнаго свойства; устраненіе этихъ поводовъ къ признанію собранія недѣйствительнымъ въ значительной степени зависѣло отъ самого Черкасова, если бы онъ своевременно заявилъ о томъ собранію, а право его могло бы почитаться нарушеннымъ со стороны собранія въ той лишь мѣрѣ, если бы оно, получивъ отъ Черкасова такое заявленіе, не уважило его. Но Черкасовъ правомъ своимъ быть на общемъ собраніи кредиторовъ не воспользовался, равно и правомъ возраженія на мировую сдѣлку, предоставленнымъ ему спеціально ст. 2016 Т. XI Устава Торгов., почему его, Черкасова, какъ кредитора, отсутствующаго изъ собранія, о которомъ онъ былъ извѣщенъ, никакъ нельзя относить къ числу кредиторовъ, не согласившихся на сдѣлку, а, напротивъ, слѣдуетъ причислить къ кредиторамъ, безмолвно ее принявшимъ и вслѣдствіе сего добровольно лишившимъ себя права возраженія противъ оной, ибо тамъ, гдѣ по закону, какъ въ данномъ случаѣ, для ограниченія права требуется положительное изъявленіе воли противной, отсутствіе лица и его молчаніе невозможно объяснять иначе, какъ въ смыслѣ согласія на то, что сдѣлано будетъ безъ его участія. Поэтому всѣ возраженія повѣреннаго Черкасова о неправильности формальныхъ дѣйствій общаго собранія кредиторовъ Хальфина, въ которомъ онъ не пожелалъ участвовать и оговорить свое несогласіе въ законномъ порядкѣ (ст. 2016 X Т. I ч.), оказываются несвоевременными. Но если бы ради того, что Черкасовъ въ собраніи не участвовалъ, соображенія вышеизложенныя считать къ нему неотносящимися, то и въ такомъ случаѣ жалоба его повѣреннаго оказывается неправильною, въ виду ст. 17 и 18 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. и ст. 12, 746 и 773 того же Устава, потому что дѣйствій общаго собранія кредиторовъ Хальфина онъ не обжаловалъ Окружному Суду, который, такимъ образомъ, по всѣмъ предметамъ жалобы Черкасова никакого рѣшенія не постановлялъ, а слѣдовательно, онъ не имѣетъ повода и основанія жаловаться на его рѣшеніе Судебной Палатѣ. Всѣ доводы, въ жалобѣ его приведенные, въ виду суда не имѣлись и не были имъ опровергнуты, равно не было заявлено Суду и такого требованія, съ которымъ повѣренный Черкасова обращается прямо къ Судебной Палатѣ, такъ что обсужденіе ею этой апелляціонной жалобы было бы прямымъ и положительнымъ нарушеніемъ всѣхъ приведенныхъ законовъ, чего Палата, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Судопр., обязывающей ее рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, допустить не можетъ. Такое обстоятельство не могло остаться неизвѣстнымъ и самому апеллятору Токареву, однако, въ своей жалобѣ онъ никакихъ объясненій по этому предмету не сдѣлалъ и въ засѣданіе не явился. Если же предположить, что онъ могъ считать себя въ правѣ подать такую апелляціонную жалобу, примѣняясь къ съ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд., то и въ такомъ случаѣ обсужденіе ея оказывается невозможнымъ, ибо ст. 663, по разъясненію Сената (кассац. рѣшенія 1869 года №№ 13 и 15), даетъ право жалобы такому неучаствующему въ дѣлѣ лицу, которое имѣетъ интересъ тождественный съ одною изъ сторонъ, участвовавшихъ въ спорѣ въ Окружномъ Судѣ; по данному же дѣлу въ Окружномъ Судѣ никакого спора ни отъ кого заявляемо не было, и Черкасовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, является въ Судебную Палату съ совершенно новыми, самостоятельными требованіями. По симъ соображеніямъ Судебная Палата апелляціонную жалобу по-

вѣреннаго Черкасова и прошенія присоединившихся къ оной кредиторовъ Хальфина, Усманова и Софоронова оставила безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Черкасова просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію и неправильному толкованію примѣч. 2 къ 1855 ст. Уст. Торг. по прод. 1869 года, 1904, 1905, 1988, 1991, 2004, 2005, 2015 и 2016 того же Устава, а также 9 стат., пункта 8 прилож. къ 223 стат., 339, 662, 666, 706, 711, 772, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.; причемъ указываетъ на много рѣшеній Гражд. Кассац. Д—та.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность настоящаго дѣла заключается въ слѣдующемъ: общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго купца Хальфина по большинству признанныхъ претензій согласилась на предложенную братомъ и кредиторомъ несостоятельнаго мировую сдѣлку, причемъ ни отъ кого никакихъ возраженій заявлено не было. По представленіи конкурснаго дѣла въ Казанскій Окружный Судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало, Окружный Судъ, признавъ, что мировая сдѣлка состоялась согласно требованіямъ 2015 ст. Уст. Торг., таковую утвердилъ. На рѣшеніе Суда повѣренный одного изъ кредиторовъ, купца Черкасова, претензія коего отнесена къ 4 разряду, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указавъ на незаконный, по его мнѣнію, составъ общаго собранія кредиторовъ и на неправильное исчисленіе большинства претензій, просилъ рѣшеніе суда отмѣнить, а общее собраніе кредиторовъ и принятую въ оном мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Казанская Судебная Палата оставила эту жалобу безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила на томъ основаніи, что всѣ доводы апеллятора чисто формальнаго свойства; что о всемъ указываемомъ въ апелляціи Черкасовъ имѣлъ право заявить общему собранію кредиторовъ, но какъ онъ этимъ правомъ своевременно не воспользовался, противъ мировой сдѣлки не возражалъ и даже, несмотря на извѣщеніе его, не явился въ собраніе, то его нельзя считать кредиторомъ, не согласившимся на сдѣлку, а, напротивъ того, слѣдуетъ признать безмолвно принявшимъ оную и добровольно лишившимъ себя права возраженія противъ оной; съ другой стороны Палата приняла во вниманіе, что, за отсутствіемъ какихъ-либо жалобъ и споровъ противъ дѣйствій общаго собранія кредиторовъ, доводы апеллятора вовсе не были въ виду Окружнаго Суда и имъ не обсуждались, а самыя требованія апеллятора являются новыми, предъявленными въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а потому и неподлежащими обсужденію Палаты. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Черкасова приводитъ разныя къ тому поводы, но главный возбуждаемый имъ вопросъ, съ разрѣшеніемъ котораго всѣ прочіе его доводы сами собою устранятся, состоитъ въ томъ: правильно-ли Палата отказалась отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы его по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ ея рѣшеніи. Проситель объясняетъ, что по дѣламъ о несостоятельности Окружный Судъ при разсмотрѣніи тѣхъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, которыя поступаютъ на его обсужденіе и утвержденіе въ силу самаго закона, обязанъ, какъ инстанція ревизіонная, повѣрить всѣ дѣйствія какъ конкурснаго управленія, такъ и общаго собранія кредиторовъ, и удостовѣриться, что дѣйствія эти происходили въ установленномъ закономъ порядкѣ, хотя бы о томъ ни отъ кого не было жалобы или спора. Посему проситель полагаетъ, что если Окружнымъ Судомъ обязанность эта въ чемъ-либо не исполнена, то кредиторы несостоятельнаго, интересы коихъ неправильными дѣйствіями или постановленіями общаго собранія нарушены, несмотря на то, что они прежде противъ этихъ дѣйствій и постановленій не возражали, въ правѣ обжаловать ихъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе утвердившаго эти постановленія Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ невѣрнымъ заявленіе повѣреннаго Черкасова о томъ, что Палата отказалась отъ разсмотрѣнія его апелляціонной жалобы, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что апелляціонная жалоба ею разсмотрѣна, но лишь оставлена безъ уваженія. Только въ отношеніи самыхъ требованій апеллятора Палата признала, что они, какъ небывшія въ виду Окружнаго Суда и предъявленныя въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи, не подлежатъ обсужденію Палаты, что и подтверждено въ рѣшеніи Палаты указа-

ніемъ на 12 ст. Уст. Гр. Суд. По существу вышеозначеннаго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводимое повѣреннымъ Черкасова изъ порядка производства дѣлъ о несостоятельности правило, что судъ при разсмотрѣніи и утвержденіи такихъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, которыя восходятъ въ судъ по самому закону, долженъ удостовѣриться въ законности сопровождавшихъ эти постановленія и предшествовавшихъ онымъ дѣйствій общаго собранія, нельзя признать вообще лишеннымъ основанія, но оно не можетъ имѣть того обширнаго смысла, въ какомъ понимаетъ его проситель. Нѣтъ сомнѣнія, что судъ, разсматривая постановленіе общаго собранія, подлежащее его обсужденію и безъ чьей либо жалобы, не въ правѣ утверждать такія постановленія, которыя состоялись съ нарушеніемъ законнаго порядка. Но при этомъ судъ не долженъ выходить изъ указанныхъ закономъ предѣловъ и если въ дѣйствіяхъ общаго собранія кредиторовъ не найдетъ ничего противнаго установленному порядку, то не можетъ отказывать въ утвержденіи постановленія и не имѣетъ никакого основанія останавливаться на тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ собранія, которыя, не противорѣча закону, могутъ кому-либо изъ кредиторовъ представиться неправильными, но о чемъ ни отъ кого не было ни жалобы, ни даже заявленія. Въ данномъ случаѣ на утвержденіе Казанскаго Окружнаго Суда была представлена мировая сдѣлка кредиторовъ съ несостоятельнымъ. Въ отношеніи этихъ сдѣлокъ въ законѣ существуетъ особое правило (2016 ст. Уст. Торгов.), что тѣ изъ заимодавцевъ, кои при предлагаемой мировой сдѣлкѣ не будутъ согласны на оную, обязаны объявить причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, которое доноситъ объ оныхъ суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе. Это правило указываетъ заимодавцамъ законный способъ возраженія противъ мировой сдѣлки, и всякій, кто имъ не воспользовался, долженъ быть признаваемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Судебная Палата, безмолвно согласившимся на мировую сдѣлку и лишившимъ себя права опровергать ее послѣ утвержденія сдѣлки судомъ. Объясненіе повѣреннаго Черкасова, что послѣдній не былъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты и изъ самой кассаціонной жалобы видно, что Черкасовъ былъ извѣщенъ о имѣющемъ быть общемъ собраніи и, слѣдовательно, отъ него уже зависило явиться въ собраніе и представить свои возраженія, которыя и были бы разсмотрѣны общимъ собраніемъ; во всякомъ же случаѣ онъ могъ обжаловать постановленіе собранія. Безъ сего Окружному Суду не было никакой надобности пріискивать поводы къ отказу въ утвержденіи мировой сдѣлки, ибо, какъ видно изъ рѣшенія суда, онъ нашелъ сдѣлку соотвѣтствующею требованіямъ закона, и тѣмъ еще болѣе, что даже трудно было придумать такіе къ этому отказу поводы, на которые указывалъ повѣренный Черкасова. Такъ онъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, утвердившаго мировую сдѣлку, отмѣнить потому, что сдѣлка эта принята въ незаконномъ составѣ общаго собранія кредиторовъ, а незаконность состава объяснялъ тѣмъ, что предсѣдателемъ собранія избранъ былъ предсѣдатель конкурса, что въ собраніи участвовалъ кураторъ, а также предложившій мировую сдѣлку кредиторъ—братъ несостоятельнаго. Очевидно, что Окружный Судъ не могъ усмотрѣть подобныхъ, неимѣющихъ никакого основанія, поводовъ къ неутвержденію мировой сдѣлки, такъ какъ законъ не запрещаетъ собравшимся кредитовамъ избрать въ предсѣдатели собранія предсѣдателя конкурса, равно не запрещаетъ участвовать въ собраніи куратору конкурса и лицу, предложившему мировую сдѣлку, если они имѣютъ признанныя претензіи къ несостоятельному. Равнымъ образомъ нельзя было, какъ бы этого желалъ проситель, изъ большинства претензій согласившагося на мировую сдѣлку исключить признанную претензію брата несостоятельнаго потому только, что онъ предложилъ мировую сдѣлку, ибо въ законѣ такого исключенія не установлено. Очевидно, что безъ указанія кого-либо изъ заинтересованныхъ лицъ Окружный Судъ даже не могъ входить въ обсужденіе всѣхъ такихъ вопросовъ и что высказанное въ кассаціонной жалобѣ мнѣніе просителя о безусловной обязанности суда, разсматривающаго постановленія общаго со-

бранія кредиторовъ, какъ бы отыскивать всевозможныя препятствія къ утвержденію мировой сдѣлкѣ, безъ чьего либо на то указанія, закономъ нисколько не оправдывается. За такимъ разрѣшеніемъ указаннаго выше вопроса, признавая всѣ прочіе приводимые повѣреннымъ Черкасова кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія и не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу тѣхъ нарушеній, на которыя онъ жалуется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Черкасова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

546.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Андрея и Виктора Баушевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане: Андрей Аделаида и Алевтина Баушевы, а равно и опекунъ надъ малолѣтнимъ Викторомъ Баушевымъ, купецъ Бесѣдкинъ, отыскивали съ Николая Баушева 3975 р. на томъ основаніи, что умершій родной братъ отца просителей, также умершаго, Василій Баушевъ, выдалъ брату своему Андрею (отцу истцовъ) сохранную расписку о принятіи отъ него на сохраненіе 7950 руб., но денегъ тѣхъ при жизни своей не возвратилъ, а имѣніе Василія поступило въ одной половинѣ къ отцу истцовъ, Андрею, а въ другой къ отвѣтчику, Николаю Баушеву. Вслѣдствіе сего и такъ какъ взятой Василіемъ на сохраненіе поклажи послѣ его смерти въ наличности не оказалось, то они, истцы, просили, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, взыскать съ отвѣтчика половину поклажи, т.-е. 3975 р. При означенномъ исковомъ прошеніи представлена расписка отъ 28 февраля 1860 г., писанная почеркомъ не Василія Баушева, но имъ подписанная. Послѣ сей подписи значится, что дѣйствительно эта расписка подписана собственною рукою потомственнаго почетнаго гражданина Василія Иванова сыномъ Баушевымъ, при моей самоличности, при передачѣ которой родному брату его, потомственному почетному гражданину Андрею Баушеву, отъ сего послѣдняго взято денегъ сер. 7950 р. государственными кредитными билетами, въ томъ свидѣтельствую нижеслѣдующимъ моимъ рукоприкладствомъ: находящійся въ отставкѣ губернскій секретарь Василій Дмитріевъ сынъ Вишневскій. Въ томъ же свидѣтелями были и руку приложили: коллежскій секретарь Василій Петровъ и коллежскій секретарь Дмитрій Черняевъ. Въ самой сохранной распискѣ показана вся принятая на сохраненіе сумма прописью съ означеніемъ года выпуска кредитныхъ билетовъ, достоинства ихъ и номеровъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика во время производства сего дѣла объяснилъ, что Василій Баушевъ всегда жилъ у брата Андрея, а по смерти его все имущество его, Василія, а слѣдовательно, и поклажи остались у Андрея Баушева, Николаю же Баушеву изъ того имущества ничего не досталось; засимъ указывалъ на неформальность сохранной расписки и на недѣйствительность ея какъ акта лица неправоспособнаго по разстройству умственныхъ способностей, не могшаго сохранить ни своего, ни чужого имущества. Курскій Окружный Судъ опредѣленіемъ своимъ 5 марта 1871 года отказалъ въ искѣ Баушевыхъ. Засимъ дѣло это разсматривалось по апелляціи повѣреннаго истцовъ въ Харьковской Судебной Палатѣ, рѣшеніе которой, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Николая Баушева, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что возраженія со стороны отвѣтчика противъ дѣйствительности и потому и обязательности для него представленной истцами къ дѣлу сохранной расписки опираются на два главныхъ основанія, именно на указанія на физическую неправоспособность Василія Баушева къ выдачѣ подобнаго акта и на ничтожность онаго по неформальности. Спрошенные по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели дѣйствительно указывали на то, что у Василія Баушева, когда онъ жилъ у брата Андрея, т. е. въ послѣдніе годы жизни своей, было замѣтно разстройство умственныхъ способностей, а одинъ изъ нихъ показалъ даже, что въ комнатахъ, гдѣ жилъ Василій Бау-

*

шевъ, въ окнахъ были рѣшетки, устроенныя, будто, для того, чтобы онъ не могъ выскочить; но значеніе этихъ указаній ослабляется какъ неопредѣленностью показаній этихъ лицъ, не давшихъ положительнаго отзыва о томъ, могъ ли Василій Баушевъ, вслѣдствіе замѣченнаго у него разстройства въ умственныхъ способностяхъ, сознавать свои дѣйствія, такъ и отзывомъ одного изъ этихъ трехъ свидѣтелей, и именно родственника тяжущихся, дѣлившаго съ ними наслѣдство въ домѣ, Степана Баушева, что онъ не знаетъ даже, были ли въ окнахъ Василія Баушева рѣшетки, и вовсе умолчаніемъ третьяго свидѣтеля объ этомъ обстоятельствѣ, а равно и показаніями двухъ изъ подписавшихся свидѣтелями на самомъ представленномъ въ основаніе иска документѣ, что Василій Баушевъ во время выдачи онаго душевно былъ совершенно здоровъ и все сознавалъ, былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и самъ читалъ его одному изъ нихъ и просилъ подписаться свидѣтелемъ. Но, независимо отъ этихъ, частью неопредѣлительныхъ, неясныхъ и противорѣчивыхъ между собою свидѣтельскихъ показаній заявленіе отвѣтчика о неправоспособности Василія Баушева, по умственной болѣзни, теряетъ уже всякое значеніе въ виду представленныхъ въ Палату со стороны истцовъ документальныхъ доказательствъ признанія его правоспособнымъ къ совершенію имущественныхъ сдѣлокъ и актовъ правительственными установленіями и самимъ отвѣтчикомъ, изъ коихъ одно уже отобраніе отъ него, около того же времени, отъ котораго значится спорный актъ, въ присутствіи полиціи изустнаго подтвержденія поданнаго имъ въ тотъ же день мирового прошенія устраняетъ всякую возможность возбужденія сомнѣнія въ физической способности его къ совершенію въ то время актовъ. Но, переходя затѣмъ къ другому основанію спора Николая Баушева противъ значенія представленной къ дѣлу сохранной расписки отъ имени Василія Баушева, Московская Судебная Палата и съ своей стороны не можетъ признать этотъ документъ дающимъ предъявителямъ онаго право на заявляемое ими настоящимъ искомъ требованіе. Значеніе сохранныхъ расписокъ по свойству самаго акта и въ виду освобожденія закономъ лицъ, выдающихъ оные, отъ засвидѣтельствованія у должностныхъ лицъ или присутственныхъ мѣстъ, а равно и отъ употребленія гербовой бумаги, обуславливается и особенно строгими требованіями закона относительно составленія расписокъ, подъ опасеніемъ совершенной ничтожности оныхъ при несоблюденіи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Въ данномъ же случаѣ представленная въ основаніе иска расписка 22 февраля 1860 года, будучи составлена отъ имени лица грамотнаго, вопреки безусловному требованію закона, изображеннаго въ 2111 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., переписана постороннимъ лицомъ. Одно уже это отступленіе отъ положительнаго требованія закона устраняетъ всякое значеніе этого документа, какъ законнаго удостовѣренія факта поклажи. Не составляя, такимъ образомъ, установленнаго закономъ удостовѣренія отдачи Василію Баушеву на сохраненіе принадлежавшаго отцу истцовъ имущества, документъ этотъ въ силу закона не можетъ служить и доказательствомъ правъ ихъ на простираемое ими, на основаніи онаго, требованіе объ удовлетвореніи ихъ цѣнностью поклажи, а затѣмъ и всѣ прочіе доводы тяжущихся по этому дѣлу уже не могутъ имѣть никакого значенія. Столь же мало обязательную для отвѣтчика силу могло бы имѣть и указываемое истцомъ какъ бы признаніе повѣреннымъ отвѣтчика формальности этой расписки, которое, независимо отъ условности отзыва его по этому предмету, оговоренной имъ тотчасъ же въ виду неправильнаго истолкованія словъ его повѣреннымъ истца, исходя притомъ не лично отъ самого Василія Баушева, ни въ какомъ случаѣ не могло сообщить силу дѣйствительности и обязательности документу, въ составленіи коего сдѣлано отступленіе отъ требованій закона. Ссылка же его на признаніе повѣреннымъ отвѣчика, будто, и самаго факта поклажи вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, не будучи подкрѣплена ни письменными отзывами его объ этомъ, ни записанными въ судебные протоколы словесными объясненіями, и, напротивъ того, опровергается выраженнымъ со стороны отвѣтчика сомнѣніемъ въ возможности даже порученія Андреемъ Баушевымъ имущества своего на сохраненіе жившему унего же и притомъ нравственно больному брату. Затѣмъ не можетъ быть и

рѣчи объ указываемой апеллятором обязанности отвѣтчика доказать возвращеніе имущества, отдача коего на сохраненіе истцами вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., законно не доказана. Что же, наконецъ, касается ссылки на подписку, данную истцами Николаю Баушеву для облегченія продажи общаго ихъ дома, то и она не заслуживаетъ уваженія по крайней неосновательности ея, такъ какъ принятіемъ этого акта отвѣтчикъ, очевидно, не отказывался отъ спора противъ иска по сохранной распискѣ, а только обезпечивалъ себя противъ обращенія иска съ его послѣдствіями къ капиталу, имѣвшему получиться собственно отъ продажи этого дома. Посему, не находя основаній къ отмѣнѣ постановленнаго Курскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія объ отказѣ наслѣдникамъ Андрея Баушева въ настоящемъ искѣ ихъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ проситель проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по неправильному примѣненію 2111 ст. I ч. X Тома, объясняя, что отвѣтчикъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не оспаривалъ дѣйствительности самой поклажи,—напротивъ, въ словахъ заявленія его, прописаннаго въ протоколѣ Окружнаго Суда 9-го округа 1870 г., кромѣ признанія факта принятія поклажи, выражается желаніе отвѣтчика доказать посредствомъ свидѣтелей, что поклажа, принятая Василіемъ Баушевымъ, поступила въ возвратъ къ Андрею Баушеву. При такомъ объясненіи отвѣтчика немыслимо примѣненіе къ настоящему дѣлу 2111 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго Андреемъ и Викторомъ Баушевыми рѣшенія Московской Судебной Палаты и заключающагося въ ихъ жалобѣ кассаціоннаго повода, представляется для разрѣшенія вопросъ о томъ, можетъ ли фактъ написанія текста сохранной расписки не самимъ принявшимъ поклажу служить самъ по себѣ законнымъ основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго документа неимѣющимъ значенія доказательства, какъ акта поклажи? Утвердительный отвѣтъ Судебной Палаты на этотъ вопросъ выводится ею изъ точнаго, по ея мнѣнію, содержанія 2111 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, дѣйствительный смыслъ приведеннаго закона не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ него Палатою вывода. Изъ всѣхъ установленныхъ 2111 ст. правилъ для написанія сохранной расписки, обуславливающихъ значеніе оной, какъ полное, по выраженію закона, доказательство поклажи противу лица, давшаго расписку и отрицающаго фактъ поклажи, слѣдуетъ различать тѣ формальности, коими опредѣляется самое содержаніе—существо сдѣлки поклажи—отъ тѣхъ, кои служатъ только удостовѣреніемъ подлинности самаго акта. Къ первымъ относится все то, что говорится въ законѣ о точномъ указаніи въ сохранной распискѣ самаго предмета поклажи. Несоблюденіе этихъ правилъ, очевидно, лишаетъ актъ значенія договора поклажи и должно влечь за собою отказъ со стороны суда въ искѣ объ удовлетвореніи по подобному акту, какъ по сохранной распискѣ. Къ остальнымъ формальностямъ, упомянутымъ въ 2111 ст., относятся какъ повторенныя въ ней общія правила для написанія вообще домашнихъ актовъ, такъ и самостоятельныя для сохранныхъ расписокъ правила о написаніи акта поклажи отъ начала до конца самимъ пріемщикомъ поклажи, въ случаѣ неграмотности или болѣзни его, рукою рукоприкладчика; о показаніи принятой на сохраненіе суммы прописью; о подписи акта, выдаваемаго отъ неграмотнаго, кромѣ рукоприкладчика, еще двумя или тремя свидѣтелями. Если несоблюденіе всѣхъ этихъ послѣднихъ правилъ, установленныхъ для большаго удостовѣренія подлинности сохранной расписки, и могло служить само по себѣ при дѣйствіи прежняго судопроизводства, въ виду признаваемой имъ системы формальныхъ доказательствъ, основаніемъ къ признанію судомъ акта неимѣющимъ значенія доказательства поклажи, то такое признаніе немыслимо при опредѣленіи настоящими судами, на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., доказательной силы сохранной расписки, которая, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ, писана не рукою подписавшаго ее пріемщика, а посторонним лицомъ. Въ ст. 458 Уст. Гражд. Судопр. выражено общее правило, которымъ обязаны руководствоваться судебныя мѣста при оцѣнкѣ доказательной силы домашнихъ актовъ. Правило это заключается въ томъ, что домашній актъ,

признанный тѣмъ, противу котораго онъ представленъ, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинный, имѣетъ обязательную силу для сторонъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что употребленное въ означенной статьѣ выраженіе о признаніи стороною, противу которой представленъ актъ, подлинности онаго нельзя толковать въ такомъ смыслѣ, что одно только сознаніе означенною стороною подлинности домашняго акта установляетъ его дѣйствительность, напротивъ того, и при отсутствіи такого сознанія актъ почитается дѣйствительнымъ, ибо по закону (ст 541 Уст. Гр. Суд.) только положительное заявленіе о подлогѣ акта, а въ опредѣленныхъ случаяхъ о сомнѣніи въ подлинности акта вызываетъ повѣрку судомъ акта по отношенію къ его подлинности. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что несоблюденіе при составленіи сохранной расписки правила о написаніи акта рукою пріемщика не можетъ, въ виду приведеннаго закона, служить основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго акта неимѣющимъ значенія доказательства того, что въ немъ изложено, при отсутствіи возраженія противу подлинности акта поклажи. Что именно таково должно быть толкованіе нынѣ дѣйствующими судами смысла ст. 211 X Т. ч. I, служитъ полнымъ подтвержденіемъ второе примѣчаніе къ этой статьѣ по продолж. 1868 года, вызванное введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и опредѣляющее, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены сіи Уставы, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражд. Судопр. изложенныхъ. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что отказъ Московской Судебной Палаты въ искѣ Баушевымъ по сохранной распискѣ, какъ основанный на признаніи спорнаго акта недѣйствительнымъ исключительно потому, что таковой писанъ не рукою пріемщика, нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 2111 ст. Тома X ч. I и 2-е примѣч. къ означенной статьѣ по продолж. 1868 года,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 примѣч. къ ст. 2111 Т. X ч. I по прод. 1868 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента Харьковской Судебной Палаты.

547.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію купца Діомида Голубева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Петръ Киселевъ и Діомидъ Голубевъ заключили 21-го октября 1870 года между собою условіе, по которому Киселевъ продалъ Голубеву 10,000 ведеръ спирта, считая каждое ведро въ 40 процентовъ, съ поставкою къ 1 августа 1871 г. на свой счетъ въ г. Муромъ, цѣною по 60 к. за ведро. Въ 3-мъ пунктѣ договора сказано: „акцизъ, слѣдующій и за путевую трату, обязанъ уплатить я, Киселевъ, а такъ какъ этотъ акцизъ долженъ будетъ уплачиваться своевременно Голубевымъ, то я, Киселевъ, по окончаніи всей поставки спирта обязанъ доставить Голубеву вина изъ перекура на сумму, какая будетъ уплачена имъ акциза за путевую трату“. Далѣе въ счетъ платы 6000 руб. Голубевъ обязался отпустить 500 четвертей ячменя, по 4 р. 40 коп., на сумму 2200 руб. и за невыполненіе сего условія опредѣлена неустойка по 20 коп. съ ведра. На договорѣ сдѣланы надписи о полученіи 3800 руб., и, кромѣ 500 четвертей, еще 752 куля ячменя на 5308 руб., на каковую сумму Киселевъ обязался поставить спирта. Представивъ это условіе во Владимирскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 23-го мая 1873 года, Голубевъ объяснилъ, что Киселевъ доставилъ ему въ число 10,000 ведеръ только $3227^{38}/_{100}$ ведеръ на сумму 1936 руб. 43 коп., остальныхъ же $6772^{62}/_{100}$ ведеръ, а равно $5514^{7}/_{40}$ ведеръ по дополнительному условію не доставилъ. Посему такъ какъ Киселевъ 12-го іюня 1871 года умеръ, то Голубевъ просилъ взыскать съ имѣнія его 7372 руб. 37 коп. и опредѣленную условіемъ неустойку за $6772\ ^{62}/_{100}$ ведеръ по 20 коп.—1354 р. 53 коп., а всего 8726 руб. 90 коп. На состоявшееся по этому иску въ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе мѣщанинъ Батуринъ, по передовѣрію

отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, кандидата правъ Запольскаго, подалъ 16 го октября 1873 года отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло было вновь назначено къ слушанію. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Голубева, мѣщанинъ Ивановъ, просилъ не принимать отзыва Батурина, такъ какъ имъ была представлена не подлинная довѣренность, а копія съ оной, засвидѣтельствованная не въ день подачи отзыва (16 го октября 1873 года), а 15 того октября, Запольскій же, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ Киселева, въ доказательство того, что Батуринъ въ день подачи отзыва былъ на то уполномоченъ, представилъ подлинную довѣренность, данную Запольскимъ Батурину 12-го октября 1873 года. По существу же дѣла Запольскій, приведя къ разъясненію спора техническія соображенія объ основаніяхъ договора 21 го октября 1870 года и способъ учета удовлетворенія по оному Голубева, доказывалъ, что Голубевъ во исполненіе условія получилъ вина на сумму 7997 р. 84 коп., и признавъ затѣмъ долгъ своихъ довѣрителей только на 1310 руб. Въ подтвержденіе своихъ возраженій Запольскій представилъ квитанцію въ принятіи въ складъ Голубева отъ Киселева и его наслѣдниковъ перекура и спирта, справку изъ книгъ оптоваго склада Голубева и свѣдѣнія, выданныя изъ мѣстнаго акцизнаго управленія. Владимирскій Окружный Судъ, признавъ, что за представленіемъ подлинной довѣренности, выданной Батурину, заявленіе Иванова теряетъ значеніе, и обсудивъ дѣло по существу, нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго иска слѣдуетъ опредѣлить, на основаніи смысла договора 21-го октября 1870 года, количество спирта, которое Киселевъ былъ обязанъ поставить Голубеву; количество это распредѣляется двумя мѣрилами: количествомъ ведеръ и стоимостью спирта, а по смыслу 3 пун. договора допускается доставка какъ спирта нормы, такъ и перекура. Если, такимъ образомъ, Киселевъ имѣлъ право доставить Голубеву не только спирта нормы, но и перекуръ, то изъ этого Окружный Судъ вывелъ заключеніе, что для опредѣленія стоимости доставленнаго спирта слѣдуетъ опредѣлить количество ведеръ спирта нормы, доставленнаго Голубеву, и искомое число умножить на 60 коп., а затѣмъ опредѣлить количество ведеръ перекуру и найденное число помножить на 3 руб. Суммы полученныхъ произведеній и опредѣлятъ стоимость спирта, отпущеннаго Киселевымъ Голубеву. Въ основаніе опредѣленія количества спирта, поставленнаго Голубеву, Окружный Судъ принялъ квитанціи, выданныя Голубеву, а не справку изъ книгъ, оптоваго склада, потому: во 1-хъ) что означенныя квитанціи могутъ быть приноровлены къ платежнымъ распискамъ и по аналогіи съ 2054 ст. X Т. I ч. должны быть признаны преимущественнымъ способомъ доказывать исполненіе по договору, и во 2-хъ) потому, что свѣдѣнія, помѣщенныя въ книгахъ склада Голубева о количествѣ полученнаго спирта, обозначаютъ собою количество спирта, отпущеннаго изъ завода Киселева; трата же спирта во время пути (утечка и усышка) въ книгу склада не вносится, ибо складъ обязанъ уплачивать акцизъ съ того количества спирта, который отпущенъ съ завода, что предусмотрѣно 3 п. договора. Что же касается до вопроса о томъ, былъ-ли принятъ Голубевымъ перекуръ или норма, то въ этомъ отношеніи справка изъ книгъ склада Голубева заслуживаетъ полной вѣры, какъ потому, что она не замѣняетъ, а лишь дополняетъ свѣдѣнія, заключающіяся въ квитанціяхъ Голубева, такъ и потому, что такъ какъ веденіе ихъ поставлено подъ контролемъ акцизнаго вѣдомства, то за книгами сими слѣдуетъ признать значительную степень достовѣрности. Соображая, такимъ образомъ, квитанціи Голубева съ справкою изъ книгъ склада Голубева, Судъ пришелъ къ тому заключенію, что Киселевымъ доставлено Голубеву перекуру 2432,58 ведеръ и нормы 794,7 ведеръ, что, слѣдовательно, перекуру доставлено на 7297 руб. 74 коп., а нормы на 476 руб. 82 коп., а всего на 7774 руб. 56 коп. Усматривая засимъ, что по условію 21-го октября 1870 года Киселевъ былъ обязанъ доставить Голубеву спирту на 6000 руб. и по дополнительному условію еще на 3308 руб. 80 коп., всего на 9308 руб. 80 коп., доставлено же спирту на 7774 руб. 56 коп., слѣдовательно, за Киселевымъ за недоставку въ достаточномъ количествѣ спирту по условіямъ является недочетъ въ 1534 руб. 24 коп., въ этой

только суммѣ искъ представляется доказаннымъ. Что же касается до требованія о взысканіи неустойки, то это требованіе представляется неосновательнымъ, такъ какъ неустойкою обезпеченъ лишь договоръ 21 го октября, а не дополнительное условіе; договоръ же исполненъ Киселевымъ въ срокъ; не исполнено лишь дополнительное условіе о доставкѣ спирта на 3308 руб. 80 коп., которое неустойкою не обезпечено. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: съ имѣнія умершаго Киселева взыскать въ пользу Голубева 1534 руб. 24 коп. съ процентами съ 23 мая 1873 года, въ остальной же части иска отказать. На это рѣшеніе повѣренный Голубева, Ивановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что Окружный Судъ неправильно принялъ отъ Батурина отзывъ на заочное рѣшеніе, такъ какъ при ономъ не было представлено надлежащей довѣренности, а равно опровергалъ правильность рѣшенія по существу дѣла, объясняя, что судъ не квалифицировалъ акта, служащаго основаніемъ иска, признавъ, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, право за Киселевымъ ставить промѣненный имъ на ячмень Голубева спиртъ не въ томъ количествѣ, не того качества и не по той цѣнѣ, какъ было въ договорѣ условлено, а какъ то заблагоразсудится Киселеву. Поэтому указаніе въ мотивахъ Суда на техническіе пріемы и на различіе между чормою и перекуромъ, хотя и имѣетъ нѣкоторое финансовое и политико-экономическое значеніе, но лишено юридическаго основанія, такъ какъ Окружный Судъ долженъ былъ опредѣлить отношенія контрагентовъ на основаніи договора, а не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. Поэтому Окружный Судъ неправильно, по мнѣнію апеллятора, призналъ договоръ въ большей части исполненнымъ. и въ доказательство сего исполненія неправильно принялъ представленныя Заполь-скимъ квитанціи и выписки изъ книгъ заводовъ Киселева и склада Голубева, которыя, какъ неизвѣстно къ какому договору относящіяся (ст. 475 Уст. Гражданск. Суд.), не могутъ служить доказательствомъ исполненія договора 21 декабря 1870 года. Московская Судебная Палата признала возраженія апеллятора относительно полномочія Батурина на подачу отзыва незаслуживающими уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что при отзывѣ была представлена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная нотаріусомъ наканунѣ подачи онаго, дѣйствіе даннаго Батурину полномочія во время подачи отзыва было несомнѣнно доказано предъ Судомъ при самомъ сужденіи онаго о принятіи отзыва представленіемъ подлинной довѣренности. Доводы апеллятора по существу дѣла Судебная Палата признала также неосновательными, такъ какъ при недоказанности со стороны Голубева, чтобы поставленный ему съ заводовъ отвѣтчиковъ и принятый Судомъ въ расчетъ удовлетворенія Голубева по условію отъ 21 октября 1870 года спиртъ былъ доставленъ Голубеву въ силу обязанности Киселевыхъ, истекающей изъ другого основанія или договорнаго соглашенія, и чтобы этотъ спиртъ былъ оплаченъ Голубевымъ независимо отъ полученныхъ имъ по приведенному условію денегъ и ячменя, объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ объ удовлетвореніи Голубева доставленнымъ ему спиртомъ во исполненіе этого условія представляются недопускающими сомнѣнія въ согласности ихъ съ дѣйствительностью и потому, соотвѣтствуя требованію закона въ 366 статьѣ Уст., Гр. Судопроиз. объ обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія, вполнѣ заслуживаютъ вѣроятія и уваженія передъ Судомъ, а затѣмъ и за присужденіемъ Голубеву Окружнымъ Судомъ части требуемаго имъ взысканія, въ той суммѣ, относительно которой не сдѣлано возраженія со стороны отвѣтчиковъ, и за непредставленіемъ апеллятороомъ доказательствъ невѣрности ея по принятому къ тому Судомъ основанію, доводы апеллятора о несоотвѣтственности условія 21 октября 1870 года, собственно порядка снабженія его спиртомъ, не имѣютъ значенія, тѣмъ болѣе, что и самъ апелляторъ, отвергая лишь юридическое значеніе выводовъ Окружнаго Суда о техническихъ пріемахъ и разницѣ между нормою и перекуромъ спирта, не оспариваетъ правильности ихъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Діомидъ Голубевъ объясняетъ: во 1) что Судебная Палата признала Батурина уполномоченнымъ на принесеніе

отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда тогда, когда подлинная довѣренность у него была отобрана его довѣрителемъ, представившимъ оную въ Судъ уже по истеченіи срока на подачу отзыва, и тѣмъ нарушила 2 й пун. 266 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. циркулярнаго указа Сената отъ 12 марта 1870 г. и 2332 ст. Т. X ч. I; во-2 хъ) что Судебная Палата, признавъ за Киселевымъ право ставить спиртъ перекурь вмѣсто нормальнаго, нарушила точный смыслъ ст. 1536 Т. X I ч., такъ какъ въ договорѣ 21 октября 1870 г. было сказано, что мѣняется на ячмень спиртъ нормальный, но неперекурный, и неустойка положена за недоставку съ ведра, а не съ рубля; въ-3-хъ) что Судебная Палата, вопреки ст. 773 Уст. Граж. Суд., не квалифицировала договора, тогда какъ объ этомъ было заявлено ходатайство въ апелляціи, въ виду того, что отъ опредѣленія рода договора зависѣлъ и способъ исполненій его, а слѣдовательно, и способъ удостовѣренія въ исполненіи или неисполненіи онаго, и въ 4-хъ) что Судебная Палата возложила на просителя обязанность доказывать, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., по какому договорному отношенію получался просителемъ спиртъ перекуръ съ завода Киселева, тогда какъ, по ст. 475 Уст. Гр. Суд., обязанность эта лежала на отвѣтчикѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Голубева, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что указаніе просителя на неправильное принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Батурина, какъ отъ повѣреннаго Запольскаго, отзыва на заочное рѣшеніе Суда не заслуживаетъ уваженія, ибо при этомъ отзывѣ была представлена засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ копія съ довѣренности, служившей Батурину; со стороны же Голубева не только не было представлено доказательствъ, чтобы сія довѣренность во время представленія отзыва была уничтожена Запольскимъ, а, напротивъ того, изъ дѣла видно, что послѣдній самъ подтвердилъ на судѣ дѣйствительность существованія даннаго имъ Батурину полномочія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 года № 229; 1874 года №№ 90, 460 и др.). Въ виду такого заявленія одно нахожденія подлинной довѣренности въ рукахъ Запольскаго не могло служить доказательствомъ прекращенія даннаго имъ уполномочія, такъ какъ, по смыслу 3 п. 2330 ст. Т. X ч. I, уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ воли довѣрителя; во 2-хъ) указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1536 X Т. ч. I и 773 Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она обсудила настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ просителемъ въ его апелляціонной жалобѣ; хотя въ этой апелляціи Голубевъ жаловался на то, что Окружный Судъ, не квалифицируя договора, неправильно его истолковалъ, но при этомъ не объяснилъ, къ какому именно роду договоровъ слѣдовало, по его мнѣнію, отнести заключенное имъ 21 октября 1870 г. съ Киселевымъ условіе, подавшее поводъ къ настоящему спору. Поэтому нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи ст. 773 Уст Гр. Суд. тѣмъ, что она разрѣшила возникшій изъ договора споръ на основаніи установленнаго ею словеснаго смысла того договора, тѣмъ болѣе, что и въ кассаціонной своей жалобѣ Голубевъ, повторяя, что Судебная Палата, не опредѣливъ свойства означеннаго договора, поступила неправильно, не объясняетъ, однако, какому именно закону противорѣчитъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты. Указаніе же просителя на нарушеніе Палатою ст. 1536 Т. X ч. I касается толкованія судомъ смысла спорнаго договора, т.-е. заключенія суда по такому предмету, который, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3-хъ) наконецъ, жалобу Голубева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 и 475 Уст. Гр. Суд. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо Палата установила, что представленныя къ дѣлу квитанціи относятся до поставки Киселевымъ вина по договору отъ 21 декабря 1870 г., а правильность такого вывода Палаты изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голубева, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Гладкова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи приказа предсѣдателя Курскаго Окружнаго Суда, по указанію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Гладкова, купца Радченка, для обезпеченія иска довѣрителя его къ купцу Сергѣю Долгинцеву по векселямъ на сумму 1693 р. 75 к. былъ 24 февраля 1873 г. описанъ судебнымъ приставомъ мануфактурный товаръ въ лавкѣ, арендуемой Долгинцевымъ въ гостиномъ дворѣ въ г. Курскѣ, и самая лавка была опечатана. Товаръ этотъ, какъ значится въ составлнной судебнымъ приставомъ описи, оцѣненъ въ 1625 р. Затѣмъ 10 марта 1873 г. купецъ Алексѣй Свѣшниковъ предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Гладкова и Долгинцева, доказывая, что находящійся въ опечатанной судебнымъ приставомъ лавкѣ товаръ былъ проданъ Долгинцевымъ ему, Свѣшникову. Посему, объявивъ цѣну своего иска въ 6987 р. 44 к., Свѣшниковъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: во-1-хъ) о признаніи его права собственности на товаръ, значащійся въ описи судебнаго пристава арестованнымъ за долгъ Долгинцева Гладкову, и о принадлежности того товара ему, Свѣшникову, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла; во-2-хъ) о предоставленіи ему, Свѣшникову, права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ Гладкова и Долгинцева убытки, понесенные просителемъ чрезъ арестъ товара и опечатаніе лавки, и въ 3 хъ) о снятіи немедленно ареста съ означеннаго товара, принявъ въ обезпеченіе претензіи Гладкова къ Долгинцеву представленныя при исковой деньги въ количествѣ 1693 рубл. 75 коп. Въ доказательство своего иска Свѣшниковъ представилъ: во-1-хъ) расписку, выданную ему 8 февраля 1873 г. Долгинцевымъ въ томъ, что за проданный послѣднимъ Свѣшникову весь безъ остатка товаръ, находящійся въ нанятыхъ Долгинцевымъ двухъ лавкахъ, деньги сполна получилъ; подпись Долгинцева на этой распискѣ засвидѣтельствована нотаріусомъ того же 8 февраля; во-2-хъ) контрактъ отъ 7 февраля 1873 г., явленный 8 февраля у нотаріуса, по которому Долгинцевъ поступилъ къ Свѣшникову, для торговли мануфактурнымъ товаромъ его, Свѣшникова, приказчикомъ I-го разряда срокомъ по 1 января 1874 г.; въ контрактѣ, между прочимъ, сказано, что Долгинцевъ вмѣсто жалованья получаетъ 30% съ рубля изъ полученнаго имъ барыша отъ продажи товара, принимая на свой счетъ какъ наемъ помѣщенія для торговли, такъ и другіе расходы, и въ-3) счетъ товара Свѣшникова, порученнаго приказчику его, Долгинцеву, для продажи согласно упомянутому контракту, всего на сумму 9610 руб. 60 коп. съ распискою Долгинцева, что онъ означенный товаръ получилъ 9 февраля 1873 г. Окружный Судъ по опредѣленію отъ $^{13}/_{14}$ марта 1873 года, принявъ представленные Свѣшниковымъ, въ видѣ обезпеченія иска Гладкова къ Долгинцеву 1693 р. 75 к., выдалъ исполнительный листъ о снятіи наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста, что и было исполнено 26 марта 1873 г. Кромѣ упомянутыхъ документовъ Свѣшниковымъ были представлены въ Окружный Судъ: во-1-хъ) выданный ему изъ Курской городской управы билетъ на производство торговли съ 8 февраля по 31 декабря 1873 г.; во-2) журналъ судебнаго пристава, изъ котораго видно, что билетъ этотъ при снятіи ареста находился въ опечатанномъ помѣщеніи, и въ-3-хъ) торговую довѣренность, явленную у нотаріуса 8 февраля 1873 года, выданную Свѣшниковымъ Долгинцеву на веденіе послѣднимъ дѣлъ перваго на правахъ приказчика. Отвѣтчикъ Долгинцевъ въ письменномъ объясненіи подтвердилъ какъ продажу имъ Свѣшникову товара, такъ и вообще всѣ обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи Свѣшникова. При разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный Гладкова, между прочимъ, заявилъ, что требованіе о возвратѣ товара не можетъ быть исполнено, такъ какъ изъ дѣла видно, что арестъ съ

товара снять, и онъ находится у истца, а вмѣсто товара въ судѣ находятся деньги; что представленные къ дѣлу документы не доказываютъ дѣйствительной передачи Свѣшникову товара, принадлежащаго Долгинцеву; что передачу имущества нельзя разсматривать съ чисто формальной стороны; что законъ (ст. 1517 и слѣд.) обязываетъ имѣть торговыя книги, а здѣсь ихъ нѣтъ; что помѣщеніе, гдѣ хранится товаръ, принадлежитъ Долгинцеву, слѣдовательно, и товаръ принадлежитъ ему же; а потому повѣренный Гладкова просилъ въ искѣ Свѣшникову, по бездоказательности онаго, отказать. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей со стороны Гладкова, призналъ: во-1-хъ) что фактъ передачи Долгинцевымъ Свѣшникову товара, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, и торговли имъ, Свѣшниковымъ, въ лавкѣ, бывшей Долгинцева, вполнѣ доказанъ, равно и то, что товаръ, проданный Долгинцевымъ Свѣшникову, есть тотъ же самый, который былъ описанъ судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе претензіи Гладкова, и во-2-хъ) просьбу Свѣшникова о предоставленіи ему права отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ—неподлежащею удовлетворенію. Что же касается до судебн. издержекъ и вознагражд. за веденіе дѣла, то Судъ, находя, что предметъ настоящаго дѣла есть мануфактурный товаръ, описанный судебнымъ приставомъ 24 февраля 1873 года и оцѣненный въ 1625 руб., и что посему эта именно сумма составляетъ цѣну иска, съ которой Свѣшниковъ можетъ получить удовлетвореніе за означенныя судебныя издержки и за веденіе дѣла, такъ какъ, хотя имъ оцѣненъ искъ въ 6987 руб. 44 коп., но изъ чего составляется эта сумма, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ 1625 руб., Свѣшниковымъ доказательствъ не представлено. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: показанный въ описи судебнаго пристава 24-го февраля 1873 года мануфактурный товаръ признать собственностью Свѣшникова, въ остальной части иска отказать, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ $^1/_4$ возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца, а $^3/_4$ на истца въ пользу отвѣтчиковъ. На это рѣшеніе Свѣшниковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во-1-хъ) что Судъ неправильно отказалъ ему въ просьбѣ о предоставленіи ему права на отысканіе убытковъ и во-2 хъ) что Судъ неправильно цѣною иска призналъ не сумму дѣйствительной стоимости товара, согласно показанію истца, а оцѣнку пристава, для просителя необязательную и опровергаемую счетомъ, подписаннымъ однимъ изъ отвѣтчиковъ. Посему Свѣшниковъ просилъ Судебную Палату предоставить ему право иска убытковъ и присудить съ отвѣтчиковъ судебныя издержки, сколько таковыхъ окажется, и за веденіе дѣла по суммѣ предъявленнаго иска, т.-е. 6987 руб. 44 коп. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Гладкова, Боевъ, опровергая доводы Свѣшникова, утверждалъ, что Окружный Судъ не останавливался на опредѣленіи цѣны иска, а, разрѣшая вопросъ о принадлежности товара, совершенно вѣрно заключилъ, что признавать принадлежность товара по счету, представленному истцомъ, нѣтъ основанія, такъ какъ товаръ, описанный судебнымъ приставомъ, составляетъ только часть товара, купленнаго истцомъ, а что потому признавать искъ въ полной суммѣ нѣтъ основанія; поэтому, находя искъ доказаннымъ только въ суммѣ товара, описаннаго судебнымъ приставомъ, Судъ правильно отказалъ въ остальной части, какъ недоказанной. Далѣе Боевъ объяснялъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла неправильно, такъ какъ искъ Свѣшникова не подтверждается представленными имъ документами. Движимое имущество, по ст. 534 I ч. X Т., признается собственностью того, кто имъ владѣетъ, и при исполненіи рѣшеній возбраняется возбуждать вопросы о принадлежности имущества, если оно находится въ дѣйствительномъ владѣніи должника (1091 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ было по объясненію Боева, въ настоящемъ случаѣ, и если допускаются иски, то только для предотвращенія публичной продажи (ст. 1092), чего, однако, не было. Равнымъ образомъ представленные Свѣшниковымъ документы не доказываютъ его права; если же признать продажу, на которую указываетъ истецъ, торговою сдѣлкою, то таковая могла быть доказываема исключительно только торговыми книгами (ст. 517, 529 Т. XI ч. 2, 467, 468 Уст. Гражд. Суд.), но таковыхъ отвѣтчики не представили. Наконецъ, утверждая, что и свидѣтельскія показанія не подтвер-

ждаютъ иска, Боевъ просилъ: апелляціонную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій, въ искѣ Свѣшникову отказать, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. При этомъ объясненіи Боевъ представилъ апелляціонныя пошлины въ размѣрѣ 8 р. 50 к. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, признала жалобу Свѣшникова на непредоставленіе ему права иска объ убыткахъ незаслуживающею уваженія; указаніе же его на неправильное опредѣленіе Окружнымъ Судомъ цѣны иска въ 1625 р., а не въ 6987 р. 44 к., основательнымъ, такъ какъ послѣдняя сумма составляла показанную въ исковой стоимость арестованнаго товара и должна, по ст. 272 Уст. Гр. Суд., быть признана цѣною иска. Обращаясь къ доводамъ повѣреннаго Гладкова, Судебная Палата нашла, что всѣ возраженія послѣдняго не заслуживаютъ уваженія, потому что обжалованное имъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано, согласно ст. 339 и 438 Уст. Гр. Суд., на представленныхъ Свѣшниковымъ явочныхъ актахъ, не оспоренныхъ противною стороною въ подлинности, и другихъ документахъ, и посему имѣющихъ, на основаніи ст. 456 и 457 Уст. Гр. Суд., силу доказательствъ въ пользу истца. Всѣ сіи документы подтверждаютъ, что товаръ, проданный Долгинцевымъ Свѣшникову по распискѣ 8 февраля 1873 г. и затѣмъ по договору, между ними состоявшемуся, явленному у нотаріуса 8 февраля 1873 г., порученный первому для распродажи, есть тотъ самый, который, несмотря на то, что составлялъ уже собственность (ст. 534 и 1510 X Т. ч. I) Свѣшникова, былъ затѣмъ описанъ приставомъ 24 февраля 1873 г. и арестованъ за долгъ Долгинцева Гладкову. Посему и имѣя въ виду, что со стороны Гладкова было заявлено требованіе объ отмѣнѣ всего рѣшенія Окружнаго Суда по иску Свѣшникова въ суммѣ 6987 р. 44 к., а, между тѣмъ, имъ представлены апелляціонныя пошлины лишь съ суммы 1625 р., Судебная Палата, руководствуясь ст. 848, 851, 852, 366 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) цѣну настоящаго иска признать 6987 р. 44 к. и вслѣдствіе сего довзыскать съ Гладкова по апелляціонному его требованію 30 р. 50 к. судебныхъ пошлинъ; 2) въ разсмотрѣніе требованія Свѣшникова объ убыткахъ не входить; 3) рѣшеніе Окружнаго Суда въ этихъ частяхъ отмѣнить, а въ остальномъ оставить въ своей силѣ, и 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Гладкова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Гладкова проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Судебною Палатою ст. 339, 601, 1092, 851, 868, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гладковъ въ своей кассаціонной жалобѣ, указывая: во 1 хъ) на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что искъ Свѣшникова не подлежалъ судебному обсужденію, такъ какъ, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе иска о правѣ собственности на описанное движимое имущество возможно только для предотвращенія публичной продажи, между тѣмъ, арестъ на имущество, о коемъ Свѣшниковъ предъявилъ настоящій искъ, былъ наложенъ лишь въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгинцеву, слѣдовательно, не для продажи; послѣдствіемъ-же неправильнаго обезпеченія иска можетъ быть только искъ объ убыткахъ, по 603 ст. Уст. Гр. Суд. *). Кромѣ того, Окружный Судъ замѣнилъ первоначальное обезпеченіе того иска, принявъ вмѣсто товара денежную сумму и, освободивъ, такимъ образомъ, товаръ отъ ареста, уничтожилъ самый предметъ спора. Всѣ эти объясненія просителя не заключаютъ въ себѣ повода къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Статья 601 Устава Гражданскаго Судопроизводства дѣйствительно предоставляетъ отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска, но ни эта статья, ни другой какой-либо законъ не лишаетъ лицо, имущество котораго арестовано въ обезпеченіе постороннягo для него иска, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о возстановленіи его права на распоряженіе принадлежащимъ ему имуще-

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи, вѣроятно, по опискѣ вмѣсто 601 ст. Уст. Гр. Суд.

ствомъ, и доказывать, что арестованное въ обезпеченіе иска имущество составляетъ его собственность, а не собственность того лица, противъ котораго искъ предъявленъ; хотя наложеніе ареста въ обезпеченіе иска не влечетъ за собою продажи арестованнаго имущества, тѣмъ не менѣе, однако, подобное распоряженіе, какъ стѣсняющее право третьяго лица на это имущество, можетъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, быть предметомъ судебнаго разбирательства, въ силу ст. 1 Устава Граждан. Судопроизвод., безъ нарушенія ст. 1092 Уст. Гражд. Суд. Къ тому же въ данномъ случаѣ со стороны Гладкова не было заявляемо при судебномъ производствѣ по иску Свѣшникова прямого возраженія, чтобы искъ этотъ не подлежалъ судебному разбирательству,—напротивъ того, Гладковъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ представлялъ возраженія по существу того иска, доказывая, что арестованное имущество принадлежитъ не Свѣшникову, а Долгинцеву. Въ виду сего Судебная Палата и не имѣла по закону права оставить безъ обсужденія спорный между тяжущимися лицами вопросъ о томъ, кому должно принадлежать арестованное имущество, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, разрѣшила дѣло въ полномъ его объемѣ, слѣдовательно, не допустила, какъ сіе полагаетъ проситель, нарушенія ст. 339 Уст. Гражданскаго Судопр. Равнымъ образомъ представленіе истцомъ, Свѣшниковымъ, по предлежащему дѣлу денегъ взамѣнъ арестованнаго въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгинцеву товара вовсе не уничтожало предмета возникшаго между Свѣшниковымъ и Гладковымъ спора, ибо означенныя деньги были представлены лишь до разрѣшенія спора о принадлежности товара, и, слѣдовательно, представленіе сихъ денегъ въ Окружный Судъ не могло служить поводомъ къ оставленію настоящаго иска Свѣшникова безъ разсмотрѣнія по существу онаго; во 2 хъ) Гладковъ видитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Уст. Гражд. Судопроизв. еще въ томъ, что она оставила безъ обсужденія заявленное со стороны Гладкова ходатайство объ истребованіи отъ истца торговыхъ его книгъ, тогда какъ споръ шелъ между лицами, принадлежащими къ торговому сословію, а по дѣламъ сего рода торговыя книги считаются совершеннѣйшимъ доказательствомъ. По смыслу ст. 529 Т. XI ч. 2 торговыя книги могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ, тяжбахъ и процессахъ какъ по торговлѣ, такъ и по прочимъ дѣламъ, до торгующихъ относящимся; но представленіе ихъ отдается на полную волю хозяина, кромѣ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ въ приведенной 529 статьѣ случаевъ (при спорахъ о наслѣдствѣ и по торговому товариществу), когда суду предоставлено требовать представленія купеческихъ книгъ, если которая-либо сторона при неимѣніи другихъ доказательствъ на нихъ сошлется. Къ тому же въ данномъ случаѣ Гладковъ вовсе не просилъ Окружный Судъ и Судебную Палату объ истребованіи отъ Свѣшникова торговыхъ его книгъ, а только указывалъ, что книги эти къ дѣлу не представлены. А такъ какъ Судебная Палата признала, что искъ Свѣшникова подтверждается другими доказательствами, то посему не нарушила ст. 339 Уст. Гражд. Судопроизв., не войдя въ обсужденіе этого указанія, тѣмъ болѣе, что по роду настоящаго дѣла она не имѣла законнаго основанія требовать отъ Свѣшникова торговыя его книги; въ 3-хъ) Гладковъ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 851 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. тѣмъ, что Палата присудила съ просителя судебныя пошлины въ излишнемъ размѣрѣ, такъ какъ Окружный Судъ призналъ искъ Свѣшникова правильнымъ въ одной только четвертой части онаго; на эту только часть Гладковъ принесъ апелляцію, слѣдовательно, по мнѣнію его, толко съ этой части иска онъ и обязанъ былъ представить апелляціонныя пошлины. Эта жалоба Гладкова также не заслуживаетъ уваженія. Искъ Свѣшникова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на товаръ, оцѣненный имъ въ 6987 руб. 44 коп. Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Свѣшникова подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ стоимость спорнаго товара по оцѣнкѣ судебнаго пристава въ 1625 рублей. Судебная Палата, обсужденію которой подлежала апелляція со стороны Свѣшникова на неправильное опредѣленіе цѣны иска, и со стороны Гладкова на присужденіе Свѣшникову спорнаго товара, признала оцѣнку

предмета иска, сдѣланную Окружнымъ Судомъ, неправильною, и, такимъ образомъ, установивъ, что товаръ, принадлежность котораго истцу отвѣтчикъ оспаривалъ, представляетъ собою цѣнность не въ 1625 р., а въ 6987 р., имѣла законное основаніе, не нарушая ст. 851 Уст. Гр. Суд., признать, что и апелляціонная пошлина должна быть представлена соразмѣрно опредѣленной Палатою цѣнѣ спорнаго предмета. Наконецъ, въ 4 хъ) Гладковъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 868, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возложила уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на Гладкова, тогда какъ искъ былъ предъявленъ также и къ Долгинцеву и тогда какъ Свѣшниковъ не домогался ни присужденія судебныхъ издержекъ съ одного Гладкова, ни отмѣны этой части рѣшенія Окружнаго Суда. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Свѣшниковъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по суммѣ заявленнаго имъ иска въ 6987 р. Въ виду сего Судебная Палата поступила правильно, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какой суммы должно быть присуждено вознагражденіе за веденіе дѣла, и, признавъ, что цѣна иска должна быть опредѣлена въ 6987 р., правильно присудила судебныя издержки съ этой суммы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата не имѣла основанія возлагать это взысканіе на одного Гладкова, такъ какъ въ дѣлѣ участвовали два отвѣтчика, которые оба обвинены въ искѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 1 му гражд. д-ту) въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Гладкова, по силѣ стат. 793 Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, и на семъ основаніи для пересмотра дѣла въ отмѣненной части рѣшенія передать оное въ другой департаментъ той же Палаты.

549.—18 76 г. декабря 8 го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Лутова объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Илья Лутовъ искалъ съ Василія Орлова 100 р., полученныхъ умершимъ отцомъ отвѣтчика, мѣщаниномъ Гавріиломъ Орловымъ, въ задатокъ за проданную послѣднимъ Лутову по домашнему условію отъ 26 ноября 1868 г. рожь, объясняя, что ни отецъ, ни сынъ условія сего не исполнили и ржи ему не доставили. Отвѣтчикъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписи умершаго отца на условіи и заявилъ, что не онъ одинъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ Гавріила Орлова, но также и мать съ братомъ. Мировой Судья направилъ первоначально дѣло къ порядку производства по спору о подлогѣ въ актѣ, но затѣмъ, по возвращеніи дѣла изъ Окружнаго Суда, указавшаго, что споръ отвѣтчика заключаетъ лишь сомнѣніе въ подлинности подписи, а не извѣтъ о подлогѣ, Мировой Судья постановилъ взыскать съ Орлова въ пользу Лутова 100 р., признавъ недоказанными возраженія отвѣтчика о томъ, что условіе подписано не Гавріиломъ Орловымъ и что онъ, Василій Орловъ, не единственный послѣ него наслѣдникъ. Въ апелляціонной жалобѣ Василій Орловъ разъяснилъ, что умершій отецъ его доставилъ Лутову слѣдовавшую по условію рожь и что Лутовъ за означенный товаръ выдалъ расписку въ остальныхъ сверхъ задатка 200 р., каковыя деньги взысканы съ Лутова. Выводя изъ этого неосновательность настоящаго иска о задаточныхъ деньгахъ, Орловъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На судоговореніи повѣренный апеллятора повторилъ прежнее заявленіе о сомнительности подлинности подписи отца его довѣрителя на распискѣ. Новохоперскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что Лутовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе было подписано Гавріиломъ Орловымъ и что Василій Орловъ единственный наслѣдникъ послѣ отца, опредѣлилъ: условіе 1868 г. признать недѣйствительнымъ и Лутову въ искѣ отказать, взыскавъ съ него 50 рубл.,

судебныхъ издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лутовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 105, 460, 82, 107, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что обязанность доказать споръ о томъ, что подпись Гавріила Орлова сомнительна, лежала на отвѣтчикѣ, и что за признаніемъ отвѣтчикомъ, что онъ наслѣдникъ послѣ отца, онъ же, отвѣтчикъ, долженъ былъ доказать, что есть и другіе наслѣдники послѣ Гавріила Орлова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что Съѣздъ возложилъ на него, истца, обязанность доказать, что представленная имъ домашняя расписка дѣйствительно подписана отцомъ отвѣтчика, тогда какъ, по мнѣнію просителя, отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать свое заявленіе о сомнѣніи въ подлинности подписи отца своего на спорной распискѣ. Возбужденный настоящею жалобою вопросъ о томъ, на которую изъ тяжущихся сторонъ слѣдуетъ возложить обязанность представленія доказательствъ при заявленіи сомнѣнія въ подлинности домашняго акта, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи по дѣлу Криштофовича съ Кіановскимъ и Зеликинымъ, послѣдовавшемъ 18 декабря 1874 г. въ томъ смыслѣ, что при заявленіи сомнѣнія въ подлинности домашняго акта на лицѣ, представившемъ тотъ актъ въ подтвержденіе своихъ правъ и требованій, на немъ основанныхъ, лежитъ обязанность опровергнуть означенное заявленіе, то есть доказать достовѣрность оспореннаго акта. Такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ истцу въ искѣ по недоказанности съ его стороны достовѣрности оспоренной надписи отца отвѣтчика на распискѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ означеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената законоположеній, относящихся къ порядку заявленія сомнѣній въ подлинности домашнихъ актовъ. Затѣмъ хотя другое соображеніе, которымъ Съѣздъ подкрѣпляетъ отказъ Лутову въ искѣ, противорѣчитъ началу состязательнаго процесса о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ, ибо при доказанности по дѣлу, что отвѣтчикъ наслѣдовалъ послѣ отца и что, слѣдовательно, онъ правильно привлеченъ къ отвѣту по иску, на отвѣтчикѣ уже лежала обязанность доказать, что отвѣтственность эту должны дѣлить съ нимъ и другіе сонаслѣдники его, тѣмъ не менѣе, однако, Правительствующій Сенатъ не признаетъ этого закононарушенія въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, въ виду приведеннаго выше перваго соображенія, при дѣйствительности и законности котораго второе теряетъ всякое значеніе и не имѣетъ уже вліянія на правильность разрѣшенія дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лутова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

550.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Августа Беренса объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Филиппъ Кодымскій въ поданномъ 19 сентября 1874 года Мировому Судьѣ 3 го участка Балтскаго округа прошеніи ходатайствовалъ объ истребованіи отъ прусскаго подданнаго Беренса пропавшихъ у него, просителя, въ 1871 году и оказавшихся у Беренса двухъ воловъ. При этомъ Кодымскій просилъ присудить ему съ отвѣтчика убытки за продержаніе воловъ со времени опознанія таковыхъ просителемъ, то есть съ 28 го апрѣля 1874 года, а также и судебныя издержки. Противъ этого иска Беренсъ, между прочимъ, возразилъ, что волы, на которыхъ Кодымскій предъявляетъ свое право, куплены имъ, Беренсомъ, въ Кишиневѣ въ числѣ 80 штукъ и что истецъ о пропажѣ своихъ воловъ объявленія не подавалъ. Кодымскій, признавъ правильность этого послѣдняго показанія отвѣтчика, тѣмъ не менѣе утверждалъ, что опознанные имъ у Беренса волы принадлежатъ ему, Кодымскому. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами

свидѣтелей, отказалъ Кодымскому въ его требованіи на томъ главнымъ образомъ основаніи, что волы Кодымскаго, по собственному его заявленію, должны имѣть 10 лѣтъ, а волы, оказавшіеся у Беренса, по показанію свидѣтеля, имѣютъ только 7 лѣтъ. Балтскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кодымскаго, нашелъ, что принадлежность апеллятору воловъ, опознанныхъ имъ у Беренса, доказана показаніями спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а потому опредѣлилъ: обязать Беренса возвратить означенныхъ воловъ Кодымскому или заплатить ему стоимость оныхъ и, сверхъ того, взыскать съ Беренса въ пользу Кодымскаго за веденіе дѣла 5 рублей. Беренсъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: во-1-хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Т. X ч. I, такъ какъ если Кодымскій утверждалъ, что волы у него украдены, то долженъ былъ прежде доказать, что дѣйствительно совершилось событіе кражи, и тогда только могъ просить о возвратѣ ихъ. Допустить противное значитъ, по мнѣнію просителя, допустить, что всякій можетъ продать свою движимость, и когда она перейдетъ чрезъ нѣсколько рукъ, то заявить, что она у него украдена; во 2 хъ) ст. 142 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ соображеній, почему онъ призналъ неправильною оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, сдѣланную Мировымъ Судьею, и съ своей стороны не разъяснилъ встрѣчающихся въ этихъ показаніяхъ противорѣчій, и въ-3-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Кодымскаго вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ о присужденіи ему однихъ только судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное Беренсомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 534 Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что на истцѣ, утверждающемъ, что ему принадлежитъ въ собственность движимое имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи у отвѣтчика, лежитъ обязанность доказать, что онъ лишился обладанія этимъ имуществомъ помимо своей воли и не потерялъ права требовать оное обратно. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ присудилъ истцу отыскиваемыхъ имъ воловъ, находившихся въ дѣйствительномъ владѣніи отвѣтчика и купленныхъ послѣднимъ, какъ онъ утверждалъ, у третьяго лица, на томъ только основаніи, что волы эти прежде принадлежали истцу, тогда какъ послѣдній, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 534 Т. X ч. I, обязанъ былъ сперва доказать, что и во время предъявленія имъ иска онъ сохранилъ за собою право собственности на отыскиваемое имъ имущество, несмотря на нахожденіе его въ постороннихъ рукахъ. Такимъ образомъ, оставивъ предъявленныя въ этомъ смыслѣ со стороны отвѣтчика возраженія безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствъ и доводовъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Беренсомъ рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.

551.—1876 года декабря 9 го дня *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горшковыхъ присяжнаго повѣреннаго Ивина Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Московская Судебная Палата разсматривала дѣло по иску коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горчаковыхъ съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги за занятую полотномъ желѣзной дороги землю 2514 руб. 90 коп. Дѣло это обсуждалось Палатою по апелляціи истцовъ, противъ которой отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ, на основаніи 764 ст. Устава Гражд. Судопр., заявилъ и съ своей стороны апелляціонныя

требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Горчаковы требуютъ отъ общества Рязанской желѣзной дороги: во 1-хъ) взноса суммы, опредѣленной Зарайскою оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе за землю, занятую обществомъ для проведенія Зарайско-Лохвицкой желѣзной дороги; во 2-хъ) устройства переѣзда черезъ желѣзную дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегала грунтовая дорога изъ села Злобина въ Прямоглядово, и въ-3-хъ) вознагражденія убытковъ, понесенныхъ истцами собственно отъ неустройства переѣзда. Обращаясь къ обсужденію перваго требованія, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, различать собственно право требовать взноса извѣстной суммы отъ количества суммы, которая должна быть внесена обществомъ. Изъ документовъ, представленныхъ истцами, и обоюдныхъ ихъ съ отвѣтчикомъ объясненій представляется очевиднымъ, что соглашенія между сторонами относительно количества вознагражденія за землю, принадлежащую истцамъ и занятую отвѣтчикомъ, не состоялось; вслѣдствіе сего сумма, причитающаяся истцамъ въ вознагражденіе, должна была быть опредѣлена оцѣночною комиссіею, согласно примѣчан. къ 575 ст. X Т. I ч. и по правиламъ, преподаннымъ въ 584 ст. тѣхъ же Закон. Гражданск. Затѣмъ, по соображеніи примѣчан. къ 575 ст. съ 590 ст. X Т. I ч., опредѣленное комиссіею вознагражденіе должно быть внесено обществомъ, въ пользу коего состоялось отчужденіе земли, въ оцѣночную комиссію, но выдача вознагражденія можетъ послѣдовать не прежде, какъ по утвержденіи заключенія комиссіи подлежащею властью. Изъ заключенія Зарайской оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 года усматривается, что вознагражденіе за землю Горчаковыхъ опредѣлено оцѣночною комиссіею, и въ силу закона оно должно быть внесено отвѣтчикомъ въ комиссію, но не можетъ быть выдано истцамъ, какъ о семъ постановилъ Окружный Судъ, вопреки исковому требованію самихъ истцовъ. То обстоятельство, что заключеніе комиссіи еще не утверждено и что, будто-бы, ей предписано снова оцѣнить землю, не можетъ служить достаточнымъ опроверженіемъ основательности требованія, чтобы вознагражденіе было внесено въ комиссію, какъ потому, что изъ представленнаго отвѣтчикомъ отношенія оцѣночной комиссіи вовсе не усматривается, чтобы была произведена новая оцѣнка, такъ и потому, что сумма вознагражденія была однажды уже опредѣлена комиссіею и затѣмъ неутвержденіе этой оцѣнки или назначеніе новой оцѣнки можетъ имѣть вліяніе только на время выдачи этого вознагражденія подлежащему лицу, и количество вознагражденія, которое будетъ выдано по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, но не можетъ, по смыслу прим. къ 575 и 590 ст. X Т. I ч., освободить отвѣтчика отъ обязанности внести вознагражденіе, какъ только оно было опредѣлено установленною властью. Заключеніе это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что новая оцѣнка, если даже она и признана необходимою, назначена не только послѣ предъявленія иска, но и послѣ того, какъ послѣдовало рѣшеніе Окружнаго Суда, и потому не можетъ измѣнить тѣхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ они находились во время рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ. Истцы, основываясь на заключеніи комиссіи отъ 25 октября 1873 г., утверждаютъ, что слѣдующее имъ вознагражденіе за землю опредѣлено суммою 1914 руб. 90 коп., и требуютъ, чтобы эта именно сумма была внесена обществомъ желѣзной дороги, общество же оспариваетъ эту цыфру; вслѣдствіе сего заключеніе комиссіи, какъ и всякій другой документъ, представляемый сторонами, подлежитъ обсужденію суда. По смыслу примѣч. къ 575 ст., общество можетъ быть обязано внести только ту сумму вознагражденія, которая опредѣлена оцѣночною комиссіею по законной оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества; правила же оцѣнки преподаны въ 584 ст. Т. X ч. I, и по разуму сей статьи оцѣнки производятся по соображенію доходности отчуждаемаго участка и уменьшенія доходности оставшагося во владѣніи вотчинника имѣнія, происшедшаго собственно отъ отрѣзки отчужденнаго имущества. Изъ заключенія оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 г. положительно усматривается, что въ вознагражденіе за землю г.г. Горчаковыхъ, занятую желѣзною дорогою, назначено по 499 руб. за десятину, а всего за двѣ дес. 1610 саж. 1332 руб. 74 коп. Эта сумма и составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣ-

ютъ право, и только эта сумма должна быть внесена обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію, и притомъ безъ процентовъ и неустойки, потому что деньги эти до выдачи оныхъ истцамъ не могутъ быть признаваемы ихъ собственностью, и, слѣдовательно, общество не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чужимъ имуществомъ. Что же касается до требованія истцами, чтобы, кромѣ вышеозначенной суммы, были внесены обществомъ и 582 руб., то, принимая во вниманіе, что сумма эта назначена комиссіею „не въ видѣ убытковъ по 584 ст. Т. X ч. I“, какъ сказано въ заключеніи, то она и не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества, и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму. Наконецъ, расписка, выданная Злобинымъ и Горчаковымъ въ полученіи 600 руб., не можетъ служить доказательствомъ требованія отвѣтчика объ уменьшеніи присужденной суммы, потому что въ ней положительно означено, въ вознагражденіе какихъ именно убытковъ уплачена эта сумма, и потому еще, что въ ней выражено, что Злобинъ и Горчаковъ остались неудовлетворенными за отошедшую землю, занятую желѣзною дорогою, притомъ же расписка эта выдана прежде опредѣленія оцѣночной комиссіи, которое послѣдовало 25 октября 1873 г. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію остальныхъ требованій истцовъ и принимая во вниманіе, что общество можетъ сооружать желѣзную дорогу не иначе, какъ по плану, утвержденному установленною властью; что со стороны истцовъ ничѣмъ не доказано, чтобы на такомъ планѣ было предложено устроить переѣздъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходила дорога изъ с. Злобина въ Прямоглядово; что поэтому ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда, ни объясненія Злобина и Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ, помѣченномъ 12 іюня 1870 г. и названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить требуемый переѣздъ и что вообще общество не можетъ быть обязываемо устраивать переѣзды ради личныхъ интересовъ извѣстныхъ лицъ, и, наконецъ, что 2 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что искъ предъявленъ не къ правительственному мѣсту или лицу, а къ частному—обществу, Судебная Палата нашла, что общество не можетъ быть обязано устроить переѣздъ черезъ дорогу, и потому требованіе убытковъ, понесенныхъ, будто бы, отъ неустройства сего переѣзда, не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы присужденная тѣмъ рѣшеніемъ на удовлетвореніе Горчаковыхъ капитальная сумма 1332 р. 74 к. была выдана не Горчаковымъ, а взнесена въ оцѣночную комиссію, и притомъ безъ процентовъ и неустойки. Взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на истцовъ, соразмѣрно 1182 р. 16 к., и на отвѣтчика, соразмѣрно 1332 р. 74 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Горчаковыхъ, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ не только формъ и обрядовъ судопроизводства, вопреки 756, 764, 773, 765, 767 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., но и точнаго смысла законовъ: 584, 528, 641, 575 Т. X ч. I, примѣч. къ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., 889, 890, 891 и 892 ст. Уст. Пут. Сообщ. и концессіи на проведеніе Зарайско-Луховицкой вѣтви желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., установлено, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать таковыя имущества законной оцѣнкѣ, и, по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, предоставлять обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которую опредѣлять при окончательномъ въ установленномъ порядкѣ утвержденіи

оцѣнки. На основаніи этого закона Горчаковы, заявляя по настоящему дѣлу искъ, просили Судъ постановить рѣшеніе объ обязаніи правленія Московско-Рязанской желѣзной дороги: а) внести немедленно въ Зарайскую оцѣночную комиссію вознагражденіе за отошедшія подъ линію желѣзной дороги 2 дес. 1610 саж. съ неустойкою и %; б) устроить переѣздъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была дорога изъ сельца Злобина и дер. Прямоглядово и в) уплатить убытки, причиненные неустройствомъ своевременно помянутаго переѣзда, въ размѣрѣ 600 руб. съ %. Московская Судебная Палата, обсуждая эти требованія Горчаковыхъ, признала, что изъ назначенныхъ оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе Горчаковыхъ 2 хъ суммъ (опредѣленныхъ комиссіею къ немедленному истребованію отъ правленія общества желѣзной дороги) только сумма 1332 руб. 71 коп. составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣютъ право и которое должно быть внесено обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію; что другая сумма 582 р., назначенная комиссіею „не въ видѣ убытковъ по 584 ст. Т. X ч. I“, не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества, и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму, и что ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда чрезъ дорогу, ни объясненія Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ 1870 г., названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить гребуемый переѣздъ. Такимъ образомъ, Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу во 1 хъ) вошла въ обсужденіе правильности заключенія оцѣночной комиссіи касательно присужденнаго ею Горчаковымъ вознагражденія за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, и во 2 хъ) признала общество Московско Рязанской желѣзной дороги обязаннымъ внести въ оцѣночную комиссію не всю, а только часть суммы вознагражденія, опредѣленной Горчаковымъ помянутою комиссіею, тогда какъ заключеніе оцѣночной комиссіи подлежитъ разсмотрѣнію административныхъ мѣстъ въ порядкѣ, 587—591 ст. Т. X ч. I опредѣленномъ, и общество желѣзной дороги, по силѣ примѣч. къ 575 ст. X Т. ч. I по продолж. 1863 года, обязано, по опредѣленіи оцѣночною комиссіею суммы вознагражденія за отошедшую подъ дорогу землю, вносить въ сію комиссію всю присужденную оною въ вознагражденіе сумму, а не часть оной. Посему, находя, что Палата нарушила какъ примѣчан. къ 1 ст. Устава Гражд. Суд., такъ и примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по продол. 1863 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

552.—1876 года декабря 10 го дня. *По прошенію крестьянина Силы Чебина объ отмѣнѣ рѣшенія Чердынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Сила Чебинъ искалъ съ крестьянина Никиты Чебина 70 руб. 40 коп. за доставку товара, 23 руб. 60 коп. за службу по личному найму и 5 руб. за разъѣзды по этой службѣ. Мировой Судья 2 го участка Чердынскаго округа 28 февраля 1875 года присудилъ ему первыя двѣ суммы, а въ послѣдней отказалъ. Отвѣтчикъ, прося объ отмѣнѣ такового рѣшенія и о взысканіи въ его пользу съ истца 27 руб. 70¼ коп., въ апелляціи, между прочимъ, объяснилъ, что 70 руб. 40 коп. за доставку товара не считаетъ себя обязаннымъ платить, потому что истцомъ сдѣланъ былъ по доставкѣ товара захватъ, о чемъ между ними была тяжба у того же Судьи, который рѣшеніемъ 4-го декабря 1874 года, уже исполненнымъ, присудилъ ему, отвѣтчику, съ истца 54 руб. 99½ коп., если же истецъ считалъ его, отвѣтчика, должнымъ 70 руб. 40 коп., то почему не могъ онъ доказать этого при разборѣ той тяжбы. Чердынскій Мировой Съѣздъ 10 мая 1875 года нашелъ, что искъ Силы Чебина основанъ на тѣхъ же документахъ, на кото-

*

рыхъ былъ основанъ искъ противъ него, Никиты Чебина, и, слѣдовательно, настоящій искъ есть искъ встрѣчный, а встрѣчный искъ, по смыслу 340 ст. Устава Гражд. Суд., долженъ быть заявленъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, чего Силою Чебинымъ не исполнено; кромѣ того, по 342 ст. того-же Устава, судъ, въ случаѣ отсрочки доклада дѣла, назначаетъ для встрѣчнаго иска дополнительный срокъ отъ 3-хъ до 7-ми днеій, изъ чего ясно слѣдуетъ, что встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ немедленно послѣ заявленнаго иска и никакъ не можетъ быть отдѣльнымъ самостоятельнымъ искомъ, потому что судъ не можетъ рѣшать одно и то же дѣло два раза; а какъ настоящее дѣло есть одно и то же, т.-е. основано на однихъ и тѣхъ же документахъ, какъ и дѣло о взысканіи Никитою Чебинымъ съ Силы Чебина, рѣшенное Судьей 4 го декабря 1874 года, и какъ Сила Чебинъ не исполнилъ указанной 340 стат., то искъ его, какъ искъ встрѣчный, теряетъ свое право. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 129, 38 и 340 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Силѣ Чебину отказать. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьянинъ Сила Чебинъ указываетъ на нарушеніе 81, 129, 112, 38 и 340 ст. Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе Съѣзда съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, находитъ: 38 ст. этого Устава не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта на вопросъ, обязанъ-ли отвѣтчикъ, имѣющій противъ истца исковое требованіе, предъявить къ нему встрѣчный искъ; статья эта установляетъ, что встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мирового судьи, разбирается тѣмъ же судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ, т.-е. опредѣляетъ только подсудность встрѣчнаго иска въ случаѣ предъявленія онаго, но не заключаетъ въ себѣ никакого предписанія о непремѣнномъ предъявленіи встрѣчнаго иска въ отвѣтъ на первоначальный. Въ 341 и 342 статьяхъ изложено: „по заявленіи встрѣчнаго иска, докладъ дѣла отсрочивается по просьбѣ той или другой стороны, или по усмотрѣнію суда“. „Въ случаѣ отсрочки доклада дѣла на основаніи предыдущей статьи, судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска“. Такимъ образомъ, отсрочка доклада дѣла вовсе не имѣетъ назначенія тѣмъ отвѣтчику времени на предъявленіе встрѣчнаго иска, и не встрѣчный искъ долженъ быть послѣдствіемъ такой отсрочки, а сама она составляетъ послѣдствіе встрѣчнаго иска, уже отвѣтчикомъ предъявленнаго; установленный же дополнительный отъ 3 до 7 дней срокъ назначается не на предъявленіе встрѣчнаго иска, какъ неправильно полагаетъ Съѣздъ, а на представленіе по общимъ судебнымъ мѣстамъ письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, уже предъявленнаго. Отвѣтъ на вышеизложенный вопросъ даетъ единственно 340 ст., обязательная, по 80 ст., и для мировыхъ установленій. Слова этой статьи: „отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ“ несомнѣнно доказываютъ, что законъ никого и ни въ какомъ случаѣ не обязываетъ предъявлять встрѣчный искъ, а лишь даетъ каждому право на встрѣчный искъ съ соблюденіемъ установленныхъ 340 ст. условій, и засимъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ исковыя свои къ истцу требованія предъявить, какъ въ видѣ встрѣчнаго иска, для совокупнаго обсужденія съ первоначальнымъ искомъ, такъ и въ видѣ самостоятельнаго иска, подлежащаго отдѣльному разрѣшенію. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что, отказавъ Силѣ Чебину въ искѣ его къ Никитѣ Чебину, потому только, что Сила Чебинъ не предъявилъ онаго въ видѣ встрѣчнаго при разрѣшенномъ уже дѣлѣ по иску къ нему Никиты Чебина, Съѣздъ нарушилъ 340 стат. Устава Граждан. Судопроизв., и потому, за нарушеніемъ оной, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное крестьяниномъ Силою Чебинымъ рѣшеніе Чердынскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Соликамскій Мировой Съѣздъ.

553.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Колычева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. П. Трубецкой).

Колычевъ искалъ 410 руб. по двумъ распискамъ, выданнымъ отъ имени неграмотнаго Монахова и подписаннымъ за него Бедрягинымъ, подписи котораго засвидѣтельствованы помощникомъ надзирателя Якиманской части гор. Москвы. Московскій Мировой Судья Якиманскаго участка присудилъ Монахова къ платежу, но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Колычеву въ искѣ на томъ основаніи, что полиціей засвидѣтельствована только подпись Бедрягина, безъ удостовѣренія, что она сдѣлана за неграмотнаго Монахова и по его просьбѣ, а равно безъ означенія времени засвидѣтельствованія и № исходящей книги квартала, что, по мнѣнію Съѣзда, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 882 Т. X ч. I и не дозволяетъ признать представленныя къ дѣлу расписки въ силѣ долговыхъ обязательствъ. Колычевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 882, 917—921 Т. X ч. 1 Св. Зак., ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 882, 919 и 921 Т. X ч. 1) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената для дѣйствительности обязательства, выданнаго неграмотнымъ, необходимо, чтобы подпись за неграмотнаго была засвидѣтельствована полицейскою властью; засвидѣтельствованіе подписи полиціей служитъ уже само собою удостовѣреніемъ въ томъ, что подпись за неграмотнаго сдѣлана по его о томъ просьбѣ, и законъ не установляетъ, чтобы въ подписи о засвидѣтельствованіи необходимо было упоминать, что подпись сдѣлана именно за неграмотнаго и что она учинена по просьбѣ неграмотнаго; законъ не установляетъ также и того, чтобы полиція въ надписи о засвидѣтельствованіи обязана была означить время засвидѣтельствованія и № исходящей книги, или чтобы вообще о засвидѣтельствованіи подписи слѣдовало дѣлать записи въ какихъ-либо книгахъ полицейскаго управленія; слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о неудовлетворительности сдѣланнаго полиціей на распискахъ Монахова засвидѣтельствованія подписей не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 882 X Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при „представленіи“ Московскаго Столичнаго Съѣзда отъ 20-го ноября 1874 года № 15112, которое по формѣ своей нарушаетъ установленный порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ предписать Московскому Столичному Мировому Съѣзду руководствоваться послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Сената (рѣшенія 1873 года №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501, 1604; 1874 года №№ 208, 423, 735 и 777) и, на основаніи ст. 191 Учрежд. Суд. Уст., посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ стат. 221 учрежд. Правительствующаго Сената (Т. 1 Св. Зак.)

554.—1876 года декабря 15 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Варвары Лойко и купца Егора Суручева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Лойко домашнимъ обязательствомъ отъ 15 марта 1868 г., желая обезпечить дѣтей сестры своей Доминики Савичъ, назначилъ изъ нихъ Сефанидѣ Савичъ 1000 р., а Мартыну и Константину Савичамъ по 500 руб. и впредь до нахожденія этихъ денегъ въ его рукахъ

обязался выплачивать имъ, вмѣсто процентовъ, ежегодно по 200 рублей. По смерти Дмитрія Лойко, племянникъ его Мартынъ Савичъ и сестра его Домника Савичъ за несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей Константина и Стефаниду предъявила къ опекунамъ по имѣнію Лойко искъ о выдачѣ имъ суммы, назначенной по обязательству Лойко. Курскій Окружный Судъ, находя, что Константинъ Савичъ, какъ достигшій 17 ти лѣтняго возраста, долженъ былъ самъ искать назначенной ему суммы, и признавая обязательство Лойко дарственнымъ актомъ присудилъ въ пользу Стефаниды и Мартына Савичей 1500 руб. Въ апелляціи опекуны по имѣнію Лойко возражали, что для дара необходимъ переходъ даримаго, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и что со стороны одаряемыхъ не было выражено согласія на передачу имъ дара. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, признавъ, что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I Св. Зак., допускаются иски по домашнимъ актамъ; что сущность спорнаго обязательства опредѣляетъ судъ; что въ актѣ 15 марта 1868 г. выражено не намѣреніе Лойко назначить Савичамъ извѣстныя суммы, а положительное назначеніе имъ суммъ; что этотъ актъ переданъ Савичамъ и по немъ произведены уже двѣ выдачи и что полученіе этихъ денежныхъ выдачъ и самое предъявленіе Савичами иска доказываетъ согласіе Савичей принять сдѣланное въ ихъ пользу назначеніе. Опекуны по имѣнію Лойко. вдова его Варвара Лойко и купецъ Сургучевъ, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя, что Палата нарушила ст. 569 и 570 Т. X ч. I Св. Зак. слишкомъ общимъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ; что, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., Палата разрѣшила споръ не на основаніи законовъ о дарѣ и что, въ нарушеніе ст. 694—697 и 706 Уст. Гражд. Суд., а также 967—993 Т. X ч. 1 Св. Зак., Палата не разрѣшила вопроса, совершился ли даръ по обязательству Лойко, и если не совершился, то могутъ ли Савичи его требовать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Палаты, выданное Дмитріемъ Лойко въ 1868 году обязательство признано актомъ, заключающимъ въ себѣ назначеніе суммы въ даръ; удостовѣреніемъ даренія движимой вещи можетъ служить и домашнее обязательство; слѣдовательно, признавъ актъ 1868 года обязательнымъ для наслѣдниковъ Лойко, въ силу ст. 569 и 570 Тома X ч. 1, Палата не нарушила ни этихъ узаконеній, ни 9 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая спорный актъ переданнымъ по назначенію и присудивъ истцамъ назначенную въ немъ сумму, Палата тѣмъ самымъ разрѣшила и вопросы о томъ, совершился ли даръ и принадлежитъ ли истцамъ право на подаренную имъ сумму; по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената рѣшенія 1870 года № 397; 1871 года № 928 и 1874 года № 370) фактическая передача дара, если она въ моментъ даренія почему-либо невозможна, можетъ быть замѣнена письменнымъ договоромъ или обязательствомъ, слѣдовательно, признавъ даръ съ выдачею акта 1868 г. совершившимся, несмотря на то, что передача подаренныхъ суммъ въ моментъ даренія не послѣдовала, Палата не нарушила законовъ о дареніи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Лойко и Сургучева оставить безъ послѣдствій.

555.—1876 года декабря 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Константина Вульферта объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

По распискѣ 22 го августа 1872 года подпоручикъ Вульфертъ продалъ купеческому сыну Рымаренку табаку примѣрно 1300 пуд. по 2 руб. 5 коп. за пудъ, и получилъ задатку 600 рублей, съ тѣмъ, что пріемъ и перевѣсъ табаку долженъ быть сдѣланъ не позже 24 го декабря 1872 года, а остальныя деньги по расчету должны быть заплачены къ 20 января 1873 года, если же заплачены не будутъ, Рымаренко теряетъ право на задатокъ. По расчету, составленному Вульфертомъ, онъ сдалъ Рымаренку табаку на

2355 руб. 40 коп., изъ которыхъ, за вычетомъ задатка 600 руб., ему слѣдовало получить 1755 руб. 40 коп. Затѣмъ въ распискѣ отъ 21-го января 1873 года Вульфертъ объяснилъ: „получено отъ повѣреннаго Романенка за табакъ 1755 руб. 40 коп., расчетъ предоставляю себѣ сдѣлать съ самимъ Рымаренкомъ. Табакъ за исключеніемъ 29 кулей, остающихся для обезпеченія расчета, выдать безъ задержанія". Представляя эти расписки и расчетъ и ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что остальныя деньги за табакъ вносились Вульферту 20-го января 1873 года, Рымаренко предъявилъ къ Вульферту искъ о выдачѣ ему удержанныхъ 29 кулей табаку или о платежѣ ихъ цѣнности 297 руб. 25 коп. Вульфертъ возражалъ, что деньги уплачены послѣ срока, что поэтому Рымаренко потерялъ право на задатокъ въ 600 рубл. и что 29 кулей табаку удержаны имъ по миролюбной сдѣлкѣ съ повѣреннымъ Рымаренка, что и обозначено въ распискѣ отъ 21-го января 1873 года. Мировой Судья 1-го Лубенскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 297 рублей 25 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Вульфертъ, повторяя свои возраженія, ссылался на свидѣтелей. Лубенскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ, что табакъ до окончательнаго расчета былъ переданъ въ распоряженіе покупщика, который зашилъ его въ кули и заклеймилъ клеймомъ того торговаго дома, для котораго онъ купленъ, и находя, что по договору проданный табакъ долженъ былъ поступить къ покупщику до окончательнаго расчета; что, по ст. 1510 X Т. I ч. Св. Закон., Вульфертъ не имѣлъ права удержать движимость, уже переданную въ распоряженіе покупщика; что иска объ удержаніи задатка Вульфертомъ не предъявлено и потому нѣтъ надобности въ допросѣ свидѣтелей истца о времени уплаты денегъ за табакъ; что возраженіе отвѣтчика о миролюбномъ соглашеніи съ повѣреннымъ Рымаренка относительно удержанія 29 кулей табаку рѣшительно противорѣчитъ распискѣ Вульферта отъ 21 января 1873 года, въ которой, приказывая табачнику удержать 29 кулей до расчета, онъ предоставляетъ себѣ право произвести расчетъ съ самимъ Рымаренкомъ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что соглашенія съ повѣреннымъ Рымаренка, Галкинымъ, который вносилъ 1755 р. 40 коп., у Вульферта не состоялось, и что въ допросѣ свидѣтелей Вульферта не представляется никакой надобности, такъ какъ при словесномъ объясненіи сторонъ въ Съѣздѣ выяснилось, что повѣренный Вульферта подъ добровольнымъ соглашеніемъ между Вульфертомъ и повѣреннымъ Рымаренка разумѣетъ то, что послѣдній принялъ отъ Вульферта записку отъ 21 января 1873 года объ удержаніи 29 кулей табаку, но повѣренный Рымаренка призналъ принятіе этой записки, справедливо оговариваясь тѣмъ, что онъ не могъ ея не принять, такъ какъ она служила вмѣстѣ и распиской въ полученіи отъ него 1755 р. 40 коп., въ которыхъ онъ долженъ былъ отдать отчетъ своему довѣрителю, Рымаренку. Титулярный совѣтникъ Бочкаревъ, по довѣренности Вульферта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что, въ нарушеніе ст. 1530, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора 22 августа 1872 года и не разрѣшилъ вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ право, по смыслу договора, требовать его исполненія по истеченіи срока, на который договоръ составленъ; 2) что заключеніе Съѣзда о томъ, что полученіе платежа послѣ срока есть отрицаніе отъ права на неустойку, нарушаетъ ст. 1547 и 1585 X Т. ч. I Св. Зак.; 3) что Мировой Судья призналъ спорный договоръ запродажей, истецъ этого не отрицалъ, а Съѣздъ, несмотря на это, въ нарушеніе 774 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1528, 1536 и 1538 X Т. ч. I Св. Закон., призналъ его договоромъ купли продажи и 4) что, не допросивъ выставленныхъ Вульфертомъ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договора по его содержанію, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.; оцѣнивъ договоръ по его содержанію и придя на основаніи этой оцѣнки къ выводу о томъ, что исковыя требованія Рымаренка подлежатъ удовлетворенію, Съѣздъ тѣмъ самымъ разрѣшилъ и вопросъ о правѣ истца требовать исполненія договора; указываемаго просителемъ заключенія Съѣзда объ

отказѣ отвѣтчика отъ права на неустойку въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не усматривается; квалификація договора, т. е. оцѣнка его юридическаго значенія и отнесеніе его къ тому или другому виду договоровъ, установленныхъ закономъ, относится не къ фактической сторонѣ дѣла, устанавляемой сообразно указаніямъ сторонъ, а къ юридической сторонѣ дѣла, которая устанавливается судомъ независимо отъ указаній тяжущихся; посему хотя бы обѣ стороны признавали заключенный ими договоръ сдѣлкой запродажи, Судъ въ правѣ усмотрѣть въ немъ сдѣлку иного рода; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ совершенно правильно квалифицировалъ договоръ 22 августа 1872 г. какъ сдѣлку продажи движимаго имущества и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ; наконецъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Судъ обязанъ обсудить требованіе стороны о допросѣ свидѣтелей, но не обязанъ допрашивать выставленныхъ свидѣтелей, если по обстоятельствамъ дѣла онъ признаетъ излишнимъ разъяснять спорныя событія свидѣтельскими показаніями; слѣдовательно, обсудивъ просьбу отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и указавъ подробно, по какимъ основаніямъ допросъ этихъ свидѣтелей представляется излишнимъ, Съѣздъ не нарушилъ и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Вульферта оставить безъ послѣдствій.

556.—1876 года декабря 15 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Виноградова, помощника присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Меера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

По полису, выданному страховымъ обществомъ подъ фирмою „Якорь“, крестьянинъ Иванъ Григорьевъ, по приватной фамиліи—Смирновъ, застраховалъ на срокъ съ 7 іюля 1873 года по 7 іюля 1874 года въ суммѣ 15,000 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, суровскій, галантерейный и др. товары, находившіеся въ его лавкѣ, помѣщавшейся въ С. Петербургѣ, въ домѣ подъ № 29, на углу Симбирской и Воскресенской улицъ. Весь застрахованный товаръ по нотаріальному акту 17 ноября 1873 года былъ проданъ Смирновымъ крестьянину Василію Ефимову за 6000 р. Ефимовъ по акту 20 того же ноября перепродалъ этотъ товаръ крестьянину Василію Григорьеву за 3000 р. Наконецъ, по акту 18 іюня 1874 года Василій Григорьевъ продалъ товаръ обратно прежнему собственнику онаго, брату своему, Ивану Григорьеву-Смирнову, за 10,000 р. Лавка съ находящимся въ ней товаромъ сгорѣла 22 іюня 1874 года. Повѣренный Ивана Григорьева-Смирнова, объясняя, что страховое общество неправильно отказывается отъ уплаты вознагражденія за сгорѣвшій товаръ, предъявилъ искъ о присужденіи въ пользу его вѣрителя всей показанной въ полисѣ суммы, т. е. 15,000 р., но когда со стороны общества были представлены доказательства въ томъ, что Смирновъ послѣ пожара самъ опредѣлялъ стоимость сгорѣвшаго товара въ 9600 руб. и что онъ принялъ оставшагося послѣ пожара товара на 129 р. 40 коп., то размѣръ искового требованія былъ уменьшенъ повѣреннымъ Смирнова до суммы 9470 р. 60 к. Изъ представленныхъ во время производства дѣла удостовѣреній мѣстной полиціи и С. Петербургской казеной палаты оказалось, что въ то время, когда лавка сгорѣла, торговля въ ней производилась отъ имени Василія Григорьева по свидѣтельству, выданному С.-Петербургскою купеческою управою, и что истцу Ивану Григорьеву-Смирнову не было выдаваемо купеческаго свидѣтельства на 1874 г. Въ опроверженіе права истца на полученіе вознагражденія повѣренный страхового общества объяснилъ, что Смирновъ, на основаніи § 14 и п. 1 § 30 устава общества „Якорь“ долженъ былъ своевременно заявить обществу о продажѣ застрахованнаго имущества Ефимову и что, за выполненіемъ Смирновымъ лежавшей на немъ въ семъ отношеніи обязанности, общество не подлежитъ какой либо предъ нимъ отвѣтственности. Повѣренный истца, отвергая значеніе, придаваемое отвѣтчикомъ приведеннымъ статьямъ устава общества, объяснилъ, что переходъ товара къ Ефимову и

Василію Григорьеву на дѣлѣ не осуществился, такъ что товаръ вовсе не выходилъ изъ фактическаго владѣнія истца. Статьями устава, на которыя была сдѣлана ссылка и которыя обѣ напечатаны на оборотѣ полиса, установлено:„ § 14—страхователь обязанъ немедленно доводить до свѣдѣнія правленія или главнаго агентства, если застрахованное имущество поступитъ въ собственность или владѣніе другого лица, за исключеніемъ случая законнаго наслѣдованія; въ приведенномъ и другихъ предусмотрѣнныхъ уставомъ случаяхъ общество можетъ или прекратить страхованіе, возвративъ премію, причитающуюся за неистекшее еще время страхованія, или же изъявить свое согласіе на продолженіе страхованія; если застрахованное имущество, въ которомъ произошла одна изъ поименованныхъ перемѣнъ, подверглось пожару до извѣщенія правленія или главнаго агентства о происшедшемъ измѣненіи, то общество освобождается отъ всякой отвѣтственности за происшедшій отъ пожара убытокъ“; „ § 30 п. 1—страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если страхователемъ нарушены будутъ общія условія страхованія или особыя условія, изложенныя въ полисѣ“. С. Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Ивана Григорьева подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи: во-1-хъ) что, по смыслу § 14 устава общество не вознаграждаетъ страхователя за пожарные убытки въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что въ моментъ пожара застрахованное имущество не составляло уже собственности лица, отдавшаго оное на страхъ, или если имущество находилось въ такихъ условіяхъ, которыхъ не существовало при застрахованіи и о которыхъ общество не было извѣщено; во-2 хъ) что въ моментъ пожара сгорѣвшій товаръ составлялъ собственность Ивана Григорьева-Смирнова; въ 3 хъ) что предшествовавшіе переходы товара отъ одного лица къ другому не могли измѣнить права Смирнова на полученіе вознагражденія; въ-4-хъ) что въ виду указанія въ § 14 устава тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою несоблюденіе правилъ, въ немъ изложенныхъ, не представляется основанія примѣнять къ случаю нарушенія этихъ правилъ послѣдствій, указанныхъ въ § 30 устава. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества ссылался главнѣйше на то, что съ продажею Смирновымъ застрахованнаго товара во всемъ составѣ Ефимову, безъ извѣщенія о томъ общества, договоръ страхованія потерялъ силу и не могъ самъ собою возобновиться потому только, что Смирновъ впослѣдствіи пріобрѣлъ обратно означенный товаръ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истца заявилъ, что, въ виду застрахованія истцомъ своего имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, продажа онаго другому лицу, безъ извѣщенія о томъ страхового общества, не можетъ имѣть одинаковыхъ послѣдствій съ неизвѣщеніемъ общества при обыкновенномъ страхованіи. С. Петербургская Судебная Палата пришла къ слѣдующему заключенію: во 1-хъ) что, по точному смыслу § § 14 и 30 п. 1 устава общества, владѣлецъ застрахованнаго товара, Иванъ Григорьевъ-Смирновъ, за послѣдовавшею съ его стороны продажею застрахованнаго товара безъ извѣщенія о томъ агентства общества и за несдѣланіемъ агентствомъ отмѣтки на полисѣ или особаго увѣдомленія о продолженіи страхованія, не имѣетъ права на вознагражденіе за убытокъ, происшедшій отъ пожара; во 2-хъ) что хотя владѣльцемъ застрахованнаго имущества въ моментъ пожара состоялъ страхователь, вновь пріобрѣвшій имущество отъ лицъ, къ которымъ оно переходило по перепродажамъ, но обстоятельство это, какъ случайное, въ виду послѣдовавшаго уничтоженія, согласно правиламъ страхованія въ обществѣ „Якорь“ и силѣ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, договора, изложеннаго въ полисѣ, не можетъ имѣть значенія, ибо возобновленіе однажды уничтоженнаго договора страхованія могло послѣдовать единственно въ порядкѣ, указанномъ какъ общими законами гражданскими, такъ и особыми правилами страхованія; въ 3 хъ) что объясненія истца о томъ, что происходившія о застрахованномъ товарѣ сдѣлки въ дѣйствительности не осуществились; что товаръ оставался въ его распоряженіи; что въ случаѣ страхованія имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, послѣдствія неувѣдомленія о продажѣ застрахованнаго имущества не могутъ быть тождественны съ тѣми, которыя влечетъ за собою неизвѣщеніе при обычномъ страхованіи, неуважительны, такъ

какъ первое изъ сихъ объясненій противорѣчитъ какъ содержанію нотаріальныхъ актовъ о продажѣ имущества, въ которыхъ упоминается о полученіи покупщиками сполна денегъ, такъ и сдѣланному самимъ Смирновымъ уполномоченному страхового общества заявленію о томъ, что онъ по коммерческимъ причинамъ вынужденъ былъ всю лавку съ находящимся въ ней товаромъ продать приказчику своему Василію Ефимову за 6 тысячъ рублей и впослѣдствіи пріобрѣлъ оныя отъ Василія Григорьева за 10 тысячъ рублей, а второе потому, что застрахованный товаръ былъ проданъ не въ видѣ коммерческаго оборота, съ замѣною онаго другимъ и сохраненіемъ продавцемъ за собою права торговли въ данной мѣстности, а со всѣмъ устройствомъ лавки, передачею права найма помѣщенія и права производить въ оном торговли, какъ это подтверждается полученіемъ послѣ того другими лицами надлежащихъ торговыхъ свидѣтельствъ. Руководствуясь приведенными соображеніями,Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда признала искъ Ивана Григорьева, переуступленный имъ купцу Виноградову, неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Виноградова приведены въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты слѣдующіе доводы: 1) Палата неподлежаще примѣнила совокупно къ разрѣшенію настоящаго дѣла § § 14 и 30 устава общества „Якорь“, такъ какъ при установленіи § 14 извѣстныхъ послѣдствій нарушенія страхователями обязанностей, въ томъ параграфъ перечисленныхъ, не было основанія примѣнять къ этимъ нарушеніямъ другихъ послѣдствій, установленныхъ по § 30 на случай нарушенія страхователями договора страхованія вообще; 2) въ § 14 устава общества вовсе не упоминается объ уничтоженіи договора страхованія, а лишь о правѣ общества продолжать страхованіе или возвратить премію по расчету, если оно будетъ извѣщено до истребленія пожаромъ застрахованнаго имущества о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ собственника сего имущества, и, слѣдовательно, при существованіи до самаго пожара за страхователемъ права заявить обществу о продажѣ имъ товара Палата не была въ правѣ установить, что договоръ страхованія уничтожается въ случаѣ продажи застрахованнаго имущества и необъявленія о томъ обществу, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ послѣ вторичной покупки товара Смирновымъ для него уже не представлялось надобности возобновить существовавшій между нимъ и обществомъ договоръ; 3) признаніемъ договора уничтоженнымъ, тогда какъ о его уничтоженіи въ § 14 устава не упомянуто, Палата нарушила ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и поступила несогласно съ указаніемъ, содержащимся въ рѣшеніи Гр. Кас. Д та 1870 г. за № 1232; 4) Палата, вопреки ст. 1536 X Т. 1 ч. и приведеннымъ въ жалобѣ рѣш. Гр. Кас. Д-та, приняла къ соображенію такія обстоятельства—о неимѣніи истцомъ свидѣтельства на право торговли, о его торговыхъ оборотахъ и т. п., которыя представляются побочными, такъ какъ о нихъ не упомянуто въ страховыхъ условіяхъ и такъ какъ продажа Смирновымъ застрахованнаго товара и обратная покупка этого товара нѣсколько времени спустя представлялись ничѣмъ инымъ, какъ оборотомъ на весь этотъ товаръ, каковая операція не противорѣчитъ понятію о товарѣ какъ капиталѣ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе С.-Петербугской Судебной Палаты основано на выводѣ, сдѣланномъ изъ содержанія §§ 14 и 30 п. I устава страхового общества подъ фирмою „Якорь“. Палата пришла къ заключенію: во-1-хъ) что при отсутствіи извѣщенія о продажѣ другому лицу во всемъ составѣ товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ, и при послѣдовавшей вслѣдствіе того для страхового общества невозможности воспользоваться предоставленнымъ ему по уставу правомъ отказаться, при перемѣнѣ владѣльца, отъ дальнѣйшей отвѣтственности за принятый на страхъ товаръ, договоръ страхованія долженъ быть сочтенъ прекратившимся съ того самаго времени, когда прекратилось право собственности на товаръ лица, его застраховавшаго, и во-2-хъ) что послѣ перехода товара отъ одного лица къ другому, даже если собственникомъ препровождавшагося товара впослѣдствіи опять сдѣлалось то лицо, которому товаръ первоначально принадлежалъ и которымъ товаръ

былъ застрахованъ, обратный переходъ товара къ первоначальному собственнику не можетъ вести къ возстановленію тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя были установлены договоромъ страхованія, потому что, за прекращеніемъ силы договора послѣ перваго перехода права собственности на означенный товаръ, сдѣлавшійся уже имуществомъ незастрахованнымъ, могъ вернуться къ первоначальному собственнику не иначе, какъ въ томъ же видѣ, въ которомъ находился до этого послѣдняго перехода, то-есть незастрахованнымъ. Въ § 14 уст. общества „Якорь", содержаніе котораго изложено выше сего, заключается положительное указаніе на то, что страховой договоръ долженъ считаться прекращеннымъ въ томъ случаѣ, если страхователь не увѣдомилъ общество о переходѣ застрахованнаго имущества къ другому лицу; что страховой договоръ не прекращается лишь тогда, когда страховое общество изъявитъ согласіе на продолженіе онаго, несмотря на то, что имущество перешло въ другія руки и что доказательствомъ сопрекращенія должны служить или соотвѣтственная на полисѣ надпись или особое отъ общества увѣдомленіе о его согласіи на продолженіе договора. Палата, имѣя въ виду эти признаки и примѣняя ихъ къ настоящему случаю, пришла къ заключенію, вполнѣ соотвѣтствующему указаніямъ, содержащимся въ приведенномъ § устава, а именно, что, за неполученіемъ извѣщенія о переходѣ имущества и за неизъявленіемъ согласія на продолженіе страхового договора, страховое общество было въ правѣ считать себя освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ страхователемъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества въ другія руки, договоръ, заключенный между обществомъ и первоначальнымъ владѣльцемъ онаго, прекратился. Затѣмъ договоръ, прекратившійся по доброй волѣ или по незаботливости страхователя, могъ быть возстановленъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ начала, изложеннаго въ 1528 Т. X ч. I, а именно по особому соглашенію сторонъ, котораго между Иваномъ Григорьевымъ и обществомъ „Якорь" не состоялось. Послѣдствія прекращенія договора предусмотрѣны § 14 уст., въ которомъ сказано, что страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за убытки и, слѣдовательно, основанное на приведенномъ § устава общества рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ объ убыткахъ оказывается правильнымъ. Указаніе жалобщика на несовмѣстность одновременнаго примѣненія Палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла, кромѣ § 14, еще и § 30 уст. общества, представляется основательнымъ, такъ какъ въ § 14 упоминается о прекращеніи, а въ § 30 объ уничтоженіи страхового договора съ установленіемъ различныхъ для обоихъ случаевъ послѣдствій, но допущенная въ семъ отношеніи ошибка не можетъ быть признана имѣющею значеніе повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что окончательный выводъ Палаты построенъ исключительно не на § 14, не касаясь вопроса о возвратѣ страховой преміи, относительно которой не было предъявлено требованія, и что вообще неправильная ссылка на статью закона не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если окончательный выводъ суда не противорѣчитъ тому закону, на основаніи коего слѣдовало разрѣшить подлежавшій разбору споръ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 17 января 1874 г. по дѣлу Каменскаго и друг.). Проситель указываетъ на нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, состоявшееся, по его объясненію, въ томъ, что рѣшеніе Палаты основано на побочныхъ обстоятельствахъ. Во время производства дѣла истецъ, между прочимъ, доказывалъ, что на немъ не лежало безусловной обязанности увѣдомлять общество о каждомъ переходѣ застрахованнаго имущества въ другія руки, потому что товаръ, застрахованный какъ капиталъ на оборотѣ, подвергаясь постояннымъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ, не представляется чѣмъ либо неизмѣннымъ, и что при этого рода страхованіи страхователь вообще не обязанъ доводить до свѣдѣнія общества, сколько и когда имъ продано товара. Положеніе это было подкрѣплено истцемъ ссылкою на значеніе особаго условія, сопровождавшаго заключеніе договора страхованія, дѣлавшаго, какъ онъ полагаетъ, неудобнымъ и даже невозможнымъ соблюденіе правила, установленнаго § 14 уст. на случай перехода въ другія руки товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ. По силѣ 359 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.,

Палата обязана была обсудить это возраженіе, направленное къ тому, чтобы доказать, что по самому свойству избраннаго вида страхованія истецъ не могъ соблюсти порядка, указаннаго въ § 14 уст. По соображеніи доводовъ истца съ содержаніемъ § 14 уст. и съ объясненіями и доказательствами противной стороны, Палата пришла къ заключенію, что страхователь продалъ товаръ не постепенно, по частямъ, а одновременно, такъ что застрахованный предметъ всецѣло перешелъ къ другому собственнику съ передачею пріобрѣтателю и помѣщенія, въ которомъ предметъ сей находился. Изложенный выводъ Палаты, установленный изъ фактической стороны дѣла, составляетъ прямой отвѣтъ на возбужденный со стороны Ивана Григорьева вопросъ о неприменимости къ данному случаю § 14 уст. общества „Якорь“. Разрѣшеніе сего вопроса, какъ несомнѣнно зависѣвшее отъ того, какимъ именно образомъ послѣдовалъ переходъ застрахованнаго товара отъ страхователя къ постороннему лицу, могло послѣдовать только путемъ разбора касающихся до этого предмета обстоятельствъ, которыя, такимъ образомъ, не представлялись побочными, а имѣющими существенное вліяніе при обсужденіи возникшаго спора. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго просителя Виноградова никакихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

557.—1876 года декабря 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ маіора Владимира Фацарди, присяжнаго повѣреннаго Павла Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Повѣренный генералъ-маіора Владимира Фацарди ходатайствуетъ объ отмѣнѣ или пересмотрѣ постановленнаго Одесскимъ Окружнымъ Судомъ 6 октября 1872 г. заочнаго рѣшенія, коимъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго статскимъ совѣтникомъ Павломъ Сезеневскимъ къ статскому совѣтнику Александру Фацарди, присуждены были истцу по давности владѣнія усадебныя мѣста въ гор. Одессѣ, принадлежавшія умершему Александру Фацарди. Генералъ-маіоръ Владимиръ Фацарди въ мартѣ 1875 г. утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата Александра Фацарди, умершаго въ 1873 г. По объясненію просителя, отчужденіе означенныхъ усадебныхъ мѣстъ Сезеневскому сдѣлалось извѣстнымъ его вѣрителю лишь въ декабрѣ 1875 г., послѣ полученія справки изъ Одесской городской управы. Справка эта представлена къ дѣлу. Въ подтвержденіе ходатайства Владимира Фацарди указывается на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 275, 276, 293 и 298 ст. Уст. Гр. Суд. при вызовѣ къ суду отвѣтчика и на липеніе умершаго отвѣтчика, вслѣдствіе неправильности публикацій о вызовѣ, возможности воспользоваться принадлежавшимъ ему, по 4 ст. Уст. Гр. Суд., правомъ судебной защиты. При этомъ проситель приводитъ въ опроверженіе обязательнаго для Александра Фацарди значенія, а также законности публикаціи, нижеслѣдующіе доводы: во-1, что Сезеневскій, какъ видно изъ представленной къ дѣлу офиціальной справки, былъ повѣреннымъ Александра Фацарди, который затѣмъ не могъ предполагать ни покушенія со стороны повѣреннаго присвоить себѣ его имущество, ни того, чтобы искъ, предъявленный не Сезеневскимъ, а Сизиневскимъ объ имуществѣ Фацарди и по которому, между тѣмъ, вызывался Фацарди, относился къ нему, тѣмъ болѣе, что вызывался такой отвѣтчикъ, котораго чинъ и отчество не были обозначены въ публикаціи, тогда какъ эти подробности въ отношеніи къ нему не могли не быть извѣстны Сезеневскому, какъ его повѣренному, и во 2, что при перечисленіи документовъ, приложенныхъ къ исковому прошенію, упоминается объ удостовѣреніи безъ поясненій ни того, къ какому именно имуществу оно относится, ни того, откуда или кѣмъ, кому и въ чемъ оно выдано.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владимира Фацарди и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Владимира Фоцарди въ жалобѣ своей изложилъ: во-1 хъ) ходатайство, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу заочнаго рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда, 6 октября 1872 года состоявшагося, по иску Сезеневскаго къ Александру Фацарди о правѣ собственности на землю, и во-2 хъ) ходатайство о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ того же рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ порядкѣ статей 791 и 795 Уст. Гр. Суд., проситель считаетъ нарушеніе ст. 275, 276, 293 и 298 Уст. Гражд. Суд., какъ въ публикаціяхъ о вызовѣ Александра Фацарди въ судъ, такъ равно и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія. Сообразивъ оба ходатайства съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просителемъ неточности и неясности въ публикаціяхъ не могутъ служить основаніемъ для признанія третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, Владимира Фацарди, наслѣдника Александра Фацарди, бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда, и умершаго послѣ постановленія этого рѣшенія, такъ какъ третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть признаваемы отвѣтчики, а слѣдовательно, и ихъ наслѣдники. Въ рѣшеніи 1873 г №. 1449 Гражд. Касс. Департаментъ Правительствующаго Сената уже разъяснилъ, что допущенныя въ отступленіе отъ законовъ неточности и неявности въ публикаціяхъ о вызовѣ въ судъ и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія даютъ право отвѣтчику просить о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Посему надлежитъ признать, что просьба повѣреннаго Владимира Фацарди объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ порядкѣ ст. 795 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удовлетворена. Что же касается до просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, то просьба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что, по ст. 750 Уст. Граж. Суд., просьбы о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшеній Окружныхъ Судовъ разрѣшаются Судебными Палатами, а Гражд. Кассаціон. Департамент. Сената разрѣшаются лишь просьбы о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ и Судебныхъ Палатъ (Уст. Гр. Суд. ст. 189 и 794; сб. рѣш. 1867 г. №№ 324, 379, 402 и 431; 1872 года № 526; 1874 г. № 422). Повѣренный Фацарди, обращаясь непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, руководствовался рѣшеніемъ Гр. Кас. Департ. Сената 1871 г. № 1249 по дѣлу Плотицыной, и въ виду этого обстоятельства, которое могло повліять на пропущеніе, не по собственной винѣ просителя, установленнаго закономъ срока для подачи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній, отъ него, Фацарди, будетъ зависѣть просить Одесскій Окружный Судъ о возстановленіи ему срока на подачу просьбы о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, 6 октября 1872 г. состоявшагося. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго генералъ маіора Владимира Фацарди, присяжнаго повѣреннаго Бѣльскаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

558.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Леонида Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 27 сентября 1874 года въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Московскій нотаріусъ Ѳеодоръ Ноевъ въ теченіе 1873 года засвидѣтельствовалъ 117 торговыхъ довѣренностей безъ взысканія сбора въ доходъ города. А какъ, въ силу Положенія о нотаріальной части, сбору въ доходъ города подлежатъ всѣ обязательства и акты, кромѣ изъятыхъ отъ него по закону (ст. 201), торговыя же довѣренности отъ этого сбора не изъяты, и размѣръ сбора, по 203 ст·

Положенія, опредѣляется двойною цѣною гербовой бумаги, то Трейтеръ и просилъ взыскать съ Ноева въ видѣ убытковъ въ доходъ города, по 64 ст. Полож. о нот. части, 468 руб. Въ подтвержденіе иска Трейтеръ представилъ удостовѣреніе нотаріуса Ноева о томъ, что онъ въ 1873 году явилъ 115 торговыхъ довѣренностей безъ взысканія сбора въ доходъ города. Окружный Судъ призналъ искъ правильнымъ и, на основаніи ст. 64, 201, 203 Нотар. Полож. и ст. 684 Тома X ч. I присудилъ городской управѣ отыскиваемые съ Ноева 460 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ноевъ объяснилъ, что, по ст. 735 Уст. Торг., вовсе не установлено никакого сбора въ пользу города при засвидѣтельствованіи торговыхъ довѣренностей, а если эти акты не подлежали таковому сбору при прежнемъ порядкѣ, то не могутъ подлежать оному и при дѣйствіи Полож. о нотар. части, ибо въ ст. 201—203 Нотар. Полож. не установлено новыхъ сборовъ, а въ нихъ заключается лишь обобщеніе тѣхъ дробныхъ перечисленій отдѣльныхъ актовъ, которыя сдѣланы въ ст. 887 и слѣд. X Т. I ч., и измѣненіе образа исчисленія самаго сбора. Хотя, по 202 стат. Нотар. Полож., допущено изъятіе отъ сбора въ пользу города только для довѣренностей не торговыхъ, но это объясняется тѣмъ, что при новомъ Полож. о нотар. части явка торговыхъ довѣренностей оставлена была на прежнемъ основаніи. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что Нотаріальнымъ Положеніемъ 14 апрѣля 1866 года никакого новаго сбора въ пользу городовъ не установлено, но измѣненъ лишь размѣръ существовавшаго сбора, именно, вмѣсто взысканія по полупроценту съ той суммы, на какую написанъ свидѣтельствуемый актъ, опредѣлено взыскивать вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта (ст. 201 и 203); 2) что, по 202 ст. означеннаго Положенія, вовсе изъяты отъ такового сбора довѣренности неторговыя и акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, а хотя въ этой статьѣ не упомянуты торговыя довѣренности, но это объясняется тѣмъ, что по Нотаріальному Положенію свидѣтельствованіе таковыхъ довѣренностей не было отнесено къ обязанностямъ нотаріутовъ; 3) что, съ возложеніемъ на нотаріусовъ этой обязанности по закону 1871 года, въ отношеніи явки торговыхъ довѣренностей не установлено ни особыхъ правилъ, ни особаго сбора, кромѣ существовавшихъ до того времени и опредѣленныхъ въ Уставѣ Торговомъ, а въ семъ послѣднемъ, кромѣ требованія (ст. 732), чтобы довѣренности эти были писаны на общемъ основаніи на бумагѣ 2 хъ рубл. достоинства, ни о какихъ сборахъ не говорится, за исключеніемъ того случая, если довѣренность дается болѣе нежели на срокъ, на который хозяинъ имѣетъ торговое свидѣтельство, и въ такомъ случаѣ при свидѣтельствованіи довѣренности взыскивается съ него пошлина и повинность за всѣ послѣдующіе годы, въ продолженіе коихъ довѣренность должна имѣть свое дѣйствіе (ст. 735 Уст. Торг.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ городской управы лишеннымъ правильнаго основанія, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ ей отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный городской управы объясняетъ: 1) что Палатой нарушены стат. 201 и 202 Пол. о нот. части, по силѣ коихъ торговыя довѣренности не изъяты отъ сбора въ пользу города; законъ 1866 года, возложивъ засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей на нотаріусовъ, не сдѣлалъ никакихъ особыхъ по этому предмету указаній и тѣмъ подчинилъ совершеніе торговыхъ довѣренностей общимъ правиламъ; 2) нарушены ст. 722 и 728 Т. XI ч. 2, ибо торговыя довѣренности весьма близко подходятъ къ договорамъ личнаго найма и этимъ отличаются отъ довѣренностей неторговыхъ; это актъ, а не просто вѣрющее письмо. Сверхъ того, мнѣніе Палаты несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 24 октября 1874 года (по дѣлу нотаріуса Эггерса съ Московскою городской управой), въ коемъ разъяснено, что запродажныя записи, съ коихъ прежняя нотаріальная практика не взыскивала сбора въ пользу города, подлежатъ сбору въ городской доходъ.

Ввыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи возбужденнаго въ дѣлѣ семъ вопроса о томъ, подлежатъ-ли торговыя довѣренности сбору въ городской доходъ, необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ Т. XI части 2, излагающихъ

правила о предметѣ, составленіи и совершеніи торговыхъ довѣренностей (ст. 721—749), нѣтъ указанія на то, чтобы съ такихъ довѣренностей взимался сборъ въ городской доходъ, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ ст. 735, затѣмъ ст. 136 Городового Положеніи 16 іюня 1870 г., постановляющая о сборахъ, взимаемыхъ въ пользу города „при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ", ссылается на законы X Т. I ч. Обращаясь поэтому, въ видахъ разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, къ постановленіямъ общихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о торговыхъ довѣренностяхъ и о взиманіи съ нихъ сбора въ городской доходъ упоминается только въ ст. 893 X Т. I ч., но по силѣ сего закона сборъ этотъ установленъ спеціально въ пользу городовъ Ставропольской губ. Что ст. 893 дѣйствительно имѣетъ такой ограничительный смыслъ, это явствуетъ въ особенности изъ того обстоятельства, что источникомъ сей статьи послужилъ Сенатскій указъ 31 октября 1847 г., составившій прим. 3 къ ст. 720 Т. X изд. 1842 г. (дополн. по VI прод.) и приведенный въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № 21660, а этимъ указомъ предписано взыскивать процентныя деньги „при засвидѣтельствованіи даваемыхъ приказчикамъ довѣренностей" въ пользу городовъ Ставропольской губ. Такимъ образомъ, сила означеннаго закона о взиманіи въ городской доходъ сбора съ торговыхъ довѣренностей въ городахъ Ставропольской губ. не можетъ быть распространена на города другихъ губерній. Что же касается до ссылки просителя на то, что, по разъясненію Сената, запродажныя записи, съ коихъ прежде также не взыскивался городской сборъ, по Нотаріальоому Положенію подлежатъ сбору въ пользу города, то ссылка эта не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ того обстоятельства, что запродажныя записи признаны подлежащими сбору въ городской доходъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы таковому сбору должны были подлежать и торговыя довѣренности, относительно которыхъ существуетъ особый законъ, установляющій взиманіе съ нихъ городского сбора лишь для одной мѣстности. Не заслуживаетъ также уваженія и ссылка просителя на сходство договора торговой довѣренности съ договоромъ личнаго найма, такъ какъ изъ того, что эти два договора схожи между собой, также нельзя вывести, чтобы слѣдовало засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей обложить сборомъ въ пользу города, когда, по смыслу закона, довѣренности эти повсюду, за исключеніемъ лишь городовъ Ставропольской губ., отъ сего сбора изъяты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Трейтера, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

559.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію отставного матроса Григорія Сутули объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купеческаго сына Степана Топчія, мѣщанинъ Илья Шпунтъ, 6 ноября 1873 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 16 мая 1873 года Степанъ Топчій въ числѣ прочихъ сонаслѣдниковъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Трофима Топчія и жены его Ирины и заключающемуся въ 533 дес. и 800 саж. земли и въ двухъ домахъ, состоящихъ въ г. Николаевѣ. Между тѣмъ, одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Ѳеодоръ Топчій, признанный въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ Суда отъ 2 іюня 1872 года, свою часть наслѣдственной земли безъ согласія остальныхъ совладѣльцевъ продалъ матросу Григорію Сутули. Почему повѣренный Шпунтъ, предъявляя искъ къ Ѳеодору Топчію и Григорію Сутули, просилъ Окружный Судъ: 1) купчую крѣпость на проданную Сутули Ѳеодоромъ Топчіемъ землю уничтожить и 2) разрѣшить Степану Топчію оставить эту землю за собою по оцѣнкѣ. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что Ѳеодоромъ Топчіемъ земля

была продана прежде, чѣмъ истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ наслѣдникомъ, а слѣдовательно, прежде, чѣмъ наслѣдственное имущество поступило въ общее владѣніе; выжидать же, прежде чѣмъ распорядиться землею, явки другихъ наслѣдниковъ было для Ѳеодора Топчія невыгодно. Окружный Судъ нашелъ, что Ѳеодоръ Топчій продалъ свою часть земли Григорію Сутули въ октябрѣ 1872 года, послѣ того какъ онъ по опредѣленію Суда, состоявшемуся 2 іюня 1872 г., былъ признанъ въ правахъ наслѣдства въ законной части къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Трофима и Ирины Топчіевыхъ; истецъ же Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наслѣдства въ законной части къ тому же имуществу по опредѣленію Суда, состоявшемуся 16 марта 1873 года, слѣдовательно, почти чрезъ годъ послѣ укрѣпленія правъ на часть имущества Ѳеодоромъ Топчіемъ, а потому Ѳеодоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ еще въ виду сонаслѣдниковъ, отъ которыхъ бы могъ ожидать, согласно ст. 1314 Т. X ч. I, отреченія пріобрѣсти его часть за себя. По симъ основаніямъ Окружный Судъ Степану Топчію въ искѣ отказалъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Степана Топчія, нашла: 1) что оставшаяся послѣ Трофима Топчія земля состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ его наслѣдниковъ; 2) что, по силѣ ст. 1313 Т. X ч. I, наслѣдники могутъ, буде того пожелаютъ, остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, и въ семъ случаѣ къ нимъ примѣняются всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя въ ст. 543—555 Т. X ч. I; 3) что каждый изъ участниковъ въ имѣніи, состоящемъ въ общемъ владѣніи, хотя и можетъ продать или заложить причитающійся на его часть жребій, но при этомъ прочіе соучастники имѣютъ право сохранить эту часть за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ; такое же право, по силѣ 1314 ст. тѣхъ же законовъ, принадлежитъ каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи; 4) что Ѳеодоръ Топчій принадлежавшій ему въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи жребій, по купчей крѣпости, совершонной 11 октября 1872 г., продалъ Сутули безъ согласія прочихъ сонаслѣдниковъ, не отобравъ отъ нихъ отзывовъ о томъ, не пожелаютъ ли они оставить тотъ жребій за собою; то обстоятельство, что истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наслѣдства почти чрезъ годъ послѣ Ѳеодора Топчія, не доказываетъ, что Ѳеодоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ въ виду другихъ сонаслѣдниковъ, ибо Ѳеодоръ Топчій признанъ наслѣдникомъ только въ одной законной части къ оставшемуся послѣ Трофима Топчія имѣнію, которое находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, и Ѳеодоръ Топчій не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы проданная имъ Сутули часть земли была ему изъ общаго владѣнія выдѣлена. По симъ соображеніямъ Палата признала купчую крѣпость, совершонную 11 декабря 1872 г., недѣйствительною и предоставила Степану Топчію право удержать означенную землю за собою съ уплатою за нее Ѳеодору Топчію по оцѣнкѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ покупщикъ спорной земли Григорій Сутули указываетъ: 1) что Палатой нарушена ст. 555 X Т. I ч., ибо, по буквальному смыслу этого закона, согласіе прочихъ соучастниковъ требуется при продажѣ однимъ изъ совладѣльцевъ всего общаго имѣнія, но не должно быть истребовано въ томъ случаѣ, когда соучастникъ продаетъ лишь свой жребій. Ст. 555 Т. X ч. I не содержитъ въ себѣ того требованія, чтобы на продающемъ свой жребій лежала обязанность собирать отъ всѣхъ прочихъ соучастниковъ отзывы о желаніи ихъ оставить за собою отчуждаемую долю общаго имѣнія. Преимущественное право покупки и заявленіе по этому предмету со стороны соучастниковъ можетъ имѣть мѣсто лишь до совершенія продажи. А если продажа совершена, то она не можетъ быть уничтожена по одной той причинѣ, что не было истребовано согласіе соучастниковъ, коимъ законъ предоставляетъ лишь право преимущественной покупки,но не право выкупа. Это же вытекаетъ изъ общаго смысла ст. 1381 и слѣд. X Т. I ч., гдѣ въ числѣ случаевъ недѣйствительности продажи не приведенъ случай недѣйствительности продажи доли общаго имѣнія, учиненной безъ согласія соучастниковъ; 2) что Палатой нарушена ст. 1314 Т. X ч. I, ибо и въ этомъ законѣ не говорится о предварительномъ истребованіи

согласія сонаслѣдниковъ на продажу сонаслѣдственной доли. Подъ отреченіемъ слѣдуетъ понимать отсутствіе заявленія при продажѣ о желаніи оставить продаваемое имущество за собою. Палата не установила факта, чтобы продавецъ Ѳеодоръ Топчій скрылъ продажу отъ своихъ сонаслѣдниковъ,—напротивъ, изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ видно, что Степанъ Топчій утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Трофима и Ирины Топчіевыхъ позже Ѳеодора Топчія. Посему Сутули проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты съ возложеніемъ на Степана Топчія издержекъ кассаціоннаго производства. Противъ жалобы Сутули Степанъ Топчій представилъ объясненіе, въ коемъ просилъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу закона о взаимныхъ отношеніяхъ соучастниковъ по имѣнію, въ общемъ владѣніи многихъ лицъ состоящему (ст. 555 X Т. I ч.), каждый изъ совладѣльцевъ въ отдѣльности не въ правѣ отчуждать это имущество въ составѣ всѣхъ его частей безъ согласія прочихъ соучастниковъ: но каждый совладѣлецъ можетъ продать или заложить свою часть или жребій, не испросивъ на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, съ тѣмъ лишь, что прочимъ соучастникамъ предоставляется при выдѣлѣ отчужденной части удержать ее за собою по оцѣнкѣ. Въ этомъ же смыслѣ истолкована ст. 555 Т. X ч. I въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 781. Правила о правахъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи примѣняются по закону и къ наслѣдникамъ, остающимся въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1313 Т. X ч. I); установленною же ст. 1314 право преимущественной покупки прочими сонаслѣдниками части общаго имѣнія, которую одинъ изъ нихъ пожелаетъ продать, разъясняется Улож. Царя Алексѣя Михайловича (гл. XVII, ст. 13 и 14), на коемъ законъ этотъ основанъ, въ томъ смыслѣ, что проданная однимъ изъ сонаслѣдниковъ безъ согласія другихъ часть наслѣдственнаго имѣнія не отбирается у покупщика по тому основанію, будто продажа недѣйствительна. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата нашла, что купчая крѣпость, по которой Григорій Сутули пріобрѣлъ у Ѳеодора Топчія его жребій въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, должна быть признана недѣйствительною, потому что продажа совершена безъ испрошенія согласія прочихъ сонаслѣдниковъ; но этотъ выводъ Палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ изъясненныхъ выше ст. 555 и 1314 Т. X ч. I, по которымъ каждый совладѣлецъ въ общемъ имуществѣ воленъ продать свою часть и безъ согласія прочихъ соучастниковъ, равно какъ продажа сонаслѣдственной доли, учиненная однимъ изъ сонаслѣдниковъ безъ согласія прочихъ, не становится по одной этой причинѣ недѣйствительною. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 555 и 1314 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Степана Топчія.

560.—1876 года декабря 15 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купца Степана Аркадьева, купца Петра Сафатова, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе той же Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Повѣренный купца Аркадьева, купецъ Сафатовъ, въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объяснилъ, что Московская Судебная Палата при объявленіи отъ 20 октября 1875 года возвратила ему, на основаніи дополн. къ ст. 801 Уст. Гр. Сул. по продолженію 1868 года, за непредставленіемъ довѣренности, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ 4731 руб. 30 коп., несмотря на то, что проситель въ концѣ кассаціонной жалобы упомянулъ, что довѣренность его находится при дѣлѣ въ Московской Судебной Палатѣ. Правительствующій Сенатъ, находя невозможнымъ приступать въ такомъ положеніи дѣла къ постановленію опре-

дѣленія по ходатайству просителя, указомъ отъ 28 мая 1876 г. за № 2554 предписалъ Московской Судебной Палатѣ доставить свѣдѣніе о томъ, находится ли при подлинномъ дѣлѣ въ Палатѣ довѣренность, выданная просителю купцомъ Аркадьевымъ на веденіе настоящаго дѣла. Во исполненіе этого указа Палата доношеніемъ отъ 23 іюля того же 1876 года за № 5150 донесла Правительствующему Сенату, что въ производствѣ ея по дѣлу общества „Кавказъ и Меркурій“ съ купцомъ Аркадьевымъ таковой довѣренности не находится. Признавая такое доношеніе Палаты неразъясняющимъ спорнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28 сентября 1876 г. за № 3970 предписалъ Палатѣ доставить болѣе точныя свѣдѣнія относительно означенной довѣренности, объяснивъ Палатѣ, что въ разсмотрѣніи ея находилось кромѣ производства собственно Палаты, и производство Окружнаго Суда, къ коему таковая довѣренность и могла быть представлена просителемъ. Нынѣ Палата, вмѣсто требуемыхъ отъ нея свѣдѣній, представила самую довѣренность, изъ которой видно, что купцу Сафатову предоставлено право подавать кассаціонныя жалобы.

Усматривая изъ всего этого, что представленная Московской Судебной Палатой довѣренность, выданная купцомъ Аркадьевымъ купцу Сафатову и уполномачивающая послѣдняго на подачу кассаціонныхъ жалобъ, во время подачи Сафатовымъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу довѣрителя его съ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ находилась въ Палатѣ въ производствѣ по этому дѣлу, именно въ производствѣ Окружнаго Суда, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1874 г. № 162, апелляціонная инстанція, коей подана кассаціонная жалоба на рѣшеніе ея, въ случаѣ сомнѣнія въ томъ, имѣетъ ли повѣренный, принесшій кассаціонную жалобу, довѣренность на принесеніе оной, въ правѣ возвратить кассаціонную жалобу, за непредставленіемъ довѣренности, тогда только, когда удостовѣрится, что таковой довѣренности не находится ни въ производствѣ ея, ни въ производствѣ суда 1 инстанціи,—Правительствующій Сенатъ посему не можетъ признать правильнымъ возвращеніе Московской Судебной Палатой купцу Сафатову кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: препроводить въ Московскую Судебную Палату кассаціонную жалобу купца Сафатова съ приложеніями, предписавъ Палатѣ указомъ въ принятіи и представленіи этой жалобы поступить по установленному порядку.

561.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Матулянгиса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Антонъ Матулянисъ въ прошеніи, поданномъ 12 августа 1875 г. Вилькомирскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что покойный братъ его Ѳаддей Матулянисъ весь свой домашній скарбъ стоимостью на 159 р. предъ смертью своею перенесъ въ домъ родственника своей жены, крестьянина Семена Рудоминаса, но сей послѣдній отказывается эту движимость возвратить ему, просителю. Вслѣдствіе сего Матулянисъ просилъ о присужденіи съ Рудоминаса 159 р. Мировой Судья отказалъ Матулянису въ искѣ. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Матуляниса, нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и удостовѣрено, что Ѳаддей Матулянисъ положилъ на храненіе къ Семену Рудоминасу ленъ стоимостью почти на 60 р., но такъ какъ истцомъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ наслѣдникъ послѣ Ѳаддея Матуляниса и что имущество сего послѣдняго должно перейти къ нему, то посему искъ его представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 28 мая 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Матулянисъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1241 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Рудоминасъ ходатайствуетъ объ оставленіи такового въ своей силѣ.

Усматривая, что Рудоминасъ при производствѣ настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ не дѣлалъ возраженія противу права Матулянисса на предъявленіе иска, а оспаривалъ таковой по другимъ основаніямъ; что, такимъ образомъ, обстоятельство о томъ, что Матулянисъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ своего брата и что на имущество послѣдняго онъ имѣетъ право, представлялось обстоятельствомъ безспорнымъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ представить доказательства только въ отношеніи того, что состоитъ въ спорѣ, находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Матулянису въ искѣ по той только причинѣ, что онъ не доказалъ права на имущество, оставшееся послѣ его брата, и что, сдѣлавъ это, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

562.—1876 года декабря 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Печаткина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Іюля 24 го 1872 года повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжный стряпчій Колпаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ Бахметевой и полковнику графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору о взысканіи съ нихъ по векселямъ 32796 р. 17 к. Въ основаніе настоящаго иска Колпаковъ представилъ четыре векселя, выданные женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатериною Бахметевой графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору 15 января 1870 г., одинъ на 6000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, другой—на 10000 р. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и 15 дней, третій—на 6000 руб. срокомъ на 9 мѣсяцевъ и четвертый—на 10000 р. срокомъ на 9 мѣсяцевъ. На всѣхъ этихъ векселяхъ имѣются бланковыя надписи графа Стенбокъ-Фермора; всѣ эти векселя явлены у нотаріуса и протестованы и, кромѣ сего, на первомъ изъ нихъ имѣется надпись объ уплатѣ бланконадписателемъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ 3000 руб. Повѣренный истца просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о присужденіи съ отвѣтчиковъ Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора капитальной суммы 29000 руб., неустойки 580 руб., % со дня протеста векселей по день предъявленія иска 3216 рублей 17 копеекъ, а всего 32796 рублей 17 коп., съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный графа Стенбокъ-Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, возразилъ, что неправильно предъявленъ искъ въ одно и то же время и къ векселедателю, и къ бланконадписателю; что представленные векселя слѣдуетъ признать потерявшими силу вексельнаго права, такъ какъ они не надлежаще протестованы, а именно, при протестѣ Каншинымъ заявлено было, что ему не извѣстно мѣсто жительства ни векселедательницы, ни бланконадписателя, тогда какъ мѣсто ихъ жительство обозначено на самыхъ векселяхъ; что, такимъ образомъ, не было исполнено правило о требованіи отъ должника платежа, каковое требованіе составляетъ существенную принадлежность протеста. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С. Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Каншину съ Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью, по векселямъ 32216 р. 17 коп. съ % на 29,000 руб. съ 24 іюля 1872 года, и за судебныя издержки по 554 руб. 44 коп. съ каждаго изъ отвѣтчиковъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора, Роборовскаго, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что представленные Каншинымъ ко взысканію съ векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ Фермора векселя протестованы въ неплатежѣ въ установленный срокъ, причемъ самый протестъ векселей учи-

ненъ правильно и согласно съ 585 и 597 ст. Тома XI и съ образцомъ, приложеннымъ къ примѣчанію ст. 540 № 17 пунктъ 2 примѣчанія, въ которомъ излагается форма протеста на тотъ случай, когда плательщика нѣтъ въ городѣ. Хотя же повѣренный графа Стенбокъ Фермора и объясняетъ, что протестъ означенныхъ векселей долженъ считаться недѣйствительнымъ какъ потому, что Каншинъ, предъявляя векселя къ протесту, объявилъ, что жительство векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора ему неизвѣстно, между тѣмъ какъ жительство той и другого показано на самыхъ векселяхъ, такъ и потому, что протестъ не заключаетъ въ себѣ удостовѣренія о требованіи съ его довѣрителя и Бахметевой платежа, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому во 1-хъ) что представленными повѣреннымъ Каншина, Печаткинымъ, къ дѣлу выпискою изъ домовой книги по дому графини Стенбокъ-Ферморъ и справкою управленія 1 го участка Спасской части положительно доказывается, что Бахметева и графъ Стенбокъ Ферморъ во время протеста векселей въ указанномъ на векселяхъ мѣстожительствѣ не проживали и даже вовсе не находились въ С.-Петербургѣ, и во 2 хъ) что хотя требованіе платежа по векселю и составляетъ существенную принадлежность протеста, но исполненіе этого требованія возможно лишь тогда, когда векселедержателю извѣстно мѣсто жительства должника и когда должникъ находится въ томъ городѣ, гдѣ ему слѣдуетъ произвести платежъ. Каншину мѣсто жительства Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора извѣстно не было, ибо они въ С.-Петербургѣ, гдѣ были выданы и подписаны векселя и гдѣ, слѣдовательно, долженъ былъ быть произведенъ платежъ, не проживали. Означенные векселя представлены Каншинымъ ко взысканію въ установленный срокъ. Вслѣдствіе сего представленные Каншинымъ ко взысканію векселя должны считаться имѣющими силу вексельнаго права. Участниками въ представленныхъ Каншинымъ ко взысканію векселяхъ представляются: во 1) векселедательница Бахметева; во 2) бланконадписатель гр. Стенбокъ Ферморъ и въ 3) векселедержатель Каншинъ. На основаніи ст. 565, п. 1, 596 и 634 Уст. о векс. Тома XI, векселедержатель въ правѣ отыскивать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ бланконадписателей, и всѣ эти лица отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что представленные Каншинымъ ко взысканію векселя представляются обязательствами, въ которыхъ участвуютъ два лица въ качествѣ должниковъ не по соразмѣрности, но сполна, т.-е. векселедательница Бахметева и бланконадписатель графъ Стенбокъ-Ферморъ, въ силу вексельнаго права, такъ что отъ каждаго изъ нихъ Каншинъ можетъ требовать совершенія дѣйствія сполна. Поэтому каждый изъ означенныхъ векселей долженъ разсматриваться какъ совокупность обязательствъ, а не какъ одно; въ каждомъ изъ сихъ векселей содержится столько же обязательствъ, сколько отдѣльныхъ обязанныхъ лицъ, ибо каждый изъ сихъ векселей рождаетъ для векселедательницы и бланконадписателя отдѣльное обязательство удовлетворить векселедержателя; но эти отдѣльныя обязательства какъ бы сливаются, представляются однимъ обязательствомъ именно въ силу вексельнаго права и потому, что основаніе ихъ происхожденія одно. Эти соображенія вытекаютъ изъ 596 стат. XI Т. Уст. о векс., въ которой сказано, что векселедержатель пріобрѣтаетъ право по векселю, въ срокъ протестованному, требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по его выбору, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ. Вслѣдствіе сего и самое право векселедержателя отыскивать полное удовлетвореніе подлежитъ извѣстному ограниченію. Это ограниченіе установлено 1 п. 596, 619, 620 и 621 ст. Уст. о векс. и состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что опредѣляется порядокъ, въ которомъ обязанныя лица слѣдуютъ одно за другимъ такъ, что сначала требованіе должно быть обращено къ одному лицу, а затѣмъ уже, въ случаѣ неуспѣшности требованія, оно можетъ быть обращено къ другому лицу и т. д.; во 2 хъ) что только при соблюденіи сего порядка со стороны векселедержателя векселедатель и бланконадписатель подлежатъ солидарной отвѣтственности, причемъ эта солидарная отвѣтственность не одновременна, такъ какъ отвѣт-

ственность одного лица начинается только въ случаѣ неудовлетворенія векселедержателя другимъ, и въ 3 хъ) что векселедержатель въ правѣ обратиться къ любому изъ обязанныхъ лицъ, но, обратившись къ одному, онъ не въ правѣ потомъ, въ случаѣ безуспѣшности требованія, обращаться къ лицамъ, слѣдующимъ за нимъ. На семъ основаніи векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія отъ каждаго изъ надписателей и векселедателя, но обязанъ предъявлять иски къ каждому лицу отдѣльно, и не можетъ предъявлять одного иска и одновременно ко всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ совокупно. Причемъ, если векселедержатель желаетъ сохранить право на всѣхъ надписателей, то долженъ обращаться съ своимъ исковымъ требованіемъ къ каждому постепенно, начиная съ послѣдняго изъ надписателей, ибо требованіе отъ предшествующаго надписателя освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ за нимъ, а требованіе отъ векселедателя разрѣшаетъ всѣхъ надписателей. Такимъ образомъ, векселедержатель можетъ предъявить искъ къ любому изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ и, получивъ удовлетвореніе, обязанъ передать самый вексель. Если избранное лицо есть надписатель, то съ своей стороны онъ въ правѣ предъявить искъ къ предшествующимъ ему надписателямъ и векселедателю, но къ каждому отдѣльно и по полученіи удовлетворенія передать самый вексель. Но когда избранный векселедержателемъ надписатель не удовлетворитъ по векселю, то векселедержатель можетъ обратиться со взысканіемъ къ предшествующему надписателю, если таковой есть, или къ векселедателю. Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ законовъ и соображеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что солидарная отвѣтственность векселедателя и бланконадписателя неодновременна и условна и что векселедержатель въ одномъ исковомъ прошеніи не можетъ ходатайствовать о взысканіи одновременно со всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Между тѣмъ, векселедержатель Каншинъ, вопреки вышеизложеннымъ законамъ, въ одномъ и томъ же исковомъ прошеніи ходатайствуетъ о взысканіи всецѣло какъ съ векселедательницы Бахметевой, такъ и бланконадписателя графа Стенбокъ Фермора. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженія графа Стенбокъ-Фермора противъ порядка взысканія, изложеннаго Каншинымъ въ исковомъ прошеніи, искъ Каншина, какъ предъявленный несогласно съ законами Вексельнаго Устава одновременно къ векселедательницѣ и бланконадписателю, не можетъ подлежать удовлетворенію, а засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего и не представляется уже законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ, приводимыхъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ. Но при сей отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли это рѣшеніе отмѣнѣ лишь въ отношеніи одного графа Стенбокъ-Фермора, обжаловавшаго это рѣшеніе, или же оно должно подлежать отмѣнѣ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т.-е. Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора. Приступивъ къ разрѣшенію сего вопроса, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что соучастіе въ процессѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ есть фактъ, не установляющій никакихъ особенныхъ отношеній между соучастниками. Отношеніе между ними остается то же самое, какое существовало до процесса по началамъ матеріальнаго гражданскаго права. Каждый соучастникъ въ процессѣ свободенъ въ своей дѣятельности, и послѣдствія его судебныхъ дѣйствій или упущеній отражаются только на немъ самомъ; каждый сооучастникъ отвѣчаетъ отдѣльно самъ за себя, а потому и судьба его въ процессѣ опредѣляется только собственною дѣятельностію. Такимъ образомъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства устанавливаетъ общее начало раздѣльности процессуальной судьбы сторонъ Но для нѣкоторыхъ случаевъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ исключеніе изъ сего общаго начала и, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соучастники-отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ отношеніи между собою. Въ этомъ случаѣ невозможно раздѣлить процессуальную судьбу отвѣтчиковъ. Подтвержденіемъ какъ общаго начала раздѣльности, такъ и исключенія изъ него при связи матеріальныхъ гражданскихъ отношеній между соучастниками служатъ постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства о силѣ признанія, сдѣланнаго однимъ изъ соучастниковъ. По статьѣ 482 признаніе,

учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оно учинено; однако, по ст. 483 соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ, если ихъ отношеніе нераздѣльно или солидарно. Въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущена раздѣльность апелляціонной судьбы участниковъ отвѣтчиковъ какъ по изложеннымъ основаніямъ, такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1 хъ) соучасники отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ между собою отношеніи; во 2-хъ) въ исковомъ прошеніи Каншина не выражено, на кого онъ первоначально обращаетъ взысканіе, а, напротивъ, самое взысканіе, вопреки вексельному праву, обращено одновременно на обоихъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно, искъ Каншина поставленъ такимъ образомъ, что дѣло можетъ быть разрѣшено только одинаково для обоихъ отвѣтчиковъ, ибо если оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи Бахметевой, то это будетъ несогласно съ исковымъ требованіемъ Каншина, и послѣдній, въ силу вексельнаго права, будетъ лишенъ, помимо воли его, возможности предъявить искъ къ бланконадписателю, такъ какъ требованіе непосредственно отъ векселедателя освобождаетъ отъ отвѣтственности бланконадписателей. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 23 апрѣля 1874 года, подлежащимъ отмѣнѣ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т.-е. Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Судопроизв., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ губернскаго секретаря Анатолія Каншина отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 23 апрѣля 1874 года состоявшееся, отмѣнить, и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Каншина. Повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжный повѣренный Печаткинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) ст. 596 Уст. о векс. помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о протестѣ въ непринятіи векселя“. Самое заглавіе показываетъ, что правило, изложенное въ стат. 596, относится къ протесту векселей, т.-е. къ такому дѣйствію, которое имѣетъ цѣлью только сохраненіе за векселемъ силы вексельнаго права. Изъ смысла этой статьи вовсе не вытекаетъ того правила постепеннаго взысканія съ надписателей, которое устанавливаетъ Палата,—статьею этою лишь подтверждается коренное начало вексельнаго права, выраженное въ 565 статьѣ объ отвѣтственности каждаго надписателя въ полной суммѣ векселя въ отличіе отъ отвѣтственности по общимъ гражданскимъ обязательствамъ. Палата, неправильно истолковавъ смыслъ 596 стат., неправильно примѣнила ее къ дѣлу, а потому послѣдовало неправильное рѣшеніе на основаніи этой статьи. Ст. 619, 620 и 621 Уст. о векс., будучи помѣщены въ отдѣлѣ „о платежѣ и протестѣ въ неплатежѣ“, соотвѣтственно мѣсту, занимаемому ими, трактуютъ только о порядкѣ протеста векселя противъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ немъ, т. е. онѣ устанавливаютъ послѣдовательный порядокъ предъявленія чрезъ нотаріуса требованія платежа при наступленіи срока векселя, но не порядокъ судебнаго взысканія по просрочкѣ векселя. Порядокъ предъявленія требованія платежа чрезъ натаріуса имѣетъ цѣлью огражденіе права векселедержателя на случай послѣдующаго взысканія, такъ какъ при соблюденіи установленныхъ ст. 615—623 правилъ за векселемъ сохраняется право взысканія вексельнымъ порядкомъ, изложеннымъ въ 645 по 676 ст. XI Т. Палата, примѣнивъ законы о порядкѣ требованія платежа черезъ нотаріуса, до протеста векселей, къ случаю судебнаго взысканія по протестованнымъ векселямъ, очевидно, неправильно истолковала и примѣнила ст. 619, 620 и 621 XI Т.; 2) Палата признала, что векселя, предъявленные Каншинымъ въ Окружный Судъ ко взысканію съ Бахметевой и Стенбокъ-Фермора протестованы правильно, т. е. при требованіи платежа черезъ нотаріуса по наступленіи срока векселей соблюдены всѣ закономъ установленныя правила; такимъ образомъ, взысканіе по этимъ векселямъ должно производиться по всей строгости вексельныхъ законовъ. По 565 ст. надписатель и векселедержатель отвѣтствуютъ по векселю передъ векселедержателемъ совокупно. По 645 ст. протестованный вексель предъявляется ко взысканію съ должника. По 650 ст. по сыскѣ и явкѣ отвѣтчика по ве-

кселю отъ него требуется платежъ. По 651 ст. никакія возраженія и объясненія должника не останавливаютъ вексельнаго взысканія, исключая 3-хъ случаевъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ мѣста. Какъ Бахметева, такъ и Стенбокъ-Ферморъ въ сроки по векселямъ не заплатили, вслѣдствіе чего векселедержатель, учинивъ протестъ, въ силу протеста сохранилъ за собою право требовать платежа вексельнымъ порядкомъ, т. е. право привлеченія отвѣтчиковъ къ солидарной отвѣтственности (565 ст.), право скораго и строгаго взысканія съ должниковъ по векселямъ. Въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ взысканія, не упоминается о послѣдовательномъ взысканіи съ векселедателя и надписателей: тамъ прямо говорится о взысканіи съ должниковъ по векселю, которые немедленно вызываются въ судъ и отъ которыхъ немедленно требуется платежъ. Такими должниками передъ векселедержателемъ по протестѣ векселя являются одновременно какъ Стенбокъ-Ферморъ, такъ и Бахметева, и судъ, въ силу ст. 645 и 650, обязанъ былъ одновременно вызвать ихъ и потребовать отъ нихъ платежа; 3) независимо отъ указанныхъ нарушеній постановленій, относящихся до матеріальнаго права, Палата въ своемъ рѣшеніи допустила существенное нарушеніе формы и обряда судопроизводства, а именно: рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось противъ двухъ отвѣтчиковъ, Бахметевой и Стенбокъ-Фермора, Судебная же Палата отмѣнила это рѣшеніе въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ по апелляціонной жалобѣ одного Стенбокъ-Фермора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: приведенныя Палатою въ основаніе ея рѣшенія ст. 619, 620 и 621 Т. XI Уст. о векс. имѣютъ въ виду, какъ подробно уже разъяснено было Сенатомъ (рѣшеніе 17 октября 1874 года по дѣлу Петрова и Фирсова), исключительно требованіе удовлетворенія внѣ суда, до предъявленія иска; если же, предварительно предъявленія по векселю иска въ судѣ, векселедержатель обращался по порядку къ векселедателю и надписателямъ и противъ каждаго изъ нихъ вексель протестовалъ, то отвѣтственность каждаго изъ нихъ остается въ силѣ, независимо отъ того, къ которому изъ нихъ искъ предъявленъ прежде и къ которому послѣ. Палата, установивъ противное сему толкованіе и примѣнивъ означенныя статьи къ предъявленному въ Судѣ исковому требованію о понужденіи къ платежу по векселю, тѣмъ самымъ допустила прямое ихъ нарушеніе. Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Каншина, Печаткина, на отмѣну Палатою рѣшенія Окружнаго Суда и по отношенію къ Бахметовой, сего рѣшенія не обжаловавшей, Правительствующій Сенатъ находитъ: отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда во всемъ его объемѣ, Палата руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что при солидарной отвѣтственности отмѣна рѣшенія, постановленнаго въ первой инстанціи по апелляціонной жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ, должна относиться и къ другому отвѣтчику. Дѣйствительно, рѣшеніе, постановленное противъ нѣсколькихъ лицъ, можетъ быть отмѣняемо всецѣло, т.-е. по отношенію ко всѣмъ, по жалобѣ одного лица; но такая отмѣна имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дѣла является неразлѣльное имущество, а именно, когда отвѣтчики владѣютъ на правѣ общей собственности. Къ настоящему же дѣлу вышеприведенное положеніе не можетъ быть примѣнено. Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда по отношенію къ Стенбокъ Фермору и къ Бахметевой, въ основаніе къ такой отмѣнѣ указываетъ на то, что Каншинъ, предъявляя искъ, не опредѣлилъ, съ кого онъ прежде взыскиваетъ. Соображеніе Палаты не соотвѣтствуетъ порядку, установленному для солидарной отвѣтственности (ст. 643 Т. XI Уст. о векс. сборѣ, рѣш. 1871 г. № 1218), по которому истецъ можетъ не опредѣлять, съ кого прежде слѣдуетъ взыскивать, а сохраняетъ за собою право обратить взысканіе на того или другого отвѣтчика послѣ того, какъ рѣшеніе состоится. Посему надлежитъ признать, что Палата, отмѣняя рѣшеніе Суда по отношенію къ Бахметевой, не обжаловавшей этого рѣшенія, тѣмъ самымъ допустила прямое нарушеніе ст. 892 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 619, 620, 621 и 634 Т. XI Уст.

Векс. и 892 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

563.—1876 года декабря 16 дня. *По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Княгиня Урусова, жалуясь на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 17 ноября 1875 г. состоявшееся, коимъ отказано въ ходатайствѣ ея о возстановленіи права апелляціи на рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда, присудившаго съ нея въ пользу бывшаго ея повѣреннаго, кандидата правъ Александра Никольскаго, 4585 р., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по неправильному примѣненію Палатою 778 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленнаго Судебною Палатою производства и изъ обжалованнаго опредѣленія оказывается, что упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 9 ноября 1873 г. и изготовлено въ окончательной формѣ къ 24 числу того же мѣсяца, а такъ какъ дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой производилось сокращеннымъ порядкомъ, то мѣсячный апелляціонный срокъ, ст. 748 Уст. Гр. Суд. опредѣленный, истекалъ, согласно 819 ст. сего же Устава, 24 декабря; но въ виду того, что этотъ послѣдній день былъ неприсутственный, по указанію 822 ст. Устава, срокъ сей оканчивался въ первый затѣмъ присутственный день и именно 2 января 1874 г. На рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда подана ему для представленія въ Судебную Палату повѣреннымъ отвѣтчицы, княгини Урусовой, коллежскимъ секретаремъ Ѳедоровымъ 22 декабря 1873 г., т.-е. за одиннадцать дней до срока, апелляціонная жалоба, принятая Судомъ и представленная въ Палату, которая по опредѣленію 4 ноября 1874 г. оставила оную безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что довѣренностью, выданною Ѳедорову княгинею Урусовою, не предоставлено ему права принести апелляціонную жалобу по дѣлу ея съ Никольскимъ, о чемъ дано знать Окружному Суду указомъ Палаты, отъ 25 ноября того же года. Поданная же затѣмъ самою княгинею Урусовою 12 декабря 1874 г. апелляціонная жалоба возвращена ей Окружнымъ Судомъ за пропускомъ срока 10 января 1875 г. При такихъ обстоятельствахъ княгиня Урусова обратилась 3 февраля 1875 г. въ Костромской Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи ей права апелляціи, утраченнаго не по ея винѣ; но въ этомъ ходатайствѣ отказано просительницѣ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, которая въ опредѣленіи своемъ по этому предмету приняла во вниманіе: 1) что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ такомъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица, со стороны же частнаго лица, принесшаго жалобу, соблюдены были всѣ требуемыя закономъ условія, и 2) что какъ повѣренному княгини Урусовой, коллежскому секретарю Ѳедорову, такъ и его довѣрительницѣ Урусовой не могло быть неизвѣстно, что первому изъ нихъ не было предоставлено права на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 9 ноября 1873 г. по дѣлу съ Никольскимъ, а посему и оставленіе того рѣшенія высшею инстанціею, признавшаго Ѳедорова неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, безъ разсмотрѣнія, было послѣдствіемъ упущенія княгини Урусовой и ея повѣреннаго, и хотя, по 2 п. 755 ст. Уст. Граждан. Судопр., означенная апелляціонная жалоба подлежала со стороны Суда возвращенію, но на это упущеніе Суда княгиня Урусова своевременно не жаловалась и въ настоящее время не можетъ приводить это упущеніе въ основаніе своего ходатайства о возстановленіи ей права апелляціи.

Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ Судебной Палаты въ возстановленіи княгинѣ Урусовой права апелляціи по дѣлу ея съ Никольскимъ основанъ на двухъ соображеніяхъ: 1) что какъ княгинѣ Урусовой, такъ и повѣренному ея, Ѳедорову, должна была

быть извѣстна недостаточность выданной послѣднему довѣренности, и 2) что упущеніе Суда, не возвратившаго повѣренному Урусовой апелляціонной жалобы, не было ею обжаловано. Оба эти соображенія не имѣютъ правильнаго основанія: первое потому, что коль-скоро Окружный Судъ, въ виду заключающагося въ данной Ѳедорову довѣренности уполномочія княгини Урусовой приносить отъ имени ея апелляціонныя жалобы, не встрѣтилъ препятствія къ принятію апелляціи Ѳедорова, на рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда принесенной, а впослѣдствіи, и уже послѣ пропуска апелляціоннаго срока, Судебная Палата признала, что уполномочіе это не распространяется на дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой, то нельзя поставить безусловно въ вину отвѣтчицѣ и ея повѣренному, что они смыслъ довѣренности понимали согласно съ Окружнымъ Судомъ. Второе же соображеніе неправильно въ виду того, что опредѣленіе Окружнаго Суда о принятіи отъ повѣреннаго кн. Урусовой апелляціи не могло быть обжаловано ими въ силу того общаго начала, что каждое судебное дѣйствіе подлежитъ обжалованію со стороны того тяжущагося, противъ котораго оно постановлено и интересы коего нарушаются этимъ дѣйствіемъ, но не со стороны того лица, по просьбѣ и въ пользу коего оно послѣдовало. На основаніи 778 ст. Уст. Гр. Суд. право апелляціи *можетъ быть возстановлено, если просрочка произошла не по винѣ тяжущагося*; по указанію же 755 ст. того же Устава апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на апелляцію, возвращается по опредѣленію Окружнаго Суда при объявленіи. Строгое соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 755 ст., имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла, потому что, если жалоба, представленная безъ надлежащей довѣренности, своевременно возвращена просителю, то онъ можетъ, не пропуская апелляціоннаго срока, исправить свою ошибку, а въ случаѣ пропуска срока ходатайствовать о возстановленіи онаго (рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 105 и 1870 г. № 362). А какъ въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго кн. Урусовой подана была въ Окружный Судъ за одиннадцать дней до срока, закономъ опредѣленнаго, то объясненіе просительницы, что если бы жалоба эта была немедленно возвращена ея повѣренному, она, жительствуя постоянно на мѣстѣ нахожденія Окружнаго Суда, имѣла бы возможность подать въ срокъ новую жалобу, и что, слѣдовательно апелляціонный срокъ пропущенъ ею по винѣ должностныхъ лицъ, представляется нелишеннымъ основанія и подлежитъ обсужденію Судебной Палаты. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія истца Никольскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 17 ноября 1875 года состоявшееся, по нарушенію 778 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

564.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковницы Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашевыхъ, мѣщанина Якова Конторера, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Елисавета Шлиппе обратилась къ Мировому Судьѣ 4 участка Днѣпровскаго округа 9 апрѣля 1874 года съ жалобою на нарушеніе владѣнія ея землею вдовою подполковника Вѣрою Бурнашевой и коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Масловымъ, которые въ ноябрѣ 1873 года въ отсутствіе просительницы и безъ ея согласія отрѣзали отъ ея имѣнія 2742 дес. земли, прорыли эту землю канавами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили столбы. Ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія своего, Шлиппе объясняла, что владѣніе ея землею, въ одной окружной межѣ находящеюся, основано на дарственной записи, выданной матерью просительницы, Елисаветою Фальцъ-Фейнъ въ 1872 г., совершонной установленнымъ порядкомъ, и на вводѣ во владѣніе, учиненномъ по исполнительному листу Херсонскаго

Окружнаго Суда. Съ своей стороны отвѣтчица Бурнашева возражала, что ея владѣніе основано на мировой сдѣлкѣ, заключенной съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ 23 іюня 1873 г., и на вводномъ листѣ, выданномъ судебнымъ приставомъ Днѣпровскаго Мирового Съѣзда 9 декабря того же г. по исполнительному листу Мирового Судьи, производившаго, согласно 1422 ст. Уст. Гр. Суд., раздѣлъ имѣнія Бурнашевыхъ. Обѣ стороны представили къ дѣлу копіи вышеупомянутыхъ вводныхъ листовъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья на основаніи свидѣтельскихъ показаній пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Шлиппе дѣйствительно нарушено, и потому опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе истицы. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, повѣренный Вѣры Бурнашевой и преемника правъ Маслова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашева, дворянинъ Владимиръ Бурнашевъ, объяснялъ: 1) что вѣрители его владѣнія Шлиппе не нарушили, а вступили во владѣніе своей наслѣдственной землей въ количествѣ 2742 дес. въ общихъ границахъ дачи, въ коей находится и владѣніе Шлиппе; на основаніи мировой сдѣлки съ Елисаветой Фальцъ-Фейнъ, отказавшейся отъ неправильнаго владѣнія этою землею въ пользу наслѣдниковъ Масловой, и согласно означенному выше вводному листу, причемъ самовольнаго вторженія вѣрителей его во владѣніе Шлиппе не было, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., но рѣшеніе это отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту), по нарушенію 4 п. 29 ст. сего же Уст., и дѣло передано на разсмотрѣніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ свидѣтелей и обсудивъ показанія ихъ, нашелъ, что Бурнашевы въ ноябрѣ 1873 г. отрѣзали землю изъ владѣнія Шлиппе; на дарственной записи и вводномъ листѣ 1872 г. основаннаго, чѣмъ нарушили фактическое ея владѣніе. Относительно же вводнаго листа отъ 9 декабря 1873 г., представленнаго со стороны Вѣры Бурнашевой въ копіи, ею самою удостовѣренной, Съѣздъ призналъ, что подобная незасвидѣтельствованная копія, на основаніи 463 ст. Устава, не можетъ служить доказательствомъ того событія, въ подтвержденіе коего она представлена. Посему Херсонскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности отвѣтчиковъ, подполковницы Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашевыхъ, мѣщаниномъ Яковомъ Конторером, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Херсонскій Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную со стороны отвѣтчиковъ копію вводнаго листа о вводѣ во владѣніе подполковницы Вѣры Бурнашевой 1828 дес. земли на томъ единственно основаніи, что вѣрность этой копіи засвидѣтельствована самою Бурнашевою. Такое заключеніе Съѣзда не вытекаетъ изъ смысла приведенной въ рѣшеніи его 463 ст. Устава Гражданскаго Суд., въ силу которой засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ доказательствомъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, ибо статья эта не исключаетъ возможности принятія къ разсмотрѣнію и другихъ, т. е. незасвидѣтельствованныхъ копій. На основаніи 2 п. 264 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, вмѣсто подлинныхъ документовъ истецъ имѣетъ право представить копіи ихъ, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ или же самимъ тяжущимся, а, по указанію 316 ст. сего же Уст., правило это распространяется и на отвѣтчика. Если же которая-либо изъ тяжущихся сторонъ найдетъ нужнымъ предъявленіе документа въ подлинникѣ, то она въ правѣ заявить о семъ требованіе, согласно 441 стат. Устава. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истица Шлиппе не оспаривала точности представленной противною стороною копіи вводнаго листа и не требовала предъявленія его въ подлинникѣ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставить эту копію безъ разсмотрѣнія, а, напротивъ, въ виду 129 ст. Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ опредѣлить значеніе и силу этого доказательства по внутреннему его содержанію. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ, въ противность 105 ст. Устава, оставилъ тоже безъ

разсмотрѣнія предсгавленную отвѣтчиками засвидѣтельствованную копію арендnаго условія, заключеннаго Вѣрою Бурнашевою съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ и, по объясненію первой изъ нихъ, подтверждающаго владѣніе ея спорною землею. Въ виду этихъ существенныхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній жалобщика, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, *опредѣляетъ*: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, 17 декабря 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 2 п. 264 и 105 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перекопскій Мировой Съѣздъ.

565.—1876 года декабря 16 го дня. *По прошенію помѣщика Іосифа Володковича объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ.

Коллежскій секретарь Добровольскій, по довѣренности жены своей Θеклы, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 31 января 1876 г., объяснилъ, что сосѣдній владѣлецъ Володковичъ провелъ по землѣ своей каналъ для отвода къ устроенной имъ мельницѣ воды изъ принадлежащаго ему озера Жерина, въ которое вѣрительница его имѣетъ право „вступа“ для пользованія водопоемъ и рыбною ловлею, укрѣпленное многими десятилѣтними давностями, и что отъ этого канала, оконченнаго въ сентябрѣ 1875 г., понизилась вода въ упомянутомъ озерѣ, а истица лишилась какъ водопоя, такъ и рыбной ловли, сдѣлавшихся невозможными. Посему Добровольскій просилъ: обязать Володковича зарыть каналъ и привести озеро въ прежнее положеніе. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что пониженіе воды, если бы оно и произошло, не составляетъ нарушенія права вступа. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что права истицы ни въ чемъ не нарушены, и потому отказалъ ей въ искѣ. Вслѣдствіе апелляціи истицы дѣло перешло въ Лепельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по распоряженію котораго произведенъ былъ Мировымъ Судьею мѣстный осмотръ и допрошены въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчика заявилъ, что истица не имѣетъ на право вступа формальныхъ доказательствъ и что настоящее дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ: что такъ какъ предъявленное Добровольскою право собственности на вступъ въ озеро Жерино опровергается повѣреннымъ Володковича, и разсмотрѣніе этого вопроса не подлежитъ обсужденію мировыхъ учрежденій, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., то слѣдуетъ предоставить сторонамъ обратиться въ общія судебныя мѣста. Что же касается до нарушенія владѣнія озеромъ Жерино, которымъ пользовалась Добровольская, какъ со времени этого нарушенія до подачи прошенія не прошло шести мѣсяцевъ, то Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: воспретить Володковичу какъ дальнѣйшее прорытіе канавы, такъ и спускъ воды чрезъ устроенный имъ шлюзъ, до тѣхъ поръ, пока это дѣло не будетъ окончено въ надлежащемъ судѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ отвѣтчикъ, помѣщикъ Іосифъ Володковичъ, указывая на нарушеніе разныхъ приводимыхъ имъ ст. Закон. Гражд. и Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ помѣщицы Добровольской заключаетъ въ себѣ требованіе: уничтожить устроенный владѣльцемъ смежнаго имѣнія, Володковичемъ, отводный каналъ и тѣмъ возстановить прежній уровень воды въ принадлежащемъ отвѣтчику озерѣ, въ которомъ истица съ давняго времени пользуется правомъ участія въ водопоѣ и рыбной ловлѣ. На основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442 и 445—451 Тома X части I) подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; но искъ Добровольской по своему содержанію имѣетъ предметомъ не право участія частнаго, въ означенныхъ статьяхъ упоминаемаго, а право угодій въ чужомъ имуществѣ (стат. 452 и 463 Зак. Гражд.), каковое право къ вѣдомству миро-

выхъ Судей не отнесено. Соглаяно сему Мировой Съѣздъ, хотя и призналъ настоящій искъ Добровольской неподлежащимъ своему разбору, но тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе о воспрещеніи Володковичу устройства канала. на что Съѣздъ, въ виду неподсудности ему дѣла, не имѣлъ права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лепельскаго Съѣзда, 20 августа 1876 г. состоявшееся, по нарушенію 5 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

566.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Житкова объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Егоръ Чубаревъ искалъ съ мѣщанина Петра Житкова 65 р., составляющихъ цѣнность проданной ему отвѣтчикомъ лошади, оказавшейся краденою и посему отобранной у истца по распоряженію полиціи. Житковъ возражалъ, что искъ этотъ можетъ подлежать разбору суда гражданскаго, согласно 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., только по окончаніи суда уголовнаго. Кунгурскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что какъ фактъ отобранія лошади у истца, такъ и стоимость ея отвѣтчикомъ не оспариваются и что при отсутствіи обвиненія его въ кражѣ дѣло не требуетъ уголовнаго производства и рѣшенія, и руководствуясь 1512 ст. Тома X части I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и утверждая, что въ настоящемъ случаѣ гражданскій искъ предъявленъ преждевременно, Житковъ указываетъ на нарушеніе приведенныхъ выше статей закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1512 ст. Т. X ч. I, если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя, впрочемъ, незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ. Стат. эта разъяснена рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1870 г. № 38 въ томъ смыслѣ, что право покупщика незавѣдомо краденой вещи искать заплаченныя за нее деньги съ продавца возникаетъ только тогда, когда покупщикъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ право истца Чубарева требовать съ отвѣтчика Житкова деньги, заплаченныя за лошадь, основалъ единственно на томъ, что фактъ отобранія полиціею у истца купленной имъ лошади со стороны отвѣтчика не оспаривался; но чтобы отобраніе лошади послѣдовало на основаніи приговора подлежащаго суда, того Мировымъ Съѣздомъ не установлено. Посему, признавая, что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ точный смыслъ приведеннаго закона, разъясненный вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: рѣшеніе Кунгурскаго Мирового Съѣзда, 6 марта 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1512 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пермскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

567.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Аѳанасія Горбунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Аѳанасій Горбуновъ и купецъ Арнольдъ Идельсонъ заключили между собою 9 сентября 1872 года условіе,

по которому Горбуновъ продалъ Идельсону для постройки Ряжско-Вяземской желѣзной дороги 50 т. шпалъ, цѣною за каждую по 45 коп.; во 2 мъ пунктѣ условія опредѣлено, изъ какого лѣса и какихъ размѣровъ должны быть шпалы приготовлены; въ 7-мь пунктѣ указанъ порядокъ пріемки шпалъ и браковки негодныхъ, причемъ вмѣсто забракованныхъ должны быть доставлены другія, вполнѣ соотвѣтствующія условію; по 9 му пункту, въ случаѣ неисправности въ поставкѣ шпалъ, или шпалы не окажутся соотвѣтствующими условію, Идельсонъ имѣетъ право купить запроданное Горбуновымъ количество шпалъ у другихъ лицъ; наконецъ, въ 10 пунктѣ предваряется, что при первомъ востребованіи Идельсона заключить формальный контрактъ на изложенныхъ здѣсь условіяхъ, на имя ли Идельсона или другого лица, Горбуновъ обязанъ совершить такой контрактъ. По сему условію, составленному домашнимъ порядкомъ, Горбуновъ 9 октября получилъ 2500 руб. задаточныхъ денегъ, а затѣмъ на условіи сдѣлана Идельсономъ надпись о передачѣ всѣхъ правъ по оному купцу Науму Гуровичу. Гуровичъ 7 января 1875 года объяснилъ Окружному Суду, что Горбуновъ къ условленному сроку шпалъ не поставилъ и отъ поставки ихъ отказался, почему условіе 9 сентября 1872 года должно быть признано несостоявшимся; вслѣдствіе сего Гуровичъ просилъ взыскать съ Горбунова 2500 рублей задаточныхъ денегъ; вслѣдъ засимъ Идельсонъ вступилъ въ дѣло третьимъ лицомъ совмѣстно съ Гуровичемъ во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и пререканій по поводу передаточной надписи съ формальной ея стороны и въ виду огражденія интересовъ Гуровича въ настоящемъ дѣлѣ. Противу иска Горбуновъ возражалъ, что условіе его съ Идельсономъ выражаетъ предварительную домашнюю сдѣлку о запродажѣ, вслѣдствіе которой долженъ возникнуть формальный договоръ; посему къ условію этому вполнѣ примѣнимы правила, изложенныя въ 1687 и 1689 стат. X Т. ч. I., въ силу коихъ требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ; условіемъ не установлено передачи онаго, а допускается по 10 му пункту право третьяго лица на вступленіе въ договоръ вмѣсто Идельсона только посредствомъ заключенія формальнаго контракта; на этомъ основаніи Идельсонъ не имѣлъ права передавать условіе по надписи безъ согласія его, Горбунова, тѣмъ болѣе, что и самая надпись безъ означенія года, мѣсяца и числа не можетъ быть признана законною, по 801 ст. Т. X ч. I; кромѣ того, Горбуновъ доказывалъ, что шпалы были у него готовы, но не сданы по винѣ Идельсона. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что договоръ 9 го сентября 1872 года по самому содержанію своему представляетъ несомнѣнно договоръ подряда и поставки, а не запродажи и не задаточную расписку, ибо въ немъ продавалось не наличное имущество, но имущество, долженствующее быть изготовленнымъ къ извѣстнымъ срокамъ и на опредѣленныя мѣста поставленнымъ (ст. 1737 Т. X ч. I); между тѣмъ, Горбуновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ поставилъ шпалы въ свое время, а потому онъ и долженъ возвратить задатокъ, взятый по договору, который остался безъ осуществленія и въ которомъ не постановлено особаго условія объ оставленіи задатка въ опредѣленныхъ случаяхъ у Горбунова; затѣмъ при участіи въ дѣлѣ самого Идельсона въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Гуровичемъ устраняется уже вопросъ о законности или незаконности передачи договора отъ перваго послѣднему по надписи. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, которымъ исковыя требованія Гуровича удовлетворены. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Горбуновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняетъ, что главный предметъ спора противу правъ Гуровича по условію заключался въ незаконности передачи условія по надписи, на это же обращалось вниманіе Палаты и въ апелляціонной жалобѣ, но, она, въ нарушеніе 1, 339, 693, 694, 695 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., устранила спорный вопросъ подъ неуважительнымъ предлогомъ участія Идельсона въ дѣлѣ, тогда какъ онъ вступилъ въ дѣло собственно для огражденія интересовъ Гуровича по поводу передаточной надписи, и личное участіе Идельсона въ дѣлѣ не могло узаконить права Гуровича по той надписи безъ формальнаго акта, такъ такъ это противно до-

говору, и передача условій по надписи не установлена закономъ, укрѣпленіе же правъ на имущество, по 707 ст. X Т. I ч., производится актами. Кромѣ того, Горбуновъ доказываетъ, что условіе его съ Идельсономъ, на основаніи 1679 ст. Т. X ч. I, есть договоръ о продажѣ шпалъ, съ условіемъ, допускаемымъ 1428 и 1521 ст. Зак. Гр., о полученіи уплаты денегъ по сдачѣ проданныхъ шпалъ; поэтому, признавъ условіе это за договоръ подряда и поставки и присудивъ возвратъ задатка по иску, предъявленному безъ соблюденія 1687 ст. тѣхъ же законовъ. Палата нарушила 4 п. 1428, 1521, 1679 и 1687 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Горбунова противу иска Гуровича заключалось, между прочимъ, въ томъ, что Идельсонъ ни по смыслу договора, ни по закону не имѣлъ права передать Гуровичу условіе по одной простой надписи и что поэтому Гуровичъ не можетъ предъявлять требованій, на этомъ условіи основанныхъ; подобное возраженіе, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало обсужденію суда и могло терять значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица первоначальный контрагентъ Идельсонъ заявилъ самостоятельныя требованія такого рода, которыя устраняли бы существенное значеніе въ дѣлѣ передаточной надписи; ничего подобнаго при вступленіи въ дѣло Идельсона не было: онъ вступилъ въ дѣло безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, а лишь для огражденія интересовъ Гуровича, во избѣжаніе споровъ по поводу передачи съ ея формальной стороны; такимъ образомъ, участіе въ дѣлѣ Идельсона имѣло предметомъ подтвердить правильность и дѣйствительность передачи условія Гуровичу и безспорность его правъ, на этомъ условіи основанныхъ, т. е. опровергнуть и устранить возраженія отвѣтчика противу иска. Принимая же во вниманіе, что никакое возраженіе стороны не можетъ быть отвергнуто судомъ безъ надлежащаго обсужденія онаго и что отъ суда уже будетъ зависѣть, по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ и доводовъ тяжущихся лицъ, опредѣлить, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, слѣдуетъ притти къ заключенію, что вступленіе Идельсона въ дѣло въ качествѣ третьяго лица не должно было устранить обязанность Палаты обсудить доводы Горбунова касательно передачи условія по надписи, и что, не исполнивъ этой обязанности, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Вступленіе Идельсона совмѣстно съ Гуровичемъ также не могло служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія спора Горбунова, ибо, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., вступленіе третьяго лица въ дѣло, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, допущено закономъ въ видахъ огражденія интересовъ третьяго лица, зависящихъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, но такимъ принятіемъ участія въ дѣлѣ третье лицо не можетъ вступить въ права истца или отвѣтчика и однимъ своимъ участіемъ устранять сторонъ. заявленный противу правъ одного изъ нихъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, оставляя нынѣ безъ разсмотрѣнія другой доводъ Горбунова, относящійся до опредѣленія юридическаго значенія условія 9 сентября 1872 г., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

568.—1876 г. декабря 17 дня. *По прошенію крестьянина Венедикта Кудрича объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

29 декабря 1871 года крестьянинъ Ѳеодоръ Верзиловъ актомъ, писаннымъ на простой бумагѣ и подписаннымъ за него неграмотнымъ третьимъ лицомъ, запродалъ крестьянину Венедикту Кудричу домъ за 200 руб., съ условіемъ очистить и передать таковой Кудричу 1 января 1873 года, а въ противномъ случаѣ обязался заплатить покупщику, сверхъ полученныхъ денегъ, неустойку въ 200 руб. На этомъ актѣ имѣется надпись волостного правленія въ томъ, что актъ сей Верзиловымъ явленъ въ правленіи и имъ,

Верзиловымъ, подтвержденъ. Повѣренный Кудрича, доказывая, что Верзиловъ не передалъ къ сроку его вѣрителю запроданнаго дома, искалъ съ Верзилова полученные имъ 200 руб. и условленную неустойку. Отвѣтчикъ иска не призналъ, объясняя, что онъ своего дома Кудричу никогда не продавалъ и денегъ отъ него не получалъ, а выдалъ означенный документъ въ обезпеченіе взаимныхъ съ истцомъ расчетовъ по торговлѣ водкой. Старобѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что представленный истцомъ актъ, какъ совершонный не у нотаріуса, а въ волостномъ правленіи, и писанный на простой бумагѣ, въ виду примѣч. къ ст. 186 Т. X I ч. (по прод. 1869 г.), 1680 и 1683 Т. X ч. I, не можетъ быть признанъ запродажною записью и вообще не имѣетъ никакой юридической силы, такъ какъ, по смыслу 3 пун. 91 ст. Общ. Полож. о крест., волостныя правленія въ правѣ свидѣтельствовать сдѣлки только на сумму не свыше 300 р.; въ настоящемъ же случаѣ волостное правленіе засвидѣтельствовало актъ на сумму 400 руб., включая въ нее неустойку. Въ силу этихъ соображеній и въ виду отрицанія отвѣтчикомъ факта продажи и полученія отъ истца 200 руб. и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., примѣч. къ 186, 1683 Т. X. ч. I и 91 ст. Общ. Пол. о крест., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Кудричу въ искѣ. Кудричъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1686, 1687 ст. Т. X ч. I и неправильному примѣненію 91 ст. Общ. Пол. о крест, объясняя, что Мировой Судья безъ указанія отвѣтчика возбудилъ вопросъ о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока и что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ по документу, выдача коего признана отвѣтчикомъ, не доказавшимъ притомъ своихъ возраженій о дѣйствительности акта; что стороны не называли этого договора запродажною записью, а признавали его распискою о задаткѣ; что таковая дѣйствительна и при составленіи ея домашнимъ порядкомъ и что обязательство, какъ выданное на 200 руб., могло быть засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ тѣмъ болѣе, что послѣднее завѣрило лишь подпись за неграмотнаго Верзилова.

Принимая во вниманіе, что указаніе просителя на неправильное возбужденіе Мировымъ Судьею вопроса о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, который вовсе не касался вопроса о пропускѣ истцомъ какого-либо срока на предъявленіе иска, а основалъ свое рѣшеніе на совершенно самостоятельныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, переходя къ обсужденію возраженій просителя противъ соображеній, приведенныхъ въ томъ рѣшеніи, находитъ, что Съѣздъ въ правѣ былъ установить отъ себя дѣйствительное законное значеніе спорнаго акта по внѣшнимъ его признакамъ, хотя бы подобная квалификація акта была несогласна съ тѣмъ, какъ опредѣляли актъ стороны въ своихъ объясненіяхъ по дѣлу (рѣш. 1870 г. № 992). Признавать же настоящій актъ распискою о задаткѣ не было для Съѣзда законныхъ основаній, ибо указанный въ актѣ срокъ его дѣйствія, превышающій установленный закономъ шестинедѣльный срокъ для расписокъ о задаткѣ, а равно и то обстоятельство, что при заключеніи этого акта получена впередъ вся покупная сумма, устраняли вполнѣ примѣненіе къ данному акту законовъ о задаточныхъ распискахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, отвергая доказательную силу спорнаго запродажнаго акта по неформальности онаго, допустилъ явное нарушеніе приведенныхъ имъ же законовъ. Въ силу примѣч. къ 186 ст. X Т. I ч. по прод. 1869 года, относящагося и къ ст. 1683 того же Тома и части, съ изданіемъ Нотаріальнаго Положенія всѣ акты, кромѣ тѣхъ, которыми установляется переходъ или ограниченіе правъ собственности на недвижимость, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ. Поэтому то обстоятельство, что спорный запродажный актъ не совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ, не лишало его по сей одной причинѣ доказательной силы. Равнымъ образомъ написаніе акта на простой бумагѣ, за силою примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X. ч. 2 по прод. 1863 года, также не могло служить причиною къ признанію акта недѣйствительнымъ. Наконецъ, приведенный Съѣздомъ 3 п. 91 ст. Общ. Пол. о крестьян. неправильно примѣненъ къ настоящему слу-

чаю, ибо онъ относится къ сдѣлкамъ и обязательствамъ крестьянъ, словесно объявляемымъ въ волостномъ судѣ; но изъ сего пункта вовсе не слѣдуетъ, чтобы отступленіе отъ установленныхъ въ немъ правилъ при явкѣ въ волостномъ судѣ письменно изложенныхъ сдѣлокъ и обязательствъ лишало сіи обязательства и сдѣлки, какъ полагаетъ Съѣздъ, всякой юридической силы. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ прямое нарушеніе прим. къ ст. 186 Т. X ч. I по прод. 1869 г., 1683 ст. Т. X ч. I и пр. 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2 по пр. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Изюмскаго судебнаго мирового округа.

569.—1876 г. декабря 17 го дня. *По прошенію купца Николая Гордѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

У Мирового Судьи г. Рязани производилось исковое дѣло по прошенію опекуна надъ дѣтьми умершаго купца Кириллова, коллежскаго регистратора Орлова, о снятіи ареста, наложеннаго, по требованію купца Николая Гордѣева, на деньги умершаго Бириллова, въ количествѣ 202 руб. 64 к., которыя, по мнѣнію Орлова, какъ подлежащія выдачѣ наслѣдникамъ Кириллова, не могли итти на удовлетвореніе кредитора Кириллова, Гордѣева. Противу постановленнаго по сему дѣлу Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія повѣренный отвѣтчика Гордѣева, коллежскій регистраторъ Поповъ, довѣренность коего уже имѣлась въ производствѣ Мирового Судьи, подалъ письменный отзывъ, который принятъ Мировымъ Судьею съ устраненіемъ возраженія противной стороны о несвоевременной подачѣ Поповымъ означеннаго отзыва. Затѣмъ на постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе по существу дѣла объ отказѣ опекуну Орлову въ его искѣ Орловъ подалъ Рязанскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что Мировой Судья, вопреки 151 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе, вмѣсто личной явки Гордѣева, отъ повѣреннаго послѣдняго, который не былъ даже уполномоченъ на подачу отзыва. Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ вопроса о правѣ повѣреннаго Гордѣева подать отзывъ на заочное рѣшеніе, нашелъ, что „по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. № 690) положительно выяснено, что для принесенія отзывовъ на заочныя рѣшенія у Мировыхъ Судей не могутъ быть примѣняемы ст. 719 и 727 Уст. Гр. Суд., въ виду положительно выраженнаго въ ст. 151 Уст. Гр. Суд. требованія личной явки въ судъ тяжущагося". А потому, на основаніи ст. 151 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: „дѣло, начатое по отзыву купца Гордѣева на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, прекратить". Гордѣевъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 151, 250 Уст. Гр. Суд. и 2336 X Т. I ч., объясняя, что, по смыслу сихъ статей, его повѣренный въ правѣ былъ лично подать отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, долженъ ли отзывъ на заочное рѣшеніе или заочный приговоръ Мирового Судьи быть подаваемъ непремѣнно лично самимъ отвѣтчикомъ или подсудимымъ, былъ предметомъ особаго подробнаго обсужденія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи 10 пун. 160 ст. Учрежд. Суд. Уст., и Общее Собраніе въ засѣданіи 9 февраля 1876 г. признало, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ, о чемъ посланы указы всѣмъ Мировымъ Съѣздамъ отъ 25 іюля 1876 года. Такимъ образомъ, заключеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по этому предмету, что отзывъ не могъ быть поданъ повѣреннымъ Гордѣева, но долженъ былъ быть представленъ имъ самимъ лично, не согласно съ приведеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Но, кромѣ того, означенное заключеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ и 14 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой

тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что повѣренный въ правѣ замѣнить своего довѣрителя и въ подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе. Признавая посему, что обжалованное Гордѣевымъ рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 14 и 151 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

570.—1876 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Наумова, коллежскаго регистратора Рыбакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Василій Наумовъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. г. Херсона 11 августа 1874 г.; объясняя, что мѣщанинъ Исаръ Гуровичъ выстроилъ въ маѣ домъ на самой межѣ своего двора, съ устройствомъ въ этомъ домѣ трехъ оконъ, выходящихъ во дворъ истца, просилъ, на основаніи ст. 446 Т. X ч. I, о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья рѣшеніемъ 17 ноября 1873 г. обязалъ Гуровича задѣлать эти окна въ семидневный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Гуровича сослался на вошедшее въ законную силу заочное рѣшеніе того же Мирового Судьи отъ 23 мая 1873 г. по иску Наумова о понужденіи Гуровича заложить мѣста, оставленныя имъ для оконъ въ зданіи, строящемся на самой межѣ. Означеннымъ рѣшеніемъ отказано въ искѣ по недоказанности того обстоятельства, что домъ строится на самой межѣ сосѣдняго двора. Признавая настоящій искъ возобновленіемъ прежняго иска, уже разрѣшеннаго силою судебнаго рѣшенія, Гуровичъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, а Наумову въ искѣ отказать. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по иску Наумова къ Гуровичу о задѣлкѣ оконъ, выходящихъ во дворъ истца, состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. г. Николаева 23 мая 1873 г., которое, за необжалованіемъ его въ срокъ, вошло въ законную силу, и что 17 ноября того же года вслѣдствіе иска по тому-же дѣлу со стороны Наумова состоялось новое рѣшеніе Мирового Судьи, на которое принесена апелляціонная жалоба повѣреннаго Гуровича, а потому, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи 23 мая 1873 г., за силою ст. 163, 186 п. 2 и 893 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ новому разсмотрѣнію, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 17 ноября 1873 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный Наумова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 163, 186 п. 2, 258, 895 Уст. Гр. Суд. и 446 Т. X ч. I, объясняя, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 23 мая 1873 г., послѣдовало по иску его, просителя, о воспрещеніи Гуровичу оставлять просвѣты въ строящемся домѣ и что потому Съѣздъ, отказавъ ему на основаніи этого рѣшенія въ настоящемъ его искѣ, имѣющемъ предметомъ своимъ понужденіе отвѣтчика къ задѣлкѣ оконъ, выходящихъ въ его дворъ, поступилъ въ нарушеніе приведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему иску его, заключающемуся въ обязаніи Гуровича закрыть выходящія на дворъ истца три окна, продѣланныя въ домѣ, лежащемъ на самой межѣ, приводитъ къ тому основаніемъ неправильное, будто бы, истолкованіе Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 23 мая 1873 г., которымъ, по толкованію Съѣзда, разрѣшенъ окончательно искъ о томъ же самомъ предметѣ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, предметъ дѣла, разрѣшеннаго Мировымъ Судьею 23 мая 1873 г., былъ совершенно иной и заключался въ воспрещеніи Гуровичу при постройкѣ дома оставлять просвѣты, выходящіе на дворъ просителя. Принимая во вниманіе, что для истолкованія рѣшенія 23 мая 1873 г. необходимо опредѣлить дѣйствительный смыслъ искового про-

шенія, по которому послѣдовало это рѣшеніе, ибо только путемъ истолкованія заключающихся въ томъ прошеніи выраженій можетъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ о тождествѣ какъ означеннаго иска, такъ и настоящаго искового требованія Наумова, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что послѣдовавшій этимъ путемъ выводъ суда, что настоящій искъ уже разрѣшенъ силою судебнаго рѣшенія, составляетъ существо дѣла и не подлежитъ посему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Наумова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1876 года декабря 17-го дня. *По прошенію землевладѣльцевъ Юліуса Шульца и Артона Паля объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Землевладѣльцы Юліусъ Шульцъ и Антонъ Паль искали съ мѣщанъ Сафона Пузовикова, Григорія Степанчука, Ѳедора Талькъ, Филиппа Тышкевича, Франца Сахневича и Мошки Клиппера оброка въ количествѣ 73 руб. 21 коп., не уплаченнаго отвѣтчиками за 1872 и 1873 годы за арендуемую ими по договору 18 августа 1871 г. землю, которая, по объясненію истцовъ, перешла къ нимъ въ собственность по купчей крѣпости 14 іюня 1873 г. отъ Пантелѣевой. При этомъ истцы ходатайствовали, согласно 4 п. договора, объ отказѣ отвѣтчикамъ въ дальнѣйшей арендѣ земли. При исковой приложена была завѣренная полиціею копія съ копіи условія, заключеннаго 18 августа 1871 г. повѣреннымъ помѣщицы Ольги Пантелѣевой съ отвѣтчиками объ отдачѣ имъ на 12 лѣтъ въ аренду земли при деревнѣ Березовой Гати. Изъ означенной копіи съ копіи видно, что подлинное условіе подписано за неграмотныхъ арендаторовъ титулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ. Въ копіи же условія, съ которой списана настоящая копія, указано, что подлинникъ явленъ въ волостномъ правленіи. Отвѣтчики, признавая у Мирового Судьи дѣйствительность договора, показали, что оброкъ уплаченъ ими по 1873 г. прежнему владѣльцу арендуемой ими земли, а за этотъ годъ оброкъ не внесенъ ими по нежеланію со стороны истцовъ принять таковой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковое требованіе Шульца и Паля, отвѣтчики, за исключеніемъ Мошки Клиппера, указывали на подложность представленной истцомъ копіи съ договора 18 августа 1871 г. Въ судебномъ же засѣданіи Мирового Съѣзда 21 марта 1874 г. отвѣтчики отказались отъ обвиненія Шульца и Паля о подлогѣ, разъясняя, что они не подписывали условія и не знаютъ, кто его писалъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу для одного изъ отвѣтчиковъ, Мошки Клиппера, нашелъ затѣмъ: 1) что, въ виду отказа апелляторовъ отъ прямого обвиненія Шульца и Паля въ подлогѣ, не представляется основанія для передачи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе уголовнаго суда; 2) что изъ копіи съ условія, представленной истцомъ, видно, что условіе это за неграмотныхъ отвѣтчиковъ подписано титулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ, причемъ подлинность подписи послѣдняго, вопреки статьѣ 882 X Тома ч. I Свода Законовъ, не удостовѣрена полиціею, и что потому условіе, какъ признанное отвѣтчиками, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ отношеніи пяти отвѣтчиковъ, обжаловавшихъ рѣшеніе Судьи. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отказать истцамъ въ искѣ, за исключеніемъ иска, обращеннаго къ Клипперу. Шульцъ и Паль просятъ нынѣ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что дѣйствительность условія 18 го августа 1871 года, признанная отвѣтчиками при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не подлежала уже никакимъ возраженіямъ; 2) что если Съѣздъ допустилъ споръ о подлогѣ, то долженъ былъ направить дѣло къ порядку, указанному ст. 556, 557, 558 и послѣд. Устава Гражд. Судопр., и 3) что въ рѣшеніи Съѣзда между разрѣшавшими дѣло судьями показанъ почетный Мировой Судья Карамы-

шевъ, который не принималъ участія при разбирательствѣ сего дѣла, чѣмъ нарушенъ п. 2 ст. 701 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчики Степановъ, Талькъ, Сахневичъ, Пышкевичъ и Пузовикъ въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи просятъ оставить таковую безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истцовъ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ въ размѣрѣ 120 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ искѣ, основанномъ на копіи съ аренднаго условія, по несоблюденію установленнаго порядка въ подписи условія за неграмотныхъ отвѣтчиковъ. Это послѣднее обстоятельство, въ случаѣ дѣйствительнаго отрицанія отвѣтчиками факта выдачи спорнаго документа, освобождало бы Съѣздъ отъ обязанностей дать заявленію отвѣтчиковъ направленіе, указанное для споровъ о подлогѣ, ибо несоблюденіе законнаго порядка при подписи актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, дѣлаетъ самый актъ недѣйствительнымъ, почему и нѣтъ необходимости въ изслѣдованіи подлинности подобнаго акта. Но, между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, отвѣтчики признали предъ Мировымъ Судьею дѣйствительность условія и только на Съѣздѣ, въ противность первоначальному своему показанію, отрицали фактъ выдачи означеннаго документа. Принятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе одного только объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на Съѣздѣ, безъ надлежащей оцѣнки и сопоставленія его съ отзывомъ отвѣтчиковъ по тому же предмету у Мирового Судьи, представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, неправильнымъ и несогласнымъ съ понятіемъ о непоколебимости судебнаго признанія, вполнѣ ясно выраженнымъ въ ст. 481 Уст. Граждан. Судопр. По содержанію этой статьи признаніе, разъ учиненное на судѣ, можетъ быть опровергнуто впослѣдствіи только тогда, когда таковое относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ учинившаго признаніе, или же когда обнаружится, что признаніе было дано по заблужденію, невѣдѣніемъ обстоятельствъ, открывшихся впослѣдствіи. Не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, чтобы принятіе имъ въ основаніе своего рѣшенія объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на Съѣздѣ, въ прямое противорѣчіе записаннаго въ протоколъ Судьи признанія ими выдачи условія, вызвано было однимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, которое упомянуто въ приведенной статьѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 112 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Бердичевскаго мирового округа.

572.—1876 г. декабря 17 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Кукушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Кукушкина въ исковомъ прошеніи, поданномъ мѣстному Мировому Съѣзду, объясняя, что вѣритель его продалъ купцу Василію Дрозженикову на срубъ рощу за 600 руб. и что Дрозженниковъ составилъ о томъ условіе, прочитавъ таковое неграмотному Кукушкину въ томъ смыслѣ, что оно, будто, удостовѣряетъ лишь полученіе задатка, а остальныя деньги должны быть получены при засвидѣтельствованіи условія, въ дѣйствительности же расписка удостовѣряетъ полученіе истцомъ всѣхъ денегъ сполна. Повѣривъ словамъ Дрозженикова, истецъ просилъ подписать за себя условіе Баранова, который и подписалъ таковое, не читая содержанія. Въ ряду уклоненія отвѣтчика отъ уплаты остальныхъ кромѣ задаточныхъ денегъ истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 497 руб. Отвѣтчикъ иска не призналъ и представилъ подлинное условіе о продажѣ истцомъ отвѣтчику рощи за 350 р., каковую сумму условленно получить при написаніи сего условія. На условіи имѣется надпись Баранова за неграмотнаго Кукушкина по его просьбѣ о полученіи денегъ и подпись свидѣтелей Коми-

*

сарова. По поводу этого условія повѣренный истца объяснилъ, что Дрожениковъ при чтеніи условія не объявилъ свидѣтелямъ цѣны продажи, за что просилъ привлечь его къ уголовной отвѣтственности. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели Барановъ и Комисаровъ показали, что они подписывали условіе за неграмотнаго Кукушкина по его о томъ просьбѣ, что условіе имъ читали, но о цѣнѣ продажи они не слыхали, и что роща передана Кукушкинымъ Дрожениковой. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что установленный закономъ срокъ для заявленія о самопроизвольныхъ дѣйствіяхъ и подлогѣ Дрожениковой при заключеніи условія истцомъ пропущенъ и что дѣйствія самого истца послѣ выдачи условія не убѣждаютъ въ справедливости его указанія въ неуплатѣ ему отвѣтчикомъ денегъ, опредѣлилъ: отказать Кукушкину въ искѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кукушкина объяснилъ, что стат. 700—704 Тома X ч. 1 не примѣнимы къ условію 8-го января 1872 года; что этотъ актъ представляется не условіемъ, а распискою о задаткѣ; что убѣжденіе Мирового Судьи несогласно съ показаніями свидѣтелей; что на обязанности Дрожениковой лежало совершить формальное условіе; что роща продана его вѣрителемъ за 600, а не за 350 рублей, какъ сказано въ условіи, которое должно быть признано или недѣйствительнымъ, по 922 статьѣ Тома X ч. I, или подложнымъ, ибо Дрожениковъ при чтеніи условія пропустилъ строку, гдѣ назначена цѣна, и свидѣтели, подписывая актъ, не знали, за какую сумму Дрожениковъ купилъ эту рощу. Въ заключеніе повѣренный истца просилъ передопросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей. Можайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что истецъ пропустилъ установленный закономъ (703 статья Тома X части 1) семидневный срокъ для заявленія о недѣйствительности условія 8 января 1872 г.; 2) что условіе это не можетъ быть признано распискою о задаткѣ, для которой въ законѣ установлена особая форма; 3) что самоуправныхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика не допущено; 4) что неправильное прочтеніе Дрожениковымъ условія свидѣтелямъ не заслуживаетъ уваженія въ виду ст. 703 Т. X части I; 5) что споръ свидѣтелей, утвердившихъ уже свою подпись на условіи, допущенъ быть не можетъ въ виду 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ по куплѣ продажѣ безусловно долженъ быть письменный актъ, каковой и имѣется въ настоящемъ дѣлѣ. Въ виду сего и на основаніи ст. 703, 1528, 1536, 1538 и 1539 I ч. X Т. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, признавая искъ Кукушкина недоказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Кукушкинъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Съѣзда по нарушенію 129, 174, 409, 410, 107, 549, 556 ст. Уст. Гр. Суд., 703, 992 и 1521 стат. Т. X ч. 1

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Съѣздомъ 174, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр. отказомъ ему въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи съ напоминаніемъ присяги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, что истецъ выставлялъ означенныхъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, что домашнее условіе о продажѣ имъ отвѣтчику лѣса на срубъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ въ отношеніи условленной цѣны покупки, такъ и указаннаго въ немъ полученія, будто бы, истцомъ всѣхъ денегъ сполна. По смыслу же 410 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разъясненному неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть провѣрено свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что отказъ Мирового Съѣзда въ передопросѣ означенныхъ свидѣтелей, основанный на томъ соображеніи, что допущеніе свидѣтелей по дѣлу было бы противно 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., представляется несогласнымъ съ 410 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Верейскій Мировой Съѣздъ.

573.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Владимира Божановскаго, губернскаго секретаря Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Владимиръ Божановскій чрезъ повѣреннаго своего Богдановскаго 2-го декабря 1874 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти малолѣтней дочери его, Божановскаго, Антонины, послѣдовавшей 28 іюня 1872 года, осталось имѣніе, заключающееся въ движимости на 130 руб. 50 коп. и въ капиталѣ въ 500 рублей, хранящемся въ Московскомъ сиротскомъ судѣ; а 17 августа 1873 года умеръ единственный послѣ нея наслѣдникъ, дядя ея и родной братъ его, довѣрителя, Константинъ Божановскій; третья публикація о вызовѣ наслѣдниковъ какъ къ имѣнію Константина Божановскаго, такъ и къ имѣнію Антонины Божановской, послѣдовала 27 мая 1874 года. Наслѣдникомъ къ имѣнію Антонины Божановской, по праву представленія за брата своего Константина Божановскаго, а равно и къ имѣнію послѣдняго, состоитъ Владимиръ Божановскій, какъ родной братъ Константина Божановскаго. Посему просилъ утвердить въ правахъ наслѣдства Владимира Божановскаго къ означенному имѣнію, признавъ за нимъ право на полученіе имѣнія, принадлежащаго Антонинѣ Божановской. Окружный Судъ постановилъ: утвердить Владимира Божановскаго наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его Константина Божановскаго; въ просьбѣ же его объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ дочери его Антонины Божановской отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Владимира Божановскаго, Богдановскаго, приняла во вниманіе, что имуществомъ, оставшимся послѣ бездѣтно умершей дочери его Антонины, Владимиръ Божановскій могъ воспользоваться лишь въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 1141, 1144 и 1145 ст. Т. X ч. I, и что затѣмъ и за силою 1123 и 1124 ст. тѣхъ же законовъ Божановскому право представленія въ наслѣдствѣ послѣ дочери его не принадлежитъ; поэтому Судебная Палата нашла отказъ Окружнаго Суда въ домогательствѣ Владимира Божановскаго о признаніи за нимъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу дочери его Антонины, за смертью брата его Константина Божановскаго, правильнымъ, а потому оставила жалобу Богдановскаго безъ уваженія. Въ кас. жалобѣ просителя находитъ рѣшеніе это несогласнымъ съ истиннымъ разумомъ приведенныхъ ею законовъ, объясняя, что право на открывшееся наслѣдство, по силѣ 1254 ст. X Т. ч. I. принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончинѣ владѣльца; посему наслѣдство, оставшееся послѣ Антонины Божановской, съ момента ея смерти принадлежало уже единственному правоспособному ея наслѣднику, родному дядѣ Константину Божановскому (1138 ст.); слѣдовательно, за смертью сего послѣдняго, Владимиръ Божановскій, какъ ближайшій наслѣдникъ послѣ брата его, Константина Божановскаго, имѣетъ право требовать признанія за нимъ права на полученіе имѣнія Антонины Божановской не по непосредственному наслѣдству послѣ нея, а въ силу права, принадлежавшаго Константину Божановскому. Такое наслѣдованіе не подходитъ подъ дѣйствіе указанныхъ Палатою 1123 и 1124 ст. I ч. X Т., въ которыхъ предусмотрѣнъ случай, когда при открытіи наслѣдства лица, ближайшія къ наслѣдодателю по степени родства, не находятся уже въ живыхъ. Въ настоящемъ же случаѣ Константинъ Божановскій былъ живъ при открытіи наслѣдства послѣ Антонины Божановской и только не успѣлъ исходатайствовать объ утвержденіи себя наслѣдникомъ къ ея имѣнію Посему, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе какъ 1123 ст. X Т. I ч., такъ и вышеуказанныхъ законовъ, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Если же Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство его неуважительнымъ, то въ виду спорности возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса, до сихъ поръ Правительствующимъ Сенатомъ еще точно не разрѣшеннаго, возвратить ему залогъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ Владимиру Божановскому о правѣ его на имущество, оставшееся послѣ бездѣтно умершей дочери его Антонины, на томъ главномъ основаніи, что онъ могъ воспользоваться этимъ имуществомъ лишь въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 1141, 1144 и 1145 ст. Т. X ч. I. Такое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. Законъ, предоставляя родителямъ право требовать въ пожизненное свое владѣніе имущество, оставшееся послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей ихъ, а капиталы, внесенные на имя дѣтей въ кредитныя установленія, въ полную ихъ собственность, если будетъ доказано, что капиталы эти дошли къ дѣтямъ отъ родителей, не отнимаетъ у сихъ послѣднихъ право получить это имущество въ собственность по праву преемства отъ наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ. Въ настоящемъ случаѣ Владимиръ Божановскій не заявлялъ требованія о выдачѣ ему имущества и капитала, оставшихся послѣ смерти дочери его Антонины, а просилъ присудить ему это имущество въ качествѣ наслѣдника послѣ брата его Константина Божановскаго, къ которому по закону (ст. 1254 Т. X ч. I), какъ ближайшему родственнику и наслѣднику (ст. 1137 Т. X ч. I), послѣ Антонины съ самой кончины перешли всѣ имущественныя права на оставшееся послѣ нея наслѣдство. Въ виду сего Судебная Палата, утвердивъ Владимира Божановскаго наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его, Константина, не имѣла законнаго основанія исключать изъ состава наслѣдства, оставшагося послѣ Константина Божановскаго, то имущество, которое осталось послѣ смерти Антонины Божановской и принадлежало по закону (ст. 1254 Т. X ч. I), ему, Константину Божановскому. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе 1254 ст. Т. X. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

574.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Ващакина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Бѣлугинъ въ поданномъ 27 сентября 1874 г. Мировому Судьѣ 26 участка гор. С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что по иску, предъявленному имъ къ дочери титулярнаго совѣтника Гомозовой, рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 3 мая 1873 г. ему было присуждено 3577 р., и затѣмъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 мая 1874 г. удовлетворено ходатайство его, Бѣлугина, о взысканіи съ отвѣтчицы въ вознагражденіе за веденіе означеннаго дѣла 650 р. 79 к. Такъ какъ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты Гомозова приносила кассаціонную жалобу, которая Сенатомъ оставлена (30 мая 1874 г.) безъ послѣдствій, то Бѣлугинъ просилъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 п. В ы с о ч а й ш е утвержден. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, взыскать съ Гомозовой за веденіе упомянутаго дѣла въ Сенатѣ 165 р. 80 к. Впослѣдствіи Бѣлугинымъ право настоящаго иска было передано въ собственность мѣщанину Ващакину, уменьшившему первоначальную цѣну иска до 153 р. 10 к. Отвѣтчица этого иска правильнымъ не признала, потому что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не было предоставлено Бѣлугину права на судебныя издержки и потому что Бѣлугинъ не имѣлъ никакого ходатайства по сему дѣлу въ Сенатѣ ни письменно, ни словесно. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы Бѣлугинъ имѣлъ какое-либо ходатайство по производству въ кассаціонномъ департаментѣ дѣла его съ Гомозовой, или понесъ по этому производству какіе-либо расходы, призналъ настоящій искъ Бѣлугина, переданный имъ Ващакину, неподлежащимъ, за силою 129 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Ващакинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: во-1, по нарушенію 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. вслѣдствіе неразсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу копій съ рѣшенія Сената 30 мая 1874 г. и рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 мая 1874 года, и во-2, по

нарушенію статей 133, 869 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, согласно которымъ обвиненная сторона обязана вознаградить оправданную, по 8 пунк. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла въ кассаціонной инстанціи, если бы даже сторона оправданная и вовсе не являлась въ Сенатъ къ докладу дѣла. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Гомозовой проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій, причемъ проситель, излагая возраженія по существу рѣшеннаго Судебною Палатою иска Бѣлугина противъ Гомозовой, ходатайствуетъ о возложеніи на Ващакина издержекъ по настоящему кассаціонному производству.

Разсмотрѣвъ предлежащее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Ващакина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній происходитъ въ иномъ порядкѣ и имѣетъ иное значеніе, нежели производство въ судебныхъ мѣстахъ, разсматривающихъ и разрѣшающихъ иски или тяжбы по существу возникшаго спора. При производствѣ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ тяжущіеся не вызываются ко дню доклада дѣла въ Сенатъ; копія съ кассаціонной жалобы сообщается противной сторонѣ, отъ которой зависитъ подать письменное противъ оной объясненіе. Затѣмъ участвующія въ дѣлѣ лица могутъ явиться лично или прислать повѣреннаго въ засѣданіе Сената по дѣлу для представленія словесныхъ объясненій въ подкрѣпленіе доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ или въ опроверженіе ихъ. Но принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому производству въ подлежащее судебное мѣсто, которое и постановляетъ вновь рѣшеніе по существу дѣла. Такимъ образомъ, по просьбамъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а наблюдаетъ только за охраненіемъ точной силы законовъ и за единообразнымъ его исполненіемъ судебными мѣстами Имперіи (ст. 5 Учреж. Суд. Установ.). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ, разрѣшаемымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ быть, собственно говоря, ни обвиненной, ни оправданной стороны, и что посему правило, въ ст. 868 Уст. Гражд. Суд. выраженное, объ обязанности обвиненной стороны вознаградить оправданную за веденіе дѣла не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ кассаціонному порядку судопроизводства. Въ виду сего и согласно буквальному смыслу 8 ст. Положенія 3 іюля 1868 года о таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ право на полученіе означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ, этою статьею опредѣленномъ, а равно и за судебныя издержки, могутъ имѣть тяжущіеся, въ пользу которыхъ состоялось опредѣленіе Сената, въ тѣхъ только случаяхъ, когда они дѣйствительно ходатайствовали по дѣлу, т. е. когда просьба ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія признана заслуживающею уваженія, а при оставленіи оной безъ послѣдствій—когда противная сторона подавала письменное или представляла въ засѣданіи Сената словесныя объясненія. Въ настоящемъ случаѣ на рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Бѣлугина съ Гомозовой кассаціонная жалоба была принесена со стороны послѣдней, и хотя жалоба сія была оставлена безъ послѣдствій, но такъ какъ Бѣлугинъ не ходатайствовалъ по производству дѣла по этой жалобѣ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, не подавалъ противъ оной письменнаго объясненія и не пердставлялъ таковыхъ словесно въ засѣданіе Сената, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ващакина законовъ, отказавъ ему въ его ходатайствѣ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе въ Сенатѣ дѣла по упомянутой жалобѣ Гомозовой. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе заявленій, представленныхъ Гомозовымъ въ объясненіе на кассаціонную жалобу Ващакина, какъ касающихся существа рѣшеннаго Судебною Палатою спора ддвѣрительницы его съ Бѣлугинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу Ващакина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя судебныя издержки кассаціоннаго производства.

575.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданаго Ѳеодора Шприка, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Австрійскій подданный Ѳеодоръ Шприкъ предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 7 ноября 1874 г. искъ о присужденіи ему съ управленія Одесской желѣзной дороги вознагражденія за полученное имъ по винѣ управленія увѣчье, лишившее его возможности продолжать свои занятія и пріобрѣтать тѣмъ средства къ существованію. Требованіе свое Шприкъ основывалъ на ст. 661, 683 и 684 Т. X ч. I, объясняя, что онъ состоялъ въ должности машиниста на Одесской желѣзной дорогѣ, и 18 августа 1872 г., когда подлежавшая починкѣ машина перевозилась имъ въ сарай, то положеннымъ поперекъ локомобиля дышломъ (шатуномъ) задѣло за резервуаръ и переломило ему, Шприку, ногу. Произошло же это оттого, что резервуаръ былъ поставленъ не на разстояніи 8 футовъ отъ середины пути, какъ слѣдовало по изданнымъ министерствомъ путей сообщенія правиламъ, а лишь на разстояніи 5 футовъ и 3 дюймовъ. Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Шприка, разсмотрѣвъ объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, признала точность и справедливость объясненій истца относительно того, что шатуны перевозившагося холоднаго локомотива были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ; что укладка ихъ на локомотивѣ совершена обыкновеннымъ способомъ и что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко къ серединѣ рельсоваго пути. Затѣмъ, обратившись къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣетъ ли Шприкъ при этихъ обстоятельствахъ право на требованіе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за причиненное ему увѣчье, нашла: что, по смыслу, ст. 683 Т. X ч. I, правило, въ ней выраженное, относится къ тому ущербу или вреду, которые могутъ потерпѣть пассажиры отъ несчастныхъ случаевъ при отправленіи и движеніи поѣзда. Но Шприкъ былъ не пассажиръ, а лицо, принадлежавшее, въ качествѣ старшаго машиниста, къ составу управленія Одесской желѣзной дороги, несчастіе же случилось не при отправленіи или движенія поѣзда, а при введеніи въ сарай паровознаго зданія холоднаго локомотива для починки, причемъ всѣ распоряженія какъ по установленію паровоза, такъ и по укладкѣ принадлежностей онаго, въ томъ числѣ и шатуновъ, были производимы самимъ Шприкомъ и исходили отъ него самого. Посему Судебная Палата признала, что ст. 661 и 683 Т. X ч. I къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ. Затѣмъ Судебная Палата, въ виду указанія истца на ст. 684 Т. X ч. I, перешла къ обсужденію вопроса о томъ, случилось ли несчастіе съ Шприкомъ оттого, что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко или же отъ собственной небрежности и неосмосрительности Шприка. По мнѣнію Палаты, въ виду занимаемой Шприкомъ должности машиниста и посему близкаго его знакомства съ мѣстностью и со всѣми сооруженіями въ сараѣ паровознаго зданія, причиною случившагося съ нимъ несчастія не должно считаться слишкомъ близкое сооруженіе резервуара отъ рельсоваго пути, а единственно собственный его недосмотръ. Мимо резервуара ежедневно проходили десятки паровозовъ съ уложенными поперекъ локомотива шатунами, но изъ дѣла не видно, чтобы шатуны зацѣпляли за резервуаръ. Если справедливо заявленіе Шприка, что въ данномъ случаѣ шатуны были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ, то отъ самого Шприка зависѣло уложить ихъ такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ концовъ дышла со стороны резервуара не выходилъ изъ предѣловъ пространства, необходимаго для свободнаго проѣзда локомотива мимо резервуара. Принять эти мѣры предосторожности Шприкъ не только могъ, но обязанъ былъ по своему званію машиниста, которому извѣстны были малѣйшія подробности всѣхъ сооруженій въ паровозномъ зданіи. Признавъ по симъ соображеніямъ, что Шприкъ не имѣетъ права на требованіе съ управленія Одесской жел. дор. вознагражденія за увѣчье,

причиненное ему собственною его неосторожностію, Судебная Палата нашла, что искъ его не подлежитъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Шприка, присяжный повѣренный Рихтеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что ст. 683 Т. X ч. I относится только къ пассажирамъ, а не къ лицамъ, принадлежащимъ къ составу управленія дороги, не согласно съ буквальнымъ смысломъ этой ст. и противорѣчитъ цѣли, съ которою она была издана. Равнымъ образомъ невѣрно, по мнѣнію просителя, заключеніе Судебной Палаты, что отвѣтственность опредѣлена закономъ въ томъ только случаѣ, когда несчастье случилось при отправленіи или движеніи поѣзда, ибо ст. 683 Т. X ч. I разумѣетъ не только пассажирскіе поѣзда, а вообще всякіе поѣзда, при отправленіи и движеніи коихъ можетъ случиться несчастье. А такъ какъ увѣчье причинено Шприку при движеніи товарнаго поѣзда, вслѣдствіе того, что резервуаръ былъ построенъ, въ нарушеніе установленныхъ правилъ, слишкомъ близко отъ рельсоваго пути, т.-е. отъ такой причины, которую строители техники желѣзнодорожнаго управленія могли и обязаны были предусмотрѣть и предотвратить, то посему проситель полагаетъ, что 683 ст. Т. X ч. I прямо разрѣшаетъ предлежащій обсужденію Судебной Палаты вопросъ объ отвѣтственности управленія Одесской желѣзной дороги; во-2) проситель объясняетъ, что Судебная Палата при установленіи фактической стороны дѣла упустила изъ вида, что и прежде несчастья съ Шприкомъ резервуаръ былъ причиною ушибовъ нѣсколькихъ лицъ, что на опасное положеніе резервуара еще прежде было обращаемо вниманіе желѣзнодорожнаго начальства, но заявленія эти были оставляемы безъ послѣдствій, и лишь послѣ причиненнаго Шприку серьезнаго увѣчья приказано было сломать резервуаръ, и что изъ дѣла не видно, чтобы мимо резервуара проходили десятки поѣздовъ; въ-3) Судебная Палата не признала за истцомъ права на вознагражденіе, потому что причиною его увѣчья была собственная его неосторожность; но Судебная Палата усмотрѣла неосторожность Шприка не въ томъ, чтобы онъ совершилъ какое либо неправильное дѣйствіе или допустилъ такое упущеніе, которое при правильномъ устройствѣ всѣхъ сооруженій могло повлечь за собою несчастье, а въ томъ, что онъ не принялъ особыхъ мѣръ къ огражденію себя отъ опасности, грозившей вслѣдствіе неправильности сооруженій, устроенныхъ вопреки существующимъ правиламъ. Такое понятіе о неосторожности, по мнѣнію просителя, неправильно уже потому, что оно освобождаетъ желѣзнодорожныя компаніи отъ обязанности исполнять при сооруженіяхъ правила, предписанныя для огражденія личной безопасности, и дѣлаетъ ихъ безотвѣтственными за такіе несчастные случаи, кои вовсе бы не произошли, если бы эти правила были исполнены въ точности. Шприкъ не потерпѣлъ бы увѣчья, если бы резервуаръ былъ построенъ на разстояніи 8 футовъ отъ рельсоваго пути, какъ это предписано министерскимъ постановленіемъ. Въ виду сего, если доказано, что несчастіе случилось частію по винѣ желѣзнодорожнаго управленія, частію по винѣ потерпѣвшаго, то и тогда, полагаетъ проситель, управленіе желѣзной дороги не можетъ быть освобождено вовсе отъ отвѣтственности, а только размѣръ вознагражденія можетъ быть уменьшенъ. По симъ основаніямъ Рихтеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ 683 и 684 ст. X Т. ч. I. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный правленія русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Граве, проситъ оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, что Палата не признала возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію случаю 683 ст. Т. X ч. I на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣчье во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по 684 ст. Т. X ч. I,

Судебная Палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили-бы несчастіе. Что касается до заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 Т. X ч. I, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта заключаетъ въ себѣ спеціальный законъ, опредѣляющій „отвѣтственность правительства или частной компаніи предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія". А такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе Судебной Палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 Т. X ч. I и не можетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, обсужденію ея въ предѣлахъ означенной ст. 683 Т. X ч. I могъ подлежать только вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли управленіе желѣзной дороги за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если Судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, несмотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 Т. X ч. I, управленіе желѣзной дороги не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго. Если же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу ст. 683 X Т. ч. I, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что и по смыслу ст. 684 Т. X ч. I, на которой основано рѣшеніе Судебной Палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата установила, что несчастіе со Шприкомъ случилось во время слѣдованія поѣзда мимо устроеннаго правленіемъ зданія резервуара и что зданіе это было устроено, вопреки преподаннымъ правленію правиламъ, ближе къ желѣзнодорожному пути, нежели то слѣдовало; такимъ образомъ, признавъ, что со стороны правленія не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ упомянутато резервуара и, что, слѣдовательно, несчастіе, случившееся со Шприкомъ, произошло отчасти и по винѣ управленія дороги, Судебная Палата не имѣла засимъ уже законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой передъ Шприкомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣчье, потому только, что со стороны Шприка былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная Судебною Палатою въ дѣйствіяхъ Шприка, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Шприка рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 683 и 684 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

576.—1876 года декабря 22-го дня. *По прошенію купчихи Анны Воробьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купчиха Анна Воробьева въ поданномъ 20 февраля 1875 г. Мировому Судьѣ 1 участка Вытегорскаго уѣзда прошеніи объяснила, что судебный приставъ Томашевскій за присужденное съ мужа просительницы, крестьянина Василія Воробьева, въ пользу солдатскаго сына Игнатьева 10 р. неправильно описалъ принадлежащія ей, Воробьевой, сани, стоящія 40 р. и находившіяся въ каретномъ сараѣ при арендуемомъ ею у Сырейщиковой домѣ. Поэтому Воробьева, предъявляя, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., искъ къ Игнатьеву и Воробьеву, просила Мирового Судью возвратить ей означенныя сани. Вытегорскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску вслѣдствіе апелляціи Воробьевой на рѣшеніе по оному Мирового Судьи, нашелъ, что представленные истицею документы не доказываютъ, чтобы арестованныя судебнымъ приставомъ сани принадлежали исключительно Воробьевой, и посему утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Воробьевой въ искѣ. На это рѣшеніе Воробьева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что фактическое обладаніе вещи служитъ по закону доказательствомъ принадлежности оной тому, во владѣніи котораго она находится; посему въ виду представленныхъ ею къ дѣлу документовъ судебный приставъ не имѣлъ права взять со двора просительницы принадлежавшія ей сани, и судъ обязанъ былъ, въ силу ст. 115, 420, 534 Т. X ч. I и рѣшеній Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219, исправить сдѣланное судебнымъ приставомъ правонарушеніе; между тѣмъ, судъ самъ нарушилъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., отвергнувъ такіе факты, которые не могутъ быть опровергнуты, напр., договоръ о наймѣ Воробьевою квартиры; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 195 стат. ст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе Мировой Судья Говорухинъ, тесть судебнаго пристава Томашевскаго, участвовавшаго при производствѣ настоящаго дѣла, и въ-3 хъ) ст. 115 Т. X ч. I, которая запрещаетъ мужу поступаться имѣніемъ жены.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Воробьевой, находитъ, что, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; но когда взысканіе, присужденное съ одного изъ супруговъ, обращается на движимое имущество, находящееся въ занимаемомъ обоими супругами вмѣстѣ помѣщенія, то въ такомъ случаѣ, по смыслу стат. 976 Уст. Гр. Суд., добязанность доказать, что означенное имущество принадлежитъ не должнику, а другому супругу, упадаетъ на сего послѣдняго (рѣш. 1869 г. № 237). Посему одно то обстоятельство, что договоръ на наемъ помѣщенія заключенъ на имя того изъ супруговъ, который не подвергся взысканію, не можетъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ на принадлежность ему всѣхъ тѣхъ вещей, которыя въ томъ помѣщеніи находятся. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ въ данномъ случаѣ приведенныхъ просительницею законовъ, не признавъ представленнаго Воробьевою контракта на наемъ ею у Сырейщиковой дома съ пристройками доказательствомъ права собственности Воробьевой на *находившіяся въ одномъ изъ нанятыхъ помѣщеній сани*; самое же опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не поллежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Приводимая же въ кассаціонной жалобѣ Воробьевой ст. 115 ч. I Т. X, а равно ссылка на ея рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219, никакого примѣненія къ подлежавшему обсужде-

нію Мирового Съѣзда спору не имѣютъ. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Воробьевой на нарушеніе Съѣздомъ при производствѣ дѣла 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо законъ этотъ запрещаетъ Мировому Судьѣ принимать участіе въ рѣшеніи дѣла, въ которомъ онъ самъ или родственники, или свойственники его въ извѣстныхъ степеняхъ имѣютъ участіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ по спору Воробьевой съ Игнатьевымъ Мировой Судья Говорухинъ участія не имѣлъ; а чтобы Мировой Судья обязанъ былъ устранять себя отъ рѣшенія такихъ дѣлъ, при производствѣ которыхъ состоявшій съ нимъ въ родствѣ или въ свойствѣ судебный приставъ производилъ какія-либо по должности своей дѣйствія, такого правила въ законахъ не содержится. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Воробьевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

577.—1876 года декабря 22-го дня. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Петра Башинскаго, дворянина Ѳедора Коршикова и дворянки Анны Кореневой, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Землевладѣлецъ Петръ Башинскій 1872 г. января 14 составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имущество завѣщалъ малолѣтней дочери своей Екатеринѣ и малолѣтнимъ сыновьямъ жены его, рожденнымъ ею до брака съ нимъ, Башинскимъ, Павлу Григорьеву и Константину Павлову, женѣ своей Варварѣ Башинской. Въ завѣщаніи семъ сказано: пунктъ 2) имѣя въ виду, что 3 преемника по сему духовному завѣщанію малолѣтніе, требующіе попеченія, заботы и воспитанія, посему они должны находиться на содержаніи и воспитаніи при матери ихъ, Варварѣ Башинской, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ душеприказчиковъ, а въ случаѣ ея смерти, мѣсто матери должна заступить родственница Башинскаго, дворянка Анна Коренева; пунктъ 3 заключаетъ въ себѣ указаніе объ употребленіи на содержаніе и воспитаніе преемниковъ, равно на содержаніе Анны Кореневой доходовъ съ имѣнія и процентовъ съ капитала; причемъ говорится, что Коренева имѣетъ право жить вмѣстѣ съ женою завѣщателя, а буде она сего не пожелаетъ, то предоставляется ей право получать изъ доходовъ по 180 р. въ годъ до ея смерти; затѣмъ въ пунктѣ семъ говорится: остающійся же капиталъ долженъ быть отданъ для приращенія процентовъ въ благонадежныя частныя руки по усмотрѣнію душеприказчиковъ, равно какъ и недвижимое имущество должно быть отдаваемо въ арендное содержаніе по распоряженію ихъ же, душеприказчиковъ; пунктъ 4) душеприказчиками по сему духовному завѣщанію назначаю коллежскаго совѣтника Чугуевца и купца Николая Сидорова; пунктъ 5) до сего завѣщаемаго мною движимаго и недвижимаго благопріобрѣтеннаго мною имѣнія и капитала всѣмъ моимъ наслѣдникамъ дѣла никакого не имѣть и споровъ къ оному не предъявлять, а въ случаѣ бы возникли таковые изъ сего духовнаго завѣщанія, то право защиты и другихъ дѣйствій по суду предоставляю душеприказчикамъ. Завѣщаніе сіе утверждено къ исполненію 22-го февраля 1872 года Сумскимъ Окружнымъ Судомъ. 17 го марта 1872 года повѣренный титулярнаго совѣтника Ивана и губернскаго секретаря Василія Линтваревыхъ предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ с томъ, что дядя довѣрителей его, губернскій секретарь Иванъ Линтваревъ, поручилъ вышеупомянутому Башинскому продажу земли и дома своихъ съ тѣмъ, чтобы Башинскій полученныя отъ покупщика за тѣ имѣнія деньги принялъ и доставилъ бы ему, Линтвареву; что по совершонной въ Харьковской гражданской палатѣ 19 ноября 1862 г. купчей крѣпости Башинскій продалъ тѣ имѣнія купцу Порывайку за 6500 рублей, но деньги удержалъ у себя, и, наконецъ, умеръ, оставивъ капиталы и недвижимыя имѣнія въ Сумскомъ уѣздѣ. И такъ какъ Башинскій по его духовному завѣщанію 14 января 1872 года, назначивъ наслѣдниковъ, избралъ г.г. Чугуевца и Сидорова душеприказчиками для защиты и для всякихъ на судѣ дѣйствій, въ случаѣ какихъ споровъ, то, объявляя, на основаніи 24

и 25 ст. Уст. Гр. Суд., искъ противъ нихъ, просилъ присудить съ имѣній и капиталовъ или наслѣдниковъ Башинскаго Линтваревымъ 6500 рубл. съ % съ 19 ноября 1862 г. и 3 процентною неустойкою. По иску сему Окружный Судъ вызывалъ душеприказчиковъ Чугуевца и Сидорова, но они не явились, и Сумскій Окружный Судъ 2 ноября 1873 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ повѣреннаго Линтваревыхъ. Повѣренный Линтваревыхъ 13 декабря 1873 г. подалъ на имя Харьковской Судебной Палаты апелляціи, въ которой просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудить Линтваревымъ съ имѣній и капиталовъ Башинскаго искомыя деньги. Душеприказчикъ Сидоровъ подалъ 6 марта 1874 г. въ Палату на означенную апелляцію объясненіе, въ которомъ, отвергая искъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Палата, по допросѣ указанныхъ Сидоровымъ свидѣтелей, постановила 31 января 1876 г. рѣшеніе, коимъ опредѣлила: въ пользу Линтваревыхъ взыскать съ душеприказчиковъ надъ имѣніемъ умершаго Башинскаго 4800 р. съ % съ 19 ноября 1862 г., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. 15 мая 1876 г. опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками Башинскаго, Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, дворянинъ Коршиковъ и дворянка Анна Коренева, послѣдняя и лично за себя, подали на имя Правительствующаго Сената, на основаніи 3 пун. 792 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Просители доказываютъ, что рѣшеніемъ Палаты, присудившимъ взысканіе съ имущества Башинскаго, нарушены интересы и права помянутыхъ наслѣдниковъ по завѣщанію Башинскаго, изъ коихъ Коренева совершеннолѣтняя; что представителями малолѣтнихъ суть они, опекуны; что какъ Палата имѣла въ виду завѣщаніе Башинскаго, то Палата нарушила 4 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разсмотрѣла и рѣшила дѣло безъ участія одной изъ заинтересованныхъ сторонъ; нарушила 17 и 25 ст. того же Уст. тѣмъ, что признала душеприказчиковъ отвѣтчиками по такому иску, который не заключаетъ въ себѣ ни спора противъ духовнаго завѣщанія, ни обстоятельствъ, вытекающихъ изъ завѣщанія, а касается личныхъ умершаго Башинскаго къ умершему же Линтвареву отношеній, не имѣющихъ никакой связи съ завѣщаніемъ, и посему Палата, въ виду духовнаго завѣщанія, по 5 п. котораго душеприказчики уполномочены лишь на защиту исковъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, а равно въ виду 17, 19, 25, 4 и 3 п.п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр. и 282 ст. Т. X ч. I, обязана была сама, независимо заявленія тяжущихся сторонъ, прекратить и уничтожить все производство по сему дѣлу, потому что искъ былъ обращенъ къ душеприказчикамъ. Объясняя далѣе, что душеприказчики Сидоровъ и Чугуевецъ, изъ коихъ послѣдній давно умеръ, какъ лица постороннія, не могли надлежащимъ образомъ опровергнуть искъ, опекуны просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло во 2 департаментъ той же Палаты для прекращенія производства. При этомъ прошеніи опекуны Коршиковъ и Коренева представили: а) удостовѣреніе Сумскаго городского сиротскаго суда о томъ, что они состоятъ опекунами надъ наслѣдниками Башинскаго, Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, и б) удостовѣреніе судебнаго пристава Сумскаго Окружнаго Суда о томъ, что вышеупомянутое рѣшеніе Палаты обращено къ исполненію по требованію Линтваревыхъ и взысканіе обращено на капиталы и недвижимое имѣніе Башинскаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что, по 24 ст. Уст. Гр. Суд., къ душеприказчикамъ предъявляются иски, на завѣщаніи основанные; б) что, по 25 ст. того же Устава, душеприказчики съ своей стороны имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій; в) что настоящій искъ предъявленъ Линтваревымъ къ имуществу наслѣдниковъ Башинскаго безъ всякаго отношенія къ завѣщанію сего послѣдняго; г) что и по завѣщанію Башинскаго предоставлено душеприказчикамъ право защиты и другихъ дѣйствій по суду

лишь въ случаѣ возникновенія споровъ изъ духовнаго завѣщанія; д) что по сему малолѣтніе наслѣдники Башинскаго должны были быть отвѣтчиками въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ черезъ своихъ опекуновъ, согласно 19 ст. Уст. Гр. Суд., и е) что совершеннолѣтняя наслѣдница Башинскаго, Анна Коренева, ни въ какомъ случаѣ не могла быть замѣнена душеприказчиками,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ не можетъ лишать права на участіе въ семъ дѣлѣ ни малолѣтнихъ наслѣдниковъ Башинскаго черезъ своихъ опекуновъ, ни совершеннолѣтней Анны Кореневой, такъ какъ искъ сей обращенъ къ имуществу, тѣмъ и другой Башинскимъ завѣщанному, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

578.—1876 года мая 27 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Павла Трегубова, прирсяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Трегубова, кандидатъ правъ Веселовскій, 25 сентября 1873 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ по заемному письму вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Пащенковой искъ къ статскому совѣтнику Аѳанасію, поручику Павлу Тимченкамъ и вдовѣ статскаго совѣтника Екатеринѣ Куриловой, какъ наслѣдникамъ помянутой Пащенковой. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Трегубова по заемному письму 3588 руб. 5 коп. съ % съ 25 сентября 1873 года, дѣло по апелляціи Тимченковыхъ и Куриловой поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Палата нашла, что въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію ея представляется въ числѣ другихъ тотъ вопросъ, обязательно ли для отвѣтчиковъ платить долги Екатерины Пащенковой. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, къ какого рода актамъ—къ дарственнымъ или завѣщательнымъ—слѣдуетъ отнести запись 5 го марта 1820 года, коею Пащенкова все недвижимое и движимое имѣніе свое, въ какомъ бы родѣ оное ни состояло, и крестьянъ записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Андрею Аѳанасьевичу (Тимченкову), женѣ его и наслѣдникамъ полностію съ тѣмъ, что все „то имѣніе остается по жизнь Пащенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, а по смерти ея вступить ему, брату ея, и владѣть и распоряжаться по волѣ своей". Въ самой записи изъяснено, что она совершена на основаніи Литовскаго Статута, а изъ содержанія ея очевидно, что тутъ разумѣется раздѣлъ 7 статута артикулъ 5, въ которомъ сказано такъ: „§ 1—узаконяемъ, что ежели кто запишетъ законнымъ образомъ имѣніе или крестьянъ съ тѣмъ, чтобы оно досталось по его смерти, а получившій запись умретъ прежде записавшаго, то позволяется ему записать оное другому, кому заблагоразсудитъ. Но если бы получившій таковую запись былъ еще въ живыхъ, а уничтоживший запись потомъ то же самое записалъ другою записью кому-нибудь другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. § 2—равнымъ образомъ, если бы кто, и продавъ одному имѣніе, крестьянъ или землю, а послѣ то же самое продалъ кому другому, то право перваго покупщика остается въ своей силѣ, послѣдній же имѣетъ отыскивать своихъ денегъ на продавцѣ". Сличая запись Пащенковой съ приведенными постановленіями Литовскаго Статута, нельзя не усмотрѣть, что актъ этотъ по существу содержащихся въ немъ распоряженій совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей, о которыхъ говорится въ 5 артикулѣ 7 раздѣла. Полтавскій Окружный Судъ въ виду того, что Екатерина Пащенкова, записавъ свое имѣніе Тимченковымъ, предоставила имъ владѣть и распоряжаться этимъ имѣніемъ только по смерти своей, и что всякій актъ, посредствомъ котораго имѣніе распредѣляется на случай смерти, есть

безспорно не дарственный, а завѣщательный, призналъ запись 5 марта 1820 г. завѣщательнымъ актомъ и отсюда вывелъ, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, обязанность Тимченковыхъ и Куриловой отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ, открывшимся на упомянутомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пащенковой Трегубовой по заемному письму, причемъ усмотрѣлъ сознаніе отвѣтчиками этой обязанности изъ ходатайства ихъ и о приведеніи въ извѣстность долговъ Пащенковой. По соображеніи съ законами обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся сторонъ Судебная Палата не можетъ согласиться съ такою квалификаціею записи 5 марта 1820 года. Изъ всего текста 5 арт. 7 разд., содержащаго въ себѣ постановленія о записяхъ и продажахъ, можно заключить что Литовскій Статутъ допускалъ всякаго рода записи на случай смерти, а не однѣ только дарственныя. Такое заключеніе подтверждается содержаніемъ 522 стат. I ч. Т. X, которая есть ничто иное, какъ тотъ же 5 арт. 7 разд. Лит. Стат. Но если даже и признать, какъ утверждаетъ повѣренный истца, Веселовскій, запись 5 марта 1820 года дарственною записью на случай смерти, одною изъ такихъ записей, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ другое владѣніе не при жизни, но по смерти дарителя, и которыя, по силѣ 991 стат. I ч. X Т., принадлежатъ по существу своему къ актамъ завѣщательнымъ, то и тогда, по силѣ примѣчанія къ той же 991 стат., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской статья эта не должна быть примѣняема къ дѣламъ о такихъ дарственныхъ записяхъ, которыя, какъ запись Пащенковой, совершены до обнародованія изданія Св. Зак. 1842 г. Очевидно, что такія записи въ отношеніи ихъ содержанія и силы должны быть обсуждаемы по постановленіямъ Лит. стат., почему не заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго Веселовскаго, что примѣчаніе къ 991 стат. касается только порядка совершенія означенныхъ записей, но что по существу своему сіи записи продолжаютъ быть все таки актами завѣщательными, а не дарственными записями въ собственномъ смыслѣ. На основаніи вышеизложенныхъ постановленій Лит. Стат. запись объ уступкѣ имѣнія на случай смерти есть актъ, которымъ собственникъ имущества отчуждаетъ его въ чью либо пользу на случай смерти, оставляя за собою право пожизненнаго владѣнія имъ; лицо, въ пользу котораго совершена запись, въ моментъ совершенія пріобрѣтаетъ право собственности на уступленное ему имущество, а за совершившимъ актъ остается лишь право владѣнія и пользованія этимъ имуществомъ, переходящее къ первому въ моментъ смерти послѣдняго. Въ этомъ смыслѣ уступка, подобно даренію, представляя самостоятельный способъ пріобрѣтенія правъ на имущества, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такого пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наслѣдству и не влечетъ за собою отвѣтственности пріобрѣтателя за долги прежняго собственника, какъ это разъяснено по отношенію къ даренію въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціон. Департамент. 1872 года № 765. Запись Пащенковой, какъ объяснено выше, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей объ уступкѣ имѣнія на случай смерти: выраженія, въ ней употребленныя, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что этою записью вотчинница передала право собственности на свое имущество Тимченковымъ, оставивъ за собою пожизненное владѣніе и пользованіе имуществомъ; третій пунктъ записи, въ коемъ изъяснено, что имѣніе остается по жизнь Пащенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, очевидно, говоритъ о владѣніи и распоряженіи имѣніемъ въ смыслѣ пользованія; понимать иначе этотъ пунктъ не допускаютъ, какъ выраженное въ записи намѣреніе вотчинницы сообразоваться въ составленіи акта съ указаніями Лит. Стат., такъ и общій смыслъ всей записи. Противное сему толкованіе было бы равносильно отрицанію законнаго значенія записи, ибо оставленіе за вотчинницею, по совершеніи ею записи, права распоряженія имѣніемъ въ смыслѣ отчужденія онаго по собственной ея волѣ присваивало бы ей такое право, какого законъ не предоставляетъ уступщику имущества при жизни того, въ чью пользу совершена запись; лишь въ случаѣ смерти сего послѣдняго возвращается къ уступщику право распоряженія. Обращаясь къ другимъ доводамъ тяжущихся сторонъ, относящимся къ разсматриваемому вопросу, оказывается: 1)

Высочайше утвержденное 18 января 1840 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Пащенковой о выдачѣ ей свидѣтельства на залогъ крестьян. имѣнія, уступленнаго Тимченковымъ по дарственной записи на случай его смерти, приводимое повѣреннымъ истца, Веселовскимъ, въ подтвержденіе того, что Пащенкова послѣ совершенія записи 5 марта 1820 года сохранила за собою право собственности на то имѣніе, и что, такимъ образомъ, оно получено Тимченковымъ послѣ смерти Пащенковой въ видѣ наслѣдства, каковой способъ пріобрѣтенія обязываетъ къ платежу долговъ наслѣдодательницы, хотя это мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно 68 ст. Т. I Зак. Осн., имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому состоялось, но оно не распространяется на настоящее дѣло и не можетъ ни служить основаніемъ рѣшенія по оному (ст. 69 Т. I Зак. Осн.), ни стѣснять Палату въ квалификаціи записи Пащенковой при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 2) за признаніемъ, что по записямъ, подобнымъ записи 5 марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество пріобрѣтается въ моментъ совершенія записи; объясненіе Веселовскаго, что отвѣтчики, получивъ все недвижимое и движимое имѣніе Пащенковой и не уплачивая ея долга Трегубовой, въ дѣйствительности получили больше, чѣмъ имѣла въ моментъ смерти сама Пащенкова, не имѣетъ значенія въ виду того, что долгъ Трегубовой образовался позже, въ 1838 году, и, слѣдовательно, на погашеніе этого долга могли поступать лишь доходы съ уступленнаго имущества, оставшагося въ пожизненномъ владѣніи Пащенковой; 3) Окружный Судъ не имѣлъ основанія прошеніе Тимченковыхъ и Куриловой отъ 13 августа 1852 года о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Пащенковой считать признаніемъ ими долга Трегубовой, ибо, по 479 и 480 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаніе должно относиться къ фактамъ дѣла, а не къ юридическимъ положеніямъ, и притомъ должно быть дано по производящемуся дѣлу; упомянутое прошеніе не относится къ настоящему дѣлу, а изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Квачевскимъ, справки Полтавскаго уѣзднаго полицейскаго управленія изъ прежняго дѣла о взысканіи денегъ по заемному письму Пащенковой видно, что Тимченковы и Курилова не были привлекаемы къ дѣлу о взысканіи по сему обязательству и никакого отзыва по этому дѣлу не давали. Все вышеизложенное приводитъ Судебную Палату къ заключенію, что Тимченковы и Курилова, пріобрѣтя имѣніе Пащенковой по записи 5 марта 1820 года, не обязаны платить ея долга по заемному письму, доставшемуся Трегубову. За таковымъ разрѣшеніемъ постановленнаго вопроса, не встрѣчая надобности входить въ обсужденіе приводимыхъ отвѣтчиками другихъ основаній къ отказу въ искѣ Трегубову, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ коллежскаго совѣтника Павла Трегубова отказать. Повѣренный коллежскаго совѣтника Трегубова, присяжный повѣренный Веселовскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ Лит. Ст. разд. III арт. 14 § 2, разд. IV арт. 54 § 2, разд. VII арт. 1 п. 5; Т. I Св. Зак. Осн. ст. 69 и 70; Т. X ч. I ст. 420, 423, 513, 542, 991 и прим. 1142 и 1146; Уст. Гражд. Суд. 339, 893 и 895 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и кассаціонной на оное жалобы повѣреннаго истца Трегубова разрѣшенію представляется въ дѣлѣ семъ вопросъ, правильно ли Палата признала, что по совершоннымъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской до обнародованія изданія Свода Законовъ 1842 года дарственнымъ на случай смерти записямъ право собственности на уступленное имѣніе переходитъ къ одаренному съ момента совершенія записи. Изъ дѣла видно, что Пащенкова по записи 5 марта 1820 года все свое имѣніе движимое и недвижимое записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Тимченку, женѣ его и наслѣдникамъ, съ тѣмъ: во-1-хъ) что имѣніе то оставалось по жизнь въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, и лишь по смерти ея вступить брату ея и владѣть и распоряжаться по волѣ своей, и во 2 хъ) что если въ жизнь ея не будутъ выполнены желаніе и воля

ея, то по смерти ея она предоставила брату своему съ того имѣнія, по особо данной ею собственноручной запискѣ, выполнить. Полтавскій Окружный Судъ отнесъ запись эту къ разряду завѣщательныхъ актовъ и потому призналъ Тимченковыхъ и Курилову обязанными, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ, открывшимся на этомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пащенковой Трегубову по заемному письму. Харьковская Судебная Палата, напротивъ, признала, что по записямъ, подобнымъ записи 5-го марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество пріобрѣтается въ моментъ совершенія записи и что этотъ способъ пріобрѣтенія правъ на имущество, подобно даренію, не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наслѣдству и не влечетъ за собою отвѣтственности пріобрѣтателя за долги прежняго собственника. Прямого общаго отвѣта по настоящему вопросу не содержится ни въ Литовскомъ статутѣ, ни въ Сводѣ Законовъ. Дарственный актъ отъ завѣщательнаго существенно отличается тѣмъ, что первый укрѣпляетъ право собственности на имущество съ момента выдачи онаго одаренному, тогда какъ по завѣщанію право собственности на завѣщанное имущество наступаетъ лишь со дня смерти завѣщателя (ст. 991 Т. X ч. I). Но по правиламъ Литовскаго Статута допускались еще дарственныя записи на случай смерти, и хотя по записямъ симъ уступленное имущество поступало во владѣніе одареннаго, также какъ и по завѣщаніямъ, не прежде какъ по смерти дарителя, но различіе подобныхъ записей отъ духовныхъ завѣщаній существенно (независимо отъ нѣкоторыхъ различій въ формальностяхъ при совершеніи оныхъ) заключалось въ томъ, что даритель не имѣлъ права по своему усмотрѣнію уничтожить такую запись, подобно духовному завѣщанію, и могъ уступленное по записи имѣніе записать другому лицу лишь въ случаѣ смерти одареннаго прежде его, дарителя (522 ст. Т. X ч. I, Лит. Ст. разд. VII арт. V § 1; разд. VIII арт. II § 5). Изъ того, что по подобнымъ записямъ уступленное имущество, въ случаѣ смерти одареннаго прежде дарителя, возвращалось къ сему послѣднему, а не переходило къ наслѣдникамъ одареннаго, какъ сіе установлено въ отношеніи дарственныхъ записей (977 ст. Т. X ч. I), нельзя не заключить, что по дарственнымъ записямъ на случай смерти одаренный безусловно не дѣлается собственникомъ уступаемаго ему имѣнія съ момента совершенія записи и что право собственности на сіе имущество пріобрѣтается имъ лишь по смерти дарителя. Подтвержденіемъ сего положенія могутъ служить многія рѣшенія по восходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣламъ о подобнаго рода дарственныхъ записяхъ на случай смерти. Такъ, относительно записи Пащенковой, о значеніи которой возбужденъ вопросъ и по настоящему дѣлу, уже было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣло и по оному Высочайше утвержденнымъ 18 января 1840 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что Пащенкова по помянутой записи своей предохранила себѣ полное право собственности и что посему она можетъ записанное ею брату своему по дарственной на случай смерти записи имѣніе представить залогомъ для денежной ссуды. Если же право собственности на подаренное имѣніе по дарственной на случай смерти записи переходитъ къ одаренному лишь съ момента смерти дарителя, то ясно, что право это можетъ перейти къ одаренному лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое принадлежало самому дарителю въ моментъ смерти, и какъ собственностью дарителя въ моментъ смерти его можетъ почитаться лишь то, что составляетъ остатокъ отъ вычета долговъ его изъ цѣнности его имѣнія, то изъ сего слѣдуетъ, что только этотъ остатокъ, какъ собственность, которою умершій вотчинникъ въ моментъ смерти своей имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, переходитъ въ даръ къ одаренному. По симъ соображеніямъ, признавая заключеніе Палаты о томъ, что по дарственной на случай смерти записи право собственности на имущество переходитъ къ одаренному въ моментъ совершенія записи и что на семъ основаніи Тимченковы и Курилова, пріобрѣтя имѣніе Пащенковой по записи 5 марта 1820 г., не обязаны платить долга Пащенковой по заемному письму ея, доставшемуся Трегубову, неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ разд. VII арт. V Лит. Ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому неправильному

толкованію сего закона, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

579.—1876 года октября 21-го и декабря 22 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго прапорщика Огана Шахатунова, присяжнаго повѣреннаго Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уполномоченный отъ управленія государст. имущ. Эриванск. губ. предъявилъ въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ прапорщику Огану Шахатунову, состоящій въ слѣдующемъ: въ разныхъ мѣстахъ пустоши, лежащей между холмами Кизилларъ и Кавтаръ, смежной съ землями казенныхъ деревень Сардаръ-Абатъ, Шагріаръ и друг., устроены кочующимъ населеніемъ, по словамъ истца, съ давнихъ временъ загоны для овецъ или овчарники, числомъ 8. По мѣстнымъ условіямъ края курды, какъ кочевой народъ, не платятъ никакой поземельной подати, а лишь обложены подушною, съ уплатою которой они въ правѣ перегонять свои стада по всѣмъ свободнымъ казеннымъ пастбищамъ, т.-е. не входящимъ въ надѣлъ деревень. Къ числу такихъ принадлежатъ и означенныя зимнія пастбища между холмами Кизилларъ и Кавтаръ. Такимъ же образомъ ежегодно зимою курды держали свои стада въ указанныхъ 8 овчарникахъ. Иногда жители окрестныхъ деревень поручали свои стада для пастьбы курдамъ, и въ числѣ ихъ бывали овцы Шахатунова. Въ 1853 году, при началѣ войны съ Турціей, курды угнали свои стада и вмѣстѣ съ ними овецъ Шахатунова, но съ окончаніемъ войны заняли прежніе овчарники. Шахатуновъ неоднократно жаловался на разграбленіе его стада, но всѣ эти жалобы имѣли характеръ просьбы объ огражденіи его права пользованія выгонами, принадлежавшаго ему такъ же, какъ и курдамъ. Лишь въ 1860 году заявилъ Шахатуновъ свое право собственности на эти пастбища, основываясь на давностномъ владѣніи, и какъ при введеніи судебной реформы дѣло это не было кончено, то въ 1868 году Шахатуновъ возобновилъ дѣло у Мирового Судьи, который передалъ пастбища во владѣніе Шахатунова. Курды къ разбору дѣла не вызывались и лишь пригнавъ стада на пастбища въ зиму 1869 года, узнали, что обязаны платить Шахатунову мулькъ за пользованіе овчарниками. Въ виду сего уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ просилъ Окружный Судъ, на основаніи 412—437 ст. Уст. Гр. Суд., допросить свидѣтелей въ доказательство того, что Шахатуновъ никогда платы за пастьбу на 8 овчарникахъ не взималъ до отсужденія ихъ ему Мировымъ Судьею въ ноябрѣ 1868 г., и возвратить въ казну изъ неправильнаго владѣнія Шахатунова 8 овчарниковъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что спорные 8 овчарниковъ, только въ другихъ, нежели показаны истцомъ, границахъ, перешли къ нему въ 1829 г. по наслѣдству отъ отца, и съ того времени до 1860 г. отвѣтчикъ владѣлъ и распоряжался ими какъ своею собственностію, отдавая за условленную плату курдамъ и другимъ стадохозяевамъ по письменнымъ условіямъ. Въ 1860 г. курды самовольно завладѣли овчарниками, но по его жалобѣ владѣніе его было въ 1868 г. возстановлено. Посему отвѣтчикъ, на основаніи 533 и 565 ст. Т. X ч. I, просилъ казнѣ въ искѣ отказать. Въ доказательство своего опроверженія отвѣтчикъ сослался: на рѣшеніе Мирового Судьи 1868 г., на приказъ участковаго засѣдателя на имя курдинскихъ старшинъ отъ 14 октября 1858 года за № 1920 и на показанія свидѣтелей въ томъ, что онъ получилъ плату за пользованіе овчарниками. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный управленія государственныхъ имуществъ просилъ допросить свидѣтелей его въ подтвержденіе того, что пустошь, на которой расположены спорные овчарники, всегда была свободная казенная и находилась въ безвозмездномъ пользованіи всѣхъ и каждаго, въ томъ числѣ и Шахатунова, который никогда не заявлялъ объ исключительныхъ правахъ своихъ на оную. Окружный Судъ постановилъ: опредѣлить осмотромъ на мѣстѣ границы спорнаго участка, на которомъ находятся 8 овчарниковъ, и дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей разъяснить, кто и съ какого

времени владѣлъ спорнымъ участкомъ и въ чемъ владѣніе проявлялось. При производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей повѣренный Шахатунова заявилъ члену Суда, что управляющій государственными имуществами Георгіевскій, генералъ-маіоръ Джафаръ Ага и переводчикъ Эриванскаго военнаго губернатора Муншіевъ научаютъ жителей окольныхъ деревень показывать въ пользу казны и что свидѣтель Тумасъ Саакovъ просилъ у него, повѣреннаго, прощенія за то, что неправильно показалъ о непринадлежности Шахатунову мѣстности, на которой находятся овчарники, ибо онъ обѣщалъ раньше Георгіевскому показать такъ, какъ показалъ при допросѣ. То же самое заявленіе Шахатунова записано въ протоколъ дознанія чрезъ окольныхъ людей, а при состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный его повторилъ просьбу о примѣненіи 8 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ призналъ за казною право собственности на спорные овчарники. Тифлисская Судебная Палата, обсудивъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шахатунова, нашла: 1) казна, основывая свой искъ на 406 ст. Т. X I ч., доказываетъ, что спорная земля до завладѣнія ею Шахатуновымъ была никѣмъ незанятою и впустѣ лежащею, почему и какъ владѣніе Шахатунова еще не обратилось въ право собственности, то спорная земля принадлежитъ казнѣ. По мнѣнію отвѣтчика, ст. 406 X Т. I ч. не даетъ казнѣ права отбирать отъ частныхъ лицъ землю, если право собственности на эту землю казною не доказано. Но право собственности казны на землю, впустѣ лежащую, хотя и поступившую во владѣніе частнаго лица чрезъ завладѣніе, основано на 406 ст. X Т. I ч., а если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья возникла, для истолкованія таковой, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою и непровладѣвшихъ ею въ теченіе 10 лѣтъ. Въ указѣ 1684 года значится: „буде по наѣзду на дикихъ поляхъ кто населится безъ дачъ и распахалъ многую землю, а именъ тѣхъ людей въ государьевыхъ грамотахъ и въ книгу по числамъ будетъ не записано и крѣпостей не положатъ, и тѣ земли отписывать на земскихъ государей“. Изъ этого ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица Это право казны нисколько, впрочемъ, не уничтожаетъ силы ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнимъ, должна доказать какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля до завладѣнія была пустопорожнею. Доказать все это казна, какъ истецъ, конечно, не можетъ иначе, какъ показаніями окольныхъ людей, согласно 412 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому ссылка казны, сдѣланная на дознаніе въ этомъ смыслѣ, могла и должна была быть удовлетворена Судомъ; 2) уголовное обстоятельство, на которое указывалъ отвѣтчикъ, было подстрекательство со стороны агентовъ казны окольныхъ людей и свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ по дѣлу показаній. Такое подстрекательство, если бы оно имѣло своимъ послѣдствіемъ ложность показаній свидѣтелей, конечно, должно бы было быть разслѣдовано и разрѣшено до рѣшенія гражданскаго дѣла, ибо правильность рѣшенія послѣдняго, основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, зависѣла бы отъ того, будутъ ли эти показанія признаны ложными или нѣтъ; но въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ и его повѣренный, обвиняя агентовъ казны въ подстрекательствѣ къ ложному показанію, не обвиняютъ допрошенныхъ свидѣтелей въ ложномъ показаніи, а затѣмъ это подстрекательство, само по себѣ составляя преступленіе, не можетъ, однако, служить поводомъ къ пріостановленію гражданскаго дѣла; уголовное же дѣло можетъ быть возбуждено обыкновеннымъ порядкомъ, независимо отъ настоящаго гражданскаго дѣла, которое подлежитъ нынѣ же разрѣшенію; 3) искъ казны, какъ выше было объяснено, основанъ на 406 ст. X Т. I ч., а потому цѣль и обязанность казны, какъ истца, заключается въ томъ, чтобы доказать: во-1-хъ) что спорная земля до завладѣнія таковою Шахатуновымъ не состояла ни въ чьемъ владѣніи, т.-е. была впустѣ лежащею, и во 2 хъ) что со времени завладѣнія этой землей Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности. Эти два положенія казна доказывала показаніями свидѣтелей и окольныхъ

людей. Оцѣнка показаній свидѣтелей зависитъ вполнѣ отъ суда, а потому Судъ ничѣмъ не нарушилъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что свидѣтели подтвердили тѣ положенія, на которыхъ казна основала свой искъ; 4) затѣмъ Палата, обсудивъ съ своей стороны показанія свидѣтелей, нашла, что невладѣніе никѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у Мирового Судьи доказано свидѣтельскими показаніями; засимъ долженъ быть признанъ доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. X Т. I ч. Возраженіе же Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю, какъ неподтвержденное, должно быть признано недоказаннымъ. Руководствуясь ст. 366, 456, 412, 416 Уст. Гражд. Судопр. и 406 X Т. ч. I, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Шахатунова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе Палаты нарушаетъ 406 и 420 ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата не точно понимаетъ слова „земли, никому не принадлежащія“. Одно только непользованіе землею не доказываетъ непринадлежности оной, ибо хозяинъ въ правѣ пользоваться или не пользоваться оною, по силѣ 420 ст. X Т. I ч. Прекращеніе пользованія не составляетъ еще прекращенія права собственности, и Палата, установивъ новый способъ прекращенія правъ собственности чрезъ невладѣніе, нарушила 420 ст. Притомъ Палата, признавъ земли никому непринадлежащими потому, что никто ими не владѣлъ, могла нарушить право третьихъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, ибо земля могла принадлежать имъ по актамъ укрѣпленія. По неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 304), безъ нарушенія точнаго смысла 406 ст. X Т. I ч. нѣтъ возможности основывать на ней права казны, такъ какъ статья эта, опредѣляя верховныя права государства, вовсе не даетъ казнѣ права отбирать у частнаго лица имущество, состоящее у него по какому бы то ни было способу вступленія во владѣніе; признавъ же за казною такое право, Палата поступила вопреки 406 ст. X Т. I ч.; 2) Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленные Шахатуновымъ документы и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, какъ то: приказъ участковаго засѣдателя отъ 14 октября 1858 г. и рѣшеніе Мирового Судьи Эчміадзинскаго отдѣла 20 ноября 1868 г. Нарушеніе это тѣмъ болѣе существенно, что Палата, оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія, впала въ заблужденіе, признавъ, что невладѣніе никѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у Мирового Судьи доказано свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ, изъ приведенныхъ актовъ видно, что земля эта находилась во владѣніи Шахатунова еще въ 1858 г. и что Мировой Судья, возстановляя владѣніе Шахатунова, возстановилъ владѣніе, нарушенное въ 1860 году; 3) отвергая чье-либо владѣніе землею до производства дѣла у Мирового Судьи, слѣдовательно, и владѣніе Шахатунова, Палата поступила вопреки точному смыслу рѣшенія Мирового Судьи, вступившаго въ законную силу, которымъ на основаніи дознанія было признано, что Шахатуновъ за 6 мѣсяцевъ до заявленія въ 1860 г. владѣлъ землею. Поэтому Палата, отвергая фактъ, признанный окончательнымъ рѣшеніемъ суда, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) вопреки 8 ст. Ус. Гражд. Судопр., Палата не пріостановила гражданскаго дѣла и не возбудила уголовнаго производства по обнаруженному уголовному обстоятельству. Это произошло оттого, что Палата, въ нарушеніе 942 ст. Улож. о нак., неправильно квалифицировала понятіе преступленія подстрекательства къ дачѣ ложнаго показанія, такъ какъ повѣренный Шахатунова, заявляя о подстрекательствѣ со стороны агентовъ казны къ дачѣ свидѣтелями ложныхъ показаній, съ тѣмъ вмѣстѣ объяснялъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Томасъ Сааковъ, просилъ его простить ему, что онъ неправильно показалъ о непринадлежности отцу Шахатунова мѣстности, на которой находились овчарники, ибо объ этомъ онъ былъ предупрежденъ Георгіевскимъ еще ранѣе спроса его членомъ суда. Ясно, что Шахатуновъ заявилъ не только о подстрекательствѣ агентовъ казны, но и о лживомъ показаніи свидѣтелей. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу начальникъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Шахатунова заявляетъ о нарушеніи Палатою 406 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она признала за казною право на основаніи этой статьи отбирать у частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними, не состоящія во владѣніи этихъ лицъ по какому-бы то ни было способу вступленія во владѣніе оными, а 420 ст. того же Тома и части тѣмъ, что Палата, будто бы, признала одно невладѣніе кѣмъ-либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли и, такимъ образомъ, установила новый способъ прекращенія правъ собственности чрезъ невладѣніе. Ни одно изъ этихъ заявленій просителя не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ отношеніи 406 ст. ч. I X Т., хотя Палата, основываясь на источникѣ сего узаконенія, и выразилась въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія общими словами, что изъ этого источника ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица, но изъ смысла всего сказаннаго по этому предмету въ рѣшеніи Палаты несомнѣнно явствуетъ, что она не считаетъ это право казны безусловнымъ. Такъ предъ тѣмъ въ рѣшеніи Палаты сказано: „если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья (то есть 406) возникла, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую (*то есть впустѣ лежавшую*) землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою и непровладѣвшихъ ею въ теченіе 10 лѣтъ“. Далѣе же въ рѣшеніи говорится: „это право казны нисколько, впрочемъ, не уничтожаетъ силы 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнимъ, должна доказать какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля до завладѣнія была пустопорожнею“. Такимъ образомъ, Палата вовсе не выводила изъ 406 ст. того положенія, что казна безусловно въ правѣ отбирать отъ частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними. Равнымъ образомъ не подтверждается и заявленіе просителя о томъ, что Палата, въ противность 420 ст., признала одно невладѣніе кѣмъ-либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли,—ничего подобнаго въ рѣшеніи Палаты не встрѣчается. Палата, разсмотрѣвъ и обсудивъ представленныя сторонами доказательства и объясненія, нашла, съ одной стороны, что казна доказала, что спорная земля до завладѣнія ею Шахатуновымъ не состояла ни въ чьемъ владѣніи, т.-е. была впустѣ лежащею, и что со времени завладѣнія ею Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности, и что засимъ долженъ быть признанъ доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. Уст. Граждан. Суд., а съ другой стороны—что возраженіе Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю (по наслѣдству отъ отца и по давностному владѣнію), какъ неподтвержденное, должно быть признано недоказаннымъ. А какъ опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что весь первый пунктъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Шахатунова относится собственно къ существу дѣла и, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что же касается приводимой просителемъ выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 304 относительно смысла 406 ст. X Т. I ч. въ подтвержденіе того, что казна не можетъ основывать на этой статьѣ своихъ правъ на имущество, состоящее во владѣніи частнаго лица (хотя онъ говоритъ о неоднократномъ разъясненіи Правительст. Сенатомъ 406 ст. въ томъ же смыслѣ, однако, не указываетъ на другія подобныя рѣшенія и таковыхъ въ дѣйствительности не было), то эта выписка не можетъ быть толкуема такъ, какъ ее понимаетъ проситель, ибо въ такомъ случаѣ ст. 406 устратила бы всякое значеніе. Употребленное въ ней слово „государственныхъ“ ничего не доказываетъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что имущества государственныя, поколику они состоятъ въ вѣдомствѣ казны, именуются также казенными; согласно сему всѣ имѣнія вѣдомства государственныхъ имуществъ называются имѣніями казны. Вышеозначенное кассаціонное рѣшеніе имѣетъ только тотъ смыслъ, что право казны на землю не можетъ быть основано исключительно на одной 406 ст., т.-е. что недостаточно, чтобы казна доказала, что отыски-

ваемая ею земля была когда то пустопорожнею, но еще должно быть доказано, что послѣ того никто не пріобрѣлъ на ту землю права собственности главнымъ же образомъ, что никто не владѣлъ ею на правѣ собственности болѣе 10 лѣтъ. Совершенно въ этомъ смыслѣ Палата и примѣнила упомянутую 406 ст. къ настоящему дѣлу; 2) далѣе повѣренный Шахатунова жалуется на то, что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не разсмотрѣла представленныхъ имъ въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія документовъ и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, именно: приказа участковаго засѣдателя отъ 14 го октября 1858 года и рѣшенія Мирового Судьи 20 ноября 1868 года, а равно на нарушеніе 893 ст. того же Устава признаніемъ, что Шахатуновъ до производства дѣла у Мирового Судьи не владѣлъ спорною землею, тогда какъ изъ приведеннаго рѣшенія Мирового Судьи видно, что владѣніе Шахатунова началось ранѣе 1860 года, и, такимъ образомъ, Палата поступила вопреки смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи. Но и эта часть кассаціонной жалобы не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ рѣшеніи Палаты неоднократно упомянуто объ обоихъ тѣхъ документахъ, на неразсмотрѣніе которыхъ проситель жалуется, и, слѣдовательно, нѣтъ достаточнаго основанія предполагать, что они Палатою не разсмотрѣны. Самый же выводъ изъ представленныхъ по дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а въ данномъ случаѣ заключеніе Палаты о томъ, съ какого времени началось владѣніе Шахатуновымъ спорною землею, относится къ установленію фактической стороны дѣла, не составляющей предмета сужденій кассаціоннаго суда; 3) наконецъ, повѣренный Шахатунова жалуется на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, неправильно заключивъ, будто бы Шахатуновъ не заявлялъ о ложныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, не обратила къ уголовному порядку вопроса о подговорѣ агентами казны свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ показаній. Но выводъ изъ словъ повѣреннаго Шахатунова, заключается ли въ нихъ заявленіе о ложныхъ показаніяхъ свидѣтелей, или нѣтъ, составляетъ оцѣнку значенія объясненій тяжущагося и посему относится къ существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ заявленіе просителя состояло въ томъ, что одинъ свидѣтель, Тумасъ Сааковъ, просилъ у него и прощенія въ томъ, что онъ показалъ неправду, сдѣлалъ же это потому, что уже ранѣе обѣщался управляющему государственными имуществами показать такъ, какъ показалъ. Палата, однако, въ виду обстоятельствъ дѣла и всѣхъ прочихъ доказательствъ, устранила это заявленіе, признавъ, что Шахатуновъ и его повѣренный не обвиняли свидѣтелей въ ложныхъ показаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шахатунова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1876 года октября 20 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію дворянина Якова Струменскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ- Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Захаръ Ревичъ выдалъ 16 октября 1873 г. купцу Дитриху Садовскому вексель въ 263 руб. 3 коп. срокомъ на два мѣсяца за полученный товаръ. Вексель этотъ съ бланкомъ Дитриха Садовскаго былъ 27-го декабря 1873 года протестованъ Песею Ревичъ, какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписателя. Затѣмъ Песя Ревичъ сдѣлала 1-го марта 1874 года на векселѣ надпись въ томъ, что право взысканія и полученія денегъ по оному передаетъ дворянину Струменскому, который и представилъ означенный вексель ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Управа постановленіемъ отъ 3-го іюля 1874 года присудила означенное взысканіе съ Дитриха Садовскаго въ пользу Струменскаго, въ чемъ и выданъ былъ послѣднему исполнительный листъ; 15 го іюля 1874 года Струменскій въ поданной 7-го декабря 1874 года Мировому Судьѣ гор. Петербурга просьбѣ объяснилъ, что Дитрихъ Садовскій умеръ (30-го апрѣля 1874 года); что единственнымъ на-

слѣдникомъ послѣ него состоитъ сынъ его, Николай, который, однако, отказывается отъ уплаты долга своего отца, а потому, представивъ упомянутые исполнительный листъ и вексель, Струменскій просилъ Мирового Судью, на основаніи 1259 ст. X Т. I ч., взыскать съ Николая Садовскаго, наслѣдовавшаго имущество Дитриха Садовскаго, 263 рубля 3 коп. съ неустойкою и процентами съ 27 го декабря 1873 года. Противъ этого требованія повѣренный Садовскаго предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ силу 28 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1300 XI Т. ч. 2 и заявилъ, сверхъ того, что вексель Дитриха Садовскаго былъ переданъ Струменскому не въ собственность, а только для взысканія. Мировой Судья оставилъ оба эти отвода безъ уваженія; затѣмъ, обсудивъ дѣло по существу, присудилъ съ Николая Садовскаго въ пользу Струменскаго 263 руб. 3 коп. съ процентами со дня предъявленія иска и единовременною неустойкою. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Струменскій просилъ присудить ему проценты со дня протеста векселя, а Садовскій доказывалъ, что всѣ расчеты по векселю отъ 16-го октября 1873 года были покончены отцомъ его съ Захаромъ Ревичемъ, и вексель былъ послѣднему возвращенъ для уничтоженія еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года и что Захаръ Ревичъ, передавъ уничтоженный вексель Песѣ Ревичъ, сдѣлалъ подлогъ. При разбирательсвѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ со стороны отвѣтчика были, между прочимъ, представлены торговыя книги Дитриха Садовскаго и удостовѣреніе нотаріуса въ подтвержденіе того, что вексель, вызвавшій настоящее дѣло, былъ оплаченъ выдачею новаго векселя еще въ декабрѣ 1873 г. и что, такимъ образомъ, долгъ по исполнительному листу оплаченъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Съѣздъ изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика документовъ усмотрѣлъ, что Захаръ Ревичъ за забранный у Дитриха Садовскаго товаръ былъ долженъ послѣднему 263 рубля 3 коп., затѣмъ 28-го декабря 1873 года уплатилъ 63 рубля 3 коп и выдалъ новый вексель въ 200 рублей, который и былъ протестованъ у нотаріуса. Посему Съѣздъ призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, въ подтвержденіе котораго отвѣтчикомъ были представлены документы, т.-е. фактъ погашенія того долга, который значится въ исполнительномъ листѣ управы благочинія отъ 15 го іюля 1874 г., и на этомъ основаніи Струменскому въ искѣ съ Николая Садовскаго 263 рубл. 3 коп. отказалъ. Струменскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 28, 129, 466—469 Устава Гражд. Судопр., 75 и 95 Тома X ч. 2, 651, 652 Т. XI ч. 2 и Правилъ 11 октября 1865 года, объясняя, между прочимъ, что споръ противъ векселя, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не пріемлется, а отвѣтчику, не считающему себя почему-либо обязаннымъ платить по векселю, предоставляется предъявить о томъ искъ въ коммерческомъ судѣ, и затѣмъ всѣ возраженія отвѣтчика не имѣютъ значенія для третьяго лица, въ которому вексель дошелъ по надписи, тѣмъ болѣе, что Дитрихъ Садовскій постановленія управы благочинія, признавшей искъ по векселю безспорнымъ, не обжаловалъ Сенату.

Изъ обстоятельстъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что оно имѣло своимъ предметомъ требованіе Струменскаго о взысканіи съ Николая Садовскаго, какъ съ наслѣдника Дитриха Садовскаго, 263 рубл. 3 коп. съ процентами, которые послѣдній былъ долженъ по векселю, въ качествѣ надписателя, и которые были присуждены просителю, постановленіемъ управы благочинія съ выдачею о томъ исполнительнаго листа. С. Петербургскій Мировой Съѣздъ отказалъ Струменскому въ этомъ его требованіи, признавъ доказаннымъ приведенный отвѣтчикомъ фактъ погашенія долга по означенному векселю бывшими между векселедателемъ Захаромъ Ревичемъ и бланконадписателемъ Дитрихомъ Садовскимъ расчетами и сдѣлками. Такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отказу векселедержателю Струменскому въ удовлетвореніи по предъявленному имъ и присужденному ко взысканію векселю Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ законами, опредѣляющими отвѣтственность по векселямъ, ибо по свойству этого рода актовъ вексель, въ силу 555 ст. Т. XI ч. 2, можетъ быть переданъ другому, а отъ сего третьему и такъ далѣе; посему

плательщикъ по векселю обязанъ платить по оному не только тому лицу, на чье имя вексель писанъ, но и тому, которому, въ назначенный векселемъ срокъ таковой можетъ принадлежать и въ отношеніи котораго расчеты плательщика (въ данномъ случаѣ бланконадписателя) съ векселедателемъ значенія имѣть не могутъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. № 666). Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Струменскимъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 555 ст. Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

581.—1876 года октября 28 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Ѳеодора Солодовникова, дѣйствительнаго студента Людвига фонъ-Штейнъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Ѳеодоръ Солодовниковъ въ обезпеченіе уплаты 30000 р., занятыхъ у купца Ивана Астахова, совершилъ въ мартѣ 1872 г. закладную на принадлежащій ему домъ. Срокъ закладной наступилъ въ 1874 г. Между тѣмъ, Солодовниковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ по его дѣламъ конкурснаго управленія. Противъ требованія Астахова объ уплатѣ долга по закладной конкурсное управленіе по дѣламъ Солодовникова предъявило споръ. Въ основаніе этого спора конкурсное управленіе приводило то обстоятельство, что кредиторъ по закладной, Астаховъ, состоитъ въ близкомъ свойствѣ съ несостоятельнымъ должникомъ Солодовниковымъ; что по закону (86 ст. Уст. Гр. Суд., 1054 ст. Т. X ч. I) свойству присваивается такое же значеніе, какое присвоено родству; что посему, въ силу ст. 1932—1934 Т. XI ч. 2, признающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ недѣйствительными имущественныя сдѣлки между лицами, впавшими въ несостоятельность, и ихъ родственниками, закладная Астахова должна быть сочтена неподлежащею удовлетворенію, какъ направленная къ подложному переукрѣпленію имѣнія Солодовникова во избѣжаніе платежа долговъ. Изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія видно, что претензій на Солодовникова предъявлено всего на сумму до 600,000 руб., въ томъ числѣ по обязательствамъ, выданнымъ въ 1870 году, на 6000 руб., въ 1871 году—на 72,000 р. и въ 1872 г.—на 521,000, и что на удовлетвореніе этихъ долговъ поступило въ конкурную массу Солодовникова имущества, денегъ и обязательствъ на сумму до 124,000 руб. Астаховъ не отвергалъ свойства своего съ Солодовниковымъ. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что выдача закладной на имя свойственника въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, когда долги превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, не можетъ, по стат. 1932 и 1933 Т. XI ч. 2, служить основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною, когда нѣтъ въ виду доказательствъ въ томъ, что закладная выдана безденежно, какъ это требуется по ст. 21 и 366 Уст. Гражд. Судопр. и по ст. 1934 Т. XI ч. 2. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ вниманіи, что повѣренный конкурса не опровергалъ въ апелляціи соображеній суда, касавшихся обязанности конкурснаго управленія доказать безденежность оспоренной закладной, и что удостовѣреніе конкурснаго управленія объ имуществѣ и долгахъ Солодовникова не можетъ быть сочтено доказательствомъ отчужденія такого имущества, которое въ сущности принадлежало не ему, а его заимодавцамъ, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не содержится указаній относительно состава имущества должника во время совершенія закладной. Въ кас. жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Солодовникова приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты слѣдующіе доводы: 1-й) что выводомъ Палаты о томъ, будто-бы конкурсное управленіе было обязано доказать безденежность закладной, нарушены ст. 1932—1934 Т. XI ч. 2 и ст. 1529 Т. X I ч., силою коихъ недвижимое имѣніе несостоя-

тельнаго должника признается безденежно отчужденнымъ, если оно въ послѣднія десять лѣтъ до открытія несостоятельности заложено на имя кого-либо изъ его родственниковъ и свойственниковъ первыхъ двухъ степеней, причемъ не представляется надобности доказывать безденежность акта, а только фактъ противозаконнаго отчужденія, въ настоящемъ случаѣ доказаннаго, ибо закладная выдана свойственнику, и во 2-хъ) что, вопреки ст. 399 и 773 Уст. Гр. Суд., ни Окружный Судъ, ни Палата вовсе не вошли въ разсмотрѣніе довода просителя о томъ, что ст. 1933 Уст. Торг. относится безразлично до родственниковъ и свойственниковъ несостоятельнаго въ двухъ первыхъ степеняхъ, ибъ въ этихъ степеняхъ свойственники сравнены съ родственниками, какъ это усматривается изъ указа 25 іюля 1832 г. за № 5463, ст. 86 и 373 п. п. 1 Уст. Гр. Суд., ст. 96 п. 2 Уст. Уг. Суд. и ст. 1054 Т. X ч. I. Въ опроверженіе изложенной жалобы купецъ Астаховъ представилъ письменное объясненіе, въ которомъ главнѣйше указываетъ на то, что законы, приведенные повѣреннымъ конкурснаго управленія, не могутъ служить доказательствомъ присвоенія во всѣхъ случаяхъ одного и того же значенія родству и свойству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе ст. 1933 Т. XI ч. 2, составляющей исключеніе изъ общаго правила о непоколебимости актовъ, совершонныхъ на недвижимое имущество, не должно быть распространяемо далѣе предѣловъ, ею установленныхъ; что за поименованіемъ въ этой статьѣ только жены, дѣтей и родственниковъ несостоятельнаго нѣтъ основанія къ примѣненію правила, въ ней установленнаго, къ его свойственникамъ первыхъ двухъ степеней, и что посему не представляется повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., такъ какъ при непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1933 не было надобности излагать особыя по сему предмету соображенія, и Палата поступила правильно, признавъ, что, по ст. 1932, на конкурсномъ управленіи лежала обязанность доказать, что закладная выдана тогда, когда долги превышали уже половину стоимости имѣнія несостоятельнаго; а это послѣднее обстоятельство, какъ установлено Палатою, не доказано отвѣтчикомъ, такъ какъ имѣющееся при дѣлѣ удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній о составѣ имѣнія должника во время совершенія закладной. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціорную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова оставить безъ послѣдствій.

582.—1876 г. октября 28 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго управляющаго Струкова, прусскаго подданнаго Карла Дефье, отставного артиллеріи штабсъ-капитана Петра Гомолицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года волостной старшина Старо-Кулаткинской волости, Ховлынскаго уѣзда, Камеледтинъ Богдановъ, совмѣстно съ пятью другими крестьянами, составилъ отъ имени сельскаго Зимницкаго общества приговоръ о взятіи въ ссуду изъ экономіи генералъ-маіора Струкова ржи на 287 руб. 50 коп., съ обязательствомъ долгъ этотъ частью отработать, частью уплатить деньгами. Съ этимъ приговоромъ посланные два татарина явились къ управляющему имѣніемъ Струкова, прусскому подданному Карлу Дефье, и получили отъ него 50 мѣшковъ ржи. Затѣмъ, въ виду неисполненія упомянутаго обязательства относительно расплаты за рожь, Дефье оставленный у него приговоръ представилъ Мировому Судьѣ для взысканія съ Зимицкаго общества. При разборѣ же дѣла обнаружилось, что приговоръ этотъ подложный и что общество ржи не занимало, вслѣдствіе чего состоялось постановленіе Мирового Судьи о передачѣ дѣла Прокурору; но постановленію этому не дано было хода, а Дефье, явившись къ старшинѣ Богданову, взялъ съ него 27 августа 1873 года 100 руб. наличными и обяза-

тельство на 187 руб. 50 коп., срокомъ по 1-е октября того года, съ неустойкою въ 100 руб. 21 сентября 1873 года Богдановъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу, въ коей обвинялъ Дефье въ обманномъ полученіи съ него 100 руб. и долгового документа на 187 руб. 50 коп. Обманъ, по заявленію Богданова, состоялъ въ томъ, что Дефье, прибывъ къ нему, Богданову, говорилъ ему, что онъ явился по совѣту Мирового Судьи и мирового посредника и что если Богдановъ не уплатитъ, то ему предстоятъ острогъ и Сибирь. Хвалынскій Мировой Съѣздъ приговоромъ 15 мая 1874 года призналъ Дефье невиновнымъ и отъ суда свободнымъ. Послѣ того 23 мая 1874 года Карлъ Дефье просилъ Мирового Судью 3 участка Хвалынскаго округа взыскать съ старшины Богданова по обязательству 27 августа 1873 года 187 руб. 50 коп. и неустойки 100 руб. съ процентами и за веденіе дѣла, всего 316 руб. 50 к. Мировой Судья призналъ выданное Богдановымъ обязательство недѣйствительнымъ и въ искѣ Дефье отказалъ. По апелляціи Дефье на это рѣшеніе Хвалынскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что уголовный судъ, какъ видно изъ приговора Съѣзда отъ 15 мая 1874 года, призналъ, что Богдановъ выдалъ Дефье обязательство 27 августа 1873 года не добровольно, а вслѣдствіе нравственнаго со стороны Дефье принужденія, заключающагося въ томъ, что истецъ пріѣхалъ къ Богданову, какъ къ старшинѣ, сказалъ ему, что мировой посреднмкъ приказалъ заплатить ему долгъ за зимницкихъ татаръ и что за неисполненіе сего ему будетъ острогъ и Сибирь. Вслѣдствіе этого Съѣздъ призналъ, что въ обязательствѣ 27 августа нельзя видѣть выраженія свободной воли Богданова, и потому такой документъ, по силѣ ст. 1529 и 700 X Т. I ч., не можетъ служить основаніемъ къ присужденію въ пользу Дефье искомой имъ съ Богданова суммы. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Дефье, штабсъ-капинъ Гомолицкій, объясняетъ: 1) что законъ почитаетъ недѣйствительнымъ лишь такой договоръ, который заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, или обмана, караемаго уголовнымъ судомъ; Мировой же Съѣздъ постановилъ о недѣйствительности сдѣлки, состоявшейся подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія, не признаннаго наказуемымъ по суду; но выводъ Съѣзда не согласенъ съ разрѣшеніями Угол. Кас. Д-та 1868 г. № 388 и 1871 г. № 983 и Гр. Кассац. Д-та 1868 г. № 785 и 1869 г. № 760 и нарушаетъ ст. 700, 702 и 704 X Т. I ч.; 2) что отвѣтчикъ не требовалъ признанія обязательства 27 августа 1873 недѣйствительнымъ, почему Съѣздъ въ этомъ случаѣ нарушилъ ст. 606 Уст. Гр. Суд.; 3) что представленный истцомъ документъ удовлетворяетъ условію ст. 921 Т. X ч. I и въ подлинности не оспоренъ, почему Съѣздъ, признавъ документъ этотъ недѣйствительнымъ, нарушилъ, ст. 921 Т. X ч. I и стат. 458 Уст. Гр. Суд.; 4) что Съѣздъ, признавъ согласно съ Мировымъ Судьею, что обязательство 27 августа 1873 г., имѣющее своимъ предметомъ цѣль вполнѣ законную, заключаетъ въ себѣ лихоимственный изворотъ, нарушилъ ст. 1529 Т. X ч. I. При этомъ повѣренный Гомолицкій проситъ возложить на Богданова издержки за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 700 Т. X ч. I, всѣ опредѣленные закономъ способы пріобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; принужденіе же бываетъ, какъ сказано въ ст. 702, когда кто либо принуждается къ отчужденію имущества, или ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго, или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо, или имущество; такое принужденіе (ст. 704), если по суду окажется, что оно дѣйствительно учинено, подвергаетъ виновнаго наказаніямъ, въ уголовныхъ законахъ за сіе установленнымъ (стат. 1686 и 1687 Улож. о наказ.) Изъ соображенія совокупнаго смысла приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что нарушающимъ свободу произвола и согласія при выдачѣ обязательства можетъ быть признанъ лишь такое принужденіе, которое наказуемо по законамъ уголовнымъ; обязательства же, выданныя подъ вліяніемъ такъ называемаго нравственнаго давленія, не могутъ по одной этой причинѣ почитаться недѣйствительными (см. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1868 года

№ 708; 1869 г. № 760 и 1875 г. по дѣлу Чихачева). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, имѣя въ виду, что Дефье по обвиненію въ учиненномъ, будто, надъ Богдановымъ принужденіи при взятіи отъ него обязательства былъ въ уголовномъ порядкѣ оправданъ, тѣмъ не менѣе призналъ обязательство это недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что оно выдано, будто, подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія. Такой выводъ Съѣзда оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ выше законовъ о принужденіи при дачѣ обязательства, а потому приговоръ Съѣзда, на выводѣ этомъ основанный, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 702 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

583.—1876 года апрѣля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Козьмы Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло *Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ ис. о. Товарища* Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Козьма Петровъ выдалъ 30 октября 1873 г. почетной гражданкѣ Татьянѣ Еремѣевой задаточную расписку въ томъ, что онъ запродалъ ей домъ въ гор. Москвѣ за 50000 р., въ счетъ которыхъ получено 15000 р., а остальные имѣетъ получить отъ Еремѣевой въ теченіе 7 дней послѣ утвержденія нотаріусомъ купчей крѣпости, которая должна быть совершена въ конторѣ нотаріуса Кедрова въ законный срокъ на счетъ Петрова, съ переводомъ числящагося на запроданномъ домѣ долга кредитному обществу (въ количествѣ 19507 р. 41 к.). На этомъ документѣ сдѣлана Петровымъ надпись, что кромѣ задатка онъ получилъ еще 492 р. 58 к. На основаніи сего условія купчая крѣпость была совершена у нотаріуса Кедрова 3 ноября 1873 г., утверждена 19 ноября старшимъ нотаріусомъ и 20 ноября выдана послѣднимъ, по порученію Петрова, нотаріусу Кедрову. Но Кедровъ представилъ оную 27 ноября 1873 г. обратно къ старшему нотаріусу за неявкою продавца для полученія акта и за объявленіемъ его несостоятельнымъ. Затѣмъ повѣренный Еремѣевой, присяжный повѣренный Дубровскій, подалъ 27 марта 1874 г. въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, описавъ вышеизложенныя обстоятельства, объяснилъ, что всѣ расчеты съ Петровымъ по покупкѣ дома были окончены, такъ какъ сверхъ задатка и перевода долга кредитному обществу Еремѣева внесла старшему нотаріусу при совершеніи купчей 13000 р. на обезпеченіе долга Петрова по закладной Стервиловой и 2174 р. 36 к. на уплату пошлинъ; между тѣмъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Петрова (объявленнаго несостоятельнымъ опредѣленіемъ коммерческаго суда 19 ноября 1873 г.) не выдаетъ Еремѣевой купчей крѣпости, несмотря на заявленное на то въ общемъ собраніи заимодавцевъ Петрова 22 февраля 1874 г. согласіе большинства кредиторовъ. Поэтому Дубровскій просилъ: признавъ продажу Петровымъ Еремѣевой дома состоявшеюся и акта о продажѣ окончательно совершоннымъ, признать за Еремѣевою право на полученіе отъ старшаго нотаріуса находящейся при дѣлахъ его выписи купчей крѣпости на домъ Петрова. Основаніемъ такого искового *требованія Дубровскій приводилъ: во-1,* что утвержденіемъ старшимъ нотаріусомъ акта объ обсужденіи недвижимаго имѣнія и отмѣткою объ этомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ завершается обрядъ совершенія акта (ст. 169, 170 и 179 Нот. Пол.); слѣдовательно, актъ объ отчужденіи Петровымъ дома, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 19 ноября 1873 г., долженъ считаться *окончательно совершоннымъ*; во 2, что продажа эта должна считаться состоявшеюся, такъ какъ о несостоявшейся продажѣ не было, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I, заявлено ни отъ самого Петрова, ни за объявленіемъ его несостоятельнымъ, отъ его представителей; въ-3, что споръ объ уничтоженіи акта продажи могъ бы быть предъявленъ лишь въ исковомъ порядкѣ и единственно по поводу неполученія продавцомъ цѣны проданнаго имѣнія (ст. 1424 Т. X ч. I), но такого повода къ спо-

ру въ настоящемъ случаѣ представляться не можетъ, такъ какъ расчетъ по продажѣ оконченъ, и въ 4 хъ) что день объявленія Петрова несостоятельнымъ не имѣетъ значенія, такъ какъ послѣдствія несостоятельности вступаютъ въ дѣйствіе со дня объявленія о ней порядкомъ, въ ст. 1885 и 1889 Т. XI ч. 2 указаннымъ. При исковой Дубровскимъ была, въ числѣ другихъ документовъ, представлена копія съ журнала общаго собранія кредиторовъ Петрова отъ 22 февраля по вопросу о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости; изъ этого документа видно: во 1-хъ) что нѣкоторые кредиторы, имѣющіе претензіи на сумму 98,237 руб., полагали невозможнымъ выдать Еремѣевой купчую крѣпость, а другіе на сумму 209,229 руб.—что купчую выдать слѣдуетъ, и во 2 хъ) что всѣхъ долговъ предъявлено на Петрова на 496,434 руб. Въ виду такого разногласія кредиторовъ конкурсное управленіе не сочло себя въ правѣ удовлетворить ходатайство Дубровскаго о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. Противъ иска Еремѣевой повѣренный конкурса, присяжный повѣренный Милашевичъ, возразилъ, что утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ не составляетъ еще момента завершенія купли продажи, а для сего необходимо полученіе акта продавцомъ и передача онаго покупщику (ст. 824, 825, 826 Т. X ч. I и рѣш. Сен. 1869 г. № 209). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московскій Окружный Судъ призналъ требованіе Еремѣевой подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда Милашевичъ принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1-хъ) что, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, исполненіе обязательства должно быть произведено въ условленномъ мѣстѣ, въ условленное время и условленнымъ способомъ. Между тѣмъ, Еремѣева не выдала 13.000 руб. Петрову, какъ сіе было условлено въ договорѣ, а внесла деньги старшему нотаріусу, и не для выдачи ихъ Петрову, а на погашеніе долга его по закладной; во-2-хъ) что, по смыслу ст. 824, 825, 1424 и 1509 Т. X ч. I, актъ считается оконченнымъ лишь съ передачею онаго добровольно продавцомъ покупщику, чего въ настоящемъ случаѣ не было; въ-3-хъ) что объясненіе истца о томъ, что послѣдствія несостоятельности начинаются лишь со дня публикаціи о томъ, противорѣчитъ ст. 1881—1883, 1891, . 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2, въ силу коихъ въ моментъ объявленія несостоятельности въ судѣ наступаютъ тотчасъ полѣдствія несостоятельности, изъ коихъ важнѣйшее ограниченіе правоспособности несостоятельнаго. Слѣдовательно, если несостоятельность сдѣлалась извѣстна какому-либо лицу или учрежденію помимо публикаціи о томъ, или ранѣе сего, то нѣтъ основанія освобождать это лицо или учрежденіе отъ исполненія обязанностей, связанныхъ съ полученіемъ публикаціи. Въ данномъ дѣлѣ одинъ изъ кредиторовъ Петрова, Саковскій, еще до публикаціи, а именно 27 го ноября 1873 года, заявилъ старшему нотаріусу и нотаріусу Кедрову объ объявленіи Петрова 19 го ноября 1873 г. несостоятельнымъ, представивъ о томъ удостовѣреніе коммерческаго суда. А такъ какъ сдѣлка Петрова съ Еремѣевою въ этотъ моментъ не была совершена, то и по этой причинѣ искъ Еремѣевой не можетъ, по мнѣнію апеллятора, быть уваженъ, и, въ 4-хъ, что установленный 825 ст. X Т. I ч. семидневный срокъ въ настоящемъ случаѣ не только не былъ пропущенъ, но и не начинался, ибо купчая крѣпость не былаполучена никѣмъ, кто бы имѣлъ на это право, а потому она можетъ быть уничтожена по одностороннему заявленію представителей Петрова. Московская Судебная Палата по обсужденіи дѣла нашла, что купчая крѣпость отъ имени Петрова Еремѣевой была окончательно оплачена, утверждена старшимъ нотаріусомъ и, по порученію самого продавца Петрова, выпись оной выдана была нотаріусу Кедрову, за полученіемъ которой Петровъ не явился, потому что выбылъ изъ мѣста своего жительства и признанъ несостоятельнымъ должникомъ. По смыслу 1424 ст. X Т. I ч., продавецъ можетъ просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія, и никакого другого повода къ признанію по иску продавца купчей недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. Имѣя посему въ виду, что цѣна проданнаго имѣнія получена продавцомъ, причемъ возраженіе отвѣтчика относительно внесенія 13000 р. не Петрову, а старшему нотаріусу, не имѣетъ значенія, и что вмѣстѣ съ симъ никакого осо-

баго иска объ уничтоженіи сей купчей предъявлено не было, Судебная Палата признала, что при такомъ положеніи дѣла нѣтъ законнаго основанія къ отказу Еремѣевой въ правѣ на полученіе акта отъ старшаго нотаріуса и что возраженіе конкурснаго управленія противъ дѣйствительности сей крѣпости по несостоятельности продавца и по нарушенію задаточной расписки Еремѣевою остается голословнымъ, ибо не доказано, чтобы купчая утвержена была именно послѣ уже признанія Петрова несостоятельнымъ, ни того, чтобы задаточная расписка была нарушена. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Петрова, присяжный повѣренный Милашевичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652, 2055, 700, 701, 1528, 824, 1424, 1509 Т. X ч. I, 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что присяжный повѣренный Милашевичъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652 и 2052 Т. X ч. I, объясняя, что часть денегъ за купленный Еремѣевою у Петрова домъ не была передана самому Петрову, какъ сіе было условлено въ запродажной записи, а внесена старшему нотаріусу, не уполномоченному закономъ принимать отъ контрагентовъ деньги и производить между ними расчеты; обязательство же, исполненное не въ условленномъ видѣ, должно считаться вовсе не исполненнымъ, а поэтому Судебная Палата, по объясненію просителя, не должна была признавать означенной купчей крѣпости оплаченною и оставлять безъ вниманія сдѣланныя въ этомъ отношеніи со стороны конкурса Петрова возраженія. Эти объясненія Милашевича не заслуживаютъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она признала правильнымъ заключеніе по сему предмету Окружнаго Суда, который нашелъ, что по состоявшемуся между Еремѣевою и Петровымъ договору купли продажи расчетъ оконченъ и что хотя Еремѣева внесла часть денегъ не самому Петрову, а къ старшему нотаріусу, но это не можетъ служить основаніемъ къ разрушенію означенной сдѣлки, такъ какъ этого способа уплаты нельзя признать противозаконнымъ. Въ этомъ заключеніи Окружнаго Суда, принятомъ и Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ извращенія смысла запродажнаго условія Петрова съ Еремѣевою. По закону продажа имѣнія, на которомъ числится запрещеніе по частнымъ взысканіямъ, не можетъ быть совершена прежде уничтоженія причины запрещенія (ст. 775, 1338, 1368, 1457 Тома X ч. I, 167 и 168 Нот. Пол.). На домѣ, проданномъ Петровымъ Еремѣевой, значилось запрещеніе по закладной, но объ этомъ запрещеніи въ запродажной записи не было упомянуто и не было постановлено по сему предмету какихъ-либо особливыхъ условій; поэтому Судебная Палата, имѣя въ виду согласіе Петрова на продажу Еремѣевой дома за извѣстную сумму, выразившееся со стороны Петрова какъ совершеніемъ запродажной записи, такъ и подписаніемъ купчей крѣпости, не нарушила никакого закона, установивъ, что внесеніе Еремѣевою суммы, за которую числилось на купленномъ ею имѣніи запрещеніе, старшему нотаріусу и принятіе послѣднимъ этихъ денегъ составляетъ доказательство уплаты съ ея стороны условленной за имѣніе цѣны. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1607, на которое указываетъ проситель въ подтвержденіе своей жалобы, не имѣетъ къ данному случаю примѣненія; въ немъ было разъяснено, что уплата долга за другое лицо не устанавливаетъ обязательныхъ отношеній между уплатившимъ и тѣмъ, за кого произведена уплата; въ настоящемъ же случаѣ Еремѣевою внесена была старшему нотаріусу часть покупной суммы для устраненія препятствія къ исполненію уже послѣдовавшаго между сторонами соглашенія, безъ чего по закону не могъ быть утвержденъ актъ, на выдачу котораго Петровъ былъ согласенъ, ибо подписалъ купчую крѣпость. Равнымъ

образомъ не могли быть нарушены Судебною Палатою ст. 1651, 1652 и 2055 Т. X ч. I, такъ какъ законы эти, не относясь до возбужденнаго со стороны отвѣтчика спорнаго вопроса, не могли быть примѣнены судомъ при разрѣшеніи онаго. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Милашевичъ приводитъ нарушеніе Палатою стат. 700, 701, 1528, 824, 1424 и 1509 Тома X части I. Проситель доказываетъ, что окончаніемъ сдѣлки купли-продажи признается по закону вручение акта продавцомъ покупщику (стат. 824 Тома X части I), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига (1867 года № 124), а такъ какъ купчая крѣпость не была передана Петрову, а конкурсное по дѣламъ его управленіе на таковую передачу не согласно, то посему Судебная Палата не могла признать сдѣлку состоявшеюся; что за непередачею акта продавцомъ покупщику установленный стат. 1424 Тома X части 1 срокъ на подачу заявленія о недѣйствительности купчей крѣпости не начинался, и конкурсу не было надобности предъявлять самостоятельный искъ объ уничтоженіи сдѣлки, самой по себѣ ничтожной, и что, кромѣ того, стат. 1424 Тома X части 1 не исключаетъ возможности уничтоженія купчей не только по поводу неполученія денегъ за проданное имѣніе, но и по другимъ причинамъ, напримѣръ, по неправоспособности контрагентовъ, или одного изъ нихъ, или по нарушенію предварительныхъ условій о продажѣ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ дѣйствующими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Кенига, по смыслу котораго сдѣлка купли продажи считается окончательно совершонною лишь съ момента передачи отъ продавца покупщику акта послѣ записки онаго въ крѣпостную книгу, состоялось 11-го мая 1867 года, т.-е. прежде введенія въ дѣйствіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года Положенія о нотаріальной части. Между тѣмъ, Нотаріальное Положеніе ,во многомъ измѣнило прежде существовавшій порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, а потому и преподанное въ рѣшеніи Сената по дѣлу Кенига разъясненіе не можетъ быть примѣняемо къ актамъ, составленнымъ на основаніи новаго закона (рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Змигродскихъ 11 го февраля и 4 го марта 1876 года). На основаніи этого закона, по изъявленіи сторонами согласія на изложеніе акта (ст. 89 Нот. Полож.) и по уплатѣ ими сборовъ, проектъ онаго вносится въ актовую книгу (ст. 96), въ которой актъ подписывается участвующими въ его совершеніи, свидѣтелями и нотаріусомъ (статья 112). Затѣмъ тѣ изъ актовъ, которыми установляются права на недвижимыя имѣнія, получаютъ законную силу лишь тогда, когда будутъ обращены въ акты крѣпостные, для чего они должны быть предъявлены для утвержденія старшему нотаріусу того судебнаго округа, гдѣ имущество находится (ст. 157 и 161). Старшій нотаріусъ удостовѣряется въ томъ, что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 и 167, т. е. что стороны дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ его смыслъ и значеніе и что нѣтъ законныхъ препятствій къ его совершенію и утвержденію, и затѣмъ вноситъ актъ въ крѣпостную книгу и отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 169). На основаніи внесеннаго такимъ образомъ въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по правиламъ, въ ст. 115—121 установленнымъ; по смыслу этихъ правилъ выпись выдается тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 116), или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще тѣмъ, кому законнымъ порядкомъ перешли ихъ права; другимъ-же лицамъ выписи выдаются не иначе, какъ по опредѣленію суда (статья 117). Эти законоположенія показываютъ, что утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ должно служить удостовѣреніемъ въ томъ, что крѣпостной актъ совершонъ лицами правоспособными, сознательно и по доброй ихъ волѣ. Независимо отъ сего, такъ какъ, по смыслу 168 ст. Нотар. Полож., имѣніе считается принадлежащимъ тому, за кѣмъ оно показано въ крѣпостной книгѣ и въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, то изъ этого слѣдуетъ, что при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія переходъ права собственности отъ продавца къ покупщику совершается въ самый день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, ибо въ противномъ случаѣ записка акта въ крѣпостную книгу и отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ обусловливались бы не этимъ момен-

томъ, а моментомъ выдачи выписи изъ крѣпостной книги. Къ тому же Нотаріальное Положеніе не требуетъ, чтобы выпись изъ крѣпостной книги была непремѣнно выдана нотаріусомъ продавцу: она можетъ быть выдана продавцу или покупщику, смотря по соглашенію сторонъ, слѣдовательно, такая выдача не можетъ считаться равносильною прежней передачѣ акта отъ продавца покупщику, а потому и днемъ совершенія акта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ осуществленія выраженной въ немъ сдѣлки, долженъ считаться въ настоящее время день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ (срав. рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 306 и 1873 г. № 1160). Въ виду сего объясненіе Милашевича въ его кассаціонной жалобѣ, что за непередачею Петровымъ подписанной имъ купчей крѣпости Еремѣевой и за несогласіемъ на передачу оной со стороны конкурса, учрежденнаго по несостоятельности Петрова, обрядъ совершенія означенной купчей крѣпости не могъ быть признанъ оконченнымъ, оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Точно также не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія указаніе Милашевича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1424 Т. X ч. I. Судебная Палата установила тотъ фактъ, что старшій нотаріусъ утвердилъ купчую крѣпость, совершонную Петровымъ на имя Еремѣевой, и выдалъ ее нотаріусу Кедрову по порученію Петрова. За признаніемъ, такимъ образомъ, акта окончательно и въ законномъ порядкѣ совершоннымъ, уничтоженіе онаго, по смыслу ст. 1424 Т. X ч. I, могло послѣдовать по суду только въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны проданнаго имѣнія. Но въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что Еремѣева исполнила принятую на себя обязанность, т.-е. уплатила всю условленную за купленный ею домъ сумму, и на этомъ основаніи Палата имѣла полное право признать, что договоръ купли-продажи осуществился, что купчая крѣпость воспріяла свою силу и что потому, за переходомъ права собственности на имущество отъ продавца къ покупщику, послѣднему долженъ принадлежать и актъ укрѣпленія (ст. 390 Т. X ч. I). Что же касается до третьяго приводимаго Милашевичемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, до указанія его на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2 тѣмъ, что Палата не придала никакого значенія тому обстоятельству, что купчая крѣпость была утверждена старшимъ нотаріусомъ въ самый день объявленія Петрова несостоятельнымъ, то эти указанія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла и изъ представленныхъ сторонами документовъ вывела заключеніе, что означенная купчая крѣпость была совершена до объявленія Петрова несостоятельнымъ; правильность этого вывода, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; при установленныхъ же Палатою фактахъ дѣла она не имѣла повода примѣнять къ оному законовъ о несостоятельности, а слѣдовательно, не могла ихъ и нарушить. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

584.—1876 года февраля 17 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію купца Лейбы Мусина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Лейбы Мусина, Аскиназій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Борщова, и въ исковомъ прошеніи обяснилъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Борщова, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ 16 ноября 1873 г., включало въ опись его имущества, между прочимъ, и находящуюся въ усадьбѣ его мебель, которая, бывъ продана Борщовымъ Мусину по условію 16 іюля 1871 года, признана

собственностью Мусина, какъ мировою сдѣлкою, записанною въ протоколъ Костромскаго Мирового Судьи, такъ и исполнительнымъ листамъ того же Судьи отъ 19 декабря 1872 года, выданнымъ на основаніи означенной сдѣлки, и затѣмъ оставлена Мусинымъ въ усадьбѣ Борщова, на основаніи самой мировой сдѣлки, только впредь до встрѣчи въ ней надобности; поэтому Аскиназій просилъ Окружный Судъ признать означенную мебель, прописанную въ мировой сдѣлкѣ и исполнительномъ листѣ, собственностью Мусина и обязать конкурсное управленіе освободить ее отъ описи. Изъ означенныхъ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа видно, что 19 декабря 1872 года Мусинъ и Борщовъ обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о разборѣ ихъ дѣла на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Судопр. и при этомъ добровольно окончили дѣло миромъ, причемъ условились, чтобы Мусину выданъ былъ исполнительный листъ на вытребованіе купленныхъ имъ у Борщова вещей въ срокъ по его усмотрѣнію, и что сдѣлка эта была утверждена Мировымъ Судьею, который выдалъ въ томъ исполнительный листъ, въ коемъ опредѣленіе, подлежащее исполненію, прописано слѣдующимъ образомъ: „на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр. утвердить мировую сдѣлку ротмистра Борщова съ купцомъ Мусинымъ, по которой Борщовъ обязался выдать Мусину слѣдующія вещи (слѣдуетъ перечисленіе)“. Противъ этого иска уполномоченный конкурснаго управленія, Дезобри, возражалъ, что требованіе Мусина подлежало предъявленію въ конкурсное управленіе наравнѣ со всѣми другими претензіями кредиторовъ Борщова, на основаніи 1888 ст. Уст. Тор., и что, на основаніи 1938 ст. Уст. Торг., чужое имущество, находящееся у несостоятельнаго должника, считается непринадлежащимъ ему и возвращается хозяину онаго тогда только, когда оно находится у него или въ залогѣ, или на сохраненіи, или для обработки. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что такъ какъ предъявленный Мусинымъ у Мирового Судьи искъ къ Борщову по продажному условію 16 іюля 1871 года покончень мировою сдѣлкою 19 декабря 1872 года, по которой выданъ Мусину того же числа исполнительный листъ, то, за силою 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Судопр., означенное условіе, какъ относящееся къ прежнимъ обязательнымъ отношеніямъ Борщова и Мусина, изъ сего условія возникавшимъ и потерявшимъ уже свою обязательную силу за состоявшимся впослѣдствіи мировымъ соглашеніемъ, не можетъ имѣть нынѣ никакого значенія, и предметомъ настоящаго дѣла можетъ служить только исполненіе по мировой сдѣлкѣ; что существо мировой сдѣлки 19 декабря 1872 года состояло въ томъ, что Борщовъ согласился на выдачу Мусину исполнительнаго листа на вытребованіе купленныхъ у него вещей. Вслѣдствіе чего Мусину и выданъ Мировымъ Судьею исполнительный листъ, въ которомъ только сказано, что Судья утвердилъ сдѣлку, по которой Борщовъ обязался выдать Мусину вещи; что при такомъ смыслѣ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа ни тотъ, ни другой документъ не представляетъ собою достаточнаго основанія къ непосредственному присужденію Мусину требуемыхъ имъ отъ конкурснаго управленія вещей, въ сихъ документахъ поименованныхъ: исполнительный листъ потому, что онъ по содержанію своему не можетъ служить положительнымъ поводомъ къ соблюденію правилъ, поименованныхъ для понудительной передачи имущества (ст. 1209—1213 Уст. Гр. Судопр.) и заключаетъ въ себѣ собственно не рѣшеніе о присужденіи вещей Мусину, а только выраженіе принятой Борщовымъ на себя обязанности къ выдачѣ оныхъ; при подобномъ же недоумѣніи смыслъ рѣшенія Мирового Судьи, по коему выданъ имъ исполнительный листъ (ст. 157 Уст. Гр. Судопр.), за силою 161 ст. того же Устава, могъ быть разрѣшенъ только самимъ Судьею; мировая же сдѣлка—потому, что, на основаніи 1364 ст. Уст. Гр. Судопр., мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскихъ споровъ, установляющія между тяжущимися какія-либо правовыя отношенія, принадлежатъ къ числу договоровъ; если же такимъ образомъ сдѣлка 19 декабря 1872 года представляетъ собою договоръ, то она, какъ учиненная Борщовымъ, который впослѣдствіи объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и ко времени несостоятельности еще неисполненная дѣйствительною выдачею Мусину вещей, согласно 1949 ст.

Т. XI Уст. Тор., не отмѣненной правилами 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, принадлежитъ къ имуществу Борщова, и отъ учрежденнаго надъ нимъ конкурснаго управленія зависѣло или привести договоръ сей въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами, а изъ сего неминуемо слѣдуетъ, что мировая сдѣлка Борщова съ Мусинымъ должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. Уст. Тор. порядкѣ наравнѣ съ требованіями всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на должникѣ Борщова какія-либо требованія по имуществу, и что предъявленіе иска Мусина къ конкурсному управленію объ имуществѣ Борщова могло послѣдовать не ранѣе отказа со стороны сего управленія въ исполненіи мировой сдѣлки, какъ договора, съ Борщовымъ учиненнаго. По этимъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ тяжущихся, какъ къ прямому разрѣшенію дѣла не относящихся, Судебная Палата отказала Мусину въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты Мусинъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно устранила совершенно отъ разсмотрѣнія продажный договоръ съ Борщовымъ, который не могъ лишь служить самостоятельнымъ основаніемъ новаго иска, но могъ имѣть значеніе при обсужденіи настоящаго дѣла, какъ доказательство утвержденія мировою сдѣлкою прежняго его, просителя, права собственности на означенное въ немъ имущество, чѣмъ Палата нарушила 456, 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Палата, вопреки 138 и 737 ст. Уст. Гр. Суд. и въ нарушеніе 161 ст. Тор. Уст., признала исполнительный листъ Мирового Судьи недающимъ повода къ обязательной передачѣ вещей и подъ предлогомъ недоумѣнія въ смыслѣ рѣшенія возбудила сомнѣніе въ самой дѣйствительности исполнительнаго листа, тогда какъ въ 161 ст. говорится лишь о сомнѣніи, возникшемъ при самомъ исполненіи рѣшенія; 3) что Палата, признавъ мировую сдѣлку только договоромъ, тогда какъ она въ данномъ случаѣ не устанавливала никакихъ новыхъ отношеній между сторонами, неправильно истолковала 70, 71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушила законы о силѣ судебныхъ рѣшеній; 4) что Палата, не установивъ того, чтобы мировая сдѣлка не содержала въ себѣ утвержденія за нимъ, Мусинымъ, права собственности, и въ то же время признавъ исполнительный листъ недостаточнымъ поводомъ къ понудительной передачѣ вещей, нарушила тѣмъ 1888 и 1949 ст. Т. XI Уст. Тор. и 420 и 699 ст. Т. X ч. I, изъ смысла коихъ, а также по разъясненію въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 72; 1869 г. №№ 462, 822 и 1095; 1870 г. №№ 907 и 1190 и 1871 г. №№ 142 и 517, слѣдуетъ, что право собственности на имущество, пріобрѣтенное по договору, не можетъ быть уничтожено несостоятельностью продавца, и покупщикъ въ силу этой несостоятельности не можетъ быть поставленъ въ положеніе заимодавца наравнѣ съ кредиторами по договорамъ оборотнымъ; 5) что Палата, признавъ за нимъ, Мусинымъ, право обратиться въ судъ съ искомъ лишь послѣ отказа конкурснымъ управленіемъ въ исполненіи мировой сдѣлки и въ то же время признавъ за конкурснымъ управленіемъ полное право отказать въ выдачѣ имущества, предрѣшила тѣмъ самымъ и будущій искъ его, Мусина, вмѣсто того, чтобы ограничиться однимъ признаніемъ настоящаго иска преждевременнымъ. Въ объясненіи своемъ уполномоченный кредиторовъ Борщова, Дезобри, проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу Мусина.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе по настоящему дѣлу заключенной Мусинымъ съ Борщовымъ и утвержденной Мировымъ Судьею мировой сдѣлки и обсуждая силу и значеніе ея, по отношенію къ подлежавшему разрѣшенію ея вопросу о правѣ Мусина на отчужденное ему Борщовымъ по означенной мировой сдѣлкѣ движимое имущество, пришла къ недоумѣнію относительно смысла рѣшенія Мирового Судьи объ утвержденіи этой мировой сдѣлки, по которому выданъ имъ Мусину исполнительный листъ, и признала, за силою 161 ст. Уст. Гр. Суд., невозможнымъ разрѣшить это недоумѣніе, такъ какъ, согласно означенному закону, по мнѣнію Палаты, смыслъ рѣше-

нія Мирового Судьи могъ быть разъясненъ только имъ самимъ. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ 161 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой содержится постановленіе только о томъ, что возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла онаго разрѣшаются Мировымъ Судьею, постановившимъ рѣшеніе, но изъ которой вовсе не слѣдуетъ, чтобы и судебныя мѣста (а не власти, исполняющія рѣшеніе), при разрѣшеніи дѣла не могли сами входить въ обсужденіе и опредѣлять дѣйствительный смыслъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по другому дѣлу и представленнаго въ качествѣ доказательства въ подтвержденіе или опроверженіе подлежащаго ихъ разрѣшенію спора. Независимо отъ сего, Судебная Палата по настоящему дѣлу въ рѣшеніи своемъ признала, что мировая сдѣлка Мусина съ Борщовымъ, какъ представляющая собою договоръ, еще не исполненный Борщовымъ ко времени открытія несостоятельности его дѣйствительною передачею имъ Мусину вещей, принадлежитъ къ имуществу Борщова и должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. Уст. Торг. порядкѣ, наравнѣ съ требованіями всѣхъ другихъ лицъ на Борщова по имуществу, въ конкурсное управленіе по дѣламъ его, отъ котораго и зависѣло или привести договоръ этотъ въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ несостоятельнаго должника вмѣстѣ съ другими его кредиторами. Это заключеніе Палаты также оказывается неправильнымъ и не согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 1888 ст. XI Т. Уст. Тор., ни съ разъясненіями Правительствующаго Сената во многихъ рѣш. его по вопросу о моментѣ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому по договору купли продажи, въ коихъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, что при договорѣ купли-продажи право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, совершена ли въ то же время фактическая передача имущества, или нѣтъ (см. Сб. рѣш. 1870 г. № 907 и др.). По смыслу же 1888 ст. Уст. Тор., обязанность заявленія суду о своихъ правахъ относительно несостоятельнаго должника относится лишь къ лицамъ, имѣющимъ на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, или, другими словами, какъ это выражено въ образцѣ объявленія о несостоятельности, приложенномъ къ ст. 2022 Уст. Тор. (прим.) къ лицамъ, имѣющимъ къ несостоятельному долговыя требованія, а равно и къ тѣмъ, у которыхъ находится въ закладѣ или на сохраненіи имущество несостоятельнаго, или, обратно, которые свое имущество отдали несостоятельному на сохраненіе или подъ закладъ. Только на эти категоріи требованій къ несостоятельному и можетъ быть распространяемъ установленный 1888 ст. Уст. Тор. порядокъ предъявленія ихъ суду, ибо распространеніе его на всякія другія права частныхъ лицъ относительно несостоятельнаго, какъ клоняющееся къ стѣсненію ихъ правъ, не можетъ быть допускаемо безъ точнаго указанія на то въ законѣ. Отсюда несомнѣнно вытекаетъ, что требованіе частныхъ лицъ объ имуществѣ, пріобрѣтенномъ отъ несостоятельнаго по договору купли-продажи и остающемся у него по какому либо случаю, но не подъ закладомъ, или на сохраненіи, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть подчиняемо установленному 1888 ст. Уст. Тор. порядку предъявленія его суду, и противоположное сему, изложенное выше заключеніе Судебной Палаты, на которомъ основано рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ нарушеніе этого закона. Посему, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по приведеннымъ нарушеніямъ закона, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 161 ст. Уст. Гр. Суд. и 1888 ст. Т. XI Уст. Тор., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

585.—1876 года мая 19 го дня. *По прошенію мѣщанина Мордки Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллова).

Кандидатъ правъ Левъ Покрасовъ, по довѣренности отъ мѣщанина Мордки Шапошникова, подалъ Мировому Судьѣ 11 участка Елисаветград-

ского округа 14 мая 1874 года прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Лейба Шлумперъ занялъ 10 октября 1872 года у купца Хайма Чечельницкаго по векселю 640 руб. срокомъ на 7 мѣсяцевъ и 20 дней и что вексель этотъ перешелъ къ вѣрителю его, просителя, по бланковой надписи 5 іюня 1873 года, а потому просилъ взыскать съ отвѣтчика 500 р. Мировой Судья, разобравъ дѣло это заочно и находя искъ доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Лейбы Шлумпера въ пользу мѣщанина Мордки Шапошникова по векселю 500 р. Отвѣтчикъ Шлумперъ подалъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вексель этотъ былъ уже представленъ ко взысканію въ 1873 году и искъ прекращенъ согласно просьбѣ истца; что послѣ сего, за силою ст. 80 и 681 Уст. Гр. Суд., дѣло это не можетъ быть возобновлено, а потому просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Мирового Судьи свѣдѣній о производствѣ и прекращеніи дѣла по этому взысканію и затѣмъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ Мировой Судья, въ силу 1 п. ст. 77 Уст. Гр. Суд., прекращаетъ дѣла только по взаимному согласію сторонъ, настоящее же дѣло прекращено Мировымъ Судьею по 4 ст. Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе безусловнаго заявленія истца о прекращеніи дѣла, причемъ истецъ обратно векселя не взялъ, а потому настоящій искъ возобновленъ быть не можетъ посему и на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Шапошникову отказать. Мѣщанинъ Мордка Шапошниковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 1 ст. 77 Устава Гражд. Судопроизвод., въ которомъ говорится о пріостановленіи производства, онъ же, проситель, ходатайствовалъ о прекращеніи, но не безусловномъ; вслѣдствіе сего таковое прекращеніе не могло вовсе погасить исковое требованіе. По смыслу ст. 145 Устава Гражд. Судопр., прекращеніе дѣла не имѣетъ того смысла, который ему придаетъ Съѣздъ, означая лишь только прекращеніе производства, но отнюдь не самаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ протокола Мирового Судьи отъ 18 декабря 1873 года, копія съ котораго представлена къ настоящему дѣлу, видно, что Шапошниковъ, предъявившій искъ по векселю къ Шлумперу, явился къ Мировому Судьѣ въ день, назначенный для разбирательства дѣла, и заявилъ, что прекращаетъ дѣло, вслѣдствіе чего Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить. Обращаясь, согласно содержанію кассаціонной жалобы, къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ Шапошниковъ послѣ такового прекращенія дѣла право вновь предъявить тотъ же самый искъ къ отвѣтчику Шлумперу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ, разъ предъявившій суду свое требованіе, не въ правѣ безъ согласія отвѣтчика взять свое прошеніе обратно съ удержаніемъ за собою права предъявить тотъ же искъ впослѣдствіи; истецъ можетъ по одностороннему желанію своему прекратить производство въ такомъ только случаѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ безусловно и навсегда прекратить и исковое свое требованіе, ибо истецъ въ правѣ отказаться отъ своего требованія, если съ этимъ отказомъ связанъ лишь его интересъ; но если онъ отказывается лишь временно и условно, то съ такимъ отказомъ соединяется и интересъ отвѣтчика, которому можетъ быть весьма нежелательно оставаться подъ опасеніемъ того же иска на неопредѣленное время. Указанная же просителемъ ст. 145 Уст. Гр. Судопр. никакого къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ она имѣетъ въ виду прекращеніе производства въ случаѣ неявки истца; въ данномъ же дѣлѣ истецъ явился и самъ просилъ о прекращеніи производства. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Шапошникова оставить, за силою ст. 186 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

*

586.—1876 года іюля 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Вечкусова, крестьянина Евстафія Савельева, объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Арзамасскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 12-го января 1875 г., присуждено было съ общества крестьянъ села Вечкусова въ пользу крестьянина того же села Игнатія Вечканова 500 рублей за переданную послѣднимъ обществу рекрутскую квитанцію. На это рѣшеніе принесена на имя Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба уполномоченнымъ отъ общества села Вечкусова, крестьяниномъ Евстафіемъ Савельевымъ, по безграмотности котораго жалоба эта подписана за него постороннимъ лицомъ. Въ подлинномъ производствѣ находятся три довѣрительныхъ приговора общества крестьянъ села Вечкусова, изъ которыхъ 1-мъ, отъ 18 ноября 1874 г., общество уполномочило шестерыхъ крестьянъ изъ среды своей, въ томъ числѣ Евстафія Савельева, для присутствованія при судѣ Мировыхъ Судей и на судоговореніи, 2 мъ, отъ 13 декабря 1874 года, довѣрило Евстафію Савельеву и Осипу Нестерову ходатайство объ освобожденіи общества отъ платежа Вечканову 500 рублей за рекрутскую квитанцію, предоставивъ имъ отыскать и нанять болѣе опытнаго человѣка, и 3-мъ, отъ 31 декабря того же года, общество уполномочило Евстафія Савельева и Осипа Нестерова подавать по упомянутому дѣлу съ Вечкановымъ прошенія, объясненія, жалобы, отзывы и всякаго рода бумаги, куда будетъ слѣдовать, въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, являться на разбирательство, выправлять и представлять на судъ по дѣлу нужныя справки, копіи и другія бумаги, выслушивать рѣшенія, опредѣленія, изъявлять на нихъ удовольствіе и неудовольствіе, а равно передавать это довѣріе другому лицу.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2325 Т. X ч. I, избравшій себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ можетъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ повѣренныхъ, долженъ каждому изъ нихъ дать особую довѣренность; но если нѣсколькимъ лицамъ дана одна довѣренность, то въ такомъ случаѣ они могутъ дѣйствовать отъ имени довѣрителя лишь совокупно, ибо тогда повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо. Кромѣ того, на основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія должно быть положительно выражено въ довѣренности, и таковыя просьбы не могутъ, за силою 1 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ неграмотными повѣренными. Въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ требованій закона со стороны общества крестьянъ села Вечкусова не исполнено. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ довѣрительныхъ приговоровъ общества (ст. 2323 Т. X ч. I) видно, что оно на ходатайство по дѣлу съ Вечкановымъ уполномочило совокупно двухъ лицъ, Осипа Нестерова и Евстафія Савельева, между тѣмъ, кассаціонная жалоба принесена только однимъ послѣднимъ, который къ тому же неграмотенъ, слѣдовательно, не имѣетъ права вести, въ качествѣ повѣреннаго, дѣло въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ; наконецъ, въ означенныхъ приговорахъ вовсе не упоминается о предоставленіи повѣреннымъ права на принесеніе кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего, признавая, что Евстафій Савельевъ не имѣлъ права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Савельева, на основаніи 1 пун. 246, 250 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2325 Т. X ч. I, оставить безъ разсмотрѣнія.

587.—1876 г. октября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго графа Евстафія Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Купецъ Осипъ Глюксонъ предъявилъ въ гражданскомъ трибуналѣ Люблинской губерніи въ гор. Сѣдлецахъ искъ объ уничтоженіи заключеннаго имъ съ графомъ Евстафіемъ Волловичемъ контракта о продажѣ и куплѣ лѣса въ Мутвицкихъ лѣсахъ и о взысканіи съ Волловича 7950 рублей съ процентами. Изъ рѣшенія по сему дѣлу гражданскаго трибунала видно, что Глюксономъ была также заявлена претензія къ кредиторамъ гр. Волловича объ ипотечномъ первенствѣ; но впослѣдствіи истецъ Глюксонъ уничтожилъ требованіе относительно кредиторовъ и поправилъ вызовъ къ явкѣ. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ кредиторовъ, Зыся Ульрихъ, требовалъ, дабы отказъ Глюксона утвержденъ былъ рѣшеніемъ и дабы Глюксонъ былъ присужденъ къ уплатѣ тяжебныхъ издержекъ. Гражданскій трибуналъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 22 февраля—6 марта 1858 г. установилъ, что графъ Волловичъ, несмотря на доставленную 31 октября—12 ноября 1857 г. исковую повѣстку, по воспослѣдованіи рѣшенія, постановленнаго о совокупномъ разсмотрѣніи дѣла лицъ, явившихся въ судъ, съ дѣломъ лицъ, не явившихся въ оный, въ судъ не является. По существу же дѣла трибуналъ усмотрѣлъ, что требованіе истца о расторженіи контракта и о возвратѣ продажной цѣны лѣса съ процентами основывается на формальномъ актѣ и на ст. 1187 Гражданскаго Кодекса; отвѣтчикъ же, не явившись въ судъ, ни въ чемъ не оспариваетъ сего требованія, а потому слѣдуетъ признать оное основательнымъ. Посему и находя, что въ вызовѣ къ дѣлу Ульриха не было никакой необходимости, слѣдовательно, надобно признать его неприкосновеннымъ къ дѣлу лицомъ и Глюксона присудить къ уплатѣ въ его пользу судебныхъ издержекъ, трибуналъ опредѣлилъ: контрактъ Осипа Глюксона съ графомъ Волловичемъ расторгнуть, присудить къ возврату истцу 7950 рублей съ процентами съ 8/20 октября 1855 г. и судебными издержками въ 60 р. Ульриху присудить съ Глюксона судебныя издержки суммою въ 3 руб. На этомъ рѣшеніи послѣ подписи судьи и писаря сдѣлана слѣдующая надпись, подписанная тѣми же лицами: „предписываемъ и повелѣваемъ всѣмъ судебнымъ приставамъ привести настоящее рѣшеніе въ исполненіе по домогательству заинтересованныхъ сторонъ; царскимъ прокурорамъ имѣть за симъ наблюденіе, комендантамъ и начальствующимъ надъ войсками оказать свое содѣйствіе въ случаѣ надобности“. На представленной къ дѣлу копіи, въ переводѣ, послѣ сей надписи значится: „въ вѣрности настоящей главной выписи свидѣтельствую и выдаю въ сторону истца 5/17 мая 1858 года. Писарь Шанявскій“; далѣе, что копія эта доставлена была уполномоченному Ульриха, Хомичевскому, 8/20 мая 1858 г. Затѣмъ вознымъ трибунала сдѣлана надпись, что копія съ рѣшенія доставлена имъ 20 мая—1 іюня 1858 г., за отсутствіемъ изъ имѣнія графа Волловича и его домашнихъ, офиціанту его эконому Лущевскому. Подпись писаря Шанявскаго и вознаго засвидѣтельствована предсѣдателемъ Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, а подпись переводчика удостовѣрена членомъ правительственной комиссіи юстиціи Царства Польскаго 19 го сентября 1869 года. Представивъ копію съ этого рѣшенія на польскомъ языкѣ и переводъ съ оной въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при прошеніи 28 октября 1874 года, повѣренный Глюксона, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ, просилъ судъ, на основаніи ст. 1272 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе это утвердить и выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ графа Волловича присужденной суммы. При этомъ Рубинштейнъ представилъ также выданное ему 6/18 сентября 1869 г. удостовѣреніе писаря апелляціоннаго суда Царства-Польскаго о томъ, что на упомянутое рѣшеніе трибунала апелляціонная жалоба въ книгу, содержащуюся для этой цѣли, по настоящее число внесена не была. Въ засѣданіе Окружнаго Суда Рубинштейнъ представилъ еще актъ судебнаго

пристава Влодавскаго округа отъ 20 мая—1 іюня 1858 года о вызовѣ графа Волловича, дабы присужденную сумму и судебныя издержки уплатилъ Глюксону или судебному приставу въ теченіе 8 дней подъ угрозою дальнѣйшей экзекуціи съ движимаго его имущества. За отсутствіемъ графа Волловича и его домашнихъ и за отказомъ сосѣдей принять копію съ сего акта, таковая была вручена 5/17 декабря войту гмины Мотвицы, Верпаховскому. Противъ исковаго прошенія Рубинштейна прусскій подданный графъ Волловичъ объяснилъ, что требованіе Глюксона не имѣетъ основанія, ибо заочное рѣшеніе Сѣдлецкаго трибунала, какъ неприведенное въ исполненіе въ теченіе шести мѣсяцевъ, на основаніи ст. 156 Кодекса Гражданскаго Судопроизводства, потеряло свою силу. Неподача же Волловичемъ апелляціонной жалобы не доказываетъ, чтобы рѣшеніе, о коемъ идетъ рѣчь, нынѣ имѣло законную силу, и въ представленномъ удостовѣреніи писаря апелляціоннаго суда объ этомъ ничего не сказано. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что рѣшеніе гражданскаго трибунала по иску Глюксона постановлено противъ двухъ отвѣтчиковъ: Ульриха и графа Волловича, изъ которыхъ не явился одинъ послѣдній, а на основаніи 153 статьи Кодекса Гражданскаго Судопроизводства такія рѣшенія не признаются заочными; въ виду сего примѣненіе къ данному случаю 156 ст. не имѣетъ мѣста. Посему Окружный Судъ разрѣшилъ привести означенное рѣшеніе въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Повѣренный со стороны графа Волловича, присяжный повѣренный Полуянскій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, объяснивъ, что изъ рѣшенія гражданскаго трибунала не видно, въ чемъ заключалось требованіе Глюксона въ отношеніи къ Ульриху, изъ чего слѣдуетъ, что Ульрихъ не былъ по дѣлу отвѣтчикомъ Глюксона, такъ какъ сей послѣдній не заявилъ къ нему никакихъ претензій,—напротивъ того, изъ дѣла видно, что Глюксонъ привлекъ къ дѣлу нѣсколько отвѣтчиковъ, кредиторовъ Волловича, въ томъ числѣ Ульриха, но затѣмъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій актомъ отъ 14 февраля отказался; а какъ дѣло Глюксона слушалось 22 февраля, т.-е. послѣ отказа Глюксона отъ иска противъ Ульриха, то при рѣшеніи дѣла одинъ Волловичъ былъ отвѣтчикомъ Глюксона. Въ виду сего явка повѣреннаго Ульриха въ засѣданіе Суда безъ вызова и признаніе Суда, что Ульрихъ долженъ считаться лицомъ неприкосновеннымъ къ дѣлу, можетъ дать поводъ считать Ульриха только 3-мъ лицомъ, вступающимъ въ дѣло съ заявленіемъ своихъ требованій о присужденіи съ Глюксона судебныхъ издержекъ по поводу первоначальнаго привлеченія его къ дѣлу, но никакъ не отвѣтчикомъ по отношенію къ истцу Глюксону. Поэтому и имѣя въ виду, что, постановляя рѣшеніе противъ Волловича, трибуналъ сослался на 150 стат. Кодекса, а не привелъ ст. 153, означенное рѣшеніе должно считаться заочнымъ и подчиняться послѣдствіяхъ ст. 156 Въ засѣданіи Судебной Палаты стороны сослались на объясненія, данныя имъ того же числа по однородному дѣлу графа Волловича съ Осипомъ Глюксономъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что искъ Глюксона былъ, по крайней мѣрѣ первоначально, направленъ не противъ одного Волловича, но и противъ его кредиторовъ, подтвержденіемъ чего служитъ то обстоятельство, что впослѣдствіи истецъ актомъ отъ 14/26 февраля 1858 года отказался отъ требованій, предъявленныхъ имъ къ этимъ кредиторамъ, и вслѣдствіе сего заявилъ о ненадобности вызывать ихъ въ судъ (поправилъ вызовъ къ явкѣ), и во-2 хъ) что, несмотря на такой отказъ, кредиторъ Волловича, Ульрихъ, явился въ судъ добровольно въ лицѣ своего уполномоченнаго и истребовалъ, чтобы за напрасное обращеніе къ нему Глюксономъ исковыхъ требованій съ послѣдняго были присуждены въ пользу Ульриха судебныя издержки. Изъ этого Судебная Палата вывела заключеніе, что Ульрихъ, не будучи въ настоящемъ дѣлѣ ни самостоятельнымъ истцомъ, ни третьимъ лицомъ, можетъ быть разсматриваемъ только какъ отвѣтчикъ, какъ явствуетъ уже изъ того одного, что самое требованіе имъ судебныхъ издержекъ истекало именно изъ положенія отвѣтчика, напрасно привлеченнаго къ суду, внѣ какого положенія Ульриху не представлялось никакого иного къ сему требованію повода. На основаніи сихъ соображеній, признавъ, что по иску Глюксона не явился

къ суду только одинъ отвѣтчикъ, графъ Волловичъ, который былъ вызываемъ, а изъ другихъ, невызванныхъ вслѣдствіе заявленія истца, тѣмъ не менѣе, *по собственной волѣ, явился* Ульрихъ; что засимъ постановленное по этому дѣлу Судомъ рѣшеніе не есть заочное; что поэтому приводимая апелляторомъ статья дѣйствующаго въ Царствѣ-Польскомъ Уст. Гр. Суд. о шестимѣсячномъ срокѣ, по истеченіи коего заочныя рѣшенія теряютъ законную силу, къ настоящему дѣлу не примѣнима,—С. Петербургская Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Игнатій Вольмеръ принесъ, по довѣренности графа Волловича, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что соображенія Судебной Палаты относительно значенія заочныхъ рѣшеній, быть можетъ, вполнѣ основательны, но они не согласуются съ данными, имѣющимися въ рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, который постановилъ рѣшеніе согласно ст. 150 Кодекса Гражданскаго Судопроизводства. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать, что это рѣшеніе не есть заочное, и во-2) что Судебная Палата нарушила ст. 1269 Уст. Гр. Суд., ибо на рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала нѣтъ требуемой этою статьею исполнительной надписи; исполнительная же надпись, имѣющаяся на означенномъ рѣшеніи въ настоящемъ случаѣ, есть ничто иное, какъ простая форма, такъ какъ по законамъ Царства-Польскаго, гдѣ нѣтъ особо опредѣленій и особо исполнительныхъ листовъ, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ-ли оно исполненію, или нѣтъ, всегда бываетъ снабжено исполнительною надписью, но такая надпись вовсе не доказываетъ, что рѣшеніе уже вошло въ окончательную законную силу. Въ подтвержденіе сего проситель указываетъ на то обстоятельство, что копія съ рѣшенія получена Глюксономъ 5|17 мая 1858 г., т.-е. въ то время, когда для Волловича, на основаніи ст. 443 Кодекса Гражд. Суд., не началось даже теченіе апелляціоннаго срока на принесеніе жалобы. По симъ основаніямъ Вольмеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 150 Кодекса Гражд. Судопр. и 1269 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что разрѣшеніе возникшаго между графомъ Волловичемъ и Глюксономъ спора по предмету исполненія рѣшенія Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, состоявшагося 22 го февраля—6 го марта 1858 года о взысканіи съ графа Волловича присужденной въ пользу Глюксона суммы, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли означенное рѣшеніе трибунала исполненію въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ виду имѣющейся на представленной къ дѣлу копіи съ онаго исполнительной надписи Суда. С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ заключенію, что означенное рѣшеніе подлежитъ исполненію въ Имперіи, и, такимъ образомъ, признала упомянутую надпись достаточною и удовлетворяющею требованію закона (ст. 1269 Уст. Гр. Суд.). Повѣренный графа Волловича, присяжный повѣренный Вольмеръ, видитъ въ этомъ заключеніи Судебной Палаты нарушеніе приведенной 1269 ст., утверждая, что хотя на представленной со стороны Глюксона копіи съ рѣшенія трибунала и имѣется исполнительная надпись, но что надпись сія еще не доказываетъ, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу, такъ какъ, по законамъ Царства-Польскаго, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ ли оно исполненію или нѣтъ, всегда бываетъ снабжено исполнительною надписью. Засимъ повѣренный графа Волловича доказываетъ, что рѣшеніе трибунала 22 февраля—6 марта 1858 года, по смыслу 150 ст. Устава Граждан. Судопр., губерній Царства-Польскаго было заочное и, какъ неприведенное въ исполненіе въ теченіе шести мѣсяцевъ, на основаніи 156 ст. Уст., должно считаться несостоявшимся. Останавливаясь на обсужденіи указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1269 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1269—1272 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста Имперіи при разрѣшеніи дѣлъ по просьбамъ о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго

не входятъ въ обсужденіе существа рѣшенія, а ограничиваются лишь разсмотрѣніемъ вопросовъ о томъ, представлено ли просящимъ объ исполненіи надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе дѣйствительно послѣдовало и подлежитъ исполненію и не заключаетъ-ли оно въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Имперіи. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что равнымъ образомъ при разсмотрѣніи подобныхъ просьбъ судебныя мѣста Имперіи не могутъ ни повѣрять правильности или неправильности порядка производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ Царства, ни входить въ обсужденіе законной силы постановленнаго тѣми мѣстами рѣшенія, въ случаѣ, если на немъ имѣется исполнительная надпись, удостовѣряющая, что рѣшеніе подлежитъ исполненію. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Глюксона была представлена засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ копія рѣшенія гражданскаго трибунала, съ исполнительною на ономъ надписью отъ суда, постановившаго рѣшеніе. Въ виду сей надписи и въ виду ст. 1269 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста Имперіи не имѣли ни повода, ни основанія сомнѣваться въ томъ, что означенное рѣшеніе можетъ быть исполнено въ предѣлахъ Имперіи, если оно не содержитъ въ себѣ ничего запрещеннаго ст. 1272 Уст. Гр. Суд. Поэтому, если графъ Волловичъ полагалъ, что эта надпись не имѣетъ того значенія, какое придавала ей противная сторона, или что по правиламъ судопроизводства, дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, самое рѣшеніе гражданскаго трибунала не вошло въ законную силу или впослѣдствіи потеряло таковую, то долженъ былъ въ подтвержденіе своихъ объясненій представить удостовѣреніе подлежащаго суда Царства Польскаго въ томъ, что, не взирая на сдѣланную на рѣшеніи суда исполнительную надпись, рѣшеніе не подлежитъ исполненію. А такъ какъ въ этомъ отношеніи со стороны графа Волловича никакихъ доказательствъ при производствѣ настоящаго дѣла не было представлено, то посему, признавая рѣшеніе по оному С.-Петербургской Судебной Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ и ненарушающимъ ст. 1269 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, оставить безъ послѣдствій.

588.—1876 года сентября 16 дня. *По прошенію повѣр. торговаго дома „Беллино-Фендерихъ и К°“, помощника присяжнаго повѣр. Константина Бернштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Адольфъ Беллино, торгующій подъ фирмою „Беллино Фендерихъ и К°“, предъявилъ 21 октября 1872 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ дворянину Петру Малахову искъ 1802 р. 21 к. за забранные предметы и издѣлія, основанный на выписи изъ главной купеческой книги упомянутаго торговаго дома. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что искъ начатъ по истеченіи годового срока, въ продолженіе коего, по 467 ст. Уст. Гр. Суд., купеческія книги имѣютъ силу доказательства въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, и что выписка изъ книги, какъ несогласная съ находящимся у отвѣтчика счетомъ истца и обнаруживающая неисправность книгъ его, не можетъ быть принята въ доказательство, за силою 2 п. 468 ст. сего же Устава. Окружный Судъ присудилъ съ отвѣтчика искомую сумму, а принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ его, Яворскимъ, въ установленный мѣсячный срокъ апелляціонную жалобу возвратилъ послѣднему по неприложенію довѣренности. Но Одесская Судебная Палата, вслѣдствіе частной жалобы Яворскаго, принявъ во вниманіе, что, по объясненію его, при дѣлѣ Окружнаго Суда находится въ засвидѣтельствованной копіи данная ему повѣреннымъ Малахова, присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ, довѣренность, предоставляющая Яворскому право приносить апелляціонныя жалобы, а также, что обстоятельство это не опровергается содержаніемъ повѣстки, при которой возвращена жалоба его, и подтвер-

ждается подлинною представленною въ Палату довѣренностію, по опредѣленію, состоявшемуся 31 марта—25 апрѣля 1873 года, предписала Окружному Суду въ принятіи и представленіи апелляціонной жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Затѣмъ возвращенная жалоба была вновь подана въ Окружный Судъ при прошеніи и представлена имъ въ Судебную Палату, а принесенная на это дѣйствіе суда частная жалоба по опредѣленію Палаты, постановленному 1 декабря того же года, оставлена безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, по точному смыслу 757 и 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускаются частныя жалобы на возвращеніе, а не на принятіе апелляціи, которое можетъ быть обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, дозволяемыхъ 758 и 764 стат. того же Устава. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца противъ принятія апелляціи возражалъ: во-1 хъ) что она принесена на основаніи довѣренности отвѣтчика Малахова, данной присяжному повѣренному Городецкому, а симъ послѣднимъ перевѣренной помощнику своему Яворскому не отъ имени одного Малахова, а по довѣренностямъ четырехъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ выданнымъ, тогда какъ въ силу 2329 стат. Т. X ч. I, всякая передача довѣренности должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ, и во-2-хъ) что апелляціонная жалоба, поданная вторично въ Судъ 12 іюля 1873 года, должна быть признана принесенною по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 748 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, считая срокъ сей со времени провозглашенія 25-го апрѣля 1873 года опредѣленія Палаты, коимъ отмѣнено распоряженіе суда о возвращеніи таковой жалобы. А повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что апелляція его подана во второй разъ въ Окружный Судъ до истеченія мѣсячнаго срока со дня полученія въ судѣ 3 іюля 1873 года указа Палаты, по упомянутому опредѣленію ея посланнаго. Затѣмъ, въ виду спора повѣреннаго истца противъ счета, отвѣтною стороною представленнаго, и по случаю отрицанія повѣреннымъ отвѣтчика дѣйствительнаго полученія вѣрителемъ его тѣхъ предметовъ, въ выписи изъ купеческой книги показанныхъ, за которые предъявленъ искъ, произведена была по распоряженію Палаты, членомъ ея, повѣрка означеннаго счета съ книгою исходящихъ счетовъ истца, а также допрошены были въ засѣданіи Палаты по ссылкѣ обѣихъ сторонъ свидѣтели о томъ, были ли поставлены истцомъ и получены отвѣтчикомъ показанные въ выписи предметы. Выслушавъ дѣло въ такомъ видѣ и обращаясь первоначально къ возраженіямъ повѣреннаго истца о неправильномъ принятіи апелляціонной жалобы, противною стороною принесенной, Судебная Палата нашла, что выданною Яворскому довѣренностью поручено ему веденіе дѣлъ не только Малахова, но еще трехъ другихъ лицъ, отъ которыхъ получены присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ разновременно самостоятельныя уполномочія. Подобная довѣренность не можетъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, имѣть силу въ виду 2329 ст. X Т. I ч., которая предписываетъ всякую передачу довѣренности совершить отдѣльно на особомъ гербовомъ листѣ, и имѣетъ тотъ смыслъ, что въ одной и той же довѣренности не должно смѣшивать выраженія воли по различнымъ предметамъ разныхъ лицъ, изъ коихъ каждое сохраняетъ само по себѣ право измѣнять вполнѣ или частью свою волю. Хотя нельзя отвергать таковой смыслъ у приведенной статьи, особенно при существованіи 2325 стат. той же части и того же тома, гдѣ выражено, что избравшій себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ права дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга, долженъ каждому дать особую довѣренность, тѣмъ не менѣе, однако, въ настоящемъ случаѣ упомянутыя статьи закона не могутъ имѣть примѣненія, такъ какъ, по смыслу 354 статьи Учр. Суд. Устан., у присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ быть отнято право по порученнымъ имъ дѣламъ возлагать на занимающихся подъ ихъ руководствомъ судебною практикою помощниковъ совершеніе разныхъ судебныхъ дѣйствій; требованіе же отъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы они снабжали своихъ помощниковъ по дѣламъ каждаго изъ вѣрителей особою довѣренностью, имѣло бы послѣдствіемъ если не уничтоженіе означеннаго права, то во всякомъ случаѣ

крайнее стѣсненіе, не оправдываемое никакимъ положительнымъ предписаніемъ закона. Такимъ образомъ, довѣренность Яворскаго не можетъ считаться недѣйствительною. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ признанію пропущеннымъ срока на принесеніе апелляціи. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата не можетъ не обратить вниманія на то, что закономъ не установлено, въ какой именно срокъ апелляціонная жалоба должна быть вторично представлена въ судъ, если таковая послѣ подачи въ первый разъ въ установленный срокъ была возвращена и вслѣдствіе частной жалобы признала, по опредѣленію высшей инстанціи, неправильно возвращенною и подлежащею принятію. Приводимыя же повѣреннымъ торговаго дома „Беллино-Фендерихъ и К°“ узаконенія о возстановленіи права апелляціи не заключаютъ въ себѣ данныхъ, которыя имѣли бы прямое отношеніе къ означенному случаю и могли бы служить руководствомъ при разрѣшеніи его. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что при существованіи 816 ст. Уст. Гр. Судопроизводства сама Палата могла назначить отвѣтчику Малахову срокъ, но не воспользовалась симъ правомъ по отсутствію ходатайства по этому предмету заинтересованной стороны, Судебная Палата признаетъ, что, за представленіемъ повѣреннымъ Малахова возвращенной ему апелляціонной жалобы въ Окружный Судъ вторично до истеченія мѣсячнаго апелляціоннаго срока со дня полученія въ томъ судѣ указа Палаты съ копіею опредѣленія объ отмѣнѣ распоряженія о возвращеніи жалобы, таковая можетъ считаться вступившею своевременно. Приходя по таковымъ соображеніямъ къ заключенію, что апелляціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика Малахова не подлежитъ возвращенію, и обращаясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата нашла, что торговый домъ „Беллино-Фендерихъ и К°“ проситъ взыскать съ землевладѣльца дворянина Малахова 1802 рубля 21 копейку по выписи изъ главной книги, отвѣтчикъ же отказывается исполнить сіе требованіе, между прочимъ, потому, что полученный имъ отъ истца счетъ 19 октября 1871 года обнаруживаетъ неисправности въ означенной выписи, а слѣдовательно, и въ самыхъ книгахъ торговаго дома, въ его пользу; что взысканіе имѣетъ предметомъ долгъ по торговымъ книгамъ за разные предметы или товары, со времени поставки которыхъ протекло болѣе года или которые вовсе не были поставлены; что посему ни книги, ни выпись не составляютъ доказательства и что въ удостовѣреніе означеннаго долга не представлено акта за подписью Малахова. Подвергая оцѣнкѣ сіи возраженія, Судебная Палата приняла на видъ: 1) что счетъ 19 октября 1871 года составленъ несомнѣнно торговымъ домомъ „Беллино Фендерихъ и К°“, ибо оказался внесеннымъ въ его книгу для записи исходящихъ счетовъ на проданные товары за 1871 годъ подъ № 11; 2) что служащій основаніемъ иска заключающійся въ выписи изъ главной книги истца счетъ за время съ 1 января 1868 г. по 22 октября 1871 г. не можетъ считаться сознаннымъ со стороны Малахова счетомъ, ибо не имѣется въ виду его подписи, и притомъ ему были предъявлены въ теченіе того же времени счеты отъ 1 іюля и 8 октября 1871 года, которые имъ признаны и куплены, одинъ сполна, а другой только въ части; 3) что по той же причинѣ помянутый счетъ не составляетъ также одного непрерывнаго счета, тѣмъ болѣе, что о помѣщенныхъ въ оном предметахъ получен Малаховымъ еще особый счетъ отъ 19 октября 1871 года, а отпускъ затѣмъ нѣкоторыхъ предметовъ 22 числа того же октября, „трибока съ вѣхики“ (*) представляется началомъ другого забора или новой поставки; 4) что по удостовѣренію большинства свидѣтелей, къ которому принадлежитъ и свидѣтель Александръ Черкезъ, выставленный обѣими сторонами, не всѣ показанныя въ счетахъ Фендерихъ и К° вещи доставлены Малахову; 5) что при таковыхъ обстоятельствахъ торговыя книги истца и выпись изъ его главной книги не могутъ, на основаніи 466—469 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ предъявленнаго имъ къ отвѣтчику требованія, и 6) что засимъ не встрѣчается надобности ни въ повѣркѣ книгъ и счетовъ чрезъ экспертовъ, ни въ допросѣ вторично свидѣтелей о непрочномъ устройствѣ купленной отвѣт-

---

(*) Подлин. слова рѣш Палаты.

чикомъ у истца молотилки. По симъ соображеніямъ и руководствуюясь 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ торговаго дома „Беллино Фендерихъ и К°“ къ Малахову отказать, рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный „Беллино Фендерихъ и К°“, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бернштейнъ, проситъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія по сему дѣлу Судебной Палаты, постановленнаго 22-го мая—12 іюня 1874 г., такъ равно и двухъ частныхъ ея опредѣленій, состоявшихся по этому же дѣлу 31 марта—25 апрѣля и 1 декабря 1873 г., указывая на нарушеніе Палатою, а равно на неправильное примѣненіе и толкованіе ею: 2 п. 264, 466—469, 472, 9, 366, 367, 2 п. 755, доп. къ 801, 757, 764, 781, 783, 748, 339, 706, 722, 411. 2 п. 371, 1 п. 409, 1, 694—697 ст. Уст. Гр. Суд., 2329, 2325, 2332 и 803 ст. Т. X ч. I, 22 ст. Врем. Прав. для нотаріусовъ и 354 ст. Учр. Суд. Уст. При жалобѣ представлены засвидѣтельствованныя Палатою копіи двухъ довѣренностей: 1) отъ купца Адольфа Беллино присяжному повѣренному Оксу, засвидѣтельствованной въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ 16—28 февраля 1874 г., и 2) отъ Окса Бернштейну. Въ первой изъ этихъ довѣренностей объяснено, что всѣ имущественныя права, считающіяся за фирмою „торговый домъ Беллино-Фендерихъ и К°“ въ Одессѣ, принадлежатъ лично Адольфу Беллино, какъ единственному участнику.

Обсуждая кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Адольфа Беллино, помощника присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, и обращаясь первоначально къ объясненіямъ его о неправильномъ принятіи апелляціи, принесенной на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда повѣреннымъ отвѣтчика Малахова, Яворскимъ, безъ приложенія довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время подачи упомянутой апелляціонной жалобы, какъ видно изъ подлиннаго дѣла и какъ это было усмотрѣно Одесскою Судебною Палатою, разрѣшавшею частную жалобу Яворскаго, на возвращеніе этой апелляціи принесенную, при производствѣ Окружнаго Суда находилась засвидѣтельствованная копія данной ему уполноченнымъ Малахова, присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ, довѣренности, которою предоставлено Яворскому приносить частныя и апелляціонныя жалобы, а затѣмъ въ Судебную Палату представлена была и подлинная, явленная у нотаріуса довѣренность. Въ виду сего Яворскій не могъ быть признанъ неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, и потому Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы Яворскаго, не нарушила ст. 755 и дополн. къ 801 (по продолжен. 1868 года) Уст. Гр. Судопр. Объясненіе просителя, что фактъ нахожденія при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи упомянутой довѣренности установленъ Палатою на основаніи одного лишь неподкрѣпленнаго доказательствами заявленія самого апеллятора и тѣмъ нарушены 366, 367 и 722 стат. означеннаго Устава, не подтверждается опредѣленіемъ ея, 31-го марта—25 апрѣля состоявшимся, изъ котораго оказывается, что Палата приняла въ соображеніе и другія обстоятельства, изъ совокупности коихъ выведено объясненное ея заключеніе. Что же касается доводовъ просителя о нарушеніи ст. 2329 и 2325 Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что довѣренность, въ силу коей подана Яворскимъ апелляціонная жалоба, выдана ему Городецкимъ по передовѣрію не одного Малахова, но и другихъ еще трехъ лицъ, изъ коихъ каждое уполномочило Городецкаго на веденіе особыхъ, неимѣющихъ связи съ настоящимъ искомъ, дѣлъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по указанію 2329 ст. всякая передача довѣренности, вслѣдствіе полномочія довѣрителя учиненная, должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ въ судѣ. Точный смыслъ этого законоположенія заключается въ томъ, что передача довѣренности не можетъ быть сдѣлана посредствомъ надписи на самой передаваемой довѣренности, но должно быть выдано особое вѣрющее письмо, какъ это установлено и на тотъ предусмотрѣнный въ ст. 2325 случай, когда довѣритель избралъ себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, дѣйствующихъ отдѣльно и независимо одинъ отъ другого. Если сопоставить означенныя правила закона со стат. 803 Т. X ч. I, въ силу

коей при написаніи и изложеніи крѣпостныхъ актовъ для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ надлежитъ наблюдать, чтобы не было включаемо въ одинъ актъ распоряженій о различныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ былъ особый актъ, то нельзя не признать, что, по точному смыслу закона, соединеніе въ одной довѣренности уполномочія или передовѣрія нѣсколькихъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ даннаго, не должно быть допускаемо, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ, было бы невозможно исполненіе статьи 2322 Т. X ч. I, на основаніи которой довѣритель, уничтожая довѣренность, имѣетъ право требовать возвращенія оной. Отступленіе отъ правилъ, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ, не можетъ имѣть мѣста и по отношенію къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, подъ руководствомъ ихъ хода тайствующимъ (ст. 351 Учр. Суд. Уст.), какъ заключила Одесская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ, по настоящему дѣлу постановленномъ, ибо никакого на этотъ предметъ указанія въ законахъ не содержится. Но съ другой стороны нельзя также не признать, что одно несоблюденіе означеннаго порядка, установленнаго главнѣе въ интересахъ казны, не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительности самой довѣренности, въ которой допущено подобное соединеніе лицъ и предметовъ, какъ это явствуетъ изъ общаго смысла позднѣйшихъ законоположеній, а именно, изъ дополненія къ 1-му примѣч. ст. 3 Т. X ч. 2 (по прод. 1863 года) и изъ 461 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ акты, писанные на простой или на гербовой, не надлежащаго достоинства, бумагѣ, не признаются по сей одной причинѣ недѣйствительными. Должностныя же лица, допустившія явку и засвидѣтельствованіе такой довѣренности, подвергаются отвѣтственности, въ приведенномъ дополненіи указанной, такъ какъ, на основаніи 22 ст. Врем. Правилъ, распубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній 1867 г. № 91, нотаріусы при совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ обязаны примѣняться къ приведенной выше 803 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, всѣ объясненія Бернштейна о томъ, что апелляція повѣреннаго отвѣтчика не подлежала принятію по непредставленію довѣренности и по неформальности оной, не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца, Оксъ, уполномочившій его, Бернштейна, на веденіе настоящаго дѣла, никакихъ противъ этой довѣренности возраженій не заявлялъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что Судебная Палата обязана была частную жалобу его на принятіе апелляціи противной стороны разрѣшить отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Въ этомъ отношеніи Палата совершенно правильно признала, что отдѣльное разсмотрѣніе упомянутой частной жалобы было бы несогласно съ 757 и 783 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ частныя жалобы допускаются на возвращеніе, но не на принятіе апелляціи. Хотя въ опредѣленіи Палаты по этому предмету, 1 декабря 1873 г. состоявшемся, приведено, между прочимъ, что неправильное принятіе апелляціонной жалобы можетъ быть обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, подача коихъ дозволяется 758 и 764 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ заявленіе по сему предмету, въ виду 768 стат. сего-же Устава, можетъ быть сдѣлано не только въ объясненіи на апелляцію, но и при словесномъ состязаніи, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, но это обстоятельство, а равно и указаніе Палаты на неотносящуюся къ подобнымъ заявленіямъ стат. 764 Уст. не составляетъ повода къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Палаты и самаго рѣшенія ея, постановленнаго 22 мая—12 іюня 1874 года. Засимъ Правительствующій Сенатъ обращается къ доводамъ просителя относительно срока, въ который могла быть принята апелляціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика. Жалоба эта, какъ видно изъ дѣла, подана была первоначально въ Окружный Судъ въ мѣсячный срокъ, установленный 748 и 749 стат. Уст. Гр. Суд., а послѣ отмѣны Судебною Палатою опредѣленія суда о возвращеніи оной представлена вторично въ тотъ-же судъ до истеченія одного мѣсяца со дня полученія въ судѣ указа Палаты, коимъ предписано было въ принятіи упомянутой жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Одесская Судебная Палата, обсуждая споръ по этому

предмету, между тяжущимися сторонами возникшій, признала, что апелляціонная жалоба и во второй разъ подана своевременно, причемъ въ соображеніяхъ своихъ объяснила, что приводимыя повѣреннымъ истца узаконенія о возстановленіи права апелляціи (ст. 778—782 Уст. Гр. Судопр.) не имѣютъ къ настоящему дѣлу прямого отношенія. Изъ этихъ статей закона Правительствующій Сенатъ усматриваетъ что, правила, въ нихъ изложенныя, имѣютъ въ виду такіе случаи, когда возникаетъ ходатайство о возстановленіи права апелляціи, потерянnаго по причинѣ просрочки въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы. Просьбы о семъ подаются Окружному Суду, который, въ случаѣ удовлетворенія ихъ, назначаетъ на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, исчисляемый со дня объявленія опредѣленія суда о возстановленіи права апелляціи. Но въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонный срокъ не былъ признанъ пропущеннымъ (ст. 779 Уст. Гр. Суд.), и опредѣленіе Судебной Палаты состоялось не о возстановленіи права апелляціи, а о принятіи неправильно возвращенной Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы; указъ же Палаты, по таковому опредѣленію послѣдовавшій, полученъ въ судѣ по истеченіи болѣе мѣсяца со дня объявленія этого опредѣленія, т.-е. со времени изложенія его въ окончательной формѣ. При такихъ обстоятельствахъ исчисленіе съ означеннаго времени мѣсячнаго апелляціоннаго срока, какъ этого домогался въ данномъ дѣлѣ повѣренный истца, было бы и невозможно, и несправедливо. Въ виду сего и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что ни Судебною Палатою, ни Окружнымъ Судомъ, по полученіи указа ея, не былъ назначенъ повѣренному отвѣтчика на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, какъ бы это слѣдовало по примѣненію къ 781 и 816 ст. Уст. Гр. Суд., во-2 хъ) что по указанію первой изъ этихъ статей срокъ сей не долженъ превышать апелляціоннаго, и въ-3 хъ) что, по руководству 817 ст. сего же Устава, продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата не нарушила приведенныхъ статей Устава, признавъ, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Малахова, поданная вторично до истеченія мѣсяца со дня полученія въ Окружномъ Судѣ вышеозначеннаго указа Судебной Палаты, должна считаться поступившею своевременно. Объясненіе же Бернштейна о томъ, что Палата безъ просьбы апеллятора и вопреки 833 ст. Уст. Гр. Суд. продлила ему апелляціонный срокъ, неосновательно, ибо соображенія Палаты, признавшей этотъ срокъ непропущеннымъ, вызваны были жалобою и заявленіями самого Бернштейна и составляютъ ничто иное, какъ разъясненіе опредѣленія Палаты, о принятіи апелляціонной жалобы послѣдовавшаго, а такое разъясненіе во всякомъ случаѣ зависѣло отъ Палаты (ст. 964 Уст. Гр. Суд.). Переходя затѣмъ къ доводамъ Бернштейна, коими онъ возражаетъ противъ соображеній Судебной Палаты, принятыхъ въ основаніе къ отказу въ настоящемъ искѣ вѣрителя его съ землевладѣльца Малахова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію просителя, Палата неправильно признала этотъ искъ основаннымъ на счетѣ и вслѣдствіе сего опредѣлила значеніе доказательствъ истца по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., требующей, чтобы счетъ былъ подписанъ должникомъ, тогда какъ упомянутый искъ основывается не на счетѣ, но на купеческихъ книгахъ торговаго дома „Беллино-Фендерихъ и К°“, изъ которыхъ представлена при искомъ прошеніи выписка, а самыя книги были предъявлены при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ. Изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что Палата вовсе не установила, какъ полагаетъ проситель, чтобы выпись изъ купеческихъ книгъ для пріобрѣтенія силы доказательства требовала непремѣнно подписанія ея должникомъ или лицомъ, забиравшимъ товары. Палата нашла, что служащій основаніемъ настоящаго иска счетъ, выписанный изъ купеческой книги истца, не можетъ почитаться сознаннымъ со стороны отвѣтчика, какъ имъ неподписанный, и это соображеніе нисколько не противно приведенной просителемъ ст. 472 Уст. Граждан. Судопроизводства. Разсматривая же значеніе представленнаго истцомъ счета, изъ книги его выписаннаго, Палата нашла невозможнымъ признать его однимъ непрерывнымъ счетомъ, въ виду того,

что въ продолженіе періода времени, на который распространяется этотъ счетъ, отвѣтчику Малахову были предъявляемы другіе счеты, отчасти имъ оплаченные, и въ одномъ изъ нихъ помѣщены нѣкоторые предметы, показанные въ выпискѣ, на которой основанъ искъ. По руководству 466 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, купеческія книги не имѣютъ сами по себѣ безусловной доказательной силы, а только могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ, и притомъ тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы, или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству, качеству, или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ, или же обѣщаннаго платежа. Посему въ подобныхъ случаяхъ опредѣленіе доказательной силы купеческихъ книгъ и заключающихся въ нихъ счетовъ, въ связи съ другими, представленными отъ тяжущихся сторонъ, доказательствами, на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 459 ст. Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ суда, рѣшающаго существо спора. Хотя проситель утверждаетъ, что Судебная Палата, признавая представленныя истцомъ купеческія книги и выпись изъ нихъ недостаточнымъ доказательствомъ и основывая такое свое заключеніе на ст. 466—469 Уст. Гр. Судопр., должна была въ соображеніяхъ своихъ изложить, которую именно изъ приведенныхъ статей она примѣняетъ къ данному дѣлу, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Палаты не нарушаетъ ни одной изъ означенныхъ ст. и ни въ чемъ не противорѣчитъ этимъ законоположеніямъ, а равно и указаннымъ въ жалобѣ 339, 706, 3 п. 264 и 694—697 ст. того же Устава; что же касается объясненія просителя о нарушеніи 2 п. 371, 1 п. 409 и 411 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, относящихся къ показаніямъ свидѣтелей, то оно также лишено основанія. Первая изъ означенныхъ статей въ пунктѣ 2-мъ устраняетъ отъ свидѣтельства такихъ лицъ, которыя по своимъ уственнымъ или физическимъ недостаткамъ не могутъ имѣть понятія о доказываемомъ обстоятельствѣ; но проситель такихъ недостатковъ у допрошенныхъ свидѣтелей не усматриваетъ, а доказываетъ лишь, что изъ свидѣтельскихъ показаній Палата не могла притти къ сдѣланному ею выводу, будто помѣщенныя въ счетѣ издѣлія вовсе не были доставлены отвѣтчику, такъ какъ обстоятельство сіе не могло быть извѣстно свидѣтелямъ; между тѣмъ, правильность этого вывода, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр. Статья 409 Устава въ первомъ пунктѣ своемъ, на который указываетъ проситель, говоритъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, а ст. 411 исполнена Палатою въ точности, ибо въ рѣшеніи ея приведено, что Палата даетъ предпочтеніе показанію большинства свидѣтелей, къ которому принадлежитъ и свидѣтель, выставленный обѣими тяжущимися сторонами. Наконецъ, указаніе жалобщика на нарушеніе ст. 702 Уст. Гражд. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что резолюція Судебной Палаты по сему дѣлу, выслушанному 22 мая 1874 г., провозглашена не въ слѣдующемъ засѣданіи Палаты, а лишь 12 іюня того же года, оказывается совершенно неосновательнымъ въ виду точнаго смысла означенной статьи закона, дозволяющей отложить постановленіе резолюціи до другого, а не непремѣнно до слѣдующаго засѣданія суда. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Беллино, помощника присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, незаслуживающею уваженія, Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1876 года сентября 29 го дня. *По прошенію купчихи Прасковьи Зиновьевой объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ)

С. Петербургская Судебной Палата разсматривала дѣло по предъявленному купчихою Прасковьею Зиновьевою иску на основаніи закладной въ суммѣ 10 т. р., выданной ей мужемъ ея, купцомъ Семеномъ Зиновьевымъ, 21-го

іюня 1872 г., на принадлежащій ему въ С. Петербургѣ домъ, и по встрѣчному иску конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недѣйствительности этой закладной, какъ совершонной въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности Зиновьева. Палата нашла, что по содержанію сихъ исковъ обсужденію подлежитъ вопросъ, какими узаконеніями опредѣляется значеніе закладныхъ, выданныхъ супругомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, другому супругу въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности. Палата усмотрѣла, что ст. 1932 Т. XI Уст. Торг. къ составу имуществъ несостоятельнаго, сверхъ его наличнаго имущества, относитъ все, что изъ его недвижимаго имѣнія, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до объявленія несостоятельности и тогда, когда долги его превышали въ половину его имѣніе и впослѣдствіи дѣла не поправились, было безденежно заложено или отчуждено, причемъ основаніемъ такому законоположенію указанная статья приводитъ соображеніе, что при наличности вышеозначенныхъ условій имѣніе, отчужденное несостоятельнымъ, принадлежало въ сущности уже не ему, а его заимодавцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 1934 указываетъ, что въ приведенномъ случаѣ противозаконное отчужденіе имѣній должно быть доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ и что не иначе, какъ по ихъ окончательному рѣшенію, акты дарственные, рядные, отдѣльные, раздѣльные, также купчія и закладныя крѣпости могутъ быть признаны недѣйствительными. Засимъ въ отношеніи актовъ, совершонныхъ лицомъ, объявленнымъ впослѣдствіи несостоятельнымъ, на имя своихъ дѣтей, или родственниковъ, ст. 1933 Т. XI содержитъ особое постановленіе, въ силу котораго недвижимое имѣніе несостоятельнаго считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1932 ст., переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; что же касается имѣнія, отчужденнаго несостоятельнымъ своему супругу, то, согласно настоящей статьѣ, даръ имѣнія, совершонный въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ передъ открытіемъ конкурса, считается безусловно недѣйствительнымъ, съ обращеніемъ подареннаго имѣнія на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго, а если имѣніе въ продолженіе того же времени перешло къ супругу посредствомъ купли, то считается отдѣльною, неприкосновенною собственностью пріобрѣвшаго оное супруга только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что таковое пріобрѣтеніе совершалось на капиталы, полученные въ приданое, по наслѣдству, дареніемъ или инымъ законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, но не отъ несостоятельнаго супруга. При этомъ вышеприведенная ст. 1934, касающаяся необходимости судебнаго разсмотрѣнія совершонныхъ несостоятельнымъ лицомъ актовъ, содержитъ въ себѣ ссылку и на эту 1933 ст. Разсмотрѣніе означенныхъ узаконеній, съ одной стороны, указываетъ на отсутствіе въ ст. 1933 постановленія, которымъ бы, наряду съ выданными несостоятельнымъ лицомъ своему супругу дарственными записями и купчими крѣпостями, опредѣлялось законное значеніе закладныхъ, совершонныхъ на принадлежащее несостоятельному недвижимое имѣніе въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ передъ объявленіемъ несостоятельности, на имя супруга несостоятельнаго лица, а съ другой стороны даетъ возможность вывести изъ точнаго смысла этихъ узаконеній слѣдующія три положенія, которыя не могутъ не послужить основаніями при рѣшеніи вопроса о значеніи такихъ закладныхъ: *1) что въ отношеніи актовъ отчужденія и залога недвижимыхъ имѣній, выданныхъ лицомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, въ продолженіе десятилѣтія предъ объявленіемъ несостоятельности, или и прежде того при наличности 50% дефицита въ общемъ состояніи дѣлъ, на имя лицъ постороннихъ, не связанныхъ съ несостоятельными узами брака или родства, законъ не допускаетъ безусловнаго предположенія о безденежности такихъ актовъ, признавая ихъ недѣйствительными только при ихъ безденежности* (ст. 1932), причемъ законъ находитъ необходимымъ судебное разсмотрѣніе дѣйствительности настоящихъ актовъ (ст. 1934) и, въ виду коренного правила объ обращеніи къ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушаются чьи либо гражданскія права, очевидно, возла-

гаетъ обязанность предъявленія иска о безденежности такихъ актовъ отчужденія и залога на представителя прочихъ кредиторовъ несостоятельнаго, интересы которыхъ могутъ быть этими сдѣлками нарушены,—конкурсное надъ несостоятельнымъ управленіе, которому, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ и представленіе доказательствъ предъявляемаго иска; 2) что иной взглядъ имѣетъ законъ на акты отчужденія недвижимыхъ имѣній, хотя бы возмезднаго (купли продажи), совершонные несостоятельнымъ, въ указанный періодъ времени, на имя своихъ родственниковъ, дѣтей и супруга, прямо допуская предположеніе о безденежности такихъ актовъ и въ отношеніи купчихъ крѣпостей, выданныхъ на имя другого супруга въ послѣднія передъ несостоятельностью 10 лѣтъ, дѣлая въ частности разъясненіе, что оными можетъ быть утверждено за покупщикомъ супругомъ право неприкосновенной собственности на имѣніе лишь при существованіи доказательствъ пріобрѣтенія имъ имѣнія несостоятельнаго на капиталы, полученные по законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ (стат. 1933); при семъ хотя и въ этомъ случаѣ законъ признаетъ необходимость судебнаго разсмотрѣнія дѣйствительности акта (ст. 1934), но очевидно, что порядокъ судебнаго производства обуславливается здѣсь вышеуказаннымъ законнымъ предположеніемъ о безденежности акта, т. е. что обязанность предъявленія иска для осуществленія права, основывающагося на актѣ отчужденія, выданномъ родственнику или супругу несостоятельнаго, лежитъ не на конкурсѣ, а на лицѣ, въ пользу котораго актъ совершонъ, и что засимъ на этомъ же лицѣ, какъ истцѣ по дѣлу, лежитъ, согласно 366 ст. Уст., обязанность представленія доказательствъ дѣйствительной передачи несостоятельному уплаты за отчужденное имъ имѣніе, а если сдѣлка была между супругами, то, сверхъ сего, доказательствъ пріобрѣтенія покупщикомъ-супругомъ средствъ на покупку однимъ изъ опредѣленныхъ въ 1933 ст. способовъ; но что самый актъ, составляющій предметъ спора, какъ закономъ уже поколебленный въ его существенномъ значеніи, доказательствомъ иска въ этихъ случаяхъ не служитъ; 3) что законы о несостоятельности не проводятъ строгаго разграниченія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія, упоминая о закладныхъ крѣпостяхъ на ряду съ купчими (ст. 1932 и 1934) и призодя въ ст. 1932 основаніемъ къ признанію недѣйствительности выданной несостоятельнымъ при извѣстныхъ условіяхъ закладной то, что имѣніе, отчужденное должникомъ, въ сущности уже ему не принадлежало, каковой взглядъ этихъ узаконеній прямо вытекаетъ изъ исторіи развитія нашего закладного права и даже дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ и судопроизводства, не ограничивающихся признаніемъ въ залогѣ имѣнія одного только обезпеченія займа, но предоставляющихъ залогосодержателю нѣкоторыя имущественныя права на заложенное имѣніе. Указанныя положенія приводятъ къ заключенію, что обнаруживающіяся въ стат. 1933 Тома XI, относящейся къ актамъ отчужденія имѣній несостоятельнаго его родственникамъ, дѣтямъ или супругу, пробѣлъ касательно закладныхъ долженъ быть, въ силу предоставленной статьей 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства власти и по соображенію статей 1932—1934, пополненъ тѣмъ, что и закладныя на имѣнія лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, выданныя въ теченіе предшествовавшаго несостоятельности десятилѣтія-супругу несостоятельнаго, также предполагаются закономъ безденежными; что для осуществленія своего права по такой закладной залогодержателю супругу надлежитъ предъявить судебнымъ порядкомъ искъ о дѣйствительности закладной и что ему слѣдуетъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно пріобрѣтенными отъ указанныхъ въ ст. 1933 лицъ средствами для совершенія настоящей сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Что же касается содержащагося въ ст. 1936 Т. XI правила, согласно которому, если жена или несовершеннолѣтнія неотдѣленныя дѣти отдали свои капиталы, дошедшіе къ нимъ способами, въ ст. 1933 и 1935 изъясненными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неоспореннымъ документамъ, то по симъ долгамъ они считаются наравнѣ

съ прочими заимодавцами, это общее правило не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при особыхъ, указанныхъ выше, обстоятельствахъ, которое ближе опредѣляется вышеизложеннымъ взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 Т. XI Уст. Торг. Примѣняя таковыя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что купчиха Зиновьева, предъявившая ко взысканію закладную на недвижимое имѣніе ея мужа, объявленнаго несостоятельнымъ 2 августа 1872 г., выданную ей мужемъ 21 іюня того года, хотя представленными къ дѣлу показаніями свидѣтелей и документами доказала дѣйствительное нахожденіе въ ея распоряженіи въ то время пріобрѣтенныхъ чрезъ заемъ у Геннинга средствъ, достаточныхъ для дачи взаймы мужу показанной въ закладной суммы 10 т. р. сер., но доказательствъ того, чтобы деньги эти были на самомъ дѣлѣ переданы ею Семену Зиновьеву, истицею не представлено, самая же закладная, какъ выше видно, доказательствомъ полученія имъ отъ нея означенной суммы служить не можетъ. Въ виду сего, а равно за силою вышеприведенныхъ узаконеній и 366 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Зиновьевой по закладной представляется неподлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недѣйствительности настоящей закладной правильнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст., Судебная Палата: 1) утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) возложила на истицу Зиновьеву уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Купчиха Прасковья Зиновьева въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Палата признала въ 1933 ст. XI Т. Уст. Торг. несост. пробѣлъ касательно закладныхъ, который, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть пополненъ соображеніемъ съ 1932 и 1934 ст. того же Тома и Устава, тогда какъ касательно закладныхъ въ Уст. Торг. несост. имѣются ясныя и категорическія постановленія (1932, 1934 и 1938 ст.); б) что, по 1933 ст., при несостоятельности всякое отчужденіе въ пользу супруга, за послѣднія 10 лѣтъ произведенное, имѣетъ за собою законную презумпцію безденежности такого отчужденія и, слѣдовательно, вся тяжесть доказательства должна лежать на томъ, у кого въ рукахъ имѣніе; но эта презумпція безденежности, въ виду ясно и опредѣлительно въ законѣ указанныхъ рамокъ, когда она можетъ быть допускаема, не можетъ быть распространяема на другіе случаи, на закладныя, по спору о безденежности которыхъ должны быть примѣнены общія правила Гражд. Суд., т.-е. лицо, утверждающее безденежность закладной, должно и доказать сіе, и, слѣдовательно, Палата не имѣла права обязанность доказыванія безденежности закладной слагать съ конкурса и переносить на просительницу; в) Палата неправильно признала, что законы не проводятъ строго различія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія и что залогъ имѣнія не представляетъ только обезпеченіе долга, ибо изъ 699 съ примѣч. и 1554 ст. X Т. ч. I ясно видно, что между отчужденіемъ и залогомъ нѣтъ ничего общаго, что сдѣлки эти строго между собою разграничены и залогъ представляетъ собою ничего иное, какъ побочный договоръ, имѣющій цѣлью исключительно обезпечить исполненіе главнаго договора; г) Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни одна сторона не возбуждала вопроса о значеніи закладной, какъ акта самостоятельнаго, и не приравнивала таковую къ актамъ отчужденія; д) Палата установила, что просительницею не доказано, что часть пріобрѣтеннаго просительницею не отъ несостоятельнаго супруга капитала передана ею мужу, тогда какъ 1933 ст. Уст. Торг. несост. не требуетъ этого; требованіе это невозможное, и событіе полученія денегъ удостовѣряется самымъ актомъ закладной и, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго купчихою Зиновьевою присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Зиновьевой на рѣшеніе Палаты представляются къ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы:

правильно-ли Палата признала: а) что 1936 ст. Т. XI Уст. о несост. не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ и что значеніе сихъ закладныхъ ближе опредѣляется взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 Т. XI Уст. Торг.; б) что обязанность предъявленія иска и представленія доказательствъ дѣйствительности подобной закладной, выданной несостоятельнымъ своему супругу, лежитъ на залогодержателѣ супругѣ и в) что сей послѣдній долженъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно пріобрѣтенными отъ указанныхъ въ статьѣ 1933 Устава торг. несостоятельности лицъ средствами для совершенія этой сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Обсуждая сіи вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1932 Устава торг. несост. опредѣляетъ вообще, что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не токмо все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго по ст. 1933 заложено или отчуждено безденежно. Такимъ образомъ, статья 1932, содержащая въ себѣ общее правило относительно состава имущества несостоятельнаго, можетъ быть понята по заключающейся въ ней ссылкѣ лишь по соображеніи съ 1933 ст. Въ этой статьѣ содержится два отдѣльныхъ правила: одно, первая часть этой статьи, касается опредѣленія того, какое движимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; а другое, вторая часть статьи 1933, касается исключительно имѣній, подаренныхъ или проданныхъ отъ несостоятельнаго супруга другому, а не заложенныхъ. Въ ст. 1934 содержится также общее правило о томъ, что противозаконное отчужденіе имѣнія, въ двухъ предыдущихъ статьяхъ поименованное, должно быть доказываемо судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, ни въ одной изъ сихъ статей не содержится разрѣшенія предлежащаго въ данномъ дѣлѣ вопроса о силѣ закладной, выданной незадолго до несостоятельности, несостоятельнымъ супругомъ другому, и посему Палата сочла себя въ правѣ, согласно 9 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., пробѣлъ этотъ въ означенныхъ статьяхъ пополнить общимъ смысломъ сихъ послѣднихъ, который и опредѣлила въ вышеприведенныхъ выводахъ своихъ. Это заключеніе Палаты о необходимости примѣненія къ данному дѣлу правила, въ 9 ст. Уст. Гражд. Суд. изображеннаго, представляется неправильнымъ. Закладныя на имущества отнесены по закону не къ актамъ отчужденія имущества, а къ обязательствамъ по договорамъ (ст. 1587 и 1654 Т. X ч. I), наравнѣ съ актами займа безъ залога; относительно же долговыхъ обязательствъ между несостоятельнымъ и его супругою въ Уставѣ о торговой несостоятельности, въ статьѣ 1936 содержится положительное правило, и посему Палатѣ слѣдовало принять въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла сію 1936 ст., а не приведенныя Палатою статьи, до актовъ отчужденія имѣній несостоятельнаго касающіяся. Обращаясь засимъ къ 1936 ст. Устава торг. несост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ оной заключается въ томъ, что жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ прочими его заимодавцами при двухъ условіяхъ: во 1 хъ) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельнаго свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ и во 2-хъ) когда этотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упомянуто въ 1935 статьѣ, т. е. когда оный дошелъ къ ней или въ приданое, или по наслѣдству, дарственнымъ или инымъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, или, наконецъ, когда оный пріобрѣтенъ ею какимъ бы то ни было образомъ, даже и по дару отъ мужа, буде со времени пріобрѣтенія или учиненія дара до открытія конкурса или наложенія общаго на все имущество мужа взысканія протекло не менѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, законъ сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его заимодавцами лишь тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензіи представитъ законный документъ и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея, супруги подпавшаго подъ конкурсъ, къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ законномъ до-

кументѣ капитала, т.-е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругою, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныя съ прочими заимодавцами права, не иначе какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 стат., признается при доказанности пріобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ сей статьѣ. Изъ всего изложеннаго о смыслѣ 1936 ст. въ связи съ 1935 ст. Устава торговой несост. явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супруги его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора-супруга къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ, супругомъ несостоятельнаго, а но конкурсомъ, оспаривающимъ сію претензію, такъ какъ во-1 хъ) представленіе кредиторомъ супругомъ несостоятельнаго одного лишь акта существованія сдѣлки между нимъ и несостоятельнымъ, по закону, не составляетъ полнаго доказательства подобной претензіи и, слѣдовательно, даетъ возраженію конкурса противъ оной значеніе доказаннаго возраженія въ силу самаго закона, и во 2 хъ) конкурсъ и вообще третье лицо лишено всякой возможности доказывать обстоятельство отрицательное, т. е. что супругъ несостоятельнаго не получилъ ни приданаго, ни наслѣдства, ни дара отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ. Посему Палата правильно сдѣлала выводъ, что закладная на имѣніе лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, выданная въ теченіе предшествовшаго несостоятельности десятилѣтія супругу несостоятельнаго сама по себѣ недостаточна и что, сверхъ оной, супругу-кредитору несостоятельнаго слѣдуетъ представить доказательства способа пріобрѣтенія капитала, на который выдана закладная. Что же касается мнѣнія Палаты, что при этомъ кредиторъ-супругъ несостоятельнаго долженъ еще доказать, помимо закладной, и то, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу, т. е. что закладная не безденежна, то подобной обязанности законъ на кредитора супруга несостоятельнаго должника не возлагаетъ, и потому, въ случаѣ спора конкурса, тяжесть доказыванія того обстоятельства, что, несмотря на дѣйствительное обладаніе супругою несостоятельнаго капиталомъ, дошедшимъ къ ней способами, въ 1935 статьѣ указанными, самый актъ, по которому капиталъ этотъ значится отданнымъ въ распоряженіе несостоятельнаго, есть безденежный, лежитъ уже, по коренному правилу судопроизводства (366 ст. Уст. Гражданск. Суд.); на конкурсѣ или на томъ лицѣ, которое оспариваетъ долговой документъ несостоятельнаго, на имя супруги его выданный. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что С. Петербургская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ допустила неправильное толкованіе 1936 статьи, ибо неправильно признала сію статью Устава торг. несост. неотносящеюся къ закладнымъ, выданнымъ при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ несостоятельнымъ супругѣ своей, и вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой же статьи обязала супругу кредиторшу доказывать, помимо закладной, дѣйствительность передачи мужу значащихся въ закладной денегъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 1936 ст. Тома XI Уст. о несост., рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

590.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію подпоручика Алексѣя Иващенка объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Алексѣй Иващенко, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, проситъ, на основаніи 795, 797, 799 и 801 ст. Уст. Гр

*

Судопр., объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 31 го іюля 1873 года о вводѣ коллежскаго регистратора Ананія Покатилова во владѣніе землею.

Имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже разъяснено, что опредѣленіе судебнаго мѣста, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не можетъ стѣснять того, кто въ дѣлѣ участія не принималъ, а, между тѣмъ, считаетъ свои права симъ опредѣленіемъ нарушенными, требовать возстановленія оныхъ общимъ порядкомъ судопроизводства и что, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ не представляется и повода къ просьбѣ объ отмѣнѣ того опредѣленія по 795 ст. Уст. Гражд. Судоп. (рѣш. 1870 г. № 611, 14 марта 1874 г. по дѣлу Алехина съ Шраммъ (№ 400), 6 го февраля 1875 г. по дѣлу Таганрогской управы и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Иващенка оставить безъ разсмотрѣнія.

591.—1876 г. декабря 2 дня. *По прошенію поселянина Фридриха Шерера объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И Я. Голубевъ).

Вдова канцелярскаго служителя Евдокія Залозецкая просила Мирового Судью: во-1-хъ) удалить поселянина Фридриха Шерера изъ принадлежащаго ей вмѣстѣ съ матерью и сестрою дома въ г. Кишиневѣ, который онъ продолжаетъ занимать, несмотря на то, что заключенный съ нимъ совладѣльцами просительницы арендный контрактъ уничтоженъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты; во-2-хъ) взыскать съ Шерера вознагражденіе за проживательство въ томъ домѣ со дня объявленія ему рѣшенія Судебной Палаты. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ занимаетъ домъ по праву, предоставленному ему полицейскимъ приставомъ за внесенные имъ 76 рубл. 43 коп. недоимки постойной повинности, на упомянутомъ домѣ числившейся. Мировой Судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ. По апелляціи истицы Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1-е) что хотя 2 мъ пунктомъ 27 § Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1839 года Положенія о постойной повинности въ гор. Кишиневѣ и дозволяется полиціи для взысканія недоимокъ отдавать въ наемъ предметы, вошедшіе въ оцѣнку и остающіеся во владѣніи самихъ хозяевъ, но тѣмъ не менѣе примѣненіе этой крайней мѣры предоставляется не личному усмотрѣнію пристава, а полиціи, т. е. коллегіальному учрежденію, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго параграфа, и притомъ въ томъ только случаѣ, когда невозможно будетъ исполнить требованій, выраженныхъ въ 25 и 1 п. 27 § тѣхъ же правилъ и каковыхъ, какъ видно изъ дѣла, полиція въ данномъ случаѣ не примѣняла. Независимо отъ сего, изъ протокола полицейскаго пристава отъ 18 мая 1874 года, по которому онъ отдалъ Шереру спорное помѣщеніе, явствуетъ, что недоимка на домѣ томъ образовалась вслѣдствіе неплатежа налога не только квартирнаго, но также въ пользу казны и земства, взысканіе каковыхъ недоимокъ, за исключеніемъ квартирныхъ, опредѣляется особыми спеціальными узаконеніями, и примѣненіе для пополненія ихъ мѣры, принятой приставомъ, представляется произвольнымъ и 2-е) что постановленіе полицейскаго пристава объ отдачѣ Шереру въ наемное содержаніе дома Залозецкой не можетъ быть поставлено наравнѣ съ актами, о коихъ говорится въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а потому соображенія Мирового Судьи о неподсудности ему сего дѣла оказываются неосновательными. Вслѣдствіе сего, признавая: 1-е) что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2-е) что отдача приставомъ въ немъ дома наслѣдниковъ Богданова не можетъ быть признана обязательною для Залозецкой, и 3-е) что проживательство въ томъ домѣ Шерера съ 13 мая 1874 г., то-есть со дня предъявленія ему судебнымъ приставомъ рѣшенія Судебной Палаты, является произвольнымъ, и засимъ для Залозецкой возникаетъ право отыскивать съ Шерера удовлетвореніе за пользованіе тѣмъ помѣщеніемъ съ означеннаго числа по день очистки отвѣтчикомъ квартиры, Съѣздъ Миро-

выхъ Судей, руководствуясь 80, 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 20 августа 1874 г. опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; 2) отвѣтчика Шерера удалить изъ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ Богданова, по постановленію пристава 1 ч. г. Кишинева отъ 18 мая 1874 г.; 3) предоставить истицѣ Залозецкой отыскивать съ отвѣтчика Шерера въ порядкѣ исполнительнаго производства сумму за пользованіе имъ очищенною квартирою съ 13 мая сего 1874 г. по день очистки имъ таковой, и 4) взыскать съ него же, Шерера, въ пользу Залозецкой судебныя и за веденіе дѣла издержки 30 р. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда проситъ поселянинъ Фридрихъ Шереръ, указывая на нарушеніе 26 и 27 §§ Положенія о постойной повинности въ г. Кишиневѣ, а равно 1 п. 31 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ §§ 26 и 27 Высочайше утвержденнаго 26-го іюня 1839 года Положенія о постойной повинности въ г. Кишиневѣ (Полное Собр. Зак. № 12470) указаны мѣры, которыя дозволяются полиціи для взысканія постойной недоимки. Мѣры эти суть: а) воспрещеніе нанимателямъ лавокъ и другихъ строеній и проч. платить цѣну найма хозяевамъ и обращеніе оной на платежъ недоимки, б) отдача, по распоряженію полиціи, въ наемъ всѣхъ предметовъ, вошедшихъ въ оцѣнку и остающихся во владѣніи самихъ хозяевъ и проч. Точный смыслъ этого послѣдняго пункта показываетъ, что приведенный законъ, предоставляя распоряженію Кишиневской полиціи отдавать въ наемъ для покрытія постойной недоимки принадлежащія частнымъ владѣльцамъ имущества и, такимъ образомъ, ограничивая временно права владѣльцевъ распоряжаться своимъ имуществомъ, имѣлъ въ виду полицію въ смыслѣ административнаго установленія, т. е. нынѣшнее городское полицейское управленіе, которое въ то время именовалось городскою полиціею (ст. 4015 и 2 пр. къ ней, 4119, 4149, 4151, 4153 П. Т. 1 ч., ст. 120 Т. II ч. 2 учр. управл. Бессараб. обл.). Въ доказательство того, что Положеніе 26 іюня 1839 года присваивало частному приставу право распорядиться единолично отдачею имущества недоимщика въ наемъ, Шереръ ссылается на 26 § того Положенія. Въ § этомъ говорится, что „мѣры взысканія недоимки оканчиваются полиціею въ кратчайшій срокъ подъ опасеніемъ обращенія онаго на самихъ чиновниковъ полиціи (полицеймейстера, частнаго пристава и квартальнаго надзирателя)“. На чиновниковъ полиціи падаетъ, слѣдовательно, отвѣтственность собственно за медленное „окончаніе“ мѣръ, означенныхъ въ § 27 Положенія, изъ чего вовсе нельзя заключить, чтобы и самое принятіе той или другой изъ этихъ мѣръ принадлежало чиновникамъ полиціи. Временныя Правила объ устройствѣ полиціи 25 декабря 1862 года (прилож. къ ст. 2509 ч. 1 Т. II по прод. 1863 г.), имѣющія дѣйствіе и въ Бессарабской области (ст. 120 II Т. 2 ч.), не измѣнили установленнаго Положеніемъ 1839 года распредѣленія обязанностей Кишиневской полиціи по взысканію постойной недоимки (ст. 33 правилъ 25 декабря 1862 года). Ст. 25 п. 3 означенныхъ правилъ именно относитъ къ вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія „принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона“, отдача же частныхъ имуществъ въ наемъ, безъ согласія собственниковъ, по распоряженію административныхъ властей не можетъ не быть причислена къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, признаніе Мировымъ Съѣздомъ пристава 1 части города Кишинева некомпетентнымъ къ отдачѣ дома Залозецкой и друг. въ наемъ Шереру, на основаніи § 27 Положенія 25 іюня 1839 года, не заключаетъ въ себѣ, какъ на то указываетъ проситель, нарушенія закона. Далѣе проситель объясняетъ, что, обсуждая протоколъ пристава 18 мая 1874 года, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Граждан. Судопр., на основаніи которой вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; во всякомъ случаѣ повѣрка правильности дѣйствій пристава принадлежала единственно его начальству. Первое объясненіе лишено основанія, такъ какъ на означенномъ протоколѣ были основаны не исковыя требованія Залозецкой, а возраженія отвѣтчика, свойство же возраженій отвѣтчика и представленныхъ

имъ въ защиту свою документовъ не имѣетъ. вліянія на подсудность иска, къ опредѣленію которой относится 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1871 г. № 256; 1873 г. №№ 1497, 1652; 1874 г. №№ 227, 623 и др.). Что касается до второго изъ приведенныхъ выше объясненій Шерера, то сужденіе о правильности распоряженія полицейской власти по его содержанію должно быть различаемо отъ опредѣленія дѣйствительности этого распоряженія, обуславливаемой компетентностью того должностного лица, отъ котораго исходитъ распоряженіе. Судебныя мѣста не могутъ входить въ обсужденіе правильности распоряженій, произведенныхъ неподчиненнымъ имъ должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ предоставленной послѣднему власти, но для опредѣленія силы этого распоряженія обязаны войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, исходитъ-ли распоряженіе отъ надлежащей власти, такъ какъ лишь при соблюденіи этого условія самое распоряженіе можетъ быть признано имѣющимъ силу (рѣш. 1873 г. № 1693; 1874 г. № 471). Посему Кишиневскій Мировой Съѣздъ, въ виду спора Залозецкой противъ представленнаго Шереромъ протокола частнаго пристава, долженъ былъ обсудить, произведено ли распоряженіе объ отдачѣ Шереру въ наемъ строеній уполномоченною на то закономъ властью и, признавъ, согласно съ законами, что это распоряженіе исходило не отъ надлежащей власти, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ отвергнуть силу означеннаго протокола. Но Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе того, представлялось-ли для полиціи основаніе къ принятію въ данномъ случаѣ мѣры, предусмотрѣнной § 27 п. б Положенія 26 іюня 1839 г., и разсужденіе Мирового Съѣзда о послѣднемъ предметѣ оказывается выходящимъ за предѣлы того, что могло подлежать обсужденію его. Однако, эта допущенная Мировымъ Съѣздомъ неправильность не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія Съѣзда, потому что этимъ рѣшеніемъ отвергнута сила протокола частнаго пристава не только на основаніи означеннаго неправильнаго разсужденія, но и на основаніи другихъ соображеній, представляющихся вполнѣ согласными съ закономъ, а именно вслѣдствіе некомпетентности частнаго пристава къ отдачѣ строеній недоимщика въ наемъ. Наконецъ, указаніе Шерера на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, хотя и подтверждается протоколомъ засѣданія и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, но не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ кассаціи рѣшенія, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 966; 1874 г. № 153 и др. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу поселянина Фридриха Шерера оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

592.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію повѣрен. прусскаго подданнаго инженеръ-архитектора Фридриха Гофмана, прис. повѣр. Фосса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана, присяжный повѣренный Фоссъ, 13 марта 1875 г. предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Петру Бѣляеву о взысканіи съ него 4000 рубл. сер. убытковъ, понесенныхъ довѣрителемъ его вслѣдствіе того, что купецъ Бѣляевъ, въ нарушеніе полученной довѣрителемъ его 30 іюня 1866 г. десятилѣтней привилегіи въ Россіи на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, извести, цемента и проч., съ чѣмъ. въ силу 129 ст. Т. XI Свод. Закон. Уст. Фабричн., связано исключительное право въ теченіе даннаго срока пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ, безъ всякаго на то согласія со стороны довѣрителя его, выстроилъ на своемъ заводѣ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, въ существенныхъ частяхъ совершенно сходную съ кольцевидною или безконечною обжигательною печью Гофмана. Противъ этого иска повѣренный Бѣля-

ева, не входя въ объясненіе по существу дѣла, предъявилъ, по ст. 571 п. 3 Уст. Гр. Суд., отводъ, ходатайствуя объ освобожденіи довѣрителя его отъ всякаго отвѣта по настоящему дѣлу, такъ какъ печь устроена на его заводѣ не имъ, Бѣляевымъ, а инженеромъ штабсъ капитаномъ Кикинымъ по его чертежамъ и подъ его присмотромъ и руководствомъ, безъ всякаго указанія со стороны его довѣрителя на ту или другую систему печи; въ подтвержденіе означеннаго отвода повѣренный Бѣляева представилъ заключенный довѣрителемъ его съ Кикинымъ договоръ на устройство печи и удостовѣреніе сего послѣдняго, выданное въ томъ, что печь на заводѣ Бѣляева построена имъ не по системѣ Гофмана, а по системѣ Лефъ съ замѣною его дымоходовъ и заслонокъ дымоходами Водри. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія инженера Кикина, подпись котораго удостовѣрена московскимъ нотаріусомъ Шубинскимъ, видно, что на заводѣ Бѣляева печь построена Кикинымъ по системѣ, имъ самимъ избранной, нашелъ, что ежели устройствомъ этой печи нарушена привилегія Гофмана, то таковое нарушеніе произошло отъ дѣйствія не Бѣляева, но Кикина, къ отвѣтственности котораго оно и должно быть отнесено, на точномъ основаніи ст. 684 Т. X ч. I, и вслѣдствіе сего призналъ искъ Гофмана неотносящимся къ Бѣляеву. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный истца Гофмана подалъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой, указавъ на то что удостовѣреніе, выданное инженеромъ Кикинымъ, какъ удостовѣреніе частнаго человѣка, не можетъ имѣть передъ судомъ никакой доказательной силы, и на то, что домашній договоръ Бѣляева съ Кикинымъ вовсе не касается Гофмана, который, въ силу ст. 163 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., преслѣдуетъ поддѣлку тамъ, гдѣ находитъ ее, и то лицо, которое, помимо воли его и согласія, пользуется его изобрѣтеніемъ, затѣмъ объяснилъ, что, по закону, ст. 126 и 129 Т. XI ч. 2. Уст. Фабр., лицу, получившему привилегію, принадлежитъ право исключительной собственности и исключительнаго пользованія на привилегированное изобрѣтеніе и что въ виду того, что кольцевидная печь, о которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, устроена для Бѣляева, принадлежитъ ему, стоитъ на его землѣ и его заводѣ; что въ ней, какъ видно изъ произведеннаго департаментомъ мануфактуръ и торговли изслѣдованія, производился и производится нынѣ обжигъ кирпича, нельзя не признать Бѣляева нарушителемъ Гофманской привилегіи тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ Бѣляевъ входилъ съ Гофманомъ въ переговоры на счетъ дозволенія ему устроить кольцевидную печь. С. Петербургская Судебная Палата, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, по 2 п. 129 ст. Т. XI части 2 Уст. Фабр., получившій привилегію на какое-либо изобрѣтеніе или усовершенствованіе имѣетъ право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку его изобрѣтенія или усовершенствованія и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ; 2) что, по буквальному смыслу этой статьи, законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужого изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою; 3) что изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика видно, что Бѣляевъ не спеціалистъ въ постройкѣ печей и что кольцевидная печь, выстроенная на его заводѣ, построена ему за 3000 руб. инженеромъ Кикинымъ по усовершенствованной симъ послѣднимъ системѣ, а не по системѣ Гофмана, и что таковое объясненіе не представляется голословнымъ, а подтверждается письменнымъ удостовѣреніемъ самого инженера Кикина, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса; 4) что въ виду такого яснаго и категорическаго заявленія инженера Кикина о томъ, что кольцевидная печь на заводѣ Бѣляева устроена имъ и по системѣ, имъ усовершенствованной, а не Гофмана, если бы даже и обнаружилось, что устройствомъ этой печи нарушена дарованная Гофману привилегія, то очевидно, что такое нарушеніе произошло непосредственно отъ дѣйствій Кикина, а не Бѣляева, вслѣдствіе чего и отвѣтственность за это должна быть всецѣло отнесена къ Кикину, какъ къ лицу, устроившему печь, а не къ Бѣляеву, только пользующемуся ею. Признавъ по симъ соображеніямъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчика Бѣляева отводъ вполнѣ уважительнымъ и руководствуясь ст. 571 пун. 3, Су-

дебная Палата жалобу повѣреннаго Гофмана оставила безъ уваженія. Объ отмѣнѣ постановленнаго С. Петербургскою Судебною Палагою опредѣленія, какъ преграждающаго Гофману дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія относительно отвѣтчика Бѣляева, присяжный повѣренный Фоссъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что хотя въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ своихъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ о томъ, къ кому долженъ относиться искъ, составляетъ существо дѣла, но что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ ли пользованіе чужою привилегіею, безъ дозволенія на то изобрѣтателя, нарушеніе его правъ; вопросъ же этотъ лишенъ всякаго фактическаго характера и потому долженъ подлежать разрѣшенію кассаціоннаго суда. Затѣмъ какъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситель указываетъ: во-1 хъ) на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе всей VIII гл. Уст. Гр. Суд. о доказательствахъ, признала доказательствомъ постройки печи Кикинымъ письменное удостовѣреніе сего послѣдняго, тогда какъ письменныя удостовѣренія частныхъ лицъ составляютъ, какъ это уже неоднократно признано было Правительствующимъ Сенатомъ, внѣ-судебныя свидѣтельскія показанія, данныя безъ соблюденія установленнаго закономъ для свидѣтельскихъ показаній порядка; во-2-хъ) на нарушеніе ст. 13, 14 и 1353 Улож. о нак. (изд. 1866 г.), которое проситель видитъ въ томъ, что Палата признала достаточнымъ для освобожденія Бѣляева отъ всякой отвѣтственности передъ Гофманомъ одной постройки печи Кикинымъ, не устанавливая того, чтобы печь эта была построена безъ вѣдома или согласія на то Бѣляева, или даже вопреки таковому, тогда какъ нарушеніе чужой привилегіи составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1353 Улож. о нак., участіе же въ такомъ проступкѣ опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 и 14 того же Улож., въ силу которыхъ участіе въ проступкѣ не требуется непремѣнно физическое, а можетъ быть и чисто умственное, заключающееся въ управленіи дѣйствіями другихъ лицъ или, наконецъ, въ пользованіи выгодами, добытыми отъ преступнаго дѣянія; въ-3-хъ) на неправильное толкованіе ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр. и съ точки зрѣнія гражданской, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не выражено, чтобы предоставленное изобрѣтателю, получившему привилегію, право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку онаго, касалось только одного физическаго поддѣлывателя, а не того лица, по распоряженію, съ вѣдома и согласія котораго и въ чью пользу произведена поддѣлка, и въ 4 хъ) на нарушеніе той же ст. 126 и 1 п. 129 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., въ силу которыхъ право исключительнаго пользованія привилегированнымъ изобрѣтеніемъ принадлежитъ изобрѣтателю, вслѣдствіе чего пользованіе изобрѣтеніемъ вопреки волѣ изобрѣтателя во всякомъ случаю незаконное и даетъ изобрѣтателю право просить объ его прекращеніи и вознагражденіи его за убытки, ежели не на основаніи ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., то на основаніи ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный почетнаго гражданина Бѣляева, опровергая приведенные повѣреннымъ иностранца Гофмана поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ Бѣляева, основанный на томъ, что предъявленный къ нему Гофманомъ искъ о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему устройствомъ кирпиче-обжигательной печи, на которую ему, Гофману, выдана привилегія, долженъ относиться не къ нему, Бѣляеву, а къ инженеру Кикину, устроившему для него означенную печь, Судебная Палата признала заслуживающимъ уваженія на томъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, сдѣланномъ ею изъ содержанія 2 п. ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о промышл. фабр.-заводск., выводѣ, что законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужого изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою, и что поэтому, такъ какъ кирпиче-обжигательная печь для Бѣляева устроена инженеромъ Кикинымъ и, по его удостовѣренію, не по системѣ

Гофмана, а по системѣ имъ самимъ, Кикинымъ, усовершенствованной, ежели даже признать, что устройствомъ этой печи нарушена привилегія Гофмана, отвѣтственность за это должна падать не на Бѣляева, а на Кикина. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что имущественной отвѣтственности передъ собственникомъ привилегіи подлежитъ тотъ только, кто нарушитъ привилегію поддѣлкою. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ съ своей стороны признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется сущность правъ, пріобрѣтаемыхъ привилегіею, такъ и тѣхъ, которыми ограждается неприкосновенность этихъ правъ. На основаніи 125 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Фаб., всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ есть собственность того лица, кѣмъ оно сдѣлано. Для обезпеченія правъ своихъ на означенную собственность законъ предоставляетъ такому лицу испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію. Силою этой привилегіи лицо это получаетъ исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ своею неотъемлемою и исключительною собственностью въ продолженіе назначеннаго привилегіею времени, доколѣ сія принадлежность не будетъ судомъ опровергнута (ст. 126 и 1 п. 129 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о фабр. и зав. промышл.). Изъ содержанія вышеупомянутыхъ узаконеній ясно обнаруживается, что сущность права, пріобрѣтеннаго изобрѣтателемъ полученіемъ привилегіи, заключается въ правѣ исключительнаго пользованія открытымъ изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ имъ общеполезнымъ предметомъ или способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, и что поэтому нарушеніе привилегіи можетъ заключаться не только въ подѣлкѣ самаго общеполезнаго предмета, на который она выдана, но и въ пользованіи завѣдомо открытымъ, изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ или ремеслахъ безъ согласія на то лица, получившаго на тотъ способъ привилегію; а такъ какъ всякое подобное открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе составляютъ собственность того лица, кѣмъ оное сдѣлано, и такъ какъ съ полученіемъ привилегіи ему принадлежитъ исключительное право пользованія сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, то и пользованіе завѣдомо такимъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ безъ согласія на то лица, получившаго привилегію, не можетъ не составлять дѣйствія, нарушающаго права сего послѣдняго, и вслѣдствіе того налагаетъ на виновнаго, въ силу 684 ст. Т. X ч. I, обязанность вознаградить потерпѣвшаго за причиненные ему чрезъ то убытки, независимо отъ того, составляетъ ли такое дѣйствіе вообще преступленіе или проступокъ. Поэтому и предоставленіе во 2 п. ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фаб. и зав. получившему привилегію права преслѣдовать судомъ всякую подѣлку и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ не можетъ лишить его права отыскивать себѣ удовлетворенія въ убыткахъ и съ того, кто завѣдомо воспользовался этою поддѣлкою, какъ въ силу вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и въ силу 130 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фабр. и зав. и ст. 1353 Улож. о наказ. изд. 1866 г., опредѣляющихъ эту отвѣтственность не за одну только поддѣлку, а вообще за нарушеніе привилегіи. Признавая на основаніи всего вышеприведеннаго, что заключеніемъ своимъ о томъ, что купецъ Бѣляевъ, къ которому предъявленъ настоящій искъ Гофманомъ, не можетъ быть отвѣтственнымъ предъ нимъ лицомъ и въ томъ случаѣ, ежели бы устройствомъ для него Кикинымъ кольцевидной печи нарушена была дарованная Гофману привилегія, С.-Петербургская Судебная Палата допустила неправильное толкованіе ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фаб. и зав. и нарушила ст. 684 Т. X ч. I и, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла оставила безъ всякаго обсужденія сдѣланныя при производствѣ со стороны истца Гофмана указанія на то, что Бѣляеву извѣстно было о выдачѣ ему привилегіи на кольцевидную обжигательную печь, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣ-

шенія С. Петербургской Судебной Палаты, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фабр. и зав., ст. 684 Т. X ч. I и ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

593.—1876 г. января 15 го и марта 3-го чиселъ. *По прошенію Донцова, опекуна надъ имѣніемъ купеческой жены Евдокіи Файдышъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Ефима Файдыша, Нестеренко, 2 ноября 1873 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Донцову, опекуну надъ имуществомъ умершей жены Файдышъ, Авдотьи, за неплатежъ 10,000 р. съ % по двумъ векселямъ Авдотьи Файдышъ. Повѣренный отвѣтчика при разборѣ дѣла объявилъ, что покойная Файдышъ была глухонѣмая и что посему ея обязательства недѣйствительны. Нестеренко доказывалъ, что, по ст. 381 Т. X ч. I, свидѣтельствуются только тѣ глухонѣмые, которыя находятся подъ опекою; Евдокія же Файдышъ подъ опекою не была, а жила у родителей, которыми и выдана, по достиженіи совершеннолѣтія, замужъ, какъ правоспособная. По удостовѣренію свидѣтеля Кеденка, Евдокія Файдышъ была грамотная. Въ виду всего этого Нестеренко просилъ удовлетворить искъ. Повѣренный Донцова возражалъ, что, по ст. 381 ч. I Т. X, каждый глухонѣмой подлежитъ освидѣтельствованію для признанія за нимъ права управлять и распоряжаться имуществомъ. Судъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ спорный вопросъ въ томъ, правоспособна ли была Евдокія Файдышъ къ дачѣ обязательствъ, въ качествѣ глухонѣмой, но грамотной и несостоящей подъ опекою. На основаніи приводимой обѣими сторонами ст. 381 ч. I Т. X, глухонѣмые состоятъ подъ опекою до достиженія совершеннолѣтія. Засимъ по освидѣтельствованіи въ установленномъ порядкѣ (ст. 368—372 ч. I Т. X), они признаются либо неправоспособными, съ оставленіемъ въ такомъ случаѣ подъ опекою, либо правоспособными вполнѣ, либо правоспособными условно, съ подчиненіемъ въ такомъ случаѣ попечительству. Находя, что въ силу этого закона правоспособность глухонѣмыхъ поставлена въ прямую зависимость отъ результата освидѣтельствованія, имѣющаго цѣлью удостовѣреніе въ способности ихъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю (какъ сказано въ упомянутомъ законѣ), слѣдуетъ признать, что Евдокія Файдышъ, не бывъ для этой цѣли освидѣтельствована на упомянутомъ основаніи, не можетъ быть признана правоспособною къ распоряженію своимъ имуществомъ, а слѣдовательно, и къ дачѣ обязательствъ. Находя посему искъ Ефима Файдыша недоказаннымъ, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366 Уст. Граж. Суд., постановилъ въ искѣ Ефима Файдыша отказать. Нестеренко въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что приведенный Окружнымъ Судомъ законъ (381 ст. Т. X ч. I) требуетъ освидѣтельствованія тѣхъ только глухонѣмыхъ, которые состояли подъ опекою, а не всѣхъ безъ исключенія. 819 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. и 110 ст. Положенія о нотаріальной части, преподавая правила для освидѣтельствованія актовъ отъ глухонѣмыхъ и на ихъ имя, не требуютъ удостовѣренія въ томъ, что глухонѣмые, совершающіе актъ, были подвергаемы свидѣтельствованію по 381 ст. X Т. I ч. Если бы такое свидѣтельствованіе глухонѣмыхъ было безусловно обязательно, тогда и въ этихъ постановленіяхъ закона было бы выражено требованіе освидѣтельствованія. Обращаясь къ фактической сторонѣ дѣла, апелляторъ указываетъ на то, что Евдокія Файдышъ, урожденная Шаповалова, никогда не состояла подъ опекою, обучалась въ Одессѣ, въ заведеніи для глухонѣмыхъ, 4 года преподаваемымъ въ немъ наукамъ и была умственно вполнѣ развитою личностію; по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, родителями была выдана замужъ; затѣмъ отъ отца своего получила въ даръ недвижимое имущество, которымъ и была введена во владѣніе; имущество это продала, на что совершила у кременчугскаго нотаріуса купчую крѣпость,—однимъ словомъ, векселедательница Файдышъ совершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступ-

пала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ и общественномъ быту, такъ и официальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтельствованія по ст. 381 X Т. ч. I. На основаніи вышеизложеннаго Нестеренко просилъ присудить съ имущества умершей Файдышъ слѣдующія довѣрителю его по векселямъ деньги. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что толкованіе истцомъ ст. 381 Т. X ч. I не требуетъ опроверженія. Статья эта опредѣляетъ не порядокъ освидѣтельствованія глухонѣмыхъ, какъ это утверждаетъ истецъ, но опредѣляетъ условія, при существованіи коихъ глухонѣмые должны быть признаваемы правоспособными къ распоряженію своимъ имуществомъ. Сообразно съ требованіемъ этой статьи, глухонѣмые тогда только признаются правоспособными, когда они были освидѣтельствованы порядкомъ, указаннымъ въ ст. 368—372 Т. X ч. I, и когда по освидѣтельствованіи окажется, что глухонѣмой можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю. Такому освидѣтельствованію Евдокія Файдышъ не была подвергаема, по крайней мѣрѣ истецъ не доказалъ сего, да и не было ей надобности подвергать себя освидѣтельствованію, потому что она все время была подъ опекой и на попеченіи природнаго опекуна, отца ея Григорія Шаповалова, который распоряжался ея имуществомъ и заботился о всѣхъ ея нуждахъ. По этой причинѣ векселя, будто бы выданные Евдокіею Шаповаловою, недѣйствительны, ибо подписаны лицомъ, неправоспособнымъ къ совершенію актовъ безъ согласія опекуна или попечителя (220 ст. X Т. I ч.). Увѣреніе истца, что Евдокія Файдышъ была правоспособна, не имѣетъ никакого значенія, потому что истецъ Файдышъ и его повѣренный—лица не компетентныя въ опредѣленіи правоспособности глухонѣмыхъ. Евдокія Файдышъ имѣла право принимать дары, но не имѣла права распоряжаться своимъ имуществомъ. То обстоятельство, что нотаріусъ Ситниковъ совершилъ отъ ея имени купчую, которая не утверждена старшимъ нотаріусомъ, имѣетъ для дѣла такое точно доказательное значеніе, какъ и неподписанный никѣмъ вексель, по которому врядъ ли какое-либо судебное мѣсто присудило бы истцу Файдышу взысканіе долга. Всѣ эти соображенія, конечно, имѣютъ вѣское значеніе въ томъ случаѣ, если представленные истцомъ векселя подписаны Евдокіею Файдышъ, но истецъ даже и этого не доказалъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ можетъ ли быть признанъ правоспособнымъ глухонѣмой, не подвергавшійся освидѣтельствованію, на основаніи ст. 381 X Т. 1 ч., или, другими словами, составляетъ ли это освидѣтельствованіе не только единственный и исключительный способъ удостовѣренія въ правоспособности глухонѣмого, но и основаніе, на которомъ она зиждется, источникъ, изъ коего она проистекаетъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что правоспособность глухонѣмыхъ не поставлена закономъ въ прямую зависимость отъ формальнаго освидѣтельствованія, какъ это полагаетъ повѣренный отвѣтчика. Дѣйствительно, освидѣтельствованіе сіе имѣетъ цѣлью удостовѣриться въ способности глухонѣмыхъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю; но изъ текста ст. 381 не вытекаетъ тотъ выводъ, чтобы у глухонѣмыхъ, не подвергавшихся освидѣтельствованію, надлежало отвергать правоспособность въ тѣхъ случахъ, когда другими способами несомнѣнно подтверждается способность ихъ свободно изъяснять свои мысли и выражать свою волю. Аналогичное съ настоящимъ толкованіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ представляетъ кассаціонная практика относительно безумныхъ и сумасшедшихъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 года № 235 разъяснилъ, что отсутствіе формальнаго признанія кого-либо страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей не лишаетъ, однако же, права и возможности доказывать другими способами, что лицо это во время выдачи акта находилось въ ненормальномъ умственномъ состояніи. Сообразно съ этимъ разъясненіемъ слѣдуетъ допустить, что въ отношеніи управленія и распоряженія имуществомъ и вступленія въ договоры и обязательства правоспособность глухонѣмыхъ, которые, въ качествѣ человѣческой личности, могутъ обладать всѣми тѣми присущими ей по природѣ душевными свойствами, изъ коихъ правоспособность слагается, обусловливается собственно наличностью у нихъ этихъ свойствъ, т.-е. разу-

ма и воли, но одно отсутствіе формальнаго признанія правоспособности глухонѣмыхъ чрезъ освидѣтельствованіе не устраняетъ возможности признать у нихъ существованіе ея на основаніи другихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ совокупность тѣхъ душевныхъ способностей, которыми опредѣляется правоспособность глухонѣмого, какъ лица физическаго, какъ субъекта правъ на имущество. Подобнымъ образомъ и въ постановленіяхъ уголовныхъ законовъ о вмѣненіи въ вину глухонѣмымъ уголовныхъ ихъ дѣяній не содержится указанія на законное освидѣтельствованіе, какъ на необходимое условіе вмѣняемости глухонѣмого или предустановленное доказательство оной, а выражено только, что глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ (ст. 98 Улож. о наказ.), слѣдовательно, избраніе способовъ для удостовѣренія вмѣняемости глухонѣмого зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Если въ статьѣ 40 Временныхъ Правилъ для руководства при примѣненіи Положенія о нотаріальной части сказано, что при удостовѣреніи въ правоспособности сторонъ (ст. 83 и 147 Нотар. Полож.) нотаріусъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку и, сверхъ того, руководствуется правилами ст. 73 и 74 Полож. о нотар. части и разными другими статьями законовъ, въ томъ числѣ 381 ст. Т. X ч. I, то это указаніе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что глухонѣмые, которые состояли подъ опекою до 20 лѣтъ съ годомъ и которымъ по достиженіи полнаго совершеннолѣтія произведено законное освидѣтельствованіе, пользуются правомъ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ договоры и обязательства въ такой мѣрѣ, въ какой это право признано за ними по результатамъ освидѣтельствованія, и не представляется основанія толковать это правило въ распространительномъ смыслѣ и отказывать во всякой правоспособности тѣмъ глухонѣмымъ, которые, какъ несостоявшіе подъ опекою, не подвергались освидѣтельствованію съ достиженіемъ полнаго совершеннолѣтія, но правоспособность которыхъ несомнѣнно доказывается другими способами. За разрѣшеніемъ въ вышеизложенномъ смыслѣ общаго вопроса о правоспособности глухонѣмыхъ, относительно обстоятельствъ даннаго дѣла оказывается: 1) что, по показанію спрошеннаго, по ссылкѣ отвѣтчика, свидѣтеля Кеденка, векселедательница, глухонѣмая Файдышъ обучалась около двухъ лѣтъ въ Одессѣ, въ училищѣ глухонѣмыхъ, и умѣла писать; 2) что она въ малолѣтствѣ не состояла подъ опекою и, по достиженіи ею совершенно лѣтія, родители ея не считали нужнымъ просить объ учрежденіи надъ нею опеки, слѣдовательно, признавали ее способною управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ; 3) что изъ представленнаго истцомъ къ дѣлу свидѣтельства причта Кременчугской соборной Успенской церкви видно, что Шаповалова на 23 году отъ рожденія вступила въ бракъ 25 го іюля 1871 г. съ Файдышевымъ, каковой союзъ, за силою ст. 12 й Тома X части I, не могъ быть совершонъ, если бы глухонѣмая Евдокія не обладала способностью выражать свою волю; 4) что, по выходѣ Евдокіи замужъ, отецъ ея подарилъ ей недвижимое имѣніе, и она была введена во владѣніе онымъ, причемъ не было принято никакихъ мѣръ къ ограниченію права ея управлять и распоряжаться этимъ имѣніемъ; 5) что, какъ удостовѣряетъ кременчугскій нотаріусъ Ситниковъ, 4 іюня 1373 года имъ была совершена купчая крѣпость на продажу Евдокіею Файдышъ мужу своему дворовой земли съ постройками въ городѣ Кременчугѣ за 2 тыс. рубл. и засвидѣтельствована довѣренность, явленная ею же, Евдокіею Файдышъ, на имя Емельянова на представленіе старшему нотаріусу для утвержденія выписи упомянутой купчей крѣпости, и въ полученіи отъ нотаріуса какъ выписи той купчей крѣпости, такъ и довѣренности имѣется собственноручная ея, Файдышъ, въ реестрѣ расписка. Приведенными обстоятельствами, разсматриваемыми въ общей ихъ связи и совокупности, и въ виду 39 и 110 статей. Полож. о нотар. части, обязывающихъ нотаріуса удостовѣряться, что участвующіе въ актѣ дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ его смыслъ и значеніе, подтверждается объясненіе истца, со-

стоящее въ томъ, что векселедательница Файдышъ, нынѣ уже умершая, совершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ общественномъ быту, такъ и официальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтельствованія по 381 ст. X Т. I ч. Такимъ образомъ, независимо отъ освидѣтельствованія, признавая доказанною правоспособность Евдокіи Файдышъ во время выдачи ею своему мужу 26 декабря 1872 г. двухъ векселей на сумму 10000 р. и принимая во вниманіе, что неправильное отрицаніе отвѣтчикомъ этой правоспособности у Евдокіи Файдышъ послужило Окружному Суду единственнымъ основаніемъ къ отказу Файдышу въ искѣ по векселямъ, протестованнымъ 22 октября 1873 г., и что отвѣтчикомъ и въ апелляціонной инстанціи не представлено другихъ возраженій противъ иска, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ, указанныхъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., пришла къ заключенію, что исковыя требованія Файдыша подлежатъ уповлетворенію, на основаніи ст. 636 и 663 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и 336 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. По вышеизложенному Судебная Палата 16 мая 1875 года опредѣлила: съ имущества умершей Евдокіи Файдышъ взыскать въ пользу Ефима Файдыша по двумъ векселямъ 10000 руб. съ узаконенными % съ 23 октября 1873 г. по день удовлетворенія. На это рѣщеніе Донцовъ принесъ кассаціонную жалобу, *въ которой объясняетъ, что глухонѣмые, по 381 ст. части 1 Тома X,* вообще признаются неправоспособными до того времени, пока правоспособность ихъ не будетъ удостовѣрена въ установленномъ на то порядкѣ; что освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ составляетъ, такимъ образомъ, необходимое условіе, внѣ котораго правоспособность ихъ не можетъ быть признаваема, и посему каждый глухонѣмой, не имѣющій свидѣтельства, на основаніи вышесказанной статьи, долженъ быть считаемъ безусловно неправоспособнымъ къ распоряженію своимъ имуществомъ. На семъ основаніи заключеніе Палаты о правоспособности Евдокіи Файдышъ, въ надлежащемъ порядкѣ не освидѣтельствованной, и притомъ состоявшееся на основаніи такихъ данныхъ, которыя къ тому никакого права не давали, послѣдовало въ нарушеніе ст. 381 части I Тома X. Вслѣдствіе сего и, сверхъ того, указывая, что Палата, въ нарушеніе 367 и 541—545 ст. Уст. Гр. Суд., обошла обсужденіемъ заявленное имъ при производствѣ дѣла сомнѣніе въ подлинности векселей, представленныхъ Ефимомъ Файдышемъ къ присужденію значащейся въ нихъ суммы съ имѣнія умершей Евдокіи Файдышъ, Донцовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Ефима Файдыша проситъ кассаціонную жалобу Донцова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 381 ч. I Тома X вовсе не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое ей приписываетъ Донцовъ, а именно, что изъ глухонѣмыхъ считаются правоспособными только тѣ, которые таковыми признаны по произведенному освидѣтельствованію. Въ стат. 381 ч. I Тома X сказано, что глухонѣмые, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, подвергаются законному освидѣтельствованію, на основаніи ст. 368—372 ч. I Т. X. По статьѣ же 368 и предыдущей, предоставляется семейству, въ которомъ находится глухонѣмой, предъявлять о немъ мѣстному начальству, и самое освидѣтельствованіе глухонѣмого производится не иначе, какъ по такомъ предъявленіи. Изъ такого предоставленія на волю родственниковъ глухонѣмого предъявлять о немъ начальству, а не поставленія сего закономъ въ непремѣнную ихъ обязанность, необходимо слѣдуетъ, что не всѣ глухонѣмые подвергаются освидѣтельствованію въ ихъ правоспособности въ порядкѣ, предписанномъ ст. 381 и 368—372 ч. I Тома X, и что посему актъ произведеннаго глухонѣмому освидѣтельствованія не можетъ составлять единственнаго доказательства его правоспособности. Этому служитъ подтвержденіемъ Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года Положеніе о нотаріальной части. Въ этомъ Положеніи (ст. 106 и послѣд.) указанъ порядокъ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ. На основаніи сего порядка, для совершенія акта отъ глухонѣмого не требуется предъявленія свидѣтельства о томъ, что онъ признанъ въ указанномъ ст. 381 ч. I Т. X порядкѣ право-

способнымъ. Составленіе акта обставлено только извѣстными формальностями для полнаго удостовѣренія нотаріуса, у котораго совершается актъ, въ томъ, что глухонѣмой выдаетъ актъ по доброй волѣ и понимаетъ его смыслъ и значеніе (ст. 89). Изъ сего оказывается, что при такомъ опредѣлительномъ указаніи въ законахъ, что правоспособность глухонѣмого для гражданскихъ сдѣлокъ обуславливается не однимъ лишь освидѣтельствованіемъ его въ порядкѣ, указанномъ въ 381 ст. Т. X ч. I, но и другими способами, Палата не имѣла законнаго основанія къ признанію выданныхъ Евдокіею Файдышъ мужу своему векселей недѣйствительными по тому только обстоятельству, что Файдышъ не была освидѣтельствована и затѣмъ, въ виду спора Донцова о неправоспособности Файдышъ, правильно вошла въ разсмотрѣніе подлежавшаго по сему предмету къ разрѣшенію вопроса, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были къ дѣлу представлены. Такимъ, образомъ, указаніе Донцова на нарушеніе Палатою 381 ст. Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. Сдѣланный Палатою изъ представившихся къ дѣлу данныхъ выводъ о правоспособности Файдышъ составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до указанія Донцова на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе выраженнаго имъ по производству дѣла сомнѣнія въ подлинности векселей, то изъ разсмотрѣнія дѣла оказывается, что со стороны Палаты дѣйствительно сдѣлано это упущеніе и тѣмъ нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе суда должно быть постановлено по всѣмъ приведеннымъ сторонами въ защиту свою доводамъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

594.—1876 года апрѣля 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ѳеодора Гурьева, губернскаго секретаря Александра Богдановича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Ѳеодора Гурьева, Богдановичъ, подалъ Мировому Судьѣ 2-го участка Ростовскаго округа прошеніе, въ которомъ, представляя расписку мѣщанина Матвѣя Гурьева, въ коей, между прочимъ, сказано, что Матвѣй Гурьевъ остальные 500 р. обязуется заплатить Ѳеодору Гурьеву по учиненіи съ нимъ полнаго расчета въ 1872 г., просилъ взыскать съ Матвѣя Гурьева означенные 500 рублей. При судебномъ разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Матвѣя Гурьева, Видеманъ, призналъ, что его довѣритель состоитъ должнымъ Ѳеодору Гурьеву 500 рубл., но не обязанъ платить ему этихъ денегъ въ настоящее время потому, что въ распискѣ уплата означенныхъ денегъ поставлена въ зависимость отъ окончанія между Ѳеодоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми расчетовъ, которые возникли между ними изъ торговыхъ оборотовъ; въ доказательство этого повѣренный Видеманъ просилъ Мирового Судью вызвать и допросить свидѣтелей о томъ, что между Гурьевыми существуютъ счеты по торговлѣ и что расчетъ, о которомъ говорится въ распискѣ, еще Гурьевыми не произведенъ, по уклончивости самого истца Ѳеодора Гурьева. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что искъ Ѳеодора Гурьева вполнѣ доказанъ собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго отвѣтчика, что искъ Ѳеодора Гурьева долженъ подлежать удовлетворенію, кромѣ того, еще и потому, что въ распискѣ сказано, что Матвѣй Гурьевъ обязанъ заплатить Ѳеодору Гурьеву 500 р. въ 1872 году. Слѣдовательно, если Ѳеодоръ Гурьевъ не желалъ сдѣлать съ нимъ расчета въ 1872 году, то онъ, Матвѣй Гурьевъ, въ виду того, что въ рукахъ истца имѣется расписка его на 500 руб., уплата по коей зависитъ отъ расчета между ними, обязанъ былъ просить о понужденіи Ѳеодора Гурьева къ учиненію расчета съ нимъ, что со стороны

его не исполнено. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Матвѣя Гурьева въ пользу Ѳеодора Гурьева 500 рублей и 25 руб. за веденіе дѣла; за написаніе же расписки 2-го марта 1871 года на простой бумагѣ взыскать съ Матвѣя и Ѳеодора Гурьевыхъ гербовыя пошлины въ 25 разъ противъ цѣны гербоваго листа, съ каждаго по 18 руб. 75 коп. На это рѣшеніе повѣренный Матвѣя Гурьева принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая означенное рѣшеніе неправильнымъ, просилъ оное отмѣнить, отказать Ѳеодору Гурьеву въ его искѣ, взыскать съ него издержки за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ и обязать его возвратить Матвѣю Гурьеву взысканные съ него по предварительному исполненію 525 рублей съ % со дня уплаты по день возврата. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Матвѣя Гурьева въ дополненіе къ своей апелляціонной жалобѣ высказалъ, что представленное Ѳеодоромъ Гурьевымъ ко взысканію обязательство не имѣетъ значенія долгового обязательства, а есть договоръ, заключенный между его довѣрителемъ и Ѳеодоромъ Гурьевымъ; что Ѳеодоръ Гурьевъ можетъ пріобрѣсть право на взысканіе по оному 500 р. только въ такомъ случаѣ, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, который въ обязательствѣ этомъ поставленъ условіемъ платежа означенныхъ въ немъ денегъ, а до того времени Ѳеодоръ Гурьевъ не имѣетъ права взыскивать эти деньги, и такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ расчетъ, то поэтому искъ его является преждевременнымъ. Далѣе, отрицая сознаніе своего довѣрителя, сдѣланное у Мирового Судьи, и не придавая ему значенія въ смыслѣ ст. 112 Уст. Гражд. Суд., повѣренный Матвѣя Гурьева представилъ: а) удостовѣреніе, изъ котораго видно, что вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Матвѣя Гурьева, сдѣланнаго имъ ростовскому нотаріусу Бабицкому 10 го декабря 1873 года, послѣдній являлся къ Ѳеодору Гурьеву, который на это заявилъ, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ всякіе расчеты покончены, а въ чемъ Матвѣй Гурьевъ съ нимъ не расчитался, заведены судебныя дѣла, и б) копію обязательства, выданную его довѣрителю Ѳеодоромъ Гурьевымъ, для доказательства того, что обязательство это есть договоръ, а не долговая расписка. Повѣренный же истца Ѳеодора Гурьева, утверждая, что представленный ко взысканію документъ есть долговая расписка и что уплата по ней должна быть произведена по ст. 2052 Тома X ч. I, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Съѣздъ, по выслушаніи изложеннаго, нашелъ нужнымъ разрѣшить прежде всего слѣдующій вопросъ: какъ разсматривать представленный ко взысканію документъ: какъ договоръ, заключенный между Ѳеодоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми, предусмотрѣнный первымъ раздѣломъ кн. четвертой Т. X ч. 1, или какъ долговое обязательство, о которомъ говорится въ V главѣ третьяго раздѣла того же Тома. Разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу существующихъ узаконеній, свойство каждаго обязательства опредѣляется его содержаніемъ, а не названіемъ, которое ему придаютъ контрагенты. Обязательство, представленное ко взысканію, слѣдующаго содержанія: „Ростовъ (на-Дону) 1871 года марта 2 го дня. Я, нижеподписавшійся, ростовскій мѣщанинъ Матвѣй Леоновъ Гурьевъ далъ сію расписку ростовскому мѣщанину Ѳеодору Леонову Гурьеву въ томъ, что за купленную мною у него половинную часть общаго нашего имѣнія за три тысячи рублей серебр., въ число которыхъ денегъ онъ, Ѳеодоръ Гурьевъ, получилъ отъ меня изъ заработанной части тысячу пятьсотъ рублей, на тысячу рублей я выдалъ ему заемное письмо, срокомъ по первое октября 1872 года, а остальные пятьсотъ рублей обязуюсь заплатить ему, Ѳеодору Гурьеву, по учиненіи съ нимъ полнаго расчета въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ второмъ году“. Изъ этого видно, что Матвѣй Гурьевъ обязался заплатить Ѳеодору Гурьеву 500 рублей по учиненіи между ними полнаго расчета, каковой расчетъ они предположили произвесть между собою въ 1872 году, слѣдовательно, Ѳеодоръ Гурьевъ пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ Матвѣя Гурьева означенныхъ 500 рублей только въ то время, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, каковое обязательство, по мнѣнію Съѣзда, представляетъ собою двухсторонній договоръ; а такъ какъ Ѳеодоръ Гурьевъ ничѣмъ не

доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ расчетъ, а, напротивъ, Матвѣй Гурьевъ доказываетъ, что онъ, Ѳеодоръ Гурьевъ, уклонялся отъ этого расчета, что отчасти подтверждается удостовѣреніемъ нотаріуса Бабицкаго, то поэтому искъ Ѳеодора Гурьева является преждевременнымъ. А посему и руководствуясь ст. 1536, 1538, 1539 Т. X ч. I, 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить, отказавъ Ѳеодору Гурьеву въ его искѣ, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу Матвѣя Гурьева 15 р. за веденіе дѣла. Повѣренный ростовскаго мѣщанина Ѳеодора Гурьева, губернскій секретарь Богдановичъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, указываетъ на то, что на словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика предъявилъ новыя требованія, представилъ новыя письменныя доказательства, не бывшія въ виду Судьи и неизвѣстныя ему, просителю, вслѣдствіе чего онъ просилъ отсрочить засѣданіе. Но Съѣздъ отказалъ въ отсрочкѣ засѣданія и не привелъ къ сему основаній, причемъ ему, просителю, даже вовсе не были предъявлены эти вновь представленные документы. Такими дѣйствіями Съѣздъ нарушилъ ст. 163, 173 и 331 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что повѣренный отвѣтчика Матвѣя Гурьева въ день разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ заявилъ новыя противъ иска возраженія и въ подкрѣпленіе оныхъ представилъ документы: удостовѣреніе нотаріуса Бабицкаго и расписку Ѳеодора Гурьева, повѣренный котораго, въ виду представленія новыхъ доказательствъ, просилъ разборъ дѣла отложить. Съѣздъ оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій, причемъ не привелъ въ основаніе сего отказа никакихъ съ своей стороны соображеній, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 331 Уст. Гр. Суд., предоставлявшей въ данномъ случаѣ истцу право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Посему и считая излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 331 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новочеркасскій Мировой Съѣздъ.

595.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло кн. Несвицкаго съ кн. Чавчавадзе, нашла, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената, отъ 7-го марта 1875 года, на обязанности ея лежитъ войти въ обсужденіе законности объявленныхъ кн. Евдокіею Чавчавадзе наслѣдственныхъ правъ къ имуществу кн. Алексѣя Несвицкаго, т.-е. рѣшить вопросъ о законности рожденія истицы, неразрывно связанный съ другимъ вопросомъ—о законности самаго брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, отъ котораго родилась она, кн. Чавчавадзе. Вслѣдствіе сего, останавливаясь на этомъ предметѣ и входя въ разсмотрѣніе взаимныхъ возраженій тяжущихся, Палата находитъ, что, по объясненію повѣреннаго кн. Чавчавадзе, при отсутствіи какого-либо спора во время жизни кн. Алексѣя Несвицкаго противъ законности брака его съ Бизяевою и законности рожденія отъ онаго дочери Евдокіи, т.-е. въ теченіе 14 лѣтъ отъ дня совершенія брака и десяти лѣтъ отъ дня рожденія истицы, кн. Чавчавадзе, нынѣ никакой уже споръ не можетъ имѣть мѣста противъ гражданскихъ правъ его довѣрительницы какъ законной дочери кн. Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, не можетъ служить еще доказательствомъ законности какъ этого брака, такъ и рожденія дочери Евдокіи, по замужеству кн. Чавчавадзе, и что во всякомъ случаѣ вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака можетъ быть рѣшенъ лишь духовнымъ судомъ. Въ виду этихъ объясненій Палата, не касаясь предмета о законности

или незаконности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизаевою, какъ относящагося къ вѣдомству суда духовнаго, признаетъ необходимымъ войти прежде всего въ обсужденіе возбуждаемаго повѣреннымъ истицы вопроса о томъ, дѣйствительно ли миновалъ срокъ, въ теченіе котораго предоставляется оспаривать вообще законность брака, слѣдовательно, и брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и законность рожденія отъ онаго княгини Чавчавадзе. Изъ дѣла видно, что князь Алексѣй Несвицкій при жизни своей жены, княгини Софьи Несвицкой, урожденной Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ, 9 іюня 1842 года вступилъ въ новый бракъ съ дочерью поручика, дѣвицею Александрою Бизяевою, событіе какого брака признано дѣйствительнымъ Калужскою духовною консисторіею; что отъ этого брака въ 1846 г. родилась дочь Евдокія, истица въ настоящемъ дѣлѣ, княгиня Чавчавадзе, которая, а равно и мать ея, урожденная Бизяева, постоянно до самой смерти кн. Алексѣя Несвицкаго, послѣдовавшей въ 1856 г., находились при немъ,— первая, какъ законная дочь, а послѣдняя, какъ законная жена его, признавались таковыми въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ (исповѣдныхъ росписяхъ, раздѣльномъ актѣ и купчей крѣпости), а также всѣми лицами того общества, въ средѣ котораго онѣ жили; что въ теченіе всего протекшаго съ 1842 г. времени, т. е. начиная со дня брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою по день его смерти въ 1856 г., ни со стороны первой его жены Софьи, урожденной Лешернъ-фонъ Герцфельдъ, ни со стороны кн. Ивана Несвицкаго, оспаривающаго нынѣ наслѣдственныя права княгини Чавчавадзе, не было подаваемо никуда какихъ-либо заявленій просьбъ и жалобъ ни на вступленіе его, князя Алексѣя Несвицкаго, при существованіи перваго брака въ новый бракъ съ дѣвицею Бизяевою, ни на незаконность рожденія отъ этого брака дочери Евдокіи; что въ первый разъ, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу сему документовъ, кн. Иванъ Несвицкій и княгиня Софія Несвицкая съ заявленіями своими о незаконности означеннаго брака и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи обратились въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ: князь Несвицкій 9 сентября 1858 года и Софья Несвицкая 8-го апрѣля 1859 года, причемъ въ поданныхъ прошеніяхъ ходатайствовали объ отмѣнѣ опредѣленія Калужской духовной консисторіи о признаніи событія того брака и объ уничтоженіи выданнаго въ томъ консисторіею 3-го сентября 1857 года метрическаго свидѣтельства; что, за признаніемъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ помянутаго свидѣтельства 3-го сентября 1857 года ничтожнымъ, по неистребованію консисторіею формулярнаго списка князей Алексѣя Несвицкаго и родословной дома князей Несвицкихъ, та же консисторія, исполнивъ эту, по новомъ разсмотрѣніи произведеннаго о вступленіи въ бракъ его, Несвицкаго, съ дѣвицею Бизяевою, слѣдствіе, признала событіе этого брака дѣйствительно совершившимся, причемъ не сдѣлала никакого заключенія о законности или незаконности онаго, такъ какъ указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 13 ноября 1864 года было предписано епархіальному начальству не касаться этого вопроса, и если впослѣдствіи поступятъ просьбы по этому предмету, то въ разрѣшеніе ихъ постановить особое заключеніе, на основаніи законовъ, и что, наконецъ, со стороны князя Ивана Несвицкаго не предоставлено къ дѣлу никакого доказательства въ томъ, чтобы онъ, независимо отъ оспариванія въ гражданскомъ судѣ наслѣдственныхъ правъ княгини Евдокіи Чавчавадзе на имущество князя Алексѣя Несвицкаго, какъ дочери его, рожденной отъ брака съ Бизаевою, началъ въ надлежащемъ духовномъ судѣ дѣло о признаніи незаконнымъ этого брака, и чтобы затѣмъ состоялось въ семъ судѣ рѣшеніе согласно таковому его ходатайству. Такимъ образомъ, изложенные факты дѣла удостовѣряютъ, что событія брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и рожденія отъ онаго княгини Евдокіи Чавчавадзе совершились въ 1842 и 1846 годахъ, противъ чего не возражаетъ и самъ князь Иванъ Несвицкій, а потому и споръ послѣдняго противъ законности этихъ брака и рожденія можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6-го февраля 1850 года о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ, изложенныхъ въ ст. 797—812 Т. X ч. I изд. 1857 года, о чемъ именно и оговорено въ примѣчаніи къ стат. 797 въ томъ смыслѣ, „что правила эти не рас-

пространяются на браки, совершонные прежде того во всемъ, что онѣ измѣнили или допустили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, отъ прежнихъ браковъ прижитыхъ". Въ законахъ же гражданскихъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6 февраля 1850 года и помѣщенныхъ въ Т. X изд. 1842 г., содержались, между прочимъ, слѣдующія постановленія относительно производства дѣлъ о законности браковъ и дѣтей: а) когда при жизни обоихъ супруговъ не было жалобы или доноса на двоебрачіе или на другого рода незаконность брака, то послѣ смерти одного изъ нихъ таковыхъ доносовъ и жалобъ отнюдь уже не принимать (ст. 50); б) законными почитаются всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей; и 2) въ теченіе 10 лѣтъ отъ ихъ рожденія (ст. 122); в) законность рожденія лица почитается неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено, по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истеченія десятилѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сіе сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя (примѣчаніе къ ст. 122); г) если о законности брака и рожденія, сохраненіи фамиліи и сопряженныхъ съ оною преимуществъ, когда признаніе распоряженія законнымъ было оглашено надлежащими актами, или же другими событіями, ни отъ кого въ теченіе десяти лѣтъ опроверженій предъявлено не будетъ, то по прошествіи сего срока споръ о незаконности брака и незаконности рожденія не пріемлется (ст. 2237). Руководствуясь всѣми этими законами, Судебная Палата признаетъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ всякое право оспаривать законность какъ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденія отъ этого брака княгини Евдокіи Чавчавадзе, потому что не только имъ, но ни первою женою князя Алексѣя Несвицкаго, урожденною Софіею Лешернъ фонъ Герцфельдъ, ни другими посторонними лицами не были оспорены ни дѣйствительность брака его съ Бизяевою, ни рожденіе отъ онаго дочери Евдокіи при жизни его, князя Алексѣя Несвицкаго, а затѣмъ и въ послѣдующее послѣ смерти его время, такъ что болѣе чѣмъ въ теченіе земской давности Бизяева считалась законною женою князя Алексѣя Несвицкаго, а Евдокія Чавчавадзе законною его дочерью, въ чемъ свидѣтельствуютъ представленные къ дѣлу церковные и гражданскіе документы, въ которыхъ онѣ именовались: первая—княгинею Александрою Несвицкою, а послѣдняя—княжною Несвицкою, а равно признавались таковыми самимъ княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ и въ обществѣ. Отсутствіе въ семъ дѣлѣ рѣшенія духовнаго суда о признаніи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою законнымъ, по мнѣнію Судебной Палаты, не можетъ служить къ опроверженію наслѣдственныхъ правъ княгини Чавчавадзе, потому что отъ противной стороны зависѣло возбудить дѣло по сему предмету, если князь Иванъ Несвицкій признавалъ этотъ бракъ незаконнымъ; самой же княгинѣ Чавчавадзе ходатайствовать объ этомъ, когда она и безъ того пользовалась фамиліею своего отца и признавалась въ офиціальныхъ актахъ и въ обществѣ дочерью князя Алексѣя Несвицкаго, не представлялось къ тому никакой надобности и уважительнаго повода, а въ настоящее время, когда уже княземъ Иваномъ Несвицкимъ пропущены опредѣленные сроки на оспариваніе законности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, и когда, слѣдовательно, по приведеннымъ выше законамъ гражданскія права княгини Чавчавадзе, рожденной отъ этого брака, какъ дочери и единственной прямой наслѣдницы его, князя Алексѣя Несвицкаго, должны считаться неподлежащими оспариванію, признаніе со стороны духовнаго суда законности или незаконности означеннаго брака, какъ таинства, не могло бы вліять и имѣть значеніе при опредѣленіи гражданскихъ правъ истицы, княгини Чавчавадзе. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что обстоятельство о наименованіи княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ жены его, урожденной Бизяевой, въ духовномъ его завѣщаніи и сохранной

распискѣ не княгинею Несвицкою, а фамиліею, принадлежавшею ей до вступленія въ бракъ, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія какъ потому, что Калужская духовная консисторія признала это обстоятельство неопровергающимъ дѣйствительности событія брака его, князя Алексѣя Несвицкаго, съ нею, Бизяевою, такъ и по самому закону (ст. 124 Т. X изд. 1842 г.), которымъ отецъ лишался права даже оспаривать законное рожденіе дѣтей, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда не малое время имѣвъ у себя въ домѣ, признавалъ ихъ своими дѣтьми, вслѣдствіе чего одно голословное заявленіе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія; что по подобному же съ настоящимъ дѣлу о вступленіи во второй бракъ дочери маіора Маріи Васильевой (по первому браку поручицы Щепочкиной) съ маіоромъ Петромъ фонъ Мейеромъ 12 ноября 1817 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оставленіи Маріи Васильевой и дочери ея Елисаветы въ прежнемъ званіи, съ сохраненіемъ фамиліи фонъ-Мейеръ, дворянскаго достоинства и правъ наслѣдія, каковое мнѣніе приведено въ цитатѣ подъ многими статьями Т. X Св. Зак. изд. 1842 г., въ раздѣлѣ второмъ о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ, въ томъ числѣ и подъ ст. 122, Судебная Палата 1) признаетъ княгиню Евдокію Чавчавадзе законною наслѣдницею къ имѣнію, оставшемуся послѣ ея отца, князя Алексѣя Несвицкаго: 2) отмѣняетъ рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Соловьевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 366, 456, 706 и 711 ст. Устава Гражд. Суд., 2232 и 2237 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. и на неправильное примѣненіе 50, 122 и 124 ст. того же Т. X Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: кассаторъ видитъ нарушеніе 2232 и 2237 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 года въ томъ, что Судебная Палата, признавъ, что довѣритель его, утративъ права оспаривать законность брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою и рожденія отъ того брака княг. Чавчавадзе, за силою закона давности (ст. 2237 Т. X Св. Закон. изд. 1842 г.), но не установивъ, когда именно для него началось теченіе давности для предъявленія этого спора, неправильно примѣнила къ рѣшенію сего дѣла означенную статью закона, тѣмъ болѣе, что статья эта установляетъ давность не пріобрѣтательную, а лишь исковую, т.-е. для истцовъ, а не для отвѣтчиковъ, каковъ былъ по настоящему дѣлу довѣритель его, и что права личныя не могутъ пріобрѣтаться давностью чрезъ одно именованіе лица, присваивающаго эти права тѣмъ или другимъ именемъ, безъ всякаго законнаго на то основанія. А какъ въ стат. 2237 установлена давность для такихъ рожденій, кои произошли отъ законнаго брака или когда бракъ былъ признанъ таковымъ отъ суда духовнаго, то законъ и не могъ быть примѣненъ Палатою къ настоящему дѣлу, ибо бракъ Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою не былъ признанъ законнымъ со стороны суда духовнаго. Такимъ образомъ, Палата нарушила не только ту статью закона, но и указъ Сената, послѣдовавшій 7 марта 1875 г. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ и разумъ 122 стат. Т. X изд. 1842 г. и примѣчаніе къ ней, давши ей то толкованіе, что она относилась ко всѣмъ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, безъ различія, законенъ ли бракъ или нѣтъ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по настоящему дѣлу истолковалъ 122 ст. въ томъ смыслѣ, что она находится въ связи съ 121 и 123 ст. и имѣетъ въ виду рожденіе дѣтей существенно отъ законнаго брака или отъ брака, признаннаго таковымъ со стороны духовнаго суда. Равнымъ образомъ Палата неправильно истолковала прямой смыслъ 50 ст. тѣхъ же законовъ, которая, воспрещая возбуждать дѣла о незаконности брака, въ случаѣ смерти одного изъ незаконно-брачившихся, отнюдь не препятствуетъ разсматривать послѣдствія таковыхъ браковъ въ отношеніи правъ наслѣдственныхъ лицъ, происходящихъ отъ такихъ браковъ; истинный смыслъ и разумъ сего закона вполнѣ виденъ изъ приведенныхъ источниковъ его. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и съ прежними по сему предмету рѣшеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Иванъ Несвицкій оспаривалъ наслѣдственныя права

Евдокіи Несвицкой (нынѣ Чавчавадзе), на имѣніе, оставшееся послѣ князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ, на томъ основаніи, что она, Евдокія, не есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго. Для разрѣшенія вопроса о томъ, законная или незаконная она дочь, нужно было установить какъ событіе брака между Алексѣемъ Несвицкимъ съ дѣвицею Бизяевою, такъ и фактъ рожденія отъ этого брака Евдокіи. Въ духовномъ вѣдомствѣ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не разсматривался вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака, а производилось дѣло лишь объ удостовѣреніи въ дѣйствительности совершенія того брака и установлено, что событіе брака было, то-есть, что Алексѣй Несвицкій вѣнчанъ съ дѣвицею Бизяевою, но вѣнчанъ при жизни первой жены, бракъ съ которой расторженъ не былъ. Послѣ такого установленія, гражданскому суду предстояло разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли Евдокія Несвицкая есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго. Вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить не иначе, какъ по разрѣшеніи предварительнаго вопроса о законности самаго брака Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, какъ это и указано было Палатѣ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ 1875 году; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ далъ знать Палатѣ, что она могла оставить этотъ послѣдній вопросъ безъ обсужденія лишь въ томъ случаѣ, если бы установила, что истекъ опредѣленный закономъ (2237 стат. Тома X издан. 1842 года и 812 стат. Тома X части 2 изданнаго 1857 года) срокъ давности для возбужденія того вопроса; изъ этого слѣдуетъ, что если при разсмотрѣніи нынѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты она оставила безъ обсужденія вопросъ о законности рожденія Евдокіи Несвицкой въ связи съ вопросомъ о законности брака ея родителей, признавъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ за давностію всякое право оспаривать какъ законность ерака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденія отъ этого брака княгини Евдокіи Чавчавадзе, то въ томъ не усматривается никакого отступленія Палатою отъ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго 7 марта 1875 года, и неправильнаго примѣненія ст. 2232 и 2237 Т. X издан. 1842 года. Нельзя также признать уважительнымъ объясненіе просителя, что Палата неправильно примѣнила законъ о давности къ довѣрителю его потому, что ст. 2237 Т. X, по мнѣнію кассатора, касается исключительно одного истца, довѣритель же его былъ по дѣлу сему отвѣтчикомъ, и что Палата при такомъ неправильномъ примѣненіи закона, не установивъ, когда именно началось теченіе давности для довѣрителя его, основала заключеніе свое о томъ, что признаніе рожденія Евдокіи Несвицкой законнымъ было оглашено надлежащими актами, на невѣрныхъ данныхъ, не разсмотрѣвъ притомъ, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., всѣхъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, а именно: предъявленной въ день засѣданія Палаты копіи съ указа Сената по 7 департаменту. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2237 говорится объ опроверженіи законности брака рожденія и о спорѣ противъ этого, а какъ спорить можно не только въ качествѣ истца, но и въ качествѣ отвѣтчика, то и нѣтъ законнаго основанія примѣнять ст. 2237 исключительно только къ однимъ истцамъ. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ для предъявленія спора о законности брака пропущенъ, установила, что событіе брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою произошло въ 1842 году, что рожденіе Евдокіи Несвицкой послѣдовало въ 1846 году, что Алексѣй Несвицкій умеръ въ 1856 году, а первое заявленіе о незаконности означеннаго брака и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи послѣдовало отъ князя Ивана Несвицкаго въ 1858 году. Изъ сопоставленія этихъ цыфръ оказывается, что Палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ пропущенъ, опредѣлила и начало теченія давности. Выводъ же Палаты изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ, что 10-ти лѣтній срокъ пропущенъ и что рожденіе и признаніе Евдокіи законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго было оглашено надлежащими актами, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ не усматривается никакого нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата упомянула въ рѣшеніи своемъ объ указѣ Сената по 7 департаменту

и привела отчасти его содержаніе. Далѣе проситель въ жалобѣ своей указываетъ, что Палата подтвердила свое рѣшеніе не только 2237 ст., но и 50 и 122 ст. Т. X изд. 1842 года и что эти статьи не подтверждаютъ сдѣланнаго Палатою вывода. Статья 50, какъ то видно изъ предшествующихъ ей статей Св. Зак. изд. 1842 г., относится до дѣлъ о разводѣ и расторженіи брака, а потому дѣйствительно неправильно примѣнена Палатою къ вопросу о спорѣ по гражданскимъ послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ событія брака и рожденія; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что она основала свое рѣшеніе преимущественно на ст. 2237, причемъ Палата не безъ основанія привела и ст. 122, такъ какъ въ ст. 2237, которую Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу, дѣлается ссылка на ст. 122, и потому Палата въ силу самаго закона должна была обратить вниманіе на 122 ст. Затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою процессуальнаго закона (ст. 706 и 711 Уст. Гр. Суд.), именно, что она, вмѣсто того, чтобы обсудить, согласно указу Сената, вопросъ о законности или незаконности рожденія княгини Чавчавадзе въ связи съ бракомъ князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, не исполнила указа Сената и не разрѣшила вопроса о признаніи Евдокіи Чавчавадзе законною дочерью, причемъ Палата неправильно коснулась вопроса о наслѣдственныхъ правахъ Евдокіи Чавчавадзе на имѣніе князя Алексѣя Несвицкаго, которыя опредѣлены были Московскою Судебною Палатою въ 1868 г. и противъ которыхъ довѣритель его не спорилъ. Изъ дѣла же видно, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ отношеніи признанія Евдокіи Несвицкой законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1870 г.; равнымъ образомъ и рѣшеніе 2 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты о признаніи княгини Евдокіи Чавчавадзе законною дочерью умершаго князя Алексѣя Несвицкаго было также отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 г. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Сената, Палатѣ слѣдовало вновь разсмотрѣть дѣло и выразить въ резолютивной части рѣшенія ея, признаетъ-ли она Евдокію Чавчавадзе законною дочерью, или нѣтъ; Палата это и исполнила, ибо, разсмотрѣвъ вопросъ о законности рожденія, признала Евдокію Чавчавадзе законною наслѣдницею къ имѣнію отца ея, Алексѣя Несвицкаго, и тѣмъ самымъ признала ее законною его дочерью, а потому нѣтъ основанія обвинять Палату въ томъ, что она нарушила приведенные просителемъ законы тѣмъ, что не разрѣшила существеннаго по дѣлу сему вопроса, а разрѣшила такой предметъ, котораго она не должна была разрѣшать, ибо если въ рѣшеніи своемъ Палата упомянула о наслѣдственныхъ правахъ Евдокіи Чавчавадзе къ имѣнію отца ея, окончательно уже опредѣленныхъ Московскою Палатою, то обстоятельство это не имѣетъ осущественнаго значенія въ этомъ дѣлѣ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

596.—1876 года сентября 22 дня. *По прошенію уполномоченнаго Орловской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Якова Барсова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Состоявшій при Орловской казенной палатѣ архитекторъ Тибо Бриньоль при производствѣ въ городѣ Брянскѣ хозяйственнымъ образомъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, въ 1856 г. постройки виннаго магазина употребилъ на покупку сверхсмѣтнаго лѣснаго матеріала собственныхъ денегъ 2226 р. 18½ к., о возвратѣ коихъ хотя и обращался неоднократно съ 6 марта 1858 г. въ названную Палату и министерство финансовъ, но не получалъ въ этомъ удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока по жалобамъ его на такія дѣйствія не послѣдовало, наконецъ, со стороны Правительствующаго Сената распоряженія объ отпускѣ ему требуемыхъ денегъ, о чемъ изъяснено въ указѣ

Сената министру финансовъ отъ 22 декабря 1870 года. Получивъ, такимъ образомъ, затраченный капиталъ 2226 р. съ копейками лишь 11 марта 1871 года, Тибо-Бриньоль предъявилъ 5 іюля того же года настоящій искъ къ казнѣ, требуя съ нея за неправильное удержаніе того капитала въ теченіе 13 ти лѣтъ причитающіеся ему проценты, по 6-ти въ годъ на сто, съ единовременными 3%, всего 1800 рублей. Уполномоченный казны, не оспаривая со своей стороны ни изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, на коихъ Тибо-Бриньоль основываетъ свой искъ, ни правильности исчисленія отыскиваемой имъ процентной суммы, возражаетъ лишь, что, за объявленіемъ истцу еще до 4 го октября 1865 года окончательнаго съ нимъ расчета министерства финансовъ по постройкѣ виннаго магазина и за принесеніемъ имъ послѣ того жалобы по начальству относительно капитала, Тибо-Бриньоль могъ лишь тѣмъ же самымъ способомъ требовать и проценты, согласно статьѣ 1302 Устава Гражданск. Судопроизвод., но, пропустивъ съ тѣхъ поръ 6-ти мѣсячный срокъ, потерялъ уже право на обращеніе о семъ иска къ казнѣ судебнымъ порядкомъ, въ силѣ стат. 1303 и 1304 того же Устава, тѣмъ болѣе, что казна недобросовѣстно не владѣла слѣдуемымъ Тибо Бриньоль капиталомъ, а, напротивъ, тотчасъ выдала оный, какъ только опредѣлилось ею на то право, по разсмотрѣніи дѣла послѣднею закономъ установленною инстанціею. Согласно сему возраженію отвѣтчика, Орловскій Окружный Судъ отказалъ по искѣ Тибо-Бриньоль. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной истцомъ на рѣшеніе суда апелляціонной жалобѣ, Харьковская Судебная Палата нашла, что имущественныя отношенія, изъ коихъ возникло для Тибо-Бриньоль право требовать отъ казны возврата затраченныхъ имъ на постройку виннаго магазина денегъ, относятся къ тому времени, когда не былъ еще введенъ существующій нынѣ двойственный порядокъ требованія отъ казны задержанныхъ денегъ, или путемъ жалобы по начальству, или посредствомъ предъявленія иска въ судѣ, какъ изображено о семъ въ статьѣ 1302 и послѣдующихъ Уст. Гр. Судопроизводства; что засимъ Тибо-Бриньоль для полученія денегъ, въ коихъ ему отказывало министерство финансовъ, обратился къ дѣйствовавшему въ то время порядку обжалованія распоряженій мѣстнаго казеннаго управленія по начальству, и, такимъ образомъ, начатое имъ дѣло о затраченномъ капиталѣ разрѣшено окончательно Правительствующимъ Сенатомъ выдачею просителю требуемой суммы. О процентахъ же на эту сумму Сенатъ не входилъ притомъ въ сужденіе, такъ какъ въ первоначальныхъ жалобахъ своихъ по начальству Тибо-Бриньоль о семъ не ходатайствовалъ. Отсюда очевидно, что требованіе сказанныхъ процентовъ, къ коимъ относится настоящій искъ, составляя отдѣльный, самостоятельный предметъ отъ разрѣшенной уже Правительствующимъ Сенатомъ выдачи денегъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ порядка производства предшествовавшаго между казною и Тибо-Бриньоль дѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи стат. 574 и 693 Т. X ч. I и 2 стат. Устава Граждан. Судопроизводства, каждый имѣетъ право, въ случаѣ причиненія ему ущербовъ или убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда. Что касается до вопроса, не пропустилъ ли Тибо-Бриньоль на предъявленіе этого иска срока, то при примѣненіи къ настоящему вопросу даже нынѣ дѣйствующихъ правилъ, изображенныхъ въ ст. 1300—1309 Устава Гражданскаго Судопроизвод., оказывается, что выдача, по указу Правительствующаго Сената, бывшей въ спорѣ между казною и Тибо-Бриньоль суммы, оставляя послѣдній платежъ по окончательному съ нимъ расчету, произведена 11-го марта 1871 г., послѣ чего Тибо-Бриньоль, считая себя не вполнѣ удовлетвореннымъ, предъявилъ въ казнѣ искъ о процентахъ въ іюлѣ того же года, слѣдовательно, въ предѣлахъ 6-ти мѣсячнаго срока, предписаннаго п. 2 стат. 1303 Устава Гражданск. Судопр. Поэтому и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшивъ Тибо-Бриньоль выдачу 2226 рублей, тѣмъ самымъ уже призналъ, что сумма эта неправильно удерживалась казною, за что послѣдняя и обязана, на основаніи стат. 609 и 641 Т. X ч. I, вознаградить истца платежемъ причитающихся на удержанную сумму процентовъ, Судебная Палата признала требованіе Тибо-Бриньоль о взысканіи въ пользу его 1,800 руб. подлежа-

щимъ удовлетворенію, такъ какъ оно не превышаетъ размѣра процентовъ, опредѣленнаго правилами порядка производства дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ, изложенными въ Т. X ч. 2 ст. 144, по коей, въ случаѣ невыдачи со стороны казны причитающейся за поставленныя вещи суммы чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанціи, опредѣляется въ пользу подрядчика или поставщика по проценту въ мѣсяцъ, а не по полупроценту, какъ исчислено истцомъ. По симъ соображеніямъ, находя апелляціонную жалобу Тибо Бриньоль заслуживающею уваженія, Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ казны въ пользу Тибо-Бриньоль 1,800 р., рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на Орловскую казенную палату. Уполномоченный Орловскою казенною палатою, старшій дѣлопроизводитель Барсовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по стат. 641 Т. X ч. I, только недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленные 6% и 3% неустойки; въ настоящемъ же дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о недобросовѣстномъ со стороны казны владѣніи, во-первыхъ, потому, что Тибо предъявлялъ свои права на 2804 руб. 52 к., а Сенатомъ признаны его права только на 2226 руб. 18½ коп., слѣдовательно, пока окончательною административною инстанціею не былъ разрѣшенъ размѣръ слѣдующаго Тибо вознагражденія, до тѣхъ поръ таковое и не могло быть ему выдано, ибо съ достовѣрностью неизвѣстно было, слѣдовало ли ему что либо и въ какомъ размѣрѣ, а во вторыхъ, если по толкованію Уголовн. Кассаціоннаго Департ. Сената, со стороны казны не можетъ быть недобросовѣстнаго обвиненія (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д та Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 285 и 1258), то по тому же основанію и понятіе о недобросовѣстномъ владѣніи къ ней не приложимо. Посему, если и могли бы быть присуждены проценты Тибо, то не болѣе, какъ съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе надлежащей административной инстанціи, въ данномъ случаѣ Правительствующаго Сената, о размѣрѣ слѣдующей Тибо суммы, по день платежа оной. Ст. 144 Т. X ч. 2 къ данному дѣлу не приложима, ибо Тибо получилъ слѣдующую ему сумму немедленно послѣ опредѣленія оной надлежащею административною инстанціею.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли присудила Судебная Палата въ пользу Тибо-Бриньоль 3% единовременной неустойки и 6% въ годъ на капиталъ, затраченный Тибо-Бриньоль на покупку лѣсного матеріяла для постройки виннаго магазина, по порученію Орловской казенной палаты, и неотданный ему сею палатою по его требованію. Рѣшеніе о присужденіи въ пользу Тибо-Бриньоль неустойки и процентовъ Судебная Палата основала на 641 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей неустойку и проценты за недобросовѣстное владѣніе капиталомъ другого лица; но Палата не установила, что это владѣніе казны было недобросовѣстное, а потому и не могла примѣнить къ сему дѣлу 641 стат. Тома X ч. I. Кромѣ того, понятіе о недобросовѣстномъ владѣніи, влекущемъ за собой опредѣленныя въ законѣ (609 и слѣд. ст. Тома X ч. I) послѣдствія такого владѣнія, не примѣнимо къ договорнымъ отношеніямъ, въ каковыхъ находился Тибо Бриньоль къ Орловской казенной палатѣ, о недобросовѣстномъ владѣніи которой не могло быть и рѣчи потому, что казенная палата, не исполнила только договора, отказываясь отъ удовлетворенія Тибо-Бриньоль слѣдовавшими ему за лѣсъ деньгами, но не имѣла въ своемъ владѣніи никакого капитала, принадлежащаго Тибо-Бриньоль. Тѣмъ не менѣе неправильное примѣненіе 641 статьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо самое присужденіе неустойки и процентовъ оказывается правильнымъ, хотя по иному основанію, чѣмъ то, которое приведено Судебною Палатою. Между Тибо-Бриньоль и Орловскою казенною палатою существовало словесное соглашеніе, изъ котораго вытекало обязательство казенной палаты возместить первому затраченную имъ за счетъ послѣдней

сумму, которая затѣмъ выдана была ему лишь по прошествіи многихъ лѣтъ. Имѣя въ виду, что законъ объ удовлетвореніи по денежнымъ обязательствамъ, залогами и закладами не обезпеченнымъ, именно стат. 72 Т. X ч. 2, оставшаяся въ силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., установляетъ общее правило о правѣ кредитора на полученіе за просрочку должникомъ обязательства 3 процента единовременной неустойки и 6 процентовъ ежегодно на капиталъ со дня просрочки обязательства, и, руководствуясь, на основаніи стат. 9 Уст. Гр. Судопр., общимъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ примѣнить приведенную стат. 72 Т. X ч. 2 и къ вышеозначенному обязательству Орловской казенной палаты, на несвоевременномъ исполненіи коего основанъ искъ Тибо-Бриньоль объ удовлетвореніи его процентами и неустойкою. По этой 72 ст. ч. 2 Т. X проценты исчисляются со дня просрочки обязательства, а такъ какъ Судебною Палатою не признано, чтобы въ договорномъ соглашеніи Тибо-Бриньоль съ казенною палатою былъ установленъ срокъ уплаты денегъ, то присужденіе процентовъ только со дня требованія капитала (съ 6 марта 1858 г.) не нарушаетъ сего закона. Признавая посему окончательный выводъ Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго Орловской казенной палаты, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

597.— 1876 года ноября 25 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Прокопенка объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

За долгъ крестьянина Маслова землевладѣльцу Алексѣю Богаевскому описанъ былъ, по требованію сего послѣдняго, домъ въ слободѣ Колонтаевѣ; мѣщанинъ Ѳеодоръ Прокопенко, признавая домъ этотъ своею собственностью, предъявилъ искъ объ освобожденіи дома отъ ареста. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что домъ стоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Колонтаевскому обществу и находящейся въ исключительномъ пользованіи одного лишь однообщественника ихъ, Маслова, которому дано право на постройку того дома; Прекопенко въ доказательство своего права на домъ представилъ расписку Маслова въ продажѣ ему дома и сослался на свидѣтелей; но свидѣтельскими показаніями подтвердилось только, что уплату за постройку дома производилъ Прокопенко, расписка же не можетъ служить доказательствомъ принадлежности дома истцу, такъ какъ прежде всего Прокопенко, какъ краснокутскій мѣщанинъ, обязанъ имѣть разрѣшеніе отъ общества на право владѣнія тѣмъ усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ домъ тотъ строится. А какъ Прокопенко права сего ничѣмъ не доказалъ, то, на основаніи 81, 102, 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 110 ст. Мѣстн. о крест. Полож. и рѣшенія Сената 1868 года № 436, Мировой Судья въ искѣ Прокопенку отказалъ. При апелляціонной жалобѣ Прокопенко, для болѣе яснаго доказательства принадлежности ему дома, представилъ уступочное письмо Маслова на землю, на которой построенъ домъ, и удостовѣреніе волостного правленія о принадлежности Прокопенку дома, который въ 1873 году застрахованъ имъ по обязательному земскому страхованію. Богодуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ утвержденію, а потому и на основаніи 181 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства утвердилъ означенное рѣшеніе, а апелляціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Прокопенко объясняетъ, что принадлежность ему дома подтверждается свидѣтельскими показаніями и представленными имъ документами, со стороны же общества никакой претензіи къ нему не заявлено, почему Суду не слѣдовало обвинять его въ постройкѣ дома на чужой землѣ, тѣмъ болѣе, что, по 386 и 424 стат. Т. X ч. I, владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія, доколѣ принадлежность ихъ другому лицу не доказана, а по 707 ст. Закон. Гражд. укрѣпленіе правъ на имущества производится и домашними актами; ст. 110 Мѣстнаго Полож. примѣнена неправильно, ибо касается только земли, а не

строеній, на оной ввзведенныхъ. На основаніи этихъ объясненій и въ виду 105, 438, 458 и 460 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Прокопенко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Прокопенко заключался въ освобожденіи отъ ареста принадлежащаго ему дома, причемъ усадебной земли подъ домомъ истецъ себѣ не присваивалъ; Мировой Судья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, отвергли искъ Прокопенка на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ долженъ былъ прежде доказать право свое на владѣніе усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ спорный домъ построенъ, и обязанность эту выводили изъ того, что Прокопенко мѣщанинъ, къ составу Колонтаевскаго крестьянскаго общества не принадлежащій, и изъ смысла 110 ст. Мѣст. Пол. о крест. Между тѣмъ, означенная 110 ст. не предусматриваетъ порядка постройки дома на чужой землѣ, а опредѣляетъ порядокъ пользованія усадебною землею крестьянскимъ семействомъ, въ томъ дворѣ проживающимъ; но чтобы лицо, не принадлежащее къ составу крестьянскаго общества, не могло построить дома на крестьянскомъ дворѣ безъ предварительнаго разрѣшенія крестьянскаго общества на право владѣнія усадебнымъ мѣстомъ, такого правила 110 статья въ себѣ не заключаетъ; сама же по себѣ постройка дома не доказываетъ еще права лица построившаго на ту землю, на которой строеніе воздвигнуто. Независимо сего, Съѣзду не представлялось и необходимости входить въ разсмотрѣніе отношеній Прокопенка къ Колонтаевскому обществу, такъ какъ со стороны сего послѣдняго не было заявлено по дѣлу претензіи на постройку Прокопенка дома на крестьяской усадебной землѣ. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 110 ст. Мѣстн. Полож. о крест., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.